

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Миссіонерское обозрѣніе

Digitized by Google

CP 375.20

Harvard College
Library

THE GIFT OF

Archibald Cary Coolidge

Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY

Digitized by Google

1903 г. Годъ VIII.

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОЛЕМИКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX. 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Э. Л. Пороховщиковой, Бассейная, 3—5.
1903.

Digitized by Google

CP 375.20

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1 1922

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Донесеніе Святѣйшему Правительствующему Суноду Первенствующаго Члена онаго Антонія, митрополита Санктъ-Петербургскаго и Ладожскаго, отъ 21 іюля 1903 года.

Благодареніе Господу! Великое и всерадостное для нашей православной Церкви торжество открытія святыхъ и многоцѣлебныхъ мощей преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, совершилось 19-го минувшаго іюля, согласно ранѣе установленному чину, съ подобающимъ благолѣпіемъ. Возгорѣлся новый благодатный свѣтильникъ въ Церкви Россійской, богоблаженный Серафимъ, который, подобно богоноснымъ отцамъ нашимъ Антонію и Ѳеодосію Печерскимъ и Сергію Радонежскому будетъ просвѣщать свѣтомъ Христовой истины и утверждать въ вѣрѣ православный русскій народъ.

Радость, проистекающая для православной Церкви отъ совершившагося въ Саровской обители торжества, была усугублена пребываніемъ на семъ торжествѣ вѣнценоснаго Вождя русскаго народа, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, пожелавшаго вмѣстѣ съ Своимъ народомъ воздать молитвенное поклоненіе праведному старцу на самомъ мѣстѣ его великихъ подвиговъ. Его Величество изволилъ прибыть въ Саровскую пустынь въ 5½ час. по полудни 17 іюля въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ Александры Ѳеодоровны и Маріи Ѳеодоровны, а также и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великой Княгини Ольги Александровны съ Ея Августѣйшимъ Супругомъ, Великаго Князя Сергія Александровича съ Супругою Великою Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною, Великихъ Князей Николая Николаевича и Петра Николаевича съ Супругою Великою Княгинею Милицею Николаевною и Великой Княгини Анастасіи Николавны съ Ея Августѣйшимъ Супругомъ. При встрѣчѣ Государя Императора во святыхъ вратахъ обители мною была произнесена краткая привѣтственная рѣчь. Прослу-

Digitized by Google

шавъ въ Успенскомъ соборномъ храмѣ пустыни краткое молебствіе, Его Величество пожелалъ тотчасъ же поклониться всечестнымъ останкамъ преподобнаго Серафима, для чего мною введенъ былъ, вмѣстѣ со всѣми прибывшими Высочайшимн Особами, въ церковь святыхъ Зосимы и Савватія, гдѣ находился гробъ со всечестными останками.

Для присутствованія на торжествахъ въ Саровскую обитель прибыли Министры Внутреннихъ Дѣлъ, Императорскаго Двора и Путей Сообщенія, а также многіе другіе высшіе государственные сановники. Изъ преосвященныхъ, кромѣ назначенныхъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ, никто участія въ Саровскихъ торжествахъ не принималъ, въ виду полнаго отсутствія въ обители помѣщенія для нихъ. На торжества собралось великое множество богомольцевъ всякаго рода, званія и состоянія, изъ всѣхъ мѣстностей нашего обширнаго отечества, даже самыхъ отдаленныхъ—Сибири и Кавказа. Среди нихъ находилось немалое число больныхъ и убогихъ, пришедшихъ помолиться преподобному Серафиму о дарованіи имъ исцѣленія, и многіе, по вѣрѣ своей, получали таковое.

За нѣсколько дней до начала торжествъ, именно 3 іюля, дубовый гробъ-колода со всечестными останками преподобнаго Серафима былъ вынутъ изъ могилы и перенесенъ, по окончаніи совершенной мною литургіи, съ крестнымъ ходомъ въ церковь святыхъ Зосимы и Савватія; здѣсь, въ алтарѣ храма, подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ, при дѣятельномъ участіи преосвященныхъ Назарія и Иннокентія, архимандрита Серафима и немногихъ другихъ приглашенныхъ мною лицъ, совершено было, въ теченіе трехъ дней, 3, 4 и 5 іюля, переложеніе всечестныхъ останковъ преподобнаго въ новый кипарисовый гробъ.

16-е іюля было собственно днемъ начала торжествъ. Сего числа въ 12 часовъ дня послѣдовалъ рѣдкій благовѣстъ большого монастырскаго колокола, созывавшій богомольцевъ на торжественную панихиду въ Успенскій соборъ. Панихида совершена была архіерейскимъ служеніемъ, причемъ на ектеніяхъ и возгласахъ поминались имена Благочестивѣйшихъ Государей Императоровъ и Государынь Императрицъ, начиная съ Императрицы Елисаветы Петровны до Императора Александра III включительно, имена почившихъ преосвященныхъ Тамбовскихъ, строителей и игуменовъ Саровской пустыни, родителей преподобнаго Серафима—Исидора и Агаѳіи и самого приснопамятнаго іеромонаха Серафима. Въ

Digitized by Google

отъ же день вечеромъ въ соборныхъ храмахъ пустыни—Успенскомъ и Божіей матери „Живоносный Источникъ“ — совершено было архіерейскимъ служеніемъ заупокойное всенощное бдѣніе—парастасъ о приснопамятномъ іеромонахѣ Серафимѣ.

17-го іюля богомольцы съ ранняго утра во множествѣ наполнили монастырскую площадь внутри и внѣ стѣнъ обители. Въ этотъ день ожидалось прибытіе въ Саровъ крестныхъ ходовъ изъ двухъ Серафимовыхъ обителей — Дивѣевской и Понетаевской. Для встрѣчи крестныхъ ходовъ, въ 7 часовъ утра, изъ вратъ Саровской обители вышелъ свой крестный ходъ, сопровождаемый преосвященнымъ Иннокентіемъ, и, перейдя черезъ мостъ рѣку Сатисъ, остановился недалеко отъ лѣса на такъ называемомъ Лобномъ мѣстѣ. Сюда около 8 часовъ утра прибыли и тѣ крестные ходы, и всѣ они, соединившись вмѣстѣ, образовали одно величественное шествіе, направляясь къ стѣнамъ обители. Благолѣпію шествія много способствовали прибывшіе на торжества изъ разныхъ городовъ Московской, Ярославской, Владимірской, Тульской, Нижегородской и Рязанской губерній представители хоругвеносныхъ обществъ. Всѣ они несли отъ своихъ обществъ въ даръ обители по одной или по двѣ хоругви, изъ коихъ многія отличаются цѣнностію и художественностію работы. По прибытіи соединеннаго крестнаго хода въ обитель, начался благовѣстъ къ поздней литургіи. Въ обоихъ соборныхъ храмахъ литургія, а послѣ нея и панихида совершены были архіерейскимъ служеніемъ. Въ Успенскомъ соборѣ, по окончаніи литургіи, преосвященный Назарій произнесъ слово, посвященное памяти преподобнаго Серафима. Въ тотъ же день вечеромъ по прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ соборныхъ и другихъ монастырскихъ храмахъ совершены были особо назначенными священнослужителями заупокойныя всенощныя бдѣнія о приснопамятномъ іеромонахѣ Серафимѣ. Въ 11-мъ же часу вечера, когда площадь монастырская была свободна отъ народа, особо назначенные архимандриты, молча, перенесли изъ Преображенской церкви старый дубовый гробъ-колоду преподобнаго Серафима на прежнее мѣсто его пребыванія, въ могилу, къ которой устроенъ по небольшой каменной лѣстницѣ спускъ. Могила въ настоящее время обложена тонкими мраморными плитами и съ одной стороны сдѣлана открытою, такъ что стоящій въ ней за стеклянною перегородкою гробъ всегда можно хорошо видѣть.

Digitized by Google

18-го іюля Ихъ Императорскія Величества изволили присутствовать за раннею литургіей въ Успенскомъ соборѣ, въ придѣльномъ его храмѣ во имя преподобнаго Антонія Печерскаго и пріобщались Святыхъ Таинъ; исповѣдь же приняли наканунѣ у іеросхимонаха пустыни Симеона. Въ этотъ же день въ церквахъ монастырскихъ было много причастниковъ и изъ богомольцевъ. Въ 9 часовъ утра въ Успенскомъ соборѣ началась послѣдняя заупокойная литургія, которую совершили особо назначенные священнослужители. По окончаніи же литургіи совершена была архіерейскимъ служеніемъ и послѣдняя панихида по приснопамятномъ іеромонахѣ Серафимѣ. Къ панихидѣ изволили прибыть въ соборъ Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами. Предъ началомъ панихиды мною произнесена была рѣчь. Панихида закончилась литіею на могилѣ преподобнаго Серафима, къ которой для сего вышелъ изъ собора крестный ходъ. Въ немъ принимали участіе и всѣ присутствовавшія въ соборѣ Высочайшія Особы. По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ, мною была освящена сооруженная усердіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ драгоцѣнная рака для святыхъ мощей преподобнаго Серафима.

Въ 4 часа того же дня въ Успенскомъ соборѣ была совершена малая вечерня, а въ 6 часовъ вечера вачался благовѣстъ большого колокола, созывавшій богомольцевъ ко всенощному бдѣнію. Это была первая церковная служба, на которой преподобный Серафимъ сталъ ублажаться и прославляться въ ликѣ святыхъ Божіихъ, и на которой его святыя мощи были открыты для поклоненія народа. Въ виду такой важности предстоящаго богослуженія, ко вратамъ обители устремились десятки тысячъ богомольцевъ. Но впустить сразу всѣхъ въ ограду обители не было никакой возможности, а потому допущена была только часть народа въ такомъ количествѣ, чтобы не было утѣсненія при перенесеніи святыхъ мощей. По прибытіи въ Успенскій соборъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, началось всенощное бдѣніе. Богослуженіе отправлялось уже по вновь составленной „Службѣ преподобному отцу нашему Серафиму, Саровскому чудотворцу“. При пѣніи литійныхъ стихиръ изъ собора вышелъ крестный ходъ и направился къ храму святыхъ Зосимы и Савватія, гдѣ находился гробъ со всечестными останками преподобнаго Серафима. Въ храмъ вошли преосвященные архіереи и священнослужители, назначенные къ несенію гроба, а также

Digitized by Google

Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами и нѣсколько еще другихъ лицъ, сопровождавшихъ крестный ходъ. Всѣ вошедшіе въ храмъ преклонили колѣна предъ гробомъ, заключавшимъ въ себѣ всечестные останки преподобнаго. За симъ гробъ изнесенъ былъ архіереями и Его Величествомъ Государемъ Императоромъ, при участіи Великихъ Князей и назначенныхъ для того архимандритовъ, изъ храма и поставленъ на носилки, которыя подняты были на рамена и несены Государемъ, архіереями, Великими Князьями и архимандритами. Поднятый высоко, гробъ отовсюду былъ видѣнъ народу, живою стѣною стоявшему съ зажженными свѣчами по всему пути крестнаго хода. Началось величественное и глубоко-трогательное шествіе. Многіе отъ сердечнаго волненія плакали, а нѣкоторыя женщины даже рыдали: слышались повсюду молитвенныя воздыханія, обращенныя къ преподобному отцу Серафиму; многія крестьянки по пути шествія гроба полагали подъ него издѣлія своихъ рукъ: куски холста, вышитыя полотенца, пряжу и т. п. Религіозное воодушевленіе народа достигло, вообще, высокой степени. По обнесеніи гроба со святыми мощами вокругъ зимняго и Успенскаго лѣтняго соборовъ съ остановками для произнесенія литійныхъ ектеній, гробъ былъ внесенъ въ Успенскій соборъ и поставленъ посреди него на особо уготованное мѣсто. Между каѳизмами преосвященный Иннокентій произнесъ соотвѣтствующее совершающемуся торжеству слово. На поліелеѣ гробъ былъ отпертъ мною, и святыя мощи преподобнаго Серафима были открыты. Священнослужители запѣли величаніе преподобному. Всѣ присутствовавшіе въ соборѣ пали на колѣна, мысленно соединяясь съ поющими священнослужителями въ ублаженіи и прославленіи преподобнаго. По прочтеніи Евангелія, преосвященные архіереи цѣловали святыя мощи, а затѣмъ изволили подходить цѣловать святыя мощи всѣ присутствовавшія въ соборѣ Высочайшія Особы. Народъ допускался въ соборъ къ цѣлованію святыхъ мощей въ теченіе всей ночи въ присутствіи особо назначенныхъ священнослужителей.

На слѣдующій день, 19 іюля, въ 8 часовъ утра начался благовѣстъ къ поздней литургіи въ Успенскомъ соборѣ. Литургію совершали всѣ присутствующіе на торжествѣ преосвященные архіереи. Къ началу литургіи изволили прибыть въ соборъ Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества. На маломъ входѣ съ Евангеліемъ, при пѣніи „пріидите, поклонимся“,

Digitized by Google

священнослужители подъяли на рамена гробъ со святыми мощами и, обнеся его вокругъ святаго престола, положили въ уготованную раку. По заамвонной молитвѣ преосвященный архіепископъ Димитрій произнесъ слово. За симъ начался торжественный молебенъ преподобному отцу Серафиму. Послѣ пѣнія тропаря преподобному, гробъ со святыми мощами былъ вынутъ священнослужителями изъ раки и съ крестнымъ ходомъ понесенъ изъ собора вокругъ тѣхъ же монастырскихъ церквей. Его Величество Государь Императоръ и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья изволили также, какъ и наканунѣ, принимать участіе въ несеніи гроба на носилкахъ. Народъ съ глубокимъ благоговѣніемъ взиралъ на несомую святыню, и опять такъ же, какъ и наканунѣ вечеромъ, изъ среды его слышались плачъ, и рыданія, и молитвенныя воздыханія. По возвращеніи крестнаго хода въ соборъ, молебенъ преподобному закончился обычнымъ многолѣтіемъ.

Происходившія въ Саровской обители торжества ознаменовались многими дивными проявленіями благодати Божіей: молитвеннымъ предстательствомъ преподобнаго отца Серафима слѣпые прозрѣвали, глухіе слышали, нѣмые говорили, хромые ходили. На источникѣ отца Серафима ежедневно совершалось по нѣскольку, иногда болѣе десяти, случаевъ исцѣленій. Въ одинъ такой день было собрано около источника до 15 костылей, оставленныхъ исцѣлившимися хромыми, и народъ эти костыли на берегу рѣчки Саровки сжегъ, какъ бы наглядно свидѣтельствуя тѣмъ о силѣ молитвеннаго предстательства преподобнаго отца Серафима. На источникѣ каждый воочію могъ видѣть кого-либо изъ исцѣлившихся и слышать отъ него чистосердечный, простой разсказъ объ исцѣленіи. Между случаями исцѣленій, записанными и, сколько возможно, провѣренными, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе. 1) Крестьянскій мальчикъ Василій Іовлевъ, 12 лѣтъ, пришедшій въ Саровъ изъ села Илисскаго, Курчинской волости, Минусинскаго округа, Енисейской губерніи, вмѣстѣ съ своею бабкой, былъ нѣмой отъ рожденія, въ чемъ имѣлъ удостовѣреніе отъ мѣстнаго приходскаго священника. На источникѣ преподобнаго отца нашего Серафима онъ искупался и послѣ того началъ говорить. 2) Крестьянка Симбирской губерніи, Ардатовскаго уѣзда, села Тазнѣева, Агриппина Табаева, 18 лѣтъ отъ роду, слѣпая отъ рожденія, искупалась три раза въ источникѣ преподобнаго Серафима и, послѣ уже второго раза купанья, начала видѣть солнечный свѣтъ, деревья

Digitized by Google

и другіе предметы. 3) Крестьянинъ Вятской губерніи, Слободскаго уѣзда, Сочневской волости, села Никольскаго, Михаилъ Тифкинъ „не владѣлъ“, по его выраженію, „23 года шеей, по обѣ стороны которой были опухоли, и голова висѣла на ней, какъ на мочалѣ“. Искупавшись въ источникѣ преподобнаго Серафима, онъ увидѣлъ, что опухоли на шеѣ опали, и голова на ней утвердилась. 4) Мѣщанинъ г. Спасска, Рязанской губерніи, Василій Богомоловъ, 50 лѣтъ, лежалъ въ теченіе 7 лѣтъ разбитый параличемъ, безъ ногъ; языкъ и слухъ также были парализованы. Его привезли на источникъ преподобнаго Серафима и искупали, послѣ чего онъ сталъ слышать, говорить и ходить; костыль бросилъ. 5) Проживающая въ 40 верстахъ отъ г. Вѣрнаго, вдова Анна Ивлева, 43 лѣтъ, страдала слѣпотой 19 лѣтъ. Не смотря на трудность для нея оставить домъ, такъ какъ на ея попеченіи было четверо малолѣтнихъ сиротъ, она все-таки отправилась въ Саровъ и 900 верстъ прошла пѣшкомъ. Искупавшись въ источникѣ преподобнаго о. Серафима, она стала хорошо видѣть.— Всѣ описанные случаи произошли у источника преподобнаго Серафима, но были уже случаи исцѣленія и у его святыхъ мощей. Вотъ одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ случаевъ, происшедшій за позднею литургіей 19 іюля въ Успенскомъ соборѣ. Въ числѣ молящихся въ соборѣ находилась пріѣхавшая изъ Москвы г-жа Масленникова; при ней находилась больная 12-лѣтняя дочь, около двухъ лѣтъ ни слова не говорившая. Лѣчила она ее у нѣсколькихъ врачей спеціалистовъ, но они помочь ей не могли. Когда понесли во время малаго входа гробъ со святыми мощами, г-жа Масленникова коснулась гроба платкомъ и затѣмъ отерла имъ лицо больной дочери, и послѣдняя, къ великой радости матери, тотчасъ же заговорила, а затѣмъ была подведена матерью къ пріобщенію Святыхъ Таинъ. Такъ дивно и явно проявилъ Господь милость Свою чрезъ новопрославленнаго угодника Своего.

По поводу совершившагося въ Саровской пустыни торжества мною была получена отъ присутствующихъ въ С.-Петербургѣ преосвященныхъ слѣдующая телеграмма: „Съ сердечнымъ умиленіемъ молитвенно участвуя вмѣстѣ съ Благочестивѣйшимъ Государемъ, сонмомъ святителей и всею святою Русью въ свѣтломъ торжествѣ церковномъ прославленія новаго угодника Божія преподобнаго Серафима Саровскаго, смиренно просимъ ваше высокопреосвященство повергнуть къ стопамъ Ихъ Величествъ

Digitized by Google

чувства безпредѣльной преданности и молитвенныя пожеланія дабы Господь предстательствомъ преподобнаго Серафима выну охранялъ Государя, Царствующій Домъ и Державу Россійскую въ непоколебимомъ мирѣ и непремѣняемомъ благополучіи. Ваше высокопреосвященство радостно привѣтствуемъ съ совершеніемъ великаго и святаго дѣла. Экзархъ архіепископъ Алексій, архіепископъ Гурій, епископъ Тихонъ, епископъ Іоаннъ, епископъ Маркеллъ, епископъ Сергій, епископъ Константинъ, епископъ Антонинъ". Телеграмма эта Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, 19 сего іюля, была повергнута на Всемилостивѣйшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества, и Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Товарища Сунодальнаго Оберъ-Прокурора Собственноручно соизволилъ начертать: «Прошу выразить Мою благодарность и чувства радости и великаго утѣшенія по случаю новоявленной милости Божіей Русской Землѣ».

Digitized by Google

КЪ САРОВСКИМЪ ТОРЖЕСТВАМЪ.

Актъ освидѣтельствованія св. останковъ преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Въ лѣто тысяча девятьсотъ третье отъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, января въ одиннадцатый день, митрополитъ Московскій и Коломенскій Владиміръ, епископъ Тамбовскій и Шацкій Димитрій, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій Назарій, архимандритъ Суздальскій Серафимъ, архимандритъ Вышенскій Аркадій, игуменъ Саровскій Іероѳей, казначей Саровскій іеромонахъ Климентъ, ключарь Тамбовскаго каѳедральнаго собора священникъ Тихонъ Поспѣловъ и прокуроръ Московской Святѣйшаго Сунода Конторы князь Алексѣй Ширинскій-Шихматовъ приступили къ исполненію порученія Святѣйшаго Правительствующаго Сунода по дѣлу освидѣтельствованія честныхъ останковъ приснопамятнаго Саровскаго старца іеромонаха отца Серафима. По выслушаніи поздней литургіи, а затѣмъ отслуженной епископомъ Димитріемъ панихиды по въ Бозѣ почивающемъ старцѣ, призванныя къ освидѣтельствованію лица вступили въ часовню, устроенную надъ могилой іеромонаха Серафима, при юго-восточномъ выступѣ лѣтняго собора во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Находящійся среди сей часовни надгробный чугунный памятникъ являетъ собою подобіе гробницы, установленной на чугунной же подставкѣ, которая, въ свою очередь, основана на тесанномъ изъ камня цоколѣ. Этимъ надгробіемъ совершенно убѣдительно опредѣляется мѣсто упокоенія блаженнаго старца о. Серафима. На памятникѣ имѣется слѣдующая надпись: «Подъ симъ знакомъ погребено тѣло усопшаго раба Божія іеромонаха Серафима, скончавшагося 1833 года генваря 2 дня, который поступилъ въ

Digitized by Google

сію Саровскую пустынь изъ Курскихъ купцовъ на 17 году возраста своего, скончался 73 лѣтъ. Всѣ дни его посвящены были во славу Господа Бога и въ душевное назиданіе православныхъ христіанъ, въ сердцахъ коихъ и нынѣ о. Серафимъ живетъ». Въ возглавіи надгробія, съ западной стороны, помѣщено выпуклое бронзовое изображеніе блаженной кончины о. Серафима съ надписью: «Блаженная кончина о. Серафима, Саровской обители іеромонаха и пустынника, 1833 года января 2 дня». Съ южной стороны памятника внизу, на высотѣ $2^1/_2$ вершк. отъ пола, видно круглое отверстіе, чрезъ которое чтущіе память о. Серафима брали песокъ съ его могилы. По распоряженію высокопреосвященнаго митрополита Владиміра, въ часовню, въ полдень, призваны были для изнесенія описаннаго надгробія нѣсколько человѣкъ изъ проходящихъ въ обители различныя послушанія. Надгробіе и подставка къ оному вынесены были во вновь сооруженный храмъ надъ келліей о. Серафима. По изнесеніи памятника, затворена была входная дверь, и нѣсколько умѣлыхъ работниковъ, подъ наблюденіемъ свѣдущаго каменьщика, разобрали тесанный каменный цоколь, а затѣмъ выбрали весь песокъ, на глубинѣ одного аршина до свода, выложеннаго надъ могилой приснопамятнаго старца Серафима. Сводъ очищенъ былъ къ 4 часамъ пополудни. Посрединѣ, съ сѣверной стороны, сводъ оказался разобраннымъ на пространствѣ одного квадратнаго аршина и мѣсто это заложеннымъ тремя кусками толстой доски. Отверстіе это было проломано въ сводѣ по распоряженію преосвященнаго Димитрія епископа Тамбовскаго, производившаго въ августѣ прошлаго 1902 г. предварительное освидѣтельствованіе гроба и останковъ о. Серафима по особо-довѣрительному порученію Святѣйшаго Синода. Засимъ разобранъ былъ самый сводъ, сложенный изъ весьма крупнаго одномѣрнаго кирпича, легко разсыпавшагося на слоевидные куски. Внутри склепа присутствующіе увидѣли гробъ-колоду изъ дубоваго дерева. Въ виду невозможности произвести тщательный осмотръ честныхъ останковъ старца Серафима, на глубинѣ 1 аршина 14 вершк., признано было необходимымъ поднять гробъ изъ склепа, что и было исполнено съ особою осторожностью, причемъ подъ колоду подведены были холсты, которыми гробъ былъ поднятъ и установленъ съ сѣверной стороны могилы на особомъ пріуготовленномъ столѣ.

Digitized by Google

Послѣ сего присутствующіе приступили къ тщательному осмотру внѣшняго вида гроба-колоды, при чемъ оказалось, что таковой имѣетъ слѣдующіе размѣры: въ обхватѣ—въ головахъ 2 арш. $12^1/_2$ вершк. въ ногахъ—2 арш. $10^3/_8$ вершк. и длина 3 арш. $^1/_2$ вершк., цвѣтъ гроба почти черный. Дно гроба въ ногахъ, съ правой стороны, а также верхняя часть крышки нѣсколько истлѣли, и во многихъ частяхъ наружной оболочки, при испытаніи, дерево оказалось мягкимъ и сырымъ. Тѣмъ не менѣе, въ цѣломъ, гробъ оказался крѣпкимъ. По снятіи крышки гроба, внутреннія его стѣнки также оказались сырыми, въ трехъ мѣстахъ покрытыми плѣсенью, хотя при этомъ никакого запаха ощущаемо не было. Въ гробу присутствующіе увидѣли: ясно обозначенный остовъ почившаго, прикрытый остатками истлѣвшей монашеской одежды. Тѣло приснопамятнаго старца о. Серафима предалось тлѣнію. Кости же его, будучи совершенно сохранившимися, оказались вполнѣ правильно размѣщенными, но легко другъ отъ друга отдѣляемыми. Волосы главы и брады, сѣдовато-рыжеватаго цвѣта, сохранились, хотя и отдѣлились отъ своихъ мѣстъ. Подушка подъ главой приснопамятнаго о. Серафима оказалась наполненною мочалой, на ногахъ имѣются лычныя «ступни». Подъ руками приснопамятнаго о. Серафима обнаруженъ мѣдный литой крестъ размѣромъ приблизительно въ три вершка. По освидѣтельствованіи, останки въ Бозѣ почивающаго были накрыты глазетомъ, а гробъ-колода обвязана въ головахъ и ногахъ прочнымъ шелковымъ шнуромъ, концы котораго, на особой доскѣ, были припечатаны именною печатью высокопреосвященнаго Владиміра, митрополита Московскаго. Засимъ гробъ опущенъ былъ въ могилу, покрытъ парчевымъ покровомъ, а склепъ задвинутъ деревяннымъ щитомъ, поверхъ коего положенъ коверъ, и установленъ облаченный въ бѣлый глазетъ столъ, на коемъ утверждена икона Пресвятыя Богородицы, именуемая «Умиленіе», и возжена лампада. Производившіе освидѣтельствованіе покинули часовню въ шесть часовъ пополудни.

Подлинный актъ подписали:

Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.
Димитрій, Епископъ Тамбовскій и Шацкій.
Назарій, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій.

Digitized by Google

Суздальскій Архимандритъ *Серафимъ* (Чичаговъ).

Настоятель Вышенской пустыни Архимандритъ *Аркадій*.

Настоятель Саровской пустыни Игуменъ *Іероѳей*.

Казначей Саровской пустыни Іеромонахъ *Климентъ*.

Ключарь Тамбовскаго каѳедральнаго собора Священникъ Тихонъ *Поспѣловъ*.

Прокуроръ Московской Святѣйшаго Сунода Конторы Князь Алексѣй *Шринскій-Шихматовъ*.

Необходимое разъясненіе къ недоумѣвающимъ о св. останкахъ преподобнаго Серафима.

Недѣли три назадъ по Петербургу усиленно распространялись гектографированные листки отъ какого-то «союза борьбы съ православіемъ», которое объявлено вреднымъ для блага русскаго народа. Вмѣстѣ съ симъ заявлялось, что союзъ «принялъ на себя во исполненіе долга своего предъ истиной и русскимъ народомъ разслѣдованіе дѣла о мощахъ Серафима Саровскаго и не остановится въ случаѣ надобности и предъ вскрытіемъ содержимаго гроба».

Не знаю, существуетъ ли дѣйствительно такой союзъ борьбы съ православіемъ или листки эти суть плодъ досужихъ занятій какого-либо любителя смуты; во всякомъ случаѣ, распространенные въ громадномъ количествѣ, они заставили говорить о себѣ петербургскую публику, а быть можетъ и провинціальную и самую захолустную, если проникли и туда. Будь въ листкахъ только оповѣщеніе объ образованіи союза, о нихъ и говорить бы не стоило Утверждать, какъ это дѣлаетъ союзъ, что православіе вредно для блага русскаго народа, значитъ обнаруживать полное невѣжество и совершенное непониманіе русской исторіи. Но въ листкахъ грубо затронуто дѣло о мощахъ святого старца Серафима, съ неприличнымъ намекомъ на содержимое въ гробу, да еще «во исполненіе долга предъ истиною», какъ будто истина была тутъ кѣмъ-либо попрана. Не осуждаю этой грубости, какъ и Господь не осудилъ Ѳому невѣрнаго. Притомъ и

Digitized by Google

помимо листковъ о мощахъ старца Серафима много легкомысленныхъ разговоровъ даже между людьми образованными, благонамѣренными и вѣрующими. Есть сомнѣніе, есть для многихъ мучительный вопросъ: что въ гробу. Не осудимъ и этого легкомысленнаго сомнѣнія, но дадимъ прямой отвѣтъ на вопросъ: «что же въ гробу?» Въ гробу обрѣтенъ ясно обозначившійся подъ остатками истлѣвшей монашеской одежды остовъ почившаго старца. Тѣло предалось тлѣнію. Кости же и волосы головы и бороды совершенно сохранились. Таково содержимое гроба.

Но тутъ-то и начинается для многихъ камень преткновенія. «Есть у насъ люди,—справедливо говоритъ профессоръ Е. Голубинскій,—имѣющіе ревность Божію не по разуму, которые утверждаютъ, будто мощи святыхъ всегда и непремѣнно суть совершенно нетлѣнныя, т. е. совершенно цѣлыя, нисколько не разрушенныя и не поврежденныя тѣла». Между тѣмъ, такое утвержденіе совершенно неправильно и не согласуется съ всецерковнымъ сознаніемъ, по которому нетлѣніе мощей вовсе не считается общимъ непремѣннымъ признакомъ для прославленія святыхъ угодниковъ. Доказательство святости святыхъ составляютъ чудеса, которыя творятся при ихъ гробахъ или отъ ихъ мощей, цѣлыя ли это тѣла или только кости однѣ. Нетлѣніе мощей, когда оно есть, есть чудо, но только дополнительное къ тѣмъ чудесамъ, которыя творятся чрезъ ихъ посредство (см. объ этомъ подробное разслѣдованіе въ ст. «Нетлѣніе мощей» № 12 «Церковн. Вѣдом.» за текущій годъ). И святость старца Серафима опредѣлялась не свойствомъ его останковъ, а вѣрою народа и многочисленными чудесами, которыя по обслѣдованіи ихъ надлежащимъ образомъ не представляли никакого сомнѣнія въ своей достовѣрности, по свойству своему относясь къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божію ходатайствомъ и заступленіемъ о. Серафима. И только послѣ такого удостовѣренія въ святости и молитвенномъ дерзновеніи о. Серафима передъ Богомъ постановлено, чтобы и всечестные его останки были предметомъ благоговѣйнаго чествованія отъ всѣхъ притекающихъ къ его молитвенному предстательству (Дѣян. Св. Синода 9 янв. 1903 г.). Ибо не ставятъ свѣтильника подъ спудомъ. Больно было бы для вѣрующаго сердца сокрыть и останки преподобнаго подъ землею.

Digitized by Google

У святого человѣка все свято и чудодѣйственно, даже тѣнь, даже одежда, а не одно только тѣло, или кости. Такъ, тѣнь апостола Петра, головныя повязки апостола Павла исцѣляли больныхъ отъ болѣзней. Отъ прикосновенія къ костямъ пророка Елисея воскресъ мертвый. Даже прахъ, по которому ступали ноги святого человѣка, пріобрѣтаетъ цѣлебную силу. Такъ, послѣ святого старца Серафима земля съ его могилы, камень, на которомъ онъ молился, вода изъ источника, который онъ вырылъ, почитаются какъ святые и по частямъ разбираются и разносятся вѣрующими по домамъ, какъ чудодѣйственныя, подающія цѣленіе въ разныхъ недугахъ. Останки же его тѣла, кости его, для вѣрующаго суть драгоцѣнная святыня, истинное сокровище, чрезъ посредство котораго подается почитающимъ его цѣльбоносная помощь.

Итакъ, отъ старца Серафима остались въ гробу только кости, остовъ тѣла, но какъ останки угодника Божія, человѣка святого, они суть мощи святыя и износятся нынѣ при торжественномъ его прославленіи изъ нѣдръ земли для благоговѣйнаго чествованія ихъ всѣми притекающими къ молитвенному предстательству его, преподобнаго старца Серафима. Митрополитъ *Антоній*.

С.-Петербургъ, іюня 20.

Преподобный Серафимъ, Саровскій Боговидецъ,—новый небесный защитникъ истины православной Церкви.

(Къ заблуждающимся и отпадшимъ).

> Господь «хранитъ всѣ кости» праведнаго, «ни одна изъ нихъ не сокрушится» (Пс. 33, 21).
>
> «И по успеніи его (Елисея) пророчествовало тѣло его. И при жизни своей совершалъ онъ чудеса, и по смерти дивны были дѣла его» (Сир. 48, 14—15).

Въ смутное время междуцарствія (1610—1613 г.) великое испытаніе постигло Св. Русь. Въ Москвѣ хозяйничали поляки. Патріархъ Гермогенъ, доблестный представитель, защитникъ и исповѣдникъ св. вѣры и народности Русской, томился въ темничныхъ

Digitized by Google

подвалахъ. Въ окрестностяхъ Москвы и московскомъ царствѣ разбойничали разные «воры», попирая послѣдніе остатки государственнаго порядка и безопасности. Поистинѣ тяжелая была година для Св. Руси... Но спасъ Господь отечество наше. Воздвигъ Онъ, Милосердный, ратоборцевъ за святую вѣру и родину—Минина и Пожарскаго. Святымъ одушевленіемъ зажгли они сердца истинныхъ сыновъ православной Россіи; ополчились эти сыны на враговъ и очистили отъ нихъ Москву и московское царство. «Станемъ, братцы, за святую вѣру и св. Русь»... Это могучій и вѣщій кличъ, на который не могло не отозваться русское сердце, который собиралъ полки ратниковъ, готовыхъ лечь костьми за свое святое святыхъ, и который всегда былъ предвѣстникомъ побѣды надъ «языками» и прогнанія опасности. И спасъ и прославилъ Господь наше дорогое отечество, видя вѣру православную въ сердцѣ его. А 12-й годъ и «двадесять языкъ» кому изъ русскихъ не памятны?

Прошли годы, прошли вѣка... Смутное время междуцарствія уже только траурная страница исторіи... И 12-ому году миновало уже сто лѣтъ. Православная Русь, съ ея благочестивѣйшимъ Царемъ-Батюшкой во главѣ, теперь—страхъ врагамъ и одна изъ вершительницъ судебъ міра.

Но попустилъ Промыслитель врагу спасенія нашего дѣяти ей пакости... И наше великое отечество несетъ теперь испытаніе,—оно переживаетъ смутное время междувѣрія и нашествія пѣлаго легіона «языковъ», «отъ насъ изшедшихъ». На кличъ Минина «за вѣру» теперь отозвались бы, пожалуй, еще вопросомъ—«за *какую?*».

Милліоны раскольниковъ, сотни тысячъ сектантовъ и неисчислимое множество отвергнувшихся отъ св. Церкви вольнодумцевъ—вотъ россійское междувѣріе, вотъ «языки» (Мѳ. 18, 17), воюющіе на св. Русь православную. «Шатаются языцы и людіе поучаются тщетнымъ».

Но не «убоимся страха, идѣже нѣсть страха». На нашемъ православномъ небѣ Господь Богъ зажигаетъ одну за другою великія звѣзды. И свѣтятъ эти звѣзды намъ въ путеводительство, въ надежду и радость, а врагамъ нашей святой православной вѣры на «посрамленіе». Онѣ указуютъ всему міру, за *какую* «вѣру ратовати

Digitized by Google

подобаетъ» противъ языковъ въ наше смутное время. Чрезъ «отверстыя небеса» глаголетъ Господь, что истина и спасеніе въ нашей *православной* Церкви. Чудеса отъ св. мощей святителя Ѳеодосія Углицкаго—событія нашихъ дней, и мы еще подъ ихъ святымъ обаяніемъ. А въ сей годъ возжигается небесной Десницей другой свѣтильникъ—прославляется св. Церковью прославленный Богомъ преподобный Серафимъ Саровскій и открываются его чудодѣйственныя мощи. Возрадуемся и возвеселимся: съ нами Богъ, разумѣйте, «преслушающіе Церковь языцы»!

Семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 1833 г. 2 янв., въ Саровской пустынѣ мирно отошелъ ко Господу старецъ іеромонахъ Серафимъ. Своею высокою истинно-христіанскою подвижническою жизнію онъ еще у современниковъ своихъ стяжалъ общую вѣру въ дѣйственность его молитвы предъ Богомъ. И сколько подвиговъ совмѣстила сила Божія въ саровскомъ чудотворцѣ: и смиренный послушникъ, и благоговѣйный служитель алтаря Господня, и строгій отшельникъ, и столпникъ, и молчальникъ, и затворникъ, и старецъ-наставникъ: всѣмъ этимъ, какъ драгоцѣнными камнями, сіяетъ духовный обликъ преподобнаго Серафима. На службѣ Божіей онъ зритъ во-очію ангеловъ Господнихъ, сослужащихъ ему. Изъ затвора, послѣ тридцатилѣтняго подвижническаго уединенія, онъ вызывается на подвигъ непрестаннаго наставничества въ вѣрѣ и благочестіи—повелѣніемъ Пречистой Богоматери. И сколько тысячъ людей — и мірянъ и иноковъ, и простыхъ и знатныхъ получили отъ саровскаго прозорливца исцѣленій духовныхъ и тѣлесныхъ?.. Всѣмъ силою Божіей подавалъ преп. Серафимъ потребное. Постигнувъ глубины человѣческаго духа, прозрѣвая и сокрытое отъ тѣлесныхъ очей изъ прошлаго, будущаго и далекаго, великій подвижникъ зналъ нужды прибѣгавшихъ къ нему, — жизнерадостный, любвеобильный, нелицепріязненный, смиренный, проникновенный въ самыя тайны нужды человѣческой, онъ всѣмъ износилъ изъ своей духовной сокровищницы цѣлебный елей и никто не отходилъ отъ него «тощъ». Бесѣда его, проникнутая духомъ слова Божія и писаній отеческихъ, согрѣвала сердце, озаряла умъ, приводила грѣшниковъ къ раскаянію и исправленію и подавала возмущенной душѣ миръ и тишину. Саровскій прозорливецъ изумлялъ приходящихъ къ нему

Digitized by Google

тѣмъ, что самъ, прежде чѣмъ скажутъ ему хоть одно слово, говорилъ о мучившихъ ихъ вопросахъ и нуждахъ и давалъ на нихъ отвѣты и утѣшенія: онъ отвѣчалъ на нераспечатанныя письма, подавая отправителямъ ихъ соотвѣтственныя наставленія. Кроткій — онъ покорялъ себѣ свирѣпаго медвѣдя и тотъ, какъ агнецъ, лежалъ у его ногъ и повиновался его мановенію. Въ избранномъ сосудѣ Божіемъ почивала всемогущая сила Господня и творила чрезъ него великія чудеса уже при жизни. «Чистый сердцемъ», преп. Серафимъ удостоивается зрѣть Самого Господа нашего Іисуса Христа и осіявается славою чудотвореній. «Прежде преставленія его свидѣтельствованъ бысть, яко угоди Богу» (Евр. 11, 5; Кир. кн. л. 233 об. изд. 1876 г.). По блаженной же кончинѣ его, многочисленныя знаменія милости Божіей, по его молитвенному предстательству совершавшіяся, чудеса исцѣленій при его гробѣ и отъ разныхъ вещей, имъ оставленныхъ и напоминавшихъ о немъ, какъ-то: отъ воды ископаннаго имъ колодца, отъ камней, на которыхъ онъ подвизался въ молитвѣ и пр., уже не оставляютъ и сомнѣнія, что Саровскій Боговидецъ—угодникъ Божій.

Да не смутятъ сердца православныхъ козни діавольскія, коими «отецъ лжи» тщится затмить славу и свѣтъ новаго свѣтильника, осіявающаго св. православную Русь,—преподобнаго отца нашего Серафима! Кто послушаетъ врага всякой истины, кромѣ чадъ его, коимъ онъ оттачиваетъ разныя оружія на брань со святою Церковью? Вѣдомо намъ слово св. Златоуста: «колицы ратоваши Церковь и ратовавшіе погибоша и чесо ради попусти (Богъ) брань, яко да покажетъ свѣтлѣйшую тоя Побѣду... борима есть и не одолѣвается»... (Злат. кн. о вѣрѣ л. 19). Наученіемъ діавола говорили противившіеся Христу, что Онъ творитъ чудеса силою Веельзевула, князя бѣсовскаго, что пречистое тѣло Его не воскресло, а украдено и пр... Наученіемъ того же клеветника и «человѣкоубійцы искони» и нынѣ сѣются сомнѣнія въ святости преподобнаго Серафима и въ чудодѣйственности мощей его. Сомнѣнія эти приражаются къ тому, что тѣло Боговидца Саровскаго не сохранилось нетлѣннымъ во всей своей цѣлости. Но не свидѣтельствуетъ ли это, именно, обстоятельство еще болѣе о томъ, что нетлѣнные останки подвижника Саровскаго сохранены силою Божіей. Тѣло преподобнаго Серафима погребено

Digitized by Google

было и почивало въ такой сырой почвѣ и въ такомъ гробѣ (дубовая колода, покрывшаяся внутри плѣсенью), гдѣ по естественнымъ условіямъ все оно до послѣдней косточки давно должно бы обратиться въ прахъ и пепелъ. Воистину, «Идѣже хощетъ Богъ, побѣждается естества чинъ»... Сила Божія останавливаетъ начавшееся въ останкахъ праведника смертное разрушеніе и воспрещаетъ тлѣнію простираться и дѣйствовать до конца. Жало смерти притупляется и побѣда ада посрамляется. Остовъ тѣла угодника Божія — кости его изъяты изъ тлѣнія силою Божіей и источаютъ чудеса исцѣленій. «Даръ чудотворенія—вотъ тотъ перстъ, которымъ съ самыхъ первыхъ временъ и до нашихъ дней Господь указуетъ намъ нашихъ наставниковъ и руководителей ко спасенію и вмѣстѣ нашихъ ходатаевъ и заступниковъ передъ Его престоломъ, вотъ то Божественное слово, которымъ Онъ нарекаетъ ихъ для нашего молитвеннаго къ нимъ обращенія». И малые останки праведно пожившихъ и вѣру соблюдшихъ угодниковъ Божьихъ чудодѣйствуютъ и прославляются св. Церковью, какъ св. мощи, какъ сосуды и источники силы Божіей. Въ цѣломъ ли видѣ сохранилось тѣло св. пророка Елисея? Нѣтъ—оно все предалось землѣ; нетлѣнными остались только кости пророка Божія. «*И умеръ Елисей, и похоронили его. И полчища Моавитянъ пришли въ землю въ слѣдующемъ году. И было, что когда погребали одного человѣка, то, увидѣвъ это полчище, погребавшіе бросили того человѣка въ гробъ Елисеевъ и онъ при паденіи своемъ, коснулся костей Елисея, и ожилъ, и всталъ на ноги*» (4 Цар. 13, 20—21). Кто дерзнетъ усомниться въ томъ, что кости св. пророка были сосудомъ животворящей силы Божіей, хотя тѣло его и предалось тлѣнію?! И отъ другихъ угодниковъ Божіихъ остались нетлѣнными едины токмо кости. И почитаемыя св. Церковью за мощи святыя кости сіи источали чудеса исцѣленій. «*Святое тѣло* (преподобнаго Нила Столбенскаго † 1554 г.) *землѣ предадеся*, читаемъ въ исторіи по открытію мощей преподобнаго, а *мощи* (т. е. кости) его *цѣлы вси*» [1]). И. какъ пишетъ

[1]) Слово *мощи* у нашихъ предковъ означало главнымъ образомъ *кости*: въ 1472 г. въ Москвѣ по случаю перестройки Успенскаго собора открывали гроба митрополитовъ для осмотра ихъ тѣлъ и вотъ, какъ пишется въ одной лѣтописи: «Іону цѣла суща обрѣтоша, Фотѣя же цѣла

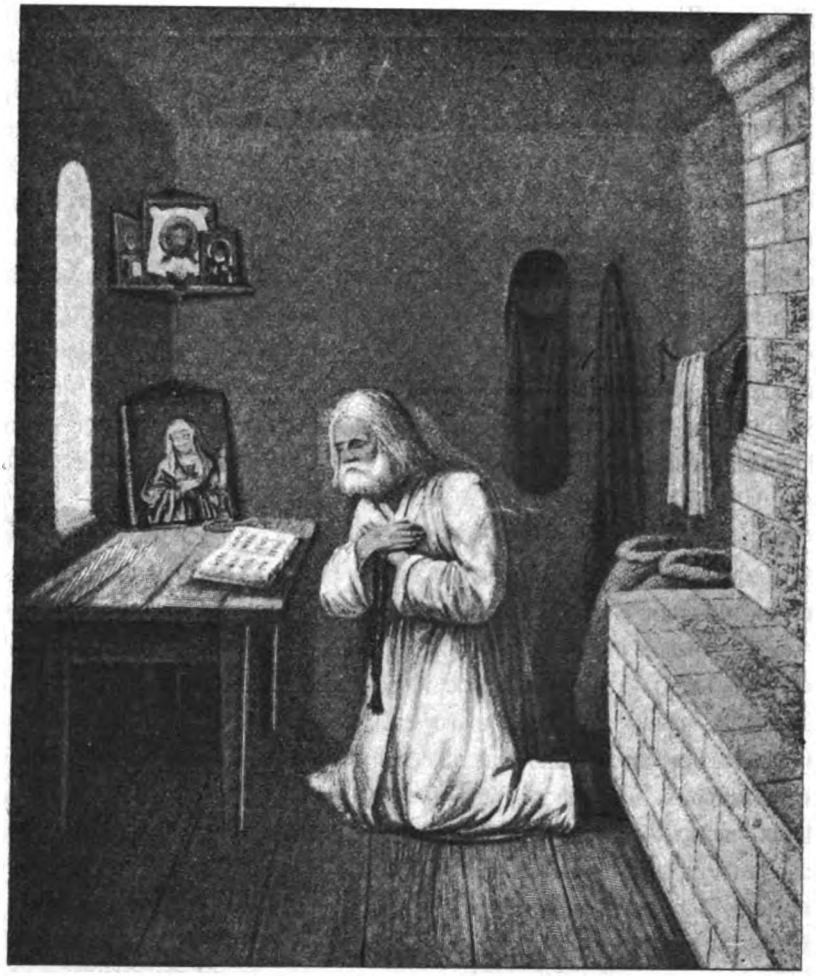
Digitized by Google

о мощахъ препод. Іосифъ Волоколамскій, «сіа кости—персть видятся и земля, но обаче бѣсомъ суть страшна, и слѣпыхъ просвѣщаютъ, и прокаженныхъ, и разслабленныхъ, и всякія болѣзни уврачаютъ» (Просвѣт. 7 сл.). «Воистину чудо преславно, яко кости нагы источаютъ исцѣленія» (митр. Даніилъ); «чудо преславно воистину: кости голы, сухи на всякія недуги и болѣзни исцѣленія точатъ и бѣсовъ прогоняютъ» (Зиновій Отен.). Истино слово Писанія и всякаго пріятія достойно—«*хранитъ Господь кости праведнаго*» (Пс. 33, 21) и по смерти его онѣ «*пророчествуютъ*» (Сирах. 48, 14—15). Господь нашъ Іисусъ Христосъ, говорится въ опредѣленіи 7 всел. собора, утвердившаго догматъ почитаніи мощей, даровалъ намъ мощи святыхъ, какъ спасительные источники, многообразно изливающіе благодѣянія на немощныхъ». И святая Церковь, вѣруя въ молитвенное предстательство предъ Богомъ угодниковъ Божіихъ, и послѣдуя древнему обычаю, постановила, дабы св. мощи нашихъ небесныхъ предстателей непремѣнно полагаемы были въ освящаемыхъ церквахъ (7 всел. соб. 7 пр.). «Тѣлеса и кости святыхъ угодниковъ Божіихъ... Церковь Божія того ради въ чести имѣетъ, занеже тѣлеса ихъ, по апостолу, домъ быша Духу Святому. Иже поживе въ нихъ, и по отшествіи святыхъ свѣта сего, въ *костехъ* ихъ, глаголетъ Златоустъ, пребываетъ Духъ Святый» (Кирил. кн. л. 236 об. изд. 1786 г. «Кн. о вѣрѣ» л. 105 об.). И въ святыхъ останкахъ Боговидца Серафима, праведно прошедшаго стезею истинно—христіанскаго подвижничества жизненный путь свой и преисполнившагося небесныхъ даровъ, благодать Господня уготовала себѣ сосудъ для источенія исцѣленій и другихъ чудесъ вѣрующимъ и просящимъ чрезъ св. угодника милости Божіей. «Когда меня не станетъ, говорилъ препод. Серафимъ наставляемымъ, вы ко мнѣ на гробикъ ходите. Какъ вамъ время, вы и идите; чѣмъ чаще, тѣмъ и лучше. Все, что есть у васъ на душѣ, что бы ни случилось съ вами, о чемъ бы ни скорбѣли, приходите ко мнѣ, да все свое горе-то и принесите на мой гробикъ. Припавъ къ землѣ, какъ живому, все и разскажите, услышу я васъ, вся скорбь ваша отлетитъ и пройдетъ. Какъ

суща не всего.... а Кипріана всего истлѣвша, едины *мощи*». Собр. русск. лѣт. т. VI, стр. 196; подр. см. «Мисс. Обозр.» 1899 г. янв. «о мощахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ».

Digitized by Google

вы съ живымъ всегда говорили, такъ и тутъ. Для васъ я живой есть, и буду во вѣки».

Не ложенъ былъ праведный старецъ—наставникъ въ обѣщаніи своемъ. Не говоря уже объ обслѣдованныхъ и удостовѣренныхъ со всякимъ тщаніемъ 94 чудесныхъ исцѣленіяхъ, сколько тысячъ утѣшеній источилъ «гробикъ» Саровскаго подвижника притекавшимъ къ его святой помощи! «Процвѣли кости» праведника «отъ мѣста своего» (Сир. 46, 14).

Digitized by Google

Возрадуйся о вѣрѣ своей, православный христіанинъ. Саровскій чудотворецъ былъ истиннымъ сыномъ нашей св. православной Церкви. Въ завѣтахъ своихъ онъ училъ крѣпко держаться всего, что ею принято и благословлено. «Что приняла и облобызала святая Церковь, все для сердца христіанина должно быть любезно», говорилъ старецъ Серафимъ. Однажды къ о. Серафиму подошелъ военный и попросилъ благословенія; старецъ не благословилъ его и сказалъ: «ты вѣры неправославной». Знатнымъ своимъ посѣтителямъ преподобный указывалъ на ихъ ордена и говорилъ: «знаки эти, какъ напоминаніе о Христѣ Іисусѣ, распятомъ за насъ на крестѣ, должны быть всегда живою проповѣдью вамъ объ обязанности—быть всегда готовыми жертвовать всѣмъ, даже, если нужно, самою жизнію для блага родины и *Церкви*». И вотъ сего старца—наставника Господь Богъ нынѣ являетъ небеснымъ свидѣтелемъ истинности нашей св. православной Церкви. «*Да знаете*, скажемъ словами одной старопечатной книги, *яко вся вѣры прочіи, иже вѣрами зовутся, не суть вѣры, но прелести... И почто не суть достойни называтися вѣрами: того ради, яко ни едина отъ нихъ не вмѣщаетъ Духа Святаго дарованіи, чи пришествія Его сподобляется, ниже* **мощи** *чинятъ, ниже освящаются. Наша же восточная вѣра истинная и не прелестная, Духа Святаго дарованія вмѣщаетъ, пришествія Его сподобляется; освящаются богоугодницы, и просвѣщаютъ, и* **въ Боговидѣніе приходятъ** *богословствуютъ отъ Духа наставляеми, по совлеченіи ветхаго человѣка и по смерти тѣло нетлѣнно богоугодниковъ пребываетъ, вонями благоуханными благоуха ютъ,* **чудотворятъ кости мертвыя** *съ вѣрою приходящимъ, и во имя святаго милости отъ Бога въ своихъ нуждахъ ищущимъ; еже въ прочихъ вѣрахъ ни въ единой ничтоже о сихъ обрящеши, ниже услышиши, но еще блазнь и руганіе со смѣхомъ на дѣйства и благодать даровъ Духа Святаго, яко отъ невѣрныхъ, узриши*» (Кирил. кн. л. 527 и об. 10 посл. Мелет. изд. 1867 г. Ср. кн. о вѣрѣ л. 103 об.). И какъ удобоприложимы эти слова къ саровскому торжеству: открываются *нетлѣнныя мощи* праведнаго старца, сподобившагося еще при жизни быть храмомъ обильныхъ *дарованій Духа Божія*—исцѣленія, утѣшенія

Digitized by Google

и просвѣщенія притекавшихъ къ нему, удостоившагося по чистотѣ своей св. жизни во-очію *зрѣть* небесную силу—св. ангеловъ, Пречистую Богоматерь и *Самого Господа Іисуса Христа*: «и *чудотворятъ кости мертвыя*» праведнаго Боговидца! Въ какой вѣрѣ, «обрящемъ или услышимъ о сихъ?»

Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы!

Свѣтлыя торжества и духовныя ликованія саровскаго праздника невольно заставляютъ насъ вспомнить прежде всего о «языкахъ», «отъ насъ отшедшихъ» и «сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной»,— о нашихъ бывшихъ братіяхъ—старообрядцахъ, сектантахъ и другихъ вольнодумцахъ, преслушавшихъ св. Церковь и сдѣлавшихся для насъ, по слову Христову, «*яко язычники*» (Мѳ. 18, 17). «Скорбь ми есть велія о братіи моей» и нудитъ она наше братское слово вразумленія.

«*Жестоковыйніи и необрѣзанніи сердцы и ушесы, вы присно Духу Святому противитеся, якоже отцы ваши, тако и вы*» (*Дѣян. 7, 51*).

Братія старообрядцы! Что смутило отцовъ вашихъ и васъ и удалило отъ спасительнаго пристанища—св. Церкви? Сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія—именно—къ какимъ двумъ перстамъ—указательному и великосреднему или же безымянному и мезинцу прикладывать большой перстъ,—аллилуія, посолонь, число поклоновъ и пр. несущественныя обрядности. Какъ обличительны для васъ слова великихъ святителей Григорія Богослова и Василія Великаго. «*Дѣло совершенно смѣшное и жалкое,—пустой и безплодный споръ о звукѣ словъ представляетъ повсюду различную и вѣру*», говорилъ св. Григорій. «*Если спрашиваютъ ихъ*, писалъ Василій Вел. о неокесарійцахъ, хотѣвшихъ отдѣлиться отъ кесарійской церкви вслѣдствіе введеннаго св. Василіемъ особаго церковнаго чина, *о причинахъ непримиримой вражды, они отвѣчаютъ: псалмы и образъ пѣнія измѣнены у васъ противъ давняго обыкновенія, и другое подобное выставляютъ, чего надлежало бы стыдиться... Смотрите*, увѣщевалъ ихъ св. отецъ, *не оцѣживаете-ли вы комара, занимаясь тонкими изслѣдованіями звуковъ голоса, а между тѣмъ нарушая важнѣйшія заповѣди.*

А вы, старообрядцы, желая сохранить ненарушимо, какъ хра-

Digitized by Google

нимъ и мы, догматическое ученіе православной вѣры, и, отдѣляясь отъ единой святой соборной и апостольской Церкви изъ-за *обрядностей*, не «смѣшное-ли и жалкое дѣло дѣлаете? И какой святыни вы лишаетесь, пребывая внѣ Церкви! Внемлите завѣтамъ и увѣщаніямъ преподобнаго Саровскаго чудотворца! Что онъ—угодникъ Божій говорилъ вамъ? Прочтите въ его житіи. Однажды, разсказывается тамъ, пришли къ нему четыре человѣка изъ ревнителей старообрядчества, жители села Павлова, Горбатовскаго уѣзда, спросить о двуперстномъ сложеніи, съ удостовѣреніемъ истинности старческаго отвѣта какимъ-нибудь чудомъ или знаніемъ. Только что переступили они порогъ келіи, не успѣли еще сказать своихъ помысловъ, какъ старецъ подошелъ къ нимъ, взялъ перваго изъ нихъ за правую руку, сложилъ персты въ трехперстное сложеніе по чину православной Церкви и, такимъ образомъ крестя его, держалъ слѣдующую рѣчь: «Вотъ христіанское сложеніе креста! Такъ молитесь и прочимъ скажите. Сіе сложеніе предано отъ св. апостоловъ, а сложеніе двуперстное противно святымъ уставамъ. Прошу и молю васъ, ходите въ церковь греко-россійскую, она во всей славѣ и силѣ Божіей! Какъ корабль, имѣющій многія снасти, паруса и великое кормило, она управляется Св. Духомъ. Добрые кормчіе—ея учители; они преемники апостольскіе. А ваша часовня подобна маленькой лодкѣ, не имѣющей кормила и веселъ: она причалена вервіемъ къ кораблю нашей Церкви, плыветъ за нею, заливаемая волнами, и непремѣнно потонула бы, если бы не была привязана къ кораблю».—Въ другое время пришелъ къ нему одинъ старообрядецъ и спросилъ: «Скажи, старецъ Божій, какая вѣра лучше—нынѣшняя церковная, или — старая?» — «Оставь свои бредни,— отвѣчалъ о. Серафимъ,—жизнь наша есть море; св. православная Церковь—есть корабль, а кормчій — Самъ Спаситель. Если съ такимъ кормчимъ люди, по своей грѣховной слабости, съ трудомъ переплываютъ море житейское и не всѣ спасаются отъ потопленія, то куда же стремишься ты со своимъ ботикомъ и на чемъ утверждаешь свою надежду—спастись безъ кормчаго?» Одинъ разъ зимою привезли на саняхъ больную женщину къ монастырской келіи о. Серафима и о семъ доложили ему. Несмотря на множество народа, толпившагося въ сѣняхъ, о. Серафимъ просилъ принести ее къ себѣ. Больная вся была скорчена, колѣнки сведены

Digitized by Google

къ груди. Ее внесли въ жилище старца и положили на полъ. О. Серафимъ заперъ дверь и спросилъ ее.

— Какая причина твоей болѣзни?

— Я была прежде, батюшка, православной вѣры, но меня отдали замужъ за старообрядца. Я долго не склонялась къ ихней вѣрѣ и была здорова. Наконецъ, они меня уговорили: я перемѣнила крестъ на двуперстіе и не стала ходить въ церковь. Послѣ того пошла я разъ вечеромъ по домашнимъ дѣламъ во дворъ. Тамъ одно животное показалось мнѣ огненнымъ и даже опалило меня; я въ испугѣ упала; меня начало ломать и корчить. Прошло немалое время съ тѣхъ поръ, а я все хвораю.

— Понимаю...—отвѣчалъ старецъ.—А вѣруешь ли ты опять въ св. православную Церковь?

— Вѣрую теперь опять батюшка!—отвѣчала больная.

Тогда о. Серафимъ сложилъ по православному персты, положилъ на себѣ крестъ и сказалъ:

— Перекрестись вотъ такъ во имя св. Троицы.

— Батюшка, рада бы,—отвѣчала больная,—да руками не владѣю.

— О. Серафимъ взялъ изъ лампады у Божіей Матери Умиленія елея и помазалъ грудь и руки больной. Вдругъ ее стало расправлять, даже суставы затрещали, и тутъ же она получила совершенное исцѣленіе. Послѣ этого старецъ много бесѣдовалъ о силѣ правильнаго троеперстнаго сложенія и увѣщевалъ присутствующихъ молить его именемъ всѣхъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, во имя любви къ нему, убогому Серафиму, складывать персты по обряду православной Церкви, а надъ могилами умершихъ двоеперстниковъ творить молитвы и служить панихиды о разрѣшеніи ихъ отъ узъ вѣчности («Житіе старца Серафима» Елагина 5 изд.)

Такъ училъ, увѣщевалъ и молилъ васъ старообрядцы, Саровскій праведникъ, черезъ нетлѣнные останки котораго дѣйствуетъ «Богъ, творяй чудеса»! чрезъ «чудодѣйствующія кости» его. Самъ Господь глаголетъ объ истинѣ св. православной Церкви.

Отжените же отъ себя вашихъ губителей—расколоводителей и хулителей св. Церкви словами апостоловъ: *«судите, справедливо-ли предъ Богомъ слушать васъ больше, нежели Бога?»* (Дѣян. 4,

Digitized by Google

19). Испытуйте и сами и вникните въ приведенныя слова уважаемой вами Кирилловой книги о святыхъ чудодѣйственныхъ мощахъ, какъ свидѣтеляхъ истинной Церкви! Гдѣ у *васъ* св. чудодѣйственныя мощи? Гдѣ ваши ходатаи, молитвенныя заступленія которыхъ слушалъ бы Богъ и чрезъ «кости» которыхъ творила бы сила Божія знаменія и чудеса? Ихъ у васъ нѣтъ и быть не можетъ: не послушаетъ Господь тѣхъ, кто не слушаетъ св. Церкви,—даже мученическая кровь не можетъ искупить и загладить грѣха церковнаго раздорничества (Златоустъ Апост. бесѣд., стр. 1692).

Въ комъ вы мните найти себѣ заступленіе и молитвенное предстательство предъ Богомъ? Разстриги Аввакумъ и Лазарь еретичествовали о св. Троицѣ, разстрига Никита обезглавленъ за оскорбленіе царскаго величества. Соловецкіе смутьяны бунтовали противъ православнаго царя. Не на этихъ ли церковныхъ раздорниковъ ваше упованіе? Съ шумомъ погибла память ихъ, оставивъ за собой пагубное наслѣдіе раскола. Вывели васъ со «двора овчаго» эти «воры» церковные и пустили по распутьямъ: и, какъ овцы безъ пастыря, разсѣялись вы по гибельнымъ путямъ. Сотни безтолковыхъ «толковъ» образовались у васъ и проклинаете вы другъ друга, не вѣдая, что творите и куда идете. Какое изъ многочисленныхъ вашихъ согласій можетъ явить небесное знаменіе своей истины, куда бы вы могли приклониться въ надеждѣ спасенія? Такого нѣтъ. А вѣдь во тьмѣ и сѣни раскольничьей вы уже два съ половиной вѣка! Въ одномъ изъ самыхъ дерзкихъ «толковъ»—«австрійскомъ» сдѣланы были попытки выдать за мощи какіе то трупы неизвѣстныхъ черкесовъ, но болѣе добросовѣстными представителями того же самаго толка (лже—еп. Силуанъ) обличены были, какъ ложь и кощунство, и нынѣ только продажныя души и наемные языки австрійскихъ начетчиковъ отстаиваютъ позоръ своего толка.

Заблудшіе братья, «*развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ*» (1 Кор. 6, 2) и вотъ сонмъ угодниковъ Божіихъ: свв. Дмитрій Ростовскій, Митрофанъ Воронежскій, Тихонъ Задонскій, Ѳеодосій Угличкій и Серафимъ Саровскій, прославленные отъ Господа въ нашей св. Церкви чудотвореніемъ и нетлѣніемъ мощей уже послѣ вашего отпаденія въ расколъ,—совершитъ судъ надъ вами предъ грознымъ Судіею. Прославляя служителей св. православ-

Digitized by Google

ной Церкви, чудодѣйствуя чрезъ ихъ святые останки многочастно и многообразно, зоветъ васъ Господь, *не хотяй смерти грѣшнику, но еже обратитися ему и живу быти*, въ спасительное церковное лоно. «*Итакъ покайтеся и обратитеся, чтобы загладились грѣхи ваши*» (Дѣян. 3, 19). Вспомните слова Христовы: «*Горе тебѣ, Хоразинъ! горе тебѣ, Виѳсаида! ибо если бы въ Тирѣ и Сидонѣ явлены были силы, явленныя въ васъ, то давно бы они, сидя во вретищѣ и пепелѣ, покаялись; но Тиру и Сидону отраднѣе будетъ на судѣ, нежели вамъ*» (Лк. 10, 13—14). Чудесами и знаменіями зоветъ васъ Господь и «*колькраты хочетъ собрать васъ* въ Церковь Свою, *яко же кокошь собираетъ птенцы своя*»; не послушаете гласа Его, не будете имѣть извиненія о грѣхѣ своемъ. Уразумѣйте и нынѣшній зовъ Божій, глаголющій къ вамъ чрезъ кости Саровскаго Боговидца и чудотворца и да сподобитесь молитвеннаго заступленія и предстательства преподобнаго Серафима предъ Спасителемъ нашимъ, Невѣсту Котораго вы такъ долго и такъ нечестиво хулили!

Не меньшая скорбь нашей св. Церкви и о чадахъ, заблудшихъ въ погибельныхъ дебряхъ сектантскаго вольнодумства и отвергающихъ вообще святыя мощи и не вѣрующихъ въ ихъ чудодѣйственную силу.

Что скажемъ вамъ, молокане, штундисты, пашковцы, толстовцы, духоборы со всѣми вашими сродниками по заблужденію? Чему научатъ васъ нетлѣнные останки преподобнаго Серафима? Мы безсильны убѣдить васъ, если вы не вѣрите своимъ глазамъ, не вѣрите и слову Божію. Нетлѣнные останки преподобнаго, какъ и другихъ святыхъ, вы можете видѣть своими очами и осязать своими руками. «Вложите перста въ ребра» нетлѣнныхъ останковъ и «не оставайтесь невѣрующими». Нетлѣніе останковъ—самое по себѣ—чудо. Не вѣрите ему, не повѣрите и тому, «если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ». И говоримъ это потому, что то и другое чудо слишкомъ родственны и близки другъ другу. «*Богъ создалъ человѣка для нетлѣнія и содѣлалъ его образомъ вѣчнаго бытія Своего, но завистію діавола вошла въ міръ смерть*» (Прем. 2, 23—24), и всесокрушающее тлѣніе поразило человѣческое естество. Но «*святому Своему Господь не дастъ увидѣть тлѣнія*» (Пс. 15, 10). И вотъ въ нетлѣнныхъ останкахъ святыхъ угодниковъ Господь являетъ

Digitized by Google

намъ признакъ возвращенія тлѣннаго въ нетлѣніе. Силою благодати Животворящаго Духа, дарованною намъ Искупившимъ родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти, «*тлѣнное облекается въ нетлѣніе...*» (1 Кор. 15, 50—54), *да сбудется слово написанное: поглощена смерть побѣдою*» (—54; Ис. 25, 8). «*Жало смерти—грѣхъ*» (—56). Но въ подвижникѣ Христовѣ жало это притупляется и животворящая благодать настолько проницаетъ тѣло его, какъ храмъ свой (1 Кор. 6, 11), что оно, и по успеніи праведника, пребываетъ нетлѣннымъ и, чудодѣйственно исцѣляя многоразличныя немощи и болѣзни, является такимъ образомъ живоноснымъ источникомъ.

Провѣрьте достовѣрность чудесныхъ исцѣленій, полученныхъ у мощей праведниковъ. Не повѣрите очевидцамъ и самимъ исцѣленнымъ, обратитесь къ слову Божію. Вспомните о *костяхъ* пр. Елисея, воскресившихъ мертваго (4 Цар. 13, 21), о *милости* пр. Иліи, раздѣлившей воды Іордана (4 Цар. 2, 13—14), о *платкахъ* и *опоясаніяхъ* ап. Павла, которые будучи возлагаемы на больныхъ, прекращали болѣзни и изгоняли злыхъ духовъ (Дѣян. 19, 12); вспомните о *тѣни* отъ тѣла ап. Петра, которая, осѣнивъ больныхъ, исцѣляла ихъ (Дѣян. 5. 15—16), — вспомните объ этомъ и уразумѣйте силу Божію, дѣйствующую въ избранныхъ своихъ сосудахъ и творящую чудеса не только чрезъ останки св. угодниковъ—ихъ тѣла и кости, но даже и чрезъ ихъ одѣяніе.

Если же вы не вѣруете въ нетлѣніе и чудодѣйственную силу останковъ праведниковъ Божіихъ, нынѣ прославляемыхъ силою Господней, то тѣмъ самымъ богохульно полагаете, что Богъ пророковъ Иліи и Елисея и апостоловъ Петра и Павла теперь уже не тотъ,—теперь у Него якобы уже нѣтъ силы или хотѣнія «не дать видѣть тлѣніе святому Своему», «сохранить кости» праведнаго и совершать чрезъ нихъ «пророчествованія» и чудеса. А если страхъ Божій и удерживаетъ васъ отъ такого богохульства и вы не хотите только воздавать чести святымъ и чудодѣйственнымъ останкамъ праведника, то тѣмъ самымъ не хотите прославить того, кого, какъ достойнаго «славы и чести» (Рим. 2,10), Самъ Богъ прославилъ, и не желаете поклониться силѣ Божіей, дѣйствующей въ прославленномъ и «совершающейся въ немощи». Испытуйте, заблудшіе

Digitized by Google

бр., упованіе свое и уразумѣйте, чья гордость дѣйствуетъ въ васъ, если не хотите вы преклониться предъ силой и волей Божіей? Упованіе ваше основано какъ будто и «отъ писанія», но вспомните, бр., не «отъ писанія»-ли искушалъ Христа и діаволъ? не на тексты-ли слова Божія ссылался и онъ? Не «отъ писанія»-ли проповѣдывались и разныя заблужденія гордецами, не хотѣвшими знать руководства и воли Духа Святаго, въ Церкви Божіей дѣйствующаго (Дѣян. 15, 28)? Не это-ли обстоятельство побудило и ап. Павла молить ѳессалоникійскую братію *«не спѣшить колебаться умомъ и смущаться ни отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ бы имъ посланнаго»*, но *«стоять и держать преданія, которымъ они научены или словомъ, или посланіемъ» апостольскимъ* (2 Ѳесс. 2, 1—2, 15)? Да и какое «Писаніе» научило васъ отрицать нетлѣніе св. мощей и чудодѣйствующую чрезъ нихъ силу Духа Божія? Какое «Писаніе» положило вамъ запрещеніе почитать и прославлять прославленныхъ Самимъ Богомъ и исполненныхъ Его благодатію? Нѣтъ такого «Писанія». Что вы возражаете намъ, главнымъ образомъ, при нашихъ братскихъ собесѣдованіяхъ о святыхъ мощахъ? «Гдѣ въ Словѣ Божіемъ писано почитать мощи и поклоняться имъ?» Бѣдные вы богословы, *«всегда учащіе и никогда не могущіе дойти до познанія истины»* (2 Тим. 3, 7), буквы Писанія вы читаете, *«а силы его»* вы отверглись! Не почиталъ-ли Самъ Христосъ храма Іерусалимскаго, не ревновалъ-ли Онъ объ его святости, не почитали-ли этого храма св. апостолы? не отъ Бога-ли просвѣщенный написалъ псалмопѣвецъ: «войду въ домъ Твой, *поклонюсь* храму святому Твоему въ страхѣ Твоемъ» (Пс. 5, 8)?

Почему Христосъ, св. пророки и апостолы почитали храмъ и поклонялись ему? Да потому, что этотъ храмъ былъ храмъ Господень, домъ Отца небеснаго. Но что другое—тѣла и останки святыхъ, источающіе чудеса, какъ не *храмъ живущаго въ нихъ Святаго Духа* (1 Кор. 6, 19), не Богъ-ли прославляется въ нихъ (—20)? Гдѣ писано *прославлять* чудодѣйствующее?... Святые останки явно источаютъ чудеса исцѣленій, а насъ спрашиваютъ, гдѣ писано ихъ прославлять? Убогіе буквоѣды, насытитесь-ли когда-либо отъ истины? Ужели бы вы не почли съ благоговѣніемъ *кости*

Digitized by Google

пр. Евисея, «сохраненныя» Господомъ, воскресившимъ чрезъ нихъ мертвеца? «*Руками апостоловъ совершались въ народѣ многія знаменія и чудеса*» (Дѣян. *5*, 12). Но справлялся-ли этотъ народъ, писано-ли гдѣ въ Словѣ Божіемъ прославлять чудотворцевъ? Нѣтъ,—отъ избытка сердца уста глаголали—и «народъ прославлялъ ихъ» (—13 ст.). Есть-ли повелѣніе отъ Писанія возлагать на болящаго «платки и опоясаніе» праведниковъ; нѣтъ; но «Богъ творилъ не мало чудесъ *руками* Павла, такъ-что на больныхъ возлагали *платки* и *опоясанія* съ тѣла его и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ» (Дѣян. *19*, 11—12). Ужели бы вы дерзнули не почтить эти «платки и опоясанія» апостола или святыя руки его, чрезъ которыя дѣйствовала сила Божія, только потому, что о почитаніи «платковъ, опоясаній» «и рукъ» «нигдѣ не писано»?! Какое бы писаніе убѣдило васъ благоговѣйно почитать тѣнь святаго? А между тѣмъ, тѣнь ап. Петра исцѣляла больныхъ. Имѣлось-ли повелѣніе «отъ Писанія» почитать останки святыхъ у первенствующей, до-соборной Церкви, которая и для васъ—авторитетъ? А вспомните, какимъ благоговѣйнымъ прославленіемъ почтены были ею кости священномучениковъ Игнатія Богоносца, Паликарпа Смирнскаго и др.! Вы ищете «писаныхъ» свидѣтельствъ почитанія мощей? «*Дѣла, яже* творитъ чрезъ нихъ Господь, *та суть свидѣтельствующая о нихъ*». «*Берегитесь, чтобы вамъ не оказаться и богопротивниками*», поелику нетлѣніе св. останковъ угодниковъ Божіихъ и ихъ чудотворенія—это *дѣло не отъ человѣковъ, но отъ Бога* (Дѣян. *5*, 39).

Возлюбленная и въ заблужденіи своемъ, братія наша, старообрядцы и сектанты, помнимъ мы завѣтъ св. апостола: «если кто не послушаетъ слова нашего... того имѣйте на замѣчаніи и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его; но не считайте его за врага, а вразумляйте, какъ брата. Самъ же Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всемъ» (2 Θесс. *3*, 14—16). Святая православная Церковь наша, молясь «о мирѣ всего міра», наипаче молится и заботится о приведеніи въ спасительный дворъ свой тѣхъ, которые заблудились и сдѣлались для нея изъ чадъ «язычниками» (Мѳ. 18,17). Гордыня и недоразумѣнія человѣческія удалили васъ отъ ея материнскаго лона. Но она зоветъ васъ къ себѣ, зоветъ—долго и на-

Digitized by Google

стойчиво. Призывающаго гласа ея вы или не слышите, или не хотите слышать, или не разумѣете. Нынѣ ея чадолюбивое призываніе къ вамъ усиливается прославленіемъ угодника Божія преподобнаго Сарафима-Боговидца и открытіемъ чудотворящихъ его мощей. Услышите же гласъ ея, онъ есть гласъ небесный! «Разумѣйте и покоряйтеся, яко съ нами Богъ». И Господь мира—молитвеннымъ предстательствомъ преподобнаго отца нашего Серафима, и святителей въ *нашей* Церкви просіявшихъ, да дастъ намъ всѣмъ миръ въ единствѣ вѣры и упованія, да будетъ намъ «всѣмъ сердце и душа едина» (Дѣян. 4, 32) и «едиными усты и единымъ сердцемъ» прославимъ Господа, «дивнаго во святыхъ Своихъ».

Н. Гринякинъ.

Digitized by Google

Можно-ли и нужно-ли „адогматизировать“ христіанскую этику?*)

На первый вопросъ уже данъ нами мотивированный отрицательный отвѣтъ. Выслушавъ его, нѣкоторыя лица, однако, могутъ намъ сказать и говорятъ: допустимъ, что дѣйствительно нельзя отнимать у христіанской этики религіозныхъ, догматическихъ ея основъ,—допустимъ, что безъ нихъ она будетъ растеніемъ, вырваннымъ изъ почвы, дававшей ему соки, жизнь..., зданіемъ безъ фундамента; но есть-де такія причины, которыя заставляютъ насъ дѣлать это во избѣжаніе большаго зла. Что-же это за причины?

Догматическія основы христіанской морали, намѣченныя выше,—разсуждаютъ защитники адогматизированныхъ христіанскихъ принциповъ нравственности, 1) служатъ причиною возникновенія у нѣкоторыхъ (а быть можетъ—и у большинства) желанія быть нравственно-хорошими не столько изъ уваженія къ нравственнымъ началамъ самимъ по себѣ, сколько изъ боязни вѣчныхъ мученій по смерти и изъ корыстнаго стремленія къ полученію въ загробной жизни вѣчныхъ, непреходящихъ благъ; 2) лишаютъ нравственное поступаніе человѣческое внутренней его цѣнности и потому, что, согласно имъ, доброе поведеніе человѣка въ значительной степени приходится относить къ Богу, какъ виновнику его, а дурное—къ діаволу по той же причинѣ; 3) принижаютъ нравственную сторону жизни человѣка сравнительно съ религіозною и даже внѣшнеобрядовою; 4) даютъ мѣсто возможности произвола въ дѣлѣ толкованія нравственныхъ принциповъ со стороны представителей христіанской религіи; 5) обусловливаютъ возникновеніе у людей съ различными религіозными убѣжденіями недоброжелательныхъ чувствъ вмѣсто противоположныхъ этимъ; 6) вообще являются излишнимъ балластомъ, такъ какъ-де и безбожники иногда отличаются высоко-нравственнымъ образомъ

*) См. «Мисс. Обозр.» № 7.

Digitized by Google

жизни и наоборотъ, и проч. Ясно,—заключаютъ данные мыслители,—что необходимо сбросить эту или прямо вредную, или въ лучшемъ случаѣ—излишнюю обузу. Однако, дѣйствительно-ли нужно?

1) Дѣйствительно-ли указываемыя христіанствомъ побужденія къ исполненію требованій нравственнаго закона столь низменны, столь мутны?... Нѣтъ.

Наше вниманіе въ данномъ случаѣ, прежде всего, приковывается словами Господними о томъ, что христіанинъ, даже и исполнившій все повелѣнное ему, долженъ считать себя ничего не стоющимъ рабомъ, какъ сдѣлавшій только то, что долженъ былъ сдѣлать (Лук. XVII, 10). Здѣсь, какъ видимъ, пресѣкаются всякіе корыстные разсчеты и соображенія въ самомъ корнѣ, такъ какъ выполненіе человѣкомъ рѣшительно всего, что онъ обязанъ, какъ христіанинъ, совершить, не даетъ ему права разсчитывать ни на какую награду. Онъ и въ этомъ случаѣ—лишь «неключимый», «ничего не стоющій рабъ»! Награда-же ему за гробомъ можетъ быть разсматриваема только какъ дѣло одного снисхожденія всемилостиваго Бога—не больше. Но, быть можетъ, корыстные разсчеты, не простираясь на область жизни будущаго вѣка, умѣстны въ отношеніи къ здѣшней жизни, быть можетъ, христіанинъ, совершающій добрыя дѣла, имѣетъ право разсчитывать, по крайней мѣрѣ, на похвалу и иныя подобнаго рода отношенія со стороны своихъ ближнихъ, что нѣкоторымъ образомъ способно побуждать его къ дальнѣйшимъ добродѣтельнымъ подвигамъ? Ничуть! Нравственно-доброе поведеніе христіанина должно идти путемъ, незамѣтнымъ для окружающихъ: не только не должно трубить предъ собою кому бы-то ни было, какъ дѣлаютъ лицемѣры въ синагогахъ и на улицахъ, чтобы прославляли ихъ люди, но слѣдуетъ поступать такъ, чтобъ лѣвая рука не знала о милостынѣ, раздаваемой правою (Матѳ. VI, 2—3)... Праведность книжниковъ и фарисеевъ не имѣетъ, по слову Господню, никакой цѣны (Матѳ. V, 20)... Господь призываетъ насъ прежде всего искать царства Божія и правды Его (Матѳ. VI, 33)...

Однако, и новозавѣтнымъ христіанскимъ ученіемъ людямъ, проводившимъ жизнь благочестиво, старавшимся по мѣрѣ возможности исполнять нравственный законъ, все-таки обѣщаются блага цар-

Digitized by Google

ства, уготованнаго отъ созданія міра (Матѳ. XXV, 34), тогда какъ нечестивыхъ ожидаютъ проклятіе и вѣчный огонь, уготованный діаволу и его ангеламъ (—41), однимъ, короче сказать, обѣщается жизнь вѣчная, а другимъ—мука вѣчная (—46). Какъ смотрѣть на это? Дѣло осложняется,—по крайней мѣрѣ, повидимому,—тѣмъ еще обстоятельствомъ, что какъ будто здѣсь имѣетъ мѣсто нѣкоторое несоотвѣтствіе. Именно: дѣла здѣшней жизни—очень непродолжительной, а въ сравненіи съ вѣчною—мгновенной, однако, оцѣниваются вѣчною мукою или вѣчными благами.

Въ разъясненіе всего этого могутъ идти такого рода соображенія. Убѣждая взрослыхъ совершить какое-либо дѣло, мы обычно указываемъ на внутреннюю «цѣнность» даннаго дѣйствія, на ту пользу, какую оно можетъ принести другимъ. Если рѣчь идетъ о человѣкѣ, развитомъ въ нравственномъ смыслѣ, то о наградахъ, могущихъ быть за такое дѣяніе, обыкновенно не говорятъ, не желая оскорбить нравственнаго чувства подобнаго лица, въ своихъ поступкахъ не руководящагося такого рода побужденіями. Если-же уговариваютъ совершить извѣстный поступокъ или дѣтей, или и взрослыхъ, но не достигшихъ достаточной высоты нравственнаго развитія, то обыкновенно не ограничиваются вышеуказанными побужденіями, какъ недостаточно понятными (или и совершенно непонятными) для нихъ и потому недостаточно убѣдительными (или совсѣмъ неубѣдительными), а приводятъ еще другое—болѣе сильное для нихъ, именно называютъ ту награду, какая ожидаетъ ихъ въ случаѣ осуществленія ими того, къ чему ихъ въ томъ или другомъ случаѣ склоняютъ. Съ каждымъ нужно дѣйствовать, примѣняясь къ уровню его духовнаго развитія (конечно, безъ ущерба для истины). Христіанскія обѣщанія мукъ и блаженства въ будущей жизни должны быть разсматриваемы именно въ этомъ смыслѣ, какъ имѣющія въ виду у себя, съ одной стороны, людей нравственно юныхъ еще, а съ другой, стоящихъ на распутіи и не знающихъ—куда склониться: въ сторону-ли добра, отъ котораго ихъ отвращаетъ, однако, терпистость предстоящаго имъ пути, или въ сторону зла, очень соблазнительнаго по своей внѣшности. Въ отношеніи къ такимъ людямъ подобныя христіанскія обѣщанія не заключаютъ въ себѣ ничего

Digitized by Google

нечистаго, мутнаго, сколько-нибудь предосудительнаго. Отсюда рѣчь о корыстномъ характерѣ, будто бы отмѣчающемъ собою христіанское ученіе о нравственности, не имѣетъ подъ собою прочныхъ, устойчивыхъ основаній и объясняется неправильнымъ пониманіемъ дѣла или завѣдомо пристрастною точкою зрѣнія на него. Затѣмъ, каждый человѣкъ такою или иною дѣятельностію своею въ этой жизни успѣваетъ создать себѣ извѣстную нравственную физіогномію, отмѣченную опредѣленными чертами. Если онъ ведетъ жизнь, согласную съ требованіями нравственнаго закона, то онъ блаженъ уже въ своемъ дѣйствованіи (Іак. I, 25), онъ уже владѣетъ царствіемъ Божіимъ, состоящимъ въ праведности и мирѣ и радости во Святомъ Духѣ (Римл. XIV, 17), слѣдовательно, не приходящимъ отъинуду внѣшнимъ образомъ, но созидаемымъ самимъ-же человѣкомъ и находящимся внутри его (Лук. XVII, 20—21). Въ будущей жизни имѣетъ быть только дальнѣйшее развитіе и проявленіе этого внутренняго богатства человѣка. Разъ воля человѣческая, сложившись въ здѣшней жизни въ нравственно-добромъ направленіи, овладѣетъ царствіемъ Божіимъ, насколько это нынѣ возможно, то вполнѣ естественно, даже вполнѣ необходимо предположить, что въ загробной жизни она будетъ продолжать развиваться въ томъ-же направленіи до безконечности и потому именно, что тамъ не окажется никакихъ причинъ, которыя-бы отклонили ее въ сторону отъ взятаго ею направленія. Слѣдовательно, на нашъ взглядъ, дѣло обстоитъ такимъ образомъ. Тотъ рай, который такъ смущаетъ иныхъ, отчасти составляетъ достояніе нравственно-прекраснаго человѣка уже здѣсь—на землѣ,—по крайней мѣрѣ, въ начальной стадіи его,—и было-бы крайне неразумно и непослѣдовательно предполагать, что рай будущей жизни не есть вполнѣ и даже единственно естественное продолженіе земного, понимаемаго въ указанномъ смыслѣ. Что сказано о раѣ, то же должно сказать и объ адѣ. Человѣкъ, въ здѣшней жизни постоянно проявляющій себя въ направленіи нравственно-дурномъ, создаетъ внутри себя прочное злое настроеніе, прочно-злую волю или, что собственно тоже въ нѣкоторомъ смыслѣ, адъ, сопряженный съ мученіями и терзаніями совѣсти. Естественнымъ продолженіемъ земного ада является адъ будущей жизни, какъ имѣющій состоять прежде всего въ дальнѣйшемъ раз-

Digitized by Google

витіи того нравственно-порочнаго настроенія человѣческой воли, какое пріобрѣтено ею здѣсь. Если на землѣ поворотъ окрѣпшаго нравственно-порочнаго направленія въ противоположную сторону, безъ вмѣшательства въ дѣло чего-либо очень необыкновеннаго, психологически невозможенъ, то эта невозможность естественно останется таковою-же и въ жизни загробной... Словомъ, рай и адъ, прежде всего, не есть что либо извнѣ привходящее въ человѣка, не есть что-либо даруемое ему только и только со стороны, но преимущественно и главнымъ образомъ создаются самимъ-же человѣкомъ. Самъ-же послѣдній прежде всего обусловливаетъ и продолжаемость того и другого до безконечности, помимо вмѣшательства въ это дѣло какой-либо чуждой, посторонней силы. Что-же касается такъ называемыхъ внѣшнихъ благъ и внѣшнихъ наказаній, т.-е., тѣлесныхъ, имѣющихъ стать удѣломъ праведнаго и нечестиваго въ будущей жизни, то они послужатъ только приложеніемъ къ внутреннимъ, поскольку мы воскреснемъ и своими тѣлами. И, еслибъ кто либо здѣсь—на землѣ—сталъ поступать добродѣтельно изъ побужденія, навѣяннаго страхомъ получить себѣ въ будущей жизни въ удѣлъ внѣшнія муки,—изъ побужденія, какого столь боятся нѣкоторыя лица,—то такой человѣкъ не былъ-бы нравственно-хорошимъ съ христіанской точки зрѣнія, которая цѣнитъ главнѣйшимъ образомъ чистоту внутренняго настроенія, съ какимъ поступки совершаются человѣкомъ (ср. Матѳ. XXIII, 25, 26...). Поступки-же, совершаемые съ корыстною цѣлію (напр., съ желаніемъ получить въ удѣлъ отъ Бога блаженство за гробомъ), а равно и по принужденію (напр., со стороны страха предъ будущими мученіями), въ нравственномъ отношеніи никакой цѣны не имѣютъ. Всему ученію христіанства безусловно чуждо то, что сколько-нибудь отмѣчено духомъ корыстности. Кто въ своей дѣятельности руководствовался одною только любовью къ добру, возвѣщаемому Евангеліемъ Христовымъ, тотъ только и получитъ отъ Бога высшую похвалу. Низшихъ-же удостоятся, конечно, тѣ, кто, *въ силу немощи своего естества*, позволилъ себѣ нѣкоторое, хотя-бы и мало существенное, отклоненіе отъ всецѣлой чистоты этой любви. Съ данной именно точки зрѣнія, по святоотеческому толкованію, и слѣдуетъ разсматривать евангельское ученіе о различныхъ степеняхъ блаженства .. (Іоанн. XIV, 2; Матѳ. XVI, 27; X, 41—42...).

Digitized by Google

Но—довольно! Ясно для непредубѣжденныхъ, что говорить о какомъ-то корыстномъ элементѣ христіанскихъ нравственныхъ принциповъ нельзя. Тамъ, гдѣ на-лицо безукоризненная чистота, напрасно искать чего-либо ей чуждаго и съ нею несовмѣстимаго.

2) Правда-ли, что Божія помощь человѣку, съ одной стороны, и діавольскія противъ него козни, съ другой, лишаютъ нравственное поступаніе человѣческое внутренней его цѣнности?.. Нѣтъ, неправда. Изъ того обстоятельства, что, по христіанскому ученію, Богъ содѣйствуетъ человѣку въ его благихъ стремленіяхъ и начинаніяхъ, а діаволъ всячески ему противодѣйствуетъ, совращая его на путь зла и порока.., не слѣдуетъ, что человѣкъ какъ-бы связанъ въ своей нравственной дѣятельности по рукамъ и ногамъ.

Соображенія иначе разсуждающихъ лицъ, ихъ опасенія... тогда могли-бы еще имѣть нѣкоторый смыслъ, когда-бы человѣкъ въ своей жизни и дѣятельности не испытывалъ на себѣ никакихъ другихъ, кромѣ названныхъ, воздѣйствій. Между тѣмъ, въ дѣйствительности видимъ далеко не то: на человѣка постоянно и всюду идутъ всякаго рода воздѣйствія, начиная съ самой ранней поры его жизни и до самой смерти,—воздѣйствія и вліянія какъ со стороны его родителей, воспитателей, учителей, товарищей, такъ и вообще со стороны той среды, въ которой ему всегда приходится вращаться и съ интересами которой — такъ или иначе сталкиваться и считаться. Эти вліянія — сильны и сомнѣнію не подлежатъ. Почему-же, въ виду всѣхъ такихъ воздѣйствій, защитники адогматизированія христіанской этики не считаютъ человѣка стѣсненнымъ въ своей нравственной дѣятельности, а лишь только въ виду воздѣйствій, направляющихся со стороны Бога и діавола? На это они не могутъ дать разъясненій, достаточно обоснованныхъ. Кромѣ того, разсматриваемое нами положеніе ихъ слѣдовало-бы признать состоятельнымъ въ томъ лишь случаѣ, еслибы, съ точки зрѣнія христіанства, указанныя воздѣйствія и вліянія были настолько сильны, что человѣку оставалось-бы только подчиняться имъ — не больше, — что говорить о какомъ-либо самостоятельномъ его къ нимъ отношеніи было-бы невозможно. Но такого взгляда христіанство, само собою понятно, не высказываетъ и не думаетъ высказывать. Вѣдь проповѣдуемые христіанской религіей рай и адъ, служащіе въ данномъ случаѣ какимъ-то особеннымъ пу-

Digitized by Google

галомъ для данныхъ адогматистовъ, не могли-бы быть сколько-нибудь понятны, еслибъ человѣкъ дѣйствительно былъ не въ силахъ направлять свои дѣйствія по личному усмотрѣнію. Но они всецѣло понятны намъ, потому что, по ученію христіанства, всякій человѣкъ нравственно—свободенъ и каждый, слѣдовательно, можетъ въ тѣхъ или другихъ случаяхъ поступать и такъ, и иначе, — свободно «опредѣлять себя» (по выраженію о. І. Л. Янышева) въ «нравственно-добромъ» или «нравственно-дурномъ» смыслахъ. Отсюда двери рая представляются отверзтыми не для всякаго потому только, что онъ числится христіаниномъ, а лишь для того, кто живетъ добродѣтельно, высоконравственно... кто не злоупотребляетъ своею нравственною свободою, а направляетъ ее по здравому пути. Сверхъ этого, воздѣйствія со стороны Бога и діавола, прямо противоположныя одни другимъ, даже полезны для человѣческой свободы, всячески упражняя ее и испытывая: поставленный среди такихъ воздѣйствій—человѣкъ, поступая, однако, по своему усмотрѣнію, т. е., отдавая предпочтеніе то однимъ изъ нихъ, то другимъ, въ концѣ концовъ развиваетъ цѣлое направленіе своей воли, отмѣченное тѣмъ или инымъ характеромъ, при чемъ насколько больше препятствій онъ встрѣчалъ себѣ на пути, настолько больше чести заслуживаетъ его свобода, не поддавшаяся ихъ вліянію... Вѣдь для подобной-же цѣли Богъ далъ нашимъ прародителямъ и заповѣдь въ раю, чтобъ, исполняя ее, они укрѣпляли свою нравственную свободу, развивали ее... Не было-бы заповѣдей и проч., не было-бы для человѣка и почвы, на которой могла-бы расти его нравственная жизнь надлежащимъ образомъ... По отношенію-же къ разсматриваемому нами нынѣ случаю надлежитъ сказать, что, еслибъ человѣческая свобода стояла внѣ условій борьбы съ воздѣйствіями, идущими со стороны Бога или діавола, или его собственной природы, или внѣшней.., тогда и дѣйствія, отпечатлѣнныя ею, не имѣли-бы особенной цѣны и значенія. Это—безспорно... И такъ, нѣтъ основаній бояться того, чѣмъ пугаютъ другихъ и чего боятся сами, разсматриваемые нами, адогматисты.

3) Принижаютъ-ли догматическія основы этики нравственную сторону жизни человѣка сравнительно съ «религіозною» и даже внѣшне—«обрядовою?» Дѣйствительное положеніе вещей даетъ отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Digitized by Google

Религіознымъ основаніямъ, догматамъ, конечно, въ христіанствѣ придается большое значеніе, что и естественно. Напр., безъ вѣры въ Бога, въ Іисуса Христа и Его искупительное дѣло и проч. христіанинъ, какъ такой, не можетъ быть мыслимъ нисколько. Все это—такъ. Но эта вѣра, разсматриваемая сама только по себѣ, — съ точки зрѣнія христіанства, особеннаго значенія не имѣетъ. Ты вѣруешь, говоритъ св. ап. Іаковъ, что Богъ одинъ: хорошо дѣлаешь; и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ. Но хочешь-ли знать, неосновательный человѣкъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва... (II, 19 — 20)? Вѣра внѣ ея отношеній къ дѣламъ, внѣ ея связи съ нравственнымъ поступаніемъ человѣка называется въ христіанствѣ безжизненною, которая одухотворяется только нравственнымъ поведеніемъ христіанина. Добрыя дѣла, свидѣтельствуя о нравственно-добромъ настроеніи человѣка, служатъ прославленію Бога больше, чѣмъ какая-бы-то ни было вѣра, но замкнутая въ себѣ. Господь говоритъ въ «нагорной бесѣдѣ»: да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобъ они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго (Матѳ. V, 16). Отсюда и царство небесное обѣщается лишь тѣмъ, кто проводитъ евангельскій нравственный законъ въ самой своей жизни, а не тѣмъ, кто считается послѣдователемъ Господа только на словахъ: не всякій, говорящій Мнѣ: Господи, Господи! войдетъ въ царство небесное, — таковы слова Господни, — но исполняющій волю Отца Моего небеснаго. Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего-ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ-ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ-ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе (Матѳ. VII, 21—23). Если же св. ап. Павелъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ посланій и говоритъ объ оправданіи вѣрою, независимо отъ дѣлъ закона (Римл. III, 28; Ефес. II, 8—9), то онъ утверждаетъ, вопреки мнѣнію разсматриваемыхъ нами адогматистовъ, не то, что въ христіанствѣ вѣра стоитъ неизмѣримо выше нравственнаго поступанія человѣка, а то, что дѣла закона, на ко-

Digitized by Google

торыя обыкновенно ссылались нѣкоторые изъ іудеевъ и по переходѣ ихъ въ христіанство, въ послѣднемъ уже не имѣютъ значенія, какое имъ принадлежало во времена ветхозавѣтныя — до явленія въ міръ Спасителя. Ап. Павелъ, какъ то неоспоримо показывается самымъ контекстомъ его рѣчи, изъ которой адогматистами вырываются различныя его выраженія, въ этихъ случаяхъ говоритъ не о томъ, слѣдовательно, что думаютъ здѣсь найти данные мыслители, а о совершенно другомъ... И такъ, вѣра христіанская должна проявляться въ добрыхъ дѣлахъ, оживотворяющихъ ее и возвышающихъ. Это— истина, которой въ христіанствѣ не знаетъ развѣ лишь младенецъ. Но и эти самыя добрыя дѣла, въ свою очередь, должны одухотворяться любовію (къ Богу и ближнимъ, что составляетъ сущность всѣхъ христіанскихъ заповѣдей: см. Матѳ. XXII, 37—40: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая-же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки). Безъ любви, какъ такой, поэтому, и самыя добрыя дѣла наши не имѣютъ никакого нравственнаго значенія: напр., раздача всего имѣнія, даже отданіе тѣла своего кѣмъ-либо на сожженіе безъ любви — въ нравственномъ отношеніи—ничто, а тѣмъ болѣе—ничто безъ нея обладаніе даромъ говорить языками человѣческими и ангельскими, даромъ пророчества, знаніемъ всѣхъ тайнъ, всякимъ познаніемъ и всею вѣрою, при которой можно и горы переставлять. Такова любовь и ея сила (1 Коринѳ. XIII, 3. 1, 2). Взаимная любовь христіанъ другъ къ другу, проявляющаяся въ соотвѣтствующихъ дѣлахъ, считается Спасителемъ за главнѣйшій и даже единственнѣйшій въ нѣкоторомъ родѣ признакъ, по которому можно отличить Его учениковъ отъ другихъ людей (Іоанн. XIII, 34—35: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, говоритъ Спаситель; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою). Наконецъ, въ день великаго страшнаго суда

Digitized by Google

удостоятся похвалы и награды только тѣ, кто самыми дѣлами своими проявляли любовь къ ближнимъ (Матѳ. XXV, 31 — 46): кто, въ частности, кормилъ алчущихъ, поилъ жаждущихъ, принималъ странниковъ, одѣвалъ нагихъ, посѣщалъ больныхъ, навѣщалъ заключенныхъ,—тѣ услышатъ голосъ Судіи-Царя: пріидите, благословенные Отца моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Поступавшіе-же иначе услышатъ грозный приговоръ: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его... (loc. cit.). Долго было-бы въ настоящемъ случаѣ перечислять всѣ тѣ мѣста изъ священныхъ новозавѣтныхъ книгъ, гдѣ ясно показывается, что въ христіанствѣ нравственность ни мало не унижается по сравненію съ вѣрою и вообще религіозными, догматическими ея основаніями, но-что, напротивъ, сама вѣра внѣ ея отношеній къ нравственному поступанію человѣка не имѣетъ никакого значенія. Что-же касается такъ называемой внѣшне «обрядовой» стороны, имѣющей мѣсто въ христіанской жизни, то даже и рѣчи о заслоненіи ею нравственно-добродѣтельнаго поступанія человѣка быть не можетъ. На внѣшне — «обрядовую» сторону въ христіанствѣ обыкновенно смотрятъ лишь какъ на нѣчто, служащее къ обнаруженію во-внѣ полноты внутреннихъ религіозныхъ чувствъ человѣка-христіанина, — обнаруженію, столь-же необходимому, сколь необходимо бываетъ человѣку въ обыкновенномъ его житейскомъ быту подъ вліяніемъ, напр., горя, такъ сказать, «отвести душу» бесѣдою со своими друзьями, знакомыми, а подъ вліяніемъ чувствъ радости выразить ихъ полноту въ такого же рода бесѣдахъ со своими близкими... Человѣкъ, духовная жизнь котораго полна богатствомъ, не можетъ не подѣлиться имъ съ окружающими его людьми, не можетъ не сдѣлать и этихъ участниками своихъ внутреннихъ избытковъ. И это бываетъ необходимо и будетъ необходимо, пока человѣкъ не перестанетъ состоять не только изъ души, но и изъ тѣла, которое, въ свою очередь, также извѣстнымъ образомъ должно заявлять объ отношеніяхъ человѣка къ Богу. Кромѣ того, общественное богослуженіе, общественная молитва и проч. въ этомъ-же родѣ служатъ великимъ внѣшнимъ средствомъ къ тому, чтобъ выражать и закрѣплять единеніе христіанъ другъ съ другомъ.

Digitized by Google

чтобъ наглядно показывать, что лица, собирающіяся для такого рода дѣйствій во-едино,—братья во Христѣ, что они, не смотря на очень значительное часто различіе въ ихъ общественномъ положеніи, съ христіанской точки зрѣнія—равны между собою, какъ всѣ одинаково искупленные Спасителемъ и проч. Даже самъ Л. Толстой когда-то писалъ: «мнѣ радостно было сливаться мыслями со смиреніемъ отцовъ, писавшихъ молитвы. Радостно было единеніе со всѣми вѣровавшими и вѣрующими» и т. д. (чит. у проф. А. Ѳ. Гусева въ его брошюрѣ: «Необходимость внѣшняго богопочтенія»..., по изд. 1902 г., стр. 35). Но быть какою-либо помѣхой въ отношеніи къ нравственности внѣшне-«обрядовая» жизнь не намѣрена, не можетъ и не бываетъ, гдѣ она поставлена нормально. Конечно, и здѣсь, какъ и вездѣ, могутъ быть и дѣйствительно случаются и отклоненія отъ праваго пути: напр., нѣкоторые, неправильно понимая внѣшнюю обрядность, иногда ее разсматриваютъ, какъ своего рода самоцѣль, имѣющую полный смыслъ и значеніе саму по себѣ, и, забывая о необходимости заботиться главнѣйшимъ и исключительнымъ въ нѣкоторомъ родѣ образомъ только о своемъ внутреннемъ святилищѣ, объ его украшеніи и просвѣтленіи, всѣ свои попеченія ограничиваютъ, къ сожалѣнію, однимъ внѣшнимъ только исполненіемъ тѣхъ или другихъ религіозныхъ обрядовъ, напр., молятся безъ соотвѣтствующаго внутренняго настроенія...,—словомъ—превращаются въ то, что у насъ обозначается словами: ханжа, фарисей..., но такого рода отклоненія, какъ своего рода уродство, въ этомъ смыслѣ и должны быть разсматриваемы, но не должны быть возводимы близоруко въ принципъ. Не по уклоненіямъ отъ нормы надлежитъ судить о самой нормѣ. Противники-же догматическихъ основъ христіанской нравственности почему-то не желаютъ принимать даннаго обстоятельства во вниманіе. Inde errores, blasphemiae...

4) Дѣйствительно-ли догматическія основы нравственности христіанской служатъ причиною произвола въ дѣлѣ толкованія нравственныхъ принциповъ со стороны представителей христіанской религіи?

Нѣтъ, не служатъ..., поскольку, по крайней мѣрѣ, имѣть въ виду православно христіанскую Церковь. Дѣло въ томъ, что все христіанское вѣроученіе и ученіе о нравственности содержатся въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта и преимущественно въ Евангеліи Хри-

Digitized by Google

стовомъ. Это всякому извѣстно. Затѣмъ, всѣ эти книги доступны каждому, кто хотѣлъ-бы съ ними ознакомиться. Православная Церковь никому не воспрещаетъ читать слово Божіе; напротивъ, она всячески поощряетъ это чтеніе. Отсюда, еслибъ кто-либо изъ православно христіанскихъ пастырей вздумалъ завѣдомо ложно или вообще ложно толковать содержащіяся въ указанныхъ первоисточникахъ христіанства истины или придумывать такія, указанія на которыя не находилось-бы тамъ, то всякій безъ особеннаго труда могъ-бы изобличить его въ томъ. Но, по крайней мѣрѣ, православная христіанская Церковь не проповѣдуетъ ни одного догмата, который не могъ-бы быть оправданъ съ точки зрѣнія священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Всѣ догматы нашей Церкви опираются безспорно на слово Божіе. Слѣдовательно, зависимое отношеніе къ такимъ догматамъ христіанскихъ нравственныхъ принциповъ не можетъ отозваться на послѣднихъ сколько-нибудь неблаготворно. Напротивъ, все, созидаемое на столь крѣпкомъ и столь незыблемомъ основаніи, въ свою очередь, также должно быть твердо и несокрушимо. Рѣчь о лжетолкованіяхъ, конечно, была, какъ знаемъ, всецѣло умѣстна въ отношеніи къ древнеязыческимъ религіямъ и ихъ жрецамъ, которые, въ своекорыстныхъ разсчетахъ, измышляли постоянно всякаго рода небылицы. Затѣмъ въ новѣйшее время она приложима и къ инославнымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ: 1) къ католическому, гдѣ главенство папы соединено со многими произвольными измышленіями не оправдываемыхъ евангельскимъ духомъ догматовъ,—гдѣ, прикрываясь своею мнимою непогрѣшимостью, папа можетъ освятить какую угодно фальшь и ложь: вѣдь призналъ-же покойный Пій IX Альфонса Лигуори—этого безнравственнаго антиномиста, проповѣдника самаго лживаго толкованія принциповъ христіанской этики—за «учителя церкви» (doctor ecclesiae), на котораго всякій католикъ можетъ ссылаться, какъ на выразителя чистой истины! Альфонсъ для того, чтобы отстоять какую-либо ложь, не гнушался поддѣлывать въ своихъ сочиненіяхъ даже цитаты...,—и такой—то человѣкъ ставится въ примѣръ... (чит. о немъ въ нашей брошюрѣ: «Мораль стараго и новаго іезуитизма»: Спб. 1902). Но—довольно! Дѣло ясно. 2) Рѣчь о разсматриваемыхъ лжетолкователяхъ приложима и къ вѣроисповѣданію протестантскому съ его дѣленіями на всевозможныя секты и пр. въ

Digitized by Google

родѣ реформатства..., гдѣ предоставленное каждому въ отдѣльности человѣку право толковать св. Писаніе по своему личному усмотрѣнію, конечно, не въ меньшей (если не въ большей еще) мѣрѣ связано со множествомъ всякаго рода заблужденій, какими протестантство себя дѣйствительно и заявляетъ... Но, повторяемъ, эта рѣчь ни мало не приложима къ православному вѣроисповѣданію, которое избѣгаетъ всѣхъ ошибокъ, строго полагаясь въ дѣлѣ пониманія евангельскаго ученія не на слабый человѣческій умъ отдѣльныхъ лицъ нашего времени, а на руководство со стороны св. Преданія и другихъ авторитетнѣйшихъ данныхъ. Здѣсь все ясно, все опредѣленно, все можетъ быть провѣрено... А если такъ, то и данное возраженіе адогматистовъ падаетъ уже само собою, когда идетъ рѣчь о православно-христіанской этикѣ.

5) Догматическія основы обусловливаютъ-ли возникновеніе у людей съ различными религіозными убѣжденіями недоброжелательныхъ чувствъ вмѣсто любви? Адогматисты, отвѣчая на вопросъ утвердительно, стоятъ на ложной дорогѣ.

Что «de facto» враждебныя отношенія между людьми обусловливались и обусловливаются иногда различіемъ религіозныхъ убѣжденій, напр., въ католической церкви и пр., у еретиковъ, сектантовъ....— это—безспорная правда. Но изъ этого нельзя дѣлать какихъ-либо выводовъ по существу. Должно обращать вниманіе не на то, что бываетъ, а на то, что должно быть и отъ чего дѣйствительность иногда произвольно уклоняется въ сторону. А что должно быть, объ этомъ находимъ ясныя указанія въ священныхъ ново-завѣтныхъ библейскихъ книгахъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ любить не только любящихъ насъ, что дѣлаютъ и мытари, и не только братьевъ нашихъ, что дѣлаютъ и язычники, но всѣхъ людей безъ изъятія (Матѳ. V, 46—47). Различіе религіозныхъ убѣжденій не должно побуждать насъ къ недоброжелательному, враждебному отношенію къ нашимъ ближнимъ. Напротивъ, мы должны съ полною любовію заботиться объ ихъ обращеніи на правый путь и ихъ спасеніи. Только въ этомъ случаѣ мы выполнимъ данный намъ завѣтъ Христовъ. А что Спаситель нашъ такъ именно смотрѣлъ на дѣло, это, помимо многаго другого, свидѣтельствуется слѣдующимъ, напр., обстоятельствомъ изъ Его земной жизни. Не принятый въ одномъ

Digitized by Google

самарянскомъ селеніи—Іисусъ Христосъ на предложеніе Іакова и Іоанна поразить жителей этой деревни небеснымъ огнемъ отвѣтилъ: не знаете, какого вы духа: ибо Сынъ Человѣческій пришелъ не губить души человѣческія, а спасать (Лук. IX, 52—56). Различіе религіозныхъ убѣжденій не должно также уполномочивать насъ горделиво думать о себѣ, что только мы одни поступаемъ надлежащимъ образомъ, а что у разногласящихъ съ нами лицъ жизнь и дѣятельность будто-бы не представляютъ собою ничего хорошаго, ничего согласнаго съ божественною волею. И по смыслу Писанія принадлежатъ какъ слава, такъ и честь, равно и миръ всякому, дѣлающему доброе, во первыхъ, Іудею, потомъ и Еллину (Римл. II, 10). Короче сказать: вмѣсто того, чтобъ презрительно и пренебрежительно относиться къ лицамъ, религіозныя убѣжденія которыхъ несогласны съ нашими,—по смыслу Христова ученія—мы должны больше слѣдить за собою, за своими промахами и недостатками и за исправленіемъ однихъ и искорененіемъ другихъ,—мы должны, въ виду множества своихъ личныхъ нежелательныхъ качествъ, проникаться не чувствомъ горделивости, а чувствомъ самаго глубокаго и искренняго смиренія,—мы должны въ дѣлѣ заботы о спасеніи другихъ даже жертвовать собою: и своимъ здоровьемъ, и даже самою жизнью и т. д., безусловно удаливъ чувство самолюбія, поскольку въ послѣднемъ коренится несогласный съ евангельскимъ духомъ элементъ. Словомъ, съ истинно-христіанской точки зрѣнія, въ нашихъ отношеніяхъ къ кому-бы то ни было можетъ быть рѣчь только о любви, проявляемой, конечно, разнообразно, примѣнительно къ тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ, примѣнительно къ тѣмъ или инымъ лицамъ—къ ихъ неодинаковымъ условіямъ и проч. Слѣдовательно, правильно понимаемыя христіанскія религіозныя основанія нравственности ведутъ не къ тому, на что указываютъ разумѣемые нами догматисты, а какъ разъ къ противоположнымъ явленіямъ.

6) Правда-ли, что догматическія основы нравственности являются излишнимъ балластомъ, потому что—де и безбожники иногда отличаются высоко-нравственнымъ образомъ жизни и наоборотъ? Нѣтъ, неправда.

Конечно, въ христіанскомъ обществѣ, особенно въ наши дни,

Digitized by Google

не рѣдкое явленіе составляютъ люди, повидимому, весьма религіозные, но въ дѣйствительности отличающіеся очень сильною безнравственностью, разпузданностью, которымъ незнакомо ни милосердіе, ни состраданіе къ своимъ ближнимъ и проч. Этотъ фактъ отмѣчается адогматистами совершенно правильно. Подобныхъ людей и сами мы, конечно, постоянно наблюдаемъ. Все это, словомъ, вѣрно. Но совсѣмъ неправиленъ дѣлаемый отсюда разсматриваемыми мыслителями выводъ. Дѣло въ томъ, что существованіе подобныхъ людей въ средѣ христіанъ должно быть разсматриваемо — какъ уклоненіе отъ желательнаго идеала, отъ нормы, —строго порицаемое духомъ св. Евангелія. Это—уродливое явленіе въ христіанскомъ обществѣ, но потому именно, что оно уродливое, и нельзя на основаніи его строить какихъ-либо заключеній, а особенно важныхъ и существенныхъ. Послѣднія должны быть построяемы на основаніи явленій нормальныхъ, здоровыхъ... и только этихъ однихъ. Противъ такой точки зрѣнія на дѣло нельзя ничего возразить. Такимъ образомъ, ссылка адогматистовъ на существованіе въ христіанской средѣ людей, повидимому, религіозныхъ, но въ то же время дѣйствительно безнравственныхъ, поистинѣ изумительна по странности дѣлаемыхъ ими изъ нея выводовъ,—говоримъ: изумительна,—такъ какъ подобные люди—религіозны именно только по наружности, по внѣшности лишь, а не въ дѣйствительности, не по существу и, слѣдовательно, судить о взаимоотношеніи между догматами, религіей, съ одной стороны, и нравственностью, съ другой, на основаніи поведенія такихъ лицъ безусловно невозможно. Людей, на устахъ имѣющихъ имя Господа, но не исполняющихъ воли Отца Небеснаго, — отъ имени Господа пророчествующихъ, именемъ Его изгоняющихъ бѣсовъ и творящихъ многія чудеса, но дѣлающихъ беззаконіе, Господь считаетъ недостойными войти въ царство небесное и отгоняетъ отъ Себя прочь: не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго, говоритъ Господь. Многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего-ли имени мы пророчествовали и не Твоимъ-ли именемъ бѣсовъ изгоняли и не Твоимъ-ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда

Digitized by Google

не зналъ васъ: отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе (Мато. VII, 21—23: стр. 24—27 и друг.).

По словамъ адогматистовъ (какихъ имѣемъ у себя въ виду), лицамъ, отстаивающимъ причинную связь между религіей и нравственностью, должно считаться съ фактомъ существованія высоконравственныхъ людей и, однако, въ то же время безбожниковъ. Не можемъ отрицать, что среди послѣднихъ дѣйствительно встрѣчаются лица, повидимому, высоконравственныя, повидимому, исполненныя духа милосердія и любви къ своимъ ближнимъ, иногда готовыя для спасенія послѣднихъ даже и на высокіе подвиги въ родѣ жертвованія своею жизнію и т. под.: коротко сказать: высоконравственныя, насколько о внутреннемъ настроеніи людей можно судить по ихъ дѣламъ, по ихъ поведенію. Однако, такого рода фактъ должно разематривать не съ одной только лицевой, показной его стороны, а главнымъ образомъ со стороны внутренней, со стороны его существа. И прежде всего: гдѣ должно искать источникъ, обусловливающій собою такое, повидимому, высоконравственное поведеніе безбожниковъ? Подобныя лица, какъ показываетъ дѣйствительность, обыкновенно встрѣчаются не вездѣ. Это—большею частію люди, или родившіеся христіанами и воспитанные въ христіанскомъ духѣ, въ христіанской семьѣ, но затѣмъ по какимъ-либо условіямъ и обстоятельствамъ ихъ жизни ставшіе безбожниками,—или родившіеся отъ родителей-безбожниковъ, но, тѣмъ не менѣе, выросшіе и жившіе или даже и живущіе среди христіанскаго общества,—такъ сказать, дышущіе его духомъ, его воздухомъ и проч. Отсюда возникаетъ весьма правдоподобное предположеніе о совершенно возможномъ воздѣйствіи на нихъ, на ихъ образъ мыслей — той христіански-настроенной среды, въ которой имъ приходится вращаться въ теченіе всей своей жизни. Эта среда въ существѣ и обусловливаетъ собою ихъ религіозно-нравственное міровоззрѣніе. Такое воздѣйствіе, въ виду постояннаго сношенія безбожника съ христіанскимъ обществомъ, среди котораго онъ проводитъ всю свою жизнь, стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній. Его не слѣдовало-бы въ данномъ случаѣ принимать въ разсчетъ только тогда, когда разсматриваемымъ адогматистамъ, выставляющимъ подобные примѣры, удалось-бы съ точностію выдѣлить въ такого рода лицахъ то, что возникло въ нихъ подъ воздѣйствіемъ

Digitized by Google

христіанской среды или вообще христіанскимъ, отъ всего остальнаго, и затѣмъ доказать, что они сдѣлались нравственными, прониклись милосердіемъ, сострадательностію самостоятельно, независимо въ отношеніи къ христіанскимъ началамъ—какъ религіознымъ, такъ и инымъ. Однако, такое выдѣленіе невозможно: до такой степени существенно воплотилось въ ихъ природу христіанское мировоззрѣніе! Не будь вліянія со стороны этого послѣдняго, самое существованіе истинно-высоконравственныхъ лицъ было-бы немыслимо. Поясникъ дѣло примѣромъ. Искони привыкли хвалить Сократа и нѣкоторыхъ другихъ древнихъ мудрецовъ и ставить ихъ въ примѣръ прочимъ. Между тѣмъ въ настоящее время нельзя было-бы ихъ признать высоконравственными, если, напр., припомнимъ извѣстную любовь къ мальчикамъ однихъ изъ нихъ, презрительное отношеніе къ окружающей средѣ другихъ и т. д. Все это и естественно въ виду того, что подъ ихъ нравственнымъ міровоззрѣніемъ не было прочнаго, именно христіанскаго — религіознаго основанія. Но, помимо того и с т о ч н и к а, благодаря которому безбожники являются людьми относительно нравственными, обращаетъ на себя вниманіе самое с о д е р ж а н і е ихъ нравственныхъ поступковъ. Разумѣемые нами адогматисты въ этомъ случаѣ заявляютъ, что такимъ людямъ присуще де чувство уваженія къ «истинѣ», къ «правдивости», къ чужой «собственности», чувство «признательности» къ другимъ за тѣ или иныя, получаемыя отъ этихъ, благодѣянія... и вообще фактическое признаніе за прочими людьми извѣстныхъ правъ и т. д. Пусть будетъ такъ! Но не слѣдуетъ опускать изъ вида того, что все это—такія качества, которыя, не смотря на ихъ прекрасныя, конечно, стороны, тѣмъ не менѣе далеко еще не наполняютъ собою всего объема понятія христіанской нравственности,—и даже болѣе: не наполняютъ собою и наиболѣе существенной его части. Въ самомъ дѣлѣ, можно обладать всѣми названными свойствами, но въ то же время не быть еще нравственно-добрымъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, въ христіанскомъ. Христіанство учитъ о происхожденіи всего человѣческаго рода отъ одной четы и «eo ipso» ясно говоритъ о характерѣ нормальныхъ человѣческихъ взаимоотношеній, указывая одинъ изъ весьма существенныхъ поводовъ, побуждающихъ людей къ взаимной любви. Безбожнику же чуждъ такой взглядъ на дѣло.

Digitized by Google

Не имѣя подобнаго библейскому взгляда на происхожденіе человѣческаго рода, онъ не знаетъ и названнаго побужденія, дѣлающаго любовь между людьми болѣе внутреннею, болѣе естественною и понятною. Кромѣ того, въ силу своей гордости (столь естественной у необлагодатствованнаго человѣка) онъ можетъ возмнить о себѣ больше, чѣмъ слѣдуетъ, и придти къ заключенію о сравнительно низшемъ происхожденіи другихъ людей и отсюда о необязательности братскаго къ нимъ отношенія и т. под. Вѣдь пришли же къ такимъ заключеніямъ даже величайшіе языческіе умы, каковы были, напр., Платонъ, Аристотель, съ презрѣніемъ относившіеся ко всѣмъ не-грекамъ, да и изъ грековъ не ко всѣмъ равномѣрно... (ср. обо всемъ этомъ въ началѣ нашей статьи). Не говоримъ уже, далѣе, о томъ, что такіе, прославляемые нѣкоторыми адогматистами, безбожники вмѣсто внутренней любви между людьми нерѣдко призываютъ низшіе—бѣдные классы къ враждѣ съ богатыми, что уже ни мало не вяжется съ нравственностію, понимаемою въ истинномъ (христіанскомъ) смыслѣ этого слова... Впрочемъ, адогматисты продолжаютъ утверждать, что среди безбожниковъ встрѣчаются даже такіе люди, которые, помимо перечисленныхъ выше и подобныхъ имъ добрыхъ качествъ, не наполняющихъ еще собою всего объема или даже существенной части объема понятія нравственности, обладаютъ болѣе высшими, въ силу каковыхъ они способны-де ради блага ближняго жертвовать даже своею жизнію. Подвигъ по-истинѣ великій! Но опять слѣдуетъ оцѣнивать его не по одной только показной сторонѣ, а преимущественно по внутренней, по существу. Въ самомъ дѣлѣ, что побуждаетъ такихъ людей къ подобнымъ подвигамъ самопожертвованія? Любовь къ ближнимъ? Внимательное наблюденіе надъ дѣйствительною жизнію весьма часто даетъ отвѣтъ совсѣмъ иного рода. Подъ маскою расположенія къ ближнимъ нерѣдко скрывается крайнее самолюбіе. Изъ-за стремленія безбожника къ облагодѣтельствованію ближнихъ часто проглядываетъ страстное желаніе снискать себѣ почетъ со стороны другихъ людей, желаніе, чтобъ о немъ всѣ говорили, хвалили его, превозносили и проч. Повидимому, для пользы окружающихъ его людей такой человѣкъ готовъ на какіе угодно подвиги, но въ дѣйствительности его въ данномъ случаѣ привлекаетъ совсѣмъ другое: слыть въ глазахъ остальныхъ передовымъ, ав-

Digitized by Google

торитетнымъ... человѣкомъ, къ мнѣнію и голосу котораго всѣ прислушиваются. У иного изъ такого рода благодѣтелей руководящею причиною въ данномъ случаѣ является, впрочемъ, даже и другое: напр., онъ готовъ жертвовать своею жизнію просто по той причинѣ, что ему и безъ того надоѣла жизнь, или — движимый чувствомъ слѣпого фанатизма и т. п. Словомъ, выставляя подобныхъ безбожниковъ въ настоящемъ случаѣ въ примѣръ, разумѣемые нами адогматисты обыкновенно увлекаются одною только наружною стороною дѣла, на основаніи которой дѣлать выводы можно лишь съ крайнею опасностью впасть въ грубую ложь.

Другихъ возраженій, предлагаемыхъ адогматистами, какъ еще болѣе шаткихъ, не касаемся, такъ какъ они не заслуживаютъ разбора. Напримѣръ, эти лица говорятъ: вопросъ о зависимости нравственности отъ религіи тогда еще могъ-бы получить смыслъ, еслибъ человѣкъ былъ въ состояніи имѣть истинную въ безусловномъ смыслѣ религію, т.-е., еслибъ онъ былъ въ состояніи познать Бога со стороны Его «сущности» и т. д. А это-де не лежитъ въ человѣческой власти; иначе не было-бы на-лицо множества различныхъ религій. При такихъ-же условіяхъ, т.-е., при невозможности имѣть надлежащее представленіе о Богѣ, потому что Онъ недоступенъ нашему вѣдѣнію,—прямо-де слѣдуетъ заключить о полной несостоятельности и опирающейся на подобномъ основаніи нравственности. Что-либо говорить по поводу этого возраженія излишне, такъ какъ христіанская, въ частности, религія истинна, и таковы-же, слѣдовательно, опирающіеся на ея догматахъ нравственные принципы, незыблемость которыхъ именно и обусловливается незыблемостью самого ихъ фундамента религіознаго. Напрасно адогматисты, нами разумѣемые, утверждаютъ, что наука будто-бы блистательно опровергнула всѣ догматы христіанской религіи. Это утвержденіе — голословное. Враждебныя христіанству направленія—одно за другимъ—исчезли и исчезаютъ, а христіанство стоитъ, подобно несокрушимой скалѣ, незыблемо. Такъ будетъ и впредь всегда...

Коротко сказать: съ какой-бы стороны и какія-бы возраженія адогматистовъ *) мы ни разсматривали, всюду они, прилагаемыя къ

*) Во избѣжаніе недоразумѣній считаемъ необходимымъ замѣтить, что въ своей статьѣ, намѣренно написанной по-возможности просто и

Digitized by Google

христіанской (православной) этикѣ, опирающейся на христіанскихъ (православныхъ) догматахъ, являются шаткими, несостоятельными, по крайней мѣрѣ, на взглядъ непредубѣжденный, безпристрастный,— такъ что и на второй вопросъ, поставленный въ заглавіи нашей статьи,—именно на вопросъ: нужно-ли адогматизировать христіанскую этику?—считаемъ возможнымъ отвѣтить только отрицательно.

И такъ, во первыхъ, нельзя, а во вторыхъ, нѣтъ надобности лишать христіанскіе нравственные принципы лежащихъ подъ ними догматическихъ основъ, сообщающихъ первымъ смыслъ, устойчивость, жизненность, привлекательность.., безслѣдно исчезающія при иныхъ условіяхъ.

Проф. *А. Бронзовъ*.

общедоступно, мы имѣли въ виду у себя не отвлеченныхъ адогматистовъ, а опредѣленныхъ лицъ, приславшихъ намъ лично тѣ возраженія, недоумѣнія..., какія нами и разсмотрѣны. Лица эти нами не названы: не въ именахъ дѣло, а въ принципахъ. Нами приняты были во вниманіе: наши литограф. лекціи (гдѣ желающій нашелъ-бы много другихъ подробностей: историческаго, философскаго, вообще спеціально-научнаго характера, клонящихся къ освѣщенію этого-же вопроса), сочиненія: особенно проф. А. Ѳ. Гусева, Лихтенберже (въ статьѣ проф. Гренкова), Gutberlet'a, Pfleiderer'a, Gunning'a, Thönes'a, Köstlin'a, Spir'a и другія (спеціально посвященныя данному вопросу),—различные курсы христіанской этики и проч., что и считаемъ необходимымъ здѣсь отмѣтить. Выясненіе общаго вопроса о «взаимоотношеніи религіи и нравственности», спеціально не разсчитанное на запросы нынѣшнихъ дней, нами не преслѣдовалось (чит. по этому поводу, напр., у указанныхъ сейчасъ авторовъ)...

Digitized by Google

Церковь Христова и временно безъ епископа быти не можетъ *).

(Замѣчанія на книгу Ивана Усова „Церковь Христова временно безъ епископа“ миссіонеревъ: священника *Сергія Шалкинскаго* и *Кал. Картушина*).

Изъ книги Усова. *Старообрядецъ.* Но вѣдь и проповѣдуемая вами вселенская-то Церковь есть тоже частная Церковь.

Новообрядецъ. Какъ же это такъ?

Старообрядецъ. А такъ. Объясните мнѣ, что именно вы разумѣете подъ словами: частная Церковь, вселенская Церковь?

Новообрядецъ. Объ этомъ мое понятіе такое: вселенская Церковь есть всѣ вѣрующіе люди, или все общество людей, которые сейчасъ живутъ на землѣ. А частная Церковь есть часть этого общества, находящаяся въ какой либо мѣстности, отчего она иначе называется еще помѣстною Церковію.

Старообрядецъ. Вы сказали правильно, но не совсѣмъ. Общество людей, живущихъ въ настоящее время на землѣ, отнюдь не составляетъ всей Христовой Церкви, а только часть ея. Вся Церковь Христова состоитъ изъ всѣхъ небесныхъ силъ безплотныхъ: изъ всѣхъ святыхъ людей, жившихъ отъ Адама и до сего времени; къ Церкви принадлежатъ и всѣ люди, живущіе въ настоящее время на землѣ, содержащіе истинно православную вѣру, и каждый христіанинъ, исполняющій всѣ евангельскія заповѣди. Что къ Церкви Божіей принадлежатъ и силы небесныя, объ этомъ свидѣтельствуетъ и священное Писаніе и святоотеческое ученіе. Такъ святый апостолъ Павелъ пишетъ въ посланіи къ ефесеямъ, что Богъ положилъ „въ смотрѣніе исполненія временъ, возглавити всяческая о Христѣ, яже на небесѣхъ и яже на земли въ немъ (зач. 217), воскресивъ его отъ мертвыхъ и посадивъ одесную себѣ на небесныхъ, превыше всякаго начальства и власти, и силы и господства, и всякаго имени, именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и въ грядущемъ“ (зач. 218). Въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: „И той (Христосъ) есть глава тѣлу церкве, иже есть начатокъ, первороженъ изъ мертвыхъ, яко да будетъ во всѣхъ той первенствуя, яко въ немъ благоизволи всему исполненію вселитися и тѣмъ примирити всяческая къ себѣ умиротворивъ кровію креста его, черезъ него, аще земная, аще ли небесная (колос. зач. 251). И еще: „Не приступисте бо къ горѣ осязаемѣй..., но приступите къ сіонстѣй горѣ и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному и тмамъ ангеловъ, торжеству и церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ, и судіи всѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ и къ ходатаю завѣта новаго Ісусу» (евр. зач. 332). Блаженный

*) См. «Мисс. Обозр.», Апр. № 7. 1903 г.

Digitized by Google

Августинъ учитъ: «Итакъ прямой исповѣданія (вѣры) порядокъ требовалъ того, дабы святѣй и единосущнѣй Троицѣ созиждена была Церковь, какъ бы жителю домъ, Богу храмъ, и градодержателю градъ его. Оная Церковь должна здѣсь состоять не только изъ части, которая странствуетъ на землѣ отъ востокъ солнца до западъ, хваля имя Господне, и послѣ плѣна древняго поя пѣснь нову, но и изъ небесной, прилѣпившейся навсегда къ своему Создателю, никогда же ни единаго зла отъ своего паденія не испытавшей. Оная Церковь во святыхъ пребывала ангелахъ не порочна, которая нынѣ своей странствующей части, якоже подобаетъ, споможествуетъ. Оная Церковь ангеловъ и человѣковъ будетъ участна вѣчности, которая вся учреждена для почитанія единаго Бога, едина въ союзѣ любви и между собою всегда пребываетъ" (кн. его „Ручникъ: о вѣрѣ, надеждѣ и любви", гл. 54). Въ книгѣ „О вѣрѣ" также написано: „Скинія Моисеова, и церковь Соломонова образи бяху двоихъ церквей Христовыхъ; сирѣчь, иже есть на земли и иже есть на небесѣхъ: церкви иже есть на земли образованія бяше скинія Моисеова, церкви же паки небесной образъ бяше церковь Соломонова, созданная на горѣ. Двѣ суть церкви числомъ, но едина вѣрою. О сей, иже на земли, рекъ Господь: на семъ камени созижду Церковь мою, а о небесной апостолъ рече: приступисте къ сіоновѣ горѣ, и ко граду Бога жива Іерусалиму небесному, и къ позору темъ ангелъ, и собору первородныхъ написанныхъ на небесѣхъ" (кн. о вѣрѣ, гл. 2, л. 17 и обор.). Изъ сихъ непререкаемыхъ свидѣтельствъ ясно открывается, что Церковь Христова состоитъ не изъ однихъ только людей, вѣрующихъ въ Бога и исполняющихъ его святыя и спасительныя заповѣди, но и изъ святыхъ безплотныхъ силъ Божіихъ, такъ что Церковь состоитъ какъ бы изъ двухъ частей: небесной и земной, которыя по числу—двѣ; но по вѣрѣ въ Бога—одна, состоящая подъ единою главою Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ (кн. о вѣрѣ, гл. 7, л. 57), главою всѣхъ «яже на небеси и яже на земли» (колос. зач. 250). Такимъ образомъ открывается, что и всѣ истинно вѣрующіе люди, не только въ настоящее время живущіе на землѣ, но и всѣ, которые были отъ Адама и до пришествія Христова, только часть всей святой Церкви Христовой, состоящей изъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ небесныхъ силъ безплотныхъ.

А что къ земной части Церкви Христовой принадлежатъ всѣ святые, въ какое бы время они ни жили, начиная отъ Адама и до страшнаго суда Христова, на это есть очень много свидѣтельствъ въ ученіи святыхъ отецъ. Представлю здѣсь нѣкоторыя. Святый Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на слова апостола Павла: «Едино тѣло, и единъ духъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего; единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе»—говоритъ слѣдующее: «Что же есть едино тѣло?—Иже вездѣ сущіи по вселеннѣй вѣрніи, и сущіи, и бывшіи, и быти хотящіи; паки и иже прежде Христова пришествія благоугодившіи, едино тѣло суть. Како? — Зане и они Христа вѣдяху. Откуду явлено?—Авраамъ отецъ вашъ, рече, возрадовася, да видитъ день мой и видѣ возрадовася» (бес. апостольск., стр. 1676 — 7, 10-я бесѣд. на посл. къ ефес.). Подобно сему и въ большомъ „Катихизисѣ" изложено: „Еще же и вси вѣрніи во всемъ мірѣ, иже нынѣ суть, бяху, и будутъ сіи суть единою святою соборною церковію, домомъ же Божіимъ, иже есть столпъ и утвержденіе истины: 1 тим., зач. 284. (ниже:) Въ конецъ же вси свя-

Digitized by Google

тіи въ раи и на небеси суть, право истино церковію Божіею нарицается" (катихиз. больш. гл. 25, л. 120 об.). Сице учитъ и книга „О вѣрѣ:" Вы есте тѣло Христово, и уди отъ части. яко Церковь есть тѣло Христово, яже отъ собранія вѣрныхъ насъ глаголю человѣкомъ всякаго возврата и сана, святыхъ Божіихъ и праведныхъ мучениковъ и преподобныхъ и всѣхъ благочестивыхъ отъ вѣковъ составися, и Церковію нарѣчеся" (гл. 2, л. 22).

Такимъ образомъ, земная церковь, представляющая собою только часть всей Церкви Божіей, состоящей и изъ ангеловъ, въ свою очередь состоитъ изъ нѣсколькихъ частей: изъ святыхъ, пребывающихъ въ раю, и изъ вѣрующихъ, живущихъ въ настоящее время на землѣ, и, значитъ, эти вѣрующіе люди, или Церковь вселенская, есть только часть всей соборной Церкви Божіей. А представляя собою только нѣкоторую часть всей Церкви Божіей, вселенская Церковь. или люди вѣрующіе, живущіе сейчасъ на землѣ, есть частная Церковь. А вы сами настойчиво утверждаете, что частная Церковь можетъ быть и безъ епископа и не перестанетъ быть православною Христовою Церковію. Такъ и наша старообрядческая церковь Христова, какъ частная церковь по отношенію ко всей Церкви Божіей, въ продолженіи ста восьмидесяти лѣтъ не имѣя православнаго епископа, была истинно православною Христовою Церковію, хотя и вдовствующею.

Къ полнѣйшему уясненію истины относительно вселенской Церкви считаю нужнымъ сказать слѣдующее. Если, по вашему понятію, вселенская Церковь есть общество, распространенное по вселенной, соединенное единою вѣрою, то спрашивается: католическая церковь вселенская ли Церковь? Она болѣе всѣхъ распространена по вселенной.

Новообрядецъ. Вселенская.

Старообрядецъ. А ваша?

Новообрядецъ. Безъ сомнѣнія, вселенская.

Старообрядецъ. А армянская?

Новообрядецъ. И армянская церковь есть вселенская церковь.

Старообрядецъ. Ого, сколько у васъ вселенскихъ-то церквей, и не пересчитаешь! А вѣдь мы, по символу вѣры, должны исповѣдывать только одну церковь, а не многія. Прямо сказано: „во *едину* святую соборную и апостольскую церковь". Если, какъ вы сами свидѣтельствуете, вселенскихъ церквей много, то скажите: какая изъ нихъ есть истинная Христова Церковь?

Новообрядецъ. Та, у которой есть свои епископы.

Старообрядецъ. А у католической церкви есть свои епископы?

Новообрядецъ. Да есть.

Старообрядецъ. Значитъ она и есть истинно православная Церковь? Такъ ли?

Новообрядецъ. Нѣтъ: она еретическая, потому что содержитъ ереси.

Старообрядецъ. Вотъ вы и сами пришли къ тому заключенію, что истинная Церковь узнается не по епископамъ, а по тому, какую вѣру содержитъ: православную или еретическую. Поэтому-то и святые апостолы, и святые соборы, и святые отцы и учители Церкви не ставили епископовъ главнымъ признакомъ православности Церкви, потому что епископовъ имѣютъ и еретики, и не опредѣляли ее словомъ „вселенская церковь", ибо такъ могутъ называться и еретическія церкви, какъ вы сами подтверждаете. Главнымъ же признакомъ

Digitized by Google

православности Церкви они ставили православную вѣру. Если какая Церковь содержитъ православную вѣру, то значитъ она и есть православная Церковь, хотя бы была и вдовствующею, безъ епископа, и какъ бы ни называлась: вселенскою или частною. Святые апостолы и святые отцы въ опредѣленіи православности церкви не называли ее ни вселенской, ни частной, ни помѣстной, церковію, а называли ее единою, святою, соборною и апостольскою Церковію или просто Христовою Церковію, Божіею Церковію и т. п. Это потому, что названія вселенская, помѣстная и частная,—не означаютъ ни православія, ни кривославія церкви, а показываютъ только ее пространство: въ одной ли мѣстности она находится, или по всей вселенной и больше ничего. Все равно какъ названія: русская, болгарская, греческая, цареградская, московская церковь означаютъ только мѣстность, гдѣ находится церковь, а не указываютъ ни на ея православіе, ни на ея кривославіе. Такъ и названіе вселенская Церковь указываетъ только то, что она находится во вселенной, — и больше ничего. Но во вселенной находятся всѣ еретическія церкви: значитъ и они могутъ назваться вселенскими церквами, какъ вы сами сказали. Посему должно употреблять такія названія церкви, которыя бы ее отличали отъ еретическихъ церквей и не ставили бы на ряду съ ними. Таковы названія, какъ я уже сказалъ. Христова Церковь, едина, святая, соборная и апостольская Церковь. Эти названія, данныя Церкви святыми апостолами, святыми соборами и отцами, приличествуютъ и вполнѣ приложимы только къ той Церкви, которая содержитъ во всемъ православную вѣру и преданія Церкви неизмѣнно, по реченному въ большомъ „Катихизисѣ“: „Вопросъ: Что есть церковь соборная? Отвѣтъ: Церковь соборная есть, понеже отъ всѣхъ святыхъ седьми вселенскихъ соборовъ преданные догматы въ ней соблюдаеми суть; священнословными же пѣснѣми и пѣніи славима есть, и святыми и божественными иконами украшаема есть; основана же бѣ и утверждена святыхъ мученикъ мощми; въ ней же совершается и тайна святыя и божественныя службы, въ ней же вси вѣрніи пріемлемъ пречистаго тѣла и честныя крови Христа Бога нашего, и тѣмъ причастницы бываемъ царствія небеснаго. Сице бо отъ святыхъ апостолъ предано есть намъ, и святыхъ и богоносныхъ отецъ; и того ради нарицается святая соборная и апостольская Церковь. Се есть Церковь соборная, яже всему евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруетъ, а не части. Се есть церковь соборная, яже не вѣруетъ вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единаго человѣка уставленныя, но се вѣруетъ и на се уповаетъ, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборнѣ похвали и пріятъ“ (Катих. больш. гл. 25, л. 121 и оборот.).

Замѣчаніе. Раньше Усовъ возставалъ противъ слова „вселенская“ Церковь, называя такую церковь „какой-то“, „выдуманной“, „измышленной“ миссіонерами. Теперь же, какъ бы отказавшись отъ своихъ словъ, уже заявляетъ, что *„вселенская Церковь есть* только *часть* всей соборной *Церкви Божіей*, и эта вселенская Церковь состоитъ изъ истинно-вѣрующихъ, живущихъ въ настоящее время на землѣ... Такими противорѣчіями Усовъ едва ли окажетъ большую услугу тѣмъ изъ своихъ со-

Digitized by Google

братій, которые могутъ сознательно отнестись къ его словамъ и только „малосвѣдующіе въ Писаніи"—не поймутъ не искренности его проповѣди.

Но это не главное. Возмутительна главнымъ образомъ та безсовѣстная ложь, которая проникаетъ въ данномъ случаѣ все Усовское разсужденіе. Желая доказать, что земная, вселенская Церковь можетъ быть безъ епископа, онъ подводитъ ее подъ понятіе *частной* Церкви (могущей быть безъ епископа), поелику де она часть всей Церкви Божіей, состоящей изъ вѣрующихъ живыхъ, умершихъ и безплотныхъ небесныхъ силъ. Изумительное лукавство.

Да развѣ мы въ данномъ случаѣ разсуждаемъ объ этой всей Церкви Божіей—земной и небесной? Рѣчь у насъ о Церкви, которой, по обѣтованію Спасителя, „врата адовы не одолѣютъ". Разсуждая же объ этой Церкви, разумно ли и добросовѣстно ли вводить въ понятіе о ней „Церковь первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ" (Евр. 12. 23). Небесная Церковь внѣ стрѣлъ вражіихъ. Врата адовы: гоненія, ереси и грѣхи уже не борютъ ее. Въ Откровеніи Іоанна Богослова о небесной Церкви сказано: „И слышахъ гласъ великій на небеси, глаголющъ: нынѣ бысть спасеніе и сила и царство Бога нашего и область Христа Его, яко низложенъ бысть клеветникъ братіи нашея... и тіи *побѣдиша* его кровію агнчею" (12, ст. 10. 11). О земной же — иначе: „И егда видѣ змій, яко низложенъ бысть на землю, гоняше жену, яже роди мужеска, и даны быша женѣ два крила орла великаго, да паритъ въ пустыню въ мѣсто свое" (12. 13. 14). И въ книгѣ О вѣрѣ читаемъ: „двѣ суть церкви числомъ, но едина вѣрою. О сей, яже на земли, реклъ Господь: созижду Церковь мою... а о небесной апостолъ рече: „приступисте къ сіоновѣ горѣ и ко граду Бога живаго Іерусалиму небесному и къ позору темъ ангеловъ, и собору первородныхъ, написанныхъ на небесѣхъ" (листъ 17). Изъ приведеннаго ясно, какъ день, что неодолѣнность обѣщана той Церкви, которая воинствуетъ, а не той, которая торжествуетъ побѣду. Всякое обѣщаніе требуетъ вѣры и вселяетъ надежду, но отъ побѣдившихъ ни того ни другого не требуется: „упованіе же видимое нѣсть упованіе, еже бо видитъ кто, что и уповаетъ" (Римл. 8, 24). Такимъ образомъ, Церковь Христова, которой обѣщана неодолѣнность, есть земная вселенская Церковь. Утвержденіе же Усова, что земная Церковь, поелику не включаетъ въ

Digitized by Google

себя ангеловъ и святыхъ, отшедшихъ къ Богу, есть частная церковь, есть—сущая нелѣпость. На соборѣ противъ Арія не было Авеля, не возсѣдали ангелы, не подписывались апостолы, а соборъ этотъ, какъ и прочіе вселенскіе, ото всѣхъ именуется вселенскимъ. Трудно допустить, чтобы Усовъ не зналъ знаменитаго изреченія св. Кирилла Іерусалимскаго: „не спрашивай просто: гдѣ Церковь? но гдѣ *вселенская* Церковь? ибо сіе собственно имя сей святой и всеобщей нашей матери Церкви, которая есть невѣста Господа нашего Іисуса Христа“ (оглаш. 18). Легко понять, что подъ словомъ: «вселенская»—св. отецъ разумѣлъ символьную Церковь земную; на небесахъ не имѣетъ мѣста вопросъ: гдѣ Церковь? Усовъ введеніемъ въ понятіе Церкви вселенской воинствующей и Церкви торжествующей—ангеловъ и усопшихъ святыхъ старался не уяснить, а затмить истину.

Лживое разсужденіе Усова вызывается вопросомъ о небытіи въ раскольническомъ обществѣ единомысленнаго епископа. Безъ сомнѣнія, Усову извѣстно, что епископы—суть намѣстники апостоловъ, поставленные Духомъ Святымъ пасти стадо Христовыхъ овецъ, а не ангеловъ. Поэтому Усову и слѣдовало бы только доказать, что Церковь Христова, сущая на землѣ, состоящая изъ живыхъ людей, можетъ лишиться всѣхъ епископовъ. Для того, чтобы доказать истину, не требуется многословія: укажи два—три изреченія изъ Писанія и довольно. Но, видно, трудно приходится раскольникамъ считаться съ этимъ вопросомъ, нѣтъ у нихъ оправданій положительныхъ и вотъ они прибѣгаютъ къ такой софистикѣ: частная Церковь (напр. Карѳагенская) на время могла оставаться безъ епископа и была святою, а такъ какъ и вселенская Церковь есть частная, то и она можетъ быть безъ епископовъ, не переставая быть святою. Но помогутъ-ли и такія разсужденія? Вѣдь самъ же Усовъ заявляетъ, что „всѣ истинновѣрующіе, въ какое бы время они ни жили: до пришествія Христова, во время Его земной жизни, при апостолахъ, въ настоящее время и до второго пришествія Христова,—суть Церковь частная, а слѣдовательно, по мысли Усова, эта земная, или частная Церковь *всегда* могла быть безъ епископовъ. Зачѣмъ же тогда поповцы столько времени и съ такими трудами разыскивали себѣ епископа, да и почему бѣлокриницкіе, не считаютъ теперь бѣглопоповщину Церковью Христовой? Разсужденія Усова ведутъ къ отрицанію Божественныхъ установленій о Церкви.

Digitized by Google

Далѣе. Ошибочно думаетъ Усовъ, предполагая, что „земнородніи“ члены Церкви не именуются Церковью соборной. Приведенныя Усовымъ слова Великаго Катихизиса (л. 121 об.) обличаютъ его же, т. к. изъ этихъ словъ ясно усматривается, что соборною Церковію называется именно Церковь новозавѣтная, „въ ней-же совершаются тайна святыя божественныя службы (литургія), въ ней же вси вѣрніи пріемлемъ пречистаго Тѣла и Крови Христа Бога нашего“. И св. Кириллъ Іерусалимскій, объясняя 9 членъ символа вѣры: *во едину святую соборную и апостольскую Церковь*, говоритъ: „Церковь называется соборною, потому что она въ цѣлой вселенной, отъ предѣловъ земли до предѣловъ ея, и потому что во всеобщности и безъ всякаго опущенія преподаетъ всѣ, долженствующіе входить въ составъ человѣческаго вѣдѣнія, догматы о видимомъ и невидимомъ, о небесномъ и земномъ; еще потому, что подчиняетъ благочестію весь человѣческій родъ, и начальниковъ и подначальныхъ, ученыхъ и неученыхъ, наконецъ, потому что какъ повсемѣстно врачуетъ и исцѣляетъ она всякаго рода грѣхи, совершенные душею и тѣломъ, такъ и въ ней же пріобрѣтается все именуемое добродѣтелію, какого бы то ни было рода,—и въ дѣлахъ и въ словахъ, и во всякомъ духовномъ дарованіи“. И далѣе, отличая Церковь ветхозавѣтную, которой не принадлежитъ наименованіе соборной, отъ новозаѣтной, носящей имя соборной, святой отецъ поучаетъ: „По отверженіи Церкви первой, въ другой Церкви соборной, какъ говоритъ Павелъ: „Богъ положи первее Апостоловъ, второе пророковъ, третье учителей, потомъ же силы, таже дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, роди языковъ (1 Кор. 12, 28) и всякую добродѣтель всякаго рода, разумѣю же мудрость и разумѣніе, цѣломудріе и правду, милостыню и человѣколюбіе, и не преоборимое терпѣніе въ гоненіяхъ. Она—оружія правды десными и шуими, славою и безчестіемъ (2 Кор. 6, 7), прежде во время гоненій и скорбей святыхъ мучениковъ украшала преиспещренными многоцвѣтными вѣнцами терпѣнія, а нынѣ, во времена мира, по благодати Божіей, пріемлетъ должную честь отъ царей, отъ начальствующихъ и отъ людей всякаго чина и рода. И цари отдѣльныхъ народовъ имѣютъ предѣлы власти, одна святая соборная Церковь имѣетъ неограничиваемую предѣлами силу въ цѣлой вселенной; потому что, по написанному, Богъ положилъ предѣлы ея миръ (Пс. 147, 3)“ (стр. 343 и об.). За сію то Церковь *соборную* Христосъ

Digitized by Google

себѣ предаде (тамъ же). Итакъ, *Церковь вселенская*, которую Усовъ называетъ частною, по ученію св. отецъ, *есть* Церковь *св. соборная и апостольская*, въ которой Богъ поставилъ апостоловъ и преемниковъ ихъ служенія епископовъ, не на короткое время, но дондеже вси придемъ въ соединеніе вѣры, и познанія сына Божія, въ мужа совершена... (Ефес. 4, 11 — 13), т. е. до втораго Христова пришествія. Усовъ съ этимъ не соглашается и увѣряетъ голословно, что такая Церковь есть частная и можетъ быть безъ епископовъ. Но кто же повѣритъ его голословію?!

Остается сказать еще нѣсколько словъ относительно еретическихъ церквей: католической, армянской и др.—вселенскія-ли онѣ? Нѣтъ, не вселенскія. Вселенская, или, какъ доказано уже, *соборная* (что одно и то же) есть только *едина* и именно та, которая „отъ всѣхъ св. седми вселенскихъ соборовъ преданные догматы соблюдаетъ", а такъ какъ поименованныя церкви не могутъ быть признаны таковыми, то онѣ и не вселенскія, т. е. не соборныя.

Если въ какомъ-либо христіанскомъ обществѣ есть и епископы, но нѣтъ правой вѣры, тамъ нѣтъ Церкви, равно какъ и общество, не имѣющее нигдѣ по всей поднебесной — „трехчинной іерархіи и седьми таинствъ, есть общество злыхъ и нечестивыхъ людей", какъ говоритъ и Перетрухинъ, собратъ Усова по занятію. А таковое общество и есть защищаемое Усовымъ.

Кн. Усова. 3. О вѣрованіи въ Церковь и ея сущности.

Новообрядецъ. Вы все толкуете о единой святой соборной и апостольской Церкви, то есть о той Церкви, въ которую мы по символу вѣры должны вѣровать. Но вы, старообрядцы, не вѣруете въ эту Церковь, хотя и толкуете о ней. Символьную Церковь должно составлять общество вѣрующихъ людей, имѣющихъ трехчинную іерархію и седьмь таинствъ. А вы этой Церкви не составляли, потому что у васъ не было сто восемьдесятъ лѣтъ епископа. А мы, православные, всегда составляли и составляемъ собою исповѣдуемую въ символѣ вѣры Церковь, во всемъ ея составѣ, такъ какъ у насъ всегда были и есть епископы.

Старообрядецъ. А вѣруете ли вы въ эту, составляемую вами, Церковь?

Новообрядецъ. Какъ же не вѣруемъ? Въ символѣ вѣры мы всегда читаемъ: Вѣрую во единаго Бога Отца... и во единаго Господа Іисуса Христа... и въ Духа Святаго... во едину святую соборную и апостольскую Церковь. Тотъ какъ мы вѣруемъ въ Церковь, какъ въ Самого Бога.

Старообрядецъ. Вотъ какъ! Вы и составляете собою Церковь и вѣруете въ нее, да еще, какъ въ Бога; значитъ, вы вѣруете въ себя, какъ въ Бога. Вотъ въ какое нечестіе заводитъ васъ ваше превратное понятіе и ученіе о символьной Церкви. Вы становитесь какъ бы какими-то идолопоклонниками, вѣ-

Digitized by Google

рующими въ тварь, какъ въ Творца. Даже хуже: вы дѣлаетесь прямо самообожателями, вѣрующими въ себя, какъ въ Бога. Что можетъ быть хуже и нечестивѣе этого? Если позорно и нечестиво сдѣлать идола и вѣровать въ него, какъ въ Бога, то еще нечестивѣе вѣровать такъ въ самихъ себя.

Новообрядецъ. Но вѣдь люди вѣрующіе называются же Церковью, какъ говорится въ Катихизисѣ и во многихъ другихъ книгахъ; а въ Церковь мы обязаны вѣровать: слѣдовательно, должно вѣровать въ людей вѣрующихъ.

Старообрядецъ. Если такъ разсуждать, то можно пойти еще дальше. Въ Писаніи человѣкъ называется не только Церковію, но даже богомъ: «Азъ рѣхъ бози будете» (Псал. 81). И: «творяй милость Христу своему Давиду» (Псал. 17). Отсюда, по вашему, можно вывести такое заключеніе, что должны вѣровать въ людей, вмѣсто Бога и Христа. Такъ дѣйствительно и поступаютъ хлысты, или шелапуты, злоупотребляя словомъ «Богъ» и не разумѣя того, что иное дѣло богъ по естеству и иное по уподобленію. И вы, злоупотребляя словомъ «Церковь», заставляете вѣровать въ людей, какъ въ Бога, и такимъ образомъ исповѣдуете и проповѣдуете своего рода хлыстовство. Церковью называется не только цѣлое общество вѣрующихъ, но и каждый членъ этого общества, каждый человѣкъ вѣрующій, и даже храмъ-зданіе, гдѣ собираются вѣрующіе на молитву и много другихъ предметовъ, или «вещей», что указано въ томъ же большомъ «Катихизисѣ» (гл. 25, л. 120 и об.). По вашему, должно вѣровать, какъ въ Бога, и въ каждаго вѣрующаго человѣка и даже въ молитвенныя зданія: вѣдь и они называются Церковію.

Въ предотвращеніе подобныхъ толкованій и злоупотребленій митрополитъ вашей же Церкви Григорій, послѣ перечисленія различныхъ понятій, выражаемыхъ словомъ «Церковь», даетъ такое наставленіе: «Весьма нужно замѣтить это различіе значеній слова Церковь: потому что не различая этихъ значеній, и употребляя мѣста писанія, въ которыхъ находится слово Церковь, безъ надлежащаго разсмотрѣнія, какъ нерѣдко поступаютъ отступники отъ православія, неизбѣжно впадешь въ разныя заблужденія. Ибо что говорится въ писаніи о Церкви въ одномъ значеніи, того нельзя сказать о Церкви въ другомъ значеніи. Напримѣръ, того, что можно сказать о Церкви, какъ о храмѣ Божіемъ (о зданіи), нельзя сказать о Церкви, какъ о правовѣрующихъ людяхъ. Посему св. Златоустъ, въ бесѣдахъ на слова: «Предста царица», сказавъ о Церкви, какъ о вѣрующихъ людяхъ: «Церкви ничтоже есть равно», тотчасъ остерегалъ слушателей, чтобы они не приняли этихъ его словъ о Церкви, какъ о храмѣ (о зданіи), именно: не глаголи ми стѣны... Стѣны лѣтами обветшаваютъ, Церкви же никогда же старѣетъ (Маргаритъ, л. 519). Или еще: «вельми Церковь Богу возлюблена есть. Не сія, яже стѣнами ограждена, но сія, яже вѣрою ограждена» (кн. о Вѣрѣ, л. 19 на обор.) (Истинно древн. и истинно правосл. Церковь, Григорія м. Петерб. ч. 1, гл. 1, стр. 18). Митрополитъ Григорій направилъ это замѣчаніе о Церкви, конечно, противъ старообрядцевъ, но оно всецѣло поражаетъ васъ, проповѣдниковъ новообрядческой Церкви, такъ какъ вы дѣйствительно вводите простодушныхъ въ страшное заблужденіе словомъ «Церковь», заставляя подъ именемъ ея вѣровать въ людей, какъ въ Бога».

Digitized by Google

Замѣчаніе. Вопросъ православнаго слѣдовало бы правильнѣе формулировать такъ: „Общество христіанъ, не имѣющее трехчинной іерархіи и седми таинствъ, можетъ ли именоваться св. соборной и апостольской Церковію? Но такой вопросъ для Усова неудобенъ, поэтому онъ и влагаетъ въ уста своего собесѣдника разсужденіе о томъ, что раскольническое общество *не составляетъ*, православные же *составляютъ* Церковь Христову. Но если бы иногда православные и употребляли это выраженіе, то отнюдь не въ томъ значеніи, какое хочетъ придать ему Усовъ. Мы вѣруемъ, что св. Церковь создана Христомъ Спасителемъ, и эта Церковь *состоитъ* изъ лицъ іерархическихъ: епископовъ, священниковъ и діаконовъ, а также и мірянъ. Въ ней „ни епископъ не превозносится предъ діаконами или пресвитерами, ни пресвитеры—предъ народомъ: потому что изъ тѣхъ и другихъ *состоитъ* тѣло Церкви» (св. Ипполита о дарованіяхъ ч. 1). Но не всякое общество христіанъ называется Церковію Христовой, хотя бы въ немъ и была трехчинная іерархія: гдѣ нѣтъ полной вѣры въ евангеліе, въ догматы, опредѣленные на св. соборахъ, и совершенія седьми таинствъ, тамъ нѣтъ Церкви. Австрійскій лжепопъ Василій Механиковъ долженъ пользоваться и пользуется особымъ авторитетомъ въ австрійскомъ расколѣ, посему мы позволяемъ себѣ сдѣлать ссылку на его слова: «Краткое понятіе о созданной Господомъ Церкви, долженствующей существовать, въ указанномъ видѣ, постоянно, какъ вѣчноживой и спасительный организмъ, какъ бы корабль, плавающій по волнамъ міра сего (блаж. Іеронимъ, твор. его, ч. 4, стр. 78—84; Петръ Христологъ, кн. его, ч. 1, сл. 19 о укрощ. морскія бури), можетъ быть выражено такъ: Церковь есть Богомъ установленное общество вѣрующихъ въ Іисуса Христа Бога Нашаго, соединенное единою вѣрою, закономъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами. Это, между прочимъ, и есть ея существенные признаки православія». (Историко-Каноническое обозрѣніе старообрядческаго общества, л. 141). Итакъ, существенные признаки созданной Господомъ Церкви суть: истинная вѣра, священноначаліе и таинства. А такъ какъ раскольники въ продолженіе 180 лѣтъ не имѣли трехчинной іерархіи и седьми таинствъ, то ясно, что раскольники *не составляли* (какъ и теперь не составляютъ) Церкви Христовой, т. е. не входили (и не входятъ) въ ея составъ, т. к., по словамъ того же Механикова, безъ священноначалія,

Digitized by Google

подраздѣляемаго на три степени—или чина—епископа, пресвитера и діакона — не можетъ быть ни Церкви, ни освященія (тамъ же л. 146 об.). Въ св. Церкви установлено и содержится седмь церковныхъ таинствъ и «эти седмь таинствъ — одинъ изъ существенныхъ признаковъ ея православія. Кто пріемлетъ и вѣруетъ, что во св. Церкви должны быть седмь таинствъ, тотъ есть истинно-православный христіанинъ, а кто отрицаетъ хотя одно изъ нихъ есть еретикъ» (200). Эти слова Механикова вполнѣ справедливы. Къ нимъ только слѣдуетъ добавить еще, что мало вѣровать въ необходимость таинствъ: ихъ слѣдуетъ совершать и принимать, чрезъ нихъ освящаться. Вѣдь извѣстно, что и бѣси вѣруютъ и трепещутъ, но такая вѣра не спасетъ ихъ. Не такова-ли и вѣра раскольниковъ? Если они вѣруютъ, что въ Церкви Христовой должны быть всегда всѣ седмь таинствъ церковныхъ и тѣмъ не менѣе пребываютъ въ такомъ обществѣ, которое на 180 лѣтъ лишалось полноты сихъ таинствъ, то сознательно пребываютъ въ погибели.

Напрасно Усовъ, не выяснивъ, *что* собственно онъ понимаетъ подъ словами «Церковь Христова», постоянно уклоняется къ вопросу: *что значитъ вѣровать въ Церковь*. Пусть вѣровать въ Церковь—значитъ «уповать на ученіе и догматы св. апостолъ и св. седми вселенскихъ соборовъ», но вѣдь самъ же Усовъ далѣе говоритъ, что «Церковь состоитъ не только изъ вѣры, но и изъ вѣрующихъ, такъ что вѣра и вѣрующіе *составляютъ* части Церкви» (стр. 22). Но какіе вѣрующіе *составляютъ* часть Церкви, или *тѣло* Церкви? «Иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру, облобызаютъ евангельское ученіе, иже достойни суть пріимати святыя божественныя тайны, иже суть... подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Христа поставленныхъ (Вел. Катих.). Подходитъ-ли подъ это опредѣленіе великаго Катихизиса общество русскихъ раскольниковъ? Конечно, нѣтъ. По отдѣленіи своемъ отъ св. православной Церкви, раскольники лишились и трехчинной іерархіи и седмеричнаго числа церковныхъ таинствъ. А св. Игнатій Богоносецъ поучаетъ: «всѣ послѣдуйте епископу, какъ Іисусъ Христосъ — Отцу, а пресвитерству, какъ апостоламъ. Діаконовъ же почитайте, какъ заповѣдь Божію. Безъ епископа никто не дѣлай ничего, относящагося до Церкви... Не позволительно безъ епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротивъ, что одобритъ онъ, то и

Digitized by Google

Богу пріятно, чтобы всякое дѣло было твердо и несомнѣнно... Прекрасное дѣло знать Бога и епископа. Почитающій епископа, почтенъ Богомъ; дѣлающій что-нибудь безъ вѣдома епископа, служитъ діаволу (посл. къ Смирнянамъ, гл. 8 и 9). «Надобно не только называться, но и быть христіанами, тогда какъ нѣкоторые на словахъ признаютъ епископа, а дѣлаютъ все безъ него. Такіе, мнѣ кажется, не добросовѣстны, потому что не вполнѣ по заповѣди дѣлаютъ собранія» (Магнез. гл. 4). Неужели, спросимъ мы Усова, ихъ общество, какъ творившее *все* безъ епископа и по словамъ св. отца недобросовѣстное, потому и служащее діаволу, составляло тѣло Церкви Христовой? Нѣтъ, отвѣчаетъ за Усова Механиковъ, — безъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ *не можетъ быть* ни Церкви, ни освященія.

Итакъ, православная Церковь учитъ согласно со св. отцами, что Церковь безъ епископа быть не можетъ, такъ мы и вѣруемъ. Усовъ же вѣруетъ *въ свое* ученіе, противное святоотеческому, а посему (скажемъ его словами): «дѣлается прямо самообожателемъ, вѣрующимъ въ себя, какъ въ Бога. Что можетъ быть хуже и нечестивѣе этого?!» Не оправдаютъ его ни великій Катихизисъ, ни митр. Григорій, такъ какъ они никогда не учили, что Церковь Христова можетъ быть безъ епископа, и словомъ «Церковь» «не злоупотребляли», какъ это дѣлаетъ Усовъ. Вел. Катихизисъ, перечисливъ «кія *вещи*» нарицаются именемъ Церкви Божьей, въ устраненіе лжетолкованій и злоупотребленій, подобныхъ усовскимъ, тотчасъ же ставитъ вопросъ: «что есть *Церковь* Божія?» Смыслъ даннаго мѣста Вел. Катихизиса таковъ. Нѣкоторымъ предметамъ, или вещамъ *присвоено* названіе Церкви Божіей, но они на самомъ дѣлѣ, „по существу“ — не Церкви: Церковь Божія едина, а *вещей*, коимъ присвоено наименованіе Церкви, *много*. Напримѣръ, *храмъ*, въ которомъ *собираются* вѣрующіе на молитву, наз. церковію потому именно, что въ него *собираются* или *созываются* вѣрующіе, такъ какъ „греци нарицаютъ ю (церковь) еклисія—сирѣчь собраніе или созваніе“ (л. 119 об.). Въ этомъ смыслѣ и въ Евангеліи сказано объ апостолахъ: „бяху выну *въ церкви*“ (Лук. 24, ст. 53), т. е. въ храмѣ. Церковію, въ смыслѣ храма, въ которомъ обитаетъ Господь (пріидемъ и *обитель* сотворимъ), наз. и христіанинъ. Какъ *собраніе* вѣрующихъ, церковію называется семейство (домъ) христіанина, каждый приходъ, „особно же наставницы церковніи и строители“ и т. д. Но

Digitized by Google

всѣмъ этимъ „вещемъ“ присвоено названіе церкви не въ собственномъ смыслѣ.

Поясним это примѣромъ:

Богъ есть Судія всеправедный, но такъ какъ и изъ среды людей есть *судіи*, то и они у пророка названы *богами* (Псал. 81); но вѣдь отсюда нельзя выводить такого умозаключенія, что каждый судія есть богъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Сынъ Божій — Христосъ, но и *царіи*, какъ помазанники, *называются христами* (Псал. 17). Что же? Будемъ ли мы считать каждаго царя Единороднымъ Сыномъ Божіимъ? Такъ же должно понимать и о Церкви.“ Если и многіе люди наз. судьями, но истинный Судія Единъ, многіе цари наз. христами, но Истинный Христосъ Единъ; многія вещи наз. церковію, но истинная Церковь едина, хотя, какъ и Богъ, имѣетъ „многи имены“.

Что же есть Церковь Божія? спрашиваетъ Вел. Катихизисъ, и отвѣчаетъ, что Церковь Божія въ собственномъ смыслѣ есть не одинъ христіанинъ, не домъ христіанина, не приходъ, не храмъ, не ученіе, не вѣра, а *собраніе всѣхъ* вѣрныхъ Божіихъ, *содержащихъ* православную *вѣру*, пріемлющихъ святыя и божественныя тайны, находящіяся подъ управленіемъ Богопоставленныхъ пастырей (л. 120 об.). Церковь Христова называется *единою*, поучаетъ Вел. Катихизисъ, потому, что она пребываетъ въ единомъ Дусѣ Іисусѣ Христовѣ, во единой вѣрѣ, и во единѣхъ догматѣхъ, о той вѣрѣ и св. тайныхъ учащихъ; и во Единой Главѣ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, и подъ единѣмъ чиномъ Его и рядомъ, правилъ апостольскихъ, вселенскихъ соборовъ, св. отецъ, пастырей и учителей, т. е. св. папъ, патріарховъ, митрополитовъ и проч. Церковь Христова *святая* потому, что вѣрою и тайнами соединившись со Христомъ—Главою своей—отъ Него *освящается*, и потому еще, что Духъ Святый, „пребываяй въ ней выну, соблюдаетъ ю и во святыни сохраняетъ. Церковь Христова называется *соборною*, или *вселенскою* потому, что она всѣхъ вѣрныхъ вездѣ во всемъ мірѣ и въ коемждо вѣцѣ сущихъ объемлетъ и въ себѣ содержитъ. Она наз. *апостольскою* потому, что „уповаетъ“ на ученія и догматы св. апостолъ, и св. вселенскихъ соборовъ, а не въ люди вѣритъ, еже есть „не вѣруетъ вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единаго коего человѣка уставленныя, но се вѣруетъ и на се уповаетъ еже Господь Богъ предаде, и въ весь міръ соборнѣ похвали и пріятъ (Вел. Кат. гл. 25). Таково

Digitized by Google

ученіе великаго Кахитизиса и св. Церкви Христовой. Усовъ же взявъ изъ всего этого только маленькій отрывокъ и превратно понявъ, извративъ смыслъ онаго, говоритъ, что будто бы подъ словомъ Церковь Христова великій Катихизисъ разумѣетъ ученіе, а не собраніе вѣрующихъ.

Выпиской изъ Катихизиса и своимъ разсужденіемъ Усовъ старается выдѣлить изъ состава символьной Церкви все лживое, какъ недостойное вѣры, и оставляетъ одни отвлеченныя понятія: ученіе, догматы, проповѣданіе и преданія. Сужденія Усова односторонни и, слѣдовательно, не истинны. Христосъ повелѣваетъ „*повѣдать* Церкви“ и „*слушать* Церковь“ (Матѳ. 18, 17); въ Катихизисѣ маломъ это „послушаніе“ относится къ Церкви символьной; и ей приписывается право суда и мудрость къ истолкованію св. Писанія. „Имать же и писаніе святое толковати и учителей похваляти и прославляти“ (Дистъ 54 обор). Но развѣ ученіе толкуетъ писаніе или догматы похваляютъ учителей? Церковь искуплена кровію Христовою (дѣянія 20, 28) омыта банею крещенія (Ефесеомъ 5, 25 — 27), обручена Христу (2 Коринѳ. 11, 2). Но догматы не нуждаются въ искупленіи, ученіе не омывается банею крещенія и проповѣдь не обручается Христу. Очевидно, что полное опредѣленіе символьной Церкви не должно основывать на отрывочныхъ словахъ, вотъ примѣръ: апостолъ сказалъ: „внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Св. постави епископы пасти Церковь“. Кривотолкъ можетъ сказать: значитъ пастыри Церкви не Церковь. Христосъ сказалъ: «аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь». Кривотолкъ опять можетъ разсуждать: значитъ тѣ, кои обязаны послушаніемъ Церкви, не церковь. Оправдывая безіерархическое состояніе своей лжецеркви, Усовъ изощряется создать такое опредѣленіе Церкви, какое меньше обличало бы духовное убожество раскольничьяго общества. Теперь понятно противъ кого направлено приведенное Усовымъ замѣчаніе митр. Григорія: «оно всецѣло поражаетъ» Усова, „такъ какъ онъ, дѣйствительно, вводитъ простодушныхъ въ страшное заблужденіе словомъ „Церковь“, проповѣдуя возможность существованія оной и безъ людей. Что касается нелѣпаго разсужденія Усова, что якобы вѣрующіе въ Церковь, какъ извѣстное собраніе вѣрныхъ, вѣруютъ въ людей, въ себя, идолопоклонствуютъ и себя обожаютъ: то оно можетъ обличать только суесловіе раскольничьяго писаки.

Digitized by Google

Во второй главѣ Усовъ писалъ: «наша старообрядческая Церковь Христова, какъ *частная* Церковь, по отношенію ко *всей* Церкви Божіей... была истинно православною Христовою Церковью, хотя и вдовствующею» (стр. 16). Надо думать, что Усовъ считаетъ себя членомъ этой *частной* старообрядческой Церкви, а чрезъ нее входитъ въ составъ уже и *всей* Церкви. Любопытно знать, какъ онъ избѣгаетъ «идолопоклонства», состоя членомъ Церкви, въ которую самъ онъ по символу, какъ ему кажется, вѣруетъ? Или, по необходимости, и онъ вѣруетъ и въ себя? Вотъ вѣдь до какого пустословія доводитъ защитниковъ раскола упорство въ борьбѣ съ истиною.

Кн. Усова. Заповѣди же Божія, ученіе апостольское не есть что-нибудь пустое, отвлеченное, несуществующее, но „духъ суть и животъ суть“ (Іоанн. зач. 24), и настолько сильны и крѣпки, что „удобѣе есть небу и земли прейти, неже отъ закона единѣй чертѣ погибнути“ (Лук. зач. 82). И паки: „Небо и земля прейдутъ, словеса же Моя не прейдутъ“ (Марк. зач. 62). Эти словеса Божія и все евангельское ученіе, твердѣйшее самой земли и неба — это евангельское ученіе, а также апостольскія и святособорныя преданія и законоположенія, въ которыя мы обязаны, по символу вѣры, вѣровать, святые отцы и учители церковные нерѣдко прямо называютъ Церковію. Такъ преп. Максимъ исповѣдникъ глаголетъ: „Христосъ Господь правое и спасенное исповѣдованіе вѣры нарече каѳолическою Церковію быти; того ради и Петра, добрѣ исповѣдавшаго, нарече блаженна, на его же исповѣданіи таковую создати всѣхъ Господь обѣща» (Четія—мин. генв. 21). Св. Іоаннъ Златоустъ еще вѣщаетъ: Церковь глаголю не мѣсто точію, но и правъ; не стѣны церковныя, но законы церковныя. Церковь бо не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе“ (Маргар. сл. 10, гл. 519). И не возможетъ николи же злоба на непорочную и чистую нашу вѣру, и на правая велѣнія Христовы“ (Еванг. толк. нед. 13, л. 244). Подобно сему и Никонъ черногорскій пишетъ: Соборная бо Церкви не стѣны суть, но правая ученія и преданія божественныхъ правилъ и святыхъ апостолъ» (Такт. сл. 22).

Замѣчаніе. Что «словеса Божіи и все евангельское ученіе твердѣйше самой земли и неба», въ этомъ никто изъ истинно-православныхъ христіанъ не сомнѣвается. Но «это евангельское ученіе, а также апостольскія и святособорныя преданія и законоположенія» св. отцы называютъ церковію не въ собственномъ смыслѣ, а какъ лишь одно изъ существенныхъ свойствъ или признаковъ Церкви. „Церковь есть *собраніе* всѣхъ *вѣрныхъ* Божіихъ, *иже* непоколебимую *держатъ* едину православную *вѣру*, *облобызаютъ* же *ученіе евангельское* непоколебимое» (В. Кат. л. 120 об.). Въ этихъ словахъ уважаемой и раскольниками книги ясно отличается понятіе «Церковь» и „евангельское

Digitized by Google

ученіе": Церковь—есть *собраніе вѣрныхъ*, а *ученіе евангельское*, содержимое или пріемлемое и исполняемое ими, *есть* только *отличительный признакъ* сихъ вѣрныхъ, или Церкви Божіей—отъ иныхъ собраній—нечестивыхъ, также именующихъ себя Церковію Божіею, но извращающихъ сіе ученіе (В. Кат. л. 122 об.). Усовъ или не понялъ этого, или намѣренно не хотѣлъ понять. Приведенныя же имъ изреченія святыхъ отцовъ не оправдываютъ его ученія. Слова пр. Максима исповѣдника: „Христосъ Господь правое и спасенное исповѣданіе вѣры нарече каѳолическою Церковію *быти*; того ради и Петра, добрѣ исповѣдавшаго, нарече блаженна, на егоже исповѣданіи таковую *создати Церковь* всѣхъ Господь *обѣща*", — напротивъ, увѣряютъ насъ, что пр. Максимъ Церковію называлъ *не ученіе, а вѣрующихъ*. Изъ евангельскаго повѣствованія мы знаемъ, что апостолъ Петръ на вопросъ Спасителя: „вы же кого мя глаголете быти"?—отвѣчалъ: „ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго" (Мато. зач. 67). *Ученіе* Спасителя уже въ то время *было* извѣстно людямъ, *исповѣданіе* ап. Петра *произнесено* — что же? значитъ — была и Церковь Христова? По ученію Усова была, по словамъ же Спасителя—нѣтъ. Выслушавъ *исповѣданіе* апостола, Господь изрекъ: „ты еси Петръ (камень, скала), и на семь камени *созижду* Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей" (тоже зачало).—т. е. Господь говоритъ о Церкви, какъ о *будущемъ* только, хотя *исповѣданіе* уже *было*. На этомъ исповѣданіи, говоритъ пр. Максимъ, Господь обѣщаетъ создати *Церковь*, а блаженный Ѳеофилактъ, въ объясненіи тѣхъ же словъ Спасителя, пишетъ: „исповѣданіе, еже исповѣда Петръ, основаніе хощетъ быти *вѣрующимъ*. Эти-то вѣрующіе и есть Церковь. Слова св. Іоанна Златоуста: „Церковь глаголю не мѣсто точію, но и правъ, не стѣны церковныя, но законы церковныя, вѣра и житіе", а также и слова: „не превозможетъ николиже злоба на непорочную и чистую нашу вѣру, и на правая велѣнія Христовы", приведены Усовымъ въ доказательство той мысли, что обѣтованіе Божіе о неодолѣнности Церкви—не относится не къ вѣрующимъ въ Него, а собственно къ самой *вѣрѣ* и *законамъ церковнымъ*, которые названы Златоустомъ Церковію, равно какъ и въ тактиконѣ. Но, опять повторяемъ, всѣ эти выраженія не есть полное опредѣленіе Богосозданной Церкви, а только указаніе на одинъ изъ существенныхъ признаковъ Церкви, или, здѣсь обозначается содер-

Digitized by Google

жимое вмѣсто содержащаго, такъ какъ въ Церкви Божіей заключается и вѣра правая, и исполненіе законовъ, и житіе спасительное. Тотъ же св. Іоаннъ Златоустъ Церковію называетъ общество христіанъ: „Церковь глаголю вѣрныхъ весь народъ“ (Марг. житіе Злат. л. 116) и эта „Церковь безъ епископа быти не можетъ“ (тамъ же 154). Такимъ образомъ, ясно, что и св. Златоустъ называетъ Церковію собраніе вѣрныхъ Божіихъ (весь народъ), содержащихъ правую вѣру („вѣрою ограждена“. Кн. о вѣр. л. 19), подчиняющихся епископамъ („не можетъ бо Церкви безъ епископа быти“), и пріемлющихъ св. таинства (Злат. л. 81 и др.). Противъ такой-то Церкви и не превозможетъ злоба еретическая и діавольская николиже (Кн. о вѣр. л. 19).

Кн. Усова. «Вотъ въ эту Церковь, состоящую изъ евангельскихъ и божественныхъ заповѣдей, изъ апостольскихъ и святоотеческихъ догматовъ, преданій и проповѣданій, мы, по символу вѣры, исповѣдуемся вѣровать и пребывать въ ней».

Замѣчаніе. Такой безнародной Церкви, которая состояла бы изъ заповѣдей, догматовъ, преданій и проповѣданій,—нѣтъ. Исповѣданія безъ исповѣдующихъ быть не можетъ: «устами исповѣдуютъ ко спасенію» (Рим, 10, 10). Слова Вел. Катихизиса: «вѣруемъ во едину св. соборную и апостольскую Церковь, сирѣчь, уповаемъ на ученія и догматы св. апостоловъ, и св. вселенскихъ соборовъ, а не въ люди вѣримъ»—мы знаемъ и пріемлемъ, только понимаемъ ихъ не такъ, какъ желательно было бы Усову. Въ нихъ не говорится, *что* должно *понимать* подъ словомъ Церковь, а что значитъ *вѣровать*; вѣровать въ Церковь — значитъ всѣмъ сердцемъ, безъ всякихъ сомнѣній и колебаній принимать ученіе ея представителей, въ лицѣ апостоловъ, вселенскихъ соборовъ, патріарховъ, митрополитовъ и пр. Понятно само собою, что, вѣруя въ ученія апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, мы «не въ человѣки вѣруемъ», такъ какъ ихъ ученіе произошло не отъ человѣческаго разума, но «отъ Св. Духа». Мы вѣруемъ такъ же, какъ вѣровали св. апостолы, св. отцы вселенскихъ соборовъ, а это и служитъ доказательствомъ нашего пребыванія въ единеніи и единомысліи со св. *соборною* и *апостольскою* Церковію. «Единомысліе Церкве соборныя состоитъ и содержится въ сихъ вещехъ», говоритъ Вел. Катихизисъ: «въ согласіи православныя вѣры и во ученіи правомъ—слѣд., вѣра и ученіе правое (апостольское и святособорное) есть только признакъ соборныя Церкви, «въ достоинствѣ

Digitized by Google

употребленія святыхъ таинъ»,—конечно, всѣхъ седми, а такъ какъ раскольники не имѣли седми таинствъ, то они и не единомысленны со св. соборною Церковію, такъ какъ «въ Церкви Божіей не двѣ точію тайнѣ, но всѣ совершенно седмь... ихъ же св. соборная и апостольская Церковь *всегда* употребляетъ» (В. Катих. л. 360 об., 356). Послѣдній признакъ единомыслія со св. соборною и апостольскою Церковію—«почитаніе святителей и пресвитеровъ» (л. 121 об.) также утраченъ раскольниками, такъ какъ они, при своемъ отдѣленіи отъ св. Церкви, «весь архіерейскій чинъ уничижиша» (Дѣян. соб.), да и теперь Усовъ старается доказать, что Церковь Христова можетъ быть безъ святителей—епископовъ. Ужъ не это ли свое ученіе Усовъ и считаетъ догматами и преданіями св. апостоловъ и св. седми соборовъ, т. е. Христовою Церковью и не въ него ли, по символу вѣры, «исповѣдуется вѣровать»? Слѣпіи вожди слѣпыхъ!

Кн. **Усова**. „Отсюда ясно, что тѣ люди истинно вѣруютъ въ Церковь, которые строго и точно содержатъ всѣ евангельскія и апостольскія заповѣди и преданія и по симъ свою жизнь устрояютъ. Старообрядческая Христова Церковь вѣруетъ во едину св. соборную и апостольскую Церковь, сирѣчь вѣруетъ во евангеліе, въ заповѣди божественныя, въ догматы и преданія св. апостолъ и св. отецъ, и всегда содержала и содержитъ ихъ непремѣнно и ненарушимо, постоянно стремясь исполнять ихъ во всей точности, во всей строгости и полнотѣ. А прочія еретическія церкви не вѣруютъ въ исповѣдуемую въ символѣ вѣры Церковь, ибо разоряютъ многія евангельскія заповѣди и апостольскія догматы и преданія, не содержатъ ихъ и не слѣдуютъ имъ, а слѣдуютъ своимъ вымысламъ, своимъ ересямъ погибельнымъ, въ которыя и вѣруютъ, какъ въ Богооткровенныя истины, или просто вѣруютъ въ самихъ себя и въ людей, содержащихъ ереси.

Замѣчаніе. При всемъ своемъ желаніи изобрѣсти новую безнародную Церковь, Усовъ долженъ былъ все-таки сказать, что Церковь—есть народъ или люди. Но сказавъ это, Усовъ въ то же время не отрицаетъ существованія и изобрѣтенной его фантазіей Церкви безлюдной, говоря: *старообрядческая* Христова *Церковь вѣруетъ* во едину св. соборную и апостольскую *Церковь*. Такимъ образомъ, Усовъ проповѣдуетъ двѣ церкви: одну св. *соборную* и *апостольскую*, а другую *старообрядческую Христову*. «Ого, скажемъ его словами, сколько у Усова Церквей!.. А вѣдь мы, по символу вѣры, должны исповѣдывать только одну Церковь, а не многія». Хвалится Усовъ, что ихъ старообрядческая Церковь «всегда содержала и содержитъ неизмѣнно и ненарушимо» заповѣди божественныя, догматы и

Digitized by Google

преданія св. апостолъ и св. отецъ. Но правда-ли это? Св. соборная и апостольская Церковь учитъ вѣровать во Единаго Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго *прежде всѣхъ вѣкъ*, а старообрядческая (Бѣлокриницкій уставъ, Швецовъ и его единомышленники) учитъ, что Сынъ Божій рожденъ отъ Отца вмѣстѣ съ вѣками; св. апостолы законоположили, чтобы епископа поставляли *два* или *три* епископа (1 прав.), а ихъ іерархія произошла отъ поставленія *единаго* епископа и то бѣглаго; св. отцы заповѣдали, что срамно есть изъ-за обрядовъ ратоватися» (Василій Великій), а раскольники и отдѣлись отъ православной Церкви изъ-за исправленія обрядовъ и выраженій богослужебныхъ книгъ; св. отцы поучали, что «Церковь Христова безъ епископа быти не можетъ» (св. І. Злат.), а раскольники 180 лѣтъ не имѣли епископовъ и теперь Усовъ, ведя брань со св. отцами, утверждаетъ, что св. Іоаннъ Златоустъ сказалъ не вѣрно. Слѣдовательно, раскольники «разоряютъ многія евангельскія заповѣди и апостольскіе догматы и преданія, не содержатъ ихъ и не слѣдуютъ имъ, а слѣдуютъ своимъ вымысламъ, своимъ ересямъ погибельнымъ, въ которыя и вѣруютъ, какъ въ богооткровенныя истины, или просто вѣруютъ въ самихъ себя и въ людей, содержащихъ ереси». За нашей же православной Церковію раскольники, при всей своей злобѣ, не могли и и не могутъ указать ни одной ереси.

Кн. **Усова**. „Такимъ образомъ изъ представленныхъ доводовъ и свидѣтельствъ видно, что предметъ вѣры въ исповѣдуемую въ символѣ Церковь составляютъ: св. евангеліе, божественныя заповѣди и догматы, апостольскія пропов'ѣданія и преданія. Какъ существенная часть Церкви, эти предметы нерѣдко даже прямо называются Церковію. Но извѣстно, что Церковь состоитъ не только изъ вѣры, но и изъ вѣрующихъ, такъ что вѣра и вѣрующіе составляютъ части Церкви. Однако эти части никогда не слѣдуетъ смѣшивать между собою, и свойства одной не слѣдуетъ приписывать другой. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла. Но было бы большой ошибкой свойства тѣла приписывать душѣ и наоборотъ. Такъ и относительно Церкви: въ ней вѣра есть душа, а вѣрующіе тѣло. Это сравненіе прекрасно развиваетъ и излагаетъ митр. Макарій (Далѣе дѣлается выписка изъ «Введенія въ прав. догмат. Бог.» митр. Макарія, § 16, гл. 1)

Замѣчаніе. Потративъ такъ много усилій, чтобы доказать, что евангельское ученіе, апостольскія, соборныя и св. отеческія постановленія и преданія—есть св. соборная и апостольская Церковь, Усовъ теперь открыто отказывается отъ этого своего ученія, называя «эти предметы» только лишь «*частію Церкви*».

Digitized by Google

«Эти предметы, говоритъ онъ, нерѣдко даже прямо называются Церковію». Но это, конечно, не точно, слѣдовало бы добавить Усову; но добавить это значило бы высѣчь самого себя. Поэтому Усовъ и прибѣгаетъ къ недомолвкамъ, очень ясно подразумѣваемымъ. Онъ заявляетъ лишь, что ему «извѣстно», что «эти предметы» не св. соборная и апостольская Церковь, а только *часть* Церкви. «Извѣстно, говоритъ Усовъ, что Церковь состоитъ не только изъ вѣры, но и изъ вѣрующихъ, такъ что вѣра и вѣрующіе составляютъ части Церкви». Если же Усову «извѣстно», что Церковь не можетъ быть безъ людей, то зачѣмъ онъ и трудился, доказывая противное? «Вѣра, говоритъ онъ, душа въ Церкви, а вѣрующій тѣло». Но какъ вѣра не можетъ быть безъ вѣрующихъ, такъ и вѣрующіе безъ вѣры, поэтому, говоритъ митр. Макарій, «вѣра и Церковь составляютъ *одно* нераздѣльное цѣлое», а Усовъ во всей этой главѣ доказывалъ, что вѣра можетъ быть и безъ вѣрующихъ.

Ки. Усова. „Къ этому необходимо только добавить, что уподобленіе Церкви тѣлу человѣческому дѣлаетъ и св. ап. **Павелъ**, говоря: „яко же бо тѣло едино есть, и уды имать мнози, вси же уды единаго тѣла мнози суще, едино суть тѣло, тако и Христосъ (1 Кор. зач. 152). Въ числѣ удовъ или членовъ Церкви, безъ сомнѣнія, состоятъ и епископы. Но какъ человѣкъ, если лишится какого-либо тѣлеснаго члена, не перестаетъ быть человѣкомъ, не умираетъ, не теряетъ благородства; даже можетъ иногда гордиться тѣлесными поврежденіями, если они получены въ геройскомъ бою за вѣру, царя и отечество; а если кто лишится нѣкоторыхъ тѣлесныхъ членовъ отъ мучителей за Христа, то это еще большая честь и слава. Но если человѣкъ, съ совершенно цѣлымъ и здоровымъ тѣломъ, имѣетъ поврежденную душу, то онъ не есть достойный человѣкъ, а приближается скорѣе къ скотамъ несмысленнымъ и уподобляется имъ, почему и заслуживаетъ полнаго презрѣнія и отвращенія. Такъ и Церковь: если лишится какого-нибудь своего члена, напримѣръ, епископа, но душа ея—вѣра, ученіе и святоотеческія преданія ни въ чемъ ненарушены, неискажены, то таковая Церковь, безъ сомнѣнія, есть истинная Христова Церковь, пребывая въ которой, можно получить царство небесное и достигнуть вѣчнаго блаженства. Если же въ какой-нибудь Церкви и всѣ члены ея цѣлы и повидимому здоровы, но духъ ея—вѣра, ученіе, догматы и преданія повреждены и искажены, то таковая Церковь не есть истинная Христова Церковь, а еретическая, пребывая въ которой, нельзя достигнуть вѣчнаго блаженства".

Замѣчаніе. Св. ап. Павелъ, уподобляя Церковь Христову тѣлу человѣка, говоритъ: «яко же бо тѣло едино есть, и уды имать многи, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ („сіе есть, поясняетъ св. Іоаннъ Златоустъ, тако и Христово тѣло, еже есть Церковь". Бесѣд. на 14 посл.).

Digitized by Google

„И овыхъ убо положи Богъ въ Церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей... Еда вси апостоли; еда вси пророцы, еда вси учители (Зач. 152, 153). Тѣло человѣка имать уды многи: главу, руки, ноги и пр., такъ и Церковь Христова, или общество вѣрующихъ, состоитъ изъ многихъ членовъ. Первый, главнѣйшій членъ Церкви — суть апостолы и преемники ихъ служенія епископы, которые и нарицаются „главою церковнаго тѣлеси“ (Толков. на 55 апост. прав.), священники и діаконы руками, „яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ“ (тамъ же), а міряне ногами (Толк. на 64 пр. 6 вс. соб. и Бесѣды на 14 посл. стр. 1677). „Если человѣкъ лишится какого либо тѣлеснаго члена, не перестаетъ быть человѣкомъ, не умираетъ“, умствуетъ Усовъ. Но это не вполнѣ справедливо. „Ногамъ отсѣченомъ бывшимъ, мнози много время пожиша“, говоритъ Златоустъ, но „главы кромѣ жити не можетъ“, такъ какъ „глава всего тѣлесе господственнѣйшая есть, чувствія же вся въ себѣ имущи, и души владычнее (Бесѣд на 14 посл. стр. 1677). Если, по словамъ Усова, вѣрующіе есть тѣло Церкви, и вѣра— душа ея, то, по ученію Златоуста, не можетъ быть вѣры (души) въ такомъ обществѣ (тѣлѣ), которое не имѣетъ главы (епископовъ). Усовъ возразитъ, что глава Церкви Христосъ. Но вѣдь св. Іоаннъ Златоустъ въ данномъ мѣстѣ говоритъ не о Христѣ, а людяхъ, вѣрующихъ въ Него, или о Церкви. „Глава, говоритъ онъ, лучшая онѣхъ (ногъ), не точію положеніемъ, но и самымъ дѣйствомъ и *чиномъ*. Почто же сіе глаголю; Суть въ Церкви *мнози* (а Христосъ Единъ), суть на высоту *исправлени*, яко же глава, небесная сматряюще... иніи же *ноги чинъ* содержатъ“ (тамъ же). И такъ, то общество, которое лишилось епископовъ, не имѣетъ спасительной вѣры, какъ тѣло, лишившееся головы, не имѣетъ въ себѣ души. Это ясно для всякаго. По ученію же Усова выходитъ, что человѣкъ, и лишившійся головы, имѣетъ жизнь и даже можетъ „гордиться“ отсутствіемъ этого члена. И „старообрядческая“ (только не Христова) Церковь также „гордится“ (забывая, что гордость отъ діавола) тѣмъ, что не имѣла епископовъ: „то обстоятельство, говоритъ Усовъ, что въ старообрядческой Церкви (не Христовой) не было столько лѣтъ епископа, еще болѣе убѣждаетъ меня въ правотѣ и силѣ этой Церкви“ (гл. 1, стр. 6). Боже милосердный! До какихъ нелѣпыхъ сужденій доходятъ непризванные учители, возстающіе противъ

Digitized by Google

Твоей св. Невѣсты. Желаніе защитить заблужденіе доводитъ ихъ до помраченія здраваго разсудка: „и уподобляетъ скотомъ не смысленнымъ"; но они все же заслуживаютъ не „полнаго презрѣнія и отвращенія" (какъ бы хотѣлось Усову), а искренняго сожалѣнія. Они „гордятся" тѣмъ, что ихъ мнимая церковь была „повреждена" или искажена и все же, несмотря на это искаженіе, считаютъ ее св. Церковію. Да, эта гордость, которую они считаютъ признакомъ своей Церкви, и научила ихъ глаголати неподобная, противно ученію св. отецъ. Ихъ Церковь искажена, а „невѣста Христова, поучаетъ св. Кипріанъ, искажена быть не можетъ: она чиста и нерастлѣнна... Всякъ, отдѣляющійся отъ Церкви (не искаженной), прилѣпляется къ женѣ прелюбодѣйцѣ (Церкви искаженной, какова и старообрядческая) и дѣлается чуждымъ обѣтованій Церкви; оставляющій Церковь Христову лишаетъ себя наградъ, предопредѣленныхъ Христомъ: онъ чуждъ для нея, непотребенъ, врагъ ея. Тотъ не можетъ уже имѣть Отцомъ Бога, кто не имѣетъ матерію Церковь" (Св. свящ. муч. Кипріана, книга о единствѣ Церкви. Твор. ч. 2, стр. 180. и т. д. Кіевъ 1891).

Наконецъ, вымыселъ Усова о тѣлѣ и душѣ Церкви страдаетъ явнымъ несмысліемъ: человѣкъ имѣетъ тѣло и Церковь имѣетъ его; тѣло человѣка оживляется вѣрою; высшій подвигъ человѣка, положить душу свою за кого-либо,—царя ли, друга ли, вѣру ли; высшій подвигъ Церкви — положить душу — вѣру за что? за вѣру?! У раскольниковъ, впрочемъ, такъ случилось и на дѣлѣ; они потеряли вѣру въ борьбѣ, какъ имъ кажется, за вѣру...

Но послушаемъ, какъ далѣе будетъ защищать Усовъ свою „искаженную Церковь".

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

Изъ воспоминаній паломника о преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ.

(Къ торжеству 19 Іюля).

Личное мое посѣщеніе Саровской пустыни относится еще къ началу 60-хъ годовъ XIX столѣтія, когда крѣпостная Россія только что была освобождена отъ вѣкового рабства и когда простой народъ, постоянно пребывавшій въ вѣрѣ и любви къ Богу, всегда усердно посѣщалъ Божіи храмы и неуклонно стремился къ паломничеству въ святыя обители, тогда Саровская пустынь постоянно наполнялась по веснѣ каждаго года ближайшими къ ней богомольцами изъ крестьянъ и помѣщиковъ Тамбовской, Симбирской и Нижегородской губерній.

Первые шли сюда пѣшкомъ по обѣщанію, данному ими Богу, отслужить въ святой обители молебенъ о дарованіи имъ урожая хлѣба, а вторые, желая служить крестьянамъ личнымъ своимъ примѣромъ въ добрыхъ дѣлахъ и усердіи къ Богу, ѣхали въ Саровъ въ своихъ дормезахъ съ цѣлію принести свой даръ монастырю.

Въ числѣ послѣднихъ паломниковъ Сарова былъ и я со своей матерью, старушкой, еще въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія,—будучи молодой дѣвушкой,—посѣщавшей эту святую обитель со своими родителями, симбирскими помѣщиками, и на этотъ разъ еще пожелавшей посѣтить ее на склонѣ лѣтъ своихъ, какъ святое мѣсто, гдѣ такъ много въ молодости своей ею было пролито передъ Богомъ чистыхъ слезъ и упованій на Всемогущаго Творца, Котораго она просила о ниспосланіи ей лучшей доли въ этомъ, нашемъ грѣховномъ мірѣ...

Ближайшимъ притяженіемъ въ то время къ Саровской пустыни, какъ разсказывала мнѣ мать моя,—было пребываніе тамъ мѣстнаго пустынника, о. Серафима. Къ нему то и стремились всѣ на поклонъ и главнымъ образомъ на совѣтъ, какъ жить и

Digitized by Google

поступать людямъ въ міру своемъ при сношеніи съ себя окружающимъ обществомъ. О. Серафимъ на всѣ такіе вопросы своимъ паломникамъ давалъ категорическіе отвѣты: „жить въ мирѣ и согласіи со всѣми людьми и пребывать въ вѣрѣ и упованіи къ Богу, Творцу нашему“...

За этими совѣтами къ пустыннику шли тогда всѣ: и простолюдинъ и вельможа, и военный и статскій и всѣ находили здѣсь удовлетвореніе своихъ вожделѣній... О. Серафимъ принималъ всѣхъ безъ исключенія. Для него не было разницы въ людяхъ. Онъ говорилъ, что „мы всѣ равны передъ Богомъ; одни люди стремятся къ возвышенію себя надъ другимъ, точно въ этомъ и есть все благо нашей жизни, чтобы быть на высотѣ своего положенія на землѣ, забывая притомъ высоту будущей жизни, которую нужно заслужить передъ Богомъ добрыми дѣлами на землѣ“...

Выслушивая эти святыя рѣчи пустынника, крѣпостники становились иногда гуманнѣе къ своимъ рабамъ, а крѣпостные болѣе терпѣливы къ ихъ притѣсненіямъ... И такъ смягчалось зло и пріобрѣтало больше правъ добро.

Такъ удовлетворялъ всѣхъ и во всемъ посредникъ людей передъ Богомъ, такъ онъ смягчалъ грубыя сердца въ пользу добра и справедливости, и успокаивалъ страждующія души въ ихъ притѣсненіяхъ...

Пріемы о. Серафимъ своимъ паломникамъ совершалъ у себя въ кельѣ, въ лѣсу, гдѣ онъ постоянно жилъ въ одиночествѣ, и куда къ нему направлялись за благословеніемъ и совѣтомъ всѣ богомольцы Саровской пустыни.

Для успокоенія наиболѣе страждущихъ душъ, бывавшихъ у него на совѣтѣ, о. Серафимъ нерѣдко вмѣстѣ съ ними, какъ у себя въ кельѣ, такъ и внѣ ея, передъ образомъ Богоматери, какъ заступницы всѣхъ скорбящихъ и угнетенныхъ, колѣнопреклоненно совершалъ теплыя и слезныя молитвы.

И такъ проводились всѣ дни пустынника со своими паломниками. Такъ успокаивалъ онъ всѣхъ болящихъ и скорбящихъ душой и сердцемъ. И не было примѣра, чтобы онъ отказалъ кому нибудь въ своемъ совѣтѣ. Взирая на примѣръ Христа, благословившаго блудницу на добрыя дѣла, о. Серафимъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ замѣчалъ передъ собой недостойныхъ его благословенія людей, всегда былъ на высотѣ своего добраго

Digitized by Google

призванія и напутствовалъ этихъ порочныхъ на добрыя дѣла въ ихъ жизни.

— Если они пришли ко мнѣ, то стало быть нуждаются въ моей молитвѣ передъ Господомъ, говорилъ о. Серафимъ,—и потому я не могу отказать имъ въ томъ, на что имѣетъ право всякій человѣкъ, даже будь онъ закоренѣлый злодѣй. Господь простилъ и разбойника при его раскаяніи о своихъ дѣлахъ...

Такое безпримѣрное пустынническое житіе о. Серафима влекло къ себѣ всѣхъ его знавшихъ по этимъ святымъ подвигамъ. Это былъ единственный въ своемъ родѣ старецъ, который не умѣлъ различать среди людей добрыхъ злаковъ и плевелъ и всѣмъ имъ отводилъ въ своемъ сердцѣ одинаковый теплый уголокъ, какъ общему творенію Божію, долженствующему пользоваться одинаковыми благами на землѣ. По его мнѣнію всякій частный порокъ былъ общимъ зломъ.—„А если такъ, говорилъ онъ,— то никто поэтому не долженъ былъ разсчитывать на благодать Божію. Но этого нельзя было допустить потому, что все свершающееся въ мірѣ находится въ рукѣхъ Божіихъ“...

Потому то онъ всѣхъ и благословлялъ на добрыя дѣла и никому не отказывалъ въ своей теплой молитвѣ передъ Господомъ.

Нужно было удивляться только всей выносливости и терпѣнію о. Серафима по выслушиванію всѣхъ скорбей и нуждъ его паломниковъ, тысячами приходившихъ къ нему во время каждаго лѣта. Какъ только одинъ человѣкъ могъ переносить на себѣ всѣ изліянія скорбей и болѣзней душевныхъ цѣлой округи въ нѣсколько губерній?

Присматриваясь къ этому мысленно, дѣйствительно, приходится думать такъ, какъ говорили всѣ паломники: „ему Богъ помогалъ въ этомъ“...

Въ 60-хъ годахъ, когда я впервые былъ въ Саровѣ, глубокая вѣра народа въ святость о. Серафима, по моему личному наблюденію за этимъ, превосходила всякое представленіе. Такъ, напримѣръ, могила св. пустынника, находившаяся тогда на общемъ братскомъ кладбищѣ, въ оградѣ монастыря, передъ алтаремъ самой церкви, съ внѣшней стороны ея, конечно, положительно была осаждаема всѣми паломниками пустыни. Не огороженная ничѣмъ, съ простымъ деревяннымъ крестомъ и песчаною насыпью на ней, на которой была положена тонкая, обыкновенная каменная плита, съ простой надписью на ней о томъ, кто покоится

Digitized by Google

подъ симъ камнемъ, могила эта, можно сказать, прямо-таки расхищалась или разорялась всѣми пришедшими къ ней поклониться праху въ Бозѣ жившаго пустынника, такъ, напримѣръ песокъ изъ подъ плиты выбирался паломниками себѣ на память или на исцѣленіе отъ ихъ болѣзней и пр. прямо таки горстями и плита отъ этого часто опускалась въ могилу и постоянно оттуда выворялась братіею монастыря на свое мѣсто при новомъ насыпаніи песчанаго холма надъ могилой. Даже и самый то крестъ надъ могилой о. Серафима пострадалъ отъ рукъ паломниковъ, отдиравшихъ отъ него всѣ щепочки себѣ на память о посѣщеніи вѣчнаго пріюта пустынника.

То же самое замѣчалось и въ пустыни, въ лѣсу, гдѣ еще оставалось въ то время въ цѣлости, но безъ должнаго призора келья о. Серафима и та вѣковая сосна съ образомъ Богоматери на ней, передъ которой онъ молился стоя колѣнопреклоненно 1000 ночей кряду.

Посѣтивъ это мѣсто въ 1863 году, я замѣтилъ здѣсь, что келья о. Серафима съ внѣшней стороны вся была изрѣзана ножами и бревны ея облуплены паломниками наполовину.

И все это дѣлалось для того, чтобы что нибудь святое взять себѣ на память объ этомъ пустынникѣ и, если можно, исцѣлять этимъ болящихъ въ своемъ мѣстѣ людей.

Подобные доводы паломниковъ къ своему варварскому расхищенію всякой священной памяти объ о. Серафимѣ, хотя и отзывались чѣмъ то дикимъ по своимъ дѣйствіямъ, но они уже оправдывались тѣмъ, что все совершалось во имя вѣры и любви къ памяти „угодника Божія“, какъ тогда пустынника Саровскаго называлъ весь православный людъ, не исключая и интеллигентовъ, у него бывавшихъ на поклонѣ.

Вѣра-же въ о. Серафима, какъ угодника Божія и заступника передъ Господомъ за всѣхъ скорбящихъ и болящихъ, установилась тогда въ народѣ въ силу наглядныхъ фактовъ по исцѣленію имъ многихъ отъ разныхъ недуговъ.

Однимъ изъ такихъ исцѣленій, какъ разсказывала мнѣ мать моя,—было излѣченіе о. Серафимомъ болящихъ глазами, приходившихъ къ нему. Онъ давалъ имъ святой воды и велѣлъ промывать глаза ею въ смѣси съ горячей водою, прибавляя въ нее по нѣскольку капель св. воды. И исцѣленіе болящихъ глазами шло массами. Но настоящій фактъ, относящійся къ 20-мъ годамъ

Digitized by Google

XIX столѣтія, почему то не занесенъ въ жизнеописаніи о. Серафима. Да и вообще тамъ много кое-чего нѣтъ, что мнѣ извѣстно по разсказамъ очевидцевъ Саровскаго пустынника. Помимо всего того, что мною приведено здѣсь, какъ неизвѣстное объ о. Серафимѣ, въ его житіи не говорится также и о томъ, что этотъ пустынникъ, живя постоянно въ лѣсу и 1000 ночей молясь колѣнопреклоненно на камнѣ передъ образомъ Богоматери во время каждаго лѣта, когда къ нему наибольшее число паломниковъ являлось въ пустыню, слѣдовательно лично видѣли его не человѣческія физическія страданія, былъ положительно изсасываемъ весь комарами и кровь по его опухшему отъ того лицу прямо-таки струилась ручьями. Но онъ ничѣмъ не защищалъ себя отъ этихъ страшныхъ мученій. Постоянно изнемогая въ нихъ, онъ какъ бы прояснялся въ очахъ своихъ живою радостію къ тому, что ему Богомъ предопредѣлено было поить своею грѣховной кровію всякую тварь Господню.

Видя въ этихъ постоянныхъ мученіяхъ о. Серафима, всѣ паломники, бывшіе у него, не могли никогда забыть этихъ не человѣческихъ страданій старца и всегда, вспоминая о нихъ, орошали себя слезами умиленія и благоговѣнія передъ памятью великаго страдальца за грѣхи людскіе...

Такимъ образомъ, какъ видно изъ всего, нами приведеннаго здѣсь, старецъ Серафимъ еще при земной его жизни, всѣми знавшими его по личнымъ свиданіямъ съ нимъ, почитался какъ праведникъ Божій, вполнѣ достойнымъ имени святого угодника...

С. Глѣбовъ.

Digitized by Google

Миссіонерскіе очерки.

XIII.

Въ церковной школѣ на урокѣ Закона Божія.

По дѣламъ миссіонерскимъ мнѣ случилось быть въ старинномъ молоканскомъ селѣ Тамбовской епархіи. Много мы разговаривали съ батюшкой о церковныхъ вопросахъ. Собесѣдникъ мой, о. Михаилъ, былъ человѣкъ вдумчивый и сообразительный. Онъ долго и пристально боролся съ приходскимъ сектантствомъ. Особыхъ успѣховъ однако отъ трудовъ своихъ не видѣлъ. Въ народѣ, напротивъ, наблюдалъ унынie, упадокъ духа. Православные не хотѣли и не могли постоять за родную вѣру. — Часто о. Михаилу приходилось слышать разсказы: ѣдутъ его прихожане одной дорогой. Попадается крестъ въ сторонѣ. Православный снимаетъ шапку и крестится.

Молоканинъ спрашиваетъ:

— Чего ты передъ деревомъ крестишься? Ай про Бога вспомнилъ у дерева-то? Ты знай, бѣдняга, что Богъ—вездѣ. Помни о Немъ на всѣхъ путяхъ своихъ, а не у деревяннаго креста только...

Слушали мужики такія молоканскія рѣчи, но отвѣтить на нихъ не умѣли. И разливался ядъ сектантскихъ сомнѣній по селу.

О. Михаилъ тогда „надумался“, что нужно дѣлать. Онъ понялъ, что никакіе у ч е н ы е миссіонеры не угоняются за толпой молоканской. Этой толпѣ,—разсуждалъ онъ.—нужно противопоставить т а к у ю-ж е православную толпу. Но ея пока въ жизни нѣтъ. Ее еще нужно создать...

И вотъ о. Михаилъ принялся миссіонерски воспитывать свой приходъ. Каждый праздникъ онъ собиралъ людей въ школу и проходилъ съ ними обличеніе молоканства. Успѣхи кое какіе были. Но взрослые слушатели, по разнымъ причинамъ, неисправно посѣщали праздничныя бесѣды о. Михаила. Многіе изъ посѣтителей читать не умѣли. Большинство изъ нихъ было страшно неразвито...

Тогда о. Михаилъ свое миссіонерское сѣяніе перенесъ на дѣтскую почву. Дѣтство—это такой возрастъ, когда все воспринимается легко, быстро и прочно. Дѣти, по свойству своей природы, воспринятое не могутъ молчаливо держать въ себѣ. Своими

Digitized by Google

впечатлѣніями они непремѣнно подѣлятся съ родителями, знакомыми, товарищами...

Такъ сѣмена миссіонерскія легко могутъ разнестись по народу.

Сообразивъ все это, о. Михаилъ рѣшилъ, что важнѣйшія миссіонерскія понятія легче всего прививать къ дѣтямъ школьнаго возраста на урокахъ Закона Божія. Для этого необходимо преподаваніе Закона Божія вести живо, впечатлительно, осмысленно. Дѣти угнетаются отвлеченнымъ способомъ изложенія священной исторіи. Библейскія событія въ книжной передачѣ кажутся имъ сухими, далекими, неинтересными...

— Чтобы поправить дѣло,—думалъ о. Михаилъ,—нужно тусклые разсказы по учебникамъ оживлять яркими библейскими подробностями и картинами. Тогда дѣти лучше и тверже запомнятъ уроки по священной исторіи. А это отзовется на всемъ религіозномъ настроеніи не только лично ихъ, но и ихъ родныхъ, друзей...

Кромѣ того, въ видахъ миссіонерскихъ, о. Михаилъ рѣшилъ особенно оттѣнять нѣкоторыя библейскія мѣста. Для того эти мѣста внимательно прочитывались въ школѣ по Библіи. Здѣсь же, подъ руководствомъ батюшки, общими силами находили простѣйшее ихъ толкованіе, откуда само собой слѣдовало обличеніе сектантскихъ заблужденій.

Понятно, какъ дорожилъ о. Михаилъ церковной школой. Эту школу онъ показалъ мнѣ при первой же возможности. Она была по внѣшности новая, просторная, свѣтлая. Дѣтишекъ въ ней обучалось множество.

Обозрѣвать школу мы начали съ младшаго отдѣленія. Былъ какъ разъ урокъ Закона Божія. Дѣти учили о жертвоприношеніи Исаака Авраамомъ. На видномъ мѣстѣ стояла соотвѣтствующая библейская картина.

Разсказывалъ о патріархѣ Авраамѣ бѣленькій и чистенькій мальчикъ. Говорилъ онъ по своему художественно. Видно было, что образъ Авраама живымъ стоялъ въ его головѣ, — былъ ему близокъ и понятенъ. Онъ повѣствовалъ о немъ, какъ будто все дѣло происходило въ родномъ селѣ, среди дорогихъ ему людей „выйди, сказалъ Богъ Аврааму, изъ земли Халдейской. Я заведу тебѣ большое племя“...

Самый Богъ, по разсказу мальчугана, былъ не далекимъ и грознымъ Владыкой, какимъ Онъ часто изображается въ нашихъ

Digitized by Google

„руководствахъ". Богъ, въ устахъ разсказчика, былъ добрымъ, ласковымъ старцемъ, бесѣдующимъ съ Авраамомъ, какъ съ роднымъ и милымъ сыномъ, — просто, безъ книжныхъ оборотовъ рѣчи. Это трогательно было слушать...

Спрашиваемъ двугого мальца изъ „среднихъ":

— Когда Христосъ совершилъ пасху?

На минуту онъ растерялся. Потомъ, оправившись, твердо сказалъ:

— Христосъ справилъ пасху въ четвергъ... на страстной недѣлѣ...

Итакъ всѣ дѣти излагали священно-историческія событія, какъ будто они происходили у нихъ передъ глазами.

Разсказываетъ еще одинъ мальчикъ про Лазаря.

— Лазарь жилъ, захворалъ да померъ. Сестры его закричали Христу: „кабы ты былъ тутъ, не померъ бы братъ нашъ!.." Христосъ пожалѣлъ ихъ. Онъ спросилъ сестеръ: „гдѣ вы его похоронили?" Онѣ показали. Христосъ сказалъ: „отворотите камень". А камнемъ могилу закрывали. Въ могилы мертвецовъ клали. Обвязывали лица имъ платенцами...

Такъ развивалась повѣсть о Лазарѣ, попутно сопровождаемая своеобразными археологическими и географическими вставками. Въ общемъ образы Христа, Лазаря, сестеръ его очерчены были мальчикомъ правдоподобно и наивно-художественно...

Зашла рѣчь о рожденіи Дѣвы Маріи. Одинъ малецъ повѣствовалъ: „у Акима и Анны не было дѣтей. Они стали Бога просить: хоть мальчикъ родится, ай дѣвочка,—отдадимъ дитя Богу...

У нихъ родилась дѣвочка. Они назвали ее Марьей... Стало ей три года. Повели ее въ храмъ Божій. Собрали подругъ, родныхъ"...

Отвѣты младшихъ и среднихъ мальчиковъ произвели на меня отрадное впечатлѣніе. Разсказывали дѣти просто, осмысленно, съ художественными подробностями.

Переходимъ въ старшее отдѣленіе. О. Михаилъ спрашиваетъ:

— Ну ка, Данила, укажи, гдѣ изложена заповѣдь Спасителя о крещеніи?

Данила безъ словъ идетъ къ шкафу, достаетъ русскую Библію и громко читаетъ Мѳ. 28, 19, 20 ст. и Мр. 16, 15, 16 ст.

Поясненія къ прочитанному Данила даетъ толковыя и осмысленныя.

Digitized by Google

— А, можетъ быть, крещеніе есть ученіе Христово?—искушаетъ его о. Михаилъ.

Данила рѣшительно отвергъ это предположеніе и опять въ рукахъ его забѣгали листы Библіи. Ему помогалъ подыскивать нужныя свидѣтельства изъ Библіи сосѣдъ — молоканскій мальчикъ. Отрадно было слышать, какъ этотъ мальчикъ звонкимъ альтомъ обличалъ заблужденіе своихъ отцовъ. Онъ же толково изложилъ предъ нами смыслъ православнаго ученія о святыхъ иконахъ...

Судя по тому, какъ оживлялись при нашихъ вопросахъ лица старшихъ школьниковъ, можно было предполагать, что способъ *библейскаго* преподаванія Закона Божія о. Михаиломъ привитъ всѣмъ дѣтямъ...

Я остался въ восторгѣ отъ всего слышаннаго. Пропѣли молитву. Мы ушли съ о. Михаиломъ изъ школы.

По дорогѣ онъ завѣрялъ меня, что сообщитъ дѣтямъ *необходимые* библейскіе тексты просто. Не нужно только этихъ текстовъ заучивать — какъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ,—безъ Библіи, часто механически. Непремѣнно дѣтей надо заставлять самихъ *подыскивать* въ Библіи нужныя свидѣтельства: тогда они ихъ не забудутъ. У крестьянскихъ учениковъ память въ большинствѣ превосходная...

Так. обр. своей школой о. Михаилъ *намѣтилъ* мнѣ рѣшеніе вопроса: какъ воспитать миссіонерски народную массу? О, если бы достойнѣйшему о. Михаилу нашлось какъ можно больше подражателей среди пастырей на святой Руси! Тогда бы безусловный успѣхъ нашей миссіи въ народѣ былъ обезпеченъ...

Д. Боголюбовъ.

Digitized by Google

„Завѣщаніе чадамъ и домочадцамъ и дѣтямъ духовнымъ“ Австрійскаго лжепопа Мирона.

Въ одной изъ слободъ раскольничьяго „Стародубья“, пос. Климовѣ, проживалъ окружническій лжепопъ Миронъ Моргуновъ. Рьяный защитникъ своего толка, онъ велъ непрерывную борьбу со своими духовными дѣтьми, увлекающимися бѣглопоповщиной и противоокружничествомъ. Но не больно-то слушались его эти дѣти... Особенно возсталъ на лжепопа его же прихожанинъ нѣкто Ершовъ за нововведеніе. Нововведеніе это заключалось въ томъ, что Миронъ, питая склонность къ велерѣчію и проповѣдничеству, „презрѣлъ отеческія книги и поученія“, и сталъ читать свои сочиненія. Сталъ Ершовъ замѣчать, что у Мирона и „рыльцо часто въ пушку“—по части выручки и сбора на моленную, а тутъ еще и домашнія неурядицы и бѣда отъ „дражайшаго подружія“. А ужъ „подружіе“ попа Мирона достойно того, чтобы о немъ сказать нѣсколько словъ.

Сварливая баба, любящая сладко попить да поѣсть, да по гостямъ ходить, всегда вела борьбу съ Мирономъ—врагомъ самовара и плотоугодія. Неоднократно дѣло доходило у нихъ до того, что лжеіерей, получивъ чувствительное внушеніе отъ своего „подружія“, укрывался въ стоявшей во дворѣ моленной. Но рьяная „Мать Пелагея“, не успѣвъ ворваться за нимъ въ моленную, колотила стекла въ „алтарѣ“, къ явному соблазну всей Австрійщины въ Климовѣ. Немалый соблазнъ для Австрійцевъ-окружниковъ представляло и то еще обстоятельство, что за попадьей водились грѣшки и по части супружеской вѣрности...

Все это вмѣстѣ взятое—и домашнія и приходскія бѣды—заставили „попа“ Мирона уйти изъ міра.

Уѣзжая въ невѣдомый никому путь, лжепопъ Миронъ оставилъ слѣдующее завѣщаніе (воспроизводимъ его дословно; исправляемъ лишь орфографію):

„Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Оставляю миръ и Божіе благословеніе и прощеніе возлюбленной и богодарованной моей супругѣ Пелагеѣ Аникитишнѣ, дочери Бондаревой и госпожѣ Моргуновой, всѣ мои тридцатилѣтнія къ тебѣ согрѣшенія раболѣпно

Digitized by Google

прошу тебя меня, грѣшника, простить навсегда и во вѣки. Въ свою очередь и азъ, многогрѣшный, недостойный нарещися Іереомъ Мирономъ, прощаю тебѣ, подружіе мое Пелагея, яже ты ко мнѣ согрѣшила многажды словомъ и дерзновеніемъ, даже и до біенія. А яже ты согрѣшила къ Богу своимъ характеромъ и дерзновеніемъ и біеніемъ оконъ и стеколъ во святой Божіей церкви (!?), то тѣхъ я простить тебѣ не могу, кромѣ Бога. А ты сама постарайся чистымъ и нелицемѣрнымъ сердцемъ покаятися отцу духовному, никакъ ни свертуючи своего дерзновенія на другого, хотя бы и на меня, какъ—ты до сего творила. Таковое бо твое покаяніе не вмѣняется въ покаяніе, но паче въ горшее осужденіе. И ты, мое нѣкогда любимое подружіе, постарайся и потрудися на семъ свѣтѣ не самоваромъ и сладкояденіемъ (?) и прочими твоими тѣлоугожденіями, яже ми все извѣстися отъ моихъ же чадъ на покаяніи предомною, а постомъ и молитвою и глубокимъ смиреніемъ—умолить Милостиваго Бога, дабы Онъ даровалъ тебѣ прощеніе и Свою милость, да и сподобилъ тебѣ со мною видѣться въ будущемъ вѣцѣ. А нынѣ же не можете вы лица моего узрѣти даже до второго пришествія. Разсудилъ бо я нынѣ отъити въ восточное мѣсто, гдѣ меня никто не знаетъ, и плакатися грѣховъ своихъ. Пусть возвеселится и возрадуется о семъ господинъ Ершовъ со своею бѣсовскою дружиною, не они бо на меня и ты ратовали, но дѣйствующіе въ нихъ бѣсове. Я же ихъ прощаю, а яже къ Богу согрѣшили, то за сія пусть сами знаютъ. Я хотя и читалъ въ церкви писанную мною книгу, но не какъ на погибель христіанскихъ душъ, а на спасеніе ихъ и все отъ Божественнаго Писанія. Прошу васъ всѣхъ изберите себѣ пастыря вмѣсто меня, грѣшнаго, только не изъ числа проклятаго раздорническаго мудрованія (!?), которые пишутъ и глаголютъ и въ тайнѣ и словесно и говорятъ, яко великороссійская Церковь вѣруетъ не въ Того Бога, въ Котораго вѣруемъ мы и глаголемые неокружники, но въ другаго, по старыхъ безпоповцевъ мудрованію, что якобы въ противника Христова—антихриста; то прошу васъ, чада, такого богомерзкаго пастыря не выбирайте. Таковыхъ богохульниковъ и крестохульниковъ еще не было во всѣхъ временахъ отъ Рождества Христова (!?). Яко и четвероконечный крестъ Христовъ нарицали печатію антихристовою, яко же окружники нарицаютъ. И имя Христа Спасителя со двѣма итами, тако „Іисусъ“, нарицаютъ прямо антихристомъ, что страшно не

Digitized by Google

токмо рещи, но и помыслити. А они не страшатся хулить безстрашно и безразсудно. Отъ таковаго хуленія да избавитъ васъ Христосъ, бывшія дѣти мои духовныя. И я, грѣшный, прошу и не благословляю васъ тако хулить, да не съ проклятыми безпоповцами и таковыми хульниками осудитеся за таковое ругательство. Да и по правдѣ сказать, чѣмъ виноватъ-то Іисусъ Христосъ, что его „безстудніи Никоніане *)“ дерзновенно пишутъ со двѣма итами (!?) тако “Іисусъ„, мы же тако противно не пишемъ, но пишемъ “Ісусъ„. А что Никоніане пишутъ „Іисусъ“, того мы окружники не хулимъ, а считаемъ за Богочеловѣка.

Еще прошу тебя, бывшее мое подружіе Пелагея, подайся немного назадъ, да и съ походцемъ подайся, противъ своихъ дѣтей постыдися, да благо ти будетъ. А то ты очень изъ себя строишь великое я, а великое я только много мѣсто занимаетъ, а пользы-то мало приноситъ. Возлюби блаженное смиреніе и покореніе, да и плоти своей утоленіе, да еще бойся свертать свои грѣхи на чужую голову, потому что тако невозможно и спастися, брось ты работать проклятой мамонѣ, возлюби ты постъ и воздержаніе, ужъ самоваръ тебя больно сокрушилъ да сладкія конфекты!

Посемъ прошу васъ всѣхъ вообще, дѣти мои и духовныя и по плоти, Бога бойтеся и страхъ въ себѣ имѣйте, а что я съ вами разлучаюсь, то вы сему не удивляйтесь, ибо пришло уже сему время, что мнѣ болѣе быть никакъ ужъ нельзя, а сему есть много и много причинъ и отъ непокорливыхъ прихожанъ съ Ершовымъ и отъ своихъ друговъ. Того ради гряду плакатися грѣховъ своихъ и исполнить обѣщаніе, яже далъ Богу во время пожара принять иноческій образъ. И затѣмъ прошу васъ всѣхъ, болѣе въ молитвахъ не поминать меня Іереомъ, того ради, яко я утаю свой санъ и буду постригаться, какъ простой человѣкъ, если только Богъ восхощетъ и буду живъ.

А ты, подружіе Пелагея, Соню выдай замужъ, только за своего прихожанина, а не за раздорника, а сама иди въ „Черкасы“ **) и плачися грѣховъ своихъ.

---

*) Вотъ она вся раскольничья логика,— гдѣ дѣло касается св. православной Церкви, то и розынь прочь, начинается громкая хула хоромъ— изъ-за двухъ итъ, хотя и „Іисусъ“ признается лжепопомъ за „Богочеловѣка“.

**) Раскольничій женскій монастырь Кіевской губерніи.

Digitized by Google

Еще прошу васъ, дѣти, послѣ меня какого-бы ни поставили священника, только бы онъ былъ нашего согласія окружническаго, то вы ходите на исповѣдь. А только прошу васъ—берегитесь проклятаго раздору неокружниковъ; эти люди не по невѣдѣнію погибаютъ, а прямо за гордость, и вы ихъ берегитесь; лучше гладомъ и жаждой гибнуть, нежели къ нимъ идти. Такихъ богохульниковъ и крестохульниковъ еще не было отъ самого Христа чтобы Христа Спасителя царицать антихристомъ, а четверочастный крестъ называть печатію антихристовою. Берегитесь и отметниковъ церкви нашей, которые перешли въ „Козловскую церковь“ *) и всячески поносятъ насъ и упрекаютъ раздорниками неокружниками. Спаситеся, спаситеся всѣ вы и о мнѣ грѣшнемъ помолитеся, а я о васъ, и тако Богъ мира да будетъ со всѣми вами. Аминь!

Посемъ еще прошу васъ, сіе мое написаніе берегите и имѣйте себѣ на память и чаще прочитывайте и меня поминайте. Да спишите съ этой книжицы нѣсколько копій и дайте ихъ тѣмъ, кто будетъ мною интересоваться.

1901 года, февраля 4 дня.

Многогрѣшный во Іереяхъ
Миронъ Петровъ Моргуновъ.

Стихира на гласъ шестый.

Спаситеся, друзи мои и чада и сродницы мои и чинъ дому моего съ подружіемъ; или золъ или благъ азъ вамъ быхъ. Спаситеся служители Церкви моея, діацы и клирицы и чтецы и весь священническій чинъ. Спаситеся носящіи церковное приношеніе и творящіи добрая дѣтели. Спасися, престоле Божій, иже иногда возлюбленный ми, спасися св. трапеза**), на ней же азъ, окаянный, многи литоргіи совершихъ. Спасися, жертвенниче святый. Спаситеся сопрестольницы іерейства моего и молитеся за мя, окаяннаго, яко меня уже третицею зоветъ Господь и повелѣніе ми положи, да не мимо идетъ мене. Спасайся и ты, подружіе мое Пелагея, и покайся, и тако да совершимъ благодареніе наше Господеви“.

Сообщилъ священникъ *І. Чередниковъ.*

*) Т. е. Единовѣрческую, пос. Климова.

**) Видимо, лжепопъ признаетъ и престолъ Божій и «Св. Трапезу» грѣшными, поелику зоветъ ихъ ко спасенію.

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Собесѣдованіе съ штундистомъ о почитаніи святыхъ.

Въ моемъ приходѣ проживалъ крестьянинъ Казновскій. Это былъ наиболѣе грамотный человѣкъ изъ моихъ прихожанъ. Онъ читалъ и пѣлъ на клиросѣ, а въ отсутствіе псаломщика отправлялъ его дѣло при богослуженіи и для села—очень прилично. Въ сельскомъ управленіи онъ разъяснялъ крестьянамъ все, чего они не понимали, а на сходахъ первый подавалъ голосъ. Но въ жизни этого крестьянина меня удивляло одно обстоятельство,—крестьяне никогда не выбирали его ни на какую должность: ни старосты, ни судьи, ни попечителя, ни сборщика податей, ни магазинщика, ни даже довѣреннаго по какой-бы то ни было статьѣ. Это меня заинтересовало. Я рѣшился открыть причину явленія и скоро успѣлъ. Отъ болѣе откровенныхъ своихъ прихожанъ я узналъ неутѣшительную вѣсть: Казновскій, по ихъ словамъ, говоритъ разныя несообразности, „мутитъ народъ“.

Подъ разными предлогами я побывалъ нѣсколько разъ у Казновскаго. Въ его домѣ я заводилъ рѣчь о вѣрѣ и убѣдился въ томъ, что Казновскій не можетъ не „мутить“ народа, ибо, при всемъ своемъ стараніи показать себя истымъ христіаниномъ, онъ невольно высказываетъ мнѣнія штундистскія. Я замѣтилъ ему, что въ его убѣжденіяхъ есть много неправильнаго, предложилъ ему говорить со мною откровенно, такъ какъ это никому не повредитъ, а поможетъ намъ скорѣе отыскать истину; пригласилъ его побывать и у меня когда-нибудь. Отсюда начался рядъ нашихъ бесѣдъ о разныхъ истинахъ православной вѣры. Бесѣды эти сначала мало клеились—какъ по причинѣ моей малоопытности въ этомъ дѣлѣ, такъ и потому, что Казновскій въ бесѣдахъ постоянно переходилъ отъ одного предмета вѣры къ другому, и никакъ не могъ согласиться съ тѣмъ, что для уразумѣнія истины

Digitized by Google

необходимо всесторонне обсудить одинъ предметъ вѣры и тогда уже переходить къ другому. Но съ теченіемъ времени онъ все-таки освоился съ моимъ требованіемъ и бесѣды наши начали получать болѣе утѣшительные разультаты.

Вотъ одна изъ такихъ бесѣдъ.

Казновскій пришелъ ко мнѣ вечеромъ, въ началѣ мая, наканунѣ того дня, въ который прихожане готовились въ полѣ служить молебенъ о бездождіи *).

— Здравствуйте!

+ Здравствуй, Казновскій! Садись! Ну, что, ты все еще не убѣдился въ истинности православной вѣры? Опять въ чемъ-нибудь сомнѣваешься?

— Да! сказалъ онъ садясь. Я считаю васъ многобожниками, ибо вы покланяетесь многимъ богамъ.

— Ты говоришь безумныя рѣчи.

— Какъ такъ? Какія безумныя?

+ Самъ посуди,—какъ иначе назвать твои рѣчи, если ты называешь насъ многобожниками, когда мы покланяемся *Единому* истинному Богу, а не *многимъ* богамъ.

— Но я своими глазами и ушами видѣлъ и слышалъ, какъ вы молитесь и Николаю, и Пантелеймону, и многимъ—многимъ, просите ихъ спасти васъ?!

+ Это потому тебѣ такъ кажется, что ты идешь въ храмъ Божій съ тѣмъ только, чтобы найти какой ни есть недочетъ у православныхъ. Богъ видитъ твое злое намѣреніе и отнимаетъ у тебя зрѣніе и разумѣніе, и ты уподобляешься тѣмъ людямъ, о которыхъ сказано: очи имутъ и не видятъ, уши имутъ и не слышатъ, разумъ имутъ и не разумѣютъ (Іер. 5,21; ср. Ис. VI, 9, и д.). А еслибы ты предъ тѣмъ, какъ входить въ храмъ Божій, смиренно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, да молилъ бы Бога вразумить тебя,—тогда Богъ, быть можетъ, возвратилъ бы тебѣ разумѣніе и зрѣніе, и ты увидѣлъ бы, что мы поклоняемся Единому истинному Богу, а святыхъ почитаемъ только какъ слугъ и друзей Божіихъ, а нашихъ помощниковъ и молитвенниковъ; просимъ ихъ, чтобы они молились Богу за насъ грѣшныхъ, слабыхъ, недостойныхъ. Поэтому-то Господу мы молимся: „Іисусе сладчайшій, спаси насъ!“ а святымъ: „Святителю о. Ни-

*) Въ собесѣдованіи слова мои будутъ означены знакомъ +, а слова Казновскаго знакомъ —.

Digitized by Google

колае, моли Бога о насъ", а не „спаси насъ", какъ ты говоришь! Видишь какая разница? Святые спасти насъ не могутъ. Сами по себѣ, безъ соизволенія Господа, они тоже люди, только угодившіе Богу своимъ житіемъ и за сіе удостоенные пребывать близъ престола Божія и молиться за насъ. Спасти же насъ можетъ одинъ только Богъ. Ты Императора почитаешь?

— Какъ же, почитаю и молюсь за него!

+ А поставленныхъ имъ начальниковъ почитаешь, слушаешься?

— И начальниковъ уважаю.

+ И не можешь не слушать и не уважать, ибо самъ Государь повелѣлъ оказывать поставленнымъ отъ него начальникамъ послушаніе и уваженіе. Ну, а сколько Государей у насъ?

— Вѣстимо, Государь Императоръ у насъ одинъ.

+ Вотъ тебѣ и наглядный примѣръ. Почитаемъ Государя и многихъ начальниковъ, а всетаки Государя признаемъ одного. Точно также можно молиться Богу и Его угодникамъ, и всетаки признавать одного Бога. А посему ты совершенно напрасно называешь насъ многобожниками.

— Если многобожниками васъ назвать нельзя, то во всякомъ случаѣ вы идете противъ библіи и поступаете не по закону Господню, ибо Господь въ Своемъ словѣ не заповѣдалъ молиться святымъ.

+ Какъ не заповѣдалъ? Это ты совершенно напрасно говоришь. Самъ Богъ повелѣваетъ друзьямъ Іова: *идите къ рабу моему Іову; Іовъ же рабъ мой помолится о васъ, понеже точію лице его пріиму; аще бо не его ради погубилъ быхъ убо васъ* (Іов. 42, 8). Друзья Іова исполнили повелѣніе Божіе. Іовъ помолился за нихъ и Богъ *отпустилъ имъ грѣхъ ихъ, Іова ради* (42, 9—10). Подобнымъ образомъ Богъ приказалъ Авимелеху, царю Герарскому, просить молитвъ у Авраама и по молитвамъ Авраама помиловалъ его (Быт. X, 17.)

— Я этого не отвергаю. Іова и Авраама просили въ то время, когда они жили еще на землѣ. Молиться другъ за друга должно и слово Божіе сіе творить повелѣваетъ. И наша братія молится другъ за друга. А вы молитесь такимъ, которые давно уже умерли и молитвы ваши мы считаемъ безполезными.

+ Только безполезными?!. Хорошо уже и то, что ты перестадъ ихъ считать за признакъ многобожія!. Но разсмотримъ и это!—Если Богъ повелѣваетъ просить молитвъ у живыхъ; угодившихъ Ему, то кольми паче нужно молиться отшедшимъ въ

Digitized by Google

горній міръ?! Вѣдь, живые, хотя и благочестивые, могутъ подвергаться грѣхопаденіямъ. Ихъ еще могутъ обуревать плоть, міръ: можетъ соблазнять діаволъ. „Нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ, аще и одинъ день житія его на земли“ (Іов. 14, 4). Отшедшіе же въ иной міръ угодники Божіи, совлекшись бреннаго тѣла, не подвергаются этимъ искушеніямъ. Немощи плоти имъ чужды. Видишь, сколь совершеннѣе становятся они, отшедши въ горній міръ? А потому, тѣмъ болѣе мы должны молиться имъ и тѣмъ паче они окажутъ намъ помощь.

— Все это ваше разсужденіе, а вы вотъ въ словѣ Божіемъ укажите, гдѣ-бы повелѣвалось молиться отшедшимъ святымъ. Я нѣсколько разъ читалъ Библію и такого повелѣнія не встрѣчалъ, а потому и считаю неприличнымъ молиться умершимъ.

+ Да что ты все повторяешь: умершій, умершій?!.. Это ты только различаешь живого и мертваго, а у Бога нѣтъ мертвыхъ. Для Бога всѣ живы. *Нѣсте-ли чли*, говоритъ Спаситель: *азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль, нѣсть Богъ—Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Мѳ. XXII; 32). И если Онъ повелѣлъ молиться живымъ праведникамъ, то это повелѣніе равно относится и къ отшедшимъ въ загробную жизнь. Значитъ, прямыя повелѣнія Бога молиться всѣмъ вообще святымъ есть. Это—во первыхъ. А во вторыхъ, еслибы такого повелѣнія и не было, то это еще не дѣлало-бы излишними наши молитвы. Въ словѣ Божіемъ святые обѣщаютъ молиться, по отшествіи своемъ, за живущихъ на землѣ и молятся за нихъ. А отсюда само собой понятно, что и мы должны молиться святымъ, просить ихъ, дабы, такъ сказать, подвигнуть ихъ молиться за насъ предъ Богомъ.

— А въ самомъ-ли дѣлѣ были такіе святые, которые-бы обѣщали молиться по своемъ отшествіи за живыхъ?

+ Я тебѣ говорить напрасно не буду. Ап. Петръ даетъ вѣрующимъ такое обѣщаніе: *потщуся-же и всегда имѣти васъ по моемъ исходѣ память о сихъ творити* (2 Пет. I, 15). Здѣсь апостолъ даетъ обѣщаніе заботиться о христіанахъ послѣ своей смерти и утверждать ихъ въ христіанской жизни.

— Но онъ сіе говорилъ при жизни и притомъ только обѣщалъ молиться, а молился или нѣтъ на самомъ дѣлѣ, этого неизвѣстно.

+ Да, вѣдь, онъ обѣщаетъ молиться послѣ смерти, а не при жизни! Петръ—ближайшій ученикъ Спасителя, исполненъ былъ Духа Святаго. Онъ-ли не зналъ,—могутъ или не могутъ отшед-

Digitized by Google

ніе святые молиться за живущихъ на землѣ и что отсюда бываетъ велія польза для послѣднихъ?

— Нѣтъ, это для насъ неубѣдительно! О молитвахъ его мы ничего не знаемъ.

+ Если о молитвахъ ап. Петра ничего не говоритъ слово Божіе, то оно говоритъ о молитвахъ другихъ святыхъ. Вотъ тебѣ свидѣтельство св. Тайновидца Іоанна Богослова: *Двадесять и четыри старцы падоша предъ агнцемъ, имуще кійждо гусли и фіалы златы полны кадіама, иже суть молитвы святыхъ* (Ап. V, 8). *Дани быша ангелу кадіами мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на алтарь златый, сущій предъ престоломъ и изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Бога* (VIII, 3).

— Это откуда приведено?

+ Въ Апокалипсисѣ такъ сказано.

— Апокалипсиса мы не признаемъ, а потому и свидѣтельства его не принимаемъ. Тамъ много всякихъ диковинъ. Ихъ понять и принять нельзя.

+ Іуда Маккавей въ сновидѣніи видѣлъ первосвященника Онію, *руцѣ воздѣюща и молящася за вся люди іудейскія* (2 Мак. XV, 12—14). Кромѣ того, сей Онія о пророкѣ Іереміи свидѣтельствовалъ: *сей есть братолюбецъ, иже много молится о людяхъ и о святомъ градѣ, Іеремія Божій пророкъ* (14).

— Маккавейскія книги—не каноническія, а мы вымысловъ человѣческихъ не признаемъ.

+ Всетаки эти книги уважались ветхозавѣтными людьми и въ указанныхъ мѣстахъ ясно выразилась вѣра ихъ въ то, что святые молятся за живущихъ на землѣ. Но ты слушай по порядку. Я приведу тебѣ свидѣтельства и изъ каноническихъ книгъ. Св. пр. Моисей, молясь за народъ еврейскій, говорилъ къ Богу: *вспомни Авраама, Исаака, Іакова, рабовъ твоихъ* (XXXII, 13 Исхода). Подобнымъ образомъ молится и пророкъ Даніилъ: *не отними милости твоея отъ насъ, Авраама ради возлюбленнаго отъ тебе, и за Исаака раба твоего, и Израиля святаго твоего* (III, 35).

— Но почему-же ты не привелъ ни одного случая или указанія изъ слова Божія на то, чтобы живые дѣйствительно молились отшедшимъ святымъ?

+ Если желаешь, я тебѣ не одно такое мѣсто приведу, а нѣсколько. Одинъ изъ друзей Іова, укоряя его въ мнимой грѣховности, говоритъ: *къ кому изъ святыхъ обратишься ты?* (Іова V, 1).

Digitized by Google

Сіе мѣсто свидѣтельствуетъ, что еще у ветхозавѣтныхъ людей въ обычаѣ было обращаться съ молитвою къ святымъ, какъ живущимъ на землѣ, такъ и отшедшимъ въ загробный міръ, ибо въ семъ мѣстѣ не указываются лишь живущіе на землѣ. Св. ап. Іаковъ свидѣтельствуетъ, что христіане ублажали тѣхъ, кои приняли мученическую смерть: *Се блажимъ терпящія* (V, 11). Мы тоже ублажаемъ святыхъ, т. е. молимся имъ, прославляемъ ихъ, просимъ ихъ ходатайствовать о насъ предъ Богомъ. Псалмопѣвецъ Давидъ пишетъ: *въ память вѣчную будетъ праведникъ* (Пс. III, 6). Слѣдовательно, праведника вѣчно будутъ ублажать, вѣчно будутъ обращаться къ нему за молитвами—и при жизни его на землѣ, и по отшествіи его въ лучшій міръ, что и совершается у насъ. Извѣстенъ, дальше, и примѣръ поклоненія святому, отшедшему въ горній міръ. *И уразумѣ Саулъ, яко сей Самуилъ (есть) и преклони лице свое на землю и поклонися ему* (1 Цар. XXVIII, 14).

— Этотъ случай для меня подозрителенъ. Здѣсь Самуилъ былъ вызванъ какимъ-то волхвованіемъ.

— Во всякомъ случаѣ этотъ примѣръ наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, что у древнихъ людей было въ обычаѣ поклоняться, молиться умершимъ святымъ, ибо, еслибы тѣмъ-же волхвованіемъ былъ вызванъ не св. Самуилъ, а какой-либо нечестивый человѣкъ или діаволъ, то Саулъ, конечно, никогда не поклонился-бы имъ, а, вѣроятно, былъ-бы только устрашенъ симъ явленіемъ.

— Все это для меня имѣло бы значеніе, если бы я видѣлъ результатъ сихъ молитвъ; но изъ приведенныхъ мѣстъ св. Писанія никакого результата молитвъ святыхъ не видно.

— Ты не сомнѣваешься въ томъ, что святые живые могутъ совершать великія чудеса и помогать людямъ своими молитвами, какъ помогали пр. Моисей, Іовъ и др.?

— Не сомнѣваюсь.

+ Тѣмъ паче умершіе святые могутъ помогать намъ своими молитвами. О значеніи молитвъ святыхъ за насъ грѣшныхъ имѣется въ словѣ Божіемъ достаточно свидѣтельствъ. Въ посланіи ап. Іакова сказано: *много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема* (V, 13). Не сказано „много можетъ молитва живого праведнаго“, а просто „праведнаго“. Слѣдовательно, нужно разумѣть и живущаго на сей землѣ, и отшедшаго въ загробный міръ. Св. ап.

Digitized by Google

Петръ говоритъ: *Очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ* (1 Петр. III, 12). Смотри: не сказалъ Апостолъ: „очи Господни на праведныхъ живыхъ“, но просто „на праведныя“; слѣдовательно, разумѣй и живущихъ здѣсь и отшедшихъ въ загробный міръ. Не хочу умолчать еще о важномъ свидѣтельствѣ Апокалипсиса. Найди XX главу 4-й стихъ. Прочитай.

И видѣхъ престолы, и сѣдящія на нихъ, и судъ дань бысть имъ.

+ Ты теперь Апокалипсиса не признаешь, но, быть можетъ, милосердный Богъ откроетъ тебѣ глаза и ты познаешь правоту православной Церкви, тогда обрати вниманіе на сіе мѣсто. Оно свидѣтельствуетъ о весьма важномъ значеніи для насъ святыхъ. Они не только молятся за насъ, но имъ будетъ дано право судить насъ. Но это не все. Въ словѣ Божіемъ есть яснѣе примѣры помощи святыхъ людямъ. Главотяжи и убрусцы ап. Павла, скажи, почему исцѣляли больныхъ (Дѣян. XIX, 12)?

— Это—по молитвамъ живого Апостола.

+ Все-же онъ здѣсь не присутствовалъ. Но оставимъ этотъ и возьмемъ другой примѣръ. Пророкъ Елисей ударилъ милотью пророка Иліи по рѣкѣ Іордану, вода разступилась и пр. Елисей перешелъ рѣку. Скажи, по молитвамъ кого сіе чудо совершилось?

— Пророка Иліи.

+ А пророкъ въ это время былъ вознесенъ на небо. Достаточно-ли тебѣ этого примѣра для доказательства силы молитвы святыхъ (4 Ц. II, 13—14).

— Мнѣ этого мало. Илія бросилъ пророку Елисею милоть еще въ то время, когда находился на границѣ двухъ міровъ—земного и небеснаго и еще не оставилъ земного совершенно.

+ Но самъ-то пр. Илія во время раздѣленія Іордана находился не въ горнемъ-ли мірѣ?

— Положимъ,—отошелъ уже въ вѣчность!

+ Но это не единственный примѣръ. Укажу тебѣ примѣръ помощи пророка, уже давно отшедшаго въ загробный міръ.

— А какой это примѣръ?

+ Несли нѣкоего умершаго погребать и увидѣли полчища Моавитянъ. Погребавшіе испугались и бросили мертвеца въ ту пещеру, гдѣ находились кости пр. Елисея. Мертвецъ прикоснулся къ костямъ пророка и воскресъ (4 Ц. XIV, 21). Теперь тебѣ должно быть ясно, что отшедшіе въ горній міръ святые молятся

Digitized by Google

за насъ, помогаютъ намъ совершать великія знаменія для насъ. Изъ слова Божія мы видимъ также, что древніе молились отшедшимъ святымъ, просили ихъ ходатайства. Почему же и намъ не молиться святымъ, не просить ходатайства за насъ грѣшныхъ, слабыхъ? Скажи мнѣ, почему Богъ, давая тѣ или другія заповѣди, удерживая людей отъ множества пороковъ и преступленій, во всей Библіи ни разу не запретилъ людямъ покланяться святымъ?

— А потому мы не молимся святымъ, что считаемъ ихъ молитвы совершенно излишними и въ ихъ помощи не нуждаемся.

+ Позволь! Ты какъ же,—отъ разума сіе говоришь или имѣешь на то основаніе въ словѣ Божіемъ?

— Имѣю. *Единъ есть ходатай Бога и человѣковъ человѣкъ Христосъ Іисусъ* (1 Тим. II, 5). Зачѣмъ намъ ходатайство другихъ, когда имѣемъ Единаго Ходатая Іисуса Христа?

+ Есть большая разница между ходатайствомъ Іисуса Христа и святыхъ. Іисусъ Христосъ есть и Ходатай и вмѣстѣ Спаситель нашъ. Онъ ходатайствуетъ Своею силою по праву, какъ Пролившій за насъ Свою безцѣнную кровь, которой не былъ достоинъ весь міръ, и въ этомъ смыслѣ Онъ Единый Ходатай, такъ какъ нѣтъ и не можетъ быть иной такой жертвы за грѣхъ (Евр. 10, 26). Святые же собственно не ходатайствуютъ, а молятся, просятъ Бога за насъ, все упованіе возлагая на благость и милосердіе Божіе, заслуженное намъ Единымъ Ходатаемъ—Христомъ. Посему, приводимое тобою мѣсто прямо къ дѣлу не относится и твою мысль подтвердить не можетъ. Ты укажи, если знаешь, прямое свидѣтельство того, что молитвы святыхъ для насъ излишни.

— Такого свидѣтельства я не знаю.

+ Его и нѣтъ. А я приведу свидѣтельство того, что ходатайство святыхъ для насъ не только не излишне, а необходимо. Въ грѣхахъ мы рождаемся и въ жизни постоянно грѣшимъ. *Иѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ, аще и единъ день житія его.* Св. ап. Павелъ, мужъ совершенный, однако неоднократно просилъ христіанъ молиться за него (Рим. XV, 30). Самъ Іисусъ Христосъ, Господь нашъ, просилъ учениковъ побдѣть съ Нимъ (Мѳ. XXVI, 38, 40), а явившійся ангелъ съ неба укрѣплялъ Его (Л. XXII, 43). Какъ же послѣ сего можно считать излишними молитвы святыхъ, когда въ трудныя минуты Самъ Іисусъ Христосъ призываетъ учениковъ сободрствовать Ему, когда Самого Іисуса

Digitized by Google

Христа укрѣплялъ ангелъ, когда чувствовалъ свою немощь такой совершенный мужъ, какъ ап. Павелъ? Какъ можно говорить сіе, когда Самъ Богъ повелѣваетъ просить ходатайства Авимелеху Герарскому у Авраама, друзьямъ у Іова? Зачѣмъ же тогда святые молились бы въ загробной жизни за живущихъ на землѣ, какъ ап. Петръ и пр., еслибы ихъ молитвы были излишними, ненужными? Такъ можетъ говорить только тотъ, кого обуяла гордость, самомнѣніе.

— Гордости во мнѣ нѣтъ никакой! Но я желаю жить по закону Господню.

+ Всякій благомыслящій человѣкъ стремится жить по закону Божію. Но человѣкъ не Богъ. Человѣкъ часто заблуждается и принимаетъ ложь за истину. Вотъ и ты заблуждаешься, когда отвергаешь необходимость молиться святымъ.

— Я живу такъ, какъ говоритъ Библія.

+ Въ такомъ случаѣ укажи, гдѣ Библія запрещаетъ молиться или покланяться святымъ?

— А вотъ у пророка сказано: *Славы моея иному не дамъ* (Ис. 42, 8). Зачѣмъ кланяться святымъ и тѣмъ уничижать Господа?

+ Мѣсто это къ дѣлу не относится. Чтобы знать, куда оно относится, читай и дальше: *славы моея иному не дамъ, ниже добродѣтелей моихъ истуканнымъ*. Видишь, здѣсь разумѣются бездушные истуканы, покланяться которымъ Богъ строго запрещалъ и грозно каралъ идолопоклонниковъ. Прославленіемъ же святыхъ Богъ не только не уничижается, а напротивъ—прославляется. Посему и сказано: *хвалите Бога во святыхъ Его, хвалите Его въ вышнихъ, хвала Ему въ собраніи святыхъ* (148, 149 псалмы). Посему-то и Спаситель называетъ святыхъ друзьями (Іоан. XV, 14) и *славу Свою далъ святымъ Своимъ* (Іоан. XVII, 22). *Кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня* (Мѳ. X, 40), говоритъ Онъ апостоламъ. *Слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается; а отвергающійся Меня отвергается Пославшаго Меня* (Л. X, 16).

— Я говорю то, на что имѣю основаніе. Если то мѣсто сюда не относится, въ словѣ Божіемъ есть другія мѣста, которыя прямо указываютъ на безполезность молитвъ святыхъ.

+ Интересно знать, какія это мѣста?

— А вотъ прочитайте стихъ I-й главы XV пророка Іереміи.

+ А ну прочитай, я послушаю!

Digitized by Google

— И сказалъ Господь ко мнѣ: *хотя-бы предстали предъ лице Мое Моисей и Самуилъ, душа Моя не преклонится къ народу сему; отгони ихъ отъ лица Моего,—пусть они отойдутъ.* Видите, безполезны молитвы Самуила и Моисея.

+ Ты прочиталъ самъ противъ себя и привелъ лишнее доказательство въ мою пользу. Почему Богъ грозитъ не принимать молитвъ Моисея и Самуила? Потому, что беззаконія народа еврейскаго перешли всякую мѣру, такъ что даже молитвы такихъ великихъ святыхъ, какъ Моисей и Самуилъ, не могли помочь имъ. Но отсюда также само собою понятно, что еслибы беззаконія евреевъ не были такъ велики, если-бы евреи не закоснѣли въ грѣхахъ, Богъ принялъ бы молитвы Моисея и Самуила, помиловалъ бы народъ еврейскій. Обрати и на то вниманіе, что за тѣхъ-же евреевъ Богъ запрещаетъ молиться и св. пр. Іереміи, говоря, что Онъ не услышитъ молитвъ пророка (Іер. XI, 14). Слѣдуетъ-ли отсюда, что даже молитва живыхъ праведниковъ безполезна, вопреки яснымъ свидѣтельствамъ объ ея пользѣ?!

— Но въ словѣ Божіемъ есть примѣръ того, какъ самъ святой отказался помочь людямъ. Это—праведный Авраамъ. Онъ отказался помочь богачу и его братьямъ. Слѣдовательно, умершіе святые не могутъ намъ помогать и наши молитвы святымъ—безполезны.

+ Опять ты привелъ доказательство въ мою пользу. Я не говорю тебѣ, что святые непремѣнно помогаютъ всякому человѣку, но лишь тому, который этого заслуживаетъ. Какъ самъ богачъ, такъ и его братья слишкомъ погрязли въ беззаконіяхъ и вовсе не заслуживали никакой помощи и снисхожденія, а потому и не получили ихъ. Да еслибы братья богача и получили вразумленіе отъ святыхъ, то не употребили бы его съ пользой. Слишкомъ уже они погрязли въ беззаботной чувственной жизни. Это ясно выразилъ Авраамъ, когда сказалъ о нихъ: *аще Моисея и пророковъ не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры* (Л. XVI, 31). Но своей просьбой къ Аврааму и Лазарю богачъ лишь подтвердилъ то, что святымъ должно молиться, что сіе было въ обычаѣ у древнихъ и что святые могутъ помочь намъ, если мы того сколько-нибудь заслуживаемъ.

— Я приведу положительныя мѣста, въ которыхъ прямо запрещается молиться святымъ.

Digitized by Google

+ Я достовѣрно знаю, что такихъ мѣстъ нѣтъ въ словѣ Божіемъ.

— А почему же въ такомъ случаѣ Ангелъ Божій запрещаетъ Іоанну Богослову покланяться ему?

+ Это ты на основаніи чего говоришь?

— Слушайте, прочитаю изъ Апокалипсиса: *и падъ предъ ногами его, поклонися ему и глаголи ми: виждь, ни: клевретъ ти есмь и братій твоихъ имущихъ свидѣтельство Іисусово* (Апок. XIX. 10).

+ Вотъ какой ты! Когда Апокалипсисъ свидѣтельствуетъ противъ тебя, то ты сей книги не признаешь, а когда, по твоему мнѣнію, Апокалипсисъ тебя оправдываетъ, ты готовъ опереться и на него. Но ты заблуждаешься. Это мѣсто вовсе ничего не говоритъ противъ почитанія и поклоненія святымъ. Ангелъ не принялъ поклоненія отъ ап. Іоанна по чувству смиренія, какъ отъ равнаго, ибо святые равны ангеламъ (Л. XX, 36. Мѳ. XXII, 30): да и самъ ангелъ называетъ себя равнымъ апостоламъ: я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово. А что въ этомъ поклоненіи, дѣйствительно, не было ничего непозволительнаго, объ этомъ свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что, несмотря на запрещеніе ангела, Апостолъ снова кланяется ему. Читай XXII-й главы ст. 8.

— *И егда слышахъ и видѣхъ, падохъ поклонитися на ногу ангела показующаго ми сіе...*

+ Понялъ? А за симъ напомню тебѣ, что у насъ рѣчь идетъ о почитаніи св. угодниковъ Божіихъ; ты же приводишь свидѣтельства изъ міра ангельскаго. О почитаніи св. ангеловъ, если пожелаешь, мы побесѣдуемъ въ другое время и я надѣюсь доказать тебѣ важность и необходимость этого почитанія. Теперь же ты скажи мнѣ еще разъ: просить ходатайства у живущихъ святыхъ законно?

— Да, мы молимся другъ за друга.

+ Такъ. А ну найди Дѣяній Апостольскихъ XIV главу, прочитай съ 8 ст.!

— *И нѣкто мужъ въ Листрѣхъ немощенъ ногами сѣдяше, хромъ отъ чрева матере своея сый, иже николиже бѣ ходилъ. Сей слышаше Павла глаголюща: иже воззрѣвъ нань и видѣвъ, яко вѣру имать здравъ быти, рече великимъ гласомъ: тебѣ глаголю, во имя Господа Іисуса Христа, встани на ногу твою правъ. И абіе возскочи, и хождаше. Народи же видѣвше, еже сотвори Павелъ, воздвигоша*

Digitized by Google

гласъ свой. Ликаонски глаголюще: бози, уподобльшеся человѣкомъ, снидоша къ намъ. Нарицаху же убо Варнаву—Дія, Павла же—Ермія, понеже той бяше начальникъ слова. Жрецъ же Діевъ, сущаго предъ градомъ ихъ, приведе юнцы и (принесе) вѣнцы предъ врата, съ народы хотяше жрети. Слышавша апостола Варнава и Павелъ, растерзаша ризы своя, вскочиста въ народъ, зовуща и глаголюща: мужіе, что сія творите; и мы подобострастни есмы вамъ человѣци, благовѣствующе вамъ отъ сихъ суетныхъ обращатися къ Богу живу, иже сотвори небо и землю и море и вся, яже въ нихъ: иже въ минувшія роды оставилъ бъ вся языки ходити въ путехъ ихъ: и убо не несвидѣтельствовану себе остави, благотворя, съ небесе намъ дожди дая и времена плодоносна, исполняя пищею и веселіемъ сердца наша (8—18). *И сія глаголюща, едва устависта народы не жрети има, но отвити комужде во своя си* (Дѣян. XIV, 8—18).

+ Вотъ ты считаешь законнымъ обращаться съ молитвами къ живымъ. Скажи, почему апостолъ Павелъ и Варнава убѣждали не приносить имъ жертвъ?

— Я этого не знаю.

+ Очевидно, по чувству смиренія,—а главное потому,—что народъ хотѣлъ принести имъ жертвы и молиться имъ не какъ святымъ слугамъ Божіимъ, а какъ самимъ богамъ (12). Очевидно, народъ хотѣлъ поступить незаконно и нечестиво. Теперь прочитай другой случай изъ кн. Дѣяній, X главу, 25—26 ст.

— *Якоже бысть внити Петру, срѣте его Корнилій, и падъ на ногу его поклонися. Петръ же воздвиже его, глаголя: возстани: и азъ самъ человѣкъ есмь.*

+ Почему здѣсь ап. Петръ отклоняетъ поклоненіе Корнилія? Опять по чувству смиренія,—притомъ можно думать, что Корнилій тѣ милости, которыя надѣялся получить, приписывалъ ап. Петру, а не Богу, думалъ благодарить за нихъ ап. Петра, а не Бога. Теперь и соображай! По вашему мнѣнію обращаться къ живущимъ святымъ съ молитвами можно и отклоненіе апостолами Петромъ и Павломъ человѣческаго поклоненія не доказываетъ противнаго. Подобнымъ образомъ и отклоненіе ангеломъ поклоненія ап. Іоанна не есть доказательство того, что вообще не должно молиться отшедшимъ святымъ.

— Но я не понимаю, какимъ образомъ умершіе святые могутъ помочь намъ, если они не знаютъ нашихъ нуждъ, не слышатъ

Digitized by Google

нашихъ молитвъ? Развѣ они всевѣдущи? Они тоже люди—ограниченные.

+ Правда, они не всевѣдущи, но о нашихъ нуждахъ они знаютъ и наши молитвы слышатъ. Объ этомъ есть достаточно свидѣтельствъ въ словѣ Божіемъ. Святые Божіи еще здѣсь на землѣ были одарены высшимъ сравнительно съ нами вѣдѣніемъ. Такъ, св. ап. Петръ провидѣлъ, что Ананія и Сапфира утаили часть денегъ отъ проданнаго имущества (Дѣян. V, 1—3). Пр. Елисей пересказывалъ царю Израильскому даже тѣ слова, которыя царь Сирійскій говорилъ въ спальной комнатѣ (4 Ц. VI, 12). Тотъ же пророкъ провидѣлъ обманъ слуги своего Гіезія и наказалъ его за то проказою.

— Ты все говоришь о живущихъ на землѣ.

— Подожди, я не окончилъ! Если, живя на землѣ, святые провидятъ невидимое нами, то кольми паче по отшествіи на небо они могутъ знать и знаютъ то, что совершается на землѣ; ибо тогда они освобождаются отъ бреннаго тѣла. Посему-то Авраамъ и сказалъ богачу: *у нихъ есть Моисей и пророки, пусть ихъ слушаютъ* (Л. XVI, 29). Соображай: Авраамъ умеръ раньше Моисея и пророковъ, а однако зналъ о ихъ существованіи на землѣ. Слушай дальше, что говоритъ Іисусъ Христосъ: *Авраамъ, отецъ вашъ, радъ былъ увидѣть день Мой; и увидѣлъ и возрадовался* (Іоан. VIII, 56). Видишь! За много вѣковъ до рожденія Христа Іисуса умеръ Авраамъ, а всетаки видѣлъ день Господень. Самъ Господь святыхъ на небѣ называетъ равными ангеламъ (Л. XX, 36. Мѳ. XXII, 30), а ангелы знаютъ о совершающемся на землѣ (Л. XV, 10). А чтобы тебѣ лучше было понять, какъ святые на небѣ могутъ знать о земномъ и слышать наши молитвы, ты вспомни нашу бесѣду о Церкви. Я говорилъ: Церковь есть духовное тѣло, Глава котораго Іисусъ Христосъ, а члены—вѣрующіе въ Него—не только живущіе, но и умершіе (I Кор. XII, 15—27). Отсюда понятно, какъ между членами тѣла существуетъ тѣсная связь, такъ и между членами Церкви Христовой существуетъ самое тѣсное общеніе, и вовсе нѣтъ ничего удивительнаго, если святые слышатъ наши молитвы и вѣдаютъ о нуждахъ. Согласенъ-ли ты теперь съ тѣмъ, что должно почитать святыхъ и молиться имъ и что молитвы святыхъ полезны намъ?

— Я еще разберусь въ вашихъ словахъ, а васъ прошу наши-

Digitized by Google

сать мнѣ на бумажкѣ тѣ мѣста, которыя вы приводили въ свое доказательство.

— Возьми этотъ листокъ. Въ немъ указаны нужныя мѣста и по листку ты ихъ отыщешь въ Библіи. Когда же съ ними разберешься, приходи,—побесѣдуемъ о почитаніи святыхъ ангеловъ и Божіей Матери, и тогда для тебя еще яснѣе будетъ необходимость почитанія св. угодниковъ Божіихъ.

Казновскій взялъ листокъ съ цитатами мѣстъ Библіи о почитаніи святыхъ и, поправшавшись, ушелъ отъ меня.

Я возблагодарилъ Бога. Было замѣтно, что лучъ истины уже проникъ въ душу сектанта. Быть можетъ, за лучемъ скоро взойдетъ солнце, которое разгонитъ тьму сектантской лжи и невѣжества. Сектантъ, быть можетъ, только въ первый разъ усумнился въ своихъ заблужденіяхъ, ибо раньше онъ не просилъ у меня никакихъ листковъ.

Свящ. *Алексій Спасскій.*

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи Церкви.

Прославленіе святыхъ въ Церкви христіанской православной. Къ торжеству прославленія преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима Саровскаго. Протоіерея Петра Смирнова. С.-Петербургъ. 1903 г. in. 16, стр. 122, ц. 30 коп.

Въ 19 день іюля текущаго года православной Россіи предстоитъ свѣтлое и великое торжество открытія мощей преподобнаго отца нашего Серафима. Еще при жизни преподобный стяжалъ себѣ славу по всей Россіи и имя его пронеслось отъ края до края нашей великой земли. Преподобный Серафимъ при жизни осіянъ былъ славой чудотвореній. По блаженной кончинѣ его, по молитвенному предстательству его совершались чудеса исцѣленій при гробѣ его, и отъ разныхъ вещей, имъ оставленныхъ и напоминавшихъ о немъ. Изображенія подвижника Серафима—въ видѣ согбеннаго старца, идущаго изъ лѣснаго уединенія въ обитель и обратно, колѣнопреклоненно, съ воздѣтыми руками, молящагося на камнѣ, сидящаго близъ лѣсной кельи и кормящаго изъ рукъ своихъ медвѣдя—въ безмѣрномъ количествѣ распространены по всей Россіи и извѣстны каждому. Многочисленные случаи благодатной помощи по молитвамъ старца Серафима побудило Св. Синодъ, десять лѣтъ назадъ тому, начать, при помощи особой комиссіи, разслѣдованіе о чудесныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ, явленныхъ по молитвамъ о. Серафима. Всѣхъ случаевъ было обслѣдовано 94; при чемъ большая часть ихъ была удостовѣрена надлежащими свидѣтельскими показаніями. Множество еще знаменій осталось не разслѣдованныхъ и не внесенныхъ въ записи. Когда шло разслѣдованіе особою комиссіею о чудесныхъ знаменіяхъ преподобнаго, «Его Императорскому Величеству, въ минувшемъ 1902 г. 19 іюля, въ день рожденія старца Серафима, благоугодно было воспомянуть и молитвенные подвиги почившаго и всенародное къ памяти его усердіе, и выразить желаніе, дабы доведено было до конца начатое уже при Св. Синодѣ дѣло о прославленіи благоговѣйнаго старца». Св. Синодъ, по разсмотрѣніи во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ обстоятельствъ этого

Digitized by Google

важнаго дѣла, въ полномъ убѣжденіи въ истинности и достовѣрности чудесъ, по молитвамъ старца Серафима совершившихся, воздавъ хвалу дивному во святыхъ Своихъ Господу Богу, присно благодѣющему Россійской Державѣ, въ дѣяніи своемъ отъ 29 января сего года, изложилъ слѣдующее свое рѣшеніе: 1) благоговѣйнаго старца Серафима, почивающаго въ Саровской пустыни, признать въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, а всечестные останки его—святыми мощами и положить оные въ особо уготованную усердіемъ Его Императорскаго Величества гробницу для поклоненія и чествованія отъ притекающихъ къ нему съ молитвою; 2) службу преподобному отцу Серафиму составить особую, а до времени составленія таковой, послѣ дня прославленія памяти его, отправлять ему службу общую преподобнымъ, память же его праздновать какъ въ день преставленія его, 2 января, такъ и въ день открытія святыхъ его мощей, и 3) объявить о семъ во всенародное извѣстіе отъ Св. Синода.

Въ настоящее время, въ виду предстоящихъ торжествъ, наши духовные журналы и печать, идя на встрѣчу нуждамъ и запросамъ православныхъ чадъ Церкви и въ особенности благочестивцевъ, предприняли цѣлый рядъ изысканій о жизни и дѣятельности преподобнаго о. Серафима и издали не мало его жизнеописаній, то болѣе краткихъ, то болѣе подробныхъ, пополненныхъ новыми свѣдѣніями. Разсматриваемая нами книжка съ вышеуказаннымъ заглавіемъ вышла изъ-подъ пера извѣстнаго духовнаго писателя, протоіерея о. Петра Смирнова, и является вполнѣ своевременнымъ, вышедшимъ **въ добрую пору** изданіемъ. Она касается вопроса о прославленіи святыхъ въ Церкви христіанской православной во всей его широтѣ и полнотѣ и находится при этомъ въ полномъ согласіи и соотвѣтствіи съ требованіями православной догматики и церковно-исторической науки. Книжка о. Смирнова состоитъ изъ семи статей, находящихся между собою въ строго-логической связи, заглавія ихъ: a) дѣяніе Св. Синода 29 января 1903 года, b) союзъ Церкви земной съ небесною, c) Церковь первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, d) молитва объ усопшихъ и прославленіе святыхъ, e) нетлѣніе святыхъ мощей, f) прославленіе святыхъ и g) предстоящее православной Россіи свѣтлое и великое торжество. Всѣ эти статьи въ наши лукавые дни, въ вѣкъ отрицанія знаменій и чудесъ, въ вѣкъ невѣрія и крайняго раціонализма, въ наше сектофильствующее время—имѣютъ весьма важное значеніе и представляютъ собою глубокій интересъ съ миссіонерской точки зрѣнія. Не имѣя возможности въ краткой библіографической замѣткѣ подробно анализировать содержаніе этихъ статей, мы остановимъ наше вниманіе на нѣкоторыхъ частностяхъ, интересныхъ какъ по самому своему существу, такъ и въ миссіонерскомъ отношеніи. Въ своихъ изысканіяхъ по вопросу о

Digitized by Google

канонизаціи святыхъ, т. е. о причисленіи Церковью усопшихъ подвижниковъ къ лику святыхъ, авторъ, опираясь на „Исторію канонизаціи святыхъ въ русской Церкви» проф. Е. Голубинскаго, подробно раскрываетъ тѣ условія, при которыхъ совершается канонизація. Общимъ основаніемъ для причтенія усопшихъ подвижниковъ къ лику святыхъ служило и служитъ въ нашей православной Церкви прославленіе подвижниковъ: а) даромъ чудотвореній или еще при жизни ихъ, или, какъ это было по большей части, послѣ ихъ смерти; чудотворенія же совершались въ большинствѣ случаевъ у гробовъ праведниковъ и б) нетлѣніемъ ихъ мощей, при чемъ самое нетлѣніе мощей разсматривается, какъ одно изъ выдающихся чудесъ. Впрочемъ это послѣднее обстоятельство не есть необходимое условіе для прославленія. По волѣ Господа, не всѣ святые прославляются нетлѣніемъ мощей (72). Нетлѣнные останки святыхъ угодниковъ имѣютъ особое значеніе и назначеніе въ Церкви, не какъ только удостовѣреніе въ святости почившаго подвижника, а главнымъ образомъ какъ посредства для изліянія свыше милостей Божіихъ. Въ этомъ отношеніи мощи и составляютъ предметъ почтительнаго поклоненія вѣрующихъ. Авторъ довольно подробно останавливается надъ выясненіемъ вопроса, что нужно разумѣть подъ мощами. Подъ мощами, по изысканіямъ научнымъ, разумѣется не все тѣло, а части его, по преимуществу кости; въ одной изъ древнихъ рукописей читаемъ: лежатъ мощи—кости цѣлы; слово мощи означаетъ не цѣлое, а часть какого-либо священнаго и не священнаго предмета. Въ Греціи, на Востокѣ, подъ мощами разумѣются кости. Цѣлость всего тѣла не требуется и существомъ дѣла для признанія нетлѣнія мощей. Сила благодати Божіей познается и тогда, когда оставшіяся нетлѣнными части тѣла или кости источаютъ исцѣленія (64—66).

Авторъ находитъ нужнымъ въ своихъ статьяхъ коснуться вопроса о практикѣ канонизаціи святыхъ въ римско-католической и православной Церкви. Въ православной Церкви мысль о судѣ Церкви надъ святыми предъ прославленіемъ ихъ совершенно исключена изъ понятія о семъ прославленіи. Не Церковь земная должна судить святыхъ, но имъ дано право суда надъ очами и всѣмъ міромъ (1 Кор. 1,2). Если же предъ прославленіемъ святыхъ и происходитъ разслѣдованіе о чудесныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ, получаемыхъ отъ почивающихъ угодниковъ Божіихъ, то это дѣлается православною Церковью не съ цѣлью суда, а съ цѣлью удостовѣренія истинными и надлежащими свидѣтельствами непреложности знаменій и чудесъ для смиреннаго и благоговѣйнаго преклоненія предъ совершившимся событіемъ, въ послушаніе волѣ Бога, прославляющаго святыхъ Своихъ. Въ практикѣ же католической церкви, прежде канонизаціи святаго, совершается разборъ его жизни и

Digitized by Google

дѣятельности, напоминающій пріемы суда. Тамъ, можно сказать, творится судъ надъ святыми, какъ будто они заинтересованы тѣмъ, будутъ ли они признаны таковыми или нѣтъ, и какъ будто увѣнчаніе ихъ ореоломъ святости можетъ зависить отъ усмотрѣнія и воли папы и вообще отъ земного суда (40—41, 87, 88 стр.).

Въ заключительной статьѣ сборника авторъ эскизно рисуетъ жизнь преподобнаго, по мѣстамъ дѣлая очень мѣткія характеристики. Жизнь старца Серафима, говоритъ о. Смирновъ, прежде всего изумляетъ прямотою своихъ путей. Ни одного увлеченія, ни какихъ либо колебаній, не говоря уже о паденіи, не видимъ мы въ жизни избранника Божія. Точно стрѣла, пущенная сильною и искусною рукою, стремился онъ прямо и безповоротно къ цѣли Божьяго званія (102). Удивительны разнообразіе и широта иноческаго искуса преподобнаго и за тѣмъ постепенное восхожденіе какъ бы по лѣстницѣ отъ земли къ небу по степенямъ возрастанія духовной силы—въ подвигахъ пустынника, столпника, молчальника, затворника, наконецъ старца-наставника тысячъ людей, ежедневно къ нему приходившихъ (104). Возстаетъ предъ нами необычайная личность, богато одаренная естественными и благодатными силами, великій праведникъ! Въ лицѣ преподобнаго Серафима «является намъ, выражаясь словами Златоуста русской Церкви, новый проповѣдникъ истины святыя вѣры нашея, новый споручникъ нашихъ надеждъ, новый образецъ для подражанія, новый помощникъ во всѣхъ нашихъ нуждахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и новый судія и обличитель нашъ, если мы, радуясь явленію его, не воспрянемъ отъ сна грѣховнаго, не вступимъ на путь правды, по которому взошелъ онъ на небо, и не потечемъ, при его помощи, къ горнему нашему отечеству».

Пожелаемъ разсмотрѣнной нами книжкѣ о. протоіерея Смирнова, въ виду ея благовременности и заключающагося въ ней глубокаго интереса по вопросу о канонизаціи и прославленіи святыхъ вообще въ русской Церкви, и въ частности преподобнаго отца Серафима, самаго широкаго распространенія.

П. Козицкій.

Г. Ключаревъ. Въ защиту почитанія нетлѣнныхъ мощей св. угодниковъ Божіихъ. Цѣна 15 коп. Обращаться къ автору, въ Ставрополь-Кавк., Дух. Семинарію, преподавателю, священнику Г. Ключареву.

Въ виду открытія и прославленія мощей преп. Серафима Саровскаго вышеозначенная брошюра о. Ключарева является вполнѣ благовременною и благополезной.

Digitized by Google

На первыхъ страницахъ авторъ, имѣя въ виду сектантское заблужденіе, обстоятельно указываетъ свидѣтельства св. Писанія относительно нетлѣнія мощей св. угодниковъ Божіихъ.

Съ особеннымъ вниманіемъ о. Ключаревъ останавливается на церковной исторіи, откуда извлекаетъ много свидѣтельствъ о нетлѣніи мощей. Блаж. Ѳеодоритъ свидѣтельствуетъ о благоговѣйномъ отношеніи первенствующихъ христіанъ къ останкамъ св. Іоанна Крестителя. Честная глава Предтечи Господня нѣсколько разъ попадала въ руки враговъ христіанства (напр., Юліана Отступника), которые неоднократно пытались уничтожить ее, но Господь всякій разъ сохранялъ ее для благоговѣйныхъ почитателей (Блаж. Ѳеод. Ист., кн. 3, гл. 7, 10). Точно также чествовались и нетлѣнные останки св. апостоловъ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ св. І. Златоустъ, говорящій о почитаніи костей св. Ап. Петра и Павла, бл. Іеронимъ, ист. Евсевій (Церк. Ист. кн. 8). Въ исторіи христіанской Церкви наблюдалось иногда неблаговѣйное отношеніе къ св. мощамъ или злоупотребленіе ими, такъ что Евстаѳіане въ IV в. отказывались не только почитать мощи, но даже и ходить въ тѣ церкви, гдѣ лежали св. мощи. Но въ общемъ отрицаніе св. мощей было рѣдкимъ явленіемъ древности, и даже иконоборцы, рѣзко возставшіе противъ христіанской обрядности и св. иконъ, мало вооружались противъ почитанія св. мощей. На VII вселенскомъ соборѣ почитаніе мощей было признано за обязательный для христіанъ догматъ.

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ брошюры авторъ обстоятельно перечисляетъ виды нетлѣнія св. мощей. Обычно подъ св. мощами разумѣются цѣлыя тѣла усопшихъ святыхъ, сохранившіяся нетлѣнными. Однако нѣкоторыя части тѣла св. угодниковъ подвергаются и тлѣнію, въ исполненіе словъ Божіихъ, что человѣкъ «земля есть и въ землю отыдетъ» (Быт. 3, 19), и какъ бы во свидѣтельство того, что остальное тѣло сохранено не силою природы, а чудомъ Божіимъ (8 стран.). Глубокоучителенъ приводимый у автора разсказъ приснопамятнаго намѣстника Троицкой Лавры, архим. Антонія, бывшаго очевидцемъ нетлѣнныхъ мощей св. князя Глѣба, сына Андрея Боголюбскаго, находящихся въ г. Владимірѣ. «Я глубоко поразился, передаетъ онъ, когда священникъ обнажилъ предо мною по локоть руки святаго и нѣсколько разъ поднималъ ихъ вверхъ, руки и составы ихъ были въ полномъ нетлѣніи, даже пальцы рукъ отличались гибкостью. Кожа же была цѣла, какъ у недавно умершаго, только желтоватаго цвѣта. При видѣ сихъ нетлѣнныхъ мощей, ужасъ напалъ на меня и морозъ прошелъ по кожѣ. Я пламенно благодарилъ Бога, что Онъ благоволилъ увѣрить меня въ нетлѣніи св. мощей и просилъ Господа, чтобы Онъ не наказалъ меня за мое прежнее невѣріе» (9 стран.). Авторъ далѣе объясняетъ условія кано-

Digitized by Google

низаціи св. мощей,—1) святость жизни угодника и 2) совершеніе чудотвореній отъ мощей. Въ особенную заслугу и похвалу слѣдуетъ вмѣнить автору основательно-критическій разборъ, коему онъ подвергаетъ различныя возраженія, приводимыя противъ нетлѣнія мощей. Такъ, напр., нѣкоторые говорятъ, что подвижники еще при жизни настолько изнуряютъ свое тѣло постомъ, что уже не остается мѣста тлѣнію. Такое, скорѣе наивное, чѣмъ серьезное, возраженіе авторъ основательно опровергаетъ указаніемъ на св. князей Бориса и Глѣба, св. Дмитрія Угличскаго, умершихъ въ молодыхъ лѣтахъ. Другіе же святые отличались полнымъ и сырымъ сложеніемъ, напр., св. Тихонъ Воронежскій, за годъ до смерти пораженный параличемъ (17, 18 стр.). Нельзя объяснять чудеснаго нетлѣнія мощей вліяніемъ сухой атмосферы. Гробъ преподобнаго Сергія Радонежскаго былъ найденъ почти въ водѣ. Однако, несмотря на 30-лѣтнее пребываніе въ сырости, не только мощи преподобнаго сохранились въ цѣлости, но и самыя одежды его не подверглись тлѣнію. Гробъ св. Митрофанія Воронежскаго пробылъ во влажномъ грунтѣ чернозема 114 лѣтъ. Верхняя доска гроба вся истлѣла, боковыя доски чрезвычайно обветшали и цѣлой сохранилась только нижняя доска, на которой лежало нетлѣнное тѣло святителя (19 стр.).

Сохраненіе тѣла, говорятъ еще, возможно чрезъ окаменѣніе его. Послѣднее часто бываетъ на почвѣ, богатой минеральными растворами, особенно же кремнозема. Указываютъ на египетскія муміи... Но христіанскія мощи нельзя сравнивать ни съ окаменѣлостями, ни съ муміями. Вотъ какъ описываются, напр., въ житіи св. Амвросія Медіоланскаго мощи муч. Назарія. «Мы видѣли (говоритъ современникъ открытія св. мощей) во гробѣ, въ которомъ лежали мощи мученика, кровь какъ бы сегодня истекшую, голова же его вмѣстѣ съ волосами и бородой была такъ нетлѣнна, что какъ бы сегодня положена во гробъ, и лицо его было такъ свѣтло, какъ бы сейчасъ омытое; и мы исполнились такого благоуханія, которое превосходитъ всякіе ароматы». Такое полное сохраненіе св. мощей совсѣмъ не походитъ на окаменѣніе тѣла или на сохраненіе его въ видѣ безобразной муміи. Притомъ, мумія можетъ храниться только въ скрытомъ мѣстѣ, подверженная же вліянію атмосферы, она постепенно разрушается (21 стр.)

Даже этотъ бѣглый обзоръ брошюры о. Ключарева много говоритъ о ея достоинствѣ. Она можетъ оказать великую услугу приходскимъ пастырямъ, особенно въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ много сектантовъ, отрицательно относящихся къ мощамъ св. угодниковъ Божіихъ: здѣсь священникъ можетъ прекрасно воспользоваться фактами и свидѣтельствами, приводимыми въ брошюрѣ о. Ключарева.

Съ другой стороны брошюра будетъ пригодна священнику и для бесѣдъ

Digitized by Google

его съ православными прихожанами и поможетъ ему уберечь ихъ отъ «волковъ хищныхъ, не щадящихъ стада».

Поэтому охотно рекомендуемъ брошюру о. Ключарева вниманію приходскихъ пастырей и вообще всѣхъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу миссіи православной Церкви.

Іеромонахъ *Александръ*.

Послѣдній аргументъ декадентовъ-новопутейцевъ. Въ журналѣ «Новый Путь» есть отдѣлъ «религіозно-философская хроника». Отдѣлъ этотъ представляетъ собой подворотню декадентскаго вертограда, изъ подъ которой незримые охранители дивнаго насажденія «новопутейцевъ» оглашаютъ воздухъ, безпокоимые мимоходящими людьми... Одинъ изъ такихъ охранителей, видимо, сильно неравнодушный къ прелестямъ декадентскаго рая, въ іюньскомъ № удостоивъ своимъ «религіозно-философскимъ» вниманіемъ «Мисс. Обозрѣніе» № 9. Не имѣя возразить что нибудь по существу противъ помѣщенной въ этомъ № и даже неоконченной статьи «Кого ищете?»—онъ нашелся лишь предположить въ авторѣ ея «хамство, бурсачество и традиціонно-извращенную фантазію». Это послѣдній аргументъ «религіозной философіи» «Новаго Пути». Аргументъ, дѣйствительно, недалекій отъ argumentum ad bacchum или даже пресловутой бурсацкой «вселенской смази»... Другими аргументами декадентскій журналъ, видимо, не богатъ, мы де выше ихъ?.. Хроникеръ новопутейскій, кажется, не понимаетъ того, что ругнуть человѣка другого образа мыслей и упованія хамомъ и бурсакомъ далеко не значитъ доказать правоту своего «религіозно-философскаго» міропониманія и свою благовоспитанность. Удивляться ли послѣ этого фанатичности и нетерпимости мутиковъ-раскольниковъ и сектантовъ, если передовые и путеводящіе интеллигенты, ратующіе за свободу мысли и «религіозной совѣсти», такъ непристойно ругательны и нетерпимы по отношенію къ несогласнымъ съ ними?! По всему видно, какая у нихъ терпимость и свобода!.. Теперь по существу.

Древній учитель Церкви Викентій Лиринскій называетъ хамомъ того, кто въ подрывъ авторитета св. отцовъ указываетъ на ихъ недостатки. И мнѣ бы казалось, что, примѣнительно къ словамъ этого учителя Церкви, хамство скорѣе пристало къ «Новому Пути» и его религіозно-философствующимъ писателя, не желающимъ быть «въ кулачкѣ святыхъ отцовъ», а не къ ихъ критикамъ. Что касается «бурсака», то этого имени новопутейцы, правда, не заслуживаютъ, такъ какъ бурсаки всегда отличались логичностью анализа и крѣпостью своихъ умозаключеній, о каковыхъ качествахъ выро-

Digitized by Google

ждающіеся «декаденты» съ своимъ мистическимъ разумомъ мечтать не смѣютъ. Къ примѣру. Хроникеръ іюньскаго № «Новаго Пути» не въ состояніи былъ понять, что «декадентская литургія», планъ которой намѣченъ въ 9 № «Мисс. Обозр.», стоитъ въ полномъ логическомъ соотвѣтствіи съ «религіозно-философскимъ» бредомъ декадентовъ, желающихъ смѣшать культъ самой плоти съ культомъ вѣрующаго духа. Хроникеру кажется «любопытнымъ соединеніе мотивовъ изъ «Синей Бороды» съ Апокалипсисомъ». Мы съ нимъ вполнѣ согласны, потому что это не болѣе любопытно, чѣмъ «святое сладострастіе» у Мережковскаго и молитвословіе предъ началомъ и по окончаніи супружескихъ сношеній «при свѣтѣ, предъ всезрящими очами Господа» у Розанова. Касательно «объявленія въ стихахъ» хроникеръ отозвался восклицаніемъ: «какой позоръ! въ стихахъ!?» Да вѣдь подъ «объявленіемъ»—то написано, чьи въ стихахъ—ритмъ и рифма! Правда, какой позоръ стихи о какой то царицѣ, читавшей «Глубинную книгу»,—стихи, украсившіе собой страницы «Новаго Пути» и, какъ безсмысленный наборъ карявыхъ словъ, и «стихотворный сумбуръ», достойно осмѣянные Буренинымъ въ «Новомъ Времени» № 9747. Стиховъ этихъ не приводимъ въ виду того, что новопутейцы своимъ мистическимъ разумомъ восприняли ихъ, надо полагать, на память!

Пока довольно. На будущее время просимъ «религіозно-философствующаго» хроникера «Новаго Пути» придумать для насъ своей благоразумной головой еще какой-либо эпитетъ—по-ругательнѣе и быть увѣреннымъ, что непріятности этимъ намъ онъ не сдѣлаетъ. Мы очень были бы опечалены и пепломъ посыпали бы главу свою, если бы насъ похвалили въ «Новомъ Пути», такъ какъ помнимъ слова Писанія: «отступники отъ закона хвалятъ нечестивыхъ» (Притч. Сол. 28, 4).

П. Гринякинъ.

Digitized by Google

ХРОНИКА.

Миссіонерство, секты и расколъ.

Миссіонерскіе курсы для приходскихъ священниковъ кіевской епархіи.

Читатели „Миссіонерскаго Обозрѣнія" знаютъ изъ хроники нашего журнала, что уѣздные миссіонерскіе съѣзды изъ года въ годъ повторяются въ кіевской епархіи, гдѣ сектантство, если не наиболѣе многочисленно, то наиболѣе характерно и жизненно. Но повторяющіеся изъ года въ годъ съѣзды, которые обыкновенно продолжались не болѣе одного дня (5—6 час.), страдаютъ однообразіемъ: что можно сдѣлать, кромѣ общаго обзора сектантства, за такое короткое время? Поднимать жизненные глубокіе вопросы и не довести ихъ до желательнаго разрѣшенія,—на это не рѣшались ни руководители съѣзда, ни его участники. Такое печальное состояніе такого благого дѣла, на которое и мѣстною высшею властью и самимъ духовенствомъ возлагались большія надежды, особенно озабочивало руководителей уѣздныхъ съѣздовъ—епархіальныхъ миссіонеровъ. И вотъ въ нынѣшнемъ году найденъ и осуществленъ самымъ блестящимъ образомъ выходъ изъ стѣсненнаго положенія.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ этого года епархіальный миссіонеръ священникъ о. Савва Потѣхинъ подалъ Высокопреосвященному, новому Кіевскому митрополиту Флавіану, записку, въ которой, доложивъ о стѣсненномъ положеніи обычныхъ уѣздныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ, представилъ проектъ устройства миссіонерскихъ и пастырскихъ курсовъ. Чуткій къ нуждамъ миссіи архипастырь милостиво разрѣшилъ привести проектъ въ исполненіе въ нынѣшнемъ-же году.

При осуществленіи проекта, пришлось встрѣтиться съ нѣкоторыми немаловажными трудностями. Предстояло выбрать мѣсто—центральное для возможно большаго числа зараженныхъ сектантствомъ приходовъ, въ которомъ, при этомъ, было бы помѣщеніе удобное и достаточно обширное для занятій, затѣмъ, выбрать и

Digitized by Google

время, недѣлю—свободную и отъ праздничныхъ богослуженій и отъ спѣшныхъ страдныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ. Наконецъ, нельзя было не принять во вниманіе заботы о прокормленіи и ночлегѣ для предполагавшагося довольно значительнаго числа участниковъ курсовъ. Все это, съ Божіею помощью, при фивомъ содѣйствіи новаго архипастыря-миссіонера, удалось разрѣшить самымъ лучшимъ образомъ. Мѣстомъ для съѣзда было избрано м. Жашковъ,— центральное для зараженныхъ сектантствомъ приходовъ трехъ уѣздовъ: Таращанскаго, Звенигородскаго и Уманскаго и располагающее обширнѣйшимъ зданіемъ двухкласснаго министерскаго училища. Временемъ избрана недѣля (съ понедѣльника по пятницу) предъ Св. Троицей (съ 19-го по 23-е Мая), время свободное отъ праздниковъ и отъ срочныхъ работъ. Организацію продовольственной части приняли на себя семьи мѣстнаго священника и завѣдующаго училищемъ. Мѣстомъ для ночлега должны были послужить отчасти домъ священника, отчасти зданіе церковно-приходской школы; кромѣ того предполагалось, что священники ближайшихъ къ Жашкову приходовъ будутъ уѣзжать на ночлегъ домой и предложатъ свой кровъ для этого и другимъ, располагающимъ возможностью отъѣзда на ночь. Владыка—митрополитъ милостиво разрѣшилъ отпустить на продовольствіе членовъ съѣзда изъ суммъ духовной консисторіи сто рублей, г. попечитель учебнаго округа—воспользоваться зданіемъ училища, а духовная консисторія предписала благочиннымъ оповѣстить духовенство ближайшихъ къ Жашкову округовъ о времени съѣзда. За мѣсяцъ до съѣзда епархіальнымъ миссіонеромъ свящ. С. Потѣхинымъ была составлена и представлена на утвержденіе Его Высокопреосвященства слѣдующая программа съѣзда.

19-е Мая. Понедѣльникъ. 12 час. дня.

Молебствіе въ мѣстномъ храмѣ по чину: „Послѣдованіе молебнаго пѣнія объ обращеніи заблудшихъ, пѣваемое въ недѣлю православія и во иныхъ потребныхъ случаяхъ". Открытіе предсѣдателемъ засѣданій съѣзда въ зданіи министерскаго училища. Выборъ секретаря. Обозрѣніе состоянія сектантства въ епархіи: численный ростъ и внутреннія измѣненія въ разныхъ толкахъ штундизма: штундо-баптизмѣ, духовный, толстовствѣ и малеванствѣ. Сектантская пропаганда: проповѣдники, заграничныя книжки и брашюры, гектографы и письма. Противосектантская литература: историческая, апологетическая и полемическая.

Digitized by Google

20-е Мая, Вторникъ утро (8 час.—1 час. дня).

Отношеніе сектантовъ къ вопросу о Церкви, ея сущности, свойствамъ и признакамъ: Церковь—общество вѣрующихъ во Христа. Единство Церкви. Внѣ Церкви нѣтъ спасенія. Вопросъ объ отпадающихъ отъ Церкви. Святость Церкви и грѣшные ея члены—Соборность Церкви, вселенскіе соборы и ихъ авторитетъ. Апостоличность Церкви и невозможность перерыва въ ея существованіе. Отношеніе внѣшнихъ признаковъ Церкви къ ея сущности и цѣли.

21-е Мая, Среда утро (8 час. - 1 час. дня).

Отношеніе сектантовъ къ вопросу о таинствахъ. Невидимая благодать и внѣшнія посредства и дѣйствія. Условія дѣйственности таинствъ. Крещеніе въ водѣ, крещеніе младенцевъ. Миропомазаніе. Причащеніе. Покаяніе. Бракъ. Елеосвященіе. Священство: даръ и права священства.

22-е Мая, Четвергъ утро (8 час.—1 час. дня).

Отношеніе сектантовъ къ св. храму, св. кресту и крестному знаменію, св. иконамъ, св. мощамъ, кажденію, свѣтильникамъ, благословеніямъ, священнической одеждѣ, къ постамъ, молитвамъ ко святымъ и за умершихъ.

23-е Мая, Пятница утро (8 час. - 1 час. дня).

Отношеніе сектантовъ къ Св. Писанію и къ Св. Преданію. Буква Писанія и духъ его. Историческій элементъ въ Писаніи. Необходимость Преданія по Св. Писанію. Преданіе, какъ источникъ христіанскаго ученія и какъ памятникъ древней Церкви. Книги и обряды церковные по ихъ отношенію къ Писанію и Преданію. Право Церкви издавать новые чины богослужебной практики.

20-е Мая, Вторникъ вечеръ (5 час.—8 час.).

Состояніе противосектантской миссіи въ епархіи. Что требуется отъ приходскаго священника для охраны православныхъ и для борьбы съ сектантствомъ. Помощь со стороны благочиннаго, окружного и епархіальнаго миссіонеровъ, а также высшей духовной власти. Публичныя и частныя миссіонерскія собесѣдованія съ сектантами. Отношеніе къ сектантамъ и къ миссіи православныхъ простолюдиновъ, образованнаго общества, печати и свѣтской власти.

21-е Мая, Среда вечеръ (5 час.—8 час.).

Организація пастырской взаимопомощи для борьбы съ сектантствомъ. Пастырскіе миссіонерскіе комитеты и комиссіи въ другихъ епархіяхъ. Пастырскіе союзы въ 1 и 5 окр. Уманскаго у. и 2-мъ Тарашанскаго. Значеніе этихъ союзовъ и средство ихъ оживленія: соборныя служенія, пастырскія собранія, библіотеки и проч. Выработка примѣрнаго устава.

Digitized by Google

22-е Мая, Четвергъ вечеръ (5 час.—8 час.).

Положеніе вопроса о приходѣ, какъ церковной и административной единицѣ. Разныя средства оживленія прихода. Кружки ревнителей православія. Братства. Церк.-приходскія попечительства. Знакомство съ различными уставами ихъ.

23-е Мая, Пятница вечеръ (5 час.).

Чтеніе протоколовъ съѣзда. Благодарственное Богу молебствіе и закрытіе съѣзда.

Программа была Его Высокопреосвященствомъ утверждена и въ спискахъ была за двѣ недѣли до съѣзда разослана духовенству, при чемъ предложено было подробно ознакомиться съ нею и, такимъ образомъ подготовившись и взявъ съ собою Библію и учебные матеріалы, прибыть на съѣздъ. Предсѣдателемъ съѣзда Его Высокопреосвященству угодно было назначить епархіальнаго миссіонера священника Потѣхина.

Какъ вѣсть о съѣздѣ—курсахъ, такъ и самая программа и распорядокъ занятій вызвали много различныхъ пересудовъ. Какъ можно отвлекать на столь продолжительное время такую массу священниковъ изъ своихъ приходовъ, кто будетъ совершать требы, да и нужны-ли такіе съѣзды: развѣ свѣдѣнія о сектантахъ ежегодно не доставляются начальству, а миссіонеры развѣ и сами не могутъ собрать ихъ, не вздумали ли миссіонеры взяться за обученіе священниковъ, забывая, что ученаго учить—только мучить и т. п.? Всѣ эти толки, недоумѣнія и сѣтованія, насколько они выходили изъ среды предполагавшихся участниковъ съѣзда, улеглись и разсѣялись, замѣнившись самымъ бодрымъ и радостнымъ настроеніемъ въ самый-же первый день съѣзда.

Къ 12-ти часамъ въ понедѣльникъ 19-го мая въ мѣстечко Жашковъ прибыли епархіальные миссіонеры: свящ. о. Савва Потѣхинъ и Н. А. Бѣлгорскій и около 50-ти человѣкъ приходскихъ священниковъ трехъ сосѣднихъ уѣздовъ, въ томъ числѣ 4 благочинныхъ и 5 окружныхъ миссіонеровъ. Наблюденіе за приходами всѣхъ этихъ священниковъ на время ихъ отсутствія было поручено мѣстными благочинными сосѣднимъ священникамъ. Собравшись въ зданіи училища и обсудивши вопросъ о мѣстѣ для ночлега и распорядкѣ занятій дня, всѣ собравшіеся пошли въ мѣстный храмъ, гдѣ въ тотъ день служилось мѣстнымъ священникомъ о. Филиппомъ Хижняковымъ литургія. Въ храмѣ ожидала большая масса народа, прослышавшаго о предполагаемомъ съѣздѣ

Digitized by Google

духовенства. Облачившись въ ризы (ризницу · попривозили съ собой ближайшіе священники), многочисленный сонмъ священнослужителей вышелъ на средину храма. Предсѣдатель, епархіальный миссіонеръ о. Потѣхинъ, обратившись къ пастырямъ, сказалъ рѣчь о современныхъ нестроеніяхъ внѣшнихъ и нестроеніяхъ внутреннихъ въ русскомъ народѣ, создающихъ невѣріе среди образованнаго общества и сектантство въ простомъ народѣ, и о томъ, что въ молитвенномъ единеніи съ Господомъ Іисусомъ Христомъ—душа и сила нашей миссіи. Затѣмъ началось умилительное „молебное пѣніе объ обращеніи заблудшихъ, пѣваемое въ недѣлю православія и во иныхъ потребныхъ случаяхъ", послѣ котораго въ зданіи министерскаго училища послѣдовало открытіе съѣзда рѣчью почтеннаго предсѣдателя слѣдующаго содержанія:

«Позволяю себѣ, дорогіе отцы и братіе, высказать нѣсколько словъ о цѣли и желательномъ характерѣ съѣзда. Какъ вы изволили замѣтить изъ разосланной вамъ заранѣе программы съѣзда, наши занятія будутъ посвящены двоякого рода вопросамъ: утреннія—апологіи православія и полемикѣ съ сектантами, вечернія—церковно-общественнымъ вопросамъ пастырской и миссіонерской практики.

Вы отлично сами знаете, что въ предстоящихъ намъ четырехъ утреннихъ засѣданіяхъ намъ не пройти полнаго курса апологетики и полемики. Да это для насъ и излишне. Кое-чему мы въ этомъ родѣ уже учились на школьной скамьѣ, а если кто не учился или успѣлъ позабыть, то для этого есть достаточно хорошіе учебники апологетики и полемики, напр., Оболенскаго, Ольшевскаго, Мис. спутникъ, Мис. Обозр. и др. Изъ общаго полнаго курса апологетики и полемики мы остановимся только на главнѣйшихъ пунктахъ нашихъ недоразумѣній съ сектантами: это вопросы о Церкви, о благодати Божіей, подаваемой христіанамъ въ таинствахъ, о внѣшнихъ средствахъ христіанскаго богоугожденія и о св. Писаніи и св. Преданіи. Это вопросы коренные какъ по своему значенію въ христіанскомъ ученіи, такъ и по своей пререкаемости въ отношеніяхъ сектантовъ къ этому ученію.

Но и въ этихъ вопросахъ мы не будемъ держаться строгаго научнаго метода и всесторонняго обслѣдованія предмета. Для этого, повторяю, есть системы и учебники. Изъ житейскаго опыта пастырскихъ и миссіонерскихъ сношеній нашихъ съ сектантами мы постараемся здѣсь извлечь и воспроизвести все, что думаетъ и о чемъ спрашиваетъ насъ нѣкогда православный, нынѣ сектантствующій нашъ простолюдинъ, постараемся узнать, чего требуетъ отъ насъ сектантъ, не справляясь съ логикой и какъ отвѣчать ему, не справляясь съ учебникомъ...

Нельзя, впрочемъ, думать, что въ рѣшеніи казуистическихъ, случайныхъ, вопросовъ должно полагать весь смыслъ предстоящей

Digitized by Google

намъ работы. Сколько бы отдѣльныхъ случайныхъ вопросовъ мы здѣсь ни перерѣшили, ихъ всѣхъ не предусмотришь. Жизнь, которая не справляется съ нашими запасами готовыхъ отвѣтовъ, идетъ впередъ и вызываетъ все новые и новые вопросы. Чтобы быть готовымъ ко всякому отвѣту, а это требуется св. Апостоломъ (1 Петр. 3. 15), православнымъ апологетамъ и полемистамъ нужно не столько знать и помнить всѣ всевозможныя доказательства православной истины, сколько понимать суть, сущность православнаго ученія или догмата, съ одной стороны и психологію души человѣческой, образованной или необразованной, все равно, не покаряющейся этому ученію или догмату,—съ другой. Философія намѣченныхъ вопросовъ нашей программы и психологія отрицающихъ наши догматы сектантовъ— вотъ желательныя цѣль и содержаніе нашихъ разсужденій.

Содержаніемъ вечернихъ нашихъ засѣданій будутъ вопросы церковно-практическіе. Кромѣ спеціально миссіонерскихъ сюда войдутъ и вопросы общецерковнаго характера. Мы не можемъ не коснуться ихъ, такъ какъ отъ такого или иного ихъ положенія непосредственно зависитъ и успѣхъ нашей миссіи—охраненіе православныхъ и вразумленіе заблудшихъ. Наше время - начало колебанія устоевъ старыхъ и попытка возсозданія новыхъ. Не будемъ сторонними и несмыслящими зрителями совершающихся событій.

Ко каждому изъ намѣченныхъ вопросовъ программы мной или моими сотрудниками будетъ представленъ собранію краткій докладъ. Но если бы каждый изъ этихъ докладовъ представлялъ собою не краткое, а самое полное и всестороннее изложеніе предмета, то и тогда онъ не замѣнитъ, по своей цѣнности, живого обмѣна мнѣній, котораго мы ожидаемъ другъ отъ друга. И чѣмъ живѣе и непринужденнѣе будетъ этотъ обмѣнъ мнѣній, чѣмъ свободнѣе каждый изъ насъ будетъ чувствовать себя въ высказываніи своихъ мыслей, чѣмъ большую и горячую критику онъ вызоветъ противъ себя, чѣмъ острѣе будутъ нападенія и чѣмъ сильнѣе защита, тѣмъ удачнѣе будетъ нашъ съѣздъ... Не бойтесь всѣхъ этихъ бурь словесныхъ... Будемъ помнить, что тамъ, за стѣнами этой школы, идетъ стихійная сила сектантскихъ словесъ, сваливщихъ и сваливающихъ немалое число неумѣющихъ противиться ихъ лукавой силѣ простодушныхъ чадъ нашихъ... Сбросимъ же на время бремя послѣшкольныхъ лѣтъ нашихъ. Вернемся въ эту школу съ вопросами жизни и съ Божіею помощью и съ благословеніемъ милостиваго Владыки нашего примемся за дѣло! Объявляю съѣздъ открытымъ"...

Съѣздъ выразилъ желаніе послать Владыкѣ—Митрополиту телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Совершивъ молебное пѣніе объ обращеніи заблудшихъ, собравшійся въ мѣст. Жашковѣ миссіонерскій съѣздъ сорока пяти приходскихъ священниковъ Таращанскаго, Звенигородскаго и Уманскаго уѣздовъ приноситъ Вашему Высокопреосвященству, своему Милости-

Digitized by Google

вому Архипастырю и Отцу, чувства искренней любви и послушанія и просить благословенія на свой трудъ подготовленія къ миссіонерскому служенію".

На эту телеграмму послѣдовалъ на другой день слѣдующій глубоко обрадовавшій всѣхъ отвѣтъ:

„Призываю Божіе благословеніе на занятія миссіонерскаго съѣзда. Да будетъ благоплодна его дѣятельность. Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій".

Въ первый день съѣзда засѣданія продолжались до 7 часовъ вечера. Порядокъ остальныхъ дней былъ таковъ. Начинались занятія послѣ общаго утренняго чая въ 8 час. утра и продолжались съ однимъ или двумя небольшими, пятнадпатиминутными, перерывами до 1 часу. Затѣмъ общій обѣдъ и отдыхъ до 4 часовъ, послѣ чего опять вечернія занятія до 8 часовъ и общій ужинъ съ чаемъ. Три доклада (о Церкви, объ организаціи пастырской взаимопомощи и о приходѣ) предложилъ епархіальный миссіонеръ свящ. о. Савва Потѣхинъ, три доклада (обозрѣніе состоянія сектантства въ епархіи, о дѣятельности миссіи и о внѣшнемъ богопочтеніи) епарх. миссіонеръ Н. А. Бѣлгорскій и по одному докладу окружные миссіонеры: свящ. о. Стефанъ Забродскій (о благодати таинствъ) и свящ. о. Филиппъ Хижняковъ (о св. Писаніи и св. Преданіи). Послѣ каждаго доклада о. предсѣдатель выяснялъ ту сторону вопроса, на которую съѣзду надлежитъ обратить особое вниманіе. Обмѣнъ мнѣній и разсужденій по всѣмъ вопросамъ, происходившій затѣмъ, указывалъ, что присутствующіе относятся къ дѣлу съ чрезвычайнымъ интересомъ и множество новыхъ вопросовъ, замѣчаній и разсужденій, давалъ богатый матеріалъ для размышленій, производилъ сильное впечатлѣніе той жизненной борьбы, которая теперь идетъ въ приходахъ между догмою православія и отрицаніями сектантства. Оканчивались положенные часы засѣданій, а вопросы программы оказывались далеко неисчерпанными и слышались громкія жалобы и сѣтованія на кратковременность съѣзда. И долго еще за скромной трапезой и послѣ нея не умолкали одушевленныя бесѣды и сумракъ надвигавшейся ночи долго не могъ заставить сомкнуться усталыя вѣжды и дать дреманіе очамъ.

Выбранные секретари вели краткіе протоколы съѣзда, конечно, только краткіе. Какъ предметъ разсужденій, такъ и живой, оду-

Digitized by Google

шевленный характеръ ихъ требовалъ для записи и большого труда и большого искусства. Съѣздъ выражалъ желаніе и обращался къ о. предсѣдателю съ просьбою огласить въ печати тотъ богатый матеріалъ, который представляли доклады и происходившій по поводу ихъ обмѣнъ мнѣній. Удастся-ли ему сдѣлать это, Богъ вѣсть. Во всякомъ случаѣ, если то, что получилъ каждый изъ участниковъ съѣзда, останется не воспроизведеннымъ въ печати, а личными летучими впечатлѣніями слушавшихъ, то и тогда оно не будетъ излишнимъ. Въ жизни нашей такъ мало бываетъ впечатлѣній одушевленной религіозной церковной и богословской бесѣды.

Съѣздъ окончился въ 1 часъ дня въ пятницу благодарственнымъ молебномъ, предъ началомъ котораго свящ. о. Павелъ Матушевичъ сказалъ рѣчь о значеніи съѣзда для духовенства въ смыслѣ призыва къ дружной одушевленной работѣ. Весь сонмъ священнослужителей одушевленно пропѣлъ многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Владыкѣ Митрополиту, всему освященному собору и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Въ началѣ молебна, съ начальнымъ возгласомъ, разразилась страшная гроза съ молніей, громомъ, страшными порывами вѣтра и проливнымъ дождемъ. Въ большомъ каменномъ храмѣ потемнѣло и всѣмъ стало жутко. Но уже къ послѣднимъ словамъ Евангелія (о десяти прокаженныхъ): „вѣра твоя спасе тя“ гроза прошла и темный храмъ прорѣзалъ ясный лучъ солнца. Это подало поводъ находчивому оратору о. предсѣдателю, по окончаніи молебна предъ цѣлованіемъ Св. Креста, сказать рѣчь на тему: „царство Божіе, церковь Христова подобны храминѣ, построенной на камени; пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры и устремились на домъ тотъ: и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камени“ (Матѳ. 8, 24).

Послѣ молебна, предъ послѣдней общей трапезой члены съѣзда собрались еще разъ для взаимныхъ прощальныхъ привѣтствій. При этомъ свящ. о. Стефанъ Забродскій сказалъ отъ имени и по уполномочію всего съѣзда слѣдующую весьма содержательную и характерную для съѣзда рѣчь.

«Высокопочтеннѣйшій о. предсѣдатель.

Дѣло, ради котораго мы по мысли и иниціативѣ высшей Епархіальной власти собрались сюда,—закончено: совѣщанія наши завершены, и съѣздъ нашъ объявленъ закрытымъ, но будетъ нѣкіимъ зазирающимъ совѣсти нашей психическимъ пробѣломъ, если мы

Digitized by Google

оставимъ это мѣсто нашихъ совѣщаній, ставшее намъ отселѣ относительно дорогимъ не сгруппировавъ хотя отчасти въ своихъ мысляхъ и сердцѣ тѣхъ чувствъ благодарности и нѣкоего умиленія, какія невольно рождаются въ душѣ каждаго изъ насъ, какъ результатъ полученныхъ нами на нашемъ пастырскомъ съѣздѣ впечатлѣній, если мы не дадимъ себѣ въ сихъ чувствахъ отчета и хотя вкратцѣ не выразимъ устами то, что въ избыткѣ наполняетъ наше сердце...

Прежде всего глубоко преисполняемся мы всѣ чувствомъ умиленной благодарности къ высокой особѣ нашего милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего. Искренно благодаримъ Его Высокопреосвященство за дарованіе возможности придти къ намъ на помощь въ дѣлѣ намъ, пастырямъ, наиболѣе благопотребномъ, въ дѣлѣ, бывшемъ задачею нашего съѣзда. Невольно умиляемся мы душею, видя такую сердечно-теплую попечительность о насъ нашего Архипастыря, умиляемся, а вмѣстѣ преисполняемся бодрости и утѣшенія. Видимъ мы и убѣждаемся, что и въ высшихъ сферахъ между людьми, обремененными разнаго рода важными дѣлами и заинтересованными широкими задачами, есть милостивые о насъ „печальники", о насъ, незамѣтныхъ труженикахъ, копошащихся въ своихъ доставшихся намъ отъ Господа въ удѣлъ заброшенныхъ уголкахъ, кои, хотя и незначительно малы, но все же являются частицами великой нивы Христовой. Тяжело бываетъ и на обыкновенной нивѣ въ страдную пору, когда высланные „дѣлатели" не имѣютъ урочно благовременнаго подкрѣпленія силъ физическихъ, но мы, „призванные дѣлатели духовной нивы", оказались бы еще въ болѣе тяжкомъ положеніи, если бы тоже не получали время отъ времени подкрѣпленія и освѣженія нашихъ немощныхъ силъ. Но милостивъ и благостенъ распорядитель и хозяинъ нашей мѣстной великой нажити Кіевской, нашъ Архипастырь и Владыко, благовременно пришедшій къ намъ со своею благопотребною помощью, могущею насъ подкрѣпить, а также ободрить и поощрить къ дальнѣйшему дѣланію: Ему, милостивому нашему Отцу, и приносимъ мы свою первую, по Бозѣ, благодарность.

Высоко оцѣниваемъ мы также разумно опытное руководительство и труды, понесенные ради насъ вами, высокоуважаемый о. предсѣдатель, и вашимъ почтеннѣйшимъ сотоварищемъ, епархіальнымъ миссіонеромъ Николаемъ Андреевичемъ. Изъ постановки дѣла на съѣздѣ, изъ хода и характера нашихъ совѣщаній, мы убѣждаемся, что вами справедливо понято, какъ и въ чемъ, именно, нужно придти къ намъ на помощь и сообразно съ этимъ, разумно и умѣло осуществлена та задача, какая имѣлась въ виду при устройствѣ миссіонерскаго съѣзда.

Скажемъ объ этомъ подробнѣе. Ученіе Церкви по тѣмъ или другимъ вопросамъ, о кои претыкаются въ своихъ умствованіяхъ полагающіеся только на свои естественныя силы умы человѣческіе, намъ уяснено. На пререкаемые вопросы догматики, апологетики и полемики вы дали намъ ясныя и точныя разъясненія, не такія, какими

Digitized by Google

являются они въ школьныхъ учебникахъ, а разъясненія, такъ сказать, жизненно христіанскія, вполнѣ отвѣчающія на запросы современной церковной жизни. Для болѣе успѣшнаго дѣйствованія словесно-духовнымъ мечемъ въ борьбѣ съ врагами православія мы призваны сплотиться въ тѣсные союзы братской пастырской взаимопомощи, выходя изъ положенія: одинъ въ полѣ не воинъ. На самое устройство церковной жизни въ нашихъ паствахъ обращено также вами въ достаточной степени наше вниманіе. Вы неоднократно отсылали нашъ мысленный взоръ къ тяжбамъ между сектантами и церковною жизнію, взвѣшивали смыслъ и источникъ сихъ предъявляемыхъ къ жизни апелляцій, уясняли средства ихъ благого разрѣшенія, возможнаго только при фактическомъ осуществленіи нами цѣли церковныхъ установленій. Для этого осуществленія и въ видахъ его успѣшности вы призывали не только сплотиться между собою въ тѣсные союзы братской взаимопомощи, но и устроить союзы взаимопомощи ко спасенію (подъ тою или иною формою и названіемъ) и среди своихъ прихожанъ. Путемъ живого обмѣна мнѣній выяснены намъ также и возможно лучшіе типы сихъ союзовъ и братскихъ приходскихъ кружковъ.

Кромѣ того установлены и занесены въ протоколъ нашего съѣзда и нѣкоторыя такія пожеланія духовенства, которыя, въ случаѣ ихъ осуществленія при согласіи высшей епархіальной власти, несомнѣнно послужатъ къ устраненію замѣчаемыхъ духовенствомъ нестроеній въ жизни отдѣльныхъ приходовъ.

Такая именно и такимъ образомъ осуществленная организація нашихъ совѣщаній обусловливаетъ то, что для каждаго изъ насъ, участниковъ съѣзда, очевидна благопотребность съѣзда и его польза. Кромѣ обогащенія потребными для дѣла приходской миссіи свѣдѣніями, совѣщанія наши являются великимъ средствомъ къ подъему духа въ духовенствѣ, къ поднятію пастырской бодрости и умѣлости въ осуществленіи цѣли Церкви и Ея установленій.

Сознавая все это, искренно благодаримъ васъ, высокопочтеннѣйшій о. предсѣдатель, и вашего достоуважаемаго сотрудника, за понесенные ради насъ доброплодные труды, а вмѣстѣ съ тѣмъ обрѣтаемъ мы и высказываемъ живую надежду на то, что нашъ миссіонерскій съѣздъ не составитъ единичнаго явленія, а послужитъ образцемъ и какъ бы указаніемъ на то, насколько вообще благопотребны подобные съѣзды для духовенства, насколько полезны, и въ зависимости отъ сего, насколько желательно открытіе ихъ въ епархіи въ болѣе или менѣе непродолжительные промежутки. О послѣднемъ желаніи духовенства, а равно и ровно и объ общемъ впечатлѣніи отъ него для духовенства, просимъ васъ, высокопочтеннѣйшій о. предсѣдатель, довести до милостиваго вниманія нашего Архипастыря".

Послѣ этой рѣчи старѣйшій изъ присутствующихъ священ-

Digitized by Google

никъ о. Георгій Соломоновскій приблизительно сказалъ такъ, обратившись къ епархіальнымъ миссіонерамъ:

„Я священствую въ приходахъ зараженныхъ сектантствомъ съ самаго перваго появленія штундизма въ кіевской епархіи, и не могу, поэтому, не высказать того, чему я на съѣздѣ удивлялся съ самаго начала, что меня поразило и наполнило душу благодарнымъ умиленіемъ. Много у насъ было миссіонерскихъ съѣздовъ, но на нихъ у насъ требовали отчетовъ, спрашивали, что мы знаемъ, и что дѣлаемъ. Теперь съ большимъ стараніемъ и умѣніемъ намъ даютъ то, что мы должны знать и что должны дѣлать... О, если бы такъ это было въ началѣ... Примите отъ всѣхъ насъ земной поклонъ!"..

Епархіальные миссіонеры отвѣчали благодарностью за вниманіе къ ихъ скромной работѣ. Отъ души привѣтствуя эту первую многообѣщающую попытку въ дѣлѣ дорогой намъ миссіи, сердечно желаемъ: да дастъ Господь описанному съѣзду — курсамъ не остаться единичнымъ и не повторившимся явленіемъ въ жизни не только кіевскаго духовенства, но и въ другихъ епархіяхъ.

Digitized by Google

ОТКЛИКИ.

Новая книжка графа Л. Н. Толстого: „Обращеніе къ духовенству" *).

II.

Обвиняя Церковь въ проповѣди идолопоклонства, далѣе Толстой упрекаетъ ее въ проповѣди—рабства, убійствъ и т. д.

„Мало того, что церковное ученіе вредно своей неразумностью и безнравственностью,—пишетъ онъ,—оно особенно вредно тѣмъ, что люди, исповѣдующіе это ученіе, живя безъ всякихъ сдерживающихъ ихъ нравственныхъ требованій, совершенно увѣрены въ томъ, что они живутъ настоящей христіанской жизнью.

Люди живутъ въ безумной роскоши, составляя свое богатство изъ трудовъ униженныхъ бѣдныхъ и ограждая себя и свое богатство стражей, судами, казнями,—и духовенство во имя Христа одобряетъ, освящаетъ, благословляетъ такую жизнь, совѣтуя богатымъ только удѣлять малую часть награбленнаго тѣмъ, у кого они не переставая грабятъ (когда было рабство, духовенство всегда и вездѣ оправдывало его, не считая его несогласнымъ съ христіанствомъ)".

Смѣемъ напомнить графу, что въ послѣднее время Церковь больше всего упрекаютъ за крайній аскетизмъ, въ смыслѣ излишней будто строгости, требованія, между прочимъ и за то, что она требуетъ всего до конца, не довольствуется процентнымъ добромъ въ 50 или 98%, все равно, а требуетъ для желающихъ быть христіанами „совсѣмъ"—и отреченія до конца. Упрекаютъ за то, что она возводитъ въ идеалъ воззрѣнія подвижниковъ, которые считали самый воздухъ для себя „стяжаніемъ неправеднымъ", думали, что даже лишній съѣденный кусокъ хлѣба есть хищеніе.

И тѣ, которые обвиняютъ Церковь за это, лучше Толстого знаютъ Церковь: она (Церковь) никогда не проповѣдывала, будто маленькой жертвой можно оправдать себя въ насиліи и хищеніи.

*) См. «Мисс. Обозр. № 10.

Digitized by Google

А вотъ что въ послѣдніе дни писалъ самый уважаемый изъ ея пастырей, о. Іоаннъ Кронштадтскій.

„У первыхъ христіанъ было все общее: богатые и достаточные добровольно жертвовали своимъ имѣніемъ и деньгами, и собранное хранилось у предстоятелей Церкви, которые употребляли оное на содержаніе бѣдныхъ, странныхъ, заключенныхъ въ узахъ и другихъ нуждающихся. Составляя между собою одно сердце и одну душу, можемъ ли мы отказаться отъ общности имущества"?

Здѣсь, конечно, не коммунизмъ, а чисто церковное ученіе, что въ дѣлѣ милости остановиться на полудорогѣ, удовольствоваться подачкой не менѣе преступно, какъ и не начать пути.

Что касается рабства, то пусть просмотритъ графъ всѣ обширныя монографіи, касавшіяся отношенія христіанства къ рабству: онъ найдетъ, что съ самыхъ первыхъ дней Церкви, она постоянно повторяетъ, что „неприлично, чтобы человѣкъ владѣлъ рабомъ", что „отъ природы никто не бываетъ рабомъ".

И много сдѣлала она въ борьбѣ противъ рабства, вѣрнѣе сказать, все, что сдѣлано, сдѣлала Церковь...

Въ частности въ Россіи, какъ свидѣтельствуютъ компетентные люди (проф. Ключевскій, напр.), всѣ грамоты, въ родѣ завѣщанія какой нибудь боярыни, отпускающей по смерти на волю всѣхъ рабовъ съ дарами, „дабы они не плакались", или въ родѣ вскихъ увѣщаній, что „рабъ не менѣе передъ Христомъ, чѣмъ всѣ, есть братъ его возлюбленный,—вышли подъ воздѣйствіемъ Церкви, представляютъ „добрый бисеръ Владиміра".

„Люди, силою оружія, убійства, стремятся къ достиженію своихъ личныхъ и общественныхъ корыстныхъ цѣлей, и духовенство одобряетъ, благословляетъ во имя Христа военныя приготовленія и войны, не только одобряетъ, но часто поощряетъ ихъ, находя, что войны, т. е. убійства, не противны христіанству.

И люди,—повторяетъ опять въ третій разъ Толстой,—повѣрившіе въ это ученіе, не только вовлечены этимъ ученіемъ въ дурную жизнь, но и вполнѣ увѣрены, что ихъ жизнь хорошая, и имъ не нужно измѣнять ее".

Здѣсь авторъ „Обращенія къ духовенству" повторяетъ свои старыя мысли о войнѣ и мы можемъ повторить ему старый отвѣтъ Церкви, который будетъ и касаться не одной войны, а и другихъ затронутыхъ Л. Н. вопросовъ.

Digitized by Google

„Можно-ли утверждать, что война не стоитъ въ противорѣчіи съ нравственной сущностью христіанства и согласна съ духомъ Евангелія? Вотъ вопросъ Толстого. А вотъ отвѣтъ Церкви.

Христіанство, какъ религія мира и любви, не можетъ имѣть ничего общаго съ насиліемъ.

Мы уже говорили въ другомъ мѣстѣ, что Церковь никогда не считала войну благомъ. За убійство на войнѣ полагается епитимія по канонамъ, какъ и за убійство при самозащитѣ. Церковная заповѣдь о любви къ врагамъ (я подчеркиваю церковная, потому что Толстой не принимаетъ этой заповѣди, находитъ ее непріемлемой), эта заповѣдь исключаетъ войну, ибо любимый врагъ перестаетъ быть врагомъ и съ нимъ уже нельзя воевать (В. Соловьевъ. Смыслъ войны. Нива. Прил. 1896. 7. 431).

Если Церковь благословляетъ и войну за правое дѣло, то только какъ относительный подъемъ надъ предыдущимъ, болѣе чѣмъ война злымъ и безнравственнымъ настроеніемъ равнодушія. Церковь хочетъ и въ идею войны вдохнуть частицу христіанской жизни, допуская войну только какъ проявленіе самопожертвованія, любви, полагающей душу за други своя, хотя она тутъ же подчеркиваетъ ложь безсилія и въ самомъ такомъ самоотверженіи.

„Но развѣ не благословляетъ Церковь оружіе, не молятся въ нашихъ храмахъ о побѣдѣ надъ врагами, не признаютъ ли тѣмъ самымъ учители Церкви убійство на войнѣ согласнымъ съ самою вѣрою? Подобный упрекъ предъявлялъ къ Церкви, какъ извѣстно, не одинъ Л. Толстой, и многіе другіе. Но справедливъ ли этотъ упрекъ? Неужели представители Церкви должны относиться равнодушно, въ качествѣ спокойныхъ зрителей, къ роднымъ для нихъ по плоти и вѣрѣ воинамъ, идущимъ на бранное поле? И чѣмъ инымъ представители Церкви—носители мира и любви—могутъ выразить свою любовь къ нимъ, какъ не молитвою за нихъ? Несомнѣнно, христіанство призвано прежде всего предупреждать войну, стремиться къ ея отмѣнѣ, но пока она существуетъ, какъ фактъ, оно должно своими принципами ограничивать ее и смягчать. Война есть великое бѣдствіе. Какъ же представителямъ Церкви не придти на помощь? И они приходятъ съ своими молитвами, равно какъ и съ проповѣдію о необходимости защищать отечество и самоотверженно исполнять долгъ военной службы, къ которому призываетъ поставленная Богомъ правительственная власть. Отнюдь не объ истребленіи людей молятся представители

Digitized by Google

Церкви, а о торжествѣ праваго дѣла. Благодаря Бога за дарованный успѣхъ, они благодарятъ опять-таки за торжество правды и добра, и отнюдь не за то, что воинамъ пришлось столькихъ-то враговъ убить, уничтожить. Начертывая на воинскомъ знамени крестъ, Церковь, вѣрная своей задачѣ, возводитъ все къ небесному и святому, напоминаетъ сражающимся воинамъ символомъ мира о высшей цѣли бытія и жизни, устремляетъ ихъ мысль къ Божественному Промыслителю и Управителю всего міра. Церковь—вѣстница мира и, не имѣя возможности искоренить зло войны, ограничиваетъ и смягчаетъ его. Станемъ ли мы обвинять ее за это? Любопытный образчикъ отношенія Церкви къ войнѣ вспоминаетъ Ревонъ изъ исторіи среднихъ вѣковъ. „Среди самаго средневѣковья, въ разгаръ тогдашнихъ войнъ, Церковь мужественно вступала въ ряды враждовавшихъ, проповѣдывала имъ согласіе и даже заговорила о вѣчномъ мирѣ, какъ Божьемъ мирѣ. Но какъ было ей склонить къ своей проповѣди желѣзныхъ людей XI вѣка, когда мы, сыны XIX, не можемъ заговаривать съ нашими современниками объ общемъ разоруженіи, выдвинутомъ тогда Церковью, не вызывая ихъ насмѣшекъ? Можно ли было переубѣдить тѣхъ суровыхъ воиновъ, видѣвшихъ почетное занятіе въ однихъ военныхъ дѣлахъ, когда намъ доселѣ не удается провести идею мира въ ряды гражданъ столь трудолюбиваго вѣка, каковъ нашъ? Что удивительнаго поэтому, что великая мысль Церкви осталась непонятною? Она сама это увидѣла и стала тогда уже заботиться лишь объ ограниченіи зла. Вмѣсто Божьяго мира она начала требовать Божьяго перемирія. Съ материнскою любовію она постаралась, насколько могла, внести порядокъ и ограниченіе въ неустранимые безпорядки. Отсюда цѣлый рядъ любопытныхъ мѣръ, проведенныхъ ею въ видахъ обузданія войны во времени и въ пространствѣ". Таково отношеніе къ войнѣ и современной Церкви. Она всегда стоитъ на стражѣ высшихъ нравственныхъ началъ въ жизни людей,—она проповѣдница и носительница мира". (Радость Христіанина. 1896. кн. III).

Но продолжимъ далѣе изложеніе Толстого.

„Главное зло вашего ученія, пишетъ далѣе Толстой,—въ томъ, что оно переплетено съ внѣшними формами христіанства такъ искусно, что, исповѣдуя его, люди думаютъ, что ваше ученіе есть единое истинное христіанство, и другого нѣтъ никакого. Вы не то, что отвели отъ людей источникъ живой воды,—если бы это было,

Digitized by Google

люди все-таки могли бы найти его.—но вы отравили его своимъ ученіемъ, такъ что люди не могутъ принять иного христіанства, какъ то, которое отравлено вашимъ толкованіемъ его.

Христіанство, проповѣдуемое вами, есть прививка ложнаго христіанства, какъ прививка оспы и дифтерита, дѣлающая того, кому она прививается, уже неспособнымъ принять истинное христіанство.

Люди, многими поколѣніями установившіе свою жизнь на началахъ, противныхъ истинному христіанству, вполнѣ увѣренные, что они живутъ христіанской жизнью,—не могутъ уже вернуться къ истинному христіанству".

Мы уже знаемъ, какъ относиться къ такимъ ламентаціямъ. Эта прививка лжи къ истинному христіанству, какъ мы видѣли, дана прежде всего въ Евангеліи, такъ что намъ остается одно изъ двухъ: или отказаться отъ всякаго будто бы ложнаго придатка къ христіанству, т. е. отбросить Христово Евангеліе и замѣнить его новыми поддѣлками или остаться съ Евангеліемъ и евангельскимъ Христомъ, хотя бы графу и казалось, что Евангеліе—вредная и ужасная книга. Что выберемъ?

Да и что останется у насъ, если мы примемъ истинную религію Л. Н. Толстого?

Въ чемъ эта религія?

„Для насъ,—пишетъ онъ,—истинная религія есть христіанство въ тѣхъ положеніяхъ его, въ которыхъ оно сходится съ основными положеніями браманизма, конфуціанства, таотизма, еврейства, буддизма, магометанства".

Истинная религія—христіанство, но изъ этихъ строкъ видно, что для Л. Н. истинная религія вовсе не христіанство. Если христіанство Л. Н. состоитъ изъ положеній, какія у него общи съ конфуціанствомъ, буддизмомъ, таотизмомъ, то очевидно, что новое толстовское „евангеліе" можетъ быть выкроено съ одинаковымъ успѣхомъ и изъ книгъ Будды и Конфуція, и корана, путемъ ихъ очищенія отъ примѣсей.

Но тогда зачѣмъ и называться христіаниномъ, зачѣмъ говорить, что для насъ истинная религія—христіанство... Христосъ, Который заповѣдуетъ молиться о хлѣбѣ насущномъ, вопреки ученію Льва Никол. будто въ молитвѣ нельзя о чемъ нибудь просить, Который говоритъ и объ ангелахъ и злыхъ силахъ, Который прямо указывалъ на Свои чудеса, какъ на доказательство Своего посланничества, для Толстого долженъ казаться такимъ же вреднымъ лжеучителемъ, какъ и мы Его ученики.

Digitized by Google

Посмѣетъ ли Толстой сказать, что Господь Христосъ не училъ ни о твореніи, ни о грѣхѣ, ни о искупленіи, что Онъ не молился въ храмѣ молитвой хвалебной и просительной.

III.

„Вы и никто другой какъ вы (т. е. духовенство),—начинаетъ графъ новую главу, — вашимъ ученіемъ, насильственно внушаемымъ людямъ, причиняете то страшное зло, отъ котораго они такъ жестоко страдаютъ. И ужаснѣе всего при этомъ то, что, производя такое зло, вы не вѣрите въ это ученіе, которое вы проповѣдуете, не вѣрите не только во всѣ тѣ положенія, изъ которыхъ оно состоитъ, но часто не вѣрите ни въ одно изъ нихъ. Я знаю, что, повторяя знаменитое „credo quia absurdum", многіе изъ насъ думаютъ, что не смотря ни на что, они все-таки вѣрятъ во все то, что проповѣдуютъ. Слова, не имѣющія смысла, но нельзя вѣрить въ то, что не имѣетъ смысла. Можно вѣрить въ то, что души умершихъ перейдутъ въ другія формы жизни, перейдутъ въ животныхъ или въ то, что уничтоженіе страстей и любовь есть назначеніе человѣка, можно и вѣрить просто въ то, что Богъ не велѣлъ убивать людей, или даже, что Онъ не велѣлъ ѣсть, и многому другому, не представляющему въ себѣ внутренняго противорѣчія; но нельзя вѣрить въ то, что Богъ въ одно и то же время—и одинъ и три, что разверзлись небеса, которыхъ для васъ уже нѣтъ и т. д. То, что вы скажете, что вѣрите, что Богъ есть Троица, или, что разверзлись небеса, и гласъ Божій заговорилъ оттуда, или, что Христосъ вознесся на небеса и сойдетъ съ небесъ судить воскресшихъ въ своихъ тѣлахъ всѣхъ людей,— никакъ не доказываетъ того, чтобы вы вѣрили въ то, что было или будетъ то, что вы говорите. Не вѣрите вы потому, что утвержденіе, что Богъ одинъ и три, что Христосъ улетѣлъ на небо и пріидетъ оттуда судить воскресшихъ, не имѣетъ для насъ никакого смысла".

Странная манера увѣрять вѣрующихъ, что они не вѣрятъ. И по какимъ соображеніямъ Толстой не хочетъ допустить, что мы—служители алтаря вѣримъ, а не только стараемся увѣрить себя въ открытой Богомъ истинѣ? То, что нельзя вѣрить безсмысленному. Онъ допускаетъ переселеніе душъ, но не можетъ принять, что небо разверзлось, что Господь вознесся на небо и т. д. Здѣсь удивительное мѣщанство полемики, если такъ можно выразиться. Не хотѣлось-бы и говорить объ этомъ небѣ разверзшемся, если-бы Толстой не повторялъ этотъ аргументъ по крайней мѣрѣ двадцать разъ: такъ значитъ онъ кажется ему побѣдоноснымъ. Левъ Николаевичъ знаетъ, конечно, что люди никогда не понимали небо, куда вознесся Господь, въ смыслѣ атмо-

Digitized by Google

сфернаго неба. Еще Давидъ, который такъ ярко выразилъ истину вездѣсущія Божія, называетъ въ то же время небо престоломъ Божіимъ, но могъ-ли онъ разумѣть здѣсь Коперниково небо, когда Богу, для Котораго небо престолъ, земля служитъ подножіемъ, когда Онъ одновременно и на небѣ, и во адѣ, и въ послѣднихъ моря и всюду „рука Его наставляетъ и десница Его поддерживаетъ немощь человѣка". Перейти въ другія области жизни, скрыться отъ земли для человѣческихъ глазъ, и соединиться въ славѣ и любви съ Отцемъ вездѣсущимъ—развѣ не значитъ вознестись на небо и сѣсть одесную Отца? Небо не можетъ раскрыться, въ смыслѣ физической географіи, но развѣ мы не говоримъ, что небо разверзлось, когда яркая молнія вдругъ раздѣляетъ небо на двѣ части и среди темноты отдѣляетъ ярко освѣщенную часть небосвода, какъ проблескъ свѣта за разорванными краями мрака. Положимъ, что небо разорвала не молнія, а видѣнія потусторонняго міра свѣтъ проявившей себя въ извѣстномъ мѣстѣ (напр. на Іорданѣ) вездѣсущей руки Божіей и изъ-за краевъ распавшагося неба взору Іоанна Крестителя открылся свѣтъ Божій, что-же противорѣчащаго разуму, если мы скажемъ что „небо разверзлось въ эту минуту".

Но самое главное Левъ Николаевичъ забылъ, что онъ самъ признаетъ это небо, гдѣ живетъ Богъ. Я, пишетъ онъ, всегда молюсь: „Отче нашъ, Который на небесахъ". Значитъ, онъ счелъ возможнымъ не поправлять слова Господа, не боится, что его вѣра въ этого Бога будетъ признана нелѣпымъ суевѣріемъ. Если-же онъ можетъ допустить какое-то небо, гдѣ живетъ Богъ, „когда для него нѣтъ уже неба", то почему въ нашихъ устахъ это исповѣданіе ложь, почему мы не можемъ вѣрить въ Бога живущаго, возносящагося на небо.

Навѣрное, наше небо не то, какое признаетъ Л. Толстой, но это всетаки не пространственное небо,—котораго, конечно, нѣтъ объективно.

Не стану повторять, что и мы не вѣримъ, будто Богъ и одинъ и три. „Догматъ Троицы не математическая задача",—пишетъ Кунъ.

„Прежніе люди, установившіе догматы,—читаемъ дальше,—могли вѣрить въ нихъ, но вы уже не можете. Если вы говорите, что вѣрите въ это, то вы говорите это только потому, что вы употребляете слово „вѣра" въ одномъ значеніи, а приписываете ему другое.

Digitized by Google

Одно значеніе слова „вѣра“ есть установленное человѣкомъ такое отношеніе къ Богу и міру, которое опредѣляетъ смыслъ всей его жизни и руководитъ всѣми его сознательными поступками. Другое-же значеніе слова „вѣра“ есть довѣріе тому, что передаетъ извѣстное лицо или лица. Въ первомъ значеніи предметъ вѣры, несмотря на то, что опредѣленіе отношенія человѣка къ Богу и міру большей частью берется уже установленное прежде жившими людьми, провѣряется и воспринимается разумомъ. Во второмъ-же значеніи предметъ вѣры не только принимается независимо отъ участія разума, но при непремѣнномъ условіи неупотребленія разума для провѣрки переданнаго.

На этомъ-то двоякомъ значеніи слова „вѣра“ и основывается то недоразумѣніе, по которому люди говорятъ, что вѣрятъ въ положенія, не имѣющія смысла, или заключающія въ себѣ внутреннія противорѣчія. И потому то, что вы слѣпо довѣряете своимъ учителямъ, никакъ не доказываетъ того, что вы вѣрите въ то, что, не имѣя смысла и потому не представляя никакого значенія ни для вашего воображенія, ни для вашего разума,—не можетъ быть предметомъ вѣры.»

О значеніи терминовъ вообще спорить трудно.

Однако здѣсь очень не трудно доказать, что понятіе „вѣры“— невѣдомо Л. Н. даже въ предѣлахъ катихизиса Филарета. “Вѣра (въ церкви),—пишетъ Толстой,—довѣріе, принятіе истинъ, или не— истинъ, вопреки разуму, и даже довѣрію къ тому, что не имѣетъ смысла, тогда какъ допустима лишь другого рода вѣра, которая есть установленное человѣкомъ“ и т. д. Съ нѣкоторымъ смущеніемъ приходится сообщать автору «Обращенія къ духовенству“ азбучныя для духовенства истины, что вѣра есть родъ знанія. раскрытіе, а не признаніе только „невидимыхъ вещей“.

Вѣра есть усвояемое нравственнымъ подвигомъ жизни сближеніе съ міромъ потустороннимъ, съ Богомъ, міромъ небесной жизни, и приникновеніе къ этому міру очами сердца. Вѣра, какъ признаніе, есть, по Исааку Сирянину и по Симеону Новому Богослову, низшій видъ религіознаго вѣдѣнія,—нужно не только знать, но и опытно въ душѣ чувствовать прикосновеніе Бога и въ этомъ находить безспорное удостовѣреніе вѣры. Истину должно принимать не по довѣрію, а въ силу ея переживанія душой. „Христіане, которые не видятъ умно Господа, не освѣщаются явственно и значительно его Божескимъ свѣтомъ, пусть не говорятъ, какъ невѣрные, что невозможно Его видѣть“. Великое дѣло вѣровать во Христа, но надобно научиться и познать Его. Воскресенью Христову вѣрятъ многіе, но мало такихъ, которые-бы чисто

Digitized by Google

зрѣли Его. Тѣ-же, которые не зрятъ такъ воскресенія, не могутъ покланяться Христу, яко Господу. Богъ долженъ вселиться въ насъ — и открыть намъ Себя; завѣдомо сознательно мы должны прозрѣть къ вѣдѣнію, „т. е. ощутить Бога въ Себѣ ясно и осязательно" (Мысли Симеона Новаго Богослова).

Какъ я увѣровалъ въ Воскресшаго,—пишетъ одинъ бывшій толстовецъ.—ты знаешь: напомню только, что въ тотъ моментъ, когда я почувствовалъ прикосновеніе въ сердцѣ моемъ, я сразу узналъ (ибо болѣе реальнаго я ничего не испытывалъ въ жизни), что это Онъ, Господь мой воскресшій. Это было впервые, что я назвалъ Іисуса Христа Господомъ и, не переставая называть Его этимъ именемъ, я чувствовалъ въ томъ неизъяснимую сладость.

Хотя разумъ мой и долго бунтовался противъ сей истины, но, имѣя въ центрѣ своего существа несокрушимую вѣру въ Воскресшаго, мнѣ уже, какъ знаніе, какъ неоспоримый фактъ внутренней жизни, не трудно было и разумъ привести въ послушаніе вѣрѣ.

„Извѣстный проповѣдникъ Père Didon въ предисловіи къ своей: «Vie de Jesus» заявляетъ, что онъ вѣритъ не какъ-либо иносказательно, а прямо безъ объясненій, что Христосъ, воскресши, вознесся на небо и сидитъ одесную Отца. Знакомый же мнѣ безграмотный самарскій мужикъ, какъ мнѣ разсказывалъ его духовникъ, на вопросъ о томъ: вѣритъ ли онъ въ Бога, прямо и рѣшительно отвѣчалъ: грѣшенъ: не вѣрю. Невѣріе свое въ Бога мужикъ объяснилъ тѣмъ, что онъ не жилъ бы такъ, какъ живетъ, если-бы вѣрилъ въ Бога: и изругается, и нищему пожалѣешь, и завидуешь, и объѣдаешься, опиваешься,—развѣ такъ сталъ-бы дѣлать, если бы вѣрилъ въ Бога. Père Didon утверждаетъ, что онъ вѣритъ и въ Бога, и въ вознесеніе Христа, самарскій же мужикъ говоритъ, что не вѣритъ въ Бога, потому что не исполняетъ Его велѣнія. Ясно, что Père Didon даже не знаетъ того, что такое вѣра, и только говоритъ, что онъ вѣритъ; самарскій-же мужикъ знаетъ, что такое вѣра, и, хотя и говоритъ, что не вѣритъ въ Бога, истинно вѣритъ въ Него въ томъ самомъ смыслѣ, который составляетъ истинную вѣру".

Конечно, и самарскій мужикъ, какъ о. Дидонъ, вѣритъ въ то, что Христосъ вознесся на небо и сидитъ одесную Бога Отца, онъ только убѣжденъ, что это еще не та вѣра, какой можно жить, ибо и „бѣсы вѣруютъ".

Но такъ учитъ и Церковь: вѣра, какъ теоретическое признаніе не только не спасаетъ, но и не вѣра въ настоящемъ смыслѣ,

Digitized by Google

потому что вѣра—сердечное переживаніе, а не разсудочное усвоеніе.—„Сердцемъ вѣруется".

„Тщетно именуется христіаниномъ тотъ, кто не имѣетъ въ себѣ благодати Христовой ощутительно, т. е. такъ, чтобы опытно зналъ, что имѣетъ въ себѣ таковую благодать.

Надлежитъ человѣку здѣсь на землѣ родиться свыше отъ божественной благодати, и тогда возможетъ онъ увидѣть Царствіе Божіе. Кто не видитъ въ себѣ царствія небеснаго, т.-е. не видитъ, что въ немъ царствуетъ Богъ, тотъ не родился еще свыше отъ божественной благодати, и надлежитъ ему всячески взыскать того, чтобъ родиться свыше, да узритъ царствіе Божіе еще здѣсь на землѣ.

Кто какъ должно вѣруетъ во Христа, тотъ имѣетъ жизнь вѣчную въ себѣ, которая есть благодать Господа нашего Іисуса Христа. Кто-же вѣруетъ во Христа, а жизни вѣчной въ себѣ не имѣетъ, того тщетна и безполезна вѣра".

Свою книжку графъ заканчиваетъ воззваніемъ къ чувству и совѣсти священника.

„Я знаю,—пишетъ онъ,—что доводы, обращенные къ уму, не убѣждаютъ; убѣждаетъ только чувство, и потому, оставляя доводы, обращаюсь къ вамъ, кто бы вы ни были: папы, епископы, архіереи, священники и др.—къ вашему чувству, къ вашей совѣсти. Вѣдь вы знаете, что неправда то, чему вы учите о сотвореніи міра, о боговдохновенности библіи и многое другое; такъ какъ же вы рѣшаетесь учить этому маленькихъ дѣтей и взрослыхъ необразованныхъ людей, ждущихъ отъ васъ истиннаго просвѣщенія? Положа руку на сердце, спросите себя, вѣрите ли вы въ то, что проповѣдуете?

Если вы дѣйствительно не передъ людьми, а передъ Богомъ, памятуя о своемъ смертномъ часѣ, спросите себя объ этомъ, вы не можете не отвѣтить себѣ, что нѣтъ, не вѣрите. Не вѣрите вы въ боговдохновенность всего того писанія, которое вы называете священнымъ, не вѣрите во всѣ ужасы и чудеса ветхаго завѣта, не вѣрите въ адъ, не вѣрите въ безпорочное зачатіе (?!), въ воскресеніе, въ вознесеніе Христа, не вѣрите въ воскресеніе мертвыхъ, въ троичность Бога, не вѣрите не только во всѣ члены того символа, который выражаетъ сущность вашей вѣры, но часто не вѣрите ни въ одинъ изъ нихъ и т. д.".

Было бы повтореніемъ снова толковать объ этой удивительной манерѣ доказывать вѣрующимъ, что они не вѣрятъ. Ограничимся тѣмъ, что повторимъ съ полнымъ и искреннимъ убѣжденіемъ слова епископа Антонія Волынскаго: „Въ Россіи есть священники

Digitized by Google

ницы, священники грѣшные и недостойные, но, кажется (вѣруемъ, вѣруемъ), нѣтъ ни одного невѣрующаго".

Самъ Л. Н. сомнѣвается въ успѣшности своей „гипнотизаціи" и прибѣгаетъ къ методу устрашенія. Онъ внушаетъ своимъ собесѣдникамъ-священникамъ, что ихъ проповѣдь—преступленіе. Пусть даже они вѣруютъ въ истину того, чему учатъ, но вѣдь это ученіе—разъединяетъ людей.

„Внушая людямъ свою исключительную вѣру, вы дѣлаете именно то, чего не хотите дѣлать: лишаете людей единенія со всѣмъ человѣчествомъ, заключаете ихъ въ узкія рамки одного своего исповѣданія, если не во враждебное, то во всякомъ случаѣ въ отчужденное положеніе по отношенію ко всѣмъ остальнымъ людямъ другого исповѣданія".

„Не должна ли,—пугаетъ графъ,—самая эта мысль о ужасныхъ послѣдствіяхъ проповѣди родить сомнѣніе, неувѣренность въ проповѣди. А вдругъ то, что вы хотите проповѣдывать, неправда".

Да, разъединеніе людей страшное дѣло; мы, пастыри и служители слова, считаемъ сущностью всего Евангелія нашимъ „лозунгомъ" заповѣдь Христа, чтобы ученики Его, прежде всего искали „да вси едино будутъ" и въ то же время мы вѣруемъ, что истина евангелія, не вполнѣ тожественна съ истиной Корана, и не пожертвуемъ евангеліемъ во имя приспособленія, искусственнаго и слѣдовательно ложнаго единенія людей, въ сфабрикованной нами (или Толстымъ), укороченной лже-истинѣ. И мы напомнимъ графу его собственныя недавно сказанныя слова.

Какъ разсказываетъ о себѣ графъ, и въ книгѣ „Мысли о Богѣ" и въ книгѣ „Христіанское ученіе" онъ одно время думалъ, что для цѣлей единенія съ буддистами, конфуціанами и проч. лучше признавать только Бога въ человѣкѣ, но вотъ ему стало больно и грустно, и онъ пожертвовалъ единеніемъ во имя истины живого Бога, безъ которой жить нельзя.

Такъ испугаемся ли мы призраковъ разъединенія: мы вѣримъ, что нельзя продавать правду за чечевичную похлебку объединенія въ „полуправдѣ", т. е. лжи.

Вслѣдъ за указанной нами попыткой устрашенія, графъ обращается къ духовенству съ такимъ трогательнымъ призывомъ къ покаянію.

„Я знаю,—восклицаетъ яснополянскій пророкъ,—что вы не сознательно дѣлаете это ужасное дѣло; знаю я какъ трудно именно вамъ,

Digitized by Google

съ вашимъ воспитаніемъ, въ особенности съ общей всѣмъ увѣренностью въ томъ, что вы непогрѣшимые наслѣдники Христа-Бога, перейти къ трезвой дѣйствительности и признать себя заблудившимися грѣшниками, дѣлающими одно изъ самыхъ гадкихъ дѣлъ, которое только можетъ дѣлать человѣкъ, знаю всю трудность вашего положенія: но, вспоминая слова признаваемаго вами божественнымъ евангелія, о томъ, что Богу пріятнѣе одинъ покаявшійся грѣшникъ, чѣмъ сотни праведниковъ, думаю, что каждому изъ васъ, какое бы онъ ни занималъ положеніе, все-таки легче покаяться и перестать участвовать въ томъ дѣлѣ, которое вы дѣлаете, чѣмъ не вѣря продолжать дѣлать. Кто бы вы ни были: папы, кардиналы, митрополиты, архіереи, епископы, суперинтенденты, священники, пасторы, подумайте объ этомъ.

Читаю это обращеніе и мнѣ чудится длинный рядъ святыхъ тѣней. Амвросій Оптинскій, весь обликъ котораго, выражаясь словами В. В. Розанова, свѣтитъ какой-то сверхъ-земной „озаренностью", который многолѣтнимъ подвигомъ любви научился видѣть сокровеннѣйшее и тайное въ душахъ тѣхъ, кто приходилъ къ нему; св. Тихонъ Задонскій съ кристально прозрачной дѣтской душей. Серафимъ Саровскій; суровый рядъ молчальниковъ, которые десятки лѣтъ жили въ работѣ самоиспытанія и самоизслѣдованія, которые въ тишинѣ молчанія одинокіе и самопогруженные выдержали всякіе приступы сомнѣнія, прошли „такія бездны отрицанія" (слова Достоевскаго), какія и не чудились Толстому, а потомъ съ высоты „столповъ" стали вѣщать Христову истину и пр. и пр. Что даетъ право Л. Н—чу, какіе его труды и подвиги отреченія и евангельскаго дѣланія—обращаться къ этимъ священникамъ, „имъ-же нѣтъ числа", съ трогательнымъ обращеніемъ сознать себя недостойными грѣшниками и покаяться. Онъ за свою правду, за свою вѣру и нелицемѣріе этой вѣры выставляетъ, какъ свидѣтелей, свои труды, какъ мы сказали, десятки лѣтъ не только „думъ уединенныхъ" о Богѣ и Его правдѣ, но и десятки лѣтъ жизни, по тому ученію, какое приняли. А ваши свидѣтели? Что дѣлаетъ васъ учителемъ покаянія для этихъ смиренныхъ и кроткихъ, всю жизнь отдавшихъ покаянію?

Графъ пытается раздѣлить всѣхъ священниковъ на три группы и обращается къ каждой отдѣльно. Первая группа—священники, которые исповѣдуютъ и проповѣдуютъ ложь ради корысти и только преднамѣренно утѣшаютъ себя мыслью, будто ихъ ложь нужна народу.

Digitized by Google

„То, что вы дѣлаете, вы дѣлаете не для пользы людей, а только ради своихъ честолюбивыхъ, корыстныхъ цѣлей. А потому какъ бы величественны ни были тѣ дворцы, въ которыхъ вы живете и церкви, въ которыхъ вы служите и проповѣдуете, и тѣ облаченія, которыми вы себя украшаете,—дѣло ваше отъ этого не становится лучше. Что велико передъ людьми, то мерзость передъ Богомъ. И не думайте, что ваша ложь можетъ быть полезна толпѣ, народу, непонимающему еще того, что вы понимаете. Ложь никому не можетъ быть полезна. То, что вы знаете, что ложь есть ложь, знать бы точно такъ же и былъ бы свободенъ отъ нея тотъ человѣкъ изъ народа, которому вы внушили и внушаете ее".

Дворцы, въ которыхъ вы живете?.. Графъ, вы издѣваетесь. Да, наши храмы—дворцы среди селъ, они свѣтятся огнями, блестятъ золотомъ своихъ украшеній и мы горды этимъ, гордимся тѣмъ, что народъ любитъ храмы и несетъ ему свои дары, но вотъ рядомъ съ ними—наши священническіе „дворцы". Намъ приходится ютиться въ хижинахъ, гдѣ зимой углы промерзаютъ насквозь, а осенью протекаютъ крыши. Наши дѣти умираютъ, потому что нельзя жить въ этихъ убогихъ, развалившихся „дворцахъ". Съ болью въ сердцѣ мы, какъ нищіе, побираемся по деревнѣ и всетаки намъ не на что содержать нашихъ дѣтей. Недаромъ еще Некрасовъ, далеко не сторонникъ священника, на вопросъ: „вольготно-ли и сыто-ли живется попу", отвѣтилъ сценой, гдѣ священникъ, проклиная жизнь, съ тоской беретъ два пятака у голоднаго мужика, беретъ... потому что и самъ съ семьей голоденъ. За 11 лѣтъ средней школы (годы, когда можно пройти университетъ), священникъ бѣдствуетъ и только вѣра въ народъ да привязанность къ храму и Церкви заставляетъ ихъ жить въ этой убогой обстановкѣ и протекающихъ дворцахъ. Клевета и обидная и злая, нехристіанская, въ этихъ недобрыхъ словахъ о дворцахъ и о кладахъ. Неужели графъ станетъ утверждать, что Церковь даетъ священнику болѣе, чѣмъ онъ могъ бы взять, какъ „хищникъ", борющійся за существованіе на аренѣ жизни?

Есть священники, которые живутъ обезпеченно, есть губерніи, гдѣ они богаты, но много ли такихъ губерній и много ли такихъ обезпеченныхъ? Не лучше ли за 3—4 года до окончанія курса идти въ акцизъ или полицію?

„Есть еще,—продолжаетъ свою классификацію графъ,—и такіе и число ихъ становится тоже все больше и больше, которые, хотя и

Digitized by Google

видятъ несостоятельность въ наше время положеній церковной вѣры, не могутъ рѣшиться критически обсудить ихъ. Вѣра эта такъ сильно была внушена имъ съ дѣтства, такъ сильно поддерживалась въ нихъ окружающей средой и вліяніемъ толпы, что они, даже не пытаясь освободиться отъ нея, всѣ силы своего ума и образованія употребляютъ на то, чтобы хитроумными иносказаніями и ложными и запутанными разсужденіями оправдать всѣ несообразности и противорѣчія исповѣдуемаго ими ученія. Если вы принадлежите къ этому разряду хотя и менѣе преступныхъ, но за то еще болѣе вредныхъ, чѣмъ первые, духовныхъ лицъ, не думайте, чтобы ваши разсужденія успокоили вашу совѣсть и оправдали васъ передъ Богомъ. Вы въ глубинѣ души не можете не знать, что все, что бы вы ни придумывали и ни выдумывали, не можетъ сдѣлать того, чтобы безнравственные разсказы священной исторіи, ставшіе въ противорѣчіе съ знаніемъ и пониманіемъ людей и архаическія положенія никейскаго символа стали нравственны, разумны, ясны, согласны съ современнымъ знаніемъ и здравымъ смысломъ. Вы знаете, что убѣдить въ истинности своей вѣры своими разсужденіями вы никого не можете, что ни одинъ свѣжій, взрослый образованный человѣкъ, не воспитанный въ дѣтствѣ въ вашей вѣрѣ, не только не повѣритъ вамъ, но или засмѣется, или приметъ васъ за душевно-больного, услышавъ ваши разсказы о началѣ міра, исторію первыхъ людей и проч.“.

Священникъ долженъ отречься отъ своей правды, потому что въ его ученіи многое не согласно съ „современнымъ знаніемъ“. Не знаемъ, въ чемъ это противорѣчіе, думаемъ, что его нѣтъ, да если бы оно и было, разумно ли было бы истины нашей вѣры мѣнять на показанія знанія, какъ на что-то абсолютно во всемъ несомнѣнное. Вотъ что пишетъ о современномъ знаніи одинъ писатель: „Знаніе, по его отзыву, отодвинуло отъ людей важнѣйшіе вопросы жизни, оно поставило пустяки на мѣсто существенныхъ проблемъ познанія, знанія о Богѣ и жизни по Богу. Мало того, наука объявила себя непогрѣшимой и во имя своей непогрѣшимости выдаетъ за истину никому ненужныя и даже нелѣпыя глупости. И она требуетъ, чтобы человѣкъ отрекся отъ истиннаго знанія во имя этихъ глупостей“. Мы не подписываемся подъ такимъ излишне суровымъ приговоромъ, но графъ, конечно, подпишется. Онъ знаетъ, кому принадлежатъ эти слова. Это собственныя слова изъ книги „Разрушеніе ада“ и предисловія къ статьѣ Карпентера.

Такъ какъ же послѣ этого мы откажемся отъ ученія, переданнаго намъ отцами нашими, отъ ученія, въ которомъ всякая част-

Digitized by Google

ность связана съ проповѣдью Христа о любви къ людямъ, Богу и т. д.—во имя и ради современнаго знанія, которое, по словамъ графа, провозглашаетъ за несомнѣнныя истины не только ненужныя, но часто и нелѣпыя глупости... Да и вѣримъ,—свѣтъ науки идетъ не противъ вѣры, а наоборотъ, освѣщаетъ путь къ познанію Бога въ вѣрѣ.

Мы не станемъ доказывать, что во всѣхъ своихъ частяхъ ученіе Церкви, даже для безусловно невѣрующаго, далеко не такая явная нелѣпость, чтобы вѣра въ него могла держаться только гипнозомъ воспитанія. Доказательство замѣнитъ небольшая справка. Недавно въ одной газетѣ (Бирж. Вѣд.) перечислялись главнѣйшіе изъ послѣдователей графа, основатели культурныхъ скитовъ. Я съ любопытствомъ прочиталъ списокъ. Оказалось, что всѣ наиболѣе талантливые изъ этихъ „учениковъ графа", ознакомившись съ истиной „чистаго евангелія" по Толстому, поработавъ много и усердно въ дѣлѣ распространенія толстовства, вскорѣ сознательно вернулись къ истинѣ Церкви (Н—въ, Ал—нъ и др.). Такъ какъ же графъ рѣшается утверждать, что всякій свѣжій, чуть-чуть прикоснувшійся къ истинѣ человѣкъ не можетъ смотрѣть на церковное ученіе иначе, какъ на бредъ. Кого, кромѣ Чертковыхъ, удержало толстовство изъ дѣйствительно интеллигентныхъ образованныхъ людей?

Я не говорю уже, что, кажется, можно считать образованными и Вл. С. Соловьева, и Б. Чичерина, и Н. Грота, и Аксаковыхъ, и Самариныхъ и Хомякова.

„Но есть и еще самый распространенный третій разрядъ простодушныхъ духовныхъ лицъ, которыя никогда не усумнились въ истинѣ той вѣры, которую они исповѣдуютъ и проповѣдуютъ. Люди эти или никогда не думали о значеніи и смыслѣ тѣхъ положеній, которыя переданы имъ съ дѣтства, какъ священная божеская истина, или если и думали, но такъ не привыкли самостоятельно мыслить, что не видятъ заключающихся въ нихъ несообразностей и противорѣчій, или, хотя и видятъ ихъ, до такой степени подавлены авторитетомъ церковнаго преданія, что не смѣютъ думать объ этомъ иначе, чѣмъ такъ, какъ вѣрили прежде жившіе и теперешніе церковники. Люди эти успокаиваются обыкновенно мыслью, что церковное ученіе вѣроятно удовлетворительно объясняетъ кажущіяся имъ, только по ихъ богословскому образованію, несообразности".

Графъ, конечно, старается доказать, что и эти въ простотѣ вѣрующіе—преступники.

Digitized by Google

«Если вы,—пишетъ онъ,—принадлежите къ этому разряду людей искренно и наивно вѣрующихъ; или еще не вѣрующихъ, но готовыхъ повѣрить и не видящихъ къ этому препятствій, кто бы вы ни были: уже дѣйствующія духовныя лица, или еще готовящіеся къ духовному званію молодые люди, остановитесь на время въ своей дѣятельности или въ своемъ приготовленіи къ этой дѣятельности и подумайте о томъ, что вы дѣлаете или собираетесь дѣлать. Вы проповѣдуете ученіе, которое должно опредѣлить для нихъ смыслъ жизни.

А вдругъ—оно неправда? Неужели не должно подумать объ этомъ?"

Плохо графъ слѣдитъ за своей логикой. Черезъ двѣ страницы, послѣ приведенныхъ словъ, онъ неосторожно бросаетъ такія слова:

„Ни одинъ разумный человѣкъ не возьметъ на себя опредѣлить тѣлесную пищу другихъ людей, какъ рѣшить и кто можетъ рѣшить, какая духовная пища нужна массамъ народу?"

Онъ не замѣчаетъ, что даетъ собесѣднику оружіе, какое можетъ быть обращено противъ него самого. „Я, можетъ отвѣтить Льву Николаевичу простецъ священникъ, вѣрю, какъ этотъ народъ, только осмысленнѣе, опредѣленнѣе и сознательнѣе. Да, я вѣрю церковной истинѣ, а когда она не ясна для меня, думаю, что духовно еще недоросъ до истины и молюсь, да поможетъ Богъ моему безсилію. Вы требуете, чтобы я отрекся отъ народной истины и замѣнилъ ее проповѣдью вашей истинѣ. Но вѣдь ваша собственная логика заставляетъ меня не вѣрить вамъ, не слушаться васъ. Я проповѣдую то, что составляетъ для народа истину, всосанную имъ съ молокомъ матери, напоминаю темному мужику тѣ завѣты, какіе давала ему умирающая мать или отецъ. Слѣдовательно, я ничего не отнимаю у него, не разрушаю его души и совѣсти, и слѣд. совѣсть моя спокойна: я не повиненъ въ соблазнѣ и убійствѣ душъ. Вы предлагаете отнять у народа ту правду, какой онъ доселѣ жилъ; но страшно мнѣ, боюсь я запретить ему ходить въ церковь и благоговѣйно молиться тамъ, изъ дьяконскаго чтенія заучивать „блаженства", боюсь, потому что тогда мнѣ вправѣ будутъ крикнуть: зачѣмъ вы отнимаете н а ш ъ х л ѣ б ъ, которымъ мы живы?—„безбожники, заранѣе жилы перегрызаете".

Да боюсь и боялся бы, даже если бы почти повѣрилъ въ вашу истину. Вѣдь повѣрить вамъ с о в с ѣ м ъ нельзя по вашей логикѣ, гласящей, будто ни одинъ разумный человѣкъ не можетъ рѣшить, какая духовная пища нужна народу?

Digitized by Google

И не понимаю я, какъ и смѣете ли вы, при такой логикѣ, всетаки думать, что духовная пища, предлагаемая вами, нужнѣе народу, чѣмъ та, какую предлагали апостолы Матѳей, Маркъ, Лука, Іоаннъ; ап. Павелъ, Петръ: наше евангеліе съ Христомъ воскресшимъ и вознесшимся.

* * *

Считая, будто уже побѣдоносно доказалъ ложь церковнаго ученія, Толстой далѣе ставитъ вопросъ: „но не будетъ ли хуже, если люди перестанутъ вѣрить въ церковное ученіе?" И отвѣчаетъ на него съ большей смѣлостью. Нѣтъ, не будетъ.

„Будетъ то, что, откинувъ принятое по довѣрію ученіе, люди установятъ разумное и соотвѣтствующее ихъ знаніямъ свое отношеніе къ Богу и признаютъ вытекающаго изъ такого отношенія нравственныя обязанности".

Правда-ли? Такъ-ли несомнѣненъ благополучный исходъ предлагаемаго способа борьбы съ мнимой ложью?

Нечего и говорить, что нельзя жить ложью и всякая ложь должна быть отвергнута, но еще менѣе сомнѣнія, что для людей, отказавшихся отъ истины церковной, придется или выбирать новое ученіе изъ множества доктринъ (буддизъ, магометанство и т. д.), или принять за истину то, что есть общаго во всѣхъ ученіяхъ,—нѣкіи неопредѣленный, спутанный и скудный субстратъ, лишенный всего специфически-христіанскаго или Христова. Первый исходъ, очевидно, ведетъ вовсе не къ объединенію, а къ враждѣ и борьбѣ, второй, какъ мы видѣли, рѣшительно осудилъ Толстой въ послѣдніе дни и осудилъ, конечно, справедливо.

Не ясно-ли, что никакого пути нѣтъ передъ Толстымъ и его учениками.

А тутъ напрашивается еще новый вопросъ, отъ котораго опять не легко отдѣлаться.

А что, если церковное ученіе необходимо для народа, какъ его духовная пища? Вѣдь несомнѣнно въ народѣ есть потребность церковной молитвы, потребность пасть ницъ передъ иконой и пр. Л. Н. не смѣетъ скрывать серьезности этого вопроса и отдѣлывается отъ него совсѣмъ не серьезно.

„Вы говорите,—возражаетъ онъ кому-то,—что хотя намъ и не нужна уже эта пища—она нужна массамъ. Но ни одинъ разумный человѣкъ

Digitized by Google

не возьметъ на себя опредѣлить тѣлесную пищу другихъ людей, какъ же рѣшить и кто можетъ рѣшить, какая духовная пища нужна массамъ народу?"

„То же, что вы видите въ народѣ, потребность этого ученія никакъ не доказываетъ того, чтобы нужно было удовлетворять ей. Есть потребность къ вину, табаку и еще другія худшія потребности. Главное же то, что вы сами сложными пріемами гипнотизма возбуждаете ту потребность, существованіемъ которой вы хотите оправдать свою дѣятельность. Только перестаньте возбуждать эту потребность и ея не будетъ, потому что какъ у васъ, такъ и у всѣхъ людей не можетъ быть потребности ко лжи, а всѣ люди всегда шли и идутъ отъ мрака къ свѣту и вамъ, стоящимъ ближе къ свѣту, надо стараться сдѣлать его доступнымъ для всѣхъ, а не заслонять его".

Графъ такимъ образомъ признаетъ, что въ народѣ есть потребность именно той пищи, какую ему предлагаетъ Церковь. Гдѣ же основанія думать, что эти потребности не нормальны, не есть здоровыя требованія души, а созданы искусственно. Милліоны людей живутъ „церковной пищей", это питаніе создало великановъ духа, создало ту христіанскую стихію, которой живетъ русскій народъ, тѣ обычаи, поговорки, легенды, въ которыхъ графъ видитъ проявленіе Христовой правды, на той же истинѣ воспитанъ и Христосъ, Который „не пришелъ разрушить законъ Моисея".

Это достаточно убѣждаетъ, что „пища" была не камнемъ, а слѣдовательно и исканіе ея не ложь, не тяготѣніе къ искусственно привитой потребности. А новая пища? Кто можетъ сказать, что она не камень.

„Кто можетъ рѣшить, повторимъ слова Толстого, какая духовная пища нужна массамъ народу"? Мы полагаемъ, что Евангеліе, но Толстой и этого рѣшить не можетъ,—не смѣетъ.

* * *

Собственно здѣсь и кончается содержаніе „книжки" Толстого. Далѣе слѣдуетъ патетическое „заключеніе".

Свои очень сомнительныя истины Толстой заканчиваетъ такими изумительными строками:

„Но не будетъ ли,—спрашиваетъ онъ отъ лица тѣхъ же несуществующихъ возражателей,—хуже отъ того, что мы люди образованные, нравственные, желающіе добра народу, вслѣдствіе возникшихъ въ нашей душѣ сомнѣній, оставимъ нашу дѣятельность и мѣста

Digitized by Google

наши займутъ грубые, безнравственные люди, равнодушные къ народному благу".

„Несомнѣнно,—отвѣчаетъ онъ.—что выходъ лучшихъ людей изъ духовнаго сословія сдѣлаетъ то, что церковная дѣятельность, находясь въ грубыхъ, безнравственныхъ рукахъ, будетъ все болѣе разлагаться, обличая свою лживость и зловредность. Но отъ этого не будетъ хуже, потому что разложеніе церковнаго учрежденія, совершающееся и теперь, есть одно изъ средствъ освобожденія народа отъ того обмана, въ которомъ онъ находится. И потому, чѣмъ скорѣе это освобожденіе совершится черезъ выходъ изъ духовнаго сословія просвѣщенныхъ добрыхъ людей, тѣмъ это лучше. И потому, чѣмъ больше будетъ выходить изъ духовнаго сословія просвѣщенныхъ хорошихъ людей, тѣмъ это лучше".

Вотъ совѣтъ, передъ которымъ останавливаешься въ полномъ недоумѣніи. Мы считаемъ свое ученіе—Христовымъ. Л. Н. не считаетъ, но онъ всетаки считаетъ насъ вѣрующими въ евангеліе. Ему кажется, что наше ученіе всетаки кое что имѣетъ христіанское въ себѣ и вотъ онъ предлагаетъ всѣмъ искреннимъ, честнымъ людямъ уйти отъ народа и предоставить его хищникамъ, наемникамъ, которые будутъ растлѣвать Христово ученіе, не оставятъ ничего отъ него. Это для того, чтобы убить вѣру въ Церковь и самую Церковь. Мы вѣримъ, что пастыри Церкви не разрушаютъ, а созидаютъ царство Божіе, но пусть Л. Н. правъ. Не грѣхъ-ли всетаки предлагать, чтобы мы отдали народъ на растлѣніе, въ волю злыхъ пастырей?

Не великое-ли кощунство, не преступленіе ли противъ всякой любви желать, чтобы хотя одно—два поколѣнія оказались во власти растлителей и развратниковъ? Пусть это увеличитъ паству его учениковъ, вышедшихъ изъ Церкви, но неужели не жаль ему милліоновъ, которыхъ растлятъ злые пастыри. И это любовь? „Не противься злу, потому что это значитъ столъ мыть грязной тряпкой—не отмоешь". Это афоризмъ Толстого. Теперь онъ хочетъ купить толстовское царство Божіе цѣной растлѣнія и гибелью многихъ душъ. Графъ?.. Это хуже, чѣмъ мыть столъ грязной тряпкой.

Здѣсь живыя души, невинныя души продаются за увеличеніе прозелитовъ толстовства, за популярность „учителя изъ Ясной Поляны".

„Знаю,—заключаетъ Толстой книжку.—что многіе изъ васъ связаны семьями или зависятъ отъ родителей, требующихъ продолженія вашей дѣятельности, знаю, что трудно отказаться отъ почетнаго по-

Digitized by Google

ложенія, но всетаки лучше, чѣмъ дѣлать дѣло, губительное для своей души и вредное людямъ".

„Вотъ это то я и хотѣлъ, находясь теперь на краю гроба и ясно видя главный источникъ бѣдствій, сказать вамъ, и чтобы помочь вамъ проснуться отъ того гипноза, въ которомъ вы находитесь, часто не понимая всей преступности своей дѣятельности. И помоги вамъ въ этомъ Богъ, Который видитъ сердца ваши".

Да, ужасно, что это говорится на краю гроба.

И мы можемъ кончить только пожеланіемъ проснуться отъ того гипноза самообожанія, въ какомъ находится графъ, вражіею лестію не понимая всей преступности своей дѣятельности.

И помоги ему въ этомъ Богъ, Который видитъ сердца всѣхъ.

Іером. *Михаилъ.*

Digitized by Google

Со скрижалей сердца.

Саровскія іюльскія торжества. — Св. Серафимъ, какъ чудный Богоизбранникъ и Боговидецъ. — Новыя козни діавола и «союзъ борьбы съ православіемъ». — «Необходимое разъясненіе» высокопреосвященнаго митрополита Антонія. — «Духовное ослѣпленіе» — по поводу борьбы «союза борьбы съ православіемъ». — Генералъ Арсеньевъ въ еврейской синагогѣ и раскольничьей моленной — и недоумѣніе сына православной Церкви.

Наступилъ іюль мѣсяцъ. Приближается знаменательное, священное для всей православновѣрующей Россіи Саровское торжество: прославляется Церковью давно всѣми вѣрующими свято чтимый великій Саровскій подвижникъ, о. Серафимъ, какъ новый въ русской Церкви преподобный угодникъ Божій, дивный чудотворецъ, теплый молитвенникъ и ходатай предъ престоломъ Божіимъ за землю русскую и за всѣхъ православныхъ христіанъ, а вмѣстѣ совершается чествованіе и прославленіе нетлѣнныхъ останковъ преподобнаго, какъ святыхъ многоцѣлебныхъ мощей.

Русь православная, во главѣ со своимъ благочестивымъ вѣнценосцемъ, благоговѣя предъ Господомъ, дивнымъ во святыхъ Своихъ, священно радуется, что не гаснетъ на Руси тотъ благодатный свѣтъ подвижничества и чудотворчества, который „сіяетъ [1]) и въ пещерахъ Кіева и Чернигова, и въ затворахъ Ростова-Великаго и Владиміра древняго, и въ лѣсахъ Радонежа и на островахъ студенаго Бѣлаго моря и во всѣхъ концахъ православной Россіи“... Вѣрующая мысль и благоговѣйное чувство милліоновъ вѣрныхъ сыновъ Церкви устремляется нынѣ въ заброшенный среди дремучихъ лѣсовъ пустынный Саровъ, сотни тысячъ паломниковъ всѣхъ сословій и всякихъ состояній направляются къ ракѣ пре-

[1]) Будемъ говорить словами новаго, прекраснаго, какъ всегда, иллюстрированнаго изданія извѣстнаго генерала Е. В. Богдановича подъ заглавіемъ: „Св. Серафимъ Саровскій“,—предназначеннаго для безплатной раздачи народу въ дни торжествъ. Изданіе это одно изъ самыхъ лучшихъ среди тѣхъ, кои изданы къ торжеству.

Digitized by Google

подобнаго, движимые живою вѣрою, чающіе себѣ отъ Господа Бога, по молитвенному предстательству новаго Саровскаго чудотворца, утѣшенія въ скорбяхъ, облегченія въ немощахъ души и тѣла, мира и радости о Дусѣ Святѣ... Словомъ, каждый вѣрный сынъ своей торжествующей нынѣ матери-Церкви считаетъ священнымъ долгомъ принять то или другое участіе,—кто подвигомъ паломничества, кто молитвою у себя дома, кто свѣчею, или тою или другою посильною лептою.. Приносимъ и мы свою посильную „словесную“ лепту въ честь и славу новопрославляемаго угодника Божія, преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца.

Посвятивъ Саровскимъ торжествамъ въ послѣднихъ выпускахъ „проповѣдей“ и въ этой кн. журнала нѣсколько статей общаго и миссіонерскаго характера, мы не можемъ и въ настоящихъ нашихъ „Скрижаляхъ“ не остановиться на томъ же великомъ и дивномъ знаменіи милости Божіей, являемой въ чудесахъ молитвеннаго заступленія Саровскаго угодника Божія, которому, поистинѣ и наипаче прочихъ святыхъ русской Церкви, приличествуетъ наименованіе „Богоизбранника“ и „Боговидца“.

О богоизбранничествѣ и о высокомъ предназначеніи прп. Серафима говоритъ все его дивное житіе, начиная со дня рожденія и до кончины, тамъ мы встрѣчаемъ многократныя свидѣтельства о Боговидѣніи угоднику Божію, которымъ Господь, подобно Моисею, удостаивалъ своего избраннаго. Оживимъ въ нашей памяти эти чудодѣйственныя черты жизни великаго Саровскаго подвижника Боговидца.

Какъ извѣстно, преподобный Серафимъ Саровскій родился въ царствованіе дочери Петра Великаго, императрицы Елизаветы Петровны, 19 іюля 1759 года, въ древнемъ Курскѣ, въ приходѣ церкви преподобнаго Сергія, на Сергіевской улицѣ, отъ благочестивыхъ родителей, купца Исидора Мошнина и жены его Агафьи. Будущій святой подвижникъ крещенъ былъ въ храмѣ преподобнаго Сергія съ именемъ Прохора.

Отецъ Прохора, Исидоръ былъ уважаемымъ храмоздателемъ. Когда Прохору было семь лѣтъ, Господь уже засвидѣтельствовалъ объ избранникѣ Своемъ чудомъ милости Своей: мать взяла сына на осмотръ достраивавшейся колокольни, какъ вдругъ отрокъ упалъ съ огромной высоты на землю. Въ ужасѣ сбѣжала съ колокольни мать, думая, что сынъ разшибся на смерть. Но къ изумленію всѣхъ она нашла его цѣлымъ и невредимымъ.

Digitized by Google

Въ десятилѣтнемъ возрастѣ постигла Прохора тяжелая болѣзнь и здѣсь спасительная благодать Божія засвидѣтельствовала объ избранникѣ Божіемъ въ новомъ чудѣ. Десятилѣтнему Прохору во время этой тяжкой болѣзни является Божія Матерь и обѣщаетъ опять посѣтить и исцѣлить его. Черезъ нѣсколько дней крестный ходъ съ чудотворной иконой Знаменія Богоматери двигается вблизи дома Мошниныхъ; начинается сильный дождь, и черезъ размытую улицу нельзя было нести икону. Рѣшили перенести Чудотворную Святыню черезъ дворъ Мошниныхъ на другую дорогу. Чуткая вѣрою, мать Прохора выноситъ изъ дома больного мальчика и тотъ, помня обѣщаніе Богоматери, горячо молится Пресвятой Посѣтительницѣ и мгновенно получаетъ отъ Нея предсказанное исцѣленіе.

Напрасно братъ Прохора пріохочивалъ его къ торговлѣ, думая привязать его къ міру и дѣламъ житейскимъ. Юноша весь былъ въ Богѣ, день и ночь поучаясь божественному писанію.

Въ семнадцать лѣтъ въ Прохорѣ окончательно созрѣло намѣреніе покинуть міръ и отдаться религіозно-нравственнымъ подвигамъ иночества. Набожная мать не только не препятствовала сыну въ его благомъ намѣреніи, но и дала ему свое материнское благословеніе на высшій подвигъ. Дабы рѣшить, гдѣ—на югѣ, или на сѣверѣ—избрать мѣсто для своего духовнаго подвижничества, Прохоръ отправился за совѣтомъ въ Кіевъ, къ мощамъ великихъ основателей русскаго монашества, преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія. Добрая мать надѣла на грудь сына, въ благословеніе ему, мѣдный крестъ. Какъ святое сокровище, св. Серафимъ до самой могилы носилъ материнскій крестъ поверхъ своихъ одеждъ. Чтимый въ Кіевѣ о. Досиѳей, затворникъ Китаевой пустыни, указалъ мѣсто подвижничества будущему св. Серафиму въ новой, существовавшей только семьдесятъ лѣтъ, но уже прославленной строгими подвигами своихъ иноковъ обители Саровской *). Прохоръ, трогательно простившись съ матерью и родиной, двинулся въ Саровскую пустынь, изъ которой не уходилъ уже во всю свою жизнь, гдѣ онъ всецѣло отрекся отъ своей воли и отдалъ ее въ суровое послушаніе старцамъ своей обители.

Въ теченіе восьми лѣтъ, до постриженія въ монашество, въ 1786 году, съ именемъ Серафима, Прохоръ смиренно и усердно несъ всѣ монастырскія послушанія: въ столярнѣ, хлѣбопекарнѣ,

*) Въ Темниковскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи.

Digitized by Google

просфорнѣ, въ качествѣ будильщика монаховъ и пономаря: въ то же время инокъ Серафимъ въ молитвѣ и богомысліи настойчиво и неустанно работалъ надъ своимъ религіозно-нравственнымъ совершенствованіемъ. Рясофорный инокъ скоро былъ рукоположенъ въ іеродіаконы. Въ обители не было священнослужителя благоговѣйнѣе Серафима. Вѣра и молитва проникала все его существо и возводили его на рѣдкую для земнородныхъ высоту Боговидѣнія. Однажды, на литургіи, послѣ выхода изъ алтаря съ Евангеліемъ, іеродіакона Серафима озаряетъ необычайный свѣтъ и очамъ его предстаетъ Самъ Христосъ-Спаситель, окруженный ангелами и благословляющій молящихся.

Изъ житія св. Серафима узнаемъ, что и позже преподобный сподоблялся не разъ такого же таинственнаго Боговидѣнія. Такъ, послѣ жестокаго избіенія о. Серафима разбойниками призваны къ больному были доктора, удивившіеся тому, какъ при такихъ ранахъ подвижникъ остался живъ. Онъ задремалъ и утѣшенъ былъ видѣніемъ Богоматери, явившейся ему въ сопровожденіи апостоловъ Петра и Іоанна. Ободренный этимъ посѣщеніемъ, онъ отказался отъ врачебной помощи и на другой день всталъ съ постели. Разбойники были открыты, но незлолюбивый старецъ простилъ ихъ и скоро довелъ ихъ до полнаго раскаянія и исправленія. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ согбеннымъ на всю жизнь.

Затѣмъ, однажды нѣкая княгиня привезла къ нему своего тяжкобольного племянника. Старецъ сказалъ страдальцу: „ты, радость моя, молись, и я за тебя буду молиться; только смотри, лежи, какъ лежишь, и въ другую сторону не оборачивайся“. Но больной не вытерпѣлъ, оборотился и увидалъ преподобнаго Серафима стоящимъ на воздухѣ, и, объятый страхомъ, невольно вскрикнулъ. Старецъ запретилъ ему разсказывать объ чудесномъ явленіи этомъ до его смерти.

Въ день Благовѣщенія 1831 года старица Дивѣевскаго монастыря, посѣтивъ преподобнаго Серафима въ его келіи, также удостоилась чудеснаго видѣнія: предшествуемая ангелами, сопутствуемая Іоанномъ Крестителемъ и Іоанномъ Богословомъ явилась въ келію св. Серафима озаренная небеснымъ свѣтомъ Царица Небесная, долго бесѣдовала съ старцемъ и, благословивъ его, возвѣстила: „скоро будешь съ Нами“.

Да, воистину, Саровской подвижникъ, св. Серафимъ, есть россійскій Моисей-Боговидецъ!

Digitized by Google

Въ 1793 году Серафимъ былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха и удалился въ глухой лѣсъ, въ 5-ти верстахъ отъ монастыря, и здѣсь построилъ себѣ маленькую келейку.

На новой ступени подвига—въ отшельничествѣ—онъ неустанно работаетъ надъ своимъ внутреннимъ совершенствованіемъ. Пламень уединенной молитвы разгорается все въ немъ сильнѣе и сильнѣе: святой пустынникъ кладетъ ежедневно по 1.000 поклоновъ и самъ отправляетъ каждый день по уставу всѣ церковныя службы, за исключеніемъ Божественной литургіи, для которой приходитъ въ праздникъ въ монастырь и здѣсь причащается Тѣла и Крови Христовыхъ. При этомъ онъ беретъ изъ общежитія на недѣлю хлѣба. Но скоро, усиливая свой постъ, лишаетъ себя и хлѣба, довольствуясь одними овощами изъ огорода, воздѣланнаго собственными руками.

Не нѣжитъ онъ своего тѣла и одеждой: и лѣтомъ, и въ холодную зиму онъ носитъ изъ бѣлаго полотна самую простую одежду, поношенную шапочку на головѣ и лапти на ногахъ.

Восходя отъ силы въ силу въ своемъ подвижничествѣ, о. Серафимъ затѣмъ налагаетъ на себя еще новый подвигъ—молчальничество. „Молчаніемъ,—говоритъ св. Амвросій Медіоланскій,—я видѣлъ многихъ спасающихся, а многоглаголаніемъ—никого“. Самъ подвижникъ свидѣтельствовалъ впослѣдствіи, что молчальничество даетъ миръ душѣ и возводитъ духъ человѣческій къ совершенному созерцанію Господа.

Преподобный Серафимъ пересталъ принимать у себя людей. Если кого случайно встрѣчалъ въ лѣсу, то падалъ ницъ на землю и лежалъ, пока проходящій не уходилъ. Пересталъ ходить преподобный и въ обитель. Оттуда ему приносили скудную пищу, и онъ не выходилъ и къ приходившему монаху. Въ праздники изъ монастыря приносили ему Святое Причастіе.

Отъ полнаго отшельничества святой молчальникъ перешелъ къ затвору въ своей кельѣ, изъ которой не выходилъ безъ крайней надобности.

Черезъ нѣсколько лѣтъ уединенныхъ подвиговъ св. Серафимъ переселяется въ монастырь, по настоянію братіи, вслѣдствіе болѣзни; но и здѣсь остается въ затворѣ въ своей кельѣ. Когда Преподобнаго упрекали за бѣгство его отъ людей, которымъ бы онъ могъ приносить пользу, онъ отвѣчалъ, что онъ очищаетъ себя для Бога.

Digitized by Google

Въ такихъ подвигахъ проведено имъ пятнадцать лѣтъ, и тогда только о. Серафимъ открылъ двери своего затвора для людей. Приходили къ нему за духовною и тѣлесною помощью и иноки, и міряне, и знатные, и простые люди. Всѣхъ онъ встрѣчалъ самымъ теплымъ привѣтомъ: „радость ты моя", всѣмъ онъ давалъ поученія, основанныя на священномъ Писаніи и твореніяхъ святыхъ отцовъ Церкви. Богъ далъ подвижнику прозрѣніе настоящаго и предвидѣніе будущаго. Онъ изумлялъ приходящихъ къ нему тѣмъ, что самъ прежде, чѣмъ скажутъ хоть одно слово, говорилъ о мучившихъ ихъ вопросахъ и давалъ на нихъ отвѣты; отвѣчалъ на нераспечатанныя письма, входилъ въ нужду и обиду каждаго, указывая всѣмъ, какъ изъ нея выйти.

Одному человѣку, удивленному его прозорливымъ отвѣтомъ, который былъ данъ одному изъ вѣрующихъ, святой Серафимъ далъ такое объясненіе этого своего сверхъестественнаго дара:

„Онъ шелъ ко мнѣ, какъ и другіе, какъ и ты; шелъ, какъ къ рабу Божію; я, грѣшный и убогій Серафимъ, такъ и думалъ, что я грѣшный рабъ Божій, что мнѣ повелѣваетъ Господь, какъ рабу Своему, то я передаю требующему полезнаго. Первое помышленіе, являющееся въ душѣ моей, я считаю указаніемъ Божіимъ и говорю, не зная, что у моего собесѣдника на душѣ, а только вѣруя, что такъ мнѣ указываетъ воля Божія. Своей воли не имѣю, а что Богу угодно, то и передаю".

Чѣмъ выше въ смиренномъ старцѣ росло это духовное единеніе съ Богомъ, тѣмъ обильнѣе изливалась изъ него чудотворная сила, исцѣлявшая недужныхъ и больныхъ. Достаточно было, чтобы святой старецъ помазалъ масломъ изъ лампады тяжко больного, много лѣтъ прикованнаго къ постели, и онъ мгновенно вставалъ исцѣленный. Давалъ ли преподобный Серафимъ испить воды изъ своего колодца одержимому холерою, и онъ здоровымъ на глазахъ у всѣхъ шелъ отъ Чудотворца. Неисчислимы были его исцѣленія...

Тысячами собирался народъ къ Серафиму уже при жизни его, ожидая себѣ помощи душевной и тѣлесной отъ святого старца. Неизгладимыми чертами запечатлѣвался его образъ въ душѣ каждаго, кому дано было хоть разъ увидѣть Угодника Божія. Вотъ какъ описываютъ современники внѣшній видъ о. Серафима. Онъ шелъ сильно согбенный (послѣ избіенія разбойниками), опи-

Digitized by Google

раясь на топоръ или небольшой посохъ; на немъ былъ бѣлый холщевый подрясникъ, на головѣ поношенная бѣлая камилавка. Лицо его было бѣло, нѣжно и румяно, какъ у ребенка; на немъ свѣтились лучезарные, дышавшіе необычайной добротою голубые глаза; съ головы падали свѣтлорусые съ сильной просѣдью волосы: лицо было обрамлено густою бородой съ длинными усами. Въ непогоду онъ накрывался мантіей изъ выдѣланной кожи. За спиной у него была котомка, въ которой лежали песокъ, камни и Евангеліе.

Пищу онъ вкушалъ только одинъ разъ въ день—вечеромъ; спалъ онъ не ложась, сидя на полу, опершись о стѣну; иногда онъ прислонялъ голову на камень или на обрубокъ дерева; а если ложился, то на кирпичи или полѣнья. Предъ кончиной своей онъ засыпалъ на колѣняхъ.

Великій Саровскій подвижникъ какъ дивно жилъ, такъ свято и опочилъ о Господѣ. Преподобный зналъ приближавшійся конецъ земного житія и предсказалъ день кончины своей. Окружающіе явно видѣли, что старецъ готовится покинуть этотъ міръ: онъ чаще молился у своего заранѣе приготовленнаго и стоявшаго въ кельѣ дубоваго гроба, нерѣдко посѣщалъ избранное имъ самимъ у храма мѣсто для могилы. Силы тѣлесныя его угасали, но духъ съ возрастающей силою горѣлъ невечернимъ свѣтомъ.

Въ день новаго 1833 года преподобный Серафимъ съ особымъ напряженіемъ молился за обѣдней въ храмѣ св. Зосимы и Саввати и въ послѣдній разъ пріобщился Святыхъ Таинъ. Послѣ литургіи онъ простился съ Саровскими иноками и сказалъ имъ: „спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте. Днесь намъ вѣнцы готовятся“. Три раза въ день ходилъ онъ на свою могилу и какъ будто вглядывался въ землю, а вечеромъ пѣлъ пасхальныя побѣдныя пѣсни. На другой день 2-го января въ шестомъ часу утра изъ кельи подвижника пошелъ дымъ (онъ говорилъ прежде, что о смерти его узнаютъ по пожару). Постучали въ двери, но отвѣта не было. Тогда ихъ сорвали съ петель, въ сѣняхъ тлѣлъ холстъ отъ догорѣвшей свѣчи, а святой Серафимъ стоялъ на колѣняхъ предъ иконой „Умиленія“, названной имъ „всѣхъ радостей Радостью“, передъ нимъ стоялъ аналой, на немъ былъ развернутый и уже загорѣвшійся молитвословъ, о. Серафимъ крестообразно положилъ руки на святую книгу, глаза его смежились, на лицѣ сіяло радостное молитвенное умиленіе, тѣло еще было тепло.

Digitized by Google

Въ это утро за нѣсколько сотъ верстъ въ Курской губерніи, въ Глинской пустыни, одинъ благочестивый старецъ, по имени Филаретъ, выходя изъ храма отъ утрени, указалъ братіи на небѣ необычайный свѣтъ и прозорливо сказалъ: „нынѣ въ Саровѣ возносится на небо душа отца Серафима".

Много тысячъ народа приходило къ старцу Серафиму при его жизни. Но еще болѣе вѣрующихъ стало приходить на его могилу въ теченіе 70 лѣтъ, протекшихъ съ его блаженной кончины.

Являясь требующимъ его помощи въ видѣніяхъ или невидимо, Угодникъ Божій и по смерти исцѣляетъ безнадежно больныхъ, помогаетъ бѣдствующимъ, утѣшаетъ скорбящихъ.

Царствующій Домъ нашъ и Царская Семья въ послѣдовательномъ рядѣ поколѣній являли примѣры благоговѣйнаго почитанія великаго Саровскаго молитвенника, который, внимая Царской молитвѣ, простиралъ изъ небесныхъ селеній свою благодатную помощь надъ Царскою Семьею.

Осенью 1860 года тяжко заболѣла скарлатиной Дочь Императора Александра II, Великая княжна Марія Александровна, донынѣ здравствующая, Августѣйшая тетка нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Въ самую тяжкую для болящей минуту принесена была Дивѣевской монахиней въ царскій дворецъ полумантія, подъ покровомъ которой предалъ Богу свою святую душу преподобный Серафимъ, и Великая Княжна была покрыта ею. Почти мгновенно болѣзнь ослабѣла, и Царь, и Царица и исцѣленная Ихъ дочь съ умиленіемъ признали въ этомъ чудотворную помощь Угодника Божія. Государь пожаловалъ Дивѣевской обители 600 десятинъ: а полумантія преподобнаго Серафима, какъ святыня, хранится въ церкви Московскаго Августѣйшаго генералъ-губернатора В. К. Сергѣя Александровича.

Какъ извѣстно и нынѣ благополучно Царствующіе Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна глубоко чтутъ, по примѣру Своихъ Царственныхъ Предковъ, прославляемаго святою Церковью великаго Угодника Божія, почившаго въ Саровской обители. Русскій народъ узритъ 19-го Іюля, въ 144 годовщину рожденія святого Серафима, его святыя мощи, хранимыя въ драгоцѣнной ракѣ подъ великолѣпною сѣнью, которыя нынѣ сооружены иждивеніемъ Царя, по рисункамъ, начертаннымъ Самой Царицею.

Являя знаки особаго почитанія памяти и подвиговъ бого-

Digitized by Google

мудраго Серафима, видимо благочестивый Государь нашъ свято хранитъ въ вѣрующемъ сердцѣ своемъ завѣтъ великаго подвижника: „возлюбивъ Церковь Святую и Православную, возлюбимъ вѣру, какъ наше твердое и благодатное огражденіе, да будетъ правда намъ въ броню и благочестіе—въ щитъ спасенія. Ими Россія будетъ славна, крѣпка и непоборима, и врата адовы не одолѣютъ насъ".

Глубокоучительно и отрадно для вѣрующаго сердца, что святой такъ близокъ намъ по времени, что живы еще свидѣтели дивныхъ чудесъ и святой жизни Преподобнаго.

Саровское торжество прославленія св. Подвижника - Боговидца имѣетъ великое церковно-общественное значеніе: оно должно возгрѣть въ сердцахъ всей вѣрующей Россіи живую вѣру и надежду на то, что Господь, молитвами иже во святыхъ Отца нашего Преподобнаго Серафима Саровскаго, новоявленнаго Земли Русской Чудотворца, оградитъ Русь отъ смутъ разнаго рода и водворитъ въ странѣ нашей миръ и безмятежье на радость Обожаемому Царю нашему на счастье нашего отечества.

Всѣ мы, вѣрные сыны Церкви и отчизны, нынѣ, въ дни земного прославленія великаго Саровскаго чудотворца обратимся же съ пламенной молитвою къ нему объ избавленіи Руси святой отъ зловредной смуты, которая не оставила въ покоѣ даже и такое святое дѣло, какъ Саровское торжество. Впрочемъ, это и неудивительно. Какъ извѣстно, при жизни св. Серафима врагъ рода человѣческаго много разъ дѣлалъ попытку помѣшать возрастающимъ подвигамъ его благочестія: то онъ ужасаетъ его страшными видѣніями, поднимаетъ на воздухъ и подвергаетъ его ушибамъ. Однако эти испытанія не преодолѣваютъ несокрушимо святой воли: подвижникъ послѣ дьявольскихъ козней поднимается на новый подвигъ—столпничество. Онъ выбралъ недалеко отъ своей кельи большой гранитный камень и на немъ предается молитвѣ въ теченіе 1.000 дней и ночей. Вноситъ и въ келью свою меньшій камень, чтобы не было мягче на молитвѣ его колѣнямъ.

И вотъ въ разгаръ этихъ подвиговъ врагъ избираетъ орудіемъ своихъ козней троихъ крестьянъ, послѣдніе нападаютъ на старца, когда онъ рубитъ въ лѣсу дрова, и требуютъ отъ него денегъ. Еще сильный физически и вооруженный топоромъ, по-

Digitized by Google

движникъ не защищаетъ себя, а только кротко говоритъ грабителямъ, что у него нѣтъ денегъ. Они оглушили его ударомъ топора, топтали ногами и, связавъ веревками, оставили истекающимъ кровью. Въ кельѣ нестяжательнаго старца не было ничего, кромѣ иконъ, священныхъ книгъ и нѣсколькихъ картофелинъ, и разбойники, пораженные страхомъ и укорами совѣсти, бѣжали. Старецъ очнулся отъ обморока, кое-какъ распуталъ веревки и израненный и окровавленный едва добрался до монастыря, сказавъ о постигшемъ его новомъ искушеніи только одному игумену.

Что же видимъ мы нынѣ? Исконный врагъ не оставляетъ своихъ дьявольскихъ козней и нынѣ при земномъ прославленіи Церковью угодника Божія. Старожилы Саровской и Дивѣевской пустынь передаютъ, что преп. Серафимъ предсказывалъ эти козни діавола, эту скорбь и смуту умовъ, которыя нынѣ порождены въ невѣрующей, а равно и въ маловѣрной и легкомысленной части русскаго общества святымъ дѣломъ прославленія и открытія мощей Саровскаго чудотворца.

Въ своемъ „Необходимомъ разъясненіи", высокопреосвященный митрополитъ Антоній необинуясь „повѣдалъ Церкви", во всеобщее свѣдѣніе, сколько наслоилось легкомысленныхъ разговоровъ, мучительныхъ сомнѣній около вопроса о томъ, „что въ гробу Саровскаго праведника"; тамъ же разоблачено владыкой дерзкое заявленіе какого-то „союза борьбы съ православіемъ".

По поводу заявленія о „Союзѣ" насъ спрашиваютъ, что это еще такое? Мы также получили „гектографированные листки", въ одномъ изъ коихъ излагалось „постановленіе" такого содержанія: „Мы нижеподписавшіеся (?), считая дѣятельность организаціи (?), присвоившей себѣ наименованіе „восточной греко-россійской церкви", вредной для блага русскаго народа, постановили учредить союзъ для борьбы съ этой организаціей, давъ ему имя: „союзъ борьбы съ православіемъ". Внизу помѣтка—„печатается по постановленію центральнаго (?) совѣта союза борьбы съ православіемъ". Другой листокъ заключаетъ въ себѣ извѣщеніе за № 1 того содержанія:

„Союзъ борьбы съ православіемъ" во исполненіе долга своего предъ истиной и народомъ русскимъ, принялъ на себя разслѣдованіе дѣла о мощахъ Серафима Саровскаго. Симъ извѣщаемъ, что союзъ не остановится въ случаѣ надобности и передъ вскрытіемъ „содержимаго гроба". Оба листка гектографированы славянскимъ полууставомъ. Вотъ все, что мы пока знаемъ о пресловутомъ „со-

Digitized by Google

юзѣ борьбы съ православіемъ". Судя по конструкціи рѣчи и тону листка, нужно думать, что здѣсь шалитъ все тотъ-же „недоучка-интеллигентъ" изъ лагеря россійскихъ невѣрующихъ прогрессистовъ, которымъ православіе стоитъ поперекъ горла, какъ незыблемый оплотъ нашей государственности. Весьма возможно, что не ушли эти „новые затѣйники" въ своемъ образованіи и пониманіи вещей далѣе извѣстныхъ легкомысленныхъ курскихъ юношей—святотатцевъ, посягнувшихъ на чудотворную икону Знаменія Пресвятыя Богородицы, а можетъ статься, что „дѣятели союза" изъ тѣхъ мрачныхъ типовъ, къ которымъ принадлежитъ нѣкто „Іеронимъ Преображенскій", выведенный на свѣтъ Божій въ Бозѣ почившимъ іерархомъ Амвросіемъ Харьковскимъ напечатаніемъ дерзкаго его письма въ „Вѣрѣ и Разумѣ", „дабы показать, какимъ духомъ злобы дышетъ на Церковь и власть современная интеллигенція";—такъ объяснялъ тогда архипастырь обстоятельства напечатанія этого безпримѣрно дерзкаго и кощунственнаго письма.

Архіепископъ Амвросій, предусматривая необходимость борьбы съ упорной „іеронимовскою интеллигентною злобою противъ Церкви", видѣлъ корень этого зла въ толстовствѣ, какъ духѣ и сектѣ. И онъ, конечно, былъ правъ въ этомъ своемъ діагнозѣ.

Развѣ дѣйствующее около 8 лѣтъ въ Лондонѣ „издательство" интеллигентовъ толстовцевъ, выпустившее цѣлую серію летучихъ листковъ въ защиту сектантства и въ поношеніе православія, не союзъ борьбы съ православіемъ? Или другое женевское издательство, той-же компаніи толстовцевъ, выпускающее листки и брошюры исключительно для народа, въ непримиримомъ антицерковномъ и соціалистическомъ духѣ,—развѣ не тотъ-же союзъ? Достаточно прочесть листки „о штундѣ", о томъ, „какъ попы поработили народъ ученіемъ Христа" и др., чтобы убѣдиться, что Церковь и ея миссія давно имѣютъ дѣло съ такъ дерзко заявившимъ о себѣ нынѣ анонимнымъ союзомъ. Ютясь ранѣе заграницей, возможно, что теперь антицерковный лагерь непримиримыхъ, озлобленныхъ враговъ Церкви навербовалъ себѣ храбрыхъ за угломъ членовъ въ Россіи и принялъ организацію и способы дѣйствій разныхъ прозябающихъ подпольныхъ и преступныхъ союзовъ, въ родѣ „рабочей партіи", „соціалъ-демократія" и под. Если мы въ своей догадкѣ правы, тогда, значитъ, толстовцы изъ агнцевъ—непротивленцевъ—перерождаются въ хищныхъ волчатъ, и

Digitized by Google

начинаютъ показывать свои зубы и переходятъ отъ слова къ дѣлу, при томъ рѣшили дѣйствовать пріемами, ничего общаго не имѣющими съ христіанскимъ ученіемъ, во имя котораго они яко-бы ратуютъ. Но Церковь не можетъ и не должна бороться съ подобными „героями тьмы“ тѣми же способами, — изъ закоулка и въ темную. Истина Христова не боится свѣта и сама постоитъ за себя.

Въ Церкви Божіей есть тайны вѣры, которыя, какъ многоцѣнный бисеръ, нельзя бросать на попраніе, но нѣтъ и не можетъ быть с е к р е т о в ъ, въ ней ничего не должно быть недосказаннаго, неяснаго, порождающаго толки, разномыслія и сомнѣнія, особенно если вопросъ касается достоянія вѣры всенародной.—всецерковнаго дѣла или событія, какимъ является прославленіе угодника Божія. И государство и Церковь переживаютъ тревожное, болѣзненное время господства Ѳомина невѣрія, когда люди потеряли блаженство живой, дѣтской вѣры и стремятся водиться не „вѣрою, а видѣніемъ“. Вотъ почему разъясненіе о мощахъ св Серафима первоіерарха Церкви, высокопреосвященнаго митрополита Антонія, и необычное въ сихъ дѣлахъ опубликованіе акта освидѣтельствованія мощей св. Серафима къ свѣдѣнію всей Церкви—составляетъ событіе высокой важности, которымъ вмѣстѣ указуется и лучшее средство въ борьбѣ свѣта церковнаго ученія съ тьмою современныхъ заблужденій, съ подпольными врагами Церкви, имъ-же имя не союзъ только, а цѣлый легіонъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ „разъясненіе“ первоіерарха указываетъ учительской миссіи Церкви на долгъ исправленія односторонности въ вѣрѣ и сужденіяхъ о св. мощахъ людей истинно православныхъ, „но имѣющихъ ревность Божію не по разуму, которые думаютъ и утверждаютъ, что мощи святыхъ в с е г д а и н е п р е м ѣ н н о суть совершенно нетлѣнныя тѣла, т. е. цѣлыя, нисколько не поврежденныя тлѣніемъ тѣла святыхъ угодниковъ Божьихъ“. И по самому словопроизводству и по вѣрѣ вселенской Церкви и по исторіи почитанія и прославленія мощей св. мучениковъ и угодниковъ Божіихъ,—мощи прежде всего суть о с т а н к и,—священныя реликвіи,—будутъ ли то чудо творящія кости прославленнаго святого или все нетлѣнно почивающее тѣло. По вѣрѣ „неразумныхъ ревнителей“ пришлось-бы отказаться христіанину отъ почитанія такой величайшей святыни, какъ рука св. Іоанна Крестителя, хранящаяся у насъ въ Россіи въ ковчежцѣ со-

Digitized by Google

бора зимняго дворца, отъ почитанія свящ. останковъ такого великаго угодника Божія, какъ Святитель Николай Чудотворецъ. Ту же неразумную ревность и односторонность можно замѣчать и въ нашей миссіонерской полемической литературѣ. Разъясненіе первоіерарха призываетъ также и дѣятелей миссіи къ исправленію также ненужнаго для истины уклона въ миссіонерской полемикѣ.

Закончимъ „нашу сію ленту“ благоговѣйнымъ исповѣданіемъ глубокой вѣры въ святость великаго Саровскаго чудотворца, и въ незыблемость той истины, что, пока Россія будетъ хранить свой свѣтъ православія, не оскудѣетъ на св. Руси и Преподобный и, ограждаемая молитвеннымъ покровомъ св. сонма сихъ преподобныхъ, она на „аспида и василиска наступитъ и попретъ льва и змія“. Господь, дивный во святыхъ Своихъ, благодатію Своею сохранитъ духовную мощь Руси святою, цѣлою и невредимою отъ всяческихъ покушеній внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ нашей дорогой отчизны. Ей и Аминь!

Когда наши „Скрижали“ были закончены, мы получили нижепомѣщаемую статью, принадлежащую перу вѣрующаго интеллигента. Охотно даемъ ей мѣсто на нашихъ „Скрижаляхъ“, какъ необходимое дополненіе къ нашимъ мыслямъ и чувствамъ... Авторъ—просвѣщенный вѣрующій мірянинъ. Въ своей статьѣ онъ выражаетъ мнѣніе православныхъ людей той традиціи, которые считаютъ, что „излишняя ясность въ дѣлахъ вѣры скорѣе можетъ повредить, чѣмъ принести пользу“. Но почтенный авторъ не хочетъ принять особыхъ условій и обстоятельствъ нашего времени. Съ другой стороны, легкомысліе людей нашего смутнаго времени таково, что и молчаніе правды, презирающей ложь, легко можетъ быть почтено за безсиліе и неслыханная дерзость предстанетъ въ тогѣ торжествующей силы.

Духовное ослѣпленіе.

(Письмо въ редакцію).

„Не отвѣчай безумному по безумію его“,—говоритъ Премудрый. „Молчаніе—золото“,—говоритъ и наша народная мудрость.

Все это невольно припомнилось намъ при прочтеніи извѣстія о томъ, что въ Петербургѣ появились листки, выпускаемые отъ

Digitized by Google

какой-то тайной компаніи, именующей себя чѣмъ-то въ родѣ „союза борьбы съ православіемъ“. Уже одно это названіе говоритъ само за себя и мы православные имѣли бы полное право наградить этотъ союзъ презрительнымъ молчаніемъ. Тѣмъ болѣе, что трудно надѣяться убѣдить безумцевъ въ ихъ безуміи, ибо ихъ невѣріе перешло границы дозволеннаго сомнѣнія. Они не съ грустью говорятъ—„аще не увижу язвы гвоздиныя и не осяжу ребра Его—не иму вѣры“, а дерзновенно требуютъ дать имъ покопаться въ священныхъ останкахъ, угрожая въ противномъ случаѣ „не остановиться и предъ вскрытіемъ содержимаго гроба“.

Что же можно и должно сказать такимъ профессіональнымъ гробокопателямъ, для которыхъ, очевидно, нѣтъ ничего на свѣтѣ святаго? Что можемъ имъ сказать мы, которые не дерзаемъ открывать лица даже почившаго заурядnаго іерея? Что можемъ сказать имъ мы, которые съ почтительнымъ благоговѣніемъ относимся къ праху вообще всѣхъ почившихъ, не позволяя копаться въ тѣлахъ нашихъ близкихъ даже ученымъ съ научною цѣлію? Что можемъ сказать имъ мы, которые съ дѣтства привыкли мощи праведниковъ лобызать до вкушенія пищи и питья?

Такое благоговѣйное уваженіе къ останкамъ праведниковъ мы, православные христіане, приняли отъ нашихъ предковъ, получившихъ это въ свою очередь отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ, почерпнувшихъ это изъ свящ. Писанія и ученія отцовъ святыхъ. Вмѣстѣ съ симъ многіе достовѣрные случаи убѣждаютъ насъ, какъ строго судъ Божій наказываетъ за дерзновенное и грубое любопытство. Такъ, еврей Аффаній, любопытствуя осмотрѣть „содержимое во гробѣ“, въ которомъ почивало пречистое тѣло Богоматери, былъ тутъ же наказанъ за свою дерзость отнятіемъ рукъ, которыя и повисли на святомъ гробѣ. Но, очевидно, сей дерзновенный учинилъ сіе по грубому невѣжеству, ибо, по молитвамъ Апостоловъ, онъ былъ исцѣленъ. Пусть событіе это получше прочувствуютъ тѣ безумцы, которые, для выясненія какой-то истины, не желаютъ остановиться предъ вскрытіемъ священныхъ останковъ новоявленнаго Чудотворца. Да и что они въ ослѣпленіи своемъ думаютъ этимъ доказать? Допустимъ даже, вопреки опубликованному, оффиціально составленному, въ присутствіи цѣлаго ряда, заслуживающихъ всякаго вѣроятія, лицъ, акту, что въ гробѣ однѣ кости, то что изъ этого слѣдуетъ? Развѣ отъ этого умалится удостовѣренная уже многими другими фактами святость

Digitized by Google

прославляемаго старца? Любимый ученикъ Спасителя, придя къ мѣсту погребенія своего Учителя, войдя въ пустой гробъ (т. е. пещеру) „и приникъ, видѣ ризи едины лежаша и видѣ, и вѣрова (Ев. Іоанна 20 гл. 6—9 ст.). Вотъ идеалъ истиннаго христіанина. Ему не нужно многаго. По одному штриху, по одному намеку, онъ уже убѣждается въ святомъ и вѣчномъ. Ловятъ, напр., ученики рыбу. Ночь. Ловъ плохой. Но вотъ на берегу появляется Нѣкто и на жалобу рыбаковъ, что нѣтъ рыбы, совѣтуетъ забросить сѣть по правую сторону лодки. Совѣтъ исполненъ и, о диво! рыбы попалось столько, что не могутъ вытащить. Это обстоятельство моментально наводитъ на мысль одного ученика, что неизвѣстный ихъ совѣтникъ есть не кто иной, какъ Спаситель. Услыхавъ объ этомъ, другой ученикъ, уже безъ всякихъ разсужденій, бросается въ воду и плыветъ къ несомнѣнно стоявшему на берегу Господу. Такъ пламенна, такъ непосредственна была вѣра первыхъ учениковъ Христовыхъ. Вѣдь и Ѳома хоть и не повѣрилъ вначалѣ, однако мы не видимъ изъ Евангелія, чтобы онъ остался при своемъ невѣріи. Ясно, что, пристыженный очевидностію, онъ, не касаясь Пречистаго тѣла Спасителя, воскликнулъ: „Господь мой и Богъ мой“.

Чего же домогаются и чего требуютъ члены этого страннаго союза борьбы съ православіемъ? Неужели для нихъ мало доказательствъ святости новопрославляемаго угодника Божія Серафима, опубликованныхъ доселѣ и подтвержденныхъ цѣлою массою почтенныхъ лицъ живыхъ и мертвыхъ? А если имъ всего этого мало, то что можетъ имъ прибавить „содержимое во гробѣ“, т. е. по нашему мощи праведнаго старца? Не о такихъ ли людяхъ сказалъ Авраамъ богачу, томившемуся въ мукахъ ада и печаловавшемуся объ оставшихся на землѣ присныхъ своихъ, что „если кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры“. Но подумали-ли они о томъ, что будетъ, если всѣ сотни милліоновъ вѣрующихъ христіанъ потребуютъ такихъ доказательствъ для ихъ убѣжденія? Вѣдь тогда, пожалуй, придется и Христу вновь сходить на землю для убѣжденія каждаго сумасброда. Вотъ къ какому абсурду приводитъ это грубое исканіе доказательствъ истины.

Непонятнымъ намъ представляется, почему невѣріе обрушилось на новооткрываемыя мощи? Чѣмъ оно убѣдилось въ святости доселѣ открытыхъ мощей? Полагать надо, что никому изъ

Digitized by Google

сихъ господъ не было позволено осматривать ихъ. Еще болѣе того намъ представляется непонятнымъ, отчего они не возбуждаютъ сомнѣній о святости тѣхъ праведниковъ, мощи коихъ не явлены міру и находятся „подъ спудомъ"? А вѣдь таковыхъ въ православной Церкви не мало и притомъ особо чтимыхъ святыхъ Божіихъ. Такъ, мы не видимъ мощей св. Апостоловъ; нѣтъ мощей великихъ святителей и учителей греческой Церкви; нѣтъ открыто почивающихъ мощей особо-чтимыхъ святыхъ русской Церкви, таковы: Антоній и Ѳеодосій, Кіево Печерскіе чудотворцы, Фотій, митроп. Москов., Тихонъ и Лаврентій—Калужскіе чудотворцы, св. Благовѣрный Александръ Невскій и великое множество другихъ мучениковъ, затворниковъ, „ихъ же, по словамъ Апостола, не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ, горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ", душу свою ради вѣчнаго ея спасенія положившихъ. Всѣ эти пещеры и пропасти, освященныя пребываніемъ въ нихъ святыхъ людей, составляютъ предметъ благоговѣйнаго почитанія и поклоненія вѣрующихъ. Все это многое говоритъ ихъ сердцу, но холодному разсудку критиковъ въ этихъ пещерахъ сумрачно и страшно. Ибо они „очи имутъ и не видятъ, уши имутъ и не слышатъ". А отчего? „Одебелѣ бо с е р д ц е ихъ".—объясняетъ св. Писаніе,—„сердцемъ бо вѣруется въ правду". А потому мы вправѣ сдѣлать и обратный выводъ, что у этихъ грубыхъ гробокопателей нѣтъ сердца. Вправѣ мы заключить, что не „исканіе истины" побуждаетъ ихъ къ писанію и распространенію кощунственныхъ листковъ. Бранью, хулою и заушеніемъ истина не ищется и не выясняется. Это ясно засвидѣтельствовала сама истина на судѣ первосвященника. Очевидно, другіе, болѣе низменные инстинкты руководятъ этими борзописцами. Впрочемъ, они и не скрываютъ своихъ намѣреній. Цѣль ихъ ясно написана на ихъ знамени. „Борьба съ православіемъ"—вотъ ихъ задача. Значитъ и всѣ стремленія ихъ направлены къ тому, чтобы поколебать православіе. Смѣшное и дѣтское усиліе. „Заблуждаетесь, не вѣдуще Писанія, ни силы Божія",—говорилъ не разъ во время Своей земной жизни Спаситель, отвѣчая пустымъ и праздным совопросникамъ Своимъ. Этими же словами Его можно и теперь отвѣтить праздным искателямъ истины, ясной для всѣхъ, вѣдущихъ св. Писаніе и чувствующихъ силу Божію въ Церкви Его, которой не страшны даже всѣ силы ада. Убѣжденіе это основано не на пустой вѣрѣ, а ясно и разительно подтверждается

Digitized by Google

самымъ фактомъ существованія Церкви Христовой, испытавшей милліоны терзаній въ теченіе 19 вѣковъ своей жизни и вышедшей съ торжествомъ изо всѣхъ сихъ испытаній и нападокъ. И не пустымъ, уличнымъ листкамъ поколебать вѣру въ святость воиновъ Христовыхъ въ сердцахъ православныхъ христіанъ! Безчисленные полки вѣрующаго народа, — этого христолюбиваго воинства, уже потянулись къ цѣлебоносному гробу вождя и утѣшителя своего. Умы ихъ вовсе не занимаютъ праздные вопросы о томъ, что во гробѣ. Ихъ сотни тысячъ перебывали тамъ тогда, когда о прославленіи его и объ открытіи мощей и рѣчи не поднималось. Самое открытіе мощей, по словамъ одного оффиціальнаго акта, является отвѣтомъ на неумершую въ народѣ вѣру въ святость блаженнаго старца. Люди и не нуждались въ этомъ добавленіи. Они съ благоговѣніемъ брали и хранили „песочекъ“ съ его могилки, „водицу“ изъ его колодцевъ, „глинку“ отъ печи изъ его кельи, „камушки“ съ огорода, его руками нѣкогда воздѣланнаго. Но что особенно для нихъ цѣнно—это „завѣты его и увѣщанія“, говоренные имъ при жизни, которые простой народъ (да и масса интеллигентовъ) складываетъ въ своемъ сердцѣ, хранитъ ихъ и руководится ими въ жизни. Въ этихъ-то святыхъ завѣтахъ люди находятъ для себя утѣшеніе въ скорбяхъ и подкрѣпленіе въ борьбѣ съ неизбѣжными трудностями жизни. Въ завѣтахъ этихъ новоявляемый чудотворецъ обрисовывается какъ утѣшитель и печальникъ народный. Этимъ и объясняется, что онъ еще и при жизни былъ окруженъ толпами почитателей. Этимъ и объясняется, что толпы эти не уменьшались и по смерти святого старца въ теченіе семидесяти лѣтъ, а въ послѣднее время даже увеличивались. Да поймутъ же изъ всѣхъ этихъ фактовъ члены „союза борьбы съ православіемъ“, что почитаніе останковъ праведника равносильно почитанію иконы его, т. е. честь переносится на изображаемаго, на его духъ, на его религіозно-нравственный обликъ.

Членамъ „союза“ все это не понятно. Что же, это не новость. Еще ап. Павелъ писалъ: „Чудеса знаменія требуютъ, эллины премудрости ищутъ: Мы же проповѣдуемъ Христа распята, іудеямъ убо соблазнъ, эллинамъ же безуміе, а для насъ въ этомъ Божія сила и Божія премудрость.“ Этою то Божіею силою, этою то Божіею премудростію какъ нѣкогда, въ началѣ, 12-ть неученыхъ рыбарей, такъ и въ наши времена святые Божіи, какъ и новоявляемый Преподобный Отецъ нашъ Серафимъ Саровскій, по-

Digitized by Google

коряли и покоряютъ не себѣ, но Господу и сердца Царей и сердца милліоновъ подданныхъ, и сердца ученыхъ и сердца простецовъ. Ибо проповѣдь ихъ заключалась „ не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы.“ Вотъ чѣмъ только и можно объяснить такіе наши факты изъ житія преп. Серафима. Мать, огорченная и разсерженная тѣмъ, что дочь ея осталась въ монастырѣ, пришла дѣлать старцу строгій выговоръ и взять дочь. Но окончила тѣмъ, что сама поступила въ монастырь. Не напоминаетъ ли это случай изъ жизни І. Христа, когда слуги архіерейскіе, посланные взять Его, возвратились одни, объяснивъ свой поступокъ тѣмъ, что „николи же человѣкъ говорилъ такъ, какъ Сей человѣкъ.“ Эта же божественная благодать восполнила недостатокъ человѣческой мудрости въ блаженномъ старцѣ, такъ что, читая многочисленные завѣты его, невольно воскликнешь: „гдѣ премудръ, гдѣ книжникъ, гдѣ совопросникъ вѣка сего, не обуя ли Богъ премудрость міра сего?“

Вотъ почему мнѣнія и листки членовъ союза борьбы съ православіемъ такъ же интересуютъ истинно вѣрующихъ христіанъ, какъ мнѣніе магометанъ, язычниковъ и всѣхъ прочихъ иновѣрцевъ. Не злобствуя на нихъ, но съ сострадательною любовію мы молимся: „Отпусти имъ, Боже, не вѣдятъ бо, что творятъ.“

А. Л.

Мы получили слѣдующее письмо, затрагивающее не лишенный интереса въ миссіонерскомъ отношеніи вопросъ.

М. Г. г. Редакторъ.

Читатели вашего журнала привыкли видѣть въ немъ органъ, отъ вниманія котораго не ускользаетъ ни одно болѣе или менѣе замѣтное явленіе религіозной и церковно-общественной жизни на Руси и не остается безъ такого или иного его отклика. Льщу себя надеждой, что и мое недоумѣніе вы обсудите и рѣшите. Дѣло въ слѣдующемъ.

„Гражданинъ“ (№ 42 с. г.) со словъ одесскихъ газетъ передаетъ „интересное сообщеніе о торжественномъ пріемѣ, устроенномъ въ одесской синагогѣ новому градоначальнику генералу Арсеньеву“. Нѣкіи невѣжды вытолковываютъ изъ этого сообщенія, будто бы генералъ Арсеньевъ еврейской вѣры. Невѣждамъ

Digitized by Google

симъ я доказывалъ, что въ нашемъ православномъ царствѣ евреевъ не производятъ въ генералы. А они одно твердятъ: „не бай не дѣло, какъ же онъ не еврейской вѣры, когда, по прибытіи въ Одессу, во первыхъ строкахъ ѣдетъ къ еврейскому богослуженію со своей свитой, простаиваетъ всю еврейскую службу, выслушиваетъ еврейскія проповѣди,—принимаетъ благословеніе отъ еврейскаго раввина и заявилъ евреямъ, что онъ вѣритъ въ одного съ ними Бога. Какъ это могло бы статься, коли бы онъ православный былъ: чай, наши батюшки за каждой службой читаютъ— „Христосъ истинный Богъ нашъ", а жиды распяли Христа, да и надъ Пресвятой Троицей они смѣются. Какъ не толкуй, а жидовскій Богъ другая статья отъ нашего; истиннаго Бога евреи не знаютъ". На подмогу къ симъ невѣгласамъ подъявился еще какой-то, вѣроятно, раскольникъ съ разными текстами и правилами. „По писанію, говоритъ, евреи явно истиннаго Бога не знаютъ, аще бы знали Его, учитъ апостолъ, не быша Господа славы распяли".

Развѣ вы не знаете, что всякій христіанинъ долженъ быть отлученъ отъ Церкви за молитву съ евреями, по 10 пр. апостольскому: въ этомъ правилѣ вѣдь сказано: „аще кто съ отлученнымъ отъ общенія церковнаго (не говоря уже о евреяхъ) помолится, хотя бы то было въ домѣ, таковый да будетъ отлученъ". Вступилъ я въ преніе съ этимъ неизвѣстнымъ мнѣ человѣкомъ. Дѣло было въ вагонѣ жел. дороги. Градоначальникъ, говорю, ѣздилъ въ синагогу не молиться и не за благословеніемъ, а за тѣмъ, чтобы ему представилось еврейское общество и чтобы успокоить его въ такое тревожное для него и для общественнаго спокойствія время.

Неизв. Эка размазываетъ. Чай, всѣмъ извѣстно, что представляется низшій высшему, а не наоборотъ; они, евреи, должны были къ нему явиться для представленія, а не онъ къ нимъ: „Меньшій отъ большаго благословляется". Какъ же не молиться ѣздилъ, когда въ газетахъ пишется: „по прибытіи градоначальника въ синагогѣ началось богослуженіе... Служилъ кантеръ Кармiодъ", который потомъ благословлялъ градоначальника и многолѣтствовалъ... Если бы градоначальникъ ѣхалъ не къ богослуженію, то почему бы евреямъ не начать службу безъ него, да и зачѣмъ бы ему выслушивать все жидовское служеніе? Для православныхъ, чай, своихъ церквей тамъ много. Да и зачѣмъ бы ему для представленія-то ѣхать въ жидовскую синагогу? неужто

Digitized by Google

въ Одессѣ больше другого мѣста не нашлось? Вотъ и газеты то подлаживаются подъ вашъ ніконіанскій порядокъ: жидовское сонмище они называютъ „храмомъ“, нашли тамъ „алтарь“, „богослуженіе“ и т. п.

Всякому, чай, извѣстно, что евреи, отвергнувъ и распявъ Христа, не исполнили писаній, свидѣтельствующихъ о Немъ, и подвергли себя проклятію Божію: „прокляты они въ городѣ, прокляты на полѣ... прокляты они во входѣ своемъ, прокляты при выходѣ своемъ... Они будутъ ужасомъ, притчею и посмѣшищемъ у всѣхъ народовъ... и не главою, а хвостомъ“ (Второз. 28 гл.). Дѣло-ли получать православному благословеніе отъ проклятаго хвоста?

— Раввинъ, возражаю, не благословлялъ градоначальника, какъ своего единовѣрца, а сказалъ только „отъ имени всего еврейскаго общества словами свящ. писанія: „Будьте благословенны Господомъ“, „пусть Господь Богъ васъ благословитъ во всѣхъ вашихъ начинаніяхъ... пусть Господь благословитъ всѣхъ вашихъ сотрудниковъ... пусть Господь охранитъ и сохранитъ васъ и вашихъ ближайшихъ помощниковъ на многія лѣта“... „и помощникъ раввина возгласилъ градоначальнику многолѣтіе“. Что же тутъ не по писанію? О властяхъ предержащихъ всѣ и иновѣрцы должны молиться.

Неизв. Тутъ все не по писанію, не разсмотрѣны хорошенько Божественныя книги-то: васъ на смарку пустятъ, если будутъ выслушивать такихъ брехливыхъ раввиновъ, какъ одесскіе. Что, напр., канителитъ-то „ученый раби Акиба“—будто все еврейское вѣроученіе выражается словами: „не дѣлай ближнему того, чего бы ты не хотѣлъ, чтобы послѣдній тебѣ сдѣлалъ“, при чемъ подъ ближнимъ подразумѣвается к а ж д ы й, безъ различія національности и вѣроисповѣданій. Вѣдь тутъ все ложь. Какъ Христосъ говорилъ о ветхомъ завѣтѣ? „Вы слышали, что сказано: око за око, зубъ за зубъ“(Исх. 21, 24; Мѳ. 5, 38) „люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего (Лев. 19, 17—18; Мѳ. 5, 43). Евреи своими ближними считали и считаютъ только евреевъ же; всѣ остальные люди — другихъ націй и исповѣданій для нихъ — враги, Спаситель и обличалъ такую еврейскую ложь Своей притчей о милосердномъ самарянинѣ. Въ книгѣ Левитъ, на слова которой ссылались одесскіе раввины, сказано: „не мсти и не имѣй злобы на сыновъ народа т в о е г о, но люби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Лев. 19, 18). Ясно, что подъ ближнимъ здѣсь разумѣется только еврей. А

Digitized by Google

какъ жиды относились и относятся къ христіанамъ съ самаго начала вѣры Христовой, вамъ, надѣюсь, извѣстно и изъ слова Божія и изъ церковной исторіи А раввины теперь выкрадываютъ ученіе изъ Евангелія и выдаютъ его за еврейское. И вправь подумаешь, какіе блаженненькіе, невинные страдальцы, возлюбившіе ближняго, какъ самихъ себя, и въ жидовствѣ то пребывающіе будто бы для спасенія прочихъ народовъ христіанскихъ, какъ утверждалъ недавно одинъ изъ вашихъ же проповѣдниковъ, а по писанію-то проклятое они и отверженное сѣмя; сидѣли бы тихо, да ждали антихриста: вѣдь къ нимъ онъ по писанію то придетъ (Ипполитъ. Кириллъ іер.) и родится-то отъ ихъ колѣна Данова, и будетъ у нихъ царемъ? Какое же отъ нихъ благословеніе?

Собесѣдникъ мой все болѣе и болѣе воодушевлялся и обострялъ разговоръ, вагонная публика насторожила вниманіе. Я постарался перевести рѣчь на другіе предметы, но видимо вопросъ о посѣщеніи градоначальникомъ еврейской синагоги оставилъ во многихъ, какъ и во мнѣ, недоумѣніе, которое прошу разъяснить.

Сынъ Церкви.

Конечно, разглагольствованіе раскольника и простеца дышетъ нетерпимостью и пуританскимъ буквоѣдствомъ, а въ частности—толки ихъ о еврействѣ новаго одесскаго градоначальника генерала Арсеньева—прямо нелѣпы. Генералъ Арсеньевъ, выражаясь словами писанія, „сынъ вѣка сего“, гуманный, просвѣщенный администраторъ, чуткій къ вѣяніямъ времени и злобамъ дня, притомъ и тонкій политикъ. Онъ пріѣхалъ въ Одессу въ періодъ обостренія на югѣ еврейскаго вопроса и недовѣрчиваго отношенія еврейской массы, послѣ кишиневскаго погрома, къ представителямъ власти. При этомъ ген. Арсеньевъ отлично зналъ, какая огромная сила—евреи въ Одессѣ, держащая въ своихъ цѣпкихъ рукахъ все и всѣхъ. Дѣлая такой, правда необычный, актъ особаго вниманія къ еврейской части населенія ввѣреннаго ему города своимъ торжественнымъ посѣщеніемъ синагоги съ цѣлою свитою, генералъ, очевидно, желалъ этимъ сразу завоевать себѣ особое довѣріе и симпатіи со стороны еврейской „силы“, какъ къ благопопечительному администратору. А такъ какъ ген. Арсеньевъ пріѣхалъ въ Одессу не миссіонерствовать, а управлять городомъ, то онъ и не могъ считаться съ какими-то, очевидно невѣдомыми ему, канонами и, очевидно, чу-

Digitized by Google

ждыми народно-православными взглядами и традиціями. Тѣмъ болѣе, что и время-то теперь господства принциповъ свободы совѣсти, въ духѣ и пониманіи гг. Стаховичей, Волконскихъ и столичныхъ „новопутейцевъ".

Теперь время прокладыванія „новыхъ путей", и кто теперь, кромѣ завзятыхъ консерваторовъ, смотритъ на церковные каноны, на вѣковыя традиціи, на народное православное міровоззрѣніе, теперь на первомъ планѣ мнѣніе публики.—общества и газетъ. А газеты всѣ отмѣтили посѣщеніе ген. Арсеньевымъ еврейской синагоги въ хроникѣ выдающихся событій, а нѣкоторыя симпатично подчеркнули, какъ своего рода „новый путь" къ сближенію евреевъ съ христіанами.

Не желая отнимать пальмы первенства отъ ген. Арсеньева въ прокладываніи этого новаго пути въ еврейскомъ вопросѣ, мы замѣтимъ, что мы знаемъ и другіе подобные же факты любезности и вниманія къ евреямъ на томъ-же югѣ. Такъ знаемъ, какъ въ одномъ городѣ губернаторъ участвовалъ въ освященіи новой синагоги, построенной къ тому-же въ обходъ закона. Причемъ его превосходительству предложена была честь открыть входныя двери въ новую синагогу золотымъ ключомъ. Знаемъ другой случай, когда въ синагогу еврейскую пожаловало все губернское представительство въ лентахъ, мундирахъ и фракахъ на свадьбу дочери еврейскаго креза. А когда одинъ непокладистый генералъ не хотѣлъ стоять въ синагогѣ во время вѣнчанія въ шапкѣ, ссылаясь на то, что онъ не привыкъ при дамахъ и въ парадной формѣ быть въ шапкѣ, тогда твердый блюститель еврейскихъ традицій попросилъ браваго генерала выдти изъ синагоги... Интересно, какъ—въ шапкахъ или безъ шапокъ—выслушивала еврейское богослуженіе одесская христіанская администрація? Правда, что объ обоихъ нашихъ прецедентахъ въ печати признано было неудобнымъ говорить. Хотя это было не болѣе 5-ти лѣтъ тому назадъ, а видно времена измѣнились...

Что генералъ Арсеньевъ чутко слѣдитъ за настроеніями времени, объ этомъ находимъ подтвержденіе и въ другомъ недавнемъ сообщеніи одесскихъ газетъ о томъ, какъ новый градоначальникъ посѣтилъ раскольничью моленную.

Какъ извѣстно, что раскольники, послѣ Высочайшаго манифеста 26 февраля, безсовѣстно извращеннаго ими въ пониманіи смысла вѣротерпимости,—мятутся духомъ, ищутъ тоже „новыхъ

Digitized by Google

путей" и составляютъ для печати и извѣстныхъ слоевъ общества модный вопросъ. И вотъ печать не преминула снова на всю Россію оповѣстить о посѣщеніи моленной новымъ одесскимъ градоначальникомъ, чего та-же печать не сдѣлала ни въ отношеніи посѣщенія новымъ градоначальникомъ ни православнаго собора, ни католическаго костела, ни протестантской кирки, а мы не сомнѣваемся въ высокой справедливости новаго одесскаго администратора и, думаемъ, что не только православные храмы, но и представителей инославія генералъ почтилъ ранѣе еврейской синагоги и раскольничьей моленной своимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ.

Вотъ какъ описанъ этотъ визитъ градоначальника раскольникамъ.

Надняхъ новый одесскій градоначальникъ ген.-лейт. Д. Г. Арсеньевъ посѣтилъ одесскій старообрядческій молитвенный домъ, гдѣ былъ встрѣченъ на паперти, устланной ковромъ, старостой молитвеннаго дома В. А. Дубининымъ. Вмѣстѣ съ градоначальникомъ молитвенный домъ посѣтилъ также одесскій городской голова П. А. Зеленый. Въ молитвенномъ домѣ, переполненномъ прихожанами-старообрядцами, совершено было молебствіе, по окончаніи котораго было провозглашено Царское многолѣтіе. Священникомъ молитвеннаго дома произнесено было передъ провозглашеніемъ многолѣтія, по словамъ „Одесскаго Листка", слѣдующее краткое привѣтствіе:

Сегодня горячая наша молитва къ Всевышнему Зиждителю завершилась въ присутствіи высокопоставленнаго лица, одесскаго градоначальника генерала Арсеньева. Посѣщеніе нашего храма г. одесскимъ градоначальникомъ является для насъ нынѣ высокимъ вниманіемъ. Обратимъ благодарные взоры на своего свѣтскаго начальника и кланяемся ему, наперснику власти, поставленному по указанію Всемогущаго Бога Самодержавнѣйшимъ Царемъ. Новый правитель гор. Одессы, желанный гость нашего старообрядческаго общества, прибывъ недавно изъ сѣверныхъ краевъ нашего дорогого отечества, засвидѣтельствовалъ намъ свое славное имя внимательнаго начальника. Общины старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, вѣроятно знакомы его превосходительству по сѣверу, таковыя-же и здѣсь, проникнутыя вѣрой въ Христово ученіе, въ св. апостоловъ и въ св. отцовъ, возносятъ молитвы по древне-православнымъ обрядамъ какъ о своемъ спасеніи, такъ и о благоденствіи богодарованнаго Царя своего, милость котораго по промыслу Вседержителя съ теченіемъ времени влагаетъ въ наши сердца все большія и большія усердія молиться съ сознаніемъ свободы христіанскаго вѣроисповѣданія.

Digitized by Google

Во время богослуженія пѣлъ хоръ любителей-прихожанъ древнимъ знаменнымъ распѣвомъ.

Теперь спрашивается: отъ кого ген. Арсеньевъ принималъ привѣтственную рѣчь? Газеты пишутъ „отъ раскольничьяго священника". Но вѣдь законъ не признаетъ этого званія за раскольничьими требоисправителями? и генер. Арсеньевъ не могъ, конечно, признать его таковымъ? И не совершилъ-ли одесскій раскольничій ораторъ оказательства раскола, совершая богослуженіе для присутствующихъ православныхъ, хотя-бы и въ лицѣ ген. Арсеньева и город. головы г. Зеленаго? Какъ извѣстно, покойный министръ Сипягинъ, объѣзжая раскольничьи центры. не счелъ возможнымъ заходить во внутрь моленныхъ, а только на крыльцѣ одной обратился съ рѣчью къ раскольничьей депутаціи, въ которой предостерегалъ не переходить за черту закона 1883 г. Въ этомъ смыслѣ изданъ былъ имъ и циркуляръ губернаторамъ.

Кажется, и это такъ еще недавно было, а въ Одессѣ, очевидно, забыто.

В. Скворцовъ

Digitized by Google

Къ открытію святыхъ мощей Преподобнаго Серафима.

Колыхнулося русское море глубоко,
Сильныя волны поднялись высоко;
Волна за волною бѣжитъ.
Берегъ одинъ—ихъ стремленье;
Тамъ для нихъ всѣхъ утишенье
Сила небесъ совершитъ.

* * *

Знатный, богатый, убогій съ нуждой,
Съ немощью плоти, съ разбитой душой
Въ Саровъ къ Серафиму текутъ.
Душой кто иль тѣломъ страдаетъ,
Подъ ношей креста-ль упадаетъ...
Всѣхъ его мощи влекутъ.

* * *

Сила Господня свершается:
Старецъ „въ костѣхъ“ прославляется,—
„Кости творятъ чудеса“.
Чрезъ нихъ исцѣленья творятъ,
Душу и тѣло цѣлятъ,
Чрезъ нихъ говорятъ небеса...

* * *

Digitized by Google

Останкамъ святымъ поклонися,
Въ вѣрѣ своей утвердися,
Сынъ православной Руси!
Святой Серафимъ Богозритель,—
Раскола и сектъ обличитель,—
Богу хвалу вознеси!

* * *

Ты же, отступникъ съ гордыней,—
Смирись предъ Саровской святыней,
Силу Христову познай!
Къ Церкви Святои обратись,
„Толковъ“ и сектъ отрекись
И въ вѣрѣ святой пребывай.

Н. Гринякинъ.

Digitized by Google

Поступили въ продажу новыя изданія редакціи „Миссіонерское Обозрѣніе".

1) **Святой Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ,—новый защитникъ истины православія** (съ тремя рисунками). (Братское слово къ чадамъ Церкви и отпадшимъ). **Цѣна 5 коп.**

Содержаніе: Дѣяніе Святѣйшаго Синода. Актъ освидѣтельствованія св. останковъ преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца. Необходимое разъясненіе къ недоумѣвающимъ о св. останкахъ преподобнаго Серафима. Преподобный Серафимъ. Саровскій Боговидецъ. — новый небесный защитникъ истины православной Церкви.

2) **Саровскія торжества** и уроки жизни и ученія Преподобнаго Богоноснаго Отца нашего Серафима, новаго Чудотворца. (Мысли православнаго о значеніи Саровскихъ торжествъ и уроки жизни и ученія преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима (съ портретомъ). **Цѣна 5 коп.**

3) **Миссіонерскій листокъ** о почитаніи мощей св. угодниковъ Божіихъ, заключающій въ себѣ: а) ученіе православной Церкви о почитаніи св. угодниковъ Божіихъ, основанное на священномъ Писаніи и священномъ Преданіи; б) возраженіе заблудшихъ и отвѣты православнаго; в) изъ миссіонерской полемики о почитаніи св. мощей. **Цѣна 3 коп.**

Новый и традиціонный духовные ораторы, о. о. Григорій Петровъ и Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій). **Критическій Этюдъ.** Изданіе **пятое** (значительно дополненное). Спб. 1903 г. **Цѣна 20 к.** И. В. Преображенскаго

Продается въ лучшихъ книжн. магазинахъ Имперіи и у автора: **Спб., Звенигородская 12.** Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ.

Предлагаю всевозможныя рѣдкія, вышедшія изъ продажи, книги по расколу и сектантству. Каталоги этимъ книгамъ высылаю за семикопѣечную марку.

Адресъ: **г. Чернь**, Тульской губ. **Антикварное книжное дѣло *А. И. Долинина-Иванскаго.***

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго цензурнаго комитета печатать дозволяется. Спб. 11 Іюля 1903 года.

Цензоръ Іеромонахъ *Александръ*.

Типографія **Э. Л. Пороховщиковой.** Бассейная улица, д. 3—5.

Digitized by Google

Продолжается подписка

на большую ежедневную литературно-политическую газету

„ЗАРЯ“

выходящую въ г. С.-Петербургѣ съ 1 марта 1903 г., подъ редакціей автора «Писемъ Идеалиста» В. Ярмонкина.

Газета „ЗАРЯ“ кромѣ всѣхъ отдѣловъ, имѣющихся въ большихъ столичныхъ газетахъ,

ЕЖЕДНЕВНО даетъ отдѣльный печатный листъ

литературно-художественнаго отдѣла,

заключающій въ себѣ копіи лучшихъ картинъ изъ галлерей музея Императора Александра III, Императорскаго Эрмитажа, Академіи Художествъ, Третьяковской картинной галлереи и др. художественныхъ собраній.

Въ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ ежедневно помѣщаются романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и пр.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На 1 м.—**1 руб.,** 3 м.—**3 руб.,** а для подписавшихся на срокъ 7 мѣсяцевъ, т. е. по 1-ое января 1904 г.—**7 руб.**

и, кромѣ того, безплатно съ первымъ же нумеромъ три сброшюрованныя тетради, заключающія въ себѣ 90 картинъ, повѣсти, романы, разсказы и стихотворенія.

Главная контора и редакція газеты «Заря»—СПБ., Кузнечный пер., 2, тел. 6038.

Редакторъ-Издатель **В. Ярмонкинъ.**

Digitized by Google

Въ прославленіи праведника просіяваетъ образъ Воскресенія.

(Слово высокопреосвященнаго митрополита Антонія, произнесенное предъ послѣднею панихидою по новопрославленномъ угодникѣ Божіемъ Серафимѣ Саровскомъ).

Всѣмъ намъ здѣсь присутствующимъ и молящимся Господь даровалъ великую милость быть участниками свѣтлаго торжества прославленія приснопамятнаго подвижника іеромонаха Серафима. Слава и благодареніе Господу, такъ о насъ благодѣющему! Красуйся и радуйся святая обитель Саровская, славою преподобнаго своего прославляющаяся и прославленная.

Сейчасъ мы совершимъ послѣднее моленіе о немъ, какъ объ усопшемъ рабѣ Божіемъ, а потомъ уже во всѣ времена православные христіане будутъ обращаться къ нему съ молитвою, какъ къ прославленному угоднику Божію. И его пречестные останки, 70 лѣтъ почивавшіе въ нѣдрахъ земли, теперь износятся къ постановленію въ эту раку для благоговѣйнаго поклоненія вѣрующихъ, молитвенно притекающихъ къ нему за помощью, исцѣленіемъ и утѣшеніемъ. Воистину въ этомъ прославленіи просіяваетъ намъ образъ Воскресенія. Настойчиво приходятъ на мысль слова апостола: „сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ, сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ“.

Въ самой видимой мертвенности останковъ святыхъ благодатію Божіею сокрывается сила жизни, черезъ посредство ихъ даруются людямъ отъ Господа многоразличныя исцѣленія отъ недуговъ и болѣзней. Въ этихъ же чудесныхъ исцѣленіяхъ слава и преподобнаго отца нашего Серафима. Его молитвенное дерзновеніе предъ Богомъ и прежде сего собирало въ обитель Саровскую множество богомольцевъ, теперь же Господь прославляетъ его предъ всѣмъ православнымъ міромъ, собравъ сюда многіе десятки

Digitized by Google

тысячъ людей со всѣхъ концовъ Россіи и даже далекой Сибири, отъ запада и востока, отъ сѣвера и юга, возглавивъ это великое множество народа молитвеннымъ участіемъ въ торжествѣ самого Царя Православнаго, благочестивыхъ Царицъ и многихъ членовъ Царствующаго Дома.

Въ этомъ многолюдномъ, но единомысленномъ и единосердечномъ собраніи богомольцевъ у мощей преподобнаго выражается исконный основной смыслъ жизни русскаго народа. Онъ знаетъ свое отечество и свою исторію не столько по политическимъ или военнымъ событіямъ, сколько по подвижникамъ вѣры и правды, любви и добра. Онъ знаетъ Кіевъ по преподобнымъ Антонію и Ѳеодосію Печерскимъ, Троицкую лавру и Москву по преподобнымъ Сергію и святителямъ московскимъ, свой сѣверъ и Соловки по преподобнымъ Зосимѣ и Савватію, Сибирь—по Симеону Верхотурскому и святителю Иннокентію Иркутскому. Изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣка онъ посѣщаетъ прославленныя подвигами угодниковъ Божіихъ святыя мѣста, научаясь въ нихъ правиламъ жизни святой и утверждаясь въ вѣрѣ и правдѣ, добрѣ и любви. И теперь въ лицѣ преподобнаго Серафима воздвигаетъ Господь новый свѣтильникъ, новаго учителя, новую духовную твердыню народа русскаго. Буди же слава Богу нашему, дивному во святыхъ Своихъ.

По молитвамъ преподобнаго совершаются здѣсь ежедневно многочисленныя чудеса. И если бы кто вопросилъ насъ о нихъ, мы таковому вопрошающему отвѣтили бы съ благоговѣйнымъ дерзновеніемъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью, словами Спасителя ученикамъ Іоанновымъ: „Слѣпые прозрѣваютъ, хромые ходятъ, глухіе слышатъ, нищіе благовѣствуютъ“.

Помолимся же усердно, благоговѣйно и съ теплою сердечностью въ послѣдній разъ объ упокоеніи раба Божія приснопоминаемаго іеромонаха Серафима и воздадимъ славу Богу дивному въ святыхъ Своихъ. Аминь.

Digitized by Google

Отвѣтъ пастыря Церкви Льву Толстому на его „Обращеніе къ духовенству“.

Русскіе люди! хочу я вамъ показать безбожную личность Льва Толстого, по послѣднему его сочиненію, изданному за границей, озаглавленному: „Обращеніе къ духовенству“, т. е. вообще къ православному, католическому, протестантскому и англиканскому,—что видно изъ самаго начала его сочиненія. Не удивляйтесь моему намѣренію: странно было бы, еслибы я, прочитавъ это сочиненіе, не захотѣлъ сказать своего слова въ защиту вѣры христіанской, которую онъ такъ злобно, несправедливо поноситъ вмѣстѣ съ духовенствомъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Въ настоящее время необходимо сказать это слово и представить наглядно эту безбожную личность, потому что весьма многіе не знаютъ ужаснаго богохульства Толстого, а знаютъ его, лишь какъ талантливаго писателя, по прежнимъ его сочиненіямъ: „Война и миръ“, „Анна Каренина“ и пр. По послѣднему своему противо-церковному сочиненію, Толстой извратилъ свою нравственную личность до уродливости, до омерзенія. Я не преувеличиваю. У меня въ рукахъ это сочиненіе, и вотъ вкратцѣ его содержаніе.

* * *

Съ привычною развязностью писателя, съ крайнимъ самообольщеніемъ и высоко поднятою головою, Левъ Толстой обращается къ духовенству всѣхъ вѣроисповѣданій и ставитъ его предъ своимъ судейскимъ трибуналомъ, представляя себя ихъ судьею. Тутъ сейчасъ же узнаешь Толстого, какъ по когтямъ льва (ex ungue leonem). Но въ чемъ же онъ обличаетъ пастырей христіанскихъ церквей и за что осуждаетъ? Въ томъ, что представители этихъ христіанскихъ исповѣданій принимаютъ, какъ выраженіе точ-

Digitized by Google

ной христіанской истины, Никейскій символъ вѣры, котораго Толстой не признаетъ и въ который не вѣритъ, какъ несогласный съ его безбожіемъ.

Потомъ обличаетъ пастырей въ томъ, что предшественники ихъ преподавали эту истину преимущественно насиліемъ (наоборотъ, христіанъ всячески гнали и насиловали язычники и іудеи, откуда и явилось множество мучениковъ) и даже предписывали эту истину (канцелярскій слогъ) и казнили тѣхъ, которые не принимали ее (никогда не бывало этого съ православнымъ духовенствомъ). Далѣе Толстой въ скобкахъ пишетъ: милліоны и милліоны людей замучены, убиты, сожжены за то, что не хотѣли принять ее (попутно достается и православному духовенству). Въ словахъ Толстого очевидно явная клевета и совершенное незнаніе исторіи христіанской Церкви.

Слушайте дальше фальшивое словоизверженіе его: средство это (т. е. принужденіе къ принятію христіанской вѣры пытками) съ теченіемъ времени стало менѣе и менѣе употребляться и употребляется теперь изъ всѣхъ христіанскихъ странъ (кажется!) въ одной только Россіи.

Поднялась же рука Толстого написать такую гнусную клевету на Россію, на ея правительство!.. Да если бы это была правда, тогда Левъ Толстой давно бы былъ казненъ или повѣшенъ за свое безбожіе, за хулу на Бога, на Церковь, за свои злонамѣренныя писанія, за соблазнъ десятковъ тысячъ русскаго юношества, за десятки тысячъ духоборовъ, имъ совращенныхъ, обманутыхъ, загубленныхъ. Между тѣмъ Толстой живетъ бариномъ въ своей Ясной Полянѣ и гуляетъ на полной свободѣ.

Далѣе Толстой нападаетъ на духовенство, знаете ли за что? За то, что оно внушаетъ церковное ученіе людямъ въ томъ состояніи, въ которомъ они не могутъ (будто-бы) обсудить того, что имъ передается: тутъ онъ разумѣетъ совершенно необразованныхъ, рабочихъ, не имѣющихъ времени думать (а на что праздники?), и, главное, дѣтей, которыя принимаютъ безъ разбора и навсегда запечатлѣваютъ въ своей памяти то, что имъ передается. Какъ будто дѣти не должны принимать на вѣру слово истины.

Слушайте, слушайте, православные, что заповѣдуетъ

Digitized by Google

духовенству всѣхъ странъ русскій Левъ: онъ пресерьезно и самоувѣренно утверждаетъ, что необразованныхъ, особенно рабочихъ и дѣтей не должно учить вѣрѣ въ Бога, въ Церковь, въ таинства, въ воскресеніе, въ будущую жизнь, не должно учить молиться, ибо все это, по Толстому, есть нелѣпость, и потому, что они не могутъ обсудить того, что имъ преподается, какъ будто у нихъ нѣтъ смысла и воспріимчивости, между тѣмъ какъ Господь изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершаетъ хвалу Своему величію и благости; утаиваетъ отъ премудрыхъ и разумныхъ Свою премудрость и открываетъ ее младенцамъ (Мѳ. 11, 25), и отъ гордеца Толстого утаилъ Свою премудрость и открылъ ее простымъ неученымъ людямъ, каковы были апостолы, и каковы и нынѣшніе простые и неученые или малоученые люди,—да не похвалится никакая плоть, никакой человѣкъ предъ Богомъ (1 Кор. 1, 29). Толстой хочетъ обратить въ дикарей и безбожниковъ всѣхъ: и дѣтей и простой народъ, ибо и самъ сдѣлался совершеннымъ дикаремъ относительно вѣры и Церкви, по своему невоспитанію съ юности въ вѣрѣ и благочестіи. Думаю, что еслибы Толстому съ юности настоящимъ образомъ вложено было въ умъ и въ сердце христіанское ученіе, которое внушается всѣмъ съ самаго ранняго возраста,—то изъ него не вышелъ бы такой дерзкій, отъявленный безбожникъ, второй Іуда предатель, да еще и по превосходству и со старшинствомъ.—Невоспитанность Толстого съ юности и его разсѣянная, праздная съ похожденіями жизнь въ лѣта юности,—какъ это видно изъ собственнаго его описанія своей жизни въ его псевдонимѣ,—были главной причиной его радикальнаго безбожія,—знакомство съ западными безбожниками еще болѣе помогло ему стать на этотъ страшный путь, а отлученіе его отъ Церкви Святѣйшимъ Синодомъ озлобило его до крайней степени, оскорбивъ его графское писательское самолюбіе, помрачивъ его мірскую славу. Отсюда проистекла его беззастѣнчивая, наивная, злая клевета на все вообще духовенство и на вѣру христіанскую, на Церковь, на все священное богодухновенное Писаніе. Своими богохульными сочиненіями Толстой хочетъ не менѣе, если еще не болѣе, какъ апокалипсическій драконъ, отторгнуть третью часть звѣздъ не-

Digitized by Google

бесныхъ, т. е. цѣлую треть христіанъ, особенно интеллигентныхъ людей и частью простого народа. О, если бы онъ вѣрилъ слову Спасителя, Который говоритъ въ Евангеліи: кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской (Мѳ. 18, 6).

* * *

Пойдемъ дальше въ глубину Толстовской мнимой мудрости. Горе, сказано въ Писаніи, тѣмъ, которые мудры въ самихъ себѣ и предъ собою разумны. Толстой считаетъ себя мудрѣе и правднвѣе всѣхъ, даже священныхъ писателей, умудренныхъ Духомъ Святымъ, Св. Писаніе признаетъ за сказку и поноситъ духовенство всѣхъ исповѣданій христіанскихъ за преподаваніе священной исторіи В. и Н. Завѣта, почитая за вымыселъ сказаніе о сотвореніи Богомъ міра и человѣка, о добрѣ и злѣ, о Богѣ,—высмѣиваетъ все священное бытописаніе и первый завѣтъ Божій человѣку о соблюденіи заповѣди, исполненіе которой должно было утвердить волю первочеловѣковъ въ послушаніи Творцу Своему и навсегда увѣковѣчить ихъ союзъ съ Богомъ, блаженное состояніе и безсмертіе даже по тѣлу; вообще извращаетъ и высмѣиваетъ всю дальнѣйшую священную исторію, не принимая на вѣру ни одного сказанія. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ, что Богъ, покровительствуя Аврааму и его потомкамъ, совершаетъ въ пользу его и его потомства самыя неестественныя (!) дѣла, называемыя чудесами (Толстой не вѣритъ въ нихъ), и самыя страшныя (!) жестокости (это Богъ то милостивый, человѣколюбивый и долготерпѣливый), такъ что вся исторія эта, за исключеніемъ наивныхъ, иногда невинныхъ, часто же безнравственныхъ сказокъ (!), вся исторія эта, начиная съ казней, посланныхъ Моисеемъ (не имъ, а Богомъ праведнымъ и долготерпѣливымъ), и убійства ангеломъ всѣхъ первенцовъ ихъ до огня, попалившаго 250 заговорщиковъ, и провалившихся подъ землею Корея, Даѳана и Авирона, и погибели въ нѣсколько минутъ 14.000 человѣкъ, и до распиливаемыхъ пилами враговъ (выходитъ, что слышалъ звонъ,

Digitized by Google

да не знаетъ гдѣ онъ: извѣстно, что царь Манассія беззаконный царь Іудейскій велѣлъ перепилить на двое пророка Исаію за его пророчество) и казненныхъ Ильей (пророкомъ), улетѣвшимъ (!) на небо (не улетѣвшимъ, а вознесеннымъ, какъ бы на небо, Божіимъ повелѣніемъ на колесницѣ огненной, конями огненными), несогласныхъ съ нимъ жрецовъ и Елисея, проклявшаго смѣявшихся надъ нимъ мальчиковъ, разорванныхъ и съѣденныхъ за это двумя медвѣдицами;—вся исторія эта есть (по Толстому) рядъ чудесныхъ событій и страшныхъ злодѣяній (Толстой, отвергая личнаго святаго и праведнаго Бога, отвергаетъ и Его правосудіе), совершаемыхъ еврейскимъ народомъ его предводителями и Самимъ Богомъ (!).—Вотъ вамъ воочію безбожіе и хула Толстого на праведнаго, многомилостиваго и долготерпѣливаго Бога нашего! Но это только цвѣтки, а ягодки—впереди.

* * *

Слушайте дальше, что говоритъ Толстой о Новомъ Завѣтѣ, т. е. Евангеліи. Вы,—упрекаетъ онъ духовенство всѣхъ вѣроисповѣданій,—передаете дѣтямъ и темнымъ людямъ (только дѣтямъ и темнымъ людямъ, а не всѣмъ интеллигентнымъ?) исторію Новаго Завѣта въ такомъ толкованіи, при которомъ главное значеніе Новаго Завѣта заключается не въ нравственномъ ученіи, не въ нагорной проповѣди, а въ согласованіи Евангелія съ исторіей Ветхаго Завѣта, въ исполненіи пророчествъ и въ чудесахъ (и то и другое и все содержаніе преподается: Толстой не знаетъ, что говоритъ или намѣренно извращаетъ истину); далѣе Толстой въ насмѣшливомъ тонѣ говоритъ—о явленіи чудесной звѣзды по рождествѣ Спасителя, о пѣніи Ангеловъ, о разговорѣ съ дьяволомъ (въ котораго не вѣритъ, хотя онъ его истый отецъ, ибо сказано: „вы отца вашего дьявола есте“ Мѳ. 8, 44.), о претвореніи воды въ вино, хожденіи Господа по водамъ, о чудесныхъ исцѣленіяхъ, воскрешеніи мертвыхъ, о воскресеніи Самого Господа и вознесеніи Его на небо (иронически говоритъ о улетаніи его на небо). Наконецъ, Левъ Толстой договорился до того, что священныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта не удо-

Digitized by Google

стоитъ даже и названія сказки, а называетъ ихъ „самыми вредными книгами въ христіанскомъ мірѣ, ужасною книгою". При этомъ невольно восклицаемъ: о, какъ ты самъ ужасенъ, Левъ Толстой, порожденіе ехидны, отверзшій уста свои на хуленіе богодухновеннаго писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, составляющаго святыню и неоцѣненное сокровище всего христіанскаго міра!! Да неужели ты думаешь, что кто либо изъ людей съ умомъ и совѣстью повѣритъ твоимъ безумнымъ словамъ, зная съ юности, что книги Ветхаго и Новаго Завѣта имѣютъ въ самихъ себѣ печать боговдохновенности? Да, мы утверждаемъ, что книги Ветхаго и Новаго Завѣта самая достовѣрная истина и первое необходимое основное знаніе для духовной жизни христіанина, а потому съ нихъ и начинается обученіе дѣтей всякаго званія и состоянія, и самихъ царскихъ дѣтей. Видно, только одинъ Левъ Толстой не съ того началъ, а оттого и дошелъ до такой дикости и хулы на Бога и Творца своего и воспитательницу его Мать—Церковь Божію.

* * *

Слушайте, что далѣе Толстой говоритъ о себѣ, конечно, а не о комъ либо другомъ, потому что ни къ кому не примѣнимо то, что онъ разглагольствуетъ. Въ живой организмъ нельзя вложить чуждое ему вещество—безъ того, чтобы организмъ этотъ не пострадалъ отъ усилія освободиться отъ вложеннаго въ него чуждаго вещества и иногда не погибалъ бы въ этихъ усиліяхъ.

Несчастный Толстой: онъ едва не погибалъ въ усиліяхъ сдѣлаться богоотступникомъ и все-таки достигъ погибели своей, сдѣлавшись окончательно вѣроотступникомъ! Слушайте далѣе нелѣпость его, чтобы убѣдиться, что Толстой въ своей злобѣ на вѣру и Церковь клевещетъ на нее превосходнѣе самого сатаны. Вотъ его слова! „Какой страшный вредъ должны производить въ умѣ человѣка тѣ чуждыя и современному знанію, и здравому смыслу, и нравственному чувству изложенія ученія по Ветхому и Новому Завѣту, внушаемыя ему, въ то время, когда онъ не можетъ обсудить" (на это есть вѣра, какъ довѣріе истинѣ). На это

Digitized by Google

отвѣчаю. Мы всѣ съ дѣтства знаемъ исторію В. и Н. завѣта и получили отъ изученія ихъ самое всеоживляющее, спасительное знаніе и высокое религіозное наслажденіе. Толстой же, по своему лукавству и увлеченію безбожными нѣмецкими и французскими писателями, этого не могъ испытать, ибо отъ дерзкаго ума его Господь утаилъ Свою чистую премудрость.

Толстой подчиняетъ безконечный разумъ Божій своему слѣпому и гордому уму и рѣшительно не хочетъ вѣрить, какъ въ невозможное дѣло, въ сотвореніе міра изъ ничего, во всемірный потопъ, въ ковчегъ Ноевъ, въ Троицу, въ грѣхопаденіе Адама (значитъ и въ нужду всеискупительной жертвы), въ непорочное зачатіе, въ чудеса Христа, и утверждаетъ, что для вѣрующаго вовсе сказанное требованіе разума уже необязательно, и такой человѣкъ не можетъ быть увѣреннымъ ни въ какой истинѣ.

„Если возможна Троица,—продолжаетъ глумиться Толстой,—непорочное зачатіе и искупленіе рода человѣческаго кровью Христа, то все возможно, и требованія разума не обязательны.—Слышите, христіане, какъ Толстой разумъ свой слѣпой ставитъ выше Бога и поелику онъ, Толстой, не можетъ разумѣть высочайшей тайны Божества—Троичности Лицами и единства по существу,—то считаетъ невозможнымъ бытіе самой Троицы и искупленіе падшаго рода человѣческаго кровью І. Христа. Забейте клинъ, говоритъ онъ, между половицами закрома: сколько бы вы ни сыпали въ такой закромъ зерна, оно не удержится. Точно также и и въ головѣ, въ которой вбитъ клинъ Троицы, или Бога, сдѣлавшагося человѣкомъ и Своимъ страданіемъ искупившаго родъ человѣческій, и потомъ опять улетѣвшаго (какое искаженіе св. Писанія!) на небо, не можетъ уже удержаться никакое разумное, твердое жизнепониманіе“.

Отвѣчаю: — Толстой точно вбилъ себѣ клинъ въ голову—гордое невѣріе и оттого впалъ въ совершенную безсмыслицу, относительно вѣры и дѣйствительнаго жизнепониманія, извративъ совершенно разумъ и его міросозерцаніе, и всю жизнь поставилъ вверхъ дномъ. Вообще Толстой твердо вѣритъ въ непогрѣшимость своего разума, а религіозныя истины, открытыя людямъ Самимъ Богомъ,

Digitized by Google

называетъ безсмысленными и противорѣчивыми положеніями, а тѣ, которые приняли ихъ умомъ и сердцемъ, будто бы — люди больные (не боленъ ли самъ Толстой, не принимающій ихъ?).

* * *

Все сочиненіе Толстого „Обращеніе къ духовенству" наполнено самою безстыдною ложью, къ какой способенъ человѣкъ, порвавшій связь съ правдою и истиной. Вездѣ изъ ложныхъ положеній выводятся ложныя посылки и самыя нелѣпыя заключенія. Авторъ задался цѣлью всѣхъ совратить съ пути истины, всѣхъ отвести отъ вѣры въ Бога и отъ Церкви; старается всѣхъ развратить и ввести въ погибель; — это очевидно изъ всего настоящаго сочиненія его.

На всѣ отдѣльныя мысли Толстого отвѣчать не стоитъ — такъ онѣ явно нелѣпы, богохульны и нетерпимы для христіанскаго чувства и слуха; такъ онѣ противорѣчивы и бьютъ сами себя,—и окончательно убили душу самого Льва Толстого и сдѣлали для него совершенно невозможнымъ обращеніе къ свѣту истины.

„Не отвѣщай безумному по безумію его, говоритъ премудрый Соломонъ, да не подобенъ ему будеши" (Притч. Солом. 26, 4). И дѣйствительно, если отвѣчать Толстому по безумію его, на всѣ его безсмысленныя хулы, то самъ уподобишься ему и заразишься отъ него тлетворнымъ смрадомъ.—„Но отвѣщай безумному по безумію его, продолжаетъ Соломонъ, въ другомъ смыслѣ, да не явится мудръ у себе" (5 ст.). И я отвѣтилъ безумному по безумію его, чтобъ онъ не показался въ глазахъ своихъ мудрымъ предъ собою, но дѣйствительнымъ безумцемъ. Развѣ не безуміе отвергать личнаго, всеблагаго — премудраго, праведнаго, вѣчнаго, всемогущаго Творца, единаго по существу и троичнаго въ лицахъ, когда въ самой душѣ человѣческой, въ ея единомъ существѣ, находятся три равныя силы: умъ, сердце и воля, по образу трехъ лицъ Божества? — Развѣ человѣчество не уважаетъ въ числахъ — число три болѣе всѣхъ чиселъ и чрезъ то по самой природѣ своей чтитъ Троицу, создавшую тварь? Развѣ человѣчество не чувствуетъ своего паденія и край-

Digitized by Google

ней нужды въ искупленіи и Искупителѣ? Развѣ Богъ не есть Богъ чудесъ и самое существованіе міра развѣ не есть величайшее чудо? Развѣ человѣчество не вѣруетъ въ происхожденіе свое отъ одного праотца? Развѣ оно не вѣруетъ въ потопъ? Развѣ не вѣритъ въ адъ, въ воздаяніе по дѣламъ, въ блаженство праведныхъ, хотя не всѣ по откровенію слова Божія? Развѣ Толстому не жестоко идти противъ рожна? Можно-ли разглагольствовать съ Толстымъ, отвергающимъ Альфу и Омегу — начало и конецъ? Какъ говорить серьезно съ человѣкомъ, который не вѣритъ, что А есть А, Б есть Б? — Не стоитъ отвѣчать безумному по безумію его.

Главная магистральная ошибка Льва Толстого заключается въ томъ, что онъ, считая нагорную проповѣдь Христа и слово Его о непротивленіи злу,—превратно имъ истолкованное,—за исходную точку своего сочиненія, вовсе не понялъ ни нагорной проповѣди, ни заповѣди — о непротивленіи злу. Первая заповѣдь въ нагорной проповѣди есть заповѣдь о нищетѣ духовной и нуждѣ смиренія и покаянія, которыя суть основаніе христіанской жизни, а Толстой возгордился, какъ сатана, и не признаетъ нужды покаянія, и какими то своими силами надѣется достигнуть совершенства безъ Христа и благодати Его, безъ вѣры въ искупительныя Его страданія и смерть, а подъ непротивленіемъ Ему разумѣетъ потворство всякому злу — по существу, непротивленіе грѣху, или поблажку грѣху и страстямъ человѣческимъ, и пролагаетъ торную дорогу всякому беззаконію, и такимъ образомъ дѣлается величайшимъ пособникомъ дьяволу, губящему родъ человѣческій, и самымъ отъявленнымъ противникомъ Христу.—Вмѣсто того, чтобы скорбѣть и сокрушаться о грѣхахъ своихъ и людскихъ, Толстой мечтаетъ о себѣ,—какъ о совершенномъ человѣкѣ, или сверхчеловѣкѣ, какъ мечталъ извѣстный сумасшедшій Ницше: между тѣмъ какъ, что въ людяхъ высоко, то есть мерзость предъ Богомъ. Первымъ словомъ Спасителя грѣшнымъ людямъ—была заповѣдь о покаяніи. „Оттолѣ начатъ Іисусъ проповѣдати и глаголати: покайтеся, приближибося царство небесное“; а Толстой говоритъ не кайтесь, — покаяніе есть малодушіе, нелѣпость, мы безъ покаянія, безъ

Digitized by Google

Христа, своимъ разумомъ достигнемъ совершенства да и достигли, говоритъ:—посмотри на прогрессъ человѣческаго разума, человѣческихъ познаній, литературы романической, исторической, философской; разныхъ изобрѣтеній, фабричныхъ издѣлій, желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, телефоновъ, фонографовъ, грамофоновъ, аэростатовъ. Для Толстого нѣтъ высшаго духовнаго совершенства въ смыслѣ достиженія христіанскихъ добродѣтелей—простоты, смиренія, чистоты сердечной, цѣломудрія, молитвы, покаянія, вѣры, надежды, любви, въ христіанскомъ смыслѣ; христіанскаго подвига онъ не признаетъ; надъ святостью и святыми смѣется—самъ себя онъ обожаетъ, себѣ поклоняется, какъ кумиру, какъ сверхчеловѣку: я, и никто кромѣ меня, мечтаетъ Толстой. Вы всѣ заблуждаетесь; я открылъ истину и учу всѣхъ людей истинѣ! Евангеліе, по Толстому, вымыслъ и сказка. Ну, кто же, православные, кто такой, Левъ Толстой?

Это Левъ рыкающій, ищущій кого поглотить.—И сколькихъ онъ поглотилъ чрезъ свои льстивые листки! Берегитесь его.

Протоіерей *Іоаннъ Сергіевъ* (Кронштадтскій).

Digitized by Google

Свобода и совѣсть.

Всѣ мы знаемъ, что такое совѣсть. Всѣ говоримъ о ней съ полною увѣренностью, что насъ понимаютъ,—знаютъ, о чемъ говоримъ. Слово „совѣсть“ получило на нашемъ языкѣ столь опредѣленное и ясное для всѣхъ значеніе, что, напримѣръ, довольно сказать: „я говорю вамъ по совѣсти“, чтобы дать увѣреніе, нисколько не менѣе крѣпкое, чѣмъ какая бы то ни было клятва. Довольно хоть одинъ разъ увѣреніями по совѣсти обмануть человѣка, чтобы получить чуть не навсегда клеймо безсовѣстнаго.

Не столь опредѣленное и ясное значеніе получило въ нашемъ языкѣ слово „свобода“. Слово это почти всегда имѣетъ относительное значеніе: что для одного свобода, то для другого стѣсненіе; неизбѣжны столкновенія, борьба, необходимо условиться о взаимныхъ уступкахъ, о границахъ, до которыхъ свобода каждой личности можетъ простирать свои дѣйствія, свои права. Неопредѣленность значенія слова „свобода“ зависитъ еще отъ того, что этому слову даютъ слишкомъ широкое примѣненіе. Получилась свобода слова полезнаго и вреднаго, поучительнаго и соблазняющаго, безобиднаго и оскорбительнаго и проч., свобода дѣйствій съ тѣми-же подраздѣленіями, свобода убѣжденій и религіозныхъ вѣрованій, свобода даже совращать въ какую угодно религію или секту. При такомъ разнообразіи примѣненія „свободы“ нерѣдко и „совѣсть“ какъ-бы невольно втягивается во всю эту путаницу: „я свободенъ и украсть, и убить; совѣсть моя одобряетъ и то и другое“ (Раскольниковъ у Достоевскаго). Какъ тутъ разобрать, что это за совѣсть, что это за свобода?

До сихъ поръ противорѣчія въ понятіяхъ о совѣсти и свободѣ не составляли неразрѣшимыхъ антиномій. Когда слышимъ увѣреніе: „по совѣсти говорю“, то всякій изъ насъ понимаетъ, что рѣчь идетъ о совѣсти чистой (иногда такъ и говорятъ: „по чистой совѣсти“), а не оскверненной, лукавой и т. п. Когда рѣчь

Digitized by Google

идетъ о свободѣ, тогда мы хоть и не говоримъ, но всѣ, какъ бы по общему уговору, исключаемъ всякое злоупотребленіе свободою.

Такъ у насъ было до сихъ поръ. Но въ послѣднее время поднялись вопросы и споры о совѣсти и свободѣ. Либеральные журналы и газеты заговорили о правахъ человѣка на неограниченную свободу, въ чемъ и какъ бы ни проявлялась она. Довольно сказать, что либеральный ораторъ, претендующій, конечно, на неограниченную свободу слова, въ наше время не постыдился, не посовѣстился въ публичной рѣчи провозгласить, что свобода совѣсти требуетъ „свободы совращенія" въ ложную религію изъ истинной. До сихъ поръ еще никто у насъ не договаривался до столь откровеннаго, безцеремоннаго, прямо безстыднаго абсурда.

Попытаемся разобрать, такъ-ли все это, такъ-ли надо понимать и совѣсть и свободу, какъ въ настоящее время понимаютъ либеральные ораторы и писатели. Вся путаница началась съ того, что словамъ начали придавать условное значеніе. Условились подъ совѣстью разумѣть, что каждому захочется думать, говорить, дѣлать, подъ свободой—отсутствіе всякихъ стѣсненій и ограниченій, похожее на отсутствіе узды у сорвавшагося коня,—откуда произошло и даже вошло въ большое употребленіе слово „разнузданность". Стоитъ только согласиться на такое условіе,—тогда напрасно будете искать въ человѣкѣ его совѣсть: тогда самую возмутительную безсовѣстность вамъ назовутъ свободнымъ проявленіемъ личной совѣсти. Очевидно, что доколѣ не распутаемъ эту путаницу понятій, дотолѣ мы рискуемъ дойти до самыхъ невозможныхъ абсурдовъ.—Само собою разумѣется, что мы не будемъ предлагать съ своей стороны условиться насчетъ лучшихъ понятій о совѣсти и о свободѣ, насчетъ того, нельзя-ли какъ нибудь получше установить значеніе этихъ двухъ словъ чтобы избѣжать абсурдовъ и противорѣчій. Нѣтъ, мы попробуемъ, разсмотрѣть дѣло по существу, а не по условленному его пониманію,—что такое совѣсть и свобода по существу своему, а не по тому, какъ ее угодно каждому понимать. Разсмотрѣніе вопроса по существу значительно упрощаетъ для насъ его рѣшеніе.

I.

Итакъ, что же такое прежде всего совѣсть по существу своему?—На пути къ рѣшенію этого вопроса ранѣе всего неизбѣжно мы встрѣчаемся съ чисто-психологическимъ, пожалуй,

Digitized by Google

научно-отвлеченнымъ вопросомъ: къ какой области душевной жизни должно отнести совѣсть? За рѣшеніемъ этого вопроса обратимся къ общепринятой психологіи. Послушаемъ, что она говоритъ

Жизнь нашей души (говоритъ она) проявляется въ нашихъ мысляхъ, въ нашихъ сердечныхъ чувствованіяхъ и въ нашихъ желаніяхъ.

Такое, принятое въ психологіи, разграниченіе трехъ областей проявленія жизни души не всегда, въ самой жизни, выдерживается строго, или вѣрнѣе сказать: рѣдко бываетъ такъ, чтобы проявленіе жизни душевной въ одной области ограничивалось одною только этою областью. А потому нельзя назвать совершенно правильнымъ, по крайней мѣрѣ, совершенно точнымъ общепринятое распредѣленіе дѣятельности души между тремя ея „силами“: познавательною, чувствовательною и желательною. Кромѣ того, что дѣятельность каждой „силы“ нерѣдко (если только не всегда) смѣшивается съ дѣятельностью прочихъ „силъ“ до такой степени, что иной разъ трудно бываетъ опредѣлить, какая именно сила проявляетъ свое дѣйствіе; кромѣ этого есть еще и такія проявленія жизни души, которыя, повидимому, должны составить особенную область въ душевной жизни, мало имѣющую общаго съ принятыми въ психологіи тремя „силами“.

Трудно сказать, къ какой области изъ указанныхъ трехъ должно отнести совѣсть. По названію ее прямо нужно было-бы отнести къ области познавательной: совѣсть, conscientia, συνείδησις отъ εἰδέω, scio, вѣдаю. Но по существу ни къ той, ни къ другой, ни къ третьей области нельзя ее отнести не только исключительно, но и преимущественно. Скорѣе это четвертая „сила“, если уже надобно дѣлить душу на „силы“. Въ ней есть элементъ независимый ни отъ одной изъ трехъ силъ души; это законъ, властно дѣйствующій на нихъ, на всю жизнь души, стоящій выше самой души, не выдуманный ею, но, очевидно, данный высшею властью,—Тѣмъ, Кто ее создалъ.

Такимъ образомъ мы подошли къ опредѣленію совѣсти по существу. Прежде всего совѣсть—несомнѣнный фактъ, съ которымъ мы должны считаться непосредственно, а не условившись съ другими о томъ, какъ понимать то, что мы называемъ совѣстью. Она не только фактъ, дѣйствительное явленіе нашей жизни, но и самостоятельная сила. Если въ психологіи принято считать умъ,

Digitized by Google

сердце и волю тремя „силами“ души, то совѣсть мы должны признать четвертою силою—властною, господствующею, повелѣвающею. Въ глубинѣ души мы слышимъ какой-то, чей-то голосъ, которому невольно повинуемся, по крайней мѣрѣ чувствуемъ, что должны повиноваться, и нужны съ нашей стороны не малыя усилія, чтобы не исполнить требованія этого голоса. Мы носимъ внутри себя законъ, не выдуманный нами или со стороны внушенный, а прямо вложенный въ насъ отъ природы, точнѣе же—отъ Верховнаго Законодателя, Судіи и Творца нашей души, однимъ словомъ—слышимъ голосъ самого Законодателя. Законъ этотъ внутри насъ является иногда настолько независимымъ отъ насъ, голосъ его настолько сильнымъ, что мы невольно прислушиваемся къ нему, слышимъ иногда, съ какою строгостью этотъ голосъ противится нашимъ собственнымъ желаніямъ и влеченіямъ, часто не согласнымъ съ требованіями внутренняго закона, слышимъ его порицанія за дѣйствія, несогласныя съ этими требованіями, чувствуемъ такъ называемыя угрызенія совѣсти, стыдъ, не наружный только отъ людей, а внутренній—за дѣйствія, совсѣмъ неизвѣстныя людямъ. Конечно, можно на нѣкоторое время и даже надолго заглушить этотъ докучливый голосъ; можно привыкнуть къ безнаказанному нарушенію требованій закона. Извѣстно, что не легокъ бываетъ только первый шагъ къ преступленію: совѣсть удерживаетъ; но каждое повтореніе потомъ одного и того-же преступленія дѣлаетъ совершеніе его все больше и больше легкимъ. Такъ бываетъ съ преступленіями болѣе тяжкими—противъ 6, 7 и 8 заповѣдей. Такъ бываетъ и въ обыденной нашей жизни: мы нерѣдко только то и дѣлаемъ, что постепенно пріучаемъ себя къ нарушенію нравственнаго закона, постепенно вырабатываемъ въ себѣ тотъ инъ законъ, противовоюющъ закону совѣсти, о которомъ говоритъ ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (7,23). И что же? Совѣсть усыплена. Надъ душою господствуетъ уже иной законъ. Все это такъ, все это, правда, удается намъ. Но къ нашему счастію, совсѣмъ заглушить голосъ совѣсти намъ далеко не всегда удается. Минуты пробужденія усыпленной совѣсти—обычное явленіе въ нашей жизни, угрызенія и мученія совѣсти неизбѣжны для самыхъ закоренѣлыхъ злодѣевъ; рано или поздно настанетъ для злодѣя „черный день“ и—ужасное пробужденіе его „дремавшей совѣсти“ („Братья разбойники“—Пушкина). Развѣ это все не проявленіе полной независимости и властной самостоятельности нашего

Digitized by Google

внутренняго закона? Если бы мы сами были законодателями своего внутренняго закона, то намъ ничего не стоило бы измѣнить его, какъ намъ угодно. Но мы ясно чувствуемъ, что этого мы не въ силахъ сдѣлать. Мы можемъ нарушить законъ, но не отмѣнить его. Мы можемъ исказить, перетолковать его требованія, смягчить ихъ, затушевать ихъ рѣзкія черты. Но „черный день“ ждетъ каждаго изъ насъ: и онъ будетъ для насъ счастливымъ днемъ, если внесетъ въ нашу душу просвѣтленіе и раскаяніе. Нѣтъ, какъ хотите, нельзя не считаться съ присущею нашей душѣ совѣстью, какъ съ фактомъ дѣйствительнымъ, неизбѣжнымъ, никакою силою неотвратимымъ.

Но не забудемъ, что этотъ фактъ душевной жизни, хоть и дѣйствительный, но въ дѣйствительности своей подверженъ разнообразнымъ измѣненіямъ и нерѣдко измѣняется до неузнаваемости. Кто не знаетъ, что бываетъ совѣсть лукавая, обманывающая и обманывающаяся, изворотливая, покладистая, усыпленная, сожженная (1 Тим. 4, 2), или наоборотъ—мнительная, мелочная, коротко сказать—такая совѣсть, въ которой отъ совѣсти иной разъ мало что остается, развѣ только одно имя совѣсти, и—то только благодаря условности значенія этого имени, благодаря тому, что условились продолжать называть этимъ именемъ то, что ее замѣнило,—тотъ инъ законъ, о которомъ говоритъ ап. Павелъ. Въ порывѣ негодованія на злоупотребленіе совѣстью, мы готовы иногда назвать человѣка безсовѣстнымъ, особенно когда онъ говоритъ и дѣйствуетъ во имя совѣсти, но вопреки всѣмъ ея законамъ. Несомнѣнно однако же, что въ подобныхъ случаяхъ мы всегда ошибаемся; потому что безсовѣстныхъ нѣтъ на свѣтѣ.—вспомнимъ „черный день“ братьевъ разбойниковъ у Пушкина, вспомнимъ всегда возможныя минуты пробужденія усыпленной совѣсти, неизбѣжно рано или поздно угрызенія совѣсти. Но все же остается вѣрнымъ, что фактическая совѣсть, какъ дѣйствительный фактъ душевной жизни, далеко не то, что совѣсть въ своей идеѣ, такъ сказать—идеальная совѣсть. Однако же это не значитъ, что мы должны возвратиться къ условнымъ понятіямъ о совѣсти, отъ которыхъ только что ушли, изъ-за того только, что будто бы нѣтъ никакой возможности отдѣлить ясными границами идеальную совѣсть отъ фактической испорченной и тѣмъ болѣе установить возможность фактическаго существованія идеальной совѣсти.

Digitized by Google

Есть полная возможность отдѣлить ясными границами идеальную, такъ сказать—подлинную совѣсть отъ искаженной фактической. Въ большинствѣ случаевъ сама совѣсть является лучшимъ, единственно вѣрнымъ судьею себя самой или собственной своей испорченности. Кто бо вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ (1 Кор. 2, 11). Оставайтесь чаще наединѣ съ самимъ собою, вдумывайтесь, вглядывайтесь глубже въ свою душу, размышляйте о своихъ дѣйствіяхъ, о томъ, хороши-ли они по своимъ нравственнымъ качествамъ, принципамъ и побужденіямъ, чаще помышляйте, какъ совѣтуетъ ап. Павелъ, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, и проч. (Филип. 4, 8). Все это можетъ вызвать нашу совѣсть къ свойственной ей дѣятельности, къ высвобожденію изъ-подъ ига иного противовоюющаго ей закона. Добродѣтельные язычники въ этомъ случаѣ могутъ служить хорошимъ примѣромъ; объ нихъ даже въ свящ. Писаніи было сказано: во всякомъ языцѣ бояйся Бога и дѣлаяй правду пріятенъ Ему есть (Дѣян. 10, 35). У язычниковъ, пока они еще не имѣли положительнаго Закона Божія (откровеннаго), былъ одинъ только внутренній законъ, и они жили по указанію только этого закона. При всѣхъ его недостаткахъ, при его несомнѣнной испорченности, онъ не потерялъ однако же у язычниковъ своего божественнаго достоинства, какъ Законъ Божій, такъ что ап. Павелъ признавалъ внутренній законъ совѣсти достаточнымъ для того, чтобы язычники по указанію этого закона могли творить добрыя дѣла (хотя и несовершенныя), и чтобы быть имъ безотвѣтными передъ правосудіемъ Божіимъ, когда они творятъ дѣла беззаконныя.

Если для добраго и честнаго язычника, пока ему неизвѣстенъ былъ положительный Законъ Божій, была возможность слышать и какъ бы читать законъ Божій, написанный на его сердцѣ, то намъ, слышавшимъ законъ, гремѣвшій съ высоты Синая, и еще болѣе того—воспитаннымъ въ духѣ евангельскаго ученія, намъ ли еще затрудняться въ рѣшеніи вопроса: гдѣ и какъ найти подлинный законъ совѣсти, какъ освободить свою совѣсть отъ ея „фактической“ испорченности, возвести ее на степень подлинной, идеальной? Замѣчательно, что проповѣдь положительнаго закона Божія язычниками, не знающими этого закона, принимается скоро и охотно, какъ будто они этого и ждали, какъ будто совѣсть ихъ

Digitized by Google

съ своимъ внутреннимъ закономъ узнала себя въ этомъ, проповѣдуемомъ имъ, законѣ.

Неужели послѣ этого для насъ, христіанъ, еще можетъ быть вопросъ, гдѣ намъ найти и какъ возстановить въ себѣ подлинную, настоящую, идеальную совѣсть? Неужели все еще будемъ утверждать, что всякая произвольно или непроизвольно испорченная совѣсть, явно несогласная съ положительнымъ закономъ Божіимъ, и ветхозавѣтнымъ, и евангельскимъ, должна имѣть одинаковое неограниченное право на существованіе и властвованіе надъ человѣкомъ? Язычникъ не виноватъ, если до него еще не дошло положительное (внѣшнее) откровеніе Божіе. Его и будетъ судить Господь по внутреннему неписанному откровенію. Католикъ или лютеранинъ, даже нашъ раскольникъ, не виноватъ, что онъ родился въ неправославномъ обществѣ или сектѣ, и никто ему не разъяснилъ неправоты ученія, въ которомъ онъ былъ воспитанъ. Съ этимъ нельзя не согласиться. Но какъ судить о томъ человѣкѣ, который, взявъ въ руки Евангеліе, размѣтилъ въ немъ, что ему нужно, и вычеркнулъ, что ему не нужно, составилъ при этомъ свою богословскую доктрину и свой законъ на основаніи имъ самимъ исправленнаго (собственно—испорченнаго) „Евангелія“, выдалъ его за подлинный евангельскій законъ, хорошо зная, что это вовсе не подлинный законъ, а завѣдомый плодъ собственной работы? Какъ судить о такой совѣсти, которая была свидѣтельницею всего этого и которая далеко не безвинна въ фальсификаціи Христова Евангелія? Можно-ли ее оправдывать наравнѣ съ совѣстью язычника, которая по крайней мѣрѣ неповинна въ его языческомъ заблужденіи?

Но пока довольно о совѣсти. Перейдемъ къ другому предмету, требующему разъясненія,—къ свободѣ.

II.

Подъ свободой нынѣ принято разумѣть право человѣческой личности думать, говорить, желать и дѣйствовать, какъ ей угодно, безъ всякихъ стѣсненій и ограниченій. При такомъ пониманіи свободы не только отрицаются какія-нибудь внѣшнія стѣсненія, но даже и нравственный законъ, какъ нѣкоторое ограниченіе свободы, теряетъ для человѣческой личности свое значеніе. Явилась даже особая философская система, которая уничтожила различіе между

Digitized by Google

добромъ и зломъ, между добродѣтелью и преступленіемъ. Человѣкъ, по ученію этой философіи, неограниченно свободенъ и имѣетъ право совершать, какое ему угодно преступленіе (Ницше). Невмѣняемость преступленія—вотъ главная цѣль этой модной философіи. Замѣчательно, что для той же цѣли еще такъ недавно совсѣмъ отвергалось существованіе у человѣка свободы: человѣкъ будто-бы дѣйствуетъ не по свободному избранію, а подъ вліяніемъ случайнаго настроенія или какихъ-либо внѣшнихъ, не зависящихъ отъ него, причинъ, и потому дѣйствія его не могутъ быть ему вмѣняемы (Шопенгауеръ, Бокль и др.). Очевидно, это—двѣ крайности: одна отрицаетъ существованіе нравственной свободы, а вслѣдъ затѣмъ и нравственной вмѣняемости дѣйствій человѣка, хотя бы даже и самыхъ преступныхъ; другая расширяетъ свободу до уничтоженія всякихъ границъ для нея и затѣмъ привѣтствуетъ всякое дѣйствіе человѣка, хотя бы даже самое преступленіе, какъ проявленіе той силы, которая составляетъ самое высшее достоинство души человѣческой,—ея неограниченной свободы. Несмотря на явную парадоксальность философской доктрины Ницше, проповѣдника неограниченной свободы, въ смыслѣ ничѣмъ не ограниченнаго права дѣйствовать, какъ кому угодно, наши либеральные писатели и ораторы объявили себя сторонниками этой доктрины. Ихъ, очевидно, увлекла мысль о безграничномъ расширеніи самаго дорогого, самаго высокаго права человѣка—права на свободу. Но они не замѣчаютъ, что, снимая всякія границы для свободы, этимъ самымъ лишаютъ свободу именно того, что ограждаетъ ее отъ порабощенія, что обезпечиваетъ ей полнѣйшую независимость, что, наконецъ, сохраняетъ въ ней самое существо свободы. Вотъ мы подошли и къ вопросу: что такое свобода человѣка по своему существованію?—къ вопросу, который прежде всего и должно разрѣшить.

Стремленіе души человѣческой къ свободѣ, сознаніе своего права на свободу есть несомнѣнный фактъ душевной жизни. Но мы ошибемся, если право на свободу смѣшаемъ съ самой свободой. Это не одно и то же. Вотъ какъ опредѣляетъ принадлежащее человѣку право свободнаго выбора дѣйствій одинъ древній благочестивый мудрецъ (Іисусъ Сираховъ): „Богъ сотворилъ человѣка правымъ и оставилъ его въ рукѣ его собственнаго произвола. Онъ предложилъ тебѣ огонь и воду: на что хочешь, на то и простришь руку твою. Предъ человѣкомъ жизнь и смерть, и чего онъ пожелаетъ, то и дастся ему“ (Сир. 15, 14—17).

Digitized by Google

Мы ошибемся, по крайней мѣрѣ впадемъ въ неточность, если скажемъ, что здѣсь рѣчь идетъ прямо о свободѣ, что наша свобода состоитъ въ томъ, что мы можемъ избирать, что намъ угодно—добро или зло. Нѣтъ, это только наше право на свободу. Можетъ быть, за это насъ упрекнутъ въ излишней діалектической тонкости. Но эта тонкость, или вѣрнѣе точность въ словахъ и названіяхъ вещей необходима для вѣрности пониманія самосущества этихъ вещей. Человѣку дано отъ Бога право свободно выбирать добро или зло. Но это не значитъ, что самый фактъ выбора чего-бы то ни было, безразлично—добра или зла, есть во всякомъ случаѣ осуществленіе свободы. Нѣтъ; это, прежде всего, есть осуществленіе предоставленнаго намъ права на свободу, или собственно на свободный выборъ, но не всегда есть самая свобода. Этотъ фактъ въ одномъ случаѣ есть осуществленіе свободы, въ другомъ—несомнѣнная потеря свободы. Въ самомъ дѣлѣ: предполагается человѣку смерть или жизнь, спасенье или вѣчная погибель. Развѣ можетъ быть, чтобы кто-нибудь свободно выбралъ свою вѣчную погибель? Дитя, которому предлагаютъ огонь и воду, выбираетъ огонь и протягиваетъ къ нему руку. Развѣ это свобода? Развѣ это разумный выборъ? Богъ предложилъ намъ добро и зло. Но разумный выборъ, слѣдовательно свободный выборъ, не можетъ падать ни на что другое, кромѣ добра. Разумный выборъ: вотъ едвали не главный признакъ истинной свободы. Разумно никто не выберетъ порока; порокъ выбирается по ошибкѣ, по увлеченію; въ него постепенно втягиваются, сначала чѣмъ-нибудь увлекаются, или кто-нибудь увлекаетъ, а потомъ уже къ нему влечетъ болѣе или менѣе сильный навыкъ. Не ищите тутъ разумнаго выбора; здѣсь не можетъ быть истинной свободы. Для большей точности сдѣлаемъ еще одну поправку: выборъ рѣшаютъ вмѣстѣ—разумъ и совѣсть. И когда они рѣшаютъ выборъ въ пользу добра, и мы дѣйствительно выбираемъ добро, тогда только осуществляется наша дѣйствительная свобода, наша свобода въ дѣйствіи. Напротивъ, испорченная воля влечетъ совсѣмъ въ другую сторону и нерѣдко пересиливаетъ благородныя стремленія души, конечно—при слѣпотѣ разума и ослабленіи совѣсти: это уже злоупотребленіе человѣческой свободы, скорѣе это—порабощенная свобода. Испорченная воля, ослѣпленный разумъ, ослабленная совѣсть, это все равно, что потерянная свобода, нравственное рабство. Иногда прозрѣвшій разумъ, или пробудившаяся совѣсть

Digitized by Google

даетъ почувствовать всю тяжесть рабства грѣху, но-какъ будто для того только, чтобы дать именно почувствовать, что это рабство, а не свобода. Нерѣдко бываетъ, что увлеченный въ глубину порока видитъ самъ свою погибель и плачетъ, но нѣтъ у него силъ возникнуть изъ этой бездны, разорвать узы нравственнаго рабства. Кто не испыталъ на себѣ того же, что испыталъ св. Павелъ. Еже хотѣти прилежитъ ми, ѳе еже содѣяти доброе не обрѣтаю. Не еже бо хощу доброе, творю, но еже не хощу злое, сіе содѣваю (Рим. 7, 18. 19). Какъ назвать такую свободу, которая вынуждена дѣлать то, чего не хочетъ? Конечно, это порабощенная свобода.

Итакъ ясно, что свободу сохраняетъ только тотъ, кто выбираетъ добро и вѣчное спасенье, а не тотъ, кто выбираетъ зло и вѣчную погибель. Ясно также и то, что полное осуществленіе свободы наступитъ для человѣка только тогда, когда его свободное стремленіе къ добру обратится въ крѣпкій навыкъ, неодолимый никакими искушеніями, сдѣлается для него нравственною необходимостью. Свобода по существу своему есть именно эта нравственная необходимость дѣлать только добро, исполнять волю Божію, дѣлать только то, чего требуетъ наша духовная природа, созданная по образу Божію. Такое понятіе объ истинной свободѣ ничего не имѣетъ общаго съ тою лжеименною свободою, которая, по выраженію ап. Петра, служитъ только прикровеніемъ порока (Петр. 2, 16), или съ такимъ понятіемъ о духовной свободѣ, какое имѣли нѣкоторые изъ христіанъ временъ апостольскихъ, примѣняя это свое понятіе къ необузданной свободѣ плотоугодія (Гал. 5, 13).

Думаемъ, что сказаннаго нами о совѣсти и свободѣ уже достаточно, чтобы безошибочно понять, что онѣ такое по существу своему. Установивши оба понятія, въ полномъ соотвѣтствіи съ существомъ ихъ предметовъ, мы уже не ошибемся ни въ примѣненіи ихъ къ другимъ предметамъ, ни въ ихъ взаимномъ сочетаніи.

Прежде о взаимномъ ихъ сочетаніи. Теперь такъ много говорятъ о свободѣ совѣсти. Но что такое свобода совѣсти?

Преосвященный Никаноръ (въ своемъ отвѣтѣ Стаховичу) отрицаетъ даже возможность такого сочетанія этихъ двухъ понятій, видитъ въ немъ логическое противорѣчіе, извѣстное подъ латинскимъ названіемъ „contradictio in adjecto“; это почти то-же, какъ

Digitized by Google

еще кто-то выразился, что „горячій ледъ“. Въ самомъ дѣлѣ, совѣсть, какъ законъ, какъ требованіе, какъ судящая власть, налагаетъ нѣкоторыя узы на свободу нашей воли, стѣсняетъ свободу. Но все-же противорѣчія здѣсь нѣтъ. Данное сочетаніе понятій, очевидно, требуетъ, чтобы наша совѣсть была свободна во всѣхъ своихъ требованіяхъ и дѣйствіяхъ, какова бы ни была эта совѣсть, и какія бы ни были ея требованія.

Либеральные защитники свободы совѣсти такъ и понимаютъ это сочетаніе двухъ понятій, и, исходя изъ такого своего пониманія, требуютъ, чтобы совѣсть, какъ-бы ни была она испорчена, была во всякомъ случаѣ вполнѣ свободна, не терпѣла-бы никакихъ ограниченій. При этомъ они, какъ видно, забываютъ, что испорченная совѣсть не есть настоящая совѣсть, что совѣсть, потерявшая свою чистоту, свое естественное (отъ Творца данное) направленіе, этимъ самымъ уже потеряла и свою свободу. По совѣсти, Богомъ данной, хочу дѣлать добро, но по совѣсти, испорченной, что Апостолъ называетъ инымъ закономъ, дѣлаю зло, даже мнѣ хочется дѣлать зло. Скажите, какой совѣсти мы должны дать свободу, неужели той, которая хочетъ дѣлать зло? Либеральные моралисты утверждаютъ, что должно давать свободу всякой совѣсти, какая только „есть налицо“. Но мы не должны забывать, что, по Апостолу и по нашему опыту, у насъ налицо всегда есть два внутреннихъ закона, какъ-бы двѣ совѣсти: „законъ ума,“ это—истинная, идеальная совѣсть, и инъ законъ, грѣховный, противовоюющъ закону ума (Рим. 7, 23), это—совѣсть испорченная, лженменная. Для какой-же совѣсти нужно обезпечить свободу? Если для той и другой, то это поведетъ только къ усиленной борьбѣ и лишь къ случайной побѣдѣ одной надъ другою, скорѣе всего испорченной совѣсти надъ истинною. Если дать свободу той совѣсти, которая уже успѣла взять верхъ, и ее-то именно и считать существующею „налицо“, то можетъ получиться одно изъ двухъ: или совѣсть истинная, сохранившая свою власть надъ „инымъ закономъ“, совершенно одолѣетъ этотъ инъ законъ, и тогда получится дѣйствительная свобода совѣсти; или ее одолѣетъ инъ законъ, испорченная совѣсть, и тогда получится уже не свобода, а полное порабощеніе совѣсти. Въ нашихъ выше изложенныхъ разъясненіяхъ понятія свободы, вообще, надѣемся это все достаточно объяснено и доказано.

Скажемъ о другихъ примѣненіяхъ словъ „свобода“ и „совѣсть“.

Digitized by Google

Подъ совѣстью разумѣютъ философскія убѣжденія, религіозныя вѣрованія, вообще—личныя мнѣнія. Я убѣжденъ, мнѣ нравятся мои философскія убѣжденія, и никто не смѣетъ моему нраву препятствовать. Нѣкто Т. Т. убѣжденъ, что онъ всѣхъ долженъ бить и все разбивать: неужели никто ему не долженъ препятствовать, когда онъ начнетъ приводить въ исполненіе свое разрушительное убѣжденіе? Господинъ С. утверждаетъ, что ложныя религіозныя вѣрованія каждый, убѣжденный въ ихъ истинности, имѣетъ свободное право не только держать про себя, но и проповѣдывать, распространять (пропагандировать), даже прямо совращать другихъ, имѣющихъ другія вѣрованія и другія убѣжденія. Такъ можетъ сказать только тотъ, кто держится этихъ ложныхъ вѣрованій, кто по невольному своему заблужденію убѣжденъ въ ихъ истинности, но не тотъ, кто знаетъ истинную вѣру и убѣжденъ въ ея истинности. Г. С. предлагаетъ внести въ законъ государственный свободу совращенія. Это значило-бы внести въ общество и государство, хорошо объединенное, разладъ, несогласія, раздѣленіе, дать силу элементамъ противообщественнымъ, противохристіанскимъ, противнымъ господствующему уже одною численностію своею православію. Нѣтъ, православное правительство единственнаго въ мірѣ сильнаго православнаго государства не можетъ отказаться отъ того, что составляетъ силу этого государства, не можетъ принять предлагаемые ему разрушительные элементы, не можетъ идти на вѣрное распаденіе крѣпко сплоченнаго народа; само убѣжденное въ истинности православія, оно не можетъ покровительствовать пропагандѣ ложныхъ и нерѣдко вредныхъ убѣжденій и религіозныхъ вѣрованій. Православный Царь и Его правительство—то же, что отецъ въ семьѣ. Какой отецъ потерпитъ въ своемъ домѣ совратителя или развратителя его семьи? Вѣруй, какъ хочешь, молись въ своемъ домѣ или въ своемъ храмѣ кому и какъ угодно: вотъ—свобода вѣроисповѣданія или вѣротерпимость, допущенныя въ православномъ государствѣ. Но не смѣй совращать православныхъ, ставить имъ соблазнъ: вотъ ограниченіе этой свободы, необходимое для огражденія свободы православныхъ въ ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ.

Не будемъ говорить о свободѣ преступленій и открытаго соблазна, о свободѣ развращающаго слова, какъ живого, такъ и печатнаго. Все, что нужно было-бы сказать объ этомъ, само собою, послѣ сказаннаго, понятно. Протоіерей *А. Ивановъ.*

Digitized by Google

Епископъ Порфирій Успенскій о штундизмѣ.

Епископъ Порфирій Успенскій, извѣстный ученый прошлаго столѣтія, докторъ эллинской словесности, путешественникъ по Востоку и знатокъ его книжныхъ сокровищъ, оставилъ послѣ себя ученыя записки, которыя изданы Академіей Наукъ подъ заглавіемъ: «Книга бытія моего» въ восьми томахъ. Послѣдній восьмой томъ, обнимающій жизнь и дѣятельность автора въ бытность его викаріемъ Кіевской епархіи (съ 1865—1878) и членомъ Московской Синодальной конторы, представляетъ не мало интереса и для сектовѣдѣнія. Преосвященный Порфирій, какъ викарій Кіевскій, былъ не только очевидцемъ появленія и распространенія штундизма въ 70-хъ годахъ въ предѣлахъ Кіевской епархіи, но принималъ по долгу службы извѣстныя мѣры къ подавленію этой секты. Въ своемъ дневникѣ, куда онъ заносилъ всѣ выдающіяся событія текущей жизни, онъ достаточно удѣлилъ вниманія и штундизму. Изъ дневника этого видно, что преосвященный авторъ былъ очень хорошо освѣдомленъ о причинахъ появленія и распространенія этой секты и довольно подробно зналъ исторію ея происхожденія. Взглядъ на штундизмъ такого выдающагося ученаго, какъ преосв. Порфирій, при томъ очевидца и современника появленія и распространенія штундистскаго лжеученія, для науки сектовѣдѣнія долженъ имѣть не малую цѣнность. Нужно замѣтить, что взглядъ этотъ не былъ извѣстенъ никому изъ изслѣдователей штундизма, такъ-какъ восьмой томъ «Книги бытія моего» вышелъ въ свѣтъ только въ 1902 году. Считаемъ своимъ долгомъ обратить вниманіе читателей на то обстоятельство, что въ то время, когда преосв. Порфирій писалъ свои замѣтки о штундизмѣ, не было по этому вопросу никакихъ изслѣдованій, за исключеніемъ бѣглыхъ газетныхъ извѣстій; и взглядъ автора на штунду и сообщаемыя имъ свѣдѣнія объ этой сектѣ вполнѣ совпадаютъ со взглядами и свѣдѣніями по сему вопросу, добытыми гораздо позже и принятыми въ настоящее время въ нашей наукѣ. О причинахъ по-

Digitized by Google

явленія и распространенія штундизма въ Кіевской губ. преосвященный такъ говоритъ: «Въ здѣшнемъ краѣ распространяется штундизмъ по величайшей нерасположенности крестьянъ къ духовенству, любящему церковными денежками обряжать не храмъ Божій, а себя и своихъ женъ и дѣтей, и весьма мало заботящемуся о просвѣщеніи и спасеніи душъ» (изъ письма преосв. автора къ оберъ-прокурору Св. Синода гр. Д. А. Толстому отъ 1875 г., т. VIII, стр. 223). Въ другомъ мѣстѣ авторъ пишетъ: «въ распространеніи штундизма виновато отчасти и духовенство, совершая богослуженіе небрежно, не поучая народъ и наипаче требуя большія деньги за требы и обращаясь съ крестьянами грубо и презрительно» (изъ доклада митр. Филовею, 14 іюня 1876 г., стр. 420—421). Въ третьемъ мѣстѣ «Книги бытія моего» мы читаемъ: «Жаль мнѣ крестьянъ. Богослуженіе для нихъ, особенно чтеніе и пѣніе, совершается небрежно, вѣра въ нихъ неуяснена: живая проповѣдь не слышится; обученіе дѣтей ихъ въ приходскихъ школахъ идетъ кое-какъ; попы тайно содержатъ кабаки. Неудивительно, что у нихъ появился штундизмъ, отрицающій православіе» (184 стр.)

Исторію появленія штундизма авторъ изображаетъ довольно обстоятельно и точно. «Историрую, пишетъ онъ, появленіе этой ереси». «Братство подъ заглавіемъ штунде (stunde) началось въ Германіи. Первымъ учредителемъ его былъ пробстъ Яковъ Шпенеръ, умершій въ 1705 г. въ Берлинѣ. Въ 1817 г. онъ съ виртембергцами перешелъ на берега Чернаго моря въ нѣмецкую колонію Рорбахъ. Пасторомъ въ этой колоніи состоялъ въ теченіе 24-хъ лѣтъ Бонекимеръ до смерти своей и много заботился о преуспѣяніи штундова братства. Преемникомъ ему былъ сынъ его Карлъ Бонекимеръ. Въ 1861 году онъ присутствовалъ въ засѣданіи штундистовъ въ Женевѣ, гдѣ 2.000 представителей всемірной штунды собирались въ каѳедральной церкви св. Петра.

Штунде есть тѣсный кругъ братьевъ-христіанъ въ средѣ ихъ прихода, eclessia in eclessia, получившій такое названіе отъ того, что братья собирались для богомоленья въ извѣстныя часы, stunde. Яковъ Шпенеръ первый созналъ необходимость сблизить этихъ христіанъ своего прихода, которые болѣе другихъ алкали духовной пищи и желали проникнуть въ глубь христіанской истины. Да и въ Рор-

Digitized by Google

бахѣ штундовое братство есть не секта и не расколъ, а часть прихода, которая любитъ религіозное настроеніе духа въ обыденной жизни».

«Рорбахскіе штундисты всегда усердно молились во время общественнаго богослуженія въ приходскомъ храмѣ. Кромѣ того, они собирались на часы—stunde—въ церковномъ домѣ или чаще, ради удобства, въ двухъ частныхъ домахъ. Пастырь Карлъ Бонекимеръ иногда посѣщаетъ ихъ собранія. Тогда частный домъ становится часовней, stundhaus. Тутъ онъ говоритъ не проповѣдь, а краткое душеспасительное поученіе или наставленіе, примѣняя какіе либо стихи св. Писанія сообразно съ пониманіемъ своихъ слушателей и примѣняя слово Божіе къ потребностямъ жизни. Потомъ братья назидаются пѣснопѣніями, величающими Спасителя, и чинно расходятся по домамъ. Это бываетъ въ воскресные дни послѣ обѣда и вечеромъ. Приходскіе учители въ Рорбахѣ и въ смежной колоніи Вормсѣ сорокъ лѣтъ были самыми дѣятельными членами реченнаго братства. Штундійскія собранія,—Privat Andachtsversamlungen,—дозволенныя закономъ, существуютъ въ Рорбахѣ болѣе 50 лѣтъ».

Примѣч. Законъ въ XI т. Свод. Зак. ч. I § 150 (изд. 1857 г.) гласитъ: «Частныя молитвенныя собранія, выходящія изъ предѣловъ семейнаго или домашняго общаго моленія, дозволяются не иначе, какъ съ разрѣшенія консисторіи и съ вѣдома мѣстнаго гражданскаго начальства. При семъ должны быть соблюдаемы слѣдующія правила: 1) чтобы въ сихъ собраніяхъ никто не имѣлъ права проповѣдывать или совершать св. Таинства и чтобы всѣ дѣйствія оныхъ оканчивались чтеніемъ св. Писанія безъ всякихъ толкованій, или-же чтеніемъ одобренныхъ консисторіями (лютеранскими) разсужденій духовнаго содержанія, безъ всякихъ прибавленій и толкованій, и пѣніемъ духовныхъ пѣсней, или произнесеніемъ молитвъ, также разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ консисторіями; 2) чтобы сіи собранія назначались не во время общественнаго богослуженія и ни въ какомъ случаѣ не могли сдѣлаться поводомъ къ предосудительнымъ въ христіанскомъ обществѣ расколамъ, или къ какому-либо нарушенію церковнаго или-же гражданскаго порядка».

«Изъ колоніи Рорбахъ и другихъ нѣмецкихъ селеній Херсонской губерніи штундизмъ появился въ Кіевской области и обнаружился

Digitized by Google

въ 1869—1870 году въ селахъ Таращанскаго уѣзда: Плоскомъ, Рожкахъ, Косяковкѣ, Чаплынкѣ. Первые провозвѣстники этой ереси были шляхтичи Яковъ и Павелъ Цыбульскіе, Балобанъ, Тышкевичъ, Флоринскій, Лясоцкій, Богдышевская и другіе. Въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ 1870 г. я имѣлъ уже оффиціальныя извѣстія объ этихъ штундистахъ и ученіи ихъ, и съ этой поры постоянно и ревностно употреблялъ всѣ зависящія отъ меня мѣры къ ослабленію неожиданной въ Малороссіи ереси, но мало успѣвалъ, наипаче потому, что Кіевскій прокуроръ Капнистъ и министръ внутреннихъ дѣлъ князь Лобановъ-Ростовскій тормозили это дѣло мое («Книга бытія моего», Спб. 1902 г. т. VIII, стр. 184—186).

Анализируя сообщаемыя преосвященнымъ Порфиріемъ свѣдѣнія о штундизмѣ въ бытность его викарнымъ въ Кіевской епархіи, мы видимъ, что авторъ,

во 1-хъ, самымъ точнымъ образомъ, документально, на основаніи дѣлъ, бывшихъ у него подъ руками, устанавливаетъ дату появленія штунды въ Кіевской области, а равно указываетъ и первыхъ насадителей этой секты въ означенной мѣстности;

во 2-хъ, указываетъ причину появленія штундизма въ Кіевской губерніи: эта секта привнесена въ среду православія изъ нѣмецкихъ колоній Херсонской губерніи выходцами Таращанскаго уѣзда (побывавшими въ Херсонскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ, на работахъ у нѣмцевъ, и совратившимися въ сектантство—добавимъ мы отъ себя). Слѣдовательно штундизмъ на русской православной почвѣ есть явленіе, привнесенное извнѣ. Сообщеніе нашего автора служитъ еще однимъ лишнимъ опроверженіемъ того нелѣпаго взгляда, имѣвшаго мѣсто нѣкоторое время въ нашей либеральной прессѣ, но теперь окончательно, повидимому, оставленнаго всѣми, что штундизмъ есть самобытное явленіе на русской почвѣ и долженъ быть разсматриваемъ, какъ продуктъ развитія національнаго самосознанія;

въ 3-хъ, указываетъ одну изъ причинъ быстраго распространенія штундизма въ предѣлахъ Кіевской губерніи, кроющуюся въ невысокомъ нравственномъ уровнѣ тогдашняго духовенства, въ небрежномъ исполненіи имъ своихъ пастырскихъ обязанностей и въ

Digitized by Google

его вымогательствѣ за требоисправленія. При этомъ мы должны оговориться, что этотъ взглядъ преосвященнаго автора—въ существѣ дѣла и справедливый, но страдаетъ преувеличеніями: какъ и теперь, такъ и тогда были и усердные и неряшливые священники къ выполненію пастырскихъ обязанностей; какъ высоконравственные и блюдущіе нравственность въ приходѣ, такъ и незаботящіеся ни о своей, ни о приходской нравственности. Явленіе это общемірovое и общеизвѣстное всѣмъ:

въ 4-хъ, указываетъ одну изъ причинъ малоуспѣшности борьбы съ вновь появившимся сектантствомъ: сочувственное отношеніе прокурорскаго надзора и властей къ штундизму.

Всѣ эти указанія очень цѣнны для исторіи штундизма въ Юго-Западномъ краѣ и въ частности въ Кіевской губерніи, какъ исходящія отъ очевидца зарожденія штунды, при томъ соприкасавшагося съ этимъ явленіемъ не въ качествѣ только зрителя, но и административнаго лица.

Не можемъ пройти молчаніемъ того обстоятельства, что въ повѣствованіи автора есть одинъ крупный недочетъ. Авторъ почему-то (вѣроятнѣе всего по незнанію) умалчиваетъ о томъ, что штунда среди даже нѣмцевъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія перестаетъ быть частью прихода, eclessia in eclessia, а выдѣляется въ особую секту, вредную даже для самого лютеранства, и что лютеранскіе пасторы подымаютъ гоненіе противъ штундистовъ и обращаются за содѣйствіемъ къ гражданскимъ властямъ и къ защитѣ нашего русскаго законодательства. Считаемъ нелишнимъ замѣтить, что наше законодательство принимаетъ подъ защиту и охрану не только православную Церковь, но и католичество и протестантство, предлагая цѣлый рядъ узаконеній, охраняющихъ цѣлость иностранныхъ исповѣданій отъ насилія и посягательства всякихъ сектантовъ, враждебныхъ тому или другому исповѣданію; для этой-то цѣли и сдѣлана преосвященнымъ Порфиріемъ выписка изъ законовъ Россійской Имперіи.

Эта выписка изъ законовъ, охраняющихъ даже инославныя исповѣданія, весьма важна для насъ, занимающихся борьбою съ сектантствомъ. Если инославныя исповѣданія въ Россійской Имперіи поставлены подъ защиту законовъ, ограждающихъ цѣлость и непри-

Digitized by Google

косновенность этихъ исповѣданій, и если они прибѣгаютъ иногда къ властямъ и къ защитѣ законовъ (разумѣемъ протестантизмъ) въ дѣлѣ борьбы съ вреднымъ для нихъ сектантствомъ,—то нѣтъ рѣшительно никакого основанія упрекать православную Церковь, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые писатели-публицисты изъ либерально-прогрессивнаго лагеря, въ томъ, что будто-бы она неправильно дѣйствуетъ, когда обращается къ охранительнымъ законамъ въ борьбѣ съ сектантами, оскорбляющими ея святость и нарушающими посредствомъ пропаганды ея цѣлость и невредимость. Вмѣсто того, чтобы заниматься самоосужденіемъ, писателямъ и публицистамъ слѣдовало-бы принять въ соображеніе наши охранительные законы, которые простираются не только на православіе, но и на инославныя исповѣданія. Подобное-же пристрастное отношеніе нашихъ публицистовъ, которые мнятъ себя передовыми людьми и претендуютъ вліять на общественное мнѣніе, и ихъ оппозиція къ православной Церкви, ея миссіонерской по преимуществу дѣятельности и борьбѣ съ сектантствомъ—по меньшей мѣрѣ несправедливы.

П. Кознщкій.

Digitized by Google

Критическій разборъ раскольничьяго сочиненія (Усова) „О миропомазаніи священнослужителей, присоединенныхъ къ православію отъ ереси втораго чина“ *).

VI.

Старообрядецъ. Принимаю, что вами сказано. — Но какъ же Василій Великій въ первомъ правилѣ говоритъ, что епископы, присоединяющіеся отъ ереси втораго чина, по миропомазаніи, должны оставаться въ своемъ санѣ, какъ онъ и поступилъ съ епископами, обратившимися отъ ереси енкратитовъ. Вотъ что онъ пишетъ объ этомъ: «Всемѣрно же да будетъ установлено, чтобы, послѣ ихъ крещенія, приходящіе къ Церкви, были помазуемы отъ вѣрныхъ, и тако приступали къ таинствамъ. Впрочемъ вѣдаю, яко братій Зоина и Саторнина, бывшихъ въ ихъ обществѣ, мы пріяли на каѳедру епископскую: почему соединенныхъ съ ихъ обществомъ уже не можемъ строгимъ судомъ отчуждати отъ Церкви, постановивъ принятіемъ епископовъ, какъ бы нѣкое правило общенія съ ними» (I прав. по полн. переводу).—Какъ же вы говорите, что нигдѣ въ правилахъ не сказано, что, по миропомазаніи, священнослужители, присоединяющіеся отъ ереси втораго чина, должны оставаться въ своемъ санѣ? А правила Василія Великаго приняты въ руководство вселенскою Церковью на 6-мъ вселенскомъ соборѣ (смот. 2-е его прав.). Слѣдовательно, это правило, утверждающее, что епископы по миропомазаніи должны оставаться въ своемъ санѣ, есть голосъ вселенскаго собора, голосъ всей православной Церкви. — Приняты также Церковью и толкованія правилъ Зонара, Аристина и Вальсамона, о чемъ говорится въ предисловіи къ Номоканону при больш. Потребникѣ, гдѣ мы читаемъ: «А иже совершеннѣ восхощутъ разумѣти и увѣдати каноны (правила), да станутъ книги правилъ всѣхъ, сирѣчь книгу преподобнаго Зонара, иже соборныя и помѣстныя и

*) См. «Мисс. Обозрѣніе», № 9.

Digitized by Google

святыхъ отецъ истолкова каноны, и книгу блажен. Ѳеодора Вальсамона патріарха антіохійскаго, иже совершенѣе истолкова вся каноны... еще же книгу правилъ грани архидіакономъ Алексіемъ (Аристиномъ) составленныхъ... И да не поставляется епископъ, или іерей, паче же духовный отецъ, аще сихъ книгъ не стяжетъ, и отъ нихъ вразумленъ не обрѣтается»... и далѣе говорится, чтобы узаконенная отъ св. отецъ не на хартіяхъ токмо, но паче во умахъ нашихъ пребывали и въ сердцѣ вписаны да будутъ (л. 665).—Всѣ эти толковники: Зонара, Аристинъ и Вальсамонъ утверждаютъ, что епископы, приходящи отъ ереси втораго чина, должны быть помазуемы св. миромъ и оставаться въ своемъ санѣ. Свидѣтельство Аристина и объ этомъ мы уже приводили. Теперь приведемъ Зонара и Вальсамона.—Первый, толкуя первое правило Василія Великаго, говоритъ: «Пусть, по крайней мѣрѣ, приходящіе отъ нихъ (енкратитовъ) помазуются св. миромъ, и такимъ образомъ причащать св. таинъ... А посему, говоритъ (св. Василій Великій), мы уже приняли на епископскую кафедру такого-то и такого-то изъ числа енкратитовъ, то уже не можемъ осуждать и отдѣлять отъ Церкви принадлежащихъ къ ихъ обществу, то есть единомысленныхъ съ ними, ибо, принявши епископовъ ихъ, мы чрезъ нихъ какъ бы положили правило и образъ принимать и прочихъ» (Правила св. отецъ съ толкован.).—А Вальсамонъ, въ толкованіи на это же правило Василія Великаго, пишетъ: «А наватіанъ, енкратитовъ и идропарастатовъ, какъ опредѣлило и послѣднее правило втораго (вселенскаго) собора, не должно крестить снова, но помазывать св. миромъ, и такимъ образомъ причащать таинъ; если же они были епископы, то принимать на ихъ престолы» (Тамъ же толкован. Вальсамона).—«Они должны непремѣнно сохранить свои степени», говоритъ онъ объ этихъ еретикахъ наватіанахъ въ толкованіи на 8-е правило перваго вселенскаго собора. Вотъ сколько мы представили вамъ доказательствъ въ пользу сдѣланнаго нашими предками чинопріема Амвросія, съ оставленіемъ его въ сущемъ санѣ.

Православный. Итакъ, вы въ доказательство того, что, по миропомазаніи, присоединяющіеся отъ ереси втораго чина къ православной Церкви клирики еретики, якобы, принимались въ сущемъ санѣ ссылаетесь на первое правило Василія Великаго, въ которомъ

Digitized by Google

онъ говоритъ о Зоинѣ и Саторнинѣ и на толкованіе сего правила Зонарой и Вальсамономъ; а также опять на свидѣтельство Аристина и Вальсамона изъ толкованія ими 8-го прав. перваго вселенскаго собора.—Повторять то, что уже доказано и ясно, мы не будемъ, ибо это и скучно и безполезно.—Свидѣтельство же Василія Великаго о Зоинѣ и Саторнинѣ вы, со словъ Усова, понимаете неправильно. Василій Великій въ первомъ каноническомъ посланіи къ Амфилохію свидѣтельствуетъ, что «древнимъ, какъ-то Кипріану и нашему Фирміліану, угодно было единому опредѣленію (т. е. всѣхъ перекрещивать) подчинить всѣхъ сихъ: каѳаровъ, енкратитовъ, идропарастатовъ и апотактитовъ. Ибо, хотя отступленіе произошло чрезъ расколъ, но отступившіе отъ Церкви уже не имѣли на себѣ благодати Св. Духа, потому что пресѣклось законное преемство. Ибо первые отступившіе получили посвященіе отъ отцевъ, и, чрезъ возложеніе рукъ ихъ, имѣли дарованіе духовное. Но отторженные, содѣлавшись мірянами, не имѣли власти, ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподати другимъ благодать Св. Духа, отъ которой сами отпали. Почему приходящихъ отъ нихъ къ Церкви, яко крещеныхъ мірянами, древніе повелѣли вновь очищать истиннымъ крещеніемъ.—Но поелику нѣкоторымъ въ Асіи рѣшительно угодно было, ради назиданія многихъ, пріяти крещеніе ихъ: то да будетъ оно пріемлемо»... Сказавъ далѣе о «злоухищреніи енкратитовъ», — святый отецъ продолжаетъ: «Итакъ, поелику о нихъ ничего ясно неизречено, мню, яко прилично намъ отвергати ихъ крещеніе, и еще бы кто пріялъ отъ нихъ оное, таковаго, приходящаго къ Церкви, крестить.—Но аще сіе имѣетъ быть препятствіемъ общему благосозиданію: то паки подобаетъ держатися обычая, и слѣдовати отцамъ, благоусмотрительно устроившимъ дѣла наши... Всемѣрно же да будетъ установлено, чтобы, послѣ ихъ крещенія, приходящіе къ Церкви были помазуемы отъ вѣрныхъ, и тако приступали къ таинствамъ. Впрочемъ вѣдаю, яко братій Зоина и Саторнина, бывшихъ въ ихъ обществѣ, мы пріяли на каѳедру епископскую, почему соединенныхъ съ ихъ обществомъ уже не можемъ строгимъ судомъ отчуждати отъ Церкви, постановивъ, принятіемъ епископовъ, какъ бы нѣкое правило общенія съ ними» (см. полную Кормчую). Зонара въ толкованіи на это правило говоритъ, что св. отецъ говорилъ, что «не

Digitized by Google

нужно бы было принимать ихъ крещенія», — но снисходя и боясь, какъ бы, по причинѣ строгости не сдѣлать ихъ медлительными въ обращеніи къ православной Церкви, св. отецъ постановилъ: «Пусть, по крайней мѣрѣ, приходящіе отъ нихъ помазуются св. міромъ, и такимъ образомъ причащаются св. таинъ... Но поелику, говоритъ св. отецъ, мы уже приняли на епископскую каѳедру такого-то и такого-то изъ числа енкратитовъ, то уже не можемъ осуждать и отдѣлять отъ Церкви принадлежащихъ къ ихъ обществу, т. е. единомысленныхъ съ ними, ибо, принявши епископовъ ихъ, мы чрезъ нихъ какъ бы положили образъ и правило принимать и прочихъ» (полная Кормчая, правила св. отецъ, стр. 156).—Изъ прочитаннаго нами полнаго правила св. Василія—объ енкратитахъ ясно видно, что онъ, отличая енкратитовъ отъ прочихъ перечисленныхъ имъ неправославныхъ (каѳаровъ, апотактитовъ и проч.) и относя ихъ къ еретикамъ, самъ лично желалъ бы не признавать и ихъ крещенія; но чтобы строгостію таковаго правила не воспрепятствовать общему благосозиданію, соглашался и «держатися обычая», т. е. принимать ихъ и безъ крещенія—только не иначе, какъ чрезъ мироиомазаніе, но и такому строгому къ нимъ отношенію препятствуетъ уже совершившійся прежде примѣръ принятія Зоина и Саторнина въ ихъ епископскомъ санѣ, послѣ чего желаемая строгость представляется Василію Великому не совсѣмъ удобною. Онъ принялъ Зоина и Саторнина чрезъ одно покаяніе (см. о семъ подробнѣе въ книгѣ о правилахъ и чинопослѣдов. стр. 50—54).—Св. Василій Великій не только не принималъ рукоположеніе отъ еретиковъ втораго чина наватіанъ и воздержниковъ, но даже и крещеніе ихъ отрицалъ, какъ о томъ говорится въ 47 правилѣ.

Въ толкованіи на 47 правило Василія Великаго Зонара говоритъ, что по вопросу о чинопріемѣ еретиковъ нужно руководствоваться 7-мъ правиломъ 2-го вселенскаго собора, а не правилами св. Василія, потому что «это правило (т. е. 7-е 2-го собора), безъ сомнѣнія, должно имѣть болѣе силы, какъ позднѣйшее».—А какъ еретиковъ 2-го чина принималъ соборъ, объ этомъ мы скажемъ ниже.

Извѣстно, что Василій Великій не признавалъ рукоположенія еретиковъ, о чемъ и писалъ никопольскимъ пресвитерамъ: «Не при-

Digitized by Google

знаю епископомъ и не причислю къ іереямъ Христовымъ того, кто оскверненными руками къ разоренію вѣры возведенъ въ начальники. Таково мое рѣшеніе... Написалъ же я это не потому, что вамъ не довѣряю, но чтобы объявленіемъ своего рѣшенія подкрѣпить иныхъ колеблющихся; пусть никто не обнадеживаетъ себя принятіемъ въ общеніе, и пусть пріявшіе отъ нихъ возложеніе рукъ не домогаются, по возстановленіи мира, чтобы и ихъ причислили къ священному сонму» (Творенія т. 7-й 232 письмо).

Вы сослались на Вальсамона еще.—Но Вальсамонъ, толкуя правило св. Василія, говоритъ только, что наватіанъ, енкратитовъ и идропарастатовъ, какъ опредѣлило послѣднее правило втораго (вселенскаго) собора, не должно крестить снова, но помазывать св. міромъ, и такимъ образомъ причащать св. таинъ, если же они были епископами, то принимать на ихъ престолы». Но какъ принимать «на ихъ престолы»? Съ новымъ ли рукоположеніемъ или принимать ихъ въ сущемъ санѣ?—объ этомъ Вальсамонъ здѣсь не говоритъ и вы ложно толкуете его слова. А такъ какъ Вальсамонъ самъ же говоритъ, что принимать ихъ нужно такъ, какъ опредѣлилъ второй вселенскій соборъ, то и посмотримъ: принималъ ли второй вселенскій соборъ хиротонію тѣхъ еретиковъ, коихъ онъ принималъ вторымъ чиномъ чрезъ таинство св. миропомазанія?—Нѣтъ, не принималъ, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ св. Григорій Богословъ, а онъ былъ предсѣдателемъ втораго вселенскаго собора, какъ о томъ въ житіи его повѣствуется: «Посылаше ко Клидонію презвитеру, мужу благочестиву и слузѣ присному Божію, и инѣмъ нѣкіимъ, яко не пріимати губительство еретическое и рукоположеніе же отметати Аполинарейско, яко неправедна и чуждая соборныя Церкви» (см. житіе его).—Такъ вотъ какъ училъ Григорій Богословъ, а онъ былъ предсѣдателемъ втораго вселенскаго собора: хиротонію аполинаристовъ не принимать, какъ неправедную, чуждую св. Церкви; а аполинаристы по 7-му правилу втораго собора принимались чрезъ миропомазаніе.—Такъ принимались по сему правилу и наватіане. Какъ же Усовъ и вы клевещете на отцевъ втораго собора и на Вальсамона, якобы они учили, что и по миропомазаніи клирики еретики, приходящіе отъ ереси втораго чина къ православной Церкви, принимались въ су-

Digitized by Google

щемъ санѣ?! Побойтесь Бога!—Ученіе же Григорія Богослова было принято шестымъ вселенскимъ соборомъ: «пріемлемъ православн. отцевъ, которые въ различныхъ странахъ, пылая ревностью къ Богу, оставили намъ спасительныя ученія, какъ то ученіе досточтимой памяти Григорія, епископа города Назіанза... Мы принимаемъ все, чему учили, что мудрствовали, что проповѣдывали или защищали они, принимаемъ всѣ ихъ постановленія и опредѣленія» (Дѣян. вселен. собор. т. 6-й, по изд. 1882 г. стр. 19).—Значитъ, вы не слушаете гласа вселенскаго шестаго собора, который принялъ это ученіе св. Григорія,—не слушаетесь всей Церкви,—а отсюда—вы, по слову Спаса-Христа, «язычники и мытари».

Хиротонію еретиковъ втораго чина отметалъ и Вальсамонъ, какъ о томъ онъ засвидѣтельствовалъ въ отвѣтѣ на 26 и 30 вопросы Марка Александрійскаго, какъ «скверную и небывшую»—и Усовъ не постыдился и его оклеветать.—Толкованія же Вальсамона, какъ вы и сами сказали, приняты «во всеобщее неизмѣнное и обязательное руководство всею православною Церковью. Неповинующіеся же Церкви предаются проклятію (Кормч. 641 л.).

VII.

Старообрядецъ. Хорошо, покончимъ съ этимъ. Но мнѣ хотѣлось бы возразить вамъ противъ свидѣтельства, приведеннаго вами изъ Дѣяній 7-го вселенскаго собора: именно противъ словъ Тарасія, которыя, по моему, вы понимаете неправильно.

Православный. Чѣмъ же и какъ вы можете опровергнуть свидѣтельство св. Тарасія, который ясно сказалъ, что выраженіе «рукоположеніе»—въ 8-мъ прав. 1-го вселенскаго собора нужно понимать—въ смыслѣ «просто благословенія», а не миропомазанія, какъ вамъ хочется доказать.

Старообрядецъ. Слова Тарасія—не положительное ученіе, потому что оно (ученіе) высказано имъ не положительно, не какъ опредѣленіе, а просто какъ догадка, или недоумѣніе. Онъ сказалъ: «слово рукоположеніе, можетъ быть, здѣсь сказано просто о благословеніи, а не о хиротоніи». А выраженіе: можетъ быть — не есть что-либо утвердительное, или положительное, а просто предположе-

Digitized by Google

ніе, или догадка: можетъ быть такъ, а можетъ быть и иначе. Какъ извѣстно, оно говорится именно тогда только, когда человѣкъ не увѣренъ, или сомнѣвается въ томъ, что высказываетъ. Посему слова Тарасія—не есть положительное опредѣленіе Церкви, а просто—личное мнѣніе Тарасія, высказанное притомъ въ видѣ предположенія, или сомнѣнія, и, какъ такое, оно ни для кого необязательно.—Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что на 7-мъ вселенскомъ соборѣ отнюдь не отрицали того, что подъ словами: «по возложеніи на нихъ рукъ» разумѣется миропомазаніе. Тарасій отрицалъ только то, что здѣсь разумѣется якобы вторичное рукоположеніе присоединяемыхъ. Это нужно было потому, что на этомъ соборѣ, при рѣшеніи вопроса, слѣдуетъ ли принимать въ своихъ санахъ рукоположенныхъ еретиками, нѣкоторые изъ членовъ собора, именно студійскіе монахи, полагали, что не слѣдуетъ. Въ виду этого Тарасій и сказалъ: «слово рукоположеніе, можетъ быть, здѣсь сказано просто о благословеніи, а не о хиротоніи». Если-бы онъ отрицалъ миропомазаніе, то такъ бы и сказалъ, что здѣсь сказано о благословеніи, а не о миропомазаніи. Но онъ сказалъ не такъ, потому что говорить такъ не было ни повода, ни надобности, такъ какъ разсужденіе было не о миропомазаніи, а о дѣйствительности рукоположенія, совершеннаго у еретиковъ.—Такимъ образомъ въ словахъ Тарасія содержится только то положительное опредѣленіе Церкви, что подъ словами: «по возложеніи на нихъ рукъ» разумѣется отнюдь не вторичное рукоположеніе присоединяемыхъ, а просто способъ принятія ихъ въ Церковь. Если мысль Тарасія выразить другими словами, то можно сказать такъ: подъ выраженіемъ 6 правила перваго вселенскаго собора: «по возложеніи на нихъ рукъ» разумѣется отнюдь не вторичное рукоположеніе въ священные саны присоединяемыхъ отъ ереси, а просто способъ принятія ихъ въ православную Церковь, можетъ быть, просто благословеніемъ, а можетъ быть и еще что. Наконецъ, полезнымъ считаю сказать, что вы совсѣмъ напрасно стараетесь поставить Тарасія въ противорѣчіе всѣмъ толкователямъ правилъ. Если прямо и здраво разсмотрѣть [1]) его вы-

[1]) Значитъ до сихъ поръ Усовъ «неправо и не здраво разсматривалъ»—слова Тарасія. Такъ и будемъ знать, да такъ оно и есть.

Авторъ.

Digitized by Google

раженіе, то окажется, что оно не только не противорѣчитъ имъ, но и вполнѣ согласуетъ. Онъ сказалъ, что подъ словами «по возложеніи рукъ» можно разумѣть благословеніе. Теперь спрашивается: что же такое благословеніе? «Благословеніе есть преподаяніе освященія»,—учитъ св. Василій Великій (прав. его 27 полн. перевод.).—А освященіе можно преподать и посредствомъ св. мира, даже болѣе, чѣмъ другимъ способомъ. «Миро... предназначается къ сообщенію освященія и даровъ Всесвятаго Духа... Оно подаетъ освященіе духа... Главнѣйшая сила мира—освященіе», утверждаетъ блаженный Симеонъ Солунскій (кн. его въ русск. перев., гл. 41, стр. 84 и 88).

А когда такъ, то нѣтъ никакого основанія отрицать, что подъ словомъ благословеніе у св. Тарасія можно разумѣть миропомазаніе. И дѣйствительно, въ древнія времена миропомазаніе иногда называлось прямо благословеніемъ. Въ книгѣ «Памятники древней христіан. Церкви» говорится: «Крестившіеся тотчасъ по выходѣ изъ воды представлялись епископу, ежели онъ тутъ былъ, и принимали отъ него благословеніе, состоявшее въ нѣкоторомъ торжественномъ моленіи о сошествіи Св. Духа на крестившагося. Съ симъ моленіемъ обыкновенно соединялось помазаніе, возложеніе рукъ и крестное знаменіе. Посему все оное священнодѣйствіе часто называлось помазаніемъ, возложеніемъ рукъ и печатью Господа. Но всѣ сіи наименованія означали одинъ и тотъ-же предметъ, то есть молитву епископа о сошествіи Св. Духа на новокрестившагося при миропомазаніи» (Т. II, ч. 4, кн. II, гл. 1, стр. 513).—Въ церковной исторіи Гете читаемъ: «Въ составъ священнодѣйствія миропомазанія (въ древности) входили: помазаніе миромъ (хрисма), крестное знаменіе и благословеніе, возложеніе рукъ и молитва о ниспосланіи Св. Духа» (стр. 91). «Выходя изъ купели, говоритъ одинъ изъ древнихъ учителей, мы помазуемся благословеннымъ помазаніемъ. Послѣ сего чрезъ благословеніе съ возложеніемъ рукъ призывается Св. Духъ» (Памятн. древн. христ. Церкви Т. II, стр. 524).—Св. Григорій Великій въ одной изъ своихъ бесѣдъ о миропомазаніи замѣчаетъ: «Вѣрные чрезъ насъ приходятъ къ св. крещенію, нашими молитвами благословляются и чрезъ возложеніе рукъ нашихъ получаютъ отъ Бога Св. Духа» (Истор. чинопослѣдов. крещен. и миропомазан. стр. 410).—Св. Ипполитъ о миропомазаніи говоритъ: «по пешествіи

Digitized by Google

изъ воды (крещаемаго) пусть пресвитеръ помазуетъ елеемъ благословенія» (тамъ же стр. 400). «Вотъ елей радованія, говоритъ блаженный Симеонъ Солунскій—о св. мирѣ, который весьма выразительно называется елеемъ, какъ даръ милости Божіей, предпосланный еще въ законѣ» (гл. 41, стр. 84, въ русск. переводѣ).—

Ясно, что въ древнія времена благословеніемъ называлось иногда самое миропомазаніе. А потому толкованіе Аристина и другія доказательства, представленныя выше, что подъ выраженіемъ—«по возложеніи рукъ» въ 8 правилѣ перваго вселенскаго собора разумѣется миропомазаніе, нисколько не противны изложенію св. Тарасія, что здѣсь разумѣется благословеніе, такъ какъ въ древности подъ этимъ словомъ часто разумѣлось именно таинство миропомазанія. Такимъ образомъ всѣ толкователи упомянутаго правила выражаютъ одну и ту же мысль, хотя различными словами.—Св. Тарасій говоритъ, что въ немъ сказано о благословеніи, а прочіе толкователи утверждаютъ, что о миропомазаніи,—но все это, какъ нами сейчасъ показано, означаетъ одно и то же, т.-е. св. миропомазаніе, или второй чинъ принятія отъ ересей».—Вотъ какъ толкуетъ Усовъ слова Тарасія,—и придаетъ имъ совсѣмъ не то значеніе, какое придаетъ—ваша Церковь.—

Православный. Да, такъ можетъ искажать смыслъ словъ св. Тарасія и подтасовывать, какъ фокусникъ, свидѣтельства только Усовъ, который, очевидно, не ищетъ истины... Только онъ одинъ, со свойственной ему дерзостью, и могъ сказать, что слова св. Тарасія только «догадка, недоумѣніе, и не есть положительное опредѣленіе Церкви, а просто предположеніе, сомнѣніе и, какъ таковое, ни для кого не обязательно»... Св. патріархъ Тарасій, по дерзкому мнѣнію Усова, не могъ правильно понимать смыслъ словъ изъ 3-го правила 1 вселенскаго собора «по возложеніи на нихъ рукъ»,—а Усовъ можетъ.—Ученіе св. Тарасія—ни для кого не обязательно, а, значитъ, ученіе Усова обязательно.—Вотъ до какой дерзости договорился защитникъ лжи—Усовъ и вы слѣпо ему вѣрите, а не св. отцамъ. Жалкіе и бѣдные старообрядцы! Запутавшись въ изворотахъ,—Усовъ самъ себѣ противорѣчитъ: то онъ говоритъ, что слова Тарасія изъ дѣяній седьмого вселенскаго собора не есть положительное опредѣленіе Церкви,—а ниже—говоритъ, что «въ

Digitized by Google

разсматриваемомъ нами мѣстѣ дѣяній седьмого вселенскаго собора содержится то положительное опредѣленіе Церкви»... Какъ-же это такъ?!

Но приступимъ къ разбору тѣхъ доводовъ, которыми Усовъ старается защитить свое ложное мнѣніе, якобы подъ словами «благословеніе»—нужно тоже понимать мироиомазаніе.—Усовъ говоритъ, что патр. Тарасій отрицалъ только то, что подъ словами «по возложеніи на нихъ рукъ» — нужно разумѣть вторичное рукоположеніе присоединяемыхъ и передаетъ слова Тарасія такъ: «подъ выраженіемъ 8 правила перваго вселенскаго собора: по возложеніи на нихъ рукъ разумѣется не вторичное рукоположеніе въ священные саны присоединяемыхъ отъ ереси, а просто способъ принятія ихъ въ правосл. Церковь, можетъ быть, просто благословеніе, а можетъ быть и еще что» (стр. 31—32).—Кто-же позволилъ Усову исказить слова св. Тарасія и прибавить къ нимъ то, чего Тарасій и не говорилъ? Гдѣ-же это сказано у Тарасія: «можетъ быть, просто благословеніе, а можетъ быть и еще что»? Произвольная и дерзкая вставка.—Когда на седьмомъ вселенскомъ соборѣ прочитано было 3-е правило перваго собора, «почтеннѣйшіе иноки сказали: въ этомъ правилѣ сказано, чтобы рукоположенныхъ еретиками принимать. Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: а какъ надобно понимать слово: рукоположеніе? Почтеннѣйшіе иноки сказали: Владыка! просимъ наставить насъ. Св. патріархъ Тарасій сказалъ: слово рукоположеніе можетъ быть здѣсь сказано просто о благословеніи, а не о хиротоніи» (Томъ 7-й, по изд. 1891 г. стр. 48).—Сопоставьте слова Тарасія съ передѣлкой Усова--и вы увидите всю Усовскую неправду. Никакого недоумѣнія нѣтъ, никакого предположенія нѣтъ. Слова Тарасія были приняты всѣми отцами седьмаго собора, которые, выслушавъ его слова, заявили: «если нѣтъ болѣе никакого препятствія, то ради такого покаянія ихъ пусть будутъ они приняты по канонамъ».—

Усовъ говоритъ, якобы мы «стараемся поставить Тарасія въ противорѣчіе всѣмъ толкователямъ правилъ». Неправда. — Тарасій изъяснилъ 8-е правило перваго собора согласно съ толковниками и согласно съ другими отцами, свидѣтельства которыхъ о смыслѣ 8 прав. мы выше привели; а посему и нѣтъ у него никакого про-

Digitized by Google

тиворѣчія,—а полное согласіе съ прежде бывшими отцами, которые хиротонію еретиковъ втораго чина—отвергали, и не принимали.—

Слово «благословеніе»—Усовъ старается объяснить такъ, что—де это все равно, что и миропомазаніе.—Но позволимъ себѣ спросить Усова: а какой святой отецъ, или какой соборъ—такъ понималъ? «Благословеніе есть преподаяніе освященія»... а «миро предназначается къ сообщенію освященія».. Что благословеніе и миро предназначены къ освященію, никто и не споритъ, но чтобы «благословеніе» было то же. что и миропомазаніе– тому доказательствъ нѣтъ и это есть новая ересь, измышленная достойнымъ ученикомъ еретика Швецова.

Правда Усовъ, ссылается на книгу «Памятники древней христ. Церкви»,—но тутъ-то и содержится обличеніе неправды Усова. Сказано: «крестившіеся тотчасъ по выходѣ изъ воды представлялись епископу, ежели онъ тутъ былъ, и принимали отъ него благословеніе, состоявшее въ нѣкоторомъ торжественномъ моленіи о сошествіи Св. Духа на крестившагося». Видите: благословеніе состояло не въ томъ, что совершали надъ крестившимся миропомазаніе, а въ торжественномъ моленіи о дарованіи благодати Св. Духа. «Съ симъ моленіемъ соединялось помазаніе, возложеніе рукъ и крестное знаменіе». «Соединялось помазаніе»—съ благословеніемъ,—а не было благословеніе миропомазаніемъ. «Посему все оное священнодѣйствіе называлось помазаніемъ, возложеніемъ рукъ и печатью Господа», а не благословеніемъ.—Но всѣ сіи наименованія (т.-е. помазаніе, возложеніе рукъ, печать Господа, а не благословеніе) составляли одинъ и тотъ же предметъ, т.-е. молитву о сошествіи Св. Духа на новокрестившагося при миропомазаніи» (т. 2, ч. 4, стр. 513).—Составляли одинъ и тотъ-же предметъ при миропомазаніи, а не замѣняли миропомазаніе, и не были миропомазаніемъ.—Такъ и Гете въ своей Церковной исторіи свидѣтельствуетъ, что «въ составъ миропомазанія входили: помазаніе миромъ, крестное знаменіе или благословеніе, возложеніе рукъ и молитва» (стр. 91), т. е. совершали помазаніе миромъ, затѣмъ благословляли чрезъ крестное знаменіе, возлагали руки и молитва была... Гдѣ-же тутъ подъ «благословеніемъ» разумѣется «миропомазаніе»?

Digitized by Google

«Выходя изъ купели, говоритъ одинъ изъ древнихъ учителей, мы помазуемся благословеннымъ помазаніемъ. Послѣ сего чрезъ благословеніе съ возложеніемъ рукъ призывается Св. Духъ» (Памятник. христ. древн. т. 2, 527 стр.). Значитъ, помазаніе, благословеніе, возложеніе рукъ—разныя дѣйствія, хотя и употребляются при совершеніи таинства миропомазанія. Григорій-же Великій ясно говоритъ, что «вѣрные благословляются молитвами», а чрезъ возложеніе рукъ получаютъ отъ Бога Св. Духа».

Слова-же св. Ипполита Усовъ не до конца выписалъ, «огрызуя письмена, яко мышь» (Маргаритъ), и тѣмъ исказилъ смыслъ словесъ св. Ипполита.—«По исшествіи изъ воды — (новокрещаемаго), читаемъ у него, пусть пресвитеръ помазуетъ елеемъ благословенія, говоря: помазую тебя помазаніемъ, святымъ елеемъ, во имя Іисуса Христа» (Исторія чинопослѣд. Алмазова, стр. 400). Ну гдѣ-же у Ипполита говорится, что въ древней Церкви «благословеніе» было то же, что и миропомазаніе? «Елей благословенія развѣ одно и тоже, что и просто благословеніе ?!.. «Вотъ елей радованія»... говоритъ Симеонъ Солунскій о святомъ мирѣ». Ну что-же? Развѣ рѣчь объ этомъ? Мы говорили о смыслѣ словъ «возложеніе рукъ» въ 8-мъ правилѣ I всел. собора и о томъ, что святѣйшій Тарасій, согласно съ древними св. отцами, разумѣлъ здѣсь «просто благословеніе», обычно употребляемое при пріемѣ еретиковъ третьимъ чиномъ.—Нѣтъ, св. Тарасій ясно говоритъ, что, по смыслу 8-го правила перваго собора, наватіанъ принимали «чрезъ благословеніе», а не чрезъ миропомазаніе, а посему-то и хиротонія ихъ не отвергалась, а принималась.—Во времена св. Тарасія таинство миропомазанія совершалось не чрезъ «благословеніе и рукоположеніе», а чрезъ помазаніе св. міромъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ святые соборы: Лаодикійскій въ 7-мъ прав.—«да будутъ помазаны св. міромъ», 2-й вселенскій въ 7-мъ прав.—«пріемлемъ, запечатлѣвая, то есть помазуя св. міромъ»... и 6-й вселенскій соборъ въ 95-мъ правилѣ «помазуя святымъ міромъ»,—а правила сихъ соборовъ св. Тарасій зналъ отлично: подъ его предсѣдательствомъ соборъ утвердилъ всѣ правила шести вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ (см. 1-е пр. 7 всел. соб.).

Іерей *Д. Александровъ.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

Забытыя мысли изъ православно-церковнаго ученія.

Одинъ изъ лучшихъ сыновъ Россіи И. С. Аксаковъ озаглавилъ такъ одну изъ своихъ статей, обсуждающихъ вопросы церковной жизни: «Нѣкоторыя безобразія русской жизни и въ частности причины распространенія штунды». Въ этой статьѣ онъ между прочимъ пишетъ: «къ разряду поучительныхъ безобразій причисляемъ мы появленіе въ Херсонской губ. штундовцевъ... Начало этому обществу положено тѣми рабочими, которые живали у колонистовъ (т. е. нѣмцевъ). Привыкнувъ не наблюдать ни праздниковъ, ни постовъ, освященныхъ православною Церковью, они сохранили этотъ обычай и при возвращеніи въ родныя села... Слѣдствіе по этому поводу началось уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ»... Слѣдствіе, по мнѣнію Аксакова, было необходимо только не полицейское и не надъ штундовцами... «Отчего бы не развѣдать,—писалъ онъ въ свое время,—изъ какихъ приходовъ эти рабочіе, заразившіеся ученіемъ колонистовъ... Зналъ ли кто изъ этихъ несчастныхъ рабочихъ до поступленія своего къ колонистамъ хоть бы молитву Отче нашъ; да не только въ Новороссійскомъ краѣ.., но и у насъ, въ срединной Россіи мы предлагаемъ сдѣлать только одну провѣрку: сколько прихожанъ знающихъ безошибочно, не коверкая, Отче нашъ?!!» — По мнѣнію Аксакова, результатъ тогда оказался бы чрезвычайно постыдный. Таковы сужденія знатока Россіи и русскихъ нуждъ И. С. Аксакова. По нашему мнѣнію, и сейчасъ результатъ оказался бы не лучшимъ, — по крайней мѣрѣ, мы хорошо знаемъ, какъ разрастается сектантство и какъ и понынѣ нашъ рабочій низшій классъ не знаетъ толкомъ «Отче нашъ»... — Но этого мало; въ настоящее время не только эти некнижные люди, но и люди высшаго класса, вкусившіе плоды про-

Digitized by Google

свѣщенія и оффиціально принадлежащіе къ Церкви и оффиціально исповѣдующіе церковные догматы, такъ мало знаютъ смыслъ этихъ догматовъ, ихъ значеніе для него лично, что при самомъ простомъ вопросѣ они рѣшительно отказываются дать отвѣтъ вопрошающему объ ихъ упованіи. Чтобы не быть голословнымъ, я попрошу своихъ свѣтскихъ читателей быть безпристрастными и задать себѣ рядъ такихъ вопросовъ: почему І. Христосъ называется Спасителемъ? Кого онъ спасъ? Людей?—Да, но какъ Его крестъ является м о и м ъ спасеніемъ? Или еще: что такое благодать? Какая благодать подается въ таинствѣ крещенія, миропомазанія? Я самъ, какъ христіанинъ, ношу ли благодать въ сердцѣ своемъ и за что я ее получилъ?—И еще: кто у насъ знаетъ ученіе Церкви, писанія св. отцовъ, кто даже изъ нихъ можетъ назвать хоть нѣсколькихъ? Съ грустью мы должны сказать, что два-три интеллигента на сто могутъ дать на эти вопросы хоть какіе-нибудь отвѣты; настаиваю на этомъ своемъ утвержденіи: не только правильныхъ, хоть немного сознательныхъ, но именно никакихъ отвѣтовъ на эти вопросы нынче нельзя дождаться не только отъ простого необразованнаго человѣка, но и отъ интеллигента. Всѣ эти вопросы, по утвердившемуся мнѣнію, вѣдаетъ «духовенство», которому и вѣдать ихъ надлежитъ, а простые смертные— да зачѣмъ имъ все это нужно? — Такимъ образомъ современные православные христіане вольною своею волею отказываются отъ обязанности знать свою вѣру и ея основанія.

А блаженни не видѣвшіи и вѣровавшіи? Разумѣется, такого православнаго всякій штундовецъ, пашковецъ, толстовецъ, всякій нашъ старообрядецъ легко собьетъ и только лишь потому, что этотъ послѣдній знаетъ въ ученіи вѣры кое-что, а тотъ ровно ничего. При такомъ отношеніи общества къ вѣрѣ можно ожидать еще болѣе усиленія разныхъ сектъ, такъ какъ человѣкъ не можетъ жить внѣ сочувствующаго ему вліянія, внѣ какого бы то ни было общенія и если онъ уклонился отъ Церкви и церковнаго общества, то будетъ стараться найти другое общество — внѣцерковное. Каковъ же нашъ выводъ? — А вотъ онъ: современниками забыта церковная мысль, о необходимости ученія «вѣрѣ», чтобы членъ Церкви всѣмъ своимъ существомъ почувствовалъ любовь Церкви къ себѣ и свою къ св. Церкви. Чтобы воспитать въ себѣ чувство любви къ св. Церкви, нужна

Digitized by Google

не слѣпота, не индифферентизмъ, а полное сознаніе, полная жизнь сердца и ума, полное всестороннее развитіе души человѣческой; а это развитіе не можетъ быть безъ наученія, а научиться нельзя не учась; а это изученіе вѣры не только не возбраняется, но прямо св. Церковью заповѣдуется. Христосъ говорилъ: берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ (Мѳ. 24, 4); ап. Іоаннъ Богословъ говоритъ: не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ (1 Іоан. 4, 1); апост. Павелъ говоритъ: все испытывайте, хорошаго держитесь (1 Сол. 5, 21).

Итакъ первая забытая мысль: Церковію требуется не невѣжество въ вѣрѣ и знаніи, а отчетливое знаніе, всего испытаніе, убѣжденное вѣдѣніе истины;—справедлива ли, значитъ, современность, считая религію и Церковь началомъ, тормозящимъ знаніе? Далѣе, въ сознаніи современнаго свѣтскаго общества утвердилась нелѣпая мысль о неподвижности и какой то будто окаменѣлости церковной жизни, а вмѣстѣ съ нею и Церкви. Для этой второй, огромной и гибельной ошибки общественнаго сознанія были причиной соотвѣтствующія ошибки историческихъ (церковныхъ и государственныхъ) дѣятелей: во всякомъ случаѣ это грустный фактъ, съ которымъ приходится имѣть дѣло.

Однако откуда же это ужасное мнѣніе о безжизненности церковной жизни могло появиться и какъ оно многихъ заставило забыть, что св. Церковь алчущему и жаждущему правды обѣщаетъ насыщеніе, но вѣдь это алканіе и жажда правды не есть еще обладаніе правдою, значитъ, въ самой то жаждѣ правды скрыты и ошибки и сомнѣнія и незнанія, и однако развѣ не сказалъ Господь, что алчущіе и жаждущіе правды насытятся? Развѣ не учитъ далѣе Церковь, что блаженны тѣ, кто всѣмъ сердцемъ ищутъ Бога (Пс. 118, 1): а искать вѣдь не значитъ обладать; лишь бы только исканіе Бога и Его правды было искренне, чистосердечно и нелицемѣрно, а гдѣ бы оно ни было такое чистосердечное служеніе Богу, оно пріятно Ему. Это ученіе Церкви апост. Петръ выразилъ въ словахъ: во всякомъ народѣ боящійся Его (Бога) и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему» (Дѣян. 10, 35). — Такъ св. Церковь цѣнитъ въ вѣрѣ искренность, горѣніе сердца при слышаніи ученія правды (Лк. 24, 32), радость при соприкосновеніи съ

Digitized by Google

истиною, — вотъ эта то мысль и забыта у нашего общества, которое думаетъ, что Церкви нужна лишь приписка къ церковному обществу, и что это и значитъ дѣятельно принадлежать къ ней; привычкою же своею лицемѣрно къ ней принадлежать, лишь считаться, а не быть членомъ Церкви—эти люди лишь изсушаютъ и притупляютъ сердечную жизнь свою, убиваютъ чувство и отъ церковной жизни, какъ жизни полной, чистой и святой, конечно, только удаляются.

Таковы два крупнѣйшихъ промаха въ представленіи общества о церковномъ ученіи, основанныхъ на томъ, что забыты двѣ основныхъ мысли св. Церкви: 1,—жить въ св. Церкви—значитъ жить разумною жизнію, и знать свою вѣру; 2, вѣра должна быть нелицемѣрная, сознательная, сильная; вѣра—это твердое убѣжденіе, а не колеблющееся предположеніе. Между тѣмъ часто лучшія души ради самыхъ чистыхъ побужденій, но вслѣдствіе ошибочно усвоеннаго ложнаго представленія церковнаго ученія отходятъ отъ него, не вѣдая, что они покидаютъ именно то, чего ищутъ. Дѣйствительно всѣ хорошія слова, какъ свобода, культура (т. е. культивированіе природы человѣка), прогрессъ, и имѣютъ только въ Церкви свое достодолжное великое значеніе и въ ней могутъ имѣть смыслъ и содержаніе, а иначе они такъ и будутъ только словами и поскольку они оторваны отъ нравственнаго ученія, постольку они такъ словами и остаются; и это—въ лучшемъ случаѣ, а въ худшемъ свобода перерождается въ распущенность, святѣйшая свобода слова оказывается свободой сквернословія, культура превращается въ культуру желудка и всякихъ желудочныхъ интересовъ за отсутствіемъ интересовъ нравственныхъ, прогрессъ сводится только къ изысканію болѣе утонченныхъ наслажденій.

Однимъ словомъ—жизнь въ Церкви не есть жизнь, запертая въ какія-нибудь нравственныя колодки, а есть жизнь святой свободы, отъ всякаго человѣка ею требуется стремленіе къ истинѣ и къ святости...

Но тутъ опять бѣда: отъ нашего культурнаго человѣка требуется, по современнымъ ученіямъ, все, что угодно, только не святость; это качество души такъ ужасно непонятно для современныхъ христіанъ, что какъ то странно и рѣчь объ этомъ начинать. Святость! — Да

Digitized by Google

зачѣмъ она? Для всякихъ этихъ комитетовъ благотворительности и шахматныхъ клубовъ, для этихъ комиссій празднословія и обществъ густопсовой охоты и изящныхъ искусствъ, для всего этого «прогресса»—какое значеніе имѣетъ святость? Куда бы ее помѣстить?...

Такъ у насъ забыта и главная заповѣдь Спасителя относительно устроенія общественной жизни, обезпеченной въ благополучіи,— заповѣдь: «Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и это все приложится вамъ (Мѳ. 6, 33), т. е. всякое благополучіе будетъ людямъ ниспослано съ неба и будетъ естественнымъ послѣдствіемъ ихъ исканія Царства Божія. Церковь учитъ: въ исканіи Царствія Божія, т. е. угождая Богу, вы научитесь приносить пользу людямъ, а чрезъ нихъ и себѣ. Но это ученіе вовсе забыто и замѣнено теперь другимъ,—служи людямъ и ты исполнишь земное свое назначеніе.—Такимъ образомъ христіанское ученіе объ устроеніи земного благополучія людей обрѣзано и сначала и въ концѣ. Христіанство говоритъ: 1, заботься о Царствѣ Божіемъ, т. е. очищай себя отъ самолюбія, старайся полюбить Бога и ближняго, пріучайся служить ближнему; 2, тогда ты дѣйствительно будешь умѣлымъ слугою ближняго, и 3, загробная жизнь твоя будетъ такая, что ты будешь по смерти блаженствовать.

А новое ученіе ни слова не говоритъ объ этомъ пріученіи себя къ чувству любви, а говоритъ лишь о добродѣланіи, благотворительности внѣ чувства любви. Но очевидно, что злой не будетъ благотворить, а только зло, потому что блага любви онъ и не понимаетъ; вѣдь собираютъ ли съ терновника виноградъ или съ репейника смоквы (Мѳ. 17, 16). Да нѣтъ ему и основаній, потому что вся цѣль его жизни ограничивается землею, его земнымъ назначеніемъ,—значитъ, о чемъ же ему заботиться, если онъ и въ злѣ находитъ удовольствіе? Земное общество, выдѣляющее себя изъ Церкви, такими своими уклоненіями отъ церковной истины и создаетъ себѣ совершенно непреодолимыя затрудненія, желая объединиться вокругъ такого ученія, которое ни для кого нравственно-обязательнымъ правиломъ жизни служить не можетъ, заключая въ себѣ очевидную неполноту. Дѣйствительно, какъ я могу быть безупречнымъ слугою ближняго своего, если я не пріучу себя къ служенію, а пріучиться къ этому я могу, лишь

Digitized by Google

пріучаясь его любить, но о всепѣлой любви говоритъ церковное ученіе, а не иное чье. Общество говоритъ: дѣлай добро и не учитъ его, какъ онъ можетъ дѣлать и какъ онъ можетъ пріучить себя къ дѣлу; Церковь же говоритъ: люби, тогда не будешь въ состояніи не дѣлать; и кромѣ этого еще прибавляетъ: люби, потому что любовь никогда не перестанетъ (1 Кор. 13, 8), т. е. Церковь даетъ и основаніе къ добродѣтельной жизни. — Во многихъ свѣтскихъ и духовныхъ журналахъ была напечатана статья, въ которой авторъ, защищая настроеніе интеллигенціи, какъ силы жаждущей Бога и всей душей жаждущей хорошаго «дѣла», въ то же время говоритъ, что «проповѣдью одного только загробнаго идеала интеллигенцію не возьмешь». И очень жаль! Очень жаль, что загробный идеалъ современными христіанами такъ забытъ, что нѣтъ даже и надежды на его воздѣйствіе. А вѣдь загробный идеалъ и есть единственное основаніе земного «дѣла» людей. Какими же разумными цѣлями можетъ жить человѣкъ, если онъ не живетъ загробнымъ идеаломъ? Развѣ въ этомъ идеалъ? Земныя цѣли? Можетъ быть, но едвали разумно повторять ошибочныя иллюзіи прошлыхъ вѣковъ, думавшихъ устроить счастье людей; нѣтъ, земная жизнь, если и измѣняется, то независимо отъ людей и несомнѣнно—къ худшему по отношенію къ большинству. Во всякомъ случаѣ внимательно изучающій земную жизнь людей долженъ будетъ сдѣлать безотрадный для земного существованія людей выводъ: «что было, то и будетъ; и что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться,—и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ. Бываетъ нѣчто, о чемъ говорятъ: смотри, вотъ это новое; но это было уже въ вѣкахъ, бывшихъ прежде насъ (Екк. 1, 9—10).

Помимо этого, совершенно простой логическій выводъ можетъ указать, что земные идеалы, какъ низшіе природы человѣческой, разумѣется, могутъ не возвысить ее, а лишь принизить, такъ сказать понизить стремленія, запросы душевные; возвысить же и облагородить душевную жизнь могутъ идеалы высшаго свойства, выше-земного свойства, жизни небесной, т. е. высшіе нравственные принципы.

Однако, что же можетъ побуждать человѣка къ дѣятельности, если у него нѣтъ возвышенныхъ принциповъ добра. — Онъ можетъ въ своей дѣятельности лишь проводить, т. е., какъ говорятъ, уби-

Digitized by Google

вать время,—такая цѣль дѣятельности у людей можетъ быть; по крайней мѣрѣ, мы ее на каждомъ шагу можемъ встрѣтить; а причиною этого весьма часто является эффектность внѣшней жизненной обстановки, хотя бы и при отсутствіи въ ней глубины содержанія вообще и нравственныхъ идей въ частности. Прототипомъ такихъ мечтаній человѣческихъ, такихъ усиленныхъ заботъ устроить счастіе на землѣ безъ Бога и внѣ религіи—было построеніе Вавилонской башни.—Тамъ люди хотѣли жить собственнымъ довольствомъ и служить, взаимно помогать одинъ другому, однимъ словомъ, хотѣли устроить свое счастіе и славу, но безъ Бога. Но это оказалось не по силамъ человѣку; чтобы служить ближнему, нужно забыть себя, нужны великія терпѣніе и любовь, а иначе можно такъ устроить свое благотвореніе, что униженный и уничтоженный этимъ благотвореніемъ человѣкъ лишь отвергнетъ заботу о себѣ этого благотворящаго себялюбца, лишь бы ему не переносить отъ него, хотя бы и очень тонкихъ, оскорбленій. Постоянное служеніе ближнему можетъ быть устойчивымъ, но если оно основано на неизмѣнныхъ принципахъ, а не на случайныхъ, хотя и благонамѣренныхъ, мечтаніяхъ. Поэтому и Вавилонъ, захотѣвшій объединиться, но не во имя Божіе, а во имя самоизмышленныхъ объединяющихъ началъ, въ заключеніе погибъ: люди перестали понимать одинъ другого,—вотъ чѣмъ кончились ихъ попытки устроить жизнь безъ Бога; этими попытками они создали себѣ такую жизнь, что поспѣшили разойтись. Вотъ отзвуки этой Вавилонской работы надъ устроеніемъ земного благополучія доходятъ и до насъ: въ наше время тоже оказываются забытыми и печальныя послѣдствія этого Вавилонскаго сооруженія, и въ наше время хотятъ благотворить ближнему внѣ религіи вообще и церкви въ частности. А чрезъ это и получается не благотвореніе въ собственномъ смыслѣ слова, а развлеченіе по поводу чужого горя; благотворитель и въ такомъ случаѣ продолжаетъ заниматься только собою, но лишь свободное, не—нужное, тяготящее его время начинаетъ посвящать не только театру, обѣдамъ, и прочимъ облагораживающимъ развлеченіямъ, но между прочимъ и ближнему своему. Однако, если этотъ ближній рѣшится безпокоить своего благотворителя въ неуказанное время, если онъ рискнетъ нарушить покой благотворителя, когда этотъ послѣдній занятъ еще чѣмъ-нибудь, то ближній можетъ жестоко поплатиться.—

Digitized by Google

Этимъ и кончается всякая попытка людей объединиться не на вѣчной основѣ закона Божія, а около своихъ мечтаній, рѣдко очень рѣдко переживающихъ столѣтіе.

Итакъ мы думаемъ, что общественная жизнь въ своемъ стремленіи обособиться отъ христіанскаго ученія забываетъ, что ее можетъ постигнуть грустная участь полнаго разъединенія людей и настолько же сильнаго, какъ это уже было въ завѣтѣ ветхомъ: люди попрежнему могутъ перестать понимать другъ друга, служа лишь себѣ и своимъ интересамъ и забывши о чувствѣ любви, какъ полнаго самоотреченія, заповѣданнаго Христомъ и единственно могущаго устроить благоденствіе людей на землѣ. Вотъ къ чему можетъ повести людей забвеніе христіанскаго ученія о жизни будущаго вѣка, какъ единой великой цѣли земной жизни. Так. обр. вмѣстѣ съ забытой христіанской истиной о цѣли жизни, какъ приготовленіи къ загробной жизни, забыты и средства къ устроенію этой жизни,—т. е. истинно христіанской добродѣтели; соотвѣтственно же земной вновь измышленной цѣли жизни, какъ увеличенія количества наслажденій, вмѣсто добродѣтелей христіанскихъ—изобрѣтена и новая добродѣтель, названная не русскимъ словомъ—гуманность.— Что это такое, очень мало кто понимаетъ. Дѣйствительно, гуманность въ переводѣ на русскій языкъ—значитъ человѣчность. Значитъ, что же такое должно обозначать это странное слово?—Вѣдь понятія человѣчность, быть человѣчнымъ—понятія очень большія и растяжимыя въ представленіи каждаго отдѣльнаго человѣка. Вѣдь и Неронъ считалъ себя, несомнѣнно, человѣкомъ и несомнѣнно онъ считалъ себя по своему и гуманнымъ. Значитъ, слово гуманный—можетъ ничего не обозначать, потому что это понятіе можетъ у каждаго отдѣльнаго человѣка имѣть свое собственное чуть не противоположное другому значеніе, потому что у всякаго человѣка своя голова, онъ обо всемъ по своему и судитъ; и несомнѣнно найдется такой человѣкъ, который, выслушавъ по своему адресу похвалу: гуманный, вовсе не сочтетъ это за похвалу, и если не вправѣ будетъ обидѣться, то вправѣ будутъ сказать въ отвѣтъ на эту похвалу: «Самъ знаю».

Дѣйствительно, Неронъ, по нашему понятію, не очень былъ гуманенъ; но, вдумаемся подробнѣе, по нашимъ то понятіямъ, что же

Digitized by Google

обозначаетъ это качество,—если только справедливость, то почему такъ и не назвать справедливаго справедливымъ?—Любовь?—Но зачѣмъ же любовь называть гуманностію? Однимъ словомъ,—это качество обозначаетъ, кажется, только то, что извѣстный человѣкъ—не воръ, не разбойникъ, не жестокъ по звѣрски, никого на своемъ вѣку не задушилъ какимъ-либо способомъ; но какія положительныя качества гуманнаго, т. е. человѣчнаго, человѣка—въ этомъ словѣ еще нисколько не указано.

Съ другой стороны, въ этомъ словѣ указано нѣчто большее, чѣмъ нужно или было желательно тѣмъ людямъ, которые это слово изобрѣли и которые забыли христіанское ученіе о природѣ человѣка и начали слишкомъ ее идеализировать. Именно, они забыли, что человѣкъ, если онъ только физическій человѣкъ, онъ только животное, и поскольку лишь онъ руководится нравственными правилами, т. е. своей духовной природой, не только человѣческой, но и богоподобной, постольку онъ является дѣйствительно человѣкомъ. Если же человѣка разсматривать только въ его земной человѣческой природѣ и посмотрѣть, сколько въ немъ будетъ тогда гуманности, то придется повторить давнишній выводъ по этому поводу, что человѣкъ человѣку волкъ. Такой выводъ сдѣлалъ народъ самый опытный, самый послѣдовательный изъ всѣхъ, старавшихся дать человѣку земное счастіе и благоденствующее общежитіе. Законы этого народа, законы гордаго Рима, величайшаго изъ эгоистовъ теоретиковъ, такъ называемое римское право, изучаютъ современные христіане, но по своей недальновидности не замѣчаютъ смертнаго приговора, произнесеннаго этимъ правомъ надъ собою и своею жизнію. Этотъ приговоръ выраженъ въ вышеприведенныхъ словахъ: человѣкъ человѣку волкъ, и другими словами: строжайшее правосудіе есть величайшая несправедливость. Въ противоположность этимъ заключительнымъ словамъ римскаго права, св. Церковь, вполнѣ съ ними соглашаясь по существу, говоритъ человѣку: 1, да, поскольку ты только человѣкъ, постольку ты «волкъ», какъ бы ты себя ни убаюкивалъ мыслію о служеніи человѣчеству; но ты можешь быть истинно ангеломъ хранителемъ ближняго своего, когда переродишься благодатію Христовою, когда чрезъ нее ты очистишь сердце свое отъ эгоизма и зла; 2, св. Церковь утверждаетъ, что нужно относиться къ людямъ

Digitized by Google

съ любовью, что это единственный законъ для той жизни людей, которая всецѣло можетъ утолить человѣческую жажду правды. Но если люди забудутъ о единомъ благомъ законѣ, законѣ любви (христіанской), а изобрѣтутъ себѣ свой новый законъ, какой бы то ни было, то изобрѣтутъ себѣ лишь новое орудіе своей пытки, потому что никакой законъ не можетъ дать людямъ счастія, кромѣ закона Божія, единственнаго закона, для человѣка природосообразнаго.

Эта мысль православно-христіанскаго ученія тоже забыта въ самой сильной степени,—иначе нельзя объяснить, почему люди ищутъ новыхъ формъ жизни, помимо указанныхъ Церковію. Они, забывшіе христіанское ученіе, забыли и природу человѣка и, видя вокругъ себя, хотя и дурныхъ и грѣшныхъ, хотя и безсознательныхъ, но всетаки христіанъ или людей по природѣ облагороженныхъ христіанскою истиною, стали идеализировать самую природу человѣка и послѣднею цѣлью у нихъ стала идея «человѣчества», и «человѣчнаго» утвержденія вмѣсто Царства Божія въ душахъ людей.

Что же нужно, чтобы эти несомнѣнно хорошіе люди стали истинными сынами Церкви?—Нужно, чтобы они поосторожнѣе пересмотрѣли всѣ понятія и основы своей жизни и переоцѣнили ихъ. Тогда они несомнѣнно замѣтятъ, что то многое, чѣмъ они живутъ и что считаютъ своимъ, принадлежитъ Церкви, и они это многое у Церкви безсознательно заимствовали, а потомъ объ этомъ забыли и свое хорошее, но уже совершенно отъ Церкви заимствованное, стали противополагать церковному, неправильно понятому.—Если эта переоцѣнка понятій совершится, если многое забытое изъ христіанскаго ученія опять войдетъ въ сознаніе многихъ безсознательныхъ послѣдователей Христа, а многое неправильно понятое будетъ разъяснено, то,—мы твердо вѣримъ,—они будутъ самыми убѣжденными въ вѣрѣ, самыми добрыми сынами св. Церкви и жизнь церковная обновится и сами они какъ бы воскреснутъ духомъ, оживутъ и обновятся и многіе безобразія русской жизни, о которыхъ такъ скорбѣлъ И. С. Аксаковъ, сами собою исчезнутъ.

Итакъ, что же нужно для того, чтобы возвратить въ Церковь тѣхъ, которые считаютъ себя внѣ ея, не понимая ея жизни?

Во-первыхъ, нужно, чтобы эти люди серьезно относились къ жизни, нужно заинтересовать ихъ сознательною жизнію; во 2-хъ,

Digitized by Google

необходимо заставить, умолить, упросить ихъ вспомнить забытое, вспомнить истинно христіанское церковное ученіе, а не схоластическіе учебники, изученіемъ которыхъ нынѣ замѣнено изученіе церковной жизни.—А особенно для всѣхъ необходимо быть искренними, искренне-стремящимися къ добру и искренне по крайней мѣрѣ не скрывающими своихъ недостатковъ: тогда еще есть надежда на исправленіе общественной жизни.—Въ противномъ случаѣ людямъ грозитъ и земное и небесное горе. Вспомнимъ, какимъ несравненно страшнымъ обличеніемъ проникнута была рѣчь Спасителя, когда Онъ обличалъ жизнь іудеевъ, вся жизнь которыхъ была испорчена этимъ лицемѣріемъ и неискренностью, какъ ржавчина, изъѣвшими жизнь іудейскаго народа. Спаситель говорилъ имъ: Горе вамъ, книжники и фарисеи лицемѣры, что затворяете Царствіе Божіе человѣкамъ; ибо сами не входите и хотящимъ войти не допускаете (Мѳ. 23, 13). Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру; сіе надлежало дѣлать и того не оставлять. Вожди слѣпые, оцѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ онѣ полны хищенія и неправды. Фарисей слѣпой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внѣшность ихъ (ст. 23 26).

И понынѣ эти слова Спасителя не потеряли своей обличительной силы и такъ страшно современны.—А вотъ за этимъ лицемѣріемъ и неправдою, за всѣми этими постоянными взаимными увѣреніями, какъ это у насъ все хорошо и какъ все совершенствуется и какіе мы стали культурные,—за всѣми этими неправдами мы и забыли св. ученіе Церкви, забыли судъ Божій и милость, любовь взаимную христіанскую, и вѣру въ святость ученія церковнаго. Сіе забыли; а развѣ все это можно чѣмъ-нибудь замѣнить? Всякая же попытка человѣка увѣрить и себя и другихъ, что онъ отыскалъ средство къ замѣнѣ незамѣнимаго, ведетъ его къ самому тяжкому пороку лицемѣрія въ дѣлѣ религіи. Это уже глубина паденія человѣческаго, потому что человѣкъ, хотя и невѣрующій, но искренній и въ своемъ заблужденіи, еще можетъ отыскать истину, но жалкій лицемѣръ, ради своихъ видовъ (популярности, общественнаго поло-

Digitized by Google

женія и т. п.) эксплоатирующій свои убѣжденія, уже почти безнадеженъ въ своемъ невѣріи. А сколько довѣрчивыхъ и искреннихъ людей погибло отъ этого отвратительнаго лицемѣрія вождей слѣпыхъ, оцѣживающихъ комара, а верблюда поглощающихъ.

Итакъ вы, возлюбленныя чада Церкви, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія, но возрастайте въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа (2 Петр. 3, 17).

Архимандритъ Андрей.

Крайности миссіонерской полемики.

(Откликъ на бесѣду Д. И. Боголюбова о св. мощахъ. «Мисс. Обозрѣн.» 1903 г. № 4-й).

Я уважаю Дмитрія Ивановича, какъ ревностнаго дѣятеля миссіи. Скажу не для комплимента, что священники и крестьяне селъ Тамбовской епархіи никого изъ миссіонеровъ не вспоминаютъ съ такой благодарностью и съ такимъ удовольствіемъ, какъ именно его. Я цѣню его „миссіонерскія бесѣды“ и учусь по нимъ. Однако, не могу удержаться, чтобы не указать уважаемому Д. И. печатно на нѣкоторые промахи, составляющіе вообще крайности нашей миссіонерской полемики. Онъ не всегда разборчивъ въ доказательствахъ.

Сектантъ требуетъ обосновать все исключительно на священномъ Писаніи, и при томъ на его буквѣ, „на строкѣ“. Признавая эту претензію по существу неосновательной и доказывая необходимость свящ. Преданія и болѣе свободнаго, выводного толкованія Писаній по духу животворящему, а не мертвящей буквѣ, миссіонеръ все же вынужденъ немощной совѣстью сектанта стараться каждый пререкаемый пунктъ православнаго ученія какъ можно сильнѣе оправдать отъ Писанія, по возможности даже обосновать его на буквѣ послѣдняго. И чѣмъ ревностнѣе и долголѣтнѣе въ своей дѣятельности миссіонеръ, тѣмъ больше для него соблазна не въ мѣру увлечься этой приспособляемостью:

Digitized by Google

эта чрезмѣрная добросовѣстность, своего рода „ревность не по разуму“, толкаетъ его на путь натяжекъ при толкованіи слова Божія. Я не хочу обижать своихъ собратій, а просто скажу правду: когда я сталъ впервые знакомиться съ ихъ устными и печатными бесѣдами и обличеніями, я ужаснулся громадѣ не къ дѣлу приводимыхъ ими текстовъ. Если бы задаться цѣлью собирать курьезы миссіонерской аргументаціи, то получился-бы преинтересный томикъ анекдотовъ, полный такихъ перловъ, какъ объясненіе въ смыслѣ иконопочитанія словъ апостола: „Образъ дахъ вамъ“ и т. под. Въ одномъ изъ самыхъ боевыхъ миссіонерскихъ пунктовъ Т-ой епархіи я знаю еще одного молодого священника съ семинарскимъ образованіемъ, который въ бесѣдѣ объ иконахъ побѣдилъ штундиста—начетчика текстомъ Гал. 3,1. „Покажи да и покажи, наступалъ послѣдній, иконы изъ Новаго Завѣта“. И вотъ послѣ многихъ безплодныхъ препирательствъ батюшка по всѣмъ правиламъ (сильное доказательство на конецъ) патетически ахнулъ: „О, несмысленные Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, васъ, у которыхъ предъ глазами предначертанъ былъ Іисусъ Христосъ, какъ-бы у васъ распятый?“ Штундистъ, какъ подавился, не могъ вымолвить слова и утиралъ потъ. Пораженіе было полное; православіе торжествовало. Но, что удивительно, даже потомъ на дому въ откровенной бесѣдѣ со мною священникъ не хотѣлъ разстаться со столь эффектнымъ доказательствомъ и все рылся по греческому тексту, чтобы доказать и мнѣ, что въ Гал. 3, 1 разумѣется именно иконописаніе. Знаю я и другого очень умнаго священника той-же епархіи, свыше 15 лѣтъ подвизающагося въ селѣ, гдѣ до 200 молоканъ, имѣющаго званіе окружнаго миссіонера, который даетъ любому сектанту на любую тему матъ въ 2—3, много 5 ходовъ. Послѣдній смертельный шахъ у него въ вопросѣ объ иконопочитаніи,—это ссылка на Откр. 11, 19: „И отверзся храмъ Божій на небѣ и явился ковчегъ завѣта Его въ храмѣ Его“. На ковчегѣ завѣта были изображенія херувимовъ; а относится-де Откр. 11, 19 къ новозавѣтнымъ временамъ настоящей жизни, ибо въ будущей жизни храма уже не будетъ (Откр. 21, 22). Съ этимъ батюшкой вотъ уже многіе годы ни одинъ сектантъ не бесѣдуетъ. Обозвется это онъ къ кому-нибудь, а тотъ отмахивается: „э, будетъ, Михаилъ Іовлевичъ, туманъ ты всегда наводишь“. Ровно-бы и хорошо: сектанты всегда побиты; но, мо-

Digitized by Google

жетъ быть, лучше-бы было, пусть-бы они возражали и выслушивали доказательства „безъ туману“: миссія не фокусъ и не игра въ шахматы. Огорошенный и побитый въ сію минуту, сектантъ потомъ всетаки поймет, докопается, что его разбили не по существу, что не вѣра его побѣждена силой православія, а онъ, несообразительный, малознающій не сумѣлъ отстоять ее предъ болѣе сильнымъ противникомъ: и онъ еще болѣе ожесточится противъ православія и будетъ издѣваться надъ его основаніями, какъ надъ натяжками. Въ селѣ Л-хъ Т-ой епархіи велъ свои послѣднія бесѣды уже переведенный въ Е-ую епархію миссіонеръ, три года горячо работавшій по своему дѣлу. Бесѣда была съ жидовствующими. Послѣ нея зашли мы выпить стаканъ чаю къ учителю, куда пригласили и оппонента-начетчика. „А помнишь, И. Е-ычъ, говоритъ этотъ миссіонеру, какъ ты побилъ меня годъ тому назадъ 25 стихомъ изъ 9 гл. пр. Іереміи? Я потомъ вѣдь сто разъ перечитывалъ главу и, наконецъ, несомнѣнно вижу, что всетаки я тогда былъ правъ“. И начетчикъ былъ дѣйствительно правъ, ибо Іер. 9, 25 говоритъ о посѣщеніи обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ не благодатію и милостями, а несчастіями и наказаніями и слѣд. вовсе не содержитъ въ себѣ пророчества объ отмѣнѣ обрѣзанія, какъ то утверждалъ миссіонеръ. Пользу или вредъ православію принесло доказательство миссіонера, давшее ему видимую временную побѣду?.. Когда потомъ я сталъ основательнѣе знакомиться съ обличеніемъ жидовства, я съ ужасомъ увидѣлъ, что это толкованіе 9 гл. Іереміи вовсе не было случайной выдумкой миссіонера въ минуту увлеченія полемикой, а существуетъ и въ печатныхъ миссіонерскихъ трудахъ (см. „Путевой Журналъ Прот. Гусакова“ Астрахань 1899 г., стр. 24-я). Достаточно ознакомиться хотя-бы только съ „Критическимъ разборомъ“ Оболенскаго, чтобы понять, какая масса совершенно непригодныхъ доказательствъ обращается въ миссіонерской, даже печатной, полемикѣ. Вѣдь магистерскій трудъ Оболенскаго несомнѣнно не плодъ практики самого автора, а собранъ имъ изъ трудовъ миссіонеровъ-практиковъ; и при томъ во всякомъ случаѣ это фильтръ, пропустившій, по спокойномъ изслѣдованіи, лишь лучшее, болѣе доказательное. И всетаки въ доказательство, напр., законности крещенія младенцевъ Оболенскій указываетъ слова ап. Петра (во 2 гл. Дѣяній) изъ проповѣди его евреямъ въ день Пятидесятницы: „вамъ принадлежитъ

Digitized by Google

обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ", очевидно разумѣя подъ „дѣтьми" не просто потомковъ, а именно младенцевъ, хотя этого доказать никакъ невозможно (стр. 200 я по 2-му исправленному изданію). „Справедливымъ-же почитаю, пишетъ тотъ-же апостолъ Петръ, доколѣ нахожусь въ этой тѣлесной храминѣ, возбуждать васъ напоминаніемъ, зная, что скоро придется оставить храмину мою... Буду-же стараться, чтобы вы и послѣ моего отшествія всегда приводили это на память" (ст. 13—15). Этотъ текстъ Оболенскій беретъ въ доказательство молитвы за насъ праведниковъ и по отшествіи ихъ изъ сей жизни (стр. 281). Но обстоятельство „послѣ моего отшествія" здѣсь относится не къ глаголу „буду стараться", а къ „приводили"; поэтому при „буду стараться" можно съ одинаковымъ правомъ подразумѣвать и „теперь" и „потомъ", и „доколѣ нахожусь въ тѣлесной храминѣ" и „по отшествіи моемъ", и кажется первое толкованіе ближе къ смыслу отрывка. На стр. 303 Оболенскій берется доказывать возможность посмертнаго прощенія грѣховъ примѣромъ разбойника, который во всякомъ случаѣ былъ прощенъ Спасителемъ еще при жизни! Хорошо еще, что сектанты мало знакомы съ нашими полемическими трудами: сколько нашли бы они въ нихъ противорѣчій! Если намъ надо доказывать Троицу, мы толкуемъ трехъ странниковъ, явившихся Аврааму, въ смыслѣ трехъ Божескихъ лицъ (см. Тифлова „Памятную книжку" стр. 8-я); если же приходится доказывать, что ангеламъ подобаетъ поклоненіе, мы то-же явленіе объясняемъ такъ, что одинъ изъ странниковъ былъ Господь, а два другіе— ангелы (см. у Оболенскаго стр. 275).

И вотъ на подобные непрямые пути миссіонерства стаетъ иногда и г. Боголюбовъ (см., напр., 66—7 стр. Бесѣдъ). Не имѣя въ виду указывать ему его промаховъ подробно, укажу лишь двѣ крупныхъ натяжки въ его послѣдней бесѣдѣ о св. мощахъ, по поводу коей я собственно и заговорилъ. „Были случаи нетлѣнія тѣлъ по смерти Христовой, пишетъ онъ, о чемъ свидѣтельствуетъ ев. Матѳей (27, 52)". Увѣряю Дмитрія Ивановича, что ев. Матѳей вовсе не свидѣтельствуетъ объ этомъ. Онъ только говоритъ, что „многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли". Были-ль они до воскресенія нетлѣнны или истлѣвши, объ этомъ въ Писаніи нигдѣ ничего не указано. Изъ того же обстоятельства, что тѣла воскресли, конечно, никоимъ образомъ нельзя еще заключать, что они и хранились въ гробахъ нетлѣнными, ибо мы знаемъ

Digitized by Google

воскресеніе смердящаго, т. е. разлагающагося тѣла Лазаря и вѣримъ во всеобщее воскресеніе съ тѣлами всѣхъ праведныхъ и неправедныхъ, истлѣвшихъ вмѣстѣ съ нетлѣнными. Затѣмъ, Дмитрій Ивановичъ много разъ повторяетъ, что совершили чудо воскрешенія мертвеца не просто кости Елисея, а его нетлѣнное яко-бы тѣло. Откуда взялъ это Дмитрій Ивановичъ — это его тайна. Мы-же нигдѣ въ священномъ Писаніи не находили, чтобы было сказано, что тѣло Елисея было именно нетлѣнно; думаемъ, что такого мѣста Писаній не найдетъ и Дмитрій Ивановичъ. Насколько можно догадываться, уважаемый миссіонеръ основывается на томъ, что останки Елисея, равно какъ и святыхъ, воскресшихъ при смерти Христа, названы въ св. Писаніи „тѣлами“ (Сирахъ 48, 14; Мѳ. 27, 52). Но слово „тѣло“ еще не даетъ непремѣнно мысли о нетлѣніи, ибо и разлагающееся тѣло мы все еще назовемъ „тѣломъ“. Пр. Исаія, говоря о воскресеніи мертвыхъ, выражается: „возстанутъ мертвыя тѣла“ (26, 19); но нельзя утверждать, чтобы у пророковъ было ученіе о воскресеніи лишь святыхъ и нетлѣнныхъ (см. и Рим. 8, 11). Останки пр. Елисея разъ названы въ св. Писаніи „тѣломъ“ (Сирах. 48, 14), а другой разъ „костями“ (4 Цар. 13,21). Если Дмитрій Ивановичъ будетъ утверждать, что нетлѣнное тѣло можетъ быть названо костями, то онъ долженъ согласиться, что и наоборотъ—одинѣ кости могутъ быть названы тѣломъ. Словомъ, у насъ нѣтъ данныхъ для рѣшенія вопроса о тлѣніи или нетлѣніи тѣла Елисея и тѣлъ, о которыхъ упоминаетъ ев. Матѳей. Но если уже надо было-бы къ чему-нибудь придти, то, конечно, мы должны отдать преимущество выраженію канонической книги Царствъ („кости“) предъ выраженіемъ неканонической книги Сираха („тѣло“).

Такія и подобныя доказательства несомнѣнно унижаютъ нашу миссіонерскую полемику и даютъ сектанту поводъ обзывать насъ адвокатами духовенства, готовыми защищать по долгу службы все, что угодно.

Да проститъ мнѣ уважаемый Дмитрій Ивановичъ.

Миссіонеръ *В. Базарянинов*ъ.

Digitized by Google

Изъ итоговъ моей прошлогодней миссіонерской дѣятельности.

Въ 1902 году я, по порученію своего начальства, какъ и въ предыдущіе годы, съ миссіонерскою цѣлью посѣщалъ разные города, села, деревни Россіи. Во всѣхъ почти мѣстахъ, гдѣ мнѣ пришлось быть, я велъ бесѣды съ раскольниками, или публичныя или же частныя; послѣднія, впрочемъ, ведутся мною чуть ли не на каждомъ шагу. Иногда приходилось вести бесѣды монологически, по отсутствію совопросниковъ, и имѣя своею цѣлью утвердить православныхъ, большею частію единовѣрцевъ, какъ недавно вышедшихъ изъ раскола, въ истинной вѣрѣ и научить ихъ давать отповѣдь раскольникамъ, среди которыхъ они находятся. Отношеніе раскольниковъ къ православной Церкви въ разныхъ мѣстахъ не вездѣ одинаково. Въ одномъ мѣстѣ бесѣды скоро приносятъ плодъ,—раскольники тутъ же, послѣ бесѣдъ, изъявляютъ свое желаніе присоединиться къ Церкви, и присоединяются; въ другомъ—послѣдователи раскола, слыша обличенія ихъ неправоты, и послѣ бесѣдъ еще продолжаютъ нѣкоторое время пребывать въ немъ, въ иномъ же, несмотря на ясные доказательства гибельности раскольническихъ сектъ, послѣдователи послѣднихъ упорно остаются при своемъ вѣрованіи. Нѣкоторые изъ раскольниковъ держатся своего заблужденія по своему, втолкованному въ нихъ съ малолѣтства, предубѣжденію противъ Церкви, другіе пребываютъ въ расколѣ въ силу привычки, иные же не уходятъ изъ него лишь потому, что опасаются въ случаѣ присоединенія къ Церкви остаться безъ молитвеннаго дома, такъ какъ по близости нѣтъ св. храма. Послѣдняго рода раскольники есть повсюду, но особенно много ихъ въ Костромской епархіи. Значительное число таковыхъ наблюдается также въ Подольской, Курской и Харьковской губерніяхъ. На таковыхъ раскольниковъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, мною было обращено особенное вниманіе. Послѣ бесѣдъ они обычно соглашались присоединиться, но только, чтобы у нихъ была потомъ церковь съ своимъ причтомъ. Въ такихъ случаяхъ я всегда обѣщалъ принять участіе, по ихъ присоединеніи, въ открытіи у нихъ прихода, пріисканіи священника, псаломщика и устройствѣ храма. И все это, когда они присоединялись, я для нихъ, при помощи Божіей и при вниманіи и благосклонности

Digitized by Google

моего начальства, исполнялъ: ходатайствовалъ объ открытіи приходовъ, пріискивалъ людей, которые, исполняя дѣло священника или псаломщика, могли бы также способствовать и искорененію раскола. Не мало было приготовлено такихъ лицъ при Поимской единовѣрческой церкви. Находилъ я и благодѣтелей, которые строили храмы для присоединяющихся на свои средства. Все это, хотя иногда и съ немалымъ трудомъ и препятствіями со стороны враговъ церковнаго мира, устроивалось для обращающихся въ лоно Христовой Церкви. Опытъ показалъ, что открытіе единовѣрческихъ приходовъ и устроеніе храмовъ и школъ церковныхъ въ мѣстахъ, гдѣ есть хоть нѣсколько человѣкъ присоединившихся изъ раскольниковъ, есть самый вѣрнѣйшій способъ къ искорененію раскола. Никакая миссіонерская проповѣдь, хотя бы и усиленная, не можетъ съ полнымъ успѣхомъ бороться съ расколомъ, если не будутъ открываться для присоединяющихся единовѣрческіе приходы. Присоединившіеся къ Церкви, хотя бы и нѣсколько человѣкъ, всегда принесутъ пользу св. Церкви, если у нихъ будетъ свой священникъ и св. храмъ, потому что около нихъ живутъ люди, блуждающіе во тьмѣ раскола, у которыхъ, какъ бы они ни были настроены противъ Церкви, должно возникнуть сознаніе своего заблужденія при видѣ православнаго богослуженія. Каждый разъ, при звонѣ колокола, раскольникъ поневолѣ вспомнитъ, что у него нѣтъ законнаго священства, что онъ не находится въ лонѣ Христовой Церкви, нѣтъ у него того, что установилъ въ своей Церкви Христосъ. Вотъ тутъ-то и много можетъ сдѣлать проповѣдь миссіонера. Разоблачить неправоту раскола и сравнить его положеніе съ упованіемъ тѣхъ, которые изъ него ушли и имѣютъ истинное пристанище—храмъ съ законнымъ священствомъ—и сердца заблудшихъ тронутся. Храмы единовѣрческіе благотворно дѣйствуютъ не только на тѣхъ раскольниковъ, которые недалеки отъ соединенія со св. Церковью, но и на болѣе отдаленныхъ и болѣе приверженныхъ къ расколу: видя торжественное служеніе въ единовѣрческихъ церквахъ, какого нѣтъ въ расколѣ, и тѣ оставляютъ свое заблужденіе и соединяются съ православною Церковію. Въ виду сего я, въ продолженіе годовой своей дѣятельности, главную заботу положилъ на то, чтобы не оставить соединенныхъ мною или въ этомъ году или раньше безъ священника и храма. У тѣхъ, которые присоединены въ предыдущіе годы, построены храмы и открыты приходы, объ устройствѣ храмовъ и открытіи

Digitized by Google

приходовъ для вновь присоединенныхъ въ этомъ году также принято мною попеченіе: я испрашивалъ надлежащее разрѣшеніе на открытіе приходовъ, принималъ мѣры къ отысканію и подготовкѣ людей для причта, а равно—и благодѣтелей, которые своими средствами помогли бы св. дѣлу. Постройка таковыхъ храмовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ теперь уже разрѣшена и начата.

Другая моя забота состояла въ веденіи противораскольническихъ бесѣдъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи съ различными совопросниками. Въ отчетномъ году мнѣ пришлось бесѣдовать значительно усиленнѣе, чѣмъ въ предшествующіе. Было проведено до 20 бесѣдъ съ самыми выдающимися расколоучителями, каковы—Перетрухинъ, Пичугинъ, Коноваловъ—слѣпецъ, Усовъ и австрійскій лжепопъ Старковъ. Главными пунктами такихъ собесѣдованій были—Тобольской губерніи с. Брыминское, г. Тюмень, Пермской с. Каргопольское, г. Екатеринбургъ, Нижній Новгородъ, с. Понимъ, Пензенской губ. и Голяевка, Саратовской губ. Бесѣды съ названными расколозащитниками, благодаря помощи Божіей. прошли не только безъ урону, но и съ пользой для св. Церкви. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тутъ же, послѣ бесѣдъ, раскольники, сознавъ свою неправоту, заявляли публично, что они оставляютъ свой душепагубный расколъ и просятъ присоединить ихъ къ св. Церкви. Такъ, напримѣръ, въ Сибири, въ Тобольской губерніи, послѣ цѣлаго ряда собесѣдованій съ нѣтовцемъ Коноваловымъ, на другой же день по окончаніи бесѣдъ ихъ было присоединено изъ послѣдователей нѣтовщинской секты 7 человѣкъ съ совершеніемъ надъ ними таинства св. миропомазанія; въ с. Голяевкѣ, Саратовской губерніи, подобно сему же. вслѣдъ за нѣсколькими бесѣдами, проведенными съ австрійцемъ Перетрухинымъ, 87 человѣкъ публично при своемъ же защитникѣ заявили, что австрійская секта неспасительна, поэтому они уходятъ изъ нея въ лоно св. Церкви. Таковыя присоединенія были совершаемы мною съ особеннымъ торжествомъ, при многочисленномъ собраніи народа.

Первую поѣздку въ отчетномъ году, въ началѣ января, я предпринялъ въ д. Колчевку, Кромскаго уѣзда, Орловской губерніи. Здѣсь состоялась бесѣда съ раскольниками поморцами, въ ихъ молельнѣ. Слушателей было довольно много. Бесѣда продолжалась около 8-ми часовъ и прошла очень шумно. Мной было доказано, что священство въ Христовой Церкви вѣчно, что антихристъ будетъ человѣкъ, а не какое либо безличное существо и

Digitized by Google

что установленное Христомъ священство онъ уничтожить не можетъ. Несмотря на ясныя доказательства, обличавшія поморщину, раскольники лукаво отстаивали свои мнѣнія и явно противились истинѣ.

Затѣмъ, въ февралѣ, я посѣтилъ с. Голяевку, Саратовской епархіи, гдѣ и произвелъ публичное собесѣдованіе съ раскольниками австрійцами объ ихъ незаконномъ священствѣ. Бесѣда продолжалась 7 часовъ и прошла не безъ пользы для православной Церкви: изъ присутствовавшихъ на бесѣдѣ 60 человѣкъ, послѣдователей австрійской секты, заявили о своемъ желаніи оставить расколъ и пресоединиться къ св. Церкви. Желаніе ихъ было радостно исполнено въ этотъ же день 11-го февраля. Присоединены они были чрезъ таинство св. миропомазанія. Торжество было неописуемое. Такой переворотъ въ средѣ австрійщины въ с. Голяевкѣ вызвалъ то, что раскольники рѣшили просить пресловутаго Перетрухина, своего защитника, пріѣхать и защитить ихъ. Тутъ-же я съ ними заключилъ условіе относительно предстоящихъ бесѣдъ съ Перетрухинымъ. Раскольники дали слово, что Перетрухинъ будетъ здѣсь 6-го марта, на каковой день и назначили бесѣду.

3-го марта я провелъ бесѣду съ безпоповцами въ с. Поимѣ о таинствѣ покаанія, на которой было доказано, что раскольническіе наставники, какъ неимѣющіе благодати священства, не могутъ вязать и разрѣшать грѣхи кающихся, почему ихъ исповѣдь не спасительна. Вслѣдъ за этой бесѣдой, 5-го марта я пріѣхалъ въ с. Голяевку. Оказывается Перетрухинъ уже живетъ здѣсь цѣлыя сутки и развращаетъ народъ, увѣряя всѣхъ, что онъ на бесѣдѣ оправдаетъ свою вѣру и возвратитъ назадъ тѣхъ, которые изъ раскола ушли въ православную Церковь. Раскольники, вслѣдствіе такого увѣренія своего защитника, пріободрились и заранѣе торжествовали побѣду надъ православіемъ. 6-7-и 8 марта были проведены мной бесѣды съ Перетрухинымъ. Велись эти бесѣды въ православномъ храмѣ въ присутствіи каждый разъ человѣкъ до 1000 раскольниковъ и православныхъ. Слушатели были не только мѣстные, но и сторонніе, нарочито пріѣзжавшіе изъ сосѣднихъ губерній—Пензенской и Тамбовской. Въ веденіи бесѣдъ принимали участіе саратовскій миссіонеръ о. Павелъ Соколовъ и единовѣрческій священникъ с. Бокуръ. 1 и 2 бесѣды были проведены о томъ, могутъ ли всѣ епископы одновременно уклониться въ ересь,

Digitized by Google

такъ чтобы Церковь осталась съ одними священниками, какъ это было у австрійцевъ въ теченіе 180 лѣтъ? Былъ ли такой примѣръ въ исторіи христіанской Церкви до 1667 года? Обѣ эти бесѣды продолжались часовъ по 8 каждая, но, несмотря на то, что времени было достаточно, Перетрухинъ на вопросъ не нашелъ, что отвѣтить и авторитетъ его въ глазахъ его послѣдователей значительно понизился. Мною съ особенною ясностію было доказано, что Церковь одновременно лишиться епископовъ не можетъ, ибо Господь обѣтовалъ—пребыть трехчинной іерархіи въ Христовой Церкви вѣчно. Раскольники къ началу третьей бесѣды пріумолкли совсѣмъ. На третьей и послѣдней въ этомъ мѣстѣ бесѣдѣ мой совопросникъ старался обвинить нашу православную Церковь за проклятія и мнимыя порицанія на обряды, старался найти ереси, но все его стараніе въ этомъ отношеніи осталось тщетнымъ; его обвиненія были опровергнуты и было доказано, что наша православная грекороссійская Церковь чиста отъ ересей. Бесѣда эта продолжалась съ 10-ти часовъ утра до 9-ти вечера. По окончаніи этого послѣдняго собесѣдованія къ утѣшенію сыновъ православной Церкви, здѣсь же, на мѣстѣ бесѣды, нѣсколько раскольниковъ, во всеуслышаніе, при Перетрухинѣ же, заявили о своемъ желаніи уйти изъ раскола и присоединиться къ св. Церкви. Присоединеніе ихъ было совершено въ тотъ же часъ; всѣ они были помазаны св. миромъ. Чинъ присоединенія совершали 8 іереевъ. Торжество для православныхъ было великое. Радость раскольниковъ была сломлена. Перетрухинъ на другой же день со стыдомъ уѣхалъ изъ Голяевки. Для всѣхъ присоединенныхъ здѣсь предположено построить единовѣрческую церковь и отыскиваются уже благодѣтели, которые помогли бы своими средствами построенію св. храма.

10 го марта я произвелъ публичную бесѣду въ с. Поимѣ; бесѣда продолжалась около 6-ти часовъ. Раскольникамъ было разъяснено, что Христова Церковь никогда не лишится Богоучрежденнаго священства и 7-ми св. таинствъ, хотя бы и пришелъ антихристъ. Совопросники мои защищались очень слабо. Наставники ихъ совсѣмъ не ходятъ на бесѣды. Видно, что у раскольниковъ этихъ осталась лишь одна привычка, а основанія никакого нѣтъ.

Изъ Поима я непосредственно направился въ с. Плоское, Херсонской епархіи. Здѣсь 20-го марта, съ мѣстнымъ миссіонеромъ о. Іоанномъ Рябухинымъ и плосковскимъ священникомъ о. Гребне-

Digitized by Google

вымъ, имѣли сужденіе о пріобрѣтеніи земли подъ единовѣрческій храмъ—для недавно присоединившихся изъ раскола и рѣшили просить начальство объ отчужденіи потребнаго количества земли (которой плосковцы раскольники ни за что не хотѣли отвести).

Вторично я посѣтилъ Плоское опять съ о. Рябухинымъ же 13-го ноября. Въ этотъ же день въ помѣщеніи волостного правленія была проведена бесѣда. Раскольниковъ собралось много, но среди нихъ не было такихъ людей, которые серьезно могли бы вести собесѣдованіе. На бесѣдѣ присутствовали также мѣстный священникъ, о. Гребневъ, и присоединенные изъ раскола. Бесѣда прошла очень шумно. Раскольники держали себя вольно, дерзко, допускали личныя оскорбленія и т. п. При одной изъ этихъ молеленъ имѣются колокола и вотъ нашлись люди, которые, желая разогнать народъ съ бесѣды, зазвонили въ колокола, а нѣкоторые изъ бывшихъ на мѣстѣ собесѣдованія закричали: „звонятъ! пожаръ!“ Вслѣдъ за этимъ всѣ устремились было бѣжать, но когда увидѣли, что это—обманъ, то большая часть изъ нихъ вернулась назадъ. Несмотря на злобу раскольниковъ и противленіе ихъ слышать истину, всетаки имъ выяснено было, что у нихъ священство незаконное, лживое, безблагодатное, что послѣдующіе ему не могутъ спастись. Не всѣ, впрочемъ здѣшніе раскольники такъ закоренѣлы въ своемъ заблужденіи, есть среди нихъ и такіе, которые сознаютъ свою неправоту и хотѣли присоединиться къ св. Церкви, но медлятъ сдѣлать это изъ боязни, что ихъ будутъ притѣснять и гнать ихъ сородичи, каковое гоненіе претерпѣваютъ уже прежде присоединенные; а больше всего удерживаетъ ихъ въ расколѣ неимѣніе у присоединенныхъ своего пристанища—храма. У раскольниковъ плосковскихъ молельни внутри богато обставлены, на сборища свои они стекаются по звону колокола, во всѣхъ важныхъ случаяхъ моленіе у нихъ совершается торжественно, съ хорошей обстановкой и при колокольномъ звонѣ. Естественно, при такомъ положеніи дѣла, трудно человѣку, хотя и усомнившемуся въ правильности своего вѣрованія, отстать отъ соблазнительнаго раскола, на много превосходящаго своей внѣшней стороной скромную обстановку молитвеннаго дома единовѣрцевъ, пріютившагося въ убогой квартирѣ священника. Имѣется посему настоятельная нужда въ постройкѣ храма для недавно присоединившихся единовѣрцевъ, храмъ ободритъ робкихъ раскольниковъ, готовыхъ присоединиться къ Церкви, и сломитъ гордость само-

Digitized by Google

увѣреннаго раскола. Въ настоящее время постройка въ Плоскомъ храма рѣшена уже окончательно. Нашлись благодѣтели, купцы Лопатины, купившіе въ этомъ селѣ двѣ усадьбы, и пожертвовавшіе ихъ на церковь. На одномъ изъ этихъ мѣстъ будетъ построенъ храмъ, на второмъ предполагается выстроить зданіе для церковной школы. Есть благодѣтели, которые обѣщаются помочь своими средствами и постройкѣ храма.

24 и 25 марта было проведено мною 2 бесѣды въ с. Ровнахъ, Херсонской же епархіи. Бесѣды были проведены съ поморцами въ единовѣрческомъ храмѣ, при многочисленномъ стеченіи народа. Раскольникамъ было разъяснено, что поморская секта не составляетъ Христовой Церкви, ибо въ ней нѣтъ Богоучрежденнаго священства и 7-ми св. таинствъ. безъ чего спасеніе вѣрующихъ во Христа невозможно. Раскольники свою секту защищали очень слабо. Бесѣды были шумныя, но не безполезныя, такъ какъ ихъ слушали со вниманіемъ и интересомъ. Единовѣрцевъ въ Ровнахъ до 1000, а раскольниковъ около 1500—обоего пола.

27 и 28 того же марта состоялись 2 публичныя бесѣды въ г. Кременчугѣ, Полтавской епархіи, въ единовѣрческихъ храмахъ. Раскольники г. Кременчуга — австрійцы. Слушателей на бесѣды какъ австрійцевъ, такъ и православныхъ собралось очень много. Что говорилось на нихъ слушали со вниманіемъ и большимъ интересомъ, тѣмъ болѣе, что въ Кременчугѣ собесѣдованій съ раскольниками не было никогда. Защищать австрійскую секту выступили мѣстные раскольники, защищались слабо. Раскольникамъ было доказано, что новоявленная австрійская іерархія незаконна и люди послѣдующіе ей спасенія получить не могутъ.

Вторично я посѣтилъ Кременчугъ въ сопровожденіи о. Іоанна Рябухина въ ноябрѣ. 17-го числа произвелъ бесѣду тоже въ единовѣрческомъ храмѣ и съ австрійцами же. На этой бесѣдѣ такъ же, какъ и въ первый разъ, раскольники защищались слабо и съ особенною ясностію была опять предъ ними разоблачена незаконность австрійской лжеіерархіи. Слушателей было столько, что довольно просторный храмъ былъ наполненъ до тѣсноты. На православныхъ эта бесѣда произвела хорошее впечатлѣніе, а защитники раскольническіе, когда увидѣли, что ихъ доводы опровергнуты, съ бесѣды убѣжали со стыдомъ. Противораскольническія собесѣдованія въ г. Кременчугѣ—дѣло новое. Православные кременчужане очень интересуются бесѣдами, стараются воспринять,

Digitized by Google

что говорится на нихъ въ обличеніе раскольниковъ и впослѣдствіи сами вступаютъ съ послѣдними въ словопреніе о вѣрѣ на улицахъ, площадяхъ и вообще при встрѣчахъ съ ними. Единовѣрцы здѣшніе не особенно были тверды въ православной вѣрѣ, но, присутствуя на бесѣдахъ, услышали разоблаченія незаконности австрійщины, о которой они ранѣе думали совсѣмъ другое, и утвердились въ православіи.

Священникъ мѣстной Покровской единовѣрческой Церкви о. Петръ Синельниковъ принимаетъ горячее участіе въ устройствѣ бесѣдъ.

Изъ Кременчуга я проѣхалъ въ Курскую епархію, гдѣ 1-го апрѣля въ с. Нижнія Деревеньки, Льговскаго уѣзда, присоединилъ 40 человѣкъ раскольниковъ бѣглопоповщинской секты. Одни изъ нихъ присоединены 2-мъ, а другіе 3-мъ чиномъ. Недавно тамъ же присоединилось еще 5 человѣкъ. Всѣ эти присоединенные находятся среди большого количества раскольниковъ, тоже недалекихъ отъ соединенія со св. Церковію. Медлятъ послѣдніе присоединеніемъ только лишь за неимѣніемъ въ этомъ селѣ единовѣрческаго храма. Въ виду такихъ обстоятельствъ предполагается въ этомъ селѣ построить храмъ. Въ ноябрѣ, при посѣщеніи г. Курска, мною подано прошеніе преосвященному Лаврентію о томъ, чтобы онъ вошелъ съ надлежащимъ ходатайствомъ объ открытіи прихода въ с. Нижнія Деревеньки. Отыскиваются также благодѣтели для построенія храма.

16-го, 17-го по 18 апрѣля, въ дни св. Пасхи, были проведены мною бесѣды въ с. Поимѣ съ защитникомъ поморской секты, поимскимъ же начетчикомъ, Львомъ Пичугинымъ. Пичугинъ—человѣкъ торговый и со средствами; среди своихъ поморцевъ онъ пользуется неограниченнымъ авторитетомъ и славой непобѣдимаго защитника поморщины. Славится онъ не только среди своихъ поимцевъ, сородичей по вѣрѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ онъ только бываетъ. Поморцы смотрятъ на него, какъ на человѣка, могущаго дать отповѣдь собесѣдникамъ и защитить свою секту. Въ качествѣ защитника поморцевъ послѣдніе вызываютъ Пичугина и въ другія губерніи, какъ, напримѣръ, Саратовскую, Нижній Новгородъ и др. Въ Поимѣ же Пичугинъ до послѣдняго времени ни за что не хотѣлъ бесѣдовать съ православнымъ миссіонеромъ. Около 17-ти лѣтъ я, каждый годъ, назначая бесѣды, посылалъ ему приглашенія придти на бесѣду и защищать свою секту, но

Digitized by Google

онъ всегда отъ этихъ приглашеній отдѣлывался отказомъ, въ оправданіе чего говорилъ, что ему, какъ человѣку торговому, занятому коммерческими дѣлами, бесѣдовать недосугъ. Если же Пичугина попросятъ его одновѣрцы пріѣхать куда нибудь на сторону защитить ихъ тамъ, то онъ немедля ѣдетъ туда и тамъ бесѣдуетъ. Въ настоящемъ году Пичугинъ далъ слово провести со мною нѣсколько бесѣдъ въ Поимѣ. Согласіе это онъ далъ лишь потому, что поимскіе поморцы, которыхъ я въ теченіе 17-ти лѣтъ ежегодно во время каждаго собесѣдованія понуждалъ заставить Пичугина бесѣдовать въ Поимѣ, приступили къ нему съ настойчивой просьбой, чтобы онъ вышелъ защищать ихъ. На бесѣды пріѣхали люди изъ разныхъ мѣстъ Пензенской, Саратовской, Нижегородской и Самарской губерній. Раскольники были разныхъ сектъ. Имѣя въ виду громадное стеченіе народа, первоначально предполагали вести бесѣды на базарной площади; уже было приготовлено для этого возвышеніе и палатка, но вслѣдствіе неблагопріятной погоды бесѣдовать здѣсь оказалось невозможнымъ, почему всѣ бесѣды происходили въ единовѣрческомъ храмѣ. Первая и вторая бесѣды были всецѣло посвящены вопросу о вѣчности въ Христовой Церкви Богоучрежденнаго священства. Мною, во вступительной рѣчи, было выяснено, въ какое время Іисусъ Христосъ въ своей Церкви установилъ священство и приведены доводы изъ евангелія и др. мѣстъ св. Писанія о вѣчности въ Церкви Христовой этого священства. Затѣмъ совопроснику предложено было отвѣтить на вопросъ: будетъ ли въ Христовой Церкви вѣчно существовать Богоучрежденное священство или нѣтъ, если не будетъ, гдѣ писано объ этомъ? Въ теченіе двухъ бесѣдъ Пичугинъ на этотъ вопросъ не отвѣтилъ, даже и не коснулся его. Говорилъ, и говорилъ очень много, часовъ по 5-ти иногда подъ рядъ,—что отъ еретиковъ, священныхъ лицъ, причащаться нельзя, совершаемыя еретиками таинства недѣйствительны и что если бы онъ увидѣлъ сейчасъ православныхъ священниковъ, то съ любовію ихъ принялъ бы и ноги ихъ омылъ слезами. Я въ каждой своей рѣчи приводилъ Пичугину доказательства, что священство въ Христовой Церкви вѣчно и замѣчалъ ему, что онъ напрасно говоритъ о священствѣ еретическомъ. Если онъ видитъ у другихъ священство еретическое, то у него-то все-таки должно быть не еретическое; а такъ какъ у него нѣтъ его, то и секта поморская—не Церковъ Христова, почему и находящіеся

Digitized by Google

въ ней не спасутся, „зане кромѣ Церкви Божіей нигдѣже нѣсть спасенія".

3-я бесѣда была о любимомъ раскольниками предметѣ—о клятвахъ собора 1666—67 гг. и рѣзкихъ выраженіяхъ о старыхъ обрядахъ, обрѣтающихся въ полемическихъ нашихъ книгахъ. Объ этомъ Пичугинъ читалъ и толковалъ такъ, какъ обыкновенно читаютъ и толкуютъ всѣ защитники раскола. Говорилъ онъ 4 часа къ ряду. Мною прежде всего было доказано, что за произнесеніе клятвъ, хотя бы онѣ были положены и неправильно, Церковь Христова благодати лишиться не можетъ. Затѣмъ было разобрано, въ какомъ смыслѣ были положены означенныя клятвы. Когда же я еще продолжалъ разбирать возведенныя раск. начетчикомъ на нашу православную Церковь обвиненія, Пичугинъ, видя, что почва, которую онъ создалъ было себѣ, разомъ вычитавъ какія только могъ найти обвиненія на Церковь, изъ подъ его ногъ ускользаетъ, не дослушавъ моего разбора, поспѣшилъ уйти изъ церкви, за нимъ послѣдовали и его приверженцы. Торжество для православныхъ было несказанное, а на поморцевъ бѣгство Пичугина легло позоромъ. Каждая изъ бесѣдъ продолжалась часовъ по 8—9 безъ перерыва. По окончаніи ихъ въ Поимѣ было такое волненіе, какого еще никогда не было.

Съ этого времени авторитетъ Пичугина въ глазахъ его послѣдователей понизился. При встрѣчахъ съ православными поимцами поморцы уже перестали говорить, какъ бывало раньше говорили,—мы малограмотны, поди поговори съ Пичугинымъ. Не знаю, придетъ ли теперь еще когда-нибудь вынудить Льва Пичугина выйти побесѣдовать въ Поимѣ.

Синодальн. мисс. *Ксенофонтъ Крючковъ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи Церкви.

Сумерки нравственной жизни.

(По поводу произведеній А. П. Чехова).

А. П. Чеховъ—писатель по преимуществу настроенія, писатель «будничной», сѣрой жизни, гдѣ рѣдко-рѣдко промелькнетъ свѣтлый лучъ, къ которому тянется живая душа человѣческая. Да и «живыхъ»-то людей, ищущихъ свѣта и правды, очень мало у Чехова, почти нѣтъ. Чеховскіе типы, съ «вопросами» и безъ «вопросовъ» (а ихъ такъ много и такъ они разнообразны по своимъ душевнымъ склонностямъ)—преимущественно скучающіе люди. Скука—вотъ причина, почему одни изъ нихъ сплетничаютъ, лгутъ, доносятъ, льстятъ; а другіе шатаются по гостямъ, играютъ въ карты, пьянствуютъ; третьи любятъ всякія церемоніи—похороны, свадьбы, юбилеи, гдѣ говорятъ безсодержательныя, иногда и прямо обидныя рѣчи,—все это дѣлаютъ люди просто отъ скуки. Другого они не могутъ дѣлать или не хотятъ, а вѣрнѣе—боятся дѣлать. Боятся, напр., искать правды и защищать ее примѣромъ личной жизни; боятся «широкаго просвѣщенія» и разныхъ «прогрессивныхъ» начинаній; боятся школъ и искреннихъ рѣчей,—словомъ—боятся «свѣта», а потому принуждены ограничиться подобными мелочами и даже съ какимъ-то удальствомъ всасываются въ бездонное житейское болото...

Впрочемъ, въ разнообразной плеядѣ чеховскихъ типовъ найдутся люди, которыхъ ни въ какомъ случаѣ нельзя причислить къ скучающимъ. Это та пестрая группа лицъ, состоящая изъ канцелярскихъ чиновниковъ, аптекарей, писарей, которая стоитъ внѣ широкихъ общественныхъ задачъ и не ломаетъ головы надъ разрѣшеніемъ мудреныхъ вопросовъ. Люди эти не праздны и потому избавлены отъ скуки. У нихъ есть дѣло,—они трудятся и даже много; трудятся нѣкоторые, любя свое маленькое дѣло. Кромѣ того, у нихъ существуютъ свои семейныя, служебныя обязанности, исполненіе которыхъ для многихъ становится закономъ. Наконецъ, нѣкоторыхъ изъ

Digitized by Google

нихъ можно назвать вѣрующими людьми. У нихъ есть извѣстные нравственные устои. Въ общемъ впечатлѣніе отъ такихъ благодушно-юмористическихъ разсказовъ, въ которыхъ описывается жизнь маленькихъ людей въ тѣхъ или другихъ ея проявленіяхъ, получается болѣе или менѣе мягкое, именно — благодушное.

Совсѣмъ не то впечатлѣніе получается при чтеніи крупныхъ произведеній Чехова, гдѣ описываются люди, стоящіе на уровнѣ современнаго умственнаго развитія, у которыхъ, поэтому, и кругозоръ шире да и свободнаго времени отъ занятій больше. Они не имѣютъ нужды безпокоить себя и терпѣть непріятности изъ-за насущнаго куска хлѣба; они не рискуютъ тѣмъ, что завтра, по капризу «высшаго начальства», могутъ остаться не у дѣла; къ ихъ услугамъ-театръ, книги и проч. „благородныя“ развлеченія. А между тѣмъ—это самые скучные, самые неуравновѣшенные, тоскующіе люди. „Въ 30 лѣтъ уже похмелье,—ноетъ Ивановъ (Др. „Ивановъ“),—я уже надѣлъ халатъ. Съ тяжелой головой, съ лѣнивой душой, утомленный, надорванный, надломленный,—безъ вѣры, безъ любви, безъ цѣли,—какъ тѣнь, слоняюсь я среди людей и не знаю—кто я, зачѣмъ живу, чего хочу“.

„Сама по себѣ жизнь скучна, грязна,—жалуется другой чеховскій герой—Петровъ,—затягиваетъ эта жизнь... Чувства какъ-то притупились, ничего мнѣ не нужно, никого я не люблю... Среди отчаянной скуки вмѣсто людей кругомъ бродятъ какія-то сѣрыя пятна, слышатся однѣ пошлости“...

Но почему-же скучно нашему интеллигенту? Почему онъ такъ сумрачно смотритъ на весь строй современной дѣйствительности? Да все потому, что онъ привыкъ жить по шаблону. «Выбирайте, убѣждаетъ тотъ же Ивановъ, что-нибудь заурядное, безъ яркихъ красокъ, безъ лишнихъ звуковъ. Вообще всю жизнь стройте по шаблону. Чѣмъ сѣрѣе и монотоннѣе тонъ, тѣмъ лучше... Не воюйте вы въ одиночку съ тысячами, не сражайтесь съ мельницами, не бейтесь лбомъ о стѣны... Да хранитъ васъ Богъ отъ всякихъ раціональныхъ хозяйствъ, необыкновенныхъ школъ, горячихъ рѣчей... Запритесь себѣ въ свою раковину и дѣлайте свое маленькое Богомъ данное дѣло.. Это теплѣе, честнѣе и здоровѣе».

Жить, какъ живутъ Ивановы, Астровы и какъ многіе живутъ, жить по шаблону,—для нѣкоторыхъ немногихъ все равно, что отказаться отъ жизни. Нельзя, дѣйствительно, не согласиться съ авторомъ, что всѣ эти мучительные, неразрѣшимые вопросы о жизни давятъ насъ своею тяжестью именно потому, что мы привыкли жить по шаблону; это общее недомоганіе, кото-

Digitized by Google

раго не могуть не чувствовать болѣе или менѣе впечатлительныя натуры, этотъ огромный и съ каждымъ годомъ увеличивающійся въ нашемъ обществѣ контингентъ неврастениковъ и многое другое, страшно ненормальное, болѣзненное—суть слѣдствія шаблона. По шаблону мы привыкли воспитывать, обучать своихъ дѣтей; по шаблону заботимся и о послѣдующей ихъ судьбѣ. По шаблону мы вѣримъ въ Бога и не вѣримъ въ Него. Въ первомъ случаѣ мы молимся, исполняемъ церковные обряды, мало осмысливая и почти не осмысливая то, что мы дѣлаемъ: во второмъ — мы смѣемся надъ молитвами и обрядами, громогласно заявляемъ о своемъ невѣріи, но въ оправданіе этого невѣрія приводимъ, однако, только избитыя общія мѣста, свидѣтельствующія о нашей нравственной лѣности, скудости ума и пустотѣ душевной. Нѣтъ этого отжившаго „мѣщанскаго идеала“, этой рутины никто изъ мало-мальски мыслящихъ людей принять не можетъ.

Есть-ли, однако, эти мыслящіе люди у Чехова, ищущіе правды и примѣромъ личной жизни свидѣтельствующіе о ней? Несомнѣнно, самый симпатичный въ нравственномъ отношеніи типъ представляетъ собою Соня въ „Дядѣ Ванѣ“. Она вѣритъ въ Бога, любитъ людей и жалѣетъ ихъ, въ особенности тѣхъ, кто не находитъ въ своемъ сердцѣ ни вѣры, ни любви, для которыхъ жизнь, поэтому, потеряла всякій смыслъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какою глубокою и вмѣстѣ дѣтскою вѣрою, какою жалостью проникнута ея рѣчь, обращенная къ разочарованному „дядѣ“. „Мы, дядя Ваня,—говоритъ эта добрая дѣвушка,—будемъ жить,—проживать длинный рядъ дней, долгихъ вечеровъ, будемъ терпѣливо сносить испытанія... будемъ трудиться для другихъ... а когда наступитъ нашъ часъ, мы покорно умремъ, и тамъ, за гробомъ, скажемъ, что мы страдали, что мы плакали, что намъ было горько; и Богъ сжалится надъ нами, и мы съ тобою, дядя, увидимъ жизнь свѣтлую, прекрасную, изящную,—мы обрадуемся, и на теперешнія наши несчастья оглянемся съ умиленіемъ, съ улыбкою—и отдохнемъ. Я вѣрую, дядя, я вѣрую горячо, страстно... Мы отдохнемъ“! (Курс. вездѣ нашъ).

Вотъ въ томъ-то и весь трагизмъ жизни, что у современнаго интеллигента нѣтъ этой вѣры, которая даетъ возможность не только „терпѣливо сносить испытанія“, но и окрыляетъ людей на подвиги, на жертвы... „Сколько бы я ни думалъ,—разсуждаетъ старый профессоръ въ разсказѣ Чехова „Скучная Исторія“,—и куда бы ни разбрасывались мои мысли, для меня ясно, что въ моихъ желаніяхъ нѣтъ чего-то главнаго, чего-то очень важнаго. Въ моемъ пристрастіи къ наукѣ, въ моемъ желаніи жить, въ этомъ сидѣніи на чужой кровати и стремленіи познать самого себя, во всѣхъ мысляхъ, чувствахъ и понятіяхъ, какія составляю обо всемъ, нѣтъ

Digitized by Google

чего-то общаго, что связывало бы все это въ одно цѣлое... Каждое чувство и каждая мысль живетъ во мнѣ особнякомъ, и во всѣхъ моихъ сужденіяхъ о наукѣ, театрѣ, литературѣ, ученикахъ и во всѣхъ картинахъ, которыя рисуетъ мое воображеніе, даже самый искусный аналитикъ не найдетъ того, что называется общей идеей и Богомъ живого человѣка. А если нѣтъ этого, то, значитъ, нѣтъ ничего"..

Если Бога нѣтъ, „то, значитъ, нѣтъ ничего"—для вѣрующихъ это аксіома. Но съ тѣмъ опредѣленіемъ Бога, которое дается въ вышеприведенныхъ разсужденіяхъ „ученаго", согласиться нельзя. Во-первыхъ,—что такое мои мысли, мои чувства, мои желанія, мое пристрастіе къ наукѣ? Во-вторыхъ,—почему объединяющая все это „общая идея" можетъ быть „Богомъ живого человѣка". Мои чувства могутъ быть альтруистичны и эгоистичны, добрыя и злыя, возвышенныя и низменныя, а равно мои желанія и стремленія могутъ быть вызываемы противорѣчивыми мотивами. Но допустимъ, что всѣ мысли, чувства и понятія мои направлены къ одной возвышенной цѣли—къ искавію истины. Но развѣ исканія истины служатъ отвѣтомъ на вопросъ, что называется Богомъ живого человѣка? Истину ищутъ многіе изъ „живыхъ" людей, тоскующихъ по ней; но, разумѣется, идутъ къ ней разными, часто взаимно уничтожающими другъ друга путями, и потому, что для одного будетъ истина, для другого окажется противорѣчіемъ ей, ложью. Такъ, по мнѣнію стараго профессора, его Богъ будетъ та „общая идея", которую онъ ищетъ и которую не знаетъ — какъ опредѣлить, а по нашему мнѣнію — эта „общая идея" есть просто синтезирующій умъ или разумъ, возведенный въ божество тѣми, кто отрицаетъ вѣру въ Высшій Разумъ.

Чеховъ въ лицѣ стараго профессора, несомнѣнно, обрисовалъ одинъ изъ тѣхъ нарождающихся типовъ, которые, повидимому, начинаютъ искать Бога. Прежніе такъ называемые „прогрессивные идеалы", которые замѣняли вѣру и открывали двери для „широкой общественной дѣятельности, этихъ людей уже не удовлетворяютъ. Да и самъ авторъ ко многимъ изъ названныхъ идеаловъ, замѣтно, относится отрицательно. Для примѣра возьмемъ, положимъ, идеалы народничества. Отличительной чертой этого интереснаго движенія интеллигенціи должно признать особенное, какъ бы мистическое настроеніе народниковъ въ отношеніи мужика. Послѣдній былъ возведенъ на высокій пьедесталъ и украшенъ всѣми нравственными добродѣтелями; чрезъ мужика даже думали „народолюбцы обрѣсть свое спасеніе... Теперь посмотрите на „мужиковъ" Чехова и сопоставьте ихъ съ прежними „пейзанами, добрыми поселянами, благонравными разсудитель-

Digitized by Google

ными". Какой рѣзкій контрастъ! Чеховскіе „мужики" грубы, невѣжественны, крайне суевѣрны, а главное—пьяны и буйны!

Правда, авторъ не пожалѣлъ въ данномъ случаѣ тѣневыхъ красокъ, но и тогда, однако, нужно признать за фактъ этотъ страшный народный недугъ,—пьянство и въ пьяномъ видѣ озорство. Послѣднее главнымъ образомъ наблюдается среди „новаго типа" крестьянъ изъ рабочихъ. Извѣстно, что этотъ типъ страшно интересуетъ современныхъ передовыхъ людей, интересуетъ, разумѣется, не пьяный, не озорникъ, а тотъ, к о г о ж д у т ъ и з ъ н е г о: о н ъ долженъ быть не только грамотенъ, но и начитанъ, съ критическимъ отношеніемъ ко многимъ явленіямъ жизни,—къ тому, что прежде серьяжнымъ мужикомъ принималось на вѣру.

Это мечта, это идея, если хотите,—это вѣра—ждать появленія „новаго человѣка" изъ народа, который долженъ быть безконечно развитѣе дореформеннаго крестьянина. Культурный рабочій, въ свою очередь, обязанъ культивировать темную деревенскую среду и тѣмъ поднять ее какъ со стороны экономическаго благосостоянія, такъ и со стороны умственнаго развитія. Однако ничего общаго съ подобной мечтой русскихъ „марксистовъ" Чеховъ не имѣетъ. Напротивъ, въ своей извѣстной повѣсти „Въ оврагѣ" онъ совершенно дискредитируетъ эту идею. Жизнь фабрики въ томъ видѣ, какъ она описывается Чеховымъ и какъ она въ большинствѣ случаевъ бываетъ, далеко не представляетъ благопріятныхъ условій для развитія интеллигентности среди фабричныхъ. „Здѣсь,—замѣчаетъ авторъ,—всегда пахло фабричными отбросами и уксусной кислотой, которую употребляли при выдѣлкѣ ситцевъ... вода въ рѣчкѣ часто становилась вонючей; отбросы заражали лугъ, крестьянскій скотъ страдалъ отъ сибирской язвы"... Разумѣется, страдали здѣсь и тѣ „испитые, слабые мужики", которымъ въ табельные дни или въ престольный праздникъ сбывали протухлую солонину съ такимъ тяжкимъ запахомъ, что трудно было стоять около бочки".

Но еще болѣе страдали они и нравственно и физически—отъ пьянства („одурманенные плохой водкой"), разврата... Такова, по Чехову, жизнь фабричная.

Немудрено, что на этой почвѣ, вмѣсто интеллигентныхъ рабочихъ, возрастаютъ „босяки", отбросы общества, въ родѣ, напр., „Сережки (Разск. „Художество"), малаго лѣтъ тридцати, „пьяницы и лѣнтяя", который страшно кичится своимъ „художествомъ" и, поэтому, „презрительно относится къ Матвѣю, благообразному старику". Вотъ вамъ и „новый типъ", съ которымъ, между прочимъ, знакомитъ насъ современная беллетристика въ лицѣ Горькаго и Скитальца.

Отчего же и въ народѣ появилась эта слабость—влеченіе къ пьянству и къ другимъ порочнымъ художествамъ? Отъ дурныхъ, скажутъ, внѣшнихъ

Digitized by Google

условій его жизни,—которыя, повидимому, подчеркиваетъ Чеховъ въ разсматриваемой нами повѣсти, и вообще отъ всего дурного строя современной дѣйствительности, на который такъ сумрачно смотритъ авторъ?

Намъ кажется,—это не совсѣмъ такъ! Причина упадка духа—какъ въ интеллигенціи, такъ и въ народѣ—лежитъ глубже, а именно въ томъ, что люди думали устроить свою жизнь помимо Бога, добиться счастія исключительно собственными усиліями. А счастіе все бѣжитъ и бѣжитъ отъ насъ.

Въ народѣ сознаніе, что „безъ Бога не до порога“,—еще не совсѣмъ утеряно. Замѣчательно, что у Чехова наиболѣе симпатичные типы — тѣ именно, у которыхъ имѣется хоть какая либо вѣра въ Бога, вѣра въ добро. Подобно вѣрующей Сонѣ, въ вышеупомянутой повѣсти, „Въ оврагѣ“—выводятся еще двѣ женщины—Варвара Николаевна и Липа. Обѣ онѣ изъ народа. Набожная Варвара Ник. очень груститъ, что богатые Цыбукины живутъ совсѣмъ не-по-Божьи. Главное—„ужъ очень народъ обижаютъ“ они! „Сердце мое болитъ, дружокъ, жалуется она пасынку, — обижаемъ какъ и Боже мой!“

И Вар. Ник., по добротѣ своего сердца, насколько возможно, старается облегчить положеніе „обижаемаго“ Цыбукиными народа. При ней „во дворъ, чего раньше никогда не было, стали заходить нищіе, странники, богомолки; послышались подъ окнами жалобные, пѣвучіе голоса уклеевскихъ бабъ и виноватый кашель слабыхъ испитыхъ мужиковъ, уволенныхъ съ фабрики за пьянство. Варвара помогала деньгами, хлѣбомъ, старой одеждой“...

Варвара Николаевна и „кроткая, испуганная душа“ Липы—это свѣтлый лучъ въ „темномъ царствѣ“. Чеховъ и самъ, повидимому, отдыхаетъ душой на подобныхъ болѣе или менѣе отрадныхъ явленіяхъ жизни. Минутами онъ готовъ проникнуть въ эти чувства-народныя, которыя среди житейской суеты и „безутѣшной скорби“ укрѣпляются вѣрою въ правду Божію, живущую на „небѣ“ и промыслительно дѣйствующую на землѣ.

„И какъ не велико зло, разсуждаетъ авторъ, все же ночь тиха и прекрасна, и все же въ Божьемъ мірѣ правда есть и будетъ, такая же тихая и прекрасная, и все на землѣ только ждетъ, чтобы слиться съ правдой, какъ лунный свѣтъ сливается съ ночью“...

Но почему же однако современному интеллигенту, „стоящему на перепутьи“, не идти дальше и не искать выхода изъ своего критическаго положенія именно путемъ той вѣры, которой живетъ народъ? Вѣдь положеніе его, поистинѣ, ужасно! Чеховъ, такъ сказать, констатировалъ зло, которое въ изобиліи скопилось въ жизни образованныхъ людей, под-

Digitized by Google

велъ общій итогъ,—и картина получилась удручающая! одни пьянствуютъ, развратничаютъ, сплетничаютъ; другіе—„ноютъ“; третьи думаютъ лишь о о карьерѣ и чинахъ; четвертые обдѣлываютъ мелкія и крупныя дѣлишки, противныя, какъ говорится, и Богу и добрымъ людямъ, и при этомъ „не чувствуютъ ни любви, ни жалости, а какую-то пустоту, утомленіе“; наконецъ, пятые въ безнадежномъ отчаяніи прибѣгаютъ даже къ самоубійству...

Сколько зла! И отчего не бѣжать изъ этой темной ночи, повергающей людей въ уныніе, тоску, отчаяніе,—къ источнику свѣта—къ Богу и Христу Его, „просвѣщающему всякаго человѣка, грядущаго въ міръ?

Вѣдь, кажется, все было испробовано сдѣлать для счастья жизни, что можно было сдѣлать силами человѣческими,—все, чего ожидали люди отъ науки, искусства, философіи и литературы. Съ этой цѣлью, какъ справедливо замѣчаетъ священникъ Петровъ, всюду „множились школы, росли университеты. Строились новые художественные музеи и галлереи. Библіотечные шкапы ломятся отъ толстыхъ философскихъ произведеній“. Правда, Россія въ смыслѣ просвѣщенія, въ особенности народнаго, уступаетъ во многомъ западной Европѣ. Но дѣло въ томъ, когда вдумаешься въ жизнь послѣдней, когда читаешь, какъ въ самыхъ культурныхъ странахъ самые передовые люди нагло торгуютъ печатнымъ словомъ; когда видишь, какъ всюду сильный народъ давитъ слабое племя; когда узнаешь, что творятъ европейцы въ колоніяхъ,—ужасъ беретъ“! Между тѣмъ „просвѣщенная Европа“ всегда была и во всемъ—даже въ дурномъ—примѣромъ для закоренѣлыхъ нашихъ „западниковъ“. Вспомнимъ необыкновенное у насъ увлеченіе разными идеями, заимствованными отъ запада, въ знаменитую эпоху 60-хъ годовъ!

Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторыя изъ этихъ идей, проведенныя въ общественную жизнь, принесли огромную пользу дѣлу. Большую услугу оказала народу, напр., „освободительная литература“. Вѣдь она была предвѣстницей 19-го февраля и другихъ великихъ реформъ! Она въ этомъ направленіи развивала общественное самосознаніе; она, затѣмъ, горячо ратовала за просвѣщеніе, за изгнаніе розогъ изъ школы, за уваженіе къ личности и за гуманность вообще,—вотъ то, что было сдѣлано лучшаго для жизни въ первую половину истекшаго столѣтія! вотъ, м. б., почему многимъ, наиболѣе увлекающимся натурамъ, тогда казалось, что скоро наступитъ золотой вѣкъ. Даже такіе талантливые люди, какъ Писаревъ, горячо вѣрили въ достиженіе всеобщаго счастія, которое, по его мнѣнію, должно послѣдовать съ распространеніемъ естественно-научныхъ знаній въ русскомъ народѣ. „Это главное, думалъ онъ,—если нашъ народъ будетъ уменъ и здоровъ, то что ему мѣшаетъ быть во всѣхъ отношеніяхъ счастливымъ“?!

Digitized by Google

Главное-ли это?—задаютъ теперь вопросъ многіе—многіе интеллигентные люди, подобно „старому профессору. стоящіе на перепутьи и ищущіе Бога. Мы говоримъ теперь, потому что матеріалистическое міропониманіе точно какой-то кошмаръ цѣлые десятки лѣтъ затемняло сознаніе образованнаго общества. Но теперь, кажется, настаетъ пора подведенія итоговъ одностороннему общественному развитію, которое связано съ поразительными успѣхами техники, изобрѣтеній и открытій. Именно теперь — настало время провѣрки и критическаго отношенія къ вѣрованіямъ интеллигенціи, воспитанной семьей, школой и товариществомъ въ позитивномъ направленіи. Весь вопросъ въ слѣдующемъ, что хотя жизнь, быть можетъ, и прогрессировала съ внѣшней стороны, но во внутреннемъ, духовномъ строѣ ея все больше и больше сгущался мракъ, и въ концѣ концовъ—что же мы видимъ? Мы видимъ, что люди, принадлежащіе къ образованному классу и мечтавшіе когда-то о близкомъ счастіи, вдругъ оказываются самыми несчастными! Это тѣ, которые, по характеристикѣ Чехова, не чувствуютъ ни любви, ни жалости къ ближнему; это тѣ, которые живутъ безъ вѣры и безъ цѣли: это, наконецъ, тѣ, которые завидуютъ бродягамъ, ворамъ и даже тяжкимъ преступникамъ, „совершающимъ безъ зазрѣнія совѣсти какое-нибудь страшное преступленіе, убиваютъ, отравляютъ“!! Какой въ самомъ дѣлѣ мракъ! Дальше этого, кажется, идти ужъ некуда.

„Свѣтъ и во тьмѣ свѣтится, и тьма Его не объятъ“. Свѣтъ Христовъ свѣтитъ прежде всего въ тѣхъ добрыхъ душахъ, которыя „горячо“, сильно вѣруютъ въ Него и по вѣрѣ, съ помощью Божіей, стараются устроять какъ свое собственное спасеніе, такъ и спасеніе ближняго. Для такихъ людей внѣшняя культура, будетъ-ли то одностороннее умственное развитіе или матеріальное богатство,—уже не составляетъ счастья. Главное для такихъ людей есть полнота духовной жизни,—религіозно-нравственный подъемъ и самоусовершенствованіе личности, словомъ—истинное счастіе, по вѣрѣ этихъ людей, заключается въ святости жизни. „Царство Божіе внутрь васъ есть“. „Царство Божіе есть правда, и миръ и радость о Св. Духѣ“. Вотъ идеалъ, къ которому тяготѣютъ лучшіе люди даже въ наше смутное въ религіозно-нравственномъ отношеніи время. Правда, такихъ горячо вѣрующихъ людей нынѣ немного и они едва замѣтно проскальзываютъ въ литературѣ. Но несомнѣнно есть люди, стремящіеся къ истинному свѣту,—есть типы, ищущіе Бога, и тоскующіе по утраченнымъ нравственнымъ идеаламъ, которые-бы вмѣстѣ съ властнымъ словомъ религіи установили положительное направленіе въ жизни и окрылили человѣка на подвигъ. „Гдѣ у него (современнаго человѣка) тѣ идеалы, ради которыхъ онъ пошелъ бы на подвигъ?“—часто теперь спрашиваютъ „героп“ современной

Digitized by Google

беллетристики. „Вотъ почему живется такъ бѣдно и скучно, вотъ почему обезсилѣлъ въ человѣкѣ духъ творчества... Нѣкоторые слѣпо ищутъ чего-то, что, окрыляя умъ, возстановило бы вѣру людей въ самихъ себя (?). Часто идутъ не въ ту сторону, гдѣ хранится все вѣчное, объединяющее людей,—гдѣ живетъ Богъ“...

Это правда, что многіе бродятъ еще въ потемкахъ,—колесятъ вкривь и вкось: тутъ и ницшеанство, и толстовство, экономическій матеріализмъ, какъ пережитокъ прошлаго, и рядомъ съ нимъ идеализмъ. Въ общемъ пока еще сумбуръ. Но сквозь эту „гущу жизни“ проникаютъ, однако, довольно сильные авторитетные голоса, которые убѣждали и убѣждаютъ мятущуюся туда и сюда интеллигенцію—**возвратиться къ забытому нами пути.**

„Хотите-ли найти истину, говорилъ покойный Вл. С. Соловьевъ,—созерцать добро, высшее благо и красоту,—идите по пути Евангелія, увѣруйте въ Того, Кто есть „путь, истина и жизнь“. Христосъ—вотъ Кто долженъ стать объединяющимъ центромъ духовныхъ силъ нашихъ—и въ религіозномъ подъемѣ общества и въ нравственномъ усовершенствованіи каждаго. Мы ищемъ Бога, но „въ Немъ, во Христѣ, вся полнота Божества обитаетъ тѣлесно. Помимо Христа, Богъ не имѣетъ для насъ живой дѣйствительности. Къ Христу тяготѣетъ и вся наша личная религія, на Немъ же основана и общая вселенская религія“.

Будутъ-ли эти голоса вѣрующихъ людей изъ интеллигенціи имѣть силу убѣдительности—покажетъ будущее. Но важно уже то, что въ наше безвременье эти голоса громче и громче раздаются. Даже и „свободные“ мыслители, послѣ долгихъ скитаній, пришли наконецъ къ заключенію, что „учителемъ долженъ быть не Шопенгауэръ, не Ницше или какой-нибудь, созданный блуждающей во тьмѣ вѣрой, идолъ, а Учитель изъ Назарета“.

Поистинѣ, только чрезъ вѣру во Христа современные образованные люди выйдутъ изъ своихъ противорѣчій о смыслѣ жизни;—только одна благодать Христова можетъ нравственно возродить упавшую духомъ интеллигенцію!.. *С. Бронницкій.*

Проф. д-ръ мед. А. Шилтовъ. Мысли о Богочеловѣкѣ (съ философской и естественно-научной точекъ зрѣнія). Естественно-научная апологія христіанства. Изд. второе, 1903 г. (Харьковъ) 96 стр. Ц. 50 к.

Въ книгѣ проф. Шилтова содержится: «Ветхозавѣтныя пророчества о Мессіи и ихъ исполненіе на Іисусѣ Христѣ» (стр. 1—14); сравнительно подробно авторъ останавливается только на двухъ пророчествахъ—Исаіи о

Digitized by Google

рожденіи Еммануила отъ Дѣвы и Даніила о семидесяти седминахъ. «Цѣль и значеніе воплощенія» (стр. 14—17): приводятся мысли по этому предмету Вл. Соловьева и Генри Друммонда. «Отличіе Христа отъ обыкновеннаго человѣка» (стр. 17—22); мысли и изреченія Руссо, Канта, Гете, Пирогова и др. «Интеллектуальная сфера Богочеловѣка» (стр. 22—28); опровергается мнѣніе, будто Христосъ былъ религіознымъ маніакомъ, и доказывается, что, напротивъ, Онъ былъ носителемъ сверхчеловѣческой, божественной мудрости. «О евангельскихъ чудесахъ» (стр. 28—66); опровергаются мнѣнія относительно сходства евангельскихъ чудесъ съ спиритическими явленіями и гипотеза о мнимой смерти Іисуса Христа; приводятся медицинскія доказательства въ пользу дѣйствительности послѣдней; чудо воскресенія Христова; разборъ и опроверженіе визіонерной и легендарной теорій; чудо воскрешенія Лазаря; свидѣтельства іудеевъ въ пользу достовѣрности евангельской исторіи. «Заключеніе» (стр. 67—80): религіозный опытъ, какъ средство религіознаго воспитанія; причины религіознаго индифферентизма. «Послѣсловіе» (стр. 81—86).

Заканчивая свой трактатъ, проф. Шилтовъ въ послѣсловіи къ нему находитъ необходимымъ завѣрить своихъ читателей, что и теперь въ пожиломъ возрастѣ онъ еще, благодаря Бога, обладаетъ «нормальнымъ мозгомъ и нормальнымъ разсудкомъ» и можетъ «поговорить (и) дебатировать о высшихъ матеріяхъ съ молодыми мудрецами, не обнаруживая никакихъ признаковъ старческаго слабоумія». «Это, говоритъ профессоръ, необходимо для того, чтобы разсѣять сомнѣніе у тѣхъ, которые, прочитавъ мой трудъ, могутъ составить обо мнѣ такое же ложное мнѣніе, какъ нѣкоторые ученые мои собратья, которые высказались недавно частнымъ образомъ... что человѣкъ въ такомъ пожиломъ возрастѣ, какъ пишущій настоящія строки, въ интеллектуальномъ отношеніи слабѣетъ и его мозговая дѣятельность подвергается обратному развитію или регрессу» (стр. 85, 83). Очевидно, самъ авторъ не высокаго мнѣнія о своемъ трудѣ, если боится, что, прочитавъ послѣдній, иные могутъ усумниться въ нормальности его разсудка.

Дѣйствительно, трудъ проф. Шилтова очень слабъ. Прежде всего въ немъ, за двумя исключеніями, о которыхъ скажемъ далѣе, нѣтъ ничего оригинальнаго. Значительную часть его содержанія представляютъ простыя выдержки изъ сочиненій разныхъ ученыхъ, философовъ и писателей, а остальная часть, гдѣ авторъ говоритъ отъ своего имени, не даетъ ничего такого, чего мы не нашли бы въ любомъ курсѣ христіанской апологетики. Затѣмъ, вопросамъ, о которыхъ трактуется въ книгѣ проф. Шилтова, дается такая примитивная постановка, въ какой эти вопросы, при всей ихъ исключительной важности, никого въ настоящее время заинтересовать не могутъ, кромѣ развѣ начи-

Digitized by Google

нающихъ студентовъ или лицъ, никогда богословіемъ не занимавшихся. Вообще же, при наличности въ нашей литературѣ нѣсколькихъ хорошихъ курсовъ апологетики и спеціальныхъ изслѣдованій и разсужденій по тому предмету, о которомъ взялся писать проф. Шилтовъ, трудъ послѣдняго оказался по меньшей мѣрѣ излишнимъ.

Оригинальными, т. е. принадлежащими самому автору разсматриваемаго труда, являются его, какъ спеціалиста медика, разсужденія о причинѣ смерти Іисуса Христа, или, вѣрнѣе, приводимыя имъ медицинскія доказательства дѣйствительности смерти Христа. Доказательства эти изложены довольно запутанно, сущность же ихъ можетъ быть выражена въ слѣдующихъ положеніяхъ. Изъ того факта, что изъ прободеннаго ребра Спасителя истекли кровь и вода, можно сдѣлать только два вывода: 1) что остріемъ копья были пробиты плевра и околосердечная сумка, изъ которыхъ и истекла, смѣшиваясь съ кровью, физіологическая жидкость, liquor pleurae et pericardii, или же 2) что копьемъ было ранено легкое и кровь истекла изъ сосудовъ легкаго, а водянистая жидкость—изъ легочныхъ альвеолъ или пузырьковъ (предполагается при этомъ отекъ легкихъ, какъ слѣдствіе предшествовавшихъ жестокихъ страданій). Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ рана для обезсиленнаго предшествовавшими мученіями Страдальца, если бы Онъ даже не умеръ до этого времени, какъ утверждаютъ отрицательные критики, а только находился въ глубокомъ обморокѣ, должна была оказаться безусловно смертельною.

Другой оригинальностью въ трактатѣ проф. Шилгова представляется высказываемая имъ идея воспользоваться медіумизмомъ, спиритизмомъ, сомнамбулизмомъ и телепатіей, которые всѣ онъ объединяетъ названіемъ «экспериментальной сверхчувственной психологіи», какъ средствомъ религіознаго воспитанія юношества. «При объясненіяхъ учащимся христіанскаго ученія, разсуждаетъ авторъ, прежде всего необходимо, въ видахъ подготовленія и яснаго уразумѣнія христіанскихъ истинъ, ознакомить ихъ съ явленіями высшаго порядка, т. е. съ сверхчувственными явленіями». А для этого «необходимо ввести въ программу нашихъ средне-учебныхъ заведеній преподаваніе теоретической и сверхчувственной психологіи»; къ области послѣдней относятся: «опыты дѣйствія воли и мысли на разстояніи», а также «всѣ гипнотическіе и сомнамбулическіе феномены, признанные въ настоящее время большинствомъ ученыхъ» (стр. 67—72). Авторъ придаетъ этой своей идеѣ настолько важное значеніе, что даже находитъ нужнымъ познакомить своихъ читателей съ нѣкоторыми опытами внушенія, которые онъ самъ производилъ надъ своей супругой и знакомымъ подпрапорщикомъ. Но опыты внушенія невинныхъ пустяковъ, хотя бы и почтенной супругѣ профессора,

Digitized by Google

не имѣютъ рѣшительно никакого отношенія къ тому высокому предмету, о которомъ профессоръ взялся трактовать въ своей книжкѣ. А идея воспитанія въ учащихся религіознаго чувства путемъ «опытовъ дѣйствія воли и мысли на разстояніи» и изученія «гипнотическихъ и сомнамбулическихъ феноменовъ» должна быть признана прямо дикою.

Въ общемъ отъ чтенія книжки проф. Шилтова получается какое-то грустное впечатлѣніе. Видишь предъ собой почтеннаго человѣка, который взялся не за свое дѣло, искренно старался сдѣлать это дѣло хорошо, а въ результатѣ получился какой-то уродливый плодъ любительскаго богословствованія, въ которомъ и послѣдній крикъ научной моды, въ видѣ опытовъ дѣйствія воли и мысли на растояніи, и рядомъ полнѣйшая неспособность подняться выше азовъ трактуемаго предмета. *Н. В.*

П. И. Нечаевъ. Практическое руководство для священнослужителей или систематическое изложеніе полнаго круга ихъ обязанностей и правъ. Изданіе восьмое, измѣненное и дополненное новѣйшими постановленіями по духовному вѣдомству. С.-Петербургъ, 1903 г. Цѣна 2 р. 20 к., съ пересылкою 2 руб. 60 коп. Продается у автора, С.-Петербургъ, Кабинетская 17, кв. 23.

Съ глубокимъ сочувствіемъ и привѣтомъ должно отнестись къ вышедшему недавно 8-му изданію названной книги. Авторъ ея давно уже стяжалъ солидную извѣстность своими добросовѣстными и серьезными работами въ области церковно-служительской практики, систематизаціей постановленій по духовному вѣдомству, общедоступнымъ и въ то же время всесторонним выясненіемъ апостольскихъ правилъ и т. д. Поэтому, книга, заглавіе которой обозначено въ началѣ настоящей статьи, уже въ своихъ предшествующихъ изданіяхъ была широко распространена среди православнаго духовенства. Эту книгу можно было встрѣтить въ каждомъ захолустномъ домѣ, въ любой церковной библіотекѣ и въ кабинетѣ у каждаго священника. Со времени послѣдняго (VII) изданія книги (въ 1900 году) по духовному вѣдомству было обнародовано много новыхъ постановленій, имѣющихъ весьма важное практическое значеніе для духовенства. Внимательно наблюдающій за развитіемъ нашего церковнаго законодательства и по своему положенію находящійся до нѣкоторой степени въ курсѣ этого дѣла, почтенный авторъ озаботился пересмотрѣть вновь свою книгу и сдѣлать въ ней соотвѣтствующія добавленія, сообразно съ позднѣйшими узаконеніями. Статьи VI-го, IX-го и I части X-го тома Свода законовъ процитованы по послѣднимъ оффиціальнымъ изданіямъ этихъ законовъ. Въ наше время высшимъ духовнымъ начальствомъ обращено особенное вниманіе на просвѣтительную дѣятельность

Digitized by Google

священника. Точно также въ періодическихъ свѣтскихъ и духовныхъ изданіяхъ все чаще и чаще находимъ призывы къ усиленію пастырской миссіи нашего духовенства. Въ виду этого почтенный авторъ сдѣлалъ значительное дополненіе въ отдѣлѣ о просвѣтительной дѣятельности священника (§§ 47 и 48). Дополнены и другіе особенно важные въ священнослужительской практикѣ пункты, а именно о наблюденіи за правильнымъ изображеніемъ иконъ (52), о праздникахъ церковныхъ (55), о письменныхъ документахъ, необходимыхъ для совершенія брака (82), о родствѣ духовномъ и физическомъ (87), о бракахъ смѣшанныхъ (93), о расторженіи браковъ (95), о погребальныхъ обычаяхъ (98), о церквахъ домовыхъ (110), о церковныхъ земляхъ (116), о движимомъ имуществѣ церквей (117), о веденіи метрическихъ записей (122), о матеріальномъ обезпеченіи духовенства (129) и о наградахъ (133). Постановленія о гербовомъ сборѣ (§ 125) изложены по новому уставу и дополнительнымъ къ нему разъясненіямъ Министерства Финансовъ. Въ «Приложеніи» въ книгѣ существенно измѣненъ и дополненъ отдѣлъ «о церковныхъ школахъ» и епархіальныхъ училищныхъ совѣтахъ; причемъ указаны новые образцы свидѣтельствъ объ окончаніи курса въ церковныхъ школахъ. Вновь помѣщены: «Инструкція» настоятелямъ церквей, «Положенія» о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ епархіальному, военному и морскому духовенству и временное «Положеніе» объ учебныхъ иконописныхъ мастерскихъ.

Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ болѣе и болѣе осложняется наша гражданская и церковная жизнь; возникаютъ новые запросы и потребности, различно преломляясь въ современной средѣ, съ установившимися обычаями и формами жизни. Въ результатѣ появленіе массы «недоумѣнныхъ вопросовъ» въ священнослужительской практикѣ относительно того, какъ поступать при разнаго рода коллизіяхъ, «совпаденіяхъ» и т. п. казуистическихъ фактахъ, возникающихъ на фонѣ чрезвычайно осложнившейся жизни. Надо быть признательнымъ духовнымъ журналамъ, облегчающимъ затруднительное положеніе нашего духовенства чрезъ посильное разрѣшеніе такихъ «недоумѣнныхъ вопросовъ».

Само собою понятно, почтенный авторъ разсматриваемой книги, какъ спеціалистъ этого дѣла, съ особеннымъ сочувствіемъ относящійся къ помощи духовенству при недоумѣнныхъ случаяхъ, не могъ въ своей книгѣ пройти мимоходомъ этотъ важный предметъ. И, дѣйствительно, вотъ что говоритъ онъ о семъ въ предисловіи къ своему прекрасному труду. При пересмотрѣ книги были приняты во вниманіе и появляющіеся въ нашихъ духовныхъ журналахъ разные недоумѣнные вопросы. Но да не смущаются наши читатели, если бы разрѣшеніе нѣкоторыхъ изъ таковыхъ не совпадало съ такъ

Digitized by Google

называемыми «отвѣтами» отъ разныхъ редакцій. «Мы, избѣгая полемики, старались обосновывать свои указанія на точномъ смыслѣ церковныхъ правилъ и дѣйствующихъ узаконеній».

Отсюда легко видѣть всю цѣнность церк.-практическихъ указаній и разъясненій почтеннаго автора. Его указанія являются результатомъ добросовѣстнаго анализа церковныхъ правилъ и узаконеній, логически вытекая изъ внутренняго содержанія оныхъ, а не какія-нибудь поверхностныя, смутныя сужденія, гдѣ пустота (или самопротиворѣчивость) внутренняго содержанія плохо прикрывается «извитіемъ словесъ» и діалектикой...

Въ своихъ церк.-практическихъ указаніяхъ авторъ не замыкается въ «исключительно» практическую, узкую сферу, но старается по возможности и о всестороннемъ пополненіи церковно-практическихъ свѣдѣній священнослужителей. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ самъ авторъ: «Если въ нашей книгѣ приводятся иногда и такія церковныя постановленія, которыя теперь почти утратили свое практическое значеніе, то это дѣлается нами единственно потому, что книга наша предназначается въ руководство православнымъ священнослужителямъ, коимъ подобаетъ вѣдать не только то, что *юридически обязательно* для нихъ, но и то, что можетъ представляться лишь *желательнымъ* для нихъ съ чисто-церковной точки зрѣнія, напримѣръ—каноническое запрещеніе дѣтямъ православнаго духовенства вступать въ бракъ съ *иновѣрцами* (VI всел. соб. прав. 14, Карѳ. 30 и Лаод. 10) и т. п.

Изъ сказаннаго ясно, какой живой, глубокій и всесторонній интересъ представляетъ данная книга для нашего духовенства. Настойчиво рекомендуемъ ее вниманію нашихъ священнослужителей и надѣемся, что почтенные оо. іереи озаботятся пріобрѣсти ее въ церковныя или собственныя библіотеки для необходимыхъ справокъ.

А. Григорьевъ.

Digitized by Google

ХРОНИКА.

Миссіонерство секты и расколъ.

Современное состояніе раскола и сектантства и дѣятельность православной миссіи въ Екатеринославской епархіи за 1902 годъ.—Новый австрійскій лжеепископъ Иннокентій (Усовъ) на бесѣдѣ 15-го іюня въ д. Елесинѣ, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи.

I.

Общее число раскольниковъ въ Екатеринославской епархіи простирается до *девяти тысячъ* душъ обоего пола.

По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ мѣстные раскольники раздѣляются: на австрійцевъ—окружниковъ и противоокружниковъ, безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ. Первое, по численности, мѣсто принадлежитъ окружникамъ, проживающимъ въ сс. Городищѣ, Ольховаткѣ, Орѣховѣ и гг. Ростовѣ и Екатеринославѣ; за окружниками слѣдуютъ противоокружники; остальныхъ-же толковъ самая незначительная часть.

Изъ всѣхъ раскольничьихъ толковъ австрійцы наиболѣе фанатичны. Австрійская мѣстная „іерархія", попрежнему, изощряется въ присвоеніи себѣ правъ православнаго духовенства и старается даже внѣшнимъ своимъ видомъ походить на православнаго священника, что вызываетъ ропотъ среди православныхъ крестьянъ, живущихъ въ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ. Темная же масса австрійцевъ слишкомъ туго поддается воздѣйствію православной миссіи, потому что искусно опутана сѣтями своихъ руководителей. Послѣдніе намѣренно держатъ своихъ пасомыхъ во тьмѣ и всячески вооружаютъ ихъ противъ православія, такъ какъ оно не признаетъ за ними *права пасти* стадо Христово, а слѣдовательно, что особенно важно для нихъ, и *права жить* отъ благовѣствованія. Между тѣмъ раскольничьи руководители издавна привыкли не только жить отъ даяній своей паствы, но и всячески эксплоатировать ея матеріальными благами. Въ цѣляхъ укрѣпить въ рас-

Digitized by Google

колѣ своихъ пасомыхъ и привлечь въ расколъ православныхъ, раскольничьи „іереи“ пускаются на все, лишь-бы угодить крестьянамъ, такъ: они вѣнчаютъ безъ соблюденія законныхъ формальностей мѣстныхъ и даже пришлыхъ крестьянъ и притомъ вѣнчаютъ 13—14 лѣтнихъ „отроковицъ“ съ 12—16 лѣтними подростками!... Въ то-же время они усиленно распространяютъ въ народѣ слухи, что правительство якобы скоро дастъ раскольникамъ такую-же свободу, какою пользуется въ Россіи и Церковь православная, и для подтвержденія этихъ слуховъ пускаютъ въ подпольное обращеніе среди крестьянъ мнимый циркуляръ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Д. С. Сипягина!... А для большаго успѣха пропаганды раскола въ изобиліи распространяютъ среди крестьянъ подпольныя сочиненія раскольничьихъ писателей, испещренныя хулами на православную Церковь.

Темная масса раскольниковъ въ отчетномъ году весьма плохо посѣщала миссіонерскія бесѣды, повинуясь въ данномъ случаѣ и прямому приказу своихъ вожаковъ. Послѣдніе, убѣдившись въ огромномъ вредѣ для раскола отъ публичныхъ бесѣдъ съ миссіонерами, почти перестали ходить на эти бесѣды и то-же приказывали дѣлать и рядовымъ раскольникамъ. Это обстоятельство вызывало сильный ропотъ среди многочисленныхъ православныхъ слушателей, страдающихъ отъ закулисной пропаганды раскола.

Лишь благодаря тому, что мѣстная миссія и кромѣ публичныхъ бесѣдъ, попрежнему, употребляла многоразличные способы пастырскаго воздѣйствія на заблудшихъ, а также неусыпно стояла на стражѣ и своихъ православныхъ овецъ, въ отчетномъ году не было ни одного случая совращенія въ расколъ. Напротивъ, были кое-гдѣ единичные случаи возвращенія изъ раскола въ православіе и, сверхъ того, въ средѣ раскольничьей молодежи замѣчалось охлажденіе къ расколу, тщательно скрываемое отъ взоровъ раскольничьихъ стариковъ.

II.

Сектантство въ предѣлахъ Екатеринославской епархіи представляетъ два типа религіозныхъ заблужденій: мистическій (хлысты) и раціоналистическій (штундисты).

А) *Хлысты или шелапуты* появились въ епархіи въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, главнымъ образомъ съ Кавказа и сосѣднихъ епархій: Полтавской и Донской. Общее число хлы-

Digitized by Google

стовъ достигаетъ 700 чел. обоего пола. Должно замѣтить при этомъ, что секта хлыстовъ—секта *тайная, и точная* статистика ея послѣдователей невозможна. Попрежнему хлысты тщательно скрываютъ свое еретичество подъ обличьемъ внѣшней преданности православной Церкви и любезной предупредительности къ ея пастырямъ. Ихъ вѣроученіе и нравоученіе, за небольшими исключеніями, остаются тѣми-же *). Наибольшимъ фанатизмомъ и стремленіемъ къ пропагандѣ даже открытой отличается Койсугская община хлыстовъ и особенно представитель ея крестьянинъ Иванъ Баклановъ, болѣе двадцати лѣтъ пребывающій въ хлыстовщинѣ и за послѣднее время усилившій свою пропаганду, пренебрегая всѣми мѣрами вразумленія его. Видное мѣсто среди мѣстныхъ хлыстовъ занимаютъ и Ольховатскіе „воздержники“, но только они менѣе другихъ фанатичны и иногда не прочь предавать гласности тайны своего „упованія“. За послѣдніе годы хлыстовщина въ епархіи значительно ослабѣла, а во многихъ мѣстахъ и совсѣмъ затихла. Ослабѣваетъ она даже въ Ростовскомъ округѣ и Славяносербскомъ уѣздѣ, о чемъ скорбятъ ея вожаки, въ перепискѣ съ иноепархіальными хлыстами **). Въ отчетномъ году въ Ростовскомъ округѣ (въ селѣ Батайскѣ) даже были случаи присоединенія къ православію изъ *закоренѣлыхъ* хлыстовъ ***).

Б) *Штундисты* появились въ предѣлахъ епархіи также въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія и нынѣ общее число ихъ въ Екатеринославской епархіи достигаетъ до 1.100 чел. обоего пола, въ томъ числѣ много пришлыхъ изъ другихъ епархій; вслѣдствіе множества въ епархіи торговыхъ пунктовъ, заводовъ и рудниковъ, куда стекаются ежегодно тысячи рабочихъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, точная статистика *пришлыхъ* штундистовъ невозможна.

Въ вѣроученіи Екатеринославскихъ штундистовъ въ отчетномъ году произошли рѣзкія перемѣны, такъ: во 1-хъ, штундисты близъ г. Маріуполя (въ дер. Волонтеровкѣ), во главѣ съ крестьяниномъ Паталахомъ, и въ гор. Таганрогѣ, подъ руководствомъ Ильи Сидоренко, ввели у себя прѣсный хлѣбъ для преломленія и обрядъ омовенія ногъ, заразились сильнымъ хлыстовскимъ мистицизмомъ, отринули чествованіе праздничныхъ дней и усвоили православный

*) См. наши статьи въ Екатериносл. Епарх. Вѣдом. за 1902 г. № 32, и за 1903 г. №№ 5 и 6-й.

**) «Мисс. Обозр.» 1902 г. Февр., стр. 311—312.

***) Екатерин. Епарх. Вѣд. № 21, 1902 г. «торжество присоединенія».

Digitized by Google

взглядъ на хлѣбъ и вино въ таинствѣ св. причащенія, во 2-хъ, штундисты Натальевскаго прихода (Александров. уѣз.), во главѣ съ богатымъ подрядчикомъ и ярымъ пропагандистомъ Романомъ Юркинымъ, ввели у себя празднованіе субботы, вмѣсто воскреснаго дня; въ 3-хъ, въ Горловкѣ (Бахмут. уѣз.) появился духовный толкъ штунды и, наконецъ, въ 4-хъ, среди многихъ штундистовъ рѣютъ толстовскія воззрѣнія на личность Іисуса Христа и Божіей Матери.

Подъ вліяніемъ прежнихъ событій въ сосѣднихъ губерніяхъ: Полтавской и Харьковской, среди Екатеринославскихъ штундистовъ, главнымъ образомъ, работающихъ на нѣмецкихъ заводахъ г. Александровска, гдѣ въ изобиліи были разбросаны мятежническія прокламаціи, усиленно высказывались соціально-экономическія и противоправительственныя бредни (напр., штундистъ Гр. Г-овъ на заводѣ Л. и В.), что вызывало единодушный протестъ со стороны православныхъ рабочихъ на тѣхъ-же заводахъ. Въ то-же время почти повсюду штундисты, вопреки распоряженіямъ свѣтскихъ властей, открыто устраивали свои молитвенныя собранія, въ изобиліи посѣщаемыя даже крещеными въ православной Церкви дѣтьми штундистовъ...

Къ православной Церкви—ея таинствамъ и обрядамъ Екатеринославскіе штундисты попрежнему относились вполнѣ отрицательно. Подъ вліяніемъ толковъ „о свободѣ совѣсти“ они воспрянули духомъ и подъемъ энергіи въ нихъ сказался въ усиленіи кощунственныхъ порицаній православныхъ святынь и духовенства. Подобныя кощунства особенно часто раздавались изъ устъ штундистовъ, работающихъ на нѣмецкихъ заводахъ г. Александровска и того же уѣзда. До чего доходили эти кощунства можно видѣть хотя-бы изъ слѣдующихъ примѣровъ: штундистъ Гр. Г-овъ, работающій на заводѣ Л. и В., издѣваясь надъ религіознымъ чувствомъ православныхъ рабочихъ того же завода, говорилъ: „поклоняться вашимъ богамъ (иконамъ) все равно, что этому молотку... ваши попы—жрецы, имъ нужно съ чего нибудь хлѣбъ ѣсть, вотъ они и пишутъ вамъ духовныя книги... идите туда, тамъ васъ попы напоятъ водой, какъ быковъ (во время водосвятія 5 января)... что рукой киваете (креститесь), точно мухъ отгоняете... тремя пальцами только табакъ нюхаютъ, а не молятся... Вашъ Николай (Угодникъ) былъ разбойникомъ—Арія до смерти убилъ“... и дальше кощунства доходили даже до глумленія надъ

Digitized by Google

Божіей Матерью и рожденіемъ отъ Нея Сына Божія!.. Другой штундистъ Пр—свѣтъ, работающій также на нѣмецкомъ заводѣ Б—скаго, вмѣстѣ съ штундистами: К—ой и С—ой, въ маѣ 1902 г. въ кузнечномъ отдѣленіи завода поставили на горнѣ сдѣланное изъ тряпокъ чучело съ двумя рогами, зажгли предъ нимъ подобіе лампады и, въ присутствіи до 40 человѣкъ православныхъ рабочихъ, нагло улыбаясь, говорили: „это русскій Богъ и лампада предъ нимъ горитъ“!..*) Если подобныя кощунства и не вызываютъ *открытаго* бунта среди православныхъ рабочихъ на нѣмецкихъ заводахъ, то только потому, что за всякій протестъ противъ сектантскихъ безобразій православному рабочему грозитъ немедленный разсчетъ отъ хозяина завода—нѣмца. Между тѣмъ штундистъ всегда желанный гость на нѣмецкихъ заводахъ и если онъ проштрафится не предъ заводомъ, который всегда весьма благосклоненъ къ его „шалостямъ“, а предъ властями, большею частью полицейскими, то тотчасъ найдетъ себѣ заступника въ лицѣ своего хозяина—нѣмца, или, въ крайнемъ случаѣ, сбѣжитъ на другой заводъ и также нѣмца. До чего доходитъ покровительство нѣмцевъ русскимъ штундистамъ видно хотя-бы изъ того, что 1-го октября 1902 года при станціи Софіевкѣ на заводѣ „Клаассена и Нейфельдта“ состоялись публичныя похороны мѣстными русскими штундистами православнаго рабочаго Лемеша, причемъ похоронной процессіей руководилъ управляющій заводомъ Г. Д. Нейфельдтъ, съ разрѣшенія котораго при похоронахъ игралъ сектантскія духовныя пѣснопѣнія заводскій оркестръ музыки, подъ управленіемъ Веллинга!... **). Масса православныхъ съ негодованіемъ созерцала доселѣ невиданное зрѣлище!.. Особенно тяжело приходится православнымъ женщинамъ и дѣтямъ въ смѣшанныхъ семьяхъ: здѣсь они насильно отторгаются отъ православія, перенося и моральныя и матеріальныя пытки, и уводятся въ штунду. Незамѣтны для верхнихъ слоевъ нашего общества эти „маленькіе герои духа“ и подвижники за вѣру отцовъ и дѣдовъ своихъ,—да и не мудрено: вѣдь стѣна между простымъ народомъ и бѣлоручками доселѣ не-

*) Прекрасные образцы сектантской «свободы совѣсти», о которой ратуютъ наши «либералы»!.. Поистинѣ удивительно терпѣніе православнаго русскаго крестьянина!...

**) Въ оркестрѣ состоятъ и православные рабочіе, которые помимо своей воли должны были принять участіе въ похоронахъ по сектантскому обряду и разыгрывать сектантскіе стихи!..

Digitized by Google

рушима, хотя послѣдніе и одѣвались то въ малорусскую свитку, то въ великорусскую поддевку!...

По примѣру прежнихъ лѣтъ штундисты вели усиленную пропаганду сектантства, особенно среди рабочихъ на нѣмецкихъ заводахъ и служащихъ у подрядчиковъ — штундистовъ. Вступали они и въ близкія сношенія между собою, въ цѣляхъ собственаго примиренія и выработки правилъ для пропаганды сектантства. Обширныя поѣздки по епархіи съ означенными цѣлями совершалъ напр. Григорій Бойченко, но безъ результатовъ; въ Маріупольской общинѣ штундистовъ онъ былъ жестоко осмѣянъ, о чемъ жаловался софіевскимъ штундистамъ..

Прійдя къ убѣжденію о невозможности защитить свое лжеученіе „строкою изъ св. Писанія“ и увидѣвъ, что вся сила штунды въ обольщеніи „философіею по стихіямъ міра“, мѣстные вожаки штунды всячески избѣгали собесѣдованій съ миссіонерами, не только публичныхъ, но и частныхъ и старались не допустить къ общенію съ миссіонерами и рядовыхъ штундистовъ. Такая тактика штундистовъ справедливо вызывала сильный ропотъ среди православныхъ крестьянъ, во множествѣ собиравшихся на бесѣды: „почему-же штунды не идутъ бесѣдовать, говорили они, вѣдь по за-куткамъ они нашего брата такъ и цѣпляютъ, проходу не даютъ?“...

Но, несмотря на всѣ козни главарей штунды и ихъ покровителей, благодаря усиленной дѣятельности православной миссіи, мѣстная штунда не только раздробилась на толки, но во многихъ мѣстахъ значительно стихла, а въ нѣкоторыхъ совсѣмъ прекратилась.

Въ отчетномъ году было замѣчено одно совращеніе въ штунду и 24 присоединенія изъ штунды въ православіе. Изъ числа присоединенныхъ штундистовъ одинъ — Евфимій Скирда уже работаетъ на православно-миссіонерской нивѣ.

III.

Дѣятельность православной миссіи.

Для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ въ епархіи существуютъ спеціальные миссіонерскіе комитеты и миссіонеры.

Всѣхъ комитетовъ въ отчетномъ году въ епархіи было 30-ть, изъ коихъ три противораскольничьихъ и 27 противосектантскихъ. Комитеты подробно изучали состояніе раскола или сектантства

Digitized by Google

въ своихъ районахъ, вели съ заблудшими публичныя бесѣды, по мѣрѣ надобности входили и въ частныя сношенія съ отдѣльными сектантами. Члены комитетовъ, по долгу приходскаго пастырства, говорили въ своихъ приходахъ поученія, примѣнительно къ миссіонерскимъ запросамъ своей паствы, заботились о пріисканіи себѣ сотрудниковъ изъ числа своихъ прихожанъ, о пополненіи приходскихъ миссіонерскихъ библіотекъ соотвѣтствующими журналами, книгами и брошюрами *) и о выдачѣ ихъ для чтенія народу. Обычно комитеты вели публичныя бесѣды съ заблудшими не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, а нѣкоторые, отличающіеся обиліемъ членовъ, доводили число бесѣдъ до 25, какъ, напр., Ростовскій комитетъ. Въ отчетномъ году комитеты: Ростовскій, Таганрогскій и Маріупольскій, заслушавъ (въ засѣданіяхъ 29 и 30 апрѣля и 12 мая) личный докладъ епархіальнаго миссіонера о необходимости имѣть въ районахъ этихъ комитетовъ, обильныхъ пришлымъ народомъ, спеціальныхъ и постоянно дѣйствующихъ тамъ миссіонеровъ — сотрудниковъ, постановили учредить при каждомъ изъ означенныхъ комитетовъ должность миссіонера — сотрудника и на его содержаніе выдѣлить изъ собственныхъ средствъ духовенства опредѣленную сумму**). Всѣ вообще комитеты епархіи дѣйствуютъ подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ епархіальнаго миссіонерскаго комитета. Послѣдній, сверхъ того, отпускаетъ изъ имѣющихся въ его распоряженіи суммъ содержаніе нѣкоторымъ миссіонерамъ и вспомоществованіе бѣднѣйшимъ изъ зараженныхъ расколомъ и сектами приходовъ.

На ряду съ комитетами на той-же миссіонерской нивѣ въ отчетномъ году подвизались и спеціальные миссіонеры: миссіонеры сотрудники, противораскольничій и епархіальный.

Дѣятельность миссіонеровъ — сотрудниковъ состояла въ томъ, что они, по усмотрѣнію епархіальнаго миссіонера, объѣзжали въ теченіе года всѣ мѣста епархіи, зараженныя сектантствомъ, за исключеніемъ Ростовскаго округа, и вели тамъ публичныя и, глав-

*) Съ этой цѣлью для руководства духовенству епархіи былъ составленъ епархіальнымъ миссіонеромъ возможно полный каталогъ миссіонерскихъ изданій.

**) Такое отношеніе къ дѣлу миссіи духовенства означенныхъ городовъ заслуживаетъ полнаго одобренія, и, безъ сомнѣнія, принесетъ большую пользу миссіи.

Digitized by Google

нымъ образомъ, частныя бесѣды съ заблудшими, подробно знакомившись съ состояніемъ сектантства, и такимъ образомъ являлись цѣнными тружениками на миссіонерской нивѣ, проходящими свое служеніе въ приходахъ подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ мѣстныхъ пастырей. Кромѣ множества частныхъ бесѣдъ съ сектантами и православными — колеблющимися, миссіонеры — сотрудники провели въ отчетномъ году до 80 публичныхъ бесѣдъ, посѣтивъ наиболѣе зараженные сектантствомъ пункты по два по три раза, а иногда и болѣе.— Дѣйствующій-же въ гг. Ростовѣ, Нахичевани, Таганрогѣ и Маріуполѣ миссіонеръ Прокопій Малый, сверхъ обычныхъ бесѣдъ съ главарями штунды, также ведетъ ежедневныя бесѣды съ рядовыми штундистами на дому у послѣднихъ, посѣщаетъ молитвенныя собранія штундистовъ и тамъ вступаетъ съ ними въ бесѣды, присутствуетъ и иногда принимаетъ участіе въ публичныхъ бесѣдахъ комитетовъ и подробно изслѣдуетъ состояніе мѣстнаго сектантства. О своей дѣятельности онъ ведетъ подробный дневникъ, еженедѣльно просматриваемый о. о. предсѣдателями комитетовъ и дважды въ году епархіальнымъ миссіонеромъ.

Противораскольничій миссіонеръ свящ. о. С. Шалкинскій, проживая въ с. Городищѣ, центрѣ раскола Екатеринославской епархіи, главнымъ образомъ, обращалъ свое вниманіе на раскольниковъ этого села, стремясь ослабить фанатизмъ мѣстныхъ раскольниковъ и поколебать въ нихъ увѣренность въ правотѣ раскола. Въ отчетномъ году, помимо семнадцати частныхъ бесѣдъ съ заблудившимися въ разныхъ пунктахъ епархіи, о. Шалкинскій провелъ 32 публичныхъ бесѣды и 4 по обязанности предсѣдателя Ольховатско-Городищенскаго миссіонерскаго комитета. Въ то-же время противораскольничій миссіонеръ руководилъ дѣятельностью еще двухъ противораскольничьихъ комитетовъ епархіи, а въ сентябрѣ м. принималъ участіе въ занятіяхъ Донского епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда.

Епархіальный миссіонеръ Иванъ Айвазовъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей въ Екатеринославской епархіи съ 19 февраля 1902 года. Во время своихъ поѣздокъ по епархіи онъ обращалъ преимущественное вниманіе на наиболѣе зараженные сектантствомъ пункты. Свою борьбу съ сектантствомъ онъ велъ, главнымъ образомъ, путемъ публичныхъ и частныхъ бесѣдъ съ сектантами. Всѣхъ собесѣдованій онъ провелъ 55. Въ тоже время

Digitized by Google

онъ всюду заботился о заведеніи при церквахъ миссіонерскихъ библіотекъ, о пополненіи ихъ соотвѣтствующими нуждамъ прихода брошюрами и книгами и о выдачѣ ихъ для чтенія народу. Большое вниманіе онъ удѣлялъ и привлеченію къ дѣлу миссіи крестьянъ свѣдущихъ въ словѣ Божіемъ. Посѣщая, во время миссіонерскихъ поѣздокъ по епархіи, и церковныя школы, на правахъ члена Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, онъ въ мѣстахъ, наиболѣе зараженныхъ сектантствомъ, давалъ совѣты законоучителямъ относительно миссіонерскаго преподаванія дѣтямъ Закона Божія. Непосредственно руководя и наблюдая за дѣятельностью миссіонеровъ-сотрудниковъ, регулируя дѣятельность одного изъ нихъ (П. Малаго) составленіемъ особой инструкціи, епархіальный миссіонеръ въ то-же время лично и путемъ весьма обширной переписки давалъ совѣты и разъясненія многочисленнымъ комитетамъ епархіи, входя въ потребныхъ случаяхъ со своими мнѣніями въ епархіальный миссіонерскій комитетъ, на правахъ члена онаго.

Главнымъ результатомъ дѣятельности мѣстной миссіи, помимо вышеуказанныхъ возвращеній заблудшихъ въ лоно Церкви, должно признать: все большее и большее развитіе православнаго самосознанія въ православномъ населеніи епархіи, переходъ послѣдняго во многихъ мѣстахъ изъ оборонительнаго въ наступательное положеніе по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ, утвержденіе въ православіи колеблющихся и поселеніе въ заблудшихъ сомнѣнія въ религіозной правотѣ ихъ наставниковъ, которымъ они привыкли слѣпо вѣрить и повиноваться.

Какъ извѣстно нашимъ читателямъ, въ австрійскомъ расколѣ нашего края совершилось весьма важное событіе,—именно: вмѣсто временно управлявшаго Нижегородской лжеепископіей Арсенія Швецова, назначенъ и поставленъ уже лжеепископомъ Иванъ Григорьевичъ Усовъ,—извѣстный по своей дерзости расколозащитникъ и хулитель православной Церкви.

Гдѣ будетъ жить этотъ лжеепископъ нижегородскій: въ дер. Клесинѣ,—центрѣ мѣстнаго раскола, или же въ Нижнемъ-Новгородѣ, пока достовѣрно неизвѣстно. Но то обстоятельство, что нижегородскіе раскольники купили уже для него домъ на Ильинской улицѣ, показываетъ, что онъ, вѣроятно, будетъ пребывать въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Digitized by Google

Въ воскресенье 8-го іюня раскольники нашей мѣстности впервые „удостоились“ видѣть своего новаго „владыку“ Иннокентія, служившаго въ ихъ часовнѣ литургію. Дотолѣ они видѣли его только простымъ міряниномъ или лжемонахомъ, пріѣзжавшимъ въ наши края для бесѣдъ съ православными миссіонерами.

Невольно приходило на мысль: такъ же ли будетъ теперь бесѣдовать Усовъ, какъ и прежде, или нѣтъ? 15-го іюня с. г. Усовъ—лжеепископъ обнаружилъ, что, какъ собесѣдникъ, онъ измѣнился еще къ худшему. Означеннаго числа, по распоряженію Рожновскаго отдѣленія Братства св Креста, должна была состояться бесѣда въ д. Елесинѣ съ раскольниками австрійскаго согласія. По слухамъ, на ту бесѣду со стороны раскола ждали Ѳеодора Мельникова. Наступилъ назначенный день. миссіонеръ Рожновскаго отдѣленія, священникъ Викторъ Цыгановъ, и епархіальный—г. Кругловъ пріѣхали въ д. Елесино. Народу въ деревнѣ тьма тьмущая. Съ раскольничьей стороны, въ качествѣ собесѣдника, явился Усовъ съ дьякомъ Нижегородской Курбатовской церкви Дмитріемъ Варакинымъ. Время было—четвертый часъ пополудни. Выбрали мѣсто для бесѣды—около одного православнаго дома (въ этой деревнѣ всего два — три дома православныхъ) на открытомъ воздухѣ. Условились говорить по минутамъ и начали бесѣду. Къ чести Усова надо замѣтить, что онъ и Варакинъ старались соблюсти условія бесѣды, касательно „минутъ“, но къ безчестію Усова—дерзостямъ и хуленіемъ его на православную Церковь, святыхъ Ея и служителей не было границъ, такъ что, по нашему мнѣнію и по отзыву православныхъ слушателей, Усовъ въ санѣ лжевладыки сталъ еще дерзостнѣе.

Бесѣду началъ о. миссіонеръ Цыгановъ о вѣчности священства въ Церкви Христовой и просилъ лжевладыку Иннокентія доказать: можетъ-ли св. Церковь когда-либо лишиться всѣхъ епископовъ, какъ это было у старообрядцевъ въ теченіе 180 лѣтъ.

Чувствуя совершенную невозможность доказать то, Усовъ началъ выкрикивать о мнимыхъ ересяхъ православной Церкви и старался во что бы то ни стало очернить и опозорить ее и всѣхъ Ея служителей въ глазахъ слушателей. Такъ, напр., прочитавъ неотносящееся къ вопросу постановленіе собора 1667 года: „желѣзо, каменіе и древеса, да разрушатся и да растлятся: а той, да будетъ не разрушенъ и не растлѣнъ, и яко тимпанъ, во вѣки вѣковъ, аминь“, Усовъ кричалъ: „посмотрите, братіе, надо было

Digitized by Google

дойти до такого безумнаго состоянія, дабы сдѣлать подобное постановленіе. Дерево, желѣзо—все разрушится, а тимпанъ, т. е. барабанъ, не разрушится. Вотъ какіе безумные были отцы собора 1667 года. Къ чему они *присмолили* тимпанъ въ свое постановленіе и говорятъ, что онъ никогда не разрушится. Да развѣ можетъ то быть когда? Такъ могутъ сказать только безумцы—отцы собора 1667 года (слышится смѣхъ раскольниковъ). Будемъ ли мы слѣдовать за такими безумцами—избави Богъ! Что же касается о. миссіонера, то онъ слѣдуетъ за ними и старается держать и своихъ пасомыхъ въ такомъ невѣжествѣ и темнотѣ для того, чтобы ему побольше доходу было. Вотъ, братіе, какіе отцы у господствующей Церкви! Да замѣтьте, кто не будетъ покоряться постановленію этого собора, т. е. будетъ креститься двоеперстно, а не троеперстно, тѣ всѣ—анаѳема—отлучены отъ Бога и душа ихъ со Іудою предателемъ. Вотъ тамъ квартира для васъ, братіе! Всѣ вы, крестящіеся двоеперстно, будете пребывать на квартирѣ вмѣстѣ со Іудою".

Но это еще не все. Своими хуленіями Усовъ коснулся и новоявленнаго чудотворца о. Серафима Саровскаго. Не поддаются описанію тѣ кощунства и хуленія объ о. Серафимѣ, какія произносилъ изощренный на этомъ языкъ Усова. Видно было только, что религіозное чувство православныхъ было крайне возмущено: на лицахъ ихъ выражалась грусть и негодованіе, и что бы вышло далѣе, если бы бесѣда за позднимъ временемъ не прекратилась,—неизвѣстно.

„Посмотримъ, слушатели,—говорилъ Усовъ,—какъ училъ о перстосложеніи ихъ новоявленный Серафимъ". Беретъ брошюру и читаетъ: „однажды къ о. Серафиму пришло четверо старообрядцевъ и хотѣли спросить его о перстосложеніи. Онъ, еще не выслушавъ ихъ, подходитъ къ одному, беретъ правую руку, складываетъ три перста, знаменуетъ его и говоритъ: молитесь такъ, т. е. троеперстно. Одной же старухѣ сказалъ, что кто молится двуперстно, тотъ связанъ. Вотъ и глядите на Серафима Саровскаго! Вотъ такъ новый святой. Вотъ какіе у нихъ святые! Всѣхъ двоеперстниковъ связалъ. Ну и святой, а еще день назначили открывать его какія то мощи! Не знаешь, кому изъ нихъ и вѣрить! Нѣтъ, ужъ лучше никому не вѣрить, а особенно Серафиму Саровскому, который двоеперстниковъ вяжетъ всѣхъ. Вотъ, братіе, какъ хотите, такъ и вѣрьте ихъ святымъ мощамъ. Мы же останемся при своемъ: не

Digitized by Google

будемъ признавать ихъ никакихъ мощей". И долго продолжалъ Усовъ все въ этомъ же родѣ.

Кажется, слушая такія злохуленія, каждый изъ православныхъ дожидался скораго конца бесѣды. Бесѣда кончилась въ десятомъ часу вечера. Грустное впечатлѣніе вынесли православные отъ кощунствъ лжевладыки Усова. Да какое же Усовъ имѣетъ право,—спрашивали они,—издѣваться и смѣяться надъ тѣмъ, что составляетъ для насъ святыню. Вѣдь мы же не издѣваемся надъ ними.

Дѣйствительно, настало время! О какой еще свободѣ раскольникамъ хлопочатъ либеральные писатели изъ лагеря Стаховичей? Чего еще больше? Всѣ кощунства и злохуленія сходятъ старообрядцамъ безнаказанно. И могутъ ли быть подобные г-да Усовы истинными сынами нашего православнаго отечества, когда открыто смѣются надъ дѣйствіями Высшей Власти, какъ, напр., по открытію мощей преподобнаго о. Серафима!..

Итакъ, Усовъ въ санѣ лжевладыки Иннокентія заявилъ себя еще болѣе злостнымъ хулителемъ православной Церкви, чѣмъ былъ прежде. Теперь даже благоразумные изъ раскольниковъ осудили его за дерзкія выходки. Мы, было, ожидали, что Усовъ теперь будетъ поскромнѣе, но чаянія наши не оправдались. Что будетъ далѣе,—пока неизвѣстно. Будущее покажетъ!

На бесѣдѣ присутствовалъ весь сунклитъ елесинскій: лжепричтъ и монашенки. Лица монашенокъ были озлоблены и дышали по отношенію къ намъ ненавистью. Вѣроятно, у всѣхъ была одна думушка: какъ эти де еретики вступаютъ въ бесѣду съ нашимъ святѣйшимъ владыкой Иннокентіемъ. Около же самого лжевладыки по правую руку сидѣлъ его помощникъ по бесѣдѣ Варакинъ, а по лѣвую Курбатовскій „попъ" Григорій—съ обрюзгшимъ лицомъ, съ длинными, черными, какъ смоль, волосами и въ рясѣ, почти ничѣмъ не отличающейся отъ рясъ православныхъ священниковъ. Самъ Усовъ тоже роститъ волосы; подъ суконной ряской у него одѣта была „архіерейская" мантія съ перелиной; края мантіи обшиты темно-розовой тесьмой съ свѣтлыми, на манеръ поддевочныхъ, пуговицами. Мантія въ общемъ походитъ на верхнюю одежду катафальщиковъ при похоронныхъ процессіяхъ,—различіе только въ цвѣтѣ тесьмы: у катафальщиковъ бѣлый, а у Усова—темно-розовый. Священникъ-миссіонеръ *Викторъ Цыгановъ.*

Digitized by Google

Корреспонденція „Миссіонер. Обозрѣн.“, извѣстія и замѣтки.

Изъ Казани.

(Отъ нашего корреспондента).

(Случай обращенія раскольника въ православіе).

Въ 12-ти верстахъ отъ Казани есть село Чебокса. Одинъ изъ сельчанъ Чебоксы, старообрядецъ Спасова согласія Андрей Герасимовъ Ѳедоровъ, женился на православной и вѣнчанъ въ церкви съ присоединеніемъ, конечно, и его самого къ православію.

Священникъ, какъ водится, взялъ съ Ѳедорова подписку—крестить дѣтей въ церкви. Но вотъ рождается у него первый ребенокъ, и Ѳедоровъ не желаетъ крестить согласно подпискѣ; священникъ настаиваетъ, чтобы онъ несъ ребенка въ церковь, а Ѳедоровъ говоритъ: «я старообрядецъ и свое дитя въ никоніанскую церковь крестить не понесу». Тогда священникъ сталъ его упрекать въ вѣроломствѣ: какъ же ты можешь держать ребенка некрещеннымъ, вѣдь ты далъ подписку крестить дѣтей своихъ въ церкви? Но Ѳедоровъ сказалъ: никакой я тебѣ подписки не давалъ, а если думаешь, что я давалъ ее, то ты, отецъ, сначала розыщи эту подписку, тогда я и принесу къ тебѣ крестить. Священникъ хватился ее розыскивать, но не нашелъ: Ѳедоровъ черезъ кого то скралъ ее изъ церкви. Такимъ образомъ раскольникъ снова отбился отъ Церкви и жену сдѣлалъ ярой раскольницей. Время шло. Дѣти рождались, воспитывались и возростали въ расколѣ. И вотъ нужно было старшему сыну Ѳедорова Петру жениться. Сынъ поступилъ не такъ, какъ отецъ; онъ уговорилъ православную дѣвицу по имени Василису обрачиться съ нимъ по старообрядчески, она согласилась,—сдѣлали это тихонько отъ православныхъ родителей невѣсты, такъ какъ они не соглашались на бракъ своей дочери съ раскольникомъ,—съѣздили въ началѣ февраля настоящаго года въ Казань и, явившись изъ Казани домой, стали жить открыто, какъ мужъ и жена.

Такъ продолжалось до конца апрѣля. Но вотъ миръ въ семьѣ нарушается, снова доходитъ до того, что свекровь обзываетъ свою сноху непечатнымъ зазорнымъ словомъ и говоритъ, что она не жена ея сына, а наложница: такъ какъ живетъ не брачившись съ нимъ. Сынъ, узнавъ объ

Digitized by Google

этомъ, возмутился, началъ корить родителей: «если она мнѣ не жена, тогда въ вашей богопротивной вѣрѣ мы и жить не будемъ». Сказавъ это, онъ обрываетъ на себѣ поясъ, снимаетъ съ шеи тѣльный крестъ и говоритъ: нате вамъ его, я не хочу болѣе носить этотъ крестъ, надѣтый на меня старикомъ наставникомъ, а надѣну лучше отъ православнаго священника. Съ этого дня Петръ тайнымъ образомъ отъ родителей сталъ искать удобнаго случая присоединиться къ православной Церкви, такъ какъ отецъ его грозилъ избить и прогнать изъ дома, если онъ пойдетъ въ церковь. Но угроза на сына не подѣйствовала. Священникъ очень осторожно помогъ Петру выпутаться изъ дебрей раскола, самъ нашелъ ему крестнаго отца и крестную мать—въ лицѣ состоятельнаго кузнеца Василія Степановича Гребеньщикова и Дарьи Максимовны Блинковой, и въ пятницу 2-го мая послѣ утрени Петръ былъ присоединенъ къ Церкви и за обѣдней сподобился святаго таинства причащенія, а послѣ обѣдни былъ обвѣнчанъ съ совращенною имъ прежде Василисою. И теперь оба они ходятъ въ церковь и хотятъ искренно быть православными.

Послѣ присоединенія и вѣнчанія въ церкви Василису спрашивали ея родные и знакомые: какъ же вы зимой то брачились? Объ этомъ она разсказала слѣдующее: когда мы пріѣхали въ Казань брачиться, то пошли въ гостинницу, а одинъ изъ родныхъ жениха куда то отлучился отъ насъ: въ гостинницѣ заказали вина, чаю и закусокъ; вскорѣ пришелъ и отлучавшійся родственникъ, который сказалъ, что ходилъ къ наставнику для записи въ книгу о брачущихся и заказалъ ему почитать о насъ канонъ. Когда угостились довольно, стали собираться домой; я и спрашиваю: когда же брачиться то? А мнѣ сказали: «у насъ больше ничего не дѣлается, а только запишутъ и наставникъ почитаетъ, то всему и брачинью конецъ». Такъ мы и уѣхали, и я стала жить съ Петромъ; дома же своимъ роднымъ сказала, что мы обрачились по старообрядчески, а какъ обрачились—никому изъ православныхъ не говорила: стыдилась этого и думала, что надъ такимъ брачиньемъ будутъ, пожалуй, смѣяться. Вотъ поэтому я, заключила молодуха, до сего времени все и молчала, а теперь, слава Богу, мы будемъ жить уже по закону христіанскому и въ расколъ съ мужемъ никогда не пойдемъ и другихъ отъ него будемъ удерживать, такъ какъ въ немъ я встрѣтила только одинъ развратъ и душевную погибель.

Ѳ. Гребеньщиковъ.

Digitized by Google

САРОВСКОЕ ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВІЯ.

(По наблюденіямъ очевидцевъ и по откликамъ печати).

I.

Наше предисловіе.

Славно, чудно, дивно свершилось Саровское великое торжество церковнаго прославленія великаго Угодника Божія и Чудотворца Серафима! Вотъ уже болѣе трехъ недѣль, какъ Саровскій Чудотворецъ держитъ въ духовномъ плѣненіи умы и сердца всей Россіи,—вѣрующей и безбожной, православной и расколосектантской. Саровъ съ его чудесами приковалъ къ себѣ (и доселѣ не отпускаетъ) благоговѣйное вниманіе рѣшительно всѣхъ—отъ благочестивѣйшаго Царя до послѣдняго набожнаго простолюдина, отъ вѣрующей массы, до пораженной безнадежнымъ скепсисомъ и невѣріемъ современной интеллигенціи! Саровъ въ эти чудные и благодатные дни воскресилъ предъ духовнымъ взоромъ не только Россіи, но и всего христіанскаго міра тѣ, казалось, невозвратныя святыя времена и чудесныя событія христіанской эры, когда чудодѣйственная благодать Животворящаго Духа Божія такъ преизобильно вѣяла и изливалась на грѣшную землю и творила великія и дивныя чудеса, записанныя въ прологахъ и Четьи-Минеяхъ. Но маловѣріе послѣдующихъ, мнимо просвѣщенныхъ вѣковъ, даже богословствующіе умы пріучало смотрѣть на эти сказанія, какъ на благочестивыя легенды!.. Да, Саровъ съ своими дивными и страшными чудесами, являя собою побѣдное торжество православной истины, вѣры и Церкви надъ иновѣріемъ, невѣріемъ и еретическими мудрованіями, между прочими многими благами и дарами, такъ сказать, возстанавливаетъ въ началѣ XX в. безъ ученыхъ аргументовъ, а наглядными неопровержимыми фактами и доказательствами авторитетъ нашихъ Четьи Миней съ ихъ сказаніями о чудесномъ и таинственномъ въ жизни сонма святыхъ Угодниковъ Божіихъ вселенской Церкви, ими же міръ христіанскій стоитъ.

Вѣдь все мистическое, чудесное забыто, заброшено и въ семьяхъ и даже въ школахъ, и въ духовныхъ, какъ что-то, казалось, неестественное, невозможное, отжившее. Сознаемся, что и мы-то, призванные насаждать вѣру,

Digitized by Google

питомцы духовной школы давно уже потеряли въ себѣ твердость и увѣренность въ защитѣ чудесной стихіи нашихъ житій святыхъ. Да и много-ли останавливали наше вниманіе на этой несравненной питающей вѣру стихіи? Знали-ли мы великіе подвиги святого Серафима, углублялись-ли въ его жизнь и душу ранѣе начала исторіи его прославленія? Одинъ народъ нашъ, глубоко вѣрующій, самъ праведникъ и подвижникъ въ своемъ благочестіи и жизни, сохранилъ во всей цѣлости и донесъ до саровскихъ дней живую вѣру въ святость и чудодѣйственность вообще и Саровскаго Угодника въ частности, и вотъ по вѣрѣ народа и дадеся Русп святой такое побѣдное спасительное торжество православной вѣры и Церкви, такой мощный и чудный молитвенникъ и предстатель за землю русскую и за ея вѣнчаннаго глубоко вѣрующаго Царя!

Внемлите: вѣдь почти всѣ чудеса совершились надъ недужными изъ простого званія и состоянія! Не есть-ли это знаменіе, говорящее, что въ русскомъ препростомъ народѣ покоится вѣра, на немъ наипаче почіетъ и благодать и благословеніе Божіи, въ немъ,—въ вѣрующемъ, набожномъ, благословенномъ народѣ и спасеніе Россіи!

Воскресили Саровскія торжества и тѣ, казалось, отшедшія въ область преданія благочестивыя времена царя Алексѣя Михайловича, когда русская Церковь при личномъ живомъ участіи своихъ благочестивыхъ царей совершала свои церковныя празднества въ единеніи съ государствомъ и послѣднее жило и дѣйствовало прежде всего во свѣтѣ православія и церковности.

Саровскія торжества отодвинули всѣ текущіе интересы и злобы дня въ жизни общественной и частной на второй планъ,—какъ будто-бы вся житейская суета посторонилась, смолкла, давъ мѣсто дивнымъ и славнымъ Саровскимъ дѣламъ милости Божіей. Уступимъ и мы отводимое обычно для другихъ отдѣловъ мѣсто на страницахъ нашего журнала описанію Саровскихъ празднествъ. Но какъ ихъ описать! „Никакими словами нельзя описать все происходившее во время этого великаго праздника благочестія и вѣры русскаго народа въ единеніи съ русскимъ Царемъ,—пишетъ намъ одинъ изъ участвовавшихъ въ совершеніи Саровскихъ торжествъ іерархъ.—Пусть бы Швецовъ *) (раскольничій архіерей), дѣйствительно, „не дремалъ“ да прислалъ своихъ соглядатаевъ въ Саровъ посмотрѣть, что происходило въ эти великіе дни... Какъ бы не случилось съ его соглядатаями того, что сдѣлали нѣкоторые изъ присутствовавшихъ здѣсь раскольниковъ, обратившись

*) Раскольничій архіерей Арсеній Швецовъ задолго предъ открытіемъ мощей св. Серафима и самъ лично, и чрезъ своихъ подчиненныхъ поповъ открылъ проповѣдническій походъ противъ Саровскаго праведника, желая предотвратить обаяніе торжества на раскольничью массу.

Digitized by Google

къ мѣстному преосвященному съ просьбою о присоединеніи ихъ къ Церкви православной... Вотъ уже три дня и третью ночь народъ двумя длиннѣйшими колоннами, кончающимися гдѣ-то далеко, далеко въ лѣсу, стоитъ и терпѣливо ждетъ своей очереди, чтобы поклониться честнымъ останкамъ новопрославленнаго Угодника Божія и Чудотворца. И долго еще будетъ стоять: въ теченіе одного часа могутъ приложиться 720 человѣкъ, слѣдовательно, въ сутки около 15 тысячъ, а ждутъ около 200—150 тысячъ"...

Къ величайшему нашему сожалѣнію, обстоятельства (по грѣхамъ нашимъ) не позволили намъ лично созерцать и переживать Саровскія торжества и мы можемъ познакомить съ ними нашихъ дорогихъ читателей только на основаніи отзывовъ очевидцевъ и по откликамъ повременной печати.

Подобно пчелѣ, будемъ высасывать словесный медъ съ лучшихъ цвѣтковъ „современной лѣтописи" Саровскихъ событій, которую составляютъ въ наше время писанія газетныхъ корреспондентовъ. Напередъ заявляемъ, что будемъ черпать полною рукою изъ писемъ г. Поселянина, помѣщаемыхъ въ „Москов. Вѣд.", которыя прекрасны не только въ литературномъ отношеніи, но и со стороны того живого вѣрующаго, благоговѣйнаго чувства, которымъ проникнутъ этотъ рѣдкій въ свѣтской прессѣ „лѣтописецъ" церковныхъ дѣлъ и временъ, а также изъ корреспонденцій „Нов. Вр.", принадлежащихъ перу также извѣстнаго дѣятеля печати г. Прокофьева и „Свѣта".

II

Въ преддверіи Саровскихъ торжествъ.

Начало или, такъ сказать, честь открытія „лѣтописей" о дивныхъ Саровскихъ торжествахъ принадлежитъ хорошо извѣстному читающей и вѣрующей Россіи писателю и издателю „Народныхъ книжекъ", генералу Е. В. Богдановичу, посѣтившему Саровъ въ преддверіи торжествъ и познакомившему впервые Русь въ цѣломъ рядѣ телеграммъ и въ особой статьѣ о приготовленіяхъ къ торжеству. Встревоженная, прошедшая чрезъ горнило тяжкихъ искушеній и сомнѣній, пережитыхъ въ длинный и сложный періодъ исторіи дѣла о прославленіи Саровскаго подвижника, когда врагъ нашего спасенія не дремалъ, въ предверіи торжества, вѣрующая Россія была радостно взволнована или просто всколыхнута, между прочимъ, знаменательною агентскою (во свѣхъ газетахъ помѣщенной) телеграммою отъ 5 іюля слѣдующаго содержанія.

„Сарово, 5 іюля.—3 іюля было совершено митрополитомъ Антоніемъ, преосвященнымъ нижегородскимъ и тамбовскимъ и другимъ духовенствомъ

Digitized by Google

извлеченіе святыхъ мощей преподобнаго Серафима изъ могилы и перенесеніе въ Зосимовскій храмъ, гдѣ сегодня совершено переоблаченіе.

Со времени перваго освидѣтельствованія святыхъ мощей преподобнаго Серафима въ январѣ мѣсяцѣ ежедневно на его могилѣ и у цѣлебнаго источника творятся чудеса, которыя и записываются въ Саровской и Дивѣевской пустыни. Утѣшительно и отрадно видѣть, когда стекающійся со всѣхъ сторонъ Россіи вѣрующій народъ прибѣгаетъ къ молитвенной помощи великаго Серафима и получаетъ по вѣрѣ просимое,—даже слѣпые прозрѣваютъ. Участники переоблаченія свидѣтельствуютъ, что поражались замѣчательнымъ благоуханіемъ, исходившимъ отъ честныхъ останковъ преподобнаго".

Въ первое время сообщеніе это даже вѣрующими людьми было принято съ раздумьемъ, такъ было чрезвычайно его содержаніе, такъ оскудѣла вѣра нашего грѣшнаго времени, а маловѣрующіи—даже и съ ропотомъ и подозрѣніемъ. Но вотъ близились дни прославленія Угодника Божія и дары благодатныхъ чудесныхъ исцѣленій настолько явно и преизобильно изливались на вѣрующихъ страдальцевъ, по молитвамъ прославляемаго Угодника Божія, что истина чудесъ подтверждалась уже тьмами свидѣтельствъ; такъ что первенствующій совершитель торжества могъ съ дерзновенною вѣрою засвидѣтельствовать о чудесахъ при послѣднемъ заупокойномъ богослуженіи о преподобномъ Серафимѣ, предъ лицемъ Царя и сонма молящихся, въ словахъ своей рѣчи: „хромые ходятъ, слѣпые видятъ, глухіе слышатъ, нѣмые говорятъ".

Лучшее описаніе „предверія" Саровскихъ празднествъ встрѣтили мы въ упомянутой прекрасной статьѣ чуткаго краснорѣчиваго бытописателя всѣхъ выдающихся церковногосударственныхъ событій нашего времени, генерала Богдановича, которую мы здѣсь приведемъ по возможности полностью.

„Окончивъ свою народную брошюру о великомъ русскомъ подвижникѣ, преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ, охваченный живымъ ощущеніемъ его святости и поразительныхъ чудотвореній,—такъ пишетъ ген. Богдановичъ,—я отправился паломникомъ въ его святую обитель, куда тысячами двинулся нашъ вѣрующій народъ и гдѣ русскіе люди съ радостнымъ нетерпѣніемъ ждутъ Царя, Царицъ и другихъ близкихъ членовъ Царской Семьи.

Я счастливъ, что видѣлъ тамъ глубокую готовность достойно встрѣтить торжество православія на святой Руси, единеніе нашей Церкви земной съ Церковью небесной въ лицѣ столь знаменательно прославленнаго чудотворца, единеніе Царя и народа въ молитвенномъ почитаніи новаго нашего свѣтильника, ярко и свѣтло горящаго на нашемъ небосклонѣ.

Быстро унесъ меня изъ сѣверной столицы поѣздъ; мгновенно предо мной мелькнули Москва и Нижній-Новгородъ съ ихъ сѣдыми кремлями; не-

Digitized by Google

дологъ былъ и желѣзнодорожный путь до Арзамаза, красующагося своими монастырями и храмами. И вотъ я, объѣздившій вдоль и поперекъ Россію, на новомъ для меня пути въ Саровъ, куда обращены теперь взоры всей Россіи, сразу почувствовалъ себя здѣсь въ родной стихіи, въ завѣтномъ руслѣ, у глубокой исторической пристани народной вѣры и вѣрующаго подвижничества. Уравненная къ народному торжеству и Царскому пріѣзду 62-верстная дорога въ Саровъ спокойно катила нашъ экипажъ мимо селъ сіяющихъ крестами своихъ храмовъ, среди нивъ, побѣлѣвшихъ для жатвы. Окрестные крестьяне засматриваются на проѣзжихъ, на придворные экипажи и прислугу, уже двигающіеся въ Саровъ.

А дорога уже оживлена вереницами пѣшихъ паломниковъ сѣвера и юга, востока и запада Россіи. Многіе изъ паломниковъ прошли уже тысячи верстъ, но они бодры радостнымъ озареніемъ вѣрующей души, сладкой надеждой скоро быть у великаго свято-русскаго старца, у его святыхъ останковъ, на мѣстѣ его великихъ подвиговъ.

Настроеніе народа видимо дѣйствуетъ и на тѣхъ, кто оторванъ отъ него чужеземными вѣяніями, погруженіемъ въ матеріальную гущу жизни, въ борьбу, въ ту суету-суетъ, въ которой мы изо-дня въ день тонемъ, забывая о вѣчномъ и небесномъ, чѣмъ такъ дорожитъ вѣрующій народъ. Невольно чувствуется, что этотъ народъ еще силенъ выдвигать изъ своей среды и великихъ подвижниковъ Божіихъ, подобныхъ Серафиму Саровскому.

Самая его обитель не подавляетъ, какъ древніе монастыри, крѣпостными стѣнами съ башнями и бойницами. Расположенная на возвышенности, окруженная свѣтло привѣтливыми рѣчками—Саровкой и Сатисомъ, она тонетъ въ дивномъ тихомъ сосновомъ бору, курящемся своимъ смолистымъ ароматомъ. Церкви ея сіяютъ своими главами и свѣтлыми колерами своей окраски. Все здѣсь радостно, все здѣсь свѣтло, все какъ будто говоритъ, что это мѣсто—рай земной. „Нѣтъ ужаснѣе и пагубнѣе духа уныніе“,—говорилъ при жизни своей св. старецъ Серафимъ; и въ его обители нѣтъ ничего мрачнаго; она по его примѣру какъ будто говоритъ каждому: „Радость ты моя! Возрадуйся о Господѣ! Возвесели сердце свое тихою молитвою“. Тамъ радостное миротворящее чувство навѣваетъ на васъ чудный Саровскій звонъ, гармонично несущійся по лѣсу. Невольно вспоминается, что говорилъ великій подвижникъ своимъ сироткамъ, какъ называлъ монахинь Дивѣевскаго монастыря: „Вотъ, когда у насъ будетъ соборъ, тогда московскій колоколъ Иванъ Великій самъ къ намъ придетъ. Какая будетъ радость. Среди лѣта запоютъ Пасху. А народу-то, народу со всѣхъ сторонъ“. Прозорливыя слова святого старца сбываются: вы чувствуете себя наканунѣ свѣтлаго и великаго праздника среди вѣрующаго народа, среди свѣтлыхъ храмовъ Сарова.

Digitized by Google

Радуешься, что въ далекой пустыни слышишь звонъ Ивана Великаго, радуешься, входя въ свѣтлый соборъ Успенскій, который построенъ близъ могилки св. Серафима, изъ которой теперь, только надняхъ перенесены его святыя мощи. Не нарадуешься на дивную сѣнь и раку, въ которой почиваютъ нынѣ его святые останки. Вѣдь это создано вѣрующимъ иждивеніемъ нашего Царя, подвигнутаго на это глубокимъ благочестіемъ. Рисунки для этихъ царственныхъ приношеній составлялись по художественнымъ указаніямъ молодой Царицы. Сколько въ этомъ отрады для сердца народнаго.

А вотъ и другой, тоже свѣтлый и тоже художественный соборъ. Ему наречено имя самого новопрославленнаго преподобнаго Серафима; онъ еще не освященъ лишь потому, что это можно совершить только послѣ 19-го іюля, когда вмѣсто панихидъ запоютъ молебны преподобному Серафиму. Дивенъ его высокій иконостасъ съ чудной иконописью, напоминающій художественныя работы знаменитаго Симона Ушакова и другихъ государевыхъ иконописцевъ царствованія Алексѣя Михайловича. Честь за эту иконопись принадлежитъ талантливому московскому художнику-иконографу Гурьянову. Радуешься, что въ самомъ соборѣ находится келія св. старца, а въ ней аналой, предъ которымъ въ предсмертные часы онъ пѣлъ пасхальные гимны и колѣнопреклоненный отдалъ Богу свою чистую душу. Долго остаешься подъ впечатлѣніемъ этой келіи, которую я прежде видѣлъ только на картинахъ.

Чрезвычайно счастливая мысль — близъ Успенскаго собора построить паломническое жилище для Царственныхъ богомольцевъ. Оно представляетъ небольшой домъ, сложенный изъ сосновыхъ бревенъ. Внутри его нѣтъ никакихъ затѣйливыхъ обоевъ. Простыя сосновыя стѣны льютъ смолистый ароматъ; кажется, что брусяныя хоромы царя Михаила Ѳеодоровича Романова, который предпочиталъ ихъ, здоровья ради, палатамъ каменнымъ. Въ этомъ домѣ помѣстятся въ верхнемъ теремѣ Царь и Царица, а въ нижнемъ этажѣ великій князь Сергій Александровичъ и великая княгиня Елисавета Ѳеодоровна.

Вблизи съ Царевымъ домикомъ устроенъ домикъ для Царицы-Матушки и великой княгини Ольги Александровны.

Въ заключеніе я долженъ сказать о находящейся въ двухъ верстахъ отъ Саровскаго монастыря пустынкѣ преподобнаго Серафима, гдѣ находится его источникъ. Старецъ Серафимъ о немъ молился, чтобы вода его была цѣлительной отъ разныхъ недуговъ и болѣзней. Здѣсь богомольцы пьютъ изъ кружекъ и стакановъ цѣлебную воду и получаютъ ее въ особыхъ бутылкахъ.

Эта пустынка, гдѣ святой Серафимъ предавался горячимъ молитвамъ, гдѣ простоялъ на колѣняхъ тысячу сутокъ на гранитномъ камнѣ, являлась

Digitized by Google

является и теперь мѣстомъ особыхъ чудовореній. Здѣсь въ недолгіе дни моего пребыванія въ Саровѣ совершились два точно удостовѣренныя исцѣленія слѣпыхъ. Приходившіе сюда утомленные и больные, испивъ воды изъ Серафимовскаго святого источника, уходили неузнаваемо бодрыми и укрѣпленными.

Съ благоговѣніемъ останавливаешься передъ этимъ цѣлительнымъ источникомъ св. Серафима, его вода — чистая, безъ минеральныхъ примѣсей, соединенная съ возвышеннымъ душевнымъ настроеніемъ, поддерживаемой молитвой, доносящимся церковнымъ пѣснопѣніемъ, даетъ укрѣпленіе здоровья и даже мгновенныя исцѣленія душевныя и тѣлесныя. Многіе вѣрующіе притекутъ къ нему за исцѣленіемъ, среди нихъ будутъ навѣрное и тщетно искавшіе здоровья на лѣчебныхъ курортахъ Запада. Не говорилъ ли это вдохновенно тяготѣющимъ къ Западу И. С. Аксаковъ: „Пора домой, пора къ своему родному, благословенному Богомъ“.

Да и вообще прославленіе въ началѣ XX вѣка великаго русскаго подвижника, равнаго подвижникамъ первыхъ вѣковъ христіанства на Востокѣ и у насъ въ Россіи, не побуждаетъ ли всѣхъ оторвавшихся отъ родной исторической почвы возвратиться на ея материкъ. Въ этомъ возвратѣ лучшая гарантія наша отъ блужданій, волненій, смущеній и бѣдъ, ведущихъ насъ къ разложенію и вырожденію. Въ истинныхъ святорусскихъ началахъ наше спасеніе.

Не обязаны ли мы всѣ заботиться о распространеніи и укорененіи этихъ свято-русскихъ началъ. Святой Серафимъ предъ своею кончиной такъ говорилъ одному изъ своихъ учениковъ: „Сѣй всюду данную тебѣ пшеницу. Сѣй на благой землѣ, сѣй и на пескѣ, сѣй на камнѣ, сѣй при пути, сѣй и въ терніи: все гдѣ-нибудь да прозябнетъ и возрастетъ и плодъ свой принесетъ“ *)...

Стоитъ Саровская обитель на красивомъ мѣстѣ, въ глухомъ бору, со всѣхъ сторонъ окруженная вѣковыми деревьями, у сліянія двухъ небольшихъ рѣкъ Сатиса и Саровки, гдѣ нѣкогда стоялъ городъ Сараклычъ, принадлежавшій татарскому князю. Первымъ подвижникомъ, построившимъ здѣсь келью въ глухихъ лѣсахъ, былъ Ѳеодосій изъ Пензы. Послѣ него какъ бы преемственно велись старцы, подобные о. Серафиму, старцы-наставники во всевозможныхъ бѣдахъ и скорбяхъ жизни. За Ѳеодосіемъ пришелъ монахъ Герасимъ, онъ нашелъ на мѣстѣ при постройкахъ шесть четвероконечныхъ каменныхъ крестовъ и одинъ мѣдный складной. Находка свидѣтельствовала, что христіанство было здѣсь до постройки татарскаго городка, а только

*) «Нов. Вр.» № 9828.

Digitized by Google

надвинувшееся татарское иго стерло его. Послѣ Герасима были еще монахи и наконецъ монаху Исаакію удалось въ 1705 году воздвигнуть храмъ. Это было начало обители. Князья Кугушевы пожертвовали монастырю огромную часть своей земли. Въ 1730 году императрица Анна Іоанновна закрѣпила за пустынью всѣ земли и угодья, которыми пользовалась пустынь, а Екатерина II утвердила штатъ обители. Императоръ Павелъ пожаловалъ ей ежегодно еще 300 руб., а Александръ I закрѣпилъ всѣ отмежеванныя ей владѣнія въ количествѣ 23,225 десятинъ земли. И съ того времени и архіереи и частныя лица много дѣлали вкладовъ въ обитель. Среди ея иноковъ много особенно прославились подвигами благочестія: Назарій, Дорофей, Иларіонъ, Матѳей, Александръ, Левъ, суровый молчальникъ, отшельникъ Маркъ и наконецъ Серафимъ.

Теперь пустынь богата. Въ ней много драгоцѣнныхъ облаченій, замѣчательная библіотека съ рѣдкими рукописями, нѣсколько церквей, два собора — Живоноснаго Источника и Успенія Божіей Матери (лѣтній).

III.

Стеченіе народа и чудесныя явленія.

Къ 15 іюля народныя массы достигли ужъ тысячъ полутораста (цитируемъ г. Прокофьева). Эта настоящая армія богомольцевъ двигалась и располагалась на пространствѣ отъ Дивѣева до Сарова, жила въ двухъ барачныхъ городкахъ у Дивѣева и у Сарова и въ стану собственной импровизаціи близъ Сарова въ лѣсу, понадѣлавъ себѣ шалашп и кущи изъ вѣтвей. Этотъ зеленый городокъ былъ особенно интересенъ; кипѣлъ своеобразной жизнью и среди тысячи кущъ каждый богомолецъ умѣлъ отыскивать свою.

И какихъ только людей я здѣсь не видѣлъ! Вотъ великороссы въ городскихъ уже нарядахъ, женщины въ бѣлыхъ и темныхъ платкахъ на головѣ; вотъ хохлушки съ паневами, съ намотанными на головѣ темными платками, въ которыхъ разведенъ цѣлый огородъ яркихъ искусственныхъ цвѣтовъ; вотъ идутъ мордовки въ оригинальныхъ головныхъ уборахъ, въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ, расшитыхъ по швамъ вышивками или тесьмой, и бѣлыхъ штанахъ, высокихъ сапогахъ. Издали никакъ не разберешь — мужчина это или женщина. Идутъ больные, идутъ убогіе, слѣпцы, глухіе; хромые; иныхъ везутъ, иные ползутъ.

Вотъ она, Русь бродячая, Русь богомольная, Русь, сильная своей вѣрой и съ этой вѣрой несокрушимая!

Digitized by Google

Какой богатый матеріалъ открывался здѣсь для писателя и художника! Сколько картинъ, сколько типовъ, сколько терпѣнія, пламенной вѣры, при которой не сдвинутъ Русь никакія иноземныя силы! Къ этой вѣрѣ да къ этому терпѣнію нужно прибавить энергіи и свѣту. Нужно знаніе, нужно образованіе этому народу.

Глядя на эти массы русскаго народа, проникаешься глубокимъ уваженіемъ къ его вѣрѣ и къ его подвижничеству. Со стороны-то и не видно, что особенно трудно придти на богомолье. Но вѣдь надо пройти сотни верстъ пѣшкомъ въ страшной пыли. Здѣсь цѣлое лѣто бездождіе, травы засохли. Земля не то песокъ, не то одна пыль. Идетъ одинъ человѣкъ и подымаетъ уже облачко пыли. А когда ѣдутъ лошади, идутъ обозы, скачутъ тройки, когда тысячи богомольцевъ съ палками и котомками шмыгаютъ лаптями взадъ и впередъ, одни туда, другіе оттуда, — вы какъ въ туманѣ двигаетесь въ пыли: она проникаетъ сквозь вашу одежду, проникаетъ въ ваши чемоданы, дѣлаетъ сѣрыми все ваше бѣлье, всѣ вещи.

Днемъ страшно жарко, а вечеромъ холодно, и все это, и пыль, и такія перемѣны температуры, и ночлегъ въ кущи, а то и подъ открытымъ небомъ,—все переноситъ человѣкъ да еще при этомъ не часами, а днями стоитъ на одномъ мѣстѣ, ожидая, когда его впустятъ за ограду монастыря, да и тамъ еще настоится полсутки. А тутъ были дни, когда хлѣба не хватило. По 18 коп. за фунтъ хлѣбъ надо было покупать. И терпѣливый русскій богомолецъ все стоялъ, все терпѣлъ, лишь бы достигнуть цѣли—приложиться къ Угоднику Божію.

Эта народная вѣра создала кругомъ такое особое настроеніе, такой высоко приподнятый духъ, что все, можно сказать, дышало здѣсь одной вѣрою.

Я много видѣлъ торжествъ въ своей жизни, но ничего торжественнѣе минуты выноса мощей св. Серафима не видѣлъ!—(восклицаетъ Прокофьевъ въ Новомъ Времени).

Когда Государь и всѣ Великіе князья съ сонмомъ архимандритовъ и архіереевъ, въ золотыхъ облачевіяхъ, подняли мощи святого, а вся площадь опустилась на колѣни и тысячи людей плакали, плакали отъ умиленія,—тутъ и всякаго черствaго человѣка ухватила бы за сердце сама обстановка.

Другая картина. Возвращаюсь я ночью послѣ всенощной въ свою гостиницу. За воротами монастыря море народное. Оно всю ночь безъ сна будетъ колыхаться у бѣлыхъ стѣнъ обители, пока утромъ не отворятъ для него ворота и не впустятъ хотя слабый ручеекъ этого моря, или пока ночью по чьему-либо распоряженію казаки не погонятъ все это море внизъ съ горы къ лѣсу, къ баракамъ и кущамъ. Пробираясь сквозь эту плотную массу, я вдругъ слышу стройное пѣніе; это какая-то группа людей—одни

Digitized by Google

говорятъ,—слѣпцовъ, другіе,—зрячихъ,—поетъ каноны и молитвы, поетъ стройно, согласно, и тысячная толпа кругомъ слушаетъ ихъ. У иныхъ въ рукахъ горятъ свѣчи. Ночь свѣтлая и тихая и эта ночная молитва народа, всенощное бдѣніе, какая чудная картина, какъ она трогаетъ! Кто-то разсказывалъ мнѣ, что такъ же наканунѣ прославленія о. Серафима, такъ же въ лѣсу, среди тысячъ богомольцевъ, не могшихъ попасть къ монастырю, бывшій среди нихъ священникъ организовалъ пѣвцовъ, руководилъ ими и хотя безъ епитрахили и безъ книгъ, но отправилъ полную всенощную подъ открытымъ небомъ.

Уже наканунѣ торжествъ, т. е. 15 іюля, было огромное стеченіе всякаго рода больныхъ, жаждущихъ исцѣленій и облегченій отъ своихъ недуговъ.

Какъ великъ міръ несчастій человѣка!—(цитируемъ здѣсь вездѣ г. Прокофьева). Какое огромное количество больныхъ и недугующихъ, калѣкъ, слѣпыхъ, глухихъ, дурачковъ, юродивыхъ, разслабленныхъ, припадочныхъ, душевно-больныхъ! Тутъ встрѣтите всѣ несчастья, какія можно себѣ представить и какія невозможно. Иные ползутъ на четверенькахъ, другіе ползутъ на рукахъ, на животѣ. Вотъ одинъ идетъ на рукахъ, опрокинувшись ими назадъ, другой прыгаетъ, склонившись на лѣвый бокъ. Иного везутъ на телѣжкѣ, иного разслабленнаго несутъ въ кулькѣ, у иного голова непомѣрно велика, у иного непомѣрно мала, у иного лицо скошено, у кого сведены руки, у кого ноги, у кого то и другое, грязныя повязки иныхъ скрываютъ жестокія раны и болѣзни, кто кричитъ, кто мычитъ, кто молится вслухъ...

Только въ Кіевѣ, въ лаврѣ, можно видѣть множество нищихъ, у монастырскихъ воротъ и у входа въ пещеры, но тамъ, въ Кіевѣ, они собираются за подаяніемъ, за корыстью. Тамъ они составляютъ зло, наше больное мѣсто, видимое доказательство неустройства нашей общественной жизни, а здѣсь они только несчастные, которые идутъ увлекаемые одной вѣрой, съ одной жаждой исцѣленія.

И велика эта вѣра и творитъ она чудеса; творитъ каждый день; ихъ записываютъ, эти чудеса, и монахи и полиція. Здѣсь просто поражаешься видомъ несчастія и одновременно могуществомъ вѣры, силою духа человѣка. Два мѣста, гдѣ собираются несчастные,—это у Серафимовскаго источника, родника, который любилъ святой при жизни и посылалъ приходившихъ къ нему испить водицы, и у дверей храма, гдѣ лежали до ихъ прославленія мощи о. Серафима.

Разсказами про чудесныя исцѣленія этого россійскаго Лурда полны всѣ площади, кельи, гостиницы обителей. Самому мнѣ, (пишетъ г-нъ Прокофьевъ) пришлось видѣть, какъ раскрыла глаза дѣвушка 19 лѣтъ, отъ рожденія бывшая съ закрытыми глазами и увидѣвшая свѣтъ послѣ третьяго купанья въ

Digitized by Google

источникѣ о. Серафима и увѣренная, что послѣ дальнѣйшихъ купаній будетъ видѣть совсѣмъ, какъ здоровая. Она уже ходитъ безъ поводаря.

Мой товарищъ, тоже петербургскій корреспондентъ, былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ старикъ, Бондаренко, пришедшій въ Сарово изъ-подъ Варшавы и страдавшій сильной слабостью зрѣнія послѣ полученной контузіи во время послѣдней русско-турецкой войны въ рядахъ л.-гв. Литовскаго полка, двигался, ощупывая все время костылемъ землю. Ему помогли дойти не въ очередь до св. мощей. Глубокой вѣрой и одушевленіемъ дышало все его лицо. У мощей съ нимъ сдѣлался припадокъ истеричнаго плача; онъ просилъ іеромонаха у гроба приложить къ мощамъ платокъ, ему позволили. Вынувъ спрятанный на груди и завернутый въ бумагу платокъ, онъ приложилъ его къ мощамъ и затѣмъ къ своимъ глазамъ. Такъ его и вывели. У дверей храма онъ отнялъ платокъ отъ глазъ и сказалъ: „Ну теперь костыль мнѣ не нуженъ“,—и тутъ же его сломалъ. Онъ видѣлъ! Мой товарищъ подобралъ ручку отъ сломаннаго имъ костыля и сохраняетъ ее.

21-го іюля, въ день освященія Серафимовской церкви, былъ исцѣленъ истеричный душевно-больной или, какъ называютъ въ народѣ, бѣсноватый. Его внесли 8 человѣкъ. Страшно было смотрѣть, какъ онъ бился, какъ неистово кричалъ. 30 лѣтъ случались съ нимъ припадки бѣшенства. Теперь его силою привели къ мощамъ и заставили приложиться, и послѣ того онъ вдругъ стихъ, спокойно молился и вышелъ одинъ, совершенно здоровый изъ храма. Онъ крестьянинъ Витебской губ., Ивановской волости, деревни Выселки, Георгій Панцевъ.

Въ этотъ же день, въ глазахъ моего знакомаго, гвардейскаго полковника, въ 8 час. 20 м. утра привели къ мощамъ крестьянина Ѳеодора Годункова, бывшаго кирасира Его Величества, теперь едва волочившаго ноги, которыя у него вросли, какъ плети. Съ помощью двухъ костылей и поддерживаемый подъ руки двумя товарищами, онъ подошелъ и приложился.

Мой знакомый еще думалъ: „ну врядъ ли этотъ можетъ оправиться“,—и что же? отъ раки онъ ушелъ на собственныхъ ногахъ, какъ здоровый.

Какъ велика сила религіи, непостижимо могуче ея вліяніе на человѣка, свидѣтельствуетъ другой корреспондентъ (г. Князевъ въ газетѣ «Свѣтъ»). Нѣтъ ничего въ мірѣ, что могло побѣдить ее, нѣтъ тѣхъ препятствій и невозможностей, которыя бы преодолѣли ее! Правда, не всегда люди пользуются этой силой, не всегда хотятъ прибѣгать къ ней за помощью; ослѣпленные невѣріемъ, или скорѣе невѣдѣніемъ, иногда даже прямо глумятся надъ ней. Но за то когда это облако тьмы спадаетъ съ людскихъ очей, когда, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, человѣкъ, наконецъ, сознаетъ свою безпомощность и чистосердечно и искренно обращается къ религіи, что тогда

Digitized by Google

происходитъ? Тогда воочію всѣхъ исполняются слова Спасителя, что «все возможно вѣрующему». Тогда слѣпые начинаютъ прозирать, нѣмые говорить, хромые ходятъ и бѣсы изгоняются. Такъ было во времена Спасителя, такъ было въ древнѣйшія времена Церкви Христовой, то же Господь совершаетъ по великой Своей милости въ св. Своей Церкви и въ наши дни. И въ наши дни Господь воздвигъ намъ великаго молитвенника и чудотворца въ лицѣ преп. Серафима, совершающаго по данной ему отъ Бога благодати по истинѣ «славная и ужасная» надъ притекающими къ нему съ вѣрою.

Эти великія дѣла Божіи, и прежде во множествѣ совершавшіяся по молитвѣ къ преп. Серафиму, полились, такъ сказать, многоводнымъ потокомъ въ эти, близкіе къ моменту прославленія святого, дни. Чувствуемъ, что какая-то благодатная атмосфера наполняетъ окружающее, носится надъ нами и незримо вливается въ душу всякаго, приходящаго сюда съ вѣрою. Точно воскресъ самъ преподобный и снова явился здѣсь, чтобы благотворить всѣмъ и всюду. Тысячи собрались сюда искать у него благодатной помощи и врачеванія недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, и не посрамлены они отъ чаяній своихъ, получая все отъ преподобнаго преизобильно... Всѣхъ случаевъ благодатныхъ исцѣленій въ газетной замѣткѣ невозможно и передать подробно.

(Такъ несутъ больную въ Саровъ).

На человѣческомъ языкѣ нѣтъ словъ описать ту радость, какую испытываютъ получающіе исцѣленія, особенно послѣ тяжкихъ недуговъ. Не только у нихъ, у всѣхъ присутствующихъ при этихъ знаменіяхъ, но и у

Digitized by Google

всѣхъ, слышащихъ изъ устъ очевидцевъ объ этихъ чудесахъ, невольно льются изъ глазъ слезы, слезы радости, умиленія, восторга...

Сейчасъ 18 іюля вечеромъ вернулась отъ службы граф. Г. и разсказываетъ намъ, (свидѣтельствуетъ третій корреспондентъ г. Поселянинъ „въ Моск. Вѣдом.“), что изъ Успенскаго собора она прошла въ церковь Зосимы и Савватія, гдѣ гробъ съ ящикомъ пролежалъ со дня изъятія мощей изъ земли. Эту церковь старецъ особенно любилъ. Она поставлена на мѣстѣ его кельи въ его послушническую пору. Въ кельѣ той являлась ему съ исцѣленіемъ Пресвятая Богородица; на этотъ храмъ онъ ѣздилъ сбирать по Россіи, престолъ изъ кипариса сколоченъ его искусными въ столярничествѣ руками. Онъ тутъ всегда старался пріобщаться, и пріобщался тутъ наканунѣ конца.

Народъ, по изнесеніи изъ этой церкви гроба съ мощами, хлынулъ туда, и тамъ теперь служатъ молебны. На-глазахъ графини, дѣвочка лѣтъ 9-ти на видъ, приведенная матерью на костыляхъ, пошла здоровая.

Я видѣлъ исцѣленныхъ. Одна женщина изъ Вѣрнаго, Семирѣченской области, слѣпорожденная—прозрѣла.

Извѣстный Петербургскій проповѣдникъ Орнатскій спрашивалъ ее, что она видитъ—и нарочно спряталъ съ груди золотой крестъ за рясу. Потомъ вынулъ его.

— Вижу у тебя на груди свѣтъ, отвѣтила она.

Другаго прозрѣвшаго мальчика мать не повѣрила чуду. Но тогда она отошла неслышно отъ сына, и тотъ побѣжалъ за нею, пришлось признать счастливую дѣйствительность.

Разслабленные ходятъ. Изумительно выраженіе лицъ исцѣлившихся дѣтей. Я видѣлъ вчера въ 6 час. одного 11 лѣтъ мальчика, не ходившаго два года; его держала за руку бабушка, съ плачемъ разсказывавшая о чудѣ, а мальчикъ съ чрезвычайною радостью въ глазахъ и отпечаткомъ чего-то неземнаго на лицѣ.

Одинъ старикъ послѣ троекратнаго купанья пошелъ,—старикъ, разсказывающій, какъ долго „онъ не былъ хозяинъ своего тѣла“!

Чудныя дѣла!

Точно у могилы старца долго-долго скоплялись благодатныя силы, и теперь словно благодатная гроза разразилась, и полилъ благодатный дождь, разрѣжая сгущенный, нависшій надъ жизнью туманъ зла, болѣзни, отчаянія.

И такъ хорошо на душѣ. Всѣхъ любишь, ничего не страшно, вѣришь въ добро и правду, ждешь счастья.

Онъ такъ много можетъ дать. Онъ прославляется, чтобы нести намъ небесные дары и земныя лучшія радости!

Digitized by Google

IV.

Паломничество Ихъ Величествъ въ Саровъ.

15 іюля Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыни Императрицы, великіе князья и княгини, въ сопровожденіи министровъ двора, Внутреннихъ дѣлъ, Путей Сообщенія и свиты, изволили отбыть изъ Петербурга въ Саровъ на торжество открытія мощей св. Серафима Саровскаго.

Вся вѣрующая Русь съ благоговѣйною радостью благословляла этотъ святой подвигъ Царя, придавшій саровскому церковному торжеству свой особый блескъ и общегосударственное значеніе.

Отмѣтила это событіе, какъ высокознаменательное, и вся почти печать. Особеннаго вниманія заслуживаетъ по этому поводу статьи „Моск. Вѣд.“, „Гражданина“, „Свѣта“ и др.

„Моск. Вѣд.“ въ статьѣ „Государевъ походъ въ Саровъ“, говорятъ:

„Текущій годъ останется на вѣка достопамятнымъ въ сознаніи православнаго Русскаго народа.

Только-что улеглось въ восхищенномъ сердцѣ народномъ высокорадостное настроеніе, вызванное пребываніемъ Великаго Государя въ златоглавой Москвѣ въ великіе дни Страстей Христовыхъ и Свѣтлаго Христова Воскресенія. И вотъ снова Царь-Батюшка раздѣляетъ со всей Своей землей молитвенный подвигъ и священную духовную радость въ торжественные дни прославленія новоявленнаго угодника Божія!.. Любвеобильный Отецъ, окруженный вѣрными Его сынами великой Русской семьи, первый среди нихъ воздастъ хвалу Богу, явившему новую свою милость землѣ Русской, первый принесетъ державное моленіе, прося заступленія Преподобнаго предъ престоломъ Царя Царствующихъ за всю Державу Россійскую.

Невозможно представить себѣ что либо возвышеннѣе, трогательнѣе этого великаго момента сердечной молитвы Господней—Отца земли Русской предъ священными останками великаго угодника Божія, такъ любившаго Русскій народъ и такъ имъ почитаемаго!..

Въ послѣдніе вѣка родная наша исторія уже давно не представляла намъ подобныхъ моментовъ. А въ старые годы такіе моменты бывали, являя собой свидѣтельство тѣсной духовной связи между государями и Русскимъ народомъ. Видимъ мы это даже еще на зарѣ христіанства въ Россіи, при перенесеніи первыхъ у насъ мощей свв. Бориса и Глѣба.

Позднѣйшая благочестивая наша старина временъ Московскихъ сохранила намъ память о путешествіяхъ Государей Русскихъ на поклоненіе чтимымъ народомъ святынямъ.

Digitized by Google

Возобновляя въ благодарной народной памяти дорогія воспоминанія объ усердіи Русскихъ Вѣнценосцевъ къ роднымъ святынямъ, скрѣпляя и являя міру тѣсную живую связь нашихъ Государей съ православнымъ сознаніемъ вѣрноподданнаго Русскаго народа, Государевъ походъ въ Саровскую обитель является новымъ и великимъ доказательствомъ прозорливости новоявленнаго Угодника Божія.

Такъ говорилъ онъ одной изъ Дивѣевскихъ монахинь:

„А какъ царская фамилія пріѣдетъ къ вамъ, матушка, то войдете за святыя то ворота, да распахнете ихъ широко-широко, да низко-низко поклонитесь до земли, да скажите „покорно просимъ пожаловать, покорно просимъ“,—и батюшка самъ три раза низко до земли поклонялся.

Молитвы сыновъ всей земли Русской сольются у чудотворныхъ останковъ великаго Угодника Русскаго съ отеческою молитвой Царя-Батюшки. Понесутся онѣ сюда со всѣхъ концовъ Святой Руси, изо всѣхъ ея многочисленныхъ храмовъ, гдѣ во дни прославленія человѣка Божія соберутся православные и горячо помолятся за своего Государя, молитвенно предстоящаго за Свою державу предъ священными останками новоявленнаго Чудотворца“.

Горячо привѣтствовалъ великое значеніе Царскаго поломничества въ Саровъ и „Гражданинъ“.

«Сегодня началась дорогая для русскаго сердца Саровская седьмица, говоритъ органъ кн. Мещерскаго.

Не зашло еще солнце дня св. Владиміра, крестителя русскаго народа, какъ Царь садился въ поѣздъ, чтобы ѣхать въ Саровскую пустынь на торжество прославленія инока-отшельника Серафима.

Да будетъ благословенъ Его путь!

Путь этотъ предстоитъ Царю по волнамъ народнаго моря, коихъ каждая брызга есть благословляющее Его вѣяніе любви.

И эти волны народнаго моря донесутъ Царя до тихой обители, гдѣ подъ звонъ колоколовъ, подъ славословіе церковныхъ хоровъ, подъ народные возгласы радующейся вѣры, Онъ станетъ во главѣ своего народа, чтобы преклонить колѣна у гроба новопрославленнаго Чудотворца.

Неподалеку отъ этой обители, въ лѣсу, есть колодецъ, по преданіямъ, онъ—дѣло рукъ старца Серафима.

Прійдетъ къ этому колодцу и Царь русской земли смиреннымъ и вѣрующимъ паломникомъ. Прійдетъ молиться объ исцѣленіи болящей Россіи! Прійдетъ молиться о подкрѣпленіи Его силъ силами Божественной благодати! Прійдетъ молиться объ укрѣпленіи здоровыхъ, объ исцѣленіи болящихъ, о просвѣтленіи заблудшихъ! И этой молитвѣ Царя будетъ вторить невидимо, но слышно молитва всего русскаго народа.

Digitized by Google

И не будетъ на Руси въ эти дни сердца невѣрующаго, что Царь, пришедшій въ Саровскую обитель во главѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, всѣхъ скорбящихъ и молящихъ, воспріялъ въ ней покоя и исцѣленія для труждающихся и для болящихъ своего обширнаго царства! Нѣтъ на Руси души, не вѣрующей, что въ сей обители для пользы Своего народа Царь укрѣпитъ Свою мощь...

Вотъ чѣмъ свята и отрадна наступившая Саровская седьмица.

Кабы время не было трудное на Руси — сіе свершающееся въ православной ея Церкви торжество не было-бы столь знаменательно.

Нынѣ же, когда въ домъ вѣрующаго подкрадывается невѣрующій потушить его свѣтъ и ослабить его силу, когда творчеству любви хочетъ мѣшать ненависть разрушенія, когда столько болящихъ сомнѣніемъ и невѣріемъ,—это саровское торжество не потому-ли такъ знаменательно, что оно является для всего русскаго народа тѣмъ, чѣмъ былъ тихій отшельникъ Саровской пустыни для отдѣльно приходившихъ къ нему цѣлиться: утѣшеніемъ для удрученныхъ скорбью, свѣтомъ для пребывающихъ во тьмѣ, врачомъ для болящихъ и силою для слабыхъ!

Да благословитъ же Богъ путь Царя на этотъ праздникъ вѣры, творящей чудеса!»

Даже такая космополитическая газета, какъ „С.-Пет. Вѣд.“, и та замѣчаетъ, что присутствіе Царственныхъ богомольцевъ на торжествѣ прославленія святого—„важно, необходимо и знаменательно“.

„Важно подтвердить единеніе Царя и народа, необходимо простымъ и общепонятнымъ актомъ провозгласить и единство исповѣдуемыхъ ими идеаловъ и наконецъ знаменательно то, что наблюдая воочію,—какъ въ старину,—зрѣлище Царской молитвы, народъ не можетъ не отнести наибольшую долю Его смиренныхъ и горячихъ прошеній передъ Престоломъ Всевышняго къ своимъ народнымъ нуждамъ и заботамъ. Мысль каждаго, наиболѣе скромнаго и незамѣтнаго паломника, о томъ, что Царь включаетъ и его въ Свою общую молитву о народномъ благоденствіи, несомнѣнно явится новымъ и важнымъ звеномъ въ укрѣпленіи чувствъ любви и преданности, которыми народъ привыкъ окружать своихъ Самодержцевъ. Мы часто забываемъ значеніе дѣйствій, реальныя послѣдствія которыхъ трудно учесть, но интересъ народовъ,—не только нашего,—къ проявленіямъ духовной жизни выражается на каждомъ шагу, въ разныхъ пунктахъ земного шара:—онъ выразился въ міровомъ сочувствіи къ болѣзни и смерти римскаго первосвященника, онъ выражается и въ подъемѣ мусульманскаго фанатизма и въ пробуждающемся ригоризмѣ американскихъ сектъ. У насъ онъ выражается въ той формѣ, которую мы излюбили исторически, которую считаемъ истинной и отъ которой никогда не отречемся“.

Digitized by Google

17 іюля послѣдовала торжественная встрѣча августѣйшихъ паломниковъ, во главѣ съ Царемъ. Принявъ въ ближайшемъ къ обители селеніи рапортъ губернатора и подношенія отъ депутацій и представителей всѣхъ сословій Тамбовской губерніи, Ихъ Величества сѣли въ экипажи и поѣхали въ обитель. Вслѣдъ долго гремѣло „ура“ крестьянъ, летѣли вверхъ ихъ шапки; счастливые и радостные стали расходиться депутаціи.

Изъ Успенскаго собора Саровской пустыни, при гулѣ всѣхъ ея колоколовъ, блистая золотомъ облаченій и хоругвей, вышелъ крестный ходъ съ хоромъ невскихъ митрополичьихъ пѣвчихъ и во главѣ съ митрополитомъ спб. Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ Димитріемъ и преосвященными Иннокентіемъ тамбовскимъ и Назаріемъ нижегородскимъ.

При поворотѣ изъ лѣса къ рѣчкѣ есть маленькая часовня, гдѣ Ихъ Величества остановились и слушали краткое молебствіе.

Дворъ монастыря полонъ богомольцами, причемъ по дорогамъ ихъ тысячи; куда ни посмотришь—все люди съ котомками и посохами. И какъ они довольны, рады, счастливы въ этотъ моментъ, что могутъ видѣть Царя и Царицъ, и шумнымъ, какъ океанъ-море, „ура“ привѣтствуютъ они Ихъ Величества.

Встрѣченные у Святыхъ воротъ митрополитомъ съ причтомъ и выслушавъ его привѣтственную рѣчь, Государь, Государыня и вся Царская Фамилія, въ предшествіи крестнаго хода и архіереевъ, идутъ въ Успенскій соборъ, гдѣ слушаютъ краткое молебствіе съ положеннымъ Царскимъ многолѣтіемъ. Изъ собора Ихъ Величества въ предшествіи хора тамбовскихъ епархіальныхъ пѣвчихъ и духовенства идутъ въ церковь свв. Зосимы и Савватія, гдѣ временно лежатъ мощи преп. Серафима. Съ Ихъ Величествами и августѣйшими особами входятъ только митрополитъ и архіереи, все прочее духовенство остается въ оградѣ. Затѣмъ изъ церкви, при пѣніи „Спаси Господи люди Твоя“, митрополитъ провожаетъ Ихъ Величества до Царскихъ покоевъ и, осѣнивъ крестомъ, возвращается въ Успенскій соборъ, гдѣ служитъ торжественный молебенъ по случаю Ихъ пріѣзда.

И такъ Царь и Царица въ Саровѣ. Съ умиленіемъ видитъ это, слышитъ, говоритъ и повторяетъ глубокій вѣрою и сильный преданностью Царю русскій народъ.

Глубокое впечатлѣніе произвело на народъ неожиданное для него появленіе 18 іюля Государя и Государынь за ранней обѣдней въ Успенскомъ соборѣ. Какъ простые обыкновенные богомольцы, пришли безъ свиты и всякихъ властей Царь съ Царицами и за обѣдней удостоились принять причастіе Св. Христовыхъ Таинъ. Соборъ былъ наполненъ народомъ. Съ нимъ вмѣстѣ молились Вѣнчанные Богомольцы, съ нимъ вмѣстѣ причаща-

Digitized by Google

лись. Черезъ всю церковь Ихъ Величества прошли на лѣвую сторону, гдѣ въ придѣлѣ печерскихъ чудотворцевъ совершалась ранняя литургія архимандритомъ Андреемъ, завѣдующимъ миссіонерскими курсами въ Казани, въ сослуженіи игумена пермской Бѣлогородской пустыни Варлаама и пяти другихъ священниковъ и іеромонаховъ. Пѣли невскіе митрополичьи пѣвчіе. За причастнымъ краснорѣчивое слово о жизни старца Серафима произнесъ петербургскій священникъ о. Орнатскій.

Ихъ Величества Государь и Государыня приняли причастіе, а за Ними причащались болѣе 50 простыхъ богомольцевъ, во время причащенія которыхъ для Ихъ Величествъ читались запричастныя молитвы ключаремъ тамбовскаго собора о. Посшѣловымъ.

Послѣ причастія Ихъ Величества прикладывались ко кресту и удалились къ Себѣ въ покои.

Затѣмъ въ 10 ч. дня Ихъ Величества и всѣ Августѣйшія Особы осматривали монастырь, начавъ съ новой церкви св. Троицы, гдѣ находится келья о. Серафима. Осмотрѣвъ ее, прошли въ часовню надъ могилой св. Серафима, спускались въ склепъ, прошли въ церковь св. Іоанна Предтечи. Изъ этой церкви низомъ возвратились въ Свои покои, откуда прошли въ церковь свв. Зосимы и Савватія, гдѣ временно лежатъ мощи преп. Серафима, и изъ этой церкви вернулись въ Свои покои.

Ихъ Величества затѣмъ осматривали помѣщенныя въ соборѣ принесенныя въ даръ обители разныя хоругви, болѣе 40. Изъ церкви Ихъ Величества прошли въ часовню надъ могилой св. Серафима, спускались въ склепъ, гдѣ поставлена гробовая его колода, въ которой онъ былъ погребенъ, и поклонились также гробницѣ почивающаго здѣсь же всѣми чтимаго подвижника молчальника схимонаха Марка.

Изъ часовни Ихъ Величества вышли и прошли въ церковь св. Іоанна Предтечи, изъ которой низомъ черезъ свои покои прошли въ церковь свв. Зосимы и Савватія, гдѣ временно лежатъ мощи новоявленнаго угодника Божія Серафима.

V.

Церковныя торжества 16—20 іюля въ Саровѣ.

Непрерывнымъ рядомъ торжественныхъ богослуженій и обрядовъ въ обители ознаменовалось открытіе мощей преподобнаго о. Серафима Саровскаго. 16-е и 17-е іюля были посвящены поминовенію его, его родителей и всѣхъ, къ кому онъ при жизни имѣлъ служебное отношеніе.

Digitized by Google

17-го утромъ, въ восьмомъ часу, раздался съ Саровской колокольни громкій звонъ: то выходилъ изъ пустыни крестный ходъ на встрѣчу крестному ходу изъ Дивѣева, который вышелъ въ третьемъ часу ночи.

Подъ торжественный трезвонъ тихо двигался лѣсъ хоругвей, раскачиваясь на крѣпкихъ палкахъ, звеня тяжелыми привѣсами и кистями. Потомъ, за воздвизальными крестами, несли три святыни—чудотворную икону Знаменія Богоматери изъ Серафимо-Понетаевскаго монастыря, образъ Преподобнаго Серафима, впервые носимый на крестномъ ходу, и *завѣтную* икону Богоматери, «Умиленія», которую старецъ называлъ «Всѣхъ радостей радость», которая была его келейною иконой и на молитвѣ предъ которою онъ скончался.

Чрезвычайно живописенъ былъ этотъ крестный, далеко растянувшійся ходъ, разнообразіе горящихъ на солнцѣ хоругвей, разноцвѣтныя, пестрыя ризы сельскаго духовенства, толпы народа со всѣхъ сторонъ, высокая часовня-бесѣдка съ высшимъ духовенствомъ въ золотѣ, а тамъ густой лѣсъ съ просѣкой, по которой нескончаемой лентой проѣзжали казаки, спѣшившіе на встрѣчу Государю.

Послѣ молебна, архіерей поднялъ въ рукахъ тяжелую икону Умиленія и осѣнилъ ею народъ на всѣ четыре стороны.

Ходъ тронулся къ монастырю. Нельзя безъ волненія думать объ этомъ торжественномъ возвращеніи въ Саровъ, для присутствія при прославленіи того человѣка, который предъ нею молился, предъ нею умеръ, знаменитой теперь святыни, которая 70 лѣтъ назадъ была унесена трогательными дивѣевскими «сиротами», какъ часть не цѣннаго для Саровцевъ имущества «убогаго Серафима». Теперь же она возвращалась во славѣ къ прославляемому старцу, который такъ чтилъ и любилъ ее.

Послѣ крестнаго хода была обѣдня, отслуженная митрополитомъ Петербургскимъ Антоніемъ и епископомъ Назаріемъ Нижегородскимъ, который сказалъ слово о жизненности старца Серафима и его близости къ вѣрующимъ, и была отслужена торжественная панихида по старцѣ.

Вечеромъ служили *парастасъ*—торжественную заупокойную всенощную.

Теперь, когда слышишь послѣднія о немъ заупокойныя молитвы, (говоритъ въ „Моск. Вѣд.“ г. Поселянинъ), доселѣ во всѣ эти дни, все какъ-то не привыкаетъ мысль къ этимъ противоположностямъ.

Съ одной стороны, страшное убожество, «снитка», съ другой—великолѣпныя облаченія, золотыя митры собравшагося въ честь его духовенства, золотыя хоругви и лампады ему принесенныя. Съ одной стороны—пустыня, безмолвіе, общество медвѣдей; съ другой стороны, кромѣ нескончаемаго простого народа, много избалованныхъ горожанъ, оставляющихъ удобства

Digitized by Google

жизни, чтобы пріѣхать къ этому пустыннику и, наконецъ, Русскій Дворъ и Царская Семья.

17-го вечеромъ въ одиннадцатомъ часу, послѣ всенощной-парастаса, архимандриты, руководимые преосвященнымъ Иннокентіемъ тамбовскимъ, перенесли стоявшую въ церкви свв. Зосимы и Савва ію колоду, въ которой былъ погребенъ преподобный и изъ которой мощи его, покрытыя серебрянымъ глазетомъ, были переложены въ кипарисный гробъ, вложенный въ другой, дубовый, роскошный, художественной работы, съ украшеніями изъ матоваго серебра. Архимандриты снесли колоду на полотенцахъ и положили ее въ могилу преподобнаго, обращаемую теперь въ часоненьку.

18-го іюля совершено послѣднее поминовеніе о. Серафима, какъ простого человѣка, въ торжественной панихидѣ, а вечеромъ за всенощной началось уже его прославленіе, какъ святого Россійской Церкви.

Въ 6 часовъ загудѣлъ большой колоколъ ко всенощной. Высокоторжественъ былъ выходъ на литію. Въ предшествіи двухъ хоровыхъ пѣвчихъ, тамбовскихъ архіерейскихъ и невскихъ митрополичьихъ, митрополитъ Антоній съ архіепископомъ казанскимъ Димитріемъ, преосвященными епископами тамбовскимъ Иннокентіемъ и нижегородскимъ Назаріемъ, въ роскошныхъ золотыхъ съ вытканными серебромъ изображеніями херувимовъ по золотому фону облаченьяхъ, — ларъ Государя Императора для всѣхъ участниковъ торжества,—вышли изъ Успенскаго собора, прошли въ церковь свв. Зосимы и Савватія, гдѣ временно стояли мощи преподобнаго Серафима. Ихъ Величества, всѣ Августѣйшія Особы, министры и свита слѣдовали за процессіей. По пути шпалерами стояли хоругвеносцы съ принесенными въ даръ обители хоругвями, которыя высоко сіяли золотомъ надъ толпою народа, наполнившаго площадь около церкви. Въ церкви гробъ съ мощами преподобнаго стоялъ посреднѣ. Митрополитъ совершилъ кажденіе и съ архіереями и съ архимандритами поднялъ его. Государь Императоръ и Великіе Князья вынесли его изъ церкви, передъ которой положили на зеленыя бархатныя носилки. Священники стояли по сторонамъ ихъ шпалерами. Гробъ покрыли богатымъ бархатнымъ, вышитымъ шелкомъ покровомъ. Начался перезвонъ колоколовъ. Государь и великіе князья подняли носилки спереди, архимандриты и архіереи сзади и понесли.

Величественная и умилительная картина. При жизни о. Серафимъ былъ самый смиреннѣйшій и бѣднѣйшій изъ старцевъ, богатый лишь своей простотой и любвеобильный душею, и теперь — гробъ этого смиреннѣйшаго человѣка несетъ Самодержецъ земли Русской съ Великими Князьями и іерархами Церкви. 8 фонарей несутъ псаломщики, за ними 4 запрестольные креста; хоругвеносцы въ своихъ парадныхъ кафтанахъ съ серебряной

Digitized by Google

и золотой бахромой несутъ 52 жертвованныя хоругви, блистающія серебромъ и золотомъ, разнообразныя по формѣ—въ видѣ иконъ, сіяній, орифламъ; за ними синія съ голубымъ лента пѣвчихъ; за нею золотая лента духовенства: псаломщики и діаконы по два въ рядъ, священники, іеромонахи, протоіереи, діаконы съ кадилами и свѣчами; шесть малыхъ кипарисныхъ хоругвей окружаютъ носилки съ гробомъ преподобнаго, который осѣняютъ рипидами 4 діакона по сторонамъ. Государыни Императрицы, Великія Княгини непосредственно слѣдуютъ за гробомъ. Какъ только показался высоко поднятый на носилкахъ гробъ преподобнаго, закрестилась, заволновалась многотысячная толпа и стала опускаться на колѣна. Послышались вздохи, плакали женщины, плакали мужчины; всѣ эти тысячи народа, какъ одинъ человѣкъ, были охвачены однимъ общимъ религіознымъ настроеніемъ, всѣ чувствовали одно и то же. Тихо, въ полномъ порядкѣ двинулась процессія. Колокола то гудѣли басомъ, то перезванивались тонкими звуками. Процессія подошла къ Успенскому собору и пошла вокругъ него, останавливаясь на каждой сторонѣ его, причемъ архидіаконъ возглашалъ на каждой сторонѣ храма по одному изъ прошеній литіи. Передъ западными вратами митрополитъ прочиталъ молитву, въ которой, призывая имена святыхъ, призвалъ и имя преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца. Загѣмъ при перезвонѣ колоколовъ внесли гробъ въ соборъ и поставили по серединѣ храма. Всѣ въ церкви стояли со свѣчами. Пѣвчіе запѣли тропарь преподобному и митрополитъ совершилъ кажденіе и благословеніе хлѣбовъ. Между кафизмами преосвященный Иннокентій произнесъ слово (Прокофьевъ).

Громадное впечатлѣніе произвела эта рѣчь, сказанная съ волненіемъ и слезами, и ея конецъ: „Чрезъ минуту откроется крышка этого гроба, и мы пропоемъ предъ мощами новаго Чудотворца: „Ублажаемъ, ублажаемъ тя, Преподобне отче Серафиме!“

Запѣли „Хвалите!“ вышли епископы, и по лѣвой рукѣ стало духовенство. Когда замолкло пѣніе, митрополитъ Антоній подошелъ ко гробу, раздалось щелканье замка, и крышка была снята. Открылось подъ глазетовою пеленой очертаніе тѣла, мѣдный крестъ на груди, и на челѣ святаго прорѣзъ для цѣлованія мощей.

Какъ при переносѣ гроба, я ощущалъ благоуханіе, которое было еще сильнѣе, когда я подошелъ прикладываться.

Когда сняли крышку, раздалось пронзавшее, кажется, самое небо пѣніе: „Ублажаемъ, ублажаемъ тя, Преподобне отче Серафиме, и чтемъ святую память твою, наставниче монаховъ и собесѣдниче ангеловъ!“ И какое было счастье подпѣвать этой гремящей хвалѣ: „Преподобне отче Серафиме“.

Digitized by Google

Могучее чувство стояло въ воздухѣ, мущины не стыдились утирать слезы.

И вся слава этого дня, эти летящія во всѣ концы свѣта телеграммы о поѣздкѣ Царя къ останкамъ пустынника, это сліяніе здѣсь, въ прославленіи духовнаго подвига, Русскаго народа со своимъ Вождемъ, этотъ блескъ Православія во всемъ его потрясающемъ величіи,— какая разительная противоположность съ положеннымъ 70 лѣтъ назадъ въ дубовую колоду сгорбленнымъ, изможденнымъ непомѣрными подвигами старичкомъ, тайновидцемъ, Божьимъ пророкомъ и чудотворцемъ, но тихимъ, крѣпкимъ, умиленно-любовнымъ, дѣтски-простымъ.

Пой же Русь, гремя ему хвалу высоко, громко, все выше и громче, до самаго Престола, гдѣ онъ дерзновенно предстоитъ предъ Сущимъ, откликаясь на всякій вздохъ, доносящійся къ нему съ измученной земли.

Пой, пой ему громче, Русская земля, радуясь, что ты, твой духъ его создалъ, что тебя онъ выражалъ въ своей жизни, въ своихъ стремленіяхъ: пой ему громче: „Ублажаемъ, ублажаемъ тя!“ (Поселянинъ).

Послѣ величанія къ мощамъ прикладывались архіереи, потомъ Государь и Царская Семья, потомъ всѣ бывшіе въ церкви...

Долго продолжалась всенощная. Былъ двѣнадцатый часъ, когда она окончилась. Подъ стѣнами монастыря стояли ночью тысячи народа. Составились благочестивые кружки, читались и пѣлись акафисты, канонъ.

На другой день вездѣ совершены въ церквахъ обители раннія обѣдни, за которыми были сотни причастниковъ. Въ 8 час. утра загудѣлъ большой колоколъ къ поздней литургіи. Митрополитъ съ архіереями и 12-ю архимандритами совершилъ литургію.

Въ соборѣ молились Государь, Государыни и вся Царская Семья, прибывшая въ Саровъ, министры, Дворъ, губернаторъ и губернскія власти, земскіе начальники, былъ впущенъ и народъ.

Когда запѣли на выходъ съ Евангеліемъ, архимандриты подняли на рукахъ кипарисный гробъ съ мощами св. Серафима и понесли въ алтарь, гдѣ торжественно обнесли его вокругъ престола.

Вся церковь стояла на колѣняхъ. Гробъ съ св. мощами былъ вынесенъ изъ Царскихъ дверей и принесенъ къ мраморной ракѣ, помѣщенной подъ великолѣпной золоченной сѣнью въ видѣ часовни русскаго стиля, даръ Ихъ Величествъ, а превосходной работы коверъ у раки даръ Государыни Александры Ѳеодоровны. Діаконы прежде опустили въ раку наружный дубовый гробъ съ серебряной отдѣлкой художественной работы. Митрополитъ, архіереи, архимандриты опустили кипарисный гробъ съ мощами въ раку въ положенный дубовый гробъ.

Digitized by Google

Затѣмъ литургія продолжалась обычнымъ порядкомъ, при чудномъ пѣніи невскихъ и тамбовскихъ пѣвчихъ. Архіепископъ казанскій Димитрій произнесъ слово. Кончилась литургія. Колокола звонятъ къ молебну. При пѣніи 33-го псалма, митрополитъ съ архіереями и все служащее духовенство, вышедъ изъ алтаря, окружило раку. Поставили передъ ней бархатныя зеленыя носилки—и снова повторилась умилительная картина вчерашняго дня. Государь съ Августѣйшими Богомольцами помогъ митрополиту и архимандритамъ вынуть дубовый гробъ и поставить на носилки. Благоговѣйно всѣ опускаются на колѣна. Пѣвчіе поютъ тропарь преподобному. Святыя мощи уносятся изъ храма при звонѣ его колоколовъ. Снова среди стѣнъ народа вьется торжественная процессія, еще ярче, чѣмъ вчера, сверкаютъ на солнцѣ вереницы хоругвей, золотыя ризы духовенства. Снова Царь съ Великими Князьями и сонмомъ духовенства высоко на носилкахъ несутъ св. мощи праведника, но въ открытомъ теперь гробѣ, и тысячи глазъ устремлены на него съ мольбой, съ надеждой, съ вѣрой,—съ горячей вѣрою, къ которой такъ способна душа русскаго человѣка.

Звонятъ колокола. „Преподобный отче Серафиме, моли Бога о насъ“,—поетъ духовенство, и тысячи устъ подпѣваютъ и тянутъ эту молитву. Процессія обходитъ съ пѣніемъ канона кругомъ двухъ соборовъ, Успенія и Живоноснаго Источника, и св. мощи вносятъ въ Успенскій соборъ и влагаютъ ихъ въ раку. Митрополитъ и архіереи совершаютъ поклоненія. На колѣна опускаются передъ ней Царь, духовенство, всѣ молящіеся. Митрополитъ читаетъ, колѣнопреклоненный, молитву св. Серафиму.

Совершается отпускъ. Архидіаконъ возглашаетъ многолѣтія „Благочестивѣйшему Великому Государю Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссійскому, вѣры Христовой Ревнителю, Защитнику и Покровителю“, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому, митрополиту Антонію и служащимъ архіереямъ, всему освященному собору, военачальникамъ, градоначальникамъ, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Когда смолкло „многая лѣта“ хоровъ пѣвчихъ, басистый речитативъ архидіакона запѣлъ молитву о спасеніи обители, братіи ея и утвержденіи храма, а хоръ трижды повторилъ нотное „Спаси, Христе Боже“.

Все Царское Семейство прикладывалось къ св. мощамъ. Митрополитъ благословилъ Ихъ Величествъ и Августѣйшихъ Особъ иконами.

Такъ закончилось торжество открытія св. мощей, и народъ устремился прикладываться.

Въ 2 часа дня въ монастырской трапезной Ихъ Величества раздѣляли праздничную братскую трапезу.

Digitized by Google

Встрѣченные высокопреосвященнымъ Антоніемъ и преосвященнымъ Иннокентіемъ, Ихъ Величества и Августѣйшія Особы прошли къ Царскому столу, накрытому во второмъ залѣ подъ расписнымъ куполомъ. Перпендикулярно къ Царскому столу тянулись 5 линій другихъ столовъ. Крайняя линія была занята исключительно монашествующими лицами. Отъ входа залъ былъ украшенъ рядами параллельныхъ столовъ. Тутъ помѣстились депутаціи городовъ и прочія депутаціи, земскіе начальники, хоругвеносцы. Митрополитъ благословилъ трапезу. Въ серединѣ обѣда митрополичій архидіаконъ Іоаннъ возгласилъ Царское и прочія многолѣтія и было также спѣто „Спаси, Христе Боже".

Цѣлый день шелъ колокольный звонъ въ монастырѣ.

Въ 4 часа дня Ихъ Величества отбыли въ павильонъ въ гости къ дворянамъ, а высокопреосвященный митрополитъ спб. Антоній съ преосвященнымъ тамбовскимъ епископомъ Иннокентіемъ, архимандритами и сонмомъ духовенства совершили молебствіе св. Серафиму для хоругвеносцевъ и депутацій на духовномъ торжествѣ. Человѣкъ до 700 хоругвеносцевъ наполняли соборъ. Передъ молебствіемъ митрополитъ Антоній произнесъ слово. Имъ были освящены также многія иконы, и въ числѣ ихъ огромная, въ сажень вышины, икона св. Серафима, принесенная гражданами гор. Перми въ даръ открывающемуся при Пермскомъ Бѣлогорскомъ монастырѣ Серафимовскому скиту, первой въ Россіи обители имени новоявленнаго святого. Самый же монастырь открытъ въ память избавленія Государя Императора отъ опасности въ Отсу.

VI.

Отбытіе Ихъ Величествъ изъ Сарова и окончаніе торжествъ.

Наступило и 20-е іюля, когда Ихъ Величества и Августѣйшіе Богомольцы оставили Саровскую пустынь.

Въ Саровѣ Ихъ Величества въ 8½ ч. утра слушали въ Успенскомъ соборѣ напутственное св. Серафиму молебствіе, совершенное митрополитомъ, архіепископомъ Димитріемъ и епископомъ Иннокентіемъ, и вышли, провожаемые братіею и духовенствомъ до воротъ св. обители. Здѣсь сѣли въ экипажи. У часовенки за рѣчкой было совершено молебствіе и мѣстныя крестьянки поднесли свои издѣлія. По пути въ деревняхъ избы убраны флагами, платками, полотенцами. Стоявшія у часовни дѣти школы пѣли „Спаси, Господи, люди Твоя". Въ каждой деревнѣ на пути въ Дивѣевъ были выстроены арки и крестьяне подносили хлѣбъ-соль.

Digitized by Google

При звонѣ колоколовъ навстрѣчу Царскому поѣзду вышли изъ собора Дивѣевскаго монастыря на паперть сестры обители съ крестнымъ ходомъ. Во главѣ духовенства шелъ преосвященный нижегородскій Назарій съ архимандритами и священниками. Въ соборѣ Ихъ Величества прикладывались къ иконамъ и приняли подносимыя отъ обители въ благословеніе иконы.

Ихъ Величества изъ собора прошли въ келью игуменьи, гдѣ затѣмъ слушали въ ея домовой церкви литургію.

Послѣ литургіи Ихъ Величества съ ихъ высочествами осматривали обитель, посѣтили такъ называемую дальнюю пустынку о. Серафима на кладбищѣ монастыря, гдѣ алтарь церкви Преображенія Господня сдѣланъ изъ кельи о. Серафима. Ихъ Величества осмотрѣли также типографію, литографію, иконописную мастерскую и школу для дѣвочекъ,—хорошо устроенное зданіе. Возлѣ этой школы стояла дѣвичья церковно-приходская школа изъ Ардатова. Ихъ Величества слушали пѣніе дѣтей. Въ покояхъ игуменьи Ихъ Величествамъ игуменьею Маріею и бывшими здѣсь другими игуменьями поднесены рукодѣлья монахинь.

При колокольномъ звонѣ и провожаемые „ура“ народа, Ихъ Величества и ихъ высочества отбыли на станцію Арзамасъ.

Глубокое впечатлѣніе на весь православный людъ оставило присутствіе Царя и Царицъ на этомъ рѣдкомъ духовномъ торжествѣ, и народъ видѣлъ Ихъ, Кого онъ такъ любитъ и обожаетъ простымъ и нѣжнымъ своимъ сердцемъ, среди себя, на дорогихъ его религіозному чувству освященныхъ мѣстахъ, видѣлъ и въ самомъ храмѣ вмѣстѣ молящимися. Съ какой неподдѣльной радостью и умиленіемъ смотрѣлъ онъ на своихъ Царя и Царицъ.

Его Величество приказалъ нижегородскому губернатору объявить Его царскую похвалу народу за образцовый порядокъ, поддерживаемый самимъ народомъ.

20-го іюля въ Саровѣ всѣмъ соборомъ іерарховъ совершено освященіе новаго храма, а 22-го въ Дивѣевѣ. Этимъ и закончились Саровскія церковныя торжества. 23-го іюля іерархи отбыли изъ Сарова, а народъ все прибываетъ и прибываетъ. Слава Господу, дивному во Своемъ новопрославленномъ Святомъ Угодникѣ Божіемъ Серафимѣ!

В. Скворцовъ.

Digitized by Google

Присоединеніе раскольницы къ православію. Въ Саровъ прибыла ярая раскольница кр. Самарской губерніи, Никольскаго уѣзда, Дарья Ермилова, 60 лѣтъ. Она пріѣхала въ Саровъ еще въ началѣ іюля мѣсяца и постоянно ходила къ источнику преподобнаго Серафима. При видѣ массы исцѣленій надъ больными она поняла всю ложность раскольниковъ, стала горько плакать и въ концѣ концовъ рѣшилась присоединиться къ православію. Мѣстное епархіальное начальство направило ее къ прибывшему на торжество изъ Москвы достоуважаемому о. протоіерею І. Г. Звѣздинскому. О. протоіерей, присоединявшій къ православію во время своего настоятельства при Введенской церкви въ Москвѣ около 2.000 человѣкъ раскольниковъ, съ радостью принялъ порученное ему дѣло, нѣсколько дней наставлялъ онъ Ермилову въ истинахъ православной вѣры, и, убѣдившись въ полной искренности ея вѣрованій, присоединилъ къ православной Церкви въ понедѣльникъ, 14 іюля, въ монастырскомъ храмѣ.

До обращенія своего въ православіе Дарья Ермилова много лѣтъ слыла среди раскольниковъ за опытную начетчицу, и ея обращеніе въ православіе поразитъ многихъ изъ ея земляковъ. Въ этотъ же день новоприсоединенная сподобилась причаститься св. таинъ.

Наказанное кощунство. „Русскій Листокъ“ сообщаетъ, что въ пятницу, 18-го іюля, въ дер. Стеауринѣ, Богородскаго уѣзда, близъ Павловскаго посада, Моск. губ., произошелъ слѣдующій необыкновенный случай Крестьяне на сходѣ постановили въ день прославленія преподобнаго Серафима не выходить на полевыя работы. Всѣ изъявили свое согласіе на это, кромѣ старообрядца Сигнова, который началъ глумиться надъ преподобнымъ, говоря, что онъ вышлетъ своихъ рабочихъ нарочно въ поле. Вдругъ въ самый разгаръ надругательствъ Ситновъ пошатнулся и упалъ. Когда наклонились къ нему, оказалось, что онъ мертвъ. Крестьянами овладѣлъ благоговѣйный ужасъ. Вѣсть о событіи быстро пронеслась по окрестнымъ деревнямъ. Мѣстные старообрядцы, смущенные смертью Сигнова, воздержались отъ работъ 19 іюля.

Саровъ и Римъ. Жизнь иногда даетъ такія противопоставленія, которыя поучительнѣе рѣчей мудрецовъ и кажутся нарочно созданными для освѣщенія и уясненія истины, такъ разсуждаетъ „Свѣтъ“.

Нынѣ на двухъ концахъ Европы совершается два великихъ, но несходственныхъ между собою, событія.

Въ глухихъ тамбовскихъ лѣсахъ, въ отдаленной отъ міра пустыни прославляется новый угодникъ Божій, преподобный Серафимъ, прославляется

Digitized by Google

всею землею русскою съ Царемъ во главѣ, всею церковью православною.

Въ «вѣчномъ городѣ», въ тиши ватиканскихъ замуравленныхъ палатъ, конклавъ «князей церкви» избираетъ изъ среды своей «намѣстника Господу Христу».

Тутъ—подъ радостный звонъ саровскихъ колоколовъ, неизреченною милостію Божіей, возстаетъ новый предстатель передъ престоломъ Господнимъ за родную Русь. Тутъ сопричисляется къ лику святыхъ смиренный инокъ въ липовыхъ самодѣльныхъ лаптяхъ, согбенный при жизни, ибо не пожелалъ противиться напавшимъ на него разбойникамъ, инокъ сильный лишь вѣрою, смиреніемъ, добротою, чистотою всей жизни. Единый отъ «малыхъ сихъ» становится однимъ изъ первыхъ и Царь русскій склоняется предъ Царемъ Царствующихъ въ благоговѣйной признательности къ неоскудѣвающей милостями десницы Божіей. Тутъ—вершится дѣло Божіе.

Тамъ,—подъ шопотъ интригъ и шипѣніе зависти, служители алтаря, называющіе себя «церковными князьями», выдумываютъ себѣ владыку, готовятся назвать его намѣстникомъ Христа, какъ будто у Господа бываютъ намѣстники, готовятся облечь одного изъ среды своей въ виссонъ и багряницу, увѣнчать его тіарою, болѣе похожею на вѣнцы ассирійскихъ деспотовъ древнихъ временъ, чѣмъ на терновый вѣнецъ Искупителя, обуть его ноги въ туфли съ нашитымъ на нихъ животворящимъ крестомъ, къ которому будутъ прикладываться вѣрующіе римско-католики. Тамъ—куется и плетется дѣло человѣческое.

Тутъ—праведникъ, по силѣ своей вѣры, сопричисляется къ сонму очищенныхъ отъ грѣха угодниковъ; тамъ,—по силѣ кардинальскаго избранія, человѣкъ, иногда наиболѣе грѣшный, становится «непогрѣшимымъ». Тутъ—смиреніе возвеличиваетъ; тамъ—смиреніе предается забвенію.

Не поучительно ли это сопоставленіе? Не вытекаетъ ли изъ него какъ ближе къ Богу Церковь православная въ своемъ духовномъ смиреніи, по сравненію съ римскимъ католицизмомъ въ его гордынѣ.

Какъ извѣстно избраннымъ оказался кардиналъ Сарто, принявшій имя Пія X.

Рака, сѣнь и лампады св. Серафима Саровскаго.

Храмъ Успенскій, въ той части его, которая назначена для „вѣрныхъ", имѣетъ четыре колонны. Между двумя, съ правой стороны, колоннами и поставлена рака, исполненная по рисунку и подъ наблюденіемъ состоящаго при гофмаршальской части князя М. С. Путятина.

Digitized by Google

Рака утверждена на 4-ступенномъ возвышеніи, бѣлаго мрамора.

Сама рака, напоминающая отчасти знаменитую гробницу Ярославовъ, бѣлаго чистаго мрамора и производитъ самое свѣтлое впечатлѣніе своимъ безыскусственнымъ изяществомъ. Мраморъ, изъ котораго сдѣлана рака, называется Вязелемскій и добывается у Гапсаля, въ Эстляндской губерніи. Рака состоитъ изъ четырехъ массивныхъ плитъ, не имѣющихъ ни шлифовки, ни позолоты, въ память нищеты и смиренія старца Серафима. На этихъ плитахъ высѣчены изображенія. На главной плитѣ — крестъ византійскаго образца; на плитѣ у ногъ—начальныя буквы именъ созидателей раки, Императора Николая Александровича и Императрицы Александры Ѳеодоровны, подъ шапкою Мономаха. На боковыхъ плитахъ изображено подобіе креста—материнскаго благословенія Прохора Мошнина (впослѣдствіи отца Серафима). По угламъ саркофага — пилястры съ восьми конечными крестами древняго вида, а по верхнему и нижнему фризу идутъ пальмовыя вѣтви, — символъ мученической жизни и побѣднаго вѣнца старца Серафима.

Кромѣ этихъ изображеній, плиты имѣютъ и надписи.

Въ головахъ:

„Праведницы во вѣки живутъ и въ Господѣ мзда ихъ, и попеченіе ихъ у Вышняго“ (Прем. Сол. 5, 15).

«Хранитъ Господь вся кости ихъ: ни единаже отъ нихъ сокрушится» (Псал. 33, 21).

Въ ногахъ — молитва, написанная собственноручно Преподобнымъ въ одной изъ его книгъ.

«Спаси, Господи, и помилуй раба Своего, и просвѣти его умъ свѣтомъ разума Святаго Евангелія Твоего и настави его на стезю заповѣдей Твоихъ, и научи его, Спасе, творити волю Твою, яко Ты еси Богъ нашъ» (Св. Препод. Серафимъ Саровскій).

На боковыхъ же доскахъ—лѣтопись главнѣйшихъ событій жизни Старца въ слѣдующихъ словахъ:

«Святый преподобный отецъ нашъ Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ, родился въ городѣ Курскѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7267, а отъ Рождества Христова 1759, мѣсяца Іулія въ 19 день.

«Въ святую Саровскую обитель вступилъ лѣта отъ Р. Х. 1778 мѣсяца Ноемврія въ 20 день.

«Иноческое постриженіе пріятъ лѣта 1786 мѣсяца Августа въ 13 день.

«Во іеродіакона рукоположенъ лѣта 1793 мѣсяца Сентемврія во 2-й день.

«Удалился въ пустыню лѣта 1794 мѣсяца Ноемврія въ 20 день.

«Чудесно исцѣленъ бысть отъ ранъ явленіемъ Пресвятыя Пречистыя Дѣвы Богородицы мѣсяца Септемврія лѣта 1804.

Digitized by Google

«Пріятъ подвигъ молчанія и удалися въ затворъ въ лѣто 1810.
«Остави затворъ лѣта 1825 мѣсяца Ноемврія 25 день.
«Чудеснаго посѣщенія Богоматери сподобися лѣта 1831 мѣсяца Марта въ 25 день.
«Отъиде ко Господу лѣта 1833 мѣсяца Январія во 2-й день.»

Крышка у раки серебряная, вѣсомъ около $3^1/_2$ пудовъ, имѣетъ форму рамы, въ которую вставлено изображеніе Преподобнаго Серафима, лежащаго во гробѣ. По угламъ рама украшена металлическими шестикрылыми серафимами, а между ними по четыремъ сторонамъ вязью начертанъ тропарь преподобнымъ.

Верхнюю часть крышки отдѣльно отъ всей крышки можно откидывать назадъ, какъ бы окно; на внутренней сторонѣ этой откидной части изваянъ выпуклый шестикрылый серафимъ.

Въ этой ракѣ покоятся мощи Преподобнаго. Онъ лежитъ въ кипарисовомъ гробѣ, который положенъ въ дубовый ящикъ-колоду со съемною крышей, представляющій художественное воспроизведеніе того гроба, въ которомъ мощи старца Серафима 70 лѣтъ пробыли въ землѣ. Колода эта имѣетъ обручи въ видѣ желѣзныхъ листьевъ и скобы для несенія гроба на рукахъ.

Вокругъ гробницы устроена бронзовая рѣшетка, съ изображеніями на бокахъ шестикрылыхъ серафимовъ, а по угламъ — двухглавыхъ орловъ.

Сѣнь, Владимірско-Суздальскаго типа, покоится на четырехъ мраморныхъ столбахъ и имѣетъ видъ часовни надъ колодцемъ; она—изъ позолоченной бронзы, тонкой чеканной работы, увѣнчена 5 главами-луковками. Въ четырехъ кокошникахъ сѣни помѣщены превосходныя картины изъ жизни старца Серафима, кисти московскаго иконописца В. П. Гурьянова. Въ аркахъ помѣщены: нижнихъ главъ—святые Семьи Государя Императора, а вокругъ средней главы—святые празднуемые въ достопамятные въ жизни Старца дни.

Въ кокошникѣ обращенномъ на западъ—изображеніе Нерукотвореннаго образа Спасова. Подъ нимъ подписаны слова, объясняющія всю жизнь Старца и то, какъ могъ онъ въ слабомъ человѣческомъ естествѣ показать такіе подвиги:

«Іисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки.»

Этими словами онъ отвѣтилъ самъ предъ концомъ жизни, на вопросъ о томъ, какъ онъ могъ понести такіе подвиги.

Кокошникъ лѣваго бока, смотрящій внутрь храма, изображаетъ „моленіе на камнѣ“, весьма обдуманно воспроизведенное. Преподобный стоитъ съ воздѣтыми руками среди ночной темноты, въ очень естественной позѣ.

Digitized by Google

Подпись, какъ подъ всѣми въ кокошникахъ изображеніями,—металлическими буквами:

«Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному».

Именно этими словами молился Старецъ во время своего подвига столпничества на камняхъ.

Въ кокошникѣ обращенномъ на востокъ изображена блаженная кончина старца Серафима. Старецъ, читая молитвы, почалъ колѣнопреклоненный, склоняясь головой къ аналою. Подпись:

«Честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ его.»

Кокошникъ праваго бока содержитъ картину торжественнаго явленія старцу Пресвятой Богородицы, и внизу написаны слова молитвы старца Богоматери:

«Господи Іисусе Христе Сыне Божій, Богородицею помилуй насъ!

По внутренней сторонѣ крышки раки начертаны слова:

«При Державѣ Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Александровича Самодержца Всероссійскаго создася рака сія повелѣніемъ и усердіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Супруги Его Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ лѣто отъ Рождества Христова 1903 мѣсяца Іулія въ 19-й день.»

Тамъ, гдѣ начинается сѣнь, опять по 8 сторонамъ помѣщены живописныя изображенія „шестикрылыхъ серафимовъ".

Не говоря о томъ прекрасномъ впечатлѣніи внѣшней красоты и изящества, которое производитъ эта чрезвычайно оригинальная рака, она запечатлѣна во всѣхъ подробностяхъ своихъ тою высокою духовностью, тѣмъ рвеніемъ ко славѣ старца Серафима и вдумчивымъ знаніемъ его жизни, которое доступно лишь сердцу глубоко-убѣжденному и преданному Старцу.

Вокругъ раки повѣшены лампады. Прямо за сердце хватаетъ надпись по великолѣпной и большой лампадѣ:

«Своему святому соотчину новопрославляемому Преподобному Серафиму, Саровскому Чудотворцу, благоговѣйно чтущіе Куряне».

Digitized by Google

Изъ Откликовъ духовной печати *).

(*19 іюля*).

„Корень и основа—Кремль,
Кіевъ, Саровская пустынь..."

Эти слова были сказаны полвѣка назадъ человѣкомъ, которому никто не рѣшится отказать въ глубокомъ пониманіи православія, внутренней его сущности, его „духа и силы".

Мы говоримъ объ Алексѣѣ Степановичѣ Хомяковѣ (письмо къ Кошелеву). И въ вышеприведенныхъ словахъ Хомяковъ обнаружилъ ту же глубокую проникновенность и вдумчивость богослова — не по профессіи, а „по вдохновенію", какъ его называли. Кіевъ, Кремль, Саровъ—смѣлое и сильное сопоставленіе! Да, Саровъ—это не просто новый пунктъ святаго подвижничества, новый „с в я т о й монастырь,—это эпоха, новый моментъ въ исторіи русскаго православія.

Во избѣжаніе недоразумѣній спѣшимъ оговориться. Преп. Серафимъ, конечно, ученикъ и воплотитель духа того же самаго христіанства, носителями котораго были св. Макарій, Антоній. св. Іоаннъ Милостивый и друг., но въ русскомъ сознаніи человѣка нашего времени подвижничество Кіева и старой Москвы отобразилось односторонне. Благодаря односторонности авторскихъ пріемовъ старой агіографіи, передъ нами все подвижничество прошлаго окрашено въ суровые и темные цвѣта. Мы знаемъ подвижничество только въ моментѣ борьбы—подвига, самоиспытанія и самоумерщвленія; не только на иконѣ, но и въ „житіи" подвижникъ или погруженъ въ себя, въ глубь своей души, и не видитъ міра, или смотритъ вдаль,—на этотъ міръ, „лукавый, лежащій во злѣ",—суровымъ, осуждающимъ взглядомъ. Оптина пустынь и Саровъ — близкіе къ намъ по времени — позволили увидѣть подвижника въ концѣ подвига, въ моментѣ побѣды, тогда, когда онъ видитъ Христа не призывающаго къ Себѣ, а уже благословляющаго вѣнецъ подвига, видитъ двери въ обители Христа отверзтыми для в х о д а.

Здѣсь радостная и свѣтлая идея христіанства „явѣ ся творитъ". Ликъ святаго „лучится"; внутреній свѣтъ не удерживается внутри и, прорываясь наружу, какъ лучъ, освѣщаетъ все.

*) Церк. Вѣстн.

Digitized by Google

Въ этомъ періодѣ уже нѣтъ подвижничества, вѣрнѣе—оно есть, подвигъ продолжается, но для зрителя подвигъ отодвинулся, пересталъ быть на первомъ мѣстѣ, сталъ прошлымъ: здѣсь впереди „сердце чистое", кристально прозрачное, смиреніе, побѣждающее всякую злобу и всякій грѣхъ, радость общенія со Христомъ и людьми.

„Всѣхъ Серафимъ принималъ съ любовію,—читаемъ въ его житіи,—всѣхъ встрѣчалъ земнымъ поклономъ, лаской во взорѣ и улыбкой на устахъ. всѣхъ трогалъ своимъ сердечнымъ привѣтствіемъ, всѣмъ говорилъ: радость моя!" „Вечеромъ наканунѣ смерти", — заканчивается біографія святого, — преподобный Серафимъ въ своей келліи радостно и вдохновенно пѣлъ священныя пѣсни пасхальнаго канона: Воскресеніе Христово видѣвше... Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме... О Пасха велія и священнѣйшая, Христе"...

Такой типъ святого „по красной тріоди" есть именно православный, именно русскій типъ, и естественно, что выявленіе его въ Саровѣ и Оптиной, какъ мы сказали, есть событіе, которое ставитъ Саровъ рядомъ съ Кіевомъ и Кремлемъ, какъ одну изъ „русскихъ основъ".

„Представьте на верху горы—группу людей: раннимъ утромъ свѣтло уже и въ долинѣ, но сѣро-свѣтло, безъ блеска Все можно видѣть, все ощупать руками можно, не ошибешься. Но фигуры стоящихъ на горѣ озарены не этимъ свѣтомъ, а особеннымъ—съ блескомъ и игрою. Онѣ озарены. и вотъ если такое физическое озареніе переложить на психическіе термины, то и получимъ опредѣленіе святыхъ этихъ людей, ноги которыхъ какъ бы не касаются земли, которые при первомъ взглядѣ даютъ впечатлѣніе ангела во плоти. Это — люди озаренные. Загробная жизнь отбросила на нихъ свое сіяніе: это типъ цѣлебный. Благодѣяніе отъ него льется духовное, да и физическое. Всѣ поднимаются при взглядѣ на такихъ людей" (Розановъ).

Но озареніе бываетъ неодинаковое. Одни всѣ стоятъ въ яркомъ золотомъ сіяніи, другіе немного отодвинулись, такъ что солнце пронизываетъ ихъ всѣхъ со стороны, не ослѣпляя ровнымъ и спокойнымъ „тихимъ сіяніемъ" свѣта вечерняго (или утренняго). Бываютъ эпохи когда люди усталые, измученные не въ силахъ вынести сіянія Моисеевъ, Златоустовъ, Филипповъ. Такой свѣтъ только мучаетъ и родитъ отчаяніе. Для такихъ „временъ" нужны озарен-

Digitized by Google

ные именно тихимъ свѣтомъ смиренно жалѣющіе Серафимы и Амвросіи. Къ нимъ приходятъ измученные „люди вѣка“, и они, не трогая ранъ, не пытаясь сразу переломить самый вѣкъ, самую жизнь, кладутъ свою успокаивающую любовную руку, изгоняя бѣсы. И хвала Богу, что въ наше время Онъ далъ Своихъ ангеловъ такихъ, какіе нужны именно этому больному вѣку.

Да, Саровъ дополняетъ Кіевъ, Кремль, Соловки. И вотъ къ мощамъ текутъ волны народа.

„Въ Саровъ ожидается около полумилліона паломниковъ,“ — сообщаютъ газеты. Нужно ли намъ это торжество въ такихъ шумныхъ размѣрахъ? Можно ли желать этого движенія къ святынѣ? Немало слышалось всегда, немало и теперь слышится голосовъ противъ этой волны, текущей къ Сарову. Со временъ „Двухъ стариковъ“ Толстого особенно часты сѣтованія на шатанье народа по Аѳонамъ и пустынямъ. Нужно ли это? Да, нужно.

Здѣсь отдыхъ, утѣшеніе, просвѣтъ среди длинныхъ и тяжелыхъ будней. Недѣли или дни хожденія къ святымъ мѣстамъ необходимы именно какъ праздники, какъ перерывъ въ рядѣ сѣрыхъ и грязныхъ дней, которые обвалакиваютъ душу плѣсенью нечистой, грѣховной обыденности. „Безъ этихъ красныхъ дней, безъ этихъ хожденій къ святымъ мѣстамъ деревнѣ нельзя было бы и жить, потому что было бы тяжело жить, до смертушки темно. Человѣческая душа не вынесла бы всей тяготы, изстрадавшееся сердце не выдержало бы мукъ. Въ деревнѣ много нравственной грязи, много дурного... Брань виситъ въ воздухѣ, ссоры отравляютъ жизнь, не хватаетъ терпѣнія нести долюшку. И деревня инстинктивно, какъ на чистый воздухъ, спѣшитъ въ монастырь, къ святынѣ, къ угодникамъ Божіимъ, чтобы смыть съ души грязь и исцѣлиться отъ тоски и скорби“ (Кругловъ).

Дома ему все надоѣло, все раздражаетъ, все опротивѣло. „Моченьки нѣтъ больше, либо въ петлю, либо пустите въ Кіевъ“, сказала разъ баба-работница барину. И кому жалко этихъ бѣдныхъ людей, живущихъ часто во тьмѣ и сѣни смертней, тотъ не будетъ мѣшать имъ идти на свѣтъ.

Но этого мало. Здѣсь гораздо болѣе, чѣмъ просто отдыхъ.

У одного талантливѣйшаго писателя, теперь извѣстнаго во всей Россіи (Чеховъ „Мужики“), есть описаніе церковнаго торжества въ одномъ селѣ. Авторъ сначала ужасными, кошмарными красками рисуетъ разложеніе деревни, рисуетъ такъ, что стано-

Digitized by Google

вится до боли страшно, и потомъ продолжаетъ: „Въ деревнѣ на всѣ праздники пили. На Илью пили, на Успенье пили. Но въ августѣ было и настоящее торжество. Носили Живоносную.

Толпа запрудила улицу... И старикъ, и бабка, и малолѣтокъ (въ текстѣ Кирьякъ)—всѣ протягивали руки къ иконѣ, жадно глядѣли на нее и говорили, плача:

— Заступница, матушка!—Заступница! Всѣ какъ будто вдругъ поняли, что между землей и небомъ не пусто, что не все еще захватили сильные, что есть еще защита отъ обидъ, отъ рабской неволи, отъ тяжкой, невыносимой нужды, отъ страшной водки.

— Заступница, матушка!—рыдали всѣ.—Матушка!—Но отслужили молебенъ, унесли икону, и все пошло по-старому".

Пошло по-старому... Пусть даже и пошло, — всетаки была минута просвѣта, да едвали и правда, что в с е. Много, очень много остается отъ того святого „получаса", праздничнаго „откровенія". Саровъ, Оптина для человѣка этого міра—антитеза его обычной жизни, пожить въ атмосферѣ воспоминаній о томъ, кто жилъ здѣсь, чтобы проснулась душа". Воздухъ пустыни, слѣды святой жизни великаго старца, отрываетъ мысль паломника отъ земли, той земли, по которой онъ ползалъ ползкомъ, поднимаетъ уныло склонившуюся голову къ небу и звѣздамъ, заставляетъ сердце сильнѣе биться, грудь вбирать больше воздуха (Гл. Успенскій). Такія паломничества, какъ путешествіе въ Саровъ, несутъ, слѣдовательно, не только успокоеніе и отдыхъ, а нравственное освѣженіе, оздоровленіе души. Человѣкъ въ душномъ помѣщеніи задохнется, если не провѣтривать помѣщеніе. Точно также среди духовной грязи, въ душной атмосферѣ духовнаго разложенія, онъ задохнется морально, душевно и превратится въ животное, если хоть изрѣдка не будетъ открывать окно къ другому міру, къ другой жизни, если его не перекинуть хоть иногда „изъ міра обыденной пошлости и суеты въ міръ возвышенной мечты и религіознаго чувства" (Кругловъ).

И благословенны тѣ, кто идетъ. У насъ ни въ Саровѣ, ни въ Кіевѣ не дается индульгенцій и не обѣщается отпущеніе грѣховъ. Громадное большинство идетъ томимое жаждой духовной. И оно найдетъ въ Саровѣ истинно живую воду и утолитъ свою святую жажду.

Іером. *Михаилъ.*

Digitized by Google

СО СКРИЖАЛЕЙ СЕРДЦА.

Чувства и впечатлѣнія сельскаго іерея отъ Саровскихъ торжествъ.

Какъ мы уже замѣтили выше, намъ Господь не судилъ быть въ числѣ тѣхъ счастливыхъ и избранныхъ, которые самолично созерцали и переживали великія Саровскія торжества. Представлять себѣ и воспринимать въ глубь души картину величайшаго событія по чужимъ разсказамъ и описаніямъ это то же, что видѣть „якоже зерцаломъ въ гаданіи", блѣдно, тускло. И мы рѣшили на этотъ разъ совсѣмъ не посвящать нашихъ „Скрижалей" Саровскому торжеству,—просто не находя въ своемъ сердцѣ подобающихъ торжеству силъ и глубины переживанія, а говорить о совершившихся событіяхъ такъ же, какъ уже говорилось другими,—значитъ разжижать, расхолаживать впечатлѣніе читателя;—размышлять, дѣлать выводы еще рано, ибо чувства не улеглись, описанія не закончились. Но вотъ, когда уже наше описаніе торжествъ было закончено, нами получено частное братское письмо сельскаго пастыря, съ безхитростнымъ описаніемъ своего паломничества въ Саровъ, своихъ чувствъ и впечатлѣній. Въ печати все время говорилось о настроеніи и чувствахъ паломниковъ изъ народа, но никто не проронилъ еще слова о пастыряхъ-паломникахъ. Письмо нашего корреспондента заинтересовало насъ именно тѣмъ, что оно со всею сердечностью просто, искренно, безыскусственно рисуетъ чувства и впечатлѣнія сельскаго іерея-паломника отъ Саровскихъ торжествъ.

Письмо это еще разъ подтверждаетъ ту неоспоримую истину, что наши сельскіе іереи и народъ живутъ единою душею,—крѣпки одними и тѣми же беззавѣтными чувствами вѣры въ Бога и Царя. Какъ увидитъ читатель, письмо представляетъ собою и по стилю и по тону набросокъ на скорую руку, подъ живымъ впечатлѣніемъ и потому въ немъ ярко вырисовывается одинаково живое и могучее и въ нашемъ пастырствѣ и народѣ это безцѣнное могучее

Digitized by Google

достояніе вѣры въ Бога и преданности Царю. Мы охотно и смѣло отдаемъ „наши Скрижали“ этой задушевной повѣсти дорогого нашему сердцу паломника, извиняясь предъ нимъ за такое неожиданное для него употребленіе къ намъ его письма, но дѣлаемъ это во славу Саровскаго Чудотворца.

Вотъ это письмо.

«Спѣшу увѣдомить что меня Господь сподобилъ великой милости — быть на торжествѣ открытія св. мощей преподобнаго Серафима и лицезрѣть нашего дорогого Царя и Матушекъ Царицъ въ св. обители Саровской! Такъ насладился симъ торжествомъ, что и описать не могу! Великій Угодникъ Божій помогъ все видѣть, вездѣ быть—на главныхъ торжествахъ-богослуженіяхъ, хотя многіе изъ нашей братіи іереевъ не имѣли возможности проникнуть въ монастырь и соборъ, куда пускали по билетамъ, на основаніи паспортовъ, но и съ билетами-то далеко не всѣхъ... Мнѣ такъ все удавалось, что считаю это дѣломъ великой милости Божіей.

Переночевалъ я двѣ ночи въ кадетскомъ баракѣ (по 1 руб. въ сутки за ночлегъ), а потомъ три ночи провелъ у пѣвчихъ Тамбовскихъ въ баракѣ псаломщиковъ, прикомандированныхъ служить въ часовняхъ, и одинъ разъ въ коридорѣ келіи одного монаха. Бараки частные и казенные за 4 версты отъ монастыря, вотъ почему мнѣ и пришлось 3 ночи пріютиться кое гдѣ, ибо ночью идти лѣсомъ и опасно, и трудно успѣть къ утренней службѣ. Добрался я до св. обители всячески: сначала ѣхалъ по ж. д., чрезъ Рязань до ст. Сасова, а тамъ 115 вер. на лошадяхъ, которыя были не очень дороги. За тройку въ крытомъ экипажѣ насъ трое заплатили 17 руб. Дорога превосходная, большая, много удобныхъ постоялыхъ дворовъ, чайныхъ, лавокъ; затѣмъ 50 вер. прошелъ пѣшкомъ, а остальную дорогу нанимали вскладчину телѣгу. На Арзамасъ не поѣхалъ, потому что до него нужно отъ Сасова 200 вер. ѣхать, да пришлось бы ждать гдѣ-то на пересадкѣ и за билетъ платить лишнихъ 3 р. 50 коп.

Народу было разумѣется многое множество. Прикладываться къ св. мощамъ пропускали рядами и нужно было простоять въ рядахъ болѣе сутокъ, чтобъ по очереди подойти къ св. мощамъ. Народъ до того изнемогалъ, что вечеромъ отъ него шелъ паръ, какъ дымъ, ибо все было пропитано потомъ—не только рубашка, но и платье. Часовни сослужили существенную службу: народъ простой въ соборѣ и монастырѣ былъ въ маломъ количествѣ

Digitized by Google

(хотя я видѣлъ въ соборѣ за службами мужичковъ и женщинъ простыхъ), а посему всѣ паломники молились у часовенъ... Особенно торжественно и умилительно прошла наканунѣ открытія св. мощей всенощная подъ открытымъ небомъ вдоль рѣки, на равнинѣ, окаймленной лѣсомъ. Ахъ, какъ чудно было, когда народъ—несмѣтныя тысячи стояли со свѣчами, причемъ пѣли многія сотни любителей духовнаго пѣнія изъ народа!..

При всей удачѣ—счастіи, однако было такъ трудно проникнуть въ ограду монастыря даже съ билетомъ (да и его-то получить—тоже надо было отнести къ особому благоволенію Божію), такъ что пришлось мнѣ предъ всенощной 18-го простоять у св. воротъ на страшной жарѣ три часа...

Нечего и говорить, что служба была въ высшей степени торжественная и умилительная. Митрополичьи пѣвчіе—это по стройности дѣйствительно фисъ-гармонія... Въ службѣ были особенные моменты, которыхъ не забудешь всю жизнь,—это когда водворялась гробовая тишина въ соборѣ и когда весь соборъ плакалъ вмѣстѣ съ своимъ возлюбленнымъ Государемъ и Государынями. Такъ было на обѣднѣ, когда обносили мощи вокругъ престола и опускали въ раку; были и другіе моменты.

Мнѣ Богъ привелъ даже служить въ соборѣ позднюю обѣдню 20-го іюля, съ архимандритомъ Владиміромъ изъРима, и все это устроилось безъ всякой протекціи, хотя у меня и было отъ Л. Н III—ва письмо къ О. С. Ч—ву, но онъ былъ такъ недоступенъ, что это письмо я могъ передать ему уже послѣ всего при отъѣздѣ.

Порадуйтесь, что Богъ привелъ мнѣ за всѣхъ васъ родныхъ предстательствовать своими грѣшными молитвами предъ угодникомъ Божіимъ преп. Серафимомъ, любвеобильнымъ бывшимъ батюшкой, іеромонахомъ, заповѣдавшимъ „ходить на его гробикъ и говорить съ нимъ, какъ живымъ—при св. его мощахъ! За всѣхъ васъ поименно молился все время... Однажды же послѣ всенощной зашелъ на его батюшки, могилку и тамъ такъ сладостно помолился и долго, долго за всѣхъ и о всемъ, и чувствовалъ я, что, дѣйствительно, то мѣсто особенно святое...

А теперь сообщу о томъ, что вамъ представится совершенно невѣроятнымъ. Именно—Господь удостоилъ, по молитвамъ батюшки преп. Серафима, не только нѣсколько разъ лицезрѣть Царя, Царицу и Ихъ Матушку, но и цѣловать драгоцѣнныя ручки Матушекъ нашихъ царицъ Александры Ѳеодоровны и Маріи Ѳеодо-

Digitized by Google

ровны. Видѣть Ихъ Величества—это всѣмъ намъ поломникамъ доставляло особенно высокое чувство радости и умиленія. Они имѣютъ такую одухотворенную доброту въ лицѣ, и Ихъ лица такую отпечатлѣвали радость, что буквально вотъ и теперь нельзя вспомнить безъ слезъ, что я, убогій сельскій іерей, видѣлъ Ихъ—красное солнце нашей Руси святой!! Царствующія Особы такъ близко, просто, свободно ходили по монастырю, ходили къ св. источнику, что буквально не найдется человѣка, который, бывъ въ Саровѣ, не видалъ бы Царя съ Царицей. Ихъ встрѣчали и провожали при всемъ народѣ, который неописуемую радость испытывалъ и выражалъ, видя своего Отца отечества колѣнопреклоненнаго, молящагося, говѣющаго, несущаго св. мощи, и проливавшаго въ чувствѣ духовнаго умиленія свои дорогія Царскія слезы,—такъ что каждый изъ насъ готовъ былъ самъ молиться на священныя Особы и съ радостью положить жизнь свою за Ихъ Величествъ, если бы это потребовалось...

А цѣловать Царственныя ручки осчастливился я вмѣстѣ съ другими іереями такимъ манеромъ. 20 іюля 8½ ч. утра слушали Ихъ Величества напутственный молебенъ и вотъ когда, приложившись при земномъ поклонѣ къ св. мощамъ, они остановились посреди храма, вижу я, что цѣлуютъ руку у Государыни высокопоставленныя особы, а затѣмъ даже и священники, одинъ или два, не помню теперь. Я тогда и говорю собратіямъ - іереямъ, стоявшимъ рядомъ со мною, объ этомъ и предлагаю имъ идти вмѣстѣ и слѣдовать примѣру первыхъ духовныхъ особъ. И сейчасъ же братія сзади двинулась къ проходу и меня оттѣснили близко къ царствующимъ Особамъ и Матушка Царица Александра Ѳеодоровна Сама подала мнѣ Свою драгоцѣнную ручку для цѣлованія, и я такъ близко очутился около Нея, что мнѣ пришлось буквально укрѣпиться столпомъ, чтобы сдержать напоръ заднихъ рядовъ и не допускать стѣсненія Государыни до того момента, когда высокія Особы, ставъ въ цѣпь, остановили устремившихся. Вдовствующая Государыня какъ будто нѣсколько смутилась, и пошла было впередъ, но мы ее молили осчастливить насъ. Ея Величество снова приблизилась къ намъ и подала руку, и мы съ благоговѣйнымъ чувствомъ цѣловали ручки Ихъ Величествъ. Государь Императоръ былъ нѣсколько впереди и видя, какъ іереи подступили къ Государынямъ,—вернулся назадъ, но, Господи, съ какой доброй улыбкой, что и высказать невозможно...

Digitized by Google

Царь съ Царицами, прощаясь у св. воротъ, видимо были глубоко до слезъ взволнованы. Проѣзжая чрезъ городокъ,—это гдѣ сосредоточены преимущественно бараки, тамъ также изволили слушать краткое молитвословіе, и при радостныхъ крикахъ многихъ тысячъ народа, напутствуемые горячими сыновними пожеланіями своего народа благополучнаго пути, отбыли въ Дивѣевскій монастырь. Мы, іереи, когда цѣловали руки Царицъ, тоже желали благополучнаго пути, на что Государыни милостиво кланялись.

Господи, какое необыкновенно доброе и радостное выраженіе лица у Государя Императора, а у Государыни-Царицы столько красоты и граціи и ангельской доброты, что я такихъ особъ женщинъ нигдѣ и никогда не видѣлъ.

Портреты Ихъ Величествъ далеко не выражаютъ Ихъ необыкновенно-величественнаго и въ то же время несказанно-добраго, милостиваго выраженія лица Ихъ.

Вдовствующая Государыня также имѣетъ необыкновенно добрый, милостивый видъ и такъ моложава, что и не подумаешь, чтобъ ей было много лѣтъ.

Да, дорогіе мои, я такъ много получилъ святыхъ, неизгладимыхъ во всю жизнь впечатлѣній въ Саровѣ, что двѣ ночи уже дома пребываю, но доселѣ во снѣ вижу необыкновенную какую-то обстановку, народъ, храмы, богослуженіе... А царствующія Особы такъ и стоятъ въ очахъ души моей, какъ на яву, со своими необыкновенно-добрыми, милостивыми лицами. Спаси Ихъ, Господи, и умножь дни жизни на многія лѣта на счастье Руси святой!

Да, открытіе св. мощей преп. Серафима было величайшимъ, единственнымъ въ жизни и Церкви и государства событіемъ, когда весь русскій народъ во главѣ съ своимъ возлюбленнымъ Государемъ и Царицами едиными устами и однимъ сердцемъ молились 3-е сутокъ, осѣненные свыше благодатью св. мощей во св. обители Саровской, имѣя за себя предстателя св. преподобнаго Серафима. Всѣ, какъ одна душа, въ эти дни что-то особенное чувствовали высокое, святое, радостное. Все почти время дня и ночи въ теченіе 4 сутокъ приходилось ходить, стоять и очень немного полежать 3—4 часа въ сутки, но ни пить, ни ѣсть не хотѣлось и чувствовалось какъ-то особенно легко, ощущался необычайный миръ душевный.

Удостоился и я искупаться въ цѣлительныхъ водахъ батюшкина источника и почувствовалъ такое укрѣпленіе всего орга-

Digitized by Google

низма, такое облегченіе въ головѣ, какого никогда въ своей жизни не испытывалъ. Воочію видѣлъ чудеса и бесѣдовалъ съ исцѣленными. Но объ этомъ напишу въ другой разъ.

Государь Императоръ, по всеобщему отзыву, остался симъ торжествомъ особенно доволенъ и особенно народъ порадовалъ Своего Царя-Батюшку, народъ держалъ себя особенно чинно, благообразно, хотя и полиціи было много, но при такомъ огромномъ количествѣ народа, какъ говорилъ преосвященный Димитрій со словъ той же полиціи, ея недостало бы и для половины поддержанія порядка, если бы народъ самъ не держалъ себя такъ похвально. Очень прискорбно было всѣмъ, что просфоръ почти не возможно было достать, иконокъ, книжекъ, масла—тоже. Но нельзя же всѣхъ при такомъ стеченіи и во всемъ удовлетворить, не надо забывать—Саровъ—пустыня среди дѣвственныхъ лѣсовъ, вдали отъ городовъ. Слава Тебѣ, Господи, и благодареніе за Твою великую милость, явленную и къ моему недостоинству по молитвамъ Твоего угодника Саровскаго!

Священникъ *Тихонъ Скворцовъ.*

С. Спѣшнево, Данк. у.
Рязан. губ. 26 іюля.

Замѣченныя опечатки:

Въ № 11 «Мисс. Обозр.» на стр. 9, строкѣ 18 сверху, напечатано: сто лѣтъ, слѣдуетъ,—девяносто лѣтъ, и на стр. 19, строкѣ 11 снизу, напечатано: (лже-еп. Силуанъ), слѣдуетъ,—(лже-еп. Анастасій въ пис. къ Силуану).

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго комитета печатать дозволяется СПБ. 8 Августа 1903 года.
Цензоръ Іеромонахъ *Александръ.*

Digitized by Google

Старый вопросъ о Богѣ.

(Рефератъ изъ «Науки о человѣкѣ». В. И. Несмѣлова).

Вмѣсто предисловія.

Индифферентное отношеніе общества къ Церкви и религіи, неумѣніе молодежи среднихъ учебныхъ заведеній, особенно свѣтскихъ, разобраться въ массѣ критико-философскаго матеріала религіозности человѣка, и, какъ результатъ послѣдняго,—легкомысленное не-критическое принятіе свѣтскими людьми за истину всякой рѣзкой противо-религіозной или еретической теоріи, въ родѣ толстовства,—побудило насъ, въ интересахъ миссіи среди интеллигенціи, популяризовать психолого-онтологическое объясненіе Богосознанія, сдѣланное проф. Казанской Дух. академіи—В. И. Несмѣловымъ.

Полная законченность теоріи по данному вопросу, вѣрно намѣченный путь Богопознанія чрезъ изученіе природы самого-же человѣка, при критическомъ разборѣ всѣхъ существующихъ конструкцій психологическаго доказательства бытія Божія—даютъ его объясненію высокій и крайне занимательный интересъ.

Въ виду же тѣхъ обстоятельствъ, что ученое объясненіе г. профессора, изложенное въ соч. «Наука о человѣкѣ», имѣетъ въ виду исключительно людей съ серьезной историко-критической и философско-богословской подготовкой, и, какъ спеціальное изслѣдованіе, для постороннихъ читателей, и молодежи свѣтскихъ учебныхъ заведеній—въ особенности, кажется тяжелымъ, и, наконецъ, въ виду того, что даже теперь трудно и достать это сочиненіе профессора, вышедшее первымъ изданіемъ въ Правос. Собесѣдникѣ за 1895—1899 гг. и еще—труднѣе—2-изданіе, уступленное по добротѣ Виктора Ивановича студентамъ академіи и тотчасъ же разобранное въ количествѣ 300 экз. студентами, мы полагаемъ полезнымъ для дѣла духовной взаимопомощи—представить въ болѣе легкомъ изложеніи курсъ академическихъ чтеній, собиравшихъ въ аудиторію профессора лицъ и не изъ студентовъ академіи и даже не изъ духовнаго общества...

Digitized by Google

Дѣйствительность бытія Божія.

Введеніе.

Вопросъ о бытіи Бога есть одинъ изъ „вѣчныхъ“ вопросовъ въ исторіи человѣческаго рода. Сколько было сдѣлано рѣшеній его въ теченіе многовѣковаго существованія человѣка, сколько существуетъ спеціальныхъ ученыхъ работъ, посвященныхъ исключительно только ему; однако и теперь, несмотря на духовный ростъ человѣка, онъ такъ же новъ и такъ же живъ въ сознаніи его, какъ и во времена сѣдой древности у людей слабо-критической мысли! — Такая „вѣчная“ принудительность его рѣшенія, новая потребность все болѣе и болѣе глубокаго изслѣдованія, объясняется исключительно тѣмъ обстоятельствомъ, что этотъ вопросъ о Божіемъ бытіи есть вопросъ не внѣшняго знанія человѣка, а вытекаетъ изъ глубины его духовной природы, въ силу необходимости разумнаго существа опредѣлить свое положеніе въ мірѣ подъ формою личности. — Человѣкъ хочетъ жить, но жить не просто—„существовать“, а съ сознаніемъ смысла своей жизни и цѣлей дѣятельности, отчего каждый и вынуждается такъ или иначе опредѣлить себя самого, чтобы создать цѣлесообразныя основы своей жизни. Въ силу этой необходимости самоопредѣленія обычно человѣкъ такъ или иначе и рѣшаетъ этотъ вопросъ о себѣ самомъ и о своей жизни, хотя формулируетъ свое рѣшеніе далеко не всегда. Въ процессѣ этого самоопредѣленія, и именно—анализа духовной природы, человѣкъ невольно встрѣчается съ идеею Бога, которая въ процессѣ его самосознанія является составною частію. Она-то и объясняетъ человѣку загадочное положеніе его въ мірѣ подъ формою личности. Но такъ какъ не всѣ люди анализируютъ свою природу (многіе и большинство—рѣшаютъ о себѣ съ чужого голоса),—и вникаютъ въ соотношенія проявленій ихъ духа къ дѣйствительной жизни, почему и опредѣляютъ себя и свою жизнь неправильно и ложно, то и не всѣ изъ нихъ имѣютъ этотъ вѣрный путь познанія о Богѣ и вѣру въ Его дѣйствительное бытіе. Для нихъ вопросъ этотъ остается открытымъ. Нѣкоторые же, обойдя вопросъ о природѣ духовной личности человѣка, ищутъ разрѣшенія его на другихъ путяхъ, гдѣ однако безпросвѣтная тьма мѣшаетъ ихъ изслѣдованіямъ, а многочисленныя рытвины

Digitized by Google

окончательно изнуряютъ и безъ того ослабѣвшія ихъ силы. Усталые въ безплодныхъ поискахъ и извѣрившіеся въ возможность когда либо найти Бога, они оставляютъ изслѣдованія и пребываютъ въ состояніи тревоги, недоумѣнія и сомнѣнія. Между тѣмъ, нерѣшенный вопросъ не даетъ покоя ни уму, ни чувству и заставляетъ ихъ всякій разъ съ безпокойствомъ обращаться къ тѣмъ, кто вдругъ заявитъ: „вотъ дѣло Божіе"! „Онъ живъ и промышляетъ о насъ"! Въ такихъ случаяхъ скептики снова обезпокоены и снова мучитъ ихъ роковой вопросъ: есть-ли дѣйствительно Богъ? Какъ можно познать Его?

— Прежде чѣмъ дать окончательный отвѣтъ на вопросъ о Божіемъ бытіи, необходимо для ясности дѣла рѣшить: во 1-хъ, *откуда возникаютъ возраженія скептиковъ въ широкомъ значеніи слова,—и насколько они справедливы?* во 2-хъ, *какъ можно построить цѣлесообразный путь познанія о Богѣ?* и 3-хъ, *каковъ процессъ доказательства бытія Божія?*

ГЛАВА I.

Мотивы скептиковъ и ихъ несостоятельность.

Исторія религіозныхъ вѣрованій отмѣчаетъ характерный фактъ, что изъ спрашивающихъ о бытіи Божіемъ одни люди „лишь сомнѣваются" въ реальности Его бытія, другіе—положительно отрицаютъ Его.

Исходною точкою тѣхъ и другихъ является, прежде всего, неудовлетворяющая ихъ постановка существующихъ конструкцій доказательствъ бытія Божія; потомъ—разнообразное содержаніе многочисленныхъ понятій и представленій о Богѣ, нерѣдко взаимно отрицающихъ—одна другую. Далѣе—крайняя субъективность религіозныхъ культовъ: вѣра человѣка во взаимообщеніе съ Богомъ, и въ Его промышленіе о человѣкѣ и мірѣ, и наконецъ (у атеистовъ)—невозможность опытнаго познанія Бога.

Исходя изъ такихъ взглядовъ, скептики со стремительною силою нападаютъ на существующія въ качествѣ доказательствъ бытія Божія—построенія телеологическаго объясненія природы и логическаго заключенія отъ „міра явленій" къ сущему, отъ конечнаго къ безконечному (космологическое доказательство). Нужно сознаться, что въ данномъ случаѣ они вполнѣ справедливо воз-

Digitized by Google

ражаютъ противъ этихъ архаическихъ построеній, какъ нецѣлесообразныхъ и недоказывающихъ своего предмета. Вѣдь несомнѣнно вѣрно ихъ положеніе, что міръ самъ по себѣ ничуть не говоритъ о Богѣ, а лишь только о себѣ самомъ [1]), и что „въ мірѣ явленій *невѣрующему человѣку* придется очень долго искать Бога", такъ какъ онъ всюду примѣняетъ свои научныя и удовлетворительныя объясненія міробытія. Указываемый же религіозно—восторженными людьми фактъ цѣлесообразной дѣятельности физической природы также ничуть не говоритъ имъ о Богѣ, и, кромѣ того, самъ по себѣ въ ихъ глазахъ не всегда принимается безъ возраженій. А выводимое въ процессѣ космологическаго доказательства понятіе „первопричины міра" совсѣмъ не имѣетъ научной состоятельности, какъ не объясняющее ни природы „первопричины", ни свойствъ ея — разумности и волевой дѣятельности и т. п.

Словомъ, справедливо, что ни то, ни другое „доказательство" не доводитъ критическую мысль до Бога, а лишь запутываетъ ее въ дебряхъ діалектики,—и это отъ того, что переходъ отъ міра явленій къ Богу такой же слабый аргументъ для науки, какъ и для путника переходъ по искусно сотканной паутинѣ, протянутой съ одного берега на другой, вмѣсто моста черезъ рѣку, ибо путникъ провалится на первомъ же шагу. И вѣрно это, такъ какъ такое объясненіе не доказательство, а лишь прекрасная иллюстрація Божеской дѣятельности въ мірѣ—для вѣрующаго человѣка!

Допустивъ подобныя возраженія скептиковъ и отдавъ имъ долю справедливости, тѣмъ не менѣе трудно согласиться въ дальнѣйшемъ ихъ in statu quo... Вѣдь, что утверждаетъ ихъ въ скептическомъ состояніи? Если и правда, что многія понятія людей о Богѣ ложны и нелѣпы и даже взаимно—самоотрицающія, то все это не даетъ посылки къ заключенію о рѣшительномъ отрицаніи Божія бытія! Суть-то дѣла не въ томъ, что понятія и представленія людей о Богѣ ложны и противорѣчивы: они носятъ вполнѣ понятно такой разнообразный характеръ, какъ продукты мышленія отдѣльныхъ различныхъ индивидуумовъ.

Дѣло, наконецъ, и не въ понятіяхъ и не въ представленіяхъ людей о Богѣ: они вполнѣ понятны при знаніи условій и созна-

[1]) По библейскому ученію: небеса повѣдаютъ человѣку не о „бытіи", а только о „славѣ Божіей". Путемъ размышленія о твореніяхъ міра человѣкъ можетъ придти не къ познанію „бытія", а только къ познанію „присносущной силы и Божественности" Бога (Римл. 1. 12).

Digitized by Google

нія тѣхъ людей; дѣло въ томъ, къ чему, къ какой идеѣ прикрѣплять эти понятія? Почему люди представляли и представляютъ Бога существующимъ? Отчего во всѣхъ религіозныхъ системахъ человѣкъ проектируетъ свою связь съ невѣдомымъ для него Богомъ?

Человѣкъ критической мысли, въ видахъ самоутвержденія, долженъ быть безпристрастнымъ въ своихъ изслѣдованіяхъ, логически себѣ послѣдовательнымъ, и, наивозможно болѣе, разностороннимъ при оцѣнкѣ оспариваемыхъ имъ положеній. Между тѣмъ, вращаясь на ложной почвѣ изслѣдованія—въ кругу понятій и представленій о Богѣ, скептики, видимо, не высоко держатъ знамя серьезныхъ критиковъ: они многое просматриваютъ, а, быть можетъ, и намѣренно проходятъ молчаніемъ. Есть въ исторіи религіознаго мышленія не мало такихъ фактовъ, которые ждутъ пересмотра отъ серьезныхъ мыслителей, чтобы въ благопріятномъ случаѣ вызвать на новый путь изслѣдованія о нихъ. Таковы факты: чѣмъ объяснить ту могучую силу идеи Бога, что она могла продержать, и теперь еще держитъ, въ теченіе многихъ вѣковъ все человѣчество въ такомъ странномъ напряженіи, что оно всегда занималось безконечнымъ перерѣшеніемъ вопроса о Богѣ и особенно волновало мысль тѣхъ людей, которые не хотѣли жить, какъ звѣри, а хотѣли познать разумный смыслъ своего существованія? Еще:—чѣмъ объяснить ту необъятную силу идеи Бога, заставившую человѣчество переобразовать свою жизнь по тѣмъ началамъ, какія указываются ея содержаніемъ? Или: отчего человѣкъ не довольствуется жизнью съ богатымъ физическимъ содержаніемъ, жизнью счастливой и даже разумною, но ищетъ пути къ жизни истинной и праведной, которая, по его вѣрѣ, реально существуетъ въ одномъ только исповѣдуемомъ имъ Богѣ?

Откуда человѣкъ взялъ такой идеалъ своей жизни? Откуда, наконецъ, онъ взялъ содержаніе идеи Бога, когда въ дѣйствительности не существуетъ такого матеріала для мышленія?! Обыкновенно скептики ссылаются на иллюзорность человѣческаго самосознанія, что еще хуже для нихъ, такъ какъ крайне трудно разрѣшить возникающее въ такомъ случаѣ противорѣчіе между самосознаніемъ и мышленіемъ, — о чемъ рѣчь будетъ далѣе.

Эти факты и имъ подобные, обходимые скептиками, указываютъ на то, что рѣшеніе вопроса о Богопознаніи скрывается внутри человѣка и путь познанія о Богѣ нужно искать не въ явленіяхъ

Digitized by Google

міра, и не въ логическихъ построеніяхъ о первопричинѣ міра, а только въ природѣ самого же человѣка, чрезъ что откроется и тайна религіознаго состоянія человѣчества.

ГЛАВА II.

Путь познанія о Богѣ.

1. Природа Богосознанія.

Во всѣхъ религіяхъ отмѣчается любопытный фактъ тожественности по своему содержанію идеи Бога. Во всѣхъ религіяхъ, при разнообразіи въ понятіяхъ и представленіяхъ о Богѣ, человѣкъ одинаково сознаетъ Бога существомъ реальнымъ, личнымъ и безусловнымъ. Такое сознаніе одинаково выражаетъ какъ человѣкъ некритической мысли и дикій, такъ и философъ и всякій другой культурный человѣкъ. Разница между ними въ различномъ формулированіи содержанія идеи, что зависитъ отъ того, что одни мыслятъ только представленіями, другіе,—болѣе развитые умственно,—понятіями. Субъектомъ же мышленія тѣхъ и другихъ остается одна и та же идея Бога, какъ реальнаго бытія живой Личности, свободной и властной хотѣть и жить по собственной волѣ, или, что-то-же, Личности Безусловной. Вотъ и все содержаніе идеи Бога! Сознавая, такимъ образомъ, Бога существомъ безусловнымъ, человѣкъ непосредственно въ себѣ самомъ сознаетъ тѣсную связь съ Нимъ: свою зависимость отъ Него и взаимообщеніе съ Нимъ. Въ Немъ же сознаетъ реальное существованіе истинной жизни и чрезъ Него же только одного сознаетъ и истинность собственнаго существованія. Въ силу такого сознанія своей жизни въ Богѣ, человѣкъ стремится перевести представляющееся его сознанію содержаніе истинной жизни, которая въ Богѣ, на свою собственную, переобразовывая на личную, какъ жизнь не истинную и неправедную.

Всѣ эти явленія религіознаго сознанія показываютъ, что реальными основаніями религіозной вѣры являются свободныя самоопредѣленія духа человѣка, вытекающія изъ природы его Личности, которая является идеальною по отношенію къ дѣйствительнымъ условіямъ ея существованія. Идеальная природа личности сознается человѣкомъ въ противорѣчіи между его созна-

Digitized by Google

ніемъ о себѣ и дѣйствительнымъ положеніемъ въ жизни. Она то и указываетъ на обычное положеніе человѣка въ мірѣ вещей, но влечетъ къ Безусловному Существу, образъ Котораго реально и данъ въ природѣ его личности. Вотъ такое то сознаніе идеальности природы Личности и вызываетъ принудительное сознаніе идеи Бога, какъ Личности Безусловной, однако реально существующей не въ человѣкѣ, а внѣ его. Какъ это происходитъ, что человѣкъ сознаетъ идеальность своей личности и какимъ образомъ онъ встрѣчается въ процессѣ самосознанія съ идеею Бога, это покажетъ психологическій анализъ природы человѣка, который и обнаружитъ крайне загадочный фактъ рѣшительнаго противорѣчія въ человѣкѣ—отъ соединенія въ единство жизни организма двухъ началъ: физическаго-условнаго и безусловнаго. Чрезъ изслѣдованіе природы человѣка вообще и содержанія его самосознанія въ особенности—явится возможность сформировать полное и законченное построеніе онтологическаго доказательства реально-объективнаго бытія Божія.

Собственно построеніе это, въ данное время состоянія науки, имѣетъ значеніе „только“ высокой степени вѣроятія, потому что указываетъ вполнѣ цѣлесообразный путь познанія о Богѣ. Значеніе же научно-принудительнаго изслѣдованія оно будетъ имѣть при болѣе глубокомъ изученіи природы человѣка—съ утвержденіемъ правды спиритуализма. Пока же этого наукой не сдѣлано, оно будетъ имѣть значеніе лишь указанія, утверждаемаго древне-христіанскими мыслителями (напр., св. Григорій Нисскій), пути къ познанію о Богѣ. Конечно, скептики, знакомые съ различными конструкціями психологическаго доказательства бытія Божія, могутъ недовѣрчиво отнестись къ предлагаемому объясненію—при слабой разработкѣ и оспариваемости явленій духа, принимаемыхъ за механику мозговыхъ движеній и т. п. Въ виду возможнаго отношенія скептиковъ къ объясненію, необходимо оговориться, что состоятельность построенія доказательства прямо пропорціональна изученію явленій духа чрезъ умѣлое отдѣленіе психическихъ явленій отъ физико-механическихъ. Когда явленія духа будутъ изучены, и спиритуализмъ будетъ имѣть обязательную силу науки, то предлагаемый процессъ доказательства будетъ вполнѣ цѣлесообразенъ, такъ какъ онъ раскрываетъ природную связь человѣка съ Богомъ и объясняетъ догадку психологовъ, что человѣкъ имѣетъ идею Бога отъ природы.

Digitized by Google

2. Анализъ природнаго содержанія самосознанія и идеальность природы личности.

Человѣкъ, анализируя свою природу, находитъ въ себѣ какое-то роковое противорѣчіе между своимъ самосознаніемъ и дѣйствительною жизнью. Съ одной стороны—онъ находитъ себя простымъ организмомъ въ физическомъ мірѣ, подчиняется въ своемъ развитіи его законамъ, которые уравниваютъ его въ ряду съ другими предметами міра, то благодѣтельно развивая его, то, вопреки всѣмъ его желаніямъ, насильственно прекращая его земное существованіе, какъ и всякой другой вещи міра. Во всемъ содержаніи физической жизни человѣкъ сознаетъ себя однимъ изъ звеньевъ необъятной міровой цѣпи вещей, объединенныхъ механическимъ закономъ взаимодѣйствія. Однако, съ другой стороны, помимо этого рабскаго существованія подъ властію роковыхъ законовъ, онъ имѣетъ какую-то другую, независимую отъ внѣшняго міра, жизнь внутри себя, въ своемъ самосознаніи, гдѣ находитъ себя существомъ совершенно свободнымъ, внѣ законовъ механической необходимости. Такое, почти дерзкое, сознаніе своей свободы присуще человѣку на всѣхъ ступеняхъ его психическаго развитія и во всѣхъ условіяхъ его жизни, такъ какъ оно есть непосредственное выраженіе строя душевной жизни человѣка и такъ какъ только благодаря этому сознанію въ себѣ свободы человѣкъ и дѣйствуетъ. Такъ, сознавая себя существомъ свободнымъ, человѣкъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сознаетъ себя самого единственною причиною всѣхъ своихъ произвольныхъ дѣйствій, признавая всякое дѣйствіе своимъ собственнымъ; себя же самого онъ разсматриваетъ въ качествѣ цѣли своихъ дѣйствій, считая всякое дѣйствіе опредѣленіемъ содержанія своей внутренней жизни. А такъ какъ сознавать себя свободною причиною означаетъ тоже, что стоять внѣ всякихъ условій механически необходимой связи вещей, то сознавать себя свободною причиною—тоже, что и сознавать себя безусловнымъ. Отсюда слѣдуетъ, что по самосознанію человѣкъ находитъ себя безусловнымъ. Самосознающій такимъ образомъ человѣкъ проектируетъ себя, какъ полнаго господина своей жизни. Сообразно показанію самосознанія онъ и мыслить да и въ наличной жизни стремится къ осуществленію его содержанія, т. е. хочетъ устроить такъ, чтобы дѣйствительное бытіе совпадало

Digitized by Google

съ содержаніемъ самосознанія. Въ процессѣ такого мышленія онъ переступаетъ уже сферу чувственнаго бытія и, такъ сказать, созерцаетъ бытіе сверхчувственное. Тамъ, въ созерцаемомъ имъ непосредственно мірѣ сверхчувственнаго онъ находитъ что-то роковое, принудительно влекущее его куда-то въ невѣдомую даль и побуждающее исполнять что-то, какъ безусловно должное. Подъ неотразимымъ воздѣйствіемъ этого безусловно—должнаго въ сознаніи человѣка пробуждаются новыя требованія и стремленія, которыя являются въ тоже время настолько близкими его существу, что онъ сознаетъ ихъ вытекающими изъ глубины своей духовной природы. Это безусловно—должное онъ отожествляетъ съ понятіемъ истины и принимаетъ въ качествѣ идеала своей жизни, а потому, силою мысли, и вынуждается переводить его на практику жизни. Однако, при практическомъ приложеніи онъ встрѣчаетъ рѣшительное противорѣчіе со стороны другой своей природы—физической, съ которой его безусловная природа самосознанія связана въ единство жизни. Получается, такимъ образомъ, грустная картина противорѣчія самосознанія, указывающаго человѣку на безусловность его личности, и физической природы, уставляющей человѣка въ цѣпь вещей въ мірѣ съ подчиненіемъ механическому закону ихъ взаимодѣйствія. Въ силу такого противорѣчія получается то, что человѣкъ съ трудомъ завоевываетъ себѣ свободу. Онъ, сознающій себя цѣлію своихъ дѣйствій, самъ дѣлается механическимъ средствомъ къ достиженію необходимыхъ измѣненій въ окружающей его природѣ, чтобы послѣднія служили ему въ качествѣ цѣли. Во всѣхъ культурныхъ преобразованіяхъ онъ самъ подчиняется роковому закону жизни и при всемъ успѣхѣ онъ всетаки остается простою вещію міра подъ неотразимымъ воздѣйствіемъ роковыхъ силъ природы.

Въ процессѣ этого горькаго противорѣчія самосознанія и жизни человѣкъ убѣждается, во 1-хъ, въ томъ, что онъ въ себѣ самомъ носитъ два міра: міръ безусловный (по содержанію самосознанія) и міръ условный—физическій (по органической структурѣ), которые по своей природѣ противоположны одинъ другому; во 2-хъ—въ рѣшительной невозможности для себя жить по содержанію самосознанія, ибо фактически онъ не есть то самое, о чемъ говоритъ ему самосознаніе и, въ 3-хъ—въ томъ, что въ силу этого противорѣчія природа его личности по отношенію къ условіямъ его дѣйствительной жизни—идеальна. Такимъ образомъ,

Digitized by Google

сознаніе идеальности природы личности выводитъ человѣка за границы физическаго міра и въ самомъ человѣкѣ открываетъ существованіе другого бытія, кромѣ физическаго, безусловнаго. А этотъ фактъ безусловности самосознанія при фактической зависимости человѣка отъ силъ природы,—это единственное, по Канту, чудо въ мірѣ,—выводитъ человѣка на путь размышленія о смыслѣ своего бытія въ мірѣ подъ формою личности. Процессъ, которымъ человѣкъ идетъ въ разрѣшеніи смысла своего бытія, приводитъ его къ идеѣ Бога, какъ существа реальнаго, личнаго и безусловнаго, образъ котораго и данъ въ природѣ человѣческой личности.

ГЛАВА III.

Онтологическое доказательство бытія Божія.

1. Процессъ Богосознанія.

Въ фактѣ противорѣчія самосознанія и жизни человѣкъ убѣждается въ двойственности своей природы, замѣчая, что по природѣ своей личности онъ есть (изображаетъ) бытіе безусловное, а по природѣ физическаго организма — простая вещь міра. Однако, каково же дѣйствительное положеніе человѣка въ мірѣ? Кто онъ?

Если человѣкъ на основаніи показанія своего самосознанія опредѣлитъ себя, какъ бытіе безусловное, онъ скажетъ неправду, потому что дѣйствительность приравниваетъ его къ простой вещи міра. Если же онъ на основаніи дѣйствительнаго своего положенія въ мірѣ опредѣлитъ себя въ качествѣ вещи міра, то опять скажетъ неправду, потому что самосознаніе его безусловно и въ отношеніи дѣйствительной его жизни идеально. Если онъ не есть безусловное бытіе и не есть простая вещь, то кто же онъ? Онъ есть одушевленный организмъ, въ которомъ безусловное соединено съ условнымъ, сверхчувственное съ физическимъ—въ единство природы и жизни. А если оба составляющіе природу человѣка элемента,—безусловный и физическій, оба самостоятельны и, по непосредственному сознанію человѣка, реальны, то, стало быть, человѣкъ непосредственно сознаетъ реальное бытіе двухъ міровъ безусловнаго—сверхчувственнаго и условнаго—фи-

Digitized by Google

ческаго внѣ себя, т. е. объективно. Реальность физическаго міра для него несомнѣнна, потому что онъ въ своей природѣ, въ качествѣ физическаго организма, носитъ бытіе этого міра. Въ тожествѣ природы своего физическаго организма съ природою другихъ вещей міра онъ опытно убѣждается чрезъ тожественное дѣйствіе законовъ механической причинности. Но если одна часть природы человѣка указываетъ на реальносуществующій міръ условнаго бытія, то что означаетъ другая половина организма—природа безусловной по своему содержанію личности?

Всѣ попытки свести природное содержаніе личности на условное бытіе (напр., на механику мозговыхъ движеній) оказываются неудачными, потому что она имѣетъ совсѣмъ иную природу и при томъ такую, которая въ отношеніи физическаго бытія оказывается, какъ выразился Кантъ,—„чудесною“,—заключая въ себѣ невѣдомые условному міру механически необходимыхъ соотношеній признаки совершенной свободы.

Вѣдь, физическая природа сама по себѣ не знаетъ ни свободы, ни мысли; она безвольно и слѣпо подчиняется только роковой силѣ механической необходимости. Бытіе же личности въ такихъ условіяхъ и предѣлахъ физическаго міра не имѣетъ для себя рѣшительно ни основанія, ни цѣли: ибо оно только отрицаетъ собою механическую природу міра. Однако, если содержаніе личности взято не изъ физическаго міра, то откуда же оно? гдѣ его источникъ? Источникъ, несомнѣнно, долженъ быть, и гдѣ нибудь да есть. Логически необходимо допустить, что этотъ источникъ непремѣнно существуетъ и, именно, какъ безусловное бытіе, изображеніе котораго существуетъ въ природѣ человѣческаго организма. Реальность бытія міра безусловнаго, необходимая по логическимъ законамъ, оправдывается и психологически. Дѣло въ томъ, что человѣку необходимо найти для себя такое положеніе, которое объясняло бы фактъ переживаемаго имъ противорѣчія самосознанія и жизни, причемъ, объясняло бы такъ, чтобъ не отрицалось ни сознаніе человѣкомъ себя безусловнымъ по природѣ личности, ни существованіе, въ качествѣ простой вещи міра,—по физической природѣ организма. Въ разрѣшеніе этого именно противорѣчія между природой бытія и природой сознанія возникаетъ необходимое психологически сознаніе реальнаго бытія безусловнаго міра, изображеніе котораго человѣкъ имѣетъ въ содержаніи своего самосознанія. Въ этомъ сознаніи человѣкъ получаетъ един-

Digitized by Google

ственную возможность безъ всякихъ противорѣчій мыслить и опредѣлить себя, какъ такую вещь физическаго міра, которая является въ мірѣ образомъ безусловнаго бытія. Конечно, фактъ противорѣчія самосознанія и жизни остался въ дѣйствительности, какъ это и должно быть, въ силу соединенія двухъ противоположныхъ элементовъ въ одномъ организмѣ. Важно здѣсь то, что чрезъ это объясненіе человѣкъ устраняетъ противорѣчіе въ своемъ мышленіи о себѣ: вѣдь, до этого то объясненія человѣкъ не могъ никакъ мыслить себя, потому что каждая изъ природъ его организма отрицала другую. Теперь же, человѣкъ мыслитъ себя безъ противорѣчія, и именно такъ, что его самосознаніе отражаетъ въ своемъ содержаніи безусловное бытіе. Послѣднее отрицаетъ своею природою физическій міръ, и потому въ отношеніи дѣйствительнаго существованія человѣка въ мірѣ оказывается идеальнымъ. А этотъ послѣдній фактъ идеальной природы личности, въ свою очередь, убѣждаетъ человѣка въ томъ, что онъ лишь только изображаетъ собою безусловное бытіе, что онъ—только его реальный образъ, а что въ дѣйствительности это безусловное бытіе ему не принадлежитъ именно потому, что онъ имѣетъ еще въ себѣ другую природу физическую, которая не можетъ перейти въ безусловное бытіе, и потому задерживаетъ собою осуществленіе содержанія личности. Человѣкъ лишь только можетъ мыслить себя, по содержанію личности, бытіемъ безусловнымъ, отрѣшившись на время мышленія отъ физическаго его бытія; но фактически сдѣлаться безусловнымъ бытіемъ онъ никогда не можетъ, потому что въ такомъ случаѣ ему пришлось бы перестать быть человѣкомъ съ двойною природою и сдѣлаться чистымъ безусловнымъ бытіемъ, внѣ физическихъ условій жизни; но этого быть не можетъ, пока человѣкъ остается человѣкомъ. Не можетъ этого быть именно потому, что безусловное бытіе только „*существуетъ*“, но не „*бываетъ*“, ибо оно безусловно, а не являемо.

Впрочемъ, скептики не соглашаются съ такимъ доказательствомъ реальнаго существованія безусловнаго бытія, и человѣка—какъ предметнаго изображенія его,—усматривая въ самосознаніи иллюзорность. Говорятъ, что въ человѣкѣ нѣтъ сознанія этого образа, почему, говорятъ, нѣтъ и первообраза, и что выраженіе „образъ“ не имѣетъ за себя никакихъ основаній и схвачено въ пылу метафизическихъ увлеченій...?!

Digitized by Google

— На это возраженіе можно отвѣтить, прежде всего, ссылкой на факты, переживаемые каждымъ человѣкомъ непосредственно. Вѣдь, въ этомъ объясненіи заключается лишь простое изложеніе фактовъ, во 1-хъ, сознанія человѣкомъ себя по природѣ личности существомъ свободнымъ, причиною и цѣлію всѣхъ своихъ произвольныхъ дѣйствій; во 2-хъ, стремленіе человѣка къ дѣйствительной свободѣ, что каждый переживаетъ въ процессѣ своей дѣятельности и, въ 3-хъ, какъ слѣдствіе изъ этихъ двухъ фактовъ,— фактъ противорѣчія самосознанія и жизни, когда человѣкъ встрѣчается съ рѣшительною невозможностію жить (по содержанію) по запросамъ личности. Эти пережитые факты говорятъ о дѣйствительной жизни, а не объ иллюзорности самосознанія. Непонятно это возраженіе скептиковъ объ иллюзорности самосознанія еще и потому, что такимъ объясненіемъ они ничего не пріобрѣтаютъ для себя, такъ какъ фактъ-то противорѣчія они не устраняютъ, но лишь подтверждаютъ. Наконецъ, такъ возражая, они лишь вносятъ новое противорѣчіе—уже самосознанія и мышленія, потому что они хотятъ вынести этотъ фактъ изъ нашего мышленія о человѣкѣ. Вѣдь сказать такъ, что самосознаніе обманываетъ человѣка и что человѣкъ есть только продуктъ физической природы, мы можемъ только въ своей мысли, но никогда не допустить его въ своемъ сознаніи.

Вѣдь, какъ я могу сказать, что у меня иллюзія, и я не стремлюсь къ свободѣ, когда я въ дѣйствительности только и живу этимъ сознаніемъ? Вѣдь, въ такомъ случаѣ утвержденіе мое будетъ саморазложеніемъ мысли! Въ концѣ концовъ,—какъ заподозрить истинность показанія самосознанія, когда самосознаніе выражаетъ только то, что входитъ въ его содержаніе и выражаетъ только фактъ существованія предмета или явленія, какъ зеркало отражаетъ то, что есть предъ нимъ?

Все то, о чемъ говоритъ самосознаніе, то непремѣнно существуетъ реально, потому что въ актѣ самосознанія мое бытіе и сознаніе меня самого тожественны, ибо я сознаю себя именно потому, что я есть, и, если бы меня не было, я и не сознавалъ бы себя, — и обратно: я есмь, ибо я сознаю себя, потому что, если бы я не сознавалъ себя, меня и не было бы. Отсюда, въ актѣ моего самосознанія я непосредственно сознаю и утверждаю какъ бытіе, такъ и всякую возможность и достовѣрность въ соотношеніи фактовъ моего сознанія и положенія бытія.

Digitized by Google

Словомъ, въ самосознаніи все то, что субъектъ полагаетъ относительно самого себя, — не просто лишь „кажется“ субъекту, какъ существующее въ немъ, но *все это и дѣйствительно есть въ немъ, какъ сущее въ моментъ сознанія и положенія его.* Если я утверждаю, что сознаю себя въ качествѣ личности съ безусловною природою, то этимъ я лишь констатирую простой фактъ изъ содержанія своего самосознанія. и если я утверждаю дѣйствительное существованіе безусловнаго бытія, то это значитъ, что я непосредственно знаю объ этомъ бытіи, потому что себя самого я не могу сознавать иначе, какъ только въ сверхчувственномъ содержаніи своей личности. Содержаніе же личности выводитъ меня за границы физическаго міра и во мнѣ самомъ открываетъ дѣйствительное существованіе другого міра, кромѣ физическаго,— міра безусловнаго. Реальное же бытіе этого послѣдняго міра я познаю достовѣрно чрезъ познаніе себя самого подъ формой личности и въ этомъ познаніи себя самого я утверждаю реально-объективное существованіе безусловнаго бытія, и именно-объективное, несмотря на то, что въ данномъ утвержденіи я непосредственно выхожу изъ содержанія своего самосознанія. Такое утвержденіе я допускаю потому, что самосознаніе мое, хотя и принадлежитъ мнѣ, какъ индивидууму, оно не субъективно. а всеобще-тожественное при всѣхъ условіяхъ жизни и во всѣхъ ступеняхъ духовнаго развитія человѣка, ибо выражаетъ всеобщій фактъ сознанія человѣкомъ себя самого, какъ свободной причины и цѣли всѣхъ своихъ дѣйствій.

Послѣ того, какъ доказано, что самосознаніе не иллюзорно, возраженіе скептиковъ, будто объясненіе реальнаго образа безусловнаго бытія въ человѣкѣ не имѣетъ для себя логическихъ основаній и взято въ пылу метафизическихъ явленій, — ложно. Другая ихъ ссылка на несознаваніе человѣкомъ въ себѣ образа безусловной сущности—говоритъ не о томъ, будто въ человѣкѣ фактически нѣтъ этого образа, а только о томъ, что человѣкъ не думаетъ о себѣ самомъ, какъ личности. Вѣдь, имѣть образъ безусловнаго бытія и сознавать себя этимъ образомъ—двѣ вещи различныя. Оставаясь личностію, человѣкъ не можетъ не имѣть этого образа, потому что образъ этотъ данъ ему въ природѣ его личности. Но сознавать въ себѣ „образъ“ человѣкъ можетъ не всегда, а только тогда, когда думаетъ о жизни по запросамъ (содержанію) своей личности, ибо въ такомъ случаѣ онъ непре-

Digitized by Google

мѣнно встрѣтится съ фактомъ противорѣчія самосознанія и жизни. А какъ только онъ станетъ объяснять свое положеніе въ мірѣ подъ формой личности, онъ volens—nolens придетъ къ сознанію себя самого, какъ образа безусловнаго бытія, даннаго въ условіяхъ ограниченнаго существованія человѣка.

Если же человѣкъ думаетъ только объ условіяхъ и отношеніяхъ своей жизни, или, говоря другимъ языкомъ, живетъ по идеалу счастливой или разумной жизни, а не по идеалу жизни истинной, то въ немъ не возникнетъ никогда сознанія себя образомъ безусловной сущности, каковой фактъ и наблюдается въ дѣйствительной жизни, на что и ссылаются скептики, какъ бы въ опроверженіе фактическаго отображенія безусловнаго въ природѣ личности человѣка.

Такимъ образомъ, сознаніе человѣкомъ себя самого въ безусловныхъ свойствахъ своей личности „реальнымъ образомъ безусловной сущности“ есть прямое утвержденіе реальнаго бытія этой безусловной сущности внѣ человѣка. Послѣдній, поэтому, убѣждается въ существованіи безусловнаго бытія не изъ какихъ-нибудь умозаключеній и выводовъ, а непосредственно изъ себя самого, ибо себя самого онъ можетъ сознавать не иначе, какъ въ сверхчувственномъ содержаніи личности.

Въ своемъ знаніи о безусловномъ бытіи человѣкъ утверждаетъ не только существованіе безусловной сущности, но и познаніе ея природы. Какъ ни странно такое положеніе, но оно вѣрно. Матеріалъ для сужденія о природѣ сверхчувственнаго бытія человѣкъ почерпаетъ изъ содержанія своего самосознанія. Такой матеріалъ является очень цѣннымъ, потому что онъ выражаетъ для мысли дѣйствительную природу безусловнаго бытія.

Въ гносеологическомъ отношеніи познаніе природы сверхчувственнаго бытія имѣетъ за собою полную достовѣрность, потому что оно является даннымъ въ содержаніи нашего самосознанія, которое, какъ показано было, не подлежитъ сомнѣнію въ отношеніи истинности своего показанія. Съ точки зрѣнія скептиковъ, знающихъ только эмпирическое познаніе, подобное познаніе сверхчувственнаго бытія, внѣ представленія, въ качествѣ, такъ сказать, „чистаго бытія“, кажется нелѣпымъ. Однако, такое возраженіе скептиковъ, въ сущности, есть одно недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что всякое бытіе открывается человѣку только въ актахъ его самосознанія и сознается человѣкомъ безъ всякаго другого

Digitized by Google

содержанія, какъ только со стороны своего существованія. Оно можетъ быть въ сознаніи человѣка и съ этимъ единственнымъ признакомъ содержанія (фактомъ бытія), и можетъ быть подмѣнено тѣмъ или другимъ количествомъ чувственныхъ символовъ. Но нужно сказать, что мысль человѣка утомляется мыслить бытіе безъ чувственнаго символа. Она всегда старается изыскать для мыслимаго бытія символъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда бытіе въ сознаніи человѣка не сопровождается никакимъ символомъ, мысль связываетъ его, за неимѣніемъ символа изъ содержанія впечатлѣнія, съ содержаніемъ воли и чувства, и это, какъ показано, дѣлается мыслію только въ интересахъ самаго мышленія. Но такъ какъ это послѣднее бытіе, связанное съ актами воли и чувства, трудно мыслить, какъ инобытіе, потому что оно не представимо, а можно лишь мыслить въ качествѣ состояній сознанія, то мысль ищетъ болѣе чувственнаго символа, и именно—затѣмъ, чтобы придать этому бытію, такъ сказать, неизмѣнный элементъ представляемаго содержанія.—Значитъ, отклоненіе мысли въ сторону чувственно—представляемаго бытія есть не болѣе, какъ свободное ограниченіе области познанія, а никакъ не природное опредѣленіе этой области, и потому—отъ возможности или невозможности представляемаго выраженія познаніе о немъ въ дѣйствительности нисколько не зависитъ, а посему познаніе бытія сверхчувственнаго и возможнаго достовѣрно. Несомнѣнно, послѣ этого, что человѣкъ имѣетъ достовѣрное познаніе бытія сверхчувственнаго, но не въ чувственномъ воспріятіи, а въ идеальной природѣ своей личности, какъ реальнаго образа сверхчувственнаго бытія.

2. Познаніе природы безусловнаго бытія.

Человѣкъ полагаетъ себя въ самосознаніи, какъ бытіе свободное для себя; а такое сознаніе даетъ положительное содержаніе для мышленія природы сверхчувственнаго бытія.

Если что нибудь существуетъ, какъ свободная причина, то оно безусловно, потому что стоитъ внѣ всякихъ условій механически-необходимой связи вещей. А что существуетъ внѣ этихъ условій, то естественно существуетъ внѣ границъ пространства и внѣ опредѣленій времени, потому что эти границы и опредѣленія и представляютъ изъ себя необходимыя условія механической связи вещей. А что существуетъ внѣ границъ и опредѣленій простран-

Digitized by Google

ства и времени, то именно и есть безконечное, потому что его существованіе выходитъ за конечные предѣлы сознанія и оно не можетъ быть выражено сознаніемъ подъ опредѣленною формою какого нибудь явленія.

Отсюда слѣдуетъ, что сверхчувственное бытіе имѣетъ свойствами своей природы безусловность и безконечность. Но такъ какъ понятіе „безусловный“ означаетъ бытіе свободное для себя, то, несомнѣнно, что безусловное и безконечное бытіе есть бытіе личное и самосущее, потому что свободное для себя бытіе есть и можетъ быть только „личность“.

Если сверхчувственное бытіе существуетъ, какъ безусловная самосущая личность, то оно имѣетъ всѣ свойства личнаго бытія: фактическое богатство ума, реальное могущество дѣйствительной свободы и вѣчное достоинство подлинной цѣли. Иначе сказать: сверхчувственное бытіе есть существо реальное, личное, самосущее, обладающее могуществомъ свободы и достоинствомъ цѣли. Такое существо мы называемъ „Богомъ“ и идея котораго въ своемъ содержаніи заключаетъ эти именно признаки природы сверхчувственнаго бытія.

Послѣ того, какъ замѣчено, что человѣкъ носитъ въ себѣ образъ безусловнаго, т. е. Бога, совершенно понятною дѣлается связь человѣческой личности съ личностью Бога. Богъ является для человѣка первообразомъ, ибо Онъ отражаетъ отъ Себя, какъ первоисточника, свойства Своей природы въ содержаніи человѣческой личности, подобно тому, какъ физическое зеркало отображаетъ въ себѣ предметъ только существующій, и не отражаетъ такого предмета, котораго вовсе нѣтъ. Личность человѣка стоитъ къ Богу въ такихъ же отношеніяхъ сосуществованія, въ какихъ стоитъ предметъ къ зеркалу. Личность человѣка есть изображеніе Бога и существуетъ только потому, что она носитъ въ своихъ свойствахъ безусловнаго изображеніе Бога, какъ бытія субстанціональнаго, ибо все природное содержаніе ея есть не самоопредѣленіе ея дѣйствительнаго существованія, а только предметно-живое выраженіе безусловной природы бытія Самосущаго-Бога.

Заключеніе.

Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, существуетъ ли Богъ дѣйствительно или нѣтъ, положительно рѣшается на почвѣ психолого-онтологическаго анализа природы и содержанія человѣческой

Digitized by Google

личности. Увѣренность въ существованіи Бога человѣкъ находитъ въ показаніи самосознанія, которое въ своемъ содержаніи открываетъ природу безусловной сущности. Онъ сознаетъ Бога и Его реальное личное бытіе въ себѣ самомъ (а не чрезъ мышленіе различныхъ явленій сознанія и жизни), ибо въ свойствахъ безусловной природы личности, которая идеальна въ отношеніи условій ея дѣйствительнаго существованія, оно отображается предметно. Однако воспріятіе идеи Бога зависитъ только отъ сознанія человѣкомъ идеальности собственной личности; если же онъ не будетъ имѣть этого послѣдняго сознанія, то не будетъ имѣть никакого сознанія ни Бога, ни Его реальнаго бытія, такъ какъ въ содержаніи идеи Бога выражается непосредственное сознаніе человѣкомъ реальнаго бытія: живого,—личнаго—обладающаго могуществомъ свободы и достоинствомъ подлинной цѣли.

Наоборотъ, у тѣхъ людей, которые сознаютъ идеальность природы собственной личности, идея Бога, въ ихъ сознаніи, отличается особенною ясностію и принудительностію, такъ что человѣкъ, оставаясь личностію, не можетъ не думать о Богѣ. По силѣ принудительности и ясности идеи Бога, у людей, сознающихъ идеальность своей личности, справедливы догадки психологовъ напр., Снѣгиревъ), что „идея Бога есть составная часть въ процессѣ самосознанія, логически необходимая, а потому и не устранимая".

„Богъ есть въ насъ,—говоритъ Якоби,—и выше насъ. Онъ первообразъ... мы созданы по образу Божію. Богъ отдаленъ отъ насъ и вмѣстѣ соединенъ съ нами".

Если бы наука не обходила фактъ противорѣчія въ природѣ человѣка самосознанія и жизни, то она давно бы пришла къ библейскому ученію о созданіи человѣка по образу Божію, потому что существованіе человѣка, какъ реальнаго образа безусловной сущности, строго научно можетъ быть установлено и независимо отъ библіи, на основаніи одного только психолого-онтологическаго анализа природы и содержанія человѣческой личности. Къ библіи же можно обратиться только за тѣмъ, чтобы найти въ ней объясненіе дѣйствительнаго факта противорѣчивости человѣческой природы да разгадку непонятнаго соединенія въ единство жизни человѣческаго организма—въ условномъ бытіи самой то человѣческой личности! Это можно познать только изъ повѣствованія библіи о созданіи человѣка дѣйствіемъ Божіей воли.

Л. Лебедевъ.

Digitized by Google

Нужно-ли сокращать число праздничныхъ дней въ интересахъ матеріальнаго благосостоянія сельскаго населенія?

«Особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ засѣданіи 23 ноября 1902 г. и 11-го января 1903 года обсуждало возбужденный министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ вопросъ о вредномъ вліяніи на производительность земледѣльческаго труда въ Россіи чрезмѣрнаго числа праздничныхъ, нерабочихъ дней» *).

И вотъ въ чемъ кратко, но точно и полно выразилась результатная мысль совѣщанія.

«Для сельскаго хозяйства и сельской производительности Россіи чрезмѣрное число праздниковъ имѣетъ первостепенное вредное значеніе. Вредъ для сельскаго хозяйства, проистекающій отъ прекращенія работъ, усиливается еще тѣмъ, что во многихъ мѣстахъ празднованіе соединяется съ разгуломъ... большинство населенія не работаетъ въ праздники не изъ лѣни, не изъ убѣжденія, что работать грѣхъ. а увлекаясь разгуломъ... главное зло въ томъ, что празднованіе соединяется съ пьянствомъ. Можно считать общепризнаннымъ, что потеря крестьянскимъ населеніемъ значительнаго числа рабочихъ дней, вслѣдствіе ихъ ненадлежащаго празднованія, составляетъ явленіе весьма нежелательное, неблагопріятно отражающееся не только на интересахъ сельскаго хозяйства, но въ большинствѣ случаевъ и на нравственности народа, въ виду «соединяемаго съ прекращеніемъ работъ разгула». Но—«причины, которыми вызваны и вызываются подобныя празднованія, глубоко коренятся въ бытовыхъ условіяхъ народной жизни»... а «обсужденіе бытовой стороны дѣла едвали можетъ привести къ изысканію какихъ-либо особыхъ мѣропріятій для устраненія излишнихъ праздниковъ, кромѣ

*) Р. Вѣд. № 72 и 73. Вопросъ о праздничныхъ дняхъ.

Digitized by Google

мѣръ культурнаго и въ особенности религіозно-нравственнаго воздѣйствія. Въ виду сего, совѣщаніе положило обратиться» къ высшей церковной власти съ предложеніемъ «содѣйствовать уменьшенію излишне празднуемыхъ дней и противодѣйствовать возникновенію новыхъ... вмѣнить приходскимъ и особенно сельскимъ священникамъ въ непремѣнную обязанность, чтобы они по долгу пастырскаго ихъ званія, какъ въ церковныхъ своихъ поученіяхъ, такъ и при всякомъ вообще удобномъ случаѣ, объясняли своимъ прихожанамъ истинное значеніе христіанскихъ праздниковъ и старались всѣми средствами располагать прихожанъ къ труду, отклоняя всячески отъ разорительныхъ для ихъ хозяйства празднованій и празднолюбія, а равно отъ устроенія новыхъ праздниковъ».

Чтобы быть понятнымъ наибольшему числу читателей изъ сельскаго духовенства, которому предполагается поручить осуществленіе этого рѣшенія совѣщанія, привожу суть этого рѣшенія въ краткихъ и ясныхъ тезисахъ.

Русское крестьянство бѣднѣетъ *).

Первостепенной вредной причиной обѣдненія служитъ излишество праздниковъ.

Праздничное время проходитъ безъ дѣла, слѣдовательно, безъ пользы.

Въ праздники народъ пьянствуетъ. «Главное зло въ томъ, что празднованіе соединяется съ разорительнымъ пьянствомъ».

Праздниковъ чрезмѣрно много, но уничтожить ихъ нельзя, потому что причины ихъ коренятся въ бытовыхъ условіяхъ народной жизни.

Эту задачу — уничтоженія излишества праздниковъ—можетъ и должно взять на себя духовенство, особенно сельскіе священники **).

Пока постановленія особаго совѣщанія остаются только постановленіями, безъ практическаго осуществленія, духовенству слѣдуетъ заранѣе обдумать, насколько справедливо то тяжелое обвиненіе, ко-

*) Въ обнародованномъ текстѣ засѣданія такого утвержденія нѣтъ, но самое учрежденіе особаго совѣщанія возникло вслѣдствіе печальнаго состоянія сельской промышленности. *Авторъ.*

**) Въ текстѣ обыкновенно говорится не *уничтоженіе*, а *„сокращеніе"*. но сокращеніе праздниковъ не то же ли, что и уничтоженіе нѣкоторыхъ изъ нихъ?

Digitized by Google

торое возводится совѣщаніемъ на праздники, а вмѣстѣ съ тѣмъ косвенно и на Церковь и на народъ, тщательно разсмотрѣть всѣ тѣ факты, которые оно само видитъ, и сказать свое слово.

Пишущій эти строки сельскій священникъ, тридцать лѣтъ непрерывно живущій въ селѣ, желаетъ подѣлиться своимъ посильнымъ словомъ по данному вопросу со своими сопастырями.

Народъ бѣднѣетъ. Да, страшно бѣднѣетъ; это намъ сельскимъ священникамъ виднѣе, чѣмъ кому-либо другому. Многіе изъ деревенскихъ жителей по цѣлымъ годамъ въ храмъ Божій не ходятъ за неимѣніемъ мало-мальски приличной одежонки. «Обутки нѣтъ; одѣться не во что», только и слышишь въ деревнѣ. Въ иныхъ земледѣльческихъ селеніяхъ лошади становятся рѣдкостью; коровы дивомъ. Онѣ бы и были, да ихъ кормить надо, а чѣмъ?—у мужиковъ нѣтъ ни луговъ, ни выгона. Бѣднѣетъ мужичокъ, но не праздники имѣютъ первостепенное вредное вліяніе на его бѣдность и не уничтоженіемъ праздниковъ поднять его благосостояніе. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у крестьянъ-земледѣльцевъ земли достаточно, тамъ оскудѣнія нѣтъ. И наоборотъ—гдѣ народъ, по причинѣ малоземелья, живетъ случайными заработками, отхожими промыслами, краткосрочной арендой, тамъ нищета безысходная, тамъ же падаетъ и народная нравственность, тамъ же большею частію праздничные дни въ отношеніи работы не отличаются отъ будней. Если бы народная бѣдность находилась въ «первостепенной» зависимости отъ праздниковъ, то тѣ мѣстности, гдѣ праздниковъ больше, были бы бѣднѣе сравнительно съ тѣми, гдѣ праздниковъ меньше. А между тѣмъ наблюдается масса обратныхъ явленій. Напримѣръ, крестьяне Оренбургской губерніи празднуютъ много праздниковъ, но они несравненно зажиточнѣе крестьянъ Нижегородской губерніи, гдѣ по праздникамъ работаютъ. Даже въ одномъ и томъ же приходѣ иные жители по праздничнымъ днямъ работаютъ, иные нѣтъ. Но неработающіе обыкновенно состоятельнѣе работающихъ.

Съ полнымъ правомъ можно утверждать: народъ «ненадлежаще празднуетъ» праздники—не ходитъ въ церковь, не прекращаетъ работъ вслѣдствіе своего матеріальнаго обнищанія, которое не даетъ ему отдохнуть и одного раза въ недѣлю, не даетъ возможности посѣтить Божій храмъ, гонитъ его на работу вопреки внушеніямъ

Digitized by Google

совѣсти; но что обнищаніе народа происходитъ по «первостепенной» причинѣ праздниковъ этого, утверждать нельзя.

«Праздничное время, говорятъ, проходитъ безъ дѣла, безъ матеріальной пользы». Допустимъ, что это такъ. Допустимъ, что крестьянинъ, употребивъ праздничное время на молитву и отдыхъ, терпитъ ущербъ *въ дѣлахъ своихъ*. Но, по ученію христіанскому, исполненіе заповѣди Божіей настолько важнѣе матеріальной выгоды, насколько Богъ выше мамоны.

Если священники будутъ заботиться о матеріальныхъ благахъ своихъ пасомыхъ преимущественно предъ духовными и даже въ ущербъ,- то они будутъ уже не священниками, а агентами финансоваго вѣдомства.

Но, даже въ интересахъ большей продуктивности своего труда, крестьянинъ нуждается въ покоѣ, въ отдыхѣ. И безжизненная машина не работаетъ безостановочно; и она требуетъ за собой предупредительнаго ухода, сопровождающагося остановкой. Испорченная, полуизломанная машина у разсчетливаго, но недальновиднаго хозяина хотя бы и не прекращала работы, преждевременно и окончательно ломается и становится негодной къ употребленію,—и, такимъ образомъ, приноситъ не пользу, а убытокъ. Тѣмъ болѣе живой человѣкъ нуждается въ остановкѣ, въ отдыхѣ, въ подкрѣпленіи силъ. «Чѣмъ меньшее число дней въ году работаетъ извѣстный народъ, — цитируетъ между прочимъ особое совѣщаніе разсужденіе Государственнаго совѣта,—тѣмъ менѣе онъ вырабатываетъ продуктовъ». Это глубоковѣрное сужденіе имѣетъ свое безусловное значеніе только въ области абстракціи, неосложненной, неограниченной посторонними обстоятельствами. Чѣмъ меньше работаешь, тѣмъ меньше вырабатываешь— таково умозаключеніе кабинетнаго мыслителя, имѣющаго дѣло съ чистыми формулами, съ безплотными законами логики и математики; а народная мудрость, на основаніи жизненныхъ фактовъ, возражаетъ: тише ѣдешь, дальше будешь... рабочая сила—не абстракція, не самородная, неизмѣнная и неистощимая міровая энергія, не безчувственный perpetuum mobile; а часть и продуктъ жизни организма, которому свойственны страданіе, усталость, истощаніе, которому свойственны и другія потребности, кромѣ потребности труда, и другія цѣли жизни, кромѣ цѣли физическаго существованія.

Digitized by Google

Чѣмъ меньше работаешь, тѣмъ меньше вырабатываешь,—но въ такомъ случаѣ зачѣмъ суточный трудъ фабричнаго рабочаго ограничивать 10—12 часами? пусть онъ работаетъ 20 или всѣ 24 часа. Но законъ этого не допускаетъ. Оберегая работоспособность рабочаго, онъ ограничиваетъ время труда. Пусть же законъ не уничтожаетъ и тѣхъ ограниченій труда крестьянина, которыя даются праздниками. Съ апрѣля по сентябрь у крестьянина-земледѣльца изъ 24 часовъ въ сутки 18 или 20 часовъ употребляется на работу, а 6—4 часа на отдыхъ, а равно и у его помощника — рабочаго скота. Болѣе продолжительнымъ отдыхомъ ему служитъ время отъ 8—10 часовъ вечера субботы, до 12 часовъ воскреснаго полудня. Съ 12 часовъ крестьянинъ обычно готовится къ работѣ. Итакъ, 10 часовъ въ недѣлю прогуливаетъ крестьянинъ-земледѣлецъ сверхъ четырехчасоваго отдыха и столько же отдыхаетъ его изнуренный скотъ. Во имя одного даже человѣколюбія и состраданія къ животнымъ духовенство должно усиленно заботиться о томъ, чтобы эти 14 часовъ воскреснаго покоя проводились сообразно съ требованіями Евангелія и церковнаго преданія. 14 часовъ относительнаго покоя несомнѣнно окупятся большей производительностью дальнѣйшаго труда отдохнувшаго человѣка и скота.

Но праздниковъ «чрезмѣрно много»—утверждаетъ особое совѣщаніе*).

Да, у нашего народа праздниковъ больше сравнительно съ западомъ, потому что нашъ народъ пока благочестивъ, любитъ Божій храмъ, благоговѣетъ предъ памятью святыхъ угодниковъ и священныхъ событій Несомнѣнно, что народъ, вслѣдствіе праздниковъ, терпитъ нѣкоторый матеріальный ущербъ: вмѣсто работы онъ идетъ въ церковь и тамъ иногда послѣднюю «лепту» жертвуетъ на свѣчу или на нужды храма.

Но не потому ли наша Русь святая велика и могуча, что ради высшихъ стремленій души издревле не жалѣла не только ничтожныхъ рабочихъ дней, но и самой человѣческой жизни, не жалѣла самой

*) Особое совѣщаніе рекомендуетъ сокращеніе, т. е. уничтоженіе «излишнихъ» праздниковъ, но не упоминаетъ, какіе же праздники именно излишніе. Оно вообще утверждаетъ, что въ праздники народъ бездѣльничаетъ, пьянствуетъ, значитъ, вообще всѣ праздники излишніе.

Digitized by Google

себя: безразсчетно, беззавѣтно русскій народъ часто бросалъ свои домишки, свои пожитки, свои работы и шелъ туда, гдѣ видѣлъ задачу своей жизни, гдѣ видѣлъ правду и свѣтъ, и дѣлалъ то, къ чему побуждала его стихійно-добрая, боголюбивая, христіанская душа, а не разсчетливый разсудокъ... кому это неизвѣстно? Что же, упрекать ли за это русскій народъ!

Аще послушаете Мене, благая земли сънсте, аще преслушаете, мечь вы поястъ,—таково слово Божіе. Православный крестьянинъ не только любитъ праздновать, онъ любитъ подавать милостыню; подаетъ иногда буквально отъ послѣдней краюшки и черезъ это, несомнѣнно, терпитъ матеріальный ущербъ,—не воспретить ли подачу милостыни, не разъяснить ли чрезъ священниковъ, что нищелюбіе вредно?

Но народъ празднуетъ праздники «ненадлежащимъ» образомъ. Не ради церковной молитвы онъ бросаетъ работу. Онъ и не работаетъ и въ церковь не идетъ, скажутъ, быть можетъ, противники праздниковъ. Въ этомъ утвержденіи, къ сожалѣнію, много правды.

Дѣйствительно, лѣтомъ крестьянинъ мало сравнительно съ зимой ходитъ въ храмъ Божій. Но почему? По лѣности? Но лѣность не зависитъ отъ времени года. Изъ-за пьянства?—но кабаки во время богослуженія заперты. По домашнему недосугу? но тогда незачѣмъ священникамъ и проповѣдывать, что не слѣдуетъ праздничный день проводить праздно; не идетъ въ церковь, можетъ быть, вслѣдствіе усталости послѣ предшествующихъ работъ? Но тогда Богъ ему судья. Но есть и еще причины, по которымъ народъ лѣтней порой не посѣщаетъ Божьяго храма.

Вотъ, напр., начальство раннимъ утромъ, по холодку пріѣзжаетъ въ праздникъ въ деревню и во время литургіи собираетъ нужныхъ ему людей, а пожалуй и цѣлую деревню на сходъ. Вотъ по приказанію одного начальства другое съ ругательствами гонитъ населеніе на общественную запашку во время утрени и обѣдни. Вотъ барскіе работники наканунѣ праздника оповѣщаютъ населеніе, чтобы завтра должники или арендаторы земли шли отрабатывать долгъ. При всѣхъ этихъ оказіяхъ храмъ дѣйствительно бываетъ пустъ. Бываетъ пустъ онъ и тогда, когда крестьяне устраиваютъ помочи. Напрасно безпокоится особое совѣщаніе, что въ праздничное время народъ не ра-

Digitized by Google

ботаетъ. Нѣтъ, къ сожалѣнію, работаетъ. Новые порядки, новыя идеи, явновраждебное отношеніе власть имущихъ къ праздничному покою, дурной примѣръ многихъ священниковъ, устраивающихъ разныя помочи даже въ двунадесятые праздники — все это крайне заразило народъ; приходится огорчаться не тѣмъ, что народъ якобы не работаетъ, а тѣмъ, что по причинѣ работъ онъ отвыкаетъ отъ храма Божія.

Да и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по праздникамъ полевыхъ работъ не производится, и тамъ праздничное время проходитъ не совсѣмъ безъ пользы.

Лѣтней порой у крестьянъ очень часто происходятъ общесельскія хозяйственныя совѣщанія, пріуроченныя исключительно къ праздничнымъ днямъ. Почти ни одинъ праздникъ не обходится безъ схода. Въ праздникъ большинство хозяевъ дома, всѣ могутъ собраться поговорить, посовѣтоваться объ общемъ дѣлѣ, общей пользѣ,—и при томъ—не насилуя совѣсти, не ломая обычая, не разрушая явно преданія. Если же по праздникамъ работы будутъ производиться какъ и въ будни, то сельскіе сходы будутъ лишены многихъ практическихъ удобствъ. На сходъ будутъ ходить не самые нужные и дѣльные хозяева, а только тѣ, которые случайно окажутся дома, да и тѣ пойдутъ неохотно, съ справедливымъ ропотомъ, что вотъ де люди работаютъ, а мы тащися на сходъ, «за чужого дядю работать». Сплошь и рядомъ сходы, по причинѣ малолюдства, будутъ оказываться недѣйствительными, что обыкновенно бываетъ и теперь, когда они производятся въ будни по какому-нибудь экстренному случаю. Дѣла будутъ или оттягиваться, или рѣшаться кое-какъ, кое-кѣмъ, *съ потерей рабочаго времени.*

Такимъ образомъ, и съ точки зрѣнія утилитарной праздники проходятъ не безъ пользы для сельскаго населенія.

Но въ праздники народъ пьянствуетъ; главное зло въ томъ, что празднованіе соединяется съ пьянствомъ. Дѣйствительно, народъ особенно пьетъ въ праздничное время. Но совершенно излишне доказывать, что праздники не учатъ пьянству, Церковь не учитъ пьянству. Священники въ храмѣ не проповѣдуютъ пьянства. Святые угодники и священныя событія, прославляемыя празднованіемъ, не учатъ пьянству. Напротивъ, гдѣ же и учился русскій народъ до

Digitized by Google

сего времени вѣрѣ, нравственности, воздержанію какъ не въ Божьемъ храмѣ, который онъ посѣщаетъ въ праздники? Сравните праздники съ буднями, отгоните православнаго христіанина отъ Божьяго храма и вы лишите его благотворнаго вліянія слова Божія, вліянія религіи, Церкви, общественной молитвы, лишите его доброй науки, строго и настойчиво поучающей воздержанію, трезвости, цѣломудрію.

Въ праздники пьянствуютъ, значитъ, праздники, по логикѣ противниковъ ихъ, причина пьянства: не нужно ихъ. Нѣтъ, праздники—не причина пьянства, а неумолимый строгій и пока единственный врагъ пьянства. Экономисты улыбаются. Дѣло ихъ. Повторяю, праздники по идеѣ первые и неумолимые враги и судьи пьянства, праздники—лучшее и надежнѣйшее орудіе въ борьбѣ съ пьянствомъ.

А въ дѣйствительности? Въ дѣйствительности не вездѣ пользуются этимъ орудіемъ, а во многихъ мѣстахъ злоупотребляютъ. Но мало ли чѣмъ злоупотребляютъ! Умный злоупотребляетъ умомъ, ученый образованіемъ, начальникъ властью, злоупотребляютъ богатствомъ, пищей, одеждой и проч. Нѣтъ ничего въ мірѣ, чѣмъ бы не злоупотребляла злая воля человѣка. Если уничтожить все, чѣмъ злоупотребляютъ, значитъ уничтожить весь міръ: уничтожить науку, культуру, религію, искусство, власть—все, не исключая и особыхъ совѣщаній.

Не уничтожать праздники, а поддерживать ихъ, защищать отъ несправедливыхъ обвиненій и очищать отъ элементовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ религіей,—вотъ о чемъ слѣдуетъ позаботиться благодѣтелямъ народа, а особенно тѣмъ, которые пекутся объ отрезвленіи его.

Праздники,—въ надлежащемъ ихъ провожденіи, лучшее средство для тѣлеснаго и духовнаго освѣженія, отдохновенія, ободренія и просвѣщенія народа. Не загораживать, а всячески расчищать, улаживать нужно дорогу къ храму Божію. Если народъ добровольно идетъ въ церковь, а его чуть не насильно, да еще черезъ священниковъ, гнать на работу—это значитъ всецѣло подчиниться вліянію даже не финансоваго, а злого генія.

Богатые, властные, образованные люди имѣютъ массу празднаго времени. Они пользуются имъ для собраній, бесѣдъ, для лекцій, для наслажденія искусствомъ, имъ никто не мѣшаетъ, всѣ ихъ затѣи

Digitized by Google

поощряются, и все это проектируется въ ближайшемъ будущемъ привить даже народу, а вотъ церковные праздники, когда народъ наслаждается пиромъ вѣры, будто бы вредны,—ихъ надо сократить, они отбиваютъ отъ дѣла!..

Въ праздникъ пьянствуютъ. Почему? Не изъ-за самаго праздника, не «ради воскресенья», а потому, что по случаю свободнаго времени народъ собрался на сходъ, сталъ кого нибудь выбирать на общественную должность, или нанимать, что-нибудь дѣлить, продавать и т. п., и вотъ по этому поводу происходитъ выпивка. Выпивка произойдетъ и въ будни, если будетъ тотъ же поводъ.

Далѣе, въ воскресенье и другіе праздничные дни, свободные отъ обычныхъ работъ, происходятъ разныя семейныя пирушки: свадьбы, крестины и т. п., при этомъ бываетъ и выпивка, нерѣдко и пьянство. Если праздники и воскресные дни будутъ днями рабочими, то эти семейныя гулянки вмѣстѣ съ пьянствомъ будутъ совершаться и не по праздникамъ. Но пьянство не уменьшится. Не уменьшилось пьянство отъ того, что вмѣсто одного кабака народъ сталъ пить и по домамъ, по улицамъ и переулкамъ; не уменьшится оно и отъ того, что вмѣсто одного дня, онъ будетъ пить семь дней въ недѣлю. То, что пропивается деревней въ праздничное время, но не по причинѣ праздниковъ, а вслѣдствіе разныхъ семейныхъ гулянокъ и общественныхъ сходовъ, вычтите изъ общей суммы годового пропоя, и вы получите небольшую разность, пропиваемую именно по случаю безъ вины виноватыхъ праздниковъ. «Ради праздника» народъ пьетъ на храмовой праздникъ, на Пасху, Рождество, Крещенье, но въ эти дни не меньше крестьянъ пьютъ и мѣщане, и купцы, и помѣщики, пьетъ интеллигенція, пьетъ чиновничество, пьютъ литераторы, и пр., всѣ, не исключая духовенства. Разумѣется, они дѣлаютъ дурно; но—ихъ оставить въ покоѣ, а крестьянамъ черезъ священниковъ посовѣтовать во избѣжаніе пьянства идти на работу,—будетъ неслѣдовательно, чтобъ не сказать больше. Если изъ вышеупомянутой разности вычесть то, что пропивается въ эти четыре праздника, то получится ничтожный остатокъ, который пропивается народомъ «ради» всѣхъ остальныхъ праздниковъ. Изъ-за этого остатка упразднить священныя времена, превратить ихъ въ рабочіе дни, это, поистинѣ, значитъ гнаться за мухой съ обухомъ...

Digitized by Google

«Большинство населенія не работаетъ въ праздники не изъ убѣжденія, что работать въ праздники грѣхъ, а увлекаясь разгуломъ... главное зло въ томъ, что празднованіе соединяется съ пьянствомъ»...

Такъ утверждаетъ особое совѣщаніе.

Другими словами, русскій православный народъ празднуетъ свои праздники исключительно ради разгула, ради пьянства; онъ видитъ въ праздникахъ только поводъ къ пьянству. Можетъ быть, такая перефразировка не точна, не вѣрна, дай Богъ!—но я и, вѣроятно, всѣ другіе пастыри понимаемъ смыслъ приведенной цитаты именно такъ. Боже мой! какъ горько, грустно и обидно слышать такое оскорбительное обвиненіе православнаго народа («большинства») изъ устъ народныхъ печальниковъ и слугъ государевыхъ! Но Господь съ ними...

Иду въ свою поселковую винную лавочку справиться, насколько справедливо указанное обвиненіе въ отношеніи къ моему приходу. Прихожу. «Здравствуйте, Иванъ Ивановичъ»!—Здравствуйте, батюшка!

— Будьте любезны, покажите мнѣ цифровыя свѣдѣнія о продажѣ вина въ настоящемъ году.

— Съ удовольствіемъ. Вотъ вамъ двѣ книги. Въ одной проставленъ расходъ вина въ каждомъ мѣсяцѣ, въ другой на каждый день.

Беру первую книгу, читаю: 1903 годъ май мѣсяцъ. 49 ведеръ.

49 ведеръ выпито въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года. Изрядная цифра. Я вздохнулъ. Беру другую книгу. Отыскиваю 4-ое мая, въ которое приходилось воскресенье. Сосчитываю—оказывается выпито 3 бутылки, 11 полубутылокъ и 3 шкалика. Итакъ, двухтысячное населеніе праздновало воскресенье, бездѣльничало, *увлекаясь распитіемъ 9 бутылокъ*! Въ слѣдующее воскресенье 11 мая выпито 18 бутылокъ. 14 мая—отданіе Пасхи и коронація—8 бутылокъ. 15 мая—Вознесеніе—11 бутылокъ.

18 мая—воскресенье—15 бутылокъ.

25 мая—Троица—самый торжественный, любимый лѣтній праздникъ, взято 49 бутылокъ, но изъ нихъ, вѣроятно, больше половины взято въ сосѣдній поселокъ, гдѣ нѣтъ винной лавки.

Я опять вздохнулъ, но съ облегченіемъ. Неправда, что народъ празднуетъ праздники изъ-за пьянства, неправда, что праздники ра-

Digitized by Google

зоряютъ населеніе. Но можетъ быть въ другихъ мѣстахъ иначе. Не знаю, я говорю, что вижу. Но если въ моемъ приходѣ пьянствуютъ въ праздники гораздо меньше, чѣмъ въ будни, это происходитъ не отъ того, что я внушаю народу «понятіе о пользѣ труда и вредѣ праздности», этого я никогда не дѣлалъ: народъ работаетъ и безъ моихъ внушеній достаточно, и не потому праздничный «разгулъ» въ моемъ приходѣ умѣренъ, что я «отклоняю прихожанъ отъ разорительныхъ для ихъ хозяйства празднованій и празднолюбія». Совсѣмъ напротивъ: четвертый годъ я «всячески отклоняю» народъ отъ нарушенія четвертой заповѣди, постоянно и усердно прошу его *снятити* день воскресный и другіе праздничные дни, воздерживаться *отъ дѣлъ своихъ* и отъ служенія мамонѣ. Въ этомъ стараніи встрѣтились неожиданныя препятствія. Когда я въ церкви уговаривалъ и умолялъ народъ не работать по воскреснымъ днямъ, меня сначала слушали съ недовѣріемъ и даже съ досадой. «Хорошо ему говорить-то, онъ жалованье получаетъ»,—говорили нѣкоторые. «А вотъ прежній батюшка намъ работать по праздникамъ не запрещалъ, и помочи самъ устраивалъ и работниковъ на работу посылалъ», говорили другіе.

Главное еще препятствіе встрѣтилось со стороны губернскихъ властей, которыя настойчиво побуждали населеніе работать въ праздники на общественной запашкѣ.

Вслѣдствіе «устраиваемыхъ помочей» и побужденій власти, населеніе естественно привыкло къ самому небрежному провожденію воскресныхъ и праздничныхъ дней. Въ храмъ Божій народъ почти не ходилъ. Во время утрени и литургіи производилась самая спѣшная, лихорадочная хозяйственная работа. Какъ только кончалось богослуженіе, прекращались и работы—на часъ, на два, потомъ снова начиналась гдѣ работа, гдѣ разгулъ.

Теперь народъ охотно идетъ въ праздникъ въ церковь, свои работы оставляетъ, за исключеніемъ нарядовъ на общественныя работы, пьянствуетъ въ праздникъ меньше, чѣмъ въ будни, даже совсѣмъ не пьянствуетъ,—не считать же пьянствомъ, если двухтысячное населеніе выпиваетъ въ праздникъ пять или пятнадцать бутылокъ водки.

То же можетъ быть и въ другихъ мѣстахъ.

Digitized by Google

Не праздники причина пьянства. Не уничтоженіемъ праздниковъ бороться съ нимъ. Пьянствуютъ въ праздникъ не всѣ и даже не большинство. Лишать пользы всѣхъ изъ-за немногихъ злоупотребленій несправедливо.

«Причины (празднованій) глубоко коренятся въ бытовыхъ условіяхъ народной жизни»—даже глубже, чѣмъ предполагаетъ особое совѣщаніе, поэтому уничтоженіе праздниковъ несомнѣнно потрясетъ совѣсть народную. Оно будетъ въ высшей степени опаснымъ и грубымъ посягательствомъ на безспорное и неотъемлемое право русскаго народа быть народомъ православнымъ. Оно породитъ мрачное подозрѣніе у народа по отношенію къ власти, чѣмъ сумѣютъ воспользоваться враги отечества. Оно вызоветъ злорадный побѣдный вопль со стороны отступниковъ отъ Церкви, которыхъ, разумѣется, злосчастный проектъ не касается, имѣя въ виду только послушныхъ, терпѣливыхъ и вѣрныхъ сыновъ православія. Это уничтоженіе оттолкнетъ отъ насъ окончательно старообрядцевъ, которые все ждутъ, все надѣются, не обратится ли Церковь греко-россійская на путь «древняго благочестія» и къ жизни по уставу церковному, и оторветъ, думаемъ, отъ Церкви многихъ ея чадъ.

Но особое совѣщаніе проектируетъ упраздненіе праздниковъ постепенно—посредствомъ «просвѣщенія», посредствомъ «выясненія взгляда на сущность празднованія», посредствомъ «воспитанія понятій о пользѣ труда и вредѣ праздности». Постепенно... постепенно, пожалуй что и можно. Постепенно люди пріучаются и къ совершенному безбожію.

Желать уничтоженія праздниковъ, хотя бы съ такой благонамѣренной цѣлью, какъ поднятіе народнаго благосостоянія, значитъ идти рука объ руку съ атеистическимъ либерализмомъ, желающимъ уничтожить св. вѣру и благочестивые обычаи русскаго народа. Для торжества своихъ принциповъ господа либералы давно готовы упразднить не только священныя времена, но и стереть съ лица земли всѣ священныя мѣста, въ которыхъ собирается на молитву опекаемый ими, но нелюбимый, непонимаемый русскій народъ. Когда праздники будутъ уничтожены, тогда возбудятъ, нужно думать, гоненіе и на храмы...

«Праздниковъ чрезмѣрно много», празднуютъ ихъ «изъ-за пьянства», праздники—«первостепенная» причина паденія матеріальнаго

Digitized by Google

благосостоянія и даже нравственности, необходимо «всѣми средствами отклонить отъ разорительныхъ празднованій, празднолюбія и отъ устроенія новыхъ праздниковъ», но въ такомъ случаѣ зачѣмъ либералы такъ рьяно добивались и, наконецъ, добились установленія новаго праздника—19 февраля. Почему воскресный день или Ильинъ день объявить рабочимъ, а 19 февраля, когда никто никогда не праздновалъ, надо праздновать? Пожалуй, что такъ нравится либераламъ. Что имъ желательно—дѣлай, чего не хотятъ—брось. Но развѣ они не боятся, что народъ и 19 февраля будетъ бездѣльничать и пьянствовать, развѣ это празднованіе не принесетъ ущерба? Объ этомъ они уже забыли. Для пропаганды своихъ идей наши либералы ничѣмъ не постѣсняются .. Но оставимъ либераловъ. Коснулся я ихъ потому, что толчкомъ къ составленію разбираемаго проекта о праздникахъ послужили, между прочимъ, ходатайства либеральныхъ земцевъ объ ограниченіи празднованій.

По крайней мѣрѣ, особое совѣщаніе говоритъ, что нѣкоторые изъ образованныхъ нынѣ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельской хозяйственности также поднимали этотъ вопросъ — о сокращеніи праздничныхъ дней—и признали необходимымъ принять мѣры къ устраненію вреда отъ излишнихъ праздниковъ.

Нѣкоторымъ землевладѣльцамъ, не признающимъ не только праздниковъ, но и ничего святого,—разбогатѣвшимъ нѣмецкимъ колонистамъ, сектантамъ, евреямъ, разнымъ Шейлокамъ, закабалившимъ народъ,—всѣмъ этимъ лицамъ православные праздники хуже ножа остраго. Изъ-за праздниковъ ихъ работа замедляется. И вотъ эти господа въ сельско-хозяйственныхъ комитетахъ выкинули либеральное знамя похода противъ праздниковъ, отъ нихъ де потеря рабочаго времени, пьянство, распутство, въ нихъ де одно суевѣріе, остатки язычества... Болѣе же простоватые предлагали выписать на работы китайцевъ.

«Вмѣнить сельскимъ священникамъ,—проектируетъ особое совѣщаніе,—въ непремѣнную обязанность, чтобы они... старались всѣми средствами (?!) располагать прихожанъ къ труду, отклоняя всячески (!) отъ разорительныхъ для ихъ хозяйства празднованій и празднолюбія, а равно отъ устроенія новыхъ праздниковъ». (Хотя бы въ честь преподобнаго Серафима!)

Digitized by Google

Кто не подивится такому проекту? и кто изъ истинныхъ православныхъ «пастырей» можетъ послушать его?

Никакимъ утонченнѣйшимъ краснорѣчіемъ, никакими софизмами не доказать, что заповѣдь закона Божія, позволяющая «6 дней дѣлать дѣла свои», позволяетъ дѣлать ихъ и въ день седьмый...

Принуждать же православныхъ священниковъ къ фарисейской или іезуитской изворотливости въ толкованіи закона Божія или церковныхъ установленій значитъ уничтожать ихъ іерейское достоинство.

Да и нѣтъ надобности. Мы уже достаточно ясно видѣли преувеличенность мнѣнія, будто главное зло состоитъ въ томъ, что празднованіе «соединяется съ пьянствомъ». Но вообще говоря, несомнѣнно, что главное зло на Руси пьянство.

Но какъ говорятъ западные ученые—статисты, психіатры профессора и государственные люди, не меньше этого зла и въ западной Европѣ. Тамъ праздниковъ меньше, тамъ народъ просвѣщеннѣе нашего, мы не рѣшаемся учить его трудолюбію или обвинять въ праздно-любіи, тѣмъ не менѣе тамъ пьютъ едвали не больше нашего.

По даннымъ статистики у насъ... 35 тысячъ человѣкъ умираетъ въ годъ отъ опьяненія!.. Праздники виноваты?!

Сократить ихъ... Вмѣнить въ непремѣнную обязанность... Противодѣйствовать... разъяснить, что работать не грѣхъ... Что же, сокращайте, разъясняйте, уничтожайте...

Но только отъ этого сокращенія сократится та душевная энергія, та самодисциплина, которую сообщаетъ русскому человѣку религія. Церковь, доброе преданіе. Объ этомъ прежде подумайте!

«Главное зло... пьянство». Значитъ, прямо противъ него и нужно направлять оружіе, а не противъ безъ вины виноватыхъ праздниковъ.

Уничтожьте пьянство и оставьте благочестивые обычаи, уничтожьте кабакъ и оставьте въ покоѣ православную Церковь, отнимите алкоголь и оставьте народу молитву и отдыхъ. А искоренять пьянство такими несоотвѣтственными и прямо вредными мѣрами, какъ уничтоженіе праздниковъ,—постерегитесь, дабы «послѣдняя лесть не была горше первой».

Пусть пока хотя Церковь безпрепятственно борется съ этимъ зломъ, если вы ничего не можете придумать противъ него радикальнѣе...

Digitized by Google

Въ заключеніе—мои pia desideria:

А. Праздничныхъ дней не уничтожать и священникамъ роли гасителя народнаго благочестія не поручать.

Не отнимать у народа права обязываться приговорами хранить день Господень въ молитвѣ, воздержаніи и покоѣ.

Духовенству каждой епархіи обсуждать вопросъ объ искорененіи пьянства.

Б. Ходатайствовать предъ надлежащимъ начальствомъ, чтобы въ воскресенье и великопраздничные дни полевыя и вообще сельскохозяйственныя работы, не исключая «помочей», были воспрещены, а винныя лавки закрыты, и чтобы были приняты соотвѣтственныя мѣры противъ масляничнаго бездѣлія и разгула, какъ несомнѣннаго и враждебнѣйшаго языческаго пережитка.

Ходатайствовать о принятіи должныхъ мѣръ противъ винопитія на сельскихъ сходахъ.

Въ интересахъ поднятія нравственности народа, ходатайствовать о принятіи должныхъ мѣръ къ тому, чтобы народъ находился подъ постояннымъ надзоромъ семьи и общества, въ виду чего дать крестьянину прочный мѣстный источникъ существованія—именно достаточное количество земли, увеличивающееся по мѣрѣ увеличенія его нуждъ и работоспособности.

Сельскій священникъ *М. Платоновъ.*

Digitized by Google

Серафимъ Саровскій и Левъ Толстой [1]).

Да не оскорбится чувство православнаго христіанина такимъ сопоставленіемъ личностей, въ сущности несравнимыхъ, но рѣзко собою различающихъ двѣ грани Боговѣдѣнія, хотя также несходныя, но для нашего времени поучительныя.

Изъ многихъ направленій человѣческой мысли, чувства и жизни, въ настоящее время у насъ, въ Россіи, очень видно обособляются православіе и толстовство, и сродный послѣднему религіозный либерализмъ. Чувствуется, что въ настоящій моментъ всѣ помыслы православныхъ русскихъ людей всецѣло обращены къ преподобному Серафиму, Саровскому Чудотворцу, а помыслы толстофильствующихъ и модныхъ религіозныхъ либераловъ перепутанными своими корнями ютятся около Льва Толстого. И вотъ, невольно напрашивается въ душу сопоставленіе между собою преподобнаго Серафима и Льва Толстого, тѣмъ болѣе, что тотъ и другой стремились къ Боговѣдѣнію, хотя и различно понимали его. Но именно это-то различіе и стремленія, и пониманія Боговѣдѣнія и занимаетъ насъ въ данный моментъ.

I.

Къ Богу и Божественному преподобный Серафимъ началъ стремиться съ самыхъ раннихъ лѣтъ своей юности, и всю свою великую жизнь до самой кончины, глубоко-трогательной, онъ неугасимо горѣлъ этимъ жгучимъ и пламенѣющимъ Богоискательствомъ. Это было великое Богоискательство, несравнимое, какъ бы ангелоподобное. Вся жизнь—одна воплощенная добродѣтель, одна чистота и святость мысли и чувства, была посвящена ему—этому Богоискательству. Это былъ всецѣло вдохновенный и всецѣло напряженный подвигъ, колоссальный трудъ, огнестремительный и всепоглощающій, увлекающій и въ своихъ границахъ необъемлемо-свободный.

[1]) Моск. Вѣдомости № 193.

Digitized by Google

Въ этомъ Богоискательствѣ преподобный Серафимъ показалъ и выразилъ все, что можетъ ограниченный человѣкъ сдѣлать для своего Боговѣдѣнія, только имъ однимъ занятый и ото всего отрѣшенный. Предъ нашимъ взоромъ, какъ бы въ свѣтломъ и лучистомъ спектрѣ, переливаются въ преподобномъ Серафимѣ и благочестивое дѣтство, и пылкая юность съ ея стремленіемъ къ Богу, и великое монастырское послушничество, и іеродіаконство съ его Боговѣдѣніемъ, и отшельничество іеромонаха съ его величайшимъ пощеніемъ, съ его величайшимъ молитвеннымъ подвигомъ, и затворничество и молчальничество съ ихъ всецѣлымъ Богомысліемъ, и великое старчество, съ его высокою любовью къ страждущему человѣчеству,—и все это было единымъ подвигомъ неутомимаго Богоискательства и жажды Боговѣдѣнія.

И это постоянное самоуглубленіе и самососредоточеніе на Богѣ, и это совершенное изученіе священнаго Писанія и великихъ отцовъ Церкви и ихъ твореній, и это высоко-благоговѣйное отношеніе къ слову Божію, и этотъ аскетизмъ и неподражаемая церковная уставность для Бога, и это воплощеніе Боголюбезности человѣчества,—увѣнчали труды преподобнаго Серафима высшими плодами Боговѣдѣнія, которые только возможны для ограниченнаго человѣческаго существа, и какіе являлъ и являетъ въ себѣ преподобный Серафимъ.

Въ своемъ Богоискательствѣ преподобный Серафимъ разъ навсегда отбросилъ отъ себя всѣ низменныя стороны человѣческой природы—и всякій грѣхъ, и всякія страсти, какъ совершенно несовмѣстимыя съ областью Боговѣдѣнія, и отбросилъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ своей жизни. Чрезъ это преподобный Серафимъ воспиталъ въ себѣ свѣтлый умъ, отеческое чувство и крѣпкую волю, и ихъ-то всецѣло вложилъ онъ въ свое Богоискательство, въ неутолимую жажду Боговѣдѣнія. И весь въ Богѣ и Богомъ облагодатствованный, онъ все стремится къ Нему, все ищетъ Его и этимъ проявляетъ высшій идеалъ Богоединенія и высшаго отношенія конечнаго къ Безконечному, ограниченнаго къ Безначальному, твари къ Творцу ея.

Такою жизнью въ Богѣ все время жилъ преподобный Серафимъ, былъ всецѣло преданъ Богу и горячо вѣренъ былъ тому, что Богомъ дано человѣчеству въ Откровеніи; потому-то и на самомъ закатѣ своей земной жизни онъ восторгался и упивался Воскресеніемъ Христовымъ, пѣлъ пасхальныя пѣснопѣнія, услаждался плодами Воскре-

Digitized by Google

сенія и какъ бы изживалъ и почувствовалъ то, въ чемъ одномъ только и заключается вся радость и все утѣшеніе человѣчества. И уходя въ горній міръ, преподобный Серафимъ всею великою своею жизнью изобразилъ въ яркихъ краскахъ намъ ту вѣчно-тревожную для пытливаго ума нашего истину, что вся широта Богоискательства и необъемлемая область истиннаго Боговѣдѣнія и свободное выраженіе въ нихъ человѣческаго духа заключаются въ пріобрѣтеніи человѣкомъ свободы навыка въ Богопреданности въ Боговоспитанности всѣхъ человѣческихъ силъ: и разума, и сердца, и воли чрезъ откровенное Божественное ученіе, въ единеніи человѣческой мысли, чувства и хотѣнія съ Божескою мыслью и волею чрезъ неприкосновенность и незыблемость содержанія откровенія Божія, и чрезъ всецѣлое послушаніе ему, и какъ бы въ «плаваніи» въ немъ (Откровеніи) человѣческаго ума, какъ выразился преподобный Серафимъ.

II.

Но совершенно другой дорогой пришелъ къ своему туманному, безпросвѣтному, безотрадному и мучительному Боговѣдѣнію графъ Левъ Толстой. Этотъ замудровавшійся мудрецъ всею могучею своею геніальной натурой ударился на склонѣ дней своихъ въ Богоискательство. Отъ суетной, шумной, чувственной, грѣховной жизни онъ все взялъ и все пережилъ; отпилъ изъ чаши гнетущаго Соломонова счастія и пресытился; все жилъ и услаждался внѣшностью жизни, блескомъ своего ума, мишурой славы, честолюбія и самодовольства, пока не добрелъ до той поры своей жизни, пока всею силой великой души своей прозрѣлъ всю неудовлетворенность жизни.

Но онъ не воспиталъ себя въ религіозныхъ покаянныхъ чувствахъ, или, быть можетъ, не хотѣлъ ихъ знать, и остановился разочарованный и разбитый въ своихъ чувствахъ, и въ немъ закипѣли и озлобленіе, и ненависть, и мучительная боль, и страшное ощущеніе неудовлетворенности. И вотъ это—единственная, главная и страшная подготовка была къ тому Богоискательству, которое проявилъ въ себѣ Левъ Толстой.

Онъ не пришелъ къ этому Богоискательству путемъ евангельскаго мытаря или Маріи Египетской, а сразу набросился на него со стогновъ

Digitized by Google

шумной жизни со всею душевною распрей. Онъ не смутился своимъ недостоинствомъ предъ величіемъ Божіимъ, не покаяннымъ чувствомъ смиренія началъ онъ искать Бога, а съ какою-то надменностью ума, дерзновенно и самоувѣренно началъ рыться въ Божественномъ Откровеніи. Онъ былъ какой-то ураганъ, мятущійся и разрушающійся. Онъ хотѣлъ быть полнымъ православнымъ христіаниномъ, но это скоро наскучило ему и было ему не по характеру. Онъ сталъ изучать и священное Писаніе, и православное богословіе и ученіе отцовъ Церкви, но это изученіе не перенесъ на жизнь свою, не пережилъ, не перечувствовалъ, не вдохновился имъ, не усвоилъ его сердцемъ, а лишь коснулся его леденящимъ умомъ, и какъ какую-то научную и недоказанную аксіому искалъ въ немъ Бога, но Богъ не являлся его холодному разуму, а онъ мутился, мучился, не удовлетворялся, но не хотѣлъ понять, почему же не удовлетворялся онъ, или, быть можетъ, уже не въ силахъ былъ остановить въ себѣ разрушительный потокъ своихъ мыслей и чувствованій. Теперь ему ничего уже не оставалось, какъ только одинъ свой разумъ вложить въ Богоискательство и имъ проложить себѣ дорогу къ Боговѣдѣнію. Но на его стремительномъ пути лежало Божественное Откровеніе, которое было такъ не по плечу ему, такъ не ладило съ его ураганомъ.

И вотъ, не задумываясь, разметалъ онъ Откровеніе, раскромсалъ самое Евангеліе, и въ результатѣ у него ничего не осталось,—ни православія, ни личнаго Бога во святой Троицѣ, ни самаго великаго и утѣшительнаго христіанскаго догмата—Воскресенія Христова.

Но ему страшно тяжело было безъ Бога, мучительно и ужасно, и онъ какъ-то непроизвольно своимъ великимъ умомъ создастъ, вмѣсто личнаго Бога, какое-то общее пантеистическое божество, самообожаніе своего человѣческаго духа, ищетъ какую-то разлитую во всемъ человѣчествѣ темную божественность, и только ею услаждается, какъ-бы какимъ то самоуслажденіемъ ума своего. Онъ создалъ себѣ своего особаго бога, общаго во всемъ и всему, вклеилъ въ него и человѣка, какъ нѣкую неопредѣленную частицу Его.

Чтобы не страшно и не жутко было душѣ его рыться въ этомъ безпросвѣтномъ пантеизмѣ, Толстой надѣлилъ свое нагроможденное божество общимъ свойствомъ и именемъ «Бога-любви», а особеннымъ отношеніемъ къ нему человѣка, чуть не случайнымъ, поставилъ

Digitized by Google

эгоизмъ скопленія человѣкомъ возможно-большей любви для общаго блага. Но въ то же время, чтобы не затеряться чрезъ то въ этомъ неопредѣленномъ общемъ благѣ,—онъ создалъ этотъ хаосъ Боговѣдѣнія и Богоотношенія, и, какъ малый ребенокъ, повѣрилъ въ него своимъ кощунственнымъ умомъ, потерявшимъ всякую мѣру своего ограниченнаго вѣдѣнія, и будто бы утѣшился и успокоился, что нашелъ такую границу своего Боговѣдѣнія, какую только могъ понять. Какъ будто существо Божіе опредѣляется и устанавливается дѣтскимъ и наивнымъ человѣческимъ разумѣніемъ.

Такимъ образомъ, Богоискательство Льва Толстого было безвѣрное, гордое, страшное, кощунственное, хулительное, крушительное, грѣховное и озлобленное; оно по этому самому не привело его къ истинному Боговѣдѣнію; оно не было даже и искреннимъ и сердечнымъ Богоискательствомъ, а скорѣе надменнымъ и безвѣрнымъ умозрительнымъ ищействомъ въ Божественномъ Откровеніи и озлобленнымъ въ немъ реформаторствомъ. Левъ Толстой вовсе не пришелъ къ Боговѣдѣнію: Богъ скрылся отъ него навсегда, какъ хулителя Своей откровенной воли. Левъ Толстой избралъ для себя новый и самоизмышленный путь своего отвлеченнаго и безжизненнаго вѣрованія, а за нимъ, съ легкой руки его, расплодились у насъ другіе новые либерально-религіозные пути религіознаго декадентства.

III.

Такимъ образомъ, изъ сопоставленія такихъ несравнимыхъ между собою личностей, какъ преподобный Серафимъ и Левъ Толстой, вытекаетъ сама собою вся огромная разница Богоискательства каждаго изъ нихъ, вся несовмѣстимость и необъемлемая несходность ихъ Боговѣдѣнія.

Когда остановишься на каждомъ изъ нихъ, то вдругъ сдѣлается невольный ужасъ и тоска, что такой могучій умъ, какъ Левъ Толстой, чрезъ своеобразное свое Богоискательство, впалъ въ такую бездну Богонеистовства, изъ которой не бываетъ уже возврата. И въ то время, какъ Богоискательство и Боговѣдѣніе преподобнаго Серафима запечатлѣно высокою святостью, самоотверженнымъ аскетизмомъ, ревностью, вѣетъ отрадою и духовнымъ услажденіемъ благодати, оживляется внутреннимъ огнемъ свыше,—Богоискательство

Digitized by Google

Льва Толстого и его Боговѣдѣніе полно грѣха самоугодничества и самодовольства, мрачнаго и разрушительнаго озлобленія, ненависти,—мучительно, безотрадно, безнадежно и въ то же время чудовищно-самопроизвольно и эгоистично.

На Богоискательствѣ преподобнаго Серафима лежитъ печать строгаго разума и воли Божіей; у Льва Толстого нѣтъ ничего подобнаго, на чемъ могъ бы остановиться и успокоиться духъ человѣческій.

Самою высокою и отличительной чертой преподобнаго Серафима была его самоотверженная Богопреданность и глубочайшая, неизмѣнная и непоколебимая вѣра въ Божественное Откровеніе; а рѣзкою и отличительной чертой Льва Толстого служитъ единственное довѣріе къ своему разуму.

Отсюда-то, главнымъ образомъ, и развилось все различіе и вся чрезвычайная несоразмѣрность ихъ религіознаго разномыслія. Въ этомъ именно начало и конецъ поучительному явленію для каждаго современнаго ума, занятаго искреннимъ богословствованіемъ.

То особенно знаменательно и полно глубокаго внутренняго довѣрія и сладостнаго успокоенія въ преподобномъ Серафимѣ для пытливаго ума нашего, что на всемъ протяженіи своего длиннаго жизненнаго Богоискательства и стремленія къ Боговѣдѣнію онъ въ своихъ мысляхъ, чувствахъ, въ волѣ всецѣло неизмѣнно и незыблемо воплотилъ все, на что опиралось христіанство, чѣмъ оно двигалось и оживлялось, изъ чего оно сложилось что имѣло и содержало въ себѣ самомъ, въ своемъ внутреннемъ и внѣшнемъ бытіи и нравственно-духовномъ обликѣ. Онъ всѣмъ своимъ существомъ реализировался въ христіанствѣ,—и христіанство отразилось въ немъ и жизни его всѣмъ своимъ жизненоснымъ величіемъ, всѣмъ ослѣпительнымъ блескомъ истиннаго Богопроникновенія.

Ничего подобнаго не только нѣтъ во Львѣ Толстомъ, но въ немъ еще до боли и муки ужасаетъ и щемитъ сердце страшное, какое-то демоническое Богоборство его разума въ христіанствѣ,—и это какое-то аховое отрицаніе личнаго Бога, и эта тупая и озвѣрѣлая безчувственность Воскресенія Христова.

Все, чѣмъ горѣлъ всю великую жизнь преподобный Серафимъ, что въ немъ самомъ такъ ощутительно билось,—все это во Львѣ Толстомъ чадилось адскимъ огнемъ.

Digitized by Google

IV.

Въ чаду своего отчаяннаго Богоискательства Левъ Толстой потерялъ и христіанскаго Бога, и самое христіанство обезличилъ, исказилъ, обезобразилъ и такъ сузилъ, что въ немъ тѣсно даже ограниченному духу человѣческому, а не то что великому духу безграничнаго и безусловнаго Божества.

Что дѣйствительно Левъ Толстой сталъ на безусловно-ложную дорогу и къ истинному Боговѣдѣнію нисколько не пришелъ, какъ къ тому ни стремился онъ, и какъ того упорно ни добивался,—видно изъ того уже, что его Боговѣдѣніе никакимъ особеннымъ актомъ не выразилось въ его человѣческой личности. Вѣдь все вѣчно-живущее и дѣйствительно-истинное должно выражаться особенною жизненностью, а тутъ у Льва Толстого и нѣтъ именно этого, тутъ что-то единственно-замертвѣлое и хаотически-неподвижное, если не считать ту навязанную Толстымъ своему божеству общую любовь, которая вытекла не изъ сущности этого послѣдняго, а лишь изъ какъ бы случайной воли существъ, входящихъ въ него какими-то неопредѣленными составными частями.

Мы не говоримъ уже о тѣхъ особенныхъ, чрезвычайныхъ дарованіяхъ высшаго Боговѣдѣнія, которыми запечатлѣна личность преподобнаго Серафима; въ этой области онъ несравнимъ даже со многими святыми, да и сопоставлять ею по этимъ качествамъ его Боговѣдѣнія съ Толстымъ—значитъ только кощунствовать. Уже въ самой человѣческой личности преподобнаго Серафима замѣтна высшая идеализація: эта удивительная утонченность природы, это дѣтское незлобіе, нѣжное и задушевное, эта глубочайшая любовь ко всѣмъ безъ различія людямъ, трогательная, великая и по своей простотѣ и размягчавшая самыя каменныя сердца, эта неослабѣвающая жизнерадостность. Все это, конечно, не было и не могло быть какою-либо исключительностью въ личности преподобнаго Серафима, его прирожденною субъективностью, а было именно соотношеніемъ его къ единственно-истинному Боговѣдѣнію.

Напротивъ, Толстой остался въ своемъ Богоискательствѣ съ тѣмъ, съ чего началъ его; въ немъ осталась и извѣстная всѣмъ злоба, и

Digitized by Google

мрачныя думы, и постоянная тревога и лицепріятность, его смятенный духъ не очистила даже его дѣланная любовь для общаго блага, онъ все такой же, какимъ ему никогда не хотѣлось бы быть, только утомившійся и парализованный въ своихъ лучшихъ чувствахъ къ христіанству. Его Боговѣдѣніе ничего не дало ему, да и не могло дать, такъ какъ оно изъ него вытекло, плодъ его холодныхъ умозрѣній, его мертвящаго реформаторства.

Богъ Льва Толстого необъятно далекъ отъ него, не имѣетъ съ нимъ никакой реальной связи, онъ—субстанція, не имѣющая никакихъ жизненныхъ соотношеній даже къ такой своей монадѣ, какъ самъ Толстой. Поэтому, сколько послѣдній ни стремился къ нему, никакой отъ него милости, никакихъ особенныхъ дарованій не получилъ отъ него, несмотря на то, что онъ, вѣроятно, любилъ его всѣмъ существомъ своего могучаго ума и изъ любви къ нему вносилъ въ общую сокровищницу дѣла своей любви. Да и этой любви онъ, Толстой, научился не отъ своего мертваго бога, а отъ Бога преподобнаго Серафима, живаго и личнаго, и только отъ Него у Толстого осталось все то доброе, которымъ онъ еще по справедливости можетъ гордиться въ своей жизни и личности.

Въ своемъ Богоискательствѣ Толстой употребилъ большой, но напрасный трудъ; онъ не пришелъ къ истинному Боговѣдѣнію, а его собственное Боговѣдѣніе ничего не выражаетъ и никакой существенной правды въ себѣ не содержитъ. И какъ высоко, небесно, жизненосно Боговѣдѣніе преподобнаго Серафима, такъ, напротивъ, низменно, мрачно и убивающе Боговѣдѣніе Толстого.

Все это потому, что Боговѣдѣніе—есть даръ неба, а не плодъ человѣческаго умозрѣнія. Истинное Боговѣдѣніе снизошло на преподобнаго Серафима въ его великомъ жизненномъ молитвенномъ подвигѣ, носящемъ внутренній отблескъ молитвенныхъ подвиговъ Христа и высоко запечатлѣвшемъ все великое его, Серафимово, Богоискательство. Молитвенный подвигъ былъ какимъ-то особеннымъ дыханіемъ и какъ бы животворностью Богоискательства преподобнаго Серафима; онъ восходилъ къ живому и личному Богу, входилъ въ таинственное единеніе съ Нимъ, и чрезъ это непостижимымъ, сверхъестественнымъ актомъ рождалось въ преподобномъ истинное, святое и правильное Боговѣдѣніе.

Digitized by Google

Если бы Левъ Толстой именно подобнымъ молитвеннымъ подвигомъ началъ свое Богоискательство и на немъ обосновалъ бы свой характерный мистицизмъ, а не смотрѣлъ бы на молитвенный союзъ съ Богомъ какъ на одно лишь безчувственное, холодное, безсердечное анализированіе умомъ своимъ своихъ отношеній къ Богу,—тогда онъ, несомнѣнно, не пришелъ бы къ своему туманному и безличному Боговѣдѣнію, туманному и неясному, безпросвѣтному и мучительному.

Отъ истиннаго Боговѣдѣнія, которое снизошло въ душу преподобнаго Серафима непостижимо, [1]) Левъ Толстой безгранично далекъ и разъединенъ съ нимъ страшной хулой своею и ужаснѣйшимъ своимъ кощунствомъ надъ личнымъ Богомъ и Его Откровеніемъ; ему страшно теперь и порвать со своимъ Боговѣдѣніемъ, къ которому пришелъ онъ «съ такими страданіями», какъ онъ самъ выражается, ибо это значило бы для него отказаться отъ своего ума и своего мишурнаго величія, въ которыхъ и самъ по себѣ, и со стороны своихъ поклонниковъ, онъ привыкъ видѣть своего рода божество, дорогое ему и для него самое святое.

И вотъ ему, быть можетъ, поневолѣ приходится прибѣгать, быть можетъ, уже несознательно, а по увлеченію, ко лживому чувству якобы спокойствія и радостнаго исповѣданія измышленнаго имъ самимъ и Бога и христіанства. Къ тому, что мы сами выдумали и измыслили, что явилось въ нашей душѣ какъ наше собственное, мы всегда особенно ревнивы и зато всегда трепетны и безпокойны; а потому у Льва Толстого не можетъ быть и никогда не было «спокойствія и радости исповѣданія», тутъ непремѣнно лживое и обманное чувство,—очевидное, ибо ничѣмъ свыше не засвидѣтельствованное, да вѣдь не совсѣмъ и честное, ибо не честно измышленіемъ своего разума восхищаться.

И какъ несравнимо вѣчно-юное, дѣтски-простое и вдохновенно-небесное исповѣданіе преподобнымъ Серафимомъ Живаго и Личнаго Божества, какъ оно правдиво и какъ отрадно переливается въ душу;

---

[1]) Вѣдь самъ Левъ Толстой считаетъ непостижимымъ Божество, значитъ и вѣдѣніе можетъ быть только особенное, непостижимо въ насъ нисходящее по особому Божескому изволенію и вліянію Откровенія, а не постижимое только однимъ нашимъ умомъ, какъ у него, Толстого.

Digitized by Google

между тѣмъ исповѣданіе Толстого неестественно, непримиримо, не проникаетъ въ душу безъ чувствъ озлобленія и ненависти, а потому и самое Боговѣдѣніе Толстого въ той же мѣрѣ невѣроятно и субъективно.

Не даромъ вѣдь онъ, Толстой, почему-то чувствуетъ себя одинокимъ... И какъ жаль, глубоко и прискорбно жаль, что Левъ Толстой въ своемъ Богоискательствѣ отринулъ такой величайшій примѣръ, какъ преподобный Серафимъ, въ совершенствѣ знавшій все Божественное Откровеніе и святыхъ отцовъ,—этихъ свѣтильниковъ на пути къ Боговѣдѣнію.

И всегда, и всякое Богословіе и Боговѣдѣніе будетъ сухо, безжизненно и субъективно, если не будетъ проникнуто христіанскивысокими чувствами, всегда и всю жизнь одушевлявшими преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца.

С. Н. Р.

Digitized by Google

Критическій разборъ раскольничьяго сочиненія (Усова) „О миропомазаніи священнослужителей, присоединяемыхъ къ православію отъ ереси втораго чина“ *).

Старообрядецъ. Но Усовъ пишетъ, что Тарасій сказалъ, что здѣсь сказано просто о благословеніи, т. е. сказано просто, а не благословеніе простое. Да и возможно-ли простымъ благословеніемъ присоединить къ Церкви епископа или священника въ его санѣ или хотя бы мірянина? Гдѣ изложенъ чинъ какого-то простого благословенія, которымъ присоединяютъ отъ ереси къ православію? Да при томъ, ужели вамъ неизвѣстно, что почти каждый православный христіанинъ очень часто принимаетъ простое благословеніе отъ священника или епископа. А въ книгѣ «Сынъ церковный» предлагается всякому православн. христіанину при каждой встрѣчѣ со священникомъ обязательно просить отъ него благословенія, что и дѣлаетъ каждый благочестивый христіанинъ.—Неужели онъ тогда присоединяется отъ ереси къ православію?

Вѣдь вотъ къ какимъ нелѣпостямъ можетъ привести ваше предвзятое и превратное толкованіе не совсѣмъ точнаго выраженія св. отца. Кромѣ того благословеніемъ называется не только то благовеніе, которое преподаетъ священникъ мірянину, но также и просфора, какъ говорится въ толкованіи на 32 правило Лаодикійскаго собора, что «благословеніе есть просвира». Но, думаю, и вы не скажете, что просвирой можно присоединять отъ ереси. Ясно, что подъ словами благословеніе у св. Тарасія должно разумѣть не другое какое благословеніе, какъ то, посредствомъ котораго присоединяются къ православію. А такое благословеніе есть не иное что, какъ именно миропомазаніе, на что нами и представлены многочисленныя доказательства (стр. 33—34). Такъ пишетъ Усовъ.

Православный. Вотъ уже поистинѣ Усовъ договорился до нелѣпостей, превратно толкуя правила св. отецъ, а не мы православные. «Сказано просто, а не благословеніе простое». Да кто говоритъ о

*) См. «Мисс. Обозрѣніе», № 12.

Digitized by Google

какомъ то «простомъ благословеніи»?! Вѣдь это пустословіе такое, на которое тошно и отвѣчать вѣрующему христіанину. «Каждый православный христіанинъ принимаетъ благословеніе отъ священника или епископа, такъ неужели онъ тогда, витійствуетъ Усовъ, присоединяется отъ ереси къ православію»?

Если такъ разсуждать, какъ разсуждаетъ почтенный Иванъ Григорьевичъ, то выйдетъ вотъ что: «Св. Церковь заповѣдуетъ каждому православному христіанину какъ можно чаще, а одинъ разъ въ годъ обязательно, прибѣгать къ таинству св. покаянія, чтобы очистить свою совѣсть и душу отъ грѣховъ. Усовъ же на 35 стран. своей книги говоритъ, что по правилу св. Василія Великаго еретиковъ 3-го чина слѣдуетъ «исправлять приличнымъ покаяніемъ», значитъ, если разсуждать по-Усовски, православные христіане ежегодно по нѣсколько разъ, а одинъ то разъ въ году обязательно, присоединяются отъ ереси къ православію. Такъ вотъ къ какимъ нелѣпостямъ можетъ привести казуистическое мудрованіе вашего еретика Усова!

Присоединеніе еретиковъ 3-го чина должно совершаться, по свидѣтельству св. Василія Великаго, «приличнымъ покаяніемъ и обращеніемъ», а при разрѣшеніи отъ грѣховъ бываетъ и возложеніе рукъ и благословеніе, какъ о томъ свидѣтельствуютъ св.: священномученикъ Кипріанъ и блаженный Симеонъ Солунскій. Первый въ 12 письмѣ къ клиру писалъ, что «падшіе», т. е. по какимъ либо обстоятельствамъ отрекшіеся отъ правосл. вѣры, «могутъ исповѣдывать свой грѣхъ предъ всякимъ, какой тутъ случится, пресвитеромъ... затѣмъ по возложеніи руки на нихъ въ знакъ покаянія, да отходятъ къ Господу съ миромъ» (часть 1-я, письмо 1). Блаженный Симеонъ Солунскій говоритъ: «принимающему исповѣдь нужно и благословлять и читать молитвы» (въ русскомъ переводѣ томъ 3-й, стр. 150), и въ другомъ мѣстѣ: «принимающему исповѣданіе грѣховъ нужно и благословлять, и говорить разрѣшительную молитву, и разрѣшать и налагать епитимію»... (въ русск. переводѣ, гл. 215, томъ 2-й, стр. 313). Такимъ образомъ ясно, что и покаяніе совершалось молитвами, возложеніемъ рукъ и благословеніемъ.

Вотъ такъ-то и принимали и принимаютъ еретиковъ 3-го чина, присовокупляя отреченіе отъ ересей, о чемъ могъ и говорить св.

Digitized by Google

Тарасій, а не о миропомазаніи (см. чинъ присоединенія отъ ереси третьяго чина въ книгѣ «Увѣщаніе» и отдѣльно). Усовъ говоритъ, что «подъ словомъ благословеніе у св. Тарасія должно разумѣть не другое какое благословеніе, какъ то, посредствомъ котораго присоединяются отъ ереси къ православію. А такое благословеніе есть не иное что, какъ именно миропомазаніе, на что нами (де) представлены многочисленныя доказательства».

Всѣ его доказательства многочисленныя (?!) мы разобрали и вы воочію можете видѣть всю ихъ несостоятельность. А вотъ къ какимъ нелѣпостямъ ведутъ его послѣднія слова, якобы благословеніе есть не иное что, какъ именно миропомазаніе: въ старопечатномъ «Потребникѣ» изложенъ чинъ пріятія отъ ереси перваго чина, гдѣ читаемъ: «приходитъ хотяй креститися къ настоятелю и пріемлетъ благословеніе» (Іоасафовск. потребникъ 434 л.). Если подъ «благословеніемъ» разумѣть миропомазаніе, то ужели до крещенія оно совершается?

Далѣе: «Святитель руки возлагаетъ и благословляетъ» (л. 467 об.) и опять до крещенія «руку возлагаетъ и благословляетъ». Ужели миропомазуетъ? Благословеніе, возложеніе руки, отдѣльное отъ миропомазанія дѣйствіе и не замѣняетъ оное. Кажется, довольно свидѣтельствъ мы привели, чтобы обличить ложь Усова.

При томъ же не разъ уже нами было говорено, что по миропомазаніи нужно снова рукополагать клириковъ-еретиковъ, принятыхъ въ церковь, въ санъ, «въ немъ же бѣша они; или пресвитеры, или діаконы, или ино что» (Кормчая 37 гл. л. 293 обор. Вальсамонъ отвѣтъ 30-й Марку Александрійскому и др.). Миропомазаніе не подаетъ, не исправляетъ священства, а лишь навершаетъ крещеніе.

Помазывая миромъ Амвросія, вы этимъ показали, что онъ «еще не полный христіанинъ», что на немъ крещеніе несовершенно. Какъ же онъ могъ остаться въ своемъ чинѣ-санѣ?

Старообрядецъ. Извѣстно, что принятіе отъ ереси 3-мъ чиномъ есть не иное что, какъ покаяніе, по свидѣтельству св. Василія Великаго, который опредѣлилъ этого чина еретиковъ «исправляти приличнымъ покаяніемъ и обращеніемъ» (1-е правило полный переводъ). На это есть много доказательствъ, но я ихъ приводить не буду, потому что думаю вы возражать противъ этого не будете.

Православный. Да, третій чинъ пріятія отъ ереси есть, именно, покаяніе, совершенное съ отреченіемъ отъ лжеученія.

Digitized by Google

Старообрядецъ. Скажите: покаяніе подаетъ-ли священство кающемуся или нѣтъ?

Православный. Конечно нѣтъ, не подаетъ. Кто противъ этого споритъ?

Старообрядецъ. Справедливо. Теперь спрашивается: почему же вы отъ ереси 3-го чина священнослужителей чрезъ одно только покаяніе, или отреченіе ересей, какъ приняли недавно въ 1898 г. отъ несторіанъ епископовъ и священниковъ въ ихъ степеняхъ священства («Церковн. Вѣдомост.»). Вѣдь, если св. миропомазаніе не подаетъ священства помазуемому, то также и отреченіе отъ ересей не подаетъ его отрекающемуся, какъ вы сами подтверждаете. Поэтому и отъ третьяго чина еретиковъ священство нельзя принимать, а если вы принимаете, то беззаконствуете. Не такъ-ли?

Православный. Покаяніе священства у тѣхъ клириковъ-еретиковъ, кои пріемлются третьимъ чиномъ, не уничтожаетъ, почему они и пріемлются въ сущемъ санѣ.

Принимаемъ же отъ ереси 3-го чина еретиковъ клириковъ въ сущемъ санѣ — на основаніи, наприм., 69 правила (а по полной Кормчей 79) Карѳагенскаго собора, которымъ положено донатистовъ, по принесеніи ими должнаго покаянія, допустить въ общеніе съ Церковью, съ сохраненіемъ принадлежащихъ клирикамъ ихъ іерархическихъ степеней, хотя эти степени и были преподаны имъ внѣ Церкви (См. толков. Аристина на это правило и у Соколова—«іерархія Англиканской церкви», стр. 305—306).

Въ одномъ древнемъ памятникѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Отвѣты православнымъ», читаемъ: Вопросъ 14: «Если ложно и суетно крещеніе, преподаваемое еретиками, то для чего православные прибѣгающаго къ православію еретика не крестятъ, но оставляютъ его при ложномъ крещеніи, какъ бы при истинномъ? А если онъ получилъ отъ еретиковъ и рукоположеніе, то и сіе принимаютъ, какъ твердое? Отвѣтъ на это дается такой: «у еретика, приходящаго къ православію, погрѣшительное исправляется: въ лжеученіи — перемѣною образа мыслей, въ крещеніи—помазаніемъ св. мира, въ хиротоніи — возложеніемъ рукъ (хирофесіа)» (іерархія Англиканск. церкви, стр. 306—307).

Такимъ образомъ ясно, что правосл. Церковь, принимая хиро-

Digitized by Google

тонію еретиковъ 3-го чина, не погрѣшаетъ, а поступаетъ согласно съ ученіемъ, закопами, древней Церкви. Принимаетъ же Церковь еретиковъ 3-го чина чрезъ отреченіе ересей съ покаяніемъ, а покаяніе, какъ мы выше доказали, совершалось и совершается благословеніемъ, съ руковозложеніемъ и чтеніемъ разрѣшительной молитвы (См. выше у насъ—Симеон. Солунск.).

Старообрядецъ. Я вамъ отвѣчу вашими же словами. Миропомазаніе, хотя и не подаетъ священства присоединяемымъ отъ ереси второго чина священнослужителямъ, но и не лишаетъ его. Слѣдовательно, нѣтъ надобности и рукополагать вновь такихъ, такъ какъ они уже имѣютъ священный санъ, хотя и полученный въ ереси. А потому мы и принимаемъ ихъ, какъ приняли и митр. Амвросія, въ ихъ чинахъ, а также и потому, что правила повелѣваютъ такъ поступать, какъ, напримѣръ, 8-е правило перваго вселенскаго собора, что доказано нами ранѣе.

Православный. Но мы-то доказали вамъ Писаніемъ, что рукоположенные еретиками 3-го чина члены клира принимались въ общеніе церковное съ сохраненіемъ ихъ степеней священства чрезъ возложеніе рукъ въ покаяніе, — а вы ни одного правила не привели, кромѣ толкованія Аристина, что, по миропомазаніи, клирики-еретики остаются въ сущемъ санѣ.

По миропомазаніи необходимо снова рукополагать (Кормчая 37 глава). Въ греческой Кормчей «Пидаліонѣ» (не въ изслѣдованіи Ив. Никольскаго), въ толкованіи на 8-е правило перваго собора читаемъ: «Собору угодно было, чтобы, въ случаѣ обращенія наватіанъ къ православн. Церкви, они получили возложеніе рукъ и такъ принимались и оставались въ клирѣ тѣ, то есть, которые были клириками». Подъ строкой объяснено, что подъ хиротесіей здѣсь разумѣется не хиротонія, какъ быть можетъ кому нибудь покажется, а возложеніе руки епископа или священника на голову обращающихся, совершаемое при обрядѣ принятія кающихся» (См. у Бердникова—Правосл. Собесѣдн. 1888 г., мѣсяцъ мартъ, 407 стр.). Такъ, значитъ 8-е правило 1-го собора повелѣваетъ принимать наватіанъ третьимъ чиномъ, почему и принималась хиротонія наватіанъ. Отсюда, незаконно вы приняли м. Амвросія и не по 8-му правилу. Незаконно и безблагодатно и священство ваше.

Digitized by Google

Старообрядецъ. Вы говорите, что миропомазаніе восполняетъ крещеніе; значитъ оно — есть часть крещенія, но это неправда. Миропомазаніе — особое самостоятельное таинство. Если же мы его будемъ считать не таинствомъ, а лишь частью крещенія, то выйдетъ, что въ Церкви — не семь таинствъ, — а шесть, что есть явная несообразность и заблужденіе. Принятіе же третьимъ чиномъ, какъ покаяніе, есть второе крещеніе, какъ о томъ пишетъ Симеонъ Солунскій: «покаяніе послѣ крещенія (есть) и главизна спасенія для всѣхъ вѣрныхъ, и другое очистилище, и второе крещеніе, совершаемое, посредствомъ исповѣди и сокрушенія, посильными трудами и слезами» (въ Русск. переводѣ гл. 215, стр. 314). И если ваша Церковь принимаетъ въ своихъ санахъ іерарховъ, надъ которыми совершено это второе крещеніе, то тѣмъ болѣе должно оставлять въ своихъ санахъ тѣхъ священнослужителей, надъ которыми совершено св. миропомазаніе при ихъ присоединеніи къ православію отъ ереси второго чина.

Православный. Никто вамъ и не говоритъ, что миропомазаніе не особое, не отдѣльное, таинство, а часть крещенія. Это выдумка и клевета Усова. Мы говоримъ, что миропомазаніе — навершаетъ крещеніе, что безъ миропомазанія тайна крещенія не совершенна и сіе говоримъ не отъ себя, а такъ учатъ старопечатныя книги. «И безъ того (миропомазанія) крещенія тайна несовершена есть», читаемъ въ книгѣ о Вѣрѣ (л. 245). «Тотъ не будетъ вполнѣ причастенъ благодати крещенія, кто еще не пріялъ помазанія мира, учитъ Симеонъ Солунскій (въ русск. перев. гл. 11-я, т. 2, стр. 23). «Необходимо имъ (миромъ) запечатлѣваться всякому вѣрующему при крещеніи, чтобы всякій крещеный самое крещеніе Божественное имѣлъ вполнѣ совершеннымъ (тамъ же, стр. 23).

Такъ видите, мы вамъ приводимъ свидѣтельства отъ Св. Писанія, а вы, со словъ Усова, говорите голословно. Покаяніе же называется «вторымъ крещеніемъ» не въ томъ смыслѣ, что оно производитъ такое же дѣйствіе, какъ крещеніе, а въ томъ, какъ писано въ большомъ Катихизисѣ, что покаяніе есть вторая дщица по разбіеніи спасительнаго корабля, и нужна потребная тайна согрѣшившимъ, въ немъ же оставленіе грѣховъ о повинныхъ испрашается, отъ Бога же іереомъ дарустся, т. е. тѣхъ грѣховъ, кои совершены уже послѣ крещенія. Крещеніе же очищаетъ человѣка отъ

Digitized by Google

такихъ грѣховъ, «егда человѣкъ немогій покаяніемъ своимъ грѣховъ избавитися» (Больш. Катихизисъ 389 об. и 362 л. л.). Принимая хиротонію еретиковъ третьяго чина и исправляя ихъ покаяніемъ, съ отреченіемъ отъ ересей, Церковь наша поступаетъ согласно законамъ и ученію древней Церкви, какъ то мы уже показали выше (См. 69 правило Карѳагенскаго собора, 8-е правило 1 вселенскаго собора и др.). А вотъ принимать клириковъ, по миропомазаніи, въ сущемъ санѣ, нигдѣ закона нѣтъ и Усовъ указать не могъ: а прибѣгаетъ только «къ умствованіямъ и грубымъ софизмамъ».

Старообрядецъ. Но, вѣдь, наша Церковь держится иногда совершенно противоположнаго воззрѣнія на значеніе миропомазанія въ принятіи отъ ереси священнослужителей. Она учитъ, что если кто рукоположенъ въ какую либо степень священства, еще не будучи помазанъ миромъ, и то его должно оставить въ его санѣ, по совершеніи надъ нимъ таинства миропомазанія, когда присоединяется отъ ереси къ православію. Въ книгѣ «Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ правосл. Церковь», составленной Василіемъ митроп. Смирнскимъ и утвержденной цѣлымъ соборомъ восточной церкви, между прочимъ говорится: «При неоспоримой правильности крещенія, слѣдовательно, и рукоположенія, клирики, присоединяющіеся къ православн. каѳолической Церкви изъ еретиковъ, должны приниматься, только давая письменное исповѣданіе вѣры и проклиная свою ересь, какъ практиковалось седьмымъ вселенскимъ соборомъ относительно обратившихся отъ ереси епископовъ и другихъ клириковъ единоборцевъ, или въ то же время будучи помазываемы священнымъ миромъ, если прежде не помазаны, какъ опредѣляется 7-мъ прав. второго вселенскаго собора» (стр. 24). Вотъ ваша Церковь повелѣваетъ оставлять въ своихъ чинахъ даже такихъ клириковъ, которые получили одно лишь крещеніе, а миропомазанія не получали до самаго обращенія къ православію. Они, по вашему, получили именно неполное, недовершенное крещеніе. И если такихъ священнослужителей нужно оставлять въ ихъ степеняхъ священства, по совершеніи надъ ними миропомазанія, то тѣмъ болѣе должно такъ поступать съ лицами, которыя, находясь въ ереси, еще до рукоположенія, при самомъ крещеніи, получили это таинство, получили, по вашему, вполнѣ совершенное крещеніе, сдѣлались совершенными христіанами, хотя и заблуждающимися.

Digitized by Google

Вообще ваша Церковь принимаетъ отъ ереси второго чина священныхъ лицъ такъ же, какъ мы приняли митроп. Амвросія, т. е. чрезъ миропомазаніе, и оставляетъ въ ихъ степеняхъ священства.

Православный. Неправда. Нигдѣ не въ правилахъ Св. Апостолъ, ни въ правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, ни въ правилахъ и твореніяхъ св. отецъ, ни въ постановленіяхъ нашей православной Церкви вы не найдете, не укажите, такихъ постановленій, что клириковъ-еретиковъ, принимая чрезъ миропомазаніе, можно было оставлять въ сущемъ санѣ, что-же это вы до сихъ поръ все еще не указываете, а бьетесь, мечетесь туда и сюда, извращая Писаніе?!

Книга Василія Смирнскаго вовсе не законъ нашей Церкви, да не принята въ обязательное руководство и Восточной Церковью,— о томъ въ самой книгѣ и не говорится, значитъ это первая неправда Усова. Такимъ образомъ, если-бы что и говорилось въ пользу совершеннаго вами чинопріема м. Амвросія въ сказанной книгѣ,— это не законъ церковный, а частное, личное мнѣніе Василія Смирнскаго, которому нужно предпочитать прямой законъ. Законы-же церковные и ученіе св. отецъ—говорятъ, что хиротонію клириковъ еретиковъ, принимаемыхъ чрезъ миропомазаніе, Церковь не принимала и что, по миропомазаніи, ихъ нужно снова рукополагать (см. 37 гл. книги Кормч. и ученіе св. Григорія Богослова). Да и что Василій Смирнскій говоритъ? Онъ указываетъ на седьмой вселенскій соборъ, который принялъ иконоборческихъ епископовъ въ сущемъ санѣ. Но какъ? «Должны приниматься, пишетъ онъ, только давая письменное исповѣданіе вѣры и проклиная свою ересь,» т. е. третьимъ чиномъ, а не вторымъ, а посему и хиротонія ихъ была принята безъ повторенія. Далѣе Василій Смирнскій говоритъ о другомъ чинопріемѣ и ссылается на 7-е прав. втораго вселенскаго собора: «или въ тоже время будучи помазываемы св. миромъ, если прежде не помазаны, какъ опредѣлаетъ 7-е прав. втораго вселенскаго собора (стр. 24) «Вотъ ваша Церковь, восклицаетъ Усовъ, повелѣваетъ оставлять въ своихъ чинахъ даже такихъ клириковъ, которые получили одно лишь крещеніе, а миропомазанія не получали до самаго обращенія къ православію»... Но гдѣ это такихъ клириковъ-еретиковъ нашелъ Усовъ, которые получали только одно крещеніе

Digitized by Google

и, не будучи по крещеніи миропомазаны, получали священство? Повторяемъ: гдѣ такихъ клириковъ-еретиковъ нашелъ Усовъ? Пусть покажетъ. Василій Смирнскій сослался на 7-е прав. 2-го собора. Какихъ еретиковъ повелѣваетъ принимать чрезъ миропомазаніе второй вселенскій соборъ? Въ правилѣ сказано, что аріанъ, македоніанъ, савватіанъ, аполинаристовъ и наватіанъ. А развѣ клирики названныхъ еретиковъ по крещеніи не были помазаны св. миромъ? Гдѣ это писано? А главное: развѣ второй вселенскій соборъ, по миропомазаніи клириковъ-еретиковъ, повелѣлъ оставлять ихъ въ сущемъ санѣ? Вотъ предсѣдатель втораго вселенскаго собора, вселенскій учитель и великій Богословъ, св. Григорій—хиротонію Аполинаристовъ, которыхъ узаконено было принимать чрезъ миропомазаніе, отметалъ, какъ о томъ читаемъ въ житіи, въ книгѣ его (листъ 10 об.) и въ Минеи-Четьи: «Посылаше, писалъ къ Лидонію презвитеру, мужу блогочестивому и угоднику присному Божію, и другимъ нѣкимъ, яко непріимати пагубы еретическія поставленія, и отметати Аполинарія, яко странны (въ житіи «яко неправедна и чуждая») соборныя церкви» (Минея-Четья старописм. Январь 25 число). Кому-же вѣрить: вселенскому учителю св. Григорію Богослову, ученіе котораго принято всею церковью, всѣми св. отцами (См. 2-е прав. 6-го вселенскаго собора), или Василію Смирнскому!? Не принимая ученіе Св. Григорія Богослова, вы подвергаетесь анаѳемѣ, проклятію (Кормч. 641).

Обратили бы лучше свое вниманіе вы и Усовъ на слѣдующія слова того-же Василія Смирнскаго: «Вслѣдствіе опредѣленнаго круга отправленія епископскихъ должностей въ опредѣленной паствѣ, несомнѣнно лишены законной дѣйствительности и всѣ внѣ собственнаго прихода безъ формальнаго или именнаго дозволенія мѣстныхъ церковныхъ престоятелей совершенныя священнодѣйствія» (стр. 22—23).

Въ Бѣлокриницѣ, при водвореніи Амвросія, не было никакихъ «мѣстныхъ предстоятелей», которые могли-бы вчинить его въ клиръ и вручить ему паству; а посему всѣ дѣйствія его беззаконны, а отъ «беззаконныхъ и ничтожныхъ дѣйствій» произошло и беззаконное священство, которое и принять нельзя.

Іерей *Д. Александровъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Критическій обзоръ мнѣній по вопросу о происхожденіи хлыстовщины.

Секта «людей Божіихъ» или хлыстовщина, не смотря на свое болѣе, чѣмъ двухсотлѣтнее существованіе [1]), долгое время не была предметомъ научнаго изслѣдованія. До 60-хъ годовъ текущаго столѣтія въ русской литературѣ встрѣчаются лишь скудныя, отрывочныя и неточныя свѣдѣнія о хлыстовской сектѣ [2]). Только съ 60-хъ годовъ изученіе этой секты становится достояніемъ науки. Статьи И. М. Добротворскаго, печатавшіяся въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1858 г. (1 и 2 ч.) и 1860 г. (3 ч.) и вошедшія потомъ въ составъ извѣстной книги [3]) его: «Люди Божіи, русская секта такъ назыв. духовныхъ христіанъ», были первымъ опытомъ научнаго изслѣдованія хлыстовщины [4]). Съ этого времени въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ появляется цѣлый рядъ статей, посвященныхъ вопросу о хлыстовщинѣ; издаются матеріалы, относящіеся къ этому вопросу; появляются довольно обширные опыты «изслѣдованія» секты. Словомъ, возникаетъ цѣлая литература и литература, нужно сказать, довольно обширная. Въ настоящее время число ученыхъ сочиненій, а также и отдѣльныхъ журнальныхъ статей, имѣющихъ своимъ предметомъ хлыстовщину, нужно считать не единицами, а цѣлыми десятками.

При такомъ обиліи литературы о сектѣ «людей Божіихъ» естественно было бы ожидать, что вопросъ объ этой сектѣ разсмотрѣнъ

---

[1]) Ивановскій Н. И. «Секта хлыстовъ въ ея исторіи и современномъ состояніи». Мисс. Обозрѣніе 1898 г. Январь, стр. 23.

[2]) Кутеповъ К. «Секты хлыстовъ и скопцовъ». Казань 1882 г. стр. 3.

[3]) Эти статьи, вошедшія въ сочиненіе Добротворскаго, въ Православномъ Собесѣдникѣ были напечатаны не съ такою полностью, въ какой онѣ явились въ отдѣльномъ изданіи ихъ. Сверхъ того, къ этимъ статьямъ въ отдѣльномъ ихъ изданіи присоединенъ новый отдѣлъ, заключающій въ себѣ собраніе хлыстовскихъ и скопческихъ пѣсенъ съ объясненіями каждой изъ нихъ.

[4]) Кутеповъ «Секты хлыстовъ и скопцовъ», стр. 4.

Digitized by Google

всесторонне и что въ этомъ сложномъ вопросѣ не осталось ни одного частнаго пункта, который бы не былъ разъясненъ и относительно котораго бы наука не сказала еще своего послѣдняго слова. Но это естественное ожиданіе далеко не оправдывается на самомъ дѣлѣ. Въ широкомъ вопросѣ о хлыстовщинѣ и теперь не мало частныхъ пунктовъ, которые еще ждутъ для себя окончательнаго, твердо научнаго разъясненія.

Къ числу такихъ пунктовъ въ сложномъ вопросѣ о хлыстовщинѣ, прежде всего, долженъ быть отнесенъ важный вопросъ о происхожденіи хлыстовской секты. Существуетъ много разнообразныхъ взглядовъ по данному вопросу, но ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ подъ собою твердой научной почвы, и такимъ образомъ этотъ вопросъ все еще остается открытымъ.

Въ предлагаемой статьѣ мы намѣреваемся обозрѣть всѣ существующіе въ литературѣ взгляды по вопросу о происхожденіи секты «людей Божіихъ» и подвергнуть ихъ критическому анализу съ тѣмъ, чтобы расчистить дорогу будущему изслѣдователю, который задастся цѣлью дать окончательное рѣшеніе этого вопроса.

Все разнообразіе существующихъ въ литературѣ взглядовъ по вопросу о происхожденіи хлыстовщины можетъ быть подраздѣлено на три категоріи.

Къ первой категоріи относятся взгляды, по которымъ хлыстовщина представляетъ собою продуктъ чуждой намъ исторіи, искусственно и случайно привитый къ нашей народной жизни. Эта категорія, въ свою очередь, можетъ быть подраздѣлена на отдѣльныя частныя группы. Изслѣдователи разсматриваемой категоріи, сходясь между собою въ общемъ воззрѣніи на хлыстовщину, какъ на явленіе заносное, различаются между собою въ опредѣленіи источника, откуда именно произошла эта странная секта. Одни изслѣдователи утверждаютъ, что она получила свое начало отъ западныхъ мистиковъ (проф. Добротворскій [1]) и Перетцъ [2]), другіе указываютъ источникъ этой секты въ богомильствѣ (Мельниковъ [3]), Кельсіевъ [4]), Макси-

[1]) «Люди Божіи», Казань 1869 г.

[2]) «Къ вопросу о времени возникновенія хлыстовщины» Этнографообозр. 1898 г., № 2.

[3]) «Тайныя секты». Рус. Вѣст. 1868 г. № 3.

[4]) «Святорусскіе двоевѣры». Заря 1869 г. №№ 10 и 11.

Digitized by Google

мовъ [1]), Протопоповъ [2]) и Н. Стеллецкій [3]), третьи производятъ ее отъ ереси Кульмана (Рудаковъ [4]), Реутскій [5]), Соколовъ [6]), Филаретъ, арх. чернигов. [7]), четвертые видятъ въ ней соединеніе ереси Бакшина и Косого съ квакерствомъ (Ливановъ [8]).

Вторую категорію составляютъ взгляды, которыми хлыстовщина признается такимъ же самобытнымъ явленіемъ русской жизни, какъ и расколъ старообрядчества. Эта категорія имѣетъ также свои подраздѣленія. Одни изслѣдователи возводятъ начало секты хлыстовъ къ глубокой древности и видятъ въ ней порожденіе древне-русскаго языческаго шаманства (Щаповъ [9]), другіе отожествляютъ ее съ ересью стригольниковъ (Тихонравовъ [10]); третьи ставятъ ее въ тѣсную связь съ безпоповщиной (Милюковъ [11]); наконецъ, четвертые видятъ причину возникновенія хлыстовщины въ историческихъ условіяхъ русской народной жизни, какъ они сложились къ XVII в. (Н. Барсовъ [12]) и свящ. Рождественскій [13]).

Наконецъ, къ третьей категоріи относятся взгляды тѣхъ изслѣдователей, которые считаютъ хлыстовщину продуктомъ соединенія восточныхъ еретическихъ ученій, занесенныхъ къ намъ въ глубокой древности и нашедшихъ на Руси благопріятную почву, съ исторически выработаннымъ міросозерцаніемъ русскаго народа. Такъ именно думаютъ Е. Барсовъ [14]) и І. Корнѣенко [15]).

---

[1]) «За Кавказомъ» Отеч. записк. 1867 г.

[2]) «Опытъ историческаго обозрѣнія мистическихъ сектъ въ Россіи» Тр. Кіев. Дух. Акад. 1867 г.

[3]) «Болгарская ересь богомиловъ». Мисс. Об. 1901 г.

[4]) «Исторія православной Церкви» Спб. 1866 г.

[5]) «Люди Божіи и скопцы».

[6]) «Вліяніе протестантства на образованіе хлыстовской, духоборческой и молоканской сектъ» Странникъ 1880 г.

[7]) «Исторія Русской Церкви» 1848 г., т. V, стр. 85.

[8]) «Раціонализмъ русскихъ сектантовъ» Всемір. Тр. 1868 г. Февр.

[9]) «Умственныя направленія русскаго раскола». Дѣло 1867 г.

[10]) «Литографированныя лекціи» стр. 212 и слѣд.

[11]) «Очерки Русской культуры» Спб. 1899 г.

[12]) «Русскій простонародный мистицизмъ». Хр. Чт. 1869 г.

[13]) «Хлыстовщина и скопчество въ Россіи» Москва 1882 г.

[14]) «Новѣйшіе изслѣдователи русскаго раскола» Прав. обозр. 1873 года.

[15]) «Къ вопросу о происхожденіи секты» «людей Божіихъ (хлыстовъ)» Вѣра и Разумъ 1896 г. Отд. церк.

Digitized by Google

Такимъ образомъ въ нашей литературѣ существуетъ около десяти взглядовъ по вопросу о происхожденіи хлыстовщины; къ разсмотрѣнію ихъ мы теперь и приступимъ.

Остановимъ прежде всего свое вниманіе на мнѣніи по этому вопросу проф. Добротворскаго.

Добротворскій начинаетъ изложеніе своего взгляда на происхожденіе хлыстовщины слѣдующимъ вопросомъ: «Какимъ образомъ русскому простолюдину могла придти въ голову мысль объявить себя Христомъ и отвергнуть церковную обрядность въ то время, когда и образованные люди склонны были болѣе къ внѣшней, обрядовой сторонѣ христіанства, нежели къ мистицизму?» [1]). Этотъ недоумѣнный вопросъ, по мнѣнію Добротворскаго, легко разрѣшается при предположеніи, что хлыстовщина занесена къ намъ на Русь отвнѣ и именно съ запада, гдѣ было много мистическихъ сектъ, поразительно похожихъ на нашу секту «людей Божіихъ». «Принимая во вниманіе, продолжаетъ Добротворскій, поразительное сходство въ главномъ ученіи людей Божіихъ объ отношеніи Христа и Св. Духа къ вѣрующему съ... ученіемъ и обрядами западныхъ еретиковъ-бичующихся, пляшущихъ, братьевъ свободнаго духа и квакеровъ, можно съ вѣроятностью допустить, что основатели ереси, привязанные къ внѣшности и неспособные къ мистическимъ тонкостямъ, заняли свое ученіе отъ западныхъ еретиковъ» [2]). Какимъ-же образомъ ученіе западныхъ еретиковъ проникло къ намъ на Русь? Г. Добротворскій отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такимъ образомъ: изъ Польши и Богеміи, гдѣ эти еретическія ученія были довольно распространены, сѣмена ихъ были занесены на югъ Россіи, а потомъ и на сѣверъ, въ наши скиты. Свою мысль о переходѣ къ намъ мистическихъ идей чрезъ юго-западныя страны г. Добротворскій старается обосновать на одномъ свидѣтельствѣ густынской лѣтописи и на преданіи, сохранившемся у хлыстовъ. Въ густынской лѣтописи разсказывается, что около 1507 г. за Краковомъ (въ предѣлахъ Польши и Силезіи) появился лжехристосъ съ 12 апостолами, прельщая народъ мнимыми чудесами. Льстецы скоро подверглись преслѣдованію со стороны благоразумныхъ людей, которые «крѣпко

[1]) Добротворскій «Люди Божіи» стр. 24.
[2]) Ibid.

Digitized by Google

ихъ биша, яко оттолѣ престаша сея лести». «Т. е.,—комментируетъ послѣднее замѣчаніе лѣтописи г. Добротворскій,—по всей вѣроятности ересь не уничтожилась, а стала распространяться менѣе открыто, тайными путями, пока не проникла на югъ и потомъ на сѣверъ Россіи» [1]).—«На этотъ путь перехода хлыстовщины въ Россію, говоритъ далѣе г. Добротворскій, указываетъ показаніе одной богородицы «людей Божіихъ»—Анны Ѳедоровой Скачковой, крестьянки Саратовской губерніи, Николаевскаго уѣзда, села Давыдовки, которая въ 1828 году содержалась въ Волгскомъ тюремномъ замкѣ и открывала тайны своей ереси» [2]). Свящ. Саратовскаго тюремнаго замка о. Николай Вазерскій записалъ признаніе Скачковой. «Секта хлыстовъ,—говоритъ о. Вазерскій со словъ Скачковой,—происходитъ отъ гребенскихъ или запорожскихъ казаковъ, жившихъ въ Россіи, а послѣ бѣжавшихъ въ турецкія владѣнія. Тамъ они имѣютъ главнаго настоятеля своей секты въ видѣ христа, отъ него получаютъ всѣ нужныя книги. Когда нужно имъ избрать богородицу или богомольщика, то они, утвердивъ оное избраніе своеручнымъ подписаніемъ, посылаютъ съ онымъ помощника къ оному настоятелю. Тамъ богомольщикъ живетъ годъ и болѣе для узнанія обрядовъ, дознанія въ поведеніи и твердости въ вѣрѣ. Послѣ настоятель, утвердивъ сей приговоръ, посылаетъ съ онымъ помощникомъ предписаніе, а богородицѣ-богомольную сорочку и вербу. Сію оную сорочку и вербу сохраняетъ до смерти, а по смерти таковую сорочку надѣваютъ на нее, а вербу кладутъ съ нею въ гробъ. Потомъ, избравъ другую, которая навсегда должна быть дѣва непорочная, благообразной наружности и лучшаго ума, опять тѣмъ-же порядкомъ посылаютъ и получаютъ предписаніе, сорочку и вербу. Сія Анна Ѳедорова отъ онаго настоятеля имѣла предписаніе, сорочку и вербу. Сверхъ сего ей была прислана отъ него въ даръ книжка, похожая на молитвенникъ. Книга сія была напечатана русскими красными словами, но разобрать и понять оныхъ было невозможно. Она же читала ту книгу очень скоро и наоборотъ — отъ лѣвой руки къ правой [3]). Сверхъ сего сія богородица обязана двухъ или трехъ дѣвочекъ, по

[1]) Добротворскій, «Люди Божіи» стр. 25.
[2]) Ibid.
[3]) Не отъ правой-ли къ лѣвой?

Digitized by Google

усмотрѣнію, предварительно познакомить съ сею грамотою, а богомольщикъ столько же мальчиковъ, но не иначе, какъ секретно, дабы, въ случаѣ ихъ смерти, изъ оныхъ дѣвочекъ и мальчиковъ могли быть избраны богородица и ея помощникъ-молельщикъ. Прочимъ-же сей грамотѣ учиться не дозволяется» [1]). «Этимъ только важнымъ свидѣтельствомъ, которое самыми подробностями ручается за свою достовѣрность,—замѣчаетъ г. Добротворскій по поводу приведеннаго имъ свидѣтельства Скачковой,—можно объяснить многіе факты, безъ того не объяснимые, именно: возникновеніе ереси, вовсе несродной съ направленіемъ умовъ русскихъ простолюдиновъ, внезапное появленіе пророковъ людей Божіихъ; далѣе,—замѣчаніе о первомъ лжехристѣ (Суловѣ) св. Димитрія: «сказуютъ того христа родомъ быти турчанина», достоинство христа, принятое Прокопіемъ Лункинымъ, который участвовалъ въ Азовскомъ походѣ, и сшествіе съ небесъ самого Данилы Филиппова—бѣглаго солдата; наконецъ объясняются многія дѣйствія людей Божіихъ, напр., нарочитое воспитаніе мальчиковъ и дѣвочекъ, въ которыхъ, по мнѣнію ихъ, съ особенною силою дѣйствуетъ Духъ Святой съ самой ранней молодости, и пр.» «Итакъ, заключаетъ г. Добротворскій, должно думать, что казаки, во множествѣ поселившіеся за юго-западными предѣлами Россіи, заразились здѣсь мнѣніями западныхъ еретиковъ и положили начало ереси людей Божіихъ изъ людей, бывшихъ съ ними въ близкихъ сношеніяхъ (Суслова, Лункина) и потомъ возвратившихся въ Россію» [2]).

Чтобы придать своему мнѣнію больше основательности, г. Добротворскій указываетъ еще на ту связь секты «людей Божіихъ» съ западными мистиками, которая замѣчается и до настоящаго времени. Прежде всего онъ устанавливаетъ связь секты хлыстовъ съ братствомъ Народа Божія или Новаго израиля. Эта мистическая секта, первоначально появившаяся въ Авиньонѣ въ 1786 г., была перенесена затѣмъ въ Петербургъ Помякомъ Грабіенкой, гдѣ успѣла найти себѣ послѣдователей въ средѣ высшаго петербургскаго общества. По своему устройству, постановленіямъ и ученію секта «Новаго израиля» поразительно похожа на хлыстовщину. Здѣсь, какъ у

[1]) Добротворскій и «Люди Божіи», стр. 25—26.
[2]) Ibid, 27.

Digitized by Google

хлыстовъ, есть свой христосъ или царь, богородица, первосвященники или пророки. Здѣсь также требуется безусловная покорность пророчествамъ, какъ голосу неба, вмѣняется въ обязанность наружно исполнять обряды господствующей Церкви, во избѣжаніе отвѣтственности предъ закономъ. Словомъ «братство народа Божія, говоритъ Добротворскій, это та же секта людей Божіихъ, только перенесенная въ сферу болѣе высшаго общества сравнительно съ нашими простолюдинами» [1]). Далѣе, г. Добротворскій ставитъ въ связь нашу хлыстовщину съ франкъ-масонствомъ, распространившимся въ Россіи въ концѣ 18 и началѣ 19 столѣтій. Сходство въ ученіи этихъ мистиковъ съ хлыстами и притомъ сходство не только въ мысляхъ, но даже въ самомъ выраженіи ихъ заставляетъ, по мнѣнію Добротворскаго, съ несомнѣнностью предположить о единствѣ источника ихъ происхожденія, т. е. заставляетъ видѣть въ нихъ продуктъ чуждой намъ исторіи, цѣликомъ, искусственно пересаженный на русскую почву. «Итакъ, заключаетъ г. Добротворскій свои разсужденія по вопросу о происхожденіи хлыстовщины, если фактически нельзя указать опредѣленнаго мѣста и времени, гдѣ и когда заимствованы главныя основы ереси людей Божіихъ отъ западныхъ мистиковъ, то по крайней мѣрѣ болѣе чѣмъ съ вѣроятностью, на основаніи приведенныхъ нами свидѣтельствъ, можно утверждать, что ересь людей Божіихъ проникла въ Россію чрезъ юго-западныя страны отъ западныхъ мистиковъ, что ихъ ученіе съ развитіемъ западнаго мистицизма дополнялось и развивалось и у насъ, не измѣняя своего основнаго характера и принимая только мѣстныя черты, по соображеніямъ пророковъ людей Божіихъ» [2]).

Правъ ли г. Добротворскій въ своемъ утвержденіи, что секта «людей Божіихъ» получила свое начало отъ западныхъ мистиковъ?

Вслѣдъ за другими изслѣдователями хлыстовщины, именно: Н. Барсовымъ, Соколовымъ и Рождественскимъ, мы отвѣчаемъ на этотъ вопросъ отрицательно. Едва-ли справедливъ г. Добротворскій, когда утверждаетъ, что секта людей Божіихъ «вовсе не сродна съ направленіемъ умовъ русскихъ простолюдиновъ» и что «основатели секты, привязанные къ внѣшности и неспособные къ мистическимъ тонко-

[1]) Ibid.
[2]) Ibid, стр. 51.

Digitized by Google

стямъ, заняли свое ученіе отъ западныхъ еретиковъ». Народная психологія—наука сравнительно новая и далеко неразработанная. У насъ же на Руси эта наука сдѣлала еще меньше, чѣмъ на западѣ. Духовный обликъ русскаго простолюдина, складъ и направленіе его ума выяснены далеко не настолько, чтобы категорически утверждать, что русскому простолюдину сродно, а что нѣтъ. «Въ настоящемъ случаѣ,—говоритъ Н. Барсовъ,—нельзя разсуждать a priori, нужно выходить изъ фактовъ, а такой фактъ, какъ свыше духвѣковое (по меньшей мѣрѣ) существованіе секты, ея живучесть и постепенное усиленіе по всему пространству обширной русской земли, несмотря на существованіе самыхъ неблагопріятныхъ условія, едвали можетъ служить подтвержденіемъ мнѣнія г. Добротворскаго, а скорѣе указываетъ на тѣсную органическую связь секты съ складомъ духовныхъ силъ русскаго простолюдина, съ нашимъ народнымъ характеромъ, наконецъ, съ историческими и бытовыми условіями русской жизни» [1]).—Что касается привязанности русскаго человѣка къ внѣшней обрядовой сторонѣ религіи, то въ хлыстовщинѣ эта привязанность не отвергается и не уничтожается совершенно. Хлысты не молокане и духоборцы, категорически и безусловно отвергающіе всякую обрядность въ религіи. У нихъ много сложныхъ обрядовъ, которые частію измышлены самими сектантами, а частію заимствованы ими у православной Церкви. Ихъ радѣнія со всею безобразною обстановкою суть не что иное, какъ выраженіе этой привязанности къ внѣшности, обрядности, каковой привязанности можно дать ложное выраженіе, но которую трудно уничтожить совсѣмъ [2]).—Наконецъ, замѣчаніе г. Добротворскаго, что русскій простолюдинъ не способенъ «къ мистическимъ тонкостямъ»,—не имѣетъ подъ собою достаточно твердой почвы. Утонченныя разсужденія пророка Радаева, не чуждыя остроумія и софистической изворотливости [3]) «видѣнія» Аввакума Копылова и другихъ сектантовъ являются прямымъ опроверженіемъ указаннаго замѣчанія г. Добротворскаго.

Главнымъ основаніемъ мнѣнія Добротворскаго является то «поразительное сходство», которое онъ усматриваетъ въ ученіи и обря-

[1]) Н. Барсовъ. Христ. Чт., 1869 г., стр. 468.
[2]) Ibid.
[3]) Ibid.

Digitized by Google

дахъ хлыстовъ и западныхъ еретиковъ. Нельзя, конечно, отрицать этого сходства. Стремленіе отрѣшиться отъ себя и отъ всего внѣшняго, убить свою плоть при помощи пляски, верченія и бичеванія и чрезъ то сдѣлать себя достойнымъ къ всецѣлому соединенію съ Божествомъ, усвоеніе себѣ нѣкоторыми фанатиками, дошедшими до высшей ступени самообольщенія, званія пророковъ и христовъ,— вотъ черты, сближающія нашу хлыстовщину съ указанными западными мистическими сектами [1]). Но что слѣдуетъ отсюда? Можно-ли заключить на основаніи такого сходства, что происхожденіе и образованіе секты «людей Божіихъ» зависѣло всецѣло отъ воздѣйствія западныхъ еретиковъ? Отнюдь нѣтъ. Чтобы такой выводъ имѣлъ твердо научную обоснованность, нельзя отраничиваться указаніемъ одного только сходства,—нужны кромѣ этого факты, которые бы указывали на опредѣленное мѣсто и время, гдѣ и когда заимствованы главныя основы ереси «людей Божіихъ» отъ западныхъ мистиковъ [2]), но такихъ прямыхъ указаній нѣтъ, въ чемъ сознается и самъ г. Добротворскій [3]). Затѣмъ, самое сходство хлыстовщины съ западными мистиками на самомъ дѣлѣ не таково, чтобы на основаніи его утверждать о генетической связи нашей секты «людей Божіихъ» съ еретическими ученіями запада. Это сходство касается лишь частностей ученія, въ основной же своей идеѣ — о многократныхъ воплощеніяхъ Сына Божія наша секта вполнѣ самобытна [4]). Ученіе хлыстовъ объ ихъ христахъ на христіанской почвѣ не находитъ ничего себѣ родственнаго или аналогичнаго. Между христіанскими сектами не было и нѣтъ ничего подобнаго [5]). Какъ-же послѣ этого можно говорить, что хлыстовщина всецѣло произошла отъ западныхъ мистическихъ сектъ, когда въ основныхъ своихъ идеяхъ онѣ существенно разнятся между собою?

Не если мнѣніе г. Добротворскаго о происхожденіи хлыстовщины отъ западныхъ мистиковъ, основанное на сходствѣ этой секты съ западными еретиками, не можетъ быть признано справедливымъ и

[1]) Корнѣенко. Вѣра и Разумъ 1890 г., стр. 661.
[2]) Ibid, 662.
[3]) «Люди Божіи», 31.
[4]) Н. Барсовъ. Хр. Чт. 1869 г., стр. 474.
[5]) Ibid, стр. 441.

Digitized by Google

вѣрнымъ, то какимъ же образомъ объяснить себѣ несомнѣнно существующее сходство хлыстовщины съ западными мистиками? Соглашаясь съ мнѣніемъ Н. Барсова, мы думаемъ, что сходство или даже тождество частностей хлыстовскаго ученія съ ученіями западными не было слѣдствіемъ прямого заимствованія;—причина этого явленія совершенно другая. «Близкая аналогія нашей секты то съ тою, то съ другою изъ сектъ западныхъ и болгарскихъ, справедливо замѣчаетъ Н. Барсовъ, указываетъ лишь на общій источникъ тѣхъ и другихъ ученій, который содержится въ одинаковыхъ для всѣхъ людей законахъ человѣческаго духа, въ ихъ неправильномъ одностороннемъ развитіи» [1]). Итакъ, неправильное развитіе человѣческаго духа, ложное удовлетвореніе религіозныхъ потребностей, сопровождающееся въ большинствѣ случаевъ одинаковыми послѣдствіями,—вотъ что обусловливаетъ собою сходство нашей хлыстовщины съ западными мистиками [2]).

Едва-ли состоятельны и доводы, приводимые г. Добротворскимъ въ разъясненіе того пути, которымъ совершился переходъ на Русь западныхъ мистическихъ идей. Ссылка г. Добротворскаго на густынскую лѣтопись совсѣмъ не говоритъ въ его пользу. Въ лѣтописи ясно говорится, что лживость христа и апостоловъ скоро была открыта, что они были биты и «оттолѣ престаша вся лести». На какомъ же основаніи можно заключать о тайномъ распространеніи этой ереси, да еще такимъ окружнымъ путемъ, — сначала на югъ, а потомъ на сѣверъ? Основаній такихъ въ лѣтописи нѣтъ, да едвали гдѣ либо они и находятся. Не убѣдительно и показаніе богородицы Скачковой, которому г. Добротворскій придаетъ важное значеніе. Онъ считаетъ его вполнѣ достовѣрнымъ и заслуживающимъ полнаго довѣрія въ виду его подробности. Однако, не всегда подробность показаній говоритъ о достовѣрности ихъ. Мельниковъ такъ характеризуетъ показанія Скачковой: «богородица Скачкова, должно быть, подшутила надъ легковѣрнымъ священникомъ, наговоривъ ему множество несообразнаго ни съ вѣроученіемъ, ни съ обрядностью хлыстовъ и скопцовъ. Такъ, напр., имъ подробно описанъ обрядъ брака у хлыстовъ, тогда какъ отверженіе брака составляетъ одно

[1]) Ibid, стр. 477.

[2]) Объ этомъ подробнѣе см. Корнѣенко Вѣра и Раз. 1896 г., стр. 761.

Digitized by Google

изъ главнѣйшихъ условій хлыстовщины и скопчества» [1]). Очень можетъ быть, что въ разсказѣ Скачковой и о происхожденіи хлыстовщины, несмотря на его подробности, не много справедливаго [2]). Одно только съ несомнѣнностью можно утверждать на основаніи этого показанія Скачковой, это-то, что между саратовскими хлыстами и казаками, поселившимися за юго-западными предѣлами Россіи, существовали взаимныя сношенія. Но эти сношенія нисколько не говорятъ о происхожденіи отъ послѣднихъ не только московскихъ, но и саратовскихъ хлыстовъ. Сношенія эти объясняются географической близостью саратовскихъ и запорожскихъ хлыстовъ, большимъ удобствомъ путей сообщенія сравнительно съ сѣверомъ и центромъ Россіи, и большею безопасностью отъ преслѣдованій правительства, которое въ центрѣ Россіи гораздо зорче, чѣмъ на отдаленныхъ окраинахъ [3]).—Наконецъ, предположеніе г. Добротворскаго, что хлыстовщина была занесена съ юга на сѣверъ людьми, участвовавшими въ походахъ на югъ и чрезъ то входившими въ сношенія съ казаками, поселившимися за юго-западными границами Россіи, именно: Сусловымъ и Лункинымъ,—должно быть рѣшительно отвергнуто, какъ неимѣющее за собою никакихъ сколько-нибудь вѣскихъ основаній. Въ воинскихъ походахъ, во время которыхъ можно было имѣть сношенія съ запорожскими казаками, Лункинъ дѣйствительно былъ (напр., въ Азовскомъ походѣ 1698 г.), но заключать на основаніи свидѣтельства св. Димитрія Ростовскаго о Сусловѣ: «сказуютъ того христа родомъ быти турченина», что Сусловъ также участвовалъ въ походахъ противъ турокъ и въ сношеніяхъ съ западными сектантами, было бы произвольно, а такое заключеніе основывается единственно на приведенномъ свидѣтельствѣ [4]). Такимъ образомъ, если можно говорить о томъ, что хлыстовщина была занесена на сѣверъ Россіи людьми, принимавшими участіе въ южныхъ походахъ, то только въ отношеніи къ Лункину. Относительно первыхъ двухъ главарей секты «людей Божіихъ» этого утверждать нельзя, за не-

[1]) Мельниковъ чт. въ общ. ист. и Древ., 1873 г., отд. V, прим. къ стр. 125.

[2]) Рождественскій свящ. Хлыстовщина и скопчество въ Россіи ibid 1882 г., отд. IV, стр. 19.

[3]) Соколовъ. Странникъ 1880 г., ч. 1, стр. 109—110.

[4]) Соколовъ. Странникъ. 1880 г. стр. 109.

Digitized by Google

имѣніемъ достаточныхъ данныхъ. Но Лункинъ былъ третьимъ по счету главаремъ секты, а не первымъ. Первымъ основателемъ хлыстовщины былъ Данила Филипповъ, который ни въ какихъ сношеніяхъ съ запорожскими казаками не находился. Правда, г. Добротворскій предполагаетъ, что Данила Филипповъ имѣлъ сношенія съ южными казаками. Это предположеніе онъ думаетъ обосновать слѣдующимъ соображеніемъ: Данила Филипповъ былъ бѣглый солдатъ, который, бросивши военную службу, явился въ Костромскую губ., и здѣсь на горѣ Городинѣ въ него вселился Саваоѳъ. Конечно размышляетъ г. Добротворскій, никакого сошествія Саваоѳа не было на самомъ дѣлѣ; эта странная мысль могла придти въ голову Данилѣ Филиппову только благодаря тѣмъ идеямъ, которыя онъ воспринялъ, состоя въ военной службѣ и участвуя въ какихъ-нибудь южныхъ походахъ. Но такое объясненіе не имѣетъ въ свою пользу никакихъ серьезныхъ данныхъ, а потому мы не придаемъ ему никакого значенія. Это предположеніе г. Добротворскаго имѣло-бы нѣкоторую силу въ случаѣ признанія достовѣрнымъ и имѣющимъ важное значеніе свидѣтельства богородицы Скачковой. Но разъ поколеблена достовѣрность показанія саратовской богородицы, предположеніе г. Добротворскаго, что Данила Филипповъ заимствовалъ идею боговоплощенія у южныхъ сектантовъ, оказывается висящимъ на воздухѣ.

Въ качествѣ послѣдняго основанія въ пользу своего мнѣнія о происхожденіи хлыстовщины отъ западныхъ мистиковъ г. Добротворскій указываетъ на ту связь хлыстовъ съ западными сектантами, которая, по его словамъ, замѣтна до настоящаго времени. Но вотъ что думаетъ по поводу этого соображенія г. Добротворскаго другой, не менѣе авторитетный изслѣдователь хлыстовщины—Н. Барсовъ: «Что касается до авиньонскаго братства, то достаточно прочитать статью Лонгинова, на которую ссылается г. Добротворскій [1]), чтобы видѣть, что затѣя Грабіенки имѣла чисто политическій характеръ, только прикрытый мистической доктриной, которая, впрочемъ, далеко не тождественна съ ученіемъ хлыстовъ. Ссылка Радаева на евангеліе г. Іоннъ, какъ и вообще большое употребленіе въ

[1]) Одинъ изъ магиковъ XVIII в. Рус. Вѣст. 1860 г. № 16.

Digitized by Google

средѣ хлыстовъ сочиненій мистической литературы (сочиненій Эккарсгаузена, Штилинга и др.), доказываетъ только то, что хлысты искали подтвержденія своего ученія вездѣ, гдѣ могли,—что въ мистицизмѣ начала нынѣшняго столѣтія они видѣли одно изъ слабыхъ проявленій «истиннаго вѣдѣнія», открываемаго въ полной мѣрѣ духомъ Божіимъ собственно хлыстамъ. Не говоря уже о томъ, что масонство явилось у насъ значительно позже хлыстовщины,—ни хлыстовскихъ христовъ, ни радѣній, ничего подобнаго этимъ двумъ кореннымъ отличіямъ хлыстовщины не было въ масонствѣ. Послѣднее беретъ свое начало совершенно въ другомъ источникѣ, нежели хлыстовщина,—она не религіозная доктрина, а мистико-философская, отчасти—политическая (розенкрайцерство) [1]).

Итакъ, всѣ тѣ основанія, какія приводитъ г. Добротворскій, не даютъ еще права «болѣе чѣмъ съ вѣроятностью... утверждать, что ересь «людей Божіихъ» проникла въ Россію чрезъ юго-западныя страны отъ западныхъ мистиковъ».

Н. Высотскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[1]) Барсовъ Н. Хр. Чт. 1869 г. стр. 476.

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

Мысли мірянина по поводу окружного посланія къ духовенству Волынской епархіи [1])

Въ окружномъ посланіи Волынскаго архипастыря по духовенству епархіи его преосвященство яркими красками рисуетъ скорбную картину вражды, недовѣрія и небывалаго ослабленія взаимной нравственной связи между пастырями и пасомыми Волынской епархіи. Въ немъ выясняются также разнообразныя причины этого печальнаго явленія и наконецъ его преосвященство добрымъ словомъ и искреннимъ совѣтомъ своимъ желаетъ придти на помощь духовенству, указывая на средства борьбы со зломъ.

Я не буду останавливаться на первой части посланія. Въ наличности и размѣрахъ этого духовнаго бѣдствія народа не можетъ быть сомнѣнія послѣ авторитетныхъ словъ его преосвященства: „разумѣю ежедневно поступающія къ намъ жалобы цѣлыхъ приходовъ на своихъ священниковъ и безчисленныя судебныя дѣла между священниками и прихожанами.“ Грусть его преосвященства о томъ, что во многихъ приходахъ существуетъ полная потеря всякой нравственной связи между духовенствомъ и прихожанами и полная замѣна ея связью чисто юридическою понятна также всякому любящему свой народъ.

Но я позволю себѣ остановиться надъ нѣкоторыми указанными его преосвященствомъ причинами зла, въ виду огромности и важности затронутыхъ вопросовъ.

„Съ тѣхъ поръ, какъ духовенство обособилось отъ жизни народной черезъ воспитаніе въ прежнихъ латинскихъ семинаріяхъ...; съ тѣхъ поръ, какъ вновь посвященные пастыри стали являться среди своихъ прихожанъ, какъ чужіе къ чужимъ, правильное отношеніе пастыря къ своему дѣланію усваивалось имъ лишь по-

[1]) „Миссіонерское Обозрѣніе“, Сент. 1902 г., стр. 374.

Digitized by Google

степѣнно, по мѣрѣ того, какъ онъ втягивался въ жизнь прихода и отрѣшался отъ жизни школьной... Сама натура молодого священника, еще въ школѣ привыкшаго къ терпѣнію и послушанію, не была настолько сложна и избалована, чтобы не поддаться доброму вліянію православнаго богослужебнаго строя и силы земли... Но теперь времена измѣнились! Матеріальная зависимость духовенства отъ народа ослабла; молодой священникъ отрѣшенъ отъ народнаго быта уже не одной схоластикой, но и болѣе опасными приманками культурной жизни: поверхностной литературой, газетами, музыкой и всякими другими, если не барскими, то буржуазными привычками".

Изъ приведенныхъ словъ его преосвященства слѣдуетъ, что на тѣ или другія отношенія духовенства къ народу вліяли и вліяютъ три факта: школа, культура и сила земли; подчеркивая вліяніе третье силы, его преосвященство вполнѣ справедливо придаетъ ей особое значеніе. Если вліяніе польской школы было столь пагубнымъ, если польская культура дѣйствовала ростлѣвающимъ образомъ и если, тѣмъ не менѣе, во время ихъ наибольшаго вліянія, отношенія между народомъ и духовенствомъ были хороши, то очевидно, что только доброе вліяніе силы земли могло коретровать, исправлять недостатки школы и культуры. Власть земли въ теченіе нѣсколькихъ минувшихъ столѣтій была столь велика, свободное проявленіе ея вліянія было столь благотворно, что о враждѣ малороссійскаго народа къ своему духовенству, о презрѣніи духовенства къ народу не могло быть и рѣчи. Дѣйствительно, въ эпоху расцвѣта польской школы и культуры исторія свидѣтельствуетъ намъ о глубокой, горячей, героической любви между народомъ и духовенствомъ. Всѣмъ извѣстны нѣмые свидѣтели этой любви: это пещеры Подоля, это лѣса Волыни, это степи Украины. Въ нихъ народъ сохранилъ свою національность и свое духовенство, а послѣднѣе сохранило народу его вѣру.

Такимъ образомъ въ историческомъ прошломъ трудно искать причинъ наблюдаемаго теперь печальнаго явленія: индифферентизма къ религіи и вражды къ духовенству; напротивъ, уже одно это сравнительно недавнее прошлое въ значительной мѣрѣ ослабляетъ упрекъ духовенству и народу. Упрекъ этотъ еще болѣе слабѣетъ послѣ словъ его преосвященства: „да, современная сельская жизнь уже безсильна для того, чтобы по примѣру прежнихъ лѣтъ

Digitized by Google

понудить священника сблизиться съ народомъ, опроститься по своему внѣшнему человѣку и облагородиться". Иначе говоря, современная жизнь безсильна для свободнаго воздѣйствія той огромной силы, которую его преосвященство называетъ силой земли и вліяніе которой встарину было столь благотворно. Но гдѣ, въ чемъ и какъ можетъ проявиться доброе вліяніе и власть земли? Прежде всего оно должно проявиться въ дѣлахъ школы. Но развѣ сила земли можетъ быть виновата теперь въ томъ, что въ школѣ „усваивалось признательное отношеніе ко всѣмъ незнающимъ латинскаго языка, риторики и метафизики..., что поученія его (священника) народу непонятны, что семинарскій дипломъ, свидѣтельствующій о его познаніяхъ въ области церковной и библейской хронологіи и германской философіи, не далъ ему рѣшительно никакихъ свѣдѣній о жизни человѣческой?" Или быть можетъ нашъ сѣрый народъ, наше деревенское духовенство строитъ семинаріи—дворцы съ электрическимъ освѣщеніемъ, паровымъ отопленіемъ, паркетными залами, мягкой мебелью и т. п., въ которыхъ невольно усваивается будущими батюшками и матушками „суевѣрное преклоненіе предъ блестками внѣшней культуры?" Развѣ, наконецъ, наше бѣдное духовенство хлопочетъ въ духовныхъ академіяхъ о французскихъ словахъ, о воротничкахъ, перчаткахъ и о глубокомъ враждебномъ презрѣніи къ простому сѣрому народу? Нѣтъ! Значительная и лучшая часть сельскаго духовенства съ грустію и недоумѣніемъ смотритъ на всѣ эти дворцы съ позолоченными крышами, на бархатные диваны, зеркальныя стѣны, оркестріоны и т. п., живя въ хатахъ безъ крышъ, видя свои церкви безъ иконъ, слушая хоры плачущихъ дѣтей, лишенныхъ часто не только перчатокъ, но и сапогъ и отдавая свои и церковные послѣдніе мѣдные гроши на „мишуру и позолоту жизни." Въ піетическо-буржуазной постановкѣ образованія духовенства менѣе всего можно винить народъ и духовенство и потому не къ нимъ, а къ школѣ, чуждой вліянія „силы земли," можно отнести упрекъ: „развѣ не виноваты родители, если дѣти ихъ не хороши?"

Современной культурѣ его преосвященство придаетъ также большое значеніе въ смыслѣ вліянія ея на ухудшеніе отношеній между народомъ и духовенствомъ. Безъ сомнѣнія, „суевѣрное преклоненіе передъ блестками современной культуры", „опасныя приманки культурной жизни" могутъ имѣть пагубное вліяніе на

Digitized by Google

характеръ отношеній священника къ прихожанамъ. Но истинная культура должна быть также полезна и необходима нашему духовенству и народу, какъ вредна полукультурность перваго и опасна полная некультурность втораго. Наука и культура никогда не были и не будутъ врагами религіи. Высокое образованіе и умственное развитіе, усвоеніе и стояніе на уровнѣ культуры своего народа, вкусъ и наклонность къ требованіямъ истинной культурной жизни нисколько не препятствуютъ духовенству нѣкоторыхъ странъ Западной Европы имѣть огромное вліяніе на народныя массы, а также поднять и укрѣпить ихъ религіозное настроеніе. Недалекая и близкая намъ по народности и историческимъ судьбамъ—Галиція можетъ отчасти служить намъ примѣромъ.

Восточная Галиція населена тѣми же самыми малороссами, что и Волынь; духовенство ея, даже сельское, обязательно получаетъ образованіе на богословскихъ факультетахъ разныхъ университетовъ Австріи. Это духовенство не только интересуется литературой, но стоитъ во главѣ ея; оно не только читаетъ газеты и журналы, но состоитъ преимущественно ихъ издателями и редакторами; оно не только занимается сельскимъ хозяйствомъ, общественными дѣлами, музыкой, и т. п., но даетъ народу предсѣдателей сельско-хоз. обществъ, иниціаторовъ разныхъ общественныхъ учрежденій, выдающихся композиторовъ. И что же? Несмотря на всѣ усилія правящаго краемъ католическаго панства ослабить узы, связывающіе народъ и духовенство, послѣдніе пользуются огромнымъ вліяніемъ среди населенія. Изъ среды духовенства народъ выбираетъ пословъ въ Львовскій сеймъ, въ Вѣнскій парламентъ, видя въ немъ энергичныхъ и умѣлыхъ защитниковъ своей религіи, своей народности. Окруженное разными раціоналистическими сектами, не только свободными, но и поощряемыми къ распространенію своихъ ученій, малорусское населеніе Галиціи не знаетъ штунды. Вѣковая унія народа съ духовенствомъ, несмотря на весь организованный натискъ правящихъ сферъ, не порвана и не вражда, а союзъ „хлоповъ и поповъ“ внушаетъ имъ серіозное опасеніе.

Что касается средствъ борьбы со зломъ, то немалое значеніе его преосвященство придаетъ точному исполненію обрядовой стороны богослуженія: богослужебной дисциплинѣ, уставнымъ поклонамъ, постамъ, стояніямъ и т. д. „Совершая терпѣливо и неиз-

Digitized by Google

мѣнно службы по уставу Церкви, ты привлечешь къ себѣ сердце народное раньше, чѣмъ ты смѣлъ того надѣяться".

Я далекъ отъ мысли касаться незнакомаго мнѣ вопроса, дѣйствительно ли наше семинарское образованіе такъ зловредно, что оно въ состояніи даже пріучить, по словамъ его преосвященства, молодого священника къ полукатолическому, полулютеранскому отношенію къ православному богослуженію. Но меня интересуетъ другая сторона вопроса.

Насъ учатъ, что величіе православія въ томъ и заключается, что оно не придаетъ обряду спасительнаго значенія; что Божія служба не состоитъ, такимъ образомъ, въ приношеніи молитвъ, благодареній и совершеніи таинствъ, но паче и вяще всего въ обученіи закону Божіему. По словамъ кого то изъ духовныхъ писателей, церкви были и должны быть всеобщими училищами вѣры и благочестія, народными университетами. Если это такъ, то для поднятія упавшаго религіознаго настроенія народа, для привлеченія къ себѣ сердца народнаго прежде всего необходимо его обучать въ церквахъ религіи путемъ живой, въ доступномъ видѣ изложенной и понятной проповѣди. Но чтобы слово священника „неизгладимыми буквами запечатлѣлось въ народномъ сердцѣ", необходимо знать народъ и умѣть съ нимъ говорить. Священнику должны быть вполнѣ извѣстны, полнота и разнообразіе жизни многолюднаго крестьянскаго общества"; уму и сердцу его долженъ быть знакомъ и близокъ нравственный обликъ тѣхъ, на кого направлена его дѣятельность. Онъ долженъ знать прошлое и современное положеніе народа, его нравы и обычаи, его достоинства и недостатки, его вѣрованія и даже суевѣрія, иначе онъ будетъ поражать пороки воображаемые и развивать добродѣтели неосуществимыя. Еще болѣе необходимо говорить съ народомъ его живою рѣчью, запечатлѣвшею въ себѣ многовѣковымъ существованіемъ все духовное міровоззрѣніе народа, необходимо, чтобы не только каждое слово, на который звукъ голоса проповѣдника, идя отъ сердца къ сердцу, нашелъ отзвукъ въ умѣ слушателя. Въ I посланіи св. апостола Павла къ коринѳянамъ (гл. XIV ст. 9, 11) сказано: „Аще неблагоразумно слово дадите языкомъ, како уразумѣется глаголемое?... Аще убо не увѣмъ силы гласа, буду глаголющему иноязычникъ и глаголющій мнѣ иноязычникъ". Значеніе и смыслъ „неблагоразумнаго" слова достаточно уясняются хотя бы и слѣдующими строками

Digitized by Google

духовнаго регламента *): „Въ памяти темныхъ людей старинныя слова и бесѣды неудобь вмѣщаются, ибо писаны не всегда просторѣчно;... **) одни по своему славянскому не зѣло доброму переходу съ трудомъ разумѣются и учеными, невѣжамъ же отнюдь не постижимы, ни сколько для нихъ не вразумительны; другія устарѣли по слогу, отъ позапрошлаго вѣка, хотя и на русскомъ языкѣ печатаны". Если духовный регламентъ видѣлъ „неудобь вмѣщаемую бесѣду", отсутствіе въ ней просторѣчья и даже въ устарѣлости ея слога, то не была ли такая бесѣда въ теченіе столѣтія совершенно „невразумительна, не постижима, не усладительна и скучна народу, говорящему на другомъ нарѣчіи?

Отсутствіе живого и понятнаго народу обученія закону Божію не могло не повліять на упадокъ религіознаго настроенія народа и не дала ему знанія для успѣшной борьбы съ сектантами. Съ другой стороны, шестидесятые годы не мало способствовали положенію, какъ „священника чиновника", такъ и враждебнаго чувства къ нему со стороны народа.

Все не великорусское считалось въ то время польскимъ. Выборное начало, наслѣдственно-родовой переходъ приходовъ не допускались изъ принципа; церковныя братства не встрѣчали сочувствія; привычныя для народа „отпусты" стѣснялись; чтимыя народомъ „каплицы" закрывались; часто были вырыты и удалены кресты, столь распространенные въ Малороссіи на поляхъ, дорогахъ и площадяхъ. Невинныя народныя развлеченія строго преслѣдовались: священники съ посохами въ рукахъ разгоняли „колядки", „Ивана Купала", „Навскій Великадень", „Иванця и т. п. Живя вѣрой и обычаемъ, народъ съ тревогой и недоумѣніемъ смотрѣлъ на все это. Допустимъ, что нѣкоторыя церковно-религіозныя особенности жизни края не соотвѣтствовали требованіямъ времени, но дѣйствовать все-таки слѣдовало осторожно, исподволь и въ примирительномъ духѣ, терпѣливо снисходя къ этимъ особенностямъ. Пусть нѣкоторые народные обычаи были нетерпимы, но торопливое, суровое прикосновеніе къ нимъ не могло не поколебать устоевъ духовной жизни народа, не могло также не отозваться на отношеніи его къ духовенству. При проведеніи аграрной реформы въ краѣ, священники должны

*) Духовный Регламентъ СПБ. 1721 г. ч. II п. 10 с. 9—10.

**) Курсивы наши.

Digitized by Google

были въ церквахъ увѣщать народъ соглашаться на часто невыгодныя для него сдѣлки съ помѣщиками. Народъ увидѣлъ въ своемъ духовенствѣ требоисправителей, священниковъ-чиновниковъ и сельскихъ хозяевъ, переходящихъ съ прихода на приходъ только изъ-за разности десятинъ церковной земли. Такимъ образомъ исправленіе недостатковъ школьнаго образованія духовенства и терпимость къ вліянію „силы земли“ во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ были бы далеко не лишними средствами въ борьбѣ съ сектантствомъ и враждой народа къ духовенству. Подчиняясь вліянію „силы земли“ духовенство Галиціи не относится презрительно къ языку народа; оно свято чтитъ и исполняетъ вѣковые народные обычаи; оно терпѣливо снисходитъ къ его обрядовымъ особенностямъ и, уважая народность, пользуется уваженіемъ народа. Также успѣшно оно борется съ религіознымъ индифферентизмомъ, обучая народъ истинамъ вѣры и правиламъ благочестія не сухой, отвлеченной „не удобь вмѣщаемой“ проповѣдью, а живой „просторѣчной“ бесѣдой, приспособленной ко времени, мѣсту, понятіямъ и потребностямъ своихъ слушателей. Не однимъ истовымъ крестнымъ знаменіемъ, не знаменнымъ распѣвомъ, не системою крюковъ и киноварныхъ примѣтъ, а привычнымъ народу крестомъ, старымъ лаврскимъ напѣвомъ вызываетъ также священникъ Галиціи молитвенное настроеніе своей паствы.

Не моимъ силамъ въ этихъ немногихъ строкахъ исчерпать жгучіе вопросы посланія его преосвященства. Вопросы эти я только затронулъ въ надеждѣ, что лица болѣе меня авторитетные разсѣютъ сомнѣнія и предположенія, дадутъ успокоительные отвѣты хотя на слѣдующіе тревожные вопросы: 1. Почему народъ малороссійскій, столь долго и столь геройски отстаивавшій свою вѣру и свое духовенство сталъ индифферентенъ къ вѣрѣ и враждебнымъ духовенству? 2. Почему другая часть этого же народа, живущая въ Галиціи, и въ настоящее время осталась вѣрной завѣтамъ предковъ? 3. Не въ отсутствіи ли вліянія истинной культуры лежитъ глубокая причина пагубнаго вліянія и разрушительной силы ложной культуры? 4. Какія, наконецъ, необходимо устранить препятствія, чтобы борьба съ наблюдаемымъ печальнымъ явленіемъ стала не „добровольнымъ подвигомъ“—удѣломъ не многихъ, а нормальной дѣятельностью каждаго священника?

Ф. Немоловскій.

Digitized by Google

Миссіонерскіе очерки.

XI.

Молоканская двуличность.

Среди молоканъ встрѣчается много начетчиковъ, которые отлично знаютъ Библію. Не мало такихъ, которые, кромѣ священнаго Писанія, зачитываются сочиненіями Фаррара и Дидона по церковной исторіи. Эти люди стоятъ головой выше своихъ собратьевъ. Они понимаютъ отлично, что православная Церковь—не язычествующая. Знаютъ, что среди православныхъ много хорошихъ ученыхъ людей...

Съ такимъ умнымъ молоканиномъ былъ я знакомъ. Звали его Павломъ Шилинымъ. Небольшаго роста, толстый, юркій, съ плутовскими глазами,—Шилинъ невольно обращалъ на себя вниманіе. Бывало, вступишь съ нимъ въ бесѣду,—хоть умирай! Шилинъ ловко перебѣгаетъ съ предмета на предметъ. Кощунствами и издѣвательствомъ старается раздразнить своего собесѣдника. А заговоритъ,—можно подумать, что онъ кончилъ по крайней мѣрѣ гимназію!..

Я обращался съ Шилинымъ много. Всегда я считалъ его неисправимымъ плутомъ. Я думалъ, что онъ „одеревенѣлъ“ въ молоканствѣ. И вотъ этотъ-то Шилинъ вдругъ сталъ „сбавлять гордости“,—началъ сближаться съ православными. Что за рѣдкая исторія?

Оказалось, Шилина задобрилъ ботюшка и онъ началъ съ нами откровенничать. Дѣло было простое, житейское. Шилинъ арендовалъ землю. Года стояли плохіе. Шилинъ задолжалъ за аренду... За помощью онъ прибѣгъ къ батюшкѣ. Тотъ одолжалъ его деньгами безъ процентовъ. Шилинъ послѣ того совсѣмъ расположился къ батюшкѣ, а чрезъ него—и къ православію.

Пришлось мнѣ однажды вступить съ Шилинымъ въ бесѣду о Крестѣ Христовомъ. Я доказывалъ ему, что деревяннаго Креста мы не почитаемъ за Бога. Не дереву, отдѣльно отъ Бога, собственно и кланяемся. Мы прославляемъ Крестъ, какъ Христово знамя, какъ новозавѣтный жертвенникъ... Такимъ образомъ, мы—не идолопоклонники, какъ говорятъ о насъ сектанты...

Digitized by Google

Шилинъ слушалъ меня внимательно. Потомъ дружески сказалъ:

— Я многое изъ вашихъ словъ принимаю. Я читалъ въ церковной исторіи, какъ древніе христіане на стѣнахъ катакомбъ чертили Крестъ Христовъ. Обычай этотъ не противенъ Евангелію. Я это сознаю...

— Такъ въ чемъ же дѣло? Что удерживаетъ тебя отъ соединенія съ нами—православными?—спросилъ я.

— Ну, вы хотите сразу!—улыбаясь, замѣтилъ Шилинъ. Вотъ поживу, еще посмотрю,—авось Богъ и приблизитъ меня къ вамъ...

Я пригласилъ Шилина къ себѣ въ гости. Онъ мнѣ много правды раскрылъ про молоканъ. Онъ прямо говоритъ про нихъ, что это—„двуличные люди“. Съ ними онъ пересталъ брататься. Давно уже не ходитъ на ихъ „моленія“. Молокане попробовали было завлечь его туда,—вышло цѣлое событіе. Шилинъ заспорилъ со стариками, обличалъ ихъ въ двоедушіи, въ темнотѣ.—Молокане хотѣли было его прибить. Шилинъ пригрозилъ „ребятамъ“ револьверомъ и вышелъ изъ собранія, обругавъ его „собачьей сватьбой“...

Былъ и я у Шилина въ гостяхъ. Одинъ на одинъ, онъ еще болѣе открылъ мнѣ молоканскихъ тайнъ.

— Не стану, говоритъ онъ, теперь никогда вступать съ вами въ споры. Помылили вы мнѣ шею. Довольно. Бывало—каюсь въ томъ!—заговоришь съ миссіонеромъ, а самъ думаешь не о томъ, какъ бы истину раскрыть, а какъ бы „отбиться“, дать сдачу“...

Особенно плохо приходилось намъ бесѣдовать о священствѣ. Начнутъ, бывало, дожимать насъ: откуда вы взяли своихъ „поповъ“? Некуда намъ податься. Станешь увертываться и хитрить... И такъ съ вами поступаютъ повсемѣстно.—Повѣрьте, всѣ молокане сдѣланы на одну колодку!.. Я, бывало, городилъ, что нашъ попъ,—этотъ пьяный-то Ѳедоръ! взялся изъ сосѣдней большой слободы. А тамошній—изъ Крыма. А крымскіе „попы“ отъ Апостоловъ. Этимъ спасались...

Миссіонеры станутъ насъ точнѣе спрашивать про имена,—не говоримъ, а посылаемъ вопрошателей въ Крымъ,—и баста!..

Разъ мнѣ миссіонеръ говоритъ:

— Другъ, Павелъ, развѣ ты не знаешь, что ваше молоканство идетъ отъ Уклеина?

Отвѣчаю:

Digitized by Google

— Читалъ. Да что намъ въ именахъ, кто проповѣдалъ намъ Христа? Лишь бы правильно и по апостольски проповѣдалъ...

— Это вашъ-то Уклеинъ правильную вѣру вамъ далъ?—насмѣшливо спрашиваетъ миссіонеръ. А ты не знаешь, какъ онъ дрался съ Побирохинымъ?

— Читалъ и про это,—заявляю я. Да то не бѣда. Драки между архіереями были въ православной Церкви. Напримѣръ, Николай *побилъ* Арія...

Миссіонеръ конфузливо сталъ теребить свою бороду, а я смѣюсь. Вотъ она ловкость молоканская въ чемъ проявляется!..

На дому старики за мои увертки чуть не на рукахъ меня носили. А зналъ я, что лгу и всѣ мы заблуждаемся. Повѣрьте,—многіе сектанты изъ молоканъ сознаютъ это. Силъ однако не имѣютъ оторваться отъ своихъ дѣдовъ и отцовъ. Тѣ грозятъ молодежи проклятіемъ. Вотъ это — **самая главная причина** которая поддерживаетъ молоканство и препятствуетъ намъ соединиться съ вами...

Отдохнувъ, Шилинъ продолжалъ:

— Теперь на насъ наступаетъ штунда. Думаю, отъ душевной пустоты мужики наши лѣзутъ въ нее. Штундисты — пустяшный народъ! Какъ то они говорятъ мнѣ:—Зачѣмъ вы все псалмы Давида поете на собраніяхъ? Они **устарѣли** и для насъ неподходящи. Напримѣръ, въ нихъ сказано: „готово сердце мое,“ а оно не готово; или про тельцовъ въ пс. 50. Нешто станемъ мы **кровныя жертвы** приносить Богу?..

Я давай доказывать, что псалмы Давида не устарѣли. Въ нихъ разныя молитвенныя чувства изложены настолько правдиво и искренно, что ихъ не опишетъ такимъ образомъ ни одна штундовая **живая** молитва.—А если въ псалмахъ идетъ рѣчь про тельцовъ и овновъ, то это относится къ древнимъ временамъ, когда **кровавыя жертвы** были въ силѣ. Мы теперь **своихъ** тельцовъ Богу несемъ,—это — **смиренный и сокрушенный духъ** (Пс. 50, 19). Такъ то псалмы Давида надо хранить и распѣвать ихъ съ умиленіемъ, какъ заповѣдуетъ Апостолъ (Кол. 3, 16). Православные съ этой стороны поступаютъ свято. Они почитаютъ псалтырь Давида...

Шилинъ увѣренно говорилъ, что штунда не долговѣчна и что она, со временемъ, перейдетъ въ православіе. Въ штундѣ много обрядовъ. Этимъ она близка къ православной Церкви...

Digitized by Google

— Самъ то ты чего медлишь соединиться съ нами?—спросилъ я.

— Придется этимъ кончить!—рѣшительно заявилъ Шилинъ. Въ сектахъ—пустота и двуличность. Объ одномъ кричатъ, другое дѣлаютъ. Молокане, напримѣръ, лбы разбиваютъ о 4 гл. Ев. Іоанна, а сами свинины ѣсть не могутъ. Вотъ тебѣ и „прейде сѣнь законная, благодати пришедшей!..“

Что же касается штундистовъ, то это—безтолковый народъ, самохвалы. Они гордятся своею святостью, начитанностью въ Библіи, а—Боже мой!—какіе у нихъ есть мошенники и невѣжды...

Такъ вы насъ, милый мой, и понимайте! закончилъ свою рѣчь Шилинъ. Держите въ памяти, что на бесѣдахъ мы люди — одни, а дома—другого сорта. Нужда насъ заставляетъ двуличничать,—мы зависимъ отъ стариковъ. Поэтому не серчайте на насъ, а покрывайте наши немощи христіанской любовью...

XII.

Конецъ одной бесѣды.

Мы обсуждали съ молоканами ученіе Церкви православной о водномъ крещеніи. Вопросъ былъ исчерпанъ. Въ заключеніе батюшка сказалъ:

— Дѣйствительно, Апостолы совершали водное крещеніе. Это ясно изъ того, что Павелъ крестилъ Стефановъ домъ (I Кр. 1, 16)...

Вдругъ изъ толпы сектантовъ выдѣлился рыжій мужикъ. Гнѣвно онъ спросилъ меня:

— А ну-ка, покажи, какъ Павелъ крестилъ Стефановъ домъ?

Я отвѣтилъ:

— Такъ, какъ въ то время были всѣ крещены, напр., Евнухъ (Дѣян. 8, 38). Крещаемыхъ сводили въ воду и въ ней погружали...

— Нѣтъ, мелко плаваешь!—закричалъ сектантъ. Смотри по книгѣ Дѣяній, какъ крещенъ былъ Стефанъ. Его камнями побили іудеи... (—7, 59).

Я возразилъ:

— Большая тьма, другъ, покрываетъ твою голову! Ты думаешь, Стефанъ, котораго крестилъ ап. Павелъ и діаконъ Стефанъ—одно и тоже лицо? Заблуждаешься ты. Когда побивали камнями Сте-

Digitized by Google

фана, Павелъ еще былъ іудеемъ (Дѣян. 7, 58). Значитъ, крестить Стефана во имя Христово онъ не могъ. Да и какъ онъ сталъ-бы крестить діакона? Невѣрующіе іудеи или язычники діаконами въ христіанской церкви быть не могли. По правиламъ апостольскимъ, діаконы должны хранить „таинство вѣры въ чистой совѣсти“ (I Тим. 3, 9). Ясно, что при побіеніи камнями, Стефанъ былъ уже добрымъ и давно крещенымъ христіаниномъ.

Наконецъ, что Стефанъ, крещенный Павломъ, и діаконъ Стефанъ—не тожественныя лица,—видно изъ того, что одинъ—діаконъ жилъ въ Іерусалимѣ, гдѣ и былъ замученъ, другой—въ Коринѳѣ.

Темная голова ты, братъ, а еще возражаешь!..

Сектантъ вдругъ странно замолчалъ. Потомъ виновато произнесъ:

— Ну, ошибся я. Экая важность!..

Я отвѣтилъ:

— Вотъ такъ всѣ вы штундисты поступаете. Не разберетесь въ Писаніи,—браните Церковь православную и заводите свои толки...

Сектантъ сказалъ:

— Кабы мы учились съ твое, мы бы не путались. А то мы—плугари, въ навозѣ копаемся. Когда-когда видимъ Библію!..

Я возразилъ:

— Если ты все свое прилежаніе отдаешь пахотѣ и навозу, не берись судить и рядить въ духовныхъ дѣлахъ. Послушай, какъ объ этомъ пишетъ Прем. Сарахъ: „Мудрость книжная пріобрѣтается въ благопріятное время досуга, и кто мало имѣетъ своихъ занятій, можетъ пріобрѣсть мудрость. Какъ можетъ сдѣлаться мудрымъ тотъ, кто правитъ плугомъ и хвалится бичемъ, гоняетъ воловъ и занятъ работами ихъ и котораго разговоръ только о молодыхъ волахъ? Сердце его занято тѣмъ, чтобы проводить борозды, и забота его—о кормѣ для телицъ“ (—38, 24—26 ст.).

Итакъ, ты, другъ, не имѣешь времени, черезъ чтеніе, пріобрѣтать книжную мудрость. Знай же свой навозъ, не умствуй и не броди по сектамъ...

За сектанта-возражателя заступились штундисты. Они сказали:

Digitized by Google

— Книжной мудрости мы не имѣемъ. Наша премудрость отъ Бога, „Который даетъ всѣмъ просто и безъ упрековъ“ (Іак. 1, 5).

Я отвѣтилъ:

— Не могу вѣрить вашимъ словамъ. У васъ никакой нѣтъ мудрости. Духъ Божій ничего не говоритъ вамъ. А если бы Онъ говорилъ, вы бы не путались такъ, какъ сейчасъ мы слышали въ разговорѣ о крещеніи Стефана. Вѣдь Писаніе называетъ Духа Божія „истиннымъ“ (Іоан. 16, 13); у васъ нѣтъ истины. Значитъ, вы обнажены отъ благодати Божіей и говорите, неученые, отъ своей бѣдной головы...

Д. Боголюбовъ.

Изъ миссіонерскихъ разсказовъ Флегонта Андреевича.

— Коли желаете, милостивѣйшій государь, послушать—много вамъ могу разсказать,—отвѣчалъ еще бодрый старикъ, помощникъ миссіонера, — темны, охъ, какъ темны наши то отщепенцы отъ православной каѳолической Церкви!—Я изъявилъ свое согласіе и очень просилъ его разсказать мнѣ тѣ факты міра сектантовъ, которые онъ знаетъ.

Извольте видѣть, — началъ онъ, — тутъ же въ нашей слободѣ проживаетъ Терешинъ, мужикъ богатый, пожилой ужъ онъ, женатъ раза два былъ, дѣтей выростилъ, а все отъ своей глупости не отсталъ. Въ нашу православную церковь не ходитъ, насмѣшки разныя надъ нами церковниками творитъ, своихъ странниковъ да бѣгуновъ принимаетъ, особые имъ тайнички да скрыни въ своемъ домѣ надѣлалъ. Поди, каждую ночь у него этого народу не мало. Начальство, знамо, знаетъ, да не трогаетъ, мужикъ богатый. И пришла это ему блажь въ третій разъ на нашей на церковной жениться.

— Дѣвочка сиротка, — думалъ онъ, — заступиться за нее некому, живо ульщу и въ свою вѣру перекрещу.

Не таковская оказалась его третья жена, Агафьей звали, я ее чуть ли не сызмальства зналъ; скромная, тихая таковая, но въ

Digitized by Google

вѣрѣ своей, въ православной тверда, ой какъ тверда, — сказалъ разсказчикъ и покачалъ головой.

— Долго это мужъ-то ее обхаживалъ: „крестись, молъ, по нашему, вѣдь ваше-то крещеніе не настоящее, у васъ послѣ Никона благодати на священствѣ не имѣется.

— Нѣтъ, говоритъ, рѣжь меня, убей, а креститься во второй разъ не буду, сама символъ вѣры читаю: „исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ“. Да, у васъ развѣ это крещеніе? Одно глумленіе!—отвѣчала ему жена.

— Ну вотъ ты возьми да окунись, коли по твоему это пустяки,—пробовалъ уговаривать ее мужъ.

— Сказала разъ—не буду—и не буду!—отвѣтила рѣшительно Агафья.

Сильно осерчалъ Маркелъ Парфенычъ въ тѣ поры на жену, побилъ ее такъ, что она недѣли двѣ въ кровати провалялась. Нѣсколько разъ приходилъ онъ къ ней, больной ужъ, уговаривать.

— Ну, что тебѣ стоитъ, сдѣлай разъ по моему, озолочу!

И... и слышать Агафья не хочетъ. Посылалъ онъ къ ней старухъ, это ихъ начетчицъ, пытались тѣ, стращали и тѣмъ и сѣмъ—не поддается баба, что хочешь дѣлай! — Досадно и стыдно Маркелу Парѳенычу, что его же собственная жена его не слушаетъ, обидно передъ другими, смѣются ему прямо въ глаза.

Поправилась Агафья, выползла на улицу желтая-прежелтая, худая, одни глаза остались. А глаза у нея были такіе, какъ на кого взглянетъ, такъ что словомъ прикажетъ. Снова началъ Терешинъ ее улащивать:

Перекрестись, молъ, да перекрестись!

Не вытерпѣла Агафья.

— Слушай, Маркелъ, коли хочешь, чтобы я у тебя жила, не приставай съ этимъ болѣе, уйду отъ тебя, да еще на тебя же подамъ жалобу, что ты меня въ расколъ совратить хочешь.

Поутихъ немного Терешинъ, но въ душѣ то затаилъ злобу великую противъ жены.

Прошло, примѣрно, полгода, это было, поди, въ половинѣ ноября, ледъ на Волгѣ шелъ. Понадобилось Агафьѣ въ городѣ побывать, пошла, а оттуда то ужъ и не попасть домой въ слободу то, во всю рѣку ледъ понесло.

Отчаянная баба она была, кой какъ, гдѣ на лодкѣ, гдѣ ползкомъ перебралась она было совсѣмъ на сю сторону, да почти у

Digitized by Google

самаго берега—юркъ! прямо въ воду. Народъ видѣлъ, какъ она перебиралась, помогли, вытащили Агафью.—Измокла она, перезябла, къ ночи жаръ, лихоманка трясти начала, къ утру хуже, въ бредъ впала, а чуть минута найдетъ, когда къ понятіямъ своимъ вернется, такъ сейчасъ:

— Пошлите за священникомъ!

Куда тутъ послать, переправы нѣтъ, а церкви то всѣ на той, городской сторонѣ.

Вотъ этимъ случаемъ и воспользовался Маркелъ Парѳеничъ, чтобы жену въ расколъ обратить. Сейчасъ это велѣлъ старухамъ, что при моленныхъ находятся, собраться, чанъ у его сосѣда Ѳеклистова большой такой пребольшой деревянный существуетъ, въ которомъ они окунаютъ тѣхъ, что въ ихъ секту переходятъ. Налили этотъ чанъ водой холодной, прямо изъ Волги ледяной, укутали, укрыли больную, да и приволокли къ сосѣду.

До тѣхъ поръ Агафья, какъ пластъ лежала, а тутъ вдругъ возьми, да опомнись, вѣтеркомъ что-ли ее обдуло,' ужъ не знаю. Очнулась она и видитъ, что ее раздѣваютъ, чтобы голую въ чанѣ искупать, перекрестить по ихнему. Вокругъ чана со свѣщьми бѣгуны стоятъ, братцы и сестрицы духовные, дѣло-то это ночью у нихъ всегда происходитъ, старухи себѣ что-то подъ носъ гнусятъ. Поняла Агафья, какъ ни больна была, что спасенія не откуда ждать, да горько и заплакала.

— Знаю, что никто изъ людей мнѣ на помощь не явится, сколько бы я ни звала, самъ Царь небесный меня спасетъ, не допуститъ, чтобы вы меня искупали въ вашемъ чанѣ!—Пересмѣиваются странники-то, „ишь, молъ, какая выискалась храбрая!“

Раздѣли, сопротивляться Агафья совсѣмъ была не въ силахъ. Старухи взяли ее подъ руки и повели вокругъ чана. Идти то она уже не могла, ее просто волочили. А какъ настало время ее окунать, откуда у нея въ это время взялась сила! Вырвалась она изъ старухиныхъ рукъ, да какъ закричитъ:

— Не удастся вамъ, изверги, богопротивное дѣло ваше!—

И вдругъ, точно чудомъ какимъ, въ эту минуту весь чанъ распался, вода струей полилась во всѣ стороны. Всѣ, какъ будто, одурѣли, о крещеніи Агафьи забыли. Долго пролежала она на мокромъ полу одна, всѣ разбѣжались отъ испуга.

Потомъ кой-кто по сердобольнѣе, уложили больную на кровать, да снова къ мужу въ домъ снесли.

Digitized by Google

— Что-жъ, умерла?—перебилъ я разсказчика.

— Да, апосля и представилась, только напредъ все же уговорила мужа священника къ ней пригласить. Согласился, позвалъ. Ему то она всю исторію и разсказала, просила только не преслѣдовать мужа, по христіански мыслила, зла не помнила.

— Вотъ вамъ одинъ случай, могу вамъ разсказать и о другомъ подходящемъ,—продолжалъ Флегонтъ Андреевичъ.

— Тутъ, неподалеку отъ нашей слободы, существуетъ деревня Черешино. Больше чѣмъ на половину живетъ въ ней раскольниковъ, бѣгуновъ, странниковъ, а нѣкоторые православные тоже не совсѣмъ въ вѣрѣ то тверды.

Проживала тамъ солдатка одна вдова, Анной звали. Дочка и сынъ у нея послѣ мужа остались, мужъ былъ церковный, да и она отъ православныхъ не отшатнулась, въ церковь только рѣдко ходила, далеко до города то идти.

Выросли дѣти у нея, насколько вдовьихъ силъ хватило подняла она ихъ, мальченка и въ школу ходилъ. Хорошіе бы дѣти вышли, да призору на нихъ не было, гдѣ одной женщинѣ за всѣмъ присмотрѣть, въ пору семью прокормить, да самой сытой быть. Вотъ тутъ то бѣда и крылась.

Оба они мальчикъ и дѣвушка подружились, разумѣется, со своими сверстниками по деревни, все это были больше всего раскольники, ходятъ къ нимъ, видятъ ихъ обычаи, на метанія насмотрѣлись. Дѣти то богобоязливые были, слышутъ, что тѣ то, раскольники про Бога все толкуютъ да молятся. Въ православную церковь ходили они очень мало, службы нашей не знали, а увидѣли раскольничьи обряды и повѣрили имъ. Что на радѣнья къ сектантамъ ходятъ, ни сынъ, ни дочь матери ни слова, строго имъ было запрещено говорить объ этомъ, боялись, видно, отщепенцы, что мать дѣтей снова на правую вѣру наставитъ.

Итакъ шло не годъ, не два, а цѣлыхъ пять, шесть лѣтъ и изъ дѣтей православныхъ родителей вышли самые заядлые сектанты-бѣгуны со всѣми ихъ развращенными понятіями о грѣхѣ и спасеніи.

— Что-же вы, дѣтки, въ церковь никогда не сходите,—ласково уговаривала ихъ Анна, — вы теперь выросли большіе, нужно и помолиться.

Дѣти отговаривались когда недосугомъ, а иногда говорили, что идутъ въ церковь въ городъ, а сами въ это время у своихъ же друзей на радѣніяхъ бывали.

Digitized by Google

Долго мать недоумѣвала, что такое неладное съ дѣтьми ея происходитъ, а потомъ какъ-то случайно и узнала, что они отъ вѣры православной отшатнулись.

Горько поплакала Анна, потужила, пеняла на себя, что вовремя не глядѣла за ними, пробовала усовѣщевать дѣтей; куда тутъ, и говорить съ матерью о вѣрѣ не хотятъ, надъ православными смѣются, бракъ грѣхомъ, блудъ спасеніемъ считаютъ.

Сильно огорчило это открытіе старуху, отъ такого удара она слегла даже въ постель.

Жили не далеко отъ деревни ихъ на дачѣ у самой Волги въ перелѣскѣ дачники. Одна учительницею въ Москвѣ была, другая въ докторши готовилась. Еще до своей болѣзни носила имъ молоко Анна на дачу, любили ее сестры, а какъ заболѣла, начали ее навѣщать и лѣчить. Больше-то всего отъ разстройства у нея болѣзнь-то и приключилась.

— Поправимъ тебя, тетенька Анна,—обнадеживали ее барышни.

Прошла недѣля, наступила другая, заходятъ сестры къ Аннѣ, встрѣчаетъ ихъ дочь больной.

— А, маменьки дома нѣтъ, она куда то пошла.

— Какъ пошла, когда еще вчера въ постели съ трудомъ вставала?

— А, сегодня полегчало, ну и пошла,—отвѣтила дочь.

— Ишь, какой трудолюбивый человѣкъ,—подумали барышни, не хочетъ лишній день въ кровати проваляться.

На другой день пришли, опять нѣтъ дома старухи.

— Была,—говоритъ сынъ,—да опять куда-то поплелась.

На третій день тотъ же разговоръ.

Страннымъ показалось такое отсутствіе старухи, тѣмъ болѣе, что они въ разное время дня приходили. Зашли еще разъ, получили тотъ же отвѣтъ, онѣ возьми, да заяви объ этомъ уряднику.

Пришелъ въ избу къ дѣтямъ Анны урядникъ.

— Гдѣ мать?

Сперва—оба, сынъ и дочь, повторили ту-же самую сказку, что не знаю куда скрылась, какъ окрикнулъ на нихъ урядникъ построже, такъ и признались, что Анна умерла.

Если умерла, такъ гдѣ-же ея тѣло?

— А мы ее взяли, да сами и похоронили,—отвѣчалъ сынъ.

Digitized by Google

— Не съ чего ей и помирать то было,—замѣтили барышни дачницы,—мы ея болѣзнь доподлинно знаемъ, не смертная была.

— Ладно, померла, такъ померла,—замѣтилъ урядникъ, показывайте мѣсто, гдѣ вы ее схоронили.

Долго мялись оба и сынъ и дочь, а потомъ все же указали, у самаго тына на огородѣ, почти на полѣ.

Урядникъ хотѣлъ было это дѣло такъ и погасить, да барышни воспротивились.

Становой приставъ, а потомъ и самъ исправникъ приложаловали. Разрыли могилу, хотѣли было разсматривать съ докторомъ умершую, какъ дочь покойной Анны возьми да и повинись:

— Мы ее съ братомъ убили!

Всѣ такъ и ахнули.

— Что-же васъ понудило?—допрашивалъ исправникъ.

— Да, мы ее хотѣли въ нашу вѣру, въ странническую перекрестить, она не соглашалась, а намъ жалко было ее, вѣдь мать, что въ муку вѣчную пойдетъ и не спасется, если не приметъ нашего крещенія. Тогда мы взяли ее и насильно перекрестили, а такъ какъ она на насъ жаловаться хотѣла начальству, то мы взяли ее и придушили, все равно ея душенькѣ въ рай идти, вѣдь она крещеная!

Забрали обоихъ матереубійцъ, судить вѣроятно скоро будутъ.

Вотъ, господинъ честной, на сколь теменъ у насъ народъ на Волгѣ, долго нужно его еще просвѣщать, какъ дитю малаго, пока онъ въ свой разумъ войдетъ и пойметъ, что опричь единой православной каѳолической церкви нѣсть спасенія!—закончилъ Флегонтъ Андреевичъ и началъ допивать остывшій стаканъ теплой воды, такъ какъ онъ ни чаю, ни кофе не пьетъ уже нѣсколько лѣтъ.

Я поблагодарилъ его за разсказы и попросилъ, чтобы онъ въ другой разъ разсказалъ еще что нибудь.

— Много, милостивѣйшій государь, много у меня чего пересказать имѣется,—отвѣтилъ онъ мнѣ, и мы съ нимъ разстались.

Г. Т. Сѣверцевъ.

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣды свящ. г. Казани о. С. Шлеева съ поморскимъ начетчикомъ г. Саратова А. Черчимцевымъ, веденныя ими въ предѣлахъ Уфимской епархіи въ декабрѣ 1902 года *).

Вторая бесѣда.

Вторая бесѣда до перерыва была о томъ же предметѣ, что и первая, именно о лицѣ послѣдняго антихриста. Старообрядцы воспользовавшись своей очередью, открыли слѣдующія три книги: Большой Катихизисъ, шестую часть бл. Августина и толкованіе на Апокалипсисъ св. Андрея Кесарійскаго.

Черчимцевъ. О. Симеонъ очень вчера настаивалъ читать кн. о Вѣрѣ, говоря, что тамъ весьма ясно изображено лице послѣдняго антихриста. Но тамъ мы видѣли и рѣчь о слугахъ его, о его предотечахъ. Не смотря на послѣднее, 30 глава однако озаглавлена объ антихристѣ. По писателю книги Вѣры выходитъ: предотечи антихриста и „самъ“ онъ—все едино. О. Симеонъ думаетъ, что антихристъ будетъ звѣрь съ рогами, но это напрасное. Мы вѣримъ больше бл. Августину, чѣмъ миссіонеру. Бл. Августинъ вотъ что, наприм., написалъ въ 6-мъ томѣ своихъ сочиненій на 205 стр. „Иже не поклонишася звѣрю, ни иконѣ его, и не пріяша начертанія на челѣ или на руцѣ своей“ (Апок. 20,9), мы должны понимать совмѣстно о живыхъ и мертвыхъ. Упоминаемый здѣсь звѣрь можетъ быть предметомъ особаго изслѣдованія; однако же правой вѣрѣ не противорѣчитъ разумѣть подъ нимъ самый нечестивый градъ и народъ невѣрныхъ, враждебный народу вѣрному и граду Божію. Иконою же его, по моему мнѣнію, называется притворство его, въ тѣхъ т. е. людяхъ, которые вѣру какъ будто исповѣдуютъ, но живутъ, какъ не вѣрные. Ибо они изображаютъ

*) См. журн. „Миссіонерское Обозрѣніе“ № 9.

Digitized by Google

изъ себя не то, что они на самомъ дѣлѣ, и называются не истиннымъ видомъ, а ложнымъ подобіемъ христіанина. Къ тому самому звѣрю относятся не только открытые враги имени Христова и славнѣйшаго Его града, но и тѣ плевелы, которые въ концѣ вѣка должны быть собраны отъ его царства, подъ которымъ разумѣется Церковь. А эти не поклонившіеся звѣрю, ни его образу, кто они, какъ не тѣ, которые исполняютъ слова апостола: „не тяните одно ярмо съ невѣрными (2 Кор. VI, 14)? Они не поклоняются ему, т. е., не сочувствуютъ, не подчиняются и не принимаютъ начертанія, т. е. клейма преступленія на челѣ ради исповѣданія, на рукѣ ради дѣлъ. Чуждые этого зла, они при жизни ли еще въ этой смертной плоти, или по смерти, царствуютъ съ Христомъ и теперь извѣстнымъ, соотвѣтствующимъ настоящему времени образомъ во весь тотъ періодъ, который обозначается числомъ 1.000 лѣтъ“. Изъ прочитаннаго нами видится, что антихристъ не одно лицо, какъ говорилъ миссіонеръ, а цѣлый нечестивый городъ, народъ невѣрный. Печать его—это не какое-либо клеймо, которое будетъ класть антихристъ, какъ утверждаютъ пастыри великороссійской Церкви, а просто преступленіе, какое будутъ дѣлать всѣ поклоняющіеся антихристу, его иконѣ. Чтобы яснѣе знать, въ чемъ будетъ заключатся печать антихриста, для сего мы прочтемъ книгу Б. Катихизисъ, л. 122.

Миссіонеръ. Артемій Петровичъ уклоняется отъ вопроса. Вмѣсто того, чтобы разсуждать о лицѣ антихриста, переходитъ къ печати его.

Черчимцевъ. О. миссіонеръ, прошу васъ не перебивайте меня. За мной рѣчь. Я прочитаю то мѣсто, которое хотѣлъ читать. Вотъ оно. „Тогда, говорится здѣсь, будетъ велiе гоненіе и лютое мученіе всѣмъ въ вѣрѣ живущимъ, православнымъ христіанамъ, иже воли его не повинуются и печати на чело и на десную руку свою не пріимутъ. Уже бо и нынѣ многихъ видимъ, иже не пріемлютъ на себѣ Христова крестнаго знаменія, сирѣчь десницею своею узаконеннаго воображенія не возносятъ на чело главы своея, и на животъ, таже на правое плече и на лѣвое. Аще убо реченнаго сего Христова знаменія крестнаго не пріемлютъ, то уже явѣ есть еже имать пріяти, на чело свое и на десную руку антихристову печать, по реченному, идѣже бываетъ свѣта лишеніе, ту бываетъ тьмѣ пришествіе“ (102 л.). Изъ прочитан-

Digitized by Google

наго намъ стало ясно, въ чемъ заключается печать противника. Это не положеніе десницею узаконеннаго крестнаго знаменія.

Итакъ я заканчиваю свою рѣчь и говорю, что антихристъ—это невѣрный народъ, а печать его—неузаконенное крестное знаменіе.

Миссіонеръ. Мой собесѣдникъ напрасно торопится, переходя къ печати антихриста, когда самое лице его еще мало изслѣдовано. Блаж. Августинъ въ приведенномъ моимъ собесѣдникомъ мѣстѣ говоритъ: „Звѣрь, подъ коимъ разумѣется послѣдній антихристъ, можетъ быть предметомъ особаго изслѣдованія". Послушаемъ, Арт. П., бл. Августина и займемся подробнымъ изслѣдованіемъ вопроса объ антихристѣ. Вчера читали книги: Бесѣды Златоуста, кн. о Вѣрѣ и толкованіе на Апокалипсисъ св. Андрея. Во всѣхъ нихъ видѣлось: послѣдній антихристъ—это человѣкъ, имѣющій придти предъ концемъ міра. Въ настоящую бесѣду поговоримъ объ антихристѣ на основаніи книгъ, вами раскрытыхъ. Приведенныя слова Августина не исключаютъ собой уже предложеннаго мной касательно антихриста. Подразумѣвать подъ нечестивымъ городомъ, подъ невѣрнымъ народомъ въ несобственномъ смыслѣ антихриста, какъ понимаетъ это и бл. Августинъ, всегда можно. Арт. Петр. напрасно трудился читать. Вычитанная имъ мысль бл. Августина встрѣчается и у св. Златоуста въ его бесѣдахъ. Златоустъ толкуетъ о той средѣ, изъ коей произойдетъ послѣдній врагъ Христа. Не объ иномъ чемъ толкуетъ и бл. Августинъ. Конечно не изъ благочестиваго града и вѣрнаго народа произойдетъ антихристъ. Само собой изъ противоположнаго стана стану святыхъ. Недаромъ все писаніе говоритъ о слугахъ, предотечахъ антихриста. Они предваряютъ его и своимъ нечестіемъ приготовляютъ приходъ своего господина. Окружающее невѣріе въ концѣ міра породитъ изъ себя и послѣдняго христа-противника.

Что въ данномъ мѣстѣ бл. Августинъ разсуждаетъ не о послѣднемъ антихристѣ, а о слугахъ его, объ антихристѣ въ общемъ смыслѣ—это видно изъ конца приведенной моимъ собесѣдникомъ цитаты. „Къ тому же самому звѣрю, говоритъ бл. Августинъ въ заключеніи читанной выдержки, относятся не только открытые враги имени Христова и славнѣйшаго Его града, но и тѣ плевелы, которые въ концѣ свѣта должны быть собраны отъ его царства".

Мы знаемъ когда появились эти плевелы. Про нихъ говорилъ еще Христосъ. Они были современны первымъ Его ученикамъ Св.

Digitized by Google

Іоаннъ Богословъ про нихъ даже писалъ: „Дѣти послѣдняя година есть и якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози суть“ (1 Посл. 2 г. 18). Толкованіе этихъ словъ намъ уже извѣстно изъ прежней бесѣды. Подъ антихристомъ нужно разумѣть не только его „самого“, но и слугъ его.

Что бл. Августинъ въ приведенномъ моимъ собесѣдникомъ мѣстѣ разумѣетъ не послѣдняго антихриста, а лишь предотечъ его, антихриста въ общемъ смыслѣ, который былъ и во время Іоанна Богослова: „И нынѣ въ мірѣ есть уже“ (1 посл. 4, 3) — это видно также и изъ слѣдующаго обстоятельства. На 224 стр. этой же части своихъ сочиненій, бл. Августинъ разсуждаетъ: „чтобы не растянуть до крайности книги, я нахожу возможнымъ опустить множество евангельскихъ и апостольскихъ изреченій о послѣднемъ божественномъ судѣ, но никоимъ образомъ не могу обойти ап. Павла, который, пиша къ Фессалоникійцамъ, говоритъ: „да никто же васъ прельститъ ни по единому же образу, яко аще не пріидетъ бѣглецъ прежде и откроется человѣкъ беззаконія“. Опишу на предшествующихъ: 205—206 стр. послѣдняго антихриста, какъ говоритъ Арт. II., бл. Августинъ очевидно не имѣлъ-бы нужды въ прочитанномъ его заявленіи—непремѣнно говорить о послѣднемъ врагѣ Господа, хотя бы для этого и пришлось кое-что другое опустить. Онъ готовъ, какъ видимъ, умолчать о множествѣ евангельскихъ и апостольскихъ изреченій, но не можетъ опустить описанія послѣдняго антихриста. Дѣйствительно, онъ приводитъ все то мѣсто изъ посланія къ Солунянамъ, которое читалось нами вчера. Обстоятельство, съ очевидностью указывающее, что западнай учитель и отецъ Церкви на приведенныхъ Арт. II. страницахъ не разсуждалъ еще о послѣднемъ хулителѣ Господа. О немъ, какъ видится, онъ только еще хочетъ говорить въ особомъ своемъ изслѣдованіи.

Въ своемъ спеціальномъ изслѣдованіи объ антихристѣ бл. Августинъ очень ясно различаетъ какъ антихриста, такъ и слугъ его. Приведши, наприм., слова апостола, блаженный отецъ такъ продолжаетъ: „никто не сомнѣвается, что апостолъ говорилъ это объ антихристѣ и говорилъ, что день суда не наступитъ прежде, чѣмъ придетъ тотъ, кого онъ называетъ бѣглецомъ, разумѣется, отъ Господа Бога. Если послѣднее названіе примѣнимо ко всѣмъ нечестивымъ, не тѣмъ ли болѣе къ нему?“ Видите, Августинъ отдѣляетъ съ одной стороны нечестивыхъ, о коихъ говорилъ на

Digitized by Google

205—6 стр., а съ другой и самого антихриста. Изъ дальнѣйшихъ разсужденій разсматриваемаго изслѣдованія еще яснѣе обнаруживается отличіе блаженнымъ нечестивыхъ людей и самаго антихриста, отличіе не признаваемое старообрядцами. „Тогда явится беззаконникъ“, никто, говоритъ Августинъ, не сомнѣвается, что этимъ именемъ обозначается антихристъ. Иные же думаютъ, что и слова апостола: Удерживающее вѣстъ и тайна дѣется, относятся неболѣе, какъ къ злымъ и притворнымъ, которые находятся въ Церкви, пока не возрастутъ до такого числа, что составляетъ для антихриста великій народъ и что это и есть тайна беззаконія, такъ какъ представляется скрытымъ. Итакъ довольно ясно, что тотъ нечестивый народъ, съ которымъ Арт. II. на основаніи 205—06 стр. хотѣлъ отождествить послѣдняго антихриста, на слѣдующихъ съ 224 и дал. стр. бл. Августиномъ представляется только средой, изъ которой произойдетъ самъ антихристъ. Нечестивые по другимъ словамъ блаженнаго (225) составятъ для антихриста какъ бы тѣло его.

Выходитъ, Арт. Петр. тщетно хвалится своей вѣрностью бл. Августину. Если бы онъ вѣрилъ послѣднему, то и мнѣ бы повѣрилъ. Августинъ подтверждаетъ ученіе читанныхъ мной книгъ. Западный отецъ Церкви оказался въ устахъ моего собесѣдника, потому противорѣчащимъ вчерашней моей бесѣдѣ: Артемій Петр. вычиталъ лишь отрывочно одно мѣсто и не показалъ другаго, объясняющаго первое. Можетъ быть, мои собесѣдники скажутъ: бл. Августинъ не себя выставилъ различающимъ нечестивый народъ и самаго антихриста, а какихъ-то „иныхъ“. На это замѣчу то: съ мнѣніемъ „иныхъ“ согласенъ и самъ блаженный, ибо онъ въ дальнѣйшихъ своихъ сочиненіяхъ не опровергаетъ этого различія, а соглашается съ нимъ. Приведши, напр., слова ап. Іоанна (1 Іон. 2, 18—19) и сказавши о появленіи въ средѣ христіанъ антихристовыхъ слугъ-еретиковъ, Августинъ не замалчиваетъ и послѣдняго антихриста. „Несомнѣнно одно, говоритъ онъ въ той же даже 6-й части, Христосъ придетъ судить не прежде, чѣмъ придетъ для обольщенія мертвыхъ душой Его противникъ-антихристъ. Пришествіе его будетъ по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіяхъ и чудесахъ ложныхъ и во всякой льсти неправды въ погибающихъ“ (227 стр).

Итакъ, бл. Августинъ не помощникъ Арт. II-чу. Августинъ проповѣдуетъ чувственный приходъ послѣдняго антихриста, чу-

Digitized by Google

деса его сравниваетъ съ дѣйствіями сатаны надъ Іовомъ, когда, наприм., упалъ огонь съ неба и одновременно уничтожитъ множество слугъ и многочисленныя стада Іова, а налетѣвшая и разрушившая домъ буря умертвила его сыновей. „Хотя призрачныя, добавляетъ блаженный, будутъ чудеса противника, а всетаки многіе ими обольстятся: чувства смертныхъ будутъ ими обмануты“ (227 стр.). Бл. Августинъ отличаетъ его отъ слугъ. По словамъ его, антихристъ явится тогда, когда исполнится число его предотечъ.

Ученіе Августина, выходитъ, тоже, что и у св. Іоанна Богослова и Іоанна Златоуста, у составителя кн. о Вѣрѣ.

Словомъ, мой собесѣдникъ начиталъ на свою же голову. Антихристъ послѣдній—чувственный. Это говоритъ и бл. Августинъ.

Черчимцевъ. О. миссіонеръ хвалится, что бл. Августинъ такъ же учитъ о послѣднемъ антихристѣ, какъ и книга о Вѣрѣ. антихристъ де родится отъ нечистыя дѣвицы, жидовки сущія. Но у бл. Августина о рожденіи антихриста нѣтъ ни слова. Если-бы Августинъ понималъ антихриста чувственнымъ образомъ, то онъ бы написалъ и объ его рожденіи, но онъ не написалъ, слѣдовательно, антихристъ, по блаженному, нечувственный, а духовный. Вотъ, что писалъ Августинъ о происхожденіи послѣдняго антихриста. На 208 стр. читаемъ: „И егда скончается тысяща лѣтъ, разрѣшенъ будетъ сатана отъ темницы своея и изыдетъ прельстити языки, сущія на четырехъ углахъ земли, Гога и Магога, и повлечетъ ихъ на брань, ихъ число — это песокъ морскій (Апок. 20, 7). Въ то время онъ прельститъ именно для того, чтобы вовлечь въ эту войну. Ибо всякими способами, какими могъ, онъ прельщалъ множествомъ и разнообразіемъ зла и прежде. Сказано изыдетъ, т. е. отъ тайной ненависти перейдетъ къ открытому преслѣдованію. Это будетъ послѣднее преслѣдованіе, которому, предъ наступленіемъ послѣдняго суда, по всей землѣ подвергнется св. Церковь, т. е. градъ Христова отъ всего града діавольскаго, пока они оба еще будутъ на землѣ. Подъ народами, которые называются Гогъ и Магогъ, не слѣдуетъ разумѣть какихъ-либо варваровъ... Значеніе этихъ именъ въ переводѣ таково: Гогъ — кровля, Магогъ—изъ подъ кровли; какъ будто-бы это тѣ народы, въ которыхъ, какъ мы видѣли выше, заключенъ какъ-бы въ безднѣ діаволъ; и самъ онъ, какъ бы выступающій и выходящій изъ нихъ: тѣ—кровля, онъ изъ подъ кровли. Если же оба

Digitized by Google

названія отнесемъ къ народамъ, а не одно къ нимъ, другое къ діаволу, то они будутъ и кровлею, потому что въ нихъ въ настоящее время заключенъ и ими нѣкоторымъ образомъ прикрывается древній врагъ; и они же будутъ изъ подъ кровли, когда перейдутъ отъ тайной къ явной ненависти". Изъ прочитаннаго нами видится: послѣдній врагъ, котораго воздвигнетъ діаволъ противъ церкви предъ концемъ міра, есть Гогъ и Магогъ. Этотъ Гогъ и Магогъ не одно лицо, какъ утверждаютъ миссіонеры, а цѣлый народъ. Гогъ, по толкованію св. Андрея, обозначаетъ собирающаго или собраніе, а Магогъ возвышеннаго или возвышеніе. О. Симеонъ вчера намъ читалъ, что антихристъ будетъ превозноситься выше всякаго глаголемаго Бога и чтилища. Это, вотъ возвышеніе антихриста и есть Магогъ. Гогъ же означаетъ собирающаго или собраніе. Другими словами, антихристъ будетъ нѣчто собирательное, а не одинъ какой-либо человѣкъ, какъ Церковь состоитъ изъ многихъ, точно также и антихристъ—это нечестивый народъ, чрезъ который будетъ дѣйствовать при концѣ вѣка діаволъ. Этотъ народъ перейдетъ, не сказано: родится, а перейдетъ, какъ написалъ бл. Августинъ отъ тайной ненависти къ явной. Сначала онъ какъ-бы подъ кровлей, а потомъ выйдетъ изъ подъ кровли. Сначала царствованіе антихриста будетъ сказываться въ незначительныхъ перемѣнахъ, а потомъ оно выразится во всей своей силѣ. Поэтому, подъ именемъ антихриста нужно разумѣть, какъ говоритъ Августинъ, не только открытыхъ враговъ имени Христова, но тѣхъ людей, которые какъ будто-бы вѣру исповѣдуютъ, но живутъ какъ невѣрные. Ибо они изображаютъ изъ себя не то, что они на самомъ дѣлѣ и называются не истиннымъ видомъ, а ложнымъ подобіемъ христіанина. Такіе люди были еще во время написанія Б. Катихизиса въ западной Россіи, гдѣ съ 1595 г. водворилась унія, воцарился діаволъ. Многіе уже и тогда не полагали на себѣ узаконеннаго крестнаго знаменія. Но Гогъ и Магогъ, какъ сказано, перейдутъ отъ тайной къ явной ненависти. Не возносившіе на себѣ законнаго крестнаго знаменія воздвигли гоненіе на истинныхъ христіанъ, знаменовавшихся истиннымъ крестомъ Христовымъ. Вспомнимъ страданіе Соловецкихъ старцевъ. Послѣдніе-же люди, не поклонившіеся звѣрю и иконѣ, исполнившіе слова апостола: „не тяните одно ярмо съ невѣрнымъ" (2 Кор. VI, 14). Они не поклонились, не подчинились и не приняли начертаніе на челѣ и на рукѣ.

Digitized by Google

Вотъ когда еще родился антихристъ, т. е. перешелъ отъ тайной къ явной ненависти. Пусть миссіонеръ докажетъ, что троеперстіе не печать Антихриста. Старообрядцы опасаются, какъ-бы не принять чрезъ троеперстіе начертанія противника. Про эту печать сказано, что здѣсь мудрость и заключено число имени его. Если миссіонеръ докажетъ, что троеперстіе не печать, тогда пусть приметъ и насъ грѣшныхъ къ себѣ.

Миссіонеръ. Арт. II. опять старается говорить про печать Антихриста: о самомъ вычиталъ лишь отрывокъ изъ Августина и то касающійся Гога и Магога, а не самого противника. Народъ едва-ли пойметъ, что разумѣетъ мой собесѣдникъ подъ послѣднимъ антихристомъ. Сначала онъ его видѣлъ въ еретикахъ, появившихся въ Церкви со временъ апостола Іоанна, затѣмъ въ папахъ римскихъ, потомъ въ уніи, за симъ въ книжномъ исправленіи при п. Никонѣ и, наконецъ, въ Гогѣ и Магогѣ. Антихристъ по нему: съ одной стороны еретики, а съ другой и самъ діаволъ, вселяющійся, воплощающійся въ нечестивыхъ людяхъ въ родѣ Гога и Магога. Что послѣдній антихристъ — не еретики, ни папа съ уніей — объ этомъ было говорено. Въ настоящее время представимъ доказательства противъ отождествленія послѣдняго противника съ діаволомъ и тѣми народами, въ которыхъ послѣдній вселяется. Вотъ мѣсто писанія, отличающее антихриста, діавола и Гога съ Магогомъ. При толкованіи 20 гл. 8—10 ст. Св. Андрей Кес. пишетъ: „Славное пришествіе Христово поразитъ ихъ (Гога и Магога) духомъ устъ Его, и вождя ихъ діавола вмѣстѣ съ антихристомъ ввергнетъ въ озеро огненное, гдѣ они будутъ мучимы во вѣки вѣковъ."

Итакъ, Артемій П. ошибается, когда говоритъ, что Гогъ и Магогъ и есть послѣдній антихристъ. Св. Андрей отличаетъ какъ Гога съ Магогомъ, такъ и діавола съ антихристомъ.

Отождествивши антихриста съ діаволомъ, вселившимся въ Гога и Магога, мой собесѣдникъ въ послѣдней своей рѣчи появленіе противника пріурочиваетъ къ 1000 году по Р. Христовѣ.

Это мнѣніе такъ же ошибочно, какъ и первое. Кромѣ сказаннаго противъ этого прежде, въ настоящую минуту вниманіе слушателей обращу на то обстоятельство. Предъ появленіемъ противника придутъ два пророка. Предъ обыкновенными антихристами приходъ этихъ пророковъ не указанъ, предъ послѣднимъ-же будутъ посланы особые проповѣдники. Объ этомъ говорится въ

Digitized by Google

одной изъ раскрытыхъ моими собесѣдниками книгъ. Изъ ней мы уже читали: „О дивная божественная благодать, говоритъ св. Андрей въ толкованіи объ Иліи и Енохѣ, ибо равносильное ранѣ предлагаетъ врачеваніе. Какъ лже-христосъ, обладающій всякимъ діавольскимъ дѣйствомъ, во всѣхъ ложныхъ знаменіяхъ и чудесахъ будетъ главнѣйшимъ изъ всѣхъ волхвователей и прелестниковъ, такъ силой истинныхъ знаменій и чудесъ вооружитъ Богъ сихъ святыхъ (Илію и Еноха)“ (11, 3-6).

Проповѣдниковъ, облеченныхъ силой истинныхъ чудесъ и знаменій еще нѣтъ, а потому не бывало и того прелестника, коего они придутъ обличать. Придутъ они въ своихъ собственныхъ тѣлахъ. Св. Андрей въ дальнѣйшихъ стихахъ разсматриваемой главы говоритъ: „Звѣрь, т. е. антихристъ по Божію попущенію убіетъ ихъ (Илію и Еноха) и оставитъ тѣла непогребенными въ томъ самомъ Іерусалимѣ древнемъ и разоренномъ, въ которомъ пострадалъ Господь“ (7, 8 ст.). Понимая Илію и Еноха въ духовномъ смыслѣ, въ видѣ вообще проповѣдниковъ и исповѣдниковъ, мы не въ состояніи тогда понять мѣсто ихъ страданія въ древнемъ Іерусалимѣ, гдѣ Христосъ умеръ. По толкованію св. отца, они тамъ пострадаютъ. На это они блюдутся, какъ не вкусившіе смерти.

Изложенный признакъ антихристова прихода, его появленія очень ясенъ. По нему легко отличить послѣдняго антихриста отъ слугъ, предтечъ, называемыхъ тоже антихристами. Если мой собесѣдникъ не любитъ слушать о томъ, что антихристъ по писанію опредѣленный человѣкъ, имѣющій родиться въ Дановомъ колѣнѣ, и во всемъ уподобиться хотя бы призрачно Христу, избирающій напримѣръ, 12-ть учениковъ, принимающій обрѣзаніе и т. д., если не желаетъ это слушать, то пусть внимаетъ ученію св. Андрея о приходѣ чувственныхъ обличителей послѣдняго противника. По нимъ еще короче можно узнать, пришелъ или нѣтъ послѣдній антихристъ.

Послѣдній антихристъ, видится по всему, не пришелъ. Артемій П. только тратилъ время, читая намъ о Гогѣ и Магогѣ. Малопонятными словами онъ лишь захотѣлъ попугать малограмотныхъ. Ну, гдѣ онъ нашелъ, что Гогъ и Магогъ и послѣдній антихристъ одно и тоже. Въ читанномъ мѣстѣ и намеку про это нѣтъ. Стыдно, Черчимцевъ, вести такъ бесѣду. Потомъ, мой собесѣдникъ вторую уже рѣчь заканчиваетъ вопросомъ о троеперстіи, отож-

Digitized by Google

дествляя послѣднее съ печатью антихриста. Прошу моихъ собесѣдниковъ почитать то мѣсто, гдѣ троеперстіе называется печатью антихриста.

Черчимцевъ. Я уже читалъ это мѣсто. Если угодно миссіонеру, то пожалуй еще почитаемъ. Терентій Акимычъ (Художшинъ—его учитель) почитай о. Симеону: онъ не понялъ. (Художшинъ читаетъ) „Уже бо и нынѣ многихъ видимъ, иже не пріемлютъ на челѣ крестнаго знаменія, сирѣчь печатію своего узаконеннаго воображенія не возносятъ на чело главы своея.“ (102 л. Б. Кат.)

Миссіонеръ. Хорошъ учитель Артемія Петр. Если дальше будетъ учиться у него, то еще не то заговоритъ, что говорилъ. Развѣ можно такъ бесѣдовать честнымъ людямъ: въ книгѣ стоитъ: „десницею узаконеннаго воображенія не возносятъ“, а онъ читаетъ: „печатью узаконеннаго воображенія не возносятъ“. Пріѣхали люди за 1000 верстъ для того, чтобы обманывать простой народъ. Ему мало показалось укорить православныхъ въ неистовомъ изображеніи крестнаго знаменія, о чемъ собственно и говорится на 102 л. Катехизиса; ему захотѣлось сразу однимъ словомъ показать, что троеперстіе печать антихриста. Чувствуя, что не доказать ему послѣдняго, при правомъ чтеніи Катехизиса, онъ прибѣгъ къ гнусной выходкѣ, къ явной лжи. Это, братіе, недостойно собесѣдниковъ. (Поднимается шумъ, въ которомъ раздаются укоры по адресу Черчимцева и Худошина.) Послѣ такого ихъ отношенія къ дѣлу съ ними не стоило бы даже и говорить-то. Пять лѣтъ тому назадъ Худошинъ въ публичной со мною бесѣдѣ доказывалъ, что Василій В. жилъ въ девятомъ вѣкѣ послѣ Петра Дамаскина. Въ настоящую бесѣду его не стоило-бы и принимать то. Думалъ, что онъ исправился. Но мое предположеніе, какъ видите, не оправдалось.

Черчимцевъ. Миссіонеръ напримѣръ говоритъ о нашемъ безсиліи — доказать свою мысль на основаніи Б. Катехизиса. Мы докажемъ безъ всякой лжи. Терентій Акимычъ проговорился и о. Симеонъ напрасно придирается. На 102 л. мы много уже разъ читали: „что кто узаконеннаго крестнаго воображенія не возноситъ на чело главы своея и на животъ, паче на правое плечо и на лѣвое, то уже явѣ есть имать пріяти печать антихриста.“ Миссіонеръ говоритъ, что тутъ рѣчь не про троеперстіе. Нѣтъ, про него, потому что узаконенное крестное знаменіе — двуперстіе,

Digitized by Google

а не троеперстіе. Итакъ кто узаконеннаго двуперстнаго крестнаго знаменія не полагаетъ на себѣ, то явѣ имать пріяти печать противника. Не я говорю, а книга этому научаетъ. Миссіонеръ тогда только будетъ правъ, когда докажетъ, что троеперстіе узаконенное знаменіе. Пусть о. Симеонъ отвѣтитъ на мой вопросъ: какой св. отецъ узаконилъ троеперстіе?

Миссіонеръ. Напрасно Черчимцевъ выгораживаетъ Худошина. У послѣдняго была цѣль. Она обнаружится у васъ, когда будемъ говорить подробно о троеперстіи, о коемъ вамъ хочется разсуждать. Хотя не ваша очередь предлагать вопросъ, но вы, этимъ не стѣсняясь, спрашивайте меня. Чтобы не остаться въ долгу, я отвѣчу послѣ перерыва.

(Перерывъ, во время коего большинство дѣлится впечатлѣніями бесѣды.)

Миссіонеръ. Я взялся отвѣтить на поставленный вопросъ: какой св. отецъ узаконилъ троеперстіе. По уговору беру три книги, именно: Дѣянія соборовъ 1666-67 г, правила св. отцовъ и поученія пр. Ефрема Сирина.

Въ первой изъ этихъ книгъ читаемъ: „о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи перстовъ. Такожде и знаменіе честнаго и животворящаго креста отъ св. славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ и отъ св. священномученика Игнатія Богоносца, третьяго патріарха Антіохійскаго и наслѣдника св. апостоловъ, и отъ Вселенскихъ учителей, свыше и изначала, пріяхомъ православно знаменати себѣ знаменіемъ честнаго креста треми первыми персты десныя руки, совокупивши я во имя Отца и Сына и Св. Духа, не писаннымъ преданіемъ, яко-же свидѣтельствуетъ и св. Василій В. въ словѣ 27-мъ, иже ко св. Амфилотію, епископу Иконійскому".

Изъ прочитаннаго видится: троеперстіе апостольское узаконеніе, преданіе св. отцовъ церкви, Игнатія Богоносца, перешедшее изъ рода въ родъ до нашихъ дней.

Черчимцевъ. Мало ли что вашъ соборъ говоритъ о троеперстіи. Мы ему не вѣримъ и не обязаны вѣрить. Про троеперстіе онъ неправду сказалъ. Троеперстіе — выдумка латинянъ по 1000 лѣтъ.

Миссіонеръ. Когда писатели православной Церкви говорятъ, хотя бы косвенно, въ пользу старообрядцевъ, послѣдніе вѣрятъ имъ. Заведи рѣчь о двуперстіи — сейчасъ же приведутъ гг. Каптерева съ Голубинскимъ. Заговори о троеперстіи — никому не

Digitized by Google

вѣрятъ. тѣмъ же названнымъ, напримѣръ, профессорамъ академіи. Не явное ли это противорѣчіе. Послѣдовательность требуетъ или вѣрить въ томъ и другомъ случаѣ, или уже совсѣмъ не вѣрить. Что нибудь одно. Пять лѣтъ тому назадъ Худошинъ въ бесѣдѣ со мной въ Симбирской губерніи древность двуперстія доказывалъ новымъ греческимъ Пидаліономъ (кн. правилъ). Вѣрилъ, значитъ, составителямъ-монахамъ великороссійской Церкви. Если не хотятъ быть противорѣчивыми, то и моей ссылкѣ должны повѣрить. Я ссылаюсь не на частныхъ писателей, а на цѣлый соборъ архипастырей.

Черчимцевъ. Собору нельзя вѣрить въ виду его неправильной ссылки на Игнатія Богоносца. Въ сочиненіяхъ послѣдняго ни слова про троеперстіе.

Миссіонеръ. Изъ того, что у св. Игнатія Богоносца нѣтъ писаннаго про троеперстіе, не слѣдуетъ выводъ, сдѣланный моимъ собесѣдникомъ. Чинъ крещенія въ потребникахъ озаглавленъ: „уставъ св. апостолъ и изложеніе св. и богоносныхъ отецъ седми вселенскихъ соборовъ". Будемъ читать Апостолъ правила св. вселенскихъ соборовъ и св. отцовъ—ничего не найдемъ подобнаго чину крещенія. Послѣдній начинается: Священникъ глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ, таже Царю Небесный, трисвятое, по Отче Нашъ возгласъ и т. д. Откроемъ Кормчій и здѣсь не находимъ указаннаго крещальнаго устава. Значитъ ли это, что потребникъ лжетъ. Нѣтъ. Итакъ, угодно Арт П. завинить соборъ 1667 г. за неправильную яко-бы ссылку, то пусть прежде завинитъ старопечатный потребникъ. Послѣдній, какъ видите, тоже сдѣлалъ неподтвердившуюся ссылку.

Черчимцевъ. Вмѣсто защиты собора 67 г. миссіонеръ пусть лучше укажетъ: какой св. отецъ написалъ о троеперстіи.

Миссіонеръ. Мой собесѣдникъ уклоняется отъ заданнаго имъ-же самимъ вопроса. Но я отвѣчаю на первый его вопросъ. Для него взяты у меня соотвѣтсвующія книги. На новый вопросъ я буду отвѣчать, когда придетъ очередь, т. е. уже послѣ того, какъ вы разрѣшите вопросъ, который я еще имѣлъ предложить вамъ. Въ настоящей рѣчи о троеперстіи я не обязанъ приводить писанныя свидѣтельства въ пользу его. Многое въ Церкви было узаконено и долгое время не предавалось письмени. Въ доказательство этой мысли я ссылаюсь на 91-е правило Василія В., которое цитируетъ и соборъ 67 г. Изъ названнаго правила мы

Digitized by Google

видимъ, что одни преданія Церковь приняла въ письменныхъ наставленіяхъ, а другія устно, черезъ преемство въ тайнѣ. Но тѣ и другія имѣютъ едину силу. Троеперстіе отъ того, что оно устно передавалось изъ рода въ родъ, нисколько отъ этого не умаляется. Будетъ время, нами приведутся и письменныя свидѣтельства о немъ. Носейчасъ достаточно и сказаннаго. На заданный вопросъ такой отвѣтъ: троеперстіе устное апостольское преданіе.

Черчимцевъ. Если-бы троеперстіе было однимъ изъ апостольскихъ преданій, то Василій В., пиша о послѣднихъ, непремѣнно бы сказалъ про него. Но этого нѣтъ. Миссіонеръ неправильно ссылется на 91-е правило названнаго св. отецъ. Оно не поможетъ о. Симеону оправдать троеперстія. Православные никогда не докажутъ, что троеперстіе есть апостольское и святоотеческое преданіе. Умретъ о. Симеонъ, а не докажетъ.

Миссіонеръ. Артемій Петр. напрасно самоувѣренно говоритъ: я было не хотѣлъ въ нынѣшній вечеръ показывать, гдѣ у св. отецъ писано про троеперстіе. Вопросъ не объ этомъ. Но въ виду настойчивости собесѣдника приведу одно такое свидѣтельство.

„Аще оградится тощѣмъ оружіемъ (т. е. оружіемъ креста и св. Троицы) говоритъ пр. Ефремъ, наша душа, то попранъ будетъ змій“ (Сл. 105-е объ антихристѣ). Изъ приведенныхъ словъ видно, что въ древности съ мыслью о силѣ креста соединяли мысль о св. Троицѣ. Было какое-то оружіе св. Троицы, ограждаясь коимъ, душа освобождалась отъ діавольскихъ козней: „аще оградится тацѣмъ оружіемъ, попранъ будетъ змій“. Оружіемъ, которымъ изображалась св. Троица, было троеперстіе.

Другихъ свидѣтельствъ въ пользу послѣдняго я не привожу до времени. Въ настоящую бесѣду я не имѣю права открывать болѣе трехъ книгъ. И названныя книги открыты для рѣшенія вопроса объ узаконеніи троеперстія.

Свящ. *С. Шлевъ.*

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи Церкви.

„Наша доля—Божья воля“. Подъ такимъ заглавіемъ печаталась въ „Кіевской Старинѣ» (на малороссійскомъ языкѣ) повѣсть проф. Д. И. Эварницкаго, которая теперь вышла отдѣльнымъ изданіемъ.

Въ послѣднее время наблюдается отрадное явленіе: наша беллетристика удѣляетъ довольно таки много вниманія русск. сектанству. Только, къ величайшему огорченію, она является больше не помощницей, а противницей миссіи, освѣщая сектантство съ одной лучшей симпатичной стороны. Касается сектантства, и именно штунды, и повѣсть Эварницкаго. Но, съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что она чужда крайностей обычной тенденціозности: Эварницкій выставляетъ штунду ни съ лучшей стороны, ни съ худшей, но беретъ ее болѣе или менѣе натурально, вводя въ повѣсть, какъ новое явленіе для исконнаго народнаго быта, какъ факторъ растлѣвающій старые нравы, расшатывающій прежніе устои. Впрочемъ, если ужъ составить себѣ понятія объ отношеніи къ штундѣ самого автора, то несомнѣнно, что онъ противъ нея, по крайней мѣрѣ съ культурно-исторической и національной точки зрѣнія, какъ явленія наноснаго и сокрушительнаго для основъ народной жизни. Но чѣмъ объективнѣе отношеніе автора, тѣмъ сильнѣе изображеніе этой злой силы, вносящей столько разлада и муки въ многострадальную крестьянскую среду, отнимающей у крестьянина его наслѣдственное благо—православную вѣру, облегчающую сердечную тяготу трудныхъ не минутъ и дней, а мѣсяцевъ и годовъ крестьянской жизни. Замѣтимъ кстати, что проф. Эварницкій—авторъ трехтомной «Исторіи Запорожскихъ казаковъ» и большой знатокъ исторіи и современнаго быта южной Россіи. Уроженецъ Харковской губерніи, онъ вдоль и поперекъ исходилъ и изъѣздилъ Лѣвобережную Украину и Новороссію, страстно увлекаясь народной рѣчью, бытомъ, преданіемъ. Поэтому, хотя его имя и малоизвѣстно въ литературѣ художественной, но за то его слово должно быть принято, какъ слово глубокаго знатока прошлой и настоящей жизни южной Россіи.

Digitized by Google

Главное лицо повѣсти Максимъ Мыкытовичъ Витрякъ. Дѣйствіе происходитъ въ с. Суныцівці Харьковскаго уѣзда. Замыселъ повѣсти таковъ. Витрякъ и его жена—наилучшіе крестьяне: благочестивые, честные, опытные и усердные труженники, не пьющіе и т. д. Но злой рокъ, въ видѣ разныхъ обстоятельствъ, окружающихъ крестьянскую жизнь, губитъ семью Витряковъ. Старый Максимъ, крѣпко преданный волѣ Божіей, подобно Іову, твердо стоитъ подъ ударами судьбы, не произнося и слова безумнаго ропота. Но дѣти его всѣ гибнутъ. Старшій Витряченко какъ-то глупо, фатально, безсмысленно (это—слабое мѣсто въ фабулѣ повѣсти) уворовалъ въ городской лавкѣ грошевую вещицу и былъ уличенъ; возвращаясь домой, онъ весь ушелъ въ себя подъ гнетомъ укоровъ совѣсти и своего позора, неосторожно направилъ лошадей, былъ прибитъ ими и умеръ, сколько отъ побоевъ, столько отъ мукъ сознанія срама, нанесеннаго семьѣ. Второй сынъ Максима погибъ отъ водки, къ которой пристрастился въ солдатчинѣ и которую затѣмъ продолжалъ пить въ деревенскомъ шинкѣ, стоявшемъ какъ разъ противъ хаты Витряковъ. Третьяго сгубили хожденія на заработки на побережья Азовскаго моря, развившія въ немъ страсть къ легкимъ деньгамъ и скорой наживѣ, сведшія его съ дурными людьми. Дочь Орыся сошла съ ума отъ несчастнаго замужества за нелюбомъ, тогда какъ она щыро любила сосѣда паныча, который былъ ей далеко не ровня. Послѣдній ударъ Витряку, ударъ въ самое сердце, нанесъ младшій его сынъ Павлусь, заразившійся отъ колонистовъ—нѣмцовъ штундой. Послѣдніе общіе выводы Эварницкаго сводятся повидимому къ тому, что весь этотъ злой фатумъ, разбившій домъ Витряковъ—это невѣжество, необразованность, некультурность народной среды: просвѣщеніе дало бы силу первому Витряченку удержаться отъ безсмысленной кражи, второму—отъ водки, третьему оно дало бы возможность добывать средства честной предпріимчивостью, Орысю могло-бы сравнять съ любимымъ панычемъ, а Павлуся быть можетъ удержало-бы отъ увлеченія штундой.

Впрочемъ, о Павлусѣ рѣчь особо. Онъ грамотный и научился грамотѣ, при отсутствіи школы, у сосѣда паныча — студента. Но грамотность — не образованіе. Научившись читать, Павлусь не получилъ вмѣстѣ и твердаго знанія объ устояхъ жизни. Онъ много читалъ въ церкви, читалъ дома Библію; но много въ сихъ св. книгахъ оставалось для него совершенно непонятнымъ. Около этого времени проживавшій въ Суныцівці православный панъ промотался и продалъ землю нѣмцу Нейфельду. «Страшна братця, сыла ти нимци!.. Богато и славно жывуть воны у насъ Вкраини... Усего у ихъ и въ-достачъ, и въ-досыть: худобы (скота) тіеи, чы товару (рог. скотъ), чы конеи, чы овчатъ,—такъ такого, якъ раківъ вареныхъ у видри, та все те

Digitized by Google

дуже, та высоке, та гладке, та здорове... Тай наймытамъ у ныхъ не погане жытя: наймыть у нимця хочъ и добре робе, такъ за тежъ й исть добре... тай оберается нимеуъ до наймыта не по-звѣрячому, а по людському»... Часто заходилъ къ Нейфельду и Павлусь Витрячейко, особенно по хозяйственнымъ нуждамъ и сблизился съ ними. Еще больше свела его столярная работа съ сыномъ Нейфельда Якубомъ. Павлусь, незамѣтно, подчинился культурному превосходству нѣмца и, вмѣстѣ съ костюмомъ, перемѣнилъ и убѣжденія. Поддержать его во время было не кому. Неграмотный отецъ, замѣтивъ въ сынѣ охлажденіе къ православному обряду, только и могъ убѣждать его ссылками на то, что казаки—предки кровью отстаивали православную вѣру. Но на новое поколѣніе, незнавшее исторіи, этотъ аргументъ ничуть не дѣйствовалъ. Духовенство? но критицизмъ Павлуся, вѣроятно, поджигаемый нѣмцами, находилъ въ немъ столько несоотвѣтствій своему идеалу, что Павлуся не могъ и говорить о «попахъ» безъ раздраженія. Штунда Павлуся разобщила его съ родителями, которые скоро и умерли отъ этого жестокаго удара; а Павлусь, пробравшись ночью на православное кладбище, забывъ на минуту всѣ свои новые религіозные взгляды, долго и слезно молился на могилѣ стариковъ... Послѣ онъ очутился гдѣ-то въ Херсонщинѣ старшимъ между штундистами.

Эварницкій вѣрно подмѣтилъ вліяніе нѣмца-иновѣра и хорошо указалъ, что преклоненіе русскаго предъ нѣмецкой вѣрой въ значительной степени проистекаетъ изъ факта подчиненія культурно-слабаго культурно-сильному. Отсюда, конечно, слѣдуетъ выводъ, что трудно осилить религіозное вліяніе нѣмца, пока мужикъ нашъ невѣжественнѣе, бѣднѣе, малокультурнѣе всякаго нѣмецкаго выходца. Если, однако, этотъ, такъ сказать, факторъ штунды возвесть въ единственный, то получится уродливая крайность, игнорирующая многія другія, установленныя литературой, причины возникновенія у насъ штунды. Но не будемъ придирчивы, и скажемъ только, что Эварницкій нѣсколько односторонне средоточился на одномъ вліяніи нѣмца въ образованіи штунды. Но вотъ что уже непзвинительно для православнаго профессора: съ текстами Св. Писанія онъ обращается въ высшей степени небрежно. Цитуетъ онъ ихъ, вѣроятно, по своей гимназической памяти, въ искаженномъ видѣ, не считая нужнымъ уважительно придерживаться ихъ подлиннаго словоизраженія. „Аще гдѣ двое или трое глаголють во имя Мое, Азъ тамъ пребываю“ цитуетъ у него Павлусь. Такого изреченія въ Словѣ Божіемъ нѣтъ. Впрочемъ, къ большому нашему огорченію, здѣсь неслучайность: искажать, (когда по смыслу, а когда и по буквѣ), священныя выраженія—это манера многихъ и многихъ свѣтскихъ писателей и ораторовъ вродѣ Стаховича и участниковъ религіозно-философскихъ собраній. Лучше обойти святыню, чѣмъ профанировать ее. *В. Б—новъ.*

Digitized by Google

Протоіерей І. И. Сергіевъ. Бесѣды о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ міра, изд. 3-е Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, цѣна 20 коп. Спб, 1903.

Протоіерей І. И. Сергіевъ. Бесѣды о блаженствахъ евангельскихъ, цѣна 15 к. изд. 3-е Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, Спб, 1903. Съ требованіями на эти книги слѣдуетъ обращаться въ Издательскую Коммиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, С. Петербургъ, Кабинетская ул., 13.

Священникъ Конст. Стратилатовъ Собраніе церковныхъ поученій для простого народа, (книга удостоена преміи Св. Синода). Изд. 3-е Спб, 1903. Цѣна 1 р. 50 к. Продается въ магазинѣ И. Л. Тузова, Спб, Гостиный дворъ № 45. На пересылку книгъ магазинъ проситъ прилагать по 20 коп. на одинъ рубль.

Церковная проповѣдь должна быть не только нравоучительной, но и вѣроучительной. Св. ап. Павелъ писалъ Коринѳскимъ христіанамъ: «къ стыду вашему скажу, нѣкоторые изъ васъ, не знаютъ Бога» (I Кор. 15, 34). Духовное невѣжество въ христіанинѣ есть печальное явленіе, заслуживающее одинаково какъ сожалѣнія, такъ и порицанія...

Приснопамятный витія, Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій, всѣмъ пламеннымъ сердцемъ своимъ ревновавшій о духовномъ просвѣщеніи Россіи, высказалъ слѣдующія огненныя слова о массовомъ религіозномъ невѣдѣніи, наблюдаемомъ среди простого русскаго народа, (индѣ же и среди нѣкіихъ отъ интеллигенціи). «Пастыри Церкви, пишетъ онъ, должны знать, что православные, въ огромномъ большинствѣ, почти повально не имѣютъ никакого ни историческаго, ни догматическаго знанія, ни образнаго представленія о Лицѣ Іисуса Христа, и лика Его ни въ Церкви на иконахъ, ни дома на крестѣ и т. п. не различаютъ; да и вообще никакихъ ликовъ на иконахъ не различаютъ: это по простонародному представленію, «усе Богъ» (все Богъ и всѣ Боги), не знаютъ и того, какой они вѣры. Въ Великороссіи, наприм., въ Уфимской губерніи, тамъ и сказать не умѣютъ, что «мы—де вѣры православной, христіанской»... Обрисовывая яркими чертами духовное невѣжество нашихъ простолюдиновъ, мудрый Архипастырь указывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлесообразное средство къ уврачеванію этого недуга, заключающееся въ усиленіи катихизической дѣятельности духовенства. Вотъ подлинныя слова знаменитаго витіи. «Въ огромномъ большинствѣ своемъ народъ не соединяетъ никакихъ ясныхъ и особенно правильныхъ представленій съ словами: Богъ Отецъ, Духъ Святый, Искупитель, Троица, Богородица, Рождество, Крещеніе и т. п. безъ конца... Нужно, чтобы проповѣдь не только поучала и умиляла, но и научала. Собственно благот-

Digitized by Google

ворною для нашего народа проповѣдію была бы первоначально бесѣда, начинающаяся съ настойчиваго и постояннаго объясненія святыхъ иконъ, лика Іисуса Христа, Троицы, Богородицы, св. Евангелистовъ и т. д. Затѣмъ настойчивая же бесѣда съ толкованіями символа, десятословія, молитвы Господней и т. д.».

Дѣйствительно, успѣшная вѣроучительная, (катихизическая) проповѣдь есть самое цѣлесообразное средство для борьбы съ религіознымъ невѣжествомъ нашего народа. Такая проповѣдь, съ другой стороны, должна быть признана наилучшимъ профилактическимъ средствомъ къ огражденію народа отъ различныхъ лжеученій и сектъ. Широкое распространеніе раскола и сектантства въ значительной мѣрѣ объясняется ослабленіемъ катихизаторской дѣятельности нашихъ проповѣдниковъ...

Въ виду этого, должно съ особенною признательностью отмѣчать появленіе въ духовной литературѣ произведеній, идущихъ навстрѣчу назрѣвшей потребности въ катихизическихъ проповѣдяхъ.

Знаменитый кронштадтскій пастырь о. Іоаннъ Сергіевъ, съ неусыпною ревностію трудящійся на пользу православія, сдѣлалъ не мало цѣнныхъ вкладовъ въ нашу духовную литературу своими печатными произведеніями. Большая часть этихъ произведеній состоитъ изъ проповѣдей. Наилучшими сборниками его проповѣдей слѣдуетъ признать тѣ, заглавія которыхъ помѣщены въ началѣ настоящей статьи. Бесѣды знаменитаго пастыря «О Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ міра» отличаются глубиною содержанія и въ то же время общедоступностью изложенія. Высокочтимый авторъ въ широкихъ размѣрахъ пользуется святоотеческой литературой, не пренебрегая однако и естественными науками. Каждая мысль, даже болѣе, каждое выраженіе о. Іоанна проникнуты глубиною христіанскаго чувства и задушевностію. Его бесѣды, несмотря на ихъ догматическую тему, изобилуютъ богатствомъ нравственныхъ выводовъ и назиданій.

Таковыми же достоинствами отличаются бесѣды о. Іоанна и «О блаженствахъ евангельскихъ».

Обѣ вышеозначенныя книжки знаменитаго кронштадтскаго протоіерея изданы училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ и, подобно прочимъ изданіямъ училищнаго совѣта, отличаются изящностью, четкимъ шрифтомъ, прекрасною бумагою и дешевизною.

Церковнымъ и школьнымъ библіотекамъ необходимо обзавестись этими дивными твореніями о. Іоанна Кронштадтскаго.

Къ этой же категоріи слѣдуетъ причислить и катихизическія поученія о. Стратилатова, приспособленныя для простого народа, и за свои прекрасныя качества удостоенныя синодальной премии. Православные пастыри,

Digitized by Google

неусыпно труждающіеся въ назиданіи простого народа, на основаніи своего опыта могутъ единодушно засвидѣтельствовать, какъ трудно говорить проповѣди, вполнѣ доступныя для простолюдиновъ и какъ сугубо тяжело изъяснять предъ необразованными слушателями (особенно крестьянами), вѣроучительную сторону христіанства. Отсюда съ великою признательностію слѣдуетъ встрѣчать появленіе въ печати такихъ катихизическихъ поученій, которыя могли бы вполнѣ пригодиться для назиданія народныхъ массъ. Таковыми и оказываются поученія о. Стратилатова.

Вотъ какъ, напр., изъясняетъ о. Стратилатовъ смыслъ иконопочитанія. «Православный! Твердо помни, что наши иконы суть только изображенія святыхъ Божіихъ, а не сами они. Это нужно тебѣ знать для того, чтобы ты по своей простотѣ и безграмотности не думалъ, будто иконы суть боги. Замѣть, что какъ не почитать святыя иконы есть большой грѣхъ, такъ и боготворить иконы, то-есть почитать ихъ богами, есть такъ же грѣхъ. И потому почитай только икону, а не боготвори ее; чти икону не иконы ради, но того ради, его же икона образуетъ. Образу кланяйся, а умъ и сердце возводи на первообразное (Кам. Вѣры, ч. I, стр. 200). Скажу проще: глазами смотри на икону, а умомъ своимъ думай о томъ, кто на иконѣ написанъ. Тѣломъ покланяйся образу, а душею и сердцемъ представляй себѣ того, чьему образу ты кланяешься. Такъ, когда ты молишься предъ иконою святителя Николая, то и думай, что ты просишь и молишь за себя не икону, а самого святителя Николая, и представляй, что молитъ о тебѣ не икона святого Николая, а самъ святитель Христовъ Николай. Такъ молись и предъ всякою иконою, такъ почитай и всѣ иконы» (168, 169 стр.).

Достаточно одной этой краткой выписки, чтобы убѣдиться, что въ катихизаціи простого народа почтенный о. Стратилатовъ является мастеромъ своего дѣла. Его поученія проникнуты задушевностью, искреннею любовью къ поучаемымъ и, главное, простотою, отнюдь не переходящею въ тривіальность. Почтенный проповѣдникъ смѣло можетъ быть наименованъ вторымъ Путятинымъ... Рекомендуемъ книгу о. Стратилатова вмѣстѣ съ вышепоименованными твореніями о. Іоанна Кронштадтскаго вниманію пастырей, ревнующихъ о духовномъ просвѣщеніи своей паствы.

Іеромонахъ *Александръ*.

Digitized by Google

ХРОНИКА.

Миссіонерство, секты и расколъ.

Обвиненіе судомъ хлыстовъ и оправданіе штундистовъ. — Донскіе хлысты. Нѣмцы-эксперты въ роли апологетовъ штунды.—Пропаганда и угрожающее настроеніе кіевской штунды.

Въ послѣднюю свою сессію въ г. Таганрогѣ, Донской обл. окружной судъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей разсмотрѣлъ характерный во всѣхъ отношеніяхъ сектантскій процессъ о крестьянахъ поселка Куричанскаго, Павловской волости, Донской области Петрѣ Ющенко и Василіи Бобриковѣ, принадлежащихъ къ хлыстовской сектѣ и обвинявшихся въ распространеніи ученія этой секты между другими крестьянами. По этому дѣлу было вызвано до 20 свидѣтелей, которые въ своихъ показаніяхъ весьма подробно изобразили сущность ученія и пропагаторскую дѣятельность обвиняемыхъ. Въ качествѣ эксперта по этому дѣлу былъ вызванъ преподаватель Донской духовной семинаріи, по каѳедрѣ исторіи и обличенія старообрядческаго раскола и мѣстныхъ сектъ, священникъ Евграфъ Овсянниковъ, который давалъ заключеніе по предварительному слѣдствію объ этихъ сектантахъ и на судѣ далъ пространное заключеніе о сущности и степени вредности ученія секты хлыстовъ, признавъ обвиняемыхъ послѣдователями именно этой секты. Присяжные засѣдатели послѣ часоваго совѣщанія вынесли всѣмъ подсудимымъ обвинительный вердиктъ и окружный судъ приговорилъ обоихъ обвиняемыхъ къ лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ въ опредѣленныя для подобныхъ сектантовъ мѣста. Такъ какъ въ процессѣ еще разъ весьма ярко освѣщены темныя стороны этой тайной секты, то мы на основаніи предварительнаго слѣдствія объ этихъ сектантахъ и данныхъ, выяснившихся на судѣ, сообщимъ къ свѣдѣнію сектовѣдовъ и миссіонеровъ существенныя подробности объ этомъ весьма характерномъ хлыстовскомъ процессѣ.

Digitized by Google

Весной 1901 г. къ сельскому старостѣ пос. Куричанскаго, Таганрогскаго Округа, Михаилу Андрееву Мухѣ явилась крестьянка Пелагея Васильева Ющенко и заявила, что мужъ ея Петръ Николаевъ Ющенко принадлежитъ къ какой-то сектѣ и къ нему въ домъ съѣзжаются изъ разныхъ селъ мужчины и женщины, поютъ ночью пѣсни, танцуютъ, а затѣмъ ложатся спать „кто съ кѣмъ захочетъ и на кого попадетъ“, что онъ вступилъ въ половую связь съ крестьянкой Аксиньей Петровой Хорошаевой, взялъ ее къ себѣ въ домъ и прижилъ съ ней нѣсколько дѣтей, что онъ, ложась спать, кладетъ на кровати съ одной стороны Пелагею Ющенко, а съ другой Аксинью Хорошаеву. На возникшихъ по этому поводу дознаніи и предварительномъ слѣдствіи показаніями свидѣтелей было выяснено, что главными руководителями и распространителями секты являются Петръ Ющенко и Василій Бобриковъ, въ домѣ же Петра Ющенко происходили молитвенныя собранія сектантовъ. По словамъ Михаила и Андрея Ковалевыхъ, Ющенко совратилъ въ секту Аксинію Хорошаеву обѣщаніемъ, что она, „*ближе будетъ къ Богу*“, а также проповѣдью, что „*по любви жить можно съ любой женщиной*“, что „*царь Давидъ имѣлъ много женъ, а Лотъ былъ въ связи съ своими дочерями*“. Соблазненная проповѣдью Ющенко, Хорошаева присоединилась къ сектѣ и вступила въ половую связь съ Ющенко. По объясненію Ющенко Василія, совращеннаго въ секту Ющенко Петромъ и Бобриковымъ, потомъ отпадавшаго отъ секты и снова присоединявшагося къ ней, сущность секты, распространяемой Ющенко и Бобриковымъ заключается въ слѣдующемъ: „Сынъ Божій есть Федоръ Кириловичъ, жившій нѣкоторое время въ Ростовѣ на Д; онъ же есть Іисусъ Христосъ и Господь; Церковь есть созданіе врага-черта, крестное знаменіе безполезно, въ церковь ходить безполезно и вредно даже, священство есть созданіе врага, таинствъ никакихъ нѣтъ, это есть выдумка и глупости, „самое высшее и хорошее благо есть свободная къ женщинамъ любовь“, не разбирая того, сестра-ли она, мать и проч., мѣняться женами и женщинами— хорошо, лишь-бы была любовь и ихъ согласіе; ходить въ церковь и возлагать крестное знаменіе слѣдуетъ лишь для формы, чтобы люди не цѣплялись. На собраніяхъ сначала читаютъ, затѣмъ поютъ, наконецъ, сходитъ Духъ Святый на Петра Ющенко и онъ начинаетъ какъ-то странно и страшно даже чмыхать и продѣлывать языкомъ и бѣгать по комнатамъ; во время сошествія Свя-

Digitized by Google

таго Духа на собраніи другъ другу перевязываютъ черезъ плечо „утиральники“ (полотенца); послѣ сошествія Св. Духа начинаются всеобщіе танцы; имѣлъ-ли мѣсто послѣ этого свальный грѣхъ, свидѣтель не видѣлъ, такъ какъ на собраніяхъ до этого „не засиживался“. По словамъ свидѣтелей Мухи, Михаила Ковалева и Ткаченко, на собраніяхъ пріѣзжавшіе мужчины и женщины послѣ молитвы и танцевъ „ложились спать кто съ кѣмъ попало“, но Петръ Ющенко ложился между женой и Хорошаевой. Бобриковъ также принималъ участіе въ собраніяхъ. Экспертъ, преподаватель Донской духовной семинаріи священникъ Евграфъ Овсянниковъ, далъ заключеніе, что секта, къ которой принадлежатъ Ющенко и Бобриковъ, называется хлыстовщина, образовавшаяся въ половинѣ XVII вѣка. Основной догматъ хлыстовъ есть ученіе о перевоплощеніи, т.-е. Богъ можетъ воплощаться много разъ въ человѣкѣ; что дальнѣйшія воплощенія могутъ переходить отъ одного къ другому; „отъ плоти и крови Христа“ или пророка могутъ рождаться „христосики“; у Куричанскихъ хлыстовъ сыномъ Божіимъ былъ Федоръ Кирилловичъ, онъ же Іисусъ Христосъ и Господь; православную Церковь они отрицаютъ, считая ее внѣшней, плотской не имѣющей дарованій духа; крещеніе православной Церкви сектанты назыв. „крещеніемъ котятъ“. Таинство причащенія отрицаютъ; богослуженіе хлыстовъ состоитъ въ чтеніи Св. Писанія, (?) въ пѣніи псалмовъ, пляскахъ и круженьяхъ, называемыхъ „радѣніями“ и пророчествомъ. Къ числу обрядовъ, совершаемыхъ хлыстами во время ихъ молитвенныхъ собраній, относится, такъ называемый „свальный грѣхъ“, т.-е. общій развратъ всего корабля (данной общины); этому разврату хлысты предаются послѣ долгаго и изнурительнаго бѣганія и круженія, когда они истомленные физически и душевно падаютъ на полъ и здѣсь, потушивши огни, начинаютъ любодѣйствовать, не разбирая при этомъ ни возраста, ни узъ родства. Свальному грѣху хлысты даютъ значеніе, „христовой любви“. Бракъ, какъ таинство, хлысты отрицаютъ, ибо жить съ женой есть беззаконіе, „отъ жены отлѣпись, а къ чужой прилѣпись“. Женившійся ранѣе вступленія въ секту долженъ жить съ женой, какъ съ сестрой.

Хотя обвиняемые, Ющенко и Бобриковъ, не признали себя виновными въ приписываемыхъ имъ преступныхъ дѣяніяхъ, но привлечены были къ отвѣтственности за то: 1-е что, принадлежа къ такъ называемой хлыстовской сектѣ, сущность которой состоитъ

Digitized by Google

въ вѣрованіи въ перевоплощеніе Бога въ человѣка, въ отрицаніи православной вѣры съ обрядами, таинствами и богослуженіемъ, таинства брака, въ допущеніи на молитвенныхъ собраніяхъ, такъ называемаго свальнаго грѣха, т.-е. общаго любодѣянія, не разбирая при этомъ ни возраста, ни узъ родства, они, въ періодъ времени съ 1895 г. въ пос. Куричан., Таг. Окр., проповѣдывали свое служеніе между православными, убѣждая послѣднихъ въ превосходствѣ вышеизложенныхъ началъ секты надъ православной вѣрой, послѣдствіемъ чего было отпаденіе отъ православія и присоединеніе къ упомянутой (ереси)—сектѣ крест. Аксиньи Хорошаевой, которая начала посѣщать молитвенныя собранія этой секты и принимать участіе въ обрядахъ, требуемыхъ сектой и 2-е въ томъ, что въ тотъ же періодъ времени тамъ же состоятъ послѣдователями и принадлежатъ къ сектѣ, именуемой „хлыстовщиной", сущность которой заключается въ вѣрованіи въ перевоплощеніе Бога въ человѣка, въ отрицаніи православной вѣры со всѣми обрядами и таинствами и въ допущеніи, какъ обряда этой секты на молитвенномъ собраніи противонравственныхъ, гнусныхъ дѣйствій, именуемыхъ „свальнымъ грѣхомъ" т.-е. общаго разврата, не разбирая при этомъ ни возраста, ни узъ родства, т.-е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1 ч. 196 и 1 ч. 203 ст. Ул. о нак.

Обвиненіе этихъ главныхъ вожаковъ хлыстовщины имѣетъ весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что мѣстные крестьяне, начавшіе уже считать секту хлыстовъ ненаказуемою по закону, вслѣдствіе нѣсколькихъ процессовъ о хлыстахъ, кончавшихся оправданіемъ, теперь воочію увидали, что не только наше духовенство и миссіонеры, но и законъ, и правительство считаетъ секту хлыстовъ весьма вредною сектою и что сектантскія дѣянія не остаются безнаказанными.

Судебные процессы по дѣламъ хлыстовской секты вообще не часты, но зато они изслѣдуются судомъ основательно, и въ послѣдніе годы чаще всего оканчиваются обвиненіемъ подсудимыхъ хлыстовъ. Подъ напоромъ фактической очевидности мерзостей этой секты, извѣстное кассаціонное рѣшеніе сената по дѣлу Тарусскихъ хлыстовъ, нынѣ совсѣмъ потеряло подъ собой почву и силу. Не такъ благополучно дѣло обстоитъ съ судебными процессами по дѣламъ штунды. Множество этихъ процессовъ вчиняется полиціей въ силу закона 1894 г. о молитвенныхъ собраніяхъ штунды, но въ послѣдніе два три года штундисты систематически оправдываются. Знаменательно,

Digitized by Google

что въ послѣднее время сектантовъ стали защищать не одни ихъ адвокаты, а и сами прокуроры, вѣроятно съ легкой руки недавно скончавшагося товарища прокурора сената г. Бобрищева-Пушкина, извѣстнаго защитника сектантства. Такъ, недавно въ одесскомъ уѣздномъ съѣздѣ разсмотрѣно дѣло по обвиненію 14 человѣкъ въ принадлежности къ сектѣ штундистовъ. Обстоятельства дѣла, по словамъ одесскихъ газетъ, таковы: однажды волостной старшина Раснопольской волости, Одесскаго уѣзда, Бондаренко, составилъ протоколъ о томъ, что въ домѣ крестьянина села Коммисаровки Герасима Соболева собралось много штундистовъ, которые со своими женами распѣвали разнаго рода псалмы. Были приглашены три полицейскихъ десятника. Они застали собраніе штундистовъ, въ числѣ 14 человѣкъ. Сектанты молились по штундистскому обряду и пѣли непонятныя пѣсни. Всѣ штундисты—жители сел. Коммисаровки. Во время богомоленья одинъ изъ штундистовъ, Ѳома Залѣсскій, читалъ какую-то проповѣдь. Штундисты на первоначальномъ дознаніи отрицали свою принадлежность къ этой сектѣ, а объяснили собраніе въ домѣ Соболева тѣмъ, что прощались съ Ѳ. Залѣсскимъ, выѣзжавшимъ въ Оренбургъ. Дѣло перешло къ земскому начальнику 4 участка Одесскаго уѣзда. Нѣкоторые обвиняемые повторили свое первоначальное объясненіе, а другіе, (напримѣръ штундисты Соболевскій и Вѣричъ, за себя и за другихъ), объяснили, что они—баптисты, прежде были православными, а оставили православіе въ возрастѣ отъ 5 до 30 лѣтъ. Отъ объясненія съ экспертами по отношенію ихъ вѣроученія обвиняемые отказались. Вызванные въ качествѣ экспертовъ священники изъ мѣстечки Раснополя и села Коммисаровки съ полнымъ убѣжденіемъ признали всѣхъ обвиняемыхъ штундистами. Земскій начальникъ, принимая во вниманіе, что обвиняемые штундисты упорно не желаютъ подчиниться распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ о запрещеніи имъ отбывать общественныя богослуженія, приговорилъ штундистовъ: крестьянъ С. Чебана, Л. Давиденко, Е. Глущенко, А. Холявченко. А. Поткову, У. Чебаненко, Д. Глащенко, С. Залѣсскаго и К. Кормича къ денежному взысканію по 30 руб. каждаго съ замѣною арестомъ на 1 мѣсяцъ каждаго, а Г. Соболева и др. въ числѣ 5 чел. постановилъ считать оправданными.

Въ своей апеляціонной жалобѣ, поданной въ одесскій уѣздный съѣздъ, обвиняемые между прочимъ указывали на то, что Се-

Digitized by Google

нать неоднократно, разъяснялъ, что при признаніи кого-либо принадлежащимъ къ сектѣ штундистовъ судъ обязанъ указать фактическія данныя, а не основываться на голословныхъ (?) показаніяхъ свидѣтелей и не правильной экспертизѣ (?), далѣе апелляторы ссылалися на разновременныя разъясненія сената и на Высочайшій манифестъ отъ 26 февраля этого года. Въ одесскомъ уѣздномъ съѣздѣ защитникъ обвиняемыхъ заявилъ, что никакого богомоленія не было, а было прощаніе съ товарищемъ. Товарищъ прокурора высказался за полное оправданіе подсудимыхъ. Конечно всѣхъ оправдали. А вѣдь по всѣмъ признакамъ, изложеннымъ въ извѣстномъ циркулярѣ Министра Юстиціи, здѣсь имѣло мѣсто наятоящее собраніе.

Почему прокуроръ выступилъ апологетомъ штунды?

Судебныя инстанціи ввели въ судебные процессы по дѣламъ штунды небывалое ранѣе и едва ли допустимое и съ юридической и съ церковно-государственной точки зрѣнія новшество. Суды допускаютъ и даже вызываютъ нѣмцевъ-пресвитеровъ, въ качествѣ экспертовъ на ряду съ представителями Церкви православной. Нѣмцы, защищая штунду, буквально рѣжутся съ миссіонерами при экспертизѣ, адвокаты потѣшаются, а штунда торжествуетъ. Выходитъ не отправленіе правосудія, а какой-то спортъ. Неужели и здѣсь мы безъ нѣмцевъ не можемъ разобраться! Въ результатѣ изъ закона 1894 г. сенатскія рѣшенія и нѣмецкія экспертизы сдѣлали одну фикцію. Подобные процессы только соблазняютъ православныхъ на радость штунды. Духъ штунды вездѣ приподнялся, пропаганда растетъ, причемъ сектантовъ обуреваетъ тревожное, угрожающее настроеніе. Вотъ что напр., пишетъ намъ нашъ кіевскій корреспондентъ:

Въ настоящую минуту мы переживаемъ въ Кіевѣ крайне тревожное время. Всѣ рабочіе съ 20 іюля оставили работу и устроили забастовку по образцу и примѣру одесскихъ. 22-го іюля на Соломенкѣ рабочіе начали бросать въ войска камни, такъ что послѣдніе принуждены были стрѣлять.

Что касается до сектантовъ, то подъ вліяніемъ подобнаго рода смутъ сектантское движеніе растетъ, штундисты тайно способствуютъ и поджигаютъ его. Въ минувшую весну въ Васильковскомъ, Каневскомъ, Кіевскомъ уѣздахъ была разбросана масса

Digitized by Google

прокламацій, а въ знаменитой Ольшаницѣ, цѣлыя кипы ихъ съ противо-православнымъ, кощунственнымъ содержаніемъ были неоднократно разбрасываемы даже на паперти церковной. Вести бесѣды съ сектантами становится все труднѣе и, даже не всегда и безопасно. На третьей недѣлѣ великаго поста, вслѣдствіе открытой и усиленной пропаганды штундизма въ с. К—ъ В у., епархіальный миссіонеръ г. Бѣлогорскій открылъ тамъ рядъ бесѣдъ: о храмѣ, иконахъ, крестѣ и т. д. Эти бесѣды сильно не нравились сектантамъ, такъ какъ являлись лучемъ свѣта для православнаго населенія, освѣщающимъ всѣ эти догматы совершенно съ другой, нежелательной для штундистовъ стороны и тормозили дѣло увеличенія «братіи». Тогда главари задумали удалить миссіонера изъ села и какимъ либо способомъ прервать бесѣды. За отсутствіемъ церковно-приходской школы бесѣды велись въ чайной. Во время одной бесѣды, затянувшейся до 11 часовъ ночи, въ моментъ, когда слушатели сильно увлеклись предметомъ бесѣды, вдругъ загорѣлась крыша чайной съ чердака и миссіонеръ съ священникомъ и прочимъ народомъ едва спаслись изъ горящаго дома... Въ концѣ ноября прошлаго 1902 г. въ с. Н—ъ Р. у. на собраніе штундистовъ однажды явились миссіонеръ съ мѣстнымъ священникомъ с. Б—го для бесѣды съ сектантами. На собраніи они застали массу народа... Открывъ библію миссіонеръ обстоятельно сталъ говорить о необходимости и святости православныхъ храмовъ. Бесѣда вышла весьма кстати и производила сильное впечатлѣніе на нѣкоторыхъ изъ „братіи“. Тогда заправилы вдругъ затушили огонь и собесѣдники очутились въ темнотѣ. Было 10 часовъ ночи въ собраніи были одни только сектанты и миссіонеръ съ священникомъ. Къ несчастью миссіонеръ никого не зналъ изъ присутствующихъ, а священникъ тоже прибылъ только въ сентябрѣ... Но миссіонеръ не потерялся, онъ моментально зажегъ спичку, а потомъ и лампу, освѣтилъ разъяренныя лица сектантскихъ главарей и пристыдилъ.. Слышно, что у евангельскихъ христіанъ было недоброе намѣреніе.

Можно бы и еще многое сказать о недобромъ, угрожающемъ характерѣ кіевской штунды, но и эти факты довольно знаменательны, чтобы характеризовать кіевскихъ сектантовъ нѣсколько иначе, чѣмъ о нихъ пишетъ и читаетъ рефераты нѣкая г-жа Ясевичъ-Бородаевская. *М.*

Digitized by Google

ОТКЛИКИ.

(Пятое (послѣднее) засѣданіе религіозно-философскихъ собраній по вопросу о бракѣ. Діалоги).

О бракѣ „Ипполитъ“ Эврипида-Мережковскаго и дѣвство. „Месса“ (Свв. Цвѣты 1903 г.) Заключеніе.

Данная статья не протоколъ засѣданія. Все засѣданіе вымышлено. Участники засѣданія, кромѣ двухъ, дѣйствительныя лица, но мысли ихъ передаются свободно. Притомъ болѣе ³/₄ того, что здѣсь есть, было высказано не въ религіозно-философскихъ собраніяхъ, а въ печати, частныхъ бесѣдахъ или представляетъ попытку угадать чужія мысли *). Слова М—го передаются почти вездѣ буквально.

М—ій. Пятый разъ мы собираемся здѣсь по одному вопросу и рѣшенія еще нѣтъ. Мнѣ кажется это происходитъ по недоразумѣнію: противники часто борятся съ мельницами, еще чаще ломятся въ отворенныя двери. „По правдѣ сказать, странный ведется здѣсь споръ. Вѣрнѣе здѣсь и не одинъ споръ. Здѣсь нѣсколько споровъ, два явныхъ и одинъ скрытный, невысказанный, но тѣмъ болѣе жгучій и содержательный. Два явныхъ спора ведутся: первый—между о. Михаиломъ и Львомъ Толстымъ, второй—между о. Михаиломъ же и Розановымъ, а между кѣмъ идетъ третій споръ увидимъ далѣе.

Итакъ, съ одной стороны представитель Церкви, монахъ, а съ другой—восторженнѣйшій во всемірной литературѣ апологетъ семьи и дѣторожденія, художникъ, увѣнчавшій эпопею великой войны изображеніемъ дѣтскихъ пеленокъ, создавшій апоѳеозъ материнства въ картинѣ родовъ Китти, словомъ, о. Михаилъ и Л. Толстой спорятъ о семьѣ. „Семья,—говоритъ художникъ,—это скверна и жестокость, дѣторожденіе—залогъ нашего несовершенства, единственная же прекрасная и согласная съ завѣтомъ Христа жизнь, это—цѣломудріе и дѣвство“. «Нѣтъ,—отвѣчаетъ монахъ,—о дѣвствѣ я гово-

---

*) Предлагаемые діалоги, представляя собой дополненіе къ дѣйствительному 5-му засѣданію, представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ наше послѣднее слово. Прошу не считать настоящую статью за отвѣтъ г. Романскому (Мартъ. Новый путь). Я ему не отвѣчаю, держась принципа: „не ходи по могиламъ покойниковъ, не мѣшай ихъ сну“.

Digitized by Google

рить не намѣренъ, но семейный союзъ святъ и чистъ до дна». Художникъ вздыхаетъ по святости дѣвства, монахъ заступается за плотской моментъ въ бракѣ.

Это одинъ споръ. Другой, столь же необычный, ведется между о. Михаиломъ и Розановымъ. «Семья, — говоритъ Розановъ,—единственное благо, дѣторожденіе — единственная святыня, дѣвство — извращеніе природы, смертельный ядъ, который церковь тайкомъ опустила въ напитокъ жизни». «Да, — отвѣчаетъ о. Михаилъ — я во всемъ согласенъ съ Розановымъ».

П. С—въ—представляющій въ собраніяхъ интересы о. М—ла. Позвольте мнѣ одно маленькое замѣчаніе. Я прерываю рѣчь г. М—аго, но полагаю это позволительно: послѣ будетъ менѣе удобно возвращаться къ этой мелочи. Г. М—кій слишкомъ много сказалъ за о. М—ла и отъ его имени. О. М—ла нѣтъ въ собраніи и я позволяю себѣ говорить за него. Послѣднія слова г. М—аго и, такъ сказать, „неудобны“ для докладчика и несправедливы, если онъ согласенъ съ г. Розановымъ во всемъ—то о чемъ же споръ?..— Могъ ли о. М. сказать будто дѣторожденіе „единственная“ святыня, что дѣвство извращеніе природы, когда онъ заявилъ буквально слѣдующее: о дѣвствѣ я теперь не говорю хотя и думаю, что какъ нравственное „дарованіе“ оно выше брака?..

М—ій. Виноватъ. Согласенъ, что я не ясно передалъ слова о. М—ла. Я хотѣлъ сказать только, что въ вопросѣ, о которомъ идетъ дѣло, онъ занимаетъ центръ между толстымъ и Розановымъ — находитъ правду и тамъ, и здѣсь и отрицаетъ только ихъ отрицанія,—то въ чемъ ихъ не правда. Мнѣ кажется дѣйствительный споръ ведется не между Церковью и Толстымъ и не между Церковью и Розановымъ, а единственно между Толстымъ съ одной стороны и Розановымъ—съ другой, между идеаломъ дѣвства и идеаломъ любовничества, между двумя путями добра, между двумя полюсами нравственности? Если же оба спорщика нападаютъ на Церковь, то это происходитъ отъ того, что одна только Церковь (мистически) хранитъ въ себѣ синтезъ обоихъ идеаловъ, всю полноту нравственной красоты, и вотъ за эту полноту и цѣлостность на нее съ двухъ сторонъ ополчаются представители двухъ односторонникъ идеаловъ. «Ты хочешь освѣщать не святое» — говоритъ Церкви Толстой. «Ты не хочешь освящать святое», — говоритъ Ей Розановъ. «Ты идешь противъ слова Божія, повелѣвшаго множиться и плодиться»,—говоритъ Розановъ. «Запрети всякій бракъ», — взываетъ Толстой. «Разрѣши всякій бракъ. взываетъ Розановъ.

Сами спорщики другъ друга не видятъ и наносятъ удары, какъ бы въ темнотѣ. Въ особенности ослѣпленъ Розановъ, полагающій, что сражается съ Церковью въ то время, какъ онъ поражаетъ въ сердце самую прекрасную мечту современности.

Digitized by Google

Вы помните слова Розанова, что Церковь подставила вмѣсто брака вѣнчанье и, устами благословляя семейную любовь и чадородіе, сердцемъ призираетъ плотское житіе, считаетъ его гнусной рогожей, и что въ то время, когда священникъ прикладываетъ къ рогожѣ пломбу вѣнчанія, на ней топчутся ногами гг. монашествующіе. И потому то, замѣчаетъ Розановъ, въ обрядѣ вѣнчанія не говорится о цвѣтахъ, звѣздахъ, объятіяхъ. Правда ли это?—нѣтъ клевета,—трижды клевета, хотя клевета по недоразумѣнію. Кто въ дѣйствительности считаетъ плотское житіе не гнустной рогожей, а цвѣточнымъ ковромъ? Конечно, поэты, воспѣватели любовничества—вся новая литература—и никогда Церковь, полная глубокой радости о тайнѣ любви и брака. Ослѣпленный культомъ семьи и любовничества, Розановъ не видитъ, въ ослѣпленіи не можетъ видѣть, что другой, предлагаемый церковью путь добра, идеалъ дѣвства и цѣломудрія вовсе не отрицаетъ брака, а только параллеленъ ему. Узрѣвъ на груди Церкви мистическую розу цѣломудрія, Розановъ не хочетъ по своей односторонности вѣрить въ искреннее отношеніе Церкви къ браку. Не можетъ Церковь сердцемъ благословить бракъ, поклоняясь идеалу безбрачія, думаетъ Розановъ. По мнѣнію Розанова, Церковь только терпитъ бракъ и этимъ какъ бы невольно превращаетъ весь міръ въ домъ терпимости,—вотъ сущность его обвиненія.

Ему кажется, что брачащаяся пара входитъ въ христіанскій храмъ, какъ страшно чуждые и даже враждебные гости, и что между мрачными ликами изможденныхъ старцевъ на иконахъ и веселыми лицами новобрачныхъ существуетъ лишь «несовмѣстность категорій», «расхожденіе категорій». Это ошибка, цѣлый рядъ ошибокъ, если бы В. В. Розановъ былъ менѣе пристрастенъ, то онъ увидѣлъ бы, что столь дорогое ему и всѣмъ намъ романтическое любовничество со звѣздами, цвѣтами и вздохами составляетъ даръ христіанскій, а не библейской мистики. Всѣ наши же любовныя воздыханія, обращенныя не только къ прелестямъ, но и мистической, вѣчно женственной или, вѣрнѣе вѣчно дѣвственной прелести любимаго существа, подслушаны въ христіанскихъ храмахъ, въ молитвахъ отшельниковъ, въ культѣ Богоматери. Вотъ этимъ своимъ культомъ какъ и всѣмъ своимъ мистическимъ строемъ, а не вѣнчальными молитвами, Церковь преобразуетъ плотскій союзъ, уподобляя его союзу Христа съ Церковью.

Розанову кажется, что разладъ между храмомъ и бракомъ проходитъ незамѣченнымъ только вслѣдствіе разсѣянности новобрачныхъ. Но представимъ себѣ внимательныхъ жениха и невѣсту, глядящихъ кругомъ на стѣны храма и на лики святыхъ. Что они испытываютъ? Это зависитъ отъ качества, отъ строя ихъ любви. Если любовь ихъ настроена только на восторгахъ «похотѣнія», почувствуютъ себя въ чужомъ и враждебномъ мѣстѣ. Если же они любятъ, какъ любилъ Данте, или возмемъ примѣръ болѣе близкій къ намъ, какъ Пушкинъ любилъ свою невѣсту, когда писалъ ей:

Digitized by Google

Исполнилось мое желаніе: Творецъ
Тебя мнѣ ниспослалъ, тебя, моя Мадонна
Чистѣйшей прелести, чистѣйшій образъ,—

то они, увидѣвъ на иконахъ образъ Мадонны и святыхъ—вся жизнь, которыхъ была ей молитвой — почувствуютъ себя въ самомъ родномъ и дорогомъ мѣстѣ». (Альманахъ. Сѣверные Цвѣты 1903 г. О двухъ путяхъ добра).

П. С-въ. Снова говорю за о. Михаила: у меня есть отъ него даже нѣкоторыя полномочія. Замѣчаю, что рѣчь по вкусу обоимъ лагерямъ. Это слегка подозрительно. Timeo Danaos. Но правдѣ сказать намъ не легко понять языкъ М—аго и я затрудняюсь понять его вполнѣ. „Роза цѣломудрія—на груди церкви.“ Странно. О. М—лъ не понимаетъ, какимъ фальшивымъ рѣжущимъ звукомъ отзывается эта фраза въ католическо-сентиментальномъ вкусѣ въ ушахъ православнаго, но это пустяки, конечно. Страненъ намъ, конечно, и терминъ «любовничество» для характеристики влеченія двухъ половъ. Любовь Данте къ Беатриче? Мы не знаемъ что это такое за любовь? Можетъ быть, если бы мы ближе были знакомы съ ея психологіей, то и не приняли бы ее. Но, конечно, мы должны быть очень благодарны М—му за его характеристику отношенія церкви къ Толстому и «Розанистамъ.» Да христіанство синтезъ брачной цѣломудренной любви—и цѣломудреннаго безбрачія. Оно не отвергаетъ «брачной» любви безъ примѣси того противоестественнаго любовничества, противъ котораго борятся, котораго бѣгутъ и Толстой и Достоевскій и вся новая литература. И я благодаренъ г. М—му, но повторяю не все принимаю отъ него. Суть, именно въ томъ, что любовь, которую требуетъ Церковь, качественно отлична отъ извращенной любви человѣка нашего вѣка. Повидимому, для насъ даже непонятна сущность возможныхъ святыхъ отношеній между мужчиной и женщиной—сущность подлинной любви. Да, Церковь допускаетъ возможность цѣломудренной брачной любви, хоть эта любовь остается половой, т. е. дѣторождающей. Но любовничество ли любовь Данте?—Нѣтъ, едва ли это совсѣмъ то, что нужно, едва ли въ этой любви мы найдемъ тѣ самые „святые оттѣнки,“ какіе были въ любви хотя бы первохристіанъ-супруговъ.

С. А. А—въ. Въ томъ то и дѣло, что любовь, о какой говоритъ о. М—илъ, намъ, людямъ живымъ, совсѣмъ непонятна не только въ оттѣнкахъ, но и въ самомъ центральномъ, такъ ска-

Digitized by Google

зать. Это, что то и не существующее и невозможное. Много во взглядахъ о. М—ла смущаетъ насъ, людей живущихъ въ мірѣ, (а не въ области четвертаго измѣренія) и эти недоумѣнія не разсѣялъ г. М—кій.

О. М—лъ налагаетъ на насъ бремена тяжкія и неудобоносимыя,—паче нежели человѣку „возмощи понести"...

Если Толстой рѣшился сказать, что въ средѣ интеллигенціи въ большинствѣ случаевъ бракъ—только сожительство, то точка зрѣнія о. М—ла, мнѣ кажется, даетъ основаніе утверждать, что совсѣмъ нѣтъ христіанскаго брака,—да и не можетъ быть. Съ глубокимъ пониманіемъ дѣла онъ ставитъ свой заключительный вопросъ („Мисс. Обозр." Ноябрь, 1902 г.), и нѣтъ на него отвѣта. Нѣтъ человѣка, который бы жилъ, не грѣша, трогательно говоритъ Церковь, прощаясь съ тѣмъ, кого смерть ставитъ предъ лицомъ Божіимъ; это робкое извиненіе „слабенькихъ, гаденькихъ, развратниковъ", какъ оно глубоко человѣчно!

Ты погрѣшилъ противъ жены своей „пожеланіемъ" ея—и нѣтъ твоего брака! „потому что въ ту самую минуту, когда подумалъ я о своемъ отреченіи, говоритъ Смердяковъ,—я уже сталъ анаѳема и нѣтъ мнѣ нужды отдавать свое тѣло на мученія". Ты нарушаешь его каждую минуту, потому что безсознательныя влеченія тѣла твоего можешь ли считать христіанскими?

Тяжко сіе...

А о. М—лъ представляетъ бракъ подвигомъ, безъ всякаго сравненія превосходящимъ по трудности дѣвство, потому что его можно заключать лишь тогда, когда почувствуешь полную способность, безъ пожеланія жить съ человѣкомъ иного пола; по его взгляду брака нѣтъ тамъ, куда прокралось пожеланіе; поэтому нельзя сказать, что трудность брака съ точки зрѣнія заключается въ борьбѣ съ постояннымъ искушеньемъ, идущимъ отъ человѣка, котораго любишь съ душею и тѣломъ,—а разграничить это чрезвычайно трудно. По его мыслямъ—сначала дѣвство, а потомъ бракъ, не наоборотъ.

Онъ говоритъ, что сознаніе должно проникнуть жизнь тѣла до полнаго устраненія изъ него чувственнаго желанія. Не такъ-ли?... Но не въ правѣ ли кто-нибудь спросить: да были ли когда нибудь такіе браки? Были ли христіане и Церковь?"

П. С.—овъ. Эти возраженія я понимаю и чувствую ихъ законность и силу. Мнѣ даже кажутся, что эти слова самое умное,

Digitized by Google

что было здѣсь сказано. По счастливой случайности, я могу на возраженія С. А—ича отвѣтить буквально словами отсутствующаго докладчика. Убѣдительно или нѣтъ, вопросъ другой.

У меня есть его письмо, отвѣчающее именно на такія возраженія. Читаю... „Дѣйствительно, я повиненъ въ томъ, что, по конспективности доклада, недостаточно ясно оттѣнилъ нѣкоторыя мысли, вслѣдствіе чего меня не совсѣмъ поняли...

Выходитъ, будто я принимаю какое то чуть-ли не безполое и безплотное зачатіе рожденія безъ пожеланія.

Нѣтъ, христіанство, думается мнѣ, желаетъ рожденія только безъ „вожделѣнія“, безъ тѣхъ „противо природныхъ“ придатковъ желанія, какія создалъ человѣкъ вѣковой культурой пожеланія.

Жена Позднышева, въ «Крейцеровой сонатѣ», и до брака развращенная мыслію и духомъ, черезъ недѣлю послѣ брака—плачетъ.

Когда мужъ желалъ успокоить ее любовной игрой, она разрыдалась еще сильнѣе. О чемъ? О томъ, что мужъ ея не понялъ тайны брака, видитъ въ бракѣ—„игры Вакха и Киприды, средство наслажденія... Ее, не смотря на то, что и она пришла къ браку не вполнѣ христіанкой, мучаетъ, оскорбляетъ это поруганіе брака—„вожделѣніемъ для вожделѣнія“. Но неужели нельзя уничтожить хоть это отношеніе къ тайнѣ созиданія семьи, какъ къ играмъ Киприды и Вакха... Китти не плачетъ... бракъ ихъ радость,—очевидно есть разница между двумя браками. Вронскій, цѣлуя Анну Каренину, испытываетъ то страстное чувство, острожестокое, „звѣриное“, какое „навѣрное долженъ испытывать убійца къ трупу убитаго имъ человѣка“... Здѣсь что то нечеловѣческое, дочеловѣческое. Благодаря вѣкамъ напряженнаго „культа желанія“, половой инстинктъ, который долженъ служить дѣторожденію, обособился отъ своего назначенія... болѣе того, переродился въ что то враждебное его назначенію. Анна не хочетъ дѣтей.. Въ острыхъ психопатическихъ формахъ желаніе даже и по существу безплодно.

Что же, развѣ не нужно желать, чтобы изъ брака были изъяты эти элементы полового перерожденія? А если это необходимо, то не будетъ-ли *невѣріемъ въ истину Церкви* сказать, что она не можетъ освободить человѣка отъ проклятаго наслѣдства, вѣкового грѣха—„отцовъ и дѣдовъ“. Я не говорю, чтобы къ браку, къ алтарю приносили уже побѣжденное желаніе—приходили съ безстрастнымъ, святымъ тѣломъ. Это освобожденіе, утверждаю я,

Digitized by Google

невозможно безъ Церкви,—а если возможно, то не нужна бы была и помощь Церкви. Если приходятъ чистые, голубые, побѣдившіе себя, то что съ ними дѣлать таинству, молитвѣ церковной? Таинство подкрѣпляетъ силы, приходящихъ къ нему безпомощныхъ и слабыхъ, тѣхъ, которые хотятъ брака для семьи. Желаютъ бракъ, а не сожитія, но чувствуютъ, что не въ силахъ понести чистаго брака. Помощи, именно помощи... молится Левинъ.

Есть-ли такіе, которые до брака видятъ въ женщинѣ, все свое будущее—не наслажденіе, не „ароматъ освѣщающій обстановку жизни“ (Шнитцлеръ), а сущность этой жизни творца будущей семьи, полнаго не односторонняго христіанскаго счастья?.. Есть. — Могутъ ли они создать бракъ?—Нѣтъ, желаніе—не есть еще сила. А сила въ Церкви.

И опять таки авторъ не хочетъ понимать благодать таинства брака такъ, будто бы она разъ на всегда съ корнями уничтожаетъ похоти,—актомъ какого-то механическаго отсѣченія... Совсѣмъ нѣтъ, рядомъ съ противоестественнымъ (но—ставшимъ почти естественнымъ) грѣховно-страстнымъ стремленіемъ „къ тѣлу“, Церковь своей молитвой создаетъ „встрѣчное теченіе“—настроеніе стремленія къ человѣку, нравственное желаніе святой семьи и святого ребенка... И въ душѣ, подготовленной къ браку, жаждущей его святости, второе теченіе побѣдить, первое—можетъ побѣдить.

Левинъ изъ храма, кажется, вышелъ достойнымъ брака—онъ можетъ быть отцомъ. Однако это настроеніе брачной святости, конечно можетъ, меркнуть. Въ „этюдѣ о священствѣ“ мы писали, что, по воззрѣнію св. Макарія, благодать, ярко освѣтивъ души въ моментъ тайнодѣйствія, потомъ тускнѣетъ, такъ сказать, скрывается въ глубинахъ духа. Ее нужно выявлять подвигомъ жизни, постоянной борьбой съ грѣховными теченіями (при помощи той же благодати)—поддерживать ея огонь...

Да, какъ явилось—«вожделѣніе къ женѣ», то есть, нечистое желаніе, ненужное для цѣлей брака,—ради наслажденія (вѣдь желаютъ, вожделѣютъ къ женщинѣ кормящей, къ женщинѣ, которая скоро хочетъ быть матерью и т. д.),—брака нѣтъ.

Но это не значитъ, что мужъ или жена уже „анаѳемы прокляты, говоря словами Смердякова“. Затѣмъ—бракъ здѣсь временно преостановленъ, но не расторгнутъ...

Благодать не погасла... Ее можно снова вызвать къ жизни...

Digitized by Google

И Церковь, предусматривая возможность брачныхъ паденій, въ самомъ чинѣ литургіи Василія Великаго молится именно о томъ, чтобы благодать брака—не угасала въ семьѣ совсѣмъ...

Поэтому сущность брачнаго подвига именно въ борьбѣ, въ томъ, чтобы помогать благодати, чуть чуть плѣнившей душу, постепенно увеличивать въ душѣ ея область, ея царство, пока вся душа жены и мужа не станетъ областью свѣта...

И тогда бракъ не превратится въ дѣвство, не погаснетъ въ немъ радость единенія, а только вся жизнь освѣтится свѣтомъ Христовымъ.

Лиза Калитина, освѣщающая свою любовь свѣтомъ Лика Христова, въ бракѣ будетъ желать дѣтей, но грѣха нѣтъ и не будетъ въ этомъ пожеланіи"...

Вотъ письмо. Не правда-ли его трудно обвинить въ неясности.

Да все прочитанное пріемлемо, допустимо понятно. Только къ сожалѣнію совсѣмъ неправда, будто Церковь и осуждаетъ только игры Вакха и Киприды. Нѣтъ. И послѣ рѣчи г. М—каго, повторю вмѣстѣ съ В. В. Р—овымъ, что возвысивъ до неба дѣвство, Церковь тѣмъ самымъ унизила бракъ до дома... Не можетъ быть двухъ идеаловъ. Если одно золото, то другое олово (или „серебро", но вѣдь тутъ уже разница не велика). Да г. М—кій неисказилъ моихъ мыслей! Утверждаю и буду утверждать, что допуская, т. е. только терпя бракъ, Церковь обращаетъ міръ въ дома... Если сказано стремитесь къ дѣвству, то ясно, что значитъ бракъ нечистота, грязь или степень не совершенства, а отсюда изъ этого взгляда и родилось $^3/_4$ общественнаго зла, начиная съ продажей тѣла и кончая дѣтоубійствами. Тамъ, гдѣ любовь считается „почти" развратомъ, долженъ родиться и всякій развратъ.

М—въ. Вы недобросовѣстны, какимъ образомъ проповѣдь цѣломудрія ведетъ къ продажѣ тѣла. Почему проповѣдь дѣвства есть уничиженіе брака. Почему вы не хотите допустить, что бракъ и дѣвство именно два „дарованія", какъ хочетъ думать и о. М—лъ „Дары мнози, а духъ одинъ". Есть люди обыкновенные, у которыхъ растительные процессы подавляютъ духовные. Имъ бракъ нуженъ. Ихъ совершенство въ бракѣ. И такіе, если идутъ въ монахи, то это ошибка. Церковь такихъ не приглашаетъ въ монастыри. Но есть люди отъ природы духовные, отъ природы чина ангельскаго: для нихъ аскетизмъ не мученіе, а радость, для

Digitized by Google

нихъ безбрачіе такъ же естественно, какъ для ребенка или глубокаго старика. Какъ для Алексѣя, Божія человѣка, бракъ для нихъ былъ бы страданіемъ. Вотъ такимъ мѣсто въ монастырѣ. Такіе бѣгутъ въ отшельничество для блаженной жизни, для отдыха, для душевнаго комфорта, бѣгутъ, чтобы спасти свою душу отъ изнурительнаго шума мірского, отъ суеты и неволи. Жизнь этихъ людей—въ сладостномъ созерцаніи, въ мечтахъ, въ молитвахъ, въ тихомъ, полномъ жалости, прикосновеніе къ міру, которому они чужды. Если большинство монаховъ не таковы, это значитъ только, что они ошиблись въ признаніи". („Новое Время" 1903 г., 19 Янв.).

М—ій. Да, вотъ это то, что, какъ я думаю хотѣлъ сказать и докладчикъ. Это правда. Только все таки мнѣ кажется и здѣсь необходима одна оговорка. Я думаю, Церковь исторически в с е т а к и только на половину осуществила синтезъ брака и безбрачія. Здѣсь идеалъ осуществленъ, правда, не индивидуально, а общественно. Но это не значитъ, что здѣсь сдѣлано все, что возможно и должно. Въ исторической Церкви я вижу единственно воплощенный до сихъ поръ синтезъ обоихъ идеаловъ, но не единственно—возможный. Я вѣрю, что въ Церкьи мистической въ словахъ Христа, а равно во внутреннемъ откровеніи разума таится не одна возможность болѣе полнаго и болѣе внутренняго сліянія двухъ идеаловъ, даже въ жизни одного и того же индивидуума.

Наша брачная жизнь представляетъ собою не синтезъ, а компромиссъ обоихъ идеаловъ, посильный для средняго человѣка и наилучшимъ образомъ обезпечивающій интересы безправной женщины и беззащитныхъ дѣтей. Замѣна мѣщанскаго компромисса семьи просвѣтленнымъ синтезомъ обоихъ идеаловъ—вотъ завѣтнѣйшая мечта современнаго мистицизма, зиждущаго на культѣ не общественнаго, а личнаго совершенства. Сіе и буди, буди...

М-вскій. Да. Да, да здѣсь тайна будущаго. Вотъ гдѣ настоящая правда. Дѣвство г. М—ва слишкомъ буржуазно, слишкомъ слащаво. Возможно больше. Возможенъ и желателенъ синтезъ дѣвства и страсти въ одномъ и томъ индивидуумѣ, какъ и хочется г. М—му. И синтезъ этотъ б у д е т ъ. Дѣвство цѣломудренное, это „сила изъ силъ" только, конечно, это не аскетическое цѣломудріе восточнаго подвижника. Не оно.

Должно быть новое цѣломудріе „просвѣщенныхъ": оно не „б у д е т ъ", только оно уже есть. Эти свѣтлые дѣвственники будущаго уже народились. Минскій надѣется, что такое объединеніе двухъ идеаловъ, есть будущее Церкви мистической. Я не

Digitized by Google

только присоединяюсь къ его надеждамъ, но и утверждаю, что эти надежды уже „фактъ“ пророческой литературы прошлаго и настоящаго. Попытки дать подлинный синтезъ брака и дѣвства были въ греческой, есть и въ нашей литературѣ. Тайна синтеза найдена, или почти найдена.

Возмите „Ипполита“ въ драмѣ Еврипида того же названія. Развѣ Ипполитъ не есть предвозвѣщеніе „новаго дѣвства“, а послѣ этого предтечи были и другіе дѣвственники сильнѣе его, у которыхъ Ипполитъ недостоинъ развязать ремня у обуви.

Ипполитъ, сынъ Тезея, по его взгляду, христіанинъ до Христа, проповѣдникъ истинной дѣвственности и истиннаго христіанскаго подвижничества.

Ипполитъ ученикъ Орфея. А мы знаемъ, что первые христіане въ римскихъ катакомбахъ изображали, подъ видомъ Орфея, Христа. Ипполитъ отрекается отъ мірскихъ суетъ, отъ власти; живетъ вдали отъ шума и толпы, въ кругу «немногихъ избранныхъ друзей», почти отшельникомъ, въ тишинѣ, въ уединеніи, преданный чтенію, молитвѣ, труду и созерцанію. Самъ Эврипидъ устами хора и Артемиды называетъ его не только „героемъ“, „мужемъ великимъ“, но и „святымъ“:

И на главу святую
Обрушилъ богъ проклятіе свое.

Святой, отшельникъ, постникъ, дѣвственникъ, женихъ небесной Дѣвы, и наконецъ мученикъ цѣломудрія, развѣ это не почти совершенный образъ христіанина до христіанства?

Мы, люди новыхъ вѣковъ, поняли одну лишь сторону язычества. Торжество дневныхъ солнечныхъ боговъ Афродиты, Аполлона заслонило отъ насъ священныя таинства ночныхъ, подземныхъ, родственныхъ древнимъ титанамъ, Артемиды. „Самая сущность плотской любви кажется ему нечистою, позорною и оскверняющею:

Я сердцемъ чистъ и цѣломудренъ: чтить
Такихъ боговъ могу лишь издалека.

У Ипполита, по выраженію Достоевскаго объ Алешѣ Карамазовѣ, „изступленная стыдливость“:

Я сохранилъ донынѣ чистымъ тѣло
Отъ женскихъ ласкъ и только иногда
Слыхалъ о нихъ и видѣлъ на картинахъ,
Но не любилъ ни слушать, ни смотрѣть,
Имѣя душу дѣвственную.

Digitized by Google

Презирая ласки женъ и дѣвъ земныхъ, онъ отвергъ любовь Фебры, онъ любилъ неземную дѣву, Артемиду. Онъ ея таинственный любовникъ и жрецъ, вѣчный женихъ этой „невѣсты неневѣстной“. Его любовь—его молитва:

О, если бы у ногъ твоихъ, любя,
Окончить могъ я жизнь мою,—

говоритъ онъ въ самомъ началѣ трагедіи, и въ концѣ ея, въ кровавой развязкѣ,—его желаніе исполняется: Ипполитъ дѣйствительно умираетъ у ногъ Артемиды, и она, склонясь надъ нимъ, принимаетъ его послѣдній вздохъ, послѣдній взоръ, съ безконечною нѣжностью.

Ты—здѣсь!.. Тебя почувствовалъ я въ мукахъ.
О вѣяніе благоуханныхъ устъ!..
Мнѣ легче... Здѣсь, со мной—моя богиня!

Они соединяются, дѣвственный любовникъ съ дѣвственной возлюбленной, въ бракѣ безбрачномъ, въ смерти“.

Конечно, Тезей согрѣшилъ, не принявъ любви мачихи, но за то онъ далъ христіанскій образецъ дѣвства.

Въ чемъ состояло дѣвство Ипполита? Для человѣка внимательнаго ясно, что его дѣвство тоже что дѣвство „бѣднаго рыцаря Пушкина“, пишущаго А. М. Д. на своемъ щитѣ, тоже что дѣвство „Идіота“ у Достоевскаго, это дѣвство—и религіозный экстазъ и бурная тѣлесная страсть—желаніе. Ипполитъ, Бѣдный Рыцарь, князь Мышкинъ („Идіотъ“) дѣвственность соединяютъ съ сладострастіемъ боговъ. Имъ самимъ казалось, что они любятъ только духомъ, „чистымъ духомъ“, отвлеченнымъ созерцаніемъ; но въ дѣйствительности они любятъ и духомъ, и кровью — до крови: не даромъ-же кровью своею начерталъ Рыцарь имя таинственной возлюбленной: все-таки кровью хотѣлъ запечатлѣть свой духовный союзъ съ нею.

Насѣкомымъ—сладострастье
Ангелъ Богу предстоитъ.

Но вѣдь вотъ и въ ангелѣ—насѣкомое; насѣкомое, преображенное въ ангела; невинное, святое, вспыхнувшее небеснымъ огнемъ сладострастіе, но все еще сладострастіе, можетъ быть, даже теперь-болѣе сладострастіе, чѣмъ когда-либо: недосягаемый только для плотской похоти, духовный предѣлъ сладострастія, самая страшная молнія той „бури“, о которой говоритъ Дмитрій Карамазовъ, самое оргійное въ аскетическомъ. „Дѣвство“ религіозный

Digitized by Google

порывъ въ небо, въ Сіонъ небесный соединяемое съ недосягаемымъ идеаломъ сладострастья" вотъ святое дѣвство. Любовь безплотная—значитъ дѣвственная—и скрытое вдохновеніе, безумно-великой половой жизни. Любовь къ А. М. Д. вѣдь это значитъ любовь къ Богоматери!? (Alta mates Dei).

П. С. Мнѣ непозволили говорить послѣ каждаго изъ предыдущихъ ораторовъ въ отдѣльности. Теперь мнѣ не хочется возращаться вспять и опровергать въ сотый разъ несправедливость обвиненія Р—ова противъ Церкви въ томъ, будто она враждебна браку, не навидитъ его—благословляетъ не искренно. Пора поговорить и о дѣвствѣ. О бракѣ кажется сказано уже все, а кто правъ пусть разберутся сами слушатели со стороны.

Въ вопросѣ о дѣвствѣ, какъ видитъ свѣтское собраніе раздѣлилось на три группы. Съ одной стороны Р—овъ, называющій дѣвство самоубійственнымъ поруганіемъ пола—съ другой М—кій, который такъ превозноситъ принципъ дѣвства. Въ серединѣ между ними занялъ позицію М—овъ, который, повидимому, принялъ мысль о. М—ла, что дѣвство и бракъ это поэзія и проза, что дѣвство особый родъ дарованія. Конечно это среднее изъ трехъ свѣтскихъ мнѣній нужно признать болѣе всего близкимъ къ церковному, хотя и слова о. М—ла слѣдуетъ считать обмолвкой. Дѣвство не только дорованіе—это подвигъ обязательный и для тѣхъ, для которыхъ бракъ лучшій путь, но которые еще не пріобрѣли необходимый для брака чистоты настроенія и съ другой стороны подвигъ необходимый для тѣхъ, кому бракъ не необходимъ по ихъ духовному складу и, которые черезъ дѣвство становятся болѣе годными для дѣла Божія, для службы Богу. Не смотря на такую поправку—все же мысль М—ова нельзя отрицать вполнѣ. А ихъ остальныхъ двухъ мнѣній, которое ближе къ истинѣ? Полагаю рѣшить, на чьей сторонѣ будутъ „люди церковные"—не трудно. Не смотря на то, что Р—овъ такъ рѣзко высказался противъ дѣвства, а М—вскій такъ ярко и рѣшительно за дѣвство — мы, считая дѣвство высшимъ нравственнымъ дарованіемъ—всетаки скажемъ: и всетаки если изъ двухъ золъ нужно выбрать—то выбираемъ меньшее т. е. предпочитаемъ взглядъ противника дѣвства Почему это, сейчасъ объяснимъ. Р—овъ, при всей его враждебности къ принципу дѣвства, всеже способенъ понять покрайней мѣрѣ нѣкоторыя его формы и не можетъ отрицать его святости въ „этихъ нѣкоторыхъ" формахъ. Мы видѣли, какъ защищаетъ

Digitized by Google

дѣвство М—овъ, но въ сущности его взглядъ есть и взглядъ Р—ова. Для Р—ова понятно напр. „дѣвство“ доктора Гааза и подобныхъ ему людей, у которыхъ вся нравственная энергія направлена на подвигъ любви къ ближнему; полъ у этихъ людей молчитъ, ему нѣтъ мѣста, потому что человѣкъ весь въ подвигѣ, въ любви къ человѣку. И такое молчаніе по Р—ову понятно и свято. Но развѣ это дѣвство не однородно съ тѣмъ дѣвственнымъ молчаніемъ пола, которое достигается погруженіемъ мыслей, желаній, чувствованій въ Богѣ, въ дѣлѣ. Правда мы не можемъ не чувствовать нѣкоторой фальши въ словахъ „молчаніе пола“, правда и то, что такое, такъ сказать, природное дѣвство, не есть еще настоящее дѣвство, созидаемое борьбой, усиліемъ, но хорошо уже и то, что Р—овъ не отрицаетъ дѣвство безусловно; хотя случай, мимоходомъ въ видѣ обмолвки, но признаетъ возможность дѣвства безъ человѣконенавистничества, безъ ненависти къ принципу семьи, наоборотъ именно по глубокому благоговѣнію къ тайнѣ брака; безъ всякаго намека на самоубійственное самоумерщвленіе—изъ за манихейскаго презрѣнія къ плоти.

Защита дѣвства у М—скаго, наоборотъ есть прямое кощунство надъ идеей дѣвства. Какъ мы опредѣлили уже христіанское дѣвство—есть подвигъ борьбы съ нечистой страстью. На низшей ступени дѣвства христіанинъ, не свободный отъ „вожделѣнія“ „похоти“, грѣховнаго желанія, хочетъ сломить его, направляя мысль къ Богу и подавляя подвигомъ, аскетическимъ дѣланіемъ плоть, не тѣло, а, какъ мы уже говорили, наносныя, созданныя грѣхомъ, движенія плоти.

Но высшее дѣвство и есть побѣда надъ похотью (или отъ природы данный даръ отрѣшенія отъ нея въ мысли о Богѣ)—и успокоеніе въ Богѣ и дѣлѣ Его.

Но есть скопцы, „иже оскопиша себя“ не духомъ, а только формально... Это наши „скопцы“—секта, возставшая противъ тѣла, какъ тѣла, уничтожающая не грѣхъ, а только видимыя обычныя проявленія грѣха,—причемъ мысль и воля остаются не менѣе грязными, чѣмъ были прежде, даже *болѣе нечистыми*.

Такого рода „скопческая дѣвственность“ возможна и безъ физическаго уродованія себя. Это психопатическое состояніе, когда человѣкъ задерживаетъ въ себѣ страстныя движенія, не выявляя ихъ, наслаждаясь переживаніемъ самаго желанія, огнемъ въ крови.

Здѣсь дѣвство—не борьба, а „углубленіе“, развитіе грѣха.

Digitized by Google

Это родъ—умственнаго разврата, ни болѣе ни менѣе, и Церковь осуждаетъ такое дѣвство не менѣе „блуднаго грѣха". А таково и есть дѣвство Ипполита М—аго.

М—кій самъ указывалъ намъ на св. Терезу и Пушкинскаго рыцаря, пишущаго на своемъ щитѣ А. М. Д. и живущаго въ мечтахъ любовью къ небесной дѣвѣ, какъ на христіанъ воспитанныхъ идеей высокаго дѣвства. Но дѣвство св. Терезы намъ вѣдомо.

Да, св. Тереза можетъ показаться и христіанкой, но людямъ, воспитаннымъ не въ здоровомъ, а хлыстовскомъ христіанствѣ.

Вотъ видѣнія св. Терезы (конечно не православной святой), о которыхъ разсказываетъ она сама.

„Однажды, въ то время, какъ я молилась,—разсказываетъ святая, Онъ удостоилъ показать мнѣ свои руки, красота которыхъ была такъ поразительна, что я не нахожу словъ, чтобы описать ее".

„Потомъ Онъ сталъ являться весь. Въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ Спасителю угодно было являться мнѣ въ такомъ видѣ почти ежедневно... Въ то время, какъ Онъ говорилъ ко мнѣ, я разсматривала Его величественную красоту, и слова, произносимыя Его прекрасными, божественными устами, дышали безконечной сладостью. Въ эти блаженные моменты мною овладѣвало страстное желаніе наблюдать цвѣтъ и величину Его глазъ, чтобы сумѣть говорить объ нихъ, но я не удостоилась того; всѣ мои усилія вели лишь къ тому, что видѣніе совершенно исчезло.

„Находясь однажды въ состояніи экстаза, я увидѣла по лѣвую сторону отъ себя ангела въ тѣлесной формѣ.

„Онъ не былъ высокъ ростомъ, а малъ, и при этомъ очень красивъ. По пылающему небеснымъ чувствомъ лицу я узнала въ немъ одного изъ тѣхъ возвышенныхъ духовъ, которые состоятъ лишь изъ пламени и любви. Это былъ, вѣроятно, одинъ изъ тѣхъ ангеловъ, которыхъ называютъ херувимами. Въ рукѣ онъ держалъ золотую стрѣлу, оканчивавшуюся горящимъ угольком. Стрѣла эта какъ-бы пронизывала все мое сердце, и я чувствовала, какъ я вся пылаю великою любовью къ Богу".

„Страданіе, которое мнѣ причиняли эти раны, было очень сильно, но при всемъ томъ эти невыразимыя мученія исполнены были для меня такой сладости, что душа моя никогда-бы не пожелала освободиться отъ нихъ или искать счастья внѣ Бога. Это не фи-

Digitized by Google

зическое страданіе, а духовное, хотя тѣло и принимаетъ при этомъ выдающееся участіе. Между душею и Богомъ происходитъ тогда такой сладкій обмѣнъ блаженства, котораго я рѣшительно не могу описать.

„Я молю Бога, чтобы онъ даровалъ хоть одинъ разъ это наслажденіе тѣмъ, которые откажутся вѣрить моимъ словамъ. Въ тѣ дни, когда это со мною случилось, я ходила, какъ очарованная и внѣ себя отъ восторга; я ничего не хотѣла видѣть, ничего не хотѣла говорить, а вся уходила въ свое сладкое страданіе, довольная, какъ только можно быть довольнымъ на этомъ свѣтѣ“...

Дѣвство-ли, святость-ли, христіанство-ли это? —нѣтъ, только половая психопатія. Православіе осуждаетъ, какъ „ложь“ и паденіе, такія состоянія. Они вѣдомы, очень вѣдомы православному подвижничеству, но, хорошо понимая внутренніе, болѣе чѣмъ грязные, источники такихъ состояній, они осуждали ихъ, какъ „прелесть“, блудъ.

„Безмолствуя и желая одинъ быть съ единымъ Богомъ,—пишутъ свв. Калликстъ и Игнатій,—никогда не принимай, если увидишь что-либо чувственное или мысленное, внутрь тебя или внѣ,—ликъ Христа, или Ангела или образъ Святого, или свѣтовое воображеніе, мечтаемое умомъ: но не вѣрь сему съ негодованіемъ, хотя бы то и доброе что было, прежде, чѣмъ вопросишь кого изъ опытныхъ: что есть дѣло самое полезное и Богу любезное, и благопріятное. Храни же умъ свой всегда свободнымъ отъ фанатизма, чистымъ, безобразнымъ, безвиднымъ, безформеннымъ, внимающимъ однимъ словамъ молитвы, въ нихъ поучающимся и объ нихъ размышляющимъ въ сердечномъ внутрь движеніи (Добротолюб. т. I, стр. 419).

Бываетъ, что въ особомъ, кажущемся сладкимъ, чувствѣ, во время ночныхъ успокоеній, въ моментъ тончайшаго нѣкоего сна (или засыпанія) сатана влагаетъ въ душу свое утѣшеніе. Онъ обвѣваетъ душу нѣкіимъ вѣтромъ обманчивой прелести и во время сна тѣлеснаго покушается похитить чувство внушеніемъ чего-то пріятнаго.—Но это ложь, не принимайте этого утѣшенія“ (Добр. т. V, стр. 421).

„Что сдѣлать, спрашиваетъ другой подвижникъ, когда бѣсъ преобразуется въ Ангела свѣта и прельщаетъ человѣка?

Отвѣтъ: Для этого человѣкъ имѣетъ нужду въ большой разсу-

Digitized by Google

дительности, чтобъ добрѣ распознавать различіе добра и зла. Итакъ не увлекайся скоро по легкомыслію тѣмъ, что представляется, но будь тяжелъ (нескородвиженъ) и съ большимъ испытаніемъ доброе принимай, а худое отвергай".

Всегда долженъ ты испытывать и разсматривать, а потомъ вѣрить. Вѣдай, разъясняетъ подвижникъ, что дѣйства благодати явны, и зло діавола хотя преобразуется въ добро ангелъ свѣта подавить ихъ не можетъ, а потому гдѣ надменность и нѣчто не чистое, тамъ не Богъ (Здѣсь цитатъ не буквальный. Добр. V, 245—246).

По такимъ дѣйствіямъ можешь распознать отъ Бога ли возсіявшій въ душѣ твоей свѣтъ или отъ сатаны. „θридаксъ видомъ похожъ на горчицу, и уксусъ цвѣтомъ похожъ на вино; но при вкушеніи ихъ гортань распознаетъ и опредѣляетъ различіе каждой изъ ихъ вещей".

И вотъ новое дѣвство съ его видѣніями, похоже на христіанское и его радость, только такъ, какъ уксусъ на вино, а фридаксъ на горчицу... Наше подвижническое дѣвство, здоровое, не отравленное наркотическимъ ядомъ, бодрость, сознательный подвигъ.

Здѣсь, если бываютъ откровенія въ видѣ видѣній, то они разсматриваются, какъ рѣдкая милость Божія, посланная въ цѣляхъ ободренія и подкрѣпленія и не имѣютъ „оргійнаго" характера.

Радость аскетовъ, о которой они говорятъ не рѣдко, не мятущая, эстетическая радость опьяненныхъ, а углубленное внутреннее переживаніе Бога, съ сознаніемъ болѣе яснымъ, чѣмъ когда нибудь... Г. Мережковскій проповѣдуетъ въ сущности восторги падучей, „священной", какъ онъ называетъ, болѣзни...

Мы затрудняемся видѣть въ этихъ остаткахъ прошлаго разврата „предковъ" Карамазовыхъ путь къ великому моральному перевороту, а видимъ дорогу не въ сумасшедшій домъ, гдѣ отъ Ничше, можетъ быть, остается всетаки нѣчто величавое, а въ больницу для „тихихъ".

„Не трогайте алую розу дѣвства, на груди Церкви"—призываетъ М—кій; не начкайте бѣлую розу дѣвства, не касайтесь ее грязной мыслью скопца дѣвственника, призываемъ мы.

* *
*

Digitized by Google

Голосъ со стороны. A propòs. Напомню присутствующимъ одинъ разсказъ, помѣщенный недавно въ альмонахѣ „Сѣверные цвѣты“ авторомъ, цѣликомъ раздѣляющимъ взгляды М—аго. Это разсказъ Гантца „Месса“, напечатанный въ альмонахѣ „Сѣверные цвѣты“. Одна дѣвушка итальянка отдается иностранцу. Онъ платитъ ей деньги. Такъ какъ дѣвушка была не изъ продающихся, то она задается вопросомъ, что дѣлать ей съ деньгами. Наконецъ рѣшаетъ заказать мессу, для того, что бы тамъ, въ Церкви подъ звуки органа пережить снова „тѣ же золотыя волны“...

И вотъ удивительное разсужденіе этой дѣвушки. „Вѣдь месса и это, это все равно, это почти все равно... То, что переживаютъ монашки у подножія распятія и здѣсь... Это одно“. Мысли, рѣдкія по степени кощунства и мы не рискнули бы даже предложить ее вашему вниманію, если бы они не иллюстрировали такъ ярко мыслей М—аго, не давали блестящей характеристики новаго дѣвства католическихъ монахинь. Здѣсь партія М—аго сама подчеркнула характеръ того цѣломудрія, какого она желаетъ и какая дѣйствительно обнаружилась въ дѣвствѣ св. Терезы. или князя Мышкина, Можно-ли принять это хлыстовское дѣвство? Я кончилъ.

Предсѣдатель. Такъ къ какимъ же выводомъ мы должны придти? Какъ разюмировать результаты спора: уже пора бы и кончать.

М—овъ. Не позволено-ли будетъ мнѣ два-три слова.

Я полагаю, что многое въ здѣшнемъ спорѣ дѣйствительно основывалось на недоразумѣніи. Г. Р—овъ явно навязывалъ ученію о дѣвствѣ смыслъ, котораго оно не имѣетъ. Дѣвство вовсе не есть умерщвленіе плоти, поруганіе ея, а напротивъ высшее торжество плоти и полнота жизни.

Не нужно приписывать христіанству нелѣпыхъ требованій, какихъ въ ней нѣтъ. Разберите, что значитъ слово цѣломудріе, — оно стерто, какъ старая монета. Цѣломудріе не есть отрицаніе брака, иначе Церковь не молила бы о цѣломудренномъ ложѣ. „Цѣломудріе“ есть „цѣльная мудрость“, полнота мудрости, состояніе нужное и дѣвству, и браку. Христосъ безусловно запретилъ все дурное, но брака не запретилъ. Могущій вмѣстить дѣвство, пусть вмѣститъ,—сказалъ Онъ и оградилъ одинаково и бракъ и дѣвство—крайне строгими заповѣдями. Неужели вы не видите, что требуется не то или иное физическое состояніе,

Digitized by Google

только совершенство въ каждомъ изъ нихъ? „Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный“—вотъ основной законъ, въ разумѣ, котораго должны толковаться всѣ частные завѣты.

Дѣвственность нужно помнить, какъ первозданную чистоту вещей, свѣжесть всего, только что родившагося. Но и каждый возрастъ можно разсматривать, какъ только что родившійся, имѣющій свое совершенство. Въ юности дѣвственность есть безбрачіе. потому что оно естественно для юности; развѣ не верхъ прелести глядѣть на милую дѣвушку, которой даже во снѣ не снится что нибудь не чистое? или на розоваго юнца, который ясно и спокойно играетъ со сверстницами, не подозрѣвая въ нихъ рѣшительно ничего особеннаго. Эта дѣвственность драгоцѣннѣе и выше всего на свѣтѣ. Но вотъ тѣ же юноши, тѣ же чистенькія дѣвочки входятъ въ возростъ и между ними сами собою нечаянно, безотчетно начинаются какія—то иныя отношенія. Согласитесь, что если они чисты, невинны, благоуханны, то дѣвственность въ высшемъ смыслѣ не нарушена. Она цѣликомъ переходитъ въ бракъ, столь же радостный и очаровательный. Если женятся душевно-невинные. свѣжіе, влюбленные, зрѣлые, чистые люди, то гдѣ же тутъ нарушеніе цѣломудрія? Полнота мудрости, соотвѣтствующая возрасту сохранена, и Церковь не только благословляетъ но празднуетъ этотъ бракъ —прочтите обрядъ вѣнчанія. Но если юноша-гимназистъ, еще ничего не испытавшій, уже прячетъ отъ родителей пачку скверныхъ карточекъ и пишетъ подраженіе Баркову, если дѣвушка прячетъ грязные романы и оба „разжигаются“, по словамъ апостола,—то гдѣ же тутъ дѣвственность, гдѣ цѣломудріе? Оно грубо растоптано и опозорено въ самой завязи жизни. То же и бракъ. Если нечистые люди сходятся и уже въ бракѣ развращаютъ другъ друга, раздражаютъ и истощаютъ—послушайте-ка докторовъ!—То что же такой бракъ какъ не распутство? И Церковь не дала бы благословенія на такой бракъ, если бы предвидѣла его послѣдствія. Пожалуйста не навязывайте христіанству того, въ чемъ мы повинны сами. Такъ какъ и съ ея точки зрѣнія мало „поэтовъ“ дѣвства, то бракъ для большинства людей, не только не понижаетъ совершенства, но есть условія послѣдняго.

Задача брака—отстоять текущій моментъ жизни на соотвѣтствующей высотѣ. Примемъ разъ на всегда, что счастливый бракъ есть та же дѣвственность, то же цѣломудріе, но свойственныя зрѣлости. За то въ старости, съ увяданіемъ дѣла, снова насту-

Digitized by Google

наетъ пора безбрачія. Христіанство борется не противъ природы, а противъ несовершенства ея, противъ извращеній физическихъ и душевныхъ. Христіанство отстаиваетъ первозданный образъ Божій въ человѣкѣ и только. („Меншиковъ". Письма къ ближнимъ, „Новое Время", 1903 г.).

Предсѣдатель. Не можемъ ли мы эту послѣднюю рѣчь уважаемаго г. М-ова и принять за резюме преній.

Голоса. Да, да. Нѣтъ. Нѣтъ.

І. Михаилъ.

ОПЕЧАТКА.

Въ этомъ № 13 журнала вкралась ошибка въ страницахъ, напечатано послѣ 320 стр. 293—356, а слѣдуетъ считать 321—384.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго цензурнаго комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ. 26 августа 1903 года.

Цензоръ Іеромонахъ *Александръ*.

Типографія Э. Л. Пороховщиковой. Бассейная улица, д. 3—5.

Digitized by Google

Забытый путь религіознаго познанія.

Въ богословствованіи нашего времени, какъ долгаго предыдущаго, господствуетъ теорія, преобладаетъ отвлеченное мышленіе предъ опытомъ въ познаніи религіозныхъ истинъ. Пресса и свѣтское общество за послѣднее время энергично запротестовали противъ сухости и теоретичности въ богословіи и силятся вывести послѣднее на жизненно-практическій путь. Явленіе это стоитъ въ тѣсной связи съ наблюдаемымъ нынѣ всеобщимъ увлеченіемъ естествовѣдѣніемъ, математикой, механикой и т. п. науками, имѣющими почти исключительно практическое значеніе. Въ этихъ наукахъ нельзя и шагу ступить безъ эмпирическаго метода, безъ приборовъ, телескоповъ, микроскоповъ, машинъ, наблюденій или, иначе, безъ помощи чувственнаго опыта.

Всякому извѣстенъ такой психологическій фактъ. Пристрастное отношеніе къ тому или иному предмету всегда сопровождается пристрастнымъ же отношеніемъ къ предмету противоположному, разумѣется, пристрастное отношеніе послѣдняго вида будетъ имѣть особый оттѣнокъ и характеръ. Напр., преувеличивая достоинства любимаго нами человѣка, мы склонны вовсе не замѣчать и какъ-бы забывать прекрасныя черты человѣка, мало симпатичнаго для насъ, преувеличивать его недостатки и т. под.

Такъ случилось и въ отношеніяхъ современнаго человѣка къ религіозному и эмпирическому вѣдѣнію. Увлекаясь эмпирикой, оно забыло про богословіе и, что еще хуже, усвоило превратный взглядъ на оное. Сущность этого превратнаго сужденія заключается въ слѣдующемъ. Эмпирическія науки достигли солидныхъ результатовъ благодаря блестящему приложенію учеными эмпириками особаго метода, наблюденія, иначе, внѣшняго опыта. Богословіе и философія, не сообщившія людямъ какихъ-либо «открытій» или «изобрѣтеній»,

Digitized by Google

по контрасту съ естествовѣдѣніемъ eo ipso стали представляться науками безплодными, отвлеченными, чисто теоретическими, гдѣ можно лишь спорить, утверждать или отрицать какой-либо тезисъ, но не наблюдать его на опытѣ, гдѣ опытъ совершенно невозможенъ и требуется лишь вѣра или разсудокъ, подчиняющійся вѣрѣ.

Эта ошибочная мысль о невозможности примѣнять опытъ въ религіозно-философскомъ познаніи и является однимъ изъ наиболѣе печальныхъ результатовъ современнаго увлеченія естествознаніемъ. Вліяніе вышеуказанной ложной мысли прежде всего отразилось на современныхъ богословскихъ наукахъ вообще и въ современныхъ сужденіяхъ по религіозно-философскимъ предметамъ въ частности. Ученые богословы на страницахъ своихъ иногда многотомныхъ трудовъ почти въ каждой строкѣ, если не явно, то прикровенно высказывали мысль о полной разобщенности между богословіемъ и опытомъ. Другіе люди, не богословы, разсуждая о религіозныхъ вопросахъ тоже не заботились провѣрять свои разсужденія при помощи личнаго жизненнаго опыта или опыта другихъ лицъ, болѣе авторитетныхъ въ этомъ дѣлѣ.

Ученый богословъ иногда, правда, обращается къ «опыту», напр., при разрѣшеніи вопросовъ метафизическихъ, общихъ у богословія съ естествознаніемъ; но обычно этимъ обращеніемъ къ эмпирическимъ наблюденіямъ другихъ ученыхъ дѣло и ограничивается. Когда же приходится работать въ области наукъ богословско-моральныхъ или, такъ сказать, прикладныхъ (напр., нравств. богословіе и т. п.), гдѣ особенно необходимо располагать достаточнымъ количествомъ психологическаго матеріала и.... жизненнаго опыта, если не своего, то другихъ знаменитыхъ знатоковъ духовной жизни,— здѣсь наши богословы-моралисты часто обнаруживаютъ свою не то, чтобы неспособность, а не практичность, неподготовленность къ использованію, напр., богатаго, неисчерпаемаго матеріала въ святоотеческой письменности. Въ самомъ дѣлѣ, какъ скудны психологическимъ содержаніемъ наши ученые богословскіе трактаты по нравственнымъ вопросамъ, гдѣ, повидимому, обращеніе къ опыту особенно необходимо! Нашъ народъ, вслѣдствіе своей плохой образованности и, главное, вслѣдствіе практическаго склада своего характера, склоненъ больше къ реализму, къ жизненнымъ запросамъ и интересамъ, чѣмъ къ

Digitized by Google

глубокомыслію и отвлеченностямъ, какъ, напр., нѣмцы. Увлекаясь тѣмъ или инымъ религіознымъ движеніемъ, встрѣчаясь съ тѣмъ или инымъ нравственнымъ запросомъ жизни, нашъ народъ не станетъ наводить справокъ у нашихъ богослововъ или рыться въ ученыхъ богословскихъ трудахъ, а вмѣсто сего будетъ рѣшать тѣ или иные интересующіе его вопросы путемъ жизненнаго опыта, путемъ наблюденія надъ движеніями своей души, будетъ слушать то, что ему станутъ говорить прохожіе досужіе «странники», подчасъ сомнительной репутаціи. Вотъ здѣсь то и легко возникаютъ всякія заблужденія. Хлысты, напр., испытывая разныя душевныя ненормальныя состоянія, возникающія на почвѣ ихъ нервнаго разстройства, считаютъ такія состоянія за благодатныя озаренія и т. п. Вообще все наше богословіе, упуская изъ виду и мало цѣня употребленіе «опытнаго» метода, не оказываетъ въ наше время того вліянія на жизнь, какое принадлежитъ ему по праву. Эту мысль прекрасно выражаетъ г. Новоселовъ въ своихъ сочиненіяхъ, которыя вполнѣ заслуживаютъ того, чтобы обстоятельнѣе ознакомить съ ними читателей. «Посмотрите, говоритъ авторъ, кто руководитъ умомъ и пробужденной совѣстью сознательнаго русскаго человѣка? Литература, философія, наука, только не богословіе, которое въ своемъ крайнемъ схематизмѣ рѣшительно не видитъ живой души человѣческой съ ея запросами, муками, сомнѣніями. Оно не беретъ человѣка съ его наличными духовными требованіями и не возводитъ его, осторожно и проникновенно пѣстуйствуя, на высшую ступень самознанія и самочувствія. Эту роль взяла на себя литература свѣтская, къ несчастію не всегда стоящая въ согласіи съ христіанскими идеалами.

Кто и въ чисто религіозной сферѣ мысли имѣетъ у насъ добрый успѣхъ? Владиміръ Соловьевъ, Самаринъ, Кирѣевскій, Несмѣловъ, т. е., люди особенно чуждые пріемовъ школьнаго богословствованія.

Чѣмъ привлекаютъ къ себѣ и такіе духовные писатели, какъ еп. Ѳеофанъ, еп. Антоній Волынскій, о. Іоаннъ Сергіевъ (имѣю въ виду его «Моя жизнь во Христѣ»)? Да тѣмъ, что отреклись они отъ стереотипнаго, мертваго и мертвящаго, формально діалектическаго метода мышленія и пошли по другому пути богословской мысли,

Digitized by Google

пути, который, кажется, лучше всего *) назвать «психологическимъ». Вотъ почему нельзя не привѣтствовать двухъ книжекъ Новоселова, являющихся первыми выпусками задуманной имъ «рел.-философской библіотеки». Первый выпускъ или первая книжка «Забытый путь» напоминаетъ о необходимости примѣненія психологическаго опыта при религіозномъ познаніи, вторая книжка или второй выпускъ является какъ-бы наглядным практическимъ приложеніемъ вышеупомянутаго метода.

Прежде, чѣмъ приступать къ ознакомленію съ вышеупомянутыми книжками, позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ само божественное откровеніе учитъ относительно употребленія опыта въ религіозномъ познаніи.

Св. Писаніе различаетъ двоякій опытъ, способствующій познанію религіозныхъ истинъ: а) внѣшній—наблюденіе окружающей насъ великой природы, и б) внутренній—изученіе личной психической жизни, изученіе психологическаго опыта другихъ лицъ, стоящихъ на высшей ступени дух.-нравственнаго совершенства и т. под. Еще въ ветхомъ завѣтѣ псалмопѣвецъ говоритъ о небесахъ, возвѣщающихъ славу Божію (Псал. 18, 2. 3 и слѣд). Тотъ же псалмопѣвецъ и въ томъ же мѣстѣ, раскрывая животворность закона Божія, говоритъ, что этотъ законъ есть законъ совершенный, ибо онъ укрѣпляетъ душу, повелѣнія Господни веселятъ сердце, заповѣдь Господа просвѣщаетъ очи (духовныя), расширяя духовный кругозоръ праведника (Пс. 18, 8, 9) и проч. Значитъ, еще ветхозавѣтный псалмопѣвецъ въ одномъ и томъ же псалмѣ устанавливаетъ нѣкотораго рода параллель между внѣшнимъ и внутреннимъ опытами въ религіозномъ познаніи. Замѣчательно, что и въ н. завѣтѣ св. ап. Павелъ почти въ одномъ и томъ же мѣстѣ говоритъ о возможности познать невидимое Божіе чрезъ разсматриваніе видимыхъ твореній (Рим. 1, 20) (внѣшній опытъ), а также чрезъ наблюденіе надъ внутреннею жизнью, надъ тайниками своего сердца, въ глубинѣ котораго начертаны велѣнія закона Божія (Рим. 2, 14, 15), или слово Бога живаго (Рим, 10, 8) (внутренній опытъ). Мы касаемся здѣсь Богооткровеннаго ученія о необходимости внѣшняго и наипаче внутрен-

*) Рел.-Философск. библіотека. вып. I, М. А. Новоселовъ, „Забытый путь“, 50—51 стр.

Digitized by Google

няго, жизненнаго, психологическаго опыта въ религіозномъ познаніи съ тою цѣлію, чтобы, во первыхъ, показать читателямъ недостатокъ нашего школьнаго богословія, смѣшивающаго иногда истины религіозныя съ другими отвлеченными, чисто теоретическими истинами и посему мало заботящагося объ употребленіи при познаніи религіозныхъ истинъ тѣхъ способовъ (внѣшняго и внутренняго опытовъ), какіе указываютъ ветхозавѣтные и новозавѣтные боговдохновенные писатели. Во вторыхъ, изъ вышеприведенныхъ мѣстъ Божественнаго Откровенія достаточно явствуетъ и то, что мысли, проводимыя г. Новоселовымъ, суть не измышленія досужей головы, а лишь напоминаніе о тѣхъ путяхъ, какіе отъ лѣтъ древнихъ были заповѣданы людямъ для познанія религіозныхъ истинъ, но были забыты вслѣдствіе увлеченія въ средніе вѣка схоластикой, а въ новѣйшее время—естествознаніемъ.

Въ 1-ой книжкѣ «Забытый путь» г. Новоселовъ приводитъ рядъ выдержекъ изъ твореній св. отцовъ и другихъ знаменитыхъ древнихъ церковныхъ писателей о необходимости внутренняго опыта при познаніи истинъ вѣры. «Научаетъ насъ, утверждаетъ бл. Августинъ, внутренній учитель, научаетъ Христосъ, божественное вдохновеніе; гдѣ нѣтъ этого вдохновенія и внутренняго просвѣщенія, тамъ тщетно дѣйствіе словъ извнѣ».

И если Духа Божія нѣтъ въ сердцѣ слушателя, подтверждаетъ также Григорій Богословъ, то напрасны разсужденія учителя, ибо если Тотъ, Кто научаетъ, не находится внутри, то языкъ учителя, который внѣ, трудится понапрасну.

«Потому что, заключаетъ блаж. Іеронимъ, законъ духовенъ, и нужно откровеніе, чтобы понимать его».

«Лучшее и вѣрнѣйшее познаніе Бога не то, которое выработано усиліями разсудка и выпотѣніемъ мозга, но то, которое возгарается отъ небеснаго огня въ сердцахъ нашихъ и вноситъ въ душу божественный свѣтъ, свѣтъ, какъ говоритъ Оригенъ, болѣе ясный и убѣдительный, чѣмъ всѣ разсудочныя доказательства. Въ этомъ то и состоитъ познаніе истины, какъ она пребываетъ во Христѣ Іисусѣ—въ томъ сладостномъ, кроткомъ, смиренномъ и любящемъ духѣ Іисуса, Который, какъ утреннее солнце, сіяетъ на злыя и благія».

Digitized by Google

«Искать же боговѣдѣнія лишь въ книгахъ и писаніяхъ значитъ, по словамъ блаж. Августина, искать живого между мертвыми. Intra te quaere Deum! Онъ лучше всего распознается, такъ сказать, духовнымъ осязаніемъ. Мы должны стремиться видѣть Его своими глазами, слышать своими ушами и наши руки должны осязать слово жизни. Вѣдь душа наша, какъ и тѣло, имѣетъ свое чувство: вкусите и видите, какъ благъ Господь!»

Достаточно и сихъ свидѣтельствъ, утверждающихъ то положеніе, что божественное внутреннее откровеніе Духа есть основной источникъ Богопознанія». [1]) Дальнѣйшія цитаты изъ святоотеческихъ твореній, а также изъ произведеній мистиковъ позднѣйшаго времени даютъ отвѣтъ на вопросъ, что же надобно дѣлать для полученія этого откровенія. Чтобы лучи озаренія свыше не скрывались въ недовѣдомыхъ тайникахъ нашего сердца, а, напротивъ, сіяли болѣе и болѣе, просвѣщая всю совокупность нашихъ внутреннихъ силъ и способностей, для сего необходима борьба съ грѣховными наклонностями и усердная молитва.

«Кто цѣломудренъ, смиренномудръ, гнушается вольностью въ словахъ и изгналъ изъ сердца раздражительность, тотъ (увѣренъ я въ этомъ), какъ скоро станетъ на молитву, видитъ въ душѣ своей свѣтъ Св. Духа», говоритъ св. Исаакъ Сиринъ [2]). Относительно громаднаго значенія молитвы для религіознаго познанія прекрасно говоритъ Испаръ. Испаръ, членъ конвента, преданный партіи жирондистовъ, но всѣхъ единомышленниковъ своихъ превосходившій неистовствомъ противъ религіи Христовой и ея служителей, когда въ свою очередь и самъ подвергся роковому приговору того же судилища, томясь въ тяжкомъ изгнаніи, проводилъ жизнь въ подземномъ убѣжищѣ, вблизи того самаго мѣста, гдѣ кипѣлъ источникъ революціи. Вотъ здѣсь то, когда Испаръ находился въ уединеніи и былъ предоставленъ самому себѣ, въ немъ и совершился религіозный переворотъ, послѣ котораго Испаръ сталъ человѣкомъ глубоковѣрующимъ. Испаръ самъ описалъ психологическій процессъ своего обращенія къ вѣрѣ. Вотъ его прекрасныя слова о значеніи молитвы для религіознаго познанія. «Я удостовѣрился, что въ ночной тьмѣ нашихъ ме-

[1]) «Забытый путь,» 9—11 стр.
[2]) «Заб. Путь,» 11—12 стр.

Digitized by Google

тафизическихъ размышленій религіозная истина является только въ проблескахъ, какъ молнія, которую надобно внимательно наблюдать, чтобы уловить, и становится пламенемъ, которое разжигается смиренною молитвою, а гордостью погашается. Вотъ почему такъ много людей, мало способныхъ заниматься этою наукою, между тѣмъ какъ они пріобрѣтаютъ значительный успѣхъ по всѣмъ другимъ наукамъ. Итакъ я началъ съ молитвы, и чѣмъ болѣе входилъ я посредствомъ ея въ общеніе съ Богомъ, тѣмъ болѣе становился лучшимъ, болѣе спокойнымъ, болѣе терпѣливымъ въ моемъ несчастіи, болѣе способнымъ распознавать истину» [1]). «Нашъ знаменитый мистикъ Сперанскій, жившій вѣкомъ позже Испара, тоже говоритъ о чтеніи библіи, посѣщеніи евхаристіи и усердной молитвѣ, какъ необходимыхъ условіяхъ религіознаго познанія [2]). Не собственныя теоретическія разсужденія важны въ данномъ случаѣ, важенъ личный жизненный опытъ людей, притомъ возможно болѣе различныхъ и по положенію своему, и по времени, и по обстановкѣ ихъ жизни. Если членъ конвента, участникъ ужасовъ великой революціи, и современный русскій интеллигентъ, жившій чрезъ 100 лѣтъ послѣ того, опытно приходятъ къ Богу однимъ и тѣмъ же путемъ, то это только потому, что этотъ путь одинъ рѣшительно для всѣхъ и во всѣ времена» [3]), говоритъ авторъ книжки «Исканіе Бога».—«И личный разсказъ этихъ лицъ о переживаніяхъ на пройденномъ пути, намъ кажется, несравненно интереснѣе для всѣхъ, продолжаетъ онъ, чѣмъ какія бы то ни было разсужденія» [4]). Вотъ почему авторъ на страницахъ этихъ книжекъ мало даетъ мѣста собственнымъ разсужденіямъ о значеніи опыта въ религіозномъ познаніи, хотя таковыя были-бы весьма интересны для читателей... Тѣмъ не менѣе мы находимъ здѣсь прекрасныя въ этомъ смыслѣ мѣста. Напр., въ настоящее время умственнаго шатанія не мало встрѣчается людей «немощныхъ въ вѣрѣ» (Срвн. Рим. 14, 1). Нерѣдко слышится вопросъ: «научите насъ вѣровать». Вотъ что говоритъ почтенный авторъ по поводу этого жгучаго вопроса. «Научите

[1]) «Исканіе Бога,» 8—9 стр.
[2]) Ibid. 28 и слѣд.
[3]) Ibid, VI—VII стр.
[4]) Ibid.

Digitized by Google

насъ вѣровать»—это совершенно ложная постановка вопроса. «Научить вѣровать никого нельзя, потому что здѣсь нѣтъ рецепта знанія, нѣтъ дѣйствія человѣческой способности или силы на другую способность и силу, а здѣсь есть внутренній подвигъ самого ищущаго, который нельзя никому извнѣ ни навязать, ни подарить.

Въ зарожденіи вѣры дѣйствуютъ двѣ силы, которыя находятся внѣ области нашего внѣшняго воздѣйствія; съ одной стороны, желаніе, мольба самого ищущаго, съ другой—отвѣтъ на это желаніе Бога. И чѣмъ искреннѣе и горячѣе выражается желаніе, т. е., молитва, чѣмъ прямѣе, непосредственнѣе она обращена къ Тому, Кого ищутъ, Кого желаютъ познать, тѣмъ скорѣе зажигается огонь вѣры въ сердцѣ ищущаго. Это путь вѣры—единственный, другого нѣтъ; только на этомъ пути «ищущій находитъ» [1]) (Мѳ. VII, 8), Въ другомъ мѣстѣ почтенный авторъ развиваетъ высказанную мысль еще обстоятельнѣе. «Вы хотите, говоритъ онъ, судить о религіозныхъ истинахъ христіанскихъ, не допуская испытанія ихъ въ жизни! Но въ такомъ случаѣ вы погрѣшаете противъ главнаго правила всякаго философскаго изслѣдованія, правила, требующаго, чтобы всякая истина опытнаго наблюденія была изслѣдуема согласно характеру ея содержанія и тѣми способами, какимъ она доступна. Станете ли разсуждать о какой-либо истинѣ геометрической по законамъ сердца, или опредѣлять достоинство истины поэтической съ циркулемъ въ рукахъ? Въ состояніи ли вы судить о цвѣтахъ по слуху, или о звукахъ при помощи зрѣнія? Конечно, нѣтъ; не менѣе странно было бы съ вашей стороны притязаніе опредѣлить достоинство религіозныхъ истинъ, не ощутивши, не вкусивши сердцемъ, не испытавши на опытѣ ихъ животворной и спасительной силы. Религіозныя истины должны обнимать весь составъ существа человѣческаго, предназначены составлять достояніе и жизнь не одного ума, но особенно сердца и воли; а вы хотите судить о нихъ, не допуская соприкосновенія ихъ съ вашимъ сердцемъ и волею! Религіозныя истины божественны, или ихъ вовсе нѣтъ; а вы не хотите испытать на себѣ ихъ божественнаго дѣйствія, по которому только и можно судить о ихъ божественномъ достоинствѣ и животворности! Религіозныя истины

[1]) «Исканіе Бога,» VI стр.

Digitized by Google

существенно предназначены для жизни; а вы хотите опредѣлять ихъ достоинство по одному чистому созерцанію! Но, ради Бога, не противорѣчьте сами себѣ: подчинитесь условіямъ предмета, который вы хотите изслѣдовать, или откажитесь отъ притязанія быть изслѣдователемъ и судіей его.—Вамъ не говорятъ: исполняйте безъ изслѣдованія; но говорятъ: не испытывайте безъ исполненія. Почему же? Потому, что здѣсь исполненіе составляетъ значительную часть самаго изслѣдованія, и философствовать въ семъ случаѣ значитъ то же, что молиться.

Думали ли вы, какъ слѣдуетъ, о томъ, что значитъ истина, подлежащая теперь нашему изслѣдованію? Это—не какая нибудь истина относительная и случайная, имѣющая мѣстное примѣненіе къ частному предмету; въ каковомъ случаѣ она бываетъ только произведеніемъ предмета или образомъ его, какъ мысль художника о статуѣ, или картинѣ, какъ мысль Бога Творца о вселенной; нѣтъ, это истина безусловная и безпредѣльная, истина въ самой ея сущности, въ ея источникѣ; это—сама присносущная истина, т. е. Самъ Богъ. Такова эта истина, или ея вовсе нѣтъ. Такимъ образомъ наше изслѣдованіе относится существенно къ этому предмету; и съ этою то истиною, присносущною, какъ Самъ Богъ, мы должны поставить себя въ общеніе, чтобы имѣть возможность ее изслѣдовать.

Но что же такое Богъ? Богъ—сама Истина, составляющая предметъ нашего изслѣдованія,—не есть какая-нибудь холодная и безжизненная отвлеченность, какъ, напримѣръ, теорема геометрическая, но особая живая личность, обладающая умомъ и волею, всегда желающая, любящая и дѣйствующая, какъ наша душа, только въ безконечно высшей и совершеннѣйшей степени; или Онъ есть безпредѣльный разумъ и всевѣдѣніе, безконечная любовь, правда, могущество и сила, благость и благостыня. Вотъ предметъ нашего изслѣдованія. Какимъ же образомъ можно намъ войти въ соотношеніе и общеніе съ этимъ предметомъ, если не такъ, какъ обыкновенно мы входимъ въ соотношеніе и общеніе съ существами, обладающими разумомъ, волею и любовію, посредствомъ взаимныхъ сообщеній, возбуждаемыхъ и поддерживаемыхъ при помощи слова и, въ отношеніи къ Богу, слова, по крайней мѣрѣ, внутренняго, безъ котораго не зачинается у насъ ни мысль, ни чувство? Итакъ говорите къ Нему,

Digitized by Google

если желаете испытать, каковъ Онъ, и точно ли христіанская истина есть Его истина. Но говорите къ Нему такъ, какъ можетъ личность, столь ограниченная какъ наша, говорить къ личности безпредѣльной, т. е. съ сознаніемъ и чувствомъ собственной слабости и ничтожества и Его безконечнаго величія, собственной бѣдности и Его благости и щедродательности. Поставляйте себя тщательно предъ Его лицемъ и бесѣдуйте съ Нимъ о своемъ вѣчномъ спасеніи умомъ къ уму, сердцемъ къ сердцу. Ужели вы боитесь чего-нибудь въ этомъ случаѣ? Ужели думаете, что сотворившій человѣка и надѣлившій его разумомъ не въ состояніи слышать и понимать его языкъ и что если человѣкъ способенъ вопрошать, то Онъ не можетъ отвѣчать?...

Я полагаю, что у васъ есть искреннее желаніе истины, что вы желаете обрѣсти ее, чего бы это ни стоило, что вы не станете подобно Пилату, предлагавшему вопросъ: что есть истина, отворачиваться прежде, чѣмъ выслушаете отвѣтъ или, подобно упоминаемому въ Евангеліи юношѣ, не отойдете отъ Него съ душевною скорбію по причинѣ жертвъ, какихъ Онъ требуетъ отъ васъ. Напротивъ, я полагаю, что съ сердцемъ, полнымъ горячаго усердія, рѣшившись не успокаиваться, пока не узнаете истины, вы, подобно Испару, запрете въ вашей душѣ двери всѣхъ чувствъ, предадитесь внутреннему молчанію, не допустите до своего никакого неосновательнаго ропота вашихъ слабостей и пустыхъ воплей вашихъ страстей, и съ готовностью на все, склоняя слухъ вашего сердца, съ радостью будете внимать сладостнымъ глаголамъ Вѣчнаго Слова, которые, какъ небесная роса, будутъ орошать вашу душу, и послужатъ для нея не только бесѣдою, но и свѣтомъ, и ощущеніемъ, и силою, которая вдругъ увлечетъ васъ къ истинѣ и дастъ вамъ возможность проникать въ нее глубоко, широко и съ удивительною свободою.

Сдѣлайте это, и я, во имя самыхъ несомнѣнныхъ опытовъ, завѣряю васъ въ томъ, что вы тогда поймете то, чего теперь и не слышите; вы увидите тогда предъ собою свѣтъ въ ночной тьмѣ метафизической, пламя, которое возжигается смиренною молитвою и погашается гордостью, и, чѣмъ болѣе будете входить въ общеніе съ Богомъ, тѣмъ болѣе

Digitized by Google

будете становиться лучшими, болѣе спокойными, болѣе торжествующими надъ собою, болѣе способными познавать истину. Вы тогда на опытѣ повѣрите въ несомнѣнность глубокаго изреченія самой Истины: «творяй истину грядетъ къ свѣту» [1]) (Іоан. 3, 21). Значитъ, обобщая содержаніе цитатъ изъ твореній св. отцовъ и знаменитыхъ христіанскихъ мистиковъ, а равно и тѣхъ положеній, какія высказываетъ г. Новоселовъ въ первыхъ двухъ выпускахъ своей «рел.-философской библіотеки», мы можемъ сказать такъ: вѣра или религіозное познаніе не должно сводиться къ однимъ теоретическимъ разсужденіямъ или логическимъ операціямъ; вѣра есть первѣе всего внутренній подвигъ самого ищущаго (срвн. «Исканіе Бога», V стр.), подвигъ, требующій не только дѣятельности ума, но еще борьбы съ грѣховными наклонностями, молитвы и углубленія въ тайники своей души, равно какъ и въ психологическій опытъ другихъ лицъ, стоящихъ на высшихъ ступеняхъ нравственнаго совершенства.

Нельзя не порадоваться появленію вышеуказанныхъ выпусковъ рел.-философской библіотеки и ея свѣтлымъ, здравымъ идеямъ, которыя могли бы послужить живительной струей для современной интеллигенціи, часто почерпающей мысли изъ мутныхъ, загрязненныхъ источниковъ....

Мы уже сказали выше, что идеи г. Новоселова не суть измышленія досужей мысли: путь религіознаго опыта, указываемый г. Новоселовымъ, не выдуманъ имъ самимъ, а существовалъ и прежде, будучи долгое время «забытымъ путемъ». Мы видѣли, что и св. библія одобряетъ этотъ путь. Знаменитый современный пастырь о. Іоаннъ Кронштадтскій достигъ глубокаго вѣдѣнія истинъ вѣры не только теоретическимъ, но и жизненно-практическимъ путемъ, путемъ опыта. Усердные читатели его неподражаемо прекраснаго дневника «Моя жизнь во Христѣ», безъ сомнѣнія, помнятъ, какъ часто о. Іоаннъ ссылается здѣсь на свой «опытъ». Вотъ примѣры. «Всѣ блага души, т. е., все, что составляетъ истинную жизнь, покой и радость души — отъ Бога! Опытъ. То мнѣ сердце говоритъ: Ты Святый Душе сокровище благихъ» [2]). Или: «Господь постоянно при мнѣ и Онъ внутри

[1]) «Исканіе Бога», 11—17 стр.

[2]) «Моя жизнь во Христѣ», М. 1894, 4-е изд. ч. I, 13 стр.

Digitized by Google

меня живетъ. Какой ходатай или ангелъ избавитъ насъ отъ грѣховъ или скорбей? Никто, кромѣ единаго Бога. То—опытъ» [1]).—«Святые Божіи близки къ вѣрующимъ сердцамъ..... То, что говорю, говорю съ опыта» [2]).

Современное общество смутно чувствуетъ необходимость чего-то болѣе живого, чѣмъ сухія теоріи, оно и стремится къ живому познанію духовнаго міра, но увы!.. гипнотизмъ, спиритизмъ и проч.., вотъ тѣ мутные, загрязненные источники, изъ которыхъ оно мнится утолить свою жажду, вводя въ заблужденіе и заблуждаясь (1 Тим. 3, 13)... Проникнемъ въ даль прошедшихъ столѣтій... Вотъ св. ап. Павелъ шествуетъ по улицамъ Аѳинъ. Предъ нимъ множество античныхъ статуй и идольскихъ символовъ; Павелъ возмутился духомъ при видѣ этого города, полнаго идоловъ (Дѣян. 17, 16)... Наконецъ избранникъ Божій предъ сонмомъ ареопага, и полилась пламенная, вдохновенная рѣчь, въ которой св. апостолъ указалъ аѳинянамъ на невѣдомаго имъ, но живо ощущаемаго ими Бога.

И въ наше время не мало встрѣчается идоловъ, въ родѣ спиритизма, гипнотизма, увлекаясь которыми люди думаютъ удовлетворить свое стремленіе къ таинственному, невѣдомому, но воздѣйствующему на насъ духовному міру...

Отъ души желаемъ, чтобы и теперь чаще появлялись на современныхъ духовныхъ нивахъ, близкихъ къ жатвѣ (Ін. 4, 35), проповѣдники, подобные о. Іоанну, о. Амвросію Оптинскому, еп. Ѳеофану Затворнику и другимъ, которые отвлекали бы людей отъ идоловъ и приводили бы ихъ къ невѣдомому для нихъ Богу.

Надѣемся, что и впредь г. Новоселовъ будетъ трудиться съ неослабной энергіей и уяснитъ методологію религіознаго опыта, т. е. тѣ условія, при соблюденіи которыхъ рел. опытъ можетъ привести къ желательнымъ результатамъ, а не къ заблужденію, какъ это видимъ у сектантовъ мистиковъ.

Іером. *Александръ*.

---

[1]) «Моя жизнь въ Христѣ», 14 стр.
[2]) Ibid. 46 стр.

Digitized by Google

О школьномъ и частномъ-пастырскомъ воздѣйствіи на раскольниковъ.

Въ приходѣ, завѣдуемомъ мною, 250 душъ (обоего пола) старообрядцевъ австрійскаго согласія, составляющихъ населеніе двухъ, рядомъ расположенныхъ, деревень—Черной Грязи и Липиловыхъ дворовъ, образованныхъ лѣтъ 100 тому назадъ переселенцами изъ сосѣдней Тихоновской волости. Благодаря географическому положенію своихъ поселеній, на большой проѣзжей дорогѣ, и сравнительно лучшему качеству своей земли, жители названныхъ деревень сдѣлались зажиточными, завели торговыя сношенія съ окрестными поселеніями и вмѣстѣ съ тѣмъ стали сѣятелями своей вѣры между православными (автобіографія епар. мисс. Дударева). Обладая нѣкоторою начитанностью богослужебныхъ и другихъ религіозныхъ книгъ, они, по своимъ религіознымъ познаніямъ, оказались выше коренного, окрестнаго православнаго населенія (среди котораго до 80-хъ годовъ прошедшаго столѣтія, когда стали возрождаться церковно-приходскія школы, на пространствѣ свыше 600 квадр. верстъ (25×25) было всего 3—4 земскихъ школы) и почти весь окрестный простой народъ благоговѣлъ предъ черногрязскими «книжными богатеями»: «они много книжекъ читали, имъ наши болѣсти повѣрить можно»; и по сіе время еще живы совратившіеся изъ православія въ расколъ. Предоставленное себѣ, мѣстное старообрядчество жило и развивалось своею, отдѣльною жизнью, безъ всякаго воздѣйствія на него православнаго духовенства: въ клировыхъ вѣдомостяхъ до 1883 г. значилось—«при Доецкой церкви раскольниковъ нѣтъ» (деревни эти не писались и гдѣ-либо въ ближайшихъ приходахъ).

Съ перваго года (1893 г.) своего священническаго служенія въ приходѣ началъ я сближаться съ жителями названныхъ раскольничьихъ деревень «неизвѣстнаго прихода». Сближенія на первыхъ порахъ послѣдовали на почвѣ медицинскихъ и ветеринарныхъ познаній, которыми я давно и теперь интересуюсь... Бывая среди раскольниковъ, я увидѣлъ ихъ религіозность вообще, ихъ любовь къ чистотѣ и трудолюбію и др. хорошія качества и, слѣдуя св. Евангелію (Іоан.

Digitized by Google

10 г. 14 ст.), сталъ изыскивать способъ указать имъ путь возсоединенія съ православною Церковью. Записавъ ихъ своими прихожанами, я рѣшилъ начать дѣло съ обученія дѣтей грамотѣ. Въ объясненіе своего пріема воздѣйствія на отступниковъ вынуждаюсь сдѣлать историческую справку.

Членъ Петербургскаго совѣщательнаго (секретнаго) комитета*) м. Филаретъ пишетъ: «первый комитетъ еще при покойномъ Императорѣ (Александрѣ 1) состоялъ изъ архіеп. Черниговскаго (впослѣд. митрополита) Михаила, меня и князя А. Н. Голицына и никто не зналъ о его существованіи. По мнѣнію сего комитета покойный Императоръ принялъ рѣшеніе, которое безъ сего не принялъ бы». («Душеполезное Чтеніе» 1883 года, мѣсяцъ іюль—изъ бумагъ москов. митр. Филарета). По дѣламъ раскольническимъ и сектантскимъ 1823 года, іюня 22 дня, читали записку строителя единовѣрческой Высоковской Успенской (Костром. епар.) пустыни іеромонаха Герасима и іеромонаха Зосимы о средствахъ къ пресѣченію раскола. И сіи послѣдніе были приглашены къ сему чтенію. За симъ приняты были въ соображеніе свѣдѣнія и мнѣнія о расколѣ, заключающіяся въ секретномъ дѣлѣ, производившемся по циркулярному отношенію министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія къ епархіальнымъ архіереямъ (князя А. Н. Голицына) въ концѣ 1816 и 1817 г.

Слѣдствіемъ сихъ соображеній суть слѣдующія положенія:

1) Мнѣніе строителя Герасима и іеромонаха Зосимы, что «раскольники упорствуютъ въ своемъ заблужденіи не столько для сохраненія Богослуженія по старопечатнымъ книгамъ и обрядамъ, сколько завлекаются въ оное, прельщаясь своеволіемъ, безначаліемъ и неотвѣтственностью, есть справедливо. Они говорятъ, что сіе «изъ опыта извѣстно», и заслуживаютъ въ семъ довѣріе потому, что сами долгое время жили въ расколѣ. Согласно съ ними въ вышеупомянутомъ секретномъ дѣлѣ свидѣтельствуютъ епархіальные архіереи, что раскольники привлекаются въ заблужденіе и удерживаются въ немъ наипаче мірскими выгодами и плотскими страстями. Напримѣръ, между прочимъ, епископъ Калужскій (Филаретъ) пишетъ о малинницахъ, что онѣ по наружности наблюдаютъ весьма строгую

*) Справка заимствована изъ письма митр. Москов. Филарета къ намѣстнику Антонію.

Digitized by Google

нравственность, но втайнѣ предаются непомѣрному распутству (что и теперь наблюдается среди раскольниковъ пригорода Воротынска и деревни Разсудовой).

Мнѣніе строителя Герасима представится въ большей ясности, если сравнить въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ раскольническаго наставника съ православнымъ міряниномъ. Крестьянинъ или мѣщанинъ, сдѣлавшійся лжепопомъ, обыкновенно обезпеченъ бываетъ своими единомышленниками, напротивъ, православное духовенство, особенно въ раскольническихъ приходахъ, живетъ бѣдно. Православный священникъ состоитъ подъ надзоромъ своего начальства и ограничивается своимъ приходомъ, за своевольное исполненіе требъ въ другомъ приходѣ подлежитъ взысканію; лжепопъ же дѣйствуетъ, гдѣ и какъ хочетъ. Православный священникъ, если, совершивъ крещеніе, бракъ или погребеніе, не запишетъ того въ книгу, наказывается; ничего подобнаго нѣтъ въ раскольническомъ мірѣ. Этого мало. Извѣстно, что молодые люди православной вѣры къ отбыванію воинской повинности въ настоящее время призываются по метрическимъ выписямъ отъ своихъ приходскихъ священниковъ, гдѣ всегда точно установлены не только годы, но мѣсяцы и дни рожденія призываемаго лица, равно тѣмъ же путемъ можетъ быть вполнѣ вѣрно доказана и его льгота по семейному положенію. Раскольники же, частью по нерадѣнію, а нѣкоторые по злоумышленности, не записываютъ своихъ дѣтей своевременно, куда слѣдуетъ, ибо это зависитъ отъ ихъ личной воли, почему очень часто молодые люди изъ нихъ доставляются въ воинское присутствіе по внѣшнему виду. Здѣсь то раскольники-отцы и получаютъ возможность указать число лѣтъ своему сыну «по своему усмотрѣнію», призываемому и второму за нимъ, чѣмъ и достигается иногда незаконная льгота по семейному положенію, а бываетъ, что 18—19 лѣтнихъ выдаютъ за совершеннолѣтнихъ по отбыванію воинской повинности съ тою цѣлью, чтобы они не вышли мѣрою въ груди и достигаютъ такимъ путемъ желаемаго, иногда же и обратно бываетъ, когда дѣйствительно несовершеннолѣтніе идутъ въ военную службу, какъ годные по внѣшнему виду, что и было въ моемъ приходѣ въ настоящемъ году. Всѣ православные приходы имѣютъ свои опредѣленныя кладбища, гдѣ умершіе погребаются съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ предосторож-

Digitized by Google

ности; православные могутъ перевозить своихъ покойниковъ съ одного мѣста на другое только съ дозволенія подлежащаго начальства и по уважительнымъ тому причинамъ. Ничего подобнаго не существуетъ для старообрядцевъ нашей мѣстности. Живя въ перемышльскомъ уѣздѣ, они возятъ своихъ покойниковъ въ калужскій уѣздъ, безъ всякаго разрѣшенія на то начальства, за нѣсколько верстъ отъ ихъ мѣстожительства; за разливомъ рѣки Угры случалось, что ихъ покойники оставались по недѣлѣ и болѣе непогребенными—дома; могилы у нихъ роются любой глубины и погребеніе совершается безъ всякихъ обрядностей, такъ какъ ихъ лжепопъ Парменъ живетъ отсюда за 30 верстъ—въ Калугѣ. Православные, вступая въ бракъ, подвергаются изысканіямъ касательно ихъ возраста, родства и т. д., раскольники же не заботятся о семъ; такъ, напр., въ моемъ приходѣ проживаетъ богатый начетчикъ П. М. Дерюгинъ, пользующійся за свою начитанность и преданность древлеправославію большимъ уваженіемъ не только среди мѣстныхъ старообрядцевъ, но и среди губернскихъ г. Калуги. Въ прошломъ году онъ просваталъ свою дочь за богатаго единовѣрца, родственника ей въ пятой степени. Калужскій лжепопъ Парменъ, подъ вліяніемъ своихъ попечителей часовни, личныхъ враговъ (по торговымъ дѣламъ) Дерюгина, отказался вѣнчать его дочь. Дерюгинъ, недолго думая, находитъ другого лжепопа, и бракосочетаніе совершается,—счастье дочери, разсуждаетъ Дер., дороже соблюденія каноническихъ постановленій въ Кормчей (которую между тѣмъ раскольники считаютъ «душой» своей). Наконецъ, въ г. Боровскѣ, гнѣздѣ аввакумовщины, существуетъ православный монастырь, гдѣ правится строго уставная служба, есть единовѣрческій храмъ, гдѣ служеніе совершается по «старымъ» книгамъ, есть не малое число православныхъ церквей, настоятели которыхъ всѣ съ богословскимъ образованіемъ и право правятъ слово истины и усердно ведутъ собесѣдованія съ раскольниками; а расколъ, несмотря на все это, не только не умаляется количественно и качественно, но внутренно крѣпнетъ: «среди города, на видномъ мѣстѣ, въ послѣднее время тамъ сооруженъ старообрядцами великолѣпный «храмъ» (изъ отчета братства пр. Пафнутія 1900 г.); гдѣ я какъ и когда я хочу, тогда и служу: мы сами архіереи, мы сами попы», обычно говорятъ раскольничьи главари, въ которыхъ вся сила раскола.

Digitized by Google

Все это вмѣстѣ взятое и служитъ причиною того, что я, считая существующіе пріемы воздѣйствія на раскольниковъ мало достигающими своей цѣли, какъ упускающими изъ виду дѣйствительную причину ихъ отдѣленія въ нынѣшнее время отъ православной Церкви, и осмѣливаюсь предложить на общее обсужденіе путь школьнаго воздѣйствія на отступниковъ, опираясь на то положеніе, что всякій человѣкъ живетъ своими убѣжденіями, характеръ которыхъ пріобрѣтается воспитаніемъ. Старообрядческое дитя, благодаря замкнутости жизни своихъ родителей, съ самой колыбели только и слышитъ похвальбу своей вѣры и укоризну православной Церкви съ ея представителями и послѣдователями, — здѣсь начинается у старообрядческаго ребенка самообольщеніе въ религіозныхъ понятіяхъ, которое затѣмъ укрѣпляется показною жизнью родной семьи и ея единовѣрцевъ, и выростаетъ въ непрепобѣдимое убѣжденіе, что раскольничья вѣра совершеннѣйшая. Так. обр., всякій взрослый старообрядецъ имѣетъ уже крѣпко засѣвшія въ душу предвзятыя понятія о религіи вообще и вѣроисповѣданіи въ частности. Отчасти за работою, а главное — по отсутствію внутреннихъ побужденій, раскольники бываютъ лишены возможности углубиться въ самихъ себя, провѣрить себя чрезъ потребныя книги и общеніе съ лучшими людьми. Публичныя собесѣдованія доступны самому ограниченному меньшинству ихъ, такъ, напр., нашъ жиздринскій епархіальный миссіонеръ дѣлаетъ въ годъ 8 — 10 бесѣдъ среди нѣсколькихъ тысячъ старообрядцевъ, занимающихъ своими поселеніями сотни верстъ. Да къ тому же замѣчено, что для большинства же изъ нихъ пренія на публичныхъ собесѣдованіяхъ являются дремучимъ лѣсомъ, шумящимъ, а уму и сердцу мало говорящимъ. Школа же, напротивъ, скажетъ дѣтямъ всю правду, не говоря уже о томъ, что она умственно разовьетъ ихъ вообще, направитъ мысль и чувство ихъ въ сторону положительной, святой истины, хранительницею которой служитъ православная Церковь; она дастъ имъ и толчекъ углубиться въ себя, провѣрить себя чрезъ чтеніе необходимыхъ книгъ и войти въ сношеніе съ людьми здравыхъ религіозныхъ воззрѣній; только для такихъ старообрядцевъ и будутъ полезны публичныя собесѣдованія: для нихъ онѣ явятся провѣрочнымъ экзаменомъ, съ тѣмъ или другимъ послѣдствіемъ, но непремѣнно опредѣленнымъ.

Digitized by Google

II.

Дѣтей старообрядцевъ моего прихода, совмѣстно съ дѣтьми православными, обучалъ въ своемъ домѣ одинъ раскольникъ,—человѣкъ довольно развитой, начитанный и состоятельный. Сблизившись съ нимъ на почвѣ садоводства, любезною отраслью хозяйства обоимъ намъ, я, по его приглашенію, посѣтилъ его школу нѣсколько разъ. Мои слова, что можно выучить въ два мѣсяца читать, писать и нѣсколько считать, обучая извѣстнымъ образомъ, очень понравились ему, и онъ на другой годъ согласился передать свое учительство православному (мной указанъ былъ учитель уѣзднаго училища). Такъ появилась у насъ школа грамоты среди раскольниковъ. При моемъ посѣщеніи школы, дѣти — старообрядцы оставляли свои мѣста, и нѣкоторые со слезами на глазахъ убѣгали домой; при вопросахъ по Закону Божію, терялись и вмѣсто отвѣта иногда плакали, но мои занятія съ ними по чтенію и особенно ариѳметикѣ (умственный счетъ) замѣтно нравились имъ. Вскорѣ г. учитель увѣдомилъ меня, что родители — старообрядцы заявили ему о своемъ нежеланіи обучать ихъ, дѣтей Закону Божію, который они якобы и такъ хорошо знаютъ а нѣкоторые уже и совсѣмъ перестали пускать своихъ дѣтей въ эту школу. Узнавъ, что причиною всего этого мое посѣщеніе школы и со стороны дѣтей, никогда близко не видавшихъ православнаго священника, ихъ страхъ предо мной, а со стороны родителей ихъ опасеніе за возможность преподанія ихъ дѣтямъ «никоніанской благодати» чрезъ священническое благословеніе, — я, при частномъ свиданіи съ отцами и матерями учениковъ, разъяснилъ имъ сущность именословнаго благословенія и утѣшилъ ихъ тѣмъ, что мы, священники, преподаемъ благословеніе желающимъ только; здѣсь же указывалъ имъ, что православная Церковь и восьмиконечный крестъ чтитъ наравнѣ съ четвероконечнымъ, благословляетъ употребленіе двуперстія для привыкшихъ къ нему, и т. п. Такія случайныя бесѣды замѣтно трогали сердца старообрядцевъ, нѣкоторые изъ нихъ пригласили меня къ себѣ въ домъ, а всѣ, при встрѣчѣ, стали мнѣ кла-

Digitized by Google

няться... При нѣкоторомъ содѣйствіи г. земскаго начальника у насъ открылась — среди старообрядцевъ — церковно-приходская школа. Старообрядцы на свои средства даже наняли для школы квартиру.

Въ первый годъ существованія школы учениковъ набралось достаточно, но успѣхи ихъ были безцвѣтны, а по Закону Божію — прямо таки заставили меня (въ виду вышеуказаннаго обстоятельства) просить отдѣленіе передать преподаваніе Закона Божія въ сей школѣ г. учителю (который желателенъ посему изъ окончившихъ курсъ семинаріи), что и было исполнено отдѣленіемъ къ преуспѣянію школы. Я остался, согласно своему желанію, только завѣдующимъ школою, тѣмъ болѣе. что я состою законоучителемъ и завѣдующимъ другой многолюдной церковной школы, гдѣ тоже обучается нѣсколько старообрядцевъ. Внушая каждый разъ, при частныхъ свиданіяхъ и на урокахъ, г. учителю, что только положительная истина неотразимо дѣйствуетъ на умъ и сердце человѣка, я самъ и онъ всегда избѣгали съ дѣтьми старообрядцевъ обсужденія спорныхъ вопросовъ вѣры, предоставляя право имъ молиться двумя перстами, читать молитвы по своему, но непремѣнно рельефнѣе обрисовывать тѣ пункты вѣроученія, которые служатъ предметомъ разногласія раскольниковъ съ нами, какъ, напр., о бородѣ — при объясненіи образа и подобія Божія въ сотвореніи человѣка, сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, при изученіи явленія Аврааму Бога въ лицѣ трехъ странниковъ, объ антихристѣ, при изученіи седьмого члена символа вѣры и особенно подробно девятаго члена. Вотъ уже прошло пять лѣтъ существованія Черногрязской школы, гдѣ $^5/_6$ обучающихся — старообрядцы и гл. обр. дѣвочки: 15 человѣкъ изъ нихъ кончили курсъ ученія; очень многіе изъ нихъ ходятъ въ православный храмъ при похоронахъ и бракосочетаніяхъ; теперь всѣ они служатъ панихиды по православнымъ при проводахъ ихъ, сидятъ за поминовеннымъ обѣдомъ даже рядомъ съ православнымъ священникомъ, охотно бесѣдуютъ съ нимъ о вѣрѣ и житейскомъ и т. д. Одна изъ бывшихъ ученицъ этой школы обратилась въ православіе, несмотря на всѣ доводы своей родной матери, богатыхъ родственниковъ и столь сильнаго препятствія со стороны окружающихъ сосѣдей стараго закала, что сами же старообрядцы изъ сверстниковъ и товарищей дѣвушки по школѣ были вынуждены призвать на помощь мѣстную полицію...

Digitized by Google

Насколько принятые мною пріемы школьнаго воздѣйствія на отступниковъ соотвѣтствуютъ дѣлу миссіи, конечно, судить не мнѣ, но я убѣжденъ, что школьный путь воздѣйствія на дѣтей и тѣсно примыкающій къ нимъ путь внѣшкольнаго частнаго миссіонерскаго собесѣдованія съ подростками и взрослыми старообрядцами есть кратчайшій путь къ возсоединенію старообрядцевъ съ православною Церковью на почвѣ единовѣрія. Исходнымъ пунктомъ на этомъ миссіонерскомъ пути должны служить слова Св. Григорія Двоеслова „in una fide nihil officit sanctae ecclesiae consuetudo diverso (при единствѣ вѣры святой церкви нисколько не вредитъ различный обычай соч. Бингама—Antiquitates ecclesiasticae cap. 1 § XV). Собесѣдованія съ старообрядцами получатъ тогда характеръ домашнихъ бесѣдъ и возбудятъ самодѣятельность вѣрующаго въ слушающемъ и побудятъ его къ провѣркѣ всего слышаннаго, а неотдѣльной какой либо обрядности. Тогда только старообрядцы получатъ возможность узнать, что такое единовѣріе по существу своему, какая его цѣль и причина, а пока большинство изъ нихъ не имѣютъ о немъ опредѣленныхъ понятій, а передовые изъ нихъ смотрятъ на единовѣріе, какѣ на унію и «ловушку». При такой постановкѣ собесѣдованій, если и послѣдуетъ возраженіе какое-либо по части обрядовой, то единственно съ цѣлью разрѣшить значеніе ея для дѣла вѣры, а не для того, чтобы поспорить когда и какъ таковая-то обрядность выполнялась и почему именно такъ. Тогда и приходская миссія будетъ имѣть глубокое миссіонерское значеніе и явится хорошей помощницей миссіи епархіальной чрезъ школу, школьныя чтенія и внѣбогослужебныя бесѣды. Изученіе же раскола по старопечатаннымъ книгамъ настолько, чтобы явилась возможность вступать въ открытыя бесѣдованія съ раскольниками, при настоящей постановкѣ миссіонерскаго дѣла намъ православнымъ священникамъ, особенно сельскимъ, при сложности своихъ обязанностей и трудныхъ экономическихъ условіяхъ жизни, я считаю совершенно невозможнымъ, а главное недостигающимъ своей цѣли.

Школьное направленіе миссіонерской дѣятельности будетъ и въ духѣ времени. «Жизнь съ неудержимою силою влечетъ насъ къ демократизаціи просвѣщенія, къ распространенію знаній всюду, среди самыхъ низшихъ, самыхъ темныхъ, самыхъ косныхъ слоевъ насе-

Digitized by Google

ленія», такъ засвидѣтельствовалъ послѣдній Московскій съѣздъ ученыхъ по профессіональному образованію при рѣшеніи вопроса объ образованіи нашего народа. Быстрый ростъ школъ всѣхъ вѣдомствъ въ нашемъ отечествѣ лучшее и очевидное тому доказательство: «косные слои населенія» — именно наши старообрядцы, и тѣ заявили о своемъ желаніи учить своихъ дѣтей вообще и даже подъ знаменемъ православной Церкви, у православныхъ учителей, примѣровъ тому у насъ много: Черногрязская школа, Пурсовская (Малояр. уѣзда), Дворцовская (Калуж. уѣзда) и др.. Намъ, нынѣшнему духовенству, нужно воспользоваться весьма дорогимъ, съ психологической стороны, этимъ моментомъ пробужденія народа съ миссіонерскою цѣлью, и возымѣть дѣйствіе на юное, дѣтское сердце, научить его послушанію святой вѣрѣ и добрымъ дѣламъ, а пріобрѣтенное въ дѣтствѣ, какъ извѣстно, есть фундаментъ всей послѣдующей жизни. Чрезъ дѣтей, какъ существъ дорогихъ родителямъ, и сердце самихъ родителей болѣе надежды умягчить, особенно съ присовокупленіемъ внѣшкольной, частной миссіонерской бесѣды: «не побѣжденъ бывай отъ зла, побѣждай благимъ злое» (Рим. 12, 21). «Мы знаемъ, что наши дѣти не пойдутъ послѣ насъ за нами», говорятъ мнѣ мои раскольники. А подготовить дѣтей къ сему можетъ только правильно поставленная и хорошо обставленная церковная школа.

Священникъ *В. Изумрудскій.*

Digitized by Google

Критическій обзоръ мнѣній по вопросу о происхожденіи хлыстовщины *).

Мало помощи оказываетъ мнѣнію г. Добротворскаго и открытіе, сдѣланное г. Перетцемъ и приводимое послѣднимъ въ защиту мнѣнія западно-европейскаго происхожденія хлыстовщины. Г. Перетцъ въ одной рукописи начала XVII в., хранящейся въ архивѣ Св. Синода за № 326 и содержащей въ себѣ: «Просвѣтитель» Іос. Волоцкаго, Зерцало богословія, книги мудреца Маркуса о десяти севиллахъ и рядъ мелкихъ статей,—нашелъ между послѣдними одну статью о еретикахъ—безъ особаго заглавія. Эту статью онъ и напечаталъ во 2-ой кн. «Этнографическаго Обозрѣнія» за 1898 г. Въ статьѣ этой мы читаемъ: «Во градѣ Медіоламѣ безуміи людіе нечитающе Моісеовы книги перваго закона и нашедши слово еже бѣ растителся, плодитеся і наполните землю, і единъ безумникъ замыслилъ, а къ его мысли многія же чоловѣцы мужи і жены, і дѣти ихъ пристали, і начаша сходитеся і молитися бѣсосоставною молитвою въ ночи, і попъ ихъ облечется въ сквернную свою одежду і повелитъ свѣщи вжечь, і моляся погаситъ свѣчи і завопитъ: растителся і наполните землю, такъ вамъ Богъ приказалъ. Мужи жъ і отроки, возбѣснѣвше и разсвирѣпѣвше, і поимше кто жъ по прилучаю жену или дѣвицу, блудъ творяху безстудно, і съ того паденія зачнется дѣтищъ у жены или дѣвицы, і они повѣдаютъ попу своему, попъ ж(е) пишетъ число дни (л. 327), і имена ихъ, і егда родитеся отроча, і принесутъ его на тожъ мѣсто, гдѣ сходятся на сквернную свою молитву і на смѣшеніе, і тамъ попы ихъ , огнь складше, сожгутъ дѣтищъ тотъ, і пепелъ его згребутъ, і носятъ вмѣсто мощей, і какъ новый попъ въ ихъ вѣрѣ станетъ, і даютъ ему того пепела пити в' винѣ, і прочихъ безумниковъ пріобщаютъ къ своей сквернности тѣмъ ж(е) пепеломъ, благочестивіи жъ, видѣвше злую ихъ скверну, развратиша вѣру ихъ, і сонмища ихъ сожегоша, і ихъ въ заточеніе разослаша».

*) См. «Мисс. Обозр.» № 13.

Digitized by Google

«Весьма вѣроятнымъ представляется намъ, замѣчаетъ по поводу этой статьи самъ Перетцъ, что эта или подобныя ей статьи, являвшіяся уже въ началѣ XVII вѣка, предупредила ту пропаганду сектантскихъ мистическихъ идей, о которыхъ говорятъ изслѣдователи. Правда, въ статьѣ мы не находимъ полнаго совпаденія съ тѣмъ, что читали въ свидѣтельствахъ новѣйшихъ очевидцевъ хлыстовскихъ радѣній. Но въ произведеніи противника и обличителя, всетаки, сохранились основныя черты секты, къ которымъ надо еще причислить кощунственное причащеніе, совершаемее по образцу христіанъ, католиковъ и православныхъ. У насъ хлыстовщина могла принять иную, мѣстную окраску, но общаго сходства съ тѣмъ, что знаемъ мы и знали наши предки о миланскихъ еретикахъ, отрицать нельзя» [1]).

Мы вполнѣ соглашаемся съ г. Перетцемъ въ томъ, что между нашею хлыстовщиною и медіоланскими еретиками, какъ они выступаютъ въ рукописи, несомнѣнно существуютъ нѣкоторыя черты сходства. Такъ, у тѣхъ и другихъ мы встрѣчаемъ радѣнія, свальный грѣхъ и обоготвореніе плодовъ его.

Но соглашаясь въ этомъ пунктѣ съ г. Перетцемъ, мы рѣшительно отвергаемъ тотъ выводъ, который онъ дѣлаетъ на основаніи этого сходства. Г. Перетцу это сходство даетъ поводъ думать, что наша хлыстовщина, по своему началу, находится въ тѣсной генетической связи съ западными мистическими сектами вообще и—въ частности—съ медіоланскими еретиками. Но намъ кажется, что такое заключеніе совершенно ложно.

Мы уже говорили, что одного указанія на сходство недостаточно, чтобы утверждать о зависимости другъ отъ друга, данныхъ сектъ по ихъ происхожденію: нужны еще положительные факты. А этихъ фактовъ не указываетъ г. Перетцъ, да и не можетъ указать. — Затѣмъ, тѣ черты сходства, которыя существуютъ между хлыстовщиной и медіоланскими еретиками, вовсе не говорятъ въ пользу мнѣнія г. Перетца. Онѣ, во-первыхъ, не такъ существенны и важны, чтобы на нихъ утверждать мысль объ иностранномъ источникѣ хлыстовщины; сущность хлыстовскаго ученія заключается въ

[1]) «Этногр. Обозр.» 1898 г. № 2, стр. 119—120.

Digitized by Google

теоріи перевоплощенія Сына Божія. А во-вторыхъ, онѣ имѣютъ другой источникъ. Радѣнія, свальный грѣхъ и обоготвореніе рождающихся отъ этого грѣха дѣтей—все это можетъ возникнуть въ извѣстномъ обществѣ, въ извѣстномъ кружкѣ безъ всякаго стороннаго воздѣйствія. Объ этомъ подробно мы будемъ говорить ниже. Теперь же замѣтимъ, что эти черты сходства еще разъ доказываютъ намъ, что хлыстовщина съ ея безобразнымъ культомъ «есть повтореніе на русской почвѣ явленія общеисторическаго», явленія, которое можетъ возникать въ извѣстномъ обществѣ вполнѣ самобытно, совершенно независимо отъ внѣшнихъ вліяній. Такимъ образомъ, открытіе, сдѣланное г. Перетцемъ, въ существѣ дѣла не дастъ ничего новаго въ вопросѣ о происхожденіи хлыстовщины. Этотъ вопросъ остается въ такомъ-же положеніи, въ какомъ онъ находился и до открытія Перетца. Если это открытіе Перетца и имѣетъ какое либо значеніе въ вопросѣ о происхожденіи хлыстовщины, то только то, что увеличиваетъ число западныхъ мистическихъ сектъ, съ которыми имѣетъ сходство наша хлыстовщина. Къ тѣмъ сектамъ, которыя указаны г. Добротворскимъ, теперь нужно присоединить еще и медіоланскихъ еретиковъ.

Г. Добротворскій и г. Перетцъ видятъ источникъ хлыстовщины въ западныхъ мистическихъ сектахъ. Не тамъ ищутъ этого источника гг. Мельниковъ, Кельсіевъ, Максимовъ, Протопоповъ и Стеллецкій. Сходясь съ Добротворскимъ и Перетцемъ въ томъ, что хлыстовщина представляетъ собою заносное явленіе, поименованные изслѣдователи производятъ ее не отъ западныхъ мистиковъ, а отъ богомильства.

Не станемъ вдаваться въ подробности при изложеніи этого мнѣнія, ограничимся самымъ существеннымъ.

Сущность этого мнѣнія заключается въ слѣдующемъ. Вмѣстѣ съ принятіемъ православной вѣры на Русь проникли богомильскія идеи. Первыми насадителями богомильства на Руси были пришлые попы—болгары. Богомильство нашло себѣ благопріятную почву на Руси и идеи этой ереси быстро и крѣпко привились къ міровоззрѣнію русской народной массы. Въ теченіе цѣлыхъ столѣтій онѣ, несмотря на репрессивныя мѣры, принимаемыя иногда противъ нихъ, никогда не умирали окончательно, а продолжали жить и оказывать вліяніе на

Digitized by Google

міросозерцаніе русскаго народа. Такъ продолжалось до XVII ст. Въ этомъ столѣтіи, подъ вліяніемъ религіознаго броженія, богомильскія идеи, скрывавшіяся въ глубинѣ народнаго сознанія, всплыли наружу и выразились въ странной сектѣ хлыстовъ. Такимъ образомъ хлыстовщина, согласно разсматриваемому мнѣнію, представляетъ собою прямое порожденіе богомильства.

Въ пользу этого говоритъ, по словамъ защитника этого мнѣнія, то обстоятельство, что между хлыстовщиной и богомильствомъ существуетъ поразительное сходство и даже по мѣстамъ тожество. Это сходство, главнымъ образомъ, выражается въ дуализмѣ и тѣсно связанномъ съ нимъ аскетизмѣ. Тѣ и другіе смотрятъ на дѣло, какъ на начало злое, которое всячески нужно умерщвлять. Отсюда—суровая мораль у тѣхъ и другихъ, требованіе воздерживаться отъ брака, поститься, трудиться и проводить время въ молитвѣ. Нашихъ хлыстовъ и донынѣ называютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ богомолами. У тѣхъ и другихъ можно видѣть одинаковое дѣленіе членовъ ихъ общества, по степени ихъ нравственнаго совершенства и приближенія къ Богу. Тѣ и другіе искажаютъ и отрицаютъ догматы христіанской Церкви—о Богѣ и троичности лицъ въ Немъ, о воплощеніи и искупленіи, совершенномъ Іисусомъ Христомъ, отрицаютъ іерархію, таинства, обряды и пр.; тѣ и другіе лицемѣрно относятся къ господствующей Церкви, и это лицемѣріе въ отношеніяхъ къ ней не только терпится ихъ ученіемъ, но прямо предписывается съ цѣлью отклонить отъ себя всякое подозрѣніе въ своемъ еретичествѣ.—Такое поразительное сходство, говорятъ защитники разсматриваемаго взгляда, не можетъ быть случайнымъ и произвольнымъ,—оно обусловливается тою генетическою связью, которая существуетъ между нашей хлыстовщиной и богомильскою ересью.

Но при всей кажущейся убѣдительности этого мнѣнія, при всей компетентности лицъ, его высказавшихъ, оно не можетъ быть принято.

Мы вполнѣ соглашаемся съ тѣмъ, что богомильскія идеи очень рано появились у насъ на Руси, что онѣ крѣпко привились къ народному сознанію и были живучи въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, что онѣ, наконецъ, оказали весьма сильное вліяніе на міросозерцаніе русскаго народа. Въ статьѣ г. Корнѣенко, помѣщенной въ «Вѣрѣ

Digitized by Google

и Разумѣ» за 1896 г., все это раскрыто съ такой обстоятельностью и такъ основательно, что не согласиться съ нимъ совершенно нельзя [1]).

Мы соглашаемся, далѣе, съ защитниками разсматриваемаго мнѣнія и въ томъ, что между хлыстовщиной и богомильствомъ существуетъ несомнѣнное сходство въ ученіи, устройствѣ ихъ общинъ и въ отношеніи къ господствующей Церкви.

Но соглашаясь со всѣмъ этимъ, мы, однако, отвергаемъ тотъ выводъ, какой дѣлается на основаніи указаныхъ данныхъ. Мы рѣшительно утверждаемъ, что о генетической связи между хлыстовщиной и богомильствомъ не можетъ быть и рѣчи.

Прежде всего, по ознакомленіи съ изложеннымъ мнѣніемъ о происхожденіи хлыстовщины, въ нашемъ сознаніи возникаетъ весьма естественное недоразумѣніе: если это мнѣніе справедливо и вѣрно, то какимъ образомъ хлыстовщина могла около восьми столѣтій находиться въ скрытомъ состояніи, какъ выражаются лица раздѣляющіе взглядъ Мельникова? Этого не могло-бы быть, если-бы хлыстовщина выродилась изъ богомильства. Она обнаружилась-бы гораздо раньше 17 столѣтія. Правда, г. Мельниковъ силится доказать, что хлыстовщина существовала ранѣе 17 столѣтія. Для этого онъ ссылается на книгу «Стоглавъ». Царь Иванъ Васильевичъ, въ 1551 году, предлагалъ собору слѣдующій вопросъ: «Да по погостамъ и по селамъ ходятъ лживые пророки, мужики, и женки, и дѣвки, и старыя бабы, нагія и босыя, волосы отрастивъ и распустя, трясутся и убиваются, и сказываютъ, что имъ являются святыя Пятница и Настасіи, и велятъ имъ, чтобы онѣ заповѣдали христіанамъ каноны завѣчати, онѣ же заповѣдаютъ въ среду и пятокъ ручнаго дѣла не дѣлать, и женамъ не прясти и платья не мыти и каменія не разжигати, а иныя заповѣдуютъ богомерзкія дѣла творити, кромѣ божественныхъ писаній. Что тѣмъ нагимъ босымъ и лживымъ пророкамъ

---

[1]) Кстати замѣтимъ, что г. Корнѣенко сдѣлалъ для этого мнѣнія гораздо болѣе тѣхъ, которые считаются представителями и выразителями его, хотя самъ Корнѣенко и не держится исключительно разсматриваемаго мнѣнія о происхожденіи хлыстовщины. Очевидно, онъ чувствовалъ и понималъ шаткость и неосновательность мнѣнія, хотя и не подвергъ его критикѣ.

Digitized by Google

путь, чтобы не соблазнять?» «Полагаемъ, замѣчаетъ по поводу приведеннаго царскаго вопроса г. Мельниковъ, что царскій вопросъ разумѣлъ послѣдователей секты, теперь называемой «хлыстовщиной». Триста лѣтъ тому назадъ она не скрывалась, или по крайней мѣрѣ скрывалась несравненно менѣе, чѣмъ теперь, если не въ центрѣ правительственной дѣятельности — въ Москвѣ и главныхъ городахъ, то по погостамъ и селамъ. «Лживые пророки, мужики, жены и дѣвки, нагія и босыя, волосы отрастивъ и распустя, трясутся и убиваются и т. д.»... чрезвычайно похожи на хлыстовъ нашего времени. Полагаемъ, что Стоглавъ говоритъ объ ихъ предшественникахъ [1]). Но едвали справедливо это мнѣніе г. Мельникова, хотя къ нему присоединяется и проф. Знаменскій [2]). Отъ этихъ кудесниковъ, пророковъ, которые выдавали себя за временные, случайные органы небесныхъ откровеній (получаемыхъ отъ являвшихся имъ св. Пятницъ и Анастасій), слишкомъ далеко отъ хлыстовскихъ лжехристовъ и лжеапостоловъ, которые признавались и признаются хлыстами постоянными носителями и воплотителями божества, — всѣ слова и дѣйствія которыхъ почитаются дѣйствіями божественными. И что общаго представляетъ ученіе тѣхъ и другихъ? Сколько извѣстно объ ученіи этихъ юродивыхъ 16 вѣка, оно было проповѣдано о строжайшемъ соблюденіи мертвой бездушной обрядности (о томъ, наприм., чтобы въ среду и пятницу ничего не работали), о строгой, суровой нравственности не было у нихъ рѣчи; напротивъ, одни странствованія и скитальничества нагихъ, босыхъ пророковъ, женокъ и дѣвокъ сопровождались всевозможными грубыми оргіями для слѣдовавшей за ними толпы народа. Въ ученіи же людей Божіихъ видимъ суровую до безпощадности мораль, и догматика ихъ не имѣетъ для себя ничего подобнаго въ ученіи суевѣровъ Стоглава. Итакъ, хлыстовъ нельзя производить отъ русскихъ изувѣровъ 16 вѣка [3]), а съ тѣмъ вмѣстѣ нельзя думать, что хлыстовщина существовала ранѣе 17 столѣтія, потому что другихъ доказательствъ, кромѣ выставленнаго г. Мельниковымъ, нѣтъ. Слѣдовательно, наше недоумѣніе сохраняетъ свою силу и служитъ первымъ возраженіемъ противъ состоятельности разсматриваемаго мнѣнія.

[1]) Рус. Вѣст. 1868 г. 75 т. 21 стр.
[2]) Руководство къ Русской исторіи, стр. 307.
[3]) Соколовъ—Странникъ. 1880 г. 1 ч.

Digitized by Google

Другимъ основаніемъ, заставляющимъ насъ отвергнуть разбираемое мнѣніе, служитъ неоспоримый фактъ существующаго различія между хлыстовскимъ ученіемъ и ученіемъ богомиловъ. Благодаря изслѣдованіямъ о богомилствѣ К. Истомина [1]) и свящ. В. Левицкаго [2]), мы можемъ составить себѣ довольно ясное представленіе объ ученіи богомиловъ. Что между хлыстовщиной и богомильствомъ существуетъ сходство,—это несомнѣнно и это сходство мы уже отмѣтили. Но тѣ же труды названныхъ изслѣдователей заставляютъ насъ утверждать, что хлыстовщина имѣетъ въ вѣроученіи такіе пункты, которыхъ или совсѣмъ нѣтъ въ богомильской догматикѣ или, которые если существуютъ, но не въ томъ видѣ, въ какомъ мы находимъ ихъ у хлыстовъ. Прежде всего, у богомиловъ нѣтъ ученія о перевоплощеніи Сына Божія, что составляетъ основной и характерный пунктъ въ догматикѣ хлыстовъ. Представленіе о Божествѣ у богомиловъ не то, что у хлыстовъ. По ученію первыхъ, божество не принимаетъ на себя дѣйствительнаго человѣческаго тѣла, тогда какъ у хлыстовъ оно вселяется въ дѣйствительныхъ людей. Ученіе о зломъ началѣ у богомиловъ представляетъ собою строго законченную и полную систему, у хлыстовъ мы не видимъ этого. По представленію хлыстовъ источникомъ зла является самъ человѣкъ, а у богомиловъ виновникомъ и источникомъ зла является Верховное Существо, бывшій сынъ Высочайшаго Бога. Хлысты, вопреки богомиламъ, не признаютъ отдѣльнаго самостоятельнаго царства духовъ,—оно составляется, по ихъ мнѣнію, изъ душъ умершихъ людей. То же рѣзкое отличіе хлыстовъ отъ богомиловъ сказывается и въ ученіи объ источникахъ вѣроученія и нравоученія. Источникомъ своего ученія богомилы признавали Св. Пис. Нов. Зав., исключая Евангелія Іоанна; изъ ветхозавѣтныхъ книгъ они признавали псалтирь и книги пророковъ. Хлысты отрицаютъ всякіе письменные источники своего ученія. У нихъ такими источники являются ихъ христы, и богородицы, ихъ пророки и пророчицы; для нихъ важна не книга печатная, а «книга животная», «сударь Духъ Святый». Если же иногда хлысты и пользуются Св. Писаніемъ для под-

[1]) «Историческое изслѣдованіе о богомилахъ», 1865 г. Харьковъ.
[2]) Богомильство—болгарская ересь X—XV в. Хр. Чт. 1870 г.

Digitized by Google

твержденія своихъ мыслей, то это дѣлается ими больше въ видахъ пропаганды.

Такое различіе совершенно не объяснимо съ точки зрѣнія разсматриваемаго мнѣнія. Будь это различіе въ мелочахъ, въ неважныхъ и несущественныхъ пунктахъ ученія, тогда бы, конечно, нельзя было и придавать ему большого значенія. Но указанное различіе не мелочное, а существенное и важное, которое сразу обращаетъ на себя вниманіе и которое не позволяетъ считать хлыстовщину прямымъ порожденіемъ богомильства. Откуда у хлыстовъ появилась теорія перевоплощенія? Вѣдь ее нѣтъ въ ученіи богомиловъ. Откуда хлыстовское воззрѣніе на внутреннее озареніе, какъ на источникъ ученія? Этого опять нѣтъ у богомиловъ. Откуда различіе между хлыстами и богомилами въ ученіи о злomъ началѣ? Ничего подобнаго не должно бы быть, если бы хлыстовщина представляла собою явленіе, обязанное своимъ происхожденіемъ богомильству.

Но намъ скажутъ: если хлыстовщина не стоитъ въ генетической связи съ богомильствомъ, то какимъ образомъ объяснить себѣ сходство между этими сектами? Здѣсь мы, прежде всего, замѣтимъ, что это сходство ограничивается собственно двумя чертами: дуализмомъ и тѣсно связаннымъ съ нимъ аксетизмомъ; другія же черты сходства совершенно несущественны. Затѣмъ, отмѣтимъ, что эти главныя черты сходства могутъ быть объяснены совершенно иначе, чѣмъ какъ объясняетъ его разсматриваемое мнѣніе [1]).

Обращаемся теперь къ мнѣнію, которое выводитъ хлыстовщину изъ кульманства.

28 апрѣля 1669 г. въ Москву прибылъ мистикъ Квиринъ Кульманъ. Это была натура необыкновенно живая и впечатлительная, но органически разстроенная; это — человѣкъ фантазіи, жившій въ мірѣ грезъ и мечтаній. Онъ учился въ высшихъ школахъ Эрфурта, Лейпцига, Іена и иныхъ городовъ и государствъ. Но вездѣ пробавлялся болѣе легкою поэзіей, чѣмъ серьезной наукой. Во время своего обученія онъ познакомился съ мистицизмомъ и его представителями. Онъ слушалъ уроки прославленныхъ мистиковъ своего

[1]) Это иное объясненіе см. у Корнѣенко, стр. 777—778.

Digitized by Google

времени: Кирхія, Луллія, Лабади, Роже, Коттера, Дробиція и Бэма. Увлекшись мистицизмомъ, онъ цѣлью жизни своей поставилъ распространеніе этого ученія вездѣ и всюду, куда забросить его судьба. Съ проповѣдью мистицизма онъ прошелъ главные города Малой Азіи, съ этою же цѣлью прибылъ онъ и въ Москву. Здѣсь онъ прожилъ недолго. 4 октября того-же 1869 года онъ былъ сожженъ, обвиняемый въ еретичествѣ. Но ученіе, распространяемое имъ въ Москвѣ, не умерло вмѣстѣ съ нимъ: оно привилось къ русскимъ людямъ и продолжало жить. Въ этомъ-то ученіи Квирина Кульмана и кроется источникъ нашей хлыстовщины.

Защитники этого мнѣнія въ свое оправданіе ссылаются, во первыхъ, на оффиціальные документы, касающіеся квакерства и хлыстовщины, а во вторыхъ, на сходство и даже, будто-бы, тожество ученія хлыстовъ и Кульмана.

«Въ слѣдственномъ дѣлѣ о Кульманѣ,—говоритъ г. Реутскій,—онъ и его послѣдователи прямо названы квакерами; секта людей Божіихъ, открытая въ 1733 и 1744—1752 гг., также названа въ слѣдственныхъ документахъ квакерскою ересью, а слѣдственная комиссія о хлыстахъ, открытыхъ въ Москвѣ въ 1839 году, положительно выводитъ происхожденіе «людей Божіихъ» отъ ереси Кульмана» [1]). Такимъ образомъ, люди, производившіе слѣдствіе и чрезъ то имѣвшіе возможность хорошо узнать ученіе хлыстовъ и послѣдователей Кульмана,—говорятъ защитники разсматриваемаго мнѣнія,—ясно подтверждаютъ мысль о происхожденіи хлыстовщины изъ кульманства.

Но этого мало. Въ вѣроученіи хлыстовъ усматривается такое значительное сходство съ ученіемъ Квирина Кульмана, что нельзя не признать въ немъ весьма вліятельнаго споспѣшника въ образованіи секты «людей Божіихъ». Сходство это заключается въ слѣдующихъ пунктахъ:

Бэмъ и Кульманъ учатъ, что истинные христіане получаютъ наставленія и знанія лишь отъ Духа Св., а неистинные христіане, слуги антихристовы, поучаются отъ свѣтскихъ ученыхъ. Люди Божіи и скопцы вѣруютъ, что единственный источникъ всякаго знанія—откровеніе Св. Духа; книги же мертвы и ничему не учатъ».

[1]) «Люди Божіи и скопцы», стр. 5.

Digitized by Google

«Кульманъ отвергъ ученіе Церкви и Священное Писаніе. Люди Божіи и скопцы отвергаютъ все это и если не показываютъ явно, то лишь страха ради іудейскаго. По ученію Кульмана, истинный храмъ Божій находится въ сердцѣ человѣка, а видимыя церкви суть символъ разрушенія такого храма. Тому же вѣруютъ люди Божіи и скопцы, называя церкви «мурашенными гнѣздами».

«По ученію Кульмана, съ наступленіемъ Езуелитскаго царства, будетъ не только одна вѣра апостольская, но и сходбища и сборы и имѣнія будутъ общія и всѣ люди будутъ равны. У первыхъ русскихъ «людей Божіихъ« сборища были общія, сословныхъ различій не существовало, заработки каждаго согласника приносились на сборища, которыя назывались между ними «тайными бесѣдами св. апостолъ и св. отцовъ». Кульманъ называетъ антихристомъ богословіе и папство, а люди Божіи производятъ антихриста отъ монашескаго чина. Пророчества и видѣнія, легшія въ основу ученія Кульмана составляютъ главную основу и вѣроученія людей Божіихъ».

«Кульманъ проклялъ науку, книги и всѣ произведенія ума человѣческаго. Лжесаваоѳъ хлыстовъ, Данила Филиповичъ, потопляетъ и старыя и новыя книги въ Волгѣ и не велитъ людямъ брать книги въ руки».

«Кульманъ очищаетъ свое семейство постомъ, общими молитвами и пѣніемъ псалмовъ; и у людей Божіихъ чистота пріобрѣтается постомъ, молитвенными собраніями и пѣніемъ распѣвовъ. Кульманъ жилъ съ своими женами въ безбрачномъ союзѣ; у людей Божіихъ мужъ долженъ жить съ женою, какъ братъ съ сестрой».

«Кульманъ находилъ источникъ знанія въ наукѣ сочетаній, въ Лулліевыхъ кругахъ и движеніи этихъ круговъ; люди Божіи взяли это проще и поняли конкретнѣе; у нихъ круженіе, верченіе, радѣніе низводитъ на нихъ Св. Духа и его откровеніе какъ единый источникъ всякаго знанія».

«Кульманъ называлъ себя Іисусомъ Христомъ, званнымъ королевичемъ Божіимъ, царемъ израильскимъ. Главнѣйшіе учители и пророки людей Божіихъ назывались «христами», «царями», «царями израильскими» [1]).

---

[1]) «Люди Божіи и скопцы», 21.

Digitized by Google

Вотъ какія основанія приводятъ защитники разсматриваемаго мнѣнія въ свое оправданіе.

Немного нужно критическаго вниманія, чтобы видѣть всю несостоятельность и ложность этихъ основаній. Прежде всего, оффиціальность документовъ не говоритъ еще за ихъ научное достоинство и справедливость ихъ заключеній. Люди, производившіе слѣдствіе о Кульманѣ и его послѣдователяхъ о хлыстовщинѣ (1733 г., въ 1744—1752 гг. 1837 г.), не могутъ считаться компетентными въ рѣшеніи такого сложнаго и труднаго вопроса, какъ вопросъ о характерѣ и происхожденіи хлыстовской секты. «Кому неизвѣстно, говоритъ Е. Барсовъ, до какихъ странностей, чтобы не сказать, до какого невѣжества доходили старые слѣдователи въ своихъ догадкахъ и предположеніяхъ? Въ однихъ оффиціальныхъ документахъ нѣкоторыя творенія Ефрема Сирина причислены «къ глупымъ раскольническимъ произведеніямъ», въ другихъ «Размышленіе о величествѣ Божіемъ» Ломоносова — называли стихами бозпоповщинскаго мудрованія; въ иныхъ, наконецъ, — «Божественная капля» Глинки отнесена къ произведеніямъ скопческимъ. Да и что толковать объ этомъ, когда были почтенные судебные слѣдователи, которые сумѣли даже славянофиловъ причислить къ сонму послѣдователей безпоповщинскаго толка» [1]). Къ этой прекрасной характеристикѣ былаго подъячества присоединимъ еще слѣдующее замѣчаніе. То, что было съ сектою хлыстовъ въ 18 столѣтіи, случилось и съ другими сектами, даже въ близкія къ намъ времена. Въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ о духоборческой сектѣ отъ 1826 г. эта послѣдня смѣшивается съ молоканствомъ [2]). Все это ясно показываетъ, что ссылка защитниковъ разсматриваемаго мнѣнія на оффиціальныя документы въ существѣ дѣла не имѣютъ серьезнаго значенія.

Другое основаніе, которое приводятъ въ свое оправданіе защитники разсматриваемаго мнѣнія, именно — существующая, будто бы, полная аналогія въ ученіи хлыстовъ и Кв. Кульмана,—обязано своимъ происхожденіемъ неправильному пониманію сравнительнаго метода, которымъ пользуются изслѣдователи, держащіеся разбираемаго мнѣнія. Сравнительный методъ состоитъ не въ томъ, чтобы на основаніи

[1]) Барсовъ Пр. Обозр. 1873 г. 1 т., 131.
[2]) Корнѣенко «Вѣра и Раз.» 1896 г. 649 стр.

Digitized by Google

существованія подобныхъ явленій заключаатъ объ ихъ генетической связи, но въ томъ, чтобы, отдѣляя сходныя черты, замѣтить особенности того и другого явленія и такимъ образомъ доходить до частнѣйшихъ условій, вліявшихъ на своеобразное проявленіе ихъ общаго [1]). При сравнительномъ методѣ нужно искать прежде всего принципіальнаго сходства, а потомъ уже частнаго, т. е. тѣхъ или другихъ пунктовъ въ ученіи. Сходство въ отрицательномъ ученіи не даетъ еще права заключать о сходствѣ всего ученія извѣстныхъ сектъ. По духу отрицательнаго, критическаго отношенія къ Церкви православной сходятся между собою не только секты мистическія, но и раціоналистическія и даже старообрядческія. Важно не то, что такая то секта что либо отрицаетъ, а то, во имя чего она это отрицаетъ, изъ какихъ принциповъ она выходитъ въ своемъ отрицаніи. Неправильное пользованіе сравнительнымъ методомъ приводитъ къ тому, что иногда находятъ сходство и генетическую связь между явленіями совершенно разнородными. [2]) Это именно и случилось съ защитниками разсматриваемаго мнѣнія. Они поражены были внѣшнимъ сходствомъ ученія Кульмана съ ученіемъ хлыстовъ и совершенно не обратили вниманія на тѣ идеи, которыя лежатъ въ основѣ этихъ различныхъ въ существѣ дѣла доктринъ. А эти то идеи и опредѣляютъ или обусловливаютъ собою всѣ частные пункты разсматриваемыхъ ученій, онѣ то и даютъ имъ смыслъ и значеніе.—Если бы все это помнили защитники разбираемаго мнѣнія, они не стали бы связывать въ своемъ сознаніи такихъ доктринъ, которыя сходны между собой не въ силу внутренняго сродства идей и понятій, выражаемыхъ ими, а въ силу совершенно случайнаго, внѣшняго совпаденія частныхъ своихъ пунктовъ.

Мы не станемъ подробно разсматривать каждый пунктъ сходства, указываемый сторонниками разсматриваемаго мнѣнія, такъ какъ эта задача блестяще выполнена уже г. Е. Барсовымъ въ его статьѣ «Новѣйшіе изслѣдователи русскаго раскола», и обратимся къ другимъ замѣчаніямъ по поводу разбираемаго мнѣнія.

У каждаго, хотя немного ознакомленнаго съ наукой сектовѣдѣ-

---

[1]) Е. Барсовъ. «Прав. Обозр.» 1873 г. т. 1.
[2]) Корнѣенко. «Вѣра и Раз.», стр. 652.

Digitized by Google

нія, разсматриваемое мнѣніе должно вызвать такое недоумѣніе: какимъ образомъ Кв. Кульманъ своимъ ученіемъ способствовалъ образованію секты «людей Божіихъ», когда пропаганда его падаетъ на самый конецъ 17 столѣтія, а секта хлыстовъ возникла не позднѣе половины этого столѣтія? Эту очевидную для всякаго несообразность сторонники разсматриваемаго мнѣнія хотятъ устранить тѣмъ, что считаютъ Данилу Филиппова миѳическою личностью, въ образованіи которой принимала дѣятельное участіе живая и еще свѣжая память о Кульманѣ. Но серьезныхъ и вѣскихъ доказательствъ такой догадки они не представляютъ, да едвали и могутъ представить. Въ преданіяхъ хлыстовъ личность Данилы Филиппова тѣсно связана съ личностью лжехриста Суслова и при этомъ не только въ отношеніи ученія, но и въ отношеніи историческомъ. Данила Филипповъ призываетъ къ себѣ въ деревню Старую Ивана Тимофеевича и дѣлаетъ его своимъ единороднымъ сыномъ-христомъ, имѣетъ съ нимъ и послѣ этого частыя свиданія и идетъ къ нему въ Москву предъ самою своею смертью. Поэтому, отрицая дѣйствительность существованія Данилы Филиппова, мы должны тоже сдѣлать и по отношенію къ Ивану Суслову. Глубокая вѣра въ Данилу Филиппова и глубокое уваженіе, которое питаютъ къ нему хлысты, служатъ вѣрнымъ ручательствомъ дѣйствительности существованія Данилы Филиппова. И доселѣ хлысты особенно чтутъ тѣ дни, въ которые, по ихъ сказаніямъ, случилось то или другое событіе въ жизни лжесаваоѳа, доселѣ чтутъ вещи, которыя употреблялъ основатель секты и которыя будто бы сохранились до настоящаго времени [1]). Все это не имѣло бы ни малѣйшаго смысла, еслибы Данила Филипповъ не существовалъ въ дѣйствительности. Но если и отвергнуть сказанія хлыстовъ и не придавать ровно никакого значенія почитанію или памяти Данилы Филиппова, то нельзя не согласиться съ слѣдующими словами Надеждина: «съ самыхъ первыхъ годовъ прошлаго XVIII столѣтія описанная здѣсь (въ розыскѣ св. Димитрія) секта слыла уже существующею и при томъ въ томъ видѣ, который предполагаетъ нѣкоторую продолжительность ея существованія, ибо даже и въ такомъ

[1]) Кутеповъ. «Секты хлыстовъ и скопцовъ», стр. 51—52.

Digitized by Google

случаѣ, еслибъ упоминаемый здѣсь лжехристосъ (Сусловъ) былъ первый въ своемъ родѣ зачинщикъ дѣла дотолѣ небывалаго, ему все-таки надо было время и время, чтобы пріобрѣсть вліяніе, какое онъ представляется уже имѣвшимъ, внушить себѣ столь чудовищное довѣріе, завестись лжебогородицей и лжеапостолами» [1]).

И такъ несомнѣнно, что начальный моментъ въ исторіи секты «людей Божіихъ» падаетъ на время гораздо раннѣйшее того, когда Кв. Кульманъ появился въ Москвѣ. А слѣд. отмѣченное недоумѣніе сохраняетъ полную свою силу и является сильнымъ препятствіемъ признать справедливость мнѣнія, которое усиливается поставить ученіе Кульмана въ тѣсную генетическую связь съ хлыстовщиной и представить послѣднюю порожденіемъ перваго.

Далѣе. Можно утверждать, что между кульманствомъ и хлыстовщиной существовала какая-либо преемственная связь? Никакихъ положительныхъ данныхъ въ пользу этого мнѣнія не существуетъ. Наоборотъ, есть данныя, которыя говорятъ противъ этого. Пропаганда Кульмана была весьма непродолжительна и среди русскихъ она едвали имѣла какой успѣхъ. На допросѣ, несмотря на пытки, Кульманъ не выдалъ ни одного русскаго. Это, всего вѣроятнѣй, объясняется тѣмъ, что русскихъ не было среди его послѣдователей. Если же правительство и отнеслось такъ строго къ нему и его послѣдователямъ — исключительно нѣмцамъ, то это объясняется, во первыхъ, общимъ характеромъ отношеній тогдашняго правительства къ расколу и сектантству и, во-вторыхъ, ненавистью къ Кульману пасторовъ, требовавшихъ его смерти. Сами защитники происхожденія хлыстовщины отъ Кульмана невольно проговариваются въ томъ смыслѣ, что ересь Кульмана прошла безслѣдно для русскаго народа. Такъ, г. Соколовъ замѣчаетъ, между прочимъ: «ученіе Кульмана при томъ переполохѣ, который оно вдругъ произвело, никто не разузналъ, не изслѣдовалъ, какъ должно» [2]). Какъ же послѣ этого можно говорить о преемственности между кульманствомъ и хлыстовщиной, какъ можно утверждать, что хлыстовщина заимствовала все

[1]) «Рус. Вѣст.» 1868 г. 75, стр. 36.
[2]) «Странникъ» 1880 г. т. стр. 101.

Digitized by Google

свое содержаніе у Кульмана, когда ученіе этого мистика не было даже толкомъ разузнано.

Наконецъ, если разбираемое мнѣніе справедливо, если хлыстовщина прямое порожденіе кульманства, то спрашивается: какимъ образомъ произошло это образованіе хлыстовщины изъ кульманства, при помощи какихъ агентовъ? Защитники разбираемаго мнѣнія на это отвѣчаютъ: Кульманъ вліялъ на образованіе хлыстовщины при посредствѣ толковъ объ его казни, и вмѣстѣ съ тѣмъ о его ученіи. «Поводовъ къ любопытству и толкамъ, говоритъ одинъ изъ сторонниковъ этого мнѣнія,—было, какъ нельзя болѣе, достаточно: всѣ знали объ ужасной казни еретиковъ, многіе же могли видѣть и то, какъ эти изувѣры у самаго костра молились Богу и воздѣвали свои руки къ небесамъ. Такое обстоятельство, въ тогдашнее смутное время тревожныхъ ожиданій антихриста, не могло пройти безслѣдно и не возбуждать глухихъ толковъ въ средѣ низшаго слоя монашествующихъ и послѣдователей Капитона и Данилы Викулова, бывшихъ тогда представителями русскаго раскола. Эти то толки и привели Москву къ хлыстовщинѣ: вмѣсто кульманскихъ хиліастовъ-иноземцевъ, явились наши русскіе хлысты, или «люди Божіи» [1]). Но мы,—вмѣстѣ съ Е. Барсовымъ,—рѣшительно затрудняемся понять, какимъ образомъ эти толки о Кульманѣ, проникшіе изъ высшихъ слоевъ въ среду низшаго слоя монашествующихъ, сформировались здѣсь въ такую же доктрину, какую проповѣдывалъ Кульманъ: откуда взялось «тождество пунктовъ» въ ученіи хлыстовъ и Кульмана, о которомъ съ такой настойчивостью говорятъ защитники разбираемаго мнѣнія? Этого никакъ не могло быть при томъ способѣ образованія хлыстовщины изъ кульманства, который указываютъ сами защитники.

Всѣ сдѣланныя нами замѣчанія даютъ намъ полное право рѣшительно отвергнуть мнѣніе, производящее хлыстовщину отъ Кульмана.

Остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній о послѣднемъ мнѣніи первой группы, высказанномъ г. Ливановомъ въ его статьѣ: «Раціонализмъ русскихъ сектантовъ», помѣщенной во «Всемірномъ Трудѣ» за 1868 г.—въ февральской книжкѣ. Сущность этого взгляда сводится къ слѣдующему. Хлыстовщина возникла изъ соединенія ереси

[1]) Реутскій.

Digitized by Google

Бакшина и Косого съ квакерствомъ, или же представляетъ собою непосредственное порожденіе проповѣди квакерства въ невѣжественной толпѣ русскаго народа. Не станемъ долго и подробно останавливаться на этомъ взглядѣ г. Ливанова, а ограничимся только нѣкоторыми существенными и общими замѣчаніями.

Едвали можно думать, что ересь Бакшина и Косого, появившаяся въ половинѣ XVI в., нашла себѣ настолько широкое распространеніе на Руси, что она проникла въ народную массу и здѣсь сохранилась путемъ живой устной передачи вплоть до послѣдней четверти XVII в., когда и слилась съ квакерствомъ, которое было занесено на Русь Кв. Кульманомъ. Бакшинъ и Косой, навѣрное, не оставили послѣ себя преемниковъ и ихъ ученіе сохранилось лишь въ пересказѣ опровергавшихъ ихъ полемистовъ [1]). Съ другой стороны, едвали справедливо и то, что квакерство проникло въ невѣжественную народную среду и, своеобразно понятое здѣсь, породило русскую хлыстовщину. Мы уже отмѣтили, что квакерство Кульмана не выходило, по всей вѣроятности, за тѣсные предѣлы нѣмецкой московской колоніи. Замѣтимъ въ заключеніе, что мнѣніе г. Ливанова такъ шатко, что изслѣдователи, рѣшавшіе вопросъ о происхожденіи хлыстовщины, или совсѣмъ неупоминаютъ о немъ, или, если и упоминаютъ, но даже не дѣлаютъ о немъ никакихъ критическихъ замѣчаній.

Мы кончили обзоръ мнѣній, признающихъ хлыстовщину явленіемъ заноснымъ. Во всѣхъ этихъ мнѣніяхъ есть одна общая и и вмѣстѣ съ тѣмъ справедливая мысль, что между нашей хлыстовщиной и иноземными еретическими сектами и ученіями есть несомнѣнное сходство. Сходство религіозныхъ ученій, какъ мы уже замѣтили, не говоритъ еще въ пользу мысли о генетической связи этихъ религіозныхъ доктринъ. Если мы станемъ проводить параллель между разными религіями, то, навѣрное, найдемъ черты сходства между такими изъ нихъ, которыя возникли совершенно независимо одна отъ другой. Тоже можно сказать и о религіозныхъ сектахъ. Въ данномъ случаѣ можно указать на американскую секту шекеровъ. Ученіе шекеровъ въ основахъ своихъ чертахъ сходно съ ученіемъ

[1] Милюковъ. «Очерки русск. культуры», стр. 95.

Digitized by Google

нашихъ хлыстовъ, но утверждать на основаніи этого, что шекеры заимствовали свое ученіе отъ нашихъ «людей Божіихъ», было бы большою несправедливостью. Таковъ тотъ аргументъ, который является основнымъ и главнымъ доводомъ разобранныхъ нами взглядовъ. Онъ грѣшитъ противъ требованія логики — не утверждать въ заключеніи больше того, что содержится въ посылкахъ. Правда, изслѣдователи иногда не ограничиваются указаніемъ одного только сходства между хлыстовщиной и иноземными религіозными доктринами, а приводятъ въ доказательство своей мысли фактическія данныя,—но эти данныя, какъ мы уже показали, не говорятъ въ пользу отстаиваемой ими мысли.

Н. Высотскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

Толстой противъ Толстого.

Читатели „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ ознакомились по „Откликамъ“ о. Михаила и по „отвѣту“ досточтимаго о. Іоанна Кронштадтскаго съ новой книжкой Л. Толстого „обращеніе къ духовенству“. Въ этомъ воззваніи къ духовенству Толстой обрушился, между прочимъ, на Священную Исторію Ветхаго Завѣта. „Есть-ли,— восклицаетъ онъ,— въ христіанскомъ мірѣ книга, сдѣлавшая больше вреда людямъ, чѣмъ эта ужасная книга, называемая „Священной Исторіей ветхаго и новаго завѣта?“ А черезъ преподаваніе этой священной исторіи проходятъ въ своемъ дѣтскомъ возрастѣ всѣ люди христіанскаго міра, и эта же исторія преподается всѣмъ взрослымъ людямъ.“

Этотъ суровый судъ Толстого надъ Библіей Ветхаго Завѣта даетъ поводъ къ поучительной справкѣ о томъ, какъ прежде Толстой думалъ о Библіи вообще и о Ветхомъ Завѣтѣ въ частности. Вѣдь когда-то онъ самъ преподавалъ Священную Исторію въ Яснополянской школѣ. Что-же онъ въ то время думалъ объ этомъ предметѣ? Вотъ, что писалъ онъ въ своей статьѣ „Яснополянская школа за ноябрь и декабрь мѣсяцы.“

„О преподаваніи собственно священной исторіи за это время долженъ сказать слѣдующее: Во первыхъ, о томъ, почему выбранъ первоначально Ветхій Завѣтъ. Не говоря о томъ, что знаніе священной исторіи требовалось какъ самими учениками, такъ и ихъ родителями, изъ всѣхъ изустныхъ передачъ, которыя я пробовалъ въ продолженіи трехъ лѣтъ, ничто такъ не приходилось по понятіямъ и складу ума мальчиковъ, какъ Библія. То же самое повторилось во всѣхъ другихъ школахъ, которыя мнѣ случалось наблюдать вначалѣ. Я пробовалъ Новый Завѣтъ, пробовалъ русскую исторію и географію; пробовалъ столь любимыя въ наше

Digitized by Google

время объясненія явленій природы, но все это забывалось и слушалось неохотно. Ветхій же Завѣтъ запоминался и разсказывался страстно, съ восторгомъ и въ классѣ, и дома, и запоминался такъ, что черезъ два мѣсяца послѣ разсказа дѣти изъ головы писали священную исторію въ тетрадкахъ съ весьма незначительными пропусками.

Мнѣ кажется, что книга дѣтства рода человѣческаго всегда будетъ лучшею книгою дѣтства всякаго человѣка. Замѣнить эту книгу мнѣ кажется невозможнымъ. Измѣнять, сокращать Библію, какъ это дѣлаютъ въ учебникахъ Зонтагъ и т. п., мнѣ кажется вреднымъ. Все, каждое слово въ ней справедливо, какъ откровеніе, и справедливо, какъ художество. Прочтите по Библіи о сотвореніи міра и по краткой священной исторіи, и передѣлка Библіи въ священной исторіи вамъ представится совершенно непонятною: по священной исторіи нельзя иначе, какъ заучивать наизусть; по Библіи ребенку представляется живая и величественная картина, которой онъ никогда не забудетъ. Выпуски въ священной исторіи совершенно непонятны и только нарушаютъ характеръ и красоту священнаго Писанія. Зачѣмъ, напримѣръ, во всѣхъ священныхъ исторіяхъ выпущено, что, когда не было ничего, Духъ Божій носился надъ бездной, что Богъ, сотворивъ, оглядываетъ свое твореніе и видитъ, что оно хорошо, и что тогда становится утро и вечеръ дня такого-то. Зачѣмъ выпущено то, что Богъ вдунулъ въ ноздри душу безсмертную, что, вынувъ у Адама ребро, заложилъ мѣсто мясомъ и т. д. Надобно читать Библію неиспорченнымъ дѣтямъ, чтобы понять, до какой степени это необходимо и истинно. Можетъ быть, испорченнымъ барышнямъ нельзя давать Библію въ руки, но, читая ее крестьянскимъ дѣтямъ, я не измѣнялъ и не выпускалъ ни одного слова. И никто не хихикалъ за спиной другъ друга, и всѣ слушали ее съ замираніемъ сердца и съ естественнымъ благоговѣніемъ. Исторія Лота и его дочерей, исторія сына Іуды возбуждаютъ ужасъ, а не смѣхъ...

Какъ все это понятно и ясно, особенно для ребенка, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ строго и серьезно!..

Для того, чтобы ученикъ могъ отдаться весь учителю, нужно открыть ему одну сторону того покрова, который скрываетъ отъ него всю прелесть того міра мысли, знанія и поэзіи, въ который должно ввести его ученье. Только находясь подъ постояннымъ обаяніемъ этого, впереди его блестящаго свѣта, ученикъ въ со-

Digitized by Google

стояніи такъ работать надъ собой, какъ мы того отъ него требуемъ.

Какія же средства мы имѣемъ для того, чтобы поднять предъ учениками этотъ край завѣсы?..

Я пробовалъ читать имъ Библію и вполнѣ завладѣлъ ими. Край завѣсы былъ поднятъ и они отдались мнѣ совершенно. Они полюбили и книгу и ученье и меня. Мнѣ оставалось только руководить ими дальше. Послѣ Ветхаго Завѣта я разсказалъ имъ Новый Завѣтъ, и они все больше и больше любили ученье и меня. Потомъ я разсказывалъ имъ всеобщую, русскую, естественную исторію, послѣ Библіи, они все слушали, всему вѣрили, все дальше и дальше просились, и дальше и дальше раскрывались предъ ними перспективы мысли, знанія и поэзіи. Можетъ быть, это была случайность. Можетъ быть, начавъ другимъ способомъ, въ другой школѣ достигнуты были бы тѣ же результаты. Можетъ быть; но случайность эта повторялась слишкомъ неизмѣнно во всѣхъ школахъ и во всѣхъ семьяхъ, и объясненіе этого явленія слишкомъ для меня ясно, чтобы я согласился признать его случайностью. Для того, чтобы открыть ученику новый міръ и безъ знанія заставить полюбить его знаніе, нѣтъ книги, кромѣ Библіи. Я говорю—даже для тѣхъ, которые не смотрятъ на Библію, какъ на откровеніе. Нѣтъ, по крайней мѣрѣ, я не знаю произведенія, которое бы соединило въ себѣ въ столь сжатой поэтической формѣ всѣ тѣ стороны человѣческой мысли, какія соединяетъ въ себѣ Библія. Всѣ вопросы изъ явленій природы объясняемъ этою книгою, всѣ первоначальныя отношенія людей между собой, семьи, государства, религіи въ первый разъ сознаются по этой книгѣ. Обобщеніе мыслей, мудрость, въ дѣтски—простой формѣ, въ первый разъ захватываетъ своимъ обаяніемъ умъ ученика. Лиризмъ псалмовъ Давида дѣйствуетъ не только на умы взрослыхъ учениковъ, но сверхъ того каждый изъ этой книги въ первый разъ узнаетъ всю прелесть эпоса въ неподражаемой простотѣ и силѣ. Кто не плакалъ надъ исторіей Іосифа и встрѣчей его съ братьями, кто съ замираніемъ сердца не разсказывалъ исторію связаннаго и остриженнаго Самсона, который, отмщая врагамъ, самъ гибнетъ, казня враговъ, подъ развалинами разрушеннаго дворца, и еще сотни другихъ впечатлѣній, которыми мы воспитаны, какъ молокомъ матери?.. Пускай тѣ, которые отрицаютъ воспитательное значеніе Библіи, которые говорятъ, что Библія отжила,—пускай

Digitized by Google

они выдумаютъ такую книгу, такіе разсказы, объясняющіе явленія природы или изъ общей исторіи, или изъ воображенія, которые бы воспринимались такъ же, какъ библейскіе, и тогда мы согласимся, что Библія отжила.

Безъ Библіи не мыслимо въ нашемъ обществѣ, такъ же, какъ не могло быть мыслимо безъ Гомера въ греческомъ обществѣ, развитіе ребенка и человѣка. Библія есть единственная книга для первоначальнаго и дѣтскаго чтенія. Библія, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, должна служить образцомъ всѣхъ дѣтскихъ руководствъ и книгъ для чтенія. Простонародный переводъ Библіи былъ бы лучшая народная книга. Появленіе такого перевода въ наше время составило бы эпоху въ исторіи русскаго народа“ [1]).

Искренно, горячо и правдиво!

Правда, всѣмъ извѣстно, что Л. Толстой отрекся отъ прежнихъ своихъ боговъ. Но неужели въ своемъ прежнемъ восторгѣ предъ Библіей, онъ не находитъ теперь даже искры правды! Въ чемъ различіе между „тогда“ и „теперь“? Въ томъ, что теперь онъ не считаетъ Священную Исторію истинной? Но онъ и тогда уже былъ, по его собственному признанію, безрелигіознымъ нигилистомъ. Однако, самъ онъ чтилъ Библію и говорилъ, что даже невѣрующіе должны признать за нею ничѣмъ незамѣнимое и огромное нравственно-просвѣтительное значеніе. Это значеніе остается таковымъ и донынѣ.

К. Г.

Братскія замѣчанія.

(По поводу бесѣды съ штундистомъ о. А. Спасскаго, «Мисс. Обозр.» 1903 г., кн. 11).

1 Θес. 5, 11 ст.

„Желѣзо желѣзо острить, и человѣкъ изощряетъ взглядъ друга своего“ (Прит. Сол. 27, 17).

Истина, объявляемая Премудрымъ, особенно дорога миссіонерамъ. Намъ приходится идти узкой и тернистой тропой жизненной. Нашъ путь не расчищенъ. Мы—миссіонеры—сами должны его прокладывать.

---

[1]) Сочиненія Л. Н. Толстого, ч. IV, стр. 316—321. Москва. 1889.

Digitized by Google

Чѣмъ же?

Своимъ трудомъ, своимъ терпѣніемъ, молитвой къ Богу и братской взаимопомощью...

Съ этой точки зрѣнія мы радостно смотримъ на всякую попытку тружениковъ миссіонеровъ сказать слово въ обличеніе сектантовъ. По этимъ же побужденіямъ иногда положительно не хочется молчать, а есть душевная потребность сказать и свое слово, въ виду труда ближнихъ.

На такія замѣчанія наводитъ насъ бесѣда съ штундистомъ о Спасскаго, помѣщенная въ 11 кн. Мисс. Обозр. за текущій годъ.— Намъ кажется, что о. Спасскій — начинающій миссіонеръ,— по крайней мѣрѣ въ литературномъ отношеніи. Бесѣда его не свободна отъ методическихъ промаховъ, на которыя мы — sine ira et studio — и хотимъ указать для пользы малоопытной братіи.

Хорошо извѣстно всѣмъ, что рѣчь миссіонера только тогда затронетъ сердца людскія, если она проникнута внутренней правдой и не проповѣдуетъ никакой библейской несообразности.

Отъ этой основной методической истины о. Спасскій отступилъ въ своей бесѣдѣ и положилъ на нее тѣмъ самымъ пятно.— Вотъ доказательство.

Сектантъ говоритъ о. Спасскому:

— Вы молитесь святымъ и просите ихъ о своемъ спасеніи...

О. Спасскій отвѣчаетъ:

— Неправда. Только Господу мы молимся: „Іисусе сладчайшій, спаси насъ“, а святымъ: „святителю отче Николае, моли Бога о насъ,“ а не спаси насъ...

О. Спасскій написалъ, что на это сектантъ ему ничего не возразилъ. Вѣримъ, но догадываемся, что онъ имѣлъ бесѣду съ плохимъ начетчикомъ. Болѣе опытный и сообразительный собесѣдникъ сказалъ бы о. Спасскому:

— Какъ православные не молятъ святыхъ о спасеніи? А Богородицѣ они поютъ; „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“

Съ точки зрѣнія о. Спасскаго получается въ бесѣдѣ большая неловкость, „заминка“. Кромѣ того, неправъ онъ и по существу: православные, дѣйствительно, просятъ святыхъ о своемъ спасеніи, хотя въ особомъ смыслѣ...

Между тѣмъ о. Спасскій могъ бы „сложить“ отвѣтъ болѣе содержательно.

Digitized by Google

— Мы вѣруемъ, что только Господь спасаетъ насъ Своею благодатью; но къ полученію этого спасенія приводятъ насъ св. угодники своими молитвами за насъ и заступленіемъ. Такъ Павелъ ап. писалъ Римлянамъ: „какъ апостолъ язычниковъ, я прославляю служеніе мое... Не спасу-ли нѣкоторыхъ изъ нихъ?“ (—11, 14 ст.)

На этомъ основаніи не согрѣшаютъ православные христіане, когда поютъ: „ Пресвятая Богородице, спаси насъ!

Въ дальнѣйшемъ развитіи бесѣды о. Спасскій допустилъ еще нѣкоторыя методическія погрѣшности. Онъ позабылъ миссіонерское правило — не приводить на бесѣдахъ съ сектантами крайне скорыхъ и ничего не доказывающихъ текстовъ. Онъ, напр., приводитъ текстъ изъ кн. Іова: „къ кому изъ святыхъ обратишься ты? “(—5, 1) и думаетъ на этомъ текстѣ обосновать истину, что въ Ветхомъ Завѣтѣ благочестивые люди молились умершимъ святымъ.

Сектантъ спроситъ:

— Почему вамъ кажется, что у Іова рѣчь идетъ про умершихъ святыхъ?

Миссіонеру придется прибѣгать къ сторонним доказательствамъ. Слѣдовательно, текстъ изъ кн. Іова для бесѣды безполезенъ.

Подобное же нужно сказать про слова ап. Петра (2 Петр. 1, 15). Да, Апостолъ обѣщаетъ не оставлять христіанъ въ молитвахъ, — скажутъ сектанты, — пока онъ жилъ во плоти. А откуда слѣдуетъ, что онъ, дѣйствительно, молился за нихъ послѣ смерти?...

Опять — фигура умолчанія, или „побочные наведенія“. Въ этихъ видахъ миссіонеры не должны приводить въ доказательство неподходящихъ текстовъ.

Забылъ о. Спасскій и то правило, что въ бесѣдахъ нельзя употреблять выраженій, по буквѣ противныхъ Писанію. Онъ сказалъ: „святые собственно не ходатайствуютъ, а молятся за насъ“...

Позвольте, батюшка, вамъ замѣтить, что вы идете противъ библейской буквы. Ап. Павелъ написалъ: „по ходатайству многихъ, многіе возблагодарили за насъ Бога“ (2 Кор. 1, 11 ст.)

При томъ: зачѣмъ въ бесѣду съ крестьянами вводить туманъ?

Digitized by Google

Что это значитъ: не ходатайствовать, а молиться? Кто молится Богу, тотъ и ходатайствуетъ предъ Нимъ...

Мы упомянули о нѣкоторыхъ промахахъ въ бесѣдѣ о. Спасскаго не за тѣмъ, чтобы причинить ему досаду: Боже сохрани!... Мы лишній разъ только отмѣчаемъ, въ какомъ младенчествѣ находится наша миссіонерская методика и какъ людямъ опытнымъ необходимо разрабатывать ее въ образцовыхъ книжныхъ изложеніяхъ.

О. же Спасскому большое спасибо, что онъ въ рѣчи сердечной и откровенной подѣлился съ братьей своими миссіонерскими познаніями и своимъ служебнымъ опытомъ. Пусть онъ не обижается на насъ, что мы, по любви къ общему дѣлу, рѣшились обнародовать свои братскія замѣчанія....

Д. Боголюбовъ.

Изъ итоговъ моей прошлогодней миссіонерской дѣятельности *).

Весь іюнь и начало іюля я провелъ въ поѣздкѣ по Сибири. Сюда я былъ командированъ для веденія бесѣдъ съ извѣстнымъ защитникомъ нѣтовщинской секты, слѣпцомъ Андреемъ Коноваловымъ, который ѣхалъ въ Сибирь по вызову нѣтовцевъ Тобольской и Пермской губерній. Первымъ пунктомъ для веденія бесѣдъ было назначено село Брылинское, Тобольской губерніи, куда я собственно и былъ командированъ. Пріѣхавъ въ это село къ назначенному числу, я Коновалова не нашелъ здѣсь, а отъ людей услышалъ, что онъ намѣренъ прежде вести бесѣды въ с. Каргапольскомъ, Пермской губерніи, верстахъ въ 40 отъ Брылинскаго,— вслѣдствіе этого, не медля нисколько, я отправился въ это село. По пріѣздѣ сюда, я узналъ, что Коновалова здѣсь тоже нѣтъ еще, но ждутъ его, и что пріѣхалъ сюда австріецъ Усовъ съ двумя помощниками. Черезъ день пріѣхалъ и нѣтовецъ Коноваловъ. Съ этимъ собесѣдникомъ я встрѣтился въ первый разъ еще. Здѣсь, въ с. Каргапольскомъ, мы съ нимъ условились провести двѣ бесѣды, — 12-го іюня о Церкви, 13-го о причинахъ отдѣленія раскольниковъ отъ Церкви. Вторая бесѣда — любимый предметъ Ко-

*) См. «Мис. Обозр.» № 12.

Digitized by Google

новалова. Обѣ бесѣды происходили въ единовѣрческомъ мѣстномъ храмѣ. Для слушанія бесѣдъ народъ пріѣхалъ верстъ за 150—200. На бесѣды собралось столько слушателей, что довольно просторный храмъ оказался тѣсенъ и не могъ вмѣстить всѣхъ собравшихся. Пришлось устроить такъ, чтобы ближе къ мѣсту собесѣдованія подошли раскольники, а православныхъ попросили стать позади ихъ.

На первой бесѣдѣ, послѣ предварительной рѣчи объ устройствѣ Христомъ Церкви и значеніи въ ней священства, мною предложенъ былъ Коновалову вопросъ: на вѣки ли установлено Христомъ священство въ Его Церкви или на время? Коноваловъ прямо на вопросъ не сталъ отвѣчать и сталъ стараться доказать, что въ Церкви священства до Пятидесятницы не было, а было общество однихъ простыхъ людей, и однако это общество якобы составляло Церковь. Тутъ же послѣ сего изъ книги о Вѣрѣ прочиталъ слова, взявъ ихъ внѣ контекста: „послѣднее постановленіе имать послѣдовати первому“, и при помощи этихъ, отдѣльно взятыхъ словъ, старался доказать, что въ послѣднее время не будетъ священства такъ же, какъ и въ первое, до пятидесятницы—послѣднее по первому. Приводилъ онъ мѣста изъ твореній св. отцовъ,—блаж. Іеронима, гдѣ говорится, что, когда грѣшатъ князья Церкви и не будетъ церковныхъ мужей и учителей. тогда Церковь обращается въ груды мусора и дѣлается жилищемъ драконовъ. Читалъ изъ Большого Соборника, гдѣ сказано, — вѣтеръ изсушитъ жилы Церкви, изъ твореній Нила Синайскаго, который въ одномъ мѣстѣ подъ жилами разумѣетъ епископовъ и т. п. Изъ всего приведеннаго Коноваловъ старался вытолковать, что священство въ Христовой Церкви можетъ погрѣшить. Мною прежде всего было замѣчено, что Коноваловъ на предложенный ему вопросъ не отвѣтилъ, а затѣмъ разобраны приведенныя имъ свидѣтельства. Въ книгѣ о Вѣрѣ,—„послѣднее постановленіе послѣдуетъ первому“,—совсѣмъ не говорится, что въ послѣднее время не будетъ священства также, какъ будто бы не было его и въ первое, до Пятидесятницы; эти слова, взятыя въ связи съ предыдущимъ, означаютъ, что какъ въ первое время было мало вѣрующихъ во Христа, такъ и въ послѣднее время,—сказано тамъ: „правовѣрніи умалятся, а зловѣрніи умножатся“, — въ чемъ именно и будетъ сходство Церкви въ послѣднія времена съ первенствующею — во времена гоненій на христіанъ. Затѣмъ, въ доказательство того,

Digitized by Google

что священство Іисусомъ Христомъ было установлено въ Церкви до Пятидесятницы, я привелъ изъ Евангелія нѣсколько свидѣтельствъ, гдѣ говорится, какъ Христосъ постепенно облекалъ своихъ апостоловъ въ священную власть, изъ Бесѣдъ Іоанна Златоуста на 14 посланій апостола Павла, гдѣ сказано — Іакова рукоположилъ Христосъ; изъ Катихизиса 72 главы—словами „сіе творите въ мое воспоминаніе апостоловъ Христосъ священниками сотворилъ есть“ и др. Коноваловъ послѣ сего старался возражать, но возраженія его не принесли желаемаго для него результата, тѣмъ болѣе, что онъ къ старопечатнымъ книгамъ для подтвержденія своихъ словъ совсѣмъ почти не обращался, почему мною и было напомнено слушателямъ, чтобы они обратили на это вниманіе. Мѣсто изъ твореній Іеронима о томъ, что если князья Церкви грѣшатъ... мною было разобрано и сказано, что никто не говоритъ, что князья Церкви не грѣшатъ, они грѣшатъ, грѣшили и будутъ грѣшить, могутъ грѣшить они и въ вѣрѣ, но не всѣ. Были у насъ князья Церкви — Арій, Македоній, Несторій и др. имъ подобные; эти князья, мы знаемъ, погрѣшили въ догматахъ вѣры, но никто не скажетъ, чтобы всѣ церковные князья погрѣшили тогда, а это самое главное. Всѣ они никогда не могутъ погрѣшить въ вѣрѣ одновременно. Конечно, у насъ въ настоящее время есть и такія церкви, въ которыхъ, дѣйствительно, не обрѣтается ни одного даже церковнаго мужа или „князя“. Нѣтовецъ Коноваловъ привелъ это мѣсто изъ твореній отца Церкви, было сказано мной, какъ разъ на свою нѣтовщину,—у нихъ нѣтъ совсѣмъ священства, оно у нихъ уже не существуетъ, вотъ тамъ-то, въ этой нѣтовщинѣ и есть груды мусора и жилища драконовъ. Въ подтвержденіе вѣчности священства мною было приведено много доказательствъ: изъ Благовѣстника — Лук. зач. 95, Мѳ. з. 116, изъ книги о Вѣрѣ л. 59, изъ Кирилловой л. 77, гдѣ говорится, что Іисусъ Христосъ освятилъ своихъ апостоловъ хиротоніею, а апостолы освятили епископовъ, имже и спребывати до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори и что Христово священство, въ лицѣ епископовъ, будетъ вѣчно, даже до второго пришествія. У Коновалова во все время бесѣды главнымъ основаніемъ его мнѣній были указанныя мѣста изъ книги о Вѣрѣ и твореній Іеронима о князьяхъ Церкви, на нихъ онъ стоялъ и повторялъ ихъ въ каждой рѣчи раза по два иногда. Приводилъ онъ кромѣ того нѣкоторыя выдержки и изъ твореній другихъ отцовъ Церкви.

Digitized by Google

Напримѣръ, изъ 7-й части Ѳеодорита Кирскаго вычиталъ, что Христосъ—вѣчный Первосвященникъ, преемства другому не передаетъ, а изъ этого выводилъ заключеніе, что священство ведетъ начало не отъ Христа, посему можетъ прекратиться. Этотъ доводъ Коновалова, перетолкованный имъ по своему измышленію, я опровергнулъ, прочитавъ изъ этой же книги Ѳеодорита немного выше. Блаженный Ѳеодоритъ въ этомъ мѣстѣ говоритъ о преемствѣ плотскомъ. Онъ пишетъ, что въ ветхомъ завѣтѣ каждый первосвященникъ, отецъ, долженъ былъ передавать преемство своему сыну и т. д. Христово же священство продолжается не по плотскому преемству, поэтому Ѳеодоритъ и говоритъ, что Христосъ преемства не передаетъ, но не передаетъ преемства плотского. Послѣ этого Коноваловъ къ сему доказательству не обращался и на мои опроверженія на этотъ его доводъ больше не возражалъ. Приводилъ онъ и еще кое-что и посредствомъ натяжки, въ иныхъ мѣстахъ всѣмъ очевидной, старался подкрѣпить свои показанія, но его лживыя намѣренія обличались и обвиненія, приводимыя имъ на Церковь, обращались на его голову и на его нѣтовщину; вопросъ же мой такъ и остался неразрѣшеннымъ со стороны Коновалова и нѣтовщина неоправданной. Бесѣда длилась 10 часовъ безъ перерыва.

Вторая бесѣда состоялась на другой день съ тѣмъ же собесѣдникомъ „О причинахъ отдѣленія раскольниковъ отъ Церкви". Собесѣдованіе происходило на этомъ же мѣстѣ и при такомъ же многочисленномъ стеченіи народа. Началась бесѣда въ 10 часовъ утра и продолжалась до 11 вечера, т. е. 13 часовъ, съ 15-ти минутнымъ перерывомъ.

Для веденія бесѣдъ въ Брылинскомъ, среди базарной площади былъ устроенъ навѣсъ, гдѣ и происходили всѣ бесѣды.

15-го состоялась бесѣда раскольниковъ Коновалова и Усова-австрійца, между собою, о пришествіи Иліи и Еноха на землю. Православные присутствовали на сей бесѣдѣ въ качествѣ слушателей.

16-го іюня я провелъ бесѣду съ Усовымъ о Церкви и священствѣ. Начало бесѣды было въ 12 часовъ дня и продолжалась до 9 вечера. Бесѣда была вообще похожа на обыкновенныя бесѣды съ австрійцами. Около средины этой бесѣды къ намъ вдругъ явился Перетрухинъ съ своимъ сыномъ. Такимъ образомъ здѣсь собралось 5 австрійскихъ защитниковъ и слѣпой Коноваловъ съ своимъ по-

Digitized by Google

мощникомъ-чтецомъ. Перетрухинъ, впрочемъ, почему-то не счелъ нужнымъ выступать на защиту своей секты, во время веденія бесѣдъ онъ только присутствовалъ на бесѣдахъ, но ничего не говорилъ. Защищался Усовъ съ своими помощниками. Отличительной чертой Усова, среди его товарищей по профессіи, служитъ то, что онъ старается оправдать 180-ти лѣтній періодъ времени пребыванія ихъ секты безъ епископа примѣромъ изъ евангелія, гдѣ говорится, что когда жены мvроносицы узнали о воскресеніи Христа и возвѣстили о семъ апостоламъ, то послѣдніе не повѣрили имъ, слѣдовательно, по разумѣнію Усова, не повѣрили воскресенію Христову, и чрезъ это впали въ погрѣшность. Опровергая этотъ доводъ Усова, я замѣтилъ слушателямъ, что защитникъ австрійщины не устыдился оклеветать апостоловъ. Желая оправдать свое безотрадное положеніе въ теченіе 180-ти лѣтъ, онъ дерзаетъ говорить, что апостолы впали въ заблужденіе, не повѣривъ словамъ женъ. Но тутъ Усовъ прервалъ меня, сказавъ „Миссіонеръ неправду говоритъ, — я не говорилъ, что апостолы впали въ заблужденіе, это — его выдумка". На это я замѣтилъ, что мало того, что Усовъ говорилъ объ этомъ, онъ даже напечаталъ это въ своей книжонкѣ. Не знаю уже почему, или онъ забылъ, что въ книгѣ его есть такое выраженіе, или думалъ, что у меня нѣтъ этой книги подъ руками, но только опять сталъ рѣзко оспаривать, что такого слова — „заблужденіе" въ книгѣ нѣтъ и онъ его не печаталъ, и что я его оклеветалъ напрасно. Къ счастію, эта книга его была у меня съ собой; въ ней тутъ-же найдено было мѣсто, гдѣ Усовъ приписывалъ апостоламъ впаденіе ихъ въ заблужденіе, затѣмъ, къ стыду автора, и было прочитано во всеуслышаніе. Сужденіе Усова объ апостолахъ народу очень не понравилось. Затѣмъ я разъяснилъ слушателямъ, какъ должно понимать невѣріе апостоловъ женамъ-мvроносицамъ: въ 92 зач. Еванг. Луки говорится смыслъ Христовыхъ словъ. „Наипаче же глаголъ воскресенія" былъ скрытъ отъ нихъ—апостоловъ и они не повѣрили женамъ, то никакъ нельзя говорить, что они (до „отверзенія ума ихъ разумѣти писанія") впали въ погрѣшность или заблужденіе. Затѣмъ, когда я привелъ изъ книги о Вѣрѣ мѣсто, гдѣ говорится, что врата адова не одолѣютъ Церкви, ниже апостольскихъ престоловъ, то Усовъ, не имѣя что на это возразить, заявилъ, что эти слова въ книгѣ о Вѣрѣ написалъ еретикъ. Этимъ своимъ возраженіемъ онъ въ конецъ унизилъ себя—нашелъ

Digitized by Google

въ почитаемой всѣми вообще старообрядцами книгѣ еретическія слова. Всѣ доводы, какіе приводилъ Усовъ въ защиту своей австрійщины, были мною опровергнуты; онъ же вопроса—можетъ ли священникъ безъ воли епископа принять епископа, оставить его въ сущемъ санѣ и вручить ему паству, какъ у нихъ это сдѣлалъ бѣглый попъ Іеронимъ, принявъ Амвросія,—такъ и не разрѣшилъ.

17-го была бесѣда Усова съ Коноваловымъ о чинопріемѣ еретиковъ. На этой бесѣдѣ они укоряли другъ друга: одинъ говорилъ, что у безпоповцевъ неправильно дѣлается,—приходящихъ въ ихъ секту принимаютъ 3-мъ чиномъ простецы, а другой доказывалъ, что австрійцы поступили противозаконно, принявъ Амвросія и помазавъ его миромъ, и взаимно доказали неправоту другъ друга.

18-го состоялись 2 моихъ бесѣды съ Коноваловымъ: 1) О вѣчности „жертвы“, 2) О покаяніи. На первой бесѣдѣ, въ своей вступительной рѣчи, я въ короткихъ словахъ ознакомилъ слушателей съ установленіемъ Христомъ таинства св. Причащенія и затѣмъ, доказавъ на основаніи Писанія, что таинство Причащенія пребудетъ даже до второго пришествія Христова, спросилъ собесѣдника,—будетъ ли безкровная жертва приноситься до втораго пришествія Христова или нѣтъ? Если не будетъ, гдѣ сказано, что эта жертва уничтожится? Коноваловъ сталъ стараться доказать, что до втораго пришествія жертва не пребудетъ, и тѣмъ явно противорѣчилъ ученію Толковаго Апостола, гдѣ говорится, что жертва тѣла и крови Христовой пребудетъ, дондеже убо пріидетъ, сирѣчь до втораго пришествія. Желая подкрѣпить свои возраженія, онъ приводилъ тексты изъ твореній Ипполита и Іеронима, гдѣ говорится—жертва и возліяніе въ послѣднюю полседьмицу отымутся. На этомъ онъ старался устоять. Мною указано было, что выраженіе:—„жертва и возліяніе отымутся“—не ясное, и—нельзя съ увѣренностью сказать, гдѣ отымутся и какъ. Если толковать такъ, какъ толкуютъ по своему умствованію нѣтовцы, что совсѣмъ отымутся, жертва повсемѣстно прекратится, то это будетъ противно ученію слова Божія и ученію всей Церкви, свидѣтельствующихъ невозможность пребыванія христіанина безъ причащенія и приношенія тѣла и крови Христовой. Жертва и возліяніе могутъ отняться въ гонительныя времена Антихриста гдѣ нибудь въ одной области или странѣ, гдѣ

Digitized by Google

будетъ царствовать Антихристъ, или жертва не будетъ приноситься такъ явно, какъ теперь, а гоненіе, воздвигнутое Антихристомъ, заставитъ христіанъ скрываться въ тайныя мѣста, но все-таки тамъ будетъ же совершаться таинство св. причащенія, какъ это было въ первые вѣка христіанства, въ гонительныя времена. Послѣ этого мною опять приводились изъ Апостола и другихъ книгъ доказательства о вѣчности жертвы и пребытіи ея до „втораго пришествія". На эти доводы Коноваловъ не нашелъ, что возражать и только требовалъ, чтобы я указалъ ему, гдѣ сказано буквально, что причащеніе пребудетъ до втораго пришествія. Такое его требованіе казалось удивительнымъ для слушающихъ, потому что мною ясно нѣсколько разъ было прочитано, что таинство тѣла и крови Господней пребудетъ до „втораго пришествія". Когда онъ прочиталъ изъ книги Кирилловой, что „тайна беззаконія дѣется" и „теперь посланніи отъ Антихриста, его предотечи, уже начинаютъ опустошать жертву", то я этого отрицать не сталъ и объяснилъ, что этотъ текстъ какъ разъ говоритъ противъ самого Коновалова, который ѣздитъ по Россіи и старается опустошить безкровную жертву,—пріѣхалъ въ Сибирь, сидитъ здѣсь и ратуетъ за опустошеніе ея, про таковыхъ то именно и говорится въ кн. Кирилловой, что они предотечи и помощники Антихриста. Это сравненіе произвело сильное впечатлѣніе на слушающихъ.

Послѣ этой бесѣды, продолжавшейся около 4-хъ часовъ, былъ сдѣланъ на полтора часа перерывъ, послѣ коего состоялась бесѣда и о покаяніи. Во время этой бесѣды было доказано нѣтовцамъ, что простецы не могутъ разрѣшить кающагося и что вязать и рѣшить грѣхи исповѣдающихся есть дѣло священства Коноваловъ съ своей стороны укорилъ нашу церковь за то, что она, якобы, отмѣнила епитиміи. Въ обличеніе его клеветы на Церковь мною было прочитано мѣсто изъ новоисправленнаго требника, гдѣ сказано о томъ, какъ и за что исповѣдающіе должны накладывать епитиміи и кому какіе епитиміи давать. Этимъ обличалась его ложь и клевета на Церковь, якобы отмѣнившую епитиміи.

Послѣ этой бесѣды 7 человѣкъ нѣтовцевъ пришли ко мнѣ съ просьбою присоединить ихъ къ св. Церкви, каковое присоединеніе съ радостію и было исполнено съ совершеніемъ надъ присоединяющимися св. миропомазанія.

Digitized by Google

Послѣ присоединенія сихъ 7 человѣкъ, когда я уже собрался уѣзжать, приходило еще нѣсколько женщинъ, тоже предъявившихъ желаніе присоединиться къ св. Церкви. Но исполнить ихъ желаніе мнѣ лично не пришлось,—я спѣшилъ на ст. ж. д. къ поѣзду въ Екатеринбургъ.

Въ Екатеринбургъ пріѣхалъ я и мои собесѣдники 20-го іюня. Здѣсь раскольники также различныхъ толковъ, есть и австрійцы и нѣтовцы.

Видя, что публичныя бесѣды расколоучителей между собою приносятъ не малую пользу православной Церкви, я опять попросилъ моихъ недавнихъ собесѣдниковъ и въ Екатеринбургѣ провести нѣсколько бесѣдъ между собою, на что они изъявили полное свое согласіе.

21-го іюня произошла бесѣда Коновалова и Усова объ австрійской лжеіерархіи.

22-го—было двѣ бесѣды ихъ же: 1) О пришествіи Иліи и Еноха на землю; 2) О пріемѣ еретиковъ третьимъ чиномъ безпоповцами. Православные были слушателями.

23-го—я провелъ бесѣду съ Коноваловымъ о вѣчности Христопреданнаго священства. Эта бесѣда была весьма сходственна съ бесѣдой, проведенной мною съ этимъ же собесѣдникомъ въ с. Каргапольскомъ 12-го іюня. Разница была только въ томъ, что мною было предложено отвѣтить,—вѣчно священство или нѣтъ? при чемъ я предупредилъ своего собесѣдника, чтобы онъ, для яснаго рѣшенія вопроса, не уклонялся въ сторону, а отвѣтилъ на него прямо, не говоря о томъ, когда установлено священство, и что на этой бесѣдѣ будетъ разбираться исключительно вопросъ о вѣчности священства.

Коноваловъ такой постановки вопроса, повидимому, не ожидалъ и, какъ видно, къ нему не подготовлялся и защита съ его стороны вышла особенно слабой.

24-го сего же іюня произошла моя же бесѣда съ Усовымъ о священствѣ вообще и австрійской лжеіерархіи. Эта бесѣда была одинакова съ той бесѣдой, которую я велъ съ нимъ же 16-го іюня въ с. Брылинскомъ. Новыхъ и сильнѣе первыхъ доказательствъ въ оправданіе австрійщины Усовъ не привелъ. Мною опять было прочитано много доводовъ, обличающихъ лживость австрійскаго безблагодатнаго лжесвященства. Для слушанія бесѣдъ въ Екатеринбургъ съѣхалось человѣкъ 15 австрійскихъ лжепоповъ: слышно

Digitized by Google

было, что каждому изъ нихъ было посланіе отъ ихъ лжеархіереевъ, чтобы они непремѣнно присутствовали при бесѣдахъ и слушали оправданіе своей іерархіи. На бесѣды они явились въ длинныхъ подрясникахъ, почти не разнящихся отъ подрясниковъ православныхъ священниковъ и съ длинными волосами. Во время бесѣдъ по вопросу австрійщины они возсѣдали рядомъ съ своимъ защитникомъ. Мною, между прочими доказательствами, въ обличеніе австрійщины было прочитано изъ Номоканона на 57 листу о томъ, какому осужденію подвергаются тѣ священники или епископы, которые дѣйствуютъ безъ дозволенія высшей надъ ними святительской власти. О таковыхъ говорится тамъ, что они подвергаются осужденію нерукоположенные дѣйствующихъ, а о дѣйствіи послѣднихъ здѣсь же сказано, что оно „горше есть самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ“. Затѣмъ, обратясь къ лжепопамъ, я посовѣтовалъ имъ принять къ свѣдѣнію, что вся ихъ лжеіерархія основана на лжи и обманѣ и совершенно безъ разрѣшенія или благословенія высшей святительской власти; поэтому имъ надо остричь свои длинные волосы, чтобы не соблазнять людей. Въ Екатеринбургѣ австрійщина потерпѣла полное пораженіе, съ одной стороны отъ православныхъ, съ другой отъ Коновалова, который особенно нападалъ на лжепоповъ, совѣтуя имъ „не распространять по Сибири дьявольскую хиротонію и обрѣзать длинныя свои гривы“. Коноваловъ, послѣ каждой своей бесѣды съ Усовымъ, заявлялъ слушателямъ: „Вотъ, братіе, австрійская іерархія—бѣсовская! Не подумайте пойти туда! Въ господствующей Церкви ужъ лучше, по крайней мѣрѣ священство законное, австрійская въ 20 разъ хуже“.

25-го мною было проведено собесѣдованіе съ Коноваловымъ о причинахъ отдѣленія раскольниковъ отъ Церкви. Во вступительной рѣчи я указалъ время отдѣленія раскольниковъ отъ Церкви, именно 1653 годъ, по поводу изданія Никономъ „памяти“, гдѣ предписывалось знаменоваться тремя перстами. Затѣмъ былъ указанъ рядъ измѣненій Церковью прежде содержимыхъ ею обрядовъ; указано было на 79 глав. книги Стоглава, гдѣ приводится рядъ прежде бывшихъ измѣненій обрядовъ Церкви и нѣкоторыхъ соборныхъ правилъ, не составляющихъ существа вѣры. Послѣ сего вечерня, мной было прочитано, что Церковь измѣняла нѣкоторые обычаи, отмѣняла и на лучшее поставляла; указанъ былъ при-

Digitized by Google

мѣръ изъ самаго Стоглава, который установилъ праздновать прежде уже отмѣненный соборомъ праздникъ, субботу; Стоглавъ говоритъ, что св. отцы много кое что оставили отъ правилъ и обычаевъ Церкви. Послѣ сего, руководствуясь книгой правилъ, я сдѣлалъ перечень догматовъ, установленныхъ на соборахъ, о которыхъ именно Стоглавъ и говоритъ, что ихъ не должно измѣнять. Затѣмъ я повторилъ, что было много примѣровъ раньше, когда Церковь, обычаи и нѣкоторыя правила соборовъ, о которыхъ нигдѣ не говорится, что ихъ нельзя измѣнять, дѣйствительно измѣняла (какъ говорится и въ Стоглавѣ), но православные христіане изъ-за таковыхъ измѣненій отъ Церкви не отдѣлялись, какъ сдѣлали это наши русскіе раскольники, отдѣлившись отъ православной церкви за двуперстіе, о которомъ совсѣмъ не говорится въ соборныхъ правилахъ. Послѣ всего этого я предложилъ Коновалову, чтобы онъ указалъ, какіе догматы или неизмѣняемыя правила вселенскихъ или помѣстныхъ соборовъ нарушила наша Церковь, за что раскольники имѣли бы право отдѣлиться отъ нея?

Коноваловъ все время говорилъ о двуперстіи. Другой причины, по которой можно было бы отдѣлиться отъ Церкви, не указалъ. Изъ книги о Вѣрѣ онъ прочиталъ на 73 листу о двуперстіи, причемъ просилъ обратить вниманіе на слова,—сице исповѣдуетъ святая Церковь,—вотъ, говоритъ, Церковь заповѣдуетъ молиться двуперстно, а вы это измѣнили, значитъ не повѣрили въ Церковь, поэтому, дескать, раскольники и отдѣлились.

Мною было доказано, что сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія есть образъ, который въ Церкви употреблялся различно и двумя перстами, и тремя, а во время Златоуста однимъ перстомъ знаменовались христіане. Въ книгѣ о Вѣрѣ, гдѣ прочиталъ мой собесѣдникъ, говорится, что Церковь заповѣдуетъ креститься двуперстно. Дѣйствительно, когда возникла эта книга, то въ это время знаменовались двумя перстами, но это было не вездѣ. Изъ исторіи церковной видно, что двуперстіемъ крестились даже не во всей Россіи,—въ южныхъ нашихъ губерніяхъ знаменовались издревле тремя перстами, въ Восточной же Церкви всѣ вообще христіане содержали троеперстіе. Въ подтвержденіе своихъ словъ я сослался на книгу—Православное Исповѣданіе, составленное кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилой и подписанное всѣми восточными патріархами и др. святителями. Послѣ сего я опять

Digitized by Google

попросилъ Коновалова отвѣтить на предложенный вопросъ,—что неизмѣняемое нарушила Грекороссійская Церковь? Не зная, что отвѣтить на это, онъ уклонился отъ вопроса и сталъ вычитывать о клятвахъ собора 1667 года и рѣзкія выраженія нашихъ полемистовъ. На это я замѣтилъ, что у насъ бесѣда ведется о томъ, правильно ли раскольники отдѣлились отъ Церкви, а что касается клятвъ и полемическихъ выраженій, то это не относится къ настоящей бесѣдѣ: клятва и полемисты были уже послѣ отдѣленія раскольниковъ и были слѣдствіемъ уже возникнувшаго раскола и что объ этомъ, если угодно, можно провести отдѣльную бесѣду.

Предложенный вопросъ Коноваловъ въ теченіе 9-ти часовой бесѣды разрѣшить не могъ и не указалъ довлѣющей причины отдѣленія раскольниковъ отъ Церкви. Въ заключеніе бесѣды мною кратко было объяснено—на кого и за что были положены клятвы собора 1667 года и что рѣзкія выраженія полемистовъ православныхъ возникли десятки лѣтъ спустя по появленіи раскола, почему поводомъ къ отдѣленію раскольниковъ отъ Церкви служить не могли, а самое главное, что эти выраженія не принадлежатъ всей Церкви, ихъ она не подтверждаетъ и не раздѣляетъ,—а суть выраженія частныхъ лицъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ я прочиталъ „изъясненіе“ Св. Синода о рѣзкихъ выраженіяхъ нашихъ полемистовъ, гдѣ говорится, что Церковь мнѣнія нашихъ полемистовъ не раздѣляетъ и благословляетъ вѣрнымъ своимъ чадомъ употреблять старые обряды, если они не будутъ при этомъ соединять съ ними никакого мудрованія неправославнаго.

28 іюня была проведена мною бесѣда въ г. Тюмени съ мѣстными расколоучителями о Церкви и священствѣ. Бесѣда происходила въ зданіи церковной школы. На бесѣдѣ присутствовалъ Тобольскій преосвященный Антоній и не мало слушателей. Бесѣда продолжалась около 4 часовъ и, замѣтно, произвела на слушающихъ доброе впечатлѣніе.

Въ началѣ іюля я посѣтилъ Харьковскую епархію, гдѣ въ с. Нижней-Богдановкѣ и была проведена бесѣда съ мѣстными раскольниками—австрійцами. Эта бесѣда происходила на улицѣ около воротъ одной крестьянской избушки и продолжалась около 4-хъ часовъ. Во время бесѣды была доказана ложность австрійской іерархіи и объясненъ, на основаніи св. Писанія, смыслъ единовѣрія. Бесѣда была тихая и произвела на слушателей благопріятное впечатлѣніе. Послѣ бесѣды двое изъ раскольниковъ изъ-

Digitized by Google

явили желаніе присоединиться къ св. Церкви и были тутъ же присоединены чрезъ совершеніе надъ ними таинства св. миропомазанія. Здѣсь есть нѣсколько человѣкъ присоединенныхъ раньше. Въ настоящее время въ с. Н.-Богдановкѣ открытъ единовѣрческій приходъ и изыскиваются средства для постройки тамъ храма. Средства для содержанія причта отпущены изъ суммъ Св. Синода.

Въ августѣ я совершилъ поѣздку въ Нижній Новгородъ, гдѣ въ это время каждый годъ бываетъ ярмарка, на которую съѣзжается народъ со всѣхъ концовъ Россіи. Весь августъ здѣсь были противораскольническія собесѣдованія, совопросниками съ раскольнической стороны выступали австрійцы Ѳ. Мельниковъ и лжепопъ Старковъ и нѣтовецъ слѣпецъ Коноваловъ. Всѣ бесѣды велись въ зданіи ночлежнаго пріюта на ярмарочной площади. Съ австрійскимъ лжепопомъ Старковымъ моя бесѣда состоялась 12-го и 13-го августа. Бесѣдовали о священствѣ. Эта бесѣда ничѣмъ не отличалась отъ обыкновенныхъ бесѣдъ съ австрійскими. Старковъ приводилъ въ свое оправданіе тѣ доводы, которые обыкновенно приводятъ всѣ защитники австрійщины. Ложь австрійской іерархіи была разоблачена во всѣхъ пунктахъ. На бесѣдахъ присутствовали раскольническіе главари: изъ Москвы—Брилліантовъ, Ѳ. Мельниковъ (который, несмотря на мое предложеніе провести со мною бесѣду, отказался) и др.

15-го августа я провелъ бесѣду съ Коноваловымъ о томъ, правильно ли, т. е. слѣдовало ли на раскольниковъ изречь проклятіе, какъ это сдѣлалъ соборъ 1667 года. Эта бесѣда была какъ бы дополненіемъ къ бесѣдѣ, веденной съ этимъ же собесѣдникомъ Казанскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ о томъ, погрѣшила ли наша Грекороссійская Церковь, допустивъ троеперстіе. Коноваловъ на обѣихъ бесѣдахъ, на моей и Казанскаго миссіонера, вздумалъ было опровергать свидѣтельство о троеперстіи Православнаго Исповѣданія и старался доказать, что Православное Исповѣданіе книга—подложная, почему ей вѣрить не слѣдуетъ. Основанія его состояли въ слѣдующемъ: въ Православномъ Исповѣданіи, въ предисловіи, напечатана грамота Константинопольскаго патріарха Парѳенія, въ которой послѣдній говоритъ, что книгу эту онъ провѣрилъ и подписалъ въ лѣтѣ 1643. Вслѣдъ за этой грамотой печатается подъ одну строку подпись всѣхъ патріарховъ и другихъ святителей, просматривавшихъ и подписавшихъ „Исповѣданіе“. Эти подписи написаны уже безъ обозначе-

Digitized by Google

нія времени каждой изъ нихъ. Коноваловъ, пользуясь тѣмъ, что подписи напечатаны подъ строку съ граматой Парѳенія, гдѣ говорится, что онъ подписалъ эту книгу въ 1643 году, дѣлалъ выводъ, будто здѣсь говорится, что Православное Исповѣданіе подписано всѣми 4-мя патріархами въ одномъ 1643 году; при этомъ онъ прочитывалъ изъ XI т. Исторіи Русск. Церкви Макарія, который тоже, ссылаясь на грамоту Парѳенія въ предисловіи Православн. Исповѣд., говоритъ, что восточные патріархи подписали эту книгу въ 1643 году. Послѣ этого Коноваловъ заключалъ, что это обманъ, книга эта подложная, потому что всѣ патріархи не могли подписать ее въ 1643 году, ибо въ это время не было еще нѣкоторыхъ упомянутыхъ въ подписяхъ патріарховъ. Въ 1643 году патріархомъ былъ только одинъ Парѳеній, а двоихъ, послѣ его подписавшихся, не было еще въ числѣ патріарховъ 2 года, третій же поставленъ на патріаршество только въ 1643 году. Затѣмъ Коноваловъ возглашалъ, что въ нашей Церкви все зиждется на лжи и обманѣ и что миссіонеры въ бесѣдахъ пользуются подложными книгами. Въ опроверженіе такого лукаваго изворота моего собесѣдника и его нападенія на Православное Исповѣданіе, разъяснилъ, что въ предисловіи Православнаго Исповѣданія совсѣмъ не сказано, что всѣ 4 патріарха подписались одновременно въ 1643 году. Въ своей грамотѣ Парѳеній дѣйствительно сказалъ, что онъ подписалъ книгу эту въ 1643 году, и это совершенно вѣрно. Что же касается остальныхъ трехъ патріарховъ, то въ предисловіи совсѣмъ не сказано, что и они подписали Исповѣданіе въ это же время. Что касается свидѣтельства „Исторіи“ Макарія, то самъ этотъ историкъ ссылается именно на грамоту патріарха Парѳенія, которая, какъ объяснено, не говоритъ о подписи всѣхъ патріарховъ одновременно, и поэтому его свидѣтельство не совсѣмъ полно и опредѣленно. Послѣ этого были прочитаны изъ Скрижали, напечатанной еще въ 1656 году (изъ грамоты Константинопольскаго патріарха Паисія, подписанной 40 святителями восточными, послѣ доказательства о томъ, что Православное Исповѣданіе находилось на Востокѣ около 10-ти лѣтъ), были прочитаны слова Паисія, который, отвѣчая на посланные ему патр. Никономъ вопросы, говорилъ, что онъ теперь въ этой грамотѣ шлетъ ему отвѣты краткіе, а если нужно будетъ руководство подробное, то имѣется съ Востока послать въ Россію книгу Православное Исповѣданіе, которую прежде провѣрилъ

Digitized by Google

патріархъ Парѳеній „старый“ и другіе три восточные патріарха приходили въ Константинополь по временомъ. и, четше ю, подписаша. Главное вниманіе слушателей я обратилъ на выраженіе,—патріархи приходили въ Константинополь по временомъ, четше ю, подписаша. Выраженіемъ—по временомъ разрушилась вся ложь Коновалова относительно Исповѣданія, обнаружилась и его недобросовѣстность при веденіи бесѣдъ. Собесѣдникъ возражать не нашелъ возможнымъ. Онъ приводилъ нѣкоторыя мѣста изъ сочиненій нашихъ позднѣйшихъ писателей, напримѣръ, Успенскаго, Ивана Грѣшнаго и др. т. п., въ писаніяхъ которыхъ есть много кое—чего расходящагося съ общимъ ученіемъ нашей православной Церкви, но съ ними онъ никакого успѣха не имѣлъ. Въ заключеніе мною кратко было повторено сказанное на бесѣдѣ и обращено вниманіе слушателей на то, что Коноваловъ во время бесѣды прибѣгалъ къ обману, но все же, несмотря ни на что, не указалъ никакой погрѣшности въ ученіи нашей Церкви, не оправдалъ своего отдѣленія отъ Церкви, и что клятвы соборъ 1667 года на раскольниковъ, какъ противящихся св. Церкви, положены правильно.

Въ послѣднихъ числахъ сентября и въ началѣ октября мною посѣщена была Костромская епархія, гдѣ я освятилъ двѣ новопостроенныя для присоединенныхъ ранѣе единовѣрцевъ церкви. Здѣсь же, въ другихъ сёлахъ, въ это время я присоединилъ изъ раскола къ св. Церкви 367 человѣкъ. Для нихъ въ 4-хъ селеніяхъ разрѣшено построить церкви. Средства на постройку уже найдены и къ постройкѣ приступлено.

Въ первыхъ числахъ декабря я посѣтилъ г. Харьковъ, гдѣ провелъ бесѣду съ мѣстными австрійцами. Бесѣда происходила въ Озерянскомъ соборѣ Покровскаго монастыря. Во время веденія бесѣды въ храмѣ присутствовалъ высокопреосвященный владыка Флавіанъ, который принялъ живое участіе въ устроеніи бесѣдъ въ г. Харьковѣ. Слушателей собралось очень много какъ раскольниковъ, такъ и православныхъ. Слушалась бесѣда, замѣтно, съ большимъ интересомъ, тѣмъ болѣе, что противораскольничьи бесѣды въ Харьковѣ никогда раньше не велись и изъ харьковцевъ простолюдиновъ мало кто понималъ, что такое австрійская лжеіерархія и вообще расколъ. Послѣ бесѣды одинъ молодой человѣкъ изъ бѣглопоповцевъ, Василій Демидовъ, вступавшій со мной въ бесѣду, заявилъ о своемъ желаніи присоединиться къ св. Церкви,

Digitized by Google

каковое присоединеніе, чрезъ таинство св. миропомазанія, совершилъ самъ владыка Флавіанъ. Присоединенный оказался начитаннымъ. Образованіе онъ получилъ въ уѣздномъ училищѣ,—имѣетъ призваніе и желаніе жить среди раскольниковъ и вести съ ними бесѣды, вслѣдствіе чего я посовѣтовалъ ему занять мѣсто учителя въ церковной школѣ г. Тирасполя, гдѣ довольно много раскольниковъ и нужны для православія миссіонерствующія лица. Присоединенный согласился на это и былъ отправленъ въ г. Тирасполь. Въ настоящее время онъ состоитъ тамъ учителемъ и, какъ меня извѣстили оттуда, усердно принялся за обличеніе раскола; ведетъ онъ пока частныя бесѣды.

Бесѣда въ Харьковѣ произвела въ здѣшнемъ расколѣ смятеніе, раскольники рѣшили вызвать для защиты своего упованія своихъ первостатейныхъ защитниковъ, вродѣ Мельникова.

Помимо означенныхъ поѣздокъ, свободное отъ командировокъ время я проводилъ въ с. Поимѣ, Пензенской губерніи, гдѣ постоянно имѣлъ съ поимскими раскольниками публичныя и частныя бесѣды. Изъ числа поимскихъ раскольниковъ въ теченіе года мною было присоединено 13 человѣкъ.

Всего же присоединенныхъ мною въ 1902 году 516 человѣкъ.

Всего проведено мною 30 публичныхъ бесѣдъ, и построено на средства доброхотныхъ благотворителей 5 церквей.

Синодальный миссіонеръ, протоіерей *Ксенофонтъ Крючковъ.*

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи Церкви.

„Новый Путь“,—въ его отношеніи къ старымъ путямъ и къ православной Церкви *).

II.

„Проклятые вопросы“!.. Какимъ тяжелымъ камнемъ они на легли на человѣка, какъ сильно сдавили его грудь въ своихъ тискахъ, какъ полонили всѣ его думы и погрузили его въ ужасный кошмаръ!.. Сколько разъ онъ рвался отъ нихъ на свободу, сколько разъ предавалъ ихъ поруганію; но..., какъ только собирался править надъ ними тризну, они воскресали и жестоко мстили ему за свой позоръ! И снова:

„Ночью надъ берегомъ бурнаго моря
Юноша грустный стоитъ.
Полонъ сомнѣній, съ тоскою на сердцѣ,
Такъ онъ волнамъ говоритъ:
О, разрѣшите мнѣ жизни загадку—
Вѣчно тревожный и страшный вопросъ—
. . . . . .
. . . . . .
Въ чемъ состоитъ существо человѣка,
Какъ онъ приходитъ, куда онъ идетъ,
Кто тамъ вверху, надъ звѣздами живетъ“?..

Еще, кажется, никогда эти вопросы не ставились на Руси съ такою силой, какъ въ наше время. Длинный періодъ господства у насъ попиравшихъ вѣру кумировъ не одного скептика привелъ къ тому, что:

„Почуялъ духъ его смущенный,
Какъ много съ вѣрой потерялъ.
Онъ безъ надежды остается,
Ему прибѣжища ужъ нѣтъ,
И сердцемъ онъ къ той безднѣ рвется,
Гдѣ міръ когда-то видѣлъ свѣтъ“...

*) См. «Мисс. Обозр.» № 8.

Digitized by Google

И вотъ только вчерашніе скептики съ сильнымъ порывомъ сердца въ „*Новомъ Пути*“ заговорили, что „осмѣянный отцами „мистицизмъ“ есть единственный путь къ твердому и свѣтлому пониманію міра, жизни, себя“; что въ правдѣ о Богѣ, въ религіозномъ міропониманіи кроется разгадка всѣхъ терзающихъ душу „проклятыхъ вопросовъ“ *)...

Либеральный позитивно-атеистическій храмъ далъ огромную трещину... Еще недавно на его фронтонѣ гордо красовалась надпись: «моя религія — религія интеллектуальной культуры» (Гамбетта); еще недавно массы съ восторгомъ поклонялись его кумирамъ и съ трепетнымъ сердцемъ внимали его рѣчамъ; еще недавно здѣсь раздавалась громкая и самоувѣренная проповѣдь, что образованный человѣкъ долженъ быть чуждъ всякаго суевѣрія или религіи и въ своей жизни долженъ руководиться лишь началами цивилизаціи, прогресса и прочихъ «стихій міра сего»; еще недавно здѣсь требовали, чтобы само христіанство, на ряду съ другими «политическими учрежденіями», прилаживалось и жило въ мірѣ съ «мудростью міра» и поносили православіе, какъ «убѣжденіе убогихъ старушекъ Бѣлокаменной», какъ «осужденный исторіей византизмъ»!.. И вдругъ изъ среды доселѣ покорныхъ слушателей раздался громкій протестъ и храмъ треснулъ, и часть его отвалилась... Съ яростью индійскаго факира и съ грубой слѣпотою фетишиста заядлые либералы— творцы кумировъ и золотыхъ тельцовъ для обольщенной ихъ пустословіемъ толпы — набросились на „повернувшихъ“ въ сторону отъ нихъ и, вмѣсто честнаго спора съ ними, прибѣгли къ жалкой тактикѣ инсинуацій, клеймя „новопутейцевъ“ страшными для людей вѣка сего словцами!.. Такъ проявили себя либеральныя „души, висящія подобно обвислымъ грязнымъ тряпкамъ..., хилыя и больныя общественнымъ мнѣніемъ“!..

Иначе, казалось бы, должны были отнестись къ «Новому Пути» проповѣдники религіознаго міросозерцанія, борцы за право человѣка вѣрить въ Бога и въ этой вѣрѣ находить единственный путь къ рѣшенію міровыхъ проблемъ... Но и здѣсь «Новый Путь» былъ встрѣченъ далеко недружелюбно! Болѣе того, раздались голоса, признавшіе «Новый Путь» за «путь сатанинскій» и «новопутейцевъ»—за «послѣдователей Л. Толстого», отвергающихъ Христа, Церковь, таинства, іерархію.

*) Январь, стр. 5—6.

Digitized by Google

Всматриваешься въ «Новый Путь» и невольно приходишь къ заключенію, что послѣдняго рода сужденія о немъ были вызваны царящей на его страницахъ «*принципіальной хаотичностью*»... [1]) Въ самомъ дѣлѣ, редакціонное предисловіе въ № 1-мъ журнала до того темно, неопредѣленно, до того въ немъ все высказано обще, что съ достовѣрностью можно было заключить лишь объ одномъ,—что «Новый Путь» будетъ стоять «на почвѣ религіознаго міропониманія»... Но какъ этого мало для людей вѣры! Невольно приходили на мысль тьмы религіозныхъ лжеистинъ.. Возникалъ вопросъ, куда поведетъ «Новый Путь». Обѣщаніе редакціи обратить свою мысль въ сторону: Гоголя, Достоевскаго и Вл. Соловьева не разрѣшало вопроса, такъ какъ особенно въ наши дни принято безцеремонно эксплоатировать именами великихъ писателей для прикрытія нерѣдко совершенно чуждыхъ имъ идей!.. Выходящія же книжки журнала давали мало матеріала для сужденій объ его направленіи. Приходилось искать отвѣта въ трудахъ столповъ «Новаго Пути»... Но здѣсь-то и царилъ «хаосъ»... И не только для читателей былъ теменъ «Новый Путь», но и въ средѣ главныхъ сотрудниковъ самаго «Новаго Пути» вскорѣ явилось разномысліе, вызвавшее редакціонную «необходимую поправку къ фельетону г. Розанова [2]). Тогда «новопутейцы» in corpore нѣсколько приподняли завѣсу и заявили: «вся дѣятельность главнѣйшихъ сотрудниковъ «Новаго Пути» (напр., изслѣдованіе Д. С. Мережковскаго, Л. Толстой и Достоевскій») свидѣтельствуетъ въ достаточной мѣрѣ о томъ, что они никогда не были «послѣдователями Толстого». Точно также и всѣ остальныя обвиненія (въ атеизмѣ, въ невѣріи во Христа, въ непризнаніи христіанства за обсолютную истину) могли возникнуть только вслѣдствіе совершеннаго незнакомства съ дѣятельностью главныхъ сотрудниковъ журнала, съ его программой, направленіемъ и содержаніемъ» [3]).

Мы охотно вѣримъ этой вынужденной исповѣди «Новаго Пути». Въ ней много сказано и для намѣченной нами цѣли — выяснить отношеніе «Новаго Пути» къ православной Церкви. Зная, что «новопутейцы» не — «послѣдователи Толстого», не—

[1]) См. прекрасныя статьи А. Басаргина: «религіозное обновленіе» — «Москов. Вѣд.» №№ 52, 59, 66, 73, 80, 83 и 87.

[2]) «Нов. Путь», Апр., стр. 208.

[3]) «Нов. Путь», Апр., стр. 169.

Digitized by Google

«атеисты», а люди, вѣрующіе во Христа и признающіе христіанство за абсолютную истину, мы сосредоточимъ свое вниманіе на ихъ ученіи о Христѣ и христіанствѣ и на согласіи этого ученія съ воззрѣніями православной Церкви.

Въ одномъ изъ своихъ сочиненій Д. С. Мережковскій пишетъ: «современному европейскому человѣчеству предстоитъ неминуемый выборъ одного изъ трехъ путей: первый—окончательное выздоровленіе отъ болѣзни, которую людямъ пришлось бы назвать въ такомъ случаѣ «Богомъ», выздоровленіе въ пошлости большей, чѣмъ современная, потому что теперь все-таки они еще страдаютъ: вѣдь даже и такой лакей, какъ Смердяковъ, въ концѣ концовъ не выдержалъ, повѣсился; окончательное же позитивное выздоровленіе отъ «Бога» возможно лишь въ совершенной, нынѣ только смутно предчувствуемой пошлости соціальной вавилонской башни, всечеловѣческаго «муравейника»; второй путь — гибель отъ этой же болѣзни въ окончательномъ упадкѣ, вырожденіи, «декадентствѣ», въ безуміи Нитче и Кириллова, проповѣдниковъ Человѣкобога, который будто бы уничтожитъ Богочеловѣка; и, наконецъ, третій путь—религія послѣдняго великаго соединенія, великаго Символа, религія Второго, уже не тайнаго, скрытаго, какъ Первое, а явнаго Пришествія въ силѣ и славѣ, — религія Конца» [1]).

Нѣтъ сомнѣнія, что «третій путь» и есть собственно «*Новый Путь*». Но что же это за «Религія Конца»?

На это намъ отвѣчаетъ Мережковскій приблизительно такъ: древнѣйшія многовѣковыя культуры — арійская (древне-греческая) и семитская (іудейская) — задумались надъ тайной

---

[1]) «Л. Толстой и Достоевскій».—Оттискъ изъ жур. «Міръ Искусства» за 1900 г. ч. I и II, стр. 170.—Подъ «Вторымъ Пришествіемъ» здѣсь разумѣется «Царство Духа, грядущее послѣ царства Сына» (Ев. Ін. 16 12—14)...—Нельзя находить различіе между «Царствомъ Сына» и «Царствомъ Духа», какъ это дѣлаетъ Мережковскій (170—171 стр.), такъ какъ «Царство Духа» есть собственно продолженіе «Царства Христа», ибо и Христосъ сказалъ, что «Духъ *не отъ Себя* говорить будетъ, а *отъ Моего* возьметъ и что «Царство Духа» есть лишь служеніе «свидѣтельства *о Христѣ*» (Ев. Ін. 15, 26; 16, 13—14). Посему и «Второе Пришествіе» есть въ сущности «Первое Пришествіе» или «Первое Царство *Христа*, Который былъ, есть *и будетъ*, а не только «былъ и есть», какъ думаетъ Мережковскій, относя «*будетъ*» къ «Царству Духа»...

Digitized by Google

«Божьей твари», надъ «единствомъ внѣшняго, стихійнаго, и внутренняго, духовнаго, до — и сверхъ — животнаго міра». И въ то время, какъ арійцы съ безпечною легкостью *символизировали* или *соединили* божеское, духовное съ животнымъ и даже растительнымъ, и притомъ такъ, что въ Великомъ Панѣ съ Козломъ, въ Ледѣ съ Лебедемъ, въ Дафнэ съ Лавромъ трудно было отдѣлить божеское отъ животнаго и растительнаго,—крошечное племя семитовъ во всей многообразной языческой плоти увидѣло лишь бездушное тѣло, лишь «мясо», годное для кровавыхъ жертвъ и всесожженій Единому Богу Израиля. Этимъ ядомъ отреченія или умерщвленія плоти, ядомъ уединенія въ страшной духовной пустынѣ и почитанія лишь «чистаго духа», всего безкровнаго и *безплотнаго*, іудейство заразило и поздній эллинизмъ, когда столкнулось съ нимъ въ школѣ Александрійскихъ неоплатониковъ, неопиѳагорейцевъ, гностиковъ, — иначе въ томъ горнилѣ, гдѣ образовался сплавъ именуемый «христіанскою мудростью». Только что хлынувшія изъ Азіи въ Европу новыя арійскія племена съ дѣтскою простотой приняли утонченнѣйшій и опаснѣйшій плодъ двухъ соединенныхъ и уже истощенныхъ культуръ. Посему въ христіанствѣ ихъ поражала, плѣняла, какъ плѣняетъ ужасъ, притягивала, какъ притягиваетъ бездна, именно та сторона его, которая была наиболѣе чуждою и противоположною ихъ собственной природѣ,—сторона исключительно семитская: добродѣтель, какъ умерщвленіе плоти, какъ отреченіе отъ міра, какъ уединеніе въ страшной духовной пустынѣ, на вершинѣ тѣхъ столбовъ, на которыхъ коченѣли столпники,—взглядъ на собственное тѣло, какъ на нѣчто неискупимо — грѣшное, звѣрское, скотское, взглядъ на всю животную стихійную природу, изъ которой они сами только что вышли и которую все еще слишкомъ любили, — какъ на порожденіе дьявола.

Между тѣмъ въ глубинѣ Семитства,—въ Лицѣ Мессіи—Христа, совершился перевалъ къ Арійству—отъ выжженной мертвой пустыни Израиля, гдѣ дымятся лишь остатки жертвъ,—къ цвѣтущему Божьему саду, Новому раю, гдѣ — виноградныя лозы и птицы, и колосья и бѣлыя лиліи, и бѣлые голуби рядомъ съ мудрыми змѣями, — вся многообразная, многоязычная «Божья тварь»,—все живое, животное и растительное, — словомъ, поворотъ отъ умерщвленія плоти къ *воскресенію плоти*... Какъ будто

Digitized by Google

два противоположные генія міровой культуры,—духъ семитскій и арійскій, духъ смерти и жизни, сквозь вѣка и народы тяготѣли, стремились другъ къ другу и, наконецъ, вдругъ встрѣтились, какъ два полюса, двѣ половины, два *пола* міра, для какого-то послѣдняго сліянія, соединенія—символа...

Но древній чистый духъ семитства, воплотившись въ Іудѣ, не принялъ такого Мессіи, не принялъ, потому что не понялъ, Сына Человѣческаго. Другіе приняли, но тоже не поняли, что Плоть и Кровь можетъ быть Духомъ и Словомъ. Господь претворилъ воду въ вино и вино въ кровь. Не обратно-ли претворяется въ послѣдующіе вѣка „аскетическаго" христіанства кровь въ вино и вино въ воду, святое Тѣло—въ безтѣлесную святость, духовная Плоть—въ безплотную духовность, воскресеніе Плоти—въ умерщвленіе плоти? Не совершается-ли здѣсь второе предательство, равное первому? И вслѣдствіе этого предательства, не теменъ-ли донынѣ сокровенный Ликъ подъ явнымъ?.. Послѣдняя, страшная и *„содлазняющая"* тайна величайшаго Символа изъ всѣхъ, какіе были, есть и будутъ у человѣчества,—тайна соединенія Духа и Слова съ Плотью и Кровью—не остается-ли все еще неразгаданною?.." [1])

Бросая свой взоръ въ прошлое христіанства, Мережковскій съ прискорбіемъ утверждаетъ, что „старое", „историческое", „византійское", „скопческое", „аскетическое" и „прелюбодѣйное" (?!!) христіанство обезплотило Христа, отвергло въ человѣкѣ плоть,—„смѣло съ земли, развѣяло пустыннымъ вѣтромъ",—признало, что не какая-либо часть или свойство плоти, земли, любви къ себѣ, а вся плоть въ существѣ своемъ, какъ мистическое начало, противоположно другому началу, какъ зло—добру, вѣчное да—вѣчному нѣтъ, какъ проклятое, бѣсовское—святому, божескому, что здоровье тѣла—состояніе скотское, что „жить въ Богѣ значитъ жить внѣ самаго тѣла", что святость значитъ безтѣлесность, безплотность, что духъ противоположенъ плоти, какъ вѣчное добро вѣчному злу... Отсюда-де и выводъ: „не любите міра, ни того, что въ мірѣ: кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей; ибо все, что въ мірѣ—похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра сего.—Весь

[1]) См. соч. «Л. Толстой и Достоевскій»—Оттискъ изъ журн.: „Міръ Искусства" за 1900 г. ч. I и II, стр. 120—122; 127—118; 131.

Digitized by Google

міръ лежитъ во злѣ". Міръ есть отрицаніе Бога; Богъ есть отрицаніе міра—не какой либо части міра, а міра, какъ цѣлаго, какъ опять-таки абсолютной сущности [1]). Такъ Духъ Семитства пронесся, какъ огненный вихрь, надъ всею европейскою культурою, изсушая послѣдніе цвѣты и плоды греко-римской древности,—до самаго Возрожденія, гдѣ, повидимому, онъ изнемогъ. Въ эпоху Итальянскаго Возрожденія „волшебный демонъ" Микель-Анжело впервые съ небывалою смѣлостью обнажилъ человѣческую плоть отъ тысячелѣтняго христіанскаго покрова, впервые снова, послѣ древнихъ, заглянулъ въ бездну плоти и пробудилъ вѣчно юную арійскую думу о соединеніи божескаго и звѣрскаго, „о Божьей твари", о Богѣ—Звѣрѣ... Немного ранѣе Анжело, другой „идолъ" Возрожденія—Леонардо-да-Винчи заглянулъ въ противоположную и равную бездну духа. Но какъ у Анжело плоть не стала духомъ, такъ у Леонардо духъ не воплотился и остался безплотнымъ и безкровнымъ. Попытка Рафаэля соединить двѣ бездны—Анжело и Леонардо — не удалась: вмѣсто единства получилось — «и нашимъ и вашимъ», такъ какъ Рафаэль захотѣлъ быть только художникомъ и религіозную идею принесъ въ жертву «чистому искусству» Возрожденіе «не удалось»!

Въ наше время духъ Возрожденія въ необычайной силой пробудился въ Л. Толстомъ и Достоевскомъ. Первый снова дерзнулъ обнажить человѣческое тѣло отъ всѣхъ культурно-историческихъ покрововъ, снова заглянулъ въ бездну плоти,—второй обнажилъ внутреннюю бездну, бездну духа. Первый, какъ тайновидецъ плоти, стремится къ одухотворенію плоти,—второй, какъ тайновидецъ духа, стремится къ воплощенію духа. И тотъ и другой въ своемъ сознаніи лишь раздвоили и углубили то, что стихійно и безсознательно соединялось въ Пушкинѣ,—этомъ русскомъ Рафаэлѣ. Но если религіозное созерцаніе Плоти у Толстого—*тезисъ*, религіозное созерцаніе Духа у Достоевскаго—*антитезисъ* русской культуры, то не слѣдуетъ-ли заключить, по закону „діалектическаго развитія", о неизбѣжности и русскаго *синтеза*, который, по своему значенію, будетъ въ то же время всемірнымъ, о неизбѣжности послѣдняго и окончательнаго Соединенія, Символа, высшей, чѣмъ у Пушкина, потому что болѣе глубокой религіозной, болѣе сознательной гармоніи?.. [2]).

[1]) См. тамъ же стр. 131 и еще Т. II, стр. 484 493 и «Нов. Путь» мартъ—стр. 123—124; 140—141.

[2]) «Л. Толст. и Достоев. 1900 г. ч. I и II, стр. 171—179.

Digitized by Google

«Тайна Воскресенія Плоти не открывается въ «нынѣшнемъ христіанствѣ», говоритъ Д. Мережковскій [1]); еще сохраняется въ немъ старая семитическая религіозная закваска—это почитаніе «чистаго духа», всего отвлеченно-духовнаго, безкровнаго и *безплатнаго*, этотъ взглядъ на животную природу, если уже не какъ на нѣчто грѣшное, дьявольское, то все же унизительное, скотское, и наконецъ, этотъ столь чуждый древнему арійству, столь чисто-семитскій страхъ передъ непокрытымъ тѣломъ, передъ наготою, какъ передъ чѣмъ-то постыднымъ, прелюбодѣйнымъ, оскверняющимъ [2]). Открытіе этой тайны — «тайны Воскресенія Плоти—предстоитъ лишь будущему, воинству «новому вселенскому христіанству»—въ немъ высшій *синтезъ*, *соединеніе*, *равновѣсіе* двухъ началъ — плотскаго и духовнаго, человѣческаго и божескаго, земного и небеснаго... [3]). Здѣсь,—въ этой соединяющей, *символической* глубинѣ религіознаго содержанія,—животное въ человѣкѣ столь же свято и небесно, какъ духовное, такъ что плоть и духъ только въ своихъ видимостяхъ, только въ явленіякъ—противоположны, но въ послѣдней, потусторонней сущности—едины. Здѣсь открывается «святость всякаго тѣла, духовность всякой плоти», не только безплодная святость, но и *святая плоть*, переходъ человѣческаго въ божеское не только чрезъ духовное, но чрезъ животное». Здѣсь небо и земля имѣютъ свои идеалы, подобно тому, какъ «Плоть» имѣетъ значеніе самостоятельное, а не подчиненное по отношенію къ Духу: бездна нижняя или «небо въ низу» и бездна верхняя—«небо вверху»—равноправны, равны и окончательно соединяются въ «Религіи Конпа»... [4]).

Начало этой «Религіи», начало «*Святой Плоти*» Мережковскій видитъ въ *искусствѣ*. Если, говоритъ онъ, сущность «историческаго» христіанства въ умерщвленіи плоти, въ безплотной духовности, то и искусство въ немъ не можетъ быть святымъ въ христіанскомъ смыслѣ, потому что всякій художественнный образъ

[1]) «Новый путь» Мар. стр. 144.

[2]) «Л. Толст. и Дост.» 1900 г. стр. 121—122.—Въ этомъ Мережковскій видитъ, между прочимъ, застарѣлую дурную привычку «лже-христіанства» или «павліанства» (?!)—см. тамъ же стр. 59.

[3]) «Нов. Путь» Мар. стр. 123, 145.

[4]) «Л. Тол. и Достоев.» 1900 г. ч. I и II, стр. 59, 122, 131; «Нов. Путь» Янв.—«Записки религ.-философ. собраній»—стр. 32.

Digitized by Google

есть все-таки не безплотная духовность, а одухотворенная плоть или воплощенный духъ [1]). Но въ „Религіи Конца“ искуство есть начало *„Святой Плоти“* и потому свято и при томъ свято не собственной святостью, а святостью *религіи*, которой оно служитъ. Врагъ Рафаэля и особенно Пьетро Аретино, который призналъ *„искусство не для религіи, а какъ религію,* безбожную религію наслажденія — „искусство для искусства“ [2]). Мережковскій, а за нимъ и всѣ „новопутейцы“, съ особенной настойчивостью твердятъ, что вся роскошь міра — всѣ блага культуры, научно-философской мысли, искусства, литературы и т. п. должны быть внесены за ограду религіи и тамъ освящены религіозной истиной [3]). „Нельзя пользоваться благами культуры, пишетъ Минскій, крадучись, урывомъ, прячась отъ собственной совѣсти, Мы хотимъ пользоваться откровенно роскошью міра, роскошью искусства, роскошью науки. Культурное общество хочетъ жить освященной жизнью и приходитъ къ Церкви, какъ къ источнику святости, не съ тѣмъ, чтобы отречься отъ плодовъ культуры, а съ тѣмъ чтобы освятить ихъ» [4]). Мы не хотимъ отрекаться, какъ того требуетъ „историческое“ христіанство, отъ любви къ жизни, къ искусству, къ знанію, къ нашимъ вѣрнымъ учителямъ—Пушкину, Достоевскому, Гоголю,—говоритъ Философовъ, а хотимъ освятить ихъ въ Церкви, хотимъ сознательнаго принятія Церковью земли, какъ неба [5]).

Таковъ компендій „Новаго Вселенскаго Христіанства“ или „Религіи Конца“, предлагаемой русскими людьми „новаго религіознаго сознанія“—*„Новаго Пути“* Православной Церкви, отъ которой они ждутъ себѣ „дѣятельной, положительной помощи и благословенія...

Глубоко неправъ г. Мережковскій въ своей оцѣнкѣ духа семитской—іудейской культуры. Нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что іудей, впротивовѣсъ арійцу—древнегреку, смотрѣлъ на собственное тѣло, какъ на нѣчто неискупимо-грѣшное, звѣрское, скотское,—на всю многообразную языческую плоть (на всѣ племена и языки), какъ на бездушное тѣло, или мясо, годное

1) «Новый Путь» Мар. стр. 143—144.
2) «Л. Толст. и Дост.» 1900 г. стр. 171—172.
3) «Новый Путь» Янв. стр. 25.
4) «Новый Путь» Февр. «Записки религ.-филос. сбор.» стр. 111.
5) «Новый Путь» Янв.—«Записки рел.-фил. собр.» стр. 40—42.

Digitized by Google

лишь для кровавыхъ жертвъ Богу Израиля,—на всю животную стихійную природу, какъ на порожденіе діавола,—на всю вообще плоть, какъ на проклятое, бѣсовское, противоположное духовному или божескому и, наконецъ, на весь міръ, какъ на отрицаніе Бога, и на Бога, какъ на отрицаніе всего міра...

Не знаю, сознательно или случайно, но только этотъ фундаментъ, на которомъ Мережковскій построилъ свое обвиненіе «историческаго» христіанства, былъ взорванъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ того-же «*Новаго Пути*»!.. Въ статьѣ г. Розанова: «чувство солнца и растеній у древнихъ евреевъ»—читаемъ «между іудеемъ и эллиномъ, іудаизмомъ и эллинизмомъ была разница въ нѣкоторыхъ характерностяхъ, въ «акцентѣ» религіозномъ; но разницы, такъ сказать, въ самомъ языкѣ религіи, въ ея душѣ—не было». И въ іудействѣ г. Розановъ находитъ «много природы», видитъ «таинственное съ природой кохованье» и притомъ съ природой текущей «вслѣдъ Господу», какъ Его «воскрилія», открываетъ священныя изображенія херувимовъ и «лики святыхъ деревъ» и даже пріобщенный къ вѣрѣ «языкъ цвѣтовъ и плодовъ», усматриваетъ «до излишества святое отношеніе къ тварямъ» и свѣтиламъ небеснымъ и вообще сліяніе съ «избраннымъ народомъ» всей природы: растительной и животной и, наконецъ, общія у іудеевъ и эллиновъ моленія и жертвы въ *Іерусалимскомъ* храмѣ... Такъ что весь міръ въ іудействѣ является «Лицомъ Божіимъ» [1])...

И мы полагаемъ, что если г. Розановъ не во всемъ здѣсь правъ [2]), то во всякомъ случаѣ онъ совершенно правъ въ своемъ полномъ отрицаніи взгляда г. Мережковскаго на духъ семитской—іудейской культуры.

---

[1]) „Новый Путь“ Мартъ, стр. 162—171.

[2]) Въ отсутствіи разницы въ „душѣ“ религій іудейской и эллинской мы отнюдь не можемъ согласиться съг. Розановымъ!.. Сверхъ этого, замѣтимъ, что напрасно г. Розановъ совершенно справедливую мысль о религіозной связи іудея съ природой основываетъ на тѣхъ мѣстахъ св. Писанія, которыя осуждаютъ ненормальныя проявленія этой связи, какъ напримѣръ: *Іова* 31 гл. ст. 26—27 и особ. *28 ст.*, который нужно было прочитать,—*Іезек.* 8, 16, 17 ст., гдѣ было нужно прочесть и ст. 18. Въ библіи нѣтъ недостатка въ мѣстахъ, санкціонирующихъ связь іудея съ природой и ихъ то и нужно было привесть. Въ противномъ случаѣ, при методѣ г. Розанева, можно обвинить религію Израиля и въ сослуженіи языческимъ «богомъ»!..

Digitized by Google

Въ самомъ дѣлѣ, уже на первыхъ страницахъ религіозно-бытового кадекса еврейскаго народа—библіи читаемъ, что весь міръ—«небо и земля и все воинство ихъ»: и свѣтъ и тьма, и всѣ свѣтила небесныя, и все царство водное—рыбы большія и всякая душа животныхъ пресмыкающихся, и вся зелень земная, и всѣ скоты и гады и звѣри земныя и птицы небесныя и, наконецъ, человѣкъ были «совершены» или «созданы *Богомъ*» и что все «это *хорошо*» и «*хорошо весьма*». Въ частности, тамъ-же говорится, что именно *Богъ* взялъ «одно изъ *реберъ*» человѣка и «закрылъ то мѣсто *плотью*», а *изъ ребра* создалъ жену и привелъ ее къ человѣку и *человѣкъ* сказалъ: «вотъ, это *кость отъ костей* моихъ и *плоть отъ плоти* моей... потому оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей; и будутъ (два) *одна плоть*». И были, заключаетъ бытописатель, оба *наш*. Адамъ и жена его, *и не стыдились*... Далѣе, тамъ-же говорится, что человѣкъ былъ сотворенъ *по образу* и *подобію Божію* и что между нимъ,—а слѣдовательно чрезъ него и между *Богомъ*, — и всею землею со всѣмъ ея «воинствомъ» установлена Творцомъ тѣсная связь—связь «обладанія, воздѣланія, храненія и владычества надъ всею землею [1])...

Гдѣ-же тутъ «умерщвленіе плоти», ея «проклятіе», ея «бѣсовское происхожденіе»?!. Гдѣ «страхъ предъ наготою тѣла, какъ предъ чѣмъ-то постыднымъ, прелюбодѣйнымъ и оскверняющимъ»?! [2]) Гдѣ отрицаніе «божескаго» въ животномъ и растительномъ царствѣ?!. Гдѣ отсутствіе связи между человѣкомъ и остальнымъ міромъ?!. Гдѣ, наконецъ, отрицаніе Богомъ міра, гдѣ міръ, какъ отрицаніе Бога?!. Развѣ не безпредѣльное уваженіе человѣка къ своей плоти и при томъ къ плоти обнаженной,—не таинственно-божественную связь между всѣмъ міромъ и человѣкомъ, а чрезъ послѣдняго и съ Богомъ,—не міръ, какъ утвержденіе Бога и не Бога, какъ Творца міра, во всемъ разнообразіи его плоти, возвѣщаютъ уже первыя главы книги Бытія, когда рисуютъ изначальный или идеальный міропорядокъ?!.

Ну, а далѣе? Подъ вліяніемъ злобно-разумной силы [человѣкъ познаетъ зло,—въ немъ появляется «похоть плоти, очесъ и гордость житейская [3])... Тогда-то онъ впервые узнаетъ, что

[1]) «Бытія» 1, 25, 26, 28, 31; 2, 1, 5, 7, 15, 19, 21, 22;
[2]) «Л. Толст. и Достоев.» 1900 г. ч. I и II стр. 122.
[3]) «Бытія» 3, 4—6, сравн. съ 1 Іоан. 2, 16.

Digitized by Google

«нагъ» и, убоявшись своей наготы, спѣшитъ скрыть ее подъ смоковнымъ опоясаніемъ (Быт. 3, 7—11). За этимъ первымъ нарушеніемъ міровой гармоніи идутъ другія. Жена изъ помощницы мужу превращается какъ-бы въ рабу его; ея половыя отношенія къ нему извращаются: «умножая умножу скорбь твою въ беременности твоей; въ болѣзни будешь рождать дѣтей; и *къ мужу твоему влеченіе твое*, и онъ будетъ *господствовать* надъ тобою» (Быт. 3, 16). Мужъ обрекается на скорбный трудъ... Появляется смерть... Проклинается *земля* за грѣхъ человѣка и человѣкъ проклинается *отъ земли* за невольное участіе ея въ его преступленіи [1])...

И если теперь мы пройдемъ черезъ всю исторію библейскаго Израиля, то увидимъ, что его отношеніе къ своей плоти, какъ къ святой, что его религіозное общеніе съ „Божіей тварью“ и со «всей многообразной языческой плотью» все болѣе и болѣе проявлялось, по мѣрѣ роста его земного могущества и благоденствія. Вспомнимъ сказанія библіи о томъ, какъ Самъ Господь и Ангелы Его являлись *во плоти* человѣка (Быт. 18; Дан. 7), какъ херувимы изображались съ *лицами человѣческими* (Іезек. 41, 19) какъ знаменія Своего завѣта Господь клалъ на *плоти* человѣка (Быт. 17; Второз. 6, 7—9), какъ жестоко былъ наказанъ Хамъ за осмѣяніе *наготы* отца своего, которая для другихъ сыновей Ноя была *святыней*, своего рода «ковчегомъ откровенія, на который Израильтянамъ нельзя было смотрѣть (Быт. 3, 21; 9, 22—23 Числ. 4, 15—19—20), какъ сильно желалъ Іосифъ окончательно почить *костьми* своими въ землѣ обѣтованной, въ мѣстѣ постояннаго пребыванія его сыновъ (Быт. 50, 25—26; Іис. Нав. 24, 32) какъ «чтились» у Израильтянъ *кости и тѣла* праведныхъ мужей (Іс. С. Сир. 48, 49; Ис. 66; Пс. 33; 4 Цар. 23), какъ заботились Израильтяне о чистотѣ *тѣла*, узаконивъ «различныя омовенія, до плоти относящіяся» (Числ. 19; Евр. 9, 10—13). какъ жестоко они карали осквернившихъ *тѣло* свое чрезъ осквернѣніе (Второз. 23, 1), какъ всего себя и плоть и кровь свою—Израиль считалъ «святымъ» (Исх. 19), какъ, наконецъ, и что особенно важно, онъ училъ о *воскресеніи* для жизни вѣчной «*мертвыхъ тѣлъ*» (Ис. 26, 19; Іоан. 11, 24; Лк. 20, 27—39; Дѣян. 24, 14—15)!..

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

И. Айвазовъ.

[1]) „Бытія“ 3, 17 и 4, 11, сравн. Римлян. 8, 19—23.

Digitized by Google

Слово защиты.

(1, Петр., 3. 15).

Въ № 21 „Церковнаго Вѣстника“ за текущій годъ помѣщенъ отзывъ г. Е. М — ва о составленномъ нами «Православномъ противосектантскомъ катихизисѣ“. Этотъ отзывъ, при наружной благожелательности лично къ намъ, содержитъ въ себѣ не мало замѣчаній, подрывающихъ довѣріе къ тѣмъ отвѣтамъ, которые по различнымъ вопросамъ мы предлагаемъ въ катихизисѣ. И потому, въ интересахъ миссіонерской полемики, мы не можемъ оставить его безъ возраженія.

Начнемъ свою рѣчь съ общей оцѣнки названнаго отзыва. — Этотъ отзывъ поражаетъ насъ неустойчивостью своей основной мысли, своей очевидной неискренностью.

Е. М—въ говоритъ: „видно, что г. Б—овъ довольно потрудился надъ составленіемъ катихизиса и представилъ довольно солидную выборку (курсивъ нашъ) соображеній и св. текстовъ въ отличеніе сектантовъ и въ потвержденіе православнаго вѣроученія“. Однако, пишетъ г. критикъ въ концѣ своего отзыва, польза отъ катихизиса „въ высшей степени проблематична“.

Что это—своеобразная логика г. Е. М—ва? Если составленный нами катихизисъ представляетъ собою „довольно солидную выборку“ всякихъ доказательствъ въ защиту православнаго вѣроученія, то польза его для православныхъ несомнѣнна. Если же г. Е. М — въ говоритъ о „проблематичности“ пользы для вѣрующихъ отъ изданнаго нами катихизиса, то, очевидно, ничего солиднаго по существу онъ не представляетъ. И слѣдовательно, г. Е. М — въ обличаетъ себя самъ въ неискренности и въ логической непослѣдовательности.

Но намъ понятна психологія той путаницы, въ которую попалъ г. Е. М—въ. Начавъ свой отзывъ съ великодушдаго замѣчанія по поводу „относительнаго достоинства“ составленнаго нами катихизиса, мало-по-малу онъ такъ увлекся своимъ разбирательствомъ, что впалъ во внутреннее противорѣчіе съ собою и въ ожесточенный судъ надъ нашей посильной работой.

Бѣдные авторы, которыхъ такъ „разносятъ“ библіографы, подобные г. Е. М—ву! Трудятся авторы надъ составленіемъ своихъ книгъ; иногда для этой цѣли переживаютъ огромныя лишенія; напрягаютъ всю остроту своей мысли въ области неразрабо-

Digitized by Google

таннаго,—какъ въ данномъ случаѣ,—и вдругъ какой нибудь критикъ однимъ почеркомъ пера сводитъ вашъ трудъ къ нулю...

Унывать-ли авторамъ по сему случаю?

Нѣтъ. Имъ необходимо спокойно разсмотрѣть тѣ возраженія, которыя предъявляетъ имъ критика. Все надо взвѣсить и обсудить на глазахъ у безпристрастныхъ читателей. Это принесетъ несомнѣнную пользу дѣлу.—Такъ мы и поступимъ, надѣясь на помощь Божію...

Послѣдуемъ шагъ за шагомъ за г. Е. М—вымъ. Онъ не одобряетъ насъ за первый же отвѣтъ на вопросъ: „что есть православный противосектантскій катихизисъ“? Ему не нравится, что этотъ катихизисъ мы составляемъ на данныхъ одной Библіи, безъ пособія свящ. Преданія. Онъ ворчливо замѣчаетъ: „кто не знаетъ, что православно-христіанскія истины основываются не на Библіи только, но вмѣстѣ и на свящ. Преданіи...“

Такъ. Это мы знаемъ. Но г. Е. М—въ, очевидно, не знаетъ что бороться съ сектантами, опираясь на доказательства отъ Преданія, нельзя. И потому, если бы мы, слѣдуя совѣту г. Е. М—ва, истину иконопочитанія обосновывали не на текстахъ Св. Писанія, а на свидѣтельствѣ объ иконахъ преданія,—мы шли бы вразрѣзъ съ требованіями дѣйствительности. Тогда бы мы не имѣли права свою работу назвать „православнымъ противосектантскимъ катихизисомъ“... Поэтому, борясь съ сектантскими заблужденіями, мы шли правильной дорогой,—цѣлесообразно раскрывали православное вѣроученіе на почвѣ одной Библіи. Братья—миссіонеры, надѣемся, по достоинству оцѣнятъ ту наивность, какую обнаруживаетъ своимъ заявленіемъ г. Е. М—въ.

А что вообще-то Апостольскаго преданія предъ Свящ. Писаніемъ мы не унижаемъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ цѣлый соотвѣтствующій параграфъ въ нашемъ катихизисѣ.

Такимъ образомъ перваго „благопожеланія“ г. Е. М—ва мы рѣшительно принять не можемъ.

Послѣдуемъ за нимъ дальше. Г. Е. М—въ называетъ „ошибкой“ наше толкованіе русскаго слова „православіе“.—Такъ-ли это?

Выраженіе—„православная вѣра“—можно замѣнить равнозначущимъ—„вѣра православословящая Господа“. А о „правомъ славословіи“, какъ свойствѣ праведныхъ, говоритъ Пс. 32, ст. 1. Почему же нашимъ сектантамъ-буквоѣдамъ не указать на это библейское мѣсто для истолкованія значенія слова „православіе“?..

Digitized by Google

„Ученый“ г. Е. М—въ говоритъ, что въ 32 пс. ст. 1, нѣтъ греч· слова ὀρθοξία. Конечно, потому что псалмы написаны на еврейскомъ языкѣ. Но мы замѣчаемъ, что въ катихизисѣ мы писали не очерки изъ библейской философіи, а старались лишь истолковать общій смыслъ слова „православіе“, о которомъ сектанты твердятъ, что его нѣтъ во всей русской Библіи, а до греческой имъ дѣла нѣтъ.—

Предвидя, что насъ могутъ упрекнуть въ ненаучности, мы въ скобкахъ указали на 2 Тим. 2, 15,—откуда по ученому можно произвести слово „православіе“. Так. обр. никакого обмана въ истолкованіи „православія“, какъ имени, мы не проповѣдуемъ и поэтому своей „экзегетики“, опытно доказавшей свою цѣлесообразность, назадъ брать мы не намѣрены...

Не лучше обстоитъ дѣло съ дальнѣйшимъ замѣчаніемъ г. М—ва по поводу воображаемыхъ „ошибокъ“ въ нашемъ катихизисѣ. Г. М—овъ ропщетъ: зачѣмъ, доказывая важность каноническихъ книгъ Библіи для христіанъ, мы привели въ доказательство своей мысли свидѣтельство изъ Апостола (Дѣян. 24, 14), а не слова Самого Христа (Лк. 24, 26—28)?

Отвѣтъ простой, вытекающій изъ соображеній чисто миссіонерскихъ. О Христѣ сектанты повторяютъ слова Евангельскія: Ему надлежало „исполнять всякую правду“ (Мѳ. 3, 15). Потому будто бы Онъ исполнялъ ветхозавѣтныя постановленія и почиталъ древнія свящ. книги. Съ наступленіемъ временъ евангельскихъ,—утверждаютъ многіе сектанты, тѣнь законная прошла. Но нужеоъ теперь и Ветхій Завѣтъ...

Вотъ въ обличеніе лжи сектантской и для сокращенія доказательствъ мы привели о значеніи древнихъ каноническихъ книгъ одно безспорно свидѣтельство Апостола. Думаемъ, что тѣмъ мы не оскорбили Христа, и г. Е. М—въ можетъ быть покоенъ...

Не можемъ постичь также того, на какомъ основаніи г. Е. М—въ говоритъ „составитель катихизиса имѣетъ очень смутное представленіе о св. Преданіи“. Онъ въ недоумѣніи спрашиваетъ насъ: „Что же выходитъ? Записанныя апостольскія изреченія Христовы суть преданіе, и, одновременно, для пониманія „записаннаго“ необходино еше апостольское преданіе!“

Представьте, г. Е. М—въ, что дѣло обстоитъ именно такъ Ап. Павелъ пишетъ христіанамъ: „Стойте и держите пре-

Digitized by Google

данія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ" (2 Сол. 2, 15). Отсюда видимъ, что Св. Апостолъ преданіемъ называетъ все ученіе Христа, записанное и устно хранимое Церковью. Записанное преданіе составило новозавѣтные каноническія книги; незаписанное Апостолами осталось жить въ Церкви путемъ изустной передачи отъ одного пастыря Христова—другому; отъ одной Церкви апостольской—другой (ср. 2 Тим. 2, 2).

Безъ пособія незаписаннаго Апостолами преданія нельзя правильно понять священныхъ книгъ, потому что эти книги кратки часто изложены прикровенно (1 Петр. 5, 12; 2 Петр. 3, 16). И потому все преданіе апостольское христіанамъ необхонимо..,

Это мы раскрывали въ катихизисѣ. Чего же тутъ „смутнаго" чего мы наговорили противнаго истинѣ Христовой?..

Обиднымъ для себя почитаемъ и такое замѣчаніе г. Е. М—ва: „опредѣленіе понятія Церкви (въ катихизисѣ) неудовлетворительно. По катихизису, „Церковь Христова есть собраніе вѣрующихъ христіанъ... Г. М—овъ поправляетъ: не „собраніе, а "общество" и не просто христіанъ, а православныхъ...

Въ чемъ, же такъ обр., обнаруживается „неудовлетворительность" даннаго нами опредѣленія Церкви?

Лишь въ пропускѣ словъ „православныхъ" и въ употребленіи имени „собранія", вмѣсто „общества", которые особенно близко сердцу г. М—ва и которое онъ считаетъ „традиціоннымъ".

Позволительно однако замѣтить, что изложенныя возраженія болѣе мелочны и придирчивы, чѣмъ резонны и содержательны. Церковь Христову въ катихизисѣ мы опредѣляемъ такъ: она есть „собраніе вѣрующихъ христіанъ, исповѣдующихъ правую евангельскую вѣру"...

Если христіане исповѣдуютъ „правую евангельскую вѣру",—явно, что они православны. Это понятно само собой...

Съ другой стороны, откуда слѣдуетъ, что къ Церкви лучше прилагать имя общества, чѣмъ собранія? Кто освятилъ эту „традицію", по выраженію г. М—ва?..

Прошу читателя припомнить, какъ Церковь Христова опредѣляется въ дѣйствительно—традиціонномъ большомъ катихизисѣ: „Церковь есть собраніе вѣрныхъ Божіихъ"...

И у апостола Павла читаемъ „Когда вы собираетесь въ Церковь"... (Кор. 11, 18), „не будемъ оставлять

Digitized by Google

собранія своего... (Евр. 10, 25).—Вездѣ, так. обр., по выра-
женію Апостола, къ Церкви подходитъ глаголъ „собираться“ и
имя „собраніе“. Это имя освящено традиціей.—Почему же
оно не полюбилось г. М—вымъ?..

Раскрывая понятіе о Церкви, мы говорили о катихизисѣ:
„это собраніе освящается благодатными дѣйствіями, именуемыми
таинствами церковными“... Г. М—овъ по этому случаю наста-
тельно замѣчаетъ: „не именуемыми только, а въ самомъ дѣлѣ
таковыми“.

Вѣрно. Но г. М—ву должно быть извѣстно, что если онъ
носитъ имя Евгенія или Евсевія, то это значитъ, что таково его
дѣйствительное имя. И потому, если мы о семи священ-
ныхъ дѣйствіяхъ говоримъ, что они въ Церкви именуются
таинствами, то мы тѣмъ не умаляемъ ихъ сокраментальнаго
характера. Этимъ замѣчаніемъ мы хотимъ лишь отличить ихъ
отъ другихъ священнодѣйствій, которыя въ Церкви именуются
обрядами, напр., водосвятія, крапленіе водой и др.

Не трудно, при безпристрастномъ отношеніи къ дѣлу, понять
то, почему, говоря о епископской родословной, мы вспомнили
о родословіи Іисуса Христа.—Наши крестьяне-сектанты туго
догадываются, что значитъ требованіе миссіонеровъ—показать
происхожденіе сектантскихъ пресвитеровъ отъ апостоловъ? Вотъ
на помощь себѣ миссіонеры подыскиваютъ подходящія „святопо-
добія“, а родословная Іисуса Христа въ этомъ отношеніи замѣ-
чательно освѣщаетъ предметъ...

Кромѣ того, говоря о родословной Іисуса Христа, мы и
ошибки никакой не допустили, какъ насъ обвиняетъ г. М—въ.
Когда рѣчь идетъ о родословіи Христа отъ Адама, разумѣется
Христосъ по человѣчеству, какъ сынъ земли. Въ такомъ
смыслѣ св. Матѳей отцомъ Христовымъ называетъ Давида.—
А если, подобно г. М—ву, утверждать, что Христосъ и по плоти
былъ Божій, тогда для чего г. М—въ стыдливо спряталъ свою
фамилію подъ сокращеніемъ, а не подписался просто: „Е. Божій?..“
Всѣ люди вѣдь тоже Богомъ сотворены изъ земли.

Остановимся еще на двухъ замѣчаніяхъ г. М—ва о нашемъ
катихизисѣ и закончимъ свою рѣчь. Г. М—ву не нравится, что
связью между Церковью небесной и земной мы почитаемъ любовь.
Онъ говоритъ: „по простр. хр. катихизису эта связь существу-

Digitized by Google

етъ какъ по отношенію къ Единой Главѣ, Господу нашему Іисусу Христу, такъ и по взаимному общенію между тою и другою.

Что-то нашъ критикъ туманно выражается, какъ будто, дѣйствительно, «смутно» себѣ дѣло представляетъ!.. Что-же насъ соединяетъ съ Господомъ и другъ съ другомъ? Критикъ скажетъ: „вѣра". Такъ. Но истинная вѣра непремѣнно въ любви проявляется (Ср. Іак. 2, 17). Слѣдовательно, въ катихизисѣ о связи Церкви земной съ небесной мы выразились кратко, но вѣрно. По этому поводу критику лучше бы умолчать...

Жестоко и грубо написалъ онъ послѣднія слова своей „критики": „неубѣдительны и ложны соображенія г. М—ва касательно „нетлѣнныхъ тѣлъ"...

Чѣмъ именно и въ какомъ смыслѣ неубѣдительны и ложны наши соображенія? Г. М.—въ умолчалъ, а потому рѣчь его по-истинѣ для читателя неубѣдительна, а для насъ просто ложна...

Но Господь съ нимъ, съ этимъ, благожелательнымъ г. Е. М—вымъ. Мы не нашли въ его отзывѣ, дѣйствительно, полезныхъ миссіонерамъ данныхъ. Въ этомъ отзывѣ за то много высокомѣрія и самоувѣренности, въ основѣ которыхъ однако нѣтъ ничего положительнаго...

Останемся поэтому при томъ, что нами сдѣлано, надѣясь, что составленный нами катихизисъ принесетъ не „проблематическую", истинную пользу немощнымъ братьямъ нашимъ по вѣрѣ и что, при содѣйствіи миссіонеровъ, катихизисъ нашъ будетъ приспособленъ къ дѣйствительнымъ потребностямъ жизни,— хотя бы для того потребовались время и упорный трудъ...

Д. Боголюбовъ.

Digitized by Google

ХРОНИКА.

(Миссіонерскіе кружки въ Херсонской епархіи.— Изъ жизни Боровскаго раскола. — Двадцатилѣтіе Братства св. Пафнутія. — Раскольничье упорство. — Смута изъ-за студнаго «австрійскаго попа». — Недоразумѣніе въ Боровской Думѣ по открытію сада близъ могилы княгинь Урусовой и Морозовой — ученицъ первоучителя раскола протопопа Аввакума).

Одинъ въ полѣ не воинъ, говоритъ народная мудрость. И одинъ епархіальный миссіонеръ, вѣдающій дѣло противоотступнической миссіи среди десятковъ тысячъ сектантовъ, сѣющихъ свою ложь на работныхъ домахъ, пристаняхъ и гаваняхъ и пр. и притомъ—непрестанно, не можетъ... угоняться за мухой съ обухомъ. Нужны сотрудники и миссіонерскіе кружки изъ простолюдиновъ. Въ нихъ будущее миссіи,—они среди народа и постоянно; къ тому же народъ къ нимъ довѣрчивѣе, чѣмъ къ оффиціальнымъ миссіонерамъ. Это давнишнее наше убѣжденіе въ первыхъ числахъ августа с. г. прекрасно демонстрировалъ въ г. Одессѣ херсонскій епарх. противосектантскій миссіонеръ М. А. Кальневъ. Я имѣлъ честь, сообщаетъ г. Гринякинъ быть, приглашеннымъ имъ въ числѣ другихъ лицъ на экзаменъ противосектантскаго кружка ревнителей православія. Ревнители эти—простолюдины—человѣкъ 15 *) (всѣ до 30 чел. не могли собраться въ нужный день по причинѣ безпорядковъ въ рабочемъ классѣ) подготовлялись г. Кальневымъ и его помощникомъ г. Бѣловымъ къ экзамену по обличенію штунды по особымъ гектографированнымъ тетрадкамъ, составленнымъ г. Кальневымъ. Въ тетрадкахъ просто и ясно изложены основанія сектантства и ихъ обличеніе отъ Писанія. Экзаменующимся „ревнителямъ“ оппонировалъ въ духѣ и стилѣ сектантовъ главнымъ образомъ г. Бѣловъ. Нужно было наблюдать, съ какимъ рвеніемъ и какъ толково обличали сектантское упованіе „ревнители“, чтобы умилиться и порадоваться тому, кому дорога св. православная вѣра! Въ нужныхъ

*) Рабочіе, промышленники и одинъ псаломщикъ.

Digitized by Google

случаяхъ г. Кальневымъ и мною познанія „ревнителей“ пополнялись и поясняліись. Предметами экзаменаціонной бесѣды были — Св. Преданіе и почитаніе св. мощей со стороны апологетической и полемической. Послѣ бесѣды ревнители дѣлились съ нами своими наблюденіями по состоянію мѣстной штунды. Интересно сообщеніе одного ревнителя,—что одинъ изъ штундистовъ, работавшихъ на пристани и смѣявшійся надъ православіемъ, съ появленіемъ тамъ „ревнителей“ почувствовалъ свою слабость по упованію и перешелъ на другую работу. Подобные кружки организованы г. Кальневымъ и въ другихъ мѣстахъ херсонской епархіи, зараженныхъ штундой, и уже обрадованы многими обращеніями изъ штундистской секты въ православіе. Дай Богъ, чтобы примѣръ г. Кальневъ не остался безъ подражанія въ другихъ епархіяхъ!

Сентября 13 дня сего 1903 года исполнилось двадцать лѣтъ со дня открытія въ г. Боровскѣ православнаго братства Преподобнаго Пафнутія, Бобровскаго Чудотворца, и въ концѣ того же мѣсяца наступитъ 22-й годъ со времени открытія публичныхъ собесѣдованій съ боровскими старообрядцами. Собесѣдованія эти были ведены православными миссіонерами въ Боровской Пятницкой церкви, и иногда, не болѣе четырехъ, пяти разъ за все время, въ соборѣ, какъ болѣе другихъ просторномъ храмѣ, по воскреснымъ днямъ (за исключеніемъ лѣтнихъ каникулъ) послѣ вечерни, и были посѣщаемы мѣстными архипастырями, какъ-то въ Бозѣ почившими — Владиміромъ и Виталіемъ и нынѣ управляющимъ калуж. епархіей владыкой Веніаминомъ. И что же? Собесѣдованія велись православными миссіонерами съ полнымъ знаніемъ дѣла усердіемъ и ревностію во весь 20-ти лѣтній періодъ, но не поколебали ложныхъ убѣжденій блюстителей „старины“, — не приблизили старообрядцевъ къ возсоединенію со святою православною нашею Церковію; и весь плодъ бесѣдъ въ томъ, что онѣ пріободрили, подкрѣпили и воодушевили самихъ православныхъ, такъ что не стало замѣтно въ Боровскѣ отпаденій въ расколъ. Если же были и бываютъ присоединенія изъ раскола, то въ самомъ ограниченномъ числѣ и притомъ случайныя, по особымъ какимъ либо обстоятельствамъ, какъ, напримѣръ, при бракахъ. Въ первое время, по открытіи собесѣдованій, послѣдователи старообрядчества охотно посѣщали ихъ, но потомъ Боровскіе за-

Digitized by Google

правители раскола — лжепопы и попечители стали воспрещать своимъ начетникамъ вступать въ словопренія съ православными миссіонерами, а прочимъ своимъ одновѣрцамъ посѣщать и слушать оныя. Подобный запретъ особенно рельефно выразился въ 1902 году. Во время миссіонерскаго съѣзда въ г. Боровскѣ въ маѣ мѣсяцѣ означеннаго года, подъ руководствомъ чиновника особыхъ порученій при Оберъ Прокурорѣ Святѣйшаго Сѵнода В. М. Скворцова, сдѣлана была попытка привлечь „на бесѣду по душѣ“ вмѣстѣ съ попечителями моленныхъ и ихъ лжепоповъ поружническихъ—Илію и Карпа, и „раздорническихъ“—Ивана и Александра; но попытка эта не удалась. На письменное приглашеніе В. М. Скворцовымъ указанныхъ лицъ со стороны послѣднихъ послѣдовалъ отказъ съ заявленіемъ, что они не имѣютъ якобы у себя необходимыхъ „для бесѣды по душѣ“ книгъ. Чрезъ своего посланнаго они выразили при этомъ свое желаніе устроить бесѣду въ соборѣ 29-го мая, которая и была объявлена, но изъ начетчиковъ Боровскихъ никто на нее не явился; причиною этого выставляли то обстоятельство, что приглашенный на бесѣду апологетъ раскола Мельниковъ якобы не могъ получить пригласительной повѣстки...

Уклоняясь сами отъ собесѣдованій и запрещая посѣщать оныя своимъ одновѣрцамъ, заправители раскола въ Боровскѣ, чтобы, съ одной стороны, удержать въ своихъ сѣтяхъ членовъ своего общества, а съ другой—привлечь къ себѣ простой православный людъ, придумываютъ всевозможныя обвиненія на нашу св. прав. Церковь, не гнушаясь при этомъ ни грубою ложью, ни грусной клеветой. Слѣдя внимательно за каждымъ распоряженіемъ правительства и духовнаго и гражданскаго, Боровскіе старообрядцы, въ лицѣ своихъ заправителей, стараются каждое слово его истолковать, какъ доказательство своей мнимой правоты. Въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 26 фев. с. г. они усматриваютъ признаніе со стороны правительства законности и правильности ихъ священства, а въ недавно появившемся въ печати извлеченіи изъ новаго „Уложенія отъ наказаніяхъ“—полную свободу, якобы дарованную имъ не только по строенію церквей, но и на публичное отправленіе ими своихъ религіозныхъ обрядовъ. Боровскіе старообрядцы убѣждены, что въ самомъ непродолжительномъ времени, самые Кремлевскіе Московскіе соборы, со всею своею святынею, будутъ переданы имъ, лишь бы только имъ удалось избрать и

Digitized by Google

поставить себѣ патріарха. А когда это совершится, то ревнители „старины", какъ они говорятъ и надѣются, „не замедлятъ изнести свой соборный судъ" на нашу святую православную Церковь. Убѣждены также старообрядцы боровскіе и въ томъ, что, по новому „Уложенію о наказаніяхъ", если кто изъ православныхъ отнесется не совсѣмъ почтительно къ ихъ старообрядческому требоисправителю, то будутъ судить его строже, чѣмъ за оскорбленіе „вселенороссійскаго попа". Не удивительно послѣ сего, что расколъ въ Боровскѣ не слабѣетъ, а крѣпко накрѣпко стоитъ, не вянетъ, а цвѣтетъ, и что въ Боровскѣ не мало такихъ фанатиковъ, которые способны на рѣзкія выходки противъ лицъ православнаго духовенства, для примѣра укажу хотя на слѣдующіе факты.

1903 года марта 3 дня по городской Боровской почтѣ было прислано православному боровскому миссіонеру священнику Іоанну Жарову письмо съ слѣдующимъ дословнымъ содержаніемъ: „Милостивый Государь Іоаннъ Жаровъ!" Прошу Васъ не сердиться на меня за мою мысль, которая есть истина. Я услышалъ на бесѣдахъ 8 декабря 1902 года, вы съ церковной каѳедры высказывали о многомъ и между прочимъ коснулись иконъ, Максима Грека и благоукрашенія церквей и указали на свой якобы ветхій деньми храмъ, и что онъ также требуетъ каиитальнаго ремонта тысячи на три. Я какъ услышалъ три тысячи и непремѣнно съ порядочнымъ хвостикомъ, то я сталъ думать, какъ бы горевать и мучиться за эти деньги и днемъ и ночью, и оные не идутъ изъ моей головы и въ ушахъ звучатъ три тысячи. Да что такое три тысячи? Пустой звукъ? Нѣтъ! это деньги, это не многими презрѣнный звонкій металлъ, которымъ можно сдѣлать много людей счастливыми, сытыми, обутыми, одѣтыми, согрѣтыми. А вы? Хотите уничтожить эту силу на совершенно ненужную роскошь, какъ выразился ты, на благоукрашеніе храма, которое вы надѣетесь поведетъ народъ въ рай. Да, могучую и чудесную силу будутъ имѣть тѣ рѣзьбы, тѣ апокалипсическіе коньки, позолоченыя Звѣркинымъ" (мѣстный позолотныхъ дѣлъ мастеръ). „Но къ чему все это? Нужно ли это благолѣпіе, чуждое души и сердца первыхъ христіанъ? Я могу съ увѣренностію непогрѣшимо сказать: нѣтъ. Это нисколько не повліяетъ на христіанъ прихожанъ въ дѣлѣ ихъ спасенія. Станетъ ли лучше прихожанинъ? Я думаю, что нѣтъ. Станутъ ли неопустительно посѣщать храмъ? Нисколько;

Digitized by Google

развѣ лишній человѣкъ зайдетъ изъ простого любопытства посмотрѣть искусственный рай, къ уподобію котораго сильно еще стремятся умные жрецы и глупые жертвователи. Максима Грека посадили въ кутузку тоже передовые люди, считающіеся умнѣйшими, которые думали вмѣстѣ съ евреями, что лучше погибнетъ одинъ человѣкъ, а слѣдовательно они думали, что дѣлаютъ доброе дѣло. И вы съ каѳедры сказали, что раньше служили по той рукописной книгѣ, которая находится у васъ, гдѣ было много ошибокъ, зачертокъ и всетаки по такимъ книгамъ многіе спасались: значитъ, спасаютъ не книги и не холодная мертвая вѣра, а вѣра живая, которая и должна быть не въ благолѣпіи храма, а въ скромной богадѣльни-пріютѣ. И Христосъ сказалъ, что настанетъ время, и настало уже, что истинныя поклонницы будутъ поклоняться въ духѣ вездѣ. А по вашему выдти на амвонъ и учить, учить такъ, какъ сказалъ Глѣбъ Успенскій: „братіе, братіе, абіе, а самъ бабіе...“ или какъ мѣтко сказалъ Розенгеймъ:

Сыновъ, сыновъ, а кто они?
Это толпы голодныхъ бѣдняковъ.
А это что-жъ изъ-за угловъ,
Изъ ямъ, подваловъ, чердаковъ
Глядятъ за истинныя лица
Въ лахмотьяхъ грязной нищеты?
Скажи мнѣ, кто они, вотъ эти
Больныя женщины и дѣти.
Гдѣ братъ сосетъ изъ брата
Его и трудъ и потъ и кровь,
Сосетъ спокойно безъ укора.
Внимая проповѣдь пастора
Про христіанскую любовь.

(Лондонъ).

Іоаннъ Златоустъ: „Нѣтъ намъ никакой пользы отъ правой вѣры, когда жизнь наша развращенна“. Безъ коментарій. Дай Господи, чтобы вашъ храмъ сдѣлался подобенъ катакомбамъ, а деньги Ваши въ странно и бѣдно-пріютный домъ. 1903 года Марта 1-го дня. Боровскъ. Загвоздкинъ“. Это одинъ фактъ; а вотъ и другой. Въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго 1903 года Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Калужскій и Боровскій, обозрѣвая епархію, прибылъ для обозрѣнія церквей и Боровскаго уѣзда. Когда онъ, проѣзжая Боровскомъ, осѣнялъ народъ изъ кареты, благословляя его, по уставу нашей Церкви, именословно, то стоявшій на площади, среди народа, старикъ-

Digitized by Google

раскольникъ, изъ начетчиковъ, возвысилъ свою правую руку съ двуперстнымъ сложеніемъ, очевидно желая выразить тѣмъ, что нужно-де благословлять не именословно, а двухперстно, и не двумя руками, а одною десницею...

Не смягчило фанатизма Боровскихъ старообрядцевъ и прославленіе нашею святою православною Церковію останковъ новоявленнаго Угодника Божія Серафима, Саровскаго Чудотворца. Извѣстна евангельская истина: „яко грѣшника Богъ не послушаетъ; но аще кто Богочтецъ есть и волю Его творитъ, того послушаетъ“ (Іоан. 9 гл. 31 ст.). Святыя останки Преподобнаго Серафима Саровскаго и истекающія отъ нихъ, по его молитвамъ и предстательству, великія знаменія и чудеса, ясно свидѣтельствуютъ о православіи нашей Грекороссійской Церкви. Преподобный Серафимъ жилъ, подвизался и угодилъ Господу, состоя членомъ той самой Церкви, къ которой принадлежимъ мы. Если эта Церковь могла освятить его въ своихъ нѣдрахъ до того, что онъ еще при жизни своей могъ творить чудеса, то слѣдовательно она сохранила въ себѣ благодать Божію всеосвящающую и спасающую, а потому есть Церковь благодатная;—святая православная. Напротивъ, отсутствіе чудесъ и останковъ святыхъ у глаголемыхъ старообрядцевъ свидѣтельствуетъ о неправославіи ихъ и есть смертный приговоръ расколу даже по суду уважаемой ими старопечатной книги. Въ книгѣ Кирилловой писано: „Наша Восточная вѣра истинная и непрелестная, Духа Святаго дарованіе вмѣщаетъ, пришествія Его сподобляется, освящаются Богоугодницы и просвѣщаютъ и въ Боговидѣнія приходятъ, богословствуютъ отъ Духа наставляеми, по совлеченіи ветхаго человѣка и по смерти тѣло нетлѣнно богоугодниковъ пребываетъ, вонями благоуханными благоухаетъ и чудотворятъ кости мертвыя съ вѣрою приходящимъ и во имя Святаго милости отъ Бога въ своихъ нуждахъ ищущимъ, еже въ прочихъ вѣрахъ ничтоже сихъ обрящеши, ниже услышиши, но еще блазнь и руганіе съ смѣхомъ на дѣйства и благодать даровъ Духа Святаго, яко невѣрныхъ узриши“ (Кирил. кн. л. 505). Послѣ сего ясно — то, насколько велико упорство глаголемыхъ старообрядцевъ: ни многочисленныя чудеса, совершаемыя въ нашей прав. Церкви, ни нетлѣнные останки святыхъ, ни самыя старопечатныя книги, излюбленныя старооб-

Digitized by Google

рядцами и ихъ же обличающія, не ослабляютъ раскольничьяго упорства и не приводятъ ихъ ко святой православной Церкви.

Относясь враждебно къ прав. Церкви, старообрядцы не мирствуютъ и между собой. Безпоповцы и бѣглопоповцы смотрятъ на „австрійское священство", какъ на самую грубую и гнусную ересь; а „австрійскіе" такъ же смотрятъ на нихъ; при этомъ и сами послѣдователи австрійскаго священства находятся между собою въ самой непримиримой враждѣ. Съ появленіемъ на свѣтъ „окружнаго посланія", они, какъ извѣстно, раздѣлились на пріемлющихъ и непріемлющихъ оное, на „окружниковъ" и „раздорниковъ",—тѣ и другіе смотрятъ другъ на друга, какъ на еретиковъ. Взаимная вражда „окружниковъ" и „раздорныхъ" никогда въ Боровскѣ не доходила до такого ожесточенія, какъ въ прошломъ 1902 и въ настоящемъ 1903 годахъ. Извѣстно, что съ самаго перваго момента появленія „окружнаго посланія"—пріемлющіе оное имѣли въ Боровскѣ двухъ лже-священниковъ постоянно, а „неокружники" почти всегда пробавлялись однимъ. Если иногда и были къ послѣднимъ опредѣляемы лица съ званіемъ „вторыхъ священниковъ", то оныя здѣсь не уживались по нерасположенности къ нимъ прихожанъ, по своему-ли неуживчивому характеру, или иногда по скудости доходовъ. Въ концѣ самомъ 1901 года, Московскій противоокружническій лжеепископъ Іовъ опредѣлилъ въ Боровскую неокружническую моленную „вторымъ священникомъ" нѣкоего Александра Михаилова Соколова. Сначала Соколовъ понравился своимъ прихожанамъ, какъ человѣкъ развязный, бойкій и знающій „писанія". Окружники, какъ непримиримые враги раздорниковъ, непреминули разгласить про Александра недобрыя вѣсти, особенно послѣ того, какъ Александръ присоединилъ къ своему обществу, по отреченіи отъ „окружнической ереси", 70-ти-лѣтнюю старицу Марью Львову Калашникову, а послѣ ея смерти совершилъ надъ нею, совмѣстно съ своимъ старшимъ „священникомъ" Иваномъ Потаповымъ Щедринымъ, торжественное отпѣваніе. Не вытерпѣлъ окружническій попъ Карпъ Лазаревъ Тетеркинъ и донесъ своему окружническому епископу Іонѣ Смоленскому и Калужскому, что въ г. Боровскѣ у противоокружниковъ появился новый попъ Александръ, который начинаетъ смущать окружниковъ и переводить ихъ въ свою вѣру. Іона не замедлилъ грамотою отъ 6 Апрѣля 1902 года (кон. № 1) отвѣтить, что этотъ „попъ-Александръ Михайловъ Соколовъ,

Digitized by Google

Гжацкій уроженецъ, рукоположенъ покойнымъ Архіепископомъ Московскимъ Савватіемъ въ Иванченское общество, Бѣльскаго уѣзда, Дунаевской волости, на храмъ Покрова Пресв. Богородицы, что въ деревнѣ Иванченко,—что онъ до уклоненія въ раздоръ состоялъ въ ввѣренной ему епархіи, но за тяжкія преступленія подлежалъ извержению изъ сана и состоялъ подъ слѣдствіемъ, которое производилъ по его епископскому назначенію сычевскій священникъ Іоанникій Терентіевъ, и чтобы избѣжать неминуемаго строгаго наказанія, улизнулъ въ раздоръ". По полученіи такого отвѣта, окружники распространили по всему Боровску худую молву о жизни Соколова и, по внушенію Іоны, дали совѣтъ раздорникамъ навести о немъ справку. Справка была наведена и молва оказалась справедливою; противоокружники очень смутились. Попъ Иванъ Щедринъ, желая удостовѣриться или точнѣе провѣрить болѣе обстоятельно добытыя его прихожанами свѣдѣнія о ихъ новомъ попѣ, изъявилъ чрезъ свою духовную дочь нѣкую Ѳеодосію Никитину свое желаніе получить отъ Іоны свѣдѣніе объ Александрѣ, и отъ 3-го декабря 1902 года получилъ отъ лже-епископа Іоны грамоту (коп. № 2), извѣщающую его, Ивана, о томъ, что Александръ съ 1-го февраля 1902 года за несвойственныя его званію дѣла, на основаніи 51 правила св. Василія Великаго, запрещенъ не на какой либо опредѣленный срокъ, а навсегда, и никогда не можетъ быть разрѣшенъ. Послѣ этого, какъ Щедринъ, такъ и многіе изъ „прихожанъ" стали опасаться приглашать Александра къ исполненію потребныхъ для нихъ служеній? Чтобы сильнѣе еще смутить раздорниковъ, окружники вызвали къ себѣ въ г. Боровскъ Іону. Іона не замедлилъ явиться и пригласилъ къ себѣ Александра, но Александръ отвергъ это приглашеніе, какъ предложеніе епископа для него чуждаго. Окружники призвали къ Іонѣ Щедрина и послѣдній уже самъ лично услышалъ весьма непохвальный отзывъ объ Александрѣ. Для большаго же воздѣйствія на умы прихожанъ Щедринъ пригласилъ Іону къ себѣ въ моленную; Іона явился и возвѣстилъ всѣмъ, что Александръ не только запрещенъ, но и извержень. Такое свѣдѣніе объ Александрѣ привело раздорниковъ въ ужасъ и въ моленной произошелъ страшный переполохъ. По дошедшимъ объ этомъ слухамъ, Іовъ сначала запретилъ Александра, но потомъ вскорѣ же и разрѣшилъ, запретивъ уже Ивана. По причинѣ приближеній великаго поста Иванъ лично поѣхалъ къ Іову, и, въ виду скорой

Digitized by Google

отлучки его духовныхъ чадъ изъ Боровска по промыслу огородничества, чтобы не оставить ихъ безъ причастія и исповѣди, просилъ Іова разрѣшить ему служеніе, чего и добился. Но ни милость „епископская", ни строгость по отношенію къ „священникамъ" не возстановили спокойствія раздорниковъ, а, напротивъ, привели къ большему смущенію. Дошло до того, что женщины перестали подходить къ Александру подъ крестъ, цѣловать оный изъ рукъ его, и стали ему оказывать явное неуваженіе. По заведенному у нихъ обычаю „священникъ" чередной благословляетъ крестомъ мужской полъ, а подчередной—полъ женскій. На чередной седмицѣ Ивана къ нему подходили всѣ мужчины, а отъ Александра всѣ женщины уклонялись, что заставило Ивана благословлять крестомъ одному и мужчинъ и женщинъ. Равнымъ образомъ, когда Александру приходилось кадить, то одни изъ прихожанъ въ это время не кланялись ему, а другіе кланялись, но неучтивымъ образомъ, — стоя спиной къ Александру... Наконецъ Иванъ и его приверженцы составили бумагу о томъ, что не желаютъ имѣть у себя попомъ Александра и за подписомъ не только мужчинъ, но и женщинъ и дѣвицъ препроводили оную къ Іову. Въ свою очередь и Александръ отправился и разсказалъ все въ подробности. Іовъ не счелъ нужнымъ провѣрить сказанное Александромъ, и обвинилъ во всемъ Ивана. Въ грамотѣ отъ 1-го апрѣля 1903 года Іовъ поставилъ въ вину Ивану слѣдующее: 1) что онъ нарушилъ единомысліе соборныя церкви, 2) нарушилъ священноканоническое повелѣніе — не допускать женщинъ до свидѣтельства, дозволивъ женщинамъ и дѣвицамъ подписать составленную бумагу, и 3) оказался сообщникомъ съ еретическимъ епископомъ, вопреки каноновъ, воспрещающихъ принимать свидѣтельство еретиковъ. Затѣмъ, въ той же грамотѣ преподалъ Іовъ Ивану наставленіе а) привести нѣкоего Богомолова во смиреніе, чтобы онъ во время кажденія воздавалъ Александру непремѣнную честь, якоже и прочіе христіане, б) во время Богослуженія, по совершеніи Литургіи на чередной своей недѣлѣ ограждать честнымъ крестомъ только полъ мужской, а Александру ограждать женскій, вѣроятно въ томъ упованіи, что когда Иванъ не будетъ подходить къ женщинамъ съ крестомъ, онѣ по необходимости подойдутъ къ Александру, чтобъ не остаться совсѣмъ безъ крестнаго цѣлованія, — в) посланіе все прочесть при всемъ обществѣ. Это послѣднее распоряженіе свое Іовъ поручилъ исполнить Московскому діакону

Digitized by Google

Ѳеодору. Когда означенный діаконъ Ѳеодоръ сталъ вычитывать сію „грамоту“ своего „епископа“ и дошелъ до укоризненныхъ объ Иванѣ выраженій, Ѳедоръ Ѳедоровъ Богомоловъ не выдержалъ такой, по его понятію, хулы на своего духовнаго отца, и сказалъ діакону: „за что вы истязуете духовника нашего? Зачѣмъ вы навязываете намъ изверженныхъ бѣглецовъ и блудниковъ? Въ 80-хъ годахъ вы прислали намъ попа Семена Хромова [1]), жизни не очень хорошей, отъ котораго мы едва избавились, а нынѣ поставили намъ этого Александра, явнаго блудника. Ужели вы намъ не желаете спасенія,—а ведете прямо насъ къ вѣчной погибели?“ Эти слова Богомолова не понравились какъ діакону Ѳеодору, такъ и попечителямъ, которые и предложили Богомолову оставить собраніе“. Богомоловъ этого не исполнилъ, а только отошелъ въ сторону, и молчалъ до самаго закрытія собранія. Обиженный „предложеніями“ и своего „епископа“ и своихъ попечителей Богомоловъ составилъ отъ себя бумагу и отослалъ къ Іову. Въ бумагѣ этой Богомоловъ изъяснялъ своему гнѣвному „владыкѣ“, что Александръ 1) блудникъ, 2) запрещенный и 3) изверженный, а потому достоинъ похуленія по Божественнымъ правиламъ, которыя онъ буквально и выписалъ изъ Номоканона. Вотъ они: „священникъ соблудивый, или прелюбодѣйство содѣявый да извержется по 51 правилу Василія Великаго“ (Номокан. патр. Филар. л. 22 обор.), „Апостолъ Павелъ заповѣда намъ, глаголя о блудѣ: Аще ли кто отъ васъ именуется блуднымъ, или прелюбодѣй, или рѣзоимецъ или разбойникъ, или мздоимецъ и лиходѣй, съ таковыми ни пити, ни ясти. Всѣхъ же дѣлъ злыхъ горши есть блудъ, всякъ же грѣхъ творяй опрочь тѣла есть, а блудяй въ свое тѣло осквернится. Той бо скверне умножившися въ содомѣхъ и гоморѣхъ, и нестерпѣ ярость Господня на ня, но огнемъ и каменіемъ горящимъ пожже ихъ, но въ законъ женитва нѣсть грѣха, а любодѣемъ и прелюбодѣемъ судитъ Богъ“. (Больш. Потр. патр. Филар. 141 лист. обор.). „Аще кій архіерей пріемлетъ празднасвященника отъ инаго архіерея или причетника, и сообщится ему

[1]) Проживая дѣйствительно въ указанное время въ Боровскѣ,—лжепопъ Семенъ Храмовъ выдавалъ за своимъ подписомъ и печатью свидѣтельства старообрядцамъ о бытіи ихъ у исповѣди и причастія для представленія прав. сельскимъ священникамъ на случай погребенія на правосл. кладбищахъ, и когда объ этомъ возбудилось дѣло Хромовъ выбылъ изъ Боровска.

Digitized by Google

и литургисаетъ, да будутъ извержентъ по второму надесять правилу св. Апостолъ". Правило тридесять третіе св. Апостолъ возбраняетъ пріимати странныя священники безъ писанія. Такожде семь надесятое правило, еже въ Труллѣ, изверженіе подлагаетъ епископа, пріемшаго страннаго священника безъ книги отпускныя своею ему епископа" (Номок. л. 38 и обор.). „Въ виду такихъ грозныхъ прещеній святыхъ Апостольскихъ и соборныхъ правилъ мы не можемъ", писалъ Богомоловъ, „не только оказывать непремѣнную честь Александру, но и сообщаться съ нимъ въ ястіи и питіи. При одной мысли о его изверженіи, мы ужасаемся и не рѣшаемся ввѣрять себя его руководству, дабы не погубить душъ своихъ". Получивъ рукописаніе Богомолова съ такимъ содержаніемъ, Іовъ прислалъ отъ 18 іюня сего 1903 года новую грамоту (Кон. № 4) на имя обоихъ священниковъ—Соколова и Щедрина, обвиняя послѣдняго „въ потаковности" и попустительствѣ Богомолову взводить клевету на Александра, который, по мнѣнію Іова, могъ отступить отъ Іоны за ересь его. „По 1-му пункту соборнаго изложенія или завѣщанія Бѣлокриницкаго митрополита Кирилла отъ 23 сентября 1864 года", пишетъ Іовъ, „кто будетъ принуждать насильственно къ принятію окружнаго посланія и его опредѣленій и разъясненій", на томъ клятва будетъ св. отецъ. Поэтому Александръ, продолжаетъ Іовъ, „могъ отступить отъ проклятаго епископа Іоны, а ты, о. Иванъ, по своему невѣжеству, таковаго проклятаго еретика смѣлъ ввести въ молитвенный храмъ, чѣмъ и осквернилъ его. Александръ отъ Іоны епископа получилъ копію съ отказной Московскаго Окружническаго архіепископа Іоанна (Картушина), который 6 мая 1900 года далъ подписку сыскной полиціи не называться Архіепископомъ Московскимъ и всея Россіи, за что Александръ, по 62 правилу св. Апостолъ, могъ причислить его къ числу мірскихъ человѣкъ, а по Номоканону Александръ, видя своего Окружническаго Архіепископа пріуподобленнаго не только къ числу нечестивыхъ бѣсовъ, даже горше того, чему уподобилъ себя Іоаннъ Картушинъ, подъ такимъ разоблаченнымъ Архіепископомъ Окружническимъ Іоанномъ, подъ которымъ находится вся Окружническая Россійская церковь и подъ проклятымъ епископомъ Іоною Смоленскимъ и Калужскимъ въ подобленіи не могъ быть, и отступилъ отъ него, а равно и отъ всей Окружнической церкви справедливо, на основаніи 15 правила Второперваго Собора". Что же касается до Ѳедора Бого-

Digitized by Google

молова, то Іовъ не только его самого, но и тѣхъ, иже съ нимъ, просвирню и прочихъ, на основаніи 65 главы Стоглава, отлучилъ отъ своего общества и предписалъ,—безъ благого раскаянія Богомолова на письмѣ, предъ нимъ, Іовомъ, не допускать его до благословенія, не имѣть съ нимъ общенія въ молитвѣ, не преподавать ему никакой святыни, и при томъ съ угрозою, что если они, іереи, окажутъ снисхожденіе ему, Богомолову, или если допустятъ до общенія въ молитвѣ, то онъ благословляетъ достопочтеннѣйшимъ попечителямъ не допускать и ихъ—іереевъ къ Богослуженію. Непреминулъ при этомъ Іовъ внушить Щедрину и Соколову озаботиться искорененіемъ брадобритія, если оно еще продолжается между его пасомыми, и обличеніемъ окружническихъ ересей. Отрѣшенный и отлученный отъ общества Богомоловъ—не изъ таковыхъ, чтобы скоро могъ сдаться безъ должнаго обсужденія своего положенія. Не признавая себя ни въ чемъ виновнымъ ни противъ Александра, ни противъ Іова (а тѣмъ болѣе противъ своей вѣры) и обвиняя, напротивъ, ихъ самихъ въ нарушеніи многихъ правилъ, въ потерѣ совѣсти и чести, онъ не намѣренъ покориться рѣшенію своего „епископа“, и уже заручился снова письмомъ Іоны (Коп. № 5) къ „священнику“ Бѣльскаго уѣзда, Дунаевской волости, деревни Иванченко, Петру Васильеву Александрову, которымъ Іона предписываетъ послѣднему дозволить въ его присутствіи подателямъ сего его предписанія произвести слѣдствіе во ввѣренномъ ему, Александрову, приходѣ о поведеніи его предмѣстника Александра, уклонившагося въ раздоръ, и за что именно послѣдній долженъ быть изверженъ изъ сана. Что предприметъ за симъ г. Богомоловъ и что покажетъ слѣдствіе, пока неизвѣстно. Всѣ относящіяся къ дѣлу Богомолова „Архіерейскія грамоты“ для большей ясности помѣщаются въ коніяхъ ниже—въ особомъ приложеніи.

Не особенно мирны и любовны боровскіе старообрядцы и въ дѣлахъ общественныхъ, благодаря той же самой своей религіозной розни. Какъ извѣстно, расколъ насажденъ въ Боровскѣ самимъ первоучителемъ онаго, протопопомъ Аввакумомъ, который до собора 1667 года дважды былъ ссылаемъ въ Боровскій Пафнутіевъ монастырь. Въ боровской же земляной тюрьмѣ содержались и окончили свою злосчастную жизнь двѣ преданныя Аввакуму ученицы — родныя сестры Евдокія Урусова и Ѳедосья Морозова, — урожденныя Соковнины, и были погребены здѣсь, хотя и неизвѣстно,

Digitized by Google

въ самой ли тюрьмѣ или около тюрьмы. При существованіи стараго деревяннаго острога, около каменной высокой стѣны снаружи находился и понынѣ на томъ же самомъ мѣстѣ, только уже, за уничтоженіемъ того острога, совершенно открытомъ находится, кажется, единственный во всей Россіи сохранившійся на могилѣ первоучителей раскола памятникъ, — это надгробная каменная плита со слѣдующею, вырѣзанною на камнѣ славянскими вязью буквами, надписью: „Лѣта 7184 погребены на семъ мѣстѣ сентября въ 11 день боярина князя Петра Семеновича Урусова жена его княгиня Евдокія Прокофьевна, да ноября 20 день боярина Глѣба Ивановича Морозова жена боярыня Ѳедосья Прокофьевна, а во иноцѣхъ инокиня-схимница Ѳеодора, а дочери обѣ окольничего Прокофья Ѳедоровича; а сію цку положилъ на сестрахъ своихъ родныхъ боярынъ Ѳедоръ Прокофьевичъ да окольничей Алексѣй Прокофьевичъ Соковнины". Плита эта обнесена почитателями почившихъ невысокою деревянною крашеною оградою и обсажена деревцами. И понынѣ къ этому мѣсту по утрамъ приходятъ многіе старообрядцы, особенно изъ женскаго пола, для воздаянія поклоненія погребеннымъ. Вотъ это-то самое мѣсто и послужило предметомъ разномыслія въ боровскомъ старообрядчествѣ. Въ самомъ концѣ прошлаго 19 вѣка, именно въ 90-хъ годахъ, боровскіе жители надумались устроить общественный садъ, собрали по подпискѣ сумму на его устройство и обратились въ думу съ просьбою отвести имъ подъ садъ мѣсто. Дума и отвела мѣсто близъ этого памятника. Сказано и сдѣлано: мѣсто это было выровнено, пробиты дорожки, посажены деревья и все отведенное мѣсто было обнесено деревянною оградою. Побывавши на этомъ огородѣ, городской голова — противоокружникъ — нашелъ, что ограда одною стороною близко примыкаетъ къ „памятнику" и приказалъ эту сторону ограды сломать и перенести подальше. Какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, завязалась борьба, которая протянулась долго, а между тѣмъ деревья посохли, ограда подгнила и позавалилась, а мѣсто все снова заросло. Служащій въ настоящее время, по назначенію отъ правительства, городской голова, человѣкъ цивилизованный и не старый, въ своихъ заботахъ о благоустройствѣ города, обратилъ вниманіе на городскія потребности и нужды, которыя и стремится удовлетворить. Его заботами и стараніемъ составлена добровольная пожарная дружина съ подборомъ музыкантовъ, снова расчищено отведенное подъ садъ мѣсто, проведены

Digitized by Google

аллеи и обсажены тополями, устроены клумбы для цвѣтовъ, нята прислуга для присмотра за садомъ, обнесеннымъ новою деревянною оградою, и поставлены въ саду два фонаря съ электрическимъ освѣщеніемъ. Чтобы поддержать все это, не обременяя города особымъ налогомъ, г. городской голова и внесъ въ Думу предложеніе — ввести во время гулянья въ саду музыку и плату за входъ, на поддержаніе сада и потребностей пожарной добровольной дружины (такъ какъ музыканты будутъ приглашаться изъ членовъ оной). Вопросъ этотъ былъ поднятъ въ то самое время, когда было оглашено постановленіе Святѣйшаго Сѵнода о прославленіи останковъ преп. Серафима Саровскаго и разъясненіе с.-петербургскаго митрополита Антонія „о содержимомъ въ гробу", по поводу освидѣтельствованія останковъ новоявленнаго чудотворца Саровскаго. Когда въ собраніи Думы, состоящей почти исключительно изъ однихъ старообрядцевъ, дошла очередь до разсмотрѣнія и рѣшенія вопроса о музыкѣ въ саду, послышалось много возраженій. Одинъ гласный вопросилъ: „Можетъ ли по закону быть дозволяема музыка на христіанскомъ кладбищѣ?" Г-нъ голова отвѣтилъ: „Мы разсуждаемъ о музыкѣ въ саду, который находится на мѣстѣ, отведенномъ самою Думою". „Да тутъ было найдено много костей христіанскихъ", возразилъ тотъ же гласный. Г. голова отвѣтилъ: „При расчисткѣ мѣста подъ садъ были найдены дѣйствительно человѣческія кости, но едвали это были кости христіанскія, такъ какъ вмѣстѣ съ ними были найдены и кости конскія, а христіанъ вмѣстѣ съ конями не погребаютъ; кромѣ того, при расчисткѣ мѣста подъ садъ не было найдено ни одного христіанскаго знака". „А рядомъ съ садомъ чьи кости? — возразилъ другой гласный, указывая въ сторону, гдѣ садъ и „памятникъ".— Туда надо ходить не съ музыкой, а съ кадиломъ и панихиды служить". Не панихиды,—возражаетъ третій гласный,—а надо пѣть молебны, какъ великороссійскіе готовятся пѣть своему Серафиму". Послѣ немалыхъ препирательствъ вопросъ былъ рѣшенъ большинствомъ голосовъ въ пользу предложенія г. головы. Такимъ рѣшеніемъ нѣкоторые остались недовольны и подали протестъ.

Ужъ не додумались ли боровскіе старообрядцы до мысли о болѣе открытомъ почитаніи и прославленіи памяти вышеозначенныхъ боярынь, какъ лицъ, по ихъ убѣжденію, святыхъ и великомученицъ? Но если бы имъ и представилось это возможнымъ, если бы даже и удалось найти и изъять изъ земли кости погре-

Digitized by Google

бенныхъ подъ камнемъ симъ, то не найдутъ они для себя воз-
можнымъ „едиными усты и единымъ сердцемъ“ вкупѣ
чтить оныя при своемъ раздѣленіи на безпоповцевъ и поповцевъ
на бѣглопоповцевъ и держащихся такъ называемаго священства
австрійскаго, на окружниковъ и раздорниковъ и т. д.? Вѣдь Уру-
сова и Морозова — не были безпоповками, не были и не могли
быть знакомы съ австрійскимъ священствомъ, съ окружнымъ по-
сланіемъ, появившемся на свѣтъ чрезъ 200 лѣтъ послѣ ихъ
смерти... Онѣ пробавлялись священниками, рукоположенными до
московскаго собора 1667 года. Пора, кажется, одуматься господамъ
старообрядцамъ и сознать вину своего самовольнаго отдѣленія
отъ Церкви, пора усвоить ту непреложную истину, что только
святая православная Церковь наша, есть Церковь благодатная, что
она-то и есть, по Апостолу, „Церковь Бога живаго, столпъ
и утвержденіе истины“ (1 Тим. 3 гл., 15 ст.).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Копія № 1

Отъ старообрядческаго епископа Смоленскаго и Калужскаго Іоны
священнику г. Боровска Карпу Лазареву Тетеркину.

„Симъ имѣю честь васъ извѣстить, что увѣдомленіе ваше по
лучилъ, въ которомъ вы извѣщаете наше смиреніе, что въ раз
дорническомъ обществѣ появился новый попъ Александръ изъ
ввѣренной нашему смиренію епархіи. Этотъ попъ Александръ
Михайловъ Соколовъ нашъ гжацкій урожденецъ, рукоположенъ
былъ въ попы покойнымъ архіепископомъ Савватіемъ въ Бѣль-
скій уѣздъ, Дунаевской волости, деревни Иванченко, въ Иванчен-
ское старообрядческое общество на храмъ Покрова Пресвятыя
Богородицы. До уклоненія его въ раздоръ до настоящаго времени
состоялъ во ввѣренной мнѣ епархіи, но за тяжкія преступленія
подлежалъ онъ нашего смиренія, по правиламъ св. апостолъ и
св. отецъ, извержению изъ священнаго сана. Итакъ, онъ во избѣ-
жаніе отъ извержения уклонился къ раздорникамъ. Преступленія
за нимъ, какъ мнѣ сообщали тамошніе обыватели, гдѣ онъ нахо-
дился, слѣдующія: не задолго предъ отступленіемъ его въ раз-
доръ, его застали въ хлѣвѣ съ дѣвицей на беззаконномъ дѣлѣ
что, какъ передаютъ мнѣ тамошніе обыватели, онъ находился с
нею въ такихъ беззаконныхъ близкихъ сношеніяхъ три года,

Digitized by Google

въ настоящее время эта дѣвица, какъ передаютъ, осталась беременна отъ вышеупомянутаго попа Александра. Прихожане этого попа мнѣ не доносили, жалѣючи его и подъ опасеніемъ, чтобы не быть безъ священника, находились въ повременности, надѣялись на его исправленіе. Но когда онъ отступилъ въ раздоръ, они обнаружили всѣ его беззаконныя дѣла. Итакъ, извѣстивъ васъ, почтительнѣйше васъ прошу сообщить раздорническому священнику Іоанну, совмѣстно съ попечителями, о таковыхъ его беззаконныхъ продѣлкахъ. До поступленія его въ раздоръ, онъ находился подъ слѣдствіемъ, по всей вѣроятности онъ объ этомъ узналъ, что не избѣжать ему строгаго наказанія, а потому и улизнулъ къ раздорникамъ. Если неокружники сочтутъ мое извѣщеніе невѣроятнымъ, то пусть они пошлютъ туда или наведутъ слѣдствіе чрезъ письмо, пусть спросятъ тамошняго своего попа и тотъ имъ скажетъ правду про всѣ продѣлки вышеупомянутаго попа Александра. За симъ призываю на васъ миръ Божій и посылаю мое архипастырское благословеніе. Старообрядческій епископъ, смиренный Іона смоленскій и калужскій".

6 апрѣля 1902 года. По дѣлу А. Соколова моимъ смиреніемъ посланъ бывъ для слѣдствія сычевскій священникъ Іоанникій Терентіевъ въ приходъ Соколова. Изъ его слѣдствія и болѣе этого грязи и не можно описать. Изъ того же прихода къ нашему смиренію прибылъ крестьянинъ и тоже подтверждаетъ его продѣлки. А самое лучшее посовѣтуйте ихнимъ попечителямъ съѣздить на мѣстоположеніе, потому что они могутъ думать, что мы наносимъ на него клевету, жалѣючи его, но тамо всѣ подтвердятъ и никоніане, какія его были продѣлки и кощунство.

Копія № 2.

Старообрядческаго епископа Смоленскаго и Калужскаго Іоны неокружническому іерею Іоанну Потапову г. Боровска, извѣщеніе.

„Симъ имѣю честь васъ извѣстить, что я получилъ свѣдѣнія отъ вашей духовной дочери Ѳеодосіи Никитиной, что вы желаете получить свѣдѣнія отъ нашего смиренія объ вашемъ священноіереѣ Александрѣ Соколовѣ во ввѣренной мнѣ епархіи и уклонившемся въ ваше раздорническое общество, о которомъ я вамъ сообщаю слѣдующее: отецъ Александръ Соколовъ, по наведеннымъ справкамъ о его поведеніи отъ его прихожанъ, нашимъ смиреніемъ съ 1-го февраля сего года за его несвойственныя его званію дѣла, на основаніи 51 правила Василія Великаго, запрещенъ не на какой

Digitized by Google

либо опредѣленный срокъ, а навсегда, т. е. никогда не долженъ быть разрѣшенъ, что удостовѣряю подписомъ руки нашего смиренія съ приложеніемъ святительской печати. Декабря 3 дня 1903 году. Смиренный старообрядческій Іона, епископъ Смоленскій и Калужскій. (Мѣсто печати).

Копія № 3.

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Отъ Московскаго епископа Іова извѣщеніе священноіерею Іоанну Боровскому.

„Смиреніе наше извѣщаетъ васъ, отецъ Іоаннъ, именно же въ томъ, что я-же могъ принять во вниманіе ваши писанныя данныя, которыми вы нашимъ смиреніемъ опредѣленнаго священноіерея Александра въ совокупность вамъ во служеніе изгоняете вонъ изъ среды общества нашихъ православныхъ христіанъ, да мало того вамъ самимъ его отстранять отъ себя, причемъ вы еще составили на него грамоту, въ коей выражено къ нашему смиренію такъ: что отца Александра не желаютъ его имѣть совсѣмъ, а къ таковой грамотѣ вы заставили подписаться нѣсколько человѣкъ, даже изъ женскаго пола и дѣвицъ, а каковую грамоту сегодня отъ васъ я же могъ получить чрезъ о. діакона Ѳедора московскаго, таковою вы грамотою многихъ христіанъ вывели изъ единомыслія соборной церкви, такъ какъ изъ вашей бумаги видится— не только отказываются христіане въ почести имѣть отца Александра, но даже его и совсѣмъ имѣть не желаютъ, тѣмъ вы нарушили вышесказанное единомысліе соборныя церкви, о чемъ объясняется въ большомъ Катихизисѣ на листу 121, гдѣ пишется такъ: „состоится же и содержится единомысліе Соборныя церкви... въ честипочитаніи Святителей и презвитеровъ“. А чрезъ тебя въ настоящее время въ нашихъ христіанахъ къ нашему смиренію и къ о. Александру вмѣсто чести укоренилась ненависть, тѣмъ и нарушилъ ты единомысліе церкви Соборныя. 2-е также нарушилъ священно-каноническое повелѣніе, ибо вопреки книги преп. Матѳея Правильника, его изреченія писаннаго отъ листа 165 вы возвели буйство и ненависть и отвращеніе на о. Александра, гдѣ объясняется такъ: „Жена неприходитъ мужескій санъ, ниже возвѣщаетъ, ниже свидѣтельствуетъ развѣ въ нихъ же мужіе, не призывается, ниже согласовати симъ попущено есть народнѣ, себѣ же токмо согласуетъ... и жена слѣпецъ не свидѣтельствуетъ“. А вы на бумагѣ представили множество подписей на женщинъ и дѣвицъ и

Digitized by Google

тѣмъ ты явился возмутителемъ Церкви Христовой явѣ 3-е. Ты же оказался и сообщникъ съ еретическимъ епископомъ, отъ котораго могъ ты принять на о. Александра лжесвидѣтельство яко за справедливое и ты его письменно и словесно вездѣ безчестилъ въ любодѣяніи, но принялъ ты во вниманіе неправильно разъясненіе священныхъ каноновъ, въ коихъ отнюдь воспрещено свидѣтельство принимать отъ еретиковъ. Асобѣе хотя бы и жена любодѣйца свидѣтельствовала въ любодѣяніи на священника, а что отнюдь этотъ священникъ не осуждается, о чемъ явствуется въ той же книгѣ преп. Матѳея Правильника на листу 354-мъ, гдѣ пишется такъ: „Аще жена священника поклеплетъ о блудѣ въ обличеніи бывши нѣкотораго отъ священника сорастлѣтися ей со клятвою извѣствуетъ неподобаетъ клятвѣ внимати блудницы и ибо сице такова согрѣшенія разрѣшаются по глаголомъ достовѣрныхъ свидѣтелей клятвою увѣряющимъ указуется, да оставится священникъ Божіему Суду и Той творитъ отмщеніе вскорѣ“, и сему изреченію ты оказался нарушитель и распространитель лжесвидѣтельства, тѣмъ ты внесъ въ Церковь Христову зловоніе, т. е. хулу на священный санъ, и тѣмъ ты превысилъ власть нашего смиренія, что дѣйствовалъ чего тебѣ отъ насъ отнюдь не было поручено. А все таковое твое нарушеніе священно-каноническое и возмущеніе Церкви Христовой объяви всему Обществу, что ты въ томъ могъ согрѣшить и въ томъ о. Александра могъ напрасно оклеветать и при семъ всему же обществу объяви, что ты отселѣ будешь находиться съ о. Александромъ въ любви и единомысліи и ни что же на него таковаго прошлаго зла помышлять не будешь, а будешь съ нимъ имѣть жительство и всѣ священнодѣйствія совершать согласно нашей первой грамоты. При семъ и еще долженъ ты во обязанности исполнять когда твоя очередная бываетъ недѣля и въ такомъ случаѣ при Богослуженіи Честнымъ и Животворящимъ крестомъ долженъ ты ограждать одинъ только мужской полъ, а о. Александръ женскій, при чемъ и еще возьми въ непремѣнную обязанность наше повелѣніе и приведи во смиреніе нѣкоего Ѳедора Ѳеодоровича Богомолова, именно чтобы онъ во время назиданія о. Александра отдавалъ ему непремѣнную честь, якоже и прочіе Христіане. Съ полученія же Вами нашего присланнаго назиданія, будиже ты по прежнему или въ чемъ либо окажешься неисполнитель сего нашего повелѣнія, а о неисполненіи твоемъ, какъ только къ нашему смиренію о тебѣ письменное свѣ-

Digitized by Google

деніе донесутъ твои достопочтеннѣйшіе попечители, то знай предварительно, именно, что съ тобою будетъ нашимъ смиреніемъ поступлено согласно священныхъ правилъ и будешь запрещенъ отъ всякаго священно-дѣйствія по всей нашей строгости, въ чемъ буди тебѣ извѣстно. Смиренный Іовъ епископъ Московскій. Отъ сотворенія міра 7411 годъ, мѣсяца Апрѣля 1 дня. Богоспасаемое село Молохово. Таковую нашу грамоту послѣ Божественной литургіи въ лицѣ о. Іоанна и о. Александра прочтите и прочтите при томъ при всемъ обществѣ, о чемъ наше смиреніе и просимъ васъ, Боголюбивіи Попечители, чтобы вы ее прочли со вниманіемъ, будже въ случаѣ по неисполненіи согласно оной о. Іоанномъ, с такомъ его преступномъ поступкѣ о чемъ нашему смиренію извѣстите, что и прошу васъ. А сію грамоту по прочтеніи Вашемъ можете оставить у себя впредь до распоряженія нашего. Смиренный Іовъ епископъ Московскій.

Копія № 4.

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Отъ Московскаго епископа Іова честнымъ отцамъ священноіереи Іоанну и Священно-іерею Александру Богоспасительнаго града Боровска о Господѣ радоватися.

Смиреніе наше повѣдаетъ; письменностью заручившись Ѳедора Ѳедоровича г. Богомолова, который потерявши страхъ Божій и совѣсть Христіанскую, невзирая на святое писаніе и непринимая во вниманіе наше душеспасительное назиданіе, при чемъ за по слѣднее время отъ васъ единаго порицая всячески и осуждая какъ явнаго блудника и заповѣдуетъ не ясти вмѣстѣ отъ васъ с единымъ, котораго отъ васъ и самъ Окружническій епископъ Іон не могъ осудить до присоединенія его къ намъ и его прихожан не могли что либо отъ его пороковъ своему епископу доносить пока же до присоединенія его къ намъ его прихожане не нуждалис никакими таинствами для нихъ совершаемыми имъ, о чемъ наш смиреніе имѣетъ свидѣтельство и самого же Окружническаго епи скопа Іоны писанное къ своему священнику Карпу. Послѣ онаг свидѣтельства на какихъ же основаніяхъ вы позволяете Богомо лову зловоніе вносить въ общество нашихъ православныхъ Хри стіанъ? Быть можетъ вы, о. Іоаннъ, продолжаете Богомолову в семъ зловоніи и сей часъ потаковничать. Если о. Александръ мог отступить отъ своего Окружническаго епископа Іоны и отсту пивъ за то, что онъ его за непослѣдованіе Окружнаго послані могъ надъ нимъ издѣваться и требовать отъ о. Александра пре

Digitized by Google

щеніе, а впредь чтобы былъ онъ послѣдователемъ окружнаго посланія? О. Александръ по Соборному изложенію или завѣщанію Митрополита Бѣлокриницкаго Кирилла отъ 28 Сентября 1864 года по 1-му пункту, видя своего епископа Іону проклятымъ, въ которомъ пунктѣ, сказано такъ: „кто будетъ принуждать насильственно къ принятію Окружнаго посланія и его опредѣленій и разъясненій, на таковомъ будетъ клятва Св. Отецъ". Почему о. Александръ отъ проклятаго епископа могъ отступить, а ты, о. Іоаннъ, по своему невѣжеству и по нежеланію имѣть любви съ о. Александромъ, таковаго проклятаго еретика епископа Іону имѣлъ ввести въ молитвенный храмъ, чѣмъ осквернилъ его, вопреки священныхъ правилъ, а за то тебѣ прощено только по человѣколюбію Божію, а по священнымъ правиламъ долженъ ты совсѣмъ изверженъ быть. Вотъ куда тебя Богомоловы могли завести. 2-е О. Александръ отъ Іоны епископа получилъ копію съ отказной у Московскаго Окружническаго Архіепископа Іоанна Картушина, который 6 Мая 1900 года Сыскной Полиціи далъ подписку, чтобы отнюдь не именоваться Архіепископомъ Московскимъ и всея Россіи, за что его о. Александръ могъ по 62 правилу св. Апостолъ причислить къ числу мірскихъ человѣкъ, хотябы онъ въ томъ и каялся, а по Номоканону видя его, о. Александръ, своего Окружническаго Архіепископа пріуподобленнаго не только къ числу нечестивыхъ бѣсовъ, даже и горше того, чему уподобилъ Іоаннъ Картушинъ себя, подъ такимъ разоблаченнымъ Архіепископомъ Окружническимъ Іоанномъ, подъ которымъ находится вся Окружническая Россійская Церковь и подъ проклятымъ епископомъ Іономъ Смоленскимъ о. Александръ не могъ быть въ подобленіи, отъ которыхъ, равно и отъ всей Окружнической Церкви на основаніи 15 правила двукратнаго Собора Св. Апостолъ, и отступилъ, а находя единственно только одну нашу Церковь въ чистотѣ Православія, къ которой чрезъ наше смиреніе и опредѣлено быть ему парохіальнымъ Священникомъ сего Богоспасаемаго града Боровска. По присоединеніи его никто къ намъ по сіе время не могъ что либо донести о его порочностяхъ. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ г. Богомоловъ и иже съ нимъ его о. Александръ всяческими гнустностями порицать и осуждать безстыдно епископа, а потому Онъ Богомоловъ и иже съ нимъ, какъ то просвѣрня и прочія по Стоглавому Собору 65-й главы и по изреченію Кипріана Митрополита Кіевскаго и всея Россіи лишены Божіей и нашего смире-

Digitized by Google

нія благословенія Богомоловъ и иже съ нимъ. Безъ благаго о томъ раскаянія письменно предъ нами отселѣ вамъ о. Іоаннъ и о. Александръ, отнюдь не можете имъ преподавать какое либо благословеніе или сподобить ихъ какой либо святыни или съ ними имѣть общеніе въ молитвѣ. Если же паки вы, отцы, Богомолову и его единомысленникамъ будете хоть что либо отъ вышесказанныхъ святынь и благословенія и прочія что здѣсь паки воспрещено будете преподавать и сподоблять оными, то за таковое ваше презрѣніе благословляю достопочтеннѣйшимъ попечителямъ васъ самихъ не допустить къ Богослуженію, а къ намъ обратиться за новоопредѣляющимъ на ваше мѣсто священникомъ, котораго мы можемъ усмотрѣть достойнымъ для Богоспасаемаго града Боровска при томъ еще поручаю о. Діакону провѣритъ за Вами относительно вашего частію нерадѣнія, не имѣется ли у васъ допущенія брадобритія и со окружными моленія и прочая тому подобная, равно и о томъ имѣете-ли стараніе своимъ пасомымъ объяснять и внушить о окружническихъ ересяхъ и ихъ заблужденіи. А на что и дана сія наша грамота довѣренная о. Діакону Ѳедору Московскому. Смиренный Іовъ епископъ Московскій. Отъ сотворенія міра 7411-го года Мѣсяца Іюня 18 дня. По прочтеніи оной вамъ при личности попечителей вашихъ, которая остается у о. Діакона, но если будутъ желающіе съ оной имѣть копію, такъ то вы или попечители для себя, чтобы имѣть въ памяти, что отъ Насъ Вамъ и попечителямъ повелѣно, то можете списать безъ возбранно, на что можетъ о. Діаконъ вамъ дозволить.

Копія № 5.

Старообрядческаго епископа Смоленскаго и Калужскаго Іоны. Бѣльскаго уѣзда Дунаевской волости дер. Иванченко Священнику Петру Васильеву Александрову. Предписаніе № 32.

Предписываю вамъ дозволить въ присутствіи вашемъ подателямъ сего нашего предписанія произвести слѣдствіе во ввѣренномъ тебѣ нашимъ смиреніемъ приходѣ о поведеніи твоего Предмѣстника, уклонившагося въ раздоръ, попа Александра Соколова для удостовѣренія ихъ о томъ, за что именно онъ долженъ быть извергенъ нашимъ смиреніемъ. За симъ присылаю на васъ миръ Божій и преподаю наше Архипастырское Благословеніе. Старообрядческій Смиренный Іона епископъ Смоленскій и Калужскій 13 Іюня 1903 г.

Боровскаго Благовѣщенскаго Собора Прот. *Василій Казанскій.*

Digitized by Google

Корреспонденція „Миссіонер. Обозр.", извѣстія и замѣтки.

По поводу отвѣта о. Іоанна Кронштадтскаго гр. Л. Н. Толстому.

„Мой отвѣтъ редакторамъ нѣкоторыхъ газетъ".

По поводу моего печатнаго отвѣта безбожнику Льву Толстому редакторы нѣкоторыхъ газетъ удостоили меня присылкою своихъ газетныхъ листовъ съ панегириками романисту. Благодарю за вниманіе, бумага все терпитъ.

И Господь, Которому ругается Толстой публично, долготерпѣливъ—и вамъ, борзописцамъ, долготерпитъ. Но напомню всѣмъ вамъ, господа, о лопатѣ въ рукѣ Праведнаго Судіи, которою Онъ будетъ вѣять всемірное Гумно, и Который (Судія Праведный) соберетъ пшеницу въ житницу Свою, а солому сожжетъ огнемъ неугасающимъ (Мѳ. 3, 12; Лук. 3, 17). Эта лопата всѣмъ покажетъ, всему міру, чье слово пшеница, и чье солома. Similis simili gaudet. Протоіерей *Іоаннъ Кронштадтскій.*

Изъ писемъ въ редакцію.

Милостивый Государь г. редакторъ.

Весьма понятно то вниманіе, съ какимъ прочитанъ въ № 12 редактируемаго вами журнала отвѣтъ достопочтеннаго протоіерея отца Іоанна Сергіева Льву Толстому. Отвѣтъ этотъ—простой и негодующій—именно такой, какой можетъ дать вѣрный слуга Христовъ извѣрившемуся несчастному въ своей гордынѣ интеллигенту. Но въ отвѣтѣ о. Іоанна допущена маленькая неточность. Левъ Толстой въ «Обращеніи къ духовенству» указываетъ между прочимъ для униженія Библіи на перепиливаніе въ ветхозавѣтное время враговъ пилами. По поводу этого указанія отецъ Іоаннъ замѣчаетъ о Л. Толстомъ: «слышалъ звонъ, да не знаетъ, гдѣ онъ; извѣстно, что царь Манассія, беззаконный царь Іудейскій, велѣлъ перепилить на двое Исаію за его пророчество»...

Для дѣла неважно, знаетъ или не знаетъ Л. Толстой о кончинѣ прор. Исаіи, но въ своемъ «Обращеніи къ духовенству» онъ разумѣлъ царя Давида, который, будто бы, положилъ плѣнниковъ своихъ «подъ пилы, подъ желѣзныя молотилки, подъ желѣзные топоры и бросилъ ихъ въ обжигательныя печи» (2-я кн. Царствъ XII, 31). Именно это событіе разумѣлъ Л. Толстой въ „Обращеніи къ духовенству" и упомянулъ для восполненія «ряда страшныхъ злодѣяній, совершаемыхъ еврейскимъ народомъ и его предводителями». Западные хулители Библіи (а Толстой—ихъ усердный ученикъ) ссылаются на эту казнь враговъ для униженія личности пророка Давида.

Но по адресу этихъ хулителей и ихъ копіиста Л. Толстого можно смѣло повторить выраженіе отца Іоанна: «слышали звонъ, да не знаютъ, гдѣ онъ». Не въ мѣру критичные, гдѣ не требуется этого, хулители Библіи не могутъ отрѣшиться отъ дѣтской довѣрчивости

Digitized by Google

тамъ, гдѣ текстъ Библіи *явно* испорченъ. Описанная въ цитованномъ стихѣ казнь Аммонитянъ не только жестока, но прямо безсмысленна, если понимать ее буквально: гдѣ и когда казнили враговъ подъ желѣзными молотилками? А стихомъ ранѣе сказано, что Давидъ возложилъ на себя вѣнецъ царя Аммонитскаго, въ которомъ былъ *талантъ* золота и драгоцѣнный камень. Можно ли безъ сильнѣйшей головной боли держать на головѣ такой тяжелый вѣнецъ? Очевидно, въ разсматриваемомъ мѣстѣ текстъ сильно испорченъ. Здравая критика раскрыла, что тяжелый вѣнецъ принадлежалъ не царю Аммонитскому, а огромному истукану Молоху, а Давидъ воспользовался изъ вѣнца только драгоцѣннымъ камнемъ. Что же касается казни Аммонитянъ, то 31-й стихъ 12-й главы 2 й кн. Царствъ въ исправленномъ видѣ гласитъ слѣдующее: «А народъ, бывшій въ немъ (въ городѣ), онъ (Давидъ) вывелъ и поставилъ его на горныя работы въ рудники и при желѣзноплавильныхъ печахъ и заставилъ производить работы въ своемъ хозяйствѣ».

Такимъ образомъ злодѣяніе, приписываемое пр. Давиду, оказывается недѣйствительнымъ.

Съ почтеніемъ и пожеланіемъ успѣха въ вашей христіанско-просвѣтительной дѣятельности остаюсь Протоіерей Стефанъ Остроумовъ.

Возраженіе раскольничьяго лженона *).

Милостивый Государь, Г-нъ Редакторъ!

Въ издаваемомъ Вами журналѣ за декабрь мѣсяцъ 1902-й годъ, говорится, что на соборѣ старообрядческихъ епископовъ разсматривалось дѣло некоего священника, уличеннаго въ прелюбодѣяніи къ сожаленію въ статьѣ не говорится, какой это священникъ. Но такъ какъ я запрещенный священникъ, то многіе прямо относятъ это ко мнѣ, чѣмъ явно пятнается мое имя, между тѣмъ какъ я запрещенъ не за прелюбодѣяніе, а совершенно по другимъ причинамъ, и мое дѣло до сихъ поръ ни на какомъ соборѣ не разсматривалось. Итакъ, для возстановленія истины прошу напечатать сіе мое письмо въ ближайшемъ №: Вашего журнала, или печатно объяснить, что въ вышеназванной статьѣ, не меня разумѣетъ подъ некоимъ священникомъ, запрещеннымъ за прелюбодѣяніе, а если меня, то это извѣстіе не вѣрно. Въ противномъ случаѣ, я для возстановленія истины и своей чести вынужденъ буду прибѣгнуть подъ покровительство суда.

Старообрядческій священникъ Петръ Н. Черемухинъ. Августа 26-го 1903-го года.

Московская застава, Волковская улица д. Епифанова.

P. S. Однако за что же вы, г. Черемухинъ, находитесь подъ запрещеніемъ? Жаль, что вы, обѣляя себя, не объясняете сути дѣла. *Ред.*

*) Печатаемъ настоящее письмо г. Черемухина съ соблюденіемъ всѣхъ подробностей оригинала для характеристики духовныхъ покровителей раскола со стороны умственныхъ и нравственныхъ ихъ достоинствъ. *Ред.*

Digitized by Google

ОТКЛИКИ.

По поводу 19 Іюля.—На «гробѣ» св. Серафима.—Что такое святые?—Зачѣмъ они нужны намъ?—В. Недѣльскій.—По стопамъ святыхъ.—Воронежъ.—Публ. лекція.

19 Іюля было для Россіи днемъ „великаго торжества“: Православная Русь собралась у гроба своего новаго заступника, горящаго, какъ Серафимъ,—предъ Господомъ.

Мы уже дали свой маленькій откликъ по поводу событія (См. 12 кн. Отклики печати). Теперь по поводу этого же движенія народныхъ волнъ къ Сарову хотимъ откликнуться по вопросу болѣе общаго характера.

Что такое святые? зачѣмъ мы ищемъ ихъ? зачѣмъ они нужны намъ? Не преступны ли эти „молитвы слугѣ, когда можно идти къ самому Господину“? Наши случайныя мысли по вопросу (большей частью чужія мысли)—будутъ продолженіемъ отвѣта тѣмъ, которые совсѣмъ неспособны понять смысла народнаго движенія къ гробику Серафима.

Святые—кто это? Это лучшіе люди изъ среды насъ, подлинные „люди“ среди хищниковъ, которые оставили насъ и переселились къ Богу. Святые—умершіе, но такіе умершіе, которые не могли умереть, потому что „жизнь“ была въ нихъ. И вотъ эта вѣра въ то, что Серафимъ живъ, заставляетъ поклоняться мертвымъ останкамъ живого или, вѣрнѣе, Живой Душѣ—только въ мертвыхъ и святыхъ „слѣдахъ“ ея.

Да, вѣря въ жизнь души послѣ смерти, мы не можемъ не вѣрить, что умершіе сильные и святые, познавшіе правду жизни, съ нами, около насъ, смотрятъ на землю жалѣющими очами, с м о т р я т ъ и в и д я т ъ.

Помните трогательный предсмертный завѣтъ старца Серафима: „когда меня не станетъ, ходите ко мнѣ на гробикъ; ходите, когда вамъ время есть и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше. Все, что есть у васъ

Digitized by Google

на душѣ, все о чемъ бы ни скорбѣли, что ни случилось бы съ вами— все придите, да мнѣ на гробикѣ, припавъ къ землѣ, какъ живому, и разскажите. И услышу васъ и скорби ваши, какъ, прежде. Какъ съ живымъ со мной говорите. Всегда я для васъ живъ буду.

Мы не вѣримъ даже, а знаемъ, что такъ, что это правда, что съ этими умершими должно говорить, какъ съ живыми, и услышатъ они и насъ, и скорби наши.

Не было ли бы нелѣпостью отрицать, что душа живая, хотя оставившая тѣло, можетъ подойти къ нашей душѣ, говорить съ ней, помочь и спасти? Что можетъ мѣшать этой бесѣдѣ двухъ человѣческихъ душъ, когда допускаютъ, вѣрятъ (одинаково и толстовцы, и протестанты) въ возможность бесѣды духа человѣческаго съ Богомъ.

А если общеніе душъ допустимо, то можно ли даже спрашивать, зачѣмъ нужны намъ святые. Намъ нуженъ ихъ живой образъ, ихъ общеніе, ихъ молитва.

Нуженъ ихъ „обликъ зовущій"...

Святые цѣлятъ насъ уже тѣмъ, что они есть. Они зовутъ къ небу, какъ колоколъ церковный, напоминаютъ о мірахъ иныхъ и иной жизни.

Ползаютъ люди среди грязи, боятся и глаза поднять къ небу чтобы не ослѣпилъ небесный свѣтъ и вотъ среди такихъ людей является святой или даже меньше: кто нибудь, откуда нибудь приноситъ частицу святой ризы святого, въ видѣ свѣтлой повѣсти о его дѣлахъ, въ разсказѣ о немъ и т. д. въ видѣ, хотя бы, даже камешка, освященнаго на знаменитомъ Саровскомъ камнѣ.

Эта вѣсть, изъ области иной жизни, должна поднимать и возбуждать совѣсть въ насъ, возмущать грѣшный покой нашъ тѣмъ стыдомъ, въ которомъ начинается наше духовное воскресеніе.

Мы уже въ другомъ мѣстѣ указывали „Парамона Юродиваго" Успенскаго. Среди людей, всю жизнь которыхъ можно опредѣлить, какъ «боязливое влеченіе жизни», является онъ, Парамонъ. Онъ носилъ желѣзныя вериги, а говорилъ всего „нѣсколько измышленныхъ фразъ,—двѣ, либо три не больше, фразъ, которыя, по всей вѣроятности, должны-бы были выражать какую-нибудь мысль, но, по безграмотству мужика-подвижника, не означали ничего. И, однако, достаточно было одного лишь появленія этого человѣка „не отъ міра сего", чтобы въ застоявшейся жизни про-

Digitized by Google

изошелъ поразительный душевный эффектъ: у людей душа проснулась! Проснулась потому, что о ней напомнилъ имъ человѣкъ въ веригахъ, живущій, какъ птица небесная, „для Бога“ и ни о чемъ другомъ не заботящійся... Это появленіе,—разсказываетъ одинъ изъ свидѣтелей „событія“, бывшій въ то время мальчикомъ,—осчастливило насъ, оторвало наши мысли отъ земли (т. е. отъ обыденныхъ грошовыхъ заботъ и еще болѣе грошовыхъ страховъ), отъ той земли, по которой мы ползали ползкомъ,—подняло нашу уныло согнувшуюся голову къ небу и звѣздамъ, нежданно заставило его сильнѣе биться, заставило грудь вбирать больше воздуха“.

Когда Парамона отнимаютъ отъ этой, глумящейся надъ нимъ, толпы, она вдругъ почувствовала, что у ней отняли что-то дорогое, нужное Почему все это? Да опять потому, что этимъ своимъ путемъ онъ всеже шелъ къ Богу—въ немъ видѣли откровеніе о томъ, что возможная жизнь не ограничивается нашей жизнью, что рядомъ съ прозой растительнаго существованія—есть поэзія духовной жизни. Жизнь юродиваго, какъ антитеза ихъ жизни, отвлекала ихъ отъ обычнаго хода мыслей, уводила въ градъ святой и чудный жизни осмысленной

Душа проснулась даже отъ одного напоминанія о подлинной святости,—отъ одного Ѳеранонтовскаго подражанія святости, какое же впечатлѣніе должна производить подлинная живая святость! Она должна быть въ десятеро болѣе зовущей и цѣлящей.

„Святыя души—для насъ вѣчно ясныя звѣзды, свѣтящія намъ и освѣщающія всѣ опасности, какихъ мы легкомысленно касаемся, часто ищемъ ихъ, какъ лучшія земныя радости и утѣхи. То, чѣмъ живетъ ихъ душа, отражается предъ нами въ ихъ словѣ. И на лицѣ святого, на каждомъ словѣ и мысли, лежитъ особенное, благодатное выраженіе. Ихъ души, среди шумнаго міра, какъ чудныя келіи, озарены любовью, полны мольбой, тайной и святостью и свѣтятъ намъ. Говоря словами св. Ефрема Сирина (Русь 2-ой вып. 157 стр.)—это звѣзды, свѣтящія землѣ“.

Это „озаренный“ типъ,—какъ мы писали,—лѣчащій, цѣлебный въ человѣчествѣ типъ. „Благодѣяніе отъ него льется духовное, да, наконецъ, и физическое. Всѣ поднимаются духомъ, только взирая на него, какъ это явно записано объ о. Амвросіи, какъ явно открылось въ Серафимѣ. Самые проницательные люди посѣщали Амвросія, напр., Толстой, Достоевскій, Леонтьевъ, Вл. Соловьевъ,

Digitized by Google

и никто не сказалъ ничего отрицательнаго. Золото прошло черезъ огонь скептицизма и не потускнѣло. „Святой типъ“,—я сказалъ,—есть цѣлебный типъ. Это какъ бы разлитый въ человѣчествѣ „Лурдъ“, откуда исходятъ здоровье, веселье, облегченіе жизненныхъ тяготъ: веселье кроткое, веселье нравственное, ибо есть другое, безнравственное и буйное, патологическое. И какъ, намъ думается, „преступный типъ“ не только несетъ угрозы человѣчеству, но и самъ въ себѣ являетъ паденіе къ смерти („вырожденіе“), такъ „святой типъ“ содержитъ какой-то намекъ на „возрожденіе“. Не есть ли это отблескъ, свѣтлая тѣнь (простите а выраженіе), откинутая назадъ, на землю, грядущею „вѣчною жизнью“, „безсмертіемъ души“, „загробнымъ существованіемъ“. Святой человѣкъ есть совершенно обыкновенный, но съ плюсомъ у него этого „загробнаго сіянія“, „вѣчной жизни“ (Розановъ), съ отсвѣтомъ иныхъ міровъ.

И этотъ отсвѣтъ, въ свою очередь, отраженно падаетъ на насъ свѣтлой тѣнью—и гонитъ мракъ.

Поклоненіе святому должно о с в я щ а т ь, потому что немыслимо безъ нѣкотораго мысленнаго отожествленія со святымъ въ его настроеніи—и духѣ. Настоящее поклоненіе это возможно только,—какъ справедливо разсуждаетъ одинъ публицистъ, когда мы съ ясностью, доходящей до иллюзіи, вмѣщаемъ въ себѣ образъ его, зажигаемъ въ себѣ пламень, горящій въ умершемъ, впитываемъ, хотя на минуту, святость.

„Не дерзость ли, спрашиваетъ Меншиковъ, думать, что мы можемъ сдѣлаться святыми отъ святого. Нѣтъ, отвѣчаетъ онъ далѣе, мнѣ кажется, не дерзость. Иначе, какой же смыслъ имѣли бы праведность и поклоненіе, если хоть не надолго, хоть на мгновеніе вы не дѣлаетесь святымъ, прикасаясь къ духовному образу святого. Въ минуту восторга, преклоненія вы дѣлаетесь чище, восторженнѣе, сострадательнѣе. Что-же это есть, если не святость. Повторяйте какъ можно чаще эти рѣдкія мгновенія, вводите ихъ въ привычку и вы приблизитесь къ границамъ святости.

Но даже и временное, слабое хотѣніе не пропадаетъ безслѣдно. Пережить хотя немногія истинно человѣческія минуты уже большое благо. Объ этомъ вспоминаешь, какъ о событіи, и даже память о святыхъ состояніяхъ души свѣтитъ, какъ лампада надъ гробомъ праведника“ (Меншиковъ. Письма къ ближнимъ).

Digitized by Google

„Уберемъ съ фона жизни русской образъ Амвросія или Серафима—картину окружающей ихъ толпы молящейся, желающей подражать,—и фонъ обѣднѣетъ и на этомъ же пространствѣ эти же люди сложатся въ другія сцены звѣрства, убійства' преступленія".

Святые — обогащаютъ жизнь уже тѣмъ, что своимъ существованіемъ даютъ вѣру въ правду въ томъ, что они на землѣ есть хоть въ немногихъ избранникахъ.

„Для русской народной души",— выразился гдѣ то хорошо знавшій и беззавѣтно любившій русскій народъ Ѳед. Мих. Достоевскій,— „измученной трудомъ и горемъ, а главное — всегдашнею несправедливостью и всегдашнимъ грѣхомъ, какъ своимъ, такъ и міровымъ, нѣтъ сильнѣе потребности и утѣшенія, какъ обрѣсти святыню или святого, пасть предъ нимъ и поклониться ему".

И очень понятно, почему ищетъ святыхъ народная душа: въ ихъ лицѣ она находитъ удостовѣреніе, что не погибла еще правда, а значитъ, искать ее еще можно и теперь и должно

Чудилось мнѣ — на гробикѣ Серафима, что вижу его живымъ,— пишетъ одинъ богомолецъ. — Стоитъ онъ на молитвѣ на камнѣ тысячную ночь — съ бренной вѣрой, что Богъ поможетъ ему одолѣть врага. Онъ поднялъ къ небу свои свѣтлые голубые глаза, и блѣдныя уста шепчутъ короткія слова молитвы мытаря:

—Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.

А кругомъ шепчетъ своимъ непрерывнымъ шопотомъ вѣковой темный боръ, и все тайна, тайна, тайна...

Вижу, какъ сіяніе яснѣе дня наполнило его келью, какъ стѣны ея раздвинулись, и старецъ на колѣняхъ, протянувъ руки впередъ, восклицаетъ:

„Се Пресвятая, Пречистая, Преблагословенная Госпожа Богородица и Приснодѣва Марія грядетъ къ намъ!?"

И въ небесной славѣ нисходитъ къ „убогому Серафиму" всесильная Царица земли и неба и долго говоритъ съ нимъ, какъ съ близкимъ и роднымъ человѣкомъ.

...И чудится мнѣ, поверхъ этого земнаго Серафима, согбеннаго старичка въ бѣломъ балахончикѣ, съ больными ногами, съ лицомъ, свѣтящимся радостью и благодатью, другой образъ.

Тамъ, превыше небесъ, гдѣ непоколебимо стоитъ утвержденный до начала вѣковъ страшный престолъ Господа Славы, гдѣ первые чины ангельскіе не смѣютъ поднять очей на зракъ Все-

Digitized by Google

держителя, — тамъ близко-близко къ великому престолу стоитъ онъ, оправданный, вѣнчанный побѣднымъ вѣнцомъ, непостижимый Серафимъ. И звучатъ въ моихъ ушахъ слова, сказанныя въ одномъ явленіи святителя Митрофана больному въ Сибири:

— Что ты не просишь помощи у Саровскаго старца Серафима? Онъ еще не прославленъ на землѣ, но имѣетъ великое дерзновеніе у Бога.

И куда обращены взоры этого праведника? Къ намъ, на ту землю, гдѣ онъ былъ утѣшителемъ страдающихъ, другомъ одинокихъ. И какъ чудно то, что вы по опыту знаете, какое близкое участіе въ вашей жизни, во всѣхъ вашихъ обстоятельствахъ можетъ принимать, если вы призываете, этотъ небожитель!

И чѣмъ дольше вы думаете о немъ, тѣмъ свѣтлѣе и чище становится на душѣ, — вы точно переродились и на время вернулись назадъ, въ лучшіе дни отрочества и юности. Снова, какъ тогда, душа ваша расширяется предчувствіемъ чего-то свѣтлаго, прекраснаго; вамъ кажется столь достижимо легкимъ начать полезную, безгрѣшную жизнь, не готовя себѣ для будущаго ни одного упрека. И въ созерцаніи этого человѣка вы забываете всѣ печальные опыты жизни, — все, на что вы надѣялись, чего трепетно ждали, и что не пришло, образовавъ незаполнимую пустоту въ вашей жизни, всѣ разочарованія и горькіе уроки. Все, все нечистое. печальное, темное смыто съ вашей души, когда вамъ свѣтитъ Серафимъ. И на все зло въ мірѣ, на всякое свое горе, вы можете воскликнуть: „А Серафимъ?“

Пусть предъ вами люда грызутъ другъ друга; вы не скажете, что жизнь зла, когда мелькнетъ въ васъ мысль: „Серафимъ“. Пусть люди слабы и лучшія намѣренія идутъ прахомъ. Вы не скажете, что правда не достижима, когда вспомните: „Серафимъ“.

И легче отъ всякаго горя, свѣтло въ темные дни станетъ кругомъ васъ, когда вы назовете: „Серафимъ“ (Поселянинъ).

Призывая къ небу и Богу, преобразуя своимъ обликомъ наши души, святые намѣчаютъ для насъ и дальнѣйшій путь—они не только вырываютъ изъ сѣрой паутины—обыденщины, не только указываютъ на звѣзды, но и ведутъ къ звѣздамъ людямъ и нужны не одни только маяки, но еще вожаки, лоцманы, за какими бы можно пойти.

Оторвать можетъ и Парамонъ и Ѳерапонтъ, звать въ „праведную землю, не зная еще, въ какой сторонѣ онъ лежитъ, будить увѣ-

Digitized by Google

реніями, что гдѣ то есть жизнь чистая, благородная, теплая, могутъ и тоскующіе лжепророки нашего вѣка, но вести они не могутъ, путей не знаютъ.

А вѣдующіе пути есть и именно здѣсь (среди святыхъ). Нигдѣ не найдутъ себѣ надежныхъ руководныхъ руководителей смиренные духомъ, сиротливо скорбящіе о своей грѣховности, палимые безконечной жаждой высочайшей правды искатели путей къ истинно-человѣческой жизни или, что тоже,—путей въ свѣтлѣющую даль Божьяго царства непреложной истины, нетлѣнной красоты, вѣчно пребывающаго добра,—нигдѣ, кромѣ святыхъ. Ничей примѣръ не вдохновитъ, не ободритъ и не окрылитъ ихъ въ трудномъ восхожденіи на ту духовную высоту, съ которой нестрашна уже сила соблазна лукаваго,

> На которой ярко «сіяютъ лучи незакатные
> Правды небесной и помысла праваго»?—ничей,

кромѣ примѣра святыхъ.

Къ намъ и только къ намъ можно съ полнымъ правомъ примѣнить слова Пэйо о вліяніи великихъ мертвецовъ.

Есть мертвецы, о которыхъ можно сказать, что они способны оживлять болѣе, чѣмъ живые; за невозможностью имѣть предъ собой живые и дѣйствующіе образцы, мы можемъ черпать нравственную силу, горячій энтузіазмъ къ правдѣ, въ созерцаніи чистой жизни этихъ мертвыхъ. Правда, Пэйо имѣлъ въ виду вообще великихъ людей, но мы почти не знаемъ героевъ добра внѣ лика подвижниковъ.

„Правда, нельзя отрицать, что и „культъ великихъ историческихъ личностей древняго и новаго времени, живое и чистое воспроизведеніе въ памяти духовнаго облика выдающихся общественныхъ и политическихъ дѣятелей, великихъ благодѣтелей человѣчества, двигателей исторіи, незабвенныхъ національныхъ героевъ, мужей великой души,—пославшихъ свою мысль далеко за предѣлы временъ,— безспорно, должны имѣть благотворнѣйшее вліяніе на наше развитіе, служа неистощимымъ источникомъ вдохновенія на чистыя мысли, благія стремленія, благородные поступки... Какъ на явленія исключительныя, непостижимо-величественныя и благотворныя, остальное человѣчество взираетъ на нихъ съ благодарностью и благоговѣніемъ, стараясь по возможности подражать ихъ примѣрамъ въ своей дѣятельности. Нерѣдко самые высокіе нравственные характеры дѣлались такими именно вслѣдствіе внима-

Digitized by Google

тельнаго изученія примѣровъ величія" (Недѣльскій В. К. О подражаніи святымъ). Но.... Если мы, съ нѣкоторымъ вниманіемъ всмотримся въ этотъ человѣческій „авангардъ", то увидимъ, что эти вожаки—не всегда вожди нравственнаго порядка. Если не считать такихъ, какъ докторъ Гаазъ и т. п. (это уже „святые"), между великими—много героевъ ума, геніевъ творческихъ—въ области „нужнаго и полезнаго" и почти нѣтъ талантовъ нравственнаго творчества.

Даже тѣ, которые вели именно къ добру—подвигу для ближняго (Толстой, Торо, Чаннингъ), были большей частью дѣятелями стоически-мозгового, не живого типа—нравственное величіе ихъ болѣе въ мозгѣ, чѣмъ въ сердцѣ.

Кромѣ того, это все люди, которымъ подражать страшно, люди — какихъ-то другихъ измѣреній.

Они были больше другихъ не потому, что въ душѣ ихъ была большая сила отреченія — любви,— а скорѣе потому, что у нихъ, какъ титановъ мысли воли, тотъ-же нравственный запасъ — давалъ больше для блага людей. Они и содѣйствовали не столько росту добра въ людяхъ, сколько росту благополучія. А великаны именно моральнаго порядка? Гдѣ ихъ найти, притомъ такихъ, которые въ тоже время были бы „костью отъ костей" нашихъ, не подавляли своимъ — сверхчеловѣческимъ величіемъ. Только—въ лицѣ святыхъ угодниковъ, жизнь которыхъ была чистымъ и яркимъ отраженіемъ во мракѣ земного человѣческаго существованія святѣйшей жизни Того, Кто есть Сама Истина, Само Добро и Сама Красота,— жизни Христовой. Христіанскіе святые воплотили въ себѣ духъ евангельскаго ученія, распространили вокругъ себя силу и жизненность христіанскихъ началъ, возбуждали своимъ примѣромъ среди святыхъ современниковъ ревность и любовь къ духовнымъ подвигамъ, удостоились за свои высокія совершенства великихъ благодатныхъ дарованій и знаменій, стали,— скажемъ словами профессора Ключевскаго,— „для грядущихъ поколѣній не просто великими покойниками, а вѣчными ихъ спутниками, даже путеводителями, такъ что цѣлые вѣка благоговѣйно твердятъ ихъ дорогія имена не столько для того, чтобы благотворно почтить ихъ память, сколько для того, чтобы самимъ не забыть правила, ими завѣщаннаго". Они вышли изъ насъ, были плоть отъ плоти и кость отъ костей нашихъ, а поднялись на такую высоту, о которой трудно было

Digitized by Google

и помыслить, чтобы она кому нибудь изъ насъ была доступна... Въ этомъ именно многочисленномъ, какъ звѣзды небесныя, „торжествующемъ соборѣ“ праведниковъ каждый изъ насъ—богатый и бѣдный, образованный и необразованный, видный общественный дѣятель и скромный труженикъ, никогда не выходящій изъ-подъ крова своего убогаго жилища, люди всѣхъ званій и возрастовъ, всякаго умственнаго и нравственнаго развитія — легко могутъ найти себѣ соотвѣтствующіе образцы для подражанія“ (Недѣльскій).

Побѣждающее, влекущее значеніе примѣровъ святыхъ—(exempla trahunt) увеличивается еще тѣмъ, что, какъ мы сказали, они живы. Мы привели слова Пэйо,—что примѣры „великихъ мертвецовъ“—оживляютъ,—но, какъ, конечно, отмѣтилъ и самъ читатель (просимъ его мысленно вернуться къ началу статьи)—у насъ эта мысль должна имѣть б о л ь ш у ю оговорку.

Мы уже сказали, что наши святые мертвецы не а л л е г о р и ч е с к и, а реально живы.

Отсюда и нужны они еще больше, чѣмъ своимъ возрождающимъ обликомъ и примѣромъ, своей „реальной“ помощью...

Они не поэтическій образъ, а люди — и потому не могутъ пройти мимо душъ страдающихъ, озлобленныхъ, до безобразнаго паденія ослабѣвшихъ и уступившихъ пороку,— они идутъ прямо туда; спѣшатъ на безсловные зовы гибнущихъ душъ. Не для земли зажжены далекія звѣзды, но свѣтятъ въ безконечныхъ пространствахъ, онѣ и землѣ шлютъ свой блескъ; такъ и святые свѣтлые душой, пребывая въ духѣ въ мірѣ иномъ, въ свѣтломъ мірѣ, они не остаются не внимающими глухой борьбѣ гибнущихъ здѣсь въ позорѣ“ (Апокриѳъ. Русь, 2 вып.—159).

Они идутъ на крики, приходятъ — поднимаютъ падающихъ, направляютъ въ новое русло ихъ жизнь. Берутъ за руки, какъ дѣтей неумѣющихъ ходить, и ведутъ туда, куда уже пришли сами.

Свѣтлой небесной мысли ихъ открыты болѣе, чѣмъ живымъ мудрецамъ, тайны воздѣйствія на раны души и они умѣютъ цѣлительно касаться болящихъ кровью и гноемъ духовныхъ ранъ.

Не презрительное снисхожденіе, не наивно высокомѣрную холодность поучительства, не сдержанное отвращеніе н ѣ к о т о р ы х ъ ж и в ы х ъ у ч и т е л е й чувствуетъ человѣкъ—грѣшникъ въ каждомъ братскомъ нѣжномъ прикосновеніи къ себѣ святой души, но любовь страдающую и скорбь, великое ободреніе. Отгоняя

Digitized by Google

смертельную тоску отъ сердца ближнихъ, пришедшихъ на его гробикъ, утирая слезы, поселяя довѣріе и надежду, вдохновляя на рѣшимость подняться, подвижникъ во имя Бога тѣмъ же путемъ, какимъ шелъ самъ, возвращаетъ Богу дорогія человѣческія существа, спасаетъ, многихъ и многихъ, отъ послѣдней гибели во тьмѣ и озлобленіи (ср. „Русь", вып. 2, 160).

Только она—цѣлительная сила ихъ, „почившихъ великихъ",—можетъ исцѣлить насъ растлѣнныхъ, недужныхъ и презрѣнныхъ, исцѣлить, конечно, при помощи Божіей.

А эта помощь? она въ свою очередь пріобрѣтается нами молитвой святыхъ, ихъ ходатайствомъ передъ Господомъ.

Молитвы святыхъ для насъ еще нужнѣе самаго общенія съ ними, прикосновенія души ихъ, потому что она (молитва) дѣйствуетъ на наши души тоже, какъ святое сострадающее прикосновеніе святой души, но души въ молитвѣ таинственно соединенной со всѣмъ сонмомъ святыхъ душъ, съ ангелами и Богомъ. Мы молимся плохо, потому что плохо сознаемъ себя, зло въ себѣ: святые, принимая въ себя наши души, умѣютъ скорбѣть о нашихъ грѣхахъ и молиться. Святые молятся о томъ, о чемъ мы не умѣемъ молиться.

«Сыны міра во власти духа прелести,—заняты земнымъ, сыны Христа—иного духа, иного вѣка, иного града. Духъ Божественный въ общеніи съ душами ихъ. О мирѣ міра, о любви человѣка къ человѣку, о возстановленіи силы сердечной, о недужныхъ въ безпросвѣтной душевной ночи, скованныхъ зломъ, до конца порабощенныхъ имъ, о томъ, чего сыны міра не жаждутъ себѣ и день и ночь молятъ у Бога святые его» (Апокрифъ. „Русь". 2-ой вып. 160).

И молитва ихъ святая сильна передъ Богомъ, сильна потому, что святая, и сильна своимъ дѣйствіемъ на наши души потому, что эта молитва любовная и сострадательная. И потому мы молимъ святыхъ о томъ, чтобы они молились. И потому мы чтимъ молящихся за насъ святыхъ, какъ живыхъ помощниковъ нашихъ, и не думаемъ, что, почитая ихъ, заискиваемъ у слугъ помимо Господина. Здѣсь мы только не забываемъ, что кромѣ нашихъ друзей на землѣ, у насъ есть отзывчивые и сильные друзья на небѣ, къ которымъ мы тяготѣемъ, стремимся, съ которыми бесѣдуемъ, какъ съ близкими намъ, единосущными и единокровными, только старшими, братьями. Неужели оскорбитъ Господа Бога, если я пойду со своимъ горемъ и скорбью сначала къ моей матери

Digitized by Google

или отцу, сестрѣ или брату, или на могилку ихъ или къ гробу брата и отца моего Серафима и потомъ вмѣстѣ съ ними пойду съ молитвенной общей просьбой къ Богу.

Но возвратимся еще разъ къ нашей старой темѣ. Мы сказали, что святые наши вожаки. Но можетъ быть правда, что они обязательно поведутъ насъ въ пустыни, не дадутъ образцовъ жизни, а только отвлекутъ отъ жизни? Не стану повторять то, что говорилъ уже въ своей публичной лекціи: „Активно или пассивно христіанство".

Возьму двѣ-три строки изъ того же случайнаго авторитета, съ котораго я началъ отклики, какъ авторитета совершенно чуждаго Церкви и слѣдовательно безусловно безпристрастнаго. Разумѣю Глѣба Успенскаго, его слова интересны именно потому, что онъ сопоставляетъ подвижничество съ интеллигенціей.

Вотъ, какъ разсуждаетъ онъ о русскихъ святыхъ.

„На руси была всегда своя интеллигенція. Эта интеллигенція— святые угодники Божіи". И интеллигенціей ихъ нужно назвать, по Успенскому, потому, что это самые лучшіе и самые нужные люди. „Русскій святой человѣкъ, пишетъ онъ, типъ весьма замѣчательный Желаніе угодить Богу въ русскомъ святомъ всегда выражалось въ трудѣ на пользу ближнему, незнающему, невѣжественному, неимущему. Начиная съ Кирилла и Меѳодія, принявшихся „угождать Богу" перомъ и книгой, ученіемъ безграмотнаго народа слову Божію и кончая русскимъ святымъ человѣкомъ нашихъ дней Тихономъ Задонскимъ, закладывающимъ свои часы и платье, чтобы купить задонскимъ мужикамъ для посѣва или дать взятку приказной строкѣ, безвинно томящей въ острогѣ отца семьи, всѣ чтимые по разнымъ угламъ Россіи истинно русскіе святые отцы, всѣ свои душевныя сокровища, всѣ свои знанія, все свое умѣнье, весь свой умъ всегда отдавали нуждающемуся въ нихъ, толпѣ, массѣ народа; никто изъ нихъ не берегъ этихъ сокровищъ „просебя", а прямо несъ на улицу, туда, гдѣ они нужны, и вездѣ оставлялъ живые видимые и ощутимые слѣды и знанія, и доброты, и утѣшенія".

„Они взяли то лучшее, что только выстрадало человѣческое сердце, взяли христіанство и притомъ въ самомъ строгомъ, ненодслащенномъ видѣ". „Угодники Божіи" были истинной русской „интеллигенціей", которая внесла въ народную массу бездну нравственной и физической опрятности, а главное старались и умѣли

Digitized by Google

развить эгоистическое сердце человѣка, всескорбящее, обобщить его разумомъ, и въ свою очередь оживить имъ разумъ“ (644. 1 т.).

Вотъ слова, полныя безусловно безпристрастной правды. Ихъ не безполезно указать проповѣдующимъ о смерти, полной косности русскаго православія.

Привожу эти слова, само собою разумѣется, не за тѣмъ, чтобы извиняться, такъ сказать, за созерцательно-аскетическое направленіе нѣкоторыхъ подвижниковъ востока. Совсѣмъ нѣтъ; и это созерцаніе не менѣе нужно и свято. Не даромъ его призналъ прекраснымъ даже такой сильный и злой врагъ аскетическаго подвижничества или византійской святости, какъ Розановъ.

Теперь заходятъ рѣчи,—пишетъ онъ,—о монастыряхъ и ихъ преобразованіи въ болѣе утилитарномъ направленіи. Можетъ быть, это настанетъ. И въ томъ видѣ, наивно-кроткомъ, созерцательномъ, какъ они существовали восемь вѣковъ, монастыри и подвижничество—„святые“ принесли неисчислимую тайную пользу. И оно есть такое же прекрасное и народное явленіе, какъ народныя былины, какъ русскіе „духовные стихи“. Монастырь есть бытовое творчество безсознательныхъ историческихъ силъ. Аскетизмъ прекрасенъ, какъ личное біографическое явленіе, цѣломудренно-скромное и непритязательное“.

Здѣсь оцѣнка аскетизма узкая, за то это свидѣтельство побѣжденнаго врага.

Іером. Михаилъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго цензурнаго комитета печатать дозволяется С.-ПБургѣ, 23 Сентября 1903 г.

Цензоръ Іеромонахъ **Александръ**.

Digitized by Google

Интеллигенція и народъ.

(По поводу книжки свящ. А. Смирягина).

Современное состояніе нашей деревни, точнѣе сказать — нашего простого народа, и отношеніе къ нему русской интеллигенціи — это два вопроса, которымъ отводится въ нашей печати одно изъ видныхъ мѣстъ и удѣляется, съ рѣдкимъ единодушіемъ, серьезное вниманіе людьми Церкви, правительства и общества въ лицѣ всѣхъ его лагерей и направленій. Вопросы эти — безусловно первостепенной важности: они по самому существу таковы, что отъ такого или иного ихъ положенія зависитъ ростъ нашего дорогого отечества, развитіе мощи и крѣпости его моральныхъ, физическихъ и экономическихъ силъ. Вопросы эти самымъ органическимъ образомъ соприкасаются и съ дѣломъ внутренней миссіи. Тѣмъ цѣннѣе и тѣмъ большаго заслуживаетъ вниманія вышеозначенная книжка свящ. А. Смирягина: она касается жизненныхъ вопросовъ, взятыхъ изъ неприкрашенной дѣйствительности, при томъ чисто практическаго, а не теоретическаго характера. Авторъ много лѣтъ стоялъ и стоитъ лицомъ къ лицу къ жизни нашей деревни; наблюдаетъ и всесторонне изучаетъ жизнь какъ простого народа, такъ и мѣстной интеллигенціи. Кромѣ этого, наблюдательный чуткій пастырь слѣдитъ за повседневной и повременной прессой, гостепріимно открывшей свои страницы для изслѣдованій, наблюденій и всякихъ сообщеній корреспондентовъ, такъ-либо иначе соприкасающихся съ деревенской жизнью нашего простого народа и нашей интеллигенціи. Предъ читателемъ этой книги встаетъ колоритная картина упадка нравовъ нашей деревни и разлагающаго вліянія на народъ нашей интеллигенціи. Эта картина настолько печальна и грустна, что вызываетъ читателя на самыя тяжелыя размышленія. И мы считаемъ долгомъ остановить вниманіе нашихъ читателей на затронутыхъ почтеннымъ авторомъ вопросахъ и обстоятельно познакомить ихъ съ содержаніемъ этой

Digitized by Google

книжки, представляющей глубокій и поучительный интересъ. Мы полагаемъ,—даже больше—увѣрены, что знакомство съ трудомъ о. А. Смирягина сослужитъ пастырямъ службу: трудъ нашего автора раскроетъ предъ ихъ глазами язвы нашей деревни во всей наготѣ и побудитъ многихъ, стоящихъ на стражѣ православія, выйти изъ пассивной роли наблюдателей и вступить на путь ратоборства съ пороками и язвами нашего деревенскаго простого народа.

Трудъ о. А. Смирягина распадается на двѣ части: а) темныя стороны простого народа (3—76 стр.) и б) русская интеллигенція и ея отношеніе къ народу (77—150 стр.). — Содержаніе первой части таково.

I.

Не болѣе 12—15 лѣтъ тому назадъ у насъ процвѣтала народническая литература: всѣ зачитывались «мужицкой беллетристикой» Златовратскаго, Наумова, Засодимскаго, Энгельгардта и др. Всѣ восхищались выведенными въ ней величавыми представителями простого русскаго народа—ихъ силою, честностью, терпѣніемъ, дѣтскою чистотою и вообще и ихъ нравственною высотою. Представители русской литературы звали нашихъ интеллигентовъ въ деревню—поучиться у мужика хорошей нравственной жизни. Что-же сталось теперь съ прославленной деревней? Въ послѣднее десятилѣтіе нравственность народная падаетъ съ невѣроятной быстротой. Народъ нашъ, еще недавно бывшій наивно-патріархальнымъ, добродушнымъ, религіознымъ, теперь въ массѣ своей огрубѣлъ, озвѣрѣлъ, развратился (3—4 стр.). Наши либералы и консерваторы пришли къ замѣчательному единодушію въ своихъ мрачныхъ взглядахъ на русское простонарод. «Недѣля» и «Гражданинъ», «Сельскій Вѣстникъ» и «Новое Вермя», «Югъ» и «Биржевыя Вѣдомости», «Свѣтъ», «Моск. Вѣд.» и покойная «Россія»—всѣ единодушно трактуютъ объ упадкѣ деревни и ея нравовъ. Нашъ авторъ на основаніи газетнаго матеріала съ замѣчательною тщательностію подобралъ факты, характеризующіе въ яркихъ краскахъ, съ поразительной очевидностью, упадокъ нравовъ въ простомъ народѣ. Замѣчательно, упадокъ и огрубѣніе нравовъ охватываетъ всѣ стороны жизни простого народа.

Digitized by Google

Жестокосердіе и во всѣхъ отношеніяхъ разнузданность нашего народа—первыя характеристическія черты общаго нравственнаго его настроенія: кроются онѣ не въ темнотѣ, не въ матеріальной пришибленности народа, а въ подгнившемъ основаніи нравственныхъ и религіозныхъ устоевъ, которыхъ не замѣнить ни школамъ, ни достатку (4 стр.). Современная народная среда центральной Россіи выродилась въ какую-то однородноспекшуюся массу безличныхъ, безвольныхъ, безпринципныхъ и даже безбожныхъ людишекъ. Сотрудникъ «Гражданина» г. Сѣренкій въ такихъ краскахъ изображаетъ нравственный обликъ нашего крестьянина. «Мужикъ изо дня въ день становится грубѣе, лѣнивѣе, пьянѣе,—все меньше онъ любитъ и цѣнитъ свою бабу и дѣтишекъ, свою корову и лошадь... Страхъ Божій вытѣснился въ народѣ страхомъ другъ къ другу. Культурныя условія не только не очеловѣчиваютъ ихъ, но, какъ-бы, озвѣряютъ. Точно бѣсъ засѣлъ въ мужика; инымъ онъ представляется наслѣдственнымъ микробомъ зла, а мнѣ — потерей личности, самобытности народной. Великорусса теперь не отличить отъ бѣлорусса, литвина и даже чухонца. Онъ выродился и физически, и нравственно... Съ начальствомъ и съ тѣмъ, въ комъ сила, онъ держится подобострастно-заискивающе; съ равными себѣ и зависящими отъ него—онъ наглъ, цинично-насмѣшливъ и всегда отвратительно безпеченъ. Ему море по колѣно, когда онъ пьянъ. Религія осыпалась у него, какъ лепестки цвѣтка; остался сухой стержень — привычка и животный страхъ предъ загробными муками. Добро и красота — стали синонимами глупости и слабости мужицкой. Своими глазами я видѣлъ, какъ братъ, равнодушно сложивъ руки, смотрѣлъ на пожарище брата, когда тотъ умолялъ его помочь — вытащить скарбъ» (5—6 стр.)... Тотъ-же сотрудникъ указываетъ и причины упадка и огрубѣнія народа. По его мнѣнію, ядъ огрубѣнія и озвѣренія народныхъ массъ идетъ отъ интеллигенціи. «Источникомъ этого яда служатъ: крѣпостныя отношенія многихъ близорукихъ и жестокихъ помѣщиковъ къ рабамъ, всеобщая воинская повинность съ ея ротными школами, казармами, учебными планами, гдѣ солдаты должны проводить лучшіе годы свои въ слѣпомъ подчиненіи чужому капризу и командѣ, развратъ солдатокъ, оставленныхъ одинокими въ самое цвѣтущее время жизни, фабрики и заводы съ ихъ порядками

Digitized by Google

и взаимными отношеніями половъ, желѣзныя дороги, заставшія нашего мужика неподготовленнымъ къ нимъ, города съ оффиціально открытыми и общедоступными клоаками разврата, дешевыхъ и одуряющихъ развлеченій, необдуманныя переселенія, переходящія мѣстами чуть не въ полное бродяжничество мужика съ запада на востокъ и обратно, спаиванье народа водкой, одурманиваніе его нездоровымъ чтеніемъ и возбуждающими его зрѣлищами» и пр. и пр. (7 стр.). Всѣ корреспонденты журнальные и газетные приходятъ къ тому выводу, что «въ деревнѣ весьма замѣтно стало оскудѣніе вѣры, любви къ родинѣ, чистоты нравовъ, добросовѣстности и честности въ житейскомъ обиходѣ». Лжесвидѣтельство и клятвопреступленіе стали обычными явленіями. «Цѣлый день ходишь—и ни одного человѣка съ совѣстью. И вся причина, потому-что не знаютъ—есть-ли Богъ или нѣтъ?» Корреспондентъ «Новаго Времени» Фаресовъ (1897 г.) пишетъ: «главная бѣда деревни—упадокъ нравовъ, спился народъ, озвѣрѣлъ, почти повсюду—распущенность, грубость и озорство» (8 стр.). Замѣчательно, процессъ гніенія охватилъ не только фабричные и подгородные районы, но почти всѣ (?) русскія деревни, села и города. Это, такъ сказать, общая картина, общій фонъ нравственности нашего простого народа. Картина—безотрадная и печальная. Безотрадность этой картины еще больше усилится, если мы перейдемъ къ детальному разсмотрѣнію отдѣльныхъ явленій изъ жизни нашего простого народа.

Распущенность нравовъ пустила глубокіе корни даже среди молодежи. Распущенность деревенскихъ парней и дѣвушекъ бросается въ глаза. Они устраиваютъ вечерницы, досвѣтки, посидѣлки, при этомъ часто съ выпивкой, закуской и музыкой. Нѣкоторые напиваются до пьяна и свалившись, гдѣ попало, спятъ; остальные спятъ парами, почему нерѣдко нарушается дѣвичья честь. Родители, если и не поощряютъ подобныхъ гульбищъ, то и не запрещаютъ ихъ. Если родители не пускаютъ своей дочери на гульбища, то парни устраиваютъ имъ скандалы: снимаютъ ворота и бросаютъ ихъ въ воду или уносятъ куда-нибудь далеко, то вымазываютъ ворота, двери и косяки оконъ дегтемъ или чѣмъ то похуже.—Среди молодежи также распространена страсть къ кражамъ и разбоямъ: парни забираются въ чужіе сады, крадутъ фрукты и ломаютъ самымъ безсовѣстнымъ

Digitized by Google

образомъ деревья и заборы; забираются въ амбары и погреба и уносятъ оттуда зимніе запасы и всякіе лакомства; воруютъ даже цѣлыхъ барановъ, рѣжутъ и съѣдаютъ ихъ преблагополучно.—Изъ новыхъ явленій, привившихся въ деревнѣ, обращаетъ на себя вниманіе щегольство. Щегольство парней и дѣвушекъ достигаетъ изумительныхъ размѣровъ и доходитъ до того, что положительно разоряетъ крестьянина и всю его семью: мужской нарядъ обходится отъ 180—215 руб., а женскій—отъ 180—185 р.—Но печальнѣе всего, что уваженіе къ родителямъ и старшимъ отошло въ область преданій. Для иллюстраціи не мѣшаетъ привести характерныхъ два-три факта. Однажды въ м. Новомъ-Бугѣ, Херсонской губерніи, дочь, въ присутствіи постороннихъ лицъ, изругала своего отца. Возмущенный старикъ говоритъ чуть не со слезами: «слушайте, добрые люди, какъ дочь честитъ отца родного?» А она ему въ отвѣтъ: «развѣ ты мнѣ отецъ? Такихъ, какъ ты, у моей матки было десять». Дальше идти, кажется, уже некуда (11 стр.). Еще фактъ. Дѣти тяготясь живыми родителями, говорятъ весьма часто: «у другихъ отцы, какъ свѣчки, гаснутъ, а у меня хоть ножъ бери да коли». Если родители требуютъ отъ своихъ дѣтей, чтобы тѣ что-нибудь изъ своихъ заработковъ высылали имъ въ помощь, то нерѣдко милыя дѣтки отвѣчаютъ: «милые родители! въ морду не хотите-ли?» И потасовками частенько ихъ угощаютъ. Нисколько не удивительно, что волостные суды завалены дѣлами объ оскорбленіяхъ словомъ и дѣйствіемъ родителей дѣтьми (42 стр.). Что-же касается разбоевъ и дракъ, то это—обычныя явленія въ деревнѣ. Драки иногда бываютъ со смертельнымъ исходомъ и все это очень часто съ рукъ сходитъ драчунамъ. Кромѣ того и убійства ли явленіями не менѣе рѣдкими, какъ драки и разбои. Особенно процвѣтаетъ, преимущественно на югѣ Россіи, конокрадство. Это занятіе представляетъ собою нѣчто вродѣ прибыльнаго ремесла, характеризуемаго удальствомъ, молодечествомъ и ловкостью. Къ тому еще — конокрадство имѣетъ свою правильную организацію, трудно поддающуюся раскрытію со стороны властей и полиціи (18—19 стр.). Грабежи же, къ великому прискорбію, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ направлены на ограбленіе св. Божіихъ храмовъ и монастырей (20 стр.). И это дѣло рукъ русскаго православнаго народа, которому усвоено историческимъ путемъ названіе

Digitized by Google

«Святая Русь». Какое глубокое одичаніе нравовъ и паденіе религіозныхъ устоевъ!

На одну доску съ кражами, грабежами и разбоями должны быть поставлены и поджоги. Достаточно вспомнить 1896, 1897, 1898 и 1899 годы, когда на Руси выгорѣли цѣлыя села, деревни и города. И все это отъ поджоговъ. Замѣчательно, нѣкоторыя села на протяженіи трехъ-четырехъ лѣтъ успѣли сгорѣть два-три раза!.. Да и почему имъ было не горѣть, если земства и страховыя общества выдавали щедрою рукою страховыя преміи. Въ большинствѣ случаевъ усилія судебныхъ властей и полиціи открыть поджигателей не приводили къ желаннымъ результатамъ, такъ какъ шайки поджигателей имѣли строгую организацію и поставляли массу лжесвидѣтелей, которые за деньги предъ властями и на судѣ подъ присягою доказывали, какое угодно alibi (21—26 стр.).

Но во главѣ всѣхъ пороковъ современной деревни должно быть поставлено пьянство. Иностранцы писали и пишутъ о Россіи, что нѣтъ другой страны въ мірѣ, гдѣ бы пьянство было всеобщимъ порокомъ. Дѣйствительность говоритъ намъ, что народъ нашъ пьетъ и пьетъ самымъ безшабашнымъ образомъ: пьютъ старики и старухи, пьютъ взрослые, подростки и даже дѣти; пьютъ бабы и дѣвки. Часто пропиваются до тла. Мало этого, пропиваютъ не только свои заработки и сбереженія, но даже мірскіе капиталы. И это нерѣдкость,—и капиталы не малыя. Какихъ ужасающихъ размѣровъ достигалъ пропой мірскихъ капиталовъ, видно изъ доклада Самарскаго губернскаго совѣщанія «по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ» (Изд. Мин. Вн. Дѣлъ, 1897 г. Т. II, стр. 752—753). 1), Общество с. Елховки (436 двор.) судилось съ казною и судъ присудилъ съ казны въ пользу крестьянъ 138800 руб.; общество, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ разгула, растратило не только доставшіяся ему деньги, но и часть своего прежняго достатка и накопило порядочную недоимку. 2) У общества с. Покровскаго «отъ капитала въ 38,000 руб. ничего не осталось и недоимки въ 1892 г. числилось уже 87,000 р.». 3) Другое крестьянское общество «имѣло капиталъ около 50,000 р.; затѣмъ сдало за 20,000 р. часть своей надѣльной земли на 12 лѣтъ и всю эту сумму въ одинъ годъ пропило міромъ». Общество с. Ивановки сдало

Digitized by Google

3.000 десятинъ земли въ аренду на пять лѣтъ по рублю за десятину и, получивъ за два дня до Вербнаго воскресенія всѣ 15,000 руб., къ пятницѣ на Ѳоминой пропило и растратило всю эту сумму». И это только по одной Самарской губерніи и только по четыремъ селамъ! Что-же сказать относительно всей Россіи? Сколько попало денегъ по всей Россіи въ руки Колупаевыхъ? Нисколько не удивительно, что наша деревня нищаетъ и идетъ къ полному банкротству, какъ экономическому, такъ и духовному (49 стр.). Если мы добавимъ, что теперешнее крестьянское самоуправленіе преслѣдуетъ почти исключительно пропой общественныхъ капиталовъ, вѣковыхъ лѣсовъ и земель на милліонныя суммы ежегодно, обезземеленіе слабыхъ членовъ общества, избраніе въ должности старшинъ, старостъ и проч. лицъ порочнаго поведенія, или лицъ, ни къ какой распорядительной дѣятельности не способныхъ, что передѣлъ земель и раздѣлъ имуществъ въ конецъ разоряетъ крестьянскія семьи и деморализируетъ ихъ, и что подпольная адвокатура, царящая въ селахъ и деревняхъ, вытравляетъ изъ сердца простого народа всѣ вѣковые устои добра и правды и окончательно развращаетъ его,—то предъ нами предстанетъ крайне грустная и тяжелая картина, характеризующая состояніе нашего простого народа и изображающая всѣ соціально-бытовыя, экономическія и нравственныя его язвы.

Наши космополиты либералы, такъ много кричавшіе о своей любви къ народу, поспѣшили расшатать его религіозные устои, въ томъ убѣжденіи, что они содѣйствуютъ европейскому прогрессу въ Россіи, а уваженія къ закону, къ личности другого человѣка не успѣли и не сумѣли внушить народу,—и въ результатѣ получается звѣрь, сорвавшійся съ цѣпи, для котораго не страшны никакіе суды (42 стр.). Отсюда, съ ослабленіемъ религіозныхъ и нравственныхъ устоевъ, упадокъ семейныхъ основъ, общественныхъ порядковъ и экономическаго благосостоянія въ цѣлыхъ сельскихъ общинахъ (33—34 стр.).

Картина эта, такъ ужасающе мрачно представленная въ книгѣ о. А. Смирягина, невольно устремляетъ мысль читателя въ другую сторону: въ какомъ отношеніи находилась и находится наша интеллигенція къ народу, который, по наклонной плоскости катился и

Digitized by Google

катится внизъ, подвергаясь все большей и большей порчѣ и разложенію нравовъ? Именно—этотъ-то вопросъ и служитъ предметомъ обслѣдованія второй части разсматриваемой нами книжки о. Смирягина.

II.

Нигдѣ въ мірѣ не встрѣчается столь рѣзкаго различія между интеллигенціею и народомъ, какъ въ Россіи. Воззрѣнія, идеалы, стремленія—у нихъ особые и нерѣдко прямо противоположные. Нигдѣ «интеллигентная масса» не имѣетъ столь высокаго мнѣнія о себѣ и нигдѣ она не относится такъ презрительно къ «мужику», какъ у насъ. Наши интеллигенты вполнѣ убѣждены, что они—«соль земли» русской и «свѣтъ крестьянскому міру», потому изо всѣхъ силъ стараются «развить» и поднять до себя мужика, искоренить его «суевѣрія». Что-же въ дѣйствительности представляетъ наша интеллигенція, какъ и чѣмъ она живетъ и каковы ея убѣжденія? Главнымъ признакомъ интеллигентности и прогрессивности у насъ считается отрицательное отношеніе къ религіознымъ вопросамъ и вѣковымъ обычаямъ простого народа. Одинъ изъ интеллигентовъ (бывшій мировой судья—Н. Бабинъ) такъ характеризуетъ людей своего круга. «Очень многіе изъ такъ называемаго образованнаго общества рѣдко посѣщаютъ храмъ Божій, постовъ не соблюдаютъ, предъ принятіемъ пищи и послѣ не молятся Богу. Многіе не стѣсняются подчасъ открыто глумиться надъ духовенствомъ, обрядами и даже догматами православной вѣры; усердно проповѣдуютъ анти-церковныя, антихристіанскія воззрѣнія; всякія гипотезы, мимолетные взгляды ученыхъ, несогласные съ православнымъ ученіемъ, встрѣчаютъ съ торжествомъ, какъ послѣднее слово науки, и стараются распространить ихъ въ народной массѣ, забывая, что послѣднихъ словъ науки за прошлое столѣтіе смѣнилось нѣсколько десятковъ, если не сотенъ, и что большинство людскихъ ученій есть не что иное, какъ исторія человѣческихъ заблужденій» (77—79 стр.). Продолжая далѣе характеристику интеллигенціи, тотъ-же авторъ отмѣчаетъ, что въ жизни интеллигентныхъ людей всюду «нравственный и религіозный упадокъ, нравственная пустота, скука и недовольство своимъ положеніемъ.

Digitized by Google

Громадное большинство нашего образованнаго общества совсѣмъ забыло цѣль земной жизни—достиженіе Царствія Небеснаго, и потому свободное отъ занятій время проводитъ не въ церкви и дѣлахъ благочестія, а въ театрахъ, клубахъ, карточной игрѣ, за бутылкой вина. Всюду поклоненіе золотому тельцу, погоня за наживой, удовольствіями и тысячными окладами жалованья. Вмѣсто принципа христіанской любви къ Богу и ближнимъ и торжества братства во Христѣ, укрѣпляется языческій принципъ «борьбы за существованіе», угнетеніе и притѣсненіе ближнихъ, — и все это подъ прикрытіемъ громкихъ фразъ о свободѣ, равенствѣ и братствѣ людей. Почти вездѣ обманъ, ложь и фальсификація не только вещей и предметовъ, но даже и чувствъ; вмѣсто благочестія — фарисейство; ростовщичество, насилія, растраты и злостныя банкротства—на каждомъ шагу. Клятвопреступленіе, вѣроломство, развратъ, измѣна, зависть, подслуживаніе, шпіонство, доносы, клевета, ненависть, лесть и подхалимство — явленія заурядныя. Всюду и вездѣ черная неблагодарность; дѣти не слушаютъ родителей; младшіе—старшихъ. Несмотря на широкое распространеніе школьнаго образованія, на реформированные суды и законы, преступленія и проступки не только не уменьшаются, но растутъ и растутъ въ ужасающемъ размѣрѣ» (79—80 стр.). «Причина такого ненормальнаго теченія—индифферентизмъ къ православной вѣрѣ, маловѣріе и даже невѣріе. Развитіе науки и искусствъ, промышленности и торговли и прогрессъ во всѣхъ сферахъ жизни нисколько не улучшилъ общественной нравственности, а напротивъ, замѣчается упадокъ ея, чего, конечно, не случилось бы, еслибы дѣятельность наша совершалась не на языческихъ началахъ эгоизма и выгоды, а подъ руководствомъ Христовой вѣры, надежды и любви къ ближнимъ» (80—81 стр.). Безбожіе пустило глубокіе корни среди интеллигенціи. Безбожники, не стѣсняясь, готовы на перекресткахъ кричать, что нѣтъ Бога и вызываютъ Его на нихъ показать Свое всемогущество, какъ будто-бы Богъ можетъ въ борьбу вступить со всякимъ ничтожествомъ (86 стр.). Интеллигенты, ставящіе своей задачей руководительство народомъ, совершенно забываютъ, что для этого нуженъ собственный примѣръ. Теперь уже не прежнее время, когда народъ стоялъ особнякомъ и до него ничего не доходило. Теперь онъ все знаетъ и обо всемъ судитъ, иногда криво и без-

Digitized by Google

толково. Поэтому народъ будетъ тѣмъ самымъ, что и мы. Если мы скверны, будетъ такимъ-же и народъ. Если мы отшатнемся отъ религіи и морали,—и онъ отшатнется. Если мы живемъ въ праздности, въ удовольствіяхъ,—и онъ будетъ стремиться къ тому же. Мы (его руководители) должны быть во всѣхъ отношеніяхъ выше его (88 стр.). Для того же, чтобы руководить народомъ, нужно прежде всего понять его; а чтобы понять народъ и быть понятымъ имъ, то, по воззрѣнію Л. Н. Толстого, существуетъ единственное средство—стать въ одинаковыя съ нимъ условія, т. е. жить, работать, питаться и одѣваться, какъ народъ. Но этотъ рецептъ оказался не подъ силу анемичнымъ, слабонервнымъ нашимъ интеллигентамъ, да и едвали это такъ. Вѣдь только нравственная вѣра даетъ нашему крестьянину силу терпѣливо нести тяжкое бремя его жизни; наши же интеллигенты во главѣ съ гр. Толстымъ хотѣли слиться съ народомъ, отвергая источникъ его силы и терпѣнія, его «святая святыхъ»—православную вѣру. Отсюда и проистекаютъ всѣ неудачи хожденія въ народъ и попытка опроститься. Наша интеллигенція, не унывая въ своихъ неудачахъ, мѣняетъ вмѣстѣ съ Л. Н. Толстымъ тактику: она стала расшатывать его «религіозныя суевѣрія» и внушать ему свои вѣрованія и взгляды.—И что въ дѣйствительности даетъ и можетъ дать наша интеллигенція народу въ качествѣ его духовныхъ пѣстуновъ—руководителей и учителей? Вѣдь—она имѣетъ преимущества предъ народомъ только въ умственномъ отношеніи; въ другихъ же отношеніяхъ (въ вѣрѣ и нравственности) она стоитъ гораздо ниже его.

Теперь почти всѣ убѣдились, что корень сектантскихъ и вообще противо-церковныхъ движеній, охватывающихъ нашъ простой народъ, слѣдуетъ искать въ настроеніи и жизни высшихъ слоевъ общества, которые вліяютъ на народъ чрезъ школу, чрезъ книгу, чрезъ народныя чтенія, народныя чайныя, народные театры и т. д. Мы обыкновенно радуемся размноженію въ народѣ книгъ, увеличенію числа школъ, народныхъ чайныхъ и театровъ. Но, къ сожалѣнію, часто эти учрежденія попадаютъ въ руки плохихъ людей, и они приносятъ народу гораздо больше зла, чѣмъ добра (92 стр.). Въ дѣйствительности наша сельская интеллигенція въ видѣ сельскихъ учителей, особенно въ земскихъ школахъ, земскихъ статистиковъ (преимуществен-

Digitized by Google

но изъ-подъ надзорныхъ) и другихъ земскихъ агентовъ, фельдшеровъ, врачей, волостныхъ и сельскихъ писарей, управляющихъ, «цибулизованныхъ» жидковъ и торговцевъ, приказчиковъ, урядниковъ, лѣсничихъ, агрономовъ, становыхъ, земскихъ начальниковъ и т. д. даетъ народу крупицы знаній, и то неприложимыхъ къ суровой крестьянской жизни,— приноситъ микроскопическую пользу его здоровью и благосостоянію и въ тоже время страшный вредъ православной вѣрѣ и народной нравственности. Если бы поддержаніе въ русскомъ народѣ православной вѣры и церковныхъ обрядовъ мы дѣйствительно считали святымъ дѣломъ и серьезно заботились объ этомъ, то давно бы пришли къ сознанію, что 99% теперешнихъ просвѣтителей, отрицательно относящихся къ вѣрованіямъ и уставамъ православной Церкви, не слѣдуетъ близко подпускать къ народу и что образованіе народа должно быть ввѣрено тѣмъ интеллигентамъ которые сами искренно держатся православной вѣры (92-93 стр.).

Наша интеллигенція не имѣетъ права учить народъ нравственности, ибо она ниже его въ этомъ отношеніи. Правда, наши интеллигенты кричатъ, что они готовы служить народу, чтобы поднять его нравственность, просвѣтить его умъ, возвысить его благосостояніе. Но факты говорятъ, что всѣ эти громкія слова въ устахъ нашихъ интеллигентовъ—лишь красивая модная вывѣска, въ дѣйствительности же большинство ихъ—гробы повапленные, внутри полные костей и всякой нечистоты. Интеллигенты, часто невѣрующіе въ Бога, а признающіе природу съ ея непреложными законами, систематически развращаютъ народъ: а) растлѣніемъ невинныхъ дѣвушекъ (авторъ для иллюстраціи приводитъ данныя, заимствованныя имъ изъ опроса докторомъ Порошинымъ въ Казани 67 падшихъ дѣвушекъ); б) пріученіемъ молодежи призывнаго возраста къ уклоненію отъ воинской повинности при помощи уродованія себя и членовредительства; в) неправильной постановкой народнаго образованія и школьнаго дѣла, исключительно на либеральныхъ началахъ, совершенно не примѣнимыхъ къ условіямъ жизни нашего простого народа, въ виду чего и школы нерѣдко приносятъ больше вреда, чѣмъ пользы. Если надлежащимъ образомъ вникнуть въ дѣло, то окажется, что трудъ нашей интеллигенціи на пользу народа поражаетъ своей безплодностью. Главными же причинами безплодности нашихъ благихъ намѣре-

Digitized by Google

ній являются: а) отчужденность интеллигенціи отъ народа, выражающаяся въ пренебрежительномъ отношеніи къ его религіи и в) поразительное незнаніе самаго народа и условій его жизни. Насколько мы незнакомы съ условіями жизни простого народа, можно видѣть изъ слѣдующихъ двухъ фактовъ. Устанавливая для крестьянъ гуманные законы, устраивая для нихъ по своему вкусу развлеченія и школы, мы думаемъ, что цивилизуемъ народъ; между тѣмъ дѣйствительность говоритъ противное: мужикъ на опытѣ убѣдился, что мы развращаемъ его и вредимъ ему. Или еще,—интеллигенція, взявшись просвѣщать народъ, мечтала осчастливить его хорошими книжками, но на дѣлѣ трудъ этотъ оказался ей не подъ силу. Народные радѣтели составили нѣсколько книжекъ и выпустили ихъ милліонами; но народъ нашъ отъ этого не сталъ лучше. Къ стыду своему, интеллигенція, располагая лучшими силами съ Л. Н. Толстымъ во главѣ, не смогла одолѣть издателей Никольскаго рынка, Манухиныхъ, Леухиныхъ, Земскихъ и другихъ фальсификаторовъ, до сихъ поръ наводняющихъ довѣрчивую Русь возмутительно нелѣпыми произведеніями

Оказывается, что послѣ 20—30 лѣтняго вліянія на народъ нашей интеллигенціи и фабрично-городской цивилизаціи «добрый мужикъ озвѣрѣлъ» и развратился до того, что ѣхать въ деревню на житье для многихъ интеллигентовъ равносильно лишенію правъ состоянія и ссылкѣ въ мѣста отдаленныя. По словамъ Пругавина, въ народной жизни происходитъ на нашихъ глазахъ крупный переворотъ; старые устои деревенской жизни, старыя вѣрованія, взгляды и обычаи народа рушатся, патріархальная чистота нравовъ исчезаетъ. Расшатанный старый строй народной жизни, подъ вліяніемъ новыхъ условій, разлагается. Между тѣмъ, на смѣну ему, жизнь не выработала еще ничего опредѣленнаго и прочнаго: ни новаго міросозерцанія, ни новыхъ формъ жизни. Корифеи либеральной публицистики (Пругавинъ, Южаковъ, Вахтеровъ, Бунаковъ) видятъ спасеніе отъ всѣхъ бѣдъ въ народной школѣ. На этотъ разъ они забываютъ, что «вѣра во всемогущество школы принадлежитъ, по словамъ Герберта Спенсера, къ числу главныхъ суевѣрій нашего времени», ибо грамотность сама по себѣ не можетъ поднять нравственный уровень народной массы. Учить же народъ могутъ и должны только тѣ, кто стоитъ выше его въ нравственномъ отношеніи. Наша интеллигенція,

Digitized by Google

кричащая о безкорыстномъ служеніи народу, едвали нравственнѣе послѣдняго, да и къ тому еще не знаетъ ни души народа, ни его вѣрованій, ни его стремленій (147—148 стр.). Авторъ разсматриваемой нами книжки приходитъ къ такому грустному заключенію. «Современное состояніе православнаго русскаго народа печально во всѣхъ отношеніяхъ, а состояніе интеллигенціи, взявшейся просвѣщать народъ, еще печальнѣе. Разумѣется, и среди простонародья и въ рядахъ интеллигенціи есть люди умные, религіозные и высоконравственные, но они совсѣмъ теряются въ сѣрой гніющей массѣ. Правда, и въ этой массѣ не всѣ одинаково развратны и преступны; но самое уже существованіе указанныхъ злокачественныхъ нарывовъ на общественномъ тѣлѣ ясно свидѣтельствуетъ объ опасномъ состояніи всего народнаго организма» (149 стр.).

Нашъ журналъ, стоящій на стражѣ православія, не могъ не обратить вниманія на трудъ о. Смирягина «Интеллигенція и Народъ» и не могъ не отнестись къ нему серьезно въ виду важности затронутыхъ авторомъ вопросовъ. Всякій безпристрастный читатель скажетъ, что вышеназванная книжка, хотя не большая по объему (150 ст. in 8-ю), заключаетъ слишкомъ обильный матеріалъ для характеристики современнаго состоянія какъ нашего народа (преимущественно деревни), такъ и руководящей его интеллигенціи. Важность затронутыхъ авторомъ вопросовъ вынуждаетъ насъ обратить вниманіе на современное состояніе какъ нашего народа, такъ и интеллигенціи,—тѣхъ, кому ввѣрено попеченіе о душахъ вѣрующихъ, кто обязанъ стоять на стражѣ вѣры и нравственности и отражать всѣ навѣты и козни неправомыслящихъ и злобствующихъ на Церковь Христову. Въ самомъ дѣлѣ, не тревожныя-ли времена мы переживаемъ теперь? Съ одной стороны, предъ нами интеллигенція, считающая своею обязанностью учить народъ, въ большинствѣ или крайне индифферентна къ вопросамъ вѣры, или совершенно безрелигіозна. Ея девизъ: религія—суевѣріе и люди должны слѣдовать непреложнымъ законамъ природы. Утверждая народъ въ этихъ принципахъ, она думаетъ, что избавляетъ его отъ суевѣрій, лжи и тьмы и ведетъ на путь свѣта. О нравственности народной, покоющейся на религіозныхъ началахъ и составляющей основу и крѣпость семейныхъ, общественныхъ и государственныхъ устоевъ, она не только

Digitized by Google

не заботится, по попреимуществу, какъ неоспоримо доказано о. Смирягинымъ, развращаетъ народъ и вноситъ шатаніе во всѣ сферы его жизни. Интеллигенція считаетъ своей задачей расшатать вѣковые народные устои, взамѣнъ же ниспровергнутыхъ и попранныхъ законовъ дать что-нибудь народу—она не только не думаетъ, но и не можетъ, предоставляя каждому вѣрить, какъ ему хочется, и слѣдовать какимъ угодно доктринамъ и сектантскимъ заблужденіямъ (даже и нелѣпѣйшимъ), но только не православію. Иначе сказать—она ведетъ народъ къ погибели, не сознавая того, что безъ религіи, не можетъ существовать ни одинъ народъ, ни одно государство. «Гдѣ падаютъ алтари, тамъ падаютъ и государства». Нашъ народъ, подъ руководствомъ такихъ учителей и наставниковъ, потеряетъ то, что есть дорогое въ его жизни: и вѣру, и нравственность. Нарисованная о. Смирягинымъ картинка упадка нравственности въ народѣ поражаетъ и потрясаетъ до глубины души всякаго, кто только любитъ свой народъ, свою родину и родную православную вѣру. Не удивительно, что на этомъ полѣ, вспаханномъ и взрыхленномъ индифферентизмомъ и безвѣріемъ интеллигеціи, съ ея либерализмомъ и отрицаніемъ народно-вѣковыхъ устоевъ, можно посѣять какое угодно сектантство и вѣрованіе и привить какое угодно міровоззрѣніе. Мы и видимъ, что сама интеллигенція, оставивъ принципы православія и народности, мечется изъ стороны въ сторону, увлекается, по слову Писанія, всякимъ вѣтромъ ученія: различными религіозно-философскими и научными теоріями, переходя отъ одной системы къ другой и мѣняя свои воззрѣнія—и религіозныя и политическія—съ легкимъ сердцемъ, какъ перчатки, и въ тоже время—не находя для себя нигдѣ нравственнаго успокоенія и той тихой пристани, которая должна быть конечною цѣлью нашего земного бытія.

Съ другой стороны, картина религіозно-нравственнаго состоянія нашего народа, который во всемъ тянется за интеллигенціей, въ общемъ несравненно печальнѣе, чѣмъ можно было ожидать. За послѣдніе 10—15 лѣтъ деревня до неузнаваемости пала въ нравственномъ отношеніи; одичаніе нравовъ—поражающее; индифферентизмъ къ вѣрѣ пустилъ въ народѣ глубокіе корни; сектантство со всевозможнаго рода тлетворными идеями широкой волной разлилось по всему необъятному пространству нашей матушки—Руси. Да и могло-ли оно не разлиться, когда налицо были всѣ благопріятныя къ тому усло-

Digitized by Google

вія? Правда, православіе въ народѣ если численно не уменьшается, то зато качественно слабѣетъ, будучи подрываемо индифферентизмомъ, проникшимъ сюда изъ интеллигентныхъ слоевъ, различными тлетворными соціально-политическими доктринами и сектантскими лжеученіями. Картина,—поистинѣ печальная! Пока не поздно—нашъ братскій призывъ ко всѣмъ ревнителямъ религіозной истины и охранителямъ народной нравственности, а наипаче къ пастырямъ Церкви, которымъ поручено дѣло устроенія царства Божія и спасеніе душъ пасомыхъ, стать на стражѣ православія и выступить, во всеоружіи пламенной ревности, борцами за вѣру и нравственность—противъ невѣрія, сектантской тьмы и интеллигентныхъ заблужденій. Мы переживаемъ критическій моментъ,—и всякое промедленіе въ дѣлѣ охраненія вѣры можетъ быть роковымъ для нашего православнаго народа: врагъ—человѣкъ, когда увидитъ наше бездѣйствіе, придетъ и посѣетъ еще больше плевелъ среди пшеницы,—и они своимъ буйнымъ ростомъ заглушатъ благородные пшеничные стебли, и тогда, вмѣсто чистаго пшеничнаго зерна, когда наступитъ жатва, не придется-ли собрать плевелы, которые годны лишь на то только, чтобы сжечь ихъ огнемъ негасимымъ?.. О. Смирягинъ съ своей книжкой «Интеллигенція и Народъ» идетъ на встрѣчу пастырямъ, всѣмъ ревнителямъ православія и охранителямъ народной нравственности. Предлагая обстоятельное знакомство съ современными пороками и язвами нашей интеллигенціи и народа, онъ доставляетъ пастырямъ и миссіонерамъ обильный матеріалъ для пастырско-миссіонерской дѣятельности. Авторъ съ удивительною обстоятельностью поставилъ діагнозъ болѣзни современнаго народнаго организма; лѣченіе же его предоставляется пастырской опытности и усердію. Въ виду этого, каждый священникъ и миссіонеръ, по нашему мнѣнію, нравственно обязанъ внимательно проштудировать книжку о. Смирягина отъ первой до послѣдней страницы. Изученіе ея поможетъ выработать цѣлую систему пастырско-миссіонерскихъ мѣръ для борьбы со зломъ, примѣнительно къ современнымъ запросамъ и требованіямъ, и самую пастырскую дѣятельность направить на тотъ именно путь, по которому она, въ видахъ пользы Церкви Христовой, должна идти въ наши «лукавые дни».

П. Козицкій

Digitized by Google

Какъ вести миссіонерамъ регистрацію раскольниковъ и сектантовъ.

I.

Въ исторической жизни каждаго культурнаго народа государственная перепись является событіемъ великой важности. Это своего рода осмотръ своей семьи, своего дома: кто члены семьи, сколько ихъ, каковы они и что имъ нужно, что въ домѣ есть и чего не достаетъ; вѣдь отъ этого не мало зависитъ отношеніе къ намъ нашихъ сосѣдей, не говорю уже объ исправленіи и возможномъ устраненіи замѣченныхъ въ семьѣ недостатковъ, нарушающихъ ея благополучіе. Государственная перепись это—не что иное, какъ внѣшнее выраженіе стремленія входящаго въ его составъ народа къ изученію себя самого, стремленіе къ самопознанію, безъ таковаго контроля не мыслимо правильное развитіе всѣхъ сторонъ жизни того въ высшей степени сложнаго живаго организма, имя которому — государство. Вотъ почему, какъ ни трудно дѣло всенародной переписи, какихъ расходовъ ни требуетъ оно, государственная власть, въ сознаніи всей великой пользы отъ нея, не останавливается ни предъ трудами, ни предъ затратами на это въ высшей степени сложное дѣло. И наше правительство, какъ извѣстно, затратило не мало средствъ, идущихъ отъ народа, чтобы узнать этотъ народъ.

Каждый русскій человѣкъ, конечно, кромѣ изувѣровъ, въ родѣ тираспольскихъ раскольниковъ—самоубійцъ, въ высшей степени сочувствовалъ всероссійской народной переписи, интересуясь, понятно, болѣе всего тѣмъ, что особенно занимало его умъ и сердце; поэтому позволительно спросить, кто изъ истинно русскихъ людей, дорожащихъ не только спокойствіемъ и крѣпостью родной страны, но и спасеніемъ душъ заблудшихъ братьевъ своихъ, да и пришельцевъ, не ждалъ съ нетерпѣніемъ результатовъ всероссійской народной пе-

Digitized by Google

реписи, чтобы узнать, кто по вѣрѣ нашъ и кто чужой намъ, не только чужой, а, быть можетъ, озлобленный, непримиримый врагъ нашъ. Съ другой стороны, съ неменьшимъ интересомъ ждали результатовъ переписи и отпадшіе отъ вѣры православной: вѣдь въ своихъ стремленіяхъ къ уравненію религіозныхъ правъ съ правами кореннаго православнаго русскаго населенія, самовольно отторгнувшіеся отъ него раскольники и сектанты въ своихъ частыхъ назойливыхъ петиціяхъ правительству постоянно стараются подчеркнуть то совершенно ложное основаніе, что этого уравненія правъ просятъ не единицы, десятки, сотни или тысячи, а многіе милліоны народа, чуть ли не превосходящаго числомъ православное населеніе. Вотъ почему, повторяю, и православные и иновѣрцы съ нетерпѣніемъ ждали результатовъ всенародной переписи относительно числа и распредѣленія по видамъ всѣхъ раскольниковъ и сектантовъ въ государствѣ и процентнаго ихъ отношенія къ коренному православному населенію. Но вотъ ожиданія исполнились: образованной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комиссіей изданы статистическія свѣдѣнія подъ слѣдующимъ оглавленіемъ: «Распредѣленіе старообрядцевъ и сектантовъ по толкамъ и сектамъ. Составлено Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,— по даннымъ первой всеобщей переписи 1897 г., записаннымъ *на основаніи личныхъ показаній опрошенныхъ лицъ*» [1]). Курсивомъ: «на основаніи личныхъ показаній» Статистическій Комитетъ, вѣроятно, желалъ снять съ себя отвѣтственность за точность его статистическихъ свѣдѣній, потому что, дѣйствительно, *эти свѣдѣнія въ огромномъ большинствѣ своемъ ровно никуда не годятся*, такъ что не стоило ихъ и представлять читающей публикѣ и тѣмъ болѣе высшимъ властямъ.

Съ удовольствіемъ читаются интересныя статьи Л. Тихомирова и М. Чельцова, помѣщенныя въ мартовской и апрѣльской книжкахъ «Миссіон. Об.» 1902 г., посвященныя вопросу о народной переписи, въ ея отношеніи къ расколу и сектантству. Но по прочтеніи ихъ невольно чувствуется, что всѣ сдѣланные выводы авторовъ построены на очень зыбкомъ основаніи: какъ плохо мы знали состояніе сектантства и раскола въ Россіи до всеобщей переписи, такъ плохо знаемъ

[1]) Курсивъ подлинника.

Digitized by Google

и послѣ нея, до того въ ней свѣдѣнія неточныя, невѣрныя и часто совершенно произвольныя.

Въ своей статьѣ: «О расколѣ, сектантствѣ и миссіи по даннымъ статистики» г. Чельцовъ слишкомъ довѣрчиво смотритъ на точность общихъ выводовъ изъ статистическихъ свѣдѣній о числѣ раскольсектантства въ Россіи, полученныхъ изъ консисторій и миссіонеровъ и таковыхъ же выводовъ, получающихся изъ данныхъ всеобщей переписи. «Если же мы теперь, говоритъ онъ, подведемъ общіе итоги количеству раскола и сектантства по исчисленію его духовнымъ вѣдомствомъ и переписью 1897 г., то близость ихъ опять поразительна. По исчисленію духовнаго вѣдомства въ Европейской Россіи, за исключеніемъ указанныхъ пяти епархій, всѣхъ раскольниковъ и сектантовъ будетъ приблизительно около 1.284,412 человѣкъ. По тѣмъ же губерніямъ, по даннымъ переписи 1897 г., раскольниковъ и сектантовъ будетъ 1,343,020 — разница, какъ видите, слишкомъ ничтожна». Въ послѣднемъ обстоятельствѣ г. Чельцовъ видитъ доказательство тому, что расколо-сектантство исчислено вѣрно, что его не 10 или 15 милліоновъ, какъ нѣкоторые съ извѣстными цѣлями утверждаютъ, «а именно столько, сколько его показываетъ и духовная и свѣтская статистика».

Съ послѣднимъ заключеніемъ автора нельзя однако согласиться. Правда, доводить число раскольниковъ и сектантовъ въ Россіи до 10 — 15 милліоновъ можетъ въ извѣстныхъ цѣляхъ только фантазія ихъ вожаковъ и покровителей; но нѣтъ сомнѣнія, что число тѣхъ и другихъ, показанное статистикой переписи, далеко не точно; подтверждать же эту точность числа раскольниковъ и сектантовъ свѣдѣніями, полученными изъ консисторій, это значитъ, — неизвѣстное доказывать неизвѣстнымъ, ибо кто изъ миссіонеровъ по личному опыту не знаетъ, что, поступая въ епархію на службу, онъ получаетъ изъ консисторіи свѣдѣнія о сектантахъ или никуда негодныя или далеко невѣрныя, а часто не можетъ никакихъ получить по самой простой причинѣ: они до того скудны и невѣрны, что ихъ даже стыдятся миссіонеру дать. Такъ, напр., случилось со мною при поступленіи на службу въ Ставропольскую епархію, гдѣ консисторія, на мою просьбу дать свѣдѣнія о сектантахъ епархіи и зараженныхъ ими мѣстахъ, любезно отвѣтила, что эти свѣдѣнія она

Digitized by Google

надѣется получить современемъ отъ меня, за что будетъ очень признательна мнѣ... Даже въ Херсонской епархіи послѣ пятнадцатилѣтней борьбы съ сектантствомъ не было вполнѣ точныхъ свѣдѣній о немъ, особенно о хлыстахъ и скопцахъ, такъ что необходимо было прежде всего заняться собираніемъ свѣдѣній объ ихъ числѣ и мѣстахъ жительства. Какъ это было мною сдѣлано, скажу въ другой разъ, а теперь не могу не замѣтить, что долгъ всѣхъ епархіальныхъ миссіонеровъ привести въ возможно точную извѣстность мѣстное сектантство, и въ этомъ немаловажная будетъ ихъ заслуга для дѣла миссіи.

Но спрашивается, по всѣмъ ли епархіямъ до времени всеобщей переписи существовали епархіальные миссіонеры, которые, конечно, скорѣе всѣхъ занялись бы этимъ дѣломъ; да вообще много ли интересовались консисторіи расколомъ и сектантствомъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ до переписи вовсе не было миссіи? Конечно, нѣтъ, и странно было разсчитывать на точность консисторскихъ свѣдѣній въ такихъ епархіяхъ. Да и послѣ переписи во всѣхъ ли епархіяхъ есть миссія, во многихъ ли изъ тѣхъ епархій, гдѣ она существуетъ, миссіонеры привели уже въ извѣстность сектантство и расколъ, разумѣю въ послѣднемъ случаѣ особенно епархіи сѣверныя, епархіи обширной Сибири и Закавказья? Думаю, скажу,—даже увѣренъ, что далеко не во всѣхъ; даже въ епархіяхъ европейской Россіи это сдѣлано только тамъ, гдѣ епархіальныя власти интересуются дѣломъ миссіи. Вотъ почему довѣрять свѣдѣніямъ о расколо-сектантствѣ, какія имѣются въ консисторіяхъ, *въ общемъ* нѣтъ рѣшительно никакого основанія по изложеннымъ причинамъ.

Иныя были причины неточности свѣдѣній всеобщей переписи о расколо-сектантствѣ. Кѣмъ она производилась? Народными учителями, писарями и вообще грамотными людьми, которые за день труда желали украсить грудь свою медалью, но которые, однако, не могли бы отличить штундиста отъ духобора, молоканина отъ хлыста и т. п. Между тѣмъ духовенство и миссіонеры почти совсѣмъ не участвовали ни прямо, ни косвенно во всеобщей переписи сектантовъ. Не удивительно поэтому, что послѣдователи тайныхъ сектъ, большею частію хорошо извѣстные мѣстному духовенству, *почти совершенно* ускользнули отъ всеобщей переписи, какъ и то, что послѣдняя надѣлила нѣкоторыя (не многія ли, не большинство ли?) епархіи та-

Digitized by Google

кими сектами, какихъ тамъ нѣтъ и не существовало. Не говорю уже, что перепись слила въ одно почти всѣ виды мистическихъ ересей, какъ равнымъ образомъ и виды сектъ раціоналистическихъ, что совершенно не научно, а не представила ихъ отдѣльно, что было бы важно не только для сектовѣдѣнія, но и для свѣдѣнія самого правительства. Особенно никуда не годны статистическія свѣдѣнія о сектантахъ на Кавказѣ вообще и въ частности о послѣдователяхъ мистическихъ сектъ, кишащихъ тамъ повсюду. Но обратимся къ статистическимъ даннымъ о сектантахъ всеобщей переписи; въ этомъ случаѣ я буду имѣть въ виду епархіи Ставропольскую и Херсонскую, гдѣ сектантство мнѣ болѣе или менѣе извѣстно. Всякій можетъ легко убѣдиться, что свѣдѣнія о сектантахъ двухъ названныхъ епархій положительно фантастичны.

Общее число сектантовъ въ Ставропольской епархіи, по свѣдѣніямъ всеобщей переписи, равно 9232, тогда какъ въ дѣйствительности оно почти вдвое больше. Хлыстовъ, напр., въ этой, одной изъ самыхъ зараженныхъ въ Россіи, епархіи 236, въ то время, въ нѣкоторыхъ селахъ и станицахъ ихъ считаютъ сотнями!.. Но, быть можетъ, скажутъ, что число послѣдователей этой тайной секты трудно опредѣлить. Совершенно вѣрно, но всетаки можно дать о нихъ несравненно болѣе точныя свѣдѣнія. Не лучшія однако статистическія свѣдѣнія всеобщей переписи и объ явныхъ сектантахъ. Возьмемъ, напр., секту жидовствующихъ. По даннымъ переписи, на всемъ Кавказѣ число жидовствующихъ равно 3575 человѣкъ, тогда какъ, существуя въ 6 губерніяхъ и 2 областяхъ Кавказа, оно въ одной Ставропольской епархіи почти достигаетъ до означеннаго числа, не меньше ихъ и въ Закавказьи. Хлыстовъ, по таблицѣ переписи, на всемъ Кавказѣ 333!? Но развѣ на самомъ дѣлѣ это такъ? Не менѣе великолѣпны статистическія свѣдѣнія всеобщей переписи о числѣ и видахъ сектантства въ Херсонской губерніи, которое, конечно, мнѣ извѣстно лучше, чѣмъ кому бы то ни было. Общее число сектантовъ въ Херсонской губерніи, по статистикѣ переписи, равнялось въ въ 1897 году 3686, на самомъ же дѣлѣ ихъ было до 6 тысячъ! Молоканъ въ епархіи было 352 человѣка, но это было только въ таблицахъ непонимающихъ сектантства счетчиковъ, а въ дѣйствительности *ихъ не было, да и теперь нѣтъ въ епархіи ни одного!..*

Digitized by Google

Штундистовъ, по даннымъ переписи, въ Херсонской епархіи 3332, а въ дѣйствительности было 5 тысячъ съ лишнимъ. Перепись открыла въ епархіи одного духобора, одного жидовствующаго (которыхъ вовсе не было) и одного хлыста, упустивъ изъ виду до 500 хлыстовъ, дѣйствительно существовавшихъ! Словомъ, данныя всеобщей переписи о расколо-сектантствѣ это—не статистическія свѣдѣнія, а произвольная игра въ цифры.

А между тѣмъ на основаніи этихъ никуда негодныхъ цифръ, можетъ быть, будутъ подняты (да уже и подымаются) и такъ или иначе рѣшены не только въ печати, но и правительственныхъ сферахъ многіе вопросы, касающіеся положенія сектантства въ Россіи, отношенія къ нему суда и администраціи, дарованія или ограниченія правъ исповѣданія той или иной сектѣ и т. п. Очевидно, прежде, чѣмъ подымать и рѣшать подобные вопросы по отношенію къ русскому [1]) сектантству, нужно получше узнать его. *Нужна особая, спеціальная всероссійская перепись сектантства и раскола съ болѣе точнымъ указаніемъ видовъ русскихъ и иностранныхъ сектъ и болѣе вѣрнымъ опредѣленіемъ числа ихъ послѣдователей, живущихъ въ Россіи.* Думаю, что сравнительно безъ особенно большихъ затратъ могло бы гораздо успѣшнѣе выполнить эту задачу духовное вѣдомство; это особенно не трудно было бы сдѣлать въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ миссія благоустроена и гдѣ она знаетъ, съ кѣмъ ведетъ борьбу. Помощь свѣтской власти при новой переписи раскола и сектантства понадобилась бы лишь въ большихъ центрахъ ихъ да въ городахъ. Какимъ порядкомъ слѣдовало бы произвести эту перепись, скажемъ въ другой разъ, теперь же повторяемъ, что пока не будутъ приведены въ надлежащую извѣстность всѣ толки раскола и сектантства, до тѣхъ поръ не мыслима и выработка цѣлесообразныхъ законодательныхъ мѣръ по отношенію къ тому и другому; иначе эти мѣры, въ основу которыхъ должны лечь и никуда негодныя статистическія свѣдѣнія о сектантахъ всероссійской народной переписи 1897 года, вмѣсто пользы могутъ принести одинъ лишь вредъ и Церкви и государству русскому. Подготовить и облег-

[1]) Объ иностранцахъ-сектантахъ, проживающихъ въ Россіи, и сектантахъ-колонистахъ, иногда крайне вредныхъ и въ религіозномъ и политическомъ отношеніяхъ, всеобщая перепись совсѣмъ молчитъ.

Digitized by Google

чить дѣло всеобщей переписи раскола и сектантства могутъ прежде всего сами миссіонеры съ помощью духовенства, и ихъ обязанность, повторяемъ,—привести въ возможно полную извѣстность расколъ и сектантство въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ они призваны нести свой миссіонерскій трудъ.

II.

Выше было сказано, что долгъ епархіальныхъ миссіонеровъ озаботиться приведеніемъ въ извѣстность раскольниковъ и сектантовъ епархій. Чтобы облегчить этотъ трудъ для миссіонеровъ, особенно начинающихъ, я хочу познакомить ихъ со способомъ, какимъ я веду регистрацію сектантовъ въ Херсонской епархіи.

Вслѣдствіе моего заявленія мѣстная духовная консисторія отпечатала и разослала по всемъ церквамъ въ десяткахъ экземпляровъ нижепомѣщаемую, составленную мною, таблицу, для внесеній въ нее свѣдѣній по соотвѣтствующимъ вопроснымъ пунктамъ [1]); при этомъ духовенству епархіи циркулярно предписано было представлять ежегодно къ 1 января статистическія таблицы окружнымъ миссіонерамъ, изъ которыхъ каждый составлялъ и представлялъ мнѣ къ 15 января общую таблицу о состояніи сектантства въ его округѣ. На основаніи всѣхъ полученныхъ отъ окружныхъ миссіонеровъ таблицъ, мною составлялась уже общая статистическая таблица о состояніи и движеніи сектантства во всей епархіи по уѣздамъ и благочиніямъ. Такая таблица нужна для справокъ не одному епархіальному миссіонеру, но необходима для свѣдѣній миссіонерскихъ братствъ и комитетовъ, нужна и самимъ правящимъ архіереямъ, въ особенности при назначеніи въ зараженные сектантствомъ приходы новыхъ священниковъ. Для болѣе еще яснаго представленія о состояніи сектантства въ епархіи мною всѣ зараженные имъ пункты отмѣчены на картѣ, съ усвоеніемъ каждому виду секты особаго условнаго знака соотвѣтствующаго цвѣта чернилъ. Такимъ образомъ при одномъ взглядѣ на карту вы сразу видите общій ходъ распространенія сектантства по епархіи и, провѣривъ его по таблицѣ, можете судить о томъ, какія мѣста ну-

[1]) Конечно, эти вопросные пункты каждый миссіонеръ можетъ измѣнить по своему желанію. Я только совѣтовалъ бы избѣгать слишкомъ большого ихъ разнообразія, довольствуясь существеннымъ.

Digitized by Google

ждаются въ особенномъ вниманіи миссіи, вслѣдствіе обилія въ нихъ сектантства или вслѣдствіе усиленной его пропаганды. Обозначенныя подобнымъ образомъ карты и таблицы не лишни бываютъ для преосвященныхъ и при обозрѣніяхъ ими епархіи, такъ какъ по первымъ имъ легко знать при посѣщеніи извѣстнаго мѣста—заражено оно сектантствомъ или нѣтъ, изъ вторыхъ же можно знать, насколько заражено извѣстное мѣсто, были ли въ минувшемъ году присоединенія или совращенія, велась ли пропаганда и проч.

На основаніи личнаго опыта совѣтую епархіальнымъ миссіонерамъ обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства. Прежде всего составленную форму таблицы для образца необходимо напечатать въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, предпославъ ей необходимыя указанія и разъясненія, потому что и при наглядности формы возможны будутъ ошибки и недоразумѣнія [1]). Затѣмъ, такъ какъ свѣдѣнія о движеніи сектантства и раскола необходимы епархіальному миссіонеру ко времени составленія имъ годичнаго отчета, то нужно, чтобы духовенство заблаговременно присылало эти свѣдѣнія лично епархіальному миссіонеру; правда, отъ этого значительно осложняется трудъ послѣдняго, но выигрывается время. Наконецъ, необходимо, чтобы епархіальное начальство само позаботилось обратить вниманіе на священниковъ, относящихся нерадиво къ составленію и присылкѣ статистическихъ таблицъ, иначе изъ всего дѣла ничего не выйдетъ.

При такомъ способѣ регистраціи сектантства уже черезъ годъ-два оно будетъ приведено по епархіямъ въ извѣстность, получатся вѣрныя статистическія свѣдѣнія о сектантахъ въ каждой епархіи, а слѣдовательно и во всей Россіи. Конечно, тамъ, гдѣ нѣтъ еще епархіальной миссіи и миссіонеровъ, регистраціей сектантовъ должна заняться сама консисторія указаннымъ порядкомъ, пользуясь помощью полиціи въ мѣстахъ сильно населенныхъ расколо-сектантствомъ или въ большихъ городахъ. До тѣхъ же поръ, повторяю, пока это не будетъ сдѣлано во всѣхъ епархіяхъ, рано и преждевременно дѣлать какіе бы то ни было выводы изъ никуда негодныхъ статистическихъ свѣдѣній всеобщей переписи о состояніи въ Россіи расколо-сектантства: прежде нужно получше узнать его. *М. Кальневъ.*

[1]) Напримѣръ, противосектантскому епархіальному миссіонеру присылаютъ свѣдѣніе о расколѣ, а противораск.—о сектантахъ; смѣшиваютъ расколъ и сектантство и т. п.

Digitized by Google

Апологія Саровскаго торжества 19 іюля подъ перомъ свѣтскаго писателя-раціоналиста.

I.

Въ числѣ отрадныхъ и знаменательныхъ явленій, сопровождавшихъ дивное саровское торжество церковнаго прославленія преподобнаго Серафима, необходимо отмѣтить единодушное почтительное и благоговѣйное отношеніе къ этому событію со стороны русской свѣтской печати всѣхъ лагерей и направленій [1]). Откликнулись во славу великаго Саровскаго подвижника и чудотворца даже такіе писатели, которые ужъ никакъ не церковные люди, таковъ, напримѣръ, писатель-раціоналистъ г. Меньшиковъ, слывшій одно время за толстовца, а въ послѣдніе годы посвящающій свое талантливое, глубоко-просвѣщенное перо выясненію, главнымъ образомъ, вопросовъ религіозно-моральнаго характера. Г. Меньшиковъ событію 19 іюля посвятилъ весьма интересную и поучительную, съ извѣстной точки зрѣнія, статью, которую можно назвать sui generis „Апологіей Саровскаго торжества". Разумѣемъ помѣщенную въ „Нов. Времени" статью почтеннаго автора подъ заглавіемъ: „Психологія святости" и „Старые сверхчеловѣки". Съ статьей этой считаемъ полезнымъ познакомить читателей миссіонерскаго органа, хотя въ сужденіяхъ Меньшикова саровскія торжества получили не вполнѣ правильное, съ христіанской точки зрѣнія, освѣщеніе. Превратное освѣщеніе христіанскихъ истинъ въ свѣтской литературѣ способствуетъ возникновенію ложныхъ взглядовъ и ошибочныхъ, а иногда и еретическихъ, сужденій въ обществѣ. Отсюда, естественно на миссіонерскомъ органѣ лежитъ долгъ отмѣчать тѣ вольныя и невольныя погрѣшности, въ которыя за послѣднее время обыкли впадать свѣтскіе писатели при сужденіяхъ касательно предметовъ религіозной жизни.

---

[1]) Только „Русскія Вѣдом." и „Курьеръ" обошли молчаніемъ всероссійское торжество 19 іюля, причемъ первая газета въ этотъ день помѣстила передовицу о „необходимости всеобщаго народнаго обученія".

Digitized by Google

Въ статьѣ г. Меньшикова мы отмѣтимъ тѣ мѣста, которыя способны смутить сердца „неутвержденныхъ въ вѣрѣ“ или еще не стяжавшихъ „чувствія обучена“. Вѣруя въ святость преподобнаго Серафима Саровскаго, г. Меньшиковъ, какъ увидитъ ниже читатель, говоритъ по сему поводу слѣдующее: „Святымъ, какъ геніемъ, какъ героемъ, нужно родиться. Нужно, чтобы цѣлый рядъ поколѣній сознательно или безотчетно вырабатывалъ блаженную душу, характеръ того непостижимаго изящества, красоты, нѣжности, которыя природа такъ часто влагаетъ въ свою стихійную работу. Рожденный какъ-бы подъ пѣсни ангеловъ, подобный ребенокъ растетъ поистинѣ, какъ та „душа младая“, которую „по небу полуночи“ несъ ангелъ... Почему купеческій сынъ, хотя бы и благочестивыхъ родителей, пошелъ въ монашество! Да просто захотѣлось (sic) и хотѣнья этого онъ превозмочь не могъ... Ему хотѣлось святости, какъ другому порока“... и т. д. Итакъ, по г. Меньшикову, выходитъ, что святая облагодатствованная личность есть нѣчто вродѣ математической величины или суммы, состоящей изъ своего рода слагаемыхъ,—„ряда поколѣній сознательно, или безотчетно вырабатывающихъ блаженную душу“. Подобно тому какъ въ результатѣ сложенія математическихъ величинъ неизмѣнно получается ихъ эквивалентъ, извѣстное число, которое даже на іоту ни больше, ни меньше всѣхъ слагаемыхъ, взятыхъ вмѣстѣ, такъ точно, по г. Меньшикову, бываетъ и въ сферѣ религіозной жизни. Возникаетъ поколѣніе людей, въ этомъ поколѣніи нарождается то или иное количество добрыхъ, порядочныхъ или даже благочестивыхъ личностей. Потомъ другое, а тамъ, третье, четвертое и дальнѣйшія поколѣнія, тоже съ благочестивыми людьми, — только въ иныхъ пропорціяхъ къ величинѣ всего поколѣнія. Наконецъ, рождается личность, предназначенная быть заключительнымъ вѣнцемъ, суммою всего того благочестія, которое вырабатывалось въ предшествующихъ поколѣніяхъ. Эта, если удобно такъ выразиться, суммарная личность, уже непремѣнно, математически непреложно должна быть святою, все равно какъ $3 + 4 + 5$ даютъ въ результатѣ 12, ни больше, ни меньше. Вслѣдствіе этого г. Меньшиковъ, на вопросъ, почему купеческій сынъ — хотя бы и благочестивыхъ родителей— пошелъ въ монашество? отвѣчаетъ: „Да просто захотѣлось, и хотѣнья этого онъ превозмочь не могъ“. Очевидно, при характеристикѣ благодатнаго неземного облика преп. Серафима, г. Мень-

Digitized by Google

шиковъ имѣлъ въ виду ученыя теоріи о наслѣдственности, о вліяніи среды, прирожденныхъ способностей и т. д. „Въ пустынножительство идутъ художники молитвы, люди, одаренные рѣдкимъ талантомъ религіознаго вдохновенія. Въ сущности не всѣ ли мы ищемъ того, что составляетъ тайну нашего существа?“ и т. д.

Хорошо ли поступаетъ г. Меньшиковъ, разсматривая святую облагодатствованную личность прп. Серафима чрезъ призму обычныхъ ученыхъ теорій наслѣдственности, прирожденныхъ способностей и т. д?!

Мы, разумѣется, весьма далеки отъ того, чтобы признавать научныя теоріи о наслѣдственности, вліяніи среды и т. п. устарѣвшимъ хламомъ, пригоднымъ лишь для архива. Безъ сомнѣнія, эти теоріи оказываютъ громадную услугу психологу, историку, философу и другимъ представителямъ науки, при уясненіи начальныхъ причинъ и факторовъ какого-либо важнаго явленія или философской доктрины, при работахъ надъ біографіями геніевъ, замѣчательныхъ людей и т. п. Вышеупомянутыя теоріи вносятъ систематичность, связность и надлежащую обоснованность въ ученыя работы, т. е., удовлетворяютъ самымъ элементарнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ неотложнымъ требованіямъ сколько-либо серьезной познавательной дѣятельности. Вотъ, напр., на фонѣ заурядной мелкой человѣческой среды возникаетъ геніальная личность, не похожая, повидимому, на своихъ предшественниковъ и потомковъ. Ужели она подобна молніи, внезапно озарившей мракъ грозныхъ тучъ и моментально погасшей въ томъ же мракѣ?! Ужели нѣтъ никакой логической и психологической связи у генія съ предками и потомствомъ?! Какъ систематизировать наши представленія о геніи извѣстной эпохи съ представленіемъ о посредственныхъ, заурядныхъ современникахъ этой-же эпохи?! Вотъ здѣсь то и помогаютъ много разныя научныя гипотезы и теоріи...

Такъ бываетъ въ исторіи, психологіи, философіи и т. п. Совсѣмъ иное видимъ мы въ мірѣ благодатномъ, сверхъестественномъ [1]). Здѣсь дѣйствуютъ исключительно два элемента—свобод-

[1]) Правда, и въ личности геніевъ есть нѣчто сверхъестественное, но оно здѣсь не такъ явственно, какъ въ мірѣ благодати. Вотъ почему лучи откровенія Божія въ язычествѣ, или небесный свѣтъ, сіявшій во тьмѣ (Ін. 1, 5), именуется откровеніемъ естественнымъ въ отличіе отъ сверхъестественнаго, гдѣ Божественное воздѣйствіе на людей открывается во всей ясности, не будучи затемняемо человѣческими заблужденіями.

Digitized by Google

ная воля, напряженіе индивидуальныхъ силъ подвижника и пріосѣняющая, животворящая и возвышающая ихъ въ небесныя сферы благодать Божія. Благочестіе предковъ, встрѣча съ святымъ человѣкомъ и т. п. факты, все это имѣетъ здѣсь значеніе низшее, второстепенное, а не центральное. Св. ап. Павелъ, св. ап. Петръ, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ не могли находить между своими предками образцовъ христіанскихъ добродѣтелей и однако сдѣлались свѣтильниками „церковнаго неба"... Не всѣ люди получаютъ отъ природы геніальныя способности и таланты къ музыкѣ, живописи, философіи и т. п., но всѣ уже отъ природы имѣютъ задатки къ подвижничеству, нравственному совершенству, облагодатствованному состоянію, Богоуподобленію... Эти задатки заключаются въ образѣ Божіемъ, данномъ каждому человѣку. Значитъ, если бы и можно было примѣнять теорію наслѣдственности при уясненіи благодатнаго возрожденія христіанской души, то непремѣнно тутъ же слѣдовало бы оговориться, что и всѣ люди рождаются съ способностью святости и Богоуподобленія, что всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, просвѣщаетъ Божественный Свѣтъ (Іоан. 1, 9) сіяніемъ Богоподобія, даруемаго Творцемъ всякому человѣку при его рожденіи. Должно лишь укрѣплять и развивать эти задатки при помощи благодати Божіей въ таинствахъ Церкви.

Намъ могутъ возразить слѣдующее: „Все это — такъ, но почему же мы почти не находимъ людей, живущихъ „въ духѣ" преп. Серафима, почему мы не встрѣчаемъ среди другихъ людей (особенно современныхъ намъ) продолжительныхъ молитвенныхъ подвиговъ на камнѣ, многолѣтняго затвора и прочихъ проявленій святости и высокаго аскетизма?" На это отвѣтимъ слѣдующее. Дѣйствительно, преп. Серафимъ стоялъ на высокой ступени духовнаго совершенства, былъ святымъ, облагодатствованнымъ человѣкомъ, но ужели святость и высокое духовное совершенство должны проявляться въ однѣхъ опредѣленныхъ формахъ, исключительно на „саровскомъ" фонѣ,—дремучій лѣсъ, убогая хижина, кроткій медвѣдь и жесткій камень?!... Вотъ ветхозавѣтный аскетъ пророкъ Илія приноситъ Іеговѣ жалобу на Израиля и говоритъ: Господи! пророковъ Твоихъ убили, уклонились всѣ въ идолопоклонство, остался я одинъ (3 Цар. 19, 14)!... Но вотъ слышитъ онъ успокоительный отвѣтъ Іеговы: „Я соблюлъ Себѣ семь тысячъ, которые не преклонили колѣна предъ Вааломъ" (3 Цар.

Digitized by Google

19, 18)!... Вполнѣ возможно, что многіе изъ этихъ семи тысячъ снискали такое дерзновеніе предъ Богомъ, удостоились такого благоволенія Божія, какое не уступало дерзновенію пророка Иліи... Вспомнимъ до слезъ умилительный разсказъ древнихъ повѣствованій, какъ Провидѣніе послало знаменитаго пустынника преп. Макарія Египетскаго къ двумъ замужнимъ женщинамъ поучаться у нихъ высотѣ и напряженности христіанской любви!.. Такъ и теперь! Современная жизнь поверхностному наблюдателю кажется измельчавшей, пустой, окончательно загрязненной порокомъ... Но внѣшняя мѣрка обманчива. За тусклыми влажными стеклами теплицъ и оранжерей подчасъ встрѣчаются чудныя тропическія пальмы, роскошные кипарисы и другія растенія изъ странъ съ голубымъ небомъ и вѣчно сіяющимъ солнцемъ... Возьмемъ теперь нашу современную жизнь. Подъ покровомъ обыденныхъ, съ внѣшней стороны миніатюрныхъ явленій нашей жизни, на фонѣ будничной „житейской прозы“ иногда созрѣваютъ „райскіе цвѣты“, вырабатываются и созидаются такія чистыя духомъ личности, что думается, онѣ сотканы изъ волнъ небеснаго эѳира; встрѣчаются здѣсь лица, несущія тяжелые кресты, иногда изнемогающія подъ тяжестью этихъ крестовъ и въ тоже время неизмѣнно хранящія небесную бѣлоснѣжную чистоту совѣсти, голубиную кротость, всепрощеніе въ своемъ сердцѣ... И думаетъ невольно посторонній наблюдатель, имущій „очи еже видѣти“: ужели этотъ крестъ тяжелый не достоинъ стоять вблизи креста преп. Серафима, ужели въ будущей жизни такіе крестоносцы будутъ вдали отъ Саровскаго свѣтильника?!...

Нѣтъ, Серафимы, „ангелы во плоти“ есть и теперь, ихъ много, ими не оскудѣетъ Церковь, ибо не оскудѣетъ въ ней благодать Христова... Правда, жизнь этихъ „земныхъ ангеловъ“ и „небесныхъ человѣковъ“ проходитъ не на саровскомъ фонѣ, не среди дремучаго лѣса, звѣрей и т. п., она окружена иными терніями и волчцами, эти подвижники невѣдомы міру, но они есть, ихъ много и Господь знаетъ Своихъ (2 Тим. 2, 19). Что касается разнообразія въ жизненномъ фонѣ и обстановкѣ, среди которыхъ проявляется святая жизнь христіанъ, то это разнообразіе проистекаетъ отъ неисчерпаемой бездны премудрости Божіей (Срв. Рим. XI, 33), отъ различнаго преломленія и отраженія благодатныхъ лучей въ человѣческихъ индивидуальностяхъ...

Digitized by Google

Значитъ, г. Меньшиковъ совершенно напрасно пытается уяснить святой обликъ преп. Серафима путемъ... теоріи наслѣдственной передачи силъ и способностей... Эта теорія, эта земная мѣрка не умѣстна и мало примѣнима къ познанію міра благодатнаго, сверхъестественнаго... Мы уже сказали выше, что святость въ христіанствѣ созидается двумя элементами: личнымъ подвигомъ и Божественною благодатію, даруемою въ таинствахъ Церкви. Вліяніе наслѣдственности здѣсь, строго говоря, ни при чемъ!... Приписывать „наслѣдственности“ отнюдь непринадлежащее ей вліяніе на благодатное возрожденіе христіанина, значитъ противорѣчить христіанскому ученію, психологіи и исторической дѣйствительности (стоитъ прочитать какую угодно книжку по исторіи Правосл. Церкви и легко можно убѣдиться на фактахъ, что сначала угодникъ Божій подвизается, а потомъ удостоивается обильной благодати Св. Духа). Приписывать здѣсь все наслѣдственности,—значитъ оставлять въ тѣни какъ личную ревность самого подвижника о спасеніи, такъ и сіяніе благодати Христовой. Между тѣмъ, въ статьѣ „Психологія святости“ г. Меньшиковъ совсѣмъ не разсматриваетъ святость преп. Серафима, какъ его личный подвигъ, умалчиваетъ также и о благодати Христовой, содѣйствовавшей Угоднику Божію, а прямо начинаетъ свою статью разсужденіемъ о наслѣдственности, подъ вліяніемъ которой выработался будто бы небесный обликъ Саровскаго чудотворца. Талантливый писатель поступилъ бы гораздо лучше, еслибы остановился благоговѣйнымъ вниманіемъ на ревности преподобнаго о своемъ спасеніи и исповѣдалъ бы силу благодати Божіей, поставившей сей свѣтильникъ на свѣщницѣ церковномъ. Тогда и читатели получили бы не малую „пользу духовную“ отъ статьи г. Меньшикова;—созерцая ревность преп. Серафима о благоугожденіи предъ Богомъ, нерадивые устыдились, а можетъ быть и пробудились бы отъ своего „грѣховнаго усыпленія“, съ другой стороны, уразумѣвъ изъ повѣствованія силу благодати Христовой, укрѣпляющей наши немощныя силы, люди, приходящіе въ отчаяніе отъ своей грѣховности, можетъ быть, воспрянули бы духомъ, сердце ихъ освѣжилось бы притокомъ живительнаго свѣта, а воля стала бы тверже въ борьбѣ съ грѣхомъ... Это было-бы гораздо лучше, нежели приспособленіе западныхъ теорій о „наслѣдственности“ къ уясненію святой, скажемъ, небесной личности Саровскаго чудотворца.

Digitized by Google

Удивленіе читателя еще болѣе усиливается, когда въ дальнѣйшихъ строкахъ вмѣсто того, чтобы говорить о преп. Серафимѣ, г. Меньшиковъ подробно трактуетъ о монашествѣ, „процвѣтавшемъ въ Египтѣ за тысячу лѣтъ до нашей эры (sic), объ отшельничествѣ... индусовъ и т. п. Невольно поражаешься изумленіемъ и задаешь вопросъ: „Что преп. Серафиму и индусамъ?!“ Кое общеніе свѣту ко тьмѣ?!

Кажется, самъ талантливый писатель предвидѣлъ это недоумѣніе. посему, прежде, чѣмъ дѣлать переходъ отъ подвиговъ преп. Серафима къ... отшельничеству индусовъ, онъ написалъ слѣдующія, буквально здѣсь приводимыя слова. „Святость—одна изъ формъ духа, извѣстная съ глубокой древности и среди всѣхъ народовъ. Изъ всѣхъ формъ она почиталась совершеннѣйшей. Всюду употреблялись почти одни и тѣже способы для достиженія святости“ (Sic). Послѣ этихъ словъ г. Меньшиковъ и устанавливаетъ аналогію отшельничества преп. Серафима съ отшельничествомъ... индусовъ.

Относительно процитованнаго нами тезиса изъ статьи талантливаго писателя скажемъ слѣдующее. Совершенная неправда, будто бы „всюду употреблялись почти одни и тѣже способы достиженія святости!..“ Возьмемъ для примѣра хотя бы тѣхъ же индусовъ. Путешественники и всѣ ученые изслѣдователи Востока единодушно свидѣтельствуютъ, что „аскетизмъ“ индусовъ часто проявляется въ самоистязаніи,—одни изъ нихъ доводятъ свои тѣлесные члены до омертвѣнія, напр., постоянно держатъ руку кверху, не мѣняя ея положенія, такъ что рука костенѣетъ другіе во время праздниковъ ложатся на пути, по которому должны пройти колеса священной колесницы... самоистязаніе индійскихъ факировъ едвали не вошло въ поговорку; путешественники, бывавшіе въ Константинополѣ, видали тамъ „дервишей“, которые постоянно вертятся на одномъ мѣстѣ якобы въ аскетическихъ цѣляхъ. Были въ язычествѣ люди, мнившіе службу приносити Богу убіеніемъ христіанъ. Можетъ быть, въ дебряхъ Азіи или Африки и теперь найдутся дикія племена, считающія наилучшимъ средствомъ Богоугожденія принесеніе человѣческой жертвы... Какъ же г. Меньшиковъ увѣряетъ, что во всѣ времена существовали почти одни и тѣже способы „достиженія святости“, какъ онъ рѣшается установить параллель между отшельничествомъ индусовъ, этихъ

Digitized by Google

постоянныхъ самоубійцъ [1]), и отшельничествомъ преп. Серафима?!.. Христіанскій аскетизмъ тѣмъ и отличается отъ языческаго, что первый есть отреченіе отъ удовольствій земной жизни для достиженія вѣчнаго небеснаго блаженства, такъ сказать, духовное воскресеніе, восхожденіе отъ смерти къ жизни, отъ земли къ небеси, а языческій—напротивъ, постепенное подавленіе всякой жизни, систематическое самоубійство или убійство другихъ (приношеніе человѣческихъ жертвъ). Въ христіанскомъ аскетизмѣ ощущается „Христово благоуханіе", а въ языческомъ—запахъ крови...

Наконецъ, въ числѣ недочетовъ статьи Меньшикова: „Психологія святости" и другой: „Старые сверхъчеловѣки" слѣдуетъ отмѣтить не совсѣмъ правильное сужденіе о христіанскомъ тѣлесномъ аскетизмѣ. Говоря о тѣлѣ христіанскаго подвижника, чуждомъ всякихъ страстныхъ грѣховныхъ движеній, Меньшиковъ пишетъ. „Такая кроткая святая плоть есть о л и ц е т в о р е н н о е з д о р о в ь е. Оно дается въ награду праведникамъ и, кажется, только имъ однимъ. У отшельника нора въ горѣ и кусокъ хлѣба въ день, и старикъ живетъ до 80, до 100 лѣтъ, не зная, что такое доктора и лѣкарства". Далѣе чрезъ нѣсколько строкъ мы читаемъ слѣдующія слова. „Нѣтъ сомнѣнія, что внѣшній подвигъ святыхъ главнымъ образомъ состоитъ въ подготовленіи плоти къ новому состоянію духа, въ „укрощеніи плоти". Но что такое это укрощеніе? Какъ ловецъ заботливо осматриваетъ челнъ свой и задѣлываетъ щели, такъ и человѣкъ, стремящійся къ святости. Ему дѣйствительно нужно особое, укрѣпленное тѣло. Укрѣпленное не гимнастикой, которая сводится къ потерѣ органическаго равновѣсія, къ наростанію грубыхъ тканей насчетъ нѣжныхъ,— а способомъ болѣе естественнымъ—воздержаніемъ. Это тоже, если хотите, гимнастика, только черезъ духъ.

---

[1]) Свои симпатіи къ индусамъ г. Меньшиковъ проявляетъ еще и въ томъ, что съ восторгомъ отзывается о буддійскихъ священныхъ книгахъ. Онъ говоритъ: «Слѣды неподражаемыхъ по высотѣ нравственныхъ настроеній остались въ буддійскихъ священныхъ книгахъ; немногія сутты, которыя я читалъ, восхитительны». Конечно, de gustibus non est disputandum, но всеже г. Меньшиковъ поступилъ бы хорошо, если бы подтвердилъ свою похвалу священнымъ книгамъ индусовъ соотвѣтствующими обстоятельными цитатами. Тогда можно было бы досконально выяснить, такъ ли «глубоки» изреченія индійскихъ книгъ, какъ думаетъ Меньшиковъ...

Digitized by Google

Достаточно этихъ словъ, чтобы убѣдиться, какъ, въ сущности, невысоко понятіе Меньшикова о тѣлесномъ аскетизмѣ въ христіанствѣ. Талантливый писатель говоритъ, что святая плоть подвижника это—„олицетворенное здоровье", что тѣлесный аскетизмъ христіанина тожественъ до нѣкоторой степени съ обычной гимнастикой,—разница, видите ли, проявляется лишь въ устройствѣ приборовъ: обычная гимнастика совершается при помощи гирь и разныхъ эквилибристическихъ упражненій, а укрощеніе плоти въ аскетизмѣ чрезъ воздержаніе. Результаты же аскетизма и гимнастики выходятъ у Меньшикова одни и тѣже,—„олицетворенное здоровье",—„старикъ живетъ до 80, до 100 лѣтъ, не зная, что такое доктора и лѣкарство"...

Но дѣло вовсе не въ томъ, чтобы обходиться безъ аптекъ и лѣкарствъ. Цѣль тѣлеснаго аскетизма въ христіанствѣ болѣе высокая—содѣлать тѣло съ душею храмомъ Св. Духа. Что касается физическаго оздоровленія организма, то оно хотя и не порицается христіанскимъ аскетизмомъ, (чего не видимъ въ язычествѣ, напр., индійскомъ самоистязаніи), но съ другой стороны и не составляетъ цѣли христіанскаго аскетизма. Христіанскіе подвижники даже неодобрительно смотрѣли на цвѣтущій здоровьемъ организмъ, если видѣли въ немъ преграду для возвышенныхъ стремленій своего духа; отсюда нѣкоторые подвижники доводили свое тѣло до болѣзненнаго состоянія, чтобы тѣмъ свободнѣе парить духомъ къ небу. Так. обр., христіанскій аскетизмъ проявляется въ одухотвореніи, а не въ оздоровленіи тѣла. Тѣлесное здоровье не признается зломъ въ христіанскомъ аскетизмѣ, но и не признается цѣлью подвижничества; если это здоровье и не игнорируется аскетомъ окончательно, то все же оно ставится на самомъ послѣднемъ мѣстѣ. Между тѣмъ, г. Меньшиковъ тѣлесный аскетизмъ сводитъ почти всецѣло къ физіологическому оздоровленію организма, много распространяется о томъ, какъ долго жили христіанскіе аскеты, какъ они обходились безъ аптекъ и лѣкарствъ, а не считаетъ нужнымъ упомянуть о томъ, что цѣль христіанскаго тѣлеснаго аскетизма есть приготовленіе своего тѣла въ жилище Духу Божію, что тѣлесные подвиги аскета заканчиваются не физіологическимъ здоровьемъ организма (здоровье здѣсь есть нѣчто побочное, случайная, мимолетная тѣнь, то увеличивающаяся, то уменьшающаяся), а блистаніемъ благодатнаго свѣта не только въ душѣ, но и въ тѣлѣ

Digitized by Google

подвижника. Тѣло преподобнаго Серафима, особенно въ послѣдніе годы, отличалось слабостью и болѣзненностью, но тѣмъ явственнѣе сіяла чрезъ сію утонченную оболочку благодать Божія, обитавшая въ дивномъ старцѣ. Нѣкоторые благоговѣйные посѣтители, бесѣдовавшіе съ преп. Серафимомъ иногда удостоивались видѣть на лицѣ его дивное сіяніе *) небеснаго свѣта. Значитъ, суть заключается не въ томъ, что христіанскіе аскеты долго живутъ и не обращаются къ врачамъ, а въ томъ, что ихъ души и тѣла находятся въ близкомъ общеніи съ Господомъ, Небеснымъ Врачемъ человѣчества, Пастыремъ и Посѣтителемъ душъ нашихъ (1 Петр. 2, 25).

Что касается другихъ мѣстъ въ статьяхъ г. Меньшикова, посвященныхъ Саровскимъ торжествамъ, то они почти безукоризненны и православными богословами прочтутся не безъ интереса.

Теперь приведемъ „апологію“ Саровскаго торжества г. Меньшикова. *А. Г.*

II.

Психологія святости.

Святымъ, какъ геніемъ, какъ героемъ, нужно родиться. Нужно, чтобы цѣлый рядъ поколѣній сознательно или безотчетно вырабатывалъ блаженную душу, характеръ того непостижимаго изящества, красоты, нѣжности, которыя природа такъ часто влагаетъ въ свою стихійную работу. Рожденный какъ бы подъ пѣсни ангеловъ, подобный ребенокъ растетъ поистинѣ какъ та „душа младая“, которую, „по небу полуночи“, несъ ангелъ. Попадая въ „міръ печали и слезъ“, иногда въ ужасную среду порока, такой ребенокъ безотчетно стремится вонъ изъ нея, вонъ изъ несовершеннаго міра, въ состоянія ему еще памятныя, до-здѣшнія.

Почему купеческій сынъ—хотя бы и благочестивыхъ родителей — пошелъ въ монашество? Да просто захотѣлось, и хотѣнья этого онъ превозмочь не могъ. О, будьте увѣрены, міръ съ своей стороны сдѣлалъ все, чтобы поймать юношу. „Міръ ловилъ его, но не поймалъ“, говоря словами украинскаго философа. Ему хотѣлось святости, какъ другому—порока. Въ пустыню, „прекрасную

*) Прекрасный разсказъ объ этомъ см. въ Моск. Вѣдом. № 197, 20 Іюля 1903 г., подъ заглавіемъ: „Духъ Божій, явно почившій на преп. Серафимѣ Саровскомъ въ бесѣдѣ его съ Н. А. Мотовиловымъ“.

Digitized by Google

мать-пустыню" идутъ души нѣжныя, восхищенныя природой, гармоніей, для насъ неслышной, поэзіей вечернихъ и утреннихъ зорь, созерцаній райскихъ. Въ пустынножительство идутъ художники молитвы, люди одаренные рѣдкимъ талантомъ религіознаго вдохновенія. Въ сущности не всѣ ли мы ищемъ того, что составляетъ тайну нашего существа, тайну счастья?

Сначала монашество, потомъ отшельничество, затѣмъ затворничество. Наконецъ, послѣ 15 или 20 лѣтъ этого сосредоточеннаго броженія благороднаго духа — двери кельи открываются. Оттуда вмѣсто ожидаемой тьмы сіяетъ свѣтъ и радость, цѣлебная, спасительная любовь. Подвижникъ достигаетъ наконецъ желаннаго состоянія, къ которому стремилась душа его, состоянія святости. Онъ снова въ объятіяхъ ангела, онъ слышитъ ясно „звуки небесъ" и сгораетъ жаждой передать ихъ людямъ.

Святость—одна изъ формъ духа, извѣстная съ глубокой древности и среди всѣхъ народовъ. Изъ всѣхъ формъ она почиталась совершеннѣйшей. Всюду употреблялись почти одни и тѣ же способы для достиженія святости. За тысячу лѣтъ до нашей эры монашество уже процвѣтало въ Индіи и Египтѣ. Слѣды неподражаемыхъ по высотѣ нравственныхъ настроеній остались въ буддійскихъ священныхъ книгахъ; немногія сутты, которыя я читалъ, восхитительны. Въ браминской Индіи до сихъ поръ есть народный обычай—посвящать себя въ извѣстный возрастъ отшельничеству. На закатѣ жизни каждый порядочный человѣкъ долженъ перейти въ это высшее, связанное съ отреченіемъ отъ міра состояніе. До 40 лѣтъ — семья, до 60 лѣтъ — общественная и государственная дѣятельность, и затѣмъ индусъ, кто бы онъ ни былъ, надѣваетъ желтое платье нищаго и беретъ чашу для подаяній. Онъ идетъ въ пустыню, въ одиночество, въ созерцаніе, въ глубокое размышленіе, въ устроеніе духа внѣ времени и мѣста, внѣ тягостныхъ условій культурной суеты. Въ разсказѣ Киплинга „Чудо Пуранъ-Багата" говорится, какъ одинъ изъ блестящихъ аристократовъ, министръ маленькаго индійскаго двора, воспитанникъ англійскаго университета и кавалеръ высшаго англійскаго ордена—какъ онъ все это бросилъ и удалился въ горы, буквально какъ нѣкогда царевичъ Сидарта. Тамъ онъ прожилъ сорокъ лѣтъ въ глубокомъ погруженіи въ безмолвіе природы, въ тишину собственной души, въ претвореніе всей прежней жизни въ одно какое-то высшее сознаніе, въ высшую мудрость.

Digitized by Google

Подобно тому, какъ бываетъ духъ глубоко-падшій, бываетъ и плоть святая. Тѣло святого — будто только что сотворенное Богомъ, уравновѣшенное, мирное тѣло, всецѣло подчиненное духу. Никакихъ стремленій, никакихъ пристрастій, — нѣтъ ничего такого, отъ чего было бы трудно отказаться тотчасъ, какъ только потребуетъ того высшее сознаніе. Такая кроткая „святая плоть“ есть олицетворенное здоровье. Оно дается въ награду праведникамъ и кажется только имъ однимъ. У отшельника—нора въ горѣ и кусокъ хлѣба въ день, и старикъ живетъ до 80, до 100 лѣтъ, не зная, что такое доктора и лѣкарства. Величественный духъ, распустившійся какъ крона надъ стволомъ пальмы, кажется совсѣмъ забываетъ объ этомъ засохшемъ стволѣ жизни, предоставляетъ ему какъ-нибудь вытягивать изъ пустынной почвы немного питанія, а послѣдняго всегда оказывается достаточно.

Нѣтъ сомнѣнія, что внѣшній подвигъ святыхъ главнымъ образомъ состоитъ въ подготовленіи плоти къ новому состоянію духа, въ „укрощеніи плоти“. Но что такое это укрощеніе? Какъ ловецъ заботливо осматриваетъ челнъ свой и задѣлываетъ щели, такъ и человѣкъ, стремящійся къ святости. Ему дѣйствительно нужно особое, укрѣпленное тѣло. Укрѣпленное не гимнастикою, которая сводится къ потерѣ органическаго равновѣсія, къ наростанію грубыхъ тканей насчетъ болѣе нѣжныхъ, — а способомъ болѣе естественнымъ — воздержаніемъ. Это тоже, если хотите, гимнастика, только черезъ духъ. Разросшіеся органы упражняются въ недѣланіи и непитаніи, пока не атрофируются до своей естественной нормы. Какъ задача скульптора — отнять у мраморной глыбы все лишнее, чтобы обнаружить прекрасное изваяніе, такъ и у подвижника: онъ постепенно снимаетъ съ своей плоти лишній жиръ и мясо, пока не превращается даже физически въ идеальную фигуру,— идеальную въ томъ смыслѣ, что въ ней сохранено только необходимое.

Почитаніе мощей, мнѣ кажется, коренится въ этомъ отношеніи плоти къ духу. Тѣло святыхъ не совсѣмъ такое же, что наше, физіологически не такое. Это все равно, какъ настроенный инструментъ не то же самое, что разстроенный. Весь строй святого тѣла уравновѣшенъ и подчиненъ основному тону — служенію мысли. Разъ нѣтъ страстей, хотѣній, излишествъ, разъ приходъ и расходъ тѣла сведены къ минимуму, такое тѣло не можетъ быть совсѣмъ такимъ же, каковы тѣла, напримѣръ, пьяницъ, об-

Digitized by Google

жоръ, азартныхъ спортсменовъ или праздныхъ лѣнтяевъ. Облаго-
роженная плоть, какъ матеріальный корень духа, достойна быт
предметомъ поклоненія, какъ все совершенное, чего мы хотѣли бы
достичь въ себѣ. Древніе поклонялись прекраснымъ статуямъ; это
были языческія мощи, только мраморныя, напоминавшія о бого-
подобныхъ людяхъ. Я не богословъ и не берусь судить съ бого
словской точки зрѣнія, но мнѣ кажется, что аскетизмъ праведни
ковъ есть прежде всего возвращеніе тѣла къ первородной невин
ности и чистотѣ. Результатомъ этого возвращенія само собов
является первородное здоровье. Не „убіеніе“ плоти, а убіеніе
только ея уродствъ и болѣзней, не истязаніе, а возвращеніе к
окончательному блаженству—вотъ цѣль истиннаго аскетизма. Мн
кажется, что это такъ доказываетъ прекрасное физическое само
чувствіе людей праведныхъ. Я знаю, что хвораютъ и прекрасны
люди, но болѣзнь и у нихъ признакъ какого-нибудь грѣха, лич
наго или родового. Болѣзнь, какъ уродство или безобразіе сви
дѣтельствуютъ о нѣкоторомъ пораженіи духа: духу безупречному
подобаетъ совершенное воплощеніе. Праведники, сколько отъ них
зависитъ, возвращаютъ себя къ свѣжести раннихъ лѣтъ. Как
младенцы, не знающіе ни плотской любви, ни опьяненій, ни нар
козовъ, ни пресыщенья, праведники чувствуютъ себя легко
ясно. Довольствуясь ничтожнымъ, они достигаютъ самаго значи
тельнаго. Какъ младенцы, они не замѣчаютъ своего тѣла и по
гружены исключительно въ работу духа. Кто знаетъ, можетъ быт
ихъ святость есть уже, новое, въ этой жизни начавшееся младен
чество, какъ бы второй расцвѣтъ за то же лѣто возраста. Н
такъ какъ при этомъ они не теряютъ накопленнаго сознанія, т
ихъ второе дѣтство освѣщается всѣмъ опытомъ долгой жизни
Они и дѣти, и мудрецы вмѣстѣ. Именно о такихъ сказано, чт
имъ доступно царство Божіе.

Что же является окончательнымъ разумомъ этого блаженнаг
состоянія?—Любовь ко всему.

III.

Старые сверхчеловѣки.

Всѣ святые оканчиваютъ горячимъ состраданіемъ къ міру
страстною любовью къ нему. Какъ Будда, они начинаютъ учит
о милосердіи, о снисхожденіи, о вниманіи къ несчастнымъ,

Digitized by Google

вѣчномъ Отцѣ. призывающемъ къ служенію жизни. Они учатъ о мирѣ, согласіи, раскаяніи, кротости, о счастьѣ любящихъ. О многомъ хорошемъ, что нами мгновенно постигается какъ хорошее, говорятъ они—и чудо въ томъ, что мы вѣримъ имъ. Казалось бы, все тѣ же слова повторяютъ они изъ вѣка въ вѣкъ, тѣ же поученія, что говорятъ и лицемѣры, но въ устахъ лицемѣровъ великія слова дѣлаются малыми, огонь ихъ гаснетъ. Чудесный это даръ—возбуждать вѣру! Его тайна въ томъ, чтобы самому имѣть вѣру. Весь подвигъ праведности—въ воспитаніи въ себѣ вѣры до степени неодолимой заразительности ея для другихъ. Освящаетъ только святое.

Великая историческая роль святыхъ—освящать народъ, дѣлать счастіе его благороднымъ. Почему выше земныхъ авторитетовъ народъ ставитъ угодниковъ Божіихъ? Они представляютъ собою единственную истинную аристократію, ему понятную. О Бархатной Книгѣ крестьяне не слыхали, Четьи-Минеи же всѣ чтятъ и всѣ знаютъ, „въ гербѣ“ какого мученика полагается усѣкновеніе мечемъ или крестное распятіе, костеръ, висѣлица. Можетъ быть въ отчаяніи создать свѣтское сословіе людей безупречныхъ, народъ такъ прилѣпился сердцемъ къ своимъ святымъ. Народъ чтитъ святыхъ мертвыхъ, какъ живыхъ, какъ бы вѣря, что истинно живое—безсмертно. Вотъ въ какомъ смыслѣ кости праведника животворятъ. Они вещественныя доказательства возможности совершенной жизни. Одна мысль о такой возможности спасаетъ.

Нужна ли аристократія народу? Да, вотъ такая, истинная,—она нужна, и составляетъ самое высокое учрежденіе въ государствѣ, не будучи имъ ни условлено, ни поддержано. Въ неисчислимой толпѣ человѣческой, гдѣ нѣжное „лицо“ человѣка мнется и искажается общимъ давленіемъ, гдѣ элементъ порабощенъ массѣ, необходимо, чтобы былъ передъ глазами всѣхъ живой образецъ неизмятаго, свободнаго духа, живущаго естественной жизнью. Не знать никакихъ ограниченій, никакихъ обязательствъ, кромѣ внутреннихъ, самимъ собою наложенныхъ, это состояніе болѣе чѣмъ царственное. Монархи связаны заботою о своей державѣ, ихъ жизнь полна заботы и тревоги. Монархъ считается съ давленіями международными, съ условіями экономическими, бытовыми. Не то праведникъ; единственная его забота—править однимъ человѣкомъ, самимъ собою. На буддійскомъ Востокѣ на монаха смотрятъ какъ на

Digitized by Google

высшее существо; при встрѣчѣ съ нимъ государь сходитъ с
коня (Фильдингъ). Въ самомъ дѣлѣ, если говорить о дѣйствительно
святыхъ людяхъ, то есть ли что-нибудь величественнѣе человѣк
отказавшагося отъ всего, чтобы стать богоподобнымъ? Богопо
добнымъ, то-есть, по возможности свободнымъ отъ всего, над
всѣмъ господствующимъ, духовно всеобъемлющимъ, всесознаю
щимъ непоколебимо стойкимъ. Даже не достиженіе, — даж
попытка, если она искренняя, даже одна мечта достигнут
такого состоянія—признакъ благородства. Совсѣмъ не напрасн
люди чтутъ великихъ изъ своей среды. Великіе необходимы, как
органъ пересозданія общества, какъ совершенная форма, к
которую можетъ отлиться каждая душа въ мѣру усилій, личных
и родовыхъ. Какъ бы ни была измята жизнью ваша природа, н
соверцаніе болѣе прекрасной природы выпрямляетъ вашу. хот
на время, хоть въ небольшой мѣрѣ. Ни тѣло наше, ни духъ н
есть нѣчто окончательное. Наше истинное „я“ лежитъ не в
дѣйствительности, а въ идеалѣ. Жизнь есть безсознательны
процессъ приближенія къ этому идеалу, причемъ творящее начал
нуждается въ модели, какъ художникъ въ натурѣ. Если ест
передъ глазами существо вамъ сродное и высшее,—наше собствен
ное преображеніе идетъ быстрѣе.

По признанію г. Меньшикова, отшельничество не умираетъ
Наша махрово расцвѣтшая цивилизація очень похожа на тѣ ро
скошные вѣка, когда явились пустынники. Обремененные суетным
творчествомъ человѣческимъ, утомленные условностью и ложью
люди нѣжной души, въ родѣ Іоанна Дамаскина или Франциск
Ассизскаго, и тогда бѣжали изъ міра, и теперь уходятъ изъ него
Уходятъ и прямо въ монастыри, и въ тайное пустынножительство
и просто куда нибудь въ тишину бѣдной усадьбы, въ уединені
природы. Душа разбита. Хочется собрать ея осколки. Хочетс
снова сдѣлаться ребенкомъ, забыть все на свѣтѣ и пережит
радости непосредственнаго, наивнаго невѣдѣнія. Этимъ начи
наютъ, а кончаютъ святостью.

Рыцарь, поэтъ, монахъ, мудрецъ — въ сущности все это люд
одной и той же героической породы. Они посылаются не дл
того, чтобы создавать вещи, а чтобы создавать въ своемъ лицѣ
настоящихъ людей. Они потому нужны, что поддерживаютъ в
человѣчествѣ преданія благородства и богоподобія. Пусть все
тѣло общества заражено, нужно, чтобы оставалось хоть нѣсколько

Digitized by Google

свѣжихъ клѣтокъ. Физически обыкновенно безплодные, рыцари, отшельники, поэты и мудрецы представляютъ новые побѣги человѣческаго рода: отъ нихъ именно идетъ свѣжесть и здоровье духа. Одинокій Будда былъ горчичнымъ сѣменемъ новаго царства душъ. Отъ него пошли неисчислимыя радостныя настроенія, возвышенныя надежды, высокіе порывы, нѣжныя симпатіи, раскаянія и блаженства. Какъ обѣднѣла бы сразу до полнаго раззоренія жизнь наша, если бы изъ нея выбросить все великое, что навѣяно богатырскими легендами, поэзіей, житіями святыхъ.

Поклоненіе праведникамъ — естественная религія человѣчества. Поклоненіе это всегда достойно. Нѣтъ ничего неблагороднѣе — неблагодарности; равнодушіе къ величію — первый признакъ низкой души. Но поклоненіе святому само должно быть свято. Оно, какъ актъ соединенія насъ съ духомъ чистымъ, требуетъ родственной ему чистоты. Необходимо, чтобы мы не только словами и поклонами возвеличили память праведнаго, но чтобы съ яркостью, доходящей до иллюзіи, вмѣстили въ себя образъ его, припомнили всѣ его завѣты. Онъ умеръ, но отъ насъ зависитъ снова зажечь этотъ скрытый пламень,— зажечь въ самихъ себѣ. Вы скажете — не дерзость ли даже подумать, что можно самому сдѣлаться святымъ отъ святого. Мнѣ кажется, это не дерзость, иначе какой же смыслъ имѣла бы праведность и поклоненіе ей? Хоть ненадолго хоть на мгновеніе вы дѣлаетесь святымъ, прикасаясь къ духовному образу святого. Въ минуты восторженнаго преклоненія вы несомнѣнно дѣлаетесь чище, возвышеннѣе, сострадательнѣе. Что же это, если не святость? Повторяйте въ себѣ какъ можно чаще эти рѣдкія мгновенія, вводите ихъ въ привычку, и, если природа не противится этому черезъ десятки лѣтъ, вы сдѣлаетесь святымъ, Не нужно думать, что святость — привилегированное положеніе, вродѣ родового титула. Объятія Божіи всѣмъ открыты. Всѣ могутъ быть приняты въ царство правды, всѣ, кто дѣйствительно этого захочетъ. Но даже и временное, слабое хотѣнье не теряется безслѣдно. Пережить хотя бы немногія истинно-человѣческія минуты — уже большое благо. Объ этомъ вспоминаешь, какъ о событіи и даже память о святыхъ состояніяхъ души свѣтитъ, какъ лампада надъ гробомъ праведника.

Въ тотъ день, когда я пишу эти строки, сотни тысячъ народа стекаются къ костямъ св. Серафима. Чудо Божіе не въ томъ, что сохранились эти кости: истиннымъ чудомъ была его жизнь,

Digitized by Google

сверхъестественная по высотѣ духа, по нравственному сіянію. Чудо въ томъ, что такая жизнь оказалась спасительной и цѣлебной—не только для самого святого, но и для безчисленныхъ несчастныхъ къ нему приходившихъ. Чудо въ томъ, что со смертью святой не исчезъ, а одна мысль о немъ, одинъ образъ его, одно припоминаніе его святости продолжаютъ утѣшать несчастныхъ, исцѣлять ихъ. Христосъ исцѣлялъ больныхъ и передалъ этотъ даръ апостоламъ. Даръ цѣленія принадлежитъ всему, что внушаетъ вѣру, что развязываетъ связанную болѣзнью энергію жизни. Но и Христосъ, и апостолы приходили не затѣмъ, чтобы исцѣлять тѣла. Ихъ главное призваніе было — исцѣленіе душъ, спасеніе чего-то высшаго и болѣе первоначальнаго, чѣмъ тѣло. По древнему воззрѣнію, раздѣляемому многими современными учеными, источникъ тѣла у насъ духовный. Существуетъ непостижимое начало, нѣкая монада, вокругъ которой завивается матерія, какъ коконъ около гусеницы. Всѣ физическія болѣзни происходятъ отъ поврежденія этого творящаго начала. Пока оно бьетъ изъ тайниковъ природы неудержимо,— всѣ физическія порчи мгновенно задѣлываются, всѣ заразы парализуются. Душа здоровая предостерегаетъ и защищаетъ свое тѣло, но стоитъ ей поколебаться въ своей связи съ Богомъ, устать, омрачиться, ослабнуть,— тотчасъ, какъ въ плохо защищаемую крѣпость, врываются разрушительныя силы. Возстановить человѣческую душу во всей ея богоподобной чистотѣ, вернуть ей первозданную энергію, разумъ и красоту — вотъ для чего приходилъ Христосъ, вотъ для чего проповѣдывали апостолы и страдали мученики. Мнѣ кажется, призваніе теперешнихъ святыхъ осталось то же самое: возстановлять прежде всего души, а черезъ нихъ и тѣла. Кто знаетъ, какое потрясеніе, какой внутренній переворотъ совершается въ больномъ уже при одной надеждѣ на исцѣленіе? Надежда предполагаетъ вспыхнувшую вѣру, предполагаетъ любовь къ святому. Этотъ мгновенный порывъ къ совершенству не освѣжаетъ ли прежде всего больную душу? Не поднимаетъ ли онъ шлюзы для тѣхъ, всегда присутствующихъ цѣлительныхъ силъ, которыя Богъ заложилъ въ самой жизни?

Какова бы ни была тайна этой возстановляющей силы, она драгоцѣнна для человѣчества: около нея оживляется корень духа. Возстановляетъ жизнь не тіара Льва, а кости кроткаго Серафима.

Digitized by Google

Критическій разборъ раскольничьяго сочиненія (Усова) „О миропомазаніи священнослужителей, присоединяемыхъ къ православію отъ ереси второго чина“ *).

IX.

Старообрядецъ. Не одинаковымъ ли чиномъ принимаются еретики — клирики и міряне?

Православный. Хотя вашъ вопросъ и не относится къ дѣлу, но отвѣчу вамъ: конечно, одинаково, однимъ чиномъ, если только и клирикъ и міряне — приходятъ отъ одной, одинаковой, ереси.

Старообрядецъ. Но мнѣ кажется, что ваша Церковь — католиковъ мірянъ принимаетъ черезъ миропомзаніе, а клириковъ—третьимъ чиномъ.

Православный. Католиковъ мірянъ православная Церковь принимаетъ третьимъ чиномъ, а такъ же и клириковъ, почему послѣднихъ и оставляетъ въ сущемъ санѣ. «Такъ въ 1839 год., при окончательномъ возсоединеніи съ православною Церковью уніатовъ, приняла «правосл. Церковь» ихъ клириковъ въ ихъ степеняхъ священства черезъ одно письменное отреченіе ихъ отъ римскихъ заблужденій и исповѣданіе правосл. вѣры, поданное ими Св. Всерос. Синоду, или когда приняла такимъ-же образомъ въ общеніе клириковъ уніатовъ холмской епархіи въ 1875 г.» (о правил. и чиннопосл. стр. 163). Чрезъ миропамазаніе пр. Церковь принимаетъ тѣхъ мірянъ католиковъ, кои не были помазаны миромъ, не конфирмованы (См. чинъ присоед. правосл. Церкви). Вообще — поэтому поводу вамъ скажу: разнообразіе въ чинопріемѣ еретиковъ не нарушаетъ православія нашей и греческой Церкви. Это было и прежде: армянъ принимали въ великихъ и соборныхъ Церквахъ черезъ миропомазаніе а въ другихъ Церквахъ черезъ крещеніе; и однако-же въ Кормчей по сему предмету сказано: «мы-же, сія вся разсмотривше, должны,

*) См. «Мисс. Обозрѣніе», № 13.

Digitized by Google

есмы обычаю послѣдовати нынѣ держащему въ митрополіях патріархіяхъ» (Кормч. гл. 70, 637 л.).

Самое важное въ нашей съ вами бесѣдѣ это то, что приняли Амвросія черезъ миропомазаніе, а, по суду книги Корм принятыхъ такимъ образомъ нужно снова рукополагать въ «въ немъ-же бѣша».

Свидѣтельство же, приведенное Усовымъ изъ книги «Праще (отвѣтъ 168), не идетъ къ дѣлу, ибо и у Питирима вопросу о чинопріемѣ высказана та же мысль, какую выше выразили, именно, что еретиковъ принимать на три чина, но рикъ ли, міряninъ ли,—если они приходятъ отъ одной ер «пріемлются равно». Но въ «Пращицѣ», въ отвѣтѣ 168, не ворится, что «Латынъ» нужно мазать миромъ и, по миропомаза если будутъ клирики, оставлять въ сущемъ санѣ.

Питиримъ говоритъ про третій чинъ. Глумиться же изложеннымъ въ «Пращицѣ» отвѣтомъ патріарха Макарія мож только Усовъ... Но, вѣдь, это кощунство, а не доказательство.

X.

Старообрядецъ. Прошу васъ: укажите мнѣ тѣ свидѣтель на основаніи которыхъ вы говорите, что, по миропомазаніи, ер ческихъ клириковъ нужно снова рукополагать, а не оставлять сущемъ санѣ.

Православный. Да я вамъ уже указывалъ на 37 гл. к Кормч., гдѣ помѣщено посланіе «Константина Града собора къ Март епископу Антіохійскому», Ѳеодора Вальсамона отвѣтъ на 30 воп Марка Александрійскаго и др. Ниже и еще укажемъ.

XI.

Старообрядецъ. «Отвѣтъ Вальсамона Марку Александрійск который вы приводили и на который сейчасъ ссылаетесь, не им рѣшительно никакой достовѣрности и силы. Православ. Цер отнюдь не приняла этихъ отвѣтовъ въ обязательное руковод признавъ ихъ во многомъ неправильными и несогласными уч и правиламъ св. отецъ. У того-же самаго Севаста Арменопула

Digitized by Google

котораго помѣщены эти отвѣты, о нихъ дано такое опредѣленіе. «Вопросъ: отъ божественнаго патр. Антіохійскаго, нарицаемаго Вальсамона, бывшіи отвѣты къ вопросамъ Марка преподобнѣйшаго патріарха Александрійскаго обрѣтаются нѣкая пріотшествіи творяще въ правильныхъ же и законныхъ сочиненіяхъ. Подобаетъ убо симъ внимати или ни? Отвѣтъ: священный сей мужъ антіохійскій третель въ опасное законныхъ и правильныхъ законоположеній; и у всѣхъ о сихъ припѣваемый. Убо списанія сего елика къ правильнымъ и законнымъ явствомъ изнесошася не о всѣмъ опасство держащихся появляются, еже преславно. Но яко отъ забвенія, наипаче и презрѣнія проходящая и нѣгдѣ на себе самого частвуема. И не убо кто предстоятельствуя симъ вознедоумѣетъ обрѣтаетъ онаго опасству его списанія нестичущаяся. Азъ-же, живущу оному въ Константинополѣ, много Закотримыя онаго слышахъ, пріемлюща нѣкая мужа онаго умодаянія, яко непочасти изнесшаяся въ правилъ-же толкованія и иныхъ сицевыхъ сочиненіихъ. Оставляется убо рещи намъ по слову подобающуся: реченная списанія оному прочитовати потребно, опасно многодранное законовѣжествующу и вѣжественно много видныхъ обучившуся объяти. Сицевъ опасно увѣсть, еже непорочное-же и яко не всихъ написатися являемое. Убо не сицевъ имущу искусъ, никако имъ бесѣдовати. Да по неискуснѣйшимъ купльствующимъ, по равно злато и серебро и златовидныя и сребровидныя и подмѣдныя и свиницкія купуя, тщетѣ на свою главу предстанетъ (Севаста Арменопула книга 5-я отвѣт. Іоанна Китрскаго).

Такимъ образомъ отвѣты Вальсамона Марку Александрійскому признаны во многомъ неправильными, погрѣшительными, и ни для кого необязательными, такъ что руководствующіеся ими могутъ страшно ошибиться и погрѣшить, подобно неопытнымъ торговцамъ, принимающимъ фальшивыя монеты. И на такомъ то основаніи вы зиждете свое ученіе относительно клириковъ второчинныхъ еретиковъ и даже предпочитаете всѣмъ свято-церковнымъ опредѣленіямъ.

Впрочемъ, 30 отвѣтъ Вальсамона Марку Александрійскому можно согласовать со всеобщимъ ученіемъ Церкви о присоединеніи священнослужителей еретиковъ второго чина. Въ самомъ отвѣтѣ Вальсамона ни слова не говорится объ еретикахъ второго чина, а сказано объ однихъ только еретикахъ перваго чина, и

Digitized by Google

самое основаніе отвѣта состоитъ изъ одного 80-го Апостол. правила, относящагося къ однимъ лишь еретикамъ перваго чина. Если поэтому руководствоваться симъ отвѣтомъ, то должно вновь рукополагать священнослужителей однихъ только еретиковъ перваго чина, но отнюдь не второго. Хотя въ вопросѣ, повидимому, упоминаются и еретики второго чина, но это не важно; должно слѣдовать не вопросу Марка, а отвѣту Вальсамона. И такъ какъ отвѣтъ этотъ говоритъ только о еретикахъ перваго чина, то можно съ достовѣрностью сказать, что и вопросъ былъ поставленъ именно только объ этихъ еретикахъ; но впослѣдствіи онъ, вѣроятно, былъ искаженъ: вмѣсто «и», поставлено «или», то есть вмѣсто: «сподобиться... крещенія, и святымъ миромъ освятится», поставлено: «сподобится крещенія или святымъ миромъ освятится». Какъ-бы то ни было, но самый отвѣтъ Вальсамона говоритъ о еретикахъ только первато чина, и значитъ къ нимъ онъ долженъ относиться: ихъ и должно рукополагать вновь, согласно 80-го правила Св. Апостолъ и 19 правила перваго вселенскаго собора. Объ еретикахъ-же второго чина Вальсамонъ говоритъ вотъ что: «Наватіанъ, енкратитовъ и драпарастатовъ, какъ опредѣлило и послѣднее правило второго «Вселенскаго» собора, не должно крестить снова, но помазывать св. миромъ, и такимъ образомъ причащать Таинъ; если-же они были епископами, то принимать на нихъ престолы (толкованіе его на 1-е правило Василія Великаго полн. переводъ). «Они должны непремѣнно сохранить свои степени» (Толков. его на 8-е прав. перваго вселенскаго собора). Такимъ образомъ, Вальсамонъ учитъ о принятіи священнослужителей вполнѣ согласно со всеобщимъ ученіемъ Церкви, повелѣвая перваго чина рукополагать, а второго принимать въ ихъ степеняхъ».

Православный. Такъ вотъ какъ и чѣмъ вы хотете опровергнуть свидѣтельство Вальсамона о томъ, что клириковъ еретиковъ, приходящихъ къ правосл. Церкви, по миропомазаніи, слѣдуетъ снова рукополагать! Вы говорите, что отвѣты Вальсамона не имѣютъ никакой достовѣрности и силы, что правосл. Церковь ихъ не приняла, признавъ ихъ во многомъ неправильными, испорченными. Отвѣты Вальсамона не имѣютъ силы и достовѣрности, а разсужденія Усова имѣютъ силу и значеніе... Странно;—тѣмъ болѣе,что Усовъ сказалъ

Digitized by Google

сначала, что отвѣты Вальсамона Марку не имѣютъ силы и достовѣрности, что они испорчены и несогласны ученію и правиламъ св. отецъ, а въ концѣ концовъ говоритъ: «Отвѣтъ Вальсамона Марку и, именно 30-й, можно согласовать со всеобшимъ ученіемъ Церкви о присоединеніи священнослужителей еретиковъ второго чина». Видите, какъ путается, вертится Усовъ. То «несогласны», то можно согласовать, т. е. согласны; но «несогласное не согласуешь».

Дальше. Привелъ Усовъ свидѣтельство Арменопула, желая доказать, что «ответы Вальсамона Марку признаны» во многомъ неправильными, погрѣшительными, — а въ концѣ концовъ говоритъ, что «вопросъ, вѣроятно, былъ искаженъ», и даже дерзко поправляетъ вопросъ Марка. Смотрите, какъ Усовъ, чувствуя, что почва подъ нимъ колеблется, вертится, и противорѣчитъ себѣ: «Отвѣты испорчены», — «Вопросы испорчены». — Но надо говорить что-нибудь одно.

Дальше. «Православная Церковь, говоритъ Усовъ, не приняла этихъ отвѣтовъ въ обязательное руководство..., отвѣты не имѣютъ силы ; — а ниже говоритъ: «Должно слѣдовать не вопросу Марка, а отвѣту Вальсамона». Ну на что это похоже? То не нужно слѣдовать отвѣтамъ Вальсамона, то «должно слѣдовать». — Такъ можно-ли на такихъ недобросовѣстныхъ и противорѣчивыхъ словахъ Усова основываться и довѣряться имъ?!

Обратимся къ Севасту Арменопулу и посмотримъ: отвергаетъ-ли Севастъ подлинность 30-го отвѣта Вальсамона-Марку патріарху? Нѣтъ. Онъ только говоритъ, что «Вальсамонъ былъ тщательный толкователь законовъ и правилъ и за это у всѣхъ въ почетѣ. Посему, что у него написано согласно съ правилами и закономъ, того должно держаться безъ сомнѣнья, и это похвально. Но иногда какъ-бы отъ забвенія, или, лучше, отъ небрежности онъ противорѣчитъ даже самъ себѣ».... Это отзывъ о самомъ Вальсамонѣ. А далѣе говорится объ его отвѣтахъ Марку: «сказанное сочиненіе тому слѣдуетъ читать, кто точно знаетъ различные законы и въ нихъ безошибочно можетъ разобраться. Такой хорошо пойметъ, что въ нихъ непорочно, и что такое, чему въ нихъ не слѣдовало-бы быть. Поэтому неимѣющему такой опытности никакъ ими не руководствоваться» (Севастъ книг. 5-я, отвѣт. Іоанна Китрскаго). Такимъ образомъ, въ

Digitized by Google

книгѣ Севаста говорится, что «неимѣющему опытности, незнающему различные законы нельзя руководствоваться» этими отвѣтами; а опытному, знающему законы, можно и должно; а Усовъ говоритъ, что Церковь отнюдь не приняла этихъ отвѣтовъ». Такъ Усовъ оклеветалъ всю древнюю Церковь, которая о Вальсамонѣ вотъ что говоритъ: «А яже совершеннѣ восхощутъ уразумѣти и увѣдати каноны, да стяжутъ книги правилъ всѣхъ.., и книгу блаженнѣйшаго Ѳеодора Вальсамона патр. Антіохійскаго, иже совершеннѣ истолкована вся каноны» (Номокан. при потреб. Филарета л. 665-й). И такъ, отвѣтами Валсамона только не искуснымъ, невѣдущимъ, запрещено руководствоваться; но этимъ не отвергаются его отвѣты. Севастъ говоритъ, что «иногда (Вальсамонъ) какъ-бы отъ забвенія, или, лучше, отъ небреженности противорѣчитъ даже самъ себѣ». Вотъ въ такихъ-то случаяхъ, если встрѣтишь противорѣчіе, ищи разрѣшенія въ другихъ правилахъ-законахъ. Ну, а въ 30 отвѣтѣ Марку развѣ Вальсамонъ противорѣчитъ себѣ? Развѣ въ семъ отвѣтѣ—онъ отступилъ отъ правилъ и законовъ церковныхъ? Нѣтъ. Въ 25-мъ отвѣтѣ тому-же Марку Вальсамонъ писалъ, что хиротонію единовольниковъ, или монофелитовъ (а они были еретиками 2-го чина) отметаетъ; то-же и въ 30 отвѣтѣ; значитъ, себѣ противорѣчія нѣтъ. Да у того-же Севаста въ книгѣ 4-й помѣщено посланіе къ Мартирію Антіохійскому, въ которомъ, по миропомазаніи, велѣно еретиковъ клириковъ снова хиротонисать. Значитъ, и отъ другихъ законовъ и правилъ нѣтъ отступленій въ рѣшеніи 30-го вопроса.

Приведемъ сполна вопросъ патр. Марка и отвѣтъ Вальсамона. Маркъ спрашивалъ: «Аще еретикъ, іерей, или діаконъ, сподобится божественнаго и св. крещенія, или святымъ миромъ освятится, будетъ-ли священнодѣйствуя съ первѣйшею хиротоніею его, или другія сподобятся хиротоніи, аще восхощетъ священнодѣйствовати»? Патріар. Маркъ, какъ всякій можетъ видѣть, спрашивалъ объ еретикахъ не только перваго чина, но и втораго: «Если еретикъ іерей, или діаконъ, удостоится божественнаго и св. крещенія, или освященія св. миромъ»... «или», а не «и», какъ хочется Усову. Такъ въ подлинникѣ, такъ и въ Греческой «Синтагмѣ каноновъ» (т. 4-й, стр. 474). Отвѣтъ дается такой: «Св. Апостолъ 80-е правило, изъ языческаго правила (отъ языческой жизни) пришедшія, къ право-

Digitized by Google

славнѣй вѣрѣ, и крестившіяся и епископскаго достоинства сподоблятися предопредѣляетъ. Убо первому іерейству, скверне непщуемой, яко небывшу вмѣняему, аще къ правильнымъ опаствомъ возсуждаемый тако православивъ, и сый нѣкогда скверный іерей въ послѣднѣйшемъ своемъ житіи не осужденъ возъявится, сподобится неточію іерейскаго достоинства, но и епископскаго, обычными всяко степенми на учительну высоту возводимъ» (Севаста, кн. 5-я). Такимъ образомъ, ясно видно, что еретическіе клирики, приходящіе къ правосл. Церкви, отъ ересей перваго и втораго чина, и принимаемые или чрезъ крещеніе, или чрезъ миропомазаніе, если явятся неукоризненными еще по своей жизни, могутъ быть удостоиваемы священныхъ степеней, но какъ? «Обычными всяко степеньми на учительну высоту возводимъ», т. е. снова хиротонисать.

Указываетъ Усовъ, — что Вальсамонъ, въ толкованіи на первое правило Василія Великаго и на 8-е правило перваго собора, якобы говорилъ, что втораго чина еретиковъ-клириковъ слѣдуетъ и должно оставлять въ своихъ санахъ. Неправду эту мы довольно обличили въ своемъ мѣстѣ и повторять одно и тоже не будемъ.

XII.

Старообрядецъ. Ну, а еще какіе можете привести доводы?

Православный. Вотъ и Захарій Копистенскій въ книгѣ своей «О правдивой единости», во гл. 40-й, разсуждая о принятіи въ Церковь латынъ....

Старообрядецъ. Вы мнѣ Захарія Копистенскаго не приводите, почему я и перебилъ васъ...

Православный. Почему-же?

Старообрядецъ. Разсужденія Захарія Копистенскаго о принятіи священныхъ лицъ еретиковъ втораго чина совершенно противны первому вселенскому собору, Василію Великому и др. Какъ съ нимъ быть, на это даетъ ясный и правильный отвѣтъ Викентій Лиринскій, говоря: «А если въ самой древности узнана будетъ погрѣшность двухъ или трехъ человѣкъ, или одного какого нибудь города, или даже одной какой нибудь области? Тогда онъ (правосл. христіа-

Digitized by Google

нинъ) долженъ постараться безразсудству или невѣжеству немногихъ, гдѣ бы ни были они, предпочесть рѣшеніе древле всеобщей Церкви вообще (памятн. записки его гл. 3, стр. 18). Итакъ, «безразсудству или невѣжеству» Захарія Копистенскаго въ принятіи іерарховъ отъ ереси втораго чина «должно предпочесть рѣшенія древле-всеобщей Церкви вообще», требующія принимать чрезъ миропомазаніе въ ихъ санахъ, что нами доказано выше. Да Захарій Копистенскій вовсе не авторитетный человѣкъ, такъ-какъ онъ не св. отецъ и не древній учитель церкви; жилъ всего за какихъ нибудь 30 лѣтъ до Никона патріарха и былъ архимандритомъ малороссійской церкви, православіе которой въ то время было такъ расшатано, до того сомнительно, что православный патріархъ Московскій Филаретъ въ 1621 г. соборнѣ опредѣлилъ приходящихъ отъ нихъ испытывать въ вѣрѣ, и обрѣтшихся крещенныхъ обливательно вновь крестить, какъ еретиковъ перваго чина, и всѣхъ вообще отдавать подъ началъ въ монастыри для наученія христіанской вѣры и исправленія (Соборн. изложеніе патріар. Филарета, и «патріахъ Никонъ»—Каптерева). Изъ такого мутнаго источника развѣ не могло выйти чего-либо противнаго ученію Церкви? И дѣйствительно вышло. Этотъ-же самый Захарій въ томъ же мѣстѣ, откуда вы читать хотѣли, признаетъ обливательное крещеніе правильнымъ, дѣйствительнымъ, требуя уніатовъ и католиковъ, крещеныхъ обливательно, принимать чрезъ миропомазаніе, а не крестить вновь, какъ тогда дѣйствовала и опредѣлила дѣйствовать вся православная русская Церковь (Собор. уложеніе Филарета). Захарій пишетъ: «Отъ латинскаго костела и апостоловъ уніатовъ... имѣетъ тѣмъ способомъ и указомъ пріимати, и письма отъ нихъ брати и мировати ихъ». А о такихъ сочиненіяхъ вотъ что говоритъ препод. Максимъ Грекъ: «не всякимъ вѣтромъ ученія обносится, но со многимъ опаствомъ и трезвенымъ разумомъ искушати духи, сирѣчь, яже отъ нѣкихъ писуемыя книги, аще согласны суть съ написаннымъ Св. Духомъ пророческимъ и Апостольскимъ священнымъ и правымъ словесѣмъ, и неблазненнымъ богословскимъ догматомъ, возсіявшимъп о нихъ и всюду вселенная богодухновенныхъ святителѣхъ и учителѣхъ. Аще же не по всему согласуютъ, ниже сшествуютъ съ богодухновенными писаніи, яже отъ нѣкихъ писуемыя книги, отрицати и гнушатися подобаетъ, аки хульныхъ и скверныхъ,

Digitized by Google

и отъ Бога насъ отлучающимъ» (Кн. его старописм., сл. 10). Таковымъ признаетъ приведенное вами ученіе Захарія Копистенскаго даже сама ваша Церковь. Этимъ ученіемъ прямо и рѣшительно отвергается хиротонія католической церкви и требуется ихъ священниковъ, при обращеніи въ православную Церковь, рукополагать вновь. А ваша Церковь признаетъ католическую хиротонію дѣйствительной, и лицъ, рукоположенныхъ въ католической церкви, она признаетъ въ ихъ санахъ, какъ безъ миропомазанія, что вы сами доказали нѣсколько раньше, такъ и по миропомазаніи, что будетъ доказано ниже. Вотъ почему мы не признаемъ свидѣтельство Захарія Копистенскаго.

Православный. Нѣтъ никакихъ основаній къ тому, чтобы отвергать свидѣтельство Захарія Копистенскаго. Вы говорите, что разсужденіе Захарія Копистенскаго противно первому вселенскому собору, ученію Василія Великаго и др. Неправда: первый вселенскій соборъ положилъ Наватіанъ принимать третьимъ чиномъ, почему и хиротонію ихъ принялъ; а Захарій Копистенскій говоритъ, что, по миропомазаніи, клириковъ-еретиковъ нужно снова рукополагать и тѣмъ не противорѣчитъ ни первому собору, на которомъ не было и сужденія объ еретикахъ втораго чина, ни Василію Великому, ибо мы ранѣе видѣли, что хиротонію еретиковъ втораго чина св. Василій Великій не принималъ. Наоборотъ, Захарій Копистенскій въ разсужденіи «о принятіи священныхъ лицъ—еретиковъ втораго чина» согласуетъ съ ученіемъ предсѣдателя втораго вселенскаго собора св. Григорія Богослова, который хиротонію еретиковъ втораго чина отметалъ, какъ «чуждую св. соборной Церкви».

Разсужденія Захарія Копистенскаго вы называете «безразсудствомъ и невѣжествомъ». Но такъ какъ онъ, какъ мы выше сказали, о хиротоніи еретиковъ втораго чина разсуждалъ согласно со св. Василіемъ Великимъ и св. Григоріемъ Богословомъ, то, значитъ, «безразсудствомъ и невѣжествомъ» вы назвали и ученія сихъ св. отцовъ»... Ученія же св. Григорія Богослова и св. Василія Великаго приняты вселенской Церковью (второе правило 6-го вселенскаго собора), значитъ «безразсудствомъ и невѣжествомъ вы назвали то, что приняла св. Церковь. Вотъ до какой дерзости договорились вы, желая защитить, оправдать свое незаконное священство!

Digitized by Google

Вы говорите: «Захарій Копистенскій не святой отецъ, не авторитетный человѣкъ». Ну, а Аристинъ святой?.. А вы только на его свидѣтельствѣ все время и бьетесь. Ну—а Гете, на исторію котораго вы такъ часто ссылаетесь, святой? Нѣтъ. А Каптеревъ, на котораго ссылаетесь, древній учитель что ли? Святой и авторитетный человѣкъ? Какъ вамъ не стыдно порочить, унижать Захарія Копистенскаго, который въ книгѣ «О вѣрѣ» названъ «блаженнымъ, ревнителемъ и поборникомъ по благочестіи» (л. 5). Кому же мы будемъ вѣрить? Усову-ли, который всячески старается опорочить Захарія Копистенскаго, или книгѣ «О вѣрѣ»?!

Стараясь подорвать довѣріе къ Захарію Копистенскому, Усовъ говоритъ, «что онъ былъ архимандритомъ малороссійской Церкви, православіе которой, какъ и литовской, было расшатано, сомнительно до того, что патріархъ Филаретъ въ 1621 г. соборнѣ опредѣлилъ приходящихъ отъ нихъ испытывать въ вѣрѣ, и крещенныхъ обливательно вновь крестить, какъ еретиковъ перваго чина и всѣхъ вообще отдавать подъ началъ въ монастыри», причемъ Усовъ сослался на соборное изложеніе патр. Филарета и на книгу Каптерева. Что патріархъ Филаретъ крещенныхъ поливательно приказалъ покрещевать,—объ этомъ и рѣчи нѣтъ и никто противъ сего не споритъ. Но гдѣ Филаретъ опорочилъ Захарія Копистенскаго? Вотъ, если-бы это указалъ Усовъ, тогда разговоръ былъ-бы другого рода.

Правда, патріар. Филаретъ подозрительно относился къ кіевлянамъ, но это былъ его личный взглядъ, какъ объ этомъ говоритъ тотъ-же Каптеревъ, на котораго сослался Усовъ.—Сказавъ о семъ, Каптеревъ продолжаетъ: «Ближайшее ознакомленіе москвичей съ положеніемъ южно-русскихъ церковныхъ дѣлъ убѣдило ихъ, что большинство южно-руссовъ по прежнему не только осталось православнымъ, но что оно ведетъ тамъ неустанную-энергическую борьбу за православіе, мужественно и съ успѣхомъ охраняя его отъ всевозможныхъ покушеній на него со стороны различныхъ иновѣрцевъ... Теперь (т. е. когда узнали, что юго-западные христіане-православные) выходцевъ южно-руссовъ уже не отдаютъ подъ началъ... Послѣ смерти Филарета Никитича, состоявшееся въ 1620 г. соборное постановленіе относительно православныхъ бѣлоруссовъ на практикѣ уже не исполнялось, хотя соборныя дѣянія 1620 г. и внесены были въ пе-

Digitized by Google

чатный потребникъ 1639 г.» (стр. 9). Такимъ образомъ, мы видимъ, что древняя Русская Церковь во время патріарховъ Іосафа и Іосифа юго-западныхъ христіанъ считала за истово православныхъ и соборное о нихъ постановленіе 1620 г. не исполнялось и, именно, потому, что оно было дѣломъ одного Филарета. Значитъ и тутъ опять Усовъ говоритъ неправду.

Главный-же доводъ Усова противъ Захарія Копистенскаго это тотъ, что Захарій въ 40 гл. книги «О правдивой единости христіанъ православныхъ» признаетъ де обливательное крещеніе правильнымъ и дѣйствительнымъ, почему уніатовъ и католиковъ, крещенныхъ обливательно, велѣлъ принимать не чрезъ перекрещиваніе (не первымъ чиномъ), а чрезъ миропомазаніе. Что латынъ, крещенныхъ обливательно, принимать нужно было не первымъ чиномъ, а чрезъ миропомазаніе, тому свидѣтельствъ много. Такъ латынъ повелѣлъ принимать святитель Нифонтъ, о чемъ и писалъ черноризцу Кирику (см Памятн. Рос. словесн., стр. 175 — 176; Исторія Русск. Церкви Макарія, т. 3-й, стр. 186). Такъ въ 15-мъ вѣкѣ принималъ латынъ знаменитый поборникъ православія святый Маркъ Ефесскій (см. посланіе его въ Христіан. Чтен. 1860 г., Апрѣль, стр. 14 —21); такъ постановлено было принимать латынъ соборомъ Константинопольскимъ 1484 г. (см. о правилахъ и чинопослѣд., стр. 93); такъ-же училъ принимать латынъ и блаженный Симеонъ Солунскій (книга его въ Русск. перев., т. 3-й, стр. 154 — 155). Такимъ образомъ, обвиняя за это Захарія Копистенскаго, Усовъ обвиняетъ св. отецъ: св. Марка Ефесскаго, святителя Нифонта и др.

И наша правосл. Церковь въ данномъ вопросѣ, т. е. въ томъ, что, по миропомазаніи, еретическихъ клириковъ, присоединяющихся къ Церкви отъ ереси 2-го чина, нужно снова рукополагать согласно съ ученіемъ Захарія Копистенскаго и признаетъ его за основанное на канонахъ древней правосл. Церкви. Что касается до того, что наша Церковь лицъ, рукоположенныхъ въ католической церкви, при присоединеніи, принимаетъ въ ихъ санахъ и не миропомазываетъ ихъ, а принимаетъ 3-мъ чиномъ, а Захарій Копистенскій отметалъ хиротонію католиковъ и принималъ ихъ 2-мъ чиномъ, то и на это отвѣтимъ: разнообразіе въ чинопріемѣ еретиковъ не нарушаетъ единства вѣры, не дѣлаетъ ту или другую Церковь еретической. Извѣстно

Digitized by Google

что церкви Африканскія принимали клириковъ-донатистовъ съ признаніемъ ихъ священныхъ степеней, а церкви Римская и Медіоланская рукополагали ихъ снова (см. 79 прав. Карѳаген. собора по полной Кормч. и толкованіе Вальсамона); армянъ принимали въ великихъ и соборныхъ церквахъ чрезъ миропомазаніе, а въ другихъ чрезъ крещеніе, основываясь только «на ученіи Іоанна митроп. Никейскаго» (Кормч. 636 л.) и однако еретическаго въ этомъ не находили, и не укоряли другъ друга.

Какъ-же училъ Захарій Кописгенскій о хиротоніи еретиковъ 2-го чина? «А по исповѣди и по миропомазаніи, читаемъ у него, и поданію письма.., посвятити ихъ, если годны будутъ на той степень, на которыхъ въ ересяхъ пребывающи были, синодъ Никейскій въ канонѣ осьмомъ повелѣваетъ, посвятивши ихъ чрезъ рукъ вкладаніе. Судъ патріарховъ, о томъ во Арменопулѣ, въ книгѣ 3-й. А становятъ они такъ: а посихъ яко гречныи ласкове (т. е. почтенные міряне) рукоположитися имѣютъ на онъ степень, на которомъ первѣй у своихъ былъ, либо презвитеры, либо діаконы, или суть иподіаконы, или псалмочетцы. Если миромъ святымъ мировати велитъ соборъ: я в ѣ наискорѣй, яко сноваго потреба ихъ хиротонисавати. Гдѣ-бы истинная хиротонія священія была упомянутыхъ, небы ихъ патріархи судили въ попы и діаконы, и въ четцы хиротонисавати. Гдѣ уважайже, а ни на четцу не узнавали рукоположенія» (О правдивой единости, гл. 40). Свидѣтельство Захарія—не требуетъ толкованій; оно ясно говоритъ, что клириковъ еретиковъ, приходящихъ къ правосл. Церкви отъ ереси втораго чина, если миромъ мазать, то нужно снова рукополагать въ тотъ санъ, который они имѣли, будучи въ ереси. При этомъ нужно замѣтить, что Захарій Кописгенскій говорилъ не отъ себя, что, по миропомазаніи, нужно снова рукополагать, а сослался на Константинопольскій соборъ, бывшій при царѣ Андроникѣ. Соборъ-же этотъ былъ въ 1283 г.

XIII.

Старообрядецъ. Вы неоднократно ссылались на 37 гл. Кн. «Кормчей», гдѣ помѣщено посланіе къ Мартирію, въ которомъ, якобы, говорится, что, по миропомазаніи, нужно снова хиротонисать бывшихъ въ ереси клириковъ.

Digitized by Google

Православный. Да, приводилъ. Ну-что-же?

Старообрядецъ. Вотъ Усовъ не признаетъ его, отвергаетъ и толкуетъ иначе, чѣмъ вы. «Относительно его (посланія къ Мартирію), пишетъ Усовъ, прежде всего необходимо имѣть въ виду, что оно неизвѣстно даже кѣмъ написано и отнюдь не есть непремѣнный законъ церкви, а просто случайный разговоръ какихъ-то двухъ неизвѣстныхъ лицъ.—Это видно изъ полной его редакціи. Въ Кормчей оно помѣщено не все, а лишь нѣкоторая часть. Сполна оно находится у Севаста Арменопула, и читается такъ: «Неявленныхъ патріарховъ посланіе, писанное отъ Константинополя Мартирію епископу Антіохійскому, о еже како подобаетъ пріимати еретики, приходящія къ святѣй и каѳоличестѣй церкви.— Нѣкая разглаголаша ми боголюбѣзнѣйшій презвитеръ Антоній о прилагающихся православію, и части спасаемыхъ отъ еретикъ, како пріемлемъ сія: и по лицу ему разглаголахъ все здѣ послѣдованіе и обычай, и вашей же святыни нужное вознепщевахъ отцу отцевъ, отродну святаго Іоанна Богослова, бывшаго Архіепископа нашего, яко убо аріаны, и македоніаны, и наватіаны, глаголющіе себѣ чистыя и чистѣйшія, и тесарески, декатиты или тетродисты, и аполинаристы, пріемлемъ дающія книжицы, и анаѳематствующія всю ересь, немудрствующую, якоже мудрствуетъ св. наша каѳолическая церковь, ея-же предстатель и глава еси блаженнѣйшій, печатствуемыя, или помазуемыя первое св. миромъ чело, и ноздри, и ушеса и перси и вси чувства, и печатствующе и глаголемъ: печать дара Духа Святаго. И посихъ, яко тщаливіи людины хиротонисуются во оное, еже быша у самихъ первѣе: аще-же презвитери, аще-же діакони, аще-же иподіаконы, аше-же псалмочетцы» (Кн. 4-я).

Итакъ, это посланіе неизвѣстно даже чье; неизвѣстно, кто его написалъ; ясно только одно, что кто-то случайно разговаривалъ съ какимъ-то презвитеромъ Антоніемъ и... больше ничего. Но это развѣ законоположеніе церкви? хотя въ «Кормчей» и сказано, что это посланіе какого-то собора, но церковь и исторія такого собора не знаютъ и не указываютъ: когда онъ былъ? при какомъ царѣ или патріархѣ? Кто члены этого собора? православные или нѣтъ? Какъ ихъ имена? Сколько ихъ? Ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ нигдѣ не находится отвѣта. Справедливо, поэтому, Севастъ назвалъ его не

Digitized by Google

соборомъ, а просто: «Неявленныхъ патріарховъ», т. е. незвѣстныхъ лицъ. Но основываться на писаніяхъ неизвѣстныхъ лицъ крайне опасно; предпочитать же ихъ первому вселенскому собору есть прямое безразсудство».

Православный. Такъ пишетъ и говоритъ Усовъ. Но такъ-ли на самомъ дѣлѣ? Усовъ говоритъ, что «посланіе это неизвѣстно даже кѣмъ написано».—Нѣтъ, извѣстно. Посланіе это отъ Константинопольскаго собора, какъ въ книгѣ «Кормчей»—Іосифовскаго изданія и сказано: «Отъ посланія Константина града собора къ Мартирію епископу Антіохійскому (л. 293 об.). Посланіе это «не случайный разговоръ какихъ-то двухъ неизвѣстныхъ лицъ»,—а только у Севаста—оно приводится въ бесѣдѣ, въ разглагольствіи» нѣкоего презвитера Антонія о чинопріемѣ еретиковъ.—Въ «Кормчей» книгѣ не сказано, что «это посланіе какого-то собора», а прямо и ясно (сказано) надписано: «Отъ посланія Константина града собора».—Усовъ говоритъ: «Церковь и исторія такого собора не знаютъ и не указываютъ».... Неправда. Церковь приняла это посланіе, почему и помѣстила его въ «Кормчей» книгѣ для руководства при чинопріемѣ еретиковъ.—Что, дѣйствительно, Церковь приняла и руководствовалась имъ, при чинопріемѣ еретиковъ, это видно изъ того, что посланіе это приводитъ Севастъ Арменопулъ (въ кн. 4-й) и «блаженной памяти Захарій Копистенскій» въ 40 главѣ книги «О правдивости».... И исторія ясно говоритъ, что «посланіе это написано въ древнія времена, именно, во второй половинѣ 5-го вѣка (См. Іерархія Англиканской церкви 315 стр.); даже указываетъ и годъ, именно, въ 460 г. (О правилахъ и чинопослѣд., стр. 142).—«Кто члены этого собора, какъ имена ихъ,—сколько ихъ?—ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ нигдѣ не находится отвѣта», почему де оно и названо «неявленыхъ патріарховъ».—Все это, скажемъ мы, не даетъ еще повода отвергать посланія Константинопольскаго собора къ Мартирію, ибо и въ «Дѣяніяхъ помѣстныхъ соборовъ» мы не видимъ, кто были члены Лаодикійскаго собора, сколько ихъ, какъ имена ихъ; равнымъ образомъ—относительно отцовъ «второперваго собора» (двукратнаго) не знаемъ: кто члены этого собора, сколько ихъ, какъ имена ихъ? Такъ ужели— мы будемъ на основаніи этого отвергать Лаодикійскій и Второпервый соборы? Пусть сначала Усовъ отвергнетъ

Digitized by Google

эти соборы, а потомъ уже пусть и не признаетъ «посланіе отъ Константина града собора къ Мартирію».

Посланіе не противорѣчитъ 8 прав. 1-го вселенскаго собора, потому что 8-е правило повелѣваетъ принимать 3-мъ чиномъ новатіанъ, какъ о томъ мы уже довольно говорили; а объ аріанахъ, македоніанахъ и др. въ 8-мъ прав. и не говорится. Такъ какое-же можетъ быть противорѣчіе тому, о чемъ въ 8 правилѣ не говорится ни слова?—Посланіе это во всемъ согласно съ 7-мъ правиломъ втораго вселенскаго собора; въ немъ и еретики обозначены тѣже, что и въ 7-мъ правилѣ 2-го вселен. собора и чинопріемъ одинъ и тотъ-же,—чрезъ миропомазаніе.—Припомнимъ, что предсѣдатель 2-го вселенскаго собора св. Григорій Богословъ хиротонію еретиковъ 2-го чина отрицалъ; отсюда вполнѣ правильно, законно и согласно со вторымъ вселенскимъ соборомъ говорится въ посланіи, что, по миропомазаніи, хиротонія еретиковъ 2-го чина отметалась, не признавалась.

Посланіе написано вскорѣ послѣ Константинопольскаго втораго вселенскаго собора, а посему съ полнымъ правомъ мы говоримъ, что оно дополняетъ и разъясняетъ чинопріемъ, который былъ опредѣленъ 7-мъ правиломъ 2-го собора, въ томъ смыслѣ, что неправославные клирики, принимаемые въ православную Церковь, остаются въ ней, какъ «частныя лица», «потщаливіи міряне», т. е.—простые міряне, и потомъ уже рукополагаются въ тотъ санъ, въ которомъ состояли въ своихъ обществахъ.—Посланіе это разрушаетъ все зданіе вашей іерархіи.

Старообрядецъ. Если посланіе писано около 460 г., то, значитъ, болѣе чѣмъ за 200 лѣтъ до шестаго вселенскаго собора, бывшаго въ 691 году.—Этотъ соборъ вторымъ своимъ правиломъ перечислилъ всѣ вселенскіе и помѣстные соборы и всѣхъ св. отецъ, правила которыхъ приняты Церковью и обязательны для руководства. И что-же? О посланіи къ Мартирію онъ не упомянулъ вовсе, не поставилъ его въ числѣ принятыхъ Церковью въ руководство, и такимъ образомъ призналъ его недѣйствительнымъ, ненужнымъ для Церкви, какъ-бы запретилъ имъ руководствоваться.—Въ упомянутомъ правилѣ онъ, указавъ и утвердивъ правила, которыми должно руководствоваться, въ заключеніе изрекъ: «Никому да не будетъ позво-

Digitized by Google

лено..., кромѣ предложенныхъ правилъ, пріимати другія, съ подложными надписаніями, составленныя нѣкіими людьми дерзнувшими корчемствовати истиною» (по полн. переводу).—А вы дерзаете не только принимать другое правило, кромѣ предложенныхъ,—именно—посланіе къ Мартирію, но и предпочитать его первому вселенскому собору и толкователямъ правилъ, принятымъ Церковью. Это не дѣлаетъ вамъ чести: вы являетесь противниками вселенскому собору.

Православный. Ну, а соборъ Арелатскій, бывшій въ 314 г., опредѣленіе котораго самъ-же Усовъ привелъ на 21 стр своей книжки, которую мы съ вами разбираемъ, утвержденъ шестымъ вселенскимъ соборомъ, или нѣтъ? Объ немъ и помину нѣтъ. Такъ ужели на основаніи только этого, мы будемъ отрицать и подлинность собора и постановленія его?! Къ чему-же Усовъ изъ непризнаннаго собора приводитъ въ свою защиту постановленія его? Скажемъ ему его же словами: «это не дѣлаетъ вамъ (г. Усовъ) чести: вы являетесь противникомъ собору».

Дальше. Во 2-мъ правилѣ шестой вселенскій соборъ упоминаетъ только о 85 правилахъ св. Апостолъ, а между прочимъ—въ Кормчей книгѣ помѣщены еще: 17 правилъ Апостола Павла, 17 правилъ Апостола Петра и Павла, два правила «Купно всѣхъ Апостолъ». Что-же теперь—и эти правила нужно отвергать и говорить, что ими не слѣдуетъ руководствоваться?! Недаромъ Усовъ конецъ правила привелъ не полно, сдѣлавъ пропускъ, чѣмъ извратилъ смыслъ. «Никому да не будетъ позволено подмѣнивать вышеозначенныя правила, или принимать другія правила, кромѣ предлежащихъ, съ ложными надписаніями, составленныя какими то людьми» (См. Дѣян. Вселен. соборовъ Т. 6-й, и 2-е правило). А развѣ мы принимаемъ правила, съ ложными надписаніями, составленныя какими то людьми, или подмѣниваемъ правила? Развѣ посланіе къ Мартирію ложную надпись имѣетъ? Пусть Усовъ припомнитъ бесѣду, бывшую 18 Августа 1902 г. въ Нижнемъ..... Бесѣду велъ Мельниковъ съ старообрядцемъ спасова согласія А. А. Коноваловымъ. Къ концу бесѣды Мельниковъ сознался, что 37 гл. книги Кормчей написана была православнымъ соборомъ.—А разъ—посланіе написано православнымъ соборомъ, то, слѣдовательно, и составлено не какими то людьми и не подложное надписаніе носитъ.—А что Церковь посланіемъ этимъ

Digitized by Google

руководствовалась, это нами доказно выше.—Доказано выше также, что оно согласно и съ толкователями правилъ (Вальсамономъ и др.) и съ самими правилами соборовъ.—Правила втораго вселенскаго собора приняты шестымъ соборомъ,—а посланіе—отъ втораго собора; ибо во всемъ съ нимъ согласно; слѣдовательно и посланіе-это утверждено, а посему и помѣщается въ «Кормчей».

Старообрядецъ. Но посланіе это помѣщается не во всѣхъ «Кормчихъ», а въ большей части древле письменныхъ его не обрѣтается. Значитъ, имъ не руководствовалась вся православная древле-русская Церковь, бывшая до Никона. Вѣдь старопечатная «Кормчая», хотя печататься началась при п. Іосифѣ, но окончательно вышла изъ типографіи только при Никонѣ, который и выпустилъ ее въ свѣтъ. А до того времени вся правос. русская Церковь руководствовалась «Кормчими—письменными, въ которыхъ нѣтъ посланія къ Мартирію почти ни въ одной: такъ рѣдко оно въ нихъ встрѣчается.—Да и въ печатной Кормчей оно помѣщено едвали какъ руководство, а скорѣе какъ историческій памятникъ. Это въ ней нерѣдкость. Такъ, напримѣръ въ ней въ самомъ началѣ помѣщены правила подъ именемъ Петра и Павла, въ которыхъ опредѣляется праздновать субботу. Однако этого никто изъ христіанъ не исполняетъ, потому что въ этой же книгѣ находится другое противоположное ему и болѣе согласное съ духомъ христіанства опредѣленіе въ 29 правилѣ Лаодикійскаго собора: праздновать лишь воскресеніе. Такимъ образомъ упомянутыя правила помѣщены въ Кормчей не для руководства, а просто какъ историческій памятникъ. Вотъ точно также и посланіе къ Мартирію; если есть противоположное ему и для руководства обязательное опредѣленіе въ 8-мъ правилѣ перваго собора, то это посланіе является лишь историческимъ памятникомъ для руководства ненужнымъ.

Православный. Неправда.—Посланіе къ Мартирію есть и въ древне-письменныхъ «Кормчихъ», какъ самъ Усовъ сознается: «Рѣдко (а всетаки, значитъ, есть) оно въ нихъ встрѣчается». Есть оно и въ Кормчей, отпечатанной при п. Іосифѣ въ 1650 г. (Іосифъ скончался 15 Апрѣля 1652 г.).—Правда, Кормчая выпущена была въ свѣтъ не тотчасъ по отпечатаніи, а спустя два года, когда была освидѣтельствована уже новымъ патріархомъ и освященнымъ собо-

Digitized by Google

ромъ.—Но посланіе къ Мартирію помѣщалось не въ одной только Кормчей: оно было и въ другихъ законоправильныхъ книгахъ: у Севаста Арменопула, а также и въ греческихъ Кормчихъ помѣщена (Синтагма каноновъ, Т. 4, стр. 398).

Усовъ говоритъ, что посланіе это помѣщено только какъ историческій памятникъ, а не для руководства; подобно тому, какъ помѣщены правила св. Апостолъ Петра и Павла о празднованіи субботы, которые христіанами не соблюдаются на основаніи 29 правила Лаодикійскаго собора, которымъ повелѣно праздновать воскресеніе.—Но, вѣдь, празднованіе субботы безусловно воспрещено 29 правиломъ Лаодикійскаго собора; такъ-сказать, правило Апостоловъ Петра и Павла отмѣнено другимъ закономъ, почему оно и не дѣйствуетъ и печатается въ Кормчей только какъ историческій памятникъ.—Ну—а посланіе къ Мартирію—кѣмъ нибудь отмѣнено? Или, быть можетъ, въ Кормчей книгѣ есть другое узаконоположеніе, противоположное сему посланію?! И этого не находимъ. Первый вселенскій соборъ 8-мъ правиломъ не могъ сдѣлать постановленія противоположнаго посланію къ Мартирію и замѣняющаго его, ибо первый соборъ былъ въ 325 г. а посланіе написано около 460 г.—Наоборотъ, посланіе во всемъ согласно съ 7 правиломъ 2-го вселенскаго собора и 95 правиломъ 6-го вселенскаго собора, которыми повелѣвается «наватіанъ» принимать черезъ миропомазаніе вторымъ чиномъ; а первый вселенскій соборъ наватіанъ принималъ третьимъ чиномъ, чрезъ возложеніе руки въ покаяніе; посему недѣйствующимъ является 8-е правило 1-го вселенскаго собора и печатается оно—какъ историческій памятникъ свидѣтельствующій, что сначала къ наватіанамъ относились снисходительно..... Дѣйствующими-же правилами должны быть—7-е втораго и 95-е шестаго, какъ позднѣйшихъ соборовъ,—а съ ними то и согласно, какъ-то мы выше доказали, посланіе къ Мартирію.

Старообрядецъ. Но Усовъ пишетъ, что «если правильно понимать и объяснять это посланіе, то можно вполнѣ согласовать его съ правилами, ибо въ этомъ посланіи говорится о рукоположеніи въ санъ священства не іерарховъ, присоединяющихся отъ ереси, а мірянъ».—Въ посланіи сказано: «и по сихъ потщаливіи мірстіи человѣцы поставляются въ санъ».—Священно-служители не поставляются, а остаются, какъ были, въ своихъ санахъ. Да и мірстіи че-

Digitized by Google

ловѣцы поставляются не всѣ, а только потщаливіи, т. е. болѣе другихъ тщательные въ Божественномъ писаніи и болѣе другихъ достойные. Въ какіе-же саны они поставляются? «Въ немъ-же бѣша, или презвитеры, или діаконы, или ино что»—въ правосл. Церкви, разумѣется, санъ, обязанность, или должность которыхъ оказывается по чему либо свободной. Въ этотъ-то санъ и поставляются обратившіеся отъ ереси мірстіи человѣцы».

Православный. Неправильно и извращенно толкуетъ посланіе къ Мартирію Усовъ. Дѣло въ томъ, что въ посланіи отвѣтъ дается не о способѣ принятія мірянъ въ правосл. Церковь, а объ клирикахъ еретикахъ, присоединяющихся къ православной Церкви отъ ереси втораго чина, а посему всѣ умствованія Усова ни къ чему. Вотъ какъ читается посланіе къ Мартирію: «Аріане, македоніаны, и наватіаны, глаголящія себе чистыя и чистѣйшія, и четыредесятники, рекше средники, и аполинаріаны, пріемлюще, написующихъ свою ересь, и проклинающе, и ину всяку ересь немудрствующую, якоже и соборная церковь, помазуемъ первое святымъ миромъ, чело, ноздри, уши, перси и вся чувства помазующе имъ, глаголемъ: печать дара Святаго Духа. И потомъ потщаливіи мірстіи человѣцы поставляются въ санъ, въ немъ же бѣша, или презвитери, или діакони, или ино что» (Кормчая 293 л. об.).—У Севаста читаемъ:... «И по сихъ (т. е. послѣ миропомазанія) яко тщаліві людины хиротонисуются оное, еже быша у самыхъ первѣе: аще же презвитеры, аще же діаконы, аще же иподіаконы» (Севастъ Арменопулъ кн. 4-я).—Такъ и Захарій Копистенскій передаетъ: «а по исповѣди и по мированіи, и поданію письма способомъ предреченнымъ посвятити ихъ, если годны будутъ, на той степень, на которой въ ересѣхъ пробывающіи были... Если миромъ святымъ мировати велитъ соборъ: явѣ наискорѣй, яко снова потреба ихъ хиротонисовати» (40 гл. О правдивости). Несомнѣнно, что въ посланіи говорится объ обычаѣ принимать клириковъ, приходящихъ къ православной Церкви отъ ереси втораго чина, чрезъ миропомазаніе, послѣ чего и рукоположеніе совершалось надъ ними вновь.—Посему въ виду столь ясныхъ свидѣтельствъ о томъ, что въ посланіи говорится не о чинопріемѣ мірянъ, а о пріемѣ клириковъ отъ ереси,—всѣ разсужденія и умствованія Усова, что де тутъ говорится о томъ:

Digitized by Google

«можно-ли обратившихся отъ ереси мірянъ допускать къ про
ству въ священныя степени» и ссылки его на 68 правило
генскаго собора и 12 правило Ѳеофила—не заслуживаютъ ни
шаго вниманія.—Вотъ собратъ Усова—лжеіерей Василій Меха
въ книгѣ «Историко-каноническое обозрѣніе старообрядческаго
ства» во главѣ 43, разсматривая посланіе къ Мартирію, въ
концовъ—долженъ былъ сказать: «Какъ ни темно это мѣст
всетаки оно говоритъ больше въ подтвержденіе той мысли, что
миропомазаніи, рукополагать вновь». Такимъ образомъ и даже М
ковъ заграждаетъ уста Усову; а въ Нижнемъ 18 Августа 1
на бесѣдѣ съ Коноваловымъ, въ присутствіи Усова, Ф. Мелы
вынужденъ былъ въ томъ же сознаться, хотя добавилъ, что
сланіе Церковью не принято.—Но эту неправду мы выше обл

Старообрядецъ. Усовъ пишетъ, что «священныя лица ни
правилахъ не называются мірскими людьми, даже если они
соединяются отъ ереси перваго чина и принимаются чрезъ кр
Такъ въ 19 правилѣ 1-го вселенскаго собора клирики Павл
называются «глаголеміи отъ нихъ причетницы», а не «мірс
ловѣцы»... Выраженіе-же «въ немъ же бѣша»—толкуетъ Усов
это выраженіе: «въ немъ же бѣша»—сказано о клирикахъ,
обращающихся отъ ереси, а о православныхъ, т. е. присое
шіеся отъ ереси «мірстіи человѣцы» поставляются въ тотъ «
въ немъ-же бѣша православные священники или діакони, кот
почему-либо не стало. Вотъ въ эти-то ихъ саны, на ихъ м
повелѣвается поставлять мірскихъ человѣкъ-мірянъ, обратив
отъ ереси, а не въ тѣ саны, въ которыхъ были еретическіе
рики.—Какое дѣло православнымъ до того, что у еретиковъ
клирики: рукополагаютъ они не для нихъ, а для себя»... А
пишетъ, «что и ваша церковь никогда не исполняетъ сказ
посланія. Въ 1865 г. къ ней (т. е. къ вашей церкви присо
лись чрезъ миропомазаніе старообрядческіе епископы Пафну
Онуфрій и архидіаконъ Филаретъ (двадцатипятилѣтіе присоед
къ церкви раскол. епископовъ, стр. 25 и 27). И что же?

Хотя она и лишила ихъ священныхъ сановъ своимъ м
мазаніемъ, но не поставила въ тѣ саны, въ нихъ же они б
старообрядцевъ, какъ бы слѣдовало по вашему толкованію по

Digitized by Google

къ Мартирію; а поставила совсѣмъ въ другіе, именно-же: епископа Пафнутія поставила іеромонахомъ, епископа Онуфрія сдѣлала простымъ монахомъ, а архидіакона Филарета произвела въ іеромонаха. Такихъ примѣровъ можно указать много».—Такимъ образомъ, по словамъ Усова, вы сами не исполняете посланіе къ Мартирію и являетесь прямыми преступниками его.

Православный. И здѣсь Усовъ путаетъ. «Прежнее рукоположеніе, говоритъ Зонара въ толкованіи 19 правила 1-го вселенскаго собора о павликіанахъ, совершенное въ то время, когда они были еретиками, не считается рукоположеніемъ» (См. полную Кормч. съ толков.).—Если, такимъ образомъ, клирики павликіане не считаются рукоположенными, то кто же они? Конечно «простые міряне», «потщаливіи мірстіи человѣцы». Поэтому-то въ правилѣ и сказано: «глаголеміи отъ нихъ причетницы», т. е. именуемые отъ нихъ клириками, причетницами, а не въ правосл. Церкви. И, вотъ, именуемые клирики являются послѣ миропомазанія въ православн. Церкви простыми мірянами и, какъ таковые, поставляются въ тѣ священныя степени (недѣйствительныя съ православной точки зрѣнія), которыя имѣли въ своихъ еретическихъ обществахъ. Чтобы положить конецъ умствованіямъ и толкованіямъ Усова—посланія къ Мартирію и выраженія «въ немъ-же бѣша», приведемъ посланіе по переводу съ Греческой «Кормчей», гдѣ оно читается такъ: «Аріанъ, македоніанъ, наватіанъ, называющихъ себя чистыми и чистѣйшими, четыредесятниковъ или тятрадитовъ и аполинаристовъ принимаемъ, когда они даютъ письменное отреченіе отъ всякой ереси, мудрствующей несогласно съ церковью вселенскою, помазуе ихъ напередъ святымъ миромъ... Потомъ же, какъ честные міряне, рукополагаются они въ ту степень, какую имѣли, т. е., въ презвитера, или діакона, или другую степень» (О правил. и чинопослѣдов., стр. 142 и у Громогласова въ кн. «Къ вопросу о раскол. Бѣлокрин. іерархіи» Серг.-Посадъ 1895 г. стр. 34). Для всякаго непредубѣжденнаго—старообрядца посланіе это ясно; а равнымъ образомъ ясны увертки и ложное толкованіе посланія Усовымъ.

Отвѣтимъ вамъ и на то, почему православная Церковь не по-

Digitized by Google

тавила Онуфрія, Пафнутія и Филарета, присоединившихся отъ раскола Австрійскаго толка къ православію, въ тѣ саны, въ нихъ же сони бѣша у старообрядцевъ, какъ-бы слѣдовало по посланію къ Мартирію.

Потому,—что всѣ названныя лица присоединились отъ раскола Австрійскаго толка, гдѣ и получили священные саны... Если православная Церковь клириковъ-еретиковъ, по миропомазаніи, принимала, рукополагая въ санъ, «въ немъ же бѣша» они въ ереси, то потому, что она признавала общество тѣхъ или другихъ еретиковъ все-же церковью, хотя и «лукавнующей»; ваше же общество на первыхъ же порахъ, лишившись епископовъ, лишившись Апостольскаго преемства хиротоніи, потеряло всякій видъ и подобіе церкви.—«Хотя начало отступленія произошло чрезъ расколъ, пишетъ св. Василій Великій, но отступившіе отъ церкви уже не имѣли на себѣ благодати Св. Духа, ибо оскудѣло преподаяніе благодати, потому что пресѣклось законное преемство... Отторженные, сдѣлавшись мірянами, не имѣли власти ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподати другимъ благодать Св. Духа, отъ которой сами отпали» (1-е правило его по полному переводу) —«Не признаю епископомъ и не причислю къ іереямъ Христовымъ того, кто оскверненными руками, на подрывъ вѣры, возведенъ въ начальники, писалъ онъ же къ Никопольскимъ пресвитерамъ» (252 письмо).—Ваше же мнимое священство ведетъ свое начало отъ Амвросія, который приставъ къ такому обществу, которое не имѣло ни вида, ни подобія церкви;—которое лишилось «законнаго преемства» и состояло только изъ однихъ мірянъ, осужденныхъ соборомъ епископовъ, и отлученныхъ и проклятыхъ бѣглыхъ поповъ, изъ которыхъ одинъ, именно Іероним, нечистыми руками»(См. толковый апостолъ 548 обор., Гангрск собора 6-е прав.) и возвелъ Амвросія въ санъ митрополита... помазавъ его миромъ.—Отъ мірянина ваше священство и ведетъ свое начало. Такъ—какъ же васъ сравнивать съ тѣми еретиками, о которыхъ говоритъ посланіе къ Мартирію?! Вы хуже ихъ. Тѣ имѣли преемство, имѣли епископовъ, которые только заблуждались, были въ ереси,—а вы ничего не имѣли.

Іерей *Д. Александровъ.*

(*Продолженіе будетъ*).

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

Мысли и чаянія сельскаго священника по поводу „посланія„ епископа Антонія.

Прочиталъ я «посланіе» преосвященнѣйшаго Антонія къ своей паствѣ. Какія горькія думы и чувства оно вызываетъ въ читателѣ—священникѣ. Если такъ думаетъ о насъ самъ владыка, нашъ духовный вождь и руководитель, что подумаетъ о насъ лицо постороннее... А подумаетъ нехорошо, искренность-же и сердечность, съ какою говоритъ владыка, невольно будутъ въ пользу его мнѣнія. Знаю и лично и по слухамъ владыку Антонія—какъ святителя, администратора и какъ человѣка; тѣмъ неожиданнѣе ударъ, тѣмъ болѣе горько слышать изъ устъ его тяжкое обвиненіе на духовенство. Молчать тяжело и невозможно—фактъ и наблюденія обобщены на все духовенство, посланіе широко распространено прессою, съ упоеніемъ будетъ прочтено въ либерально—интеллигентной средѣ, и съ недоумѣніемъ въ народной. Да проститъ мнѣ благость владыки, если я осмѣлюсь сказать противъ точности его наблюденій. Жизнь духовенства для меня, рожденнаго и воспитаннаго въ духовной средѣ и поставленнаго долгомъ службы въ тѣсное общеніе съ ней, открытая книга, Владыка утверждаетъ, что воспитаніе духовнаго юношества въ духовныхъ семинаріяхъ, устроенныхъ по образцу латинскихъ, съ ихъ схоластикою, чуждою православной Церкви, германскою философіею, латынью и риторикою, ведетъ къ обособленію духовенства отъ жизни народной, къ отчужденію пастырей отъ своихъ прихожанъ.

Не буду разбирать этого обвиненія на наши семинаріи по существу, это дѣло людей болѣе компетентныхъ. Скажу только слѣдующее: у насъ въ семинаріи мы не замѣчали, чтобы семинарское воспитаніе погашало нашъ духъ, какъ будущихъ пастырей. Какъ теперь помню въ свободное отъ уроковъ время какія у насъ, начиная съ пятаго

Digitized by Google

класса, велись горячіе споры и сужденія по вопросамъ пастырскаго воздѣйствія на приходъ, какъ каждый торопился высказать и отстоять свое мнѣніе по вопросамъ богослуженія, проповѣдничества, школьнаго просвѣщенія и по другимъ вопросамъ церковно-приходской жизни. Сколько разсказывалось случаевъ изъ пастырской практики знакомыхъ священниковъ и при семъ темныя стороны всегда осуждались, а добрыя одобрялись. Лучшіе въ то время церковные журналы «Церковный вѣстникъ, Руководство для сельскихъ пастырей, Странникъ» и др. прочитывались наперебой; особенно любили мы слѣдить за зародившимся тогда (18 лѣтъ тоту назадъ) оживленіемъ по церковно-школьному просвѣщенію и народнымъ бесѣдамъ. Золотое было время. С благодарностію вспоминается намъ наша духовная «alma mater». Чѣмъ ближе шло время къ выпуску, тѣмъ волненія и горячность сужденій усиливались, нерѣдко и утро заставало насъ за планами будущаго служенія. Значитъ, есть-же въ семинарскомъ воспитаніи и образованіи достаточно того, что затрогиваетъ и шевелитъ «душу живу», зажигаетъ въ сердцѣ семинариста свѣтлый огонекъ. Правда, вступивъ въ жизнь и дѣятельность пастыря, пришлось сознать, что многаго недостаетъ и не дала намъ семинарія, а дать могла-бы. Прежде всего приходится считаться семинаристу съ неумѣніемъ говорить публично и устно; это сознаютъ почти всѣ священники, съ этимъ пришлось считаться и бороться даже такому будущему таланту, каковымъ былъ Архіепископъ Харьковскій Амвросій. Учились и мы въ семинаріи проповѣднической импровизаціи, но какъ-задастъ намъ учитель гомилетики въ шестомъ классѣ тему для поученія и черезъ пять минутъ вызываетъ кого-нибудь ужъ ораторствовать, прост дѣло было поставлено какъ спортъ, а не какъ наученіе. Почему бы не начать практическаго проповѣдничества съ пятаго или четвертаг класса въ формѣ простой устной передачи уроковъ закона Божі съ небольшимъ и нехитрымъ нравственнымъ приложеніемъ или на чать съ переложенія, въ формѣ устной проповѣди, проповѣдей знамени тыхъ проповѣдниковъ древнихъ и современныхъ? Какъ на друго недостатокъ семинарскаго образованія, нужно указать на наше не знакомство со святоотеческими твореніями. Мы прекрасно знали, что такому-то св. отцу принадлежатъ такія-то творенія, въ столькихъ-т томахъ, но что именно написано св. отцомъ, этого мы не знали; н

Digitized by Google

имѣли мы знакомства ни съ Четьи-Минеями, прологами, синаксарями; многимъ изъ насъ не передать-бы простымъ языкомъ содержанія ирмосовъ, каноновъ. Необходимо бы обратить вниманіе въ семинаріи и на всестороннее изученіе посланій св. апостоловъ, съ заучиваніемъ текста посланій наизусть; изъ существующихъ толкованій на посланія, напр., ап. Павла, самымъ серьезнымъ и дѣйствующимъ на чувство читателя нужно считать толкованіе св. І. Златоустаго, а съ нимъ-то насъ и не знакомили. Мало или совсѣмъ не даетъ программа семинарій знакомства съ церковными учрежденіями: братствами, учрежденіями трудолюбія, взаимопомощи, благотворительности, учрежденіями-то этими только и красна церковно-приходская жизнь.

Все-же, сколько-бы мы ни насчитывали пробѣловъ въ семинарскомъ воспитаніи, наши семинаріи, по нашему глубокому убѣжденію, далеки отъ того, чтобы сѣять рознь между будущимъ пастыремъ и приходомъ. Многіе пробѣлы богословскаго образованія нынѣ, при наличіи благочинническихъ библіотекъ духовенства, могутъ быть восполнены священникомъ и внѣ семинаріи [1]). Конечно, какъ и всякое учрежденіе, воспитаніе нашего духовнаго юношества должно развиваться и идти впередъ, съ этимъ нельзя не согласиться...

Далѣе, преосвященнѣйшій Антоній въ посланіи утверждаетъ: сближеніе молодого священника съ паствою совершается внѣ школы, и тѣмъ правильнѣе, чѣмъ дальше отъ нея, подъ вліяніемъ богослужебнаго строя, «силы земли» на почвѣ матеріальной зависимости священника отъ прихода.

Несомнѣнно, на сближеніе пастыря съ приходомъ богослужебный строй и «сила земли» оказываютъ громадное и благодѣтельное вліяніе, но во всякомъ случаѣ не на почвѣ матеріальной зависимости, а на почвѣ тѣхъ идеаловъ и началъ, какими вскормила семинарія своего питомца, въ силу того огонька пастырской ревности, какой зажженъ въ душѣ семинариста. Матеріальная же зависимость только растлѣваетъ доброе сближеніе пастыря съ паствой, погашаетъ священный огонекъ... Испытать и пережить это пришлось и мнѣ са-

[1]) Наша, напр., благочинническая библіотека (2 окр.) за 10 лѣтъ своего существованія насчитываетъ у себя книгъ богословскаго, историч. и миссіонерскаго содержанія на сумму 2000 руб; нынѣ библіотека будетъ пополняться каждогодно книгами на сумму свыше 100 руб.

Digitized by Google

мому и моимъ товарищамъ-сопастырямъ. Разскажу о себѣ. Я пр
на приходъ осенью и, какъ водится у насъ, съ пустымъ карм
Доходу за сентябрь мѣсяцъ по кружкѣ можно было только о
20 руб. Нужно ѣхать за первымъ осеннимъ сборомъ. Сначала
рился и старался не вдумываться въ процедуру сбора. Нанял
ницу и съ котомками и кошельками отправился въ путь. Чѣмъ
подъѣзжали мы къ первой деревнѣ, тѣмъ тоскливѣе и тос
становилось на душѣ. Словоохотливый ямщикъ ведетъ безко
разговоры,— какъ будто и не слышу его, отвѣчаю наугадъ
не свой. Въѣхали въ деревню и вотъ съ перваго же дома на
исканіе хозяевъ и погоня за хозяйками по избамъ, по хлѣва
банямъ, по за-гумнамъ, по овинамъ; началось высыпаніе чап
ковшичковъ, черпачковъ муки, солода, гороха, овечьей шерст
жишь ту или другую котомочку, а предательская слеза нѣт
да въ ту же котомочку и упадетъ. Самъ удивляюсь, какъ я н
жалъ изъ деревни отъ перваго же дома. И зачѣмъ понадо
защищать эту зависимость—эти поборы и теоретически стро
ней успѣхъ пастырства; съ легкимъ сердцемъ это говорить
только тотъ, кто самъ не испыталъ этой зависимости. Этотъ
сближенія не только не сближаетъ съ народомъ, а отдаляетъ
житъ могилою всѣмъ идеаламъ, больно отзывается эта глубока
на молодомъ сердцѣ пастыря,—не заростетъ она до гроба. А
не новичекъ былъ въ сборахъ, помню еще мальчикомъ ѣзд
отцомъ по приходу, помогая принимать подаянія. Духовно
ченнымъ, убитымъ, унылымъ я вернулся домой. Наступилъ
скій праздникъ, надлежало сказать первую вступительную про
Не будь она составлена и написана раньше, ничего-бы не с
настроеніе пропало, недовольство и тяжелая тоска, какъ
залегли на сердцѣ. За первымъ сборомъ послѣдовалъ второй
въ ноябрѣ, потомъ сборъ курицами, сборъ Рождествомъ,
Великимъ постомъ съ постною молитвою, сборъ ругою, сборъ
сборъ лѣтомъ масломъ и яйцами, сборъ хлѣбомъ съ иконами
дый сборъ начинался, сопровождался и оканчивался мора
упадкомъ силъ. А какимъ тяжелымъ гнетомъ ложилось на
полученіе платы за браки, этой существенной статьи нашихъ
довъ? Плохимъ, убитымъ я былъ тогда пастыремъ своего п

Digitized by Google

Нѣтъ, Богъ съ ней, съ этой матеріальной зависимостью! Не знаю, что сталось бы съ моимъ пастырствомъ, если бы Господь не помогъ мнѣ выйти изъ непосредственно-острой зависимости отъ прихода. Вотъ только ужъ черезъ пять лѣтъ борьбы за существованіе (а не за пастырскіе идеалы), когда я обзавелся всѣмъ необходимымъ въ житейскомъ обиходѣ, поселился въ своемъ домѣ, оставилъ поборы, научился избѣгать торговли при бракахъ, получилъ платное законоучительство и аренду земли для небольшого посѣва, я почувствовалъ себя на мѣстѣ, успокоился, окрѣпъ душею, сталъ знакомиться съ духовными нуждами и запросами прихода и по силѣ своей удовлетворять ихъ. Нѣтъ, не на почвѣ матеріальной зависимости успѣхъ пастырства! И, чѣмъ скорѣе исчезнетъ матеріальный гнетъ духовенства, въ смѣси его зависимости отъ прихода, тѣмъ лучше. Пастырство само по себѣ доставляетъ столько удовлетворенія и духовныхъ радостей, служитъ такимъ могучимъ стимуломъ для проявленія себя въ наивозможно широкихъ и желательныхъ размѣрахъ, что нельзя никакъ съ нимъ сравнивать чисто внѣшнее побужденіе къ дѣятельности,—матеріальную зависимость. Благовременнѣе было бы подумать, какъ бы цѣлесообразнѣе приспособить къ пастырству наличныя силы духовенства. Силы великія, силы могучія таятся въ духовенствѣ; это такая духовная рать, которой по силѣ нѣтъ равной, но сила пока инертная, прибитая и приниженная. Вѣримъ—будетъ время, и не за горами оно, когда эта сила поднимется и дружно двинется. И сейчасъ въ единицахъ проявляется эта сила, преклоняя предъ собою цѣлыя массы. Дайте выходъ этой силѣ, дайте примѣры, образцы, но не въ предписаніяхъ и циркулярахъ, а живой примѣръ, живой образецъ и гора двинется...

Разсмотримъ, кто у насъ теперь служитъ духовенству руководителями—образцами? Первѣе всего—святители Церкви русской. И, слава Богу, это соль не обуялая, гласъ Божій, призывающій насъ на дѣло. Слышимъ мы этотъ отеческій голосъ и рады, видитъ Богъ, какъ рады, послѣдовать ему, но голосъ призываетъ насъ издалека, а на мѣстѣ никто не поможетъ подняться; какъ замерли массою, такъ и остаемся. При семъ позволю себѣ замѣтить: у самихъ святителей—епископовъ слишкомъ ужъ обширно поле дѣятельности и велико стадо ихъ паствы, чтобы они могли подчиненныхъ имъ пастырей

Digitized by Google

глашать по имени, сообразоваться съ ихъ индивидуальными способностями, съ мѣстными условіями и обстоятельствами жизни. А поставьте дѣло по иному, будутъ другіе и результаты. Помню, при почившемъ преосвященнѣйшемъ Сергіи у насъ существовалъ обычай: каждый вновь рукоположенный священникъ обязанъ былъ черезъ годъ являться ко владыкѣ и разсказать: какимъ онъ нашелъ у себя приходъ, что думаетъ сдѣлать для сближенія съ приходомъ и просвѣщенія его, какія встрѣтилъ радости и огорченія и чѣмъ можетъ помочь ему владыка. Какъ готовились молодые пастыри къ этому свиданію, какъ старались вникнуть въ нужды прихода, сколько энергіи и бодрости проявлялось, сколько надеждъ строилось, какъ волновались отъ близости свиданія, но не унылымъ страхомъ, а бодрящимъ,—эти свиданія въ корнѣ задѣвали пастырское дѣло. Прекрасный обычай, прекратившійся съ перемѣщеніемъ владыки на Астраханскую епархію. Но это теперь только «pia desideria».

Вернусь къ предмету рѣчи. Не въ томъ причина нашей малодѣятельности, что у насъ нѣтъ духовныхъ силъ для пастырскаго дѣла. Силъ достаточно. Но нѣтъ у насъ живыхъ посредниковъ, проводниковъ идей и мѣропріятій епископа въ пастырскую среду, нѣтъ дѣятельныхъ руководителей на мѣстѣ, иниціативы, взаимопомощи, примѣровъ, образцовъ. Молодой пастырь у насъ предоставленъ самъ себѣ, своимъ силамъ, работаетъ ощупью. повторяя ошибки, тысячи разъ повторенныя другими. Припоминаю—съ какимъ страхомъ и волненіемъ я въ первый разъ ѣхалъ на бесѣду въ деревню, тревожныя мысли роемъ проносились въ головѣ: буду ли по душѣ слушателямъ, овладѣю-ли ихъ вниманіемъ, удачно-ли выбранъ матеріалъ. О, какъ дорогъ былъ-бы для меня тогда руководитель и добрый совѣтникъ!

Пытался получить совѣтъ и одобреніе отъ ближайшаго своего начальника (о. благочиннаго), но получилъ только порядочный выговоръ за введеніе новшествъ. Семнадцать лѣтъ я на службѣ Церкви, и только нынѣ, и почти случайно, въ чужой епархіи натолкнулся на учрежденіе трудового церковнаго убѣжища. Прекрасное и жизненное учрежденіе, и какъ легко оно проведено, безъ непосильныхъ затратъ труда и средствъ! Сколько лѣтъ я мучился вопросами объ открытіи у себя общества трезвости и взаимопомощи на случай пожаровъ. Вопросъ же приходской благотворительности и сейчасъ у

Digitized by Google

меня остается открытымъ и неразрѣшеннымъ, не знаю, какъ и взяться за него. А время идетъ, годы проходятъ, незамѣтно подойдетъ и старость, а съ нею и упадокъ силъ. Одно дѣло читать объ учрежденіяхъ благотворительности, а другое дѣло устроить у себя на мѣстѣ, дать жизненность учрежденію, практическій характеръ. Церковно-школьное дѣло въ рукахъ духовенства быстро растетъ, развивается, крѣпнетъ, приноситъ добрые плоды для Церкви и государства. Отчего? Оттого, что предъ глазами каждаго молодого священника есть примѣры, образцы—благоустроенныя школы и примѣрные руководители. Приступая къ устройству школы у себя, священникъ идет бодро, увѣренно, избѣгая крупныхъ ошибокъ. Великое дѣло—взаимопомощь! Въ дѣлѣ взаимопомощи мы, кажется, отстали отъ всѣхъ учрежденій. Инженеръ со школьной скамьи прекрасно знаетъ теорію устройства дорогъ, а дороги не построитъ, пока не приглядится къ работѣ товарищей инженеровъ, пока не поработаетъ подъ ихъ опытнымъ руководствомъ. Да его никогда и до дѣла не допустятъ одного. А у насъ—и спросилъ бы и посовѣтовался бы, да не у кого и не съ кѣмъ, каждый живетъ самъ за себя, каждый не увѣренъ за свое дѣланіе. Благочинническіе съѣзды духовенства, подъ предсѣдательствомъ о. о. благочинныхъ, вѣдаютъ только внѣшнюю сторону церковной жизни. Уѣздные протоіереи—не представители уѣзднаго духовенства, это пастыри, обремененные законоучительствомъ, требоисправленіемъ, представительствомъ въ разныхъ собраніяхъ и т. д. Ближе бы всѣхъ быть заправителями и руководителями живаго пастырскаго дѣла отцамъ благочиннымъ, что требуетъ отъ нихъ и ихъ «инструкція». Но пора уже сознать и сказать, что при настоящихъ условіяхъ, въ какія поставлены о. о. благочинные, они руководителями живаго пастырскаго дѣла, за весьма рѣдкими исключеніями, быть не могутъ. О. о. благочинные обременены такою массою канцелярскихъ дѣлъ по благочинію, такою массою «входящихъ и исходящихъ» бумагъ, что представляютъ собою только начальниковъ канцелярій по отдѣленію духовныхъ консисторій. Посему и въ должность благочиннаго всегда избираются священники не столько опытные и заявившіе себя въ живомъ пастырскомъ дѣлѣ, люди идейные, сколько исполнительные, точные, аккуратные въ веденіи церковнаго хозяйства. Я не хочу этимъ сказать «золъ глаголъ» объ отцахъ благочинныхъ,— если

Digitized by Google

нельзя быть безъ канцелярій, нельзя быть и безъ начальниковъ кан
целярій...

Я хочу только сказать, что грѣшно и требовать отъ о. о. благо
чинныхъ руководства въ живомъ дѣлѣ. Живое дѣло требуетъ
живыхъ людей. Гдѣ же выходъ? Гдѣ найти руководителей живаг
дѣла? Мы возлагаемъ большія надежды въ данномъ случаѣ на внов
создаваемый институтъ миссіонеровъ. Чтобы ни говорилось против
этого учрежденія, но его выдвигаетъ время и сама жизнь.

Подъ миссіонерствомъ мы разумѣемъ не узкую спеціальность сво
его дѣла, а миссіонерство въ болѣе широкомъ и полномъ смыслѣ
какъ совокупность всей пастырской дѣятельности, раскрытіе истин
не только путемъ живой проповѣди во всѣхъ ея видахъ, но и си
лою богослужебнаго строя и благоустройства церковно-приходско
жизни со всѣми ея учрежденіями—школами, братствами, трудолюбія
взаимопомощи и благотворительности. Выдвинуть впередъ миссіонер
ствующихъ дѣятелей, дать имъ дорогу — дѣло благовременное. Эт
будутъ прекрасные руководители, заправители и инструкторы живаг
пастырскаго дѣла на мѣстѣ, знакомые и съ самымъ дѣломъ и с
индивидуальными особенностями священника, съ мѣстными условіям
его дѣятельности и съ состояніемъ его паствы.

Миссіонеръ будетъ незамѣнимымъ и желательнымъ посредником
между епископомъ и мѣстнымъ священникомъ, проводникомъ идей
мѣропріятій епископа въ пастырскую среду, проводникомъ без
«начальственности» и первымъ совѣтникомъ и дѣйствительнымъ по
мощникомъ священника. Указать на такую дѣятельность миссіоне
ровъ и на ихъ пригодность къ ней позволяетъ тотъ опытъ, каким
заявили себя миссіонеры въ разныхъ епархіяхъ. Къ этому и ведетс
уже дѣло въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Слава Богу, не оскудѣла еш
духовная среда добрыми дѣятелями, способными послужить болѣ
молодымъ и менѣе опытнымъ собратьямъ. Учрежденіе института мис
сіонеровъ, какъ руководителей живаго пастырства, скорѣе послужит
и подвинетъ дѣло воздѣйствія пастырей на приходъ, чѣмъ матеріаль
ная зависимость духовенства отъ прихода. Не на изысканіе матеріаль
ныхъ средствъ къ своему существованію слѣдуетъ направлять духо
венство, а къ иному духовному подвижничеству, къ отысканію
наилучшихъ средствъ воздѣйствія на паству. Посмотрите — каких

Digitized by Google

могучихъ борцовъ за свое дѣло выдвигаетъ сектантство, расколъ, католичество, протестантство, но никакъ ужъ не на почвѣ матеріальной зависимости отъ паствы. Чѣмъ будетъ меньше этой зависимости, тѣмъ будетъ больше приливъ новыхъ силъ въ духовную среду. Ужъ слишкомъ нужно отчаяваться въ силахъ духовенства, чтобы заставлять его работать «не за страхъ и совѣсть», а путемъ внѣшняго воздѣйствія. Пріятно видѣть православнаго священника смиреннымъ, но зачѣмъ же дѣлать его уничиженнымъ? Не это-ли и гонитъ многихъ изъ духовной среды. Не знаю, какъ въ другихъ епархіяхъ, а въ нашей съ тревогою приходится слѣдить, какъ ряды духовенства изъ окончившихъ полный курсъ въ духовной семинаріи сокращаются, пополняясь недоучившимися въ семинаріи, изъ гимназій, реальныхъ училищъ и др. заведеній. Надъ этимъ стоитъ призадуматься ..

Далѣе. Преосвященнѣйшій Антоній утверждаетъ, что священникъ, внѣ матеріальной зависимости отъ прихода, хорошо обезпеченный, усвояетъ буржуазныя привычки до воротничковъ и перчатокъ включительно, становится музыкантомъ, коннозаводчикомъ, пристрастнымъ любителемъ поверхностной литературы, газетъ, словомъ—всѣмъ, чѣмъ хотите, но только не добрымъ пастыремъ (въ лучшемъ случаѣ землевладѣльцемъ, воспитателемъ своей семьи), за что и пожинаетъ охлажденіе къ себѣ народа и разладъ въ семьѣ. Не буду опровергать сего утвержденія не потому, конечно, что оно по существу справедливо, а потому только, что у себя, въ своемъ уѣздѣ, я не встрѣчалъ такихъ священниковъ. Вѣроятно, и владыка имѣетъ въ виду исключительные случаи, и указываетъ на нихъ, желая предостеречь отъ сего свое духовенство. Правда, есть у насъ священники—любятъ и музыку, читаютъ газеты, слѣдятъ за литературою, но никогда не доводятъ этихъ своихъ занятій до степени пристрастія, спорта или спеціальности, и, говоря по совѣсти, это самые дѣятельные изъ священниковъ, заявившіе свое воздѣйствіе на приходъ съ самой лучшей стороны. Нужно согласиться, что въ размѣрахъ благоразумія и умѣренности и музыка и литература необходимы. Объ облагораживающемъ вліяніи музыки на человѣка писалось и говорилось много.

Великій учитель церкви І. Златоустъ даетъ о музыкѣ самый добрый отзывъ: «лира», говоритъ онъ, пріятно услаждая насъ, укрощаетъ волненія нечистыхъ помысловъ, а вмѣстѣ съ удовольствіемъ

Digitized by Google

доставляетъ намъ великую пользу (Твор. І. Златоуста въ рус. пер. т. 2-й кн. 1 бес. 1). Знаніе музыки помогаетъ изученію пѣнія и наученію ему другихъ. Необходимо священнику быть ознакомленнымъ чрезъ газеты и съ современными событіями въ мірѣ и въ своемъ отечествѣ. Нынѣ въ каждую деревню выписывается одна и двѣ газеты, часто безъ всякаго разбора направленія ихъ. Посему не только благовременно освѣщать всѣ крупныя событія съ церковной точки зрѣнія, а даже необходимо.

Да проститъ мнѣ благость высокоуважаемаго владыки Антонія, если я позволилъ себѣ сказать, что сказалъ...—слишкомъ ужъ жгучіе и наболѣвшіе вопросы затрагиваетъ Волынскій Архипастырь, чтобы можно было пройти ихъ молчаніемъ.

Священникъ *Ѳеодоръ Тихвинскій.*

Къ вопросу объ упорядоченіи иконоторговли.

I.

Пора бы облагообразить иконоторговлю!

(Изъ памятной книжки миссіонера).

«Все должно быть благопристойно и чинно» (1 Кор. 14, 40).

Великій апостолъ языковъ, благоустрояя церковную жизнь коринѳскихъ христіанъ, дѣлаетъ для нея общеобязательнымъ правиломъ,—чтобы «все было благопристойно и чинно». Подробностей церковно-общинной жизни, какъ и обрядностей христіанскаго культа, святой апостолъ не могъ регламентировать, предоставивъ это дѣло благоразумію Церкви. Не знаю, помнятъ ли завѣтъ апостола Павла коринѳскіе христіане... Но если бы святый апостолъ побывалъ теперь на Апраксиномъ рынкѣ и другихъ торжищахъ и въ Петербургѣ и другихъ нашихъ городахъ и городишкахъ, то, со свойственной ему ревностью, могъ бы воскликнуть только по нашему адресу: «о, несмысленные, кто прельстилъ васъ не покоряться» данному мною правилу? (прим. Гал. 1, 3). Въ самомъ дѣлѣ, иконы, предназначенныя для религіознаго почитанія и поклоненія православныхъ христіанъ, продаются на ряду съ пухомъ, старыми ружьями, мебелью, пудрой, игрушками, зонтами и множествомъ про-

Digitized by Google

чихъ товаровъ самаго разнохарактернаго толчка... И это не въ одномъ Петербургѣ; и въ другихъ городахъ приходилось наблюдать продажу иконъ на ряду съ керосиномъ и дегтемъ и на овощномъ базарѣ видѣть цѣлые возы, хламообразно набитые иконами... Разумѣется, пухъ, ружье, пудра, керосинъ, деготь и огурецъ предметы не позорные и быть имъ вблизи иконъ нисколько не стыдно. Но намъ-то—почитающимъ иконы и поклоняющимся имъ, кажется, совѣстно должно бы быть отъ этого сосѣдства! Не говорю уже о томъ, что подобный порядокъ продажи иконъ развращаетъ православный людъ, пріучая его смотрѣть на икону, какъ на вещь, равнодостойную вещамъ обыденнаго обихода, сколько глумленій приходится по этому поводу слышать со стороны отступниковъ!.. Миссіонеры это знаютъ. Наблюденій по сему предмету у нихъ не мало. Въ одномъ изъ южныхъ городовъ довелось мнѣ, напр., созерцать такого рода картину: въ галантерейномъ магазинѣ мужикъ торгуетъ икону. Иконы одна на одну были поставлены прямо на полу. Спрашивая о цѣнахъ за иконы въ верхнихъ рядахъ, мужикъ показывалъ на эти иконы перстомъ, а въ нижнихъ—просто тыкалъ ногой. Торговецъ замѣчанія простаку не сдѣлалъ: чего добраго обидишь его и лишишься покупателя... А со стороны—просто срамъ. А самое торгашество! Боже мой!.. — «Сколько стоитъ Николай Угодникъ? — Рубль двадцать!—Ну стоитъ-ли за такого?»... Кто былъ покупатель — штундистъ или православный, по разговору не добраться: можетъ быть и штундистъ, зашедшій въ лавку купить ситцу и не преминувшій поиздѣваться только надъ иконами, а можетъ быть и православный, пріучившійся смотрѣть на икону, какъ на обыкновенный житейскій товаръ... Правда, миссіонеры въ разговорахъ на эту тему съ молоканами и штундистами говорятъ, и я самъ говорилъ, что икона, до освященія ея положеннымъ чиномъ, не есть достопоклоняемая святыня: и Моисею Богъ повелѣлъ: «семь дней очищай жертвенникъ, и освяти его и будетъ жертвенникъ святыня великая... и сдѣлай кругъ для священнаго помазанія... и помажь имъ скинію собранія и ковчегъ (скинію) откровенія, и столъ и всѣ принадлежности его и свѣтильникъ и жертвенникъ куренія, и жертвенникъ всесожженія... и умывальникъ и подножіе его, и *освяти ихъ и будутъ святыня великая*»... (Исх. 29, 37; 30, 25—29 и др). Не знаю, какъ кто, а я, по крайней мѣрѣ, всегда при такихъ аналогіяхъ—чувствовалъ неловкость... Пусть икона до освященія, и товаръ, но все же не мѣсто ей въ галантерейныхъ лавкахъ и на толчкахъ среди мірскаго мусора. Предназначенное для священнаго почитанія должно быть непремѣнно выдѣлено изъ міра, да не «обмірщится»... Пресвятая Дѣва Марія, имѣвшая родить Спасителя міра, задолго до того оставила родительскій кровъ, введена была во «Святая Святыхъ» и жила при храмѣ; почему

Digitized by Google

бы, напр., и образу ея, предназначенному для религіознаго почитанія христіанъ не найти мѣста при храмѣ, а не въ галантерейныхъ лавкахъ и на толчкахъ? «Святая Святымъ»—и тутъ въ нѣкоторомъ смыслѣ соблюдалось бы. Нашли же вѣдь нужнымъ урегулировать свѣчное дѣло. Почему бы не упорядочить и дѣло иконное? Предметы то вѣдь, кажется, ужъ слишкомъ сродные!... Почему бы «по надлежащихъ сношеніяхъ» не монополизировать церкви и иконное дѣло: чтобы иконописцы, а равно и занимающіеся кіотами, доставляли свои произведенія для распространенія ихъ среди вѣрующихъ т о л ь к о въ церковь—церковныя попечительства, епархіальное начальство, Святѣйшій Синодъ, и чтобы иконы продавались т о л ь к о при церквахъ? Иконы, одобренныя и пріобрѣтенныя церковью для распространенія въ народѣ, отмѣчать извѣстной помѣтой и паствѣ внушить, что изображенія безъ таковой помѣты (такъ сказать, контрабандныя) за иконы освящаемы не будутъ. Вѣдать этимъ дѣломъ церковь могла бы поручить въ такой или иной субординаціи комитетамъ: при Св. Синодѣ, консисторіяхъ и церквахъ. Организація этого дѣла вообще едвали сверхъ человѣческихъ силъ... Вѣдь суиѣли же «сыны вѣка сего» организовать винную монополію?... А тутъ дѣло и важное, и священное. «Сыны вѣка сего мудрѣйши суть сыновъ свѣта въ родѣ своемъ»... нужно бы тоже «въ родѣ своемъ» послѣдовать ихъ примѣру, дабы и въ церковной жизни у насъ «все было, согласно завѣту апостола, благопристойно и чинно!»

Н. Гринякинъ.

II.

Неблагопристойность и соблазнъ въ иконопромышленномъ дѣлѣ.

(Изъ наблюденій сельскаго священника).

Снабженіе русскаго православнаго люда иконами и другими священными предметами въ городахъ производится у насъ посредствомъ продажи въ лавкахъ, а въ деревняхъ и селахъ—на базарахъ, площадяхъ и улицахъ. Первый родъ продажи имѣетъ еще болѣе или менѣе подобающій святынѣ видъ, но послѣдній очень часто оскорбляетъ чувства вѣрующаго человѣка и невольно способствуетъ подрыву въ народѣ благоговѣйнаго отношенія къ священнымъ предметамъ.

Digitized by Google

Прежде всего обратимъ вниманіе на продажу иконъ на ярмаркахъ и базарныхъ площадяхъ. Здѣсь иконы, крестики и картины священно историческаго содержанія продаются обыкновенно „офенями“ или особыми разносчиками. Продажа производится самымъ примитивнымъ и, если можно такъ выразиться, возмутительнымъ образомъ. Иконы и другіе священные предметы располагаются прямо на землѣ, на открытомъ воздухѣ, въ сосѣдствѣ съ иновѣрцами, торгующими часто разнаго рода предметами, уже совсѣмъ не священными.

Проходя какъ-то разъ по ярмаркѣ, я остановился предъ продавщикомъ иконъ и началъ разсматривать продаваемый имъ „товаръ“. Чего-чего только не увидѣлъ я здѣсь!..

Вотъ икона на полотнѣ; нарисованъ огромныхъ размѣровъ крестъ и подлѣ него разбросаны орудія страданій Спасителя. Крестъ нарисованъ въ лежачемъ положеніи и на немъ небрежно расположился младенецъ самой уродливой живописи. Младенецъ лежитъ подперши рукой голову, а локтемъ опершись на крестъ. Внизу безграмотная надпись: с е л е ж и т ъ с е й н а в о с т а н і е и п а д ѣ н і е м н о г и х ъ в о и с р а и л э.

При взглядѣ на эту картину нельзя не задаться вопросомъ: что изображаетъ она? Распятіе Господа нашего Іисуса Христа?! Но къ чему младенецъ, почему не мужъ среднихъ лѣтъ? Гдѣ воины, распинающіе Его? Гдѣ предстоящіе и народъ?.. Очевидно, „маляръ“ по своему произволу смѣшалъ два событія: младенца и изреченіе взялъ изъ исторіи Срѣтенія Господня, а крестъ и орудія казни изъ исторіи страданій Спасителя и вышло въ результатѣ что-то совсѣмъ непонятное. А между тѣмъ эта картина-икона весьма распространена въ домахъ южно-русскихъ поселянъ. Спрашивается, что она можетъ говорить уму и сердцу русскаго человѣка?

А вотъ другая икона. На ней нарисована Святая Троица: Отецъ и Сынъ держатъ корону, а вверху паритъ Духъ Святый. Подъ короной стоитъ колѣнопреклоненная женщина, а внизу подписано: „Коронованіе Пресвятой Богородицы“. Откуда заимствованъ сюжетъ этой картины-иконы? Какое она имѣетъ отношеніе къ православной религіи? Приходится дать отвѣтъ, что она не православнаго, а „инославнаго“ происхожденія.

Видалъ я тамъ много другихъ иконъ и картинъ самаго невозможнаго письма, грубаго и аляповатаго, съ надписями латинскими и нѣмецкими, изъ чего можно заключить, что эти иконы, предла-

Digitized by Google

гаемыя русскому православному народу, иностраннаго происхожденія. Къ чему онѣ? О чемъ это говоритъ, какъ не о пропагандѣ латинства и протестантства, въ чемъ убѣждаютъ и многіе видѣнные мною сюжеты картинъ, а въ особенности подписи подъ ними.

Но въ то время, какъ я былъ занятъ такими размышленіями, взоръ мой упалъ еще на одну и к о н у. На бумагѣ была отлитографирована молодая, разрумяненная, затянутая въ корсетъ и одѣтая въ платье—декольте, дѣвушка и подъ такимъ кощунственнымъ изображеніемъ надпись: S-ta Maria [1]).

Трудно было понять, кого хотѣлъ изобразить на картинѣ художникъ: Божію Матерь или Марію Магдалину, но это изображеніе возмутило меня до глубины души и я съ сердечною болью готовъ былъ уже уйти отъ подобнаго зрѣлища, какъ изъ сосѣдней „ятки“ раздались громкіе звуки гармоники и залихвацкая пѣсня: „По улицѣ мостовой шла дѣвица за водой“, а сзади раздался громкій и повелительный окрикъ:—Прочь съ дороги!

Лишь только я далъ дорогу проѣзжающему, какъ жидкая и липкая грязь отъ колесъ повозки забрызгала и близъ стоящихъ и всѣ разбросанныя въ безпорядкѣ иконы и картины. Изъ устъ продавца вылетѣла самая площадная брань по адресу возницы; тотъ, не желая остаться въ долгу, отвѣтилъ ему тѣмъ-же и поднялась самая непристойная „русская“ перебранка.

Вотъ какого содержанія и при какихъ условіяхъ и обстановкѣ продаются по деревнямъ и селамъ священныя картины и иконы. Не трудно понять, какое деморализующее вліяніе должна оказать подобнаго рода постановка продажи иконъ и картинъ. Подрывъ должнаго уваженія къ иконамъ, хотя еще и неосвященнымъ, но все таки уважаемымъ народомъ, является естественнымъ слѣдствіемъ такого порядка вещей. А отсюда само собою вытекаютъ поводы къ усиленію расколо-сектантства.

Въ подтвержденіе своихъ словъ приведу еще одну картину съ натуры.

Праздничный день. Обѣдня только что отошла и возлѣ „монополки“ собралась большая толпа народа, среди которыхъ много уже „навеселѣ“ и совсѣмъ пьяныхъ, подъѣзжаетъ „офеня“ и говоритъ, обращаясь къ толпѣ:

---

[1]) Впослѣдствіи одинъ изъ прихожанъ просилъ меня освятить подобнаго рода „икону“, но я отказалъ ему въ этомъ.

Digitized by Google

— Съ праздничкомъ, православные! Не пожелаете ли купить для храма святого что-либо изъ священныхъ облаченій, али иконокъ, хоругвей и проч. Извольте посмотрѣть!..

Возница слѣзъ съ облучка и началъ распаковывать коробки съ священными принадлежностями. Иконокъ не пожелали смотрѣть, а облаченія просили показать, тѣмъ болѣе, что налицо былъ и церковный староста.

Послѣ долгаго осмотра, остановились, наконецъ, на одномъ облаченіи. Продавецъ хорошо уже изучилъ натуру русскихъ покупателей и, чтобы еще болѣе заохотить ихъ, употреблялъ такой маневръ.

— А ну-ка, Илья, [1]) одѣнь!

Илья, подбоченившись и надѣвши шапку „набекрень“, вмигъ, не скидая шапки, одѣлъ епитрахиль и ризу. Переливаясь на солнцѣ, онѣ заблестѣли тысячью огней и вполнѣ были одобрены покупателями.

Ударили по рукамъ, облаченіе было куплено, въ ближайшій воскресный день освящено и мѣстный священникъ первый разъ совершалъ въ немъ богослуженіе.

Въ храмѣ было много народу, не мало молящихся находилось и изъ тѣхъ, которые присутствовали при покупкѣ облаченія. Каждый остался доволенъ покупкой, только выходя изъ храма можно было слышать нѣсколько обидное и, пожалуй, даже оскорбительное для святыни сравненіе:

— А, пожалуй, Илья лучше выглядѣлъ въ новыхъ ризахъ, чѣмъ нашъ попъ!

Выводы отсюда, кажется, будутъ излишни. Они не могутъ нисколько говорить въ пользу продажи при подобныхъ обстоятельствахъ ни иконъ, ни картинъ, ни другихъ священныхъ изображеній.

Какъ извѣстно, Св. Синодъ, при разсмотрѣніи отчета занятій третьяго миссіонерскаго съѣзда, между прочимъ обратилъ вниманіе на заявленіе миссіонеровъ о томъ, что однимъ изъ обстоятельствъ, способствующихъ усиленію раскола и сектантства, является продажа на ярмаркахъ и базарахъ иконъ въ соблазнительномъ для народа видѣ, а также иконъ неправильнаго письма. Вслѣдствіе сего и въ видахъ противодѣйствія развитію раскола и сектантства, г. синодальный прокуроръ проситъ губернаторовъ принять мѣры къ тому, чтобы чины полиціи оказывали необхо-

[1]) Возница продавца.

Digitized by Google

димое содѣйствіе къ исполненію сдѣланнаго Святѣйшимъ Сино-
домъ чрезъ епархіальныхъ преосвященныхъ предписанія о наблю-
деніи за продажею на базарахъ и ярмаркахъ иконъ, объ изъятіи
изъ продажи иконъ неправильнаго письма и о недопущеніи про-
дажи иконъ, могущихъ возбуждать соблазнъ въ народѣ.

Но, по нашему мнѣнію, этого мало. Важенъ не только сюжетъ
и исполненіе иконы, но также мѣсто и та обстановка, при кото-
рой священныя вещи должны продаваться. Разрѣшать торговлю
иконами на ярмаркахъ и базарныхъ площадяхъ возможно только
въ томъ случаѣ, если онѣ, помимо правильности письма и отсут-
ствія чего либо соблазнительнаго, будутъ продаваться въ нѣко-
торомъ отдаленіи отъ центра торговли и непремѣнно въ закры-
тыхъ помѣщеніяхъ, а отнюдь не на землѣ, гдѣ священныя изобра-
женія и вещи могутъ быть попираемы ногами и грязью. Само
лучшее мѣсто для продажи иконъ, картинъ, крестиковъ и дру-
гихъ священныхъ принадлежностей—это особое помѣщеніе в
оградѣ церковной, караулкѣ и спеціально устроенной давочкѣ
А заняться дѣломъ продажи означенныхъ предметовъ лучше всег
кому-либо отъ имени и въ пользу церкви, въ районѣ которой нахо
дится ярмарочная или базарная площадь.

Для того же, чтобы уничтожить окончательно всякій соблазн
и поруганіе святыни, необходимо продажу ея совершенно воспре
тить мелкимъ торгашамъ,—развозить ее по селамъ и деревням
и продавать на базарныхъ и ярмарочныхъ площадяхъ.

Священникъ *Серапіонъ Бронзовскій.*

Миссіонерскіе очерки.

XIV.

Позднимъ вечеромъ.

Была поздняя осень. Дождь лилъ каждый день. Грязь на ул
цахъ стояла непролазная...

При такихъ обстоятельствахъ возвращались мы съ батюшко
изъ штундовой деревни. Лошадь едва тащила насъ. Мы перебра
все, чтобы развлечь себя: и молчали „о многомъ“ и потихоньк
напѣвали церковныя пѣснопѣнія. — Наконецъ, мы натолкнулись в
жизненный вопросъ и разговорились.

— Я сказалъ:

Digitized by Google

— Экая темь стоитъ и грязь!

Мой сосѣдъ, батюшка, помолчавъ, замѣтилъ:

— Да, темь — чисто осенняя; а погодка такая, что добрый хозяинъ собакъ со двора не выпуститъ...

Мы опять замолчали; но, оказалось, предъ длиннымъ разговоромъ. Его „завелъ“ батюшка. Онъ заговорилъ возбужденнымъ голосомъ, въ которомъ однако слышалась глубокая скорбь.

— Вы, горожане, жалуетесь на темь; не любите грязи. Но послушайте, что вы изъ особой кости выдѣланы? Вѣдь вы — такіе же люди, какъ всѣ мы — грѣшные сельчане. Мы въ этой темнотѣ зачинаемся, — не боимся и умирать... Подъ дождями мы лишь быстрѣе растемъ. — А что намъ грязь? Она научаетъ насъ только ловкимъ тѣлодвиженіямъ, — заставляетъ иногда прыгать въ то время, когда спать хочется. А вы сердитесь на деревенскія ночи, — дождливыя, и осеннія...

По тону голоса замѣтно было, что батюшка коснулся близкаго для себя вопроса. Я съ недоумѣніемъ спросилъ:

— Что вы такъ ополчились на насъ, горожанъ?

— Э, сударь, это — старая исторія! Лучше не касаться ея...

Я однако взмолился, чтобы спутникъ мой разсказалъ мнѣ свою „исторію“. — И онъ заговорилъ:

— Я переносить не могу нашихъ духовныхъ юношей, одѣвающихся съ иголочки и мечтающихъ о „покойныхъ“ должностяхъ по городамъ. Тамъ у васъ горитъ электричество, тамъ — театры, конка, мостовыя. Тамъ у васъ — удобно и пріятно жить... Нѣтъ, господа, не тамъ нашъ жребій! Насъ духовныхъ, въ массѣ-то, Господь посадилъ подлѣ мужика. Не бѣгайте же отъ него и не чуждайтесь его быта...

Я по крайней мѣрѣ до старости держусь этого убѣжденія, — успокоеннымъ голосомъ произнесъ батюшка. Когда-то я отлично учился въ семинаріи. Мнѣ представлялась возможность пойти въ Академію... Въ то время Академію мы представляли себѣ чѣмъ-то въ родѣ древняго Олимпа. Молились на нее... Но я, воспитанный на преданіяхъ крайняго народничества, для мужиковъ отказался отъ высшаго образованія. — Право, объ этомъ мнѣ какъ то совѣстно разсказывать!..

Я понималъ причины застѣнчивости благороднѣйшаго батюшки, но онъ слишкомъ воодушевленно говорилъ — и я упросилъ его продолжать рѣчь.

Digitized by Google

Батюшка возобновилъ свой разсказъ.

— Да. „Все это было когда то, только не помню когда“... Это было „на зарѣ туманной юности“. Мы тогда зачитывались писателями народниками. Съ любовью изучали мужика. Не лѣзли въ салоны къ господамъ, не рядились въ цилиндры... Мы разсуждали: народъ нашъ богатъ природными способностями, но онъ — невѣжда. Въ народѣ таятся отличныя свойства души и характера, но въ массѣ мужики—пьяницы, грубіяны. Ихъ спасти нужно, поддержать. Однако, кто же это будетъ дѣлать, если мы — духовные юноши — разъѣдемся по Академіямъ?..

Скажете: и послѣ Академій можно вернуться къ народу. Такъ. Но мало васъ, академистовъ, видимъ мы по деревнямъ. Больше и охотнѣе ютитесь вы въ городахъ, при электричествѣ...

Правда, вы тоже какъ будто для народа работаете, — въ народѣ готовите духовныхъ просвѣтителей. Но это, по моему понятію окольная дорога служенія мужику. Кромѣ того, какъ вы готовите народу просвѣтителей? Вы сами не знаете народа; не понимаете его настоящихъ нуждъ и потребностей; не умѣете даже по складамъ читать души мужицкой. Какимъ же родомъ вы приготовите ему „по сердцу“ истинныхъ просвѣтителей?..

Эхъ, горе наше! Вотъ эти оглашенные сектанты съ очевидностью доказываютъ, что современное православное священство не подготовлено для борьбы съ противоцерковными движеніями въ народѣ. Не умѣемъ мы говорить съ мужиками о божественныхъ предметахъ на ихъ „языкѣ“. Потому они бѣгутъ отъ насъ за назиданіемъ къ сектантамъ...

Кого тутъ винить?

Опять-таки прежде всего школу нашу, въ которой вы, академисты, засѣли...

Я грустно возразилъ батюшкѣ, что нельзя же обойтись и безъ Академіи. Надо же пастырей Церкви съ толкомъ учить священствовать въ народѣ, а для этого сами-то учителя обязаны пройти академическія науки...

— Такъ, такъ, такъ! Заволновался батюшка. Я не иду противъ науки. Въ наукѣ истинной—свѣтъ. Она должна воспитывать въ насъ благороднѣйшее настроеніе... И потому, кто рожденъ двигать науку,—на комъ Богъ положилъ печать ума и дарованій,—иди и учись. Но масса-то академистовъ состоитъ развѣ изъ людей, отмѣченныхъ печатью Божіей? Развѣ это — секретъ

Digitized by Google

что многіе юноши духовные бѣгутъ въ академіи исключительно потому, что не хотятъ священствовать по деревнямъ?..

Эхъ другъ вы мой! Не старайтесь представить чернаго бѣлымъ...

Я понимаю, — отдохнувъ, продолжалъ свою рѣчь батюшка, — всякому хочется жить интеллигентнѣй, легче, обезпеченнѣй. Ахристіанскій идеализмъ-то гдѣ?.. Право же, нельзя въ жизни измѣрять всего рублемъ и карьерой. Задохнуться тогда придется. Нужно, чтобы люди умѣли ограничивать себя ради счастья другихъ, — умѣли жертвовать предметами роскоши для блага массы людской. По этимъ соображеніямъ, вопросъ объ академіяхъ казался мнѣ всегда жгучимъ и болѣзненно-труднымъ...

Съ одной стороны, понятно, что юношѣ хочется учиться для того, чтобы „выбиться изъ толпы“, духовно прозрѣть и окрѣпнуть“, „отнестись ко всему сознательно и убѣжденно“. Это такъ. Но позвольте. Другая сторона дѣла вѣдь прямо обрѣзываетъ намъ крылья. Эта сторона внушаетъ намъ мысль, что мужики наши азовъ не знаютъ, что они въ тинѣ находятся, — пропадаютъ нравственно отъ заражающихъ ихъ пороковъ и страстей. — Хорошо-ли, нравственно-ли самому питаться рябчиками, а рядомъ съ собой видѣть людей, голодающихъ и холодающихъ, судорожно ищущихъ хлѣба насущнаго?..

По моему представленію, лучше никогда не знать никакой роскоши, но сознавать, что возлѣ тебя нѣтъ людей голодныхъ, которыхъ ты долженъ бы накормить и не накормилъ; чѣмъ самому пресыщаться всякими благами жизни, а возлѣ себя видѣть людей несчастныхъ, бьющихся въ борьбѣ за свое жалкое существованіе...

Такъ я нѣкогда рѣшилъ для себя трудный вопросъ жизненный. Совѣсть моя покойна. Я дѣлаю на пастырскомъ пути все, что могу. Я безстрашно стерегу свое стадо духовное, въ виду бродящихъ возлѣ насъ сектантовъ. Богъ благословляетъ пока труды мои радостью которая горитъ въ душѣ моей; но не скрою отъ васъ, что живется мнѣ тяжело и скорбно по плоти...

Я чувствовалъ, что уже пожилой батюшка исповѣдывалъ вѣчно юные и святые идеалы древняго подвижничества. Мнѣ жаль было спускать его на землю. Мы ѣхали молча до самаго дома.

Д. Боголюбовъ.

Digitized by Google

Среди немоляковъ.

(Очеркъ).

Въ одной изъ небольшихъ станицъ Войска Донскаго, стоящей на одномъ изъ притоковъ Дона, еще въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія возникла секта „немоляковъ".

Въ настоящее время ее поглотили другіе религіозные толки, хотя кое-гдѣ еще существуютъ ея приверженцы. Древній Осипъ Вакуловъ одинъ изъ самыхъ ярыхъ немоляковъ.

— Не нужно молиться „наружно",—поучаетъ онъ свою малочисленную паству, — истина погасла, вѣра скрылась, осталась одна только надежда на спасеніе души въ исполненіи тѣхъ предметовъ, кои приказано совершить въ духѣ, но ничуть не плотью или какими вещественными образами!

— Именно, дѣдушка, правду говоришь,—соглашаются немоляки слушатели,—нужно все понимать „духомъ". сказано еще въ Писаніи: „отверзи уста мои въ притчахъ"! Много уже лѣтъ Осипу, сѣдой онъ, какъ лунь, еле на ногахъ держится, а все своихъ немоляковъ поучаетъ.

— Есть у насъ, дѣтушки, „четыре времени вѣка". Одинъ отъ сотворенія міра до Моисея,—это весна или вѣкъ праотеческій отъ Моисея пророка до Рождества Христова,—лѣто или вѣкъ отеческій; отъ Рождества Христова до 1666 года—осень, вѣкъ сыновній и нынѣ—зима, вѣкъ Святаго Духа...

— Чувствительно дѣдушка толкуетъ,—вздыхая говорятъ слушатели, ничего не понимая изъ подобнаго несуразнаго толкованія своего наставника.

Крещенія у „немоляковъ" не существуетъ, они даютъ имена своимъ дѣтямъ на восьмой день послѣ рожденія послѣднихъ по святцамъ.

— Крещенье водой существовало только до седьмой тысячи лѣтъ, а нынѣ крестятъ только духомъ!—увѣренно толкуетъ древній Осипъ.

И мало понимающая темная кучка „немоляковъ" вѣритъ ему

— Слушай, Ванюша,—рѣшительно замѣтила Матреша,—молодая, видная дѣвушка изъ этой секты, своему жениху Ивану Алабуху,—не пойду за тебя замужъ, коли по закону въ церкви не обвѣнчаемся!

Digitized by Google

— Чтой-то ты надумала, дѣвонька,—чуть не плача возразилъ парень,—да статочное ли дѣло къ церковникамъ идти, тятенька съ маменькой не позволятъ да и старецъ нашъ Осипъ разобидится!

Долго не соглашалась Матреша на предложенія жениха, наконецъ всетаки удалось послѣднему уговорить ее и бракъ совершился „безъ всякихъ чиноположеній и молитвъ, а по одному лишь обоюдному соглашенію жениха съ невѣстою и родителями".

Недолго пожили они въ мирѣ и согласіи. Черезъ четыре года бросилъ парень свою невѣнчанную жену съ двумя дѣтьми, увлекшись другою дѣвушкою.

Пробовала бѣдняжка пойти съ жалобой на Ивана къ его родителямъ, тому же Осипу, препятствовавшимъ церковному вѣнчанію. Вездѣ отказъ.

— Не похотѣлъ съ тобою въ супружествѣ жить, что же могу я сдѣлать!—разводя руками отвѣтилъ старецъ.

И пришлось Матрешѣ поступить въ услуженіе къ одному изъ своихъ-же станичниковъ.

— Глупые вы всѣ люди,—энергично замѣтила Матрена, явившись какъ-то на собраніе немоляковъ, въ которомъ тотъ-же Осипъ несъ невозможную нелѣпицу, чего вы выжившаго изъ ума старика слушаете и вѣрите всѣмъ его глупостямъ!

Немоляки заволновались, въ первый разъ нашелся человѣкъ, да еще къ тому-же женщина, рѣшившаяся осудить ихъ древняго начетчика.

— Ой, баба, не болтай, не вводи насъ въ грѣхъ! — послышались голоса, — постоимъ мы всѣ за отца нашего, не дадимъ его въ обиду.

Но удержать Матрену было уже трудно, она звонкимъ голосомъ продолжала обвинять Осипа.

— Въ церковь ходить запрещаетъ, молитесь, молъ, закрывъ уста!..

Немоляки хотѣли было уже броситься на молодую женщину и заставить ее замолчать, какъ самъ старикъ Осипъ, пораженный такимъ необычнымъ возраженіемъ остановилъ ихъ.

— Слушай ты, неразумная, — заговорилъ онъ, обращаясь къ Матренѣ,—читай ты книгу нашу „Альфа и Омега" — оную быти молитву разумѣемъ, яже не престающе отъ души весь день и нощь, яже не въ протяженіи рукъ и недстояніи тѣлесъ и язы-

Digitized by Google

комъ гласѣ, зрящихъ видится, но въ умномъ поученіи и ума дѣланіи, Божіей памяти прилежнымъ умиленіемъ видящимъ ра зумѣвается!... Что ты на это скажешь? А?

— Скажу только, не гоже толкуете священное Писаніе, крив толкуете, семьи раззоряете...—точно горохъ посыпались обвине нія Матрены.

Разозленные нападками женщины на своего древняго устав щика, немоляки схватили ее, связали и посадили въ пустой ам баръ.

— Посиди здѣсь, молодка, пообдумайся, авось прыть-то тво поостынетъ!—насмѣшливо сказали ей они.

Матрена осталась одна въ амбарѣ, ей пришло въ голову нельзя-ли какъ нибудь убѣжать отсюда?

Связанныя ноги и руки не позволяли ей двигаться. Настала ночь.

У амбарныхъ воротъ снаружи послышался дѣтскій плачъ. Ма трена начала прислушиваться, голосъ показался ей знакомымъ У дверей плакала ея старшая дѣвочка, приведенная сюда кѣмъ то нарочно, съ цѣлью еще болѣе отягчить наказаніе молодой женщины. Нечеловѣческими усиліями высвободила Матрена изъ путъ свои руки, затѣмъ быстро развязала ноги и бросилась къ воротамъ.

Плачъ ребенка продолжался.

Выйти изъ амбара было сравнительно легко для заключенной она взлѣзла на стропилы и, пробивъ рукою дыру въ соломенной кровлѣ, выбралась наружу.

Никто изъ немоляковъ не караулилъ посаженную въ амбар женщину, такъ какъ не предполагали, что она можетъ выбраться оттуда.

— Ты это, Наташка?—тихо спросила Матрена у плачущаго ребенка.

Дѣвочка узнала мать и замолкла.

За другимъ ребенкомъ Матрена побоялась возвращаться къ хозяину, и, пользуясь темнотою августовской ночи, взявъ на руки дѣвочку, она отправилась въ другую сторону, гдѣ жили старо обрядцы, пріемлющіе священство.

Добраться туда было не близко, тѣмъ болѣе темнота мѣшала ей найти настоящую дорогу. Ближе къ разсвѣту набрела Матрена на желаемую тропу и быстро пошла вдоль берега рѣки.

Digitized by Google

Заливные луга еще мирно спали, густая роса широкой волной закинулась далеко по низинѣ. Утренняя заря начинала еле загораться, все еще было полно предразсвѣтнаго томленія. Въ невидимой за росою рѣчкѣ всплескивала рыба.

Ребенокъ сладко спалъ на рукахъ матери, изрѣдка всхлипывая во снѣ.

Въ чутко дремлющемъ воздухѣ послышался далекій топотъ лошадиныхъ копытъ о мягкую траву.

Матрена съ испугомъ обернулась назадъ.

Въ порѣдѣвшей полосѣ росы, на холмѣ виднѣлись всадники, молодая женщина инстинктивно узнала въ нихъ за собою погоню.

Оба быстро спустилась къ рѣчкѣ и спряталась подъ песчанымъ обрывомъ.

Опасенія ея оправдались, конные скоро доскакали до того мѣста, гдѣ она спустилась, и поѣхали шагомъ.

— Слѣдъ Матренкинъ по травѣ весь видѣнъ, — послышался мужской голосъ.

Матрена узнала голосъ своего невѣнчаннаго мужа.

— Не пошарить ли, Ваня, по берегу? — предложилъ кто-то другой.

— Не стоитъ, поѣдемте, ребята, дальше, она должно быть впередъ побѣгла, нагонимъ!

— Нагонимъ, запоремъ бабу до смерти, не смѣй, дерзкая, нашего старца Осипа позорить, да еще къ церковникамъ бѣжать!

И немоляки поскакали дальше.

Вся похолодѣвъ отъ страха, Матрена, крадучись подъ прибрежными вербами, побѣжала снова вдоль рѣки.

Поздно за полдень добралась она до желаемой станицы. Церковники охотно приняли ее къ себѣ и спрятали временно въ одной изъ хатъ.

Съ помощью мѣстнаго священника удалось взять изъ рукъ немоляковъ ея второго ребенка.

Дѣло такъ и заглохло.

Спустя годъ, Матрена вышла вторично замужъ за мѣстнаго станичника, согласившагося взять ее вмѣстѣ съ ея дѣтьми, которыя и были здѣсь окрещены.

На этотъ разъ Матрену вѣнчали уже въ церкви, ей нечего было бояться ни родителей жениха, ни древняго уставщика Осипа.

Г. Т. Съверцевъ.

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Ярморочныя собесѣдованія православныхъ миссіонеровъ съ глаголемыми старообрядцами въ г. Нижнемъ съ 4—10 августа.

По примѣру прежнихъ лѣтъ и въ истекшій ярморочный сезонъ нынѣшняго года въ Нижнемъ Новгородѣ состоялась цѣлая серія собесѣдованій.

«Въ понедѣльникъ 4 августа», предъ началомъ собесѣдованій вся съѣхавшаяся въ Нижній Новгородъ миссіонерствующая братія *), во главѣ съ своимъ руководителемъ профессоромъ Казанской духовной академіи Ивановскимъ, представлялась архипастырю Нижегородскому Назарію. Съ чувствомъ глубочайшаго уваженія, отмѣчаемъ отеческій пріемъ миссіонерствующихъ тружениковъ благостнѣйшимъ архипастыремъ. Преподавая каждому свое благословеніе, его преосвященство разспрашивалъ миссіонеровъ о мѣстѣ ихъ служенія, дѣятельности и пр., находилъ каждому сказать ласковое слово и утѣшенія и ободренія, словомъ, въ лицѣ Нижегородскаго владыки съѣхавшіеся миссіонеры видѣли не начальника, а отца и покровителя святаго дѣла миссіи. Выслушавъ отъ владыки общее наставленіе и получивъ его святительское благословеніе на начало своихъ трудовъ, вся миссіонерствующая дружина отправилась въ отведенное помѣщеніе для собесѣдованій—ночлежный пріютъ имени графа Игнатьева, гдѣ собралась уже масса слушателей. Послѣ молитвы Св. Духу, почтенный руководитель бесѣдъ Николай Ивановичъ сказалъ рѣчь, и бесѣда была объявлена открытой.

*) Кромѣ миссіонеровъ Нижегородской епархіи, прибыли на ярморочныя бесѣды миссіонеры изъ епархій: Архангельской, Тобольской, Псковской, Черниговской, Новгородской, Владимірской, Костромской, Казанской, Томской, Пензенской и Самарской.

Digitized by Google

По программѣ бесѣда была назначена на тему: «чтеніе 8 члена символа вѣры безъ прилога «истиннаго» составляетъ ли ересь?»

Бесѣду эту велъ нижегородскій епархіальный миссіонеръ протоіерей о. Николай Фіалковскій. Возражателемъ ему, со стороны раскольниковъ, выступилъ старообрядецъ безпоповскаго толка Нѣтовцевъ—«Василій» Агаповъ, ученикъ и чтецъ слѣпца Коновалова.

О. протоіерей Фіалковскій весьма ясно выяснилъ предъ слушателями православное ученіе о Св. Троицѣ, изложенное св. отцами на двухъ вселенскихъ соборахъ въ Никео—Цареградскомъ исповѣданіи, которое для удобства толкованія и раздѣлено Церковію на 12 членовъ или, по старопечатному катихизису, «артикуловъ», объ одномъ изъ коихъ, именно осьмомъ, и ведутъ раскольники пререканія. Въ новоисправленной редакціи означенный 8 членъ символа вѣры читается безъ прилога «истиннаго» и старообрядцы, считая такое чтеніе еретическимъ, обвиняютъ Церковь православную въ «еретичествѣ». Почтенный о. миссіонеръ наглядно раскрылъ предъ слушателяли, вычитывая основанія изъ полныхъ дѣяній вселенскихъ соборовъ (1 стр. 66, 2 стр. 112, 4 стр. 229, 6-го 229 и особенно 7 стр. 591), что въ переводѣ съ греческаго языка слова «истиннаго» совершенно нѣтъ и отцы соборовъ таковое чтеніе «еретическимъ» не считали и тѣмъ паче Церковь въ «еретичествѣ» не обвиняли. Затѣмъ наглядно показана разность чтенія означеннаго члена и по старопечатнымъ книгамъ Кирилловой, Большого и Малаго Катихизисовъ, гдѣ въ одной и той же книгѣ въ одномъ мѣстѣ символъ читается съ прилогомъ «истиннаго» въ другомъ безъ означеннаго прилога; при этомъ чтеніе базъ прилога «истиннаго» въ символѣ представляетъ болѣе точный и правильный переводъ съ греческаго языка.

Оппонентъ о. протоіерея Фіалковскаго, раскольникъ Агаповъ, возраженія свои обосновывалъ на предвзятомъ пониманіи 43-го листа книги о Вѣрѣ, возбраняющей всякія убавки или прибавки къ св. символу, намѣренно упуская изъ виду, что означеннымъ мѣстомъ книги Вѣры списатель имѣлъ въ виду католическое добавленіе слова и отъ «Сына», и затѣмъ таковое извращенное свое пониманіе Агаповъ закрѣплялъ соборнымъ постановленіемъ 1667 года о новоисправленныхъ чинахъ и обрядахъ Русской Церкви, въ томъ числѣ и объ 8 членѣ въ частности. Приводимы были Агаповымъ цитаты изъ

Digitized by Google

Ѳеодора Студита, Максима Грека, Іосифа Волоколамскаго, но н
существу. Заключительное слово было сказано руководителемъ б
профессоромъ Ивановскимъ, который, въ сжатомъ видѣ, выя
предъ слушателями доказанную миссіонеромъ правильность въ
8-го члена символа вѣры. Новый возражатель Агаповъ
зался ученикомъ достойнымъ своего извѣстнаго учителя Конов
Онъ прекрасно усвоилъ коноваловскую манеру кощунственныхъ
женій, язвительныхъ насмѣшекъ и проч.; адъ, бѣсы у него по
но на языкѣ. Время собесѣдованій было обусловлено 15 мин
съ каждой стороны.

«6 Августа» по программѣ бесѣда была объ «епитиміи
Бесѣду эту велъ самарскій епархіальный миссіонеръ священни
Димитрій Александровъ, возражателемъ со стороны раскольн
выступилъ безпоповецъ Нѣтовскаго толка самъ слѣпецъ Конова
О. миссіонеромъ Александровымъ прежде всего было выяснено
такое епитимія и какое она имѣла въ древности и нынѣ зн
въ примѣненіи къ кающимся. На основаніи свидѣтельствъ св.
Златоустаго, о. Александровъ доказывалъ, что епитимія есть лѣка
отъ грѣховныхъ ранъ; врачество это на основаніи святоотече
правилъ и свидѣтельствъ всецѣло дано въ распоряженіе духовных
цовъ и таковые, какъ врачи, сообразно грѣховной болѣзни и ревност
щагося, имѣютъ власть примѣнять оную по своему усмотрѣнію
годами измѣрять таковую, а степенью исправленія кающагося.
сему-то съ древнихъ временъ и донынѣ Церковь православная еп
не отмѣняла и безъ епитиміи никогда не разрѣшала кающих
если иногда и разрѣшаетъ кающихся безъ наложенія епитим
въ данномъ случаѣ и руководствуется свидѣтельствами правил
ленскихъ соборовъ (102 6-го вселенскаго собора), святоотече
твореній (Василія Великаго 221 правило), свидѣтельствъ отц
учителей Церкви (Блаженнаго Іеронима ч. 4 стр. 283), то
«еретической» не была и «ереси» не содержала. И что епитим
нимаетъ въ Церкви не догматическое, а обрядовое значеніе.

Коноваловъ же свое обвиненіе Церкви православной и возра
о. миссіонеру основывалъ на 13 и 14 пунктахъ духовнаго
мента, что якобы означенными пунктами Церковь православна
вершенно оставила и отложила епитиміи; и таковое свое натя

Digitized by Google

обвиненіе православной Церкви подкрѣплялъ другими, не относящимися къ существу вопроса, свидѣтельствами. Вообще въ теченіе 5-ти-часовой бесѣды Коноваловъ вертѣлся на Духовномъ Регламентѣ, 13 и 14 пункты котораго были читаны до 10 разъ.

Бесѣда была закончена въ 6 часовъ и на слушателей произвела весьма сильное впечатлѣніе умѣлой постановкой вопросовъ, и силой приводимыхъ миссіонеромъ доводовъ, подкрѣпляемыхъ массою свидѣтельствъ изъ Писанія.

Заключеніе было сказано почтеннымъ руководителемъ бесѣдъ Н. И. Ивановскимъ.

7 августа бесѣда была о безпоповскихъ обществахъ, неимѣющихъ христопреданнаго священства, седьми богоучрежденныхъ таинствъ, «совершаемыхъ по чину». Бесѣду велъ нижегородскій миссіонеръ Стефанъ Ивановичъ Костровъ; возражателемъ ему со стороны раскольниковъ выступилъ слѣпецъ Коноваловъ.

На основаніи святоотеческихъ твореній, ученій отцовъ и учителей Церкви, а также старопечатныхъ книгъ, миссіонеръ Костровъ раскрылъ предъ слушателями понятіе о Церкви Христовой, ея признакахъ и свойствахъ, съ которыми она должна пребывать до скончанія вѣка и что всѣ безпоповскія общества, лишенныя этихъ свойствъ и признаковъ и не совершающія таинствъ церковныхъ по чину, не могутъ именоваться святою Христовой Церковью.

Коноваловъ въ своемъ возраженіи миссіонеру Кострову сознавался, что все сказанное имъ о св. Церкви есть сущая правда и что они, т. е. безпоповцы, рады бы пребывать въ ней, да церкви то уже таковой на землѣ нѣтъ и въ подтвержденіе своего лживаго положенія о Церкви пустился въ пророческія сказанія о паденіи священства въ Церкви ветхозавѣтной и все, что было сказано пророками и истолковано учителями Церкви о паденіи священства ветхозавѣтной Церкви, Коноваловъ отнесъ къ Церкви Евангельской и въ заблужденіи своемъ дошелъ до того, что св. Сіонъ сдѣлалъ блудническимъ Вавилономъ и жилищемъ бѣсовъ.

Но умѣлая постановка бесѣды весьма опытнаго миссіонера, его широкая начитанность и знакомство съ твореніями св. отецъ удачно раскрывали всѣ запутанныя велеречія слѣпца Коновалова и слушатели, бесѣды убѣждены были, что Церковь, какъ Божественное учрежденіе

Digitized by Google

пребудетъ до скончанія міра таковой, какой она основана Божественнымъ Домовладыкой, т. е. съ священствомъ и таин Бесѣда была закончена обычной заключительной рѣчью поч руководителя и молитвою.

«8 Августа» бесѣда была о томъ, что «поливательное кр которое православная Церковь допускаетъ въ исключительны чаяхъ, а не обдержно, а также и обращающихся къ ней с вымъ крещеніемъ вновь не перекрещиваетъ, можно ли счи ересь и Церковь православную еретической». Бесѣду эту вел городскій священникъ о. Владиміръ Серебровскій, возражалъ стороны раскольниковъ все тотъ же слѣпецъ Коноваловъ.

Въ своей бесѣдѣ о. Владиміръ Серебровскій выяснилъ, ч вославная Церковь обдержно имѣетъ крещеніе трехпогружа а такъ какъ на основаніи свидѣтельства священномученика ріана Еп. Карѳагенскаго [1]) и примѣровъ изъ житія святыхъ что поливательное и кропительное крещеніе, совершаемое въ чительныхъ случаяхъ, вмѣнялось за истинное крещеніе и не рялось, а тѣмъ паче не называлось «еретическимъ», то и пра ная Церковь допускаетъ оное. Да и въ нашей русской Цер до лѣтъ Іосифа патріарха существовало поливательное креще примѣръ, при п. Іовѣ и однако за это русская Церквь того еретическою не была и никто отъ нея чрезъ это не отдѣля

Коноваловъ же всѣ свои обвиненія Церкви православной просу о поливательномъ крещеніи, основывалъ на Соборномъ ніи патріарха Филарета, на которомъ и стоялъ въ теченіе в сѣды, закончившейся въ пять часовъ обычной молитвой.

«10 августа» предъ бесѣдой проф. Ивановскій обратился щателямъ съ рѣчью, въ которой очертилъ характеръ прош бесѣдъ, указалъ, что защитники раскола не выясненіемъ были заняты, а лишь въ своемъ слѣпомъ озлобленіи противъ православной старались побольше придумать и набросать м ересей на Церковь православную. Съ Божіей помощію, о.о. неры разоблачили эти ухищренія раск. апологетовъ и ясно чили неосновательность ихъ навѣтовъ на Церковь, теперь ж

[1]) Часть вторая стр. 320-я.

Digitized by Google

должалъ Николай Ивановичъ, будемъ разбирать и далнѣйшія обвиненія раскольниковъ, предъявляемыя къ своей Матери Церкви.

По программѣ этого дня бесѣда касалась вопроса о троеперстіи; бесѣду эту [1]) велъ синодальный миссіонеръ протоіерей о. Ксенофонтъ Крючковъ. Очертивъ историческое прошлое древней Церкви въ періодъ возникновенія перстосложенія въ ней, и перейдя затѣмъ къ послѣдующимъ временамъ Церкви греческой и русской, о. протоіерей Крючковъ доказалъ существованіе въ Церкви различныхъ перстосложеній, съ которыми лишь требовалось соединять правильность догматическаго ученія о Св. Троицѣ. Затѣмъ былъ поставленъ о. протоіереемъ вопросъ: «отдѣлялись ли кто отъ св. Церкви изъ за различія перстосложеній до 1653 года и кто, до появленія русскаго раскола, троеперстное сложеніе, слагаемое во имя Св. Троицы, называлъ ересью»?

Отвѣчать на вопросъ о. миссіонера протоіерея Крючкова выступилъ раскольникъ австрійскаго толка Скоковъ. Не отвѣчая прямо на поставленный миссіонеромъ вопросъ, онъ пустился въ обычныя по данному вопросу у раскольниковъ побочныя разсужденія о Стоглавомъ соборѣ, о папѣ Формосѣ, къ чему то о Северіанахъ и проч. Всѣ возраженія Скокова о. протоіерей разобралъ и доказалъ предъ слушателями о существованіи въ Греческой Церкви троеперстія, за каковое русская Церковь съ ней не дѣлилась и еретической не называла. И, какъ на фактъ братскаго о Христѣ единенія грековъ-троеперстниковъ съ русскими двуперстниками, указалъ на посѣщеніе патріархомъ Паисіемъ въ 1649 году Москвы, когда именно и была замѣчена имъ разность перстосложенія въ русской Церкви.

Скокова соблазняло выраженіе о троеперстіи «имѣемъ преданіе отъ св. Апостолъ»,—миссіонеромъ было указано на подобное же выраженіе Стоглава, повелѣвающаго по *апостольскому* преданію творити звонъ въ церквахъ къ службѣ, хотя апостолы о церковномъ звонѣ ничего не заповѣдывали. Бесѣда была закончена въ 6-ть часовъ въ обычномъ порядкѣ.

Священникъ *Іоаннъ Чередниковъ.*

[1]) 8-го Августа раскольники Австрійцы—лжепопъ Старковъ и Зеленковъ заявили, что эту бесѣду будутъ вести они, но не явились.

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣт печати и новыя книги по вопросамъ вѣ миссіи Церкви.

Зоилъ изъ „Новаго Пути".

(Нѣсколько словъ по поводу замѣтки г. Бартенева).

Нѣкто г. Бартеневъ въ «Новомъ Пути» высказался о моей «Нужно-ли учиться христіанству изъ Ипполита-Еврипидовой тра Благодарю автора за вниманіе. Къ сожалѣнію, замѣтка его шенно извращаетъ и смыслъ моей статьи, и значеніе Еврип совсѣмъ невѣрно ставитъ и рѣшаетъ вопросъ объ отношеніи чества къ христіанству. Отсюда естественно считаю себя вын нымъ сказать нѣсколько словъ о произведеніи моего люб критика.

Есть люди, постоянно кричащіе о «свободѣ совѣсти», о бодѣ печатнаго слова» и проч., но понимающіе эту свободу до своеобразно: имъ-де можно свободно и невозбранно говорить лать, что угодно, но противъ нихъ — никто и ничего не Иначе обольютъ грязными помоями. Какъ разъ это и случил мной. За что? За то, что я осмѣлился доказывать *и доказал* учиться христіанству у Еврипида болѣе, чѣмъ странно.

Рѣшалъ я вопросъ спокойно, пользуясь только строгими ными данными, очевидными для всякаго, сколько-нибудь по щаго это дѣло. Личныхъ счетовъ я ни съ кѣмъ не сводилъ не могъ сводить, находя это дѣломъ для себя зазорнымъ. Дл важна была только истина. Отсюда я въ правѣ былъ ожидат ректнаго-же и къ себѣ отношенія со стороны даже лицъ, разно настроенныхъ и готовыхъ, оставивъ св. Евангеліе учиться христіанству не только у Еврипида, а и у кого-угод мои ожиданія, къ удивленію, не оправдались.

Digitized by Google

Вся замѣтка г. Бартенева пропитана явно-злобнымъ чувствомъ автора ко мнѣ, осмѣлившемуся пѣть не въ унисонъ съ нимъ и ему подобными, не понимающими ни Еврипида, ни христіанства... Но яко-бы остроумныя выходки критика противъ меня таковы, что онѣ, право, тупѣе «тупого полѣна». Воспроизводить ихъ, конечно, не стану. Не буду и отвѣчать этому развязному господину «его-же» монетой, хотя каждая строка его мудрой замѣтки такъ и просится въ «Стрекозу», «Осколки» и пр. Пусть глумится надъ г. Бартеневымъ желающій! Насъ-же въ «семинаріяхъ» этому не учили, и въ данномъ отношеніи мы—«семинаристы», дѣйствительно, не способны конкуррировать съ прошедшими иную школу гг. Бартеневыми.

И такъ, въ чемъ-же дѣло? А вотъ въ чемъ.

1) Г. Бартеневъ безспорно не прочиталъ всей моей статьи. Иначе онъ не сталъ бы спрашивать: «какой, напр., смыслъ въ религіозныхъ сомнѣніяхъ Еврипида»?.. Иначе онъ, далѣе, не говорилъ-бы удивительныхъ словъ про яко-бы «тонкую иронію въ вопросѣ» М-го, будто-бы мною «даже не замѣченную»... Чтобы критиковать статью, нужно было, по крайней мѣрѣ, прочитать ее всю. Кромѣ того, выдергивать отрывочныя фразы и по нимъ, внѣ связи ихъ съ цѣлымъ, составлять заключенія — хорошо ли? Вѣдь пользуясь такимъ пріемомъ, можно безъ труда доказать—что угодно, хотя-бы то, напр., что г. Бартеневъ свѣдущъ въ рѣшаемомъ имъ вопросѣ.

2) Г. Бартеневъ не соблаговолилъ понять и того, что въ статьѣ онъ, повидимому, читалъ. Иначе онъ безъ складу и ладу не повторялъ-бы словъ объ «азбучныхъ истинахъ». Онъ даже на одну сотую не уразумѣлъ, зачѣмъ я объ этихъ истинахъ въ статьѣ говорилъ. Такое непониманіе — феноменально, но несомнѣнно. Да, — г. Бартеневу слѣдовало-бы поучиться хоть «азбукѣ» пониманія чужихъ словъ. А всѣ безподобныя потуги на острословіе ему совсѣмъ не къ лицу. Онъ занялся этимъ дѣломъ столь-же умѣстно, сколь умѣстно было-бы пирожнику «тачать сапоги», а сапожнику «печь пироги».

3) Г. Бартеневъ показалъ, что онъ не имѣетъ сколько-нибудь яснаго представленія ни объ Еврипидѣ и его воззрѣніяхъ, ни вообще о древне-греческомъ мірѣ, о чемъ, между тѣмъ, хочетъ съ развязностью судить. Иначе онъ не наговорилъ-бы неправдъ, напр., про

Digitized by Google

взгляды Еврипида на семейную жизнь и проч. Иначе онъ, далѣе, обнаружилъ-бы хоть малѣйшее пониманіе степени важности «вопроса объ отношеніи» греческаго «язычества къ христіанской религіи»... и тщетно не отыскивалъ-бы «глубины» тамъ, гдѣ ея нѣтъ и быть не можетъ. Очевидно, для него дѣло слишкомъ темно...

4) Смѣшивая Еврипида съ язычествомъ вообще, г. Бартеневъ вноситъ въ дѣло сплошную путаницу, всего значенія которой ему, конечно, не понять.

5) Г. Бартеневъ не имѣетъ рѣшительно никакого понятія о міровоззрѣніи св. Іустина мученика и приводитъ изъ его твореній выдержку совсѣмъ не на тему. Кромѣ того, изучивъ этого христіанскаго апологета надлежащимъ образомъ, онъ заговорилъ-бы другое. Вся бѣда—отъ того, что недостаточно выдернуть случайную фразу и съ ея помощію доказывать то или иное,—нужно другое отношеніе къ изучаемымъ твореніямъ. Эту «азбучную истину» знаетъ всякій «семинаристъ».

6) Г. Бартеневъ упорно, но совершенно ошибочно, называетъ Климента Александрійскаго «святымъ», чтобы найти себѣ въ этомъ обстоятельствѣ опору для своихъ безподобныхъ взглядовъ. Зданія на пескѣ надежнаго не выстроить! И съ такими патрологическими взглядами и знаніями выступать въ качествѣ критика! Это — верхъ комизма или дерзости. Пусть выбираетъ г. Бартеневъ, что хочетъ.

7) Г. Бартеневъ не знакомъ съ учеными трудами гг. Мищенко, Bernhardy, Никитина и друг. общепризнанныхъ знатоковъ античнаго міра. Иначе онъ, напр., не приписалъ-бы съ злорадствомъ только мнѣ рѣчи о «резонерствующихъ аѳинянахъ»... (вѣдь въ моей статьѣ есть-же ссылки на подобныхъ ученыхъ,—развѣ можно ихъ игнорировать критику?!).

8) Г. Бартеневъ противорѣчитъ себѣ, чего въ пылу раздраженія даже и не замѣчаетъ. Иначе онъ не говорилъ бы, что я «имѣю въ виду только область нравственности», толкуя объ отношеніи между язычествомъ и христіанствомъ. Высказывая эту неправду, онъ забываетъ то, что самъ-же говорилъ въ предыдущихъ строкахъ своей смѣшной замѣтки.

9) Г. Бартеневъ неприлично (именно неприлично) сравниваетъ несравнимое: трагедію Еврипида и... книгу Іова. Думаю, что должна

Digitized by Google

быть мѣра всякой развязности. Даже развязность и г. Бартенева не можетъ, не должна быть безграничной.

10) Г. Бартеневъ непростительно приписываетъ мнѣ даже свои собственныя измышленія. Его развязность какъ будто въ самомъ дѣлѣ не хочетъ знать предѣловъ. Иначе онъ не говорилъ-бы, что «трагедія Еврипида сама по себѣ» для меня «неинтересна совершенно», и что я, «вѣроятно», даже и не прочиталъ-бы ея, еслибъ не вынудили меня къ тому обстоятельства. Какое, подумаешь, проникновеніе въ чужую душу! Но какъ оно комично! Всякій, кто знаетъ о моей прошлой дѣятельности, улыбнется, читая вѣщанія г. Бартенева. Послѣдній и не подозрѣваетъ, что въ этомъ случаѣ онъ уподобляется знаменитому доктору, который давалъ совѣтъ почтальону не вести сидячаго образа жизни... Далѣе, измышленіемъ-же г. Бартенева является и то, что я будто-бы «совсѣмъ не заинтересованъ въ вѣчныхъ философскихъ порывахъ и религіозныхъ томленіяхъ, составляющихъ содержаніе трагедіи Еврипида», что «мы не совсѣмъ довольны Еврипидомъ». Г. Бартеневъ, повидимому, написалъ все это, не подумавши, о чемъ пишетъ... Затѣмъ непростительно и неприлично г. Бартеневъ взываетъ, что я, «можетъ быть, съ легкимъ сердцемъ вычеркну изъ числа свящ. книгъ... книгу Іова». Если на это способенъ самъ онъ, то пусть не думаетъ того-же про другихъ, не дававшихъ къ тому никакого повода. Дурно высказывать критику моему такія предположенія. Если, далѣе, я не считаю авторитета Климента Алекс. непогрѣшимымъ, то не значитъ, что я когда-либо измѣню своему взгляду. Г. Бартеневъ, утверждающій противное и говорящій, что я «съ пѣной у рта» (что дѣлаетъ самъ онъ—Бартеневъ, то обычно приписываетъ другимъ) потомъ буду отстаивать авторитетъ Климента Ал., очевидно, судитъ о другихъ по себѣ и, какъ всегда, горько ошибается. Предоставляю пѣть по вѣтру самому г. Бартеневу и К°. Далѣе, г. Бартеневъ совершенно произвольно приписываетъ мнѣ мысль, что «азбучными истинами исчерпывается содержаніе христіанской религіи». Приснилось ему это что-ли? Если да, то пусть разсказываетъ свои сны другимъ..., кому дѣлать нечего и кто готовъ вѣрить чему угодно... Г. Бартеневъ несправедливо, какъ и вездѣ, говоритъ, что у Еврипида «все возбуждаетъ» мое «негодованіе»... Мое негодованіе скорѣе могли-бы возбудить только его выдумки. Но и онѣ на самомъ дѣлѣ воз-

Digitized by Google

буждаютъ во мнѣ лишь смѣхъ... Будетъ, однако... Всѣхъ не
бартеневскихъ, на меня взводимыхъ, долго было бы не пере
да и не стоитъ, конечно, перечислять ихъ.

11) «Напрасный трудъ» такъ и останется «напраснымъ», «
тьмою, «бездна»—бездной, и ужъ не гг. Бартеневымъ доказа
Оставьте! Это—не Ваша область...

Но довольно! Что ни слово г. Бартенева, то—перлъ. До
и приведенныхъ образчиковъ, чтобъ можно было судить о

Впрочемъ, и въ грязныхъ помояхъ, какія вылилъ г. Ба
есть два слова вѣрныхъ.

«Пусть-бы всѣ крѣпко и нерушимо исповѣдывали тѣ
которыя исповѣдуетъ ученый профессоръ», восклицаетъ г.
невъ—мой любезный критикъ. Да, было-бы, дѣйствительно,
еслибъ всѣ такъ думали, какъ я, что христіанство не имѣет
корня въ язычествѣ, что именно и было главною мыслію мое
и доказать что считаю цѣлью моей жизни, но что, какъ
вызвало противъ меня громы и молніи... Школа вселила в
эти убѣжденія. Правильность ихъ потомъ я провѣрилъ свои
ными трудами. И я горжусь «семинаріями» нашими, которы
учатъ, и во вѣки не измѣню своимъ убѣжденіямъ. Да! Не
глухъ и къ тому, что говорятъ свѣтскія лица, если только
словахъ есть хоть капля правды. Но часто ли это бываетъ?
если случается, то не въ словахъ г. Бартенева и К°. Не
«геніальныя». но и вообще сносныя мысли по даннаго р
просамъ имъ и не снились. Г. Бартеневъ, попрекающій меня
гдѣ я учился, по обычаю не сознаетъ того, что говоритъ.
утѣшается своей гнилой «дребеденью».

Далѣе, г. Бартеневъ называетъ меня «сотоварищемъ по
Скворцова, Гринякина»... Эти фамиліи для г. Бартенева —
рода «Карѳагенъ, который слѣдуетъ разрушить». Очевидно,
досталось ему и приснымъ его отъ «Миссіонерскаго Обозрѣні
они заговариваютъ о немъ даже тамъ, гдѣ это совсѣмъ не
Такіе скачки иначе необъяснимы. Вездѣ имъ снится «Миссіо
Обозрѣніе». Во всякомъ, однако, случаѣ, разъ зашла рѣчь о
занныхъ лицахъ, я съ удовольствіемъ готовъ считать себя
товарищемъ по оружію». В. М. Скворцовъ и Н. М. Гриняки

Digitized by Google

соко держатъ знамя православія, не увлекаются гнилыми западными идеями, жидовствомъ, сектантствомъ... Это не нравится лже-интеллигенціи. И вотъ ея представители, набравъ на задворкахъ помоевъ и всякаго мусора, выливаютъ и высыпаютъ все это на головы названныхъ лицъ, воображая, что эти умолкнутъ и развяжутъ имъ руки... Но напрасно: этихъ стойкихъ лицъ не сбить съ позиціи гнилью,— и быть ихъ «сотоварищемъ», право-же, не зазорно,—наоборотъ—лишь пріятно [1]). Другое дѣло—оказаться «сотоварищемъ по оружію» гг. Бартеневыхъ и К°. Этого ужъ не дай Богъ никому! Оружіе гг. Скворцова и Гринякина не запятнано ни измѣною православной Церкви, ни чѣмъ вообще дурнымъ. Имъ чужды пріемы ихъ противниковъ, которымъ [2]) нерѣдко позавидовали бы въ данномъ случаѣ даже сами оо. іезуиты.

Но г. Бартеневъ говоритъ снова совершенную неправду, когда заявляетъ, что онъ «не имѣетъ ни времени, ни охоты» подробно со мной бесѣдовать. И время, и охота у него на-лицо; иначе, никѣмъ не вынуждаемый, онъ не исписалъ бы цѣлыхъ 5 страницъ всякими безподобными выдумками (бумага-де все стерпитъ!). А вотъ чего дѣйствительно у него нѣтъ, такъ это—знанія того, о чемъ онъ собирается говорить, и какой-либо способности читать то и такъ, что и какъ написано другими. Знаніе-то «азбучное», пожалуй, можно ему пріобрѣсти, хотя и тутъ позволю себѣ усумниться, а пріобрѣсти ту способность... увы—нѣтъ! Вотъ гдѣ г. Бартеневу пригодился-бы не дающій ему покоя «семинарскій умъ»,—умъ мыслящій всегда здраво и логично, а не перепрыгивающій безъ причины съ одного предмета на другой, не воюющій съ правилами логики и со здравымъ смысломъ, какъ воюетъ и проч. умъ многихъ

[1]) По этой самой причинѣ и отвѣтъ свой г. Бартеневу помѣщаю въ «Миссіон. Обозрѣніи». Здѣсь-же буду давать отповѣди и на другія вылазки «подобныхъ» критиковъ, если онѣ, т. е., вылазки, послѣдуютъ въ будущемъ. Во всякомъ случаѣ молчать отнынѣ не стану.

[2]) Ихъ превосходно аттестуетъ не «семинаристъ» и не «Миссіонерское Обозрѣніе», а г. Буренинъ въ «Новомъ Времени» (19 сент. 1903 г. № 9893; фельетонъ «Критическіе очерки»). Совѣтуемъ читателямъ проштудировать вторую половину статьи этого автора. Она такъ откровенно «ихъ» характеризуетъ, что... Но, впрочемъ, не будемъ лишать читателей удовольствія самимъ ознакомиться съ ней. Подальше и отъ такихъ господъ, о которыхъ г. Буренинъ говоритъ, и отъ ихъ «оружія»...

Digitized by Google

лицъ, не бывавшихъ въ семинаріяхъ. Никогда не смѣйтесь над
чего не знаете и не понимаете, и чего понять вамъ не по с
Зарубите это себѣ на носу. А главное: что это за мальчишеская
у нѣкоторой части такъ называемыхъ «свѣтскихъ» писакъ в
случаяхъ, гдѣ они не въ состояніи сказать своимъ противникам
бы одно разумное слово по существу того или другого воп
попрекать послѣднихъ «семинаріями?» Такіе дикіе попреки—
доказательство безсилія и некультурности подобныхъ господ
не попрекаютъ же ихъ «духовные» писатели «гимназіями», н
зываютъ укоризненно на ихъ «гимназическій умъ», хотя м
очень часто это дѣлать съ гораздо большимъ основаніемъ... О
гнусно, гг. «новые» критики! Но, впрочемъ, говорить съ
такихъ матеріяхъ — все равно, что «черпать рѣшетомъ вод
поймете... Поэтому кладу перо. Sat!

А. Бронзов

„Испытывай себя прежде суда"... (Сир. 18, 20).

(Вниманію моего „новопутейскаго" критика г. А. Крайняго

Журналъ „Новый Путь", объявивъ войну человѣческому
и поднявъ красное знамя на смерть всякой порядоч
продолжаетъ свой походъ по пути „сверхчеловѣческаго"
ства"... На весь „путь" застраховавъ себя отъ вліянія з
мысли и истинно-человѣческаго чувства добра и красоты,
путейцы никакъ не могутъ помириться съ тѣмъ, что к
„бурсачки" дерзаютъ отрицать въ нихъ просвѣтителей ро
ловѣческаго.

„Мисс. Обозр." не разъ уже отмѣчало на своихъ стран
несравненныя нелѣпости „буесловія" декадентствующихъ
„Новаго Пути" — и строго научно и съ горькимъ смѣхомъ,
перь опытно познало только истину притчи Премудраго: „
битъ распутный обличающихъ его" (Притч. 15, 12).

Нашъ миссіонерскій органъ точно камень на „новомъ
и камень претковенный, досадный,—камень, который н
тейцы не въ состояніи обойти, чтобы не толкнуть его с
бою и плюновеніемъ. Но для благоразумныхъ понятно пов
декадентскихъ путниковъ и горевать намъ совершенно из

Digitized by Google

Въ настоящій разъ, да извинятъ мнѣ наши дорогіе читатели, касаюсь новопутейской белиберды коротенько и нѣсколько съ другой стороны, чѣмъ раньше.

Въ сент. кн. „Новаго Пути“ (стр. 252 — 4), Антонъ Крайній обратилъ свое крайне сердитое вниманіе на 11 № „Мисс. Обозр.“ и съ безпримѣрно крайнею голословностью выругался для собственнаго удовольствія по поводу стихотворенія—„Къ открытію мощей преп. Серафима Саровскаго“. И, Боже мой, чего только не нагородилъ въ своей безсильной злобѣ „Антонъ Крайній“!

„Антону“, видите-ли, не понравилось стихотвореніе,—не пришлось по вкусу его декадентской просодіи что-ли,—не знаю, и вотъ онъ возсталъ... авторъ де стихотворенія—„бурсачекъ побойчѣе, духовный, но безъ рясы, чтобы не было препятствій для пріобрѣтенія свѣтскаго лоска“, онъ де обнаруживаетъ „невѣжество въ стихосложеніи“ и „превращаетъ въ комичное то, что и для культурныхъ людей, можетъ быть, осталось еще святымъ“ (Антонъ, видимо, предполагаетъ, что вобще—то культурные люди выше того, чтобы прославлять преп. Серафима!) и пр. под. „Печальный результатъ миссіи среди интеллигенціи“!—восклицаетъ Антонъ. Эхъ, бѣдный Антонушка, крайній голословушка! да ужели вамъ неизвѣстно ничего о задачахъ нашей внутренней миссіи? Ужели вы полагали, что стихотвореніе разсчитано на „лоскъ“ и вкусы такой интеллигенціи, какъ вы! Повѣрьте, что нѣтъ: „се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ“...—Вамъ стихотворенія не понять, какъ ненавистному для жидовъ животному не уразумѣть астрономіи... Кто одушевленъ былъ великимъ и святымъ событіемъ 19 іюля въ Саровѣ, въ коемъ бьется православное сердце, чья душа открыта для благодатнаго небеснаго вѣянія, кто страдаетъ по заблудшей братіи, тому стихотвореніе будетъ понятно и при возможныхъ просодическихъ недочетахъ, будетъ понятно, какъ „молитва“ и „полное ощущеніе данной минуты“. А ваша ругань меня не смущаетъ: я уже „копыто ваше знаю“... „Вообще, дѣлаетъ Антонъ геніальное сальтомортале, поразительный фактъ—отсутствіе [1]) первой культуры среди лицъ духовнаго образованія... Семинаристъ до сихъ поръ утирается стекломъ“... Вотъ такъ такъ „вообще“... Вѣдь скажи Антонъ это вообще въ мало-мальски разумномъ обществѣ,

[1]) Отсутствіе, по А. Крайнему, есть фактъ, да еще поразительный Это, вѣроятно, изъ философіи послѣдней культуры—о бытіи небытія, въ «пику» элеатскимъ философамъ?

Digitized by Google

всѣ бы подумали, что имѣютъ дѣло съ человѣкомъ, по меньшей мѣрѣ, умственно нездоровымъ. „Во всякомъ случаѣ хотѣлось бы вѣрить“, что у Антона это „вообще“ „разсудку вопреки“ lapsus linguae. Вѣдь нельзя же, напр., видѣть разумности хотя бы въ такомъ умозаключеніи: а) Гиппіусъ, по суду критиковъ, „позорнѣйшая и глупѣйшая стихоплетка“ („Нов. Вр.“ 19 сент. 1903 г. № 9893, фельет. Буренина), б) Гиппіусъ женщина, в) заключ. поразительный фактъ—отсутствіе у женщинъ всего земного шара конца 19 и начала 20 вѣка ума и поэтическаго дара! Какъ вамъ Антонушка, нравится этотъ силлогизмъ? А вѣдь ваше „вообще“, не менѣе дико. Вотъ будь у васъ побольше семинаризма, вы бы такого „вообще“ посовѣстились. Вы „искренно совѣтуете намъ учиться и учиться, и до пріобрѣтенія первыхъ свѣдѣній не позорить ни себя, ни искусства, ни явленій истинной святости—комизмомъ своихъ „свѣтскихъ попытокъ“. За совѣтъ спасибо,—„сердце разумнаго ищетъ знанія“ (Притч. 15, 14).

Только, къ нашему недоумѣнію, вы не указали въ чемъ же позоръ и комизмъ нашихъ „попытокъ“, и у какихъ „пѣтуховъ“ намъ необходимо поучиться во избѣжаніе позора... Надо догадываться у „вашихъ“: смотри молъ, презрѣнный бурсакъ, нашу поэзію, познай свое ничтожество и учись! Такъ я и догадался. Нечего дѣлать. Смиренно разворачиваю сент. же книжку „Новаго Пути“ и впиваюсь въ „Двѣнадцать стихотвореній З. Гиппіусъ“ И, Боже мой, сколько въ нихъ мысли, вдохновеннаго чувства и прелести! Нѣкоторыя мѣста прямо повергаютъ тебя въ благоговѣніе предъ музой „новопутейской“ поэтессы. Дѣйствительно, есть чему поучиться. Напр

(См. стих. „Не знаю“).

«Мое одиночество—бездонное, безгранное;
Но такое душное; такое тѣсное;
Приползло ко мнѣ чудовище,—ласковое, странное,
Мнѣ въ глаза глядитъ и что-то думаетъ неизвѣстное».

Мнѣ думается, чудовище это, раздѣлявшее одиночество г. Гиппіусъ, родственно глядѣло въ глаза поэтессѣ и въ упоеніи звуками „бездонной и безгранной“ ея лиры обезумѣло и ничего не думало.

Уйти не смѣю я... И для меня есть скинія,—
Но я не знаю, гдѣ она мнѣ уготована»...

Digitized by Google

Боюсь рекомендовать лѣчебную скинію для м-мъ Гиппіусъ? А своей настоящей обстановкой она, видимо, недовольна:

(„Пауки“).

«Я въ тѣсной кельѣ въ этомъ мірѣ.
И келья тѣсная—низка.
А въ четырехъ углахъ—четыре
Неутомимыхъ паука».
(Течетъ рѣчка,
Черезъ рѣчку мостъ;
Бѣжитъ овечка,
У овечки хвостъ.
Очень схоже)!
«Они ловки, жирны и грязны.
И все плетутъ, плетутъ, плетутъ»...

И, вѣроятно, мѣшаютъ г-жѣ Гиппіусъ плести белиберду, то бишь, писать вдохновенные стихи для „Новаго Пути“.

«Мои глаза подъ паутиной...
Она мягка, сѣра, липка
И рады радостью звѣриной
Четыре толстыхъ паука.

Простите, м-мъ Гиппіусъ, паукамъ: ужели смертное не возрадуется близкому сосѣдству съ вами?!

(„Часы стоятъ“).

«И въ лампѣ не мерцаетъ блестящая дуга.
Я слушаю молчанье, какъ слушаютъ врага».
И Вѣчности безглазой, беззвученъ строй и ладъ
Остановилось время. Часы, часы стоятъ.

Въ упоеніи поэзіей Гиппіусъ, видимо, и свѣтъ, и часы и время пріостановились—въ родѣ того, какъ «прилегли стада».

(«Страхъ и смерть»).

«И за правду мою не боюсь никогда,
Ибо вѣрю въ хотѣнье.
И грѣха не боюсь, ни обидъ, ни труда...
Для грѣха есть прощенье.

Вѣрьте, м-мъ, и „не бойтесь грѣха“,—для вдохновенныхъ поэтессъ, какъ невмѣняемыхъ, и грѣха-то не существуетъ.

(„Костеръ“).

Я отступаю безоружный,
И длю я праздный разговоръ,
И лью я воду на ненужный
На мой безогненный костеръ».

Digitized by Google

Зачѣмъ вы, несравненная, скромничаете? развѣ ваша поэзія—в о д а, развѣ вашъ вдохновенный разговоръ—п р а з д н ы й и костеръ вашъ б е з о г н е н н ы й? Смиреніе—паче гордости! Намъ вѣдь все видать!

Такъ вотъ, видите-ли, у кого, по мнѣнію Антона, надо учиться и учиться... Готовы учиться, только благоволите, почт. Антонъ, доказать намъ, что между пѣніемъ сирены и бредомъ пиѳіи на треногѣ нѣтъ никакой разницы, такъ какъ въ лирикѣ „Новаго Пути“ здравый разумъ неумолимо вынуждаетъ признать явленіе послѣдняго рода. Поэзія г-жи Г—съ далеко непостижимѣе „утиранія стекломъ“. Внѣшняя сторона ея стиха заставляетъ невольно предполагать, что муза ея — неизлѣчимая заика или кликуша и при томъ часто давится. Хорошо бы еще было, если бы новопутейская поэтесса воспѣвала „пауковъ“, „свѣтлую бездонность“, „слушала молчанье“, „думала всегда безумную думу“, и „лила воду на безогненный костеръ“; но, „боясь грѣха“ и отвѣтственности, въ „уготованной ей скинiи“, не касалась, при своемъ „поэтическомъ помрачіи, темъ и предметовъ священныхъ (см. „Бѣлая одежда“, „сообщники“ и др.), не лѣзла бы въ „чужой монастырь“ и не позорила тѣмъ женской скромности. А то вѣдь. право, кощунственно противно и омерзительно... въ родѣ того, какъ еслибы въ какомъ-нибудь непотребномъ мѣстѣ пьяная „рабыня веселья“, „не боящаяся ни грѣха“, ни стыда, заиграла бы на разбитой балалайкѣ и затянула своимъ сиплымъ голосомъ канонъ Андрея Критскаго, пересыпая его временами „конфеткой леденистой“ и „пропадай моя телѣга“...

Мой искренній совѣтъ Антону Крайнему и новопутейскимъ поэтамъ высшей культуры: лѣчиться и лѣчиться и до появленія первыхъ признаковъ здраваго разума оставлять отведенные для нихъ отдѣлы въ „Новомъ Пути“ пустыми страницами съ траурными каемками. Другихъ совѣтовъ не знаю и не даю. Да къ тому же все равно „въ злохудожную душу не внидетъ премудрость“. Такая душа мертва для истинной мысли и истиннаго чувства. Прощайте, г. Крайній,—поправитесь, можетъ быть, ещепобесѣдуемъ

Н. Гринякинъ.

Digitized by Google

Миссіонерскій обмѣнъ мнѣній по вопросу о почитаніи св. мощей.

(Отвѣтъ на „откликъ“ г. Базарянинова, Мисс. Обозр. 1903 г. № 12).

Съ волненіемъ читалъ я „откликъ“ г. Базарянинова на мою бесѣду съ молоканами о святыхъ мощахъ. Невольно повторялъ я все это время: „много мы всѣ согрѣшаемъ“ (Іак. 3, 2).

Да, мы—миссіонеры не имѣемъ еще подъ собой разработанной почвы; потому часто „претыкаемся“.—Такъ „до сего дне“. Что же говорить о дѣятельности братьевъ нашихъ 15 лѣтъ назадъ? Тогда въ этой дѣятельности было еще больше тьмы и всяческой „неразборчивости“, говоря словами г. Базарянинова.

Я выражусь откровеннѣе: и 10 лѣтъ назадъ, когда мы выходили на свою борозду,—великую „тугу“ миссіонерскую переживали мы. Намъ приходилось только еще организовать свое дѣло; брались мы за все въ видѣ опыта, что попадалось подъ руки. Понятно,—мы ошибались...

И вотъ теперь подошло время за все отвѣтъ давать. Братья, позже насъ пришедшіе въ виноградникъ миссіонерскій, находятъ, что мы многое дѣлали не такъ...

Остановитесь же, друзья, на путяхъ своихъ и повремените съ приговоромъ. Размыслите: не слишкомъ-ли жестоко вы поступаете съ нами?

Вы—новые миссіонеры вышли на дѣло тогда, когда на горизонтѣ нашемъ загорѣлся свѣтъ, хотя и мерцающій. А чтобы вы,—къ примѣру, г. Базарянинов, — сказали о состояніи миссіонерской полемики 10 лѣтъ назадъ?.. Тогда каждый изобрѣталъ отвѣты сектантамъ „на свой ладъ“. Очень естественно, если въ этихъ отвѣтахъ, отъ времени, накопилось много ненужнаго...

Странно, что нашъ юный собратъ забылъ это. Но еще удивительнѣй въ его рѣчахъ другое. Пусть бы онъ только изобличалъ наши немощи „вообще“. Онъ касается отдѣльныхъ лицъ и произноситъ надъ ними суровый приговоръ.

Такой приговоръ г. Базарянинов дѣлаетъ о Михаилѣ Іовлевичѣ (М—вѣ) и непростительно ошибается.—Этого батюшку я знаю очень хорошо,—вѣроятно, лучше г. Базарянинова. Съ о. Михаиломъ мы работали четыре года. И по совѣсти скажу, что я ему многимъ обязанъ. Отъ о. Михаила я прямо заимствовалъ пріемы веденія бесѣдъ. Думаю, что не безъ грѣха въ этомъ отношеніи г. Базарянинов!..

Digitized by Google

Скажите же, „мой дорогой собратъ, ужели въ рѣчахъ Михаила Іовлевича вы слышали „одинъ туманъ“? Или вы просто написали то, о чемъ слышали отъ сектантовъ?.. .

Я, конечно, не говорю, что Михаилъ Іовлевичъ не ошибался, „не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ“. Но сказать: что молокане избѣгаютъ Михаила Іовлевича за „туманъ“ въ рѣчахъ,—это смѣло и жестоко. Причины у этого явленія сложнѣе и глубже лежатъ.

Молокане чувствуютъ, что имъ „не зашибить“ своего умнаго „батьку“. Они „задубѣли“. какъ писалъ о нихъ другой тамбовскій священникъ. Обличеній они не любятъ. Они „разглагольствуютъ“ охотно только съ новичками, о которыхъ думаютъ, что „съ этими господами еще можно толковать“. Вообще же „глубину“ въ изъясненіи слова Божія любятъ.

Повѣрьте, г. Базаряниновъ, что дѣло именно такъ обстоитъ съ козловскими молоканами.

Но, сокращая рѣчь, буду говорить только о себѣ. И у меня г. Базаряниновъ нашелъ „неразборчивость“ въ миссіонерскихъ доказательствахъ,—„промахи“, какъ онъ иначе выражается (стр. 217, № 12 Мисс. Обозр. 1903 г.).

Обвиненіе это пріемлю со смиреніемъ и постараюсь кротко обсудить его.

Г. Базаряниновъ считаетъ „непрямыми путями миссіонерства“ то, что находится въ моей книгѣ на стр. 66—67. На этихъ страницахъ рѣчь идетъ о крещеніи младенцевъ. Въ чемъ же тутъ „непрямота“ моя или „неразборчивость“ въ доказательствахъ?

Г. Базаряниновъ, очевидно, полагаетъ, что нельзя обосновывать истину крещенія младенцевъ по моему способу. Онъ думаетъ, что „святыми“ Апостолы называютъ некрещеныхъ дѣтей.

Но я спрошу г. Базарянинова: если дѣти святы, т. е. освящены благодатью Божіей безъ крещенія,—зачѣмъ ихъ крестить въ младенчествѣ? Съ другой стороны: гдѣ въ новомъ завѣтѣ некрещеныя дѣти или взрослые люди называются святыми?

Г. Базаряниновъ въ своей замѣткѣ не разъясняетъ „по новому“ этихъ вопросовъ; а потому рѣчь его не имѣетъ практически-миссіонерскаго значенія. Эта рѣчь, въ силу указаннаго недостатка,

Digitized by Google

отличается бездоказательностью и—да проститъ мнѣ коллега!—соблазнительностью для людей малоопытныхъ.

Послѣдую дальше за г. Базарянииовымъ. Онъ пишетъ: „увѣряю Димитрія Ивановича, что Ев. Матѳей въ 27 гл. 52 ст. вовсе не свидѣтельствуетъ о нетлѣнныхъ тѣлахъ святыхъ“ (стр. 217). О какихъ же тѣлахъ онъ тамъ говоритъ? объ этомъ г. Базарянииовъ ничего не утверждаетъ, а, слѣдовательно, не отвергаетъ обычнаго миссіонерскаго доказательства. Если же такъ,—намъ—миссіонерамъ нѣтъ основаній бросать его.

Впрочемъ, выбивая насъ съ позиціи, г. Базарянииовъ разсуждаетъ, что „мы знаемъ“ о воскресеніи смердящаго тѣла Лазаря: то же дескать тѣло, а тронутое тлѣніемъ!

Да,—мы это знаемъ; но въ Евангеліи буквально не сказано, что „Господь воскресилъ тѣло Лазаря“. Напротивъ, — видѣлъ, что тѣло это было уже смердящимъ, а, слѣдовательно, трупомъ. Тогда какъ о „тѣлахъ святыхъ“, воскресшихъ въ часъ смерти Христовой, не написано, что они возстали изъ праха. Это для насъ важно и съ занятой позиціи г. Базарянииовъ насъ на одинъ шагъ не трогаетъ.

Правда, сектанты оспариваютъ Мѳ. 27 гл. ст. 52, когда это мѣсто православные приводятъ въ защиту своего понятія о нетлѣнныхъ тѣлахъ; но чего сектанты не оспариваютъ?.. Пусть же это свидѣтельство будетъ хотя бы и косвеннымъ подтвержденіемъ православнаго вѣроученія и это важно...

Въ концѣ замѣтки г. Базарянииовъ спрашиваетъ: „откуда взялъ Димитрій Ивановичъ“, что кости Елисея были нетлѣннымъ тѣломъ, „это его тайна“ (—стр. 218).

Отвѣчаю: никакой тутъ тайны нѣтъ. Пр. Сирахъ прямо говоритъ, что „тѣло“ Елисея пророчествовало. На этомъ свидѣтельствѣ „старые миссіонеры до сихъ поръ основывались. Это свидѣтельство ярко и сильно, несмотря на его неканоническій характеръ...

Г. Базарянииовъ замѣчаетъ: „слово тѣло еще не даетъ мысли о нетлѣніи“... ибо „и разлагающееся тѣло мы все еще назовемъ тѣломъ“...

Это едвали справедливо. Разлагающееся тѣло, обычно, зовется трупомъ, почему говорится: „трупный покой“, „трупный ядъ“, „трупія рабъ твоихъ“..

Если же пр. Исаія говоритъ: „возстанутъ мертвыя

Digitized by Google

тѣла“ (26, 19), то въ Библіи для этого выраженія предполагается особая картина. Эти тѣла творческимъ дѣйствіемъ Божіимъ будутъ образованы изъ праха (I Кор. 15, 42—44 ст.). О тѣлѣ же пр. Елисея у Сираха сказано, что оно, до общаго воскресенія, „пророчествовало“. Так. обр. разлагалось-ли оно? Объ этомъ въ Библіи нѣтъ данныхъ. А при малочисленности нашихъ библейскихъ опоръ въ вопросѣ о св. мощахъ, — свидѣтельство о „тѣлѣ“ Елисея навсегда останется не только важнымъ, но классическимъ.

Неудивительно поэтому, что редакція Мисс. Обозр., давъ мѣсто вашему лиризму, г. Базаряниновъ, приложила къ книжкѣ журнала „Листокъ о св. мощахъ“, — гдѣ всѣ названныя доказательства приводятся исправно. Тѣмъ самымъ редакція не двусмысленно произноситъ приговоръ надъ вашими разсужденіями...

Съ своей же стороны заключу рѣчь пожеланіемъ: вы, г. Базаряниновъ, ужасаетесь тому положенію, въ которомъ находится противо-сектантская полемика. Вашему уму рисуется лучшій порядокъ вещей.—Изобразите же созерцанія ваши въ статьяхъ,— дайте намъ „новое“ руководство для борьбы съ сектантами и мы всѣ вамъ будемъ безгранично благодарны.

Д. Боголюбовъ.

Digitized by Google

ХРОНИКА.

Миссіонерство, секты и расколъ.

Къ вопросу о причинахъ происхожденія сектантства. — Отчего появилась штунда на Волыни?—Что тормазитъ энергію духовенства.—Ко дню 50-лѣтняго юбилея (29 сентября) Преосвященнаго Аѳонасія Архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго.—Успѣхи единовѣрія на Дону.— Нижегородская раскольничья вольность и преступныя ухищренія.

Было время, когда и изслѣдователи и пастыри всю вину появленія и укорененія штунды сваливали на „нѣмца" колониста и другія внѣшнія обстоятельства, закрывая глаза на внутреннія, домашнія причины. Къ послѣднимъ относятся наличныя условія церковнопросвѣтительной жизни приходовъ, зараженныхъ штундою. Покойный проф. Кояловичъ на магистерскомъ диспутѣ протоіерея Рождественскаго, автора извѣстной книжки „Южно-Русскій штундизмъ", ставилъ въ вину почтенному автору, что у него оставленъ безъ обслѣдованія вопросъ о состояніи храмовъ, богослуженія, личности и достоинствъ бывшихъ въ штундовыхъ приходахъ пастырей. Нѣмецъ несомнѣнно завелъ штунду на Руси, но распространили и укоренили ее внутреннія условія церковно-приходской и пастырской жизнедѣятельности. Отрадно, что теперь и сами пастыри не закрываютъ глазъ на эти причины и вины своихъ собратій, а это признанье важный шагъ впередъ на пути къ устраненію внутреннихъ недостатковъ. Предъ нами два такихъ признанія. Одно принадлежитъ священнику-миссіонеру Волынской епархіи о. Левицкому, пишущему о семъ въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Другое анонимному автору статьи въ газетѣ Заря, повидимому, близко знающему духовную среду.

Вотъ что сообщаетъ о. Левицкій о томъ, „отчего появляется штунда въ деревняхъ".

Главную причину появленія штунды въ приходѣ Дашенкѣ (близъ Житомира) нужно искать въ тяжелыхъ обстоятельствахъ давняго времени, когда бѣдные крестьяне названной деревни не имѣли у себя ни церкви,

Digitized by Google

ни школы, ни своего священника и учителя, а находясь въ 7 верстах
отъ самостоятельнаго, въ мѣстечкѣ Горошкахъ, многолюднаго прихода (д
6000 душъ), гдѣ, за дальностью разстоянія, а въ особенности за мало
вмѣстительностью храма (на 400), они не имѣли возможности бывать, как
люди изъ болѣе отдаленной деревни, ибо небольшой храмъ не вмѣщал
многихъ крестьянъ изъ самостоятельнаго въ мѣстечкѣ прихода и его бли
жайшихъ деревень, а потому большинство крестьянъ деревни Дашенки н
посѣщали храма и не молились въ немъ, не знали они и школы и не ви
дѣли добрыхъ плодовъ отъ нея, мало видѣли они и приходскаго священ
ника и мало знали его. Предоставленные сами себѣ, они пошли по распутіям
міра и на помощь къ нимъ явились лукавые лжеучители и развратител
которые своею хитрою и зловредною наукою совратили легковѣрныхъ кре
стьянъ села Дашенки въ свою секту, а тѣ, отступивъ отъ св. Церкви с
ея богослуженіемъ и св. таинствами, отвергли и православную вѣру. Таким
образомъ появилась въ приходѣ страшная зараза и крестьяне съ каждым
годомъ больше и больше совращались въ эту пагубную штунду. Зло сильн
распространялось и почти всѣ крестьяне Дашенки и даже лучшіе прихожан
были заражены духомъ вольномыслія и невѣрія.—На это зло въ православ
номъ приходѣ обратилъ свое вниманіе почившій архіепископъ волынскі
Модестъ, благословившій въ селѣ Дашенкѣ въ 1894 году построить хра
Воздвиженія Креста Господня, и большое зданіе для церковно-приходско
школы съ квартирою священнику-учителю и домъ для псаломщика. Освяща
новый храмъ, архипастырь наставлялъ зараженную сектантствомъ паству
и затѣмъ внѣ храма—на церковномъ погостѣ бесѣдовалъ съ штундистами.—
И теперь, съ устройствомъ храма и школы и съ назначеніемъ особаго дл
прихода священника-учителя, возсіялъ свѣтъ Христовъ въ этомъ страш
номъ мѣстѣ мрака и невѣрія. Подъ добрымъ вліяніемъ церковныхъ бого
служеній и молитвъ, явились теперь и лучшіе люди въ приходѣ, которы
начинаютъ усердно посѣщать храмъ Божій и здѣсь со вниманіемъ слушают
церковную службу и многіе изъ нихъ съ благоговѣніемъ совершаютъ мо
литвы. Правда и теперь есть еще между православными сомнѣвающіеся в
вѣрѣ, которые въ прежнее время сильной сектантской заразы имѣли быт
совращенными въ штунду, но въ настоящее время и такіе прихожане, под
вліяніемъ церковныхъ богослуженій и наставленій духовныхъ руководителе
и пастырей, измѣняютъ свой взглядъ и хотя являются слабыми прихожа
нами, неаккуратными къ посѣщенію храма Божія и невнимательными к
посильному пожертвованію на благолѣпіе его, но не въ далекомъ будущемъ
при усердіи и стараніи приходскаго священника, приготовившаго себя в
миссіонерской школѣ для этой важной дѣятельности, можно надѣяться, что

Digitized by Google

все въ Дашенскомъ приходѣ измѣнится къ лучшему, ибо священникъ-учитель съ добрымъ успѣхомъ, при помощи Божіей, будетъ работать на нивѣ Христовой во славу Божію и для блага, просвѣщенія и спасенія своей паствы.

Дай Богъ! Но и при этихъ условіяхъ необходимо болѣе живое и дѣятельное отношеніе къ миссіонерству со стороны Волынскаго приходскаго духовенства, которое, сколько намъ вѣдомо, нимало не остерегается штундоваго врага, пробирающагося на его пажити изъ сосѣднихъ Кіевскихъ палестинъ...

Корреспондентъ „Зари“ проводитъ тотъ же взглядъ на причины появленія другого вида сектантства—мистическаго хлыстовства и скопчества. Авторъ и здѣсь обвиняетъ священниковъ въ неудовлетвореніи религіозной жажды народа, но онъ въ тоже время и весьма участливо справедливо оправдываетъ пастырство. Вотъ эти интересныя, наводящія на глубокое раздумье разсужденія автора.

Не особенно давно мнѣ пришлось быть въ Тамбовской губерніи. Тамъ сильно распространено сектантство — особенно скопчество. Судебный слѣдователь, съ которымъ я по этому поводу бесѣдовалъ, глубоко убѣжденъ, что главный корень зла таится въ отчужденіи крестьянъ отъ своего духовнаго пастыря и отца.

Человѣку присуще искать Бога... Богъ нуженъ человѣку и особенно простолюдинъ любитъ, чтобы ему говорили о Немъ.., чтобы его просвѣщали. «Мы люди темные» — любимая поговорка крестьянъ и они, дѣйствительно, какъ «темные», присутствуютъ при службѣ церковной, не понимая ее.

Вотъ изъ-за этой непреодолимой жажды постигнуть «что-то», поговорить о Богѣ... о душѣ... о томъ, «какъ съ грѣхами быть»--народъ идетъ на бесѣды къ главарямъ разныхъ сектъ. Они всегда его примутъ и «побесѣдуютъ», удовлетворятъ его страстное легальное желаніе. Выходитъ, что будто-бы это и ничего, но, въ сущности, темнота попадается въ ловушку. Ей навязываютъ и выдаютъ за ученіе Христово правила и мысли, ничего общаго съ Евангеліемъ неимѣющія; къ тому же, у большинства такихъ темныхъ людей нѣтъ ровно никакихъ личныхъ убѣжденій по религіозному вопросу, и они, не сознавая, что дѣлаютъ, переходятъ въ секты, гдѣ или требуется отъ нихъ скопчество или, наоборотъ, самый безобразный и откровенный развратъ.

Знакомый мнѣ слѣдователь, прожившій въ своемъ участкѣ очень много лѣтъ, крѣпко убѣжденъ, что народъ бросается въ сектантство, ища Бога,

Digitized by Google

желая бесѣдовать о Богѣ. Чего бы, кажется, проще завести для
каждомъ селѣ нравственно-религіозныя бесѣды, которыя такъ хоро
вились даже въ такомъ содомѣ, какъ Петербургъ?..

Но это только кажется легко, а на дѣлѣ почти неосуществи
нашемъ бѣдномъ сельскомъ пастырѣ, забитомъ судьбой и жизнью.
сѣдъ надо имѣть время и даже очень много свободнаго времени: на
первыхъ, приготовиться къ нимъ. Всѣмъ извѣстно, что умственны
имѣетъ широкія требованія, а главное изъ нихъ — душевное спок
Трудно имѣть это спокойствіе бѣдному сельскому священнику, которы
запряженная кляча, изнемогаетъ подъ тяжкимъ бременемъ нужд
имѣетъ свободнаго часа не только для подготовки къ бесѣдѣ, но
для самой бесѣды. И вотъ сектантство растетъ и растетъ.

Когда-же на это обратятъ, наконецъ, достодолжное вниманіе
шатъ положеніе нашего забитаго и многострадальнаго сельскаго
ника?.. Его осуждаютъ... противъ него возстаютъ: онъ пьянствуетъ
не на высотѣ своего призванія... Отчасти, это вѣрно, но... въ з
огрубѣлости кто виноватъ и тяжко виноватъ?.. Конечно, и конечно

Надо войти въ положеніе всякаго человѣка. Христосъ, посы
проповѣдь учениковъ Своихъ, сказалъ про нихъ: «трудящійся достои
питанія»; но у насъ, при вознагражденіи отъ казны трудовъ се
священника, совершенно забыты эти слова Христова. У насъ съ м
на рукахъ достаетъ себѣ и семьѣ своей это пропитаніе сельскій свящ

Дай Богъ, чтобы почаще на столбцахъ свѣтской печати
лялись такія справедливыя и честныя сужденія о бытѣ
духовенства,—капля камень долбитъ... Авось и многострад
духовенство когда-нибудь дождется облегченія своего поло

29-го сентября текущаго года исполнилось 50 лѣтъ сл
св. Церкви и отечеству высокопреосвященнѣйшаго Аѳанасі
хіепископа Донского и Новочеркасскаго. Св. Сунодъ, вслѣ
ходатайства преосвященнаго Іоанна, епископа Аксайскаго, в
Донской епархіи, разрѣшилъ отпраздновать юбилей владык
насія 28—29 сентября. Духовенство, духовно-учебныя зав
Донской епархіи, и вся признательная юбиляру Донская
торжественно праздновала юбилей своего маститаго Архипа

Нашъ миссіонерскій органъ считаетъ своимъ долгомъ
тить на своихъ страницахъ этотъ рѣдкій архипастырскій ю
какъ праздникъ нашей внутренней миссіи, такъ какъ высок

Digitized by Google

священнѣйшій Аѳанасій на всѣхъ мѣстахъ своего служенія учительскаго, пастырскаго, законоучительскаго и, наконецъ, архипастырскаго всегда ревностно стоялъ на стражѣ утвержденія православной истины, высоко держа знамя православія и державности; онъ всегда вникалъ въ дѣла внутренней миссіи, и въ Донской епархіи въ теченіе девяти лѣтъ его архипастырскаго служенія поставилъ организацію и вообще дѣло внутренней миссіи на такую высоту, что Донская епархія въ этомъ отношеніи является образцомъ для другихъ епархій.

Высокопреосвященнѣйшій Аѳанасій (въ мірѣ Василій Михайловичъ) сынъ священника Полтавской епархіи М. Холмутца, Миргородскаго уѣзда, родился 1-го января 1827 года. Первоначальное воспитаніе Василія Михайловича прошло подъ руководствомъ его родителей—въ строго церковномъ духѣ, подъ благодатнымъ покровомъ св. Церкви. Первоначальное обученіе онъ получилъ въ Лубенскомъ духовномъ училищѣ, продолжилъ его въ Переяславской духовной семинаріи и закончилъ въ Кіевской духовной академіи. По окончаніи курса въ академіи, въ 1853 году, онъ началъ свою общественную службу и болѣе 30 лѣтъ до возведенія въ санъ епископа подвизался въ Кишиневѣ въ разныхъ должностяхъ и званіяхъ: инспектора духовнаго училища, смотрителя училища (съ 1858 г. въ санѣ священника), законоучителя мужской гимназіи (съ 1861 года) и члена Кишиневской духовной консисторіи (съ 1864 г.) и, наконецъ, ректора духовной семинаріи (съ 1875 года). Въ 1885 году онъ былъ постриженъ въ монашество и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ томъ же году хиротонисанъ во епископа и назначенъ былъ епископомъ Новгородсѣверскимъ, викаріемъ Черниговской епархіи. Въ 1889 году преосвящ. Аѳанасій былъ перемѣщенъ на вновь открытую каѳедру епископа Сарапульскаго, перваго викарія Вятской епархіи. Населеніе этой епархіи очень разнообразно по своему вѣроисповѣданію: здѣсь обитаетъ много раскольниковъ, язычниковъ и магометанъ. Преосвященному Аѳанасію, ранѣе въ должности законоучителя и ректора много потрудившагося въ дѣлѣ насажденія здравыхъ христіанскихъ понятій въ свѣтскомъ и духовномъ юношествѣ, пришлось выступить на поприще прямой миссіонерской дѣятельности среди овецъ, не сущихъ во дворѣ Церкви, и дать первоначальную организацію мѣстной внутренней и внѣшней миссіи. По устроеніи всего необходимаго для жизни и дѣятельности вновь учрежденнаго

Digitized by Google

викаріатства, преосвященнѣйшій Аѳанасій въ 1891 год
призванъ къ самостоятельной архипастырской дѣятельно
Екатеринбургской епархіи, занимающей среди другихъ
одно изъ первыхъ мѣстъ по количеству проживающихъ
старообрядцевъ. Здѣсь трудами и заботами преосвященна
насія въ 1893 году была надлежаще организована противор
ническая миссія. Подысканы и привлечены къ дѣятельност
собныя къ миссіонерству среди раскольниковъ лица, и исх
ствовано учрежденіе должностей епархіальнаго миссіонера
окружныхъ. Объ этой дѣятельности его преосвященс
„Миссіонерскомъ Сборникѣ“ лицомъ хорошо знакомымъ
ройствомъ миссіи въ Екатеринбургской епархіи въ то врем
такой отзывъ: „Преосвященный Аѳанасій тактично постав
ноги юное дѣтище-миссію и далъ тонъ послѣдующей д
ности миссіонеровъ. При немъ была заведена миссіонерск
бліотека и производилось множество бесѣдъ. Наконецъ, ч
нѣе всего, самъ архипастырь являлся лично на публичныя
въ Екатеринбургѣ, произнося въ обширномъ залѣ земской
свое святительское слово увѣщанія заблудшихъ, въ прис
тысячной массы народа... Миссіонеры и лица, бывшія м
рами при высокопреосвященномъ Аѳанасіи, доселѣ сохран
немъ въ своихъ сердцахъ благодарную память“ (1902
стр. 297—298). Объ одномъ изъ такихъ собесѣдованій съ
обрядцами очевидецъ такъ пишетъ въ мѣстныхъ Епархія
Вѣдомостяхъ: „Въ воскресеніе, 2-го января, въ залѣ
Земской Управы состоялось первое въ настоящемъ году (1
собесѣдованіе со старообрядцами. Къ началу собесѣдов
4 часа по полудни, прибылъ въ Управу Его преосвященство,
щеннѣйшій Аѳанасій. Встрѣченный миссіонерами Владыка
слѣдовалъ въ залъ управы... Преподавъ православному
свое святительское благословеніе, Владыка произнесъ р
истинномъ пути по спасенію и вѣчному блаженству. Слу
православныхъ и старообрядцевъ, было до 1000 человѣ
что обширный залъ Управы едва могъ вмѣстить всѣхъ жел
присутствовать на собесѣдованіи. Чувство душевной о
сердечнаго удовольствія вызывала эта тысячная толпа
обоего пола, разныхъ возрастовъ, сословій и, наконецъ, р
ныхъ убѣжденій, стоя выслушивавшая, почти въ течен
слово любви православнаго Архипастыря. Чувствовалось,

Digitized by Google

сѣдовалъ отецъ съ дѣтьми, не только присными, но и ушедшими „въ страну далече“,—тихо, кротко и любвеобильно говорилъ Архипастырь не только своимъ овцамъ, но и тѣмъ, „ихъ же подобаетъ привести“ (Екатер. Еп. Вѣдом. № 3, за 1894 годъ). Такъ близко и дорого было дѣло мѣстной миссіи преосвященнѣйшему Аѳанасію, епископу Екатеринбургскому!

12-го ноября 1894 года преосвященнѣйшему Аѳанасію Высочайше повелѣно быть архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ,—Первосвятителемъ Донской епархіи, насчитывающей въ своихъ предѣлахъ свыше 150 тысячъ раскольниковъ, свыше 28 тысячъ калмыковъ-мемонтовъ и уже значительно зараженной въ то время тлетворнымъ ядомъ штунды и хлыстовщины. На Донской каѳедрѣ миссіонерская дѣятельность архіепископа Аѳанасія достигла полнаго своего расцвѣта. Многолѣтній опытъ руководствованія дѣломъ миссіи въ епархіяхъ Черниговской, Вятской и Екатеринбургской, сдѣлавъ дѣло миссіи весьма дорогимъ и близкимъ сердцу Владыки, выработалъ въ немъ то глубокое убѣжденіе, что первымъ и главнымъ условіемъ миссіонерской дѣятельности какъ противораскольнической, такъ и противосектантской является непрестанная забота объ утвержденіи вѣры и нравственности въ православной паствѣ и всемѣрное стараніе о духовномъ возрастаніи ея въ уразумѣніи православной истины и въ любви и преданности Церкви *). Поэтому онъ прежде всего позаботился объ образованіи новыхъ приходовъ въ Донской епархіи, объ устроеніи благолѣпныхъ храмовъ, которыми Донская епархія была очень бѣдна въ то время. За послѣднее время Архипастыремъ устроено и освящено свыше 50 храмовъ, служащихъ теперь центрами религіозно-нравственной жизни такого же числа самостоятельныхъ приходовъ.

Въ глубокомъ убѣжденіи, что религіозно-нравственное просвѣщеніе въ духѣ православной Церкви есть первое средство къ православной истинѣ и къ укрѣпленію любви къ Церкви, Владыка особенныя свои заботы всегда посвящалъ благоустроенію церковно-приходскихъ школъ, которыя теперь сплошной сѣтью покрыли

*) См. рѣчь высокопр. Аѳанасія передъ открытіемъ Донского епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда. 9 сент. 1902 г.

Digitized by Google

почти всю Донскую область. Не забывалъ Владыка и не оставлялъ безъ вниманія и иныхъ овецъ, яже не суть отъ двора православной Церкви и блуждаютъ по стопамъ и распутіямъ раскола и пагубныхъ лжеученій. Многолѣтній опытъ миссіонерской дѣятельности сдѣлалъ для Владыки очевидною ту истину, что наиболѣе пригодными и способными въ дѣлѣ вразумленія глаголемыхъ старообрядцевъ являются лица, выходящія изъ среды самихъ же раскольниковъ, которыя сами испытали всю глубину мятущейся совѣсти, тщетно ищущей удовлетворенія въ хитросплетеніяхъ старообрядческихъ лжеучителей. Поэтому Владыка главное свое вниманіе обращаетъ на привлеченіе и подготовку борцовъ съ расколомъ изъ среды народа. (Всѣ шесть окружныхъ миссіонеровъ въ Донской епархіи назначены изъ лицъ, обратившихся изъ раскола и съ большимъ успѣхомъ подвизаются на миссіонерскомъ поприщѣ). Въ видахъ подготовки къ миссіонерской дѣятельности начетчиковъ изъ народа, архіепископомъ Аѳанасіемъ въ 1896 году учреждена въ Донской епархіи миссіонерская школа, давшая уже два выпуска питомцевъ, изъ которыхъ многіе съ пользою трудятся на миссіонерской нивѣ. Въ настоящее время Владыкою возбужденъ вопросъ о расширеніи программы школы и объ открытіи доступа въ нее большему числу лицъ—чрезъ ежегодный пріемъ учащихся и о предоставленіи права поступать въ нее стипендіатами другихъ епархій.

Миссіонерская школа—любимое дѣтище Владыки. Онъ всегда присутствуетъ въ ней на экзаменахъ и ревностно заботится объ ея процвѣтаніи. Считая весьма дружественною мѣрою для привлеченія и обращенія старообрядцевъ на путь единенія съ православной Церковью учрежденіе въ епархіи единовѣрческихъ приходовъ, Владыка заботился объ открытіи такихъ приходовъ и въ особенности о надлежащей подготовкѣ кандидатовъ на священно-служительскія мѣста въ этихъ приходахъ, такъ какъ теперешній клиръ въ нихъ не всегда стоитъ на высотѣ своего призванія. Въ виду несомнѣнной пользы собесѣдованій со старообрядцами и сектантами высокопреосвященный Аѳанасій увеличилъ составъ мѣстной миссіи учрежденіемъ новой должности епархіальнаго противосектантскаго миссіонера. Въ настоящее время высокопреосвященнѣйшимъ Аѳанасіемъ возбужденъ вопросъ объ открытіи двухъ новыхъ должностей окружныхъ миссіонеровъ и помощника противосектантскаго миссіонера, объ учрежденіи въ Донской епархіи

Digitized by Google

епархіальнаго миссіонерскаго комитета, какъ централизующаго органа мѣстной миссіи, объ открытіи въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ особаго отдѣла: „Расколъ и Сектантство“, каковой отдѣлъ явится органомъ миссіонерскаго комитета. Въ пунктахъ, зараженныхъ сектантствомъ, устроены, благодаря заботамъ Владыки святые храмы и въ составъ ихъ причтовъ назначены лица съ миссіонерскою подготовкою, открыты церковно-приходскія школы съ миссіонерскимъ преподаваніемъ въ нихъ Закона Божія, въ школахъ организованы религіозно-нравственныя чтенія и ведутся миссіонерскія собесѣдованія. Самъ Архипастырь во время своихъ объѣздовъ Донской епархіи съ особеннымъ вниманіемъ относится къ мѣстностямъ, зараженнымъ расколомъ и сектантствомъ, произноситъ здѣсь поученія къ заблудшимъ и вступаетъ съ ними въ собесѣдованія. Донскимъ Владыкой положено прочное основаніе и для озаренія свѣтомъ истинной вѣры калмыковъ-мемонтовъ. Въ самомъ центрѣ языческой тьмы и идолослуженія, гдѣ находится главный калмыцкій клирумъ и гдѣ сосредоточено главнымъ образомъ пребываніе калмыцкихъ жрецовъ, при урочищѣ Гремучій колодезь, благодаря трудамъ и настояніямъ Владыки устроенъ и освященъ въ 1899 году храмъ, къ которому назначенъ причтъ изъ лицъ, получившихъ спеціальную подготовку къ миссіонерской дѣятельности среди калмыковъ.

Въ сентябрѣ 1902 года, по мысли и благословенію высокопреосвященнѣйшаго Аѳанасія, состоялся первый Донской епархіальный миссіонерскій съѣздъ, который Владыка открылъ своею рѣчью, въ коей прекрасно изобразилъ состояніе просвѣтительно-миссіонерской дѣятельности въ Донской епархіи и ея нужды. Всѣ постановленія съѣзда Владыка утвердилъ, и по нѣкоторымъ пунктамъ ихъ, касающимся улучшенія дѣла миссіи въ Донской епархіи, уже вошелъ со своимъ ходатайствомъ въ Св. Синодъ.

Привѣтствуя маститаго Донского Владыку съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ его служенія святой Церкви, „Миссіонерское Обозрѣніе“, какъ органъ внутренней миссіи, не можетъ не высказать своего сердечнаго желанія, чтобы благостный Владыка Донской еще многіе и многіе годы свѣтилъ на свѣщницѣ Донской епархіи, которая въ особенности нуждается въ такомъ благопопечительномъ къ нуждамъ мѣстной внутренней миссіи Архипастырѣ.

О.

Digitized by Google

Нижегородскій расколъ, привыкшій къ вольностямъ въ блаженное для него управленіе губерніей покойнаго генерала Баранова, теперь доходитъ до такого преступнаго своеволія, что какъ будто-бы для нашего раскола не существуетъ ни законовъ, ограждающихъ господствующую Церковь, ни власти, наблюдающей за исполненіемъ сихъ законовъ. Примѣровъ въ доказательство, какъ велики ухищренія и беззаконія вольности нижегородскихъ раскольниковъ, можно привести множество, но на сей разъ остановлюсь на дѣяніяхъ Елховскихъ раскольниковъ.

Жители села Елховки всѣ вообще, за малымъ исключеніемъ, народъ очень темный, неразвитой, невѣжественный и крайне суевѣрный, просвѣщенія сторонится; посему представляетъ изъ себя очень хорошую почву для сѣянія раскольническихъ плевелъ, дающихъ обильные плоды на почвѣ невѣжества. Раскольническіе коноводы австрійской секты, благодаря темнотѣ народа, энергично здѣсь дѣйствуютъ противъ православной Церкви около сорока лѣтъ. За это время успѣли крѣпко насадить въ головы почти всѣхъ православныхъ самыя нелѣпыя понятія о православной Церкви. Укрѣпленію этихъ понятій, къ сожалѣнію, не мало послужили и православные служители Церкви, съ одной стороны, пассивнымъ отношеніемъ къ дѣйствіямъ раскольниковъ противъ православной Церкви, съ другой, соблазнительной жизнію. Слѣдствіемъ всего этого явилось то: расколъ, обитавшій здѣсь въ двухъ домахъ и состоявшій изъ нѣсколькихъ человѣкъ, сталъ быстро расти и, благодаря вышеупомянутымъ причинамъ, достигъ внушительной цифры до 500 человѣкъ обоего пола. Православная Церковь, въ лицѣ своихъ служителей, среди народа не стала имѣть почти никакого авторитета. Народъ, защитниковъ православія слушаетъ съ недовѣріемъ. Наоборотъ, къ расколу прислушивается, ибо питаетъ къ нему довѣріе. Недавно сюда присланъ новымъ нижегородскимъ архипастыремъ добрый пастырь и опытный миссіонеръ.

Пріѣздъ въ село Елховку миссіонера взволновалъ раскольниковъ, православныхъ ободрилъ. „Намъ прислали врача“, слышалось отъ православныхъ: отъ раскольниковъ: „пришло послѣднее время, пріѣхалъ губитель“, по мнѣнію однихъ, самъ антихристъ, по мнѣнію другихъ, его предтеча или только лжеучитель. Вообще, православные и раскольники были въ ожиданіи бесѣдъ. Особенно сильно хотѣлось раскольникамъ скорѣе узнать, въ какой мѣрѣ опасенъ новопріѣзжій миссіонеръ. Въ великій постъ, на первой

Digitized by Google

недѣлѣ, назначена была бесѣда священникомъ о. А. Кавлейскимъ. Послѣдній для этой цѣли пріѣхалъ въ первое воскресеніе великаго поста. Раскольническіе начетчики, въ сопровожденіи своихъ единомысленниковъ, явились шумною толпой и заявили, что желаютъ бесѣдовать „съ нарочито-присланнымъ миссіонеромъ". О. Александръ отвѣтилъ: „бесѣда назначена мною, а у миссіонера свои бесѣды". Раскольники, пошумѣвъ, бесѣдовали съ о. А. Кавлейскимъ. Послѣ бесѣды, раскольники стали похваляться предъ православными: „вотъ такъ миссіонеръ, не сталъ и бесѣдовать, испугался Скоковыхъ то (мѣстные австрійск. секты начетчики), а попробуй онъ, такъ они ему молокососу духъ выпрутъ". На слѣдующей недѣлѣ раскольники прислали мнѣ записку, прося непремѣнно назначить въ слѣдующее воскресеніе бесѣду. Я отвѣтилъ, что бесѣда будетъ, предметъ бесѣды: „о вѣчности Церкви Христовой съ трехчинной іерархіей и седьми таинствами". Бесѣда состоялась въ мѣстномъ храмѣ при большомъ количествѣ слушателей и, благодареніе Богу, была изъ удачныхъ, на раскольниковъ произвела непріятное впечатлѣніе. Послѣдніе на меня озлились и стали клясть, ругать, клеветать и грозить побоями и изгнаніемъ меня изъ Елховки. Правда, раскольни и не всѣ озлоблены и фанатично преданы расколу, есть изъ нихъ болѣе или менѣе безпристрастные, которые стали прислушиваться, заговаривать со мной и даже заходить ко мнѣ на квартиру побесѣдовать. Да и ярые раскольники, замѣтно было, стали притихать, ибо такой свободы, какъ прежде—лгать и клеветать на православную Церковь, не стало; многіе изъ православныхъ стали понимать лживость раскольническихъ обвиненій, чему много способствовали и способствуютъ явившіеся у меня помощники изъ мірянъ—мужчины и женщины. Особенно ревностно трудятся: хозяйка моей квартиры, вдова (дочь раскольницы австрійки) и молодой (19 л.) человѣкъ, сынъ богатыхъ родителей, Николай Башляевъ. Послѣдній пріобрѣлъ всѣ, необходимыя для борьбы съ расколомъ, полемическія книги, запасся нѣкоторыми и старопечатными, и настолько полюбилъ это святое дѣло, что рѣшилъ (единственный сынъ у отца) презрѣть матеріальное богатство и посвятить себя на служеніе православной Церкви въ качествѣ миссіонера, для сего надѣется испросить у своихъ родителей позволеніе поступить учиться въ Вятскую миссіонерскую школу.

Но наступившая тишина скоро смѣнилась большимъ противъ

Digitized by Google

прежняго шумомъ и озлобленіемъ раскольниковъ противъ Церкви православной. Причина, заставившая раскольниковъ принять такой для православной Церкви печальный оборотъ, заключается въ слѣдующемъ: передъ новымъ годомъ раскольники получили предписаніе (вѣроятно отъ Швецова лжеепископа) находящуюся здѣсь моленную перестроить (хотя она очень недавняя, лѣтъ 15 какъ построена), что раскольники не замедлили какъ можно скорѣе привести въ исполненіе. Началась подвозка лѣса и другихъ матеріаловъ, явились плотники, кровельщики, работа закипѣла и къ Пасхѣ изъ моленной, похожей на амбаръ съ вставленнымъ прямо въ крышу крестомъ, явилось зданіе, похожее на церковь-школу, крытое желѣзомъ, съ довольно большой главой и двумя крестами: одинъ на главѣ, а другой на крышѣ надъ крыльцомъ. Затѣмъ стали ходить упорные слухи, что еще не это будетъ, именно: повѣсятъ колокола и будутъ звонить, дѣлать крестные ходы и проч. Однимъ словомъ—сравняются съ нами, а въ благолѣпіи превзойдутъ „Никоніанъ". И тогда (говорятъ раскольники) всѣ пойдутъ безъ бесѣды въ нашу вѣру. Ибо теперь имъ дѣлать все позволилъ „батюшка Царь, который полюбилъ ихъ вѣру и просилъ Швецова (будто бы бывшаго у Государя лично) помолиться о немъ, чтобы Господь привелъ его перейти въ ихъ (австрійской секты) вѣру. Вдовствующая Императрица будто бы уже перешла въ ихъ вѣру (т. е. въ расколъ). Такими лживыми рѣчами раскольники смущаютъ православныхъ. Православные, видя устройство моленной съ главой и крестами и слыша вышеписанные разсказы, возмущены до крайности (а нѣкоторые соблазнены) и недоумѣваютъ, что сіе? Одни говорятъ: „ужъ не антихристъ ли пришелъ". А раскольники продолжаютъ лгать о дарованной имъ свободѣ и преступно бравировать предъ православными, облыжно утверждая, что у нихъ имѣется якобы манифестъ, будто бы собственноручно Государемъ писанный. Этотъ манифестъ мѣстный лжепопъ читалъ своимъ прихожанамъ на Пасхѣ послѣ вечерни. На вопросъ православныхъ: почему это такого манифеста нѣтъ у насъ или почему начальство, если у него есть такой манифестъ (раскольники увѣряютъ, что есть), намъ его не объявитъ, раскольники отвѣчаютъ: время не пришло, вдругъ невозможно, архіереи, попы и миссіонеры взбунтуются. Государь намъ сказалъ: стройте и все дѣлайте, но только не вездѣ, на васъ будутъ подавать въ судъ, но судъ оправдаетъ и когда судъ оправ-

Digitized by Google

дастъ, тогда на основаніи рѣшенія суда стройте и все дѣлайте по всей Россіи.

Мысли настолько дерзкія и преступныя, что имъ, повидимому, еще не вполнѣ довѣряютъ и сами раскольники. Ибо, хотя и сдѣлали опытъ, выстроили главу и наставили крестовъ, но колоколовъ еще нѣтъ (говорятъ, что они уже куплены Спасскимъ богачемъ Матяевымъ). Ждутъ суда, для защиты наняли адвоката, говорятъ, знаменитаго. Рѣшитъ судъ въ ихъ пользу, тогда повѣсятъ колокола и прочее, но ужъ не только въ Елховкѣ, а по всей Россіи.

Такимъ образомъ Елховскія дѣйствія раскольниковъ есть проба. Если проба будетъ удачна, то тѣ же дѣйствія повторятся повсемѣстно въ Россіи.

Насколько велико озлобленіе раскольниковъ къ православнымъ, приведу слѣдующее: на Ѳоминой недѣлѣ раскольникъ сильно избилъ православнаго за то, что тотъ назвалъ мѣстнаго лжепопа мужикомъ. Другой раскольникъ приходилъ къ дому православнаго священника, просилъ денегъ и вина, но, получивъ отказъ, сталъ ругаться и кидать камнями въ домъ священника, которому пришлось обратиться къ сельской власти за помощію. Раскольники не стыдятся столь безчинныхъ своихъ поступковъ и на слова православныхъ, что такъ дѣлать не хорошо, отвѣчаютъ: еретиковъ нужно бить, ибо есть писано „заусти еретика да освятится рука“; намъ теперь власть, вотъ мы доберемся еще и до миссіонера, достанется ему, выдеремъ всѣ волосы на головѣ и бородѣ, да и тому достанется, кто его держитъ на квартирѣ. На замѣчаніе православныхъ, что за подобныя дѣйствія можно попасть въ острогъ, раскольники отвѣчаютъ: за еретика то въ острогъ, нѣтъ, это прошло, намъ теперь власть дала свободу. Слова: власть, свобода затуманили головы не только ярыхъ фанатиковъ, но и безпристрастныхъ.

Для пропаганды раскола у раскольниковъ имѣются многіе способы, которыми они стараются если не совратить, то хотя охладить православныхъ къ своей матери св. Церкви. У нихъ цѣлый штатъ начетчиковъ и начетчицъ, снабженныхъ новѣйшими произведеніями Швецовско-Усовской подпольной литературы, которые благовременно и безвременно нападаютъ на темныхъ, невѣжественныхъ православныхъ и даютъ имъ для чтенія Швецовско-Усовскія произведенія. Затѣмъ раскольники здѣсь часто дѣлаютъ номиналь-

Digitized by Google

ные обѣды, на которые приглашаютъ и православныхъ. На обѣдахъ тоже ведется пропаганда, словомъ и дѣломъ, дѣломъ въ видѣ платка, ситца на рубаху, обуви и проч. Обѣды начинаются и кончаются „истовой“ продолжительной молитвой. Раскольники зазываютъ православныхъ за службу въ надеждѣ прельстить истовой обрядностью и благолѣпнымъ украшеніемъ моленной, которая по внутреннему виду не уступаетъ богатому православному храму. Въ моленной совершается не спѣшно, безъ опущенія, вполнѣ по уставу, служба съ пѣвчими на 2 лика подъ управленіемъ учителя пѣнія, присланнаго изъ Москвы. Раскольники поняли, что на простой народъ сильно дѣйствуетъ внѣшность. Они говорятъ: пожалуй ему доказывай, онъ все холоденъ, а какъ придетъ въ моленную, посмотритъ и послушаетъ, такъ и согрѣется, сердце разступится, тогда укажутъ: на персты, клятвы, хулы; а въ противовѣсъ моленной—на бѣдный украшеніями и ветхій Елховскій храмъ съ небрежнымъ, поспѣшнымъ, съ опущеніями противъ устава богослуженіемъ, а въ зимнее время съ 20 и болѣе градуснымъ и въ теплой одеждѣ леденящимъ кровь морозомъ. Не преминутъ раскольники коснуться и священнослужителей, укажутъ на своего мѣстнаго лжепопа, не мздоимчиваго за требоисправленія, въ противовѣсъ поставятъ православныхъ служителей, позволяющихъ себѣ при крайней бѣдности прихода выпрашивать за требоисправленія.

И такія рѣчи православныхъ приводятъ въ соблазнъ. Къ сожалѣнію, приходится признать, что соблазнъ имѣетъ свои дѣйствительныя, не придуманныя основанія. У раскольниковъ благолѣпная и теплая моленная съ примѣрно-уставной службой, а у православныхъ холодный, ветхій и бѣдный украшеніями храмъ съ службой, совершаемой съ значительными (особенно въ холодное время) отступленіями отъ устава. Сравненіе очевидно въ пользу расколу и во вредъ православію. При изложенныхъ условіяхъ и дѣло миссіи не будетъ плодоноснымъ, доколѣ у православныхъ не будетъ теплаго и достаточно благолѣпнаго храма съ вполнѣ уставной службой.

Изложенныя свѣдѣнія есть результатъ наблюденій за время годичнаго пребыванія миссіонера Савельичева въ селѣ Елховкѣ.

Digitized by Google

СО СКРИЖАЛЕЙ СЕРДЦА.

По поводу отвѣта о. Іоанна Кронштадтскаго гр. Льву Толстому.

(Назидательная полемика).

Нѣкто Левъ Куперникъ,—еврей по происхожденію, христіанинъ по метрикѣ, адвокатъ (весьма извѣстный) по профессіи, возревновавъ о славѣ яснополянскаго сугубо почитаемаго еврейскою интеллигенціей „великаго равви", вздумалъ поострить надъ недавнимъ отвѣтомъ благоговѣйно чтимаго всею Русью христіанскаго пастыря гр. Льву Толстому. Г. Куперникъ напечаталъ въ „Кіевск. Газетѣ" статейку подъ заглавіемъ „Образцовая полемика", и получилъ „отъ сына прав. Церкви" на свою недостойную выходку вполнѣ заслуженную отповѣдь, помѣщенную въ другой Кіевской газетѣ—въ „Кіев. Словѣ".

Вотъ эта сколько интересная, столько же и поучительная полемика.

Думалъ-ли г. Куперникъ о томъ, что своею статьею въ „Кіевской Газ.": „Образцовая полемика" онъ ставитъ себя въ смѣшное положеніе того сапожныхъ дѣлъ мастера, который зашелъ въ студію великаго маэстро посмотрѣть произведеніе художника, и, увидѣвъ на картинѣ сапоги, съ апломбомъ сапожныхъ дѣлъ мастера рѣшилъ, что носки могутъ быть уже, а каблукъ долженъ быть выше?.. Г. Куперникъ знаетъ, что представляетъ собою въ глазахъ вѣрующихъ православныхъ русскихъ людей личность о. Іоанна Кронштадтскаго. Онъ самъ говоритъ, что „имя протоіерея Іоанна Сергіева знакомо русскимъ людямъ: онъ славится набожностью, благотворительностью, молитвенною помощью недугующимъ и отзывчивостью на всѣ жизненныя явленія, обнаруживаемою въ проповѣдяхъ и писаніяхъ". Но если русскіе люди смотрятъ такъ на о. Іоанна, то г. Куперникъ имѣетъ здѣсь собственный свой взглядъ, выработанный собственнымъ его рукомесломъ. Онъ не благоговѣетъ предъ набожностью о. Іоанна, не преклоняется предъ благотворительной дѣятельностью, не прибѣгаетъ къ его молитвенной помощи, не прислушивается къ его отзывамъ на важнѣйшія явленія духовной жизни, — нѣтъ: г. Куперникъ обращается къ о. Іоанну,

Digitized by Google

заранѣе предвкушая наслажденіе увидѣть „примѣръ настоящаго изображенія сапога.... виноватъ — примѣръ настоящей полемики". И увидѣлъ г. Куперникъ и „разочаровался"...

Гдѣ же причины столь горестнаго разочарованія человѣка, жаждавшаго, повидимому, узрѣть свѣтъ въ современныхъ дебряхъ литературной полемики?

О. Іоаннъ, по мнѣнію г. Куперника, „въ полемикѣ съ гр. Толстымъ допустилъ прискорбные пріемы: брань, голословность, невѣрность цитатъ"... Начнемъ съ того, что никто изъ читавшихъ „Отвѣтъ пастыря Церкви Льву Толстому на его „Обращеніе къ духовенству" не станетъ искать въ немъ того, что требуется отъ сочиненія въ строгомъ смыслѣ научно-полемическаго. Нужно-ли увѣрять г. Куперника, что не всякій отвѣтъ есть полемика, и если г. Куперникъ приступилъ къ чтенію отвѣта о. Іоанна съ желаніемъ увидѣть примѣръ настоящей полемики и разочаровался, то въ этомъ прискорбномъ обстоятельствѣ менѣе всего повиненъ о. Іоаннъ. Ни въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ писаній о. Іоаннъ не прибѣгаетъ къ тѣмъ формамъ сочиненій, которыя по теоріи словесности могутъ быть названы полемическими. Онъ никогда не разсматриваетъ всесторонне и обстоятельно тѣхъ вопросовъ и положеній, которые составляютъ предметъ его бесѣдъ съ паствою. Онъ не считается съ мнѣніями, доводами противника, — онъ только ихъ подчеркиваетъ, указываетъ на нихъ, сопровождаетъ своими замѣчаніями. Онъ пастырь Церкви прежде всего и больше всего и „обычая спорить не имѣетъ" (1 Кор. 11, 16). Онъ говоритъ съ вѣрующими, которые не требуютъ отъ него ученыхъ раціональныхъ доказательствъ основныхъ истинъ вѣры и опроверженій противника, — говоритъ о невѣрующихъ и иномыслящихъ, какъ ревностный пастырь своего стада, „сильный, по данной ему благодати, противящихся обличать" (1Тим. 1, 9). Это не полемика, не споръ, а увѣщаніе, очень полезное и желательное для однихъ, обличеніе, хотя и рѣзкое и горькое для другихъ. Что отвѣтъ о. Іоанна не полемическая статья, уснащенная всевозможными доводами, это видно отъ начала и до конца ея. „Русскіе люди, хочу я вамъ показать безбожную личность... Слушайте, слушайте, православные, что заповѣдуетъ духовенству всѣхъ странъ русскій Левъ... Слушайте далѣе, что говоритъ Толстой о Новомъ Завѣтѣ, т. е. Евангеліи. Слушайте, что далѣе говоритъ Толстой о себѣ... Берегитесь его!.."—вотъ пріемы

Digitized by Google

и теченіе мыслей въ статьѣ о. Іоанна, вотъ характеръ его сочиненія. Онъ излагаетъ содержаніе „Обращенія Толстого къ духовенству“, какъ оно отразилось въ возмущенной и оскорбленной невѣріемъ душѣ ревностнаго пастыря, — онъ говоритъ, какъ отецъ дѣтямъ, пастырь своимъ пасомымъ... Онъ, излагая содержаніе книжки Толстого, передаетъ свои впечатлѣнія и чувства искренно вѣрующей души, чтобы и всѣ вѣрующіе вмѣстѣ съ нимъ почувствовали и содрогнулись безбожія Толстого, т. е. его отрицанія и его издѣвательства надъ тѣмъ, что вѣрующіе по православному, какъ и о. Іоаннъ, считаютъ (вѣруя) божественнымъ... Но г. Куперникъ почему-то ждалъ полемики по всѣмъ правиламъ литературныхъ пріемовъ и, не получивъ того, что о. Іоаннъ и не думалъ давать, разочаровался и рѣшился написать: Образцовая полемика.

Въ статьѣ о. Іоанна г. Куперникъ прежде всего рѣшился увидѣть брань. Что и говорить: благовоспитанный человѣкъ! Подъ бранью г. Куперникъ на этотъ разъ разумѣетъ, вѣроятно, что о. Іоаннъ называетъ гр. Толстого „безбожною личностью, извратившимъ свою нравственную личность, клевещущимъ на Церковь превосходнѣе самаго сатаны“ и пр... Не будемъ говорить, насколько эти и подобныя выраженія чужды тому лексикону, который заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію г. Куперника, слова и обороты рѣчи „настоящей полемики“. Смѣемъ только думать, что предѣлы этого лексикона для пастыря Церкви въ его обращеніи къ пасомымъ необязательны... Ставилъ ли себѣ г. Куперникъ когда либо въ положеніе пасомаго къ пастырю, или даже сына къ отцу? Неужели вылощенная деликатность ему больше по сердцу, чѣмъ содержательная, хотя и рѣзкая правда? Во всей христіанской письменности отмѣченной огненной ревностью, какъ и отсутствіемъ пріятной лжи и лицемѣрія, г. Куперникъ не найдетъ примѣра желанной для него „настоящей полемики“. Возьметъ-ли онъ книгу Того, Кто, по слову пророка, „трости надломленной не сокрушалъ и льна курящагося не угашалъ“, онъ и тамъ услышитъ рѣзкія слова обличенія, произнесенныя въ минуты праведнаго гнѣва: „сыны діавола, гробы украшенные, полные внутри смрада и костей, безумные, слѣпые“... Займется ли онъ писаніями учившагося у ногъ знаменитаго рабби — Гамаліила, и тамъ онъ найдетъ: „стѣна повапленная, исполненный всякаго коварства и всякаго злодѣйства сынъ діавола, врагъ всякой правды...“ То же и у другихъ апостоловъ...

Digitized by Google

Но что г. Куперніку Евангеліе и что ему апостолы, если они не являютъ ему примѣровъ „настоящей полемики?!.. Но, можетъ быть, ему ближе, знакомѣе и дороже по воспоминаніямъ далекаго милаго дѣтства литературные примѣры благоговѣющихъ предъ „торою“ родственныхъ ему великихъ пророковъ Божіихъ: Моисея, Исаіи, Іереміи? Не хватаютъ-ли за сердце и понынѣ ихъ грозныя обличенія, ихъ жестокія, чуждыя лжи и лицемѣрія слова заклятія и прещенія противъ нарушителей и отступниковъ закона Іеговы? Или же въ погонѣ за приличіями „настоящей полемики“ г. Куперникъ предпочелъ бы и отъ пророковъ услышать обращенія: „милостивый государь, многоуважаемый господинъ, благородный лордъ“ — къ тѣмъ, кто въ очахъ этихъ нелицепріятныхъ слугъ Божіихъ и не милостивъ, и не уважаемъ, и не благороденъ?..

Г. Куперникъ особенно настаиваетъ на томъ, что о. Іоаннъ допускаетъ смѣшеніе понятій. Ну, какъ не смѣшеніе понятій: „Противоцерковное сочиненіе не есть еще ни богохульство, ни безбожіе, ни даже извращеніе нравственной личности? Всякій, знакомый съ сочиненіями Толстого, не можетъ признать этого писателя безбожникомъ“... „Богоотступничество нельзя смѣшивать ни съ вѣроотступничествомъ, ни съ нападками на Церковь“... „Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ говоритъ о магистральной ошибкѣ Толстого и уличаетъ его въ отпаденіи отъ истины; но гдѣ ошибки, тамъ нельзя говорить о лжи“... Словомъ, г. Куперникъ рѣшился уловить о. Іоанна въ словѣ, уличить въ смѣшеніи понятій... Ахъ, г. Куперникъ, какъ недалеко вы ушли отъ тѣхъ, кто „совѣтъ сотвориша со иродіады да уловятъ въ словѣ“ самое Слово жизни! Ну, какъ въ самомъ дѣлѣ называть безбожникомъ того, кто такъ часто говоритъ о Богѣ? Какъ можетъ быть нравственно извращенною личностью тотъ, кто является моралистомъ въ своихъ сочиненіяхъ? У Толстого только отступленіе отъ вѣры православной, только нападки на Церковь, а не безбожіе, не богоотступничество, не отпаденіе отъ истины...

Впрочемъ, вы, г. Куперникъ, не имѣете собственно и права говорить объ этомъ. Вы сами-же въ своей статьѣ заявили, что вы не компетентны въ спорѣ по существу, что васъ не занимаетъ самый предметъ спора, что ваши разочарованія „касаются не существа спора, а способа и формы его, а въ самомъ то существѣ того, что вамъ угодно принимать за споръ между гр. Толстымъ и о. Іоанномъ, и все дѣло. И мы увѣрены, что графъ Толстой

Digitized by Google

столь-же мало, какъ и о. Іоаннъ, придающій значенія формамъ „спора“ и въ своихъ сочиненіяхъ противъ Церкви и государства, по своей рѣзкости о. Іоанна, понимаетъ и принимаетъ „споръ“ только по существу, совершенно игнорируя его форму. Своею защитою гр. Толстого г. Куперникъ приноситъ ему ту-же пользу, какую принесъ нѣкій страховой агентъ, написавъ на картинѣ г-на Бунина, изображающей Толстого въ нагомъ видѣ, слово: „Мерзость“...

Не вамъ, г. Куперникъ, ибо что вамъ Гекуба, не вамъ, а тѣмъ, кого интересуетъ не форма, а сущность „спора“ между крайнимъ раціонализмомъ и глубокою вѣрою, между гр. Львомъ Толстымъ и о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, я позволю сказать, что для о. Іоанна, какъ и для всѣхъ членовъ Церкви Христовой, вѣроотступничество есть Богоотступничество, противленіе Церкви есть противленіе Богу... Кому Церковь не мать, тому Богъ не Отецъ... Церковь есть тѣло, организмъ Христа Бога нашего...

И г. Куперникъ, который съ такимъ лукавствомъ старается уловить о. Іоанна словомъ, самъ уловляется въ сѣти собственнаго своего незнакомства съ философской терминологіей. Чтобы сказать, что графъ Толстой не безбожникъ, г. Куперникъ рѣшительно (хотя совершенно безъ доказательствъ) заявляетъ, что графъ— „несомнѣнный деистъ“. А въ философіи словомъ „деизмъ“ (деистъ) обозначается такое воззрѣніе, которое не признаетъ существованія личнаго, входящаго въ общеніе съ міромъ Бога, а лишь допускаетъ существованіе внѣмірной и инертной сущности, чуждой и міру, и людямъ. Толстой, дѣйствительно, деистъ, хотя онъ не признаетъ себя такимъ, какъ, напр., Вольтеръ и многіе изъ позитивистовъ, но въ глазахъ Церкви и всѣхъ, кто Бога мыслитъ не иначе, какъ живое, любящее, личное Существо, этотъ деизмъ есть безбожіе и деистъ все равно, что безбожникъ.

Старается еще г. Куперникъ поймать о. Іоанна съ ловкостью не только философской, но и адвокатской діалектики. О. Іоаннъ, видите-ли, „подвергаетъ сомнѣнію чистоту намѣреній автора (Толстого)“, тогда какъ Толстой, помилуйте, былъ и мировымъ посредникомъ, и заводилъ школы, и кормилъ голодающихъ; о. Іоаннъ „упрекаетъ въ развязности и самообольщеніи человѣка глубоко смирнаго, скромнаго и ненавязчиваго, нигдѣ не обнаруживающаго не только графскаго, но и писательскаго самолюбія!..“ Помилуйте, „міръ никогда не согласится, что Толстой порвалъ

Digitized by Google

связь съ правдой и истиной..." „Нельзя говорить, что Толстой всѣхъ желаетъ совратить съ пути истины". „Преклоненіе его предъ Евангеліемъ (?) совершенно устраняетъ возможность приписать то, что говоритъ о немъ протоіерей Іоаннъ Сергіевъ". По поводу всѣхъ этихъ доводовъ г. Куперника невольно хочется помолчать. Такъ трудно, даже при всей горечи впечатлѣній отъ новыхъ произведеній Толстого, забыть тѣ часы высокаго наслажденія, которые давалъ Л. Н. Толстой своими дивными повѣстями и разсказами, и тѣ часы глубокаго раздумья, въ которое повергалъ онъ запросами своего мятущагося духа... Не для того, чтобы сказать о Толстомъ что-либо худое, а для того, чтобы указать г. Купернику, что о. Іоаннъ имѣетъ полное нравственное право, какъ пастырь душъ христіанскихъ, коснуться нравственной личности осужденнаго Церковію Толстого, сдѣлаемъ мы нѣсколько замѣчаній и на эти доводы Куперника.

Подвергать чистоту намѣреній Толстого сомнѣнію или не подвергать,—это дѣло правое для того, кто на это поставленъ, и обязательное для тѣхъ, кто призванъ увидѣть волка грядущаго еще, а не расхищающаго уже стадо. А духоборческая эпопея 7 тысячъ переселившихся въ Канаду и тамъ гибнущихъ во славу ученія толстовскаго, а тысячи искалѣченныхъ молодыхъ жизней толстовцевъ и толстовокъ, а сотни томящихся въ дисциплинарныхъ батальонахъ за отказъ носить оружіе непротивленцевъ (не трусливыхъ зайцевъ-еврейчиковъ, убѣгающихъ отъ воинской повинности, а способныхъ къ высокому воодушевленію несчастныхъ мучениковъ толстовской идеи),—развѣ это не краснорѣчивые плоды сочиненій Толстого, краснорѣчивѣе даже всей дѣятельности его отъ мирового посредника до кормленія голодающихъ?.. О скромности, смиреніи и ненавязчивости Толстого, равно какъ писательскомъ и графскомъ его самолюбіи, мало еще говорятъ его переодѣванія въ костюмъ рабочаго и упражненія въ черномъ трудѣ. Въ этомъ отношеніи много любопытнаго разсказываютъ живущіе и нынѣ друзья и бывшіе домочадцы его, а равно и такіе покойники, какъ Тургеневъ, Достоевскій и др. Что Толстой порвалъ или не порвалъ связь съ правдой и истиной, это насколько можетъ быть ясно о. Іоанну, настолько неясно г. Купернику и врядъ-ли, послѣ отлученія Толстого отъ Церкви, г. Куперникъ въ этомъ случаѣ можетъ ручаться за весь міръ. Ошибки могутъ вести и всегда ведутъ къ лжи, если въ своихъ ошибкахъ не сознаваться,

Digitized by Google

—это также достаточно ясно, а что Толстой всѣхъ желаетъ совратить съ пути истины, т. е. съ того пути, который для насъ, православныхъ—истиненъ, а для Толстого ложенъ, это доказываетъ самъ Толстой тѣмъ, что пишетъ противоцерковныя сочиненія и въ милліонахъ экземпляровъ распространяетъ ихъ по всему лицу земли. Преклоненіе Толстого предъ Евангеліемъ довольно страннаго свойства. Выбросить изъ него девять десятыхъ частей, а остальную часть измѣнить въ текстѣ и извратить въ смыслѣ, замѣнить Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа своимъ евангеліемъ, это-ли считаетъ г. Куперникъ преклоненіемъ предъ Евангеліемъ?!

Въ заключеніе не можемъ не сказать еще по поводу тѣхъ „жалкихъ словъ", которыми начинаетъ г. Куперникъ свою вылазку противъ о. Іоанна. Онъ повторяетъ извѣстные, избитые пріемы „гонимой націи", которая на самомъ дѣлѣ уже давно стала во многихъ областяхъ, а особенно въ печати, господами положенія. Видите-ли, въ „спорѣ" съ о. Іоанномъ „одна сторона находится во всеоружіи, а другая совершенно беззащитна", а о самомъ сочиненіи Толстого онъ, г. Куперникъ, „могъ только впервые узнать изъ статьи" о. Іоанна, словомъ, что о. Іоанну можно говорить и писать, Льву же Толстому, а съ нимъ и Льву Купернику, не даютъ достаточной свободы слова... Полно-те, г. Куперникъ! Не знаю насколько достаточна доставшаяся вамъ въ удѣлъ свобода слова, но для графа Л. Н. Толстого она вполнѣ достаточна. Еще не одинъ писатель въ мірѣ никогда не пользовался, живя на полной свободѣ въ своемъ отечествѣ, полною свободою слова писать такія сочиненія противъ національной вѣры и своего отечества, какія пишетъ графъ Толстой и какія распространяются по всему свѣту, отчасти благодаря деликатной непримѣняемости отечественныхъ законовъ къ міровому писателю, отчасти благодаря самоотверженному труду многихъ его поклонниковъ-добровольцевъ. Ненависть Толстого къ Церкви такова, что даже вѣротерпимѣйшій изъ писателей покойный В. С. Соловьевъ возмущался „богохульствами" его сочиненій, и дивно ли, что Толстой повергаетъ въ ужасъ всякаго вѣрующаго, особенно пастыря Церкви!

Вы имѣли оскорбительную дерзость, г. Куперникъ, озаглавить свои критическія замѣчанія по поводу отвѣта о. Іоанна: „Образцовая полемика". Предоставляю вамъ самимъ же назвать и свое отношеніе къ тому, кого уже давно съ благоговѣніемъ чтитъ православный русскій народъ. *Сынъ Церкви православной.*

Digitized by Google

Отклики.

Бесѣда о бесѣдахъ.—„Почему безплодны бесѣды“.—Что же нужно.—Письмо о Саровѣ.

Случайно, по дорогѣ изъ Соляного городка, мнѣ привелось вести бесѣду съ однимъ простецомъ. Онъ какъ-то сказалъ мнѣ, что очень любилъ присутствовать на бесѣдахъ православныхъ миссіонеровъ съ раскольничьими начетчиками. Ему не нравилось только одно:—„ужъ очень много спорятъ и дѣла Божія не выходитъ“. Когда мнѣ приходилось бывать на собесѣдованіяхъ, то всегда мнѣ приходила эта же мысль моего собесѣдника: „очень спорятъ и дѣла Божія не выходитъ“. Кажется, что въ самой основѣ преній съ старообрядцами лежитъ совершенно ложная мысль. Очень многіе миссіонеры смотрятъ на пренія, какъ на діалектическую борьбу и жаждутъ больше всего этой словесной побѣды, считаютъ цѣль достигнутой, когда удастся поставить собесѣдника втупикъ. Думается, что ничего не достигается такой формой веденія бесѣдъ. Большею частью онѣ положительно обостряютъ отношенія. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда побѣда православнаго приноситъ очевидные плоды, положительную пользу въ томъ смыслѣ, что укрѣпляетъ православныхъ въ ихъ вѣрѣ, бесѣда имѣетъ и отрицательные результаты,—въ православныхъ и раскольникахъ одинаково накопляется раздраженіе другъ противъ друга. Я помню во время одного собранія вся зала представлялась мнѣ насыщенной этимъ раздраженіемъ. Чувствовалось, что ходъ бесѣды возбуждаетъ въ присутствующихъ православныхъ не только религіозный интересъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ интересъ борьбы и вражду къ старообрядцамъ, какъ къ „личнымъ врагамъ“.

То же самое чувство наростаетъ постепенно и въ противоположной, т. е. старообрядческой, сторонѣ. Въ виду этого мнѣ кажется, что слѣдовало бы поставить основнымъ принципомъ собесѣдованій даже искусственно удаляться отъ этой манеры принимать въ уголъ или ставить втупикъ. Тогда, когда православ-

Digitized by Google

ному миссіонеру удается поставить въ затрудненіе своего собесѣдника, мнѣ думается, что онъ долженъ сгладить неловкость положенія его собесѣдника, тотчасъ уйти отъ затруднительнаго вопроса, т. е,. не оставляя его, продолжать развивать свою мысль, но не ставя собесѣдника въ неудобное положеніе прижатаго. Слушатели сумѣютъ понять, на чьей сторонѣ была правда въ эту минуту и собесѣдникъ сумѣетъ оцѣнить такую манеру веденія бесѣдъ [1]). И, мнѣ кажется, неизмѣримо большее значеніе, чѣмъ бесѣды публичныя, имѣютъ частныя, домашнія бесѣды миссіонеровъ.

Такъ какъ я не миссіонеръ, то, конечно, предлагаю соображенія вовсе не какъ руководство, высказывая ихъ мимоходомъ, и если они не справедливы прошу прощенія [2]).

* * *

Я полагаю, далѣе, что самый методъ борьбы съ расколомъ—путемъ публичныхъ бесѣдъ—держится на ложномъ пониманіи психологической сущности раскола причинъ его „крѣпости“.

Полемическій взглядъ видитъ въ расколѣ заблужденіе и сущностью его полагаетъ мнѣнія. „По установившемуся понятію, каждое исповѣданіе есть мнѣніе, пожалуй и вѣрованіе; но самое вѣрованіе представляется въ видѣ мнѣнія. Слѣдовательно, заключаютъ богословы, стоитъ только убѣдить латинца ли, протестанта ли, или тамъ кого другого (на этотъ разъ раскольника) въ неосновательности мнѣнія: тогда оно падетъ, и вѣроученіе, поколику оно есть ложное, исчезнетъ. Ложное вѣрованіе уступитъ, по крайней мѣрѣ должно уступить, истинному. Иначе это будетъ уже „противленіемъ истинѣ“, доказанной, кажется, какъ нельзя яснѣе.

Какъ это просто. Для вящшаго удобства, вѣрованіе, то есть мнѣнія, принимаемыя за вѣрованіе, раскладываются по пунктамъ. Изъ нихъ найдутся, разумѣется, нѣкоторые согласные съ истиною. Они откладываются, батарея выставляется только противъ тѣхъ, которые несогласны съ символомъ полемиста. Однимъ словомъ, какъ бы дѣло шло о наслѣдствѣ и нужно доказывать суду права: представь документы и получай вводный листъ. Или предложить рѣшенію: кто де жилъ ранѣе,—Василій Темный или Іоаннъ Грозный? Послѣ буквальнаго удостовѣренія лѣтописей странно ожи-

[1]) Въ большинствѣ случаевъ миссіонеръ будетъ понятъ, какъ побѣжденный. Ред.

[2]) Какъ относятся миссіонеры къ такимъ совѣтамъ не—миссіонеровъ, читателямъ „Мисс. Обозр.“ уже извѣстно (см. № 2 с. г. стр. 156—9, № 6, стр. 815—54). Редакція.

Digitized by Google

дать продолженія возраженій и позволительно обозвать спорщ
ковъ тупоумными или же упрямыми до безумія.

На дѣлѣ вѣроисповѣдная борьба, однако, не слушается какъ
этихъ ожиданій. Вѣками идутъ препирательства, и безъ всяка
успѣха. Каждое вѣроисповѣданіе стоитъ себѣ по прежнему, ув
ренное въ своей истинѣ, несмотря на всѣ обличенія, возражені
возобличенія; и если движется, то обыкновенно въ обратную ст
рону, не къ сближенію, а къ дальнѣйшему разлученію [1]). Что
бы это значило?

Вотъ православный полемикъ и предъ нимъ раскольникъ.
признаешь авторитетъ Большого Катихизиса? — спрашиваетъ
рецъ православія.—Признаю.—И книгу о Вѣрѣ?—Почитаешь ст
ропечатныя книги и вѣришь свидѣтельству харатейныхъ пис
менныхъ?—Почитаю и вѣрю.—Такъ вотъ тебѣ.—И представляет
свидѣтельства,—о чемъ угодно: объ имени Іисусъ, четвероконе
номъ крестѣ, тройномъ аллилуія, даже о троеперстномъ знамен
(пунктъ наиболѣе слабый, однако и за него есть перстосложе
мощей); далѣе—о нескончаемости іерархіи и таинствъ" (Гил
ровъ-Платоновъ Письмо И. Аксакову).

Разбиваютъ на голову, но результаты? — большей частью
никакихъ.

И это естественно: иначе и быть не можетъ.

Я полагаю, можно считать общимъ правиломъ, что посре
ствомъ теоретической борьбы или полемики рѣшительно нель
достигнуть настоящей побѣды надъ противникомъ, держащим
другихъ убѣжденій, другихъ вѣрованій, чѣмъ держишься ты. Во
можно доказать раскольнику съ полной, повидимому, убѣдител
ностію, что онъ не правъ, что основы его упованія ложны, ч
доказательства, которыя онъ приводитъ въ защиту себя, слабы
легко уничтожаются, но этимъ почти всегда не достигнемъ н
чего. За свое старое онъ цѣпляется, какъ за дорогое для не
это старое для него то, въ чемъ онъ привыкъ видѣть свое сп

---

[1]) Намъ кажется, что мысль о. Михаила не совсѣмъ точна. Данн
статистики по отступничеству не позволяютъ соглашаться съ ней... П
единогласному свидѣтельству миссіонеровъ и постороннихъ наблюдат
лей внутренняго состоянія раскола, раскольничій фанатизмъ вооб
смягчается; прав. Церковь для отступниковъ стала менѣе страшно
число обращеній съ каждымъ годомъ увеличивается. Нельзя думать, ч
миссіонеры, и даже со старыми пріемами бесѣдъ, только воздухъ бьют
Редакція

Digitized by Google

сеніе; со старымъ сроднился не только его умъ, а и его сердце, вся его душа. Доказательствами можно поколебать его на одну минуту, но только на одну минуту. Онъ возвратится домой— и снова побѣдитъ его душа, его сердце. Дома онъ подыщетъ другія основанія, найдетъ оправданіе для своихъ вѣрованій въ чемъ-нибудь новомъ, или просто постарается уничтожить и изгладить изъ памяти то, что онъ слышалъ на бесѣдѣ противорѣчащаго его вѣрованіямъ, убѣжденіямъ.

И это необходимо — безусловно необходимо психологически. Православный, повидимому, разбиваетъ противника. Онъ разбиваетъ дѣйствительно — но что?— спрашиваетъ Гиляровъ-Платоновъ; пункты вѣроученія въ отдѣльности, и даже не сами въ себѣ, а въ томъ видѣ, какъ они поставлены противникомъ. «Разбиваетъ ихъ внѣ связи, которою они держатся между собою, и еще далѣе отъ живой связи ихъ съ вѣрующею душою. Но не по тѣмъ основаніямъ приняла душа этотъ пунктъ и другіе, значащіеся въ символѣ; и приняла она вовсе не пункты, а вѣрованіе. И вѣрованіе ея вовсе не есть только мнѣніе. Удивляться поэтому, а еще болѣе—негодовать на успѣхъ вѣроисповѣдной полемики нечего. По психологическому закону она и должна приводить скорѣе къ обратному; въ досадѣ „уличеннаго въ заблужденіи“ и отсюда не только къ коснѣнію, и даже къ фанатической возбужденности. „Не нашелся, не сообразилъ; а непремѣнно есть другія, крѣпкія свидѣтельства, опровергающія его. Да еще правильно ли онъ привелъ и истолковалъ? Подлинныя ли эти рукописи? Въ связи ли прочтено мѣсто?“—Вотъ мысли, которыя начинаютъ копошиться въ умѣ „обличаемаго“. И придетъ время, онъ найдется, онъ дѣйствительно подыщетъ авторитеты; въ случаѣ крайности отступится даже отъ формулы, въ которой его побивали, скажетъ: „ну, такъ я не такъ выразился, а вотъ какъ“. Формула будетъ брошена, а вѣрованіе останется.

Съ единицами успѣхъ еще возможенъ, и притомъ чѣмъ вѣрованіе моложе, иначе, чѣмъ менѣе за нимъ преданій, и потомъ— чѣмъ ближе вѣрованіе къ мнѣнію, иначе, чѣмъ менѣе оно есть тѣмъ, чѣмъ оно есть, наконецъ—чѣмъ менѣе оно коллективно. Коллективное вѣрованіе есть уже стихійная сила, которая не слушаетъ разсужденій. Да попробуйте и единичную особь перевернуть, когда дѣло идетъ не о вѣрѣ, положимъ, а о любви, родственную ли возьмете или половую. Расписывайте какіе угодно недостатки любимыхъ лицъ, пусть несомнѣнные, доказывайте не-

Digitized by Google

опровержимо ложность разсчетовъ, на которыхъ можетъ основываться связь: великъ ли будетъ успѣхъ? Потому что связь родилась или основалась не на разсчетахъ и не на оцѣнкѣ достоинствъ, а по влеченію крови или побужденіямъ, которыя анализу не доступны. Подается связь, основанная на разсчетѣ. Такъ и въ дѣлѣ вѣры: предъ умствованіями уступитъ заблужденіе, основавшееся на умствованіяхъ же. Вѣра и любовь—явленія однородныя. Хотя любовь родственная, а тѣмъ болѣе половая, принадлежатъ матеріальному порядку, но законъ тотъ же и въ матеріальныхъ явленіяхъ, когда ими подмѣниваются духовныя. У нихъ своя логика, которая въ своей истинѣ открывается сознанію большею частію уже post factum. Современно же явленію сознаніе никогда не является полнымъ и бываетъ всего менѣе точнымъ у самого любящаго или вѣрующаго».

Какой убѣдительный примѣръ видимъ въ полемикѣ между католичествомъ и протестантствомъ. Сколько исписано томовъ въ два столѣтія. Этажи составишь словопреніями; да и теперь они отчасти продолжаются. И что нелѣпѣе, если взять, напримѣръ, хотя папизмъ? У кого еще встрѣтишь такія гнилыя основанія, догматическія и историческія, такое поразительное противорѣчіе и здравому разсудку и совѣсти? И однако католичество не только здравствуетъ, но еще сила. И однако есть умы замѣчательные и характеры благородные, которые вѣруютъ, да еще искренно, въ папу и въ его непогрѣшимость. Милліоны же перестали вѣровать, но не перестанутъ быть папистами.

И старообрядецъ, даже если и убѣдится въ неправильности какой нибудь своей догмы, скорѣе—пойдетъ къ другому заблужденію, чѣмъ къ формально—побѣдившей его церкви, хотя и это рѣдко: чаще впечатлѣніе „побѣдоносной“ бесѣды сохранится на двое—трое сутокъ, а потомъ исчезнетъ безслѣдно. Поэтому, повторяю я, самая основа миссіонерства должна быть въ корнѣ измѣнена. Нужно больше дѣйствовать на чувство и сердце, чѣмъ на умъ, нужно заставить раскольника почувствовать дорогое и нужное въ томъ, что онъ отрицаетъ, доказать не правоту Церкви, а цѣнность, нужность ея. Въ журналѣ „Новый Путь“, одинъ маловѣрующій человѣкъ разсказываетъ о своемъ обращеніи. Это обращеніе совершилъ въ немъ о. Іоаннъ Кронштадтскій. О Іоаннъ подошелъ на пароходѣ къ Волжской пристани и, еще не сходя съ парохода, съ верхней палубы его началъ рѣчь. Онъ говорилъ, конечно, не апологію Церкви и православія,—онъ говорилъ про-

Digitized by Google

сто о томъ, что радъ видѣть Симбирцевъ или Самарцевъ, радъ побесѣдовать, помолиться вмѣстѣ съ ними, что онъ желаетъ имъ счастья, желаетъ спасенія и благодати, помощи Божіей, только и всего. Но въ этой рѣчи сомнѣвающійся нашелъ то, чего онъ искалъ; оправданіе вѣры и Церкви, тотъ доводъ въ пользу вѣры и противъ невѣрія, котораго онъ напрасно искалъ въ книгахъ, какія читалъ съ жадностью и съ страстнымъ желаніемъ правды. Ему проповѣдь о. Іоанна казалась похожею на евангельскую проповѣдь Христа, и о. Іоаннъ казался похожимъ на Христа, проповѣдывающаго среди дѣтей. Въ чемъ же тутъ былъ доводъ въ пользу вѣры, когда, повидимому, ничего не было сказано въ пользу вѣры и Церкви. Онъ объясняетъ это самъ. Онъ увидѣлъ здѣсь служителя Церкви всего проникнутаго отсвѣтомъ лика Христова. Онъ увидѣлъ, что служитель Церкви внесъ свѣтъ въ міръ, а такъ какъ онъ внесъ свѣтъ въ міръ отъ лица Церкви, называлъ себя представителемъ Церкви, значитъ, жизнь была въ Церкви. Это съ одной стороны. Съ другой стороны, онъ видѣлъ ту любовь безграничную, съ какою о. Іоаннъ произносилъ самое слово—Церковь, благоговѣніе, съ какимъ онъ называлъ Христа. И отсюда его сердце поняло и вывело, насколько дорога самому проповѣднику истина Церкви и истина Христа. Этотъ примѣръ заключаетъ въ себѣ очень добрый совѣтъ для миссіонеровъ. Для успѣха проповѣди прежде всего, главнымъ образомъ нужно, чтобы истина, которую несетъ міру миссіонеръ, была для него самого самая дорогая истина; нужно, чтобы миссіонеру было дорого спасеніе тѣхъ, которыхъ онъ по обязанности хочетъ спасти. Когда миссіонеръ начинаетъ говорить не для того, чтобы доказать научнымъ путемъ правильность троеперстія, а для того, чтобы отъ всей души крикнуть старообрядцамъ: вы погибаете, вы отвергли Церковь, а внѣ Церкви нѣтъ спасенія, то этотъ крикъ останется обязательно въ душахъ старообрядцевъ, останется съ ними и послѣ того, какъ уйдетъ миссіонеръ, и, можетъ быть, побудитъ ихъ къ собственному исканію правды, которое всегда съ гораздо большимъ успѣхомъ приводитъ къ Церкви, чѣмъ доказательства любого миссіонера. Почти только и надо, чтобы старообрядецъ или раскольникъ захотѣлъ искать правды, не спорить о правдѣ, потому что эти споры только споры, а искать истины, истинной Церкви. Если начнетъ искать, то найдетъ. А наличные споры въ бесѣдахъ именно не достигаютъ этой цѣли, а вызываютъ, наоборотъ, желаніе поубѣдительнѣе обставить доказательствами ложь, вызываютъ только изворотливость

Digitized by Google

мысли на защиту своего упованія. Здѣсь можно кончить. Съ др
гой стороны, думаю, что методика миссіонерской рѣчи долж
быть очень разнообразной въ зависимости отъ самаго характер

Сектантъ отвергаетъ обрядность, отвергаетъ ее на основан
неправильно понимаемыхъ евангельскихъ текстовъ. Доказать ем
что евангеліе или вообще Свящ. Писаніе допускаетъ обрядъ, вн
шнее богослуженіе и пр. можно, можно быть въ этомъ случаѣ бы
убѣдительнымъ, но опять-таки эта убѣдительность совершен
непрочная. Психологически—правильный путь воздѣйствія
такого субъекта долженъ быть совершенно инымъ.

Намъ кажется, что всего болѣе пастырь долженъ разъясня
каждому сомнѣвающемуся и неубѣжденному жизненную цѣнно
и нужность православной Церкви, ея преимущества для серд
вѣрующаго и въ ученіи, и въ строѣ, и въ жизни.

„Намъ кажется, что самое главное, что долженъ выяснить п
стырь обращаемому, разъ послѣдній признаетъ ученіе Христо
это—вселенскій характеръ нашей Церкви, понимаемый не въ обы
номъ житейскомъ значеніи этого слова (въ смыслѣ т. ск. терр
торіальной вселенности), но въ болѣе глубокомъ и правильном
Здѣсь прежде всего необходимо представить во всей силѣ созн
нію его вселенскій характеръ самаго ученія, самаго христіанска
содержанія нашей Церкви. Въ противоположность и безмѣрн
превосходство предъ узенькими и полными крайностей и одн
сторонними доктринами всяческаго сектантства, православіе—э
безконечная широта и всеобъемлемость пониманія и вѣросоде
жанія, и богатая, какъ міръ, гармонія. Здѣсь охвачены, соглаше
и взаимно восполнены всѣ тѣ положительныя черты, односторо
нимъ преувеличеніемъ которыхъ являются всѣ эти многоразли
ныя секты; здѣсь воплощается христіанская правда, указывающ
истинную силу и высшій смыслъ всякому проявленію духа жива
въ мірѣ и въ мысли. Возьмемъ ли мы, напр., чистѣйшее евангел
ское нравоученіе, въ которомъ—все для сектанта раціоналист
искать которое въ жизни духоборы поѣхали за океаны...

Православіе всегда знало и во всей полнотѣ и симъ раскр
ваетъ его и въ писаніяхъ св. отецъ и въ живыхъ стремленія
духомъ познаваемыхъ нормахъ жизни, живыхъ членовъ Церк
Но знаетъ оно и немощность, нравственную приниженность нас
грѣшныхъ, въ данномъ состояніи, и приспособляетъ эти нормы
дѣйствительности для насъ мудро, чуждаясь того обязательна
прыганья за идеалами (по выраженію Гете), которое лишае

Digitized by Google

сектантство жизненной правды, приводя его къ неизбѣжному трагизму, уродованію жизни. Имѣетъ оно и выработанныя формы, опредѣленные уставы поведенія и христіанской жизни, но не заставляетъ оно служить субботѣ ради субботы, чуждается раскольничьяго обрядо-поклоненія и бездушнаго формализма, ища прежде всякой формы „духа жива", живоноснаго внутренняго содержанія. Гдѣ еще—въ какомъ вѣроисповѣдномъ обществѣ проявляются въ такой совершенной гармоніи и полнотѣ свобода—и водительство, самодѣятельность—и воздѣйствіе силы свыше, начала—личное и общественное—соборное, какъ въ православной Церкви, гдѣ все это положено въ основу ея устройства и жизни?! И не дивное ли это преимущество нашей Церкви, что искони и въ безконечное будущее—она всегда одна и та же, по признанію даже ея враговъ (Гарнакъ); въ XX в. она такая же, какою была въ VI., всегда вѣрна себѣ, своему духу, основамъ своего строя, нормамъ ученія и жизни. Не успокоеніе ли это для сердца христіанина—обрѣсти незыблемое преданіе, какъ цѣлостное міровоззрѣніе по основамъ ученія Христова и опредѣляемый имъ строй жизни,—преданіе, связывающее наше время съ тою свѣтлою зарею, когда жили, учили, устрояли церковь апостолы. И все это—принадлежность и заповѣдное, благоговѣйно сберегаемое сокровище нашей православной Церкви— и только ея.

Итакъ, пастырь направитъ всѣ свои силы къ тому, чтобы все это предстало предъ сознаніемъ обращаемаго, чтобы оцѣнилъ это сокровище Церкви и недавній ея врагъ, чтобы поистинѣ сердцемъ увѣровалъ въ нее (9 чл. Символа). Завершеніемъ всей такой дѣятельности пастыря, если ревностно и искусно трудился онъ и если благословилъ Господь его дѣланіе, и будетъ пріобрѣтеніе ему и Святой его Церкви истиннаго члена, и добраго раба и сына.

* * *

По поводу моей замѣтки о Саровѣ я получилъ интересное письмо отъ одного „батюшки". Отрывокъ изъ этого даннаго письма сообщаю читателямъ: онъ интересенъ.

«Вашъ отзывъ о паломничествѣ, пишетъ этотъ священникъ, мнѣ кажется, не полонъ. Вы не обратили вниманія на то, на мой взглядъ существенное обстоятельство, что паломничество, среди громадной массы другихъ богомольцевъ, заражаетъ насъ общимъ религіознымъ настроеніемъ ихъ, заставляетъ задрожать лучшія струны нашей души въ унисонъ съ господствующимъ лейтъ-мотивомъ.

Digitized by Google

Скажу про себя. Я ѣхалъ въ Саровъ помолиться Угоднику Божію и, сказать откровенно, развлечься новыми разнообразными внѣшними впечатлѣніями. Но лишь только прибылъ въ Саровъ, какъ общая религіозная атмосфера всего охватила меня, и я пережилъ такія хорошія минуты, какія будутъ помниться всю жизнь и, надѣюсь, не останутся безъ вліянія на характеръ ея. Теперь, глядя на прошедшее, я наиболѣе цѣннымъ считаю не то, что я видѣлъ и слышалъ, а то, что почувствовалъ. И этимъ я обязанъ „малымъ симъ", вдохновившимъ меня своимъ религіознымъ одушевленіемъ. И я знаю, что такое же впечатлѣніе отъ саровскаго богомолья вынесли многіе интеллигентные паломники. Религіозное одушевленіе, охватившее насъ, проявилось не только въ чисто—религіозной сферѣ, но и въ томъ любвеобильномъ, истинно братскомъ отношеніи къ ближнимъ, которое также господствовало въ Саровѣ. Конечно, были досадныя, диссонирующія впечатлѣнія,—но я говорю про общее впечатлѣніе. А оно таково: Саровъ научилъ насъ молиться теплѣе и къ ближнему относиться любовнѣе.

Я понялъ теперь, что односторонен, неправъ Л. Толстой въ своихъ" «Двухъ Старикахъ", которыми я ранѣе восхищался. Да что—я... даже такія липа, какъ, напр., почившій астраханскій епископъ Сергій, въ частныхъ бесѣдахъ отзывались о паломничествѣ къ святымъ мѣстамъ, какъ о дѣлѣ лѣнтяевъ и ханжей". Вотъ письмо.

Я сейчасъ не могу исполнить желанія автора—высказаться о паломничествѣ съ указанной глубокой и серьезной точки зрѣнія. Но пока полагаю, что и его письмо уже отвѣчаетъ на вопросъ достаточно сильно.

Да, мы немощны и слабы, если что есть въ насъ, то есть по молитвѣ Церкви, по воздѣйствію—церковнаго общества.

Наша вѣра—отъ вѣры братіи, сильнѣе вѣрующей. Но гдѣ ярче, сильнѣе выступаетъ вѣра Церкви, гдѣ церковная молитва, такъ сказать, концентрируется, гдѣ изъ частной маленькой молитвы и маленькой вѣры единицъ—слагается и раждается огромная молитва цѣлой Церкви, какъ не около святыни. И эта молитва и вѣра въ силахъ своимъ огнемъ зажечь и совсѣмъ остывшее сердце: во всякомъ сердцѣ огонь горитъ подъ-пепломъ, а чужое—вліяніе, чужая вѣра—вызываетъ наружу этотъ огонь.

Іером. *Михаилъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго цензурнаго комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ. 6 октября 1903 года.

Цензоръ Іеромонахъ *Александръ.*

Digitized by Google

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ

о продолженіи изданія журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ въ новомъ 1904 году.

Истекаетъ восьмой годъ издательскаго труда Редакціи; наступаетъ пора возобновленія читателями подписки на журналъ будущаго 1904 года.

Издатели періодическихъ органовъ, обыкновенно, ждутъ этого времени съ надеждой, и со страхомъ, ибо подписная пора обезпечиваетъ на цѣлый годъ матеріальную сторону изданія, отъ которой слишкомъ много зависитъ и полнота объема, и богатство внутренняго содержанія каждаго періодическаго органа.

Въ наше меркантильное время борьбы за существованіе, все таксировано: трудъ, талантъ и идеи писателей—сотрудниковъ также имѣютъ „свою марку“, свою стоимость... Пора писательства ради писательства—*изъ-за идеи* давно миновала, литературный заработокъ для большинства сдѣлался не придаткомъ только къ службѣ, какъ прежде бывало, а насущнымъ хлѣбомъ... Чтобы вести кормчему свой литературный корабль успѣшно,—идти впереди другихъ конкурентовъ, нужно имѣть и не щадить средствъ, а средства эти даетъ подписка.

Вотъ почему подписная пора играетъ столь важное значеніе въ жизни каждаго изданія и въ дѣятельности издателя.

Увѣренные въ добросовѣстномъ отношеніи къ принятымъ на себя задачамъ, въ пользѣ и правдѣ нашего издательнаго дѣла, мы встрѣчаемъ новую подписную годовщину—(девятую по счету со времени возникновенія журнала), съ крѣпкою вѣрою на помощь Божію, и съ живою надеждою на сочувствіе, вниманіе и отзывчивость нашихъ читателей,—подписчиковъ, которые, постепенно изъ года въ годъ собираясь подъ знамя миссіонерскаго органа, нынѣ составили сравнительно не малую и сроднившуюся съ редакціей и органомъ семью, для которой успѣхъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“—вѣримъ и уповаемъ, — составляетъ естественно близкое сердцу дѣло.

Знаемъ, что безъ сочувствія читателей,—архипастырей и пастырей,—„Миссіонер. Обозрѣнію“ трудно бы стяжать себѣ доброе имя органа живаго и популярнаго, полезнаго каждому пастырю Церкви и вѣрующему мірянину, ибо нашъ журналъ, нося спеціальное названіе, доселѣ еще запугиваетъ многихъ, незнающихъ „Мисс. Обозр.“ кажущеюся сухою спеціализаціей содержанія, пригоднаго лишь для тѣхъ приходовъ, гдѣ есть расколъ и секты. Какъ это ни странно, но „Мис. Обозрѣніе“ доселѣ еще приходится считаться съ этимъ предубѣжденіемъ не только свѣтскихъ людей, но и пастырей. Между тѣмъ „Мис. Обозрѣн.“, какъ знаютъ наши постоянные читатели, никогда не было *узкимъ* спеціальнымъ орга-

Digitized by Google

номъ. Понимая внутреннюю миссію Церкви въ истинномъ, живомъ и широкомъ ея значеніи,—„Мисс. Обозрѣн.“ всегда, особенно же въ послѣдніе годы, откликалось на всѣ религіозные запросы и злобы современной церковно-общественной жизни, указывая путь и средства къ борьбѣ со всѣми врагами православія, въ сонмѣ которыхъ расколъ и секты составляютъ одинъ лишь станъ, и притомъ открыто; воющій противъ Церкви кромѣ раскола и сектанства есть не мало враговъ внутреннихъ, скрытыхъ. Будетъ грубою ошибкою понимать внутреннюю миссію Церкви, какъ только одну борьбу съ застарѣвшимъ расколомъ и сумбурными, измѣнчивыми народными сектами.—Первая и главная задача и прямой долгъ современной внутренней миссіи—это ограждать вѣрныхъ чадъ какъ отъ расколосектантскихъ народныхъ заблужденій, такъ и отъ господствующаго въ нашемъ интеллигентномъ и культурномъ обществѣ религіознаго суемудрія,—отъ христіанскихъ и противоцерковныхъ вѣяній, охранять вѣрующихъ отъ соблазна и колебанія въ догматахъ вѣры, въ основахъ нравственности, въ устояхъ православно-русской жизни, разъяснять по разуму Церкви модныя спутанныя понятія, разрѣшать пререкаемые вопросы вѣры и духовной жизни, разоблачать ложь и клевету на Церковь и ея служителей въ столь важной и интимной области человѣческаго духа, каковую составляютъ вѣра и Церковь, религіозная истина и свобода, совѣсть и убѣжденія.

Такъ мы всегда понимали задачи внутренней миссіи; имъ служило и служитъ „Миссіонерское Обозрѣніе“.

Памятуя непререкаемую истину—„поражу пастыря и разыдутся овцы“,—„Мис. Обозр.“ считаетъ священнымъ долгомъ мужественно ратовать *въ защиту духовныхъ и матеріальныхъ интересовъ и доселѣ еще приниженнаго въ своемъ служебномъ, правовомъ матеріальномъ положеніи приходскаго духовенства.*

Заботясь ежегодно объ улучшеніи нашего изданія, въ смыслѣ вящаго приноровленія его къ нуждамъ и требованіямъ времени, мы въ прошломъ году произвели существенную реформу: не повышая цѣны, мы сдѣлали „Мис. Обозр.“—изъ ежемѣсячнаго двухнедѣльнымъ изданіемъ, съ прибавленіемъ цѣлой серіи цѣнныхъ приложеній.

Хотя опытъ истекшаго года доказалъ намъ крайнюю затруднительность вести изданіе въ удвоенномъ, противъ прежняго, объемѣ, при прежней подписной платѣ, но мы рѣшаемся продолжать и въ новомъ 1904 году изданіе журнала „Мис. Обозр.“ въ количествѣ 20 выпусковъ, въ объемѣ отъ 8—12 листовъ.

Въ виду обилія матеріала, имѣющагося въ портфелѣ Редакціи и разносторонности задачъ „Миссіонер. Обозрѣнія“, мы въ новомъ 1904 году будемъ стремиться увеличить объемъ книжекъ журнала, а потому, и принимая во вниманіе, что въ теченіи 9 лѣтъ изданія наши читатели снабжены обильнымъ проповѣдническимъ, ежегодно издававшимся матеріаломъ для поученій на воскресные и праздничные дни, въ новомъ, 1904 году, Редакція рѣшила дать подписчикамъ отдѣльный Сборникъ проповѣдей на всевозможные случаи пастырской практики. Сборникъ составленъ изъ

Digitized by Google

лучшихъ печатныхъ проповѣдей извѣстнымъ въ духовной литературѣ писателемъ и проповѣдникомъ Свящ. С. Брояковскимъ, тщательно проредактированъ Редакціей, въ смыслѣ сокращеній и наилучшей примѣнимости каждаго поученія къ требованіямъ современной народной проповѣди.

Сборникъ заключаетъ въ себѣ: болѣе 150 проповѣдей (словъ, рѣчей, бесѣдъ и поученій), расположенныхъ по слѣдующимъ отдѣламъ:

I. Проповѣди: I. объ обязанностяхъ и отношеніяхъ пастыря и посомыхъ (14 поученій). II. О храмѣ и его принадлежностяхъ (34 проповѣди). III. Бесѣды и поученія при совершеніи таинствъ (36 проповѣдей) IV Поученія при совершеніи церковныхъ обрядовъ (16 проповѣдей). V. Поученія во время общественныхъ бѣдствій (15 проповѣдей). VI. Поученія о смерти и при погребеніи лицъ всѣхъ положеній и возрастовъ и при поминовеніи (40 поученій). Сборникъ этотъ можетъ быть названъ „спутникомъ пастыря—проповѣдника“ и облегчитъ ему исполненіе долга учительства при всѣхъ случаяхъ его пастырской практики.

II. Проповѣди миссіонерскія будутъ печататься, въ видѣ приложенія, при книжкахъ журнала особымъ счетомъ страницъ. Въ ближайшихъ книгахъ будутъ напечатаны рядъ поученій и бесѣдъ въ обличеніе хлыстовства Свящ. Совѣтова, а также бесѣды Мис. Свящ. Богдановича въ—обличеніе толстовства и штундизма.

III. Въ качествѣ безплатнаго приложенія, Редакція дастъ въ новомъ 1904 году полемико-апологетическую книгу, подъ заглавіемъ „Миссіонерскій Щитъ вѣры, въ огражденіе отъ сектанскихъ заблужденій“.

Книга эта составляетъ собою какъ бы продолженіе или дополненіе „Миссіонерск. Спутника“. Въ Щитъ вошли: по всѣмъ вопросамъ, пререкаемымъ сектантами, положительное ученіе Церкви, основанія изъ священнаго писанія и преданія, а также сводъ полныхъ текстовъ, на коихъ основываютъ сектанты свое суемудріе, а равно и тѣхъ, коими обличается сектантское суемудріе, съ приведеніемъ истиннаго толкованья этихъ текстовъ. Книга составлена по руководству всѣхъ извѣстныхъ въ полемической литературѣ сочиненій, такъ что пріобрѣвшій „Щитъ“ можетъ считать себя достаточно вооруженнымъ и безъ другихъ руководствъ. Читатели могутъ судить о томъ, какъ составлено это новое миссіонерское пособіе, по приложенному при № 10 Мис. Об. листку: о почитаніи мощей, съ портретомъ Св. Серафима. Этотъ листокъ составляетъ одну изъ главъ „Миссіонерск. Щита“. Всѣхъ же такихъ главъ 55. Напечатана книга in folio въ два столбца. При этомъ присоединена краткая миссіонерская энциклопедія. Въ продажѣ цѣна „Щиту“ 1 р. 50 к., и Сборнику проповѣдей 1 р. 50 к. Слѣдовательно, цѣнность однихъ приложеній составляетъ половину годовой подписки цѣны на нашъ журналъ.

IV. Въ заботахъ о доставленіи приходскому духовенству матеріала для внѣбожественныхъ бесѣдъ и чтенія громадному приход-

Digitized by Google

скому населенію, утверждающаго въ вѣрѣ и ограждающаго отъ лжеученій. Редакція и въ 1904 году выпускаетъ „Народную миссіонерскую библіотечку“, въ составъ которой войдутъ весьма цѣнные апологетическіе трактаты и Сборникъ—(объемистая книга) проповѣдей и статей, заключающій въ себѣ около 40 печатныхъ листовъ, до 1000 страницъ.

Составъ Народно-Миссіонерской библіотечки въ 1904 г.:

I. Изъ святоотеческаго отдѣла.

1. Ученіе о Лицѣ І. Христа въ сочиненіяхъ мужей апостольскихъ. *Геннадій Добротинъ.*
2. Ученіе св. Іоанна Златоуста о *единовѣріи* при разнообрядствѣ *Свящ. Е. Зубаревъ.*
3. Наставленіе о. Іоанна Златоуста о началахъ христіанскаго воспитанія. *Свящ. Д. Смирновъ.*

II. Апологетическаго отдѣла.

4. Царство Христово по ученію Евангелія. *С. Кохомскій.*
5. О силѣ крестнаго знаменія. *Свящ. Серапіонъ* Брояковскій
6. Отвѣты пастырей Церкви «на обращеніе къ духовенству гр Толстого». Молоканинъ, возвратись ко Христу. *Н. Гринякинъ.*
7. Попытка обновленія человѣчества. *Свящ. С. Четвериков*
8. Берегись штунды. *Его же.*
9. Бракъ и бракоборство. *Мис. Строева.*
10. Исповѣдь обратившагося отъ заблужденія. N.
11. Познай свое нововѣріе, мнимый старовѣръ. *Н. Гринякинъ.*

III. Очерки изъ быта расколосектантства.

12. Овцы и волки (Изъ быта духоборъ).
13. Раскольничій попъ Марфентій (Изъ жизни раскольниковъ на Уралѣ). *Макарій Огибенинъ.*
14. Сороковая молитва (Разсказъ изъ быта хлыстовъ). *Свящ. А Совѣтова.* Ц. 5 к.
15. Обновленіе (Разсказъ изъ быта сектантовъ). *Свящ. І. Орлова*
16. Въ разстроенной семьѣ (Изъ быта толстовцевъ). *Его же.*
17. Пѣвецъ (Разсказъ). *Его же* и др.

Кромѣ того въ составъ библіотечки Редакція включаетъ книгу въ 804 стр.,—Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни года и другихъ назидательныхъ статей для народнаго чтенія, составленный изъ приложенія къ „Мис Об.“ за 1898 г. Цѣна Сборнику въ продажѣ 1 р. 30 к.

Для бѣднѣйшихъ Церквей и причтовъ Редакція въ новомъ 1904 г допускаетъ разсрочку въ платежѣ подписной суммы съ тѣмъ, чтобы 3 р. были взнесены при подпискѣ а остальны 3 р. къ Пасхѣ.

Издатель.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго цензурнаго комитета печатать дозволяется. Спб. 30 октября 1903 года.

Цензоръ Архимандритъ *Меѳодій.*

Типографія Э. Л. Пороховщиковой, Бассейная улица, д. 3—5.

Digitized by Google

Ученіе о возрожденіи, оправданіи и спасеніи человѣка.

(Въ обличеніе мнимодуховныхъ христіанъ-сектантовъ).

Порвавши общеніе со Вселенскою Церковью и утративши апостольское устройство Церкви Христовой, мнимодуховные христіане (штундобаптисты и пашковцы) стали въ весьма затруднительное положеніе относительно пользованія плодами крестныхъ искупительныхъ заслугъ Христа, полученія благодатныхъ даровъ въ таинствахъ, безъ которыхъ невозможно спасеніе человѣка. Таинства, или видимыя священнодѣйствія, чрезъ кои преподаются вѣрующимъ благодатные дары Св. Духа, необходимые для спасенія человѣкъ, по заповѣди Христа Спасителя (Мат. 28, 19—20), могутъ быть совершаемы только апостолами и продолжателями ихъ служенія, епископами, кои по непрерывному преемству отъ Апостоловъ получаютъ право на совершеніе таинствъ. Но въ общинахъ мнимо духовныхъхристіанъ такихъ лицъ не было. Для выхода изъ такого затруднительнаго положенія мнимо духовные христіане обратили свой мысленный взоръ на своихъ предшественниковъ, бывшихъ на западѣ: лютеранъ и кальвинистовъ, которые еще въ шестнадцатомъ вѣкѣ исказили ученіе Христа Спасителя о самыхъ условіяхъ возрожденія, оправданія и спасенія человѣка. Мнимодуховные христіане, вслѣдъ за своими предшественниками, начали развивать мысль, что человѣкъ спасается только одною личною вѣрою во Христа, а видимыя священнодѣйствія, или таинства существеннаго значенія въ дѣлѣ спасенія человѣка не имѣютъ; они не суть необходимые для человѣка проводники благодатныхъ даровъ, а простые обряды, свидѣтельствующіе о принадлежности вѣрующаго къ извѣстному христіанскому обществу. Плоды искупительныхъ заслугъ Христа усвояются человѣкомъ только при посредствѣ одной личной его вѣры. Грѣхопаденіе прародителей въ самомъ существѣ извратило природу людей, сдѣлало ихъ неспособными ни къ чему доброму (Псал. 50, 7), а потому спасеніе человѣка совершается всецѣло Бо-

Digitized by Google

гомъ, по одной личной вѣрѣ человѣка въ искупительную крестну жертву Христа. Мы, говорятъ сектанты словами св. Писанія, *освящен единократнымъ принесеніемъ тѣла Іисуса Христа*, Которы *пріобрѣлъ намъ вѣчное искупленіе* (Евр. 10, 10.—14. 9, 12). С нашей стороны не нужны *дары и жертвы, не могущіе сдѣлат въ совѣсти совершеннымъ приносящаго* (Евр. 9, 9). Когда чело вѣкъ услышитъ евангельскую проповѣдь о спасеніи людей, сознает свою грѣховность и виновность предъ Богомъ и вмѣстѣ свое совер шенное безсиліе исполнить нравственный законъ евангелія и затѣм твердо увѣруетъ, что онъ примиренъ съ Богомъ искупительными за слугами Христа, — тогда ему по этой вѣрѣ подается божественна благодать, которая усвояетъ ему плоды крестныхъ искупительных заслугъ Христа, прощаетъ ему грѣхи, оправдываетъ предъ Богом Таже благодать совершаетъ въ людяхъ, увѣровавшихъ во Христа, всѣ ихъ добрыя дѣла, во свидѣтельство ихъ вѣры, безъ всякаго стороны человѣка старанія и усилія, по причинѣ его полной нра ственной неспособности къ чему либо доброму. Такимъ образом мнимодуховные христіане (штундобаптисты и пашковцы) отвергают всякое значеніе за плодами вѣры или дѣлами человѣка для его спа сенія и говорятъ, что все спасеніе человѣка зависитъ отъ одно только личной вѣры, чрезъ которую благодать Божія, такъ сказат механически дѣйствуетъ на человѣка грѣшника, какъ на существ нравственно мертвое; самъ человѣкъ въ дѣлѣ своего спасенія являет чисто пассивнымъ сосудомъ благодати. *Человѣкъ оправдывается дѣлами закона, а только вѣрою во Іисуса Христа, ибо дѣлам закона не оправдается никакая плоть* (Гал. 2, 16; Рим. 3, 20

Но такое ученіе мнимодуховныхъ христіанъ о возрожденіи оправданіи и спасеніи человѣка несогласно, во первыхъ, съ св. Пис ніемъ. Дѣйствительно, человѣкъ поврежденный грѣхомъ, своими со ственными силами не могъ выйти изъ своего грѣховнаго состоянія духовно возродиться, усвоить себѣ плоды искупительныхъ заслу Христа, иначе — не могъ обратиться къ вѣрѣ, очиститься отъ гр ховъ, обновиться и оправдаться, а потомъ подвизаться въ благо честіи для достиженія спасенія. Всего этого онъ можетъ достигну только при помощи благодати Божіей, которая есть сила во спасен всякому вѣрующему, сила, совершающаяся въ немощи (2 Кор. 12, 9

Digitized by Google

Эту истину подтвердилъ и Самъ Христосъ Спаситель, когда сказалъ невѣрующимъ іудеямъ: *никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня* (Іоан. 6, 44). Благодать Божія простирается на всѣхъ людей, но она не стѣсняетъ свободы человѣка, не насилуетъ его, не дѣйствуетъ на него непреодолимо, какъ свидѣтельствуетъ о томъ слово Божіе. *Се, стою у двери*, говоритъ Христосъ Спаситель, *и стучу. Если кто услышитъ голосъ Мой, и отворитъ дверь, войду къ нему, и буду вечерять съ нимъ, и онъ со мною* (Откр. 3, 20). *Постараемся*, говоритъ ап. Павелъ, *войти въ покой оный* (Божій), *чтобы кто по тому-же примѣру не впалъ въ непокорность* (Евр. 4, 11). *Со страхомъ и трепетомъ совершайте свое спасеніе* (Филип. 2, 12). Согласно съ словомъ Божіимъ и православная Церковь учитъ, что «благодать Божія дѣйствуетъ, а человѣкъ содѣйствуетъ своему спасенію». Да иначе и быть не можетъ. Какъ безъ свободныхъ усилій человѣка, безъ упражненія, безъ самодѣятельности въ той мѣрѣ, въ какой она дарована намъ Творцомъ, невозможно, вообще, развитіе разумно-свободныхъ существъ; такъ, въ частности, и конечная цѣль бытія — спасеніе, приближеніе къ Богу и соединеніе съ Нимъ для вѣчно-блаженной жизни — достигается только при собственномъ свободномъ, самодѣятельномъ участіи человѣка. Какъ потеряно было человѣкомъ блаженное общеніе съ Богомъ чрезъ ослабленіе любви къ Богу и свободное нарушеніе воли Божіей, заповѣди о невкушеніи отъ древа познанія добра и зла, такъ возстановленіе блаженнаго общенія человѣка съ Богомъ можетъ быть только при развитіи и укрѣпленіи любви къ Богу и свободномъ согласованіи воли человѣка съ волей Божественной. Богъ есть любовь и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ (1 Іоан. 4, 16). А любить Бога можетъ только тотъ, кто любитъ своего брата (1 Іоан. 4, 20) и любитъ не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною (1 Іоан. 3, 18), благотвореніемъ своему брату, — облегчаетъ его положеніе дѣломъ и вещію (Іак. 2, 15—16). Поэтому-то Ап. Павелъ говоритъ, что *любовь есть исполненіе закона* (Рим. 13, 8—10). Участіе человѣка въ усвоеніи пріобрѣтеннаго Христомъ для людей спасенія и блаженства должно со стороны человѣка обнаруживаться двояко — въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ.

Digitized by Google

Вѣра, какъ свободное принятіе и усвоеніе человѣкомъ тѣх истинъ, которыя Богъ благоволилъ открыть намъ чрезъ Христа дл нашего спасенія, есть первое условіе со стороны человѣка, какъ дл вступленія въ царство благодати, для нашего возрожденія, такъ для оправданія и спасенія. *Кто будетъ вѣровать и креститься спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будет* (Марк. 16, 16). *Безъ вѣры угодить Богу невозможно, ибо на добно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть и ищущимъ Его воздастъ* (Евр. 11, 6). Когда человѣкъ сознаетъ сво грѣховность и виновность предъ Богомъ, ложность своей прежне вѣры и полнѣйшее превосходство христіанской вѣры предъ всяко другой, тогда въ немъ, при помощи Божіей, совершается внутренній переворотъ, существенными моментами котораго служатъ: отвращені ко грѣху, сильное желаніе святости и неудержимое стремленіе къ еди ненію со Христомъ — источникомъ святости. Это единеніе и вмѣст духовное возрожденіе и обновленіе человѣка совершается въ креще ніи, гдѣ вѣрующій силою Св. Духа очищается отъ вѣхъ грѣхов рождается для новой — святой жизни, сочетовается Христу (Рим. 6 3—6; Кол. 2, 11—12) и дѣлается членомъ Его тѣла или Церкв (1 Кор. 12, 13; ср. Іоан. 5, 5; Дѣян. 2, 38; 22, 16). С вступленіемъ человѣка въ царство благодати, въ истинную Церков Христову, — для него открывается путь спасенія, по которому онъ долженъ идти, слѣдуя за Христомъ (Мѳ. 10, 38; 16, 24) чрез исполненіе воли Его, выраженной въ законѣ Божіемъ (Іоан. 14 21—23). Здѣсь,—въ эти шествія за Христомъ или по пути спасенія обитающія въ душѣ человѣка вѣра, надежда и любовь должны, та кимъ образомъ, проявиться во внѣ, въ исполненіи заповѣдей Го споднихъ или, что-то же, — въ добрыхъ дѣлахъ. Слово Божіе ясн свидѣтельствуетъ о необходимости добрыхъ дѣлъ для спасенія чело вѣка. На вопросъ богатаго юноши: *что сдѣлать мнѣ добраго чтобы имѣть жизнь вѣчную?* Христосъ Спаситель отвѣтилъ: *если хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди... если хо чешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и разда нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи и слѣ дуй за Мною* (Мѳ. 19, 17, 21). Изъ словъ Христа ясно видно, что дл достиженія нравственнаго совершенства, а вмѣстѣ и вѣчнаго блажен

Digitized by Google

ства въ общеніи съ Богомъ требуется отреченіе отъ самолюбивыхъ привязанностей къ мірскимъ благамъ, обузданіе своихъ страстей, самоотверженіе, выражающееся въ послѣдованіи Христу, т. е. любовь къ Нему и исполненіе Его заповѣдей. Въ другомъ мѣстѣ Іисусъ Христосъ говоритъ: *тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь... не всякій, говорящій мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царствіе Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго* (Мот. 7, 14—21). Говоря о страшномъ судѣ, Христосъ Спаситель замѣчаетъ, что Сынъ Человѣческій *тогда воздаетъ каждому по дѣламъ его* (Мат. 16, 27. 25, 34—36). Тоже ученіе о необходимости добрыхъ дѣлъ для спасенія человѣка и наслѣдія вѣчнаго живота раскрывали и апостолы..Апостолъ Іаковъ пишетъ: *вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ... какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва* (2 гл. 17. 26). И ап. Петръ убѣждаетъ христіанъ *провождать добродѣтельную жизнь между язычниками* (1 Петр. 2, 12).

Въ оправданіе своего ученія, что человѣкъ спасается чрезъ одну личную вѣру въ Іисуса Христа, мнимодуховные христіане ссылаются на нѣкоторыя мѣста изъ посланій ап. Павла. Въ посланіи къ римлянамъ Апостолъ между прочимъ пишетъ: *мы признаемъ, что человѣкъ оправдывается вѣрою, независимо отъ дѣлъ закона* (3, 28). Таже мысль выражается Апостоломъ и въ посланіи къ галатамъ: *узнавъ, что человѣкъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Іисуса Христа, и мы вѣровали во Христа Іисуса, чтобы оправдаться вѣрою во Христа, а не дѣлами закона, ибо дѣлами закона не оправдается никакая плоть* (2, 16). Но чтобы правильно понять указанныя слова ап. Павла, нужно прочитать ихъ не отрывочно, а въ связи рѣчи, и вмѣстѣ нужно принять во вниманіе тѣ обстоятельства, которыя побудили св. Апостола къ написанію ихъ. Ап. Павелъ, раскрывая свое ученіе объ оправданіи вѣрою, а не дѣлами закона, имѣлъ въ виду, во первыхъ, евреевъ, которые утверждали, что Христосъ принесъ имъ только однимъ спасеніе, усвоить которое можно только чрезъ исполненіе обрядоваго закона Моисея (Рим. 2, 17—29). Во-вторыхъ, ап. Павелъ разумѣлъ и язычниковъ, гордившихся своимъ владычествомъ надъ всей, извѣстной тогда вселенной, своей философіей,

Digitized by Google

своими дѣлами, сообразными съ требованіями естественнаго закона,— разума и совѣсти (Рим. 1, 21—23; 2, 14—15); они не желали равнять себя съ евреями и утверждали, что спасеніе, принесенное Христомъ, составляетъ достояніе ихъ однихъ. Ап. Павелъ, доказавши въ началѣ посланія къ Римлянамъ, что нѣтъ праведнаго предъ Богомъ ни одного; всѣ совратились съ пути, до одного негодны (Рим. 3, 10—12),—раскрываетъ далѣе, что человѣкъ грѣшникъ оправдывается не дѣлами обрядоваго Моисеева закона и не дѣлами, сообразными съ требованіями естественнаго разума и совѣсти вообще—не своими силами, а вѣрою въ крестныя искупительныя страданія воплотившагося Сына Божія, Іисуса Христа, что это *оправданіе дается людямъ даромъ, по благодати Его, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ* (Рим. 3, 24), а не по дѣламъ и заслугамъ которыя они совершали до своего обращенія къ истинной вѣрѣ во Христа. Лучшіе люди ветхаго завѣта, заботившіеся о спасеніи, безъ благодатной помощи, полученной во Христѣ (Филип. 4, 13), были не въ силахъ сами собой исполнить требованія закона (Рим. 7, 22—23), ибо законъ ничего не довелъ до совершенства (Евр. 7, 18—19). Къ тому же нужно замѣтить, что подъ оправданіемъ въ указанныхъ выше словахъ ап. Павелъ разумѣетъ *возрожденіе*, оправданіе только *начинательное*, которое получаетъ человѣкъ въ таинствѣ крещенія, при вступленіи въ царство благодати, или истинную Церковь Христову, и которое, дѣйствительно, даруется человѣку по одной только его вѣрѣ. А *окончательное* оправданіе, которое каждый вѣрующій христіанинъ надѣется получить при второмъ Христовомъ пришествіи на землю и страшномъ судѣ, Христосъ *воздастъ каждому по дѣламъ его* (Рим. 2, 6), которыя онъ совершилъ во время своей земной жизни во свидѣтельство своей вѣры во Христа. Ап. Павелъ, вопреки мнѣнію о немъ мнимодуховныхъ христіанъ, ясно учитъ о необходимости добрыхъ дѣлъ для спасенія человѣка, что эти добрыя дѣла должны служить внѣшнимъ, видимымъ выраженіемъ истинно христіанскаго спасительнаго душеустроенія. Онъ убѣждаетъ христіанъ, чтобы они *были богаты на всякое доброе дѣло* (2 Кор. 9, 8. Тит. 3, 1), упражняли себя въ благочестіи (1 Тим. 4, 7).

Мнимодуховные христіане говорятъ еще, что человѣкъ спасается

Digitized by Google

только вѣрою въ крестныя искупительныя заслуги Христа Спасителя, по силѣ предопредѣленія, предъизбранія ко спасенію. Кого Господь избралъ въ Свое стадо, тотъ уже не можетъ отбиться отъ Его овецъ. Поэтому, избранные—святы, не могутъ грѣшить и непремѣнно спасутся. Но это ученіе несогласно съ Св. Писаніемъ. Если ап. Павелъ и говоритъ въ посланіи къ Римлянамъ (главы 8 и 9) о предопредѣленіи однихъ людей ко спасенію, а другихъ къ осужденію, то это предопредѣленіе не слѣпое и безпричинное, а основано на предвѣдѣніи Божіемъ. Ап. Павелъ пишетъ: кого Богъ предузналъ, тѣмъ и предопредѣлилъ быть подобными образу Сына Своего (Рим. 8, 29). Человѣкъ не лишается своей личной свободы въ дѣлѣ своего спасенія. Какъ всевѣдующій, Богъ прежде бытія нашего предвидитъ, что одни люди будутъ упорны и нераскаянны во злѣ, а другіе будутъ подвизаться въ вѣрѣ и благочестіи. Что, по ученію ап. Павла, человѣкъ долженъ самъ дѣятельно заботиться о своемъ спасеніи, это видно изъ его же посланій, гдѣ онъ, говоря что Богъ *хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины* (1 Тим. 2, 4), вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждаетъ и христіанъ, чтобы они *упражняли себя въ благочестіи* (1 Тим. 4, 7), со страхомъ и трепетомъ совершали свое спасеніе (Филип. 2, 12). Подобнымъ образомъ и другіе апостолы наставляли христіанъ, что *вѣра безъ дѣлъ мертва* (Іак. 2, 20), что *человѣкъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только* (Іак. 2, 24).

Ученіе мнимодуховныхъ христіанъ, что человѣкъ спасается одною только вѣрою въ искупительныя крестныя заслуги Христа, во вторыхъ, противорѣчитъ нравственному самосознанію людей. Каждый человѣкъ себя признаетъ виновникомъ своихъ добрыхъ или злыхъ дѣлъ и испытываетъ въ своемъ сознаніи или осужденіе совѣсти за злой поступокъ, или одобреніе совѣсти за доброе дѣло. Но такому самоосужденію не будетъ мѣста, если мы признаемъ, что дѣло спасенія человѣка зависитъ лишь отъ одной вѣры, что человѣкъ не можетъ дѣлать выбора между добромъ и зломъ. Во вторыхъ, во всякомъ сознательномъ поступкѣ человѣка проявляются всѣ его духовныя силы: умъ, воля и сердце, а слѣдовательно и въ дѣлѣ спасенія всѣ названныя душевныя силы дѣйствуютъ вмѣстѣ, въ совокупности. Дѣло спасенія человѣка не зависитъ отъ одного

Digitized by Google

только ума, который вѣритъ извѣстнымъ истинамъ религіи. Наконецъ, ученіе мнимодуховныхъ христіанъ о спасеніи человѣка черезъ одну вѣру, которая дается человѣку отъ Бога, и отъ предопредѣленія Божія однихъ людей ко спасенію, а другихъ къ осужденію, противорѣчитъ самому понятію о религіи. Религія (отъ religo связываю) есть добровольный союзъ двухъ разумно свободныхъ существъ: Бога и человѣка, которые оба дѣятельно участвуютъ въ немъ. Но возможно ли дѣятельное участіе человѣка въ религіи, по ученію мнимодуховныхъ христіанъ, когда все дѣло спасенія человѣка приписывается одной только благодати Божіей, которая непреодолимо дѣйствуетъ на человѣка, какъ на существо нравственно мертвое, при чемъ человѣкъ является только какимъ то зрителемъ своего спасенія.

Миссіонеръ Протоіерей *Н. Кутеповъ*.

Digitized by Google

„Новопутейское“ заблужденіе о морали евангельской и ветхозаконной.

Не пріидохъ разорити законъ (Моусеевъ), но-исполнити. Мѳ. v, 17

Въ IV книжкѣ «Новаго Пути» Н. М. Минскій говоритъ: «Догматы отвлеченны и метафизичны; они говорятъ уму. Завѣты нравственности говорятъ сердцу; они явны и умилительны. Несмотря на это, догматы христіанскіе всѣми усвоены и поняты до конца (sic!); христіанская же мораль и связь ея съ догматами остается донынѣ тайной за семью печатями. Спросите любого грамотея, чѣмъ въ догматическомъ отношеніи разнится вѣра ветхозавѣтныхъ іудеевъ отъ вѣры христіанъ?—и вы получите точный отвѣтъ: Іудеи вѣрили въ Бога-Отца, а христіане вѣруютъ въ Отца, Сына и Св. Духа. Іудеи знали догматъ единства, а христіане, сверхъ того, исповѣдуютъ тріединство — въ Троицѣ и двуединство въ лицѣ Христа. Отвѣтъ точный и вѣрный. Но спросите, чѣмъ разнится новозавѣтная мораль отъ ветхозавѣтной, и соборъ ученѣйшихъ богослововъ будетъ лепетать и заикаться» (стр. 72.) Указавъ затѣмъ на противообщественный характеръ морали евангельской, въ которой Н. М. Минскій, заодно съ Л. Н. Толстымъ, видитъ отрицаніе судовъ, войны, экономическаго и культурнаго прогресса, авторъ выходитъ изъ затрудненія тѣмъ, что видитъ связь между догматомъ единобожія и цѣльностью-единствомъ начала нравственности въ ветхомъ завѣтѣ и между новозавѣтнымъ ученіемъ о двуединствѣ Логоса *) (sic!), т. е. Христа и двойственностью — будто бы — морали евангельской. Въ евангеліи онъ

*) Какъ будто бы Іоаннъ Богословъ, восполняя Моусеево: «Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю», сказалъ не «Въ началѣ бѣ Слово» —(Логосъ—Меимра) (Пс. XXXII,6.), а — изъ начала былъ «человѣкъ Христосъ Іисусъ» (1 Тим. II, 5); вся Тѣмъ (человѣкомъ!) быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть (Іоан. I, 1. 2. 3.)

Digitized by Google

указываетъ двоякую мораль: мораль утилитарную,—ветхозавѣтную, даже языческую, концентрирующуюся въ заповѣди о любви къ ближнему, и мораль собственно-христіанскую, мораль отреченія отъ всего земнаго и даже отъ любви къ ближнему,—мораль мистическую. «Этотъ общій христіанству съ ветхимъ завѣтомъ и язычествомъ общественно—альтруистическій идеалъ обыкновенно, говоритъ Н. М. Минскій, помѣщается въ центрѣ евангельскаго откровенія, не только рядомъ съ догматическою истиною, но и выше ея «(стр 76). Въ попыткѣ свести сущность всего христіанства къ альтруистическои морали онъ указываетъ обычный пріемъ противниковъ христіанства, —начиная съ энциклопедистовъ XVIII вѣка,—привести къ отрицанію религіи.». Въ нашей литературѣ, говоритъ онъ, примѣръ такого перерожденія и омертвенія религіозности мы видимъ на проповѣди Толстого. Религіозное одушевленіе, которымъ была проникнута его «Исповѣдь», съ каждымъ новымъ произведеніемъ разгораясь въ этико-политическую проповѣдь, само тлѣло и гасло. Евангеліе, которое Толстой съ самыми возвышенными цѣлями хотѣлъ сдѣлать будничнонужнымъ и несомнѣннымъ, потеряло въ его рукахъ мистическую непостижимость, т. е., религіозность». (стр. 77.). «Вселенская церковь, «говоритъ далѣе Н. М. Минскій, какъ живое цѣлое, содержавшее въ себѣ и государство, въ теченіе многихъ вѣковъ осуществляла оба идеала добра, не сознавая однако связи ихъ съ догматическимъ двуединствомъ Логоса. Міряне, воздававшіе кесарю кесарево, и монахи, воздававшіе Богу божье, вмѣстѣ составляли тѣло церкви, но тѣ и другіе, не сознавая тайны нравственнаго двуединства, питали въ сердцахъ опасное недоразумѣніе, готовившее будущія смуты» (89, 90.). «Разладъ этотъ до основъ поколебалъ историческую церковь, какъ только по Европѣ, въ эпоху возрожденія, пронеслось вѣяніе индивидуализма. Личность сдѣлалась для себя самодовлѣющей цѣлью, а все, что прежде было окружено ореоломъ цѣли, церковь, государство, семья, общество—все это превратилось въ орудія для личнаго совершенствованія и личнаго счастья. Великій переворотъ въ области разума развѣнчалъ авторитетъ и передалъ его власть свободному изслѣдованію. Отъ этой перемѣны пострадало преданіе и пошатнулись догматы». Догматы, какъ «сужденія разума, неподлежащія суду разума,—внутреннее противорѣчіе, остававшееся незамѣченнымъ до

Digitized by Google

тѣхъ поръ, пока вѣрующій видѣлъ въ себѣ лишь члена соборной церкви, члена, живущаго не своимъ разумомъ, а разумомъ головы, т.е., (sic!) вселенскихъ соборовъ» *) (91). «Но когда въ индивидуализмѣ открылось, что рядомъ съ соборною церковью (?!), воплощающей образъ Христа (макро-экклесіей), каждый человѣкъ есть (малая церковь) микро-экклесія, не только членъ собирательнаго организма, но самодовлѣющій (sic!) организмъ, созданный по образу Отца», тогда показалось, что«между догматизмомъ и свободомысліемъ произошелъ непримиримый разрывъ. Но замѣчательно, что именно въ этой области согласіе между древнимъ, соборнымъ мышленіемъ и новымъ,—индивидуальнымъ представляется наиболѣе достижимымъ и почти достигнутымъ», по мнѣнію г. Минскаго. Не удивительно, что онъ такъ думаетъ, потому что христіанскіе догматы онъ видитъ не въ вѣроопредѣленіяхъ соборовъ, «на стражѣ которыхъ», какъ онъ выражается, «шестой вселенскій соборъ поставилъ цербера анаѳемы», а «событія внутренняго откровенія, сознанныя мистическимъ разумомъ» (стр. 90). Онъ различаетъ разумъ волевой, разумъ теоретическій и разумъ мистическій: стр. 83). Не мудрено, что, при такомъ пониманіи догматовъ, онъ поставляетъ «сущность церковной догматики» въ «единствѣ, двуединствѣ и тріединствѣ» и что, по его мнѣнію, Геккель, Вундтъ и Нуаре, разработывая «ученіе современнаго научнаго монизма, устанавливая отношеніе между духомъ и матеріей, въ сущности рѣшаютъ христологическій вопросъ о тайнѣ двуединства и рѣшаютъ его также, какъ отцы церкви, въ смыслѣ несліянности и нераздѣльности». Основаніе возвѣщаемаго г. Минскимъ, будто-бы, уже начинающагося примиренія церковной догматики и свободомыслящей философіи указываетъ онъ въ томъ, что «христіанская догматика и философская мистика-сестры по матери, происходя отъ Платонова идеализма» (стр 91. 92). Не удивительно потому, что и тайну евхаристіи г. Минскій толкуетъ только какъ освященіе земного и житейскаго Божественнымъ: «На тайной вечери Христосъ не открылъ людямъ ни новыхъ истинъ научныхъ, ни новыхъ истинъ нравственныхъ, но лишь мистическую истину, что поѣдаемый нами хлѣбъ

*) Церковь есть глава... какого тѣла?

Digitized by Google

есть тѣло Бога, что въ нашихъ цѣляхъ, прозрачныхъ и м
венныхъ, осуществляется какая-то не наша, а божественная ц
—непризрачная и вѣчная. Христосъ въ чувственныя потребно
влилъ мистическое содержаніе» (стр. 84). Мудрено ли достигнуть
наго соглашенія между «древнимъ соборнымъ мышленіемъ и новы
индивидуальнымъ», если исходить изъ положенія, что «все то,
было въ догматахъ фактическаго, повѣствовательнаго... не мож
быть ни опровергнуто, ни утверждено» (стр. 91).

«Гораздо глубже и непримиримѣе, говоритъ Н. М. Минскій, б
разрывъ, который, подъ вліяніемъ индивидуализма, произошелъ
области воли. Міряне свой общественный альтруистическій иде
признали единственно нравственнымъ. Теоретически новый строй д
выразился въ протестантствѣ, отринувъ монашество. Въ практичес
жизни мірскіе элементы церкви, окрѣпнувъ въ городскихъ общин
въ парламентахъ, выдвинули изъ себя третье сословіе; оно пожел
воздать исключительно индивидуальное индивидууму, человѣче
человѣку и этотъ новый завѣтъ выразило въ деклараціи правъ
ловѣка. Монашество - служители мистическаго идеализма оказа
отрѣзанными отъ міра, — міръ — отрѣзаннымъ отъ свято
Двери міра настежъ распахнулись въ наружный мракъ, и
нящій вѣтеръ пессимизма не замедлилъ ворваться оттуда» (стр.
Лучшіе умы современности заняты приготовленіемъ хлѣба жи
но хлѣбъ жизни, чтобы не превратиться въ тлѣнъ и причину сме
долженъ быть освященъ въ религіозной истинѣ, которая въ н
дни лишь сочится свѣтлыми каплями въ тайникахъ философіи.
дѣло освященія надо предпринять теперь же, ибо если мы бу
ждать, то ядъ пошлости и пессимизма такъ глубоко въѣстся
культуру и въ наши сердца, что очистить ихъ сумѣетъ лишь о
или смерть» (стр. 93). «Инстинктъ самосохраненія подсказыв
намъ, что причина нашего пессимизма таится въ оторванности ид
утилитарнаго отъ идеала святости,—въ томъ, что мы ѣдимъ хл
жизни не освященный мистической истиной. Отсюда—черта на
современности—тоска по святости, по чистотѣ, по цѣломудрію
Шопенгауера горечь разочарованія и проповѣдь святости соедин
въ одно цѣлое. Спасетъ насъ и возродитъ только религія
внутреннемъ откровеніи разума,—безграничная свобод

Digitized by Google

сліяніи обоихъ нравственныхъ идеаловъ» (стр. 94). «И кажется», Н. М. Минскому, «что слабое мерцаніе этого свѣта уже достигло до насъ. Мы готовы оправдать и освятить жизнь», но «еще не зная—во имя чего. Насъ уже охватила новая религіозная мечтательность, и одна возможность мечтать уже безконечно радуетъ насъ. «Мы мечтаемъ, какъ бы, это намъ» превратить каторгу жизни въ божественную мистерію,—легкую, грустную и—главное, —свободную... Мечты, мечты»(стр. 95).

Какъ далеко ушли искатели «новаго пути» отъ направленія трезвой, чуждой всякой мечтательности мысли Вл. С. Соловьева, котораго они считаютъ піонеромъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія «новаго неба и новой земли, въ нихъ же правда живетъ»! Онъ изложилъ было свое Оправданіе вѣчнаго Добра и мимотекущаго зла жизни; а называющіе себя продолжателями его дѣла опять ударились въ мечты—«новыя и заманчивыя», но совершенно безплодныя, потому-что мечтатели сами «не знаютъ, въ какія формы выльются» мечты эти «въ дѣйствительной жизни, какъ совершится сліяніе двухъ идеаловъ добра, какъ отразится этотъ синтезъ на устроеніе семьи, на отношенія родителей къ дѣтямъ, на гражданскія обязанности, на борьбу за существованіе, на стремленіе къ славѣ, къ власти, къ богатству» (стр. 95). Странные люди! сами говорятъ, что «ждать нельзя,» что пессимизмъ разъѣдаетъ сердца, житейская пошлость губитъ жизнь; и сами же мечтаютъ. Вотъ, тебѣ и открытіе «тайны нравственнаго двуединства, которою церковь обладала, но не пользовалась, храня ее, какъ золотой слитокъ, драгоцѣнный и безполезный» (стр. 95).

Но посмотримъ сперва поближе, безъ мечтаній, а съ закономъ Моусеевымъ и съ Евангеліемъ въ рукахъ, на это открытое г. Минскимъ двуединство.

«При догматическомъ единствѣ природы Отца», говоритъ г. Минскій, «нравственный идеалъ ветхаго завѣта запечатлѣнъ единствомъ и цѣльностью. При догматическомъ двуединствѣ природы Сына, евангельская мораль запечатлѣна двойственностью» (стр. 74). «Мораль ветхозавѣтная,—запечатлѣнная характеромъ единства и цѣльности, есть мораль утилитарная, положительная, имѣетъ цѣлью удовлетвореніе разнообразныхъ жизненныхъ потребностей; она зоветъ къ обществу, къ людямъ, въ міръ; ея заповѣдь любовь къ ближнему.

Digitized by Google

Моралью христіанской по преимуществу должна быть признана мора
мистическая, которая ветхому завѣту и языческому греко-римско
міру была почти неизвѣстна; эта мораль отрицательная; она имѣе
цѣлью отреченія отъ потребностей; зоветъ въ пустыню, въ кел
въ затворъ; заповѣдь ея...» вы подумаете: любовь къ Богу?—ка
первая и большая заповѣдь, по слову Христову въ евангеліи?—нѣ
по ученію г. Минскаго, заповѣдь морали мистической есть «запов
любви къ своему сокровенному» я, «какъ къ образу Божію». Сое
неніе въ евангеліи этой ветхозавѣтной и христіанской—собствен
морали и есть двойственность морали евангельской (стр. 76).
гдѣ единеніе этой двойственности? Мы уже видѣли, что для сам
г. Минскаго оно представляется только прекрасной заманчивой м
той; видитъ же онъ только одну ихъ противоположность, несов
стимость, непримиримость; эта «двойственность простирается
такихъ глубинъ, куда взору страшно и проникать. Подражая От
мы не можемъ исполнить того, что заповѣдано Сыномъ» (стр. 7

А если бы г. Минскій, хвалящійся, что онъ первый возвѣст
міру тайну двуединства, которую Церковь безполезно хранила, ка
золотой слитокъ, еслибы онъ самъ поискалъ въ Церкви разъясне
этой тайны, то, быть можетъ, не нашелъ бы «двойственности»
только въ евангеліи, но и между евангеліемъ и ветхозавѣтны
откровеніемъ.

Заповѣдь о любви къ ближнему, говоритъ онъ, дана еще въ
хомъ завѣтѣ. Да! но въ законѣ ветхаго завѣта она встрѣчае
однажды и съ большимъ трудомъ можно отыскать ее между сотн
другихъ заповѣдей (Лев. XIX, 18). Это не есть заповѣдь стоя
во главѣ законодательства,—какъ заповѣдь объ отношеніи челов
къ Богу: «Итакъ, Израиль, чего требуетъ отъ тебя Іегова Б
твой? Того только, чтобы ты боялся Іеговы Бога твоего, ход
всѣми путями Его, любилъ Его и служилъ Іеговѣ Богу тво
отъ всего сердца твоего и отъ всей души твоей» (Втор. VI, 4. 5; X,
И Самъ Господь Іисусъ Христосъ, указывая двѣ главныя запов
говорилъ не о Своемъ новомъ ученіи, которое Онъ заповѣд
возлюбленнымъ Своимъ (Іо. XIII, 34. 35. XV, 12. 17.), а име
объ ученіи ветхаго затѣта; Онъ говоритъ, что въ законѣ Моисеев
первая и большая заповѣдь есть заповѣдь о любви къ Богу, за

Digitized by Google

вѣдь же о любви къ ближнему есть ужъ вторая, хотя тоже главная т. е., заключающая другія въ себѣ (Мѳ. XXII, 37—39). То правда, что мораль ветхозавѣтная имѣла характеръ строгаго единства, и это—потому именно, что проистекала изъ догмата единобожія; Іисусъ отвѣчалъ законнику: «первая изъ всѣхъ заповѣдей: слушай, Израиль! Господь Богъ нашъ есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею; вотъ, первая заповѣдь»! (Мр. XII, 29. 30). Не изъ другого, а изъ того же начала проистекала и заповѣдь «вторая, подобная ей»; она не столько прямая положительная заповѣдь, сколько обобщеніе всѣхъ заповѣдей, опредѣляющихъ отношеніе рабовъ Іеговы къ другимъ Израильтянамъ, —какъ къ сорабамъ Іеговы: «не мсти, и не имѣй злобы на сыновъ народа твоего, но люби ближняго твоего, какъ самого сабя; Я—Іегова»! (Лев. XIX, 18). Вотъ, кто—ближній: сынъ богоизбраннаго народа Іеговы. Особенность ветхозавѣтной морали, проистекавшей всецѣло изъ отношенія человѣка къ Богу, заключалась въ томъ, что самое отношеніе это опредѣлялось не столько любовію, сколько благоговѣйнымъ страхомъ при представленіи святости Іеговы: святи будите, якоже Азъ святъ есмь! — вотъ, исходное положеніе ветхозавѣтной морали и постоянная формула всѣхъ нравственныхъ и обрядовыхъ предписаній ветхозавѣтнаго закона. «Дѣлай то, — не дѣлай того-то, — и да убоишися Іеговы Бога твоего»! — или еще короче: «Я — Іегова»! Какъ отношеніе дѣтей къ родителямъ въ законѣ ветхаго завѣта опредѣлялось не словомъ: «люби», ибо это было отношеніе не плотское и естественное, — общее человѣку съ животными, а религіозное, — отношеніе богопочтенія: «святы будьте, ибо святъ Я Іегова Богъ вашъ; бойтесь каждый матери своей и отца своего и субботы Мои храните; Я Іегова Богъ вашъ» (Лев. XIX, 2. 3.); такъ точно и отношеніе Израиля къ Іеговѣ прежде всего опредѣлялось словами: почитай, — бойся, т. е., благоговѣйно чти. Только Іисусъ Христосъ, раскрывая сокровенную отъ вѣка любовь Божію, послужившую основаніемъ самаго міротворенія (тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть — Іоан. III, 16—и Сынъ содѣлался жертвою за грѣхъ міра, — Агнцемъ, заколаннымъ отъ сложенія

Digitized by Google

міра—Апок. XIII, 8—т. е., прежде сложенія міра—Еф. I, 4.), раскрывая эту Божественную любовь, сокровенную въ ветхомъ завѣтѣ подъ покровомъ страха, казни и гнѣва Іеговы,—Господь Іисусъ Христосъ изъ всѣхъ другихъ проявленій религіознаго отношенія человѣка къ Богу,—изводитъ на среду любовь: Оставляя въ заповѣди повелѣнія «бояться Іеговы, ходить путями Его, служить Ему» (Втор. X, 12), Господь это отношеніе выражаетъ однимъ изъ словъ, употребленныхъ Моисеемъ: «возлюби Іегову». Можно было бы исписать цѣлые листы цитатами тѣхъ мѣстъ закона, гдѣ отношеніе человѣка ветхозавѣтнаго къ Іеговѣ—Богу, къ другимъ «сынамъ народа» Іеговы, къ чужеземцамъ, прилѣпившимся къ богоизбранному народу,—такъ называемымъ «пришельцамъ», извѣстный разрядъ которыхъ такъ и назывался «боящимися Бога» (Дѣян. XIII, 16, 26), т. е., вѣрующими, отношеніе человѣка къ самому себѣ, какъ «святому»,—«освященному» Іеговой,—ко внѣшней природѣ, какъ къ собственности Іеговы, составляетъ предметъ заповѣди и каждая заповѣдь заканчивается словами: «да убоишися Іеговы Бога твоего,—Я Іегова, Я святъ» (напр., кн. Левитъ, начиная съ гл. XIX), т. е., въ основѣ морали полагается благоговѣйное отношеніе вѣрующаго къ Богу, Который есть святъ, Который есть огнь, поядаяй все нечистое (Втор. IV, 24). Только когда изъ-за грозы гнѣва, отверженія, казней, съ наступленіемъ новаго завѣта, раскрылось, какимъ Духомъ любви исполненъ былъ пламень ревности (Лк. IX, 55. Іак. IV, 5), и въ ветхомъ завѣтѣ, въ такихъ даже ревнителяхъ, какъ Илія (3 Цар. XIX 11, 12. XVIII, 40) и Самуилъ (1 Цр. XV, 33); тогда и слова заповѣди: «да убоишися Господа Бога твоего» замѣнены словами: «возлюбиши Господа Бога твоего». Итакъ, вотъ оно единое у Моисея и въ Евангеліи начало нравственности,—любовь къ Господу,—Творцу, давшему откровенія Свои народу Своему, благодѣявшему ему, спасавшему его—и чудесными благодѣяніями, и чудесными казнями,—тако возлюбившему міръ, яко и Сына Своего Единороднаго предалъ есть на смерть, за спасеніе міра. Когда же такая благодать и истина, сокровенныя въ законѣ, данномъ-Моисеемъ, раскрылись міру въ страданіи, смерти, воскресеніи и вознесеніи на

Digitized by Google

небо Господа нашего Іисуса Христа (Іоан. I 17), тогда любовь Божія «охватила сердца» вѣрующихъ (II Кор. V, 14) и «изліялась въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ» (Рим. V, 5).

Итакъ, Іисусъ Христосъ пришелъ на землю, какъ Онъ Самъ говоритъ, не для того, чтобы отмѣнить законъ (Мѳ. V, 17) Моисеевъ,—нравственность ветхаго завѣта, но чтобы довести ее до той полноты, какой она могла достигнуть при раскрытіи ветхаго завѣта въ новомъ.

Взглянемъ теперь если не на двуединство, оказывающееся пока только мечтой, то на эту мнимую двойственность евангельской морали. Начнемъ съ той бездны, которой ужасается инстинктивно даже совѣсть самого Н. М. Минскаго,—съ богохуленія. «Двойственность евангельской морали, говоритъ г. Минскій, простирается до такихъ глубинъ, куда взору страшно проникать. Мы не можемъ исполнить того, что заповѣдано Сыномъ, «если будемъ» подражать Отцу: намъ велѣно не судить, да не будемъ судимы; мы должны прощать врагамъ своимъ, а Отецъ будетъ судить правыхъ и виновныхъ и не проститъ врагамъ своимъ, а ввергнетъ ихъ въ вѣчный огонь» (стр. 74). Да ужъ читалъ ли г. Минскій евангеліе? или онъ читаетъ его, какъ Л. Н. Толстой, съ карандашемъ въ рукахъ и вычеркиваетъ изъ него то, что не подходитъ къ развиваемой имъ мысли? Читалъ ли онъ, что «Отецъ не судитъ никого, но всякій судъ отдалъ Сыну» (Іоан. V, 22) и что когда пріидетъ Сынъ во тьмахъ святыхъ Ангелъ Своихъ (Іуд. 14, 15. Мѳ. XXV, 31) сотворити судъ не только міру, но и ангеламъ (2 Петр. II, 4), то и святые Его съ Нимъ будутъ судить міръ и даже ангеловъ (1 Кор. VI, 2, 3). И не могутъ они не судить, какъ существа разумныя, ибо даже и грѣшники сами осудятъ себя—ибо и для нихъ безразличіе добра и зла невозможно. Ужели этотъ судъ, не требующій ни обвинителей, ни доказательствъ, ибо «въ день, когда Богъ будетъ судить тайное человѣковъ» (Рим. II, 16), «нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы тогда явнымъ, ни сокровеннаго, что не сдѣлалось бы извѣстнымъ и не обнаружилось бы передъ всѣми» (Лк. VIII, 17.),—ужели этотъ судъ одно и то же, что нашъ судъ (осужденіе), когда мы, предвосхищая праведный судъ Божій (Рим. VIII, 33), не зная ни того, что въ сердцѣ человѣка (1 Кор. II, 11), ни цѣны

Digitized by Google

его дѣяній въ очахъ Божіихъ (Лк. XXI, 3. XIII, 4), ни того, что будетъ далѣе съ этимъ судимымъ отъ насъ и не окажется ли онъ нашимъ судіею и осудителемъ? (—XI, 32). Говорить о двухъ началахъ евангельской нравственности по поводу запрещенія: «не судите», изреченнаго Судіею міра, не значитъ ли это въ заповѣди: «не убій» врага твоего, видѣть противорѣчіе повелѣнію: не оставляй въ живыхъ врага Божія, не истребляй на войнѣ противящихся Іеговѣ и побивай камнями поругателей славы Его, да не пощадитъ ихъ око твое»? (Исх. XXXII, 27). Значитъ ли, что въ ветхомъ завѣтѣ была двойственность нравственнаго идеала, или одинъ и тотъ же законъ говоритъ древнимъ: возлюбиши искренняго твоего и возненавидиши врага твоего? (Мѳ. V, 43). Не изъ одной ли и той же ревности по Іеговѣ происходила и любовь къ сынамъ народа Божія и совершенная ненависть ко врагамъ его, какъ врагамъ Самого Іеговы? (Пс. XXV, 5. С. 3. CXVIII, 113. CXXXVIII, 21. 22). Не какое либо новое нравственное начало вводится въ дѣйствіе и Господомъ Іисусомъ Христомъ, когда онъ отмѣняетъ законъ, направленный противъ враговъ Іеговы, а обращенный злобой «рода лукаваго и развращеннаго» противъ личныхъ враговъ человѣка, противъ личныхъ его обидчиковъ и притѣснителей,—обращенный ими въ законъ, исключавшій изъ круга ближнихъ и мытаря, и грѣшника, и самарянина, и язычника, и оправдывавшій всякую несправедливость къ нимъ. Нужно быть манихеемъ или гностикомъ, а не христіаниномъ, чтобы на Отца, въ единеніе съ которымъ привести человѣка считалъ своимъ дѣломъ на землѣ Господь Іисусъ Христосъ (Іо. XVII, 4. 23),—на Отца смотрѣть какъ на какого-то злобнаго Диміурга, ввергающаго во огнь вѣчный враговъ своихъ, какъ смотритъ на него г. Минскій, если дѣйствительно видитъ непримиримое противорѣчіе въ евангеліи между образомъ (идеаломъ) Отца, отвращающаго грѣха и—Отца любящаго міръ. Развѣ значитъ отмщать врагамъ своимъ,—не уничтожить тѣхъ, «иже любве истины не пріяша, во еже спастися имъ»,—не уничтожить самого сатану, чтобы съ нимъ угасъ и огнь злобы и ненависти, составляющій мученіе его самого, и ангеловъ его, и тѣхъ, которые не восхотѣли содѣлаться благословенными чадами Отца Небеснаго. Это значитъ предъявлять къ Отцу требованіе, чтобы, вмѣсто того, чтобы спасти міръ и обожить

Digitized by Google

человѣка, Онъ уничтожилъ міръ, вмѣстѣ съ діаволомъ, которымъ вниде въ міръ грѣхъ. Ужели г. Минскій думаетъ, что личное зло міра сатана,—исконный противникъ всякаго добра—діаволъ и ангелы его самъ по себѣ, а огнь уготованъ имъ гдѣ нибудь особо,—такъ что не пошли ихъ Судія туда,—въ этотъ огонь,—діаволъ и ангелы его и стяжавшіе проклятіе, вмѣсто благословенія Отца (Мѳ. XXV, 41. 34), и благодушествовали бы, въ своей злобѣ, во вѣки вѣковъ?

Двойственность евангельской морали указывается далѣе г. Минскимъ въ ученіи о предпочтительности дѣвства супружеству, о предпочтеніи Отца Небеснаго отцу земному; это онъ называетъ двойственностью въ ученіи о семьѣ; далѣе онъ указываетъ двойственность въ ученіи объ обществѣ. Въ словахъ Христовыхъ: кесарево кесарю, а Божіе Богу—онъ видитъ заповѣдь, опредѣляющую участіе личности въ жизни общественной и государственной и на дозволеніе служить и Богу, и кесарю указываетъ какъ на разрѣшеніе служить Богу и маммонѣ. Н. М. Минскій мечтаетъ, какъ мы видѣли, о близкомъ наступленіи единства этой двойственности евангельскаго идеала;—не знаемъ, какъ надѣется онъ соединить служеніе Богу и маммонѣ. Но еще удивительнѣе то, какъ находитъ какую-нибудь двойственность тамъ, гдѣ нѣтъ и призрака двойственности. Это было бы еще понятно, если бы онъ никогда не читалъ евангелія, если бы онъ зналъ изъ евангелія только отдѣльныя изреченія: воздадите убо кесарева кесареви и Божія Богови,—пріидохъ разлучити... Оказывается, что отвѣтъ Господа фарисеямъ совершенно неизвѣстенъ для г. Минскаго, а между тѣмъ въ словахъ Господа даже и не заповѣдь заключается, а именно только прямой отвѣтъ на вопросъ совѣсти: возможно или невозможно для народа, имѣющаго Царемъ своимъ Самого Бога, совмѣщать служеніе Богу съ подчиненіемъ Царю земному, не только чуждому, но часто и враждебному завѣтамъ ѳеократіи. Вопросъ этотъ, предложенный въ формѣ частнаго вопроса: платить или не платить подать узурпатору богодержавной власти,—получилъ разрѣшеніе въ томъ смыслѣ, что отдавать земное царю земному не значитъ отдавать ему Божіе. Отвѣтъ такъ же, какъ и вопросъ, выраженъ въ изреченіи о подати: кто обезпечиваетъ вамъ своею властію удобства и блага жизни обществен-

Digitized by Google

ной и государственной, даже до пользованія монетой, при обм
произведеній труда включительно, потому и платите подать,—к
бы такъ говоритъ Господь. Не бойтесь нарушить этимъ права ист
наго Царя израилева. Ему нужна не монета съ портретомъ и и
немъ Императора Римскаго. Душа ваша, созданная по образу Бож
освященная нареченнымъ на ней именемъ сына Божія,—вотъ, Бо
собственность; ее не отнимайте у Царя Небеснаго, ее не продава
міродержцу—исконному противнику Божію. Гдѣ же тутъ давае
будто бы въ евангеліи разрѣшеніе служить Богу и маммонѣ? Не
воримъ уже о томъ,—какъ моральный идеалъ евангелія, относите
жизни вѣрующихъ въ гражданскомъ обществѣ, раскрывается
Посланіяхъ Апостольскихъ,—какъ не только апостолъ языковъ
велъ, но и апостолъ обрѣзанныхъ—Петръ согласно учили покаря
властямъ языческимъ **я к о ж е** Господу и **р а д и** Господа, т. е.
споду покаряться въ лицѣ Нерона, Ирода, Пилата, такъ же, к
нѣкогда Давидъ въ лицѣ Саула чтилъ Помазанника Божія, такъ
какъ цари не только іудейскіе, но и цари израильскіе остава
для Пророковъ и всего Израиля представителями ѳеократичес
порядка. Можетъ быть, г. Минскій считаетъ Павла изъ Тарса и
зителемъ и перетолкователемъ ученія Іисуса изъ Назарета? По кр
ней мѣрѣ, говоря о двуединствѣ евангельской морали, онъ ни р
кажется, не заимствуетъ изображенія евангельскаго идеала изъ р
ясненій его въ Посланіяхъ Апостольскихъ.

Еслибы г. Минскій не увлекся идеей единства морали въ
хомъ завѣтѣ и моральнаго двуначалія въ новомъ, то въ ветхом
вѣтѣ онъ, вмѣстѣ съ молоканами и духоборцами, нашелъ бы
тиворѣчіе между повелѣніями Божіими вести непримиримую рели
ную войну съ невѣрующими, до совершеннаго ихъ истребленія, и
повѣдью: «не убій», между этой заповѣдью и смертной казнью
тому же закону Моисееву; и въ новомъ завѣтѣ противорѣчіе з
вѣди: «чти отца твоего» онъ указалъ бы въ словахъ Спаси
«пріидохъ разлучити» людей, связанныхъ узами родственными,
чемъ не только «чада возстанутъ на родителей, но и братъ бра
отецъ чадо предастъ на смерть»; слѣдовательно, этотъ прине
ный Господомъ въ новомъ завѣтѣ «мечъ» раздѣленія въ семьѣ
любви Божіей не есть отрицаніе пятой собственно заповѣди (М

Digitized by Google

21. 34—37). Г. Минскій указалъ бы на Христову заповѣдь, по которой буквалисты духоборы своихъ родителей зовутъ старикъ, старуха, не удостоивая ихъ имени отца и матери (Мѳ. XXIII, 9). Г. Минскій не указываетъ на это прямое, по буквѣ, отрицаніе пятой заповѣди потому, вѣроятно, что здѣсь слишкомъ ясно единоначаліе морали какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ: отеческая честь и власть имѣетъ себѣ основаніе такъ же, какъ и царская, въ чести и повиновеніи, какія обязаны мы воздавать единому Богу,—и Царю, и отцу нашему; возстаетъ царь, или отецъ, или начальникъ противъ Господа,—тотчасъ же и разоблачаетъ ихъ отъ власти Божественнаго освященія, и подчиненные должны уже сказать: «справедливо ли передъ Богомъ, слушать васъ болѣе, нежели Бога?—сами судите!» (Дѣян. IV, 19).

Наконецъ, двойственность моральнаго идеала указываетъ г. Минскій въ евангельскомъ ученіи о дѣвствѣ и супружествѣ, но не объясняетъ, почему считаетъ онъ ошибкой ученіе Церкви объ этомъ предметѣ въ теченіе XIX вѣковъ, пока онъ, г. Минскій, въ IV книжкѣ «Новаго Пути», не открылъ міру «тайну нравственнаго двуединства», которую Церковь (до него) сознавала лишь смутно. «Фактически, какъ живое цѣлое, она, говоритъ г. Минскій, воплощала въ себѣ двуединую мораль евангелія, раздѣлившись на мірянъ и монашествующихъ; но міряне и монахи были убѣждены, что путь жизни въ евангеліи указанъ одинъ, только монахи на этомъ пути стоятъ впереди мірянъ» (стр. 75). И что удивительнаго, что Церковь такъ думала XIX вѣковъ, думаетъ и въ XX-мъ, когда Самъ Господь Іисусъ Христосъ въ евангеліи говоритъ, что одинъ путь жизни и нѣтъ другого пути, приводящаго къ Отцу: «Я путь, и истина, и жизнь; никто не придетъ къ Отцу», иначе какъ этимъ путемъ (Іоан. XIV, 6). И дальше г. Минскій, также безъ всякихъ доказательствъ, утверждаетъ, что «въ дѣйствительности монахи и міряне шли двумя разными путями, равноцѣнными, можетъ быть, равнобожественными, но незнаніе этой тайны приводило къ тому, что мірской идеалъ ставился ниже монашескаго, обезцѣнивался, вслѣдствіе чего страдала святость жизни: цѣлая сторона жизни оставалась безъ освященія, будучи лишь терпимой» (—стр. 75). И опять необъяснено, какимъ образомъ незнаніе тайны моральнаго двуединства приводило къ предпочтенію пути

Digitized by Google

монашескаго мірскому пути. Путь жизни мірской, и путь жизни мо-
нашеской, если тотъ и другой приводитъ къ Отцу, есть собственно
одинъ путь, путь внутренняго послѣдованія Христу,—смиреніемъ и
любовію, даже до самоотверженнаго состраданія Христу, соучастія
духовнаго въ Его смерти и воскресеніи. Азъ есмь путь... к
Отцу—это значитъ тоже, что говоритъ и Апостолъ: «въ вас
должны быть тѣ же чувствованія» и расположенія, «что и во Христѣ
Іисусѣ» (Филип. II, 5). Что удивительнаго, если на этомъ едином
пути одни окажутся впереди, а другіе—позади, если для успѣха
слѣдованія по этому пути одно оказывается лучшимъ, другое—худшимъ
«выдающій замужъ своею дѣвицу поступаетъ хорошо; а не вы
дающій поступаетъ лучше (1 Кор. VII, 38); воинъ не связываетъ
себя дѣлами житейскими» (2 Тим. II, 4). Какъ осуществляли пра
ведники ветхаго завѣта благословеніе плодородія? Вотъ, Авраамъ, п
возмужаніи уже наслѣдника обѣтованій божественныхъ—Исаака
осуществляетъ обѣтованіе многочадія рожденіемъ пяти сыновъ от
Аравитянки Хеттуры;—вотъ Моисей, сподоблявшійся уже боговид
дѣній на Синаѣ, будучи уже старше 80 лѣтъ, въ шатеръ Сепфоры
вводитъ Ѳеіоплянку; вотъ, дочери Лота, Ѳамарь невѣстка Іуды, вотъ
Вирсавія, жена Уріи, готовы даже на преступленія, чтобы стяжат
благословенный плодъ чрева. А подъ конецъ ветхаго завѣта, когд
чаяніе благословенія Божія переносится уже въ жизнь загробну
и на смерть праведники стали смотрѣть, какъ на «отпущеніе»
Анна пророчица сама отказывается отъ жизни супружеской, чтоб
въ теченіе 60 слишкомъ лѣтъ служить Богу, проводя дни и ноч
въ постѣ и молитвѣ (Лк. II, 36—37). Благословенная Марія Дѣв
въ Назаретѣ не принимала и Архангельскаго благовѣстія о ро
жденіи отъ Нея Сына, пока не разъяснилось для Нея, что это н
воспрепятствуетъ ей остаться дѣвою. Что же это не видитъ
Минскій двойственности моральнаго идеала въ ветхомъ завѣтѣ?
не права ли Церковь, признающая единый путь ко спасенію в
супружествѣ и дѣвствѣ—служеніе Господу,—всецѣлое и неразвлекаемо
въ дѣвствѣ и менѣе благоуспѣшное, какъ обремененное попеченіям
житейскими, въ супружествѣ. Итакъ не Церковью, а Самимъ Го
сподомъ въ Евангеліи путь отреченія отъ радостей и, утѣшеній жизн
брачной, супружеской семейной (Лк. XIV, 26) представляется пре

Digitized by Google

почтительнымъ, только не для всѣхъ вмѣстимымъ образомъ послѣдованія Ему (Мѳ. XIX, 20). Но напрасно обвиняетъ г. Минскій Церковь, будто она лишала этотъ путь божественнаго благословенія и освященія; вступающимъ на этотъ путь она даетъ свое таинственное и благодатное благословеніе. Не Церковь единая, святая, неодолимая живыми началами лжи и зла пребывала XIX вѣковъ въ состояніи монофизическаго отрицанія тѣлесности, житейскаго, мірскаго, а тѣ изъ сыновъ ея, въ морали которыхъ отразилась ложь монофизитства, потому, что они не хотѣли или не умѣли въ жизни своей принимать пребывающее въ Церкви на всемъ Божіе благословеніе. То правда, что страшливое фарисейское направленіе: «не прикасайся, не вкушай, не дотрогивайся»,—направленіе, ставящее духовную мудрость «въ самовольномъ служеніи» Богу «смиренномудріемъ, изнуреніемъ тѣла, пренебреженіемъ къ его потребностямъ» (Кол. II, 21. 23)—такое направленіе давно уже распространилось, укоренилось и усилилось. Правда, что зло оставленія нами земного, житейскаго, человѣческаго безъ благословенія Божія приняло ужасающіе размѣры и послѣдствія его распространились на философію, науку, литературу, искусство, политику, право, жизнь общественную и государственную; дошло до того, что всѣ эти стороны жизни стали полуязыческими и даже враждебными Церкви и христіанству. Какъ теперь церкви осѣнять и окроплять своимъ благословеніемъ чертоги современной жизни, когда въ каждомъ углу ихъ стоятъ идолы, въ садахъ бѣснуются менады, раздаются вакхическіе: Эванъ-Эвоэ! и церберъ оглушительно лаетъ на крестъ. Но нужно было свести догматы Церкви на философскіе миѳы, какъ дѣлаетъ это г. Минскій съ ученіемъ Христовымъ о хлѣбѣ небесномъ и чашѣ жизни, чтобы стало возможнымъ для него предаваться мечтательнымъ надеждамъ на близкое объединеніе философіи и науки съ святоотеческимъ ученіемъ и Символомъ вѣры Никео-Константинопольскимъ. Нѣтъ, міръ спасетъ не мечтательное отшельничество во имя нашего «я», созданнаго по образу Божію (стр. 88. 76). Напрасно надѣется г. Минскій, что однимъ «глядѣньемъ сквозь хрустальныя стекла кельи на лампаду» мистика—«отшельника, забывшаго о мірѣ», «выбросившаго изъ души балластъ желаній, борьбы, подвиговъ, чтобы облегчить полетъ экстаза» (стр. 87), міръ «перестанетъ чувствовать тяжесть

Digitized by Google

золъ жизни, давящихъ его; что на огонькѣ этой одинокой лампады перегорятъ страданія міра и въ забвенномъ безмолвіи кельи затихнутъ «бушующія въ мірѣ бури». Откуда беретъ г. Минскій пророчества о такихъ чудесахъ? Нѣтъ,—въ ученіи о Церкви, «исторической Церкви, «какъ живомъ цѣломъ» (стр. 75), живущемъ не собирательною жизнью, какъ колонія полиповъ на коралловомъ рифѣ, а единою жизнью Живаго Отца, отъ вѣка пребывающею въ Сынѣ и изливающеюся въ силѣ Святаго Духа (Іо. VI, 57) и дѣлающею всѣхъ вѣрующихъ единымъ тѣломъ (1 Кор. X, 17) («организмомъ»,—только не «самодовлѣющимъ»: стр. 91),—въ ученіи о Церкви надобно искать не мечтательнаго, а на Божественномъ Откровеніи основаннаго рѣшенія вопроса,—какъ возвратить нашему земному и житейскому утраченное нами освященіе. Если мы каждый въ своихъ земныхъ и житейскихъ дѣлахъ будемъ принимать своею вѣрою простертую на все земное благодать пришедшаго съ неба на землю Сына Божія и будемъ вести эти дѣла—каждый въ своей области, въ своей спеціальности,—не какъ «терпимое» только, а по существу чуждое Сыну Человѣческому, но какъ Его воистину дѣло, Ему собственно и существенно принадлежащее: то каждый, по мѣрѣ своего такого духовнаго дѣланія, будетъ вносить жизнь и силу всеосвящающаго Духа Божія въ то или другое свое именно земное дѣло. И, по внутренней соприкосновенности каждой органической клѣточки въ тѣлѣ Церкви, жизнь и теплота, воспринимаемая однимъ, будетъ передаваться окружающимъ, внутренно съ нимъ связаннымъ, клѣточкамъ (Еф. IV, 16. Кол. II, 19) и тлѣющая искра (Мѳ. XII, 20) разгорится въ Божественный огнь (Лк. XII, 49). И огнь этотъ очиститъ наше земное и житейское отъ всякой нечисти. И философія, наука, литература, искусство, театръ, право, политико-экономическія отношенія, государственные порядки, домашняя семейная жизнь,—все это, чѣмъ завладѣлъ міръ и что подвергъ «анаѳемѣ»,—«заклятію»,—«херэмъ»,—все это, сдѣлавшись добычею Побѣдителя грѣха, проклятія и смерти, по очищеніи огнемъ, сдѣлается достояніемъ града Божія (Числ. XXXI, 21—23). Но когда?... О, какъ хотѣлось бы Мнѣ, говоритъ Господь, чтобы этотъ огнь въ мірѣ уже разгорѣлся! (Лк. XII, 49). Доколѣ, Господи?... (Ап. VI, 10).

Протоіерей *Лавр—кій.*

Digitized by Google

Критическій разборъ раскольничьяго сочиненія (Усова) „О миропомазаніи священнослужителей, присоединяемыхъ къ православію отъ ереси второго чина“ *).

XIV.

Старообрядецъ. Итакъ, вы учите, что миропомазаніемъ священство уничтожается...

Православный. Господи, помилуй! Вѣдь это только Усовъ пишетъ и клевещетъ на миссіонеровъ и на православн. Церковь, влагая въ уста миссіонера въ своей книжицѣ—слѣдующія рѣчи: «Святое миропомазаніе—де хуже и сквернѣе ереси... Ересь не уничтожаетъ священства, а миропомазаніе уничтожаетъ... Эти таинства (т. е. священство и миропомазаніе) несовмѣстимы одно съ другимъ, а скорѣе противоположны и враждебны другъ другу. Съ крещеніемъ миропомазаніе совмѣстимо, и тамъ подаетъ благодать Св. Духа, но священство оно уничтожаетъ, какъ враждебное ему дѣйствіе»... (См. 57—59 стр. его книги). Но, вѣдь, это клевета. Гдѣ такъ учили и учатъ миссіонеры? Гдѣ и когда наша православн. Церковь учила и учитъ, якобы, миропомазаніе враждебное священству дѣйствіе? Отсюда и доводы его, что святое миро не отгоняетъ и не уничтожаетъ благодати Св. Духа, а подаетъ, сообщаетъ ее, укрѣпляетъ его истиннымъ христіаниномъ (стр. 58) и дальнѣйшія ссылки на Симеона Солунскаго (стр. 60), Григорія Богослова и на церковныя пѣснопѣнія (стр. 61—62)—ни къ чему.—Усовъ борется съ воображаемымъ врагомъ, влагая въ уста мнимаго врага рѣчи, какія ему самому угодны,—лишь-бы чѣмъ нибудь очернить миссіонеровъ.

Вотъ какъ миссіонеры, основываясь на ученіи православной Церкви, учатъ: «Таинство миропомазанія по характеру и значенію своихъ внутреннихъ благодатныхъ дѣйствій въ душѣ человѣка составляетъ необходимое дополненіе и какъ-бы непосредственное продолженіе крещенія: «Миромъ симъ довершается крещеніе и мы дѣ-

*) См. «Мисс. Обозрѣніе», № 15.

Digitized by Google

лаемся чрезъ него храмами Св. Троицы»,—и подобно крещенію повторяется вновь, коль скоро оно совершено вполнѣ правильно законно.—Совершеніе его надъ присоединяющимися отъ ересей расколовъ можетъ, поэтому, значить только то, что таинство ми помазанія или совсѣмъ не было совершено надъ этими лицами, было совершено неправильно и посему догматически—недѣйст тельно; говоря иначе: лица, присоединяемыя чрезъ миропомаза разсматриваются какъ получившія таинство крещенія, но еще сподобившіяся даровъ благодати («Печати дара Св. Духа»), «пре даваемыхъ въ таинствѣ мира».—Кириллъ Іерусалимскій пише «сподобившись св. миропомазанія, именуетесь вы христіанами, равдывая имя сіе возрожденіемъ. Ибо прежде, нежели сподобил сей благодати, не были въ подлинномъ смыслѣ достойными и наименованія, но приближались только къ тому, чтобы взмъ бы христіанами» (Тайноводственное поученіе 3-е, по изд. 1855 стр. 366).—Такимъ образомъ, по ученію св. Кирилла, немиропо занный не можетъ именоваться христіаниномъ.

Церковь строго соблюдаетъ послѣдовательность въ сообщеніи таинствъ: получившему св. крещенія не преподается таинство миропомазанія; и не принявшему таинства миропомазанія, какъ не совершенному христіанину, не сообщается даръ благодати Св. Ду преподаваемый въ таинствѣ священства,—даръ духовно возрожд и воспитывать другихъ посредствомъ ученія и таинствъ... Какъ можетъ возрождать и воспитывать другихъ въ духовной жи тотъ, который и для себя не получилъ на то благодати Св. Ду

Еще яснѣе эта мысль развита у блаженнаго Симеона Солунск въ 41 гл. (по русскому переводу т. 2-й, стр. 83—89) «Изъяс ніе молитвы о «Мирѣ». «Изъясняя слова молитвы: «Во еже бы тымъ (принявшимъ помазаніе мира) предъ Тобою знаемымъ, дом нымъ, гражданомъ.., и познаваемы чрезъ Святое сіе знаменіе св. Ангеловъ и Архангеловъ и всея небесныя силы», Симеонъ лунскій говоритъ: «этимъ выражается, что чрезъ миро мы дѣлае подобными Ангеламъ и чрезъ него мы вѣдомы имъ. Такимъ образ выходитъ, что непомазанные миромъ невѣдомы (ка свои) ни Богу, ни Ангеламъ; они, какъ незапеч лѣнные, и не назначены для Христа»... «Сим

Digitized by Google

далѣе,—продолжаетъ онъ, какъ мы, вѣрные, дѣлаемся чрезъ Божественное миро чѣмъ-то новымъ:» Да будутъ Тебѣ, говоритъ (молитва), родъ избранный, Царское Священство, народъ святый—тѣ, кои запечатлѣны симъ пречистымъ миромъ Твоимъ». Такимъ образомъ чрезъ сіе мы пріемлемъ на себя печать Св. Троицы; а кто не помазанъ симъ Божественнымъ миромъ, не имѣетъ сей печати.—Но какой еще величайшій даръ даетъ намъ эта молитва, которую я изложилъ всю, чтобы мы узнали дары, подаваемые чрезъ миро? «И имѣли, говоритъ, Христа Твоего въ сердцахъ своихъ, освящаясь въ жилище Тебѣ—Богу и Отцу, во Св. Духѣ». Вотъ чрезъ него и Христосъ въ сердцахъ нашихъ, и мы содѣлываемся жилищемъ и храмомъ Бога Отца, и Сына Его Іисуса Христа, и Св. Духа. Такимъ образомъ миромъ симъ довершается крещеніе, и мы дѣлаемся чрезъ него храмами Троицы. Поэтому оно преподается послѣ крещенія и низводитъ на насъ Духа, что явилъ надъ Собою и Спаситель, когда крестился въ Іорданѣ.—Чрезъ сіе-же миро мы дѣлаемся духовными, и запечатлѣнными печатью Божественныя Троицы: такъ какъ мы освящаемся, очищаемся и возрождаемся въ св. водѣ Ея именемъ; а чрезъ миро пріемлемъ печать Ея и дары.—И какъ некрещенный остается нечистымъ и не возрождается въ жизнь вѣчную, такъ непомазанный послѣ крещенія не имѣетъ печати и знаменія Св. Троицы, не пріемлетъ и благодати Духа» (въ русскомъ переводѣ, т. 2, 86—87 стр.). «Если таково, по словамъ молитвы церковной и по изъясненію блаженнаго толкователя церковныхъ тайнодѣйствій, значеніе миропомазанія,— если не имѣющіе истиннаго помазанія невѣдомы Богу, ни Ангеламъ, и не имѣютъ даже общихъ всѣмъ простымъ членамъ Церкви даровъ благодати,— то могутъ-ли таковые обладать высшими благодатными дарами и полномочіями, преподаваемыми въ таинствѣ хиротоніи? Не очевидно-ли, такимъ образомъ, для каждаго, что еретика, присоединяемаго чрезъ миропомазаніе и слѣдовательно считаемаго лишеннымъ общехристіанской благодати этого таинства, Церковь не можетъ принимать въ сущемъ санѣ» (къ вопросу о Бѣлокриницкой іерархіи... Громогласова 1895 г., стр. 29—32).

Итакъ,—если Церковь принимаетъ кого либо изъ еретиковъ

Digitized by Google

чрезъ миропомазаніе, то не можетъ быть и рѣчи, чтобы они сохранили въ этихъ случаяхъ принадлежавшія имъ іерархическія степени.—По самому существу таинствъ священства и миропомазанія, первое не можетъ быть признано дѣйствительнымъ у того, кто не считается правильно сподобившимся благодатныхъ даровъ миропомазанія... Вотъ почему нѣтъ ни одного каноническаго правила, гдѣ послѣ предписанія пріема чрезъ миропомазаніе говорилось-бы о сохраненіи принятыми ихъ іерархическаго сана» («Іерархія Англиканской церкви», Соколова, стр. 334).

Такимъ образомъ клевещетъ Усовъ на нашу Церковь, якобы она учитъ, что миропомазаніе и священство враждебны другъ другу. Этого никто не говоритъ, а говорятъ и учатъ, согласно канонамъ—правиламъ древней Церкви, что, по миропомазаніи, нужно снова рукополагать. А почему? Выяснено выше.

XV.

Старообрядецъ. «Но, вѣдь, и ваша Церковь такъ же, какъ и старообрядческая, принимаетъ священнослужителей отъ ереси втораго чина чрезъ миропомазаніе въ ихъ санахъ, явно преступая такимъ образомъ и отвѣтъ Вальсамона, и посланіе къ Мартирію, и мнѣніе Захарія Копистенскаго относительно этого предмета. Такъ не очень давно восточная церковь приняла чрезъ миропомазаніе клириковъ мелхитовъ въ ихъ степеняхъ. Въ книгѣ «О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ» объ этомъ читаемъ: «Въ 1861 г. Константинопольскій Синодъ принялъ въ общеніе вмѣстѣ съ мірянами и клириковъ сирійскихъ мелхитовъ въ ихъ прежнихъ степеняхъ: См. въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» 1861 г. № 3, письмо Архимандрита Антонина. Клирики мелхиты, какъ сообщаетъ о. Архимандритъ, приняты были, какъ и міряне, чрезъ миропомазаніе (стр. 158 и примѣчан.).

Такъ въ 1862 г. принятъ католическій священникъ Гете въ своемъ санѣ. Объ этомъ въ журналѣ «Воскресное Чтеніе» за 1862 г., въ статьѣ: «Присоединеніе къ православію аббата Гете», послѣ краткаго указанія причинъ, побудившихъ этого аббата, или по русски сказать священноинока (іеромонаха), присоединиться къ господ-

Digitized by Google

ствующей въ Россіи церкви, повѣствуется: «Присоединеніе аббата Гете къ православію послѣдовало въ Іюнѣ мѣсяцѣ настоящаго 1862 года. Св. миропомазаніе совершалъ надъ нимъ о. протоіерей І. В. Васильевъ и, по желанію самого аббата, нарекъ ему православное имя Владиміра, въ честь равно-апостольнаго просвѣтителя Россіи. На другой день совершена была въ новосозданной правосл. церкви Божественная литургія, и какъ всякій католическій священникъ, чрезъ самое дѣйствіе вступленія въ православіе, становится православнымъ священникомъ, то и вновь присоединенный отецъ Владиміръ Гете присутствовалъ при Богослуженіи уже въ рясѣ и подрясникѣ, наподобіе нашихъ священниковъ, возложивъ на себя кромѣ того поверхъ рясы епитрахиль.—Въ этотъ день онъ въ первый разъ сподобился принятія Тѣла и Крови Христовой, по чину нашей православной Церкви, какъ православный священникъ» (14-го Ноября № 31, стран. 778).

Православный. Во всемъ томъ, что вы сейчасъ привели, справедливо только то, что Гете и клирики мелхиты были приняты въ ихъ прежнихъ степеняхъ священства.—Но какъ? Гете былъ принятъ не чрезъ миропомазаніе, что мы ниже и докажемъ вамъ, а третьимъ чиномъ—чрезъ покаяніе съ отреченіемъ отъ ересей. Сирійскіе-же клирики мелхиты Константинопольскимъ Синодомъ приняты въ общеніе вмѣстѣ съ мірянами, какъ сказано въ письмѣ Архимандрита Антонина, чрезъ миропомазаніе.—Но съ новымъ-ли рукоположеніемъ, или-же, съ сохраненіемъ прежнихъ степеней священства, безъ новаго рукоположенія—объ этомъ ни Сергій епископъ Вятскій, ни Архимандритъ Антонинъ не говорятъ.—Наоборотъ, Сергій епископъ Вятскій въ томъ-же примѣчаніи, изъ котораго вы привели выдержку не цѣликомъ, а часть только,—говоритъ: «Но такой образъ принятія клириковъ (т. е., что ихъ приняли чрезъ миропомазаніе—вторымъ чиномъ), очевидно, былъ слѣдствіемъ недоразумѣнія; по древнимъ правиламъ церкви, какъ мы видѣли, принимаемые въ своихъ санахъ священства не миропомазывались, а представляли только письменное отреченіе отъ заблужденій» (стр. 158).

Итакъ, не закономъ, не правилами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, не правилами св. Апостолъ и Отецъ вы хотете оправ-

Digitized by Google

даться, а какимъ-то довольно неяснымъ письмомъ Архимандрита Антонина.

Да, если-бы и такъ; то можно-ли ошибкой частныхъ лицъ,—«недоразумѣніемъ» нѣкоторыхъ,—пользоваться и ставить это въ законъ?... «Что не по правиламъ, то въ примѣръ не приводится и что рѣдкое—не законъ Церкви« (Синтагма Матѳея Властаря буква «В», гл. 3-я).—А вы свидѣтельствомъ Антонина хотите оправдаться и на немъ построить законность своего священства. Прямой-же, положительный законъ Греческой Церкви свидѣтельствуетъ, что, по миропомазаніи, слѣдуетъ снова рукополагать клириковъ-еретиковъ—въ санъ «въ немъ же бѣша» (см. выше).—Усову хорошо извѣстно, что не все то свято, что изложено печатно; что иное дѣло летучія корреспонденціи, попадающія, правда, иногда и въ серьезныя изданія, и иное солидные историческіе документы.—Точное и обстоятельное описаніе присоединенія Гете содержится въ донесеніи самого совершителя сего послѣдняго, протоіерея о. Іосифа Васильева (отъ 20 Іюля—1 Августа 1862 года).—Донесеніе это обнародовано «Церковною лѣтописью Духовной бесѣды». Оно гласитъ: «Во исполненіе Архипастырскаго распоряженія я объявилъ ищущему присоединенія къ православ. Церкви аббату Гете соизволеніе Св. Синода на принятіе его въ нѣдра православія и совершилъ сіе послѣдованіе слѣдующимъ образомъ. Послѣ пятидневнаго говѣнія и присутствія при Богослуженіяхъ, въ субботу 15 Іюля, въ 8 часовъ утра, аббатъ Гете предсталъ предъ аналоемъ, на которомъ положены были св. Крестъ и Евангеліе. На обычный вопросъ: «Чего онъ желаетъ? ищущій присоединенія отвѣчалъ, что желаетъ присоединенія къ прав. Церкви, которую признаетъ единою истинною, соборною и Апостольскою и въ которой обѣщаетъ вѣрно пребыть до послѣдняго издыханія». На второй вопросъ: «Что нашелъ неправославнаго въ Римско-католической церкви»? онъ отвѣчалъ подробнымъ изложеніемъ заблужденій папскихъ и отреченіемъ отъ оныхъ, а потомъ изложилъ полное исповѣданіе православной вѣры. За симъ, послѣ приличнаго наставленія съ моей стороны, аббатъ Гете преклонилъ колѣна и надъ его главою прочитана была мною присоединительная молитва по чиноположенію.—Обрядъ кончился лобызаніемъ св. креста и евангелія»—(Декабрск. № стран. 900—901). Вотъ авторитетное

Digitized by Google

слово самого совершителя присоединенія! О. Васильевъ не совершалъ св. миропомазанія надъ Гете.— Гете принятъ въ нѣдра православія третьимъ чиномъ. Далѣе—въ той-же «Лѣтописи» присоединено слѣдующее замѣчаніе: «Считаемъ весьма не лишнимъ замѣтить здѣсь, въ предупрежденіе могущихъ возникнуть недоумѣній, что журналъ «Странникъ» (а «Воскресное Чтеніе», какъ то и указано въ немъ перепечатало свою замѣтку изъ «Странника») не осмотрительно впалъ въ грубую ошибку, когда сказалъ, что о. В. Гете при этомъ былъ миропомазанъ».

Если православная Церковь признаетъ дѣйствительнымъ священство Римской Церкви, то почему она будетъ отвергать ея миропомазаніе и повторять это таинство надъ священникомъ, безъ всякаго сомнѣнія, уже миропомазаннымъ? Такая несообразность возможна только у нашихъ раскольниковъ» (тамъ же стр. 901, примѣч.).— Сейчасъ-же по выходѣ въ свѣтъ Декабрьскаго № «Церк. Лѣтоп. Дух. Бесѣд.» появилось разъясненіе и въ «Странникѣ». Перепечатавъ донесеніе о. Васильева, редакція «Странника» въ особомъ примѣчаніи къ нему заявила: «Въ Сентябрьской книжкѣ Странника, въ извѣстіи о присоединеніи аббата Гете, священный обрядъ присоединенія названъ миропомазаніемъ. Въ этомъ случаѣ редакція буквально повторяла выраженіе Парижскаго корреспондента. Теперь, когда въ Церковной Лѣтописи Духовн. Бесѣдъ отъ 22 Декабря напечатано приводимое здѣсь оффиціальное донесеніе, спѣшимъ довести до свѣдѣнія нашихъ читателей, что миропомазаніе надъ аббатомъ Гете, при его присоединеніи, не было совершено,—какъ дѣйствительно, и не слѣдовало по правиламъ нашей православной Церкви» (Декабрьск. № 1862 г., стр. 517, прим.).

Такимъ образомъ, ссылка на мелхитовъ и на Гете и несправедлива, да и не можетъ оправдать незаконный чинопріемъ вашими предками м. Амвросія.

Старообрядецъ. Усовъ указываетъ и другія доводы, именно: «Въ Исторіи Русской Церкви» Митроп. Макарія повѣствуется: «Согласившись съ мнѣніемъ собора, бывшаго въ мартѣ (1655 г.), Никонъ тутъ-же передалъ нашему владыкѣ (Макарію), патріарху (Антіохійскому), шесть священниковъ, приведенныхъ въ плѣнъ изъ Польши, какъ видно изъ описанія, уніатскихъ, которыхъ потомъ

Digitized by Google

Антіохійскій первосвятитель и присоединилъ всѣхъ къ православной Церкви не чрезъ крещеніе, а чрезъ миропомазаніе» (т. 12, стр. 174). А что они оставлены въ своихъ санахъ, объ этомъ говорится въ книгѣ «О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ»: «Въ древней практикѣ нашей Русской православной Церкви находимъ такъ-же мало примѣровъ принятія неправославныхъ клириковъ, какъ и въ практикѣ Церкви Восточной. Примѣры сіи относятся къ принятію клириковъ уніатовъ, рукоположенныхъ уніатскими епископами. Именно: въ одномъ рукописномъ патріаршемъ сборникѣ половины 17 вѣка, принадлежащемъ Московской Синодальной библіотекѣ (рукоп. № 424), между прочимъ записано: мѣсяца мая въ 28-й день 1655 г. бѣлорусцу попу (имени не сказано) вмѣсто его ставленныя грамоты дана благословенная грамота новая къ церкви преображенію Спасову, въ подмосковную вотчину стольника Александра Даниловича Леонтьева..., въ попы онъ поставленъ, по благословенію Антонія Митропол. Кіевскаго Селявы (уніата), Андреемъ Смоленскимъ (уніатомъ)... Того-же дня бѣлорусцу-же попу Василію Минину благословенная къ прежней церкви великомученика Сергія въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ Юрьевскую волость. Ставленъ въ попы Сергіемъ, Архіепископомъ Смоленскимъ въ 162—1654 году... Того-же дня бѣлорусцу попу Исидору Исаеву сыну благословенная къ прежней-же церкви къ Николѣ чудотворцу въ Бѣлевскій уѣздъ въ Чечатскую волость поставленъ въ попы Андреемъ Архіепископомъ Смоленскимъ въ 161-мъ 1653 году... А всѣ они свидѣтельствованы Антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ (бывшимъ тогда въ Россіи). И священникъ Черный Іовъ, его-же патріарховъ, ихъ исповѣдывалъ» (стр. 159—160).—А какъ «всѣ они свидѣтельствованы Антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ»,—на это отвѣтъ находимъ въ выше приведенной выпискѣ изъ исторіи Макарія, гдѣ говорится, что «онъ всѣхъ ихъ присоединилъ къ православной Церкви... чрезъ миропомазаніе».—Кромѣ этихъ, приняты и другіе уніатскіе священники чрезъ миропомазаніе въ ихъ санахъ. Въ той-же книгѣ «о правилахъ и чинопослѣдованіяхъ» читаемъ еще: «Въ той-же рукописи подъ 1656 годомъ, записано: въ 7 день февраля дана благословенная грамота попу Лукіану Тимофееву сыну въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы въ Смоленскій уѣздъ, въ село Лопкову, а ставленникъ онъ Смоленскаго Архіепископа

Digitized by Google

уніатскаго Андрея... И ту (ставленую) грамоту взялъ у него Тверской Архіепископъ Лаврентій, а его, попа, велѣлъ миромъ помазать... Того-же февраля въ 8-й день (дана) благословенная грамота вмѣсто старые попу Трофиму Спиридонову сыну къ церкви Рождеству Богородицы, въ Бѣльскій уѣздъ, въ Биберскую волость, въ Монину слободу, а ставленникъ онъ былъ Смоленскаго архіепископа Леона уніата. И подъ началомъ на Москвѣ въ чудовомъ монастырѣ былъ и миромъ помазыванъ. Также приняты попы Ѳеодоръ Петровъ сынъ и Трофимъ Кодратовъ сынъ» (стр. 160—161). Бывали даже примѣры, что восточная церковь принимала чрезъ миропомазаніе въ своихъ санахъ даже тѣхъ, которые у ней получили рукоположеніе въ священныя степени, если они, по отпаденіи отъ нея въ какое-либо заблужденіе, снова возвращались къ ней. Такъ объ извѣстномъ Арсеніи Грекѣ, бывшемъ справщикѣ на печатномъ дворѣ при Никонѣ, исторія свидѣтельствуетъ, что онъ поставленъ въ священники епископомъ Каллистомъ и затѣмъ опредѣленъ въ игумены Богородицкаго монастыря, что на островѣ Каѳѣ. Чрезъ нѣсколько времени послѣ этого онъ уклонился въ магометанство, но потомъ снова обратился въ греческую вѣру. Тогда патріархъ Паисій взялъ его съ собою въ Москву, гдѣ онъ и остался на жительство. По нѣкоторымъ подозрѣніямъ, здѣсь его потребовали къ допросу, на которомъ онъ далъ о себѣ между прочимъ такое показаніе: «Въ томъ онъ (Арсеній) предъ Богомъ грѣшенъ и предъ Государемъ виноватъ, что таковы дѣла, (что принималъ магометанство) Царскому Величеству не извѣстилъ, а обусурманенъ де онъ невольно.—Когда-же онъ послѣ того пришелъ въ Волошскую землю, то митрополитъ Янинскій Іоасафъ его, Арсенія, въ вѣрѣ исправилъ и миромъ помазалъ. Да и патріарху Паисію онъ объявилъ-же и покаяніе принесъ. И патріархъ въ томъ его простилъ и благословилъ, и грамоту прощальную и благословенную ему далъ, и та грамота патріархова нынѣ у него, Арсенія. А государя онъ не извѣстилъ потому, что его Паисій простилъ и служить ему велѣлъ» (Истор. Макарія т. 12, стр. 161).

Православный. Св. Григорій Богословъ въ словѣ «На Святые Свѣты явленій Господнихъ» писалъ: «Что рѣдко, то не законъ для Церкви, такъ какъ одна ласточка не показываетъ весны, или одна

Digitized by Google

черта не дѣлаетъ геометромъ, или одно краткое плаваніе мореходцемъ» (т. 3-й, по изданію 1889 г., 218 стр.); посему и тѣ доводы, которые вы привели, не могутъ оправдать чинопріема, совершеннаго вашими предками надъ м. Амвросіемъ.—Если, по недоразумѣнію нѣкоторыхъ принимавшихъ, и были приняты чрезъ миропомазаніе, съ оставленіемъ въ санахъ, въ 1656 г. уніатскіе священники: Лукіанъ Тимофеевъ, Трофимъ Спиридоновъ, Ѳеодоръ Петровъ и Трофимъ Кодратовъ, то это сдѣлано было прямо-таки по недоразумѣнію Тверскаго архіепископа Лаврентія (стр. 161-я) и вопреки законамъ Церкви, которые (т. е. законы—правила нашей правосл. Церкви) повелѣваютъ клириковъ, еретиковъ втораго чина по миропомазаніи, рукополагать снова, о чемъ мы выше говорили. Вы-же говорите, что «Церковь наша принимаетъ священнослужителей отъ ереси второго чина чрезъ миропомазаніе, оставляя въ своихъ санахъ».—Иное дѣло Церковь, иное дѣло «Тверской архіепископъ Лаврентій», который, принявши чрезъ миропомазаніе попа Лукьяна Тимофеева, и оставилъ его въ сущемъ санѣ».—При этомъ, принимая Амвросія, ваши предки руководствовались не примѣромъ чинопріема Лукьяна Тимофеева архіепископомъ Лаврентіемъ, а 8-мъ правиломъ 1-го вселенскаго собора, въ которомъ ни слова не говорится о миропомазаніи, а повелѣвается принимать третьимъ чиномъ.—Св. Григорій Богословъ хиротонію еретиковъ втораго чина отметалъ, какъ «чуждую» св. соборной Церкви, а вы св. отцу—предпочитаете архіепископа Лаврентія, который могъ ошибаться, заблуждаться, и на ошибкѣ, недоразумѣніи, заблужденіи одного епископа хотите укрѣпить зданіе своей Церкви и оправдать совершенный вашими предками чинопріемъ надъ Амвросіемъ... И «какъ одна черта, проведенная какимъ либо человѣкомъ и одно краткое плаваніе, совершенное кѣмъ-либо, не дѣлаетъ совершившихъ это ни геометромъ, ни мореходцемъ, такъ и совершенный чинопріемъ архіепископомъ Лаврентіемъ надъ попомъ Лукьяномъ Тимофеевымъ и др. не дѣлаетъ это закономъ,обязательнымъ для руководства всѣхъ, въ особенности для руководства св. Церкви, которая чинопріемъ Лаврентія не возвела въ законъ для себя,—не приняла въ руководство... По свидѣтельству св. Василія Великаго св. Діонисій не считалъ нужнымъ перекрещивать Монтанистовъ, что св. Василій

Digitized by Google

называетъ ошибкою, не видя никакого основанія принимать безъ крещенія такихъ еретиковъ, которые крестятся въ Отца и Сына, въ Монтана и Прискиллу: «Тѣ и не крещены, писалъ св. Отецъ, которые крестились въ то, что намъ не предано. Посему если и укрылось это отъ великаго Діонисія, то намъ не должно держаться подражанія ошибкѣ, потому что несообразность сама собою видна и очевидна всякому, кто хотя нѣсколько способенъ разсудить» (Первое посланіе къ Амфилохію, прав. 1-е въ творен. Василія Великаго).—Такъ, если архіепископъ Лаврентій и др. по недоразумѣнію и приняли нѣкоторыхъ «уніатскихъ поповъ» чрезъ миропомазаніе, оставивъ въ сущемъ санѣ, «мы не должны держаться подражанія ошибкѣ, ибо несообразность сего чинопріема очевидна всякому, кто, хотя нѣсколько, способенъ разсудить».

Укажу и еще Вамъ примѣръ. вотъ св. Ѳеодоръ Студитъ писалъ, «что второй бракъ не имѣетъ вѣнчанія, и посему не сочетавается священникомъ; онъ не преданъ, а допускается тогда, когда будетъ исполнена какая-либо епитимія, наложенная священническимъ судомъ, послѣ чего они (второбрачные) могутъ и пріобщаться Божественныхъ даровъ, получая благословеніе чрезъ это, какъ-бы при вѣнчаніи, второстепеннымъ образомъ, по снисхожденію... И какой пресвитеръ станетъ вѣнчать его, получивъ отъ отцовъ запрещеніе даже просто присутствовать на его пиршествѣ»? (часть 1-я, стр. 300—301).—Такъ, можно-ли на основаніи только этого свидѣтельства св. отца второбрачныхъ не вѣнчать и не сочетавать чрезъ іерея? Соблюдаютъ-ли это ученіе св. отца сами, глаголемые, старообрядцы поповскаго толка? Не предпочитаютъ-ли они прямой законъ Церкви, другія правила, повелѣвающія и второбрачныхъ іерею вѣнчать,—ученію, мнѣнію одного св. отца? Конечно такъ. И въ старопечатныхъ потребникахъ положено и надъ второбрачными совершать таинство брака священнику.

Какъ посмотрѣли-бы вы и Усовъ на такого іерея, который, основываясь на указанномъ свидѣтельствѣ св. Ѳеодора Студита, сталъ-бы требовать, чтобы надъ второбрачными священникъ не совершалъ таинства св. брака, а просто, послѣ извѣстной епитиміи, сталъ-бы допускать второбрачныхъ до св. причащенія, говоря, что чрезъ это второбрачные «получаютъ благословеніе второстепеннымъ

Digitized by Google

образомъ»... Конечно, и вы и Усовъ признали бы дѣйствія такого іерея ошибкой, недоразумѣніемъ и никоимъ образомъ не стали бы слѣдовать ему, а тѣмъ болѣе не стали-бы дѣйствія такого іерея—приписывать всей Церкви...

Судите также и о чинопріемѣ уніатскихъ поповъ, принятыхъ въ сущемъ санѣ чрезъ миропомазаніе Лаврентіемъ архіепископомъ Тверскимъ и др. и не ищите въ дѣяніяхъ, поступкахъ сихъ лицъ ни оправданія себѣ, ни обвиненія св. Церкви.

Что касается до Арсенія Грека, то тотъ-же Макарій, ссылку на котораго помѣстилъ въ своей книгѣ Усовъ, приводитъ показаніе Арсенія, который на допросѣ сказалъ, что онъ «Уніатомъ и бусурманиномъ не бывалъ» и что турки «чинили ему многое истязаніе и платье съ него сняли и камилавку; надѣли на него чалму и вкинули его въ тюрьму..., откуда онъ ушелъ въ мутьянскую землю, а бусурманомъ не бывалъ» (Т. 12, стр. 160); значитъ все его «бусурманство состояло въ томъ, что онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ у турокъ, которые его мучили, надѣли на него чалму и бросили въ тюрьму». Если-же онъ былъ исправленъ и миромъ помазанъ, якобы, янинскимъ митрополитомъ Іоасафомъ, а затѣмъ «Паисій-де простилъ и служить ему велѣлъ», то это произошло отъ того, что Паисій не зналъ Арсенія и всѣхъ его похожденій, о чемъ Паисій и писалъ Царю въ іюлѣ 1649 г., что «Арсеній не его старецъ», что онъ «про него не вѣдалъ».—Во всякомъ случаѣ и это не доводъ, не доказательство отъ закона и правилъ къ оправданію Амвросія.—Преподобный Никонъ—Черныя-Горы въ 28 словѣ писалъ: «да испытуетъ Владыко мой честь твоя смотрительныхъ силу, и отнюдь не пріимати ниже въ бесѣду, яко отъ таковыхъ смотрительныхъ развращенная тѣхъ толкованія... Бѣгати-же нужно есть немогущихъ правѣ разумѣти таковая смотрительная, яже и предлагаютъ» (Тактиконъ, лист. 156 обор.).—Такъ вотъ преподобный отецъ—«смотрительныя», частные случаи строго воспрещаетъ брать въ доводы, въ доказательства, и приводить ихъ на бесѣдахъ:—«отнюдь не пріимати въ бесѣду», а вы все время только и бьетесь и приводите примѣры, частные и рѣдкіе случаи, которыми и хотите защититься.

Старообрядецъ. Но я, кромѣ выше указаннаго 8 правила и

Digitized by Google

толкованія Аристина на оное,—больше правилъ не могу привести, да и Усовъ больше не привелъ. Но вы показали, что въ 8-мъ правилѣ перваго собора о миропомазаніи не говорится, съ чѣмъ и я согласенъ теперь.—Но что-же вы скажете по поводу чинопріема, совершеннаго надъ уніатскими священниками патріархомъ Макаріемъ, о чемъ я выше прочиталъ изъ книги Усова?

Православный: Разберемъ и это свидѣтельство.—Дѣло въ томъ, что Усовъ изъ двухъ разныхъ сказаній сплелъ одно и тѣмъ, мнѣ кажется, подтасовалъ факты. Изъ исторіи Макарія Усовъ привелъ слѣдующую выдержку: «Согласившись съ мнѣніемъ собора, бывшаго въ мартѣ 1655 г., Никонъ тутъ-же передалъ нашему Владыкѣ (Макарію) патріарху шесть священниковъ, приведенныхъ въ плѣнъ изъ Польши, какъ видно изъ описанія, уніатскихъ, которыхъ потомъ Антіохійскій Первосвятитель и присоединилъ всѣхъ къ православной Церкви не чрезъ крещаніе, а чрезъ миропомазаніе» (12 т., стр. 174—175).

Хорошо. Но оставилъ-ли ихъ Макарій или патріархъ Никонъ въ сущемъ санѣ, или-же снова рукоположены были эти священники—о томъ ни слова не сказано въ исторіи Макарія.—Усовъ говоритъ, что «они оставлены въ своихъ санахъ» и ссылается на книгу «о правилахъ и чинопослѣдованіяхъ» страницы 159—160, гдѣ говорится, что 28 мая 1655 г. выданы «благословенныя грамоты» бѣлорусскимъ попамъ: одному къ церкви «Преображенію Спасову—въ подмосковную вотчину, другому—Василію Минину къ церкви великомученика Сергія—въ Бѣльскій уѣздъ, въ Юрьевскую волость», а третьему—Исидору Исаеву «къ церкви Николаѣ Чудотворцу—въ Бѣлевскій уѣздъ въ Чечатскую волость». О всѣхъ этихъ трехъ (а не шести, коихъ, по исторіи Макарія, Антіохійскій патріархъ Макарій принималъ чрезъ миропомазаніе) священникахъ сказано: «а всѣ они свидѣтельствованы Антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ (бывшимъ тогда въ Россіи). И священникъ черный Іовъ, его же патріарховъ, ихъ исповѣдывалъ». Такимъ образомъ, какъ оказывается, эти «три попа бѣлорусца» были только «свидѣтельствованы» п. Макаріемъ, а чинопріемъ ихъ совершалъ «Черный священникъ Іовъ»,—но не чрезъ миропомазаніе, а «ихъ исповѣдывалъ», т. е. чрезъ покаяніе. Усовъ-же пріемъ шести священниковъ

Digitized by Google

Макаріемъ, о чемъ повѣствуется въ исторіи Русской Церкви (т. 12, стр. 175), сплелъ, соединилъ въ одно съ сказаніемъ о трехъ попахъ бѣлорусцахъ, кои только «свидѣтельствованы» были Макаріемъ, а принималъ ихъ священникъ Іовъ—чрезъ покаяніе. Дальнѣйшихъ-же словъ изъ книги «о правилахъ и чинопослѣдованіяхъ» Усовъ и совсѣмъ не привелъ; а между тѣмъ они имѣютъ большое значеніе въ рѣшеніи вопроса о чинопріемѣ выше сказанныхъ бѣлорусскихъ попахъ. Приведемъ ихъ. «Сіи примѣры, читаемъ тамъ, показываютъ, что древняя Церковь наша признавала рукоположеніе уніатовъ истинными и не повторяла оныя, но принимала обращающихся къ православію клириковъ чрезъ одно покаяніе, вручая лишь имъ новыя ставленныя грамоты, вмѣсто прежнихъ, которыя даваемы были имъ уніатскими епископами. Съ такимъ образомъ принятія ихъ, какъ видно, согласенъ былъ и Антіохійскій патріархъ Макарій, безъ сомнѣнія потому, что этотъ образъ принятія уніатовъ нисколько не противорѣчилъ ни древнимъ правиламъ Церкви вселенной, ни современной практикѣ Церкви восточной» (правилахъ и чинопослѣдованіяхъ, стр. 160). Итакъ ясно, что священники бѣлорусцы, о которыхъ говорится въ книгѣ епископа Сергія, были приняты не вторымъ, а третьимъ чиномъ, почему и оставлены были въ своихъ санахъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ.*)

Іерей *Д. Александровъ.*

Digitized by Google

Критическій обзоръ мнѣній по вопросу о происхожденіи хлыстовщины [1]).

Обратимся теперь ко второй группѣ взглядовъ по вопросу о происхожденіи хлыстовщины, признающей эту секту явленіемъ совершенно самобытнымъ, независимымъ ни отъ какихъ внѣшнихъ вліяній.

Первымъ, высказавшимъ мысли о самобытности хлыстовской секты, былъ А. П. Щаповъ. Въ статьѣ «Умственное направленіе русскаго раскола», помѣщенной въ 10 и 11 кн. журнала *Дѣло* за 1867 г., онъ излагаетъ свой взглядъ слѣдующимъ образомъ: хлыстовщина, по мнѣнію г. Щапова, образовалась изъ остатковъ языческихъ религіозныхъ воззрѣній, которыя сохранялись въ народной памяти вплоть до появленія хлыстовщины, благодаря дѣятельности волхвовъ и кудесниковъ. Волхвы и кудесники, эти представители древне-языческаго культа финско-славянской народности, въ теченіе долгаго времени являлись сильной оппозиціей распространенію христіанства въ формѣ восточнаго православія. Благодаря имъ, Русь долго отстаивала свои языческія воззрѣнія. «Кудесники, по выраженію г. Щапова, какъ представители финско-славянскаго міросозерцанія, всегда поддерживали въ народѣ національно-языческую антипатію къ церковно-византійскому христіанскому ученію» [2]). До XIII в. они производили открытыя возстанія противъ проповѣдниковъ христіанскаго ученія какъ на сѣверо-востокѣ русской земли, такъ и по украйнамъ, гдѣ чудь преобладала надъ русскимъ населеніемъ» [3]). Для большей части народа они являлись тѣмъ же, чѣмъ являются священники для православныхъ христіанъ. Въ указѣ Алексѣя Михайловича отмѣчается, какъ обычное, слѣдующее явленіе: «многіе люди, забывъ Бога и православную вѣру, въ городахъ и уѣздахъ бываютъ со многимъ волхвованіемъ и чародѣйствомъ: волхвовъ и чародѣевъ и

[1]) См. «Мисс. Обозр.» № 114.
[2]) Дѣло 1867 г. № 10. стр. 336.
[3]) ibid.

Digitized by Google

богомерзскихъ бабъ въ домы къ себѣ призываютъ и къ малымъ дѣтямъ, и тѣ волхвы надъ больными и младенцами чинятъ всякое бѣсовское волхвованіе и отъ православія всѣхъ православныхъ христіанъ отлучаютъ» [1]). Антипатія къ церкви и ея богослуженію поддерживалась волхвами и кудесниками вплоть до самаго появленія сектъ пророчествующихъ.— Но однимъ пассивнымъ недоброжелательствомъ здѣсь дѣло не ограничивалось. Они старались поддерживать языческое богослуженіе, которое церковными писателями называется «идольскимъ сборищемъ». Эти идольскія сборища были весьма похожи на радѣнія нашихъ хлыстовъ. По словамъ тѣхъ же духовныхъ писателей, здѣсь«быша радость бѣсовская», происходили пляски мужчинъ и женщинъ, распѣвались «пѣсни бѣсовскія, мірскія и пріязныя», при этомъ пѣніи «главами качали, кликали коляды, овсеня и плуга», и тутъ-же «совершалось мужамъ и женамъ и отрокамъ великое прельщеніе и паденіе, женамъ замужнимъ беззаконное оскверненіе и дѣвицамъ растлѣніе». Сектѣ «людей Божіихъ» оставалось дать только этимъ религіозно-языческимъ сборищамъ догматическую форму и санкцію своихъ моленныхъ соборовъ и радѣній.

Въ XVI и особенно XVII в. въ народѣ распространяется церковная грамотность. Волхвы и чародѣи захватываются этимъ просвѣтительнымъ движеніемъ времени, и вотъ среди нихъ появляются грамотные волхвы, которые и облекаютъ старое языческое, финско-кудесническое міросозерцаніе въ форму церковно-книжнаго ученія.

Съ возникновеніемъ раскола, волхвы кудесники, шаманы и чародѣи стали обращаться въ пророковъ и расколо-учителей. Но при этомъ шаманство нисколько не ослабѣвало и не теряло своего значенія. Обличье пророковъ и пророчицъ только прикрывало ихъ шаманство, которому теперь былъ приданъ видъ христіанско-пророческій.

„Такимъ образомъ, обобщаетъ свою мысль г. Щаповъ, чудскославянское кудесничество заключало въ себѣ всѣ элементы для развитія кудесническо-пророческой секты людей Божіихъ и подъ вліяніемъ двоевѣрнаго, христіанско-миѳологическаго книжнаго ученія постепенно само собою преобразовывалось въ чародѣйно-расколоучительную и волшебно-пророческую секту. Отъ волхвовъ-пророковъ и ча-

[1]) ibid.

Digitized by Google

родѣевъ-расколоучителей, и черницъ, и дѣвицъ-раскольницъ, кудеснически бившихся о землю, отъ галлюцинаціоннаго видѣнія отверзтыхъ небесъ и т. п. оставался одинъ шагъ до христіански-шаманствующихъ пророковъ и пророчицъ людей Божіихъ.....И вотъ въ концѣ же XVII и въ началѣ XVIII в. Данила Филипповъ и Иванъ Тимоѳеевъ Сусловъ положили начало сектѣ людей Божіихъ".

Раскрывши мысль о вѣроятности происхожденія хлыстовщины отъ древне-русскаго шаманства, такъ сказать, путемъ историческимъ, г. Щаповъ подтверждаетъ свою мысль указаніемъ на существующее сходство между хлыстовщиной и славянскимъ язычествомъ. Сходство это, по мнѣнію г. Щапова очень большое и замѣчается какъ въ теоретическомъ ученіи, такъ и въ культѣ.

Таковъ взглядъ г. Щапова. Взглядъ этотъ нельзя не признать крайнимъ. Въ самомъ дѣлѣ, г. Щаповъ утверждаетъ, что хлыстовщина, главнымъ образомъ, возникла на почвѣ народной финско-славянской, а не на церковно-византійской." Но съ этимъ рѣшительно нельзя согласиться. Хлыстовщина родилась главнымъ образомъ на почвѣ христіанскихъ воззрѣній. Это доказывается тѣмъ, что ихъ ученіе о перевоплощеніяхъ Сына Божія, о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи, о присутствіи въ ихъ средѣ Св. Духа и т. д. могло возникнуть, конечно, только на почвѣ христіанской, но никакъ не на языческой: ничего подобнаго не было въ древне-русскомъ язычествѣ. Равнымъ образомъ и мораль хлыстовская заимствована сектантами изъ христіанства. Но, утверждая это, мы далеки отъ мысли, что хлыстовщина не имѣетъ въ себѣ ничего языческаго. Напротивъ, мы признаемъ вліяніе язычества на образованіе хлыстовщины, но говоримъ только, что вліяніе это было на второмъ планѣ, первое же мѣсто занимало христіанство.

Г. Щаповъ элементы для образованія хлыстовщины видитъ въ глубокой древности, и именно въ языческомъ чудско-славянскомъ кудесничествѣ. Не то думаетъ по вопросу о происхожденіи хлыстовщины проф. Н. С. Тихонравовъ. Мнѣніе уважаемаго профессора весьма оригинально и совершенно одиноко. Н. С. Тихонравовъ не считаетъ хлыстовщину самостоятельной сектой, онъ отождествляетъ ее съ ересью стригольниковъ, явившеюся на Руси во второй половинѣ XIV т. и, поэтому, признаетъ, что тѣ причины, которыя вызвали ересь

Digitized by Google

стригольниковъ, породили и хлыстовщину. Обстоятельства же, вызвавшія ересь стригольниковъ, были таковы. XIV в. въ Европейской исторіи оставилъ по себѣ мрачную память: это былъ вѣкъ „черной смерти". „Черная смерть" или чума обошла всю Европу и проникла къ намъ—на Русь. Какъ одна изъ эпидемическихъ болѣзней и притомъ самая страшная, чума производила весьма сильное нравственное потрясеніе въ жителяхъ тѣхъ странъ, гдѣ она гостила. Всѣ находились въ постоянномъ страхѣ, никто не былъ застрахованъ отъ смерти въ каждую данную минуту. Всѣ медицинскія средства были недѣйствительны. Въ эти то минуты общественнаго бѣдствія народъ, естественно, искалъ помощи и защиты у Бога. На Него одного оставалась еще надежда. Но искать и просить помощи у Бога одними своими молитвами бѣдствующій народъ считалъ недостаточнымъ и, естественно, обращался къ лицамъ, облеченнымъ силою свыше, къ лицамъ іерархическимъ. Но каково было возмущеніе народа, когда онъ увидѣлъ своихъ духовныхъ руководителей безпечными, холодными формалистами, привязанными къ мертвой буквѣ и предпочитающими эту букву духу, который животворитъ. Все то уваженіе, которое народъ питалъ къ лицамъ іерархическимъ, совершенно уничтожилось въ эти минуты общественнаго бѣдствія. Послѣдовательные люди не остановились на этомъ и пришли къ мысли о совершенной ненужности іерархіи и предлагаемыхъ ею средствъ спасенія, о возможности каждому христіанину самому, безъ всякихъ посредствъ, искать непосредственнаго общенія съ Богомъ. Найдены были для этого средства, при помощи которыхъ можно было сдѣлать себя сосудомъ, достойнымъ для воспріятія Божества. Этими средствами были: самобичеваніе, воздержаніе отъ законнаго брака (при допущеніи открытаго разврата въ незаконныхъ связяхъ), постъ, молитва и пр. Такъ явились западныя мистическія секты гейслеровъ и флеггеллатовъ.—Это же явленіе повторилось и у насъ, на Руси. Занесенная съ запада нѣмецкими купцами въ Псковъ и Новгородъ чума произвела точно такія же послѣдствія, какими сопровождалась она и въ западной Европѣ. И у насъ, на Руси, послышался ропотъ на пастырей и на всю церковь со всѣми ея постановленіями, обрядами, таинствами и пр. Черезъ два года послѣ чумы оффиціально стало извѣстно о возникновеніи ереси русскихъ стригольниковъ—хлыстовъ.

Digitized by Google

Такъ, по мнѣнію Н. С. Тихонравова произошла ересь стригольниковъ—хлыстовъ.

Не станемъ входить въ разсужденіе о томъ, такъ-ли, какъ думаетъ уважаемый профессоръ, или иначе возникла ересь стригольниковъ, такія ли обстоятельства вызвали эту ересь, какія указываетъ Н. С. Тихонравовъ, или иныя: это не имѣетъ отношенія къ нашему предмету. Предметъ нашего разсужденія—вопросъ о происхожденіи хлыстовщины. Но этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ совсѣмъ не такъ, какъ думаетъ проф. Тихонравовъ. Не эти обстоятельства, на какія ссылается проф. Тихонравовъ, и не XIV в. породили секту людей Божіихъ,—она появилась гораздо позднѣе и была вызвана другими причинами. Объ этомъ подробно мы будемъ говорить во второй части своего разсужденія; теперь же раскроемъ основную ошибку, въ которую впадаетъ уважаемый профессоръ и которая обусловливаетъ собою неправильность его взгляда о происхожденіи хлыстовщины.

Грубая ошибка Н. С. Тихонравова заключается въ томъ, что онъ отожествляетъ секту хлыстовъ съ ересью стригольниковъ. Мы недоумѣваемъ, какимъ образомъ могъ допустить такое отожествленіе Н. С. Тихонравовъ, но что это отожествленіе имъ допущено,—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Онъ прямо говоритъ въ своихъ лекціяхъ: „Черезъ нѣсколько (двухъ) лѣтъ послѣ прекращенія язвы Псковской и Новгородской, лѣтописцы записали о появленіи въ наиболѣе потерпѣвшихъ отъ моря городахъ Новгородѣ и Псковѣ—русскихъ хлыстовъ [1]). Онъ приводитъ даже основаніе для такого отожествленія. Для этого онъ становится на почву палеографіи и приходитъ къ заключенію, что слово ***стригольникъ*** значитъ собственно ***хлыстъ***. „Въ памятникахъ Новгородскихъ и Псковскихъ, говоритъ онъ, это слово (стригольникъ) имѣетъ такую форму: стрѣкольникъ или стрѣгольникъ; но такъ какъ ***ѣ*** въ Новгородѣ пар. замѣняло собою ***и***, то и могло явиться слово стрикольникъ или стригольникъ. Въ духовной Владиміра Мономаха встрѣчается слово стрѣкать, т. е. бить себя какимъ нибудь хлыстомъ, плетью или жгутомъ, стало быть, слово стригольникъ буквально соотвѣтствуетъ русскому слову

[1]) Лит. лек.

Digitized by Google

хлыстъ» [1]). Впрочемъ, это основаніе приведено имъ какъ то вскользь, въ примѣчаніи, и направлено собственно къ разъясненію слова *стригольникъ*, а не имѣетъ спеціальной цѣли доказать тождество стригольниковъ съ хлыстами. Въ общемъ же теченіи его мыслей это тождество хлыстовъ съ стригольниками является несомнѣннымъ для Тихонравова, не требующимъ для себя никакихъ доказательствъ. Его лекція о стригольникахъ-хлыстахъ производитъ такое впечатлѣніе, что онъ не допускаетъ даже возможности сомнѣваться въ тождествѣ хлыстовщины съ стригольничествомъ и думать, что хлыстовщина и стригольничество это совершенно различныя—какъ по характеру своего вѣроученія, такъ и по времени своего появленія,—русскія секты. Поэтому въ его разсужденіяхъ о стригольникахъ-хлыстахъ мы не найдемъ, кромѣ отмѣченнаго уже, доказательствъ въ пользу мысли о тождествѣ этихъ двухъ сектъ.

Это обстоятельство, т. е. отсутствіе доказательствъ мысли о тождествѣ хлыстовщины и стригольничества даетъ намъ право при разсмотрѣніи взгляда Тихонравова стоять на почвѣ общихъ разсужденій, не вдаваясь въ подробности.

Исторія располагаетъ очень скудными свѣдѣніями о русскихъ стригольникахъ. «Все, что мы знаемъ о стригольникахъ, заключается почти въ однихъ посланіяхъ, которыя приписываются... царьградскому патріарху Антонію»[2]). Но этихъ скудныхъ свѣдѣній вполнѣ, однако, достаточно для того, чтобы видѣть, что между хлыстовщиной и стригольничествомъ существуетъ большое различіе. Стригольники отвращались отъ пастырей церкви, какъ отъ незаконныхъ, поставленныхъ на мздѣ [3]); затѣмъ, переходя къ разсмотрѣнію жизни пастырей, они

---

[1]) idid.

[2]) Ibid.

[3]) Правда, г. Тихонравовъ отвергаетъ этотъ мотивъ и говоритъ, что стригольники не признавали церковной іерархіи „не потому только, что священники ставились за деньги, на мздѣ и лихоимствѣ, какъ хотѣли объяснить это историки церкви, въ этомъ случаѣ или слѣдовало только возстать противъ мѣстныхъ и временныхъ злоупотребленій духовенства,—но потому, что вовсе отвергали іерархическій принципъ“ (стр. 225). Но такое мнѣніе рѣшительно ни на чемъ не основано и находитъ для себя серьезное препятствіе въ сохранившихся до насъ памятникахъ этой эпохи, въ которыхъ съ особенною силою и очень часто подчеркивается мзда, и

Digitized by Google

находили, что архіереи и монахи собираютъ себѣ много имѣнія, а бѣлое духовенство беретъ поборы съ живыхъ и мертвыхъ и дурно живетъ; отсюда они выводили, что не нужно принимать ни ученія, ни священнодѣйствій отъ нашихъ пастырей, что всѣ священнодѣйствія ихъ не дѣйствительны: не нужно принимать отъ нихъ ни крещенія, ни покаянія, ни евхаристіи, ни пѣть надъ умершими, ни приносить за нихъ приносовъ. Отвергнувъ іерархію, еретики естественно должны были право учительства усвоить мірянамъ, а священнодѣйствія по возможности вовсе устранить. Каяться, говорили они, можно и безъ священника, припадая къ землѣ, евхаристію нужно понимать въ духовномъ смыслѣ; другія таинства и обряды вовсе не нужны. Нѣкоторые доходили до отрицанія соборовъ, даже евангельскихъ и апостольскихъ писаній, другіе отвергали еще воскресеніе мертвыхъ. Относительно нравственной жизни они всѣ одинаково придерживались идей аскетическихъ, отличались строгой жизнью и постничествомъ [1]).

Сравнивая изложенное ученіе стригольниковъ съ ученіемъ хлыстовъ, мы дѣйствительно видимъ, что между хлыстами и стригольниками могутъ быть указаны нѣкоторыя черты сходства. Такъ, отрицательное ученіе у тѣхъ и другихъ одинаково; есть сходство и въ нравственномъ ученіи. Но, какъ мы уже замѣчали, по отрицательному ученію никогда не слѣдуетъ говорить о полнотѣ сходства извѣстныхъ религіозныхъ ученій, а тѣмъ болѣе о тождествѣ ихъ.

Отрицательное ученіе одинаково у всѣхъ сектантовъ, даже у такихъ, о сходствѣ которыхъ между собою никто и не говоритъ. Сходство въ нравственномъ ученіи также ничего не говоритъ. Какая-же секта, отдѣляясь отъ церкви, становитъ себѣ задачей угожденіе плоти и удовлетвореніе всѣхъ ея потребностей? Всѣ онѣ, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ стремятся къ нравственному самоусовершенствованію и воз-

---

лихоимство духовенства, какъ главный мотивъ ропота противъ него. Что касается замѣчанія г. Тихонравова, что, если признать мзду и лихоимство духовенства, какъ главный мотивъ оппозиціи противъ него, то въ такомъ случаѣ слѣдовало бы возстать противъ мѣстныхъ и временныхъ злоупотребленій,—то оно едвали заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Вѣдь и стригольничество на первыхъ порахъ было явленіемъ мѣстнымъ, а потомъ вполнѣ естественно предположить, что мзда и лихоимство фигурировали не въ одной только псковской области.

[1]) Знаменскій. Учеб. рук. къ изуч. рус. церк. ист.

Digitized by Google

вышенію духа надъ плотію. Когда говорятъ о тождествѣ двухъ сектъ, то обыкновенно разумѣютъ тождество главныхъ идей, лежащихъ въ основѣ каждой изъ нихъ и тождество особенностей (если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ), характеризующихъ эти секты. Ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи между хлыстовщиной и стригольничествомъ тождества нѣтъ. По общему признанію, секта стригольниковъ есть секта раціоналистическая, тогда какъ хлыстовщина—секта мистическая. Въ стригольничествѣ нѣтъ ни одной особенности, которыя характеризуютъ хлыстовщину: нѣтъ ни перевоплощеній, ни радѣній, ни другихъ странностей секты хлыстовъ. Съ другой стороны, и въ хлыстовщину не вошли тѣ особенности, которыя были въ стригольничествѣ. У хлыстовъ нѣтъ покаянія землѣ, что было у стригольниковъ. Все это ясно говоритъ, что о тождествѣ между хлыстовщиной и стригольничествомъ не можетъ быть и рѣчи, слѣдовательно, относительно происхожденія хлыстовщины должно быть представлено другое объясненіе, чѣмъ то, какое предложено г. Тихонравовымъ.

Если Н. С. Тихонравовъ возникновеніе хлыстовщины относитъ къ XVI вѣку и отождествляетъ ее съ стригольничествомъ, то г. Милюковъ думаетъ совсѣмъ иначе. Онъ начальный моментъ исторіи хлыстовщины пріурочиваетъ къ концу XVII ст. и ставитъ ее въ тѣсную связь не съ стригольничествомъ, а съ безпоповщиной.

По его мнѣнію, хлыстовщина получила свое начало въ той-же обстановкѣ, въ которую сложилась безпоповщина. На это указываетъ, прежде всего, нѣкоторое сходство, существующее между хлыстовщиной и безпоповщиной. Сходство это замѣчается во 1) между обстановкой культа хлыстовъ и обстановкой раскольническихъ собраній въ первое время существованія раскола. Бѣлыя рубахи и зажженныя свѣчи радѣющихъ, какъ будто, напоминаютъ ожиданія свѣтопреставленія первыми раскольниками; болѣе старыя пѣсни и по формѣ и по содержанію примыкаютъ къ народной поэзіи, служа проводникомъ народныхъ воззрѣній на страшный судъ, на райскія мѣста и т. п. Двуперстное крестное знаменіе и осьмиконечный крестъ, употребляемые хлыстами,—также напоминаютъ о происхожденіи секты [1]). Во 2-хъ)

[1]) Милюковъ. Оч. рус. культуры. 106.

Digitized by Google

нравственное ученіе хлыстовъ также похоже на мораль безпоповцевъ. „Двѣнадцать заповѣдей Данилы Филиппова ближе всего напоминаютъ тѣ ученія, которыя приняты были безпоповщинской общиной на Выгу около 1700 года“ [1]). На ту же связь хлыстовщины съ безпоповщиною указываетъ даже то обстоятельство, что хлыстовщина возникаетъ изъ чисто народныхъ слоевъ, гдѣ сильно распространенъ былъ расколъ и что обрядовая сторона была первою, которая была разработана въ сектѣ; догматическое же ученіе хлыстовъ было разработано гораздо позднѣе, вѣроятно, уже въ нашемъ столѣтіи.

Затѣмъ, основателемъ секты «людей Божіихъ» является одинъ изъ учениковъ того самаго чернеца Капитона, отъ котораго, по сказанію Евфросина, пошла проповѣдь самосожженія. Мѣсто зарожденія этой секты находилось недалеко отъ Романовскаго и Пошехонскаго уѣздовъ, въ которыхъ шла усиленная проповѣдь самосожженія. Все это даетъ поводъ г. Милюкову думать, что хлыстовщина стоитъ въ тѣсной зависимости отъ безпоповщины и является какъ бы прямымъ ея порожденіемъ.

Но г. Милюковъ забываетъ, что секта «людей Божіихъ» возникла на самомъ дѣлѣ раньше образованія безпоповщины. Если вѣрить хлыстовскимъ преданіямъ, то начало этой секты относится къ 30-мъ или 40 мъ годамъ XVII столѣтія. Во всякомъ случаѣ нужно допустить, что она появилась впервые не позднѣе половины этого столѣтія. Образованіе же безпоповщины относится къ послѣдней четверти XVII в. Говорить послѣ этого о связи и вырожденіи хлыстовщины изъ безпоповщины совершенно нельзя.—Вслѣдствіе такой именно исторической неточности, самъ г. Милюковъ иногда попадаетъ въ странное положеніе. Онъ признаетъ, что основателемъ секты хлыстовъ былъ ученикъ Капитона; признаетъ также и то, что этотъ Данила Филипповъ далъ своимъ послѣдователямъ 12 заповѣдей. Это послѣднее, безъ сомнѣнія, могло случиться не позднѣе половины XVII в. Между тѣмъ, почти такія же заповѣди были даны Андреемъ Денисовымъ своимъ послѣдователямъ уже около 1700 года. Какимъ же образомъ могло случиться заимствованіе ихъ хлыстами у безпоповцевъ? Не говоримъ уже о томъ, что ни ученіе, ни культъ хлы-

[1]) Ibid. 105.

Digitized by Google

стовъ (кромѣ обстановки) не представляютъ ничего сходнаго съ безпоповщиной.

Перейдемъ теперь къ послѣднему мнѣнію разсматриваемой группы. Оно принадлежитъ г. Барсову Н. и св. Рождественскому.

Н. Барсовъ, утверждая, что хлыстовщина представляетъ собою явленіе вполнѣ самобытное, особенное вниманіе останавливаетъ на одномъ фактѣ, именно—на знакомствѣ основателя хлыстовщины Данилы Филиппова съ чернецомъ Капитономъ, жившимъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Этотъ Капитонъ, пріобрѣтшій себѣ извѣстность своими аскетическими подвигами, изъ монастыря удалился въ дремучіе Вязниковскіе лѣса и здѣсь то предъ своими довольно многочисленными послѣдователями сталъ раскрывать мысль что «ни Церковь, ни таинства не нужны для спасенія, что для этого достаточно одной молитвы и другихъ личныхъ подвиговъ богоугожденія, а всякое внѣшнее содѣйствіе въ жизни духовной излишне, прежде же всего нужно умерщвленіе плоти посредствомъ строгаго поста и другихъ аскетическихъ подвиговъ. Отсюда уже до хлыстовскаго самообожанія оставался одинъ шагъ. Это и сдѣлалъ ученикъ Капитона Данила Филипповъ. Другой ученикъ Капитона Подрѣшетниковъ, первый установилъ обрядъ причащенія изюмомъ, каковой обрядъ употреблялся въ хлыстовскихъ корабляхъ до тѣхъ поръ, пока при Лупкинѣ не былъ замѣненъ другимъ обрядомъ причащенія—хлѣбомъ и квасомъ. При Лупкинѣ и Адріанѣ Петровѣ мы видимъ впервые хлыстовскія радѣнія въ видѣ верченія и скаканія. Въ такомъ видѣ представляетъ возникновеніе хлыстовщины и образованіе ея ученія и культа Н. Барсовъ.

Свящ. Рождественскій повторяетъ тѣ же доводы г. Барсова, излагая ихъ нѣсколько подробнѣе, съ большею опредѣленностью и связанностью; но при этомъ присоединяетъ еще указаніе на одну хлыстовскую пѣснь, по которой хлыстовщина зародилась среди аскетовъ, подвизавшихся въ лѣсахъ кинешемскихъ.

Не трудно видѣть, что всѣхъ этихъ доводовъ Н. Барсова и свящ. Рождественскаго, приводимыхъ этими изслѣдователями въ доказательство мысли о полной самобытности хлыстовщины, слишкомъ недостаточно для того, чтобы считать ихъ мысль твердо обоснованною. Названные изслѣдователи ограничились простымъ указаніемъ

Digitized by Google

того, что секта хлыстовъ первоначально возникла безъ всякихъ сторонніхъ вліяній. Но этого мало для изслѣдователей, рѣшающихъ вопросъ о самобытномъ происхожденіи секты «людей Божіихъ». Имъ нужно было выяснить, что названная секта самобытно не только въ первоначальномъ моментѣ своего возникновенія, но совершенно самобытна и въ тѣхъ элементахъ, изъ которыхъ сложились ея вѣроученіе, мораль и культъ, что эти элементы не представляютъ собою чего-либо заимствованнаго отвнѣ и только лишь переработаннаго, а являются всецѣлымъ произведеніемъ національнаго духа, обязанными своимъ происхожденіемъ исключительно ему одному. Но этого у нихъ и нѣтъ. Поэтому взглядъ этихъ изслѣдователей производитъ впечатлѣніе чего то неполнаго, неоконченнаго. Онъ требуетъ много дополненій и разъясненій: и тогда только мысль о самобытности хлыстовщины получитъ надлежащую полную обоснованность. Обратимся къ послѣдней изъ указанныхъ нами категорій взглядовъ по занимающему насъ вопросу.

Къ этой категоріи принадлежитъ, какъ мы уже замѣтили, мнѣні тѣхъ изслѣдователей, которые считаютъ хлыстовщину продуктомъ соединенія богомильскихъ идей съ самобытно выработаннымъ народнымъ міровоззрѣніемъ. Такъ именно думаютъ Е. Барсовъ и Корнѣенко.

Е. Барсовъ, разбирая сочиненіе Реутскаго, высказалъ мнѣніе, что въ нашей хлыстовщинѣ слышатся отголоски восточныхъ еретическихъ ученій (богомильства), смѣшанные съ самобытно выработанными идеями русскаго народнаго духа. Эту мысль онъ обосновалъ нѣкоторыми соображеніями, довольно кратко и неполно. Г. Корнѣенко устранилъ эту краткость и неполность въ аргументаціи и представилъ мнѣніе г. Е. Барсова въ болѣе совершенномъ и научно обставленномъ видѣ, такимъ образомъ то, что высказано г. Е. Барсовымъ относительно происхожденія хлыстовщины, только повторено г. Корнѣенко и поставлено на болѣе научную почву.

Мы не станемъ подробно излагать мнѣнія Барсова—Корнѣенко, не станемъ приводить тѣхъ доводовъ, которые указаны этими двумя изслѣдователями. Это значило бы передать цѣлую половину журнальной статьи г. Корнѣенко. А потому мы обратимся прямо къ замѣчаніямъ относительно этого мнѣнія.

Е. Барсовъ, а съ нимъ вмѣстѣ и Корнѣенко, съ одной стороны,

Digitized by Google

признаютъ, что въ ученіи и бытѣ хлыстовъ есть много сходнаго съ богомильствомъ, а съ другой — соглашаются съ тѣмъ, что въ ученіи хлыстовъ есть идеи вполнѣ самобытныя, не зависимыя ни отъ какихъ внѣшнихъ вліяній. Въ соединеніи этихъ двухъ элементовъ они и видятъ источникъ происхожденія хлыстовщины. — Но мы уже замѣтили раньше, что тѣ пункты ученія хлыстовъ, въ которыхъ они согласны съ богомильствомъ, могли произойти не изъ богомильства, а совершенно самобытно, изъ общихъ законовъ человѣческаго духа, въ ихъ неправильномъ развитіи. А теперь сдѣлаемъ замѣчаніе, которое разъяснитъ, насколько справедливо разсматриваемое мнѣніе и какъ относятся къ нему сами защитники его.

Г. Корнѣенко, изложивши ученіе богомиловъ и указавши черты сходства между богомильствомъ и хлыстовщиной, самъ же довольно чистосердечно заявляетъ, что всѣ эти черты сходства могутъ быть объяснены совсѣмъ иначе, что сходные пункты въ ученіи хлыстовъ и богомиловъ могли возникнуть не подъ вліяніемъ богомильства, а совершенно самостоятельно, что подробно и обстоятельно тутъ-же и доказываетъ. Это обстоятельство весьма характерно: можно судить теперь, насколько вѣрно мнѣніе, если сами защитники его невольно приходятъ къ совершенно противоположному результату.

На этомъ мы и оканчиваемъ свой критическій обзоръ мнѣній по вопросу о происхожденіи хлыстовщины.

Подводя итогъ сказанному, мы получаемъ слѣдующій выводъ: ни одно изъ существующихъ мнѣній относительно происхожденія хлыстовщины не удовлетворяетъ всѣмъ тѣмъ требованіямъ, которыя обычно предъявляются ко всѣмъ гипотезамъ, претендующимъ на научное знаніе. Большинство изъ этихъ мнѣній (вся первая категорія) грѣшитъ противъ логики и не имѣетъ подъ собою твердой фактической почвы. Сравнительно меньшая часть мнѣній, имѣя въ своей основѣ вѣрную мысль (вторая категорія), въ развитіи этой мысли или держится слишкомъ крайнихъ взглядовъ, или раскрываетъ ее не съ достаточною полнотою и обстоятельностью. Наконецъ послѣдняя категорія мнѣній старается соединить два совершенно разнородныхъ въ существѣ дѣла элемента и невольно въ этомъ своемъ стремленіи попадаетъ въ довольно странное положеніе.

Николай Высоцкій.

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

Мысли и чаянія сельскаго священника по поводу Окружнаго Посланія Волынскаго Архипастыря къ своему духовенству.

Посланіе преосвященнаго Волынскаго къ своему духовенству во второй своей части блещетъ теплотой и, напоминая заснувшій въ сердцѣ пастыря идеалъ его служенія и ярко освѣщая, насколько онъ далекъ еще отъ своего выполненія, вызоветъ ревность по немъ;—первая же часть его возбудитъ, думается, справедливое противорѣчіе со стороны духовенства, испытавшаго всю горечь тяжкой матеріальной зависимости пастыря отъ пасомыхъ и ищущаго такъ усиленно за послѣднее время для пользы своей и врученной ему паствы болѣе широкаго и всесторонняго образованія.

То, что составляетъ самое горячее желаніе духовенства, о чемъ оно безпрестанно молитъ Бога, это—не только ослабить, а совершенно уничтожить свою матеріальную зависимость отъ прихожанъ, какъ одно изъ главныхъ золъ, разстраивающихъ добрыя отношенія между пастыремъ и паствой, котораго, къ нашему прискорбію, до сихъ поръ не могутъ уничтожить „власть имущіе“.

То, что составляетъ болѣзнь вѣка, его безсиліе, о томъ преосвященный авторъ такъ сердечно сокрушается и не прочь бы вызвать его изъ стараго, былого. Не думалось намъ, съ другой стороны, чтобы и образованіе духовенства, основанное въ послѣднее время не только на богослужебномъ уставѣ и церковности, а сообразно съ запросами времени стремящееся подняться до уровня правильнаго пониманія и сотрудничества просвѣщенной мысли и дѣятельности, расширяющее духовный кругозоръ человѣка, что бы это образованіе, дающее духовенству посильную возможность слѣдить, обнаруживать и побивать нетерпимость къ Церкви и Государству еретиковъ и нигилистовъ, послужило поводомъ къ подрыву взаимной нравственной связи между пастыремъ и пасомыми.

Намъ тяжело и больно раскрывать язвы матеріальной зависимости, о которыхъ кому же бы и знать какъ не Архипастырю,

Digitized by Google

не только знать, но и умѣть излѣчивать. Бѣдное приходское духовенство знало всегда, что эти язвы составляютъ только его—крестъ, и всегда въ правѣ было ждать и ждало состраданія, поддержки и даже возможнаго улучшенія его положенія...

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что разобщенность между пастырями и пасомыми особенно въ послѣднее время сильно ощущается вездѣ. Живымъ доказательствомъ этого служатъ развивающіяся въ послѣднее время свободныя и легкомысленныя отношенія православныхъ къ дѣламъ вѣры и благочестія, нерѣдко прорывающіяся наружу и даже грубо и безудержно на глазахъ пастырей, конечно, вопреки ихъ желанію и наставленіямъ. Но только причины этого печальнаго явленія первѣе и главнѣе всего заключаются: въ совершенно не гуманномъ, какъ бы должно быть по времени, содержаніи духовенства, въ грубой зависимости его въ семъ отъ своего же прихода и затѣмъ отсталости его, если не по школьному образованію, то въ дальнѣйшемъ развитіи—самообразованіи—отъ передовыхъ классовъ общества, друзей и враговъ.

Благодареніе Богу, что начинаютъ хотя понемногу и по мѣстамъ проходить тѣ тяжелыя времена, которыя мучительнымъ кошмаромъ легли и подавили жизнь и свободу духовенства! Когда духовенство исключительно кормилось только скудными подачками забитаго, загнаннаго, обнищалаго нашего сельскаго мужичка, когда—пастырь, учитель милосердія, дрожащей рукой и съ опущеннымъ взоромъ принималъ пятакъ изъ такой же дрожащей руки бѣдной съ молящимъ взоромъ сироты у еще свѣжей могилы погребеннаго кормильца: трагическая картина—кормленіе нищимъ нищаго! Да тяжелъ и не въ моготу тяжелъ этотъ устарѣвшій порядокъ пропитанія духовенства. Сколько нравственной муки заключается еще до сихъ поръ въ этомъ дикомъ порядкѣ—однимъ просить, брать, при всемъ отвращеніи, другимъ давать при всемъ, пожалуй, презрѣніи. Еще юношей пастырь Церкви, брошенный въ массу народную, предоставленный неопредѣленному способу своего пропитанія, не видящій съ этой стороны ниоткуда никакой поддержки, съ первыхъ же шаговъ своей пастырской практики убѣждается, какимъ диссонансомъ съ жизнью звучатъ тѣ чистые идеалы, которые онъ воспиталъ себѣ на школьной скамьѣ и какъ вся его жизнь загромождена всѣмъ тѣмъ, что настойчиво противодѣйствуетъ ихъ выполненію! Онъ долженъ быть образцомъ нестяжанія, а у него таинства, всякое религіозное движеніе взвѣ-

Digitized by Google

шено на копѣйку и оцѣнено, если не имъ самимъ, то его прихожанами и исполненіе ихъ сопровождается звономъ металла. Чтобы платить за таинство брака, или погребеніе крестьянинъ прибѣгаетъ къ раззоряющимъ его закладамъ, къ продажѣ послѣдней скотинки, что хорошо бываетъ извѣстно пастырю и съ грустью сознается, что тяжелая трата, можетъ быть, съ укоризной ему, приносится для него. Онъ долженъ быть нищелюбивъ, но онъ самъ нищій. Странно слагается съ этой стороны его жизнь: видя скудость денежной платы, не удовлетворяющей и насущнымъ потребностямъ, придумываются всевозможные способы повинностей натуральныхъ, которыя отчасти приносятся въ храмъ, пріурочиваясь къ нѣкоторымъ требамъ, а иногда за этимъ подспорьемъ причтъ разъѣзжаетъ по деревнямъ самъ. Ѣздятъ за всѣмъ. Трудно даже найти такой предметъ въ хозяйствѣ крестьянина, за которымъ не пріѣхало-бы къ нему его приходское духовенство. Все это выпрашивается съ мольбой при божбѣ и обидѣ; сопровождается ссорой, угрозами. Чтобы достигнуть болѣе лучшаго сбора, пастырь Церкви вынужденъ прибѣгать иногда и къ неблаговиднымъ пріемамъ: въ нѣкоторыхъ епархіяхъ заведенъ обычай въ дни Пасхи, храмовые праздники угощать прихожанъ водкой. Дикъ бываетъ въ эти святые дни видъ поповскаго поселка, по которому разгуливаютъ толпы полупьяныхъ и пьяныхъ ихъ прихожанъ. Все это, безъ сомнѣнія, запрещается заботливымъ начальствомъ, но все это дѣлается, такъ какъ не можетъ не дѣлаться. И что за великій человѣкъ сельскій пастырь, къ тридцати годамъ имѣющій кучу дѣтей, чтобы подъ давленіемъ этой вѣчной борьбы изъ-за куска хлѣба найти еще въ себѣ силы совершать великіе нравственные подвиги и питать въ себѣ идеалы пастырства и миссіи! Просвѣщенное время для всѣхъ изыскиваетъ средства возвыситься надъ уровнемъ давящей рутины жизни, а пастыря Церкви насильно гонятъ въ нее. Никогда ни для кого матеріальная зависимость отъ народа не была укрѣпленіемъ нравственной связи съ нимъ, точно также и для духовенства, но въ послѣднее время, когда жизнь народная значительно подвинулась подъ вліяніемъ вѣка къ жизни либеральной, подобныя отношенія окончательно стали тяготой совѣсти и страданіемъ. Прискорбнѣе всего здѣсь то, что вышеуказанное безусловно вынужденное поведеніе духовенства ставятъ обычно въ вину ему, и способъ его пропитанія выставляютъ за порокъ самаго духовенства; а лицами злонамѣренными

Digitized by Google

изъ числа невѣрующихъ нигилистовъ и сектантами, изобрѣтающими всевозможные способы чѣмъ-либо бросить въ Церковь Христову, — это ставится какъ доказательство неистинности и самой вѣры православной. А въ настоящее смутное и тяжелое для Церкви Христовой время надо усиленно заботиться объ удаленіи въ отношеніяхъ пастыря къ приходу всего, что могло-бы служить поводомъ къ подрыву ихъ нравственной связи, а для пастырей особенно нужны энергія и глубокій взглядъ на жизнь, такъ какъ Церковь зоветъ ихъ защитить ея достояніе—народъ русскій отъ губительныхъ вѣяній новыхъ ученій.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что въ народную среду начинаютъ широко проникать современные взгляды „просвѣщенныхъ“ людей на религію, жизнь и общественное положеніе. Пока въ большинствѣ случаевъ народъ нашъ ограничивается пассивною ролью, однако нельзя отрицать и активнаго его участія: онъ самъ протягиваетъ руки къ блестящимъ приманкамъ культурной жизни; это говоритъ о томъ, что онъ тяготится своею замкнутостью и отрѣшенностью отъ просвѣщенныхъ центровъ, ищетъ большей свободы и болѣе широкой жизни. Вліяніе новизны волнуетъ его, развиваетъ новые взгляды, обманчивыя надежды; онъ ищетъ разъясненій своихъ недоумѣній, руководителя, и прежде всего обращаетъ взоры на своего священника. Весьма грустно бываетъ, если паства привыкла видѣть въ своемъ пастырѣ руководителя малоопытнаго, погрязшаго, какъ и она, въ тинѣ народной. Тогда она обращается къ другимъ учителямъ и они уже становятся героями дѣла. Трудность руководительства въ данномъ случаѣ для священника усложняется еще тѣмъ, что не легко можно замѣтить, что именно смущаетъ душу прихожанина и затѣмъ нельзя ждать, чтобы онъ вскорости пришелъ за совѣтомъ, — къ нему онъ прибѣгаетъ уже тогда, когда гнетущая тяжесть сама прорывается наружу и когда мѣры вразумленія часто становятся поздними. Надо знать, какой глубокій психологическій процессъ переживаетъ человѣкъ въ этой душевной борьбѣ и какъ долго продолжается онъ. Прослѣдить начало и развитіе этой борьбы для священника, не освѣдомленнаго съ недостатками и болѣзнью вѣка и съ силою ихъ вліянія на народъ, весьма трудно. Скажутъ, у него есть вѣрнѣйшее средство знать совѣсть людей—исповѣдь? Но бѣда въ томъ, что мало развитой крестьянинъ самъ долгое-долгое время не можетъ ясно опредѣлить душевнаго разлада, рѣ-

Digitized by Google

шающагося въ самой глубинѣ его духа. Если же въ его душу запало сомнѣніе характера религіознаго, то онъ въ большинствѣ случаевъ совершенно не намѣренно еще усыпляетъ бдительность священника, являясь въ продолженіе всей долгой борьбы первымъ молитвенникомъ въ храмѣ и усерднымъ слушателемъ пастырской проповѣди: онъ самъ, не ясно чувствуя въ себѣ какой-то безпорядокъ, ищетъ средствъ заглушить его. Возможно, что онъ и преуспѣваетъ въ этомъ, но часто зерно сомнѣній, развиваясь медленно и незамѣтно, вдругъ, подъ вліяніемъ внѣшняго толчка, часто совершенно незначительнаго со стороны, но рокового во внутреннемъ процессѣ, неудержимо прорывается наружу.

Чтобы не подорвать нравственной связи съ своимъ приходомъ и не лишиться возможности разумнаго вліянія на него, пастырь Церкви долженъ хорошо знать духъ и направленіе того времени, которое онъ переживаетъ, силу вліянія его на народъ и степень воспріимчивости послѣдняго. Для этого онъ долженъ обогащать свой умъ не только изученіемъ твореній св. отцовъ, но и по другимъ отраслямъ человѣческихъ знаній и жизни мірской и не только изучать, но и развивать сердце свое до тонкой чуткости къ чужому внутреннему міру.

Конечно, для священника, слишкомъ втянувшагося въ мелкіе интересы своей неразвитой паствы, отрѣшившагося даже и отъ школьнаго образованія, всѣ свѣдѣнія, получаемыя и чрезъ личныя наблюденія просвѣщенныхъ центровъ, и изъ газетъ, журналовъ и всей вообще литературы,—все сведется къ интересу французскихъ словъ, перчатокъ, пошлыхъ романовъ и чувствительныхъ романсовъ. Но дѣло въ томъ, если отнять у духовенства интересъ къ чтенію свѣтской литературы, закрыть доступъ въ его сердце всего изъ области наукъ и искусствъ, то едвали этимъ привлечемъ его вниманіе къ духовно-церковной литературѣ. Ему и тамъ все покажется сухимъ и непонятнымъ: если человѣкъ не сумѣлъ оцѣнить и извлечь возможной пользы для себя изъ захватывающихъ интересовъ современной ему жизни, такъ сузивъ свой умственный кругозоръ и опошливъ сердце, то откуда же онъ возьметъ у себя духовной силы, чтобы разумно воспользоваться великими твореніями отцовъ Церкви? Когда умъ и сердце спятъ, то они глухи ко всему. И если мелкая пресса и литература прельстятъ его приманками жизни буржуазной, то безъ нихъ онъ прельстится приманками жизни народной, что едвали выгоднѣе. Жизнь на-

Digitized by Google

глядно свидѣтельствуетъ, что пастырь Церкви, какъ и всякій человѣкъ, не рождающій въ умѣ и сердцѣ никакой борьбы подъ впечатлѣніями окружающей дѣйствительности, скорѣе всего становится рабомъ или своей личной праздной привычки, или того, что попалось ему подъ руку изъ его среды и что подъ стать его заснувшимъ силамъ. Но если въ настоящее время такъ же, какъ и въ прежнее, и на будущее время будутъ отвлекать его отъ сближенія съ просвѣщенными центрами, то онъ въ концѣ концовъ никогда и не выйдетъ изъ круга мелкой посредственности въ пониманіи этой жизни, т. е. изъ жизни буржуазной. Принимая во вниманіе, что духовенство, какъ и простой народъ, живя въ современномъ ему обществѣ, не можетъ не чувствовать на себѣ и отпечатка его жизни, такъ какъ она имѣетъ тысячи путей для проникновенія въ его среду, заградить которые не возможно,—нельзя не согласиться съ тѣмъ, что для правильнаго, а не извращеннаго пониманія современной культурной жизни, надо не удерживать духовенство отъ прямого и вѣрнаго пути распознаванія этой жизни чрезъ газеты и литературу, а стараться развить духовенство до правильнаго его пониманія.

Совершенно иначе откликнется современная культурная жизнь человѣчества въ сознаніи пастыря серьезно мыслящаго, вдумчиваго и чуткаго сердцемъ, не заглушившаго въ себѣ школьнаго образованія, а укрѣпившаго его разумнымъ наблюденіемъ за развитіемъ просвѣщенной мысли. Образованіе, основанное на крѣпкихъ устояхъ христіанской религіи, ознакомленное съ великими примѣрами христіанскаго учительства и подвижничества, является крѣпкимъ фундаментомъ, на которомъ свободно и безопасно строится зданіе жизни; оно даетъ пастырю полную возможность разумнаго анализа смѣняющагося порядка вещей. Его никогда не оставляетъ сознаніе, что онъ—самое близкое просвѣщенное лицо къ своему приходу, нравственно обязанное внимательно прислушиваться ко всѣмъ движеніямъ его души прихода, не только въ вопросахъ вѣры и благочестія, но и всякихъ другихъ, съ какой бы стороны ни касалась его жизнь. Но чтобы получить въ этомъ отношеніи возможность дѣйствовать болѣе вѣрно, болѣе убѣдительно, онъ долженъ знать, какіе недостатки переживаетъ современное ему общество, какъ они проникаютъ въ народъ и какое лѣкарство отъ нихъ. А потому онъ долженъ стремиться, насколько возможно,

Digitized by Google

обширнѣе пользоваться органами печати, раскрывающими ясно, для всеобщей оцѣнки всѣ язвы какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ равно и общества, и цѣлыхъ государствъ. И это тѣмъ болѣе необходимо, что на нѣсколько тысячъ душъ священникъ является почти единственнымъ лицомъ, имѣющимъ возможность оцѣнивать и, главное, примѣнять къ дѣлу, смыслъ и значеніе совершающихся въ свѣтѣ событій. Съ этой стороны онъ можетъ только упрочивать нравственную связь и духовныя взаимоотношенія съ своимъ приходомъ, особенно въ переживаемое время, когда, какъ мы сказали, народъ нашъ начинаетъ страстно прислушиваться ко всякимъ явленіямъ въ свѣтѣ. И если мелкая пресса можетъ принести хотя нѣкоторую пользу для пастыря въ руководствѣ жизнью народа, то тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаютъ въ этомъ отношеніи великіе образцы творчества въ области наукъ и искусствъ, особенно если принять во вниманіе, что всѣ величайшія въ мірѣ созданія геніевъ есть плодъ ума и сердца, воспитанныхъ на началахъ христіанства. Прекрасные образцы русскаго литературнаго творчества раскрываютъ передъ наблюдательнымъ взоромъ цѣлый міръ борьбы людскихъ совѣстей, гдѣ, какъ живые, возстаютъ герои правды, добра, жертвы мученій, людскихъ страстей. И дорого то, что все это наше родное—мы сами въ своей собственной жизни—въ паденіи и величіи, въ горестяхъ и радостяхъ. Съ одной стороны, подобныя произведенія, развивая мысль, отрѣшая ее отъ будничныхъ, мелочныхъ интересовъ деревенской жизни, возбуждаютъ сверхъ того энергію на истинно высокое... Съ другой стороны, они отвращаютъ сердце отъ раскрытаго ясно и глубоко зла и развиваютъ стремленіе привить добро и ближнему. Еще большая ихъ цѣнность въ томъ, что они развиваютъ въ человѣкѣ глубокій и проницательный взглядъ на душу ближняго, побуждаютъ чутко прислушиваться къ его увлеченіямъ, страстямъ и страданіямъ. Все это особенно необходимо истинному пастырю, неустанно заботящемуся о душевномъ спасеніи своей паствы и ея благополучіи. Пастырю Церкви, ищущему развитія, не должно забывать мудраго совѣта св. Григорія Богослова, внушающему своему ученику Селевну заниматься разными науками... „Но со всѣмъ этимъ обращайся благоразумно, съ мудростію собирай отовсюду полезное, съ разсудительностью избѣгай всего, что въ каждомъ писателѣ есть вреднаго, подражая работѣ мудрой пчелы, которая садится на всякій цвѣтокъ, но весьма умно беретъ съ каждаго

Digitized by Google

только полезное. У ней наставницей сама природа, а у тебя есть разсудокъ. Обильно пожинай, что можетъ доставить пользу, а если что приноситъ вредъ, замѣтивъ дурное, лети скорѣе прочь" (въ р. пер. Т. 5, стр. 307—308).

И грустно становится, когда сознаешь, что въ положеніи Церкви Русской все складывается какъ бы съ цѣлью обезсилить ее, отнять у нея средства борьбы съ „міромъ", какъ будто вѣра православная, вѣрнѣйшій оплотъ Государства, свѣточъ жизни народной, долженствующая быть предметомъ усиленныхъ заботъ, не стоитъ и маленькихъ заботъ. Извѣрившійся интеллигентъ безнаказанно въ глаза слабому, но глубоко-вѣрующему народу смѣется надъ ней. У духовенства, ея прямыхъ защитниковъ, отнимаются средства къ борьбѣ: матеріальная необезпеченность его разстраиваетъ нравственную связь его съ народомъ и отнимаетъ у него лучшія силы, бросая ихъ массами въ университеты, институты, военныя школы, выходя откуда, эти силы тоже исподволь становятся интеллигентными, и борцами за вѣру Христову оставляются уже тѣ, которые негодны туда. Свящ. *И. Казанскій.*

Изъ пастырской хроники сельскаго священника.

Настоящая статья представляетъ введеніе къ моему многолѣтнему труду, озаглавленному: „Что намъ дѣлать". Далъ я такое названіе этому своему труду не изъ подражанія знаменитымъ, съ подобными же названіями, произведеніямъ Н. Г. Чернышевскаго и графа Л. Н. Толстого. Никакихъ Америкъ я въ немъ не открываю. Трудъ мой составляетъ простой сводъ наблюденій надъ современной русской жизнью и замѣтокъ по поводу многихъ важныхъ вопросовъ, обсуждавшихся въ послѣдніе годы русской печатью. Чтобы избѣжать разныхъ недоразумѣній, а также, чтобы не показаться кому-либо пустымъ мечтателемъ, я бралъ матеріалъ для своего труда главнымъ образомъ изъ печатныхъ произведеній, разрѣшенныхъ русской цензурой. Желая избѣжать упрека въ неточной передачѣ чужихъ мыслей, я считалъ необходимымъ, по крайней мѣрѣ, сущность ихъ выписывать съ буквальной точностью: благодаря этому читатели познакомятся (если мнѣ удаст-

Digitized by Google

ся издать этотъ свой трудъ)—съ мнѣніями по затронутымъ здѣсь вопросамъ многихъ передовыхъ людей и при томъ въ самой сжатой формѣ. Въ своемъ трудѣ я стараюсь — серьёзно обращаться съ серьёзными вопросами, а главное быть возможно болѣе откровеннымъ; я думаю, что недостатокъ откровенности и послѣдовательности не только на бумагѣ, но и въ жизни и даже въ своихъ сокровенныхъ и задушевныхъ мысляхъ— составляетъ весьма глубокую и опасную язву современнаго общества. У насъ считается, можно сказать, непремѣнной обязанностью каждаго порядочнаго человѣка казаться лучше, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ, и вотъ мы взбираемся на ходули и съ дѣтской наивностью стараемся увѣрить другихъ и даже себя, что мы стоимъ такъ высоко.. Разумѣется, окружающіе насъ прекрасно видятъ, что величіе наше фальшивое, напускное, и смѣются надъ нами; мало того, потерявъ довѣріе къ намъ, они въ душѣ начинаютъ считать насъ даже хуже, чѣмъ мы въ дѣйствительности. Вотъ почему я считаю необходимымъ называть всѣ предметы ихъ собственными именами и если кое-гдѣ, снисходя къ человѣческимъ слабостямъ и установившимся взглядамъ и „правиламъ приличія“, допускаю смягченныя выраженія и даже фигуры умолчанія, то стараюсь дѣлать это отнюдь не въ ущербъ правдѣ и истинѣ.

Чтобы высказанные здѣсь взгляды не показались нѣкоторымъ читателямъ черезчуръ странными, я считаю нужнымъ предварительно сказать нѣсколько словъ лично о себѣ и привести нѣкоторые эпизоды изъ своей жизни, положившіе яркую печать на мои взгляды и міровоззрѣніе.

Родился я въ 1862 году въ селѣ Олехахъ, Юхновскаго уѣзда, Смоленской губ., гдѣ отецъ мой Павелъ Матвѣевичъ Смирягинъ былъ сверхштатнымъ діакономъ. Въ школьномъ ученьи отецъ, по разнымъ причинамъ, не пошелъ дальше семинарской „словесности“. Онъ былъ очень добръ и довѣрчивъ, чѣмъ многіе злоупотребляли При обычныхъ человѣческихъ слабостяхъ онъ иногда позволялъ себѣ выпивать „лишнее“, и это очень тяжело отзывалось на его семьѣ. Зато какъ крѣпка была его вѣра, какъ горячо молился онъ; я, его сынъ, прошедшій низшую, среднюю и высшую духовную школу, не имѣю и половины его вѣры. Поглощенный своею службою и занятіями по хозяйству (иначе нечѣмъ было жить), отецъ не могъ удѣлять много времени своимъ дѣтямъ и почти

Digitized by Google

вся забота о насъ легла на мать. Мать моя, Софья Гавриловна судя по разсказамъ знавшихъ ее, была женщина удивительной доброты. Несмотря на свою бѣдность и многосемейность, она никому не отказывала въ посильной помощи, а за дѣтей своихъ готова была душу положить. При своемъ удивительно отзывчивомъ, любвеобильномъ сердцѣ она сама болѣла чужими болѣзнями и страдала чужими страданіями и потому скоро упала подъ тяжестью своего креста. Умерла она 20 февраля 1865 года, оставивъ 7 человѣкъ дѣтей малъ-мала меньше. Не знаю, что было-бы съ нами, еслибы родная сестра отца, Вѣра Матвѣевна Смирягина, молодая красивая дѣвушка, не сжалилась надъ участью сиротъ и не замѣнила намъ мать. Просто, безъ рисовки и, кажется, сама не сознавая величія своего подвига, она отдала намъ лучшіе годы своей жизни; какъ ни тяжело ей было жить въ нашемъ домѣ, она не оставила насъ, пока не подросла старшая сестра Катя и не замѣнила ея. Вообще, въ первые десять лѣтъ своей жизни я видѣлъ много горячей любви и нѣжной ласки; вся послѣдующая жизнь не дала мнѣ и сотой доли того. Нерѣдко, подъ вліяніемъ бѣдности и неприглядной обстановки, эта любовь и ласка выражались въ грубой, рѣзкой формѣ, но чуткое дѣтское сердце прекрасно понимало, что эта грубость напускная или вынужденная и что подъ нею кроется безпредѣльная любовь; даже когда отецъ или тетя наказывали меня (а этого я заслуживалъ нерѣдко), ни разу не появлялось чувство недовольства ими; я зналъ, что и послѣ самаго строгаго наказанія буду все также близокъ и дорогъ ихъ сердцу.

Ни въ одномъ сословіи не встрѣчалъ я столько горячей, доходящей до самопожертвованія, любви къ роднымъ, какъ въ духовенствѣ и потому я всегда любилъ и люблю это сословіе. Какъ часто приходилось мнѣ открывать подъ напускною грубостью озлобленнаго бурсака самое нѣжнѣйшее сердце. Многіе изъ нихъ даже рисуются своей жестокостью, издѣваются надъ всякими сантиментальностями, но не вѣрьте этому; почти всегда это болѣе или менѣе удачное маскированье изъ опасенія, какъ бы кто не подсмотрѣлъ и не посмѣялся надъ самыми святыми чувствами ихъ нѣжной, любящей души. Въ семьяхъ нашего бѣднаго духовенства вы часто встрѣтите примѣры самаго трогательнаго самопожертвованія, особенно со стороны сестеръ въ пользу учащихся братьевъ. Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что при идеальномъ

Digitized by Google

устройствѣ человѣческой жизни совсѣмъ не должно быть насилія и допускаю его съ душевной болью лишь въ крайнихъ случаяхъ, во избѣжаніе большаго зла. Въ обращеніи съ горячо любимымъ покойнымъ отцомъ никогда не проявлялъ особой нѣжности, стороннему наблюдателю могло показаться, что я не почтителенъ, грубъ съ нимъ, но если бы кто на моихъ глазахъ, напр., ударилъ бы его, то, увѣряю, я, какъ дикій звѣрь, бросился бы на обидчика и перегрызъ бы ему горло. Въ 1884 году отецъ мой по болѣзни вышелъ за штатъ, не выслуживъ и своей маленькой пенсіи; и только желаніе поскорѣе получить возможность помогать отцу заставило меня поспѣшить поступленіемъ на мѣсто и женитьбою. Въ дѣтствѣ я пользовался почти полной свободою, дружилъ съ крестьянскими дѣтьми и жилъ, можно сказать, одной съ ними жизнью. Когда хотѣлъ, бѣжалъ одинъ или съ товарищами въ лѣсъ за ягодами и грибами, въ поле, на лугъ за цвѣтами или на прудъ купаться. Мои оборванные, грязные друзья внушали мнѣ любовь къ народу и къ природѣ. Свободная жизнь на лонѣ природы укрѣпила мое здоровье, развила всѣ силы и способности, такъ что впослѣдствіи ученье давалось мнѣ очень легко. Теперь я отъ души благодарю и всегда буду благодарить своего отца и судьбу за то, что они не стѣсняли меня няньками и чрезмѣрнымъ надзоромъ. Къ сожалѣнію, отъ товарищей своихъ (главнымъ образомъ подростковъ) я перенялъ не мало и дурного; они научили меня воровать, ругаться самыми мерзкими словами, загрязнили мое воображеніе нечистыми помыслами и картинами и—что хуже всего—научили разнымъ гадостямъ. Особенно далось мнѣ воровство. Трудно повѣрить, чтобы 7—8 лѣтній ребенокъ былъ грозою всѣхъ мѣстныхъ садоводовъ и огородниковъ, а это фактъ. Въ этомъ развлеченіи я доходилъ до виртуозности; нерѣдко лазилъ по чужимъ садамъ и огородамъ, не столько для лакомства, сколько для изощренія своей ловкости и находчивости. Особеннымъ удальствомъ считалось у насъ, когда нарвешь яблокъ или огурцовъ въ присутствіи хозяевъ и они не замѣтятъ. Разумѣется, это не всегда удавалось; возмущенные хозяева или жаловались на меня отцу, а онъ, взволнованный ихъ разсказами, для удовлетворенія ихъ говорилъ: „я шкуру съ него спущу“. Испытавши разъ—другой, какъ непріятна эта операція, я обыкновенно послѣ того, какъ попадусь въ воровствѣ или въ битьѣ чужихъ стеколъ, бывало, не показываюсь отцу дня 2—3, пока пройдетъ его гнѣвъ.

Digitized by Google

Для такихъ случаевъ мною устроено было подъ амбаромъ священника логовище съ едва замѣтной дырою для влѣзанія въ него, тамъ хранились накраденные яблоки, огурцы и другіе жизненные припасы; тамъ же, зарывшись въ натасканное туда сѣно, я и спалъ по ночамъ. Изъ своего логовища я, мстя жалобщикамъ, дѣлалъ уже болѣе опустошительные набѣги на ихъ сады и огороды. Видя, что бороться со мной не подъ силу (выручали быстрыя ноги), нѣкоторые считали нужнымъ задабривать меня, добровольно угощая медомъ, яблоками и огурцами, и я торжественно давалъ обѣщаніе ничего не красть у нихъ. Однажды шуринъ священника засталъ меня на своей рябинѣ, сталъ шпынять меня длиннымъ шестомъ и, пока я спускался, ободралъ мнѣ до крови ноги; въ припадкѣ злобы я чуть было не поджегъ сарай священника, наполненный сѣномъ.

Разскажу со словъ отца и старшей сестры слѣдующій замѣчательный случай. 4-го марта 1864 года отецъ поѣхалъ проводить свою сестру М. М., возвращавшуюся домой въ село Кикиновъ г. Юхновѣ имъ нужно было переѣзжать черезъ рѣку Угру; ждали вскрытія ея, но черезъ нѣсколько дней, на глазахъ отца, переѣхалъ по льду цѣлый обозъ съ кладью; поѣхалъ и онъ, но лишь только добрался до середины рѣки, какъ ледъ затрещалъ и пошелъ... Отъ ужаса ахнулъ народъ, но ничѣмъ не могъ помочь. Отца съ двумя лошадьми несло на льдинѣ внизъ по рѣкѣ, а толпа бѣжала за нимъ по обѣимъ сторонамъ; везли доски, багры и канаты, думая при удобномъ случаѣ подать помощь утопающему. Городскимъ головою въ Юхновѣ тогда былъ родственникъ отца; узнавъ объ опасности, онъ послалъ верховыхъ въ прибрежныя деревни, чтобы крестьяне выѣзжали на лодкахъ и постарались спасти погибающаго. Но ледоходъ былъ бурный и всѣ лодки разметало. Верстъ 7 отецъ плылъ на льдинѣ; ее уже такъ изломало, что и двумъ лошадямъ съ санями трудно было держаться на ней, а подплывали къ весьма опасному мѣсту, гдѣ разбушевавшаяся Рубихинская рѣчка бурно впадала въ Угру и напоромъ воды опрокидывала и ломала встрѣчавшіяся льдины. «Ну сейчасъ конецъ!»— говорилъ народъ. Всѣ уже считали отца погибшимъ и ждали мгновенія, когда онъ скроется подо льдомъ. И отецъ, какъ онъ послѣ разсказывалъ мнѣ, хоть и смутно, сознавалъ свое отчаянное положеніе и сталъ молиться въ душѣ Святителю Николаю Чудотворцу. И вотъ на глазахъ всей массы народа произошло

Digitized by Google

удивительное явленіе: ледъ остановился и сталъ такъ крѣпко, что отецъ свободно могъ проѣхать по немъ. Со слезами благодарилъ онъ своего спасителя, Св. Николая. Одна изъ лошадей не захотѣла идти; что ни дѣлали съ ней подбѣжавшіе люди, ничего не выходило; кто-то вздумалъ повезти сани и лошадь сама пошла за ними. Не успѣлъ отецъ съ народомъ тронуться въ обратный путь, какъ ледъ снова пошелъ. Народъ былъ пораженъ такимъ чудомъ и началъ креститься, восклицая: Святый Отче Николае, моли Бога о насъ, радуйся, Николае, великій Чудотворче!?.. Въ Юхновскомъ монастырѣ, противъ котораго переправляются черезъ Угру, монахи ожидали возвращенія народа, чтобы немедленно отпѣть панихиду по утопшемъ, а онъ, къ великому изумленію ихъ, вернулся живой. Чудо это совершилось 4 марта, около двухъ часовъ дня. Замѣчательно, что въ это время мы (малыя дѣти, оставшіяся дома) словно чувствовали, какая бѣда угрожаетъ отцу и намъ,—тосковали, плакали и молились... Мать и тетя С. прилегшія было отдохнуть въ виду предстоявшей имъ безсонной ночи (нужно было ухаживать за двумя грудными младенцами—близнецами), видѣли страшные сны, а тетю С. словно кто сбросилъ съ лавки и поставилъ къ колыбели. „Должно быть, что-нибудь дурное случилось съ Павломъ сказала мать и заплакала, говоря: „Господи, спаси его! Св. Отче Николае, спаси его ради этихъ крошекъ!...“

Въ 1872 году отецъ опредѣлилъ меня въ Вяземское духовное училище; ужасныхъ „порядковъ“ помяловской бурсы я уже не засталъ, но духъ ея еще держался, особенно въ страшномъ для насъ смотрителѣ Н. В. Тр—мъ. Это былъ тщедушный, невзрачный старичокъ; особенно безобразилъ его горбъ на спинѣ. Во время ученья всѣ мы считали его извергомъ и тираномъ. Однажды, во время перемѣны, видя, что изъ 3-го класса ученики долго не выходятъ, я, не зная, что тамъ занимается смотритель, дернулъ за ручку и крикнулъ въ замочную скважину: „пора выходить!“ Т—кій взбѣсился, вылетѣлъ изъ класса и перваго попавшагося ему на глаза, моего товарища О—на, засыпалъ пощечинами, да такими, что бѣдный мальчикъ свалился съ ногъ, а костлявые пальцы смотрителя цѣлыхъ три дня въ видѣ кровавыхъ рубцовъ красовались на щекахъ несчастнаго мальчика... На другой или на третій день Т—кій узналъ, кто стучалъ въ дверь, всячески старался загладить свою вину предъ невинно избитымъ, а всю ненависть свою и злобу перенесъ на меня.

Digitized by Google

„Убирайся вонъ! Чтобы и духу твоего здѣсь не было!“—только и слышалъ я отъ него при нечаянныхъ встрѣчахъ въ училищѣ. Но убираться мнѣ было некуда; я зналъ, какой страшный ударъ я нанесъ бы бѣдному отцу, если бы вернулся домой, и продолжалъ ходить въ училище, всячески стараясь не попадаться на глаза смотрителю. Къ несчастью, заболѣлъ нашъ учитель латинскаго языка и Т—кій сталъ давать за него уроки. Что я пережилъ и перечувствовалъ на этихъ урокахъ?! Кромѣ самой ядовитой брани и приказовъ немедленно убираться я ничего не слыхалъ отъ смотрителя; онъ пересталъ и спрашивать меня, какъ уже исключеннаго. Но судьба спасла меня. Однажды онъ задалъ какой-то трудный вопросъ; вызванный не могъ отвѣтить на него; смотритель въ задумчивости, глядя въ классный журналъ, сталъ, по обыкновенію, говорить: „ну ты, слѣдующій, слѣдующій“... Къ счастью этимъ „слѣдующимъ“ оказался я и хорошо отвѣтилъ ему. Т—кій пристально посмотрѣлъ на меня и сказалъ: „ну, садись!“ Послѣ этого онъ уже не вспоминалъ о мальчишеской выходкѣ, а одно время даже очень благосклонно относился ко мнѣ. Всетаки Т—кій оставилъ во мнѣ (да и въ другихъ ученикахъ) самыя тяжелыя воспоминанія; мы были увѣрены, что это человѣконенавистникъ, палачъ! Каково же было мое изумленіе, когда, по окончаніи курса въ духовной семинаріи, я, желая занять вакантное мѣсто учителя въ Вяземскомъ духовномъ училищѣ, явился за справками къ ужасному смотрителю. Онъ вспомнилъ прошлое... Часа два продолжалась бесѣда и я убѣдился, что этотъ извергъ, сурокъ, чортъ горбатый, палачъ (это обычные эпитеты его) въ дѣйствительности горячо любилъ насъ... Жизнь искалѣчила его; семейныя и служебныя неудачи, а также своеобразные педагогическіе взгляды пріучили его прятать всѣ гуманныя чувства подъ непроницаемой ледяной корой. Уходя отъ Т—го, я невольно подумалъ: „можетъ быть и Томасъ Торквемада и другіе страшные инквизиторы тоже любили людей, только любовь ихъ была ложно направлена“.

Въ 1876 году я поступилъ въ Смоленскую духовную семинарію и съ третьяго класса началъ мечтать о поступленіи въ университетъ, но въ апрѣлѣ 1879 года появился извѣстный циркуляръ, значительно обрѣзавшій крылья юношескимъ стремленіямъ...

Въ іюнѣ 1879 года я однажды пошелъ съ товарищами купаться на Днѣпръ; хотя, въ виду многихъ несчастныхъ случаевъ

Digitized by Google

съ купающимися въ этой быстрой рѣкѣ, начальство и запрещало намъ это, но лѣтняя жара и духота пересиливали начальственныя распоряженія. Я хорошо умѣлъ плавать, болѣе часа легко могъ держаться на водѣ и обыкновенно бросался въ рѣку съ стоявшихъ у берега плотовъ. Въ тотъ день вмѣстѣ съ нами купалось нѣсколько человѣкъ солдатъ. Одинъ изъ нихъ, судя по выговору малороссъ, переплылъ Днѣпръ и, возвращаясь назадъ къ плотамъ, началъ кричать отчаяннымъ голосомъ: „Ратуйте, хто въ Бога віруе!“ А мы уже одѣтые стояли на плотахъ, только что видѣли, какъ онъ прекрасно плаваетъ и были увѣрены, что онъ шутитъ. „Ха, ха, ха!“ раздалось съ плотовъ. „Ловко; а ну еще!“ Смотримъ, онъ еще раза два крикнулъ, какъ-то нелѣпо взмахнулъ руками и скрылся подъ водой. „Братцы, вѣдь онъ и вправду тонетъ!“—крикнулъ кто-то. Не спуская глазъ съ того мѣста, гдѣ скрылась его голова, я сталъ быстро раздѣваться, соображая въ тоже время, нельзя-ли скатить въ рѣку какое-нибудь бревно и на немъ подплыть къ утопающему. Но вотъ опять показалось уже посинѣвшее лицо несчастнаго и опять скрылось подъ водой. „Кто умѣетъ плавать? спасайте скорѣе! закричали солдаты“.—„Да, вѣдь, ты-жъ умѣешь плавать“, толкнулъ меня товарищъ; я моментально сорвалъ съ себя оставшуюся одежду и бросился въ воду; нѣсколько взмаховъ и я уже на мѣстѣ; смотрю, показывается наголо остриженная голова; помню, что въ наставленіи, какъ спасать утопающихъ, совѣтуютъ сильно ударить ладонью по водѣ надъ головой утопающаго, чтобы слегка оглушить его и затѣмъ взять его лѣвой рукой за волосы, а правой грести къ берегу. „А что, думаю, если я хлопну надъ его головой, а онъ больше не покажется?.. „Взять за волосы? но ихъ нѣтъ“; а лицо у солдата совсѣмъ стало синее; вижу, что онъ уже потерялъ сознаніе; своей лѣвой рукой хватаю его сзади за правую руку, около плеча, а правой гребу къ плотамъ; но не взмахнулъ и пяти разъ, какъ здоровенный солдатъ бросился на меня, обхватилъ мою голову закоченѣвшими руками и прижалъ къ своей груди... Держать такую тяжесть подъ водой я уже не могъ и мы оба пошли ко дну. А съ берега кричатъ: „оба, оба потонули“... Опустившись на дно, сталъ я разжимать руки солдата и сознаю, что не въ силахъ; чувствую, что уже задыхаюсь; сдѣлалъ ногами неимовѣрное усиліе и снова показался надъ водою и странное дѣло—кричу солдату: „пусти, а то брошу“ и въ тоже время чувствую,

Digitized by Google

что не брошу, хотя бы и могъ это сдѣлать, хотя бы пришлось и погибать вмѣстѣ съ нимъ. Разумѣется, человѣкъ, потерявшій сознаніе, вовсе не слышалъ моихъ увѣщаній и угрозъ. Раза три такъ мы опускались на дно и опять поднимались; чувствую, что совсѣмъ выбился изъ силъ, что приходится умирать; но никакого ужаса, никакихъ предсмертныхъ мученій я не испытывалъ тогда; страшно хотѣлось лишь лечь и заснуть; успокоиться, отдохнуть хоть минуточку казалось величайшимъ блаженствомъ; но я зналъ, что этотъ отдыхъ будетъ уже послѣднимъ. Быстро и въ самыхъ яркихъ краскахъ промелькнула предо мною вся моя прошлая жизнь; представилось, какъ будетъ убиваться отецъ, когда узнаетъ о моей смерти; вспомнилъ, какъ спасъ его отъ потопленія Св. Николай Чудотворецъ и мысленно обратился къ нему... И вотъ, хотите вѣрьте, хотите не вѣрьте,—а я пишу то, что видѣлъ; Святитель Николай явился мнѣ, какъ живой, въ архіерейскомъ облаченіи, какъ его обыкновенно изображаютъ на иконахъ, сурово взглянулъ на меня и исчезъ. Въ это же мгновеніе я почувствовалъ, что солдатъ разжалъ свои клещи: оттолкнувшись ногами отъ дна, на которомъ мы уже было легли, я снова выплылъ съ солдатомъ на поверхность и поддерживая его одной рукой, другою сталъ грести къ берегу. На наше счастье, къ намъ скоро подъѣхалъ мальчикъ въ лодкѣ, я ухватился за ея край и такимъ образомъ онъ увезъ насъ до плотовъ, гдѣ приняли отъ меня солдата и стали приводить его въ чувство. „Ну, что, братъ, чуть самъ не залился?“—встрѣтилъ меня кто-то изъ товарищей. Я презрительно усмѣхнулся и чтобы доказать, сколько у меня еще силъ, хотѣлъ плыть вверхъ по рѣкѣ къ тому мѣсту, гдѣ лежала моя одежда, но, убѣдившись, что не проплыву и половины этого разстоянія, вылѣзъ тамъ же, гдѣ сдалъ солдата и по плотамъ добрался до своего бѣлья. Странное существо человѣкъ! Только что чудеснымъ образомъ вырвался изъ объятій смерти и сейчасъ же начинаетъ служить своему пошленькому самолюбію... Слышу, сбѣжавшійся народъ начинаетъ кричать о составленіи протокола, чтобы дали медаль за спасеніе, но я, помня строгое запрещеніе купаться, поспѣшилъ поскорѣе уйти. Отъ утомленія едва добрался до квартиры; легъ спать и проспалъ мертвымъ сномъ около 18 часовъ. На другой день приходилъ въ семинарію околоточный надзиратель, чтобы составить протоколъ о вчерашнемъ происшествіи, но его упросили, ради Бога, не дѣлать этого, такъ

Digitized by Google

какъ виновный у насъ скорѣе получитъ увольненіе, чѣмъ награду за спасеніе.

Нынѣ любятъ утверждать, что теперь не бываетъ чудесъ. А я думаю, что въ наше время чудеса нерѣдко бываютъ; только мы стыдимся разсказывать о нихъ. Когда я былъ священникомъ въ г. Николаевѣ, одна изъ моихъ прихожанокъ, г-жа С—чъ, однажды жаловалась на свою невыносимо тяжелую жизнь при первомъ мужѣ. „До того, говоритъ, дошло, что я рѣшилась утопиться. Иду по берегу рѣки въ Спасскѣ и выбираю поглуше мѣсто, гдѣ бы меня не могли замѣтить и спасти; вдругъ на встрѣчу мнѣ идетъ старичокъ съ ликомъ Николая Чудотворца; я взглянула и обомлѣла, а онъ говоритъ: „не доброе дѣло ты задумала; ступай домой".

Въ 1900 году въ «Моск. Вѣд.» была напечатана статья С. Нилуса, кандидата Моск. университета подъ заглавіемъ: «О томъ, какъ православный былъ обращенъ въ православную вѣру». Вотъ что, между прочимъ, разсказываетъ авторъ о своемъ посѣщеніи Троице-Сергіевской лавры. «Предъ ракой преподобнаго Сергія Радонежскаго, во время молитвы, я увидѣлъ на стѣнѣ, за стекломъ, подъ схимой ликъ старца съ грозно устремленнымъ на меня суровымъ, гнѣвнымъ взглядомъ. Не вѣря глазамъ своимъ, я отвелъ ихъ въ сторону, и продолжалъ еще усерднѣе молиться, но точно какая-то незримая сила опять заставила меня взглянуть на тоже мѣсто—и вновь, но уже яснѣе и какъ будто еще суровѣе, блеснули на меня суровыя очи схимника. Меня объялъ ужасъ, но я стоялъ предъ этимъ суровымъ ликомъ, уже не отводя отъ него глазъ и не переставая еще усиленнѣе молиться,—и видѣлъ,—я утверждаю, что не галлюцинировалъ, а видѣлъ, именно видѣлъ,—какъ постепенно смягчался суровый взоръ, какъ благостнѣе становился ликъ дивнаго старца, какъ все легче и отраднѣе дѣлалось моей потрясенной душѣ, и какъ постепенно подъ схимой туманилось, исчезало и, наконецъ, исчезло чудесное изображеніе... Казалось, моя земная душа стала небожительницей. Сладость неизъяснимая по той радости несказанной, по тому священному трепету, который и слышала неложно моя душа, я постигъ всю тайну исповѣди»...

Съ этого времени я сознаъ себя обращеннымъ въ православную вѣру и такъ съ этого времени я понялъ, что внѣ церкви и ею установленныхъ по завѣту Христову таинствъ нѣтъ христіанства, нѣтъ и спасенія. Скажутъ: подобныя явленія объясняются

Digitized by Google

мистической настроенностью нѣкоторыхъ лицъ и указываютъ вообще на черезчуръ развитое или разстроенное воображеніе ихъ. Можетъ быть въ этомъ и есть нѣкоторая доля правды; но я-то хорошо знаю себя; натура моя рѣшительно несклонна къ мистицизму, она, напротивъ отличается такъ назыв. положительностью, строгой разсчетливостью, недостаткомъ воображенія, нелюбовью ко всякимъ отвлеченностямъ. И я, сухой, практическій человѣкъ, положа руки на сердце, долженъ сказать, что въ тотъ памятный для меня день я видѣлъ Св. Николая Чудотворца, если и не на яву, то не менѣе реально, чѣмъ на яву.

Еще удивительный случай. Въ 1882 году въ страстную субботу въ селѣ Кикинѣ, Юхновскаго уѣзда, обносили вокругъ храма плащаницу; шелъ и я въ толпѣ; и вотъ во время пѣнія «Благообразный Іосифъ» и «Святый Боже» я мысленно перенесся къ воспоминаемому событію и вдругъ невыразимое блаженство охватило мою душу; сердце загорѣлось величайшей радостью, пламенной любовью и благодарностью къ Спасителю міра; это блаженное состояніе продолжалось секундъ пять и исчезло такъ же моментально, какъ и появилось; черезъ нѣсколько мгновеній оно повторилось секунды на двѣ и опять исчезло... Въ теченіе 40 лѣтъ своей жизни я видѣлъ не мало радостей, переиспыталъ чуть-ли не всѣ доступныя простымъ смертнымъ удовольствія и наслажденія, но всѣ они вмѣстѣ взятыя не составляли бы и сотой доли испытаннаго тогда мною блаженства. Много перенесъ я огорченій и неудачъ, самыя ужасныя несчастья обрушивались на меня, но еслибы предложили мнѣ снова пережить всю прошлую жизнь, чтобы удостоиться повторенія тѣхъ блаженныхъ мгновеній,—я съ радостію согласился бы. Мнѣ хотѣлось найти болѣе или менѣе естественное объясненіе того удивительнаго состоянія и я долго искалъ его въ книгахъ, но не нашелъ; въ минуты откровенности разсказывалъ о немъ нѣкоторымъ друзьямъ, но и они не помогли мнѣ. Пусть это покажется кому-либо дерзновеннымъ но, я убѣжденъ, что въ тѣ мгновенія я испыталъ нѣчто подобное тому, о чемъ говоритъ Апостолъ Павелъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ (XII, 4), когда онъ «восхищенъ былъ въ рай и слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать». Вы думаете, что послѣ этого удивительнаго явленія я навсегда сталъ нравственно чище, религіознѣе? Нѣтъ, черезъ день я опять взялся за свои обычныя гадости... Свящ. *Александръ Смирягинъ.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Digitized by Google

По епархіямъ *).

Пенза.

Почти на отъѣздѣ изъ Пензы въ Минскъ, куда я перешелъ нынѣ на службу, я получилъ изъ Пензенской дух. консисторіи указъ отправиться въ с. Пушкино, Саранскаго у., и обратить особенное вниманіе на крестьянина Петра Арсенина. Съ послѣднимъ приказано мнѣ вступить въ собесѣдованіе о дѣлахъ вѣры православной и о результатахъ сей бесѣды обстоятельно донести консисторіи. Говоря проще, это означало, что крестьянинъ Петръ Арсенинъ оставилъ православіе и перешелъ въ сектантство. Когда, какимъ путемъ Арсенинъ дошелъ до своего отпаденія отъ православія, что послужило причиною сего и почему мѣстный священникъ доселѣ молчалъ, такъ какъ сразу отпаденія отъ православія не бываетъ, объ этомъ у насъ не считаютъ нужнымъ говорить, а если гдѣ говорятъ, то на вопросы сіи не обращается должнаго вниманія. Пишетъ батюшка, что село его православное и довольно. А разъ батюшка такъ свидѣтельствуетъ, благочинный утверждаетъ, то консисторія и братство прямо рѣшаетъ, что „при успѣхѣ двою станетъ всякъ глаголъ“. Миссіонеръ и слышитъ и хорошо знаетъ, что въ этомъ аттестованномъ указанной двоицею православномъ селѣ „тайна беззаконія уже давно дѣется“, что раскольники или сектанты копаются здѣсь, толкуютъ православнымъ свое ученіе, конечно, тихонько, по ночамъ, тамъ отъ священника, но его заявленіе о селѣ игнорируется, а самъ онъ не въ правѣ пріѣхать въ это нужное и полезное время въ село и провести бесѣду. — „Не благовременно, говоритъ, начальство. Кому лучше знать свой приходъ, какъ не мѣстному священнику, который постоянно живетъ среди своихъ пасомыхъ. Да чего лучше! Въ Пензѣ считается проживающихъ раскольниковъ бѣглопоповскаго и безпоповскаго толка около 150 душъ; есть и зараженные сектантствомъ. Вотъ я подалъ прошеніе предсѣдателю братства, заявивъ, что нахожу необходимо нужнымъ открыть въ г. Пензѣ публичныя бесѣды противъ раскольниковъ и сектантовъ и этотъ трудъ всецѣло беру на себя. Указываю мѣсто, гдѣ должны происходить означенныя бесѣды, мотивирую

*) Мисс. Обозр. № 6.

Digitized by Google

свое требованіе такими вѣскими соображеніями, что кромѣ мѣстныхъ раскольниковъ, еженедѣльно, каждый понедѣльникъ, пріѣзжаютъ на базаръ раскольники изъ окрестныхъ селеній, а по торговымъ сношеніямъ Пенза стоитъ въ близкой связи съ такими городами, какъ Моршанскъ, Спасскъ, Тамбовской губ., Кузнецкъ и Сердобскъ, Саратовской, Сызрань, Симбирской и т. д. Предсѣдатель братства былъ старичокъ 80 лѣтъ и званіе сіе носилъ только для почета. Прошеніе мое было имъ утрачено; подаю второе и оно какъ то затерялось въ бумагахъ. Подаю третье на имя преосвященнаго и оно сдается на разсмотрѣніе членамъ совѣта братства. Начали разсуждать и высказываться по вопросамъ: нужны ли въ Пензѣ указанныя бесѣды? Какую пользу онѣ могутъ принести и раскольникамъ и др. слушателямъ? и пр. и пр. Кончилось тѣмъ, что, несмотря на всѣ мои защитительныя слова, что слушатели будутъ на бесѣдахъ, и бесѣды принесутъ пользу, что бесѣды такого характера одобрены Св. Синодомъ и практикуются во многихъ епархіяхъ и даже подъ бокомъ у Пензы, въ Саратовѣ, совѣтъ братства постановилъ, что не стоитъ для полтораста душъ какихъ то раскольниковъ открывать публичныя бесѣды въ г. Нензѣ. Преждевременно это: пусть народится побольше, а тогда видно будетъ. Если такъ разсуждаетъ само учрежденіе, вѣдающее дѣлами миссіи, что же сказать о священникѣ сельскомъ, который въ наличности еще не видитъ у себя въ приходѣ раскольниковъ, а только слышитъ (а другой и этого не слышитъ и не вѣдаетъ), что у него въ селѣ толкуютъ мужики о вѣрѣ. Толкуютъ о хорошемъ дѣлѣ и ладно. А чтобы самому сходить и въ точности узнать: что это за сходки мужиковъ, у кого, о чемъ разсуждаютъ, съ кѣмъ именно и чѣмъ кончаются такія религіозныя разсужденія въ собраніи мужиковъ, такія мысли какъ то мало занимаютъ большинство приходскихъ священниковъ въ моменты зарожденія раскола и сектантства въ приходѣ. Такъ оно было и въ с. Нушкинѣ, гдѣ объявился формальный отступникъ Пензы Арсенинъ, который встревожилъ приходскаго священника, побудилъ его донести о появленіи отступничества въ приходѣ о. благочинному, а сей въ консисторію. Здѣсь такое явленіе было даже не неожиданнымъ; приходскій священникъ давно зналъ, что „тайна беззаконія дѣется въ его приходѣ“, зналъ и молчалъ, выжидая, когда православные утвердятся въ заблужденіи и сами объявятъ себя сектантами. Ждалъ онъ этого ихъ признанія въ сектантствѣ, иначе сказать, фор-

Digitized by Google

мальнаго заявленія со стороны крестьянъ, что они не желаютъ быть православными, не одинъ годъ и наконецъ дождался и донесъ о семъ по начальству. Такъ дѣлается у насъ обычно во всѣхъ епархіяхъ; если же есть зоркіе батюшки, настоящіе блюстители своего прихода, при первомъ же появленіи въ ихъ приходѣ лжеучителя сами выступаютъ противъ него съ пастырскимъ словомъ и приглашеніемъ миссіонера, то такихъ лицъ не много.

Что въ означенномъ с. Пушкинѣ дѣло обстояло именно такъ, то есть, что расколъ здѣсь давно ожидался, я представлю слѣдующій фактъ.

Село Пушкино стоитъ рядомъ съ с. Трофимовщиною. Разстояніе между ними 5 верстъ. Въ Трофимовщинѣ проживаетъ много молоканъ; и среди нихъ молоканскій богачъ-мужикъ Курзовъ. Этотъ послѣдній, имѣя у себя 700 десятинъ собственной земли и порядочный капиталъ, оказываетъ сектантамъ всевозможную помощь, кто въ чемъ нуждается. Практика миссіи показала, что разъ въ извѣстномъ селѣ появился расколъ или сектантство, то окрестныя селенія быстро ознакомляются и съ ученіемъ и самими сектантами. Въ этихъ селахъ предохранительныя бесѣды миссіонера болѣе, чѣмъ необходимы и благовременны. Оффиціальнаго раскола въ приходѣ еще нѣтъ, но православные уже много наслушались отъ сектантовъ антицерковнаго ученія. Этотъ моментъ религіознаго состоянія своихъ прихожанъ наши батюшки опускаютъ и обычно миссіонеру ничего не пишутъ, сами ничего не предпринимаютъ, блаженно удовлетворяясь, что у нихъ—приходъ православный и надобности въ бесѣдахъ съ прихожанами якобы не имѣется. Зная все это по опыту, однажды, я, кончивъ бесѣды въ Трофимовщинѣ, нарочно отправился въ с. Пушкино съ цѣлью узнать: не пустило ли сектантство свои вѣтви и въ это населеніе? Батюшка принялъ меня и на вопросъ мой отвѣтилъ слѣдующее: „есть у меня, о. миссіонеръ, одинъ мельникъ, который арендуетъ въ селѣ мельницу, такъ онъ дѣйствительно позволяетъ себѣ толковать и объ иконахъ и о мощахъ и пр., какъ толкуютъ эти раскольники. Но онъ еще православный; не часто, а въ церкви я его вижу и меня съ крестомъ въ праздники принимаетъ. — Все-таки, говорю, побесѣдовать съ нимъ не мѣшаетъ. Вѣдь онъ говоритъ свои мысли открыто всѣмъ и каждому и этимъ соблазняетъ народъ". — „Нѣтъ, о. миссіонеръ, мои прихожане твердые въ православіи. И самъ мельникъ со мной никогда не осмѣливается го-

Digitized by Google

ворить свои сектантскія поученія, а дьякона прищучитъ иной разъ и начнетъ тазать его, такъ что тотъ насилу отвертится отъ него.“—„Видите, говорю, какой онъ православный — онъ сектантъ уже открытый, и посему устроить бесѣду я нахожу необходимымъ: бесѣда покажетъ несостоятельность сектантства и утвердитъ слушателей въ православіи“. — „Нѣтъ, нѣтъ, о. миссіонеръ!—упорно отстаивая свое, говорилъ священникъ. Годика черезъ 2, пожалуй, я приглашу васъ, а теперь еще раненько толковать объ этомъ“. — „А тогда, говорю, будетъ поздно; теперь мельникъ одинъ, а тогда у него будутъ послѣдователи. Быть можетъ, теперь и самъ мельникъ еще не утвержденъ въ сектантствѣ, а толкуетъ, что слышалъ отъ другихъ, а тогда онъ укрѣпится и самъ и другихъ настроитъ за собою. Теперь ему придется защищать себя одного и въ кругу православныхъ, а тогда онъ явится не одинъ, а съ послѣдователями, и ему поневолѣ придется упорствовать на бесѣдѣ, чтобы защищать и себя и паству.“

— „Ну это будетъ видно потомъ, а теперь я никакъ не могу согласиться, чтобы толковать о сектантскомъ ученіи между православными. Преждевременно еще это.... Явится расколъ, я донесу вамъ, а пока нѣтъ его, къ чему говорить о семъ. Мало ли кто о чемъ говоритъ! Быть можетъ, онъ еще такъ себѣ брешетъ, не утвержденно, а съ вѣтру, а мы его въ сектанты произведемъ. Это напрасно“....

Такъ и не допустилъ меня священникъ побесѣдовать съ своимъ мельникомъ. И вотъ результатъ его соображеній и своеобразнаго попеченія о паствѣ—указъ консисторіи ѣхать въ с. Пушкино и убѣдить нѣкоего Петра Арсенина, отпавшаго отъ православія въ сектантство. Кто этотъ Арсенинъ? Тотъ ли это мельникъ, который такъ яро нападалъ на о. дьякона и побивалъ его, но къ батюшкѣ пока не смѣлъ являться съ своими сектантскими взглядами и ученіемъ, или же это другой явился и, быть можетъ, одинъ уже изъ многихъ, такъ какъ времени послѣ моего посѣщенія Пушкина прошло немало. Ясно одно, что въ с. Пушкинѣ образовалась секта.

Да, есть батюшки, которые боятся бесѣдъ съ сектантами и страшатся ихъ самихъ. Не на встрѣчу они идутъ врагу, а прячутся отъ него. Какъ же тутъ не воевать врагу и не идти побѣдоносно впередъ, когда поле дѣятельности предоставляется ему свободнымъ и открытымъ. А такихъ приходскихъ іереевъ, которые

Digitized by Google

подобны сидящему въ с. Пушкинѣ, у насъ масса. Они и сами ничего по миссіи не дѣлаютъ и миссіонеру мѣшаютъ. А миссіонеръ у насъ такъ поставленъ, что онъ можетъ бесѣдовать съ раскольниками и сектантами только тамъ, гдѣ желаетъ этого мѣстный священникъ; а братства нѣкоторыхъ епархій снабжаютъ миссіонера (точнѣе связываютъ его) даже такими инструкціями, чтобы миссіонеръ ѣздилъ только въ центральныя мѣста расколосектантства, или же ѣздилъ бы только по указанію братства. Говорю я это по опыту, изъ пережитаго, сердцемъ выстраданнаго, говорю и доселѣ дивлюсь: отчего это у насъ и доселѣ еще миссіонеръ не самостоятельное служебное лицо въ своемъ дѣлѣ, а составляетъ что то въ родѣ разсыльнаго разныхъ братствъ, который обязанъ по указу пріѣхать въ село, провести бесѣду съ сектантами и только. Этимъ роль его и кончается. Пріѣзжаетъ наблюдатель церковныхъ школъ и—другая картина! Священникъ идетъ съ нимъ въ школу, даетъ ему отчетъ о своихъ занятіяхъ въ школѣ и наблюдатель видитъ и составляетъ свое мнѣніе объ успѣхахъ школы; а у миссіонера выходитъ такъ, что онъ ведетъ бесѣду съ диссидентами, а священникъ сидитъ дома и занимаэтся въ это время далеко не пастырскимъ дѣломъ. Наблюдатель имѣетъ право донести о нерадивомъ къ школѣ священникѣ, миссіонеръ же лишенъ этого права, а долженъ располагать батюшку, убѣждать его текстами Свящ. Писанія, чтобы онъ полюбилъ дѣло миссіи, занялся и помогалъ ему, насколько и чѣмъ можетъ, несмотря на то, что послѣдній и холоденъ къ этому дѣлу и прямо говоритъ миссіонеру, что онъ терпѣть не можетъ всякихъ сектантовъ и посему бесѣдовать съ ними не желаетъ. Нерадѣніе къ школѣ взыскивается и наказуется епархіал. начальствомъ, а нерадѣніе къ паствѣ, созданіе въ приходѣ секты проходится молчаніемъ и миссіонеръ не въ правѣ высказаться по этому дѣлу. Мы знаемъ, что расколъ и сектантство могутъ появиться въ приходѣ и хорошаго священника, но у насъ рѣчь не о немъ, а о такихъ пастыряхъ, отъ которыхъ паства ни слова никогда не слышала для своего назиданія, которые и жизнью и дѣлами даютъ поводъ православнымъ уклоняться въ расколъ и сектантство и каковые пастыри отъ своей паствы стоятъ слишкомъ далеко, какъ учители и пасущіе ихъ. Объ этихъ іереяхъ у насъ рѣчь; эти то хладные люди болѣе, чѣмъ безполезны для православной миссіи и Церкви и на нихъ то миссіонеръ не имѣетъ никакого вліянія.

Digitized by Google

Пріѣхалъ миссіонеръ, побесѣдовалъ съ его заблудшими, а батюшка какъ молчалъ до этого, такъ молчитъ и послѣ этого. Это какъ бы не его дѣло. Послѣ этого странно читать: „приходскій священникъ есть первый миссіонеръ въ своемъ приходѣ". Вѣдь обрати священникъ с. Пушкина своевременное вниманіе на своего мельника, который всякому помольцу, а они являлись къ нему со всѣхъ окрестныхъ селеній, толковалъ свое сектантское ученіе и въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, очень возможно, что мельникъ давно былъ бы православнымъ, а пропаганда его во всякомъ случаѣ не имѣла бы пагубнаго вліянія на мѣстныхъ крестьянъ. Важно дѣйствовать на первыхъ порахъ, когда сектантство еще смутно бродитъ въ головахъ людей, когда толкующіе о немъ не утверждены еще, а любопытствуютъ только и заняты имъ, какъ новинкою. А то батюшка утѣшался тѣмъ, что сектантъ мельникъ не шелъ къ нему бесѣдовать, а толковалъ только съ другими, въ томъ числѣ и его дьякономъ. Въ этомъ поведеніи сектанта онъ находилъ для себя какое то утѣшеніе и успокоеніе; онъ не заинтересовался ученіемъ мельника, не пошелъ къ нему лично въ домъ, какъ къ заблудшей овцѣ, а спокойно ждалъ, когда мельникъ перейдетъ въ штунду, чтобы онъ оффиціально могъ зарегистрировать его въ числѣ сектантовъ и донести о семъ по начальству рапортомъ... по буквѣ закона, но... буква убиваетъ...

А что Пушкинскій іерей не одинъ въ своемъ родѣ, приведу слова давняго своего сотрудника по расколу, досточтимаго Николая Ивановича Субботина, который одно время при свиданіи сказалъ мнѣ: „плохо, о. Константинъ, московское духовенство помогаетъ намъ въ борьбѣ съ расколомъ". Это было имъ сказано давно, когда еще на горизонтѣ православной миссіи сіяло такое свѣтило и авторитетный голосъ, какимъ былъ многоуважаемый о. Павелъ Прусскій. И это въ Москвѣ—центрѣ раскола. Что же сказать о провинціальномъ духовенствѣ, живущемъ въ нашихъ селахъ? Не отъ этого ли равнодушія нашего духовенства прекратилъ свое существованіе миссіонерскій журналъ „Братское Слово?" И теперь—замѣнившій его „Миссіонерское Обозрѣніе" многими ли священниками епархій выписывается? Разверните лѣтопись „Братское Слово", гдѣ уважаемый Н. И. Субботинъ иногда оповѣщалъ: какія епархіи и въ какомъ количествѣ выписываютъ его журналъ,—вѣдь стыдно читать... Напр., на моей родинѣ—въ Саратовской епархіи, гдѣ расколъ сплошь идетъ по селамъ и

Digitized by Google

уѣздамъ, журналъ „Братское Слово“ получается только въ 30—40 экземплярахъ во всей епархіи. Отчего это такъ? Да отъ того, что не интересуются расколомъ и сектами. Потому то и живучъ и крѣпокъ у насъ расколъ, что мы мало обращаемъ на него должнаго вниманія, не стремимся вывести его послѣдователей изъ темноты его заблужденій, а спокойно предоставляемъ имъ жить и быть поморцами, феодосѣевцами, спасовцами, подпольниками и другими толками. Другими словами, мы уступаемъ право своего учительства разнымъ гг. Швецовымъ, Механиковымъ, Батовымъ, Коноваловымъ, Шаровымъ, Перетрухинымъ и др., самозванно и самочинно восхитившимъ себѣ право учить другихъ людей, и съ этой цѣлью разъѣзжающимъ по городамъ и селамъ Россійской имперіи.

А что расколъ не спитъ, а энергично дѣйствуетъ, пропагандируя свое зловредное ученіе, это видно изъ слѣдующаго.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ истекшаго 1902 года въ с. Абашево, Наровчатскаго у., Пензенской губ., явились 3 лица, принадлежащія къ австрійской епархіи. Они явились въ село въ качествѣ торговцевъ разными клеёнками для стола. Переходя съ своимъ товаромъ изъ дома въ домъ, они нарочно присаживались и вступали въ бесѣду съ старообрядцами, каковыхъ въ Абашевѣ большое количество и всѣ они принадлежатъ къ бѣглопоповской сектѣ. Прожили они въ селѣ 3 дня и оставили въ нѣкоторыхъ домахъ много безцензурныхъ книжекъ подпольной печати, въ которыхъ гг. Усовъ, Брилліантовъ, Мельниковъ, Брыкинъ и др. защищаютъ австрійскую секту, находя её единственно православной Христовой Церковью во всемъ мірѣ, а бѣглопоповцевъ и др. старообрядцевъ съ нами православными назвали блуждающими во тьмѣ и сѣни смертнѣй? Книги въ защиту австрійской іерархіи розданы безплатно. Нельзя не подивиться той ревности, какую проявляютъ раскольники въ защитѣ и распространеніи своей вѣры. Они десятками раздаютъ книги безплатно, развозя ихъ по селамъ, а у насъ въ раскольническихъ селахъ не только нѣтъ старопечатныхъ книгъ при церкви, по которымъ необходимо бесѣдовать съ старообрядцами, а нѣтъ даже полемическихъ брошюръ и книгъ, изданныхъ по самой доступной цѣнѣ. И опять, кто виноватъ въ семъ? Ужели на сей предметъ не нашлось бы доброхотнаго дателя въ цѣломъ приходѣ? Трудно вѣрится...

Digitized by Google

Едва успѣли выѣхать изъ Абашева пропагандисты австрійскаго священства, какъ въ село явился бѣглый попъ о. Максимъ и началъ совершать разныя требы. Максимъ пріѣхалъ 19 декабря и прожилъ въ Абашевѣ четыре дня. Никакихъ бесѣдъ съ раскольниками Максимъ не велъ, а только правилъ требы и деньги собиралъ. Максимъ пріѣхалъ изъ Москвы въ г. Спасскъ, который отъ Абашева всего въ 4 верстахъ, и въ послѣднее село завернулъ какъ бы по дорогѣ и по просьбѣ вожаковъ бѣглопоповской секты Фонталкина и др., которымъ въ свою очередь нужно было удержать крестьянъ въ бѣглопоповщинѣ.

Такъ ревниво оберегаютъ раскольничьи вожди своихъ пасомыхъ и каждый изъ нихъ стремится удержать народъ въ предѣлахъ своей власти и вліянія. Австрійщина стремится поглотить бѣглопоповщину, а послѣдняя упорно противостоитъ ей.

Абашево стоитъ на границѣ своей губерніи и сильно заражено расколомъ. Село имѣетъ 2 храма—православный и единовѣрческій. Средства къ жизни самыя скудныя, а посему и причтъ церковный едва живетъ. Въ православномъ храмѣ служитъ почтенный старецъ іерей, вдовецъ; въ единовѣрческомъ обращенный изъ раскола крестьянинъ, мало начитанный и развитой. Вся миссія въ этомъ огромномъ и важномъ пунктѣ раскольническаго населенія лежитъ на псаломщикѣ единовѣрческой церкви крестьянинѣ Евфимѣ Бакановѣ, который безплатно, съ книгами подъ мышкою, ходитъ изъ двора во дворъ и бесѣдуетъ съ раскольниками,—нужно сказать, онъ не только поддерживаетъ православіе, а плодомъ его немудрыхъ бесѣдъ ежегодно бываютъ даже присоединенія изъ раскола къ православію. Чтый да разумѣетъ, что пропущено, какъ понятное само по себѣ.

Село Каменка, Нижнеломовскаго у., той же губерніи, представляетъ собою центръ раскола австрійской секты въ формѣ неокружниковъ. Село это большое, бойкое и при полотнѣ желѣзной дороги. Въ Каменкѣ живутъ богатые люди—братья Чернышевы, которые 8 лѣтъ тому назадъ наравнѣ съ крестьянами села держались бѣглопоповской секты, но затѣмъ, начитавшись книгъ, они перешли въ неокружники австрійской секты и увлекли за собою другихъ. Самый рьяный изъ братьевъ Чернышевыхъ Егоръ Савельевъ, мнящій себя великимъ начетчикомъ, имѣетъ дѣло съ Москвою, Петербургомъ и даже за границей. Съ помощью своего

Digitized by Google

капитала онъ быстро парализовалъ въ этомъ краѣ бѣглопоповщину и распространилъ свое заблужденіе. Одинъ за другимъ онъ основалъ 3 прихода: въ Каменкѣ, Ростовкѣ, Царевщинѣ и ко всѣмъ поставилъ поповъ. Съ этимъ Чернышевымъ мы не разъ вели бесѣду въ новоучрежденныхъ имъ приходахъ публично, не разъ сталкивались съ нимъ на желѣзной дорогѣ и толковали наединѣ, „по душамъ“, и все дѣло сводилось къ тому, что Егоръ Чернышевъ никакъ не можетъ усвоить себѣ, что Церковь православная предала проклятію раскольниковъ, а не церковные обряды, бывшіе въ употребленіи до патріарха Никона. Своеобразный взглядъ и толкованіе Свящ. Писанія сбиваютъ его съ толку, хотя въ торговомъ отношеніи онъ довольно развитой человѣкъ и дѣльный. Вотъ этотъ то Чернышевъ, изъ бѣглопоповца ставшій австрійцемъ—неокружникомъ и другихъ за собою увлекшій, рѣшилъ перейти въ окружники, найдя это общество самой правильной вѣрой. По счету это была у него 4-я вѣра (Чернышевъ родился православнымъ). Понятно, что Чернышеву хотѣлось перейти не одному, перетащить за собою и всѣ основанные имъ приходы, которые только что основаны изъ бѣглопоповцевъ. Это показалось ему дѣломъ не легкимъ. Какъ ни падки раскольники на деньги и почесть, а все же мѣнять вѣру чуть не на другой день показалось имъ неловкимъ. И вотъ Чернышевъ ѣдетъ въ Москву и въ мартѣ настоящаго года привозитъ въ Каменку лжеепископа Арсенія Швецова и лженопа Усова. Составляется соборъ, начинаются толкованія и въ результатѣ всѣхъ многоглаголаній переходъ Чернышева и каменскихъ раскольниковъ неокружниковъ въ окружники. Швецовъ и Усовъ признаны единовѣрными братіями; всѣ перешедшіе на сторону Швецова положили семипоклонный началъ предъ образами, поклонились Швецову въ ноги, испрашивая у него прощенія, а затѣмъ начали подходить къ нему подъ благословеніе и цѣловаться съ нимъ. Радости и ликованію Швецова съ Усовымъ не было предѣла. Но особенно радовался самъ виновникъ прибытія ихъ въ Каменку купецъ Чернышевъ, который отъ избытка сердца и въ благодарность, что Швецовъ помогъ ему обратить неокружниковъ въ окружники, постоянно кланялся ему въ ноги, цѣловалъ его руку и на отъѣздѣ его изъ Каменки поднесъ ему цѣнные подарки и самъ проводилъ его до Москвы, такъ какъ Усовъ разстался съ Швецовымъ и изъ Каменки выѣхалъ на бесѣду въ Оренбургскую епархію.

Digitized by Google

Выше мы сказали, что Чернышевъ основалъ 3 прихода, изъ коихъ одинъ теперь обращенъ въ окружническій, другіе 2: Ростовка съ селами: Димитріевкой и Верхами и Царевщина съ с. Бѣлогоркою остаются пока въ колебательномъ положеніи. Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что и эти приходы въ недалекомъ будущемъ перейдутъ въ окружники.

Замѣчательны кандидаты, которыхъ Чернышевъ поставилъ попами въ устроенныхъ имъ приходахъ. Въ Каменкѣ духовнымъ отцомъ его состоитъ крестьянинъ Сергѣй Фетисовъ, 2 сына котораго служатъ единовѣрческими священниками. Очевидно дѣти не имѣютъ никакого вліянія на своего отца. Въ Ростовкѣ раскольничьимъ попомъ служитъ сынъ единовѣрческаго священника въ этомъ же селѣ, кажется, Левъ Чернышевъ. Когда отецъ Льва умеръ, жена его поѣхала въ Пензу и просила преосвященнаго Павла рукоположить на мѣсто мужа сына ея Льва. Послѣднему было отказано въ этомъ, такъ какъ онъ нигдѣ не учился и православіе съ старообрядчествомъ считалъ за одно. Самъ отецъ его, будучи единовѣрческимъ священникомъ, считалъ и Антонія Шутова и своего православнаго епископа одинаково православными и одинаково благодатными. Въ оставшемся послѣ него помянникѣ, наряду съ православными епископами, записаны и раскольническіе епископы съ полными ихъ титулами, которыхъ онъ и поминалъ на литургіи. Таковъ былъ и сынъ умершаго Левъ и вся семья почившаго. Когда Льву съ матерью отказали въ Пензѣ, они обратились къ купцу Чернышеву, приняли австрійскую секту и Чернышевъ сдѣлалъ его попомъ.

Левъ открылъ въ своемъ домѣ (противъ единовѣр. церкви) моленную, и сталъ служить свои обѣдни, а мать его, бывшая попадья, состоитъ у него просфорнею. Вотъ и разберитесь тутъ. Въ Царевщинѣ еще лучше кандидатъ: онъ, между прочимъ, теперь перешелъ въ г. Ржевъ, Тверской губ.,—это крестьянинъ Ѳеодоръ Ивановъ Кошкинъ. Сей былъ бѣглопоповцемъ, не разъ бесѣдовалъ со мною и публично, и у меня въ домѣ и въ концѣ концовъ высказалъ желаніе присоединиться къ православной Церкви. Проходитъ мѣсяцъ, другой, вдругъ, слышу, что Кошкинъ перешелъ въ австрійскую секту и поставленъ попомъ въ селенія: Царевщину, Бѣлогорку и др., Мокшан. у. Поставленіе его было въ Москвѣ, откуда онъ привезъ и церковь полотняную, и цѣлые короба разныхъ матерій на платье себѣ и семьѣ. Въ Москвѣ онъ

Digitized by Google

понравился какой то купчихѣ, которая вскорѣ затѣмъ отрекомендовала его ржевскимъ старообрядцамъ и послѣдніе увезли его изъ с. Царевщины. Изъ Ржева Кошкинъ присылалъ письма на родину, которыя мнѣ приходилось читать во время своихъ разъѣздовъ по миссіи и въ которыхъ Кошкинъ писалъ, что онъ живетъ богато, въ полномъ довольствѣ; часто бываетъ у купцовъ на поминкахъ, на именинахъ, ѣстъ все хорошее, дорогое, а денегъ за прошлый годъ получилъ отъ всѣхъ службъ болѣе 2000 рублей, не считая разныхъ подарковъ. Какъ тутъ не соблазниться какому-нибудь Кошкину и не промѣнять православіе на секту! И деньги, и довольство, и почести—все, что заманчиво и привлекательно, не только для крестьянина, но и городского человѣка. И плодится по сей причинѣ контингентъ разныхъ наставниковъ, уставщиковъ, поповъ и др. начетчиковъ въ сектахъ раскола; льнутъ къ расколу всякіе самолюбцы, гордецы, ищущіе себѣ почести, уваженія; еще больше присасываются къ расколу такія лица, которымъ нужна матеріальная помощь или вообще поддержка въ жизни. Въ общемъ вся эта партія единомышленниковъ тѣсно связывается между собою и представляетъ тѣсно сплоченную дружину, въ которой рѣдкій не заинтересованъ чѣмъ нибудь другимъ, помимо одной вѣры. Что побудило мужика Кошкина перейти въ австрійскую секту? Расчетъ, выгода. Развѣ онъ убѣжденъ въ правотѣ австрійскаго раскола? нисколько; но ему выгоднѣе быть въ этой сектѣ, чѣмъ между православными, и онъ ушелъ въ нее. Разберите хорошенько всѣхъ старообрядцевъ и вы ясно увидите, что ихъ удерживаетъ въ расколѣ не одно двоеперстіе и аллилуія, но нѣчто и другое, не менѣе для нихъ важное, чѣмъ самая вѣра. Одно время Пензенская консисторія послала меня въ с. Трофимовщину, Саранскаго у., убѣдить одного 20 лѣтняго парня, перешедшаго въ молоканство, чтобы онъ возвратился въ православіе. Пріѣзжаю и узнаю: парень читать не умѣетъ и дѣлами вѣры никогда не занимался. Жилъ онъ въ работникахъ; бѣднякъ; молокане сосватали ему невѣсту, дали за ней избенку, корову и 30 десятинъ земли. Когда я сталъ говорить съ нимъ и обличать молоканское ученіе, какъ несогласное съ словомъ Божіимъ, мой парень только слушалъ меня, и одно говорилъ: я ничего не знаю по этой оказіи, а возвращаться въ Церкву не могу.—Причина ясная. А такое явленіе въ расколѣ очень часто.

Мисс. свящ. *К. Поповъ.*

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда съ интеллигентомъ объ ученіи графа Льва Толстого.

Не такъ давно, проѣзжая на пароходѣ изъ Царицына въ Астрахань, я случайно встрѣтился съ однимъ интеллигентомъ — послѣдователемъ Толстого. Обмѣнявшись со мной нѣсколькими словами, интеллигентъ спросилъ меня: „вы знакомы съ ученіемъ Л. Н. Толстого"? Я отвѣтилъ: знакомъ отчасти. Послѣ того, какъ было опубликовано относительно него посланіе Свят. Синода, Левъ Толстой сбросилъ съ себя маску христіанина и сталъ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ: ни въ одномъ пунктѣ своихъ вѣрованій онъ не согласенъ съ православною Церковію.

Мой собесѣдникъ возразилъ: Л. Н. истинный христіанинъ, а православная Церковь отъ Христова ученія уклонилась въ сторону. Въ Евангеліи сказано: „не убивай; кто же убьетъ, подлежитъ суду. И еще: не противься злу. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, подставь ему и другую, и кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду... Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ". Итакъ І. Христосъ запретилъ убивать, мстить, судить, судиться и воевать; а православная Церковь, вопреки заповѣди І. Христа, въ „Пространномъ Катихизисѣ" учитъ такъ: „Вопр. Всякое ли отнятіе жизни есть законопреступное убійство? Отв. Не есть беззаконное убійство, когда отнимаютъ жизнь по должности, какъ то: 1-е, когда преступника наказываютъ смертію по правосудію; 2-е, когда убиваютъ непріятеля на войнѣ за Государя и отечество". Итакъ, православная Церковь противорѣчитъ ученію Христа, повелѣвая наказывать смертію за преступленіе, убивать непріятеля на войнѣ. І. Христосъ запретилъ убивать даже и одного человѣка, а православная Церковь дозволяетъ убивать на войнѣ цѣлыя массы людей, хотя-бы они были и непріятели. Что вы скажете противъ этого?

Digitized by Google

Я отвѣтилъ такъ моему собесѣднику: Вы неправильно поняли ученіе Христа. Въ Евангеліи сказано: „Вы слышали, что сказано древнимъ: не убивай; кто же убьетъ, подлежитъ суду. А Я говорю вамъ, что всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто-же скажетъ брату своему — „пустой человѣкъ“, подлежитъ верховному судилищу; а кто скажетъ брату своему—„безумный“, подлежитъ геенны огненной (Мѳ. 5, 21—22). Изъ приведеннаго текста видно, что І. Христосъ не уничтожилъ человѣческаго суда, ибо за гнѣвъ противъ брата, по слову Спасителя, человѣкъ подлежитъ обыкновенному суду, а за оскорбленіе ближняго, т. е.—за названіе кого-либо пустымъ человѣкомъ—подлежитъ верховному судилищу. Итакъ, если человѣкъ, напрасно гнѣвающійся и оскорбляющій ближняго, подлежитъ суду, то тѣмъ болѣе за убійство. Итакъ, І. Христосъ гражданскаго судилища не отвергаетъ; притомъ же, заповѣдь не убивать человѣка изречена въ ветхомъ завѣтѣ, гдѣ за многія преступленія законъ наказывалъ именно смертію (Исх. 21). Самъ І. Христосъ противъ дѣлающихъ зло употреблялъ не только любовь, но и справедливое осужденіе: вся 23 глава Евангелія отъ Матѳея направлена къ осужденію лицемѣрія книжниковъ и фарисеевъ; иногда І. Христосъ, въ минуты праведнаго гнѣва, употреблялъ даже мѣры и физическаго воздѣйствія; во второй главѣ Евангелія отъ Іоанна читаемъ: „Приближалась Пасха іудейская, Іисусъ пришелъ въ Іерусалимъ и нашелъ, что въ храмѣ продавали воловъ, овецъ и голубей, и сидѣли мѣновщики денегъ. И сдѣлавъ изъ веревокъ бичъ, выгналъ изъ храма всѣхъ, также и овецъ и воловъ, и деньги у мѣновщиковъ разсыпалъ, а столы ихъ опрокинулъ. И сказалъ продающимъ голубей: возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли „(ст. 13—16)“.

Тоже самое повторилъ І. Христосъ незадолго предъ Своими страданіями. „И вошелъ Іисусъ въ храмъ Божій, и выгналъ всѣхъ продающихъ и покупающихъ въ храмѣ, и опрокинулъ столы мѣновщиковъ и скамьи продающихъ голубей, и говорилъ имъ: написано: домъ Мой домомъ молитвы наречется; а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ „(Матѳ. 21, 12, 13; Марк. 11, 16, 17; Лук. 19, 45, 46). И за отверженіе Іудеями Его, какъ своего мессіи—Спасителя, Христосъ предсказалъ имъ полное разрушеніе города Іерусалима, храма и разсѣянія остатка народа іудейскаго по всей вселенной. Въ Евангеліи отъ Луки мы читаемъ: „И когда приблизился къ

Digitized by Google

городу, то, смотря на него, заплакалъ о немъ, и сказалъ: о, еслибы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему! но это сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ; ибо придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами, и окружатъ тебя, и стѣснятъ тебя отвсюду, и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ — за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего (Луки 19. 41—44; Матѳ. 24, 1, 2—14—22. Марк. 13, 1, 2—14—20; Луки 21, 5, 6—24). Предсказаніе І. Христа, спустя около 40 лѣтъ послѣ Его распятія, исполнилось въ точности. Правосудіе Божіе исполнило надъ іудеями ту кару, какой они заслуживали за свое преступленіе.

Мой собесѣдникъ сказалъ: эту войну велъ съ іудеями не І. Христосъ, а римляне подъ предводительствомъ своихъ императоровъ, Веспасіана и Тита, посему въ этой войнѣ І. Христа нельзя считать участникомъ. Хотя въ Евангеліи говорится, что І. Христосъ воскресъ, но мы изъ исторіи знаемъ, что Онъ во время этой войны не жилъ на землѣ.

— Правда, возразилъ я, эту войну велъ не І. Христосъ, а римляне, но римскіе императоры со всѣми своими солдатами были только орудіемъ воли Божіей надъ преступными іудеями. Ученики І. Христа, безъ сомнѣнія, лучше вашего знавшіе волю своего учителя, также наказывали за преступленія смертію и другими физическими карами. Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ описаны слѣдующіе два случая: „Нѣкоторый мужъ, именемъ Ананія, съ женою своею Сапфирою, продавъ имѣніе, утаилъ изъ цѣны, съ вѣдома и жены своей, а нѣкоторую часть принесъ и положилъ къ ногамъ Апостоловъ. Но Петръ сказалъ: Ананія! Для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить изъ цѣны земли? Чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось? Для чего ты положилъ это въ сердцѣ твоемъ? Ты солгалъ не человѣкамъ, а Богу. Услышавъ сіи слова, Ананія палъ бездыханенъ; и великій страхъ объялъ всѣхъ, слышавшихъ это. И, вставши, юноши приготовили его къ погребенію, и, вынесши, похоронили. Часа черезъ три послѣ сего пришла и жена его, не зная о случившемся. Петръ же спросилъ ее: скажи мнѣ, за столько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько. Но Петръ сказалъ ей: что это согласились вы искусить Духа Господня? вотъ, входятъ

Digitized by Google

въ двери погребавшіе мужа твоего; и тебя вынесутъ. Вдругъ она упала у ногъ его и испустила духъ. И юноши, вошедши, нашли ее мертвою, и, вынесши, похоронили подлѣ мужа ея „(Дѣян. 5, 1—10). „Прошедши весь островъ до Пафа, нашли они (Апостолы) нѣкотораго волхва лжепророка, Іудеянина, именемъ Варіисуса, который находился съ проконсуломъ Сергіемъ Павломъ, мужемъ, разумнымъ. Сей, призвавъ Варнаву и Савла, пожелалъ услышать слово Божіе, а Елима волхвъ (ибо то значитъ имя его) противился имъ, стараясь отвратить проконсула отъ вѣры. Но Савлъ, онъ же и Павелъ, исполнившись Духа Святаго и устремивъ на него взоръ, сказалъ: о, исполненный всякаго коварства и всякаго злодѣйства, сынъ діавола, врагъ всякой правды! перестанешь ли ты совращать съ прямыхъ путей Господнихъ? И нынѣ, вотъ рука Господня на тебя: ты будешь слѣпъ, и не увидишь солнца до времени. И вдругъ напалъ на него мракъ и тьма, и онъ, обращаясь туда и сюда, искалъ вожатаго. Тогда проконсулъ, увидѣвъ происшедшее, увѣровалъ, дивясь ученію Господню "(Дѣян. 13, 6—12). Тотъ же св. Апостолъ Павелъ, силою Господа нашего І. Христа, „предалъ сатанѣ во изможденіе плоти" Коринѳскаго кровосмѣсителя (1 Карино. 5, 1, 5). Святый Апостолъ Іуда въ своемъ посланіи къ вѣрующимъ даетъ имъ такое наставленіе. „Къ однимъ будьте милостивы, съ разсмотрѣніемъ, а другихъ страхомъ спасайте, исторгая изъ огня (обличайте же со страхомъ), гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотію" (Посл. Іуды ст. 22, 23). Вы привели еще изреченія І. Христа: „не противься злу, но кто ударитъ тебя въ правую щеку, подставь ему и другую", говорили также о любви ко врагамъ. Но и эти Евангельскія изреченія — какъ вашимъ учителемъ Л. Толстымъ, такъ и вами поняты неправильно. „Не противься злу" вы привели по славянскому тексту, а дальнѣйшія слова І. Христа приводите по русски, но въ славянскомъ переводѣ этого мѣста есть маленькая неточность; въ русскомъ текстѣ это мѣсто читается иначе: „не противься злому". Зло есть нѣчто существующее само по себѣ, названіе это означаетъ извѣстное отвлеченное понятіе, есть, поэтому, имя существительное, что вамъ, конечно, хорошо извѣстно; но „злой" есть имя прилагательное, означающее свойство предмета существующаго; и такъ, зло и злой — означаютъ не одно и тоже. Зло, разливаясь по всему міру, навсегда остается зломъ и никогда не можетъ измѣниться и быть добромъ, а человѣкъ злой можетъ измѣ-

Digitized by Google

ниться и быть добрымъ. Отецъ, источникъ или виновникъ зла есть діаволъ, о которомъ І. Христосъ говоритъ: „Вашъ отецъ діаволъ; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Онъ былъ человѣкоубійца отъ начала и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое, ибо онъ лжецъ и отецъ лжи“ (Іоан. 8, 44). Если допустить вашу мысль, что І. Христосъ училъ не противиться злу, а не злому, то это мысль прямо будетъ противорѣчить цѣли пришествія І. Христа на землю, Его дѣяніямъ и ученію; „ибо для сего то и явился Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла діавола“ (1, Іоан. 3, 8). Вся жизнь І. Христа на землѣ, Его ученіе, страданіе и смерть направлены къ тому, чтобы уничтожить зло, происшедшее отъ діавола. Итакъ І. Христосъ заповѣдуетъ не противиться не злу, а злому, не противиться ему, съ тою цѣлію, чтобы сдѣлать его добрымъ; ибо зло хотя можетъ быть свойствомъ человѣка, но оно не принадлежитъ ему существенно, оно внѣдряется въ человѣка гл. обр. отъ окружающихъ его причинъ, перечислять которыя я считаю излишнимъ, потому что это не относится къ предмету нашей бѣсѣды. Скажу только одно, если бы зло было существеннымъ свойствомъ человѣка, то всѣ люди были бы злые, но на дѣлѣ мы видимъ иное,—многіе изъ людей будучи злыми, сдѣлались потомъ добрыми и, наоборотъ, добрые иногда дѣлались злыми. Итакъ, если злой человѣкъ ударитъ добраго, захочетъ отнять у него рубашку, принудить провожать его, будетъ его проклинать, ненавидѣть, гнать, но послѣдній не будетъ воздавать зломъ за зло, а сдѣлаетъ все то, что повелѣваетъ І. Христосъ, то неужели злой человѣкъ, видя, что добрый дѣлаетъ все для него угодное, не подумаетъ, что онъ поступаетъ несправедливо противъ ближняго своего?! Итакъ заповѣдь І. Христа должно относить къ случаямъ личной и частной жизни каждаго, но и здѣсь между злыми должно различать два рода людей: одни совершаютъ зло такъ сказать, случайно но и почти невольно, въ существѣ своемъ оставаясь добрыми, другіе же совершаютъ его съ увлеченіемъ, наслаждаются своими злыми дѣяніями; для послѣдняго рода людей и существуютъ гражданскіе законы и судьи, которые силою закона защищаютъ добрыхъ отъ насилія злыхъ, удаляя ихъ изъ среды общества добрыхъ и такимъ образомъ сокращая развитіе злое.

Теперь относительно войны: Богъ, произведши отъ одной крови

Digitized by Google

весь родъ человѣческій, раздѣливъ людей на языки, назначилъ предѣлы ихъ обитанію (Быт. 11, 7, 8; Дѣян. 17, 26). Итакъ, народы, существующіе на землѣ, имѣютъ каждый свое мѣсто для обитанія. Если же какой народъ вторгается на мѣсто обитанія другого народа, этимъ вторженіемъ онъ причиняетъ послѣднему насиліе. Посему народъ, живущій на мѣстѣ, данномъ ему отъ Бога, защищая себя, изгоняетъ народъ, вторгнувшійся въ его область, а разъ послѣдній добровольно уйти не хочетъ, то противъ него употребляютъ мѣры, называемыя войною. Неужели русскій народъ не долженъ былъ гнать изъ своей земли полчища Наполеона, который насильственно вторгся въ чужой край и, по своему не ограниченному честолюбію, насильственно хотѣлъ подчинить своей власти народъ, совершенно ему чуждый по языку и по племени? Укажу еще другой подобный же примѣръ. Турки, насильственно овладѣвши христіанскими народами Балканскаго полуострова, по своему произволу, лишали жизни тысячи женщинъ и невинныхъ дѣтей, и вотъ въ 1877 г. христіанская Россія рѣшилась положить конецъ турецкому произволу, и освободила болгарскій народъ отъ турецкаго насилія; такая война не только не противна ученію Христа, но даже похвалена Имъ: „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. 15, 13). Итакъ, заповѣдь Спасителя о любви ко врагамъ не только не отмѣняетъ, а усиливаетъ, возвышаетъ заповѣдь о любви къ близкимъ, друзьямъ. Было-бы именно не по христіански, если-бы кто, прикрываясь заповѣдью о любви ко врагамъ, близкихъ своихъ отдавалъ имъ на съѣденіе (1 Тим. 5, 8), а потому Пространный Катихизисъ, въ объясненіи 6-й заповѣди допускающій отнятіе жизни по требованію правосудія, или у непріятеля на войнѣ, не противорѣчитъ ученію І. Христа.

Собесѣдникъ возразилъ: Святѣйшій Синодъ Церкви россійской несправедливо поступилъ, отлучивъ Л. Ник. Толстого отъ Церкви,— онъ могъ бы вести борьбу противъ графа тѣмъ же способомъ, какимъ графъ борется съ церковниками. Синодъ долженъ былъ издавать противъ графа полемическія книги и такимъ образомъ разрушать ученіе Толстого, но онъ, вопреки ученію Христову, употребилъ противъ графа насиліе.

Я сказалъ моему собесѣднику: Святѣйшій Синодъ Церкви россійской поступилъ въ этомъ случаѣ согласно съ опредѣленіемъ Апостоловъ и практикой древней Церкви,— онъ снисходительно

Digitized by Google

и любвеобильно указалъ заблужденіе Толстого. Въ посланіи Святѣйшаго Синода говорится такъ:„ Въ наши дни, Божьимъ попущеніемъ, явился новый лжеучитель, графъ Л. Толстой... и тѣмъ, (т. е. своимъ ученіемъ) не прикровенно, но явно предъ всѣми, сознательно и намѣренно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ Церковію православною". А что въ этомъ случаѣ Святѣйшій Синодъ поступилъ согласно съ опредѣленіемъ Апостоловъ, сіе видно изъ посланія Апостола Павла къ Галатамъ, которое говоритъ: „Удивляюсь, что вы отъ призвавшаго васъ благодатію Христовою такъ скоро переходите къ иному благовѣствованію, которое впрочемъ не иное, а только есть люди, смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово. Но еслибы даже мы или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема. Какъ прежде мы сказали, такъ и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема" (Галат. I. 6—9)". Слѣдуя этому опредѣленію Апостола, древнѣйшая Христова Церковь на седми вселенскихъ соборахъ всегда предавала анаѳемѣ проповѣдующихъ новое ученіе—еретиковъ. Такъ поступилъ и великій Московскій соборъ въ 1667 году. Предложивъ увѣщаніе раскольникамъ, онъ на непокоряющихся святой Церкви и хулящихъ ее произнесъ отлученіе, дондеже вразумятся и возвратятся въ правду покаяніемъ. Согласно практикѣ древней Церкви, и Святѣйшій Синодъ о граф. Л. Толстомъ постановилъ: „Посему Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею". „Всякое дерево узнается по плодамъ, дерево доброе не можетъ приносить плоды худые, и дерево худое не можетъ приносить плоды добрые" (Матѳ. 7, 17, 18—20; 12, 33). Всего четверть столѣтія существуетъ ученіе Л. Толстого, а оно уже принесло худые плоды: закавказскіе духоборы, принявшіе ученіе Толстого, отказались отъ повиновенія установленнымъ отъ Бога властямъ. Жители села Павловки, Харьковской губ., послѣдователи ученія Толстого, дерзко возстали на святыню православнаго храма, разбивъ въ немъ окна, иконы, подвергли поруганію святый престолъ и Евангеліе; но Христосъ и Его Апостолы учили не такъ: „отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу" (Матѳ. 22, 21). „Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти

Digitized by Google

противится Божію установленію" (римл. 13, 1, 2) Ср. 1. Петр. 2, 17, 18; Ефесян. 6, 5—9; 1, Кириѳ. 7, 21, 22). Господь І. Христосъ и Его Апостолы, установивъ отношеніе подчиненныхъ къ властямъ, рабовъ къ господамъ, властей къ подчиненнымъ и господъ къ рабамъ, возводя всѣхъ людей въ равное духовное достоинство, заповѣдали всѣмъ терпѣніе, и снисходительность зная, что равенство достигается терпѣніемъ, и христіане первенствующей Церкви, будучи точными послѣдователями ученія Господа нашего І. Христа и Его Апостоловъ, безропотно переносили притѣсненіе, гоненіе языческихъ властителей и господъ; и въ три вѣка достигли того, что языческіе властители и господа, видя добрыя дѣла христіанъ, прославили Отца нашего небеснаго и сами сдѣлались христіанами, что само собой повлекло уничтоженіе рабства въ христіанскихъ государствахъ. Итакъ, свобода и относительное равенство достигаются не насиліемъ, не дерзостію и противленіемъ, какъ это дѣлаютъ послѣдователи Толстого и другіе имъ подобные, но великимъ долготерпѣніемъ и кротостію. Христово ученіе постепенно облагораживаетъ нравы людей, возвышаетъ ихъ достоинство; а ученіе Толстого, нравы людей дѣлаетъ изъ мягкихъ жесткими и побуждаетъ возставать на ближнихъ своихъ и употреблять противъ братьевъ насиліе.

Мой собесѣдникъ сказалъ: Духоборы и Павловцы поступили нехорошо,—Толстой этому не учитъ.

Я возразилъ ему: Л. Толстой, хотя прямо не проповѣдуетъ, чтобы его идеи распространялись въ обществѣ посредствомъ насилія, но таково основное начало его ученія, ибо онъ, отвергая существующій общественный порядокъ, требуетъ водворить вмѣсто его порядокъ новый, не примѣнимый въ обществѣ при настоящемъ нравственномъ уровнѣ людей.

— Мой собесѣдникъ сказалъ: Посланіе Синода противъ графа Л. Толстого „вообще имѣетъ много недостатковъ: оно незаконно, или умышленно-двусмысленно, оно произвольно, неосновательно, неправдиво и кромѣ того, содержитъ въ себѣ клевету и подстрекательство къ дурнымъ чувствамъ и поступкамъ".

Я, остановивъ моего собесѣдника, сказалъ: Вы, милостивый государь, буквально читаете отвѣтъ графа Л. Толстого, который наговорилъ много обвиненій противъ посланія Святѣйшаго Синода, но въ существѣ дѣла ничего не сказалъ.

— Мой собесѣдникъ: Правда, я читаю отвѣтъ Толстого на поста-

Digitized by Google

новленіе Синода, посему прошу васъ послушать далѣе начатое мною чтеніе,—ибо Толстой все, сказанное имъ въ общемъ противъ посланія Синода, докажетъ подробно: „оно незаконно или умышленно-двусмысленно потому, что если оно хочетъ быть отлученіемъ отъ Церкви, то оно не удовлетворяетъ тѣмъ церковнымъ правиламъ, по которымъ можетъ производиться такое отлученіе: если же это есть заявленіе о томъ, что тотъ, кто не вѣритъ въ Церковь и ея догматы, не принадлежитъ къ ней, то это само собою разумѣется и такое заявленіе не можетъ имѣть никакой другой цѣли, какъ только ту, чтобы, не будучи въ сущности отлученіемъ, оно бы казалось таковымъ, что собственно случилось, потому что оно такъ и было понято".

— Я возразилъ моему собесѣднику: Графъ Толстой говоритъ, что постановленіе Святѣйшаго Синода не удовлетворяетъ каноническимъ правиламъ, по которымъ произносится отлученіе людей, возстающихъ на православную Христову Церковь, но какимъ именно каноническимъ правиламъ не удовлетворяетъ посланіе Синода,—Толстой этого не указалъ,—да и никто изъ его послѣдователей указать этого не можетъ; мною же выше показано вамъ, что Святѣйшій Синодъ поступилъ согласно указаніямъ Апостоловъ и практикѣ древней Церкви, и вы противъ моихъ доводовъ ничего не возразили. Теперь читайте далѣе.

— „Оно произвольно, потому что обвиняетъ одного меня въ невѣріи во всѣ пункты, выписанные въ постановленіи, тогда какъ не только многіе, но почти всѣ образованные люди раздѣляютъ такое невѣріе и безпрестанно выражали и выражаютъ его и въ разговорахъ, и въ чтеніи, и въ брошюрахъ, и книгахъ. Оно неосновательно потому, что главнымъ поводомъ своего появленія выставляетъ большое распространеніе моего совращающаго людей лжеученія, тогда какъ мнѣ хорошо извѣстно, что людей, раздѣляющихъ мои взгляды, едвали есть сотня, и распространеніе моихъ писаній о религіи, благодаря цензурѣ, такъ ничтожно, что большинство людей, прочитавшихъ постановленіе Синода, не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о томъ, что мною писано о религіи, какъ это видно изъ полученныхъ мною писемъ".

— Остановивъ моего собесѣдника, я сказалъ: Въ этомъ мѣстѣ своего отвѣта Л. Толстой допустилъ непримиримое противорѣчіе самому себѣ; жалуясь на несправедливость Синодальнаго посланія, онъ говоритъ: Святѣйшій Синодъ обвиняетъ его одного въ пунк-

Digitized by Google

тахъ невѣрія, выписанныхъ въ постановленіи, тогда какъ почти всѣ образованные люди міра раздѣляютъ его невѣріе, и выражаютъ его въ разговорахъ, въ чтеніяхъ, брошюрахъ и книгахъ; а далѣе заявляетъ, что его ученію и взглядамъ слѣдуетъ не болѣе сотни людей, благодаря цензурѣ, не допускающей распространенія его религіозныхъ сочиненій.

Святѣйшій Синодъ обвиняетъ его одного вполнѣ справедливо, потому что первый изъ русскихъ писателей, по крещенію и воспитанію принадлежащій къ православной Церкви, дошелъ до отрицанія всѣхъ главныхъ истинъ христіанской вѣры—и открыто, во всеуслышаніе проповѣдуетъ это.

А что касается вольнодумныхъ писателей, живущихъ заграницей или въ Россіи и принадлежащихъ къ протестантству или католичеству, то до нихъ намъ нѣтъ никакого дѣла; ибо они живутъ внѣ православной Церкви, которая, несмотря на окружающихъ ея враговъ, твердо и неизмѣнно хранитъ во всей чистотѣ ученіе Христа Спасителя и Его Апостоловъ, не допуская ни въ чемъ отступленій, а на всѣхъ неповинующихся ея опредѣленіямъ, основаннымъ на Священномъ Писаніи и Священномъ Преданіи, изрекаетъ отлученіе; такъ она поступила и съ графомъ Л. Толстымъ. Разбирать весь отвѣтъ Л. Н. на постановленіе Святѣйшаго Синода я считаю излишнимъ, потому что разборъ этого отвѣта напечатанъ уже въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“, за мѣсяцъ Іюнь 1901 года, а спрошу васъ о нѣкоторыхъ выраженіяхъ Л. Толстого, которыя встрѣчаются въ его отвѣтѣ на постановленіе Святѣйшаго Синода. Онъ пишетъ, напр.: „я отвергаю непонятную Троицу, и басню о паденіи перваго человѣка, исторію о Богѣ, родившемся отъ Дѣвы, искупляющемъ родъ человѣческій,—все это совершенно справедливо. Бога же Духа, Бога—Любовь, единаго Бога—начало всего не только не отвергаю, но ничего не признаю дѣйствительно существующимъ, кромѣ Бога, и весь смыслъ жизни вижу только въ исполненіи воли Бога“. Скажите мнѣ—на какомъ основаніи вашъ учитель отвергаетъ Богооткровенныя истины и на мѣсто ихъ ставитъ свои вѣрованія? Откуда Л. Толстой узналъ, что Богъ есть Духъ?

— Мой собесѣдникъ сказалъ: Такъ говорили философы, жившіе прежде его.

— Я еще спросилъ: Этотъ Духъ, котораго Л. Толстой называетъ Богомъ, есть духъ личный, или-же міровая сущность?

Digitized by Google

— Мой собесѣдникъ сказалъ: Л. Н. въ своемъ отвѣтѣ Синод
объяснилъ, какого духа онъ признаетъ Богомъ, а я не пони
что такое Богъ личный и что такое Богъ безличный. Я объяс
моему собесѣднику, что ни у какихъ философовъ нѣтъ такого я
ученія о Богѣ Духѣ, какъ оно выражено Господомъ нашим
Христомъ въ бесѣдѣ съ самарянкою.

I. Христосъ сказалъ: „Богъ есть Духъ: и кланяющіеся
должны покланяться въ духѣ и истинѣ“ (Іоан. 4, 24).

Итакъ, Толстой хотя ученіе о Богѣ Духѣ заимствовалъ,
сомнѣнно, изъ Евангелія, но или не хотѣлъ, или не можетъ
яснить, что такое этотъ Духъ. Изъ ученія Христа Спаси
видно, что этотъ Духъ есть личный, разумный, который треб
Себѣ духовнаго поклоненія. Еще спрошу васъ: откуда Тол
узналъ, что Богъ есть любовь?

— Мой собесѣдникъ отвѣтилъ: Что Богъ есть любовь, это
рили и древніе философы. Стоитъ только хорошенько всмотр
въ творенія Божіи, доступныя нашимъ чувствамъ, чтобы убѣд
въ той истинѣ, что Богъ дѣйствительно есть любовь и пр
рость: ибо разсматривая величественныя творенія міра, ихъ
соту и законы теченія, невольно приходишь къ мысли: если
прекрасны и величественны эти творенія, то насколько пр
сѣнъ и любвеобиленъ Тотъ, Кто сотворилъ ихъ!

— Я сказалъ: Съ этою мыслію всякій человѣкъ, имѣющій
вый умъ, долженъ согласиться. Я еще спрошу васъ: н
этотъ любвеобильный и всесовершеннѣйшій Богъ создалъ
вѣка, въ которомъ стремленія не гармонируютъ съ его дѣй
тельной жизнію? Человѣкъ имѣетъ стремленіе жить, наслажд
полнымъ счастіемъ,— а въ дѣйствительной жизни его преслѣд
постоянныя бѣдствія и наконецъ смерть,—хотя никто не же
ея. Итакъ, скажите,—почему Богъ создалъ человѣка такимъ,
дѣйствительная жизнь не согласуется съ его стремленіями?

— Мой собесѣдникъ сказалъ: Отвѣтить на вашъ вопросъ
возможно въ виду того, что мы не можемъ постигнуть плана
о назначеніи человѣка.

— Я сказалъ моему собесѣднику: Правда, что при этомъ во
умъ человѣческій, безъ помощи Божественнаго откровенія, с
вится въ прямое противорѣчіе съ ученіемъ о любви Божіе
Если Богъ есть всесовершеннѣйшая любовь и безконечно в

Digitized by Google

гущъ, то Онъ не могъ создать человѣка такимъ, какимъ онъ есть теперь. Логика человѣческаго ума настойчиво требуетъ признать, что или у Бога нѣтъ любви къ человѣку, или истощилось Его Божественное всемогущество и премудрость въ созданіи человѣка. Вотъ до какихъ заключеній можетъ дойти человѣческій разумъ, отвергающій Божественное откровеніе о сотвореніи человѣка.

При свѣтѣ же Божественнаго откровенія, всѣ выше сказанныя предположенія разсыпаются въ прахъ. По Божественному откровенію, человѣкъ сотворенъ не такимъ, какимъ онъ есть теперь. Самъ человѣкъ нарушилъ свое блаженное состояніе преслушаніемъ заповѣди Божіей.

— Мой собесѣдникъ возразилъ мнѣ: Съ вашимъ умозаключеніемъ можно было бы согласиться, если бы оно не встрѣчало слѣдующаго возраженія: по вашему ученію, Богъ не только безконечно любвеобиленъ, премудръ, благъ, но и всемогущъ. По Своему всевѣдѣнію, Онъ предвидѣлъ, что человѣкъ падетъ, почему же Богъ не сотворилъ его неспособнымъ пасть?

— Я отвѣтилъ моему собесѣднику: Разумное существо можетъ ощущать внутреннее довольство или счастіе только отъ свободнаго добра, добро невольное или несвободное не даетъ довольства и блаженства. Потому-то Богъ создалъ человѣка существомъ не только разумнымъ, но и свободнымъ, самовластнымъ; если бы Богъ сотворилъ человѣка, не одаривъ его полною свободою, то человѣкъ не могъ бы быть и сознательно блаженъ. Далѣе, Богъ даровалъ человѣку законъ такой, который, не лишая его самовластія, легко могъ быть исполненъ. Со стороны Бога, т. обр., все было сдѣлано, чтобы человѣкъ не палъ, а жилъ въ томъ состояніи, какомъ создалъ его Господь и преуспѣвалъ въ добрѣ. Итакъ, Божественное откровеніе о грѣхопаденіи человѣка нисколько не противорѣчитъ Божественной премудрости и благости; напротивъ, здравый разумъ не можетъ иначе мыслить о первобытномъ состояніи и паденіи человѣка, какъ эта истина выражена въ Священномъ Писаніи. Если же грѣхопаденіе человѣка не басня, а дѣйствительная истина, то и рожденіе Бога плотію, для искупленія человѣческаго рода, есть также несомнѣнная истина; ибо невозможно допустить, чтобы Богъ, при безконечной любви Своей, могъ оставить родъ человѣческій въ такомъ бѣдственномъ состояніи, въ какое впалъ человѣкъ чрезъ свое грѣхопаденіе. Богъ предвидѣлъ

Digitized by Google

человѣческое паденіе и предопредѣлилъ средства искупленія; самъ падшій человѣкъ, хотя и сознаетъ свое бѣдственное состояніе, но собственными силами никакъ не можетъ освободиться отъ тѣхъ условій жизни, въ которыя онъ поставилъ себя преслушаніемъ воли Божіей. Чтобы возвратить человѣка на путь воли Божіей, Господь даровалъ ему законъ, выразивъ его сущность въ десяти заповѣдяхъ, но этотъ законъ послужилъ человѣку къ еще большему грѣху, потому что законъ былъ духовенъ, а человѣкъ плотянъ. Извѣстно, какъ описываетъ грѣховное состояніе человѣка великій учитель языковъ см. (Римлян. 7, 12—25)".

— Мой собесѣдникъ сказалъ: Съ вами можно было бы согласиться, но христіанское ученіе во многихъ пунктахъ не оправдываетъ себя: оно обѣщаетъ безсмертіе и блаженную жизнь; учитъ, что смерть есть возмездіе за грѣхъ, что христіане искуплены отъ грѣха страданіемъ и смертію І. Христа. На самомъ-же дѣлѣ христіане живутъ и умираютъ такъ же, какъ евреи, магометане и идолопоклонники, поэтому и нельзя безусловно вѣрить всему христіанскому ученію. Если на землѣ христіане ничѣмъ не отличаются отъ другихъ народовъ, не принявшихъ ученія Христа, то, вѣроятно, и въ жизни загробной (если она существуетъ), христіане ничѣмъ не будутъ отличены отъ другихъ народовъ.

— Я возразилъ моему собесѣднику: Хотя по внѣшнимъ жизненнымъ условіямъ христіане на землѣ не отличаются отъ другихъ народовъ, но по внутреннему состоянію духа истинные ученики Христовы отличаются во многомъ отъ другихъ народовъ, не принявшихъ ученія Христа: никто изъ людей міра сего не имѣетъ такого душевнаго мира, спокойствія совѣсти, не предвкушаетъ наслажденія блаженства, что имѣютъ истинные христіане, живущіе не по плоти, а по духу (Рим. 8), ибо плодъ духовный есть: „любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе" (Галат. 5, 22, 23). Итакъ, истинные христіане, „имѣя начатокъ духа Божія въ себѣ, стенаютъ, ожидая усыновленія, искупленія тѣла нашего. Ибо мы спасены въ надеждѣ (Римлян. 8. 23, 24).

Вы говорите, что христіанъ поражаетъ смерть такъ же, какъ непринявшихъ ученія Христа,—на ваше возраженіе я позволю привести такой примѣръ: если какая металлическая вещь помята будетъ такъ, что ее нельзя исправить, то эту вещь отдаютъ литейному мастеру, который расплавляетъ металлъ и выливаетъ такую-же вещь,

Digitized by Google

какая была испорчена. Такъ Богъ поступаетъ и съ природой человѣческой: она настолько испорчена грѣхомъ, что должно прежде переплавиться посредствомъ смерти и тлѣнія. а потомъ уже воскреснуть къ безконечной жизни: „Ибо наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія“ (Іоан. 5, 28, 29). Самъ вашъ учитель въ своемъ отвѣтѣ на постановленіе Святѣйшаго Синода сознается, что выдуманная имъ вѣра не есть на всѣ времена несомнѣнная истина, но онъ держится ея потому, что она болѣе другихъ удовлетворяетъ его; если же онъ узнаетъ другую вѣру, болѣе истинную, то онъ готовъ сейчасъ-же оставить выдуманную имъ вѣру и принять ту, которая болѣе истинна, чѣмъ вѣра Толстовская. Дабы кто не подумалъ, что я надъ графомъ Львомъ Николаевичемъ Толстымъ дѣлаю насмѣшку,—въ устраненіи такой мысли привожу собственныя слова Льва Толстого: „Я не говорю, чтобы моя вѣра была одна несомнѣнна на всѣ времена истинна,—но я не вижу другой—болѣе простой, ясной и отвѣчающей всѣмъ требованіямъ моего ума и сердца. Если я узнаю такую, я сейчасъ же приму ее, потому что Богу ничего, кромѣ истины, ненужно“ (Миссіон. Обозр. 1901 г. мѣс. Іюнь стр. 814). Любезный другъ! всмотритесь безпристрастно въпослѣднія слова вашего учителя. Онъ самъ не признаетъ своей вѣры за абсолютную истину, потому-что она есть плодъ человѣческаго ума. Вѣра-же христіанская есть несомнѣнная истина, данная на всѣ времена. Между мною и вами состоялся обмѣнъ мыслей о тѣхъ предметахъ, которыми заинтересовано все мыслящее человѣчество. Прошу васъ—припомнить все сказанное мною и обсудить безпристрастно! Молитесь при этомъ Богу и Онъ откроетъ вамъ путь жизни и приведетъ васъ къ тому блаженству, которое Онъ назначилъ всѣмъ истинно любящимъ Его.

Пароходъ нашъ подваливалъ къ пристани и я, при взаимныхъ благопожеланіяхъ, разстался съ моимъ собесѣдникомъ.

Астраханскій миссіонеръ *Алексѣй Шашинъ.*

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи Церкви.

„Новый путь“ въ его отношеніи къ старымъ путямъ и къ православной Церкви *).

Какая опять тѣсная связь между человѣкомъ и «землею со всѣмъ ея воинствомъ»! Какое божественное пониманіе стыда наготы, какъ наказанія за грѣхъ, а не какъ закона природы! Какой божественный взглядъ на многообразную плоть: и зачала Ева, и родила Каина, и сказала: пріобрѣла я *человѣка отъ Господа*»... и «принесъ Каинъ отъ *плодовъ земли* даръ *Господу*», а Авель «отъ первородныхъ *стада* своего и отъ тука ихъ» (Быт. 4, 1—4)!..

А вотъ предъ нами на страницахъ той-же библіи и «вся Божья тварь», вся «многообразная языческая плоть». Когда Господь заключалъ Свой завѣтъ съ Израилемъ, то не съ нимъ только, но чрезъ него и со всякимъ «иноплеменникомъ—не отъ сѣмени Авраама» и «со всякою плотью, которая на землѣ... и съ птицами, и со скотами, и со всѣми звѣрями земными»,—словомъ, со «всею землею»... Посему и «знаменіе завѣта», какъ, напримѣръ радуга, было «знаменіемъ» для всей плоти, для всей земли; посему и къ обрѣзанію пріобщались не только «иноплеменники», но даже «плодовыя деревья и виноградники» и Богу посвящались всѣ первенцы «отъ человѣка до скота» и «жатвеннаго снопа» (Быт. 9, 17; Исх. 13; Лев. 19, 23—25). Замѣчательно, что вмѣстѣ съ Израилемъ и чрезъ него Господь благословлялъ и проклиналъ всякій плодъ земли и на землѣ, всѣ стихіи природы: «благословенъ ты... и плодъ земли твоей, и плодъ скота твоего, и плодъ твоихъ воловъ»..; и наоборотъ: «проклятъ ты...

*) См. Мисс. Обозр. №№ 8, 9 и 11.

Digitized by Google

и житницы твои., и плодъ земли твоей, и плодъ твоихъ воловъ, и плодъ овецъ твоихъ.., и небеса твои, которыя надъ головою твоею, сдѣлаются мѣдью, и земля подъ тобою желѣзомъ»... (Второз. 28, 3—24). Вмѣстѣ съ человѣкомъ у Израильтянъ празднуетъ, ликуетъ (Исх. 20, 10; Лев. 25, 2; Ис. 56, 9), постится, скорбитъ и покрывается вретищемъ «вся земля»: «сѣтуетъ земля.., рыдаютъ виноградники..., стонетъ скотъ.., уныло ходятъ стада воловъ..., томятся овцы... и взываютъ... и крѣпко вопятъ къ Тебѣ, Господи»!.. (Іоиль 1 гл., сравн. Іоны 3 гл.). «Скотъ также чувствуетъ происходящее», говоритъ праведный Іовъ,—«спроси у скота и научитъ тебя, у птицы небесной и возвѣститъ тебѣ; или побесѣдуй съ землею и наставитъ тебя, и скажутъ тебѣ рыбы морскія», хотя Господь и «научаетъ насъ болѣе, нежели скотовъ земныхъ, и вразумляетъ насъ болѣе, нежели птицъ небесныхъ» (Іовъ 12, 7—8; 35, 11; 36, 33)!.. И Израиль «веселится предъ Господомъ», взявъ въ руки «вѣтви красивыхъ деревъ, вѣтви пальмовыя и вѣтви деревъ широколиственныхъ и вербъ рѣчныхъ ... (Лев. 23, 40). И Моисей съ божественнымъ умиленіемъ говоритъ: о вожделѣнныхъ дарахъ неба, о росѣ, о дарахъ бездны лежащей внизу, о вожделѣнныхъ плодахъ отъ солнца и произведеніяхъ луны..., о крѣпости первороднаго тельца и рогахъ буйвола, о силѣ и быстротѣ льва!.. (Второз. 33). Вотъ почему Псалмопѣвецъ призываетъ къ прославленію Бога: и ангеловъ, и солнце и луну, и всѣ звѣзды свѣта, и небеса небесъ и воды превыше небесъ, и рыбъ и всѣ бездны, и огонь и градъ, и снѣгъ и туманъ, и бурный вѣтеръ..., и дерева плодоносныя и всѣ кедры, и звѣрей и всѣхъ животныхъ, и пресмыкающихся и птицъ крылатыхъ, и царей земныхъ и князей и судей и всѣхъ людей!.. (Псал. 148). И дѣйствительно, во «святомъ» Іерусалимскомъ храмѣ, гдѣ «возсѣдалъ на херувимахъ Богъ Израиля» (Исх. 25, 22; Псал. 17, 11; Дан. 3, 54), собрались „небо и земля со всѣмъ воинствомъ своимъ“ и тамъ совокупно прославляли Творца (Псал. 28, 9). Тамъ были въ рѣзныхъ изображеніяхъ: и херувимы, и львы, и волы, и распускающіеся цвѣты, и пальмовыя дерева, и гранатовые яблоки, и огурцы, и литое изъ мѣди море, и цвѣткообразные свѣтильники, и для куреній ѳиміамъ, и для возженія елей и муро для священнаго помазанія и т. д... (Исх. 25—30). И что особенно замѣчательно, такъ это соединеніе въ изображеніяхъ херувимовъ, человѣка звѣря и птицы: „и у каждаго

Digitized by Google

херувима—два лица; съ одной стороны къ пальмѣ обращено лицо человѣческое, а съ другой стороны—къ пальмѣ лицо львиное" (Іезек. 41, 18—19) и—по два распростертыхъ вверхъ крыла (Исх. 25, 20; 3 Цар. 6, 24)!.. И въ этотъ храмъ для поклоненія Богу Израиля и притомъ съ надеждой быть услышанными и получить просимое имѣли право входить и всѣ иноплеменники изъ земли далекой (3 Цар. 8, 41—43).

Гдѣ же, спросимъ г. Мережковскаго и другихъ «новопутейцевъ», и когда Израиль почиталъ только «чистаго духа», только «все отвлеченно—духовное, безкровное и безплотное?!.» Гдѣ и когда онъ смотрѣлъ на свое тѣло и на всю плоть міра, — отъ человѣка до скота, и звѣрей, и птицъ, и рыбъ, и растеній и свѣтилъ небесныхъ, — какъ на «порожденіе діавола», какъ «на неискупимо—грѣшное, проклятое, бѣсовское?!.» Гдѣ и когда онъ признавалъ» весь міръ, какъ отрицаніе Бога, и «Бога, какъ отрицаніе всего міра?!.»

Развѣ не Израиль призналъ себя «святымъ» и *плоть* человѣка достойнѣйшимъ *образомъ* Бога и Ангеловъ Его?!. Развѣ не Израиль пріобщилъ къ своей святости, къ своему религіозному общенію съ Богомъ «всю Божью тварь» и «всю многообразную языческую плоть?!.» Развѣ не онъ одухотворилъ плоть, плотское, земное и воплотилъ духъ, духовное, небесное?!. Развѣ не онъ *объединилъ* въ религіозно-символическомъ образѣ трехсоставнаго херувима: человѣка, звѣря и птицу?!. Развѣ не онъ *«воскресилъ плоть»*, повѣривъ въ «воскресеніе мертвыхъ тѣлъ?!.»

Откуда же у г. Мережковскаго и К° такое поношеніе іудейства и униженіе его предъ эллинизмомъ?!. Откуда увѣреніе, что якобы «отрицаніе Богомъ міра — природы» (да такъ-ли?!.) отравило и истощило божественные родники семитской,— іудейской культуры?!. Откуда, наконецъ, такой панегирикъ «совершенному эллинству», которое якобы «также довѣрчиво къ жизни, безстрашно къ смерти (?!.), такъ же умѣетъ преходящее дѣлать непреходящимъ», какъ и «самое чистое, совершенное христіанство?!» [1]).

Мы глубоко убѣждены, что всѣ подобнаго рода сужденія идутъ не изъ основательнаго и безпристрастнаго изученія «новопутейцами» духа семитской и арійской культуръ, а все изъ того

[1]) «Л. Тол. и Достоев.» Оттискъ жур. «Міръ Искусст.» 1900 г. стр. 20

Digitized by Google

же злосчастнаго у насъ на Руси стремленія къ рабскому подражанію и усвоенію чужихъ взглядовъ, мнѣній, сужденій...,—все изъ той же боязни: «а что скажетъ княгиня Марія Алексѣевна?..»—разумѣй: пресловутая Европа!..

Лозунгомъ курса «Исторіи Религій» — Д. П. Шантепи-де-ля-Соссей служитъ мысль, что у семитовъ «на первомъ планѣ стоитъ религія, тамъ (у арійцевъ) — культура; здѣсь Богъ является въ исторіи, тамъ—въ природѣ (Максъ Мюллеръ)»... Главныя религіи индо-германцевъ, по Шантепи, — «представительницы развитаго и одухотвореннаго политеизма. Между тѣмъ какъ семиты обращали свои взоры къ небесному, а ихъ религіи проникались духомъ подчиненія, абсолютной зависимости, индо-германцы, напротивъ, остановились на процессѣ внутренней міровой жизни: въ ихъ религіи никогда не существовало рѣзкаго разграниченія между божескимъ и человѣческимъ...» [1]). Но какъ въ «*Новомъ Пути*» вторая страница отрицаетъ первую, такъ и въ курсѣ Шантепи!.. Тамъ же, въ статьѣ проф. Валетона: «Израильтяне» читаемъ: «Максъ Мюллеръ заходитъ слишкомъ далеко, когда онъ считаетъ за рѣзкую противоположность между Семитами и индогерманцами то, что первые познаютъ Бога въ исторіи, а вторые въ природѣ. У семитическихъ боговъ часто тоже стоитъ на первомъ планѣ дѣятельность ихъ, проявляемая въ явленіяхъ природы!..» [2]).

А между тѣмъ г. Мережковскій и К° на этомъ шаткомъ основаніи строятъ свое «Новое Вселенское Христіанство!..»

Впрочемъ, неудивительно! Тамъ, гдѣ нѣмецъ заходитъ только «слишкомъ далеко», русскій обязательно, упершись въ одну точку, доходитъ до крайностей! Пересаживая къ намъ плоды нѣмецкихъ оранжерей и перекраивая на итальянскій манеръ русскихъ писателей, г. Мережковскій главное-то и позабылъ... Вѣдь именно эллинство-то и *умерщвляло плоть* когда погружало ее въ холодный мракъ могилы и когда, какъ и всѣ языческія религіи, опредѣляло человѣка лишь какъ счастливаго, или несчастнаго сына земли, невѣдомо зачѣмъ землею воспитаннаго и опять невѣдомо зачѣмъ въ ту же самую землю отходящаго!.. [3]) Нѣтъ, въ

[1]) Томъ II, стр. 3, 1899 г. М.

[2]) Томъ I, стр. 357.

[3]) См. замѣчательную по глубинѣ мысли брошюру проф. В. Несмѣлова: «Вопросъ о смыслѣ жизни»—Казань, 1895 г.

Digitized by Google

эллинствѣ не «безстрашіе къ смерти», а поразительное безсиліе и замаскированный страхъ предъ нею, о которую сокрушались всѣ мечты язычника—арійца о божественномъ величіи человѣка! Не «богъ», и не царь, а рабъ и презрѣнный червь —человѣкъ, и вся жизнерадостность арійца—какой-то тяжелый кошмаръ!.. Между тѣмъ, іудей умиралъ съ ясной и твердой надеждой на *воскресеніе плоти* своей и печаль какъ бы скользила по лицу его, лишь на-мигъ отравляя его покой!.. И не призракъ-ли жизни, не тѣневое-ли «воскресеніе плоти» такъ увлекло г. Мережковскаго и повело многихъ по «Новому Пути?!.» Да, видно, что

«тьмы мелкихъ истинъ намъ дороже
насъ возвышающій обманъ!..»

II.

Мы уже видѣли, что г. Мережковскій глубоко неправъ въ своемъ подражательномъ и до-нельзя избитомъ взглядѣ на духъ семитско-іудейской культуры **). Между тѣмъ на этомъ взглядѣ

**) Въ погонѣ за эффектами мозговыхъ операцій въ пользу своего взгляда на іудейскую культуру, г. Мережковскій иногда пренебрегаетъ даже сказаніями Евангелистовъ. Такъ, онъ говоритъ, что Іуда «предалъ Сына Человѣческаго, чтобы спасти міръ» и предалъ потому, что «не понялъ, что Духъ и Слово можетъ быть Плотью и кровью», а не понялъ потому, что «былъ воплощеніемъ древняго чистаго духа семитства» («Л. Тол. и Дост.». 1900 г. стр., 131)!..—Мы уже говорили, что древнему іудейству было присуще пониманіе «воплощенія духа». Здѣсь-же замѣтимъ, что взглядъ Мережковскаго на фактъ предательства Іудою Христа стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ сказаніями Евангелистовъ. Изъ Евангелій видно, что Іуда отличался сильною страстью къ наживѣ—«былъ воръ» и предалъ Христа лишь по мотиву: «что вы дадите мнѣ»?.. Редактируя вновь Іуду, г. Мережковскій, очевидно, не предвидѣлъ, что новоявленный Іуда въ корнѣ подрываетъ его взглядъ на семитскую культуру. Въ самомъ дѣлѣ, если Іуда въ своихъ отношеніяхъ ко Христу былъ «воплощеніемъ древняго чистаго духа семитства», то вѣдь предательство Христа онъ вскорѣ понялъ, какъ жестокое уклоненіе отъ нормы этихъ отношеній, говоря: «согрѣшилъ я, предавъ Кровь невинную». И раскаяніе его было такъ глубоко, а созваніе безсилія возстановить норму такъ мучительно, что онъ «удавился»!.. Слѣдовательно, въ лицѣ Іуды «древній чистый духъ семитства» осудилъ не Христа, а Іуду, или, лучше сказать, фактъ предательства Іудою Христа и призналъ Христа «невиннымъ»!.. Слѣдовательно и здѣсь «чистое іудейство вопіяло не объ «умерщвленіи плоти», а о дарованіи ей жизни!..

Digitized by Google

«новопутейцы» строятъ свой обвинительный актъ противъ „историческаго христіанства“!.. Нельзя говорить о прочности зданія, воздвигаемаго, по меньшей мѣрѣ, на проблематическомъ основаніи. Нельзя говорить о зараженіи „историческаго христіанства“ ядомъ старой семитской культуры, когда наличность яда въ этой культурѣ больше, чѣмъ сомнительна. Все это азбучныя истины и жаль, что приходится напоминать объ нихъ!..

Но если древнее іудейство нисколько неповинно въ обвинительномъ актѣ Мережковскаго, то не также-ли и не болѣе-ли неповинно въ томъ-же преступленіи „историческое“ и, въ частности, православное христіанство?

Г. Мережковскій утверждаетъ, что „тайна Воскресенія Плоти“ не открывается въ „нынѣшнемъ“ христіанствѣ, что въ немъ еще сохраняется „застарѣлая дурная привычка лжехристіанства, или, лучше сказать, павліанства“(?!), состоящая въ томъ, что „старое“, „византійское“, „скопческое“, „аскетическое“ и „прелюбодѣйное“(?!.) христіанство якобы обезплотило Христа, отвергло въ человѣкѣ плоть, признало, что не какая-либо часть или свойство плоти, земли, любви къ себѣ, а вся плоть въ существѣ своемъ, какъ мистическое начало, противоположно другому началу, какъ зло добру, вѣчное да—вѣчному нѣтъ, какъ проклятое, бѣсовское—святому, божескому, что тѣло въ человѣкѣ есть неискупимо—грѣшное, звѣрское, скотское, а вся животная, стихійная природа—порожденіе діавола, что «жить въ Богѣ—значитъ жить внѣ тѣла“, что святость значитъ безтѣлесность, безплотность, что духъ противоположенъ плоти, какъ вѣчное добро вѣчному злу, что міръ есть отрицаніе Бога и Богъ есть отрицаніе міра, не какой-либо части міра, а міра, какъ цѣлаго, какъ опять-таки абсолютной сущности, что именно отсюда вытекаетъ: „не любите міра, ни того, что въ мірѣ: кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей; ибо все, что въ мірѣ: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра сего... Весь міръ лежитъ во злѣ“ (1 Іоан. 2, 15—16; 5, 19) [1])!..

Разумѣя подъ „историческимъ христіанствомъ“ христіанство со временъ св. Апостоловъ и до нашихъ дней включительно,

[1]) «Л. Тол. и Достоев.» 1900 г. ч. I и II-я, стр. 59, 121, 131; т. II, стр. 474, 493; «Нов. Путь» мар., стр. 123—124; 140-141; 144.

Digitized by Google

г. Мережковскій и свое обвиненіе предъявляетъ ко всему „историческому“ христіанству, не исключая и Апостольскаго.

Не новы, конечно, обвиненія на св. Апостоловъ въ непониманіи ими ученія Христа: въ чужихъ подвалахъ они уже давно заплѣснѣли и только у насъ почему-то еще претендуютъ на свѣжесть и даже новизну!.. Между тѣмъ и поверхностнаго знакомства съ твореніями Апостоловъ достаточно, чтобы признать обвинительный актъ Мережковскаго, по меньшей мѣрѣ, голословнымъ,

„Не любите міра, ни того, что въ мірѣ: кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей... Дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога... Весь міръ лежитъ во злѣ“ (1 Іоан. 2, 15; 5, 19; Іак. 4, 4)... говорятъ намъ св. Апостолы и въ то-же время заявляютъ, что „такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго... чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него“, потому что „міръ и началъ быть чрезъ Него“ (Іоан. 1, 10; 3, 16—17)... Какое, повидимому, глубокое противорѣчіе! Съ одной стороны, міръ дѣйствительно есть отрицаніе Бога и дружба съ міромъ—не только отрицаніе любви Отчей, но и вражда противъ Бога,—съ другой, міръ есть объектъ высочайшей любви Божіей и наилучшее свидѣтельство о бытіи Творца!.. Но въ томъ-то и дѣло, что противорѣчіе здѣсь только кажущееся. *Всякій*-ли міръ, по ученію Апостоловъ, есть отрицаніе Бога и со *всякимъ*-ли міромъ дружба Богопротивна?

Апостолы ясно говорятъ намъ о двухъ мірахъ, или точнѣе о двухъ теченіяхъ міровой жизни. Первое—когда міръ жилъ по законамъ своего Творца, второе—когда онъ преступилъ волю Бога и въ своемъ паденіи дошелъ до того, что „никто въ немъ не ищетъ Бога“, такъ что „весь міръ оказался“ „виновенъ предъ Богомъ“ и попалъ во власть „духовъ злобы поднебесныхъ“, которые, какъ новые „міроправители“, пересоздавали его по своимъ законамъ „тьмы“ (Римл. 3, 9, 19; Ефес. 6, 12). Послѣдній міръ Христосъ и Апостолы называютъ: „міръ *сей*“; онъ дышетъ „духомъ“ діавола и его „обычаемъ“ служитъ „воля князя власти воздушныя“ (Іоан. 14, 30; 16, 11; 18, 36; 1 Іоан. 2, 16; 1 Кор. 2, 12; Ефес. 2, 2).—Объ этомъ и только объ этомъ „мірѣ“ говорятъ Апостолы: „не любите міра, ни того, что въ мірѣ... Ибо все, что въ мірѣ... не есть отъ Отца, но отъ міра *сего*“... Только объ этомъ „мірѣ“ и Христосъ говорилъ Пилату: „царство Мое

Digitized by Google

не отъ міра *сего*", или, въ молитвѣ къ Отцу: „они (ученики) *не отъ міра*"... потому что „приняли не духа міра *сего*, а духа отъ Бога"... При этомъ необходимо помнить, что Апостолы, предостерегая христіанъ отъ любви къ „міру сему", разумѣли любовь, побуждающую идти по стопамъ любимаго сущеетва, но отнюдь не любовь, которая спасаетъ грѣшника, такъ какъ спасеніе грѣшнаго міра было выше человѣческихъ силъ. Когда-же Апостолы говорили о любви къ грѣшному міру со стороны Бога, то разумѣли уже любовь, спасающую міръ отъ грѣха: „такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго.. чтобы міръ *спасенъ* былъ чрезъ Него"... Какъ только Богъ „во Христѣ *примирилъ* міръ съ Собою",—въ „мірѣ *семъ* образовался новый міръ или „новая тварь", воспринявшая Христа и отвергшая „обычай міра сего" и дѣйствующую въ немъ „волю князя власти воздушныя". И любовь къ этому *новому міру*, какъ подражаніе дѣламъ „новой твари", Апостолы возвѣщали въ каждомъ словѣ своемъ (2 Кор .5, 17; Ефс. 4, 22—24). Этотъ-же міръ являлся самымъ лучшимъ *утвержденіемъ* Бога и дружба съ этимъ міромъ была единственнымъ, угоднымъ Богу дѣломъ (Мѳ. 5,. 16).

Значитъ, вопреки утвержденію г. Мережковскаго, въ „историческомъ" христіанствѣ *не всякій* міръ есть отрицаніе Бога и Богъ есть отрицаніе *не всякаго* міра, тѣмъ болѣе *не всего* міра, какъ цѣлаго, какъ абсолютной сущности!.. Значитъ и заповѣдь Апостола: „не любите міра"... вытекаетъ не изъ отрицанія Богомъ *всего* міра!.. „Не любите міра, но только *„міра сего"*, въ которомъ царитъ воля діавола; а любите міръ искупленный, новую тварь, которая „во Христѣ". И таковой „тварью" можетъ быть *всякая* тварь, ибо Христосъ умеръ за грѣхи „всего міра" (1 Іоан. 2, 2; ср. Римл. 8, 19—23)!.. Слѣдовательно, и *весь міръ* можетъ стать достойнымъ подражательной любви христіанина если только облечется во Христа.

Изъ взгляда св. Апостоловъ на міръ ясна несправедливость и другого обвиненія, по которому Апостолы якобы учили, что вся вообще въ мірѣ плоть противоположна духу, какъ зло—добру, какъ проклятое, бѣсовское—святому, божескому; что, въ частности, тѣло въ человѣкѣ есть нѣчто неискупимо-грѣшное, звѣрское, скотское и вся животная, стихійная природа — порожденіе діавола; что, „жить въ Богѣ—значитъ жить внѣ тѣла" и святость значитъ безтѣлесность, безплотность!..

Digitized by Google

Мнѣ кажется, что болѣе глубокаго непониманія уче
Апостоловъ о плоти и духѣ и представить себѣ нельзя!
желаетъ противнаго духу, а духъ—противнаго плоти: они
другу противятся", говоритъ св. Ап. Павелъ (Гал. 5, 17
какой „плоти" и о какомъ „духѣ" онъ говоритъ и чт
ними разумѣетъ? Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, ч
ніе о „плоти" и ея отношеніи къ „духу" красной нитью
дитъ чрезъ всѣ Апостольскія посланія и особенно Павловы
всюду раздается протестъ противъ жизни „во плоти" и п
къ жизни „по духу". Но, при этомъ, всюду, гдѣ слыши
кой протестъ, подъ „плотью" разумѣется не міровая мате
ея законами и, въ частности, не тѣло человѣка, а „духъ
тивный „духу Божьему", царящій въ „мірѣ семъ" и дѣ
щій въ сынахъ противленія (Ефес. 2, 2). Вотъ почему
вѣкомъ, живущимъ „по плоти", или что тоже: „душев
„плотскимъ" называется тотъ, кто всѣмъ своимъ существ
тѣломъ и душею) живетъ внѣ благодатныхъ даровъ „Ду
стова", кто во всей своей жизни руководится не „духо
жіимъ", а „духомъ міра сего" (Римл. 8; 1 Коринѳ. 2,
3, 3; Іуд. 19). Тотъ-же, кто имѣетъ въ себѣ „духа Бо
всю свою жизнь направляетъ „по духу Христову",
„духа противленія", называется человѣкомъ „духовным
„живущимъ по духу" (Римл. 8; 1 Кор. 2, 5; Гал. 5, 2
2, 2). Отсюда понятно, что такая „плоть" и такой „духъ" д
тельно, по самому существу своему, противоположны и
другу противятся"; ибо, что общаго у свѣта со тьмою?
согласіе между Христомъ и Веліаромъ"? Въ тѣхъ-же слу
когда Апостолы говорятъ о тѣлѣ и душѣ человѣка,но и
не противополагаютъ ихъ, какъ зло—добру, какъ бѣсов
божескому, но признаютъ ихъ, по самому существу ихъ
жіими"(1 Кор. 6, 15—20). И если, по ученію Апостолов
вѣкъ можетъ погубить тѣло свое, то также онъ можетъ
нать и душу свою, ибо и тѣломъ и душею можетъ оказа
власти „князя міра сего" (1 Тим. 4, 1—2; 1 Сол.
Ефес. 4, 3). Печать Божія, а не діавольская лежитъ,
Павлу, и на всей животной стихійной природѣ (Римл. 1, 2
всей твари, которая также должна принять участіе въ
дѣтей Божіихъ" (Римл. 8, 19—21). И никогда Апостолы
брани противъ крови и плоти (Ефс. 6, 12). Напротивъ,

Digitized by Google

они поучали, чтобы христіане любили свои тѣла, питали и грѣли свою плоть (Ефс. 5, 28—29) и лишь не оскверняли ее жизнью «*плоти иной*»—языческой (Іуд. 7—8; Рим. 1, 24). «Тѣло для Господа, говоритъ св. Ап. Павелъ, и Господь для тѣла... Ваши тѣла суть члены Христовы... и храмъ живущаго въ немъ Св. Духа.., посему «прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи.., представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу» (1 Коринѳ. 6, 13—15, 19—20; Римл. 12, 1)... Всегда, какъ только заходила рѣчь о человѣкѣ, Апостолы высказывали пожеланіе, чтобы онъ святъ былъ и тѣломъ и духомъ, чтобы Богъ освятилъ его во всей полнотѣ: «и вашъ духъ и душа и тѣло во всей цѣлости да сохранится безъ порока»... (1 Коринѳ. 7, 34; 1 Солун. 5, 23), чтобы «жизнь Іисусова открылась и въ тѣлѣ нашемъ» (2 Кор. 4, 10). Этому-же тѣлу человѣка они предназначили преображеніе, сообразно славному Тѣлу воскресшаго Христа, и затѣмъ воскресеніе для жизни вѣчной на небесахъ (1 Коринѳ. 15 гл.). (2 Филип. 3, 20—21)!.. Здѣсь плоть достигла той степени славы, до которой она уже дошла въ древнемъ іудейскомъ мірѣ,—славы своего «воскресенія изъ мертвыхъ» или безсмертія. Но «историческое» христіанство на этомъ не остановилось и пошло дальше по пути прославленія «плоти». «Великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти», говоритъ Ап. Павелъ, такъ что «во Христѣ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно» (Колос. 2, 9; 1 Тит. 3, 16)!.. Обожествленіе человѣческой природы въ истинномъ воплощеніи Бога-Слова: вотъ кульминаціонный пунктъ прославленія плоти!.. Обожествленная и въ то-же время безсмертная плоть, Плоть, искупившая міръ, Плоть, предлагаемая въ пищу и Кровь—въ питіе желающимъ наслѣдовать жизнь вѣчную: какъ все это не вяжется съ обвиненіемъ въ «умерщвленіи Плоти»!.. Когда-же и гдѣ же «тайна Воскресенія Плоти» открылась полнѣе и святѣе [1])?!. Когда и гдѣ духъ воплотился и плоть одухотвори-

[1]) Іудеи признавали воскресеніе мертвыхъ, но обожествленіе человѣческой плоти въ воплощеніи Бога-Слова считали за самое вопіющее выраженіе языческаго безумія (св. Іустина муч. Dialog. c. Tryph. cap. 48. 50, 64, 67, 68). Язычники допускали возможность воплощенія Божества, но воскресеніе мертвыхъ считали за самое нелѣпое выраженіе человѣческаго суевѣрія (Минуція Феликса Octavius c. 11).—См. брош. В. Несмѣлова: «вопросъ о смыслѣ жизни»—стр. 10, прим. 1.

Digitized by Google

лась болѣе, чѣмъ въ «историческомъ» христіанствѣ?!. И не здѣсь-ли хранится ключъ къ разгадкѣ тайны святого соединенія Духа и Слова съ Плотью и Кровью?!. Не здѣсь-ли съ поразительной ясностью возвѣщены: «*плоть святая*» и «*духъ святой*» и отграничены отъ «*плоти иной*»—съ «тѣломъ грѣховнымъ» и со «скверными похотьми» и отъ «*духа заблужденія*» или „противленія“ (Іуд. 7, 8, 23; Птр. 2, 10;Римл. 7, 18; 1 Іоан. 4, 1—6)?!. Не о томъ старайтесь, говоритъ «историческое» христіанство, чтобы отвергнуть *всякую* плоть и *всякій* духъ, а лишь о томъ, чтобы «очистить себя отъ *всякой скверны* плоти и духа» и хранить «*святыню*» (плоть и духъ) въ страхѣ Божіемъ (2 Кор. 7, 1).

Послѣднія слова Апостола—это та великая печать, которой запечатлѣно все «историческое», «византійское», православное христіанство, со временъ Апостоловъ и донынѣ, въ своемъ отношеніи къ «духу» и „плоти“. И никогда православное христіанство не отрекалось отъ „*міра святаго*“, отъ плоти и духа *святыхъ*, но всегда осуждало «міръ грѣшный», «плоть иную» (Іуд. 7) и «духа заблужденія». Съ этой точки зрѣнія оно всегда готово было признать *всякую* форму воплощенія духа, *всякую* форму соединенія духа съ плотью, какъ только находило въ ней *святой* духъ и *святую* плоть. Произведенія спеціально-ли богословской или научно-философской мысли, творчества и особенно художественнаго: литературы, живописи, скульптуры, архитектуры и музыки, искусство театральное—все признавалось и освящалось Православной Церковью, коль скоро она находила въ этомъ лишь многообразное выраженіе *одной и той-же* идеи насаждаемаго ею Царства Божія на землѣ. Посему, глубоко несправедливъ упрекъ въ томъ, что въ «историческомъ христіанствѣ» искусство якобы не можетъ быть святымъ [1])!.. Если Православная Церковь и отрицала искусство, то *не всякое*, а лишь развращающее; но она-же и освящала искусство и опять *не всякое* а лишь передающее чувства, вытекающія изъ религіознаго сознанія людей и согласныя съ ея жизнепониманіемъ [2]). Интересна въ этомъ случаѣ небольшая историческая справка: «святый вселенскій соборъ сей совершенно возбраняетъ быти смѣхотворцамъ и ихъ зрѣлищамъ, такожде и зрѣлища звѣриныя творити

[1]) «Нов. Путь» Март. стр. 143—144.

[2]) См. и Л.у Толстого: «что такое искусство» м. 98 г. стр. 147—150 503—505.

Digitized by Google

санія *на позорищи* [1]). Аще-же кто настоящее правило пре-
и предастся которому либо изъ *сихъ возбраненныхъ* уве-
й: то клирикъ да будетъ изверженъ изъ клира, а міря-
да будетъ отлученъ отъ общенія Церковнаго... Никому
числящихся въ священномъ чинѣ, ни монаху, не позво-
я ходити на конскія ристалища, или присутствовати на
щныхъ играхъ. И аще кто изъ клира званъ будетъ на
ь: то при появленіи игръ, служащихъ *къ обольщенію*, да
анетъ, и тотчасъ да удалится: ибо такъ повелѣваетъ намъ
е отецъ нашихъ... Дѣтямъ священниковъ не представляти
ихъ *позорищъ* и не зрѣти оныхъ. Сіе-же и всѣмъ христіа-
всегда проповѣдуемо было, да не входятъ туда, гдѣ быва-
суленія" (6 Всел. соб. пр.24 и 51; Карѳаг. соб. пр. 18-е).
что тамъ, гдѣ идутъ *позорныя* зрѣлища, игры, раздираю-
ушу ристалища, гдѣ раздаются *хульныя* и *обольстительныя*
рѣчи,—тамъ не мѣсто христіанину. И если когда-либо Цер-
освятитъ искусство въ духѣ „Елены Прекрасной", то это
ь съ ея стороны паденіемъ до глубины ада и потерею
Христова!.. Тогда и у насъ воцарится культъ „Николаи-
, чего такъ желаютъ Андреевы, Горькіе и имъ подоб-

равда, еслибы обвиненія въ „умерщвленіи плоти" и въ „от-
іи искусства" раздавались по адресу древнихъ докетовъ
овременныхъ: хлыстовъ, скопцовъ, духоборцевъ, молоканъ-
нцевъ и духовныхъ штундистовъ, то, въ большинствѣ слу-
, пришлось бы согласиться съ справедливостью этихъ об-
ій. Но, когда слышишь тѣ-же упреки по адресу Правос-
й Церкви, которая осудила всѣхъ этихъ сектантовъ, изу-
бичующихъ и оскопляющихъ свою плоть, или проповѣ-
ихъ чисто-духовное служеніе Богу, то не знаешь, чему
ше удивляться: отсутствію-ли въ „прокурорахъ" чувства
едливости, или ихъ способности высказывать смѣлыя сужде-
ь почти что невѣдомой для нихъ области!..
о если православное христіанство и неповинно въ предъ-
ныхъ къ нему „новопутейцами" обвиненіяхъ, то отсюда
алеко до солидарности его съ „новымъ вселенскимъ хри-
твомъ" Мережковскаго. Не солидарность, а глубокая про-

[1]) Курсивъ нашъ.

Digitized by Google

пасть, по нашему мнѣнію, лежитъ между православіемъ и „Религіею Конца". Никогда православная Церковь, во-первыхъ, не признаетъ „святости *всякаю* тѣла" и „духовности *всякой* плоти", какъ того требуетъ „религія конца". Никогда она, далѣе, не пріиметъ и не освятитъ *всѣхъ* благъ культуры и никогда не поставитъ равенства между двумя безднами: „бездной нижней"—землею и „бездной верхней"—небомъ [1]). Оставаясь вѣрной завѣтамъ Христа, она всегда будетъ считать *„святой"* лишь плоть, обрѣзанную во Христѣ (Колос. 2, 11) и *„святымъ"* лишь духъ, живущій во Христѣ. Посему и культура въ православной Церкви только та—*„святая*, которая запечатлѣна духомъ Христовымъ и земля только тогда—*„святая"*, когда на ней жизнь течетъ по небесному идеалу, а не по отдѣльному отъ этого идеала—идеалу земли.

Достаточно, хотя на мигъ, допустить отдѣльное бытіе и равноправіе двухъ идеаловъ: земного и небеснаго, какъ связь между „бездною нижнею" и бездною верхнею" порывается, человѣкъ начинаетъ сознавать себя исключительно гражданиномъ земли и всецѣло погружается въ насажденіе и развитіе на землѣ культуры и цивилизаціи съ цѣлью порабощенія себѣ всего міра... И только на вершинѣ своего земного могущества онъ какъ-бы срывается и летитъ въ бездонную пропасть... Только тогда въ немъ съ поразительной ясностью говоритъ сознаніе, что „скудны всѣ земныя силы: разсвирѣпѣетъ жизни зло"... и что вся безмѣрная масса его труда и пролитое имъ море крови и слезъ не дали ему и капли счастія, внутренняго покоя, душевнаго рая... Только тогда онъ съ ужасомъ видитъ, какъ:

„Прогрессъ подвигается,
И не видно движенью конца:
Что сегодня постыднымъ считается,—
Удостоится завтра вѣнца"...

И вотъ онъ жаждетъ идеала вѣчнаго, неизмѣннаго, какъ Богъ, идеала небеснаго: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный"; этому идеалу онъ подчиняетъ всю землю и себя сознаетъ лишь „странникомъ и пришельцемъ на землѣ", для котораго „отечествомъ" служитъ „небо". Съ этого момента

[1]) «Л. Тол. и Дост.» 1900 г. ч I и II, стр. 59, 122, 131; «Нов. Путь» янв. «записки р. ф. собр.» 32 стр. и мар. 123, 145.

Digitized by Google

онъ уже стремится къ жизни по идеалу своего вѣчнаго жилища и только этимъ идеаломъ мѣритъ *святость* всего земного. Такова исторія скитаній человѣка въ этомъ мірѣ. И православная Церковь прекрасно помнитъ уроки жизни и ими свидѣтельствуетъ дѣйствительность и святость только одного идеала для всей земли—это идеала небеснаго, или „бездны верхней“ (Мѳ. 5, 48), которой подчинена, а не соподчинена „бездна нижняя“. Движеніе въ мѣру возраста этого идеала и признается Церковью за *истинный прогрессъ* на землѣ.

Посему, если православная Церковь желаетъ оставаться вѣрной Лику Христову, если она не дорожитъ мертвыми, но обольстительными призраками, то она должна быть тѣмъ, чѣмъ была и есть. Всякая попытка вступить на „*Новый Путь*“ будетъ не „Религіею Конца, а „Концомъ Религіи“ и не „Новымъ Вселенскимъ христіанствомъ“, а „Новымъ Вселенскимъ хожденіемъ по стихіямъ міра“! Въ этомъ какъ нельзя лучше убѣждаетъ насъ откровенная статья г. Минскаго: „о свободѣ религіозной совѣсти“ [1]), по которой мы знакомимся съ основнымъ взглядомъ „новопутейцевъ“ на религію вообще и, въ частности, на религію христіанскую.

По мнѣнію г. Минскаго: „религіозная истина и святость, подобно хлѣбу, дается намъ не вся сразу, а на каждый день, по мѣрѣ нашихъ потребностей и силъ, сообразно нашимъ личнымъ и національнымъ особенностямъ. И тутъ завтрашній день заботится самъ о себѣ... Пониманіе истиннаго духа христіанства не имманентно Церкви, а развивается въ ней постепенно... и сущность христіанства заключается, главнымъ образомъ, *въ неизсякаемости* религіознаго творчества“... Посему-де „православная Церковь, какъ и всякая другая, не можетъ считать свое пониманіе Бога столь-же абсолютнымъ, какъ самое бытіе Бога. Всякая ересь для нея должна казаться лишь человѣческой ложью, сравнительно съ содержимою ею также человѣческою истиной; но признать ее абсолютнымъ зломъ—дѣло Божіе. Рядомъ съ этой ложью и моею истиной есть истина вѣчная, Божеская, а кто предъ ней окажется правъ—отъ меня скрыто“ [2])... Выходя изъ

[1]) «Нов. Путь» янв,. стр. 10—27.

[2]) «Нов. Путь» янв., стр. 21—23; 27. Съ этой точки зрѣнія для сектъ, отрицающихъ божество Іисуса Христа и предающихся самому дикому изувѣрству и разврату, есть полная надежда на правоту предъ Богомъ.. и даже Христомъ!..

Digitized by Google

того взгляда, что „сущность христіанства — въ неизсякаемости религіознаго творчества“ и что „неизсякаемое творчество“ отнюдь не можетъ мириться съ вѣчностью и неизмѣняемостью твореній, г. Мережковскій возстаетъ противъ всего вѣчнаго и неизмѣняемаго въ христіанствѣ—противъ христіанской догматики: „разрушеніе догматики, говоритъ онъ, не только не вредитъ, а болѣе чѣмъ что-либо содѣйствуетъ возможности истинной (?!.) религіи“ [1])...

Итакъ, по взгляду „новопутейцевъ“, въ области религіи вообще, и, въ частности, религіи христіанской царитъ вѣчный прогрессъ, все движется впередъ и нѣтъ ничего вѣчнаго, безусловнаго!.. Православная, какъ и всякая другая, Церковь владѣетъ истинами лишь *человѣческими*, которыя предъ судомъ Божіимъ могутъ оказаться ложью, и, наоборотъ, то, что считалось церквами за ложь,—правдой. Словомъ, ни одной изъ христіанскихъ церквей не присуще сознаніе *Божественной* правды, ни одному человѣку неизвѣстно мѣрило *Божественнаго* правосудія! Все человѣчество, всѣ христіане блуждаютъ въ потьмахъ и, ища Бога, не находятъ Его. Если-же кто скажетъ: позналъ Бога,—ложь говоритъ, ибо знать Бога—значитъ творить волю Его, а воля Божія скрыта отъ человѣка [2])!.. Какое по-истинѣ трагическое положеніе: искать, томиться, страдать,—и такъ до конца!.. Неужели въ этомъ сказалась любовь Божія къ міру, для спасенія котораго Онъ послалъ Сына Своего Единороднаго?.. Неужели Христосъ для того и приходилъ въ міръ, для того и пострадалъ, чтобы подвергнуть человѣка еще большей пыткѣ нравственно религіозныхъ томленій?!. И какая жестокая пытка: знать, что Богъ есть и требуетъ исполненія воли Его и не знать, да что-же нужно дѣлать, чтобы творить волю Его!.. Нѣтъ, не для того приходилъ Христосъ, чтобы погрузить человѣчество въ еще большій мракъ, чтобы бросить его въ объятія призраковъ истины, но для того, чтобы повѣдать ему волю Божію о немъ и при томъ волю, доступную для пониманія и исполненія:

---

[1]) «Л. Тол. и Дост.» 1900 г. ч. I и II, стр. 169. Очевидно, что Христосъ и Апостолы, по «новопутейскому» богословствованію, заблуждались когда клали догматы въ основаніе своего вселенскаго зданія!..

[2]) Вотъ почему г. «Новопутеецъ» на всѣ мольбы къ нему: «раскройте вашу душу, разскажите, какъ *вы* нашли *своего* Бога» («Нов. Путь» февр, стр. 162) молчитъ и... молчитъ!.

Digitized by Google

ъ дано знать тайны Царствія Небеснаго" и всѣмъ, у кого це не огрубѣло (Мѳ. 13, 11—16) и „кто будетъ исполнять о Отца Моего Небеснаго, тотъ Мнѣ братъ"... (Мѳ. 12, 50). воля Божія, во всей ея необходимой для человѣка полнотѣ стотѣ, возвѣщается въ Церкви Христовой, которая есть пъ и утвержденіе истины». Посему-то отступленіе отъ ны, содержимой *Церковью*, всегда признавалось Христомъ и столами за отступленіе отъ *правды Божественной*. И если вѣкъ *постепенно* ростетъ въ мѣру полнаго возраста Хри- а (Ефес. 4 гл.), то не потому, что ему постепенно откры- ся возрастъ Христовъ, а только потому, что онъ не въ силахъ у стать взрослымъ во Христѣ. Но какъ „молоко", такъ и рдая пища" *разъ навсегда* даны намъ Христомъ чрезъ св. столовъ и иной „пищи" православная Церковь не пріймет. ъ почему разныя члены Церкви Христовой въ одно и то- время стояли на разныхъ ступеняхъ совершенства во Хри- предъ ними въ Церкви былъ сосудъ съ благодатью *полнаго* аста Христова, но каждый черпалъ изъ этого сосуда лишь ько могъ вмѣстить, стремясь къ большему воплощенію въ *хранимаю Церковью* идеала Христа.

Эволюція въ области хранимаго Церковью религіознаго иде- а тѣмъ болѣе «разрушеніе христіанской догматики» равно- ьно полному уничтоженію христіанства, или, по меньшей ѣ, низведенію христіанской Церкви въ разрядъ „политиче- ъ учрежденій", вмѣстѣ съ которыми она поневолѣ должна тъ прилаживаться и жить въ мирѣ съ „мудростью міра "... Въ этомъ случаѣ христіанство переустраивается по сим- современной культуры, цивилизаціи и прогресса, но не на- отъ—несовременная жизнь направляется въ русло вѣчнаго гіознаго идеала. Отъ христіанства вскорѣ останется только ой звукъ и если оно еще терпится, то только ради при- я или какъ необходимая до времени маска... Я не понимаю, ъ можно серьезно признавать возможность религіи безъ люта, безъ догматовъ, когда даже естествознаніе, чего те- не скрываютъ, опирается на догматъ?!.

Если „Религія Конца" не въ силахъ намъ повѣдать правду жественную, истину вѣчную и неизмѣнную, то въ этомъ и ючается ея самая великая ложь, ея сомоосужденіе. «Бла- ны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся», гово-

Digitized by Google

ритъ Христосъ. Нѣтъ, отвѣчаетъ „Новый Путь“: несчастны алчущіе и жаждущіе правды, ибо правда скрыта отъ нихъ!.. Дальше идти некуда. Здѣсь предѣлъ. Здѣсь та вершина земной мудрости, чисто-земного идеала, достигнувъ которой человѣкъ срывается и летитъ въ пропасть. Въ этомъ еще разъ сказалась великая истина, что между земнымъ и небеснымъ идеаломъ не равенство, а глубочайшая рознь и что нельзя требовать принятія земли, какъ неба, но нужно землю подчинить небу и небесный идеалъ воплощать на землѣ [1]). Къ сожалѣнію „новопутейцы“, упиваясь собственною мудростью, не только не хотятъ видѣть этого, но даже требуютъ отъ православной Церкви „освященія и благословенія“ ихъ „Новаго Пути“! И въ этомъ послѣднемъ ихъ требованіи снова сказалась присущая имъ „принципіальная хаотичность“. Вѣдь если православная Церковь, какъ и всякая другая, обладаетъ истиной лишь человѣческой которая предъ Богомъ можетъ оказаться ложью, то зачѣмъ освящать свой путь такою проблематическою святостью“?!.. И такъ непростительна ложь утвержденія, что „Новый Путь“—это путь Гоголя, Достоевскаго и Вл. Соловьева!.. Нѣтъ,—это путь „Конца Религіи“ и ясно намъ говоритъ, что:

«Не плоть, а духъ растлился въ наши дни,
И человѣкъ отчаянно тоскуетъ;
Онъ къ свѣту рвется изъ ночной тѣни
И, свѣтъ обрѣтши, *ропщетъ и бунтуетъ*.
Безвѣріемъ палимъ и изсушенъ,
Невыносимое онъ днесь выноситъ!..
И сознаетъ свою погибель онъ,
И жаждетъ вѣры... но о ней *не проситъ*».

Не освящать такой путь, не тризну править надъ Христомъ и идеаломъ вѣчнымъ, небеснымъ должна православная Церковь, а лишь молиться: да направитъ Господь стопы „Новаго Пути“ къ алтарю православнаго храма!..

И. Айвазовъ.

---

[1]) Сознаніе глубочайшей розни между небеснымъ и земнымъ идеаломъ только однажды блеснуло у Мережковскаго („Нов. Путь“ янв. „зап. р. ф. собр“. стр. 32); но блеснуло какъ-бы затѣмъ, чтобы снова померкнуть! Все-же яснымъ стало, что и у „короля новопутейцевъ“ даже главное хромаетъ.

Digitized by Google

А. С. Пругавинъ. Старообрядческіе архіереи въ Суздальской крѣпости. Очеркъ изъ исторіи раскола по архивнымъ даннымъ. СПБургъ, 1903 г., in 8-ю стр. 31, ц. 25 к.

Новинкой въ нашей литературѣ по исторіи раскола является вышедшій недавно очеркъ А. С. Пругавина: „Старообрядческіе архіереи въ Суздальской крѣпости". Очеркъ этотъ составленъ авторомъ на основаніи архивныхъ данныхъ и заключаетъ въ себѣ много интересныхъ свѣдѣній для исторіи старообрядческой лжеіерархіи. Это обстоятельство побуждаетъ остановить наше вниманіе на этомъ трудѣ г. Пругавина и познакомить съ его содержаніемъ читателей миссіонерскаго журнала.

Спасо-Евфиміевъ въ г. Суздалѣ, Владимірской губерніи, монастырь, стяжавшій себѣ довольно печальную извѣстность тѣмъ, что онъ служилъ и служитъ доселѣ мѣстомъ заточенія и ссылки духовныхъ лицъ, во второй половинѣ прошлаго столѣтія пріютилъ въ своихъ стѣнахъ, въ качествѣ учениковъ, нѣсколькихъ лицъ изъ старообрядческой лжеіерархіи. Учениками были слѣдующія лица: 1) лже-архіепископъ Аркадій — родомъ изъ с. Куничнаго, Бессарабской области, въ молодости ушедшій за-границу, жившій въ разныхъ поселеніяхъ за Прутомъ и Дунаемъ и получившій епископство отъ греческаго митрополита Амвросія въ раскольническомъ Бѣлокриническомъ монастырѣ; 2) лже-епископъ Амвросій—родомъ Калужскій мѣщанинъ, — долго проживавшій въ бывшемъ раскольничьемъ Лаврентьевскомъ монастырѣ, Могилевской губерніи, ушедшій потомъ за-границу въ Молдавію и за Дунай и возведенный Аркадіемъ сначала въ санъ-іерея, а потомъ и во-епископа; 3) лже-попъ Ѳедоръ Семеновъ — потомокъ пришедшихъ въ давнемъ времени въ Молдавію раскольниковъ, родомъ изъ с. Борицъ, близъ Браилова, рукоположенный во священника Алимпіемъ; 4) лже-епископъ Кононъ, въ мірѣ казакъ Косма Смирновъ, принадлежавшій къ Эсауловской станицѣ Войска Донскаго, принявшій, по обѣту, монашество въ Австріи, въ Бѣлой Криницѣ и тамъ же рукоположенный во-епископа; 5) Пермскій старообрядческій лже-епископъ Геннадій. Изъ разсматриваемаго нами очерка мы узнаемъ, что первые три узника были захвачены въ турецкихъ предѣлахъ во время войны въ 1854 году и тогда же водворены въ Суздальскій монастырь. Кононъ и Геннадій попали туда позже: Кононъ былъ „пойманъ" въ концѣ 1858 г. въ Сквир-

Digitized by Google

скомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, и водворенъ въ Суздальскій монастырь въ апрѣлѣ 1859 г., а Геннадій—въ іюлѣ 1863 года.

Изъ этихъ пяти учениковъ подверглись непродолжительному заключенію только двое: лже-епископъ Алимпій и лже-попъ Ѳеодоръ Семеновъ. Первый изъ нихъ въ 1859 г. умеръ и погребенъ внѣ монастырской ограды близъ городскаго кладбища, а второй, послѣ шестилѣтняго пребыванія въ монастырской одиночной келліи, сознался свое заблужденіе и былъ, послѣ присоединенія къ православію, отпущенъ на свободу. Остальные узники—лже-епископы: Аркадій, Кононъ и Геннадій были освобождены изъ заключенія только въ сентябрѣ 1881 г., въ царствованіе Александра III, въ бытность министромъ внутреннихъ дѣлъ графа Н. П. Игнатьева.

Небезинтересно познакомиться, при какихъ условіяхъ жили наши узники въ Суздальскомъ монастырѣ. Прежде всего пребываніе ихъ въ монастырѣ было обставлено глубокой тайной и они были извѣстны тамъ не по именамъ, а подъ №№ 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и т. д. Доступъ къ нимъ имѣлъ только одинъ архимандритъ—настоятель, на обязанности котораго лежала забота о вразумленіи заблудшихъ мѣрами кротости (по приказу императора Александра II-го) и о возвращеніи ихъ въ лоно Церкви. О результатахъ своихъ вразумленій о. архимандритъ долженъ былъ сначала ежемѣсячно, а потомъ полугодично доносить епархіальному преосвященному и Св. Сѵноду. Какъ можно было напередъ предполагать, вразумленія и наставленія были тщетными, что видно изъ настоятельныхъ рапортовъ, гдѣ такъ отмѣчается отношеніе узниковъ къ вразумленіямъ и архимандричьнымъ наставленіямъ: „не внималъ", „нѣсколько внималъ", „мало внималъ", „отъ присоединенія къ православной Церкви совершенно отказался" и далѣе въ такомъ же родѣ. Одинъ только лже-попъ Ѳеодоръ Семеновъ послѣ шестилѣтняго пребыванія въ монастырѣ возсоединился съ православною Церковью. Одиночныя келліи, гдѣ имѣли пребываніе узники, охранялись каждая двумя часовыми. Узники лишены были возможности входить въ какія-бы то ни было общенія съ міромъ; всѣ письма, адресованныя къ нимъ, попадали въ руки о. настоятеля монастыря. Если и допускались, особенно въ послѣднее время, какія-либо свиданія, то не иначе, какъ въ покояхъ настоятельскихъ и въ присутствіи самого архимандрита. Келліи узниковъ не всегда были удобны. Въ большинствѣ случаевъ отли-

Digitized by Google

ь сыростью и холодомъ. Но эти неудобства съ теченіемъ
ни были нѣсколько устранены.
оздѣйствіе о. архимандрита на узниковъ выражалось еще и
мъ, что онъ снабжалъ ихъ православными книгами, напра-
ыми противъ раскольническихъ заблужденій. Монастырскіе
и, удручаемые монотонно-томительнымъ однообразіемъ своей
, читали эти книги сначала, по отзывамъ о. архимандрита,
а охотно, а потомъ совершенно перестали ихъ читать. Ко-
повидимому, былъ наиболѣе книжнымъ изъ нихъ: онъ, во
пребыванія въ монастырскомъ заключеніи, написалъ тол-
ія на 3-ю книгу Ездры.
содержаніе въ Суздальскомъ монастырѣ узниковъ отпуска-
особыя суммы Св. Сунодомъ: на содержаніе первыхъ трехъ
овъ—по 44 р. 50 к., а послѣднихъ двухъ—по 46 р. 80 к
дъ. Нужды узниковъ, какъ происходящихъ изъ простого на-
и въ общемъ невзыскательныхъ въ своихъ требованіяхъ, по-
ому, были крайне ограничены. При заключеніи ихъ въ мо-
рь у каждаго изъ нихъ оказалась изрядная сумма денегъ.
при Кононѣ оказалась сумма въ 186 руб., у епископовъ—
ія и Алимпія оказалось 65 полуимперіаловъ, 1 р. 95 к. се-
мъ. 50 австрійскихъ и 20 турецкихъ червонцевъ, кромѣ того
но при Аркадіи квитанція Кіевскаго комитета о принятіи
его на его имя 70 полуимперіаловъ. Изъ этихъ денегъ вы-
ось о. настоятелемъ монастыря на нужды узниковъ по
по три, а то и по четыре рубля въ мѣсяцъ. Насколько от-
ись спартанскими привычками узники, можно судить по
пимся въ монастырскомъ архивѣ расходнымъ ихъ тетрад-
Въ теченіе 1855 г. Аркадіемъ произведены были слѣдую-
асходы: куплено 2 аршина нестряди, снурковъ, бронзовыхъ
нцъ, нитокъ, иголокъ, льну, чайникъ, меду—всего на 1 р.
Затѣмъ было куплено: самоваръ, 1 пудъ пшеничной вто-
сорта муки, наперстокъ, 10 фунтовъ меду, стеклянная банка
аршинъ нестряди, всего на сумму—9 рублей. Въ послѣдую-
оды траты были тоже не велики. Расходная тетрадь Алим-
ворить о такихъ же ограниченныхъ требованіяхъ и этого
.
ращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ пе-
имущества первыхъ двухъ узниковъ: лже-архіепископа Ар-
и лже-епископа Алимпія не значится ни одной книжки.

Digitized by Google

Настоятель монастыря, согласно данной ему инстр
посѣщеніи узниковъ, разспрашивалъ объ ихъ прошломъ,
и дѣятельности. Узники охотно сообщали съ подробно
свѣдѣнія о себѣ и о своихъ приключеніяхъ во время ст
ній за-границей для полученія священнаго сана, но
казывались сообщить что-нибудь о состояніи старооб
раскола и объ австрійскихъ лже-епископахъ и ихъ
съ русскими раскольниками. Въ этомъ отношеніи узн
епископы оказались очень солидарными между собою
вили никакихъ данныхъ для исторіи старообрядческаго

Послѣ освобожденія изъ узъ Аркадій и Кононъ дож
вѣкъ въ Россіи, а Геннадій, которому за его безпокой
теръ грозило новое заключеніе въ Суздальскій монас
жалъ въ Австрію къ тамошнимъ старообрядцамъ. Вс
узника сошли со сцены жизни въ полномъ убѣжденіи
старообрядческаго раскола, именуемаго „древнимъ благо

Книжка Пругавина, какъ видитъ читатель, сообщает
тересныя данныя о лже-епископахъ, находившихся
верть вѣка въ Суздальскомъ монастырѣ въ качествѣ
Свѣдѣнія эти покоются на фактическихъ архивныхъ да
тому имѣютъ особенную цѣнность. Книжка написан
простымъ и читается легко. Авторъ, подъ покровомъ
скаго матеріала, хотѣлъ скрыть свои симпатіи къ р
онъ не достигъ своей цѣли: въ каждой строкѣ его п
читъ нотка симпатіи его къ „Суздальскимъ узникамъ"
къ старообрядческому расколу. Впрочемъ этотъ оттѣн
тіи нисколько не умаляетъ цѣнности разсмотрѣннаго
г. Пругавина.

П. Коз

Спасительный для старообрядцевъ путь единовѣрія славною Церковью. Каменецъ-Подольскъ. 1903.

Брошюра съ только что выписаннымъ заглавіемъ издана Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Комитетомъ для раскольников торыхъ въ послѣднее время сталъ обнаруживаться интересъ къ особенно въ средѣ такъ называемой безпоповщинской сек начально содержаніе этой брошюры былонапечат ано въ мѣст альномъ органѣ (Подольск. Епарх. Вѣдом.), на страницахъ

Digitized by Google

нѣдніе годы появлялось не мало статей по вопросамъ внутренней мис-
а также довольно интересныхъ распоряженій епархіальнаго началь-
касательно мѣстнаго расколо-сектантства. Въ истекшемъ году напеча-
, между прочимъ, инструкція приходскимъ пастырямъ, окружнымъ
рхіальнымъ миссіонерамъ, внесшая больше порядка и стройности въ
приходской и епархіальной миссіи.

Изданная брошюра является плодомъ стремленій Комитета помочь
сіи въ дѣлѣ распространенія ею единовѣрія среди раскольниковъ.
шюра состоитъ изъ двухъ неравныхъ отдѣловъ: I — общія понятія о
новѣріи и его значеніи, II — церковно-гражданскія постановленія о
новѣріи. Первый отдѣлъ, состоящій изъ 10 пунктовъ, является
новной перепечаткой того, что было помѣщено въ Миссіонерскомъ
ендарѣ за 1902 г. (статья—о единовѣріи и его значеніи. Стр. 267-272).
рой отдѣлъ, состоящій изъ 25 пунктовъ, представляетъ собою извле-
е изъ дѣйствующихъ церковныхъ и гражданскихъ узаконеній, касаю-
ся единовѣрія. Таковы—Синодальныя постановленія 18 Марта 1766 г.,
ентября 1845 г., 6 іюля — 21 сент. 1867 г., и Высочайшія распо-
енія отъ 27 окт. 1800 г., 5 іюля 1881 г., 5 дек. 1834., 5 апр.
5 г. и др. Эта часть брошюры, по сравненію съ первой, является
ве самостоятельной. Здѣсь собраны главнѣйшія узаконенія, касающіяся
ойства единовѣрческихъ церквей и причтовъ и жизни единовѣрческихъ
ходовъ, а также касательно взаимоотношенія церквей православной и
новѣрческихъ.

Нельзя сомнѣваться въ полезности такой брошюры для раскольниковъ,
щихъ единовѣрія и особенно интересующихся церковно-гражданскими
тановленіями, касающимися этого предмета. Нельзя также не признать
овременнымъ ея появленіе въ свѣтъ, въ виду замѣтно усиливающагося
ереса къ единовѣрію среди раскольниковъ нашей епархіи. Такъ какъ
пура предназначена для распространенія именно среди раскольниковъ,
было бы лучше, еслибы она была напечатана славянскимъ шрифтомъ,
раскольники чуждаются гражданской печати и охотнѣе читаютъ цер-
но-славянскую. Брошюра была бы прочитана ими, пожалуй, съ боль-
мъ интересомъ, еслибы въ началѣ или въ концѣ ея было приложено
званіе къ нимъ—краткое, но сердечное.

Будемъ надѣяться, что брошюра принесетъ пользу дѣлу противорас-
ьнической миссіи въ епархіи и послужитъ къ обращенію заблудшихъ
лово православной Церкви.

«Ни насаждаяй есть что, ни напояй, но возращаяй Богъ» (1 Кор. 3, 7).

В. Л-цкій.

Digitized by Google

Священникъ Николай Успенскій. Какъ жить православному стіанину по заповѣдямъ Божіимъ. С. Петербургъ, 1903 г., Цѣна 1

При назиданіи простого народа пастыри Церкви должны ус заботиться о возможной конкретности и пластичности своихъ про ническихъ увѣщаній: «Длиненъ и малоплоденъ путь наставленій, токъ и дѣйствителенъ путь примѣра». Эта классическая сентенція ос приложима къ назиданію нашего простого народа. Одни пропо ческія увѣщанія, не иллюстрируемыя соотвѣтствующими повѣствов изъ прологовъ, четьихъ-миней, патериковъ и т. п., далеко не сутъ простой сѣрой массѣ той пользы, каковую они могли бы пр при соединеніи съ назидательными повѣствованіями. Вотъ почему о проповѣдники всегда стараются уяснять народу извѣстное требованіе гельской морали путемъ повѣствованій изъ исторіи христіанской житій святыхъ и т. п.

Если мы отъ древней церковно-исторической жизни обратимся временной, то увидимъ, что и здѣсь отъ времени до времени на безцвѣтномъ фонѣ обыденной житейской обстановки благодать иногда устрояетъ событія, можетъ быть и не великія для поверхно взора, но весьма поучительныя и не малыя для внутренняго, вѣро реннаго, ока, событія, прозрачно отражающія, какъ алмазы, блескъ ных лучей, милость Господню къ исполнителямъ заповѣдей Бож наказаніе нарушителямъ оныхъ. Очень многія изъ такихъ событій за на страницахъ нашихъ духовныхъ журналовъ — Воскреснаго чтенія, ника, Душепол. чтенія, Епархіальныхъ Вѣдомостей и т. п.

Одинъ изъ нашихъ духовныхъ писателей, священникъ о. Н Успенскій, въ настоящее время издалъ свой прекрасный трудъ, з котораго указано въ началѣ нашей замѣтки. Въ этой книгѣ собраны изъ патериковъ, прологовъ и т. п. древнихъ повѣствованій, такъ нашихъ духовныхъ журналовъ разсказы о событіяхъ, подтверждав милость Божію исполнителямъ и кару нарушителямъ заповѣдей Бо Этотъ обширный матеріалъ почтенный и трудолюбивый авторъ р дѣляетъ по десяти рубрикамъ соотвѣтственно 10 заповѣдямъ Божія. Схема изложенія у автора наблюдается слѣдующая. О. Усп сначала приводитъ славянскій текстъ извѣстной заповѣди, изъясняе по-русски обстоятельно. Затѣмъ излагаетъ содержаніе заповѣди и приводитъ цѣлый рядъ соотвѣтствующихъ примѣровъ изъ дре повѣствованій и духовныхъ журналовъ. Такимъ образомъ, здѣсь тическое назиданіе идетъ рука объ руку съ конкретной иллюст требованій евангельскаго идеала. Такая книга будетъ весьма по

Digitized by Google

нашимъ пастырямъ какъ для школьныхъ уроковъ, такъ и для церковныхъ проповѣдей, а равно и для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Весьма желательно, чтобы трудъ о. Успенскаго проникъ въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ. Здѣсь книга эта весьма пригодится о. о. законоучителямъ для уроковъ по закону Божію, для чтенія сей книги и самими питомцами въ свободное отъ учебныхъ занятій время и т. п. Наконецъ, съ немалою пользою для души могутъ прочитать эту книгу и любители назидательнаго чтенія. Они умилятся сердцемъ отъ этихъ прекрасныхъ разсказовъ и укрѣпятся въ рѣшимости идти путемъ заповѣдей Господнихъ, познавъ изъ событій, разсказываемыхъ въ книгѣ, что вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти, неправедники же на день судный мучимы блюсти (2 Петр. 2, 9). Книга отличается солиднымъ объемомъ (497 стр.), издана прекрасно, напечатана крупнымъ и четкимъ шрифтомъ (вслѣдствіе чего пригодна и для подарковъ дѣтямъ); цѣна назначена умѣренная (1 рубль). Горячо рекомендуемъ ее читателямъ. Іеромонахъ *Александръ*.

Протоіерей А. Ястребовъ. Слова, поученія и рѣчи. Самара 1903 г.

Въ означенной книгѣ мы находимъ значительное количество поученій почтеннаго о. протоіерея на дни воскресные, двунадесятые праздники и различные случаи въ общественной и частной жизни.

Разсматривая означенныя проповѣди, невольно поражаешься глубиною мысли проповѣдника, обстоятельнымъ познаніемъ недуговъ и запросовъ нашей общественной жизни, образцовымъ знаніемъ библіи и умѣніемъ примѣнить библейскій текстъ къ данному моменту. Кромѣ того, почтенный о. Ястребовъ является глубокимъ психологомъ, какъ и подобаетъ пастырю, стяжавшему богатый духовный опытъ при усердномъ долговременномъ пасеніи словеснаго стада. Вотъ, напр., прекрасныя слова о. Ястребова о духовномъ мракѣ: «Когда духовное Солнце—Богъ перестаетъ освѣщать душу грѣшника, тогда въ душѣ его становится такой мракъ, который не можетъ быть разсѣянъ никакимъ земнымъ свѣтомъ. Самый образованный изъ грѣшниковъ въ минуты самосознанія ощущаетъ, а иногда и со вздохомъ говоритъ, что у него въ душѣ темно; почему темно, когда она, повидимому, наполнена всякаго рода познаніями? Потому, что въ ней нѣтъ свѣта Божія; а свѣта Божія нѣтъ потому, что она отвратилась отъ лица Божія. Это состояніе внутренняго омраченія отъ грѣха бываетъ видимо и для другихъ, Отъ многоученыхъ, но порочныхъ людей почти постоянно вѣетъ чѣмъ то мрачнымъ. Надъ человѣкомъ добродѣтельнымъ, напротивъ, хотя бы и ма-

Digitized by Google

лообразованнымъ, всегда носится нѣкій свѣтъ, свѣтящій въ его чи
свѣтломъ взорѣ, озаряющій всѣ пути его и укрѣпляющій въ его дѣ
(99 стран.). Слогъ проповѣдника изященъ и иногда становится непо
мо прекраснымъ. Напр., въ юбилейномъ словѣ, изображая развитіе
мары за 50 лѣтъ, проповѣдникъ говоритъ слѣдующее. «Едва замѣт
ка стала свѣтлой, громадной и прекрасной величиной, едва ме
звѣзда стала лучезарнымъ солнцемъ. Городъ Самара сіяетъ теперь
какъ звѣздами на небѣ, обилуетъ учебными заведеніями, какъ ул
пасѣкѣ. Тутъ пчелы собираютъ съ цвѣтовъ сокъ, образуютъ само
ное зданіе—соты, и въ нихъ благоухающій и услаждающій человѣ
такъ учащіеся собираютъ цвѣты и плоды ученія и образуютъ въ
своихъ дивное зданіе, въ которомъ вмѣщаются разнообразные вид
зованія, съ благоухающими сотами Богопознанія нравственныхъ пр
благотворной дѣятельности». Отличительная особенность проповѣдей
тоіерея это ихъ общепригодность. Онѣ съ одинаковымъ успѣхомъ
быть произносимы въ городѣ, гдѣ большинство ихъ сказано, и въ
Ихъ со вниманіемъ и пониманіемъ послушаетъ образованный чел
простой поселянинъ. Искренно желаемъ успѣха сборнику проповѣдей
тоіерея Ястребова.

Іеромонахъ *Александр*

Digitized by Google

ХРОНИКА.

Расколъ и сектантство на Уралѣ и дѣятельность Екатеринбургской миссіи.

Уже во времена патріарха Никона предѣлы нынѣшней Екатеринбургской епархіи съ ея по мѣстамъ дѣвственными лѣсами считались старообрядцами недоступными для власти, будто бы, господствовавшаго въ мірѣ антихриста. Уже въ то время на мѣстѣ нынѣшняго Висимо-Шайтанскаго завода—поселился нѣкто Л. Л. Лазаревъ, называвшій себя старообрядцемъ. Въ то же время положено было основаніе и нынѣшнему селенію Шарташскому, столь прославившему себя въ былое время темными дѣяніями. Сюда не ссылались потомъ и особенно фанатичные раскольники и ихъ руководители, а стрѣльцы, бунтовавшіе въ Петровское время, и доселѣ имѣютъ гордящихся своимъ родствомъ съ ними въ деревнѣ Таватуй, расположившейся на берегу огромнаго Таватуйскаго озера, въ мѣстности, доступной для пріѣзда миссіонеровъ только въ зимнее время. Съ развитіемъ на Уралѣ заводской промышленности, когда въ особенности цѣнились искусные рабочіе и мастера изъ бѣглецевъ и ссыльныхъ, старообрядческій расколъ въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринбургской епархіи еще болѣе увеличился и усилился, благодаря покровительству нѣкоторыхъ изъ заводоуправителей, каковы, напримѣръ, Харитоновъ, Зотовъ и другъ. И вотъ сначала въ глуши уральскихъ дебрей, а затѣмъ въ самыхъ центрахъ заводской промышленности старообрядческое населеніе все увеличивалось и увеличивалось, и нынѣ уже довольно плотною массою разселилось по уѣздамъ епархіи. Только Ирбитскій уѣздъ, если не считать села Покровскаго, свободенъ еще отъ этого старообрядческаго элемента, самого по себѣ часто очень симпатичнаго и религіознаго, но въ лицѣ эксплоатирующихъ его защитниковъ—начетчиковъ и вожаковъ вносящаго всюду вражду и несогласіе; да сѣверъ Верхотур

Digitized by Google

скаго уѣзда какъ бы охраняется еще заступленіемъ св. Симеона, Верхотурскаго Чудотворца. Остальные же предѣ хіи обильно заражены не только расколо-старообрядчес и многими болѣе новыми лжеученіями, выросшими на по наго протеста и нравственно-религіозной распущенности например, іеговистическое ученіе, немолячество, хлы и друг.

Главнымъ центромъ старообрядческаго раскола, проя въ отчетномъ году сравнительно большую жизнедѣятель утвержденію старообрядческихъ заблужденій, нужно г. Екатеринбургъ, эту столицу Урала, а за нимъ села К ское, Казаковское, Смолинское, Бродокалмацкое, Шадринска д. Яръ, Камышловскаго уѣзда, и заводъ Каслинскій, Екате скаго уѣзда. Въ отчетномъ году старообрядцы указан стностей для утвержденія своихъ единомышленниковъ въ „ заблужденіи вызывали на собесѣдованія съ православны сіонерами извѣстныхъ защитниковъ раскола Коновалова Перетрухиныхъ, Черчимцева, Зеленкова, Агапова и друг

Центрами сектантства—іеговизма нужно признать за ранчинскіе, Кушвинскій, Н-Тагильскій и Туринскій, а немолячества село Песчанское, Шадринскаго уѣзда. Всѣх довъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ, въ предѣлах числится 152.

Согласіе пріемлющихъ австрійское священство, свив гнѣздо въ предѣлахъ Екатеринбургской епархіи, прин къ партіи окружниковъ. Это согласіе, благодаря поддер теринбургскихъ купцовъ-руководителей, имѣетъ въ срав другими согласіями болѣе прочности по своей внутрен низаціи. Оно имѣетъ своего „епископа“ Антонія, именуем скимъ и Тобольскимъ, каковымъ считается крестьянинъ скаго завода Аѳанасій Григорьевъ Паромовъ и 5 поповъ, ихъ двое проживаютъ въ собственныхъ домахъ въ г. бургѣ. По праздникамъ раскольничьи попы цѣлымъ сонмо и во главѣ съ пріѣзжающимъ въ городъ именуемымъ еп Антоніемъ, разъѣзжаютъ по Екатеринбургу съ поздра Всѣ они хорошо обезпечены добровольными подаяніями, торые еще и пользуются ежегоднымъ пособіемъ отъ мос радѣтелей. Такимъ пособіемъ въ видѣ опредѣленнаго

Digitized by Google

р. въ годъ пользуется самъ „епископъ“ Антоній. Для утверія пошатнувшагося за послѣднее время и въ глазахъ глагохъ старообрядцевъ престижа австрійскаго священства ревии и почитатели его вызывали въ іюнѣ мѣсяцѣ извѣстныхъ чиковъ Перетрухиныхъ, Усова и Зеленкова, а своего мѣстекатеринбургскаго защитника А. Д. Токманцева, состоящаго алованьи якобы при часовнѣ, отправляли въ г. Нижній на очныя бесѣды для наученія полемическимъ пріемамъ. Но всѣ отуги вожаковъ австрійскаго согласія завлечь въ свои сѣти дователей другихъ согласій, нечего уже говорить о недѣйельности ихъ по отношенію къ православнымъ, оказались и нѣшнемъ отчетномъ году совершенно напрасными.

асовенные или стариковцы по своему количеству вляютъ въ епархіи преобладающій элементъ въ старообрядмъ расколѣ. Происходя отъ бывшихъ бѣглопоповцевъ, они кдѣ допустили возможность совершенія нѣкоторыхъ таинствъ ками-наставниками, но въ то же время сознаютъ, что поіе, какъ міряне, не имѣютъ права раздаянія благодатныхъ ь и не могутъ вполнѣ замѣнить собою священниковъ. По- ихъ наставники не читаютъ тѣхъ молитвъ, которыя, при луженіи и совершеніи таинствъ, положено читать священ- разрѣшенія грѣховъ кающемуся они даютъ, нѣкоторые же ихъ отказываются даже сводить брачущихся. Впрочемъ, пое случаи рѣдки, такъ какъ сводные браки являются главгатьею дохода у наставниковъ. У нѣкоторыхъ за сведеніе браустановилась даже опредѣленная плата. Такъ катарацкій вникъ Елисей Ѳеодоровъ Рябковъ беретъ по 3 рубля за й сводъ; въ отчетномъ году только предъ масленицей имъ о 14 браковъ. Въ 1902 году часовенные старообрядцы, денные издѣвательствами надъ ихъ платой со стороны ивыхъ послѣдователей австрійскаго священства, проявили ную дѣятельность въ своей самозащитѣ. Екатеринбургаргапольскіе, Казаковскіе и Смолинскіе часовенные старолы дважды прибѣгали къ защитѣ нѣтовскаго начетчика А. А. алова, изъ Хвалынскаго уѣзда, Саратовской губерніи. выписыо за довольно значительную сумму. Коноваловъ со спокойь адвоката защищалъ ихъ на публичныхъ бесѣдахъ съ праными миссіонерами, поучалъ ихъ по домамъ, а для больутвержденія снабжалъ подпольными брошюрами, каковы

Digitized by Google

„Вѣчная правда“ (ц. 5р.), о причащеніи (30 коп.) и пр. Но благодареніе Богу, кромѣ денегъ Коновалову ничѣмъ не пришлось поживиться на Уралѣ, если только не считать той смуты, какую онъ поселилъ въ умахъ тѣхъ же, коихъ онъ защищалъ. Такъ одни изъ часовенныхъ теперь рѣшаютъ вопросъ, что дѣлать съ „богоявленскою водою“, которую Коноваловъ велѣлъ вылить, а другіе справлялись у насъ, не переписываютъ ли екатеринбургскіе часовенные старообрядцы старыя иконы, на коихъ святые нарисованы съ длинными волосами,—по Коноваловскому ученію, съ величайшею ересью, введенною будто бы Никономъ и пр.

Изъ другихъ согласій большую жизнедѣятельность въ 1902 г. проявило согласіе нѣтовцевъ, пріютившееся въ Шадринскомъ уѣздѣ въ селахъ Могильскомъ, Деминскомъ, Песчанскомъ и Галкинскомъ. Подъ вліяніемъ пріѣздовъ Коновалова и его бесѣдъ вожаки нѣтовцевъ, хотя и не всѣ (нѣкоторые не признаютъ въ Коноваловѣ спасовца), еще болѣе утвердились въ своемъ заблужденіи. По ученію новѣйшаго представителя нѣтовскаго согласія Коновалова, въ нынѣшнее „антихристово“ время слѣдуетъ обходиться безъ священниковъ. Но если уже кто не можетъ быть безъ нихъ, то лучше пріимать тайны отъ „еретическихъ“ пастырей греко-россійской Церкви, нежели окормляться самозванными въ родѣ австрійскихъ священниковъ или безпоповскихъ наставниковъ, дерзающихъ дѣйствовать священная. Таковыхъ нужно бояться, какъ фальшивыхъ денегъ. Таинства, совершаемыя австрійскими пастырями-самозванцами нужно отметать, какъ нѣкую скверну, а воду, освященную наставниками чрезъ разбавленіе прежнею богоявленскою водою, и причастіе, состоящее изъ сухариковъ, надѣланныхъ изъ хлѣба, испеченнаго вмѣстѣ съ крошками причастія, оставшагося отъ бѣглыхъ поповъ, слѣдуетъ совсѣмъ уничтожить, первую вылив, а второе выбросивъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1902 года во время своего пребыванія въ селѣ Каргапольскомъ, Шадринскаго уѣзда, и въ сосѣдней деревнѣ Савиной, Тобольской губерніи, Коноваловъ, отрицая за наставниками право и на совершеніе общественнаго богомоленія: часовъ, всенощной освященія воды въ навечеріе Богоявленія и пр., подъ однимъ только условіемъ согласился молиться съ защищаемыми имъ часовенными старообрядцами, если они отступятъ отъ постановленій Екатеринбургскаго собора 1887 года и отринутъ мнимыя святыни: „богоявленскую воду“ и „запасные дары“. На бывшемъ послѣ

Digitized by Google

ь деревнѣ Вороновой Каргапольскаго прихода раскольни-
ъ соборѣ мѣстные старообрядцы постановили по сему по-
„держаться по прежнему постановленій екатеринбургскаго
, а несогласныхъ отлучить". Вслѣдствіе чего наставникъ
ій Андреевъ Бабихинъ, какъ согласный съ ученіемъ Коно-
, былъ отлученъ, а на его мѣстѣ избранъ крестьянинъ
аргапольскаго Павелъ Назаріевъ Шабановъ.

ь сектантовъ въ отчетномъ году особенно заявили о
своею пропагандой сектанты-іеговисты, въ январѣ мѣсяцѣ
вшіе расклеивать свои воззванія и распространять свои
оры даже и въ самомъ г. Екатеринбургѣ. Дерзость этихъ
товъ доходила до того, что они не стѣсняясь подписывались
своими брошюрами. Такъ подъ брошюрой „Истина", рас-
ранявшейся въ Екатеринбургѣ въ январѣ мѣсяцѣ, подписа-
о 15 послѣдователей секты мужчинъ и женщинъ. Въ Н.-Сал-
омъ же заводѣ разсылались брошюры мѣстнымъ священни-
съ подписью Углова и др. Ученіе послѣдователей Ильина,
но проповѣдуется современными іеговистами, представляется
ѣдующемъ видѣ. Не отвергая боговдохновенности всего св.
ія, главною вѣроучительною книгою іеговисты признаютъ
о Апокалипсисъ или „книгу съ неба", какъ говорятъ они,
горой будто бы изображены не только послѣднія судьбы
и, но и настоящее ея состояніе. Тайну Св. Троицы они
гаютъ. По ихъ ученію, Богъ-Іегова не есть существо духов-
человѣко-образное, человѣко-Богъ, ибо онъ по свидѣтельству
нныхъ книгъ являлся людямъ, ѣлъ, пилъ, говорилъ съ ними,
боролся съ Іаковомъ. Самое слово Богъ есть, по ихъ ученію,
бы нарицательное имя для нѣсколькихъ существъ, во главѣ
ыхъ стоитъ Богъ-Отецъ, создавшій всѣ прочіе міры, помимо
чной системы и отдавшій ихъ другимъ богамъ въ обладаніе.
Отецъ имѣетъ божескія и человѣческія свойства: онъ чело-
Богъ. Тѣло его походитъ на камни ясписъ и сардисъ (Ап.
3). Богъ-Сынъ-Іегова есть творецъ нашей солнечной системы.
всемогущъ и узнаетъ обо всемъ чрезъ особыхъ вѣстниковъ,
щихъ тѣло. Іегова безсмертенъ, но имѣетъ начало бытія.
также человѣко-Богъ. Духъ Святый не есть Богъ, но „проро-
е слово", душа человѣка есть кровь его. Священное пре-
іеговисты называютъ преданіемъ старцевъ (Мр. 7, 3-4) и
никомъ вѣроученія не признаютъ его. Всѣ св. таинства

Digitized by Google

Церкви, начиная съ воднаго крещенія, а также богослуженіе, почитаніе св. иконъ, мощей, дня воскреснаго и пр. они отвергаютъ. Особенно ненавистно іеговистамъ почитаніе св. иконъ и мощей. Въ распространяемыхъ ими рукописяхъ православные, а въ особенности пастыри Церкви называются доскопоклонниками, дохломольниками, дѣтьми Іезавели, ошуйными, отмѣченными числомъ 666 и пр. Главною заповѣдію іеговисты считаютъ взаимную братскую любовь между вѣрующими и взаимопомощь. Осуществленіе этой заповѣди доставляетъ человѣку спасеніе. Существующая у сектантовъ крупная взаимопомощь, по ихъ мнѣнію, есть доказательство того, что только въ ихъ обществѣ исполняется величайшая заповѣдь о любви и только они идутъ прямымъ путемъ ко спасенію. Эта сторона ученія іеговистовъ особенно соблазнительно дѣйствуетъ на слабыхъ въ вѣрѣ, какъ свидѣтельствовалъ намъ обратившійся въ православіе казначей общества Борисовъ. Уклонившійся въ отчетномъ году въ іеговизмъ крестьянинъ Н.-Тагильскаго завода Коротковъ также своимъ примѣромъ подтвердилъ это. На всѣ доводы въ пользу иконопочитанія, ученія о Богѣ, какъ духѣ и пр. онъ отвѣчалъ только одно: „у васъ лицепріятіе въ Церкви; умри я въ вашей Церкви, жена останется безъ хлѣба, а у насъ она будетъ обезпечена“, и пр. На возраженіе, что рукописи, распространяемыя іеговистами, вовсе не свидѣтельствуютъ о храненіи ими заповѣди любви, Коротковъ отвѣчалъ, будто-бы онѣ пишутся только іеговистами-мстителями, неправильно понимающими ученіе Іеговы и произведшими изъ-за этого расколъ въ сектѣ; истинные же іеговисты заботятся о мирѣ между людьми, почему и именуютъ себя миротворцами. Этого мира они ожидаютъ въ будущемъ Іерусалимѣ, который будетъ спущенъ на преображенную землю. Онъ будетъ сдѣланъ небесными людьми ,т. е. жителями другихъ планетъ, и украшенъ драгоцѣнными камнями; улицы въ немъ будутъ вымощены золотомъ, а самъ онъ будетъ окруженъ яшмовой стѣной, въ коей будетъ сдѣлано 12 воротъ съ надписями 12 колѣнъ израилевыхъ. Посреди города будетъ дворецъ Іеговы. Изъ подъ дворца будетъ протекать по всѣмъ улицамъ рѣка; на берегахъ этой рѣки будутъ расти фрукты; вкусившій отъ нихъ будетъ безсмертенъ. Вотъ описаніе Іерусалима въ стихахъ:

Что за городъ, что за диво
Намъ для жительства ты далъ!

Digitized by Google

Какъ изящно, какъ игриво
И премудро все создалъ!
Что за чудная природа
Распрелестный видъ садовъ,
Какъ затѣйлива природа
Разныхъ фруктовъ и плодовъ!
Что за вкусъ и что за сладость,
Ароматъ отъ нихъ въ устахъ;
Превращаютъ чувства въ младость,
Обновляютъ жизнь въ сердцахъ!
И нигдѣ такъ не бывало
И въ странахъ живыхъ, у насъ,
Чтобы древо плодъ давало
Каждый годъ двѣнадцать разъ...
Листья-жъ ихъ врачуютъ боли
Въ тѣхъ внѣградныхъ иль десныхъ,
Кои ходятъ въ твоей волѣ,
А не въ вымыслахъ своихъ.
Нѣту словъ для описанья
Красоты живыхъ цвѣтовъ:
Чудо мѣстность для гулянья
По аллеямъ у дворцовъ.
Надъ цвѣтами хороводы,
Аллегорій вензеля,
Насѣкомыя породы,
Чудно строятъ изъ себя.
Изумительно одѣты
Въ злато, яхонтъ и сапфиръ,
Тѣ въ брильянтовы корсеты,
Эти въ огненный порфиръ!
Разноцвѣтные фонтаны
Умножаютъ красоту,
Всюду ходы мудро даны,
Вмигъ взойдешь на высоту.
Нѣжно трелятъ голосками
Пташки милыя вездѣ
И даются брать руками,
Позови — летятъ къ тебѣ.
Заглядѣнье, а не рыбки
Рѣютъ тутъ въ живой водѣ;
Къ музыкѣ всѣ страстно липки,
Заиграй — плывутъ къ тебѣ.
Дива дивнаго коровки
И невиданный весь скотъ,
Ласковы, ручныя, ловки,
Звѣрскихъ нѣтъ уже породъ.
Прелесть, музыка живая,

Digitized by Google

Сладкій нектаръ въ сердце льетъ;
Мысль святую выражая,
Чудно трелитъ и поетъ!
Удивительна была природа
И въ странѣ живыхъ
И съ мудростью свобода
Для всѣхъ насъ — друзей твоихъ.
Но предъ этой та — ничтожность.
Значитъ въ мудрости твоей
Безпредѣльная возможность
И чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣй.
Значитъ ты родной, желанный,
Насъ сердечно полюбилъ,
А міръ злобный, окаянный
Ужъ навѣчно истребилъ.

Подобное описаніе будущаго Іерусалима, не чуждое даже поэзіи, легко можетъ увлечь простолюдина, живущаго непосредственнымъ чувствомъ, а пожалуй даже и иного полу-интеллигента, разстроившаго свои нервы и утратившаго трезвую разсудительность..

Впрочемъ, къ чести православныхъ нужно сказать, что они въ большинствѣ случаевъ понимаютъ весь вредъ ученія іеговистовъ, почему, относясь безучастно къ общей массѣ іеговистовъ, главныхъ пропагандистовъ этого ученія сторонятся, какъ чумы. Многія изъ православныхъ женщинъ не позволяютъ даже своимъ дѣтямъ играть съ дѣтьми сектантовъ. Такое отношеніе угнетаетъ сектантовъ, что они и выражаютъ въ своихъ гимнахъ. Въ одномъ изъ гимновъ, сложенныхъ уже кѣмъ-то изъ послѣдователей Ильина, говорится:

Намъ здѣсь нѣтъ свободы
И льготы нигдѣ;
Куда ни посмотришь,
Враги ужъ вездѣ.

. . . . . .

Куда мы идемъ,
То всѣ смотрятъ на насъ;
Считаютъ насъ люди
За смертныхъ заразъ,
Хотя мы не дѣлаемъ (?) бѣдъ и проказъ.
Ужъ такъ ненавидятъ,
Какъ змѣи шипятъ,
Въ глаза всѣхъ бранятъ.
А мы ужъ рѣшились

Digitized by Google

На нихъ не взирать,
Всей силой крѣпиться,
Любви не терять....

Всѣхъ дѣтей своихъ іеговисты стараются учить грамотѣ, какъ дома подъ своимъ руководствомъ, такъ и въ школахъ. Особенное вниманіе обращается на чистописаніе. Дѣло въ томъ, что съ тѣхъ поръ, какъ въ Баранчинскомъ заводѣ была уничтожена маленькая „типографія“, гдѣ на гектографахъ въ сотняхъ экземпляровъ оттискивались произведенія Ильина, начиная съ „гимновъ“ и кончая „общечеловѣческой истиной“, эти произведенія іеговисты начали переписывать и этотъ нелегкій трудъ взваливаютъ на грамотныхъ дѣтей.

Всѣхъ раскольниковъ-старообрядцевъ и сектантовъ по отчетамъ окружныхъ миссіонеровъ, составленнымъ на основаніи свѣдѣній, получаемыхъ отъ причтовъ, считается въ предѣлахъ Екатеринбургской епархіи болѣе 54,000 человѣкъ обоего пола. Случаевъ присоединеній въ 1902 году было 441. Изъ всего количества присоединившихся (206 м. п. и 235 ж. п.) 238 человѣкъ присоединились безусловно къ православной Церкви, а 203 ч. на правилахъ единовѣрія. Возсоединившихся со св. Церковію изъ сектантства было 48 человѣкъ. Къ числу наиболѣе выдающихся случаевъ присоединеній нужно отнести присоединеніе крестьянина Осинскаго уѣзда Верх.-Буевской волости Ѳеодора Ѳомина Самодурова, его жены и 6 человѣкъ дѣтей, уже взрослыхъ. Отецъ Самодурова въ своемъ мѣстѣ въ средѣ послѣдователей австрійскаго согласія человѣкъ вліятельный, богатый и имѣетъ свою молельную. Узнавъ о желаніи сына присоединиться къ св. Церкви, онъ угрожалъ ему лишеніемъ родительскаго благословенія, а равно и наслѣдства. Увидѣвъ же невозможность подѣйствовать на сына, настойчиво требовавшаго отъ отца отвѣта на вопросы, составленные епархіальнымъ миссіонеромъ, старикъ началъ дѣйствовать на младшаго внука, обѣщая отказать ему свое имущество. Но всѣ его попытки оказались напрасными: вся семья лучше пожелала лишиться земныхъ благъ, нежели погубить душу, пріемля якобы таинство отъ самозванной іерархіи. Заслуживаетъ вниманія и присоединеніе въ селѣ Губерскомъ часовеннаго служителя Ѳеодора Безпалова, тотчасъ же послѣ бесѣды и заявившаго епархіальному

Digitized by Google

миссіонеру о своемъ сознаніи всѣхъ старообрядческихъ
жденій и о желаніи присоединиться къ св. Церкви. Въ нас
время Безпаловъ, оставивъ свое хозяйство, согласился пос
церковникомъ при Каслинской единовѣрческой церкви и
диться на пользу св. Церкви въ качествѣ сотрудника-мисс
онъ хорошо начитанъ и знаетъ крюковое пѣніе.

Случаевъ уклоненія и совращенія въ расколосектант
1902 году было 8. Одинъ изъ уклонившихся, крестьянинъ
Никольской церкви Н.-Тагил. зав. Константинъ Пименовъ Кор
по заявленію жены его Евгеніи Ипполитовой, совращенъ в
іеговистовъ Симеономъ Китаевымъ, который часто приход
нему съ Силуяновымъ для бесѣды о вѣрѣ. Эти два лица
дили Короткова въ томъ, что въ православной Церкви не
няется будто бы заповѣдь о любви къ Богу и ближнимъ,
ней дѣлается все лицепріятно: умершихъ хоронятъ со зво
безъ звона, панихиды поютъ великія и малыя и пр. Къ
кратнымъ увѣщаніямъ Коротковъ остается глухъ: мало то
притѣсняетъ жену свою, требуя, чтобы и она пребывала с
въ единомысліи. Положеніе Евгеніи Ипполитовой печально
никакой возможности помочь ей. Остальныя уклоненія про
въ виду выгодъ вступить въ блудническое сожитіе съ р
никами-старообрядцами. Такъ въ Канашевскомъ приходѣ уш
сводъ" къ раскольнику Пелагея Макарова Медвѣдева; такъ
ступили и двѣ дѣвицы въ селѣ Могильскомъ—Евдокія Дм
Подкорытова и Евдокія Дмитріева Поникаровскихъ, а в
Каргапольскомъ Екатерина Автономова Воронова.

Большимъ тормозомъ въ дѣлѣ обращенія заблуждающих
житъ существованіе раскольническихъ молеленъ, неразрѣше
закономъ. Видя собранія въ неразрѣшенныхъ молельняхъ,
обрядцы привыкаютъ смотрѣть на свое положеніе, какъ на
женіе вполнѣ правильное и даже какъ бы признаваемое зак
а не терпимое только въ силу необходимости. Всего раск
ческихъ молеленъ считается въ епархіи 50: разрѣшенныхъ
неразрѣшенныхъ 21. Кромѣ часовенъ, съ существующими при
наставниками и попами, преслѣдующими своекорыстные вид
укрѣпленіе раскола много вліяютъ также скиты и особо ч
у глаголемыхъ старообрядцевъ мѣста. Скитами особенно
Верхотурскій уѣздъ. Въ лѣсахъ, окружающихъ Висимо-Шайт
заводъ, находится болѣе 11 скитовъ мужскихъ и женски

Digitized by Google

урочищу рѣки Шайтанки—три, по урочищу р. Разсохи—одинъ, по урочищу р. Бушаша—шесть и по урочищу р. Сулема—два. Особеннымъ почетомъ и извѣстностію у раскольниковъ-старообрядцевъ пользуются могилы бѣглыхъ поповъ, находящіяся въ 20 верстахъ отъ В.-Тагильскаго завода въ гористой и лѣсной мѣстности, на такъ называемыхъ „веселыхъ горахъ". Съ 25—29 іюня здѣсь ежегодно собираются тысячи старообрядцевъ: кто поскромнѣе и порелигіознѣе, тотъ молится во всѣ эти дни, а кто любитъ повеселиться, тотъ пьянствуетъ „безъ просыпа" и забавляется съ дѣвицами на сосѣднихъ горахъ.

Не мало вліяютъ на поддержаніе старообрядческихъ заблужденій и свободно разъѣзжающіе по св. Руси пропагандисты раскола. Въ 1902 году Екатеринбургской миссіи пришлось особенно бдительно стоять на стражѣ защиты православія на Уралѣ. Въ теченіе этого года въ предѣлы епархіи пріѣзжали извѣстные начетчики: Черчимцевъ, поморецъ изъ Саратова, Коноваловъ-Нѣтовецъ (два раза) изъ Хвалынскаго уѣзда, Усовъ австрійскаго согласія, Зеленковъ, Агановъ и др. Благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, пропаганда названныхъ начетчиковъ не имѣла успѣха, ихъ лжеученія были публично изобличены на бесѣдахъ епархіальнаго миссіонера въ Каслинскомъ заводѣ въ февралѣ мѣсяцѣ съ Черчимцевымъ и въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ сс. Казаковскомъ и Смолинскомъ съ Коноваловымъ, а также на бесѣдахъ Синодальнаго миссіонера, протоіерея Ксенофонта Крючкова, въ іюнѣ мѣсяцѣ, съ Усовымъ и Коноваловымъ въ г. Екатеринбургѣ *).

Въ отношеніяхъ старообрядцевъ къ православному приходскому духовенству особой вражды не замѣчалось, но не было и благорасположенія. Враждебно относятся къ православному духовенству при всякомъ удобномъ случаѣ только озлобленные защитники раскола въ родѣ извѣстнаго екатеринбургскаго автора анонимныхъ и не анонимныхъ писемъ и брошюръ, послѣдователя австрійскаго согласія, да наставники. Послѣдніе смотрятъ на духовенство, какъ на своихъ личныхъ враговъ, подрывающихъ ихъ авторитетъ въ народѣ и отнимающихъ у нихъ доходныя статьи, почему всячески стараются подмѣчать за пастырями ихъ общечеловѣческіе недостатки, представлять ихъ въ преувеличен-

*) За что екатеринбургская миссія и приноситъ глубокую благодарность о. протоіерею Крючкову, давшему случай миссіонерамъ екатеринбургской епархіи познакомиться съ его опытомъ.

Digitized by Google

номъ видѣ и даже выдумывать небывалые. Будучи без
защитить на основаніи св. Писанія свое положеніе, руково
старообрядцевъ обыкновенно избѣгаютъ публичныхъ бес
миссіонерами и даже подъ угрозой епитиміи иногда запре
посѣщать таковыя своимъ послѣдователямъ. Не разъ пріѣз
на Уралъ слѣпецъ Коноваловъ, извѣстный хулитель св.
вездѣ и всюду совѣтывалъ старообрядцамъ не ходить на
„къ никоніанамъ", исключая тѣхъ случаевъ, когда онъ са
сѣдуетъ съ ними и беретъ за бесѣду по 75, по 130 и
рублей. Среди простого народа менѣе недовѣрія къ пра
нымъ пастырямъ и миссіонерамъ. Тѣ изъ старообрядцевъ,
торыхъ еще не угасла искра страха Божія, охотно приход
собесѣдованія, выслушиваютъ, что говорится здѣсь, зада
просы, а иногда и возражаютъ, хотя часто и сквозь сл
лицахъ таковыхъ старообрядцевъ не одну слезу приходит
реть и миссіонерамъ. Подобныхъ старообрядцевъ нельзя
въ одну категорію съ какимъ-нибудь Коноваловымъ, за
нанимающимся защищать чуть не всѣ согласія, или У
сегодня утверждающимъ, что всѣ апостолы впадали въ ер
вѣрія въ Господа, а завтра на бесѣдѣ съ безпоповцами
вѣдующимъ, что безъ епископовъ, намѣстниковъ апостольс
погибель, или съ его ученикомъ, екатеринбургскимъ защит
Токманцевымъ, къ дѣлу и не къ дѣлу читающимъ на бе
что попадется, лишь бы провести время, или наконецъ съ
нибудь наставникомъ изъ Катарача Рябковымъ, отлуча
дѣтей за то только, что, учась не у него, а въ школѣ,
платятъ ему 15 рублей и др.

Къ православному поселенію раскольники
не имѣютъ: на праздникахъ и на свадьбахъ бываютъ
друга, вмѣстѣ пьютъ и ѣдятъ, хотя сначала и изъ разн
шекъ. Впрочемъ, въ селеніяхъ съ преобладающимъ раско
скимъ населеніемъ, православнымъ среди нихъ живется пло
кольники во всемъ стѣсняютъ православныхъ, обременяю
возможными общественными повинностями; на судѣ меж
вославнымъ и старообрядцемъ всегда виноватъ правос
Такъ, напр., обстоитъ дѣло въ Яцтлинской волости, Шадр
уѣзда, гдѣ старшина раскольникъ, заступающій его мѣст
кольникъ, староста раскольникъ и т. д., и въ д. Попе
Шадринскаго же уѣзда.

Digitized by Google

Школьнымъ образованіемъ старообрядцы въ общемъ не пренебрегаютъ. Во многихъ мѣстахъ они отдаютъ своихъ дѣтей въ земскія и церковно-приходскія школы и даже не запрещаютъ имъ готовить уроки по Закону Божію. По отзыву предсѣдателя Мурзинскаго комитета дѣти мѣстныхъ раскольниковъ вмѣстѣ съ православными дѣтьми изучаютъ въ школѣ Законъ Божій и участвуютъ въ чтеніи и пѣніи православныхъ молитвъ, хотя „и безъ креста и поклоновъ". Недовѣрчиво относятся къ школамъ только въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ наставники воспрещаютъ ходить въ православныя школы, какъ, напр., въ с. Катарацкомъ и въ Лайскомъ заводѣ.

Особенною нетерпимостью въ сужденіяхъ о духовенствѣ, о св. Церкви и о св. Таинствахъ отличаются странники—бѣгуны. Но іеговисты и ихъ превосходятъ своею злобою и ненавистью. Свои хульные отзывы о св. Церкви и ея установленіяхъ они подобно старообрядцамъ новѣйшей формаціи австрійскаго согласія распространяютъ и устно и письменно.

Что касается живучести раскола, то по общему мнѣнію миссіонеровъ епархіи, благодаря поднятію уровня образованія народа, дѣятельности миссіонеровъ и пастырей Церкви, а также современнымъ требованіямъ жизни и общественнаго строя, расколъ начинаетъ утрачивать свою замкнутость въ смыслѣ недоступности всякому постороннему вліянію. Нынѣ раскольники въ своихъ отношеніяхъ къ окружающей ихъ православной средѣ рѣдко уже руководятся грубымъ и невѣжественнымъ фанатизмомъ и легко сживаются съ современной цивилизаціей. Многіе изъ нихъ уже не довольствуются только истовымъ исполненіемъ одной обрядовой стороны религіи, но стремятся усвоить сознательно самыя истины вѣры, и посему поддаются воздѣйствію миссіонерской проповѣди, хотя и съ большою осторожностію провѣряютъ всѣ слова миссіонеровъ. Указанное выше семейство Самодуровыхъ, и убѣдившись уже въ правотѣ св. Церкви, только тогда рѣшило присоединиться, когда отецъ прослушалъ нѣсколько публичныхъ бесѣдъ, на коихъ воочію убѣдился вмѣстѣ съ присными, что дѣйствительно защитники австрійскаго согласія ничего не говорятъ и на бесѣдахъ для доказательства законности ихъ іерархіи. При такихъ же обстоятельствахъ, т. е. послѣ нѣсколькихъ публичныхъ бесѣдъ съ австрійскимъ начетчикомъ Токманцевымъ, рѣшили присоединиться и родственники Самодурова, нарочито пріѣхавшіе для сего изъ

Digitized by Google

Пермской епархіи. Впрочемъ, многіе изъ старообрядцевъ, начиная сознавать ложность своего положенія, какъ бы стыдятся публично сознаться въ этомъ, да и наединѣ съ какою-то непонятною злобою нападаютъ на св. Церковь за общечеловѣческіе недостатки нѣкоторыхъ изъ ея пастырей. Въ началѣ 1903 года намъ пришлось бесѣдовать въ кофейной старообрядца Войтех ова въ г. Екатеринбургѣ съ однимъ изъ старообрядцевъ. Чего чего ни наговорилъ онъ намъ! Къ нашему счастію, мы уже потеряли вѣру въ слова послѣдователей австрійскаго согласія, а въ особенности въ слова нашего бывшаго собесѣдника, на этотъ разъ любезно предложившаго намъ чаю, а въ подпольно распространяемомъ своемъ письмѣ къ протоіерею Луканину и насъ оклеветавшему всячески и поносившему всякими именами. Таковые, и устно и письменно глаголющіе суетная и ложная, уготовляютъ себѣ путь не въ св. Церковь, а въ пропасть еще горшихъ, чѣмъ старообрядческія, заблужденій, въ пропасть заблужденій сектантства. Для нихъ дорога уже не истина, а защита ложнаго старообрядческаго положенія, отъ кого бы эта защита не исходила и какіе бы пути она ни выбирала. Это обстоятельство тѣмъ болѣе побуждаетъ миссію стоять на стражѣ ея святого дѣла. Будемъ надѣяться, что призракъ грядущаго въ лицѣ Усовыхъ, Коноваловыхъ и др. сектантства, при добросовѣстномъ отношеніи къ своему служенію нашихъ пастырей и миссіонеровъ, минуетъ предѣлы нашей епархіи.

А. Обтемперанскій.

Digitized by Google

Корреспонденція „Миссіонер. Обозр“, извѣстія и замѣтки.

Изъ Мурома, Владимірской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

(Утвержденіе Сенатомъ обвинительнаго приговора о штундистахъ).

Въ памяти читателей „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ безъ со-нѣнія еще свѣжи подробности громкаго судебнаго процесса, ъ которомъ во второй половинѣ декабря прошлаго года сессіей ладимірскаго Окружнаго Суда въ г. Муромѣ осуждены крестьяне ѣленковскаго у. Василій Горинъ и Павелъ Афонинъ за распро-раненіе штундизма въ с. Дмитріевыхъ горахъ и совращеніе въ у секту тридцати лицъ православныхъ.

Послѣ трехдневнаго всесторонняго разсмотрѣнія этого дѣла, ри участи экспертовъ В. М. Скворцова и М. В. Граціанскаго (епарх. иссіонера) присяжные засѣдатели признали подсудимыхъ винов-ными въ приписываемыхъ имъ дѣяніяхъ и Окружный Судъ, приговорилъ Горина и Афонина къ ссылкѣ въ Закавказье съ ли-неніемъ всѣхъ правъ состоянія.

На приговоръ этотъ защитникъ осужденныхъ, Московскій при-яжный повѣренный И. Н. Сахаровъ, подалъ въ Правительствую-щій Сенатъ кассаціонную жалобу, которая и была разсмотрѣна 5—22 марта с. г. III Отдѣленіемъ уголовнаго кассаціоннаго де-партамента, подъ предсѣдательствомъ сенатора А. Н. Марковича. Заключеніе же по настоящему дѣлу давалъ товарищъ оберъ-про-курора (нынѣ покойный) А. М. Бобрищевъ—Пушкинъ.

Указавъ на основательность судопроизводственныхъ поводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, обвинивъ прокуратуру за разныя, допущенныя представителемъ обвиненія излишества, а также попытавшись заподозрить основательность экспертизы, г. Бобрищевъ-Пушкинъ представилъ свои соображенія къ отрицанію признаковъ преступленія въ дѣяніяхъ обвиняемыхъ и горячо ра-товалъ за оправданіе сектантовъ.

Но заключеніе и ходатайство Бобрищева-Пушкина, въ личной жизни котораго громкое дѣло Горина и Афонина составляло цѣ-

Digitized by Google

лое событіе, Правительствующимъ Сенатомъ не было
Приговоръ Владимірскаго Окружнаго Суда утвержденъ
безъ всякаго измѣненія и нынѣ обвиненные главари
секты удалены изъ нашей мѣстности. Съ тѣхъ поръ сек
броженіе видимо ослабѣло, дѣятельность мѣстной мисс
приносить явные плоды, благодаря отсутствію агитаціи
роны фанатичныхъ главарей.

Свящ. *Г. Орфе*

Изъ Вятской епархіи.

(Открытіе миссіонерскаго монастыря).

На сотни верстъ тянутся въ сѣверной половинѣ Глазовскаго уѣ
и дремучіе лѣса. Узкою полосою пробивается среди лѣсовъ и бо
Кама, которая беретъ свое начало вблизи Кулиги, самаго отдалев
Зюздинскаго края Глазовскаго уѣзда. Кама выпадаетъ изъ неболь
мика, увѣнчаннаго довольно красивою деревянною бесѣдкою, куда
нерѣдко пріѣзжаютъ съ самоваромъ попить чайку изъ Камской в
Чѣмъ дальше отъ истока, тѣмъ больше Кама принимаетъ въ се
ковъ,—однимъ изъ которыхъ служитъ рѣка Сева, впадающая
противъ села Верхокамья. («Сева»—слово пермяцкое, значитъ р
говорятъ, что въ былое время здѣсь было чрезвычайно много эт
Настоящее лѣсное царство по берегамъ Севы, здѣсь раздолье и
птицѣ. И вотъ тутъ-то, въ 25 верстахъ отъ рѣки Камы, вблизи
лагаемаго земскаго тракта, поднимается лѣсная «круча», съ
которой открывается дивная панорама, а вдали ютится убогая
«Силенки». Эта маленькая деревушка получила свое названіе
перваго ея аборигена «Силы». Та открытая поляна, на котор
«Силенки», обозначена на картѣ Глазовскаго уѣзда подъ названі
вѣжьи поляны». Немудрено, что лѣтъ 20 тому назадъ сюда
постоянные обитатели здѣшнихъ лѣсныхъ дебрей—медвѣди—понѣ

*) Здѣсь кстати замѣтить, какъ цѣлесообразно было бы
Камы построить каменную часовню со школой, на подобіе т
построена по Казанскому тракту въ селѣ Хлыновскомъ, что
гор. Вятки. Вѣдь строится же каменный храмъ на истокѣ Во
ства дадутъ пароходовладѣльцы и лѣсопромышленники и дру
пользующіяся услугами многоводной Камы.

Digitized by Google

ткрытомъ мѣстѣ, а по словамъ сына Силы, медвѣди нерѣдко приходили аже ко крыльцу отцовскаго дома.

Сбоку «кручи» бурлитъ потокъ Севы, проливаясь между глыбами ска-авшейся съ кручи земли, между каменьями и кустами колючаго бурьяна. тѣва параллельно Севѣ бѣжитъ рѣчка Гаревка ея притокъ, впадающій въ ее вблизи «кручи». Берега этихъ рѣкъ унизаны березникомъ, пройдя оторый путникъ видитъ предъ собою большую поляну, на этой-то откры-ой вышинѣ,—открытой съ южной стороны, и будетъ святая обитель. При ысли о монастырѣ, здѣсь невольно вспоминается жизнь древнихъ иноковъ ъ глухомъ лѣсу, вполнѣ отказавшихся отъ мірской суеты городовъ и овольствовавшихся только тѣмъ, что давала имъ природа, да приносили лучайные странники—богомольцы. Здѣсь, въ лѣсахъ, человѣкъ спокоенъ и ичто не нарушаетъ его душевнаго равновѣсія.

И какъ пріятно провести здѣсь нѣсколько дней внѣ житейскихъ заботъ, тобы подумать о судьбахъ человѣчества и о вѣчной жизни, сообразить вое положеніе въ общемъ домостроительствѣ Божьемъ, предаваясь богомыс-ію и благоговѣйному созерцанію природы. И какъ ничтожны, мелки покажут-ся намъ здѣсь земныя заботы и дѣла, ради которыхъ мы суетимся, хлопочемъ, иногда и враждуемъ!

Вотъ гдѣ настоящее мѣсто для святой обители, и тѣмъ болѣе, что здѣсь ругомъ раскольничьи деревни и починки, (въ одномъ Глазовскомъ уѣздѣ числится раскольниковъ 33.898 человѣкъ [1]). Поселенцы новой обители удутъ служить примѣромъ труда, терпѣнія, любви и христіанскаго милосер-дія. При обители будетъ—школа, пріютъ для дѣтей, будутъ введены ремесла образцовое сельское хозяйство. Предполагается открытіе пріюта для олѣкъ и пораженныхъ трахомою, такъ распространенной между вотскимъ аселеніемъ Глазовскаго уѣзда [2]). Тутъ возможно развитіе пчеловодства огородничества. На купленной для обители землѣ нашли себѣ пріютъ и ственныя породы деревьевъ: береза, липа, черемуха, рябина, ольха и др. ъ лѣтнее время здѣсь чрезвычайно много бываетъ малины, смородины и ругихъ ягодъ. Поляна, раскинувшаяся на кручѣ, предназначается для храма— о имя Св. Троицы—и зданій обители; внизу ея лежатъ прекрасные покосы. ѣка Сева изобилуетъ рыбою—харюсами и форелью.

Обитель будетъ именоваться «Верхокамскою Троице—Серафимовскою»,

---

1) См. постановленія Вятскаго епархіальнаго съѣзда духовенства а 1902 г.

2) Средства на содержаніе подобнаго пріюта обѣщаны предсѣдатель-ницею Георгіевской общины, графинею М. А. Сольскою, изъ суммъ крас-аго креста.

Digitized by Google

(какъ находящаяся при вершинѣ, рѣки Камы, имѣющая храмъ во имя Св. Троцы, и покровителемъ своимъ пустынножителя о. Серафима Саровскаго).

Богослуженіе будетъ вестись по уставу съ выполненіемъ всѣхъ его требованій,—утреня будетъ начинаться въ 2 часа утра. Всенощныя бдѣнія на воскресные и праздничные дни будутъ продолжаться не менѣе 5 часовъ. Послѣ вечерни будутъ вычитываться положенные по уставу каноны съ акаѳистомъ Іисусу Сладчайшему и Божьей Матери.

За каждымъ богослуженіемъ—вечернею, утренею и литургіею будутъ неопустительно произноситься поученія, а для вотяковъ и пермяковъ, непонимающихъ русскаго языка, поученія будутъ предлагаться на родномъ ихъ нарѣчіи.

При обители будетъ продажа книгъ, картинъ и иконъ, что весьма важно, такъ какъ зачастую въ Зюздинскомъ краѣ трудно пріобрѣсти дѣльную книжку и правильнаго письма икону. Обитель, смѣло надѣемся, послужитъ къ просвѣщенію Зюздинскаго края. А невѣжество этого края поразительно. На почвѣ невѣжества здѣсь и распространяется расколъ. Насколько темно населеніе, уклонившееся здѣсь массою въ расколъ, показываетъ слѣдующій фактъ: когда въ августѣ мѣсяцѣ 1887 года было солнечное затменіе, то православные, не предупрежденные ни духовенствомъ, ни волостнымъ начальствомъ, были такъ ошеломлены этимъ небывалымъ явленіемъ, что тысячами приняли новое крещеніе отъ раскольническаго попа. Не окрѣпшее въ православіи населеніе снова крестилось въ рѣкѣ, стоя по горло въ водѣ, а попъ—начетчикъ къ каждому подплывалъ и, погружая голову трижды въ воду, приговаривалъ: «я же попъ, я же и Денисъ, я же крещаю, я и грѣхи прощаю. Если я не прощу, то есть у Ѳеофилакта духовница Анна Артемьева, она проститъ. Если она не проститъ, то есть у Киршенковъ протоіерей Алексѣй Трофимовичъ, онъ ужъ проститъ».

Монастырь будетъ находиться въ 52 верстахъ отъ г. Глазова на сѣверъ, за селомъ Панинымъ и въ 60 верстахъ отъ селъ Сепычевскаго и Екатерининскаго, Оханскаго уѣзда, Пермской епархіи, гдѣ царитъ вѣковой самый закоренѣлый расколъ.

Не обошлось первоначальное устроеніе обители и безъ скорбей. Препятствія сему благому дѣлу хотѣли создать тѣ лица съ черствымъ сердцемъ, у которыхъ заглохъ голосъ любви къ ближнему, и преданности православной Церкви и которые все приносятъ въ жертву личнымъ интересамъ...

Истинный богъ для нихъ—мамона, денежные счеты—ихъ законы, а проценты ихъ пророки....

Будемъ надѣяться и вѣрить, что Господь Богъ, такъ чудесно оказавши свои милости въ дѣлѣ первоначальнаго устроенія обители въ пустынной

Digitized by Google

мѣстности, гдѣ уже пріобрѣтено 150 десятинъ земли съ лѣсомъ, покосами и обильною рыбою рѣкою Севою, построены два дома съ службами, поможетъ разростись этому благому, угодному Ему дѣлу. Онъ внушитъ сердцамъ вѣрующихъ принести посильную помощь обители на ея дальнѣйшее благоустройство [3]). И нужно вѣрить и надѣяться, найдутся добрыя сердца православныхъ христіанъ, заботящихся о благолѣпіи домовъ Божіихъ и объ устроеніи иноческихъ обителей. Каждое даяніе съ благодарностью приметъся обителью и отвѣтомъ ея на доброе отзывчивое сердце будетъ горячая молитва братіи за оказавшаго посильную помощь благому дѣлу.

Священникъ *Іаковъ Шестаковъ.*

Присоединеніе австрійскаго іерея.

Не такъ давно въ «Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» сообщалось о присоединеніи выдающагося старообрядческаго начетчика и вожака часовеннаго согласія, П. В. Мягкова, а нынѣ Господь вновь посѣтилъ радостію всѣхъ, близко къ сердцу принимающихъ успѣхи екатеринбургской миссіи, а наипаче самихъ миссіонерствующихъ отцовъ и братій. 22 іюня въ Свято-Троицкой единовѣрческой церкви Н.—Тагильскаго завода было совершено присоединеніе изъ раскола ко св. православной Церкви извѣстнаго на Уралѣ іерея австрійскаго согласія, екатеринбургскаго мѣщанина Даніила Сименова Колегова, завѣдывавшаго за смертію другого такого же іерея В. Кулькова двумя приходами, въ составъ коихъ входили Н—Тагильскій, В.—Тагильскій и всѣ окрестные заводы. Присоединившійся всегда былъ извѣстенъ екатеринбургской миссіи за человѣка начитаннаго въ святоотеческомъ писаніи и трезваго, пользовавшагося большимъ уваженіемъ среди послѣдователей австрійскаго согласія, а нѣкоторые изъ строгихъ ревнителей якобы стараго обряда даже называли Колегова, за его обычай пить воду вмѣсто «богомерзкаго чая», человѣкомъ святой жизни. При такой репутаціи Колеговъ своею ревностью къ увеличенію послѣдователей австрійскаго согласія причинялъ много хлопотъ екатеринбургской миссіи. Не далѣе, какъ прошлый годъ, намъ лично приходилось ѣздить въ Лайскій заводъ и попросьбѣ «часовенныхъ» бесѣдовать тамъ объ австрійской іерархіи, дабы удержать отъ

---

3) Для всякаго рода пожертвованій адресъ слѣдующій: „Г. Глазовъ Вятской губерніи. Село Верхокамское. Священнику Василію Домрачеву, для передачи въ новый монастырь.“

Digitized by Google

перехода въ австрійское согласіе многихъ часовенныхъ, почти уже совращенныхъ Колеговымъ, частенько наѣзжавшимъ сюда. Но благодареніе Господу Богу, бывшій противникъ св. Церкви наконецъ созналъ всю ложь своихъ заблужденій и, можно надѣяться, приложитъ все стараніе, чтобы возвратить на путь истины и тѣхъ, коихъ утвердилъ въ заблужденіяхъ такъ называемаго австрійскаго согласія. Давно ожидавшееся обращеніе Колегова служитъ новымъ подтвержденіемъ того, съ какимъ терпѣніемъ и съ какою настойчивостію миссіонеры должны вести свое дѣло. Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ Колеговъ неоднократно начиналъ сомнѣваться въ законности и благодатности іерархіи, давшей ему санъ священника. Постоянно выступая на публичныхъ бесѣдахъ защитникомъ бѣлокриницкаго священства, Колеговъ въ то же время въ частной бесѣдѣ съ миссіонерами не разъ высказывалъ, что въ особенности смущаетъ его, какъ послѣдователя этой іерархіи. Бывали случаи, когда онъ уже соглашался на присоединеніе. Но вотъ являлись апологеты австрійскаго священства, утверждавшіе Колегова въ его заблужденіяхъ или такъ, или иначе соблазнявшіе его,—и Колеговъ, близкій уже къ присоединенію, снова являлся защитникомъ ложнаго священства, хотя по временамъ и сильно мучился при мысли: а что если онъ служитъ своею защитой не Богу, а отцу всякой лжи діаволу. Въ одинъ изъ такихъ моментовъ Колеговъ, ища успокоенія мятущейся совѣсти, пріѣзжалъ даже изъ Н.—Тагила къ епархіальному миссіонеру и несмотря на позднее время (10 часовъ вечера) упросилъ его пойти съ нимъ къ преосвященному Владыкѣ Иринею, дабы принять отъ него благословеніе. Владыка, несмотря на болѣзнь и позднее время, принялъ посѣтителей, долго бесѣдовалъ съ заблуждающимся—и Колеговъ ушелъ отъ него съ мыслію о необходимости скорѣйшаго присоединенія. Но о намѣреніи Колегова узнаютъ екатеринбургскіе попечители австрійскаго согласія, ѣдутъ въ Тагилъ, угрожаютъ Колегову изгнаніемъ изъ общественной квартиры на морозъ вмѣстѣ со всею семьею и съ беременною женой. Колеговъ, уже рѣшившійся присоединиться, снова колеблется. А когда супруга его по разрѣшеніи отъ родовъ тяжко заболѣла, онъ уже видитъ въ постигшей ее болѣзни не испытаніе, посылаемое ему Богомъ, а наказаніе Божіе за его якобы измѣну австрійскому согласію, о чемъ и писалъ намъ. Но время идетъ.. Господь Промыслитель снова поддерживаетъ колеблющагося. Жена Колегова до сего времени, всегда противодѣйствовавшая его желанію присоединиться, въ больницѣ даетъ обѣщаніе, если выздоровѣетъ, присоединиться и поклониться мощамъ св. праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца. Она выздоравливаетъ и никакія уже препятствія, въ родѣ неимѣнія пріюта, средствъ для пропитанія съ семьею и пр., теперь не страшатъ ее. Она требуетъ отъ мужа только одного: скорѣйшаго присоединенія. Снова

Digitized by Google

начинаютъ Колегова одолѣвать прежнія сомнѣнія, снова онъ начинаетъ интересоваться прежними вопросами и въ концѣ концовъ, положившись во всемъ на волю Всевышняго, онъ даетъ обѣщаніе присоединиться ко св. Церкви. Съ этой мыслію онъ ѣдетъ въ г. Екатеринбургъ и съ помощникомъ епархіальнаго миссіонера идетъ къ преосвященному Никанору, дабы получить отъ него архипастырское благословеніе и утвержденіе въ благомъ намѣреніи. Владыка милостиво пріемлетъ его, даетъ ему архипастырское наставленіе—и Колеговъ, благодаря и славя Бога, призвавшаго его къ общенію со св. Церковью, отправляется обратно въ Н.—Тагилъ, гдѣ и присоединяется ко св. Церкви. Свято—троицкіе единовѣрцы принимаютъ въ его судьбѣ участіе, даютъ ему квартиру и просятъ преосвященнаго Никанора опредѣлить новоприсоединившагося къ нихъ Церкви церковникомъ. Владыка даетъ свое благословеніе и заблудившійся сынъ св. Церкви находитъ свою любвеобильную матерь, милостиво пріявшую его. Нынѣ, какъ намъ извѣстно, тагильскіе единовѣрцы составили приговоръ и думаютъ просить преосвященнаго Никанора о рукоположеніи Колегова въ діакона къ Свято—троицкой церкви. Да поможетъ Господь новоприсоединившемуся преуспѣвать отъ силы въ силу, а наипаче всего потрудиться на пользу миссіи св. Церкви, милостивно простившей ему всѣ его прежнія согрѣшенія и любовно простершей ему свои материнскія объятья.

Екатеринбургскій епархіальный миссіонеръ *А. Обтемперанскій.*

Противораскольничьи бесѣды въ Ростовѣ на Дону съ Ѳ. Мельниковымъ. Раскольники г. Ростова на Дону, не удовлетворенные бесѣдами съ Усовымъ, происходившими два года назадъ, пригласили къ себѣ „извѣстнаго редактора „Слова Правды“ и вершителя всѣхъ дѣлъ въ австрійщинѣ Ѳ. Е. Мельникова. Ко дню начала собесѣдованій въ Ростовъ пріѣхали раскольники изъ селеній Екатеринославской, Донской и Ставропольской епархій; прибыли также въ качествѣ слушателей Донской епархіальный миссіонеръ, протоіерей о. Николай Кутеповъ, окружной миссіонеръ, священникъ Іоаннъ Артемьевъ и преподаватель Духовной Семинаріи, священникъ о. Евграфъ Овсянниковъ.

Собесѣдованія начались 22 сентября рѣчью предсѣдателя Ростовскаго миссіонерскаго Комитета, священника о. Константина Молчанова, а затѣмъ былъ отслуженъ молебенъ объ обращеніи заблудшихъ.

Всѣхъ бесѣдъ было 7 по 5 вопросамъ. Но уже послѣ первой бесѣды въ мѣстной газетѣ „Южный Телеграфъ“, редакторъ которой присутствовалъ на собесѣдованіи, было отмѣчено, что Мельниковъ не могъ отстоять

Digitized by Google

своего положенія о возможности бытія церкви безъ епископа. Дальнѣйшія бесѣды были для Мельникова еще хуже.

Не имѣя возможности указать законную причину къ отдѣленію раскольниковъ отъ св. Церкви въ 1653 году, онъ часто совершенно не къ дѣлу начиналъ говорить о Св. Сунодѣ, указывая на то, что изъ числа оберъ-прокуроровъ были совершенно невѣрующіе въ Бога, порабощавшіе Сунодъ; подвергавшіе епископовъ переводу и увольненію по своей личной прихоти и под. Часто прибѣгалъ онъ къ такимъ выраженіямъ, какъ „это со стороны миссіонера не честно", онъ *уворовалъ* годъ и под. Но въ общемъ, понимая, что большинство слушателей люди интеллигентные, которые сумѣютъ по достоинству оцѣнить такія выраженія, онъ былъ сдержанъ и даже вѣжливъ, такъ что въ концѣ бесѣды о. миссіонеръ выразилъ ему за это благодарность. Съ какимъ интересомъ ростовцы относились къ собесѣдованіямъ, видно изъ того, что было роздано болѣе 1.500 входныхъ билетовъ, но многіе ухитрились пробираться и безъ билетовъ, такъ что число слушателей иногда достигало до двухъ тысячъ.

Общее впечатлѣніе отъ бесѣдъ не въ пользу раскольниковъ.

Бесѣды эти будутъ описаны и представлены въ редакцію „Миссіонерскаго Обозрѣнія" въ непродолжительномъ времени.

Изъ Ростова бойкій апологетъ раскола направляется въ Новочеркасскъ и другіе центры Донскаго раскола.

Священникъ *С. Ш—ій.*

Миссіонерскія новости. Епархіальный противораскольничій миссіонеръ С.-Петербургской епархіи *М. П. Чельцовъ* оставилъ миссіонерскую службу, въ виду назначенія его на должность преподавателя богословія въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ. На освободившуюся вакансію столичнаго миссіонера перемѣщается извѣстный противосектантскій миссіонеръ Харьковской епархіи *Д. И. Богомобовъ.* На вакансію Костромскаго епархіальнаго миссіонера назначенъ окружной миссіонеръ Полоцкой епархіи единовѣрческій священникъ о. *Евфимій Зубаревъ.*

— Настоятель миссіонерскаго Московскаго единовѣрческаго Николаевскаго монастыря Игуменъ *Сергій*, по слабости здоровья, по слухамъ, выходитъ въ заштатъ.

— Бывшій Екатеринославскій миссіонеръ іеромонахъ Алексѣй (Дородницынъ) назначенъ ректоромъ Виленской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

— Совѣтъ православнаго Тверскаго братства св. благовѣрнаго князя Михаила Ярославича проситъ редакцію напечатать слѣдующее сообщеніе:

Digitized by Google

ъ Тверской епархіи состоитъ вакантной должность противораскольаго и противосектантскаго миссіонера. Жалованья вмѣстѣ съ разъи 2.200 руб. въ годъ. Лицо, желающее занять должность миссіодолжно быть съ академическимъ образованіемъ и въ священномъ Прошенія объ опредѣленіи слѣдуетъ подавать въ Совѣтъ Братства аговѣрнаго и великаго князя Михаила Ярославича Тверского.

ссіонерскій юбилей. Въ декабрѣ текущаго года исполняется двадтилѣтіе миссіонерской дѣятельности Синодальнаго миссіонера, протоіе*Ксенофонта Крючкова*. При необычайной тяжести миссіонерскаго внутренняя миссія послѣ о. Павла Прусскаго не знаетъ другого при толь долголѣтняго самоотверженнаго и благоплоднаго служенія на миссіомъ поприщѣ, а потому предстоящій юбилей старѣйшаго изъ наличныхъ еровъ составляетъ собою знаменательное въ исторіи миссіи событіе. слѣдующей книжкѣ мы дадимъ нашимъ читателямъ подробныя свѣо дѣятельности почтеннаго юбиляра.

ольненіе въ заштатъ. Извѣстный нашимъ читателямъ священникъ *горій Петровъ* уволенъ, по прошенію, заштатъ съ освобожденіемъ всѣхъ законоучительскихъ должностей.

явленіе секты мормоновъ въ Россіи. Вотъ уже годъ, какъ въ с. -Юртѣ, Шемахинскаго уѣзда, Бакинской губ., появилась секта „морЛослѣдователей мормонства сейчасъ не болѣе 10—15 душъ; но мѣтно, пустила свои корни. Послѣдователи ея имѣютъ непосредне сношеніе съ своими собратами американцами.

ою недавно сдѣланъ докладъ объ этой сектѣ третьему съѣзду духо Бакинскаго благочинія и подробности сообщу особо.

Священникъ *Николай Слободянниковъ*.

онерскій откликъ на рѣчь пермскаго губернатора къ раскольникамъ.

(Письмо въ редакцію).

М. Г. г. Редакторъ.

ъ отвѣтъ на мой запросъ—по поводу политически-гуманнаго отноъ евреямъ уволеннаго нынѣ одесскаго градоначальника — я и сыны Церкви прочли съ удовольствіемъ и удовлетворены: мысль отвѣта («Мисс. Обозр.» № 11 «Со скрижалей сердца») мы поняли что церковные и царскіе законы писаны не для всѣхъ... и что

Digitized by Google

политикамъ, для внутренняго quasi—спокойствія страны, позв
«сверхзаконъ»... настоящее же религіозное убѣжденіе ихъ
сказать, «хата съ краю»... Это — такъ. Ну, а что если пра
вознегодуютъ на ихъ показное—то убѣжденіе въ дѣлахъ вѣр
раженіе религіозной индифферентности, такъ театрально об
подобными администраторами при всякихъ „торжественныхъ“
«депутаціяхъ» и «хлѣбахъ-соляхъ!?» Вѣдь больно же въ
отдается на православномъ сердцѣ эта «политическая» религія
„толка!“... Настоящій запросъ пишу по аналогичному случаю.
Вр.“ отъ 10 авг., № 9853, напечатана корреспонденція и
Новгорода, повѣствующая о „гуманности“ другого администр
Нижнемъ, видите-ли, „*съ вѣдома администраціи*“ были со
рообрядцевъ для обсужденія *дѣлъ общественныхъ*, каков
не мало“. Позвольте васъ спросить, какія это такія общест
рообрядческія дѣла? Къ *какому* вѣдомству они относятся? И
носятъ *собранія* для обсужденія общественныхъ *старообрядчес*
„волостныхъ сходовъ-ли“, или „съѣзда мировыхъ судей“ или
этомъ родѣ?

Это мое первое недоумѣніе, которое вамъ, какъ лицу
административному центру, рѣшить, полагаю, будетъ нетрудно
невѣжества.

Другое недоумѣніе въ слѣдующемъ. Въ указанной корресп
таемъ. „Среди пріѣхавшихъ сюда (Н.-Нов.) старообрядцевъ м
по поводу пріема вновь назначеннымъ Пермскимъ губернато
Наумовымъ депутаціи отъ екатеринбургскаго общества ста
пріемлющихъ священство. Принявъ хлѣбъ-соль и выслушавъ
А. П. Наумовъ сказалъ: „благодарю васъ, господа, я очень
шимъ привѣтствіемъ и подношеніемъ. Какъ представитель
власти, могу завѣрить васъ, что *всѣ* истинно вѣрноподанные в
вполнѣ могутъ разсчитывать на *одинаковое покровительств*
каго различія вѣроисповѣданій. Не входя въ подробности
разногласій, я лично съ *полной симпатіей* отношусь къ ста
идущимъ *по завѣтамъ старины, на основахъ которой*
окрѣпло Русское государство,—еще разъ благодарю васъ“.

Дѣлились со мной нѣкоторые, читавшіе эту корреспонде
впечатлѣніями. И вотъ одни говорятъ, что—это «золотыя сл
настаиваютъ на томъ, что они только «позолоченныя»... Я не
съ тѣми, ни съ другими. „Дондеже разсмотрю“. По моему
„администратора“ маленькая неточность. Прежде всего,

Digitized by Google

покровительствомъ власти русской, православной, пользуются *всѣ* безъ различія исповѣданія, но только въ дѣлахъ гражданскихъ (объ этомъ излишне было и говорить), *но не религіозныхъ*; въ семъ же послѣднемъ случаѣ православная Церковь находится подъ *особымъ* покровительствомъ власти и надежды расколо-и-сектофиловъ на *одинаковое* съ нею покровительство отступническимъ упованіямъ не оправдались и съ выходомъ въ текущемъ году новаго „Уложенія". Затѣмъ, А. П. Наумовъ говоритъ, что „лично" онъ относится „съ полной симпатіей къ старообрядцамъ"... Въ такомъ случаѣ позволительно спросить, съ полной или неполной симпатіей г. пермскій губернаторъ относится къ православной Церкви, которая законно и справедливо предала раскольниковъ проклятію за „непокореніе и похуленія" Церкви? Основанія у нея въ данномъ случаѣ были незыблемыя: Христосъ сказалъ: „если кто и Церкви не послушаетъ, тотъ будетъ для тебя какъ язычникъ и мытарь" (Мѳ. 18, 17), Игнатій Богоносецъ церковныхъ отщепенцевъ называетъ „не земледѣліемъ Христовымъ, а сѣменемъ вражіимъ"... (посл. къ Тралл.). Св. Златоустъ учитъ, что грѣхъ церковнаго раздорничества „не можетъ искупить и мученическая кровь"... (Толк. на 14 пос. ап. Павла, стр. 1692); удаляющіеся отъ Церкви и въ книгѣ о вѣрѣ (л. 15) именуются, какъ „врази Божіи, а бѣсомъ други"... и т. д. „Полная симпатія" къ расколу есть въ тоже время, надо думать, полная несимпатія ко всѣмъ и всему, кто и что осуждаетъ его и предаетъ анаѳемамъ, сирѣчь и къ миссіи. Такъ или не такъ это, не знаю, но мнѣ такъ думается.

Наконецъ,—и это горшее всего прежняго, въ качествѣ основанія для своей „полной симпатіи къ старообрядцамъ" (не какъ къ отдѣльнымъ лицамъ, а какъ къ упованію) ораторъ указываетъ на то, что они „*идутъ по завѣтамъ старины, на основахъ которой создалось и окрѣпло Русское государство*"... Что это въ шутку сказано или въ серьезъ?! Да вѣдь если раскольники стоятъ на *старинѣ*, которой создалось и окрѣпло Русское государство, тогда для *государственной крѣпости* нужно объявить расколъ за государственное исповѣданіе, а православіе за преслѣдуемое, какъ вредное для государства! Какая нехорошая новость! Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ,—не на той старинѣ стоитъ расколъ, „на основахъ которой создалось и окрѣпло Русское государство!"

Та старина—въ *православной вѣрѣ*, а расколъ похулилъ ее... Та старина почитала православную *церковную іерархію*, какъ святителей Божіихъ", а расколъ отвергся ея, какъ еретической и антихристовой.., та старина чтила *Царя-Батюшку*, какъ помазанника Божія, „благочестивѣйшаго", а раскольники считаютъ его теперь или за еретика или даже за представителя власти антихриста (безпоповцы, бѣгуны и по-

Digitized by Google

повцы „неокружники“). Что же, интересно знать, общаго у раскола
стариной, „на основахъ которой создалось и окрѣпло Русское государ
По нашему ровно ничего. Одна у раскола ненависть къ той старинѣ
клятіе. Вѣдь нельзя же думать, чтобы за такую „старину“ губернатор
талъ „двуперстіе“, да „сугубую аллилуію“, поднятыя расколовождями
знамя раздора съ Церковію, хотя старина это была весьма не ста

Кромѣ всего сказаннаго,—раскольники просили губернатора, ка
сить та же корреспонденція, „принять ихъ подъ свое *покровитель*
Отъ *кого* же это и отъ *чего* покровительствовать ихъ губернатору
не случилось ли на Уралѣ какого нибудь нашествія на нихъ „ино
никовъ?“ А больше вѣдь никакого покровительства у губернатора
представителя власти, они не могли просить. Ужели же они дерзну
дѣяться на покровительство ихъ пропаганды, одинаково вредной ка
православной Церкви, такъ и для Русскаго государства», на прав
создавшагося и окрѣпшаго?

Не подумайте, что я обуянъ мракобѣсническою ненавистью к
рообрядцамъ. Нѣтъ. Со многими тысячами ихъ я имѣлъ дѣло; и
венно скажу, что, видя среди нихъ людей все же религіозныхъ,
щихъ найти религіозную истину и горестно задумывающихся надъ
„упованіемъ“, я относился къ таковымъ съ полной симпатіей и лю
какъ къ своимъ, хотя заблудшимъ, но все же братьямъ. Это требуетс
саніемъ и нашей христіанской душой. Но... мотивировать свою
симпатію къ старообрядцамъ послѣдованіемъ ихъ старинѣ, на ос
которой якобы создалось и окрѣпло Русское государство, значитъ
жать свою симпатію прямо къ *расколу*. О томъ же, какіе патріот
кольники, свидѣтельствуютъ, напр., поведеніе прихожанъ Преображе
кладбища, когда Наполеонъ забрался въ Москву, и нерѣдкое отб
руководителями современной раскольничьей пропаганды тюремнаго
занія, поношеніе на „бесѣдахъ“ Высшей власти...

Сынъ Церкви.

Digitized by Google

ОТКЛИКИ.

(Къ 19 Октября).

Въ прошломъ году въ рѣчи произнесенной мной на именинахъ Іоанна—я мимоходомъ коснулся совершаемой имъ литургіи. Подите, говорилъ я, въ Кронштадтъ, здѣсь вы увидите—пыря, горящаго передъ престоломъ. Смотрите на него въ тѣ мигы, когда онъ очами, смотрящими въ міръ иной, видитъ Господа, ядущаго датися въ снѣдь вѣрнымъ,—и вы поймете: жива-ли Церковь

Въ этомъ году хочу побесѣдовать о литургіи о. Іоанна попобнѣе.

При этомъ, по нашей мысли, настоящая маленькая глава изъ шей будущей книги: „о. Іоаннъ"—должна быть предисловіемъ иллюстраціей къ статьѣ „О таинствѣ Евхаристіи", которая детъ напечатана въ слѣдующемъ №.

Разскажу по собственнымъ и чужимъ наблюденіямъ о лиргіи о. Іоанна (Кронштадтскаго). Начнемъ съ проскомидіи.

Извѣстно, что у насъ эта служба считается какой-то „неважй", не только народъ, но и тѣ, кто въ алтарѣ—„сослужащіе", стѣсняются бесѣдовать и т. п. Но, вѣдь, это—приготовленіе къ харистіи и о. Іоаннъ умѣетъ и эту часть—раскрыть во всемъ смыслѣ.

Онъ уже здѣсь пророкъ и достаточно видѣть проскомидію, вершаемую о. Іоанномъ, чтобы понять, какое великое чудо сама тургія.

И сослужащіе съ о. Іоанномъ (а ихъ въ праздники всегда ого — священники, протоіереи, іеромонахи), какъ и всѣ, во емя проскомидіи часто невнимательны къ этой глубокой части тургіи. О. Іоаннъ, своимъ молитвеннымъ возбужденіемъ, всегда ѣетъ собрать и ихъ около св. жертвенника.

Вотъ онъ, горя огнемъ огромной вѣры, вынимаетъ агнецъ...

„Смотрите, смотрите, — неожиданно восклицаетъ онъ—среди роскомидіи,—о. Николай, смотрите,—о. Павелъ...

Гдѣ есть что-нибудь такое, какъ у насъ... Смотрите. Вотъ Онъ—ристосъ. Здѣсь Онъ. Здѣсь среди насъ и мы около Него, кругомъ его, какъ апостолы...

Digitized by Google

Становится благоговѣйно страшно отъ вдохновеннаго возгл
Чувствуется, „какъ ангелы рѣютъ крылами“. Священники со
раются около о. Іоанна, и уже не отходятъ отъ него до ко
проскомидіи.

Помяни, Господи, рабовъ твоихъ, читаетъ о. Іоаннъ и называ
имена живыхъ и умершихъ—часто полнымъ именемъ съ от
ствомъ.

Но вотъ кончилась и проскомидія. Въ митрѣ, съ сіяющ
крестомъ на груди, свѣтлымъ отъ внутренняго молитвеннаго
бужденія лицомъ—о. Іоаннъ встаетъ во главѣ собора священ
служителей. „Помолитесь, братія сослужители, да дастъ Гос
въ мирѣ намъ совершить божественную службу“,—начинаетъ
Іоаннъ.

Литургія началась. О. Іоаннъ еще болѣе преображается.

Приходилось ли вамъ когда-нибудь наблюдать религіозно
строеннаго юнаго батюшку, когда онъ только что осіянный
годатью—стоитъ со врученнымъ ему на храненіе агнцемъ.

Онъ горитъ святымъ чувствомъ. Страхъ тяжкой отвѣтстве
сти борется въ немъ съ чувствомъ духовной радости, благого
наго восторга, съ чувствомъ счастья приникнуть къ тайнѣ, ка
не могутъ зрѣть очами своими ангелы...

Такой священникъ, если вы его видѣли, будетъ блѣдн
подобіемъ священнодѣйствующаго Кронштадтскаго пастыря.

Пишущій эти строки имѣлъ счастіе служить литургію
стѣ съ отцомъ Іоанномъ и наблюдать за нимъ во время слу
нія до тѣхъ поръ, пока могъ остаться только наблюдателемъ.

Отверзты царскія врата. Произнесенъ первый возгласъ. От
Іоаннъ неожиданно, порывисто беретъ напрестольный крест
съ любовію цѣлуетъ его, обнимаетъ его руками, восторже
смотритъ на него; уста его шепчутъ слова молитвы. Потомъ
раза три, четыре подрядъ лобызаетъ его, прикладываетъ его
своему челу... Уста снова что-то шепчутъ.

Возгласы о. Іоаннъ произноситъ такъ же, какъ читаетъ ка
на утрени. Въ голосѣ слышится и твердая вѣра, и надежд
умиленіе. Взоръ обращенъ на горнее мѣсто. Иногда онъ пр
носитъ возгласы, закрывши глаза и углубившись въ себя.
сосредоточенъ, самособранъ во время богослуженія о. Іоа
трудно даже и передать. Все время онъ погруженъ въ такія
бины души, что какъ будто онъ ничего не видитъ, ничего

Digitized by Google

слышитъ, ничего не замѣчаетъ, что кругомъ его совершается. Онъ въ своемъ особомъ мірѣ. Онъ въ это время одинъ и не похожъ на другого. Служебника о. Іоаннъ почти не раскрываетъ, такъ-какъ всѣ молитвы знаетъ на память. Читаетъ часто въ полголоса.

Первая часть литургіи, у о. Іоанна, преимущественно, такъ сказать, часть молебная. Онъ въ это время больше всего сознаетъ себя—какъ молитвенника „за люди". Онъ постоянно помнитъ, что всѣ эти люди—эти плѣнные во власти грѣха и суеты, эти тонущіе больные и тѣлесно и духовно — ждутъ его предстательства, надѣются, молятъ, — чрезъ него ждутъ великія и богатыя милости.

О. Іоаннъ весь охваченъ сознаніемъ огромной отвѣтственности предъ этими немощными, ввѣрившими ему себя, благо своихъ и души и тѣла, и точно спѣшитъ молиться за нихъ; молится порывисто, настойчиво, не проситъ, а требуетъ отъ Бога исполненія просьбы этихъ несчастныхъ съ властностью священника, поставленнаго Христомъ,—онъ хватается за край ризы Господней, требуя милости ввѣреннымъ ему отъ Господа.

Молитва необычайная, непобѣдимая, захватывающая.

Съ великаго входа начинается второй моментъ литургіи.

О. Іоаннъ беретъ святую чашу и износитъ ее, прибавляя отъ себя: „И изведоша его изъ вертограда и убиша".

Этой глубокой по мысли вставкой о. Іоаннъ вводитъ себя, какъ онъ говоритъ, „въ священныя воспоминанія послѣднихъ дней жизни Христа Господа".

Всю вторую часть до пресуществленія Даровъ онъ отдается переживанію святыхъ картинъ Евангельскаго прошлаго.

Съ этого времени, главнымъ образомъ послѣ „вѣрую", отъ затемъ... въ Гефсиманіи, въ Сіонской Горницѣ, около Голгоѳы.

Въ этой части литургіи о. Іоаннъ очень много вставляетъ отъ себя, иногда тайно, иногда вслухъ.

Всѣ эти моленія собраны имъ въ его книгѣ: „Моя жизнь во Христѣ".

Послѣ херувимской и поставленія божественныхъ Даровъ на св. Трапезѣ. О. Іоаннъ читаетъ обычную молитву, прибавляя къ церковнымъ словамъ о ниспосланіи благодати на людей, слѣдующія глубокосодержательныя слова: „на всѣхъ разсадницѣхъ юноше-

Digitized by Google

скихъ и отроческихъ, духовныхъ и мірскихъ—мужескихъ и
скихъ, градскихъ и сельскихъ, и на всемъ неучащемся
шествѣ; на всѣхъ разсадницѣхъ духовныхъ, монашескихъ,—
скихъ и женскихъ, на нищихъ людяхъ Твоихъ, вдовицахъ, сир
и убогихъ, на пострадавшихъ отъ запаленія огненнаго, наводн
бури и труса, отъ недорода хлѣба и глада, на всѣхъ заповѣдавш
мнѣ недостойному молиться о нихъ и на всѣхъ людяхъ Твои

Лобызая послѣ возгласа: „возлюбимъ другъ друга“ сосл
щихъ священнослужителей въ оба плеча, говоритъ:

Христосъ посредѣ насъ живый и дѣйствуяй. Эти слова пр
водятъ огромное впечатлѣніе.

„Я, говоритъ одинъ свидѣтель, стоялъ, пораженный э
словами, и невольно думалъ: да, вотъ среди насъ, а не т
гдѣ-то вдали находится Христосъ Спаситель, находится не
твый, не какъ отвлеченная какая доктрина, не какъ только и
рическая извѣстная личность, а живой, „живый и дѣйству
Онъ среди насъ. И даже „дѣйствуяй“. Жутко становилось,
петомъ великимъ наполнялась невольно душа. Я готовъ
упасть предъ престоломъ“ (Арх. Евдокимъ).

„Я унесъ съ собой, читаемъ въ другомъ дневникѣ, нав
впечатлѣніе этихъ словъ, какъ какое-то сокровище, и, думаю,
гихъ — заставило всколыхнуться святымъ чувствомъ это „
стосъ посредѣ“.

По прочтеніи символа вѣры, о. Іоаннъ прибавляетъ слѣ
щую молитву: „Утверди въ вѣрѣ сей и вѣрою сею сердце м
сердце всѣхъ православныхъ христіанъ; сея вѣры и сего ча
жити достойно вразуми; соедини въ вѣрѣ сей вся великія
стіанскія общества, бѣдственно отпадшія отъ единства св.
вославныя каѳолическія и апостольскія Церкви, яже есть
Твое и ея же Слава еси Ты и Спаситель тѣла, низложи горд
и противленіе учителей ихъ и послѣдующихъ имъ, даруй
сердцемъ уразумѣть истину и спасительность Церкви Твоея
лѣностно ей соединиться; совокупи Твоей святѣй Церкви и
дугующихъ невѣжествомъ, заблужденіемъ и упорствомъ расп
сломивъ силою благодати Св. Духа Твоего упорство ихъ и пр
вленіе истинѣ Твоей, да не погибнутъ лютѣ въ своемъ проти
ніи, якоже Корей, Даѳанъ и Авиронъ, противившіеся Моисе
Аарону, рабамъ Твоимъ. Къ сей вѣрѣ привлецы вся языки,
ляющіе землю, да единымъ сердцемъ и едиными усты вся яз

Digitized by Google

прославляютъ Тебя Единаго о всѣхъ Бога и Благодѣтеля; въ сей вѣрѣ и насъ всѣхъ соедини духомъ кротости, смиренія, незлобія, простоты, безстрастія, терпѣнія и долготерпѣнія, милосердія, соболѣзнованія и сорадованія".

Горѣ имѣемъ сердца,—восклицаетъ о. Іоаннъ и затѣмъ прибавляетъ отъ себя: возвыси Духомъ Твоимъ всѣхъ предстоящихъ здѣсь... „Вознеси Господи, допусти поникшія сердца наша".

Благодаримъ Господа,—снова восклицаетъ о. Іоаннъ. Первыя два слова молитвы: „Достойно и праведно покланятися" произноситъ громко, а послѣднія тише, смолкая совершенно подъ конецъ. При тайномъ чтеніи молитвы послѣ словъ: „Ты отъ небытія въ бытіе насъ привелъ еси", добавляетъ для усиленія благодарнаго чувства: въ разумное бытіе и по душѣ безсмертное... привелъ еси; послѣ словъ: „падшихъ насъ возставилъ еси паки", прибавляетъ: и стократно на кійждо день возставляеши согрѣшающихъ и кающихся. Послѣ словъ: „дондеже насъ на небо возвелъ еси и царство даровалъ еси будущее", прибавляетъ: „Ты и въ самомъ причащеніи нашемъ животворящихъ Твоихъ Тайнъ уже возводишь насъ на небо: ибо гдѣ Ты, тамъ небо и небо небесе, и даровавъ Себя Самого вѣрнымъ, Ты вмѣстѣ съ Собою уже даруеши и царство небесное—царство будущее въ залогъ пречистаго Тѣла и Крови Твоей." При чтеніи молитвы: „Съ сими блаженными силами", при словахъ: „Самъ себѣ предаяше за мирній животъ", „батюшка" прибавляетъ отъ себя для усугубленія чувствъ благодарности и умиленія слова: „паче же всѣхъ за меня грѣшнаго, да избавлюсь смертнаго грѣха и да живу во вѣки".

Ты вмѣстѣ съ Собою уже даруеши и царство небесное, царство будущее, въ залогъ пречистаго Тѣла и Крови Твоей.

О. Іоаннъ отдается воспоминаніямъ. Онъ видитъ Христа Бога въ Сіонской горницѣ. Кругомъ Его апостолы. Любимый Іоаннъ на персяхъ Его. Онъ свѣтлый и скорбный дѣлитъ хлѣбъ, поднимаетъ чашу. О. Іоаннъ слышитъ Его голосъ—и спѣшитъ радостно возгласить народу слова обѣтованія. Здѣсь нужно кричать, говоритъ онъ, кричать всѣмъ вслухъ громко,—развѣ можно прятать такія слова?

И о. Іоаннъ дѣйствительно обертывается къ народу и говоритъ громко, какъ объявляютъ о какой-нибудь радостной вѣсти:

Пріидите, ядите, сіе есть Тѣло Мое... Піите отъ нея вси,—съ глубокой вѣрой восклицаетъ о. Іоаннъ. Произнося эти слова онъ

Digitized by Google

не разъ прикасается перстомъ къ чашѣ, какъ бы даже съ силой ударяетъ по ней. Снова подчеркнуты слова: за вы и за многія изливаемая. По собственнымъ словамъ о. Іоанна, „священный трепетъ—пробѣгаетъ по всѣмъ членамъ, по всему существу, когда сердечнымъ ухомъ слушаешь эти слова“... И этотъ трепетъ отражается въ его голосѣ, въ силѣ, съ какой онъ произноситъ это „за вы“. Такъ и слышится въ эти минуты въ голосѣ батюшки: за насъ пролита кровь, за васъ, за тѣхъ самыхъ, что вотъ стоите здѣсь въ данную минуту, а не за тѣхъ только, что стояли у креста. Она пролита не за отвлеченное какое-то человѣчество, а за живыхъ людей, за каждаго бѣдняка, убогаго, богатаго, знатнаго, мужчину или женщину. Твоя грудь едва покрыта рубищемъ, и за тебя пролита кровь. Ты забылъ и отвергъ Бога, и за тебя пролита эта святѣйшая кровь. За ваши грѣхи, стоящіе здѣсь, страдалъ Христосъ“ (Два дня въ Кронштадтѣ).

А вы, что вы платите ему!

По произнесеніи словъ установленія, о. Іоаннъ для возвышенія чувства благодарности и изумленія,—какъ онъ пишетъ, взываетъ „о Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа“. А что чувствуетъ онъ въ эти минуты? Здѣсь бездна любви,—говоритъ онъ, любви Божества къ роду человѣческому. Есть о чемъ подумать каждому безпристрастно углубляющемуся въ судьбы Божіи касательно рода человѣческаго и въ себя самого.

Твоя отъ Твоихъ,— возглашаетъ о. Іоаннъ, дѣлая особенное удареніе на словѣ о всѣхъ, произнося его болѣе протяжно, чѣмъ другія. Чувствуетъ его душа, какъ люди, собравшіеся во множествѣ въ этомъ храмѣ, нуждаются въ небесной помощи, и онъ горячо молится за всѣхъ.

Когда произношу слова: „Твоя отъ Твоихъ,—пишетъ онъ,—то представляю торжественность и величіе данной минуты, когда архіерей или священникъ, стоя лицомъ къ лицу съ вѣчною, совершенною, неизмѣнною правдою Отца небеснаго, карающаго грѣхъ, приноситъ отъ лица всѣхъ и за всѣхъ единую, могущую преклонить на милость Бога Отца, искупить весь міръ отъ праведнаго проклятія и исходатайствовать всѣмъ вѣрующимъ прощеніе грѣховъ и благословеніе, а усопшимъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя—оставленіе согрѣшеній и покой со святыми,—Жертву, которою оправдались всѣ святые, Богу угодившіе отъ вѣка, и въ благодареніе за коихъ она также приносится“.

Digitized by Google

Вотъ онъ держитъ въ рукахъ святой дискосъ и касаясь губами его краевъ молится

Ощущается вѣяніе Духа Святаго, чувствуется, что о. Іоаннъ слышитъ приближеніе благодати и ждетъ ея и зоветъ.

Это третій самый великій моментъ литургіи о. Іоанна,—здѣсь торжество и побѣда. О. Іоаннъ мысленно видитъ Господа на Голгофѣ, но въ славѣ, воскресшаго побѣдителя. Онъ умираетъ за насъ, въ наше воскресеніе.—И оружіе проходитъ въ душу его. Скорбь за грѣхи человѣчества, которое возвело на крестъ Господа, и радость о жертвѣ Его. Пастырь въ эти минуты самъ восходитъ на Голгофу за Господомъ—и скорбь переходитъ въ радость Воскресенія. Борьба слезъ и радостнаго восторга, постепенная побѣда торжественной радости надъ покаянной скорбью—это и есть то самое великое и страшное, что дѣлаетъ службу о. Іоанна необычайной.

О. Іоаннъ начинаетъ молитву пресуществленія.

Господи, иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоламъ ниспославый, Того, благій, не отними отъ насъ...

Въ первый разъ онъ произноситъ эти слова торжественно и спокойно...

Это еще только глубоковѣрующій священникъ. Второй разъ голосъ приподнимается, дрожитъ. Въ немъ усиливается оттѣнокъ властности и радости. Мы слышимъ, что онъ уже знаетъ все, увѣренъ въ томъ, что сейчасъ совершится чудо, слышитъ приближающійся свѣтъ невечерній и съ радостью всматривается впередъ, готовый сказать „осанна“. Грядетъ Господь. Встрѣчайте.

Третій разъ читаетъ о. Іоаннъ: Господи, иже пресвятаго Твоего Духа... Его глаза широко открытые видятъ, кажется, Самого Господа, идущаго заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ. Онъ не видитъ Христа и ангеловъ въ зрительныхъ образахъ (по крайней мѣрѣ мы не знаемъ этого), но онъ чувствуетъ присутствіе Христа всѣмъ существомъ—осязательнѣе,—яснѣе, чѣмъ можно видѣть глазами. „Здѣсь Онъ, здѣсь“, кажется, шепчутъ его губы, и это „здѣсь“—читается въ его глазахъ.

Всѣ присутствующіе охватываются ужасомъ.

Взгляните кругомъ—священники сослужащіе блѣдные, взволнованные были свидѣтелями чуда...

Вотъ причастился о. Іоаннъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Лицо его измѣнилось. Нѣтъ болѣе на немъ и слѣда той утомленности

Digitized by Google

и какой то скорби или грусти, какія можно было видѣть, к
онъ только что входилъ сегодня утромъ въ храмъ. Необыкно
ная духовная радость, необыкновенный миръ и небесный по
необыкновенная сила и мощь отображались теперь въ ка
чертѣ его лица. Его лицо какъ бы свѣтилось, какъ бы изда
какое то сіяніе. О. Іоаннъ готовъ былъ снова трудиться безъ
кой устали съ утра до самой поздней ночи; онъ запасся те
силами на всѣ предстоящіе ему дневные труды и заботы. Л
близко стоящія къ нему, говорили мнѣ, что такая пере
бываетъ съ нимъ каждый разъ, когда онъ приступаетъ к
Тайнамъ. Онъ самъ говорилъ намъ, что онъ только въ Св. Тай
почерпаетъ силы для несенія труда, который несомнѣнно пр
шаетъ всякія человѣческія силы и этимъ же ежедневнымъ пр
стіемъ объяснялъ онъ любовь къ нему народа; дѣйствитель
можно ли безъ „чуда“ объяснить себѣ труженичество о. Іоан

Мы описали, какъ могли, литургію. Неудивительно-ли,
такое служеніе съ самыхъ первыхъ годовъ обратило сердца
гихъ къ Богу и служителямъ его.

Между документами, которые мнѣ выслали почитате
Іоанна, одинъ повѣствуетъ слѣдующее:

Я былъ въ Кронштадтѣ по дѣлу въ 1865 году. Я много
пыталъ; растерялъ вѣру,—озлобился. Ни въ храмѣ, ни въ
твѣ искать примиренія мнѣ и въ голову не приходило. Въ кронш
скій соборъ я зашелъ просто отъ нечего дѣлать. Меня прои
ли впередъ, благо народа было немного. Съ первыхъ же
меня покорила вѣра живая въ пастырѣ. „Христосъ посредѣ н
воскликнулъ онъ и я почувствовалъ, что Христосъ пришелъ
мнѣ Его именно нужно, Его близости недоставало для спа
въ этой сутолкѣ жизни. „Со страхомъ Божіимъ приступи
Со страхомъ... Да, стало страшно, а нужно приступить... Н
Тамъ жизнь... Я было двинулся къ чашѣ почти инстинкт
но вспомнилъ—что нужно „говѣть“, готовиться, что я не пр
палъ къ чашѣ десятки лѣтъ. Я отступилъ назадъ и запла
Меня сопровождалъ любящій взглядъ батюшки. Послѣ о
онъ самъ подошелъ съ вопросомъ: „Ты несчастенъ, тебѣ боль
А черезъ два дня я уѣхалъ вѣрующимъ, счастливымъ, осв
ный Св. Тайнами. Подите туда,—прибавлялъ авторъ письма,—
всякій увѣруетъ „и возродится“... Іеромонахъ *Миха*

Digitized by Google

Со скрижалей сердца.

19 октября—на именинахъ „дорогого батюшки“,—о. Іоанна Кронштадтскаго.

Принимаюсь за настоящую бесѣду съ вами дорогіе читатели,—„изъ дальнихъ странствій возвратясь“,—ъ благодатнаго юга Россіи. Въ теченіе 2 мѣсяцевъ служебнаго отпуска „почивалъ“ отъ текущихъ дѣлъ и заботъ на лонѣ чудной крымской природы—тамъ, гдѣ „вѣчно плещетъ море“, гдѣ—„сердитъ и страшенъ говоръ волнъ“, гдѣ живительные лучи яркаго солнца еще въ октябрѣ дарили счастливымъ крымчакамъ тепло въ 26% въ воздухѣ и 16% въ морѣ...

Какъ мельнику, привыкающему къ шуму колесъ, не спится при наступившей тишинѣ, такъ и человѣку, непокладающему пера уже болѣе 20 лѣтъ, не легко, хотя-бы во время отдыха, закрыть глаза и уши отъ наблюденій и впечатлѣній окружающей среды и дѣйствительности. Не даромъ говорятъ, привычка—вторая природа. Тѣмъ болѣе, что духовная жизнь провинціи съ тьмою всякихъ нуждъ, съ ея алчбой и жаждой правды, является для столичнаго наблюдателя неизсякаемымъ источникомъ „воды живой“...

Привыкши на „Скрижаляхъ сердца“ дѣлиться съ дорогой, родной намъ по духу, семьей читателей мыслями и чувствами, наиболѣе глубоко запечатлѣнными въ нашей душѣ, мы долгомъ считаемъ посвятить ближайшія наши „Скрижали“ наиболѣе интереснымъ въ церковно-миссіонерскомъ смыслѣ нашимъ путевымъ наблюденіямъ и впечатлѣніямъ. Начнемъ же нашу повѣсть съ конца,—съ событій, болѣе живо и свѣжо сохранившихся въ памяти.

Предѣльнымъ пунктомъ нашего вакаціоннаго путешествія былъ Кронштадтъ, куда мы прямо съ юга попали 19 октября—ко дню именинъ „дорогого батюшки“. О Кронштадтскомъ свѣтломъ торжествѣ и будетъ наша рѣчь.

Года два назадъ я уже описывалъ на „Скрижаляхъ“ именины о. Іоанна,—этотъ особенный, неподражаемый праздникъ въ честь смиреннаго служителя алтаря.

И въ этомъ году былъ все тотъ же неизмѣнный характеръ и порядокъ торжества: тоже стеченіе въ Кронштадтъ изъ столицы и другихъ городовъ безчисленнаго множества почитателей „дорогого батюшки“ изъ всѣхъ сословій и ранговъ, тоже благолѣпіе богослуженія, тоже благоговѣйное молитвенное настроеніе у всѣхъ и каждаго, таже любовь и простота, братство и равенство царили между всѣми «любопраздновавшими». Всѣ знали одного только „батюшку“ и

Digitized by Google

чувствовали себя въ гостяхъ у него именно, хотя всѣмъ извѣстно, что и самого „батюшку“ и его многочисленныхъ гостей кто-то принимаетъ и великолѣпно угощаетъ за свой счетъ, но кто эти доброхоты—никому невѣдомо. Мысли, чувства, стремленія всѣхъ и каждаго почивали на именинникѣ,—каждый озабоченъ былъ лишній разъ взглянуть на свѣтлое, доброе, всегда бодрое и радостное чело „дорогого батюшки“, лишнюю минуту побыть въ его присутствіи, облобызать благословляющую десницу...

Но будемъ описывать торжество по порядку.

Съ ранняго утра дворъ церковнаго дома, гдѣ живетъ о. Іоаннъ, былъ запруженъ явившимися сюда, чтобы поздравить „дорогого батюшку“. Многіе явились съ подарками, пирогами и пр.

Для поддержанія порядка во дворѣ церковнаго дома находилась команда морскихъ нижнихъ чиновъ.

Рано открылась завѣтная дверь квартиры о. Іоанна и туда волною хлынули почитатели „батюшки“: вся лѣстница была наполнена народомъ, по очереди проникавшимъ въ квартиру любимаго пастыря, и поздравляли его.

Въ Андреевскомъ соборѣ позднюю литургію совершалъ о. Іоаннъ, въ сослуженіи съ 22-мя священниками мѣстными и пріѣзжими. Прекрасно пѣлъ хоръ соборныхъ пѣвчихъ. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

При первомъ появленіи о. Іоанна раздались голоса: „Съ ангеломъ, дорогой батюшка“!

Послѣ запричастнаго стиха о. Іоаннъ произнесъ „слово“.

По окончаніи литургіи начался молебенъ преподобному Іоанну Рыльскому. Передъ молебномъ настоятель Нью-Іоркской церкви, о. А. Хотовицкій, сказалъ глубокопрочувствованное „слово“, посвященное имениннику, вызвавшее слезы умиленія у многихъ молящихся. На молебенъ вышли 34 священника.

По окончаніи молебна о. Іоаннъ принималъ поздравленія отъ духовенства.

У выхода изъ собора о. Іоанна ожидала толпа народа. Едва показался пастырь на ступенькахъ лѣстницы, какъ послышались восклицанія тысячи голосовъ, привѣтствовавшихъ дорогого именинника и высказывавшихъ ему свои простыя сердечныя пожеланія.

Окруженный народомъ, о. Іоаннъ изъ собора проѣхалъ въ Домъ Трудолюбія.

Въ Домѣ Трудолюбія, въ нижнемъ этажѣ для пріѣзжихъ, въ просторномъ залѣ, собрались многочисленные почитатели отца Іоанна, въ ожиданіи прибытія его изъ собора. Тутъ были и дѣти пріютовъ, гдѣ „батюшка“ оказываетъ свою щедрую поддержку, и монахини, и депутаціи отъ различныхъ учрежденій, и высокопоставленныя лица. Залъ былъ красиво убранъ зеленью. У стѣны противъ дверей было приготовлено особое возвышенное мѣсто для „батюшки“.

Digitized by Google

Около часу дорогой именинникъ прибылъ изъ собора. Всѣ сразу всколыхнулись и отовсюду понеслись по его адресу радостныя привѣтствія и поздравленія.

Встрѣченный пѣніемъ тропаря, который исполнили дѣти пріюта, и хлѣбомъ—солью, о. Іоаннъ занялъ приготовленное для него мѣсто и принялъ поздравленіе отъ главнаго командира порта Макарова, его супруги и членовъ распорядительнаго совѣта, причемъ была поднесена отъ совѣта серебряная чаша, а также отчетъ о дѣятельности Дома Трудолюбія за 1902 г. Поблагодаривъ собравшихся за сердечное поздравленіе и видя массу депутатовъ съ адресами, „батюшка" со свойственной ему простотой замѣтилъ: „иное можно и не читать". Вотъ отчетъ о дѣятельности Андреевскаго попечительства:

Ваше Высокопреподобіе,

отецъ протоіерей Іоаннъ Ильичъ!

Безконечно милосердный Господь даровалъ Совѣту Дома Трудолюбія и почитателямъ Вашимъ сегодня великую радость: опять, какъ и въ прежніе года, принести Вамъ поздравленіе съ днемъ ангела и видѣть Васъ въ вожделѣнномъ здравіи, исполненнаго той же благодатью небесной, привлекающей сердца людей и наполняющей ихъ всеобъемлющей любовью. Здѣсь съ Вами мы въ царствѣ любви и чтобы не быть голословнымъ, укажемъ на цифры отчета 1902 года добрыхъ дѣлъ, совершенныхъ Домомъ Трудолюбія на средства, даруемыя Вами во Имя Господа, во Имя любви къ меньшему ближнему брату.

Обучалось бѣдныхъ дѣтей безплатно: въ народномъ училищѣ 259 дѣт. Въ воскресной школѣ 153 чел.. Въ мастерскихъ 61 чел.. Призрѣвалось дѣтей сиротъ въ пріютѣ 86, немощныхъ старухъ въ богадѣльнѣ 22. Пользовались трудовой помощью: въ пенькощипной 7281 чел. и въ работной комнатѣ 1482 женщины. Выдано изъ народной столовой бѣднымъ пищи безплатно или за самую ничтожную плату 172554 порціи. Въ ночлежномъ пріютѣ ночевало 33204 чел. Пользовались даровыми и дешевыми квартирами 90 бѣдн. Оказана денежная помощь бѣднымъ 8539 р. 49 к. Кромѣ того къ праздникамъ Рождества и Пасхи оказана помощь бѣднымъ провизіей, платьемъ, бѣльемъ и обувью.

Вышеприведенныя цифры составляютъ итоги благотворительности Вашей чрезъ посредство Дома Трудолюбія за одинъ только 1902 годъ; за все же время существованія дома Трудолюбія, *за 20 лѣтъ*, съ 1882 по 1902 г., *передано Вами въ кассу сію съ тою же цѣлью 731216 р. 17 к.*

Живи же, нашъ дорогой Благодѣтель, Пастырь и Начальникъ, еще многіе годы, здравствуй, отогрѣвай холодныя сердца людей XX-го вѣка и побуждай ихъ на все доброе!

Усердно просимъ принять этотъ скромный даръ, какъ вещественное доказательство памяти нашей о настоящемъ драгоцѣнномъ днѣ. (Слѣдуютъ подписи).

Затѣмъ „батюшка" сталъ выдавать дипломы и свидѣтельства дѣтямъ, окончившимъ курсъ школы Дома Трудолюбія. Послѣ этого начался пріемъ депутацій.

Первѣе всего шли поздравленія: отъ города Кронштадта, отъ мѣстнаго отдѣла общества Краснаго Креста, отъ общества Спасенія на водахъ, отъ Кронштадтскаго благотворительнаго обще-

Digitized by Google

ства, отъ женской гимназіи, отъ православнаго братств
церкви Николаевскаго морского госпиталя, отъ клас. гимназі
реальнаго училища, отъ редакціи „Кронштадтскаго Вѣст
Отъ газеты „Котлинъ“ былъ прочитанъ адресъ, въ которо
ворилось:

Печатающіяся въ «Котлинѣ» Ваши «слова» и поученія въ нас
время,—время безвѣрія, маловѣрія, шатанія умовъ и стаднаго ув
различными лжеученіями—являются могучимъ оружіемъ христіа
пастыря, борца за православную Церковь, ревнителя вѣры, поб
истины.

Послѣ этихъ депутатовъ выступили поздравители изъ
гихъ городовъ:

Отъ Ораніенбаума, отъ лютеранскаго общества, отъ 1-го
Трудолюбія въ С.-Петербургѣ, отъ редакціи „Вѣдомостей
Градоначальства“, отъ совѣта благотворительнаго обществ
Порта, отъ общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія
общества ночлежныхъ домовъ, отъ совѣта Петровскаго
ства вспоможенія бѣднымъ и отъ Васильевскаго отдѣла п
нія о бѣдныхъ дѣтяхъ, отъ подворья Пюхтицкаго монастыр
Духовной Академіи.

Отъ редакціи „Миссіонер. Обозрѣнія“ мы принесли „дор
батюшкѣ“ привѣтствіе приблизительно въ слѣдующихъ
женіяхъ:

„Глубоко признательная Вашему Высокопреподобію за
всегдашнее сочувствіе органу миссіи и за содѣйствіе нам
молитвами и безцѣнными вашими трудами, редакція „Мисс
Обозрѣнія“ долгомъ почитаетъ принести Вамъ, въ лицѣ в
покорнаго слуги и пламеннаго почитателя, свое почтительн
поздравленіе и усерднѣйшія пожеланія здравія и долгоде
во славу Церкви, на благо человѣчества!

„Славно во всемъ мірѣ и всехвально ваше в е л и к о е имя,
благоговѣйнѣйшаго служителя алтаря, какъ неусыпнаго моли
ника за немощствующую Русь, какъ неустаннаго проповѣд
какъ вдохновеннаго утѣшителя скорбящихъ, какъ милосердаг
готворителя неимущимъ! Но въ тоже время вы успѣваете еще
дорогое время посвящать и текущей литературѣ: вы не толь
читаете, за всѣмъ выдающимся въ печати слѣдите, но и чут
кликаетесь своимъ могучимъ голосомъ, правдолюбивымъ пе
Нѣтъ того выдающагося событія въ церковной и государств
жизни пламеннолюбимой вами отчизны, въ общественныхъ на
ніяхъ современности, котораго бы вы не замѣтили, на которое
откликнулись... И ваше нелицепріятное слово с в я т о для вѣ
сыновъ Церкви и отечества, с т р а ш н о для враговъ их
писаніяхъ вашихъ вѣетъ духъ поистинѣ с в я т о о т е ч е с
учительства.—Замѣчательно и то, что при чуткости, свойств
церковнымъ писателямъ и проповѣдникамъ—публицистамъ,
ляетесь образцомъ глубоковѣрующаго догматиста и примѣро

Digitized by Google

жественнаго поборника—апологета православія, въ писаніяхъ и наставленіяхъ вашихъ все освѣщается немерцающимъ свѣтомъ Христова ученія и устремляетъ взоръ читателя къ небу—горѣ...

„Недавно вамъ угодно было подарить „Миссіонерскому Обозрѣнію“ знаменитую вашу апологетическую статью—„Отвѣтъ Льву Толстому на его—Обращеніе къ духовенству“... Не мѣсто и не время здѣсь распространяться о значеніи этого литературнаго документа. Скажу кратко, что во всей огромной полемической и апологетической литературѣ противъ заблужденій яснополянскаго ересеучителя вашъ „отвѣтъ“—послѣ извѣстнаго Посланія Св. Синода—составляетъ самое замѣчательное событіе въ этой эпопеѣ, по своему глубокому вліянію на мыслящую и читающую Русь...

„Вамъ вѣдомо, какимъ знаменемъ прекекаемымъ „отвѣтъ“ явился въ извѣстной части нашего образованнаго общества и это потому, что ваше слово слишкомъ сильно, а вмѣстѣ и больно вдарило по сердцу поклонниковъ Толстого, какъ приговоръ одного изъ величайшихъ авторитетовъ изъ современниковъ яснополянскаго мудреца, какъ самое убѣдительное доказательство (хотя вы трактовали просто, и говорили только отъ сердца къ сердцу, безъ научныхъ аппаратовъ) лжеучительства и заблужденія гр. Толстого... Вы одни заговорили съ Толстымъ тѣмъ настоящимъ тономъ и языкомъ, къ которому онъ въ своемъ гордомъ ослѣпленіи, при всеобщемъ подобострастіи, не привыкъ... Вашъ Отвѣтъ всколыхнулъ сердца... (О. Іоаннъ перекрестился).

„Да сохранитъ же Господь милосердный ваши силы и жизнь на многія лѣта, дабы мы, малые, взирая на великаго поборника и стоятеля за Церковь и вѣру, не падали духомъ и также мужественно и твердо шли въ борьбѣ съ врагами вѣры и Церкви, не понижая знамени православія, по вашему с т а р о м у исконному пути“...

Когда привѣтствія окончились, „батюшка“ поблагодарилъ всѣхъ и пригласилъ присутствующихъ вмѣстѣ съ нимъ раздѣлить хлѣбъ-соль.

И м е н и н н ы й о б ѣ д ъ былъ сервированъ въ классныхъ комнатахъ народной школы Дома Трудолюбія на 300 человѣкъ, а было до 500 человѣкъ.

Трапеза носила на себѣ яркую картину удивительнаго смѣшенія—но не вавилонскаго, а истинно христіанскаго—людей всѣхъ чиновъ и положеній въ одну, какъ бы родственную семью.

Вотъ, напр., какую картинку представлялъ нашъ уголокъ затрапезнаго стола (уже третьяго по счету),—его занимали: графиня С. С. И—ва, супруга члена государственнаго совѣта, визави ея—въ ситцевой кофточкѣ степенная баба, изъ крестьянъ или мѣщанъ, за ней—въ шелку—купчиха, далѣе іерей изъ Ковны, рядомъ съ графиней правовѣдъ, синодальный чиновникъ, за нимъ

Digitized by Google

морской офицеръ, ниже адмиралъ, далѣе дама въ бѣломъ платьѣ. Всѣ пребывали въ простотѣ и довольствѣ, другъ друга подчуютъ, какъ добрые друзья общаго друга. Графиня предлагаетъ услуги крестьянкѣ, купчихѣ, іерею, накладывая яства на тарелку, первыя стараются отплатить сіятельной сосѣдкѣ любезностью такого же рода: выкушаемъ, матушка, за здоровье именинника... Магистральную линію на трапезѣ составлялъ столъ съ большебородыми, въ степенныхъ сюртукахъ, гостями древнерусскаго фасона; все это именитое почетное купечество столицы и другихъ городовъ.

За обѣдомъ первый тостъ за драгоцѣнное здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ провозглашенъ былъ маститымъ именинникомъ и встрѣченъ былъ гимномъ „Боже Царя храни“ и восторженнымъ „ура“ присутствующихъ.

Вице-адмиралъ С. О. Макаровъ произнесъ теплый тостъ за дорогого именинника—о. Іоанна, молитвенника земли русской, проповѣдника и благотворителя.

Множество было произнесено рѣчей и тостовъ, прочитано стиховъ и разсужденій и всѣ они сопровождались стройнымъ восторженнымъ пѣніемъ „многая лѣта“ и все это добрый именинникъ выслушивалъ терпѣливо.

Закончилъ тосты вице-адмиралъ С. О. Макаровъ, приблизительно слѣдующими словами:

„Счастливцы вы, господа! Что вы видите его (указывая на о. Іоанна), идите-же домой и скажите вашимъ роднымъ и друзьямъ, что видѣли его, что онъ здоровъ, веселъ, любитъ насъ безконечно, а сковъ къ намъ“. Громовое „ура“ было отвѣтомъ.

Обѣдъ закончился въ четвертомъ часу дня и о. Іоаннъ, сопровождаемый общими благопожеланіями, покинулъ залъ и отправился Ітдохнуть на свой пароходъ „Любезный“, а оттуда—по домамъ чля молитвы.

Вънародной столовой Дома Трудолюбія для бѣдняковъ былъ устроенъ безплатный праздничный обѣдъ на 1000 слишкомъ человѣкъ.

„Котлинъ“ сообщаетъ, что въ теченіе дня 19 октября и всей ночи на 20 октября о. Іоанномъ получено свыше тысячи телеграммъ изъ разныхъ городовъ и мѣстечекъ Россіи, въ томъ числѣ отъ многихъ епископовъ.

А вотъ еще одна умилительная картинка, которую мы видѣли близъ того маленькаго старенькаго дома, гдѣ обитаетъ великій пастырь.

Былъ пятый часъ въ исходѣ, какъ вышли гости, счастливые и довольные, изъ Дома Трудолюбія, съ трапезы.

Тьма густо окутывала унылыя грязныя улицы суроваго Кронштадта.

Въ захолустномъ переулкѣ, близъ небольшого домика, обнесеннаго сѣрымъ заборомъ, стоитъ значительная кучка бѣдныхъ лю-

Digitized by Google

дей, измокшихъ, продрогшихъ: однако они стройно и радостно поютъ духовныя кантаты.

Люди эти терпѣливо коротаютъ долгіе часы, въ ожиданіи „дорогого именинника“, чтобы поблагодарить его за устроенный бѣднякамъ обѣдъ, поздравить, взглянуть и что-либо получить отъ щедродательной десницы „дорогого батюшки“... Дюжіе дворники охраняютъ отъ напора толпы входъ во дворъ. Мы благополучно прошли чрезъ всѣ мытарства и направились въ квартиру.

О. Іоаннъ живетъ въ той квартиркѣ, которую занималъ назадъ тому 30 лѣтъ, когда еще былъ младшимъ священникомъ. Къ ней ведетъ узкая лѣсенка, вродѣ чернаго хода, — настоятельскую же квартиру съ парадным ходомъ занимаетъ о. ключарь.

Здѣсь у входа на крылечкѣ и на лѣстницѣ тѣснится тоже большая группа почитателей и почитательницъ,—все болѣе съ приношеніями: тутъ видѣли мы монахиню изъ бѣдной Калужской общины, съ иконою въ рукахъ, нѣсколько женщинъ—съ рукодѣліями, какой-то худощавый чахоточнаго вида мастеровой съ новенькими сапожками... Всю эту вереницу чающихъ скораго пришествія „батюшки“ и впуска въ завѣтную дверь его квартиры замыкалъ вице-адмиралъ...

Батюшки еще не было, однако адмиралу и нѣсколькимъ лицамъ, въ томъ числѣ и намъ, посчастливилось проникнуть „за завѣтную дверь“, въ самую квартиру „батюшки“.

Чрезъ кухню и комнатку, отдѣленную ситцевымъ пологомъ, мы вошли въ небольшую „горницу“,—украшенную въ 2-хъ углахъ божницами изъ краснаго дерева съ чудными иконами. У стѣны стоитъ большой, накрытый скатертью, столъ; очевидно эта комната служитъ столовой. Здѣсь на шкафу клѣтка съ тремя египетскими голубями,—любимцы „батюшки“,—поминутно воркующіе днемъ и ночью. Къ этой комнатѣ прилегаетъ моленная и рабочая о. Іоанна, въ послѣдней же ширмою отгорожена кровать для опочиванія. Комната вся уставлена иконами, и завалена книгами, рукописями, письмами. Температура въ этой комнатѣ очень низкая,—не болѣе 10° тепла.

О. Іоаннъ всегда спитъ при открытой форточкѣ, и тогда же ночью здѣсь топится печь.

Апостольскую простоту и какое-то особое чувствуете вы благоговѣніе здѣсь... Съ другой стороны къ столовой (первой) комнатѣ примыкаетъ гостиная, — здѣсь также въ обоихъ переднихъ углахъ—божницы со множествомъ иконъ, теплящимися лампадами, приличная (и только, но не роскошная) мягкая мебель, коверъ на полу, круглое зеркало на стѣнѣ, столъ, лампа съ абажуромъ и множество цвѣтовъ,—далѣе идетъ комната матушки, супруги о. Іоанна.

Мы познакомились съ почтенной старицей, супругой знаменитаго всероссійскаго пастыря. Думаемъ, что и вамъ, читатель, интересно познакомиться съ матушкой о. Іоанна. Мы въ ней встрѣтили знакомый типъ старой матушки-горожанки. Она средняго

Digitized by Google

роста, довольно полной комплекціи, медленна въ движеніяхъ, черты лица крупныя, выразительныя,—въ глазахъ—и во всей осанкѣ—серьезность и сосредоточенность. Въ обращеніи привѣтлива, но говоритъ мало. Одѣта весьма прилично: въ шелковую кофту (въ талію) и шерстяную юбку. Матушка, видимо, близко принимаетъ къ сердцу нужды и заботы посѣтителей и почитателей своего прославленнаго супруга, она радуется ихъ радостями и скорбитъ ихъ скорбями. При прощаніи спрашиваетъ ваше имя и семьи, очевидно, для молитвеннаго поминовенія. Здѣсь мы познакомились съ симпатичной племянницей о. Іоанна, выросшей и воспитавшейся въ его домѣ и отсюда же выданной замужъ за моряка—офицера.

При старицѣ матушкѣ много лѣтъ живетъ компаніонкой нѣкто Настасья Ивановна, образованная дѣвушка, человѣкъ, видимо, безконечной доброты и ласки. Такой же доброй и преданной является и старушка служанка, живущая не первый десятокъ лѣтъ въ домѣ „батюшки".

„Батюшка" вернулся домой въ 9 часу и принялъ всѣхъ, ждавшихъ его благословенія. Нуждающимся помогъ: за икону—Калужскую обитель щедро отдарилъ деньгами, священника Казанской епархіи, прибывшаго для сбора на бѣдный храмъ, въ раскольничьемъ приходѣ, благословилъ иконой, подписалъ лепту и подарилъ ревностному пастырю новенькую шелковую рясу, — очевидно именинный даръ—и теплый—на пуху—шелковый подрясникъ... И все это творится быстро, нежданно-негаданно, по вдохновенію: шуйца не знаетъ, что дѣлаетъ десница, и одаренные только послѣ успѣваютъ чувствовать и соображать тѣ великіе и богатые дары милости и любви, какіе несетъ золотое сердце, мощный духъ Кронштадтскаго пастыря!...

Окончимъ нашу бесѣду пожеланіемъ отъ всей вѣрующей Россіи, чтобы Кронштадтскій спасительный маякъ долго, долго не погасалъ,—ибо густая тьма облегаетъ нашу и духовную и общественную жизнь и ярыя волны свирѣпо обуреваютъ нашу современность! Страшно плыть по волнующемуся житейскому морю безъ такихъ яркихъ путеводителей, какъ о. Іоаннъ, дорогой всероссійскій „батюшка".

Вѣнчаетъ вся Русь тебя славой чудесной,
Отцомъ, вищелюбцемъ привыкла считать,
Несказанно взысканъ ты Волей небесной—
Творца почіетъ на тебѣ благодать!...
Друзья! Проповѣднику Божьяго свѣта.
Любви, братству, правдѣ учащему насъ,
Воскликнемъ-же хоромъ мы: „*Многая лѣта*"!
Да будетъ услышанъ на небѣ нашъ гласъ! *).

В. Скворцовъ.

*) Изъ задушевнаго стихотворенія, прочитаннаго на обѣдѣ г. Трифоновымъ (поэтомъ изъ народа).

Digitized by Google

Учитель, или учительница въ единовѣрческой школѣ.

Въ настоящее время, при развитіи церковно-приходскихъ школъ, существуетъ въ разныхъ епархіяхъ не мало и школъ, такъ называемыхъ, единовѣрческихъ. Всѣ онѣ, за немногими исключеніями, подчинены вѣдѣнію епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ [1]). Не говоримъ теперь о томъ, что ихъ лучше было бы подчинить иному, спеціальному надзору, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣятели миссіи не входятъ, по какимъ либо причинамъ, въ составъ членовъ означенныхъ совѣтовъ и ихъ отдѣленій [2]). Отъ администраціи мы пожелали спуститься пониже и подойти къ открытымъ дверямъ самыхъ этихъ школъ, чтобы посмотрѣть на нихъ со стороны народной и высказать нѣсколько своихъ мыслей и соображеній. Такое желаніе вызывается тѣмъ, что слышатся въ нихъ и изъ нихъ нѣкоторые особаго рода запросы, вслѣдствіе которыхъ и возникаютъ недоразумѣнія. Вопросы эти того касаются, какъ должны держать себя учитель, или учительница означенныхъ школъ. Въ сущности эти запросы и недоразумѣнія довольно мелочные, но въ жизненномъ отношеніи далеко не маловажные. При томъ они таковы и изъ такой области, что училищные совѣты и рѣшать ихъ едвали даже и компетентны, такъ какъ по Правиламъ Единовѣрія единовѣрцы подлежатъ непосредственно вѣдѣнію преосвященныхъ, помимо всѣхъ инстанцій епархіальнаго управленія.

Конечно, если посмотрѣть и на единовѣрческую школу со стороны только внѣшне-формальной, какъ на обученіе извѣстнымъ пред-

---

[1]) Исключенія существуютъ, сколько намъ извѣстно, въ Самарской епархіи, гдѣ школы эти находятся въ вѣдѣніи епархіальнаго миссіонера. Можетъ быть есть таковыя гдѣ нибудь и въ другихъ мѣстахъ.

[2]) Въ Казанской епархіи бывшій высокопреосвященный Арсеній, въ началѣ текущаго года, по ходатайству мѣстнаго миссіонерскаго съѣзда, распорядился, чтобы епархіальные миссіонеры были членами и епарх. училищн. совѣта, по самому ихъ положенію. Такое распоряженіе, въ силу общихъ задачъ школы и миссіи въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія народа, нельзя не признать вполнѣ цѣлесообразнымъ.

Digitized by Google

метамъ по составленнымъ программамъ болѣе или менѣе знающимъ и опытнымъ учителемъ, то никакихъ крупныхъ, со стороны народной, недоразумѣній,—выходящихъ за предѣлы предъявляемыхъ дидактикою и дисциплиною требованій,—и быть не можетъ, а если и возникнутъ какіе вопросы, или замѣчены будутъ пробѣлы, то ихъ легко могутъ разрѣшить и пополнить наблюдатели, или училищные совѣты. Но такой, слишкомъ уже простой, непосредственный взглядъ едвали будетъ совпадать съ намѣреніями и цѣлями создателей школы церковной и высшими ея руководителями, для коихъ не безразлична и вся церковно-приходская жизнь. Повторимъ по этому сказанное нами въ другомъ мѣстѣ и по другому поводу,—что «Церковь ждетъ отъ нея»,—т. е. отъ школы,—«и миссіонерскихъ услугъ» [1]).

Оставляя посему сторону учительски-оффиціальную, мы должны посмотрѣть на положеніе учителя, или учительницы, со стороны бытовой, народно-миссіонерской и сказать о возникающихъ въ жизни и поведеніи единовѣрческихъ учителей и учительницъ вопросахъ и недоразумѣніяхъ съ этой именно стороны. Какъ бы кто ни смотрѣлъ на самое Единовѣріе, а отсюда и на нѣсколько своеобразную школу единовѣрческую, но разъ та и другая существуютъ, необходимо удовлетворять и желаніямъ единовѣрцевъ, примѣняясь къ ихъ симпатіямъ, хотя и не выходя при этомъ изъ круга предметовъ, допущенныхъ для нихъ высшею церковною властію.

Съ другой стороны, если гдѣ, то въ мѣстностяхъ съ единовѣрчески-старообрядческимъ населеніемъ учитель и учительница являются людьми передовыми, такъ какъ приходскіе священники тамъ большею частію изъ простецовъ, едва могущихъ вести въ школѣ преподаваніе Закона Божія. Здѣсь и въ школѣ все лежитъ на учителѣ, и процвѣтаніе, или упадокъ школы почти всецѣло отъ него зависятъ. Будутъ учитель, или учительница соотвѣтствовать симпатіямъ прихожанъ и подходить подъ мѣрку ихъ понятій и излюбленныхъ обычаевъ,—не предосудительныхъ, конечно,—и школа будетъ полна учащимися, и Церкви могутъ принести они ощутительную пользу. Будутъ поступать иначе,—и сами всегда останутся людьми чуждыми

[1]) Прав. Собес. 1903 г. и отд. броп. «Братство св. Гурія и характеръ его дѣятельности», стр. 8.

Digitized by Google

народу, и школа будетъ пустовать, а если, наконецъ, что нибудь и сдѣлаютъ полезнаго, то гораздо менѣе того, что могли бы сдѣлать.

Обратимся къ примѣрамъ, что собственно нужно дѣлать учителю для того, чтобы возвысить школу и имѣть вліяніе на народъ. Прежде всего и болѣе всего можетъ возникнуть вопросъ о крестномъ знаменованіи,—не о истовомъ только его на себѣ положеніи, что вездѣ и повсюду необходимо,—а о сложеніи перстовъ для сего. Въ этомъ первое для старообрядцевъ - единовѣрцевъ знакомство съ учителемъ. Поэтому, когда назначается въ единовѣрческую школу учитель, или учительница, знаменующіеся троеперстно, то сейчасъ же и является вопросъ: что имъ дѣлать, остаться ли при своемъ знаменованіи, или измѣнить его примѣнительно къ единовѣрцамъ? Естественно, привычка и сознаніе правильности троеперстнаго символа знаменованія, при недостаточномъ иногда разумѣніи относительной только его важности,—побуждаютъ его удерживать свой обычай. А между тѣмъ и учащіеся и ихъ родители—двуперстники, принятые въ церковное общеніе. Они также естественно желаютъ, во имя тѣхъ же причинъ, видѣть употребленіе излюбленнаго ими обычая и со стороны учителя и учительницы и въ школѣ, и при богослуженіи. Является такимъ образомъ неизбѣжное раздвоеніе. Кто же долженъ уступить и во имя какого принципа?.. Во имя единства вѣры, внутренняго значенія, а не символа долженъ поступиться своимъ обычаемъ тотъ, кто болѣе понимаетъ и пришелъ послужить младенцамъ въ вѣрѣ, помня наставленіе св. апостола, чтобы «всѣмъ быть вся, да всяко нѣкія спасу». Учителю должно снизойти до учениковъ, чтобы ихъ возвысить. И въ самомъ дѣлѣ, съ какой бы стороны ни посмотрѣли мы на этотъ практически жгучій вопросъ, отвѣтъ будетъ одинъ—учителю и учительницѣ необходимо въ данномъ случаѣ примѣняться къ той средѣ, въ которую они поставлены. И болѣе всего это необходимо съ нравственной точки зрѣнія, во имя того, чтобы быть въ общеніи съ народомъ и имѣть на него доброе вліяніе. Когда мы вступаемъ въ извѣстное общество, то волей-неволей должны и приспособляться къ его обычаямъ, чтобы въ немъ видѣли насъ своимъ человѣкомъ, и сами мы не чувствовали себя одинокими. Такъ вездѣ и во всемъ, начиная съ одежды и кончая манерою держать себя, примѣняясь къ условіямъ обыденной

Digitized by Google

жизни и принятымъ приличіямъ. Само собою понятно, что та приспособленіе не можетъ простираться на предметы, стоящіе вы обычаевъ, касающіеся завѣтовъ вѣры и упованія, не говоря о т бованіяхъ нравственности. Сложеніе перстовъ для крестнаго зна нованія,—такое, или иное,—не входитъ само по себѣ, по в шнему только своему виду, въ область вѣры и ея догматовъ, а лишь наглядный символъ ея истинъ, символы же всегда могутъ б не единообразны. Посему здѣсь не видится достаточныхъ осно ній мутиться совѣстію чрезъ перемѣну символа, только бы эта п мѣна была не легкомысленна, а разумна. Осмысленное побужд къ такой перемѣнѣ—оказывать наибольшее вліяніе на народъ дол взять перевѣсъ надъ привычкой, хотя и доброй и соотвѣтствую внутреннему содержанію святой вѣры.

И со стороны формальной въ данномъ случаѣ едвали мог быть какія-либо препятствія и затрудненія. Школа,—какъ и ковь,—есть учрежденіе оффиціальное и учитель въ школѣ являе такимъ же оффиціальнымъ лицомъ, какъ священникъ или ус щикъ, чтецъ и пѣвецъ въ церкви, при богослуженіи, или какъ пріемники при крещеніи и т. п. Если же самимъ преосвященнымъ при фиціальныхъ сношеніяхъ съ единовѣрцами рекомендуется Правил единовѣрія употреблять двуперстное сложеніе, то тѣмъ болѣе могутъ и, думается, даже обязаны дѣлать учитель, или учительн въ школѣ, гдѣ являются они не случайными лишь ея посѣтител а постоянными въ ней служителями и представителями [1]). Во комъ же случаѣ и съ этой стороны, при какомъ нибудь оспар ніи, должны имѣть перевѣсъ тѣ же высшія задачи и соотвѣтств щія имъ требованія, какія нами выше указаны.

Остается одно личное нежеланіе учителя, или учительницы из нить привычное и общепринятое перстосложеніе на другое, допущ ное и благословленное. Но тогда лучше предвидѣть все заблаго менно и не принимать назначенія въ единовѣрческую школу,

[1]) Попутно, въ сноскѣ можемъ сказать, что не было бы ничего, кр хорошаго, если бы и о. о. наблюдатели при посѣщеніяхъ единовѣрческ школъ поступали также. Тогда къ нимъ съ большимъ довѣріемъ и положеніемъ стали бы относиться и дѣти и все населеніе. Опять не будемъ словъ: «всѣмъ быхъ вся».

Digitized by Google

бы таковое и послѣдовало, съ объясненіемъ причины. Увѣрены, что училищное начальство признаетъ причину уважительною и не будетъ создавать себѣ затрудненій, тѣмъ болѣе, что и само оно должно бы это предусматривать; ставить учителя въ непріятное столкновеніе съ населеніемъ и училищному начальству нѣтъ расчета. Если же по какимъ либо причинамъ не было это заранѣе предусмотрѣно, то лучше всего при самомъ началѣ возникновенія недоразумѣній учителю просить о переводѣ въ другую, православную школу, а не возбуждать дѣлъ и переписокъ.

Сказавъ о главномъ, потребовавшемъ разъясненій, можемъ и продолжить нашу рѣчь о предметахъ менѣе уже спорныхъ, но въ практическомъ отношеніи и въ нашихъ цѣляхъ,—дать единовѣрческимъ учителямъ и учительницамъ добрый совѣтъ,—также очень не маловажныхъ. Если повсюду рекомендуется, то въ школахъ единовѣрческихъ тѣмъ настоятельнѣе рекомендовать слѣдуетъ учителю и учительницѣ имѣть самимъ единый съ православіемъ духъ церковности и развивать его въ дѣтяхъ, а въ тоже время и въ себѣ и въ школьникахъ поддерживать церковную дисциплину въ принятыхъ обычаяхъ, не говоря о надлежащихъ взаимныхъ отношеніяхъ. На все это должны обращать особое вниманіе и наблюдатели школъ при своихъ объѣздахъ. Слишкомъ имъ мало за тѣмъ только слѣдить и то провѣрять и отмѣчать, какъ пишутся по русскому языку буквы и слова (почеркъ и диктовка), какъ поставлено счисленіе (ариѳметика), бойки ли ученики въ ихъ отвѣтахъ и т. п.,—а требуется при этомъ внимательный пастырски-отеческій надзоръ за направленіемъ и духомъ школы, за отношеніемъ учащихъ и учащихся къ святой церкви, за облагороженіемъ учащихся, за уваженіемъ ихъ къ учителю и за любовнымъ откликомъ послѣдняго къ заброшеннымъ дѣтямъ деревни. Изъ предметныхъ же программъ съ наибольшимъ тщаніемъ должны останавливаться на преподаваніи Закона Божія въ общемъ духѣ православія, при нѣкоторыхъ особенностяхъ Единовѣрія, а также за осмысленнымъ церковно-славянскимъ чтеніемъ по книгамъ, конечно, единовѣрческимъ. Первое отмѣченное, при контролированіи, сдѣлать очень легко, такъ что и прошедшій среднюю, или и полусреднюю школу грамотей можетъ выполнить, а выполнивъ, и спокойнымъ быть, что и форма соблюдена и справедливость оказана. Послѣднее,

Digitized by Google

нѣтъ словъ, трудно и требуетъ многихъ положительныхъ указаній и совѣтовъ, которые можно было бы примѣнить къ дѣлу, и многое другое въ этомъ родѣ. Но за то первое мало полезно, послѣднее многоплодно, если даже форма въ немъ иногда и пострадаетъ, такъ какъ оно выше формы и точныхъ инструкцій. Но за то, если перваго рода исполнительность создастъ наблюдателю какъ человѣка въ дѣлѣ точнаго, и въ отзывахъ справедливаго, то послѣднее доставитъ ему славу христіанскаго педагога и мудраго руководителя жизнію дѣтей,—которая бьетъ ключемъ,—а чрезъ нихъ отразится и на другихъ, такъ что школа будетъ, дѣйствительно, свѣточемъ всей деревни.

Описанное нами направленіе, зависящее болѣе всего отъ учительскаго персонала, а частью и отъ наблюдателей особенно необходимо въ школахъ единовѣрческихъ по самому положенію Единовѣрія. Послѣднее въ жизни занимаетъ средину между православіемъ и расколомъ и находится подъ двумя вліяніями противоположнаго свойства и часто непосредственнаго сосѣдства. Наша задача воспитать единовѣрцевъ въ духѣ сближенія съ нами, сдѣлать ихъ нашими братьями не по идеѣ только, а на самомъ дѣлѣ, не трогая, конечно, ихъ благословленныхъ Церковію обычаевъ, а уважая оные. Вотъ почему мы настойчиво говоримъ о воспитательномъ элементѣ въ школахъ единовѣрческихъ, о ихъ церковности и выдвигаемъ на должную высоту положеніе учителя, требуя и особо-внимательнаго духовно-руководственнаго надзора. Не мы, а жизнь предъявляетъ здѣсь особыя сложныя требованія.

Со стороны внѣшней требованія эти можно намѣтить и предъявить, хотя бѣгло, въ слѣдующемъ видѣ. Первое желаніе видѣть учителя или учительницу при праздничныхъ богослуженіяхъ всегда въ церкви, во главѣ учащихся, пріучать дѣтей пѣть и читать и самимъ подавать въ томъ примѣръ. Такое ихъ поведеніе во-очію покажетъ единовѣрцамъ съ одной стороны уваженіе къ единовѣрческому чину богослуженія, а съ другой и должное ихъ уваженіе къ Церкви вообще, членами которой они состоятъ, внушитъ всѣмъ, что они научены вѣрѣ и благочестію, а не легкомысленному отношенію къ религіи, и ея уставамъ. При этомъ, въ видахъ наилучшаго достиженія цѣли живаго и нагляднаго сближенія съ учащимися ихъ родителями, мы желали бы видѣть въ церкви учителя и учи-

Digitized by Google

тельницу въ соотвѣтствующемъ принятомъ одѣяніи, съ лѣстовкою въ рукѣ и подручникомъ около ногъ. Сдѣлать это очень, вѣдь, не трудно, ни въ какомъ отношеніи не зазорно и никакихъ разрѣшеній не требуетъ. А между тѣмъ, если обратить вниманіе на то впечатлѣніе, какое все это производитъ, то получится нѣчто очень внушительное и важное. Скажутъ, пожалуй, что это—лицемѣріе? Нѣтъ не лицемѣріе это, а любовное приспособленіе человѣка развитаго къ уровню пониманія менѣе развитыхъ—въ обычаяхъ почти безразличныхъ.

Изъ церкви перейдемъ въ школу, съ тѣмъ же духомъ церковности по типу Единовѣрія. На молитвахъ предъ началомъ ученія и по окончаніи онаго желательно видѣть положеніе принятаго «начала». Здѣсь же, на молитвѣ предъ уроками, когда вниманіе не утомлено и чувство свѣжѣе, хорошо пѣть, напримѣръ, тропарь храму, «Спаси Господи люди твоя», а въ концѣ поминать мѣстнаго архіерея, начальствующихъ и попечителя или попечительницу школы, если таковые имѣются, по окончаніи же ученія пѣть крюковое «Достойно». Содержаніе пѣнія, конечно, можетъ быть-и другое, смотря по навыку и мѣстнымъ условіямъ, но молитва за Царя и поминовеніе архипастырей всегда должно быть; оно невольно будетъ запечатлѣвать въ памяти и въ сердцѣ имена дорогихъ всѣмъ лицъ и духовно сближать съ ними.

Чрезъ все сказанное школа и сослужитъ службу Церкви и миссіи. Единовѣрческія наши школы находятся въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ почти повсюду имѣются и раскольничествующіе старообрядцы. И если церковная власть имѣетъ въ виду привлечь въ школу и дѣтей послѣднихъ,—не отказывая имъ въ образованіи, а въ то-же время не разрѣшая открывать имъ и свои школы, могущія поддерживать сепаратизмъ и отчужденіе,—то описаннымъ поведеніемъ учитель и учительница расположатъ и послѣднихъ къ школѣ, приспособленіемъ къ духу всего старообрядства.

Не будемъ касаться многихъ другихъ, общихъ для всѣхъ школъ педагогическихъ пріемовъ, такъ какъ они выходятъ изъ рамокъ нашей замѣтки. Упомянемъ еще объ одномъ обстоятельствѣ, важномъ особенно въ школахъ единовѣрческихъ. Мы замѣтили уже, что школы единовѣрческія находятся большею частію тамъ, гдѣ по близости, или тутъ же въ деревнѣ много и старообрядцевъ—раскольничествующихъ. Послѣдніе недовѣрчиво и подозрительно относятся не къ церкви

Digitized by Google

только, но и къ условіямъ современной жизни въ другихъ отно
ніяхъ, нецерковныхъ. Ни для кого не секретъ, какое предубѣжд
питаютъ они противъ докторовъ и медицинской науки. Прив
оспы, раціональное лѣченіе заболѣваній вообще, вотъ что возб
даетъ неудовольствія, апо временамъ и протесты въ разныхъ
махъ. Въ острыхъ болѣзняхъ, иногда эпидемическихъ, а также и
ническихъ, нерѣдко серьезныхъ, къ помощи врача не обращают
пользуютъ своими домашними средствами. Эти средства часто уродли
и положительно вредныя, напримѣръ, въ горячкахъ—баня, а въ
хорадкахъ—купанье. Въ случаяхъ эпидемій объ отдѣленіи здоров
о чистотѣ и осторожности сообщеній съ заболѣвшими не хотят
слушать, дезинфекція совсѣмъ не признается. Кому же, какъ не
телю и учительницѣ придти на помощь,—мало словомъ вразумл
которое недостаточно дѣйствуетъ,—но прямою наглядною помо
заболѣвшему въ началѣ болѣзни и при томъ самыми безвредн
средствами? Кому, какъ не имъ разсѣять этотъ невѣжествен
предразсудокъ противъ медицинскихъ пособій?—Вѣдь учитель и
тельница въ деревенской глуши, а нерѣдко и въ селахъ, при
личныхъ единовѣрческихъ священникахъ и ихъ женахъ изъ народ
первое, а нерѣдко и единственное интеллигентное въ лучшемъ см
лицо. Такое первичное пользованіе не есть конкуренція со врач
какъ выразился намъ недавно одинъ врачъ, а скорѣе приводит
случаяхъ серьезныхъ къ тѣмъ же врачамъ, разсѣевая очевид
начальною помощію невѣжественное предубѣжденіе. А что еще
нѣе съ нашей точки зрѣнія—оно раскроетъ учителю двери расв
ническихъ домовъ, вселитъ уважительный во всемъ народѣ взг
на скромныхъ труженикоръ начальнаго народнаго образован
поможетъ съ большимъ удобствомъ проводить въ народную с
здравыя религіозныя понятія.—Остается пожелать только, чтобы с
учитель и учительница, были религіозны, преданы православной Це
и дорожили ея духовными интересами [1]).

Профессоръ *Н. Ивановскій*.

---

[1]) Въ виду того, что въ семьяхъ за больными ухаживаютъ обы
венно женщины, а съ другой стороны и лучшею сестрою милосерді
ляется также женщина. послѣднее мы говоримъ болѣе по адресу
тельницъ, хотя не исключаемъ совершенно и учителей.

Digitized by Google

Сектантскій документъ по вопросу о крещеніи.

Печатаемое ниже «Посланіе» прислано въ редакцію свящ. А. Альбицкимъ въ качествѣ приложенія къ статьѣ—«Вѣроученіе немоляковъ Нижегородской губ.». Но значеніе «посланія», по нашему мнѣнію, нѣсколько иное, чѣмъ какое усвояется ему авторомъ названной статьи. Дѣло въ томъ, что «посланіе» не мѣстнаго (для Нижегор. губ.) происхожденія, а привезено сюда крестьяниномъ дер. Александровки В. М. Пугачевымъ изъ г. Хабаровска [1]). Зачѣмъ привезено?—Отвѣтить на этотъ вопросъ будетъ не трудно, если принять во вниманіе состояніе сектантства въ Семеновскомъ у., Нижегородской губ., какъ оно очерчено самимъ свящ. А. Альбицкимъ. По словамъ достоуважаемаго автора, секта немоляковъ, жившая доселѣ въ названной мѣстности тихо и скромно, «въ послѣднія десять лѣтъ стала все болѣе и болѣе заявлять о себѣ нерѣдкими переходами въ нее не только изъ раскольниковъ, но и изъ православныхъ. Причиной тому было то, что немоляки завязали сношенія съ раціоналистическими сектами южно-русскихъ губерній. Оттуда стали появляться къ нимъ проповѣдники—и по своей охотѣ и по требованію немоляковъ». Результатомъ такого рода сношеній было раздѣленіе Нижегородскихъ немоляковъ «на три группы: 1) на склонныхъ къ молоканству, 2) къ штундо-баптизму и 3) на понимающихъ все Писаніе иносказательно» [2]), т. е., какъ нужно думать,—склонныхъ къ духоборчеству. Нѣтъ сомнѣнія, что между сектантами столь различнаго направленія, живущими, притомъ, въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи, ведутся жаркіе споры по вопросамъ ихъ разномыслія,—ведутся они, въ частности, между представителями первой и второй группы и по вопросу о крещеніи, какъ на первый взглядъ наиболѣе ихъ раздѣляющему. Съ точки зрѣнія Св. Писанія, склонные къ штундо-баптизму имѣютъ подъ собой по данному вопросу

[1]) Такъ сообщалъ редакціи самъ свящ. А. Альбицкій.

[2]) Журн. „Мисс. Обозр". 1902 г., Іюнь, 1049.

Digitized by Google

болѣе твердую почву, чѣмъ представители первой группы [1]). Пользуясь этимъ, они, нужно думать, стали брать перевѣсъ надъ молоканствующими, доказывая послѣднимъ, что ихъ, какъ некрещенныхъ, нельзя назвать и христіанами или членами царства Божія. Такого-же рода обличеніе могло слышаться и со стороны православныхъ. Въ своемъ затруднительномъ положеніи молоканствующимъ Нижегородской губерніи естественно было обратиться за помощію къ своимъ собратьямъ-молоканамъ другихъ мѣстностей, болѣе ихъ преуспѣвшимъ въ молоканскомъ ученіи и—главное—въ защитѣ его противъ нападенія совнѣ. Предлагаемое «посланіе» и представляетъ, по нашему мнѣнію, такого рода помощь молоканствующимъ Нижегородской губерніи. Въ немъ мы склонны видѣть послѣднее слово молоканской казуистики по вопросу о крещеніи и наглядное доказательство того,—до какой степени истощилась и измельчала молоканская изобрѣтательность въ избранномъ ею направленіи. Въ «посланіи», конечно, нѣтъ ничего существенно новаго ни въ отношеніи молоканскаго ученія, ни въ отношеніи его обоснованія. Если чѣмъ и обращаетъ оно на себя вниманіе, такъ это—тою рѣшительностію и безцеремонностію, съ какою авторъ «посланія» утверждаетъ то, что до сего времени высказывалось молоканами нерѣшительно, какъ бы—стороной и вскользь. Таково именно заявленіе «посланія», что въ извѣстной заповѣди Христа Спасителя о необходимости «родиться отъ воды и Духа» (Іоан. 3, 5)—совсѣмъ нѣтъ рѣчи о крещеніи и что, во вторыхъ, крещеніе Христово (во Христа) должно быть страданіемъ. На этихъ двухъ положеніяхъ мы и остановимъ, главнымъ образомъ, свое вниманіе, оставивши частныя искаженія или перетолкованія библейскаго текста для подстрочныхъ примѣчаній.

Первое положеніе аргументируется сектантами приблизительно такъ. Іисусъ Христосъ въ Своей бесѣдѣ съ Никодимомъ говоритъ не о необходимости к р е с т и т ь с я с в ы ш е, а о необходимости р о д и т ь с я с в ы ш е: отъ видимой-же воды переродиться человѣкъ не можетъ,—въ нее кто какимъ входитъ, такимъ и выходитъ; духовно перero-

[1]) См. объ этомъ наши замѣчанія на „Переп. сект. дѣятелей". „Мисс. Обозр", 1903, Іюнь, № 9. Да и вообще при составленіи настоящихъ замѣчаній мы имѣли въ виду замѣчанія на „Переписку" и достаточно раскрытое въ послѣднихъ не повторяли въ настоящемъ случаѣ.

Digitized by Google

ждаетъ человѣка слово Божіе (Іак. 1, 18; 1 Петр. 1, 23),—про того, кто родится отъ слова, всякій замѣчаетъ и говоритъ: «какой тотъ человѣкъ былъ невѣрующій, а теперь вѣритъ; былъ во всѣхъ гнусныхъ поступкахъ, а теперь только старается дѣлать дѣла, угодныя Господу,—онъ вовсе переродился, совсѣмъ не такой сдѣлался!»

Справедливо то, что въ Своей бесѣдѣ съ Никодимомъ Спаситель говоритъ о необходимости человѣку для вступленія въ Царство Божіе «родиться свыше», но откуда молокане узнали, что отъ видимой воды переродиться человѣкъ не можетъ? Очевидно, не изъ слова Божія. Всякій, поучающійся въ немъ,—а такими именно считаютъ себя молокане,—не можетъ не знать, что органами или орудіями Божественной силы служили въ большинствѣ самыя обыкновенныя вещи и предметы видимаго міра. Возьмемъ главную святыню Израиля—Ковчегъ Завѣта. Для чувственнаго взора — это былъ простой ящикъ, извѣстнымъ образомъ изъ извѣстнаго дерева сдѣланный (Исх. 25, 10—21), однако предъ этимъ ящикомъ, по волѣ Божіей, разступаются воды Іордана (Іис. Нав. 3, 15—16), падаютъ стѣны Іерихона (Іис. Н. 6), идолы Филистимскіе (1 Цар. 5, 1—5), пребываніе его—для однихъ (филистимлянъ) сопровождается казнями (1 Цар. 5, 6—12), для другихъ (дома Аведдара)—благословеніемъ Божіимъ (2 Цар. 6, 11), неблаговоѣйное или маловѣрное прикосновеніе къ святымъ наказывается смертію (2 Цар. 6, 6 — 7; 1 Цар. 6, 19); припомнимъ простой пастушескій жезлъ Моисея (Исх. 4, 2), которымъ боговидецъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ааономъ творитъ знаменія и чудеса во Египтѣ (Исх. 7—10), раздѣляетъ и совокупляетъ воды Чермнаго моря (Исх. 14, 16, 27), двукратно источаетъ воду въ пустынѣ (Исх. 17, 5—6; Числ. 20, 11); припомнимъ мѣднаго змія въ пустынѣ, исцѣлявшаго съ вѣрою взиравшихъ на него отъ смертоноснаго укушенія змѣй (Числ. 21, 9), милоть Иліину, чудесно раздѣлившую воды Іордана (4 Цар. 2, 14), кусокъ дерева, усладившій воды Мерры (Исх. 15, 23—25), простую соль, исцѣлившую воду въ Іерихонѣ (4 Цар. 2, 21), муку, исцѣлившую отравленную похлебку (4 Цар. 4, 38—41) и т. п. А воды Іордана — развѣ по естеству лучше были рѣкъ Дамасскихъ (4 Цар. 5, 12)?—Однако онѣ исцѣляютъ Неемана Сирійскаго отъ проказы; воды Силоама смываютъ бреніе и слѣпоту слѣпого отъ рожденія (Іоан. 9, 7); воды купальни Виѳезды, возму-

Digitized by Google

щаемыя ангеломъ, исцѣляли всякую болѣзнь (Іоан. 5, 1—4). Но не достанетъ и времени исчислить всѣ, упоминаемые въ Св. Писаніи, опыты Божественнаго милосердія, когда Господу, Спасителю всѣхъ, угодно было проявить Свою силу и могущество чрезъ вещи зримыя, и осязаемыя (Прем. Сол. 16, 7). Имѣя «такое облако свидѣтелей», молокане, при чтеніи заповѣди Спасителя о необходимости «родиться отъ воды и Духа», должны бы были не не вѣрить и не разсуждать такъ, что «видимая вода не можетъ перерождать человѣка, а только благоговѣйно преклониться предъ волею Всемогущаго, избирающаго водную стихію въ орудіе своей благодати, духовно-возрождающей человѣка. У Бога «не изнеможетъ всякъ глаголъ» (Лук. 1, 37, ср. Іов. 42, 2; Мѳ. 19, 26),—не можетъ оказаться тщетнымъ (55, 11 Исх.) и Его повелѣніе, соединяющее обѣтованіе духовнаго возрожденія съ водною стихіею. Т. обр. вода крещенія, оставаясь по естеству обыкновенною водою, способною омывать только естественную или вещественную нечистоту, вмѣстѣ съ тѣмъ, по избранію Божію и во исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ, является и орудіемъ благодати Божіей, очищающей человѣка отъ духовной нечистоты и перерождающей сердце его изъ каменнаго въ плотяное (Іез. 36, 25—26).

Но—возражаютъ молокане—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія, какъ—въ Іак. 1, 18; Петр. 1, 23 и—прибавимъ—1 Кор. 4, 15, духовно-нравственное возрожденіе человѣка приписывается дѣйствію слова Божія. Не дается-ли этимъ понять, что и въ заповѣди Спасителя подъ водою должны разумѣть не воду естественную, а «воду духовную», именно—слово Божіе». Но не говоря уже о томъ, что въ Св. Писаніи нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ-бы слово «вода» съ несомнѣнностію и безъ всякихъ натяжекъ могло быть истолкована въ смыслѣ слова Божія,—здѣсь, совопросниковъ позволительно спросить: откуда молокане узнали, что объяснительною параллелью къ заповѣди Спасителя должны служить тѣ мѣста Св. Писанія, гдѣ возрожденіе человѣка приписывается дѣйствію слова Божія, а не тѣ, гдѣ оно — въ еще болѣе сильныхъ выраженіяхъ — приписывается именно—крещенію, банѣ, банѣ водной (Рим. 6, 3—5; ср. Кол. 2, 11—12; Еф. 5, 26, ср. Тит. 3, 5). Откуда, во-вторыхъ, узнали они, что въ приведенныхъ ими и нами мѣстахъ Св. Писанія, не исклю-

Digitized by Google

чая изъ числа послѣднихъ и заповѣдь Спасителя, рѣчь идетъ объ одномъ и томъ-же, а не о различныхъ моментахъ въ дѣлѣ духовнаго возрожденія человѣка? Очевидно,—опять не изъ слова Божія. Здѣсь крещеніе водою и ученіе отъ слова Божія не только нигдѣ не отожествляются и не замѣняются одно другимъ, но, напротивъ, строго и ясно отличаются одно отъ другого (1 Кор. 1, 17). Спаситель, посылая апостоловъ на всемірную проповѣдь, раздѣльно повелѣваетъ имъ—какъ научить «вся языки», такъ и крестить тѣхъ, которые увѣруютъ или примутъ апостольское ученіе (Мѳ. 28, 19—20, ср. Марк. 16, 15—16). Апостолы, исполняя волю Господа, не только «пошли и проповѣдывали вездѣ» (Марк. 16, 20) Евангеліе царствія, но вмѣстѣ съ тѣмъ отъ «умилившихся сердцемъ», т. е. отъ принявшихъ ихъ проповѣдь, требовали крещенія во имя Іисуса Христа, какъ необходимаго средства для полученія прощенія грѣховъ и обновленія Духомъ Святымъ (Дѣян. 2, 37—38. Ср. 8, 5—13; 9, 17—18: 10, 34—48; 16, 30—33 и др.), совершая это крещеніе именно—въ водѣ (Дѣян. 8, 38; 10, 47—48 и др.) [1]).

Итакъ, повелѣніе Спасителя и дѣйствія Апостоловъ послѣ сошествія на нихъ Духа Св. ясно показываютъ, что для духовно-нравственной жизни человѣка равно необходимы—какъ ученіе отъ слова Божія, такъ и крещеніе водою. Слово Божіе живое и дѣйственное (Евр. 4, 12), упавши на «добрую землю» (Мѳ. 13, 8), несомнѣнно, производитъ свое спасительное дѣйствіе, духовно-нравственно возрождаетъ человѣка. Оно будитъ заглохшую или дремлющую совѣсть грѣшника, возбуждаетъ въ немъ сознаніе бѣдственности и безвыходности своего положенія подъ гнетомъ грѣха и въ отчужденіи отъ Бога (Рим. 7, 23—24, ср. 3, 8—9; Еф. 2, 1—3); указаніемъ на страданія и смерть Богочеловѣка, подъятыя изъ любви къ человѣчеству—для его спасенія и примиренія съ Богомъ (Ис. 35, 5; Іоан. 3, 16; Петр. 2, 24; Кол. 1, 19—22), зажигаетъ въ сердцѣ грѣшника искру надежды на милосердіе Божіе, раздуваетъ ее въ пламя любви и стремленія къ Богообщенію, къ жизни по пути истины и добра, указанному Спасителемъ въ Его святомъ законѣ.

[1]) Обстоятельное объясненіе въ требуемомъ смыслѣ цитуемыхъ мѣстъ Св. Писанія можно находить у архим. Павла, въ его брошюрѣ— „Краткія бесѣды съ мнимо-духовными христіанами".

Digitized by Google

Вотъ, въ общемъ, тотъ нравственный переворотъ, какой производитъ въ человѣкѣ-грѣшникѣ слово Божіе. Но оставленный на этой ступени своего возрожденія, человѣкъ немногимъ — только степенью духовной жажды — отличался-бы отъ человѣка подзаконнаго или естественнаго. Не нужно забывать, что и послѣднему не чужда была натуральная способность дѣлать «законное» (Рим. 2, 4—15), познавать въ извѣстной мѣрѣ истину (Рим. 1, 18—20), желать и стремиться къ добру (Рим. 7, 15—23), при постоянномъ дѣйствіи въ немъ (человѣкѣ) совѣсти, обвиняющей за плохое и одобряющей за хорошее (Рим. 2, 15). Но во всѣхъ этихъ, лучшихъ своихъ стремленіяхъ человѣкъ связывался инымъ закономъ, жившимъ «во удѣхъ его»,—закономъ грѣха, который заставлялъ его дѣлать не то, что онъ считалъ добромъ и святымъ, а то, что считалъ злымъ, что ненавидѣлъ. Тотъ-же грѣхъ налагалъ свое покрывало и на умственныя очи человѣка, не позволяя ему видѣть истину во всей ея полнотѣ (2 Кор. 3, 14—15, ср. Ис. 25, 7), даже совращая его на путь лжи и заблужденія (Рим. 1, 21 и д.). Отсюда можно уже видѣть, что человѣку-грѣшнику недостаточно было только показать свѣтъ истины и добра, возбудить въ немъ жажду Богообщенія и святости, иначе онъ навсегда остался-бы только жаждущимъ и никогда не оказался-бы способнымъ къ должному усвоенію истины Христовой (1 Кор. 2, 14—15). Необходимо было сообщить Ему высшую силу, которая-бы препобѣдила живущій въ немъ грѣхъ, оживила въ немъ лучшія стремленія духа и дала имъ перевѣсъ надъ стремленіями низшими—грѣховными. Эту силу Господь обѣтовалъ дать жаждущимъ (вѣрующимъ) своего времени (Іоан. 7, 37—39); объ этой силѣ, главнымъ образомъ, говоритъ Спаситель въ Своей прощальной бесѣдѣ съ учениками, утѣшая ихъ въ скорой разлукѣ съ Собой: «истину говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ (ко Отцу); ибо, если Я не пойду, Утѣшитель не прійдетъ къ вамъ, а если пойду, то пошлю Его къ вамъ... Когда-же придетъ Онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину» (Іоан. 16, 7, 13); до времени-же этого наставленія Духомъ истины, Спаситель запрещаетъ ученикамъ выступать и на всемірную проповѣдь Евангелія. «Я, говоритъ Онъ предъ Своимъ вознесеніемъ, на небо, пошлю обѣтованіе Отца Моего на васъ; вы-же оставайтесь въ городѣ Іеруса-

Digitized by Google

лимѣ, доколѣ не облечетесь силою свыше» (Лук. 24, 49). «Но вы примете силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый; и будете Мнѣ свидѣтелями... до края земли» (Дѣян. 1, 8). Обѣтованіе-же этой Силы, которую Спаситель считаетъ столь необходимою для человѣчества, что для ниспосланія Ея, по Его словамъ, «идетъ къ Отцу», Господу угодно было соединить не съ дѣйствіемъ слова Божія, а съ водами крещенія (Іоан. 3, 5, ср. Дѣян. 2, 38 и др.). Здѣсь, въ водѣ крещенія, укрѣпляется и получаетъ свою силу то возрожденіе, начало которому полагается словомъ Божіимъ. Силою Духа Святаго вѣрующій въ крещеніи освобождается и очищается отъ грѣха (Еф. 5, 26; 1 Кор. 6, 11); соумираетъ, спогребается и совоскресаетъ Христу для новой—безгрѣшной жизни (Рим. 6, 3 и д. Кол. 2, 12—13); обновляется и облекается во Христа, соединяется (снасаждается) съ Нимъ (Тит. 3, 5; Гал. 3, 27; Рим. 6, 5); получаетъ надежду спасенія, содѣлывается сыномъ Божіимъ (Марк. 16, 16; Тит. 3, 5; 1 Петр. 3, 21; Гал. 4, 6—7; Рим. 8, 15—17) и членомъ тѣла Христова или Церкви (1 Кор. 12, 13) [1]).

Итакъ крещеніе, какъ то видно изъ приведенныхъ мѣстъ св. Писанія, имѣетъ не случайное значеніе по отношенію къ духовно-нравственному строю человѣка-христіанина, а существенно необходимое. Оно не простое исполненіе заповѣди Спасителя и не знакъ только благодати Божіей, а самое дѣйствіе или орудіе благодати; безъ него человѣкъ еще во грѣхѣ и надъ грѣхомъ, еще не сынъ свѣта, а сынъ гнѣва Божія (Еф. 2, 3), еще не членъ царства Христова, а членъ царства тьмы и діавола (Дѣян. 26, 18). Уже съ этой точки

[1]) Послѣднія слова приведенной нами аргументаціи молоканъ относятся къ числу такъ называемыхъ общихъ мѣстъ, а потому не заслуживаютъ нарочитаго разбора. Замѣтимъ только о томъ, кто изъ невѣрующаго сдѣлался вѣрующимъ, изъ преданнаго «гнуснымъ поступкамъ» сталъ ревнителемъ дѣлъ, угодныхъ Богу, можно, конечно, сказать, что онъ переродился, но что такое перерожденіе бываетъ только отъ дѣйствія слова Божія,—это молокане говорятъ уже отъ себя и говорятъ въ противорѣчіе себѣ, такъ какъ выше въ своемъ «посланіи» сами-же они для обращенія человѣка—грѣшника, помимо дѣйствія слова Божія, признаютъ необходимымъ еще особое «привлеченіе» со стороны Бога (Іоан. 6, 44). Не нужно при этомъ забывать и того, что люди, говоря вообще, ненадежные судьи поступковъ и нравственнаго достоинства другихъ людей (I Кор. 2, 11; 4, 3—4), что внѣшняя добропорядочность можетъ иногда прикрывать внутреннюю нечистоту (Мѳ. 23, 27).

Digitized by Google

зрѣнія не можетъ не показаться страннымъ и дѣтски-наивнымъ стремленіе молоканъ заповѣданное Спасителемъ крещеніе или «рожденіе отъ воды и Духа» замѣнить страданіемъ за имя Христово. Правда, Спаситель въ переносномъ смыслѣ назвалъ Свои крестныя страданія крещеніемъ (Мѳ. 20, 22 ср. Лук. 12, 50), предсказалъ двумъ Своимъ ученикамъ (сынамъ Зеведеевымъ), что они будутъ крещены подобнымъ-же крещеніемъ (Мѳ. 20, 23), предсказалъ вообще Своимъ послѣдователямъ, что они «въ мірѣ скорбни будутъ» (Іоан. 16, 33; 15, 20 и др.), но нигдѣ, однако, относительно страданія Онъ не даетъ такой строгой заповѣди, какую даетъ относительно «рожденія отъ воды и Духа»,—нигдѣ не ставитъ его необходимымъ условіемъ для вступленія въ Свое царство, такъ чтобы непострадавшій почему-либо за имя Христово, чрезъ это самое, не имѣлъ-бы права и на званіе христіанина. Апостолы въ своихъ посланіяхъ часто говорятъ о гоненіяхъ и скорбяхъ, какія приходилось претерпѣвать первенствующимъ христіанамъ, говорятъ о важномъ нравственно-педагогическомъ значеніи этихъ скорбей и страданій (Іак. 1, 1—4; V, 10—11; 1 Петр. 2, 21; 4, 1—19; 2 Тим. 2, 3 и д.; Рим. 8, 36; Евр. 12, 6 и д.), но нигдѣ они не приписываютъ имъ такого значенія и того благодатно-таинственнаго дѣйствія на человѣка, какое усвояютъ они крещенію и банѣ водной. По существу дѣла, страданія и не могутъ быть общимъ удѣломъ и не премѣннымъ признакомъ послѣдователей Христа, такъ какъ они не вытекаютъ изъ существа христіанства, а являются слѣдствіемъ распространенія послѣдняго среди извѣстныхъ историческихъ условій и обстоятельствъ. Христосъ Спаситель, по ветхозав. и новозав. свидѣтельствамъ есть Господь мира, Царь мира и миръ (Ис. IX, 6; Мих. 5, 5; Зах. 9, 9—10; Еф. 2, 14; Іоан. 16, 33; 2 Сол. 3, 16 и др.); проповѣдь Его есть именно—«евангеліе, т. е.—благая вѣсть о спасеніи, истинѣ, правдѣ, любви и мирѣ (Іоан. 18, 37; 15, 12—13; Мѳ 5. 43—46; Мрк. 9, 50; Еф. 2, 17; Дѣян. 10, 36; Евр. 12, 14; Рим. 12, 18 и мн. др.), обѣщающая душевный покой всѣмъ труждающимся и обремененнымъ (Мѳ. 11, 28—30, ср. Іоан. 14, 27); отсюда, и царство Его—царство мира и духовной радости (Ис. 9, 7; 11, 5 и д.; Зах. 9, 10; Іоан. 18, 36; Мѳ. 4, 17; 10, 7; ср. Рим. 14, 17; Гал. 5, 22 и др.). Правда, Спаситель говоритъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что

Digitized by Google

Онъ не миръ пришелъ принести на землю, а мечъ (Мѳ. 10, 34), но это не потому, чтобы Онъ Самъ проповѣдывалъ несогласіе, брань и страданія, а потому, что Его проповѣдь свѣта, истины и мира имѣла распространяться и распространялась среди царства тьмы, злобы и неправды; князь грѣховнаго царства проповѣдью и дѣломъ Спасителя возбуждается на отчаянную брань, прозрѣвая въ этомъ дѣлѣ конечное разрушеніе своего царства (Іоан. 12, 31; 14, 30; 12, 26—28). Различныя гоненія на послѣдователей Христа (разумѣемъ гоненія и страданія истинныхъ христіанъ, а не тѣхъ, о которыхъ рѣчь въ 1 Петр. 4, 15; 2 Тим. 2, 5) есть не что иное, какъ одно изъ тѣхъ многихъ уязвленій въ пяту, какія воздвигаетъ древній змій противъ Поражающаго его во главу (Быт. 3, 15; 1 Іоан. 3, 8; Евр. 2, 14; Ис. 11, 4; 2 Сол. 2, 8). Отсюда понятно уже, какъ неестественно крещеніемъ или отличительнымъ признакомъ христіанъ, людей не «отъ міра сего» (Іоан. 15, 19), полагать то, что начало и корень свой имѣетъ въ мірѣ, лежащемъ во злѣ (Іоан 5, 19) и побѣжденномъ Господомъ (Іоан. 16, 33); понятно отсюда и то, какъ трудно или—лучше—невозможно доказать, особенно основываясь только на Св. Писаніи, чтобы всѣ, несомнѣнно, истинные послѣдователи Христа крестились страданіемъ за имя Христово. Трудность эту хорошо сознавали и сами молокане, почему, дабы заполнить названный пробѣлъ, прибѣгаютъ въ своемъ «посланіи» къ новой казуистикѣ. Іис. Христосъ, разсуждаютъ они, въ посланіяхъ ап. Павла называется Главою, а всѣ вѣрующіе—тѣломъ Его; въ тѣлѣ же бываетъ такъ, что если страдаетъ одинъ членъ, то съ нимъ страдаетъ и все тѣло (1 Кор. 12, 26),—«поэтому, заключаютъ сектанты, мы не можемъ быть безъ страданія, потому что всѣ однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло» (1 Кор. 12, 13) [1]. Выходитъ т. обр., что недостатокъ страданія въ однихъ членахъ восполняется страданіями Главы или страданіями другихъ членовъ.

Но, во-первыхъ, ап. Павелъ говоритъ, что «всѣ мы (т. е.—христіане) однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло,» а не отъ одного или чрезъ одно тѣло, т. е.—Апостолъ своими словами утверждаетъ ту истину, что чрезъ крещеніе люди только

[1]) Возраженіе сектантовъ приводится не буквально, а въ существенныхъ своихъ мысляхъ.

Digitized by Google

еще входятъ въ составъ тѣла Христова, а въ казуистикѣ сектантовъ рѣчь идетъ уже о вошедшихъ въ этотъ составъ,—о тѣхъ, которые уже состоятъ членами тѣла Христова, а иначе—какъ-бы избытокъ страданій однихъ членовъ восполнялъ недостатокъ другихъ? Во-вторыхъ, несомнѣнно, что Христосъ кровію Своею пріобрѣлъ Церковь (Дѣян. 20, 28), предалъ Себя на страданіе и смерть, чтобы очистить и освятить ее (Еф. 5, 25—26), чрезъ крестныя страданія, смерть и воскресеніе Онъ не по Божеству только, а и по человѣчеству содѣлался Владыкою неба и земли (Фил. 2, 8—11, ср. Мѳ. 28, 18), Главою Церкви (Еф. 1, 20—23, ср. Кол. 1, 17—22); но что-бы и послѣ, по возглавленіи церкви, Онъ продолжалъ страдать, дабы восполнять недостатокъ страданія въ членахъ тѣла Своего,—это уже нелѣпость. «Христосъ, говоритъ Апостолъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ,—смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти» (Рим. 6, 9). Онъ, какъ Первосвященникъ будущихъ благъ, «однажды, къ концу вѣковъ, явился для уничтоженія грѣха жертвою Своею» (Евр. 9, 26) и «однимъ приношеніемъ навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ (Евр. 10, 14). Какъ Глава Церкви, Онъ служитъ источникомъ не немощи и страданій, а побѣды надъ міромъ и смертію (1 Іоан. 5, 4—5; Евр. 2, 15), источникомъ жизни (1 Іоан. 4, 9), славы (Евр. 2, 10) и вѣчнаго спасенія (Евр. 5, 9). Несомнѣнно, конечно, что каждый христіанинъ обязанъ участвовать или пріобщаться спасительнымъ страдніямъ Христа Спасителя, но это участіе, согласно указаніямъ слова Божія, можетъ быть неодинаково по существу и не въ равной степени для всѣхъ обязательно. Первое участіе, безусловно-обязательное для всѣхъ, желающихъ носить самое имя христіанъ, есть таинственное—чрезъ соумираніе и спогребеніе Христу въ водахъ крещенія (Рим. 6, 3—8; Кол. 2, 11—13); но это-то именно участіе, какъ мы видѣли, и отвергается молоканами. Второе—нравственное, состоящее въ отверженіи «ветхаго человѣка» (Еф. 4, 22), въ распятіи «плоти съ ея страстьми и похотьми» (Гал. 5, 24, ср. 2, 19—20), также обязательно для христіанъ, поскольку всѣ, желающіе слѣдовать за Христомъ, должны отвергнуть свое грѣховное «я», взять крестъ свой и быть готовыми на добрыя дѣла, какъ созданные на то во Христѣ Іисусѣ (Мѳ. 16, 24; Еф. 2, 10). Но этого рода участіе для молоканъ можетъ составлять только

Digitized by Google

предметъ чаянія и жажды, такъ какъ они, отвергши «всеоружіе Божіе» и «все потребное для жизни и благочестія, дарованное намъ отъ Божественной силы Христа Бога» (Еф. 6, 11; 2 Петр. 1, 3), остаются при наличности только своихъ естественныхъ силъ, которыхъ, какъ показалъ опытъ ветхозав. человѣка, совершенно недостаточно чтобы выйти изъ-подъ власти грѣха (Рим. 7, 9—24). Наконецъ, участіе въ страданіяхъ Христовыхъ достигается чрезъ терпѣливое и радостное перенесеніе поношеній, гоненій, страданій и даже смерти за имя Христово (Мѳ. 5, 11—12; 1 Петр. 4, 12—13; Гал. 6, 17; 2 Кор. 4, 10; Рим. 8, 17—18; Кол. 1, 24 и др.). Это участіе, какъ мы видѣли, не можетъ быть всеобщимъ для послѣдователей Христа, а по волѣ Господа дается «избраннымъ Божіимъ», какъ особый вѣнецъ славы (1 Петр. 4, 14—19; 2 Тим. 4, 6—8). Но имѣютъ-ли молокане право относить себя къ этимъ избранникамъ Божіимъ? Могутъ-ли они сказать съ Апостоломъ: подвигомъ добрымъ мы подвизались, теченіе совершили, вѣру соблюли (2 Тим. 4, 7)? Данное «посланіе», по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуетъ, что они сдѣлали все, чтобы исказить вѣру и обойти какъ-либо волю Божію, а потому къ нимъ болѣе приложимы, повидимому, другія слова того-же Апостола: «если кто и подвизается, не увѣнчивается, если незаконно будетъ подвизаться (2 Тим. 2, 5).

Нѣтъ, кажется, нужды много говорить и о послѣднемъ убѣжищѣ, къ которому прибѣгаютъ молокане, стремясь обойти какъ-либо заповѣдь Божію. Разумѣемъ ихъ утвержденіе, что можно креститься страданіемъ чрезъ простое сочувствіе страданіямъ братьевъ по вѣрѣ. Сочувствовать страданіямъ братьевъ—это, конечно, доброе дѣло, поскольку въ основѣ его лежитъ любовь къ ближнему, но съ христіанской точки зрѣнія—это еще не высокая добродѣтель, такъ какъ, по слову Спасителя, и мытари «любящихъ ихъ любятъ» (Мѳ. 5, 46). Какимъ-же образомъ такого рода добродѣтель можетъ быть отличительнымъ знакомъ христіанъ? Да и гдѣ—въ словѣ Божіемъ простое сочувствіе страданіямъ ближняго называется крещеніемъ, хотя-бы даже въ переносномъ смыслѣ?..

По вопросу о крещеніи младенцевъ въ «посланіи» замѣчается неустойчивость и крайняя неопредѣленность, которыя, впрочемъ, вполнѣ понятны тамъ, гдѣ зданіе вѣры строится не на камнѣ, а на

Digitized by Google

пескѣ. То «посланіе» склонно, повидимому, признать, подобно штундобаптистамъ, что дѣтямъ и безъ крещенія принадлежитъ царствіе Божіе, то оно ведетъ рѣчь о крещеніи дѣтей чрезъ участіе въ страданіяхъ, приводитъ даже примѣры страданія дѣтей—еврейскихъ въ Египтѣ и Виѳлеемскихъ при рожденіи Христа Спасителя. Но вѣдь страданія названныхъ въ «посланіи» дѣтей касались ихъ лично,—какъ-же другіе-то дѣти участвуютъ въ этихъ страданіяхъ, когда они (дѣти), какъ въ томъ сознается и само «посланіе», не могутъ даже и сочувствовать чужимъ страданіямъ? Притомъ,—какое отношеніе ко Христу и вѣрѣ въ Него имѣютъ страданія еврейскихъ дѣтей въ Египтѣ? Виѳлеемскіе младенцы избиты были Иродомъ, правда, изъ-за Христа или—лучше—по поводу Христа, но развѣ это все равно, что пострадать за Христа, во имя Его, по вѣрѣ въ Него? Малхъ пострадалъ изъ-за Христа (Іоан. 18, 10—11),—но можно-ли сказать, что онъ пострадалъ за Христа, по вѣрѣ и любви къ Нему? Вообще все разсужденіе «посланія» о крещеніи младенцевъ таково по своему существу, что оно могло быть высказано только въ крайней нуждѣ, дабы ужъ совсѣмъ не остаться безотвѣтнымъ.

Приведемъ теперь самое «посланіе».

Н. Чинновъ.

Благодать Господа Нашего Іисуса Христа. Благословенъ Богъ и Отецъ Нашъ, благослови насъ благословеніемъ небеснымъ, даруй на насъ Духа Твоего Святаго, чтобы мы могли выразить словами о вѣрѣ и ученіи Твоемъ по истинѣ, какъ Твое Божественное Слово чтобы она могла повліять на сердца вѣрующихъ въ Тебя, чтобы утвердить и укрѣпить до конца. Аминь.

Вѣра наша христіанская состоитъ въ томъ. О рожденіи свыше—отъ воды и духа мы вѣримъ: Божественное слово есть вода — отъ Іоанна гл. 4, ст. 24. 2 Коринѳ. гл. 3, ст. 14, (17?), гдѣ ясно говорится, что Богъ есть Духъ, а Слово Божіе называется водою *).

*) Что «Богъ есть духъ», объ этомъ въ приведенныхъ мѣстахъ говорится, но чтобы «слово Божіе называлось водою, — этого нѣтъ. Равнымъ образомъ ниоткуда не видно, чтобы и въ дальнѣйшемъ текстѣ (Ис. 12, 3) подъ водою разумѣлось слово Божіе; параллелизмъ 44 гл. (3 ст.) Исаіи, напротивъ, даетъ право заключать, что пророкъ, подобно евангелисту Іоанну (7, 39), подъ «водою живою» для духовнаго человѣка разумѣлъ благодатные дары Св. Духа.

Digitized by Google

Пр. Исаія говоритъ: въ радости будутъ почерпать воду изъ источниковъ спасенія. гл. 12 ст. 3. А Христосъ говоритъ: кто вѣруетъ въ Меня, у того изъ чрева потекутъ рѣки воды живой. Іоанна гл. 7, ст.38. *). Хотя говорится здѣсь о Духѣ, но замѣть: — потекутъ воды живыя. Когда человѣкъ исполнится дара св. Духа, то онъ и дуетъ, какъ изъ трубы, и говоритъ слова св. Духа, т. е. текутъ слова поучительныя и вливаются въ сердца слушающихъ и Богъ привлекаетъ ихъ, потому что никто не можетъ пріити, кого не привлечетъ Отецъ Небесный, и онъ родится отъ Слова и Бога, т.е. отъ

*) Мѣсто *ир.* ев. Іоан. 7, 37—39, при должномъ его пониманіи, очень не благопріятствуетъ ученію молоканъ. Изъ призыва Господа, обращеннаго ко всѣмъ жаждущимъ, и изъ толкованія на него Іоанна Богослова видно, во первыхъ, что подъ жаждущими Спаситель разумѣлъ тѣхъ вѣрующихъ во имя Его, которые еще не получили даровъ Св. Духа; во вторыхъ, подъ «водою живою», имѣвшею съ избыткомъ удовлетворить духовную жажду вѣрующихъ, Онъ разумѣлъ именно дары Св. Духа которые имѣли обильно излиться на вѣрующихъ — жаждущихъ по прославленіи Христа Спасителя. Такое ясное толкованіе Евангелиста должно-бы, кажется, полагать конецъ произвольнымъ молоканскимъ мудрованіямъ о «духовной водѣ» и о значеніи ученія или слова Божія въ дѣлѣ духовнаго возрожденія человѣка, но молокане, какъ видно, только на словахъ вѣруютъ «Писанію», на дѣлѣ-же всюду стараются обойти его Такъ поступаютъ они и въ данномъ случаѣ. Нельзя сказать, чтобы приводимое ими въ «посланіи» толкованіе даннаго мѣста было вполнѣ вразумительно, но несомнѣнно одно: въ словахъ Спасителя — «изъ чрева потекутъ рѣки воды живой» — они подъ живой разумѣваютъ не дары Св. Духа, какъ должны-бы разумѣть, слѣдуя указанію Евангелиста, а «поучительныя слова», которыя изъ устъ принявшихъ Св. Духа «вливаются въ сердца слушателей» и духовно возрождаютъ (напояютъ) послѣднихъ. Выходитъ т. обр., что Спаситель и Евангелистъ говорятъ объ одномъ, а молокане о другомъ: Спаситель съ Евангелистомъ говорятъ объ удовлетвореніи жажды вѣрующихъ, а молокане о слѣдствіяхъ такого удовлетворенія; Спаситель для удовлетворенія духовной жажды людей даетъ обѣтованіе о ниспосланіи Св. Духа, а молокане думаютъ удовлетворить эту жажду «поучительными словами». Но развѣ слова Спасителя, пріобрѣтшія Ему вѣрующихъ, о которыхъ рѣчь у Евангелиста въ 39 стихѣ (VII), были менѣе «поучительны» и менѣе исполнены Св. Духа, чѣмъ слова проповѣдниковъ Евангелія послѣ дня Пятидесятницы, или—прямѣе—чѣмъ слова молоканскихъ учителей?! Почему-же Спаситель этихъ вѣрующихъ въ Своемъ призывѣ называетъ «жаждущими»? О Спасителѣ, напротивъ, извѣстно, что Онъ «говорилъ такъ, какъ никогда человѣкъ не говорилъ» (Іоан. 7, 46) и что Ему, какъ Сыну, сообщены были по человѣчеству дары Духа Святаго безъ мѣры (Іоан. 3, 34)...

Digitized by Google

этихъ—отъ воды и Духа; потому и сказано: а тѣмъ, которые приняли его, вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божіими, которые не отъ крови и плоти, но отъ Бога родились. Іоан. гл. 1, ст. 13; гл. 6, ст. 44. *). Апостолъ Іаковъ говоритъ: восхотѣвъ, родилъ Онъ насъ словомъ истины гл. 1, ст.18. Ап. Петръ говоритъ: послушаніемъ истины черезъ Духа, какъ возрожденіе не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго—отъ Слова Божія живаго, пребывающаго вовѣки 1 посл. гл.1. ст. 22 и 23; переродиться нужно всякому человѣку, который находится во власти сатаны,—отъ невѣрія—къ вѣрѣ, отъ незнанія къ познанію, отъ власти сатаны къ Богу, отъ грѣховнаго поведенія—къ истинному утвержденію, отъ ложнаго познанія—къ просвѣщенію; а когда родившійся долженъ усматривать себѣ убѣжище, пр. Давидъ говоритъ въ 45 пс: Богъ намъ прибѣжище и сила, въ 90 пс. говоритъ: живущій подъ кровомъ Всевышняго, подъ тѣнію всемогущаго покоится, а Соломонъ говоритъ: имя Господа крѣпкая башня, въ нее убѣгаетъ праведникъ и тамъ безопасенъ **). (Притча Соломона гл. 18, ст. 11). Хотя нѣкоторые утверждаютъ: крещеніе есть рожденіе свыше, т. е. должно родиться отъ воды и духа; замѣтимъ для себя,—вѣдь не говоритъ писаніе: кто не крестится свыше, а кто не родится свыше; отъ видимой воды не можетъ переродиться человѣкъ: отъ нея какой входитъ, такой и выходитъ; а когда человѣкъ родится отъ Слова, тогда всякій замѣчаетъ и говоритъ: «какой тотъ человѣкъ былъ невѣрующій, а теперь вѣритъ: былъ во всѣхъ гнусныхъ поступкахъ, а теперь только старается дѣлать дѣла, угодныя Господу»; онъ вовсе переродился, совсѣмъ не такой сдѣлался, онъ даже гнушается тѣхъ дѣлъ, которыя дѣлалъ. «Какой плодъ вы имѣли тогда? Такія дѣла, какихъ нынѣ сами стыдитесь, потому что конецъ ихъ смерть, а теперь плодъ Вашъ Святость, а конецъ—казнь, жизнь вѣчная. Аминь. (Римл. гл. 6, ст. 21-22).

Теперь скажемъ о крещеніи. Крещеніе называется разными предметами. Крещеніе совершалось Іоанномъ въ водѣ и водой, т. е. захо-

*) Рожденіе «отъ воды и Духа», поскольку есть дѣло милости и благодати Божіей, есть именно «рожденіе отъ Бога».

**) Что-бы быть подъ кровомъ и защитою Бога должно не перетолковывать, а вѣрно исполнять заповѣди Божіи (Іоан. 14, 21).

Digitized by Google

дя въ воду, человѣкъ погружается и водой заливаютъ его все тѣло, это означаетъ—«въ водѣ и водой» (Матѳ. гл. 3, ст. 11; Марка гл. 1, ст. 8). Этотъ обрядъ Іоаннъ совершалъ для того, чтобы между тѣмъ указать народу Мессію, т. е. Христа; вмѣстѣ съ тѣмъ и самому узнать, Онъ говоритъ: я не зналъ Его, но пославшій меня крестить въ водѣ, сказалъ мнѣ: на кого увидишь Духа, сходящаго и пребывающаго на немъ, такъ тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ, т. е. будетъ крестить Духомъ Святымъ (Іоанн. гл. 1, ст. 33). Іоаннъ говоритъ: я не зналъ его, но для того пришелъ крестить въ водѣ, чтобы онъ былъ явленъ Израилю ст. 31, а не говоритъ: чтобы поставить въ вѣчный завѣтъ крещеніе водой, а только посредствомъ того дѣла явить Израилю и узнать самому *). Іоаннъ продолжаетъ крещеніе

*) Рѣчь о крещеніи «посланіе» начинаетъ разсужденіемъ о временномъ значеніи крещенія Іоаннова. Цѣль такого начала понятна. По мнѣнію молоканъ, вода составляла исключительную принадлежность только Іоаннова крещенія, такъ что съ ихъ точки зрѣнія крещеніе Іоанново и крещеніе водою—понятія тождественныя, отсюда—отмѣна крещенія Іоаннова означаетъ, будто-бы, отмѣну виднаго крещенія вообще. Не говоря уже о неправильности взгляда молоканъ на Іоанново крещеніе (см. Замѣч. на перев. сект. дѣят. Мис. Об. 1903, № 9), здѣсь должно замѣтить что христіане не потому крестятся водою, что Іоаннъ совершалъ въ водѣ свое крещеніе, а потому, что Спаситель повелѣлъ вѣрующимъ въ Него родиться или креститься отъ воды и Духа, и апостолы совершали крещеніе во имя Христово именно въ водѣ. Что касается мысли о временномъ значеніи крещенія Іоаннова, то она, конечно, вѣрна, но въ раскрытіи этой мысли у молоканъ встрѣчается немало шероховатостей и даже странностей. Такъ, слишкомъ незначительнымъ и маловажнымъ представляется у нихъ самое дѣло Іоанна Крестителя. Явить Спасителя міру не значило только узнать (самому) и указать Его, а главнымъ образомъ—приготовить людей къ Его принятію,—путемъ призыва къ покаянію уравнять путь сердецъ человѣческихъ, уничтожить въ нихъ всѣ грѣховные наросты и недостатки. Крещеніе въ водѣ было только внѣшнимъ знакомъ этой внутренней готовности людей принять Мессію. Неправильно и то что Іоаннъ для того, будто-бы, совершалъ крещеніе въ водѣ, чтобы самому узнать обѣщаннаго Спасителя міру. Для этого дано было Іоанну иное знаменіе (Іоан. 1, 33). Наконецъ, не согласно съ свидѣтельствомъ Самаго Спасителя объ Іоаннѣ (Мѳ. 11, 7—11) и то утвержденіе молоканъ, что «большій изъ всѣхъ рожденныхъ женами» въ чемъ-то, будто-бы, усумнился. Посольство Іоанново имѣло значеніе не для него самого, а для его учениковъ. Какъ можно судить на основаніи нѣкоторыхъ указаній слова Божія (Мѳ. 9, 14; Іоан. 3, 25 и д.), между учениками Іоанна были такіе, которые не вполнѣ хорошо понимали дѣло и значеніе своего

Digitized by Google

далѣе потому, что онъ слышалъ голосъ: «иди крести», а послѣ явленія не сказано: «довольно, больше не крести»—подобно тому, когда змѣи угрызали Израильтянъ, Богъ повелѣлъ Моисею воздвигнуть змія на знамя, чтобы всякій ужаленный человѣкъ взглянулъ съ вѣрою и былъ исцѣленъ. 4 книга Моисея гл. 21 ст. 8. А послѣ этого не было голоса Моисею: сними и разруши змія; что же?—послѣ того змій послужилъ соблазномъ для израиля (4 кн. Цар. гл. 18, ст. 4). Теперь обратимъ наше вниманіе: повелѣно Богомъ воздвигнуть змія, но почему же онъ послужилъ соблазномъ? Потому, что онъ былъ на время, когда только угрызали змѣи, а послѣ, когда пересталъ угрызать змій, онъ сталъ не нуженъ; поэтому и Іоаннъ усумнился и посылаетъ учениковъ къ Іисусу дознаться—подлинно ли онъ—Мессія или другого ожидать?! Луки гл. 7, ст. 19. По всей вѣроятности, Іоаннъ ожидалъ прекращенія своего дѣла, потому и говоритъ: «Оному должно расти, а мнѣ умаляться» (Іоанн. гл. 3, ст. 30). Понятно, не тѣломъ исчезать, а дѣло уничтожить, поэтому и говорилъ Іоаннъ по окончаніи своего поприща; «за кого почитаютъ меня я не тотъ»? Вникнемъ въ то, что называется окончаніемъ поприща и передъ самымъ явленіемъ, поэтому окончаніе должно быть окончено явленіемъ*), а послѣ Іоанну крещеніе послужило соблазномъ, потому что Іоаннъ: въ крещеніи показывалъ, чтобы вѣровали въ грядущаго по немъ, а тутъ, выходитъ, нужно говорить о вѣрѣ въ пришедшаго по немъ: несомнѣнно, окончаніе поприща Іоанна съ явленіемъ Іисуса Христа: потомъ начинается крещеніе Іисуса Христа.

Іисусъ начинаетъ Свое служеніе и говоритъ: покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе; начинаетъ мертвыхъ воскрешать, прокаженныхъ очищать, бѣсовъ изгонять, слѣпымъ даровать зрѣніе. Народъ начинаетъ приходить въ движеніе, ожиданіе открытія царства; потомъ приступаетъ къ нему мать сыновъ заведеевыхъ, кланяется, чего-то? проситъ. Онъ говоритъ: не знаете, чего просите,—можете-ли кре-

---

учителя и, изъ ложной ревности къ славѣ учителя, относились съ предубѣжденіемъ къ дѣятельности Спасителя и Его учениковъ. Іоаннъ посылаетъ ихъ ко Христу, чтобы они изъ самыхъ дѣлъ Его убѣдились въ исполненіи на немъ ветхозавѣтныхъ мессіанскихъ пророчествъ (Ис. 35, 5-6).

*) Какъ можно догадываться, авторъ желалъ выразить здѣсь ту мысль, что самое явленіе міру Христа Спасителя уже полагаетъ конецъ дѣятельности Іоанна Крестителя.

Digitized by Google

ститься крещеніемъ, которымъ я крещусь? (Матѳея гл. 20, ст. 20). Изъ этого видно, что крещеніемъ Христосъ называетъ страданіе и поношеніе. Если Христосъ называетъ поношеніе и поруганіе крещеніемъ, то и Павелъ апостолъ говоритъ согласно: выйдемъ къ Нему за станъ, нося Его поруганіе (Евр. гл. 13, ст. 13). А Петръ говоритъ: и такъ, какъ Христосъ пострадалъ за насъ плотію, то и вы вооружитесь, тою же мыслію (1-е. Петра гл. 4, ст. 1-й), т. е.—переносить всякія поруганія и поношенія, а если Христосъ назвалъ поношеніе и страданіе крещеніемъ, то и мы крещаемся. А если кто скажетъ вамъ: никто тебя не гонитъ и не поноситъ, то надо вспомнить, что и Христа не всякій день гнали и поносили, а Онъ говоритъ: могутъ ли креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь? А потомъ говоритъ: кто хочетъ жить благочестно о Христѣ Іисусѣ, гонимъ будетъ. 2 посл. Тимоѳ. гл. 3, ст. 12. Кто отвергаетъ крещеніе Христово, тотъ можетъ сказать неправду и на Апостола Павла, потому что онъ говоритъ: кто будетъ жить благочестно во Христѣ, будетъ гонимъ; а я, скажетъ, злого человѣка, который прожилъ много лѣтъ и не былъ гонимъ; такъ говорящіе не знаютъ, что Христосъ есть глава тѣла. Еф. гл. 1, ст. 23. Теперь вникнемъ въ то, что Христосъ глава, а мы— Его тѣло; если страдаетъ голова, а все тѣло здорово, имѣетъ ли покой тѣло? —«и такъ, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ и всѣ члены».1 Коринѳ. гл. 12, 26. Поэтому, мы не можемъ быть безъ страданія, потому что всѣ однимъ духомъ крестились въ одно тѣло и все написано (напоены) однимъ духомъ. А какъ не можемъ быть безъ страданія, то не можемъ быть и некрещеными, потому и сказано: одна вѣра, одно крещеніе, Еф. гл. 4, ст. 5. Всѣ мы во Христа крестились, во Христа и облеклись. Галат. гл. 3, ст. 27. А что мы участвуемъ въ Христовыхъ страданіяхъ, это извѣстно каждому: если болитъ голова, а не рука, почему же ты поднимаешь руку и берешь за голову?—значитъ, чувства одни, такъ и мы, христіане, одного состава тѣла. Если меня не коснулось ни гоненіе, ни хула, ни поношеніе, а коснулось только брата во Христѣ, котораго я никогда не видалъ, а только услышалъ, что постигла брата какая то напасть за вѣру во Христа,—или въ тюрьму посаженъ, или сосланъ, тогда мы о немъ разговариваемъ, вздыхаемъ и много плачемъ; вотъ теперь всѣмъ извѣстно, что всѣ мы страдаемъ и гонимы. Какъ же нѣкото-

Digitized by Google

рые злословятъ насъ и говорятъ, что мы не крестимся, а Христосъ сказалъ сынамъ Заведеевымъ: Я крещусь, а не сказалъ: я крестился, а крещусь. Теперь скажетъ противная сторона: это только тѣ могутъ креститься, у которыхъ чувство сопряжено съ чувствомъ Христіанской любви, а какъ тѣ, которые еще младенцы? О младенцахъ мы вѣримъ, что ихъ есть царствіе небесное, по слову Христа Спасителя. Іисусъ Христосъ говоритъ: пустите дѣтей приходить ко мнѣ: ихъ(?) есть царствіе небесное, а дѣти были приводимы и приносимы на рукахъ. Марка гл. 10, ст. 13. Матѳ. гл. 19, ст. 13. Луки гл. 18, ст. 15. А Давидъ говоритъ: изъ устъ младенецъ и грудныхъ дѣтей ты устроилъ хвалу.—Пс. 8, ст. 3. Да и въ городѣ Ниневіи Богъ обратилъ вниманіе на дѣтей,—говоритъ: мнѣ ли не пожалѣть или не помиловать Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ, которые не могутъ отличить правой руки отъ лѣвой (Пророч. Іоны гл. 4, ст. 11).

Еще обратимъ вниманіе наше на младенцевъ, что они были страдальцами въ Египтѣ, между которыми былъ сохраненъ Моисей, рабъ Божій. (2-я книга Моисея гл. 1, ст. 22. и гл. 2, ст. 6). Это было время избавленія отъ рабства Египетскаго, а во время избавленія нашего изъ подъ ига грѣха, тоже пострадали избіеніемъ отроки отъ Ирода, ради кого же ихъ избили и они такъ претерпѣли мученія? Они приняли мученія ради Христа, они изъ за Него были умерщвляемы, поэтому ихъ и благословляетъ Христосъ и говоритъ: не препятствуйте имъ приходить ко мнѣ, ибо ихъ Ангелы на небесахъ всегда видятъ лицо Отца моего небеснаго. Матѳ. гл. 18, ст. 10. Поэтому и дѣти крещены, когда имѣютъ участіе въ страданіи, а когда они будутъ возростать, то родители обязаны воспитывать ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ. (Еф. гл. 6, ст. 4. и притчи Соломона гл. 13, ст. 25). Говоритъ Апостолъ: кто не заботится, особенно о своихъ домашнихъ, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго. 1-е Тимоѳ. гл. 5, ст. 8. А обращеннымъ изъ язычниковъ соборомъ Апостоловъ постановлено дѣло, чтобы не возлагать никакого ига, а только написать имъ, чтобы они воздержались отъ идола—жертвеннаго и крови, и удавленины, и блуда, и не дѣлать того другимъ, чего себѣ не хотятъ. Соблюдая сіе, хорошо сдѣлаютъ. Будьте здоровы. Дѣянія Апостоловъ гл. 15, со ст. 6 до 30. Благодать Господа Нашего Іисуса Христа со всѣми Вами. Аминь.

Digitized by Google

Психологія таинствъ. Таинство причащенія.

Я есмь хлѣбъ жизни». (Говоритъ І. Христосъ).

Я хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ: ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за животъ міра. Если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни... Плоть Моя истинно есть пища и Кровь Моя — истинно есть питіе (Іоан. VI, 48. 51. 54).

«Еслибъ я менѣе былъ увѣренъ въ путяхъ благодѣтельнаго о васъ Промысла, я бы не осмѣлился говорить о семъ дѣйствительно священномъ и высочайшемъ таинствѣ. Обращеніе со Христомъ, временемъ и навыкомъ утвержденное, неминуемо производитъ къ Нему любовь; любовь рождаетъ желаніе соединенія. Въ семъ расположеніи сердца Христосъ предлагаетъ намъ съ Нимъ соединиться, имѣть одно тѣло, одну кровь! И сіе соединеніе дѣйствительно не въ фигурахъ и метафизическихъ значеніяхъ, но самымъ точнымъ пресуществленіемъ совершается. Не смѣю писать болѣе, хотя могъ бы, кажется, по крайней мѣрѣ желалъ бы писать и говорить о семъ цѣлый мой вѣкъ и не писать и не говорить болѣе ни о чемъ. Прочитайте всю (разумѣется не теперь, а по очищеніи) проповѣдь, которая въ церкви читается предъ причастіемъ (она содержится въ общемъ собраніи проповѣдей, изданныхъ на воскресные и праздничные дни); прочитайте ее со вниманіемъ: вы ужаснетесь» (Сперанскій).

Когда Господь Іисусъ Христосъ жилъ среди людей, творя знаменія и чудеса, за Нимъ слѣдовало множество учениковъ, чувствовавшихъ, что ученіе Его хлѣбъ животный. Но вотъ однажды Христосъ, желая испытать и вѣру, и степень разумѣнія въ ученикахъ

Digitized by Google

Своихъ, предложилъ имъ таинственное ученіе о плоти Своей, какъ истинномъ брашнѣ, какъ о хлѣбѣ жизни.

Тогда многіе изъ учениковъ Его соблазнились и отошли.

«Какія странныя слова и кто можетъ ихъ слушать»? сказали они.

Не въ очень давнее время ради тѣхъ же словъ Христа отошелъ отъ Христа одинъ искренній, но мало еще нравственно работавшій надъ собою и потому маловѣрующій ученикъ Его. Только этотъ не просто отошелъ — отходя, онъ заушилъ Господа, бросилъ въ лицо Господу Іисусу страшный упрекъ. «Царскія врата отворились— разсказываетъ онъ,—священникъ прочиталъ: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ Сынъ Бога живаго... И сіе есть самое пречистое Тѣло Твое и сія есть самая честная Кровь Твоя»... И отъ этихъ словъ ножомъ рѣзнуло по сердцу, послышалась фальшивая нота. Это жестокое, наглое требованіе какого-то такого, который, очевидно, и не зналъ, что такое вѣра» («Исповѣдь» Л. Н. Толстого).

Это жестокое и наглое требованіе какого-то...

Графъ... Вы ли забыли Христа или Христосъ забылъ васъ?.

Развѣ вы не знаете—кто этотъ невѣдомый, предложившій такое «наглое требованіе».

«Онъ одинъ Дѣйствователь и Совершитель всего въ таинствахъ Его святой Церкви. Не этотъ же робѣющій предъ вами священникъ и не въ свое простѣйшее имя онъ желалъ принять ваше громкое устное исповѣданіе, и не къ нему оно относилось, а прямо и единственно къ Лицу Того, котораго божественную плоть и кровь вы приступили вкусить и пить для тѣснѣйшаго соединенія съ Нимъ въ одно тѣло и одинъ духъ, и Онъ-то, живо и дѣйственно присутствуя въ Своемъ святѣйшемъ таинствѣ, желаетъ принять то единственное, что вы по человѣчеству можете принести Ему, Богу: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую»... И этого-то Божественнаго Желателя вѣры вашего сердца, взамѣнъ всеотдающейся любви Его, которая подноситъ вамъ, какъ даръ своей крестной смерти и воскресенія, эту самую пречистую плоть Свою и эту самую истинную кровь Свою, чтобы вы пріобщились очистительной силѣ Его страданій и Славѣ Его воскресенія, вкушая то и другое подъ видами хлѣба и

Digitized by Google

вина,—вы Его-то укоряете въ жестокомъ и нагломъ требованіи, и Его-то учите знать: что такое вѣра?

И вы не смѣете сказать, что ваши слова: «жестокое, наглое требованіе» относились къ кому либо другому, а не къ Самому Христу. То, что вамъ приходилось «глотать», какъ вы кощунственно выражаетесь, и что именно возмутило,—Оно было Его! Никто и никогда другой не дерзалъ произнести: «плоть Моя истинно есть пища и кровь Моя истинно есть питіе», и эти-то истинная пища и истинное питіе подносились вамъ рукой служителя и требовали отъ васъ вѣры въ принятіи. Вы возмущаетесь и говорите: «Какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть Свою»? Что же, вы не первый. Вы только идете по стопамъ отступившихъ. Какъ выразительно вѣрно слово Божественнаго Евангелія: «съ кѣмъ сравню людей рода сего? и кому они подобны? Они подобны дѣтямъ, которыя сидятъ на улицѣ, кличутъ другъ друга и говорятъ: мы играли вамъ на свирѣли и вы не плясали; мы пѣли вамъ плачевныя пѣсни и вы не плакали»... (Кохановская).

...Пріимите, ядите: вѣрьте, что сіе есть тѣло Мое... призываетъ Христосъ. Вѣрую и исповѣдую, яко сіе есть тѣло Твое — отвѣчаетъ священникъ. Священникъ явно требуетъ только того, чего требовалъ Христосъ, повторяетъ Его слова. Отчего не ушли съ тайной вечери апостолы, не бросили въ лицо Христа тѣхъ же словъ: «мы уходимъ, потому что Ты предлагаешь наглое требованіе, какого мы не можемъ вмѣстить». Да, ради этихъ словъ—какъ мы видѣли—многіе отошли отъ Христа, но не отошли двѣнадцать, которые умѣли достаточно вѣровать и хорошо «знали, что такое вѣра».

Почему же однако требованіе Христа смутило теперь этого бывшаго Его ученика? „Какъ дѣйствіе, я принималъ причащеніе“,—пишетъ онъ. Что значитъ, что онъ принималъ его, какъ дѣйствіе? Очевидно, онъ хочетъ сказать, что съ нравственно-символической точки зрѣнія таинство причащенія было ему понятно и пріемлемо.

Да и странно было бы, если бы оно было непонятно съ этой стороны. Таинство причащенія слишкомъ свѣтоносно, чтобы можно было его не принимать. Достаточно уже остановиться хотя бы на томъ фактѣ, что сектанты-раціоналисты не отвергли обряда прело-

Digitized by Google

мленія хлѣба. Мало того, даже тѣ изъ нихъ, которые отвергли этотъ обрядъ прежде, теперь снова вернулись къ нему. Очевидно, что это таинство, по крайней мѣрѣ, во внѣшней своей сторонѣ, кажется нужнымъ, глубокимъ, поучительнымъ, святымъ даже и тѣмъ, которые отвергаютъ всякій обрядъ и внѣшность. Да и какъ же иначе? Что можетъ сильнѣе выразить христіанское единство людей, чѣмъ единеніе ихъ въ священной трапезѣ. И самъ Л. Н. и одинъ изъ его учениковъ, Н. С. Лѣсковъ, останавливались своимъ вниманіемъ на этой сторонѣ «любовной трапезы». Имъ казалось чудной, истинно-христіанской картиной, когда люди соединяются между собою въ любви и въ одной общей трапезѣ во имя Христово, когда они дѣлятся однимъ хлѣбомъ ради Христа. Въ одной сказкѣ Лѣскова («Христосъ въ гостяхъ у мужика») къ этой трапезѣ приглашаютъ Самого Господа Христа и Христосъ является на эту трапезу, приходитъ освятить единеніе въ этой трапезѣ Своихъ учениковъ. «Идѣже два или тріе собрани во имя Мое — ту есмь посреди ихъ». Эта картинка, очевидно, есть достаточно яркое оправданіе моральной стороны таинства евхаристіи.

Въ самомъ дѣлѣ, вотъ въ домашней церкви какого-нибудь христіанина въ Іерусалимѣ собираются вмѣстѣ ради Христовой любви— ученики Христовы;—они вмѣстѣ молятся,—читаютъ Евангеліе, потомъ объединяются за одной трапезой; въ этомъ объединеніи растетъ ихъ любовь, поднимается чувство единства во Христѣ и любовь ко Христу, объединившему людей за этой трапезой. Это агапы — вечери любви (ἀhapi = любовь). Что можетъ быть лучше, христіаннѣе, если позволительно такъ выразиться, этого момента единенія? Гдѣ же быть Христу, какъ не здѣсь... (Мысль св. Кирилла Іерусал.).

Представьте же далѣе, что одинъ изъ моментовъ агапъ перенесенъ въ другую обстановку: вложенъ въ рамку святыхъ воспоминаній... «Сіе творите въ мое воспоминаніе»... И творятъ. Всѣ мысленно переносятся въ Іерусалимъ, въ Сіонскую Горницу. Всѣ объединяются около Христа. Мысленно видятъ Господа, раздѣляющаго хлѣбъ и вино. Вотъ старѣйшій во имя Его призываетъ: „пріимите; ядите“... И всѣ предъ очами Господа — вкушаютъ, причащаются отъ единаго хлѣба... Въ моментъ высшаго объединенія въ воспоминаніи, — реально объединяются во вкушеніи отъ единаго хлѣба. Всѣ отъ одного, отъ

Digitized by Google

того самаго, который предложилъ Христосъ на Вечерѣ Великаго Четверга.

Не долженъ ли этотъ отдѣленный моментъ «братской трапезы» быть еще священнѣе и выше самой трапезы — самыхъ первохристіанскихъ агапъ по существу?

Въ это время всѣ причащающіеся дѣйствительно достигаютъ апогея единенія, сливаются въ одну душу, объединяются со Христомъ до конца. Можетъ ли не явиться Христосъ въ эту Сіонскую горницу, не придти сюда и не вечерять съ собравшимися во имя Его.

«Самое обыкновенное, привычное для нашего уха наименованіе этого таинства св. Причащеніемъ, Пріобщеніемъ. Многіе, вѣроятно, слышали, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ монахи между собою называютъ это таинство «сообщеніемъ»; почти это же значеніе имѣетъ слово литургія, — общеніе, — взаимообщеніе.

Дѣйствительно, — «литургія», причащеніе св. Таинъ, общее молитвенное дѣланіе, общеніе вѣрующихъ со Христомъ, а въ Немъ и между собою — во всемъ этомъ и заключается смыслъ таинства свят. Причащенія; оно и есть «сообщеніе» одного христіанина съ другимъ въ любви о Христѣ, это взаимообщеніе любви христіанской, общеніе душъ, объединеніе ихъ во Христѣ.

Вѣдь человѣкъ по своей природѣ, какъ бы не былъ погруженъ въ грѣхъ самолюбія, всетаки имѣетъ неудержимое стремленіе жить для кого либо другого, жить въ обществѣ, жить сердечною жизнію въ любви; вотъ это его доброе стремленіе Богъ и освящаетъ въ св. таинствѣ пріобщенія — сообщенія.

Но этого мало: въ этомъ таинствѣ кромѣ этого указывается еще, что это стремленіе человѣческое жить не для себя, а для другихъ, этотъ идеалъ всѣхъ лучшихъ людей міра и ихъ стремленіе — видѣть все человѣчество объединеннымъ и примиреннымъ и любящимъ не есть самообманъ, хотя бы и благонамѣренный, что все это — не простыя фантазіи жалкаго въ своихъ благихъ порывахъ человѣка, а составляютъ дѣйствительное отраженіе на землѣ небесной вѣчной идеи бытія міра — о единеніи твари въ Творца, въ Его любви (ибо единственное чувство, способное объединить людей — это чувство любви).

Digitized by Google

Устанавливая св. Таинство причащенія, Господь Спаситель нашъ и указалъ людямъ, что всякій разъ, какъ люди не шутя, не на словахъ только, а сознательно и всѣми своими силами захотятъ взаимно возлюбить другъ друга и служить истинѣ и Богу, — всякій разъ Самъ Богъ тогда приходитъ и освящаетъ это ихъ взаимное соглашеніе Св. Пріобщеніемъ и удостовѣряетъ, что ихъ единеніе — не звукъ одинъ, а несомнѣнное, реальное бытіе, указываетъ, что люди, служа Богу и истинѣ, становятся между собою однимъ тѣломъ, какъ единымъ Тѣломъ со Христомъ (Іоан. 6, 54). (А. Владиміровъ. О таинствахъ. 25—26 стр.)

Такова — идея Евхаристіи. Очевидно, что съ моральной стороны — она дѣйствительно, не только не представляетъ чего нибудь не пріемлемаго, но и представить себѣ нельзя что нибудь болѣе возвышенное, чѣмъ эти «агапы». И потому, если Толстой когда то «принималъ это таинство — какъ дѣйствіе» т. е. не только понималъ, но и цѣнилъ, то это очень понятно, отъ свѣтлаго всегда свѣтитъ и только при полной потерѣ зрѣнія люди не видятъ солнца: его видятъ и «почти» слѣпые

Страннѣе то, что послѣ Л. Николаевичъ, и такое допустимое для него прежде толкованіе, назвалъ искусственнымъ.

Я думаю, тутъ возможно такое объясненіе.

Какъ мы знаемъ, вышеизложенное пониманіе смысла Евхаристіи еще, не заключаетъ въ себѣ всей евхаристіи, это пониманіе еще скудно и бѣдно. Л. Николаевичъ предчувствовалъ и другое «великое» пониманіе, даже кое-что издали зналъ о немъ, и конечно, долженъ былъ отвергнуть даже «сектанскій обрядъ» Евхаристіи, чтобы отстранить страшное для него великое, даже его всимволѣ.

Слѣдовательно, откажись люди, отъ великаго и таинственнаго страшнаго въ Евхаристіи, отъ того передъ чѣмъ въ страхѣ закрываютъ лицо свое ангелы, и Л. Н. Толстой приметъ Евхаристію. Отрицая ее сегодня, онъ завтра введетъ ее въ свою литургію, почти безъ противорѣчій себѣ. Все полухристіанское ему пріемлимо: оно не принимаетъ только Христово.

Но какой отсюда слѣдуетъ выводъ. Ясно что никакъ нельзя считать существенными наши предшествующія разъясненія.

Важнѣе остановиться на томъ, что отличаетъ нашу «евхаристію» отъ сектанскаго преломленія хлѣба.

Digitized by Google

«Да», говорятъ сектанты,—Толстовцы и всякіе другіе, и скажетъ завтра самъ Левъ Николаевичъ, «я хочу быть въ Сіонской горницѣ, и раздѣлять хлѣбъ и вино съ Господомъ, но меня заводятъ куда то дальше, требуютъ, чтобы я ѣлъ плоть и пилъ кровь.»

Я, прибавитъ сектантъ, вѣрующій въ Господа Христа, какъ Бога,—принимаю хлѣбъ и вино въ знаменіе пролитой за меня крови Господней.

Иначе сказать, всѣ готовы быть на вечери—«пить вино и ѣсть хлѣбъ», но достаточно этого; неужели Сіонская горница,—это «сектантская идиллія братской вечери». Нѣтъ здѣсь страшно.

Здѣсь «святая кровь», Сіонская «горница» тѣсно связана съ Голгоѳой и не только Христовой Голгоѳой, какъ примутъ и пашковцы, но и съ нашей личной Голгоѳой, «распятіемъ каждой души человѣческой».

«Хотите ли пить отъ чаши, которую я пью?

«Хотимъ!»

Можете ли?.. Знайте, что пить это вино, значитъ пріобщиться въ крови и плоти, значитъ идти на крестъ.

Можете-ли?.. Поднимая чашу съ виномъ, Господь призывалъ не помнить только Его, и Его послѣднюю трапезу, а идти за чашей.

На Голгоѳу... Чтобы причащаться Христу, быть съ нимъ, должно проникнуться до конца идеей Великой Пятницы вмѣстѣ съ Христомъ, почувствовать боль грѣха и отверженіе, за грѣхи міра, за злобу, и горе «яже на земи».

Мы видѣли, что такое покаяніе? видѣли, какъ мучительно-тяжелъ этотъ процессъ новаго рожденія, совлеченія ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотяхъ тѣлесныхъ.

«Муки рожденія ничто сравнительно съ этой мукой рожденія души». Но не безъ причины причащеніе у насъ всегда слѣдуетъ за исповѣдью.

Евхаристія, только положительный завершительный моментъ покаяннаго процесса. Тамъ отреченіе отъ «самости», ломка, самоумерщвленіе эгоистической совѣсти, —здѣсь движеніе къ положительному единенію съ Христомъ и людьми: сліяніе отрекшейся отъ самости души со Христомъ.

Съ этой стороны, причащеніе радостный моментъ покаяннаго процесса, созидательно творческій.

Digitized by Google

„Я скажу о себѣ“, пишетъ одинъ бывшій толстовецъ, „что существеннѣйшимъ моментомъ въ моемъ самочувствіи была не исповѣдь, а причащеніе, послѣ котораго я ощутилъ въ сердцѣ физически-духовное горѣніе, а за симъ во мнѣ пробудилась не то что жажда, а точнѣе радостная готовность разрѣшиться отъ тѣла... такимъ настроеніемъ преисполнена была душа моя весь день. Понимаешь: это было впервые въ жизни, что я испыталъ абсолютное отсутствіе страха смерти (63 Новоселовъ. Исканіе Бога).

„Послѣ причащенія“, цитуемъ еп. Ѳеофана, «живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ», какъ пишетъ къ Галатамъ ап. Павелъ. Что же это значитъ? А вотъ что. «Я умеръ», «но не съ тѣмъ, чтобы мертву быть, а чтобы жить иною жизнью, совершеннѣйшею. Я сораспялся Христу (покаяніемъ), и Христосъ, живый и въ распятіи, жизнью Своею меня исполнилъ: сталъ жить во мнѣ. Теперь уже я не живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. Это не нравственно только, въ томъ смыслѣ, что я Ему всецѣло преданъ и все ему посвящаю — и мысли, и чувства, и дѣла, и слова и внѣшнее мое все, какъ и внутреннее, — ничего для себя не загадываю, все для Него, — такъ что меня будто нѣтъ, а есть только Онъ во мнѣ, и угождать Ему единственная моя забота; но и самымъ дѣломъ, существенно, Онъ во мнѣ» чрезъ Евхаристію.

„Радость, нѣтъ муки. Я во Христѣ и Христосъ во мнѣ“. Однако было бы ошибкою думать, что здѣсь уже только піитическій моментъ принятія спасенія.

Страданіе дано и — здѣсь, какъ дано оно въ актѣ «сострадания».

Очищающія слезы апостола Петра,—спасающее, возрождающее страданіе. Это таинство покаянія. Но и Голгоѳа, заключая въ себѣ отчасти—покаяніе, муку грѣхами міра, — была тоже радостнымъ «страданіемъ»,—страданіемъ той любви, которая охватываетъ весь міръ со всей его грѣховной скорбью, смерть выводитъ изъ гроба и воскресаетъ съ грѣшниками, грязными, опозоренными, сливается съ людьми въ ихъ общихъ слезахъ и мукахъ, убиваетъ.

И вотъ къ этому радостному страданію не по образу Петра, — а по образу Самого Распятаго, призываетъ евхаристія.

Digitized by Google

Христосъ Господь зоветъ полюбить людей, вмѣстить ихъ всѣхъ въ Свою сострадающую душу и войти въ ихъ душу до того, чтобы ихъ страданіе сознавать, какъ Свое страданіе, чтобы не замѣчать, не видѣть, не знать Себя, живя въ другихъ.

Иначе сказать, какъ мы уже разъясняли не разъ, («Христосъ на Голгоѳѣ», «Дѣятельно или активно христіанство»),—Господь зоветъ перенести здѣсь около Святой Чаши именно то же страданіе, сливающееся съ воскресеніемъ,—какое принялъ за люди, за грѣхъ человѣческій Онъ Господь, отдавшій Плоть и пролившій Кровь «за многія».

Такое требованіе не было требованіемъ воспоминанія. Оно должно было объять холодомъ смерти неготовое сердце... А кто готовъ, кто дѣйствительно пріялъ бы настроеніе Христа, полагающее душу свою за люди, принялъ его скорбь грѣха и жажду σνσωμος — сотѣлесникъ всѣмъ людямъ, отдавшимъ имъ душу свою; надъ тѣмъ должно было, необходимо должно совершиться «чудо». Царство Божіе должно было «явиться ему въ силѣ»; «пія отъ плода лознаго», онъ, освященный кровью собственнаго сердца, долженъ привиться къ Лозѣ Христовой не воспоминаніемъ, а фактически слиться съ нимъ, не духовно, а всецѣло, ощущаемо, нераздѣльно стать «συσωμος» и ему (1 Кор. 10, 15—17).

И въ Сіонской горницѣ слышится шелестъ этихъ крыльевъ «чуда». Но, души еще не совсѣмъ готовы... «Пойду за Тобой Господи, на Голгоѳу, на смерть, вмѣстѣ пролью кровь и отдамъ жизнь». «Прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, трижды отречешься отъ Меня».

Это Петръ, всецѣло вѣрившій, что Господь имѣетъ глаголы живота вѣчнаго.

А человѣкъ, плохо вѣрящій этому, совершенно еще не понявшій тайны самораспятія? Онъ не можетъ не отойти... Онъ не можетъ принять и вмѣстить такого чуда, не можетъ услышать шелеста его крылъ.

«Жестоко слово сіе».

— «Нѣтъ, снова отвѣчаютъ намъ: пока еще не слишкомъ жестоко.»

Сліяніе со Христомъ духовное, не раздѣльное, ощущаемое? — да пусть, но вѣдь это еще даже менѣе, чѣмъ лютеранство. А пресу-

Digitized by Google

ществленіе? обязательная вѣра, что Христосъ не in pane, sub pane, cum pane, а «тѣло его—хлѣбъ», и «вино это кровь».

Конечно и Христа отвергли именно за то, что Онъ требовалъ вѣры въ пресуществленіе (точнѣе «преложеніе», такъ какъ терминъ пресуществленіе не отеческій), вѣры хлѣбъ и вино Евхаристіи, какъ Его Плоть и Кровь.

Слѣдовательно,—приходимъ мы къ еще болѣе ограниченному и опредѣленному выводу, — смущаетъ въ таинствѣ Евхаристіи то, что Церковь учитъ не о духовномъ только присутствіи Христа, объединяющаго вѣрующихъ на вечери любви, или литургіи, хотя бы даже реальнымъ соединеніемъ съ ними, но не во плоти и крови; смущаетъ именно тотъ голосъ, который наше ученіе отличаетъ не только отъ «символическаго» ученія сектантовъ, но и отъ ученія лютеранъ.

Здѣсь мы подходимъ къ нашему „концу“ и Толстовскому „началу“.—Л. Н. Толстого возмущаетъ «культъ обоготворенія плоти».

„Когда я подошелъ къ дверямъ и священникъ заставилъ меня повторить, что я вѣрю, что то, что я буду глотать...

Это жестокое, наглое требованіе“...

Л. Н. такъ кощунственно отзывается объ этой сторонѣ таинства причащенія не одинъ разъ. Это требованіе, которое, какъ видѣли мы, «рѣзнуло его по сердцу и показалось ему наглымъ требованіемъ, онъ въ другомъ мѣстѣ называетъ «соблазнительнѣйшимъ и безсмысленнымъ обоготвореніемъ плоти». Въ своемъ «Воскресеніи, затѣмъ въ книгѣ «Разрушеніе ада и его возстановленіе» и во многихъ другихъ сочиненіяхъ онъ смѣется циничнымъ смѣхомъ стариковъ въ разсказѣ «о Сусаннѣ» надъ страннымъ (для него) обрядомъ, гдѣ «священникъ ѣстъ своего Бога» или «люди хлебаютъ похлебку и вѣрятъ, что пьютъ кровь своего Бога» и т. д.

Образъ выраженія графа во всѣхъ этихъ случаяхъ настолько золъ и безсердечно кощунственъ, что его слова тоже «рѣжутъ по сердцу» даже людей, привыкшихъ и къ толстовскому и всякому другому кощунству. Но, кощунство—старо: къ нему насъ уже пріучили, хуже по малу и то, что это искреннее кощунство, основанное на религіозномъ и богословномъ невѣжествѣ.

Толстой борется противъ взгляда,—какого нѣтъ въ православіи; въ его грубой передачѣ таинство пресуществленія какъ-то слишкомъ

Digitized by Google

по-человѣчески матеріализируется. У Хомякова (т. I, 2—114) есть разсказъ о томъ, какъ, въ присутствіи одного русскаго простеца—священника, одинъ католическій ксендзъ излагалъ ученіе о пресуществленіи въ обычномъ «матеріалистическомъ» католическомъ смыслѣ.

«Да, вѣдь, онъ говоритъ о какомъ-то мясѣ Христовомъ»,—сказалъ съ ужасомъ священникъ по этому поводу. Дѣйствительно, у нѣкоторыхъ есть наклонность представлять христіанское ученіе о пресуществленіи тѣла и крови какъ-то грубо матеріалистически, въ томъ направленіи, какое ужаснуло простеца—священника. Но, вѣдь, даже не нужно совсѣмъ глубокихъ богословскихъ знаній,—какъ ихъ не было и у священника, о коемъ рѣчь,—чтобы оцѣнить должнымъ образомъ матеріалистическое ученіе католичества, понять, что православіе о «такомъ» пресуществленіи не учитъ. И когда Л. Н. издѣвается кощунственно надъ Евхаристіей, то прежде всего ясно, что и онъ знаетъ только это пониманіе ученія о пресуществленіи въ томъ же матеріалистическомъ смыслѣ. Развѣ Церковь когда-нибудь учила, что хлѣбъ таинства геометрически совпадаетъ съ Тѣломъ Христовымъ, такъ что часть хлѣба есть такая же часть Тѣла Христова? Церковь учитъ, что въ каждой мельчайшей частицѣ присутствуетъ весь Христосъ. Уже это показываетъ, что тутъ не можетъ быть и рѣчи о чисто-матеріалистическомъ ученіи, въ духѣ кощунственно-невѣжественныхъ толкованій Льва Николаевича. Даже какое нибудь сравненіе евхаристическаго тѣла и крови съ тѣломъ и кровью въ матеріалистически-геометрическомъ смыслѣ будетъ искаженіемъ церковнаго ученія, хотя мы и утверждаемъ, положительно и безусловно, что хлѣбъ и вино обращаются въ истинное тѣло и истинную кровь Христову.

Св. Церковь, благоговѣя передъ тайной,—не хочетъ и обсуждать матеріальную сторону таинства. Но она всеже рѣзко возстаетъ противъ «антропофагіи» въ пониманіи Евхаристіи, т. е. противъ того, что навязываетъ ей Толстой.

Въ пятомъ вѣкѣ, извѣстный ересеучитель Несторій, уча о раздѣленіи во Христѣ плоти человѣческой отъ естества божественнаго, естественно сталъ учить, что евхаристія есть вкушеніе «плоти», въ такомъ же смыслѣ, какъ понималъ плоть католическій собесѣдникъ простеца-священника.

Digitized by Google

Св. Кириллъ Александрійскій указалъ, что такое ученіе о вкушеніи плоти есть антропофагія. Плоть «преложенная» въ евхаристіи отнюдь не равна плоти человѣка Іисуса, взятой отвлеченно отъ его Божества и слѣдовательно не сравнима съ нашей плотью. Тутъ въ евхаристіи не можетъ быть и рѣчи о раздробляемости Христа, „мы принимаемъ всего Его не въ матеріальной тлѣнной плоти, а какъ Слово Животворящее—въ тѣлѣ нераздѣльномъ съ Божествомъ. (Соч. Кирилла Александр. «Противъ Несторія». Migne, т. 76, с. 189 и д.).

Интересно при этомъ, что, точно предвидя возраженія Толстого, св. отецъ, возражая Несторію, отвергаетъ его (Несторія) пониманіе, какъ культъ плоти—обоготвореніе плоти. «Исповѣдуя подъ посланнымъ плоть, Несторій на жертвенникѣ исповѣдуетъ жертвоприношеніе человѣка, то есть исповѣдуетъ нечестіе язычниковъ»—обоготворяя плоть. (Migne, t. 76, col. 203. 214. См. Пр. Соб., Іюнь, стр. 709 и д.).

Но далѣе. Неужели же все-таки самое ученіе о вкушеніи тѣла и крови Христовой настолько безнадежно темно, что человѣческій разумъ ни съ какой стороны и никакъ не можетъ подойти къ нему, понять его? Конечно, такъ какъ здѣсь великое таинство и великая тайна, то нечего и говорить о какомъ-то полномъ и совершенномъ разумѣніи. Такая попытка обязательно приведетъ къ искаженію церковной мысли въ направленіи опровергаемаго Толстымъ католическаго взгляда. Однако мы смѣемъ утверждать, что можно отыскать нѣкоторыя разъясняющія аналогіи, которыя показываютъ по крайней мѣрѣ, что чудо пресуществленія въ извѣстномъ смыслѣ есть даже и внѣ ученія о евхаристіи.

Извѣстно, что хлѣбъ и вино творящей силой организма въ нашемъ тѣлѣ преобразуются, «прелагаются» въ наше тѣло и кровь. Ясно отсюда, что элементы хлѣба и вина, внутренняя ихъ сущность — метафизически тожественны.

Но если такъ, то что абсурднаго, если та же сила, которая создала нашъ организмъ, и въ немъ преобразуетъ «хлѣбъ въ плоть»,— та же сила уже непосредственно преобразуетъ внутреннюю сущность хлѣба и вина, «вещь въ себѣ», такъ, что эти элементы войдутъ въ нашъ организмъ какъ элементы плоти и крови (Христовой).

Эти самые элементы нѣкогда прелагались въ плоть Христа-человѣка и естественнымъ путемъ. Теперь они прелагаются по тѣмъ же

Digitized by Google

законамъ преложенія одной сущности въ разныя формы видимости творческой силой Творца всѣхъ законовъ.

Это чудо, непостижимо?—Да, конечно, но это не первое чудо «преложенія». Чудо, да. Но развѣ постижима сама феноменальная видимость хлѣба и вина, развѣ не чудо, развѣ постижимо ежедневное претвореніе хлѣба и вина въ элементы нашей плоти и крови.

Подумайте. Что въ хлѣбѣ или винѣ реально? Ихъ вѣсъ Нѣтъ. Вѣсъ не ихъ свойство. Это выраженіе отношеній физическаго тѣла (напр. хлѣба) къ силѣ притяженія. Вѣсъ внѣ тѣлъ, а не въ тѣлахъ. Если уничтожить внѣшнее притяженіе — не будетъ и вѣса. То, что на землѣ вѣситъ пудъ, — не столько вѣситъ на Сатурнѣ.

Реальна ихъ осязаемость? Но если бы за предметомъ—не было сопротивляющей среды, онъ не былъ бы осязаемъ.

Цвѣтъ и вкусъ?—Доказано, что это субъективныя ощущенія, которыя въ насъ, а не въ предметѣ.

Но если исключить эти мнимыя свойства хлѣба, вообще предмета, то остается безкачественный, непонятный намъ, невѣдомый субстратъ. Этотъ-то неизвѣстный намъ субстратъ хлѣба и вина и въ естественномъ порядкѣ, по нечудеснымъ и непонятымъ намъ законамъ превращающійся въ нашу плоть и кровь—здѣсь въ таинствѣ евхаристіи прелагается въ плоть и кровь Христову.

Можемъ ли мы отрицать эту перемѣну на основаніи свидѣтельства зрѣнія? Нѣтъ, здѣсь измѣненіе произошло съ сущностью, какой мы не знали: таинственное поставлено на мѣсто невѣдомаго, а такъ какъ при этомъ поставленное на мѣсто хлѣба слишкомъ велико и ослѣпило бы насъ, какъ солнце, то оно скрыто подъ прежней видимостью.

Не можемъ видѣть Бога и не умереть, а Богъ здѣсь намъ даетъ Свое тѣло не въ смерть, а въ жизнь.

Я прибавлю, что выше данное объясненіе ученія о евхаристіи не принадлежитъ намъ. Это объясненіе святоотеческое, свв. отцы постоянно останавливаются на томъ фактѣ, что претвореніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы явно аналогично претворенію хлѣба и вина въ нашу плоть и кровь жизненными силами нашего созданнаго Богомъ организма. «Всякому извѣстенъ, говоритъ Григорій Нисскій, тотъ законъ, что сущность, основу (ὑποστασις) тѣла составляетъ пища; главною же пищею человѣка служатъ хлѣбъ и вино,

Digitized by Google

которые путемъ питанія претворяются въ тѣло и кровь. Богъ Слово, вступивъ въ единеніе съ человѣческимъ естествомъ, «обыкновенными средствами поддерживалъ существованіе тѣла Своего—пищею и питаніемъ», причемъ хлѣбъ уподоблялся Его плоти, такъ что «богоносное тѣло, принимавшее въ пищу хлѣбъ, въ нѣкоторомъ отношеніи было съ нимъ одно и тоже». Такимъ образомъ простой хлѣбъ, «претворившись (μεταποιουθεὶς) въ оном тѣлѣ, пріялъ «Божественную силу». «То же самое» говоритъ св. Григорій, „мы видимъ и нынѣ. Только нынѣ хлѣбъ не яденіемъ и питіемъ входитъ въ тѣло Слова, но чрезъ освященіе словомъ Божіимъ и молитвою (1 Тим. 4, 5) прямо претворяется μεταποιούμενος въ тѣло Слова, какъ сказано Словомъ: «Сіе есть тѣло Мое».

При этомъ св. Григорій Нисскій обсуждаетъ вопросъ, почему въ евхаристіи мы видимъ хлѣбъ, а не плоть. Св. отецъ объясняетъ это милосердіемъ и снисхожденіемъ Бога къ немощи человѣческой, ибо въ противномъ случаѣ видъ плоти (прославленной и свѣтоносной) могъ бы возбудить у человѣка чувство страха и ужаса.

Мы не думаемъ, конечно, ни уяснить, ни понять евхаристіи до конца, въ это таинство мы только вѣримъ и вѣримъ прежде всего потому, что это таинство открылъ намъ Христосъ. Онъ призвалъ насъ вѣрить, а мы не хотимъ отойти отъ Него, какъ тѣ ученики, которые отошли, потому что имъ показалось жестокимъ слово это. Мы вѣримъ, что слово Его истинно, а, послѣ того, какъ мы вѣримъ, это слово о евхаристіи кажется намъ не только истиннымъ, а главной, необходимой для насъ, насъ просвѣщающей единственно истинной и подлинной поддержкой нашего духовнаго существованія. Это ученіе единственно можетъ поддержать человѣка въ борьбѣ его за Евангеліе, за истину Христову.

«Развѣвается и призракъ смерти отъ торжества этой трапезы Божественной жизни. Богъ со мной и во мнѣ; во всемъ можно усомниться, но не въ любви Божіей, какая живетъ въ насъ; а въ ней—вѣчная сила и жизнь. Пусть разрушается мое тѣло, пусть рука смерти смежаетъ очи мои, и пусть вокругъ меня идетъ постоянная работа тлѣнія,—я вижу, что живу и буду жить; живу, потому что любовь Божія, какую поняло и почувствовало, какою насытилось и ожило мое сердце, есть единственно реальное и вѣчное бытіе,—сущ-

Digitized by Google

ность, начало и власть жизни, безъ чего теперешнюю плотскую жизнь свою я считалъ бы умираніемъ; чѣмъ я живъ теперь, то—отъ Бога, то будетъ живить меня вѣчно. Силою вѣры, чрезъ воспріятіе любви Божіей въ этомъ таинствѣ, любовь, добро и разумъ сливаются въ человѣкѣ въ великую и мощную жизнь духа. Эта жизнь, нерушимо утвердившаяся въ духѣ и вызываемая къ полному своему обнаруженію не длинными, а туманными философемами, а кроткимъ и поразительно реальнымъ выраженіемъ: «вотъ—Я, вотъ—тѣло Мое и кровь Моя, Я—въ тебѣ и ты—во Мнѣ», способна и въ страшную минуту смертнаго смущенія духа дать ему возможность ощутить силу, высшую всякой смерти и тлѣнія, уполномочивающую и при всеобщемъ разрушеніи міровъ воскликнуть: я живу и буду жить во вѣки!

Чаша Сына Человѣческаго—продолженіе и утвержденіе въ духѣ человѣка Креста Его, развитіе въ немъ всеискупляющаго духа Христа. Для возстающаго грѣшника, для больной и страдающей совѣсти нужны именно такое участіе и ободреніе, именно такой призывъ именно такая любовь и власть, именно такое прощеніе, искупленіе примиреніе и вдохновеніе жизни.

Здѣсь дана сила жизни единственно истинному и всеобъемлющему міровоззрѣнію и могущественнѣйшее побужденіе къ нравственной дѣятельности. Понятіе о Богѣ, какъ Богѣ любви; о силѣ и степени Его любви здѣсь доведены до возможно крайняго для человѣка предѣла: здѣсь—вся сила вліянія на сердце человѣка любви Божіей и вся сила вѣчнаго принадлежанія, преданности человѣка Богу; здѣсь—безконечная цѣна личности и совершеннѣйшій ея покой и безопасность въ Богѣ; а это все только и нужно понять и ощутить человѣку, чтобы жить. Это—объединеніе смысла и цѣлей жизни человѣческой съ жизнью Божіей. Мы все—одно тѣло и одинъ духъ, ибо причащаемся единой Чаши, чрезъ которую сливается во единую преображенную по образу Божію жизнь.

Съ каждой Литургіей намъ больше и яснѣе открывается то, чѣмъ живъ міръ и чѣмъ живы люди, и когда осѣняемъ Чашей преклоняющійся народъ,—мы знаемъ, что въ рукахъ нашихъ «жизнь міра», «жизнь вѣчная». Мы знаемъ, что если-бы данное намъ въ Чашѣ Господней принесло полный цвѣтъ и плодъ въ жизни людей,

Digitized by Google

то мы были бы свидѣтелями дивной жизни «царства Божія, пришедшаго въ силѣ», гдѣ не было бы ни холода, ни голода, ни страданія и ужаса смерти, гдѣ «любовь Божія» осѣняла бы просвѣщенное и умиротворенное человѣчество»... (Силинъ, Миръ Евангелія и трагизмъ толстовства) *).

«Нѣтъ больше муки въ моей душѣ», пишетъ послѣ причастія одна женщина, крещенная въ дѣтствѣ, но только черезъ 25 лѣтъ узрѣвшая Свѣтъ Христовъ»: и солнце, и небо, весна и природа, все для меня, какъ и для другихъ; любовь родныхъ, близкихъ и дѣтей (моихъ учениць) все вернулось ко мнѣ, хотя могло казаться, никогда и не отнималось.

Я почувствовала себя въ общеніи съ Богомъ моимъ Іисусомъ Христомъ. Я теперь вѣрю, что Онъ взялъ на себя грѣхи міра, что Онъ приходилъ на землю и былъ распятъ за насъ всѣхъ и за меня, и искупилъ всѣ прошедшіе и будущіе грѣхи людей».

«Чудны дѣла Твои, Господи!» «Да будетъ благословенно имя Господне отнынѣ и до вѣка!» «Все мнѣ стало просто и ясно, все, что казалось недоступнымъ, и что я въ глупой гордости своей хотѣла постигнуть умомъ».

«Теперь осталась одна радость, тишина и покой, но уже поднимаются и заботы о томъ, какъ сохранить себя и остаться достойнымъ членомъ Церкви, не терять той связи съ нею, какую я чувствую вчера и сегодня,—чувствъ благодарности и обязанностей, какія она налагаетъ».

«О если бы ты позналъ», пишетъ другой обратившійся изъ толстовства, «сладость одного имени Іисусова, сладость того мига, когда Онъ въ страшномъ таинствѣ причащенія вселяется въ наше сердце, и мы ощутительно опознаемъ, что Христосъ, истинно воскресъ, не умеръ, а живъ.... Таинство это послѣ муки очистительной, благодѣтельной, цѣлительной муки покаянія и исповѣданія грѣховъ (при свидѣтелѣ-іереѣ, но первоначально въ сердцѣ), таинство причащенія воистину страшно, ибо подъ видомъ

*) Мы взяли цѣлую страницу изъ знакомой читателямъ статьи: извиняясь за повтореніе, утѣшаемъ себя тѣмъ, что повтореніе отрывка изъ такой статьи, какъ статья о. Силина,—не можетъ быть непріятно читателю

Digitized by Google

хлѣба и вина пріемлемъ въ свою убогую утлую храмину тѣла, храмину едва-едва подметенную, Самого Великаго Бога, нашего Создателя и Промыслителя (Не чудо ли! Не страшное ли чудо)!

Да, чудо!

«Но обо всемъ этомъ»,—заключу чужими словами, но отъ себя,—«говорю съ великой робостью, боясь за тѣхъ, кому еще непріемлимо, какъ и Л. Н., «таинство таинствъ». Можетъ быть, согрѣшилъ я, что раньше времени говорю о томъ, что есть, для меня святое святыхъ, а для нихъ сомнительно страшно.

Конечно, мы знаемъ, что нельзя доказать Евхаристіи. Нужно сначала принять Христа въ душу, а тогда примешь и поймешь тайну Благодатнаго причастія, пріобщенія Тѣла Христова.

Итакъ, уйдемъ ли отъ Христа, потому что Онъ «странныя» говоритъ слова? Нѣтъ. Не отойдемъ, Господи. Ты имѣешь глаголы, слова Живота вѣчнаго.

І. Михаилъ.

Digitized by Google

Новости изъ раскольничьяго подполья [1]).

Сѣятели раскольничьяго заблужденія въ своей подпольной литературѣ выработали опредѣленный планъ наступательнаго движенія на св. православную Церковь. Они или подтасовываютъ понятія и, выставляя за церковное ученіе явно нечестивыя положенія, обрушиваются на послѣднія, и якобы на Церковь, со всею тяжестью библейскихъ и святоотеческихъ цитатъ, сдабривая ихъ плаксивыми воздыханіями и воззваніями къ чадамъ «древляго благочестія», или же грубо позорятъ авторитетныхъ стоятелей за православіе. Образчикъ перваго рода темныхъ «писаній» мною показанъ былъ въ разобранной уже книжкѣ «о печати Христовой — знаменія крестнаго». Авторъ ея, отожествивъ крестъ и крестное знаменіе съ двуперстіемъ, поноситъ св. Церковь, якобы ругающуюся кресту Христову и похуляющую крестное знаменіе въ жестокословныхъ выраженіяхъ полемистовъ о раскольничьемъ двуперстіи. Образчикомъ отступническаго писательства второго рода можетъ служить книга, предлагаемая въ настоящій разъ вниманію нашихъ читателей. Книга эта озаглавлена: «трехдневная бесѣда на св. Пасху Льва Ѳеоктистовича Пичугина съ синодальнымъ миссіонеромъ Ксенофонтомъ Крючковымъ въ с. Поимѣ Пенз. губ. о священникѣ». Подъ видомъ описанія миссіонерской бесѣды, произведенной въ с. Поимѣ 16, 17 и 18 апр. 1902 г. о. протоіереемъ Крючковымъ съ поимскимъ безпоповщинскимъ начетчикомъ Пичугинымъ, авторъ этой книги предлагаетъ читателямъ пасквиль на синодальнаго миссіонера, какъ человѣка якобы отмѣнно грубаго, въ писаніи невѣжественнаго и въ своемъ упованіи безотвѣтнаго. Пасквиль выдержанъ на протяженіи всей пространной книги въ 607 стр. и свидѣтельствуетъ, какъ нельзя лучше, что о. пр. Ксенофонтъ Никифоровичъ Крючковъ на указанной бесѣдѣ сдѣлалъ большое дѣло: не почувствуй поимскіе радѣтели безпоповства бѣды для себя отъ этой бесѣды, едва-ли бы они поторопились сочинять такой широко

[1]) См. „Мисс. Обозр." т. г. № 6.

Digitized by Google

вѣщательный пасквиль на о. Крючкова..., какъ нѣкій пластырь, умягчающій раны, нанесенныя безпоповству заслуженнымъ защитникомъ православія. По «трехдневной бесѣдѣ», о. Крючковъ будто бы только бранился, тѣшилъ публику «мужицкими» словцами и въ концѣ концовъ, уставъ отъ ругани, сѣлъ и смолкъ, не будучи въ состояніи оправдаться «въ еретичествѣ», и Пичугинъ съ братіей съ торжествующимъ «побѣдихомъ, препрехомъ» кончили бесѣду. На самомъ же дѣлѣ, какъ то лично разсказывали намъ почтенный о. протоіерей Крючковъ и другіе очевидцы и какъ можно судить по доставленной въ нашу редакцію рукописи—описанія дѣйствительной поимской бесѣды, поморскій буесловъ, Пичугинъ, потерпѣлъ на бесѣдѣ полное пораженіе и «отъиде посрамленъ» [1])...

Обратимся къ содержанію раскольничьей книги. Въ книгѣ до 14 л. предисловіе; съ 14 л. по 303 л. три отдѣла — по днямъ бесѣды.

I.

Въ предисловіи, съ гектографированнымъ портретомъ Л. Пичугина (вслѣдъ за обложкой), авторъ повѣствуетъ объ условіяхъ бесѣды, составѣ и числѣ слушателей, характерѣ собесѣдниковъ и ихъ сравнительномъ достоинствѣ и съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на восхваленіи «ревностнаго защитника христіанъ и сильнаго борца съ желѣзною волею» Л. Пичугина...

Для характеристики раскольничьяго писательства и его вожделѣній считаю не безынтереснымъ привести буквально нѣкоторыя мѣста изъ предисловія. «Бесѣда, пишется тамъ, по условію, должна бы вестись на церковной площади, гдѣ устроенъ былъ большой ипподромъ, но холодная и сырая погода была припятствіемъ этого назначенія»... Потуги на литературность съ новопечатными и иностранными словами у раскольничьяго автора—не рѣдкость и въ рѣдкихъ случаяхъ онѣ умѣстны. Описывая обстановку бесѣды (происходившей въ единовѣрческой церкви), авторъ останавливаетъ вни-

[1]) Описанная о. Крючковымъ бесѣда, въ виду ея важности, будетъ напечатана у насъ отдѣльно. А въ настоящей статьѣ познакомлю читателей только съ раскольничьей книгой.

Digitized by Google

маніе на «необыкновенномъ стеченіи публики» и мѣстной и пріѣзжей, «слушали бесѣду, пишетъ онъ: земскій начальникъ г. Сѣровъ, мѣстный приставъ и другія лица, стоящія у власти... Рѣчи и книжныя свидѣтельства записывались въ нѣсколько рукъ, обоихъ собесѣдниковъ, какъ лицами господствующей Церкви, такъ и старообрядческими—поморскими выдающимися людьми (какъ въ такомъ случаѣ не повѣрить—де описанію?). Оба собесѣдника запаслись большимъ количествомъ книгъ, древняго и новаго содержанія, какъ и самой печати, въ особенности превышалъ количествомъ книгъ древняго и новаго выпуску Левъ Ѳеоктистовичъ запасъ миссіонера, который руководствовался больше «выписками Озерскаго». Левъ Ѳ. руководствовался книгами капитальными Миссіонеръ Крючковъ велъ бесѣду при помощи двухъ помощниковъ... а Левъ Ѳ. одинъ безъ посторонней помощи (тѣмъ, молъ, и славнѣе его побѣда). Миссіонеръ Крючковъ собирался очернить старообрядцевъ, но на стражѣ благочестія бодрствовалъ, съ помощью Божіей, Левъ Ѳеоктистовичъ: въ полномъ смыслѣ этого слова, онъ рвалъ его хитросплетенныя сѣти, какъ паутину, открывалъ устроенныя западни и отражалъ нападенія, какъ храбрый воинъ Христовъ... стоялъ, какъ твердый, неподвижный, и непреклонный адамантъ въ своихъ убѣжденіяхъ, чтобы защитить святую Русь-православныхъ христіанъ—поморцевъ безпоповцевъ отъ еретическихъ лжеученій, и суевѣрій и обидъ. Онъ говорилъ: „пусть о. миссіонеръ мещетъ въ мою грудь свои ядоносныя стрѣлы, которая у меня въ защиту моей братіи открыта; и сіи стрѣлы я получаю ради своихъ собратій христіанъ старообрядцевъ. Для сего я беру примѣръ съ Христа, моего Спасителя... я могу сказать только сими словесы: «Отче Святый! прости имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ». Изъ самой бесѣды видно будетъ, насколько Пичугинъ слѣдовалъ примѣру Христа... и какую паутину и какъ онъ рвалъ... Само собою понятно, что рванье не паутины, а настоящаго непререкаемаго божественнаго и святоотеческаго писанія о вѣчности трехчиннаго христова священства, пришлось по душѣ поморцамъ и они съ искренностью, достойною лучшей участи, излились въ своихъ панегирикахъ Пичугину. «Пріѣзжіе изъ разныхъ городовъ и селеній христіане-поморцы пожелали особо засвидѣтельствовать свою признательность къ

Digitized by Google

бесѣдѣ на бумагѣ съ приложеніемъ рукъ въ слѣдующемъ:» 16 апр., въ праздникъ Св. Пасхи въ 11 ч. была открыта бесѣда, на которую собралась такая масса народа, какой нигдѣ небыло, да и не можетъ быть потомъ (уже поэтому можно судить, насколько серьезно и справедливо свидѣтельство «пріѣзжихъ поморцевъ»!). Миссіонеръ Крючковъ «сдѣлалъ предложеніе о вѣчности» священства. Левъ Ѳ-чъ предложеніе принялъ и разобралъ свидѣтельствами пророческихъ, евангельскихъ и святоотеческихъ писаній... и требовалъ отъ Крючкова показать это вѣчно-существующее священство налицо. Крючковъ не указалъ мѣсто, гдѣ оно. Это мы пріѣзжіе видѣли... 17 апр. Левъ Ѳ-чъ доказывалъ паденіе священной іерархіи отчетливо и ясно, и покрыты были возраженія миссіонера доказательствами писанія больше, чѣмъ было желательно..., а рѣчи миссіонера Крючкова были грубы и неровны, тѣмъ болѣе ругательны, и производили отталкивающее впечатлѣніе на всю публику. 18 апр. миссіонеръ пришелъ въ церковь сердитый и злой, обратился ко Льву Ѳ-чу и сказалъ грубо: «я тебѣ больше двухъ часовъ говорить не дамъ» Потомъ началъ читать изъ записаннаго заранѣе карандашемъ листа свою рѣчь, читалъ изъ книгъ и говорилъ отъ себя совершенно посторонніе предметы; затѣмъ, ничего не говоря, сѣлъ... Левъ Ѳ-чъ священство, защищаемое Крючковымъ Грекороссійское и единовѣрческое фактически уличилъ въ отступленіи отъ благочестія, и громилъ его, какъ храбрый воинъ и неустрашимый борецъ, мечемъ божественныхъ писаній и силою духа... онъ уличилъ Крючкова въ трехъ римскихъ ересяхъ и сказалъ: вотъ «смотрите теперь, іерархія вся налицо, и она пала, вы еретики!» Итакъ мы собравшіеся христіане выносимъ изъ этихъ трехъ бесѣдъ торжественное впечатлѣніе! Радость наша была безгранична. Мы видѣли благодать Божію, покровительствующую нашего христіанскаго защитника Льва Ѳ-ча Пичугина, чѣмъ онъ и доставилъ намъ... своей блестящей побѣдой надъ врагомъ высокоторжественную радость за оправданіе нашей христіанской вѣры... Дни такой радости и торжества Христовой Церкви и побѣда на діавола мы... подписуемъ нашими собственными руками (слѣдуетъ 27 подписей).

За панегирикомъ «пріѣзжихъ христіанъ» слѣдуетъ «свидѣтельство поимскихъ христіанъ», признавшихъ за благо оставить по себѣ

Digitized by Google

незабвенную благодарность Господу Богу за дарованную
помощь... и Льву Ѳ-чу Пичугину за его великіе труды
верженный подвигъ по вѣрѣ Христовой. Въ этомъ свидѣт
имскій начетчикъ восхваляется, какъ «твердый заступник
поборникъ по истинной вѣрѣ, который, какъ истинный воин
обличая лжу, гоня вспять слѣпое заблужденіе, попирая прот
ли, разсѣкая мечемъ духа злокозненныя сплетенія, дер
знамя христіанскія вѣры, уличилъ въ преступленіяхъ свое
ника, какъ преступника преданій церкви». «Свидѣтельст
дили подписомъ 114 человѣкъ во главѣ съ «настоятелемъ
христіанскаго законно-брачнаго общества» Максимомъ
Приваловымъ.

Приведенное славословіе начетчику Пичугину въ устах
ныхъ вполнѣ понятно: безотвѣтному, но въ то же время
въ своемъ заблужденіи безпоповству больше ничего не о
лать, какъ восхвалять своихъ «неустрашимыхъ борцов
вѣруя въ ихъ напыщенное пустословіе и боясь вникнуть
чительныя рѣчи ихъ собесѣдниковъ.

Само собою разумѣется, разъ книга разсчитана на
раскольничью массу, панегирики Пичугину вполнѣ умѣст
дословіи: простачки и всю книгу будутъ читать подъ у
дословнаго зрѣнія... Безпристрастный же читатель, даже и
децъ, который дастъ себѣ трудъ посерьезнѣе вникнуть в
Пичугинской безпоповщины, по прочтеніи книги, съ горь
кой скажетъ только по адресу ея издателей: и зачѣмъ
литься, «идучи на рать»!..

Въ концѣ предисловія помѣщено «условіе», написанно
ковымъ: «я синодальный миссіонеръ Протоіерей К. Н. Кр
обязанности моей, назначаю въ с. Поимѣ, въ религіоз
бесѣду, апр. м. 16 дня с. г. во дни Свѣтлыя Пасхи, н
долженъ явиться защитникъ поморскаго безпоповскаго
Л. Ѳ. Пичугинъ... Въ силу такого божественнаго дѣла, м
вести бесѣду въ одинъ голосъ, въ рѣчахъ не препятство
другу. Тѣмъ болѣе я Протоіерей не долженъ взыскивать
собесѣдника, за его личныя выраженія мыслей, которыя о
употреблять согласно святого писанія въ защиту своего

Digitized by Google

(подпись). Вѣримъ, что такое условіе о. Ксенофонтъ могъ написать, какъ вынуждаются на это и другіе миссіонеры: дѣло въ томъ, что адвокаты раскола безъ таковыхъ условій въ большинствѣ случаевъ отказываются вести бесѣды, ссылаясь на то, что православные миссіонеры якобы «пресѣкаютъ ихъ рѣчь» и предаютъ ихъ суду «за выраженія отъ писанія»; а заручившись такими условіями и не имѣя чѣмъ защитить своего отступничества, «распускаютъ языкъ» и безъ удержу несутъ голую брань на православную Церковь; сдѣлай же миссіонеръ попытку остановить пустословную ругань, оскорбляющую самыя святыя чувства православныхъ слушателей, расходившійся начетчикъ принимаетъ побѣдоносный видъ: взываетъ къ «добрымъ слушателямъ» и говоритъ о попраніи «условія», а иногда и оставляетъ бесѣду. Правда, на нѣкоторыхъ бесѣдахъ очередная рѣчь собесѣдника ограничивается опредѣленнымъ срокомъ — часъ, полчаса и т. п., но и очередное время раскольничьи пустословы наполняютъ почти всегда одними хулами на православную Церковь и ея служителей и такимъ образомъ, на законномъ, такъ сказать, основаніи ухищряются пропагандировать свое заблужденіе. Отъ подобныхъ намѣреній нечистъ былъ, видимо, и Пичугинъ, судя по его «трехдневной бесѣдѣ»; поелику на протяженіи всей многоглаголивой бесѣды «выраженій согласно святаго писанія въ защиту своего упованія» у него, строго говоря, нѣтъ ни единаго, а «выраженій мыслей» «личныхъ» пропагандистскихъ — сколько угодно. Изъ бесѣды этого нельзя не замѣтить. Перейдемъ къ самой «бесѣдѣ», какъ она изложена въ раскольничьей книжкѣ.

II.

Первая бесѣда 16 апр. продолжалась съ 11 ч. у. до 7 ч. веч. Началъ бесѣду о. Крючковъ. Онъ выяснилъ, что а) священство установлено Самимъ І. Христомъ (Благов. Лк. Зач. 95, Ап. зач. 153 Кор., зач. 224 Ефес.) на тайной вечери (Лк. зач 150, Собор. л. 559 — слово І. Злат. на вел. четвертокъ Евр. зач. 318), б) чрезъ таинство хиротоніи оно продолжится до скончанія міра (101 зач. Кор. и др.),—и в) безъ него нѣтъ спасенія (Б. Кат. л. 358, 359

Digitized by Google

об., Кир. кн. 77 л.). Выяснивъ это, о. Ксенофонтъ поставилъ
сѣднику вопросъ: «Іисусъ Христосъ священство въ церкви
учредилъ вѣчно или на какое-либо время»?

Пичугинъ, умиленно пригласивъ слушателей быть судьям
сѣдующихъ, «какъ занимающихъ мѣста защитниковъ религіо
права... совершенно противоположнаго характера», ведетъ длинн
рѣчь не на вопросъ. Онъ благодаритъ слушателей «за вн
усердіе», — что собрались на бесѣду и изъ далека — для душе
тельнаго дѣла и пр. под. Помазавъ елеемъ пустословія «люб
шихъ и добрыхъ слушателей», въ вожделѣніи подкупить ихъ
ложеніе, онъ доказываетъ, что «ключъ ко спасенію есть осн
твердая и правая вѣра въ Бога», которую діаволъ во мн
народахъ исказилъ и т. п. Заявивши, затѣмъ, «сознательно»
«поморцы священства подлинно не имѣютъ» (22 об.), Пич
распространяется объ «обстоятельствахъ», почему именно о
имѣютъ его. «Истинные христіане поморцы, проповѣдуетъ Пич
избѣгаютъ не христопреданнаго священства, а еретическаго» (
Слѣдуютъ избитыя уже поморцами и безсильныя въ данномъ
цитаты якобы о паденіи всего священства: Мѳ. зач. 10
обуяетъ», ср. письмо Ѳеод. Ст. 58 ч. 1), Благов. Мѳ. зач. 1
(«вы есте свѣтъ міру.... а еже не угаснути благодати суще
васъ на вашемъ подвизѣ будетъ се», ср. Бесѣды Апост. стр.
и разглагольствіе о томъ, что извѣстныя слова зач. 95 Лк. «
дѣйте, дондеже пріиду» имѣютъ только приказательное, а не
словно пророческое значеніе. «Нынѣ, говоритъ Пичугинъ, па
уклонились въ ереси... соль обуяла, — священство послѣ числа
стало преступнымъ и не полезно не только Церкви Христово
ни въ земли, ни въ гнои: навозъ хоть полезенъ подъ огурцы
стьянина, а обуялая соль, т. е., преступное священство и
огурцы не годится: слѣдовательно, обуялое священство хуже нав
Слова Кирил. кн. 77 л. и др. под. изъ старопечатныхъ книг
чугинъ истолковалъ въ смыслѣ обличенія реформатовъ и секта
отрицающихъ священство вообще, а не еретическое только,
то дѣлаютъ поморцы. «О. Крючковъ, говоритъ онъ, дѣлаетъ
ложеніе о вѣчности священства одною стороною, т. е. сто
писанія, съ которымъ я совсѣмъ согласенъ, но онъ съ намѣре

Digitized by Google

какъ видно, умалчиваетъ о сторонѣ фактической; подъ словомъ факта я подразумѣваю дѣятельную силу священства, или правовѣрія или зловѣрія; безъ чего писаніе будетъ только теоріею истинъ... Пусть о. Крючковъ мнѣ скажетъ, можно-ли держаться священства сомнительнаго по вѣрѣ и есть-ли Христово обѣтованіе о вѣчности священства такъ буквально, какъ Онъ сказалъ о церкви: «Созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей». «Пусть не забываетъ и того о. Крючковъ, закончилъ свою рѣчь Пичугинъ, что я требую показать налицо то священство, которое не погрѣшаетъ противъ представленнаго имъ писанія».(л. 21 — 43).

Всякій вдумчивый и мало-мальски знакомый съ дѣломъ читатель пойметъ, что П—инъ, на протяженіи всѣхъ 44 стр. «бесѣды», на вопросъ о. пр. Крючкова отвѣта и не пытался давать: о. миссіонеръ поставилъ вопросъ ребромъ: на вѣки, т. е. до скончанія міра, и втораго пришествія Своего Христосъ учредилъ священство (истинное разумѣется и необходимо нужное для спасенія), или на извѣстное только время? Начетчикъ вынуждался на два отвѣта: или—что священство Христово, истинно-православное, въ трехъ чинахъ, пребудетъ въ Церкви Божіей до второго Христова пришествія, и тогда свое общество волей-неволей долженъ былъ поставить внѣ ограды Церкви Христовой—и спасенья,—или же, что это священство въ Церкви установлено только на *извѣстное* время, что оправдывало бы безпоповщину, и на что, однако, ни въ какомъ писаніи онъ основаній не нашелъ бы. Ни того, ни другого отвѣта въ опредѣленной формѣ отъ П—на мы не слышимъ: онъ ведетъ рѣчь о возможности паденія всего священства и своемъ гнушеніи священствомъ грекороссійской Церкви, какъ еретическимъ, хотя при этомъ и заявляетъ о своей вѣрѣ въ то, что священство, «потребно нужное во спасеніе», должно быть въ Церкви Христовой, и «спастися безъ него невозможно» (Б. Кат. 358—9 об. «Бесѣды» л. 42 об.). Извѣстныя слова Писанія—«аще соль обуяетъ»... раскольничій грамотей пытается истолковать въ смыслѣ пророчества о паденіи всей іерархіи, но, само собою разумѣется, безъ всякаго успѣха. Мы знаемъ, правда, что «обуяла апостольская соль» въ лицѣ Іуды предателя, «обуевала» соль и пастыре-учительская въ лицѣ еретичествовавшихъ патріарховъ, епископовъ и пресвитеровъ: но чтобы обуяла *вся* іерархическая

Digitized by Google

соль въ Церкви Христовой, объ этомъ не знаемъ, да и нѣтъ на тони пророчествъ, ни библейско-отеческихъ доказательствъ. Знаемъ, напротивъ, что Церкви «врата адова не одолѣютъ (Мѳ. зач. 67), что она не можетъ быть безъ епископовъ (Марг. жит. 54 л. об.), имъ же «сопребывати до окончанія вѣка Христосъ обѣтованіе сотвори» (Кн. о вѣрѣ л. 59 об.), а слѣдовательно и то, что вся «соль» въ Церкви Христовой обуять не можетъ. Въ словахъ 95 зач. Лк. Благов. «куплю дѣйте, дондеже пріиду»,—обычно приводимыхъ православными миссіонерами въ доказательство вѣчности іерархіи въ Церкви Христовой, Пичугинъ видитъ только приказаніе, которое можетъ де и не исполниться; но, по понятнымъ причинамъ, не обращаетъ своего вниманія на слова того же зачала въ Благовѣстникѣ:—«внегда возвратится Ему... се же есть второе Его пришествіе, егда явится царемъ... Тогда бо и дары пріемшія рабы слово дѣйствовати обрѣтаются: овъ убо многи пользовавъ, и десятерицею усугубивъ даръ; овъ же пользовавъ меньши, и то усугуби»... По этимъ словамъ Благовѣстника, рабы, коимъ заповѣдано—«куплю дѣяти», т. е. церковные іерархи, будутъ обрѣтаться, «многи» или «меньши» «пользовавшими», до второго пришествія Христова; и было бы противно Божественнымъ обѣтованіямъ о церковной неодолѣнности отъ вратъ адовыхъ думать, что въ Церкви Христовой настало уже время, когда всѣ рабы, получившіе и десять и пять мнасъ, «облѣнились» и не творятъ спасительной «купли».

Съ этой позиціи о. Крючковъ и поражалъ заблужденіе своего собесѣдника, пользуясь богатымъ запасомъ оружія изъ своего миссіонерскаго арсенала. Въ «бесѣдѣ» доказательства о. Крючкова намѣренно стушевываются и выдвигаются на видъ больше выраженія ревностнаго негодованія на П—на, каковыми онъ будто бы только и оборонялся.

Для характеристики фальсификаціи миссіонерскихъ бесѣдъ на раскольничьемъ гектографѣ позволимъ себѣ привести попутно нѣсколько выдержекъ изъ «трехдневной бесѣды».

— «Про священство, о которомъ я спрашивалъ, возражалъ о. Крючковъ, П—инъ намъ ничего не сказалъ, онъ только клеймилъ наше священство, которое онъ рано еще сталъ опровергать... Ка-

Digitized by Google

кой онъ лукавый! пустословъ онъ и больше ничего... Онъ отъ насъ не уйдетъ такой пустословъ!»

Опровергнувъ съ наглядностью разглагольствіе П—на о «соли обуявшей», и показавъ, что в с я соль не обуяетъ до скончанія вѣка, о. Крючковъ остановился, между прочимъ, на выясненіи того, что «обуявшую соль» въ Церкви Христовой изсыпали по св. правиламъ: апостола (Іуду)—апостолы, епископовъ и пресвитеровъ—епископы (12 пр. Карѳ. соб.); въ безпоповщинѣ же, что несообразно ни съ какимъ св. писаніемъ, «мужики» извергли якобы всю іерархію... Выясненія о. Крючкова настолько не пришлись по вкусу П—ну, что онъ, забывъ «условіе», сталъ перебивать своего собесѣдника.

— «Отецъ, спрашиваетъ онъ о. Крючкова, когда Іуду изсыпали, когда онъ живъ былъ что-ли?

— Крючковъ. А ты сиди!...

— Это вѣдь нужно узнать, когда его изъ апостольскаго лика изсыпали? Когда онъ удавился что-ли?

— А ты слушай, что говорятъ!

— Отецъ! вы говорите, что Іуду изсыпали апостолы, но въ то время Іуда уже былъ стащенъ съ петли! Что вы наговорили, образумьтесь (публика вся обратилась въ смѣхъ и неутѣшно смѣялась надъ проповѣдью (Крючкова)».

Судя по «бесѣдѣ», смѣха достойна была проповѣдь не о. Крючкова, а именно Пичугина: его спрашиваютъ вѣчно-ли Христово священство? А онъ отвѣчаетъ, что поморцы удаляются еретическаго священства (о чемъ нѣтъ и вопроса),—толкуетъ объ изсыпаніи соли, а чтобы самому безъ священства Христова не возсмердиться, объ этомъ и не думаетъ... Это, къ примѣру, похоже на слѣдующее: меня спрашиваютъ, — есть-ли у меня деньги, необходимыя для жизни, а я отвѣчаю: я боюсь фальшивыхъ денегъ... Въ разборѣ Пичугинскаго ухищренія, что въ словахъ Христа—«куплю дѣйте, дондеже пріиду»—только приказаніе, видимо, солоно досталось поимскому начетчику отъ о. миссіонера. Чтобы сбавить, такъ сказать, значимости доводовъ о. Крючкова, авторъ «трехдневной бесѣды» старается изображать рѣчь и даже жесты почтеннаго о. миссіонера въ несомнѣнно извращенномъ видѣ:

Digitized by Google

«Крючковъ,(взойдя въ горячность(?), въ порывѣ гнѣва закричалъ?) Пичугинъ сказалъ, что это «куплю дѣйте» сказано приказательно! Какъ это еще приказательно! Приказательно! намъ еще свои выдумки началъ разсказывать! приказательно! разъ сказано Самимъ Богомъ, то и перетолковывать намъ тутъ нечего. Значитъ Самъ Богъ говоритъ, а не лукавство Пичугина! и поэтому дѣло кончено!.. Пичугинъ научаетъ это приказательно... Это страшно и подумать!.. сіе слово безбожное! нашелъ какое-то слово «приказательно»! (привед. зач. Лк. 107, Мѳ. 101; Толк. псалт. пс. 109; Апост. зач. 317; Толк. ап. л. 996; Бесѣд. ап. л. 2940). Слушайте, старообрядцы, какъ вашъ учитель П—инъ лжетъ! и до какого ученія онъ васъ доводитъ! Это ужасно! такое ученіе беззаконное и еретическое!.. Кто евангелію всему не вѣритъ, тѣ общества хуже бѣсовъ и поморцы въ настоящее время—хуже бѣсовъ... Это—самая дьявольская и сатанинская мысль и ученіе, что якобы священство не вѣчно... Пичугинъ долженъ сказать намъ, что Христомъ учрежденное священство на тайной вечери будетъ-ли вѣчно? а не о нашемъ священствѣ говори. Да еще скажи: кто вамъ далъ право—вашимъ отцамъ такъ руководиться и обличать насъ и все священство! вы сами то лютеране! у васъ, какъ и у лютеранъ выбираются пасторы простыми людьми... (Обратясь къ старообрядцамъ съ накипѣвшею?) (отъ гнѣва на сердцѣ злобою Крючковъ закричалъ усиленно, показывая на нихъ рукою) вы чистые лютеране! Даже хуже! И вотъ онъ сидитъ (указывая нѣсколько разъ пальцемъ на противъ сидящаго смиренно(!) настоятеля) самый лютерашка!.. вотъ онъ!..»

Въ отвѣтной своей рѣчи Пичугинъ ведетъ длинный разговоръ о мнимомъ еретичествованіи греко-россійскаго священства, какъ причинѣ неимѣнія безпоповцами іерархіи,—какъ будто и въ самомъ дѣлѣ ересью одного можно оправдываться другому! Ссылаясь на Маргар., сл. 6 на Іудею, и «Злат.» въ нед. 15 всѣхъ Св., онъ доказываетъ, что заповѣданную Христомъ «куплю» можетъ теперь дѣять будто и простецъ безъ православнаго священства (л. 61 об. «Бесѣды»). Греко-россійское же священство, по его словамъ, это «не слуги Божіи, а антихристовы таинники и обманщики»... Онъ обвиняетъ его въ неисповѣданіи І. Христа «въ плоть пришедша (Іоан. пос. зач. 75) и зараженіи посему ересями—Карпократа, Евіона и Аполинарія и т. п. Поморскій же толкъ, какъ хвалитъ свое болото Пичугинъ, внѣ всякаго подозрѣнія касательно чистоты его вѣры.

«О. Крючковъ, говоритъ Пичугинъ, назвалъ старообрядцевъ «лютерашками»... Но уста его при немъ суть, кто ему Господь? Жалкій

Digitized by Google

терминъ, могу сказать, сорвался съ языка миссіонера-протоіерея. Я увѣренъ, что онъ хорошо и самъ знаетъ, что у насъ нѣтъ ничего общаго съ лютеранами... Онъ прибѣгнулъ къ непохвальной терминологіи... ругательствъ и поношеній!.. Но это у него должно быть въ порядкѣ вещей» (лл. 79 об. 80).

Послѣ протяженно-сложенной рѣчи со всякими излишними цитатами о лютеранахъ, Пичугинъ, на вопросъ—вѣчно или не вѣчно христопреданное священство—сказалъ:

«Вѣчна только истина, вѣчно истинное ученіе... вѣчно и священство, но то, которое находилось въ предѣлахъ истиннаго ученія, вѣчно и его истинное ученіе, какъ ученіе Христа, съ тѣмъ священствомъ пребываемъ неразрывно и мы, и ихъ ради истиннаго ученія терпимъ нынѣ по вѣрѣ великую нужду (прив. Сим. Сол. 23 гл. л. 41—42; Бесѣды ап. см. стр. 3114; 15 пр. пер. вт. сов. и др. «Бес. лл. 93, 95). А. о. Крючковъ подлинно весь въ клятвахъ, какъ овца въ репьяхъ.... мы святое евангельское священство лобызаемъ, заповѣди и ученіе его хранимъ, не общаемся же священству еретическому, дабы вмѣсто Христа не принять антихриста... По словамъ Зл. (Ап. Бесѣды стр. 2552), аще кто вѣрнаго священника удаляется, погибаетъ, но погибаетъ и тотъ, кто идетъ за еретикомъ священникомъ (л. 99 об. «Бесѣды»)... Такъ какъ я имѣю состязаніе со священникомъ, то мнѣ и интересно знать, съ кѣмъ я имѣю счастье говорить—съ православнымъ священникомъ или съ еретикомъ»?

Итакъ, Пичугинъ, послѣ всяческой путаницы понятій, отвѣтилъ, что священство евангельское вѣчно и что поморцы съ таковымъ священствомъ пребываютъ. У читателя «бесѣды» естественно рождается вопросъ: что же это за евангельское священство у поморцевъ? По словамъ Благов. Лк. 95 зач., вѣчное существованіе обѣтовано священству въ трехъ чинахъ. Каково же поморское священство и гдѣ оно? Ужели поморцы «неразрывно пребываютъ» со священствомъ п о к о й н ы м ъ уже и имъ окормляются на ж и т е й с к о м ъ морѣ?!.. Думается, и самъ П—инъ не вѣрилъ въ свое пустословіе объ евангельскомъ священствѣ въ поморщинѣ и потому, чувствуя себя на бесѣдѣ, какъ на иголкахъ, поминутно прерывалъ обличительную рѣчь о. миссіонера, чтобы отвлечь отъ ней вниманіе слушателей (и читателей бесѣды) и завязать безпредметную перебранку... Доказывая неосновательность удаленія безпоповцевъ отъ церковной іерархіи, какъ противо-каноническаго суда мірянъ надъ пастырями (Карѳ. соб. 12 пр.), о. Крючковъ, по «бесѣдѣ,» снова ссы-

Digitized by Google

лается на Дѣян. зач. 2-е,—что Іуду «изсыпали» и сняли съ него епископство апостолы, а не мужики.

Пич—инъ. Чего съ Іуды епископство снимать, когда онъ уже удавился, его и стащили; я который разъ вамъ, отецъ, повторяю.

Крючковъ. Молчи, ты болтунъ! пра болтунъ!

Златоустъ глаголитъ въ четвертокъ 4 нед. поста: «аще кто не причащается и случится ему смерть, лучше бы ему не родиться». И Пичугинъ похожъ на Іуду,—что ему сказалъ Христосъ? — лучше бы ему не родиться! За то, что не причащается. И Пичугину надо оправдать было Іуду, что онъ якобы не былъ осужденъ.

Пич—инъ. Отецъ, гдѣ записаны слова во Евангеліи, сказанныя Христомъ объ Іудѣ: «добро бы было Іудѣ, аще бы ему не родиться»?

Крючковъ. Опять придирается! Найдемъ! Эка чудо какое, все вез дѣловитъ и ко всему привязывается! Ты говорилъ, мы молчали. Ну и ты молчи (слѣдуетъ обличеніе раскольниковъ, не исполняющихъ «вся елика заповѣдалъ» Христосъ — Мѳ. 116, оправданіе текста во плоти (вм. во плоть) пришедша», и опроверженіе пичугинскаго «толкованія, будто въ «Апост. бесѣд.» на 317 зач. и «Толк. Ап.» на это зач., какъ и на 77 л. Кир. кн., говорится не о вѣчномъ Христовомъ священствѣ, а о Христѣ)... Пичугинъ страшный лгунъ! Экой лгунъ!.. какъ ему не грѣшно! Это страшно и подумать, что священство учреждено Самимъ Богомъ безусловно, и съ клятвою подтверждено, и оно будетъ не вѣчнымъ! Это замѣтьте, что Пичугинъ налгалъ! Это страшно даже слушать! Ему не вѣрьте, онъ отуманиваетъ васъ своимъ ученіемъ! Мы всю его ложь опровергнемъ (прив. кн. о вѣрѣ лл. 59, 60).

Пичугинъ. Отецъ, вы говорите, что Христосъ Апостоламъ Своимъ сказалъ, чтобы быть имъ вѣчно?

Крючковъ. Да!

Пичугинъ. Я такъ и запишу.

Крючковъ. Вотъ, блаженный Іеронимъ что говоритъ въ 27 посл. къ Марцеллу: «у насъ мѣсто Апостоловъ занимаютъ епископы».

Пичугинъ. Отецъ, какая эта у васъ книга, покажите мнѣ вашу книгу.

Крючковъ. Опять придирается! Какая книга! Вотъ какая, на, возьми!

Пичугинъ. А... это книга купца Озерскаго, выписки? А вы отецъ потрудились бы читать изъ капитальныхъ-то книгъ, а не изъ выписковъ разныхъ купцовъ... Вотъ, добрые слушатели, какими книгами руководствуется о. Крючковъ!..

Крючковъ. Эка все не по-ево, я тебѣ не указываю, когда ты говоришь, что же ты дѣлаешь?

Digitized by Google

Пичугинъ. Отецъ! Вамъ должно говорить публикѣ правду, что вѣрно вы читаете изъ книги бл. Іеронима, а вы это солгали и утаили отъ слушателей книгу, и читаете не Іеронима, а книгу купца А. Озерскаго; такъ дѣлать грѣшно!

Крючковъ. Пичугинъ читалъ изъ Бол. Соборника, Ипполитово слово, что пастыри волцы будутъ... и показывалъ, что на насъ это слово лежитъ, но все это онъ вырабатывалъ изъ своей головы (слѣдуетъ — разборъ Ипп. слова и показаніе того, что и при антихристѣ будутъ священники — истинные). Онъ чистый молоканинъ... мысль его лютеранска. Ты (обратясь къ Пичугину) лютеранинъ? О таковыхъ говоритъ Іосифъ Вол.: «таковые всѣхъ невѣрныхъ невѣрнѣйши есть и ниже христіанинъ можетъ быти»...

Пичугинъ. Отецъ! какая это у васъ книга, изъ которой вы читаете?

Крючковъ. Опять не по-ево! Молчи! Что же ты не даешь мнѣ говорить-та.

Пичугинъ. Вы опять читаете изъ Озерскаго! Вы мнѣ найдите въ той книгѣ, которую упомянули...

Сославшись на 19 пр. въ вс. соб. въ толк., о. миссіонеръ продолжаетъ, по раскольничьей книгѣ.

«Епископы должны учить благочестію людей, а не простецы мужики. Съ чево только онъ взялъ говорить такъ Пичугинъ, чтобы оставить священство, а мужикамъ вручить учити люди! Да и мало того, онъ еще сказалъ, что де онъ будетъ, и въ будущей жизни увидится съ Христовыми истинными священниками, а отъ нынѣшнихъ отказался! Это есть богохульство!.. Въ грѣхахъ безъ разрѣшенія епископа никто не взойдетъ въ жизнь вѣчную! «Иже Церкви Божія и причастія себя Св. Христовыхъ Таинъ удаляюще, врази Божіи бываютъ,о бѣсамъ друзи» (Б. Соб. л. — 118). Вотъ и старообрядцы и въ будущей жизни будутъ видаться съ дьяволами и съ бѣсами, а не съ православными епископами, за то, что отвергаютъ нынѣшнее священство... Пичугинъ говоритъ, что наше священство есть не самимъ Богомъ учрежденное, а никоновское! Такъ говорить простительно одному извозчику. Гдѣ у Пичугина стыдъ! Какъ ему не грѣшно! А... прямо дѣло у насъ священство никоновское! У насъ и раньше Никона было священство, оно начало приняло изъ греческой церкви. Вотъ чего онъ выдумалъ сказать! Что ты намъ ни говори, и какъ насъ ни называй, а я опять повторять тебѣ буду. «Скажи намъ, — что священство, учрежденное Іисусомъ Христомъ на тайной вечери, будетъ-ли оно до скончанія вѣка?»

Этимъ вопросомъ о. пр. Крючковъ и закончилъ первую бесѣду. Раскольничій «списатель» всячески ухищрялся въ «трехдневной бесѣдѣ» унизить авторитетъ опытнѣйшаго и грознаго миссіонера:

Digitized by Google

текстуальное обличеніе имъ безпоповщины онъ приводи
вскользь и не сполна; съ особымъ же усердіемъ оттѣняетъ
подробностяхъ словопроизношенія, вынужденныя выраженія
іерея, воображая тѣмъ уронить значеніе дѣйствительныхъ,
санія и св. отцовъ, доказательствъ того, что безпоповщино
ства — «безъ епископа не земледѣліе Христово, а сѣмя
(Игнатій Богоносецъ). Обличительная рѣчь о. Крючкова,
говорена и такъ, какъ повѣствуетъ о ней мало знакомый с
подпольный раскольничій гектографъ, т. е. не очень ла
она сказана или отъ Писанія или на основаніи Писанія:
ковъ — врагъ голословія. Ласкательствовать, голословить
вать предъ отступниками — доля тѣхъ, кто въ себѣ и сво
ваніи не чувствуетъ силы и равнодушенъ къ вѣковѣчно
святынѣ — православію. Тѣхъ, кто могъ-бы смущаться рѣз
лительностью о. миссіонера, мы бы отослали къ обличи
рѣчамъ Христа Спасителя напр. 23 гл. Мѳ.), Св. Апостол
Отцовъ. Кто ревнуетъ о св. вѣрѣ, защищаетъ ее предъ
народомъ, не отшлифованнымъ подъ гнилую деликатность,
ностно обличаетъ балаганныхъ апологетовъ раскольничьяго
ства, потерявшихъ вѣру Христову и продающихъ свое дух
словіе и сожженную совѣсть за сребренники, въ рѣчахъ
ная обличительность вполнѣ естественна и понятна... Как
лялъ раскольничій описатель «бесѣды» своего начетчика,
«мылъ єѳіопа» Пичугина и ни чернилъ о. Крючкова, первая бе
вляетъ такое впечатлѣніе: о. Крючковъ доказалъ, что Христо
священство—въ трехчинной іерархіи пребудетъ, по обѣтов
стову, до скончанія міра и второго Христова пришествія.
нуть этого Пичугинъ не могъ, какъ равно и того, что
щинское общество есть «сѣмя вражіе» (Игн. Бог.) и в
христіанскаго имени (Сим. Сол. гл. 77, Ап. Бесѣды стр
Пичугинъ соглашался, что, «по строкѣ писаній», безъ
священства человѣкъ спастися не можетъ. Но въ безпопов
казать это священство не смогъ, да и никому другому
его тамъ невозможно, поелику его тамъ нѣтъ.

Прослѣдимъ дальнѣйшую апологію безпоповщины въ
скихъ рѣчахъ. *Н. Гриняк*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

Открытое письмо къ Л. Н. Толстому.

(Отвѣтъ на «Обращеніе къ духовенству»).

I.

Левъ Николаевичъ!

Я только что прочиталъ ваше „Обращеніе“ и считаю своимъ долгомъ отвѣтить.

Вы пишете: „Кто бы ни были: папы, кардиналы, епископы, суперинтенденты, священники, пасторы какихъ бы то ни было церковныхъ исповѣданій, оставьте на время свою увѣренность въ томъ, что вы, именно вы, единые истинные ученики Христа Бога, призванные проповѣдывать его единое истинное ученіе, а вспомните о томъ, что вы прежде всего люди, т. е. по вашему же ученію существа, посланныя въ міръ Богомъ для исполненія Его закона“.

Я не „папа, ни кардиналъ, ни епископъ, ни суперинтендентъ“. я православный, русскій священникъ, ни за папъ ни за кардиналовъ говорить не буду, отвѣчаю преимущественно за себя и исключительно отъ себя.

„Вспомните это и подумайте—продолжаете вы,—что вы дѣлаете? Вся ваша жизнь посвящена тому, чтобы проповѣдывать, поддерживать и распространять среди людей ученіе, по вашимъ словамъ, открытое вамъ Самимъ Богомъ и потому единое истинное и спасительное“.

Согласенъ исполнить вашу просьбу: я „на время оставляю свою увѣренность, что я единый, истинный„ ученикъ Христа Бога“, помню лишь то, что я „прежде всего существо, посланное въ міръ Богомъ для исполненія Его закона“. Я спрашиваю самъ себя, что я дѣлаю? и нахожу, что моя „жизнь посвящена тому, чтобы

Digitized by Google

проповѣдывать, поддерживать"... и прочее, только лишь вами продиктованное.

Вы правы.

„Въ чемъ состоитъ это, проповѣдуемое вами, ученіе?"—спрашиваете вы и сами же отвѣчаете: ученіе ваше признается вами вполнѣ точно выраженнымъ въ символѣ вѣры, установленномъ на Никейскомъ соборѣ 1600 лѣтъ тому назадъ".

Безусловно согласенъ съ вами.

Я очень радъ, что проповѣдуемое мною ученіе вы признаете не самовольнымъ моимъ измышленіемъ, но общимъ вѣрованіемъ всѣхъ христіанскихъ народовъ въ теченіе 1600 лѣтъ (а по моему 1900).

Я не одинокъ въ своей вѣрѣ. Цѣлыхъ 1900 лѣтъ милліоны людей вѣровали и вѣруютъ подобно мнѣ. Это служитъ мнѣ огромной гарантіей надежности моей вѣры. 1900 лѣтъ христіанская вѣра исповѣдуется одинаковымъ образомъ. Не было времени, не было дня, со времени земной жизни Основателя христіанства, когда бы его Его ученіе было инымъ въ той церкви, къ которой принадлежу я. 19 вѣковъ существуетъ моя Церковь, 19 вѣковъ „рѣки" язычества и „вѣтры" всевозможнѣйшихъ ученій, не исключая и подобныхъ толстовскому, бьютъ ее, разрушаютъ, ломаютъ, а она стоитъ могучая, невредимая, спокойная.

Церковь пребываетъ непоколебимой, ибо она основана на камени. Камень же былъ Христосъ. Мнѣ нечего сомнѣваться, безпокоиться и бояться за будущее. Самъ адъ не одолѣетъ Церкви, созданной на Семъ Камени.

Вы отвергаете, Левъ Николаевичъ, этотъ Камень.

Вы воюете съ Нимъ. Напрасный трудъ. Камень напоминаетъ Собою весь міръ, а вы думаете поразить Его своими жалкими усиліями.

О, ничтожный воитель!

Но вернемся къ „Обращенію".

Вы говорите, что христіане признаютъ 12 членовъ символа вѣры, въ которомъ выражены „основныя положенія истины, открытой Богомъ". Правда. „Хорошо! заключаете вы.—Вамъ открыта Самимъ Богомъ единая, спасительная для людей истина. Людямъ свойственно стремиться къ истинѣ, и когда она ясно передана имъ, они всегда съ радостью признаютъ ее и руководятся ею. И потому для сообщенія людямъ вашей истины, казалось бы до-

Digitized by Google

статочно просто и ясно, устно и печатно разумнымъ убѣжденіемъ передавать эту истину людямъ, способнымъ принять ее".

Такъ я и дѣлаю. Насколько могу „просто и ясно, устно и печатно передаю христіанскую истину" своимъ слушателямъ и читателямъ. Другихъ способовъ мнѣ не предоставлено. Такъ же дѣлаютъ и прочіе извѣстные мнѣ священники.

„Какъ же вы проповѣдуете свою истину?" Задаете вы вопросъ и вмѣсто того, чтобы выслушать вышеприведенный правдивый отвѣтъ, торопливо замѣчаете, какъ нехорошо „преподавали эту истину мои предшественники". Я за „предшественниковъ" не отвѣчаю, истина не теряетъ своей истинности отъ нехорошаго „преподаванія".

„Съ тѣхъ поръ, какъ образовалось общество, называющее себя Церковью (оно образовалось при жизни Г. І. Христа), ваши предшественники преподавали эту истину преимущественно насиліемъ". Неужели и І. Христосъ и апостолы дѣйствовали насиліемъ?

„Они (предшественники) предписывали эту истину и казнили тѣхъ, которые не принимали ея". Это не въ первые ли триста лѣтъ распространенія христіанства, не при Неронѣ ли, или Діоклитіанѣ? Неужели тогда христіанскіе священники „преподавали истину насиліемъ, и казнили тѣхъ, которые не принимали ея"?

„Предшественники... казнили"—значитъ, и я казню?

Увѣряю васъ, я дѣйствую только словомъ, а не насиліемъ.

„Предшественники... казнили",—значитъ ли отсюда, что исповѣдуемая мною истина не можетъ быть признана истиной?

„Средство это (казнь за непринятіе истины), очевидно не соотвѣтствующее своей цѣли съ теченіемъ времени стало менѣе и менѣе употребляться". Сдѣлаетъ ясный и простой перифразъ.

„Средство"—казнь, „цѣль"—истина. „Средство не соотвѣтствующе цѣли", т. е. проповѣдуемая моими предшественниками истина не только не была повинна въ употребленіи казни, но и не находила въ ней соотвѣтствія (проще—отрицала ее)? Поэтому оно (средство это) „стало менѣе и менѣе употребляться (кѣмъ?—предшественниками; слѣдовательно, они стали болѣе благоразумны? отлично!) и употребляется теперь изъ всѣхъ христіанскихъ странъ, кажется, въ одной только Россіи".

Я русскій священникъ, но снова увѣряю васъ, я никогда не прибѣгалъ ни къ насилію, ни къ убійству; и никогда не слыхалъ, чтобы на русскихъ священникахъ или епископахъ лежало право

Digitized by Google

и обязанность „мучить, убивать, сожигать“ не принимающихъ истины.

Сопоставляя ваше обвиненіе съ тѣми хулами, которыми вы безнаказанно позорите Христа и Церковь, и отъ которыхъ сердце обливается кровью и волосъ становится дыбомъ,—я считаю васъ не столько клеветникомъ, сколько человѣкомъ, ревнующимъ о собираніи фразъ, самыхъ злобныхъ, самыхъ оскорбительныхъ для христіанина.

Сколько лѣтъ вы издѣваетесь надъ русскимъ народомъ, надъ его вѣрой, надъ его Церковью, сколько лѣтъ вы богоборствуете, сколько людей вы растлили своимъ лжеученіемъ, сколько растлѣнныхъ вами въ свою очередь соблазнили прочихъ, никто васъ не трогаетъ,—и вы, всетаки, кого то увѣряете, что въ Россіи употребляются казни, убійства, мученія за непринятіе истины!

И вамъ не стыдно?!

II.

Вы осуждаете, Л. Н., тѣ средства, которыми духовенство преподаетъ исповѣдуемую имъ истину. Первымъ такимъ нехорошимъ средствомъ вы считаете мученіе, убійство, сожиганіе, которыя, по вашему мнѣнію, употребляются въ настоящее время въ Россіи. Насколько справедливо ваше мнѣніе, я возражалъ въ первомъ письмѣ.

„Другимъ средствомъ, пишете вы, было (и есть?) внѣшнее воздѣйствіе на чувства людей посредствомъ торжественной обстановки, картинъ, статуй, пѣнія, музыки, даже драматическихъ представленій и ораторскаго искусства,—оно даже стало менѣе и менѣе употребляться, особенно въ протестантствѣ“.

Что же, это „другое средство“ тоже предосудительно? Если да, то почему же вы, для распространенія своего ученія, такъ неутомимо „воздѣйствуете на чувства людей“—сочиняете романы, сказки, легенды, драмы, комедіи? Остается только вамъ самимъ вскочить на театральныя подмостки. Вамъ можно? Вамъ все можно. Вы можете писать двумя руками. Вы только лишь сказали, что „людямъ свойственно стремиться къ истинѣ, и, когда она ясно передана имъ, они всегда съ радостью признаютъ ее и руководятся ею“. Если „людямъ свойственно съ радостью признавать

Digitized by Google

истину", то почему ее нельзя съ радостью же и исповѣдывать, радостнымъ голосомъ, при радостной обстановкѣ? Какая женщина, имѣя десять драхмъ, если потеряетъ одну драхму, не зажжетъ свѣчи и не станетъ мести комнату и искать тщательно пока не найдетъ. А нашедши, созоветъ подругъ и сосѣдокъ и скажетъ: порадуйтесь со мною, я нашла потерянную драхму (Лк. 15, 30). Какъ естественна и понятна эта радость. Но когда Церковь созываетъ къ себѣ своихъ чадъ, съ умиленіемъ показываетъ имъ драгоцѣнную „Жемчужину", въ ликующихъ звукахъ и словахъ выражаетъ свою радость, приглашая къ тому же собравшихся,—это вамъ кажется дѣломъ нехорошимъ. Почему? Ужели сочинять и читать сказки про Ивана дурака, про перваго винокура лучше, согласнѣе съ достоинствомъ истины?

Въ православныхъ храмахъ нѣтъ ни статуй, ни музыки, ни драматическихъ представленій, поэтому защищать и касаться ихъ не буду. Но что дурного въ торжественности нашей церковной обстановки, въ пѣніи, въ одушевленной проповѣди?

И то, и другое, и третье есть прежде всего не средство, а внѣшнее выраженіе нашей внутренней радости. Будь сильнѣе наше религіозное чувство, наша радость о Духѣ святѣ, обстановка была бы еще торжественнѣе, пѣніе и проповѣдь одушевленнѣе. Иначе и быть не можетъ. Нѣтъ ни одной религіи безъ внѣшней обстановки, безъ наружнаго выраженія. Если бы вы даже убѣдили людей признать это выраженіе дурнымъ; вреднымъ, искоренить его было бы дѣломъ невозможнымъ. Когда человѣку грустно, онъ плачетъ; когда смѣшно—смѣется; когда онъ веселъ, всѣ видятъ, что веселъ, когда печаленъ, всѣ видятъ, что печаленъ. Точно также и Церковь. Она не можетъ сохранять внѣшнее безстрастіе при внутреннемъ одушевленіи, не можетъ не выразить своихъ чувствъ въ соотвѣтственныхъ формахъ. И какая нужда скрывать ихъ? Какая необходимость скрывать подъ ледяной оболочкой святые порывы души? Не для того ли, чтобы они не сообщались прочимъ? Не для того ли, чтобы предохранить людей отъ внутренняго воспріятія истины? Но, вѣдь, это не только нелѣпо, ни и въ высшей степени опасно. Все, что мы видимъ и слышимъ, непремѣнно воздѣйствуетъ на наши внѣшнія чувства. Ни одно живое слово, ни одинъ жестъ, взглядъ не остается безъ „воздѣйствія". Только лишенный способности слова и движенія

Digitized by Google

не можетъ воздѣйствовать. Уничтожить взаимное воздѣйствіе одного человѣка на другого можно только уничтоженіемъ всякаго внѣшняго проявленія внутренней жизни. Но такое уничтоженіе равносильно уничтоженію человѣчества, чего вы Л. Н., когда то и добивались; но такъ эта затѣя, достойная Калигулы, пока для васъ неосуществима, вы бросаете петлю на истину. Истина не должна воздѣйствовать на внѣшнія чувства; истина не должна имѣть другого выраженія, кромѣ словеснаго; истина должна восприниматься исключительно разсудкомъ; истина должна быть мертвымъ терминомъ, подобнымъ тѣмъ, изъ которыхъ состоитъ таблица умноженія.

За что, Л. Н., такая немилость? Чѣмъ васъ обидѣла истина? За что вы гоните ее съ глазъ долой? Вѣдь, вы лишаете ее послѣднаго угла, гдѣ она до сихъ поръ проявляла себя. Значитъ вамъ желательно, чтобы не—истина заняла собою всю арену міра, что бы право на внѣшнее выраженіе составляло привилегію зла. Другими словами, вы не только не противитесь злу, но сочувствуете, содѣйствуете ему, разрушая предъ нимъ всѣ преграды, созданныя для охраны истины. Пусть животные инстинкты попрежнему смѣло проявляютъ себя; пусть народъ ростетъ, множится, живетъ, не опасаясь упрека въ воздѣйствіи"; пусть силы адовы—невѣріе, ложь, злоба,—пріобрѣтаютъ прозелитовъ; не противьтесь злу; міръ долженъ быть къ его услугамъ. Пусть блудники и блудницы всѣми средствами и способами растравляютъ нечистыя страсти; пусть милліоны зрителей, съ затаеннымъ дыханіемъ, созерцаютъ въ театрахъ картины похоти, бызстыдства и злодѣйства; пусть хищные волки и львы терзаютъ и пожираютъ всѣхъ встрѣчныхъ,—это ничего, это можно, это заслуживаетъ поощренія. Но если Церковь возбуждаетъ въ вѣрующихъ святыя, возвышенныя чувства; если она обращается къ чувству, къ сердцу, къ волѣ, если представляетъ вѣрующимъ душамъ образцы любви, терпѣнія, цѣломудрія, смиренія, благоговѣйнства,—вамъ кажется, она поступаетъ дурно. Почему? Чѣмъ скажите, пожалуйста, тревожитъ васъ „торжественная обстановка" православныхъ храмовъ? Что вы находите нетерпимаго въ этой обстановкѣ? Внѣшнюю обширность храмовъ? Но она необходима для множества вѣрующихъ. Красоту, богатсто украшеній, особенности архитектуры? Но все это находится въ исключительной почти зависимости отъ культурнаго и матеріальнаго состоянія чадъ Церкви. Быть можетъ,

Digitized by Google

вамъ ненавистенъ храмъ, какъ мѣсто религіозныхъ собраній? Но храмъ существовалъ всегда, у всѣхъ, вездѣ. Храмъ служитъ лучшимъ выраженіемъ и напоминаніемъ истины единства человѣчества равенства предъ Богомъ.

Или вамъ ненавистно многолюдство церковныхъ собраній? Ненавистно именно тѣмъ, что малодушные, маловѣрные неофиты, колеблющіеся. при видѣ тысячи молящихся, укрѣпляются въ вѣрѣ, въ истинѣ, въ добрѣ. Да, храмъ имѣетъ огромное вліяніе на сближеніе людей и другъ съ другомъ, и съ Богомъ, и съ истиной. И дай Богъ, чтобы это вліяніе во вѣки вѣковъ перевѣшивало собою вліяніе беззаконной власти тьмы. Но вы, сочувствующій этой власти, другого мнѣнія. Вамъ ненавистны храмы, какъ лучшія укрѣпленія борцовъ за истину. Вы рекомендуете одно средство борьбы — разумное убѣжденіе, — рекомендуете съ несомнѣнной цѣлью задушить то, что люди почитаютъ за истину. Вамъ хорошо извѣстно, сколько христіанъ, въ настоящее время, стыдятся обнаружить свои разумныя убѣжденія; сколько этихъ стыдящихся щеголяютъ своимъ индифферентизмомъ, наперекоръ совѣсти, въ угоду лжеучителямъ; сколько малодушныхъ отрекаются отъ Христа не по убѣжденію, а потому, что вы, прославленный мудрецъ, отреклись отъ Него; сколько безхарактерныхъ, легкомысленныхъ, плотоугодниковъ подчиняютъ свои „убѣжденія“ матеріальнымъ благамъ, авторитету моды, интересу минуты и настроенія; сколько, наконецъ, разсѣянныхъ, лѣнивыхъ, равнодушныхъ, утучненныхъ, самодовольныхъ, ожесточенныхъ и развращенныхъ Пирроновъ и Пилатовъ Самому Христу, свидѣтельствующему о истинѣ, съ презрительной усмѣшкой отвѣчаютъ: что есть истина? Что дѣлать съ ними, когда они на самыя разумныя убѣжденія возражаютъ: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“? Оставить ихъ, бросить на произволъ судьбы? Но они то въ особенности и нуждаются въ истинѣ. Спасать этихъ погибающихъ, задавленныхъ ненормальностями жизни, испорченныхъ злодѣями, развращенныхъ духомъ времени,—составляетъ первую обязанность пастыря Церкви. Проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (12 Тим. 4, 2). Если же ни запрещенія, ни обличенія, ни увѣщанія не дѣйствуютъ, повѣждь Церкви. Еще не все погибло. Пока душа въ тѣлѣ, она еще способна къ добрымъ чувствованіямъ. Веди непокорнаго въ храмъ Божій. Можетъ быть,

Digitized by Google

духъ вѣры, витающій въ храмѣ, видъ множества молящейся братіи, смиренныя мольбы, вдохновенныя пѣсни, святые восторги сломятъ его самодовольный скептицизмъ, пробудятъ отъ духовнаго сна, освободятъ отъ позорнѣйшаго ярма протестующаго демонизма.

Развѣ это плохо? Развѣ это противно Евангелію, или здравому смыслу или „разумнымъ убѣжденіямъ“? Нѣтъ, противно только вамъ. Только вамъ, двуликому янусу, апологету зла, противна всякая, самая законная преграда для распространяемаго, излюбленнаго вами зла. Все, что угодно, только не храмы; пусть порокъ, пусть безбожіе, пусть капища лжи, но только не храмы, не церковь, не богослуженіе, не пастырская исповѣдь. Вы твердой рукой производите „переоцѣнку цѣнностей“. Васъ неудержимо влечетъ къ себѣ слава Герострата и Люцефера. Непротивленіе злу у васъ выросло въ разрушеніе добра. Съ кощунственной ссылкой на Евангеліе, вы запрещаете ставить преграды злу, а проповѣдниковъ истины лишаете мѣста проповѣди и даже права голоса. Право голоса вы великодушно предоставляете только говорящей машинѣ, неспособной къ „воздѣйствію на внѣшнія чувства“.

Съ теченіемъ времени вы пойдете дальше.

Такая предупредительность къ интересамъ зла и такое цѣлесообразное великодушіе къ истинѣ свидѣтельствуютъ объ остротѣ вашего ума, Л. Н. Вы, очевидно, въ здравомъ разсудкѣ. Тѣмъ хуже. Значитъ, ваши вымученные софизмы диктуются не вашимъ сильнымъ умомъ, а исключительно злой волей.

Левъ Николаевичъ! позвольте и мнѣ обратиться къ вашей искренности.

Забудьте, что вы „великій писатель земли русской“, забудьте, что у васъ множество рабовъ почитателей, и что вамъ нужно обратить въ рабство весь міръ; оставьте мысль, что вы мудрѣйшій изъ мудрецовъ, не исключая Господа Іисуса; не думайте, что вы обязаны сказать какое то самое новое, самое нужное слово; вникните въ свою совѣсть; окиньте мысленнымъ окомъ всю свою писательскую дѣятельность. Отъ начала до конца она превознесена до небесъ, засыпана розами, изъявленіями благодарности. Заслужено ли? Вы поддались очарованію этой славы. Съ рѣдкимъ упорствомъ толпа идетъ за вашей измѣнчивой философіей, благодаря неизмѣнности вашего таланта. Сколько костюмовъ перемѣнила ваша философія. И каждый костюмъ приходится по вкусу публикѣ. Вы очаровываете публику своимъ талантомъ. Публика

Digitized by Google

очаровываетъ васъ своими аваціями. Въ чаду этихъ чаръ во сегодня говорите да, завтра—нѣтъ, а публика восторженно соглашается съ тѣмъ и другимъ. Она провозглашаетъ васъ мудрецомъ, учителемъ, вождемъ. Вы не противъ. Мало-по-малу вы начинаете разсуждать тономъ непогрѣшимаго. Публика не возражаетъ. Она даже довольна. Ей нуженъ кумиръ, вмѣсто Бога, и оракулъ, вмѣсто Церкви. Все что бы вы ни сказали ей, она поглощаетъ съ жаднымъ восхищеніемъ. Ей нужны зрѣлища и новизна, и вы превосходно удовлетворяете этимъ потребностямъ улицы. Вы не можете надоѣсть. Ваше да великолѣпно. Ваше нѣтъ еще великолѣпнѣе. Правда, ваши критики съ необычайной легкостью разрываютъ ничтожную паутину вашихъ разсужденій и развѣваютъ по вѣтру труху вашихъ софизмовъ, но, благодаря таланту, вы остаетесь неуязвимы, какъ вода. Вы не унываете. Съ трудолюбіемъ и жестокостью паука, вы начинаете ткать новую ткань, а развѣянная труха, оплодотворенная вашимъ злымъ геніемъ, встрѣчаетъ сочувственный пріемъ въ благодарной почвѣ духа времени.

Вы не можете не видѣть этого, Л. Н., даже несмотря на свою очарованность.

Чѣмъ же вы оправдаете, чѣмъ искупите этотъ грѣхъ многолѣтняго, постояннаго, вольнаго и невольнаго обмана, самообмана и соблазна?

Будьте честнымъ человѣкомъ, Л. Н. Спросите себя, имѣете-ли вы право объявлять свои блужданія, какъ несомнѣнное слово истины.

Ваше ученіе состоитъ изъ безспорныхъ евангельскихъ истинъ и собственныхъ комментаріевъ. Комментаріи эти легковѣсны и удоборазрушимы, какъ мыльные пузыри. Они лопаются отъ одного взаимнаго прикосновенія и отъ одного столкновенія съ пылинкой разума, которому вы рекомендуете намъ довѣриться. Мы довѣряемся, Л. Н. Довѣрьтесь и вы. Довѣрьтесь и трижды проклините то перо, которое написало столько вредной, безумной, самоуничтожающей лжи. И если правая рука твоя соблазняетъ тебя, отсѣки ее и брось отъ себя, ибо лучше для тебя, чтобы погибъ 1 изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну (Мѳ. 5, 30) Ей аминь.

Священникъ *М. Платоновъ.*

Digitized by Google

Изъ пастырской хроники сельскаго священника. *)

Прежде я всей душою рвался въ университетъ и былъ увѣренъ, что при своихъ способностяхъ и познаніяхъ пробьюсь туда, несмотря на черезчуръ строгій для семинаристовъ гимназическій экзаменъ на зрѣлость, но послѣ этого событія сама собой и все чаще и чаще стала являться мысль: не дастъ-ли мнѣ священство больше всего счастья, не только въ будущей, но и въ настоящей жизни? Я думалъ тогда, что іереи, по долгу службы живущіе почти всегда въ атмосферѣ религіозныхъ настроеній и священныхъ пѣснопѣній, часто испытываютъ пережитое мною блаженство; но, къ сожалѣнію, ошибся. Правда, когда я служилъ литургіи, особенно въ началѣ моего священства, то во время пресуществленія Даровъ испытывалъ и теперь изрѣдка испытываю нѣчто подобное—тихую радость, нѣжную теплоту, проникающую все мое существо, но все это лишь слабая тѣнь пережитаго мною блаженства. Какъ я замѣтилъ, эти минуты духовнаго восторга бываютъ у меня лишь тогда, когда я приступаю къ совершенію литургіи съ спокойной, бодрой душой, не взволнованной семейными, хозяйственными и приходскими непріятностями. И чѣмъ свободнѣе душа отъ этихъ непріятностей, тѣмъ сильнѣе бываетъ испытываемая мною духовная радость, при душевномъ спокойствіи она является и тогда, когда я служу литургію, не успѣвшіи прочитать всѣхъ положенныхъ правилъ. Я увѣренъ, что и другіе священники нерѣдко переживаютъ такое же состояніе и что эти минуты душевнаго просвѣтленія и высокой радости даютъ намъ силы нести наши іерейскіе кресты; по моему мнѣнію, свѣтлое радостное состояніе, испытываемое во время литургіи священниками, выше и сильнѣе всѣхъ земныхъ радостей, не исключая и чистыхъ семейныхъ. „Иго мое благо и бремя мое легко," говорилъ І. Христосъ. Думаю, что, когда люди глубже поймутъ Евангеліе, то убѣдятся, что иго Христово не только легче и лучше другихъ бременъ, но что оно даетъ всѣмъ желающимъ и умѣющимъ нести его величайшее счастье не только на небѣ, но и здѣсь на землѣ.

*) См. „Мисс. Обозр." № 16.

Digitized by Google

Изъ наукъ, проходимыхъ въ семинаріи, я особенно полюбилъ физику (и соединенную съ ней механику); онѣ возбудили во мнѣ страстную жажду опытныхъ знаній. Я мечталъ обстоятельно изучить ихъ въ университетѣ и затѣмъ посвятить всю жизнь занятію ими. Почти все свободное время сталъ употреблять на теоретическое и практическое изученіе наукъ; физику штудировалъ по Полкотыцкому и Гано; механику по нарочито купленному мною учебнику С. Буржеева; практиковался же въ первой наукѣ—наблюденіями разныхъ физическихъ явленій, а во второй—внимательнымъ разсматриваніемъ всѣхъ доступныхъ мнѣ машинъ; завелъ книжку (жаль, что пропала), въ которой отмѣчалъ не объяснимыя моими физиками явленія и свои проекты будущихъ работъ по физикѣ и механикѣ; мечталъ открыть новые физическіе законы или, по крайней мѣрѣ, лучше уяснить уже открытые и усовершенствовать нѣкоторые физическіе приборы и машины. Мнѣ казалось, напримѣръ, что соединеніемъ электромагнитной машины Пажа и индуктивной машины Клерка можно рѣшить вопросъ о perpetuum mobile; я мечталъ о практическомъ примѣненіи эффектовъ, производимыхъ бочкой Паскаля, объ устройствѣ приборовъ, которые дѣлали бы почти недоступнымъ для человѣческаго уха шумъ городскихъ улицъ и желѣзнодорожныхъ поѣздовъ; проектировалъ устройство дешевыхъ и весьма прочныхъ рѣчныхъ плотинъ, которыя автоматически открываясь при чрезвычайномъ напорѣ воды, устраняли бы порчу ихъ при половодьяхъ; придумывая для облегченія лошадей новыя запряжки и повозки, работалъ надъ усовершенствованіемъ крестьянской сохи и т. п. Иной подумаетъ, что мои мечты perpetuum mobile указывали на ненормальное состояніе моихъ умственныхъ способностей, а я убѣжденъ, что perpetuum mobile, разумѣется не абсолютное, а въ смыслѣ устройства машины, которая, разъ будучи пущена въ ходъ, станетъ, пользуясь силами природы, работать до тѣхъ поръ, пока не износятся машинныя части,—вполнѣ возможно. Въ Америкѣ давно уже изобрѣтены вѣчные часы, заводящіеся вслѣдствіе измѣненій температуры воздуха и земли; а недавно писали въ газетахъ, что въ Калифорніи, на фермѣ Позадена устроена машина, прекрасно дѣйствующая съ помощью солнечныхъ лучей. Вслѣдствіе извѣстнаго расположенія зеркалъ, собирающихъ и отражающихъ солнечные лучи, вода въ этой машинѣ закипаетъ и, превращаясь въ паръ, приводитъ въ движеніе другую машину,

Digitized by Google

накачивающую въ минуту 520 ведеръ воды! Стоитъ эту воду, поднятую на извѣстную высоту, употребить, какъ движущую силу, и получится perpetuum mobile. Вообще я вѣрилъ и вѣрю въ великую силу человѣческаго разума въ отведенной ему Богомъ области.

Еще во второмъ классѣ семинаріи я—16-лѣтній юноша—былъ глубоко возмущенъ, когда узналъ изъ геометріи, что она считаетъ невозможнымъ найти квадратуру круга и раздѣлить уголъ на три равныя части и въ свободное время сталъ рѣшать эти задачи. Если я до сихъ поръ не рѣшилъ ихъ, то, думаю, вслѣдствіе недостатка у меня математическихъ знаній, хотя долженъ сказать, что, отыскивая квадратуру круга, я, при помощи элементарной геометріи, нашелъ квадратуру нѣкоторыхъ геометрическихъ фигуръ, ограниченныхъ кривыми разныхъ радіусовъ и прямыми линіями. Желая расширить свои математическія познанія, взялъ было изъ семинарской библіотеки аналитическую геометрію, но не могъ одолѣть ее своими силами. Много времени шло у меня на эти занятія, на чтеніе классическихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ писателей, на чтеніе книгъ по естественной исторіи, гигіенѣ, медицинѣ, физіологіи, политической экономіи, на репетированье другихъ учениковъ и т. п., все-таки, благодаря хорошимъ способностямъ, я успѣвалъ и въ семинарскихъ наукахъ, такъ что окончилъ курсъ четвертымъ студентомъ.

Въ числѣ главнѣйшихъ семинарскихъ предметовъ считается изученіе Св. Писанія. Воспитанники должны знать не только содержаніе каждой священной книги, а также кто, когда, гдѣ и по какому поводу написалъ ее, но ихъ иногда заставляютъ великіе „ревнители“ учености изучать каждый стихъ, каждую строчку анализировать, мало почти каждое слово. Трудъ тяжелый, но полезный, такъ какъ человѣческая память не можетъ удержать бездны микроскопическихъ подробностей и онѣ обыкновенно недѣли черезъ двѣ послѣ экзамена совершенно испаряются изъ головы; обиднѣе всего то, что и нужды нѣтъ въ заучиваніи этихъ подробностей; когда нужно, всякій можетъ найти ихъ въ печатныхъ руководствахъ по изъясненію Св. Писанія. А между тѣмъ, сколько юношей погибло изъ-за нихъ! Помню, при мнѣ Священное Писаніе въ среднихъ классахъ семинаріи преподавалъ Н. И. Т—кій (теперь уже на томъ свѣтѣ). Въ то время это былъ красивый молодой человѣкъ, высокаго роста: франтъ, всегда являлся на уроки въ

Digitized by Google

изящномъ фракѣ и блестящемъ цилиндрѣ, свой предметъ зналъ въ совершенствѣ, но, къ несчастью, хотѣлъ, чтобы и мы были такими же, какъ и онъ, спеціалистами. Съ увлеченіемъ объяснялъ онъ намъ, какъ изучаемый стихъ или слово читается у LXX толковниковъ, какъ въ Вульгатѣ, какъ въ еврейской библіи въ древнѣйшихъ спискахъ ея. А. нужно замѣтить, что не только древнѣйшихъ списковъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ, но и латинской „Вульгаты“ мы въ глаза не видали, что большинство изъ насъ не знало и еврейской азбуки; въ мое время еврейскій языкъ изучали не всѣ, а кто хочетъ, и изучали поверхностно; даже въ духовной академіи хорошо усвоиваютъ языкъ только тѣ студенты, которые спеціально занимаются имъ. И вотъ, бывало, сыплетъ преподаватель, какъ изъ рѣшета, непонятныя для насъ древнееврейскія слова, а мы усердно записываемъ ихъ по бокамъ и сверху объясняемыхъ строкъ и потомъ, какъ попугаи, заучиваемъ ихъ наизусть. Еслибы сторонній человѣкъ послушалъ наши отвѣты по Св. Писанію, то подумалъ бы, что мы удивительные языковѣды. И никто изъ начальства, ни самъ преподаватель (человѣкъ весьма не глупый) не задались вопросомъ: для чего нужно семинаристамъ изучать всю эту „абракадабру“? Приблизительно въ такомъ же родѣ шло преподаваніе и другихъ предметовъ. Преподаватели, какъ-будто, конкурировали между собою; кто больше вобьетъ въ головы воспитанниковъ никому ненужныхъ подробностей. Повѣрите-ли, преподаватель литургики требовалъ (напр., чтобы семинаристы заучивали на память порядокъ всѣхъ службъ церковныхъ и наиболѣе выразительные псалмы и церковныя мои литвы, хотя церковныя правила строго требуютъ, чтобы священники, при совершеніи богослуженія, во избѣжаніе остановокъ и шибокъ, всегда имѣли предъ глазами книгу и читали-бы по ней даже то, что знаютъ наизусть; онъ требовалъ, чтобы мы запоминали всѣ безчисленныя подробности громаднаго церковнаго устава; хотя эта книга есть въ каждой церкви и по ней всегда можно навести нужныя справки. Далѣе, почти каждый преподаватель, касаясь какого-нибудь пункта своей программы, обыкновенно начиналъ, какъ говорятъ, съ Адама, не справляясь съ тѣмъ, извѣстно-ли это воспитанникамъ, или нѣтъ. Такъ, напр., подробнѣйшія біографіи Св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и нѣкоторыхъ другихъ знаменитыхъ отцовъ Церкви я слышалъ и на урокахъ Церковной Исторіи, и на урокахъ Гоми-

Digitized by Google

летики, и на урокахъ Литургики, и на урокахъ Догматическаго Богословія, и на урокахъ Свящ. Писанія. За то, какъ удобно было выѣзжать на этихъ біографіяхъ во время экзаменовъ. Достался, напр., билетъ объ экзегетическихъ или литургическихъ трудахъ того или другого отца Церкви; чувствуешь, что дѣло плохо и сейчасъ за біографію; вѣдь для того, чтобы хорошо уяснить ту или другую дѣятельность человѣка, необходимо прежде ознакомиться съ нимъ самимъ съ обстоятельствами его жизни. Видятъ экзаменаторы, какъ рѣжетъ ученикъ; а ждать, пока онъ дойдетъ, напр., до литургическихъ трудовъ Св. Отца, долго и говорятъ: довольно. Положимъ, они могли-бы прямо спросить объ этихъ трудахъ, но съ одной стороны какъ то неловко перебивать отвѣтъ взрослаго человѣка, а съ другой и преподаватель предмета можетъ обидѣться.

По моему мнѣнію, безъ всякаго ущерба для дѣла, можно бы нѣсколько сократить время обученія въ духовныхъ семинаріяхъ, освободивъ воспитанниковъ отъ долбленья всякой абракадабры и переливанья изъ пустого въ порожнее...

Сдѣлавшись священникомъ я просилъ у преосвященнаго Антонія (Вадковскаго), бывшаго ректора академіи, совѣтовъ и указаній для своей пастырской дѣятельности; въ своемъ любезномъ письмѣ, досточтимый архипастырь далъ мнѣ совѣтъ ежедневно и внимательно читать св. Писаніе; я старался выполнить этотъ прекрасный совѣтъ, при чемъ мнѣ приходилось много бороться съ остатками моего прежняго школьно-холоднаго отношенія къ библіи, отношенія навѣяннаго недостаткомъ семинарскаго изученія св. Писанія.

Въ мое время наибольшими симпатіями семинаристовъ пользовались наставники не за прекрасное знаніе своего предмета и даже не за умѣлое преподаваніе, а за мягкія, искреннія, сердечныя отношенія къ намъ; такимъ мы охотно извиняли обычныя, человѣческія слабости; за то очень не любили пунктуальныхъ, безсердечныхъ ригористовъ, обременявшихъ насъ ненужными мелочами и старавшихся „подловить“ ученика. Повѣрите-ли; были и теперь есть преподаватели, которые ставятъ единицы ученикамъ чуть не съ сладострастнымъ наслажденіемъ; посмотрите, какъ они сіяютъ, когда удастся имъ напасть на ученика, не знающаго урокъ; у нихъ вырабатывается цѣлая система уловленія, главнымъ правиломъ которой считается спрашивать наканунѣ спрошенныхъ учениковъ и потому, вѣроятно, не готовившихъ

Digitized by Google

урокъ. У насъ, какъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ большомъ ходу были при отвѣтахъ всевозможныя надувательства наставниковъ: если же кому удавалось ловко провести и одурачить того или иного любителя ставить единицы,—всѣ ученики были въ восторгѣ, а счастливецъ становился героемъ дня.

Впрочемъ къ ученическимъ хитростямъ мы прибѣгали лишь въ экстренныхъ случаяхъ; нужно сказать, что въ мое время семинаристы занимались весьма усердно; особенно много работали тѣ, кто готовился въ университетъ, а за ними волей-неволей должны были тянуться и другіе. Впрочемъ, кто изъ прежнихъ семинаристовъ не мечталъ объ университетѣ? Лишь послѣ 1879 года мечты эти для громаднаго большинства сдѣлались неосуществимыми.

Въ общемъ и духовное училище и семинарія оставили во мнѣ больше хорошихъ, чѣмъ дурныхъ воспоминаній; особенно благодаренъ я средней духовной школѣ за умѣнье пріучать своихъ воспитанниковъ къ серьезному, упорному труду. Сына своего я непремѣнно отдалъ-бы въ духовное училище и семинарію, еслибы изъ нея, какъ к прежде, былъ предоставленъ желающимъ свободный выходъ въ университеты и институты. Опасаясь предрѣшать будущую дѣятельность ребенка, я опредѣлилъ его въ гимназію, откуда воспитанникамъ открыта дорога во всѣ высшія учебныя заведенія. По этимъ же соображеніямъ отдаютъ своихъ сыновей въ гимназіи и реальныя училища всѣ духовныя лица, имѣющія какую-либо возможность содержать ихъ тамъ.

Желая, по окончаніи курса въ семинаріи, поступить въ университетъ, я сталъ готовиться къ экзамену на аттестатъ зрѣлости. Такъ какъ необходимыхъ для этого книгъ у меня не было (вѣдь нужна цѣлая библіотека!), то я поступилъ учителемъ въ Рославльское духовное училище, но пробылъ тамъ всего два мѣсяца, такъ какъ убѣдился, что для успѣшнаго обученія дѣтей, необходимо самому готовиться къ каждому уроку и готовиться такъ, что для моихъ занятій гимназическими науками не оставалось времени.

Изъ Рославля поѣхалъ я въ февралѣ 1883 года къ своему товарищу К., который тоже хотѣлъ сдавать экзаменъ на зрѣлость. Директоръ Смоленской гимназіи сказалъ намъ, что экзаменъ будетъ въ половинѣ іюня; вдругъ въ концѣ апрѣля получаемъ увѣдомленіе, что въ виду коронаціи Императора Александра III всѣ занятія въ гимназіи должны окончиться къ 15 мая и потому мы

Digitized by Google

немедленно должны явиться на экзаменъ. Чувствуя себя еще неготовыми, мы не поѣхали. Такъ какъ мнѣ предстояло осенью 1883 года отбывать воинскую повинность, а я боялся, что казарменная жизнь навсегда убьетъ во мнѣ жажду знаній, то я продолжалъ готовиться въ надеждѣ поступить послѣ лѣтнихъ каникулъ въ какое-либо высшее учебное заведеніе. Лѣтомъ повстрѣчался съ студентомъ петербургской духовной академіи Н. М. Соколовымъ и онъ уговорилъ меня держать экзаменъ въ академію. Такъ какъ отецъ не могъ содержать меня въ Петербургѣ, то я обратился къ своему бездѣтному дядѣ М. М. Смирягину съ просьбою дать мнѣ взаймы, смотря по надобности (не сразу, а въ теченіе двухъ лѣтъ) отъ 300 до 500 руб.; онъ, спасибо, обѣщалъ и я смѣло поѣхалъ въ Петербургъ. Такъ какъ желающихъ поступить въ духовную академію было гораздо больше, чѣмъ вакансій на первомъ курсѣ, то я думалъ одновременно держать экзаменъ въ филологическій и въ технологическій институты, но и тамъ оказался громадный наплывъ ищущихъ высшаго образованія и, кромѣ того, приходилось нѣкоторые экзамены въ одинъ и тотъ же день сдавать въ академіи и въ институтахъ, отстоящихъ отъ нея въ 5—7 верстахъ. Въ виду этого я рѣшилъ держать экзаменъ только въ духовную академію (при удачѣ тамъ меня сразу же ожидало полное казенное содержаніе) и, слава Богу, былъ принятъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ.

Академія оставила во мнѣ прекрасныя воспоминанія не столько лекціями профессоровъ, сколько гуманнымъ обращеніемъ съ нами начальства и полной свободой заниматься самообразованіемъ. На лекціи я ходилъ рѣдко, но весь погрузился въ интересовавшія меня книги и занятія. Въ то время, когда товарищи усердно работали надъ семестровыми сочиненіями или корпѣли надъ лекціями, я штудировалъ свои книжки или мастерилъ какую-нибудь модель. По моему мнѣнію, рѣшительно всѣ тяжелыя механическія работы, надъ которыми теперь надрываются люди, можно съ большой выгодой исполнять соотвѣтствующими машинами.

Увидѣлъ я, какъ потѣютъ академическія служителя надъ чисткой нашихъ сапогъ и дня черезъ два представилъ товарищамъ модель прибора для чистки сапогъ. Бывало, товарищи много шутили надъ моею страстью къ изобрѣтеніямъ. Въ 1885 или 1886 году въ газетахъ заговорили было о введеніи тѣлесныхъ наказаній въ

Digitized by Google

школахъ и одинъ изъ товарищей г. З. (большой шутникъ) въ торжественно-напыщенной рѣчи предложилъ мнѣ изобрѣсти машинку для парки сразу четырехъ учениковъ и обѣщалъ самъ представить её въ министерство народнаго просвѣщенія. Дней черезъ 5 модель сей педагогической машины была готова: долго смѣялись надъ ней товарищи, но ни въ какое министерство не представили.

Зная, какія массы безбилетныхъ пассажировъ ѣздятъ по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, я придумалъ контрольные ящички, которые сдѣлали бы безбилетныя поѣздки почти невозможными и предложилъ Управленію Николаевской жел. дороги ввести у себя такіе ящики. Ревизоръ движенія г. В. и начальникъ эксплоатаціи г. А. пригласили меня къ себѣ для детальныхъ объясненій. Выслушавъ ихъ, они признали мое предложеніе удовлетворяющимъ своей цѣли и просили разработать его въ связи съ указаніями на недостатки теперешней билетной системы, сдѣланными Высочайше утвержденной подъ предсѣдательствомъ графа Баранова комиссіей для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи. Чтобы удовлетворить требованіямъ этой комиссіи, пришлось совершенно измѣнить существующую билетную систему, что значительно усложнило мой проектъ. По разсмотрѣніи его г. А. хотѣлъ уже заказать въ своихъ мастерскихъ сотни двѣ контрольныхъ ящиковъ и снабдить ими нѣсколько вагоновъ, но я хотѣлъ еще улучшить ихъ и попросилъ подождать заказомъ. Но, къ сожалѣнію, заболѣлъ въ это время тифомъ долго пролежалъ въ больницѣ, затѣмъ для полнаго выздоровленія врачи послали на родину и проектъ мой заглохъ, кажется, вслѣдствіе вводимой имъ ломки въ нѣкоторые установившіеся на жел. дорогахъ „порядки“. Не имѣя возможности лично „хлопотать“ за него, я послалъ его по почтѣ въ Импер. Техническое Общество на разсмотрѣніе, но тамъ, кажется, не сочли нужнымъ серьезно заниматься такими пустяками. Послалъ его въ Министерство П. С., а оттуда мнѣ отвѣтили, что не приступятъ и къ чтенію моего проекта до тѣхъ поръ, пока я не представлю имъ (по числу листовъ) 12 марокъ. Я плюнулъ и пересталъ думать о немъ.

Въ 1886 году я представилъ петербургскому обществу конно-желѣзныхъ дорогъ проектъ спасательной сѣтки, которая не допускала бы людей попадать подъ колеса вагоновъ; опять пригласили меня „для детальныхъ объясненій“ и выразили сомнѣніе

Digitized by Google

въ практичности моего предложенія, а черезъ нѣкоторое время читаю въ газетахъ, что на американскихъ конкахъ подобныя спасательныя сѣтки въ большомъ употребленіи.

Множество цѣнныхъ улучшеній можно сдѣлать въ каждомъ крупномъ хозяйствѣ, а особенно на нашихъ жел. дорогахъ. Напримѣръ, чтобы уменьшить шумъ и грохотъ поѣздовъ и устранить быстрое изнашиваніе рельсовъ на стыкахъ, слѣдовало бы соединять ихъ не такъ, какъ теперь, а въ замокъ, чтобы каждое колесо вагона, проходя по концу даннаго рельса, вмѣстѣ съ тѣмъ вступало на конецъ слѣдующаго рельса. Объ этомъ я бесѣдовалъ съ нѣкоторыми спеціалистами и они находили эту мысль весьма практичной.

Въ тоже время, желая для выработки собственныхъ убѣжденій знать все, чѣмъ живутъ и волнуются такъ называемые передовые люди, я старался знакомиться съ представителями разныхъ направленій и кружковъ (не исключая и недозволенныхъ), нѣкоторое время и самъ увлекался ихъ горячими, воодушевленными рѣчами, но, строго обдумавши все наединѣ, убѣдился въ ихъ несостоятельности. Несмотря на такую небрежность въ занятіяхъ, я, благодаря Бога, успѣшно учился и въ академіи.

Свящ. *А. Смирягинъ.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Digitized by Google

Новая попытка къ примиренію окружниковъ съ противоокружниками.

Въ Стародубскомъ уѣздѣ расколники-окружники всѣми мѣрами стараются о примиреніи съ противоокружниками. Съ этою цѣлью у нихъ былъ свой „соборъ“, 12 іюня настоящаго года. Предварительно были разосланы по всѣмъ раскольническимъ посадамъ Стародубья пригласительныя письма пріѣхать на собраніе. Приглашались и окружники, противоокружники и бѣглопоповцы.

Въ означенный день приглашенные собрались въ посадѣ Лужкахъ, въ домѣ противоокружническаго лжепопа Михаила Бондарева. На этомъ собраніи было пять лжепоповъ, изъ которыхъ трое окружнической партіи, много уставщиковъ и передовыхъ мірянъ, уполномоченныхъ представителями разныхъ раскольническихъ обществъ. Приготовлено было много старопечатныхъ и новаго произведенія книгъ; бесѣдовали цѣлую ночь. Противоокружники одержали побѣду надъ окружниками. Изъ прочитанныхъ старопечатныхъ книгъ противоокружники сдѣлали такой выводъ: „если вѣровать такъ, какъ учитъ окружное посланіе, начиная съ второй статьи, то нужно идти прямо въ Великороссійскую Церковь; другого выхода нѣтъ“. Окружники говорили, что окружное посланіе есть только книжка, составленная извѣстнымъ частнымъ лицомъ, а потому и можетъ быть оставлена въ забвеніи. На это противоокружники замѣтили, что окружное посланіе, хотя составлено и частнымъ лицомъ, но издано отъ Соборныя Церкви подъ заглавіемъ: „Окружное посланіе единыя святыя соборныя и апостольскія церкви“. Одинъ изъ бѣглопоповцевъ, Тимоѳей Фомичевъ, сказалъ собранію: „Изъ разсужденій на собраніи для меня стало яснымъ слѣдующее: 1., имя Іисусъ находится въ старыхъ книгахъ дониконовскаго изданія; 2., четырехъ-конечный Крестъ называется по Писанію животворящимъ Крестомъ; 3., Символъ вѣры напечатанъ безъ прилога „истиннаго“ во многихъ мѣстахъ старыхъ книгъ; 4., всѣ называемыя нами „никоніанскія новшества“ видѣлъ и патріархъ Іосифъ,—какъ свидѣтельствуетъ Окружное посланіе въ 3-й статьѣ, но ни онъ и никто изъ прежнихъ бывшихъ нашихъ патріарховъ эти новшества не называлъ новшествами, а тѣмъ паче ересями, а потому не будетъ-ли грѣха и намъ говорить то,

Digitized by Google

чего не сказали наши дониконовскіе патріархи? „Фомичеву замѣтили, что такъ понимать и говорить нельзя: это будетъ понятіе „никоніанское“. Фомичевъ замолчалъ. Окружники склонились на сторону противоокружниковъ и постановили:

1. Великороссійская Церковь—хулительница Самого Божества.

2. Троеперстное сложеніе и поливательное крещеніе отвергнуть, какъ еретическія. 3) Крестъ четырехъ-конечный долженъ имѣть свое мѣсто (на священническомъ облаченіи, церковной утвари и при совершеніи церковныхъ таинствъ), а не на своемъ мѣстѣ (на церквахъ, за престоломъ и для поклоненія и лобызанія) онъ не равносиленъ осьмиконечному кресту. 4) Опрѣсноки признать скверными и пятую статью окружнаго посланія признать ничтожной. 5) Просфору за Государя Императора можно и не приносить на основаніи того, что въ Толковомъ Апостолѣ не помѣщено слово „благодаренія“ (1. Тимоѳ. 2, 2). Одинъ старообрядецъ замѣтилъ: „какъ-же это такъ, въ старыхъ нашихъ книгахъ есть такія ошибки, что въ Толковомъ Апостолѣ опущено слово „благодаренія“. а въ Сущемъ Апостолѣ оно находится?“ Ему замѣтили: „Объ этомъ не намъ разбирать, сказано, что пятую просфору за Государя не слѣдуетъ приносить, и все тутъ“. Вотъ какое было постановленіе раскольническаго собранія въ посадѣ Лужкахъ. Противоокружническія хульныя мнѣнія о православной Церкви оказались удобопріемлемыми для окружниковъ и они согласились чрезъ принятіе этихъ мнѣній войти въобщеніе съ противоокружниками.

Въ послѣднее время по всей Россіи раскольники окружники своими хулами на православную Церковь и ея пастырей превосходятъ расколъ аввакумовскаго времени и нынѣшнихъ противоокружниковъ и другихъ сектъ. Еще никто не осмѣлился изъ противоокружниковъ обозвать Греко-Россійскую Церковь „Вавилонскою блудницею“, а окружники въ главѣ съ своими лжеепископами, ничто же сумняся, печатаютъ въ своихъ книжкахъ и распространяютъ такую хулу по всеи Россіи въ полномъ изобиліи.

Послѣ собранія, на другой же день депутація окружниковъ отправилась къ противоокружническому лжеепископу Михаилу, живущему въ скитѣ на хуторѣ Дроздевъ, въ десяти верстахъ отъ посада Лужковъ, преклонили предъ нимъ свои колѣна, подали ему и краткоизложенное извѣщеніе постановленія собранія. „Точная копія этого „извѣщенія помѣщается ниже. Лжеепископъ Михаилъ не пожелалъ принять въ то время въ свою секту окруж-

Digitized by Google

никовъ, опасаясь ихъ неискренности и обмана, какъ-бы они снова не пристали къ ученію Окружнаго посланія. Онъ только взялъ „извѣщеніе“ и обѣщалъ принять ихъ въ свое общество тогда, когда позволитъ ему соборъ, имѣющій быть въ скоромъ времени въ Бессарабіи. Окружники въ ожиданіи желаемаго воротились обратно. Послѣ этого лжеепископъ Михаилъ скоро отправился въ Одессу, для совѣта съ противоокружническимъ епископомъ Кириллomъ Палитовымъ.

Такимъ образомъ среди раскола Стародубья идутъ междоусобныя распри и путаница въ вопросахъ о примиреніи окружниковъ съ противоокружниками. Добросовѣстные старообрядцы, видя неосновательность раскола и ложное его ученіе, оставляютъ расколъ и переходятъ въ Христову Церковь. Въ семъ 1903 году изъ раскола обратилось въ Христову Церковь около ста душъ.

Сообщаемъ копію съ постановленій собраній съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

Его Преосвященству Господину Епископу Михаилѣ Новозыбковскому.

Мѣщанъ посада Воронка, временно жителей Никиты Семенова, и Еліонскаго уставщика Евфимія Андреева Карнышева И з в ѣ щ е н і е.

Ваше Преосвященство! мы нашли нужнымъ и даже необходимымъ Вамъ извѣстить о томъ, что по нашей личной просьбѣ священниковъ посада Лужковъ Михаила и посада Воронка Михаила, а по Божіею промыслу, вышеозначенные священники соблоговолили намъ въ этомъ ниотказать, назначено было ими на 12 число Іюня сего года 1903-го въ посадѣ Лужкахъ въ собственномъ домѣ отца Михаила собесѣдованіе о взаимномъ между нами раздѣленіи, нами съ Божіею помощію началось, а Божіемъ промысломъ и повеленіемъ совершилось.

По сказанію ищите и обрящете: толцыте и отверзется вамъ. Желанія нашего Богъ ниоставилъ своей милости намъ даровать натакое благое дѣло послалъ намъ по его собственной Божественной воли безъ препятственно съ ѣхаться съ 5-ти посадовъ ни малое число народа, какъ то Лужковъ, Воронка, Еліонки, Илынки и Климова, въ числѣ коихъ и пять священниковъ. Въ 12-ть часовъ дня сказаннаго числа мы всѣ сошлись въ домъ отца Михаила, и съ помощію Божіею и благословеніемъ всѣхъ 5-ти священниковъ, и съ согласія всего стекшагося ни малое число народа и помо-

Digitized by Google

лившись 3 поклона и въ сѣвшихся всѣхъ всякъ на своемъ мѣстѣ гдѣ были и приготовлены книги Евангели, Апостолъ, Кормчая, и прочихъ разныхъ многочисленно коихъ неудобно всѣхъ поименовать, и началось поряду собесѣдованіе. А въ чемъ суть дѣло все скажется ниже по статіямъ.

1-е). Собеседованіе шло тихо ни мятежно и мирно и въ кротости духа. 2-е). На собѣседованіи присутствовали пять священниковъ, то есть три окружницкихъ: отецъ Іоанъ Климовскій отецъ Димитрій Еліонскій, и отецъ Никонъ Лужковскій, и два противоокружницкихъ, отецъ Михаилъ Лужковскій и отецъ Михаилъ Воронковскій. 3-е). Собесѣдованіе шло окружниковъ съ неокружниками. 4-е). Собесѣдованіе шло о раздѣленіи церкви окружниковъ съ неокружниками, и разбирались статіи окружнаго посланія. 5-е). Собесѣдники были назначены съ благословенія священниковъ троя, со стороны окружниковъ двое, первый Евфимій Андреевичъ Карнышевъ уставщикъ посада Еліонки, и его помощникъ Воронковскій Никита Семеновъ Сырниковъ. А со стороны противоокружниковъ уставщикъ посада Климова Ѳедоръ Матфеичъ Гридинъ. 6-е). По разборѣ каждой статьи окружнаго посланія производили въ заключеніе изъ совѣта и согласія обѣихъ сторонъ священниковъ всѣхъ и всѣхъ собесѣдниковъ. 7-е). Рѣшеніе и заключеніе всѣхъ статей окружнаго посланія, которыя разбирались, а заключеніе о каждой будетъ сказано ниже по ряду. А). Вторую статію признали обои стороны никоніанскую хулу на имя Іисусъ касается хулы самого Божества. Б). Въ 3-й статіи признали обои стороны имя Іисусъ, поливательное крещеніе и троеперстное сложеніе какъ нововводное еретическое отвергаемъ. В). Въ 4-й статіи признали обои стороны о крестѣ мудрствовать по преданію Церкви и нисчитать ни окружниковъ крестохульниками. Г). Пятую статію признали опресноки скверными, а также статію ошибочною. Д). О шестой статіи по толковому Апостолу можно и не приносить просвиру, а по другому Апостолу нужно приносить, за Богомъ поставленнаго Царя, по этому неокружники отъ сего времени не погрѣшаютъ, и не уподобляются галилеямъ. Также непогрѣшаютъ и окружники о приношеніи. Е). 8-ю статію признали ни въ полномъ заключеніи.

Мисс. свящ. *Василій Радіонцевъ.*

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда съ молоканами о кажденіи ѳиміама и возжиганіи свѣчей предъ иконами.

I

Неоднократно происходили у насъ оживленныя бесѣды съ молоканами. Сектанты крѣпко держались своихъ убѣжденій. Ими руководилъ „наставникъ“ Панкратъ Селиверстовъ,—мужикъ богатый и уважаемый на селѣ. Онъ былъ хорошо начитанъ въ Библіи. Зналъ слабости своего „упованія“ и на миссіонерскихъ бесѣдахъ всегда старался говорить „о вторыхъ вещахъ“. Онъ понималъ, что эти „вещи“ православнымъ труднѣе удержать по Библіи и потому о нихъ онъ распространялся съ особою любовью.

И на этотъ разъ, когда мы сошлись на бесѣду, Панкратъ Селиверстовъ остался вѣрнымъ себѣ. Онъ потребовалъ, чтобы наша рѣчь шла „за ладанъ и свѣчи“.—Я пробовалъ отклонить бесѣду отъ этихъ „вторыхъ“ предметовъ Панкратъ Селиверстовъ пришелъ въ сильнѣйшее возбужденіе и грозился „уйти ко дворамъ“...

Мы уступили. Я сказалъ:

— Еще наши предки—язычники, побывавъ въ Царь-Градѣ за православнымъ богослуженіемъ, говорили князю Владиміру: „не знаемъ, гдѣ мы были: на небѣ, или на землѣ“. Такъ понравилась ихъ красота православнаго богослуженія! Эту красоту производили, между прочимъ, свѣчи и ладанъ, которые всегда употреблялись на православномъ богослуженіи.—

Теперь народились странные потомки древнихъ славянъ—сектанты. Имъ не нравится то, что было мило ихъ отцамъ. Пусть же они скажутъ намъ, гдѣ въ Словѣ Божіемъ запрещается христіанамъ употреблять при богослуженіи свѣчи и ладанъ?

Панкратъ Селиверстовъ въ отвѣтъ твердымъ голосомъ зачиталъ 9 гл. къ евреямъ. Потомъ перешелъ къ 1 посл. Петра гл. 2, ст. 1—5; прочиталъ 4 гл. Ев. Іоанна и остановился на посланіи къ Рим. гл. 12, ст. 1.

Digitized by Google

— Вотъ,—заключилъ онъ свои слова,—Апостолы учатъ насъ приносить Богу „духовныя жертвы“, а не свѣчи и ладанъ. Потому они не угодны Богу...

Я отвѣтилъ:

— Въ 9 гл. къ Евреямъ нѣтъ ни слова про свѣчи и ладанъ. Тамъ Апостолъ лишь учитъ, что древнее богослуженіе у христіанъ должно быть „исправлено“ (ст. 10). Но въ исправленномъ-то новозавѣтномъ богослуженіи можно кадить ладаномъ и зажигать свѣчи? На этотъ вопросъ въ 9 гл. къ Евреямъ разрѣшенія нѣтъ. Стало быть, Панкратъ Селиверстовъ не для отвѣта на мой вопросъ прочелъ ее. Эта глава къ нашей бесѣдѣ прямо не относится.

Не возбраняетъ приношенія ладана и возжиганія свѣчей Ап. Петръ. Онъ говоритъ христіанамъ: „сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Іисусомъ Христомъ“ (1 Петр. 2, 5 ст.).

Такъ: по ученію Апостола, христіане не должны скорбѣть о древнихъ жертвахъ козловъ и тельцевъ. Эти жертвы Христосъ замѣнилъ кровію Своею (Евр. 10, 9). Христіане теперь должны приносить Богу „духовныя жертвы“—свою пламенную вѣру и добрыя евангельскія дѣла. Это-такъ.

Но православная Церковь именно учитъ, что ладанъ и свѣчи при богослуженіи служатъ показателями нашихъ духовныхъ жертвъ предъ Богомъ. Свѣчами и ладаномъ, так. обр., не устраняются наши духовныя жертвы Господу. Ими эти жертвы лишь выразительнѣе представляются.

Остановимся дальше на 4 гл. Ев. Іоанна. Изъ этой всей главы возьмемъ самый подходящій къ нашему разговору стихъ: „Богъ есть Духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ“ (ст. 24).—Спрошу я васъ, друзья: какимъ образомъ эти слова Христовы устраняютъ свѣчи и ладанъ?..

Богу—Духу, дѣйствительно, нужно служеніе духовное. Духомъ мы обязаны приносить Ему любовь, радость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе (Гал. 5, 22, 23). А тѣлами своими что мы принесемъ Богу? Не чистоту-ли плотскую (Ср. 1 Кор. 6, 20),—преклоненіе колѣнъ и сердецъ нашихъ предъ милосерднымъ Отцомъ людей?..

Вотъ знакомъ и выраженіемъ духовно-тѣлесной жертвы

Digitized by Google

нашей Богу служатъ свѣчи, ладанъ. Эти знаки любви нашей и вѣры въ Бога видятъ плотскіе глаза наши,—и христіане радуются о нихъ радостью Божіей...

Разсмотримъ, наконецъ, Римл. гл. 12, ст. 1: умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божіимъ, представьте тѣла ваши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія вашего".

О чемъ говоритъ Апостолъ въ приведенныхъ словахъ?

Онъ умоляетъ христіанъ быть чистыми въ этомъ мірѣ; приказываетъ имъ „разумно", со смысломъ служить Господу. Но развѣ чрезъ употребленіе за богослуженіями свѣчей и ладана христіане перестаютъ „разумно" служить Богу? Развѣ они тѣмъ самымъ не исповѣдуютъ очевидно для всѣхъ, что Господь хочетъ отъ насъ вѣры пламенной, какъ свѣча, и возношенія сердечныхъ помысловъ нашихъ къ престолу Божію, подобно возношенію дыма кадильнаго?..

Истинно нужно сказать, что Панкратъ Селиверстовъ согрѣшилъ, сославшись въ свою пользу на 1 ст. 12 гл. Рим.—

И вообще, сектанты заблуждаются, возставая противъ наружныхъ обрядовъ и дѣйствій въ богослуженіи. Самъ Христосъ молился на колѣнахъ (Мр. 14, 35). Ап. Павелъ велитъ при молитвѣ воздѣвать чистыя руки (1 Тим. 2, 8). Онъ же заповѣдуетъ христіанамъ воспѣвать духовныя пѣсни (Кол. 3, 16). Никакимъ образомъ поэтому разсмотрѣнные нами библейскіе тексты не могутъ запрещать вѣрующимъ употребленія при богослуженіи свѣчей и ладана. На какомъ же основаніи сектанты возстаютъ противъ приношенія ихъ Богу?

II.

Панкратъ Селиверстовъ прочелъ изъ 2 гл. Ев. Іоанна ст. 19 и „уперся" на немъ. Онъ сказалъ:

— Христосъ велѣлъ разрушить храмъ рукотворенный, а, значитъ, всѣ видимые обряды...

Я отвѣтилъ:

— Ты говоришь точь въ точь, какъ лжесвидѣтели Христовы, по сказанію Ев. Марка: „нѣкоторые, вставши, лжесвидѣтельствовали противъ Христа.... мы слышали, какъ Онъ говорилъ: Я разрушу храмъ сей

Digitized by Google

рукотворенный и чрезъ три дня воздвигну другой нерукотворенный" (—14, 57, 58).

И такъ, кто утверждаетъ, что Христосъ велѣлъ разрушить рукотворенный храмъ и всѣ его святыни,—тотъ „лжесвидѣтельствуетъ". Христосъ не разрушилъ, а лишь „исправилъ" (Евр. 9, 10) видимый храмъ. Поэтому, братцы, покажите. гдѣ же Господь запретилъ приносить свѣчи и ладанъ?

Панкратъ Селиверстовъ опять взялся за 9 гл. посл. къ Евреямъ. Стиха 10 онъ даже не прочиталъ. Изъ его „возраженія" ничего не вышло. Онъ остановился въ отупѣніи. Потомъ, сообразивъ, замѣтилъ:

— Изъ стиха 11, 9 гл. посл. къ Евреямъ вытекаетъ, что все видимое въ христіанствѣ должно исчезнуть..,

Я отвѣтилъ:

— Изъ 11 ст. 9 гл. Евр. вытекаетъ лишь то, что для оправданія нашего предъ Богомъ отъ прародительскаго грѣха древняя скинія была безсильна. Потому Христосъ пришелъ въ міръ съ новой скиніей—съ тѣломъ Своимъ, которое онъ разсѣялъ за грѣхи наши на крестѣ. Однако искупленные Его Кровію христіане, служа Богу, могутъ-ли приносить свѣчи и ладанъ? Объ этомъ въ 9 гл. Евр. ничего не говорится.

Панкратъ Селиверстовъ, дошелъ до края. Онъ не зналъ, что ему говорить въ свою пользу. Онъ упавшимъ голосомъ спросилъ меня:

— Гдѣ же Богъ заповѣдалъ приносить Ему свѣчи и ладанъ?

Я отвѣтилъ:

— Объ этомъ говорится во многихъ мѣстахъ Свящ. Писанія. Прочитай Исх. 30, 6—7 ст. и Лев. 24, 1—4 ст. „Благовонное куреніе", какъ знакъ молитвеннаго настроенія людей, по словамъ Господа Бога, было всегда пріятно Ему. Поэтому Онъ заповѣдалъ Моисею: „на подсвѣчникѣ чистомъ ставь свѣтильникъ... всегда" (Лев. 24, 4).

Панкратъ Селиверстовъ и молокане зашумѣли:

— Все то было въ ветхомъ завѣтѣ. Теперь куреніе и подсвѣчники Господь отмѣнилъ!..

Я спокойно замѣтилъ:

— Гдѣ же объ этой отмѣнѣ написано?

— Читай 9 гл. къ Евреямъ!—съ прежнимъ возбужденіемъ шумѣли молокане.

Digitized by Google

— Я сказалъ:

— Эту главу всю мы уже читали. Тамъ одного слова нѣтъ про наши свѣчи и ладанъ. Гдѣ же яснѣе запрещаетъ Богъ ихъ приношеніе?

Молокане встрѣчно кричали:

— А ты покажи, гдѣ въ новомъ завѣтѣ говорится про свѣчи и ладанъ?

Я раскрылъ Откровеніе и прочиталъ:

И пришелъ иный Ангелъ и сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество ѳиміама"... (—8, 3 ст.).

— Ого-го! шумѣли молокане, Зацѣпился!.. Откровеніе—не законъ для насъ, а видѣніе. Изъ него мы знаемъ только, что дѣлается на небѣ...

Я возразилъ:

— Успокойтесь, друзья, остепенитесь и послушайте, что говоритъ Богъ: „если бываетъ у васъ пророкъ Господень, то Я открываюсь ему въ видѣніи, во снѣ говорю съ нимъ" (Числ. 12, 6). Смотрите: даже снамъ пророческимъ необходимо вѣрить,—не то что видѣніямъ въ особо благодатномъ состояніи!.. Святымъ мужамъ Богъ не открываетъ того, что противно волѣ Его,—не показываетъ небеснаго служенія Себѣ въ ложномъ видѣ. Потому-то у Апостоловъ сказано: „о горнемъ помышляйте, а не о земномъ" (Кол. 3, 2). Вотъ мы и помышляемъ о небесномъ служеніи, принося за своими молитвенными собраніями ѳиміамъ...

Молокане молчали. Потомъ, очнувшись, спросили:

— А свѣчи откуда вы заимствовали?

— О свѣчахъ также написано въ новозавѣтномъ Откровеніи. Ап. Іоанну Господь являлся „посреди семи свѣтильниковъ"... (—1, 13 ст.). Значитъ, богослужебные свѣтильники Богу непротивны.

— Да вѣдь по Откровенію они имѣютъ духовный смыслъ?— сказалъ Панкратъ Селиверстовъ.

Я отвѣтилъ:

— У православныхъ свѣчи и ладанъ имѣютъ тоже таинственный, духовный смыслъ. Они служатъ знаками нашей вѣры и любви къ Богу. Жертвой же въ собственномъ смыслѣ является, по нашему ученію, Христосъ-Господь (Евр. 9, 28 ст.)

Digitized by Google

Панкратъ Селиверстовъ не сдавался. Онъ крйчалъ:

— Православные не все изображаютъ, что показано въ Откровеніи. Только за ладанъ и свѣчи вы ухватились!..

Я отвѣтилъ:

— Разбогатѣемъ,—все изобразимъ за своими богослуженіями, что показано и что къ намъ подходитъ изъ Откровенія. — Вотъ плохо вамъ сектантамъ; вы къ тому даже не стремитесь!..

Бесѣда кончилась. Молокане безъ шума стали уходить отъ насъ. Православнымъ я еще повторялъ содержаніе бывшей бесѣды. Я напомнилъ имъ въ концѣ своей рѣчи, что Богъ требуетъ отъ насъ не свѣчей только и ладана, но духа сокрушеннаго и благочестиваго (Пс. 50, 19). Потому, принося Богу куреніе ѳиміама и свѣчи, съ тѣмъ вмѣстѣ мы должны пламенѣть предъ нимъ своей непорочной вѣрой и добрыми евангельскими дѣлами...

Д. Боголюбовъ.

Подлогъ въ раскольничьей полемикѣ.

Въ бесѣдахъ со старообрядцами о возможности единенія въ вѣрѣ и общенія въ таинствахъ, при различіи въ обрядахъ, я обычно указываю на событія, имѣвшія мѣсто въ Русской Церкви въ 20-хъ годахъ 17 вѣка: разумѣю — 1-е, печатаніе великаго катихизиса въ Москвѣ, и бесѣдъ А. Златоуста на посланія ап. Павла въ Кіевѣ и 2-е, пріѣздъ въ Россію Іерусалимскаго патріарха ѳеофана и рукоположеніе имъ патріарха Филарета въ Москвѣ и митрополита Іова въ Кіевѣ. Сопоставляя эти событія я дѣлаю выводъ: Іерусалимъ, Кіевъ и Москва, священные для православно-русскаго человѣка, находились въ полномъ единеніи вѣры, общеніи въ таинствахъ и братской взаимопомощи въ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ, не смотря на церковно-обрядовыя разности, усматриваемыя изъ книгъ Московскихъ и Кіевскихъ, и изъ церковной практики греческой Церкви того времени. Разности эти касались и тѣхъ предметовъ, изъ за которыхъ предки старообрядцевъ отдѣлились отъ православной

Digitized by Google

Церкви, (напримѣръ. въ „Катихизисѣ“ Московскомъ имя Спасителя — , а въ „бесѣдахъ“ Кіевскихъ — Іисусъ). Указанныя событія настолько общеизвѣстны и выводъ изъ нихъ настолько простъ и естественъ, что защитникамъ раскола нельзя ослабить силу его, какъ доказательства незаконности отдѣленія ихъ предковъ отъ вселенской Церкви изъ за предметовъ, не вредившихъ единству вѣры при патріархахъ Ѳеофанѣ и Филаретѣ. И вотъ послѣ долгихъ скитаній на распутьяхъ текущей литературы расколовожди рѣшились учинить отводъ одного изъ приводимыхъ мной въ данномъ случаѣ свидѣтелей, именно — Захарію Копистенскаго, издателя „апостольскихъ бесѣдъ“ Златоуста.

На бесѣдѣ со мной 30-го января 1903-го года защитникъ австрійскаго окружническаго толка Крапчитовъ держалъ, между прочимъ, такую рѣчь: „Захарія Копистенскій, на котораго ссылается миссіонеръ, не заслуживаетъ вѣроятія, — это ополячившійся малороссъ; вотъ что пишетъ о немъ Кіевскій митрополитъ Петръ Могила (читаетъ изъ книги): „посмотри на Копистенскаго, богослова и проповѣдника, Перемышльскаго епископа, отца Крупецкаго, этотъ, пропивши кресты, чаши, евангелія и кадильницы, а ризы, стихари и другія церковныя принадлежности передѣлавши на лѣтнія платья прелюбодѣйцамъ, и не мало другихъ злодѣяній учинивши, туда же (къ уніатамъ) направилъ свои стопы“. Прочитавши это Крапчитовъ воскликнулъ: „вотъ кто и каковъ свидѣтель, издатель бесѣдъ св. Златоуста! Онъ отступникъ, уніатъ и святотатецъ.“ Я взялъ у Крапчитова книгу, изъ которой онъ читалъ; оказалось это — опытъ историческаго изслѣдованія С. Голубева — „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники“. Открываю прочитанное Крапчитовымъ мѣсто (стр. 336), и нахожу, что здѣсь разбирается одно небольшое полемическое сочиненіе, направленное противъ латиноуніатовъ, составленное неизвѣстнымъ по имени инокомъ въ Винницкомъ монастырѣ (стран. 311). Въ послѣдней главѣ сего сочиненія (8-й) и помѣщенъ укоризненный отзывъ о Копистенскомъ, прочитанный Крапчитовымъ. Но отзывъ этотъ данъ не о Захаріи, Архимандритѣ Кіево-Печерскомъ, — издателѣ бесѣдъ св. Златоуста, память котораго ублажается въ предисловіи къ книгѣ о вѣрѣ, напечатанной при Іосифѣ, а о епископѣ Перемышльскомъ (Михаилѣ?) и данъ не Петромъ, митрополитомъ Кіевскимъ, а неизвѣстнымъ инокомъ Винницкимъ. Оказалось, раскольникъ учинилъ подлогъ, съ цѣлію

Digitized by Google

омрачить память Захаріи Копистенскаго, ревнителя и поборника о православіи, и отвергнуть изданную имъ книгу бесѣдъ св. Златоуста (въ 1623-мъ году), какъ недостовѣрную.

Какъ ни грубъ подлогъ, учиненный моимъ собесѣдникомъ, я все же усомнился, чтобы онъ изобрѣлъ его самъ: онъ человѣкъ деревенскій, такой же, какъ и я, и самъ непосредственно не имѣетъ возможности слѣдить за текущей богословско-исторической литературой. Въ книгѣ, изъ которой читалъ Крапчитовъ, я нашелъ на подклейкѣ переплета и на свободныхъ листахъ нѣсколько (64) руководственныхъ замѣтокъ, сдѣланныхъ рукой лжеархіепископа Московскаго—Картушина, у котораго мой собесѣдникъ долго проживалъ въ канцеляріи, и изъ которой недавно возвратился, снабженный пособіями для борьбы съ православными; одна замѣтка отсылаетъ читателя на стран. 316-ю, которой такъ неудачно воспользовался мой собесѣдникъ. Извращеніе историческихъ фактовъ, подобное вышеприведенному, считается у старообрядцевъ пріисканіемъ доказательствъ и дѣлается это пріисканіе въ канцеляріи крайняго ихъ „святителя“ для руководства въ бесѣдахъ съ православными. Не только архіереи и книжники жидовскіе, но и лжеархіереи и книжники старообрядческіе способны искать лжесвидѣтелей (Матѳея 26, 59) и давать деньги воинамъ

Калинникъ *Картушинъ*.

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи Церкви.

Откликъ читателя журн. „Новый Путь“.

Въ сентябрьскомъ № журнала „Новаго Пути“ помѣщена статья г. А. Крайняго „Нужны ли стихи?“ Онъ говоритъ: „я утверждаю, что стихи необходимы, естественны и вѣчны. Я считаю естественной и необходимѣйшей потребностью человѣческой природы—молитву“.

Какое нравственное начало, подумалъ я, а говорятъ, что „Новый Путь“ не благонадеженъ въ поведеніи; оказывается, вполнѣ воспитательный журналъ, раздѣляющій взглядъ педагога Фенелона: „только христіанская музыка и христіанская поэзія могутъ служить дѣйствительными средствами развитія эстетическаго“. Читаемъ дальше изъ г. Крайняго: „И каждый человѣкъ непремѣнно молится или стремится къ молитвѣ,—все равно, сознаетъ онъ это или нѣтъ, все равно въ какую форму выливается у него молитва и къ какому Богу обращена“.

„Къ какому Богу“. Здѣсь что то непонятно. Что же—къ Ваалу, Юпитеру или иному? Тогда зачѣмъ же съ большой буквы писать слово „богу?“ Впрочемъ, мы имѣемъ дѣло съ такимъ журналомъ, гдѣ для читателя много новаго, непонятнаго.

„Форма (молитвы) зависитъ отъ способности и наклонности каждаго“.

Попросту сказать: всякъ молодецъ молись на свой образецъ.

„Поэзія вообще, стихосложеніе, словесная музыка въ частности—одна изъ формъ, которую принимаетъ въ человѣческой душѣ молитва. Поэзія, какъ опредѣлилъ ее Баратынскій,—есть полное ощущеніе данной минуты“.

Отсюда же г. Крайній выводитъ, что всякое ощущеніе, настроеніе, творчество и пр. есть—молитва. Вотъ мы слышимъ дуэтъ

Digitized by Google

„Не искушай меня безъ нужды“ изъ Баратынскаго; по нашему это—пѣсня, а по Крайнему—молитва, въ чемъ дальше онъ очень серьёзно и убѣждаетъ насъ.

„Исчезнетъ молитва, п о р ы в ъ,—исчезнетъ человѣкъ. Впрочемъ, тутъ я говорю о самомъ днѣ этого пологаго оврага; до дна, кажется, никто еще не докатывался“.

Да, кажется, еще никто? Это ужъ, вѣроятно, предстоитъ выполнить „Новому Пути“.

Далѣе на двухъ страницахъ г. Крайній молитвой называетъ „порывъ“, „мгновенное утѣшеніе“, „настроеніе“, „творчество“ и т. п.; стихи у него—„молитвословія“, а поэты и художники выходятъ богомольцами, все, какъ видите, „новшества“.

Такъ, напр., если вы любуетесь художественной картиной, изображающей рѣку, по одному берегу которой зеленѣютъ деревья, а по другому пасется стадо барановъ, то вы не должны говорить: „какъ прекрасно изобразилъ художникъ природу и стадо барановъ!“ А должны сказать, по А. Крайнему: „какъ усердно молился художникъ предъ природой и... баранами; каждому барану онъ кланялся отдѣльно и всему стаду особо!“

Въ дальнѣйшемъ глубокомъ разсужденіи г. Крайній заключаетъ, что въ настоящее время истинныхъ поэтовъ нѣтъ, такъ какъ нѣтъ общаго бога, а вотъ, говоритъ, когда найдемъ этого бога, тогда и замолимся настоящими живыми стихами-молитвами. А каково будетъ чинопослѣдованіе этихъ моленій, и въ какихъ храмахъ они будутъ совершаться, объ этомъ читали мы въ очеркѣ г. Гринякина—(9 № Мисс. Об.).

Нынѣшнихъ стихосложителей критиканъ дѣлитъ на два лагеря—некрасовцевъ и коммивояжеровъ. Про поэтовъ некрасовскихъ завѣтовъ говоритъ: „Времена, когда они могли бы быть нужны.—прошли, и пѣсни ихъ, хотя и понятны, но тоже не нужны“.

Не потому, видите ли, не нужны некрасовцы, что стихи ихъ плохи-топорны, что неясно они выражаютъ нужду ближнихъ, любовь къ страждущимъ и обремененнымъ, а потому, что время любви, жалости и всей гуманности прошло. Будь, напримѣръ, поэтому, Ада Негри не итальянской, а русской поэтессой,—она не имѣла бы никакого успѣха, а считалась бы только наемной народной плакальщицей.

Коммивояжеры—тѣ поэты, что молятся, или—что то же—пишутъ стихи по заказу, за гонораръ, отъ котораго вполнѣ за-

Digitized by Google

виситъ выраженіе ихъ чувствъ. Продажныхъ поэтовъ-богомольцевъ—преимущественное количество.

„Коммивояжерскія молитвы", говоритъ г. Крайній, „и обращены къ соотвѣтственному б о г у,—кажется, неизмѣнному. Онъ о д и н ъ для всѣхъ коммивояжеровъ, а потому они всѣ, вѣроятно, другъ друга понимаютъ". Они находятъ себѣ мѣсто въ „Мірѣ Божіемъ", „Образованіи", „Русской Мысли" и пр., а одинъ изъ этого легіона Максъ Волошинъ какимъ то чудомъ попалъ въ „Новый Путь", за что его, какъ непрошеннаго гостя, крѣпко и хватилъ Антонъ Крайній...

Узнавать такихъ поэтовъ просто: „стихи ихъ, говоритъ онъ, печатаютъ «н а з а т ы ч к у», не уважая стихи за стихи". Въ томъ же смыслѣ это красивое словечко употребилъ въ передовой статьѣ въ 1 № „Новаго Пути" самъ редакторъ, и поставилъ себѣ за правило отводить для каждаго стихотворенія своихъ поэтовъ по страницѣ. Такой сѣрой, махорочной бумаги, на какой печатается этотъ журналъ, конечно, не жалко!

„Коммивояжерамъ, говоритъ Крайній, было бы, пожалуй, практичнѣе писать либретто къ опереткѣ или составлять кафе-шантанныя пѣсенки, разъ ужъ есть способность выдѣлывать риѳмованныя строчки".

Сказавъ это. Антонъ Крайній, какъ Вересаевскій Аѳеилъ, спускается внизъ со звѣздою, чтобъ освѣтить подобную поэзію въ стихотвореніи „Къ открытію мощей Преподобнаго Серафима" г. Гриняхина, напечатанному въ 11 № „Миссіонерскаго Обозрѣнія". Попалъ въ небо пальцемъ, нечего сказать! Какъ жаль, что не данъ мнѣ талантъ Вересаева, и не могу я воспѣть его новаго Аѳеила!

Подъ чертой отъ звѣзды блещетъ остроуміе г. Крайняго: „Спеціальный органъ „Миссіонерское Обозрѣніе" пересталъ довольствоваться своимъ скромнымъ мѣстомъ и старается показать, что ему ничто не чуждо. „Интеллигенція", „свѣтскость", „искусство"—рѣшительно вскружили ему голову (у всякаго журнала есть голова)".

Какъ же,—по одной у всякаго есть, а вотъ про „Новый Путь" одни говорятъ, что будто онъ о двухъ головахъ, а другіе—утверждаютъ, что о трехъ, какъ легендарный драконъ, но вѣдь двѣ и три головы легче можно сломить, чѣмъ одну.

Далѣе г. Крайній со смѣшнымъ самомнѣніемъ повторяетъ, издавна установившійся, наивный взглядъ нѣкоторыхъ недалекихъ критиковъ, что будто духовные люди, а равно и свѣтскіе, вы-

Digitized by Google

шедшіе изъ духовныхъ учебныхъ заведеній, не могутъ судить о свѣтской печати, а свѣтскіе о духовной, конечно, могутъ, какъ напр., разсуждаетъ онъ:

„Новый поэтъ“, разбиравшій строго стихи „свѣтскихъ журналовъ“, далъ намъ образецъ своего собственнаго искусства (въ № 11 Мисс. Об.). Кощунство поддѣлки усугубляется здѣсь полнѣйшимъ, даже какимъ то не очень вѣроятнымъ въ началѣ XX вѣка, невѣжествомъ въ стихосложеніи... Изъ человѣческаго уваженія къ темѣ—я не цитирую „стихотворенія“... по качеству вродѣ „конфетки моей леденистой“. Печальный результатъ „миссіи среди интеллигенціи!“

Подождите такъ печально кликушествовать, г. Крайній,—дѣло обстоитъ не такъ плохо. Надѣюсь, вы не принадлежите къ настоящей интеллигенціи,—въ ней такихъ кликушъ быть не можетъ. Развѣ интеллигентный человѣкъ позволитъ себѣ нанести такую обиду безсовѣстную и можно сказать клевету на людей, выходящихъ изъ того (духовнаго) сословія и школы, которыя дали и даютъ и наукѣ, и обществу, и государству „столько славныхъ, благородныхъ, сильно любящихъ душей, посреди пустыхъ, холодныхъ и напыщенныхъ собой“...

Загляните-ка въ адреса вашего „Нов. Пути“—не изъ бурсаковъ-ли, что „стекломъ, по вашему, доселѣ утираются“ — главный контингентъ подписчиковъ вашего „декадентскаго“ „Нов. Пути“? Зачѣмъ же такъ браниться,—это не только неприлично, но и непорядочно...

Теперь чего, позвольте спросить, нашли вы въ стихахъ кощунственнаго? Стихи написаны очень просто, въ народномъ духѣ, и только въ послѣднемъ трехстишіи есть обращеніе къ отступникамъ:

Ты же, отступникъ съ гордыней,—
Смирись предъ Сарбвской пустыней,
Силу Христову познай!

Но и здѣсь ничего нѣтъ оскорбительнаго: вѣдь вы, думаю, не „отступникъ съ гордыней“, а потому вашъ бунтъ совершенно напрасенъ. Впрочемъ, можетъ быть, кошечка сама знаетъ, чье мясо съѣла... Если ужъ вы не признаете грѣха, то хотя бы людей постыдились приравнивать такъ кощунственно эти стихи къ къ „конфеткѣ“.

Digitized by Google

У насъ въ духовной литературѣ Бальмонтовъ и Блоковъ нѣтъ а потому на техническія вычурности стиха, мы, читатели, не взыскательны,—была бы тема хороша, но вамъ то даже и тема эта не по душѣ. Очень жаль васъ!

Не перемѣшали ли вы, г. Крайній, №№ Миссіонерскаго Обозрѣнія? Не за объявленіе ли въ стихахъ, помѣщенное г. Гринякинымъ не въ 11, а въ 9 № „Мисс. Об.“, напали вы на него? Но вѣдь по этому предмету уже выступалъ противъ него вашъ критикъ Романскій, или этого мало? А вотъ еще одно мое недоумѣніе, какъ читателя Нов. Пути: зачѣмъ — съ „поэтическихъ“ страницъ вашего журнала цифры исключены, какъ напоминающія сухую математику, ненавидимую музами? Да! Такимъ вниманіемъ редакціи даже Пушкинъ съ Лермонтовымъ не пользовались. А впрочемъ что Пушкинъ въ сравненіи съ твореніями напр., геніальной поэтессы-богомолки „Новаго Пути“ г-жи Гиппіусъ которая подарила же сентябр. кн. читателямъ 12 стихотвореній. Прочитаемте хотя первое четырехстишіе одного изъ нихъ:

Мое одиночество—бездонное, безгранное;
Но такое душное, такое тѣсное;
Приползло ко мнѣ чудовище,—ласковое, странное,
Мнѣ въ глаза глядитъ и что то думаетъ,—неизвѣстное...

Что это такое? Бредъ уральскихъ сектантовъ-сіонистовъ? Впрочемъ, это, можетъ быть, и не стихи? Но тогда зачѣмъ же эти бревенчатыя строчки оболванены тупыми рифмами? Несомнѣнно это самые усовершенствованные, современные стихи XX вѣка, писанные съ маленькихъ буквъ... Доступны ли они намъ, простымъ людямъ, по крайней мѣрѣ, по смыслу то?—Еще просмотримъ разъ одну первую строку: „Мое одиночество—бездонное, безгранное“. Ахъ, какое жалкое одиночество! Но что же дѣлать, г-жа Гиппіусъ? Очень то ужъ не убивайтесь—потерпите! Авось, придетъ и для васъ болѣе счастливое время, когда ваше одиночество сдѣлается шестиграннымъ, или приметъ форму параллелепипеда со дномъ и даже съ крышкой. Заберетесь вы въ него вмѣстѣ съ музой и тогда уже васъ никакое чудовище не достанетъ; вамъ будетъ хорошо, а литературѣ безъ васъ еще лучше. „Новый Путь“, несомнѣнно, поручитъ Антону Крайнему построить надъ вами мраморный мавзолей съ вензелемъ и такой, примѣрно, эпитафіей:

Прохожій, стой! Здѣсь мирно спитъ
Нашъ сомолитвенникъ-піитъ.

Digitized by Google

Онъ всю жизнь свою къ новому богу
Пролагалъ вмѣстѣ съ нами дорогу.
И за то этой честью отмѣченъ.
Умереть онъ не можетъ,—онъ вѣченъ,

Какъ новый богъ. какъ новый путь.
Сей мраморъ пухомъ ему будь!

Всякому свое дорого, г. Крайній. Вы, конечно, можете меня увѣрять, что я профанъ, и не моимъ носомъ обонять свѣжесть и сладость декадентской поэзіи; можете утверждать, что приведенные стихи г-жи Гиппіусъ есть верхъ совершенства, самые свѣжіе, только что сорванные, нѣжные лепестки благоухающихъ розъ, что для такой поэзіи геній сходитъ съ неба только однажды въ столѣтіе,—и будь въ 1803 году Пушкинъ въ лѣтахъ г-жи Гиппіусъ,—онъ бы не опустилъ случая—воспѣть „кубическое одиночество"... Да, все это вы можете утверждать, но мы все-таки останемся при томъ мнѣніи, что стихи Блока, осмѣянные въ „Новомъ Времени" г. Буренинымъ, были близки по ритму и риѳмѣ къ „Объявленію въ стихахъ", иронически предложенному г. Гринякинымъ, а стихи Гиппіусъ уже превосходятъ и это „Объявленіе". Удивительно только то, какъ это вы замѣчаете въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи" всякую соринку, а въ „Новомъ Пути" не видите бревна?

Вы указываете „Миссіонерскому Обозрѣнію" на XX вѣкъ, напоминая, что оно забываетъ свои задачи, но „не лучше ли на себя оборотиться". Зачѣмъ вы хотите научить насъ мѣрить воздухъ аршинами, а одиночество, грусть, радость и т. п. кубами да ведрами? Нѣтъ, давайте лучше намъ побольше дѣйствительности, искренности, а, главное, любви, не декадентскаго себялюбія, а христіанской любви, смиренной, участливой, всепрощающей. Явитесь, г. Антонъ Крайній, корифеемъ по этимъ качествамъ въ „Новомъ Пути" и тогда мы васъ послушаемъ. А если перемѣнить направленіе мыслей для васъ значитъ—повернуть съ новаго, широкаго на старый тѣсный путь, и вы ни за что на свѣтѣ на это не согласитесь; ну, тогда ничего не указывайте и „Миссіонерскому Обозрѣнію",—оно съ своей дороги не свернетъ, у него тоже есть свой девизъ, только далеко священнѣе вашего, это—защищать Христовыхъ овецъ отъ волковъ, призывать къ истинному Свѣту заблудшихъ братьевъ. Труды его велики: приходится ему и обновлять старьевщину, и вычищать всякій хламъ, къ которому за послѣднее время, кромѣ идіотскихъ стиховъ Уральскихъ сіони-

Digitized by Google

стовъ, хлыстовъ, штундистовъ, присоединяются еще сумасбродные, съ выпуклымъ аллегоризмомъ, стихи-молитвы декадентовъ, задѣвающихъ христіанскую нравственность. А за то ему всякій, православно вѣрующій въ Христа-Бога, читатель всегда принесетъ свою посильную лепту благодарности. Читаемъ мы и ваш „Новый Путь“; но по нему не пойдемъ; а если онъ самъ неуклонно будетъ идти лишь той дорогой, по которой все время идетъ, во главѣ съ критиканами, то мы, прочитавъ его, скажемъ только, грустно покачавъ головой надъ очерками Антона Крайняго и присныхъ съ нимъ:

Ваша критика, Крайній Антонъ,
Представляетъ одинъ „пустозвонъ“.
Да едвали и возможно найти,
Чего путнаго въ „Новомъ Пути?“

С. В. В.

Отчетъ о дѣятельности Общества рел.-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви за 1902 г., Спб. 1902 LXVI стр.

Недавно духовная и свѣтская пресса сообщали о Высочайшемъ дарѣ Обществу Рел.-Нравственнаго Просвѣщенія въ 50,000 руб., на постройку въ С.-Петербургѣ двухъ каменныхъ храмовъ—во имя св. Іоанна Предтечи и Воскресенія Христова. Удостоенное Высочайшаго всемилостивѣйшаго дара Общ. Рел.-Нравственнаго Просвѣщенія по своей ревностной всесторонней и широкой дѣятельности заслуживаетъ вниманія со стороны всего нашего православнаго духовенства и со стороны ревнующихъ о духовномъ просвѣщеніи народа благочестивыхъ мірянъ. Въ этихъ видахъ мы находимъ полезнымъ и благовременнымъ ознакомить читателей, хотя бы въ общихъ чертахъ, съ отчетомъ общества за истекшій 1902 годъ.

Когда мы слышимъ выраженія: „общество“, „союзъ“, „комитетъ“ и т. п., когда мы встрѣчаемъ въ печати ихъ всякаго рода „отчеты“ и „сообщенія“, то очень часто у насъ возникаетъ скептическая мысль, что всѣ эти помпезныя названія, вся эта изданная въ изящныхъ брошюрахъ, на веленевой бумагѣ, отчетность и проч., все это—одно листвіе смоковное, прикрывающее наличную слабую и безплодную дѣятельность.

Digitized by Google

Отчетъ Общ. Рел.-Нравственнаго Просвѣщенія своимъ содержаніемъ представляетъ самое свѣтлое и выдающееся исключеніе изъ массы разныхъ печатающихся скучныхъ и показныхъ „отчетовъ“ и быстро уничтожаетъ всякія мрачныя скептическія мысли читателя своими искренними и поучительными страницами.

Отчетъ—довольно объемистъ по внѣшнему виду и занимаетъ болѣе 200 страницъ не особенно крупнаго шрифта. Это и понятно. Надобно было вѣдь хоть вкратцѣ упомянуть о тѣхъ пунктахъ С.-Петербурга и его окрестностяхъ, гдѣ устроены Обществомъ рел.-нравственныя бесѣды. Такихъ пунтовъ 78! И куда только не проникаетъ Общество съ свѣтлымъ лучемъ пастырской проповѣди! Посмотрите хоть въ одно перечисленіе этихъ пунктовъ. Бесѣды ведутся и въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ (76 стр.) и въ Адмиралтейскомъ соборѣ (77 стр.), въ залѣ Общества вспомоществованія приказчикамъ (82 стр.), въ залѣ Александровскаго рынка (82 стр.), въ убѣжищѣ калѣкъ (100 стр.), при городскихъ скотобойняхъ (90 стр.), въ депо мастерскихъ 1 уч. тяги Никол. жел. дор. (93 стр.), въ помѣщеніи полицейскаго резерва, въ 14 пожарныхъ командахъ г. С.-Петербурга (93, 94 стр.) и т. и т. д.

Общество устроило также чтенія для образованныхъ слушателей въ Соляномъ городкѣ. Дѣятельность по насажденію „трезвости“ прямо изумительна.

Въ отчетномъ году въ вѣдѣніи Общества состояло всего до 15 обществъ трезвости, не считая общества трезвости въ Сестрорѣцкѣ и Колпинскаго. Изъ нихъ Александро-Невское Общество трезвости, при Воскресенской церкви, и Іоанно-Предтеченское Братство трезвости разрослись въ обширныя и многостороннія учрежденія. Цифра членовъ перваго изъ названныхъ обществъ прямо поражаетъ своею колоссальностію. Въ истекшемъ 1902 году число трезвенниковъ увеличилось противъ прежняго года на 16,000 человѣкъ. Съ большими задатками на все большее и большее развитіе трудятся и остальныя общества трезвости. Несомнѣнно, есть еще кружки и кружочки трезвенниковъ помимо зарегистрованныхъ въ отчетѣ, но о.о. наблюдатели, повидимому, считаютъ еще преждевременнымъ давать о нихъ оффиціальныя свѣдѣнія *).

Вообще дѣятельность Общества кипитъ и бьетъ живымъ клю-

*) См. Отчетъ, 43—44 стр.

Digitized by Google

чемъ. Оно устрояетъ проповѣдническія собранія, гдѣ происходятъ оживленныя сужденія о наилучшей постановкѣ проповѣдническаго дѣла. 3-го Октября 1902 года состоялось собраніе членовъ Совѣта и дѣятелей Общества со студентами проповѣдниками. Состоящій при обществѣ религіозно-просвѣтительный союзъ подъ руководствомъ достопочтеннаго о. протоіерея Константина Ивановича Вѣтвѣницкаго устроялъ религіозно-нравственныя чтенія въ 20 мѣстахъ и т. д.

Какъ видимъ, дѣятельность Общества говоритъ сама за себя. Отчетъ чуждъ пышныхъ фразъ и риторства, вездѣ одни факты и факты, цифры и цифры, мѣсяцы, фамиліи сотрудниковъ и проч., такъ что всюду передъ нами „дѣло", реальная правда, достовѣрная дѣйствительность, а не пустословіе. Лишь очень рѣдко авторъ отчета позволяетъ себѣ весьма краткими, но весьма характерными штрихами начертать маленькій „эскизъ" или картину изъ дѣятельности проповѣдниковъ. Напримѣръ, усердіе народа къ Іоанно-Предтеченскому храму, на Выборгской сторонѣ, гдѣ неопустительно совершается истовое богослуженіе и неукоснительно предлагается проповѣдь, было велико; любители изъ народа участвовали въ чтеніи и пѣніи. Общенародное пѣніе въ храмѣ поставлено на подобающей высотѣ. Въ важныхъ случаяхъ, предъ праздниками, ревнители общаго пѣнія нѣсколько разъ въ недѣлю собирались на свои спѣвки. Въ большіе праздники храмъ былъ до того переполненъ, что становилось совсѣмъ трудно дышать и свѣчи едва теплились *). Или вотъ, напримѣръ, слѣдующія строки изъ отчета. „Навсегда останется памятнымъ въ жизни Александро-Невскаго Общества трезвости тотъ грандіозный ходъ, что былъ устроенъ 23 Іюня 1902 г. Послѣ литургіи, отслуженной къ 6 часамъ утра, крестный ходъ тронулся отъ Воскресенской Церкви. Шли тысячныя толпы народа, у Путиловской церкви присоединились Путиловскіе трезвенники,—у церкви Петра Митрополита на Ульянкѣ—пристали трезвенники со своимъ духовенствомъ изъ Александровскаго завода. Версты за три навстрѣчу вышелъ съ крестнымъ ходомъ преосв. Иннокентій, Еп. Нарвскій (нынѣ Тамбовскій). Народу стеклось до сорока тысячъ человѣкъ" *).

*) См. Отчетъ 106, 107 стр.

*) См. Отчетъ 47 стр.

Digitized by Google

Общество издаетъ массу книгъ и брошюръ рел.-нравственнаго содержанія. Въ истекшемъ 1902 году имъ было издано спеціально о трезвости 40 брошюръ и 10 изданій особыхъ листовъ противъ пьянства. Общество имѣетъ свой духовно-просвѣтительный органъ: „Православно-русское слово“, выходящее 2 раза въ мѣсяцъ и своими дѣльными статьями уже привлекающее симпатіи публики.

Отрадно отмѣтить и то обстоятельство, что отъ плодоноснаго древа Общества недавно возникъ новый прекрасный отпрыскъ—„христіанское содружество учащейся молодежи“. Правила послѣдняго утверждены совѣтомъ Общества въ засѣданіи 25 Февраля 1903 г. Это „содружество“ имѣетъ своею цѣлью 1) удовлетвореніе рел.-нравственныхъ запросовъ современныхъ учащихся русскихъ молодыхъ людей и 2) ихъ духовное общеніе между собою (§ 1 прав.).

Говорить относительно даннаго „содружества“ пока преждевременно, ибо оно еще не успѣло опредѣлить точно своего облика въ практической дѣятельности, тѣмъ не менѣе учредители общества уже получали горячіе сочувственные отклики устно и письменно отъ профессоровъ университета и другихъ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

Такой колоссальный успѣхъ дѣятельности общества объясняется объединенностію и живымъ тѣснымъ общеніемъ его членовъ въ подвигахъ, при помощи Божіей, ихъ высокой религіозно-просвѣтительной миссіи.

Вышеозначенный отчетъ прекрасно уясняетъ, какія громадныя нравственныя силы таятся въ нашемъ духовенствѣ, а также какіе роскошные цвѣты и плоды могутъ появиться въ церковной жизни при умѣломъ примѣненіи и усердной практической живой разработкѣ этихъ силъ.

Отсюда видно и то, какъ поучительно было бы ознакомленіе съ этимъ отчетомъ всего прочаго православнаго духовенства, живущаго въ захолустныхъ провинціяхъ и весяхъ нашего отечества. Хорошо было-бы, еслибы книжки отчета распространялись по всей Руси. Отчетъ является самымъ краснорѣчивымъ показателемъ пользы взаимнаго пастырскаго общенія въ религіозно-нравственномъ дѣлѣ.

Съ другой стороны, толстый и объемистый отчетъ своими назидательными, живыми, искренними и правдивыми страницами

Digitized by Google

весьма силенъ „заградить уста“ разнымъ свѣтскимъ „лжесловесникамъ“, твердящимъ о мнимомъ ослабленіи пастырской ревности въ нашемъ духовенствѣ. Іеромонахъ *Александръ*.

Невѣроятность религіи безъ представленія о личномъ Богѣ. Александра Соколова. Астрахань. 1902 г. іюнь 8-ю 60 стр. ц. 35 к.

Вопросы о Богѣ и о религіи—принадлежатъ къ числу тѣхъ вопросовъ, которые во всѣ времена интересовали человѣческій умъ и привлекали къ себѣ особенное вниманіе мыслителей и древняго и новаго времени. Въ послѣднее время богословы-философы устремили свой взоръ въ отдаленное будущее и стараются разрѣшить вопросъ, какова должна быть религія въ будущемъ. Задача—весьма трудная, но въ тоже время и весьма почетная. Но бѣда въ томъ, что мыслители эти берутся разрѣшить этотъ данный вопросъ при помощи своего ума и человѣческаго авторитета, совершенно игнорируя авторитетъ свящ. Писанія, какъ божественнаго, непререкаемой важности источника. И эти мыслители въ своихъ конечныхъ выводахъ пришли къ тому убѣжденію, что религія будущаго не такова будетъ, какую содержали и исповѣдывали наши благочестивые предки; религія, по ихъ мнѣнію, отдѣлится отъ представленія о Богѣ, какъ личномъ и совершеннѣйшемъ существѣ, и будетъ по мнѣнію однихъ пантеизмомъ; по мнѣнію другихъ чѣмъ-то матеріализмомъ, по мнѣнію третьихъ—абстрактнымъ, безъ всякаго представленія о живомъ и личномъ Богѣ. Христіанская религія съ представленіемъ о личномъ Богѣ, какъ несовершенная, отойдетъ въ архивъ историческихъ событій европейской цивилизаціи и предастся забвенію.

Уже одно то обстоятельство, что мыслители эти въ рѣшеніи даннаго вопроса, составляющаго существенную потребность человѣческаго духа, не пришли къ одному опредѣленному выводу и каждый предлагаетъ свое рѣшеніе,—говоритъ не въ пользу этихъ выводовъ. Естественно рождается вопросъ: *возможна-ли вообще религія для человѣка безъ представленія о Богѣ, какъ обсолютной личности?* Авторъ разсматриваемой нами брошюры съ вышеуказаннымъ заглавіемъ даетъ довольно обстоятельное разрѣшеніе этому вопросу.

Авторъ путемъ психологическимъ и историческимъ устанавливаетъ, что религія, какъ союзъ человѣка съ Существомъ, высшимъ всего человѣчества, неограниченнымъ и совершеннымъ, присуща всему чаловѣчеству, какъ проистекающая отъ самой природы и жизни человѣка. И этотъ союзъ мыслится какъ общеніе съ божественною Личностью. Человѣкъ, неустанно исповѣдуя свое безсиліе и неудовлетворенность въ физическомъ, интеллекту-

Digitized by Google

альномъ и эстетическомъ отношеніяхъ, всегда ожидаетъ отъ Божества и чрезъ Божество высшей помощи себѣ, силъ и средствъ къ исправленію жизни и достиженія счастья. На этихъ основахъ зиждется религія всего человѣчества. Отсюда, если человѣчество всегда и вездѣ, во всѣ періоды своего развитія стремилось къ сближенію съ Личнымъ божествомъ и если человѣкъ въ существѣ своемъ никогда не можетъ измѣниться и останется тѣмъ же человѣкомъ, то и въ будущемъ люди будутъ мыслить божество—существомъ личнымъ и живымъ и будутъ искать съ нимъ общенія и единенія. Существенныя требованія духа человѣческаго никогда не могутъ измѣняться: они всегда будутъ одни и тѣже; значитъ—и религія будетъ всегда съ тѣми же основными элементами, съ какими была до сихъ поръ, т. е. съ представленіемъ о *личномъ* Богѣ и загробномъ мірѣ. Религія удовлетворяющая вполнѣ всѣмъ требованіямъ этимъ будетъ религіею для всѣхъ грядущихъ поколѣній человѣческаго рода. Но такой религіи не приходится измышлять: она дана человѣчеству Христомъ и въ первоначальной чистотѣ сохраняется въ Церкви Христовой и именуется православно-христіанскою вѣрою. Одна христіанская, новозавѣтная религія есть *истиннѣйшая религія, реальный тѣснѣйшій союзъ человѣка съ Богомъ*. И этотъ союзъ не обезличивающій человѣка, но лишь очищающій и освящающій его для новой, болѣе совершенной дѣятельности не долженъ и не можетъ казаться унизительнымъ или не отвѣчающимъ духовнымъ потребностямъ и будущему просвѣщеннѣйшему человѣчеству. Посему *православная вѣра* будетъ единственною истинною и необходимою религіею и для грядущихъ поколѣній: никакія новѣйшія измышленія пантеистовъ и матеріалистовъ замѣнить и вытѣснить ее собою не могутъ. До тѣхъ поръ, пока человѣкъ будетъ человѣкомъ и безсмертнымъ духомъ,— и Бога онъ будетъ представлять высочайшей *Личностью* и религія его должна быть союзомъ съ *абсолютной Личностью* и Божество въ сознаніи людей никогда не перейдетъ въ пустой логическій абстрактъ или отвлеченное понятіе. Всѣ пресловутыя религіозныя современныя системы должны пасть,—никогда ни одна изъ нихъ не будетъ обще-міровой религіей.

Такова схема разсмотрѣннаго нами труда А. Соколова. Авторъ прекрасно разработалъ данный вопросъ и сумѣлъ разобраться во всѣхъ психологическихъ его тонкостяхъ и выяснить сущность его съ очевидной ясностью и простотой. Трудъ автора, какъ глубоко продуманный и серьезно обслѣдованный, имѣетъ немалую цѣнность какъ въ научномъ, такъ и въ миссіонерско-апологетическомъ отношеніи и заслуживаетъ широкаго распространенія среди интеллигентныхъ читателей.

П. Козицкій.

Digitized by Google

ХРОНИКА.

I.

Изъ міра инославія и заграничнаго сектантства.

Движеніе противъ табакокуренія среди американскаго духовенства.— Въ Сѣверной Америкѣ уже неоднократно возбуждался вопросъ, насколько пристойно духовнымъ лицамъ курить табакъ. Одинъ изъ американскихъ епископовъ, именно епископъ мильвокскій Никольсонъ, напечаталъ въ своемъ діоцезномъ органѣ „Церковное Время“ посланіе, въ которомъ убѣждалъ духовенство и, особенно, младшихъ изъ него воздерживаться отъ употребленія табаку. Это посланіе вызвано было опубликованіемъ постановленія, сдѣланнаго правленіемъ чикагской сѣверо-западной желѣзной дороги, которымъ запрещалось употребленіе табаку служащимъ на этой дорогѣ. Истолковывая это постановленіе, епископъ Никольсонъ настаивалъ, чтобы духовенство добровольно приняло эту мѣру самоотверженія, которую желѣзнодорожная компанія нашла себя въ правѣ ввести среди своихъ служащихъ въ качествѣ дисциплины въ интересахъ пассажировъ. Если употребленіе табаку даже желѣзнодорожными кондукторами сочтено непріятнымъ для извѣстной части пассажировъ, съ которыми они входятъ въ соприкосновеніе, то что же нужно сказать объ употребленіи его тѣми, кто должны входить въ пастырскія отношенія съ пасомыми и особенно тѣми изъ нихъ, которымъ табакокуреніе причиняетъ непріятность? Посланіе епископа Никольсона было перепечатано всѣми свѣтскими газетами страны и вызвало такую необычайную корреспонденцію, которая привела самаго епископа въ нѣкоторое смущеніе. Епископы и священники, предсѣдательствующіе старѣйшины и окружные наблюдатели, мужчины и женщины, знакомые и незнакомые, завалили его письмами съ выраженіями своей благодарности за его благородный крестовый походъ противъ табакокуренія; причемъ приводилось много примѣровъ, какъ неумѣренное употребленіе табаку духовенствомъ вредило ихъ духовному пастырскому вліянію болѣе, чѣмъ все другое.

Digitized by Google

За епископомъ мильвокскимъ въ этомъ же походѣ противъ табаку принялъ участіе епископъ канзасскій, который напечаталъ въ своемъ діоцезномъ журналѣ сильный призывъ къ своему духовенству подъ многозначительнымъ заглавіемъ: „Остановите кажденіе діаволу“! „Мы съ удовольствіемъ прочли“,—говоритъ епископъ Мильспаукъ,—,—„слѣдующее сообщеніе въ отношеніи протеста епископа Никольсона противъ табакокуренія духовенствомъ“. Приведя затѣмъ полный текстъ посланія епископа Никольсона, онъ продолжаетъ: „Мы надѣемся, что епископъ будетъ продолжать свою борьбу; надѣемся, что и всѣ другіе епископы Америки придутъ къ нему на помощь. Быть можетъ, уже ничего нельзя сдѣлать со „старыми“ курильщиками; но если бы епископы строго относились ко всякому молодому человѣку, который, приходя къ нимъ за полученіемъ рукоположенія, приноситъ съ собою и нечестивый запахъ пагубнаго для души, разрушительнаго для тѣла и осквернительнаго для всего существа, табаку, то слѣдующее поколѣніе сдѣлалось бы чище, изящнѣе, мудрѣе и лучше. Методисты поступаютъ такъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ, и результатомъ оказалось то, что въ рядахъ ихъ духовенства появился болѣе свѣтлый, чистый и благородный подборъ молодыхъ людей. Теперь рѣдко можно видѣть, чтобы методистскій проповѣдникъ когда-либо прибѣгалъ къ табакокуренію, между тѣмъ какъ въ предшествующемъ поколѣніи едвали можно было найти такого, который бы не курилъ табаку. Мы знаемъ изъ опыта, что это дурная и вредная привычка для духовенства. Подумайте только о священникѣ, который долженъ бы быть честнѣйшимъ человѣкомо на землѣ, представителемъ чистѣйшей религіи, который входитъ въ святое святыхъ, и вдругъ отъ него отдаетъ непріятнымъ запахомъ табаку. Даже упрямый козелъ не выдержалъ бы пяти минутъ этого діавольскаго запаха. Настало время для преобразованія въ этомъ отношеніи. Назрѣло и самое дѣло“!

По поводу приведеннаго заявленія двухъ епископовъ не безъинтересное „письмо въ редакцію“ прислалъ епископъ западнаго Мичигана Джиллеспи. Въ этомъ „письмѣ въ редакцію“ онъ говоритъ: я также въ теченіе всего моего епископствованія боролся противъ этого зла. Я знаю, какъ лучшіе люди въ приходѣ непріятно чувствуютъ себя въ виду подобной привычки своего настоятеля. Особенно виновно молодое духовенство и это наводитъ на мысль, не нужно ли въ нашихъ богословскихъ семи-

Digitized by Google

наріяхъ ввести безусловно запрещеніе табакокуренія. Будучи попечителемъ одной видной школы, я всегда замѣчалъ привычку куренія и жеванія табаку среди учащихся. Методисты - правы, и результатъ тотъ, что въ рядахъ своего духовенства они имѣютъ самый чистый и лучшій подборъ молодыхъ людей. Я никогда не буду рукополагать діакона, не посовѣтовавъ ему, строго и любезно, воздерживаться отъ спиртныхъ напитковъ и табаку. То и другое имѣетъ свою ужасную исторію въ нашемъ духовенствѣ. Я также съ своей стороны говорю: назрѣло время для преобразованій въ этомъ отношеніи, назрѣло и самое дѣло".

Одинъ міранинъ обратился въ редакцію журнала „Живая церковь" съ письмомъ, въ которомъ сообщаетъ случай, какъ одинъ юристъ просто заболѣлъ вслѣдствіе табачной атмосферы, принесенной однимъ посѣтителемъ въ его контору; такъ что онъ принужденъ былъ извиниться предъ посѣтителемъ и оставить его одного въ конторѣ! Легко представить себѣ, какъ непріятенъ бываетъ этотъ запахъ для больныхъ или тѣхъ, которые принимаютъ св. причастіе и вообще очень чувствительны въ этомъ дѣлѣ. И, однако, настоятель церкви, думая быть очень любезнымъ и не желая намѣренно оскорблять чьихъ-либо чувствъ, можетъ быть причиной оскорбленія ихъ благодаря этой своей привычкѣ.

По поводу этого сообщенія „Церк. Вѣстникъ" справедливо замѣчаетъ, что это движеніе противъ табакокуренія назидательно не для однихъ американцевъ. Если такой „крестовый походъ" принимается противъ табакокуренія среди духовенства въ Америкѣ, этой родинѣ табаку, гдѣ оно вошло въ плоть и кровь населенія и гдѣ трудно представить себѣ человѣка, который бы не курилъ или не жевалъ табаку, то что сказать о нашемъ русскомъ духовенствѣ, среди котораго еще и доселѣ не вывелся этотъ непристойный его священному сану обычай, хотя противъ него боролся еще Филаретъ, митр. Московскій!... По нашему, все дѣло въ духовной школѣ, тамъ корень этой зловредной и соблазнительной прихоти, оттуда должно и ждать исцѣленіе нажитаго нашимъ духовенствомъ недуга. Конечно, борьба эта будетъ безплодна, пока борьба съ табакокуреніемъ будетъ вестись лишь полицейско-надзирательскими мѣрами,—„подлавливанія" и сбавки поведенія. Это только раздражаетъ „апетитъ" курящихъ. Нужно въ чувствѣ и умѣ молодыхъ людей, кандидатовъ священства возбудить сознательное, серьезное отношеніе къ этому нежелательному среди служителей

Digitized by Google

Церкви явленію и чувство отвращенія къ самому процессу табакокуренія и табачному дыму, какое испытываютъ всѣ наши старовѣры и сектанты. Тогда не будетъ трубокуровъ и среди нашихъ пастырей Церкви.

Новое безуміе духоборъ. Духоборы, заставившіе такъ много говорить о себѣ прошлой зимой, опять обратили на себя всеобщее вниманіе новой, дикой выходкой. Американскія, англійскія и французскія газеты сообщаютъ, что нѣкоторые фанатики перебрались изъ Іорктоуна и Виниепела въ Соскачеванъ и смутили тамошнихъ поселенцевъ, колоніи которыхъ считались до сихъ поръ образцовыми. Призывая новыхъ послѣдователей идти на встрѣчу христу сектанты уже не довольствовались воздержаніемъ отъ всякаго рода животной пищи и отъ ношенія шерстяныхъ тканей. Желая подражать райской чистотѣ Адама и Евы до грѣхопаденія, они отказались отъ какой бы то не было одежды и стали ходить совершенно нагими. Духоборы привели за собой въ Соскачеванъ до 60-ти человѣкъ послѣдователей, которыхъ они успѣли набрать по дорогѣ въ разныхъ деревняхъ. Конная полиція арестовала фанатиковъ и водворила ихъ на мѣста жительства, главаря же ихъ, Паналойкина, власти вынуждены были помѣстить въ больницу для умалишенныхъ. Его считаютъ безнадежно помѣшаннымъ. Правительство твердо рѣшилось не допускать повторенія прошлогднихъ безпорядковъ, власти не ожидаютъ дальнѣйшихъ вспышекъ дикаго фанатизма и надѣятся, что духоборы опомнятся и скоро вернутся къ нормальной жизни благоразумныхъ американскихъ гражданъ.

Швейцарскій союзъ и мормоны. Нѣмецкая газета Basler Nachrichten сообщаетъ, что мормонскіе апостолы были недавно изгнаны изъ Берлина. Швейцарская печать единодушно высказываетъ мнѣніе, что слѣдуетъ принять мѣры противъ этихъ проповѣдниковъ, если имъ вздумается направиться изъ Пруссіи въ Швейцарію. Многія газеты въ томъ числѣ и „Базельскія Извѣстія“ выражаютъ надежду на то, что мормонамъ не будетъ дозволено избрать Швейцарію ареною нечистоплотныхъ продѣлокъ для уловленія въ свои сѣти человѣческихъ душъ. Швейцарское общественное мнѣніе имѣетъ полное основаніе относиться къ мормонамъ враждебно. Еще недавно представитель одной изъ иностранныхъ державъ въ городъ Соленаго Озера (Штатъ Ута) писалъ швейцарскому консулу въ Санъ-Франциско между прочимъ слѣдующее:

Digitized by Google

„Мормонскіе миссіонеры доставляютъ сюда ежегодно до ста человѣкъ швейцарцевъ, которые прекрасно жили на родинѣ, здѣсь же терпятъ горькую нужду. Мормоны обираютъ ихъ до нитки и не оставляютъ имъ ничего кромѣ глазъ, чтобы они могли оплакивать постигшее ихъ ужасное бѣдствіе. Разсказъ о томъ, чему я былъ свидѣтелемъ, тронулъ бы тигра до слезъ; мормоны же остаются совершенно равнодушны ко всѣмъ ужасамъ такъ, какъ ничто не можетъ тронуть камни, замѣняющіе имъ сердца".

Швейцарское правительство имѣло уже и раньше случай показать на практикѣ, какъ оно относится къ мормонамъ.

Въ 1886 г. окружный судъ въ Цофингенѣ, въ Кантонѣ Бернъ, приговорилъ мормонскаго проповѣдника Лузли къ 17-ти днямъ тюремнаго заключенія и 300-мъ франкамъ штрафа. Судъ мотивировалъ свой приговоръ тѣмъ, что пропаганда мормонства нарушаетъ общественный порядокъ и является преступленіемъ противъ нравственности, такъ какъ всѣ христіанскія государства смотрятъ на многоженство — главный догматъ мормонства — какъ на учрежденіе въ высшей степени безнравственное. Всякій, пріобрѣтающій послѣдователей для этой секты, содѣйствуетъ распространенію безнравственности. Лузли обжаловалъ приговоръ суда, опираясь на то, что въ Швейцаріи законъ гарантируетъ свободу вѣры; но жалоба его была отвергнута Совѣтомъ Союза, при чемъ было указано на то, что и въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ существуютъ строгіе законы противъ мормоновъ именно по причинѣ принятаго у нихъ многоженства.

При совращеніи въ свое ученіе женщинъ, мормонскіе апостолы часто вовсе не упоминаютъ о многоженствѣ, какъ о свойственномъ ихъ сектѣ учрежденіи и этимъ самымъ намѣренно обманываютъ людей изъ корыстныхъ цѣлей. Союзный совѣтъ высказался въ томъ смыслѣ, что правительство не можетъ оказывать покровительства мормонамъ и смотрѣть на ихъ проповѣдь, какъ на богоугодное дѣло. Мормонство въ одномъ изъ главнѣшихъ своихъ догматовъ находится въ полномъ противорѣчіи съ существующими въ Швейцаріи понятіями о нравственности и общественный строй въ землѣ мормоновъ сложился такимъ образомъ, что Союзъ Швейцарскихъ кантоновъ оставляетъ за собою право прибѣгать къ полицейскимъ мѣрамъ въ виду охраненія своихъ гражданъ отъ мормонской пропаганды.

Число мормонскихъ миссіонеровъ въ Германіи равняется 150,

Digitized by Google

изъ нихъ 90 дѣйствовали въ Пруссіи, пока не были изгнаны прусскимъ правительствомъ.

Молитва объ успѣхахъ миссіи. Въ Сѣверной Америкѣ свято соблюдается обычай—первый понедѣльникъ новаго года посвящать молитвѣ за успѣхъ миссій. Взрослые молятся въ храмахъ, школьники—въ ихъ классахъ.

Въ одной школѣ ученики просили учителя въ понедѣльникъ новаго года (1866-го) помолиться съ ними объ успѣхахъ миссіонера, недавно отправившагося въ Остъ-Индію. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ этотъ миссіонеръ прислалъ письмо на родину, въ которомъ сообщилъ, что въ этотъ день къ нему явились заразъ 14 язычниковъ съ просьбой научить ихъ вѣрѣ во Христа, а за ними послѣдовали многіе другіе. Не ясно-ли, что молитва дѣтей оказалась услышанною Богомъ?

Но разсказъ этотъ поучителенъ для насъ русскихъ не съ этой только стороны, а и въ другомъ отношеніи. Мы видимъ, что у иностранцевъ существуетъ обычай знакомить дѣтей съ миссіонерскимъ дѣломъ съ малолѣтства и устраивать для нихъ ради этого особые миссіонерскіе праздники *). Праздники эти, безспорно, имѣютъ громадное значеніе для миссіи. Они возбуждаютъ и развиваютъ среди самого общества или народа интересъ къ миссіонерскому дѣлу, поддерживаютъ сознательное, сочувственное отношеніе къ нему, обогащаютъ миссіи и денежными пособіями. У насъ ничего подобнаго нѣтъ и дѣтямъ нашимъ о миссіи едва-ли когда приходится даже и слышать что-нибудь. А между тѣмъ, что внушено бываетъ въ дѣтскомъ возрастѣ, то особенно является въ послѣдующей жизни прочнымъ и близкимъ. И вотъ, не здѣсь-ли скрывается одна изъ причинъ того, что въ то время, когда за границей миссіонерское дѣло пользуется такимъ широкимъ общественнымъ вниманіемъ, у насъ интересъ общественный къ миссіямъ очень слабъ. Не тайна, что многіе даже изъ пастырей Церкви у насъ вовсе безразличны и безучастны къ миссіонерскому дѣлу, а нѣкоторые такъ прямо относятся къ нему отрицательно и говорятъ, что у насъ и внутри страны много дѣла, много неустройствъ и бѣдности. Успѣхамъ миссіи такое настроеніе, конечно, не можетъ благопріятствовать, и мы дѣйствительно видимъ, что миссіи иностранныя располагаютъ громаднѣйшими денежными средствами, наши же миссіи имѣютъ въ своемъ распоряженіи средства настолько ограниченныя, что нельзя ихъ даже и сравнивать съ первыми. И удивляться этому нечего. Дѣло миссіи, пока оно пользуется только субсидіями правительства, является

*) На праздникахъ этихъ предъ дѣтьми произносятся проповѣди, читаются разсказы о миссіяхъ и ихъ дѣятельности, дѣлаются сообщенія о язычникахъ, которымъ проповѣдуется вѣра Христова, производятся сборы пожертвованій на устройство миссій и т. п.

Digitized by Google

дѣломъ чисто казеннымъ, не можетъ стоять вполнѣ широко и увеличивать свои средства ежегодно новыми и новыми притоками. Это возможно лишь въ томъ случаѣ, когда оно становится не казеннымъ, а народнымъ дѣломъ, когда на поддержку его страна отъ себя собираетъ обильную лепту помимо тѣхъ средствъ, которыя ассигнуются правительствомъ.

Но ясно само собою, что достигнуть этого можно лишь путемъ пробужденія и развитія интереса въ самомъ народѣ къ задачамъ и цѣлямъ миссіи. И какъ бы было полезно въ этомъ отношеніи послѣдовать примѣру американцевъ и воспользоваться для цѣли этой нашими школьными рождественскими елками, этими свѣтлыми дѣтскими праздниками, къ которымъ у насъ пока не пріурочено никакой общей опредѣленной практической цѣли и которыя носятъ у насъ пока характеръ случайныхъ дѣтскихъ развлеченій.

И пусть не говорятъ, что для дѣтей это дѣло будетъ не подъ силу или что оно не затронетъ ихъ и покажется не интереснымъ. Отчеты миссій иностранныхъ показываютъ намъ какъ-разъ совершенно обратное. Въ нихъ имѣется нѣсколько примѣровъ, какъ внимательны и чутки дѣти къ разсказамъ о миссіяхъ и ихъ дѣятельности и насколько искренно и горячо способны они отзываться на нужды миссіи. Вотъ эти примѣры **).

«Въ южной Германіи одна юная слѣпая дѣвица добывала себѣ пропитаніе вязаніемъ чулокъ. Однажды она принесла значительную сумму на миссію къ пастырю. Тотъ спросилъ жертвовательницу: «какъ она сберегла столько денегъ?» Слѣпая отвѣчала: «я зарабатываю вязаніемъ чулокъ не болѣе подругъ, но я не нуждаюсь въ освѣщеніи. Я вамъ принесла столько, сколько у меня могло бы выдти за зиму на керосинъ». Можно сказать, что слѣпая тѣлесно жертвовала на слѣпыхъ душевно всю прибыль отъ своего убожества».

«Въ одной нѣмецкой деревушкѣ осьмилѣтній Фрицъ получилъ передъ ярмаркой отъ отца мелкую серебряную монету. Мальчикъ былъ радъ подарку поблагодаривъ отца, онъ долго смотрѣлъ на монету и спросилъ: «Совершенно-ли мнѣ принадлежитъ эта монета?» По утвердительномъ отвѣтѣ мальчикъ вновь спросилъ: «обязанъ-ли я на нее купить что-либо на ярмаркѣ или могу употребить, куда хочу?» Отецъ сказалъ: «употреби, куда хочешь». Тогда заблистали у мальчика отъ радости глаза и онъ воскликнулъ: «свою монету я отдамъ Господу Іисусу для язычниковъ, чтобы имъ проповѣдывали Евангеліе и научили ихъ любить Господа!» И мальчикъ тотчасъ побѣжалъ не за лакомствомъ, какъ бы можно ожидать, а къ пастору, который ласково принялъ жертву ребенка и отослалъ ее вмѣстѣ съ другими въ Африку на нужды миссіи».

**) Православный Благовѣстникъ, № 10, 1902 г.

Digitized by Google

«Къ миссіонеру Людвигу Гармсу пришелъ однажды мальчикъ съ гривенникомъ въ рукахъ и сказалъ ему, что этотъ гривенникъ онъ нашелъ возлѣ церкви, розыскивалъ потерявшаго, но никто не сказался. «Что же ты желаешь купить на эти деньги?»—спросилъ миссіонеръ. «Эти деньги не мои, отвѣчалъ ребенокъ. Но я желалъ бы ихъ отдать на букварь для языческаго мальчика». Миссіонеръ съ благодарностью принялъ жертву. Но мальчикъ не уходилъ. Онъ спросилъ Гармса: правда-ли, что два воспитанника миссіонерской школы отказались отъ службы въ миссіи и вышли изъ школы?» Когда миссіонеръ печальнымъ тономъ подтвердилъ это извѣстіе, маленькій жертвователь серьезно сказалъ: «не огорчайтесь, господинъ пасторъ. Приготовьте къ миссіи меня. Я уже знаю всѣ буквы и скоро научусь читать». Миссіонеръ, конечно, не могъ сейчасъ же воспользоваться наивной готовностью ребенка, но обнялъ его и помолился Богу, чтобы впослѣдствіи изъ него образовался полезный миссіонеръ».

«Въ Шотландіи у одного ребенка мысль сдѣлаться миссіонеромъ впервые возникла въ миссіонерскій праздникъ при слушаніи проповѣди о жалкомъ матеріальномъ и духовномъ состояніи язычниковъ—дикарей. Но когда пришло время класть на тарелку подаяніе на миссію, мальчикъ въ смущеніи вспомнилъ, что у него нѣтъ въ карманѣ ни копѣйки. Онъ рѣшился непремѣнно отъ сборщиковъ подаваться назадъ и ускользнуть изъ храма. Но это ему не удалось: сборщикъ уже стоялъ предъ нимъ съ большимъ блюдомъ и глядѣлъ на него. Мальчикъ сконфузился, но овладѣлъ собою и сказалъ сборщику: «отпустите блюдо ниже... еще и еще ниже». Когда блюдо было поставлено на полъ, мальчикъ сталъ на него и сказалъ: «денегъ у меня нѣтъ, но я себя отдаю на служеніе миссіи...» И выросши онъ исполнилъ слово».

«Одна крестьянская чета вблизи Оснабрюка приняла въ качествѣ пастушка, но болѣе изъ состраданія, безпріютнаго сиротку. Весною 1842 года этому пастушку привелось быть въ миссіонерскій праздникъ въ храмѣ. Пасторъ проповѣдывалъ о бѣдственномъ положеніи язычниковъ и объ обязанности христіанъ помочь имъ. «Нѣтъ человѣка въ нашемъ собраніи, заключилъ пасторъ рѣчь, который не могъ бы помочь язычникамъ». Задумался нашъ пастушокъ. Для него было ново, что милліоны людей живутъ, не вѣдая Христа. «По словамъ пастора, думалъ юноша, и я могу помочь дѣлу, но чѣмъ же?» И надумалъ. Онъ попросилъ у хозяевъ въ свое распоряженіе поросшій бурьяномъ и крапивой уголокъ огорода и посадилъ тамъ нѣсколько картофелинъ. Богъ послалъ урожай. Накопалъ нашъ пастушокъ два мѣшка картофеля и вырученныя за него деньги передалъ на миссію».

«Одинъ пасторъ роздалъ дѣтямъ запертые ящики, чтобы дѣти клали

Digitized by Google

въ нихъ свои жертвы на миссію. Одна безнадежно больная дѣвочка выпросила себѣ такой ящичекъ, и каждую недѣлю клала въ него по монетѣ, получаемой отъ отца. По ея смерти, ящикъ, при отцѣ, былъ вскрытъ и въ немъ оказалось монетъ больше, чѣмъ могла дѣвочка получить отъ отца. Вскорѣ недоумѣніе разъяснилось: одна благотворительница обѣщала прислать умиравшей дѣвочкѣ апельсиновъ, но эта упросила даму стоимость апельсиновъ положить въ ящикъ на миссію. Отецъ, узнавъ это, возблагодарилъ Бога».

Въ Англіи на крохотныя жертвы, поступающія отъ школьниковъ, выстроенъ и снаряженъ для миссіонерскихъ цѣлей корабль.

Какъ свойственна дѣтямъ миссіонерская ревность, доказывается тѣмъ историческимъ фактомъ, что въ XIII вѣкѣ десятки тысячъ дѣтей обоего пола отправлялись въ походъ избавлять гробъ Господень отъ нечестивыхъ агарянъ. Разумѣется предпріятіе это было не по силамъ для дѣтей и кончилось гибелью многихъ изъ нихъ, но здѣсь важно то, что дѣтская душа легко воспринимаетъ религіозныя идеи и способна къ жертвѣ. На воспитателяхъ юношества лежитъ высокая обязанность пробудить въ дѣтяхъ религіозную идею и дать ей надлежащее неболѣзненное направленіе.

II.

Миссіонерство, секты и расколъ.

Сужденія Таврическаго обще-епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда по миссіонерскимъ дѣламъ.

Состояніе раскола и сектанства въ епархіи. Появленіе штунды въ Крыму. Проектъ мѣръ къ оживленію миссіонерской дѣятельности. Новое домогательство штундистовъ. Памяти о. Варѳоломея Студенкова. Отношеніе современныхъ раскольниковъ въ Свят. Писаніи.

Въ истекшемъ сентябрѣ въ г. Симферополѣ состоялся епархіальный съѣздъ, на который епархіальною властію возложено было разсмотрѣніе и миссіонерскихъ дѣлъ, какъ сообщается въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, прежде всего этого съѣздъ заслушалъ докладъ о. епархіальнаго миссіонера о состояніи сектантства въ Таврической епархіи. Изъ этого доклада между прочимъ выяснилось: всего раскольниковъ и сектантовъ въ епархіи числится 15327 душъ обоего пола; изъ нихъ раскольниковъ 2132; а сектантовъ молоканъ и штундистовъ 13195 душъ обоего пола.

Digitized by Google

Въ молоканскихъ колоніяхъ замѣчается перерожденіе молоканства въ штундизмъ, что не можетъ не препятствовать успѣхамъ миссіи и представляется болѣе опаснымъ для православнаго населенія епархіи въ виду того фанатизма и склонности къ пропагандѣ своего лжеученія, которымъ отличается штундизмъ. Въ Тимошовкѣ и Петропавловкѣ сектантство не развивается и особенно вреднаго вліянія на православныхъ въ настоящее время не оказываетъ; напротивъ, ежегодно бываютъ случаи возвращенія въ православіе. На хуторѣ Скелеватомъ Остриковскаго прихода сектанство занимаетъ угрожающее положеніе по отношенію къ православнымъ, идетъ дѣятельная пропаганда штундизма, которой не мало способствуютъ: отдаленность хутора отъ приходскаго храма, сосѣдство нѣмецкихъ колоній и разбросанность самого хутора. Пропаганда сектанства усилилась въ послѣднее время послѣ того, какъ сектанты, привлеченные къ отвѣтственности за устройство самочинныхъ вѣропроповѣдническихъ собраній, были оправданы.

Пропаганда сектантства въ послѣднее время появилась и замѣтно развивается въ Крыму, а именно: въ Симферополѣ, Севастополѣ, Ялтѣ, [1]) Евпаторіи, Алупкѣ, Керчи, Марьевкѣ Мареовскаго прихода. Эта пропаганда идетъ изъ города Севастополя, съ сектантскими общинами котораго находятся въ самомъ дѣятельномъ и живомъ общеніи штундисты г. Симферополя, Ялты, Алупки и Керчи; откуда (отъ севастопольскихъ штундистовъ) они получаютъ и нравственную поддержку и руководство, въ лицѣ часто пріѣзжающихъ севастопольскихъ сектантскихъ миссіонеровъ, и матеріальную помощь. Хлыстовство, извѣстное въ Крыму подъ именемъ „Марьяновщины“, существуетъ въ селахъ Днѣпровскаго уѣзда: въ Збурьевкѣ, Красномъ, Далматовкѣ, Костогрызовкѣ и Келлегейскихъ хуторахъ. Года четыре тому назадъ началась пропаганда хлыстовства въ портѣ Скадовскѣ, которую велъ здѣсь выходецъ изъ Херсонской губерніи хлыстъ П. Самборскій, о переходѣ котораго въ Таврическую епархію предупредила Херсонская духовная консисторія. Въ настоящее время устройствомъ въ Скадовскѣ отдѣльнаго прихода, и благодаря во время принятымъ мѣрамъ пастырски миссіонерскаго воздѣйствія, развитія и пропаганды хлыстовства и въ Скадовскѣ и въ другихъ указанныхъ мѣстахъ не замѣчается.

1) Есть штундисты и въ Гурзуфѣ. Ред.

Digitized by Google

Расколъ, имѣя небольшое число послѣдователей, живущихъ при томъ разсѣянно среди православнаго населенія, раздѣленный на отдѣльные толки, не представляетъ въ Таврической епархіи изъ себя силы, которая могла-бы быть опасна для православнаго населенія. Склонностью къ прозелитизму раскольники не отличаются. По сообщеніямъ окружныхъ миссіонерскихъ комитетовъ и окружныхъ миссіонеровъ раскольники пропаганды своего ученія не ведутъ и не чуждаются православнаго населенія и даже пастырей православной церкви. Особенно это нужно сказать относительно молодого поколенія раскольниковъ, которое замѣтно слабѣетъ въ расколѣ. Раскольники посылаютъ своихъ дѣтей и мальчиковъ и дѣвочекъ въ школы, даже церковно-приходскія, и не возбраняютъ имъ учить Законъ Божій и посѣщать православный храмъ вмѣстѣ съ другими школьниками; въ гор. Бердянскѣ напр. нѣтъ ни одной школы, въ которой бы не учились дѣти раскольниковъ; раскольники дер. Мамы, не смотря на пятиверстное разстояніе, посылаютъ своихъ дѣтей въ церковно-приходскую школу дер. Ергаковъ-Кукъ. Уклоненій въ расколъ изъ православія не замѣчается; случаи же возвращенія въ лоно св. Церкви изъ раскола бываютъ не рѣдко. Надо сказать при этомъ, что эти обращенія достигаются путемъ постояннаго общенія ихъ съ православнымъ населеніемъ и пастырями Церкви; особенно это должно сказать о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ раскольники представляютъ изъ себя небольшое число среди православнаго населенія.

Для непосредственной борьбы съ расколомъ и сектантствомъ организована миссія, состоящая изъ одного епархіальнаго и четырехъ окружныхъ миссіонеровъ. Кромѣ миссіонеровъ на поприщѣ миссіи подвизались еще епархіальный и окружные миссіонерскіе комитеты. Всѣ эти лица и учрежденія вели борьбу съ расколомъ и сектантствомъ подъ непосредственнымъ руководствомъ и указаніями его Преосвященства, руководственныя резолюціи котораго часто печатались въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Указанная о. епархіальнымъ миссіонеромъ цифра сектантовъ и раскольниковъ только приблизительна: между тѣмъ точныя статистическія данныя имѣютъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ миссіи, посему съѣздъ постановилъ: просить Таврическое духовенство возможно точнѣе и тщательнѣе заполнять разосланную статистическую таблицу и непремѣнно представлять ее къ уста-

Digitized by Google

новленному сроку, т. е. къ 1 іюля каждаго года. Необходимо также, согласно 9 пункта Синодальнаго Указа, отъ 26 мая 1900 г., вести особую отъ исповѣдныхъ росписей запись раскольниковъ и сектантовъ съ предраздѣленіемъ ея на двѣ части: первую для внесенія раскольниковъ и сектантовъ, значащихся таковыми отъ рожденія, и вторую для уклонившихся въ расколъ или секту съ указаніемъ числа лѣтъ. Одинъ экземпляръ этой записи представлять ежегодно Таврическому епархіальному миссіонерскому комитету, другой хранить при церкви; а въ случаѣ обнаруженія въ приходѣ новыхъ отпаденій въ расколъ или секту, или появленія какого либо новаго вреднаго сектанта предложить приходскимъ священникамъ немедленно доносить объ этомъ своему миссіонерскому комитету для принятія необходимыхъ мѣръ. Въ настоящее время вновь поступающій на приходъ священникъ бываетъ совершенно не освѣдомленъ о внутренней жизни сектантовъ его новаго прихода, что такъ необходимо для болѣе правильной и успѣшной борьбы съ ними. И пока священникъ займется и изучитъ свое приходское сектантство, отъ него можетъ произойти много существеннаго вреда для православнаго населенія. Это зло легко устраняется выше указанными записями; въ эти записи необходимо вписывать не только точныя статистическія данныя о сектантахъ прихода, но и все болѣе важное, что совершается въ ихъ жизни, а также и тѣ мѣры воздѣйствія и вразумленія, какія принимались священникомъ. Для того же, чтобы эти записи во всѣхъ приходахъ велись однообразно и правильно, просить Таврическій епархіальный миссіонерскій комитетъ выработать образецъ записи и, напечатавъ, разослать его чрезъ о. благочинныхъ во всѣ приходы епархіи.

Для оживленія дѣятельности окружныхъ миссіонерскихъ комитетовъ съѣздъ находилъ необходимымъ, чтобы всѣ приходскіе священники даннаго округа состояли бы непремѣнными членами своего комитета и принимали бы самое живое и дѣятельное участіе въ жизни тѣхъ приходовъ, которые заражены сектантствомъ. Посему необходимо: окружнымъ миссіонерскимъ комитетамъ возможно чаще устраивать свои братскія собранія; чтобы приходскіе священники за разрѣшеніемъ всѣхъ возникшихъ въ ихъ пастырской практикѣ недоумѣнныхъ вопросовъ обращались къ своему комитету и о всѣхъ важныхъ событіяхъ въ жизни мѣстныхъ сектантскихъ общинъ, какъ обращеніе въ православіе, со-

Digitized by Google

вращеніе въ секту и т. п., прежде всего сообщали бы тому же комитету. Необходимо также членамъ комитета возможно чаще вести съ православнымъ населеніемъ зараженныхъ сектантствомъ приходовъ, а если возможно, то и съ самими сектантами, религіозно-нравственныя и вѣроучительныя собесѣдованія; совершать въ этихъ приходахъ торжественныя соборныя богослуженія, въ особенности во дни храмовыхъ праздниковъ, приспособляя къ этому времени не только раздачу листковъ, брошюръ и другихъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, но и оказаніе въ возможно болѣе широкихъ размѣрахъ помощи бѣднымъ прихода.

Миссіонерскій епархіальный комитетъ производитъ значительныя, все болѣе увеличивающіяся, затраты: на содержаніе миссіонеровъ, на выписку листковъ и брошюръ, на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, на помощь бѣднѣйшимъ сектантскимъ приходамъ, на помощь присоединяющимся къ православію и бѣднѣйшему населенію епархіи и т. д. Затраты эти далеко не соотвѣтствуютъ тѣмъ средствамъ, какими располагаетъ нынѣ комитетъ. Въ виду вышеизложеннаго съѣздъ постановилъ: для усиленія матеріальныхъ средствъ епархіальнаго миссіонерскаго комитета желательно осуществленіе 10 пункта протокола № 13-й отъ 16-го іюня 1900 г. миссіонерскаго засѣданія, коимъ было предложено, чтобы само духовенство пришло на помощь миссіи, своими личными матеріальными средствами, именно въ видѣ ежегодныхъ взносовъ: отъ священника по 1 р. 50 к., отъ штатнаго діакона по 1 р. и отъ псаломщика по 50 коп. Вопросъ объ этихъ взносахъ рѣшить на первыхъ десятковыхъ съѣздахъ и постановленія съѣздовъ представить епархіальному комитету. Кромѣ сего, поручить епархіальному миссіонерскому комитету отпечатать и разослать чрезъ о. о. благочинныхъ по церквамъ епархіи листы для сбора пожертвованій въ пользу комитета, по примѣру листовъ, разсылаемыхъ нынѣ мѣстнымъ отдѣломъ Московскаго миссіонерскаго общества.

Появленію сектантства въ новыхъ мѣстахъ и усиленію его способствуетъ главнымъ образомъ разнообразіе населенія и масса иновѣрцевъ и инославныхъ, вліяющихъ иногда на православныхъ въ такой степени, что послѣдніе теряютъ не только вѣру православную, но даже и внѣшній обликъ русскаго, разучиваясь нерѣдко говорить на родномъ языкѣ. А на такой почвѣ весьма легко могутъ привиться и произрастать плевелы лжеученія и даже

Digitized by Google

невѣрія. Этому же способствуетъ огромное протяженіе приходовъ; отдаленность въ Крыму (30—40 верстъ) деревень отъ приходскихъ храмовъ; невозможность чрезъ это пастырямъ имѣть должное и современное пастырское вліяніе на проживающихъ въ нихъ прихожанъ, отсутствіе тамъ церковной проповѣди; несвоевременное удовлетвореніе насущныхъ религіозныхъ потребностей; отсутствіе нравственной связи между пастырями и пасомыми въ городахъ; это происходитъ вслѣдствіе постоянной перемѣны состава населенія, такъ какъ рабочему люду, въ силу необходимости, по мѣстнымъ условіямъ жизни, постоянно приходится перекочевывать изъ прихода въ приходъ, изъ города въ городъ. Появленію сектантства и его развитію способствуютъ также разбросанныя повсюду нѣмецкія колоніи. Нѣмцы-баптисты главные пропагаторы штундо-баптистическаго лжеученія среди православныхъ, проживающихъ въ ихъ колоніяхъ; а штундисты прямо посылаютъ своихъ особыхъ миссіонеровъ для насажденія штунды въ городахъ и селахъ епархіи, какъ это было въ Севастополѣ, Ялтѣ, Керчи, Марьевкѣ и другихъ мѣстахъ. Какъ средство пропаганды сектантскаго лжеученія, большое и важное значеніе имѣютъ открыто устраиваемыя штундистскія молитвенныя собранія, на которыя сектанты всячески привлекаютъ православныхъ; затѣмъ экзальтированное настроеніе молящихся на этихъ собраніяхъ, выражающееся въ горячей проповѣди, импровизированныхъ молитвахъ и другихъ религіозныхъ дѣйствіяхъ, совершаемыхъ, якобы по внушенію Св. Духа. Матеріальная нужда населенія и соблазнительныя обѣщанія помощи со стороны сектантовъ часто являются причинами уклоненія православныхъ въ сектантство. Денежныя субсидіи для пропаганды сектанты получаютъ не только отъ нашихъ русскихъ и столичныхъ сектантовъ, но изъ-за границы. Немаловажное значеніе въ дѣлѣ развитія сектантства составляютъ также, хотя и единичные, но все же соблазнительные случаи неблагоповеденія духовенства; недостаточность содержанія его и ненормальная форма полученія этого содержанія, равнодушное, а иногда и прямо враждебное, по мѣстамъ, отношеніе къ православной Церкви интеллигенціи и др.

Съѣздъ остановилъ свое особое вниманіе на вопросѣ о лучшей постановкѣ и усиленіи преподаванія Закона Божія въ миссіонерскихъ цѣляхъ во всѣхъ народныхъ (церковныхъ, земскихъ и министерскихъ) школахъ, и постановилъ: предложить свя-

Digitized by Google

щенникамъ зараженныхъ сектантствомъ приходовъ преподавать Законъ Божій во ввѣренныхъ имъ школахъ по программѣ священника Іустина Ольшевскаго, принятой и рекомендованной третьимъ всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ. Но, кромѣ того, съѣздъ находитъ полезнымъ руководствоваться этой программой при преподаваніи Закона Божія не только въ школахъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ, но и вообще во всѣхъ школахъ епархіи; особенно желательно, чтобы такого рода преподаваніе Закона Божія было усилено въ школахъ второклассныхъ, чтобы учителя и учительницы, выходящіе изъ этихъ школъ, были, хотя нѣсколько, знакомы съ сектантскимъ лжеученіемъ и способомъ его опроверженія.

Относительно хлыстовъ съѣздъ находитъ необходимымъ руководствоваться 13 п. Синодальнаго Указа, отъ 26 мая 1900 г., коимъ духовенству предлагается: „для охраненія Таинства Св. Причащенія отъ поруганія со стороны хлыстовъ, не допускать ихъ къ пріобщенію Святыхъ Таинъ, пока они, по исповѣданіи своихъ грѣховъ, не произнесутъ вслухъ народа отреченія отъ всѣхъ хлыстовскихъ заблужденій и не дадутъ обѣщанія до конца жизни твердо содержать ученіе Православной Церкви". Но вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ находитъ необходимымъ рекомендовать духовенству примѣнять этотъ пунктъ указа съ большою осмотрительностью, снисхожденіемъ и любовью къ немощствующимъ братьямъ.

Кромѣ того признано желательнымъ устройство для народнаго чтенія библіотекъ и читаленъ съ соотвѣтственнымъ подборомъ книгъ, изъ которыхъ простой народъ могъ-бы получать для своего религіознаго, нравственнаго и умственнаго развитія вполнѣ, здоровую пищу, вмѣсто того моднаго хлама, который преподносятъ народу, въ качествѣ послѣднихъ словъ науки, мнимые радѣтели народнаго блага. Для того же, чтобы болѣе заинтересовать и привлечь народъ на устраиваемыя духовенствомъ чтенія, необходимо эти чтенія иллюстрировать свѣтовыми картинами волшебнаго фонаря. Желательно было бы имѣть такой фонарь въ каждомъ приходѣ, но такъ какъ по недостатку средствъ пріобрѣтеніе его не всегда и не всякому приходу доступно, то съѣздъ рекомендуетъ: озаботиться окружнымъ миссіонерскимъ комитетамъ изысканіемъ средствъ для пріобрѣтенія фонаря, картинъ, экрана и прочихъ принадлежностей для всего округа. Чтенія можно устраивать въ

Digitized by Google

приходахъ поочередно. Епархіальный же миссіонерскій комитетъ просить рекомендовать для выписки фонаря и его принадлежностей лучшую фирму.

Съѣздъ пожелалалъ открыть приходскія братства повсемѣстно и въ особенности въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, какъ учрежденіе весьма полезное, и какъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ сближенія пастыря съ пасомыми. Въ руководство принять существующій уставъ приходскихъ братствъ Таврической епархіи, не стѣсняясь однако обширностью его задачъ, а выбирая для начала своей дѣятельности изъ него только то, что болѣе подходитъ къ мѣстнымъ условіямъ приходской жизни. Только нужно помнить главную цѣль учрежденія братствъ—собрать подлѣ священника лучшія силы прихода. Для большаго успѣха и оживленія дѣятельности братствъ съѣздъ рекомендуетъ: возможно частыя собранія братчиковъ и другихъ постороннихъ лицъ для чтенія, собесѣдованія и т. п. Особое вниманіе братства должны обратить на приходскую благотворительность. Здѣсь была прочитана резолюція Его Преосвященства, послѣдовавшая на отчетѣ Севастопольскаго миссіонера, священника Николая Бортовскаго, слѣдующаго содержанія:... „Рекомендую пастырямъ церкви, каждому въ своемъ приходѣ, имѣть списки бѣдныхъ семействъ и заботиться о томъ, чтобы прихожане знали объ этихъ бѣднякахъ и помогали имъ и непосредственно, или посредственно чрезъ самого же священника. Было бы хорошо, если бы священники предъ Святками, предъ Св. Пасхой, предъ престольнымъ праздникомъ и при другихъ обстоятельствахъ дѣлали или лично сборъ въ пользу бѣдныхъ своего прихода, или посылали почетныхъ стариковъ и старухъ для этого. На собранныя деньги матушки могли бы съ другими прихожанками шить бѣлье бѣднымъ, покупать муку и печь хлѣбы,—и разсылать все это. Самъ же священникъ съ почетными прихожанами могъ бы заботиться о покупкѣ дровъ во время холода и разсылать все это, а равнымъ образомъ и деньги“...

Выслушавъ эту резолюцію, съѣздъ выразилъ сердечное желаніе, чтобы эта резолюція Владыки не оставалась только благимъ пожеланіемъ, но, чтобы, насколько возможно, была проведена духовенствомъ въ жизнь приходовъ.

Съѣздъ просилъ благочиннаго Симферопольскаго округа и о.о. благочинныхъ Перекопскаго уѣзда о приведеніи въ исполненіе 1 п. постановленія изъ протокола № 13-й отъ 16 іюня 1900 года о при-

Digitized by Google

пискѣ нѣмецкихъ колоній и сектантскихъ поселковъ къ православнымъ приходамъ, такъ какъ въ означенномъ Симферопольскомъ благочиніи и Перекопскомъ уѣздѣ хутора и колоніи еще не приписаны. Цѣль приписки этихъ нѣмецкихъ колоній и сектантскихъ поселковъ та, чтобы священники имѣли возможность посѣщать живущихъ тамъ рабочихъ, особенно въ Великій постъ для исповѣди и причастія Св. Таинъ и вообще для удовлетворенія ихъ религіозныхъ нуждъ.

Для той же цѣли удовлетворенія религіозныхъ нуждъ православныхъ рабочихъ и огражденія ихъ отъ вліянія инославныхъ и сектантовъ окружнымъ миссіонерскимъ комитетамъ необходимо озаботиться возможно скорѣйшимъ устройствомъ молитвенныхъ домовъ по колоніямъ, о чемъ имѣлъ уже сужденіе Таврическій епархіальный миссіонерскій съѣздъ въ 1899 г. По сообщеніямъ нѣкоторыхъ священниковъ (Астраханки, Ново-Васильевки и др.), при посѣщеніи ими нѣмецкихъ колоній имъ весьма часто отводили совершенно неподходящія для совершенія богослуженія помѣщенія, какъ сараи, амбары и т. п. При этомъ съѣздъ проситъ Его Преосвященство войти въ сношеніе съ г. губернаторомъ о томъ, чтобы общества нѣмецкихъ колонистовъ пришли на помощь духовнымъ нуждамъ своихъ многочисленныхъ православныхъ рабочихъ—отводомъ земли для устройства молитвенныхъ домовъ, а если возможно, то принятіемъ участія и въ затратахъ на построеніе этихъ домовъ и затѣмъ, чтобы хозяева-колонисты не стѣсняли рабочихъ во время пріѣзда священника, а свободно отпускали бы ихъ для участія въ богослуженіи.

Что же касается средствъ для устройства молитвенныхъ домовъ въ означенныхъ нѣмецкихъ колоніяхъ, то кромѣ средствъ мѣстныхъ, съѣздъ постановилъ: просить Его Преосвященство войти съ ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ объ отпускѣ ежегодно суммы въ (1.000) тысячу рублей изъ фонда на построеніе церквей и школъ Имперіи, въ виду того, что рабочіе нѣмецкихъ колоній Таврической епархіи выходцы со всѣхъ губерній Имперіи (Таврич. Епарх. вѣд. 1903 г. № 19—20).

Отъ разсужденій и постановленій миссіонерскаго засѣданія епархіальнаго съѣзда духовенства Таврической епархіи вѣетъ настоящей духовной жизнью и практическимъ знаніемъ нуждъ нашей внутренней миссіи. Дай, Господи, его добрымъ намѣреніямъ и мѣропріятіямъ добрыхъ плодовъ!

Digitized by Google

Въ нѣдрахъ штундистской секты въ послѣднее время повсемѣстно замѣчается новое возбужденіе, вызванное агитаціей штундискихъ вожаковъ. Послѣдніе придумываютъ новыя ухищренія для обхода закона 1894 г. о воспрещеніи богомоленныхъ собраній, такъ они сочиняютъ новое изложеніе вѣры и даже печатаютъ его и придумали опять новое наименованіе послѣдователямъ своей секты,—«евангельскихъ христіанъ»,—вмѣсто «баптистовъ», пишутъ и подаютъ ходатайства правительству. Такъ, группа проживающихъ въ Одессѣ штундистовъ, именующихъ себя христіанами евангельскаго исповѣданія, обратилась къ министру внутреннихъ дѣлъ съ прошеніемъ объ огражденіи ихъ отъ преслѣдованія за совершеніе общественныхъ богомоленій и о примѣненіи къ нимъ правъ и льготъ, дарованныхъ закономъ 3 мая 1883 г. По поводу этого ходатайства одесскій градоначальникъ обратился съ вопросомъ къ высокопреосвященному Іустину, архіепископу херсонскому и одесскому, отъ котораго поступило особое заключеніе, напечатанное въ оффиціальномъ органѣ одесскаго градоначальства. Заключеніе это имѣетъ важное принципіальное значеніе. Вотъ его содержаніе.

„Всѣ штундисты Херсонской губ. и г. Одессы, — говорится въ запискѣ архіепископа, — послѣ изданія о нихъ Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1894 г. положенія комитета министровъ и циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, коимъ секта штундистовъ признана наиболѣе вредною въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ, желая незаконнымъ путемъ обойти изданный противъ нихъ ограничительный законъ, стали при всѣхъ случаяхъ и во всѣхъ оффиціальныхъ дѣлахъ, предъ властями и предъ народомъ, именовать себя „баптистами“ въ надеждѣ, что перемѣной названія своей секты имъ удастся пріобрѣсти тѣ права, которыя даны закономъ 1879 г. нѣмцамъ-колонистамъ — баптистамъ. Но многочисленныя судебныя дѣла о шдундистахъ, при научно обоснованныхъ экспертизахъ, скоро показали несомнѣнное различіе въ вѣроученіи нѣмецкаго баптизма и русскаго штундизма, почему суды стали смотрѣть на сектантовъ, какъ на штундистовъ, неправильно усвояющихъ себѣ наименованіе баптистовъ съ цѣлью пріобрѣтенія религіозныхъ правъ послѣднихъ.

„Такое отношеніе судовъ къ штундистамъ особенно установилось съ появленіемъ извѣстнаго циркуляра министра юстиціи отъ 3 апрѣля 1900 г., предлагающаго судебнымъ учрежденіямъ

Digitized by Google

и лицамъ обратить вниманіе на то, что послѣдователи русской секты, штунды, ранѣе уже неправильно присвоивавшіе себѣ названіе баптистовъ, въ послѣднее время особенно настойчиво стали именовать себя баптистами, и, вводя этимъ въ заблужденіе судебныя власти, избѣгаютъ иногда судебной отвѣтственности за устройство общественныхъ молитвенныхъ собраній. Убѣдившись такимъ образомъ, что переименованіемъ своей секты изъ штундистской въ баптистскую они не достигли пріобрѣтенія правъ послѣдней, штундисты Херсонской губ. и въ частности г. Одессы, въ надеждѣ снова обойти законъ о нихъ 1894 г., измыслили новое названіе своей секты: „христіане евангельскаго исповѣданія, пріемлющіе водное крещеніе по вѣрѣ“, — названіе, собственно говоря не опредѣляющее ни сущности вѣроученія, ни отличительныхъ признаковъ секты.

„Но какое бы званіе своей секты ни придумали сектанты, подавшіе теперь министру прошеніе объ огражденіи ихъ отъ преслѣдованій и дарованіи имъ правъ и льготъ, послѣдователи ея должны быть безъ всякаго сомнѣнія признаны не инымъ чѣмъ, какъ только штундистами, приверженцами признанной одной изъ наиболѣе вредныхъ сектъ въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ“.

Къ этому архіепископъ Іустинъ присовокупляетъ, что подавшіе министру прошеніе сектанты неоднократно привлекались чинами полиціи къ суду за незаконныя собранія, какъ штундисты и мѣстные суды выносили имъ обвинительные приговоры за ихъ собранія.

Въ такомъ же родѣ поданы ходатайства штундистами Екатеринославской и Кіевской губерніи. О нихъ потолкуемъ въ другой разъ.

Раскольники въ своей самозащитѣ на бесѣдахъ съ православными миссіонерами все больше и больше отказываются отъ старопечатныхъ книгъ, которыя мало ихъ стали оправдывать, и все чаще и чаще берутся за книги „беззастежныя“, которыми раньше гнушались. Да еще еслибы защищались такими „беззастежными“ которыя-бы заслуживали вниманія и были достойны своей высокой цѣли— защищать истину, а то просто, кощунственными. Нашъ корреспондентъ свящ. Чередниковъ сообщаетъ, какъ въ ми-

Digitized by Google

нувшемъ іюлѣ мѣсяцѣ, на границѣ Костромской съ Нижегородской епархіей, въ д. Михайловъ была назначена достойнымъ тружеником миссіонерскаго дѣла Нижегородскимъ миссіонеромъ И. П. Ломакинымъ бесѣда, о которой мы, сосѣди іереи *), были оповѣщены почтеннымъ миссіонеромъ.

Когда прибыли на бесѣду, то мѣстные раскольники послали лошадь въ другую деревню Перехвашкино за начетчикомъ, котораго не болѣе какъ черезъ часъ и привезли. Торжественно, не торопясь подошелъ начетчикъ самокрещенецъ Ѳ. И. къ столу, не торопясь вынулъ нѣсколько книжекъ изъ сумки своей и пожелалъ вести бесѣду о греческой церкви которую онъ считаетъ падшей со времени Флорентійской уніи, что и вычиталъ изъ своей книжонки, подтверждая: „смотрите слушатели, вѣдь я читаю не что нибудь, а Священное Писаніе, слышите здѣсь и Маркъ Ефесскій поминается и все Божественное“. И. П. Ломакинъ изъ книги о Вѣрѣ прочиталъ объ этомъ событіи и сталъ доказывать, что никакого соединенія греческой церкви съ римской не было и что въ книгѣ о Вѣрѣ написано—кто не подписался подъ дѣяніемъ Флорентійскаго собора. На это раскольничье свѣтило Ѳ. И. возразилъ, что онъ болѣе вѣритъ своей книгѣ, а не „Вѣрѣ“, изъ которой не желаюде и слушать возраженія.

На эти его слова слушатели раскольники сказали: Ѳ. И., да какая же это у тебя книжечка, вѣдь она „беззастежная“, а ты говоришь, что она вѣрнѣй старинной книги „Вѣры“. Присутствовавшій-же здѣсь священникъ въ это время сталъ перелистовывать эту хваленую Ѳ. И. книжечку и говоритъ: „а вотъ, почтенные слушатели, послушайте, изъ какой Ѳ. И. книжки-то читалъ вамъ и какую онъ считаетъ правѣе „Вѣры“, читаетъ:

А мы просо сѣяли, сѣяли?
Ой люли сѣяли, сѣяли!*

А вотъ еще другуя пѣсня:

Ужъ какъ мужъ жену любилъ
Да по шеѣ колотилъ.

---

*) Кстати замѣчу: не мѣшало бы и другимъ миссіонерамъ оповѣщать о своихъ бесѣдахъ ближайшихъ приходскихъ священниковъ, когда производится бесѣда, а то обыкновенно узнаютъ о нихъ случайно и то уже послѣ.

*)Оказалось, что это былъ сборничекъ разсказовъ и стиховъ неизвѣстнаго автора,—заглавіе было вырвано.

Digitized by Google

Еще не успѣлъ священникъ прочесть двухъ стиховъ этихъ, какъ поднялся невообразимый шумъ среди раскольниковъ, которые набросились на своего защитника съ бранью: „что же ты это насъ морочить пришелъ, и защищать пѣснями отъ миссіонеровъ, да еще Священнымъ Писаніемъ эту гадость называешь“! И тутъ же многіе ушли съ бесѣды.

Безстыжій же Ѳ. И., ничтоже сумняся сталъ оправдываться что вѣдь и эта книжка прошла черезъ цензуру, вѣдь и ее Никоніане издали.

Конечно, чѣмъ кончилась эта бесѣда говорить излишне, но только фактъ этотъ — лишняя страничка иллюстрирующая раскольничьихъ защитниковъ, которые, пользуясь тьмой и невѣжествомъ раскольничей массы, морочатъ ей голову всевозможными брошюрками да разсказами, положительно не имѣющими никакой цѣны въ дѣлѣ миссіи, да и дерзко выдаютъ разныя исторійки за Священное Писаніе. Не чужды подобныхъ пріемовъ и господа Усовы, Мельниковы, Коноваловы, являющіеся на бесѣду, особенно первые, съ газетками, ютографированными брошюрками, и прочимъ полемическимъ хламомъ, а старопечатныя книги, на которыя расколъ полагаетъ свое мнимое спасеніе, отходятъ уже за флагъ.

М.

Digitized by Google

Корреспонденція «Миссіонер. Обозрѣнія.» извѣстія и замѣтки.

III.

Изъ Самары.

Миссіонерскій станъ имени преосвященнаго Гурія, епископа Самарскаго.

Съѣздъ духовенства Самарской епархіи, движимый чувствомъ глубокой признательности къ своему благостнѣйшему архипастырю, преосвященнѣйшему Гурію, за его неусыпныя заботы о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи ввѣренной паствы и просвѣщеніи свѣтомъ Христова ученія язычниковъ, коихъ насчитывается въ епархіи Самарской болѣе 5.000 душъ, до сихъ поръ еще непросвѣщенныхъ свѣтомъ Христова ученія, въ память исполнившагося десятилѣтія архипастырскаго служенія въ Самарской епархіи, рѣшилъ увѣковѣчить это незабвенное для епархіи событіе ассигнованіемъ въ распоряженіе его преосвященства, какъ предсѣдателя миссіонерскаго комитета, 1.500 рублей изъ личныхъ средствъ духовенства, ежегодно собирая 1р. 50к. съ причта на организацію противоязыческой и противомагометанской миссіи среди инородцевъ Самарской епархіи, съ тѣмъ, чтобы на эти средства былъ открытъ миссіонерскій станъ имени преосвященнѣйшаго Гурія. На журнальномъ постановленіи о семъ съѣзда Самарскаго епархіальнаго духовенства послѣдовала слѣдующая резолюція его преосвященства: «Глубоко тронутъ выраженными чувствами признательности и благодарности духовенства епархіи, въ лицѣ представителей съѣзда, къ моей архипастырской посильной дѣятельности. Духовенство уже и прежде не разъ выражало мнѣ подобныя чувства съ учрежденіемъ стипендіи въ семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ и пріюта для круглыхъ сиротъ до школьнаго возраста,—пріюта моего имени. А теперь оно какъбы отвѣчаетъ на мои скорбныя чувства о положеніи инородцевъ епархіи—язычниковъ, состоящихъ подъ сильнымъ и дружнымъ вліяніемъ на нихъ магометанъ, почему близкихъ къ принятію ислама, удержать которыхъ отъ этого можетъ только миссіонеръ-священникъ изъ инородцевъ, посредствомъ бесѣдъ о вѣрѣ и жизни по Богу, на ихъ родномъ языкѣ, посредствомъ обученія ихъ дѣтей въ церковной школѣ и богослуженія на инородческомъ языкѣ, которое имѣетъ неотразимое воздѣйствіе на душу дикаря. Необхо-

Digitized by Google

дины поэтому приходы среди такихъ инородцевъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика. Къ прискорбію, въ настоящее время назначеніе казеннаго жалованья священно—и церковно-служителямъ вновь открываемыхъ приходовъ встрѣчаетъ затрудненіе; почему у меня въ Бугульминскомъ уѣздѣ, въ двухъ чувашскихъ деревняхъ, сооружены храмы и причтовые дома, но стоятъ безъ причтовъ, по неимѣнію средствъ къ ихъ обезпеченію, что меня весьма огорчаетъ... Духовенство епархіи, въ лицѣ представителей съѣзда, какъ бы поняло состояніе моего сердца, въ этомъ именно отношеніи и вызвалось помогать мнѣ своими посильными приношеніями въ этомъ горѣ, чтобы облегчить его тяжесть. На полторы тысячи рублей можно содержать инородческіе причты при двухъ церквахъ или приходахъ. Не нахожу словъ, чтобы выразить на этотъ разъ чувство моей искренней благодарности духовенству за это великое, доброе и святое дѣло во славу Божію и благо Св. Церкви. Отецъ Небесный сугубо да вознаградитъ его Своими божественными милостями и щедротами въ здѣшней и будущей жизни».

Самарская епархія, съ своимъ разновѣрнымъ и разноплеменнымъ населеніемъ, представляетъ весьма широкое поле для миссіонерской дѣятельности духовенства. Какихъ только народовъ и какихъ только вѣръ не встрѣчаемъ мы въ Самарской епархіи! Здѣсь живутъ русскіе, нѣмцы, поляки, татары, чуваши, мордва, вотяки, евреи и пр. Но какъ разнообразенъ племенный составъ населенія Самарской епархіи, такъ точно разнообразенъ онъ и въ отношеніи религіозномъ.

Кромѣ господствующаго православнаго исповѣданія здѣсь находятся единовѣрцы и раскольники всѣхъ сектъ, далѣе монтанисты, молокане, іудействующіе субботники, римско-католики, лютеране, реформаторы, менониты и послѣдователи другихъ протестантскихъ ученій, магометане, евреи и язычники. Такимъ образомъ уже одинъ перечень народностей и вѣръ въ Самарской епархіи показываетъ, какое обширное поле здѣсь предлежитъ для миссіонерской дѣятельности духовенства. Самарское духовенство, во главѣ съ своими архипастырями, всегда весьма усердно занималось просвѣщеніемъ такой разноплеменной, разновѣрной и разнохарактерной паствы, принимая тѣ или другія мѣры для ея просвѣщенія. Но что касается до христіанскаго просвѣщенія инородцевъ: чуваши, татары, мордвы и вотяковъ Самарской епархіи, то въ этомъ отношеніи ни при одномъ изъ прежнихъ архипастырей не сдѣлано столько добраго и полезнаго для ихъ христіанскаго просвѣщенія, сколько сдѣлано при нынѣ здравствующемъ нашемъ архипастырѣ преосвященномъ Гуріи. Благодаря апостольскимъ трудамъ преосвященнаго Гурія, въ настоящее время во всѣхъ угол-

Digitized by Google

кахъ Самарской епархіи и всѣмъ инородцамъ проповѣдуется слово Христово на понятномъ родномъ языкѣ инородцевъ пастырями изъ самихъ же инородцевъ. Въ виду того, что въ Самарской епархіи миссіонерское дѣло среди инородцевъ поставлено на весьма широкихъ началахъ, преосвященный Гурій давно нуждался въ такомъ лицѣ, которое могло бы совершать возможно частыя поѣздки по инородческимъ селеніямъ епархіи и непосредственно на мѣстѣ, съ одной стороны—наблюдать за правильнымъ веденіемъ школьнаго дѣла въ инородческихъ приходахъ, а съ другой—наблюдать за миссіонерскою дѣятельностью инородческихъ священниковъ и давать имъ указанія для возвышенія успѣха миссіонерскаго дѣла, и тѣмъ исполнять обязанности начальника инородческой миссіи; но главнымъ препятствіемъ къ учрежденію такой должности являлось отсутствіе денежныхъ средствъ.

Теперь Самарское духовенство, глубоко цѣня миссіонерскіе труды своего благочестивѣйшаго архипастыря и хорошо зная положеніе инородческаго миссіонерскаго дѣла въ епархіи, само пришло на помощь къ открытію правильно организованной противоязыческой и противомагометанской миссіи среди инородцевъ Самарской епархіи. Честь и слава Самарскому духовенству! Отецъ Небесный, скажемъ словами преосвященнаго Гурія, сугубо да вознаградитъ его Своими Божественными милостями и щедротами въ здѣшней и будущей жизни.

Свящ. А. И—въ.

Изъ с. Пановыхъ Кустовъ, Тамб. губ.

(Свобода совѣсти у молоканъ. — Самоубійство баптистскаго пресвитера).

Въ большомъ селѣ Пановыхъ Кустахъ, Тамбовской губерніи, проживаетъ много молоканъ-воскресниковъ. Интересенъ взглядъ ихъ вожаковъ, на свободу совѣсти. Одинъ изъ этихъ вожаковъ мясникъ пресвитеръ Порошинъ въ февралѣ текущаго года женилъ одного изъ своихъ сыновей. Гости были все дальніе и знатные, все молоканскіе заправилы съ разныхъ сторонъ молоканскаго міра. Пиръ свадебный шелъ на славу. По обычаю своему молоканскіе пресвитеры и другіе болѣе видные молоканскіе старики занялись разборомъ и толкованіемъ священнаго Писанія. Тутъ неожиданно въ бесѣду вмѣшался одинъ изъ сыновей Порошина И. Сначала онъ сталъ говорить, что молоканское общество вообще погрѣшаетъ противъ священнаго Писанія, потомъ онъ перешолъ на вопросы о священномъ Преданіи, о крещеніи въ водѣ

Digitized by Google

и причищеніи, и сдѣлалъ молоканскимъ пресвитерамъ такія громкія и прямыя возраженія, отъ которыхъ они пришли въ замѣшательство. Не довольствуясь этимъ, И. сталъ вычитывать мѣста изъ книги „Бесѣды съ молоканами“ свящ. Быстрова, взятой имъ у приходского священника для прочтенія. Такая дерзость молоканина въ отношеніи пресвитеровъ и стариковъ привела послѣднихъ въ сильное негодованіе, а его отца пресвитера въ огорченіе. Отецъ велѣлъ сыну замолчать, но сынъ не унимался, чѣмъ и привелъ отца въ гнѣвъ. Когда же въ рукахъ сына появилась книга Быстрова и заставила смутиться пресвитеровъ, отецъ уже не могъ стерпѣть. Онъ схватилъ возмутителя, велѣлъ другимъ своимъ сыновьямъ держать его, а самъ началъ бить его по спинѣ и груди и избилъ до синяковъ. Книга была вырвана и разорвана. Потомъ отецъ выгналъ сына изъ дома и онъ принужденъ былъ нѣкоторое время жить у сосѣдей, избитый и голодный. Послѣ отецъ опомнился, принялъ сына, но запретилъ ему говорить о случившемся—и особенно священнику, даже запретилъ ему ходить къ послѣднему подъ угрозою удаленія изъ дома. Побои заставили сына побывать въ больницѣ... Положеніе этого сына въ семьѣ самое удручающее, всѣ возстаютъ противъ него, а жена его даже ушла отъ него. Когда же сынъ бываетъ у священника, то его лишаютъ за это обѣда и чая. Вотъ какъ нетерпимо относятся молоканскіе пресвитеры къ свободѣ совѣсти въ своей средѣ. Домогаясь ея для себя отъ православныхъ властей чрезъ своихъ сектофильствующихъ адвокатовъ, они производятъ кулачную расправу съ тѣми изъ своихъ собратій, которые проникаются святымъ уваженіемъ къ православной истинѣ. Пора бы, кажется, намъ взглянуть на дѣло, какъ оно есть, и оставить юродствующее сектофильство...

Въ первыхъ числахъ мая въ с. Пановыхъ Кустахъ разнеслась ошеломляющая сектантская вѣсть, что сынъ баптистскаго главнаго и старшаго пресвитера, называемаго „баптистскимъ архіереемъ“, А. А. Бокина, Ѳеодотъ Андреевъ, тоже главный пресвитеръ, застрѣлился. Сначала этому не повѣрили, но потомъ пришлось повѣрить. Ѳеодотъ Андреевъ обыкновенно проживалъ на хуторѣ, верстахъ въ двадцати отъ с. Пановыхъ Кустовъ и жилъ, какъ говоритъ отецъ, „настоящимъ бариномъ“. Онъ завѣдывалъ большимъ хозяйствомъ и пользовался общимъ уваженіемъ. Иногда онъ вы-

Digitized by Google

ступалъ, въ качествѣ представителя, на публичныхъ бесѣдахъ штундо-баптистовъ съ православнымъ миссіонеромъ. Въ роковой для себя день послѣ обѣденнаго отдыха онъ всѣхъ рабочихъ на хуторѣ разослалъ по извѣстнымъ работамъ въ полѣ и въ саду. Самъ остался одинъ въ домѣ, а жена была въ другомъ домѣ—тоже на хуторѣ. И вотъ въ это то время онъ, какъ говорятъ, въ совершенномъ сознаніи, какъ его видѣли прежде, пустилъ себѣ пулю въ високъ. Выстрѣлъ слышали нѣкоторые изъ рабочихъ и, когда пришли въ домъ, нашли Ѳеодота Андреевича валяющимся на срединѣ пола, съ зіяющей, залитой кровью, раной въ вискѣ, и возлѣ него—револьверъ. Онъ еще дышалъ, но чрезъ нѣсколько минутъ былъ мертвъ. Пуля засѣла въ головѣ. Дня черезъ четыре, по обслѣдованіи дѣла становымъ приставомъ, онъ привезенъ былъ въ село и погребенъ на сектантскомъ кладбищѣ. Штундобаптисты лишили обряда погребенія умершаго, какъ грѣшника-самоубійцу. Причиной самоубійства одни считаютъ—очень немногіе,—что покойному не удалось купить землю, которую онъ нѣсколько лѣтъ держалъ въ арендѣ. Но большинство съ большею вѣроятностью причину самоубійства указываетъ въ незаконной плотской связи (этотъ грѣхъ, говорятъ, и прежде замѣчался за Ѳ. А.) съ служанкой и въ невозможности для Ѳ. А. жениться на ней. Объ этой связи узнала жена Ѳ. А. и пригрозила мужу разсказать все на собраніи. Это обстоятельство и повергло Ѳ. А. въ отчаяніе, доведшее его до самоубійства. Семья Бокиныхъ въ большомъ горѣ. Она повергла въ уныніе и нанесла тяжелый ударъ самохвальной штундо-баптистской святости. Пресвитеръ-самоубійца, да еще такой вліятельный—это вѣдь не простой казусъ, а обстоятельство, надъ которымъ всѣмъ штундобаптистамъ стоитъ глубоко призадуматься. *С. Н. Р.*

Digitized by Google

Изъ Нижегородской губерніи.

(Непристойное поведеніе раскольничьяго лжеепископа Усова въ православномъ храмѣ на бесѣдѣ). Въ іюнѣ мѣсяцѣ ветлужскую часть Макарьевскаго уѣзда посѣтилъ извѣстный раскольническій начетчикъ Иванъ Григорьевъ Усовъ, дѣйствующій въ роли старообрядческаго епископа Нижегородскаго Иннокентія. Цѣль путешествія Усова, какъ говорятъ его послѣдователи, осмотрѣть свою епархію на Керженцѣ и Ветлугѣ, и добиться въ селѣ Воскресенскомъ бесѣды съ православными. Пріѣздъ своего „епископа“ раскольники тщательно скрывали. Бесѣда была назначена 13-го Іюня. Какъ самъ Усовъ, такъ и его сотрудники были одѣты въ черныя длинныя полукафтанья, по покрою ничѣмъ не отличающіеся отъ подрясниковъ, какіе носитъ наше православное духовенство; на головахъ — шляпы. На самомъ Усовѣ сверхъ всего былъ надѣтъ еще драповый халатъ, напоминающій собой священническую рясу.

Около 12 час. дня къ предсѣдателю воскресенскаго отдѣленія, о. Бѣлавину, пришелъ келейникъ Усова и заявилъ, что „владыка Иннокентій“ желаетъ самъ вести бесѣду со стороны «австрійцевъ», а посему проситъ назначить время и мѣсто бесѣды. Зная, что Усовъ во время бесѣдъ ведетъ себя слишкомъ неблагопристойно, о. Бѣлавинъ заявилъ пришедшему, что бесѣда будетъ вестись около храма, а о времени же всѣ будутъ извѣщены нѣсколькими ударами колокола.

Около часа дня съ колокольни послышались условные удары колокола. Народъ повалилъ къ церкви, туда же отправились и миссіонеры. Но Усовъ и его сотрудники, несмотря на то, что мѣстомъ бесѣды была избрана площадь, самовольно вошли въ храмъ. Тамъ, по срединѣ его они разложили на столъ привезенныя съ собой книги, а сами расположились на скамейкѣ: вести бесѣду на улицѣ имъ не хотѣлось. По приходѣ въ храмъ миссіонеровъ, начетчики подняли страшный шумъ, такъ какъ на просьбу миссіонера о. Альбицкаго придвинуться ближе къ амвону Усовъ отказался... Шумъ былъ такъ великъ, что миссіонеръ рѣшилъ было совсѣмъ не начинать бесѣды, если оппоненты не будутъ вести себя скромно. „Австрійцы“ смолкли. Была пропѣта молитва, и бесѣда началась. Былъ избранъ вопросъ о Церкви. Иванъ Усовъ, чтобы его удобнѣе всѣмъ видѣть, всталъ на табуретку. Онъ небольшого роста, черноватый, съ длинными волосами и лукавыми глазами, говоритъ на «а»... Во время бесѣды Усовъ велъ себя не-

Digitized by Google

возможно. Не отвѣчая прямо на поставленный миссіонеромъ вопросъ, онъ старался извернуться, для чего говорилъ много, обращаясь къ присутствующей публикѣ, махалъ руками, словомъ надѣялся на свое краснорѣчіе. Относительно послѣдняго Усову нужно отдать справедливость: говорить онъ мастеръ, въ карманъ за словомъ не полѣзетъ, и говорить можетъ долго. Но о чемъ онъ говоритъ—это другой вопросъ. На замѣчанія миссіонеровъ и мѣстнаго благочиннаго о. Евгенія Троицкаго вести себя прилично, Усовъ начиналъ шумѣть еще больше. Онъ кричалъ, что ложь великороссійской Церкви не терпитъ обличеній. Не стѣснялся лжеепископъ отпускать по адресу миссіонера и такія выраженія: „лжецъ, обманщикъ, ишь его кольнуло, или тебя на шило посадили“... Да всѣхъ словъ и выраженій и не перечтешь. Въ концѣ концовъ этотъ нахалъ не постыдился прямо заявить, что въ храмѣ и нужно шумѣть и кричать, ибо это не церковь, а нѣчто въ родѣ кабака. Такое наглое поведеніе раскольниковъ возмутило какъ представителей духовества, такъ и присутствующихъ тутъ православныхъ, но сдѣлать ничего было нельзя. Никакіе уговоры, просьбы и наконецъ запрещенія не могли сдержать расходившагося лжеепископа. Онъ вертѣлся на своемъ табуретѣ и кричалъ на всю церковь, что православная Церковь языческая, тысячеглавый змѣй. Чтобы водворить порядокъ рѣшено было сдѣлать перерывъ, но тутъ раскольники начали вести себя еще неприличнѣе, и бесѣду послѣ заключительныхъ словъ о. Альбицкаго прекратили. На вопросъ Усова—будетъ-ли еще бесѣда, было объявлено ему, что православные слушатели возмущены его поведеніемъ и не желаютъ, чтобы миссіонеры вели пренія съ такими собесѣдниками. Раскольники начали собирать свои книги, келейникъ подалъ «Иннокентію» его хламиду и они оставили храмъ.

Употребляемые Усовымъ при веденіи бесѣдъ, пріемы не новы. Это перевираніе текста, выпускъ неблагопріятныхъ для нихъ мѣстъ, недослышаніе и самое главное... ругань... Слова: «безстыжій, какъ тебѣ не стыдно», Усовъ упоминаетъ на каждомъ шагу.

Вообще слушатели бесѣды вынесли крайне непріятное впечатлѣніе отъ Усова и говорили, что такого собесѣдника и пускать въ храмъ не слѣдовало-бы. Словомъ, Усовъ этой бесѣдой крайне подорвалъ себя.

Студентъ Каз. ветер. инст. *В. Виноградовъ.*

Digitized by Google

Наставленія преосвященнаго Антонія, епископа Волынскаго объ осьмогласіи и кажденіи.

Божественные Апостолы и духоносные Отцы Церкви, единоправные Ученикамъ и Самовидцамъ Слова, преподали намъ не только слова для собесѣдованія съ Небеснымъ Отцемъ нашимъ и Его друзьями, но и созвучія, въ которыхъ они сами воспѣвали эти, внушенныя Святымъ Духомъ, молитвословія. Правда, подъ вліяніемъ времени, нѣкоторыя изъ этихъ созвучій и напѣвовъ претерпѣли измѣненіе ради сокращенія времени, но всетаки основное сочетаніе звуковъ въ нихъ сохранилось.

Изъ всѣхъ священныхъ напѣвовъ всего болѣе дорожитъ вселенская Церковь охраненіемъ осьмогласія, преподаннаго намъ великимъ и наученнымъ отъ Ангеловъ Іоанномъ Дамаскинымъ. Внося разнообразіе въ исполненіе ежевоскресной и ежедневной службы, осьмогласіе есть лучшее пособіе и для запоминанія всѣхъ правилъ Устава, которыя предраздѣляются имъ и вводятся въ опредѣленное соотношеніе, какъ обращеніе съ числами четырьмя ариѳметическими дѣйствіями. Гдѣ строго хранится осьмогласіе, тамъ и пѣвцы одушевленнѣе и сознательнѣе относятся къ службѣ, и народъ не тяготится ея продолжительностью.

Вотъ почему мнѣ стоитъ большихъ усилій надъ собою, чтобы сохранять спокойствіе при упоминаніи о великомъ и непростительномъ безчинствѣ, допускаемомъ во многихъ церквахъ нашей Волыни въ видѣ какого-то, придуманнаго врагами Церкви, о б щ а г о г л а с а для всѣхъ ирмосовъ. Этотъ общій гласъ представляетъ собою искаженіе шестого гласа и своими безсмысленными завываніями совершенно лишаетъ духовной красоты священные ирмосы, сообщенные Духомъ Божіимъ Святымъ Отцамъ, а ими всей вѣрующей вселенной. Я проѣхалъ всю Россію отъ Бѣлозерска до Симферополя, отъ Златоуста до Варшавы; много видѣлъ безчинствъ въ церковной службѣ, но такого безобразія, такого поруганія красоты церковной нигдѣ не встрѣчалъ. Въ благочестивыхъ приходахъ св. Руси всѣ міряне знаютъ наизусть ирмосы великихъ праздниковъ и ихъ напѣвы. Что могутъ они почувствовать, когда, напр., величественный канонъ Пятидесятницы: «Божественнымъ покровомъ», или Богоявленія: «Глубины открылъ есть дно», коверкаются на этотъ отвратительный, нищенскій вой?

Еретику Павлу Самосатскому вмѣнялось Церковью въ вину и то, что онъ искажалъ церковные напѣвы на страстные, безчинные вопли, и теперь въ Типиконѣ и въ книгѣ правилъ соборныхъ на такіе вопли положено строгое прещеніе. Навѣрно, еще болѣе страшному осужденію предали бы

Digitized by Google

соборы вселенскіе тѣхъ, кто дерзаетъ нарушать высшую красоту церковной службы, т. е. осьмогласіе Дамаскина.

Въ утѣшеніе можно сказать, что и у насъ этотъ развратъ началъ появляться недавно, что осьмогласіе не забыто, а только оставлено многими въ небреженіи, — конечно — вмѣстѣ съ заботой о своемъ спасеніи. А потому прошу, молю и съ прещеніемъ увѣщеваю отцовъ іереевъ, діаконовъ, псаломщиковъ и пѣвцовъ церковныхъ: теперь-же навсегда бросьте этотъ нелѣпый **общій гласъ**. Да погибнетъ онъ вмѣстѣ съ душою Павла Самосатскаго и послѣдователей его ереси! Да будетъ онъ преданъ забвенію! Да заградятся навсегда уста, желающіе повторять его! Да утвердится незыблемо священное осьмогласіе! Да не постигнетъ насъ гнѣвъ св. Іоанна Дамаскина и всей Церкви Божіей! Да не будетъ замля Волынская оборышемъ среди помѣстныхъ церквей, украшающихся богопреданнымъ осьмогласіемъ!

А чтобы утвердить эту заповѣдь Церкви, прошу на спѣвкахъ предъ службами исполнять правильно ирмосы, стихиры и прокимны, а не вымышлять разнообразія для херувимскихъ и прочихъ литургійныхъ пѣснопѣній, положенныхъ на ноты сочинителями, не знаемыми Церкви Божіей и не свидѣтельствованными въ своемъ житіи, ни въ чистотѣ помысловъ и дѣяній, безъ чего, какъ сказано, никто не узритъ Бога. Въ обителяхъ и храмахъ, гдѣ содержится образцовый чинъ священнослуженія, литургійныя пѣснопѣнія исполняются обыкновенно, а то и всегда, одни и тѣ-же, наизусть, а разнообразіе пѣнія прилагается именно къ напѣвамъ гласовымъ и къ подобнымъ. Все это начали оставлять въ пренебреженіи подъ вліяніемъ душепагубной и проклятой Святыми Отцами латинской уніи, дабы обезличить духовную жизнь и молитвенные подвиги народа Божія и клира, а затѣмъ постепенно притупить ихъ въ такой степени, чтобы они остались лишь при немногихъ жалкихъ суевѣріяхъ и сдѣлались послушнымъ орудіемъ въ рукахъ еретиковъ. Напротивъ, твердое и сознательное охраненіе народомъ и клиромъ неискаженнаго евангельскаго благовѣствованія, т. е. православія, возможно лишь чрезъ одушевленное исполненіе православной службы Божіей безъ искаженій, безъ грубыхъ опущеній, но со смиреннымъ сознаніемъ, что мы стоимъ не выше, а гораздо ниже уровня духовной жизни Отцевъ и Учителей Церкви и должны со вниманіемъ и послушаніемъ слѣдовать ихъ богопросвѣщенному руководительству.

Мѣстные священнослужители, видимо, мало справляются съ Типиконом, потому что большинству ихъ неизвѣстна глава: **о кажденіи**.

Должно кадить сперва св. престолъ съ четырехъ сторонъ, не поднимая кадила выше престола; затѣмъ горнее мѣсто и пр. иконы алтаря; если же

Digitized by Google

на жертвенникѣ стоятъ св. дары, то непосредственно послѣ престола кадится жертвенникъ, потомъ горнее мѣсто и пр. Выходя изъ алтаря царскими дверями, священнослужитель кадитъ ту и другую дверь, затѣмъ, выйдя въ церковь, кадитъ прежде Тайную Вечерю, затѣмъ образъ Спасителя, затѣмъ икону, что рядомъ со Спасителемъ и пр. иконы правой стороны; послѣ сего онъ возвращается къ лѣвой сторонѣ, кадитъ Богородичный образъ и пр. иконы лѣвой стороны. Затѣмъ, снова становится на амвонѣ и кадитъ лики пѣвцовъ и весь народъ, а послѣ этого спускается внизъ и кадитъ всѣ иконы въ храмѣ и, возвратившись, становится на амвонѣ, опять кадитъ иконы Тайной Вечери, Спаса и Пречистой и, войдя въ алтарь, кадитъ престолъ спереди.

Кадить должно не отдѣляя локтя отъ поясницы и совершая по три взмаха кадиломъ: первый взмахъ — стоя прямо, второй взмахъ — наклоняя голову, а третій — поднимая.

Должно учить народъ кланяться, когда на него кадятъ, но не креститься при этомъ. Только на Святой Седьмицѣ, когда іерей кадитъ на народъ съ крестомъ и привѣтствуетъ его, то народъ осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, отвѣчая: воистину воскресе!

Также слѣдуетъ учить народъ, что при благословеніи свѣчами или рукою іерея и архіерея, должно только кланяться, а при благословеніи крестомъ, евангеліемъ или образомъ — креститься и кланяться; также и при окропленіи св. водою.

Памяти о. Варѳоломея Студенкова.

— 26 іюня сего 1903 года скончался священникъ Успенской единовѣрческой церкви села Русскаго Порѣчнаго, Суджанскаго у., Курской еп., о. Варѳоломей Николаевичъ Студенковъ. Покойный происходилъ изъ мѣстныхъ крестьянъ бѣглопоповцевъ. Въ обществѣ бѣглопоповцевъ онъ извѣстенъ былъ во всей Россіи, какъ одинъ изъ лучшихъ и надежныхъ поставщиковъ бѣглыхъ поповъ. Не мало послѣднихъ перешло черезъ его руки въ расколъ... Я бывалъ въ его кельяхъ, въ его домѣ, гдѣ скрывались бѣглые попы и курили въ отдушины табакъ. Много поразсказалъ мнѣ покойный о Варѳоломеѣ интереснаго изъ жизни бѣглыхъ поповъ. Я все время побуждалъ самого о. Варѳоломея сдѣлать записки объ этомъ. Къ сожалѣнію, смерть не позволила ему этого сдѣлать. Онъ отличался особенною ревностью въ своемъ дѣлѣ. Покойный не мало

Digitized by Google

провелъ, какъ сказываютъ его родные, безсонныхъ ночей, когда рѣшался принять православіе. Большихъ трудовъ стоило уговорить его, чтобы онъ не уходилъ въ монастырь (онъ былъ вдовъ), а остался дома для пользы миссіи. Въ 1896 году онъ принялъ православіе, на правахъ единовѣрія, и въ томъ же году поставленъ священникомъ, а его моленная обращена въ церковь. За нимъ послѣдовали и его единовѣрцы — поповцы. Въ настоящее время приходъ его состоитъ болѣе, чѣмъ изъ 300 душъ. Присоединеніе поповцевъ совершалъ первый разъ о. К. Крючковъ, но приготовилъ ихъ къ присоединенію, несомнѣнно, Варѳоломей Николаевичъ. Другого человѣка, какъ о. Варѳоломей, трудно найти, такъ какъ онъ всегда стоялъ во главѣ своего общества. Поэтому и по присоединеніи своемъ всегда оказывалъ нравственное вліяніе на раскольниковъ. Въ сравнительно недолгій, пятилѣтній, срокъ покойный не мало потрудился на пользу св. Церкви, искренно сожалѣя и всегда раскаиваясь о своемъ прежнемъ служеніи расколу. Да подастъ же милосердый Господь прощеніе и миръ его доброй, прямой, честной и чисто русской душѣ! Помянемъ и мы, братіе миссіонеры, преставльшагося отъ насъ брата нашего священноіерея Варѳоломея.

Свящ. Е. Зубаревъ.

Миссіонерскія извѣстія. Епархіальные миссіонеры Грузинскаго экзархата, кандидаты богословія г.г. Обтемперанскій и Левитскій оставили миссіонерскія должности и перешли на службу въ свѣтское вѣдомство,—первый въ контрольную палату, второй въ канцелярію главноначальствующаго. На одну вакансію епархіальнаго миссіонера назначенъ Св. Синодомъ бывшій окружной миссіонеръ Рязанской епархіи, священникъ Тифлисской миссіонерской церкви о. Дунаевъ. На вторую вакансію назначенъ преподаватель по каѳедрѣ раскола Енисейской Семинаріи исполнявшій также и миссіонерскія обязанности, А. С. Платоновъ.

— На должность окружного миссіонера Донской епархіи назначенъ діаконъ Коньковъ.

— Единовѣрческій священникъ г. Харькова о. Самсонъ Холоповъ назначенъ противораскольничьимъ мѣстнымъ миссіонеромъ, съ жалованіемъ въ 120 р. на разъѣзды.

— «Нов. Вр.» сообщаетъ, что въ г. Брянскѣ, Орловской губерніи, извѣстный апологетъ раскола, начетчикъ Ѳеодоръ Ефимовъ Мельниконъ скоропостижно скончался въ гостиницѣ.

Digitized by Google

Миссіонерскія отмѣтки при чтеніи свѣтской печати.

Прочиталъ въ одной почтенной газетѣ изреченія, которыя показались мнѣ одни — явно противорѣчащими ученію Церкви, другія — требующими разъясненія и оговорки съ точки зрѣнія православнаго читателя.

Такъ, подъ рубрикой „мыслишки“ приведены слѣдующія изреченія, имѣющія претензію на глубину и мудрость:

„Мыслишки. — Когда ты разговариваешь со слѣпымъ, то не разсуждай съ нимъ о цвѣтахъ и краскахъ.

Если надѣяться — значитъ жить, то бѣдные живутъ лучше богатыхъ.

Фридрихъ Великій часто говорилъ: «самое вредное животное изъ дикихъ — клеветникъ, а изъ домашнихъ — льстецъ».

Цѣнить себя низко — слабость, а слишкомъ высоко — глупость».

Нельзя оспаривать трюизма, что со слѣпымъ говорить о цвѣтахъ не очень умно, равно и о краскахъ. Недурно сказано, что бѣдняки богаче богачей—духовно, своею надеждой. Хорошо бы только добавить—надеждой на Бога, ибо всякія бываютъ надежды и чаянія, далеко непохвальныя и не могущія быть названы жизнью, а наоборотъ, смертью. Такъ, надежда на человѣка есть грѣхъ и приноситъ смерть душѣ, ибо въ Св. Писаніи сказано—„проклятъ надѣющійся на человѣка“ и еще„не надѣйся на князи, ни на сыны человѣческіе, вниже нѣсть спасенія“. Постыдна также и надежда на богатство, именуемое справедливо „гиблющимъ“.... Третье изреченіе очень хорошо, ибо имъ строго и рѣзко осуждается то самое, что и въ Св Писаніи осуждено, то есть клеветничество и льстивость. За такое изреченіе спасибо можно только сказать, ибо чѣмъ чаще осуждается зло и грѣхъ, тѣмъ лучше. Клевета же и лесть сильно распространены въ русскомъ обществѣ и народѣ.

Но вотъ четвертое изреченіе, или „мыслишка“,—очень дурна и вредна, особенно когда она заявлена какъ аксіома, не будучи таковою, но явной и вредной ложью, которой никакъ вѣрить не надо. Вторая половина изреченія впрочемъ вѣрна, а именно, что „цѣнить себя слишкомъ высоко — глупость“. Не только это глупость, но и грѣхъ и погибель, погубившая сатанаила и превратившая его въ темнаго сатану, ему же уготованъ огнь неугасимый во вѣки. Но вѣрна ли первая половина „мыслишки“, что

Digitized by Google

„цѣнить себя низко — слабость“... Какъ разъ, наоборотъ — не слабость, а дивная сила, именуемая „смиреніемъ“, безъ коего не можетъ спастися ни постникъ, ни дѣвственникъ, ни милостивецъ, ни миротворецъ, хотя пость, дѣвство, милостыня, миролюбіе составляютъ для спасенія средства наилучшія. И вотъ, смиреніе, состоящее именно въ томъ, чтобы „цѣнить себя низко“ и еще ниже и еще пониже, и наконецъ ниже и хуже всѣхъ, оно то въ изреченіи и названо „слабостью“, то есть безсиліемъ, безхарактерностью, малодушіемъ! Нельзя такъ пренебрежительно относиться къ царицѣ и вѣнцу добродѣтелей—смиренію, которое есть свойство Самого Господа Бога и Творца Нашего Іисуса Христа, рекшаго—„научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой (миръ) душамъ вашимъ“. Можно ли безъ грѣха—и тяжкаго—печатно уничижать то, что украшаетъ Самого Бога и что Церковь православная старается привить и усвоить сердцамъ всѣхъ своихъ чадъ, неустанно напоминая о необходимости смиренія и самоукоренія. Если бы составитель „мыслишекъ“ познакомился съ содержаніемъ великаго творенія—„Добротолюбія“, книги христіанской подвижнической философіи, вѣрнѣе сказать, „любомудрія“, то позналъ бы легкомысліе свое и закаялся бы печатать „мыслишки“, не свѣренныя съ компасомъ святаго ученія Церкви.

Вѣдь если смиреніе есть слабость, значитъ — по антитезѣ — гордость есть сила. Значитъ, Богъ слабъ, а діаволъ—силенъ духовно. Вотъ до какого абсурднаго вывода можно такъ дойти, принявъ безъ разсужденія изреченіе „мыслишекъ“.

Если бы писателямъ напоминали лучше о той отвѣтственности, которая ожидаетъ ихъ за гробомъ, когда придется воздать отвѣтъ даже за праздное слово, а за ложное тѣмъ паче, то тверже бы дѣйствовали краснымъ карандашемъ по статьямъ тѣхъ служителей литературы, которыхъ о. Іоаннъ обозвалъ „борзописцами“.

Крайнѣ важная, можно сказать, сенсаціонная вѣсть пронеслась въ русской печати, и ея нельзя обойти также безъ отмѣтки въ „Миссіонер. Обозрѣніи“. Въ 290 №-рѣ „Свѣтъ“ напечатано: „Въ городѣ Бари (въ Италіи) находится гробница и мощи столь чтимаго всѣмъ русскимъ міромъ св. Николая Чудотворца. Нынѣ въ городъ этотъ пріѣхалъ извѣстный генералъ Богдановичъ и, благодаря его хлопотамъ, Ватиканъ выразилъ готовность уступить Россіи св. мощи Николая Чудотворца и соглашается на перевозъ ихъ на нашу родину“. О, если это извѣстіе оказалось вѣрнымъ и надежда православныхъ—имѣть на святой Руси мощи величайшаго Угодника Божія и пламеннѣйшаго Ревнителя Православной вѣры Николая Мирликійскаго—оправдается, тогда Россія могла бы быть свидѣтелемъ тор-

Digitized by Google

жествъ еще болѣе, чѣмъ Саровскія, свѣтлыхъ и умилительныхъ. Въ Россіи Николай Чудотворецъ—самый почитаемый Угодникъ, и ни одному святому нѣтъ на Руси столькихъ храмовъ и престоловъ, сколько сему святому посвященныхъ. Число же чудесъ, излитыхъ Свыше по молитвамъ Николая Чудотворца,—неисчетно. Но дѣло пріобрѣтенія для Россіи много-цѣлебныхъ мощей Святителя Николая не можетъ совершиться безъ молитвъ всѣхъ православныхъ. Святителю, отче Николае, приди и вселися съ нами, чадами твоими, и огради насъ отъ бѣсовскихъ ересей и всякаго грѣха. Но вѣрится съ трудомъ, чтобы Римская Курія разсталась съ сокровищемъ духовнымъ.

Антоній Строгій.

Въ письмѣ къ издателю „Московскихъ Вѣдомостей“ нѣкто, купецъ 1-й гильдіи *Савва Чернобаевъ*, сообщаетъ слѣдующія поразительныя подробности о новомъ чудѣ милости Божіей, совершившемся при гробницѣ преподобнаго Серафима Саровскаго.

«Не могу умолчать о чудѣ, котораго былъ свидѣтелемъ 30 сентября при гробницѣ преподобнаго отца Серафима, Саровскаго чудотворца.

На моихъ глазахъ, совершенно прозрѣлъ потерявшій зрѣніе уже около года студентъ юрьевскаго университета, Василій Юдинскій. У него появилось два года назадъ на лицѣ пятно, которое затѣмъ перешло на оба глаза. Профессора и клиники, куда онъ обращался, помогли мало. Больной уже потерялъ всякую надежду на выздоровленіе и горько оплакивалъ свое печальное существованіе, какъ до его слуха дошли вѣсти объ ежедневно-совершающихся чудесахъ у мощей преподобнаго отца Серафима. Какъ молодой человѣкъ, онъ сомнѣвался во многомъ, но утопающій хватается за соломинку. По настоянію друзей, онъ отправился къ гробницѣ чудотворца; приведенный подъ руки къ святому источнику, онъ умылся и прозрѣлъ, какъ слѣпорожденный въ Силоамской купели.

Всѣ присутствовавшіе пали ницъ, пораженные чудомъ, и прославили Господа, ниспосылающаго благодать чрезъ нетлѣнные останки. И я, нижеподписавшійся, удостоился быть свидѣтелемъ сего чудеснаго событія, въ чемъ и росписуюсь». Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ!

Октября 7 дня.

1903 года.

Digitized by Google

Со скрижалей сердца.

Адресъ Харьковскаго духовенства г. Оберъ-Прокурору Св. Синода Заграничная печать объ о. Іоаннѣ и гр. Толстомъ. Князь Мещерскій и рязанскій крестьянинъ по поводу «отповѣди» о. Іоанна гр. Толстому. Чигиринскіе святотатцы и французскіе гонители на св. крестъ.

Въ истекшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, какъ извѣстно, г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ изволилъ путешествовать на нѣсколько недѣль на южный берегъ Крыма, для отдыха и возстановленія своихъ силъ, утомленныхъ тяжкимъ служебнымъ бременемъ церковныхъ и государственныхъ дѣлъ. Его Высокопревосходительство не былъ въ Крыму давно уже,—со времени незабвенной кончины Императора Александра III. Пріѣздъ Константина Петровича въ Таврію совпалъ со временемъ засѣданія епархіальнаго съѣзда мѣстнаго духовенства, а обратный проѣздъ чрезъ Харьковъ состоялся во время засѣданій благочинническаго съѣзда.

Движимые чувствомъ глубочайшаго почтенія, какое воздаетъ Константину Петровичу не только все русское духовенство, но и вся Россія, какъ одному изъ величайшихъ и просвѣщеннѣйшихъ не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ мужей нашего времени, а также одушевляемые безконечною благодарностью къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, третье десятилѣтіе мощно охраняющему авторитетъ Церкви и интересы служителей алтаря, — представители духовенства въ той и другой епархіи засвидѣтельствовали объ этихъ чувствахъ въ благодарственныхъ адресахъ, поднесенныхъ Его Высокопревосходительству.

Въ Харьковѣ мы были очевидцами того, какимъ пламеннымъ чувствомъ исполнены сердца духовенства.

Вѣсть о днѣ проѣзда Константина Петровича черезъ Харьковъ застала съѣздъ на бесѣдѣ у своего благостнаго владыки (гдѣ и мы присутствовали, но объ этой бесѣдѣ мы будемъ говорить особо). Возрадовалась, встрепенулась аудиторія. Всѣ отцы, какъ одинъ человѣкъ, — буквально возо-

Digitized by Google

пили—благословите, владыка, и намъ всѣмъ явиться, всѣ хотимъ видѣть „великаго человѣка“, привѣтствовать благодѣтеля Церкви, просвѣтителя народа свѣтомъ истинной грамоты... Знающіе, какъ не по сердцу Константину Петровичу всякія встрѣчи, овація, попробовали было умѣрить усердіе, сдержать благородный порывъ. Но не тутъ то было... Отцы всѣмъ соборомъ явились 9 окт., во главѣ со своимъ добрымъ архипастыремъ, на вокзалъ, гдѣ Оберъ-Прокуроръ удостоилъ о.о. благочинныхъ милостивой бесѣды о настоящемъ положеніи духовенства, высказался за желательность наиболѣе тѣснаго сближенія пастырей съ народомъ, совѣтывалъ располагать дѣтей духовенства къ службѣ на пользу Церкви.

Простившись, осчастливленные высокимъ вниманіемъ г. Оберъ-Прокурора, депутаты тутъ-же рѣшили составить и послать Его Высокопревосходительству благодарственный адресъ.

Содержаніе этого адреса слѣдующее:

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивѣйшій Государь, Константинъ Петровичъ!

Съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія, разставшись съ Вами, Ваше Высокопревосходительство, послѣ знаменательнаго нашего свиданія на ст. Харьковъ, 9-го сего октября, мы, представители харьковской епархіи, во главѣ съ своимъ Архипастыремъ, ощущаемъ сердечную потребность подъ самымъ живымъ впечатлѣніемъ по поводу сего событія высказать Вамъ одушевляющія насъ чувства, кои останутся въ каждомъ изъ насъ неизмѣнными на всю жизнь вмѣстѣ съ памятью объ этомъ свиданіи.

Кратковременно оно было, но тѣмъ глубже запечатлѣлся въ насъ образъ Вашъ, духовно близкій и родной каждому изъ насъ. Кто изъ насъ давно уже не жаждалъ увидѣть Васъ и услышать Ваше мудрое слово?! И Вы, несмотря на естественное утомленіе пути, благоизволили дать намъ это счастье. Мы увидѣли, наконецъ, а большинство изъ насъ въ первый разъ, того мужа истинно-русскаго, истинно-православнаго,—одного изъ немногихъ уже,—который своимъ геніальнымъ умомъ и великою опытностью, вотъ уже болѣе полустолѣтія, служитъ АВГУСТѢЙШИМЪ МОНАРХАМЪ нашимъ, какъ самый вѣрный слуга, а Св. Церкви — какъ первый и беззавѣтно преданный сынъ Ея! Мы увидѣли мужа, мудрыя писанія коего глубокой силы и изящной красоты поко-

Digitized by Google

ряютъ сердца всѣхъ русскихъ людей и прославляютъ по всему міру имя великаго русскаго ума. Мы увидѣли мужа, съ жизнью коего неразрывно связано все лучшее и самое свѣтлое въ исторіи нашей Россійской Церкви за послѣднее полустолѣтіе: церковно-приходскія школы, обезпеченіе духовенства, преобразованія духовныхъ школъ, законоположенія о сектантствѣ, инородческая миссія, дѣятельность братствъ, женское образованіе...

Вы, Ваше Высокопревосходительство, осчастливили въ нашемъ лицѣ „весь соборъ Харьковской церкви“,—по Выраженію,—своею отеческою бесѣдою и мудрыми указаніями, глубоко запавшими въ наши сердца! Какъ радовались мы сему свиданію и счастью, коимъ Вы подарили насъ!

Каждый изъ насъ считаетъ своимъ самымъ священнымъ долгомъ принести Вашему Высокопревосходительству свою глубочайшую и искреннѣйшую благодарность за Ваше такое вниманіе къ намъ; вмѣстѣ съ симъ каждый изъ насъ отъ всей души возноситъ и будетъ возносить Милосердому Господу свою горячую молитву: да благословитъ и да хранитъ Онъ Васъ и своею всесильною благодатію да подкрѣпитъ Ваши силы, духовныя и тѣлесныя, еще на многіе годы во славу Св. Церкви и во благо Царскому Престолу и всему нашему дорогому отечеству?

Вашего Высокопревосходительства почтительнѣйшіе богомольцы: Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Стефанъ, Епископъ Сумскій. Ректоръ Семинаріи, протоіерей Іоаннъ Знаменскій, каѳедральный протоіерей Стефанъ Любицкій, профессоръ богословія Харьковскаго университета протоіерей Тимоѳей Буткевичъ, предсѣдатель съѣзда, благочинный 1 округа церквей г. Харькова, протоіерей Петръ Полтавцевъ, далѣе слѣдуетъ 40 подписей о.о. благочинныхъ.

Всѣмъ истиннорусскимъ людямъ безконечно дорогъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, а русскому духовенству—онъ долженъ быть, и дѣйствительно есть,—прямо безцѣненъ, какъ сопастырь, какъ ваша, отцы, краса и слава, какъ столпъ, огражденіе и достоподражаемый образецъ русскаго православнаго пастырства. А потому не сомнѣваемся, что мы идемъ на встрѣчу желанію нашихъ читателей, охотно отводя мѣсто на страницахъ „Мисс. Обозр.“ сообщеніямъ, касающимся великой личности и славной дѣятельности Кронштадтскаго пастыря. О. Іоаннъ юнъ—духомъ, бодръ тѣломъ, но по

Digitized by Google

лѣтамъ онъ глубокій старецъ и несетъ подвиги сверхчеловѣческихъ трудовъ.

Пока Господь хранитъ его, надо дорожить всякимъ словомъ о. Іоанна, каждою мыслію, всѣми его подвигами на пользу Церкви, народа и общества, и мы постараемся впредь въ этомъ отношеніи не быть въ долгу у нашихъ читателей. Съ новаго года въ отдѣлѣ „миссіонер. проповѣдей"—мы будемъ печатать всѣ новопроизносимыя о. Іоанномъ поученія, а въ „извѣстіяхъ"—вести возможно подробную хронику о жизнедѣятельности всероссійскаго пастыря.

Отлагая другіе, просящіеся на наши „Скрижали", вопросы, мы и въ настоящій разъ долгомъ считаемъ побесѣдовать съ вами, читатель, объ о. Іоаннѣ, по поводу недоразумѣнія заграничной печати и одного нашего журналиста относительно „отвѣта о. Іоанна гр. Толстому на его „Обращеніе къ духовенству".

Разбираясь въ залежавшей въ лѣтнія вакаціи заграничной корреспонденціи, мы встрѣтили двѣ очень любопытныя замѣтки о Толстомъ и объ „Отвѣтѣ" ему о. Іоанна.

Французская газета „Echo" доказываетъ, что „русскіе клерикалы" будтобы неосновательно считаютъ гр. Толстого „врагомъ священниковъ". По мнѣнію газеты, Левъ Николаевичъ „терпимъ и даже почтителенъ со всѣми, нераздѣляющими его мнѣнія". Доказательствомъ служитъ,—говоритъ „Echo",—„Миссіонерское Обозрѣніе", этотъ духовный органъ, свободный отъ упрека въ пристрастіи, сообщающій интересныя подробности объ отношеніяхъ великаго писателя къ сосѣднему духовенству, о терпимости и благотворительности Толстого".

Добрый отзывъ заграничной печати о безпристрастіи миссіонерскаго органа намъ, конечно, пріятенъ,—но о терпимости и благотворительности гр. Толстого мы ничего не писали и не слыхали. Деликатность Льва Ник. при пріемѣ нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, посѣщавшихъ его, какъ, напр., о. Смирягина, нашего почтеннаго сотрудника, охотно подтверждаемъ, а о религіозной терпимости яснополянскаго мыслителя „Echo" можетъ судить по статьѣ американской газеты „World", гдѣ сообщается, что Левъ Ник. въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ этой газеты „выразилъ желаніе быть повѣшеннымъ или въ какомъ-либо другомъ видѣ принять смерть за свою вѣру".

Нѣмецкая газета „Frankfurten Zeitung", въ статьѣ „Новое твореніе Толстого и духовенство", сообщаетъ, что будто бы русское

Digitized by Google

духовенство воспользовалось 75-лѣтней годовщиной дня рожденія Льва Ник. для того, чтобы «осмѣять и унизить великаго писателя». „На сей разъ,—говоритъ нѣмецкая газета,—противъ Толстого выступилъ уже не Св. Синодъ, а о. Іоаннъ Кронштадтскій, напечатавъ... въ русскомъ клерикальномъ органѣ „Миссіонер. Обозрѣніе“ обширную статью, въ которой выставилъ гр. Толстого «богохульникомъ, лицемѣромъ, и лжеучителемъ». Ближайшимъ поводомъ нападенія на яснополянскаго отшельника послужило-де его послѣднее произведеніе „къ русскому духовенству“. Въ заключеніе газета сообщаетъ, что отвѣтомъ „на это посрамленіе, послужитъ почетный адресъ писателю, для котораго собираются подписи“.

Нѣмецкая газета здѣсь введена въ недоразумѣніе: утверждаемъ, что появленіе въ нашемъ органѣ „Отвѣта“ о. Іоанна никакого отношенія не имѣло ни къ 75-лѣтію Толстого, ни къ его литературному юбилею, совпаденіе же произошло совершенно случайно, или вѣрнѣе—по Божьему смотрѣнію.

О. Іоаннъ узналъ объ „Обращеніи Толстого—къ духовенству“ въ маѣ мѣсяцѣ, при посѣщеніи насъ для молитвы у одра болящей. Взявъ брошюру, чтобы познакомиться съ новымъ твореніемъ яснополянскаго еретика, о. Іоаннъ не предполагалъ отвѣчать, ссылаясь на недосугъ и свой отъѣздъ на родину въ Архангельскъ. Тогда мы попросили почтеннаго о. Михаила разобрать „Обращеніе“ и разборъ былъ напечатанъ еще въ майской книжкѣ, а юбилей Толстого почитатели его праздновали въ августѣ.

Написалъ о. Іоаннъ свой отвѣтъ на „Обращеніе“ въ порывѣ „праведнаго гнѣва“, подъ впечатлѣніемъ крайне дерзкаго, вызывающаго тона этого богохульнаго творенія „яснополянскаго отшельника“. Несмотря на свою всеобъемлющую любовь и доброту, о. Іоаннъ, какъ вѣрный служитель алтаря Христовой Церкви, при своей адамантовой вѣрѣ, не могъ воздержаться отъ законнаго негодованія въ своемъ „Отвѣтѣ“ Толстому на его дерзко вызывающее „Обращеніе“.

Можно бы, конечно, пройти молчаніемъ и не останавливаться на этой ошибкѣ заграничной печати, еслибы, къ сожалѣнію, того же мнѣнія не раздѣляла извѣстная часть нашего интеллигентнаго общества и печати, отнесшейся къ отвѣту о. Іоанна весьма недружелюбно. Объ этомъ засвидѣтельствовалъ самъ о. Іоаннъ въ извѣстномъ отвѣтѣ его къ „борзописцамъ“. Въ томъ же духѣ намъ писалъ о. Іоаннъ по сему же поводу. Вотъ его письмо.

Digitized by Google

„Многоуважаемый Василій Михайловичъ!

Если вздумаете отпечатать мой отвѣтъ Толстому отдѣльной брошюрой, то благоволите исправить вкравшуюся въ концѣ ошибку въ словахъ о „непротивленіи Ему“, а нужно исправить „непротивленіи злу“; это другой, правильный смыслъ, а тотъ неправильный, предполагающій непротивленіе Христу, — тогда какъ Толстой рѣшительный противникъ Его. Толстовцы, особенно въ Кіевѣ, напр., проф. Д—цъ, видно, завзятый и ревностный почитатель Толстого, прислалъ мнѣ множество газетъ (№№) съ панегириками Толстому, въ которыхъ написалъ мнѣ краснымъ карандашемъ много дерзостей и тенденціозно восхваляетъ Толстого до небесъ; видимо, вышелъ изъ себя...

Мнѣ хочется знать отъ васъ: какое впечатлѣніе произвела моя отповѣдь на публику; черкните два-три слова; и какъ вы сами ее находите?.. Ну ужь лаятели!..

Вашъ слуга и смиренный молитвенникъ протоіерей Іоаннъ Сергіевъ“.
8 Сентября 1903 г.

Но въ сообщеніи нѣмецкой печати и въ негодованіи толстовистовъ есть одна достойная вниманія сторона: это то обстоятельство, что „Отвѣтъ“ о. Іоанна не прошелъ мимо, а болѣзненно коснулся сердца какъ поклонниковъ Толстого, такъ, конечно, и самого яснополянскаго лжеучителя. Какъ извѣстно, Левъ Ник. давалъ всѣмъ чувствовать, что онъ и не читаетъ и знать не желаетъ никакой критики и литературныхъ обличеній его премудрости. А здѣсь, видимо, „Отвѣтъ“ о. Іоанна задѣлъ за живое и принятъ въ близкихъ къ Льву Николаевичу кругахъ, какъ „посрамленіе“, „униженіе“,—а компенсаціей ему готовится почетный адресъ... Это очень знаменательное признаніе...

Все это понятно и естественно: и недоразумѣнія печати, и негодованіе либеральныхъ жрецовъ науки и интеллигенціи на слово правды служителя Церкви; но совсѣмъ неожиданнымъ сюрпризомъ является неблагосклонное отношеніе издателя консервативнаго „Гражданина“, кн. Мещерскаго, къ обличающей лжеученія Толстого проповѣди о. Іоанна.

Князь Мещерскій не только неодобрительно относится къ обличеніямъ о. Іоанномъ заблужденій Толстого, но и дѣлаетъ досто-

Digitized by Google

чтимому пастырю свои наставительныя указанія насчетъ могущаго произойти вреда и соблазна отъ проповѣдей о. Іоанна противъ Толстого для паствы всероссійскаго пастыря.

Вы, почтенные читатели, недоумѣваете, какимъ образомъ свѣтскій журналистъ, хотя бы и маститый и почтенный, можетъ позволить себѣ дѣлать указанія Кронштадтскому пастырю, на дѣйствія и слова котораго вы привыкли смотрѣть, какъ на плоды особаго пастырскаго опыта, молитвеннаго вдохновенія и благодатнаго водительства свыше? Учить о. Іоанна,—вы скажете—да, это странно, если не сказать хуже! И однако—это такъ, въ чемъ сами можете убѣдиться, прочитавъ въ дневникѣ нижеслѣдующія размышленія князя-редактора въ 84 № „Гражданина".

Пятница, 17-го октября.

Я прочиталъ въ газетахъ длинную проповѣдь отца Іоанна Сергіева по адресу (?) лжеученій, распространяемыхъ гр. Львомъ Толстымъ; прочиталъ и призадумался.

И думаю, что размышленія мои раздѣлятъ со мною многіе, какъ и я, привыкшіе чтить имя почтеннаго проповѣдника и исповѣдующіе вѣру отцовъ своихъ.

Размышленія мои родились отъ мысли: что лучше: огромному множеству пасомыхъ духовнаго стада отца Іоанна вовсе не знать, чѣмъ хулитъ православную Церковь въ своихъ умствованіяхъ графъ Левъ Толстой, или узнавать объ оныхъ изъ осуждающихъ и обличающихъ устъ почтеннаго своего пастыря?

Мнѣ представляется, что первое несравненно лучше. Графъ Левъ Толстой, какъ проповѣдникъ религіозныхъ лжеученій, совсѣмъ (?) не попадаетъ въ извѣстную многолюдную простонародную среду, главнымъ образомъ потому, что этотъ людъ ничего (?) не пойметъ изъ того, что пишетъ графъ Левъ Толстой, и не пойметъ именно его въ томъ соблазнительномъ смыслѣ противоцерковнаго лжеучителя, какимъ его представляетъ и разбираетъ отецъ Іоаннъ Сергіевъ.

Вѣдь если вы вникнете въ духовно-религіозный міръ того множества вѣрующаго простого народа, котораго отецъ Іоаннъ есть излюбленный пастырь, то вы въ его душѣ всего болѣе найдете чистой дѣтской вѣры и всего менѣе найдете богословскаго знанія и расположенія разсуждать о предметахъ вѣры.

Толстого же, очевидно, съ пониманіемъ можетъ читать не только вѣрующій, но и знающій догматическую часть своей вѣры; если это знаніе соединено въ немъ съ вѣрою, то онъ въ большей части случаевъ прочтетъ умствованія графа Толстого и забудетъ объ нихъ; если въ немъ только знаніе, но нѣтъ вѣры, то весьма вѣроятно, что отравленная ядомъ сомнѣнія и лукавства проповѣдь графа Толстого противъ Церкви можетъ проявить свое отравляющее дѣйствіе на духовный міръ человѣка. Но въ

Digitized by Google

этихъ печальныхъ случаяхъ очень рѣдко догматическое опроверженіе лжеученій даже такого могучаго проповѣдника, какъ отецъ Іоаннъ, можетъ имѣть значеніе противоядія для души невѣрующей.

Во всякомъ случаѣ, огромное большинство изъ тѣхъ, которые прочтутъ обличенія графа Толстого отцомъ Іоанномъ, будутъ составлять лица или непонимающія графа Толстого или же самостоятельно считающія его ученіе ложнымъ и противоцерковнымъ.

Вторые не нуждаются въ этой темѣ проповѣдей отца Іоанна, а первые посредствомъ нея впервые (?) узнаютъ о какомъ-то графѣ Толстомъ и объ его лжеученіи.

Вѣдь, чтобы объяснить это лжеученіе, надо оное сперва изложить, а разъ оно высказано, оно входитъ въ умъ неподготовленнаго къ встрѣчѣ съ нимъ, но неизвѣстно, что оно тамъ произведетъ за дѣйствіе? Во всякомъ случаѣ, въ область чисто дѣтской вѣры войдетъ послѣ проповѣди о графѣ Толстомъ какое-то критическое отношеніе ума къ догмату, которое мнѣ представляется не желательнымъ духовнымъ гостемъ въ душу, просто вѣрующую.

На это мнѣ могутъ сказать: наоборотъ, если такой крупный талантъ, какъ графъ Толстой, идетъ противъ Церкви, то кому же выступать противъ него, какъ не сильному мощью слова отцу Іоанну и неужели ему молчать?

Дѣло въ томъ, что аудиторія—не одна и та же. Есть аудиторія, гдѣ призваніемъ проповѣдника является обличеніе заблужденій графа Толстого, но есть аудиторіи, гдѣ то же слово, лишаясь своей обличительной силы, за непониманіемъ вполнѣ предметовъ обличенія, наводитъ умы на размышленія о томъ, о чемъ они и не думали бы...

Войти въ аудиторію паствы отца Іоанна съ задачею опровергать Ренана — показалось бы мнѣ не только не полезнымъ, но даже вреднымъ, ибо, волею-неволею, пришлось бы прежде всего знакомить множество чистодушныхъ и дѣтски вѣрующихъ людей со всѣми соблазнами духа сомнѣнія Ренана.

Толстой въ области русской печати по вопросамъ Церкви — тотъ же Ренанъ. Онъ идетъ вкрадчиво и лицемѣрно на свое разрушительное дѣло, но языкомъ, недоступнымъ (?) пониманію простого человѣка. Зачѣмъ же непонятное ему дѣлать понятнымъ посредствомъ обличенія?

Во всякомъ случаѣ, тѣмъ и прекрасна, какъ море великое, паства отца Іоанна, что тамъ доступу не можетъ быть духу гр. Толстого: тамъ царятъ только огненная вѣра и чистая любовь, и вдругъ передъ нею произносится имя гр Толстого, и затѣмъ изобличается его ересь языкомъ догматическимъ. И тому, кто не понялъ, послѣ этой проповѣди не примется ли толковать другой, но тоже вкривь, кто по невѣдѣнію, а кто и съ умысломъ.

И являются смущенные тамъ, гдѣ ихъ не было...

Оставьте мертвыхъ хоронить своихъ мертвецовъ, хочется сказать...

А живымъ давайте живое слово, коего духъ отца Іоанна—такой неизсякаемый источникъ.

Digitized by Google

Таковы размышленія князя Мещерскаго! Прочитавъ ихъ, хочется сказать: „избави насъ Богъ отъ такихъ друзей, а съ врагами мы сами справимся“. Прискорбно, что весь „дневникъ“ представляетъ собою сплошное недоразумѣніе и заблужденіе, вмѣстѣ съ полнымъ незнаніемъ вопроса, въ которомъ князь Мещерскій мнитъ себя судьею.

Прежде всего, о. Іоаннъ никогда *длинныхъ* проповѣдей и въ частности съ соблазнительно-обличительнымъ изложеніемъ злохуленій отщепенцевъ не говоритъ, а слѣдовательно и не печатаетъ—и князь не могъ въ газетахъ прочитать такой проповѣди. Краткость, изъясненіе положительнаго ученія вѣры по поводу заблужденія—отличительныя черты Кронштадтскаго проповѣдника; заблужденій Толстого или другихъ отступниковъ о. Іоаннъ въ проповѣдяхъ касается всегда *нѣсколькими* штрихами, но сильными, вызывающими у слушателя ужасъ и отчужденіе отъ лжеучителя и лжеученія. Въ этомъ сила и исскуство апологетической проповѣди о. Іоанна, которую мы считаемъ образцомъ и примѣромъ для другихъ пастырей, а князю она кажется камнемъ соблазна и преткновенія. Не только о. Іоаннъ, но и заурядный сельскій пастырь не допуститъ изложенія въ проповѣди такихъ подробностей, которыя могли-бы соблазнять, научать заблужденіямъ.

Намъ думается, князь ошибся: онъ, навѣрное, читалъ въ газетахъ не проповѣдь, а *отповѣдь* о. Іоанна гр. Толстому на его „Обращеніе къ духовенству“. Это другое дѣло: это чисто литературный полемико-апологетическій трактатъ, написанный и разсчитанный на вразумленіе и огражденіе отъ соблазна толстовства той читающей и мыслящей публики, которая отлично знаетъ гр. Толстого и „его умствованія“.

Затѣмъ‘ глубоко ошибается издатель „Гражданина“ относительно *состава* паствы Кронштадтскаго пастыря, которую кн. Мещерскій представляетъ почти исключительно *простонародною*,—„съ младенческою вѣрою и безъ *всякихъ* догматическихъ понятій о своей вѣрѣ“. Нѣтъ, о. Іоаннъ „излюбленный пастырь“ столько-же народа, сколько, и даже прежде всего, высшихъ-искренно вѣрующихъ культурныхъ классовъ, а затѣмъ буржуазныхъ—купеческихъ—мѣщанскихъ. А кому неизвѣстно, какъ расшатаны религіозные устои молодого поколѣнія этихъ классовъ и какъ, слѣдовательно, важно укрѣпляющее въ вѣрѣ отеческой и

Digitized by Google

ограждающее отъ заблужденій могучее слово о. Іоанна. Да и простонародная-то кронштадтская и столичная паства о. Іоанна совсѣмъ не такъ *проста*, какъ представляетъ ее въ своемъ дневникѣ издатель „Гражданина“.

Будь кн. Мещерскій кормчій одного старо-боярскаго органа „Гражданинъ“, а то вѣдь онъ издатель и новаго народнаго органа— „Дружескихъ Рѣчей“, и такъ мало знаетъ народную среду!..

Эта самая „простонародная паства о. Іоанна“, которую такъ мало знаетъ и невѣрно характеризуетъ князь Мещерскій, вѣдь и составляетъ главный контингентъ читателей „Дружескихъ Рѣчей“.

Если согласиться съ предположеніемъ князя Мещерскаго, „что будто-бы гр. Левъ Толстой, какъ проповѣдникъ религіозныхъ лжеученій, не попадаетъ въ многолюдную простонародную среду, главнымъ образомъ, потому, что *этотъ людъ ничего не поймётъ* изъ того, что пишетъ Левъ Толстой“, тогда придется допустить, что этотъ людъ тѣмъ паче не понимаетъ и „Дружескихъ Рѣчей“, ибо графъ Толстой писательскимъ талантомъ и именно народнымъ творчествомъ вѣдь посильнѣе писателей Гродненскаго переулка... Позвольте,—вѣдь вотъ поняли же и усвоили „умствованія“ Толстого закавказскіе духоборы, павловскіе громилы церкви-школы, кіевскіе штундо-толстовцы, а они почерпали и почерпаютъ „толстовскія умствованія“, главнымъ образомъ, изъ вѣроучительныхъ листковъ и трактатовъ яснополянскаго лжеучителя? Да будетъ вѣдомо издателю „Дружескихъ Рѣчей“, что мастеровые, фабричные и дворники узнаютъ о Толстомъ не изъ проповѣдей о. Іоанна, а изъ подпольныхъ толстовскихъ религіозно соціальныхъ листковъ. О. Іоаннъ съ своею проповѣдью, какъ чуткій пастырь, идетъ лишь на встрѣчу духовнымъ запросамъ народной среды.

Знакомые съ религіозными писаніями Толстого, прочитавъ „размышленія дневника“, могутъ одно сказать, что князь Мещерскій *никогда ничего* не читалъ изъ религіозныхъ трактатовъ гр. Толстого и въ частности незнакомъ съ тѣми изданіями, какія предназначены для народной среды. Если угодно издателю „Гражданина“ убѣдиться, какъ безконечно правъ о. Іоаннъ, предостерегая народъ отъ лжеученія Толстого и какъ сто разъ неправъ онъ, князь Мещерскій, съ его опасеніями за соблазнъ отъ проповѣди знаменитаго пастыря, то пусть познакомится съ послѣднимъ, напр., произведеніемъ Толстого: „Возстановленіе ада“, да съ его „Памяткою солдату“, тогда онъ возьметъ свои слова, „что

Digitized by Google

будто-бы Толстой идетъ, подобно Ренану, вкрадчиво и лицемѣрно на свое разрушительное дѣло—языкомъ, недоступнымъ пониманію простого народа". Нѣтъ, князь, въ томъ-то и дѣло, что Толстой идетъ не вкрадчиво, а напроломъ, не лицемѣрно, а съ захватывающею искренностью и обольщающимъ языкомъ. Здѣсь его сила и преимущество, а ваше блаженное невѣдѣніе. Смѣемъ увѣрить издателя „Гражданина", что—всякій деревенскій Иванушка увлечется умствованіями Толстого и, конечно, соблазнится, если не предостережетъ, не поддержитъ его вѣры пастырское слово. Не надо себя убаюкивать, что будто бы толстовскіе и секгантскіе листки не попадаютъ въ народную среду. О, какъ попадаютъ, не только въ городахъ, но и деревня не застрахована отъ этой „тли". Жаль, что издатель „Дружескихъ Рѣчей", печатнаго органа для борьбы съ растлѣвающими народное чистое міровоззрѣніе духовными теченіями, такъ жестоко ошибается, утверждая, что будто бы „простонародная (столичная то!) паства о. Іоанна яко бы впервые узнаетъ о какомъ-то Толстомъ и его ученіи изъ проповѣдей о. Іоанна"! Да вся Россія, князь, послѣ посланія Св. Синода знаетъ Толстого, какъ не „какого-то", а очень опредѣленнаго лжеучителя, отвергающаго Божество Іисуса Христа и Церковь со всѣми ея установленіями... Вѣдь такъ „размышлять" — значитъ обнаруживать полное невѣдѣніе того, что дѣлается въ нѣдрахъ народной жизни, какія духовные нужды и запросы волнуютъ душу простолюдина. Повѣрьте, что о. Іоанну лучше это знать и позвольте ему быть хозяиномъ своей великой миссіи охранителя народной вѣры, хоть за него-то вы не опасайтесь...

А затѣмъ, развѣ не абсурдъ — утверждать, что будто-бы „въ простомъ вѣрующемъ народѣ нѣтъ расположенія разсуждать о предметахъ вѣры! Нѣтъ въ мірѣ народа болѣе сердцемъ расположеннаго и чуткаго въ этомъ отношеніи. Это можно бы сказать, напр., о грузинахъ, гдѣ нѣтъ никакой ревности по вѣрѣ и ни одной секты, или о комъ хотите, но только не о рускомъ народѣ. Послушать божественное, потолковать о вѣрѣ—да это исконная черта русской народной души,—неблаговременное и недостаточное удовлетвореніе которой, со стороны представителей Церкви, служитъ основной причиной развитія сектъ въ нѣдрахъ народа. Если-бы народъ нашъ не былъ пытливъ къ вопросамъ вѣры, не было-бы и сектъ и въ частности такой страшной секты, какъ

Digitized by Google

скопчество. Подумайте-ка,—здѣсь, изъ пытливости и ища спасенія, люди рѣшаются на такое страшное дѣло, какъ извѣстная операція, со всѣми ея ужасными послѣдствіями. А загляните въ аудиторіи для религіозныхъ бесѣдъ: всюду и въ городахъ, и въ деревняхъ религіозныя миссіонерскія бесѣды тысячами посѣщаются, — ломятся стѣны аудиторій. А князь Мещерскій увѣряетъ, что нѣтъ въ вѣрующемъ народѣ и въ частности въ паствѣ о. Іоанна расположенія разсуждать о предметахъ вѣры, „что тамъ будто бы царятъ огненная вѣра и чистая любовь“...

Князь давно утверждаетъ, что вѣра и любовь тогда царили когда розги по спинамъ мужика ходили за вольнодумство, когда мысль народная была подъ опекой крѣпостничества, но это было, князь, давно, а теперь уже не то. Я не знаю, предвидѣлъ ли князь, какъ обидно и тяжело читать людямъ Церкви эти „размышленія“, граничащія съ обвиненіемъ одного изъ величайшихъ церковныхъ авторитетовъ нашего времени, а вмѣстѣ и всей обличающей лжеученія миссіи Церкви, когда онъ восклицаетъ: „зачѣмъ непонятное дѣлать ему (простому человѣку) понятнымъ посредствомъ обличенія“! или: „очень рѣдко догматическое опроверженіе лжеученій даже такого могучаго проповѣдника, какъ о. Іоаннъ, можетъ имѣть значеніе противоядія для души невѣрующей“!!!

Что же теперь прикажете дѣлать прочему духовенству, если даже слово о. Іоанна неспособно быть противоядіемъ лжеученіямъ?

Церковная власть и миссіонерская наука борются съ инерціей и традиціоннымъ грѣхомъ пастырей — проповѣдниковъ, не хотящихъ или не умѣющихъ во-время предупреждать соблазна отъ лжеучительства и ограждать вѣрныхъ чадъ отъ ересей, и о. Іоаннъ является правиломъ и образцомъ въ этомъ, какъ и во всемъ пастырскомъ дѣланіи, а князь Мещерскій негодуетъ на такія ограждающія вѣру обличенія и тѣмъ невольно служитъ въ руку врагамъ Церкви.

Бѣда Россіи и Церкви отъ непрошенныхъ охранителей, которые не вѣдятъ-бо, что говорятъ и творятъ.

Безтолковость современной жизни не отъ того-ли, что „пирожники берутся за сапоги, а сапожники за пироги“.

Издатель „Гражданина“ совѣтуетъ „оставить мертвымъ хоронить своихъ мертвецовъ“; а мы на это скажемъ: охъ, смотрите, чтобы „камни не возопили“ противъ такихъ панацей...

Digitized by Google

Многое бы и еще можно сказать по содержанію дневника князя Мещерскаго, но лучше дадимъ мѣсто разсужденіямъ Рязанскаго мужичка по поводу того же отвѣта о. Іоанна гр. Толстому,—можетъ быть, сынъ народа лучше насъ растолкуетъ кому слѣдуетъ, какъ дорога, близка сердцу народа, какъ благовременна и важна обличительная проповѣдь о. Іоанна.

Открытое письмо мірянина Отцу протоіерею Іоанну Ильичу Сергіеву (Кронштадтскому) по поводу его отвѣта гр. Толстому.

Глубокоуважаемый Батюшка,

Іоаннъ Ильичъ.

Прочиталъ я въ № 233 „Московскихъ Вѣдомостей“, отвѣтъ Вашъ Льву Толстому, на его сочиненіе «Обращеніе къ духовенству», перепечатанный сказанной редакціей изъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“.

Спасибо вамъ, добрый и сострадательный пастырь стада Христова, что Вы выясняете намъ „безбожную личность Толстого“, раскритиковавъ его богохульное ученіе и отталкивающее нападеніе на Церковь Христову и богопоставленныхъ хранителей ея завѣтовъ, пастырей нашихъ.

Это Ваше радушное, искреннее, сердечное обращеніе къ русскимъ людямъ глубоко трогаетъ сердце православныхъ русскихъ людей и невольно хочется излить вамъ и свои чувства и мысли о лжеучителѣ Львѣ Толстомъ.

Но прежде чѣмъ взяться за перо, сознавая свою немощь, я обратился съ слѣдующей мольбой къ моему Создателю—Сладчайшему Іисусу: «Іисусе мой, Христе многомилостиве, исповѣдующаго пріими мя. Ангеловъ и человѣковъ Творче, Господи силъ, отверзи ми недоумѣнный умъ и языкъ на похвалу пречистаго Твоего Имени».

Затѣмъ взялъ я въ руки святое Евангеліе, отвергнутое, извращенное Толстымъ, поруганное его злымъ языкомъ; слезы нечали полились у меня и я сказалъ: «Книга святая, книга благоуханная, книга сладость райская! Ты научила меня познать Бога и жизнь, съ ея прелестями. Кто же отвергнулъ тебя, безцѣнная книга? гордый мудрецъ вѣка сего, лжеучитель-богохульникъ Толстой!

Но пусть онъ, несчастный, не пользуется, по кичливости ума своего, твоими сладкими паче меда словесами, вводящими въ жизнь вѣчную, исходящими изъ Святѣйшихъ устъ Самого Бога. Но мы, хотя и грѣшные, но православные христіане, вѣрующіе въ неистощимое милосердіе Спаса нашего Іисуса Христа, крѣпко и всегда, до самой нашей смерти будемъ питаться этой райской манной и передавать оную потомкамъ нашимъ изъ рода въ родъ!

Напрасно также воображаетъ онъ, Толстой, и его послѣдователи, что будто бы всѣ, такъ называемые интеллигенты, кланяются измышленному имъ божеству и руководятся заповѣдями Толстовскаго евангелія. О нѣтъ! какъ много высоко и средне образованныхъ и ученыхъ, чистыхъ какъ кри-

Digitized by Google

сталъ христіанъ, которые крѣпко держатъ въ своихъ сердцахъ завѣты Христа, Его Церкви и вѣры и проходятъ земное поприще путемъ, указаннымъ въ Св. Евангеліи!

Дивны дѣла Твои, Господи! Когда я открылъ питающую насъ, христіанъ, небесной пищей—райскую книгу, Св. Евангеліе, то глазамъ моимъ предстала глава 12 отъ Луки, гдѣ я нашелъ ясное предупрежденіе моего Сладчайшаго Іисуса противъ подобныхъ Льву Толстому лжеучителей—невѣровъ: „Когда собрались тысячи народа такъ, что тѣснили другъ-друга, Онъ (Іисусъ Христосъ) началъ говорить: берегитесь закваски фарисейской (т. е. ученія невѣровъ), которая есть лицемѣріе. Нѣтъ ничего сокровеннаго, что не открылось бы и тайнаго, чего не узнали бы“, и т. д.

И подумалъ я, прочитавъ эти божественныя слова: а вѣдь очень долго ученіе Толстого сокровеннымъ путемъ шло въ народъ, но нѣтъ тайны, которая бы не открылась. Вредъ ученія Толстого открытъ отлученіемъ его отъ православной Церкви, и тогда только русскіе люди прозрѣли, что, упиваясь безбожной философіей яснополянскаго учителя,—они отравляются. Читаю евангеліе дальш и врѣзались въ сердце вотъ эти глаголы:

Говорю же вамъ, друзьямъ моимъ: небойтесь убивающихъ тѣло и потомъ немогущихъ ничего болѣе сдѣлать, но скажу вамъ кого бояться: бойтесь того, кто, по убіеніи, можетъ ввергнуть въ геену: ей говорю вамъ, того бойтесь: всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ человѣками, и Сынъ человѣческій исповѣдаетъ предъ Ангелами Божіими, а кто отвергнется Меня предъ человѣками, тотъ отверженъ будетъ предъ ангелами Божіими и всякому, кто скажетъ слово на сына человѣческаго, прощено будетъ; а кто скажетъ хулу на Святаго Духа, тому непростится и т. д. Тутъ я снова углубился въ вашъ, дорогой Батюшка, отвѣтъ и впервые увидалъ ясно и ужаснулся растлѣвающаго умъ и сердце,—убивающаго душу ученія Толстого и, осѣнивъ себя крестомъ, сказалъ душѣ моей: душе, душе моя! возстани, отбрось съ отвращеніемъ на вѣки всѣ обольстительныя мудрованія безбожнаго Толстого!

Пусть ужъ онъ, Левъ Толстой, насыщаетъ своимъ мертвящимъ душу ядомъ тѣхъ, которые привычны къ нему отъ грудей матери, воспитаны безъ страха Божія, которые къ великому прискорбію не испытали душой и сердцемъ ученія нашей матушки, православной Церкви Христовой! Пусть намъ, простымъ русскимъ людямъ, твои и другихъ подобныхъ тебѣ служителей Церкви пастырскіе глаголы жизни вѣчной будутъ путеводною звѣздою! Не пойдемъ мы за яснополянскимъ курнымъ одуряющимъ голову факеломъ! А гр. Левъ Николаевичъ за все, имъ посѣянное на недоброй почвѣ нивы Божіей, пожнетъ плоды своего лжеученія «въ день онъ», когда каждому воздастся по дѣламъ его Тѣмъ, въ рукѣ Котораго, какъ ты, дорогой Батюшка, сказалъ,—Лопата.

Хотя и очень жаль Толстого, какъ брата христіанина и дай-то Богъ, чтобы его и его послѣдователей озарилъ твой „Отвѣтъ“ свѣтомъ истины, чтобы познали они свое тяжкое заблужденіе и сладость ученія православной вѣры и, съ полной надеждой въ милосердіе сладчайшаго нашего Господа Іисуса Христа, обратились съ покаянными слезами къ Его благости! Милосердный Господь съ ангелами и всѣми святыми болѣе радуется на не-

Digitized by Google

бесахъ объ одномъ кающемся грѣшникѣ, нежели о девяносто девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи.

А Васъ, глубокоуважаемый Батюшка, добрый нашъ учитель, умиленно прошу и впредь охранять насъ своимъ словомъ, отъ недобрыхъ лжеучителей и не отказывать намъ, православнымъ христіанамъ, въ Вашихъ мудрыхъ, вдохновленныхъ свыше наставленіяхъ и поучительныхъ вразумленіяхъ и не забывать насъ сирыхъ, всей душой Васъ любящихъ, на Вашихъ Святыхъ дивныхъ молитвахъ и мы, въ свою очередь, будемъ молить сладчайшаго Спаса нашего Іисуса Христа, Его Пречистую Приснодѣву Матерь—Небесную Царицу и всѣхъ Святыхъ Небожителей, о ниспосланіи Вамъ здравія и долгоденствія, особо нужнаго въ нашъ лукавый вѣкъ безвѣрія и маловѣрія, еще на многіе и многіе годы, для блага Церкви и отечества.

Крестьянинъ Рязанской губерніи, Скопинскаго уѣзда, Боровской волости, дер. Кузьминки *Титъ Карповъ.*

Жительство имѣю: Село Озеры, Коломенскаго уѣзда, Московской губ. фабрика Брат. М. и И. Щербаковыхъ.

26 Августа
1903 г.

Вотъ каково настоящее-то, подлинное отношеніе народа къ обличеніямъ о. Іоанна лжеученій Толстого. Внемлите!

Теперь немножко изъ нашего дневника.

Вчера получилъ письмо слѣдующаго содержанія:

„Я читатель вашего журнала, нахожусь подъ впечатлѣніемъ статьи г. Козицкаго въ № 15, по поводу книжки священника Смирягина. Книжки не читалъ, но статья меня захватила, такъ какъ принимаю близко къ сердцу вопросъ о современномъ религіозно-нравственномъ паденіи нашей деревни. Я хотѣлъ бы обратить ваше вниманіе на яркую картину этого состоянія, прилагаемою вырѣзкою газетной корреспонденціи изъ села Лебедина, Чигиринскаго у.“

Читаю...

„Лебединъ“, Чигиринскаго у. (Корресп. „Кіевлянина“). 8 Августа, въ 11 часовъ вечера, какъ уже сообщалось въ „Кіевлянинѣ“, произошло нападеніе вооруженныхъ злоумышленниковъ на семью директора Матусовскаго и Лебединскаго сахарныхъ заводовъ, при чемъ дѣвица Ольга Гомзина была убита, кучеръ и лошади ранены, а экипажъ прострѣленъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. На мѣстѣ, гдѣ была убита Гомзина, былъ поставленъ крестъ съ иконой Спасителя. 8 октября икона оказалась поцарапанной и изковерканной. Къ мѣсту происшествія былъ посланъ урядникъ со старшимъ стражникомъ, которые при осмотрѣ памятника нашли слѣдующее: икона прострѣлена револьверными пулями въ двухъ

Digitized by Google

мѣстахъ, вся изрѣзана и пробита тупымъ желѣзнымъ орудіемъ; ликъ же Спасителя совершенно уничтоженъ ножемъ; крестъ тоже пробитъ пулей, и краска вся исцарапана. Объ этомъ былъ составленъ протоколъ, и дано знать властямъ. На мѣсто первой иконы была вдѣлана другая, тоже Спасителя. 17 октября оказалось, что и эта икона обезображена. Снова былъ посланъ старшій стражникъ для осмотра, который нашелъ икону въ сильной степени поврежденной. Кромѣ того, подъ иконой была найдена записка, приклеенная колесной мазью, слѣдующаго содержанія: „сама Матерь Божія говорила и написала, што кто бачивъ, то кажи ни бачивъ, лучше буде". Негодяи пока не разысканы. („Кіевлянинъ").

— Да, дѣйствительно, страшное, изъ ряда выходящее безобразіе. Я думаю, что это продѣлки штунды мѣстной, которая въ Чигиринскомъ уѣздѣ сильна и осложнена сквернымъ анархическимъ оттѣнкомъ. Однако дочитаю до конца письмо.

„Вотъ религіозное чувство въ мѣстномъ православномъ населеніи до чего упало, что среди него могутъ найтись личности, у которыхъ поднимается рука прострѣлить ликъ Спасителя револьверными пулями! Неужели ваша редакція „Миссіонерскаго Обозрѣнія" не подчеркнетъ этого факта народнаго кощунства и не освѣтитъ его во всемъ его ужасѣ и позорѣ? О такихъ проявленіяхъ народнаго озвѣренія, сопровождающагося грамотностью (къ исковерканной и обезображенной иконѣ приклеена была и записка), нужно кричать, вопіять, чтобы наше шаткое, безбожное общество убѣдилось, наконецъ, что спасеніе не въ голой грамотности, а въ религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа, которое одно только можетъ подготовить въ будущемъ нравственныхъ гражданъ, способныхъ жить другъ съ другомъ въ мирѣ и согласіи, а не подкалывать одинъ другого, какъ это водится въ настоящее время. Намъ лично извѣстно нѣсколько селъ въ ближайшей къ Кіеву земской губерніи, гдѣ, благодаря земскимъ школамъ, населеніе поголовно грамотно, но гдѣ положительно невозможно жить:—до того люди озвѣрѣли. Убійства, поджоги, грабежи случаются чуть не ежедневно и почти всегда виновники ихъ оказываются неоткрытыми, такъ какъ всѣ сосѣди чувствуютъ за собою кое-какіе грѣшки и боятся выдавать другъ друга. Наше образованное общество совершенно загипнотизировано газетами и вѣруетъ, что нравственность населенія есть непремѣнное послѣдствіе грамотности, что преступленія творитъ „власть тьмы", т. е. безграмотности, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности эти вещи не имѣютъ между собою ничего общаго, и насколько честны и порядочны были крестьяне-простецы, тепло вѣрующіе въ Бога, настолько преступны и злы безбожные грамотеи, которыми переполнены наши села теперь. Несомнѣнный фактъ, что распространеніе грамотности, дающее доступъ къ современнымъ революціоннымъ из-

Digitized by Google

даніямъ, но не поднимающее религіознаго чувства, только влечетъ за собою повсемѣстно умноженіе преступленій всякаго рода"...

Подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ отъ корреспонденціи и письма принялся за чтеніе новой газеты и въ передовой читаю:

„Антирелигіозная компанія министерства Комба устроила настоящее гоненіе не только на католическое духовенство, но и на самый символъ христіанства—святой Крестъ. Изгнавъ изъ Франціи всѣ духовные ордена, Комбъ въ самыхъ яснымъ выраженіяхъ объявилъ, что французское правительство безповоротно рѣшило лишить права преподаванія всѣхъ членовъ религіозныхъ конгрегацій, не исключая и тѣхъ, которые по своему образовательному цензу имѣютъ на то законныя права. Ни одинъ священникъ и ни одинъ французскій гражданинъ, поступившій въ духовный орденъ, не можетъ въ своемъ отечествѣ преподавать.

„Несомнѣнно, что мѣры эти принимаются для того, чтобы преподаватели не могли благотворно вліять на сердце своихъ учениковъ, утверждая ихъ въ принципахъ вѣры христіанской.

„Министерство Комба дошло въ своемъ гоненіи на христіанство до самыхъ крайнихъ и возмутительныхъ предѣловъ. Оно приказало „выбросить" изъ зала французскихъ судовъ Распятіе. То, что считается у насъ и у всѣхъ христіанскихъ народовъ гнуснымъ святотатствомъ и строго преслѣдуется закономъ, совершается во Франціи, какъ законный актъ, предписанный правительствомъ. Добрые католики, которыхъ не мало во Франціи, должны, конечно, жестоко страдать отъ этого. Республиканскій режимъ современной Франціи не допускаетъ даже свободы вѣры и совѣсти".

Прочитавъ эти строки, подумалъ я: какое совпаденіе.., а вѣдь чигиринскіе полутемные грамотеи-святотатцы и просвѣщенные французскіе гонители креста—сродни другъ другу: и тѣ, и другіе нравственно падшіе, до послѣдней степени, безсовѣстные люди. А вѣдь мой корреспондентъ правъ, говоря: что „нравственность населенія не отъ грамотности только зависитъ"... Комба и К°.—либеральные просвѣщенные невѣры вѣка сего, а какое безсовѣстное, грубое издѣвательство допускаютъ надъ свободою вѣры и совѣсти...

Вотъ гдѣ нынѣ настоящая-то штунда—въ дружественной Франціи! Чигиринская ей и въ подметку не годится. А можетъ быть чигиринскіе штундисты прообразъ и зачатокъ будущихъ русскихъ Комбовъ? О, наши комбы превзойдутъ... Судьбы Божіи неисповѣдимы, но да хранитъ Господь подольше отъ сего Русь православную!

В. Скворцовъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго цензурнаго комитета печатать дозволяется. Спб. 13 Ноября 1903 года.

Цензоръ Архимандритъ *Меводій*.

Digitized by Google

Нравственно-культурное значеніе учительства.

Рѣчь на съѣздѣ учителей народныхъ школъ Бронницкаго уѣзда, Московской губ. *).

М. Г.

Каждому изъ насъ, при исполненіи своего долга въ сѣрой будничной обстановкѣ, особенно отрадно бываетъ хоть изрѣдка отвлечься отъ повседневныхъ заботъ и мысленно приподняться надъ суровой дѣйствительностью, чтобы нѣсколько отдохнуть въ сознаніи пройденнаго пути или почерпнуть гдѣ нибудь силы для дальнѣйшаго труда. Такъ, путникъ, взбираясь на высокую гору, изрѣдка останавливается и непремѣнно оглядывается, чтобы подкрѣпить свои силы не столько въ физическомъ отдыхѣ, сколько въ сознаніи, что много уже препятствій преодолѣлъ онъ и цѣль путешествія близка. Отвлечь свое вниманіе на время отъ окружающаго міра и перенестись въ міръ идей, чтобы тамъ найти оправданіе и смыслъ своего личнаго дѣла—это потребность души каждаго работника, который смотритъ на свой трудъ не какъ на ремесло, а какъ на высшее призваніе. Тѣмъ живѣе эта потребность чувствуется тѣми тружениками нивы народной, которые заброшены въ безпросвѣтную глушь, въ русскую темную деревню, вдали отъ утѣхъ и соблазновъ внѣшней культурной жизни.

Думаю, поэтому, что вы не посѣтуете на меня за то, что темой своей рѣчи я выбралъ не какой либо частный вопросъ, а то высшее, что даетъ смыслъ всѣмъ частнымъ вопросамъ вашей повседнев-

*) Рѣчь произнесена была по спеціальному поводу. Но рядъ мыслей, положенныхъ въ основаніе ея, имѣетъ не спеціальный, а общій характеръ. Все, что сказано о культурномъ значеніи учительства, можетъ быть, отнесено, конечно, еще въ большей степени и къ миссіи пастырства поскольку оно является высшимъ видомъ учительства. Съ этой оговоркой я и рѣшаюсь на страницахъ миссіонерскаго журнала подѣлиться мыслями „рѣчи“ съ своими собратіями. *І. Ф.*

Digitized by Google

ной работы, именно о нравственно-культурномъ значеніи вашей учительской дѣятельности.

Давно ли было то время, когда для сельскаго народнаго учителя не возникало никакихъ вопросовъ въ его дѣятельности, ни методическихъ, ни общихъ принципіальныхъ. Онъ спокойно, увѣренно обучалъ грамотѣ ребятъ, отданныхъ ему въ науку. Все было просто и ясно, когда сама жизнь была проста во всѣхъ своихъ формахъ. И какъ все стало сложно и перепутано теперь!

Можетъ ли въ настоящее время учитель пройти мимо тѣхъ вопросовъ, кои выдвигаетъ сама жизнь. Напримѣръ: каковы задачи народной школы? Чему въ строѣ школьной жизни надо отдать предпочтеніе—обученію или воспитанію? Какова роль знанія въ развитіи учениковъ? Предполагаетъ ли умственное развитіе, какъ свое слѣдствіе, повышеніе нравственной жизни? И т. д. и т. д. Много подобныхъ основныхъ вопросовъ выплыло на поверхность жизни съ того времени, какъ задачи народнаго образованія получили подобающее значеніе въ общей суммѣ государственныхъ и общественныхъ задачъ. И литература наша общая и спеціально-педагогическая живо откликнулась на всѣ эти вопросы и старалась посильно разрѣшить ихъ такъ или иначе. Но какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, теоретическая мысль не всегда совпадала съ запросами жизни и, не дѣлая уступокъ, стремилась втиснуть эту жизнь въ теоретически-построенныя рамки, происходили неизбѣжныя увлеченія, ошибки, и разочарованія. Въ результатѣ всетаки здоровыя требованія жизни одерживаютъ рано или поздно верхъ надъ увлеченіями мысли.

Такъ было, напримѣръ, въ вопросѣ о задачахъ народной школы. Не такъ еще давно эти задачи сводились исключительно только къ распространенію знаній. Въ этомъ одномъ всѣ видѣли единственное средство борьбы со всѣмъ зломъ народной жизни. Правильная мысль что знаніе—сила выродилась у насъ въ ложное заключеніе, что знаніе есть единственная сила. Нельзя сказать, чтобы мы въ школьномъ дѣлѣ теперь уже освободились отъ господства этого принципа, тѣмъ не мѣнѣе теперь уже нѣтъ повальнаго увлеченія имъ. Жизненный опытъ показалъ всю односторонность этого увлеченія и разбилъ многія радужныя иллюзіи. Преувеличенное мнѣніе о значеніи знанія для борьбы со зломъ получило свое полное развитіе на За-

Digitized by Google

падѣ и оттуда уже перешло къ намъ. Тамъ дѣйствительно сдѣлано страшно много для распространенія знанія среди населенія. Въ результатѣ что же получилось? Надо прежде всего отмѣтить, что противъ этого культа знанія стали высказываться прежде всего именно на Западѣ наиболѣе вдумчивые писатели, приводя для этого очень вѣскія основанія. Такъ, напримѣръ, извѣстный ученый Альфредъ Фулье опубликовалъ недавно данныя о соотношеніи между распространеніемъ знанія и нравственностью людей. Эти данныя чрезвычайно интересны. Оказывается, что французская статистика обнаруживаетъ тревожное совпаденіе между распространеніемъ образованія въ странѣ и возрастаніемъ преступности. Общая преступность во Франціи за послѣднія 50 лѣтъ утроилась, хотя народонаселенія увеличилось лишь немного; но что самое интересное—замѣчено возрастаніе преступленій, со времени введенія обязательнаго обученія въ 1881 г., причемъ преступность дѣтей стала почти вдвое превышать преступность совершеннолѣтнихъ, и въ преступленіяхъ молодежи стали замѣчаться сравнительно со взрослыми избытокъ свирѣпости, изысканная похотливость и хвастовство порочностью. Само собою разумѣется, что эти статистическія свѣдѣнія имѣютъ лишь *относительное* значеніе и увеличеніе преступности нельзя непосредственно сопоставить съ увеличеніемъ народнаго образованія. Но нельзя также не согласиться съ мнѣніемъ Альфреда Фулье, что, въ числѣ нѣсколькихъ причинъ увеличивающейся преступности дѣтей, необходимо указать на господствующее въ современномъ обществѣ понятіе о просвѣщеніи и создаваемую имъ систему школьнаго образованія. Это распространенное понятіе характеризуется, какъ нельзя лучше, словами Дж. Ст. Милля, который разсказываетъ, что его отецъ былъ убѣжденъ, что все было бы спасено, если бы весь свѣтъ былъ грамотенъ. Такъ, замѣчаетъ А. Фулье, думали почти всѣ въ XVIII вѣкѣ, повторяя съ Кондорсэ: «Всеобщее безпрерывно улучшающееся образованіе составляетъ единственное лѣкарство противъ общихъ причинъ бѣдствій рода человѣческаго». Такъ ли это? Главный недостатокъ нашей системы обученія, говоритъ Фулье, состоитъ въ преобладаніи элемента умственнаго и разсудочнаго. По наслѣдію XVIII-го вѣка, до сихъ поръ преувеличиваютъ значеніе знаній, особенно естественно научныхъ для нравственности человѣка. Между тѣмъ, давая

Digitized by Google

знанія безъ укрѣпленія нравственности, мы даемъ лишь болѣе сильныя орудія для дурныхъ наклонностей. Ребенокъ можетъ сколько угодно учиться ариѳметикѣ, знать голландскіе мысы, американскія озера, и цѣлую кучу историческихъ анекдотовъ; его дурныя наклонности ничуть не перемѣнятся. Еще Сократъ говорилъ: «Образованіе, не дающее ума здраваго и проникнутаго справедливостью, — только ухудшаетъ людей, давая имъ болѣе способовъ дѣлать зло». Альфредъ Фулье указалъ на одно изъ проявленій усилившагося зла въ родной ему Франціи: на увеличеніе преступности. Но можно указать и на другія стороны того же зла, ярко выступающія наружу не въ одной Франціи, а во всемъ цивилизованномъ мірѣ и въ старомъ и въ новомъ свѣтѣ. Увлеченіе однимъ внѣшнимъ положительнымъ знаніемъ отразилось на направленіи всей культуры. Успѣхи научнаго изслѣдованія природы и пользованія силами ея, успѣхи практической техники достигли небывалыхъ размѣровъ. Съ этимъ вмѣстѣ выросло могущество отдѣльныхъ государствъ и небывалое въ исторіи накопленіе богатствъ. Удобства внѣшней культуры стали доступными большему количеству людей. Но на ряду съ этимъ выросла небывалая въ исторіи погоня за матеріальными благами какъ цѣлыхъ государствъ, такъ и каждой отдѣльной личности. Выросъ новый кумиръ—золотой телецъ, которому приносятъ въ жертву и справедливость и честь и совѣсть—все чѣмъ живетъ человѣкъ. Въ частной жизни это сказалось въ необычайной борьбѣ за существованіе, во внѣшней политикѣ государствъ—въ возмутительныхъ захватахъ и насиліяхъ сильнаго надъ слабымъ. Давно ли мы присутствовали при предсмертной агоніи маленькаго честнаго народа, задушеннаго цивилизованной націей? Точно въ насмѣшку надъ высокими словами цивилизаціи въ мірѣ опять получаетъ господство кулакъ, но не простой, какъ въ средніе вѣка, а болѣе тяжеловѣсный, «закованный въ броню», по выраженію Вильгельма II-го. И внутри самихъ государствъ погоня за матеріальными благами и неравномѣрное скопленіе ихъ породило невыносимо обостренное отношеніе между разными классами населенія и рознь эта грозитъ перейти въ открытую борьбу и озарить заревомъ пожара весь цивилизованный міръ. Душно стало всѣмъ, тѣсно живется. Недовольство массъ растетъ, потому что потребности растутъ, а удовлетворять ихъ всѣ культура не можетъ. Всѣ помыслы

Digitized by Google

устремлены на блага міра сего. Все для себя, для своего земнаго блага, для своего кармана, для удовлетворенія своихъ страстей. Забыли кроткій голосъ Спасителя: «ищите прежде всего Царствія Божія». И вотъ болѣе чуткіе мыслители Запада давно уже слышатъ отдаленный громъ и тревожно указываютъ на грядущую для человѣчества бѣду. «Душа убываетъ», выразился одинъ изъ нихъ въ половинѣ минувшаго столѣтія, и въ этомъ словѣ вылилась вся сущность вопроса. «Душа убываетъ», потому что о душѣ никто не заботился, о ней никто не думалъ. И вотъ въ результатѣ блестящая, но «бездушная» цивилизація.

Что же? Стало быть и для насъ неизбѣженъ этотъ же кругъ противорѣчій? И намъ предстоитъ задыхаться въ этомъ золотомъ мѣшкѣ прогресса? Да, если мы будемъ идти слѣпо за Западомъ, по тому же пути развитія.

И нѣтъ, если мы сумѣемъ создать свой путь развитія, свою культуру, т. е. сумѣемъ позаимствовать съ Запада его страшную бездушную силу, которая заключается въ сокровищахъ знанія и техники, и вложить въ нее душу, т. е. нравственныя начала жизни, одухотворить ее... «Ищите прежде всего Царствія Божія и правды его!...

И «Царствіе Божіе внуть васъ есть»! Вотъ это предстоитъ русскому народу во всей его цѣлости, т. е. и простому народу, какъ непосредственному хранителю въ тайникахъ своихъ новыхъ началъ жизни, такъ и въ союзѣ съ нимъ интеллигенціи, какъ сознательной истолковательницѣ этихъ началъ.

Но интеллигенціи, именно самой ближайшей къ народу интеллигенціи, предстоитъ главный трудъ въ этомъ дѣлѣ, ибо она вооружена орудіями знанія и по своему положенію должна быть руководительницей народа.

И трудъ этотъ совсѣмъ не такъ страшенъ, какъ онъ кажется. Ничего выдумывать здѣсь не приходится, а тѣмъ болѣе ни ломать, ни насиловать чьей либо совѣсти. Надо только прислушаться къ народному вкусу, къ запросамъ его души, къ его голосу и стараться дать ему ту духовную пищу, которой онъ ищетъ. И для этого не надо особенной наблюдательности, или чуткости. Всѣ изслѣдователи жизни народной единогласно свидѣтельствуютъ, что запросы народа

Digitized by Google

тяготѣютъ преимущественно къ области нравственной, духовной, чтоб народъ трогательно самъ ищетъ правды Божіей, жизни праведной, душа его тоскуетъ по далекомъ идеалѣ святости и что только въ этомъ идеалѣ онъ и находитъ высшій смыслъ существованія.

Оттого то незабвенный Достоевскій и называлъ его народомъ-богоносцемъ. И замѣчательно, что «та высота, та безусловность нравственнаго идеала, которая дѣлаетъ русскій народъ народомъ христіанскимъ по преимуществу, которая во всякомъ русскомъ человѣкѣ обусловливаетъ возможность внезапныхъ побѣдоносныхъ поворотовъ отъ грязи и зла къ добру и правдѣ, — вся эта нравственная суть русскаго человѣка, по наблюденіямъ извѣстнаго педагога С. А. Рачинскаго, уже заложена въ русскомъ ребенкѣ».

«Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, говоритъ С. А. Рачинскій, въ Парижѣ учебное начальство возымѣло оригинальную мысль подвергнуть статистическому изслѣдованію задушевныя желанія парижскихъ ребятъ. Съ этою цѣлью во всѣхъ начальныхъ школахъ было задано единовременно всѣмъ учащимся сочиненіе на одну тему. Всякій долженъ былъ высказывать, какъ бы онъ желалъ провести свою жизнь. Этотъ матеріалъ былъ подвергнутъ тщательной классификаціи и изслѣдованію, и въ общемъ выводѣ получился успокоительный результатъ, что идеаломъ большинства парижскихъ дѣтей нужно считать честный трудъ и пріобрѣтаемый имъ скромный достатокъ.

Не задаваясь столь строго научными цѣлями, я часто задаю своимъ ученикамъ темы тожественныя или подобныя: ученики на нихъ пишутъ охотно, и учитель можетъ почерпнуть изъ ихъ отвѣтовъ полезныя указанія. — Отвѣты эти самые разнообразные, смотря по возрасту, характеру, степени развитія, минутному настроенію ученика. Но весьма замѣчательно въ этихъ сочиненіяхъ частое повтореніе одного мотива, который, ручаюсь за это, во всякой школѣ, кромѣ русской, можетъ явиться, лишь какъ рѣдкое исключеніе.

Большинство мальчиковъ, внимательно относящихся къ заданной темѣ, нарисовавъ себѣ жизнь, соотвѣтствующую ихъ вкусамъ и наклонностямъ (по большей части хозяйственнымъ—изъ земныхъ благъ самымъ желательнымъ оказывается собственный кусокъ земли), заключаютъ ее отреченіемъ отъ всего мірского, раздачею имущества бѣднымъ, поступленіемъ въ монастырь!.. Да, монастырь,

Digitized by Google

жизнь въ Богѣ и для Бога, отверженіе себя,—вотъ что совершенно искренно представляется конечною цѣлью существованія, недосягаемымъ блаженствомъ этимъ веселымъ практическимъ мальчикамъ. Эта мысль не могла имъ быть навязана учителемъ, нимало не сочувствующимъ нашимъ современнымъ монастырямъ. Монастыря они и не видали, они разумѣютъ тотъ таинственный, идеальный, неземной монастырь, который рисуется передъ ними въ разсказахъ странниковъ, въ житіяхъ святыхъ, въ собственныхъ смутныхъ алканіяхъ ихъ души*)!

А вотъ что пишетъ въ своихъ «Запискахъ» одна интеллигентная дѣвушка, добровольно взявшая на себя подвигъ школьнаго учительства въ глухой мѣстности: «Всякій разговоръ о подвигахъ и преданности вѣрѣ и отечеству, о самопожертвованіи и презрѣніи къ смерти удивительно одушевлялъ моихъ молодыхъ собесѣдниковъ Мнѣ случилось имъ разсказать, какъ одинъ Оренбургскій казакъ научилъ своихъ односельчанъ и сосѣдей истинному христіанскому житію, и я никогда не забуду того безмолвнаго, страстнаго вниманія, съ которымъ они выслушивали этотъ разсказъ. Одинъ угрюмый и скрытный мальчикъ, никому прямо не смотрѣвшій въ глаза, въ первый, кажется, разъ поднялъ ихъ на меня, и все лицо его преобразилось и освѣтилось прекрасной, чуткой мыслью; а другой, 12-лѣтній мальчикъ, взволнованно и твердо заявилъ, что будетъ кормить тятю, пока тотъ живъ, а потомъ уйдетъ въ Оренбургъ, на христіанское житье. Еще случилось мнѣ долго бесѣдовать съ крестьянскими дѣвушками, которыя по вечерамъ приходили въ школу съ пряжей, чтобы выучиться молитвамъ и слышать разсказы изъ Священной Исторіи и изъ жизни святыхъ. Мы говорили о темныхъ сторонахъ деревенскаго быта, и дѣвушки были очень задумчивы и очень серьезны. А черезъ нѣсколько времени послѣ того, какъ мы разошлись, я услышала звонокъ и нашла у подъѣзда нашего дома четырехъ дѣвушекъ, которыя, несмотря на поздній часъ, вернулись, чтобы сообщить мнѣ свое рѣшеніе: онѣ не хотятъ жить, какъ всѣ, въ грязи, грубости и неправдѣ; онѣ не хотятъ слышать бранныхъ словъ и видѣть пьяныхъ, не хотятъ участвовать въ насиліяхъ и

*) С. А. Рачинскій. Сельская школа, стр. 23—24.

Digitized by Google

обманахъ, онѣ хотятъ втроемъ поселиться особо въ чистой кельѣ за садомъ, у церкви; хотятъ пѣть, работать, читать и молиться, и хотятъ до самой смерти прожить чистыми и добрыми*)!!.

Пусть для многихъ все это только наивно, но въ этихъ дѣтскихъ мечтахъ и замыслахъ развѣ не отражается, какъ въ зеркалѣ, народная душа, которая тянется къ свѣту, къ правдѣ, къ иной жизни?

Пусть для нѣкоторыхъ всѣ эти явленія не имѣютъ абсолютной цѣнности, но никто не будетъ спорить, что они имѣютъ рѣшающее значеніе въ томъ вопросѣ, который теперь для насъ наиболѣе важенъ: какъ устранить въ нашей жизни пагубныя односторонности и противорѣчія западной культуры? Если запросы русскаго народа коренятся въ области религіозно-нравственной, если идеалъ его есть не богатство, не могущество на счетъ униженія другихъ, не слава, а святость, т. е. жизнь въ Богѣ и для Бога, то вѣдь это есть тотъ несокрушимый фундаментъ, на которомъ только и можетъ вырости культура не умственныхъ только знаній, но нравственной жизни. Это и есть та душа, которая «убываетъ на Западѣ».

Не напрасно же наши русскіе мыслители, начиная съ первыхъ славянофиловъ и кончая недавно умершимъ Владиміромъ Соловьевымъ, съ такою любовью и упованіемъ говорили объ историческомъ призваніи Россіи, которое заключается въ томъ, чтобы внести въ общую сокровищницу всемірной культуры то, чего тамъ не хватаетъ: новыя нравственныя формы жизни, свободу христіанскаго духа, духъ Христовъ въ отношенія личныя и международныя...

Не оттого ли и вдохновенная рѣчь Достоевскаго на праздникѣ Пушкина прозвучала по всей Россіи, какъ вѣчевой колоколъ, что въ этой рѣчи всѣ услышали вѣщее слово о великомъ нравственномъ призваніи Россіи?

И опять повторяю: если таково призваніе русскаго народа, то помочь ему осуществить это призваніе лежитъ на обязанности той умственной силы, которая стоитъ въ непосредственной связи съ народомъ. Народное учительство поэтому получаетъ теперь

*) А. Штевенъ. Изъ записокъ сельской учительницы, стр. 5—6.

Digitized by Google

особый смыслъ и высшее значеніе. Если прежде учитель народной школы былъ только мастеромъ своего дѣла, и былъ спокоенъ, когда исполнялъ свою непосредственную обязанность научить дѣтей читать, писать и считать, то теперь сама жизнь, иногда противъ воли учителя, расширяетъ чрезвычайно рамки его дѣятельности. Онъ именно та культурная сила, которая стоитъ ближе всѣхъ и въ непосредственномъ отношеніи къ народу. Поэтому, при осложнившихся условіяхъ и требованіяхъ жизни, на эту силу возлагаются сверху такія задачи, о которыхъ раньше никто и не думалъ. Чтенія съ тѣневыми картинами, вечернія занятія со взрослыми, воскресныя школы, продажа книгъ изъ склада, завѣдываніе библіотекой, обученіе сельскому хозяйству и т. п. новыя обязанности сельскаго учителя—ставятъ его въ непосредственное отношеніе не съ дѣтьми только, а и съ взрослыми, ставятъ его въ положеніе учителя народа.

Но не о томъ я говорю, что возлагается на современнаго учителя сверху, а о томъ, что возлагаетъ на него въ данное время его нравственный долгъ передъ народомъ. А этотъ долгъ говоритъ ему: учи не дѣтей только, а весь народъ тому, чего онъ ищетъ; учи его добру, разумной, нравственной жизни, добрымъ отношеніямъ къ семьѣ и къ ближнимъ, трезвой жизни, воздержанію языка... Учи его не только умирать свято, но и жить свято, чтобы не порывами только къ свѣту опредѣлялась его жизнь, а постепеннымъ, но неуклоннымъ приближеніемъ къ нему. Этотъ нравственный долгъ подсказывается учителю не только его сознаніемъ, но въ большей степени его сердечной чуткостью, его отзывчивостью на окружающую его нужду, его жалостливой любовью къ меньшимъ братьямъ, протягивающимъ къ нему руку за духовнымъ подаяніемъ. Но если голосъ нравственнаго долга недостаточно громко звучитъ въ иномъ сердцѣ, то уже громко и убѣдительно говоритъ ему о тѣхъ же задачахъ практическій опытъ учительства. У кого изъ васъ, долго живущихъ на одномъ мѣстѣ и вкладывавшихъ всю душу въ свое дѣло, не опускались въ безсиліи руки, когда вы видѣли, какъ безжалостно дерзко разбиваются всѣ ваши школьные труды о невѣжество и языческій образъ жизни всей массы населенія. Дѣти, какъ губка, впитываютъ въ себя все то доброе, что вы имъ даете, а та же

Digitized by Google

семья, въ которую возвращаются дѣти изъ школы, грубо выжимаетъ изъ этой губки дѣтскаго сердца все, безъ остатка, содержимое въ ней. И подчасъ, когда вы считали себя уже у цѣли и утѣшались добрыми результатами, какой нибудь случай открывалъ вамъ глаза и наполнялъ сердце ваше глубокимъ разочарованіемъ въ силѣ школьнаго вліянія на жизнь. Все то доброе, что выноситъ ученикъ изъ школы, быстро перевѣшивается тѣмъ зломъ, что подстерегаетъ его тутъ же на улицѣ, за порогомъ школы. Вліяніе личности, семьи, улицы, преданій и обычаевъ, суевѣрія и невѣжества такъ сильно, что нѣтъ возможности на одну школу возлагать какія либо надежды нравственнаго улучшенія народа Не приводитъ-ли это насъ къ той же мысли, что если учитель хочетъ видѣть добрые плоды своего школьнаго учительства, онъ долженъ охватить своимъ добрымъ вліяніемъ все взрослое населеніе своего района? Только при этомъ условіи и возможно служить тѣмъ нравственно-культурнымъ задачамъ, о которыхъ я говорилъ только что. «Учитель—свѣча, которая всѣмъ въ домѣ свѣтитъ и сама при этомъ сгораетъ». Это сравненіе принадлежитъ К. П. Побѣдоносцеву и какъ оно выразительно передаетъ всю сущность современнаго учительства! Именно свѣча...

Но для этого, скажутъ мнѣ, нуженъ личный подвигъ учителя? Конечно!—отвѣчу. Личный нравственный подвигъ—непремѣнное условіе учительства. Вѣдь потому это званіе такъ и свято, потому оно и трудно, что для успѣха его необходимъ личный подъемъ духа учителя, личное самоотверженіе и исполненіе прежде всего заповѣди Христа: «отвергнись себя, возьми крестъ свой и слѣдуй за Мной».

Даже въ болѣе узкой сферѣ учительства—въ школѣ- безъ личнаго нравственнаго подвига невозможно воспитаніе. Помните, какъ говоритъ старецъ Зосима у Достоевскаго: «на всякъ день и часъ, на всякую минуту, ходи около себя и смотри за собою, чтобы образъ твой былъ благолѣпенъ. Вотъ ты прошелъ мимо малаго ребенка, прошелъ злобный, со сквернымъ словомъ, съ гнѣвливою душой; ты и не примѣтилъ, можетъ, ребенка-то, а онъ видѣлъ тебя, и образъ твой, неприглядный и нечестивый, можетъ, въ его беззащитномъ сердечкѣ остался. Ты и не зналъ сего, а можетъ быть, ты уже тѣмъ въ него сѣмя бросилъ дурное, и возростетъ оно,. пожалуй, а все потому, что ты не уберегся передъ дитятей, потому,

Digitized by Google

что любви осмотрительной, дѣятельной не воспиталъ въ себѣ»... Это черты идеальнаго учителя, скажутъ мнѣ. Это недостижимо. Пусть будетъ такъ. Соглашусь на время, что это черты идеальнаго учителя, что это идеалъ. Но спрошу въ свою очередь: чѣмъ живетъ всякая человѣческая душа, какъ не идеаломъ? Чѣмъ оживляется наша сѣрая, будничная работа, особенно при такихъ тяжелыхъ условіяхъ, какъ работа учителя въ деревенской глуши? Чѣмъ поддержать въ себѣ необходимую для работы бодрость, чтобы не впасть въ уныніе? Только идеаломъ, который, какъ далекій свѣточъ въ безбрежной пустынѣ, манитъ къ себѣ и укрѣпляетъ нашъ духъ надеждой на то, что мы не напрасно идемъ, не заблудимся, не погибнемъ. Не будь его, какъ сѣра и однообразна была бы наша жизнь! Но я скажу больше.—Учительство, болѣе чѣмъ какая либо другая дѣятельность (кромѣ пастырской), богата такъ называемыми «идеальными работниками». И тѣ черты, коими я обрисовалъ учителя народа, взяты съ дѣйствительности. Мы знаемъ, мы встрѣчаемъ *такихъ* учителей. Скромно, безъ шуму, съ полнымъ самоотреченіемъ дѣлаютъ они святое дѣло нравственнаго обновленія окружающей ихъ крестьянской среды. И если мы ихъ не всегда замѣчаемъ вслѣдствіе ихъ скромности, то народъ всегда отличаетъ ихъ.

Нѣтъ между ними и народомъ того средостѣнія, которое отдѣляетъ отъ народа интеллигенцію. Отношенія между ними просты и естественны. Народъ видитъ въ нихъ *своихъ* учителей и несетъ имъ и радость и горе своей жизни. Онъ тянется къ нимъ, какъ ребенокъ тянется къ своей матери. И надо видѣть, какого нравственнаго вліянія достигаютъ эти учители на всю окружающую ихъ среду!

Пусть же знаютъ они, пусть знаютъ всѣ учители, взявшіе на себя крестъ нравственнаго воздѣйствія на народъ, что дѣлаютъ они незамѣтное для глазъ, но великое по существу, *культурное* дѣло, что служатъ они не только своему народу, но и всему человѣчеству и въ этомъ заключается затаенный, не всѣмъ понятный, но глубочайшій смыслъ ихъ святого подвига.

Свящ. *І. Фудель.*

Digitized by Google

Секта малеванцевъ въ Херсонской губерніи, ея вѣроученіе и культъ

Перваго марта 1903 года высокопреосвященнымъ Іустиномъ, архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ получена была срочная телеграмма слѣдующаго содержанія:

«26 февраля началось въ Петроостровѣ опаснѣйшее малеванское движеніе: сектанты обезумѣли, на 4 марта назначили страшный судъ, готовы сбывать имущества, морятъ себя голодомъ, въ бѣлыхъ рубахахъ бѣгаютъ по селу, говорятъ на мнимыхъ языкахъ, возбуждаютъ народъ; сектантовъ увѣщеваемъ, нужны скорѣйшія мѣры, просимъ командировать епархіальнаго миссіонера. Миссіонеръ Соколовскій и священникъ Богдановъ».

На этой телеграммѣ послѣдовала того-же марта резолюція владыки: «Епархіальному противосектантскому миссіонеру, безъ промедленія нужно отправиться въ Петроостровъ. А. Іустинъ». Къ вечеру слѣдующаго дня я былъ уже въ Петроостровѣ, лежащемъ верстахъ въ 400 отъ Одессы, на границѣ Кіевской губерніи и сѣвера Елисаветградскаго уѣзда.

Въ первый разъ объ ученіи малеванцевъ въ Херсонской губерніи стало извѣстнымъ въ самомъ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда, по словамъ Херсонскихъ штундистовъ, самъ Кондра Малеванный прошелъ съ своей проповѣдью почти весь Елисаветградскій уѣздъ. Однако его крайне безумное ученіе не было тогда принято нашими сектантами; послѣдніе видѣли въ немъ одно богохульство, и Малеванный въ иныхъ мѣстахъ съ насмѣшкой, въ другихъ даже съ угрозой и насиліемъ былъ выпровожаемъ изъ домовъ штундистовъ; послѣдніе не забыли только его имени и фамиліи. Но, то, чего не достигъ самъ основатель секты, до нѣкоторой степени успѣли сдѣлать его послѣдователи.

Десять лѣтъ тому назадъ с. Петроостровъ было совершенно свободно отъ сектантства, не смотря на то, что было окружено по-

Digitized by Google

селеніями Херс. и Кіев. губ., зараженными отступничествомъ, пока нѣкто Таранъ не занесъ сюда штунду, совративъ нѣкоего Савву Литвиненко; сыновья же послѣдняго Онисимъ и особенно Меркурій скоро стали во главѣ сектантской общины, и община эта очень быстро стала увеличиваться все новыми и новыми совращеніями изъ среды православныхъ; чрезъ 7—8 лѣтъ Петроостровская община штундистовъ насчитывала уже болѣе 150 своихъ послѣдователей.

Но вотъ года 4 тому назадъ появляется здѣсь «странникъ» Пименъ Корнѣевъ Ивасюкъ, житель с. Быстрикъ, Бердичевскаго уѣзда, Кіевской губ., послѣдователь и пропагандистъ секты «малеванцевъ». Переходя изъ дома въ домъ, онъ сталъ учить штундистовъ, что евангеліе—тряпка; нужна любовь; если-же кто читаетъ Евангеліе, то послѣднѣе нужно понимать духовно, такъ, напр., бракъ есть свободное отношеніе мужчинъ и женщинъ: можно любить и имѣть и чужихъ женъ: «винъ мою, а я его» и т. п.

Безумная проповѣдь Ивасюка имѣла большой успѣхъ среди мѣстныхъ штундистовъ; скоро ихъ община раздѣлилась на два враждебныхъ другъ другу лагеря, во главѣ новаго «духовнаго» ученія сталъ вообще и раньше мистически настроенный Кондратъ Магаръ.— Но это раздѣленіе среди Петроостровскихъ штундистовъ мало обнаруживалось, пока не появился новый пропагандистъ «малеванщины Кузьма странникъ» [1]), посѣтившій Петроостровъ въ началѣ февраля текущаго года.

Между тѣмъ въ періодъ времени между посѣщеніемъ Петроострова Пименомъ и Кузьмою многіе изъ отдѣлившихся отъ штундизма сектантовъ завязываютъ самыя живыя сношенія съ малеванцами разныхъ мѣстъ Кіевской губерніи. Одни изъ сектантовъ ведутъ съ ними переписку, другіе лично ѣздятъ къ нимъ въ Кіевскую губернію. Такъ, напр., полицейскимъ разслѣдованіемъ установлены сношенія Петроостровскихъ сектантовъ съ слѣд... малеванцами Кіевской губерніи. 1) Съ Василіемъ Яценко въ Лучинѣ, 2) Архипомъ Кузьмичемъ въ Турбовкѣ, 3) Яковомъ Горбаремъ въ Голякахъ, 4) Фи-

[1]) Есть нѣкоторое основаніе предполагать, что «странникъ» Кузьма это—Кузьма Ивановъ Малюкъ, крестьянинъ с. Трилѣсъ, Васильковскаго уѣзда, Кіевской губ., арестованный въ этомъ году въ Николаевѣ за пропаганду и высланный отсюда этапнымъ порядкомъ.

Digitized by Google

лимономъ Коромокомъ въ Дѣдовщинѣ, 5) Дементіемъ Рудчукомъ, 6) Онисимомъ Томилинымъ въ Корсунѣ, 7) Самсономъ Сулемой въ Черкассахъ, 8) Никитой Мироновымъ Степаненко, 9) Иваномъ Очеретнимъ въ Ротіевкѣ, 10) Иваномъ Васильевымъ Шаповаловымъ въ Осташковѣ, 11) Анной Кондратьевой въ Таращѣ, 12) Яковомъ Гавриленко въ Таращахъ, 13) Андреемъ Очеретовымъ въ Ольшанищѣ, 14) Яковомъ Литвиненко въ Антоновкѣ, 15) Симеономъ Панамаренко въ Соколовкѣ, 16) Ефимомъ Барисаемъ въ Блощанищѣ. Кондратъ Сердюкъ въ срединѣ января успѣлъ побывать въ г. Таращѣ у жены Малеваннаго Анны, а Алексій Погулянко, сгорая нетерпѣніемъ видѣть «живаго бога», ѣздилъ тайкомъ безъ паспорта въ Казань, но, по его словамъ, къ Малеванному его не допустили.

Очень скоро послѣ появленія Кузьмы въ Петроостровѣ стали устраиваться, подъ его руководствомъ, сектантскія собранія въ домахъ Авксентія Діордицы, Якова Бѣлана и Кондрата Магара, которыя посѣщали такъ-же Самсоненко съ женою Андрея Горбенко и Погуляйко. На этихъ собраніяхъ Кузьма проповѣдывалъ вѣру въ Кондру Малеваннаго, какъ въ Спасителя, училъ, что никакихъ властей не нужно, запрещалъ есть мясное, училъ о «духовной любви» и въ послѣднемъ ученіи успѣлъ настолько, что жена сектанта Мины Кожухаря—Акилина оставила своего мужа и сдѣлалась «духовной сестрой» Кузьмы.

Впослѣдствіи, когда она съ нимъ бѣжала, но была въ пути настигнута и избита вмѣстѣ съ «пророкомъ» М. Кожухаремъ, она твердила мужу одно: «плоть убьешь, а духа нѣтъ»! Такъ сильно было вліяніе на нее Кузьмы.

Но еще болѣе сильное вліяніе произвелъ своею проповѣдью Кузьма на семью крестьянина Симеона Тихаго и особенно, какъ увидимъ ниже, на молодую, красивую жену его Марину, въ домѣ которыхъ онъ остановился и почевалъ. Подъ вліяніемъ его рѣчей, Марина убѣдилась, что у нея «въ груди вселился Христосъ», имѣющій скоро родиться и въ лицѣ Кондры Малеваннаго явиться судить вселенную. Къ такому, впрочемъ, убѣжденію она пришла не сразу, а уже потомъ, послѣ исчезновенія изъ Петроострова Кузьмы.

Слухъ о появленіи въ Петроостровѣ новаго «настоящаго» изъ Кіева пророка скоро дошелъ до свѣдѣнія сельской полиціи, которая

Digitized by Google

не могла не обратить вниманія на устраивавшіяся по ночамъ шумныя сектантскія собранія. Когда въ ночь на 7 февраля Кузьма устроилъ радѣнія въ домѣ Авксентія Діордицы на Петроостровскомъ хуторѣ, мѣстный сотскій съ тремя десятскими и обходнымъ направились къ нему во дворъ. На лай собакъ тотчасъ вышелъ изъ хаты сынъ Авксентія—Данило Діордица и на требованіе полиціи впустить ихъ въ избу отвѣтилъ грубымъ отказомъ; скоро изъ хаты выбѣжала вся семья Діордицы, причемъ жена Даніила—Марія и сестра его Софія, схвативъ рогачи, объявили, что не допустятъ ни кому войти въ домъ, послѣ чего сектанты мужчины стали бить сотскихъ кулаками, а женщины рогачами. Не рѣшаясь вступить въ борьбу съ сектантами, сотскій оставилъ десятскихъ во дворѣ Діордицы, а самъ пошелъ въ Петроостровъ за людьми. Когда люди пришли, десятскіе уже сидѣли въ избѣ, но Кузьмы уже и слѣдъ простылъ: пока они сторожили во дворѣ, «пророкъ» уже бѣжалъ чрезъ выломанное съ противоположной стороны избы окно и скрылся. Розыски его были безуспѣшны; говорятъ, что Кузьма, переночевавъ въ сосѣдней д. Красногоркѣ, поспѣшилъ оттуда скрыться въ Кіевскую губернію.

Кузьма ушелъ, но брошенныя сѣмена его лжеученія взошли и скоро принесли печальные плоды. Наибольшее впечатлѣніе проповѣдь Кузьмы, какъ я уже замѣтилъ, произвела на душу Марины Тихой. Вслѣдствіе бѣдности вся семья Тихихъ жила впроголодь. Худое питаніе всю зиму, недавніе роды и кормленіе ребенка, ежедневныя заботы о другихъ малолѣтнихъ дѣтяхъ и насущномъ кускѣ хлѣба—все это не могло не создать удобной почвы для усиленія нервозности и безъ того слабаго организма молодой женщины. Кузьма ушелъ, но его образъ постоянно вставалъ предъ очима впечатлительной Марины, его рѣчи о скоромъ наступленіи новаго царства безъ нужды, безъ горя, безъ лишеній, гдѣ царитъ вѣчная весна и всеобщая любовь, постоянно наполняли ея душу; его увѣренія о скоромъ воплощеніи отъ нея Спасителя міра, Кондры Малеваннаго, болѣе всего волновали ея умъ и сердце: скоро-ли совершится это дѣло, въ которомъ она, по словамъ пророка, должна сыграть такую великую роль? Эти мысли преслѣдовали Марину день и ночь, онѣ лишили ее сна и покоя; Кузьма своими рѣчами буквально загипно-

Digitized by Google

тизировалъ Марину; до признанія себя богородицей былъ у нея всего одинъ шагъ, и она скоро его сдѣлала. Это произошло ровно чрезъ двѣ недѣли по уходѣ Кузьмы.

«Въ субботу (22 февраля) я чистила картошку, передаетъ намъ сама Марина, вдругъ вся комната моя засіяла необыкновеннымъ свѣтомъ, я увидѣла голубя, который сѣлъ на мое правое плечо и сказалъ мнѣ: «Открой ротъ»! Я открыла и голубь влетѣлъ въ меня; съ тѣхъ поръ я почувствовала необыкновенную радость и теперь чувствую, какъ Христосъ трепещетъ въ правой моей груди».— О случившемся чудѣ Марина тотчасъ сказала мужу и матери (сектантка) и тѣ первые увѣровали въ нее, какъ въ «богородицу»; скоро объ этомъ заговорилъ весь хуторъ, а потомъ и все село. Первые повалили въ домъ Тихихъ малеванцы; никому не нужно уже было увѣрять ихъ въ томъ, что Марина имѣетъ родить Христа: Кузьма достаточно убѣдилъ ихъ въ скоромъ воплощеніи Кондры Малеваннаго, имѣющаго придти судить міръ. Въ среду 26 февраля изба Марины наполнилась сектантами и ихъ женами; вокругъ избы собралась многочисленная толпа народа; стали пріѣзжать на повозкахъ и верхами изъ сосѣднихъ хуторовъ и деревень; одни слышали, что Христосъ народился, другіе спѣшили посмотрѣть, какъ это «изъ жинки чоловикъ зробывся», такъ что не только весь дворъ, но и улица противъ дома Тихихъ была буквально запружена народомъ. Что-же въ это время происходило въ домѣ Тихихъ?

Родные Марины и явившіеся раньше другихъ къ ней сектанты первые провозгласили ее Богородицей, причемъ нѣкоторые склонны были видѣть въ ней самого Христа: «смотрите, говорили они православнымъ, чтобы вы не ошиблись; Марина—это самъ Христосъ»! Но большинство изъ сектантовъ смотрѣло на нее, какъ на ту, которая должна скоро родить избавителя и судію міра, Кондру Малеваннаго. Первые посѣтители и послѣдователи Марины вошли въ домъ ея свободно, но всѣ послѣдующіе съ разборомъ и съ извѣстнымъ церемоніаломъ; именно,—если кто хотѣлъ войти въ домъ, онъ просилъ стоящаго у входа въ него Димитрія Буцана доложить Маринѣ, чтобы впустили и его въ царство или рай небесный, тогда кого Марина желала впустить, сторожившіе отвѣчали ему: «иди! Отецъ небесный благословляетъ тебѣ войти въ царство»! По показаніямъ

Digitized by Google

свидѣтелей, получившихъ разрѣшеніе войти въ домъ Марины, каждый, кого Марина удостаивала войти въ «небесный рай», сбрасывалъ съ себя, по ея приказанію, «овечью кожу», т. е. верхнюю одежу, становился у порога на колѣни и на колѣнахъ подползалъ къ Маринѣ, цѣловалъ ей руки и ноги, она, поднявъ два пальца правой руки, благословляла его. Сама Марина завила волосы въ одну косу, надѣла мужскую рубаху и въ такомъ видѣ принимала своихъ поклонниковъ. Послѣ благословенія Марина заставляла иныхъ танцевать предъ собой. Такъ, когда вошелъ въ избу ея Данило Діордица, Марина, представляя руками игру на дудкѣ, напѣвала приговаривая: «Марина грае, Данила гуляе», и заставляла послѣдняго танцевать, объясняя, что такъ и Давидъ скакалъ предъ ковчегомъ Божіимъ. Другимъ Марина давала наставленія, призывала къ покаянію и била при этомъ до крови по лицу. Такъ, когда въ хату вошелъ сектантъ Евдокимъ Занога и сталъ на колѣнахъ ползти къ ней, она сказала ему: «ты любывъ гарныхъ чужихъ жинокъ, взявъ соби горбату, а теперъ бачышъ, що Марына красыва, тай прійшовъ сюда», послѣ чего стала бить Заногу по лицу пока не окровавила его; сектантъ терпѣливо все это переносилъ; тогда Марина вытерла ему лицо платкомъ и позволила цѣловать ей руки и ноги; когда Занога получилъ отъ Марины благословеніе, всѣ сектанты за терпѣніе стали подымать его съ крикомъ: «ура, ура, радость, радость!» Послѣ этого стали подымать до потолка и Марину съ пѣніемъ: «Христосъ воскресе», въ это время она скрежетала зубами, кривила ротъ и пророчествовала, увѣряя всѣхъ, что это не она говоритъ, а «изъ Мариниыхъ устъ самъ Христосъ говоритъ». Точно такъ-же былъ избитъ Мариной Димитрій Буцанъ за то, что обижаетъ свою мачеху, а невѣровавшій въ божество Марины, Василій Сенченко получилъ отъ нея ударъ въ голову рукояткой ножа и выгнанъ вонъ изъ хаты. Словомъ, въ подобныхъ случаяхъ, Марина проявляла признаки бѣшенаго буйства. Благословеніе Маринино всякій разъ оканчивалось тѣмъ, что получившій его долженъ былъ раскрыть ротъ, а она харкала и плевала въ него, всякій разъ спрашивая: «что, сладкое мое бреніе», — или дохнетъ въ ротъ и то же спроситъ: «сладкій мой ароматъ»? «Сладкій», отвѣчали ея послѣдователи.—«Вѣрьте-же, что въ моей груди Христосъ воскресъ»!

Digitized by Google

Этимъ дѣйствіемъ Марина, по ея объясненію, сообщала сектант
Духа Святаго.

Въ продолженіе двухъ сутокъ сектанты, не употребляя пи
день и ночь проводили въ неистовыхъ пляскахъ, крикахъ и ве
ніяхъ: то, взявшись за руки, они всѣ кружились, по избѣ кр
«планъ, планъ, труба, труба, радость, радость, козловъ, козлов
то выслушивали непонятныя пророчества Марины, подымая ее,
богородицу; то снова, ударяя въ ладоши, пускались въ неисто
пляску полуголые и даже прямо голые. Сама Марина все это в
не кормила своего несчастнаго ребенка, такъ какъ, вслѣдствіе
ровольнаго поста, лишилась молока; дитя кормила сосѣдка, пр
славная, Дарія Мирзова. Весь народъ былъ крайне смущенъ нео
новеннымъ событіемъ; огромныя толпы все время окружали
Марины; въ селѣ не варили два дня, потому что всѣ женщ
ушли на хуторъ; дѣти по домамъ вездѣ плакали; голодный ск
оставленный своими хозяевами, ревѣлъ, наводя тоску на все б
шое село. Всѣ недоумѣвали, чего то ждали и боялись. И зам
тельно, что все это происходило на глазахъ всѣхъ властей Пе
острова, гдѣ существуетъ волостное правленіе и живетъ самъ вол
ной старшина со всѣми подвѣдомственными ему чинами сель
полиціи!

Въ пятницу Марина, почувствовавъ, очевидно, усталость, с
тилась ко всѣмъ находящимся въ избѣ сектантамъ: «мнѣ духъ
помнилъ, чтобы я немного отдохнула», и съ этими словами
легла на постель. «Пріѣдутъ два священника, продолжала въ эк
говорить она, и я обращу ихъ въ гадюкъ, а ихъ широкими р
вами хату замету. Семенъ, обратилась Марина къ мужу, иди
мнѣ»! Семенъ подошелъ къ ней, поцѣловалъ ей ноги и руки, у
возлѣ нея, и оба они, обнявшись, стали въ присутствіи всѣхъ
ловаться. Послѣ этого, какъ бы въ раскаяньи, Марина стала
себя по лицу, приговаривая: «душечка, грушечка, я-же говорила
не дѣлать этого»! Затѣмъ, вставъ съ постели и сложивъ руки,
рина обратилась къ сектантамъ: «идите прочь, нечестивые,
огонь вѣчный, ибо духъ мнѣ сказалъ, чтобы остались только м
мой, Родіонъ Магаръ и Ефимій Тихій». Сектанты, плача, всѣ вы
изъ избы. А оставшіеся въ домѣ стали неистово плясать; Ма

Digitized by Google

сбросила рубаху мужа и кружилась въ одной юбкѣ, а Родіонъ Магаръ, набросивъ рубаху наопашь, танцуя, все время билъ себя руками по голому животу. Затѣмъ Марина завязала въ уголъ фартука деньги и, прицѣпивъ къ тому-же углу фартука соломинку, кричала: «горитъ, горитъ»! Кто красивѣе, спрашивала она, фартукъ или я?—«Ты красивѣе, отвѣчали ей, ты истинный Богъ»! Наконецъ Марина раздѣлась до нага, голая вымазалась вся сажей и стала падать и биться о землю до тѣхъ поръ, пока не лишилась чувствъ; тогда сектанты ее подняли, омыли, одѣли и усадили на постель.

Понемногу сектанты снова стали наполнять избу. Въ это время Марина стала учить своихъ послѣдователей о близкой кончинѣ міра и страшномъ судѣ, который, по ея словамъ, наступитъ во вторникъ 4-го марта. «Ничего не дѣлайте, говорила она, ибо все равно скоро конецъ міра, кайтесь, выбросьте деньги, выгоните въ поле скотину, на что все это вамъ»? Свою проповѣдь Марина подтвердила дѣломъ: она выбросила изъ сундука и стала раздавать сектантамъ (штундистамъ) вещи. Вдова Поперечиха выбросила изъ кармана всѣ бывшія у нея деньги, а Авксентій Діордица обратился къ православнымъ: «у меня въ правой груди Христосъ воскресъ, и во вторникъ я вознесусь на небо; берите, кто хочетъ, мою корову и быка» Димитрій Буцанъ, выйдя изъ хаты, предложилъ народу купить у него за 15 рублей лошадей и повозку (а одна повозка стоитъ до 40 рублей). Ихъ купилъ Ѳ. Чалый, но Марина тотчасъ убѣдила Буцана выбросить деньги на дворъ; Чалый поднялъ ихъ, но отъ лошадей благоразумно отказался, боясь отвѣтственности. Все это производило неотразимо сильное впечатлѣніе на многочисленную толпу православныхъ; многіе изъ нихъ начали со страхомъ подумывать о вторникѣ: «что если секты правы въ своемъ ожиданіи страшнаго суда»? Нѣкоторые прямо плакали, говоря: «сосѣди съ Мариной идутъ въ царство небесное, а мы пропадаемъ»!

По словамъ свидѣтелей, къ вечеру пятницы всѣ сектанты сдѣлались, какъ пьяные; истомленные они уже больше сидѣли въ домѣ Марины и тупо смотрѣли на нее. Въ это время случайно прибылъ на хуторъ окружной миссіонеръ о. К. Соколовскій. О первомъ своемъ посѣщеніи дома Марины онъ говоритъ слѣдующее.

«Еще по дорогѣ изъ села намъ встрѣчались толпы запл аканныхъ

Digitized by Google

сектантовъ, которые шли послѣ поклоненія богородицѣ; встрѣчные православные совѣтовали мнѣ не входить къ Маринѣ, такъ какъ она больная и буйствуетъ. То, что я увидѣлъ въ хатѣ лжебогородицы, произвело на меня ужасно удручающее впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что я прибылъ сюда неожиданно для себя. Дай Богъ, чтобы мнѣ никогда ничего подобнаго не видѣть! На кровати съ распущенными растрепанными волосами—не то Марина, не то скелетъ человѣческій, на рукахъ у нея грудной ребенокъ, а на печкѣ еще двое ребятъ,—немного постарше; глаза Марины глубоко впали, широко раскрыты и безмысленно уставились въ одну точку, она скрежетала зубами, кривила ротъ и произносила безсмысленные отдѣльные звуки, вродѣ слѣдующихъ: «тер-фа-ти-ко-лум-ши-ка-сить» и проч; временами сознаніе ея какъ будто немного прояснялось и она говорила: «я Марина, непорочная дѣвица, Христа родила; духъ святый во мнѣ говоритъ» и проч. Не успѣлъ я разглядѣть эту первую страшную картину, какъ незамѣтно для меня изъ-подъ кровати выползла старуха мать Марины и, засучивъ кулаки, горше Марины пророчествовала и вопила ко мнѣ: «ты духъ нечистый—изыди: она, моя Марина, Христа родила... Отецъ, Отецъ»! Пораженный новой картиной, я пробовалъ было увѣщевать мать и дочь, но ихъ пророчества все заглушали. Оставался въ хатѣ еще мужъ Марины; я обратился къ нему и спросилъ, что съ его женой и тещей и не можетъ ли онъ ихъ успокоить. Но и здѣсь я встрѣтилъ отпоръ: «онѣ ничего худого не говорятъ: это не болѣзнь, это имъ дано свыше,» отвѣчалъ Семенъ. Я понялъ, что нахожусь въ домѣ, гдѣ вся семья буквально страдаетъ умопомѣшательствомъ, понялъ, что дѣло здѣсь очень серьезное; и потому, принявъ во вниманіе все здѣсь раньше происходившее, предложилъ сотскимъ, удаливъ со двора толпы народа, немедля дать знать о происходящемъ приставу, а тѣмъ временемъ въ субботу утромъ, сообща съ мѣстнымъ священникомъ, о происходящемъ я далъ срочную телеграмму высокопреосвященному архіепископу Іустину.

Въ субботу волненіе среди сектантовъ нѣсколько улеглось; объясняется это ихъ усталостью и тѣмъ, что сама Марина удалила изъ хаты большинство сектантовъ, и наконецъ тѣмъ, что народъ былъ удаленъ отъ дома Тихихъ мѣрами полиціи, хотя по домамъ

Digitized by Google

сектанты и продолжали безумствовать. Прибывъ подъ вечеръ въ воскресенье въ Петроостровъ, я тотчасъ посѣтилъ на хуторѣ семью Тихихъ и засталъ Марину и Семена въ нѣкоторомъ сознаніи: она все жаловалась на нестерпимую головную боль, просила любопытствующихъ выйти изъ хаты, а относительно всего происшедшаго съ нею въ ея домѣ утверждала, что рѣшительно ничего не помнитъ, помнитъ только, что когда она чистила картошку необыкновенный свѣтъ озарилъ ея комнату, она увидѣла на правомъ своемъ плечѣ голубя, который велѣлъ ей разинуть ротъ, влетѣлъ въ нее, забился въ ея правой груди, и она почувствовала невыразимую радость. Говоря объ этомъ, она восторженно улыбалась, но затѣмъ тотчасъ радостное ея настроеніе смѣнялось глубокою печалью. Исхудалая, блѣдная, съ устремленными въ одну точку воспаленными глазами, она то и дѣло просила пить, жалуясь на мучившую ее жажду. Семенъ, видно, пришелъ въ себя, хотя съ нашими увѣреніями, что его жена больна и что сектанты только еще болѣе ее разстроили, что ей нужно обратиться къ доктору, чтобы успокоиться, соглашался какъ-то нерѣшительно. Очевидно, оба они еще не вполнѣ отрѣшились отъ мысли, что Марина призвана свыше чудеснымъ образомъ родить христа — Кондру Малеваннаго, судію міру. Успокоивъ нѣсколько Тихихъ, я убѣдилъ Семена не впускать никого къ себѣ въ домъ такъ какъ люди больше еще раздражаютъ больную Марину. — На слѣдующій день прибылъ изъ Елисаветграда вызванный мною телеграммой окружной миссіонеръ о. П. Купчевскій и командированные въ помощь мѣстному приставу Н. Матюшину еще два пристава Елисаветградскаго уѣзда, нѣсколько урядниковъ, и созваны изъ окрестныхъ волостей — старосты и сотскіе, прибыли изъ Елисаветграда и жандармы. Такое усиленіе числа полицейскихъ чиновъ являлось крайне необходимымъ въ виду необыкновеннаго возбужденія сектантовъ и народа и возможности со стороны первыхъ, подъ вліяніемъ мысли о близкой кончинѣ міра, прійти къ какому нибудь пагубному рѣшенію: страшная катастрофа въ Тернавскихъ плавняхъ еще всѣмъ намъ очень памятна. Кромѣ того всѣ мы опасались, какъ бы свое ученіе и проповѣдь о кончинѣ міра сектанты не вынесли изъ дома Тихихъ на улицу, чему попытки были со стороны Кон-

Digitized by Google

драта Магара, бѣгавшаго по селу голымъ и кричавшаго о рожде
Христа и кончинѣ міра.

Нѣтъ сомнѣнія, что тогда среди народа могло бы произо
религіозное волненіе, результаты котораго нельзя было и пр
видѣть.

На слѣдующій день я направилъ окружныхъ миссіонеровъ
село Петроостровъ вести бесѣды по домамъ сектантовъ, а с
съ приставомъ поспѣшилъ на хуторъ въ домъ Тихихъ, гдѣ
нашелъ въ прежнемъ положеніи. Мы достигли въ это посѣще
лишь того, что убѣдили Марину принять пищу. Въ виду получ
ныхъ свѣдѣній о продолжающихся пророчествахъ въ домѣ Мари
и чудачествахъ главнаго вожака Кондры Магара, я убѣдилъ п
става изолировать ихъ обоихъ; въ домѣ Марины на ночь помѣще
былъ урядникъ, съ цѣлью не допускать туда сектантовъ, Маг
былъ временно арестованъ, къ домамъ болѣе видныхъ сектант
негласно поставлены были на ночь караулы. Такія мѣры вы
вались необходимостью парализовать вліяніе на сектантовъ главны
виновниковъ религіознаго движенія малеванцевъ, въ особенности
виду крайняго возбужденія умовъ не только среди сектантовъ,
и православныхъ, съ большой тревогой ожидавшихъ слѣдующ
дня,—вторника, дня рожденія отъ Марины Кондры Малеваннаго
кончины міра.

Весь почти понедѣльникъ до глубокой ночи и утро вторни
употреблены были на дознаніе и опросъ свидѣтелей, выяснивши
все дѣло.

Во вторникъ къ вечеру, при огромномъ стеченіи православн
народа и сектантовъ, мною проведена была бесѣда о признака
второго пришествія Христа Спасителя и кончины міра. Не тол
словомъ Божіимъ, но и самою несбыточностью пророчества сект
товъ о кончинѣ въ этотъ день міра слушатели были убѣждены
ложности сектантскихъ бредней. Видимо, бесѣда значитель
успокоила народъ и заставила призадуматься болѣе благоразумны
изъ сектантовъ.

На слѣдующій день, въ среду, я провелъ вторую публичн
бесѣду, въ которой на основаніи только что полученнаго изъ
знаній матеріала я познакомилъ народъ съ исторіей возникнове

Digitized by Google

малеванскаго движенія въ Петроостровѣ, въ связи съ исторіей секты К. Малеваннаго, и изложилъ ученіе слова Божія о неповторяемости воплощенія Господа нашего Іисуса Христа и признакахъ истинныхъ и ложныхъ пророковъ. — Затѣмъ до самаго конца недѣли мною и окружными миссіонерами въ селѣ и на хуторѣ днемъ и ночью велись бесѣды съ сектантами и поколебавшимися, было, православными. Результатомъ всѣхъ указанныхъ мѣропріятій было не только успокоеніе прихода, но и возвращеніе въ скоромъ времени къ православію нѣсколькихъ семействъ какъ изъ среды штундистовъ, такъ и малеванцевъ, увидѣвшихъ, наконецъ, что, удалившись отъ Св. Церкви, они слишкомъ ужъ далеко зашли въ своемъ религіозномъ заблужденіи [1]).

II.

Все вѣроученіе Херсонскихъ малеванцевъ, позаимствованное отъ сектантовъ Кіевской губерніи, представляетъ собою грубую смѣсь крайняго штундизма съ хлыстовскими бреднями о воплощеніи Христа, дарѣ пророчества—съ культомъ радѣній. На основаніи допросовъ, сдѣланныхъ сектантамъ, и свидѣтельскихъ показаній православныхъ, ученіе нашихъ малеванцевъ можно представить въ слѣдующемъ видѣ.—

Св. Писаніе и тѣмъ болѣе св. Преданіе, какъ источникъ вѣроученія, малеванцы совершенно отрицаютъ; непосредственное чувство и мнимое озареніе свыше, вотъ что служитъ источникомъ ихъ вѣроученія и критеріемъ нравственной ихъ жизни. «Евангеліе—тряпка, кощунствуетъ Кондра Магаръ, оно не нужно, ему уже вышелъ срокъ; если его и читать, то нужно все понимать духовно». «Евангеліе, говоритъ Кондратъ Сердюкъ, для меня же прошло, въ немъ есть много ненужнаго, а то что надо, нужно понимать приточно».

1) Кромѣ Петроострова единичные случаи совращеній въ малеванщину были въ д. Новониколаевкѣ Глодосскаго прихода, гдѣ совратились двѣ семьи, изъ которыхъ одна возвращена въ православіе, и въ д. Успеновкѣ, Янопольскаго прихода, гдѣ въ экономіи совратились двѣ женщины—одна православная, другая католичка. По словамъ сектантовъ, ихъ «братья» существуютъ и въ г. Николаевѣ, но въ маломъ числѣ.

Digitized by Google

Вѣроученіе Херсонскихъ малеванцевъ о Богѣ въ высшей степени запутано. Съ одной стороны, они высказываютъ вѣру въ тріединаго Бога, сотворившаго міръ и человѣка, съ другой,-утверждаютъ, что Кондра Малеванный и есть Св. Троица, ибо въ его лицѣ сосредоточились «благодать, истина и правда», такого, по крайней мѣрѣ, мнѣнія вожакъ ихъ, Кондратъ Магаръ. Но общее ихъ представленіе о Богѣ слѣдующее: «отъ вѣчности существуетъ тріединый Богъ,—Отецъ, Сынъ и Св. Духъ,—сотворившій всю вселенную и человѣка. Человѣкъ созданъ изъ трехъ началъ: плоти, тѣла и духа, животныя изъ двухъ плоти и души. Плоть человѣка всегда влечетъ его къ злу, въ то время какъ тѣло и духъ стремятся къ добру и къ Богу.

Родоначальниками всего человѣчества были не одни Адамъ и Ева, — помимо ихъ существовали и другіе созданные одновременно съ ними люди; и прародительскій грѣхъ—одна выдумка: начали грѣшить вслѣдствіе господства плоти надъ духомъ. Когда все человѣчество погрязло въ грѣхѣ, Богъ рѣшилъ спасти его чрезъ Своего Сына—Кондру Малеваннаго, который только въ наше время явился на землѣ во плоти. Все Евангеліе и весь Новый Завѣтъ имѣютъ чисто пророческое значеніе: они указываютъ не на совершившіяся уже событія, а на имѣвшія совершиться, которыя и совершились только въ наше время, съ воплощеніемъ на землѣ Кондры Малеваннаго. Все Евангеліе говоритъ о Кондрѣ... Онъ явился спасти міръ отъ порабощенія плоти, но міръ его не позналъ, не принялъ, и Кондра добровольно отдалъ себя на заключеніе въ тюрьму въ Казани, чтобы вскорѣ явиться міру во славѣ, какъ судія вселенной, дать царство и блаженство «своимъ» и наказать непризнающихъ его божественное достоинство.

Всѣ таинства православной Церкви и церковную іерархію малеванцы отрицаютъ; вмѣсто нихъ средствами общенія человѣка съ Богомъ и очищенія человѣка отъ грѣха служитъ, по ихъ ученію, стремленіе къ подавленію плоти съ ея злымъ началомъ путемъ поста, верченій и усиленной молитвы; непосредственное озареніе человѣка Богомъ является результатомъ этой борьбы и труда, когда человѣкъ физически, непосредственно чувствуетъ присутствіе въ себѣ Божества, испытывая вслѣдствіе этого необыкновенную радость,

Digitized by Google

и переживая такое восторженное состояніе духа, что онъ какъ бы не на землѣ,—внѣ тѣла, и всякаго грѣха.

Припомнимъ, какъ Марина на первыхъ-же порахъ своего заболѣванія «почувствовала необыкновенную радость». Правда, ея восторженное состояніе вскорѣ смѣнилось глубокою печалью, но потомъ, когда она пришла въ себя, одно воспоминаніе о пережитыхъ ею необыкновенно счастливыхъ минутахъ жизни снова вызывало въ ней жизнерадостное настроеніе съ тихою грустью о такъ скоро минувшемъ счастьѣ.. Тоже самое чувство «необыкновенной радости» охватило и всѣхъ участниковъ малеванскаго движенія, больше всего и непрестанно кричавшихъ во время плясокъ въ домѣ Марины: «радость, радость»! Въ этомъ отличительная черта психическаго состоянія послѣдователей секты малеванцевъ во время ихъ моленій.

При непосредственномъ общеніи съ богомъ, малеванцамъ, конечно, не нужно никакихъ таинствъ. «Мы отвергаемъ видимое причащеніе, говоритъ Евфимій Залога (тотъ самый, котораго Марина до крови «была по морди» у себя въ домѣ), когда я живу по правдѣ, то это значитъ, что я причащаюсь. Крещеніе признаю, но не водное, а огнемъ и духомъ».

Человѣкъ, получившій озареніе отъ Духа Святаго, находится во всецѣломъ Его распоряженіи; когда онъ въ этомъ состояніи говоритъ, то говоритъ не онъ, а живущій въ немъ Духъ, такой человѣкъ и дѣлается пророкомъ; его всѣ дѣла и поступки, какъ и слова, божественнаго происхожденія, хотя и кажутся обыкновеннымъ смертнымъ непонятными и даже странными.

«Мнѣ духъ напомнилъ, чтобы я немного отдохнула», говоритъ уставшая Марина. Духъ-же ей говоритъ, что нужно удалить сектантовъ изъ избы. И любимой фразой Марины, которую она часто повторяла, было: «это не Марина говоритъ, а изъ Марининыхъ устъ Христосъ говоритъ», и мужъ ея вѣритъ, что всѣ странности его жены и сектантовъ божественнаго происхожденія: «это не болѣзнь, говоритъ онъ, это дано имъ свыше». Такъ вѣритъ и вся толпа сектантовъ.

Бракъ, по ученію малеванцевъ, долженъ состоять въ совершенно свободномъ отношеніи мужчинъ и женщинъ. Безбрачіе-же есть идеалъ человѣка, къ которому онъ долженъ стремиться. «Мы законной

Digitized by Google

брачной жизни не признаемъ, заявилъ намъ Кондратъ Серд
признаемъ духовную, — съ своей женой каждый долженъ жить,
съ сестрой». Кузьма прямо училъ, что можно любить и имѣть
жую жену: «винъ мою, а я его», т. е. проводилъ чисто хлыст
взглядъ на бракъ. Рожденіе дѣтей, по взгляду сектантовъ, ест
скверное, грѣховное. — На мой вопросъ, какъ-же это Кондра
ванный, будучи богомъ, имѣлъ отъ жены дѣтей, вожакъ Петро
скихъ малеванцевъ отвѣтилъ: «дѣти рождались у Малеваннаго
до его обожествленія, когда онъ былъ еще во плоти, а не въ
Очевидно, распутство хлыстовъ привилось малеванцамъ всецѣл

Мясной пищи малеванцы не употребляютъ, такъ какъ въ
заключается душа животнаго; даже яйцо ѣсть нельзя, ибо въ
зародышъ живого существа.

Животныхъ не только нельзя убивать для ѣды, но и раб
ими грѣшно. «Если быть въ разумѣ, говорилъ намъ Кон
Магаръ, пытавшійся, между прочимъ, бѣжать отъ полиціи чуть-
изъ Петроострова на лошадяхъ, то нужно понять, что живот
нельзя ѣздить и работать, имъ должна быть дана свобода, дл
торой они и созданы. — Нечего бояться, что предоставленный с
себѣ скотъ пропадетъ: освобожденный скотъ будетъ кормить
Богъ, даже зимою, потому что, съ наступленіемъ царства Ма
наго, ея собственно и не будетъ: будетъ вѣчная весна».

Вѣра въ загробную жизнь представляется малеванцамъ въ
дующемъ видѣ. По ихъ убѣжденію, она будетъ здѣсь-же, на
но только на землѣ преобразованной, гдѣ будетъ вѣчно юная
и изобиліе всего для людей и животныхъ. «Конецъ міра, гов
Кондра Магаръ, это конецъ грѣха, послѣ чего люди умирать у
будутъ и некому будетъ грѣшить. Такъ какъ грѣшна плоть, а
безгрѣшенъ не только у добрыхъ людей, но и самыхъ отчаян
разбойниковъ, то и они спасутся: ихъ духи отойдутъ къ вѣ
Духу, а плоть будетъ страдать здѣсь-же на землѣ. Когда совер
судъ, то умершіе люди съ обновленными тѣлами будутъ жи
блаженствовать здѣсь, на землѣ, вѣчно. А кто при жизни до
того, что его плоть измѣнилась въ тѣло, какъ, напр., К. Мал
ный и другіе, тотъ никогда не умретъ, а будетъ жить до
кончины міра и прямо вступитъ въ царство Божіе. — Родіонъ

Digitized by Google

гаръ вполнѣ увѣренъ, что и онъ никогда не умретъ, а будетъ жить до конца міра, потому что онъ «уже въ тѣлѣ». Въ этомъ вполнѣ убѣжденъ не только относительно себя, но и всѣхъ своихъ единовѣрцевъ и Алексій Погуляйко. «Изъ насъ, говоритъ онъ, никто не умретъ».

— А если ты увидишь, что кто-либо умретъ изъ вашей общины, спросилъ я?

— Тогда я повѣрю, что заблудился.

Спасеніе человѣчества и судъ надъ міромъ должны совершиться чрезъ К. Малеваннаго, и это будетъ скоро.

Мысль о близкой кончинѣ міра господствуетъ надъ всѣмъ вѣроученіемъ малеванцевъ; отсюда среди нихъ проповѣдь о ничего недѣланіи, отсюда отказъ отъ имущества, скота, земли и проч., ибо для чего все это, если уже наступаетъ новое царство Малеваннаго?

Отсюда, думаю, отчасти вытекаютъ и соціально-политическія идеи малеванцевъ. Если Малеванный-живой богъ и царь вселенной, то къ чему тогда какое- бы то ни было правительство, власть, военная служба, собственность?

И, дѣйствительно, сектанты рѣшительно всѣ публично опровергаютъ необходимость всего этого.

«Властей я не признаю, заявляетъ на допросѣ К. Магаръ, гражданскихъ должностей не принимаю; военную службу отрицаю, ибо это не христіанское дѣло. Я самого Царя защищать оружіемъ не буду, пусть, если хочетъ, защищаетъ его Самъ Богъ. А если вы, г. приставъ, запретите мнѣ, въ силу закона, собранія, то я вамъ не подчинюсь, ибо законъ любви выше закона властей, почему свое ученіе я распространять буду, лишь-бы были желающіе слушать» (изъ протокола). «Власть признаю, говоритъ Кондратъ Сердюкъ, но только Божію, а земной нѣтъ. Не признаю и Царя; онъ такой-же человѣкъ, какъ и я,—одной ткани. На войну пошелъ бы только тогда, когда бы меня взяли насильно, но враговъ не убивалъ бы». «Въ солдаты пойду, говоритъ Родіонъ Магаръ, но стрѣлять не буду» (ibid).

О собственности всѣ сектанты единодушно учатъ, что ея не должно быть; все должно быть общее. Разумѣется, никакихъ пода-

Digitized by Google

тей малеванцы платить не должны, ибо сыны Божіи свободны отъ всего этого.

III.

Что касается религіознаго культа малеванцевъ, то онъ, очевидно, не вполнѣ еще опредѣлился, представляя изъ себя странную смѣсь штундоваго съ хлыстовскимъ, съ перевѣсомъ, впрочемъ, въ сторону послѣдняго. Собранія Петроостровскихъ малеванцевъ, по показаніямъ ихъ самихъ и очевидцевъ изъ православныхъ, происходятъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Собравшись въ намѣченномъ домѣ, сектанты, мужчины и женщины, садятся и поютъ сперва штундовые «псальмы», затѣмъ, и церковныя пѣснопѣнія, преимущественно пасхальныя. Изъ «псальмъ» особенно любимыя у нихъ: «Кто не покается сердечно» (Сборн. Дух. Стих. № 184) и «Блаженъ кто мудрости высокой» (ibid № 355), изъ пасхальныхъ пѣснопѣній «Свѣтися, свѣтися», «Воскресеніе Христово видѣвше», «Христосъ воскресе» и пр. Поютъ сектанты до тѣхъ поръ, пока на кого либо изъ молящихся не «сойдетъ Духъ», послѣ чего всѣ становятся на колѣна, слушаютъ пророчество, и послѣ пророчества цѣлуются всѣ—мужчины, женщины и дѣти, въ знакъ общей братской любви.

Когда постепенно духъ начинаетъ сходить на многихъ, всѣ пророки начинаютъ говорить на «иныхъ языкахъ», послѣ чего все собраніе начинаетъ плясать сперва общій хоровой танецъ, а потомъ, кто какъ желаетъ.

Бѣшеная пляска полураздѣтыхъ, а иногда и совсѣмъ голыхъ сектантовъ, сопровождается неистовыми движеніями, скрежетаніемъ зубовъ, иканіемъ, выкрикиваніемъ отдѣльныхъ фразъ и даже звуковъ (verbaration), вродѣ приведенныхъ нами выше, метаніемъ соломы и т. п. странными дѣйствіями; оканчивается все это совершеннымъ изнеможеніемъ сектантовъ, часто впадающихъ въ судороги, причемъ многіе теряютъ всякое самосознаніе. — Необходимо однако замѣтить, что въ своихъ радѣніяхъ малеванцы проявляютъ больше экстаза, а потому больше странностей во внѣшнихъ проявленіяхъ

Digitized by Google

своихъ религіозныхъ чувствъ, чѣмъ хлысты. Мы уже видѣли, до какого безумія доходили сектанты, бѣснуясь въ домѣ Тихихъ. О посѣщеніи главаря ихъ, Кондры Магара, миссіонеръ о. Соколовскій говоритъ слѣдующее. «Въ субботу 1 марта, совмѣстно съ приходскимъ священникомъ, я посѣтилъ Кондра на дому. Онъ находился «въ духѣ», подъ мнимымъ вліяніемъ Духа Святаго. Мы увѣщевали Магара, но въ теченіе часу слишкомъ онъ не произнесъ ни одного слова, а изъяснялся съ нами на пророчествахъ и на пантоминахъ. Какъ и у Марины, пророчества его состояли въ произнесеніи какихъ-то безсвязныхъ звуковъ, какъ-то: «тер-ло-ка-тумъ-со-ти-фарно-вут-де-шор-фир.» и проч. При этомъ Магаръ теребилъ себя за волосы, хваталъ съ полу солому, что-то шепталъ, моргалъ, сдувалъ пыль съ камина, изображалъ грохотъ грома и проч. Я спрашивалъ его жену, что съ ея мужемъ? «Это ему свыше—отъ Духа Святаго, если вы не понимаете, то молитесь Богу и вамъ Богъ откроетъ и вразумитъ васъ».

Выше я сказалъ, что Петроостровскіе малеванцы во время своихъ радѣній поютъ штундовыя «псальмы» и православныя церковныя пѣснопѣнія; но такъ какъ само появленіе малеванщины, внѣ всякаго сомнѣнія, обязано сильному вліянію на штундизмъ ученія секты хлыстовъ, то и у малеванцевъ распространяются собственнаго сочиненія распѣвцы въ чисто хлыстовскомъ духѣ.

Для образца я привожу одинъ изъ нихъ, съ возможнымъ орѳографическимъ исправленіемъ. Въ этомъ распѣвцѣ, напоминающемъ собою извѣстные «Страды», воспѣваются мнимыя страданія К. Малеваннаго за грѣхи міра, какимъ подвергся-де онъ по проискамъ православнаго духовенства.

По Божьему повелѣнью
И Христовому благословенью
Течетъ рѣчка отъ востока,
Слышенъ голосъ чрезъ пророка.

Названа рѣчка Ефратомъ,
Вѣрующіе сестра съ братомъ
И Сіонскою порою
Благодатною порою,—

Digitized by Google

Когда громы прогремѣли,
Слышенъ голосъ на землѣ,
Что сынъ божій народился
Во израильской семьѣ.

Во Іорданѣ крестился,
На горѣ преобразился,
Явилъ славу, благодать
На избранный Божій родъ.

Которые не (у) сомнились,
Что сынъ божій во плоти
Благодатію сіяетъ
Во темницѣ во тюрьмѣ;

Слѣпымъ очи отверзаетъ,
Глухимъ уши открываетъ,
Призываетъ къ покаянью,
Чтобъ отъ всѣхъ грѣховъ спасти.

И во второй разъ родился
Принять божью благодать
И на помощь намъ явился
Пречистая божья мать.
Сына божьяго внимала (увѣщала?)
На крестѣ не унывать:
Возлюбленный ты мой сынъ!
Господь духомъ прослезилъ.

Ты родился на землѣ
Во израильской семьѣ
Невѣрующимъ на паденье,
А вѣрующимъ въ просвѣщенье.

Такъ глаголетъ Господь духомъ
Ко всѣмъ вѣрнымъ (и) зраилямъ:
Приходите, почерпните
Благодати отъ царя.

Царя отъ престола
Полнаго духа (и) зраиля (?)
Сынъ слетитъ, не затемнится (?)
Святой духъ зла не убоится.

Digitized by Google

Хотя многи усомнились,
Не могли его понять,
Но гласъ божій, не умолкая,
Изливаетъ благодать.

Страшно звѣри возроптали
На избранный божій родъ,
Разрывали, не давали
Славить Бога на землѣ.

Изгоняли, заключали
Во темницѣ, во тюрьмѣ.
Иродъ дружно ополчился
Всѣхъ младенцевъ избивать,

Которые духомъ родились
И приняли благодать.
Звѣря дѣйствія извѣстны,
Выскажу я въ этой пѣснѣ.

Иванъ тайну открываетъ:
Саранчею называетъ,
Видны звѣря всѣ припасы:
На главахъ женскія власы.

Сія рѣчь будетъ понята:
Откровенія глава девята.
Іоанна Богослова
Не проходитъ мимо слова.

Во всю землю гласъ вѣщаетъ:
Господь царство обѣщаетъ;
Кто къ Господу обратится,
На томъ вѣра утвердится.

Такъ глаголетъ Божій сынъ,
Девятый ангельскій чинъ,
Отъ запада до востока
Слышенъ голосъ чрезъ пророка.

Не очищеннымъ сердцамъ
Гласъ не слышенъ отъ Творца,
Во всю землю гласъ исходитъ,
Что сынъ божій на землѣ.

Digitized by Google

Увѣщаетъ, приглашаетъ
Славить Бога въ небеси,
Со грѣхомъ велитъ разстаться,
Со злымъ міромъ мало знаться.

Удаляться отъ порока
По глаголу чрезъ пророка.
А лживые пророки
Обольщаютъ слабый родъ:

Постыдились имя Божье
По вселенной пронести.
Богу слава и держава,
Вѣчная Тебѣ хвала!

Словомъ, въ отношеніи ученія и культа, секта малеванцев не иное что, какъ открытое хлыстовство; изъ всѣхъ сект ближе всего стоитъ къ недавно народившейся въ Херсонско сектѣ штундо-хлыстовъ, съ которой она можетъ легко слить

Оканчивая этимъ свою статью, не можемъ не выразить ж чтобы въ этомъ новомъ несчастіи народа приняли живое и д ное участіе не одна миссія, но и свѣтская власть, ибо ми ское воздѣйствіе не можетъ имѣть желательнаго успѣха та нуженъ не миссіонеръ, а врачъ, и гдѣ господствуютъ и страняются идеи не только противоцерковныя, но и анти ственныя. Чѣмъ своевременнѣе и единодушнѣе будутъ возд той и другой, тѣмъ скорѣе можно надѣяться на успокоеніе нованныхъ умовъ народа и возвращенія на правый путь стныхъ заблудшихъ, чему, съ помощью Божіей, и положе доброе начало.

М. Кальнев

Digitized by Google

Новости изъ раскольничьяго подполья *).

Во второй бесѣдѣ **) авторъ раскольничьей книжки, съ позволенія сказать, высѣкъ Пичугина, видимо, самъ того не замѣчая. Рѣчь Пичугина растянута на 92 стр. (съ 115 л. об. до 162 л.) и о. Крючковъ почти не пресѣкалъ ее,—всѣхъ его словъ, которыми онъ разъ 5, и при томъ иногда отвѣчая на вопросы, хотѣлъ на очереди Пичугина подчеркнуть, для вниманія слушателей, особо выдающіяся неправости Пичугинской рѣчи, въ раскольничьей книгѣ хватило всего лишь на 13 строкъ. Отвѣтному же слову о. Крючкова дано только 42 страницы (163 л. об. 184 л.); причемъ слово это Пичугинъ перебиваетъ 17 разъ и притомъ пустыми придирками, недостойными порядочнаго начетчика, и такія придирки заняли 88 строкъ—болѣе 4 страницъ. Выходитъ, слову о. Крючкова «трехдневная бесѣда» отвела въ 3 раза меньше, сравнительно съ Пичугинскимъ, мѣста и при этомъ 17 разъ ее перебила. Какъ, однако, раскольничій начетчикъ, взявшій себѣ въ примѣръ терпѣніе Христа, недобросовѣстно сохранялъ «условіе» вести бесѣду въ одинъ голосъ, въ рѣчахъ не препятствовать другъ другу... Такъ совнѣ. Что касается самаго содержанія рѣчи Пичугина въ защиту поморскаго толка, то оно поражаетъ читателя возмутительными самопротиворѣчіями, лукавыми недосказанностями и постыдной болтовней. Раскольничій авторъ не допустилъ въ свою книгу обличенія о. Крючковымъ всѣхъ нелѣпостей Пичугинской апологіи . Посему, приводя послѣднюю въ характерныхъ выдержкахъ, я буду попутно отмѣчать ея перлы, заслуживающіе вниманія читателей.

Начинаетъ Пичугинъ.

Благосклонные слушатели! вамъ хочетъ быть короткое слово (это на 92 страницахъ-то!) о томъ, что священство, Христомъ установленное, будетъ-ли до скончанія міра, но мои отвѣты были внятны

*) «Миссіонерское Обозрѣніе» № 17, стр. 858 –882.

**) 17 апр. съ 10 час. у. до 7 час. веч.

Digitized by Google

и добрые (можетъ быть, но только они были не на вопросъ). Я признаю Божіе обѣтованіе вѣчнымъ, но дѣло въ томъ, что вѣрны ли человѣки въ томъ, что Богъ заповѣдалъ? Богъ былъ невиновенъ въ паденіи пастырей, что они не соблюли заповѣди Его... Я не отвергаю того, что священникъ истинный есть качество ангела, и если во отношеніи несоблюденія заповѣдей онъ изъ ангела дѣлается діяволомъ... православное священство я съ удовольствіемъ приму, но гдѣ оно, вотъ вопросъ (лл. 115 об. 116).

По святоотеческому ученію, «нарицающій епископа, но безъ него все творящій, оскверняется совѣстью»; таковымъ мы и видимъ Пичугина. Пичугинъ говоритъ, что «Божіе обѣтованіе» объ установленномъ Христомъ священствѣ онъ «признаетъ вѣчнымъ» и въ то же время утверждаетъ, что все священство пало и всѣ священники «сдѣлались діаволами» и ему неизвѣстно, «гдѣ священство». Ему уже показано, что безъ священства нѣтъ ни Церкви, ни христіанства (Игн. Б., Златоустъ, Сим. Сол.); и самъ онъ заявилъ, что «по сторонѣ писаній онъ со всѣмъ этимъ согласенъ», извѣстно ему и то, что «удобнѣе солнцу угаснути, нежели Церкви безъ вѣсти быти» (Марг. л. 193). Если же, теперь, онъ не знаетъ, гдѣ священство, значитъ не знаетъ и того, гдѣ Церковь и спасеніе, и не принадлежитъ къ спасительному стаду Христову (Б. Кат. л. 119—122). Признавая же вѣчнымъ Божіе обѣтованіе о Христопреданномъ священствѣ и отвергая въ то же время фактическое осуществленіе сего обѣтованія, онъ подпадаетъ грозному суду св. отецъ. «Кто исповѣдуетъ Христа, пишетъ св. Златоустъ, быти Бога, а словамъ Его, яко Бога, долженствующимъ исполниться, не вѣруетъ, тотъ и эллиновъ горше есть» (Бесѣды Ап. л. 598).

«Благодаря (кому и какая благодарность, смотрите!) деспотической силѣ патріарха Никона, русскіе сыны православія подѣлились въ дѣлѣ вѣры. Они устрояли священство на новый ладъ; другіе бѣжали отъ этого новаго священства и его новыхъ затѣй».

«Другіе бѣжали отъ этого новаго священства», говоритъ Пичугинъ. Но куда же эти «другіе-то» бѣжали? къ какому старому-то Христопреданному и св. отцами изъясненному священству они бѣжали? Вѣдь и при антихристѣ, когда побѣгутъ православные «въ пустыню всякой злобы», «верховнѣйшіе церкви», изящные и избранные церковные учители, будутъ налицо у бѣжавшихъ (Андр.

Digitized by Google

Кес. сл. 11). Гдѣ же эти, необходимо нужные для спасенія «церковные учители» у поморцевъ-то? Пичугинъ ихъ не знаетъ. Выходитъ, что «другіе-то» бѣжали отъ церкви, но не къ церкви,— «убоявшись страха, гдѣ же не бѣ страхъ», бѣжали «ни единому же гонящу» во «озеро» погибели (Б. Кат. л. 121—122).

Самъ, видимо, чувствуя слабость своей рѣчи по существу, Пичугинъ старается далѣе подѣйствовать на чувство своихъ единовѣрцевъ. Пусть мой собесѣдникъ, говоритъ онъ, направляетъ въ меня ядовитыя стрѣлы! Грудь моя для защиты моей братіи открыта; для меня ругань его не страшна! Я такъ же не соблазняюсь въ сихъ нападеніяхъ, производимыхъ отъ моего соперника (?), какъ и стою твердо на основаніи вѣры (какой?)... я буду бороться на полѣ сей брани и защищать любезныхъ мнѣ собратій... отъ соблазновъ, чтобы чрезъ таковые не могли погибнуть на вѣки!.. Я готовъ за нихъ положить душу свою...

Напрасное фиглярство: пусть бы Пичугинъ показалъ раньше правоту своего упованія и тогда бы распинался за братію свою, а то вѣдь въ раздорѣ со святою Церковью и «мученическая кровь, по св. Златоусту, не можетъ загладити грѣха» его (Ап. бесѣды стр.1692).

Разбирая, далѣе, доказательства о. Крючкова касательно вѣчности Христова священства, Пичугинъ очень долго и суемудренно пережевываетъ 95 зач. Лк. и забывая то, что имъ сказано раньше о «приказательности» купли Христовой, допускающей якобы возможностъ неисполненіе глагола Христова объ іерархіи — «куплю дѣйте, дондеже пріиду», проповѣдуетъ, что въ указанномъ зачалѣ «говорится не о вѣчности священства, но о талантахъ ученія... получаются дары ученія» (л. 119) и доказательствъ на сіе не представилъ никакихъ...

Въ устахъ старообрядческаго начетчика такое произвольное толкованіе евангельскихъ словъ болѣе чѣмъ странно, тѣмъ болѣе, что въ Благов. Ев. Ѳеофилакта ясно показано, что за рабы, коимъ поручено Христомъ спасительная «купля»: это—«раби, имъ же церкви поручи»: «діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, пресвитери просвѣщаютъ крещеніемъ, архіереи же священные чины поставляютъ— и совокупляютъ, еже есть руковозложеніе».

«Духовнымъ купцомъ, утверждаетъ Пичугинъ, можно быть не

Digitized by Google

только священнику, и всякому человѣку... Это право намъ д
отъ Бога» (л. 119 об. 120).

Да, согласны—«можно быть духовнымъ купцомъ и всяк
человѣку», но должно-ли — вотъ въ чемъ вопросъ. Можно
лать и фальшивыя монеты, но должно-ли и какая имъ цѣна
«нечестивѣйшіе бѣсы» могутъ облекаться во образъ ангела свѣт
(Номок. л. 57), но ангелы-ли они? «Намъ это право дано
Бога по нуждѣ»... говоритъ Пичугинъ. Но въ какомъ же это не
номъ откровеніи дано отъ Бога такое право поморцамъ?

Намъ извѣстно, что Христосъ спасительную «куплю» поруч
непосредственно Апостоламъ въ словахъ: «шедше научите вся язы
крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа» (Мѳ. 28,
Апостолы передали это право спасительной купли церковнымъ іер
хамъ (Кн. о вѣрѣ л. 59 об. Кир. кн. 77 л. и др.). Кѣмъ ж
когда дано такое право поморскимъ наставникамъ?

Пичугинъ указываетъ на «нужду». Но Богъ и Его святая
ленская Церковь—выше нужды. Вселенская Церковь Христова, какъ «
тая и непорочная» (Ефес. 5, 27.), таковой нужды не имѣла и не мож
имѣть. Пичугинъ считаетъ поморщину вселенской Христовой
ковью, но гдѣ основаніе — въ Свящ. Писаніи, въ отеческихъ т
реніяхъ или святоподобіяхъ—пребывать этой церкви безъ «духовны
купцовъ» около 240 лѣтъ? Правда, «нужду» имѣли въ церков
іерархіи частныя церкви на нѣкоторое время, непродолжительн
(напр., Карѳ. церковь ср. 25 пр. 4 вс. соб.), но не вселенска
не на 240 лѣтъ. Матѳей Прав. говоритъ «нѣсть церкви законъ св
ное», т. е. случаи «оскудѣнія», «нужды», для церкви не мог
быть закономъ. Поморцы же, возводя *скудное* въ *законъ*, яв
создали церковь *беззаконную*.

Оправдывая свое безіерархическое состояніе и приведши не
дѣлу слова Іосифа Волок.: «Аще кто и отъ вѣрныхъ житіе им
нечисто... да не дерзнетъ приступати къ сему (св. причащен
пречистому огню (а поморцы хотя когда-нибудь и чистые—то
житію приступаютъ-ли къ нему?), дондеже достойнымъ покаяніе
очистится отъ всякія скверны плоти и духа (кто и какъ очища
чрезъ достойное покаяніе см. М. Кат. л. 36, Номок. л.л 6. 72)
аще-ли же недостоинъ кто пріимая, обрѣтается Самаго Хри

Digitized by Google

убивая» (сл. 7. л. 166), Пичугинъ разсуждаетъ: Іудою можетъ быть всякій отступникъ (какъ поморцы!) и еретикъ, напр., Іуда предалъ Христа, а еретикъ отступилъ отъ Христа, не есть-ли онъ Іуда... Іуда измѣнилъ Христу, а отступникъ измѣнилъ вѣрѣ во Христа... А развѣ от. Крючковъ не измѣнилъ вѣрѣ? вотъ онъ и Іуда и теперь возьми къ себѣ Іуду, въ вашу душевную квартиру! Онъвашъ товарищъ: поздравляю васъ съ Іудой... который былъ во адѣ съ петлею на шеѣ» (л.л. 120 об. и 121). И такою балаганщиной поморскій «адамантъ» оправдываетъ свое упованіе! Кто же изъ серьезныхъ старообрядцевъ могъ похвалить его за такое карусельное оправданіе—безъіерархическаго состоянія поморщины?..

Приводитъ онъ, правда, далѣе и слова новозавѣтнаго Писанія, но болѣе въ обличеніе, чѣмъ въ защиту безпоповщины. О. Крючковъ въ свое время спрашивалъ его, кто далъ право мірянамъ (безпоповцамъ, при началѣ раскола) судить священниковъ и всю церковную іерархію? Пичугинъ теперь отвѣчаетъ: «въ посланіи къ Титу ап. Павелъ пишетъ въ 307. 303: «еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся»... Но вѣдь въ томъ то и бѣда для безпоповцевъ, что эти слова апостолъ пишетъ Титу, бывшему епископомъ въ Критѣ, а не простецамъ, въ родѣ предковъ Пичугина по упованію... Еще болѣе не къ своему оправданію приводитъ начетчикъ, далѣе, слова Христовы: «аще согрѣшитъ въ тебѣ братъ твой... аще ли тебѣ не послушаютъ, поими съ собою еще единаго или два... аще не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви; аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь». Поразительно, какъ эти слова Христовы припомнилъ въ данномъ случаѣ безпоповецъ? Обычно ихъ помнятъ православные миссіонеры и приводятъ, яко млатъ на главу безпоповщины и вдругъ ими же защищается безпоповецъ? Да гдѣ же въ самомъ дѣлѣ та Церковь, которой безпоповцы «повѣдали согрѣшенія» всего Христова устроенія—вселенской Церкви (греко-россійской) и что это за церковь безъ епископа (вопреки Златоусту—Маргар. 154 об.)? Вѣдь на основаніи тѣхъ же евангельскихъ словъ могутъ осудить поморца Пичугина, какъ язычника и мытаря, и спасовцы, и федосѣевцы, и бѣгуны, и австрійцы, и штундисты, и молокане, и хлысты и т. п. «церкви лукавнующихъ»? Какія

Digitized by Google

Пичугинъ привелъ доказательства тому, что поморщина—
ковь, повѣдавъ которой «согрѣшенія брата», нужно будетъ
случаѣ нераскаянности послѣдняго, отдѣлиться отъ него,
«язычника и мытаря»? Ровно никакихъ. Ужели этого не могли
нять и поимскіе и «разныхъ городовъ и селеній» старообря
подписавшіеся подъ позорнымъ панегирикомъ Пичугину? Оле,
разумія!..

Желая затереть вопросъ, постановленный о. Крючковым
вѣчности Христопреданнаго священства, Пичугинъ ведетъ длин
рѣчь не на тему—о мнимыхъ погрѣшностяхъ нашей Церкви про
правилъ о (трехпогружательномъ) крещеніи (50 ап., Б. Потр. лл. 5
603, кн. о вѣрѣ л. 287, Златоустъ въ бесѣдѣ 25 на І. Бог.,
Бесѣды стр. 1062, Учит. Еван., слова на крещеніе, Потреб. Б
79, л. 72, л. 16 втор. сч.; Ап. Бесѣды стр. 1477, 1474, 1
кн. Θеод. Ст ч. 1, стр. 229), и за обливательное («проклят
крещеніе сдѣлавшейся еретической, и разглагольствуетъ уже
удаленіи отъ еретическаго ученія (Іос. Волок. К
изд. стр. 166, 338—9) отъ еретическаго причащенія (Пи
Θеод. Ст. ч. 1. стр. 325 и др.) и заключаетъ, что «Праведный
дія потребуетъ во второе пришествіе... не причащеніе и чины
щенства, а вѣру и крещеніе» (л. 130). Но вѣдь вѣр
крещеніе имѣютъ и штундисты, и всѣ, помимо поморскаго,
кольничьи толки, которыхъ до 200-тъ, и хлысты и т. п. се
почему же всѣхъ ихъ Пичугинъ не признаетъ Христо
церквами? Къ тому же каждая изъ этихъ сектъ утверждаетъ,
она удаляется отъ еретическаго крещенія и причащенія, по
Пичугинъ считаетъ святою спасительною церковью только по
щину? Ужели «адамантъ» и «храбрый воинъ» поморскій не
этого сообразить?!

Остановившись на словахъ Златоустника: «аще же кто и
не сотворитъ (единажды въ лѣто причаститься) и случится
смерть, «лучше бы ему не родиться», Пичугинъ (л. 130—131
воритъ: «и сіе (по словамъ о. Крючкова) якобы относится тол
къ однимъ старообрядцамъ: у о. Крючкова такъ и получило
больше будто бы ни къ кому не относится, но напрасно...
не тотъ только погибаетъ, который не причащается

Digitized by Google

равно погибаетъ и тотъ, кто причащается» (недостойно и не исполнивъ епитиміи, наложенной духовнымъ отцомъ). Приведенными словами Пичугинъ самъ себя осудилъ: поелику призналъ, что, по Златоусту, «не причащающійся погибаетъ». Онъ находитъ свое утѣшеніе въ томъ только, что погибаютъ не одни непричащающіеся, но и недостойно причащающихся постигаетъ та же участь, о чемъ якобы о. миссіонеръ умолчалъ. Но о послѣднемъ обстоятельствѣ миссіонеръ и не имѣлъ нужды распространяться,—«ядый бо и піяй недостойно судъ себѣ ястъ и піетъ»,—объ этомъ излишне и толковать и вопросъ не объ этомъ въ данномъ случаѣ. Въ православной Церкви есть и до второго пришествія Христова должно быть средство къ «животу вѣчному» и достойно причащающіеся наслѣдуютъ спасеніе; въ безпоповщинѣ же нѣтъ ни достойно, ни недостойно причащающихся, такъ какъ нѣтъ въ ней никакой тайны причащенія и всѣ погибаютъ. Думается, что начетчику это и самому понятно и «трудно ему прати противу рожна». И напрасно онъ полагаетъ оморочить вниманіе слушателей и читателей бесѣды неподходящими къ дѣлу ссылками. А таковыхъ ссылокъ онъ привелъ множество. «Да никто же, рече, дерзнетъ приступить къ симъ пречистымъ и животворящимъ тайнамъ, имый гнѣвъ на кого... сребролюбивъ, безчеловѣченъ, суровъ, не милостивъ» и т. п. (Злат. сл. на причащ. въ Вел. четвертокъ; о томъ же Исидоръ Пелус., св. Евфимій, Дамаскинъ—Псалтирь со возслѣд., послѣд. ко св. прич. лл. 540—542). «Вотъ къ кому относится все сіе, кто имѣетъ іерейство, и которые безъ разбора причащаютъ сквернымъ и окаянныхъ грѣхами (а въ поморщинѣ только достойныхъ причащаютъ?)... принимаютъ во гнѣвѣ, а иные совершенно не брегутъ о причащеніи (не то, что въ поморщинѣ!) и не имѣютъ никакой вѣры въ причащеніе (а Пичугинъ, напр., крѣпко вѣруетъ въ эту тайну?), и за неисполненіе епитимій; вотъ на этихъ-то и лежитъ сіе страшное изреченіе (а раньше по словамъ Пичугина оно лежало и на старообрядцахъ, какъ непричащающихся)... и не относится-ли скорѣе и ближе сказать не къ старообрядцамъ (а не скорѣе и не ближе относится, значитъ, къ нимъ?..), а къ отцу Ксенофонту и всей россійской Церкви, потому что сія Церковь отложила епитимію и причащаетъ всѣхъ и каждаго, не употребляя оной» (а въ

Digitized by Google

поморщинѣ съ разборомъ и епитиміей причащаютъ?) Слѣдуетъ со
на Регламентъ (стр. 105), «отложившій» епитимію и на обли
разрѣшенія грѣховъ и допущенія къ причащенію безъ епитими
Б. Потреб. (л. 574, и Злат. нед. 27 по всѣхъ святыхъ). Сло
Пичугинъ увильнулъ отъ вопроса и завелъ длинную рѣчь о
стойно причащающихся и объ епитиміи. Честно-ли такъ вести бе
«У меня, въ моемъ убогомъ храмѣ, говоритъ Пичугинъ, пр
щенія, за неимѣніемъ священника, не бываетъ» (л.
Вотъ тутъ Пичугину и слѣдовало бы показать изъ св. Писа
св. отеческихъ твореній, что можно спастись и безъ священс
безъ причащенія и что Церковь можетъ быть безъ того и дру
А то, что въ этомъ случаѣ приводитъ онъ, можетъ обличать т
его неразуміе или лукавство. «Причащеніе отъ еретика или явно
жденнаго по жизни отчуждаетъ отъ Бога и предаетъ діав
(Θеод. Ст. ч. I, стр. 325). Но развѣ о. миссіонеръ доказы
то, что нужно причащаться отъ еретиковъ?

«Аще кто миръ между собою воздержитъ и любовь ко всякому
вѣку, приводитъ П—инъ, той безъ труда спасется и молитва его пр
Богу» (Злат., въ четвер. 4 нед. поста л. 46). Но если такъ, за
тогда и крещеніе, и покаяніе, и епитимія и перстосложеніе и
чего держатся поморцы? достаточно бы имъ «воздержать миръ м
собою и любовь ко всякому человѣку» и они «безъ т
спаслись бы! Да почему тогда Пичугинъ полагаетъ, что спа
только въ поморщинѣ? Ужели только среди поморцевъ «миръ и
бовь ко всякому человѣку»? Ужели нѣтъ этого среди спасов
австрійцевъ, ѳедосѣевцевъ и другихъ раскольничьихъ толковъ, и
дистовъ, молоканъ, евреевъ и даже магометанъ и т. п.? В
среди еретиковъ можетъ быть «воздержаніе» большее, чѣмъ
православныхъ! (Кн. о вѣрѣ л. 216). Оле, неразумія и лука
Зачѣмъ-же тогда Христосъ заповѣдалъ: «аще не снѣсте
Сына Человѣческаго, не піете крови Его, живота не имате въ
(Іоан. 6, 50—56)? Зачѣмъ тотъ же Златоустъ поучаетъ, что
ше бы не родиться тому, кто помретъ, не исполнивъ святого до
причаститься хоть «единажды въ лѣто» и—«сего ради діаволъ
нитъ намъ, дабы не часто причащалися, дабы имѣлъ власть свою
нами» (Злат. лл. съ 91—133)? Зачѣмъ св. Церковь и до п. Н

Digitized by Google

чтила сіе святое таинство, какъ необходимо нужное для живота вѣчнаго и спасенія (напр., кн. о вѣрѣ 51 л., Благов. Іоан. л. 104 и мн. др.), зачѣмъ, наконецъ, и самъ Пичугинъ нѣсколько раньше утверждалъ, что не причащающійся погибаетъ»? Вотъ они— мыши-то, «огрызающіе писанія» (Маргар. л. 428). А сколько писаній «огрызъ» Пичугинъ, «непщуя избѣжати обличенія»? Онъ привелъ еще изъ твореній Кирилла Іерус. (гл. 6, л. 58) слова о радости праведниковъ, которые соблюдали «вѣру» Христову и т. д. Но гдѣ же у поморцевъ вѣра Христовымъ и апостольскимъ словомъ о св. причащеніи, долженствующемъ пребывать въ Церкви до второго Христова пришествія (Іоан. 6, 50—56; 1 Кор. 11, 24—29)?

«И св. Θеодоръ Студитъ глаголетъ: Богъ не требуетъ отъ христіанина ничего другого, кромѣ добрыхъ дѣлъ» (1 ч., пис. 48, стр. 286). Но обходился ли безъ св. Причащенія Θеодоръ Студитъ? Да и можетъ-ли христіанинъ обходиться безъ него, разъ «безъ причащенія и христіанинъ быть не можетъ (муч. Феликса-Барон. лѣто 303. ср. Іосиф. Волоц. сл. 11). Безстыдство раскольничьихъ начетчиковъ не знаетъ границъ. Пичугинъ затѣмъ снова приводитъ не идущія къ дѣлу цитаты объ епитиміи и недостойно причащающихся и дѣлаетъ заключеніе: «вотъ какая разница во спасеніи: одинъ не причащается и съ любовію безъ труда спасается, а другій безъ любви причащается и хуже жидовъ осудится... отецъ Крючковъ назвалъ меня Іудой за непричащеніе, а напротивъ, относится къ нему этотъ Іуда и къ его церкви, которая причащаетъ неочистившихся отъ грѣха. Вотъ они-то и есть самые-то Іуды! И хуже жидовъ осудятся! и если имъ придетъ смерть, то лучше бы имъ не родиться!.. потому что Іуда не очистился отъ руки Самого Господа, и по хлѣбѣ вниде въ него сатана (Іоан. зач. 45)». Тутъ ужъ раскольничій суесловъ совсѣмъ заболтался. Причащающій недостойныхъ безъ епитиміи, по его словамъ, «горше еретикъ и жидовъ осудится» (л. 134), Христосъ причастилъ недостойнаго Іуду, въ котораго «по хлѣбѣ вниде сатана», стало быть, по богохульственному смыслу Пичугинскихъ словъ, Христосъ «осудится горше еретикъ и жидовъ»... Боже мой, до чего можетъ доболтаться не вѣдящій «ни яже глаголетъ, ни о нихъ же утверждаетъ» языкъ невѣжественнаго и гордаго раскольничьяго «адаманта»! Нужно удивляться терпѣнію о. Крюч-

Digitized by Google

кова, такъ долго выносившаго длинное и безсмысленное пу
раскольничьяго болтуна. О. миссіонеръ замѣтилъ только е
все болташь! Болтунъ ты!»

Совершенно справедливое замѣчаніе о. Крючкова послужи
сказать, громоотводомъ для заболтавшагося буеслова—Пич
онъ, обрадовавшись случаю, передохнулъ въ своей лжив
«Отецъ, возражаетъ онъ, гдѣ же такое слово есть писано:
отъ кого вы оное заполучили? Въ Божественномъ-ли и въ
ческомъ писаніи это слово написано? или вы схватили его
зарной площади, да устами-то священника и покаркивает
«болташь»: это слово годно только попугаю, а не священн
сіонеру»...

Передохнувъ, Пичугинъ продолжаетъ уже избитую безп
околесицу о причащеніи «по иному образу» (Благов. Іоан.
л. 105, Бол. Собор. 683—687 и др.), что «писаніе прямо
говоритъ, что устрояется сіе причащеніе дѣломъ добродѣте
рою правою» (л. 143, Ап. Бес., стр. 361—363 и др.). На
прежде всего, что Пичугинъ на 134 л. уже заявилъ, что
нія, о которомъ на бесѣдѣ была рѣчь, «въ его убогомъ х
бываетъ». Теперь онъ говоритъ, что у нихъ причащеніе ес
ломъ добродѣтели и вѣрою»—духовное, нравственное. Ер
такого пониманія тайны причащенія, думаемъ, онъ самъ
но не стыдится выставлять его на позоръ себѣ даже на п
бесѣдѣ «съ такой массой народа, какой нигдѣ не было да
жетъ быть потомъ»! Ужели Пичугину неизвѣстно, что без
наго (въ дѣйствительномъ таинствѣ евхаристіи) причаще
инако живота имѣти» (Благ. Іоан. л. 104), что въ таинств
щенія должны быть видимые хлѣбъ и вино—тѣло и кр
стовы (Б. Кат. 353) и что мысль о возможности замѣненія
установленнаго таинства причащенія—видимаго—внутреннею
хвалы и добрыхъ дѣлъ, есть мысль еретическая (Тол. Ап
544—550, Кир. кн. 78)? Думаемъ, что это ему извѣстно, но р
таютъ его за «храбраго воина» поморщины, нужно же ему
хоть какимъ-нибудь мечемъ!..

«Показавъ добрымъ и благосклоннымъ слушателямъ духов
чащеніе и еретическое»,—что при первомъ причащающійся «ж

Digitized by Google

Христомъ», а при второмъ «погибаетъ съ діяволомъ», Пичугинъ остритъ о «методѣ» о. Крючкова—«держаться только за буквy писанія» (лл. 145—6). Удивленія достойно, что Пичугинъ, которому о. миссіонеромъ приведены слова Св. Писанія и святоотеческихъ твореній о вѣчности Христопреданнаго священства, укоряетъ о. Крючкова за то, что онъ «держится за буквy Писанія». А за что же держится самъ-то онъ? Да не больше, не меньше, какъ именно за буквы, безъ всякой связи и толку выхваченныя изъ отеческаго писанія. О. Крючковъ приводилъ тексты слова Божія, которое «не прейдетъ» (Мѳ. 24, 35) и во «единой» своей «іотѣ» и приводилъ въ связи со всѣмъ смысломъ и духомъ Христова устроенія—Св. Церкви; такъ же приведены были имъ и свидѣтельства св. отецъ и старопечатныхъ книгъ. Пичугинъ же, «огрызуя писанія», приводилъ въ свою защиту однѣ буквы отеческихъ твореній, и, какъ увидитъ читатель, и дальше будетъ приводить однѣ буквы—безъ «разума пишущаго». Да и вообще странно какъ-то выглядитъ Пичугинъ въ своемъ укорѣ, что бесѣдующій съ нимъ «держится за буквy писанія»: подумаешь—онъ штундистъ съ «духовнымъ христіанствомъ», а не защитникъ упованія тѣхъ ревнителей «древняго благочестія», которые готовы были «положить свою душу за единый азъ»...

Продолжая свое разглагольствіе не на тему, Пичугинъ заявляетъ: «православное священство я приниму съ радостью, но я не вижу, гдѣ оно?.. во имя истины я не буду скрывать правды (ничѣмъ не оправдываемой?); я православное священство признаю только до 1666 года». Да вѣдь вопросъ-то не въ томъ, что признаетъ или не признаетъ за истину Пичугинъ въ вопросѣ о Церкви Христовой, а въ томъ, будетъ-ли вѣчнымъ, до второго Христова пришествія, Христопреданное священство; «гдѣ» оно, это опять-таки вопросъ дальнѣйшій, а не тотъ, о которомъ рѣчь. Пичугинъ говоритъ «православное священство я приниму съ радостью», значитъ, онъ одно вѣритъ, что оно и теперь можетъ быть. А вѣруя въ это и на самомъ дѣлѣ не имѣя священства, онъ самъ себя осуждаетъ на погибель,—ибо не принадлежитъ, по собственному сознанію, къ церкви съ православнымъ священствомъ, которое и теперь гдѣ-то можетъ быть (хотя по 193 л. Маргар. удобнѣе солнцу угаснути, нежели церкви безъ

Digitized by Google

вѣсти быти). Ссылки же Пичугина на то, что «жертва безза
и еретиковъ»—не полезна и погибельна, тутъ значенія н
имѣютъ, поелику такъ же уповаемъ и мы. И напрасно «храбрый
шетъ своимъ оружіемъ. Онъ ссылается: «беззаконникъ, жряй
яко убиваяй пса (Ис. 66, 3; Θеод. Ст., ч. 2, стр. 212)»
рѣчь—не о «жреніи тельца беззаконникомъ». «Хотя бы
галъ даже всѣ богатства міра и между тѣмъ имѣлъ общеніе
онъ не другъ Божій, а врагъ... еретическій хлѣбъ, прив
щающихся его къ общенію другъ съ другомъ, дѣлаетъ и
хлѣбомъ, противнымъ Христу... ибо враги Божіи не толь
но и вступающіе въ общеніе съ ними... приношеніе ере
ляется не какъ служеніе Богу, но какъ пища демоновъ
еретиковъ — это хлѣбъ печали и слезъ... (Θеод. Ст., ч. 2
стр. 97, пис. 154, стр. 385; ч. 1, пис. 39, стр. 253; Б
кн. 19, ч. 40, стр. 165; кн. 12, стр. 265 и др.). Въ это
смыслѣ и приводитъ Пичугинъ множество выдержекъ изъ
твореній и только по буквѣ и совершенно не къ дѣлу. Р
на которыхъ онъ ссылается, были безпоповцами и про
возможность пребыванія Церкви Христовой безъ священст
ристіи? И развѣ о. Крючковъ проповѣдуетъ о необходимо
щаться у еретическихъ священниковъ? Сколько Пичугинъ при
жекъ о гибельности сообщенія съ еретиками въ ихъ п
Да объ этомъ-ли рѣчь? «О. Крючковъ—еретикъ и товари
я трепещу таковой церкви, гдѣ пекутся хлѣбы антихри
не сгорѣть какъ Содомъ и Гоморра»..., говоритъ Пичугинъ.
ковѣ-ли была бесѣда и еретическомъ таинствѣ? Вопро
томъ, вѣчно-ли Христопреданное священство! И въ этом
Пичугинъ оказывается совершенно безотвѣтнымъ. Разбирая
ное о. Крючковымъ доказательство о вѣчности священства
об. кн. о вѣрѣ, Пичугинъ поражаетъ насъ своимъ нев
славянской грамматики и нахальствомъ въ толкованіи
ныхъ книгъ. «О. Крючковъ, пишется въ раскольничьей к
читалъ изъ книги о вѣрѣ: «царь царей и Господь Гос
восхоте достояніе свое оставити на земли неустроено...
небеса, но иземъ два сребренника, даде гостинникомъ... ком
кто гостинницы? апостоли, и по нихъ воспріимницы ихъ

Digitized by Google

и учителіе, архіепископы и епископы, иже служителіе суть величеству смотрѣнія Его, имъ же и съ пребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори... Если бы дѣйствительно такъ было написано: «имъ же», то есть епископамъ, тогда бы подлинно говорилъ правду о. Крючковъ; но здѣсь есть важная грамматическая частица «и съ», которая означаетъ въ порядкѣ словъ лицѣ І. Христа, какъ и написано: «имъ же и съ пребывати», то есть Христосъ обѣщался съ вѣрующими пребывать до скончанія вѣка. А о. Крючковъ предлогъ перваго лица «и съ» утаилъ и что принадлежитъ Христу, то онъ далъ человѣкамъ умышленно, а этимъ хотѣлъ обмануть собесѣдника и въ вѣсти публику въ заблужденіе. Ничего! хорошъ протоіерей!»... (л. 150—151). Мы въ данномъ случаѣ нарочно привели безъ орѳографическихъ исправленій выдержку изъ раскольничьей книги, чтобы обнаружить все нахальство «ученаго» мужика, слышавшаго только что-то о «грамматикѣ»... По 59 л. об. «кн. о вѣрѣ» имъ же и съ пребывати (сопребывати) даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотворили... царь царей «относится къ архіепископамъ и епископамъ, какъ преемникамъ апостольскимъ; а Пичугинъ утверждаетъ, что это обѣтованіе относится къ «вѣрующимъ» вообще, о которыхъ и рѣчи нѣтъ на 59 л. «кн. о вѣрѣ». Далѣе—«и съ», по Пичугину, «важная грамматическая частица... предлогъ перваго лица означаетъ лицѣ І. Христа». И нужно же было поимскому грамотею позорить себя такою выходкой! Въ «и съ»—«и» союзъ, «съ»—относится къ «пребывати» (съ пребывати=сопребывати) и здѣсь о. Крючковъ утайки никакой не творилъ и не отдавалъ «человѣкамъ» того, что принадлежитъ Христу: обѣтованіе, «сотворенное» Христомъ преемникамъ апостольскимъ, онъ никогда не считалъ обѣтованіемъ человѣческимъ и «и съ», по мужичьей грамматикѣ Пичугина, «предлогъ перваго лица» (каковыхъ предлоговъ ни въ какихъ грамматикахъ нѣтъ!), онъ ни къ какимъ человѣкамъ не относилъ, да и не могъ, поелику «и съ»—союзъ и предлогъ лицъ — человѣковъ не обозначаютъ. Кромѣ того, гдѣ же это Пичугинъ видѣлъ, чтобы имя Спасителя въ книгахъ старопечатныхъ обозначалось такъ — «и съ»? Встрѣчается въ нихъ «ісусъ» «исусъ» «іисусъ» «иісусъ» и титловое «ісъ»; но нигдѣ нѣтъ для имени Христа «и съ». Пичугинъ говоритъ совершенное

Digitized by Google

«новшенство». Къ тому же, на 153 л. своей бесѣды самъ утверждаетъ, на основаніи 59 л. «кн. о вѣрѣ» «Христосъ обѣщался съ пребывать съ всѣми вѣрными»... То у него «и съ» на 59 л. «кн. о вѣрѣ» «предлогъ перваго лица означаетъ Христа Іисуса», то «съ» онъ считываетъ съ глаголомъ «пребывати», и, по его уму, украдываетъ «частицу» Христову. И удивительнѣе всего—что такъ крючкотворствуетъ человѣкъ, укоряющій другихъ за «букву писаній»! «Врачу исцѣлися самъ»! (лл. 151—2). По поводу же Пичугинскихъ ссылокъ: «Христосъ обѣщалъ пребывать со всѣми вѣрными» (Благов. Еван. л. 237 об.; ап. бесѣды стр. 2360 и др.),—«идѣже собрани во имя Мое... ту есть посреди ихъ и съ (можетъ быть это «и съ» — то же «предлогъ перваго лица, обозначающій Христа?») ними до скончанія вѣка, и въ предыдущій вѣкъ азъ упасу ихъ, и въ безконечные вѣки» (Ефр. Сир. сл. 103, л. 272), «церковь Божія можетъ состоять и изъ троихъ (Θеод. Ст., ч. 1, пис. 39, стр. 349) православныхъ по опредѣленію святыхъ»,—нужно только подивиться, что Пичугинъ изъ поморщины до сихъ поръ не перешелъ въ штундизмъ, молоканство, лютеранство, хлыстовщину, скопчество и т. п. секты, гдѣ тоже «собираются во имя Христово» якобы, и не двое или трое, а цѣлыя тысячи! Оболгавъ св. отцовъ и учителей Церкви касательно «собирающихся во имя Христово»—якобы въ нихъ церковь,—Пичугинъ и не сообразилъ того, что въ имя-ли Христово собираются тѣ, кто не вѣритъ установленію Христову—іерархіи, евхаристіи и т. п. Ужели ему неизвѣстно, что и многія «чудеса творившимъ именемъ Христа» и «ѣвшимъ и пившемъ предъ Господомъ» Христосъ скажетъ—«Я никогда—не зналъ васъ и... не знаю васъ, откуда вы; отойдите отъ Меня» (Мѳ. 7, 22—23, Лк. 13, 26—27), и это—за неисполненіе словъ Христовыхъ. А чьи слова объ іерархіи и причащеніи, какъ не Христовы (кн. о вѣрѣ л. 51, 59, кн. Кир. л. 77)?

(Прод. слѣдуетъ).

Н. Гринякинъ.

Digitized by Google

Миссіонерская приспособляемость.

(По поводу замѣтки В. Базарянинова: «крайности миссіонерской полемики». «Мисс. Обозр.» 1903 г. № 12).

Съ большимъ недоумѣніемъ я прочелъ замѣтку В. Базарянинова: „крайности миссіонерской полемики". Я собственно сперва не могъ дать себѣ отчета въ томъ, чего авторъ хотѣлъ достигнуть этой замѣткой? Правда, онъ говоритъ, что писалъ ее съ цѣлью устранить изъ миссіонерской полемики такія доказательства, которыя „унижаютъ ее и даютъ сектанту поводъ обзывать миссіонеровъ адвокатами духовенства, готовыми защищать по долгу службы все, что угодно"... Но въ той-же замѣткѣ я читаю и другое: „если бы задаться цѣлью собирать курьезы миссіонерской аргументаціи, то получился-бы преинтересный томикъ анекдотовъ"... И вотъ предо мною дилемма: хотѣлъ-ли г. Базарянинovъ принести своей замѣткой пользу миссіи, или-же положить ею начало „преинтереснаго томика анекдотовъ"?..

Я глубоко убѣжденъ, что каждый миссіонеръ, пускаясь въ область печатной критики бесѣдъ своихъ собратій, прежде всего долженъ тщательно взвѣсить ту сумму добра и зла, какую онъ принесетъ такой критикой дѣлу миссіи... и только: личность собратій должна быть для него въ сторонѣ. И вотъ, если количество зла превышаетъ мѣру добра, то необходимо критику-миссіонеру или оставить въ покоѣ свой критическій порывъ, или, что несравненно лучше, удовлетворить его, но наименѣе безопаснымъ для дѣла миссіи путемъ—путемъ-ли частной переписки, или совѣщаній личныхъ, на съѣздахъ и пр., но отнюдь не путемъ прессы. Тогда и провинившійся предъ критикомъ миссіонеръ, если признаетъ себя виновнымъ, исправится и даже скорѣе, чѣмъ посредствомъ журнальной войны, и, что особенно важно, дѣло миссіи не потерпитъ еще большаго урона и на неизмѣримо большемъ пространствѣ отъ допущенныхъ миссіонеромъ въ полемикѣ съ сектантами промаховъ и противорѣчій съ другими миссіонерами.

Digitized by Google

Поясним сказанное примѣромъ. Положимъ, я присутствую на бесѣдѣ миссіонера X. съ молоканами села Z. и замѣчаю, что миссіонеръ допускаетъ при толкованіи слова Божія натяжки и, пожалуй, даже крупныя. Послѣ бесѣды я и отдаю на судъ печатнаго слова, а слѣдовательно и той среды, въ которой работаетъ миссіонеръ X., промахи послѣдняго. Чего я достигаю этимъ? Исправленія X? Сомнительно, и даже очень. Во 1-хъ, миссіонеръ X. и безъ меня могъ видѣть свои натяжки, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ и бываетъ, но допускалъ ихъ лишь по нуждѣ, примѣняясь къ уровню совершенства и дѣйствительнымъ потребностямъ больной и здоровой паствъ. Не разъ ему приходилось, въ зависимости отъ этихъ потребностей, не только въ разныхъ мѣстахъ, но даже въ одномъ и томъ-же мѣстѣ совершенно мѣнять и планъ бесѣды и весь арсеналъ доказательствъ въ пользу извѣстной истины. И никакіе доводы не убѣдятъ его въ излишествѣ, а тѣмъ болѣе во вредѣ такой благоразумной приспособляемости къ своей аудиторіи, особенно если протестъ идетъ отъ миссіонера-новичка. Во 2-хъ, допустимъ даже, что именно благодаря указаніямъ печати миссіонеръ X. выброситъ изъ своего арсенала дѣйствительно, а не мнимовредныя для миссіи натяжки, и тогда польза отъ этого для миссіи будетъ слишкомъ ничтожна, въ сравненіи съ тѣмъ вредомъ, который причинитъ ея дѣлу дискредитированіе миссіонеровъ печатнымъ словомъ... Вѣдь съ увѣренностью можно сказать, что отъ насмѣшливыхъ порицаній миссіонерскихъ пріемовъ въ журнальныхъ статьяхъ и отъ накопленія въ миссіонерской печати указаній на взаимныя противорѣчія въ миссіонерскихъ бесѣдахъ произойдетъ: съ одной стороны, постепенное ослабленіе въ православной паствѣ довѣрія къ миссіонерамъ и къ защищаемой ими истинѣ, а съ другой—усиленіе упорства и пропагаторской энергіи въ сектантахъ, которые не преминутъ воспользоваться подобными данными печати, какъ мощнымъ орудіемъ, для борьбы съ миссіонерами и защищаемымъ ими упованіемъ.

Спѣшу оговориться. Я не врагъ вообще печатной критики миссіонерскихъ бесѣдъ, какъ то видно и изъ моей статьи: „Pro domo sua“ („Мисс. Обозр.“ 1903 г. № 6, стр. 815), но только желаю и настаиваю на томъ, чтобы, во имя интересовъ дѣла практической миссіи, критики, особенно изъ миссіонеровъ, относились къ означенной критикѣ съ большою осторожностью

Digitized by Google

и серьезностью, не гоняясь за лаврами составителей „преинтересныхъ томиковъ анекдотовъ“... Самое-же главное, чтобы они не ограничивались: во 1-хъ, голыми отрицаніями, неопредѣленными намеками и полусловами, а точно указывали правильное ученіе православной Церкви о спорномъ вопросѣ, чтобы читатели ясно видѣли, погрѣшаетъ-ли миссіонеръ только въ способахъ доказательства извѣстной церковной истины, или-же извращаетъ и самую истину, и чтобы эта истина отнюдь не затемнялась предъ взоромъ читателей, среди которыхъ есть много и немощныхъ братій по вѣрѣ и совершенно отпавшихъ отъ Церкви (таково наше пожеланіе по поводу критики свящ. Силина—„Мисс. Об.“ 1903 г. № 6, стр. 815) и во 2-хъ,—однимъ только опроверженіемъ, не говорю уже о непростительныхъ насмѣшкахъ, аргументаціи, приводимой какимъ-либо миссіонеромъ въ пользу извѣстной церковной истины, а подтверждали ту-же истину хотя бы очень краткимъ указаніемъ на доводы, которые они, съ своей стороны, признаютъ за вѣскіе и единственно возможные (наше пожеланіе по поводу замѣтки В. Базарянинова). Иначе, читатель не только изъ сектантовъ, но и изъ православныхъ, даже помимо своей воли, вынесетъ отъ чтенія подобныхъ разбираемой мною замѣтокъ то убѣжденіе, что доводы миссіонера, особенно если изъ лучшихъ, въ защиту опредѣленной церковной истины слабы, или прямо негодны, а другихъ-де не имѣется,—ergo и самая истина зиждется на пескѣ!..

Это вообще. Теперь скажу въ частности. В. Базарянинов возстаетъ не противъ „приспособляемости“ вообще, а лишь противъ „крайностей“ ея. Но въ томъ то и дѣло, что самое понятіе „крайность“ слишкомъ субъективное и что для одного кажется „крайностью“, для другого—„серединою“ и даже болѣе... Да притомъ здѣсь многое зависитъ отъ мѣстныхъ условій, главнымъ образомъ, отъ уровня совершенства и религіозныхъ запросовъ извѣстной среды—слушателей... Сверхъ того, полагаю, что прежде, чѣмъ опредѣлять границы миссіонерской „приспособляемости“, необходимо прекрасно изучить и не по книгамъ только, а главнымъ образомъ на практикѣ и миссіонерскую полемику и среду, въ которой она ведется. Вѣдь никто не станетъ оспаривать той мысли, что полемика съ сектантами—это своего рода искусство, которое постигается почти исключительно п р а к т и к о ю. Съ увѣренностью можно сказать, что любой профессоръ-теоретикъ

Digitized by Google

станетъ втупикъ съ первыхъ-же словъ бесѣды съ заур
русскимъ сектантомъ: такъ все здѣсь далеко отъ академ
научности и дышетъ своеобразной житейской логикой,
ные счеты съ которой возможны лишь для лицъ, погрузи
въ волнахъ той же простонародной мудрости.

Между тѣмъ г. Базаряниновъ — миссіонеръ изъ очень
нихъ и писалъ свою замѣтку не на основаніи собственно
сіонерской опытности, какой онъ и не могъ запастись вт
ніе одного года, а лишь на основаніи впечатлѣній и
„перваго знакомства съ устными и печатными бес
миссіонеровъ. А при такихъ данныхъ опредѣлять границ
сіонерской „приспособляемости", по меньшей мѣрѣ риско
Нельзя-же серьезно согласиться съ мнѣніемъ г. Базарянин
„чѣмъ ревностнѣе и долголѣтнѣе въ своей дѣятельности
неръ, тѣмъ больше для него соблазна не въ мѣру увлечь
приспособляемостью"!.. Тогда придется признать, что наи
гарантіей отъ перехода миссіонеровъ за границы „при
ляемости", отъ чего сильно страдаетъ дѣло миссіи, я
наименьшее долголѣтіе и наименьшая ревность миссіоне
что, такимъ образомъ, знаменитый Апостольскій modus
(1 Кор. 9, 19—23)—плодъ излишней ревности ап. Павла!.. С
придется признать, что и нужда въ „приспособляемости"
дѣленіе границъ послѣдней выясняются не путемъ долгол
и тщательныхъ наблюденій надъ теченіемъ и запросами
гіозной жизни больной и здоровой наствъ, а посредство
бинетныхъ думъ и росчерковъ пера!.. Неудивительно посе
нѣкоторые изъ болѣе логичныхъ духовныхъ писателей н
основаніи отвергли всякую вообще „приспособляемость"
елику не нашли возможнымъ говорить о границахъ так
способляемости.

Но обратимся къ разсмотрѣнію и самыхъ „курьезовъ"
нерской аргументаціи, которыми оперируетъ г. Базаряни
своей замѣткѣ. Эти курьезы почерпнуты имъ отчасти изъ
шихъ до него слуховъ, отчасти изъ его личныхъ наблю
главнымъ образомъ, изъ миссіонерской литературы.

Прежде всего замѣтимъ, что при описаніи нѣкоторыхъ
зовъ", взятыхъ отнюдь не изъ печати, а или изъ но

[1]) «Pro domo sua»—«Мисс. Обозр.» 1903 г. № 6, стр. 817—81

Digitized by Google

слуховъ, или изъ личныхъ наблюденій, г. Базаряниновъ довольно ясно указываетъ лицъ, которыя якобы допускаютъ въ своей полемикѣ съ сектантами описанные имъ „курьезы“!.. Не знаю, съ цѣлью-ли поиронизировать надъ этими лицами, или съ цѣлью придать большую достовѣрность сообщаемымъ „курьезамъ“, или-же съ той и другой цѣлью вмѣстѣ—допускаетъ г. Базарянинов такой, по меньшей мѣрѣ, некрасивый пріемъ!... Предоставляю объ этомъ судить читателямъ... Но разъ мнѣ приходится имѣть дѣло и съ такими „курьезами“, справедливость которыхъ всецѣло зависитъ отъ того, употребляли-ли ихъ указанныя авторомъ лица, то волей-неволей придется коснуться и фактической достовѣрности сообщаемаго г. Базарянинов имъ, а не только правильности его воззрѣній на случаи миссіонерской аргументаціи.

„Когда я сталъ впервые знакомиться съ устными и печатными бесѣдами и обличеніями миссіонеровъ, я ужаснулся громадѣ не къ дѣлу приводимыхъ ими текстовъ, пишетъ г. Базарянинов. Если бы задаться цѣлью собирать курьезы миссіонерской аргументаціи, то получился-бы преинтересный (sic! для кого?..) томикъ анекдотовъ, полный (да, такъ-ли?!.) такихъ перловъ, какъ объясненіе въ смыслѣ иконопочитанія словъ апостола (евангелиста?..): „образъ дахъ вамъ“ и т. п.

Смѣю увѣрить, что г. Базарянинов почерпнулъ этотъ „курьезъ“ не изъ л и ч н а г о знакомства съ „устными и печатными бесѣдами“ миссіонеровъ, а изъ крайне сомнительнаго источника, т. е изъ дошедшихъ до него слуховъ. Этимъ и только этимъ объясняется чрезмѣрная курьезность означеннаго „перла“ миссіонерской аргументаціи. Между тѣмъ, кажется, хорошо извѣстно, какъ тѣмъ-же путемъ простой огурецъ выростаетъ съ гору и муха превращается въ слона. Но заниматься такими „слонами“ въ печати, да еще съ иронически-поучительными нотками и съ намекомъ, что такихъ-де слоновъ — „перловъ“ можно понабрать „полный томикъ“, по меньшей мѣрѣ, со стороны миссіонера странно! Я также слышалъ и не разъ объ этомъ „курьезѣ“ и имѣлъ возможность справляться объ его истинномъ смыслѣ. И всегда мнѣ объясняли его такъ: миссіонеръ Х. велъ бесѣду объ иконахъ съ весьма упорнымъ и малограмотнымъ сектантомъ. По требованію послѣдняго, миссіонеръ доказалъ ему и иконы вообще и, въ частности, необходимость „священныхъ изображеній“: трехъ лицъ Св. Троицы, ангеловъ и т. д. Тогда сектантъ озадачилъ

Digitized by Google

миссіонера новымъ возраженіемъ: „ты все говоришь объ иконахъ, да о священныхъ изображеніяхъ; нѣтъ, ты „образа“ найди мнѣ въ Писаніи — у насъ всѣ называютъ: „образа“... И сколько миссіонеръ не разъяснялъ сектанту, что слова: иконы, священныя изображенія и образа означаютъ одно и то же, только на разныхъ языкахъ, сектантъ стоялъ на своемъ: „покажи мнѣ въ Писаніи образа“... Слушатели удивлялись буквоѣдству сектанта. Тогда миссіонеръ, съ цѣлью наглядно показать имъ весь вредъ отъ такого буквоѣдства, при которомъ извращается сектантами самый смыслъ Св. Писанія, взялъ славянское Евангеліе и прочелъ: „образъ дахъ вамъ“ (Ев. Іоан. 13, 15)... Сектантъ опѣшилъ и призналъ себя побѣжденнымъ. Слушатели-же получили прекрасный урокъ остерегаться сектантскаго буквоѣдства.

Нѣчто подобное было въ с. Р. (Т—ой еп.). Во время бесѣды съ батюшкой молоканинъ открылъ славянскую библію (изд. 1845 г.) и въ опроверженіе почитанія креста указалъ на Лев. 26, 1—2, гдѣ было написано: „не дѣлайте себѣ кумировъ и изваяній (✠—идоловъ)“. Отсюда онъ заключилъ, что нельзя дѣлать кумировъ, изваяній и крестовъ, потому что „крестъ есть идолъ“. Сколько ни пояснялъ ему батюшка, что въ данномъ мѣстѣ нѣтъ и рѣчи о крестѣ, что тогда крестовъ никто и не почиталъ и что онъ неправильно понялъ значеніе крестика въ кругу, сектантъ стоялъ на своемъ: „крестъ—идолъ и еще въ Ветхомъ Завѣтѣ было сказано: не дѣлайте себѣ креста“!.. Тогда батюшка открылъ въ той-же библіи мѣсто изъ Второз. 10, 20 и прочиталъ: „Господа Бога твоего бойся и Ему (✠—одному) служи“ и на семъ основаніи требовалъ отъ сектанта „служенія кресту“. Молоканинъ понялъ, что онъ самъ себя опровергъ и пересталъ упорствовать, а слушатели получили наглядное доказательство упорства сектантовъ и вреда отъ ихъ буквоѣдства. И такихъ примѣровъ я знаю много. „Курьезы“ ли это миссіонерской аргументаціи, или плодъ нажитой годами миссіонерской мудрости, достойной похвалы и даже подражанія? Я признаю послѣднее, да полагаю, что со мною согласится и каждый, кто хотя сколько-нибудь знакомъ съ сектантскою средою и условіями миссіонерской полемики.

Далѣе. Г. Базарянинов ъ указываетъ на одного молодого священника Т—ой епархіи, который въ бесѣдѣ съ штундистомъ объ иконахъ, на требованіе послѣдняго: „покажи, да и покажи иконы изъ Новаго Завѣта“, послѣ многихъ, якобы безплодныхъ, препи-

Digitized by Google

рательствъ по всѣмъ правиламъ (сильное доказательство на конецъ) патетически ахнулъ: „о, несмысленные Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, васъ, у которыхъ предъ глазами предначертанъ былъ Іисусъ Христосъ, какъ-бы у васъ распятый?“ Штундистъ, какъ подавился, замѣчаетъ г. Базарянинovъ, не могъ вымолвить слова и утиралъ потъ. Пораженіе было полное. Православіе торжествовало...

Прежде всего меня здѣсь непріятно поражаетъ иронія надъ батюшкою—миссіонеромъ, особенно при мысли, что, быть можетъ, это только сучекъ въ глазу батюшки!... Какъ извѣстно, Галат. 3, 1 приводится въ пользу иконопочитанія не однимъ Т—имъ батюшкой, а широко практикуется и въ миссіонерской литературѣ (см., напр., у свящ. І. Стрѣльбицкаго: „Краткій очеркъ штунд...“ Од. 99 г. стр. 165). Уже это одно должно было заставить г. Базарянинова призадуматься. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ вызвана такая „приспособляемость“ этого текста къ вопросу объ иконахъ? Штундистъ, даже болѣе молоканина, буквоѣдъ. Ему также все „покажи, да и покажи отъ буквы, или строки Писанія“, какъ то видно и изъ предъявленнаго Т—му батюшкѣ требованія: „покажи, да и покажи иконы изъ Новаго Завѣта“... Не покажешь, и пиши пропало... и соблазнъ на селѣ страшный. Помню, какъ одинъ изъ миссіонеровъ—новичковъ (академистъ) разсказывалъ: „пріѣхалъ я въ село N. для бесѣдъ. Народу собралось много. Сектанты также были въ сборѣ... Сталъ я говорить о крещеніи младенцевъ. Сперва все шло хорошо. Какъ вотъ одинъ штундистъ и наперъ на меня съ вопросомъ: „покажи мнѣ, гдѣ въ Писаніи сказано, чтобы крестить младенцевъ; да не словами наводи, а прямо заповѣдь такую мнѣ покажи“... Я, по неопытности, возьми и скажи: прямой заповѣди на это въ Писаніи нѣтъ... Слышу, зашумѣли: „спаси васъ, Господь, говорятъ, за откровенность“,—сказали, повернули и ушли... Такъ и не дали мнѣ дальше пояснить... И теперь я годами долженъ исправлять то, что испортилъ однимъ неосторожнымъ словомъ, не зная, съ кѣмъ собственно дѣло имѣлъ“...

Тоже, полагаю, было и съ Т—имъ батюшкою. Только послѣдній былъ поопытнѣе и избѣжалъ сильнаго вреда своею „приспособляемостью“, зная, что буквоѣду нужно пока еще млеко отъ Писанія—буква, а не смыслъ. И буквоѣдъ штундистъ, какъ замѣчаетъ и г. Базарянинovъ, былъ пораженъ. Что-же преступнаго въ такой „приспособляемости“? Измѣнятся времена, доростетъ сек-

Digitized by Google

тантъ въ своей массѣ и православный, особенно общающійся съ нимъ, до пониманія духа, смысла св. Писанія, исчезнутъ и всѣ „натяжки“ и всякая „приспособляемость“ въ миссіонерской полемикѣ,

„Знаю я, пишетъ далѣе г. Базарянинов, и другого очень умнаго священника той-же епархіи, свыше 15 лѣтъ подвизающагося въ селѣ, гдѣ до 200 молоканъ, имѣющаго званіе окружного миссіонера, который даетъ любому сектанту на любую тему матъ въ 2—3, много 5 ходовъ. Послѣдній смертельный шагъ у него въ вопросѣ объ иконопочитаніи,— это ссылка на Откров. 11, 19: „И отверзся храмъ Божій на небѣ и явился ковчегъ завѣта Его въ храмѣ Его“. На ковчегѣ завѣта были изображенія херувимовъ: а относится-де Откров. 11, 19 къ новозавѣтнымъ временамъ настоящей жизни, ибо въ будущей жизни храма уже не будетъ (Откр. 21, 22). Съ этимъ батюшкою вотъ уже многіе годы ни одинъ сектантъ не бесѣдуетъ. Обозвется это онъ къ кому-нибудь, а тотъ отмахивается: „э. будетъ, Михаилъ Іовлевичъ, туманъ ты всегда наводишь“. Ровно-бы и хорошо: сектанты всегда побиты; но, можетъ быть, лучше-бы было, пусть-бы они возражали и выслушивали доказательства „безъ туману“: миссія не фокусъ, и не игра въ шахматы“...

Какъ видимъ, здѣсь все сказано для того, чтобы читатель, особенно изъ Т—ой епархіи, какъ нибудь не смѣшалъ „Михаила Іовлевича“ съ другимъ священникомъ. Нечего сказать: похвальная откровенность!.. Но посмотримъ, правъ-ли г. Базарянинов въ своей оцѣнкѣ миссіонерской дѣятельности „Михаила Іовлевича“, какъ „игры въ шахматы“ и т. под.? Прежде всего скажу, что г. Базарянинов лично не бывалъ ни въ томъ селѣ, гдѣ живетъ „Михаилъ Іовлевичъ“, ни въ томъ районѣ, гдѣ послѣдній работаетъ, какъ „окружный миссіонеръ“. Посему свой отзывъ о немъ онъ обосновалъ не на личныхъ и притомъ тщательныхъ наблюденіяхъ надъ миссіонерскою дѣятельностью „Михаила Іовлевича“ и надъ отношеніемъ къ нему сектантовъ и православныхъ, а лишь на дошедшихъ до него нелѣпыхъ слухахъ о „Михаилѣ Іовлевичѣ“!.. Посему и неудивительно что каковъ источникъ, такова и оцѣнка... Я болѣе трехъ лѣтъ, по обязанностямъ миссіонера Т—ой епархіи, лично зналъ „Михаила Іовлевича“, бывалъ въ его селѣ и по—долгу, а также и въ томъ районѣ, гдѣ протекала его дѣятельность, какъ „окружнаго миссіонера“. Тщательное изученіе тамъ

Digitized by Google

сектантства и положенія православной паствы, а также и миссіонерской дѣятельности „Михаила Іовлевича“ привело меня къ тому глубокому убѣжденію, какое высказалъ и бывшій до меня въ той-же епархіи миссіонеръ Д. Боголюбовъ: „О, если бы достойнѣйшему о. Михаилу нашлось какъ можно больше подражателей среди пастырей на святой Руси! Тогда-бы безусловный успѣхъ нашей миссіи въ народѣ былъ обезпеченъ“ („Мисс. Об.“ 903, № 11, стр. 75). И смѣю увѣрить г. Базарянинова, что миссіонерское дѣло въ рукахъ „Михаила Іовлевича“ не „фокусъ“ и не „игра въ шахматы“. Объ этомъ прекрасно знаютъ и пастыри, окрестъ села „Михаила Іовлевича“, и всѣ, кому только приходилось хотя мало-мальски ознакомиться съ миссіонерскою дѣятельностью этого батюшки на мѣстѣ... Я не буду распространяться на тему о достоинствахъ „Михаила Іовлевича“, какъ пастыря—миссіонера, чтобы невольно своей похвалой не причинить ему горечи и то, что я сказалъ, я сказалъ по необходимости и въ защиту убѣжденій своего сердца...

Да и откуда г. Базарянинову взялъ, что вслѣдствіе „тумана“, якобы царящаго въ доказательствахъ о. Михаила, сектанты вотъ уже многіе годы не бесѣдуютъ съ послѣднимъ“... Я прекрасно знаю, что и бывшіе до меня въ Т—ой епархіи миссіонеры, во время бесѣдъ съ молоканами въ округѣ о. Михаила, всегда пользовались помощью послѣдняго... И самъ я, ведя бесѣды тамъ-же, глубоко цѣнилъ и пользовался сотрудничествомъ о. Михаила. И всегда сектанты вступали въ бесѣды и съ о. Михаиломъ, хотя и не такъ охотно, какъ со мною, потому что я еще былъ новичекъ, а о. Михаилъ опытный миссіонеръ. Помню, какъ сегодня: 17 октября 1899 года я велъ первую бесѣду съ молоканами въ селѣ о. Михаила. Бесѣдовали о „водномъ крещеніи“. Сначала меня, какъ новичка, молокане хотѣли „поводить“, т. е. свести съ предмета бесѣды въ сторону и тѣмъ спутать бесѣду... „Почему у васъ погруженіе, а у католиковъ обливаніе?“—началъ съ улыбочкой спрашивать меня Ѳедоръ Иванычъ... Но я, съ дѣятельною помощью о. Михаила, удержался на темѣ о „водномъ крещеніи“... Послѣ долгихъ преній, мои собесѣдники, видя, что потеряли почву подъ собою, съ ожесточеніемъ заявили: „не примемъ воднаго крещенія, такъ какъ и ап. Павелъ говоритъ: „благодарю Бога, что я никого изъ васъ не крестилъ“... Только о. Михаилъ хотѣлъ сказать слово, какъ Ѳедоръ Иванычъ, съ присущей ему же-

Digitized by Google

стикуляціей, проговорилъ: „нѣтъ, позвольте, о. Михаилъ,—пусть вотъ намъ миссіонеръ отвѣтитъ“... Очевидно, сектанты разсчитывали, что я не соображу, о чемъ говоритъ здѣсь ап. Павелъ. Съ этой цѣлью они и не дочитали: „дабы не сказалъ кто, что я крестилъ въ моемъ имя“!... Но мнѣ хорошо было извѣстно это мѣсто и я обличилъ молоканскія козни. Бывшій на бесѣдѣ молодой помѣщикъ Р., служившій въ С.-Петербургѣ, съ негодованіемъ замѣтилъ сектантамъ, что они бесѣдуютъ „нечестно“. Вотъ на такія-то удочки о. Михаилъ не поймается,—сектанты это знаютъ и только посему неохотно бесѣдуютъ съ о. Михаиломъ. Ни о какомъ „туманѣ“ со стороны о. Михаила не можетъ быть здѣсь и рѣчи. Да притомъ кто хотя немного знаетъ толкованія мѣстныхъ молоканъ, особенно Павла Гавриловича, любящаго „разводить“ всю Библію противъ православныхъ (напр., Іезек. 47 г. и 103 псал.—см. брошюры о Михаила и „Мисс. Обозр.“ 1903 г. № 8-й: „миссіон. очерки“ Д. Боголюбова), тотъ никогда не дерзнетъ обвинять о. Михаила въ „туманѣ“, да еще отъ лица сектантовъ, а тѣмъ болѣе иронизировать надъ миссіонерской дѣятельностью этого пастыря. Не говоримъ уже о томъ, что и приведенное авторомъ толкованіе Откров. 11, 19 не можетъ быть признано за „туманъ“ даже безотносительно къ требованіямъ собесѣдниковъ, такъ какъ встрѣчается не только въ миссіонерской, но и вообще въ богословской литературѣ (см. сборникъ статей Барсова)...

„Въ селѣ Л—хъ Т—ой епархіи, пишетъ далѣе г. Базаряниновъ, велъ свои послѣднія бесѣды уже переведенный въ Е—ую епархію миссіонеръ, три года горячо работавшій по своему дѣлу. Бесѣда была съ жидовствующими. Послѣ нея зашли мы выпить стаканъ чаю къ учителю, куда пригласили и оппонента—начетчика. „А помнишь, И. Е-ычъ, говоритъ этотъ миссіонеру, какъ ты побилъ меня годъ тому назадъ 25 стихомъ изъ 9 гл. пр. Іереміи? Я потомъ вѣдь сто разъ перечитывалъ главу и, наконецъ, несомнѣнно вижу, что всетаки я тогда былъ правъ“. И начетчикъ былъ дѣйствительно правъ, ибо Іерем. 9, 25 говоритъ о посѣщеніи обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ не благодатью и милостями, а несчастіями и наказаніями, и слѣд. вовсе не содержитъ въ себѣ пророчества объ отмѣнѣ обрѣзанія, какъ то утверждалъ миссіонеръ“...

И опять довольно откровенныя указанія на личность?!. И опять поразительное извращеніе факта!.. Мнѣ прекрасно извѣстно, какъ

Digitized by Google

означенный здѣсь миссіонеръ, будучи уже переведенъ въ Е—ую епархію, въ концѣ января 1902 года предложилъ г. Базарянинову, только что назначенному въ миссіонеры Т—ой епархіи, поѣхать съ нимъ въ одинъ изъ самыхъ боевыхъ въ Т—ой епархіи пунктовъ штундизма—въ с. Л—ги, гдѣ также свили себѣ небольшое, но прочное гнѣздо и жидовствующіе. Тамъ миссіонеръ „И. Е—ычъ“ намѣревался ознакомить г. Базарянинова съ миссіонерской полемикой и съ сектантскою средою. Въ февралѣ м. 2-го и 3-го „И. Е—ычъ“ говорилъ въ Л—говскомъ храмѣ миссіонерскія поученія, а 2-го, 3-го и 5-го велъ публичныя бесѣды съ штундистами: „объ иконахъ“, о „св. Причащеніи“ и о „св. преданіи“ и 4-го—съ жидовствующими о „троичности лицъ въ Богѣ“ и затѣмъ, главнымъ образомъ, о „признакахъ пришествія Мессіи“. Очевидно, ни проповѣди, ни публичныя бесѣды „И. Е—ыча“ не дали г. Базарянинову матеріала для „томика анекдотовъ“... Потому-то онъ и ухватился за частную бесѣду за чаемъ „И. Е—ыча“ съ субботникомъ Иларіономъ Васильевичемъ. Послѣдній въ концѣ этой бесѣдки вспомнилъ о позапрошлогодней (8 марта 1900 г.) бесѣдѣ съ нимъ „И. Е—ыча“ объ обрѣзаніи и высказалъ убѣжденіе въ своей правотѣ при толкованіи тогда текста изъ пр. Іереміи 9 г. 24—26 ст. Г. Базарянинову не былъ очевидцемъ бесѣды „И. Е—ыча“ съ Иларіономъ Васильевичемъ 8 мар. 1900 г., посему казалось-бы и не могъ судить о томъ, насколько правильно понялъ сектантъ миссіонера и что собственно миссіонеръ доказывалъ тогда вышеозначеннымъ текстомъ!... Но на дѣлѣ вышло иное. Услышавъ слова сектанта, г. Базарянинову сразу заключилъ, что миссіонеръ былъ не правъ и не только заключилъ для себя, но повѣдалъ о томъ и въ печати!... Вопросъ только въ томъ, почему-же онъ обошелъ молчаніемъ данное миссіонеромъ тогда-же разъясненіе въ отвѣтъ на слова Иларіона Васильевича?!.. Между тѣмъ миссіонеръ довольно пространно и ясно отвѣчалъ, что дѣйствительно онъ приводилъ на бесѣдѣ 8 мар. 1900 г. объ обрѣзаніи и текстъ изъ Іерем. 9, 24—26, но этимъ текстомъ онъ доказывалъ не „посѣщеніе обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ милостями и благодатію“, а ту мысль, что плотское обрѣзаніе не давало Израилю права считать себя чистымъ предъ Богомъ, такъ—какъ предъ Богомъ чистъ лишь творящій „милость, судъ и правду на землѣ“ (Іерем. 9, 24), или что то-же: обрѣзанный сердцемъ (Іерем. 4, 4), къ чему призываетъ евреевъ и пр. Моисей (Второз.

Digitized by Google

10, 16; 30, 6). Посему, какъ обрѣзанный, такъ и не обрѣзанный при необрѣзаніи сердца своего, равно противны одинаково подлежатъ Божьему наказанію, такъ что у с наго плотью нѣтъ въ семъ преимущества предъ необрѣзанн природѣ, какъ то видно, между прочимъ, и изъ пр. Іереми 24—26 ст. Здѣсь-же миссіонеръ, какъ и на бесѣдѣ 8 мар. намъ лично прекрасно извѣстной, добавилъ, что и милостями Господь посѣщаетъ какъ обрѣзанныхъ, такъ и необрѣз плотью, лишь-бы тѣ и другіе были „обрѣзаны сердцемъ доказательство этой мысли сослался не на Іерем. 9, 24— 3 Цар. 8, 38—43!.. [1]) Отсюда ясно, что миссіонеръ и на 8 мар. 1900 г. и теперь оперировалъ текстомъ изъ Іере лишь въ пользу отмѣны плотскаго обрѣзанія и уравненія Господа обрѣзаннаго съ необрѣзаннымъ, но отнюдь не въ „посѣщенія обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ милостями и тію"!.. Ясно отсюда и то, что въ то—время какъ Иларі сильевичъ разъяснилъ свое недоумѣніе путемъ частной съ миссіонеромъ, г. Базаряниновъ не только умолчалъ о нерскомъ разъясненіи, но даже своими комментаріями къ сектанта далъ полное основаніе думать, что миссіонеръ дѣйствительно отстаивалъ навязанное ему превратное ваніе Іерем. 9, 25 въ смыслѣ „посѣщенія обрѣзанныхъ и занныхъ милостями и благодатію"!... Полагаю, что такое ніе къ миссіонерскимъ бесѣдамъ, да еще въ печати, пер границы самой элементарной порядочности...

„Достаточно ознакомиться хотя-бы только съ „Крити разборомъ" Оболенскаго, чтобы понять, какая масса сов непригодныхъ доказательствъ обращается въ миссіонерско печатной, полемикѣ",—пишетъ далѣе г. Базаряниновъ и ждаетъ себя ссылками на то, что у Оболенскаго: во 1-хъ казательство законности крещенія младенцевъ приводятс ап. Петра: „вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ ва (Дѣян. 2 гл.).

Остановимся на этомъ. Г. Базаряниновъ протестуетъ разумѣнія подъ „дѣтьми" младенцевъ и съ своей стороны здѣсь „просто потомковъ". Но такъ-ли?.. Какъ извѣстн ап. Петра (Дѣян. 2 гл.) была направлена ко „всему дому

[1]) Такое толкованіе значенія плотскаго обрѣзанія дае и ап. Павелъ (Римл. 2, 25—29).

Digitized by Google

леву" (ст. 36), отъ лица котораго предъ Апостоломъ стояли собравшіеся въ Іерусалимъ въ день Пятидесятницы, по закону, Іудеи „изъ всякаго народа подъ небесами" (ст. 5). Послѣдніе, видя чудо изліянія Св. Духа, недоумѣвали, а иные насмѣхались... И вотъ ап. Петръ говоритъ имъ, что это чудо есть исполненіе Божьяго обѣтованія, предреченнаго чрезъ пр. Іоиля, и что исполнилъ это обѣтованіе Іисусъ, Который, „бывъ вознесенъ десницею Божіею и принявъ отъ Отца обѣтованіе Св. Духа, излилъ то, что вы нынѣ видите и слышите" (ст. 16. 33). Такимъ образомъ, подъ „обѣтованіемъ" ап. Петръ здѣсь ясно разумѣетъ изліяніе Св. Духа чрезъ Іисуса Христа отъ Бога Отца. Кому-же принадлежало это „обѣтованіе"? По слову того-же ап. Петра: „всему дому Израилеву" (36 ст.), которому (см. ст. 37-й) онъ далѣе и говоритъ: „покойтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа"... Здѣсь замѣчательны слова: „каждый изъ васъ", потому что у евреевъ дѣйствительно каждый зачинался и рождался грѣшнымъ, и притомъ не только первороднымъ грѣхомъ, но и наслѣдственными отъ родныхъ (Исх. 20, 5 и др.); посему и каждый отъ рожденія нуждался въ прощеніи ему грѣховъ, что и подавалось въ крещеніи во имя Іисуса Христа. Какъ для „каждаго изъ васъ" необходимо крещеніе, какъ точно и „каждый изъ васъ... получите даръ Св. Духа", ибо „вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ" (39 ст.). Здѣсь въ 39 ст. опять таки ап. Петръ разумѣетъ исключительно іудеевъ, какъ то видно и изъ контекста рѣчи и изъ того соображенія, что въ это время ап. Петръ, какъ и другіе Апостолы, еще слишкомъ далекъ былъ отъ мысли на участіе и язычниковъ въ обѣтованіяхъ о Христѣ и Св. Духѣ (см. Дѣян. 10 гл. ст. 28—35 и особенно ст. 34 и 44; 11 гл. 1—3 ст. и 15 гл. 7—9 ст.). А если такъ, то подъ словомъ: „вамъ" должно разумѣть взрослыхъ слушателей ап. Петра (см. и 37 ст.), подъ словомъ: „и дѣтямъ вашимъ"—тѣхъ „дѣтей", которыхъ имѣли слушатели ап. Петра, а притомъ всѣхъ дѣтей, независимо отъ ихъ возраста, а слѣдовательно и младенцевъ, и, наконецъ, подъ словомъ: „и всѣмъ дальнимъ"—все дальнѣйшее потомство и всѣхъ живущихъ вдали отъ Іерусалима—въ разсѣяніи іудеевъ, которыхъ призоветъ Господь Богъ и опять таки „нашъ"—т. е. іудейскій. Такъ что нѣтъ ничего „непригоднаго" въ этомъ доказательствѣ въ

Digitized by Google

пользу крещенія и младенцевъ, тѣмъ болѣе если принять
маніе и рѣчь того-же ап. Петра въ слѣдующей главѣ,
ясно высказалъ ту-же принадлежность „обѣтованія“ и
цамъ (Дѣян. Ап. 3 гл. 19—26 ст.) и вѣрованіе іудеевъ
стіе и младенцевъ въ завѣтѣ съ Богомъ.

Во 2-хъ, г. Базарянновъ протестуетъ противъ приве
въ книгѣ Оболенскаго доказательства изъ 2 Петр. 1, 15
пользу молитвъ за насъ праведниковъ и по отшествіи
сей жизни на томъ основаніи, что выраженіе: „послѣ м
шествія“ относится не къ глаголу „буду стараться“, а к
водили“. Впрочемъ, и самъ г. Базарянновъ признаетъ,
„буду стараться“ можно съ одинаковымъ правомъ подра
и „теперь“ и „потомъ“, и „доколѣ нахожусь въ тѣлесн
минѣ“ и „по отшествіи моемъ“ и лишь высказываетъ,
жется первое толкованіе ближе къ смыслу отрывка“...

Казалось-бы, что если г. Базарянновъ не увѣренъ в
толкованіи, то не стоило ему признавать „непригодны
доказательство въ толкованіи его другими и вообще осп
въ принципѣ самую возможность пользоваться текстом
Петра 1, 15 ст. въ подтвержденіе молитвъ за насъ у
праведниковъ!...

Съ своей стороны, я замѣчу, что изъ контекста рѣчи,
съ 12 ст., ясно, что ап. Петръ говоритъ о двоякомъ р
ихъ заботъ о христіанахъ. Сказавъ: «я никогда не пе
напоминать вамъ о семъ»... (ст. 12), онъ далѣе въ частн
воритъ: „справедливымъ же почитаю, доколѣ нахож
этой тѣлесной храминѣ, возбуждать васъ напомина
(ст. 13). Естественно напрашивается на мысль: а послѣ
нія „тѣлесной храмины“ что будетъ дѣлать Апостолъ ст
заботой о христіанахъ? И вдругъ на это мы находимъ не
ясный отвѣтъ въ русскомъ текстѣ: „буду-же стараться
вы и послѣ моего отшествія всегда приводили это на
(ст. 15)?!. Когда-же „буду стараться“? Если при жизни,
будетъ излишнимъ повтореніемъ и такимъ, которое не
со смысломъ предыдущихъ стиховъ... Если по смерти, то
и гармонируетъ съ раньше сказаннымъ, но почему-то
объ этомъ не сказано и даже слова: „послѣ моего отш
отнесены не къ „буду стараться“, а къ „приводили“?!. Та

Digitized by Google

опредѣленность произошла отъ неточнаго и даже неправильнаго перевода 15 ст. съ греческаго на русскій языкъ.

Въ греческой Библіи читаемъ: «σπουδάσω δὲ καὶ ἑκάστοτε ἔχειν ὑμᾶς μετὰτὴνσθὴν ἔξοδον, τὴν τούτων μνήμην ποιεῖσθαι». Въ славянской переведено: „потщуся-же и всегда имѣти васъ по моемъ исходѣ, память о сихъ творити".

И мы полагаемъ, что славянскій переводъ съ греческаго и греческій текстъ очень ясно говорятъ о томъ, что ап. Петръ и послѣ оставленія тѣла будетъ заботиться о христіанахъ. Слѣдовательно, означенный текстъ въ его надлежащемъ видѣ даетъ прямое и убѣдительное доказательство въ пользу молитвъ за насъ у м е р ш и х ъ праведниковъ.

Я не стану разбирать дальнѣйшіе „курьезы" миссіонерской аргументаціи, которые приведены въ замѣткѣ г. Базарянинова, такъ-какъ это донельзя растянуло-бы мою статью. Да при томъ полагаю, что и сказаннаго вполнѣ достаточно для того, что-бы по—достоинству оцѣнить начатый г. Базяриниовымъ „преинтересный томикъ анекдотовъ" и пользу отъ такого „томика" для дѣла нашей миссіи...

И. Айвазовъ.

Digitized by Google

25-лѣтіе пастыре-миссіонерской дѣятельности Синодальнаго миссіонера о. прот. Ксенофонта Никифоровича Крючкова.

„Много разъ былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ... въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, часто въ постѣ, въ стужѣ".
(2 Кор. 11, 26. 27).

29 декабря нынѣшняго года истекаетъ 25-лѣтіе пастыре-миссіонерской дѣятельности прот. о. Ксенофонта Крючкова. Юбилей о. протоіерея представляетъ собой, можно сказать, цѣлую эпоху въ нашей противораскольничьей миссіи прошлаго вѣка. 25 лѣтъ назадъ о. Ксенофонтъ, волею Божіею, возставъ изъ раскольничьей „сѣни смертной", сдѣлался пастыремъ проповѣдникомъ и ревностнымъ борцомъ за святую правду Церкви православной. И личность о. Крючкова, послѣ о. Павла Прусскаго, займетъ первое мѣсто въ исторіи отечественной внутренней миссіи XIX в. Знаменательное въ жизни заслуженнаго дѣятеля миссіи событіе—исполнившееся 25-лѣтіе—должно составить общемиссіонерскій праздникъ, а потому редакція „Мисс. Обозрѣнія" долгомъ считаетъ познакомить своихъ читателей съ жизнедѣятельностью юбиляра.

О. Ксенофонтъ по рожденію и первоначальному воспитанію принадлежалъ къ раскольникамъ с. Поима, Пензенской епархіи. Потомъ онъ созналъ неправоту и заблужденіе раскола и присоединился въ 1868 г. къ Единовѣрію. Нашедши истину, онъ сталъ приводить къ ней и другихъ своихъ односельчанъ, такъ что черезъ 10 лѣтъ образовалась въ Поимѣ уже цѣлая единовѣрческая община. По словамъ тогдашняго Пензенскаго Преосвященнаго, обращеніе Кс. Крючкова къ Церкви и его ревностное усердіе, объ устроеніи единовѣрческаго храма и прихода въ с. Поимѣ „обѣщали быть плодоносными". И дѣйствительно, это предуказаніе епископа не осталось тщетнымъ. Помимо того, что трудами Кс. Крючкова былъ выстроенъ храмъ, миссія о Кс. создала приходъ и онъ былъ рукоположенъ 29 декабря 1878 г. въ санъ священника. При посвященіи о. Ксенофонтъ произнесъ замѣчательное слово, раскрывающее нѣсколько и завѣсу его сердца, а также и исторію его обращенія.

Digitized by Google

„Уже съ 12 лѣтъ, говоритъ здѣсь о. Кс., окончивъ свое малое ученіе у раскольника, я сталъ думать, истинна ли та вѣра, въ которой я родился и которая меня и моихъ родителей содержала далеко отъ православной Церкви. Я читалъ книги и просилъ Бога, чтобы Онъ просвѣтилъ меня: и Господь услышалъ мою молитву. На 19-мъ году отъ рожденія послѣ смерти своихъ родителей, раздѣлившись съ дядею, я съ товарищемъ дѣтства своего, покойнымъ Аѳанасіемъ Звоновымъ, отправился въ Москву для лучшаго уясненія своихъ вѣрованій, отъ отцовъ унаслѣдованныхъ; и, къ великому своему счастью, тамъ встрѣтился я съ извѣстнымъ нынѣ о. Павломъ Прусскимъ. Въ первый разъ мы оба еще далеки были отъ истины; но мы искали её. Мы обвиняли грекороссійскую Церковь, яко бы она неправо содержитъ церковные обряды, но въ то же время мы не могли не видѣть, что догматъ вѣры она исповѣдуетъ правильно. Мы сознавали, что, по слову Спасителя, Церковь съ тремя чинами іерархіи и семью таинствами должна пребывать на землѣ до скончанія вѣка: но въ то же время думали, что она отъ лица звѣря,—антихриста, далеко убѣжала въ пустыню. Такъ думали мы, основываясь на 12-й гл. Апокалипсиса.

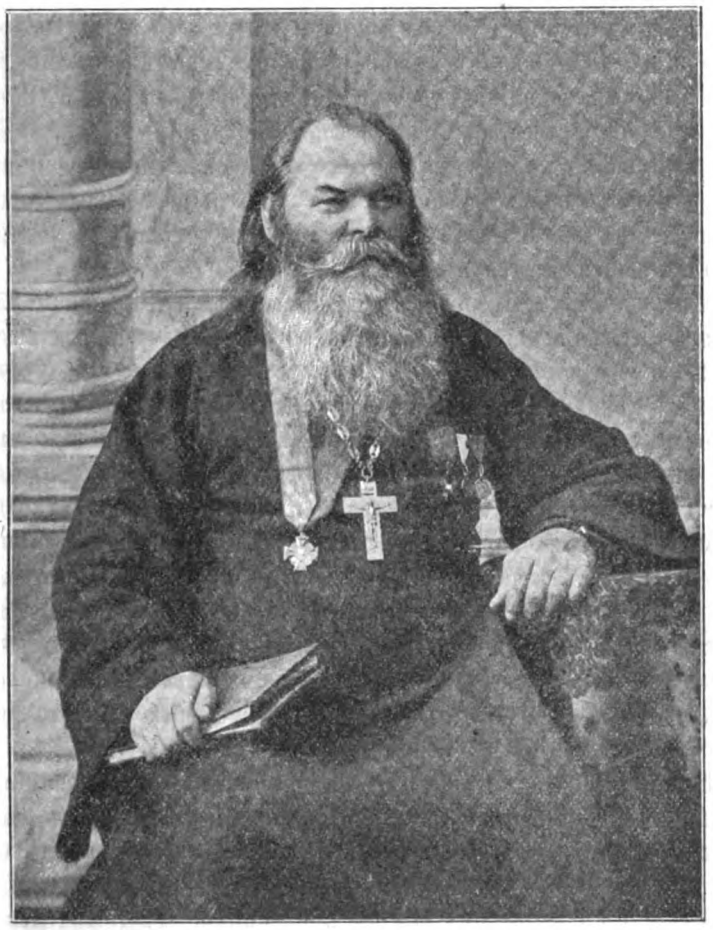
„По возвращеніи изъ Москвы, мы вдвоемъ съ Звоновымъ стали разбирать старообрядческое ученіе объ антихристѣ. До того времени мы понимали антихриста духовно и думали, что онъ уже царствуетъ въ мірѣ, именно въ Церкви православной. Теперь мы стали глубже вникать въ то, что говоритъ св. Писаніе объ антихристѣ, сличали это съ тѣмъ, что совершается нынѣ въ нашемъ отечествѣ и изумились, потому что не нашли ни одного признака того, чтобы антихристъ, уже былъ въ мірѣ“. А именно: Спаситель сказалъ Своимъ ученикамъ, что предъ кончиною міра, когда явится антихристъ будетъ скорбь велія, якова же не была отъ начала міра доселѣ, ниже имать быти; ап. Павелъ писалъ, что въ послѣдніе дни настанутъ времена люта, между тѣмъ фактъ освобожденія крестьянъ и славянъ на Балканскомъ полуостровѣ совершенно противорѣчили этому предсказанію о временахъ антихриста. „Нѣтъ теперь стѣсненія, говорилъ о. Кс., даже и старообрядцамъ. Ихъ мнимые попы ходятъ по улицамъ съ отращенными длинными волосами, прихожане ихъ свободно ходятъ въ свои молельни и никто имъ не препятствуетъ“. Убѣждало также о. Кс. и богослуженіе, ко-

Digitized by Google

торое ничуть не похоже на служеніе антихристово. О
послѣдняго св. Ипполитъ говоритъ такъ, что тогда „н
шеніе, ниже кадило совершается... и честное Тѣло и Кр
стова во днѣхъ оныхъ не имать явитися, служба угаснет
Писаній не услышится“, между тѣмъ на дѣлѣ ничего
произошло“. Не мало изслѣдовалъ о. Ксенофонтъ, будучи
никомъ, и вопросъ о лицѣ антихриста и убѣдился изъ
жія и писаній святоотеческихъ, что онъ будетъ чувст
а не духовнымъ. Потомъ занималъ его и вопросъ о спа
Церкви и убѣдился о. Ксенофонтъ, что внѣ ея спасеніе нев
Но и послѣ этого Ксенофонтъ Крючковъ еще не оставилъ
а даже устроилъ у себя молельню, въ которой и с
службы со стариками поморскаго согласія. Нѣсколько ра
этого Кс. Крючковъ видѣлся въ Москвѣ съ о. Павломъ П
и, наконецъ, познакомившись, чрезъ К. С. Загадаева, съ
тымъ защитникомъ истины“ о. Пафнутіемъ, побывалъ
вѣту послѣдняго, у м. Филарета Московскаго. Книжка
къ глаголемому старообрядцу“ поставила Кс. Крючкова
вославную дорогу. „Сѣмя православія, говорилъ о. Кс
начало развиваться быстро, такъ что на другой годъ,
у Владыки московскаго вторично, я рѣшился объявить
его молитвами и прилежнымъ разсмотрѣніемъ св. Писанія
нѣ убѣдился въ неправотѣ раскола“. Но о. Кс. Крю
хотѣлъ одинъ пользоваться найденнымъ сокровищемъ.
апостолъ Павелъ желалъ скорѣе быть отлученнымъ отъ
за братій своихъ, о. Кс. Крючковъ желалъ, чтобы и д
единовѣрцы получили это сокровище. И вотъ, съ благ
митр. Филарета, въ с. Поимъ отправился вмѣстѣ съ Кр
о. Павелъ Прусскій, уже принятый тогда въ лоно Цер
вославной, и путемъ долгихъ бесѣдъ съ раскольниками
убѣдилъ многихъ жителей принять Единовѣріе. Преос
Антоній Пензенскій принялъ самое живое участіе въ э
томъ дѣлѣ и, по его ходатайству, Св. Синодъ благосл
крыть въ молельнѣ единовѣрческую церковь, которая и
лась тутъ около 9 лѣтъ. Но потомъ настоятель ея
Невѣстинъ сталъ заботиться о построеніи отдѣльнаго х
послѣ многихъ трудовъ, волею покойнаго Государя Алек
и хлопотами К. П. Побѣдоносцева, свершилось это дѣло.
храмъ былъ освященъ, а въ 1878 г. скончался строите

Digitized by Google

1878 г.—29 декабря—1903 г.

Синодальный миссіонеръ о. прот. К. Н. Крючковъ.

Digitized by Google

Іоаннъ, Ксенофонтъ Крючковъ былъ рукоположенъ въ священники къ этому храму.

Въ своемъ словѣ, при посвященіи въ санъ, о. Ксенофонтъ сказалъ: „Преклоняюсь предъ судьбами Божіими и буду неумолчно благовременнѣ и безвременнѣ проповѣдывать слово Божіе; буду возвѣщать всегда и вездѣ, что кромѣ основанной Христомъ Церкви съ ея іерархіей нигдѣ нѣтъ спасенія".

И, дѣйствительно, въ теченіе исполняющагося нынѣ 25-лѣтняго служенія своего, о. Ксенофонтъ ни разу не измѣнилъ взятому на себя обѣту, чему доказательствомъ служатъ и оффиціально засвидѣтельствованные отчеты о его дѣятельности и въ особенности тѣ двѣ врученныя Редакціи записныя тетради, съ которыми читатели познакомятся ниже.

Дѣятельность о. Ксенофонта была направлена въ теченіе 25-тилѣтняго служенія: 1) на бесѣды съ раскольниками и сектантами, съ цѣлью убѣдить ихъ въ неправотѣ содержимаго ими ученія и привлечь въ лоно православной Церкви; 2) на учрежденіе единовѣрческихъ приходовъ и на устройство въ нихъ храмовъ и школъ, и 3) на наблюденіе за вновь обращенными, на чисто отеческія заботы и попеченія о духовныхъ нуждахъ своихъ духовныхъ дѣтей. И эти три стороны дѣятельности о. Ксенофонта были выполнены имъ въ теченіе четверти вѣка съ чисто апостольскою ревностью и христіанскою любовью. Остановимся, хоть вкратцѣ, на каждой сторонѣ этой миссіонерской работы, чтобы вѣрнѣе оцѣнить и яснѣе себѣ представить громадность миссіонерскаго дѣла, подъятаго на мощныя ралона въ теченіи за 25 лѣтъ доброчтимымъ юбиляромъ, о. Ксенофонтомъ.

Прежде всего о. Ксенофонтъ началъ вести собесѣдованія при церкви с. Поимъ, куда онъ и былъ назначенъ. Поимъ въ миссіонерской дѣятельности о. Ксенофонта является исходнымъ пунктомъ, въ который онъ и теперь возвращается послѣ долгихъ путешествій по Россіи, какъ въ свое „постоянное мѣстожительство". Это какъ бы Антіохія нашего миссіонера. Сдѣлавшись разъѣзднымъ миссіонеромъ отъ Св. Синода, о. Ксенофонтъ и до сихъ поръ не оставляетъ безъ своего пастырскаго воздѣйствія заблудшихъ овецъ стада Христова, своихъ односельчанъ. Теперь, за 25 лѣтъ дѣятельности, расколъ въ Поимѣ „совсѣмъ распатанъ", по собственному выраженію о. Ксенофонта. Но не то здѣсь было 25 лѣтъ назадъ.

Главное вниманіе о. Ксенофонтъ обратилъ на то, чтобы поколе-

Digitized by Google

бать авторитетъ раскольническихъ начетчиковъ. И вотъ, путемъ собесѣдованій въ храмѣ, при встрѣчѣ съ раскольниками въ домахъ, о. Ксенофонтъ стремится прежде всего установить авторитетъ Евангелія вопреки авторитету начетчиковъ. Впрочемъ, авторитетъ послѣднихъ былъ значительно поколебленъ уже самымъ фактомъ обращенія о. Ксенофонта изъ раскола въ православіе, того Ксенофонта Крючкова, котораго раскольники с. Поимъ привыкли считать своимъ „руководителемъ и надеждою", который устроилъ для нихъ громадную моленную и вообще былъ столпомъ Поимскаго раскола. Вмѣстѣ съ Крючковымъ обратился въ православіе и Звоновъ, тоже столпъ раскола и начетчикъ; потомъ вліятельная въ Поимѣ семья К—хъ, Пимоновъ, поповщинскій начетчикъ, Козловъ, нѣтовецъ и т. д.

Благодаря собесѣдованіямъ о. Ксенофонта (тогда еще мірянина), между раскольниками Поима появились въ 1869 г. раздоры и разногласія, какъ первый признакъ „шатанія" раскола. Собесѣдованія захватывали вниманіе жителей Поима, такъ что въ 1870 г., по оффиціальнымъ даннымъ, „церковъ едва могла вмѣстить всѣхъ, желавшихъ слушать". Благодѣтельное вліяніе собесѣдованій обнаружилось и въ томъ, что среди раскольниковъ с. Поима къ 1876 г. уже не стало обнаруживаться ожесточенія къ православію и хулы на Церковь. Они даже стали посѣщать устроенный въ домѣ Кс. Крючкова храмъ, участвовать въ торжественныхъ процессіяхъ, крестныхъ ходахъ на воду и т. п. И вотъ съ 1867 г. до 1878 г. обратилось въ Поимѣ къ православной Церкви 136 человѣкъ. Съ 1878 г., когда священникомъ-миссіонеромъ въ своемъ селѣ сдѣлался самъ о. Ксенофонтъ, обращеніе пошло еще быстрѣе. Количество прихожанъ къ 1897 г. возросло до 682 человѣкъ; къ 1902 г. это количество достигаетъ уже 800.

Но что самое утѣшительное, такъ измѣненіе отношеній къ православной Церкви со стороны раскольниковъ с. Поима. Это служитъ хорошимъ залогомъ будущаго возрастанія и укрѣпленія здѣсь православія. Характерны слѣдующіе факты. „29 августа (1897 г.), пишетъ о. Кс, со станціи Башмакова привезъ я въ село Поимъ колоколъ вѣсомъ 260 пудовъ, который со станціи до Поима везли народомъ. Такого стеченія народа никогда не было. Везли его православные и раскольники, мужчины и женщины". Участіе послѣднихъ тѣмъ поразительнѣе, что женщины въ расколѣ отличаются наибольшимъ фанатизмомъ. Но

Digitized by Google

вообще это событіе достаточно говоритъ объ уничтоженіи ожесточенности среди поимскаго раскола. Не менѣе краснорѣчивъ и фактъ систематическаго уклоненія въ послѣднее время начетчиковъ с. Поима отъ собесѣдованій съ о. Ксенофонтомъ. Такъ, по поводу бесѣды на Пасхѣ въ 1900 г. о. Кс. записываетъ, что „слушателей собралось очень много; раскольники, хотя и защищались, но слабо, потому что ихніе начетчики отказались участвовать въ бесѣдѣ, почему мнѣ пришлось сдѣлать замѣчаніе, что... они съ васъ только волну емлютъ и тучная закалаютъ, а о васъ не радѣютъ, за что ихъ св. прор. Іезекіиль укоряетъ въ 33 и 34 гл. Раскольники сознались, что ихніе наставники неправы оставлять ихъ беззащитными. Я же имъ доказалъ, что они не ходятъ на бесѣду потому, что сознаютъ свое безсиліе и оправдать свое ложное ученіе не могутъ". Такое же уклоненіе отъ бесѣдъ замѣчается и дальше, такъ что по поводу бесѣды 10 марта прошлаго года о. Кс. пишетъ: „раскольники защищались очень слабо и замѣтно они слабѣютъ, а наставники ихніе совсѣмъ на бесѣды не ходятъ", а послѣ бесѣдъ на Пасхѣ, когда начетчикъ Пичугинъ принужденъ былъ съ позоромъ уйти съ собесѣдованія, „волненіе, пишетъ о. Кс., было въ Поимѣ такое, какого еще никогда не было". Все это знаменія паденія раскола въ с. Поимѣ.

Но на первыхъ же порахъ своей миссіонерской дѣятельности о. Ксенофонтъ обратилъ вниманіе на заблудшихъ собратій и въ другихъ мѣстахъ Пензенской епархіи. Такъ въ 1881 г. при его участіи положено начало единовѣрію въ с. Александровкѣ, Нижнеломовскаго уѣзда, гдѣ былъ выстроенъ и освященъ молитвенный домъ; потомъ тоже было сдѣлано имъ въ д. Поганкѣ; въ 1882 г. въ д. Шереметевѣ выстроена единовѣрческая церковь на синодальныя средства, а въ с. Казачьей Пелетьмѣ, Мокшанскаго у., благодаря собесѣдованіямъ о. Кс., 17 домохозяевъ обратились въ православіе на началахъ единовѣрія. Въ 1884 г., благодаря убѣжденіямъ о. Кс., поколебался расколъ въ с. Ростовкѣ, Нижнеломовскаго у., и вообще, по отчету Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1881 г., сближеніе раскольниковъ съ православною Церковью, благодаря миссіонерской дѣятельности Крючкова, обнаружилось не только въ названныхъ сейчасъ уѣздахъ, но еще и въ Наровчатскомъ, Саранскомъ и Чембарскомъ. Или, можно сказать, благодаря убѣжденіямъ о. Кс. большая часть Пензенской епархіи зараженная расколомъ приблизилась къ православію, хотъ и не обрати-

Digitized by Google

лась вполнѣ. Такимъ образомъ, кругъ дѣятельности о. Ксенофонта вышелъ за предѣлы его прихода въ с. Поимѣ очень рано.

Но съ 1889 г. о. Ксенофонтъ дѣлается Синодальнымъ миссіонеромъ и дѣятельность его начинаетъ простираться уже на всю Россію. Съ этого времени гдѣ онъ только не побывалъ, какіе самые глухіе уголки нашего отечества не посѣтилъ!.. Объ этомъ нужно было бы писать очень много. Изъ приведенныхъ нижвыдержекъ можно будетъ видѣть, что о. Ксенофонтъ посѣтилъ и такія захолустья нашего отечества, гдѣ и не слыхивали объ Евангеліи и руководствовались только наставленіями своихъ невѣжественныхъ наставниковъ. Такіе уголки, какъ извѣстно, и служатъ любимыми гнѣздами для расколоучителей. Но, благодаря о. Ксенофонту, свѣтъ истины проникъ и сюда. Часто въ запискахъ о. Ксенофонта встрѣчаются замѣтки о посѣщеніи такихъ дебрей. „Раскольники здѣсь слабые, пишетъ онъ, и не начитанные; не знаютъ причинъ, по которымъ они разъединяются отъ православной Церкви. Здѣсь ужасная глушь и на раскольниковъ плохо обращали вниманіе“. То же почти пишетъ о. Ксенофонтъ подъ вліяніемъ посѣщенія глухихъ мѣстъ Уфимской еп., куда его пригласилъ преосв. Антоній (нынѣ Волынскій). и Курской, куда онъ ѣздилъ по просьбѣ еп. Ювеналія (нынѣ архіеп. литовскаго). Заводы Уфимской губ., на которыхъ приходилось о. Ксенофонту вести бесѣды, онъ называетъ „юдолью плача“, а самихъ заблуждающихся „въ полномъ смыслѣ сидящими во тьмѣ и сѣни смертной“. Здѣсь до того времени „никто никогда отъ самаго раздѣленія раскольниковъ отъ православія не велъ еще ни публичныхъ, ни частныхъ бесѣдъ, и расколъ въ количествѣ 10 тыс. чел. находился въ полномъ забвеніи и былъ предоставленъ самому себѣ“. И сколько такихъ юдолей пришлось посѣтить о. Ксенофонту!

Мы, повторяемъ, не въ состояніи были бы хоть вкратцѣ разсмотрѣть дѣятельность о. Ксенофонта внѣ Пензенской епархіи. А потому ограничимся лишь указаніемъ епархій, въ которыхъ онъ велъ бесѣды и приблизительнаго указанія числа ихъ, а также количества обращенныхъ.

Въ 1889 г. о. Ксенофонтъ былъ въ епархіяхъ: Оренбургской, Самарской, Воронежской, Витебской, Виленской, Петербургской и въ Новгородской. Всего было произведено о. Кс. 40 публичныхъ бесѣдъ и нѣсколько частныхъ незарегистрованныхъ. Замѣчательно, что въ Полоцкѣ въ числѣ слушателей были и евреи. Обратилось

Digitized by Google

къ православію въ этомъ году 25 человѣкъ. Въ 1890 г. о. Ксенофонтъ посѣтилъ Воронежскую, Владикавказскую, Кубанскую область (дважды), Оренбургскую (дважды), Петербургскую (дважды), Рижскую, Пензенскую, Терскую область, Самарскую, Астраханскую и Ставропольскую епархіи. Всѣхъ бесѣдъ было за годъ 35, не считая частныхъ. Присоединено было къ православной Церкви 43 человѣка. Въ 1891 г. о. Кс. миссіонерствовалъ въ Кубанской области (дважды), Оренбургской, Уфимской, Терской области, Москвѣ, Уральскѣ, Витебской, Черниговской, Астраханской епархіяхъ и въ С.-Петербургѣ.—Всего было 29 бесѣдъ. О. Кс. упоминаетъ въ своихъ запискахъ о 8-ми случаяхъ присоединеній къ Св. Церкви. Изъ нихъ самымъ замѣчательнымъ было первое, бывшее въ с. Поимѣ и положившее, такъ сказать, начало миссіонерской дѣятельности о. Ксенофонта въ этомъ году. Это было присоединеніе лжепопа Іосифа Львова. „Во время присоединенія, описываетъ о. Ксенофонтъ, церковь была переполнена, какъ православными, такъ равно и раскольниками различныхъ сектъ, особенно поповцами, изъ числа которыхъ многіе о своемъ духовномъ отцѣ слезно плакали, а православные очень радовались. Торжество было чрезвычайно радостное для сыновъ православной Церкви. Раскольники же весьма упали духомъ отъ такого неожиданнаго удара. Въ 1892 г. миссіонерская дѣятельность о Кс. смѣнилась въ началѣ года на благотворительную. По случаю голода онъ раздавалъ въ Поимѣ сухари и денежное пособіе, присланные отъ Св. Синода. Затѣмъ побывалъ въ епархіяхъ Могилевской, Черниговской (дважды), Астраханской (дважды), Новгородской, на Кавказѣ, Оренбургской, Витебской и С.-Петербургѣ. Всего произведено было 25 бесѣдъ. Этотъ годъ особенно былъ обиленъ въ дѣятельности о. Ксенофонта присоединеніями и устройствомъ единовѣрческихъ церквей. Особенно много было присоединеній въ с. Поимѣ, гдѣ много вліяла на расположеніе раскольниковъ къ православію благотворительность православной Церкви по случаю голода. Была устроена на средства Св. Синода безплатная столовая на 220 чел. Это было такимъ могучимъ факторомъ, что въ теченіе второй недѣли в. поста одинъ только сынъ о. Ксенофонта о. Іоаннъ Крючковъ присоединилъ 280 человѣкъ. Самъ о. Кс. присоединилъ въ этомъ году болѣе 334 человѣкъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Въ 1893 г. о. Кс. началъ свою дѣятельность съ с. Поима, а потомъ былъ въ еп. Воронежской, Екатеринославской, Херсонской, Астраханской, Орен-

Digitized by Google

бургской, Симбирской, Черниговской, Кіевской и Кишиневской. Всего было произведено о. Кс. 27 публичныхъ бесѣдъ, а съ частными свыше 30. Изъ частныхъ особенно замѣчательна бесѣда съ лжеепископомъ Силуаномъ, сидѣвшемъ тогда въ тюремномъ замкѣ въ Екатеринодарѣ. Присоединеній было къ православію 44. Изъ нихъ особенно замѣчательнымъ было присоединеніе Стародубскаго покровителя раскола Аѳ. Ив. Шведова, богатаго купца — милліонера, помогавшаго потомъ о. Кс. въ устройствѣ единовѣрческихъ храмовъ. Въ 1894 г. миссіонерскія бесѣды производились въ Кишиневской, Ставропольской, Черниговской, Пензенской, Уфимской, Тульской и Оренбургской епархіяхъ, а также на Кавказѣ и, конечно, въ с. Поимѣ. Всѣхъ публичныхъ бесѣдъ было сдѣлано 28, а присоединеній было 19 и изъ нихъ большая часть падаетъ на Поимъ. Въ 1895 г. о. Ксенофонтъ началъ свою дѣятельность съ С.-Петербурга, а затѣмъ былъ въ еп. Черниговской, Кишиневской (дважды), Нижегородской, Владимірской, Астраханской, Витебской, Тверской и Костромской, а также въ с. Поимѣ. Костромской еп. въ этомъ году было особенно много удѣлено вниманія. Здѣсь было произведено съ 29 ноября по 17 декабря 14 бесѣдъ, а всего въ этомъ году 32 публичныхъ бесѣды. Изъ присоединеній о. Кс. упоминаетъ только объ одномъ, но дѣйствительно замѣчательномъ. Начетчикъ В. М. Ильинъ нарочно пріѣхалъ въ СПБ. изъ Вольска (Сарат. г.) для того, чтобы защищать расколъ, но послѣ бесѣды заявилъ о своемъ желаніи присоединиться къ Церкви православной, что и было исполнено 26 января. Въ 1896 г. о. Кс. началъ собесѣдованія съ с. Поима, а потомъ былъ въ Петербургѣ, и въ епархіяхъ: Оренбургской, Костромской (дважды), Пензенской, Нижегородской и Кишиневской. Всѣхъ публичныхъ бесѣдъ было 27, да, кромѣ того, замѣчательныхъ 2 частныхъ съ знаменитымъ Он. Швецовымъ въ домѣ извѣстнаго Нижегородскаго купца Н. Л. Бугрова. Въ этомъ году было 57 присоединеній къ православію, и изъ нихъ наиболѣе замѣчательнымъ было присоединеніе въ г. Костромѣ лжепопа І. З. Кузнецова съ женою и 2 дѣтьми. Въ 1897 г. о. Ксенофонтъ отправился прежде всего въ Курскую епархію, а потомъ послѣ краткаго пребыванія въ Поимѣ онъ отправился въ первый разъ въ Сибирь и былъ здѣсь въ разныхъ деревняхъ Барнаульскаго округа. Затѣмъ о. Кс. былъ въ Тирасполѣ (Херс. еп.), въ Казани, въ Выксѣ (Ниж. еп.), Поимѣ, Астрахани, на Кавказѣ, снова въ Курской епархіи, опять въ Поимѣ и Костромской епар-

Digitized by Google

хіи. Всѣхъ публичныхъ бесѣдъ было произведено 28, а присоединено изъ раскола 111 человѣкъ. Въ 1898 г. о. Кс. началъ миссіонерскую дѣятельность съ Поима. Потомъ былъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Тирасполѣ, въ епархіяхъ: Курской, Нижегородской, Костромской, гдѣ въ 9 только деревняхъ своими бесѣдами обратилъ 105 человѣкъ. „Во время причащенія, описываетъ отецъ Ксенофонтъ, радость была, которой не можетъ высказать самый витіеватый языкъ". Затѣмъ, о. Кс. былъ въ Херсонской епархіи и снова въ Костромской.

Публичныхъ бесѣдъ въ этомъ году было только 10, а присоединеній больше даже, чѣмъ въ 1892 г., а именно 677 человѣкъ. Въ 1899 г. о. Кс. былъ въ Костромской губ., гг. Ростовѣ на Дону, Тирасполѣ, епархіяхъ—Новгородской, Оренбургской, Владимірской и Костромской. Публичныхъ бесѣдъ о. Кс. произвелъ 16, а 124 человѣка обратились изъ раскола въ православіе. Изъ нихъ въ одной деревнѣ Малая Арья (Костр. еп.) сразу послѣ бесѣды изъявили согласіе на присоединеніе 100 человѣкъ. Въ 1900 г. о. Кс., начавши свою дѣятельность съ с. Поима, посѣтилъ г. Оренбургъ, епархіи—Костромскую (дважды), Херсонскую (дважды) и Кавказъ. Всѣхъ публичныхъ бесѣдъ было 22. Этотъ годъ также довольно богатъ обращеніями. Изъ нихъ въ нѣсколькихъ деревняхъ (Боженки, Сидоровой и др.) Костромской губ. обратилось сразу 238 чел. Такимъ массовымъ обращеніемъ раскольники обязаны одному своему наставнику Ѳ. Н. Смирнову, который, въ цѣляхъ изслѣдованія истины, самъ ѣздилъ въ Москву, гдѣ познакомился съ о. Кс. и просилъ его пріѣхать на бесѣду съ раскольниками. Слово о. Кс., упавшее на подготовленную почву, и произвело такое массовое обращеніе. Такую же роль выполняетъ и одинъ урядникъ станицы В—ской на Кавказѣ Е. Л., который послѣ публичной бесѣды, на которой онъ выступалъ оппонентомъ, заявилъ наединѣ о. Кс., что онъ „тайно подготовляетъ свой приходъ къ соединенію съ православною Церковью." Замѣчательно также заявленіе, сдѣланное о. Кс. начетчиками поморцами въ ст. Керельметской на Кавказѣ, которые „рѣшились оставить расколъ, только просили ихъ свозить въ Москву и Кіевъ посмотрѣть св. мощи и библіотеки". Это желаніе ихъ было исполнено и о. Кс. самъ ѣздилъ съ ними въ Поимъ, Москву, Кіевъ, Черниговъ и Петербургъ. Въ Кіевѣ, пишетъ о. Кс. въ своихъ запискахъ, „мы тщательно осмотрѣли правую руку прп. Спиридонія Просфорника, рука у ко-

Digitized by Google

тораго сложена для крестнаго знаменія троеперстно, въ чемъ поморскіе начетчики вполнѣ убѣдились. Изъ Кіева же начетчики поѣхали въ Черниговъ для осмотра мощей святит. Ѳеодосія". Кромѣ этихъ начетчиковъ въ 1900 г. обратились еще трое въ с. Плоскомъ (близъ Тирасполя) вмѣстѣ съ лжепопомъ Андреемъ и его семействомъ, при чемъ лжепопъ былъ вскорѣ посвященъ въ православнаго священника. Въ 1901 г. о. Ксенофонтъ снова посѣщалъ Кавказъ и новообращенныя въ 1900 г. деревни Костромской еп. (дважды). На Кавказѣ, не смотря на убѣжденность начетчиковъ, ѣздившихъ въ Москву, Кіевъ и др. города, единодушія между прихожанами не образовалось, а потому и дѣло обращенія ихъ было отложено, а въ Костромской еп. прошлогоднее присоединеніе дало обильные плоды и вновь присоединилось 170 человѣкъ. Въ другихъ мѣстахъ на Кавказѣ были присоединенія: главнаго начетчика д. Керельметской Исидора Кривцова, который тоже ѣздилъ въ Москву и Кіевъ и лѣтъ 5 изслѣдовалъ истину православія, а также 12 человѣкъ изъ хутора Еременскаго. Теща одного изъ присоединившихся ночью сожгла, по фанатизму домъ своего зятя. Затѣмъ, о. Кс. былъ въ Оренбургской (дважды) и Уфимской епархіяхъ. Всѣхъ публичныхъ бесѣдъ было произведено въ этомъ году 17, а присоединено къ православію 310 человѣкъ. Въ 1902 г. о. Кс. посѣтилъ епархіи—Орловскую, г. Саратовъ, с. Поимъ (трижды), Саратовскую епархію, Херсонскую, Полтавскую, Сибирь (Екатеринбургъ и его окрестности), Харьковскую епархію, Н.-Новгородъ, Тирасполь, Плоское, гг. Кременчугъ и Харьковъ. Всего было произведено 28 бесѣдъ; изъ нихъ 9 было сдѣлано въ теченіе 2 недѣль въ одномъ Екатеринбургѣ и с. Каргапольскомъ и Брылинскомъ. Бесѣдовать здѣсь приходилось о. Ксенофонту съ 7-ю извѣстными раскольничьими апологетами, во главѣ которыхъ стояли Перетрухинъ, Коноваловъ и Усовъ. Изъ этихъ собесѣдованій о. Кс. вышелъ съ честью, а Коноваловъ—нѣтовецъ, и Усовъ—австріецъ, своими взаимными обличеніями другъ друга, показали раскольникамъ, что нѣтъ истины ни у безпоповцевъ, ни у австрійцевъ и, такимъ образомъ, косвенно послужили дѣлу миссіи. Присоединено было къ православной церкви о. Ксенофонтомъ въ 1902 г. болѣе 109 человѣкъ. Изъ нихъ 60 были австрійскаго согласія, нѣсколько перешедшихъ даже въ присутствіи своего учителя-апологета Перетрухина послѣ бесѣды съ нимъ о. Кс. въ с. Голяевкѣ (Сарат. г.); 7 человѣкъ перешли въ православіе послѣ

Digitized by Google

бесѣдъ съ Коноваловымъ въ Брылинскомъ; тамъ же просили о присоединеніи и еще нѣсколько женщинъ, но о. Кс. спѣшилъ въ Екатеринбургъ.

Итакъ только за время съ 1889 г. по 1902-й о. Ксенофонтомъ было произведено 364 бесѣды и болѣе 2107 обращеній. Сколько было посѣщено имъ епархій, а въ нихъ темныхъ и захолустныхъ уголковъ, сколько добрыхъ сѣмянъ тамъ засѣяно, которыя несомнѣнно дадутъ современемъ хорошіе всходы! Царствіе Божіе созидается внутри человѣка и Духъ Божій „дышетъ, идѣже хощетъ“. Такъ, можетъ быть, случится и со всѣми собесѣдниками о. Ксенофонта, если коснется ихъ сердца благодать Духа Св. Во всякомъ случаѣ, замѣтно прогрессивное увеличеніе обращеній съ каждымъ годомъ, такъ что это явленіе, хотя и въ области духа, но можно сравнить съ увеличеніемъ снѣжной лавины. Дѣятельность о. Ксенофонта ие его талантливыя бесѣды произвели въ расколѣ замѣтную расшатанность, особенно послѣ многихъ случаевъ обращенія начетчиковъ и лжепоповъ. Послѣдніе, какъ мы приводили уже факты выше, начинаютъ вслѣдствіе этого въ послѣднее время уклоняться отъ бесѣдъ. Не являются иной разъ на бесѣды и рядовые раскольники. Но и безъ раскольниковъ бесѣды о. Кс. приносили пользу православнымъ, присутствовавшимъ на нихъ, укрѣпляя ихъ въ вѣрѣ и давая имъ оружіе противъ раскольниковъ. Въ прошломъ году, 13-го ноября, въ с. Плоскомъ раскольники даже устроили ложную пожарную тревогу на колокольнѣ съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать бесѣдѣ о. Ксенофонта. Но обманъ обнаружился, а бесѣда всетаки продолжалась. А самые пріемы раскольниковъ служатъ лучшимъ доказательствомъ того, какое миссіонерское значеніе имѣютъ для православія бесѣды съ ними о. Ксенофонта.

Самъ о. Ксенофонтъ придаетъ большое значеніе еще устройству единовѣрческихъ приходовъ, храмовъ и школъ въ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ, и съ этимъ нельзя не согласиться. Вѣдь, въ большинствѣ случаевъ расколъ исключительно держится тьмою и невѣжествомъ, выбирая для себя самые глухіе углы нашего отечества. Иной разъ и православные по необходимости ходятъ въ раскольничьи моленныя и совращаются тамъ, ибо храмы отстоятъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ отъ деревень верстахъ въ 40. Школы дадутъ нѣкоторое развитіе религіозной мысли населенія и помогутъ ему вырваться изъ предразсудковъ раскола. Вотъ почему

Digitized by Google

вмѣстѣ съ бесѣдами другою стороною миссіонерской дѣятельности о. Ксенофонта является храмо-и-школо-здательство. Теперь о. Ксенофонтомъ построено храмовъ уже болѣе 100 и учреждены при нихъ единовѣрческіе приходы. Къ сожалѣнію, и здѣсь о. Кс. испыталъ въ этомъ добромъ дѣлѣ немало препятствій и даже съ той стороны, съ какой менѣе всего нужно было этого ожидать. Но дѣло Божіе, не смотря на нихъ, росло и крѣпло. Въ послѣднее время храмы и единовѣрческіе приходы, а также церковно-приходскія школы при нихъ ростутъ очень быстро, благодаря разнымъ благодѣтелямъ, которыхъ опять таки умѣетъ отыскивать и располагать къ пожертвованію о. Ксенофонтъ. Достаточно сказать, что за одинъ только 1901 г. было выстроено 4 храма и школы въ с. Боженкахъ, Сидоровѣ, Костромской губ. и др. мѣстахъ. Мы не будемъ подробнѣе описывать эту сторону дѣятельности о. Ксенофонта, такъ какъ это, съ одной стороны, потребовало бы еще много мѣста въ журналѣ, а съ другой, составляетъ, собственно, практическую сторону дѣятельности почтеннаго миссіонера, которая и найдетъ, конечно, мѣсто въ его будущей біографіи, матеріала для которой въ записныхъ тетрадяхъ о. Кс. вполнѣ хватитъ.

Обращая раскольниковъ въ православіе о. Ксенофонтъ не оставался равнодушнымъ къ ихъ послѣдующей судьбѣ. Какъ духовный отецъ своихъ чадъ, онъ съ апостольскою ревностью заботился объ ихъ дальнѣйшемъ духовномъ возрастаніи. Этой цѣли онъ достигалъ неоднократными и частыми посѣщеніями обращенныхъ, иногда дважды въ годъ, не смотря ни на какія разстоянія. Если бы возможно было сосчитать, сколько сдѣлано было для этого о. Ксенофонтомъ верстъ на лошадяхъ по глухимъ, проселочнымъ мѣстнымъ дорогамъ Костромской, Нижегородской и др. губерніямъ! Такъ, напр., въ 1900-мъ году относительно посѣщенія с. Плоскаго о. Ксенофонтъ пишетъ въ своемъ дневникѣ: «село Плоское я посѣщалъ въ іюнѣ и еще въ іюлѣ и укрѣплялъ въ православіи юную паству, которая очень терпитъ отъ раскольниковъ гоненіе за переходъ въ православіе изъ ихняго раскола».

Для характеристики миссіонерской дѣятельности и пріемовъ миссіонерствованія о. Ксенофонта мы пользовались самоличными записями дневника почтеннаго о. миссіонера.

Предъ нами двѣ довольно объемистыхъ записныхъ тетради о. Кс., заключающихъ въ себѣ дневникъ миссіонерской работы почтеннаго дѣятеля, начиная съ 1889 г. и по нынѣшній.

Digitized by Google

Дневникъ этотъ былъ веденъ о. Ксенофонтомъ лично для себя, а не для печати. Но за то тѣмъ больше искренности въ немъ. И сколько есть страницъ, видимо, написанныхъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ минуты, сколько здѣсь излито скорбей о заблудшихъ чадахъ! Какъ живо и талантливо, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сжато, переданы всѣ бесѣды, которыя велъ о. Кс. съ разными представителями раскола и даже сектантства! Эти тетрадки можно сравнить съ „Книгой бытія моего“ преосв. Порфирія (Успенскаго). Опубликованіе ихъ въ будущемъ дастъ много интересныхъ матеріаловъ по исторіи состоянія раскола, отчасти и сектантства, за описываемый о. Кс. періодъ времени его дѣятельности. Онѣ послужатъ для читателей и хорошей школой практическаго метода веденія бесѣдъ съ раскольниками и ихъ начетчиками.

Благодаря совершенно эпическому складу, которымъ изложены эти записи у о. Ксенофонта, самыя бесѣды, веденныя имъ, не смотря на общее ихъ сходство и даже однообразіе, встаютъ однако въ воображеніи читателя, какъ живыя картины. Изъ этихъ тетрадей пишущій эти строки болѣе всего познакомился съ духовной личностью о Кс. и характеромъ его миссіонерской дѣятельности. Прочитавъ ихъ. невольно вспомнишь слова, поставленныя въ эпиграфѣ: „много разъ былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ... въ трудѣ, и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, часто въ постѣ, въ стужѣ“ (2 Кор. 11, 26, 27). Повторяемъ, невольно припоминается указанное мѣсто изъ посл. ап. Павла, когда читаешь въ дневникѣ о. Кс. строки въ родѣ слѣдующихъ. „24-го былъ я въ слободѣ Красный Логъ“ (Воронежской губ.), и затѣмъ прибавляетъ далѣе въ скобкахъ, какъ нѣчто не относящееся собственно къ цѣли записей, но случайно попавшее подъ перо. „Ѣхавши туда ночью, сбились съ дороги. Была во время пути мятель и я совсѣмъ было замерзъ“. Но такихъ замѣтокъ, не относящихся къ предмету миссіонерства, въ тетрадяхъ немного и это не потому, конечно, что во всѣхъ другихъ случаяхъ о. Кс. ѣздилъ съ удобствами, а потому, вѣрнѣе думается, что объ этой тяжелой сторонѣ миссіонерскихъ трудовъ о. Кс. не любитъ говорить. Эта черта присуща вообще всѣмъ дѣятелямъ, которые ставятъ на первый планъ не свои личныя удобства, а то дѣло, которому они служатъ и которое составляетъ содержаніе и цѣль ихъ жизни.

Не менѣе характерно для обрисовки миссіонерской дѣятель-

Digitized by Google

ности о. Кс. и другое изъ немногихъ субъективныхъ замѣчаній о поѣздкѣ въ Сибирь въ 1902 уже году. „Первая моя бесѣда, пишетъ о. Кс., состоялась съ нѣтовцемъ слѣпымъ Коноваловымъ въ с. Каргапольскомъ, Перм. губ., 21 іюня. Мѣсто для перваго собесѣдованія было назначено въ с. Брылинскомъ, Тобольской губ., верстахъ въ 40 отъ Каргапольскаго. Поэтому я прежде прямо и пріѣхалъ въ это село, предназначенное для первыхъ собесѣдованій, но такъ какъ Коновалова здѣсь не обрѣлось и я получилъ извѣстіе, что онъ мѣтитъ попасть прежде въ Каргапольское, то и поспѣшилъ отправиться въ это село". Пробывъ тамъ два дня, о. Кс. снова ѣдетъ въ с. Брылинское. А дороги, по которымъ приходилось ѣздить о. Кс., да и вообще нашимъ миссіонерамъ, достаточно обрисовываются словами о. Кс., который иногда дѣлаетъ замѣтку въ тетрадкахъ: „глушь здѣсь ужасная"; или „дороги, не приведи Богъ, какія".

Самая обстановка бесѣдъ была иногда не менѣе лишенной, не говоримъ комфорта, а и самыхъ малыхъ удобствъ. Хорошо, если приходилось вести бесѣду въ храмѣ, а то большею частью въ деревенскихъ домахъ, куда набиралось множество народа и при этомъ бесѣды длились очень долго. Обыкновенная продолжительность бесѣдъ ровнялась 4—5 часамъ, но очень часто бывали такія бесѣды, которыя начинались вечеромъ, а оканчивались въ 3—4 часа утра, или, начавшись въ 10 ч. утра, продолжались до 11 ч. вечера, «т. е. 13 часовъ, замѣчаетъ о. Кс., съ 15-ти-минутнымъ перерывомъ». Сколько нужно бодрости и вниманія, чтобы быть столько времени въ напряженномъ состояніи, выдерживая оборонительное положеніе отъ расколоучителей, доказывая ихъ неправоту и стремясь вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдить слушателей изъ раскольниковъ оставить свое заблужденіе и вернуться въ лоно Церкви!

За то какою радостью дышатъ записи о. Кс., если бесѣда достигала этой послѣдней цѣли. Вотъ что пишетъ онъ послѣ бесѣды въ мѣщанской управѣ г. Херсона. Бесѣда происходила здѣсь при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. „Во время бесѣды такое было стеченіе народа, что подобнаго я нигдѣ не встрѣчалъ; кажется, не одна тысяча присутствовала. Давка въ народѣ была ужасная, жаръ былъ болѣе 40 градусовъ. Бесѣда каждая (ихъ было двѣ) продолжалась болѣе 4 часовъ. Не смотря на всю эту тѣсноту, народъ слушалъ съ усернымъ вниманіемъ. Раскольники

Digitized by Google

окончательно остались безотвѣтными; я же имъ доказалъ и выяснилъ, въ какомъ видѣ Исусъ Христосъ создалъ Церковь Свою, о которой сказалъ, что ея врата адова не одолѣютъ, а преслушники Его святой Церкви есть язычники и мытари, въ лицѣ которыхъ оказались раскольники и другіе сектанты. Слава Богу! Трудъ, который былъ понесенъ во время бесѣдъ, не остался безъ вознагражденія. Господь Богъ утѣшилъ насъ, такъ что 3-го марта трое начетчиковъ оставили расколъ и присоединились къ святой Церкви... Во время присоединенія Церковь была переполнена народомъ. Присоединяющіеся во все время присоединенія плакали, такъ же плакали и многіе зрители. Торжество было въ храмѣ несказанное, какого еще никогда не было. Это былъ первый случай, такъ какъ въ г. Херсонѣ бесѣдъ съ раскольниками никогда не было; а о присоединеніи и понятія никто не имѣлъ». Сколько, съ другой стороны, требуется терпѣнія, чтобы окончить бесѣду мирно тогда, когда расколоучители поднимаютъ шумъ и даже, выйдя изъ себя, начинаютъ ругаться. Такихъ случаевъ отношенія къ миссіонеру расколоучителей и начетчиковъ записано уо. Кс. очень много. Вотъ, напримѣръ. «Состоялась бесѣда въ с. Масловскомъ (Воронежской еп.) въ домѣ мѣстнаго священника, на которую явился мѣстный лже-попъ Николай въ весьма нетрезвомъ видѣ и, не имѣя возможности защищать свое лживое и безблагодатное священство началъ всѣхъ присутствующихъ ругать самыми неприличными словами». Или, тоже самое было въ бесѣдѣ съ извѣстнымъ Мельниковымъ въ Измаилѣ, который не могъ показать о. Ксенофонту изъ св. Писанія, чтобы Церковь могла остаться безъ іерархіи. Бесѣда длилась 16 часовъ и Мельниковъ «со товарищи» разразились, наконецъ, ругательствами. „Ругались, пишетъ о Кс., самыми дерзкими словами, порицали православіе, Высочайшую Особу и все правительство. Бесѣда была самая глумная и строптивая, на которой выяснить истину было совершенно невозможно“. На слѣдующей бесѣдѣ, замѣчаетъ о. Кс., „Мельниковы меньше ругались, почему бесѣда произвела хорошее впечатлѣніе на слушателей“. Тѣ же Мельниковы доходили до сильныхъ оскорбленій на бесѣдахъ. Такъ было, напр., въ Митьковкѣ, Черн. губ. Вмѣсто условленнаго количества времени Θ. М—въ, пишетъ о. Кс., „говоритъ цѣльный часъ; я останавливаю и прошу дать мнѣ слово для замѣчаній. Мельниковъ

Digitized by Google

не останавливается и, не обращая вниманія на мою просьбу, говоритъ другой часъ, а братъ его Василій и др. заправилы раскола подстрекали М—ва, говоря: „читай, читай, не обращай вниманія на Крючкова". Болѣе двухъ часовъ происходило словопреніе. Миссіонеръ Рябухинъ начинаетъ любезно уговаривать М—ва остановиться и дать мнѣ бесѣдовать. Мельниковъ громко кричитъ: „отвяжись отъ меня; замолчи, нечистая сила"! На священника о. Юдина кричитъ: „сапожникъ ты—сапоги тебѣ шить, голяки точать". Съ этими словами М—въ сталъ размахивать руками, какъ сапожники шьютъ сапоги... Среди раскольниковъ—смѣхъ. Такимъ образомъ бесѣда въ страшномъ безпорядкѣ продолжалась до 4-хъ часовъ утра, всю нощь". Мы нарочно приводимъ подробно эти выписки изъ „Книжицъ бытія о. К.", чтобы нашимъ интеллигентнымъ людямъ, не знакомымъ съ нашими расколо-сектантами и съ характеромъ веденія бесѣдъ съ ними и склоннымъ часто идеализировать ихъ, показать, съ какимъ, собственно, жестоковыйнымъ народомъ приходится имѣть дѣло нашимъ миссіонерамъ! И это въ теченіе четверти вѣка! Такихъ, какъ Ѳ. М—въ, не стѣсняетъ, вѣдь, даже присутствіе въ храмѣ Божіемъ. Такъ, бесѣда въ храмѣ посада Добрянка съ тѣмъ же М—вымъ «до того была шумная, пишетъ о. Ксенофонтъ, что и высказать невозможно. Продолжалась она до 3 ч. утра. М—въ чрезвычайно дерзко оскорблялъ миссіонеровъ, называя ихъ актерами и т. п.". И среди такихъ оскорбленій, шума и упрямства о. Кс. всегда сохраняетъ удивительное спокойствіе духа, которое и даетъ успѣхъ его бесѣдамъ. Такова, такъ сказать, общая характеристика о. Кс. какъ человѣка и миссіонера. Теперь оглянувшись въ частности на то, что было сдѣлано почтеннымъ юбиляромъ за истекшія 25 лѣтъ его дѣятельности и на что, главнымъ образомъ, была она направлена, прежде всего, въ нашъ вѣкъ холоднаго невѣрія и угасанія идеаловъ, „четверть—вѣковые труды о. Кс. невольно удивляютъ и поражаютъ насъ, и хочется спросить, что подвигало человѣка на этотъ тяжелый, тернистый подвигъ миссіонера? Не ошибемся, если скажемъ, что двигала имъ вѣра въ правоту церковнаго дѣла, а больше всего глубокая любовь къ заблудшимъ. Какъ часто эта сердечная любовь къ нимъ проглядываетъ въ его дневникѣ. По поводу бесѣды въ Юрезони (Уф. еп.) съ поморцами и часовенными (въ 1894 г.) о. Кс. пишетъ: „Раскольники очень малограмотны и никто съ ними бесѣдъ не ведетъ никогда, здѣсь расколъ совсѣмъ оста-

Digitized by Google

вленъ на произволъ судьбы, книгъ противораскольническихъ никакихъ нѣтъ. Православные отъ раскольниковъ забиты въ религіозномъ отношеніи и точно живутъ у раскольниковъ въ плѣну. Всѣ мѣста видныя занимаютъ на заводѣ поляки и раскольники. Инспекторъ народныхъ училищъ полякъ. Православныхъ священниковъ въ приходѣ два. Расколомъ они совсѣмъ не занимаются. Замѣтно, что почва здѣсь совсѣмъ невоздѣланная. Тьма царитъ въ полной силѣ своего невѣжества. Съ раскольниками я велъ бесѣды о различныхъ предметахъ. Старался, хоть нѣсколько, посѣять въ нихъ вѣру во св. Евангеліе, о которомъ здѣсь и понятія нѣтъ. Разъяснялъ имъ о св. Церкви, въ какомъ видѣ ее Исусъ Христосъ создалъ, о ея вѣчности и неодолѣнности вратами самаго ада. Затѣмъ доказалъ имъ, что внѣ Христовой Церкви спастися невозможно; такъ же было много говорено и о св. Причащеніи Тѣла и Крови Господней, которыхъ они не причащаются. На это часовенные сказали, что они имѣютъ у себя запаснаго Агнца отъ древнихъ лѣтъ, который раздробляютъ и причащаются по нуждѣ каждый годъ. Исповѣдь они совершаютъ передъ простымъ міряниномъ, который яко бы имѣетъ преемственное рукоположеніе отъ древнихъ священниковъ! О! глубина невѣжества!—восклицаетъ о. Ксенофонтъ,—и никто о просвѣщеніи этихъ жалкихъ людей нисколько не заботится"! Сколько истинно апостольской ревности и любви видно въ этихъ приведенныхъ строкахъ. Эти-то качества и содѣлали изъ о. Ксенофонта, при благодати Божіей, то, что онъ есть.

Мы намѣренно остановились болѣе подробно на проповѣднической дѣятельности нашего юбиляра и привели немало выдержекъ изъ его дневника, чтобы дать и другимъ нашимъ миссіонерамъ, особенно начинающимъ, примѣры, которые бы ободряли ихъ на тяжеломъ поприщѣ миссіонера и давали бы въ лицѣ о. Ксенофонта и руководственныя начала для ихъ дѣятельности. Но мы не забываемъ и о смиреніи автора, которое онъ часто высказываетъ въ своихъ писаніяхъ, приводя слова св. ап. Павла, „Аще благовѣствую, нѣтъ мнѣ за это похвалы, горе мнѣ, аще не благовѣствую". Пусть эти послѣднія слова и будутъ девизомъ всѣхъ нашихъ миссіонеровъ. Самому же юбиляру пожелаемъ еще много лѣтъ и силъ для дѣятельности на пользу св. Церкви Божіей и заблудшихъ чадъ!

Свящ. *М. Лисицынъ.*

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

Изъ пастырской хроники сельскаго священника [1]).

(У гр. Л. Н. Толстого въ Москвѣ на Хомовникахъ).

Въ мое время въ Петербургской духовной академіи былъ прекрасный обычай: каждый студентъ, переходящій на 4-й курсъ, могъ самъ выбирать изъ массы предложенныхъ профессорами темъ для кандидатскихъ сочиненій ту, какая ему нравится, надъ какой онъ лично хотѣлъ бы поработать; мало того, каждый студентъ могъ самъ придумать себѣ тему для кандидатскаго сочиненія и заявить о томъ профессору, къ предмету котораго относится желаемая тема; разумѣется, надъ такими темами студенты работали съ удовольствіемъ. Съ разрѣшенія Ѳ. А. Тихомірова, темой для своего кандидатскаго сочиненія я избралъ: „Религіозно-философскія воззрѣнія графа Л. Н. Толстого и ихъ критическій разборъ". На эту работу я смотрѣлъ не какъ на средство получить ученую степень; для этого можно было взять тему гораздо легче; я хотѣлъ при этой работѣ окончательно выработать свои убѣжденія, примирить бывшія противорѣчія въ моихъ взглядахъ на нѣкоторые предметы, чтобы вступить въ жизнь съ цѣльнымъ міросозерцаніемъ. Разумѣется, въ теченіе года,— установленнаго времени для подачи кандидатскаго сочиненія,—я не успѣлъ этого сдѣлать. Проштудировавъ всѣ печатныя и литографированныя произведенія Л. Н. Толстого, существующія на русскомъ языкѣ, а также, перечитавъ лучшихъ критиковъ его, я все-таки не уяснилъ себѣ многихъ взглядовъ графа. Тогда я постарался познакомиться съ нѣкоторыми его петербургскими друзьями и отъ нихъ (особенно же отъ П. И. Б—ва и Л. Е. О—го) получилъ очень цѣнныя указанія; они познакомили меня даже съ хранившимися у нихъ частными письмами Л. Н—ча. Но на нѣкоторые важные „недоумѣнные" вопросы и они не могли дать удовлетворительныхъ отвѣтовъ и предложили мнѣ съѣздить въ

[1]) „Мисс. Обозр." № 17.

Digitized by Google

Москву и лично переговорить съ графомъ. Скоро представился удобный случай и я поѣхалъ. Это было въ половинѣ марта 1888 года [1]). По данному мнѣ адресу разыскалъ графскій домъ въ Долгохамовническомъ переулкѣ; при входѣ въ ворота чуть не наѣхала на меня коляска съ дамами; какъ послѣ узналъ—это дочери графа поѣхали въ театръ. На дворѣ встрѣтилъ меня благообразный старичокъ съ лицомъ искренняго сектанта, ликующаго въ душѣ, что наконецъ-то онъ нашелъ „правду", и показалъ, куда идти. Вхожу и спрашиваю лакея: „Нельзя-ли видѣть графа Льва Николаевича?"—„А какъ о васъ доложить?"—„Скажите, что его желаетъ видѣть Смирягинъ". Вѣроятно, изъ Петербурга ему писали обо мнѣ, такъ какъ лакей сейчасъ-же вернулся и говоритъ: „пожалуйте." Изъ передней я поднялся вверхъ по широкой лѣстницѣ, прошелъ порядочную площадку и спустился внизъ по лѣстницѣ, ведущей прямо въ кабинетъ графа. Вхожу, графъ всталъ съ кресла: рекомендуюсь; рекомендуется и онъ; разсказываю, зачѣмъ пришелъ къ нему. „Очень радъ; готовъ служить, чѣмъ могу," говоритъ графъ и проситъ садиться. Помню, онъ былъ въ синей блузѣ съ кожаннымъ поясомъ и въ крестьянскихъ сапогахъ: особенно бросилась мнѣ въ глаза массивная дубовая мебель, широкія кресла-стулья съ кожаными сидѣньями; вообще обстановка кабинета вполнѣ гармонировала съ угрюмымъ и несокрушимымъ хозяиномъ его. Пробылъ я у графа около 7 часовъ; изъ долгой бесѣды съ нимъ передамъ самое главное. Прежде всего онъ попросилъ меня не стѣсняться въ выраженіяхъ, заботиться не о томъ, понравится-ли ему моя рѣчь, или нѣтъ, а о томъ, чтобы какъ можно точнѣе выражать свои мысли: „я, говоритъ, тоже не буду стѣсняться".

„Въ вашихъ сочиненіяхъ, говорю, есть много мѣстъ, на основаніи которыхъ можно думать, что вы считаете І. Христа то Сыномъ Божіимъ, какъ учитъ православная Церковь, то человѣкомъ. Скажите прямо: кто Онъ по вашему мнѣнію?" — „По моему убѣжденію І. Христосъ не Богъ, не Сынъ Божій, а смертный человѣкъ, какъ и мы, только стоящій неизмѣримо выше всѣхъ геніальнѣйшихъ людей, такъ какъ Онъ открылъ намъ волю Божію и указалъ самый легкій путь къ счастью". „Значитъ, вы

[1]) О свиданіи съ графомъ Толстымъ я разскажу подробнѣе, такъ какъ знаю, что многіе читатели весьма заинтересуются этимъ.

Digitized by Google

держитесь ученія Христа не потому, что считаете Его Богомъ, а потому, что это ученіе, по вашему убѣжденію, самое высокое и самое полезное для людей?"—Да."—„Значитъ, если явится другой человѣкъ и предложитъ новое ученіе, стоящее, по вашему мнѣнію, выше евангельскаго, то вы оставите Христа и пойдете за тѣмъ человѣкомъ?"—„Да, я оставлю Христа и пойду за тѣмъ человѣкомъ." Это подлинныя слова графа; они глубоко врѣзались въ мою память. Видно было, какъ тяжело ему высказать ихъ; онъ нахмурился, сдвинулъ брови, опустилъ на грудь голову и послѣ нѣкоторой паузы произнесъ эти слова глухимъ, мрачнымъ голосомъ. Нужно замѣтить, что лобъ у Толстого, при его высокомъ ростѣ и массивномъ складѣ всего тѣла, кажется сравнительно узкимъ и низкимъ, но развитъ онъ необычайно; лобныя кости выдаются надъ глазными впадинами чуть не на цѣлый вершокъ; насколько мнѣ извѣстно, такого удивительнаго лба не было ни у кого изъ великихъ людей. Странныя превращенія бываютъ съ лицомъ графа. Когда говоришь ему что нибудь пріятное, согласное съ его взглядами, то лицо его (обыкновенно суровое) проясняется, морщины расходятся, глаза получаютъ такое нѣжное, любящее выраженіе, что невольно спрашиваешь себя: онъ-ли это? За то, когда говоришь непріятное ему, указываешь допущенные промахи и неудачныя выраженія въ его сочиненіяхъ, то лицо его хмурится, голова опускается все ниже и ниже, сѣдыя брови сжимаются и нависаютъ надъ глазными впадинами,—тогда на него, право, страшно смотрѣть. Въ это время графъ невольно напоминалъ мнѣ Гоголевскаго Вія, какъ онъ изображается на раскрашенныхъ картинкахъ, и именно въ тотъ моментъ, когда говоритъ: „А поднимите-ка мнѣ вѣки!"

Заговорили о Богѣ. „Вы, православные, началъ графъ съ ѣдкой ироніей, обращаетесь съ Богомъ за панибрата; изучили его со всѣхъ сторонъ; знаете, что Онъ Духъ вѣчный, всеблагій, всевѣдущій и т. д. Это кощунство! О Богѣ мы ничего не знаемъ, такъ какъ Его не видѣлъ никто: и давать названія Ему, приписывать ему разныя свойства мы не имѣемъ права, „даже мѣстоимѣніе Онъ умаляетъ Бога." „—Да, говорю я, и, по православному ученію, существо Божіе непознаваемо; мы знаемъ лишь проявленіе Его въ мірѣ, лишь то, что Ему угодно было открыть намъ о Себѣ въ видимой природѣ и въ священномъ Писаніи."—„Неправда! І. Христосъ не описывалъ намъ Бога; это тѣ м.....ы, ко-

Digitized by Google

торые по своему передѣлывали Евангеліе, приписали Богу разные аттрибуты".—„Нѣтъ, говорю, всѣ аттрибуты, приписываемые Богу христіанскими догматиками, приписываете и вы въ своемъ, по вашему мнѣнію, вполнѣ исправленномъ Евангеліи". — „Неправда"! Я досталъ изъ кармана списокъ цитатъ и выдержекъ изъ Евангелія Толстого, вполнѣ подтвердившихъ мои слова.—„Значитъ, я при спѣшной работѣ сдѣлалъ промахи, согласился графъ; „да и не въ этомъ суть дѣла, во всякомъ случаѣ благодарю васъ за указаніе". „Вотъ, говорю, вы проповѣдуете, что нужно всѣмъ людямъ дѣлать добро, не обижать, не оскорблять ихъ, не смѣяться и надъ дѣйствительными ихъ недостатками, а исправлять ихъ любовью, а сами въ своей брошюркѣ „Церковь и государство" позволили себѣ глумиться надъ вѣрой многихъ милліоновъ христіанъ въ нетлѣніе мощей; вѣдь для вѣрующаго человѣка насмѣшка надъ вѣрованіями, надъ его святынями больнѣе всякаго грубаго физическаго насилія".—Да; я самъ сожалѣю, что появилась эта брошюра".—„Развѣ не вы пустили ее въ свѣтъ?"—„Нѣтъ; я написалъ ее въ порывѣ раздраженія православными по поводу одного случая (какого именно не сказалъ, а спрашивать неудобно было), и забылъ о ней. Во время моей болѣзни я лежалъ на кровати; приходитъ одинъ пріятель и спрашиваетъ; „не написали-ль чего новенькаго?"—„Посмотрите, говорю, на письменномъ столѣ." Онъ пошелъ и между прочимъ взялъ начатую мною несчастную брошюру и издалъ ее безъ моего согласія".

„Почему, спрашиваю, вы думаете, что именно вы вѣрно поняли ученіе Христа и только вы, а не кто другой?"—„А вы почему думаете, что ваше пониманіе Евангелія вѣрнѣе моего?—Потому, говорю, что такъ понимали ученіе Іисуса Христа Его ближайшіе ученики-апостолы, съ которыми Онъ часто и особенно отъ народа бесѣдовалъ объ устроеніи Своего царства; такъ понимали его и мужи апостольскіе, своими глазами видѣвшіе Іисуса Христа, своими ушами слушавшіе Его. Если они не поняли или неправильно поняли что-нибудь въ ученіи Христа, если у нихъ являлось какое-либо сомнѣніе или недоумѣніе, то они немедленно могли обратиться къ своему Учителю и Онъ наставилъ бы ихъ; Онъ Самъ, увидѣвши, что ученики не точно поняли Его, непремѣнно вразумилъ бы ихъ. Кромѣ того апостолы и ближайшіе преемники ихъ были современниками Іисуса Христа, жили въ тогдашнихъ условіяхъ; лучше другихъ знали взгляды и обычаи

Digitized by Google

тѣхъ людей, которымъ проповѣдывалъ Христосъ, а извѣстно, что Онъ приспособлялся къ развитію и пониманію своихъ слушателей. Преемники мужей апостольскихъ, Отцы церкви, оставившіе намъ подробнѣйшее объясненіе Евангелія, жили въ первые вѣка христіанства, несравненно ближе насъ къ Основателю его и Его непосредственнымъ ученикамъ, жили въ то время, когда религіозные вопросы считались самыми важными для людей,—не такъ какъ теперь. Несомнѣнно, они лучше насъ понимали ученіе Іисуса Христа; потому мы, православные, и вѣримъ ихъ толкованіямъ".—„Ну, вы такъ думаете, а я думаю, что современемъ люди могутъ понять и поймутъ ученіе Христа лучше самихъ апостоловъ".—Чѣмъ вы докажете, что именно вы и именно въ настоящее время правильно понимаете ученіе Спасителя? а пока не будетъ такой увѣренности простой народъ не пойдетъ за вами".—Кто знаетъ?! здѣсь, въ Москвѣ, есть простой человѣкъ И. Д. С—нъ, онъ раздѣляетъ мои взгляды и усердно распространяетъ ихъ чрезъ свои изданія". „Скажите, пожалуйста, вы не помогали М. С. Громекѣ писать его удивительный разборъ „Анны Карениной".—„Нѣтъ; онъ любилъ меня, потому и написалъ прекрасный этюдъ. И вы, если хотите написать хорошее сочиненіе о моихъ трудахъ, полюбите меня. Ахъ, если бы вы знали, какой онъ (Громека) былъ прекрасный человѣкъ", вздохнулъ Толстой. Жаль, что я не спросилъ его тогда: „почему же этотъ человѣкъ, вполнѣ раздѣлявшій ваши взгляды и, значитъ, хорошо понимавшій, какъ нужно жить „по божьему",—наложилъ на себя руки?" Во время нашей бесѣды лакей нѣсколько разъ подходилъ къ двери кабинета и докладывалъ: „Ваше сіятельство! къ вамъ пришелъ такой-то; васъ желаетъ видѣть такой-то" — и Толстой обыкновенно отвѣчалъ сквозь дверь: „некогда; пусть зайдетъ завтра". Когда въ дверь постучалъ кто-то изъ близкихъ знакомыхъ графа и спросилъ: „можно войти?" онъ сказалъ: „Ахъ, извините! сейчасъ занятъ; подождите въ залѣ" и очень громко крикнулъ изъ кабинета: „Марья Львовна! Займи (если не ошибаюсь) Василія Петровича". Во время этихъ перерывовъ я нѣсколько разъ поднимался, чтобы уйти, такъ какъ уже получилъ отъ графа разъясненіе главнѣйшихъ недоумѣній и считалъ невѣжливымъ такъ долго занимать его своей особой, но Толстой каждый разъ самъ удерживалъ меня. „Мнѣ такъ пріятно поговорить съ вами; я очень рѣдко встрѣчаюсь съ людьми вашего лагеря". Затѣмъ Левъ Николаевичъ

Digitized by Google

сталъ разспрашивать меня объ академической жизни, о студентахъ и профессорахъ; я откровенно отвѣчалъ ему. Когда сталъ говорить объ о. Антоніи (Храповицкомъ), графъ замѣтилъ, что нѣсколько знаетъ его по его сочиненіямъ; „видно, прекрасный человѣкъ“.—„Вы читали его магистерскую диссертацію о свободѣ воли?“—„Читалъ; вообще я много читаю православныхъ богослововъ; и въ настоящее время съ удовольствіемъ изучаю сочиненія Бухарева“. Мнѣ приходилось читать лишь неважное изслѣдованіе діакона Бухарева о 3 книгѣ Ездры и потому я выразилъ изумленіе, чѣмъ могла заинтересовать графа эта брошюрка. Оказалось, что онъ читаетъ произведенія другого Бухарева, извѣстнаго архимандрита, а я до того времени и не видалъ его сочиненій. Послѣ долгой бесѣды онъ спросилъ меня: скажите, пожалуйста, какъ вы думаете распорядиться собою? Какое изберете поприще для дѣятельности?“ — „Думаю поступить въ сельскіе священники“.—Ахъ, очень радъ, очень радъ!“—воскликнулъ Толстой и пожалъ мнѣ руку. Я улыбнулся и говорю: „Какъ же вы радуетесь тому, что я буду православнымъ священникомъ, когда сами ненавидите православныхъ, а особенно православное духовенство?!“—Кто вамъ это сказалъ?—искреннихъ православныхъ я люблю и уважаю. Профессоръ здѣшняго университета протоіерей Иванцевъ-Платоновъ лучшій мой другъ; я бываю у него, а онъ навѣщаетъ меня. Предъ нѣкоторыми православными священниками я готовъ преклониться до земли. Мое задушевное желаніе съѣздить къ о. Іоанну Кронштадтскому и побесѣдовать съ нимъ; вотъ истинный христіанинъ и истинный пастырь. Но много-ли такихъ? Я знаю только одного подобнаго ему священника и то случайно узналъ. Ѣхалъ лѣтомъ по Волгѣ на пароходѣ въ III классѣ, народу была масса; слышу, что мужики о чемъ-то горячо разсуждаютъ между собою и все вспоминаютъ какого-то (если я не забылъ) о. Николая; меня заинтересовало это. Спрашиваю: „что онъ за человѣкъ“.—„Да развѣ ты не знаешь?“ и стали наперебой разсказывать. Оказывается, это простой священникъ одного изъ приволжскихъ селъ (опять, если не забылъ) Самарской или Саратовской губерніи; совершенный безсребренникъ; помогаетъ всѣмъ, кто идетъ къ нему; нуждающимся отдаетъ съ радостью даже послѣднее. Если бы у православныхъ побольше было такихъ пастырей, никогда не отдѣлялся бы я отъ православной Церкви. А то на словахъ по-

Digitized by Google

стоянно проповѣдуютъ ученіе Христа о любви къ ближнему, и сами же первые не исполняютъ его. Какъ вы думаете, допустятъ меня къ о. Іоанну Кронштадтскому? приметъ онъ меня? Я хочу лично выразить мое глубочайшее уваженіе къ его дѣятельности".—„Отчего-же", говорю: „по моему мнѣнію, онъ съ радостію встрѣтитъ васъ". Если хотите, я, вернувшись въ Петербургъ, поговорю объ этомъ съ о. Антоніемъ (Храповицкимъ, исправлявшимъ тогда должность инспектора академіи), а онъ достовѣрно все узнаетъ чрезъ ректора академіи (епископа Антонія Вадковскаго, теперешняго митрополита Петербургскаго).—„Ахъ, пожалуйста, устройте это свиданіе; я буду весьма признателенъ вамъ".—Я обѣщалъ и когда явился въ академію, то дословно передалъ о. Антонію мою бесѣду съ графомъ Толстымъ и его просьбу относительно свиданія съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ; о. Антоній обѣщалъ переговорить объ этомъ съ ректоромъ; не знаю, говорилъ-ли онъ и что вышло изъ сего. Скоро начались экзамены въ академіи, а я, представивши кандидатское сочиненіе и узнавши прекрасный отзывъ о немъ о. Антонія, которому поручено было разсмотрѣть мою работу, уѣхалъ домой.

Но вернемся къ Толстому. Часовъ пять просидѣлъ я въ кабинетѣ графа, около 12 часовъ ночи явился лакей и доложилъ: „чай поданъ". Я опять всталъ, чтобы уйти. „Нѣтъ, говоритъ графъ, пойдемте чай пить; я познакомлю васъ съ моею семьею и съ моими друзьями. Въ столовой уже было довольно народу; графъ всѣмъ представилъ меня. Почти всѣ мы расположились на одной сторонѣ очень длиннаго стола, а графиня Софья Андреевна сидѣла на другой сторонѣ у самовара и разливала чай. Она болѣе всѣхъ поразила меня. Представьте себѣ удивительную красавицу съ замѣчательно добрымъ, симпатичнымъ и умнымъ лицомъ. Когда я читалъ „Анну Каренину", то былъ увѣренъ, что плѣнительный образъ невѣсты Левина (т. е. самаго графа Толстого)—лишь плодъ воображенія влюбленнаго, какъ говорятъ, до безумія пылкаго молодого человѣка; но увидѣвъ графиню, когда ей было уже 46 лѣтъ, я долженъ былъ сознаться, что Толстой нисколько не льстилъ ей въ своемъ знаменитомъ романѣ. Въ ея черныхъ, какъ смоль, волосахъ тогда еще не было замѣтно сѣдины: на рукахъ она держала маленькаго, чуть ли не грудного ребенка и варила ему на спиртовой лампочкѣ какую-то кашу. Въ тоже время она

Digitized by Google

принимала самое живое участіе въ религіозныхъ и философскихъ спорахъ гостей и, замѣтьте, не какъ диллетантка, а какъ человѣкъ хорошо знакомый съ обсуждаемыми предметами. Во время застольной бесѣды кто-то упомянулъ о «Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων», этомъ древнѣйшемъ памятникѣ христіанской письменности, незадолго передъ тѣмъ открытомъ греческимъ митрополитомъ Филоѳеемъ Вріеніемъ. Графъ, почти молча пившій чай съ молокомъ встрепенулся и говоритъ: „представьте себѣ! это произведеніе, содержащее истинное, неискаженное ученіе Христа, наши православные скрываютъ отъ народа; необходимо издать его въ безчисленномъ количествѣ экземпляровъ и распространить въ народѣ; онъ сердцемъ пойметъ высоту содержащагося тамъ ученія и станетъ отрезвляться; но въ томъ то и бѣда, что „Ученіе апостоловъ“ у насъ нельзя напечатать. Я изумился и говорю: „Левъ Николаевичъ! Насколько мнѣ извѣстно, есть уже два перевода этого произведенія на русскій языкъ и одинъ изъ нихъ помѣщенъ въ журналѣ, издающемся у васъ же въ Москвѣ—въ „Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.—„Неужели?! а я не зналъ до сихъ поръ“.—„Притомъ, говорю, переводъ и распространеніе этого сочиненія не въ вашихъ интересахъ; тамъ говорится, напр., о таинствѣ крещенія и нѣкоторыхъ другихъ предметахъ, которыхъ вы не признаете“.—„Гдѣ же тамъ говорится объ этомъ“?—Я привелъ на греческомъ языкѣ нѣкоторыя выдержки изъ „Διδαχὴ“ и перевелъ на русскій языкъ. „Можетъ быть, вы правы, сказалъ графъ: „самъ я плохо знаю греческій языкъ; когда что нужно, жена переводитъ мнѣ“. При послѣднихъ словахъ я просто окаменѣлъ отъ изумленія... „Что же это за женщина? мать многочисленнаго семейства и сама ведетъ громадное хозяйство; свободно разсуждаетъ о самыхъ отвлеченныхъ богословскихъ и философскихъ вопросахъ и поддерживаетъ великосвѣтскія связи, переводитъ съ древне-греческаго языка „Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων“ и сряду три ночи, не смыкая глазъ, ухаживаетъ за больнымъ ребенкомъ, хотя могла бы нанять для него сотню нянекъ! Найдите теперь интеллигентную женщину, которая бы, имѣя хоть тысячную долю состоянія графини, стала такъ возиться въ своими дѣтьми. А если какая и не поспитъ изъ-за ребенка ночь-другую, то сколько вы услышите отъ нея оханій и жалобъ на свою несчастную судьбу. Я прежде думалъ, что „аристократическая порода“ пустое слово, придуманное для того, чтобы дурачить легко-

Digitized by Google

вѣрныхъ людей; мимолетная встрѣча съ Софьей Андреевной разубѣдила меня въ этомъ и показала, въ чемъ именно заключается истинная аристократичность. Когда появилось безтактное письмо графини къ митрополиту Антонію по поводу отлученія ея мужа отъ православной Церкви рядомъ съ прекраснымъ отвѣтомъ на него, не хотѣлось вѣрить, чтобы Софья Андреевна могла написать такую вещь; по всей вѣроятности она сдѣлала это въ крайне раздраженномъ состояніи. Между тѣмъ вернулись изъ театра дочери графа и съ ними нѣсколько молодыхъ людей. Меня познакомили со всѣми прибывшими. Взглянулъ я на молоденькихъ графинь и невольно сравнилъ ихъ съ ихъ матерью-красавицей... Долженъ признаться, что результатъ оказался далеко не въ ихъ пользу; видно, что лицомъ пошли болѣе въ отца, чѣмъ въ мать. За столомъ стало еще оживленнѣе, еще веселѣе. Даже самъ графъ разстался съ своимъ обычнымъ сумрачнымъ видомъ и сталъ оживленно разговаривать.

Кто-то коснулся вопроса о трезвости. „А вы какъ смотрите на это?“—спросилъ меня графъ. „Вполнѣ сочувствую этому движенію; прежде я пилъ и не мало, но какъ только рѣшилъ идти въ священники, совсѣмъ оставилъ спиртные напитки“.—Разскажите, пожалуйста, съ какого времени вы начали пить, много-ли пили и что чувствовали, когда бросили пить? „Мнѣ показалось, что графъ интересуется для какой-либо своей работы психологіей человѣка, который пилъ водку и сразу оставилъ ее. Поэтому я подробно разсказалъ ему о наиболѣе выдающихся моментахъ моей питійной дѣятельности. — Еще ребенкомъ я видѣлъ, какъ отецъ и приходившіе къ нему въ гости наливаютъ изъ бутылокъ въ рюмки, то свѣтлую, то красную жидкость (вишневая настойка) и пьютъ съ большимъ удовольствіемъ, а черезъ нѣкоторое время становятся очень веселыми. Оставшись въ комнатѣ одинъ, я попробовалъ свѣтлой жидкости,—очень горькая и жжетъ во рту; попробовалъ красной — эта пришлась по вкусу. Въ холодной (нежилой) горницѣ стояла на окнѣ бутыль съ вишневой настойкой; тихонько пробрался туда, открылъ бутыль, наклонилъ ко рту и началъ тянуть. Увлекшись этимъ дѣломъ, я не замѣтилъ, какъ вошла въ комнату тетя, остановилась въ изумленіи и спрашиваетъ: „Саша! что ты дѣлаешь?“ Я выпустилъ изъ рукъ бутыль и бросился, бѣжать; что было потомъ со мною—не помню. Разсказывали послѣ что нашли уже меня ночью на огородѣ сосѣда, между огуречными

Digitized by Google

грядами спавшаго мертвецкимъ сномъ. Въ духовномъ училищѣ я не пилъ. Въ семинаріи изрѣдка позволялъ себѣ, особенно когда одолѣвала какая-то безпредметная скука, тоска". Въ академіи сталъ чаще выпивать, такъ какъ для этого было больше поводовъ и возможности. Въ Петербургѣ проживаетъ немало моихъ земляковъ—смольянъ; нѣкоторыхъ изъ нихъ частенько навѣщаешь, особенно когда явится желаніе освѣжиться послѣ однообразныхъ занятій съ книгами. Придешь—сейчасъ угощеніе съ неизмѣнной выпивкой. А если гдѣ соберется нѣсколько товарищей—студентовъ, то уже изрядно выпьемъ; а однажды—такъ выпилъ, что съ закускою цѣлый рубль съѣлъ". Всѣ засмѣялись. „Ахъ, разскажите, какъ могло это случиться"!—„Недавно, говорю, порядочно выпили у одного земляка и заспорили: одинъ изъ участниковъ (А. П. Г—кій) утверждалъ, что никто не выпьетъ, не переводя духа, чайный стаканъ водки, смѣшанной съ пивомъ.—„Нѣтъ, выпью".—„Идетъ на рубль"?—„Идетъ"! Выбрали самый большой стаканъ, налили половину водки, половину пива, размѣшали ложкой и дали мнѣ. Я выпилъ не спѣша и попросилъ еще... Оглушительный взрывъ восторга! Всѣ бросились поздравлять съ побѣдой; побѣжденный обругалъ побѣдителя, досталъ рублевую бумажку и отдалъ мнѣ. Я взялъ, положилъ ее въ карманъ и сталъ закусывать колбасой. Минуты черезъ двѣ одинъ изъ товарищей (С. В. Г—въ) говоритъ: „стой! ты всю колбасу и съ оберткой съѣшь". Вынимаю изъ рта кусочки изжеванной бумаги, смотрю,—а это жалкіе остатки приза! Снова гомерическій взрывъ хохота,—но уже надъ побѣдителемъ. Оказалось, что, увлекшись возбужденнымъ громкимъ обсужденіемъ состоявшагося пари, я не замѣтилъ, что опущенный въ карманъ рубль пристадъ къ пальцамъ и такимъ путемъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ попалъ въ ротъ.

Впрочемъ, особеннаго веселья водка не доставляла мнѣ; пилъ больше для компаніи, а иногда и изъ желанья напиться до безчувствія. Очень хотѣлось узнать, что чувствуетъ человѣкъ, послѣдовательно проходя всѣ степени опьяненія. Видѣлъ также, какъ нѣкоторые знакомые на другой день послѣ хорошей выпивки жаловались на сильную головную боль, для прекращенія которой, по ихъ словамъ, необходимо опохмелиться. Чтобы все это самому испытать, я не разъ задавался цѣлью напиться до безчувствія, и все напрасно. Однажды, гуляя на свадьбѣ у знакомаго, я рѣшилъ добиться своей цѣли и заявилъ объ этомъ своему земляку

Digitized by Google

Н. И. К—ну), угощавшему насъ. Онъ одобрилъ мое намѣреніе, поставилъ для „Павлыча“ (такъ обыкновенно звали меня товарищи) особый графинчикъ, вмѣщавшій полштофъ водки, и попросилъ, чтобы никто кромѣ меня не пилъ изъ него. Распорядитель пира увѣрялъ, что въ теченіе 5—6 часовъ онъ пять разъ пополнялъ осушенный мною графинъ, а болѣе не рѣшился, опасаясь, какъ бы не случилось со мною несчастья. Послѣ пяти графиновъ я еще танцевалъ и, какъ видите, цѣли своей не достигъ“. „Значитъ, у васъ очень крѣпкій организмъ, замѣтилъ графъ; когда разстатается здоровье, узнаете, что такое — головная боль отъ похмелья. — „Видя, продолжалъ я, что напрасно истребляю такъ много водки, рѣшилъ пить для веселья и для компаніи рюмки 2—3 и заявилъ объ этомъ своимъ знакомымъ. Но оказалось, что никакъ нельзя удержаться на этой нормѣ. Выпью, бывало, положенныя двѣ-три рюмки и отъ дальнѣйшихъ отказываюсь. Сначала, товарищи не настаиваютъ, затѣмъ, когда сами выпьютъ лишнее начинаютъ приставать: „выпей еще одну; ты съ нимъ и съ нимъ пилъ, а со мной не хочешь? Я не ожидалъ этого отъ тебя! Ну, что тебѣ стоитъ выпить еще одну; вѣдь не опьянѣешь“? Подносятъ рюмку къ самому рту и обливаютъ водкой сюртукъ... „И въ самомъ дѣлѣ, думаю, вѣдь мнѣ ничего не стоитъ выпить еще рюмку-другую и товарищамъ удовольствіе сдѣлаю, а то совсѣмъ разстроится наша веселая компанія“,—и выпиваю одну за другою подносимыя рюмки. „Вотъ спасибо! вотъ за это люблю“!, кричатъ удовлетворенные товарищи. И такъ каждый разъ. Понялъ я, что тогда только не будутъ принуждать меня товарищи, когда я совсѣмъ перестану пить. Тогда уже никто не будетъ обижаться и говорить: „съ тѣмъ пилъ, а со мною не хочешь“! И въ одно прекрасное время торжественно объявилъ своимъ землякамъ, что „я уже не пью ни капли“. Сначала не вѣрили и пробовали попрежнему приставать ко мнѣ, но я, слава Богу, устоялъ. И очень радъ этому. Первыя двѣ недѣли послѣ этого рѣшенія я чувствовалъ необычайный подъемъ всѣхъ духовныхъ и физическихъ силъ; бывало, иду по улицѣ и чувствую, что ноги у меня, словно на пружинахъ, такъ и подпрыгиваютъ, а на душѣ такъ радостно, свѣтло. Я думалъ, что это будетъ всегда продолжаться; но, къ сожалѣнію, ошибся; теперь я уже не чувствую такого возбужденія силъ. „Черезъ нѣкоторое время опять почувствуете“, авто-

Digitized by Google

ритетно замѣтилъ графъ; однако и до сихъ поръ не возвращается ко мнѣ прежнее состояніе.

„Я, началъ Левъ Николаевичъ, говорилъ и говорю, что только абсолютное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ поможетъ интеллигенціи излѣчить себя и народъ отъ пьянства, а такъ называемое „умѣренное употребленіе“ ихъ, при настоящихъ условіяхъ жизни,—лишь пустая забава. Мы недавно образовали здѣсь общество абсолютниковъ; не желаете-ли и вы записаться“? „Съ удовольствіемъ“! — „Принеси-ка, обратился графъ къ одному изъ сыновей, нашъ синодикъ“, тотъ принесъ небольшую перешлетенную книжку и подалъ мнѣ. На первой страницѣ этого синодика я прочелъ чрезвычайно краткій уставъ общества, гласившій приблизительно слѣдующее: „Мы нижеподписавшіеся даемъ обѣщаніе не употреблять никогда ни вина, ни водки, ни пива, ни меду; не покупать и не угощать ими другихъ“. Въ началѣ списка стоялъ самъ Левъ Николаевичъ и почти всѣ члены его семейства; тамъ же встрѣтилъ я много именъ знаменитыхъ ученыхъ и писателей: только одинъ профессоръ, кажется пражскаго университета противъ своей фамиліи сдѣлалъ приписку „кромѣ случаевъ болѣзни“. Я записался, если не ошибаюсь, подъ № 353. „Если вы, сказалъ графъ, пожелаете когда-нибудь нарушить данное обѣщаніе, то, пожалуйста, сообщите мнѣ объ этомъ, а также и о причинахъ, побудившихъ васъ къ этому“. Я обѣщалъ. Въ это время кто-то изъ сосѣдей предложилъ мнѣ папиросу. „Благодарю васъ; я не курю“ —„И никогда не курили“? спросилъ графъ.—„Пробовалъ, но, къ счастью, такъ неудачно, что навсегда потерялъ охоту“.—„Это интересно, разскажите, пожалуйста“.—„Когда мнѣ было еще 7—8 лѣтъ, я, видя, какъ курятъ старшіе, страстно хотѣлъ подражать имъ. Не имѣя возможности достать табаку (отецъ мой не курилъ), нарвешь бывало вишневыхъ, яблоневыхъ и смородинныхъ листьевъ, соберешь разныхъ травъ, высушишь въ печуркѣ, искрошишь ихъ, вродѣ махорки, спрячешься въ уединенное мѣстечко, набьешь самодѣльную трубку самодѣльнымъ табакомъ и станешь курить; но какъ ни разнообразилъ я составъ своего табаку—никакого удовольствія не получалось. Когда меня опредѣлили въ духовное училище, то пришлось стоять на квартирѣ вмѣстѣ съ двумя четвертоклассниками. Я видѣлъ, какъ они свернутъ, бывало, папироски, лягутъ на кровать, лицомъ кверху, и курятъ съ великимъ наслажденіемъ. Особенно меня интересовало

Digitized by Google

ихъ искусство пускать изо рта дымъ колечками или нанизывать ихъ одно на другое, это служило своего рода спортомъ для старшихъ учениковъ, у нихъ были свои чампіоны, побиватели рекордовъ. Однажды я отсыпалъ тайкомъ у четвертоклассниковъ чуть не полчетвертушки табаку, забрался на чердакъ и свернулъ изъ толстой бумаги такую папироску, что въ нее вошелъ весь мой табакъ. „Ну, думаю, уже если наслаждаться, такъ наслаждаться"! Выбралъ мѣстечко поудобнѣе, легъ и закурилъ; набралъ полный ротъ дыму и, подражая старшимъ, проглотилъ его, надѣясь, что сейчасъ блаженство разольется по всему моему существу. Но, къ ужасу своему, почувствовалъ, что задыхаюсь; дымъ отъ бумаги и табаку наполнилъ мои легкія и рѣзалъ ихъ словно ножомъ. При всякой попыткѣ передохнуть и ввести въ легкія хоть немного кислороду, ѣдкій дымъ все глубже и глубже проникалъ въ легкія и все сильнѣе и сильнѣе рѣзалъ ихъ. Не знаю, сколько времени мучился я, пока удалось перевести духъ. Чтобы облегчить ужасную боль въ груди, я схватилъ лежавшій около меня качанъ капусты (хозяйка квартиры отложила на зиму) и съ невѣроятной жадностью съѣлъ его; капустный сокъ смывалъ скопившуюся въ глоткѣ ѣдкую горечь и облегчалъ мои мученія. Не случись подъ рукою капусты, первый опытъ табакокуренія, пожалуй, обошелся бы мнѣ гораздо дороже. Часа два провалялся я на чердакѣ и когда послѣ того вошелъ въ комнату, гдѣ курили, то почувствовалъ къ табачному дыму непреодолимое отвращеніе; и вотъ до сихъ поръ не могу привыкнуть къ нему.

Во время чаепитія графъ еще разъ вернулся къ „Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων" и высказалъ свое горячее желаніе напечатать его и распространить въ народѣ въ громадномъ количествѣ экземпляровъ; „простой народъ, говорилъ онъ, чутьемъ поймете высоту его и этотъ голосъ, раздавшійся изъ глубины вѣковъ, эта простая и можно сказать подлинная рѣчь самаго Основателя христіанства произведетъ на чуткія души болѣе сильное вліяніе, чѣмъ всѣ наши писанія и поученія. Къ несчастью, у насъ нельзя этого сдѣлать; духовная цензура не разрѣшитъ"... —И мнѣ, говорю, кажется, что цензура не дозволитъ вамъ издать этотъ памятникъ въ вашемъ освѣщеніи". — „Да я, воскликнулъ графъ, съ радостью напечаталъ бы его и въ томъ видѣ, какъ перевели его православные ученые: пусть, если хотятъ, сдѣлаютъ примѣчанія къ нему,—лишь бы разрѣшили издать и

Digitized by Google

пустить въ народъ". „Если, говорю, вы хотите издать Ученіе 12 апостоловъ на такихъ условіяхъ, то не думаю, чтобы духовная цензура запретила вамъ это".

— „Когда вернетесь въ Петербургъ, наведите, пожалуйста, справки объ этомъ и о результатѣ напишите мнѣ". Я обѣщалъ и при первомъ же свиданіи съ о. Антоніемъ (Храповицкимъ) передалъ ему желаніе графа. О. Антоній сказалъ, что переговоритъ объ этомъ, съ кѣмъ нужно: но вышло-ли что изъ сего, мнѣ неизвѣстно.

Былъ часъ ночи, когда я вышелъ изъ дома графа. Левъ Николаевичъ самъ проводилъ меня до парадной двери; при прощаньи пожалъ руку и сказалъ: „очень радъ, что познакомился съ вами". Восхищенный его любезностью, я отвѣтилъ ему самымъ искреннимъ рукопожатіемъ и воскликнулъ: „я тоже очень радъ"! И только сойдя съ крыльца сообразилъ, какую выпалилъ наивную глупость. Вообще, изъ свиданія съ графомъ Толстымъ я вынесъ убѣжденіе, что онъ тогда не далекъ былъ отъ православной Церкви, что, еслибы удалось ему встрѣтиться и откровенно побесѣдовать съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, то послѣдній убѣдилъ-бы его, что въ порокахъ нашего духовенства и народа православная вѣра неповинна, что онъ, Толстой, съ своимъ великимъ талантомъ принесъ-бы громадную пользу русскому народу и всему человѣчеству, еслибы потрудился надъ уясненіемъ главной причины нашихъ недостатковъ, несоотвѣтствія нашей жизни съ любвеобильнѣйшимъ ученіемъ Христа и, найдя эту причину (онъ много указалъ ихъ, но не самую главную, коренную), обратилъ бы свое удивительное вліяніе на людей и свои геніальныя способности на устраненіе этой причины, а не на борьбу съ неповинною православною вѣрою. Даже и теперь, послѣ торжественнаго отлученія Толстого отъ православной Церкви, мнѣ кажется, онъ возвратился-бы къ ней, еслибы за это дѣло взялись не только богословски образованные представители Церкви, но и простые „добрые пастыри", подобные добродѣтелями о. Іоанну Кронштадтскому. Передъ уходомъ графъ далъ мнѣ гектографированный уставъ его общества трезвости и рукописную копію знаменитаго письма его къ г. Ч—ву о Богѣ и просилъ, по минованію надобности, возвратить ему послѣднюю; въ тотъ же день я переписалъ ее и отослалъ ему по почтѣ. Свящ. *А. Смирянинъ.*

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Digitized by Google

Миссіонерскіе очерки.

XV.

Тревога на деревнѣ.

Бугровскіе мужики много лѣтъ не знаютъ душевнаго мира Всѣ понятія ихъ перепутались. Прежде они крѣпко вѣровали въ ученіе православной Церкви,—надѣялись спастись въ оградѣ ея. Теперь ничего твердо они „не придерживаются".

Батюшка жалуется на бугровцевъ, что они рѣдко бываютъ въ храмѣ. Ихъ трудно видѣть даже во время праздничныхъ хожденій причта по приходу. Въ это время они прячутся сами, а „духовенство" встрѣчаютъ однѣ женщины...

— Вотъ и живи съ такимъ народомъ, жаловался батюшка. И 9есѣдуй съ нимъ по Божьи!..

Мы однако не впали въ уныніе и объявили бесѣду съ бугровскими штундистами. Рѣчь у насъ шла о молитвенномъ призываніи св. угодниковъ. Нами было доказано, что призывать въ молитвахъ св. угодниковъ нужно.

Молодой штундистъ возразилъ:

— Святые еще не воскресли. Души ихъ мертвы. Значитъ, не для чего имъ молиться...

Я отвѣтилъ:

— Прем. Соломонъ такъ вѣрующихъ людей называетъ „неразумными" (Прем. Сол. 3, 1—2 ст). Наши души не умираютъ. Онѣ всегда живы у Господа (Прем. 3, 1—3 ст.; 5, 15; Откр. 7, 9—10 ст).

Штундистъ сказалъ:

— Какъ же Христосъ говорилъ о Себѣ: „Я душу Мою полагаю", или „Я отдаю жизнь Мою" (Іоан. 10, 17)? Душа, стало быть, умираетъ...

— Совсѣмъ не „стало быть". Христосъ училъ: „не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить" (Мѳ. 10, 28). Ясно, что души наши безсмертны и во вѣки живутъ у Господа. По смерти тѣлъ, онѣ несутся ангелами или на лоно Авраамово, или на мѣсто мученія (Лк. 16 гл.). Поэтому

Digitized by Google

выраженіе Христово въ славянской Библіи: „Я душу Мою полагаю“, по русски истинно значитъ: „Я отдаю жизнь Мою“,—я умираю плотію...

Штундисту сталъ помогать родственникъ молоканинъ. Онъ прочиталъ изъ Откровенія про души „убіенныхъ подъ жертвенникомъ“ (—6, 9 ст.)..

Сектанты опять хоромъ затвердили, что души человѣческія могутъ умирать...

Я напомнилъ народу, что въ Откровеніи не сказано—„убіенныя души“, а „души убіенныхъ“,—это разница. Изъ Откровенія лишь слѣдуетъ, чьи души видѣлъ св. Іоаннъ. Но нигдѣ этотъ Апостолъ не говоритъ, чтобы души человѣческія могли умирать...

Сектанты принуждены были сдаться. Православные возмутились:

— Эхъ, вы—люди! Спорите, а только напрасно тревогу держите на деревнѣ. Никакого толка отъ васъ нѣтъ. Одна галда и безтолочь...

Какой-то солдатъ штундистъ закричалъ въ толпѣ:

— Что жъ это выходитъ: кто чудеса творитъ, того и почитать? Вонъ у насъ дядя Арефій дотронется,—и зубная боль вмигъ утихаетъ. Мой отецъ разомъ вылѣчиваетъ отъ лихорадки. А тотъ и другой лѣкари—пьяницы огромные!.. Что-жъ мы почитать будемъ ихъ, какъ они умрутъ?

Я отвѣтилъ:

Мы прославляемъ святыхъ не за то только, что они чудеса творили въ земной жизни. Чудесной обольщающей силой владѣли волхвы египетскіе (Исх. 7, 11), однако прав. Церковь не считаетъ ихъ святыми. Мы прославляемъ въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ только тѣхъ Угодниковъ Божіихъ, которые праведно жили на землѣ,—исполняли заповѣди Божіи и за свою святую жизнь получили даръ чудесъ (Іоан. 14, 12—13 ст.).—Названные же тобою „знахари“—пьяные люди, какъ ты говоришь. Они выучились лѣчить болѣзни. Въ ихъ дѣйствіяхъ нѣтъ ничего чудеснаго. Потому ихъ никто за святыхъ не почитаетъ. Потому же и ты, служивый, бойся Бога и не кощунничай!..

Солдатъ болѣе не выдѣлялся изъ толпы. Православные еще громче жаловались на то, что сектанты ихъ „тревожатъ“.

Digitized by Google

Тревога, тревога... Это слово запало мнѣ въ душу. Сектанты, въ самомъ дѣлѣ, держатъ народъ въ тревогѣ. Постоянно они подкапываются подъ святѣйшее его достояніе—православныя вѣрованія. Сами сектанты толкомъ ничего не разрѣшаютъ, а смуту въ народѣ сѣютъ...

И я поѣхалъ отъ бугровцевъ съ тревогой душевной. Движемся медленно. Вечеръ темный. Тучи повисли надъ землею и грозятъ дождемъ. Жутко...

Вдругъ вдали послышались какіе-то хриплые, надтреснутые голоса. Они показались мнѣ смутнымъ безпорядочнымъ гуломъ. Но вотъ голоса стали отчетливѣе:

— Пожа-аръ! пожа-а-аръ!..

Народъ испуганно закопошился. Пламени нигдѣ не было видно.

— Пожаръ, пожа-аръ, пожа-а-аръ!..

Невообразимый испугъ воцарился въ толпѣ. Чувствовалась общая и полнѣйшая растерянность.

Наши лошади шарахнулись въ сторону. Ихъ испугалъ какой-то мужикъ, бѣжавшій съ ведрами. Впопыхахъ онъ упалъ возлѣ насъ. Ведра загремѣли. Мужикъ бормоталъ что-то и какъ будто ругался...

— Боже милостивый! нешто мы люди. Ни багра у насъ, ни насоса. Погоримъ до нитки,—вопила какая то женщина, перебѣгая намъ дорогу.

Наконецъ, мы увидѣли пожаръ. Горѣла изба внутри. Окна были раскалены и свѣтились. Въ воздухѣ пахло гарью. Пылали конопли въ избѣ.

Разсмотрѣть пожара было нельзя. Лошади наши пугались и храпѣли.

Мы поѣхали дальше...

— Пожаръ! Пожа-аръ! разносились голоса по деревнѣ.

Люди бѣжали кучами. Ими овладѣлъ ужасъ. Всѣ понимали, что горѣть вновь, послѣ недавняго пожара, немыслимо. На деревнѣ не останется ничего, кромѣ золы...

— Пожаръ! пожа-аръ! вопили мужики и бабы.

Мы со страхомъ смотрѣли на появлявшееся зарево.

— Да, это—тоже тревога! подумалъ вслухъ батюшка.

— И еще какая! поддержалъ его замѣчаніе кучеръ. Что сектанты мутятъ народъ,—это бѣда преходящая. Помутятъ и затих-

Digitized by Google

нутъ. Сами увидятъ, что галдятъ зря... А вотъ пожары народу дорого обходятся!.. У насъ среди мужиковъ не осталось „зажиточныхъ“ людей. Ни у кого нѣтъ денегъ въ банкахъ. Что видите,— въ томъ наше богатство... Такъ какъ же жить, если это „богатство“ погоритъ? Ложись тогда и умирай!..

— Пожа-аръ! пожа-а аръ! голосили люди на деревнѣ.

— Эхъ, сердечные! сокрушенно вздохнулъ кучеръ. Кто-то вамъ поможетъ?..

А помочь горѣвшимъ людямъ, кромѣ Бога, было некому. На деревнѣ не было исправнаго пожарнаго сарая. Въ томъ сараѣ стояли двѣ худыхъ бочки. Не было ни багра, ни насоса...

Какъ съ этакими средствами можно было тушить горѣвшую солому?..

И еще грустнѣе стало у насъ на душѣ. Деревенскій пожаръ казался намъ лишь тѣнью того огромнаго религіознаго пожара, который свирѣпствуетъ на Руси...

А вездѣ-ли въ исправности содержатся у насъ духовные багры и насосы? Вполнѣ-ли готовы мы къ борьбѣ съ идущей на насъ огненной стихіей народнаго свободомыслія и религіозной распущенности?..

Д. Боголюбовъ.

Расколъ и миссія по епархіямъ.

Самара.

7 апрѣля сего года въ с. Елатомкѣ, Бугурусланскаго у., въ бѣглопоповской моленной, бѣглый попъ Иванъ отпѣвалъ покойника. Мѣстный единовѣрческій священникъ- миссіонеръ о. Іоаннъ Бочуровъ пожелалъ побесѣдовать съ попомъ Иваномъ и съ этой цѣлью, взявъ съ собою старшину, пошелъ въ раскольничью моленную. Раскольники не хотѣли было впустить миссіонера въ моленную, но потомъ согласились и онъ простоялъ всю службу. По окончаніи службы, о: Іоаннъ потребовалъ отъ раскольниковъ, чтобы ему позволено—было вступить въ бесѣду съ ихъ попомъ; но раскольники подняли такой шумъ и крикъ, и такъ угрожающе вели себя, что о. миссіонеръ счелъ за лучшее выйти изъ молен-

Digitized by Google

ной. Въ оградѣ его „подцѣпили“ раскольники и жестоко избили. Вырвавшись изъ цѣпкихъ рукъ ревнителей древняго благочестія, о. Іоаннъ убѣжалъ и спрятался у своего прихожанина. Тѣмъ временемъ раскольники схватили старшину и также сильно избили и его. Изъ ограды моленной свирѣпство раскольниковъ перешло въ улицу и они начали бить встрѣчавшихся православныхъ и избили, между прочимъ, церковнаго старосту. Подъ руку попался сынъ священника 7 лѣтъ, его хотѣли бросить въ рѣку, но послѣдній крѣпко плакалъ и его отшвырнули въ сторону.

Таковы смиренные гонимые старообрядцы. Подобныя дерзости со стороны блюстителей мнимаго благочестія и мы на себѣ испытали и не разъ. Одно время, убѣдивъ сына исправника безпоповщ. секты и присоединивъ его къ православію, я пошелъ съ нимъ въ домъ его отца, чтобы побесѣдовать съ нимъ и его семьею. Ворота были на запорѣ и намъ долго не отпирали ихъ, не смотря на нашъ сильный стукъ. Видимо, въ домѣ совѣщались—пустить насъ или нѣтъ. Наконецъ намъ отперли ворота, идемъ на крыльцо дома, потомъ въ сѣни... Мой новоприсоединенный идетъ впередъ, я за нимъ. Вдругъ я получаю сильный ударъ какимъ то твердымъ орудіемъ. Ударъ пришелся по плечамъ, захвативъ частью и шею. Я крикнулъ. Оказалось, это, по благословенію озвѣрѣвшаго папеньки, ударила меня дочь его, молодая дѣвушка. Мѣтила она по головѣ, но не попала; Господь сохранилъ меня отъ злого умысла. Инстинктивно я бросился назадъ, за мной новоприсоединенный, а старикъ, выбѣжавъ на дворъ, кричалъ своимъ дочерямъ:„ бей ихъ еретиковъ!“ Мы схватились за калитку и выбѣжали на улицу.— Счастливо отдѣлались, проклятые еретики, кричалъ намъ старикъ, а то я показалъ бы вамъ церкву“. Это было въ г. Сердобскѣ, Саратовской губерніи; но были и др. заушенія въ иныхъ мѣстахъ...

Въ данномъ случаѣ о. Бочуровъ черезчуръ „ревностью поревновахъ“ и за это получилъ возмездіе. Какая можетъ быть бесѣда съ бѣглымъ попомъ—человѣкомъ, который совсѣмъ не по убѣжденію перешелъ въ расколъ! Нѣсколько лѣтъ тому назадъ ушелъ въ расколъ священникъ и бывшій преподаватель Тобольской Дух Семинаріи Иванъ Люцерновъ. Человѣкъ съ академическимъ образованіемъ и вдругъ очутился въ расколѣ. Помню, какъ сейчасъ это было: явился о. Люцерновъ въ Саратовъ, Преосвященный какъ то не устроилъ его на мѣсто, а тутъ раскольники-бѣглопоповцы подвернулись къ нему, сосватали его, купецъ Ар-

Digitized by Google

тамоновъ сразу выдалъ ему 5000 рублей и получилъ въ обезпеченіе отъ него „Ставленную грамоту“, и о. Люцерновъ сдѣлался раскольничьимъ попомъ. Я тогда написалъ обо всемъ этомъ въ мѣстный „Саратовскій Листокъ“; Люцерновъ обидѣлся, выступилъ съ опроверженіемъ противъ меня, это и повело меня къ личному знакомству съ нимъ и объясненію. Сначала объясненіе происходило въ самой редакціи, въ присутствіи редактора „Сарат. Листка“ и его многихъ сотрудниковъ, потомъ мы бесѣдовали съ о. Люцерновымъ въ другихъ мѣстахъ и кончили тѣмъ, что о. Люцерновъ привлекъ меня за клевету въ печати въ окружный судъ. Судъ, конечно, оправдалъ меня, и вся эта процедура показала, какъ люди забываютъ все священное и преклоняются предъ презрѣннымъ металломъ. Деньги и деньги—вотъ главный рычагъ, побудившій о. Люцернова измѣнить православію и уйти въ бѣглопоповскій расколъ. Впослѣдствіи о. Люцерновъ былъ арестованъ, сосланъ въ Суздальскую крѣпость, но бѣжалъ отсюда и вскорѣ умеръ, оставивъ единственной дочери акушеркѣ порядочную сумму денегъ.

Другой случай (не по счету, конечно, а какъ выдающійся изъ другихъ) моего сношенія съ бѣглымъ попомъ былъ недавно и происходилъ въ с. Рыскинѣ, Наровчатскаго у. Пензенской губ. Изъ Москвы явился въ это глухое, но большое село съ раскольничьимъ населеніемъ бѣглый попъ и тоже Іоаннъ по имени (не съ этимъ ли только именемъ священники бѣгаютъ въ расколъ. Какъ то все Иваны...) Пріѣхалъ онъ въ самое нежелательное время для успѣха православія. Въ Рыскинѣ только что выстроилась единовѣрческая церковь, основанъ причтъ и трудами миссіи обращено изъ раскола около 200 душъ къ православію. Остальные раскольники находились въ сильномъ колебаніи. Словомъ, дѣло миссіи налажено было прекрасно и вдругъ явился сюда бѣглый попъ съ цѣлымъ штатомъ пропагандистовъ. Не скрою, меня даже ужасъ объялъ при этомъ нашествіи бѣглаго попа въ этотъ опасный пунктъ.

Встревожилъ онъ и мѣстнаго священника и самихъ новообращенныхъ изъ раскола, которые тотчасъ же послали о семъ извѣщеніе г. начальнику губерніи. Ѣду и узнаю, что бѣглый попъ пріѣхалъ въ 1 классѣ вагона желѣзной дороги; его окружала большая свита людей, закаленныхъ враговъ православія и людей наживы при попѣ. Всѣ они на нѣсколькихъ тройкахъ, цѣлымъ

Digitized by Google

поѣздомъ прямо поѣхали къ приставу, которому и предъявилъ свой паспортъ бѣглый попъ. Въ паспортѣ было сказано: не имѣющій прихода священникъ такой то отпущенъ въ Пензенскую губ. для посѣщенія и исправленія требъ у старообрядцевъ въ селеніяхъ.... Паспортъ выданъ изъ Канцеляріи Московскаго Оберъ-полиціймейстера. Отъ пристава бѣглый попъ явился въ село, образовалъ свой станъ въ домѣ одного богатаго раскольника, а приставъ окружилъ его цѣлой когортой десятниковъ и сотниковъ, подъ начальствомъ урядника. Никто изъ православныхъ въ этотъ домъ не допускался, а проходили только тѣ, кого желали допустить сами старообрядцы. Назначаю бесѣду, разумѣется, изъ раскольниковъ никто не пришелъ, кромѣ новообращенныхъ къ единовѣрію. Отправляю депутацію въ бѣглопоповскій станъ и прошу на бесѣду и старообрядцевъ, и попа, и добавляю, если не угодно придти ко мнѣ, пусть сами изберутъ мѣсто для бесѣды. Возвратилась депутація и удрученно стоитъ предо мною, поникнувъ своими главами.—„Стыдно, говоритъ, и сказать тебѣ, отецъ, съ какимъ отвѣтомъ мы возвратились къ тебѣ“.

— „Говорите, что есть“ отвѣчаю.

— Пришли мы это въ улицу, а тамъ настоящій таборъ цыганъ. И не долѣзешь до дому. Повозки да лошади по всей улицѣ собрались со всей окрестности. Подняли оглобли кверху, обтянули пологомъ и живутъ: одни въ телѣгѣ, другіе на травѣ подъ телѣгою. И такъ сплошь до дому. Протискались мы, а тутъ полиція, что твоего губернатора защищаютъ и честь воздаютъ.— Каки-таки люди? спрашиваютъ. Безъ этого и пропуску нѣтъ. Сообщили старообрядцу этого дома, а онъ и руками и ногами отъ бесѣды: некогда намъ, баитъ, этими пустяками заниматься. Чай видите, сколько народу идутъ съ своими требами. — „Одначе, говоримъ, выкатьте намъ своего управителя, потому мы посланники и резонъ должны принести своему миссіонеру. Заругался это на насъ: нечего, говоритъ, ему дѣлать, шатается по свѣту, да христіанскія души смущаетъ. Тутъ другіе народы вышли изъ ихъ согласу, полопотали это между собою и повели насъ въ домъ. Ввели насъ въ заднюю горнюшку, а въ передней, слышимъ, поютъ „Святіи мученицы“... Свадьбы, значитъ, вѣнчаютъ. — Посидите, говоритъ, сейчасъ батюшка кончитъ и войдетъ пріотдохнуть сюда, а вы съ нимъ переговорите. И точно, малость спустя, вошелъ къ намъ это ихъ попъ и прямо на насъ обринулся.— „Передай,

Digitized by Google

баитъ, своему миссіонеру и попу заодно, что мнѣ некогда пустяками заниматься; я не вѣру разбирать ѣзжу, а требы править. Вотъ я десятокъ отмахалъ, отдохну и другой пойду вѣнчать. И такъ на весь день хватитъ. А тамъ и другіе требы ждутъ. Да и не о чемъ мнѣ съ ними бесѣдовать: я знаю не меньше ихъ. Вотъ если имъ надоѣли ихъ жены, такъ скажи своимъ попамъ, пусть они выберутъ себѣ дѣвокъ и я повѣнчаю ихъ. Это я могу имъ удружить. И засмѣялся во всю бороду, а за нимъ и другіе стали скалить зубы. Мы ему на это въ отвѣтъ: намъ обизорно такія слова передавать нашимъ духовнымъ отцамъ, потому они ни къ чему, а выходитъ на манеръ насмѣшки надъ ихъ саномъ. — „А не хотите, такъ убирайтесь съ чѣмъ пришли: мнѣ напрасно время тратить некогда". „Это вѣрно, сказали ему старообрядцы, лучше подкрѣпиться послѣ трудовъ то, а то опять дѣло. —Уходите правовѣрующіе! закричали всѣ. Оставайтесь вы со своею трезвонной церковью, а мы и втихомолку помолимся." Повернули насъ да и вывели изъ хаты. Такъ мнѣ и не пришлось видѣть этого попа. А онъ, пробывъ дней 5 въ селѣ, набилъ карманъ деньгами и уѣхалъ дальше.

Мисс. свящ. *К. Поповъ.*

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда на пароходѣ по пути изъ Сарова.

Маленькая кучка пассажировъ, послѣднихъ двухъ классовъ, окружила человѣка среднихъ лѣтъ, повидимому, изъ мастеровыхъ или приказчиковъ.

Онъ говорилъ.

На лицахъ слушателей отражалось: недоумѣніе, смущеніе и уныніе. Подхожу и слышу:

— „Вотъ въ одной газетѣ, да кажется уже и въ книжкахъ напечатано объ исцѣленіи одной женщины, моей хорошей знакомой (онъ назвалъ губернію, уѣздъ, волость, имя и фамилію женщины). А я вотъ недавно видѣлъ ее такою же больной, какой она была до поѣздки въ Саровъ. Какое же тутъ чудо? Выдумки одни, не вѣрю я, да и не стоитъ вѣрить, когда тутъ явная фальшь".

Настроеніе слушателей омрачилось еще болѣе, но никто не проронилъ ни слова; очень ужъ онъ пришибъ ихъ наименованіемъ вѣдомства, мѣста жительства, имени и фамиліи женщины, о которой напечатано, будто бы, фальшивое сообщеніе.

Приблизившись къ говорившему, я спросилъ его:

— Вы христіанинъ?

Онъ отвѣтилъ утвердительно.

Я еще спросилъ: „Вѣруете ли вы въ дѣйствительность евангельскихъ чудесъ?

Онъ отвѣтилъ утвердительно.

Я еще спросилъ: „Не знаете ли, въ какой странѣ свѣта проживаетъ Лазарь, воскрешенный Спасителемъ?

Онъ воскликнулъ: „Что вы! развѣ можетъ человѣкъ жить почти двѣ тысячи лѣтъ?

Я. Но вѣдь Лазаря воскресилъ Самъ Христосъ?

Онъ. Что же изъ этого. Но послѣ воскресенія Лазарь жилъ и умеръ, какъ и всѣ люди.

Я. Значитъ вы допускаете, что, послѣ каждаго чуднаго событія, природа вступаетъ въ свои права, и солнце, послѣ гаваонскаго застоя при Іисусѣ Навинѣ, совершаетъ свое обычное теченіе, и воскрешенные Христомъ умирали?

Digitized by Google

Онъ. Конечно, конечно!

Я: Почему же вы, для своей знакомки, не допускаете возможности, по исцѣленіи, снова заболѣть тою же болѣзнію. Самъ Христосъ сказалъ исцѣленному Имъ разслабленному: „вотъ ты выздоровѣлъ, не грѣши больше, чтобы не случилось чего хуже“ (Іоан. 5. 14). Можете ли вы поручиться, что ваша знакомка, по исцѣленіи, не согрѣшила ни дѣломъ, ни словомъ, ни помышленіемъ?

Онъ. Въ этомъ ни за кого, даже и за себя нельзя поручиться.

Я. Теперь скажите намъ: вы сами сопровождали свою знакомую въ Саровъ, и наблюдали состояніе ея здоровья до и послѣ обращенія ея съ молитвой къ преподобному Серафиму?

Онъ. Нѣтъ, я не былъ въ Саровѣ.

Я. Какъ же вы дерзаете столь легкомысленно отрицать дѣйствительность исцѣленія своей знакомки, если не были одновременно съ ней у раки Преподобнаго.

Онъ, Просто потому, что видѣлъ ее больною по возвращеніи изъ Сарова.

Я. Но сами же вы признали, что, послѣ каждаго чудеснаго событія, жизнь продолжается и кончается по законамъ природы, а Христосъ указалъ и причину, по которой болѣзнь можетъ даже усилиться; это грѣховность исцѣленнаго. Плохой же вы христіанинъ, если не вѣруете обѣтованію Спасителя: „вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя творю Я и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ“ (Іоан. 14, 12).

Онъ. Я вѣрю въ возможность чудесъ.

Я. Ваша вѣра половинная.

Онъ. Почему?

Я. Потому что вѣровать въ возможность и вѣровать въ дѣйствительность—большая разница. Мы, напримѣръ, вѣруемъ, что, по обѣтованію Спасителя, тѣла наши нѣкогда воскреснутъ для вѣчной жизни (Іоан. 5, 25, 28 и гл. 6, 39, 40, 44, 54), а по вашему выходитъ, что Богъ только можетъ воскресить; если вы вѣрите только въ возможность дѣлъ Божіихъ, а не въ дѣйствительность ихъ.

Дурное впечатлѣніе, произведенное на слушателей болтовней вольнодумца, изгладилось и лучи вѣры засіяли на лицахъ ихъ.

Миссіонеръ Калиникъ *Картушинъ*.

Digitized by Google

Ярморочныя собесѣдованія православныхъ миссіонеровъ съ глаголемыми старообрядцами въ г. Нижнемъ съ 11—24 августа [1]).

11 августа была назначена бесѣда о томъ, содержитъ ли Грекороссійская Церковь люциферіанскую ересь чрезъ непризнаніе ею обращающихся отъ „австрійскаго“ толка лжеклириковъ въ сущихъ ихъ санахъ? Бесѣду велъ Самарскій епархіальный миссіонеръ, о. Димитрій Александровъ.

Такъ какъ въ люциферіанской ереси обвиняютъ православную Церковь лишь одни австрійцы, то о. Александровъ и прочелъ слушателямъ изъ книги „австрійца“ И. Усова „Церковь Христова временно безъ епископа“ въ чемъ состояла ересь Люцифера.

По мнѣнію Усова и всей „австрійщины“, люциферіанская ересь состояла единственно въ томъ, *что держащіеся ея признавали, будто бы на еретичествующихъ Епископахъ хиротонія изчезаетъ и погибаетъ*. Но подобнаго ученія православная Церковь никогда не проповѣдывала, напротивъ, хиротонію всѣхъ еретиковъ, у которыхъ сохранилось апостольское преемство, напр., католиковъ, армянъ, несторіанъ, православная Церковь признаетъ клириковъ, обращающихся къ ней отъ этихъ еретиковъ, принимаетъ въ сущихъ санахъ [2]). Что же касается „австрійцевъ“, то оные не могутъ себя причислить ни къ какимъ изъ вышеупомянутыхъ еретиковъ, ибо не имѣютъ апостольскаго преемства. Не могутъ себя причислить австрійцы и къ раскольникамъ Донатистамъ, у которыхъ апостольское преемство тоже не прекращалось и которые болѣе двухъ столѣтій своего существованія всегда была съ епископами.

Если же обращающихся отъ „австрійцевъ“ православная Церковь принимаетъ безъ повторенія надъ ними св. крещенія, то этимъ напрасно они обольщаютъ себя, что яко бы ихъ крещеніе признается за истинное: Церковь не повторяетъ крещенія надъ приходящими и отъ безпоповцевъ и вообще отъ всѣхъ, получившихъ трехкратное погруженіе во имя Отца и Сына и Св. Духа, на основаніи ученія святыхъ Отецъ [3]), и учитъ, что у всѣхъ еретиковъ благодать крещенія является лишь тогда, когда они

[1]) См. «Мис. Обозр.» № 15 с. г.

[2]) Какъ, напр., недавно приняла Сиро-Халдейцевъ.

[3]) Т. Апостолъ 548 л., Баронія л. 359—362, Кутеповъ «Расколъ Донатистовъ» стр. 12-я.

Digitized by Google

возвращаются къ Церкви; у упорствующихъ же въ схизмѣ спасительной силы крещеніе не имѣетъ.

Въ продолженіе бесѣды о. миссіонеръ Александровъ доказалъ всю неосновательность раскольниковъ „австрійцевъ“, желавшихъ сравнять себя съ древними еретиками, сохранившими апостольское преемство, по вопросу о чинопріемѣ. Отсюда, само собой понятно, и разбивалось обвиненіе православной Церкви въ люциферіанской ереси.

Возражатель со стороны „австрійцевъ“, Ѳеодоръ Мельниковъ, старался доказать, что отъ кого принимается крещеніе, отъ того должна быть принята и хиротонія, указывая на чинопріемъ клириковъ отъ Донатистовъ. и вообще всѣ возраженія Мельникова не выходили изъ предѣловъ Усовскихъ о семъ предметѣ положеній.

Не лишнимъ будетъ попутно замѣтить, что Мельниковъ въ теченіе всей бесѣды много занимался неотносящимися къ дѣлу разглагольствованіями и бросаніемъ по адресу присутствовавшихъ на собесѣдованіи миссіонеровъ такихъ словечекъ какъ—„скопище“, „негодные люди“ „обманщики“, по каковой причинѣ неоднократно былъ останавливаемъ руководителемъ бесѣдъ Н. И. Ивановскимъ.

12 августа стояла на очереди бесѣда о томъ, трегубая аллилуія составляетъ ли ересь? Бесѣду велъ Николай Ивановичъ Ивановскій. Такъ какъ со стороны раскольниковъ возражателей не явилось [1]), то бесѣда Николая Ивановича носила характеръ болѣе объяснительный. Сдѣлавъ сравненіе объ аллилуіи, въ ученіи отцевъ Стоглаваго собора, съ наставленіемъ въ предисловіи, къ псалтыри и толкованіемъ въ немъ аллилуіи, Николай Ивановичъ показалъ наглядно разнорѣчіе между этими старообрядческими авторитетами въ толкованіи ангельской пѣсни и пришелъ къ заключенію, что болѣе правильнымъ чтеніемъ нужно считать чтеніе по предисловію псалтири. Коснувшись затѣмъ ссылки раскольниковъ на житіе списателя Ефросинова житія, Николай Ивановичъ прочелъ это житіе и показалъ слушателямъ много разнорѣчій въ немъ съ ученіемъ прав. Церкви и даже чисто еретическихъ мыслей. Въ заключеніе онъ показалъ, что трегубое аллилуія не составляетъ ереси и отдѣляться изъ-за онаго отъ православной Церкви преступно.

13 августа велъ бесѣду Черниговскій епархіальный миссіонеръ, священникъ о. Василій Родіонцевъ о томъ, что общество бѣглопоповцевъ не

[1]) Въ этотъ день происходила бесѣда въ домѣ Бугрова Коновалова съ Мельниковымъ. Послѣдній почему то уклонился бесѣдовать публично о своей лжеіерархіи съ безпоповцами, хотя таковая бесѣда по просьбѣ австрійскаго лженопа Старкова была разрѣшена раскольникамъ въ помѣщеніи бесѣдъ.

Digitized by Google

составляетъ Христовой Церкви. Выяснивъ слушателямъ, на основаніи толкованія Блаж. Ѳеофилакта на 95-е зачало отъ Луки, что Церковь Христова должна быть всегда съ тремя іерархическими чинами (не больше и не меньше), о. Родіонцевъ показалъ слушателямъ и другими доказательствами, что общество бѣглопоповцевъ, лишенное іерархической полноты и окормляющееся отбѣгшими отъ единства церковнаго іереями, не составляетъ Христовой Церкви, и есть, по толковому Апостолу, общество проклятое.

Возражателемъ со стороны раскольниковъ выступилъ тотъ же Ѳеодоръ Мельниковъ, который во все время бесѣды тщился доказать, что Церковь Христова можетъ состоять изъ одного народа, что пастыри всѣ могутъ впасть въ ересь и проч. (словомъ, по Швецову и Усову). Въ заключеніи о. миссіонеръ уяснилъ слушателямъ, что корень „австрійщины"—общество бѣглопоповцевъ, безблагодатенъ. Николай Ивановичъ Ивановскій заключилъ бесѣду словами: „изъ не-Церкви не можетъ быть Церкви!".

15 августа происходила бесѣда о томъ, можно ли признать Христовой Церковью старообрядческое общество, управляемое бѣлокриницкимъ священствомъ? Бесѣду велъ синодальный миссіонеръ протоіерей о. Ксенофонтъ Крючковъ. Въ началѣ бесѣды о. Крючковъ кратко воспроизвелъ предъ слушателями бесѣду 13-го августа и пояснилъ, что его настоящая бесѣда будетъ какъ бы продолженіемъ воспроизведенной. Поставивъ вопросъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ Іеронима (по 39-му апостольскому правилу) при чинопріемѣ Амвросія, о. протоіерей въ теченіе своей бесѣды весьма ясно раскрылъ предъ слушателями всю незаконность и антиканоничность „австрійской" лжеіерархіи. Возражатель Ѳеодоръ Мельниковъ, избѣгая прямыхъ отвѣтовъ на поставленные ему вопросы, доказывалъ лишь одно, что и попъ имѣетъ власть принимать отъ ереси. Бесѣда была весьма шумная и закончилась въ обычномъ порядкѣ.

17-го и 18-го августа бесѣды были посвящены исключительно разбору книги Ивана Усова: „Церковь Христова временно безъ епископа" (вѣрна ли эта мысль сама по себѣ) и разсмотрѣнію нареканій того-же Усова на Грекороссійскую Церковь.

Разборомъ Усовской книги занялся Казанскій епархіальный миссіонеръ, Михаилъ Николаевичъ Василевскій. Изъ разсмотрѣнія указанной книги миссіонеромъ Василевскимъ выяснилось все ея ничтожество и самопротиворѣчивость. Этой книгой, по словамъ Василевскаго, „австрійцы" положительно убили себя и опозорили. По словамъ Усовской книги, „австрійцы" получили свое священство отъ Апокалипсической Вавилонской любодѣйцы, напоившей ихъ виномъ своего любодѣянія (!?). Защитникъ Усова Ѳеодоръ Мельниковъ всю свою защиту основывалъ на кощунственныхъ выраженіяхъ, на ска-

Digitized by Google

брезныхъ разсказахъ изъ романовъ Мордовцева и другихъ и вообще представлялъ собой на бесѣдѣ какого то уличнаго крикуна, утратившаго всякій стыдъ и приличіе. Въ виду этого 18 августа г. Василевскій нашелъ нужнымъ прекратить съ нимъ бесѣду.

19 августа бесѣду объ ересяхъ въ „австрійскомъ“ толкѣ велъ Нижегородскій епархіальный миссіонеръ, Ѳеодоръ Дмитріевичъ Кругловъ.

Сдѣлавъ краткую характеристику поповщины, до возникновенія такъ называемой австрійщины, Кругловъ выяснилъ, что въ основаніе новоявленной митрополіи легъ „Бѣлокриницкій уставъ“, въ которомъ и находятся ереси *„о самобытности Бога“* и *„и подлыпномъ рожденіи Сына Божія“*. Въ 1863 году соборъ „австрійскихъ“ лжеепископовъ ереси Бѣлокриницкаго устава осудилъ и назвалъ аріанствомъ. Но, несмотря на это осужденіе, аріанская ересь въ австрійской сектѣ и до днесь проповѣдуется лже-архіереемъ Швецовымъ и упорно имъ защищается, несмотря на обличеніе ея Механиковымъ по благословенію Картушина. Слѣдовательно, дѣлаетъ выводъ Кругловъ, австрійщина кромѣ своей незаконности и безблагодатности, есть общество еретическое, аріанское. Возражатель Мельниковъ на поставляемые миссіонеромъ вопросы старался отдѣлываться неотносящимися къ существу дѣла отвѣтами, и явное аріанство своей австрійской лжеіерархіи защитить не могъ, твердя лишь объ одномъ, что между Швецовымъ и Механиковымъ состоялось примиреніе.

20 августа бесѣду, о лицѣ послѣдняго антихриста, велъ Нижегородскій епархіальный миссіонеръ, Иванъ Петровичъ Ламакинъ. Возражателемъ со стороны раскольниковъ выступилъ извѣстный по Поволжью безпоповецъ нѣтовскаго толка И. В. Мошковъ. Въ началѣ своей рѣчи миссіонеръ Ламакинъ, на основаніи свидѣтельства Дамаскина (26 слово 4-й книги), выяснилъ, что, при кончинѣ міра, надлежитъ явиться послѣднему антихристу въ собственномъ его лицѣ, и что придетъ онъ къ жидамъ.

Такъ какъ безпоповцы учатъ, что антихристъ уже пришелъ и царствуетъ въ Русской Церкви, то миссіонеромъ былъ поставленъ дальше вопросъ: съ какого времени въ Русской Церкви и въ лицѣ кого царствуетъ антихристъ? Мошковъ, вопреки ученію Дамаскина о собственномъ лицѣ послѣдняго антихриста и дабы ослабить силу поставленнаго миссіонеромъ вопроса, вычиталъ, что антихристъ уже жидами принятъ въ лицѣ разбойника Варравы (III зачало отъ Матѳея по Благовѣстнику) и пустился въ доказательство того, что антихристъ есть ереси, духъ времени, царство его будетъ духовное. Всѣ свои мнѣнія Мошковъ подтверждалъ именуемымъ Ипполитовымъ словомъ изъ Б. Соборника, книгами Хераскова и Бренчанинова. Но опытный миссіонеръ былъ въ курсѣ своего вопроса и шагъ за

Digitized by Google

шагомъ разбиралъ приводимые Мошковымъ доводы и на основаніи писанія св. Отецъ ясно раскрылъ православное ученіе о лицѣ послѣдняго антихриста, имѣющаго придти въ свое время, въ послѣдніе три года предъ вторымъ пришествіемъ Христа Спасителя. Слушатели безпоповцы вынесли изъ бесѣды глубокое впечатлѣніе.

21 августа была бесѣда о необходимости и вѣчности въ Христовой Церкви православнаго священства. Бесѣду велъ Синодальный миссіонеръ протоіерей о. Ксенофонтъ Крючковъ. Возражателемъ со стороны раскольниковъ выступилъ извѣстный по Волгѣ защитникъ безпоповщины Антипинъ (онъ же Самоварниковъ). Въ основаніе своей бесѣды о. протоіерей Крючковъ положилъ 152-е зачало ап. Павла къ Коринѳянамъ и ясно развилъ, что Домовладыка Христосъ въ Церкви своей учредилъ священство Самъ и учредилъ его на вѣки, а не на время, и Онъ пребудетъ до втораго Христова славнаго пришествія. Всѣ свои положенія о. Крючковъ подтверждалъ святоотеческими писаніями. Онъ доказалъ, что безъ священства „нѣсть и христіанства".

Особенно сильное впечатлѣніе на слушателей, изъ раскольниковъ, произвела ссылка о. миссіонера на жизнеописаніе протопопа Аввакума,—на слова послѣдняго своимъ ученикамъ, „что священство будетъ существовать и во времена царствованія антихриста".

Возражатель ихъ Антипинъ доказывалъ, что иное дѣло священство, и иное дѣло священники; вѣчной можетъ быть и останется лишь благодать священства, священники же суть только чины, положенные Церкви для вящшаго украшенія и благолѣпія, а потому и безъ нихъ можно быть. Всѣ доказательства Антипина о. миссіонеръ разобралъ и весьма ясно доказалъ, что такое отвлеченное понятіе о благодати священства безъ лицъ есть ученіе, противное православной Церкви.

22 августа бесѣду о томъ, имѣютъ ли безпоповцы таинство покаянія, велъ священникъ Нижегородской епархіи о. Ѳеодоръ Барнуковъ. Прежде всего о. Барнуковъ уяснилъ, что такое таинство покаянія, а также въ чемъ и изъ какихъ частей оно состоитъ и кто имѣетъ власть совершать оное, т. е. кто имѣетъ Богомъ данные ключи. Возражателемъ о. Барнукову выступилъ тотъ же Антипинъ. Онъ доказывалъ, что безпоповцы, хотя и не имѣютъ священниковъ, но таинство покаянія у нихъ совершается, потому что добродѣтели есть тѣ же ключи, отверзающіе врата царства небеснаго, и при этомъ приводилъ примѣры прощенія грѣховъ, безъ таинства покаянія, Самимъ Христомъ благоразумному разбойнику, ап. Петру и другимъ.

О. Барнуковъ разъяснилъ, что покаяніе заключается не въ одномъ лишь исповѣданіи грѣховъ и въ твореніи добрыхъ дѣлъ, а, главное, въ разрѣ-

Digitized by Google

шеніи отъ грѣховъ, которое дается одними лишь рукоположенными лицами, и безъ такого видимаго видотворенія сей тайны не совершается. А такъ какъ безпоповцы не имѣютъ хиротонисанныхъ лицъ, которыя могли бы по данной имъ отъ Бога власти разрѣшать согрѣшившаго, то сей тайны у нихъ нѣтъ.

24 августа послѣднюю заключительную бесѣду—о необходимости и вѣчности святаго причащенія—велъ Синодальный миссіонеръ протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ. Положивъ въ основу своего собесѣдованія евангельское повѣствованіе объ учрежденіи таинства св. Евхаристіи и слова св. ап. Павла о вѣчности его пребыванія, до второго пришествія Христова, съ толкованіемъ на нихъ св. Іоанна Златоустаго, о. протоіерей объяснилъ, что безпоповцы Божественному обѣтованію Христа Спасителя о св. причащеніи не вѣрятъ, и отвергаютъ его.

Въ своемъ заблужденіи они учатъ, что въ св. причащеніи надо различать два вида,—причащеніе чувственное и причащеніе духовное, и что первое временно, а послѣднее вѣчно. Засимъ о. миссіонеръ поставилъ вопросъ: пребудетъ ли въ Церкви Христовой св. причащеніе до второго Христова пришествія? Возражателемъ выступилъ и теперь Антипинъ. Онъ сталъ развивать свое безпоповское ученіе о духовномъ причащеніи и договорился до такой богохульной мысли, что жертва Христова прекратится до пришествія антихриста, а жертва антихристова пребудетъ до второго пришествія Христова. Но таковое богопротивное ученіе о Всесвятѣйшей Христовой жертвѣ, которое высказалъ Антипинъ, было опровергнуто о. протоіереемъ массою приведенныхъ доказательствъ изъ Св. Писанія и святоотеческихъ твореній и весьма ясно и неопровержимо была доказана вѣчность, до второго пришествія Христова, пребыванія въ Церкви Христовой приношенія безкровной жертвы, и безусловная необходимость ея для спасенія.

Эта заключительная бесѣда о. протоіерея Крючкова была вѣнцомъ всѣхъ бесѣдъ: безпоповщинское ученіе было окончательно разбито, какъ нехристіанское. Бесѣда была закончена весьма поздно, въ виду чего Н. И. Ивановскій не говорилъ уже заключительной рѣчи, пообѣщавъ предложить ее вниманію слушателей бесѣдъ печатно.

Помолясь Господу Богу, миссіонерствующая братія въ этотъ-же день разъѣхалась во свояси, неся свѣжій запасъ свѣдѣній и много новыхъ впечатлѣній, во всѣ веси матушки Руси, и питая надежду, при помощи Божіей, почерпнутое и пережитое на ярмарочныхъ собесѣдованіяхъ приложить на дѣлѣ въ своихъ захолустныхъ уголкахъ.

Единовѣрческій священникъ Костром. еп *Іоаннъ Чередниковъ.*

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи Церкви.

Изъ духовной журналистики текущаго 1903 года.

Наши духовные журналы текущаго года, по примѣру прежнихъ лѣтъ, усердно занимаются, кромѣ научной разработки спеціальныхъ вопросовъ изъ разныхъ областей богословія, изслѣдованіями апологетическаго и обще-миссіонерскаго характера. Иначе и быть не можетъ.—Съ пріятностью мы должны отмѣтить тотъ отрадный фактъ, что въ нашемъ образованномъ обществѣ (интеллигенціи) въ послѣднее время пробудился интересъ къ религіозно-философскимъ вопросамъ. Интеллигенція наша какъ будто бы проснулась отъ религіозной спячки и съ увлеченіемъ отдается обсужденію религіозныхъ вопросовъ и въ печати и устно—въ частныхъ собраніяхъ. Въ настоящее время вопросы о Церкви, о ея сущности и дѣятельности, объ отношеніи ея къ наукѣ и искусству, о значеніи ея для общественной и государственной жизни—сдѣлались модными, животрепещущими вопросами для всѣхъ тѣхъ членовъ образованнаго общества, которые не утратили интереса къ духовной жизни человѣчества. Съ удовольствіемъ мы должны отмѣтить тотъ фактъ, что наша духовная журналистика сочувственно отнеслась къ этимъ теченіямъ и идетъ имъ на встрѣчу съ арсеналомъ своихъ научно-богословскихъ знаній.

Въ настоящій разъ, въ качествѣ обозрѣвателя, мы остановили свое вниманіе на первыхъ шести книгахъ Трудовъ Кіевской дух. Академіи за текущій годъ.

Изъ статей апологетико-миссіонерскаго характера, подлежащихъ нашему обозрѣнію, мы отмѣтимъ слѣдующія: 1., «Востокъ, Западъ и Россія въ религіозно-нравственномъ отношеніи», прот. Кл. Ѳоменко; 2., «По поводу новаго журнала Новый Путь» Ѳ. С. Орнатскаго; 3., «Церковь и ея отношеніе къ прогрессу» проф. Ав. И. Булгакова; 4., «Къ вопросу объ отношеніи христіанства къ язычеству» доцен. П. П. Кудрявцева; 5., «Вавилонъ и Библія» доцен. В. П. Рыбинскаго; и 6., «Современное русское паломничество въ Св. Землю» проф. А. Ав. Дмитріевскаго.

Digitized by Google

Въ статьѣ «Востокъ, Западъ и Россія въ религіозно-нравственномъ отношеніи» (Тр. К. Д. А. книг. 3, стр. 366—394) прот. К. Ѳоменко, кратко коснувшись исторической жизни церквей восточной и западной, проводитъ параллели между восточной, западной и русской церквами и характеризуетъ религіозно-нравственное ихъ состояніе. Отмѣтивъ исключительно благопріятныя условія роста и развитія римской церкви, достигшей въ XVI и XVII вѣкахъ въ лицѣ папства своего апогея, авторъ указываетъ цѣлый рядъ бѣдствій, которымъ подвергались восточные патріархаты начиная съ VII вѣка и переживаютъ ихъ по днесь. Патріархаты Іерусалимскій, Александрійскій, Антіохійскій и Константинопольскій влачатъ свое жалкое существованіе теперь. Нѣсколько въ иномъ положеніи находится русская церковь, выдѣлившаяся изъ константинопольскаго патріархата и достигшая силы и нравственнаго могущества.—Послѣ турецкаго погрома Востокъ какъ будто бы и проснулся, но до сихъ поръ находится въ нравственномъ порабощеніи у турокъ; патріархи являются игрушкою въ рукахъ султановъ, которые смѣщаютъ ихъ и подвергаютъ гоненіямъ, даже смерти по своему дикому произволу. Св. Гробъ въ Іерусалимѣ находится въ рукахъ турокъ; Виѳлеемская пещера тоже; турки по своему усмотрѣнію отпираютъ и запираютъ храмы, построенные тамъ. До сихъ поръ Св. Софія и храмъ 12 апостоловъ обращены въ мечети. Въ общемъ условія для религіозно-нравственной жизни восточныхъ церквей—крайне тяжелыя.

На Западѣ дѣла обстоятъ иначе. Папство со всѣми аттрибутами свѣтской власти породило необычайную роскошь, отсюда пошли злоупотребленія, вызываемыя настоятельною надобностью добывать суммы на содержаніе папскаго двора. Явились индульгенціи, явилось въ противовѣсъ злоупотребленіямъ л ю т е р а н с т в о. Лютеранство съ крайнимъ своимъ отрицательнымъ взглядомъ привело къ христіанству безъ Христа. Какое же теперь настроеніе католическаго вообще міра? Въ Вѣнѣ, Венеціи и даже самомъ Римѣ, столицѣ папства, церкви обсолютно пустуютъ; даже епископскія богослуженія не привлекаютъ народъ. Храмы эти больше посѣщаются туристами, чѣмъ богомольцами. Храмъ Св. Петра въ Римѣ, вмѣщающій 25.000 человѣкъ, бываетъ полонъ только въ исключительныхъ случаяхъ—во время папскихъ юбилеевъ и другихъ выдающихся торжествъ въ римской церкви. Да и наполняется онъ не пилигримами, жаждущими духовнаго утѣшенія, а любителями торжественныхъ выходовъ и церемоній.

Что же касается русской церкви, то авторъ развертываетъ предъ читателемъ нѣсколько иную картину. Кратко охарактеризовавъ ростъ православной русской церкви, онъ останавливаетъ свое вниманіе на слѣдующихъ типичнѣйшихъ явленіяхъ нашей общественно-церковной жизни. При царѣ

Digitized by Google

Алексѣѣ Михайловичѣ является расколъ, съ теченіемъ времени распавшійся на множество толковъ. Петръ I допускаетъ въ Россію въ качествѣ учителей—нѣмцевъ-раціоналистовъ; при Екатеринѣ II получаютъ къ намъ доступъ энциклопедисты; послѣ нашествія на Россію Наполеона остается у насъ масса французовъ-учителей. И всѣ эти иностранные учители вселяютъ въ сердца своихъ питомцевъ нелюбовь ко всему русскому, православному; отсюда и явился дуализмъ. Интеллигенція живетъ своею жизнью, а народъ—своею; интеллигенція смотритъ въ окно Европы, а народъ продолжаетъ жить родною жизнью и православіемъ. Правда, и къ нему начинаютъ проникать новыя струи—въ видѣ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ. И у насъ начинается походъ противъ православія: со стороны народа выступаютъ—сектанты, а со стороны интеллигенціи—книжники, во всемъ сомнѣвающіеся и требующіе переоцѣнки всѣхъ старыхъ цѣнителей (и въ догматикѣ и морали). Повсюду переживается кризисъ. Но не смотря на это, на св. Руси православіе есть еще основа государственной, семейной и общественной жизни,—и то въ немъ одномъ находится незыблемая истина.

Въ небольшой замѣткѣ, подъ заглавіемъ «По поводу новаго журнала «Новый Путь» (Тр. К. Д. Ак. кн. 3, стр. 440—454), авторъ ея—Ѳ. С. Орнатскій такъ характеризуетъ направленіе этого журнала.—«Новый Путь» является отображеніемъ новыхъ теченій, возникшихъ въ нашемъ обществѣ съ пробужденіемъ религіозно-философской мысли. Окраску журналу даютъ вожаки этого кружка Мережковскій, Минскій и Розановъ. Каковы эти теченія, видно изъ сдѣланныхъ авторомъ критическихъ замѣчаній на статьи г.г. Минскаго, Тернавцева, г. Философова.

Минскій въ своей статьѣ «О свободѣ религіозной совѣсти» проводитъ ту мысль, что преслѣдованіе ересей и сектъ не должно имѣть мѣста. По Минскому, самое пониманіе церковью того, во что она вѣритъ и что содержитъ въ себѣ, не абсолютно, а относительно, такъ какъ церковь въ этомъ дѣлѣ предоставлена своимъ силамъ. Если ересь—человѣческая ложь въ сравненіи съ нашей истиной тоже человѣческой, то признавать ее абсолютнымъ зломъ—дерзко, ибо это посягательство на дѣло Божіе. Религіозная истина дается не сразу, а постепенно, по мѣрѣ нашихъ силъ и потребностей, сообразно нашимъ личнымъ и національнымъ особенностямъ. Источникомъ религіозной истины служитъ откровеніе, не прекращающееся и нынѣ.—Таковъ взглядъ Минскаго на свободу совѣсти; взглядъ—слишкомъ далекій отъ истины. Религіозная истина открывается не постепенно, какъ думаетъ Минскій, а открыта въ полнотѣ во Христѣ и чрезъ Христа и чрезъ ниспосланнаго Имъ Духа Святаго и хранится во вселен-

Digitized by Google

ской церкви. И пониманіе этой истины церковью не есть дѣло лишь человѣческое, а потому—погрѣшимое. Взглядъ Минскаго на церковь какъ на институтъ человѣческій—ложенъ. Церковь есть институтъ не только человѣческій, но божественный—Богочеловѣческій: она—живой организмъ, возглавляемый Христомъ и одухотворяемый Св. Духомъ. Поэтому все, что церковь признаетъ со временъ апостольскихъ, не можетъ быть неистиннымъ. Все, признанное церковью за истину, должно хранить въ цѣлости, чистотѣ и неповрежденности; она должна оберегать и своихъ членовъ отъ тѣхъ, кто отрицаетъ и искажаетъ истину, конечно путемъ убѣжденій, а не насилія, словомъ и примѣромъ. Такая охрана не можетъ быть названа невѣротерпимостью. На сѣтованія Минскаго, что та наша интеллигенція, среди которой появилось новое отношеніе къ Завѣту Христа и новое прозрѣніе прежнихъ таинствъ и догматовъ (?!), лишена возможности возродить въ людяхъ атрофированное религіозное познаніе, г. рецензентъ отвѣчаетъ совѣтомъ этой интеллигенціи, вмѣсто реформаторскихъ задачъ, заняться, въ цѣляхъ уясненія истины, изученіемъ церковной исторіи и жизни церкви.

Г. Тернавцевъ въ своей интересной статьѣ «Русская церковь предъ великой задачей», констатируя фактъ разобщенія русской интеллигенціи съ церковью и раскрывая причины такого разобщенія, указываетъ условія, при которыхъ возможно религіозно-общественное возрожденіе Россіи. По его мнѣнію, чтобы русская интеллигенція могла вступить въ единеніе съ церковью, съ которой она стоитъ въ полномъ разрывѣ, необходимо, чтобы сама церковь повернула свой фронтъ отъ неба къ землѣ, перенесла центръ тяжести съ духовно-небеснаго идеала на идеалъ земного соціальнаго благополучія, чтобы «открыла правду о землѣ,—ученіе о христіанскомъ государствѣ, о религіозномъ признаніи свѣтской власти». Но въ чемъ же стоитъ эта правда о землѣ, и какъ понимать христіанское государство, религіозное признаніе власти? Вопросъ этотъ, чрезвычайно важный, авторъ оставилъ безъ всякаго выясненія, и оттого весь трудъ его въ значительной мѣрѣ теряетъ свою цѣнность.

Въ небольшой замѣткѣ г. Философова, трактующей объ отношеніи интеллигенціи къ церкви, церковь обвиняется еще рѣзче и опредѣленнѣе, чѣмъ въ статьѣ Тернавцева, въ томъ, будто она ограничивается однимъ лишь небеснымъ идеаломъ и потому будто бы отрицательно относится къ искусству, къ знанію и вообще ко всей культурѣ.

«Въ противоположность интеллигентному обществу, церковь, говоритъ г. Философовъ, поняла и приняла сознательно лишь первую половину заповѣди: «возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою

Digitized by Google

твою»... И не вмѣстивъ второй, она стала отрицать ее, довела свою любовь къ Богу, свое служеніе Ему до ненависти къ міру, до презрѣнія къ культурѣ. Историческое христіанство, вплоть до XX вѣка, сосредоточивало свое вниманіе лишь на аскетической сторонѣ ученія Христова, на служеніе Богу, пренебрегши въ своей односторонности тѣмъ Божіимъ міромъ, часть котораго—работающіе въ потѣ лица своего ближніе». Въ частности русская церковь повинна въ томъ, что она требуетъ о т р е ч е н і я отъ любви къ жизни и людямъ, отъ любви къ искусству, знанію, къ нашимъ вѣчнымъ учителямъ—Пушкину, Достоевскому, Гоголю,—отъ всей культуры, а мы же не хотимъ отрекаться отъ того, что хотимъ—о с в я т и т ь».

Это тяжкое обвиненіе, возводимое г. Философовымъ на церковь вообще и на русскую въ частности, Ѳ. С. Орнатскій очень основательно опровергаетъ цѣлымъ рядомъ церковно-историческихъ данныхъ и научныхъ соображеній, и тѣмъ показываетъ всю неправоту воззрѣній «Новопутейца» на затронутый имъ вопросъ.

Такимъ образомъ утвержденіе «Новаго Пути», что онъ будетъ слѣдовать тому направленію, начало которому положено Гоголемъ, Достоевскимъ и В. Соловьемъ, падаетъ само собою. И новый журналъ, можно только сказать, въ разработкѣ новыхъ религіозно-философскихъ вопросовъ идетъ своимъ новымъ, далеко не церковнымъ путемъ.

Чрезвычайно интересна и содержательна статья профессора А. Булгакова подъ заглавіемъ: «Церковь и ея отношеніе къ прогрессу» (Тр. К. Д. Ак. № 4, стр. 548—573). Содержаніе этой статьи таково. Церковь Христова не только не противится прогрессу рода человѣческаго, но она учреждена Богомъ на землѣ съ тѣмъ, чтобы поднять человѣчество изъ той глубины духовно-нравственнаго помраченія, въ которомъ оно утопало и утопаетъ въ язычествѣ. Основной законъ жизни Церкви Христовой есть любовь къ ближнему. При такомъ основномъ законѣ невозможно враждебное отношеніе Церкви къ прогрессу рода человѣческаго. Обвиненіе Церкви во враждебномъ отношеніи къ прогрессу проистекаетъ вслѣдствіе различныхъ точекъ зрѣнія на прогрессъ и на самую Церковь. Подъ прогрессомъ рода человѣческаго нужно разумѣть непрерывное послѣдовательное увеличеніе и развитіе данныхъ человѣку отъ Бога силъ, какъ духовныхъ, такъ и тѣлесныхъ, сохраненіе и пріумноженіе даннаго человѣку духовнаго и вещественнаго богатства, благополучіе человѣка и сохраненіе жизни всего живущаго на землѣ. Слово Божіе и ученіе Церкви подтверждаетъ такую точку зрѣнія. Но есть враги Церкви, которые считаютъ ее враждебною прогрессу. Это—очевидное недоразумѣніе — или вслѣдствіе того, что подъ Церковью разумѣютъ такія христіанскія общины, которыя уклонились отъ первоначальной

Digitized by Google

древней Церкви Христовой, или потому, что прогрессъ рода человѣческаго понимаютъ слишкомъ узко. Исторія человѣческаго рода показываетъ, что въ тѣ времена, когда люди сплочивались подъ знаменемъ Церкви, носительницы мира и любви, она дѣлала быстрые шаги по пути развитія и самоусовершенствованія. А это-ли не прогрессъ? Къ несчастію, многіе подъ прогрессомъ разумѣютъ одно только накопленіе положительныхъ знаній и усовершенствованіе внѣшнихъ условій человѣческаго бытія; принципъ же любви, лежащій въ основѣ нравственнаго самоусовершенствованія, отодвинутъ на задній планъ; въ результатѣ параллельно съ блестящимъ развитіемъ наукъ и искусствъ—распространеніе невѣрія, паденіе нравственности и усиленіе пролетаріата. Жизнь современнаго человѣчества превращается въ борьбу за существованіе. Правда, нѣкоторые прогрессисты проповѣдуютъ любовь къ человѣчеству вообще, но такая любовь безъ любви къ ближнему столь же невозможна, какъ и любовь къ Богу безъ любви къ брату своему. Совершенно нелѣпо воззрѣніе, что Церковь Христова, какъ неизмѣнное по своему существу учрежденіе, не можетъ содѣйствовать прогрессу, и даже больше—враждебно относится къ положительнымъ наукамъ. Это обвиненіе падаетъ само собою. Церковь нельзя уподоблять человѣческимъ учрежденіямъ, подвергающимся измѣненіямъ; она, какъ божественное учрежденіе, вѣчна и неизмѣнна; ея прогрессъ направленъ въ область духа, а не плоти. Она и не противъ наукъ, но только борется съ тѣми изъ нихъ, которыя отрицаютъ бытіе личнаго Бога, Творца и Промыслителя, ограничиваютъ бытіе человѣка предѣлами земной его жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ проповѣдуютъ нравственную тьму и погибель человѣчества. Всѣ лучшія произведенія духа человѣческаго: наука, литература, искусство, направленныя къ нравственному обновленію человѣческаго сердца, никогда не встрѣчали враждебнаго пріема со стороны Церкви.

Разрѣшеніе вопроса объ отношеніи христіанства къ язычеству, поднятаго въ нѣкоторыхъ кругахъ нашего образованнаго общества и съ оживленіемъ обсуждаемаго въ нѣкоторыхъ органахъ нашей печати, беретъ на себя П. П. Кудрявцевъ въ своей статьѣ: «Къ вопросу объ отношеніи христіанства къ язычеству» (Тр. К. А., кн. 5, стр. 30—78). Содержаніе этой статьи таково. Инициатива въ дѣлѣ пересмотра интересующаго насъ вопроса принадлежитъ В. В. Розанову и Д. С. Мережковскому. Мережковскій, выясняя понятіе язычества, приходитъ къ тому заключенію, что «язычество» адекватно понятію «человѣчество» и «языческое» значитъ только человѣческое, въ противоположность божескому. Человѣческое (языческое) само по себѣ не заключаетъ въ себѣ скверны, потому христіанство должно воспринять въ себя язычество. Въ В. З. «языки», т. е. все человѣчество считалось

Digitized by Google

нечистымъ, кромѣ самого Израиля. Въ Н. З. самъ Богъ очистилъ все языческое (человѣческое) для воспріятія божескаго, христіанскаго. Человѣческое (языческое), не заключая въ себѣ никакой нечистоты, ведетъ къ божескому, и что иныхъ путей къ божескому нѣтъ, кромѣ человѣческихъ; человѣческое непротиворѣчиво божескому, но соединимо съ нимъ; тайна этого единенія Бога съ человѣчествомъ открывается въ идеѣ богочеловѣчества. Мысль эта, присущая подлинному сверхъ-историческому христіанству, была искажена христіанствомъ историческимъ.

Раздѣляя эту точку зрѣнія въ вопросѣ объ отношеніи христіанства къ язычеству, Розановъ усматриваетъ самое опасное уклоненіе историческаго христіанства въ сторону отъ сверхъ-историческаго, чистаго и неповрежденнаго христіанства — въ вопросѣ объ отношеніи современной православной русской церкви къ браку.

Исходя изъ той точки зрѣнія, что языческое = человѣческое само по себѣ не можетъ быть нечистымъ скернымъ, поганымъ, Розановъ признаетъ, что бракъ существу своему, самъ въ себѣ, есть таинство, святъ по самой своей природѣ и возможенъ не только въ Церкви, но и внѣ Церкви. Бракъ святъ не потому, что онъ благословляется Церковью, а потому онъ и благословляется Церковью, что онъ святъ по своей природѣ. Если бы онъ не былъ чистымъ самъ по себѣ, то Богъ, чрезъ актъ благословенія, присоединился бы къ грѣшной природѣ и самъ сталъ бы грѣшнымъ.

Бракъ, по Розанову, понимается главнымъ образомъ въ смыслѣ тѣлеснаго общенія между мужчиной и женщиной и самъ по себѣ есть великое и священное таинство: брачное ложе—алтарь, мужъ и жена—жрецы, таинотворцы, актъ тѣлеснаго общенія между ними — священнодѣйствіе, жертвоприношеніе Элогиму. Желая показать равноцѣнность церковнаго и внѣцерковнаго брака, Розановъ сравниваетъ первый съ золотой монетой, лежащей въ святой десницѣ, а послѣдній — съ такою же монетой, валяющеюся на мостовой. Посему и дѣти—святы, чисты и законны, рождаются ли они въ бракѣ благословенномъ Церковью, или нѣтъ. Группировка дѣтей «оффиціальной Церковью» на законныхъ и незаконныхъ не только не справедлива, но и вызываетъ у автора негодованіе.

Соглашаясь съ Розановымъ и Мережковскимъ, что элементы человѣческой природы сами по себѣ не заключаютъ въ себѣ ничего нечистаго, грѣшнаго, П. П. Кудрявцевъ ставитъ вопросъ: можно ли признать, что человѣческая природа во всѣхъ своихъ проявленіяхъ оказалась чистой, — и отмѣчаетъ, что Св. Писаніе отмѣчаетъ поврежденность человѣческой природы, — и мыслители древняго и новаго міра единодушно усматриваютъ

Digitized by Google

разладъ, дисгармонію въ человѣческой природѣ, борьбу двухъ началъ — добра и зла. И даже человѣческая культура носитъ слѣды раздвоенности. Посему въ человѣческомъ или мірскомъ началѣ заключается на ряду съ чистымъ—нечистое, на ряду съ истиннымъ—ложное, на ряду съ нравственнымъ — и безнравственное. Само собою разумѣется, что христіанство не можетъ благословить язычество (человѣческое) во всей полнотѣ его проявленій. Историческая задача христіанства претворить язычество силою обновляющаго своего духа, ассимилировать его элементы, христіанизировать человѣческую природу. Этотъ процессъ христіанизаціи человѣческой природы совершается не только въ исторіи человѣчества, но и въ жизни отдѣльнаго человѣка: каждый изъ насъ рождается человѣкомъ, но долженъ сдѣлаться христіаниномъ, т. е. преобразовать свою природу по идеалу Христа и Его ученія. Но поврежденная грѣхомъ природа человѣческая не легко воспринимаетъ въ себя Христа: силы человѣка раздвоены и ослаблены; въ немъ постоянно идетъ борьба между добромъ и зломъ, между духомъ и плотью; причемъ подъ плотью разумѣются тѣ страсти и пороки, вообще грѣховная сторона человѣческой природы, которыя вносятъ разладъ въ нашу жизнь. При такомъ порядкѣ вещей провести въ жизнь начала христіанскаго ученія бываетъ очень трудно. Немощамъ человѣческимъ приходитъ на помощь Господь и въ таинствахъ Онъ подаетъ христіанину благодатныя силы для христіанскихъ добродѣтелей. Для осуществленія идеала брака необходимы человѣку, поврежденному грѣхомъ, особыя благодатныя силы, которыя и подаются въ особомъ таинствѣ брака.

Возводя въ апоѳеозъ одну только сторону брака, именно тѣлесное только общеніе между мужчиной и женщиной, Розановъ извращаетъ самый смыслъ, самую идею брака. Тѣлесное общеніе еще не есть бракъ. Основа брака лежитъ глубже. Въ природѣ человѣческой тѣло и душа составляютъ одну цѣльную личность, потому половое общеніе не можетъ оставаться только тѣлеснымъ соединеніемъ — оно переходитъ въ самое интимное сближеніе съ двумя личностями. Чѣмъ богаче содержаніе двухъ личностей, вступившихъ въ брачное общеніе, тѣмъ полнѣе ихъ жизнь. Вступить въ бракъ — это означаетъ не только раздѣлять ложе, но вмѣстѣ думать, вмѣстѣ трудиться, вмѣстѣ молиться, вмѣстѣ воспитывать дѣтей, если они есть. При этомъ половая любовь можетъ подыматься до необычайной высоты и чистоты, — и тѣлесное общеніе между супругами является завершительнымъ выраженіемъ самаго интимнаго общенія между двумя лицами различнаго пола. Такъ какъ цѣль брака заключается не только въ рожденіи и воспитаніи дѣтей, но и въ восполненіи другъ друга для совмѣстной работы на жизненномъ поприщѣ, а размѣры нравственныхъ силъ человѣческихъ въ борьбѣ

Digitized by Google

со страстями и невзгодами—скромны, то св. Церковь и приходитъ на помощь вступающимъ въ бракъ и молитъ Бога, чтобы Онъ ниспослалъ своимъ рабамъ, полагающимъ начало новой жизни, во еже жити имъ въ цѣломудріи и единомудріи. Она своими назиданіями и молитвами создаетъ наиболѣе благопріятныя условія для чистой, содержательной и гармонически-цѣлостной брачной жизни. Вѣнчаніе—это одинъ изъ элементовъ церковнаго строя, воспитывающаго въ «человѣкѣ только» человѣка-христіанина и содѣйствующаго наступленію царства Божія и царства правды: вѣдь семья становится «малою церковью». Поэтому-то нигдѣ нѣтъ условій, болѣе благопріятныхъ для нормальной брачной жизни, нежели въ церкви, являющейся очищающимъ горниломъ для человѣческой грѣховной природы.

Взглядъ г. Розанова на бракъ, по замѣчанію Кудрявцева, является только переоцѣнкой старыхъ цѣнностей, не вызываемой ни существомъ дѣла, ни требованіями жизни...

Начиная съ 1902 г. въ западной (преимущественно нѣмецкой) богословской литературѣ вновь выдвинутъ на сцену давній, много разъ трактовавшійся вопросъ объ отношеніи библейскихъ сказаній къ вавилонскимъ и сталъ предметомъ самыхъ горячихъ обсужденій. Поводомъ къ этому обстоятельству послужила рѣчь, сказанная 13 января 1902 г. извѣстнымъ ассиріологомъ Фридрихомъ Деличемъ на тему „Вавилонъ и Библія“. Рѣчь эта, произнесенная въ присутствіи императора Вильгельма, удостоилась высочайшаго одобренія. Эти исключительныя обстоятельства придали рѣчи Делича чрезвычайный интересъ. Появленіе рѣчи въ печати вызвало горячее обсужденіе ея и въ теченіе года создалась цѣлая литература на тему о „Babel und Bibel“. 12 января сего года Деличъ, возвратившись изъ Вавилона, произнесъ новую рѣчь, посвященную тому же вопросу. Рѣчь опять говорилась въ присутствіи императора и избраннаго общества,—и газеты выступленіе Делича сравниваютъ съ выступленіемъ Лютера въ Вормсѣ. Эта рѣчь вызвала спеціальное письмо Германскаго императора, въ которомъ онъ изложилъ свои взгляды на религію. Но вторая рѣчь Делича къ уясненію вопроса объ отношеніи Библіи къ Вавилону новаго ничего не придала.—В. П. Рыбинскій, въ виду чрезвычайнаго интереса, взялъ на себя трудъ познакомить читателей съ содержаніемъ этой рѣчи Делича и показать, при помощи научныхъ данныхъ, всю ея несостоятельность и тенденціозность въ своей статьѣ „Вавилонъ и Библія“ (Тр. К. Д. Ак. № 5, стр. 113—144).

Рѣчь Делича начинается общими замѣчаніями о важномъ значеніи добытыхъ раскопками данныхъ для пониманія Библіи. Благодаря ассиро-вавилонскимъ открытіямъ, многія упоминаемыя въ Библіи лица и мѣста полу-

Digitized by Google

чили „краски и жизнь“. Выясняя культурныя отношенія между Вавилономъ и евреями, Деличъ замѣчаетъ, что евреи заимствовали изъ Вавилона внѣшнія формы законовъ, систему монетъ, мѣръ и вѣсовъ, а также ветхозавѣтный жертвенный культъ и священство; оттуда заимствованъ и субботній день. Оттуда же мы узнаемъ, по надписи на одной глиняной дощечкѣ, и легенду о потерѣ первымъ человѣкомъ безсмертія. Посему, по Деличу, цѣлый рядъ библейскихъ разсказовъ теперь сразу изъ тьмы вавилонскихъ холмовъ вышелъ на свѣтъ въ болѣе чистой и въ болѣе первоначальной формѣ. Библейскіе разсказы о твореніи міра и о потопѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ, по сопоставленію Делича, болѣе древнимъ вавилонскимъ разсказамъ. Таковыя, по его мнѣнію, библейскія представленія объ ангелологіи и о загробной жизни, понятія о праведности и о грѣхѣ имѣютъ для себя параллели въ воззрѣніяхъ вавилонскихъ. Даже въ вопросѣ о монотеизмѣ и почитаніи Іеговы Библія находится въ зависимости отъ Вавилона, такъ какъ идея единаго Бога присуща всѣмъ сѣверо-семитическимъ племенамъ, поселившимся въ Вавилоніи около 2500 л. до Р. Хр. и имя Іеговы, замѣчаетъ Деличъ, есть духовная собственность тѣхъ кочевыхъ племенъ, изъ которыхъ, спустя тысячелѣтіе, должны были выйти сыны Израиля.

Переходя къ разбору и опроверженію высказанныхъ Деличемъ положеній, г. Рыбинскій дѣлаетъ нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній общаго характера. Между прочимъ, онъ указываетъ на разнорѣчія въ чтеніи клинообразныхъ надписей, которыя не даютъ твердыхъ данныхъ для единства выводовъ. Кромѣ того, вавилонскія сказанія сохранились для насъ въ очень поздней редакціи, въ редакціи VII вѣка до Р. Хр., почему и значеніе ихъ, какъ глубочайшей древности, сомнительно. Наличность у Вавилонянъ многихъ разсказовъ, по содержанію сходныхъ съ еврейскими, нисколько не говоритъ о томъ, что послѣдніе заимствовали эти сказанія отъ первыхъ. Не говоритъ-ли это обстоятельство объ общемъ источникѣ происхожденія этихъ сказаній и у евреевъ и у Вавилонянъ; при чемъ у послѣднихъ сказанія эти сохранялись въ искаженномъ видѣ. У евреевъ всѣ эти сказанія окрашены идеей монотеизма, а у Вавилонянъ носятъ они слѣды политеизма. Тѣ мѣста рѣчи Делича, гдѣ идетъ рѣчь о сходствѣ культа евреевъ съ Вавилонскимъ, нисколько не говоритъ противъ богооткровеннаго характера ветхозавѣтной религіи. Жертвенный ритуалъ, молитвы, посты, праздники, институтъ жречества—все это существовало въ той или другой формѣ въ язычествѣ, какъ выраженіе врожденныхъ человѣческому духу религіозныхъ потребностей. У евреевъ же все это получило божественную санкцію и было очищено отъ языческихъ примѣсей и согласовано съ дѣлами домостроительства человѣческаго спасенія. Если мы сравнимъ вавилонскія вѣ-

Digitized by Google

рованія съ еврейскими, то вавилонская религія окажется неизмѣримо ниже ветхозавѣтной еврейской.

Рыбинскій, заканчивая свой разборъ замѣчаніемъ, что ассирологія изъ союзницы Библіи, въ недалекомъ будущемъ можетъ превратиться въ ея врага, настаиваетъ на той мысли, что авторитетъ Библіи не должно связывать ни съ египтологіей, ни съ ассирологіей, вообще ни съ чѣмъ, лежащимъ внѣ самой библіи и за предѣлами церковнаго сознанія.

Обращаетъ на себя вниманіе въ 6 книгѣ Тр. К. Д. Ак. статья А. Дмитріевскаго: «Современное русское паломничество въ Св. Землю» (274—319 стр.). Статья эта, написанная прекраснымъ литературнымъ языкомъ, изображаетъ типы современныхъ русскихъ паломниковъ на основаніи исключительно почти личныхъ наблюденій и впечатлѣній, вынесенныхъ авторомъ при встрѣчѣ съ ними въ святыхъ мѣстахъ Востока,—и въ заключеніе выражаетъ pia desideria автора относительно возможныхъ улучшеній въ бытѣ русскихъ паломниковъ на Востокъ.

Отличительною чертою русскаго народа съ древнихъ временъ является глубокая религіозная настроенность, выражавшаяся въ паломничествѣ и по своимъ св. мѣстамъ и на Востокъ. Паломничество во Св. Землю, по отчетамъ Императорскаго Палестинскаго Общества, годъ съ годомъ растетъ и въ послѣднее время даетъ довольно внушительную цифру, свыше 10,000. Авторъ, самъ много разъ путешествовавшій на Востокъ, воочію убѣдился во всѣхъ неудобствахъ, претерпѣваемыхъ нашими простыми русскими паломниками, и сочною кистью рисуетъ крайне тяжелую картину всѣхъ лишеній и невзгодъ, съ терпѣніемъ переносимыхъ нашими богомольцами во время пути на русскихъ пароходахъ и въ самой Палестинѣ.

Типы паломниковъ авторъ дѣлитъ на три категоріи: паломники по чисто религіознымъ мотивамъ (самый симпатичный типъ); паломники—тунеядцы, бродящіе по святымъ мѣстамъ Востока и Россіи; къ этому-же типу относятся и геронтиссы; наконецъ паломничество съ учебно-учеными цѣлями, предпринимаемое какъ учебными заведеніями, такъ и отдѣльными учеными лицами. Авторъ нашелъ нужнымъ коснуться второго типа паломниковъ въ виду того разлагающаго вліянія, какое онъ оказываетъ на простой народъ. Изображая тяжелое въ общемъ положеніе нашихъ паломниковъ въ Св. Землѣ, авторъ не умолчалъ и о томъ, какой эксплоатаціи подвергаются они со стороны святогробцевъ. Для контраста, онъ между прочимъ упомянулъ о тѣхъ удобствахъ и даже комфортѣ, которыми обставлены бываютъ паломничества, организуемыя католическою церковью. Въ заключеніе своей статьи г. Дмитріевскій высказываетъ слѣдующія свои задушевныя пожеланія, обращенныя къ Императорскому православному Па-

Digitized by Google

лестинскому обществу и направленныя къ улучшенію быта нашихъ современныхъ паломниковъ въ Св. Землю.

1) Палестинское общество должно принять на себя опеку надъ паломниками, начиная съ Одессы до Іерусалима. Для паломниковъ должны быть устроены зато какія нибудь удобства во время пути (они должны быть избавлены отъ сосѣдства съ четвероногими) и долженъ сопутствовать имъ священникъ-руководитель и блюститель нравственности. Выѣздъ изъ монастырей въ Св. Землю молодымъ инокинямъ и послушницамъ долженъ быть епархіальною властью безусловно возбраненъ. 2) Для паломниковъ должны устроить хотя бы временный баракъ въ Яффѣ—для отдыха и убѣжища отъ палящихъ солнечныхъ лучей. 3) Современное положеніе вещей требуетъ открытія въ Іерусалимѣ археологическаго института, который бы стоялъ на стражѣ православія и русской народности въ Палестинѣ и Сиріи; 4) устройства научной библіотеки для занятій русскихъ ученыхъ, пріѣзжающихъ сюда,—и 5) наконецъ, необходимо Палестинскому обществу взять подъ свою опеку Палестинскій музей, основанный покойнымъ архимандритомъ о. Антониномъ и завѣщанный имъ нашей Іерусалимской духовной миссіи,—какъ научное пособіе для будущаго археологическаго Іерусалимскаго института.

На этомъ мы и заканчиваемъ обозрѣніе Трудовъ Кіевск. Дух. Академіи за первую половину 1903 года.

П. Козицкій.

Архимандритъ Іоанникій (Ефремовъ), настоятель посольской церкви въ Аѳинахъ. Поученія, рѣчи и внѣбогослужебныя чтенія. Кіевъ, 1903 г., 340+V стр. Цѣна 1 рубль 50 коп.

Нельзя не радоваться количественному и качественному возрастанію нашей гомилетической литературы. Отъ времени до времени въ нашей печати появляются сборники прекрасныхъ проповѣдей, могущихъ быть добрымъ пособіемъ для пастырей Церкви въ ихъ проповѣдническомъ дѣланіи.

Къ этому разряду слѣдуетъ причислить недавно напечатанный сборникъ проповѣдей почтеннаго о. архимандрита Іоанникія, настоятеля посольской церкви въ Аѳинахъ. Въ означенномъ сборникѣ заключаются проповѣди, произнесенныя о. архимандритомъ въ разныхъ мѣстахъ его учебно-педагогическаго служенія: Тифлисѣ, Кіевѣ и Твери. Всѣхъ проповѣдей 48; сюда же надо причислить и четыре напечатанныхъ въ концѣ сборника внѣбогослужебныхъ чтенія. Скажемъ сначала о проповѣдяхъ. Проповѣди

Digitized by Google

о. Іоанникія можно раздѣлить на двѣ группы: къ первой группѣ слѣдуетъ причислить слова и поученія на высокоторжественные дни, двунадесятые праздники, на дни Страстной Седмицы и т. д., ко второй—бесѣды, имѣющія уже болѣе частное и спеціальное назначеніе, именно тѣ, которыя были сказаны почтеннымъ авторомъ къ воспитанникамъ разныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Проповѣди о. Іоанникія на высокоторжественные дни проникнуты теплотою патріотическаго чувства, глубиною мыслей и художественностью изложенія.

Вотъ какъ, напр., въ одномъ словѣ о. Іоанникій изображаетъ духовную связь между Царемъ и вѣрноподданными сынами отечества.

«Царь-Помазанникъ, Богомъ-вѣнчанный и поставленный управлять русскимъ народомъ для блага отечества. Эта свѣтлая мысль вступаетъ во взаимообщеніе съ сердцемъ вѣрноподданнаго и въ немъ производитъ соотвѣтствующій плодъ: подданный питаетъ къ Царю чувства почтенія, благоговѣнія, преданности и покорности. Одушевляемый такими высокими чувствами по отношенію къ Царю земному, Онъ приходитъ въ храмъ—домъ Царя Небеснаго—и принимаетъ участіе въ общемъ моленіи о Царѣ своемъ... Въ семьѣ послушныя и покорныя дѣти чтятъ своего отца, и это почтеніе свидѣтельствуетъ о духовной близости между младшими членами семьи и ея родоначальникомъ. Чувства почтенія, благоговѣнія и сами по себѣ, и особенно, когда они подвигаютъ на молитву, служатъ очевиднымъ доказательствомъ духовной близости между вѣрноподданными и ихъ Царемъ“ (30 стр.).

Другой разрядъ проповѣдей почтеннаго о. архимандрита составляютъ бесѣды, произнесенныя имъ предъ воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній. Основныя задачи воспитанія въ духовной школѣ заключаются въ умственномъ и нравственномъ усовершенствованіи, развитіи религіозности, чувства долга, энергіи, любви и т. д. Могучимъ факторомъ, способствующимъ осуществленію этихъ высокихъ задачъ, должно признать не одну лишь дисциплину, но и разумное, отеческое слово старѣйшихъ педагоговъ (преимущественно лицъ начальствующихъ) къ питомцамъ духовной школы. Если одни любвеобильныя наставленія безъ дисциплины не могутъ принести школѣ какой-либо серьезной пользы, то въ свою очередь и дисциплина безъ отеческихъ увѣщаній является малоплодной. Если мы теперь обратимся къ бесѣдамъ, произнесеннымъ почтеннымъ о. Іоанникіемъ въ разныхъ семинаріяхъ, то увидимъ ихъ глубокую цѣлесообразность по отношенію къ воспитанію въ духовной школѣ и невольно подивимся богатству уроковъ и наставленій, предлагаемыхъ о. архимандритомъ духовнымъ питомцамъ. Вотъ какъ, напр., талантливый витія внушаетъ питомцамъ семинаріи относиться съ любовью къ своей alma mater.

Любовь къ учебному заведенію, воспитывающему васъ, говоритъ онъ питомцамъ духовной школы, должна обнаруживаться по отношенію къ

Digitized by Google

лицамъ начальствующимъ, учащимъ и воспитывающимъ. Она будетъ тѣсно связывать и васъ другъ съ другомъ. Она наклонитъ ваше вниманіе и къ малообразованной и непросвѣщенной прислугѣ. Даже внѣшняя обстановка учебнаго заведенія, вещи, классная мебель не безразличны для любящаго ученика. Любовь располагаетъ къ порядку, чистотѣ, бережливости, сохраненію въ цѣлости. Лучшія проявленія человѣческаго духа, любовь сводитъ къ единству и доставляетъ высокое наслажденіе человѣку. Искреннему воспитаннику столь дорогъ его духовный питомникъ, столь близки его честь и слава, что онъ не заклеймитъ его ничѣмъ непристойнымъ ни подъ его кровомъ, ни въ частной квартирѣ, ни на улицѣ, ни во время отдыха, ни при входахъ, ни при выходахъ" (201 стр.). Напутствуя своимъ прекраснымъ словомъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго образованія, ораторъ предлагаетъ имъ, напримѣръ, такое прекрасное наставленіе: «На какое бы поприще церковно-общественной жизни и дѣятельности вы не вступили—посвятите ли вы себя пастырскому служенію или будете воспитывать молодое русское поколѣніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ—вездѣ вы займете положеніе преемниковъ по отношенію къ лицамъ, трудившимся прежде васъ. Не безразличнымъ является всякое ваше (безъ разбора) отношеніе къ дѣятельности предшественниковъ. Относиться къ ихъ труду небрежно, отрицательно, враждебно, сразу все устроять на основаніи новомъ поступокъ непохвальный и особенно со стороны дѣятеля молодого, только что выступающаго на высокое дѣло служенія благу Церкви. Прекрасную черту своего характера обнаружитъ молодой дѣятель, если онъ примѣтитъ хорошую сторону въ дѣятельности своего предшественника и, развивая ее, станетъ присоединять доброе и съ своей стороны» (207, 208 стр.). Достаточно этихъ краткихъ выписокъ, чтобы убѣдиться въ высокомъ достоинствѣ проповѣдей о. Іоанникія.

Тѣми же достоинствами, глубиною мыслей, изящностью и общедоступностью изложенія отличаются также 4 внѣбогослужебныхъ чтенія высокопочтеннаго о. архимандрита. Темы вышеозначенныхъ чтеній дѣлаютъ ихъ вполнѣ подходящими для распространенія въ южныхъ и другихъ мѣстахъ Россіи, зараженныхъ сектантствомъ. Таково, напр., предложенное о. Іоанникіемъ 18 Янв. 1898 г. въ Кіевѣ предъ собесѣдованіемъ съ сектантами внѣбогослужебное чтеніе о пребываніи и дѣйствіи Св. Духа въ Церкви Христовой (280—302); сюда же относится его внѣбогослужебное чтеніе о происхожденіи и значеніи обычая возжигать свѣтильники при христіанскомъ богослуженіи (302—313) и т. д.

Проповѣди о. архим. Іоанникія займутъ видное мѣсто въ современной гомилетической литературѣ.

Іеромонахъ Александръ.

Digitized by Google

А. Платоновъ. Вокругъ маяка. Красноярскъ. 1902 г. in. 8-ю 44 стр.

Въ настоящее время въ интеллигентномъ обществѣ замѣчается удивительное шатаніе мысли, нравственная неудовлетворенность, стремленіе къ чему-то высшему, мистическому, желаніе выработать по своему вкусу и нраву свое міровоззрѣніе—(будетъ-ли оно религіозное или научное)—съ непремѣннымъ при этомъ условіи полной свободы совѣсти—съ одной стороны; а съ другой—усиленное стремленіе выйти изъ повиновенія матери-церкви, и низвести ея значеніе въ глазахъ вѣрующей массы народа до нуля. Въ общемъ получается печальная картина: повсюду замѣчается полнѣйшій разбродъ и разнузданность мысли, характеризуемыя легкомысленнымъ отношеніемъ къ нравственнымъ устоямъ, невѣріе и религіозный индифферентизмъ. Кто-же всѣми силами ищетъ истиннаго пути ко спасенію, тѣ „бродятъ въ потемкахъ", переживаютъ большія сомнѣнія и колебанія и въ концѣ концовъ оказываются „на полпути".—Такое состояніе нравственной атмосферы чувствуется повсюду: и въ обществѣ, съ великимъ усердіемъ трактующемъ о религіозныхъ вопросахъ и силящемся ихъ разрѣшить, и въ литературѣ, являющейся зеркаломъ, отражающимъ съ фотографической точностью современныя теченія общественной мысли. О злободневныхъ вопросахъ мистическаго характера трактуютъ и на пароходахъ, и въ вагонахъ желѣзной дороги и въ ресторанахъ за зеленой рюмкой вина.—Авторъ разсматриваемой нами брошюры „Вокругъ маяка" знакомитъ читателей съ цѣлой серіей такого характера разговоровъ, происходившихъ въ желѣзно-дорожномъ вагонѣ, направлявшемся въ Сибирь. Брошюра эта не лишена интереса и посему мы позволимъ себѣ остановить на ней вниманіе нашихъ читателей.

Авторъ въ своей брошюрѣ выводитъ двухъ лицъ, изъ нихъ—одинъ московскій купчикъ, новѣйшей формаціи, другой—докторъ. Купчикъ получилъ образованіе въ коммерческомъ училищѣ; вкусилъ немного Маркса, немного познакомился съ Л. Толстымъ, и подъ вліяніемъ послѣдняго, проникся „чистымъ духомъ евангельской свободы"; посему отрицаетъ догматы и таинства, въ частности таинство брака; чревоугодникъ и поклонникъ англійской расы. Онъ-то и ведетъ разговоръ въ вагонѣ желѣзной дороги объ отлученіи Л. Толстого отъ Церкви, осуждаетъ православную Церковь и требуетъ полной свободы совѣсти, т. е. права вѣровать во что и какъ кому угодно, къ чему кого тянетъ. Споръ онъ велъ съ церковникомъ, который доказать ему неправильность его воззрѣній на затрагиваемый имъ вопросъ.

Второй персоналъ—докторъ ведетъ съ авторомъ очень долгій и жаркій споръ объ „исповѣдникахъ" Боборыкина и защищаетъ выводимую авто-

Digitized by Google

ромъ повѣсти тенденцію о свободѣ совѣсти, разумѣя подъ этимъ терминомъ свободу отъ всякой религіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свободу отъ совѣсти.

Авторъ нашей брошюры въ томъ и другомъ случаѣ показываетъ неправильность точки зрѣнія обоихъ спорщиковъ. Они уклонились отъ основной истины, что христіанство есть непреложный путь ко спасенію, что оно только есть истинная религіозная система и что намъ послѣ этого нѣтъ необходимости своими силами искать новыхъ путей къ новой истинѣ и правдѣ; нѣтъ нужды намъ приставать къ Гегелю, Шеллингу, Толстому, Ницше, штундистамъ, духоборамъ и т. д. Евангеліе—вотъ—книга жизни, которая ведетъ насъ ко спасенію, но только не въ передѣлкахъ Штрауса, Ренана и Л. Толстого! Что касается свободы совѣсти, которую проповѣдуетъ Боборыкинъ въ своихъ „Исповѣдникахъ“ и которую рьяно защищаетъ второй оппонентъ автора нашей брошюры—докторъ, то она никогда и ни у кого не отнималась православной Церковью. Только свободы совѣсти нельзя въ данномъ случаѣ понимать, какъ свободу отъ всякаго вѣроисповѣданія, свободу отъ всякихъ сниволовъ. Вѣдь истина одна и вносить въ религію субъективизмъ, т. е., признавать религіозную мысль дѣломъ личнаго вкуса, не логично и не научно. Благодаря такому положенію вещей общество попало въ заколдованный кругъ и не можетъ выйти изъ него и войти въ радость и покой. Христосъ—истина и путь; Его ученіе, какъ маякъ правды, горитъ яркимъ пламенемъ и приводитъ къ спасительной пристани, т. е., въ Церковь Христову, которая и уврачуетъ раны всѣхъ!.. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе брошюры г. Платонова. Брошюра написана прекраснымъ поэтическимъ языкомъ, блещетъ образами и красками,—почему и читается она легко. Что же касается ея внутренняго достоинства, то она по своему глубокому содержанію, исчерпывающему сущность разсматриваемыхъ современныхъ явленій, представляетъ немало интереса и заслуживаетъ, благодаря новизнѣ затрагиваемыхъ вопросовъ, полнаго вниманія къ себѣ со стороны читателей.

П. Козицкій.

Digitized by Google

ХРОНИКА.

I.

Миссіонерство, секты и расколъ.

Знаменательныя возсоединенія съ Церковью. Миссіонерскія экскурсіи самарскихъ и екатеринославскихъ семинаристовъ.

Въ жизни миссіи и въ дѣятельности миссіонеровъ самыми отрадными событіями являются возвращенія заблудшихъ въ лоно Матери-Церкви. Это, суть плоды и жатва миссіонерская. Не вездѣ, и не у всѣхъ пахарей, работающихъ на миссіонерскомъ поприщѣ, она бываетъ одинаково обильна, но никого изъ сѣющихъ Господь не оставляетъ своею милостью. Возсоединенія есть вездѣ, но не вездѣ о нихъ сообщаютъ съ соотвѣтствующею сему дѣлу тщательностью и обстоятельностью. Болѣе ограничиваются сухою статистикою имъ же умолчаніемъ.

А между тѣмъ сколько въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ присоединенія можно встрѣтить и назидательнаго и отраднаго.

Въ настоящей хроникѣ отмѣтимъ нѣсколько отрадныхъ случаевъ возсоединенія съ Церковью отпадшихъ.

На стр. „Херсон. Епарх. Вѣд.“ свящ. Криницкій сообщаетъ, сколько трогательныя, столько же и поучительныя, подробности о томъ, какъ 7-го сентября сего 1903 года въ Александро-Невской церкви села Помощнаго, къ великой радости православныхъ, передъ литургіей была присоединена къ православной Церкви, чрезъ таинство св. крещенія, грамотная 19-ти лѣтняя штундовка, крестьянка того же села Вѣра Елисѣева Павлушъ. Росла и воспитывалась Вѣра Павлушъ въ штундовскомъ семействѣ своихъ фанатичныхъ родителей, внушавшихъ ей презрѣніе и ненависть къ православной Церкви; по настоянію ихъ она усердно посѣщала и тайныя штундовскія собранія, принимая участіе въ пѣніи сектантскихъ псалмовъ. Но Господу угодно было вывести ее изъ сѣтей фанатизма и лжи на путь истины, просвѣтить помрачен-

Digitized by Google

ный умъ, смягчить сердце и соединить ее со стадомъ Христовымъ,— пробуждается въ ней голосъ совѣсти обличающій и укоряющій...; не найдя отрады и успокоенія для своей души въ штундовской ереси, она идетъ подъ благодатную сѣнь Матери Апостольской Церкви, немолчно зовущей къ себѣ своихъ заблудшихъ дѣтей. Съ напряженнымъ вниманіемъ Вѣра Елисѣева слушаетъ службу Божію, поученія и бесѣды и, наконецъ проситъ крестить ее.

Послѣ двухмѣсячнаго наставленія въ истинахъ православной христіанской вѣры, раба Божія Вѣра, принявъ св. крещеніе, вступила въ лоно Христовой Церкви, славя и благодаря Бога, оказавшаго ей великую отеческую милость, обративъ ее отъ пути погибельнаго на путь правый, соединивъ Святой Своей Соборной и Апостольской Церкви.

Послѣ совершенія св. крещенія, почтенный пастырь обратился къ новопросвѣщенной съ слѣдующей наставительной рѣчью:

Новопросвѣщенная о Христѣ сестра, Вѣра!

Благодать тебѣ и миръ отъ Бога, Отца и Единороднаго Сына Его Господа нашего Іисуса Христа и Духа Святаго. Слава и благодареніе Господу, коснувшемуся Своею просвѣщающею благодатію Твоей души и сподобившему тебя узрѣть свѣтъ истины и обратиться къ православной Христвой Церкви. Внѣ сей Церкви нѣтъ спасенія, ибо только она одна истинная и всеспасительная въ мірѣ Церковь, по своей истинѣ, по своему существу, полному свѣта и жизненной силы, въ ней только обрѣтаются средства спасенія.

Для спасенія необходима благодать Божія, которая привлекается вѣрою. «Благодатію есте спасени чрезъ вѣру», говоритъ Св. Апостоъ Павелъ; но эта спасительная благодать подается въ Св. Таинствахъ, а право совершать таинства въ Церкви Христовой принадлежитъ преемственно идущему отъ Апостоловъ священноначалію. Въ штундѣ-же, гдѣ ты доселѣ пребывала нѣтъ ни законнопоставленныхъ священнослужителей, нѣтъ ни таинствъ, въ которыхъ подается вѣрующимъ благодать Св. Духа, словомъ, въ ней нѣтъ средствъ, способствующихъ спасенію человѣка.

И не дастъ Господь Духа Святого тому, кто отдѣляется отъ Св. Православной Церкви, кто оставляетъ церковное собраніе (Евр. 10, 25), ибо если отвергшійся закона Моисеева безъ милосердія наказывался смертію, то сколь тягчайшему наказанію повиненъ будетъ—тотъ, говоритъ св. апостолъ Павелъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ? (Евр. 10.

Digitized by Google

28—29.) т. е. кто попираетъ основанную Кровію Господа Церковь Божію,— кто не почитаетъ за святыню таинство Тѣла и Крови Господней,—кто всегда противится Духу благодати, живущему въ Церкви Божіей, тотъ лишаетъ себя надежды на вѣчное спасеніе, тому не будетъ прощенія грѣховъ и въ будущей загробной жизни, ибо, по слову Спасителя, хула на Духа Святого, упорное противленіе Духу Святому, не простится человѣку ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ.

Слѣдовательно, всѣ, отрекшіеся отъ Св. Церкви, которая есть «столпъ и утвержденіе истины» и въ которой только пребываетъ Духъ Святый погибаютъ, подобно тому, какъ во время всемірнаго потопа погибли всѣ тѣ, которые были внѣ Ноева ковчега. Помни сіе и благодари Бога, что Онъ милосердный спасъ тебя отъ пути погибельнаго, которымъ идутъ всѣ оставившіе Свою Мать — Церковь, и направилъ тебя на путь истинный, ведущій въ царствіе Божіе, пользуйся разумно и дарованными тебѣ въ св. таинствахъ способами и средствами къ достиженію царствія Божія, соблюдай заповѣди Господни и живи такъ, чтобы своими дѣйствіями, своею жизнію не подавать повода другимъ къ соблазну и къ отдѣленію отъ Св. Христовой Церкви, будь усердна къ храму Божію, неопустительно посѣщай его во всѣ воскресные и праздничные дни, ежегодно говѣй и приступай къ таинствамъ исповѣди и св. причащенія.

Молю Господа, да утвердитъ Онъ тебя въ православной вѣрѣ и въ ревности къ исполненію заповѣдей Его, да поможетъ тебѣ непреткновенно, подъ руководствомъ Св. Церкви идти путемъ спасенія, жизнію своею не только себя спасать, но и ближнихъ назидать такъ, чтобы и тѣ, которые продолжаютъ коснѣть въ ереси, взирая на твою добрую жизнь, послѣдовали примѣру твоего обращенія къ Церкви и соединились съ нами для прославленія единымъ сердцемъ и едиными устами въ Троицѣ славимаго Бога, да будетъ едино стадо и единъ Пастырь! Аминь.

На страницахъ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣд.“ свящ. о. Гвоздевъ не менѣе отрадное сообщеніе сдѣлалъ о присоединеніи имъ къ православію въ селѣ Верхне-Погромномъ изъ іудействующей секты дѣвицы Анны Алексѣевой Макѣевой 17 лѣтъ. До моего свѣдѣнія доходили слухи,—пишетъ о. Григорій Гвоздевъ, что дѣвица Анна Макѣева, принадлежа отъ своего рожденія къ сектѣ іудействующихъ, имѣетъ искреннее намѣреніе принять православную вѣру и ищетъ только удобный случай, чтобы уйти изъ дома родительскаго, о чемъ она и не замедлила лично мнѣ заявить,

Digitized by Google

придя ко мнѣ съ своими подругами. Но мой вопросъ: искренно-ли она желаетъ принять православную вѣру, она отвѣчала—искренно и при этомъ присовокупила, что ей крайне не нравится лжеученіе субботниковъ: „на собраніяхъ у нихъ, говорила она, идетъ всегда, вмѣсто моленій, споръ и брань, а молодежь занимается въ это время разговорами и смѣхотворствомъ, поэтому у меня не лежитъ сердце къ ихъ собраніямъ; примите, меня батюшка, въ лоно православной Церкви". Жаль, что не пастырь искалъ овцу, а она сама пришла къ нему, но, къ чести о. Григорія, онъ постарался оказать Макѣевой всѣ зависящія отъ него мѣры для достиженія ею святого желанія. Батюшка принялъ ее съ полною готовностью подъ кровъ своего дома, водворилъ въ своемъ домѣ, поспѣшилъ ознакомить ее съ молитвами и главными догматами христіанства. Къ счастью, она молитвы уже знала и пастырю пришлось только пока въ краткихъ словахъ ознакомить ее съ выдающимися событіями изъ ветхаго и новаго завѣтовъ и показать наглядно, насколько гибельно сектантское лжеученіе. Будучи извѣщены о днѣ крещенія, прихожане, когда наступило время крещенія, явились въ такомъ огромномъ количествѣ, что церковная ограда была переполнена и много стояло вокругъ ограды. По случаю морознаго дня и холодной церкви, святое крещеніе было совершено въ теплой церковной сторожкѣ. Трогательна была минута, когда вновь присоединенная торжественно вслухъ всего народа отрицалась отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ ангелъ его, и всего служенія его, и всея гордыни его и сочетовалась Христу. Нельзя было смотрѣть безъ умиленія сердца на то, съ какою душевною радостію и готовностію она принимала святое крещеніе; черствое сердце субботницы вдругъ совершенно перемѣняется и стремится ко Господу; поистинѣ „дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ израилевъ". Наречена была новоперекрещенная Анной. По совершеніи св. крещенія пастырь сказалъ краткую рѣчь о томъ, что великая радость бываетъ на небѣ объ одномъ грѣшникѣ кающемся и просилъ своихъ прихожанъ, чтобы помогли вновь присоединенной своими посильными приношеніями. Прихожане сочувственно отозвались на помощь и въ короткое время дѣвица была справлена мною и выдана въ замужество въ благочестивое семейство, гдѣ и понынѣ благополучно здравствуетъ, вознося усердную молитву ко Господу Богу.

Digitized by Google

28 августа с. г. въ г. Рѣжицѣ, въ городскомъ соборѣ предъ всенощнымъ бдѣніемъ въ присутствіи соборнаго причта, церковнаго старосты, представителей власти и множества богомольцевъ мѣстнымъ миссіонеромъ совершено присоединеніе къ святой православной Церкви четырехъ человѣкъ: трехъ отступниковъ и одного иновѣрца [1]) Всѣ новоприсоединенные живутъ въ Рѣжицѣ, всѣ люди молодые, начитанные и толковые.

По окончаніи чина присоединенія, о. миссіонеръ обратился къ новообращеннымъ со слѣдующими словами:

«Возлюбленные о Христѣ братіе!

Велика бываетъ радость предъ ангелами Божіими объ одномъ грѣшникѣ кающемся.

Васъ же здѣсь четверо, и вы не только явились подъ сѣнь святаго храма сего и обратились къ служителю алтаря съ покаяніемъ во своихъ грѣхахъ, но и сложили у порога церковнаго то оружіе, съ которымъ воевали противъ Святой Православной Церкви, оставили тьму и заблужденіе, познали свѣтъ и истину Христова ученія и изъ враговъ Церкви содѣлались чадами ея возлюбленными. Вы пришли отъ ереси штундизма, раскола и католичества въ ограду Святой Церкви.

Мы уже не мало съ вами говорили о предметахъ вѣры и теперь я считаю излишнимъ говорить о преимуществахъ православія предъ тѣми вѣрами, которыя вы содержали.

Я хочу лишь напомнить вамъ, что все то хорошее, что вы имѣли раньше и чѣмъ дорожили и дорожите, остается за вами, да еще то, чего вы не имѣли и что существенно и безусловно необходимо для спасенія, вы пріобрѣтаете.

Штундисты надѣются на вѣру въ Бога, католики на вѣру и, главнымъ образомъ, на свои добрыя дѣла. Вѣруйте въ Бога и дѣлайте добро. Святая Церковь сему научаетъ. Раскольники дорожатъ двуперстнымъ сложеніемъ для крестнаго знаменія. Церковь и сіе благословляетъ.

Мало того, съ присоединеніемъ къ Св. Церкви, бывшій штундистъ и бывшій раскольникъ, пріобрѣтаете священноначаліе и таинства, Богомъ уста-

[1]) Присоединены: штундистъ Іосифъ Антоновъ Грейшкаль, крестьянинъ дер. Лупиковъ, Макашанской волости, Рѣжицкаго уѣзда, католикъ Донатъ Богдановъ, крестьянинъ дер. Липуровъ, Сакстыгальской волости, раскольникъ Иванъ Петровъ Лыткинъ, крестьянинъ дер. Энжелей и раскольникъ Ѳеодоръ Лазаревъ Сорокинъ, крестьянинъ села Тискадъ, Ружинской волости.

Digitized by Google

новленныя; при посредствѣ ихъ вы можете почерпать въ ней, какъ въ богатой сокровищницѣ, все потребное для спасенія и вѣчнаго блаженства.

Отъ души привѣтствую васъ. Дай Богъ вамъ быть истинными и добрыми сынами Св. Церкви, исполнять заповѣди Божіи и своимъ добрымъ примѣромъ и смиреннымъ и разумнымъ словомъ и другихъ отступниковъ и иновѣрцевъ призывать въ лоно Святой Христовой Церкви.

«И иныя овцы имамъ, говоритъ Христосъ: яже не суть отъ двора сего: и тыя ми подобаетъ привести, и гласъ мой услышатъ: и будетъ единно стадо и Единъ Пастырь" (Іоан. 10, 16, зач. 36).

Послѣ слова миссіонера бывшій штундистъ Грейшкаль сказалъ рѣчь, заключавшую въ себѣ откровенную исповѣдь его души.

Дорогой отецъ миссіонеръ и нашъ духовный отецъ! Мы глубоко тронуты вашимъ теплымъ словомъ, которымъ вы насъ привѣтствуете. Мы невыразимо радуемся, что познали истину и стали на путь спасенія.

Позвольте и мнѣ отъ себя и отъ лица своихъ товарищей сказать пару словъ.

Я бывшій штундистъ. Мнѣ страшно оглянуться назадъ и вспомнить прошлое. Я былъ сначала католикомъ, потомъ перешелъ къ штундистамъ, соблазнившись по молодости и неопытности ихъ ласковымъ обхожденіемъ и добрымъ поведеніемъ. Они люди добрые, но въ дѣлахъ вѣры заблуждающіеся. Потерпи, Господи, на мнѣ мои тяжкія согрѣшенія и исцѣли мою грѣшную душу! Чему же я научился отъ штундистовъ!

Я отвергъ Святую Церковь, не повиновался пастырямъ ея, пренебрегалъ таинствами, не посѣщалъ храма, не обращался къ заступничеству Пресвятой Богородицы и Святыхъ угодниковъ Божіихъ, я удалилъ отъ себя святыя иконы и даже сбросилъ съ себя святой животворящій крестъ, данный мнѣ при святой купели. Я былъ свидѣтелемъ кощунства и самъ кощунствовалъ. Я ѣздилъ на бесѣды къ православнымъ и католикамъ и соблазнялъ ихъ тѣмъ же путемъ, какъ и меня соблазнили.

Мать горько оплакивала мою погибель, но не растрогала мое окаменѣлое сердце.

Наконецъ Господь вразумилъ меня. Изъ чтенія слова Божія и бесѣдъ я понялъ правоту православія и неправоту штунды. Я многому научился, я понялъ и то, что въ Церкви православной непрестанно творятся чудеса и открываются мощи Святыхъ. Не цѣлыми ли потоками стекаются вѣрующіе со всѣхъ концовъ міра къ преподобному Серафиму Саровскому.

Очень многіе, по молитвамъ преподобнаго, получаютъ дивныя исцѣленія: слѣпые видятъ, хромые ходятъ, нѣмые говорятъ. Самъ Царь—властелинъ и самодержавный повелитель великаго нашего царства склоняетъ свою

Digitized by Google

державную главу и свое царственное колѣно предъ останками старца Серафима и просить помощи и заступленія.

А что же я за окаянный человѣкъ, что мнѣ не нужны Церковь, священство, таинства, святыя иконы и крестъ и заступленіе Пресвятой Богородицы и святыхъ угодниковъ Божіихъ!

Сознаю свое заблужденіе и исповѣдаю свое грѣхопаденіе предъ Богомъ, вами, служитель Божій, и всѣмъ честнымъ народомъ и прошу помолиться обо мнѣ грѣшномъ.

А вотъ бывшій раскольникъ. Онъ понялъ, что въ расколѣ нѣтъ ничего святого: нѣтъ ни церкви, ни священства, ни таинствъ, безъ которыхъ нельзя спастись. Раскольники между собой вѣчно ссорятся изъ-за обрядовыхъ мелочей и не имѣютъ ни благодати, ни духовной власти. Народъ самъ избираетъ и устраняетъ простеца-наставника.

А вотъ и католикъ. Онъ смутился догматомъ, котораго не было въ древней Церкви, о непогрѣшимости папы и тѣмъ, что, вопреки повелѣнію Божію, католическое духовенство лишаетъ народъ Крови Христовой, а чрезъ это и спасенія.

Благодаримъ Господа, призвавшаго насъ въ лоно Святой Церкви! Да поможетъ Онъ намъ пребывать въ ней до конца дней нашихъ!"

Молодой ораторъ говорилъ довольно тихо, но плавно и съ глубокимъ чувствомъ. Замѣтно было, что онъ пережилъ въ своей душѣ большую драму, прежде чѣмъ обратился къ Св. Церкви. Многіе присутствовавшіе потѣснились къ говорившему и съ большимъ напряженіемъ слѣдили за его искреннимъ словомъ. Нѣкоторыя женщины плакали.

Всенощное бдѣніе совершалъ священникъ о. Іоаннъ Словецкій съ діакономъ о. Михаиломъ Овсянко.

Новообращенные стояли на клиросѣ и усердно молились.

Родные ихъ безутѣшно плакали, ругали ихъ и грозили имъ отомстить.

Мать и сестра Сорокина рыдали у дверей церковныхъ во время всенощной и послѣ нея.

На слѣдующій день обѣ эти женщины появились раннимъ утромъ около собора. Онѣ снова рыдали и пытались не допустить Сорокина въ церковь, но онъ всетаки вошелъ.

О. миссіонеръ подошелъ къ рыдавшимъ и сталъ съ ними бесѣдовать. Свою бесѣду онъ началъ словами: „Плачьте о себѣ и душахъ своихъ, а не о тѣхъ, которые познали истину, соединились со Христомъ и стали на путь спасенія". Дѣвица сказала: „Господь

Digitized by Google

повелѣлъ почитать родителей". Миссіонеръ отвѣтилъ: „И мы учимъ почитать родителей и повиноваться имъ, а Господу Богу еще больше слѣдуетъ повиноваться, чѣмъ родителямъ. „Иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ" (Мегл. 10, 37, зач. 39)! Женщины мало-по-малу успокоились.

За литургіей присутствовало много раскольниковъ.

Когда раскольники оставляли храмъ, одинъ изъ нихъ воскликнулъ: „Жалѣю, что и я не присоединился!" Онъ хотѣлъ вечеромъ присоединиться къ Св. Церкви, да жена его преслѣдовала его по пятамъ и не допустила исполнить желаніе...

Вечеромъ за всенощной снова собралось много раскольниковъ. Были здѣсь и такіе, которые, говорятъ, отъ рожденія никогда не были въ Церкви.

Сорокинъ изгнанъ изъ родительскаго дома и поселился у о. миссіонера. Богдановъ потерялъ службу.

Въ дѣлѣ обращенія немалую услугу оказали миссіонеру мѣщане Г. М. Василевскій и И. И. Іониковъ, которые часто поговариваютъ съ раскольниками, приводятъ ихъ къ миссіонеру и выполняютъ его порученія. Честь имъ и слава!

А вотъ и еще одно сообщеніе прислалъ намъ окружной миссіонеръ Нижнечирской станицы о. Іуліанъ Барыкинъ о чудесномъ исцѣленіи раскольницы-дѣвочки, послѣ причащенія Св. Христовыхъ Таинъ и о присоединеніи ея къ Церкви Христовой чрезъ св. муропомазаніе.

„Мои близкіе знакомые, супруги И-нъ А-въ и А.—У-ва М-евы, старообрядцы бѣглопоповщинской секты, часто со мною на досугѣ разсуждали о православіи грекороссійской Церкви и заблужденіи старообрядчества, пишетъ о. Барыкинъ. Къ старообрядчеству они питали недовѣріе, но, съ другой стороны, сомнѣвались и въ грекороссійской Церкви. У нихъ была дочь-дѣвочка, которой въ то время было 1 годъ 5 мѣсяцевъ отъ роду. Малютка была красива лицомъ, рѣзвилась и могла уже почти свободно говорить. Родители не могли нарадоваться на свою красавицу, говорунью-дочку.

Господу Богу угодно было призвать это семейство въ лоно Святой Православной Церкви посредствомъ малютки-дочери. Это случилось такъ: 20 Іюня 1903 г. ихъ дѣвочка крѣпко заболѣла, черезъ два дня малютка была при смерти. Родители больной дали обѣщаніе присоединить дочь къ православію, если она выздоровѣетъ. „А если умретъ? спросилъ я, кто

Digitized by Google

будетъ отвѣчать за нее предъ Богомъ. Вѣдь отъ самаго рожденія ея вы никогда не пріобщали ее Св. Христовыхъ Таинъ". Родители согласились со мною.

— „Спасибо вамъ за искреннее признаніе,— продолжалъ я,—духовную пищу принять можно только въ Церкви Христовой, потому что внѣ Церкви благодать Св. Духа не можетъ быть дарована человѣку (Апост. толк. лист. 549). Ваши же старообрядческія общины: бѣглопоповщина, австрійщина, безпоповщина и др. Церковью, имѣющею благодать Св. Духа, именоваться не могутъ; первыя двѣ общины принимаютъ хиротонію отъ еретиковъ по вашему воззрѣнію, а остальныя совсѣмъ не имѣютъ іерархіи. Стало быть, старообрядческія общины побѣждены „вратами ада". Неужели обѣтованія Христа Спасителя о вѣчности Церкви ложны (Матѳ. 3 г. 67)? Вѣдь Онъ Самъ подтвердилъ: „Небо и земля мимо идутъ, а словеса Моя не мимо идутъ". Все это вы провѣрьте хорошенько и обдумайте. Относительно больной малютки я вамъ вотъ что посовѣтую: „Нѣкогда Гедеонъ такъ молился Богу: „Господи! пусть будетъ по всей земли суша, а на рунѣ роса" и наоборотъ. И Богъ все исполнилъ по его вѣрѣ. Подобно ему и вы скажите, съ пламенною вѣрою: „Господи! Присоединимъ больную къ православію и пріобщимъ ее безсмертныхъ Твоихъ Таинъ въ надеждѣ, что за сіе Ты воздвигнешь ее отъ одра болѣзни". Господь исполнитъ вашу молитву. Потомъ и вы постепенно подготовляйтесь къ соединенію съ православіемъ". М-вы изъявили согласіе. Немедля ни минуты, я послалъ за священникомъ, который вскорѣ же и прибылъ ко мнѣ въ домъ. Тотчасъ же было совершено присоединеніе больной чрезъ таинство св. муропомазанія, а потомъ пріобщеніе Св. Христовыхъ Таинъ. Больная послѣ совершенія надъ ней Таинъ сейчасъ же уснула и всю ночь спала спокойно.

На другой день малютка проснулась совершенно здоровою и снова начала ѣсть, пить, говорить и бѣгать, хотя на первыхъ порахъ и замѣчалась въ ней нѣкоторая физическая слабость.

Пораженные чудеснымъ исцѣленіемъ, происшедшимъ отъ присоединенія дѣвочки въ лоно Матери Св. Церкви, родители сейчасъ-же изъявили желаніе присоединиться къ православію и получить исцѣленіе духовное. Въ настоящее время отецъ малютки присоединился къ Церкви, а мать вскорѣ послѣдуетъ примѣру мужа.

Много было чинимо препятствій къ присоединенію какъ дѣвочки, такъ и отца ея со стороны родственниковъ и сосѣдей однохуторянъ; перо отказывается писать ихъ дерзкія выраженія на Св. Мать Церковь, говоритъ почтенный о. Варыкинъ. Здѣсь еще царитъ тьма непроницаемая. Что будетъ дальше, поживемъ—увидимъ.

Digitized by Google

Практическая миссіонерская подготовка кандидатовъ священства на школьной скамьѣ—въ семинаріяхъ составляетъ одно изъ необходимыхъ условій успѣха и вѣрныхъ средствъ къ подъему приходской миссіи. Эта сторона педагогическаго миссіонерскаго дѣла предусмотрѣна объяснительной запиской о постановкѣ каѳедры раскола и сектъ постановленіями съѣздовъ миссіонерскихъ и распоряженіями Св. Синода. Лучшею практической миссіонерской школой для учениковъ семинаріи является участіе въ собесѣдованіяхъ, подъ руководительствомъ миссіонеровъ и миссіонерскія экскурсіи въ центры раскола и сектъ. Собесѣдованія хотя не вездѣ, но ведутся, что касается экскурсій,—то онѣ составляютъ исключительное и рѣдкое явленіе. А потому мы долгомъ считаемъ отмѣтить на страницахъ Мисс. Обозр. два такихъ начинанія.

Въ концѣ учебнаго истекшаго года, шестнадцать воспитанниковъ 5 и 6 кл. Самарской духовной семинаріи изъ числа наиболѣе ревностныхъ и дѣятельно готовящихся къ пастырскому служенію, съ разрѣшенія своего преосвященнаго еп. Гурія, поборника и ревнителя миссіи, подъ руководствомъ о. ректора архимандрита Веніамина и епархіальнаго миссіонера священника Д. А. Александрова и въ сопровожденіи преподавателя К. А. Казанскаго, предприняли миссіонерскую поѣздку на собесѣдованіе съ раскольниками въ с. Преполовенское, для практическаго ознакомленія съ пріемами противораскольнической полемики. Воспитанники выѣхали изъ Самары съ Московскимъ поѣздомъ Самаро-Златоустовской желѣзной дороги раннимъ утромъ 14 мая. По счастливой случайности въ одномъ поѣздѣ съ ними ѣхалъ оппонентъ миссіонера, извѣстный слѣпецъ-начетчикъ крестьянинъ деревни Осиновки, Покурлейской волости, Хвалынскаго уѣзда, Андрей Коноваловъ. Послѣдній былъ выписанъ крестьянами села Преполовенскаго для нарочитой бесѣды съ представителемъ православной миссіи, въ цѣляхъ утвержденія въ вѣрѣ безпоповцевъ, послѣдователей Спасова согласія.

А нынѣ сообщаютъ намъ изъ Екатеринославской епархіи, что въ своихъ неусыпныхъ архипастырскихъ заботахъ о нуждахъ мѣстной миссіи Преосвященный Епископъ Симеонъ, съ цѣлью возможно лучшей подготовки воспитанниковъ семинаріи къ достойному прохожденію пастырскаго служенія въ зараженныхъ расколомъ и сектами приходахъ, разрѣшилъ питомцамъ VI-го (шестого) класса семинаріи въ свободное отъ учебныхъ занятій время года совершить миссіонерскія поѣздки въ зараженные расколомъ и сектами приходы. Организовываетъ и руководитъ этими поѣздками преподаватель семинаріи по каѳедрѣ исторіи и обличенія раскола и сектъ М. С. Врунбендеръ, при непремѣнномъ участіи миссіонеровъ: епархіальнаго И. Г. Айвазова и противораскольническаго свящ. С. Шалкин-

Digitized by Google

скаго. Въ текущемъ учебномъ году проектируется предпринять четыре такихъ поѣздки: одну въ раскольничій пунктъ, а три въ приходы, зараженные разными толками штунды. Въ каждой поѣздкѣ обязательно участвуютъ не менѣе шести и не болѣе десяти воспитанниковъ семинаріи и преподаватель М. С. Брунбендеръ. Сверхъ того, въ противосектантскихъ поѣздкахъ принимаетъ участіе епархіальный миссіонеръ И. Г. Айвазовъ, а въ противораскольническихъ миссіонеръ-священникъ о. С. Шалкинскій. Всѣ расходы по устройству означенныхъ поѣздокъ покрываются изъ средствъ Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета, впредь до возбужденія на епархіальномъ съѣздѣ духовенства въ 1904 году вопроса объ ассигнованіи на этотъ предметъ въ распоряженіе Комитета суммъ изъ средствъ Епархіальнаго свѣчного завода.

Нѣтъ нужды доказывать великую пользу отъ подобныхъ миссіонерскихъ экскурсій для миссіонерскаго дѣла епархіи. Тамъ, гдѣ теорія соединяется съ практикой, гдѣ школа знакомитъ своихъ питомцевъ съ жизнью, тамъ менѣе возможны ошибки при выступленіи питомцевъ-теоретиковъ на поприще дѣланія и дѣланія самостоятельнаго. Если-же принять во вниманіе, какъ пагубны ошибки пастыря—миссіонера, едва вышедшаго на миссіонерскую ниву, то нельзя горячо не привѣтствовать вышеупомянутыхъ Самарской и Екатеринославской миссіонерскихъ экскурсій, какъ самаго лучшаго средства къ своевременной подготовкѣ семинаристовъ къ трудному служенію пастырей—миссіонеровъ. Хотѣлось бы вѣрить, что и въ другихъ епархіяхъ епархіальныя начальства и мѣстные съѣзды духовенства изыщутъ средства, необходимыя для устройства такихъ поѣздокъ на будущее время, и тѣмъ дадутъ возможность удовлетворять одну изъ неотложныхъ нуждъ современной миссіи. Пока кандидаты священства не воспитаютъ въ себѣ любви къ миссіонерству и навыка въ немъ на школьной скамьѣ, наше пастырство долго еще будетъ хромать «на оба плѣсна» въ своемъ миссіонерскомъ служеніи. А преосвященныхъ Самарскаго Гурія и Екатеринославскаго Семеона, такъ заботливо и своевременно поставившихъ на очередь и этотъ неотказный вопросъ о практической подготовкѣ кандидатовъ пастырства и всѣ другіе, исторія миссіи отмѣтитъ на своихъ страницахъ, какъ дорогихъ поборниковъ миссіонерства.

М.

Digitized by Google

Корресподенція „Миссіонер. Обозрѣнія", извѣстія и замѣтки.

Изъ Прибалтійскаго края.

(Лютеранская свобода совѣсти).

Когда въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія началось обратное движеніе латышей и эстовъ изъ православія въ лютеранство, то архіепископъ рижскій Платонъ въ цѣляхъ выясненія причинъ этого движенія, предпринялъ поѣздку по всей епархіи. Между прочимъ, въ г. Лемзалѣ къ архипастырю Платону староста лемзальской православной церкви обратился съ слѣдующей рѣчью:

«Мы, латыши, вѣрные дѣти своего Государя, за своего Царя хотимъ стоять до послѣдней капли крови, какъ и всѣ истинные русскіе люди. Желая еще крѣпче соединиться съ возлюбленнымъ Императоромъ и людьми русскими, великое множество латышей приняло православную вѣру, въ которой и хотимъ охотно пребывать до скончанія жизни. Но мызники поступаютъ съ нами весьма тяжко за принятіе православной вѣры. Если кто изъ православныхъ пожелаетъ получить крестьянскій участокъ, то ему долго приходится искать его, до тѣхъ поръ, пока совсѣмъ не разорится въ исканіи. Если явится православный въ какую-нибудь мызу просить объ отдачѣ крестьянскаго участка, то его прежде всего спрашиваютъ, какой вѣры онъ. И когда узнаютъ, что православный, то ему говорятъ: «Участка получить въ аренду нельзя». И такъ онъ долго можетъ разъѣзжать и отыскивать, но повсюду получитъ вышеупомянутый отвѣтъ. А если гдѣ и найдетъ милость и получитъ участокъ, то его сейчасъ же спрашиваютъ, обяжется ли онъ работать и на лютеранскія церкви и школы и нести повинности въ пользу лютеранскихъ пасторовъ и школмейстеровъ съ прочими лютеранами; и если согласится, то получаетъ участокъ. Желая получить въ аренду участокъ, почти всѣ православные хозяева поневолѣ соглашаются исполнить сіи условія. Все это очень тяжко и грустно, и становится еще больнѣе отъ ихъ насмѣшекъ, коими осыпаютъ они насъ по этому поводу. По этому мы просимъ все это доложить высшимъ властямъ, что намъ, латышамъ, единовѣрцамъ Царя, весьма тяжко».

На эту жалобу старосты архіепископъ Платонъ, обращаясь къ прихожанамъ, спросилъ: «Правда ли то, что высказалъ староста отъ имени лемзальскихъ православныхъ прихожанъ»? На это вся церковь громовымъ образомъ отвѣтила: «Сущая правда! Да, да! Истинно, дѣйствительно такъ» (См. «Записки священника Полякова).

Digitized by Google

Вышеприведенная бесѣда архипастыря Платона съ православными лемзальскими латышами происходила 11 іюня 1864 года.

Съ тѣхъ поръ прошло почти сорокъ лѣтъ; мы вступили въ новый XX вѣкъ; много перемѣнъ совершено въ Прибалтійскомъ краѣ за этотъ періодъ. Но измѣнилось ли положеніе православнаго латыша или эста въ краѣ?

Въ качествѣ отвѣта на предложенный вопросъ позвольте привести письмо православнаго латыша къ бывшему редактору латышскаго духовнаго журнала—«Рижскаго Духовнаго Вѣстника», покойному священнику П. К. Даву.

Письмо озаглавлено такъ: «Что думаютъ и дѣлаютъ помѣщики въ Прибалтійскомъ краѣ»?

«Православные въ Прибалтійскомъ краѣ,—пишетъ православный латышъ,—терпятъ много притѣсненій отъ помѣщиковъ лютеранскаго исповѣданія. Всякій разъ, когда православные латыши обращаются къ помѣщикамъ съ просьбою о предоставленіи имъ крестьянской усадьбы въ арендно пользованіе или для продажи въ собственность, повторяются всегда одни и тѣ же вопросы и отвѣты. Первый вопросъ, предлагаемый вотчинникомъ или его управляющимъ, это—какого вѣроисповѣданія, русскій (православный) или лютеранинъ. Если латышъ назоветъ себя русскимъ (православнымъ), то слѣдуетъ обыкновенный отвѣтъ: «Нѣтъ усадьбы».

Только выходитъ православный латышъ изъ конторы, въ дверяхъ онъ сталкивается съ другимъ крестьяниномъ. Входитъ этотъ крестьянинъ.

— Добрый день, уважаемый баринъ. «Ну, здравствуй! Что скажешь»?—Хотѣлъ бы арендовать или пріобрѣсти въ собственность какую-нибудь усадьбу. «Ты какого исповѣданія?»—Лютеранинъ. «Да, есть усадьбы такія-то и такія-то».

Затѣмъ уже приступаютъ къ составленію контракта.

По какимъ же мотивамъ помѣщики отказываютъ православнымъ въ арендованіи и продажѣ крестьянскихъ участковъ? Соображенія могутъ быть различныя.

Во-первыхъ, разсуждаютъ помѣщики, если усадьбу предоставить православному, то вѣдь пасторы наши и приходы теряютъ извѣстную долю натуральныхъ повинностей въ свою пользу. Во-вторыхъ, если православный сдѣлается дворохозяиномъ, то его могутъ также выбрать на какую-нибудь волостную должность, т. е. старшиной или предсѣдателемъ суда. Впослѣдствіи можетъ случиться, что помѣщику же придется обращаться по дѣламъ къ волостному старшинѣ, представителю несимпатичнаго ему исповѣданія. Но одна мысль уже объ этомъ непріятна помѣщику. Въ

Digitized by Google

третьихъ, говорятъ помѣщики, если отдадимъ православнымъ одну усадьбу, потомъ другую и т. д., то вѣдь вмѣстѣ съ этимъ уменьшится и число столповъ нашего прихода; приходъ придетъ въ запустѣніе, и останемся одни лишь мы, помѣщики. Поэтому, разсуждаютъ они, православныхъ необходимо устранить отъ владѣнія землею. Тогда лишь приходъ нашъ будетъ непоколебимъ и несокрушимъ, когда вся земля останется въ рукахъ нашихъ или во владѣніи хозяевъ-лютеранъ. Тогда же не трудно будетъ намъ содержать наши церкви, и платить приличное жалованье нашимъ пасторамъ. Напротивъ, русскихъ (православныхъ) нужно держать въ черномъ тѣлѣ; нужно поставить ихъ въ такое положеніе, чтобы они знали лишь соху на поляхъ помѣщиковъ или хозяевъ-лютеранъ.

И, дѣйствительно, православные низведены въ огромномъ числѣ случаевъ до степени бобылей и батраковъ. Работая цѣлую недѣлю на поляхъ помѣщика, православные не имѣютъ времени, чтобы позаботиться о своихъ родителяхъ и дѣтяхъ или чтобы убрать могилы родныхъ. Имъ въ качествѣ рабочей платы отводятъ пространства подъ картофель или овощи. Но батраку въ будни некогда собрать свои продукты. И вотъ вы видите, въ воскресный день близъ большой дороги, не въ далекомъ разстояніи отъ церкви какіе то люди собираютъ картофель на мызныхъ поляхъ. Проходитъ дорогою пасторъ, укоризненно качаетъ головою. Кто эти нарушители воскреснаго покоя? спрашиваете вы. Вамъ говорятъ: «Это—православные»...

Положеніе наше воистину достойно сожалѣнія. Почему намъ въ отношеніи къ землѣ предоставляютъ меньшія права сравнительно съ лютеранами?

Отцы духовные, сжальтесь надъ вашими духовными дѣтьми»!

Такимъ воззваніемъ заканчиваетъ православный латышъ свое письмо къ священнику. Письмо написано въ 1902 году.

Мы предлагаемъ мѣстнымъ органамъ печати вопросъ: правда ли то, что пишетъ православный латышъ?

Отмѣчаемъ еще одно случайное совпаденіе.

Въ томъ же 1902 году на одномъ изъ засѣданій въ столичныхъ религіозно-философскихъ собраніяхъ князь Волконскій читалъ рефератъ о свободѣ совѣсти, гдѣ коснулся, между прочимъ, и Прибалтійскаго края.

По мнѣнію князя Волконскаго, гонимою религіею въ Прибалтійскихъ губерніяхъ является религія протестантская. Извѣстно далѣе, что рефератъ кн. Волконскаго читался (и не разъ) въ салонахъ, гдѣ онъ производилъ впечатлѣніе.

Совѣсть не позволила бы князю Волконскому это сказать, если-бъ ему извѣстно было дѣйствительное положеніе вещей въ Прибалтійскомъ краѣ?

Православный латышъ.

Digitized by Google

Къ 200-лѣтію со дня блаж. кончины Святителя Митрофана, Воронежскаго чудотворца.

23-го ноября с. г. исполнилось 200 лѣтъ со дня блаженной кончины Препод. отца нашего Митрофана Воронежскаго, россійскаго чудотворца. Святитель Митрофанъ былъ однимъ изъ добрыхъ пастырей православной Церкви,—пастыремъ, горѣвшимъ Иліиною ревностью по благочестію и, съ произволеніемъ истиннаго мученика, готовымъ душу свою положить за заповѣдь Божію. „Честна предъ Господомъ смерть“ такихъ ревнителей благочестія. Богъ прославилъ тѣло, въ которомъ обиталъ самоотверженный духъ и вѣрная Своему Творцу душа,— нетлѣніемъ, преподобѣдившимъ дѣйствіе уже двухсотлѣтняго времени. Загляните въ гробы почившихъ 25 лѣтъ тому назадъ, и вы едвали и кости найдете цѣлыми — все окажется „сѣни (тѣни) немощнѣйшимъ“, какъ поетъ Божія Церковь. А тутъ 200 лѣтъ, два долгихъ вѣка, и тѣло Праведника оказывается неподверженнымъ истлѣнію и смрадному разложенію, чему подвергаются грѣховныя и многострастныя тѣла, издающія подчасъ смрадъ даже при жизни. Вотъ сила и дѣйствіе праведности: праведный отъ вѣры и дѣлъ по вѣрѣ живъ и безсмертенъ будетъ; онъ спасаетъ и душу свою, и тѣлу своему сообщаетъ свойства души безсмертной.

Святой Митрофанъ уроженецъ Владимірской губерніи и происходилъ изъ сословія духовнаго. На сей разъ духовенство наше можетъ похвалиться своею вѣтвію, привившеюся къ Лозѣ Господней... Изъ всѣхъ сословій Господь воздвигалъ святыхъ угодниковъ, чтобы никто не имѣлъ права сказать, что сословныя обязанности могутъ быть непреодолимымъ препятствіемъ для спасенія. Имѣя изъ своего сословія великаго Чудотворца Митрофана, духовенство наше можетъ съ дерзновеніемъ призывать сего святого среди многообразныхъ скорбей, которыми изобилуетъ жизнь современныхъ священниковъ и клириковъ, особенно когда она направляется по руслу евангельскому, а не движется по вѣтру міра сего.

Мірское имя святителя было Михаилъ. Онъ былъ женатъ и на сороковомъ году овдовѣлъ. Поступивъ послѣ того въ общежительную Золотниковскую обитель (близъ Суздаля), онъ постриженъ былъ въ монахи съ именемъ Митрофана. Строгая жизнь новаго инока скоро, противъ его желанія, прославила его, и братія сосѣдней Яхромской обители просила духовное начальство назна-

Digitized by Google

чить имъ въ игумены добраго старца Митрофана, что и состоялось. Крутицкій митрополитъ поставилъ инока Митрофана игуменомъ Яхромской обители, на этомъ посту преподобный пробылъ десять лѣтъ. Патріархъ Іоакимъ поручилъ затѣмъ игумену Митрофану Унженскую Макарьевскую обитель, гдѣ Преподобный и игуменствовалъ 7 лѣтъ. Унженская обитель тогда пользовалась особымъ вниманіемъ Царскаго дома, подобно тому какъ въ наше время обитель Саровская. Царь Ѳеодоръ не разъ имѣлъ случай лично видѣть Преподобнаго Игумена и наслаждаться бесѣдою съ нимъ. Игуменствовалъ Святый Митрофанъ образцово, умѣя сочетавать строгость съ милостью, и никогда не излишествовалъ въ милости, такъ чтобы милость перешла въ поблажку порокамъ и грѣхамъ, но и въ строгости не переступалъ той незримой, но умомъ разумѣемой черты, за которою строгость начинаетъ переходить въ суровость и даже въ жестокость. Святой Митрофанъ умѣлъ шествовать царскимъ путемъ, всегда внутренно обличая самого себя, смирясь предъ Богомъ и ближними, содержа сердце въ Богѣ черезъ непрестанную молитву, милостыню и строгую справедливость. Въ 1682-мъ году царь Ѳеодоръ избралъ въ перваго Епископа Воронежскаго Игумена Митрофана, какъ „мужа истинно праведнаго и святаго“, по выраженію царя. Святителю Митрофану довелось присутствовать при вѣнчаніи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

По прибытіи своемъ въ новую епархію, Святитель обратился съ окружнымъ посланіемъ къ духовенству епархіи, призывая его къ ревностной и самоотверженной дѣятельности. Самъ же онъ сдѣлалъ свой архіерейскій домъ доступнымъ и открытымъ для каждаго, кто бы ни нуждался въ его утѣшеніи, наставленіи, милостыни, состраданіи и участіи. Какъ истый монахъ и подвижникъ онъ никогда не слушался своей плоти, а неумолимо и безпощадно смирялъ ее и покорялъ велѣніямъ Святаго Духа, рекшаго черезъ св. Апостола: „иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми“... Вотъ почему и кондакъ, составленный Церковью въ честь Святителя Митрофана гласитъ: „воздержаніемъ тѣло духу поработивъ, душу же равноангельну сотворивъ, святительскою одѣялся еси одеждою, яко вѣнецъ священства, и нынѣ всѣхъ Владыцѣ предстоя моли, всеблаженне Митрофане, умирити и спасти души наши“ (гласъ 8-й). Богатыхъ и бѣдныхъ Святитель принималъ одинаково, даже суровѣе принималъ богатыхъ, когда

Digitized by Google

сердце возвѣщало ему, что приблизившійся къ нему богачъ нечистъ совѣстью, обидчикъ и притѣснитель бѣдныхъ. За послѣднихъ Угодникъ заступался мужественно, не боясь ненависти сильныхъ міра сего. Такимъ мужествомъ отличались и отличаются всѣ тѣ, на комъ почиваетъ Святый Духъ за святость ихъ и безстрастіе; и только сыны вѣка сего, будучи привязаны къ мірскимъ благамъ, бываютъ робки и трусливы предъ сильными нечестивцами. Совершенная любовь — говоритъ Апостолъ любви — изгоняетъ страхъ изъ сердца, и несовершенъ еще тотъ, кто подверженъ пустымъ страхамъ человѣческимъ. Свое великое безстрашіе, преодолѣвшее даже самый сильный страхъ — страхъ смерти, показалъ Святый Митрофанъ при своемъ столкновеніи съ титанической волей Великаго Петра.

Петръ Великій, строившій въ Воронежѣ корабельную верфь и флотъ, часто посѣщалъ Воронежъ, приготовляясь къ покоренію Азова. Царь очень высоко почиталъ Воронежскаго архипастыря, любилъ его и прислушивался со вниманіемъ къ его совѣтамъ. Зная, какъ любитъ Святитель милостыню, Царь щедро давалъ Угоднику Божію деньги отъ своихъ щедротъ. Въ святомъ Митрофанѣ Петръ Великій нашелъ себѣ въ многомъ единомысленнаго друга. Святитель въ своихъ проповѣдяхъ старался объяснить народу благія намѣренія Преобразователя Россіи, а когда оскудѣвала казна царская и замедлялись постройки, Святитель Божій собиралъ для царя немалыя суммы денегъ. Такъ, однажды онъ собралъ для Царя 6000 рублей, потомъ еще 4000 и 3000. А это были по тогдашнему времени огромныя суммы.

Но вотъ представился, по усмотрѣнію Божію, — случай для Святителя явить свое мужество и ревность по православію. Однажды Царь Петръ пригласилъ Святителя къ себѣ во дворецъ, бывшій въ Воронежѣ близъ адмиралтейства на островѣ рѣки Воронежа. Святый Митрофанъ, не взирая на высокій свой санъ, не почиталъ уничиженіемъ для себя ходить пѣшкомъ, памятуя, что Самъ Господь и Апостолы шествовали пѣшкомъ и только при входѣ въ Іерусалимъ незадолго до Своихъ страданій Господь ѣхалъ на сынѣ подъяремной, — на осленкѣ. Уже перешелъ Святитель черезъ мостъ, какъ вдругъ увидалъ у воротъ царскаго дворца языческія изваянія. Огорченный такимъ смѣшеніемъ христіанства съ культомъ язычниковъ, Святитель возвратился въ свой архіерейскій домъ и не пошелъ къ Царю. Государь вторично позвалъ Святителя, но Угод-

Digitized by Google

никъ Божій со святою и кроткою искренностью сказалъ: „пока Государь не повелитъ низвергнуть идоловъ, которые соблазняютъ народъ, не могу явиться во дворецъ предъ Его царскія очи". Услышавъ о рѣшеніи Архипастыря, Петръ возгорѣлся гнѣвомъ. „—Какъ смѣетъ онъ не слушаться царской власти", вскричалъ Царь внѣ себя отъ гнѣва, и послалъ сказать Святителю, что подвергнетъ его смертной казни, если онъ тотчасъ не явится къ нему. „Жизнь моя—во власти Государя", сказалъ посланному Праведникъ,—„но для меня лучше умереть, чѣмъ нарушить долгъ моего святительскаго сана. Неприлично Православному Государю ставить языческіе болваны и тѣмъ соблазнять простыя сердца народа".

Между тѣмъ Государь успокоился и великодушно и спокойно выслушалъ слова, которыя ему донесли отъ Святителя. А Святитель Митрофанъ, зная крутой и рѣшительный нравъ Царя, тѣмъ временемъ готовился къ смерти. Онъ приказалъ благовѣстить ко сенощному бдѣнію въ большой колоколъ. Царь удивился, услыхавъ звонъ, такъ какъ никакого праздника, ни „царскаго дня„ на другой день не было. Царь послалъ къ Архіерею узнать, зачѣмъ звонятъ. Святитель отвѣчалъ посланному: „мнѣ, какъ преступнику, назначена словомъ царскимъ смерть, готовясь къ смерти, я хочу съ церковью совершить соборное моленіе о прощеніи грѣховъ моихъ". Подивился Царь готовности Святителя умереть за заповѣдь Божію и проникся глубочайшимъ уваженіемъ къ Праведнику. Онъ послалъ успокоить Святителя и просить его не безпокоить народа необычайнымъ звономъ, и въ то же время немедленно велѣлъ свергнуть статуи, оскорбившія Угодника. Святитель Митрофанъ, узнавъ о послѣднемъ, явился смиренно благодарить Царя за послушаніе на другой же день.

Пусть память Святителя Митрофана, не убоявшагося грознаго гнѣва Петра В. въ обличеніи нехристіанскаго обычая, оживитъ въ русскомъ пастырствѣ и народѣ ревность къ чистотѣ христіанскихъ нравовъ, благочинію, памятованію о томъ, что у Христа съ веліаромъ меньше общаго, чѣмъ у свѣта со тьмою.

Перестанемъ воображать, что можно спастись, служа Богу и вмѣстѣ мамонѣ. Если Христосъ избралъ насъ, христіанъ, отъ міра, пусть насъ ненавидитъ міръ, пусть гонитъ, а мы не должны измѣнять въ себѣ настроеній святыхъ, омерзѣнія къ грѣху и всякой лжи и неправдѣ.

Серафимъ *Изюевъ*.

Digitized by Google

Письмо Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Константина Петровича Побѣдоносцева на имя протоіерея Владиміра Баженова.

Достопочтеннѣйшій отецъ протоіерей!

Прошу Васъ и подписавшихся вмѣстѣ съ Вами почтенныхъ членовъ Епархіальнаго съѣзда принять сердечную мою признательность за лестное для меня обращенное ко мнѣ письмо отъ 20 сентября.

Утѣшительное для меня, оно въ то же время смущаетъ меня присвоеніемъ мнѣ заслуги свыше достойной мѣры. Призванный Монаршею волей Императора Александра II къ высокому служенію и къ дѣятельному попеченію о нуждахъ св. православной церкви и ея пастырей, я былъ лишь исполнителемъ Державной воли благочестивыхъ Государей нашихъ, глубоко хранящихъ въ сердцѣ своемъ любовь къ церкви и заботу о духовномъ просвѣщеніи народа въ свѣтѣ вѣры. Мнѣ были близко извѣстны нужды духовенства, въ скудости живущаго посреди народной скудости, и я счастливымъ себя почитаю, что твердая мысль и милостивое сочувствіе Государя Императора дали возможность облегчить, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ, участь нуждающихся и положить основаніе истинному просвѣщенію народа учрежденіемъ и поддержкою церковно-приходской школы. Молю Бога, да возрастетъ это великое дѣло въ правдѣ, любви и мирѣ трудами преданныхъ ему пастырей церкви.

Константинъ Побѣдоносцевъ.

Ялта. 27 Сентября 1903 года.

Поднесенный Таврическимъ духовенствомъ Его Высокопревосходительству адресъ (письмо) былъ слѣдующій.

Ваше Высокопревосходительство,

Глубокочтимый Константинъ Петровичъ!

Около четверти столѣтія провидѣніемъ Божіимъ Вы поставлены быть посредникомъ между Верховною Властію и Священноначаліемъ Россійской церкви. За весь продолжительный періодъ этого времени Вы были не только блюстителемъ закона, гарантирующимъ правильное отправленіе правосудія, но близость къ царскому престолу и свое высокое положеніе Вы употребили на благо и утвержденіе въ народѣ русскомъ православной христіанской

Digitized by Google

религіи. Въ ряду Вашихъ предшественниковъ Вы болѣе другихъ были проникнуты убѣжденіемъ, что благоденствіе и истинная цивилизація русскаго народа стоятъ въ прямой зависимости отъ того, въ какой мѣрѣ имъ усвоены и осуществляются въ жизни евангельскія начала правды и любви, насколько глубока въ немъ вѣра въ Бога и крѣпокъ союзъ его съ св. Церковію. Отсюда, какъ слѣдствіе отъ причины, появляются и красуются на Руси прекрасные плоды Вашихъ истинно-великихъ убѣжденій. Мы видѣли Ваши заботы объ умноженіи церквей, о распространеніи церковно-приходскихъ школъ, какъ вѣрномъ средствѣ воспитанія русскаго народа въ духѣ православной Церкви, заботы о служителяхъ престола Божія, о ихъ насущномъ хлѣбѣ и обезпеченіи заштатнаго и сиротствующаго духовенства. Мы не можемъ не сознавать этого высоко-гуманнаго и просвѣщеннаго вниманія Вашего къ православному духовенству и чувствуемъ глубокую потребность выразить Вашему Высокопревосходительству наши искреннія чувства признательности и благодарности.

Пользуясь въ настоящее время Вашимъ пребываніемъ въ предѣлахъ нашей епархіи, духовенство Таврида, въ лицѣ депутатовъ настоящаго епархіальнаго съѣзда, почитаетъ долгомъ привѣтствовать Ваше Высокопревосходительство и признаетъ себя обязаннымъ всегда усердно молиться, да продлитъ Господь дни Вашей жизни въ мирѣ и совершенномъ здравіи еще на много лѣтъ для славы Божіей и на благо православной Церкви и Россійскаго государства. Г. Симферополь. 20 Сентября 1903 года.

Вашего Высокопревосходительства усердные богомольцы (слѣдуютъ подписи о. о. депутатовъ епархіальнаго съѣзда духовенства).

Digitized by Google

Миссіонерскія отмѣтки при чтеніи свѣтской печати.

Два весьма интересныхъ извѣстія сообщено въ газетѣ «Свѣтъ». Первое гласитъ:

«Гласный Архангельскій подалъ въ петербургскую думу заявленіе объ отмѣнѣ безбрачія городскихъ учительницъ, мотивируя свое предложеніе тѣмъ безспорнымъ доводомъ, что такое запрещеніе брака, какъ бы предполагаетъ негласное соизволеніе на внѣбрачное сожительство. № 304 „Свѣта“.

Нельзя пройти молчаніемъ такой вѣсти, которая показываетъ, что нарождается въ обществѣ дѣятельная забота о чистотѣ нравовъ и о возстановленіи уваженія къ браку и цѣломудрію и нельзя не привѣтствовать съ радостью добраго намѣренія радѣтелей общественной нравственности.

Самая важная задача современнаго воспитанія въ школахъ—это сохранить младенцевъ, отроковъ и отроковицъ, юношей и юницъ отъ растлѣнія и гибели духовной. Въ молодомъ поколѣніи самая драгоцѣнная часть—это учащаяся молодежь, будущая интеллигенція. Поэтому, съ глубокой радостью можемъ мы привѣтствовать слѣдующее извѣстіе газеты:

«По распоряженію попечителя СПБ. учебнаго округа, воспитанникамъ гимназій, реальныхъ училищъ, техническихъ и низшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія воспрещается посѣщеніе увеселительныхъ заведеній—зала фонъ-Дервиза (на Васильевскомъ остр.), Аяказара, театра въ Пассажѣ (на Невскомъ), театра Неметти (на Петербургской сторонѣ), Петербургскаго театра (На Офицерской ул.), Панаевскаго (на Адмиралтейской набер.), Новаго театра (Мойка, д. 61), Зимняго Крестовскаго сада и танцовальныхъ классовъ».

Жаль, что распоряженіе это появилось поздно и вызвано разоблаченіемъ безпутства учащейся молодежи въ книгѣ Гегидзе. Необходимо только, чтобы полиція наблюла за выполненіемъ этой прекрасной нравственно-профилактической мѣры, на которую должно обратить вниманіе и учебное начальство другихъ центровъ просвѣщенія. Добившись на дѣлѣ этого, можно добиться, чтобы и въ театры извѣстнаго пошиба не впускалась будущая интеллигенція, представляющая въ тѣлѣ народномъ то же, что въ тѣлѣ индивидуальномъ—мозгъ и нервы. А до какой уже степени преуспѣло рас-

Digitized by Google

тлѣніе нашей «золотой» молодежи свѣтскихъ интеллигентныхъ классовъ, можетъ свидѣтельствовать слѣдующее ужасающее извѣстіе. Вотъ что прочитали мы въ газетѣ „Свѣтъ“.

Кіевскій корреспондентъ „С.-Петербуг. Вѣд.“ рисуетъ ужасную, леденящую душу картину упадка мѣстныхъ нравовъ. Мы говоримъ объ этомъ съ ужасомъ, съ отвращеніемъ, оставляя всю отвѣтственность за точность и истину передаваемыхъ фактовъ на томъ источникѣ, изъ котораго они почерпнуты.

Не особенно давно всѣ мѣстныя газеты были возмущены обнародованнымъ фактомъ, что въ Ростовѣ-на-Дону задержаны были двѣ дѣвочки 10—11 лѣтъ, какъ заявленныя и зарегистрированныя проституткн.

Всѣ иногородные органы печати пришли отъ этого въ неописанный ужасъ; что же касается южныхъ газетъ, то онѣ и удивились и ужаснулись несравненно меньше, пототу что тамъ подобное явленіе не оказывается настолько исключительнымъ.

Тамъ проституція среди не только несовершеннолѣтнихъ, но даже и совсѣмъ малолѣтнихъ дѣвочекъ, явленіе совершенно обычное. Тамъ это никого не удивляетъ и не пугаетъ.

Климатъ ли, вліяющій на организмъ и способствующій ранней физической зрѣлости... Распущенность ли нравовъ, при благопріятныхъ къ несчастію условіяхъ и глубокой безнравственности мѣстныхъ богачей и капиталистовъ... или просто нищета и заброшенность дѣтей являются главными факторами такого грустнаго явленія—объ этомъ судить не намъ...

Мы констатируемъ фактъ, и, основываясь на словахъ и разсказахъ вышеупомянутаго корреспондента, взываемъ къ жалости и участію тѣхъ, отъ кого зависитъ прекращеніе подобнаго вопіющаго зла.

* * *

Корреспондентъ не останавливается на такихъ поверхностныхъ сообщеніяхъ, онъ вдается въ подробности, которыя, при всемъ ихъ почти невѣроятномъ ужасѣ, онъ подкрѣпляетъ ссылкой на недавніе факты въ данной мѣстности, всѣмъ извѣстные и знакомые.

Онъ говоритъ, что „весь югъ охваченъ проституціей малолѣтнихъ дѣвочекъ“, среди которыхъ множество такихъ, которыя едва достигли 6—7 лѣтняго возраста...

Не вѣрится, не хочется вѣрить, чтобы все это было дѣйствительно такъ! А между тѣмъ, къ несчастію, не вѣрить почти нельзя, потому что, идя далѣе въ ужасающихъ подробностяхъ этого страшнаго сообщенія, кор-

Digitized by Google

респондентъ ссылается на авторитетныя показанія мѣстныхъ врачей, отъ которыхъ онъ слышалъ, что во врачебныхъ амбулаторіяхъ далеко не исключительнымъ явленіемъ оказываются малолѣтнія проститутки, изъ которыхъ 75 проц. оказываются обыкновенно зараженными страшной болѣзнью, всего менѣе свойственной дѣтямъ!

Корреспондентъ въ своихъ смѣлыхъ и безпощадныхъ разоблаченіяхъ идетъ дальше и смѣло указываетъ на настоящій источникъ этого страшнаго зла.

Такимъ источникомъ, по его словамъ, служатъ мѣстные богачи, у которыхъ эти несчастныя малютки живутъ „на содержаніи“, въ отдѣльныхъ занимаемыхъ для нихъ квартирахъ, гдѣ вмѣстѣ съ ними живутъ спеціально для нихъ нанимаемыя „няньки“, которыя стерегутъ маленькихъ „кокотокъ“, на губахъ которыхъ еще молоко матери не обсохло!

* * *

Крошечныя „кокотки“ едва вышедшія изъ пеленокъ!

„Няньки“, спеціально нанимаемыя богатыми „содержателями“ для крошечныхъ 6—7 лѣтнихъ „содержанокъ“. Какъ все это ужасно! Какъ все то позоритъ нашъ мнимо просвѣщенный, мнимо-гуманный вѣкъ! Какимъ грязнымъ, гнуснымъ пятномъ все это ложится на переживаемый нами русскій день!

Слава Богу, въ перечнѣ русскихъ городовъ, упавшихъ до такой страшной степени разврата и порока, наши столицы не значатся!

Названы, какъ очаги подобнаго ужаса, Ростовъ-на-Дону, Одесса нашъ древній Кіевъ, мать русскихъ городовъ, колыбель русскаго православія

Ежели все это не клевета, не страшный сонъ, не сказка, разсказанная намъ на досугѣ, то куда же мы идемъ? И до какихъ ужасовъ, до какого страшнаго, неслыханнаго паденія мы можемъ дойти этимъ путемъ!!

Вѣдь за развращеніе нравовъ, подобное описанному, въ библейскія времена гибли цѣлые города?»

Гдѣже, хочется спросить, духовные стражи,—пастыри южно-русскихъ городовъ? Почему они не возстанутъ противъ Садомства. Или городскіе пастыри своей паствы не знаютъ сами! А вѣдь отъ руки ихъ взыщутся и погибающія дѣти,—жертвы разврата. А вѣдь и знать-бы казалось, и такъ ужъ трудно,—вотъ корреспондентъ узналъ-же.

О необходимости усилить уголовныя кары за дѣторастлѣнія и говорить нечего. Эта необходимость сама собою ясна.

* * *

Digitized by Google

Въ номерѣ отъ 16-го Ноября „Новаго Времени“ въ фельетонѣ М. О. Меньшикова мы нашли не мало справедливыхъ и свѣтлыхъ мыслей. Фельетонъ писался подъ акомпаниментъ пушечныхъ выстрѣловъ съ Петропавловской крѣпости по случаю наводненія и называется—„наводненіе“, написанъ въ видѣ діалога и говоритъ о господствующихъ въ русскомъ обществѣ настроеніяхъ. Меньшикову представляется очень близкой катастрофа, и справедливо ужасаетъ его вліяніе на простой народъ бродячаго элемента—хулигановъ и босяковъ. „Діаволизмъ“ — вотъ какъ справедливо нарицаетъ авторъ характеръ этого вліянія. Не боясь быть смѣшнымъ въ глазахъ міра сего, Меньшиковъ прямо говоритъ о нечистомъ духѣ, которымъ одержимы хулиганы. Давно бы пора признать, что ученіе святой православной Церкви о злыхъ нечистыхъ духахъ, обитающихъ въ людяхъ, творящихъ съ упоеніемъ зло, вполнѣ справедливо.

Меньшиковъ съ вѣрою и почтеніемъ говоритъ объ обычаѣ „креститъ лобъ“ и, очевидно, убѣжденъ, а можетъ быть, и испыталъ силу крестнаго знаменія. Какъ пріятенъ видъ оазиса въ пустынѣ современнаго кощунства!

Изъ-за границы давно доносятся слухи о гоненіи на знаменіе креста, но послѣдняя телеграмма гласитъ слѣдующее.

Парижъ, 15 ноября.—Во время обсужденія палатой бюджета изящныхъ искусствъ Дежантъ потребовалъ удаленія креста съ фронтона Пантеона. Министръ народнаго просвѣщенія оспаривалъ это предложеніе, которое и было отвергнуто большинствомъ 322 голосовъ противъ 213.

Дежантъ вотъ имя того, имъ же соблазнъ пришелъ въ данную минуту. Пусть имя это причтено будетъ къ „Комбамъ“ и „съ праведными да не напишется“. Гоненіе на крестъ есть гоненіе на Того, Кто пострадалъ на крестѣ за всѣхъ, въ томъ числѣ и за Комбовъ и за Дежантовъ. Не ясно ли, что іудинъ грѣхъ повторяютъ французскіе депутаты, возставшіе на орудіе общечеловѣческаго спасенія. Потому-то при такихъ вѣяніяхъ съ гнилаго запада пріятно отмѣчать въ Россіи — при томъ въ писаніяхъ свѣтскихъ писателей очень вліятельныхъ—другія „тенденціи“.

Нельзя не отмѣтить въ фельетонѣ Меньшикова и того справедливаго мнѣнія, что страстью къ банковскимъ, спекулятивнымъ и сребролюбивымъ предпріятіямъ управляетъ „бѣсъ“. Такъ прямо Меньшиковъ и называетъ бѣса-бѣсомъ, а не „силой“, или „злымъ началомъ“.

Поистинѣ, если сребролюбіе—„корень всѣхъ золъ“, то, конечно, разжигаетъ эту мерзкую и безумнѣйшую страсть въ сердцахъ отецъ зла и лжи діаволъ. Вообще, ко всему земному излишняя любовь (пристрастіе) образуется въ сердцѣ по винѣ самаго человѣка, но при дѣятельномъ вліяніи и „поспѣшеніи“ діавола, ибо онъ „исперва согрѣшаетъ“, по выраженію

Digitized by Google

Св. Евангелиста. Для иллюстраціи того, что излишняя любовь къ земному, даже къ человѣку, происходитъ отъ діавола, а не отъ Бога, отъ Котораго только одно доброе бываетъ, приведемъ выдержку изъ газеты о томъ, какъ доводитъ до самаго помѣшательства чрезмѣрная самолюбивая любовь (иначе и выражаться не слѣдуетъ о такой любви), страстное влюбленіе, столь воспѣтое поэтами міра сего.

— Въ г. Ростовѣ-на-Дону, молодая, красивая дѣвушка А. Е—а, служившая у одной вдовы, влюбилась въ сына своей хозяйки, молодого человѣка лѣтъ 25, не выдержала и открыла ему свое сердце. Молодой человѣкъ посовѣтовалъ ей забыть его. Дѣвушка спокойно выслушала свой приговоръ, но съ того же дня слѣлалась задумчивой и въ поведеніи ея стали замѣчаться нѣкоторыя странности. Надняхъ въ квартирѣ ея хозяйки состоялось обрученіе ея сына. Въ разгаръ вечера молодой человѣкъ удалился съ невѣстой въ отдѣльную комнату.

Вдругъ раздался ужасный крикъ и послышалось паденіе человѣческаго тѣла. Это упала въ обморокъ А. Е—а, подслушавшая разговоръ своего идола съ избранницей его сердца. На другой день Е—ой было отказано отъ мѣста и она переѣхала на квартиру къ своей матери и въ первый день молча просидѣла до поздней ночи въ углу комнаты, но, проснувшись на утро, она стала пѣть, танцовать и вдругъ, бормоча что-то, бросилась къ матери и стала душить ее. Мать поспѣшила заявить объ этомъ полиціи, и надняхъ Е—а была подвергнута медицинскому освидѣтельствованію. Оказалось, что бѣдняжка одержима буйнымъ помѣшательствомъ».

Если бы эта дѣвушка любила Бога всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ и всею крѣпостью (силою), то, конечно, не могла бы такъ страстно и поистинѣ безумно влюбиться въ молодого человѣка, любившаго другую. Если бы любила она безсмертнаго Жениха Христа, краснѣйшаго паче сыновъ человѣческихъ, то самая смерть соединила бы ее съ Вожделѣннымъ. Но полюбивъ человѣка такъ, какъ слѣдовало любить одного только Бога, полюбивъ тварь гораздо паче Творца, несчастная и неразумная дѣвушка погибла, лишившись не только желаемаго, но и самой жизни и спасенія, если только Богъ не вмѣнитъ ей страданій, какія ей придется пережить въ состояніи сумасшествія.

* * *

Меньшиковъ въ своемъ интересномъ фельетонѣ ищетъ причинъ всеобщаго надвигающагося озвѣрѣнія нравовъ и устами своего лектора выражаетъ печаль объ изсякновеніи культурныхъ вліяній.

Словъ нѣтъ, надо дорожить преданіями, особенно хорошими, какъ и Церковъ блюдетъ Преданіе наравнѣ съ Писаніемъ. Но въ томъ, что разу-

Digitized by Google

мѣется подъ культурой, надо строго отвѣивать пшеницу отъ плевелъ, руководясь принципомъ согласованія каждаго дѣла, слова и мысли съ Волею Господа Іисуса и Святымъ Его Евангеліемъ. Ужъ пора бы почтеннному г. Меньшикову перестать уповать на здравость европейской цивилизаціи и культуры. Не все тамъ, конечно, гнило, можно усваивать и оттуда кое-что, но только хорошее, святое, разумное, не противное Христу Богу. И на западѣ Господь таинственно вліялъ Своимъ Святымъ Духомъ, и было бы хулою на Святаго Духа клеймить и хулить все хорошее вмѣстѣ съ худымъ. Но и діаволъ привилъ къ мыслямъ, настроеніямъ, чувствамъ европейцевъ много своего фальшиваго и злого, противнаго Евангелію, вплоть до вражды ко Кресту Господнему, чего и Меньшиковъ не похвалитъ... Мѣтко говоритъ М. О. о томъ, что «люди не связаны съ общимъ древомъ жизни», хотя пишетъ древо—съ маленькой буквы, будто забывая, что Древо жизни и Лоза, къ Которой надо привиться, дабы давать сладкіе плоды правды и преподобія, есть Христосъ Богъ, рекшій—„Азъ есмъ Лоза, вы же рождіе“. А прививаемся мы къ Сей Лозѣ черезъ таинства, особенно Пріобщеніе, и черезъ усвоеніе умомъ, сердцемъ, волею и всѣмъ существомъ ученія Господа нашего, хранимаго въ Церкви православной отъ вѣка и до вѣка.

Заключаетъ фельетонъ М. О. скорбно, сожалѣніемъ объ исчезновеніи „витязей“. Мы не раздѣляемъ мнѣнія, что витязей нѣтъ. Пророки, какъ извѣстно, безъ чести только въ отечествѣ своемъ. Если бы М. О. послушался давняго нашего ему совѣта поближе и попристальнѣе изучить жизнь и творенія отца Іоанна Кронштадтскаго, а въ особенности съ его личностью лицомъ къ лицу, тогда бы убѣдился, что витязи никогда не переводились на Святой Руси, но витязи всѣ бывали всегда подъ хоругвію Церкви православной, ибо сила и мощь витязей зависѣла отъ Господа Бога, сказавшаго—„безъ Мене не можете творити ничесоже“, ровно ничего истинногеройскаго сдѣлать не можете, что лучше всего сказалось на лучшихъ изъ людей, апостолахъ, которые всѣ, пока не были осѣнены Св. Духомъ, разбѣжались, одинъ даже нагой убѣжалъ, оставивъ одежду въ рукахъ преслѣдователей. Такова-то немощь человѣческаго естества. Между тѣмъ Меньшиковъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ введенъ въ довольно комичное положеніе, разыскивая днемъ съ огнемъ (діогеновскаго фонаря)—праведника, и обрѣлъ вмѣсто праведника какого-то изверга, о чемъ М. О. имѣлъ мужество признаться въ печати. Но вотъ истиннаго витязя духовнаго и вождя русскаго народа — отца Іоанна Меньшиковъ не замѣчалъ во всѣ послѣдніе годы. Не знаю, какъ будетъ впредь. Но витязей было на Руси много и въ 19-мъ вѣкѣ. Развѣ не витязи духовные были Серафимъ Саровскій, почившій въ 1833 году, Амвросій Оптинскій, Макарій Оптинскій

Digitized by Google

Паѳеній іеросхимонахъ кіевскій, Ѳеофанъ затворникъ, промѣнявшій почетъ архіерейства на тѣсный затворъ и молчальничество, изъ священной тишины котораго изнесъ онъ на свѣтъ столько чудныхъ твореній, прямо художественныхъ по формѣ.

А іеросхимонахъ Валаамскій Алексій, лицо котораго было какъ лицо Ангела... А священникъ Колоколовъ, недавно почившій отъ трудовъ, а протоіерей Никандръ Виноградовъ, вытегорскій окружный миссіонеръ, которому въ минуту смерти являлась Пресвятая Богородица и о которомъ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій говорилъ вытегорамъ, что онъ равенъ ему по силѣ молитвы и любви къ Богу...

Едвали всѣ эти имена даже знаетъ М. О. Меньшиковъ, а для народа православнаго—это витязи духовные... Объ Амвросіи Оптинскомъ впрочемъ Меньшиковъ отзывался съ уваженіемъ, какъ и о Серафимѣ Саровскомъ Чудотворцѣ.

Надѣемся, если М. О. познакомится поближе съ нашими «витязями», отъ души его отлетитъ тотъ хмурый унылый духъ, который внушаетъ ему помыслы какъ бы отчаянія за участь Россіи.

Въ Ноябрьской книжкѣ „Новаго Пути“ г. „Отшельникъ“ (живущій-мимоходомъ сказать — среди кипучей суеты міра сего) пишетъ: „Припоминается поученіе отца Іоанна Кронштадтскаго, назвавшаго новые пути, а слѣдовательно, и „Новый Путь“ сатанинскимъ“. Это—„слѣдовательно“ намъ представляется нѣсколько нелогичнымъ, потому что отецъ Іоаннъ не назвалъ прямо журнала „Новый Путь“, и самое большее, его слова можно принять за намекъ, а не прямое обличеніе, съ какимъ, напримѣръ, этотъ батюшка обратился къ Толстому, говоря рѣзко и „необинуяся“, безъ всякихъ обиняковъ и околичностей. Не случается ли здѣсь та правда, которая разумѣется въ пословицѣ — „на ворѣ шапка горитъ“...

Батюшка, будучи и крайне чутокъ духовно, ощущаетъ, что «сатана ходитъ, искій кого поглотити въ свою его волю» изъ неопытныхъ духовно. Батюшка намекомъ и предостерегаетъ дѣятелей „Новаго Пути“ отъ внушеній сатаны, отца лжи и врага Церкви православной. „Блюдите“—молъ—„како опасно“ ходите. Но намекъ на опасность отъ сатаны еще далекъ отъ обличенія въ сродствѣ съ сатаною. Когда надо сказать правду безъ обиняковъ и смѣло, то Кронштадтскій пастырь мужественно и безъ обиняковъ ее говоритъ. Вотъ что батюшка говоритъ о Толстомъ въ послѣднемъ своемъ „отвѣтѣ Толстому“. Толстой, по справедливому замѣчанію Кронш. батюшки,—„дерзкій, отъявленный безбожникъ, второй Іуда предатель, да еще и по превосходству и со старшинствомъ“. Сатану батюшка называетъ „истымъ отцомъ“ Толстого. Или далѣе батюшка пишетъ съ замѣчательною силою—

Digitized by Google

„О, какъ ты самъ ужасенъ, Левъ Толстой, порожденіе ехидны, отверзшій уста свои на хуленіе богодухновеннаго писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, составляющаго святыню и неоцѣненное сокровище всего христіанскаго міра“... Батюшка болѣе, чѣмъ справедливо говоритъ — „что Толстой клевещетъ на вѣру и Церковь превосходнѣе самого сатаны“... Какъ видитъ „Новый Путь“ эти выраженія чужды обиняковъ, а рѣзки, суровы, бьютъ, какъ громомъ... Но о „Новомъ Пути“ батюшка говорилъ не прямо, а лишь намекомъ, если только намекъ былъ направленъ на „Новый Путь“, чему приходится вѣрить со словъ самого „Новаго Пути“... Поэтому, мы не находимъ причинъ къ тому, что бы валить отца Іоанна въ одну кучу съ княземъ Мещерскимъ, какъ это сдѣлано въ Ноябрьской книжкѣ „Новаго Пути“—г. Отшельникомъ. Князю Мещерскому до отца Іоанна такъ далеко, какъ землѣ до неба. Притомъ же и сатана тоже „князь“, «его сіятельство», ибо именуется въ Евангеліи „княземъ міра сего“ и сіяетъ фальшивымъ свѣтомъ, являясь въ видѣ ангела „свѣтла“... Напрасно поэтому г. Отшельникъ разводитъ въ себѣ пары негодованія на отца Іоанна, называя его слово „опрометчивымъ“, и т. п. (стран. 216-ая „Новаго Пути“ за Ноябрь). Вѣрно, что непогрѣшимости римскаго папы православная Церковь гнушается, однако для насъ, православныхъ, нѣтъ сомнѣнія, что съ отцомъ Іоанномъ Богъ таинственно пребываетъ по силѣ Своего обѣщанія—„Азъ съ вами во вся дни“ (значитъ, и въ наши дни) „до скончанія“ дней и вѣковъ. Богъ свидѣтельствуетъ объ отцѣ Іоаннѣ, что Онъ съ нимъ пребываетъ таинственно (незримо, но ощутимо и умопостигаемо) — посредствомъ чисто апостольскихъ знаменій, чудесъ и исцѣленій.

Во время оно книжники говорили прозрѣвшему слѣпорожденному: „мы вѣмы, яко человѣкъ сей грѣшенъ есть“ (Іоанн. 9, 24)...

Какъ эти слова тогдашнихъ книжниковъ похожи на слова нынѣшнихъ книжниковъ въ «Нов. Пути», сказавшихъ объ отцѣ Іоаннѣ—„мы знаемъ, что онъ грѣшный человѣкъ“ (см. стр. 216 „Новаго пути“ за Ноябрь 1903 года)... Вы знаете, что праведникъ сей—грѣшенъ, но не хотите посмотрѣть на его дѣла.

Мы же, православные, скажемъ словами смиреннаго слѣпца, прозрѣвшаго по слову Господа—„аще грѣшенъ есть, не вѣмъ, едино вѣмъ, яко слѣпъ бѣхъ, нынѣ же вижу“ (Іоанн. 9, 25). Объ отцѣ Іоаннѣ вся святая Русь знаетъ, что Богъ его честными руками творитъ апостольскія знаменія, не исключая прозрѣнія слѣпыхъ, очищенія бѣсноватыхъ отъ мучительства нечистыхъ духовъ. Поэтому, мы смѣло можемъ сказать сему квази-отшельнику: „вѣмы, яко грѣшника Богъ не послушаетъ, но аще кто богочтецъ есть и волю Его творитъ, того послушаетъ“ (Іоан. 9, 31).

Антонъ Строгій.

Digitized by Google

ОТКЛИКИ.

О законоучительствѣ.

Въ одномъ изъ прошлыхъ „Откликовъ“ я писалъ о миссіонерствѣ. Я говорилъ, что публичныя бесѣды, можетъ быть, и полезныя—въ тоже время заключаютъ въ себѣ кое-что опасное... Безусловно опаснымъ, «человѣкоубійственнымъ» дѣломъ я считаю—преподаваніе Закона Божія — въ томъ видѣ какъ оно теперь ведется въ нашихъ школахъ. Я думаю, что это часто „убійство“ совершаемое въ тѣ часы и минуты, какіе спеціально посвящены Богу и его закону. Кто, станетъ скрывать, что у насъ уроки Закона Божія часто отводятъ отъ Бога, а не ведутъ къ Нему. Законоучитель, которому ввѣрены души сихъ „малыхъ“, является „врагомъ“ этихъ душъ; и это дѣлается не случайно—не по винѣ частнаго священника, а въ силу общей постановки Закона Божія въ школѣ. Законъ Божій—предметъ наравнѣ съ алгеброй и географіей! Не страшно ли это?

Законоучитель не преподаватель предмета, а священникъ среди паствы маленькихъ прихожанъ. Стоитъ священнику забыть это и погибли души дѣтей. Священникъ въ школѣ присутствуетъ, такъ сказать, при тайнѣ рожденія „душъ“; — подъ лучами Евангелія здѣсь должны раскрыться души свѣтлыя, неиспорченныя, жадно ищущія солнца правды и свѣта. Даже у дѣтей возникаютъ уже мысли о правдѣ жизни, о добрѣ и злѣ; вопросъ „о путяхъ спасенія“. И дѣти въ школѣ надѣются, можетъ быть, больше всего на урокахъ батюшки отыскать отвѣтъ на эти вопросы. Вспомните мальчика у Глѣба Успенскаго. Онъ приходитъ въ школу для того, чтобы рѣшить вопросъ о пути спасенія, жизни:—„разбойникомъ ему быть или пустынникомъ“. Священнику—употребляемъ любимое выраженіе Сократа — „нужно быть въ этомъ случаѣ добрымъ а к у ш е р о м ъ рождающейся святой мысли“. Но что же даютъ факты? Мальчикъ приходитъ и больше всего ждетъ „свѣта“ отъ Закона Божія. „Въ ту пору“,—разсказываетъ мальчикъ,—„о божественномъ я думалъ крѣпко. Вотъ въ такомъ

Digitized by Google

расположеніи я пришелъ къ вамъ въ классъ... и думалъ я, что вы намъ, мальчикамъ, все это подробно растолкуете, — какъ Пилатъ, что Іуда, и все до нитки, а вы что же? Вмѣсто того свернули дѣло въ три слова, всю исторію въ одну минуту... Іуда предалъ, Пилатъ. молъ, распялъ, а черезъ три дня Господь воскресъ,—а радости мнѣ никакой не вышло... Мальчикъ не нашелъ пути, Законъ Божій не далъ рѣшенія мучившихъ его вопросовъ. И кто виноватъ? Очевидно законоучитель, который даже къ такому событію, какъ страданія Христа, не смогъ отнестись съ любовнымъ вниманіемъ... Дѣтская душа — чуткая и лучше, чѣмъ душа взрослаго, можетъ понять всѣ недочеты преподаванія. Бѣда, если дѣтямъ Законъ Божій преподается какъ всякій предметъ, если законоучитель не можетъ остаться священникомъ за учительскимъ столомъ и преобразуется въ учителя. Въ одномъ собраніи въ С.—Петербургѣ обсуждался вопросъ о законоучительствѣ. Одинъ изъ собесѣдниковъ настаивалъ, что Законъ Божій долженъ быть равенъ всѣмъ остальнымъ предметамъ, требованія по отношенію къ нему должны быть одинаковы съ требованіями отъ другихъ предметовъ; методъ долженъ быть общій. Если это погубитъ одного—такъ что же? Вездѣ—говорилъ онъ—необходимы жертвы и... страшно сказать—на сторонѣ этого человѣка оказалось чуть не большинство. А я считаю рѣшительно такую постановку Закона Божія развратомъ. Если эта система губитъ одного изъ милліона—она не должна быть. Нельзя жертвовать душой даже одною ни для какого блага: цѣнность души абсолютна.

Законъ Божій долженъ быть поставленъ совершенно своеобразно. Даже просто только серьезное преподаваніе, серьезное, но съ такимъ же отношеніемъ, какъ у преподавателя математики, погубитъ дѣтей.У хорошаго преподавателя будутъ съ интересомъ слушать, хорошо знать и помнить, но здѣсь не родится и слѣда того чувства, какого искалъ мальчикъ у Успенскаго. „Ты—читаемъ замѣчательную книгу Побѣдоносцева—преподаешь дѣтямъ Законъ Божій... Больше всего берегись сдѣлать изъ Евангелія учебную книгу, это грѣхъ. Это значитъ—въ ребенкѣ обезцѣнивать для человѣка книгу, которая должна быть для него сокровищемъ и руководствомъ цѣлой жизни. Страшно должно быть для совѣсти разбивать слово жизни на бездушные кусочки и дѣлать изъ нихъ мучительные вопросы для дѣтей. Приступать съ рѣчами о Евангельскихъ словахъ къ дѣтямъ и вызывать у нихъ отвѣты — для

Digitized by Google

этого потребна душа, чуткая къ ощущеніямъ дѣтской души". Еще хуже, конечно, если преподавателю Закона Божія — когда нибудь становится скучно за урокомъ. Тогда ему лучше уходить. Эта скука, какъ мы писали по другому поводу, ляжетъ печатью проклятія на самую истину. Если о Евангеліи, о Христѣ, о любви говорятъ почти зѣвая, то для слушателей такого законоучителя — становится сразу очевиднымъ, что все то, о чемъ говорятъ — по существу не цѣнно, не дорого и мало нужно. И дѣти перестанутъ уважать истину, относиться къ Христу, къ Его слову, какъ къ самому дорогому, самому для нихъ нужному. Одинъ урокъ скучающаго преподавателя можетъ сгубить все дѣло навсегда. „Надобно" учащимся „слышать живое слово", а вѣдь законоучитель и возвѣщаетъ имъ глаголы живота вѣчнаго; поэтому непремѣнно надобно, чтобы преподаваніе Закона Божія было проникнуто духомъ внутренней жизни самого законоучителя, чтобы въ немъ самомъ свѣтилась любовь Христа Спасителя. Вялость, отсутствіе одушевленія, сонливость и лѣнь, задаваніе уроковъ безъ предварительнаго объясненія не должны быть допускаемы, терпимы". Входишь,—пишетъ прот. Юркевичъ,—„на иной урокъ или экзаменъ по Закону Божію—и сейчасъ же сказывается въ воздухѣ класса какая-то зараза спячки религіознаго сознанія и чувства, чувствуется, какъ будто самому законоучителю совсѣмъ надоѣло преподавать, а ученикамъ внимать преподаваемому имъ ученію. Горе школѣ, недавній ученикъ которой, обнаруживший грубое незнаніе основныхъ истинъ вѣроученія и порядка самыхъ обычныхъ богослуженій, защищая себя и свое легкомысленное отношеніе къ вѣрѣ и церкви, съ молодымъ задоромъ и необдуманною горячностью бросаетъ фразу: „вотъ вы срамите меня, что я не знаю ни богослуженія, ни катихизиса,—да вашего—выдуманнаго монахами—устава нашъ о... знать не хочетъ, а катихизисъ ему самому давнымъ давно осточертѣлъ... Я знаю, что въ шестопсалміе входятъ шесть избранныхъ псалмовъ, въ свое время вызубрилъ по учебнику краткое изложеніе ихъ содержанія, но ни въ классѣ ихъ не читалъ, не слышалъ, да и въ церкви нашей (учебнаго заведенія) всегда читали только одинъ псаломъ съ четвертью"...

Законъ Божій—осточертѣлъ. Вѣдь это кощунство. Да кощунство, но рядомъ съ нимъ здѣсь дѣтоубійство. Такой же эффектъ долженъ производить въ преподаваніи Закона Божія общепри-

Digitized by Google

нятый контроль и кара за незнаніе, два или единица, за незнаніе нагорной проповѣди.

„Когда приступаютъ къ дѣлу съ одной механикой программныхъ вопросовъ, и ставятъ цифирныя отмѣтки за отвѣтъ на вопросы, иногда неловкіе и непонятые ребенкомъ,—вызывая волненіе и слезы, — грѣхъ принимаютъ себѣ на душу экзаменаторы и можно сказать о нихъ: не вѣдаютъ, что творятъ съ душою ребенка. Какъ будто нечего больше желать и требовать для нравственной цѣли,—какъ имѣть наличность той или другой цифровой отмѣтки за отвѣты въ предметѣ, называемомъ Закономъ Божіимъ. Есть въ школѣ законоучитель, есть программа, баллъ, показатель знанія,—и все исправно.

Результаты такой постановки ученія—поистинѣ чудовищные. Я видѣлъ учебники, въ коихъ по пунктамъ означено, что требуется для спасенія души человѣка—и экзаменаторъ сбавляетъ цифру балла тому, кто не можетъ припомнить всѣхъ пунктовъ... Гдѣ тутъ разумъ? Гдѣ нравственность? Гдѣ наконецъ—и прежде всего—вѣра, о которой мы лицемѣрно заботимся“? (Побѣдоносцевъ). Тутъ — дѣйствительно нѣтъ вѣры — и она невозможна;—самое это преподаваніе—есть уже невѣріе, безбожіе.

Я позволю себѣ привести двѣ странички изъ одной публицистической повѣсти *).

„Съ нѣкоторыхъ поръ вопросъ о законоучительствѣ сталъ мукой для о. Николая. На-дняхъ онъ проходилъ деревней мимо избы и огорода Перцовыхъ. Слышитъ на огородѣ Ванька зубритъ „Блажени нищіе духомъ... блажени нищіе... нищіе духомъ слышится на огородѣ.

«Ну чай знаю, закрою“.

Блажени...

Ванька со злостью бросилъ книжку въ траву и самъ съ плачемъ повалился за ней. Отецъ Николай пошелъ прочь, и какъ всегда, почти еще не сознавая, куда идетъ, направился къ матушкѣ. Онъ нашелъ ее съ дѣтишками изъ пріюта и яслей, ихъ у ней было человѣкъ тридцать, на лужайкѣ невдалекѣ отъ недавно сжатаго поля. Ребятишки окружали ее шумнымъ роемъ.

— Матушка, вотъ смотри сколько нашелъ колосьевъ-то: это намъ хлѣбъ печь оставили, какъ ты читала помнишь. Это гово-

*) «Маленькая церковь» іер. *Михаила*.

Digitized by Google

рилъ мальчикъ лѣтъ 7 — 8, притащившій десятка два необитыхъ колосьевъ.

„Читала, что такое читала"?—не понимаетъ матушка.

„Вотъ какая ты безпонятная," — сердится Ѳедька, но объясниться толковѣе не можетъ.

„Да онъ про эту—про Руѳь-то... Какъ она колосья собирала", помогаетъ ему кто-то постарше.

„Прочитай про нее, еще... прочитай",—посыпались голоса.

— А гдѣ я вамъ книгу-то возьму? — пробуетъ отговориться матушка.

— „А у Анки, она всегда у ней".

Книга дѣйствительно нашлась. Матушка начала чтеніе.

„Въ тѣ дни былъ голодъ на землѣ Іудейской и пошелъ одинъ мужъ изъ Виѳлеема Іудина въ землю Моавитскую, чтобы поселиться тамъ. Имя ему Елимелехъ. И умеръ Елимелехъ и осталась жена его и жены двухъ сыновъ его. И пошла Ноеминь въ землю Іудину и обѣснохи ея съ ней. И сказала Ноеминь: „Идите, дочери мои, домой къ отцамъ вашимъ. Да дастъ вамъ покой Господь и сотворитъ милость съ вами, какъ вы были добры ко мнѣ. Но онѣ сказали, нѣтъ, пойдемъ туда, куда и ты"...

„Что это ты по библіи, да развѣ они запомнятъ?" перебилъ батюшка.

„А ты проэкзаменуй... Вѣдь это мы читали. Ну-ка разскажи ты, Катя".

Одна изъ дѣвочекъ начала разсказывать связно, толково.

„Да ты имъ уроки что-ли задаешь?

Зачѣмъ? Для нихъ это лучше всякой сказки: они слушаютъ, для себя, такъ жадно, что завидно имъ дѣлается, а коль слушаютъ, значитъ и запомнятъ. Вотъ Петя не сумѣетъ разсказать, а я знаю, что онъ всю исторію сложилъ въ сердцѣ своемъ; что, Петя, тебѣ нравится про Руѳь-то?

„Да".

А что нравится? „А вотъ, что колосья не всѣ берутъ: бѣднымъ оставляютъ. Это хорошо".

Отецъ Николай разсказалъ о случаѣ съ Ванькой Перцовымъ.

— Ахъ, вы, законоучители; губите вы дѣтишекъ и все изъ чего? Изъ за пятерокъ на экзаменѣ. Учатъ нагорную проповѣдь и книгу за это называютъ проклятой! На васъ души этихъ малыхъ. А души, души то какія. Вѣдь горитъ она у нихъ, вся за ризой

Digitized by Google

Христовой тянется. Прочитай-ка вотъ имъ, попробуй, изъ Евангелія. Матушка взяла Евангеліе и дала о. Николаю. Тотъ сталъ читать. Дѣти застыли, глаза загорѣлись, они стали такими красивыми, свѣтлыми. Смотри, развѣ эти не запомнятъ. Вѣдь ясно, что все сѣмя падаетъ на землю, дающую плодъ въ 100. А если тамъ у васъ въ школахъ проклинаютъ Евангеліе, такъ не сѣмя, не почва виновата, а сѣятели".

— Такъ что же дѣлать?

— А плюнуть на пятерки и все. Не о томъ заботиться, чтобы хорошо отвѣчали, а что бы знали хорошо, хоть и не умѣли знаніе выразить въ словахъ."

Намъ думается,—пишетъ Юркевичъ,—что плохъ совсѣмъ тотъ законоучитель, который—выражаясь языкомъ школярей — „выѣзжаетъ на колахъ и двойкахъ"; для хорошаго онѣ могутъ являться только помѣхою: отнять баллы у слабаго значило бы заставить его подтянуться, усерднѣе приняться за дѣло, поразмыслить хорошенько о необходимости поднять свой духовный авторитетъ среди учащихся; вырвать отмѣтки изъ рукъ злоупотребляющаго ими значило бы лишить его возможности вливать ядъ растлѣнія въ свою педагогическую дѣятельность. Да, такъ. Но вы не знаете жизни—скажутъ мнѣ: учебно-воспитательные пріемы наши сложились такъ, что едва ли найдется школа, гдѣ законоучителю дали бы просторъ вести свое дѣло за совѣсть, за страхъ предъ Богомъ и своимъ архипастыремъ, какъ общимъ блюстителемъ всей помѣстной церкви во всѣхъ проявленіяхъ ея религіозной жизни передъ совѣстію духовныхъ чадъ своихъ. Развѣ вы не знаете, что повсюду „Законъ Божій и соединенное съ нимъ внушеніе началъ нравственности составляетъ лишь одинъ изъ вѣдаемыхъ общимъ совѣтомъ предметовъ учебной программы", и законоучитель является лишь частью общей системы и ему не легко бороться съ системой. Въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, напр., законоучитель есть инспекторъ классовъ и несетъ обязанности наблюдателя и руководителя всей учебной части своей школы. Казалось бы, что въ училищѣ онъ является полнымъ хозяиномъ своего личнаго преподаванія, что можетъ вести дѣло на свой страхъ, на свой отвѣтъ. Но вотъ и нашелся такой инспекторъ, которому претило—постоянно возиться съ „цифровыми отмѣтками"; зналъ онъ хорошо своихъ воспитанницъ, знали и онѣ его, взаимопониманіе было полное, отношенія самыя желательныя; не ставилъ батюшка

Digitized by Google

отмѣтокъ на каждомъ урокѣ, ограничиваясь собственными замѣтками для памяти, выставлялъ лишь четвертные и годовые баллы, и не подозрѣвалъ, что кому либо это можетъ казаться разрушеніемъ школьной дисциплины, подкапываніемъ подъ начальственный авторитетъ... Оказалось нѣчто совершенно неожиданное, необычайное,—нашлись лица, которыя усмотрѣли въ такомъ уклоненіи „отъ цифровыхъ отмѣтокъ“ законоучителя—инспектора нарушеніе требованій здравой педагогики, не сказавши ему ни слова, занесли жалобу властямъ предержащимъ, инспекторскій классный журналъ былъ взятъ на разсмотрѣніе, и послѣдовало строгое начальственное распоряженіе, чтобы инспекторъ выставлялъ баллы на каждомъ урокѣ, каждой спрошенной ученицѣ,—здравая педагогика восторжествовала.. Знаю, что такъ. „Что же?—скажемъ за одно съ о. Юркевичемъ—нужно бороться. Вѣдь это борьба за дѣло Божіе (Юркевичъ).“

А какъ же преподавать?

Помните, какъ преподаетъ Законъ Божій Лизѣ „Дворянскаго гнѣзда“ ея няня. Няня Агафія разсказывала ей не сказки, а житіе Пречистой Дѣвы, житіе отшельниковъ, угодниковъ Божіихъ, святыхъ мучениковъ. Она говорила Лизѣ, какъ жили святые въ пустыняхъ, какъ спасались, терпѣли голодъ, нужду, царей не боялись, Христа исповѣдовали, какъ имъ птицы небесныя корень носили и звѣри ихъ слушались, какъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ кровь падала, цвѣты выростали. Лиза слушала Агафію и образъ Вездѣсущаго, Всезнающаго Бога съ какой то сладкой силой втѣснялся въ ея душу, наполняя ее чистымъ благоговѣйнымъ страхомъ, а Христосъ становился ей чѣмъ то близкимъ, знакомымъ чуть ли не роднымъ. При такой постановкѣ—дѣти не будутъ имѣть большихъ знаній? Будутъ плохо отвѣчать? Пусть. Да вѣдь и важенъ не блестящій отвѣтъ ученика, а его отношеніе къ предмету. „Это ничего, что ученикъ сегодня, за массой уроковъ, не имѣлъ времени прочесть двѣ странички изъ Священной Исторіи, чтобы вспомнить разсказы законоучителя,—пишетъ Кругловъ. Важно, чтобы ему хотѣлось прочесть эти странички, и тогда онъ завтра, въ праздникъ, оставивъ игру, найдетъ время ихъ прочесть, да и не только ихъ, а и больше. Все забывается, забудется послѣ школы и „выученный“ Законъ Божій. Это фактъ. Но это не бѣда, что ученикъ половину забудетъ. Пусть онъ забудетъ, но пусть въ немъ останется интересъ и любовь къ предмету. Возбудите

Digitized by Google

этотъ интересъ, пролейте эту любовь въ юное сердце и вы сдѣлаете все, что требуется, потому что вы сдѣлаете многое. Теперь, изучая Законъ Божій для отмѣтки, какъ учебный предметъ, юноша выходитъ изъ школы, не чувствуя потребности заглянуть въ эту книгу, которая была только учебникомъ... и во всѣ книги, которыя только дополняютъ этотъ учебникъ. Ему все надоѣло, прискучило. А тогда, при иномъ ознакомленіи съ важнѣйшей наукой, увлеченный разсказами изъ Священной Исторіи, полюбивши свѣточей міра, онъ, весь проникнутый теплomъ этой любви, пожелаетъ и дополнить знанія, не потеряетъ и интереса къ духовному, религіозному чтенію. А это и важно. Такимъ образомъ полузабытое и даже совсѣмъ забытое возстановится и укоренится, да не въ умѣ только, но и въ душѣ. А вѣдь и нужно, чтобы это знаніе божественнаго ученія проникло въ сердце, объяло собой всего человѣка, который забудетъ факты, но станетъ жить и мыслить подъ вліяніемъ ихъ, имъ обязанный своей душевной организаціей его закона и довольно будетъ тѣхъ знаній, которыя останутся въ умѣ. Научите дѣтей молиться Богу, любить Его храмъ, любить ближняго, сами будьте всегда полны вѣры и любви, учите примѣромъ и ваши ученики сдѣлаются настоящими христіанами. Знаніе забудется, а любовь не забудется, примѣръ сохранитъ свое вліяніе. Любовь никогда не проходитъ безслѣдно“ (Кругловъ). И не думайте, что мои взгляды совершенно неосуществимы практически. Нѣтъ, есть законоучители, которые держатся именно этихъ принциповъ и они получаютъ сборъ въ 100, 70 и 30.

Одинъ изъ такихъ законоучителей о. Іоаннъ *).

Въ 1857 году о. Іоанну было предложено законоучительство въ Кронштадтскомъ Городскомъ училищѣ (а съ 1862 года въ Гимназіи). Онъ принялъ предложеніе съ радостью—и это понятно.

Гдѣ, какъ не въ школѣ, священникъ съ большимъ успѣхомъ можетъ совершать свое дѣло „претворенія душъ эгоистическихъ во всескорбящія“. Здѣсь, среди дѣтей, о. Іоаннъ долженъ былъ чувствовать себя въ мірѣ особенно желанномъ и близкомъ его дѣтски чистой душѣ. Всѣмъ извѣстно, какъ о. Іоаннъ любитъ цвѣты. Давно сдѣлано наблюденіе, что кто любитъ цвѣты, — любитъ и дѣтей. Едвали это наблюденіе случайное. Любовь къ цвѣтамъ, настоящая любовь, заботливая, трогательная, нѣжная, почти молитвенная говоритъ о сердцѣ съ сильно развитымъ тяготѣніемъ

*) Изъ готовящейся къ печати книги «О. Іоаннъ».

Digitized by Google

къ чистому, нетронутому, невинному. Дѣти въ семьѣ—это то же, что бѣлые ландыши или голубыя незабудки въ природѣ. Это остатки первобытнаго рая, послѣдніе слѣды погибшей непорочности – чистое и красивое среди грязнаго и часто безобразнаго. Но цвѣты—это только символъ красоты.

Дѣтская душа—живая Божья красота. Какъ же послѣ могъ о. Іоаннъ любить дѣтей. Въ школу о. Іоаннъ, по собственнымъ его словамъ, вступилъ какъ дѣлатель въ питомникъ душъ.

Мы непроизвольно начали главу сравненіемъ любви къ дѣтямъ съ любовью къ цвѣтамъ. Это собственное сравненіе о. Іоанна. „Какъ пріятно садовнику или любителю комнатныхъ растеній видѣть, что ихъ растенія хорошо растутъ, зеленѣютъ и даютъ цвѣты или плоды и вознаграждаютъ ихъ труды. Какъ они удваиваютъ тогда свое усердіе въ ухаживаніи за ними. И землю каждогодно подъ ними перемѣняютъ, если это комнатныя растенія, и поливаютъ тщательно и во время, а сухія вѣточки или пожелтѣвшіе листочки обрываютъ, чтобы они и мѣсто не занимали на стеблѣ растенія и не безобразили его собою, да и соковъ его напрасно въ себя не тянули. За то и посмотрѣть мило на эти растенія! Цвѣточки то какіе, напримѣръ, у олеандры, у розы,—нашей русской и китайской,—глядишь—не наглядишься и скажешь: дивенъ Ты, Создатель нашъ, не только въ человѣкѣ,—въ Твоемъ образѣ и подобіи,—но и въ растеніяхъ бездушныхъ, и въ цвѣточкахъ древесныхъ. Впрочемъ, что намъ много говорить о растеніяхъ и цвѣтахъ? Они всетаки дерево, сѣно,—какъ ни хороши. А вотъ вы наши растенія или лучше—Божьи безцѣнныя. Вы—наши цвѣты. То, что сказано объ нихъ, надо приложить и къ вамъ“.

Воспитывать души—такова была задача, которую поставилъ себѣ новый законоучитель. Его взгляды на преподаваніе въ это время были довольно опредѣленные. Онъ заявлялъ не разъ, что задача каждаго преподавателя—дать ученикамъ опредѣленный, неисчезающій, прочный фондъ, на которомъ будетъ строить послѣ прочное зданіе разумнаго жизнепониманія онъ самъ. Не количество, а прочность усвоеннаго важна.

О. Іоаннъ намѣчаетъ и то, гдѣ и какъ, какими средствами пріобрѣтается эта прочность. Средство это ассимилировать знаніе съ душей, слить со всѣмъ ея прежнимъ духовнымъ содержаніемъ такъ, чтобы знаніе навсегда вошло въ души какъ новый, постоянный элементъ духа,—преподавать только то, что можетъ быть

Digitized by Google

усвоено, переработано душей, умомъ и сердцемъ, а не памятью. „Душа человѣческая по природѣ проста — пишетъ онъ — и все простое легко усвояетъ себѣ, обращаетъ въ свою жизнь и сущность, а все хитросплетенное отталкиваетъ отъ себя, какъ несвойственное ея природѣ, какъ безполезный соръ. Мы всѣ учились. Что же осталось въ нашей душѣ изъ всѣхъ наукъ? Что врѣзалось у насъ неизгладимо въ сердце и память? Не съ дѣтскою ли простотою воспринятыя истины? Не соромъ ли оказалось все, что было преподано искусственно, безжизненно. Не напрасно ли потрачено время на слишкомъ мудрые уроки? Такъ это всякій изъ насъ испыталъ на себѣ. Значитъ, тѣмъ осязательнѣе всякій долженъ убѣдиться въ необходимости простого преподаванія, особенно малымъ дѣтямъ... Не въ томъ сила, чтобы преподать много, а въ томъ, чтобы преподать немногое, но существенно нужное для ученика въ его положеніи". Этотъ взглядъ уже ручается за то, что уроки новаго учителя будутъ педагогически разумны. Но о. Іоаннъ не былъ просто преподавателемъ, онъ хорошо сознавалъ отличіе законоучителя отъ преподавателя. Все, что нужно отъ преподавателя, нужно законоучителю, но здѣсь нуженъ еще большой существенный придатокъ — нужно нѣчто, безъ чего можетъ обойтись вообще учитель.

„Законъ Божій не есть предметъ преподаванія"—вотъ основное положеніе законоучительства о. Іоанна, совпадающее съ нашими вышепоставленными тезисами о. Іоанна. Я не знаю законоучителя, который въ такой мѣрѣ, какъ о. Іоаннъ, усвоилъ святое правило, данное въ прекрасной книгѣ „Ученье и учитель": „Ты преподаешь дѣтямъ Законъ Божій... Больше всего берегись дѣлать изъ Евангелія учебную книгу: это грѣхъ"... и т. д. И о. Іоаннъ учитъ Закону Божію—Евангельскому закону, а не текстамъ, хотя и больше всего цѣнитъ подлинный евангельскій текстъ;—у него на урокахъ изучается исторія Царства Божія на землѣ, а не исторія царей израильскихъ. Онъ призванъ просвѣтить сердце и больше всего заботится о томъ, чтобы сердцемъ учениковъ была усвоена правда Евангелія. „При образованіи юношества, о чемъ надо больше всего стараться? О томъ, чтобы стяжать ему просвѣщенна очеса сердца. Не замѣчаете-ли, что сердце наше—первый дѣятель въ нашей жизни, и во всѣхъ почти познаніяхъ нашихъ зрѣніе сердцемъ извѣстныхъ истинъ (идея) предшествуетъ умственному познанію. Бываетъ такъ при познаніяхъ: сердце видитъ разомъ, не-

Digitized by Google

раздѣльно, мгновенно; потомъ этотъ единичный актъ зрѣнія сердечнаго передается уму и въ умѣ разлагается на части, являются отдѣлы: предыдущее, послѣдующее; зрѣніе сердца въ умѣ получаетъ анализъ свой. Идея принадлежитъ сердцу, а не уму,—внутреннему человѣку, а не внѣшнему. Поэтому весьма важное дѣло—просвѣщенна очеса сердца при всѣхъ познаніяхъ, но особенно при познаніи истинъ вѣры и правилъ нравственности".

Правда, онъ задаетъ уроки, но никогда не придаетъ значенія спрашиванію. Баллы и уроки отходятъ на задній планъ. Его урокъ проходитъ такъ. „О. Іоаннъ — читаемъ у одного бывшаго ученика о. Іоанна — на своихъ урокахъ спрашивалъ обыкновенно сначала тѣхъ, кто самъ заявлялъ желаніе отвѣчать урокъ, и надо было видѣть, съ какимъ усердіемъ и выразительностью старались отвѣчать ему эти „вызывающіеся". За такіе отвѣты батюшка ставилъ высшій баллъ: „пять съ плюсомъ", и, бывало, чувствуешь себя вполнѣ удовлетвореннымъ и какъ бы духовно преобразившимся, заслуживъ эту отмѣтку, сопровождавшую милостивое слово батюшки:

„Спасибо тебѣ, доброе чадо!"

Потомъ спрашивалъ остальныхъ, но только 2-3-5 минутъ Вторая половина посвящалась объясненію—пересказу Евангелія, чтенію св. Писанія и Житія Святыхъ или объясненію катихизиса. Онъ говорилъ о томъ, что Евангеліе—это живой завѣтъ Христа. Дѣти не могутъ не слушать съ святымъ вниманіемъ словъ Христа. Ихъ душа еще слишкомъ близка, слишкомъ родственна „небеснымъ звукамъ," чтобы быть къ нимъ холодной. Если дѣти могутъ не слушать „Закона Божія," то только потому, что онъ преподается такъ же, какъ всякій предметъ, т. е. съ легкой сдержанной скукой или съ холодной добросовѣстностью. Такое преподаваніе убиваетъ „Евангеліе," заставляетъ учениковъ видѣть въ словахъ этой книги „слова, которыя нужно выучить," а при этихъ условіяхъ, конечно, дѣло погибло. У о. Іоанна это были слова жизни. Онъ передавалъ слова Христа именно какъ завѣщаніе учителя—Бога. Его голосъ, лицо, все говорило, какъ дороги, какъ святы, какъ нужны для жизни эти завѣты, и дѣти слушали и „слагали слова въ сердцѣ своемъ."

У о. Іоанна не было неспособныхъ,—его бесѣды запоминались навсегда и почти одинаково сильными и слабыми. Были такіе, которые не сразу сумѣли передать содержаніе бесѣ-

Digitized by Google

ды о. Іоанна, но не было такихъ, которые бы не принимали въ свою душу этого содержанія. Все вниманіе батюшки направлено не столько на то, чтобы заставить запомнить, сколько — чтобы плѣнить въ послушаніе христіанскимъ завѣтамъ души дѣтей, наполнить ихъ тѣми святыми образами, какими была полна его душа.

Этого онъ и старался достигнуть чтеніемъ писанія и Библіи.

„Эти чтенія — разсказываетъ одинъ ученикъ о. Іоанна—настолько насъ заинтересовывали и занимали, что мы просили обыкновенно книги эти съ собой на домъ. И о. Іоаннъ всегда приносилъ съ собой на запасъ много отдѣльныхъ житій, которыя сейчасъ же расхватывались. Мальчикъ бережно пряталъ такую книжку въ ранецъ, а вечеромъ, выучивъ свои уроки, онъ собиралъ своихъ домашнихъ и читалъ имъ ее вслухъ.

— „Батюшка, я прочелъ житіе св. мученицы Параскевы," говорилъ черезъ день—два мальчикъ: „дайте мнѣ теперь другую книжку."

И онъ давалъ, а они читали и перерождались духомъ, понемногу, постепенно проникаясь идеалами правды евангельской.

„Я—пишетъ этотъ свидѣтель—глубоко убѣжденъ, что многіе изъ учениковъ вносили свою добрую религіозность, воспитанную въ нихъ на урокахъ о. Іоанна, домой и несомнѣнно должны были вліять на своихъ меньшихъ, по крайней мѣрѣ, братьевъ или сестеръ". Его проповѣди и назиданія, отмѣченныя именно душевностью тона, какой то особенной сердечностью, непосредственнымъ духовнымъ единеніемъ его съ своими слушателями, „при его замѣчательно выразительномъ, отчетливомъ и чуждомъ всякой сухости чтеніи, глубоко западали въ душу дѣтей и умиляли такъ же, какъ и теперь онѣ умиляютъ толпы народа, привлекаемаго къ почтенному іерею желаніемъ получить отъ него благословеніе, назиданіе или поученіе. Конечно ученики пользовались добротой о. Іоанна и иногда манкировали: не учили уроковъ, но отъ этого дѣло страдало мало. Все усвоялось во время самыхъ уроковъ; кромѣ того къ экзамену готовились всѣ да и за годъ опущенія были не часты.

Батюшка почти никогда не ставилъ намъ дурныхъ отмѣтокъ, и имѣть даже „три по Закону Божію у насъ считалось большимъ стыдомъ и позоромъ; тѣмъ не менѣе,—пишетъ И—нъ, не знавшіе его урока боялись, или вѣрнѣе, какъ-то стыдились его, не

Digitized by Google

смотря даже на то, что ни у одного учителя не было такъ легко отдѣлаться" подъ предлогомъ вчерашней и сегодняшней болѣзни, да и вообще о какихъ либо дисциплинарныхъ взысканіяхъ, произведенныхъ по его иниціативѣ, мы положительно никогда не слыхали. Но, повторяю, его боялись въ этомъ случаѣ и старались лучше уйти какъ нибудь съ урока, чѣмъ заявить ему прямо въ лицо о своихъ „уважительныхъ причинахъ" незнанія заданнаго урока. Одинъ изъ моихъ товарищей на выпускномъ уже экзаменѣ, благодаря разнымъ случайнымъ препятствіямъ для надлежащей подготовки, отвѣтилъ очень дурно по своимъ билетамъ; отецъ Іоаннъ настоялъ всетаки на томъ, что-бы и ему было поставлено „четыре", въ виду его прилежанія и успѣшности въ теченіе гимназическаго курса. Однако, тому уже прошло нѣсколько лѣтъ, а товарищъ мой и теперь бы съ трудомъ рѣшился показаться на глаза своему доброму защитнику; по крайней мѣрѣ, вплоть до отъѣзда своего изъ Кронштадта онъ избѣгалъ встрѣчи съ батюшкой, находя, что онъ положительно обезславилъ послѣдняго передъ всѣми присутствующими своимъ дурнымъ отвѣтомъ и не оправдалъ его довѣрія".

Да его боялись—только не какъ законоучителя, а какъ священника.

Это святой страхъ.

„Послѣ долгой разлуки—встрѣчаетъ одинъ священникъ свою ученицу—теперь мать многихъ дѣтей... Пошли воспоминанія о томъ, какъ любили и боялись батюшку...—Можетъ быть вы и теперь меня побаиваетесь съ шутливой лаской спросилъ священникъ и получилъ искренній потрясающій отвѣтъ. „Боюсь и всегда буду бояться—вы Бога намъ чувствовать давали" (Юркевичъ, стр. 1017 іюнь 1901).

Этотъ страхъ и умѣлъ „родить" О. Іоаннъ—и гдѣ онъ есть, тамъ Законъ Божій не забудется и книгу Закона не станутъ ненавидѣть.

Въ такомъ законоучительствѣ спасеніе.

Въ день 25 лѣтія—законоучительства о. Іоанну былъ поднесенъ слѣдующій адресъ:

Высокочтимый и всѣми уважаемый пастырь и наставникъ Іоаннъ Ильичъ!—читаемъ въ адресѣ,—

Исполнилось 25 лѣтъ еще новаго, особо важнаго твоего служенія государству и обществу, и въ частности намъ, отцамъ и

Digitized by Google

матерямъ, въ нашихъ дѣтяхъ, которыхъ ты, какъ законоучитель Кронштадтской классической гимназіи, руководилъ на пути духовнаго просвѣщенія.

Не сухую схоластику ты дѣтямъ преподавалъ, не мертвую формулу—тексты и изреченія—ты имъ излагалъ, не заученныхъ только на память уроковъ ты требовалъ отъ нихъ; но на свѣтлыхъ, воспріимчивыхъ душахъ ты сѣялъ сѣмена вѣчнаго и животворящаго глагола Божія.

Множество дѣтей перешло чрезъ твою святую школу. Многіе твои ученики стоятъ на различныхъ степеняхъ и званіяхъ на службѣ Царю и Отечеству; многіе изъ нихъ еще подростаютъ и готовятся къ вступленію на общественное поприще,—и всѣ они, вдохновленные тобой и твоимъ святымъ общеніемъ съ ними, вспоминаютъ твою любовь, наставленія, твои уроки,—и всѣ, благословляя тебя, съ благоговѣніемъ вспоминаютъ тѣ незабвенные часы, которые они проводили съ тобою.

Ты самъ, не замѣчая того, своею пламенною любовію къ Богу и безконечнымъ милосердіемъ къ своимъ братьямъ—людямъ, зажигалъ своимъ живымъ словомъ въ своихъ ученикахъ свѣточъ истиннаго Богопознанія; а своимъ святымъ примѣромъ и милосердіемъ наполнялъ ихъ юныя сердца страхомъ Божіимъ, вѣрою, упованіемъ на Бога и любовію къ Нему и своимъ братьямъ.

Не мѣриломъ только таланта и увлекательности рѣчи, какъ профессора на каѳедрѣ, не мѣриломъ постояннаго успѣха сдачи экзаменовъ—мы говоримъ о твоей научной дѣятельности,—а тѣми наглядными плодами христіанской жизни, нравственности, гражданскихъ доблестей, семейныхъ отношеній, которыя оказались въ твоихъ ученикахъ въ многочисленныхъ примѣрахъ.

Да будетъ наша, отцовъ и матерей, благодарность, какъ мирная молитва къ Богу за тебя, да изольетъ Онъ на тебя отъ всесвятаго Своего престола столько же духовной радости, сколько ты подалъ утѣшенія намъ въ нашихъ дѣтяхъ, въ ихъ благонравіи и успѣхахъ".

Я полагаю, этотъ адресъ, выражаетъ желаніе многихъ матерей по адресу законоучителямъ. И мы присоединимся къ нему.

Іером. *Михаилъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго цензурнаго комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 3 декабря 1903 г.

Цензоръ Архимандритъ *Меѳодій.*

Digitized by Google

Отношеніе нашего народа и интеллигенціи къ Святымъ землямъ русской, какъ носителямъ народныхъ идеаловъ правды и святости.

(По поводу книги Н. М. Соколова «Святые земли русской»).

23 ноября текущаго 1903 года исполнилось двѣсти лѣтъ со дня блаженной кончины святителя Митрофана, перваго епископа Воронежскаго. Это обстоятельство дало поводъ извѣстному писателю Н. М. Соколову выпустить въ свѣтъ небольшое по объему юбилейное изданіе подъ заглавіемъ: «Святые земли русской». Книжка эта преслѣдуетъ ближайшую цѣль — возстановить въ памяти читателей свѣтлый образъ перваго святителя воронежскаго.

Помимо этой цѣли, авторъ имѣетъ въ виду также уяснить причину, почему нашъ народъ, въ противоположность современной интеллигенціи, любитъ своихъ святыхъ вообще и въ частности святителя Митрофана. Научно-философскій анализъ такихъ явленій, какъ глубокое, согрѣтое сердечной вѣрой благоговѣйное почитаніе народомъ своихъ святыхъ.—носителей идеаловъ праведной и богоугодной жизни,—такъ и холодное равнодушіе нашей интеллигенціи къ вопросамъ вѣры и народнымъ идеаламъ—составляетъ центръ тяжести разсматриваемой нами книжки, придаетъ ей особый интересъ и научную цѣнность и сообщаетъ ей апологетико-миссіонерскій характеръ въ обширномъ смыслѣ этого слова. Кромѣ этого, авторъ, какъ бы для большаго контраста, чрезвычайно хорошо уясняетъ различіе между православіемъ, носителемъ котораго является нашъ народъ, и католичествомъ и протестантствомъ, увлекшими въ нѣдра своего духа нашу интеллигенцію.—Въ виду вышеуказаннаго нами глубокаго интереса, которымъ полна книжка Н. М. Соколова, считаемъ полезнымъ познакомить нашихъ читателей съ ея содержаніемъ.

Digitized by Google

I.

Наша интеллигенція, часто кричащая о своей любви къ народу и о своей вѣрѣ въ народъ, изъ этой любви и вѣры создала своего рода культъ народа. Не такъ давно она вѣрила, что у народа есть свое завѣтное «слово», новое для интеллигенціи, своя вѣковая дума, своя неизмѣнная правда. Въ настоящее время интеллигенція разочаровалась въ народѣ: ея исканіе истины въ народѣ не привело къ желанной цѣли. Теперь она утверждаетъ, что у народа ничего нѣтъ своего, и что онъ таковъ, какъ и всѣ. Увлеченіе народничествомъ было своего рода модой; легкомысленно-поверхностное исканіе въ народѣ истины—явное доказательство того, что вѣра интеллигенціи въ народъ и любовь къ нему покоились не на прочныхъ основахъ и на неискреннемъ къ нему чувствѣ. Слишкомъ скорое разочарованіе—доказательство того, что искали не тамъ, гдѣ можно было найти завѣтное народное «слово». И удивительно, что не могли его найти. Вѣдь народъ нашъ никогда не скрывалъ своего «слова» и не пряталъ своихъ идеаловъ. Онъ всегда вѣрилъ въ святыхъ. Въ нихъ онъ видѣлъ высокій примѣръ праведной и богоугодной жизни. Здѣсь ключъ для пониманія его міровоззрѣнія. Наши народники пошли не той тропой, и возвратились ни съ чѣмъ. Чутье правды въ народѣ, быть можетъ иногда и не ясное, но, какъ предчувствіе правды, безошибочно. Народъ знаетъ своихъ святыхъ; онъ задолго до ихъ всенароднаго прославленія церковью благоговѣйно чтитъ ихъ могилы.

Чѣмъ святы его святые, что въ ихъ жизни такъ чаруетъ народную душу и за что преклоняется народъ предъ ихъ памятью и ихъ останками—вотъ вопросы, которые составляютъ тайну народной души и надъ которыми наша интеллигенція никогда не задумывалась. Да и могла-ли она задумываться, когда между нею и народомъ лежитъ «пропасть великая». Наша интеллигенція давно уже въ плѣну у Рима, поднявшаго первый протестъ противъ Церкви, въ плѣну у германской реформаціи, въ свою очередь протестовавшей противъ Рима, и въ плѣну у еврейскаго матеріализма, поднявшаго протестъ противъ христіанства и христіанской нравственности. Наши

Digitized by Google

интеллигенты, отдѣлывающіеся отъ русскихъ святыхъ и святынь однимъ словомъ: «суевѣріе», забываютъ, что христіанская вѣра для еврея кажется суевѣріемъ, а для католика и протестанта—представляется схизмой не только вѣра русскаго народа, но и всей Церкви.

Непогрѣшимый папа въ Римѣ и непогрѣшимый разумъ въ протестантствѣ—явленія одного порядка,—это двѣ стороны одного и того же протеста противъ единства вселенской и апостольской Церкви. Русскіе космополиты, обвѣянные духомъ Запада, не замѣтили русскихъ святыхъ и стали искать въ русскомъ народѣ какой-то другой вѣры («слова»), кромѣ той, въ которой онъ живетъ и которой онъ не скрываетъ ни отъ кого.

Понятно, что наши интеллигенты, привыкшіе разсуждать по чужой указкѣ, рабы моды и всякихъ вѣяній, не могли видѣть того, что предъ ихъ глазами.

Историческое прошлое говоритъ намъ, что выдающіеся умы, выдвинутые народной стихіей, шли не по той дорогѣ, по которой теперь идетъ интеллигенція. Такъ.

Многостороннее творчество Пушкина, полное гармоніи и величаваго спокойствія, находитъ для себя объясненіе въ томъ, что онъ стоялъ на почвѣ народнаго міросозерцанія, народной вѣры. Лермонтовъ въ «Пѣснѣ о купцѣ Калашниковѣ»—весь живетъ съ народомъ въ его правдѣ и его вѣрѣ. И онъ не могъ бы быть творцомъ этого классическаго, истинно-русскаго произведенія, если бы народная вѣра была для него чужой. Достоевскій, касаясь въ своихъ глубоко-психологическихъ произведеніяхъ вопросовъ «правды и совѣсти», стоитъ всецѣло на почвѣ народной вѣры и на вѣрѣ въ святыхъ, чтимыхъ народомъ. Наконецъ Толстой, въ инстинктивномъ проникновеніи основными началами русской жизни, создалъ рядъ произведеній высокаго художественнаго совершенства и, какъ власть имѣющій, говорилъ о завѣтныхъ тайнахъ русской души и русской жизни. Но когда художникъ захотѣлъ быть мыслителемъ и призналъ непогрѣшимость своего разума, тогда чутье русской жизни ему измѣнило и отъ прежняго Толстого въ немъ ничего не осталось.

Но простой нашъ народъ почти не знаетъ Пушкина и Лермонтова, Достоевскаго и Толстого. За то онъ знаетъ Митрофана Воронежскаго, Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго и многихъ

Digitized by Google

другихъ святыхъ, единственныхъ для него «учителей жизни», которые умѣли сказать ему его правду, дали ему примѣръ праведной и святой жизни, научили его жить, терпѣть и молиться.

Нашей «интеллигенціи», отрекшейся отъ своего собственнаго разума и преклонившейся предъ разумомъ вообще и общеевропейскимъ въ частности, показалось, что до сихъ поръ совсѣмъ не знали народа и что народъ совсѣмъ не то, чѣмъ обыкновенно его представляли. И наши «передовые умы» приняли на себя съ нѣкоторымъ легкомысліемъ огромную задачу—узнать душу народа, его завѣтныя мечты и идеалы совѣсти. Къ несчастью, изученіе народа начали не съ того конца. По невѣжеству, эти народолюбцы стали преклоняться предъ худшими и самыми низменными представителями народа и видѣть въ нихъ соль земли русской и свѣтъ міру; начали они изучать народъ въ кабакѣ и расковыривать грязь и тину народной жизни.

Открыли босяковъ. Можно съ увѣренностью полагать, что господство, акибы «идейное», босяковъ долго продолжаться не будетъ. Упоеніе пройдетъ, вытрезвленіе наступитъ само собой и придется подыматься с о д н а.

Казалось бы, вполнѣ естественно было бы нашимъ народолюбцамъ начать изученіе народа съ верховъ, а не съ низовъ. Народную душу съ ея идеалами и завѣтными думами слѣдовало бы изучать по тѣмъ образцамъ, которые являются единственными учителями народа не только словомъ, но и примѣромъ праведной и святой жизни. Говоря это, мы разумѣемъ святыхъ, особо чтимыхъ народомъ, но нашей интеллигенціей объявленныхъ «суевѣріемъ». Житія святыхъ расходящіяся въ десяткахъ тысячъ среди народа, почему-то не попадаютъ въ руки нашихъ «передовыхъ умовъ», которые о себѣ мнятъ, что они, какъ по книгѣ, читаютъ народную душу. Будь иначе, для нихъ стало бы ясно, чего ищетъ и что находитъ для себя народъ въ житіяхъ святыхъ. Народъ въ этомъ отношеніи очень чуткъ и устойчивъ: его трудно обмануть. Онъ хочетъ знать житіе святаго, дабы почерпнуть изъ него себѣ назиданіе и урокъ для жизни. Одно ученіе безъ житія праведнаго его блазнитъ: оно кажется ему барской потѣхой—особенно въ томъ случаѣ, когда учитъ зазорной жизни.

Digitized by Google

Народная русская совѣсть связана неразрывными узами съ русскими святыми. Въ виду этого, русскому обществу, рано или поздно, придется внимательно изучать житія святыхъ,—изучать не съ научно-критической точки зрѣнія, а какъ святыню народа, не только какъ идеалъ, но какъ норму достойной христіанской жизни.

Безспорно, для холоднаго, сторонняго и нелюбящаго глаза, съ непревычки, все будетъ казаться непонятнымъ и необъяснимымъ, но для «созерцающихъ очей» откроется «тайный образъ духа», т. е. типическія черты русской праведности, русской святости. Хотя почти всѣ житія святыхъ бѣдны біографическимъ содержаніемъ и личность святого остается какъ бы въ тѣни, но нужно углубиться въ житія святыхъ и тогда святость внимательному созерцателю откроется во всѣхъ ея оттѣнкахъ и разнообразіи.

Типичными святыми земли русской являются—святители Митрофанъ Воронежскій, Димитрій Ростовскій и Тихонъ Задонскій. Изученіе житій этихъ святыхъ даетъ ключъ къ уразумѣнію глубокой самобытностью русской духовной жизни. Здѣсь-то и кроется источникъ русскаго самосознанія; здѣсь покоятся тѣ идеалы жизни, которые оставались и остаются неизмѣнными, живыми и для народной совѣсти обязательными. Только подъ этимъ угломъ зрѣнія вопросъ о русской общественности и гражданственности получитъ научную постановку. Только съ этой точки зрѣнія будетъ правильной оцѣнка творчества Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Достоевскаго и Толстого, а равно и тѣхъ писателей иного лагеря, кончая Максимомъ Горькимъ, которые шли и идутъ по другой дорогѣ.

Русской народной жизни, подвергающейся въ послѣднее время отклоненіямъ отъ нормъ, нельзя отказать въ гармонической стройности и законченности, такъ какъ надъ нею всегда стояли такіе идеалы, выше которыхъ человѣчество и теперь ничего не знаетъ. Вопросы вѣры и русской народности, изучаемые со стороны ихъ идеаловъ, получатъ надлежащее освѣщеніе (3—8 стр.).

II

Изъ житія святителя Митрофана Воронежскаго авторъ останавливаетъ вниманіе читателей только на нѣкоторыхъ чертахъ его

Digitized by Google

жизни и не беретъ на себя задачи представить законченный образъ святителя, какъ одного изъ типовъ праведности. При этомъ онъ оттѣняетъ только тѣ историческія условія, при которыхъ пришлось святителю нести тяжелый архипастырскій трудъ въ одной изъ окраинныхъ епархій при Петрѣ I, и намѣчаетъ черты духовнаго облика, которыя выдѣляются въ его словахъ и очень немногихъ письменныхъ произведеніяхъ. Не слѣдуетъ забывать и того обстоятельства, что историческія и бытовыя условія того времени были слишкомъ соблазнительны и грѣховны, но они имѣли второстепенное значеніе для нашего святителя, посвятившаго свои помыслы тайнамъ жизни вѣчной: и при нихъ онъ сталъ святымъ.

О жизни и дѣятельности святителя Митрофана сохранилось очень мало свѣдѣній. Проблески духовной жизни, ставшіе достояніемъ исторіи, даютъ возможность только догадываться о подъемѣ и направленіи созерцательной мысли нашего святителя. Отъ святителя Митрофана не осталось такихъ учительныхъ трудовъ, какъ отъ Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго. Кромѣ духовнаго завѣщанія, незначительнаго по объему, и посланія къ паствѣ, отъ него сохранилось только нѣсколько писемъ и дѣловыхъ записей. Но это нисколько не мѣшало ему быть исповѣдникомъ Христа и учителемъ жизни не только для своей паствы, но и для всѣхъ грядущихъ поколѣній. Онъ поучалъ нестолько словомъ, сколько своею жизнью. Онъ былъ истинно-русскимъ святителемъ и устроителемъ церкви воронежской земли ипребывалъ въ полной любви и единеніи съ этою церковью.

Время вступленія святителя Митрофана на воронежскую каѳедру было весьма тревожнымъ. Къ этому времени расколъ вполнѣ опредѣлился и шелъ на борьбу съ новою государственностью и церковностью. На Пасхѣ 1682 г., по смерти царя Ѳеодора Алексѣевича, святителю пришлось быть очевидцемъ неистоваго буйства раскольниковъ съ расколоучителями во главѣ, къ которымъ примкнули стрѣльцы, и кроваваго усмиренія стрѣлецкаго мятежа. Это былъ одинъ изъ трагическихъ моментовъ въ русской церковно-исторической жизни.

Но это событіе, повидимому, прошло мимо святителя Митрофана,—по крайней мѣрѣ—голоса его мы не слышимъ. Какъ онъ отнесся къ этому могучему вопросу русской жизни, для насъ это остается

Digitized by Google

неразгаданной тайной. Да и въ воронежской землѣ, куда святитель прибылъ только въ августѣ мѣсяцѣ 1682 г., было не спокойно. Раскольники, преслѣдуемые правительствомъ, бѣжали на Донъ, въ вольные города; здѣсь они дѣлали нападенія на русскія поселенія, жгли ихъ и брали людей въ плѣнъ. Донскіе казаки не отставали отъ раскольниковъ: «разныхъ станицъ люди», «возмутясь съ женами и дѣтьми», ходили «съ боемъ» и убивали добрыхъ людей. Картина земскаго нестроенія еще больше омрачалась тѣмъ, что «эти разныхъ станицъ люди» ради воровства соединялись съ татарами, калмыками и другими инородцами. Воронежская область, какъ окраинная, постоянно подвергалась нападеніямъ татаръ, бравшихъ жителей въ полонъ и грабившихъ ихъ до нага. Ко всему этому, составъ мѣстнаго населенія пополнялся ссыльными государственными преступниками; сюда бѣжали отъ тюрьмы и изъ тюрьмы, хлопы отъ помѣщиковъ; служилые люди отъ службы и раскольники отъ никоніанской вѣры. Духовнымъ лицамъ въ этомъ краѣ жилось не сладко. Иногда сами поселяне грабили своихъ духовныхъ отцовъ и избивали ихъ до полусмерти совершенно невинно. За хозяйственнымъ недосугомъ духовенство было малограмотно; нѣкоторые не могли даже подписать своей фамиліи. Черному духовенству, у котораго были вотчины и помѣстья, нѣсколько лучше жилось; но случалось, что и иноки шли по пути разбоя и насилія.

Въ это время по епáрхіямъ заводились новые порядки,—и воронежскому епископу пришлось открыть «духовный судный архіерейскій приказъ». Этотъ приказъ доставлялъ не мало хлопотъ святителю дѣлами о розыскѣ бѣглыхъ поповъ, бракоразводными и другими дѣлами. Немалыя преогорченія пришлось терпѣть архипастырю въ столкновеніяхъ съ губными старостами и воеводами. Управленіе архіерейскими помѣстьями и вотчинами служило также не малымъ источникомъ заботъ, такъ какъ находилось не мало людей, которые чинили всякое разореніе, а домовыхъ архіерейскихъ крестьянъ били и грабили, чему корыстные воеводы часто мирволили.

Пестрая, буйная, нестройная жизнь катилась грязнымъ потокомъ у ногъ святителя,—и голоса его мы опять не слышимъ въ укоризну этому безчинству. Все характерное для этой эпохи и весь своеобразный колоритъ исключительнаго времени не отмѣчены слѣ-

Digitized by Google

дами личной мысли святителя и все это остается чуждымъ для него. Среди обязательныхъ административныхъ заботъ и указаній онъ весь замыкается въ самого себя: у него было свое дѣло, своя дума. Чѣмъ мутнѣе и грязнѣе были потоки окружающей жизни, тѣмъ выше и чище были помыслы святителя, тѣмъ больше и душевнѣе любилъ онъ этихъ жалкихъ и бѣдныхъ людей, далекихъ отъ христіанской правды. Изъ посланія архипастыря къ управляемому имъ духовенству, которое онъ увѣщаваетъ пасти врученное ему стадо тремя образами: словомъ ученія, молитвою и святыхъ таинъ строеніемъ и житія образомъ, видно, что среди язычниковъ и полуязычниковъ святитель не понизилъ пламенѣющій факелъ апостольскаго служенія, жилъ весь въ заботахъ о своемъ стадѣ и сквозь грязь и нечистоту видѣлъ въ своихъ пасомыхъ чадъ православной церкви, способныхъ возродиться о Христѣ (9—24 стр.).

III.

Чрезвычайно любопытны страницы житія святителя Митрофана, трактующія о его отношеніи къ Преобразователю Россіи. Духовная мощь и твердая непоколебимость въ вѣрѣ—съ одной стороны,—и покорность царской власти—съ другой—гармонически сочетались въ личности святителя Митрофана.

Въ послѣдніе семь лѣтъ своей жизни воронежскій владыка провелъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Петромъ I. Съ 1696 г. Воронежъ перестаетъ быть пограничнымъ городомъ. Здѣсь была заложена верфь Петромъ I, здѣсь строятся военныя суда; отсюда предпринимается походъ на Азовъ. Къ титулу епископа воронежскаго святитель Митрофанъ получаетъ добавочный титулъ «азовскаго». Петру I былъ дорогъ каждый сторонникъ его реформъ, потому онъ съ большимъ уваженіемъ относился къ воронежскому владыкѣ, какъ своему единомышленнику. Святитель своими скудными средствами дважды оказывалъ помощь государственной казнѣ. Въ первый разъ передавая деньги государю, онъ сказалъ: «всякій сынъ отечества долженъ служить отъ своихъ имѣній нуждѣ государственной: прими же, Государь, отъ моихъ издержекъ оставшіяся сіи деньги и употреби ихъ противъ невѣрныхъ».

Digitized by Google

Но и св. Митрофану пришлось столкнуться съ нетерпѣливымъ преобразователемъ,—и только случайно это столкновеніе не оказалось роковымъ.

Какъ извѣстно, столкновеніе святителя съ царемъ произошло изъ за нескромно-обнаженныхъ языческихъ кумировъ (статуй) *).

Отличаясь необыкновенною ревностью по вѣрѣ, даже до готовности положить жизнь свою за вѣру, святитель Митрофанъ былъ весь проникнутъ глубокимъ смиреніемъ. Предчувствуя приближеніе смерти, онъ написалъ духовное завѣщаніе, въ которомъ проситъ и молитъ «положить его по чину схимонаховъ, архіерейскими же ризами отнюдь не облачать». Скончался святитель Митрофанъ 23 ноября 1703 г. въ 6 часу пополудни. Жилъ онъ 80 лѣтъ съ полумѣсяцемъ; воронежскою паствою управлялъ 20 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. При погребеніи святителя присутствовалъ и Петръ I. Онъ вмѣстѣ со своими сотрудниками, въ благодарность къ почившему архипастырю, отдалъ ему послѣднюю честь тѣмъ, что вынесъ на своихъ рукахъ тѣло святителя изъ дома въ храмъ и несъ изъ храма до могилы.

— Не осталось у меня такого святого старца; ему же буди вѣчная память,—сказалъ царь по окончаніи чина погребенія.

Петръ приказалъ выдать 700 р. изъ монастырскаго приказа на поминовеніе души святителя, на служеніе сорокоуста и на милостыню (24—30 стр.).

IV.

Внѣшнія событія въ жизни воронежскаго святителя Митрофана, какъ видитъ читатель, блѣдны и не выразительны. Поднять завѣсу, скрывающую отъ насъ высокій обликъ святости святителя Митрофана, намъ нѣсколько помогаетъ духовное завѣщаніе его, полное глубокой вѣры, кротости, смиренія и любви къ своей паствѣ.

Святитель въ своемъ завѣщаніи предъ лицомъ смерти вспоминаетъ прежде всего своихъ сотрудниковъ по пастырской дѣятельности, сослужившихъ ему у престола Господня, завѣщаетъ имъ всячески заботиться о своемъ спасеніи и быть образцами благоче-

*) См. „Мисс. Обозр.“ № 18, стр. 1127—28.

Digitized by Google

стія для вѣрующихъ и напоминать имъ о томъ, что они должны дать отвѣтъ предъ Богомъ за свое словесное стадо. Затѣмъ мысль свою владыка устремляетъ къ представителямъ гражданскаго благоустройства и напоминаетъ имъ христіанскія обязанности. «Судьямъ заповѣдую: о правосудіи да пекутся и судъ праведенъ да судятъ, ибо неправда и коварство въ людяхъ умножилось, вдовы, сироты и немощные въ оскорбленіи зѣло плачутъ». Не забыта имъ и паства, составляющая церковь Христову. Пасомымъ онъ даетъ такія наставленія: «употреби трудъ, храни мѣрность—богатъ будеши. Воздержно пій, мало яждь: здравъ будеши. Твори благо, бѣгай зла: спасенъ будеши... Да пребываютъ всѣ въ чистотѣ, воздержаніи, святынѣ и покаяніи. Вѣру православную и церковь, какъ мать, любить и пребывать въ ней неотступно, хранить преданіе и ученіе св. отцовъ, ибо безъ вѣры правой невозможно угодить Богу и внѣ церкви Христовой невозможно никому спастись». Но самымъ трогательнымъ, самымъ задушевнымъ мѣстомъ въ завѣщаніи нужно признать просьбу святителя о прощеніи ему прегрѣшеній и о молитвахъ за него. «Аще кого чимъ прогнѣвахъ и досадихъ или оскорбихъ—смиренно прошу согрѣшеніямъ моимъ прощенія... Слезно прошу у всея Божія церкви, и у священнаго собора, и у всего православнаго народа—молитвъ святыхъ, да помолятся о душѣ моей ко Господу Богу и Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ Маріи, да сотворитъ Господь Богъ милость бѣдствующей душѣ моей и проститъ согрѣшеніе мое и сподобитъ меня царствія небеснаго... Сотворите милость, и послѣдній сей мой долгъ заплатите къ Господу Богу своими молитвами, въ душевную мою пользу, помяните душу мою грѣшную, да и сами поминовени будете отъ Господа Бога въ день страшнаго суда. Не презрите убо моего прошенія, слезно молю и прошу послѣднія вашея любви ко мнѣ грѣшному,—не забудьте мене въ молитвахъ своихъ по апостолу: братія, молитеся другъ о другѣ».

Если бы мы не имѣли другихъ свѣдѣній о святителѣ Митрофанѣ, кромѣ его посланія къ паствѣ, то и тогда бы предъ нами предсталъ мужъ высокаго духовнаго достоинства и нравственнаго благородства.

Любовное молитвенное общеніе съ Церковью невидимою, съ прежде отшедшими отцами и братіями,—и съ Церковью видимою,—

Digitized by Google

со всѣмъ составомъ христіанской Церкви—это тотъ идеалъ святости, который завѣщанъ всему человѣчеству, который вѣками выношенъ въ сердцѣ и помыслахъ русскаго народа и который нашелъ для себя полное воплощеніе въ лицѣ святителя Митрофана воронежскаго.

Нашъ народъ знаетъ своихъ святыхъ, глубоко чтитъ ихъ и вѣритъ въ силу заступническихъ ихъ молитвъ. Иначе и быть не можетъ.

«Когда святые земли русской, свято поработавши при жизни, уходили изъ міра сего въ міръ вѣчнаго упокоенія, то ихъ непосредственное и всестороннее вліяніе на народную совѣсть поднималось и усиливалось до поразительной высоты. Ихъ учительное слово—становилось достояніемъ народной правды. Ихъ уроки становились закономъ жизни. Они были воплощеніемъ правды, и народъ не допускалъ и мысли о другой правдѣ, кромѣ той, которая воплотилась въ ихъ словѣ и подвигѣ. Въ житіяхъ святыхъ заключается весь кругъ житейской и умозрительной философіи. У могилъ святыхъ и въ ихъ житіяхъ народъ ищетъ спокойствія, святой вѣры, любви и надежды. Умирая для себя, угодники не умирали для народа, а только наполнялись новою вѣчною жизнью. Здѣсь-то и кроется весь смыслъ (мистическій и реальный) почитанія святыхъ мощей. Нѣсколько именъ святыхъ и ждетъ только дня благословенія ихъ Церковью; въ народномъ же сознаніи они святы задолго до ихъ канонизаціи» (31—45 стр.).

V.

Вся русская жизнь опредѣляется тѣми чертами, которыя съ наибольшею ясностью проявляются въ «житіяхъ святыхъ». Здѣсь идеалы подняты на высоту святости,—и это идеалы—народные. Безъ нихъ русская исторія необъяснима. Наши историки—западники въ большинствѣ случаевъ отрицаютъ эти идеалы; они думаютъ, что наши Пушкины, Лермонтовы, Достоевскіе создались изъ ничего. Они забываютъ, что нужно считаться и съ тѣмъ фактомъ, что самобытной и богатой литературы не можетъ быть у народа

Digitized by Google

бѣднаго духовно. Свѣтская литература пожинаетъ лучшіе плоды съ нивы, засѣянной Церковью, ибо Церковь всегда сѣяла вѣчную Христову правду,—сѣяла—всегда разумное, всегда доброе, всегда вѣчное. Историки, которые не признаютъ русскихъ народныхъ идеаловъ, собственно говоря, отрицаютъ и русскую исторію и русскій народъ. Самые поучительные и трогательные по духовному смыслу остатки старины для нихъ нѣмы и мертвы. И русскіе святые для нихъ не святы, ибо смыслъ ихъ жизни и проповѣди не совмѣстимы съ идеалами Запада.

День 23 ноября 1903—безъ сомнѣнія праздникъ для русскаго народа. Но несомнѣнно онъ—не праздникъ для русской интеллигенціи, имѣющей свои «святыни». Всегда ли будетъ такъ? Чего ждать впереди? Оставитъ ли народъ свои святыни, чтобы раздѣлить невѣріе интеллигенціи,—или интеллигенція откажется отъ своего невѣрія, чтобы молиться вмѣстѣ съ народомъ?—Вотъ жгучіе вопросы, которые авторъ ставитъ ребромъ.

Невѣріе, какъ голое отрицаніе, не имѣетъ въ себѣ ни жизни, ни тѣмъ болѣе не можетъ претендовать на самобытность. Русскіе невѣрующіе интеллигенты въ большинствѣ случаевъ не знаютъ, отъ какихъ вѣрованій они отказываются и въ дѣлахъ вѣры они даже не вѣруютъ въ научную критику, лучше сказать—не интересуются ею. Но къ русскому невѣрію присоединяются нѣкоторыя специфическія черты, чуждыя западному невѣрію. Это—сантиментальная жалость къ бѣднымъ и несчастненькимъ. Русскіе интеллигенты готовы думать, что въ этомъ-то наличіи бѣдненькихъ и несчастныхъ и состоитъ самобытность русскаго народа; они не въ мѣру жалѣютъ каторжниковъ, бродягъ и арестантовъ,—и создали цѣлую литературу въ этомъ направленіи. Они даже питаютъ нѣжность къ грядущимъ поколѣніямъ, готовя имъ печальную будущность чрезмѣрно хищническою въ настоящее время эксплоатаціею земныхъ богатствъ. Всѣ эти «вѣянія» входятъ въ либеральный катихизисъ.

Заслуживаетъ вниманія еще и то обстоятельство, что вѣра въ науку у нашей интеллигенціи цропадаетъ, понижается до минимума. Теперь каждое поколѣніе интеллигенціи переживаетъ до десяти кру-

Digitized by Google

шеній въ своихъ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ, начиная эту послѣдовательную ломку съ университетской скамьи. Это хаотическое состояніе умовъ нашей интеллигенціи, повидимому, затянулось надолго. Быть можетъ наступитъ и пробужденіе; тогда интеллигенціи придется искать чего-нибудь устойчиваго и опредѣленнаго. Уже даже на Западѣ многіе выдающіеся умы пришли ко многимъ существеннымъ вопросамъ къ неутѣшительному: ignorabimus. Можно думать, что вслѣдъ за Западомъ и наши передовые умы сознаются въ томъ, что они ничего не знаютъ. Тогда и начнется переоцѣнка всѣхъ цѣнностей. И не вспомнятъ ли они тѣхъ цѣнностей, которымъ они раньше не придавали никакого значенья? Авторъ искренно и чистосердечно спрашиваетъ: не будетъ ли знаменательный день кончины святителя Митрофана воронежскаго чрезъ сто лѣтъ, т. е. 23 ноября 2003 года праздникомъ и для русской интеллигенціи (45—48 стр.)?

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе книжки Н. М. Соколова: «Святые земли русской».

Центральный интересъ разсмотрѣнной нами книжки Н. М. Соколова съ вышеуказаннымъ заглавіемъ составляютъ слѣдующія два положенія: во 1-хъ, между нашею интеллигенціею, зараженной идеями космополитизма и скептицизма, и народомъ, держащимся устоевъ православной вѣры и находящимъ для себя воплощеніе идеаловъ жизни въ святыхъ земли русской, существуетъ не только рознь, но и непроходимая пропасть; и во 2-хъ, та же интеллигенція, не знающая народа и игнорирующая его идеалами, судитъ о русской культурѣ и русской народной жизни съ своей исключительной точки зрѣнія, почему въ результатѣ и получается: «отрицаніе русской исторіи и русскаго народа» (45 стр.). Эти положенія авторомъ прекрасно разработаны, въ достаточной степени освѣщены и показана вся ихъ несостоятельность. Трудъ Н. М. Соколова своею многосодержательностью и серьезной разработкой указанныхъ нами положеній можетъ сослужить службу дѣлу миссіи среди интеллигенціи: онъ можетъ дать толчокъ мыслямъ читателя и направить ихъ къ вѣковѣчнымъ устоямъ добра, истины и красоты, нашедшимъ для

Digitized by Google

себя удобную почву для гармоническаго сочетанія и развитія въ православіи подъ покровомъ Св. Церкви.

Разставаясь съ книжкой Н. М. Соколова, мы, въ интересахъ истины, позволимъ себѣ коснуться нѣкоторыхъ обстоятельствъ, затронутыхъ авторомъ въ его трудѣ.

Многіе изъ нашихъ интеллигентовъ, проникнутыхъ любовью къ народу, берутъ на себя миссію, изъ милости къ бѣднымъ и несчастненькимъ, просвѣщать нашъ русскій народъ. Что они несутъ въ народъ и что даютъ ему въ устои? Вотъ вопросы, на которыхъ миссія среди интеллигенціи должна остановиться и заняться разрѣшеніемъ ихъ. Наши народолюбцы, зараженные въ большинствѣ случаевъ скепсисомъ и западнымъ раціонализмомъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, отрекшись отъ всякой вѣры и считая религію «пережиткомъ», а святыхъ «суевѣріемъ», и проникшись до мозга костей космополитизмомъ, какъ «die heiste kultura», могутъ ли дать что-нибудь полезное русскому православному народу, любящему свою вѣру и держащемуся вѣковѣчныхъ устоевъ добра, правды и истины? Отвѣтъ самъ собою ясенъ. Народолюбцы начинаютъ компанію съ того, что силятся перекроить русскій православный народъ на свой ладъ—по западному образцу. Первые выстрѣлы направляютъ они на вытравленіе религіозныхъ основъ и устоевъ народно-бытовой жизни и силятся привить народу невѣріе и идеи космополитизма. Они желаютъ, чтобы нашъ народъ сразу усвоилъ раціоналистическое міровоззрѣніе, порвалъ со всѣми церковными традиціями, оставилъ свои нравы и обычаи и превратился въ европейскаго рабочаго невѣрующаго соціалъ-демократическаго типа.

Миссія любовно должна выяснять интеллигенціи, что прежде чѣмъ приступить къ реформированью нашего народнаго міровоззрѣнія и соціально-бытоваго строя—нашимъ народникамъ нужно изучить душу и бытъ народа, со всей объективностью отнестись къ его вѣрованьямъ и религіознымъ устоямъ, познакомиться съ его идеалами и носителями этихъ идеаловъ—«его святыми». Вѣдь нашъ народъ не со вчерашняго дня жизнь свою построилъ на религіозныхъ устояхъ и не со вчерашняго дня является носителемъ добра, правды и вѣчной истины, проповѣданной Христомъ. Нужно ли убѣждать интеллигентовъ-народниковъ въ томъ, что только въ религіи, въ вѣрѣ право-

Digitized by Google

славной нашъ народъ черпаетъ силы для перенесенія своихъ скорбей и лишеній, что только вѣра православная окрыляетъ и одухотворяетъ многострадальную Русь въ перенесеніи отовсюду надвигающихся зримыхъ и незримыхъ бѣдъ. Развѣ наши народолюбцы забыли, что только вѣра православная сплотила воедино Русь и помогла ей въ лихолѣтье побѣдить враговъ и выйти изъ борьбы бодрой и сильной для дальнѣйшаго жизненнаго роста. Православіе, являясь однимъ изъ главныхъ и твердыхъ устоевъ народной русской жизни, даетъ колоритную окраску всему русскому народу и сообщаетъ ему специфическій оттѣнокъ и характеръ. Принципъ святости, воплощенный въ образахъ святыхъ русскихъ, принципъ добра и правды, принципъ Христовой истины, возводящей къ Небу и дающей нормы для святой и богоугодной жизни—вотъ тѣ устои, на которыхъ покоится жизнь русскаго народа. Не даромъ же и Руси усвоено названіе «Святая Русь». Отнимите отъ Руси эту существенную черту,—и она потеряетъ весь свой историческій смыслъ и все свое значеніе. Ея политическое могущество держится преимущественно православіемъ; отнимите отъ нея православіе,—и она, оставшись безъ религіознаго связующаго цемента, рухнетъ, какъ Кампанилла Венеціанская, и превратится въ груду пыльнаго, ни на что негоднаго, мусора. А это и на руку нашимъ врагамъ внутреннимъ и внѣшнимъ.

Задача миссіи пастырской раскрывать (устно и печатно), что народолюбіе представителей невѣрующей и космополитической интеллигенціи привноситъ въ народъ вмѣстѣ съ невѣріемъ и тлетворные идеи космополитизма. Космополитизмъ, въ противоположность національному, явленіе отрицательнаго, анти-патріотическаго порядка и, какъ таковое, должно быть отнесено къ числу болѣзненныхъ, ненормальныхъ явленій въ жизни государственнаго организма. Исторія, эта всеобщая учительница народовъ, говоритъ намъ, что идея космополитизма никогда не служила къ укрѣпленію, упроченію и благоденствію государствъ. Эта идея сама въ себѣ заключаетъ сѣмена разрушенія; и разъ она легла въ основу государственной политики, государство съ естественною необходимостью должно по наклонной плоскости катиться внизъ, а не вверхъ, и идти къ разрушенію, а не къ усиленію. Историческая справка говоритъ намъ, что эта идея

Digitized by Google

имѣла весьма многихъ поклонниковъ на Западѣ,—особенно въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, но она тамъ скоро утратила остроту интереса и уступила мѣсто идеѣ національнзма. Результаты господства на Западѣ идеи національнзма, соединеннаго съ непремѣннымъ патріотизмомъ,—налицо. Единая, могущественная Германская имперія—пышный расцвѣтъ этой идеи. Наши космополиты въ данномъ случаѣ, какъ будто бы по мановенію жезла какого-то лиходѣя, ослѣпли. Уроки исторіи для нихъ—ничто,—и они, повидимому, живутъ заднимъ числомъ, упорствуя въ своихъ заблужденіяхъ и считая ихъ единственно вѣрною путеводною звѣздою и своей жизни и жизни русскаго народа. Интеллигенція наша въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ съ замѣчательнымъ упорствомъ, не соображаясь съ будущими плодами своей дѣятельности и руководствуясь принципомъ: «свое старое—дурно, а чужое новое—хорошо».

Было бы великимъ счастьемъ для Руси, если бы наши интеллигенты-народолюбцы оглянулись назадъ, любовнымъ окомъ окинули прошлую жизнь Русскаго народа и въ религіозныхъ его вѣрованіяхъ и его идеалахъ поискали для себя отвѣта на многіе жгучіе вопросы, все болѣе и болѣе выдвигаемые требованіями жизни и запросами пытливаго ума. Вѣруемъ, что Св. Провидѣніе ниспошлетъ отрезвленіе Руси и наши народолюбцы въ своихъ исканіяхъ истины возвратятся въ домъ Отчій и подъ руководствомъ Св. Православной Церкви станутъ насаждать и укрѣплять въ народѣ идеалы добра и святости,—и тогда Русь православная своимъ руководителямъ «скажетъ спасибо сердечное» за то, что они станутъ сѣять «доброе, разумное, вѣчное».

Эта вѣра должна воодушевлять миссію среди интеллигенціи въ работѣ на этомъ ея тяжеломъ и стропотномъ пути.

П. Козицкій.

Digitized by Google

Поэтическое обличеніе штунды.

Херсонская епархія—родина русскаго штундизма. Здѣсь сначала появилась штунда. Здѣсь же, раньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, заняты были и обличеніемъ ея—лица, непосредственно соприкасавшіяся съ новыми лжеучителями. Естественно, что среди херсонцевъ, ревнующихъ о православной вѣрѣ, временемъ и опытомъ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, вырабатывались борцы противъ штундовой секты. И нужно порадоваться, православные насельники сѣвернаго побережья Чернаго моря, въ предѣлахъ Херсонской губерніи, даютъ намъ теперь въ противоштундистской миссіи занимательнѣйшіе шедевры. Однимъ изъ нихъ, напр., составлено обличеніе штунды въ стихахъ на малороссійскомъ языкѣ [1]). Въ стихотвореніи весьма основательно подмѣчена и обличена характерная черта штундизма, какъ вѣры якобы духовной, не имѣющей будто-бы нужды во внѣшнемъ религіозномъ культѣ,— въ св. храмѣ, крестѣ и пр. Вотъ это стихотвореніе. Мѣстнымъ штундистамъ, въ большинствѣ малороссамъ, это стихотвореніе извѣстно. Знаютъ его напамять и православные ревнители въ Херсонской епархіи.

Якъ Богъ штунду вразумывъ.

Зглузду съіхавъ [2]) Иванъ Сірый—
Штундомъ и сробывся:
На хрестъ святый, на иконы
Плювавъ вінъ и злывся.
Вінъ своими разъ рукамы
Зломавъ хрестъ у шматья,
И чынъ ему „пресвитера“
За тэ далы „братья“.
За честь таку Иванъ Сірый

[1]) Имя скромнаго автора не называю, не имѣя на то его согласія. Стихотвореніе сообщено мнѣ помощникомъ Херсон. еп. мисс. о. Бѣловымъ.

[2]) Съ ума сошелъ.

Digitized by Google

„Братамъ обіщався
Исплюндровать-де якый хрестъ
Дебъ вінъ не попався.
Иде селомъ вінъ разъ въ поле,—
Въ рукахъ серпъ и цурка, [1])
Брыль[2]) насунувъ, очи въ замлю,
Поглядъ[3]), якъ у турка.
Мына гребля, глядь, ажъ церква,—
Прыщурывъ вінъ очи,—
„Знять бы, каже, хрестъ изъ неи,—
Достать нема мочи!
Разрушивъ бы и храмъ оцей,
Що рукы сробылы;
На все цее дуже злый я,
Ажъ трусяцца жылы!“
Изъ села вже вінъ выходыть,
Въ поле поглядае,—
Коло нывы, пры дорози,
Новый хрестъ сіяе.
Не вытерпивъ Иванъ Сірый,—
На вси бокы плюнувъ.
Обійшовъ вінъ хрестъ мыжою,
До нывы посунувъ.
Жавъ тамъ жыто столочене,
И дуже вінъ злывся:
Бо колосья на хрестъ клалось,—
Всюду хрестъ дывився.
Прылигъ Иванъ межъ копами,—
Ему жать обрыдло; [4])
А хрестъ новый при дорози
Якъ разъ ему видно.
Закрывъ лице вінъ рукамы;
Відъ [5]) злости знемигся: [6])

---

[1]) Деревянная дужка для вязанья сноповъ.
[2]) Шляпа.
[3]) Взглядъ.
[4]) Опротивѣло.
[5]) Отъ.
[6]) Изнемогъ.

Digitized by Google

Склипивъ очи, заснувъ зразу,
Мовъ [1]) маку наівся.
Ему снытця: десь стоитъ вінъ
Пидъ Ерусалимомъ;
Ничь мынае, сходыть сонце.
И запахло дымомъ.
Изъ города крызь [2]) ворота
Народъ выступае;
Ридъ жидовскій Спасытыля
На казнь выряжае.
Звелы его на прыгорокъ,
До хреста прибылы;
Хрестъ піднялы віревкамы,
Въ землю утвердылы.
Снытця дали: высыть Господь
На хрести распятый,—
Окружылы врагы Его,
Сміютця прокляти,
И кывають головамы:
„Зыйди, кажуть, въ хреста.
Тоди скажемъ віра Твоя
И права и чиста.“
Стоить Иванъ межь гурьбою,
Думае, гадае;
Пидійшовъ вінъ къ Спасытылю,
Тай соби бліяе:
„Исправди Ты до розуму,
Хрысте, не добрався,
Що на хрести деревяннимъ
Выдымо распявся.
Ны явысь Ты человикомъ,
Тіломъ ны родыся,—
За тобою ридъ жидовскій
Слидкомъ не гонывся бъ.
Якъ бы духомъ невыдымымъ
Ты на земли взявся,

[1]) Точно будто.
[2]) Чрезъ.

То-бъ и діло зробывъ свое
И не поневірявся-бъ.
Теперь відъ Твій окрівленный,
Поглядъ судорожный...
Хрестъ внутренный сховавъ [1]) десь Ты,
Есть тилькы наружный.
На що Тоби хрестъ наружный,
Хыба [2]) для показу,
Щей проще видъ-разу [3])
Снытця дали: каже Господь:
„Мовчы, пустосвяте!
Ты вычытавъ изъ Библіи
Пяте-на-десяте.
Не глумись же надъ Пысаньемъ
Премудрымъ и славнымъ.
Якъ не будешь нышый духомъ,
Не постыгнешь тайны,—
Хрестъ наружный — моя тайна,
А внутренный—сыла;
Однымъ терпыть душа моя,
А другой для тіла.
Хрестъ внутренный бачыть [4]) одынъ
Отецъ Мій изъ неба;
А наружный бачыть всякый,
Кому тилькы треба. [5])
Хрыстомъ жыто росте въ корінь,
Потимъ стебло й зерно;
Безъ коріня нема зерна,—
Заростае терномъ...
Хрестъ наружный—корінь всему,
А внутренный колосъ...
Мавъ [6]) бы сказать ище де що,
Та замыра голосъ...

---

[1]) Спряталъ.
[2]) Развѣ.
[3]) Сразу.
[4]) Видитъ.
[5]) Нужно.
[6]) Имѣлъ.

Digitized by Google

И Спасытэль одъ Ивана
Лыцемъ одвернувся...
Чуе [1]) Иванъ, хтось [2]) заплакавъ,
И вінъ оглянувся:
То Богословъ святый Иванъ
Плачемъ залывався.
Дывывсь [3]) довго вінъ на штунда,
Доли обізвався:
„Штунде, темный недовірку,
Що ты Бога учышь?
Мишаешся въ чуже діло,
Себе й другихъ мучышь?
Ты вдывыся трохе [4]) краще [5])
У мое пысаня:
Чытай главу четвертую
Изъ мого посланья.
Есть тамъ въ глави вторій, третій
Напысано ясно,
Що ты сынокъ анцыхрыста,—
Тилько баешь красно.
Колы Господь, бувше духомъ,
Ввявъ на себе тіло,—
Певне [6]) того безпремінно
Трэбувало діло.
Ввявше тіло, распьявъ его
На хрести наружно,
Бо добре знавъ, що Ему й намъ
Сего хреста нужно.
Богъ изъ тіломъ, хрестъ наружный,
Для штунды тревога.
Ця тревога отъ зла духа,
Зовсимъ не отъ Бога.
Не забувай, що въ цимъ тіли

[1]) Слышитъ.
[2]) Кто-то.
[3]) Смотрѣлъ.
[4]) Немного.
[5]) Получше.
[6]) Значитъ.

Digitized by Google

Хрыстосъ на судъ прыйде;
А передъ тымъ, якъ знаемо,
Хрестъ изъ неба вийде..."
Проснувсь Иванъ по цимъ слови,—
Въ страху душа й тіло.
Зійшло сонце, кругомъ вечеръ,
На поли стемніло.
Зійшовъ місяцъ за горою,
Пиднявсь, прояснився.
Лыжыть Иванъ, въ очахъ слезы...
Вінъ переродився;
Бо що во сни чувъ и бачывъ
Розжувавъ вінъ добре...
Штунды—племя анцыхрыста,
Жде ихъ люте горе.
Встае тыхо вінъ на ногы,
Въ небо піднявъ рукы;
Стоявъ довго мовъ хрестъ въ поли,
Бо на души мука.
Выйшовъ потимъ на дорогу,
До хрыста доплівся;
Перехрестывсь, обшевъ его,
Циловавъ, молився:
„Просты мени, Боже Хрысте,
Шо я заблуждався,
Бувше штундомъ, надъ Тобою—
Кепкувавъ [1])—змущався!
Просты мени, Сыне Божій,
На хрести прыбытый,
Шо до штундивъ прыставъ бувъ я,
Якъ не самовытый;
Шо, одступывсь, якъ Іуда,
Шобъ Тебе продаты,
Шо распынавъ я Тебе,
Якъ жыды прокяті!
Прыймы мене зновъ до віры,
Шо хрестъ почытае,

1) Издѣвался

Digitized by Google

Бо [1]), якъ бачу, вона одна
Съ Богомъ насъ еднае! [2])“
Съ того часу Иванъ Сірый
Лыхихъ мукъ избувся [3]),—
Дыржыть віру православну,
Штундовъ одчахнувся [4]).
Ходыть въ церкву и говіе,
Щыре [5]) бье поклоны;
Почитае и хрестъ святый,
Шануе [6]) иконы.
И якъ брякне хто за штундивъ
За ихъ вражу раду, [7])
Махне тилькы вінъ рукою:
„Цуръ ему—не згадуй!“ [8])

Миссіонерскій смыслъ этого прекраснаго и мѣстами прямо плѣняющаго своею художественностью произведенія захватываетъ настоящую суть штундизма, какъ мнимо-духовной вѣры, и въ корнѣ обличаетъ его лживость. Штунда тщится быть исключительно духовнымъ исповѣданіемъ и служить Богу только «духомъ и истиной», понимаемыми, само собою разумѣется, не въ евангельскомъ смыслѣ. Отсюда «Иванъ Сірый», за свой фанатизмъ удостоившійся чина «пресвитера» штундистскаго, вооружается противъ всѣхъ явленій внѣшне-христіанскаго культа: «На хрестъ святый, на иконы плювавъ вінъ и злывся»... Разрушилъ бы онъ и храмъ святый, «що рукы зробылы», такъ какъ, по его заблужденію, все это излишнее: Богъ, ложно ссылаются штундисты на Писаніе, «не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ» (Дѣян. 17, 24—25). Ненависть «Ивана Сірого» ко кресту доходитъ до того, что онъ не только ломаетъ «у шматья» (куски) и даетъ обѣщаніе «исплюндровать» (уничтожить), гдѣ бы ни попался, крестъ святый, но даже не выноситъ вида

[1]) Такъ какъ.
[2]) Соединяетъ.
[3]) Освободился.
[4]) Отрекся.
[5]) Усердно.
[6]) Чтитъ—уважаетъ.
[7]) Мнѣніе, ученіе.
[8]) Вспоминай.

Digitized by Google

креста, образуемаго случайно перекрещивающимися сжатыми колосьями ржи,—когда они «на хрестъ клались». Согласно основному принципу своей „духовной“ вѣры, «Иванъ Сірый» дерзаетъ исправлять домостроительство нашего искупленія и, такъ сказать, «учитъ Бога»: «въ самомъ дѣлѣ, богохульственно обращается онъ (во снѣ) ко Христу, не дошелъ Ты «до розума»,—разъ распялся на видимомъ деревянномъ крестѣ, который гожъ только «для показу»... Зачѣмъ Ты явился на землѣ, родился человѣкомъ, принялъ тѣло; зачѣмъ, словомъ, въ дѣлѣ искупленія видимость? Гораздо разумнѣй было бы, если бы Ты все свое дѣло сдѣлалъ однимъ духомъ; не могъ бы тогда гнать Тебя «жидовскій рідъ» и Ты не страдалъ бы!» Въ этихъ словахъ «Иванъ Сірый» дѣлаетъ послѣдній выводъ, и выводъ вполнѣ логическій, изъ «духовной» вѣры штундизма,—что видимый элементъ въ дѣлѣ искупленія—воплощеніе Сына Божія и Его крестныя страданія—неразумны, какъ, стало быть, и все дѣло Іисуса Христа.

На богохульственныя слова «Ивана Сіраго» Господь отвѣчаетъ обличеніемъ штундиста въ невѣдѣніи Писанія («Ты вычытавъ изъ Библіи пяте-на-десяте»), въ отсутствіи у него смиренія предъ великой тайной искупленія («якъ не будешь нышый духомъ, тайны не постыгнешь») и непониманіи того, что эта тайна простирается на всего человѣка,—не только на его душу, но и тѣло. Сынъ Божій, «бувше духомъ», воплощается и терпитъ крестныя страданія, чтобы изгладить прародительскій грѣхъ, прошедшій и душу и тѣло человѣка (Быт. 3, 6, 17—18), поразившій и духовный и внѣшній міръ,—внесшій «смерть во вся человѣки» и въ неразумную природу совоздыханіе... «Хрестъ наружный—Моя тайна», обличаетъ Господь штундиста-невѣжду,—т.-е. весь крестный путь Сына Божія, крестъ уничиженія и смиренія, начиная съ воплощенія Бога-Слова, есть Божественная тайна, изволеніе всепремудраго Бога: «велія благочестія тайна—Богъ явися во плоти»... Этотъ и внутренній и видимый крестъ, нужный для искупленія и души и тѣла человѣка («Однымъ терпыть душа моя, а другый для тіла»)—этотъ корень христіанства находитъ свое подобіе въ крестѣ, которымъ «жыто росте въ корінь» и безъ котораго «нема зерна»... «Мавъ бы сказать ище де що, та

Digitized by Google

замыра голосъ»... Много бы еще можно сказать отъ Писанія во обличеніе мнимо-духовной вѣры штундизма. Штунда, по образу протестантства, забываетъ, такъ сказать, о тѣлѣ человѣка, трактуя послѣдняго въ своихъ вѣроучительныхъ умствованіяхъ только за духа. Если видимость въ дѣлѣ искупленія и нашего личнаго спасенія—излишня, зачѣмъ воплощеніе Сына Божія, зачѣмъ Его тридцатилѣтній возрастъ для вступленія на искупительное проповѣдничество, зачѣмъ Его заповѣдь о вкушеніи для жизни вѣчной Его тѣла и крови (видимыхъ), зачѣмъ Его плюновеніе и броніе для исцѣленія слѣпого и умовеніе послѣдняго въ Силоамѣ, зачѣмъ прикосновеніе къ краю Его одежды для выздоровленія кровоточивой женщины, зачѣмъ Его колѣнопреклонная и до кроваваго пота молитва и возведеніе очей къ небу, возложеніе рукъ на благословляемыхъ... и пр. и пр.? Зачѣмъ, словомъ, всѣ видимыя посредства дѣйствія невидимой силы для блага человѣческаго? Вѣдь сила Божія въ нихъ не нуждалась, какъ понятно для всякаго вѣрующаго въ Божественное всемогущество? Да, для Бога они не нужны! Они нужны для человѣка, состоящаго изъ души и тѣла, непремѣнно соприкосновенныхъ и сожительствующихъ въ самомъ понятіи о человѣкѣ и «нынѣшнемъ и грядущемъ». Въ стихотвореніи не приводится уже текстуальныхъ свидѣтельствъ о почитаніи Самимъ Христомъ и св. апостолами храма іерусалимскаго со всѣми его изображеніями и другихъ установленій внѣшне-религіознаго еврейскаго культа. Они извѣстны штундистамъ. Оно останавливается только на сущности. Спасеніе человѣка совершено воплотившимся Сыномъ Божіимъ и совершается въ Его Церкви, какъ извѣстномъ видимомъ обществѣ при духовныхъ и видимыхъ посредствахъ. Посредства эти установлены въ св. Церкви въ литургическомъ культѣ; все здѣсь: и видимая сторона св. таинствъ, и почитаніе св. креста, св. иконъ, богослужебный чинъ и пр.—направлено къ одной цѣли—нравственно-духовному воспитанію и спасенію человѣка въ его цѣлостномъ составѣ. Мнимо-духовная штунда сама обличаетъ себя, вводя въ своемъ молитвенномъ обществѣ видимый культъ: псальмы, преломленіе хлѣба, прикладываніе во время молитвы рукъ къ животу (вопреки словамъ апостола—«воздѣвать

Digitized by Google

руки»—1 Тим., 2, 8) и пр. Все отличіе внѣшне-литургическаго культа штундистовъ отъ культа Церкви въ томъ, что послѣдній есть установленіе руководимыхъ Духомъ Святымъ св. отцовъ, а первый—плодъ самочиннаго измышленія штундистскихъ вожаковъ, восхитившихъ недарованная имъ и подлежащихъ посему участи извѣстныхъ Корея, Даѳана и Авирона (Числ. 16)... Существенная ложь штундистской секты въ стихотвореніи обличается Іоанномъ Богословомъ и обличается примѣнительно къ основному принципу штундизма, какъ «духовной» вѣры. По смыслу сего обличенія, штунда, какъ вѣра исключительно «духовная», не должна бы исповѣдовать и Сына Божія, «во плоти пришедша». А въ 4 гл. 2 и 3 ст. 1 посл. Іоанна писано: «всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста» (ср. 1 Іоан. 2, 22, 3, 23). Обличеніе І. Богослова заканчивается увѣщаніемъ къ «недовірку»-штундисту,—что съ тѣломъ явится судить насъ І. Христосъ и, предъ тѣмъ, съ неба покажется видимое знаменіе святое—крестъ.

Сновидѣніе образумило «Ивана Сіраго»: слова Спасителя и Іоанна Богослова привели его къ уразумѣнію истины Христовой: «вінъ переродывся,—бо що во сни чувъ и бачывъ, разжувавъ вінъ добре... штунды—племя анцыхрыста; жде ихъ люте горе»... Переродившійся «Иванъ Сірый», самъ того не замѣчая, въ душевномъ треволненіи, изобразилъ своей молитвенной позой видимый крестъ: «встае тыхо вінъ на ногы, въ небо піднявъ рукы; стоявъ довго мовъ хрестъ въ поли, бо на души мука»... Здѣсь миссіонерско-поэтическій шедевръ: у «Ивана Сіраго» мука была на душѣ,—въ эти минуты онъ естественно сталъ въ молитвенную позу—«въ небо піднявъ рукы» и всей своей фигурой изобризилъ крестъ..., до тѣхъ поръ имъ гонимый.

Дай Господи, чтобы и другіе «Иваны Сірые» образумились, сознали свое заблужденіе и послѣдовали примѣру изображеннаго въ стихотвореніи своего собрата. *Н. Гринякинъ.*

Digitized by Google

Критическій разборъ раскольничьяго сочиненія Усова „О миропомазаніи священнослужителей, присоединяемыхъ къ православію отъ ереси второго чина“ *)

XIV—XVII.

Старообрядецъ. Но какъ-же принимаете католическихъ клириковъ въ сущемъ санѣ? Вѣдь въ католической церкви, когда хиротонисаютъ въ какую-либо степень священства, то вслѣдъ за рукоположеніемъ помазываютъ миромъ рукополагаемаго, такъ-что у нихъ самое таинство священства совершается какъ-бы посредствомъ миропомазанія. Такъ Никола Кавасилъ, Архіепископъ Солунскій, пишетъ: «Въ церкви латинской рукоположенія священника совершается такъ, что, по возліяніи мира на главу рукополагаемаго, совершитель таинства молится о нисшествіи на него обильной благодати Св. Духа» (Писм. Св. Отцевъ и учителей церкви, т. 3, гл. 29, стран. 362). То-же утверждаетъ и блажен. Симеонъ Солунскій (т. 2, гл. 43, 90 стр., т. 3, 98-я стран., гл. 20, лист. 32 обор. по славянск. кн.). Обычай этотъ въ Римской церкви существуетъ издавна, о чемъ свидѣтельствуетъ Гете въ «Церковной Исторіи»: «На Востокѣ, читаемъ у него, таинство миропомазанія съ возложеніемъ рукъ и теперь еще (въ 5-мъ вѣкѣ) слѣдовало непосредственно за крещеніемъ, потому что его могъ совершать каждый пресвитеръ... Въ таинствѣ священства съ пятаго столѣтія присоединилось къ рукоположенію также помазаніе (хрисма), но только на западѣ, гдѣ любили проводить параллель между таинствомъ священства и крещеніемъ, потому что какъ то, такъ и другое сообщаетъ неизгладимое достоинство» (т. 1-й, стран. 234). И что-же? Несмотря на то, что западная церковь къ таинству священства присоединяла миропомазаніе, которое и совершаетъ надъ каждымъ рукополагаемымъ, усвояя при томъ ему великую силу и значеніе (См. Іерархія Англиканск. церкви

*) См. „Мисс. Обозр.“ № 16.

Digitized by Google

гл. 6, стран. 116), Православная Восточная Церковь признавала ея іерархію вполнѣ законной и дѣйствительной. Ясно, что церковь отнюдь не признавала, что миропомазаніе уничтожаетъ священство. Отсюда ваша Церковь неправо поступаетъ, когда учитъ и проповѣдуетъ, что, по миропомазаніи, митроп. Амвросій лишился священства. Значитъ, и наше священство вы должны признавать за священство...

Православный. Все, сказанное вами, не заслуживаетъ даже и разбора. Дѣло въ томъ, что вамъ, старообрядцамъ, указываютъ не на то, что «миропомазаніе уничтожаетъ, или, по грубому выраженію Усова, смазываетъ хиротонію», а на-то, что, подвергая миропомазанію митроп. Амвросія и всѣхъ приходящихъ къ вамъ отъ православн. Церкви священныхъ лицъ, ваши предки, да и вы,—этимъ самымъ признали митрополита Амвросія лишеннымъ печати дара Духа Святаго, преподаваемой въ таинствѣ св. миропомазанія, и однако—за этими самыми лицами и митроп. Амвросіемъ, лишенными печати дара Св. Духа, признаете священный санъ,—принимаете отъ нихъ хиротонію, какъ и приняли отъ митроп. Амвросія.

Вотъ въ чемъ сила всѣхъ нашихъ доводовъ и возраженій,—на которыя Усовъ не обращаетъ вниманія. Не разъ уже мы говорили, что православн. Церковь въ сообщеніи св. таинствъ христіанину соблюдаетъ строгую послѣдовательность: не получившему св. крещенія не преподается таинство св. миропомазанія, и не принявшему таинство миропомазанія, какъ еще несовершенному христіанину, не сообщается даръ благодати Св. Духа, преподаваемый въ таинствѣ священства,—даръ духовно возраждать и воспитывать другихъ посредствомъ ученія и таинствъ. Ибо какъ можетъ возраждать и воспитывать другихъ въ духовной жизни тотъ, который и для себя еще не получилъ на то благодати Св. Духа? Поэтому, если Церковь принимаетъ кого-либо изъ еретиковъ чрезъ миропомазаніе, то не можетъ быть и рѣчи, чтобы они сохраняли въ этихъ случаяхъ принадлежавшія имъ іерархическія степени... И нѣтъ ни одного канонического правила, гдѣ послѣ предписанія пріема чрезъ миропомазаніе говорилось-бы о сохраненіи принятыми ихъ іерархическаго сана» (см. подробнѣе въ книгѣ іерарх. Англиканск. церкви» стран. 334). Утверждать обратное — свойственно только людямъ, потерявшимъ

Digitized by Google

здравый разсудокъ, людямъ, кои не обращаютъ вниманія на доводы, приводимыя православн. миссіонерами, а стараются всякой ложью и хитростью запутать вопросъ и такъ или иначе оправдать беззаконную іерархію, происшедшую отъ бѣглеца Амвросія.

Православная-же Церковь, принимая католическихъ клириковъ въ сущемъ санѣ, не повторяетъ надъ ними миропомазаніе и поступаетъ такъ согласно ученію и практикѣ древней Церкви, о чемъ свидѣтельствуетъ Никифоръ исповѣдникъ,—патріархъ Константинопольскій. На вопросъ: «Должно-ли принимать въ общеніе рукоположенныхъ въ Римѣ, Неаполѣ и Лонгобардіи» (т. е. клириковъ Римско-Католическаго вѣроисповѣданія)? Патріархъ отвѣчалъ, что таковыхъ должно принимать въ ихъ степеняхъ священства. Римская Церковь въ это время совершенно уже отдѣлилась отъ Восточной, и Римскіе католики были извѣстны на Востокѣ какъ еретики, или по крайней мѣрѣ схизматики»... (О правил. и чинопослѣдован., стран. 156—157).

Іоаннъ Китрожскій, жившій въ концѣ 12 и началѣ 13 вѣковъ, писалъ, что «Латинскихъ преданій бѣгати. Иже убо иноплеменныхъ латинскихъ преданій облюдатися и бѣгати, якоже гагрены елика сила подобаетъ: сихъ-бо ради и тѣхъ освѣняемся (остерегаемся, избѣгаемъ) пріобщенія. Обаче и еже нетолико мерзцы да вмѣняются... но и сихъ хиротонія къ намъ прилагаемомъ, иже отъ нихъ хиротонисанныхъ не отлагается; понеже и сущими отъ насъ Божественными Отцы еретическія хиротоніи неотмѣнны многащи быша, православнымъ сущимъ или бывшимъ, на нихъ-же они руки возложиша» (Матѳей правильн. состав. О, гл. 12, послѣд. счета).

Тоже и у Симеона Солунскаго, жившаго въ 15 вѣкѣ. (См. гл. 23, лист. 41 и обор.).

Такимъ образомъ—древняя Церковь принимала латинскихъ клириковъ въ сущемъ санѣ,—но принимала ихъ третьимъ чиномъ, а не вторымъ.—Такъ поступаетъ и наша правосл. Церковь;—тѣмъ болѣе, что въ Римской Церкви Апостольское преемство не прекращалось.

Старообрядцы-же, какъ только отдѣлились отъ православн Церкви, потеряли всякій видъ и подобіе Церкви; они не сохранили главнѣйшаго іерархическаго чина въ Церкви—епископства и возстановили іерархію—совершенно незаконнымъ путемъ, о чемъ выше подробно мы говорили.

Digitized by Google

XVIII.

Старообрядецъ. Но, вѣдь, Церковь принимала священство отъ еретиковъ не только третьяго, но и втораго чина. Такъ принятъ ею епископъ Агапитъ отъ ереси Македоніанъ при патріархѣ Константинопольскомъ Аттикѣ, бывшемъ чрезъ 25—44 года послѣ втораго вселенскаго собора. А этотъ соборъ, причисливъ Македоніанъ ко второму чину, опредѣлилъ принимать ихъ непремѣнно чрезъ миропомазаніе (прав. его 7-е). Подробности объ Агапитѣ изложены въ «Церковной исторіи» Сократа схоластика (кн. 7, гл. 3). Извѣстно также, что аріане послѣ перваго вселенскаго собора никогда не признавались еретиками третьяго чина, а всегда втораго. Хотя до втораго вселенскаго собора не было положительнаго церковнаго правила, какимъ чиномъ принимать Аріанъ, но этотъ соборъ, опредѣливъ принимать ихъ вторымъ чиномъ, не ввелъ ничего новаго, а лишь утвердилъ обычай, существовавшій до него. Въ 7-мъ правилѣ собора читаемъ: «Присоединяющихся къ Православію, и къ части спасаемыхъ изъ еретиковъ пріемлемъ послѣдующему чиноположенію и обычаю. Аріанъ, Македоніанъ,... когда они даютъ рукописанія и проклинаютъ всякую ересь,... пріемлемъ, запечатлѣвая, то есть помазуя Св. миромъ» (полн. перев.). Ясно, что и до втораго вселенскаго собора былъ обычай принимать Аріанъ вторымъ чиномъ чрезъ миропомазаніе. А между тѣмъ отъ нихъ принятъ въ свое время св. Мелетій, патріархъ Антіохійскій, въ своемъ санѣ, что засвидѣтельствовалъ седьмый вселенскій соборъ, на которомъ «Петръ, боголюбезнѣйшій презвитеръ, занимавшій мѣсто Адріана, Святѣйшаго папы Римскаго, сказалъ; какъ говорятъ историки, св. Мелетій былъ хиротонисанъ Аріанами, но взошедши на амвонъ, провозгласилъ слово: «единосущный», и хиротонія его не отвергнута. Феодоръ, Святѣйшій епископъ Катанскій, и бывшіе съ нимъ епископы Сицилійскіе, сказали: протопресвитеръ Апостольскаго престола сказалъ истину» (Дѣяніе Вселен. собор. т. 7-й, стр. 109). Хотя объ Агапитѣ и Мелетіи исторія не говоритъ, какимъ чиномъ ихъ принимали, но если-бы у еретиковъ втораго чина священство было не дѣйствительно, ничтожно само по себѣ, то ни Агапита отъ

Digitized by Google

Македоніанъ, ни Мелетія отъ Аріанъ нельзя было-бы принять и третьимъ чиномъ. Принимая отъ еретиковъ втораго чина священныхъ лицъ въ ихъ санахъ, Церковь этимъ засвидѣтельствовала, что у нихъ хиротонія дѣйствительна.

Это въ особенности ясно открывается изъ отношенія православной Церкви къ католическимъ священнослужителямъ: православная Церковь принимала ихъ въ ихъ степеняхъ священства. Такія опредѣленія изданы ею въ 12, 13 (Іоаннъ Китрж.) и 15 (Симеонъ Солун.) столѣтіяхъ. — Но до этихъ временъ и въ эти времена она принимала католиковъ не третьимъ, а вторымъ чиномъ, о чемъ читаемъ въ отвѣтахъ Новгородскаго митрополита Нифонта (12 вѣк.) черноризцу Кирику.—Въ 13 вѣкѣ такъ принялъ въ общеніе съ прав. Церковью Сербскій Архіепископъ Савва зараженныхъ ересью Павликіанъ, крещенныхъ по обрядамъ Римской Церкви, а въ Сербскомъ требникѣ 15 вѣка находится и самый чинъ присоединенія латинянъ чрезъ миропомазаніе (о правилахъ и чинопослѣдов. 90—91 стр.).

Православный. Приведенными доводами никакъ нельзя оправдать незаконный чинопріемъ, совершенный вашими предками надъ митроп. Амвросіемъ. Вы указываете на Агапита и св. Мелетія. Но, вѣдь, надъ Агапитомъ и св. Мелетіемъ не было совершено никакого чинопріема. Агапитъ утвержденъ былъ на каѳедрѣ, занятой имъ, Константинопольскимъ патріархомъ Аттикомъ (См. Церковн. Истор. Сократа, книг. 7-я), а Амвросій никѣмъ не былъ утвержденъ и, справедливо, за беззаконный свой поступокъ, по правиламъ св. Отецъ подлежитъ изверженію и уподобляется «окаянному Іудѣ» (Кормчая лист. 570 и обор.); Агапита—Аттикъ благословилъ управлять паствою и «написалъ ему, чтобы онъ управлялъ епископіею, не опасаясь ничего непріятнаго», а Амвросій до чинопріема, совершеннаго надъ нимъ бѣглымъ попомъ Іеронимомъ, былъ запрещенъ отъ своего патріарха грамотою отъ 14 Октября 1846 г., а принятъ былъ 28 Октября (См. Исторія Субботина Т. 2, 119—121 стран.); Агапитъ не миропомазанъ, а Амвросій принятъ вторымъ чиномъ; Агапитъ оставилъ ересь и съ толпой народа пришелъ къ православной Церкви, имущей полноту таинствъ и Іерархію, а Амвросій пришелъ къ толпѣ народа, не имѣвшей главы, а бывшей подъ управленіемъ проклятыхъ бѣглыхъ поповъ (6-е правило Гангрскаго собора); Агапитъ занялъ го-

Digitized by Google

товый престолъ, а Амвросій самъ основалъ... Гдѣ-же сходство? И можно-ли такимъ примѣромъ защитить свою ложную іерархію? Преподобный Ѳеодоръ Студитъ пишетъ: «Кто самовольно по властолюбію беретъ пастырскій жезлъ, тотъ ненавистенъ и противенъ Богу, не спасаетъ другихъ и самъ не спасется, а кто, бывъ призванъ, приметъ настоятельство изъ повиновенія Богу, тотъ будетъ другомъ Божіимъ, можетъ спасти другихъ и самъ спастись» (часть 2-я, стран. 335). А такъ какъ Амвросій явился въ Бѣлую Криницу никѣмъ непосланный, и самовольно восхитилъ престолъ, то онъ ненавистенъ и противенъ Богу, не можетъ ни самъ спастись, ни другихъ спасти». Вы же учите какъ разъ напротивъ... Кому же болѣе должно вѣрить: вамъ-ли, Усову-ли, или Св. Отцу? Конечно, Святому Отцу.

Вы указываете на св. Мелетія. Но развѣ св. Мелетій былъ когда нибудь и кѣмъ нибудь принятъ отъ ереси вторымъ чиномъ, какъ Амвросій? Въ Церковной исторіи Филосторія говорится, что Мелетій присутствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ (стран. 320 и въ дополненіи 425, см. указатель 22 стр.); значитъ, хиротонію онъ получилъ до перваго вселенскаго собора, т. е. отъ епископовъ, хотя и слѣдовавшихъ лжеученію Арія, но еще не отсѣченныхъ отъ правосл. Церкви, не осужденныхъ и возведенъ былъ св. Мелетій на Антіохійскій престолъ св. Евсевіемъ «православнымъ епископомъ Самосатскимъ» (Бароній 360 лѣто), почему и хиротонія его была принята Церковью. Если бы Мелетій получилъ хиротонію отъ еретиковъ осужденныхъ, то хиротонія его не была бы принята Церковью, какъ о томъ заявилъ тотъ же седьмый вселенскій соборъ: «Если кто дерзнетъ принять хиротонію отъ отлученныхъ еретиковъ по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія церквей относительно православія, то продлежитъ низложенію» (стр. 61, по издан. 1861 г.).

А вы со словъ Усова оболгали св. Отца, причисливъ его къ еретикамъ второго чина, тогда какъ надъ Св. Мелетіемъ не совершался никакой чинопріемъ. Св. Мелетій на Антіохійскій престолъ возведенъ св. Евсевіемъ, а Амвросій бѣглымъ, проклятымъ попомъ, возведенъ на престолъ. «Я не признаю епископомъ и не причислилъ бы къ іереямъ Христовымъ, говоритъ св. Василій Великій, того, кто, на подрывъ вѣры, возведенъ въ предстоятели нечистыми руками» (Дѣя-

Digitized by Google

ніе вселен. собор., Т. 7-й, стран. 61, по издан. 1891 г.). А Амвросій именно, «нечистыми руками», бѣглымъ попомъ Іеронимомъ, проклятымъ (См. 6 прав. Гангрскаго собора, Толковый Апостолъ лист. 548 обор.), возведенъ въ митрополита Бѣлокриницкихъ раскольниковъ. Такъ если бы Амвросій и не былъ принятъ вашими предками вторымъ чиномъ, чрезъ миропомазаніе, то и тогда бы св. Церковь не признала бы и не признаетъ ваше священство законнымъ, истиннымъ, спасительнымъ, по выше приведенному ученію св. Василія Великаго...

Ссылка на чинопріемъ католиковъ и несправедлива и не доказываетъ законность вашего священства. Іоаннъ Китрожскій, свидѣтельство котораго мы выше привели, не говоритъ, что, по миропомазаніи, католическіе клирики оставались въ сущемъ санѣ. Блаженный Симеонъ Солунскій, жившій въ 15 вѣкѣ, правда, находилъ возможнымъ принять и самого Римскаго папу въ сущемъ санѣ, и даже готовъ былъ оказывать ему полное повиновеніе, если бы онъ обратился къ правосл. вѣрѣ. Онъ писалъ: «Яко еже глаголати латиномъ перваго быти Римскаго (папу), противоглаголати не нужно, ниже повреждающе сіе Церковь есть: да покажутъ токмо того въ вѣрѣ суща Петровъ и преемниковъ Петровыхъ, и вся даимать яже Петръ, и первый будетъ, и верхъ, и глава всѣхъ и крайній архіерей. Ибо сіе о сущихъ по временѣхъ патріарсѣхъ Римскихъ писася, и Апостольскій сей престолъ, и иже на немъ православія держащся архіерей преемникъ глаголется Петровъ. И никто же правая мудрствующихъ же и глаголющихъ о сихъ противорѣчитъ... Да будутъ токмо православія Сильвестрова же и Агафонова, Львова же и Ливеріева и Мартинова и Григоріева преемникъ Римскій (папа), и тако апостольскаго того и перваго иныхъ речемъ архіереевъ, и подчиненіе тому дадимъ не яко Петру токмо, но яко Самому Спасу» (Славянск. кн. гл. 23, лист. 41 и обор.).

Какъ видите, изъ приведеннаго нами мѣста ясно, что блажен. Симеонъ Солунскій готовъ былъ признать папу и подчиниться ему, если только папа будетъ исповѣдывать правосл. вѣру — и только. О какомъ нибудь миропомазаніи и рѣчи нѣтъ, да и быть не могло, ибо тотъ-же Симеонъ Солунскій училъ. «Обращающагося отъ отступничества мы только помазуемъ миромъ... По раскаяніи они (т. е. обращающіеся отъ отступ-

Digitized by Google

ничества ереси) принимаются безъ крещенія, такъ какъ оно одно и одно отпущеніе грѣховъ по благодати,—но священнодѣйствовать или принимать священство уже не могутъ» (кн. его въ русск. переводѣ Т. 3, 155 стран.). Словомъ, принятыхъ чрезъ миропомазаніе—Симеонъ Солунскій не допускалъ до священнодѣйствія и это понятно почему. — Хиротонію еретиковъ второго чина, принимаемыхъ въ Церковь чрезъ миропомазаніе, не признавалъ и знаменитый толкователь священныхъ правилъ Ѳеодоръ Вальсамонъ, свидѣтельство котораго мы выше приводили и повторять одно и то же не будемъ.

Итакъ, мы разобрали всѣ ваши доводы, которые вы заимствовали изъ книги Усова и что-же? Скажемъ свое послѣднее слово...

XIX.

Старообрядецъ. Позвольте. Есть еще у меня недоумѣніе, которое прошу разрѣшить. — Извѣстно, что предки наши приняли чрезъ миропомазаніе не только митронол. Амвросія, но принимали и раньше его священниковъ, приходящихъ къ нимъ отъ вашей Церкви, тоже чрезъ миропомазаніе. Точно такъ-же и нынѣ бѣглопоповцы принимаютъ священниковъ отъ вашей Церкви. И что-же? Бываютъ случаи, что эти священники снова возвращаются къ вамъ и ваша Церковь принимала и принимаетъ ихъ въ ихъ санахъ и даетъ имъ приходы. Въ книгѣ Усова указано нѣсколько примѣровъ (см. стр. 76—78). Если ваша Церковь признаетъ старообрядческихъ священниковъ дѣйствительными, несмотря на то, что они приняты въ старообрядчество чрезъ миропомазаніе, то есть, именно такъ, какъ и митроп. Амвросій, то что же ее послѣ этого заставляетъ признавать сего митрополита и имъ рукоположенныхъ лжеіерархами? Почему-же нашихъ священниковъ вы считаете простецами, самозванцами? Развѣ потому только, что вы считаете, что они рукоположены въ расколѣ? Но и это не основаніе, ибо, вашей Церкви митроп. Макарій въ «Православно-Догматическомъ Богословіи» говоритъ: «Вообще Церковь постоянно держалась правила: ни въ какомъ случаѣ не повторять рукоположенія, равно какъ крещенія, если только то и другое совершены правильно, хотя бы и въ обществѣ неправославныхъ. Посему

Digitized by Google

не повторяла рукоположенія даже надъ священнослужителями, обратившимися къ православію изъ нѣкоторыхъ сектъ раскольническихъ, какъ то: изъ общества кафаровъ и донатистовъ и нынѣ не повторяетъ надъ обращающимися отъ Церкви Римской. Потому-же соборъ Римскій осудилъ Доната за вторичное рукоположеніе епископовъ и пресвитеровъ, падшихъ во время гоненій, какъ несогласное съ постановленіями Вселенской Церкви; Св. Василій Великій обличалъ за такое-же повтореніе рукоположенія Евстафія Севастійскаго, замѣчая, что этого никто и изъ еретиковъ не осмѣлился еще дѣлать; а нѣкоторые обличали въ томъ-же Аріанъ» (Т. 2, § 240, стран. 497).

Православный. Если вы внимательно относились къ тому, что мы ранѣе говорили по вопросу о миропомазаніи, то недоумѣніе ваше рѣшено нами. Вѣдь православная Церковь принимаетъ бывшихъ въ расколѣ, но потомъ раскаявшихся поповъ, и допускаетъ ихъ до священнодѣйствія потому, что они получили правильное, законное, миропомазаніе и хиротонію въ православной Церкви; посему-то православная Церковь принимаетъ бывшихъ въ расколѣ іереевъ уже не чрезъ миропомазаніе, а третьимъ чиномъ, чрезъ покаяніе, съ возложеніемъ рукъ. Вамъ-же мы указываемъ, что если вы принимали и принимаете нашихъ священниковъ чрезъ миропомазаніе, то должны снова ихъ хиротонисать, ибо не получившіе печати дара Духа Святаго священнодѣйствовать и руководить другими не могутъ, о чемъ довольно мы говорили выше. Вашихъ же священниковъ мы принимали, какъ мірянъ, не потому только, что ваши предки приняли Амвросія чрезъ миропомазаніе, а потому, главнымъ образомъ, что въ вашемъ обществѣ не было таинства священства по преемству отъ св. Апостоловъ и по разуму древней православной Церкви.

Вѣдь митроп. Амвросій пришелъ къ вашему обществу, которое не имѣло ни семи спасительныхъ таинствъ, ни Богоучрежденной іерархіи въ 3-хъ чинахъ: пришелъ къ обществу канонически отлученному отъ св. Церкви и осужденному, посему и рокоположенія, совершенныя имъ, неправильны и незаконны и, какъ таковыя, отмѣчаются Церковью. Вашихъ лжеіереевъ православн. Церковь, когда они обращаются въ православіе, не вторично рукополагаетъ, а рукополагаетъ собственно въ первый разъ, потому что прежнее рукоположеніе было и есть не истинное, а мнимое.

Digitized by Google

Выдержка изъ Догматическаго Богословія»—Макарія не служитъ ни укоризной намъ, ни оправданіемъ вамъ, потому что Усовъ выдержку изъ книги Макарія привелъ не сполна и тѣмъ исказилъ смыслъ сказаннаго и васъ ввелъ въ обманъ.—Въ дальнѣйшихъ словахъ, пропущенныхъ Усовымъ, Макарій говоритъ: «Только рукоположеніе, совершенное неправильно и незаконно, какое преподавалось у еретиковъ, Церковь признавала недѣйствительнымъ, и положила замѣнять новымъ, законнымъ рукоположеніемъ, если кто изъ обращающихся къ Православію священнослужителей окажется того-достойнымъ. Такъ поступала она въ древности надъ Аріанами, Павликіанами и вообще надъ всѣми, рукоположенными отъ самозванныхъ епископовъ, которые сами были поставлены незаконно» (т. 2, § 240).—

Ваши-же епископы—Кириллъ и Аркадій, отъ которыхъ и потекла Бѣлокриницкая Іерархія, получили рукоположеніе отъ Амвросія незаконно, какъ единолично и не по преемству, а посему и священство ваше не истинное, а ложное и принять его никакъ нельзя.—

Старообрядецъ. Такъ—ужели мы съ нашими священниками погибнемъ? Ведь мы Амвросія приняли—какъ митрополита и-отъ него уже пошло наше священство.....

Православный. Несомнѣнно вы, если не обратитесь къ правосл. Церкви, получить спасеніе съ своими лжепопами не можете.—Амвросія вы приняли.....Но, вѣдь, по вашему сознанію, Амвросій былъ еретикъ.—Такъ-можетъ-ли еретикъ возстановить истинное священство? Вы его исправили. Но, вѣдь, Церковь, имущая полноту таинствъ и трехчинное священство, принимала еретиковъ—по снисхожденію для ихъ-же спасенія, а не для восполненія своей нужды, своихъ недостатковъ. Такъ во всѣхъ правилахъ и сказано: «еретицы приходящіе къ Св. Соборнѣй..... Церкви»... Ваше-же общество не было Церковью Христовой, потому что у васъ не было ни іерархіи, ни полноты таинствъ; а безъ іерархіи и полноты таинствъ, учитъ вашъ іерей Механиковъ, «церковь не можетъ быть церковью, собственно говоря—нѣтъ церкви; а безъ принадлежности къ Церкви и спасеніе немыслимо» (См. воззваніе къ бывшимъ братіямъ по вѣрѣ—лист. 69 обор.)—Такимъ образомъ, могло-ли ваше общество — очистить еретика, принять его и допустить до священнодѣйствія? Конечно нѣтъ. А,

Digitized by Google

вѣдь, чрезъ митрополл. Амвросія у васъ возстановилась іерархія; какъ сознается въ этомъ Швецовъ. (См. бесѣда его съ Глуховымъ въ Сент. 1894 г. лист. 25-й).

Вы—или должны доказать, что ваше общество было церковью Христовой, имѣющею полноту таинствъ и іерархію, чего во вѣки не докажете, или-же должы сознаться въ грѣхѣ раскола, признать нашу Церковь—за истинно-Христову Церковь, имущею благодать Св. Духа;—но въ послѣднемъ случаѣ мы будемъ обличать васъ и Амвросія за кощунственный чинопріемъ Амвросія, за посмѣяніе надъ благодатью Св. Духа; и опять ваше священство незаконное, неспасительное,—потому что «для строенія церкви, какъ пишетъ и Швецовъ, нужно священство-Христомъ установленное (а не Амвросіемъ возстановленное), которое будетъ существовать по преемственному (а у васъ до Амвросія почти 200 лѣтъ не было епископства; преемство прекратилось) отъ Св. Апостолъ епископскому рукоположенію»..., ибо «Церковь и священство ея съ рукоположеніемъ епископскимъ никогда не прекратятся и не уничтожатся» (Бесѣда Швецова съ Глуховымъ, описанная самимъ Швецовымъ, лист. 55—56).

Словомъ, я хочу сказать, что еретическій или раскольническій клирикъ, котораго Церковь снисходительно соглашается принять въ свое общеніе съ сохраненіемъ за нимъ его іерархическаго сана, становится истиннымъ клирикомъ только тогда, когда онъ, покаявшись и отрекшись отъ своихъ заблужденій, прибѣгаетъ *къ церкви* и исповѣдуетъ правую вѣру. — Амвросій пришелъ не къ Церкви, какъ то мы показали,—а къ такому обществу, которое само не имѣло благодати Св. Духа: «Егда нѣсть ту Архіерея, пишетъ Препод. Никонъ-Черногорецъ, таковѣмъ не дается Духъ Святый якоже вѣруемъ; и егда то не имутъ, его-же не пріяша таковѣмъ образомъ, како инѣмъ подадутъ знаменіе на духовныя службы» (Тактиконъ, 23 слово).—Значитъ, ваше общество ему, какъ еретику по вашему сознанію, не могло сообщить благодатныхъ даровъ «на духовныя службы»,—и онъ (Амвросій),—какъ еретикъ по-вашему, а по ученію православной Церкви—какъ запрещенный за свое самовольное бѣгство изъ Греческой Церкви и отъ патріарха, которыхъ онъ признавалъ за православныхъ,—не могъ изъ не церкви—сдѣлать ваше общество церковью, преподать вамъ благо-

Digitized by Google

датные дары Св. Духа и рукоположить истинныхъ пастырей (См. 16 правило Антіохійскаго собора, 2-е правило Сардикійскаго собора и др.);—почему правосл. Церковь и не признаетъ ваше священство за священство, и принимаетъ вашихъ лжепастырей какъ простецовъ.—

Итакъ, заканчивая бесѣду, вкратцѣ повторю вамъ, напрасно тщится Усовъ доказать, что ваши предки приняли Амвросія по 8-му правилу 1-го вселенскаго собора; мы показали, что по 8-му пр. перваго собора—должно принимать третьимъ чиномъ, а не вторымъ,—что, главнымъ образомъ, ваши предки и руководствоваться-то 8-мъ правиломъ не могли, ибо не имѣлм епископовъ, въ руководство которымъ и дано это правило; что, если вы приняли Амвросія чрезъ миропомазаніе, то, по указанію Кормчей книги (глава 37), необходимо было его снова рукополагать, чтобы онъ былъ истиннымъ епископомъ, а рукоположить его у васъ было некому;—показали,—что, если у васъ не было мира, то выходитъ еще хуже; словомъ—показали, что, какъ ни тщился Усовъ защитить свое священство, не могъ этого сдѣлать, хотя и старался объ этомъ, доходя даже до явной лжи и намѣреннаго искаженія свидѣтельствъ слова Божія, даже творенія Отцевъ, учителей Церкви и соборныхъ правилъ. Для рѣшенія-же вопроса о томъ: было-ли у старообрядцевъ св. миро — отсылаю васъ (и читателей) къ книгѣ преосвященнаго Никифора, гдѣ обстоятельно доказано, чтъ св. мира у старообрядцевъ не было и не могло-быть.

Іерей Д. Александровъ.

Digitized by Google

Послѣднее слово графа Л. Н. Толстого по текущимъ вопросамъ современной западной и русской жизни.

(Интервью корреспондента американской газеты „Warbl").

Сегодня утромъ, когда мы шли густымъ лѣсомъ въ его имѣніи, графъ Толстой сказалъ мнѣ:

— Америка утратила свою молодость; волосы ея сѣдѣютъ, зубы выпадаютъ, она старѣется. Вольтеръ сказалъ о Франціи, что она сгнила прежде, чѣмъ успѣла созрѣть, что же сказать о націи, идеалы которой не пережили и одного поколѣнія? Ваши Эммерсоны, Гаррисоны и Виттьеры прошли. Вы не производите ничего, кромѣ богатыхъ людей. До гражданской войны и нѣсколько лѣтъ послѣ нея, душа вашего народа цвѣла и приносила плодъ; теперь вы жалкіе матерьялисты.

Левъ Николаевичъ похожъ на пророка, онъ высокъ ростомъ и, не смотря на свои 75 лѣтъ, держится чрезвычайно прямо въ своей сѣрой крестьянской блузѣ, стянутой кожанымъ поясомъ.

Человѣкъ этотъ исполненъ величія, не поддающагося описанію. Сердитое выраженіе, замѣченное мною на лицѣ учителя 12 лѣтъ тому назадъ, теперь исчезло; брови его ужъ больше не хмурятся, глаза не вспыхиваютъ внезапнымъ огнемъ; нѣтъ больше страсти, остался только миръ.

Мы вышли изъ лѣсу и глазамъ нашимъ представился огромный лугъ, на которомъ крестьянки въ пестрыхъ одеждахъ сгребали сѣно. Толстой остановился и, глядя на эту мирную картину, сказалъ съ грустью:

— Я скоро умру. Естественно, что молодой человѣкъ желаетъ жить и не менѣе естественно, что старикъ желаетъ умереть—и, помолчавъ немного, прибавилъ:

— Я изо всѣхъ силъ старался быть посаженнымъ въ тюрьму, или повѣшеннымъ. Ни то, ни другое не удалось.

— Старались быть повѣшеннымъ?

— Да. Это наилучшій конецъ для человѣка, если не считать сожженія на кострѣ. Вообще жертва—наилучшій конецъ.

Digitized by Google

— Вы говорите серьезно?

Графъ взглянулъ на меня своими большими сѣрыми глазами и улыбнулся.

— Я сдѣлалъ все отъ меня зависящее, чтобы заслужить такую долю. Цѣль моей жизни въ томъ, чтобы умереть за свою вѣру. Распятые хорошо умираютъ.

— Какая могла бы быть польза отъ вашей смерти на русской висѣлицѣ?

Съ минуту Толстой смотрѣлъ на работавшихъ на лугу женщинъ, потомъ провелъ рукой по своей длинной сѣдой бородѣ и сказалъ со вздохомъ:

— Боюсь, что вы меня не поймете. Вотъ теперь собираются ставить памятникъ Іоанну Гуссу, чеху, сожженному на кострѣ за свою вѣру въ 1415 году.

— Да, но Мартинъ Лютеръ не былъ сожженъ, а дожилъ до того, что своими глазами увидѣлъ успѣхъ Реформаціи.

— Лютеръ дожилъ до того, что измѣнилъ своимъ убѣжденіямъ: Гуссъ умеръ вѣрнымъ дѣлу своей жизни.

— Трудно повѣрить тому, чтобы вы сознательно добивались смертнаго приговора.

— Это чистая правда.

— А вашъ литературный трудъ? Неужели вы окончательно отъ него отказались?

— Я работаю теперь надъ книгой, начатой много лѣтъ тому назадъ. Это не проповѣдь, а эпическая поэма, воспѣвающая Кавказъ. Главное лицо въ ней Хаджи-Муратъ, національный герой, который сначала служилъ Россіи, потомъ сражался со своими единоплеменниками противъ нея и въ концѣ концовъ былъ казненъ русскими. Это исторія рисуетъ народъ презирающій смерть; она не служитъ къ чести Россіи.

— Когда этотъ трудъ будетъ изданъ?

— Только послѣ моей смерти.

— Почему же не раньше?

— Потому, что у меня нѣтъ охоты читать критику на него.

Мы пошли дальше и графъ заговорилъ съ увлеченіемъ о своемъ новомъ произведеніи.

Мы снова вошли въ лѣсъ; я перемѣнилъ разговоръ.

— Вы говорите о трестахъ въ Америкѣ, какъ будто они составляютъ важный вопросъ—сказалъ графъ.—По моему, всѣ эти

Digitized by Google

промышленные вопросы просто ребячество. Тресты и рабочіе союзы не больше, какъ преходящее явленіе. Человѣкъ не долженъ жить въ промышленныхъ центрахъ, въ которыхъ возникло человѣческое рабство. Онъ не долженъ жить въ городахъ. Человѣкъ испортилъ извѣстную часть земного шара; но развѣ изъ этого слѣдуетъ, что люди должны жить и страдать въ такихъ испорченныхъ мѣстахъ? Ни одинъ человѣкъ не долженъ работать на другого, какъ это дѣлаетъ Рокфеллеръ, для него было бы лучше умереть съ голоду. Ему слѣдовало бы отказаться работать на тресты и смотрѣть на этотъ отказъ, какъ на свою религіозную обязанность. Пусть всякій человѣкъ, работающій въ Америкѣ на какой либо трестъ, уйдетъ изъ города и пріобрѣтетъ клочекъ земли; пусть онъ откажется отъ различныхъ предметовъ роскоши и отъ употребленія мяса и жизнь обойдется ему въ шесть разъ дешевле прежняго.

— Но у насъ нѣтъ больше свободныхъ земель, чтобы купить землю надо имѣть деньги.

— Нужно очень немного земли для того, чтобы прокормить мужчину и его семью. Я повторяю, что единственное средство избавиться отъ трестовъ—это бѣжать изъ городовъ и начать копать землю.

— Ну, а какже быть, если человѣкъ не въ состояніи пріобрѣсти землю, которую онъ могъ бы копать?

— Тогда человѣкъ долженъ скорѣе умереть, чѣмъ поддерживать такихъ людей, какъ Рокфеллеръ. Въ такомъ случаѣ онъ обязанъ умереть. Если же на него надѣли военную форму и приказали бы ему умереть, онъ умеръ бы съ гордостью. Чего ради? Ради патріотизма, этого ложнаго понятія, приносящаго въ міръ столько зла; патріотизмъ слѣдовало бы осуждать и ограничивать, а не защищать и распространять. Въ томъ-то и бѣда, что люди не желаютъ умирать за настоящее дѣло.

— Всѣ толки о томъ, что американскіе тресты эволюція науки, сущій вздоръ. Тресты исчезнутъ тотчасъ же, какъ только у людей хватитъ смѣлости отказаться служить имъ. Много было говорено о громадномъ ростѣ производительности, достигнутомъ путемъ трестовъ. Но развѣ такая громадная производительность нужна? Дѣлаетъ ли она людей болѣе счастливыми? Нѣтъ!

— Да, но система трестовъ создала Андрея Карнеджи, а онъ употребляетъ сотни милліоновъ своихъ долларовъ на созданіе безплатныхъ народныхъ библіотекъ,—замѣтилъ я.

Digitized by Google

— Да, но библіотеки далеко не всегда благо. Библіотека, составленная изъ хорошихъ книгъ, — дѣло доброе, а составленная большей частью изъ дурныхъ книгъ—проклятіе. Не думаю, чтобы м-ръ Карнеджи наполнялъ свои библіотеки исключительно хорошими книгами. Принято думать, что университеты вещь хорошая; но мы имѣемъ въ Россіи университеты, которые безусловно плохи.

— Въ прошломъ году меня посѣтилъ Гарперъ, ректоръ университета въ Чикаго; онъ говорилъ о милліонахъ долларовъ, пожертвованныхъ этому университету Рокфеллеромъ и, казалось придавалъ этимъ милліонамъ большое значеніе. Когда же я заговорилъ съ нимъ о дѣйствительно серьезныхъ вещахъ, то оказалось, что онъ невѣжественъ, какъ варваръ. Онъ зналъ о вопросахъ, представляющихъ умственный и нравственный интересъ, меньше всякаго, читающаго, напр., такой журналъ, какъ Review of Reviews. Хорошъ долженъ быть университетъ, управляемый такимъ человѣкомъ! А это одинъ изъ результатовъ милліоновъ, добытыхъ путемъ трестовъ.

— Существуетъ только одно непреложное основаніе; это основаніе истинное христіанство. Мужики, которыхъ вы здѣсь видите, настоящіе христіане. Они не умѣютъ ни писать, ни читать, но я считаю ихъ болѣе цивилизованными, чѣмъ та аристократія, къ которой я когда то принадлежалъ. Они развитѣе и утонченнѣе въ истинномъ смыслѣ этихъ словъ, чѣмъ тѣ варвары, которыхъ воспитываютъ наши университеты и наши гостиныя. Они обладаютъ истинной религіей.

— А что такое истинная религія?

— Это вотъ что: если я вѣрю въ то, что во мнѣ есть божественная искра, то я частица Божества, тогда я знаю свое мѣсто въ мірѣ и сознаю свои обязанности по отношенію ко всѣмъ другимъ людямъ. Если же я вѣрю, что я только животное, то и буду жить, какъ животное и работать на одного себя. Человѣкъ пріобрѣтаетъ вѣрный взглядъ на вещи только тогда, когда становится истиннымъ христіаниномъ.

— Однако вы не признаете божественности Христа?

— Онъ называлъ себя Сыномъ Божіимъ, но Онъ же называлъ и всѣхъ людей сынами Божіими...

— Америка нуждается въ великомъ религіозномъ движеніи. Истина сдѣлаетъ вашъ народъ свободнымъ; когда онъ переста-

Digitized by Google

нетъ смотрѣть на удовольствіе, какъ на цѣль жизни, ему не нужно будетъ такъ много денегъ. Путемъ рабочихъ союзовъ, ваши рабочіе никогда не одержатъ побѣды надъ капиталомъ, капиталъ всегда будетъ имѣть правительство и армію на своей сторонѣ.

— Что думаете вы о еврейскомъ погромѣ въ Кишиневѣ, графъ?—

Не ожидавшій моего вопроса, старецъ быстро повернулся ко мнѣ; лицо его выражало сильнѣйшее волненіе.

— Ужасно! сказалъ онъ.—Мнѣ трудно было повѣрить, что русскій народъ способенъ на такое страшное преступленіе; тѣмъ не менѣе это правда. Не дальше какъ сегодня я опять слышалъ объ этомъ происшествіи отъ очевидца; право, можно подумать что рѣчь идетъ о дикихъ звѣряхъ. Они тамъ пустили въ ходъ прокламаціи съ цѣлью убѣдить народъ въ томъ, что убійства совершаются по волѣ самого Государя.

— Да,—продолжалъ графъ, поднявъ и скрестивъ руки на груди,—русское правительство, отказывая евреямъ въ правахъ, которыми пользуются другіе его подданные, пріучило народъ смотрѣть на евреевъ, какъ на нисшую расу. Греческая Церковь научила народъ идолопоклонической религіи и исполнила его фанатической ненависти къ невѣрующимъ. Этими двумя причинами объясняется избіеніе евреевъ.

— А теперь американцы собираются поднести петицію Государю Императору. Да и съ чего это американцы выдумали посылать петицію Россіи? У насъ рѣдко совершаются преступленія, подобныя Кишиневскому погрому, въ теченіе многихъ лѣтъ одинъ разъ; вы же, въ Соединенныхъ Штатахъ, производите ваши линчированія ежегодно, ежемѣсячно, еженедѣльно, чуть что не ежедневно. Вы вѣшаете негровъ, стрѣляете въ нихъ, жарите ихъ; у васъ это обычное явленіе и въ то же время вы считаете себя въ правѣ обращаться къ русскому Императору съ петиціей касательно Кишиневскихъ убійствъ. Чего можно достигнуть такой петиціей? Ровно ничего.—

— Стало быть, вы не одобряете посылку этой петиціи въ Петербургъ?—

— Я просто считаю ее безцѣльной и безполезной.—

— Предпринимаете ли вы, лично, что-нибудь для облегченія участи Кишиневскихъ евреевъ?—

Digitized by Google

— По просьбѣ одного Лейпцигскаго издателя, я собираюсь написать разсказъ, который будетъ изданъ въ ихъ пользу.—

Графъ опять рѣзко повернулся въ мою сторону и, глядя мнѣ прямо въ лицо, сказалъ значительно:

— Когда мы гордимся своимъ народомъ—это худо; когда стыдимся его—это хорошо. Я нахожу, что американцы всегда гордятся собой.—

— А почему бы имъ и не гордиться? Это народъ, опирающійся на равенство правъ.—

— Это народъ, ушедшій въ погоню за богатствомъ, и все-таки я скажу—онъ опустилъ свою сѣдую голову—и все-таки я скажу, что тѣ немногіе Англо-Саксы, которые еще вѣруютъ, осмѣливаются жить согласно своимъ убѣжденіямъ. Справедливость требуетъ это замѣтить; Германцы же окончательно лишены религіи.

— Любопытно, что германцевъ принято считать идеалистами, а американцевъ и англичанъ практиками. Это чисто внѣшнее опредѣленіе. Суть же въ томъ, что германцы идеалисты только на словахъ и въ поэзіи, а американцы и англичане способны быть идеалистами на дѣлѣ.—

— Это ваше поле?—спросилъ я графа, когда мы дошли до большого пространства, засѣяннаго великолѣпной рожью.

— Нѣтъ, у меня ничего нѣтъ своего.—

— Однако оно составляетъ же часть вашего имѣнія?—

— Я отдалъ Ясную Поляну женѣ и дѣтямъ. Это была большая ошибка; мнѣ слѣдовало бы отдать имѣніе крестьянамъ, такъ же, какъ я роздалъ всю мою остальную собственность.—

— И вы намѣрены попрежнему отказываться отъ вознагражденія за вашъ литературный трудъ?—

— Намѣренъ.—

— Почему?—

— Потому, что я считаю, что никто не имѣетъ права владѣть собственностью.—

— А имѣете ли вы нравственное право лишать жену и дѣтей дохода, который былъ бы за ними обезпеченъ вашимъ литературнымъ трудомъ?—

Графъ сдѣлалъ нетерпѣливое движеніе.

— Я усталъ объяснять это міру,—сказалъ онъ,—это религіозное убѣжденіе.

Digitized by Google

Дѣлая этотъ вопросъ, я зналъ уже, что Толстой отдалъ цѣговъ полученные имъ за его „Воскресеніе“ 10 тыс. ф. стерлинга дѣло переселенія духоборовъ въ Манитобу, гдѣ впослѣдствіи конная полиція была вынуждена ихъ арестовать. Очевидно и графъ вспомнилъ объ этомъ, потому что на мой вопросъ объ успѣхахъ распространенія грамотности среди русскихъ крестьянъ онъ отвѣтилъ:

— Въ такой странѣ, какъ Россія, грамотность приноситъ мало пользы. Духоборы не придаютъ значенія умѣнію читать и писать, а я считаю ихъ самыми вѣрующими людьми въ мірѣ. Кромѣ вѣры ничто на свѣтѣ не имѣетъ цѣны. Быть христіаниномъ, страдать и въ извѣстномъ смыслѣ быть распятымъ—вотъ истинная жизнь и истинная смерть.

— Какъ отнеслись вы къ вашему отлученію отъ Церкви?

— Да никакъ. Я просто не обратилъ на него вниманія. Церковь давно отреклась отъ христіанства, что же мудренаго, что она отвергаетъ христіанина. Именно теперь Церковь собирается раскрыть могилу монаха, умершаго около ста лѣтъ тому назадъ. Это святой. Церковь всегда учила, что тѣла святыхъ нетлѣнны; это одно изъ доказательствъ святости. Недавно послали комиссію открыть гробъ и освидѣтельствовать мощи. Комиссія не нашла ничего, кромѣ праха и костей. Тогда Петербургскому митрополиту ничего больше не оставалось, какъ объявить всенародно, что и тѣла святыхъ могутъ подвергаться тлѣнію и что святость доказывается чудесами, совершающимися у гроба угодниковъ. Отказавшись отъ ученія о нетлѣніи тѣла святыхъ, митрополитъ указывалъ на то, что и тѣнь, падавшая отъ апостола Петра, имѣла силу исцѣлять больныхъ. На-дняхъ состоится открытіе этого гроба въ присутствіи Государя Императора. Хотѣлъ бы я быть тамъ, чтобы посмотрѣть на народъ и послушать, что онъ скажетъ. Если бы я былъ посильнѣе, то, конечно, былъ бы тоже тамъ, въ толпѣ.

Когда мы направились обратно къ дому, графъ снова горячо возсталъ противъ стремленія американцевъ къ новымъ изобрѣтеніямъ и къ усиленію промышленности.

— Кто-то спросилъ Эмерсона, что бы онъ сталъ дѣлать, если бы солнце перестало грѣть и земля была бы обречена на погибель? Онъ отвѣтилъ:—Я полагаю, что сумѣлъ бы обойтись и безъ нихъ. Это хорошій отвѣтъ, показывающій, что онъ былъ увѣренъ въ своей духовной жизни. Зачѣмъ пренебрегаютъ американцы

Digitized by Google

своими душами ради торговли, ради денегъ, ради удовольствій? Кто-то изобрѣлъ автомобиль и всѣ немедленно вообразили, что обязаны завести автомобили. Но ради чего долженъ человѣкъ тратить время, носясь по странѣ въ автомобилѣ? Не успѣете вы изобрѣсти что-нибудь для сохраненія времени, какъ тотчасъ же начинаете тратить время постоянно и безъ всякой надобности, пользуясь этимъ изобрѣтеніемъ.

Чрезъ 500 лѣтъ потомки нынѣшнихъ американцевъ будутъ съ удивленіемъ вспоминать о томъ времени, когда ихъ предки тратили силы на постройку нелѣпыхъ сооруженій и время на безумно быструю ѣзду.

Толстой говорилъ еще долго съ презрѣніемъ о современной цивилизаціи.

— У меня только одно желаніе, — сказалъ онъ наконецъ, — я жажду мученической кончины, а потому человѣкъ, занятый трестами, рабочими союзами, политикой и деньгами, врядъ ли пойметъ меня [1]). *С. Вердеревская.*

Отъ Редакціи. Таково интервью: оно, какъ видите, читатель, очень интересное, и во многихъ отношеніяхъ характерное. Насколько правъ Толстой, «похожій на пророка» (конечно лживаго, котораго Богъ не посылалъ—см. Іерем. 14 гл.), въ своей войнѣ противъ цивилизаціи американскаго пошиба, насъ это мало касается; хотя съ своей стороны считаемъ не лишнимъ сказать, что и здѣсь гр. Толстой не правъ— не правъ принципіально: автомобили не при чемъ, если время, даруемое благодаря автомобилю въ лишнихъ дозахъ въ распоряженіе вѣрующаго, тратится послѣднимъ на дѣла богоугодныя. Тоже и о прочемъ... Наше вниманіе обращаютъ на себя другія сужденія яснополянскаго лже-пророка, требующія необходимой оговорки. 1. «Я изо всѣхъ силъ старался быть посаженнымъ въ тюрьму или повѣшеннымъ (чит. за свою вѣру). Но ни то, ни другое не удавалось». Прежде всего, гдѣ же теперь правда словъ того же Толстого въ «Обращеніи къ духовенству», что въ «варварской» Россіи за вѣру гонятъ и тиранятъ?.. Оказывается, не смотря на всякія старанія Толстого «быть повѣшеннымъ» за вѣру, его не вѣшаютъ; онъ свободно гуляетъ себѣ въ Ясной Полянѣ, пропагандируя свои воззрѣ-

[1]) Переводъ съ Англійскаго.

Digitized by Google

нія не только въ Россіи, но и перебрасываетъ ихъ полною рукою и за океанъ... Яснополянскій гордецъ домогается мученическаго вѣнца. Но на таковыхъ лицъ Церковь давно уже установила свое порицаніе... По словамъ св. Златоуста, и «кровь мученика не можетъ загладити грѣха» отступничества отъ Церкви (Толк. на 14 посл. ап. Павла стр. 16, 92). 2. Толстой говоритъ, что «патріотизмъ—ложное понятіе, приносящее міру столько зла»... Вопросъ на эту тему имѣетъ стопудовую литературу. И благоразумная ея часть противится, и справедливо, космополитизму. Почему, спросить бы Толстого, и Христосъ посланъ былъ и посылалъ Самъ Своихъ апостоловъ прежде всего къ погибшимъ овцамъ дома израилева? Почему Онъ считалъ не хорошимъ отнимать хлѣбъ у дѣтей и бросать псамъ (хананеянка)?..

3. «Существуетъ, говоритъ Толстой, только одно непреложное основаніе; это основаніе истинное христіанство. Мужики, которыхъ вы здѣсь видите, настоящіе христіане». Большую правду сказалъ Толстой, только самъ онъ ее не раздѣляетъ. Христосъ есть «путь, истина и животъ». И мужики, которые, «не мудрствуя лукаво», не «влагая персты въ ребра», вѣруютъ въ Святую Церковь, какъ «столпъ и утвержденіе истины», и ея таинства, какъ Богоустановленныя средства благодатнаго живого общенія искупленнаго съ плодами искупительныхъ заслугъ Голгоѳской жертвы и Самимъ Искупителемъ, какъ истиною и жизнью», счастливы, по вѣрѣ праведны и спокойно отходятъ къ Тому, въ Комъ «упокоеніе всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ». Но такой-ли мужикъ графъ Толстой—гордый, мечтающій поставить свой авторитетъ выше церковнаго и—стать выше небесъ» (аки Новуходоносоръ)...

4. «Христосъ называлъ Себя, говоритъ Л. Н., Сыномъ Божіимъ, но Онъ же называлъ и людей сынами Божіими». Вѣрно; но гдѣ называлъ Христосъ людей «сынами Божіими» и въ какомъ смыслѣ, этого яснополянскій «просвѣтитель» американцу не пояснилъ. Толстому, несомнѣнно, извѣстно, что еще въ «ветхомъ завѣтѣ» Господь сказалъ Своимъ избранникамъ—«Бози есте», но ужели на этомъ основаніи Л. Н. будетъ считать Моисея и Аарона Богами?

5. «Ужасную правду» Кишиневскаго погрома Толстой сваливаетъ на «русскій народъ». Но правда-то, какъ потомъ выяснилось, только

Digitized by Google

въ томъ, что причиной погрома, оказались евреи и подлые подстрекатели-смутьяны, а не «русскій народъ». И о. Іоаннъ Кронштадтскій думалъ объ этомъ погромѣ, какъ Толстой, но потомъ, узнавъ «правду», печатно извинился предъ Русскимъ народомъ» за свой скорый судъ надъ нимъ...

6. Греческая церковь, говоритъ Толстой, научила народъ идолопоклоннической религіи и исполнила его фанатической ненависти къ невѣрующимъ». Какая позорная для Толстого неправда. Толстой, видимо, не можетъ подняться выше мужичьихъ-сектантскихъ воззрѣній на церковное иконопочитаніе... Пусть бы онъ далъ себѣ трудъ повнимательнѣе прочитать хотя бы «дѣяніе 7 вс. собора» и сравнительно постановленія собора эльвирскаго (305 г.), и тогда бы, думаемъ, идолопоклонства въ греч. церкви онъ не усмотрѣлъ. Учитъ церковь и фанатической ненависти къ невѣрующимъ: по апостолу, мы молимся за «вся человѣки» и должны, по словамъ Христа и ученію Церкви, любить и ненавидящихъ насъ.

7. Къ отлученію отъ церкви Толстой отнесся «никакъ», онъ «просто не обратилъ вниманія на него», а письма по этому поводу, какъ извѣстно, все-таки гр. писалъ... «Церковь давно (съ какихъ же именно поръ?) отреклась отъ христіанства, что же мудренаго, что она отвергаетъ христіанина». Какой христіанинъ Толстой, не признающій Божественности Христа и другихъ основныхъ догматовъ христіанства, читателямъ нашимъ извѣсто. Ужели христіанскія церкви всѣхъ даже исповѣданій ушли отъ Христа, и у Него осталась одна только вѣрная яснополянская овца?.. Всѣ, извольте видѣть, церкви христіанскія отреклись отъ христіанства (по «обращенію къ духовенству»), остался одинъ христіанинъ Толстой. Гдѣ и какія на это основанія у Толстого? Да нигдѣ и никакихъ. Ужели «врата адовы, по обѣтованію Христа, одолѣли» св. Церковь (Мѳ. 16, 18) и неодолѣннымъ остался одинъ Толстой!? Поистинѣ у Толстого гордость падшей «денницы»!

8. Коснулся Толстой и препод. Серафима и его честныхъ мощей, а также «необходимаго разъясненія» петербургскаго митрополита Антонія, по поводу останковъ Саровскаго чудотворца, и коснулся насмѣшливо, при этомъ оболгалъ Церковь, говоря, что будто бы она всегда учила, что всѣ святые прославленные нетлѣнны. Прочиталъ бы

Digitized by Google

графъ хотя надслѣдованіе о канонизаціи святыхъ Голубинскаго. удивительнаго ничего нѣтъ: и о Христѣ говорили, что Онъ творитъ чудеса «силою Веельзевула, князя бѣсовскаго»... Если бы Толстой искренно искалъ истины Христовой, и вникъ въ то, что указано съ надлежащими справками изъ Св. Писанія и исторіи Церкви въ «разъясненіи» митр. Антонія, онъ понялъ бы всю христіанскую правду «разъясненія» и его необходимость для колеблющихся чадъ Церкви, — правду вполнѣ достойную истиннаго церковнаго архипастыря; и не сказалъ бы недостойныхъ великаго ума словъ... Но для всего этого онъ слишкомъ гордъ: на него вѣдь взираетъ весь міръ—обоихъ полушарій.

Мы вообще не останавливаемся подробно на опроверженіи высказанныхъ граф. Толстымъ американцу своихъ религіозныхъ умствованій,—такъ какъ въ нихъ новаго ничего нѣтъ противъ того, что ранѣе уже разобрано и опровергалось на страницахъ нашего журнала. Это новое сообщеніе по видимому безпристрастнаго американца должно служить для русскаго общества еще однимъ лишнимъ доказательствомъ высокой справедливости извѣстнаго акта Св. Синода объ отлученіи гр. Толстого отъ Церкви.

А вмѣстѣ «интервью» ярко характеризуетъ непреоборимое упорство «Яснополянскаго мыслителя» въ еретичествѣ, доходящее до болѣзненнаго фанатическаго изступленія, извѣстнаго на языкѣ медицины подъ названіемъ mania religiosa и иначе нельзя объяснить стремленія Толстого къ самоистязанію. Отличительная черта здравой религіозной настроенности человѣка-христіанина—это миръ и радость о «Дусѣ Святѣ», благодатная жизнерадостность, какъ напр. у св. Серафима, при которой немыслимо такое неестественное, мрачное тяготѣніе къ висилицѣ какое у Л. Н. Толстого.

Толстой для насъ теперь «внѣшній»; и мы «не судимъ чуждому рабу»—Богъ ему судья. «Ими же вѣси судьбами», спаси его Господи!

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

Авторитетъ приходскаго священника въ отношеніи къ миссіонерскому дѣлу.

(По поводу производства слѣдствій надъ духовенствомъ).

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ дѣлѣ внутренней миссіи православной Церкви приходское духовенство имѣетъ первое мѣсто. Высоко стоитъ авторитетъ священника въ приходѣ—и сектантовъ или мало, или вовсе нѣтъ; упадаетъ—и они или вновь появляются, или усиливаются. Если назначаютъ въ расколо-сектантскій приходъ священника съ высокими нравственными достоинствами, „право правящаго слово истины“, и зачастую сектантство значительно сокращается; если же его замѣститель окажется съ недостатками, уклоненія отъ православія усиливаются и представители отступничества снова поднимаютъ головы.

Конечно, степень авторитетности приходскаго пастыря зависитъ прежде всего отъ него самого, но иногда, помимо его воли и достоинства, по злымъ навѣтамъ недоброжелателей, какими всегда являются отступники отъ вѣры православной, случается, что престижъ его замѣтно падаетъ въ глазахъ прихожанъ. Этому во многомъ способствуетъ такъ называемая „судебная волокита“. Она обыкновенно возникаетъ по доносамъ и жалобамъ на духовенство со стороны лицъ, чѣмъ либо обиженныхъ и желающихъ по чувству мести досадить ему. И достаточно какого-либо незначительнаго обстоятельства, или вымышленнаго факта, чтобы надъ обвиняемымъ пастыремъ было назначено епарх. начальствомъ *формальное слѣдствіе* при депутатѣ съ гражданской стороны и допросъ многихъ свидѣтелей. Въ большинствѣ случаевъ подобнаго рода жалобы и доносы оканчиваются полнымъ оправданіемъ обвиняемаго, но самая процедура дѣлопроизводства, обставленнаго столь торжественно и допросъ подъ присягой свидѣтелей, якобы о важномъ уголовномъ преступникѣ, по нашему глубокому убѣ-

Digitized by Google

жденію, испытанному на практикѣ *), сильно подрываетъ авторитетъ приходскаго священника. Назначеніе формальнаго слѣдствія надъ священникомъ, по самому незначительному дѣлу и факту сомнительному, заставляетъ прихожанъ смотрѣть на своего пастыря какъ на подсудимаго и, разумѣется, относятся къ нему съ меньшимъ уваженіемъ, а это охлаждаетъ взаимныя между ними отношенія и нерѣдко побуждаетъ многихъ овецъ бѣжать изъ двора Отчаго на распутія міра сего и примыкать къ разнымъ отступническимъ обществамъ. Намъ извѣстно немало такихъ приходовъ, въ которыхъ штунда появилась съ того момента, какъ надъ мѣстнымъ священникомъ стали производиться формальныя слѣдствія по жалобамъ и доносамъ, не всегда, впрочемъ, заслуживавшимъ столь строгаго и обставленнаго излишними формальностями отношенія къ нимъ.

Пусть не подумаетъ кто либо, что мы намѣрены потворствовать проступкамъ священно-церковно-служителей. Далеко нѣтъ. Если всякаго рода отступленія отъ своего долга и званія не терпимы въ обыкновенномъ смертномъ и караются по всей строгости существующихъ на этотъ счетъ законоположеній, то тѣмъ болѣе они должны быть преслѣдуемы въ лицахъ, облеченныхъ въ духовный санъ, въ тѣхъ лицахъ, которыя должны быть „свѣтомъ міру и солью земли“. Мы только возстаемъ противъ излишней огласки судопроизводства и, если можно такъ выразиться, „вчинанія иска“ по поводу обстоятельства и жалобъ, не заслуживающихъ этого. „Формальное слѣдствіе“ слѣдуетъ назначать только въ обстоятельствахъ исключительныхъ и дѣлахъ очень важныхъ, а для дѣлъ менѣе важныхъ и самое дѣлопроизводство слѣдовало-бы для поднятія авторитета приходскаго духовенства сократить до nec plus ultra.

Въ виду этого было бы весьма благополезно — прежде чѣмъ назначить формальное слѣдствіе по проступкамъ священно-церковно-служителей—практиковать въ широкой степени болѣе упрощенный способъ дѣлопроизводства—*дознаніе*. Въ каждомъ благочинническомъ округѣ есть особый блюститель нравственности ввѣреннаго ему духовенства,—это благочинный; почему бы подъ его *личною отвѣтственностью* не поручать ему предварительнаго

*) Авторъ статьи былъ въ теченіе пяти лѣтъ духовнымъ слѣдователемъ. *Ред.*

Digitized by Google

обслѣдованія дѣла, возникающаго по жалобѣ на то или другое подвѣдомственное ему лицо, для заключенія, и если послѣднее окажется неудовлетворительнымъ, лишь тогда назначать уже формальное слѣдствіе?.. Кромѣ благочиннаго есть еще благочинническій совѣтъ, состоящій изъ помощника благочиннаго и члена благочинническаго совѣта. Всѣ эти лица очень близко стоятъ къ обвиняемому пастырю, и въ большинствѣ случаевъ, находясь съ нимъ въ близкомъ сосѣдствѣ, хорошо знаютъ всѣ обстоятельства того или другого дѣла и ихъ заключеніе въ данномъ случаѣ должно бы имѣть также весьма важное значеніе, а между тѣмъ подобнаго рода заключеній почему то никогда не требуется при слѣдственныхъ дѣлахъ и постановленіе епархіальнаго начальства каждый разъ основывается лишь на одномъ формальномъ слѣдствіи, произведенномъ духовнымъ слѣдователемъ при депутатѣ съ гражданской стороны.

А если бы всѣ слѣдственныя дѣла шли чрезъ руки благочинныхъ, и ихъ, совѣтовъ, то навѣрное многія бы изъ нихъ кончались миромъ, не имѣли бы излишней огласки и не служили бы поводомъ къ тому, чтобы отступники отъ вѣры православной тыкали на насъ пальцами и пріобрѣтали-бы лишнихъ послѣдователей своего лжеученія. Намъ могутъ возразить, что благочинный — свой человѣкъ, — можетъ всегда покрыть обвиняемаго; но вѣдь и слѣдователь тоже—свой человѣкъ и могъ бы покривить душой, только не знаемъ, кому можетъ быть пріятно принимать уголовную отвѣтственность на свою шею? *Личная отвѣтственность* можетъ служить для производящаго дознаніе самою лучшею гарантіею того, что оно будетъ произведено съ соблюденіемъ самой строгой справедливости.

А что неправильная постановка слѣдственнаго производства въ духовномъ вѣдомствѣ давно уже сознается многими, имѣя весьма дурныя послѣдствія, это видно уже и изъ того, что оно упрощается нѣкоторыми преосвященными. Такъ, насколько намъ извѣстно, блаженной памяти высокопреосвященный м. Филаретъ весьма не одобрялъ форменныхъ слѣдствій съ неизбѣжной судебной волокитой и обыкновенно дѣла по доносамъ и жалобамъ на священно-церковно-служителей разрѣшалъ просто по-отечески.

Обыкновенно, если къ нему поступала жалоба на священно-церковно-служителя, онъ вызывалъ въ свою квартиру мѣстнаго благочиннаго. Когда послѣдній являлся, владыка-митрополитъ при-

Digitized by Google

глашалъ его въ свою домовую церковь и здѣсь предъ престоломъ чинилъ самый строгій допросъ, справедливо полагая, что благочинный знаетъ всѣ обстоятельства дѣла, по которому его спрашиваютъ, а торжественность обстановки и святость мѣста не позволятъ допрашиваемому говорить ложь или же покрывать подчиненнаго въ присутствіи самого архипастыря.

Послѣ допроса обыкновенно тутъ же полагалась резолюція, которую отвозилъ на мѣсто назначенія самъ благочинный. Конечно, къ такимъ мѣрамъ милостивый владыка-митрополитъ прибѣгалъ только въ самыхъ серьезныхъ дѣлахъ, когда священно-церковно-служитель обвинялся въ весьма тяжкихъ преступленіяхъ, а въ менѣе важныхъ онъ обыкновенно ограничивался дознаніемъ благочиннаго и его донесеніемъ по этому дѣлу.

Другой преосвященный, Амвросій, архіеп. харьк., поступалъ такимъ же образомъ. Въ особенности онъ старался келейнымъ образомъ мирить враждующихъ священниковъ и другихъ членовъ причта. Зная сколько ссоръ, вражды и непріятностей бываетъ между священно-церковно-служителями по различнымъ поводамъ, и насколько ссоры эти, доходящія до суда церковнаго, роняютъ авторитетъ духовныхъ лицъ предъ прихожанами, а въ особенности предъ иновѣрцами, преосвященный всѣ подобныя дѣла старался разрѣшать безъ излишней огласки, судебной волокиты со всѣми ея непріятностями, причемъ выдвигалась на первый планъ не юридическая, а нравственная сторона дѣла: духовенство должно служить для паствы примѣромъ мира и любви... Былъ такой случай. Священникъ и псаломщикъ жили между собою во враждѣ: виноватою стороною былъ псаломщикъ, человѣкъ вздорнаго и заносчиваго нрава. На литургіи со священникомъ случилось несчастіе: онъ опрокинулъ чашу со святыми Дарами. Псаломщикъ немедленно отправляется къ высокопреосвященному Амвросію съ доносомъ на священника, священникъ въ тотъ же день отправился туда же покаяться своему архипастырю въ невольномъ грѣхѣ. Явились они оба вмѣстѣ. Архіеп. Амвросій принялъ священника, а потомъ псаломщика. Священнику владыка приказалъ каждый день въ теченіе недѣли совершать литургію и помолиться о своемъ грѣхѣ, а псаломщику былъ сдѣланъ строгій выговоръ за то, что онъ дерзнулъ доносить на своего духовнаго отца и начальника и приказано было просить у него прощенія. Намъ приходилось слышать этотъ разсказъ отъ нѣсколькихъ лицъ, при

Digitized by Google

чемъ всѣ они выражали своему архипастырю глубокую признательность за то, что онъ разобралъ дѣло своею собственною властію безъ всякихъ формальностей и слѣдствій, чѣмъ наглядно показалъ духовенству, какихъ взаимныхъ отношеній желаетъ онъ отъ него.

А объ одномъ изъ нынѣ здравствующихъ архипастырей передаютъ такой случай. Два подчиненныхъ ему священника затѣяли между собою долгую тяжбу, которая то затихала, то снова возбуждалась. Епархіальный архіерей, присутствовавшій въ то время въ Синодѣ, видя, что слѣдствія и судъ по ихъ дѣлу не приводятъ къ желанному миру, вызвалъ обоихъ въ Петербургъ, принялъ ихъ въ одно время, выслушалъ ихъ дѣло и спросилъ: „Кто же изъ васъ виноватъ?“. Виноватаго не нашлось. „Оба вы виноваты“, сказалъ владыка. — „Поэтому кланяйтесь другу другу въ ноги, да поцѣлуйтесь“. Послѣ этого владыка сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ о томъ, какъ должно жить духовенство между собою, особенно въ наше трудное время, благословилъ обоихъ и сказалъ въ заключеніе: „Дѣло ваше я прекращаю, поѣзжайте съ миромъ домой, и смотрите, чтобы пока я живъ, я ничего не слышалъ о вашей ссорѣ“. Съ той поры бывшіе враги примирились и, какъ слышно, живутъ въ мирѣ и согласіи. Случай этотъ скоро разнесся по епархіи, и въ духовенствѣ вызвалъ удовольствіе и благодарность къ мудрому владыкѣ *).

Эти единичные факты съ наглядностью доказываютъ возможность упрощенія духовнаго судопроизводства. Пусть будетъ судъ строгій и нелицепріятный, но самый упрощенный. Теперь же слѣдственными дѣлами занята половина консисторскаго дѣлопроизводства. Многія изъ этихъ дѣлъ вслѣдствіе канцелярской переписки сильно усложняются, затемняются и затягиваются на долгіе годы, роняя обвиняемаго въ глазахъ его паствы.

Въ римско-католической церкви давно уже на это обращено самое серьезное вниманіе высшимъ духовнымъ начальствомъ. Тамъ формальныя слѣдствія назначаются только по требованію гражданскаго начальства. Духовный же судъ надъ провинившимися священниками происходитъ въ покояхъ самого епископа, допросъ производится имъ лично положительно безъ всякой огласки и тутъ происходитъ оправданіе обвиняемаго, или же назначается

*) „Рук. для Сельск. Паст.“. 1903 г. № 16.

Digitized by Google

ему кара по степени виновности. Не этимъ-ли обстоятельствомъ слѣдуетъ объяснить то, что авторитетъ духовныхъ лицъ стоитъ тамъ очень высоко и католическіе ксендзы, благодаря поддержкѣ высшаго своего начальства, имѣютъ возможность дѣйствовать вполнѣ съ властію, пользуясь въ то же время полною независимостью со стороны пасомыхъ, а послѣдніе относятся къ нимъ съ примѣрнымъ почтеніемъ и уваженіемъ. Нужно только присмотрѣться, какимъ вниманіемъ пользуется ксендзъ, находясь гдѣ-либо въ гостяхъ, и какъ всѣ его духовныя дѣти наперерывъ стараются чѣмъ-либо услужить ему.

Не упрощеніемъ ли судебнаго дѣлопроизводства слѣдуетъ также объяснить то обстоятельство, что въ католической церкви судебныя дѣла по жалобамъ на духовенство возникаютъ очень рѣдко, а если и возникаютъ, то мало кто объ нихъ вѣдаетъ? Прихожане знаютъ только, что ихъ ксендзъ наказанъ, удаленъ или переведенъ изъ прихода, но за что и про что—объ этомъ могутъ только догадываться, но не знаютъ достовѣрно. А у насъ подобное событіе со всѣми подробностями извѣстно въ приходѣ всѣмъ отъ мала до велика и, варьируясь на разные лады, необходимо влечетъ за собою подрывъ доброй славы о православномъ духовенствѣ. И безъ того оно находится ужъ въ приниженномъ положеніи вслѣдствіе своей матеріальной необезпеченности...—слѣдуетъ по крайней мѣрѣ поднять его хоть въ моральномъ и служебномъ отношеніи: нужно карать проступки духовныхъ лицъ, но по возможности не слѣдовало бы обнажать и пороки ихъ для соблазна малыхъ...

Свящ. С. Брояковскій.

Digitized by Google

Изъ пастырской хроники сельскаго священника [1])

(Въ кружкѣ литераторовъ и поиски мѣста).

Когда я вернулся въ Петербургъ, то засталъ у своего земляка (добрѣйшаго А. П. Г—го, который, по выходѣ моемъ изъ академіи, далъ мнѣ у себя пріютъ) гостей; разсказалъ имъ о своемъ свиданіи съ графомъ и о записи въ число членовъ его общества трезвости; въ виду этого ко мнѣ не стали приставать съ выпивкою, хотя нѣкоторые товарищи уже были навеселѣ. Когда Петербургскіе друзья Толстого узнали, что я былъ у него, то чрезвычайно заинтересовались содержаніемъ нашей бесѣды и моимъ кандидатскимъ сочиненіемъ и просили познакомить ихъ съ тѣмъ и другимъ, что я съ удовольствіемъ исполнилъ. Три вечера собирались мы въ квартирѣ тогдашняго редактора-издателя „Русскаго Богатства“, Леонида Егоровича Оболенскаго; я читалъ свое сочиненіе, а слушатели откровенно критиковали его. Въ числѣ критиковъ были и литературные генералы, вродѣ Н. С. Лѣскова; помню съ какимъ подобострастіемъ встрѣчали его передовые интеллигентные люди; когда вошелъ этотъ угрюмый, ворчливый старичокъ, какъ показалось мнѣ, страдавшій одышкою отъ полноты, всѣ, кромѣ меня, встали съ своихъ мѣстъ и съ благоговѣйной почтительностью ждали, когда онъ подойдетъ къ нимъ и удостоитъ небрежнаго пожатія руки [2]). Л. Е—чъ представилъ ему въ числѣ другихъ и меня. Сѣли. Я сталъ читать. Лѣсковъ, считавшійся тогда въ свѣтской литературѣ архиспеціалистомъ по богословскимъ вопросамъ, чаще всѣхъ дѣлалъ мнѣ возраженія и чрезвычайно волновался, когда я указывалъ превосходство православнаго ученія предъ ученіемъ графа Толстого. Помню, въ своихъ нападкахъ на православіе онъ дошелъ до того, что сталъ утверждать, будто его нельзя и сравнить съ вполнѣ законченной философіей графа Толстого, такъ какъ православные за 19 вѣковъ своего существованія не выработали цѣльной философской системы. Я попросилъ подтвер-

[1]) „Мисс. Обозр.“ № 18

[2]) Если и всѣ литературные генералы такъ обращаются съ мелкой пишущей братіей, то, право, слѣдовало бы поучиться имъ вѣжливости не только у настоящихъ военныхъ генераловъ, но и у штатскихъ.—канцелярскихъ, даже провинціальныхъ.

Digitized by Google

дить чѣмъ-нибудь столь удивительное открытіе. „Да какъ же, воскликнулъ Лѣсковъ, православіе ни разу не затронуло даже столь необходимаго во всякой дѣйствительно философской системѣ вопроса, какъ вопросъ о происхожденіи человѣческихъ душъ?!“—„Нѣтъ, говорю, не только затронуло, но и дало самый опредѣленный отвѣтъ; можете найти въ „Догматическомъ Богословіи“ митр. Макарія, въ такомъ-то томѣ, въ такомъ-то отдѣлѣ“. —„Что вы смѣетесь надо мною? Я прекрасно знакомъ съ этой догматикой!“ — „Обращаюсь къ Л. Е. и прошу, нельзя-ли достать эту книгу. Говоритъ, что ея нѣтъ ни у него, ни въ библіотекѣ редакціи. „Въ такомъ случаѣ, говорю, убѣдительнѣйше прошу всѣхъ присутствующихъ запомнить этотъ спорный вопросъ, а завтра я принесу съ собою догматику Макарія. На другой вечеръ Лѣсковъ уже не пріѣхалъ, а собравшіеся слушатели съ изумленіемъ прочли въ привезенной мною книгѣ православное рѣшеніе вопроса о времени происхожденія вопроса человѣческихъ душъ и должны были согласиться, что Н. С—чъ былъ неправъ. Когда въ академіи узнали объ этихъ чтеніяхъ и вызываемыхъ ими диспутахъ, то нѣкоторые студенты изъявили сильное желаніе присутствовать на нихъ; я взялъ ихъ съ собою, разумѣется, заручившись предварительно согласіемъ на это хозяина квартиры, Л. Е. Оболенскаго, и они много помогали мнѣ вести диспуты, такъ какъ, при множествѣ вопросовъ, одновременно возбуждаемыхъ разными лицами, одному человѣку не было возможности удовлетворить всѣхъ. Въ числѣ слушателей былъ благообразный, сѣдой старичокъ, въ крестьянской одеждѣ; впослѣдствіи оказалось, что это—знаменитый Сютаевъ, о которомъ не разъ вспоминаетъ Толстой въ своихъ сочиненіяхъ, какъ о человѣкѣ положительнаго ума, который открылъ ему глаза, въ чемъ именно должна состоять наша помощь несчастнымъ бѣднякамъ,—сиротамъ; этотъ Сютаевъ былъ извѣстенъ всей Россіи и какъ ересіархъ, родоначальникъ особой секты—„Сютаевщины“. По поводу одного пункта православнаго ученія возникъ горячій споръ: я утверждалъ, что народъ нашъ понимаетъ его такъ, какъ я изложилъ, а мои оппоненты отрицали. Чтобы прекратить споръ Лѣсковъ или Оболенскій предложили обратиться къ присутствующему среди насъ представителю народа, и, къ общему изумленію, Сютаевъ вполнѣ подтвердилъ мои слова. Заинтересовавшись этимъ старичкомъ, я во время антракта, подсѣлъ

Digitized by Google

къ нему и тутъ-то узналъ, что это—Сютаевъ. Онъ между прочимъ разсказалъ мнѣ, что теперь онъ ходитъ по святымъ мѣстамъ на поклоненіе, а „дня черезъ два, говоритъ, поѣду въ Кронштадтъ, къ батюшкѣ о. Іоанну".—Давно ли вы странствуете по святымъ мѣстамъ"?—„Нѣтъ; до этого года я самъ велъ хозяйство; ну и некогда было; а теперь сдалъ все сыновьямъ и пошелъ; давно ужъ думалъ объ этомъ; пора мнѣ и къ смерти готовиться. Вообще въ этихъ приведенныхъ здѣсь рѣчахъ Сютаева я ничего сектантскаго не замѣтилъ.

Изъ всѣхъ слушателей, число которыхъ, если не ошибаюсь, иногда доходило до трехъ десятковъ, серьезнѣе и искреннѣе другихъ относился къ чтеніямъ и къ обсуждаемымъ на нихъ вопросамъ Л. Е. Оболенскій. Признаюсь, во всю свою жизнь я не встрѣчалъ болѣе искренняго, болѣе откровеннаго человѣка. Однажды, когда всѣ уже разошлись, Л. Е. провелъ со мною цѣлую ночь въ самой задушевной бесѣдѣ. Онъ подробно спрашивалъ меня, какъ учитъ православная Церковь о Богѣ, о мірѣ, о человѣкѣ, о взаимныхъ отношеніяхъ людей и т. п., я откровенно отвѣчалъ. Выслушалъ онъ меня и говоритъ: „Будьте такъ добры, скажите откровенно: то, что вы сейчасъ передали мнѣ, дѣйствительно-ли представляетъ ученіе православной Церкви, или это, можетъ быть, ваши личныя убѣжденія?"—„Это, говорю, и мои личныя убѣжденія, и ученіе православной Церкви. Все это вы можете найти у такихъ-то и такихъ-то православныхъ богослововъ въ болѣе яркомъ и отчетливомъ изложеніи, въ болѣе убѣдительной формѣ".—Л. Е. вздохнулъ и говоритъ: „Какъ жаль, что я до сихъ поръ не зналъ православнаго ученія"!—„Что вы говорите? Не можетъ быть"!—Къ сожалѣнію, это правда; въ нашемъ кругу находятъ нужнымъ хорошо знать религіозно-нравственныя воззрѣнія буддистовъ, магометанъ и всякихъ язычниковъ, серьезно же изучать ученіе православной Церкви считается, можно сказать, неприличнымъ, предосудительнымъ"...—„Почему же такъ"?—„Потому, говоритъ, что у насъ почти всѣ убѣждены, что въ ученіи православной Церкви ничего нѣтъ искренняго, что придумало его православное духовенство изъ своихъ корыстныхъ разсчетовъ, чтобы держать народъ во тьмѣ невѣжества и суевѣрій, въ безусловной покорности правительству. Да, мы хоть и считаемся православными, но не вѣримъ ученію православной Церкви и не хотимъ знать его". —„Но вы же изучаете Законъ Божій въ своихъ школахъ"?—„Да,

Digitized by Google

изучаемъ; но изучаемъ, какъ и многіе ненужные предметы, затѣмъ лишь, чтобы получать хорошіе баллы и, какъ слѣдствіе ихъ, необходимые для карьеры аттестаты и дипломы. Мы живемъ можно сказать безъ религіи и за это тяжко страдаемъ. У меня былъ братъ—юноша удивительныхъ способностей; всѣ, знавшіе его, были увѣрены, что изъ него выйдетъ геній. Но, къ несчастью, ни родители, ни школа не дали ему прочныхъ религіозныхъ устоевъ и, при первомъ серьезномъ столкновеніи съ жизнью, онъ не выдержалъ и наложилъ на себя руки"... Смотрю, а по щекамъ этого сильнаго человѣка, глубокоученаго энциклопедиста текутъ обильныя, горячія слезы... Никогда не забуду той ночи... Почему же, говорю, люди вашего круга, не зная ученія православной Церкви, увѣрены, что въ немъ ничего нѣтъ искренняго? „Потому, отвѣтилъ Л. Е., что православное духовенство одно говоритъ, другое дѣлаетъ; учитъ народъ тому, чего само не исполняетъ"... Конечно, въ этомъ преувеличеніи есть нѣкоторая доля правды.

Когда я представилъ въ академію свое кандидатское сочиненіе, то совѣтъ академіи поручилъ разсмотрѣть его о. Антонію (Храповицкому); онъ далъ о моемъ двухлѣтнемъ трудѣ отличный отзывъ, напечатанный въ „Христіанскомъ Чтеніи" за 1899 годъ.

Зная, какъ публика интересуется всѣмъ касающимся графа Л. Н. Толстого, я хотѣлъ напечатать свое сочиненіе. О. Антоній одобрилъ мою мысль и такъ какъ у меня не было денегъ на изданіе, то онъ предложилъ извѣстному издателю-книгопродавцу И. Л. Тузову напечатать мое сочиненіе на его счетъ; тотъ согласился; сочиненіе мое немедленно взяли изъ академической библіотеки и представили въ духовную цензуру Такъ какъ сочиненіе было уже разсмотрѣно и одобрено профессоромъ духовной академіи, при томъ искреннимъ, образцовымъ монахомъ, то въ полученіи цензурнаго разрѣшенія никто не сомнѣвался. Вдругъ является ко мнѣ одинъ товарищъ, землякъ старшаго духовнаго цензора, и говоритъ: сейчасъ, при входѣ въ академію, встрѣтился съ N. N.; прочиталъ онъ твое сочиненіе и вознегодовалъ: кричитъ—„у васъ въ академіи учатъ не богословію, а чертословію; я въ Синодъ донесу"...

На другой день прихожу къ цензору. Онъ говоритъ, но уже хладнокровно, что мое сочиненіе нельзя напечатать.—„Позвольте узнать почему?" — „Вы, напримѣръ, одобрительно отозвались о

Digitized by Google

разсказѣ Толстого „Гдѣ любовь тамъ и Богъ".—„Помилуйте! хорошіе отзывы объ этой брошюркѣ я встрѣчалъ не только въ свѣтской, но и въ духовной печати".—„То было прежде, а теперь нельзя, кромѣ того въ вашемъ сочиненіи встрѣчаются совершенно неправильныя мнѣнія; вообще я не совѣтывалъ бы вамъ издавать его." Ничего больше не оставалось мнѣ дѣлать, какъ взять у цензора свое сочиненіе и сдать его обратно въ академическую библіотеку.

По окончаніи курса въ академіи, я, по примѣру многихъ своихъ товарищей, могъ бы поступить на гражданскую службу и въ матеріальномъ отношеніи устроился бы гораздо тамъ лучше, чѣмъ на мѣстѣ священника; одно знакомое вліятельное лицо въ нѣкоторомъ учрежденіи предлагало мнѣ сразу занять тамъ должность съ 100 рублевымъ въ мѣсяцъ жалованьемъ; но я твердо рѣшилъ идти въ священники и не въ городъ, а въ село. Городъ съ его условіями жизни, съ нравами его обитателей претилъ моей душѣ. Городское населеніе болѣе или менѣе быстро вырождается, уступаетъ мѣсто притоку свѣжихъ деревенскихъ силъ. При томъ, думалъ я, довѣрчивый сельскій людъ несравненно болѣе доступенъ доброму вліянію священника, чѣмъ горожане; я судилъ о деревнѣ по тѣмъ неиспорченнымъ еще крестьянамъ, среди которыхъ прошло мое дѣтство. Я не могъ и представить себѣ, чтобы въ теченіе 15 лѣтъ, проведенныхъ мною въ городахъ за книгами, такъ расшатались религіозно-нравственные устои народа; только теперь я убѣдился, что, пожалуй, большинство деревень по своей нравственной распущенности можетъ конкурировать съ городами.

Чтобы не пропадало понапрасну дорогое время и желая поскорѣе приложить свои идеи къ дѣлу, я послалъ къ четыремъ южнорусскимъ епископамъ слѣдующія прошенія: „Желая посвятить себя на служеніе Церкви и народу, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство дать мнѣ мѣсто сельскаго священника во ввѣренной Вамъ епархіи". Ни одной изъ этихъ епархій я не зналъ; но я слышалъ, что Югъ — это житница Россіи, это садъ ея, а мнѣ хотѣлось жить въ возможно лучшихъ климатическихъ условіяхъ. Подавая прошенія сразу въ четыре епархіи, я думалъ: Богъ устроитъ меня тамъ, гдѣ Ему угодно". Вы думаете, что мнѣ, кандидату Спб. духовной академіи, немедленно же епископы предоставили просимое мѣсто и я очутился въ затрудненіи, куда

Digitized by Google

поступить? Какъ бы не такъ! Вѣроятно, я совсѣмъ не получилъ бы тамъ мѣста, еслибы нѣкоторые, болѣе знакомые съ жизнью, товарищи не стали говорить мнѣ: Охъ, Павлычъ! не получить ты и сельскаго мѣста, если не попроситъ за тебя какое-нибудь вліятельное лицо". Смущенный ихъ рѣчами, пошелъ я къ своему ректору (теперь митрополиту С.-Петербургскому) и попросилъ написать обо мнѣ нѣсколько словъ архіепископу Херсонскому и Одесскому Никанору, которому я тоже послалъ прошеніе и который, присутствуя въ то время въ Синодѣ, часто бывалъ у преосвященнаго Антонія, бывшаго своего ученика. Добрый преосвященный ректоръ исполнилъ мою просьбу и я немедленно былъ назначенъ священникомъ въ посадъ Новую Прагу, но еще до пріѣзда моего въ Херсонскую епархію меня перевели сначала въ г. Вознесенскъ къ соборной церкви, затѣмъ въ г. Николаевъ къ Симеоно-Агриппининскому молитвенному дому. Получилъ я оффиціальные отвѣты и на тѣ три прошенія; одинъ архипастырь писалъ, что, къ сожалѣнію, онъ не можетъ исполнить моей просьбы за неимѣніемъ у него свободныхъ священническихъ мѣстъ (хотя для семинаристовъ и находятся такія мѣста); другой — тоже отказалъ въ виду незнанія мною румынскаго языка, необходимаго въ его епархіи, хотя, какъ я узналъ впослѣдствіи, въ той епархіи есть сельскіе приходы, въ которыхъ нѣтъ инородцевъ, а третій архипастырь откровенно предложилъ за обстоятельнымъ отвѣтомъ на мое прошеніе обратиться къ его племянницѣ — дѣвицѣ, живущей тамъ-то. Но я отказался отъ всякой чести породниться съ самимъ епископомъ. Еслибы у меня было желаніе такимъ способомъ получить хорошее мѣсто, то я могъ сдѣлать это въ Петербургѣ, гдѣ предлагали мнѣ занять мѣсто настоятеля одной аристократической церкви со взятіемъ сироты, пользовавшейся покровительствомъ теперь уже умершаго министра. Курьезно то, что изъ среды кандидатовъ академіи нашлось нѣсколько охотниковъ подчиниться указанному условію, но ихъ забраковали, такъ какъ въ ту церковь требовался „видный" священникъ: я же, по мнѣнію лица, предлагавшаго мнѣ мѣсто и показывавшаго фотографическую карточку невѣсты, вполнѣ удовлетворялъ этому требованію. Да, я личнымъ опытомъ убѣдился, что кандидату духовной академіи труднѣе получить священническое мѣсто и труднѣе жить на немъ, чѣмъ семинаристу.

Digitized by Google

Симеоно-Агриппининскій молитвенный домъ и приходъ, куда я былъ назначенъ священникомъ, сначала мнѣ очень не понравились и я хотѣлъ отказаться отъ этого мѣста, но преосвященный Антоній убѣдилъ меня остаться тамъ, чтобы не разсердить архіеп. Никанора; „если, говоритъ, это мѣсто окажется дѣйствительно плохимъ, то мѣсяца черезъ два преосвященный Никаноръ дастъ вамъ другое". Я послушался его совѣта и—вслѣдствіе того, что женился въ Николаевѣ, гдѣ сразу пріобрѣлъ много хорошей родни, и прихожане оказались гораздо лучше, чѣмъ думалъ,—я прожилъ въ Николаевѣ почти 7 лѣтъ. Правда, я неоднократно просилъ своихъ архипастырей перевести меня въ село, но они говорили, что мое мѣсто въ городѣ и три раза предлагали мнѣ занять болѣе видныя мѣста, но все въ городахъ; только въ 1896 году мнѣ удалось, сославшись на болѣзненное тогда состояніе моихъ дѣтей, обмѣняться мѣстомъ съ священникомъ м. Новаго Буга, гдѣ я теперь и живу.

Можетъ быть, кто-нибудь спроситъ: почему я не просилъ священническаго мѣста въ своей родной, Смоленской епархіи?—Потому что у меня были нѣкоторыя „недоразумѣнія" съ тогдашнимъ смоленскимъ епископомъ, который, вполнѣ довѣрившись своимъ любимцамъ, обидѣлъ моихъ родственницъ—сиротъ. Кромѣ того, самымъ вліятельнымъ столоначальникомъ Консисторіи оказался тогда нѣкій семинаристъ, съ которымъ когда-то я стоялъ на одной квартирѣ и котораго за его ябеды и доносы бывало поколачивалъ съ особеннымъ удовольствіемъ; въ то время онъ пользовался репутаціей отъявленнаго взяточника и однако же ухитрился снискать особенное расположеніе у тогдашняго епископа-аскета, человѣка не отъ міра сего. Перспектива быть въ зависимости отъ такого столоначальника не могла соблазнить меня. Наконецъ, мнѣ хотѣлось получать хорошее вознагражденіе за свои труды безъ торговъ съ прихожанами за требы, безъ вымогательства, безъ припрашиваній, а бѣдность смоленскаго крестьянина я зналъ хорошо. Еслибы православный священникъ не былъ обязанъ непремѣнно жениться и содержать семью, то я ничего не побоялся бы и постарался бы поступить священникомъ именно въ село Ольхи, гдѣ протекло мое дѣтство, гдѣ я прекрасно зналъ каждаго крестьянина и съ радостью послужилъ бы тѣмъ, кто давалъ моему отцу, хоть и скудныя, средства къ жизни.

Сдѣлавшись священникомъ, я поставилъ себѣ за правило: съ богатыми и бѣдными обращаться совершенно одинаково и даже,

Digitized by Google

въ извѣстныхъ случаяхъ, болѣе снисходить къ послѣднимъ, чѣмъ къ первымъ, — искоренять въ народѣ пьянство и табакокуреніе, т. е., тѣ пороки, какими я самъ не страдалъ; вообще я увѣренъ, что несоотвѣтствіе между словомъ и дѣломъ болѣе всего подрываетъ уваженіе къ священнику и довѣріе къ его проповѣди. Что касается вознагражденія за пастырскіе труды, то я рѣшилъ: за однѣ и тѣже требы съ богатыхъ лицъ брать больше, съ людей средняго достатка — меньше, а съ очень бѣдныхъ — ничего не брать, хотя бы они сами давали; и только въ тѣхъ случаяхъ, когда они желали, чтобы я исполнилъ для нихъ установившіяся въ Николаевѣ церемоніи, напр., проводить ихъ покойника на кладбище (около 7 верстъ), я требовалъ съ нихъ такого же вознагражденія, какъ и съ людей состоятельныхъ. Если кто-нибудь изъ прихожанъ платилъ за трудъ меньше, чѣмъ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы, то я, не говоря ни слова, отсылалъ ему деньги обратно. Обыкновенно, получившій деньги сейчасъ же приходилъ ко мнѣ и дѣло разъяснялось. Только одинъ разъ у меня вышло крупное недоразумѣніе по поводу вознагражденія за требы. Зимою 1890 года пригласили напутствовать одного старообрядца—крайняго бѣднякa; при выходѣ изъ лачуги, родственники его хотѣли „поблагодарить“ меня, но я не взялъ. Когда онъ умеръ, является ко мнѣ одинъ старообрядецъ и проситъ отслужить по покойникѣ три панихиды въ домѣ и проводить тѣло до кладбища. Я сказалъ ему, что отпою надъ покойникомъ въ домѣ чинъ погребенія безплатно, а если родственники хотятъ церемоніи, то должны заплатить за это причту не менѣе 7 рублей. Нужно замѣтить, что тогда была вьюга. „Хорошо, говоритъ, я скажу имъ. На другой день узналъ, что покойника этого провожалъ на кладбище лишь діаконъ единовѣрческой церкви, а на меня сдѣлано нѣсколько анонимныхъ доносовъ за вымогательство — благочинному, редактору Южанина и Николаевскому военному губернатору. Я разсказалъ имъ, какъ было дѣло и они остались вполнѣ довольны моимъ объясненіемъ; только съ редакторомъ Южанина, генераломъ М. В. Рюминымъ (уже покойнымъ), чуть было не поссорился, когда замѣтилъ ему, что порядочные люди не придаютъ никакого значенія анонимнымъ доносамъ и съ презрѣніемъ бросаютъ ихъ въ корзину; послѣ горячаго спора, въ которомъ я громилъ противника авторитетами Кистяковскаго и Миттермайера, мы сдѣлались

Digitized by Google

чуть не друзьями и Рюминъ отвезъ меня домой въ своемъ экипажѣ.

Изъ пороковъ, распространенныхъ въ моемъ приходѣ, мнѣ, какъ сказано выше, удобнѣе всего было бороться съ пьянствомъ и въ церкви, и дома. Когда подносили ко мнѣ рюмки для благословенія, я всегда говорилъ и говорю, что это неудобно; если кто послѣ этого напьется пьянъ, то можетъ говорить, что сдѣлалъ это съ благословенія о. духовнаго. Однажды на поминальномъ обѣдѣ какой то мѣщанинъ напился и началъ болтать заплетающимся языкомъ. Ни слова не говоря, я всталъ изъ-за стола. „Батюшка! куда же вы?"—„Я не могу сидѣть вмѣстѣ съ пьяными." Подхватили раба Божьяго подъ руки и онъ исчезъ за дверью. Съ тѣхъ поръ чуть только кто-нибудь начнетъ за столомъ говорить лишнее, его сейчасъ же подъ благовидными предлогами вызываютъ изъ комнаты и ужъ больше въ нее онъ не возвращается. Бывало, лишь только завидитъ меня пошатывающійся прихожанинъ, сейчасъ же спѣшитъ скрыться отъ моихъ глазъ. По моему мнѣнію, если бы всѣ священники на Руси перестали сами пить водку, то однимъ этимъ сдѣлали бы для отрезвленія народа гораздо больше, чѣмъ всѣ теперешнія общества трезвости, члены которыхъ нерѣдко сами напиваются допьяна. Вотъ уже скоро 14 лѣтъ, какъ я, слава Богу, не употребляю спиртныхъ напитковъ. Иной подумаетъ, что у меня сильный характеръ, что мнѣ много приходилось бороться съ собою... Нѣтъ; воздержаніе отъ крѣпкихъ напитковъ не стоило и не стоитъ мнѣ почти никакихъ усилій, не смотря на то, что воля у меня довольно слабая, легко поддающаяся окружающимъ вліяніямъ. Положимъ, въ моемъ характерѣ при недостаткѣ благоразумной настойчивости много упрямства, упорства; я обыкновенно работаю запоемъ и и стараюсь все дѣлать основательно, но также запоемъ лѣнюсь; вообще сила инерціи составляетъ главное достоинство и главный недостатокъ моего чисто русскаго характера. Но воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ не потребовало поддержки и со стороны моего упорства. А какъ сильно могли и могутъ дѣйствовать на меня окружающія условія, разскажу одинъ случай, чуть не сдѣлавшій изъ меня настоящаго патентованнаго преступника.

Въ 1876 году я ѣхалъ изъ Смоленска на святки домой; теперь не помню опоздалъ-ли я взять билетъ на станціи или по какой-либо другой причинѣ, но я сѣлъ въ вагонъ безъ билета, разсчитывая купить его на слѣдующей станціи. Но,

Digitized by Google

къ несчастію, оберъ-кондукторъ на первомъ же перегонѣ сталъ провѣрять у пассажировъ билеты; я заявилъ ему, почему сѣлъ безъ билета и сказалъ, что возьму на слѣдующей станціи; но на станціи потребовали съ меня двойную плату за проѣздъ отъ Смоленска, а денегъ у меня было въ обрѣзъ. Если заплатить вдвойнѣ за первый перегонъ, то у меня не хватило бы на билетъ, чтобы доѣхать до дома. Какъ я умолялъ желѣзнодорожниковъ не штрафовать меня или, по крайней мѣрѣ, одолжить мнѣ 20 коп., которыя обѣщалъ черезъ двѣ недѣли привезти имъ, какими горячими слезами обливался, но не тронулось ихъ желѣзнодорожное сердце: велѣли сторожу силою взять у меня деньги, а тѣмъ временемъ поѣздъ ушелъ... Въ довершеніе бѣды начальникъ станціи приказалъ мнѣ немедленно убираться со станціи, такъ какъ тамъ нельзя ночевать. А станція находилась вдали отъ всякаго жилья; была темная ночь и морозъ около 20 градусовъ... Спасибо сторожу, который не настаивалъ на исполненіи приказанія ушедшаго начальства и позволилъ мнѣ забраться въ уголокъ и дождаться тамъ утренняго поѣзда обратно въ Смоленскъ; въ Смоленскъ я вернулся, чтобы занять денегъ на дорогу и опять ѣхать домой. На станціи сталъ думать, къ кому бы обратиться за помощью, отправиться къ квартирной хозяйкѣ казалось неловко и стыдно. Вдругъ вижу на багажномъ прилавкѣ стоитъ прекрасный кожаный сакъ-вояжъ, оглянулся—никого нѣтъ въ багажномъ отдѣленіи. Какъ молнія; сверкнула мысль: „возьми сакъ-вояжъ и продай на базарѣ; вотъ тебѣ и деньги на дорогу“. Но, должно быть, Ангелъ-хранитель спасъ меня. Въ тотъ моментъ, когда я хотѣлъ уже взять сакъ-вояжъ и скрыться, въ багажное отдѣленіе вошелъ носильщикъ. Еслибы онъ увидѣлъ въ моихъ рукахъ чужой сакъ-вояжъ, то немедленно отправилъ бы въ участокъ и я—14 лѣтній мальчишка попалъ бы изъ духовной семинаріи для продолженія образованія въ тюрьму...

Въ 1887 году, когда я былъ уже на 4 курсѣ академіи, случалось нерѣдко заходить съ товарищами въ „Славянскую гостинницу“ на Невскомъ проспектѣ—выпить чаю или бутылку другую пива. Вдругъ сталъ замѣчать, что трактирная обстановка съ хорошимъ неумолкавшимъ оркестріономъ, свобода и веселыя, довольныя лица присутствующихъ сильно влекутъ меня къ себѣ; однажды, возвращаясь въ академію отъ одного земляка, у котораго заночевалъ наканунѣ, и зная, что за самовольную отлучку

Digitized by Google

изъ академіи сейчасъ придется имѣть непріятное объясненіе съ начальствомъ, я зашелъ въ павильонъ конно-желѣзной дороги, что противъ Николаевскаго вокзала, сѣлъ и долго думалъ серьезную думу: „стоитъ-ли возвращаться въ академію и выслушивать неизбѣжные упреки въ нарушеніи установленныхъ правилъ? Не лучше-ли отправиться въ „Славянскую“, а когда не станетъ ни гроша, пристать къ тѣмъ интеллигентнымъ золоторотцамъ, которые заходили иногда въ гостинницу; вѣдь имъ лучше живется, чѣмъ мнѣ; положимъ, они ѣдятъ и одѣваются хуже моего, за то они всегда веселы, никому не обязаны давать отчета въ своихъ поступкахъ, что хотятъ, то и дѣлаютъ, а чего стоитъ одна свобода?!“ Эти мысли теперь мнѣ кажутся невозможной нелѣпостью, а тогда я чуть-чуть не бросилъ изъ-за нихъ академіи. И только опасеніе, что своимъ поступкомъ я страшно огорчу, убью любимаго отца, заставило меня вернуться въ академію... Теперь я понимаю психологію многихъ героевъ М. Горькаго; понимаю глубокое значеніе особенно въ русской жизни народной поговорки: пока живъ, отъ сумы, да отъ тюрьмы не отказывайся; понимаю и глубоко сочувствую взглядамъ нашихъ крестьянъ на острожниковъ и каторжныхъ, какъ на несчастныхъ. Къ сожалѣнію, у нашего народа, подъ вліяніемъ городской, европеской и фабричной цивилизаціи, быстро исчезаютъ эти взгляды. А помню лѣтъ 30 назадъ на моей родинѣ, въ селѣ Ольхахъ, Юхновскаго уѣзда, крестьяне и особенно крестьянки считали своимъ священнымъ долгомъ каждое воскресенье, каждый праздникъ хоть что-нибудь, хоть кусочекъ послать заключеннымъ въ острогъ. Трогательно было видѣть, какъ останавливались противъ острожнаго окна подводы съ кусочками, и одни, крестясь грубыми мозолистыми руками, подавали эти кусочки, а другіе, тоже крестясь, со слезами на глазахъ, принимали ихъ...

Свящ. *А. Смирягинъ.*

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Digitized by Google

Радѣтели бѣглопоповщины въ с. Городцѣ (Ниж. губ.).

На лѣвомъ берегу Волги, въ 50 верстахъ отъ Н.-Новгорода, есть большое село Городецъ. По послѣдней народной переписи въ Городцѣ, съ прилегающими къ нему слободой и деревнями, насчитывалось до 17 тыс. душъ обоего пола, разныхъ исповѣданій. Въ Городцѣ пять приходовъ, 4 православныхъ (съ семью причтами), и одинъ Единовѣрческій второклассный мужской православный монастырь съ 12—15-ю іеромонахами, и дѣтскій пріютъ В. И. Маріи съ православною церковью и постояннымъ при ней причтомъ.

Издавна въ селѣ существовала бѣглопоповщинская часовня. Какъ видно изъ дѣлъ Ниж. дух. консисторіи, первая бѣглопоповская часовня была выстроена въ 1776 году, но въ 1786 или 1788 году она сгорѣла. Вмѣсто сгорѣвшей, около 1800 года выстроена вторая часовня. Въ 1893 г. въ маѣ*и эта моленная сгорѣла до основанія. Та и другая выстроены были на землѣ, принадлежащей причту Спасской церкви. Раскольники захватили у Спасскаго причта и присвоили землю—подъ свои часовни, частью подъ кладбище, 3—4 десятины, и въ послѣдніе 15 лѣтъ подъ малыя постройки (около 30 домовъ) и пустырь въ 7—8 десятинъ; всего захвачено раскольниками церковной земли около 12 десятинъ.

Причтъ Спасской церкви много положилъ хлопотъ предъ высшимъ начальствомъ о возвратѣ захваченной раскольниками земли. Какъ видно опять изъ тѣхъ-же дѣлъ Ниж. дух. консисторіи, причтъ подавалъ надлежащія прошенія—въ 1776 году, въ 1787, 1792, 1794, 1796, 1827 и 1865.

Но, благодаря-ли раскольническому золоту или-же перемѣнѣ состава причта, земля и до сихъ поръ находится во владѣніи раскольниковъ. Наконецъ въ минувшемъ 1902 году ревнители православія изъ мірянъ возбудили этотъ вопросъ передъ г. Обер. Прокуроромъ Св. Синода, и ожидаютъ на него законнаго рѣшенія.

Съ 1875 года Городецкимъ бѣглопоповцамъ началъ оказывать свою могучую поддержку нижегор. богачъ раскольникъ Бугровъ. Его радѣтельствомъ на раск. кладбищѣ, подъ видомъ богадѣльни,

Digitized by Google

выросъ двухъ-этажный каменный домъ 13 саж. длины и 8 с. ширины. Этотъ домъ раскольники потомъ втрое расширили, и открыли въ немъ большую часовню, получивъ на то въ 1892 году надлежащее разрѣшеніе власти.

Нахожу нужнымъ это разрѣшеніе привести въ копіи цѣликомъ.

Вотъ оно:

„Копія съ предложенія Исправляющаго должность Нижегородскаго Губернатора, Вицегубернатора Балахнинскому уѣздному исправнику отъ 25 ноября 1892 года за № 5672:

Прошу васъ объявить съ росписью уполномоченнымъ отъ старообрядцевъ с. Городца: Абраму Дурасову, Ивану Скворцову, и Григорію Прянишникову, что господинъ Министръ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, не встрѣчаетъ препятствій къ разрѣшенію устройства моленной въ каменномъ зданіи, находящемся въ разстояніи 10 саж. отъ имѣющейся въ названномъ селѣ часовни, но при непремѣнномъ соблюденіи слѣдующихъ условій.

1) Что-бы, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 мая 1883 года мнѣнія Государственнаго совѣта, зданіе, въ которомъ предполагается устройство моленной, по внѣшнему виду не имѣло вида православнаго храма.

2) Что-бы находящаяся при этомъ зданіи колокольня была разобрана до основанія, а колокола были убраны. 3) Что-бы всѣ приспособленія къ устройству полной церкви, какъ-то углубленія для предполагавшихся престола и иконостаса были задѣланы и 4) чтобы объ этомъ былъ составленъ въ присутствіи депутата отъ Епархіальнаго начальства актъ, скрѣпленный удостовѣреніемъ отъ Полицейскаго Начальства. Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Васъ: 1) выдать помянутымъ уполномоченнымъ препровождаемый при семъ чертежъ дома, въ которомъ предполагается устройство моленной; 2) доставить своевременно въ канцелярію Губернатора: копію чертежа моленной, а равно упоминаемый въ 4-мъ пунктѣ актъ.

Подписалъ И. Д. Губернатора Вице-губернаторъ Чайковскій, скрѣпилъ правитель канцеляріи Н. Харламповичъ.

Вѣрно: „Правитель Канцеляріи Н. Харламповичъ“.

Интересно, теперь, какъ раскольники сумѣли обойтись съ „непремѣннымъ соблюденіемъ условій...“ 1-й пунктъ чрезъ два

Digitized by Google

или три года они нарушили: на дому они поставили большую голову съ большими восьмиконечными крестами, чѣмъ придали своей моленной видъ православнаго храма, а Бугровъ обнесъ моленную огромнѣйшею каменною оградою съ большими трехвходными воротами, надъ коими поставлены большія главы также съ восьмиконечными крестами, а внутри ограды выстроилъ еще два каменныхъ одноэтаж. корпуса.

2-й пунктъ „непремѣннаго условія“ не выполненъ: колокольня стоитъ и теперь, прекращенъ только звонъ и то въ 1897 году, по распоряженію Высшей власти, и особому о томъ ходатайству православныхъ.

3-й же пунктъ прямо таки осмѣянъ раскольниками: они не только—что не убрали всѣ приспособленія къ устройству полной церкви, а напротивъ—на солеѣ 3-хъ—ступенной устроили даже постоянный алтарь со всѣми его принадлежностями и въ немъ ежедневно служатъ бѣглые попы свои обѣдни, 4 пунктъ за давностію преданъ забвенію.

Нижегородскій бѣглопоповскій патріархъ Бугровъ, не жалѣя никакихъ средствъ, усиленно съ каждымъ годомъ все больше и больше старается въ Городцѣ укрѣпить „древлее благочестіе“. Въ 1901 году въ Спасскомъ же приходѣ онъ выстроилъ еще огромнѣйшее трехъэтажное зданіе, длиною 21 саж. и шир. 15 саж.

Такими радѣтельными дѣйствіями Бугрова даже тяготятся Городецкіе бѣглопоповцы и почти всѣ считаютъ ихъ для себя и ненужными, и незаконными.

Такъ, нынѣ, 1903 года 25 августа, въ нарушеніе 3 пункта „условій“, Бугровъ устроилъ торжественное освященіе „церкви“ съ „новымъ алтаремъ“. Для таковаго торжества было собрано изъ разныхъ мѣстъ 4 бѣглыхъ попа. За три дня до освященія былъ созванъ многолюдный сходъ Городецкихъ раскольниковъ, для обсужденія особеннаго торжества—освященія „церкви“ въ часовнѣ. Но сходъ по этому вопросу раскололся надвое. Бывшіе уполномоченные, упомянутые въ „разрѣшеніи“ 1892 года, Абрамъ Дурасовъ и Григорій Прянишниковъ (Скворцова на сходѣ не было) заявили свой разумный протестъ,—что и устраивать полную церковь въ ихъ часовнѣ, не имѣя на это особаго разрѣшенія и вопреки прямому запрещенію, есть дѣло незаконное. Большинство-же чернаго люда были за Бугрова: говорили, что онъ „Царскій со-

Digitized by Google

вѣтникъ“ что онъ законъ знаетъ—и т. п., особенно кричали Бугровскіе зятья, женатые на его воспитанницахъ.

Это—дѣвушки, воспитываемыя въ духѣ раскола фанатичками старыми дѣвами, съ миссіонерскою цѣлію, въ Бугровскомъ большомъ Малиновскомъ скиту,—Семенов. Уѣзда, Ниж. губ., и выданныя затѣмъ замужъ. Таковыхъ воспитанницъ въ Городцѣ около 20 и Бугровъ не забываетъ ихъ своими милостями. И зятья Бугрова въ Городцѣ—сила.

Сходъ ничего опредѣленнаго не постановилъ; а торжество все-таки состоялось. Передовые и разумные коренные жители и прихожане часовни въ этомъ торжествѣ участія не принимали, и съ горечью говорятъ нѣкіе изъ нихъ, что нечего удивляться тому, что Бугровъ нахально втерся въ ихъ общество, въ своихъ частію коммерческихъ интересахъ..., что еще Ездра писалъ о таковыхъ же людяхъ... Лично Бугровъ на сходѣ и „освященіи“ не присутствовалъ, а пріѣхалъ въ день „освященія“ только принять поздравленіе, во время обѣда. За его счетъ, кстати упомянуть, былъ устроенъ обильный обѣдъ. Только обѣдъ этотъ закончился, какъ и подобало, скандаломъ и дракой, чѣмъ говорятъ Бугровъ очень былъ огорченъ.

Бугровъ давно и усиленно хлопочетъ, чтобы во вновь устроенныхъ имъ зданіяхъ было разрѣшено открыть для раскольниковъ богадѣльни. Въ этомъ смыслѣ онъ въ 1901 г. подавалъ докладную записку покойному министру внутр. дѣлъ Сипягину, когда послѣдній былъ въ с. Городцѣ, и посѣщалъ одну раскольничью богадѣльню. Докладной записки Сипягинъ не принялъ и предложеніе Бугрова войти въ ихъ моленную рѣзко, какъ истинный Царскій слуга, отклонилъ, и указалъ раскольникамъ на законъ 1883 г., предупредивъ, что нарушенія этого закона будутъ наказываться.

Да, не то теперь, что было при Сипягинѣ: иные изъ властныхъ персонъ, какъ мы видимъ, „ни что же сумнясь“, на соблазнъ для православныхъ, льстятъ раскольникамъ въ ихъ молельняхъ, иногда съ умиленіемъ слушаютъ гнусавое по „крюкамъ“ и ѳитамъ пѣніе полупьяной артели мужиковъ!

Въ выстроенныхъ Бугровымъ огромнѣйшихъ зданіяхъ можетъ помѣститься призрѣваемыхъ—въ 1-мъ до 50 челов. (нынѣ въ немъ живетъ что-то всего около 8—12 челов.), а во второмъ—(только что выстроенномъ) до 100 и болѣе человѣкъ. Теперь вопросъ въ томъ, гдѣ взять призрѣваемыхъ, да еще однихъ рас-

Digitized by Google

кольниковъ? Правда, раскольники на всякое дѣло великіе мастера, а на помощь имъ вездѣ и всегда найдутся усердные радѣтели и изъ православныхъ. И вотъ „изъ достовѣрныхъ источниковъ“ распространяется слухъ, что въ Городцѣ всѣхъ жителей будто-бы болѣе 20 тыс., и раскольниковъ въ томъ числѣ двѣ трети, т. е. около 14, 15.—тыс. душъ..., конечно, не удивительно теперь, что раскольники считаютъ себя милліонами, это имъ нужно...

Въ 1883 году посылали же раскольники телеграмму покойному Государю Александру III, что они молились за его здравіе съ колѣнопреклоненіемъ въ своей часовнѣ въ количествѣ болѣе 5 тыс. челов., хотя часовня, въ которой они молились, не могла вмѣстить и 600 челов.!

Для возстановленія истины и въ назиданіе усернымъ радѣтелямъ раскола, вынуждаюсь сказать о дѣйствительномъ количествѣ, какъ всѣхъ жителей с. Городца и прилегающихъ къ нему деревень, какъ православныхъ, такъ и раскольниковъ. Послѣдняя народная перепись въ 1897 году показала 17 тыс. душъ обоего пола всѣхъ жителей Городца съ деревнями и заводами (пришлыхъ въ то время на работы было около 1500 человѣкъ). Затѣмъ, достовѣрно извѣстно, что въ Троицкомъ приходѣ православныхъ прихожанъ обоего пола болѣе 5—тыс. душъ (на три причта). У Архангельской церкви больше 3 тыс. душъ обоего пола, при двухъ причтахъ,—Спаской церкви 1 тыс. или 1200 душъ,—Владимірской церкви также до 1200 душъ,—Единовѣрческой церкви 1 тыс. душъ,—затѣмъ нѣкоторые исправляютъ требы въ монастырѣ и у причта пріютской церкви; а нѣкоторые, по нерадѣнію и совсѣмъ нигдѣ не бываютъ. Въ общемъ въ Городцѣ православныхъ отъ 13 до 14 тыс. душъ, остальная часть населенія 2—3 тыс.—раскольники разныхъ толковъ: бѣглопоповщинской секты около 1500 челов., поморской брачной—около 400—500 челов., стариковщины, странниковъ тоже 400—500, „а австрійцевъ“ около 40 душъ.

Изъ показаннаго очевидно, что постройки Бугровскія для богадѣльныхъ нуждъ не болѣе и не менѣе, какъ раскольничьи затѣи во вредъ православной Церкви. Казалось-бы, въ Городцѣ особо и исключительно для раскольниковъ и одной бѣглопоповщинской секты разрѣшать постройку двухъ большихъ богадѣленъ нѣтъ никакой надобности; это хорошо, конечно, понимаютъ и сами раскольники. Если же Бугровъ добьется своего (а это всего

Digitized by Google

вѣроятнѣе), т. е., получитъ оффиціальное разрѣшеніе на открытіе ненужныхъ богадѣленъ, тогда въ этихъ бугровскихъ зданіяхъ не послѣднее мѣсто займетъ австрійщина. Австрійцы двадцать пятый годъ проживаютъ въ Городцѣ и единственно съ тою цѣлію, чтобы какъ нибудь завладѣть Городецкою бѣглопоповщиною. Цѣлыхъ 25 лѣтъ на одномъ мѣстѣ хлопочутъ объ этомъ австрійскіе начетчики въ Городцѣ. Первымъ виновникомъ зла—основанія и постояннаго жительства въ Городцѣ австрійскихъ начетчиковъ и ярыхъ пропагандистовъ австр. раскола—былъ я самъ,—каюсь—моя вина въ этомъ... Постояннымъ жителемъ въ Городцѣ былъ слѣпецъ Михаилъ Яковлевъ, потомъ И. Иголкинъ. Временно посѣщали Городецъ, по моимъ хлопотамъ, Швецовъ, Смирновъ, Усовъ, Старковъ, Сковковъ, бр. Мельниковы, и Зеленковъ. Зеленковъ и Василій Мельниковъ, съ сентября настоящаго года, водворились опять на постоянное жительство въ Городцѣ; указанная отборная и трудолюбивая артель, правду сказать, успѣха въ прошломъ не имѣла. Но объ этомъ я въ слѣдующій разъ поговорю особо и подробно. Теперь-же мнѣ хотѣлось сказать только о бѣглопоповцахъ и ихъ противозаконіяхъ.

Не могу не подѣлиться своею радостью, что, несмотря на всякія старанія раскольничьихъ радѣтелей, расколъ въ Городцѣ падаетъ. Благодаря благоусмотрительности нижегор. епарх. власти, въ Городцѣ, вотъ уже 13 лѣтъ, имѣется православный противораскольничій миссіонеръ, опытный и глубоко начитанный И. П. Ломакинъ. За время усиленной пропаганды австрійскаго раскола православная Церковь въ Городецкомъ благочиніи зарегистровала обратившихся изъ разныхъ раскольничьихъ толковъ болѣе 1000 душъ, „австрійщина“ не прибавила къ себѣ и одной души. Во время моего 4-хъ лѣтняго пребыванія въ этой несчастной „австрійщинѣ“ было около 100—или 120 душъ „австрійскаго“ раскола, а теперь ихъ не болѣе 50, и то съ пришлыми; мѣстныхъ-же жителей „австрійскихъ“ всего только два семейства и люди эти совсѣмъ безграмотные, всего ихъ около 10 душъ.

К. Корегинъ.

Digitized by Google

Къ характеристикѣ внутренней жизни штундистскихъ общинъ.

Въ прошломъ, 1902 году, въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, въ дер. Горкахъ, случились вскорѣ одинъ за другимъ два пожара.

Въ первый пожаръ сгорѣлъ овинъ и двѣ сѣнницы. Пожаръ былъ нечаянно произведенъ однимъ изъ штундистовъ Ѳ—номъ М—вымъ, сушившимъ овинъ. Одна изъ горѣвшихъ сѣнницъ принадлежала заправителю штунды С. Н—ову. Н—въ крайне возненавидѣлъ на М—ва и всѣми силами старался оклеветать своего единовѣрца.

Н—въ доказывалъ, что М—въ зажегъ свой овинъ нарочно, съ цѣлью сжечь Н—мовскую сѣнницу съ кормомъ, и грозилъ мнимому поджигателю судомъ. Но М—въ штундистъ трудолюбивый и довольно бережливый; а посему нельзя и допустить такой мысли, чтобы онъ могъ пожертвовать своимъ имуществомъ въ пятьдесятъ рублей, которое у него находилось въ овинѣ, для того чтобы поджечь 20 рублевую сѣнницу своего заправилы. Несмотря, однако, ни на какія объясненія М—ва, Н—овъ настоялъ, чтобы кормъ его былъ раздѣленъ на части.

Бѣдный М—въ хотя чувствовалъ, что терпитъ напраслину, однако, боясь отлученія отъ собраній (Іоаннъ 9, 22), рѣшился кормить скотину Н—скую своимъ кормомъ.

Такъ прошло съ недѣлю. М—въ сталъ замѣчать, что кормъ у него убываетъ не по порядку (такъ какъ Н—въ сталъ таскать кормъ въ запасъ и прятать) и, запершись сѣнницу, пересталъ давать Н—ву кормъ. Таковъ образчикъ штундистской святости!..

И вотъ когда мать М—ва А. пошла на собраніе въ домъ Н—ва, то жена шт. унд. наставника Н. съ собранія ее прогнала, потребовавъ предварительно, чтобы та заплатила ей деньгами за сожженный кормъ. На слѣдующее собраніе А. принесла Н—вой три рубля и заявила: „больше заплатить нечѣмъ, да люди говорятъ и не за что. У меня то же рублей на 50 сгорѣло, а мнѣ никто не заплатитъ. Я и это плачу только для того, чтобы вы на меня не сердились и не отвергали отъ себя. Н. взяла эти деньги и объявила: „вотъ если ты намъ не отдашь еще пять рублей, то мы съ тобой и говорить не будемъ и на собранія не пустимъ“. Недовольство между М—выми и Н—выми изъ-за сего продолжается и по настоящее время.

Digitized by Google

Въ другой пожаръ сгорѣло два дома,—одинъ православнаго и другой—штундиста А. Щ—ва. У Щ—ва сгорѣлъ и весь скотъ. Штундисты сдѣлали собраніе и рѣшили просить помощи у своихъ Петербургскихъ собратьевъ. Просьбу писать поручили С. Н—ву. Н—въ подробно описалъ несчастіе Щ—ва. да кстати упомянулъ и о своей сгорѣвшей сѣнницѣ. Чрезъ нѣсколько времени Н—въ получаетъ письмо, что чрезъ контору Зыбиной пострадавшимъ шлютъ 180 рублей денегъ. 150 руб. тому, у кого сгорѣлъ домъ и весь скотъ, а 30 рублей Н—ву. Вотъ подлинныя слова этого письма.

„Дорогіе и возлюбленные Господомъ братья и сестры. Шлемъ вамъ сердечный привѣтъ и расположеніе сердецъ нашихъ, какъ это Господь дѣлалъ, послали денегъ вамъ для погорѣльцевъ сто восемьдесятъ рублей чрезъ контору Зыбиной... У кого сгорѣло все и скотъ, тому сто пятьдесятъ рублей, а на сѣнницу вамъ тридцать рублей, а десять рублей, которые у васъ, отдайте на усмотрѣніе ваше кому и еще пришлемъ вещей и одежи по открытіи воды...

Остаюсь любящій васъ бр. Григорій Матвѣевъ.

Адресъ. С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Малая Бѣлозерская ул., домъ № 9“.

Скоро вѣсть о помощи разнеслась по всѣмъ Горковскимъ штундистамъ, и ихъ тотчасъ же начала душить зависть... По всѣмъ сектантскимъ домамъ послышались разсужденія: „Куда Щ—ву столько денегъ? Это бѣда! Онъ сразу будетъ жить лучше насъ“.

Всѣхъ больше убивалась сестра А. А—ва; она хлѣба лишилась и рѣшила во чтобы то ни стало, а не дать такую сумму Щ—ву. Съ этой цѣлью она обѣгала всѣхъ передовыхъ штундистовъ и убѣдила ихъ поддержать ее. Вечеромъ сошлось собраніе въ домѣ С. Н—ва, и рѣшило не давать Щ—ву всѣхъ денегъ, а только часть: „вѣдь онъ невѣрующій, блудникъ, пьяница, его и сожгли за это“,—твердили штундисты. Н—въ согласился съ мнѣніемъ собранія. Послали за Щ—вымъ Н—ію жену С. Н—ва. Н—я прибѣжала къ Щ—ву, задыхаясь отъ волненія и сообщаетъ: Александръ, ты если хочешь быть богатъ, такъ пойдемъ къ намъ оба съ женой“. Александръ не понялъ сразу, въ чемъ тутъ дѣло и говоритъ: „какое мнѣ богатство, мнѣ вѣдь какъ бы нибудь прожить и то ладно“.—„Пойдемъ, пойдемъ къ намъ, коли хочешь

Digitized by Google

быть богатъ, а то какъ хочешь". Ну теперь Александръ немножко понялъ въ чемъ дѣло то. Собрался и пошелъ.

Приходитъ на собраніе. Н—въ объявилъ Щ—ву, что ему прислала 150 р. денегъ „Петербургская церковь", присемъ прочелъ и письмо. Щ—въ изливается благодарностью по адресу петербургскихъ собратьевъ. Но Н—въ его останавливаетъ и говоритъ: „Мы, Александръ, вотъ что рѣшили: ты дай изъ своихъ то денегъ рубликовъ 10 сестрѣ Клавдіи, у ней тоже сгорѣла сѣнница, а тебѣ еще хватитъ".. „Какъ дай"!—вспыхнулъ Александръ, „дай ко ты; у тебя меньше Клавдіино то сгорѣло, а тебѣ прислали 30 рублей. Вотъ и дай! А мои деньги не смѣй трогать; они присланы мнѣ". Н—въ только этого и ждалъ.—„А, ты еще со мной спорить хочешь? Ну не получить тебѣ этихъ денегъ. Больше ничего", сердито онъ произнесъ и отворотился отъ стола. Тутъ со всѣхъ сторонъ послышались крики: „Ты невѣрующій! Ты блудникъ, развратный пьяница! Ты Царствія Божія не наслѣдуешь. Тебѣ не за что и денегъ. Сергѣй, пиши въ Петербургъ, что онъ невѣрующій и развратникъ и т. п.

Александръ еще болѣе вскипятился и ушелъ съ собранія.

Вскорѣ пріѣзжаетъ въ Горки уполномоченный Петербургскихъ штундистовъ П. Безпаловъ съ деньгами на погорѣльцевъ. Состоялось собраніе. Щ—ова на собраніи на этотъ разъ не было и „братія" его показали, что „Щ—въ на собраніи учинилъ бунтъ, всѣхъ изругалъ и чуть ихъ не избилъ; а за это онъ и недостоинъ получить деньги; да онъ еще и невѣрующій, развратникъ, пьяница", и т. п. Б—овъ для провѣрки услышаннаго не догадался или не хотѣлъ позвать на собраніе Щ—ва, а тотчасъ отправился домой и, нисколько не медля, послалъ въ Петербургъ письмо о ссорѣ горковскихъ сектантовъ [1]).

Вскорѣ Б—овъ получаетъ изъ Петербурга, отъ 24 февр. с. г., письмо, въ которомъ петербургская братія, между прочимъ, пишетъ:

„Дорогой братъ во Христѣ Петръ Яковлевичъ. До насъ дошли печальныя вѣсти. Мы получили и узнали большую скорбь

[1]) Безпаловъ совратился въ штунду въ бытность свою полицейскимъ надзирателемъ въ Васильсурскомъ острогѣ въ то время, когда тамъ сидѣлъ штунд. пропагандистъ Степанъ Шариповъ. По совращеніи въ штунду онъ жилъ въ Петербургѣ у сектантовъ, получая хорошее содержаніе. Затѣмъ былъ устроенъ штундистами у З—ной, возлѣ села Ленькова.

Digitized by Google

и насъ очень опечалило въ томъ, что наша помощь сто восемьдесятъ рублей произвела ссору. Такъ называютъ себя христіанами и дѣтьми Божіими; но они не таковы и не живутъ достойно своего званія, какъ должно быть и жить и свѣтить свѣтомъ Божіимъ... вотъ имя Господа поэтому хулится чрезъ насъ... Поэтому мы, С.-Петербургскіе братья, рѣшили, чтобы деньги, которыя были присланы, 180 руб. выслали вы обратно въ С.-Петербургъ; мы не желаемъ, чтобы эти деньги производили ссоры между братьями и сестрами и постороннимъ было бы на соблазны и просимъ васъ, дорогой братъ Петръ Яковлевичъ, прочитайте это письмо и объявите братьямъ, чтобы не было никакихъ ссоръ и завистей, какъ говоритъ св. ап. Іаковъ 4 гл. 1—9. Одно и одно съ нашей стороны просили бы, чтобы просить и умолять Господа, чтобы Господь простилъ за такой проступокъ, чтобы и мы вмѣстѣ могли бы благодарить и славить Господа, какъ это подобаетъ, какъ и было это у апостоловъ въ первые дни христіанства, у нихъ не было никакихъ недостатковъ: у кого было много, у кого было мало, но все было ровно, Дѣян., 2 гл., 44 ст. И мы всѣ единодушно желаемъ, чтобы примириться съ Господомъ и другъ съ другомъ, чтобы была Христова любовь между нами. Остаюсь меньшій вашъ братъ во Христѣ Иванъ Раковъ".

Б—въ пріѣзжаетъ въ Горки и показываетъ „братіи" письмо. Нѣкоторые изъ штундистовъ были довольны, что деньги, не попали Щ—ву, а нѣкоторые жалѣли, что эти деньги отсылаются назадъ, и имъ не попадаютъ.

Б—въ же при этомъ спросилъ,—нѣтъ ли нуждающихся, кромѣ Щ—ва, чтобы раздѣлить эти деньги между ими. Штундисты встрепенулись. Они наперерывъ стали высказывать свои нужды. Б—въ объяснилъ, что нужно выставить только нѣсколько нуждающихся, которые потомъ съ другими подѣлятся, а писать всѣхъ нуждающихся не хорошо... Такъ и сдѣлали. Штундисты выставили нуждающимися Д. Щ—ву, С. Б—рева и В. жену А. Щ—ва,—съ тѣмъ, чтобы эти лица подѣлились затѣмъ съ другими. Было послано въ Петербургъ письмо и оттуда пришло разрѣшеніе раздѣлить 150 рублей по усмотрѣнію братіи; а 30 рублей раздѣлить между троими погорѣльцами, у которыхъ сгорѣли сѣнницы; именно Н—вымъ, К. Б—вой и Ѳ. М—вымъ.

Наканунѣ Пасхи текущаго года, штундисты собрались толпой и пошли къ Б—ву дѣлить деньги (Б—въ живетъ въ 29 верстахъ

Digitized by Google

отъ Горокъ). Дорога лежала мимо селеній. Проходя мимо нихъ, штундисты громко распѣвали свои стихи. Поселяне съ любопытствомъ слушали пѣніе путешественниковъ. При дѣлежкѣ штундисты сдѣлали строгій уговоръ, чтобы этотъ секретъ твердо хранить не только отъ „внѣшнихъ", но и отъ своихъ собратовъ, не участвовавшихъ въ дѣлежкѣ и болѣе всего отъ Александра Щ—ва. Дѣлежъ кончился неблагополучно. Д. Щ—ва ни съ кѣмъ не подѣлилась своей частью. И штундисты обратно шли уже разбившись на нѣсколько партій. Больше всѣхъ осталась недовольна А. А—ва.—„Какъ такъ", разсуждала она: „я всю зиму и дѣловъ своихъ не знала, всѣ трое ходили на собраніе (она съ мужемъ и сноха); это что такое, хохлацкая его харя (Б—овъ будто изъ хохловъ)! Ишь онъ загнулъ губу то. И этотъ слѣпой дуракъ (Н—ва ругаетъ), красны зеньки! Онъ забылъ, кто больше всѣхъ ходилъ на собраніе и пѣлъ. Вѣдь все мы со снохой. Теперь я ни за что не пойду, пой онъ одинъ со слѣпа то" и т. п. И дѣйствительно, А. послѣ этого долго не ходила на собраніе. Н—въ догадался и далъ ей изъ своихъ денегъ 3 рубля; а изъ вышеупомянутыхъ на братію выдалъ только 7 руб. По письму 30 р. не были раздѣлены. Н—въ призналъ письмо болтовней Б—ова.

θ. М—въ между тѣмъ услышалъ, что на него прислано 10 р.; посылаетъ свою мать на собраніе къ Н—ву просить присланныя деньги. Посланная входитъ въ собраніе и произноситъ обычное „миръ вамъ"... Но вотъ заходитъ рѣчь о 10 рубляхъ, начинается ругань, попреки и послѣ всяческой перебранки мать М—ва слышитъ: „убирайся съ собранія то. Ишь ты пришла ругаться, только тебя и слышно"... И пошла она съ собранія не солоно хлебавши".

Чрезъ нѣсколько дней одинъ изъ штундистовъ принесъ В—сѣ Щ—вой завернутыя въ тряпкѣ деньги. В—са подумала, что ей прислали всѣ 150 р. Въ тряпкѣ же оказалось только 50 рублей. „Что это! возопилъ мужъ В—сы Щ—вой, это ложь, обманъ, грабежъ! Что это они со мной дѣлаютъ? Грабятъ. Развѣ по вѣрѣ можно такъ поступать! Мнѣ православные много наподавали: мы ихъ считаемъ невѣрующими, а вѣрующіе грабятъ. Сейчасъ пойду съ ними раздѣлаюсь"...

— „Успокойся, успокойся! говоритъ ему братъ, вотъ вечеромъ соберемъ собраніе и попросимъ братьевъ, чтобы они велѣли выдать всѣ деньги.

Digitized by Google

Вечеромъ дѣйствительно состоялось собраніе. На собраніи А. Щ—въ говорилъ спокойно, но рѣзко. Онъ доказывалъ, что его обидѣли, ограбили при томъ братья (1 Кор. 6, 8).

Братья уговаривали Д—рію и С. выдать деньги А. Щ—ву. Они согласились, С. тутъ отдалъ 15 рублей, но Д—ія сказала, что извела.—„Какъ извела", вскочилъ Александръ: „Какъ ты смѣла чужіе деньги извести. Мои деньги подай". Тоже самое требовали и другіе штундисты. Д—я вышла изъ себя: „Вы что, развѣ грабить меня хотите, кричала она; меня братья съ обратнаго то конца не съѣдите, а спереди я сама съѣмъ. Я сейчасъ же пойду къ старостѣ"... Съ этимъ Дарія скрылась изъ дому. Штундисты подумали, что Дарья и вправду ушла къ старостѣ, и маршъ съ собранія.

Щ—въ послѣ этого сталъ разсылать въ разныя мѣста жалобы на братьевъ; писалъ онъ и въ Петербургъ и на Кавказъ (къ Шарипову). Жалобщикъ описалъ все, что между ними происходило.

— „Какъ я обрадовался было, писалъ онъ въ Петербургъ къ своимъ единовѣрцамъ, когда услыхалъ, что вы, дорогіе мои братья, прислали мнѣ денегъ 150 рублей. Сколько слезъ благодарности пролилъ я. Но, по внушенію діавола, возстали на меня мои братья и оболгали меня предъ Б—вымъ, который распорядился деньги раздѣлить между другими,—именно Д—ей Щ—вой и С. Б—вымъ, которые вовсе не нуждающіеся: Д—я на эти деньги накупила нарядовъ, которые не подобаетъ носить вѣрующимъ, а С. съ недѣлю на эти деньги пьянствовалъ. Вотъ какъ напрасно обидѣли меня"...

Теперь Щ—въ ждетъ изъ Петербурга помощи.

— „Если же Петербургскіе братья не окажутъ мнѣ помощи", говоритъ теперь Щ—въ, „то я на основаніи перваго письма буду взыскивать чрезъ волостное правленіе съ Н—ва. Если же и это не удастся, то не обрадуются... Я съ ними знаю что сдѣлать". „А что же ты сдѣлаешь"?—спрашиваю я его. „Я вотъ что сдѣлаю. Приду къ нимъ на собраніе ночью и сочиню бунтъ, драку. Если же они на меня нападутъ, то я выбѣгу и стану кричать „караулъ". Вотъ за нихъ и возьмется начальство. Вѣры имъ не будетъ. А какъ удастся, такъ сдѣлаю еще хуже. Вотъ имъ и все! А этотъ Б—овъ, хохлацкая его морда и не заявляйся тогда въ Горки. Нарочно напьемся оба съ Кирьякой (его сынъ) и отомнемъ ему всѣ бока"! Вотъ что дѣлаетъ въ штундистской общинѣ тлѣнное злато!

Digitized by Google

Теперь штундисты Щ—ву стали злѣйшими врагами. На мірской сходкѣ онъ ихъ называетъ плутами, грабителями, лицемѣрами и даже разбойниками; „не найдешь, говоритъ онъ, ни въ какой вѣрѣ такихъ плутовъ, какъ въ нашей штундовой вѣрѣ. Всѣ вѣры своихъ любятъ, но наши вѣрующихъ ненавидятъ". Штундисты почти всѣ тутъ же были на сходкѣ, но возражать не посмѣли: знали, что Щ—овъ былъ правъ.

Щ—овъ на этой же сходкѣ разсказывалъ, какъ годъ тому назадъ, въ мартѣ 1902 года, штундисты писали просьбу въ Петербургъ, чтобы выслали имъ денегъ на нужду. При этомъ было выставлено, сколько каждому нужно. Такимъ образомъ набралось просителей на 100 рублей. Изъ Петербурга выслали просимое. Штундисты сдѣлали собраніе и стали разсуждать, кому сколько дать. На этомъ собраніи имѣли право голоса только передовыя лица. По дѣлу, не о чемъ было и разсуждать, потому что деньги присланы на имя самихъ нуждающихся. Но нѣтъ, нашли, что В—ій Б—ревъ не достоинъ получить 20 рублей, такъ какъ онъ не имѣетъ полной вѣры, нюхаетъ табакъ; М. Б—въ пьетъ вино съ православными, Д. Щ—въ тоже куритъ табакъ. По сему собраніе рѣшило, чтобы имъ за невѣріе получить только половину назначеннаго для нихъ, т. е. вмѣсто 20 р. 10 р., вмѣсто 10 р. 5 р.; а другую половину раздать братіи въ долгъ.

Вотъ такимъ то образомъ всегда и происходитъ дѣлежка денегъ у сектантовъ, и можно съ увѣренностью сказать, что вѣра нашихъ штундистовъ зиждется на сребренникахъ. Совратитель ихъ Шариповъ прельстилъ ихъ сребренниками: онъ обѣщалъ, что кто будетъ креститься въ его вѣру, тому выдадутъ 25 рублей, а женщинамъ и дѣтямъ будутъ кромѣ того выдавать ситцевъ на платья. Женщины лѣзли креститься безъ всякой вѣры. Передовые изъ совращавшихся въ штунду многихъ оттолкнули, боясь, какъ бы не убавили платы...

Бѣдные штундисты! На нихъ сбываются слова писанія: „И изъ любостяжанія будутъ уловлять васъ льстивыми словами (2 Петр., 2, 3). Вѣдь изъ-за сребролюбія они и не принимаютъ здраваго смысла (2 Тѳ. 4, 3).

Учитель *М. Бетинъ.*

Digitized by Google

Расколъ и миссія по епархіямъ.

Саратовъ.

Въ Саратовской епархіи г. Вольскъ, лежащій на берегу широкой и многоводной Волги, служитъ центромъ бѣглопоповской секты. Есть въ немъ и другіе старообрядцы, но бѣглопоповщина, по своему количеству, рѣшительно беретъ верхъ и давитъ собою не только мельчайшія безпоповскія секты, но даже и поповщинскую, каковы послѣдователи австрійской секты, которыхъ въ г. Вольскѣ имѣется на 2 моленныхъ съ 2-мя особыми при нихъ причтами и штатомъ пѣвцовъ и чтецовъ. Тутъ бѣглопоповщина великая сила. У нихъ много купцовъ и многіе изъ нихъ служатъ на общественныхъ должностяхъ. Само собою разумѣется, у бѣглопоповцевъ есть тутъ моленная и даже своего рода монастырь съ нѣсколькими иноками и иноками, вмѣстѣ живущими. Монастырь этотъ находится на землѣ купца Новикова и окруженъ большимъ плодовымъ садомъ. Издавна въ г. Вольскѣ проживали бѣглые попы, по временамъ и не одинъ, а 2—3 разомъ, вслѣдствіе чего старообрядцы могли обслуживать довольно большой районъ по Поволжью, захватывая селенія раскольниковъ и сосѣднихъ епархій. Въ настоящее время у бѣглопоповцевъ состоитъ попомъ нѣкто о. Гумилевскій. Сей мужъ сравнительно недавно еще перешелъ въ расколъ, а между тѣмъ сдѣлался солиднымъ домовладѣльцемъ въ Вольскѣ, такъ что православные батюшки, пріѣзжая изъ своихъ селъ въ этотъ городъ, киваютъ главами своими, зряще и слышаще, въ какомъ довольствѣ живетъ о. Гумилевскій въ средѣ раскольниковъ.

Года 2 назадъ сей раскольничій іерей купилъ себѣ у графа А. Д. Нессельроде небольшой домъ и дворовое мѣсто за 7700 рублей. Затѣмъ онъ расчистилъ мѣсто и сталъ въ длину и ширину распространять купленный имъ домъ. Въ настоящее время это большой двухъэтажный каменный домъ, вытянувшійся на 12 саженъ по длинѣ Тверской улицы, съ изящнымъ мезониномъ, балконами, 2-мя чугунными подъѣздами къ дому и воротами подъ срединою дома. Домъ вышелъ выдающимся изъ ряда другихъ построекъ и сталъ украшеніемъ города. Постройка этого дома сто-

Digitized by Google

ила о. Гумилевскому около 50000 рублей. Сначала думали, что батюшка задумалъ открыть въ своемъ домѣ какое-нибудь благотворительное учрежденіе, въ родѣ богадѣльни для престарѣлыхъ лицъ, или же пріютъ для дѣтей., и пр., но о. Гумилевскій оказался совершенно чуждъ такихъ филантропическихъ учрежденій на свой счетъ, а сдѣлалъ свой домъ пріютомъ для „страннихъ“ лицъ, да не безденежно, а съ платою. Яснѣе говоря, о. Гумилевскій устроилъ въ своемъ домѣ №№ для пріѣзжающихъ лицъ и главнымъ образомъ для своихъ старообрядцевъ, пріѣзжающихъ въ г. Вольскъ или по дѣламъ общества, или же имѣющихъ какую-нибудь нужду къ о. Гумилевскому. До этого старообрядцы останавливались кое-кто на постояломъ дворѣ, въ гостинницахъ и рѣдкіе только у своихъ знакомыхъ. Сообразительный умъ „батюшки“ смекнулъ, что неловко древлеистиннымъ христіанамъ раскидываться по городу и жить у еретиковъ на квартирахъ и рѣшилъ открыть свои старообрядческія №№ въ городѣ, тѣмъ болѣе, что это обѣщало принести ему огромные доходы. И вотъ онъ развернулъ свой кошелекъ, вынулъ нажитыя имъ деньги, построилъ домъ, разбилъ его на комнаты и объявилъ соотвѣтствующую цѣну каждой. Для старообрядца такія №№ не только находка, но даже благодѣяніе своего рода; здѣсь онъ свободно можетъ держать себя согласно своему обиходу жизни, не стѣсняясь, что надъ нимъ будутъ смѣяться, или же вынесутъ на улицу такіе грѣшные его поступки, о которыхъ другимъ не слѣдуетъ знать, тогда какъ въ этихъ №№ онъ будетъ жить въ кругу своихъ же старообрядцевъ, а послѣдніе ссорятся между собою только изъ за вѣры, о дѣлахъ же человѣческихъ и своихъ собратій передавать другимъ, тѣмъ паче еретикамъ, не любятъ и не сдѣлаютъ этого Для самого Гумилевскаго №№ являлись тройной выгодою; доходъ №, отъ содержанія пріѣхавшаго и отъ требы. Пріѣхали, напримѣръ, повѣнчаться изъ Самарской, Пензенской губ., съ Дона или Урала, ему нѣтъ надобности торопиться и вѣнчать ихъ не въ показное время и день, какъ это сплошь и рядомъ дѣлается у старообрядцевъ (что вѣнчаютъ и въ среду, и постомъ, ссылаясь на нужное время), теперь этого всемогущаго и всепобѣждающаго рычага—„нужды ради“—болѣе не будетъ, и о. Гумилевскій можетъ совершить бракъ по уставу „св. отецъ“ и въ показное время, день и часъ. И этимъ своимъ законнымъ дѣйствіемъ онъ даже принесетъ старообрядческому обществу великую пользу—избавитъ

Digitized by Google

его отъ нареканія со стороны другихъ старообрядцевъ. А что это сопряжено съ большими расходами, чѣмъ было доселѣ, то это плевое дѣло и въ старообрядчествѣ на это обращаютъ меньше всего вниманія. Дорого, да свято; дешево, да клято—вотъ обычное оправданіе во всѣхъ подобныхъ случаяхъ. И это правило старообрядцевъ, какъ сравниваю прошлое съ настоящимъ и доселѣ, выражаясь словами старообрядческой книги, не старѣетъ, а наипаче юнѣетъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года объявленъ былъ соборъ бѣглопоповцевъ. Соборъ назначенъ на 10 мая въ г. Вольскѣ. Ко всѣмъ бѣглопоповскимъ обществамъ, имѣющимъ сношеніе съ вольскимъ, посланы были повѣстки, чтобы они избрали изъ среды себя уполномоченныхъ для присутствованія на соборѣ. Приглашенія на соборъ стали разсылаться заблаговременно и содержаніе повѣстки было таково:

„Благоволеніемъ и милостію Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Мы собравшіеся попечители Вольской старообрядческой церкви проѣзжающаго священства частнымъ попечительскимъ собраніемъ и по просьбѣ другихъ сторонъ нашихъ христіанъ рѣшили: про гласить изъ разныхъ губерніевъ, городовъ и селеній нашихъ христіанъ на общее собраніе имѣющаго быть въ г. Вольскѣ сего 1903 года мая 10 дня, для обсужденія нѣсколькихъ вопросовъ и недоразумѣній, происходящихъ въ нашихъ христіанскихъ обществахъ. Почему и обращаемся къ вамъ не оставить нашей просьбы безъ вниманія и избрать изъ среды себя для сего болѣе свѣдущихъ лицъ. Надѣемся, что наши христіанскія общества не оставятъ нашей прозьбы безъ вниманія и не замедлятъ своимъ посѣщеніемъ На соборъ должны прибыть и наши старообрядческіе священники гдѣ они есть. Градъ Вольскъ 1903 года Апрѣля 19 дня.“

Къ назначенному числу въ г. Вольскъ собрались разные уполномоченные отъ общества, большей частью по 3-4 лица отъ каждаго общества. И всѣ эти двуперстники, пріѣхавшіе кто пароходомъ, кто по желѣзной дорогѣ, прямо направились въ №№ своего древлеблагочестиваго батюшки о. Гумилевскаго и „наполнися домъ до верха“, каждая комната представляла какъ бы боченокъ сельдей и изъ каждой шло дыханіе бурно. Какія вопросы разсматривались симъ соборомъ, что рѣшали „Божьею милостію“ собравшіеся съ разныхъ мѣстъ простые люди, объ этомъ мы разска-

Digitized by Google

жемъ потомъ, такъ какъ это составитъ особый отдѣлъ спеціальнаго повѣствованія о дѣяніяхъ собора раскольниковъ бѣглопоповцевъ, а теперь скажемъ, что „честніи представители“ своихъ обществъ жили весело въ своемъ старообрядческомъ муравейникѣ, пили „стомаха ради“ изрядно и „гласомъ великимъ“ распѣвали стихиры, и духовные каноны, „сущу поздѣ“... Отъ собора осталась въ большомъ количествѣ спеціальная посуда отъ возбуждающей влаги, и сіи 2 бумажки съ портретомъ, изъ коихъ:

1, Большой портретъ, снятый въ фотографіи К. Калинкина, существующей въ Москвѣ, на Рогожской, Воронья улица, домъ Пчелина. На карточкѣ изображенъ священникъ въ полномъ священническомъ облаченіи, и съ поднятою правою рукою для благословенія. Сложеніе перстовъ двуперстное. Рядомъ съ попомъ стоитъ небольшой мальчикъ. На оборотной сторонѣ карточки сдѣлана такая надпись: „Съѣзду благочестивымъ христіанамъ старообрядцамъ въ благое дѣло. Посылаю Божіе благословеніе на благое дѣло. Аще совѣтъ совѣщеваете во зло разоритъ Господь. Помоги вамъ Господи! На благословеніе и память отъ священноіерея Никанора Сахарова. 1903 года мая 7 дня. Москва.“

2. Письмо, адресованное въ Москву Сергѣю Ермолаеву, Нѣмецкая улица,—изъ г. Вольска. Содержаніе письма такое:

„Милостивый Государь Сергѣй Ермолаичъ, Афанасій Кузмичъ и Козма Димитричъ!

Симъ письмомъ посылаемъ къ вамъ отъ нашего общества избранные: Петръ Алексѣичъ Овчинниковъ, Иванъ Петровичъ Рязановъ, Андрей Романычъ Бѣляевъ по поводу о. Максима. Былъ о Александръ въ Городцѣ и говорилъ, что онъ посланъ справиться объ о. Максимѣ. И справлялся онъ у о. Макарія. Скажите, пожалуйста,—вамъ ближе и виднѣе, гдѣ и какую подписку о. Максимъ далъ и въ какомъ она смыслѣ? Нѣтъ ли у васъ копіи съ подписки? И гдѣ болѣе слухъ есть о подпискѣ между христіаны? Нѣтъ ли еще отступленіевъ? И какъ вы и общество принимаете его? И каки еще недостатки и по какимъ причинамъ общество подводитъ его къ принятію 3-мъ чиномъ? Говорите не облыжно, всю сущую правду. Дни великіе; мы всѣ христіаны и каждый христіанинъ тщится душу свою спасти. Съ почтеніемъ къ Вамъ ваши нижайшіи рабы, попечители Городецкой старообрядческой часовни Кириакъ Пчелинъ, Яковъ Старцевъ, Петръ Китаевъ. 1900 г. Февраля 28. Кланяемся.“

Digitized by Google

Надо полагать, что письмо это „дѣло старыхъ временъ“, а конвертъ его отъ другого письма, но въ этомъ конвертѣ оно только хранилось, такъ какъ почтовый штемпель не совпадаетъ съ числами года и мѣсяца въ письмѣ. Штемпель на конвертѣ: г. Вольскъ, Саратовской губ. почт. телегр. конт. 1903 г. 21—IV (мѣсяца).

3. Въ этомъ же конвертѣ лежало слѣдующее письмо, представляющее собою выписку соборнаго рѣшенія бѣглопоповцевъ. Вотъ что говорится въ ней:

„1900 года 15 октября въ г. Вольскѣ, Саратовской губерніи былъ собранъ съѣздъ старообрядцевъ, непріемлющихъ епископства, изъ городовъ: Москвы, Саратова, Урала, Бугуруслана, Николаевска, Хвалынска и Чернавки, Лужкова, Боровска, Дона, Пензы и изъ разныхъ другихъ мѣстъ, городовъ и селеній, на которомъ соборне и всеобще постановили: мы боснійскаго еретическаго и запрещеннаго митрополита Амвросія, нѣсколько лѣтъ не бывшаго на престолѣ, не принимаемъ и никоея же власти его и дѣйствій не признаемъ, чему согласуетъ и правило 20 Сардійскаго собора и 16 правило Антіохіи Сирстѣй. А послѣдователи Амвросія, отвергая правила св. отецъ, дерзнули принять его чрезъ оныя, по своему мудрованію, на свою погибель и уловленіе христіанскихъ душъ. Но нѣсть церковь ихъ апостольская, и епископъ нѣсть епископъ и священники не суть священники, но мирстіи человѣцы, почему мы и не должны принимать отъ нихъ ни единаго таинства, да не погибнемъ съ ними, яко же Іуда. Еще вина за Амвросіемъ: поливательно крещенъ и нанялся по условію за 500 червонцевъ возстановить іерархію.

На это постановленіе христіанскаго съѣзда, со стороны братства пріемлющихъ окружное посланіе издадеся разборъ и доказательство правоты Амвросія, но всуе писаніе ихъ и ложно: за не богопротивно суть все ихъ іерейство и епископство и не ко спасенію созидаетъ, а на погибель влечетъ христіанскія души.“

Таково понятіе объ австрійскомъ священствѣ у бѣглопоповцевъ, которыхъ бѣлокриницкіе всячески стремятся привлечъ въ свое упованіе.

Минскій епархіал. миссіон. свящ. *Константинъ Поповъ.*

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣды свящ. г. Казани о. С. Шлеева съ поморскимъ начетчикомъ г. Саратова А. Черчимцевымъ, веденныя ими въ предѣлахъ Уфимской епархіи въ декабрѣ 1902 года *).

Третья бесѣда.

О печати антихриста.

Миссіонеръ. Вопросъ, который я обѣщался предложить Арг. Петр., такой: «какой св. отецъ написалъ, что троеперстіе — печать антихриста»? При рѣшеніи его, мой собесѣдникъ пусть пользуется всѣми книгами. Пусть хоть отъ одной изъ нихъ укажетъ, что троеперстное сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія есть въ самомъ дѣлѣ печать Христова врага. Иначе, напрасно смущаетъ народъ, что православные при крестномъ знаменіи возлагаютъ на себя печать противника.

Черчимцевъ. Вотъ, какой вопросъ поставилъ о. Симеонъ. Вопросъ этотъ лукавый. Наше-же спасеніе не отъ лукавства. Это одни Иродіане спрашивали Христа съ лукавствомъ. Какъ Христосъ не отвѣтилъ на лукавый вопросъ, точно также и мы не будемъ.

Миссіонеръ. Какъ угодно называйте мой вопросъ. Я прошу отвѣтить на него: лукавства въ немъ нѣтъ. Вчера сами называли троеперстіе печатью антихриста. Естественно, поэтому, спросить: на какомъ основаніи старообрядцы называютъ троеперстіе печатью антихриста. Я на вашъ вопросъ отвѣчалъ безъ всякихъ предисловій.

Черчимцевъ. Вы отвѣчали на нашъ вопросъ потому, что онъ былъ отъ Писанія. Настоящій же — не отъ Писанія. Гдѣ такой вопросъ содержится въ Писаніи? Укажите намъ?

Миссіонеръ. Вопросъ: «какой св. отецъ узаконилъ троеперстіе» тоже нигдѣ не записанъ въ книгахъ. Прошу отвѣчать на поставленный вопросъ.

---

*) См. журн. «Миссіонерское Обозрѣніе» № 13.

Digitized by Google

Черчимцевъ. Терентій Акимычъ намъ скажетъ, что такой вопросъ отъ Писанія?

Худошинъ. Отъ Писанія вопросъ тотъ, смыслъ коего содержится въ Писаніи.

Миссіонеръ. За нынѣшнее участіе Тер. Аким. благодарю. Онъ пояснилъ, что такой вопросъ отъ Писанія. Мой вопросъ подходитъ подъ это опредѣленіе. Въ предшествующую бесѣду Арх. П. называлъ троеперстіе печатью антихриста, чѣмъ произвелъ смущеніе, соблазнъ въ народѣ. Въ Евангеліи сказано: горе тому человѣку, имъ же соблазнъ приходитъ: лучше повѣсить ему на шею жерновъ мельничный и потопить въ пучинѣ морской. Итакъ, основа моего вопроса во св. Евангеліи. Я хочу разсѣять соблазны. Я васъ же жалѣю, ибо не хочу васъ имѣть въ числѣ соблазнителей народа, несущихъ страшную кару.

Черчимцевъ. Миссіонеръ жалѣетъ насъ. Пожалѣемъ и мы его: будемъ отвѣчать. Почитаемъ: какое крестное знаменіе узаконенное и какое неузаконенное. Узаконенное — двуперстіе. Стоглавый соборъ постановилъ: «аще кто не крестится двѣма персты, якоже Христосъ, да будетъ проклятъ». Какъ полагается узаконенное крестное знаменіе людьми на себя — объ этомъ писано въ Б. Катихизисѣ. На 5 листѣ об. поставленъ вопросъ: «Какое сіе бываетъ — скажи ми? Отвѣтъ. Три персты, равно имѣти: великій со двѣма малыми вкупѣ слагаемы, а два перста имѣти наклонены, а не простерты... Егда на чело полагаемъ персты, сіе знаменуетъ яко Отецъ начало есть всего Божества, отъ Него же прежде вѣкъ Сынъ родися. Той же въ послѣдняя лѣта преклонь небеса, сниде на землю и бысть человѣкъ. Егда же полагаемъ на животъ, сіе знаменуетъ еже во пречистой утробѣ Пресвятыя Дѣвы Богоматери безсѣменное зачатіе Его осѣненіемъ Св. Духа яственнѣ возвѣщаетъ. Егда полагаемъ персты на правое плечо, сіе знаменуетъ двое: 1., еже Христосъ вознесся на небеса, и сѣдѣ одесную Бога Отца, 2-е же знаменуетъ, яко въ день судный поставитъ Господь праведныя одесную себѣ, а грѣшныя ошую. Сіе знаменуетъ возложеніе отъ деснаго плеча на лѣвое.

Вотъ, что знаменуетъ, когда православные христіане полагаютъ свою десницу на чело, на животъ, на правое и лѣвое плечо. Мы видѣли также и указъ, какъ складывать персты десницы: большой соединить съ двумя малыми, а не съ высшимъ и среднимъ, какъ дѣлаютъ послѣдователи Великороссійской Церкви. Итакъ, мы показали узаконенное крестное знаменіе: книга объяснила, какъ полагать десницу и какъ складывать у ней персты. Таже книга говоритъ и о томъ, чему достоинъ тотъ человѣкъ, который не творитъ на себѣ узаконеннаго крестнаго знаменія. Б. Катихизисъ прямо

Digitized by Google

заявляетъ: «иже не пріемлютъ на себѣ крестнаго знаменія, сирѣчь десницею своею узаконеннаго воображенія не возносятъ на чело главы своея, на животъ, также на правое плечо и лѣвое, аще убо реченнаго: (а ре-3 чено о немъ выше на л. 5 и 6, которое приведено нами) сего крестнаго знаменія не пріемлютъ, то уже явѣ есть еже имать пріяти на чело и на десную руку антихристову печать» (102 л).

Не я, слѣдовательно, а Б. Катихизисъ утверждаетъ, что кто не возлагаетъ на себѣ двуперстія, тотъ явно принимаетъ на себѣ печать противника.

Миссіонеръ. Вопросъ такой: «какой св. отецъ написалъ, что троеперстіе — печать антихриста». Арт. П. взялся отвѣчать. И что-же? Прочиталъ онъ намъ св. отца? Нѣтъ. Черчинцевъ повторилъ лишь тотъ отрывокъ изъ Катихизиса, который читалъ намъ и вчера. Мой собесѣдникъ хорошо знаетъ, что Б. Катихизисъ — не писаніе св. отца. Катихизисъ написанъ Лаврентіемъ Зизаніемъ, а напечатанъ въ Москвѣ при м. Филаретѣ. Итакъ пусть оставитъ взятую имъ книгу и откроетъ какого-либо св. отца. Я не унижаю Б. Катихизиса, но всякой вещи свое мѣсто и время. Въ Б. Катихизисѣ ни единаго слова нѣтъ, что троеперстіе — печать антихриста. Это толкованіе самого Арт. Петр-ча. Здѣсь говорится лишь о неистовомъ положеніи креста, т. е., о невозложеніи десницы на чело, животъ, на правое и лѣвое плечи. Осужденіе обѣщается неистово молящимся. Но послѣдними могутъ быть и двуперстники. Б. Катихизисъ не могъ говорить про троеперстіе, что оно — печать антихриста уже по одному тому, что самъ учитъ возлагать на чело не два, а три перста. Возьмемъ на 5 л. немного выше: «Вопросъ. Како на себѣ достоитъ намъ Честный крестъ полагати и знаменатися имъ? Отвѣтъ. Аще знаменаемся имъ, сложивше убо три персты десныя руки, и возлагаемъ на чело». Итакъ, Б. Катихизисъ изъ-за этого одного не могъ назвать троеперстіе печатью антихриста.

Б. Катихизисъ не могъ порицать, назвать троеперстіе печатью противника еще и потому: на 7-мъ листѣ онъ осуждаетъ только пятиперстіе и одноперстіе, но о троеперстіи ничего такого не говоритъ. Самый вопросъ, который нужно прочитать изъ Катихизиса въ подтвержденіе этой мысли, начинается съ поученія о трехъ перстахъ. «Вопросъ. Безъ таковаго же сложенія трехъ перстовъ, не возможно ли знаменатися всѣми персты, или единымъ»... «Отвѣтъ. Ни едино. Тако бо знаменающіяся, яко же ты реклъ еси, первое не прообразуютъ треми персты Св. Троицы»... (7 л).

Изъ прочитаннаго ясно: троеперстіе не стоитъ въ числѣ запрещенныхъ сложеній при крестномъ знаменіи.

Выходитъ, Арт. П., при отвѣтѣ на предложенный вопросъ, не долженъ

Digitized by Google

читать Б. Катих. Во 1-хъ — это не св. отецъ; во 2-хъ, здѣсь ни одной нѣтъ буквы про троеперстіе, какъ про печать антихриста.

Черчимцевъ. О. миссіонеръ сразу рѣшилъ, что въ Б. Катихизисѣ нѣтъ рѣчи объ антихристовой печати: позабылъ должно быть слова св. Андрея. Привожу св. отца. Пусть не укоряетъ. Вотъ что св. Андрей Кесарійскій говоритъ касательно печати противника: «здѣсь мудрость. Кто имѣетъ умъ, тотъ сочти число звѣря; ибо это число человѣческое. Число его 666. Тщательное испытаніе числа (печати), а также и всего остальнаго, о немъ написаннаго, откроетъ здравомыслящимъ и бодрствующимъ время искушенія" (110 стр. М. 98). Въ числѣ именъ антихристовой печати св. Андреемъ указаны: Латиннинъ, Венедиктъ, что означаетъ благословенный. Антихристовой печатью, значитъ, м. б., между прочимъ, латинское благословеніе.

Сейчасъ посмотримъ, насъ благословляютъ и благословляли латиняне. Благословляли и благословляютъ троеперстно. Раскрывъ книгу о Вѣрѣ, на листѣ 269 читаемъ: „Чти въ Бароніи, въ лѣто 1047-е яко мучительски наступали на папежство, единъ другого пхающе и попирающе и многа свидѣтельства о томъ въ книгахъ различныхъ, и въ самомъ Бароніи обрящеши не мало, наипаче же въ 971 и 1001 г. и ниже помяну мало. Стефана седьмаго, иже Формоса папежа изъ гроба выкопати повелѣлъ... и три персты, имиже благословлялъ, отсѣщи".

Невольно приходишь въ сомнѣніе о троеперстіи, когда сопоставить толкованіе св. Андрея объ антихристовой печати и свидѣтельство Баронія объ отсѣченіи трехъ перстовъ у папы Формоса. Миссіонеръ ошибочно говоритъ, что мы утверждаемъ троеперстіе, какъ печать лишь антихриста. Мы только сомнѣваемся, не печать ли?

Миссіонеръ. Арт. П. сталъ отказываться отъ своихъ словъ. Сначала прямо заявилъ, что троеперстіе — печать антихриста. Потомъ, когда нечѣмъ стало доказать, началъ уклоняться: сталъ лишь сомнѣваться. Чтоже? И за это благодарю. По крайней мѣрѣ, колеблется. Да какъ не колебаться. Прошу указать св. отца, написавшаго про троеперстіе, какъ про печать противника, но мой собесѣдникъ и до сихъ поръ не показалъ. Все свое обвиненіе обосновалъ на извѣстіи отъ Баронія, выдержки коего приведены въ книгѣ о Вѣрѣ. Что касается толкованія св. Андрея о печати сквернаго, то оно нисколько не помогаетъ Черчимцеву при разрѣшеніи поставленнаго вопроса. У св. Андрея нѣтъ ни одной полбуквы про троеперстіе.

Артемій Петр. поставилъ себя выше Андрея Кесарійскаго. Св. Андрей въ приведенномъ мѣстѣ писалъ, что имя антихриста, числу буквъ коего

Digitized by Google

будетъ соотвѣтствовать и самая его печать, божественная благодать скрыла: она не соизволила, чтобы въ божественной книгѣ было написано пагубное его имя (110 стр. М. 1898 г.) Черчимцевъ-же нашелъ это имя и объявилъ, что троеперстіе — печать антихриста. Благодать скрыла, а онъ открылъ. Немного дерзновенно, пожалуй, будетъ. На чемъ же, спрашивается, онъ обосновалъ свое обвиненіе, при чтеніи избраннаго мѣста? На словахъ: „Латиниинъ, равно — Венедиктъ, что означаетъ благословенный". Данное основаніе тяжкаго обвиненія противъ Церкви такъ ничтожно, что и не стоитъ разбора. Если веду о немъ рѣчь, то единственно для пользы слушающихъ. Число печати антихриста (666) будетъ соотвѣтствовать имени его, переведенному на буквенный счетъ. Имя антихриста такое, которое во своей суммѣ, переведенной на цифры, дастъ 666.

Пусть Артемій П. покажетъ намъ цифровое соотношеніе между Латиниимъ, благословеннымъ и троеперстіемъ. Иными словами, пусть высчитаетъ: какую сумму заключаютъ слова: Латиниинъ, благословенный, потомъ слово: троеперстіе. Равная ли у этихъ трехъ словъ сумма или нѣтъ? Получится разная.

Итакъ, не толкуйте, братія, что въ троеперстіи печать противника заключающая число 666, число имени его. Такое толкованіе—одна сплошная ложь.

Слово Латиникъ поставлено въ числѣ именъ антихриста не потому, что троеперстіе, какъ латинское, по Арт. П., благословеніе, есть печать сквернаго. Нѣтъ, оно указано, по толкованію св. Ипполита, потому, что „Латиняне суть содержащіе власть даже доселѣ" (Вып. 63, ч. 1, 421 стр).

Черчимцевъ. О. миссіонеръ сталъ вычислять цифры. Если угодно и мы ему вычислимъ. Троеперстіе связано съ годомъ антихристова пришествія. Годъ, въ который явился противникъ, какъ писано въ кн. о Вѣрѣ, 1666 г. „Кто вѣсть, читаемъ въ ней, аще въ сихъ лѣтѣхъ 1666-хъ явственныхъ предотечевъ или того самого не укажетъ". Троеперстное сложеніе перстовъ при крестномъ знаменіи, какъ ни странно для миссіонеровъ, связано съ годомъ явленія антихриста не въ Россіи только. Оно связано съ нимъ и въ Римѣ. По 1000 лѣтъ, читаемъ, Римъ палъ. И что же? Вмѣстѣ съ пришествіемъ туда антихриста появляется тамъ и троеперстіе. Итакъ, троеперстіе появляется тамъ, гдѣ приходитъ противникъ. Пришелъ антихристъ въ Римъ—появилось троеперстіе, имъ начинаютъ благословлять. У папы Формоса потому отрубили три пальца, что онъ ими благословлялъ.

Миссіонеръ. Согласимся временно съ Арт. Петр. Предположимъ, что по 1000 годѣ въ Римъ пришелъ антихристъ въ лицѣ папъ. Значитъ, антихристъ былъ и въ лицѣ того, по Баронію, безбожнаго Стефана, кото-

Digitized by Google

рый раскапываетъ могилу Формоса въ 1001 году. Но странно, зачѣмъ же онъ-антихристъ рубитъ свою печать (троеперстіе), отсѣкаетъ три перста, коль скоро они его печать? Это противорѣчиво. Антихристъ любитъ свою печать. Противникъ могъ отсѣчь три перста скорѣе-же за то, что ими исповѣдывалась Св. Троица, ибо скверный Троицы не признаетъ, отрицаясь Отца и Сына. Послѣднее больше походитъ на ту правду моего собесѣдника, съ которой и мы „временно" согласились; временно потому, что на самомъ дѣлѣ антихристъ не приходилъ еще ни въ Римъ, ни въ Россію и трехъ пальцевъ, какъ печать противника, у папы Формоса не отсѣкалъ. Отсѣкалъ персты просто папа Стефанъ и притомъ, по другимъ свидѣтельствамъ исторіи, не три, а два, да не на рукахъ только, но и на ногахъ также. Свидѣтельства перваго рода находятся въ Апокрисисѣ Христофора Филарета (стр. 257. Кіевъ, 1870 г.); въ Θеатронѣ (С. П. Б. 1724 г. 267); въ Исторіи Платина, неоднократно упоминаемаго въ кн. о Вѣрѣ (Приб. къ Тв. Св. От. ч. 14-я 256-6) и др. Приведенныя свидѣтельства имѣютъ большее значеніе, чѣмъ доказательства Черчимцева. Онъ читалъ свидѣтельство Баронія—паписта, а мы ему приводили записи православныхъ писателей.

Въ заключеніе своей рѣчи скажу: Арт. П. до сихъ поръ еще не указалъ св. отецъ, написавшихъ про троеперстіе, какъ про печать антихриста. Онъ ссылается на Баронія, котораго толкуетъ отъ себя. Баронія—не святой отецъ, а толкованіе Арт. П., какъ много разъ видѣли, не всегда содержитъ истину.

Черчимцевъ. О. Симеонъ требуетъ, чтобы ему указали св. отца, написавшаго про троеперстіе, какъ про печать сквернаго. Онъ укорилъ меня за свидѣтельство Баронія. Но я приводилъ ему кн. о Вѣрѣ, принятую св. Церковью. Значитъ, въ данномъ случаѣ, свидѣтельство ея равносильно свидѣтельству св. отца. Потомъ, предложенный миссіонеромъ вопросъ, какъ уже не разъ заявлено было, вопросъ не отъ Писанія. Вѣдь не сказано о троеперстіи ни въ одномъ писаніи. Оно такъ и осталось недоказаннымъ отъ Святыхъ. Задавая о. Симеону вопросъ: какой св. отецъ узаконилъ троеперстіе, мы основывались на Писаніи. Въ немъ ясно узаконеніе двуперстія. Итакъ, о. миссіонеръ долженъ бы обосновать свой вопросъ на писаніи. Пусть, о. Симеонъ докажетъ: какой св. отецъ написалъ о троеперстіи. Когда послѣднее рѣшится, тогда само собой рушится наше недоумѣніе великороссійскаго сложенія перстовъ при крестномъ знаменіи.

Миссіонеръ. Мой собесѣдникъ сначала отказался отвѣчать на вопросъ, потомъ взялся, пытался что-то доказать и, наконецъ, опять отказывается. Послѣдній отказъ не указываетъ ли безсилія старообрядца обосновать свое порицаніе на троеперстіе. Приводить вмѣсто св. отца исторію

Digitized by Google

Баронія о Формосѣ, дѣйствительно, свидѣтельствуетъ о невозможности оправдать свою давнишнюю ложь. Черчимцевъ говоритъ: свидѣтельство Баронія находится въ книгѣ Вѣры, принятой Церковью, а потому всякое свидѣтельство, содержащееся въ ней, равносильно писанію св. отца.

Но такое сравненіе названной книги съ писаніемъ св. отца не основательно и не вѣрно. Арт. П. самъ знаетъ, что кн. о Вѣрѣ написана не св. отцемъ, а напечатаніе ея при п. Іосифѣ не сообщило ей авторитета Свято-отеческаго. Въ Библію вошло много не богодухновенныхъ книгъ. Помѣщеніе ихъ, по благословенію Вселенской Церкви, на ряду съ богодухновенными не сообщаетъ имъ святости послѣднихъ. Итакъ, мой собесѣдникъ долженъ оставить ту мысль, что кн. о Вѣрѣ, напечатанная по благословенію помѣстной Русской Церкви, равносильно писанію св. отца. Онъ въ душѣ никогда и не думалъ возводить кн. о Вѣрѣ на высоту свято-отеческаго писанія: было время, когда бл. Августинъ у него стоялъ выше этой книги. Повысилъ кн. о Вѣрѣ въ виду необходимости: во что-бы ни стало найти свидѣтельство св. отца, порицающаго, какъ и онъ, православное троеперстіе.

Изъ кн. о Вѣрѣ Черчимцевъ вычиталъ приведенное свидѣтельство Баронія о томъ, какъ у папы Формоса были отрублены три перста, коими послѣдній благословлялъ. На этомъ свидѣтельствѣ онъ обосновалъ все свое обвиненіе противъ троеперстія. Противъ этого ему было возражено. Если по 1000 годѣ въ Римѣ царствуетъ антихристъ, то и папа Стефанъ-антихристъ. Выходитъ, антихристъ рубилъ антихристовую печать. Нелѣпо. Касательно этой нелѣпости Арт. П. ни слова не сказалъ. Не сказалъ онъ также и относительно приведенныхъ мной свидѣтельствъ, что у папы Формоса отрублены были не три, а два пальца.

Въ окончательное удостовѣреніе ложности Черчимцева, его ссылки на папу Формоса, якобы поруганнаго за троеперстіе, приведу свидѣтельство о семъ фактѣ изъ книги Граноґрафа. Въ послѣднемъ говорится: у папы Формоса были отсѣчены всѣ пальцы какъ на рукахъ, такъ и на ногахъ. Вопросъ, если пальцы были отрублены за то, что ими наказанный благословлялъ, то для чего тогда отсѣкли пальцы и на ногахъ? Неужели ими онъ тоже благословлялъ?

Выходитъ, отсѣкли пальцы не за то, что ими благословляли, за что-то другое. Свидѣтельство объ отсѣченіи перстовъ у папы Формоса нужно понимать такъ-же, какъ понимаются свидѣтельства исторіи о публичномъ наказаніи отправляемыхъ въ рудники, въ другія мѣста ссылки, именно отсылаемымъ отрѣзывали носы, уши, отрывали ноздри и т. п.

Пробесѣдовавъ такъ много, Арт. П. однако до сихъ поръ не привелъ

Digitized by Google

св. отца въ доказательство, что троеперстіе—печать антихриста. М. б., онъ укажетъ его послѣ перерыва, хорошенько подумавъ и посовѣтовавшись со своимъ учителемъ, который, правда, не всегда его выручаетъ. Исторія съ Б. Катих. нами не позабыта.

(Перерывъ, во время коего больше всего толкуютъ о свидѣтельствѣ изъ кн. Графографа, болѣе всего показавшаго фальшь Черчинцева).

Миссіонеръ. Собравшись съ силами, поговоривши съ кѣмъ слѣдуетъ во время перерыва, Арт. П., м. б., оправдается предъ нами: обоснуетъ свое обвиненіе противъ Церкви на свидѣтельствѣ отъ св. отцевъ.

Черчинцевъ. Я троеперстіе не порицалъ. Я высказывалъ лишь сомнѣніе о немъ.

Миссіонеръ. Народъ будетъ свидѣтелемъ, что вы не только сомнѣвались, но и говорили про троеперстіе, какъ про печать антихриста. Если вы отказываетесь отъ этого обвиненія, то это добрый знакъ. Но вы не должны даже и сомнѣваться о троеперстіи, ибо нигдѣ у св. отцовъ не обрящете поводовъ къ этому.

Черчинцевъ. О. Симеонъ понимаетъ печать антихриста въ видѣ какого-то клейма, а потому не можетъ примириться съ нашимъ сомнѣніемъ: троеперстіе—не печать-ли. Мы не такъ разумѣемъ печать антихриста. Это не клеймо, а нѣчто другое. У папы Формоса отрубили пальцы не за то, что онъ ими полагалъ какое-либо клеймо, но за то, что онъ ихъ складывалъ троеперстно. Пріявшій печать противника, по словамъ Ефрема Сирина (слово 105), не будутъ имѣть возможности полагать на себѣ честный животворящій крестъ. Вотъ, въ чемъ печать антихриста. По словамъ св. Андрея, печать сквернаго будетъ поучать прельщенныхъ быть дерзновенными въ обольщеніи и тьмѣ (слово 13-е, гл. 13, 17 стр.). Выходитъ, печать антихриста, съ одной стороны, въ попраніи креста, а съ другой, въ неправомъ мудрованіи. Неправое мудрованіе называется не только печатью противника, но даже и идоломъ. Св. Іеронимъ въ толкованіи на пр. Захарію (гл. 13, стр. 2) замѣчаетъ: «дѣйствительно, какъ идолы дѣлаются рукою художника, такъ и извращенное ученіе еретиковъ обращаетъ въ идола то, что старается поддѣлать и происходитъ то, что люди поклоняются вмѣсто Христа антихристу». Итакъ, поддѣлка въ ученіи называется идоломъ, благодаря ей люди поклоняются антихристу, значитъ, принимаютъ печать. Во время п. Никона были введены новизны, нѣкоторая, какъ бы, поддѣлка. Намъ боязно: какъ бы не поклониться антихристу чрезъ эти самыя новизны, чрезъ тоже, напримѣръ, троеперстіе.

Миссіонеръ. Арт. П. старался выяснить, что такое печать антихриста, подъ коей де невольно приходится разумѣть троеперстіе; вычиты-

Digitized by Google

валъ намъ изъ Ефрема Сир. и Андрея кесар., но вычитывалъ, замѣтимъ. отрывочно. На основаніи пр. Ефрема, Черчимцевъ опредѣлилъ антихрист. печать, какъ запреніе креста. Но у св. Ефрема больше сказано про печать сквернаго. «Пріимшій печать,» по словамъ препод., «область не имать знаменатися десною рукою, знаменіемъ Христа Спасителя нашего ниже паки на челѣ знаменатися отнюдь, страшнымъ и св. именемъ Господнимъ». По этимъ словамъ, антихристовы поклонники не только не будутъ знаменоваться крестомъ, но не будутъ призывать имя Господне. Походитъ ли православная Церковь на этихъ людей, или нѣтъ? Всякій изъ насъ, положа руку на сердце, не долженъ сказать: да, но обязанъ отвѣтить: нѣтъ. Арт. II. на основаніи св. Андрея опредѣлилъ антихрист. печать, какъ неправое ученіе. Опредѣленіе опять неполное, вычитано не все. Антихристъ будетъ класть печать не только на челѣ, но и на десной рукѣ. Послѣднее, по св. Андрею, означаетъ пресѣченіе правыхъ и добрыхъ дѣлъ. Значитъ, антихрист. печать—не только неправое ученіе, но и неправое житіе. Неправое ученіе Черчимцевъ навязываетъ великороссійской Церкви. Не знаю, какъ онъ приложитъ къ ней и неправое житіе? Нужно быть очень уже самообольщеннымъ, чтобы безпоповщинскую нравственность ставить выше православной. Не особенно хороши бываютъ православные, но не лучше ихъ и безпоповцы. Если первые приняли печать антихриста, то и вторые ея не миновали. Словомъ, писаніе обоюдоострый мечъ. Напрасно Арт. II. берется толковать его. Его толкованіе взошло на главу его же самого. „Ровъ изры, и ископа и, и падетъ въ яму, юже содѣла. Обратится болѣзнь его на главу его и на верхъ его неправда его снидетъ“ (7 псал. 16—18 стр.).

Желая показать, что троеперстіе мало назвать антихристовой печатью, его де нужно назвать еще идоломъ (такая мысль у моего собесѣдника), Черчимцевъ въ концѣ рѣчи сталъ доказывать, что неправое ученіе часто въ писаніи называется идоломъ. Привелъ толкованіе Іеронима на пр. Захарію. Здѣсь въ этомъ толкованіи (т. 15-й, стр. 159) еретическое ученіе, дѣйствительно, называется идоломъ. Поддѣлки еретиковъ, говоритъ бл. Іеронимъ, производятъ то, что люди поклоняются вмѣсто Христа антихристу.

На основаніи вычитаннаго Арт. II. хочетъ, видимо, оправдаться предъ нами, стремится найти требуемое отъ него свидѣтельство св. отца. Но тщетно трудился. Въ приведенныхъ строкахъ ни слова про троеперстіе. Здѣсь рѣчь о неправомъ ученіи, а гдѣ оно заключается — объ этомъ не сказано. Неправое ученіе въ троеперстіи, очевидно, видитъ самъ Черчимцевъ.

Вычитанное мѣсто скорѣе относится къ самому старообрядческому начетчику, къ его обществу. У нихъ вѣдь неправое ученіе. Вѣдь они гово-

Digitized by Google

рятъ, что св. причастіе не нужно въ нынѣшнее время. А такъ говорятъ по словамъ толковаго Апостола (зач. 150), лишь ложные пророцы, названные у Іеронима жрецами идоловъ. У безпоповцевъ, а не у православныхъ, поэтому, кланяются вмѣсто Христа антихристу. По толковому Апостолу, только еретики говорятъ, что «мерзость антихристова есть самая жертва, а не опустошеніе ея, которое содѣваетъ антихристъ предъ пришествіемъ Господнимъ». Безпоповцы говорятъ такъ же, какъ еретики. Они видятъ антихрист. мерзость не тамъ, гдѣ нѣтъ жертвы; напримѣръ, у себя, а тамъ, гдѣ она есть, напримѣръ, у православныхъ. Такое ихъ неправое мудрованіе, дѣйствительно, есть идолъ, производящій то, что люди поклоняются не Богу, а Его хулителю. Слабые духомъ, увлекаясь безпоповщ. ученіемъ, думаютъ найти здѣсь Христа, но на самомъ дѣлѣ поклоняются Его противнику, становятся его пособниками, разорителями, опустошителями Христовой жертвы.

Итакъ, вотъ про кого говоритъ бл. Іеронимъ. Что-же касается троеперстія, то въ немъ неправое ученіе видитъ не Іеронимъ, а Черчимцевъ. Но мнѣнія послѣдняго намъ мало. Уже шестой часъ бьемся и просимъ у моего собесѣдника показать и его мнѣніе о троеперстіи, и свидѣтельство св. отца.

Просимъ васъ, Арт. П., покажите намъ, какой св. отецъ написалъ, что троеперстіе—печать антихриста?

Черчимцевъ. О. Симеонъ все время твердитъ: покажи, да покажи: какой св. отецъ называлъ троеперстіе печатью противника. Всякій, имѣющій умъ, пойметъ, къ чему мы читали мѣсто изъ св. Іеронима. Если прочитаннаго показалось мало, то возьмемъ повыше. «Гл. II, ст. 15—17: И сказалъ мнѣ Господь: возьми себѣ сосуды неразумнаго пастыря; ибо вотъ Я воздвигну на землѣ пастыря, который не будетъ посѣщать оставленнаго, не будетъ искать разсѣяннаго, не будетъ исцѣлять сокрушеннаго, и того, что стоитъ, онъ не будетъ кормить, и поѣстъ плоть тучныхъ и оторветъ ихъ копыта. О, пастырь! о, идолъ, покидающій стадо! Мечъ на руку его и на правый глазъ его и правый глазъ, тускнѣя, потемнѣетъ".—„Когда говоритъ: возьми себѣ сосуды пастыря неразумнаго, то показываетъ, что прежде онъ взялъ уже двѣ розги себѣ—одну—благопристойность, другую—землемѣрный канатъ. И такъ какъ отвергъ ихъ вслѣдствіе ихъ порока и грѣха... то теперь пророку говорится, чтобы онъ возвѣстилъ важнѣйшее пророчество о пастырѣ неразумномъ или неискусномъ. Несомнѣнно, что пастырь неразумный или неискусный есть антихристъ; о немъ говорится, что онъ придетъ въ концѣ міра, и показывается, каковымъ онъ имѣетъ придти. А подъ сосудами пастыря мы должны понимать отличительные

Digitized by Google

знаки его и одѣяніе: суму, посохъ, трубу и свистокъ". Прочитаннаго нами пока довольно, чтобы видѣть, про кого толкуетъ св. Іероним. Толкуетъ онъ, на основаніи пр. Захаріи, про нечестиваго пастыря, указываетъ признаки этого неискуснаго руководителя овецъ. Какіе-же это признаки, отличающіе его отъ истиннаго пастыря? Сума, посохъ и т. д. Со времени п. Никона у пастырей иные уже отличительные признаки, чѣмъ у древнихъ: у нихъ уже не тѣ, наприм., посохи, какіе были у того хоть п. Филарета, портретъ котораго сейчасъ подъ руками. Посохъ его, какъ видимъ, не со змѣями, какъ у нынѣшнихъ архіереевъ. О. миссіонеръ въ доказательство правоты своего убѣжденія указывалъ на приношеніе у нихъ жертвы, на присутствіе у нихъ сосудовъ, престоловъ и жертвенниковъ и отсутствіемъ всего этого укоряли насъ христіанъ. Но изъ прочитаннаго и изъ того, что сейчасъ прочитаемъ, видно, что сосуды не спасутъ насъ, что отсутствіе ихъ показываетъ лишь могущество Божіе, спасающее вѣрныхъ и безъ сосудовъ. „Какъ нѣкогда, говоритъ Іеронимъ, Исаія, чтобы предуказать плѣненіе народа, ходитъ обнаженнымъ (Ис. 20, 2—4), а Іеремія идетъ въ домъ горшечника, чтобы кусками глины разбившагося сосуда, бывшаго на кружалѣ и снова обдѣлываемаго руками горшечника, показать и погибель Израиля, и могущество Божіе (Іер. 18, 2—9); какъ Іезекіиль, чтобы показать разрушеніе Іерусалима и бѣгство Седекіи, и угнетеніе, ожидающее плѣнниковъ, не только словами, но и поведеніемъ своимъ, пробиваетъ въ стѣнѣ отверстіе и вытаскиваетъ обломки на своихъ плечахъ; такъ и нынѣ Захарія принимаетъ видъ неразумнаго пастыря, чтобы провозвѣстить того, кто имѣетъ придти". Мы, дѣйствительно, выбросили сосуды, какъ и Іеремія выбросилъ, мы и обломки ихъ вытащили на своихъ, плечахъ подобно Іезекіилю—все это сдѣлали, какъ и названные пророки, съ цѣлью показать приходъ того, кто долженъ былъ придти. Сосуды неразумнаго пастыря на вредъ лишь христіанамъ. Какъ идоложертвенное не могло спасти человѣка, а скорѣе погубить, точно также и жертва—пища неразумнаго пастыря съ иными посохами, названнаго пр. Захаріей идоломъ, врядъ-ли приноситъ пользу. Лучше, поэтому, не имѣть ни того, ни другого, чѣмъ хвалиться ими подобно о. Симеону.

Чрезъ уничтоженіе всего этого мы не попадаемъ въ число антихристовыхъ слугъ. Наоборотъ, чрезъ это являемся противниками его поддѣлокъ, возвѣстителями его пришествія, мы и троеперстія не принимали изъ-за поддѣлокъ.

Миссіонеръ. Арт. П. читалъ много, но по данному вопросу ничего не сказалъ. Причина понятна. У св. отцевъ нѣтъ искомаго имъ. Хотя онъ подыскиваетъ нѣчто лишь подходящее. Но и это малоподходящее, лучше сказать: совсѣмъ не подходящее, говоритъ противъ него-же.

Digitized by Google

Черчинцевъ приводилъ толкованіе на пр. Захарію бл. Іеронима, именно то мѣсто, гдѣ идетъ рѣчь про неразумнаго пастыря. Послѣдняго Арт. П. желаетъ видѣть въ архипастыряхъ православной Церкви. Но разумно-ли его желаніе? Образъ неразумнаго пастыря бл. Іеронимъ относитъ къ послѣднему антихристу. Выходитъ, Черчинцевъ поступаетъ несправедливо. Впрочемъ, бл. Іеронимъ, и. б., понимаетъ антихриста въ Черинцевомъ смыслѣ? Ничуть небывало. Бл. Іеронимъ прямо заявляетъ, что антихриста Господь убьетъ духомъ устъ своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія своего. По толкованію Іеронима, антихристъ, значитъ, ещепришелъ.

Отличительные признаки неразумнаго пастыря мой собесѣдникъ примѣняетъ къ принадлежностямъ архіерейскаго сана нашихъ архипастырей. Но и это толкованіе опять самого Арт. Пет., а никакъ не Іеронима блаженнаго.

Напрасно также Черчинцевъ хочетъ подтвердить Іеронимскимъ толкованіемъ и свое лишеніе таинства причащенія. Обломками разбившагося сосуда пр. Іеремія показывалъ погибель израиля, а не благополучіе, какъ говоритъ Арт. Петр. У пр. Іереміи обломки сосуда опять поступаютъ въ руки горшечника, но у нашихъ безпоповцевъ этого уже не можетъ быть. Они на нынѣшней бесѣдѣ даже похвалились, что обломки сосудовъ совсѣмъ выбросили и при томъ сослались на пр. Іезекіиля. Но послѣдній разбивалъ по читанному толкованію не сосуды, а стѣны и обломки стѣнъ, а не сосудовъ вытаскивалъ на своихъ плечахъ. Этимъ своимъ поведеніемъ онъ по словамъ Іеронима, показывалъ имѣвшее быть разрушеніе Іерусалима, бѣгство Седеніи и угнетеніе, ожидавшее плѣнниковъ.

Итакъ, разбитіемъ сосудовъ у Іереміи и пробитіемъ стѣнъ у Іезекіиля, въ свое время показывалось бѣдствіе, гибель израиля. Безпоповцы же чрезъ тѣ же самыя дѣйствія, собственно чрезъ первое хотятъ указать на свое благополучіе, на свою свободу отъ подчиненія Антихристу. Напрасно этими дѣйствіями они показали, какъ и пророкъ, тоже бѣдствіе, свою собственную гибель.

Въ толковомъ Апостолѣ прямо сказано:

«Мерзость запустѣнія не жертва свята, а спустошеніе ея, еже содѣлаетъ антихристъ предъ пришествіемъ Господнимъ» (л. 549-й). Кириллова книга поясняетъ начало этого „опустошенія“. „Сіе-же (т. е., опустошеніе жертвы), говорится здѣсь, начинаютъ посланницы антихристовы (л. 32 об.).

Черчинцевъ. Миссіонеръ желая оправдать себя, свое мнѣніе о неприходѣ до сихъ поръ антихриста, сослался на Іеронима. Но онъ развѣ не видитъ слѣдующихъ словъ послѣдняго: „Іудеи приняли его“.

Digitized by Google

По Іерониму, антихристъ представляется пришедшимъ въ его время. А. о. Симеонъ говоритъ, что противникъ еще не пришелъ. Нѣтъ, онъ пришелъ и царствуетъ ересьми.

Миссіонеръ. Арт. П-чу я не совѣтовалъ бы обосновывать все свое убѣжденіе на вычитанной у Іеронима фразѣ. Пророческому взгляду будущее предносилось, какъ ужъ минувшее. Пр. Исаія еще до прихода Христа Спасителя говорилъ: «Яко овча на заколеніе ведеся». Слово ведеся поставлено въ прошедшемъ, хотя событіе, указываемое имъ, еще не совершилось и имѣло лишь совершиться. Такъ и здѣсь. „Іудеи приняли его". Правда, слово—глаголъ „приняли"—прошедшее время, но оно не обязываетъ вѣрить, что антихристъ уже пришелъ. Онъ только еще придетъ. Прежде, чѣмъ читать указанную фразу, Арт. Петровичу нужно-бы почитать повыше. Здѣсь онъ ясно бы увидѣлъ, что бл. Іеронимъ проповѣдуетъ не пришествіе антихриста, а лишь ожиданіе только. Вотъ, что онъ говоритъ здѣсь: „этотъ пастырь (антихристъ) возстанетъ во Израилѣ, потому что истинный пастырь сказалъ: я не буду пасти васъ. Объ этомъ пастырѣ пророчествуется подъ другими именами и у пр. Даніила (9, 27), и въ Евангеліи (Марк. 13, 14), и въ посланіи ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ (2 Сол. 2), пророчествуется именемъ мерзости запустѣнія о томъ, что онъ имѣетъ сѣсть въ домѣ Божіемъ, объявить себя Богомъ; онъ же и у пр. Исаіи называется высокомѣріемъ. И пришелъ онъ не для того, чтобы исцѣлить, но чтобы погубить стадо Израилево. Дѣйствительно, пастырь добрый посѣщаетъ овецъ больныхъ, разыскиваетъ разсѣянныхъ, приноситъ отставшихъ, поддерживаетъ утомленныхъ. Наоборотъ, дурной пастырь дѣлаетъ все наоборотъ и пожираетъ плоть тучныхъ, отрываетъ и разбиваетъ копыта овецъ и агнецъ, чтобы они не ходили прямо. Іудеи приняли отъ пастыря,—котораго Господь убіетъ духомъ устъ Своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего, такъ что тѣ, кои не вѣровали истинѣ не спасутся, повѣрятъ лжи и будутъ судимы, такъ какъ приникли къ неправдѣ (т. 15, стр. 143).

Изъ прочитаннаго видно: пришелъ ли послѣдній антихристъ, разумѣемый здѣсь подъ неразумнымъ пастыремъ. Бл. Іеронимъ заявляетъ, что онъ еще возстанетъ во Израилѣ (будущее время), что онъ имѣетъ сѣсть въ храмѣ (опять будущее время).

Потомъ, тѣ черты, коими у Іеронима описывается антихристъ, тоже показываютъ: какого здѣсь разумѣетъ толковникъ антихриста—послѣдняго предъ Господнимъ пришествіемъ, или только его слугъ, начавшихъ появляться еще со временъ вознесенія Господа на небо. Неразумный пастырь пр. Захаріи бл. Іеронимомъ отождествляется съ тѣмъ отступникомъ, который предсказывается и пр. Даніиломъ и Самимъ Господомъ и его Апостоломъ.

Digitized by Google

Мы видѣли, какъ ап. Павелъ понимаетъ этого отступника. Черты его, повторяемые бл. Іеронимомъ, не приложимы еще ни къ кому изъ смертныхъ и до сихъ поръ. За Бога еще никто себя не выдаетъ. Ни одинъ архипастырь православной Церкви не дошелъ до такой дерзости. Этотъ отступникъ сядетъ въ Церкви Божіей, будетъ выдавать себя за Бога и называться сыномъ Божіимъ (Іероним. 144 стр.), будетъ отвергать Св. Троицу (1 Іоан. 2, 22).

Сообразивши все здѣсь сказанное, Арт. П., м. б., перестанетъ утверждать, что разумѣемый бл. Іеронимомъ антихристъ уже пришелъ, хотя бы фраза: „Іудеи приняли его“ и была у блаженнаго. Какъ надо понимать эту фразу, мы уже объяснили.

Черчимцевъ. Миссіонеръ говоритъ, что послѣдній антихристъ будетъ отвергать Св. Троицу. Но изъ русскаго перевода приведеннаго о. Симеономъ мѣста (1 Іоан. 2 гл., 22) видно, что Св. Троицу отвергаютъ и многіе другіе, кромѣ послѣдняго противника Христа.

Миссіонеръ. Объ этомъ поговоримъ завтра, а нынѣ уже пора закончить бесѣду. Отъ Арт. П. намъ и не пришлось услыхать: какой св. отецъ написалъ, что троеперстіе—печать антихриста. М. б., за ночь надумаетъ. Завтра рѣшимъ и его вопросъ: какой св. отецъ написалъ о троеперстіи. Троеперстіе потому не печать, что самого антихриста еще нѣтъ, объ этомъ говоритъ и Іеронимъ. Уйдемъ съ тѣмъ, что Арт. П. остался безъ отвѣта. Старообрядцы пусть вынесутъ урокъ изъ сего: троеперстіе никогда не должно называть печатью антихриста. Порицаніе это ложно, не основательно.

Прежде чѣмъ пропѣть молитву, я спрашиваю Арт. П.: принимаетъ онъ выписки Озерскаго или нѣтъ?

Черчимцевъ. Принимаю.

Свящ. *С. Шлеевъ.*

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи Церкви.

Къ утѣшенію „терзающагося“ новопутейскаго богослова.

„Нѣкоторые уклонились въ пустословіе, желая быть законоучителями, но не разумѣя ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ“ (I Тим. 1, 6—7).

Въ октябрьскойкнижкѣ «Новаго Пути» помѣщена статья г. В. Розанова—«о соборномъ началѣ въ Церкви и о соединеніи Церквей». Путное заглавіе статьи,—ужъ такова судьба Розанова,—совсѣмъ не соотвѣтствуетъ запутанному ея содержанію. Приведши не въ исправности 9 членъ символа вѣры—«вѣрую въ Церковь святую соборную и апостольскую», Розановъ говоритъ, что эти слова символа «уже включаютъ въ себѣ мысль о постоянномъ внутреннемъ совѣтѣ Церкви, какъ способѣ ея существованія и жизни», и затѣмъ начинаетъ «терзаться» по поводу синодальнаго управленія, какъ «не отвѣчающаго духу и задачамъ основанія Христомъ Его Церкви», по поводу «отдѣленія отъ насъ раскольниковъ» раздѣленія церквей и т. п. Любопытно прежде всего то обстоятельство, что это «терзаніе» принадлежитъ никому другому, какъ В. В. Розанову, который не желаетъ быть «въ кулачкѣ святыхъ отцовъ», христіанизируетъ «похоть плоти», возстаетъ и устно и печатно противъ «узурпацій» Церкви, „креста“ и т. п. И по прочтеніи статьи г. Розанова, невольно воскликнешь—«что ему соборъ»! И что бы значило это «терзаніе» новопутейскаго богослова? Впрочемъ, «кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ»... Посему обратимся къ существу дѣла—къ предметамъ „розановскаго терзанія“.

Въ соборности церковной Розановъ видитъ способъ существованія и жизни Церкви Христовой. Открытіе Розанова заслуживаетъ вниманія. Мы думали и вѣровали, что подъ соборностью Церкви надо разумѣть (какъ разумѣютъ и знакомыя Розанову, судя по его даль-

Digitized by Google

нѣйшимъ словамъ, символическія книги реформатовъ—«Бельгійское исповѣданіе» и «Шотландское исповѣданіе»), церковную вселенскость,—что соборная каѳолическая Церковь «разлита по всѣмъ частямъ міра и распространяется на всѣ времена, и никакими мѣстами и временами не ограничивается». Розановъ же находитъ, что въ символьномъ—«соборную» надо мыслить постоянный внутренній совѣтъ Церкви, совѣтъ управительный. Какую Америку открываютъ въ «Новомъ Пути»! Дальнѣйшія открытія г. Розанова еще болѣе странны и не выдерживаютъ критики, съ точки зрѣнія азбуки христіанства. Розановъ утверждаетъ, что «постоянный внутренній совѣтъ Церкви» есть «способъ ея существованія и жизни». Въ священномъ же Писаніи «способъ жизни и существованія Церкви» показанъ не тотъ. Церковь живетъ и существуетъ, поскольку она тѣло Христово и въ ней Христосъ (1 Кор. 12, 27): «Я есмь Лоза, а вы вѣтви, сказалъ Спаситель: кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего» (Іоан. 15, 5)... Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня, а кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцомъ Моимъ... и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ... если любите Меня, соблюдите заповѣди Мои. И Я умолю Отца и дастъ вамъ другого Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во-вѣкъ, Духа истины.., Который научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ» (Іоан. 14, 15—26). Итакъ, Церковь живетъ, постольку, поскольку она тѣло Христово и сосудъ Животворящей Троицы; и мы живемъ, если живемъ какъ христіане, какъ члены тѣла Христова, какъ вѣтви Лозы—Жизнодавца Христа. «Не живу азъ, говоритъ ап. Павелъ, но живетъ во мнѣ Христосъ» [1]). Способъ жизни Церкви, т. обр., божественъ и мистиченъ и Розановъ напрасно натурализуетъ его въ совѣтъ Церкви, въ соборное начало церковнаго управленія, въ которое, онъ думаетъ, «мы и вѣруемъ по символу».

Со стороны же управленія и рѣшенія общецерковныхъ дѣлъ — соборная Церковь Христова это, можно сказать, аристократическая республика: въ особо-нужныхъ случаяхъ, а не постоянно, собираются представители всей Церкви на соборы съ равнымъ правомъ голоса и постановляютъ опредѣленія о дѣлахъ вѣры и благочестія, наставляемые Духомъ истины; при спокойномъ же постоянномъ теченіи церковной жизни, представители Церкви—патріархи, архіепископы и епископы—монархи въ

[1]) Разумѣется, не лишая апостола индивидуальности, съ ея свободой и особымъ «я», какъ то думается пантеистамъ и нашимъ мистикамъ—сектантамъ.

своихъ районахъ, хотя и въ канонически опредѣленной субординаціи. Выступать здѣсь съ каноническими и церковно-историческими справками и «бить» — Розанова «костяшками», по терминологіи Мережковскаго, излишне. Что ему правила и исторія? Мы спросили бы только г. Розанова: жила-ли и существовала-ли соборная апостольская Церковь до соборовъ, и даже до апостольскаго (51 г.), съ тѣхъ поръ, какъ «стяжалъ ее кровію Своею» Искупитель (Дѣян. 20, 28)? Жила ли и существовала-ли эта соборная Церковь въ тѣ времена, когда соборовъ не было и отдѣльныя ея части—Церкви: Римская, Константинопольская, Іерусалимская, Александрійская и Антіохійская со своими областными и епархіальными церквами управлялись своими патріархами (или Рим. и Алекс.—папами), архіепископами и епископами—монархически и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ соборно? (По 5 пр. 1 вс. соб. областные соборы дважды—въ годъ). Можетъ быть, мы заблуждаемся и отвѣтъ его насъ бы просвѣтилъ.

Обратимся теперь къ частностямъ Розановской статьи. Коснувшись «Духовной коллегіи» Петра Великаго, которую потомъ «всѣ невольно и жалостливо стали именовать Сунодомъ», Розановъ въ скобкахъ сообщаетъ міру, что «сунодъ» есть терминъ кальвинистической церкви». Что это значитъ? Въ силу коихъ вѣроисповѣдныхъ особенностей кальвинистической церкви «сунодъ» (=соборъ), обозначавшій собраніе представителей церковныхъ на протяженіи полторы тысячи лѣтъ церковной жизни, сталъ терминомъ «собственно кальвинистической церкви»? Непостижимо.

Въ реформатскихъ символическихъ книгахъ, правда, пишется: «существуютъ въ церкви сеньоры и дьяконы, которые составляютъ presbyterium или церковный сенатъ... церковь вселенская должна имѣть монархическую форму правленія, по вниманію къ тому, что Христосъ есть единственный царь и монархъ всей вселенской Церкви, но всякая отдѣльная Церковь должна имѣть форму аристократическую... и быть аристократической республикой». Можетъ быть, Розановъ имѣлъ въ виду эти слова, но тогда терминомъ «собственно кальвинистической церкви» является «сенатъ», а не «сунодъ».

Розанову не нравится «коллегія». Но намъ извѣстно, что апостоламъ Христосъ сказалъ: «друзи» Мои есте», а, по блаж. Іерониму (27 посл. къ Маркеллу), «у насъ мѣсто апостоловъ занимаютъ епископы». Такъ что назвать собраніе епископовъ коллегіей, какъ будто не зазорно. Другой разговоръ, какъ ведутся дѣла въ «коллегіи», а самъ по себѣ терминъ—ничего; и «духу и задачамъ основанія Христомъ Его Церкви», въ которой вершителями дѣлъ должны являться намѣстники апостольской власти—епископы, нисколько онъ не противенъ. По Розанову, «Духовную кол-

Digitized by Google

легію жалостливо стали именовать сунодомъ", пытаясь думать, что надъ этимъ неяснымъ именемъ сокрыто то «соборное» начало, въ которое мы «вѣруемъ» по символу и о которомъ слышимъ, когда этотъ символъ поется на литургіи». Странно, въ какой же это церкви Розановъ слышалъ о «соборномъ началѣ» на литургіи? Кто же, В. В., изъ грамотныхъ людей, слыша 9 членъ символа, вѣруетъ въ «соборную Церковь»... какъ въ ваше соборное начало»? Не думайте, что всѣмъ также неизвѣстенъ катихизисъ христіанскаго ученія, какъ вамъ.

«Дѣла, текущія за «номерами» (да какъ же обойтись безъ «номеровъ» тамъ, куда дѣла поступаютъ десятками тысячъ въ годъ?), обиліе чиновниковъ въ сунодѣ, способы его засѣданій, способы «вызова въ него» для «присутствія» (а дескать не для дѣла живого и самостоятельнаго) очередныхъ епархіальныхъ владыкъ,—все исключаетъ приложимость къ нему обычнаго термина древнихъ соборовъ о себѣ: «Духу Святому и намъ изволилось». Здѣсь новое поразительное открытіе! Откуда это Розановъ вычиталъ, что—«Духу Святому и намъ изволилось»—было обычнымъ терминомъ древнихъ соборовъ о себѣ? Какихъ же это древнихъ соборовъ? Намъ извѣстно, что даже вселенскіе соборы говорили о себѣ такъ: «великій соборъ положилъ», «благоугодно святому и великому собору», «судилъ святой и великій соборъ» (3, 8 и 17 пр. 1 вс. соб.), „угодно всему святому и вселенскому собору" (8 пр. 3 вс. соб.), «сіе угодно будетъ святому собору» (посл. 3 вс. соб. къ священному собору Памфилійскому) и т. п. И мы не знаемъ, какіе это древніе соборы употребляли о себѣ обычный терминъ «угодно Святому Духу и намъ»? Да и Розановъ этого не знаетъ, а это у него такъ... просто съ пера скатилось. «Угодно Святому Духу и намъ»... это, да будетъ Розанову извѣстно,—слова апостольскаго собора (51 г.—см. Дѣян. 15, 28) и они не были обычнымъ о себѣ терминомъ древнихъ соборовъ,—по крайней мѣрѣ, извѣстныхъ исторіи. Розановъ хотѣлъ бы видѣть приложимость «обычнаго термина древнихъ соборовъ о себѣ (т. е. одного апостольскаго) къ нашимъ синодальнымъ «опредѣленіямъ»: чтобы предъ синодальнымъ «опредѣлили»—стояло: «изволися Святому Духу и намъ». Да ужели въ самомъ дѣлѣ Розановъ полагаетъ, что «синодъ», учрежденіе частной, помѣстной Церкви, подъ именемъ котораго только кто-то «пытается» мыслить то «соборное начало, въ которое мы вѣруемъ по символу», можетъ «восхищать недарованное ему», т. е. прерогативы непогрѣшимости, какъ свойство Церкви вселенской? Вѣдь не совсѣмъ же невѣжественны новопутейскіе богословы!

«Приглашеніе вселенской патріархіей (по сему поводу Розановъ и пишетъ) къ совѣтному соборному существованію дорого намъ русскимъ, на-

Digitized by Google

сколько мы ещe (?) вѣруемъ. Тысячи вопросовъ и трудностей, неразрѣшимыхъ коллегіально, разрѣшились бы «соборно»... ибо соборъ не можетъ не думать вдохновенно, «благодатно». Вотъ ужъ поистинѣ благодать Божія дѣйствуетъ и „въ немощахъ“ и „изъ устъ младенцевъ“ совершаетъ Богъ себѣ хвалу... Въ самомъ дѣлѣ, давно-ли Розановъ не хотѣлъ быть въ «кулачкѣ святыхъ отцовъ», благодатно думавшихъ на соборахъ? А теперь такъ хорошо выразился о соборѣ... Правду сказалъ Гераклитъ: «все течетъ, все измѣняется».

«Возьмемъ, пишетъ Розановъ, старовѣрческій вопросъ. Къ нему чиновнически и дотронуться нельзя... но „соборно“ можно подойти къ этой болячкѣ русскаго народа, русской исторіи. Вдохновенно и „благодатно“ она исцѣляется и исцѣлится легко и быстро. Ибо раздѣленіемъ отъ насъ терзаются раскольники, какъ раздѣленіемъ отъ нихъ терзаемся мы; и самое наше раздѣленіе противуевангелично, противу-христіанско». Здѣсь Розановъ опять малопонятенъ Большой Московскій соборъ 1666—67 г. въ своемъ „предѣлѣ“ говоритъ: „аще кто не покорится св. восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися, и мы такового противника данною намъ властью отъ св. и живоначальнаго Духа... проклятію предаемъ“ (Дѣян. соб, „предѣлъ“ л. 7), — „аще кто и нынѣ начнетъ прекословити о изложенныхъ винахъ на соборѣ семъ великомъ..., да будетъ вправду самоосужденъ, яко преслушникъ Божій и св. отецъ правиламъ противникъ“ (— л. 93) и таковымъ противникъ и хулитель церкви долженъ быть, „дондеже вразумится и пріидетъ въ правду покаяніемъ“ (Дѣян. соб.) Основаніемъ для такового опредѣленія „собора“ были Христовы слова, записанныя во Евангеліи: „аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь“ (Мѳ. 18, 17), и „слушаяй васъ Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ Мене отметается“ (Лк. 10, 16). Итакъ, по „старовѣрческому вопросу“, все желательное Розанову на—лицо: „великій соборъ“ съ восточными патріархами“, «не могшій не думать благодатно» слова Христовы во евангеліи; и „раздѣленіемъ отъ насъ раскольниковъ“ нравственно, конечно, нужно терзаться, но отлученіе ихъ отъ Церкви „опредѣлено“ „соборомъ“ достойно и праведно—на основаніи словъ Христовыхъ и никакъ не можетъ считаться „противу-евангеличнымъ и противу-христіанскимъ“. Къ тому же мы просили бы Розанова обратить свое вниманіе на любопытныя страницы исторіи въ нашей Церкви: Стоглавый соборъ (1551 г.) и патр. Никонъ занимались, собственно, однимъ дѣломъ—исправленіемъ церковно-обрядовой жизни на Руси. И вотъ „исправленія Стоглава“ проходитъ безъ открытаго протеста и раскола, а соборъ состоялъ изъ однихъ русскихъ іерар-

Digitized by Google

ховъ съ п. Макаріемъ во главѣ. Послѣ же Никоновой реформы, въ которой приняли участіе или письменное, или самолично — на соборахъ московскихъ—восточные патріархи: Паисій константинопольскій, Макарій антіохійскій, Паисій александрійскій (послѣдніе два присутствовали на Б. Моск. соб. 1667 г.), Гавріилъ Сербскій, и вост. митр. Григорій Никейскій и Гедеонъ молдавскій (бывшіе вмѣстѣ съ пар. Макаріемъ ант. на москов. соборахъ 1655—56 гг.), произошелъ великій расколъ. Правда, въ этой „болячкѣ русской исторіи“ повинно множество переплетшихся причинъ и обстоятельствъ, но не совсѣмъ неповинно въ данномъ случаѣ и то обстоятельство, что восточные іерархи не знали духа русской религіозности и характера русскаго народа... И исторія научила русскую Церковь съ осторожностью относиться къ участію восточныхъ святителей въ ея дѣлахъ.

Впрочемъ, можетъ быть, я говорю не о той соборности „благодатной“, о которой думаетъ Розановъ, „терзаясь раздѣленіемъ отъ насъ раскольниковъ“ и сообщая о терзаніяхъ раскольниковъ изъ-за этого раздѣленія. Можетъ быть, В. В., находящій „роль оберъ-прокуратуры“ въ синодѣ въ идеѣ вѣрною, но допускающій возможность выразиться ей „многолично, а не единолично“, и на равныхъ правахъ свѣтскаго элемента съ духовнымъ, лелѣетъ въ своемъ „благодатномъ соборѣ“ надежду на что-нибудь въ родѣ „палаты депутатовъ“, съ участіемъ въ ней лицъ, „терзающихся“ разными „раздѣленіями“ .. Тогда виноватъ. Но только къ таковому „собору“ едвали ужь будетъ „приложимъ обычный терминъ древнихъ соборовъ о себѣ„ — „Духу святому и намъ изволилось“... „Старообрядчество, сектантство, — продолжаетъ Розановъ,—все вберется назадъ, внутрь Церкви... какъ только Церковь получитъ не формально (?)—благодатное существованіе, а существенно благодатное. И выразитъ это въ воззрѣніяхъ благостныхъ, широкихъ, любящихъ, какъ относительно своихъ внутреннихъ членовъ (секты), такъ и внѣшнихъ для нея членовъ христіанства (иныя церкви)“.

Слова умилительныя и, кажется, искреннія, но едвали справедливыя: св. Церковь уже цѣлыя столѣтія „благовременно и безвременно „обращается къ нашимъ отступникамъ съ любящими „увѣщаніями“, „воззваніями“, „бесѣдами“, но они все что-то не „вбираются внутрь церкви“. Давно уже она хлопочетъ и теперь продолжаетъ хлопотать о соединеніи съ „иными церквами (старокатол. и англик.), ведетъ переговоры, составляетъ „комиссіи“, но и тѣ что-то тоже не „вбираются внутрь“ православной Церкви. Видимо, трудно отступникамъ разстаться съ своими вѣковыми заблужденіями, прошедшими въ ихъ плоть и кровь вмѣстѣ съ молокомъ матери. Да это и понятно. Были попытки соединенія православной Церкви и съ католической (Флорентійская унія 1439 г., Западно-Рус. унія конца 16 в.),

Digitized by Google

но безъ успѣха. Выражать же „въ широкихъ“ любящихъ воззрѣніяхъ игнорированіе своихъ вѣроисповѣдныхъ особенностей св. Церковь не можетъ, такъ какъ она помнитъ слова ап. Павла: „еретика, послѣ перваго и второго вразумленія, отвращайся, зная, что таковый развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ“ (Тит. 3, 10—11). А если бы то отступники „вразумились“, превозмогли свои вѣковыя заблужденія и обратились къ Церкви: она бы приняла ихъ, какъ всепрощающая любящая мать, и собрала бы всѣхъ словесныхъ овецъ въ умилительное „единое стадо“ Божіе подъ благодатными крылами Св. Духа. Человѣческая ложь нагородила и крѣпко нагородила во овчемъ дворѣ стада Христова много разныхъ перегородокъ, но съ высоты небесъ Единый Пастырь видитъ всѣхъ „овецъ“, всѣ онѣ, хотя каждая по своему, взираютъ и вопіютъ къ Нему. Вѣруемъ и исповѣдуемъ,—„будетъ нѣкогда день“, рухнуть гнилыя подпорки человѣческой руки, поддерживающія пока разныя перегородки религіознаго разцѣленія! не тщетенъ глаголъ Христовъ: „Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привесть; и онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь“ (Іоан. 10, 16). Но когда сіе будетъ, не открыто намъ. Думается только, что едвали—на землѣ: такъ какъ и предъ кончиной міра, когда уже „проповѣдано будетъ Евангеліе Царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ... „возстанутъ лжехристы и лжепророки... и прельстятъ многихъ... многіе соблазнятся, другъ друга будутъ предавать и возненавидятъ другъ друга... возстанетъ народъ нанародъ, и царство на царство и т. п. (Мѳ. 24 ср. 1 Тим. 4, 1; 2 Тим. 3, 1; 2 Пет. 3, 3; Іуды 1, 18).

Розановъ пишетъ: „время Востоку посмотрѣть на измученнаго брата (католич. Западъ) взглядомъ великодушнымъ и спокойнымъ... Когда нѣтъ раздѣленности въ сердцѣ мірянъ, какое есть ему основаніе оставаться въ сердцѣ іерархіи“.—Да, не должно бы быть сего основанія, но оно есть. Извѣстенъ, думаемъ, Розанову ватиканскій декретъ 18 іюля 1870 г. Вотъ слова сего знаменитаго декрета: „твердо держась преданія дошедшаго до насъ отъ начала вѣры Христовой... мы (папа) учимъ и объявляемъ, какъ Богомъ открытое вѣроопредѣленіе: что когда римскій епископъ говоритъ ex cathedra, т. е. когда, исполняя свое служеніе, какъ пастырь и учитель всѣхъ христіанъ, въ силу своей апостольской власти, опредѣляетъ, что такое-то ученіе вѣры и нравственности должна содержать вся церковь, то онъ, при божественной, обѣщанной (?) ему въ лицѣ Петра помощи обладаетъ тою непогрѣшимостью, которою Божественный Спаситель благоволилъ надѣлить свою Церковь, для опредѣленія ученія относительно вѣры и нравственности, и что поэтому такія опредѣленія римскаго епископа сами по себѣ, а не по согласію Церкви, неизмѣнны“. Эти слова ватикан-

Digitized by Google

скаго декрета, по отдѣльнымъ даже выраженіямъ котораго (напр., что значитъ „ex cathedra) существуетъ огромнѣйшая литература, надо бы полагать, Розанову, знакомы. Такъ вотъ въ этихъ-то словахъ, завершившихъ гордое зданіе папизма, словахъ, которыя, выражаясь по-розановски, „уже включаютъ въ себѣ мысль“ о смерти и погребеніи любезнаго Розанову и намъ соборнаго начала въ Церкви, и „есть основаніе въ сердцѣ іерархіи“ (и католической и нашей) къ „раздѣленности“. Міровое благо сдѣлалъ бы Розановъ, еслибы вразумилъ римскую курію и все католичество оставить „слова, слова, слова“ (которыя, по его мнѣнію, только, и служатъ причиной „раздѣленія“) римско-католической Церкви о „непогрѣшимости папы“, Filioque, „непорочномъ зачатіи Богоматери“ и др. „догматахъ“ ватиканской фабрикаціи. Но В. В., видимо, другимъ путемъ—„новымъ“ подходитъ къ вопросу о соединеніи Церквей. Онъ пишетъ: „раздѣленіе это (церквей) напоминаетъ собою заборъ, съ страшными шипами на немъ, между дворами двухъ сосѣдей, давно мирно пьющими (пьющихъ?) по вечерамъ чай вмѣстѣ... Вражда эта (религіозная) давно угасла въ сердцахъ вѣрующихъ мірянъ“. Поистинѣ „новое“ основаніе къ соединенію Церквей: какъ же православный и католикъ (міряне, да хотя бы и духовные) „по вечерамъ пьютъ чай вмѣстѣ“. Это-ли не основаніе къ соединенію Церквей? Коротко и просто! А Церкви то и католическая и наша возятся съ этимъ вопросомъ цѣлыя тысячелѣтія,—и не обратятъ на то вниманіе, что разнославные міряне „пасутся“, какъ „равно мирныя овцы“, и „по вечерамъ пьютъ чай вмѣстѣ“. Ахъ, В. В,! Да ужели вамъ неизвѣстно, что теперь и раскольникъ, почитающій („по соборному Уложенію“ пат. Филарета) „католическую вѣру скверпѣйшею изъ всѣхъ еретическихъ вѣръ“, и тотъ не прочь попить „вечеромъ чайку вмѣстѣ“ не только съ католикомъ, но даже съ мусульманиномъ и идолопоклонникомъ? Ужели вамъ нужно „повторять, выражаюсь вашими словами, важную и не всѣми сознаваемую истину“, что „вечерній чай“ къ вопросу о соединеніи Церквей отношенія никакого не имѣетъ. Правда, при вашемъ „адогматизмѣ“ и „вечерній чай“ — сила великая... Но вѣдь мы-то и наши пастыри вѣруемъ въ «Церковь единую, святую, соборную и апостольскую», вѣруемъ въ «догматы», признаемъ каноны церковные,—какъ же это вы насъ хотите «прельстить» своимъ метафорическимъ «чайкомъ»—то? Нѣтъ ужъ лучше пейте вы свой «чай» съ своими «сосѣдями» и не хлопочите и не «терзайтесь» о томъ, что къ «чаю» не имѣетъ ровно никакого отношенія... **Н. Гринякинъ.**

Digitized by Google

Нѣсколько словъ критику изъ „Новаго Пути".

Въ октябрьской книжкѣ „Новаго Пути" г. Бартеневъ пишетъ (стр. 201): „Путь этихъ исканій Бога указывается въ спеціальной брошюрѣ г. Новоселова (Религіозно-философская библіотека, выпускъ II. „Исканіе Бога". 1903). Г. Новоселовъ предлагаетъ не замѣчать міра, не видѣть жизни и не считаться съ нею. „Не стоитъ видимый міръ, чтобы служить ему и имъ заниматься". „Что значитъ передъ Христомъ земное?„—Въ моментъ тѣснѣйшаго единенія со Христомъ, именно, когда Онъ даетъ Себя въ имѣніе, вѣчный даръ и собственность, пробуждается не то, что жажда, а точнѣе радостная готовность разрѣшиться отъ тѣла, „испытывается абсолютное отсутствіе страха смерти". Замѣтьте: въ моментъ причащенія Плоти и Крови, источника жизни, ощущается готовность умереть! Но что же значатъ слова Господа, что Онъ—Истина и Жизнь? Неужели умереть ради Христа значитъ быть трупомъ? Вѣдь г. Новоселовъ отказывается отъ эстетики, искусства, науки, общественности, государства,—словомъ, ото всего, что составляетъ жизнь".

Начну съ того, что цитаты, приведенныя г. Бартеневымъ, принадлежатъ не мнѣ, а авторамъ статей, вошедшихъ въ сборникъ („Исканіе Бога"), мною составленный.

Затѣмъ,—небольшія статьи эти автобіографическаго характера съ тою единственно цѣлью и собраны, чтобы охарактеризовать многократно испытанный путь, приводившій и приводящій л и ч н о с т ь къ живому, ощутимому Богообщенію. Шли, какъ оказывается, по этому пути и ученые (вспомните Паскаля), и общественные дѣятели, и государственные люди (Иснаръ, гр. Сперанскій), шли и лица равнодушныя и къ наукѣ, и къ общественно-государственной дѣятельности (еп. Игнатій Брянчаниновъ). Ясно, что путь этотъ не предполагаетъ непремѣнно отрицанія тѣхъ сторонъ жизни, въ отреченіи отъ которыхъ обвиняетъ меня г. Бартеневъ.

Что касается замѣчанія о „радостной готовности разрѣшиться отъ тѣла" послѣ причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ. готовности, удивляющей и, кажется, возмущающей г. Бартенева, то я напомню ему слова великаго Апостола языковъ, жаждавшаго тогоже, чего желаетъ бывшій революціонеръ, изъ письма кото-

Digitized by Google

раго взята вышеприведенная цитата: „Для меня жизнь Христосъ, и смерть п р і о б р ѣ т е н і е.

Если же жизнь во плоти доставляетъ плодъ моему дѣлу, то не знаю, что избрать.

Влечетъ меня то и другое: имѣю желаніе р а з р ѣ ш и т ь с я и быть со Христомъ, п. ч. это н е с р а в н е н н о л у ч ш е.

А оставаться во плоти нужнѣе для васъ“ (Фил. I. 21 — 24).

Такъ смотрѣлъ на смерть тотъ, кто будучи еще во плоти, могъ сказать о себѣ: „Уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ“ (Гал. II. 20).

Заключаю свой отвѣтъ указаніемъ на 1-ый вып. Рел.-фил. библіотеки („Забытый путь опытнаго богопознанія“), уже дѣйствительно принадлежащій мнѣ. Тамъ г. Бартеневъ могъ бы прочитать между прочимъ слѣдующее (стр. 60 и д.):

Безрелигіознымъ радѣтелямъ о матеріальномъ благосостояніи труждающихся и обремененныхъ тѣлесно мы должны отвѣтить не обвиненіемъ ихъ въ „соціализмѣ“, а, не прибѣгая къ подобнымъ „жупеламъ“, противопоставить ихъ предпріятіямъ образованіе христіанской общественности и истинно-христіанскую, не копѣечную, а опредѣляемую мѣрою нужды благотворительность, какъ это и было въ первоначальномъ христіанскомъ обществѣ, когда у вѣрующихъ было „одно сердце и одна душа“ (Дѣян. IV. 32)

Гдѣ же тутъ отрицаніе общественности?

„Суровымъ, часто можетъ быть несправедливо придирчивымъ, но благожелательнымъ обличителямъ нашего государственнаго порядка мы должны отвѣтить не злобнымъ упрекомъ въ неблагонамѣренности, а искреннею ревностью о водвореніи у насъ дѣйствительно христіанскаго политическаго строя жизни, что возможно лишь при условіи, если государственные дѣятели, большіе и малые, будутъ не только въ личной жизни, но и въ своемъ государственномъ служеніи „ходить передъ Богомъ“, носить Христа въ сердцѣ своемъ, дѣйствовать во имя Его...“

Гдѣ же тутъ отрицаніе государства?

„Людямъ внѣшняго знанія мы должны отвѣтить не противопоставленіемъ пятичувственному опыту—вѣры, какъ довѣрія къ внѣшнему авторитету, а указаніемъ на возможность иного опытнаго знанія, вводящаго человѣка въ иной реальнѣйшій міръ бытія, при условіи слѣдованія методу, выработанному и хранимому въ Вселенскомъ Училищѣ, Ипостасною Премудростью основанномъ:

Digitized by Google

въ нѣдрахъ этого новаго міра предлежитъ человѣку почерпнуть новое вѣдѣніе и относительно этой текущей и преходящей, но столь любезной ему дѣйствительности".

Гдѣ же тутъ отказъ отъ науки?

Но жизнь,—подлинную, дѣйствительную, вѣчную,—я вижу только въ Богочеловѣкѣ-Христѣ, въ живомъ союзѣ съ Нимъ, въ томъ, чтобы вмѣстѣ съ ап. Павломъ имѣть возможность, не обманывая себя, сказать: „живетъ во мнѣ Христосъ".

М. Новоселовъ.

Православный противосектантскій катихизисъ. Изложилъ Д. И. Боголюбовъ. С.-Петербургъ. 1903 г. 41 стр. Ц. 15 к.

Противосектантскому миссіонеру Д. И. Боголюбову, стяжавшему себѣ извѣстность какъ своими воодушевленными бесѣдами съ сектантами, такъ и литературными трудами по сектообличенію, пришла счастливая мысль [1]) составить краткое руководство къ огражденію православныхъ отъ сектантскихъ лжеученій въ видѣ противосектантскаго катихизиса. Свою мысль составитель выполнилъ съ достаточнымъ успѣхомъ и книжка его съ пользой можетъ быть распространяема среди православнаго населенія въ мѣстностяхъ зараженныхъ сектантствомъ. Въ виду несомнѣнныхъ достоинствъ этого труда, позволимъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановить на немъ вниманіе нашихъ читателей.

Православный противосектантскій катихизисъ, вмѣщающійся на 41 страницѣ, состоитъ изъ вводныхъ замѣчаній и шести главъ. Первая глава обнимаетъ вопросы: о Священномъ Писаніи, о Священномъ Преданіи, о вѣрѣ евангельской и добрыхъ дѣлахъ. Вторая и третья главы посвящены вопросу о Церкви; причемъ вторая глава касается частнѣйшихъ вопросовъ: о составѣ Церкви Христовой, о единствѣ и святости Церкви, о судѣ Церкви надъ грѣшниками и о правѣ Церкви вводить новые богослужебные обряды для назиданія вѣрующихъ; третья же глава касается вопросовъ: о связи Церкви земной съ небесною; о призываніи святыхъ въ молитвахъ; о почитаніи мощей святыхъ угодниковъ и о молитвахъ Церкви за умершихъ хри-

[1]) Первая мысль о составленіи подобнаго катихизиса принадлежитъ бывшему екатеринославскому миссіонеру А. Я. Дородницыну, а нынѣ архимандриту Алексію, о. ректору Виленской семинаріи. Почтеннымъ иниціаторомъ сдѣланъ былъ опытъ, остановленный перемѣною службы.

Ред.

Digitized by Google

стіанъ. Четвертая глава содержитъ ученіе о семи таинствахъ. Пятая глава касается самыхъ боевыхъ въ миссіонерской практикѣ вопросовъ о «рукотворенной» святынѣ: о храмахъ, о святыхъ иконахъ, о почитаніи честнаго креста и о крестномъ знаменіи. Въ шестой главѣ, заключительной, трактуется о нѣкоторыхъ церковныхъ и общественныхъ обязанностяхъ христіанъ: о святыхъ постахъ, о военной службѣ и присягѣ.

Изъ этого краткаго изложенія содержанія разсматриваемаго нами противосектантскаго катихизиса видно, что авторъ кратко коснулся почти всѣхъ пререкаемыхъ сектантами вопросовъ и облекъ ихъ въ сжатую катихизическую форму, стараясь, насколько возможно, приблизить къ пониманію простого народа вопросы вѣры и благочестія. Какъ опытный полемистъ, онъ приводитъ только тѣ тексты, которые подтверждаютъ пререкаемую сектантами истину и въ которыхъ находятся нужныя слововыраженія, какъ оболочка для той или другой истины православнаго вѣро-и-право-ученія. Въ этомъ отношеніи трудъ г. Боголюбова вполнѣ оправдываетъ данное ему авторомъ названіе «Катихизиса». По нашему мнѣнію, противосектантскій катихизисъ можно и должно примѣнять въ церковно-приходскихъ школахъ параллельно съ общепринятымъ тамъ краткимъ православнымъ (Филаретовскимъ) катихизисомъ. Польза отъ такого параллельнаго изученія—въ особенности въ мѣстностяхъ зараженныхъ сектантствомъ—будетъ несомнѣнная.

Не входя въ критическій разборъ разсматриваемаго нами противосектантскаго катихизиса, такъ какъ это обстоятельство слишкомъ отвлекло бы насъ отъ прямой нашей задачи, скажемъ только, что авторъ во многихъ главахъ и параграфахъ своего катихизиса слишкомъ кратокъ, даже съ ущербомъ для существа дѣла, — въ иныхъ доводахъ допускаетъ натяжки, не вездѣ точенъ въ отдѣльныхъ выраженіяхъ; при чтеніи нѣкоторыхъ отдѣловъ напрашивается цѣлый рой соприкосновенныхъ съ отдѣломъ предмета вопросовъ... Можно надѣяться, что миссіонерскій опытъ и практика подскажутъ автору, гдѣ и какіе отдѣлы нужно будетъ при новомъ изданіи расширить и нѣсколько, сообразно потребностямъ миссіи, видоизмѣнить. Дѣлая это замѣчаніе, мы нисколько не умаляемъ достоинства труда Д. И. Боголюбова. Съ радостью привѣтствуя этотъ трудъ, какъ первую попытку въ нашей противосектантской полемическо-обличительной литературѣ, — при этомъ попытку — удачную и для практическихъ цѣлей — весьма полезную, пожелаемъ ему широкаго распространенія во всѣхъ зараженныхъ сектантствомъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества.

П. Козицкій.

Digitized by Google

А. Пахарнаевъ. Изслѣдованіе о подлинности изображеній лика и тѣла Христа Спасителя на Туринской плащаницѣ. Спб. 1903 года, стр. 32. Ц. 40 к.

Предъ глазами пишущаго сіи строки лежитъ интереснѣйшая брошюрка, которая вѣрующему сердцу христіанина можетъ доставить истинное наслажденіе. Обстоятельство это обусловливается самымъ предметомъ ея, а также тою любовью къ нему, которая дышетъ рѣшительно въ каждой строкѣ ея автора, свѣтскаго лица, но видимо благоговѣйно преданнаго сына Церкви.

Вопросъ о Туринской плащаницѣ какъ-то случайно вспыхнулъ въ нашей печати и пронесся метеоромъ въ 1902 г. Въ газетѣ «Новое Время» (кажется, въ апрѣлѣ, или маѣ мѣсяцахъ) появилась замѣтка объ этой святынѣ, а также и снимокъ съ нея. Это-то обстоятельство и затронуло нашего автора, бывшаго прошлымъ лѣтомъ въ Тиролѣ и заставило его съѣздить на поклоненіе этой святынѣ въ Туринъ, осмотрѣть ее и написать настоящую брошюру. Конечно, какія-нибудь подробныя разслѣдованія самому автору не удалось сдѣлать. Объ этомъ нечего было и думать, ибо Туринская плащаница открывается въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ (напр., нынѣшній итальянскій король пріѣзжалъ на поклоненіе ей по случаю своего бракосочетанія), но посмотрѣть на нее автору удалось, хотя и при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Плащаница подвѣшена надъ престоломъ довольно высоко, заключена въ футляръ со стеклянной дверцей, ключи отъ которой хранятся у короля, папы и туринскаго архіепископа. Поэтому въ изложеніи содержанія автору пришлось руководствоваться иностранными научными авторитетами, которымъ въ свое время было разрѣшено произвести необходимыя обслѣдованія этого важнаго христіанскаго памятника. Съ однимъ изъ нихъ, Полемъ Виньономъ, авторъ счелъ необходимымъ познакомиться лично, а потому, кромѣ его книги «Le linceul du Christ, étude scientifique» (Paris, 1902 an.), касающейся знаменитой плащаницы, авторъ пользовался при составленіи настоящей брошюры и личными указаніями настоящаго ученаго, профессора естественныхъ наукъ въ Сорбоннѣ (т. е., Парижскомъ университетѣ). Свои обслѣдованія о Туринской плащаницѣ П. Виньонъ производилъ въ сотрудничествѣ съ другимъ своимъ товарищемъ, проф. Сорбонны по каѳедрѣ физики, это именно m-r Кольсономъ. Оба—научныхъ авторитета, сдѣлавъ цѣлый рядъ опытовъ, установили, что тѣла умершихъ людей, въ особенности съ лихорадочнымъ потомъ (а онъ всегда обильно выдѣлялся у распятыхъ), способны производить на полотнѣ отпечатки, подобные фотографическимъ, благодаря щелочнымъ и амміачнымъ испареніямъ, выходившимъ изъ тѣла и соединявшимся съ такими, напр., веществами, какъ алой.

Digitized by Google

Авторъ приводитъ авторитетное мнѣніе и другого ученаго, Дардье, который въ своей статьѣ «Le linceul de Turin», помѣщенной въ журналѣ «Revue scientifique» за 1902 г. (отъ 30 авг.), доказываетъ возможность и другого способа отпечатка тѣла на полотнѣ, не исключающаго, впрочемъ, и перваго. Объясненіе послѣдняго представляетъ, пожалуй, даже послѣднее слово науки, ибо первые два ученые производили свои опыты, кажется, въ 1898 г., когда Туринская плащаница была экспонирована въ числѣ другихъ предметовъ древняго христіанскаго искусства на выставкѣ въ г. Туринѣ и когда еще не были открыты гелій и радій, которымъ, какъ говорятъ, суждено сдѣлать переворотъ въ опытныхъ наукахъ. По поводу вышедшей въ 1902 г. книги П. Виньона Дардье и напечаталъ журнальную статью, въ которой указывалъ и иныя условія образованія отпечатка тѣлъ, а именно путемъ радіоктивности тѣлъ, или способностью ихъ испускать свѣтовые лучи даже въ темнотѣ пещеры и, такимъ образомъ, фотографировать самихъ себя, конечно, при наличности и другихъ благопріятныхъ фотографіи условій. (Недостатокъ объясненія фотографированія тѣлъ у первыхъ ученыхъ заключался въ томъ, что они не имѣли въ виду отсутствія свѣта въ погребальной пещерѣ, а вторая теорія научно исключаетъ необходимость этого фактора въ силу радіоктивности самыхъ тѣлъ, дотолѣ неизвѣстной). Авторъ брошюры подробно знакомитъ читателя съ той и другой научной теоріей.

Ко всему этому авторъ брошюры прибавляетъ отъ себя изслѣдованіе подлинной принадлежности снимка тѣла именно тѣлу Господа Іисуса Христа, а не другому какому-либо, ссылаясь при этомъ на евангельское повѣствованіе о погребеніи Господа, а также на подробнѣйшее описаніе отпечатлѣвшихся контуровъ тѣла Божественнаго Страдальца. Для наглядности объясненія приложены превосходно исполненные два снимка плащаницы (лицевой и задней сторонъ) и два увеличенныхъ снимка лика Христова на плащаницѣ. Весьма кстати также помѣщены въ текстѣ фототипіи г. Турина и собора Іоанна Крестителя, въ которомъ хранится указанная святыня. Книжка имѣетъ весьма изящный видъ, видна работа типографіи «Т—ва художественной печати». Думается, что многіе, кому дороги христіанскія святыни, поинтересуются брошюрой, излагающей и исторію перемѣщеній плащаницы, хранившейся сначала въ Царьградѣ во Влахернскомъ храмѣ, а потомъ, въ эпоху безчинствъ латинянъ на Востокѣ, когда были украдены мощи святит. Николая Чудотворца, была увезена въ Шампанью (1205) и описываемая плащаница, хранимая въ Туринѣ лишь съ 1578 г. Повторяемъ, что брошюра читается съ большимъ интересомъ и къ тому же на русскомъ языкѣ она является по трактуемому предмету единственной.

Свящ. *М. Лисицынъ.*

Digitized by Google

ХРОНИКА.

I.

Миссіонерство, секты и расколъ.

Годичный съѣздъ миссіонеровъ херсонской епархіи. Обвинительный приговоръ о таганрогскихъ штундистахъ. Обходъ раскольниками одного закона.

Годичные съѣзды миссіонеровъ херсонской епархіи обычно устраиваются въ сентябрѣ мѣсяцѣ, но въ нынѣшнемъ году, въ виду празднованія пятидесятилѣтія службы высокопреосвященнаго Іустина, архіепископа херсонскаго и одесскаго, съѣздъ назначенъ былъ на 27—29 октября, къ каковому времени прибыли и миссіонеры сосѣдней Подольской губ.—о. Н. Перетятковъ, В. И. Лотоцкій и членъ подольскаго епархіальнаго миссіонерскаго комитета С. Киржацкій, командированные епархіальнымъ начальствомъ для участія въ занятіяхъ съѣзда. Всѣхъ миссіонеровъ прибыло на съѣздъ до 30 человѣкъ.

Первое засѣданіе съѣзда посвящено было вопросамъ, имѣющимъ значеніе чисто мѣстное: о болѣе точномъ распредѣленіи округовъ миссіонерскихъ, объ измѣненіи инструкціи благочиннническимъ миссіонерамъ, объ открытіи третьей вакансіи безприходнаго миссіонера, съ содержаніемъ въ 1700 р. въ годъ. Въ послѣдующихъ засѣданіяхъ съѣздъ занялся обсужденіемъ вопросовъ, имѣющихъ общее для миссіи значеніе, почему я остановлюся на нихъ подробнѣе.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, и нынѣшній съѣздъ занимался выработкой лучшихъ плановъ и методовъ веденія бесѣдъ съ сектантами; такихъ бесѣдъ разсмотрѣно въ этомъ съѣздѣ 4: о необходимости молитвъ за умершихъ, о молитвенномъ призываніи и почитаніи святыхъ и ангеловъ Божіихъ, о почитаніи св. мощей и объ употребленіи мясной пищи (противъ хлыстовъ) [1]).

Въ одномъ изъ своихъ засѣданій съѣздъ миссіонеровъ выслушалъ слѣдующій докладъ противосектантскаго миссіонера М. Кальнева.

---

[1]) Планы этихъ бесѣдъ помѣстимъ въ № 20 въ отдѣлѣ полемики. *Ред.*

Digitized by Google

Молитвенныя сектантскія пѣснопѣнія, заключающіяся въ изданныхъ сборникахъ: „Приношеніе православнымъ христіанамъ“. Спб. Изданіе книгопродавца Блисмера (бывш. Мейера) 1881 года; „Любимые стихи“. Спб. 1882 г.; „Радостныя пѣсни Сіона“. Спб. 1882 г.; „Гимны для христіанъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія“. Спб. Карлъ Риккеръ. 1882 г.; „Голосъ вѣры“. Изданіе Воронина. Тифлисъ. 1882 г.; „Духовныя пѣсни“. Константинополь. Въ типографіи А. Х. Баяджіана. 1870 года; „Собраніе стихотвореній“. Москва. Типографія Гатцука. 1892 г.; „Сборникъ духовныхъ стихотвореній для христіанъ ев.-лютеранскаго вѣроисповѣданія“. Севастополь. Типо-литографія С. М. Бруни. 1892 г. Стихотворенія, извлеченныя изъ перечисленныхъ сборниковъ и переложенныя въ количествѣ №№ 68 на ноты (вѣроятно, за границей), съ присоединеніемъ положенныхъ на ноты же псалмовъ: 116, 22, 149, 41 и 90, — давно служили сильнымъ средствомъ пропаганды сектантства среди православнаго народа, привлекаемаго на сектантскія собранія пѣніемъ сектантскихъ „псальмъ“. Всѣ эти изданія, по невѣдѣнію ихъ цѣли, разрѣшенныя къ печати мѣстными цензорами (даже инославными), *хотя разновременно запрещаемы были общею цензурою* къ печатанію и распространенію, очевидно, продолжаютъ и теперь печататься тайно и всевозможными способами распространяться среди сектантовъ ко вреду православія. Когда г. министръ юстиціи въ циркулярѣ на имя судебныхъ учрежденій, отъ 3 апрѣля 1900 года за № 10682, призналъ употребленіе означенныхъ сборниковъ при молитвенныхъ собраніяхъ сектантовъ признакомъ, опредѣляющимъ принадлежность ихъ къ вредной сектѣ штундизма, его послѣдователи, въ цѣляхъ обойти извѣстный циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ 1894 г. 3 сентября за № 24, запрещающій общественныя молитвенныя собранія штундистовъ,— издали въ 1902 г. новый сборникъ „псальмъ“ подъ наименованіемъ „Гусли“, куда, кромѣ всѣхъ перечисленныхъ выше сектантскихъ пѣснопѣній, вошли для замаскированія цѣли изданія, поставленныя въ началѣ сборника, стихотворенія русскихъ поэтовъ: Державина, Жуковскаго, Плещеева, Жемчужникова и др.

Появленіе этого сборника, напечатаннаго, если вѣрить надписи, въ типографіи министерства внутреннихъ дѣлъ, какъ показали наблюденія, еще болѣе участило собранія сектантовъ и усилило пропаганду ихъ лжеученія среди православныхъ, такъ какъ въ сборникѣ „Гусли“ сектанты настойчиво приглашаются и возбуждаются къ открытой пропагандѣ среди православныхъ своего лжеученія, что легко можно видѣть изъ стихотвореній, помѣщенныхъ въ „Гусляхъ“ подъ №№ 55, 314—325 и особенно въ стихахъ подъ №№ 324, 515 и 518. Въ виду вышеизложеннаго, всѣ вышеупомянутые, большею ча-

Digitized by Google

стію изданные нѣмцами, сборники стихотвореній вообще и „Гусли“ въ частности служатъ средствомъ пропаганды сектантскаго лжеученія среди православнаго русскаго народа, съѣздъ постановилъ просить высокопреосвященнаго Іустина войти съ ходатайствомъ къ оберъ-прокурору Св. Синода о сношеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ объ изъятіи изъ употребленія вышеуказанныхъ сборниковъ сектантскихъ стихотвореній вообще и сборника „Гусли“ въ частности, какъ питающихъ и еще болѣе усиливающихъ фанатизмъ и пропаганду сектантства, равнымъ образомъ — о томъ, чтобы на будущее время сборники духовно-религіознаго содержанія всегда печатались на русскомъ языкѣ не иначе, какъ только съ разрѣшенія духовной, а не свѣтской цензуры.

Кромѣ этого, съѣздъ миссіонеровъ, имѣя сужденіе о сектантскихъ стихотвореніяхъ, высказалъ желаніе, чтобы, если таковыя имѣются въ архивѣ консисторіи, даны были чрезъ епархіальнаго миссіонера г. Кальнева для ознакомленія съ ихъ содержаніемъ во временное пользованіе миссіонеровъ епархіи.

На состоявшемся съѣздѣ миссіонеровъ херсонской епархіи обсуждался, между прочимъ, вопросъ объ изданіи составляемыхъ самими миссіонерами вполнѣ доступныхъ для народа листковъ апологетическаго содержанія, причемъ постановлено обязать каждаго изъ миссіонеровъ, въ видѣ опыта, представить—не позже св. Пасхи будущаго года—по одной разработанной темѣ епархіальному миссіонеру М. Кальневу и, по одобреніи ихъ послѣднимъ, просить Одесское Свято-Андреевское Братство озаботиться напечатать ихъ въ необходимомъ количествѣ экземпляровъ для безплатнаго распространенія среди народа.

Имѣя сужденіе по возбужденному епархіальнымъ миссіонеромъ вопросу о необходимости періодическихъ съѣздовъ духовенства и миссіонеровъ для бесѣдъ въ главныхъ центрахъ сектантства епархіи, съѣздъ пришелъ къ убѣжденію въ полезности этого дѣла, въ смыслѣ поднятія религіознаго настроенія православнаго народа и практическаго ознакомленія самого духовенства съ веденіемъ противосектантскихъ бесѣдъ, и постановилъ просить архіепископа поручить епархіальному миссіонеру созывать періодическіе съѣзды духовенства и миссіонеровъ для означенной цѣли, заранѣе назначая для этого мѣсто и время свободное для народа отъ полевыхъ работъ и для духовенства — отъ требоисправленій, оповѣщая объ этомъ мѣстнаго благочиннаго.

Въ виду заявленія прибывшихъ на съѣздъ епархіальныхъ миссіонеровъ подольской епархіи о. Н. Перетяткова и В. И. Лотоцкаго о болѣе тѣсномъ общеніи миссіонеровъ обѣихъ епархій въ дѣлѣ миссіи, съѣздъ постановилъ, чтобы миссіонеры подольской и херсонской епархій своевременно извѣщали

Digitized by Google

другъ друга о всякихъ переходахъ сектантовъ изъ одной епархіи въ другую, какъ на постоянное жительство, такъ и для заработковъ, причемъ въ смежныхъ зараженныхъ сектантствомъ приходахъ обѣихъ епархій миссіонеры вели бы по временамъ сообща бесѣды по предварительному между собою соглашенію.

Имѣя сужденіе объ измѣненіи судебной экспертизы по дѣламъ штундистовъ, начавшихъ по мѣстамъ именовать себя, въ извѣстныхъ цѣляхъ, уже не баптистами, а „христіанами евангелическаго исповѣданія, пріемлющими водное крещеніе по вѣрѣ", — съѣздъ постановилъ: имѣть въ виду при судебныхъ разбирательствахъ дѣлъ о штундистахъ третью часть выработанной на прошлогоднемъ съѣздѣ экспертизы, т. е. доказывать путемъ сравненія вѣроученіе сектантовъ, усвоившихъ новое названіе своей сектѣ, съ вѣроученіемъ штундистовъ, обративъ вниманіе и на то обстоятельство, что секта съ подобнымъ совершенно новымъ названіемъ, какъ неизвѣстная русскому правительству, не имѣетъ основанія въ законѣ для открытаго публичнаго отправленія своего богослужебнаго культа.

Въ одномъ изъ засѣданій съѣздъ миссіонеровъ, выслушавъ объясненіе епархіальнаго миссіонера М. Кальнева о необходимости во время миссіонерскихъ бесѣдъ пользоваться для обличенія сектантовъ, кромѣ доводовъ изъ св. Писанія, и ихъ же богослужебными пѣснопѣніями, и наглядно ознакомившись со способами самаго пользованія оными, постановилъ: принять объясненіе М. Кальнева къ свѣдѣнію и просить его составить и издать критическій разборъ сектантскихъ пѣснопѣній для вышеуказанной цѣли.

На послѣднее засѣданіе съѣзда были приглашены члены организованныхъ въ г. Одессѣ епархіальнымъ миссіонеромъ М. А. Кальневымъ кружковъ ревнителей православія и, послѣ рѣчи его о необходимости устройства подобныхъ миссіонерскихъ кружковъ по всѣмъ, зараженнымъ сектантствомъ, приходамъ, упомянутыми членами кружковъ были проведены примѣрныя бесѣды объ иконопочитаніи и благодати, причемъ возраженія имъ ставили сами миссіонеры. Правильность и ясность даваемыхъ ревнителями отвѣтовъ наглядно убѣдили съѣздъ въ полезности и безотложной необходимости образованія подобныхъ кружковъ ревнителей православія во всѣхъ сектантскихъ центрахъ епархіи. Съѣздъ при этомъ постановилъ просить епархіальнаго миссіонера позаботиться объ изданіи для руководства миссіонерскимъ кружкамъ бесѣдъ, выработанныхъ по тому образцу, какой былъ представленъ имъ съѣзду.

29-го октября съѣздъ миссіонеровъ закончилъ свои занятія, а 30-го имѣлъ счастіе привѣтствовать своего маститаго юбиляра, высокопреосвященнаго Іустина со днемъ пятидесятилѣтняго служенія его Церкви Христовой.

Digitized by Google

Нашъ донской корреспондентъ сообщаетъ, что 7-го ноября текущаго года въ съѣздѣ мировыхъ судей въ г. Таганрогѣ, Донской области, слушалось дѣло о штундистахъ поселка Новокрасновскаго, Бобриновской волости, крестьянахъ,—Лысенко, Алейниковѣ, Мироновѣ, Михайличенко, Поляковѣ, Овчаровѣ, Гавриленко, Цвѣтовѣ и др., обвинявшихся по 29 ст. уст. о наказ. за устройство въ своихъ домахъ общественныхъ молитвенныхъ собраній, запрещенныхъ штундистамъ Высочайше утвержденнымъ 4-го іюля 1894 года положеніемъ комитета министровъ. Дѣло это началось еще въ 1899 году. 25 декабря этого года въ день праздника Рождества Христова новокрасновскіе поименованные штундисты собрались въ домѣ своего односельчанина Стефана Алейникова и устроили общественное молитвенное собраніе, состоявшее въ чтеніи священнаго писанія, въ толкованіи его, проповѣди и въ пѣніи штундистскихъ пѣсенъ. Новокрасновскій сельскій староста, согласно распоряженіямъ и приказаніямъ начальства, воспретилъ имъ устраивать молитвенныя собранія, потребовавъ, чтобы они разошлись. Штундисты на это требованіе грубо отвѣтили, что они не желаютъ подчиняться требованіямъ властей о воспрещеніи имъ молитвенныхъ собраній и никого слушать не будутъ. Тогда сельскій староста съ мѣстными полицейскими служителями арестовалъ штундистовъ и донесъ объ этомъ Бобриковскому волостному правленію, добавивъ, что и раньше эти лица неоднократно тайкомъ собирались на свои молитвенныя собранія, что имъ неоднократно объявляли о воспрещеніи этихъ собраній, но они, не слушаясь требованій мѣстной полиціи и распоряженій правительства, продолжали довольно часто устраивать свои молитвенныя собранія, говоря, что они по своему вѣроученію принадлежатъ не къ сектѣ штундистовъ, а къ исповѣданію баптистовъ, которымъ дозволены молитвенныя собранія, при чемъ они открыто заявляютъ сельскому старостѣ, что они и на будущее время не будутъ подчиняться ни властямъ, ни закону, *только будутъ уступать силѣ*. Мировой судья 4-го участка Таганрогскаго округа, при разборѣ поступившаго къ нему этого дѣла о штундистахъ, въ виду того, что обвинители упорно называли себя баптистами, просилъ Донскую духовную консисторію командировать свѣдущее въ сектовѣдѣніи лицо. Донскимъ епархіальнымъ начальствомъ былъ командированъ мѣстный противораскольничій миссіонеръ протоіерей Николай Кутеповъ, который, познакомившись съ вѣроученіемъ сектантовъ на мѣстѣ, далъ мировому судьѣ заключеніе, что сектанты поселка Новокрасновскаго принадлежатъ по своему вѣроученію къ сектѣ штундистовъ, а не къ вѣроисповѣданію

Digitized by Google

баптистовъ. Мировой судья приговорилъ сектантовъ къ штрафу по 20 рублей съ каждаго, съ замѣною штрафа арестомъ по пяти дней. На этотъ приговоръ мирового судьи новокрасновскіе сектанты подали въ таганрогскій съѣздъ мировыхъ судей апелляціонный отзывъ [1]).

Заочнымъ приговоромъ мирового судьи 4-го участка Таганрогскаго округа отъ 28-го ноября 1902 года мы признаны виновными въ неисполненіи законныхъ требованій полиціи и приговорены по 29 статьѣ уст. о наказаніяхъ къ штрафу по 20 рублей съ каждаго, съ замѣною арестомъ по пяти дней. На приговоръ этотъ мы на основаніи 139 ст. Уст. Уголовн. Судопр. просимъ о новомъ разсмотрѣніи этого дѣла и о непризнаніи насъ виновными по слѣдующимъ основаніямъ. 29 ст. уст. о наказ. караетъ виновныхъ въ неисполненіи законныхъ требованій, или-же такихъ распоряженій полиціи, которыя не выходятъ изъ предѣловъ ея вѣдомства и власти и что законъ этотъ по смыслу рѣшеній Угол. Кассац. Департ. Правит. Сената 1869 г. 609, 72—1365, 75—531 и др. не налагаетъ отвѣтственности за неисполненіе изложенныхъ требованій полиціи. По разуму же рѣшеній того-же Угол. Кассаціоннаго Департамента Правит. Сената 1891 г. № 21 для примѣненія 29 ст. уст. о наказ. необходимо, чтобы требованіе полиціи было предъявлено обвиняемымъ, а не содержалось бы въ законѣ только, и чтобы требованіе это исполнено не было, и при томъ самое требованіе полиціи должно быть законно. (Рѣшен. Угол. Кассац. Департ. Правит. Сената 71—276, и 1595 73—58, 86—28, 90—10). Въ настоящемъ дѣлѣ требованіе полиціи не имѣетъ подъ собою законной почвы, а именно: мы принадлежимъ къ Евангелическому Баптистскому инославному христіанскому исповѣданію, терпимому въ Россіи. Правит. Сенатъ въ рѣшеніяхъ Уголовн. Кассац. Департамента 1896, № 38 по дѣлу Пурели и Варгуля, 1900 № I по дѣлу Головко и др., разъяснилъ, что наше Россійское законодательство не дѣлаетъ различія между ересью и расколомъ, отождествляя нѣкоторымъ образомъ оба понятія, а по сему и согласно 5 пар. закона 3 мая 1883 г., мнѣн. Госуд. Совѣта 48 ст., т. XI V,Свод. Законовъ Устава о предупрежд. и пресѣч. преступленій изд. 1890 44 п. 45 ст., т. I, ч. I, основныхъ Госуд. законовъ изд. 1892, отправленіе моленій и богослуженій въ частныхъ домахъ всѣхъ, какъ христіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ исповѣданій не составляетъ уголовно наказуемаго проступка. По тѣмъ-же разъясненіямъ Правит. Сената признаніе штундизма и его преслѣдованіе должно быть не иначе, какъ по тѣмъ же существеннымъ признакамъ, которые объяснены въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3-го сентября 1894 г. за № 24, а не тому только, если бы кто насъ назвалъ или мы сами себя назвали бы штундистами, съ которыми въ сущности ничего общаго не имѣемъ.

---

[1]) Мы приводимъ цѣликомъ этотъ апелляціонный отзывъ, какъ образецъ апелляціонныхъ жалобъ штундистовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ стремленій доказать, что они баптисты, а не штундисты.

При разсмотрѣніи этого дѣла въ Таганрогскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, повѣреннымъ отъ всѣхъ новокрасновскихъ штундистовъ явился одинъ изъ членовъ этой штундовой общины крестьянинъ Лысенко. Въ качествѣ эксперта по этому дѣлу былъ вызванъ въ съѣздъ мировыхъ судей преподаватель Донской духовной семинаріи по каѳедрѣ исторіи и обличенія старообрядческаго раскола и мѣстныхъ сектъ, священникъ Евграфъ Овсянниковъ. Сектантъ Лысенко на вопросъ эксперта довольно подробно изложилъ сущность своего вѣроученія. Въ своемъ заключеніи экспертъ подробно изложилъ исторію попытокъ штундистовъ присвоить себѣ имя и право нѣмецкихъ баптистовъ, которымъ закономъ 189[illegible] года предоставлена полная свобода исповѣданія, подробно изложилъ вѣроученіе нѣмецкихъ баптистовъ на основаніи нѣмецкаго баптистическаго катихизиса, утвержденнаго на Гамбургской конференціи 1849 года, сдѣлалъ подробное сличеніе этого вѣроученія съ ученіемъ русскихъ штундистовъ, которое подробно изложилъ на основаніи показаній Лысенко, изложенія вѣроученія штундистовъ селенія Казинки, Донской области, и сборниковъ штундистскихъ пѣсенъ, и пришелъ къ выводу, что вѣроученіе красновскихъ сектантовъ относится къ сектѣ штундистовъ, а не къ исповѣданію нѣмецкихъ баптистовъ, принадлежности къ которымъ русскіе штундисты не могутъ доказать юридически, такъ какъ не имѣютъ оффиціально установленныхъ правительствомъ метрическихъ книгъ, выпискою которыхъ каждый баптистъ имѣетъ возможность юридически доказать свою принадлежность къ исповѣданію нѣмецкихъ баптистовъ. Съѣздъ мировыхъ судей утвердилъ приговоръ мирового судьи. Сектанты тутъ-же заявили о своемъ желаніи подать кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ.

Въ военномъ уставѣ существуетъ одна статья закона, которая не допускаетъ производства рядового солдата-раскольника въ унтеръ-офицеры и фельдфебеля. Раскольники умѣло обходятъ эту статью закона. Вотъ что пишетъ намъ одинъ полковой пастырь по этому вопросу.

Мнѣ неоднократно приходилось видѣть, еще до пастырскаго служенія многихъ раскольниковъ и даже пропагандистовъ раскола, которые выслуживались на военной службѣ до унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей; и я всегда удивлялся тому, какъ это имъ удается, тѣмъ болѣе, что означенная статья Военнаго Устава, кажется, неотмѣнена. Кстати, раскольники изъ военныхъ, вкусившіе полковой цивилизаціи и пріобрѣвшіе на военной службѣ нѣкоторую бойкость, такъ сказать, обтершіеся, всегда являются болѣе фанатично настроенными къ православной Церкви и съ болѣе нахальной дерзостью и кощунствомъ ведутъ себя на публичныхъ собесѣдованіяхъ.

Digitized by Google

Но вотъ недавно одинъ случай изъ моей приходской практики наглядно показалъ и выяснилъ мнѣ мое недоразумѣніе по поводу раскольниковъ унтеръ-офицеровъ.

Обращается ко мнѣ, сообщаетъ намъ о. Чередниковъ, одинъ крестьянинъ, изъ вновь присоединенныхъ, съ просьбой обвѣнчать его дочь съ сыномъ одного мнѣ хорошо извѣстнаго раскольника-безпоповца. Я говорю, что жениха-то надо присоединить къ Церкви. Нѣтъ, говоритъ, онъ присоединенъ въ полку, гдѣ служилъ писаремъ и произведенъ въ старшіе унтеръ-офицеры. Дѣйствительно, въ книжкѣ жениха сдѣлана надпись „вѣроисповѣданія православнаго“. Въ полку онъ и говѣлъ у полкового священника. Къ повѣнчанію его не видѣлось препятствій. Но зная, что его семья — отецъ, мать и братья злые раскольники и ругатели Церкви, я потребовалъ отъ него подписку въ томъ, что онъ дѣтей своихъ отъ будущаго брака долженъ будетъ воспитывать въ истинахъ православія. Но мой женихъ — не тутъ то было. Съ писарской развязностью онъ заявилъ, что такой подписки онъ не дастъ и что это его дѣло, гдѣ онъ будетъ крестить своихъ дѣтей и какъ ихъ воспитывать. Подобное заявленіе меня крайне смутило. Какъ же это, человѣкъ добровольно принялъ православіе, исполнялъ христіанскій долгъ и прочее, и теперь вдругъ явно протестуетъ противъ моего требованія... Навожу справки въ полку и оказывается, что заявленіе жениха о присоединеніи его къ православію еще въ полку есть наглая неправда: оказывается, онъ при поступленіи въ полкъ, дабы попасть въ писаря и получить дальнѣйшее производство, заявилъ словесно, что онъ православный, почему вмѣстѣ съ православными и говѣлъ у полкового священника, но чинопріема надъ нимъ никакого совершено не было. По возвращеніи же его изъ службы, раскольники, прочитавъ надъ нимъ отреченіе отъ скверны, приняли его въ свою общину. Вотъ вамъ и статья закона, вотъ вамъ и долгъ присяги? Многіе изъ пастырей изъ-за такой раскольничьей лжи могутъ натолкнуться на недоразумѣніе и, согласно книжкѣ съ помѣткой „православный“, вѣнчать раскольника. Вѣдь послѣднему нужна лишь гражданская сторона дѣла въ бракѣ. Какъ же намъ смотрѣть на то, что обвѣнчанный нами попрежнему будетъ хулителемъ и врагомъ той Церкви, которая благословила его супружескій союзъ?

Не слѣдовало бы вѣрить словесному заявленію поступающихъ на военную службу объ ихъ исповѣданіи и согласно сему дѣлать въ книжкахъ помѣтки „православный“, а провѣрять это оффиціально и тѣмъ не давать поводовъ къ разнымъ недоразумѣніямъ, при которыхъ православные пастыри легко могутъ попадать подъ отвѣтственность за несоблюденіе предбрачныхъ предосторожностей, и укрыть раскольника. *М.*

Digitized by Google

Корреспонденція „Миссіонер. Обозрѣнія“, извѣстія и замѣтки.

Изъ Одессы.

Юбилей высокопреосвященнаго Іустина и его заслуги предъ миссіей.

29 октября торжественно православная Одесса отпраздновала юбилей 50-лѣтней службы Церкви и отечеству своего маститаго архипастыря. Высокопреосвященный Іустинъ (Охотинъ) родился въ Нижгородской губ. Во время прохожденія курса академическаго образованія онъ принялъ въ 1852 г. монашество и, окончивъ курсъ въ Петербургской академіи со степенью магистра въ 1853 г., въ санѣ іеромонаха опредѣленъ преподавателемъ въ Костромскую семинарію. Въ 1855 г. онъ назначенъ инспекторомъ Ярославской семинаріи, гдѣ былъ и ректоромъ въ теченіе 13 лѣтъ. Въ 1871 году архимандритъ Іустинъ хиротонисованъ во епископа острожскаго, викарія волынской епархіи, а въ 1879 г. занялъ каѳедру харьковской епархіи. Въ 1882 г. перемѣщенъ въ подольскую, а чрезъ пять лѣтъ въ курскую епархію. 3 сентября 1893 г. преосвященный Іустинъ въ степени архіепископа перемѣщенъ на каѳедру херсонской епархіи, которою милостью Божіею, правитъ донынѣ. Такимъ образомъ пятую часть своего служенія Церкви архипастырь юбиляръ отдалъ херсонской епархіи, вступивъ въ управленіе ею послѣ сорокалѣтняго всесторонняго опыта и обширнаго знакомства со всѣми сторонами епархіальной жизни.

29-го октября, наканунѣ юбилея владыки, во всѣхъ церквахъ херсонской епархіи совершено было торжественное всенощное служеніе, а 30 — обѣдня съ молебномъ св. Іустину мученику. Какъ и слѣдовало ожидать, особенною торжественностью отличалось богослуженіе въ одесскомъ каѳедральномъ соборѣ. Масса молящихся, прекрасное пѣніе двухъ хоровъ, большой сонмъ священнослужителей (на молебнѣ — до 150) — все это производило очень сильное впечатлѣніе.

Послѣ молебна въ покояхъ владыки приносили поздравленія маститому юбиляру многочисленныя депутаціи разныхъ учрежденій, говорились привѣтствія, читались адресы, въ которыхъ обрисовывалась та или иная черта церковно-общественной жизнедѣятельности чествуемаго іерарха. Я не буду касаться содержанія адресовъ, замѣчу только, что если херсонская епархія имѣетъ эмеритуру, кассу взаимопомощи, пріютъ для престарѣлыхъ и бѣд-

Digitized by Google

ныхъ духовнаго званія, если въ епархіи поставлено лучше школьное дѣло, строится второе женское епархіальное училище, улучшены многія стороны епархіальной жизни, то этимъ она обязана неусыпнымъ заботамъ юбиляра. Въ настоящей своей замѣткѣ я желаю ознакомить читателей „Мисс. Обозр." съ тѣмъ, что сдѣлано преосв. Іустиномъ для дѣла миссіи въ херсонской епархіи.

Въ общихъ чертахъ заботы высокопреосвященнаго Іустина охарактеризованы въ одной изъ поздравительныхъ телеграммъ, присланной на мое имя и прочтенной въ день юбилея предъ собраніемъ поздравителей; она слѣдующаго содержанія: „Редакція „Миссіонерскаго Обозрѣнія", въ живомъ сознаніи заслугъ вашего доблестнаго архипастыря для миссіонерскаго дѣла образцовымъ устройствомъ и выдающимися успѣхами херсонской миссіи, учрежденіемъ перваго областного съѣзда миссіонеровъ, проситъ васъ принести маститому юбиляру наши усердныя поздравленія, сердечныя пожеланія многихъ лѣтъ. Скворцовъ, Гринякинъ и Смолинъ".

Выслушавъ привѣтствіе редакціи „Мисс. Обозр.", владыка пожелалъ процвѣтанія и широкаго распространенія журнала для пользы родной миссіи.

Епархіальный миссіонеръ М. Кальневъ отъ лица епархіальнаго съѣзда миссіонеровъ, при поднесеніи св. Библіи въ цѣнномъ переплетѣ, привѣтствовалъ юбиляра слѣдующею рѣчью:

„Ваше высокопреосвященство, высокопреосвященнѣйшій владыко, высокочтимый юбиляръ!

Съѣздъ миссіонеровъ херсонской епархіи съ глубокой радостью привѣтствуетъ васъ со днемъ полувѣкового, славнаго и многополезнаго вашего служенія Церкви и Отечеству!

Между многочисленными вашими трудами по управленію херсонской паствой, вы очень много удѣляли вниманія и дѣлу мѣстной миссіи. Вы любили ее, и, благодаря этому, она поставлена на такую высоту, которая вызываетъ заслуженное удивленіе и желательное подражаніе во всѣхъ епархіяхъ обширной Россіи. Да, въ дѣлѣ организаціи мѣстной миссіи вы сдѣлали очень много, и исторія херсонской миссіи по справедливости должна будетъ отвести вамъ на своихъ страницахъ, какъ ея мудрому устроителю и доброму руководителю, самое выдающееся мѣсто среди всѣхъ до васъ бывшихъ доблестныхъ архипастырей, вашихъ предшественниковъ по херсонской святительской каѳедрѣ.

Многія сотни заблудшихъ душъ, усиліями мѣстной миссіи спасенныхъ изъ тьмы губительнаго сектантства, возсоединенныхъ со св. Христовой Церковью и примиренныхъ съ великой семьей православнаго русскаго народа, всегда должны молить Господа Бога о васъ за ихъ спасеніе,—должны

Digitized by Google

молить Его здѣсь, при жизни на землѣ и по смерти—тамъ, на небѣ предъ престоломъ Всевышняго.

Безъ сомнѣнія, въ этомъ—великое для васъ нравственное утѣшеніе на склонѣ дней земной вашей жизни, но мы глубоко вѣримъ и крѣпко надѣемся на уготованную за это вамъ награду, по обѣтованію Господа, въ жизни небесной. Теперь же, въ знаменательный для васъ день вашей жизни мы, служители и сѣятели слова Божія по обширной и многообразной духовной нивѣ херсонской, сыновне просимъ ваше высокопреосвященство за вашу постоянную любовь и отеческое попеченіе о нуждахъ миссіи и ея дѣятелей принять отъ насъ св. Библію, какъ знакъ нашего искренняго молитвеннаго предъ Богомъ общенія съ вами".

Принимая св. Библію, владыка благодарилъ миссіонеровъ за выраженныя чувства и выразилъ пожеланіе, чтобы только она одна и служила всегда миссіонерамъ опорой въ ихъ не легкихъ трудахъ, въ надеждѣ, что, съ помощью Божіей, эти труды и дальше будутъ увѣнчиваться успѣхомъ на пользу душъ заблудшихъ сыновъ Церкви Христовой.

Болѣе подробно очерчена дѣятельность высокопреосвященнаго Іустина, какъ организатора и руководителя мѣстной миссіи, въ адресѣ одесскаго Свято-Андреевскаго Братства, почему считаемъ нужнымъ привести этотъ адресъ цѣликомъ. Вотъ его содержаніе.

„Ваше высокопреосвященство, милостивый архипастырь и отецъ!

Въ глубоко-знаменательный день исполнившагося пятидесятилѣтія доблестнаго служенія вашего св. православной Церкви и Отечеству, Свято-Андреевское Братство имѣетъ счастіе почтительнѣйше привѣтствовать ваше высокопреосвященство, какъ своего мудраго и отечески-благостнаго попечителя, съ симъ высокорадостнымъ торжествомъ. Десять лѣтъ прошло уже съ того времени, какъ по устроенію Промысла Божія ваше высокопреосвященство восприняли одесское Свято-Андреевское Братство подъ свое милостивое попеченіе и руководство и во все это время съ истинно отеческою заботливостью и многоопытною мудростью направляли дѣйствія Братства къ лучшему и наиболѣе вѣрному достиженію его высокихъ цѣлей и задачъ. Подъ мудрымъ руководствомъ вашего высокопреосвященства миссіонерская дѣятельность одесскаго Свято-Андреевскаго Братства, съ помощію Божіею, постепенно расширялась и возрастала. Въ самомъ началѣ десятилѣтняго руководства вашего свято-Андреевскимъ Братствомъ учреждена должность епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, которому, съ теченіемъ времени, для пользы дѣла, было поручено ближайшее завѣдываніе всею вообще противосектантскою миссіею въ херсонской епархіи, какъ спеціальною, на поприщѣ которой трудятся особые окружные и разъѣздной миссіонеры,

Digitized by Google

такъ и приходскою, состоящею изъ всѣхъ вообще приходскихъ пастырей епархіи. Въ началѣ 1897 года, для большаго объединенія дѣятельности всѣхъ труждающихся на поприщѣ миссіи въ херсонской епархіи лицъ, вашимъ высокопреосвященствомъ учреждены особые окружные миссіонерскіе съѣзды. Въ 1898 г., по ходатайству вашего высокопреосвященства, Святѣйшій Синодъ учредилъ для борьбы съ существующимъ въ епархіи расколомъ должность херсонскаго епархіальнаго противораскольническаго миссіонера, которому впослѣдствіи назначенъ особый помощникъ изъ единовѣрческихъ священниковъ херсонской епархіи. Въ 1901 г., согласно предложенію вашего высокопреосвященства, для усиленія проповѣднической дѣятельности противосектантской и противораскольнической миссій херсонской епархіи учреждена должность благочинническихъ миссіонеровъ, подчиненныхъ миссіонерамъ окружнымъ, изъ которыхъ двое были сдѣланы въ 1902 г. безприходными, и такимъ образомъ все дѣло миссіи въ херсонской епархіи получило полную, строго-опредѣленную организацію, обнимая всѣ приходы херсонской епархіи, зараженные сектантствомъ и расколомъ. Сверхъ сего, въ 1900 г., согласно указанію вашего высокопреосвященства, учреждены особыя соединенныя собранія Свято-Андреевскаго Братства и херсонскаго епархіальнаго училищнаго совѣта для болѣе скораго и успѣшнаго разсмотрѣнія дѣлъ объ открытіи и устройствѣ религіозно-нравственныхъ чтеній для народа, а также объ открытіи и средствахъ содержанія церковно-приходскихъ школъ въ мѣстахъ херсонской епархіи, зараженныхъ сектантствомъ или расколомъ.

Мудро направляя, такимъ образомъ, дѣйствія одесскаго Свято-Андреевскаго Братства къ поддержанію и распространенію въ народѣ здраваго православно-христіанскаго ученія и къ наиболѣе успѣшной борьбѣ съ заблужденіями раскола и сектантства, ваше высокопреосвященство всегда отечески поддерживали всѣ мѣропріятія совѣта Братства на пользу религіозно-нравственной жизни населенія херсонской епархіи. Такъ, по ходатайству совѣта Братства предъ вашимъ высокопреосвященствомъ, въ церквахъ херсонской епархіи учреждены съ 1894 г. единовременный сборъ пожертвованій на устройство церквей и школъ въ мѣстахъ епархіи, зараженныхъ сектантствомъ, и на собираемыя пожертвованія устроено и благоукрашено не малое уже число храмовъ въ разныхъ селеніяхъ херсонской епархіи. Одинъ изъ храмовъ, устроенныхъ на означенныя пожертвованія, въ 1902 г. торжественно освященъ вашимъ высокопреосвященствомъ въ иновѣрческой нѣмецкой колоніи Ландау, Одесскаго уѣзда, для многочисленныхъ православныхъ рабочихъ, проживающихъ въ этой и другихъ сосѣднихъ нѣмецкихъ колоніяхъ. Съ 1898 г., съ благословенія вашего высокопреосвящен-

Digitized by Google

ства введенъ также въ церквахъ херсонской епархіи единовременный сборъ пожертвованій на учрежденіе фонда для выдачи денежныхъ пособій пастырямъ херсонской епархіи, добрѣ труждающимся въ дѣлѣ миссіи, а равно и бѣдствующимъ изъ мірянъ. Чрезъ ваше высокопреосвященство принесена совѣту Братства щедрая жертва въ двѣ тысячи рублей на обновленіе бѣднаго и крайне ветхаго храма въ одномъ селеніи херсонской епархіи. Кромѣ того, ваше высокопреосвященство ежегодно приносили изъ вашихъ личныхъ средствъ щедрыя жертвы въ пользу Братства. Таковое истинно-отеческое попеченіе вашего высокопреосвященства о мудро-руководимомъ вами Свято-Андреевскомъ Братствѣ не можетъ не возбуждать въ сердцахъ всѣхъ членовъ его искренне-глубокой сыновней благодарности нашему благостнѣйшему попечителю, архипастырю и отцу, и вмѣстѣ горячей молитвы къ Господу Богу о дарованіи вашему высокопреосвященству силъ и здоровья еще много, много лѣтъ послужить на благо св. Церкви православной и нашего возлюбленнаго отечества".

Нѣтъ сомнѣнія, что хорошо устроенная миссія въ херсонской епархіи нуждается въ дальнѣйшей своей организаціи; присоединимся же искренно къ многочисленнымъ благопожеланіямъ, чтобы Господь укрѣпилъ силы и даровалъ еще долгую жизнь херсонскому архипастырю, да „недоконченная устроитъ" ко славѣ Церкви и ко спасенію заблудшихъ сыновъ ея.

М. Кальневъ.

Примѣръ, достойный подражанія. Въ деревнѣ Исаковкѣ за Большой Охтой появились хлысты.

Эти гнусные еретики устроили здѣсь чайную и закусочную лавку и немедленно же начали вести свою пропаганду среди православныхъ, которые посѣщали торговое заведеніе сектантовъ, чтобы купить кипятку, пообѣдать и т. п.

Для противодѣйствія зловредной дѣятельности еретиковъ петербургскій противосектантскій миссіонеръ г. Булгаковъ, по соглашенію съ настоятелемъ мѣстной церкви во имя Св. Духа, священникомъ Николаемъ Кулигинымъ, рѣшилъ устроить публичныя внѣбогослужебныя собесѣдованія въ обличеніе хлыстовщины. Это благое дѣло встрѣтило впрочемъ значительное затрудненіе по отсутствію подходящаго мѣста для собесѣдованій въ самой деревнѣ Исаковкѣ, а приходскій храмъ и помѣщающаяся при немъ церковная школа находятся отъ Исаковки въ очень значительномъ разстояніи.

Digitized by Google

Но Русская земля не оскудѣваетъ людьми, искренно преданными православной Церкви и всегда готовыми притти на помощь ея пастырямъ и учителямъ въ трудную минуту. Такой человѣкъ нашелся и въ деревнѣ Исаковкѣ, въ лицѣ мѣстнаго домовладѣльца Михаила Вассіановича Проворова. Этотъ добрый человѣкъ и благочестивый христіанинъ раньше устроилъ около своего дома помѣстительную часовню (на 150 человѣкъ), которую намѣревался обратить впослѣдствіи въ храмъ.

Часовня была холодная по отсутствію въ ней достаточнаго количества печей, вторыхъ рамъ—и потому мало отвѣчала потребностямъ удобнаго помѣщенія для публичныхъ бесѣдъ съ народомъ. Узнавъ о затрудненіи священника и миссіонера, достопочтенный Михаилъ Вассіановичъ быстро оборудовалъ упомянутую часовню и вполнѣ приспособилъ ее для миссіонерскихъ цѣлей: онъ приказалъ вырѣзать въ ней часть перегородки, чтобы увеличить самое помѣщеніе, вставить вторыя рамы и принесть керосиновыя печи. Все это было сдѣлано въ одинъ день (22-го ноября). Мало того, чрезъ своихъ дворниковъ Михаилъ Вассіановичъ оповѣстилъ все населеніе Исаковки объ имѣющей быть 23-го ноября бесѣдѣ епархіальнаго миссіонера. Во время самой бесѣды Михаилъ Вассіановичъ вмѣстѣ со своимъ конторщикомъ Соловцовымъ стоялъ около аналоя, освѣщая восковыми свѣчами Библію миссіонера. Да, поистинѣ, если бы такихъ людей, какъ Михаилъ Вассіановичъ Проворовъ было побольше въ православныхъ русскихъ приходахъ,—то и самой приходской миссіи въ значительной степени былъ бы облегченъ трудъ борьбы съ иномыслящими.

Очевидецъ.

Digitized by Google

Открытое письмо миссіонера писателю г. В. Розанову.

Всему бываетъ предѣлъ; только злобнымъ экскурсіямъ вашего ядовитаго пера, кажется, нѣтъ и не будетъ предѣла.

Въ 9962 № «Новаго Времени» вы заявляете, что «миссіонеры (епархіальные) могутъ и умѣютъ только порицать, браниться, приказывать» et cetera... На какомъ основаніи вы позволяете себѣ такъ «лягать» людей, съ дѣятельностью которыхъ вы совершенно незнакомы и имѣете о ней самое неправильное и превратное представленіе? Въ доказательство своихъ словъ вы не представляете и не можете представить никакихъ фактическихъ данныхъ, и потому ваша тирада о миссіонерахъ, извините, представляется мнѣ просто-напросто ложью и клеветой. Да, г. Розановъ, вы любите находить «сучки» у своихъ ближнихъ, а у себя не замѣчаете цѣлыхъ „бревенъ“. Ваши газетныя писанія, именно, и служатъ блестящимъ образцомъ грубаго неуваженія къ личности ближняго, котораго вамъ угодно бываетъ почему-либо не возлюбить. Простите за откровенность, но вы вообще отличаетесь способностью дѣлать скороспѣлыя обобщенія и, не стѣсняясь въ выраженіяхъ, сыпать „брань и порицанія“, не разобравъ дѣла и не вдумавшись хорошенько въ то, о чемъ вы пишете.

Примѣровъ не привожу, такъ какъ не имѣю для того времени. Но о весенней вашей выходкѣ противъ г. Грингмута я вамъ напомню: слишкомъ ужъ она характерна! В. М. Скворцовъ гораздо раньше Великаго поста заявилъ въ распорядительномъ засѣданіи членовъ-учредителей религіозно-философскихъ собраній о томъ, чтобы въ эти собранія былъ допущенъ г. Грингмутъ. На предложеніе В. М. Скворцова послышались голоса сочленовъ (которые не составляютъ всего собранія) безъ всякой мотивировки: «нѣтъ, нѣтъ, не надо»... Между тѣмъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ появляется статья г. Spectator'a, содержащая горькую правду по адресу г. г. новопутейцевъ. Не отвѣчая на нее по существу, вы дѣлаете нелѣпошутовскую вылазку противъ собственно личности г. Грингмута, и предъ читателями «Новаго Времени» грязните его съ совершенно спокойной совѣстью, надѣясь на то, что вамъ не сочтутъ нужнымъ отвѣчать. Привожу буквально ваши слова: «г. Грингмутъ въ этомъ Великомъ посту просился (подалъ заявленіе съ просьбою), чтобы его допустили присутствовать въ религіозно-философскихъ собраніяхъ... религіозно-философскія въ Петербургѣ собранія отказали ему въ допущеніи (курсивъ мой). Теперь онъ сплетничаетъ въ темную вмѣсто того, чтобы перевирать (переиначивать, искажать) въ открытую». Но за то

Digitized by Google

какъ онъ раздраженъ, какъ убійственны его обвиненія. Читатель однако можетъ догадаться, что выраженіе религіозно-философскими собраніями нравственнаго къ нему недовѣрія есть настоящій корень его словъ (курсивъ мой)... Г. Грингмутъ просто неразвитъ (курсивъ вашъ); и его не только по склонности къ сплетнямъ не слѣдовало допускать на собранія, но еще и по той причинѣ, что въ вопросахъ религіи—какъ гимназистъ второго класса, не подготовленный къ слушанію наукъ изъ курса пятаго или шестого класса—онъ хлопалъ бы ушами на собраніяхъ; ни слова бы не сумѣлъ тамъ вставить; и позднѣе все бы перевралъ». Довольно, довольно, г. Розановъ! Вамъ своевременно было разъяснено, что г. Грингмутъ не имѣлъ ни малѣйшаго желанія попасть въ религіозно-философскія собранія, и что вы не имѣли никакого правъ свое личное мнѣніе о редакторѣ «Московскихъ Вѣдомостей» выдавать за мнѣніе всего религіозно-философскаго собранія. Вы же, вмѣсто того, чтобы покаяться предъ г. Грингмутомъ и предъ читающей «Новое Время» публикой въ своемъ клеветническомъ вымыслѣ, называете послѣдній неточностью и невольною ошибкой. Какая дѣтская наивность!! Нѣтъ, г. Розановъ, поймите, что вы учинили гадость, и эта гадость становится гораздо гаже отъ того, что вы не хотѣли въ ней сознаться. Да и вообще кто вы такой, и какое имѣете право такъ беззастѣнчиво порицать своего ближняго и лгать на него? Я, г. Розановъ, знаю васъ давно, съ того самаго времени, когда вы состояли еще учителемъ въ прогимназіи г. Брянска. И, по долгу миссіонера, позволяю себѣ совѣтывать вамъ поглубже всматриваться въ собственную душу и почаще размышлять, не на опасномъ ли вы пути (Псал. 138, 24). Вѣдь вы уже не молодой человѣкъ.

«Миссіонеры (епархіальные) могутъ и умѣютъ только приказывать»... Факты, факты, г. Розановъ! Гдѣ они? Не лжесвидѣтельствуйте такъ голословно. Вѣдь это же грѣшно. Если бы вы потрудились прочитать синодальныя «Правила объ устройствѣ миссій»... и ознакомиться съ миссіонерскими дневниками и записками въ нашихъ духовныхъ журналахъ,—то увидѣли бы, что епархіальные миссіонеры не представляютъ изъ себя никакой начальствующей единицы. Миссіонеръ—de jure и de facto помощникъ священника и его опытный совѣтникъ въ дѣлѣ вразумленія иномыслящихъ. Мы никому не можемъ приказывать. Наоборотъ, мы стѣснены всякими предписаніями, приказаніями, инструкціями. Пропагандисты расколо-сектантства въ этомъ отношеніи занимаютъ болѣе выгодное положеніе: они безъ всякихъ инструкцій свободно разъѣзжаютъ по Россіи для проповѣди, устраиваютъ противозаконныя сборища, при чемъ плодомъ одного изъ такихъ сборищъ было, какъ извѣстно, страшное Павловское дѣло. Мы же,

Digitized by Google

проповѣдники вѣры Христовой, поистинѣ находимся, какъ овцы, среди волковъ. И замѣтьте, г. Розановъ, что въ настоящее время враги Церкви Христовой въ отношеніи насъ измѣнили свою тактику: прежде они тащили «благовѣстниковъ галилейскаго ученія» къ звѣрямъ и на костры,— а теперь, наоборотъ, они приближаются къ намъ съ медоточивыми устами (Исаіи 29, 13), прося допустить ихъ въ церковную ограду, даютъ намъ іудино лобзаніе, дѣлятъ съ нами хлѣбъ-соль (Псал. 40, 10),—а затѣмъ привязываютъ къ позорному столбу газетнаго глумленія и своими грязными перстами указываютъ на насъ проходящимъ. Думаю, г. Розановъ, что такое поведеніе «ищущихъ Церкви» несравненно отвратительнѣе, чѣмъ «сплетни всего міра въ темную», и гораздо безчестнѣе открытой борьбы древняго язычества съ христіанствомъ.

„Епархіальные миссіонеры только обременяютъ бюджетъ духовнаго вѣдомства безъ всякой для дѣла пользы". Такъ, такъ, г. Розановъ! Нѣкто, гораздо раньше васъ высказывалъ подобное же сѣтованіе о чужихъ деньгахъ (Іоан. 12, 4—6). Будьте откровенны, г. Розановъ, скажите лучше прямо такъ: зачѣмъ духовное вѣдомство тратитъ деньги на содержаніе миссіонеровъ? Отчего бы миссіонерскія суммы не употребить, ну хотя, напримѣръ, на поддержку какого либо, любезнаго вашему сердцу изданія. Позволяю себѣ такъ комментировать ваши слова потому, что вы и въ «Новомъ Пути» тоже кивали головой на б о г а т о е „Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви" (Новый Путь. Октябрь). Оставьте лучше свою сомнительнаго свойства скорбь о чужихъ деньгахъ, которыя совсѣмъ не такъ огромны, какъ вамъ кажутся: духовная власть, освѣдомленная гораздобольше васъ о нашей дѣятельности, знаетъ наши труды и цѣнитъ пользу, приносимую нами Церкви Христовой. Мы по мѣрѣ силъ своихъ насаждаемъ и поливаемъ ниву Божью (1 Коринѳ. 3, 6); и вы не судите о насъ никакъ прежде времени, пока не придетъ Господь, который и освѣтитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога (1 Коринѳ. 4, 5)

„Ни надлежащаго духовнаго образованія они (епархіальные миссіонеры) не имѣютъ и никакого духовнаго авторитета". Не вамъ, г. Розановъ, судить о томъ, имѣемъ ли мы надлежащее духовное образованіе: вы сами еще недостаточно тверды даже въ знаніи Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта и Православнаго Катихизиса. Вотъ вы издѣвались надъ г. Spectator'омъ „Московскихъ Вѣдомостей", что онъ въ вопросахъ религіи, какъ гимназистъ второго класса (см. свой фельетонъ). Между тѣмъ если бы у васъ была хотя самая малая часть богословскихъ познаній г. Spectator'а, то вы навѣрное избѣжали бы тѣхъ колоссальныхъ нелѣпостей,

Digitized by Google

какія разсыпаны въ вашихъ quasi-богословскихъ статьяхъ. Не спѣшите умозаключать, что мы не имѣемъ никакого духовнаго авторитета. Если для васъ и вамъ подобныхъ интеллигентовъ нашъ голосъ не авторитетенъ, то вѣдь кромѣ васъ есть еще сонмъ культурнаго вѣрующаго русскаго общества народа. Къ мнѣнію этого голоса мы совѣтуемъ вамъ прислушаться и спросить его, что онъ вамъ скажетъ о насъ. Да и вообще не мѣшало бы гг. непрошеннымъ защитникамъ духовныхъ интересовъ нашего народа почаще справляться у самого народа о его духовныхъ запросахъ. Учредители „религіозно-философскихъ собраній“ сдѣлали крупную ошибку, что во время преній о свободѣ совѣсти не пригласили въ залъ своихъ засѣданій представителей настоящаго русскаго народа, любящаго свою вѣру, своего Царя-Батюшку и свое отечество. Эти представители весьма охладили бы истерическій вопль г. Минскаго, г-жи Бородаевской и К°. Христосъ Спаситель, пророки и апостолы не были авторитетны для еврейскаго народа (Матѳ. 23, 34—37 и друг.); до сихъ поръ эта „блудодѣйная и похотливая нація“ (см. книги пророческія), которую однако вы такъ органически любите ставить въ примѣръ христіанской семьѣ, коснѣетъ въ своемъ противленіи Вѣчной Истинѣ. Неужели же разумно отсюда утверждать, что Спаситель и Его посланники вообще „не имѣютъ никакого духовнаго авторитета“ (выражусь вашими словами). Нѣтъ, г. Розановъ, слово проповѣдниковъ евангельской истины неубѣдительно только для тѣхъ, „кто, по словамъ пророка, упрямъ, у кого шея желѣзная и лобъ мѣдный“ (Исаіи 48, 4). Такіе люди всегда будутъ ставить прихоти своего сластолюбиваго сердца выше всего и подъ угломъ ихъ оцѣнивать того или другого учителя (2 Тимоѳ. 4, 3—4); понятное дѣло, что для нихъ, какъ для „глухихъ аспидовъ“ (Псал. 57, 5—6), не будетъ авторитетна даже сама Церковь со всѣми ея отцами и учителями.

По недосугу ограничиваюсь пока настоящими словами. Въ заключеніе, опять таки по долгу православнаго миссіонера, ради спасенія вашей души, молю васъ, г. Розановъ, подумать о грозныхъ и непреложныхъ словахъ Спасителя: „создамъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея“ (Матѳ. 16, 18). Бросьте свои сладострастныя умствованія о тайнѣ пола, перестаньте плескаться мыслью въ еврейской миквѣ, прекратите апологію внѣ церковнаго брака подъ видомъ якобы защиты семьи и не хромайте на „оба плѣсна“ въ отношеніи Церкви и ея служителей, сказавъ прямо и откровенно, кто вы—другъ или навѣтникъ, христіанинъ или іудействующій—и не ожесточайте своего сердца, ибо человѣкъ, который,—будучи обличаемъ ожесточаетъ выю свою, внезапно сокрушится и не будетъ ему исцѣленія (Притч. 29, 1).

СПВ. миссіонеръ *Н. Булаковъ.*

Digitized by Google

Миссіонерскія отмѣтки при чтеніи свѣтской печати.

Г-нъ Е. Поселянинъ въ „Моск. Вѣд.“ даетъ начало статьи о послѣднихъ чудесахъ преподобнаго Серафима.

Онъ говоритъ:

„Дивный старецъ своимъ кроткопокоряющимъ образомъ какъ бы ударилъ съ невѣдомою силой по душевнымъ струнамъ вѣрующихъ русскихъ людей. То былъ одинъ изъ тѣхъ мощныхъ потоковъ духовной жизни, которые бушуютъ, какъ стихія. То были порывы такой вѣры, которая „двигаетъ горы“.

Одинъ знакомый мнѣ помѣщикъ сѣверо-западнаго края разсказалъ мнѣ о слѣдующемъ исцѣленіи по вѣрѣ въ преподобнаго Серафима, переданномъ ему сельскимъ священникомъ.

10 августа къ священнику пришелъ глухой крестьянинъ и просилъ отслужить молебенъ преп. Серафиму. Священникъ признавался потомъ, что онъ самъ относился къ преп. Серафиму довольно холодно. Молебенъ былъ отслуженъ.

15 августа крестьянинъ пришелъ снова и что то спросилъ у него. священникъ, зная хорошо объ его глухотѣ, сталъ ему громко отвѣчать наклоняясь къ его уху. На это глухой сказалъ ему: „Ты, батюшка, не кричи; я теперь слышу не хуже тебя“! Между тѣмъ раньше больной тщетно искалъ облегченія у петербургскихъ докторовъ. Этотъ исцѣленный—крестьянинъ Двинскаго уѣзда, Малиновской волости, деревни Новыхъ Токарей, Александръ Ивановичъ Лозовскій.

Встрѣтилъ я одного извѣстнаго писателя, которому раньше я не разъ разсказывалъ про старца Серафима.

— Дѣйствительно,—сказалъ онъ мнѣ,—старецъ Серафимъ творитъ удивительныя дѣла. Лѣтомъ, въ теченіе короткаго времени, изъ двухъ случайныхъ встрѣчъ въ вагонѣ я узналъ о немъ необыкновенныя вещи. 19 іюля я ѣхалъ съ однимъ петербургскимъ священникомъ, который поразилъ меня своею образованностью и культурностью. Довольно вамъ сказать, что мечта его—прослушать курсъ высшаго учебнаго заведенія, заведенія спеціальнаго, не духовнаго. Признаюсь даже, съ первыхъ его словъ о томъ, я подумалъ: „Вотъ, вѣроятно, типъ священника-раціоналиста“. Но долженъ былъ взять свое мнѣніе назадъ. Онъ сталъ говорить мнѣ, что этотъ день—одинъ изъ лучшихъ дней его жизни, что онъ возвращается,

Digitized by Google

торжественно отслуживъ въ своей церкви обѣдню и первый молебенъ преп. Серафиму Саровскому.

— А знаете ли, что онъ для меня сдѣлалъ, чѣмъ я ему обязанъ? Я былъ неизлѣчимо боленъ, у меня былъ ракъ. Мнѣ пришлось прочесть краткую книжку про жизнь старца Серафима, и описанныя въ ней чудеса старца дали мнѣ увѣренность, что онъ можетъ исцѣлить и меня. И я сказалъ своимъ домашнимъ: „Я нашелъ себѣ доктора—старца Саровскаго Серафима". Я сталъ ему горячо молиться, и непостижимымъ образомъ выздоровѣлъ.

— Потомъ, въ другой день, продолжалъ разсказчикъ,—я встрѣтилъ въ вагонѣ барыню, которая возвращалась изъ одного пригороднаго монастыря, гдѣ была свидѣтельницей исцѣленія недвижимой дѣвочки предъ иконой преподобнаго Серафима.

Со всѣхъ сторонъ слышишь о благодатной помощи, подаваемой преподобнымъ Серафимомъ. И случаи ея проявленія начинаешь считать чѣмъ то естественнымъ, не необыкновеннымъ; къ нимъ какъ то уже привыкъ, имъ не удивляешься.

Надняхъ одна молодая мать изъ образованнаго общества, изъ весьма извѣстной семьи медиковъ, разсказывала мнѣ, что ея сынъ четырехъ лѣтъ этимъ лѣтомъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ страдалъ желудкомъ, и ничѣмъ лѣкарственнымъ ему не могли помочь. Когда же она дала ребенку воды изъ Саровскаго источника преподобнаго Серафима, болѣзнь тотчасъ прекратилась.

* * *

Въ „Южномъ Краѣ" г. Алексѣй Тихоновичъ сообщаетъ о слѣдующемъ необычайномъ явленіи, происшедшемъ въ Саровской пустыни на могилѣ преподобнаго Серафима, саровскаго чудотворца, очевидцемъ котораго былъ харьковскій землевладѣлецъ Николай Елисѣевичъ Кривошеевъ. У Кривошеева былъ пріятель, въ высшей степени умный и образованный человѣкъ. Служилъ онъ въ военномъ вѣдомствѣ, отрицалъ живую личность, волю и разумѣніе; въ себя, впрочемъ, крѣпко вѣрилъ. Бога нѣтъ, — говорилъ. — святости также, нѣтъ и личнаго безсмертія. Есть голько силы природы, несокрушимыя, но безсознательныя, какъ воздухъ, какъ пламя. Вотъ съ нимъ-то, да еще съ тремя благопріятелями, г. Кривошееву довелось посѣтить Саровскую пустынь. Торжественное служеніе и удивительныя сказанія о чудесахъ и дѣяніяхъ старца Серафима наполняли душу такимъ благоговѣніемъ, что колѣни невольно сгибались. Жутко и легко становилось на сердцѣ. Вотъ онъ — посредникъ между людьми и Богомъ, крѣпкое звено между временной жизнью и вѣчностью. Философъ улыбался, забавляясь всеобщимъ умиленіемъ: „Экіе, дескать, чудесники! Чуда нѣтъ

Digitized by Google

и не можетъ быть. Чудо — это скала на пути силъ природы. Сила объ нее должна разбиться или измѣнить направленіе, и все пойдетъ вверхъ дномъ. Но этого пока нѣтъ, все стройно и прекрасно и, значитъ, чуда нѣтъ".

Кривошееву надоѣло его умничаніе: „Что ты съ нами разсуждаешь? Мы народъ мелкій, — сказалъ онъ ему. — Поди-ка, потолкуй съ наибольшимъ. Старецъ Серафимъ изъ могилы отвѣтитъ, изъ райской обители отзовется".

— Развѣ? — прищурился тотъ. — Это любопытно. Пойдемъ на дознаніе.

И компанія направилась къ могилѣ угодника. „Признаюсь, мнѣ было страшно, — передавалъ Кривошеевъ. — Товарищи мои казались не совсѣмъ спокойными, и только умникъ улыбался, по обыкновенію. Время было подъ вечеръ. Тихо и торжественно было въ небѣ, а около могилы еще тише и торжественнѣе. Я остановился въ нѣсколькихъ шагахъ. Сердце сильно билось. Не дерзость ли съ нашей стороны — тревожить святого для какого-то опыта. Вѣдь это въ сущности — опытъ. Мнѣ очень хотѣлось убѣжать. Но умникъ уже стоялъ на могилѣ и положилъ руку на крестъ. Онъ окинулъ насъ презрительнымъ взглядомъ и собирался сказать что-то очень умное... Какъ вдругъ... Что-то пронеслось въ воздухѣ, земля дрогнула, могила словно выросла, и крестъ покачнулся съ такою силою, что философъ отлетѣлъ шаговъ на пятнадцать и тяжело рухнулъ на землю. Я едва устоялъ на ногахъ и, должно-быть, потерялъ сознаніе, а когда опомнился, все было попрежнему, свѣтло и тихо. Умникъ стоялъ въ сторонѣ, прижавшись къ дереву. Я подошелъ къ нему. Онъ плакалъ.

—Ну, что? наткнулся на камень,—не вытерпѣлъ я и кольнулъ пріятеля.

Онъ обернулся ко мнѣ, не скрывая слезъ:

— Не камень, а камни, одни камни и мусоръ. Зданіе, которое я воздвигалъ всю жизнь, разбито, разрушено. Надо создавать новое, а хватитъ ли силъ, не знаю. — И онъ снова припалъ къ дереву.

Говоря, г. Тихоновичъ не назвалъ по имени. Да и къ чему оно? Кому извѣстно, кромѣ Бога да Его угодника, гдѣ бродилъ онъ послѣ описаннаго случая и что воздвигалъ, оставя службу и скрывшись тайкомъ изъ родныхъ мѣстъ.

Чудеса, совершающіяся молитвеннымъ предстательствомъ преп. Серафима, это небесная проповѣдь о православіи нашей св. Церкви. Да заградитъ она уста раскольниковъ и сектантовъ, глаголющихъ лжу на Церковь Божію.

* * *

А вотъ что пишется въ одной газетѣ о чудѣ милости Божіей, совершившемся по молитвѣ о. Іоанна Кронштадтскаго.

Въ „Курск. Губ. Вѣд." читаемъ: „Посѣщеніе о. Іоанномъ Софроніевой

Digitized by Google

пустыни, въ августѣ этого года, ознаменовалось исцѣленіемъ въ Новой Слободѣ крестьянина Марка Воронина, который, давно уже лишенный употребленія ногъ, привозился своимъ зятемъ каждый праздникъ на гостиный дворъ Софроніевой пустыни для прошенія милостыни. Ползая по каменнымъ плитамъ, волоча длинныя высохшія ноги, онъ внушалъ къ себѣ состраданіе. Вообще, онъ представлялъ собою человѣка несчастнаго и безпомощнаго. Зять и дочь, пріютившіе его, тяготились имъ и едва терпѣли его. По пріѣздѣ о. Іоанна въ Софроніевскую пустынь, Маркъ Воронинъ, несмотря на множество народа, пробрался въ переднюю монастыря игумена Павлина, гдѣ о. Іоаннъ давалъ благословеніе больнымъ и здоровымъ. По словамъ самого калѣки-Марка, когда о. Іоаннъ благословилъ его и сказалъ: „молись Богу“, онъ почувствовалъ, что имъ овладѣло чувство бодрости и увѣренности, что теперь можно встать на ноги и идти. Онъ сдѣлалъ усиліе подняться, но это ему не удалось, хотя со ступенекъ крыльца онъ могъ безъ постороннiей помощи спуститься, но дальше опять поползъ. На другой день, однако, ему стало лучше и потомъ день ото-дня легче и легче, „а теперь, какъ видитея, совершенно здоровъ“, закончилъ онъ свое объясненіе, „хотя безъ палки еще не могу“. И дѣйствительно, ноги ему еще не слишкомъ подчиняются, такъ какъ въ колѣнахъ не сгибаются и дрожатъ, но при помощи палки онъ можетъ проходить уже порядочныя разстоянія.

Слышитъ Господь молитвы нашихъ пастырей и творитъ по нимъ дивную Волю Свою, да вразумятся „Церкви лукавнующихъ“ и „пріидутъ въ правду покаяніемъ“!

Дай Богъ, чтобы „Кронштадтскій Маякъ“ намъ свѣтилъ еще много лѣтъ, разгоняя своимъ спокойнымъ свѣтомъ тьму невѣрія, суевѣрій и ересей.

* * *

До чего доводитъ человѣка сектантство, видно изъ слѣдующаго случая.

Надняхъ, въ одномъ изъ поѣздовъ Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дороги, между станціями „Новый Іерусалимъ“ и Новохабино“ произошелъ такой печальный случай. Одинъ изъ вагоновъ III класса былъ переполненъ множествомъ богомольцевъ, возвращавшихся изъ новаго Іерусалима, среди которыхъ находилось до 45 человѣкъ сектантовъ. Вдругъ, одинъ изъ нихъ, нѣкій Ѳоминъ, очевидно въ припадкѣ религіознаго экстаза, началъ кричать, что онъ грѣшникъ, что онъ не достоинъ больше жить на свѣтѣ и т. п., и бросился къ окну. Пробивъ головою стекло, онъ пытался выскочить изъ вагона, но находившіеся въ вагонѣ его спутники начали тащить его обратно. Произошла борьба, во время которой Ѳомину порѣзало стеклами горло. Раны опасны.

Digitized by Google

Вотъ какое ложное настроеніе навѣяно на сектанта отцомъ лжи!—какъ будто смиреніе — „я де грѣшникъ и жить не достоинъ“. Но смиреніе это оказывается ложнымъ, ибо вдругъ оно бѣшено кристализуется въ цѣлое отчаяніе, ведущее къ покушенію на самоубійство. Виданое ли дѣло, чтобы смиреніе доводило кого-либо изъ святыхъ, изобиловавшихъ смиреніемъ, до самоубійства! А вотъ лжесмиреніе сектанта Ѳомина почти довело, и если бы не люди, довело бы совершенно. Не явно ли тутъ дѣло сатаны, принявшаго видъ „ангела Свѣтла“?

* * *

Въ одной газетѣ напечатана слѣдующаго содержанія замѣтка подъ заглавіемъ „Изувѣрство“:

„Злоупотребленіе именемъ о. Іоанна Сергіева съ цѣлью сектантской пропаганды практиковалось и въ Конотопскомъ уѣздѣ. Въ с. Обмачевѣ въ концѣ Великаго поста полиціею, по словамъ „Кіевл.“, задержанъ борзенскій мѣщанинъ П., пророчествовавшій тамъ съ первой недѣли поста. Занимаясь предсказываніемъ будущаго и религіозными поученіями, П. благословлялъ крестьянъ именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго, при чемъ всѣ получаемыя отъ своихъ почитателей деньги расходовалъ на покупку свѣчей, которыя частью ставилъ въ церкви передъ образами, частью раздавалъ бѣднымъ. Ссылаясь на какой-то золотой поясъ, якобы полученный имъ отъ о. Іоанна, П., кромѣ частныхъ предсказаній о судьбѣ того или иного изъ своихъ кліентовъ, пророчествовалъ также о грядущихъ политическихъ событіяхъ. Такъ, напримѣръ, онъ увѣрялъ крестьянъ, что прошлую весною будетъ большая война, въ которой русскія войска понесутъ огромныя потери и т. п. Проповѣдывалъ П. не только въ частныхъ домахъ, но главнымъ образомъ въ церковной сторожкѣ, гдѣ во время ежедневныхъ великопостныхъ богослуженій слушать его собиралось немало народа“.

Отецъ лжи черезъ своихъ чадъ старается вредить доброй славѣ дорогого батюшки о. Іоанна, то превознося его лестію и ставя наравнѣ съ несравнимымъ Богомъ, то хуля его устами раскольниковъ, и унижая до степени „антихриста“.

Дѣйствіе отца лжи нужно усматривать и въ Конотопскомъ шарлатанѣ если, конечно, вѣрить освѣдомленности газеты, сообщающей извѣстіе „Миссіонерскому Обозрѣнію“ было бы желательно получить отъ мѣстныхъ Конот. пастырей болѣе точныя извѣстія о семъ борзенскомъ мѣщанинѣ и его продѣлкахъ. Секты, какъ болѣзни эпидемическаго характера, надо излѣчивать въ самомъ зародышѣ. Пока волкъ не повадился учащать въ овчарню, надо противъ него орудіе защиты припасать.

* * *

Digitized by Google

Какъ на нашихъ кавказскихъ духоборахъ, переселившихся съ родины въ С. Америку, по мотивамъ ложнымъ, такъ и на жидовствующихъ субботникахъ, искавшихъ въ Палестинѣ „земли обѣтованной“, очевидно, не почило Божіе благословеніе, безъ котораго никакое предпріятіе житейское не можетъ совершиться успѣшно. Вотъ что пишутъ газеты о судьбѣ и участи жидовствующихъ, которые полюбили субботы паче воскресеній.

„Въ Одессѣ находится нѣсколько партій переселенцевъ-крестьянъ изъ секты „іудействующихъ“ (Тамбовской и смежныхъ съ нею губерній). Крестьяне-іудеи эмигрируютъ въ Палестину, гдѣ они основываютъ собственныя земельныя хозяйства, или нанимаются въ батраки къ колонистамъ-евреямъ. Но, въ послѣднее время, наплывъ туда работниковъ сильно сократилъ спросъ на трудъ, и нѣкоторые изъ крестьянъ возвращаются теперь обратно изъ колоній на родину. Въ канцелярію одесскаго городского раввина явились двое такихъ крестьянъ—Моисей Вабобулинъ и Исай Жетеневъ съ просьбой объ оказаніи имъ помощи для поѣздки на родину. Въ Палестину они выѣхали, не желая работать на фабрикахъ и заводахъ по субботнимъ днямъ. Они долгое время проживали въ Іерихонѣ, перебывали почти во всѣхъ колоніяхъ и теперь за отсутствіемъ работы, вынуждены были вернуться въ Россію“.

Нужно быть увѣреннымъ, что и всякая сектантская затѣя, не имѣя на себѣ благословенія Божія можетъ имѣть только эфемерный, временный и непрочный успѣхъ. „Богъ гордымъ“ и противляющимся истинѣ „противится“. Лишь нищимъ духомъ, познавшимъ свою нищету духовную, бѣдность и ничтожество, лишь смиреннымъ чадамъ св. Церкви Богъ даетъ Свою благодать, ту жемчужину, которую получивъ, человѣкъ не захочетъ промѣнять на весь видимый міръ.

Антонъ Строевъ.

Digitized by Google

ОТКЛИКИ.

О брошюрѣ графа Л. Н. Толстого:

„Разрушеніе ада и возстановленіе его".

Новое сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Разрушеніе ада" *) полезно было бы издать для распространенія среди интеллигенціи—для ознакомленія ея съ взглядами графа—на культуру, прогрессъ, на изобрѣтенныя „діаволомъ" общественныя науки и т. д.

Для богослововъ въ ней собственно нѣтъ ничего; она все повторяетъ старое. Своеобразна только форма, впрочемъ не новая для графа. Въ настоящей книжкѣ повторяется со стороны формы: „Первый винокуръ", это легенда-сказка.

Вотъ первыя главы этого новаго памфлета яснополянскаго отшельника на христіанство, Церковь, науку и культуру.

I.

Это было въ то время, когда Христосъ открывалъ людямъ Свое ученіе.

Ученіе это было такъ ясно, и слѣдовать ему было такъ легко, такъ очевидно избавляло оно людей отъ зла, что нельзя было не принять его, и ничто не могло удержать его распространенія.

Вельзевулъ, отецъ и повелитель всѣхъ дьяволовъ, былъ встревоженъ. Онъ ясно видѣлъ, что власть его надъ людьми кончится навсегда, если только Христосъ не отречется отъ своей проповѣди. Онъ былъ встревоженъ, но не унывалъ и подстрекалъ покорныхъ ему фарисеевъ и книжниковъ, какъ можно сильнѣе оскорблять и мучить Христа, а ученикамъ Христа совѣтовалъ бѣжать и оставить Его одного. Онъ надѣялся, что приговоръ къ позорной казни, поруганіе, оставленіе его всѣми учениками и, наконецъ, самыя страданія и казнь сдѣлаютъ то, что Христосъ

*) Брошюра эта въ заграничномъ изданіи В. Черткова помѣчена «Листкомъ для народа» № 3 и названа легендой Льва Николаевича Толстого. 1903 года.

Ред.

Digitized by Google

въ послѣднюю минуту отречется отъ своего ученія. А отреченіе уничтожитъ всю силу ученія.

Дѣло рѣшалось на крестѣ. И когда Христосъ возгласилъ: «Боже мой, Боже мой, для чего Ты меня оставилъ!»—Вельзевулъ возликовалъ. Онъ схватилъ приготовленныя для Христа оковы и, надѣвъ ихъ себѣ на ноги, прилаживалъ такъ, чтобы онѣ не могли быть расторгнуты, когда будутъ надѣты на Христа.

Но вдругъ послышались на крестѣ слова: «Отче, прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ». И вслѣдъ затѣмъ Христосъ возгласилъ: «Совершилось!» и испустилъ духъ.

Вельзевулъ понялъ, что все для него пропало. Онъ хотѣлъ снять съ своихъ ногъ оковы и бѣжать, но не могъ двинуться съ мѣста. Оковы сииѣлись на немъ и держали его ноги. Онъ хотѣлъ подняться на крыльяхъ, но не могъ расправить ихъ. И Вельзевулъ видѣлъ, какъ Христосъ въ свѣтломъ сіяніи остановился въ вратахъ ада, видѣлъ, какъ грѣшники отъ Адама и до Іуды вышли изъ ада, видѣлъ, какъ разбѣжались всѣ дьяволы, видѣлъ, какъ самыя стѣны ада беззвучно распались на всѣ четыре стороны. Онъ не могъ болѣе переносить этого и, пронзительно завизжавъ, провалился сквозь треснувшій полъ въ преисподнюю.

II.

Прошло 100 лѣтъ, 200, 300 лѣтъ.

Вельзевулъ не считалъ времени. Вокругъ него былъ черный мракъ и мертвая тишина. Онъ лежалъ неподвижно и старался не думать о томъ, что было, и все-таки думалъ и безсильно ненавидѣлъ виновника своей погибели.

Но вдругъ,—онъ не помнилъ и не зналъ, сколько сотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ,—онъ услыхалъ надъ собой звуки, похожіе на топотъ ногъ, стоны, крики, скрежетъ зубовный.

Вельзевулъ приподнялъ голову и сталъ прислушиваться.

Тому, чтобы адъ могъ возстановиться послѣ побѣды Христа, Вельзевулъ не могъ вѣрить, а между тѣмъ топотъ, стоны, крики и скрежетъ зубовъ становились все яснѣе и яснѣе.

Вельзевулъ поднялъ туловище, подобралъ подъ себя мохнатыя, съ отросшими копытами ноги (оковы, къ удивленію его, сами соскочили съ нихъ) и, затрепавъ свободно раскрывшимися крыльями засвисталъ тѣмъ призывнымъ свистомъ, которымъ онъ въ прежнія времена призывалъ къ себѣ своихъ слугъ и помощниковъ.

Не успѣлъ онъ перевести дыханіе, какъ надъ головой его разверзлось отверстіе, блеснулъ красный огонь, и толпа дьяволовъ

Digitized by Google

давя другъ друга, высыпалась изъ отверстія въ преисподнюю и какъ вороны, вокругъ падали, разсѣлись кругомъ Вельзевула.

Дьяволы были большіе и маленькіе, и толстые, и худые, и съ длинными и короткими хвостами и острыми, прямыми и кривыми рогами.

Одинъ изъ дьяволовъ, въ накинутой на плечи пелеринкѣ, весь голый и глянцевито-черный, съ круглымъ безбородымъ, безусымъ лицомъ и огромнымъ, отвисшимъ животомъ, сидѣлъ на корточкахъ передъ самымъ лицомъ Вельзевула и, то закатывая, то опять выкатывая свои огненные глаза, не переставая улыбался, равномѣрно, изъ стороны въ сторону помахивая длиннымъ, тонкимъ хвостомъ.

III.

— Что значитъ этотъ шумъ?—сказалъ Вельзевулъ, указывая наверхъ—Что тамъ?

— Все то же, что было всегда,—отвѣчалъ глянцевитый дьяволъ въ пелеринкѣ.

— Да развѣ есть грѣшники?—спросилъ Вельзевулъ.

— Много,—отвѣчалъ глянцевитый.

— А какъ же ученіе Того, Кого я не хочу называть?—спросилъ Вельзевулъ.

Дьяволъ въ пелеринкѣ оскалился такъ, что открылись его острые зубы, и между всѣми дьяволами послышался сдержанный хохотъ.

— Ученіе это не мѣшаетъ намъ. Они не вѣрятъ въ него,—сказалъ дьяволъ въ пелеринкѣ.

— Да вѣдь ученіе это явно спасаетъ ихъ отъ насъ, и Онъ засвидѣтельствовалъ его Своей смертью?—сказалъ Вельзевулъ.

— Я передѣлалъ его,—сказалъ дьяволъ въ пелеринкѣ, быстро трепля хвостомъ по полу.

— Какъ передѣлалъ?

— Такъ передѣлалъ, что люди вѣрятъ не въ Его ученіе, а въ мое, которое они называютъ Его именемъ.

— Какъ ты сдѣлалъ это?—спросилъ Вельзевулъ.

— Сдѣлалось это само собою. Я только помогалъ.

— Разскажи коротко,—сказалъ Вельзевулъ.

Дьяволъ въ пелеринкѣ, опустивъ голову, помолчалъ, какъ бы соображая, не торопясь, и потомъ началъ разсказывать:

— Когда случилось то страшное дѣло, что адъ былъ разрушенъ и отецъ и повелитель нашъ удалился отъ насъ,—сказалъ онъ,—я пошелъ въ тѣ мѣста, гдѣ проповѣдывалось то самое ученіе, которое чуть было не погубило насъ. Мнѣ хотѣлось увидать

Digitized by Google

какъ живутъ люди, исполняющіе его. И я увидалъ, что люди, жившіе по этому ученію, были совершенно счастливы и недоступны намъ. Они не сердились другъ на друга, не предавались женской прелести и или не женились, или, женившись, имѣли одну жену, не имѣли имущества: все считали общимъ, не защищались отъ нападающихъ и платили добромъ за зло. И жизнь ихъ была такъ хороша, что другіе люди все болѣе и болѣе привлекались къ нимъ. Увидавъ это, я подумалъ, что все пропало, и хотѣлъ уже уходить. Но тутъ случилось обстоятельство, само по себѣ ничтожное, но оно мнѣ показалось заслуживающимъ вниманія, и я остался Случилось то, что между этими людьми одни считали, что надо всѣмъ обрѣзываться и не надо ѣсть идоложертвенное, а другіе считали, что этого не нужно и что можно и не обрѣзываться и ѣсть все. И я сталъ внушать и тѣмъ, и другимъ, что разногласіе это очень важно и что ни той, ни другой сторонѣ никакъ не надо уступать, такъ какъ дѣло касается служенія Богу. И они повѣрили мнѣ, и споры ожесточились. И тѣ, и другіе стали сердиться другъ на друга, и тогда я сталъ внушать и тѣмъ, и другимъ что они могутъ доказать истинность своего ученія чудесами.

Они выдумывали то, чего никогда не было, и лгали во имя Того, Кто назвалъ насъ лжецами, не хуже насъ, сами не замѣчая этого.

Дѣло шло хорошо, но я боялся, какъ бы они не увидали слишкомъ очевиднаго обмана, и тогда я выдумалъ «церковь». И когда они повѣрили въ церковь, я успокоился: я понялъ, что мы спасены, и адъ возстановленъ.

Вѣрно ли представляетъ Левъ Николаевичъ состояніе перваго христіанскаго общества—объ этомъ читатель можетъ справиться въ лекціи проф. Лебедева, посвященной Толстовской брошюрѣ „Разрушеніе ада и возстановленіе его“ и напечатанной въ ноябрьской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“. Для насъ нѣтъ никакой нужды доказывать, что первые христіане жили хуже, менѣе свято, чѣмъ это кажется Л. Н—чу. Слѣдуетъ остановиться только на одномъ его обвиненіи. По его мнѣнію, начало разрушенію Церкви было положено спорами между людьми, желавшими обрѣзываться и запрещавшими ѣсть идоложертвенное и тѣми, которые рѣшили, что этого не нужно и что можно и не обрѣзываться, и ѣсть все. Конечно, этотъ случай былъ фактомъ нестроенія между христіанами, но для насъ важенъ не фактъ, а отношеніе того общества, которое мы называемъ Церковью, къ данному вопросу. Л. Н. не захотѣлъ отмѣтить, какъ рѣшила тогдашняя Церковь этотъ вопросъ. Общей волею, *по изволенію Духа Божія*, на соборѣ она рѣшила, что христіанская свобода не можетъ и не должна стѣсняться такими вопросами, что во Христѣ

Digitized by Google

открыта истинная свобода духа и подлинная жизнь души. Ап. Павелъ, котораго такъ не любитъ Л. Н., въ своихъ писаніяхъ постоянно отстаиваетъ эту свободу, утверждая, что заповѣди, ограничивающія христіанскую свободу, должны имѣть мѣсто тамъ, гдѣ ограниченіе свободы нужно, чтобы не соблазнить брата своего. Чистота личной жизни и благо ближнихъ—основной христіанскій законъ. Поэтому и вопросъ о яденіи идоложертвеннаго, объ обрѣзаніи и необрѣзаніи рѣшенъ былъ не на фарисейской почвѣ законничества и буквы, а только на томъ же твердомъ основаніи Христовой и Евангельской любви.

Дѣйствительной и окончательной гибелью христіанства, по Л. Н—чу, было изобрѣтеніе Церкви. Какъ это вяжется съ хронологіей его легенды, сказать трудно. Во всякомъ случаѣ то, что называетъ Л. Н—чъ и мы Церковью, создалось тотчасъ послѣ смерти Христовой. Ап. Павелъ, писанія котораго будто бы исказилъ ученіе Христово, пишетъ спустя первое десятилѣтіе послѣ смерти Христовой. Посланія другихъ апостоловъ написаны раньше, слѣдовательно діаволъ долженъ пробудиться тотчасъ послѣ того, какъ сошелъ въ область ада Христосъ и Церковь должна была погибнуть тотчасъ съ Его смертію. Однако, по Л. Н—чу, эта Церковь существуетъ въ подлинномъ Христовомъ видѣ, можетъ быть 100, можетъ быть 200, можетъ быть 300 лѣтъ. Какъ совмѣщается такая хронологія, понять трудно.

Но перейдемъ къ сущности воззрѣній Толстого.

„— Что такое „Церковь“?—строго спросилъ Вельзевулъ, не хотѣвшій вѣрить тому, чтобы слуги его были умнѣе его.

— А Церковь это то, что когда люди лгутъ и чувствуютъ, что имъ не вѣрятъ, они всегда, ссылаясь на Бога, говорятъ: „ей Богу правда то, что я говорю“, это собственно и есть Церковь, но только съ той особенностью, что люди, признавшіе себя Церковью, увѣряются, что они уже не могутъ заблуждаться, и потому, какую бы глупость они не сказали, уже не могутъ отъ нея отречься“.

Намъ приходилось уже не разъ даже на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ разъяснять, что такое Церковь по православному церковному ученію и не хотѣлось бы повторять собственныя слова. Вмѣсто этого предложимъ опредѣленіе Церкви, изложенное въ одномъ православномъ катихизисѣ и затѣмъ разъясненное въ писаніяхъ автора этого катихизиса, глубокоуважаемаго всей православной Церковью. Сущность жизни во Христѣ—говоритъ этотъ писатель—есть любовь. Сама вѣра не есть познаніе какой-нибудь истины, а постиженіе Бога и Его жизни въ законѣ любви Простое признаніе, простое „я признаю, я вѣрую, я преклоняюсь“ есть безбожіе, а вѣра есть внутреннее познаніе, подобно тому, какое мы имѣемъ о явленіяхъ нашей умственной жизн

Digitized by Google

Жизнь съ Богомъ, со Христомъ есть единеніе съ Нимъ въ законѣ Его и въ любви Его. Но единеніе это всегда несовершенно; оно становится совершеннымъ только въ той области, гдѣ человѣкъ сливаетъ свое личное несовершенство въ совершенство взаимной любви, объединяющей христіанъ. Здѣсь человѣкъ опирается уже не на свои силы, или точнѣе—не на свою немощь: онъ не довѣряетъ себѣ лично, а возлагаетъ все свое упованіе на святость любви, соединяющей его съ братьями. И такое упованіе не можетъ обмануть его, ибо связь эта есть Самъ Христосъ, созидающій величіе всѣхъ въ смиреніи каждаго. Поэтому въ древней Церкви даже ближайшіе ученики апостоловъ вынуждены были смиряться предъ голосомъ новообращеннаго и младшаго члена Церкви, если послѣдній возвышалъ свой голосъ во имя любви всей Церкви. Церковь есть откровеніе святого Духа, даруемое взаимной любви христіанъ, той любви, которая возводитъ ихъ къ Отцу чрезъ Его воплощенное Слово, Господа нашего Іисуса Христа. Божественное назначеніе Церкви состоитъ не только въ томъ, чтобы спасать души и совершенствовать личныя бытія: оно состоитъ еще и въ томъ, чтобы блюсти истину откровенныхъ таинъ въ чистотѣ, неприкосновенности, полнотѣ, чрезъ всѣ поколѣнія, какъ свѣтъ, какъ мѣрило, какъ судъ.

Полагаю, что такое ученіе о Церкви достаточно показываетъ, насколько христіанское пониманіе Церкви далеко отъ страннаго, болѣе чѣмъ страннаго опредѣленія Церкви, какое даетъ Толстой. „А Церковь есть то, что когда"...

По мнѣнію Л. Н—ча, Церковь устрояется такъ. „Люди увѣряютъ себя и другихъ, что учитель ихъ Богъ, во избѣжаніе того, чтобы открытый имъ людямъ законъ не былъ ложно перетолкованъ, избралъ особенныхъ людей, которые одни или тѣ, кому они передадутъ эту власть, могутъ правильно толковать Его ученіе". Здѣсь, съ одной стороны, непониманіе сущности дѣла, а съ другой стороны, странное непониманіе выводовъ, которые слѣдуютъ ясно изъ самыхъ положеній Л. Н—ча. Конечно, неправда то, что онъ говоритъ о священникахъ, какъ представителяхъ Церкви. Заявлялось уже не разъ, что истина Церкви вовсе не ввѣрена непосредственно только іерархіи. Въ Церкви должно быть то же самое, что было въ Церкви первыхъ вѣковъ. Новообращенный Павелъ могъ тамъ протестовать противъ старѣйшаго изъ апостоловъ Петра. Въ Церкви позднѣйшаго времени, той, которая не нравится Толстому, устанавливается даже въ символической книгѣ истина, что непогрѣшимость Церкви почіетъ на вселенской Церкви, объединяемой взаимною любовію, что неизмѣнность догмы, чистота обрядовъ ввѣрены не іерархіи, а всей Церкви, которая есть тѣло Христово. Здѣсь, слѣдовательно, началомъ непогрѣшимости счи-

Digitized by Google

тается не вѣра, будто преемники апостоловъ могутъ всякую свою ложь выдавать за правду, ссылаясь на то, что эта ложь есть откровеніе Христа и апостоловъ, преемственно имъ ввѣренная, а вѣра, что любовь и единеніе со Христомъ открываетъ истину всей Церкви, не Церкви епископовъ только, а Церкви всенародной. Поэтому-то и въ Церкви древне-христіанской опредѣленія соборовъ необходимо принимались голосомъ всего народа и только въ силу этого церковнаго сознанія, живущаго въ народѣ откровенія Христова, ввѣреннаго всей Церкви, опредѣленія соборовъ получали догматическую цѣнность.—Съ другой стороны, Л. Н—чъ утверждаетъ, что въ цѣляхъ обмана учащая Церковь установила принципъ своей непогрѣшимости. „Какъ скоро люди сказали про себя, что они Церковь, и на этомъ утвержденіи построили свое ученіе, то они уже не могутъ отречься отъ того, что они сказали, какъ бы нелѣпо ни было сказанное и что бы ни говорили другіе люди". Изъ этихъ словъ графа слѣдуетъ заключеніе, вовсе невыгодное для него. Если утвержденъ такой принципъ, что Церковь, установивши извѣстное ученіе, не можетъ отъ него отказаться, то ясно, что іерархія всѣхъ вѣковъ, напротивъ, связала себя, уничтоживъ для себя возможность какого-нибудь обмана. Ясно, что въ силу этого принципа она не можетъ сказать ни одного слова, которое бы противорѣчило преданію и вѣрованіямъ предшествующихъ вѣковъ, потому что это значило бы отречься отъ того, что она сказала. Дѣйствительно, въ Церкви есть вѣра въ непогрѣшимость, хотя построенная на другихъ началахъ. Жизнь Церкви можетъ быть признана истинной только тогда, когда наличное сознаніе церковное стоитъ въ единеніи и связи съ сознаніемъ прошлыхъ вѣковъ, съ сознаніемъ всей прежней Церкви. Если истинна была Церковь временъ апостольскихъ и въ ней жила правда, то по церковному воззрѣнію и въ настоящей Церкви можетъ быть правда только при условіи единства съ этой Церковью. Церковь не можетъ измѣнять того, что она сказала, но именно потому, что истина по самому существу не измѣняема и вѣчна. „А сдѣлали они это (признали себя Церковью) потому, что, признавъ себя единными толкователями закона Бога и убѣдивъ въ этомъ другихъ, люди эти сдѣлались высшими рѣшителями судьбы людей и потому получили высшую власть надъ ними". Іерархія, по словамъ Л. Н—ча, убѣдила другихъ, будто она единая истолкователь-ница воли Бога, а убѣдила людей въ этомъ для того, чтобы властвовать надъ ними, подчинять ихъ себѣ. Нѣсколькими строками выше мы говорили, что Церковь православная не учитъ о такомъ главенствѣ іерархіи. Но главное—опять повторяю—для такого обмана, для такого подчиненія, порабощенія народа іерархія, наоборотъ, должна была приписать себѣ вѣчное откровеніе, постоянное откровеніе со стороны

Digitized by Google

Бога, для того, чтобы во имя этихъ вѣчныхъ откровеній вести народъ, куда онъ не хочетъ, и брать съ него то, чего онъ дать не хочетъ. Взамѣнъ этого Церковь поставила іерархію, по словамъ Толстого, въ связь съ прежнимъ ученіемъ Церкви, связала себя опредѣленной догмой. Ясно, что еслибы Церковь создавалась на какихъ-нибудь своекорыстныхъ началахъ, то вся ея система была бы покушеніемъ на собственное счастье. Перетолкованіе ученія Христова въ духѣ и интересахъ своекорыстной іерархіи невозможно послѣ того, какъ признано уже истиннымъ то толкованіе ученія Христова, которое дано Церковью перваго вѣка, не своекорыстной, а только любящей, по характеристикѣ Толстого.

„Но вѣдь ученіе было такъ просто и ясно,—сказалъ Вельзевулъ, все еще не желая вѣрить тому, чтобы его слуги сдѣлали то, чего онъ не догадался сдѣлать,—что нельзя было перетолковать его. Поступай съ другими, какъ хочешь, чтобы поступали съ тобой",—какъ же перетолковать это?

— „А на это они, по моему совѣту, употребляли различные способы,—сказалъ діаволъ въ пелеринкѣ.—Они высыпали на простую понятную истину такую кучу мнимыхъ священныхъ истинъ, что стало невозможно ни принять ихъ всѣ, ни найти въ нихъ ту, которая одна нужна людямъ. Это ихъ первый способъ".

Для того, чтобы скрыть истину, Церковь спрятала Христову истину въ тысячѣ предписаній. Тамъ, гдѣ было зерно истины, высыпали кучу или мѣру дурныхъ зеренъ, такъ чтобы трудно было отыскать жемчужину, настоящую правду,—такъ думаетъ Л. Н—чъ.—Въ основѣ такого взгляда можетъ лежать житейское наблюденіе, которое высказывалось въ частности и мною на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія". Люди, дѣйствительно, склонны иногда отказаться отъ основныхъ христіанскихъ истинъ и христіанской правды ради мертвыхъ предписаній закона, ради фарисейскаго законничества. Люди могутъ оцѣживать комара и платить десятину аниса и тмина для того, чтобы откупиться этимъ отъ обязанности любить. Люди могутъ,—и прошлое исторіи Церкви дѣйствительно показало это,—спорить о Христѣ, о естествахъ въ Іисусѣ Христѣ, о догматѣ троичности, объ отличіи Божественныхъ лицъ для того, чтобы этими спорами отодвинуть отъ себя обязанность воплощать Божественную жизнь въ этомъ мірѣ. Здѣсь, значитъ, допускается своего рода подмѣнъ, фальсификація, дѣйствительно нужное замѣняется относительно нужнымъ, дѣло замѣняется словами, прелюбодѣйствомъ слова. Нечего и говорить, что этотъ психологическій фактъ искусственнаго бѣгства отъ христіанскихъ обязанностей и отъ христіанской жизни подъ защиту споровъ изъ-за словъ или подъ защиту внѣшней обрядности и законничества знала и Церковь всѣхъ вѣковъ—и второго,

Digitized by Google

и третьяго, и четвертаго. Здѣсь, слѣдовательно, важно отношеніе Церкви къ этому факту. Было ли оно похоже на то, которое приписываетъ Церкви Толстой? Нѣтъ это неправда, чтобы Церковь одно зерно правды засыпано было цѣлой мѣрой негодныхъ зеренъ. По поводу догматики первыхъ трехъ вѣковъ намъ уже приходилось писать, какъ Церковь боролась противъ игры въ догматы, какъ строго она судила тѣхъ, которые вмѣсто проникновенія въ этическую идею догмы, въ самую жизнь Божественной Троицы, какъ высочайшую норму для жизни человѣческой, занимались спорами о словахъ и формулахъ въ „Силлогизмахъ Пиррона и Хризанна“.. Въ позднѣйшее время въ русской Церкви одинъ богословъ обвинялъ Церковь запада въ томъ, что тамъ вліяніе Аристотеля и Платона, силлогизмы заступили мѣсто евангелія. Всю догматическую борьбу первыхъ вѣковъ, борьбу послѣдующую съ четвертаго по 19-й вѣкъ, можно охарактеризовать, какъ войну Церкви противъ раціонализма и фарисейскаго книжничества, склоннаго жизнь замѣнить словами. Слѣдовательно, обвиненіе Толстого, если и можетъ быть направлено противъ нѣкоторыхъ христіанъ, можетъ быть, даже противъ нѣкоторыхъ теченій въ Церкви научно-богословскихъ, наконецъ, противъ подчинившейся Аристотелю Церкви запада, то никакъ не можетъ касаться Церкви востока. Въ частности въ исторіи русской Церкви позднѣйшаго времени ведется тяжелая борьба противъ фарисейства въ старообрядчествѣ, которое хочетъ замѣнить исполненіемъ обряда и мелочами обряда необходимость духа.

„Второй способъ порабощенія людей—пишетъ Л. Н—чъ, состоитъ въ томъ, что они просто убиваютъ, сжигаютъ всѣхъ тѣхъ, кто хочетъ открыть истину“. Противъ этой мысли графа мы уже писали, да и по его мнѣнію, если прежде и практиковался такой способъ, то онъ уже выходитъ изъ употребленія.

„Третій же способъ—въ томъ, что, признавая себя Церковью, слѣдовательно непогрѣшимыми, они прямо учатъ, когда имъ это нужно, противоположному тому, что сказано въ писаніи, предоставляя своимъ ученикамъ самимъ, какъ они хотятъ и умѣютъ, выпутываться изъ этихъ противорѣчій. Такъ, напримѣръ, сказано въ писаніи:

„Не называйтесь наставниками, ибо одинъ у васъ наставникъ Христосъ. А они говорятъ: мы одни отцы и мы одни наставники людей“ и т. д. Или сказано: „если хочешь молиться, то молись одинъ въ тайнѣ, а они учатъ, что надо молиться вмѣстѣ... и т. д.

Старые вопросы, на которые мы уже отвѣчали.

Да въ писаніи сказано: „не называйтесь учителями“, но сказано также: „идите, научите всѣ народы“ и еще—„кто слушаетъ Меня, будетъ слушать и васъ“.

Digitized by Google

Неужели тотъ, кто учитъ, не учитель—хотя онъ, конечно, всегда заявитъ, что слово Его отъ Единаго Учителя.

Сказано: „молись одинъ“, но также сказано: „гдѣ собраны двое или трое во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ“.

Неужели у васъ все по старому блудники, грабители, убійцы?—уже весело спросилъ Вельзевулъ.

Дьяволы, тоже развеселившись, заговорили всѣ вдругъ, желая выказаться предъ Вельзевуломъ.

— Не по-старому, а больше, чѣмъ прежде,—крикнулъ одинъ.

— Блудники не помѣщаются въ прежнихъ отдѣленіяхъ,—визгнулъ другой.

— Грабители теперешніе злѣе прежнихъ,—выкрикивалъ третій

— Не наготовимся топлива для убійцъ,—ревѣлъ четвертый.

— Не говорите всѣ вдругъ, а пусть отвѣчаетъ тотъ, кого я буду спрашивать. Кто завѣдуетъ блудомъ,—выходи и разскажи, какъ ты дѣлаешь это теперь съ учениками того, кто запретилъ перемѣнять женъ и сказалъ, что не должно глядѣть на женщину съ похотью. Кто завѣдуетъ блудомъ?

— Я,—отвѣчалъ, подползая на заду къ Вельзевулу, женоподобный, бурый дьяволъ съ обрюзгшимъ лицомъ и слюнявымъ, не переставая жующимъ ртомъ.

Дьяволъ этотъ выползъ впередъ изъ ряда другихъ, сѣлъ на корточки, склонилъ на бокъ голову и, просунувъ между ногъ хвостъ съ кисточкой, началъ, помахивая имъ, пѣвучимъ голосомъ говорить такъ:

— Дѣлаемъ мы это и по старому пріему, употребленному тобою, нашимъ отцомъ и повелителемъ, еще въ раю и предавшему въ нашу власть весь родъ человѣческій, и по новому церковному способу. По новому церковному способу мы дѣлаемъ такъ: мы увѣряемъ людей, что настоящій бракъ состоитъ не въ томъ, въ чемъ онъ дѣйствительно состоитъ—въ соединеніи мужчины съ женщиной, а въ томъ, чтобы нарядиться въ самыя лучшія платья, пойти въ большое, устроенное для этого зданіе и тамъ, надѣвши на головы особенныя, приготовленныя для этого шапки, подъ звуки разныхъ пѣсенъ обойти три раза вокругъ столика. Мы внушаемъ людямъ, что только это есть настоящій бракъ. И люди, увѣрившись въ этомъ, естественно считаютъ что всякое, внѣ этихъ условій, соединеніе мужчины съ женщиной есть простое, ни къ чему ихъ не обязывающее удовольствіе, или удовлетвореніе гигіенической потребности, и потому, не стѣсняясь, предаются этому удовольствію»...

Въ чемъ отличіе опредѣленія брака Толстого отъ опредѣленія, какое даетъ Церковь?

Digitized by Google

Толстой говоритъ, что бракъ есть соединеніе мужчины съ женщиной. Церковь, совершенно принимая это опредѣленіе, прибавляетъ, что бракъ есть *нравственное* соединеніе мужчины съ женщиной, соединеніе для святой жизни, для христіанскаго подвига. Слѣдовательно, церковное пониманіе прибавляетъ къ его опредѣленію нравственныя черты. Чинъ брака, который дальше осмѣиваетъ Толстой, и долженъ всей своей обстановкой, всей своей символикой, выяснить для сознанія соединяющихся необходимость, важность такого нравственнаго построенія брака, жизни брачной, какъ жизни евангельской, христіанской и подвижнической. Ясно, что результаты церковнаго брака не могутъ быть такими, какими представляетъ ихъ Толстой. Признаніе обязательнымъ для человѣка именно такого освященнаго брака, брака съ обязательствами, съ общецерковнымъ благословеніемъ, съ общецерковной молитвой, показываетъ, что всякое другое соединеніе будетъ недостойнымъ христіанина, всякое другое единеніе будетъ преступнымъ. Если же принять только опредѣленіе Толстого безъ церковнаго опредѣленія, т. е. опредѣленіе брака, какъ соединенія мужчины съ женщиной, то отсюда само собою можетъ слѣдовать только тотъ результатъ, что на соединеніе будутъ смотрѣть, какъ „на дѣло, ни на что не обязывающее, и будутъ не стѣсняясь предаваться этому удовольствію". Я напомню взглядъ Л. Н—ча, выраженный въ Крейцеровой Сонатѣ, по которой въ бракѣ истинное и чистое существуетъ только тамъ, гдѣ на бракъ смотрятъ, какъ на таинство, гдѣ существуетъ бракъ, какъ вѣнчаніе. Впрочемъ, нѣтъ особенной нужды ссылаться на Сонату; изъ дальнѣйшихъ словъ той же легенды „Разрушеніе ада" слѣдуетъ такой же выводъ. Именно, немножко дальше графъ говоритъ слѣдующее. „Если кому покажутся почему-либо стѣснительными нѣкоторыя требованія, связанныя съ этимъ церковнымъ бракомъ, то они устраиваютъ такъ, что совершается второе хожденіе вокругъ столика, первое же считается недѣйствительнымъ". Ясно, что установленіе брака для свободы въ похотяхъ налагаетъ какія-то стѣсненія, мѣшаетъ, почему приходится людямъ разрушать стѣсненія брака, отказываться отъ него, чтобы жить свободно. Не слѣдуетъ ли отсюда, что съ Толстовской точки зрѣнія бракъ можетъ быть единственной, возможной здѣсь границей половой свободы или разврата?

„Воображая себѣ, что они могутъ устроить себѣ честный церковный бракъ и послѣ соединенія со многими женщинами, люди перемѣняютъ сотни женъ и такъ при этомъ привыкаютъ къ распутству, что дѣлаютъ то же и послѣ церковнаго брака". Здѣсь по существу нельзя ничего *„вообразить"*. Взглядъ Церкви на дѣло очень ясенъ. Она опредѣленно говоритъ, что честный церковный бракъ можетъ

Digitized by Google

быть только при отсутствіи обязательствъ въ отношеніи къ другой женщинѣ. И объ этой чистотѣ, предшествующей жизни, она спрашиваетъ предъ вѣнчаніемъ. Слѣдовательно, можно не вообразить себѣ, а только можно „солгать“ для того, чтобы добиться брака. И не смотря на эту необходимость лгать для того, чтобы украсть себѣ бракъ, люди привыкаютъ къ распутству! Что же было бы, еслибы не было даже этого напоминанія о необходимости и нужности чистоты?

Говорить больше о бракѣ мы считаемъ лишнимъ, потому что намъ тоже приходилось подробно объ этомъ говорить раньше.

— Кто завѣдуетъ убійствами?—сказалъ Вельзевулъ.

— Я,—отвѣчалъ, выступая изъ толпы, краснаго, кровянаго цвѣта дьяволъ съ торчащими изо рта клыками, острыми рогами и поднятымъ кверху толстымъ неподвижнымъ хвостомъ.

— Какъ же ты заставляешь быть убійцами учениковъ того, кто сказалъ: не воздавай зломъ за зло, люби враговъ. Какъ же ты дѣлаешь убійцъ изъ этихъ людей?

— Дѣлаемъ мы это и по старому способу,—отвѣчалъ красный дьяволъ оглушающимъ, трещащимъ голосомъ,—возбуждая въ людяхъ корысть, задоръ, ненависть, месть, гордость, и также по старому способу внушаемъ учителямъ людей, что лучшее средство отучить людей отъ убійства состоитъ въ томъ, чтобы самимъ учителямъ публично убивать тѣхъ, которые убили. Этотъ способъ не столько даетъ намъ убійцъ, сколько приготовляетъ ихъ для насъ. Большее же количество давало и даетъ намъ новое ученіе о непогрѣшимости Церкви. Ученіе о непогрѣшимости Церкви давало намъ въ прежнее время самое большое количество убійцъ. Люди, признававшіе себя членами непогрѣшимой Церкви, считали, что позволить ложнымъ толкователямъ ученія развращать людей—есть преступленіе, и что поэтому убійство такихъ людей есть угодное Богу дѣло: и они убивали цѣлыя населенія и казнили, жгли сотни тысячъ людей».

Здѣсь графъ Л. Н—чъ имѣетъ въ виду казни еретиковъ въ Западной Церкви. Взглядъ Восточной Церкви ярко выразился уже въ словахъ заволжскихъ старцевъ, говорившихъ, что, если Богу угодно наказать еретиковъ за ересь, то Самъ Онъ пошлетъ огонь съ неба, а людямъ неприлично предвосхищать эту власть. Поэтому Церковь православная никогда не была близка къ инквизиціи. И если встрѣчалось нѣчто подобное въ исторіи православной Церкви, то общецерковное сознаніе говорило тоже, что говорилъ Мартинъ Турскій по поводу казни Присциллліана: „Такая казнь есть символъ восхищенія правъ Бога, есть убійство, и мы не хотимъ имѣть общеніе съ убійцами.“

Digitized by Google

«Ученіе о бракѣ даетъ намъ, во-первыхъ: убійства супруговъ другъ другомъ и матерями дѣтей. Мужья и жены убиваютъ другъ друга, когда имъ кажутся стѣснительными нѣкоторыя требованія закона и обычая церковнаго брака. Матери же убиваютъ дѣтей большею частію тогда, когда соединенія, отъ которыхъ произошли дѣти, не признаются бракомъ».

Если мужья и жены убиваютъ другъ друга, потому что имъ кажутся стѣснительными требованія брака, то приходится выбирать одно изъ двухъ: или уничтожить стѣсненія, чтобы спасти отъ убійства, или же рисковать возможностью убійства, сохраняя стѣсненія. Л. Н—чъ, конечно, всегда понимаетъ, что онъ хочетъ сказать. Убійство въ бракѣ происходитъ оттого, что нѣтъ свободы отъ обязательствъ, но на необходимости этихъ обязательствъ настаивалъ и настаиваетъ самъ Л. Н—чъ. Ранѣе онъ настаивалъ на полной нерасторжимости разъ установленнаго брака. Въ этомъ пунктѣ его обязательство можетъ быть суровѣе требованій Церкви. Если же такъ, то почему же считать эти требованія Церкви незаконными? Слѣдствія, которыя могутъ изъ нихъ вытекать, уже не могутъ ставиться на счетъ Церкви, тѣмъ болѣе, что изъ сказаннаго ясно, что причина убійства есть не обязательство, наложенное Церковью, а только желаніе полной свободы отъ „долга" „обязанности". Въ частности нужно прибавить, что Церковь, зная о такихъ послѣдствіяхъ церковныхъ обязательствъ, принимаетъ всякія мѣры для того, чтобы предотвратить гибель души и гибели человѣческой жизни, дѣлаетъ здѣсь все, что она можетъ сдѣлать, не поступаясь евангельской и церковной истиной, и если не можетъ сдѣлать всего, то потому, что ея законъ встрѣчается въ данномъ случаѣ съ болѣе суровымъ и безжалостнымъ закономъ обычая и гражданскаго общества.

Но самый фактъ рожденія дѣтей безбрачныхъ возможенъ только при отклоненіи отъ законовъ Церкви—не матери, даже въ данномъ случаѣ если виновной, то достаточно искупающей свою вину, а отцовъ, отказывающихся отъ закона Церкви. Съ другой стороны, эти убійства объясняются опять не строгимъ судомъ Церкви, которая признаетъ дѣтей и родившихся внѣ брака своими дѣтьми, а только фарисействомъ общества, держащимся опять-таки на его развращенности и пренебреженіи къ законамъ Церкви и вообще къ закону Христову.

«Но убійства на войнѣ? Какъ вы приводите къ нимъ учениковъ того, кто призналъ людей сынами одного Отца и велѣлъ любить враговъ?

Красный дьяволъ оскалился, выпустилъ изо рта струю огня и дыма и радостно ударилъ себя по спинѣ толстымъ хвостомъ.

Digitized by Google

— Дѣлаемъ мы такъ: мы внушаемъ каждому народу, что онъ, этотъ народъ, есть самый лучшій изъ всѣхъ на свѣтѣ, «Deutschland über alles», Франція, Англія, Россія—«über alles», и что этому народу (имя рекъ) надо властвовать надъ всѣми другими. А такъ какъ всѣмъ народамъ мы внушали тоже самое, то они, постоянно чувствуя себя въ опасности отъ своихъ сосѣдей, всегда готовятся къ защитѣ и озлобляются другъ на друга. А чѣмъ больше готовится къ защитѣ одна сторона и озлобляется за это на своихъ сосѣдей, тѣмъ больше готовится къ защитѣ всѣ остальныя и озлобляются другъ на друга. Такъ что теперь всѣ люди, принявшіе ученіе того, кто назвалъ насъ убійцами, всѣ постоянно и преимущественно заняты приготовленіемъ къ убійству и самыми убійствами».

Еслибы мы стали отвѣчать, то намъ пришлось бы повторить, что уже повторялось на страницахъ этого журнала дважды—по поводу толстовскихъ воззрѣній. Достаточно сказать то, что принципъ національзма, преимущественнаго достоинства одной націи предъ другой, едвали совпадаетъ съ принципомъ патріотизма, не какъ преимущественной любви къ своему народу насчетъ любви къ другому народу, а только какъ любви къ ближайшимъ людямъ во имя воспитанія человѣческой личности, *въ цѣляхъ расширенія области и круга этой любви*. Войну Церковь считаетъ всегда нежелательной и непозволительной. Возможна война одного народа противъ другого, такъ сказать, по полномочію и по порученію Божію. Богъ, Который можетъ уничтожить данную Имъ жизнь Своею волею, можетъ возстановить нарушенное правосудіе, нарушенную справедливость руками человѣческими. И съ этой стороны, говоря отвлеченно, можно было бы представить себѣ не грѣховную войну. Но Церковь всегда имѣла въ виду, что то, что отвлеченно представимо, то можетъ быть совершенно невозможно практически. Если возможно движеніе одного народа противъ другого, какъ грозной Божіей силы, совершенно свободно отъ своекорыстія, движимаго только желаніемъ пожертвовать своею жизнію для спасенія этого народа, то представить себѣ человѣка съ обыкновенною совѣстію, который не осквернилъ бы свою душу въ войнѣ, рѣшительно почти невозможно. Невозможно даже представить, чтобы человѣкъ, убившій на войнѣ своего ближняго, не запачкалъ своей руки, не внесъ въ свою душу разложенія, совершая противоестественное дѣло. По этому то Церковь считала необходимой и епитимію за убійство на войнѣ, чѣмъ опредѣленно и рѣшила, что война нежелательна и *ее быть не должно*.

Это не мѣшаетъ однако намъ, какъ и прежде, признавать, что иногда движеніе цѣлаго народа, будучи само по себѣ грѣховнымъ и злымъ дѣломъ, есть для этого народа нѣчто лучшее, чѣмъ равнодушіе, созерцаніе чужой гибели.

Digitized by Google

— Но какъ же свободные отъ обмана ученые люди не увидали того, что Церковь извратила ученіе, и не возстановили его?

— А они не могутъ сдѣлать этого,—самоувѣреннымъ голосомъ сказалъ, выползая впередъ, матово-черный дьяволъ въ мантіи съ плоскимъ покатымъ лбомъ, безмускульными членами и оттопыренными большими ушами.

— Почему?—спросилъ Вельзевулъ...

— А не могутъ они дѣлать оттого, что я постоянно отвлекаю ихъ вниманіе отъ того, что они могутъ и что имъ нужно знать и направляю его на то, что имъ не нужно знать и чего они никогда не узнаютъ.

— Какъ же ты сдѣлалъ это?

— Дѣлалъ и дѣлаю я различно по времени,—отвѣчалъ дьяволъ въ мантіи.—Въ старину я внушалъ людямъ, что самое важное для нихъ—это знать подробности объ отношеніи между собою лицъ Троицы, о происхожденіи Христа, объ естествахъ Его, о свойствѣ Бога и т. п. И они много и длинно разсуждали, доказывали, спорили и сердились. И эти разсужденія такъ занимали ихъ, что они вовсе не думали о томъ, какъ имъ жить, имъ и не нужно было знать того, что говорилъ имъ ихъ учитель о жизни».

Въ этихъ словахъ Л. Н—ча есть доля правды. Представители древней Церкви не разъ говорили, что споры изъ-за словъ о происхожденіи Христа, о естествахъ въ Немъ возбуждены людьми по внушенію діавола. Истина Троичности остается истиною, происхожденіе Христа, какъ Бога, остается истиною,—въ эти истины нужно вѣрить и нужно ихъ знать, потому что чрезъ это, какъ подчеркивали отцы, познается жизнь. И слѣдовательно познаваніе этихъ истинъ не мѣшаетъ моральному движенію, а, напротивъ, этимъ движеніе моральное только обусловливается. Но это изученіе дѣйствительно становится паденіемъ и искушеніемъ діавольскимъ, когда сводится къ познанію отношеній лицъ Св. Троицы и происхожденія Христа, какъ какихъ-то теоретическихъ научныхъ истинъ.

„И эти разсужденія такъ занимали ихъ, что они вовсе не думали о томъ, какъ имъ жить“. Да, противъ этого возставали хотя бы Іоаннъ Златоустъ, который такъ часто упрекалъ свою паству за увлеченіе разсужденіями въ ущербъ жизни. По этой причинѣ тотъ же Іоаннъ Златоустъ постоянно съ своей каѳедры говорилъ о нравственныхъ истинахъ, напоминалъ о жизни по Богѣ, желая указать, что забывая эту жизнь, мы теряемъ всякое познаніе.

«Потомъ, когда они уже такъ запутались въ этихъ разсужденіяхъ, что сами перестали понимать то, о чемъ говорили, я вну-

Digitized by Google

шилъ однимъ, что самое важное для нихъ—это изучить и разъяснить все то, что написалъ человѣкъ по имени Аристотель, жившій тысячу лѣтъ тому назадъ въ Греціи; другимъ внушилъ, что самое важное для нихъ—это найти камень, посредствомъ котораго можно было бы дѣлать золото, и такой элексиръ, который излѣчивалъ бы отъ всѣхъ болѣзней и дѣлалъ людей безсмертными. И самые умные и ученые изъ нихъ всѣ свои умственныя силы направили на это.

Тѣмъ же, которые не интересовались этимъ, я внушилъ, что самое важное—это знать: земля ли вертится вокругъ солнца, или солнце вокругъ земли? И когда они узнали, что земля вертится, а не солнце, и опредѣлили, сколько милліоновъ верстъ отъ солнца до земли, то были очень рады и съ тѣхъ поръ еще усерднѣе изучаютъ до сихъ поръ разстоянія отъ звѣздъ, хотя и знаютъ, что конца этимъ разстояніямъ нѣтъ и не можетъ быть, и что самое число звѣздъ—безконечно, и что знать имъ это совсѣмъ не нужно. Кромѣ того, я внушилъ имъ еще и то, что имъ очень нужно знать, какъ произошли всѣ звѣри, всѣ червяки, всѣ растенія, всѣ безконечно малыя животныя. И хотя это имъ точно также совсѣмъ не нужно знать, и совершенно ясно, что узнать это невозможно, потому что животныхъ такъ же безконечно много, какъ и звѣздъ, они на эти и подобныя имъ изслѣдованія явленій матеріальнаго міра направляютъ всѣ свои умственныя силы и очень удивляются тому, что чѣмъ больше они узнаютъ того, что имъ не нужно знать, тѣмъ больше остается неузнаннаго ими. И хотя очевидно, что по мѣрѣ ихъ изслѣдованія область того, что имъ остается узнать, становится все шире и шире, предметы изслѣдованія сложнѣе и сложнѣе, и самыя пріобрѣтаемыя ими знанія неприложимѣе и неприложимѣе къ жизни, это нисколько не смущаетъ ихъ, и они, вполнѣ увѣренные въ важности своихъ занятій, продолжаютъ изслѣдовать, проповѣдовать, писать и печатать, и переводить съ одного языка на другой всѣ свои большей частью ни на что непригодныя изслѣдованія и разсужденія...

Для того же, чтобы они никогда уже не догадались, что едино нужное для нихъ—это установленіе законовъ жизни, которое указано въ ученіи Христа, я внушаю имъ, что закона духовной жизни они знать не могутъ, и что всякое религіозное ученіе, въ томъ числѣ и ученіе Христа, есть заблужденіе и суевѣріе, а что знать о томъ, какъ имъ надо жить, они могутъ изъ придуманной мною для нихъ науки, называемой соціологіей и состоящей въ изученіи того, какъ различно и дурно жили прежніе люди. Такъ, что вмѣсто того, чтобы имъ самимъ, по ученію Христа, постараться жить лучше, они думаютъ, что имъ надо только изучить жизнь преж-

Digitized by Google

нихъ людей, и что они изъ этого изученія выведутъ общіе законы жизни, и что для того, чтобы жить хорошо, имъ надо будетъ только образоваться въ своей жизни съ этими выдуманными ими законами».

У насъ лично, конечно, нѣтъ цѣли бороться противъ этого похода Л. Н-ча противъ науки. Не отрицая значенія знанія въ такой мѣрѣ, какъ отрицаетъ его Толстой, думая, что движеніе къ знанію для человѣка обязательно, что оно можетъ расширять и его нравственное чувство и его познаніе Бога, мы, конечно, можемъ только согласиться съ тѣмъ взглядомъ, что это знаніе, поставленное, какъ единое благо, какъ единый предметъ стремленій человѣка, можетъ дѣйствительно отодвинуть человѣчество и отъ работы надъ созиданіемъ царства Божія въ жизни и отъ пониманія основъ истинной человѣческой жизни.

Адъ снова возстановленъ по мнѣнію Льва Николаевича со времени созданія Церкви. Мы вѣримъ, что адъ не сможетъ побѣдить, пока живетъ Церковь и она будетъ жить во вѣки.

„Созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей".

Не побѣдить сатанѣ, пока въ Церкви будетъ жить вѣра, что Христосъ Богъ Воскресшій, что Онъ живъ и не умеръ, вѣра, которую хочетъ вытравить графъ.

Есть одна поэтическая легенда, очень напоминающая по построенію „легенду" Толстого „Разрушеніе ада", но совсѣмъ непохожая на послѣднюю по духу.

Тема легенды таже: борьба христіанства. Это выразилось въ поэтической легендѣ, сатаны съ христіанствомъ на землѣ. Начинается легенда также, какъ толстовская, съ изображеній страданій Христа, когда Онъ предсталъ на судъ человѣковъ, преданный однимъ изъ своихъ учениковъ.

Полный торжества, смотрѣлъ сатана, какъ судили Того, Который недавно ѣхалъ на ослятѣ, какъ царь, окруженный многотысячной толпой народа, устилавшей путь его одеждами и пальмовыми вѣтками, кричавшій Ему осанна.

И вотъ Онъ на судѣ, связанный, поруганный, въ терновомъ вѣнцѣ; сатана ликовалъ.

Неправедный судъ изрекъ смертный приговоръ Богочеловѣку.

И злоба распяла Учителя братской любви.

И подумалъ сатана: „Ты умеръ, побѣждающій адъ и смерть, и сталъ рабомъ смерти. Смерть не отдаетъ своихъ жертвъ, не отдастъ она и Тебя, ибо и Ты былъ изъ плоти и крови и обратишься въ землю".

Успокоенный сатана подошелъ, влекомый невѣдомой силой, къ гробу Господню.

И вотъ видитъ сатана: снисходитъ ангелъ съ неба, отваливаетъ камень отъ гроба...

Digitized by Google

Въ страхѣ падаетъ замертво римская стража.

И воскресаетъ распятый Учитель.

И слышитъ сатана, какъ небо и земля, и всѣ миріады міровъ, и вся вселенная сотряслась, когда небесныя Силы возславили Сына Божьяго, вопія:

Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ!

Оледенѣлъ отъ ужаса сатана.

Онъ бросился бѣжать, и голоса небесныхъ Силъ преслѣдовали его. Звуки пѣсни жгли и терзали злобное сердце уничтоженнаго царя мрака, властелина попраннаго ада.

И ринулся сатана въ бездну, но и тамъ не давали ему покоя небесные звуки.

И смолкъ адъ, чувствуя приближеніе Побѣдителя.

Окруженный небеснымъ воинствомъ, сошелъ въ адъ Побѣдитель смерти съ лицомъ свѣтлымъ, какъ солнце, въ одеждѣ бѣлой, какъ снѣгъ.

Остановился Онъ противъ трепещущаго сатаны, взглянулъ на него, и не вынесъ этого взгляда сатана, и поникъ, и словно окаменѣлъ недвижимый.

И по манію Сына Божьяго ангелы наложили цѣпи на сатану, ибо царству его пришелъ конецъ.

И изрекъ Сынъ Божій:

„Истинно говорю вамъ: Доколѣ въ часъ Моего воскресенія хотя кто либо на землѣ скажетъ сіи слова: „Христосъ воскресе“, дотолѣ не распадется цѣпь сія“.

И запѣло все небесное воинство:

Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ!

Сатана не могъ покориться Богу.

Онъ началъ пилить свою цѣпь.

Но она не могла распасться, ибо изъ глубины катакомбъ, изъ мрака темницъ, съ костровъ, отовсюду вопіяли тысячи голосовъ:

Христосъ воскресе!

И вотъ пришелъ на землю одинъ изъ старшихъ слугъ сатаны и началъ сѣять зло, возстановлять людей противъ Распятаго:

Онъ, этотъ слуга сатаны, говорилъ:

„Нѣтъ Бога, нѣтъ вѣчности, нѣтъ Христа, нѣтъ воскресенія“!

И этотъ шопотъ мало-по-малу сталъ проникать въ сердца людей. *Лжемудрые, вообразившіе себя свѣточами міра, проникшись мыслію вѣрнаго слуги ада и начали возглашать:*

„Нѣтъ Бога, нѣтъ вѣчности, нѣтъ Христа, нѣтъ воскресенія“.

Многіе изъ этихъ лжемудрыхъ поплатились смертію за свою проповѣдь. Но сѣмя, брошенное ими, дало плодъ.

Digitized by Google

За лжемудрецами пошли и глупые, соблазнившіеся словами лжеучителей, и стали говорить:

„Нѣтъ Бога, нѣтъ вѣчности, нѣтъ Христа, нѣтъ воскресенія“.

И имъ вторили другіе:

„Нѣтъ Бога, нѣтъ воскресенія! Все это сказка, годная для глупой черни. Мы поняли тайну бытія и устройства вселенной“.

За ними пошли и малодушные, которые хотя и вѣрили, что „есть Богъ, есть Христосъ, есть воскресеніе“, но боялись смѣха надъ собой, притворялись и также заодно съ другими говорили, что:

„Нѣтъ Бога, нѣтъ вѣчности, нѣтъ Христа, нѣтъ воскресенія“!

И возликовалъ сатанинскій клеврета, и полетѣлъ къ сатанѣ съ докладомъ о томъ, что на землѣ „нѣтъ вѣрующихъ въ Бога, въ Христа, въ вѣчность, въ воскресеніе“.

Но вдругъ изъ глубины сѣверныхъ лѣсовъ раздалось пѣніе.

Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ!

И цѣпь сатаны опять не распалась.

Наконецъ на стало время, когда люди стали жить безъ вѣры и любви...

И спустился торжествующій князь тьмы на гигантскую скалу, воздвигавшуюся надъ моремъ, и сложилъ свои крылья, и съ торжествомъ окинулъ взглядомъ разстилавшуюся у его ногъ землю.

И стоялъ онъ такъ долго, долго, и все смотрѣлъ на дѣло рукъ своихъ.

А время все шло и шло; солнце свѣтило все ярче и ярче, грѣло сильнѣе и сильнѣе; живительная теплота проникла въ нѣдра земли, наступила весна, все зазеленѣло, запестрѣло цвѣтами. Сатана, погруженный въ свою думу, не замѣчалъ, что дѣлается у его ногъ. Онъ вспоминалъ, какъ Сынъ Божій снизошелъ въ адъ и сковалъ его; какъ предсталъ передъ нимъ любимый ангелъ его; какъ соблазнилъ онъ людей своей нехитрой и простою выдумкой. И съ искривленнымъ насмѣшкой лицомъ князь тьмы произнесъ:

„Нѣтъ Бога, нѣтъ вѣчности, нѣтъ Христа, нѣтъ воскресенія“!

И только сказалъ, какъ у его ногъ будто зазвенѣли милліоны серебряныхъ колокольчиковъ, раздались тихіе голоса, хоромъ прозвенѣвшіе:

„Есть Богъ, есть вѣчность, есть Христосъ, есть воскресеніе“!

Въ страшной ярости сатана наклонился къ землѣ и увидѣлъ, услышалъ, что это всѣ цвѣты, всѣ былинки, всѣ травки по всей землѣ хоромъ повторяли:

Digitized by Google

„Есть Богъ, есть вѣчность, есть Христосъ, есть воскресеніе“!

А солнце смѣялось на небѣ, прислушиваясь къ тихимъ, звенящимъ голосамъ, и свѣтило и грѣло, давая всему жизнь, радость и ликованіе.

Съ остервенѣлымъ безумiемъ взмахнулъ сатана крыльями, чтобы снова затмить солнце, но не успѣлъ онъ еще сорваться съ мѣста, какъ Архангелъ Божій съ пылающимъ мечомъ преградилъ ему дорогу.

Дрогнулъ сатана и скорчился, завопилъ и со страшными проклятіями ринулся въ бездну.

А солнце все ярче и ярче свѣтило въ небѣ; а цвѣты, травки, былинки все громче и громче, все радостнѣе и радостнѣе звенѣли на землѣ:

„Есть Богъ, есть вѣчность, есть Христосъ, есть воскресеніе“!

Да, есть воскресеніе, и пока люди вѣрятъ въ воскресеніе—не издѣваются надъ этой величайшей изъ истинъ—не погибнетъ міръ и не побѣдитъ зло.

Іером. Михаилъ.

Отъ издателя.

Выпуская послѣднія декабрьскія книжки нашего журнала съ большимъ опозданіемъ, долгомъ считаемъ просить у нашихъ добрыхъ читателей извиненія и снисхожденія. Вина въ *мучительной* и для издателя неаккуратности типографіи. Рѣшительно заявляемъ, что въ новомъ 1904 г. такого запаздыванія въ выпускѣ въ свѣтъ книжекъ «Мисс. Обозрѣнія» не будетъ. «Мисс. Обозр.» переведено печатаніемъ въ новую типографію, на условіяхъ безусловно аккуратнаго выхода въ свѣтъ нашего журнала. Первыя книжки каждаго мѣсяца будутъ выходить не позже 5 числа, вторыя—не позже 20.

Въ заключеніе отъ всего сердца привѣтствуемъ дорогую семью нашихъ читателей съ наступающимъ радостнымъ праздникомъ Рождества Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа и съ грядущимъ новолѣтіемъ. Миръ и благоволеніе, благость и милость Божіи да будутъ нашими, дорогой читатель, спутниками и въ сіе новое лѣто и во всѣ дни живота нашего дондеже поемъ Богу нашему, Творцу вѣковъ и временъ!

Редакторъ-издатель *В. М. Скворцовъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 18 декабря 1903 г.

Цензоръ Архимандритъ Иеродій.

Съ 1289 по 1308 стран. печат. въ тип. В. В. Комарова Невскій, 136.

Digitized by Google

Психологія таинствъ.

О таинствѣ елеосвященія.

> Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему. Iак. V, 14. 15.

Нѣтъ момента величественнѣе момента смерти и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ ничего для человѣка болѣе страшнаго, чѣмъ эти темныя минуты.

На границѣ мрака...

Что тамъ? Ничего? — Но нѣтъ ничего страшнѣе ужаса небытія. — Сновидѣнія? Тайна? — Какія сновидѣнія?

Жизнь или смерть?

Въ минуту смерти борятся два рода страха. Прежде всего, здѣсь чисто эгоистическій страхъ, боязнь самоуничтоженія, боязнь прекращенія жизни, непріемлемаго для человѣка въ силу врожденнаго желанія сохранить жизнь. Этотъ страхъ хорошо и ярко описываетъ Л. Н. Толстой въ «Смерти Ивана Ильича». Здѣсь психологія инстинктивнаго животнаго страха доходитъ до степени высшаго ужаса. «Жизнь была и уходитъ, говоритъ жертва этого страха, — уходитъ, и я не могу удержать ее. То былъ свѣтъ, теперь мракъ. Куда? Неужели смерть? Не хочу». А она все ближе и ближе. Уже виденъ край отвратительной пропасти. «Неужели смерть». Онъ отгоняетъ мысль, а она все тутъ; смерть становится напротивъ и смотритъ прямо на него. Она является не для того, чтобъ онъ что-нибудь дѣлалъ, а чтобъ онъ смотрѣлъ прямо ей въ глаза, ничего не дѣлая, потому что дѣлать съ нею нечего. Онъ ищетъ какихъ-нибудь ширмъ,

Digitized by Google

но она просвѣчиваетъ всюду. Остается смотрѣть на нее и холодѣть. «Хоть бы скорѣе. Что — скорѣе? Смерть, мракъ. Нѣтъ, нѣтъ, все лучше смерти.» И онъ плачетъ о своей беззащитности, о жестокости природы. Зачѣмъ? За что? Нѣтъ отвѣта — и не можетъ быть отвѣта.

И рядомъ съ этимъ тяжелымъ и опаснымъ психологическимъ состояніемъ на границахъ жизни возможенъ и есть другой страхъ, который можно назвать «святымъ страхомъ къ жизни». «Страхъ смерти здѣсь же не жалкая трусливость мелкой, сластолюбивой и грѣшной души; а чувство величавой тайны, ждущей человѣка въ смерти, живое ощущеніе подступающей къ душѣ волны, которая мѣрно непреклонно течетъ, не переставая, отъ нашего міра къ тому, что безмѣрно выше, непредставимо-священнѣе и важнѣе, нежели все самое великое величіе земли» (Апокрифъ «Москва» Собр. I въ тихой пристани). Человѣкъ иногда здѣсь, пожалуй, даже хочетъ перейти порогъ тайны, но боится, потому что считаетъ для себя опаснымъ этотъ переходъ, еще преждевременнымъ, думаетъ, что онъ еще не достоинъ перейти за святую грань жизни.

Церковь считаетъ въ высшей степени важнымъ моментъ разлученія съ жизнію. И очень легко понять, что съ точки зрѣнія Церкви чрезвычайно различны въ своей цѣнности два указанныя предсмертныхъ состоянія. Человѣкъ переноситъ въ ту жизнь то самое состояніе, съ которымъ онъ умираетъ и будущая жизнь будетъ развитіемъ этого самаго состоянія — ростъ сѣмени, которое бросается въ моментъ разлученія съ тѣломъ — и должно рости до прихода «Жателя». Здѣсь возможно одно изъ двухъ: человѣкъ умираетъ какъ духовно и душевно живой, или онъ умираетъ духовно мертвый, умираетъ въ жизнь, или умираетъ въ смерть.

Очевидно, что съ этой стороны благоговѣйный страхъ передъ смертью, какъ временемъ отчета, переселенія—спасаетъ, даетъ въ себѣ надежду новой жизни и даже носитъ въ себѣ жизнь. А страхъ Ивана Ильича... Онъ долженъ убивать — предсмертную мысль души, предсмертныя проявленія, истинно человѣческаго въ ней — то есть вести только во мракъ «небытія» въ темноту жизни безъ Бога тамъ, гдѣ нѣтъ другого свѣта, даже ложнаго.

Человѣкъ долженъ перейти въ ту жизнь въ настроеніи покаянія и духовной собранности. Онъ долженъ въ эту минуту больше, чѣмъ

Digitized by Google

когда либо, отречься отъ эгоизма и самости, усвоить себѣ настроеніе единенія съ тѣмъ міромъ, который впереди его. Но, конечно, этотъ инстинктивный ужасъ смерти, какъ самоуничтоженія, долженъ мѣшать. Человѣкъ видитъ предъ собою темную яму смерти и въ ужасѣ предъ этой ямой не можетъ думать ни о чемъ другомъ, кромѣ того, что сейчасъ оборвется нить его жизни, что свѣтъ останется позади и онъ войдетъ въ эту постоянную вѣчную тьму.

Поэтому «для того, чтобы не бояться смерти, какъ какого то страшилища, нужно, какъ говоритъ Сократъ въ предсмертной бесѣдѣ, напѣвать человѣку пѣснь, несущую чары, до тѣхъ поръ, пока эти чары не исцѣлятъ его отъ страха смерти» (Апокрифъ. Тамъ же).

Таинство, совершаемое предъ смертью, и хочетъ прежде. исцѣлить человѣка отъ страха смерти: церковь — даетъ эту несущую чары пѣснь — даетъ нужное, то спасительное и духовно здоровое предсмертное настроеніе въ таинствѣ елеосвященія.

Только въ этомъ таинствѣ церковь не гипнотизируетъ человѣка, стараясь доказать ему, что смерть не страшна, что жизнь есть сонъ и смерть только переходъ отъ сновидѣній къ истинной дѣйствительности. Нѣтъ, это таинство, которое хочетъ сначала усилить страхъ смерти, а потомъ сдѣлать человѣка способнымъ преодолѣть этотъ страхъ, побѣдивъ въ себѣ то, что для человѣка дѣлаетъ страшной смерть.

Нужно, сказали мы, спастись отъ этого страха смерти. И церковь спасаетъ. Какъ же? Страхъ смерти по существу, — какъ уже видѣли мы выше, есть боязнь уничтоженія. Церковь утверждаетъ, что этого уничтоженія нѣтъ. Человѣкъ привыкъ себя мыслить среди людей рядомъ съ своими близкими, жить общей жизнію съ этими людьми, и разрывъ этой общей жизни—мысль о невозможности любить «тамъ» и есть самое страшное въ смерти. Поэтому естественно, что церковь прежде всего должна увѣрить, что нѣтъ этого разрыва. И вотъ около постели больного умирающаго собирается церковь. Здѣсь и всѣ его родные, и далекіе, и близкіе, и совершенно посторонніе ему люди. Они собираются для того, чтобы яснѣе оттѣнить для умирающаго его единство съ этими живыми Вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣхъ молитвахъ таинства, въ евангельскихъ и апостольскихъ чтеніяхъ оттѣняется мысль, что одновременно съ этой

Digitized by Google

толпой молящихся молится огромный сонмъ усопшихъ. Здѣсь подчеркивается, что собравшіеся вмѣстѣ у постели «болящаго» только частица молящихся за умирающаго, что больной-умирающій на срединѣ между двумя церквами—собраніями любящими его и сочувствующими ему: съ одной стороны, маленькая церковь живыхъ, съ другой, огромная церковь умершихъ, уже перешедшихъ за границу жизни. Больному такимъ образомъ дается мысль, что онъ переходитъ отъ одного союза людей къ другой церкви, причемъ не разрываетъ и не разстается съ первою церковью, съ обществомъ живыхъ: если тѣ умершіе присутствуютъ здѣсь и находятся въ общеніи, то и онъ по ту сторону гроба будетъ около своихъ и рядомъ съ ними. Подчеркивается, слѣдовательно, идея вселенскости церкви, неразрушимости христіанскаго единенія физическою смертію, идея возможности — даже тамъ жить для людей и для близкихъ и для дальнихъ.

Жизнь — любовь, мука и смерть — невозможность или неумѣнье любить;— церковь тоже любовь, вѣчная жизнь—любовь тоже. Отсюда любовь безсмертна — она не умретъ, и человѣкъ умершій въ чувствѣ вселенской любви «тамъ» будетъ только больше любить, больше жить, будетъ ближе даже ко всѣмъ помянутымъ въ этой «долинѣ половинной жизни».

Далѣе... Человѣкъ долженъ покаяться предъ смертью,—сказали мы. Но человѣкъ утомленный и измученный болѣзнію, съ ослабленнымъ сознаніемъ, даже и помимо отмѣченнаго ужаса смерти, едвали можетъ принести полное истинное покаяніе. Не даромъ церковь и таинство покаянія дополняетъ елеосвященіемъ. Человѣкъ въ это время психологически не можетъ покаяться вполнѣ въ здравомъ разумѣніи, въ полномъ нравственномъ сознаніи. Должно, чтобы это покаянное настроеніе, слабое по естественнымъ причинамъ, такъ или иначе было приподнято въ умирающемъ. Этой цѣли служитъ таинство елеосвященія—что иначе именуемое «соборованіемъ», т. е., соборной общей молитвой священниковъ (7) и мірянъ. Собравшіеся около умирающаго предстательствуютъ за него предъ Богомъ.

Это значитъ слѣдующее: братья умирающаго во Христѣ любовью входятъ въ душу брата, ставятъ себя на мѣсто этого ближняго, переступающаго границу жизни и переходящаго въ ту область, гдѣ воздается каждому по дѣламъ его и, сливаясь съ нимъ душой,

Digitized by Google

молятся за него. Живые предстоящіе, переживая настроеніе умирающаго, отъ его имени и за него молятся о прощеніи его грѣховъ, о его нравственномъ возрожденіи. Эта молитва конечно не можетъ быть безплодной: благодать приходитъ, куда ее призываютъ. Кромѣ того, не говоря о значеніи этой молитвы, само по себѣ наличное покаянное настроеніе собравшихся должно обязательно приподнимать соотвѣтствующее настроеніе въ больномъ или умирающемъ. Кающаяся церковь должна передать свое покаяніе тому, которому въ эту минуту больше всего нужно покаяться. Итакъ, говоря кратко, собравшаяся церковь своими молитвами должна поднять въ умирающемъ и больномъ сознаніе важности минуты и возбудить въ немъ покаянное настроеніе. Такъ какъ далѣе это покаянное настроеніе можетъ быть покаяніемъ къ смерти, т. е., отчаяніемъ, то церковь своими молитвами должна спасти отъ этого отчаянія, должна внушить умирающему увѣренность въ возможности прощенія, въ возможности святого перехода въ ту жизнь, даже если по своему предварительному нравственному состоянію онъ не достоинъ такого перехода.

Церковь напоминаетъ больному, что Господь даже людямъ заповѣдалъ прощать «семдесятъ кратъ седмерицею»,—а въ Немъ Самомъ нѣтъ конца милующему милосердію.

Болящему нужно только подняться—въ эти послѣднія минуты, съ истинной скорбью духа воскликнуть: «Боже, помяни мя, егда пріидеши въ царствіи Твоемъ»—и для него откроются двери этого царства, какъ разбойнику благоразумному, подастся благодать освящающая, прощающая грѣхи, цѣлящая.

«Однако немощный духъ человѣка всетаки въ смятеніи. А тѣло—это тѣло?—Что же будетъ далѣе?—Это тѣло, въ которомъ я жилъ, останется чрезъ нѣсколько часовъ здѣсь, на землѣ: говорятъ, что оно обратится въ землю; а что если этого не случится, что, если земля не допуститъ, чтобы тѣло, ее собою осквернявшее беззаконными дѣяніями, стало ея частію, что, если омертвѣвшее тѣло въ вѣчное нравоученіе потомству обратится, напр., въ камень? Вѣдь земля творитъ волю Творца своего, а это тѣло—знало своего хозяина, ему принадлежало, его волю творило;—хозяинъ произнесъ судъ надъ собою, а это тѣло, старое, отвратительное, уже на половину обратившееся въ трупъ,—его судьба какая? И вѣдь въ тоже время—

Digitized by Google

это тѣло есть моя неотъемлемая пока часть; я не могу сказать, что оно не мое, мнѣ за него стыдно попрежнему, это какая-то неотъемлемая и непонятная часть моего чисто духовнаго «я».—Что же, какая судьба будетъ у этой части моего грѣшнаго «я» (Андрей Владиміровъ. О таинствахъ церкви прот. новой о нихъ лѣт.). И такой вопросъ, такое настроеніе грѣшнаго христіанина, эта его жажда не только душу, но и тѣло свое предать Богу—конечно, вполнѣ естественно и вотъ церковь предусматриваетъ и его въ «таинствѣ елеосвященія».

Этимъ таинствомъ она готовитъ и тѣло грѣшнаго на «погребеніе», давая въ своихъ молитвахъ ручательство безсмертія.

* * *

Здѣсь одна половина таинства елеосвященія въ молитвахъ Церкви о смерти.

Всѣ молитвы таинства въ этой половинѣ именно молитвы о благой смерти и таинство елеосвященія есть таинство смерти.

Результатъ таинства здѣсь не выздоровленіе, а только измѣненіе душевнаго настроенія.

«Вѣрующій, просвѣщенный таинствомъ, пребывая въ свѣтлыхъ, безсмертныхъ ощущеніяхъ, сознаетъ себя не на скудномъ пути въ смерть, но всецѣло ощущаетъ себя, какъ безсмертнаго духа, переходящаго въ иную жизнь.

Святые отцы сравниваютъ человѣческое тѣло съ материнскимъ чревомъ, вынашивающимъ младенца: смерть только великое наше рожденіе для царства свѣта и силы. Такое пониманіе смертнаго часа, какъ самаго святого и торжественнаго часа земного бытія и осѣняетъ вѣрующаго въ тайнѣ елеопомазанія и одного только теперь жаждетъ онъ, чтобы въ тихой молитвѣ мирно отошла отъ міра его душа: «Христіанской кончины нашей жизни, безболѣзненной, непостыдной, мирной»... Въ самомъ себѣ каждый человѣкъ чувствуетъ пересѣкающіяся движенія: холоднаго смертнаго начала и радостной силы безсмертно-духовнаго бытія. Вся земная душевная жизнь—сплетеніе движеній обоихъ этихъ началъ; и моментъ смерти только ихъ распаденіе, освобожденіе безсмѣтной и безформенной сущности,

Digitized by Google

возвращеніе души въ чистую истину своего бытія. Любовь создала—Міръ,—и внѣ Міра—только, слѣдовательно, одна она, Великая Вѣчная Любовь... Въ высшія рѣдкія мгновенія своей земной жизни,—въ минуту прозрѣвающихъ ощущеній Міра Святаго,—мы всей душой невыразимо чувствуемъ чудное, всю тайну сказавшее въ одномъ ощущеніи, безконечно—Доброе и Святое, все обнявшее, ждущее; глубже и глубже небеса, и нѣкое дуновеніе, ангельски—тихое, безмолвно—привѣтствующее, въ чудно-нѣжномъ прикосновеніи какъ будто ласкающее нашу душу? зоветъ и трогаетъ ее,—сердце бьется такъ трепетно и радостно, и вся жизнь какъ то тайно замираетъ, будто переходя въ какое то высшее состояніе, еще болѣе свѣтлое, прозрачное, радостное...» (Апокрифъ Вѣра и соврем. мысли). Теперь наступилъ и самъ желанный часъ,—и воззрѣвъ на святое, въ одномъ трепетномъ мгновенномъ озареніи таинства душа понимаетъ тогда, предъ небомъ и Богомъ, великую истину своей земной, покидаемой жизни и говоритъ: ей, иду Господи.

Такъ пугающая насъ обычно эта смерть, поглощающая каждое мгновеніе жизнь, здѣсь, въ молитвахъ елеосвященія чувствуется, какъ тихое прохладное дуновеніе, долетающее до земли отъ раскрывающихся вратъ Вѣчности,—«даждь ми слезы, память смертную и умиленіе», молится св. Іоаннъ Златоустъ. И какъ близка и не тревожна въ молитвенной думѣ эта торжественная тишина смерти, и кротко и величаво чувство ея близости: «гаснетъ свѣтъ мой, ночь покрываетъ меня... помилуй душу недоумѣвающую»...

«Смерть—новое рожденіе; душа, прошедшая этою жизнью, возстанетъ въ новомъ значеніи, въ иномъ достоинствѣ; и какъ ясна въ таинствѣ эта истина святыхъ словъ: «сѣется въ тлѣніе,—возстаетъ въ нетлѣніи, сѣется не въ честь,—возстаетъ въ славѣ, сѣется въ немощи,—возстаетъ въ силѣ, сѣется тѣло душевное,—возстанетъ тѣло духовное»... И каждая жизнь, упавшая и увядшая, не погибнетъ: «и грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ» (Апокрифъ).

Итакъ таинство должно выявить смерть, какъ желанный переходъ, выяснить для больного-умирающаго свѣтлыя черты смерти, такъ чтобы онъ и желалъ перейти къ той жизни и только молился о томъ, чтобы быть достойнымъ этого перехода. До тѣхъ поръ, пока этого нѣтъ, человѣку еще рано переходить туда. Но бываетъ иногда, что чело-

Digitized by Google

вѣкъ еще не долженъ; не можетъ умереть. Онъ не готовъ. Это и дѣлаетъ необходимымъ таинство елеосвященія, во второй его половинѣ какъ таинство «цѣленія». Когда человѣку нельзя еще умереть, когда его смерть будетъ, по взгляду церкви, его гибелью,—церковь должна молиться объ исцѣленіи, о возвращеніи человѣка къ жизни. Извѣстно, что у насъ слишкомъ внимательно останавливаются на томъ пунктѣ догматическаго опредѣленія елеосвященія, по которому оно есть таинство, гдѣ человѣку сообщается здравіе душевное и тѣлесное. Отсюда иногда предлагаютъ вопросъ, почему не каждый разъ совершеніе таинства сопровождается тѣлеснымъ выздоровленіемъ. Этотъ вопросъ совершенно неумѣстный съ церковно-христіанской точки зрѣнія, какъ видно изъ предыдущихъ строкъ, безусловно страненъ по самому существу дѣла. Никогда церковь не могла и не можетъ установить таинство, замѣняющее собою элексиръ безсмертія. Таинство елеосвященія никогда не понималось, какъ плодъ отъ древа жизни, имѣющій цѣлью возвращать физическое здоровье тому, кто долженъ умереть. О здоровьи церковь молится и здоровье возвращается больному только тогда, когда онъ недостоинъ смерти. Возможно троякое психологическое состояніе умирающаго. Есть умирающіе, которые совершенно готовы для смерти.

Представимъ себѣ предъ смертью Іоанна Богослова. Вся жизнь его была подвигомъ, готовившимъ его къ соединенію со Христомъ. Въ концѣ своей жизни онъ совершенно созрѣлъ духовно и долженъ былъ оставить эту жизнь, потому что уже сталъ выше ея.

Въ немъ существованіе животное—говорю словами Толстого—«чуть брезжится,—оно все съѣдено новымъ его отношеніемъ къ новымъ живымъ существамъ, не умѣщающимся уже въ существованіи плотскаго человѣка. Плодъ обязательно падаетъ съ дерева, когда созрѣетъ. И человѣкъ, какъ только духовно доразвивается до того предѣла, что для него возможно развитіе внѣ условій этого тѣла, долженъ умереть. Когда умираетъ такой человѣкъ, какъ Іоаннъ Богословъ, то онъ просто сбрасываетъ тѣло, какъ ненужную оболочку духа, лишнюю для него оболочку, которая уже препятствовала духовному развитію и росту, а не была необходимою для этого развитія, какъ обязательное условіе. Если на одрѣ елеосвященія лежитъ такой созрѣвшій духовно, то, конечно, таинство елеосвященія

не возвратитъ его жизни, и церковь не будетъ молиться объ этомъ. Если она всегда молится о выздоровленіи,—даже тогда, когда для умирающаго лучше умереть, то, конечно, потому, что ей невѣдомо, яже въ человѣцѣ, не вѣдома ступень его духовной зрѣлости.

Затѣмъ есть люди, которые еще не созрѣли вполнѣ, которымъ, пожалуй, еще рано умирать. Ихъ душа не вполнѣ готова для общенія съ небесными силами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они близки къ нравственной зрѣлости. И вотъ годы, или мѣсяцы, или недѣли болѣзни поднимаютъ въ нихъ нужную для смерти духовность. Наконецъ, уже на границѣ смерти, смотря ей прямо въ глаза, эти люди въ послѣднія минуты дѣлаютъ послѣдній шагъ въ сторону нравственнаго роста. Они умѣютъ, какъ должно, оцѣнить важность предстоящаго имъ шага и это сознаніе важности момента смерти даетъ имъ недостающую духовную силу, дѣлающую человѣка достойнымъ смерти. Такіе люди, слѣдовательно, близки къ духовной полной зрѣлости. Въ своихъ молитвахъ церковь по отношенію къ нимъ и должна, очевидно, только помочь подъему этого покаяннаго христіанскаго настроенія, должна провести ихъ къ той границѣ, къ которой они сами по себѣ уже близки, прибавить тотъ маленькій плюсъ, котораго у нихъ недостаетъ, чтобы умереть. И вотъ по молитвамъ церкви въ таинствѣ елеосвященія человѣкъ почти достойный смерти дѣлается достойнымъ ея. Далѣе, есть люди еще совсѣмъ несозрѣвшіе. Они еще далеки отъ христіанской духовности. Для этихъ людей необходимо продолжать скорбный путь земной жизни въ условіяхъ этого существованія, страдать и бороться здѣсь на землѣ съ этимъ тѣломъ, освободиться отъ власти котораго они еще не успѣли и не сумѣли, а слѣдовательно и недостойны разлученія души съ тѣломъ. Смерть для человѣка въ этомъ состояніи будетъ переходомъ къ настоящей духовной смерти. А церковь не можетъ допустить этого перехода. И вотъ по отношенію къ этимъ людямъ больше всего нужна молитва церкви о выздоровленіи, о томъ, чтобы человѣкъ исцѣлѣлъ не духовно только—это для него и невозможно еще,—а физически снова вернулся къ жизненному ярму и, продолжая путь подъ этимъ ярмомъ, пришелъ къ тому же смертному одру уже инымъ. И объ этомъ церковь молится. И мы видимъ, что по молитвамъ ея и по молитвѣ больного, сознающаго свою непод-

Digitized by Google

готовленность къ смерти, человѣкъ, дѣйствительно, поднимается съ одра болѣзни и возвращается къ жизни.

Отстраненные временно отъ воротъ царства Божія, они снова берутъ страннический посохъ и идутъ въ путь.

Какъ понятно изъ сказаннаго—выздоровленіе больного вслѣдствіе таинства елеосвященія явно не требуется самымъ понятіемъ о сущности этого таинства. Нечего говорить, что иногда таинство, совершаемое формально, не приноситъ своего добраго плода по духовной неприспособленности къ таинству того, надъ кѣмъ оно совершается, по недостатку его вѣры или положительной враждебности его воли воздѣйствію церкви.

Однако, если исцѣляются сравнительно недостойные, то значитъ мы имѣемъ здѣсь дѣло именно съ колдовствомъ, значитъ тутъ уже нѣтъ и рѣчи о психологіи?

Не совсѣмъ такъ. Конечно здѣсь чудо, но какъ и всегда на фундаментѣ личнаго настроенія. Выздоровленіе связано съ душевнымъ оздоровленіемъ.

По древнему воззрѣнію, раздѣляемому многими современными учеными, источникъ тѣла у насъ духовный. Существуетъ непостижимое начало, нѣкая монада, вокругъ которой завивается матерія, какъ коконъ около гусеницы. Всѣ физическія болѣзни происходятъ отъ поврежденія этого творящаго начала. Пока оно бьетъ изъ тайниковъ природы неудержимо,—всѣ физическія порчи мгновенно заѣлываются, всѣ заразы парализуются. Душа здоровая предостерегаетъ и защищаетъ свое тѣло, но стоитъ ей поколебаться въ своей связи съ Богомъ, устать, омрачиться, ослабнуть,—тотчасъ, какъ въ плохо защищаемую крѣпость, врываются разрушительныя силы. Возстановить человѣческую душу во всей ея Богоподобной чистотѣ, вернуть ей первосозданную энергію, разумъ и красоту—значитъ возстановить черезъ нихъ и тѣло. Кто знаетъ, какое потрясеніе, какой внутренній переворотъ совершается въ больномъ уже при одной надеждѣ на исцѣленіе? Надежда предполагаетъ вспыхнувшую вѣру, предполагаетъ любовь (къ таинству). Этотъ мгновенный порывъ къ совершенству не освѣжаетъ ли прежде всего больную душу? Не поднимаетъ ли онъ шлюзы для тѣхъ, всегда присутствующихъ цѣ-

Digitized by Google

лительныхъ силъ, которыя Богъ заложилъ въ самой жизни?» (Меньшиковъ *).

Но понятно, что здѣсь выздоровленіе для вѣрующихъ, но не готовыхъ, т. е. тѣхъ, въ которыхъ болѣзнь—слѣдствіе разлада между тѣломъ и духомъ. Здѣсь результатъ преобладанія физическаго начала надъ духовнымъ, а не наоборотъ. Іоаннъ Богословъ, которому не нужно возвращать въ міръ, конечно и не остановится своей вѣрой на цѣлящемъ моментѣ таинства, благодать таинства не возстановитъ физической жизнеспособности, уничтоженной тоже духомъ и благодатью.

Если мы всмотримся въ чинъ таинства елеосвященія, какъ онъ изложенъ въ Требникѣ, то увидимъ, что мысли нами отмѣченныя, выступаютъ здѣсь съ очевидною ясностію. Въ этомъ чинѣ можно отмѣтить два момента или двѣ части, какъ будто приспособленныя къ двоякому нравственному состоянію того, надъ кѣмъ совершается таинство. Въ первой части во всѣхъ молитвахъ церковь молится о душевномъ и тѣлесномъ оздоровленіи вмѣстѣ,—пожалуй, больше о тѣлесномъ оздоровленіи, чѣмъ о духовномъ. «Владыко, освяти елей сей, якоже быти помазующимся отъ него во исцѣленіе». Хотя здѣсь же: «и въ премѣненіе всякія страсти, скверны плоти и духа и всякаго зла. Уврачуй его язвы...

Или въ этой молитвѣ:

«Самъ, человѣколюбче владыко, превѣчныхъ и дивныхъ Боже, егоже никтоже отъ человѣкъ помышляяй можетъ постигнути, призри, услыши насъ недостойныхъ рабовъ твоихъ, и идѣже о велицѣмъ твоемъ имени елей сей приносимъ, низпосли твоего дара исцѣленія, и оставленіе грѣховъ, и исцѣли его во множествѣ милости твоея. Ей, Господи благопремѣнителю, едине милостиве и человѣколюбче, каяйся о злобахъ нашихъ, вѣдый, яко належитъ помыслъ человѣка на лукавая отъ юности его: не хотяй смерти грѣшника, но яко обратитися и живу быти ему: грѣшныхъ ради спасенія вочеловѣчивыйся Богъ сый, и создавыйся за созданіе твое. Ты еси рекій: не пріидохъ призвати праведныя, но грѣшныя въ покаяніе: ты еси овча взыскавый заблуждшее: ты еси погибшую драхму прилежно взыска-

*) То, что въ скобкахъ—не принадлежитъ Меньшикову.

Digitized by Google

вый, и обрѣтый: ты еси рекій, яко грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ: ты еси, иже блудницы честнѣй твои нозѣ слезами омочившія не возгнушавыйся: ты еси рекій, елижды аще падеши, востани, и спасешися: ты еси рекій, яко радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся. Самъ призри, благоутробный владыко, съ высоты святыя твоея, соосѣнивъ насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ твоихъ, благодатію Святаго Духа въ часъ сей, и всели въ раба твоего (имя рекъ), познавшаго своя согрѣшенія, и приступльшаго къ тебѣ вѣрою: и пріимъ своимъ тичеловѣколюбіемъ, аще что согрѣшилъ есть, словомъ, или дѣломъ, или промышленіемъ, простивъ, очисти его, и чиста сотвори отъ всякаго грѣха, и присно спребывая ему, сохрани прочее лѣто живота его, ходяща во оправданіихъ твоихъ и т. д. и т. д.

Въ этой части чина елеосвященія церковь проситъ и объ исцѣленіи духовной болѣзни; объ избавленіи и отъ грѣховъ, но рядомъ и параллельно съ моленіемъ о тѣлесномъ выздоровленіи.

Такимъ образомъ въ этой части церковь, болѣе ободряетъ, старается именно поднять духъ умирающаго, уничтожить страхъ смерти, физически успокоить больного, какъ человѣка. Послѣ того, какъ, по взгляду церкви, молитва ея должна достаточно успокоить больного, освободить его отъ недостойнаго христіанскаго ужаса смерти, церковь измѣняетъ направленіе своихъ молитвъ. Она уже не считаетъ нужнымъ утѣшать больного, какъ слабаго и немощнаго. Она вѣритъ въ то, что онъ достоинъ и способенъ посмотрѣть на смерть безъ страха, а съ христіанскимъ сознаніемъ святости и цѣнности смерти. Поэтому во второй половинѣ—или, точнѣе, въ концѣ чина въ священническихъ молитвахъ даже совсѣмъ нѣтъ просьбъ о физическомъ выздоровленіи. Церковь молится здѣсь только о прощеніи грѣховъ, только о нравственномъ оздоровленіи больного, о томъ, чтобы онъ сдѣлался достойнымъ Христа Бога. Здѣсь ясно проглядываетъ мысль, что человѣкъ—чиномъ елеопомазанія готовится къ смерти, если онъ ея достоинъ, если же ему лучше жить, то душевное очищеніе будетъ и «кризисомъ» въ сторону физическаго выздоровленія.

Digitized by Google

Въ концѣ «чина» таинство елеосвященія переходитъ вполнѣ въ таинство покаянія. Вѣря, что, если Богъ не принялъ молитву о выздоровленіи, то это знаменуетъ принятіе Имъ больного въ Свои обители, Церковь возлагаетъ на него руки, какъ въ таинствѣ покаянія и читаетъ надъ нимъ отпустительную молитву этого таинства, какъ бы вводя его въ врата христіанской смерти.

«Боже мытаря, якоже блудницу, разбойника, и хульнаго гонителя, великаго Павла покаяніемъ пріемый, (Ты) Петра верховнаго и апостола Твоего, отвергшагося Тебе трижды, покаяніемъ пріялъ еси, и обѣщалъ еси ему, глаголя: ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей, и дамъ тебѣ ключи царствія небеснаго. Сего ради и мы, блаже и человѣколюбче, по неложнымъ твоимъ обѣщаніемъ дерзающе, молимся тебѣ, и просимъ въ часъ сей: услыши моленіе наше, и пріими ее, якоже кадило приносимое тебѣ, и посѣти раба твоего (имя рекъ), и аще что согрѣши словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ, или въ нощи, или во дни: или подъ клятву священническую, или своему проклятію подпаде: или клятвою огорчися и проклятъ себе. Тебе просимъ и тебѣ молимся: ослаби остави, прости ему, Боже, презирая беззаконія его и грѣхи, и яже въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи бывшая отъ него. И аще что отъ заповѣдей твоихъ преступи, или согрѣши, яко плоть носяй, и въ мірѣ живяй, или отъ дѣйства діавольскаго, самъ яко Благъ и человѣколюбецъ Богъ прости: яко нѣсть человѣка, иже поживетъ, не согрѣшитъ. Ты бо единъ еси безгрѣшенъ: правда твоя правда въ вѣкъ, и слово твое истина. Не бо создалъ еси человѣка въ погибель, но въ снабдѣніе заповѣдей твоихъ, и живота нетлѣннаго наслѣдіе».

И далѣе—точно надъ эпитрахилью исповѣдника:

«Царю святый, благоутробне и многомилостиве Господи Іисусе Христе, Сыне и Слове Бога живаго, не хотяй смерти грѣшнаго, но яко обратитися и живу быти ему: не полагаю руку мою грѣшную на главу пришедшаго къ Тебѣ во грѣсѣхъ, и просящаго у тебе нами оставленіе грѣховъ; но твою руку крѣпкую и сильную, яже во святомъ евангеліи семъ, еже сослужители мои держатъ на главѣ раба твоего (имя рекъ), и молюся съ ними, и прошу милостивное, и непамятозлобное человѣколюбіе твое, Боже... самъ и раба твоего

Digitized by Google

(имя рекъ), кающагося о своихъ сихъ согрѣшеніихъ, пріими обычнымъ твоимъ человѣколюбіемъ, презирая вся его прегрѣшенія. Ты бо еси Бога нашъ, иже и седмьдесятъ кратъ седмерицею оставляти повелѣвый, падающимъ въ грѣхи...»

Теперь переходимъ къ выводамъ: лучшее опредѣленіе таинства можетъ быть выражено такъ: таинство елеосвященія есть таинство, въ которомъ совершается благословеніе всего подвига совершаемаго человѣкомъ на землѣ и пути пройденнаго имъ въ вѣрѣ и смиреніи; повышается его религіозно-христіанская настроенность; раскрывается смыслъ смерти—и наконецъ выражается судъ Божественный надъ тѣлеснымъ составомъ человѣка, исцѣляя его или дозволяя смерти разрушить тлѣнное тѣло, уже не нужное для земной церкви и для тайныхъ путей Божіихъ (Хомяковъ).

Яко, что «во 1-хъ цѣль этого таинства—свята и состоитъ въ очищеніи всякаго человѣка, приступающаго къ этому таинству, отъ зла, во 2-хъ, средства къ тому указаны въ этомъ таинствѣ вполнѣ цѣлесообразныя (психологически), такъ что, значитъ, всякій можетъ въ этомъ таинствѣ получить утѣшеніе, когда будетъ въ немъ нуждаться (и не получитъ, когда будетъ въ упорно злобномъ настроеніи, когда о злѣ своемъ сожалѣть не будетъ) (Анд. Владиміровъ).

Если Толстой не понимаетъ этого, то причиной здѣсь — предвзятое нежеланіе понять. «Вообразите—закончимъ словами Андрея Владимірова—такой разговоръ: представитель церкви, допустимъ священникъ разсказываетъ кому либо, что есть таинство елеосвященія, что, такъ какъ это есть таинство, т. е. совершающаяся въ человѣкѣ таинственная перемѣна одного его настроенія (злого) на другое (доброе), то его послѣдствія могутъ быть непосредственно ясны только для этого человѣка, но остаются иногда невидимыми для другого человѣка и недоступными для послѣдняго.—Слушатель говоритъ: какъ же это дѣлается?

— Да такъ, таинственно; этого разсказать нельзя, а можно только чувствовать; а вѣдь всякому извѣстно, что о чувствѣ разсказать нельзя, словъ не достанетъ...

— Но, быть можетъ, этого никто и не чувствуетъ или...

— Ну, — за это говорятъ тѣ, кто это чувствовалъ и говорятъ

Digitized by Google

о томъ съ полною увѣренностью и несомнѣнною искренностью, большею частію на краю могилы стоя...

— Но, вѣроятно, они лгутъ о своихъ чувствахъ...

— Вы,—возражаетъ священникъ,—если хотите говорить серьезно, то должны вѣрить искренности тѣхъ, кто съ вами серьезно говоритъ, а то — кто мнѣ можетъ поручиться, что вы не истину хотите узнать, хотя бы о таинствахъ, а просто издѣваетесь надъ ними и надъ истиною;— да и какая цѣль лгать по этому поводу такимъ людямъ, у которыхъ иногда вся жизнь — сплошное служеніе людямъ и добру чрезъ укрѣпленіе себя молитвою.

— Сомнѣваюсь я, чтобы можно было «укрѣпить себя молитвою», и служеніе добру — это одно дѣло, а мистическое преклоненіе предъ чѣмъ то «непостижимымъ и таинственнымъ» — совсѣмъ другое. Въ частности — таинство наше — елеосвященія я признаю совершенно безсвязнымъ, не имѣющимъ смысла собраніемъ какихъ то молитвословій, неизвѣстно почему полезныхъ для человѣка.

— На это вотъ что я долженъ сказать,—продолжаетъ представитель Церкви: на ваше сомнѣніе относительно значенія общественной молитвы я не буду подробно возражать, а лишь напомню вамъ хотя и глупый по своей глупой тенденціи разсказъ Толстого о томъ, какъ три отшельника-островитянина молились, говоря: «трое васъ, трое насъ помилуй насъ»; и все-таки вѣдь они молились, все-таки были, значитъ, недовольны наличною своею жизнію и чего то гдѣ то искали, хотя и неразумно; и несмотря на неразумность молитвы своей, они утѣшались ею, т. е. укрѣпляли ею свои душевныя силы. Значитъ, нужна—это во первыхъ; во вторыхъ, значитъ, рядъ молитвословій, какихъ бы то ни было, даетъ возможность человѣку собрать свои силы, объединить ихъ... А что такое елеосвященіе, какъ не одна напряженная, сознательная молитва, полная прекраснаго содержанія, проникнутая высоко идеальною оцѣнкою жизни? Вы обратите вниманіе: я говорю, что таинство елеосвященія объединено нравственною идеею, поэтому называть его мистически непонятнымъ актомъ— непростительнаяо шибка.

— А по моему, батюшка, вы колдунъ...

— Вы не имѣете права меня такъ называть; колдовство есть дѣйствіе, принципіально необъяснимое, никакого нравственнаго отно-

Digitized by Google

шенія къ жизни человѣка не имѣющее, а всякое мнѣніе или ученіе церкви есть исключительно ученіе о той или другой сторонѣ нравственной жизни человѣка...

— Сомнѣваюсь...

— Однако вы не имѣете права и сомнѣваться: вамъ это говорятъ и, ни о чемъ не умалчивая, требуютъ указать во всемъ церковномъ ученіи что либо сомнительное и безполезное въ нравственной жизни людей, и вы указать не можете...

Вдругъ нашъ собесѣдникъ разражается на это отчаянною бранью и кричитъ: слушать я ничего не хочу, я все слышалъ, — цѣлый годъ слушалъ, и говорите вы очень непонятно: я ничего не понялъ, и вообще вы — колдунъ.

— Да, позвольте; христіанское ученіе о любви нужно не слушать, а исполнять, и вы не имѣете права называть меня колдуномъ когда мое ученіе есть ученіе о добрѣ и всецѣло...

— Все-таки вы колдунъ, кричитъ нашъ совопросникъ...

— Докажите же. Не ругайтесь, а докажите.

— И разговаривать не хочу... Вижу, что вы—колдунъ... *)

Этотъ поучительный—разговоръ можетъ служить и заключеніемъ ко всѣмъ нашимъ этюдамъ.

Іером. *Михаил.*

---

*) Книгу Андрея Владимірова: О таинствахъ Церкви. Казань 1902. 20 коп. усердно рекемендуемъ вниманію читателей.

Digitized by Google

«О Богѣ и Божьей правдѣ».

Подъ заглавіемъ: «Бесѣды о Богѣ и Божьей правдѣ» въ истекающемъ году извѣстный проповѣдникъ и писатель—публицистъ о. Гр. Петровъ выпустилъ небольшую книжку. И предметъ и содержаніе этого труда такой важности, что мы считали бы себя въ долгу у читателей, если бы «Мисс. Обозр.» не сказало о немъ своего слова. Характеръ литературной дѣятельности свящ. Гр. Петрова, какъ и отмѣчено въ нашей духовной журналистикѣ, уже опредѣлился съ надлежащею точностью. О. Петровъ всегда и вездѣ остается вѣренъ самому себѣ — какъ въ дѣлѣ раскрытія и проведенія въ сознаніе читателя излюбленныхъ имъ идей изъ области христіанской этики, такъ и въ формѣ и способѣ изложенія своихъ мыслей. Каждое новое произведеніе нашего автора является только лишь подтвержденіемъ высказаннаго нами положенія.

Отмежевавъ себѣ область этики, о. Петровъ не отступаетъ ни на минуту отъ своей задачи и съ упорствомъ, достойнымъ удивленія, идетъ къ намѣченной имъ цѣли. И въ произведеніяхъ для большой публики («Евангеліе, какъ основа жизни» и «Бесѣды о Богѣ и Божьей правдѣ»), и въ сытинскихъ лубочныхъ изданіяхъ (всѣ сборники краткихъ статей и разсказовъ съ различными заглавіями: «Къ свѣту», «Божій путь», «Божьи работники», «Долой пьянство», «Фальшивыя деньги» и др.)—вездѣ онъ является проповѣдникомъ то просвѣщенія и отрезвленія отъ пьянства народныхъ массъ, то основанія царства Божія на землѣ и насажденія Божіей правды среди людей, варіируя при этомъ на различные лады идеи добра, правды и любви. Источниками для водворенія среди людей добра и правды и насажденія царства Божія на землѣ, по его взгляду, должно служить Евангеліе, которое, какъ вѣчная книга, является, согласно пониманію каждаго, основой нашей жизни; средствами же борьбы со зломъ должны быть наши собственныя силы, наша твердая воля и стре-

Digitized by Google

мленіе къ лучшему. «Касаясь моральной стороны христіанской жизни» при томъ постолько, посколько ведетъ она къ земному благополучію о. Петровъ всецѣло вѣритъ въ магическую силу и исключительное вліяніе добраго слова на заблуждающихся и ему одному приписываетъ всю дѣйственность въ нравственномъ возрожденіи падшихъ, а не дѣйствію спасающей благодати Божіей, какъ это возвѣщается въ православной Церкви» (свящ. В. Гобчанскаго рецензія на сочиненіе о. Петрова «По стопамъ Христа». Вѣра и Церковь, 1903 г. № 3 стр. 460). Оставляя безъ вниманія православное ученіе о первородномъ грѣхѣ, извратившемъ нашу природу, авторъ совершенно умалчиваетъ о церкви и ея институтахъ—іерархіи и таинствахъ, подающихъ божественную благодать, возраждающую человѣка въ новую и святую жизнь и освящающую всѣ его дѣйствія. Это — общія типическія черты содержанія всѣхъ статей о. Петрова, дающія специфическую окраску всѣмъ его произведеніямъ. Достаточно прочитать двѣ — три книжки нашего автора, чтобы вполнѣ ознакомиться съ характеромъ его произведеній, — и все, чтобы ни вышло изъ подъ его пера, настолько типично, что безъ труда, даже безъ авторской подписи, можно узнать по одному содержанію творца этихъ произведеній.

Еще типичнѣе произведенія о. П—ва по формѣ и манерѣ изложенія. Въ бесѣдахъ, трактатахъ и разсказахъ религіознаго содержанія *). раскрывая какое-нибудь общее положеніе изъ христіанской этики, авторъ въ большинствѣ случаевъ слегка касается сущности вопроса и, если нужно, обосновываетъ его иногда евангельскимъ текстомъ; текстъ евангельскій истолковываетъ весьма часто по собственному разумѣнію, иногда даже вопреки установившимся церковнымъ традиціямъ, — и затѣмъ свои мысли иллюстрируетъ разными образами, сравненіями, историческими разсказами, легендами и примѣрами, взятыми изъ окружающей насъ правды и жизни человѣка. Рѣчь свою онъ облекаетъ въ изящную форму, мысли свои излагаетъ конкретно, образно, — нерѣдко пользуясь сравненіями, уподобленіями и описаніями. Благодаря такой манерѣ писательства, гдѣ обращается вниманіе не столько на существо дѣла, сколько на побочные аксессуары, служащіе

*) Кромѣ разсказовъ религіознаго характера у автора есть не мало разсказовъ общебытовыхъ и даже экономическаго характера.

Digitized by Google

наружному только шуму и блеску, читатель, приступая къ чтенію того или другого произведенія о. П — ва, никогда не въ состояніи, по одному заголовку книжки или статьи, предугадать, куда его поведетъ авторъ и какой будетъ конецъ той или другой его бесѣды или разсказа. Иногда читатель, по прочтеніи извѣстнаго разсказа или бесѣды, въ крайнемъ недоумѣніи спрашиваетъ самъ себя: какимъ образомъ авторъ сумѣлъ сдѣлать такой выводъ и какая связь между началомъ и концомъ бесѣды? Наговорено много трескучихъ фразъ, а на дѣло сказано мало». Наглядной иллюстраціей нашей мысли служитъ сборникъ его разсказовъ для дѣтей: «Христосъ Воскресе!», гдѣ авторъ ни слова не говоритъ о воскресшемъ Христѣ.

Всѣ эти типическія черты, правильнѣе сказать—манеры писательства о. П—ва, усматриваются во всѣхъ его произведеніяхъ и нѣтъ ни одного его сочиненія, которое бы составляло счастливое исключеніе. Недавно вышедшая въ свѣтъ книжка нашего автора: «Бесѣда о Богѣ и Божьей правдѣ», разсмотрѣть которую (книжку) мы взяли на себя трудъ, самымъ разительнымъ образомъ подтверждаетъ высказанное нами положеніе. И здѣсь о. П— въ нисколько не отступаетъ отъ выработанныхъ имъ нормъ и писательскихъ пріемовъ, почему и эта книжка его изобилуетъ присущими всѣмъ его произведеніямъ недостатками, и здѣсь эти недостатки съ роковою необходимостью повторяются имъ на каждой страницѣ, въ каждой бесѣдѣ.

По заглавію разсматриваемой нами новой книжки о. П—ва довольно трудно судить о ея содержаніи и читатель не можетъ предугадать, съ какихъ сторонъ авторъ будетъ разсматривать труднѣйшіе вопросы о Богѣ и Божьей правдѣ. Изъ ближайшаго знакомства съ этой книжкой мы усматриваемъ, что помѣщенныя тамъ двѣнадцать бесѣдъ находятся между собою въ строго— логической связи и посвящены раскрытію ученія, заключающагося въ заповѣдяхъ блаженства. Содержаніе и внутренняя связь этихъ бесѣдъ таковы. Показавъ непознаваемость безконечнаго существа Божія (I бесѣда), авторъ во II бесѣдѣ раскрываетъ ту мысль, что жизнь всего міра идетъ по законамъ Творца, и что жизнь человѣка должна согласоваться съ волею Божіей. Высшая мудрость человѣка—понять задачу нашей жизни и уразумѣть, что есть воля Божія (14—15 стр.);

Digitized by Google

открылъ же намъ волю Божію Христосъ Спаситель, Самъ явившійся воплощеніемъ Божьей правды (III бес.). Ключъ къ уясненію, въ чемъ заключается Божья правда, авторъ усматриваетъ въ Нагорной проповѣди и преимущественно—въ заповѣдяхъ блаженства; разсмотрѣнію заповѣдей блаженствъ онъ посвящаетъ свои бесѣды съ V—XI. XII бесѣда является заключительной и въ ней авторъ подводитъ итоги всему сказанному, суммируя все въ такихъ выраженіяхъ: «И такъ познайте, что есть воля Божія. Найдя ее, служите ей и другихъ тому же учите. Если не можете быть исполнителями правды Божіей, будьте хоть вѣстниками ея... въ крайнемъ случаѣ удерживайте ближнихъ отъ зла... и дѣлу Божьему на землѣ хоть чѣмъ-нибудь приносите пользу» (94 стр.).

Авторъ, какъ видитъ читатель, начерталъ великолѣпный, строго-логическій планъ для своихъ бесѣдъ, объединивъ ихъ одной руководящей идеей—о насажденіи правды Божіей среди людей на землѣ,—и съ внѣшней стороны (со стороны изложенія) онъ выполнилъ свою задачу, повидимому, блестяще: бесѣды написаны прекраснымъ и увлекательнымъ языкомъ, читаются легко и производятъ на первыхъ порахъ довольно пріятное впечатлѣніе. Но слѣдуетъ только внимательнѣе вчитаться въ нихъ,—и у васъ въ душѣ получится непріятное чувство разочарованія. Вы ждали болѣе обстоятельнаго и болѣе опредѣленнаго раскрытія многосодержательнаго ученія Христова, заключающагося въ заповѣдяхъ блаженства, но вамъ даютъ вмѣсто «твердой пищи» и «питательнаго молока» подслащенную словесную водицу, сдобренную дешевымъ краснорѣчіемъ, баснями, сказками и занимательными разсказами, взятыми напрокатъ изъ разныхъ областей и сферъ знанія и разныхъ эпохъ исторіи рода человѣческаго,—водицу, оставляющую у васъ непріятное чувство фальсификаціи и не заключающую въ себѣ никакихъ питательныхъ элементовъ. Дальнѣйшій подробный разборъ «бесѣдъ» о. П—ва съ очевидностью подтвердитъ эту нашу мысль.

Насъ болѣе всего поражаетъ то обстоятельство, что о. П—въ въ своихъ бесѣдахъ о Богѣ (I—III), болѣе чѣмъ поверхностно, относится къ уясненію трактуемаго имъ вопроса. Сказавъ кратко о непостижимости существа Божія и о присущей, не смотря на это, всему человѣчеству вѣрѣ въ Божество (I гл.), авторъ для доказа-

Digitized by Google

тельства и уясненія своей мысли прибѣгаетъ къ излюбленному имъ пріему—ссылается на великія имена всемірныхъ ученыхъ и знаменитостей и приводитъ историческіе разсказы, преданія и даже легенды. Большая часть этой главы наполнена разсказами о Сицилійскомъ правителѣ Гіеронѣ, пытавшемся, при помощи мудреца Симонида, уяснять понятіе о Богѣ,—и о подобномъ же случаѣ, бывшемъ съ блаженнымъ Августиномъ (8—11 стр.). Въ III главѣ, трактующей о Христѣ—Спасителѣ, приводится также очень трогательная и благочестивая легенда о четвертомъ волхвѣ Артабанѣ (21—23 стр.), истратившемъ все свое состояніе, чтобы увидѣть рожденнаго Христа—Царя и Спасителя міра и принести Ему дары, въ теченіе всей своей жизни искавшемъ Его, но не могшемъ найти и только предъ смертью удостоившемся въ видѣніи узрѣть Его. Чтеніе этихъ главъ (I и III) повергаетъ читателя въ крайнее недоумѣніе: для чего автору при раскрытіи трактуемыхъ имъ вопросовъ понадобилось оставить историко-догматическую почву и обратиться къ области легендъ и благочестивыхъ сказаній? Уяснять догматическія истины и историческія событія съ помощью легендарныхъ сказаній и трогательно-благочестивыхъ преданій—способъ, хотя и очень умилительный, въ особенности для наивнаго читателя, но малодоказательный и менѣе всего научный. Легенда объ Артабанѣ настолько неправдоподобна, что всякому сколько-нибудь мыслящему человѣку бросается въ глаза ея вымышленный характеръ. И въ самомъ дѣлѣ. Откуда могло бы быть извѣстно, что умирающему Артабану, въ послѣдній моментъ его жизни, явился въ видѣніи Спаситель, желанный имъ Царь Правды, и сказалъ ему: «истинно, истинно говорю тебѣ: все, что ты сдѣлалъ одному изъ меньшихъ братій, сдѣлалъ Мнѣ»,—и могъ-ли кто слышать эти слова Спасителя? Невѣроятность этой легенды настолько очевидна, что едва-ли удобно пользоваться ею, хотя бы даже и для благочестивыхъ цѣлей. Іезуитская мораль: цѣль оправдываетъ средства—не къ лицу православному священнику, мнящему себѣ быти проповѣдникомъ правды Божіей.

Вообще отъ чтенія бесѣдъ о. П—ва «о Богѣ и Божьей правдѣ» получается такое впечатлѣніе, что онъ своихъ читателей ведетъ къ Богу не по прямому пути, а по изогнутой, зигзаго-образной линіи, и что онъ заботится при этомъ не столько объ уясненіи истины,

Digitized by Google

сколько о томъ, чтобы бесѣдамъ своимъ придать характеръ оригинальности и занимательности. Вслѣдствіе этого и истины, составляющія предметъ бесѣдъ о. П—ва, остаются нисколько неуясненными въ сознаніи читателей,—и въ результатѣ получается самое смутное и неопредѣленное представленіе насчетъ того или другого трактуемаго авторомъ вопроса. Примѣры—тутъ же, налицо, въ разсматриваемой нами книжкѣ.

Не безынтересно познакомиться, какъ авторъ уясняетъ главнѣйшій вопросъ своей книжки—вопросъ о Божьей правдѣ. Собственно говоря, авторъ не разрѣшаетъ этого вопроса и не опредѣляетъ, что нужно разумѣть подъ правдой Божіей. Только по прочтеніи всей книжки читатель видитъ, что подъ правдой Божіей авторъ разумѣетъ законъ, касающійся житейско-правовыхъ отношеній, житейскую справедливость, правду въ жизни. Иногда онъ отожествляетъ правду Божію съ истиной, называя ее то истиной Божіей (28 стр.), то свѣтомъ Божіей правды (35 стр.), то путемъ къ истинѣ (56 стр.); иногда считаетъ тожественными понятія добра и правды и, признавая эти понятія адекватными, ставитъ ихъ, какъ равнозначущія, рядомъ и нераздѣльно одно съ другимъ (28 и 39 стр.). О правдѣ же Божіей, какъ объ оправданіи человѣка чрезъ искупительныя заслуги Христа — Спасителя, при помощи благодати, освящающей и очищающей человѣка, авторъ нигдѣ, ни однимъ словомъ, не упоминаетъ въ своей книжкѣ, за исключеніемъ только одного мѣста. Говоря это, мы разумѣемъ IV главу его сборника, озаглавленную Божія правда. Здѣсь онъ, отожествляя Божію правду съ Божіей истиной, такъ говоритъ о правдѣ: «Спаситель пришелъ на землю, чтобы показать людямъ огни правды Божіей; и пришелъ Онъ не нарушить, не отмѣнить правду, данную чрезъ Моисея и пророковъ, но раскрыть ее во всемъ величіи и блескѣ, полностью осуществить» (29 стр.). Авторъ въ данномъ случаѣ какъ будто бы силится расширить раньше высказанное имъ понятіе о правдѣ Божіей и трактуетъ ее, какъ осуществленіе въ исторіи рода человѣческаго великаго дѣла искупленія; но эту мысль онъ выражаетъ такъ туманно, неопредѣленно и общо, что читатель не сразу пойметъ, о чемъ собственно идетъ здѣсь рѣчь. Уясняя и опредѣляя въ указанныхъ выше выраженіяхъ правду Бо-

Digitized by Google

жію, о. П—въ не только не приближается къ общепринятому опредѣленію ея въ нашей богословско-экзегетической литературѣ и символическихъ книгахъ, но даже какъ будто умышленно отклоняется отъ него, оставаясь вѣрнымъ своимъ воззрѣніямъ на Царство Божіе, и съ этой именно точки зрѣнія разсматриваетъ вопросъ о правдѣ Божіей.

Опредѣливъ въ IV главѣ правду Божію, какъ исполненіе закона и пророковъ, какъ осуществленіе въ исторіи рода человѣческаго дѣла искупленія, о. П—въ характеризуетъ ее такъ: «правда Божія вѣчна и потому нарушить ее нельзя; міръ рушится, а правда Божія будетъ стоять» (30 стр.),—и тутъ же, чрезъ нѣсколько строкъ, впадаетъ въ жестокое противорѣчіе, допуская ея нарушимость. Здѣсь же мы читаемъ: «и если кто хотя въ маломъ ее (правду) повредитъ, самъ ничтожнымъ будетъ, а кто и мало изъ этой правды (?!) исполнитъ и другихъ тому научитъ, тотъ великимъ наречется въ царствѣ небесномъ» (30 стр.). Такимъ образомъ у нашего автора получается, что правда Божія не нарушима и въ тоже время нарушима.

Впрочемъ, изъ этого затрудненія выходъ возможенъ. Если понимать Правду Божію въ объективномъ смыслѣ, т. е., какъ исполненіе закона и пророковъ, какъ осуществленіе въ мірѣ дѣла искупленія, то она не нарушима; если же ее понимать въ субъективномъ смыслѣ, т. е., въ смыслѣ закона, правопорядка, житейской правды и усвоенія ея человѣкомъ (въ такомъ смыслѣ понимаетъ ее о. П—въ), то она, разумѣется нарушима. Автору такъ и слѣдовало бы формулировать это положеніе въ своихъ бесѣдахъ ради точности и ясности мысли; но онъ этого не сдѣлалъ. Настоящая же манера его писательства, не придерживающаяся строго законовъ логическаго мышленія, а потому граничащая съ легкомысліемъ, положительно затемняетъ истину, повергаетъ читателя въ крайнее недоумѣніе, и навѣваетъ на него сомнѣнія и приноситъ несомнѣнный вредъ, какъ дѣлу уясненія самой истины (объективная сторона), такъ и дѣлу усвоенія этой истины читателемъ (субъективная сторона).

Разсматривая вопросъ о правдѣ Божіей, о. П—въ останавливаетъ свое вниманіе на пониманіи правды Божіей и это пониманіе считаетъ условіемъ основанія настоящей Божьей жизни въ людяхъ.

Digitized by Google

«Пониманіе правды Божіей книжниками и фарисеями, говоритъ онъ между прочимъ, было слишкомъ бѣдное, неглубокое; на немъ нельзя основать настоящую Божью жизнь въ людяхъ. Надо идти дальше въ пониманіи истины. «Если праведность ваша (пониманіе вами ея) не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ,—говоритъ Спаситель ученикамъ своимъ,—то вы не войдете въ царство Небесное» (30 стр.). Анализируя это мѣсто, какъ типичнѣйшее изъ всего разсматриваемаго нами труда о. П—ва, мы приходимъ къ двумъ чрезвычайно интереснымъ выводамъ.

1. Авторъ, настаивая на мысли, что пониманіе правды Божіей (истины) служитъ основой настоящей Божьей жизни въ людяхъ (т. е., Царства Божія на землѣ), проводитъ, самъ не замѣчая этого, тотъ взглядъ,—что въ Царство Божіе ведетъ насъ легкій и даже очень легкій путь—одно пониманіе правды Божіей. И это пониманіе правды Божіей авторъ называетъ праведностью. Совершенно игнорируя золотыя слова Спасителя, что въ Царство Божіе ведутъ тѣсныя врата и узкій путь, т. е., путь лишеній и скорбей (Мѳ. 7, 14), и что въ это Царство войдетъ не всякій говорящій «Господи, Господи, но исполняющій волю Отца Небеснаго» (Мѳ. 7, 21), о. П—въ вверхъ дномъ переворачиваетъ евангельское ученіе о достиженіи людьми Царства Божія. По словамъ Спасителя, входъ въ Царство Божіе сопряженъ со многими трудностями и Царство Божіе наслѣдуютъ творцы закона (Мѳ. 7, 21), а по П—ву, пониманіе правды Божіей, а отсюда проистекающая праведность – вполнѣ достаточны для насажденія настоящей Божьей жизни въ людяхъ. Нужно-ли говорить, какая бездонная пропасть лежитъ между ученіемъ Христа объ усиліяхъ вступленія въ Царство Божіе и взглядомъ, вѣрнѣе сказать—проповѣдью нашего автора по этому же вопросу?

2. О. П—въ, раскрывая трактуемый имъ вопросъ, допускаетъ ужаснѣйшую путаницу въ понятіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ терминологіи: правду Божію онъ отожествляетъ съ Божьей истиной—съ одной стороны, а съ другой—праведность—съ пониманіемъ истины. Какъ бы мы ни расширяли понятія о правдѣ Божіей (будемъ-ли мы разумѣть подъ правдой Божіей—великое дѣло искупленія рода человѣческаго, предопредѣленное отъ начала вѣковъ, или оправданіе

Digitized by Google

человѣка по вѣрѣ его въ искупительныя заслуги Христа-Спасителя, или наконецъ—правовыя взаимоотношенія вѣрующихъ, правопорядокъ (по П—ву),—понятіе о правдѣ Божіей нельзя отожествлять съ понятіемъ о Божьей истинѣ, такъ какъ эти понятія не адекватны по своему объему. Поэтому подъ правдой Божіей разумѣть Божью истину и считать эти понятія равнозначущими—рѣшительно нѣтъ никакого основанія.—Что же касается отожествленія праведности съ пониманіемъ истины, то отожествленіе этихъ понятій, допускаемое о. Петровымъ, совершенно не выдерживаетъ критики. Оба эти понятія—различныхъ категорій: первое—относится къ области практической, къ дѣятельности вообще; а второе—къ области теоретической, къ мышленію. Подъ праведностью нужно разумѣть такое отношеніе человѣка къ закону и такое практическое проведеніе закона въ жизнь, которое согласуется съ идеей правды и заслуживаетъ одобренія въ нравственномъ отношеніи. Что-же касается пониманія истины (правды), то это теоретическое отношеніе человѣческаго разума къ истинѣ, постиженіе и усвоеніе первымъ послѣдней. Отожествлять два понятія различныхъ категорій, касающіяся различныхъ сторонъ хотя бы одного и того же предмета—можетъ только умъ нелогическій, не привыкшій вращаться въ отвлеченныхъ (богословскихъ) понятіяхъ, а потому не умѣющій въ нихъ надлежащимъ образомъ и разобраться. Отвлеченная богословская терминологія, видимо, не по плечу о. П—ву. Онъ беллетристъ, художникъ слова, публицистъ, но не богословъ—мыслитель. При чтеніи главнѣйшихъ его богословскихъ трактатовъ—Евангелія, какъ основы жизни» и «Бесѣдъ о Богѣ и Божьей правдѣ» — невольно является мысль, что авторъ, при составленіи этихъ своихъ произведеній, слѣдовалъ довольно характерной русской пословицѣ: тяпъ—ляпъ—и будетъ корабль. Дѣйствительно, и вышелъ больше чѣмъ кривобокій корабль! Говоря безотносительно, корабль православно-богословской науки—не утлая ладья, которой можетъ править простой лодочникъ, но могучее и мощное судно, которое должно имѣть опытнаго, съ серьезной подготовкой, не легкомысленнаго, но вдумчиваго и вникающаго во всѣ стороны своего дѣла (пользуемся въ данномъ случаѣ выраженіями о. П—ва—стр. 46) кормчаго; руководительство кораблемъ богословской науки—дѣло весьма серьезное

Digitized by Google

и отвѣтственное; при неосторожности и невдумчивости кормчаго могутъ быть и роковыя послѣдствія. Это положеніе о. П—ву, какъ и всякому богослову—писателю, нужно твердо помнить и быть крайне осмотрительнымъ и осторожнымъ въ своей писательской дѣятельности!...

Ядро, такъ сказать центръ тяжести разсматриваемаго нами труда о. П—ва, заключается въ его изъясненіи заповѣдей блаженства (V—XI бесѣды). Пройти молчаніемъ и не остановить вниманія нашихъ читателей на этомъ отдѣлѣ—было бы съ нашей стороны грѣхомъ. Но въ свою очередь мы должны оговориться: подробно разбирать толкованія заповѣдей блаженствъ, предлагаемаго нашимъ авторомъ, и входить въ обстоятельную оцѣнку этого толкованія, мы не будемъ, такъ какъ этотъ трудъ былъ бы излишнимъ: изъясненіе этихъ заповѣдей извѣстно изъ православнаго катихизиса каждому христіанину. Мы только коснемся основныхъ мѣстъ, приводимыхъ авторомъ въ его объясненіяхъ, придерживаясь при этомъ по возможности его терминологіи и выраженій,—и попутно сдѣлаемъ небольшія замѣчанія по существу дѣла.

Авторъ изъясняетъ заповѣди блаженства подъ угломъ зрѣнія идеи насажденія Царства Божія на землѣ. Эта точка зрѣнія, проходящая красною нитью чрезъ всѣ его объясненія, сообщаетъ имъ спицифическую окраску, духъ и характеръ, свойственные всѣмъ вообще произведеніямъ о. П—ва. Какъ авторъ примѣняетъ свою излюбленную идею къ изъясненію заповѣдей блаженствъ, покажетъ намъ самое изложеніе его объясненій.

Первую заповѣдь блаженства авторъ такъ изъясняетъ. «Первое, что надо сдѣлать—отрезвиться, образумиться, очувствоваться, придти въ себя и понять, что мы обѣднѣли, обнищали. Потому-то и первое слово Спасителя къ народу было о духовномъ обнищаніи... Люди ищутъ счастья, хотятъ жить по правдѣ, думаютъ устроить Царство Божіе на землѣ. Но хватитъ-ли «духу», внутренней силы для такой работы? На все нуженъ подходящій матеріалъ. Достаточно-ли у насъ добра или доброй жизни? Крѣпко-ли въ насъ «нутро»? Годны-ли мы на стройку Царства Божія въ людяхъ?.. Надо произвести оцѣнку, провѣрить капиталъ, съ которымъ мы дѣйствуемъ въ жизни. Хватитъ-ли средствъ устроить Царство Божіе въ людяхъ? Такая по-

Digitized by Google

вѣрка покажетъ, что всѣ мы слабы духомъ... Поэтому счастливы тѣ, кто понялъ во время, что они нищи духомъ, обнищали добромъ и правдой: они могутъ найти Царство—Божіе... И нищіе духомъ будутъ вездѣ искать и у всѣхъ просить, какъ милостыни, указаній добра и правды, они съ пустой душой не останутся, на стройку Царства Божія въ себѣ и въ людяхъ годный матеріалъ найдутъ. Понять убожество жизни, сознать свою духовную нищету—великое дѣло, первый шагъ къ новой свѣтлой жизни» (37—40). Какъ видитъ читатель, о. П—въ болѣе прогрессивно, чѣмъ православный катихизисъ, объясняетъ первую заповѣдь блаженства, предлагая нищимъ духомъ (а вмѣстѣ съ тѣмъ и своимъ читателямъ) искать помощи къ дѣланію добра и правды—вездѣ и у всѣхъ, кромѣ Бога. О Богѣ, какъ источникѣ помощи всѣмъ «нищимъ духомъ» и страждущимъ въ своей нищетѣ, авторъ краснорѣчиво умалчиваетъ. Толкованіе это, разсчитанное на оригинальность, напоминаетъ намъ, чтобы не сказать мало, декадентскія чудачества. Входить въ разборъ и опроверженіе этого объясненія—излишне и безполезно, для читателя очевидно, что авторъ говоритъ не отъ лица Церкви, а отъ своего разума.

Второй, по П—ву, шагъ къ новой свѣтлой жизни это—перечувствовать, переболѣть, горько оплакать свое духовное убожество, нравственную нищету. «Горючая слеза жалости къ самому себѣ и горечи за свое убожество духа смоетъ нанесенную жизнью на сердце грязь, смягчитъ и разогрѣетъ остывшую душу. Человѣка потянетъ къ давно забытой правдѣ и онъ отъ своихъ мелкихъ людскихъ дѣлишекъ повернетъ къ Божьему дѣлу и въ немъ найдетъ покой души и высшую отраду» (40—42 стр.) Таково толкованіе второй заповѣди блаженства. И здѣсь авторъ не избѣжалъ столь свойственнаго ему оригинальничанья. По его взгляду, плачущіе получатъ отраду и покой души не въ Богѣ, а въ дѣланіи Божьяго дѣла, въ исполненіи своими силами (!?) своего долга по отношенію къ дѣлу Божію. Да развѣ объ этомъ рѣчь идетъ во второй заповѣди блаженства? Опять непонятное стремленіе къ оригинальности привело не къ уясненію, а къ затемнѣнію смысла этой заповѣди; и за это читатель не скажетъ спасибо автору.

«Если люди сами нищи духомъ, и если ихъ жизнь такова, что

Digitized by Google

о ней приходится плакать, то они не могутъ и не должны быть строгими и требовательными къ другимъ. Нуждаясь въ участіи и состраданіи, мы и къ ближнимъ должны быть снисходительны и кротки. Мы всѣ измучены, изранены жизнью; всѣмъ намъ, какъ израненному при дорогѣ въ евангельской притчѣ, нуженъ милосердный самарянинъ. Евангеліе и завѣщаетъ такое отношеніе другъ къ другу: «блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю». Кротость есть высшее геройство, сила способная не только побѣдить врага, но и нравственно возродить его,—сила, властная превратить зло въ добро. Бояться, что, при безусловной Евангельской кротости, зло осилитъ правду, любовь и добро, не приходится. Въ душѣ человѣка есть зародыши добрыхъ и злыхъ чувствъ. Надо будить заглохшее чувство добра въ людяхъ; надо оживить, пригрѣть его любовью и вспрыснуть живою водою правды Божіей, а въ отвѣтъ на зло нести кроткую пѣснь мира, любви и согласія; эта пѣснь заглушитъ въ людяхъ злобу и непріязнь, пробудитъ самыя свѣтлыя чувства и всѣхъ научитъ могучему евангельскому призыву къ Царству Божію» (43—48 стр.) Авторъ, давая такое толкованіе третьей заповѣди блаженства, значительно расширяетъ ея смыслъ, вопреки евангельскому тексту. Результатомъ практическаго осуществленія этой заповѣди онъ считаетъ, умалчивая о личныхъ наградахъ, обѣщанныхъ кроткимъ, общее для всѣхъ благо—миръ и любовь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наступленіе Царства Божія на землѣ. Замалчивая о личномъ благѣ, онъ направляетъ мысль своихъ читателей къ общему благу. Такое широкое толкованіе хотя по нашему мнѣнію непредосудительно, но не соотвѣтствуетъ существу дѣла, потому совершенно излишне. Повидимому, оно внесено сюда потому, что вполнѣ гармонируетъ съ излюбленной авторомъ идеей о насажденіи Царства Божія на землѣ.

«Будьте кротки, училъ Іисусъ Христосъ, но кротки только съ людьми; со зломъ же въ людяхъ уживаться нельзя. Вездѣ и всегда, въ себѣ и въ другихъ надо искать и прежде всего—правды. Безъ правды жизнь человѣческая—не жизнь, а звѣриное житье. Безъ правды человѣкъ думаетъ только о сытости и теплѣ, теряетъ человѣческое достоинство и становится грубымъ скотомъ. Счастливъ, кто не потерялъ вкуса къ правдѣ, кого тянетъ къ ней, какъ былинку къ солнцу. «Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они на-

Digitized by Google

сытятся». Блаженны, кто ищетъ истины, какъ голодный ищетъ хлѣба или жаждущій воды... Блаженны тѣ, которые выше всего въ жизни ставятъ правду. Но у насъ заброшена правда въ жизни, нѣтъ правды въ людяхъ; вездѣ неустройства, обѣднѣніе и неурожаи,—и все это оттого, что не ищемъ прежде всего Царства Божія и правды Его. Съ землею и дарами ея люди не умѣютъ обращаться, истощаютъ ее до конца и превращаютъ въ пустырь; лѣса безпощадно вырубаютъ, отчего мелѣютъ рѣки и земля заносится пескомъ, рыболовы хищнически вылавливаютъ рыбу. И это все оттого, что нѣтъ правды въ людяхъ. Люди живутъ не совѣстью, а несытою утробою; они безъ правды Божіей въ сердцѣ—смотрятъ на жизнь, какъ на общій разбой. Они не понимаютъ, что весь міръ есть одинъ великій, необъятный храмъ Божій, что вся жизнь человѣческая должна быть однимъ сплошнымъ богослуженіемъ, постояннымъ служеніемъ Богу духомъ и истиной, что наше сердце—престолъ Божій, гдѣ должна ярко горѣть и свѣтиться правда Божія. Блаженны, кто ищетъ эту правду, какъ голодный ищетъ хлѣба: они найдутъ ее, насытятся ею» (49—55 стр.).

Больше, чѣмъ слѣдовало бы, мы остановили вниманіе нашихъ читателей на изъясненіи о. П—вымъ четвертой заповѣди блаженства, такъ какъ онъ въ этомъ именно мѣстѣ является наиболѣе оригинальнымъ и наиболѣе отступаетъ отъ общепринятыхъ въ нашей православной экзегетикѣ толкованій. Подъ правдой Божіей онъ разумѣетъ правду въ жизни, правопорядокъ, житейскія правоотношенія людей между собою; иначе сказать—правду Божію онъ понимаетъ въ юридическо-правовомъ смыслѣ. Само собою разумѣется, что въ соотвѣтствіи съ таковымъ толкованіемъ находятся и примѣры, приводимые авторомъ для уясненія своего толкованія. Даже больше. Авторъ какъ будто бы нарочито пользуется житейско-практическими примѣрами, съ цѣлью—еще больше утвердить читателя въ практическомъ пониманіи правды Божіей. Не подлежитъ сомнѣнію, что такое толкованіе слишкомъ отдаетъ букетомъ реально-практической жизни. Такъ какъ о. П—въ весьма далеко отстоитъ отъ общецерковнаго толкованія алчбы и жажды правды Божіей, то онъ и ведетъ рѣчь не о внутреннемъ самоусовершенствованіи и нравственномъ возвышеніи человѣческой личности чрезъ прощеніе грѣховъ по вѣрѣ въ

Digitized by Google

искупительныя заслуги Христа, а объ улучшеніи житейско-правовыхъ отношеній людей между собою. Онъ слишкомъ оземлянилъ въ своемъ толкованіи пониманіе правды Божіей. Мы обстоятельно касались этого вопроса въ нашемъ разборѣ «Евангелія, какъ основы жизни» о. П—ва, почему въ настоящій разъ считаемъ излишнимъ повторяться и отсылаемъ читателей къ 7 № Миссіонерскаго Обозрѣнія текущаго года (941—942 стр.).

Пятую заповѣдь блаженства авторъ не столько изъясняетъ, сколько говоритъ по поводу этой заповѣди. «Если намъ самимъ, говоритъ о. П—въ, прежде и больше всего нужна правда, то и другимъ не можемъ оказать большей милости, какъ указать имъ путь къ истинѣ». И заповѣдь о милости онъ сводитъ къ вопросу объ участливомъ, сердечномъ отношеніи къ нашему меньшему темному брату, къ освобожденію народа нашего отъ тьмы. «Освободить народъ отъ тьмы, восклицаетъ о. П—въ, указать ему путь къ свѣту, вывести на широкій просторъ Божіей правды—великое дѣло и священный долгъ всѣхъ старшихъ братьевъ! Работникамъ (народолюбцамъ) за ихъ любовь и милость къ меньшимъ братьямъ жизнь милостиво, свѣтло улыбается и дастъ имъ много отрады за тяжелый невидный ихъ трудъ» (58—62 стр.)! И это объясненіе, по обычаю своему, авторъ иллюстрируетъ нѣсколькими примѣрами и историческими справками. Само собою разумѣется, такое объясненіе не уясняетъ по существу самаго содержанія заповѣди и какъ таковое—едвали оно можетъ удовлетворить читателя. Не находя нужнымъ входить въ разборъ этого объясненія, мы только замѣтимъ, что авторъ въ своемъ объясненіи слишкомъ сузилъ смыслъ пятой заповѣди блаженства и исчерпываетъ ея содержаніе однимъ только видомъ милосердія къ ближнимъ. Опять оригинальничанье—въ ущербъ истинѣ!

Для уясненія смысла шестой заповѣди блаженства о. П—въ нашелъ нужнымъ вложить въ уста Спасителя слѣдующія слова: «Блаженны тѣ, кто, какъ голодный хлѣба, ищутъ въ жизни прежде всего правды; кто и другимъ творитъ высшую милость, несетъ эту правду! Свѣтлое дѣло они дѣлаютъ, оттого и у нихъ самихъ въ душѣ будетъ свѣтлѣе и свѣтлѣй. Сквозь чистыя окна сердца они полностью увидятъ возсіявшую для нихъ правду Божію, познаютъ Бога, Который

есть Сама любовь, Сама Святость, Сама истина. Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ». Раскрывая слова Спасителя, которыхъ, къ нашему изумленію, не находимъ мы ни у кого изъ евангелистовъ, о. П—въ продолжаетъ: «у насъ въ жизни правды Божіей мало водится... и съ нечистымъ сердцемъ трудно опредѣлить правду. Мы часто смотримъ на правду Божію чрезъ тусклыя окна съ грязными стеклами (?!). Дабы видѣть чистую правду, надо вычистить окна въ нашемъ сердцѣ (sic!). Только чистые сердцемъ Бога узрятъ... Жизнь людская—тоже, что рѣка,—и люди, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе ее оскверняютъ. Если хотимъ имѣть изъ загрязненной рѣки чистую воду, то фильтруемъ ее. Такъ и струи жизни, дабы были чистыми, надо фильтровать... Свои мысли и чувства, восклицаетъ авторъ, пропустите сквозь евангеліе, научитесь дѣла людскія цѣнить, какъ ихъ цѣнилъ бы Христосъ,—и сами вы и сама ваша жизнь станутъ тогда много чище. Если вы ждете свѣтлыхъ дней для родины и мечтаете о той порѣ, когда правда Божія возсіяетъ надъ землею, дѣлайтесь чище сами и очищайте другихъ. Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ» (63—70 стр.)

Анализируя это изъясненіе о. П—вымъ шестой заповѣди блаженства, мы положительно поражаемся наивностью автора: онъ думаетъ, что рядомъ трескучихъ фразъ, налѣпленныхъ одна на другую, можно уяснить трактуемый вопросъ. Наивное заблужденіе! И такое стремленіе автора, хотя—и съ добрыми намѣреніями, не приводитъ къ желанной цѣли. Далѣе. Вращаясь, какъ въ заколдованномъ кругу, возлѣ вопроса о правдѣ Божіей, авторъ и не думаетъ выяснить, въ чемъ заключается чистота сердца, и не уясняетъ смысла самой заповѣди. Увлекаясь фразеологіей и нанизывая слова одно на другое, онъ безцѣльно прибѣгаетъ къ курьезнымъ сравненіямъ, нисколько не уясняющимъ дѣла. Приведемъ два-три примѣра. Фраза: «если хотите видѣть чистую правду, надо вычистить окна въ нашемъ сердцѣ»—по меньшей мѣрѣ употреблена не къ мѣсту. Вычистить грязное пальто, вычистить сапоги, вычистить стойло для коровъ—выраженія эти, какъ обычныя, понятны для всякаго; но вычистить окна въ нашемъ сердцѣ—фраза и неумѣстная, и неостроумная, чтобы не сказать болѣе, и наконецъ нисколько не уясняющая дѣла. Не менѣе также странна и неудачна и другая фраза его: «пропустите чувства

Digitized by Google

сквозь Евангеліе». Обидно и больно за автора, что онъ, при своей обширной начитанности и познаніяхъ, богатствѣ и изяществѣ языка, необдуманно играетъ фразой, руководясь не столько эстетическими соображеніями, сколько оригинальностью формы, съ явнымъ ущербомъ строго-логическимъ законамъ мышленія, составляющимъ существенно-необходимое условіе при написаніи каждаго литературнаго произведенія. Столько у него промаховъ и логическихъ недочетовъ, благодаря трескучимъ фразамъ, что еслибы процѣдить, выражаясь языкомъ самого же автора, чрезъ фильтръ логики, со всей строгостью ея законовъ, разсматриваемый нами его трудъ, то пришлось бы написать рецензію гораздо большую по объему, чѣмъ самая книжка его.

Но возвращаясь къ объясненію о. П—вымъ шестой заповѣди блаженства, мы должны упомянуть, что авторъ, допуская такое толкованіе: «дѣлайтесь чище сами и очищайте другихъ», расширяетъ, неизвѣстно въ силу какихъ основаній, смыслъ этотъ блаженства. Оставляя въ тѣни нравственное совершенство каждаго, какъ отдѣльной личности, о чемъ и говорится въ этой заповѣди, о. П—въ призываетъ насъ очищать, нравственно усовершать другихъ. Правда, задача эта—почтенная и высокая, но мало вытекающая изъ содержанія самой заповѣди.

Заканчивая свой обзоръ объясненій о. П—вымъ заповѣдей блаженствъ, мы изъ трехъ послѣднихъ заповѣдей остановимъ свое вниманіе только еще на седьмой заповѣди. Авторъ объясненіе этой заповѣди окрашиваетъ въ цвѣтъ космополитизма. Правда, въ Церкви Христовой «нѣсть эллинъ и іудей, рабъ, и свободь» (Гал. 3, 28): христіанство обнимаетъ собою всѣ племена и народы всѣхъ при томъ временъ: оно универсально по самому своему существу. Но истолковывать седьмую заповѣдь блаженства о миротворцахъ въ спеціально космополитическомъ смыслѣ—нѣтъ рѣшительно никакой нужды и такое толкованіе не вызывается самимъ существомъ дѣла, а потому и излишне. Авторъ, не желая отстать отъ духа времени и юдофильствующей нашей печати (почти всецѣло находящейся въ рукахъ жидовъ), своею проповѣдью о космополитизмѣ, очень нужномъ юдофиламъ, поетъ въ унисонъ толпѣ, радѣя не столько о дѣлѣ Божіемъ, сколько о своей популярности и славѣ. Намъ могутъ въ защиту автора противопоставить принципъ приспособительности,

Digitized by Google

который столь необходимъ въ наше время и которымъ широко пользуется о. П—въ. Возражателямъ мы отвѣтимъ кратко. Принципъ приспособительности долженъ имѣть границы, быть чуждыми меркантильныхъ цѣлей и служить одной только истинѣ. Если же принципъ приспособительности не будетъ опираться на эти устои, то онъ можетъ завести писателя въ такую трясину, въ такія дебри, откуда нѣтъ выхода на свѣтъ Божій!

Въ заключительной бесѣдѣ о. П—въ призываетъ своихъ читателей познать волю Божію, служить ей и другихъ тому же учить. Для иллюстраціи этой мысли онъ обращается къ изъясненію евангельской притчи о неправедномъ управителѣ (Лук. 16, 1—13 ст.). И въ настоящій разъ, вопреки ясному смыслу этой притчи и общепринятому изъясненію ея въ нашей богословско-экзегетической литературѣ, онъ пустился въ безбрежное море своеобразныхъ измышленій и толкованій. Толкованіе это настолько оригинально, что небезынтересно познакомиться съ нимъ покороче.

Авторъ, при изъясненіи этой притчи, останавливаетъ свое исключительное вниманіе на словахъ: «пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ обители вѣчныя». «Неправедный управитель, расточивъ имѣніе господина своего, при мысли объ отчетѣ, говоритъ: «что мнѣ дѣлать? Копать не могу, просить стыжусь». Начинать свою жизнь правителю уже было поздно; богатство души уже промотано и самому дѣлать что-нибудь нѣтъ возможности. Конецъ притчи, какъ онъ поступилъ съ должниками, указываетъ намъ крайній выходъ изъ этого затруднительнаго положенія». Толкуя эту притчу, о. П—въ такъ разсуждаетъ. «Одни евангельскія наставленія указываютъ самое высшее нравственное требованіе, напр.: «будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный» (Мѳ. 5, 48); другія, наоборотъ, указываютъ границу нравственныхъ требованій, ниже которой нельзя спуститься. Такъ, апостолъ Павелъ пишетъ: «непрестанно молитесь», т. е., пусть ваша жизнь будетъ сплошнымъ служеніемъ Богу и Его правдѣ на землѣ. Это высшее нравственное требованіе, данное Христомъ.—Древнимъ же дана была другая заповѣдь: «шесть дней дѣлай вся дѣла твоя, день же седьмый, суббота,—Господу Богу твоему». Шесть дней—тебѣ, а Богу—только одинъ. Это уже крайній предѣлъ. Такое

Digitized by Google

минимальное требованіе указываетъ и притча. Хотя правитель забрался въ трясину, но и тутъ онъ можетъ сослужить службу добру: онъ можетъ предупреждать другихъ, чтобы они не шли его дорогой, которая привела его сюда. Высшій долгъ ученика Христова самому творить и другихъ научить творить волю Божію. Если же онъ не можетъ быть вожакомъ, то пусть будетъ маякомъ Божьей правды для бредущихъ въ потемкахъ; если не дѣломъ, то словомъ пусть будитъ людскую совѣсть. Если не можетъ и этого сдѣлать, не можетъ увеличивать добро, пусть хоть уменьшаетъ зло; пусть онъ своимъ горькимъ опытомъ предостерегаетъ другихъ отъ того пути, который привелъ его къ такому ужасному концу». Это толкованіе о. П—въ еще наглядніе поясняетъ выдержкой изъ народнаго разсказа: «Θедосъ». Θедосъ, поучая, говоритъ одному: «въ твоемъ спискѣ 100 мѣръ неправды: сбрось хоть половину,—пусть останется пятьдесятъ. А ты, обращается къ другому, не въ силахъ это сдѣлать, то перейди на 80; на шагъ отойди отъ зла и все ближе къ Богу».

Свой призывъ къ добру авторъ заканчиваетъ такими словами.—«Ели вы не увеличиваете богатства праведнаго въ Божіемъ мірѣ, не умножаете добра, такъ хоть неправеднымъ богатствомъ, горькимъ опытомъ своей испорченной жизни, старайтесь уменьшить зло. Дѣлу Божьему на землѣ хоть чѣмъ-нибудь принесите пользу» (87—94 стр.).

Мы считаемъ излишнимъ опровергать и доказывать неправильность этого толкованія о. П—вымъ притчи о неправильномъ управителѣ. Смыслъ этой притчи самъ собою понятенъ, и тенденціозность автора очевидна безъ излишнихъ комментаріевъ. Остановились же мы столь долго на заключительной главѣ книжки о. П—ва съ тою цѣлью, чтобы показать читателямъ, какъ далеко нашъ авторъ уклонился и насколько онъ склоненъ уклоняться отъ опредѣленнаго и яснаго смысла, заключающагося въ евангельскомъ текстѣ, а при изъясненіи его—допускать кривотолкованія и стремиться къ оригинальности, бьющей на дешевый эффектъ и популярность, съ явнымъ при этомъ ущербомъ для истины,—и вопреки богословской экзегетикѣ.

Разставаясь съ книжкой о. П—ва, мы не можемъ пройти молчаніемъ одного обстоятельства. Книжка нашего автора снабжена въ самомъ текстѣ одиннадцатью картинками. Помѣщеніе этихъ картинокъ

Digitized by Google

въ текстѣ книжки кажется намъ нѣсколько страннымъ, непонятнымъ. Присутствіе нѣкоторыхъ изъ нихъ (Гіеронъ и мудрецы, видѣніе Артабана)—совершенно излишне; присутствіе же другихъ (явленіе Христа въ міръ, насыщеніе пятью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ, Іисусъ Христосъ въ пустынѣ, Христосъ и грѣшница)—совершенно неумѣстно, такъ какъ текстъ этихъ картинъ и не иллюстрируетъ и не соотвѣтствуетъ содержанію тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ помѣщены. Объяснить этотъ недосмотръ со стороны автора—мы не беремъ на себя труда.

На этомъ мы и заканчиваемъ свою рѣчь о книжкѣ П—ва: «Бесѣды о Богѣ и Божьей правдѣ». Quod potui, feci, faciant meliora potentes!

П. Козицкій.

Digitized by Google

Новости изъ раскольничьяго подполья [1]).

Конецъ пичугинскаго разглагольствія во второй бесѣдѣ производитъ такое впечатлѣніе: преступникъ изворачивается, существа дѣла не касается, старается уязвить своего обличителя, восхваляетъ свои дѣянія и заискиваетъ «снисхожденія» «присяжныхъ». Вотъ что говоритъ Пичугинъ въ концѣ своей рѣчи.

«Отецъ Крючковъ позволилъ себѣ показывать пальцемъ отцу нашему съ оскорбительными для человѣка словами: «вотъ это лютеранинъ! самый Лютерашка».. Лютеръ былъ еретикъ 16 в.; онъ училъ вопреки св отцевъ, а главное онъ училъ крестить поливаніемъ (нѣтъ, главное, пожалуй, въ томъ, что онъ училъ объ оправданіи одною вѣрою безъ церковныхъ іерархіи и таинствъ, какъ учитъ и Пич—инъ!)... О. Крючковъ измѣнилъ вѣрѣ св. оо. (прочиталъ «Уложеніе» п. Филарета въ потребникѣ, л. 538—объ Игнатіи п., не повторившемъ крещеніе надъ «Маринкой папежской вѣры»), не только не ругаясь еретическому поливательному крещенію, но даже считая его святымъ и равносильнымъ трехпогружательному (какъ считалъ его таковымъ и св.-муч. Кипріанъ—пис. 62)... и о. Крючковъ есть самый родной братъ съ лютерашкою... теперь имѣю честь поздравить васъ съ Лютеромъ... хорошая партія—о. Крючковъ и Мартинъ Лютеръ!» (лл. 155—7).

Сценка, можно сказать, разсчитана на галерку. И впечатлѣніе, пожалуй, произведено. Но кто же могъ одобрить ее изъ благоразумныхъ и смыслящихъ что-нибудь въ писаніи зрителей! Что безпоповщина, если не въ принципѣ, то фактически, схожа съ лютеранствомъ—это внѣ всякаго сомнѣнія: Лютеръ училъ объ оправданіи одною вѣрою и Пичугинъ тому же учитъ; у лютеранъ крещеніе совершается общинно-выборными мірянами (пасторами), то же и у поповцевъ; у лютеранъ—въ евхаристіи только символическое тѣло и кровь Христовы, и поморцы «причащаются по иному образу» (не содержа таинства причащенія); у лютеранъ

[1]) Мисс. Обозр. № 18.

Digitized by Google

нѣтъ остальныхъ пяти таинствъ церковныхъ,—нѣтъ ихъ и въ безпоповщинѣ. Сходство, несомнѣнно, есть. Пичугинъ и самъ это нечаянно подтвердилъ, прочитавъ вслѣдъ за приведенными сейчасъ его словами текстъ изъ 44 зач. Дѣяній,—ап. Павелъ сказалъ ефесскимъ пастырямъ: внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею». Гдѣ же въ лютеранствѣ и безпоповщинѣ эти епископы, поставленные Духомъ Святымъ для пасенія Церкви Божіей? И въ первомъ, и во второй ихъ нѣтъ. И стадо-ли Христово, а не овцы блуждающія, и лютеране и безпоповцы, удалившіеся отъ Христопреданнаго пастырства? Вотъ на что должно бы быть обращено вниманіе слушателей бесѣды. Но для П—ина это было опасно и онъ тотчасъ послѣ приведеннаго текста переходитъ къ «волкамъ тяжкимъ, не щадящимъ стада» (еретикамъ) и манитъ благосклонность и довѣріе къ себѣ слушателей сицевымъ образомъ:

«Послѣднее предпріятіе о. Крючкова (доказательство бытія священства и при антихристѣ) разсѣивается, какъ утренній туманъ съ восходомъ солнца правды,—писанія св. отецъ. Слѣдовательно, всѣ старанія о. Крючкова и его грубыя поношенія останутся тщетны и удаляются отъ насъ, какъ прахъ отъ гумна жатвеннаго! Благословенъ Господь, иже не даетъ насъ въ ловитву зубовъ ихъ. Долгомъ считаю благодарить васъ, любезные и дорогіе слушатели, за ваше благосклонное вниманіе. Ваше высокое усердіе превосходитъ всякую похвалу... какая вамъ честь за столь усердное тщаніе... Господь воздастъ вамъ по достоинству» (л. 160). Невольно припоминается басня Крылова о «лисицѣ и воронѣ»... П—инъ восхваляетъ слушателей, желая украсть у нихъ безпристрастіе и довѣріе къ его дальнѣйшимъ словамъ. «Все, что говоритъ о. Крючковъ отъ писанія (а о вѣчности Христовой іерархіи онъ говорилъ поистинѣ отъ писанія), принимаю, говоритъ П—инъ, и я... О. Крючковъ требуетъ отъ меня сказать, вѣчно-ли Христопреданное священство? я на это сколько разъ говорилъ (и не отвѣтилъ!) и сейчасъ скажу (и тоже—не отвѣтитъ): всѣ обѣтованія Божіи вѣчны (значитъ, и обѣтованіе о священствѣ?); но не вѣчны люди, не постоянны ихъ нравы, измѣнчива воля, и люди же измѣняютъ обѣтованію (но обѣтованіе о священствѣ дано Господомъ на вѣки, безусловно и съ клятвою, какъ

Digitized by Google

показано о. Крючковымъ, и человѣческіе нравы не могутъ быть выше силы и воли Божіей!); я представляю фактически то, что священство впало въ разныя заблужденія и ереси... роковой (у какихъ св. отецъ взялъ это понятіе П—инъ? рокъ—понятіе языческое, у христіанъ рока нѣтъ, а есть на все воля Божія!) 1666 годъ былъ послѣдствіемъ печати (а когда же случилась самая печать-то?) послѣдняго отпаденія священства... Пусть о. Крючковъ перейдетъ отъ воображенія (у о. Крючкова не воображеніе, а слова Свящ. Писанія и св. отецъ) къ фактамъ (но «слово Божіе» будетъ судить насъ, какъ то, несомнѣнно, извѣстно П—гу, а не «факты») отъ слова (но слова Св. Писанія—слова не пустыя) къ дѣлу (какому?), ибо что говорится въ писаніи о священствѣ (а тамъ говорится, какъ показано, именно объ его вѣчности), я усерднѣе (?) его принимаю; но словъ однихъ мало (т. е. словъ Божіихъ-то?), нужно дѣло. Я доказалъ несостоятельность священства (да объ этомъ и вопроса не было), а также и опровергъ нелѣпое обвиненіе моего собесѣдника (который раньше всякихъ обвиненій просилъ П—га отвѣтить на вопросъ, и понынѣ оставляемый П—гинымъ безъ вниманія) съ помощью (противникамъ Своихъ обѣтованій Христосъ—не помощникъ!) моего Господа Іисуса Христа, аминь. Я кончилъ» (л. 162).

Да, «кончилъ», но вопроса о. Крючкова, вѣчно-ли Христово трехчинное священство, всетаки не рѣшилъ.

Указаніемъ на это послѣднее обстоятельство о. Крючковъ и начинаетъ свое отвѣтное слово. О. миссіонеръ подвергаетъ критическому разбору пичугинское толкованіе «Соборника» л. 877 и 12 гл. Апокал., 44 зач. Дѣян. и показываетъ съ полною наглядностью отъ писанія, что истинные церковные пастыри будутъ и при антихристѣ. Начиная, послѣ того, по порядку опровергать всѣ извѣты П—на на св. Церковь, о. Крючковъ читаетъ свидѣтельства о томъ, что поливательное крещеніе признавалось въ Церкви святымъ и не повторяемымъ («окружное посл.» Марка Ефес.—«Выписки» Озер., стр. 407, 2 ч.; Потребникъ 15 в. Синод. библ. № 310, гл. 16, л. 57, и вопрошеніе Кирика Нифонту Новгород.,—о принятіи латинъ обливанцевъ вторымъ чиномъ). «А Пичугинъ, говоритъ о. Крючковъ, обзываетъ обливательное крещеніе проклятымъ и еретическимъ и меня назвалъ братомъ лютерашки».

Digitized by Google

П—инъ. Отецъ, какая это у васъ книга, изъ которой вы сейчасъ вычитывали, Марка Ефесскаго что-ли самое посланіе, или другая какая-либо книга, кто это такъ странно для Христовой Церкви и чуждо написалъ, чтобъ отъ латинъ не крестить, а только миромъ мазать?

Крючковъ. Это у Пичугина, слушатели, самая страшная злая цѣль-спрашивать какая книга... Давай я де буду перебивать его рѣчь спрашиваніемъ книгъ, и не смѣшаю-ли его. Нѣтъ, насъ не смѣшаетъ, сколько онъ ни умудряется... Ну какую еще тебѣ надо книгу. Давай прямо дѣло ему ту самую книгу, посланіе Марка Ефесскаго! Гдѣ бы я тебѣ ее взялъ? У насъ подъ руками той самой нѣтъ. Эка чуда! Чтожъ изъ этого? Всѣ вѣдь книги подъ руки не возьмешь и не покладешь!

П—инъ. Добр. сл., это замѣтьте, онъ все наслаждается чтеніемъ изъ возлюбленной ему книги сочиненій купца Озерскаго,, а не Марка Ефесскаго. Маркъ Еф. никогда сего не говорилъ... Пусть о. Крючковъ представитъ намъ налицо то самое посланіе, тогда будетъ другое дѣло.

Вопіющее безстыдство: чѣмъ же П—инъ доказалъ, что выдержки изъ посланія Марка Еф.—въ «выпискахъ» Озерскаго не соотвѣтствуютъ подлиннику... что „Маркъ Еф. этого никогда не говорилъ»? Да ничѣмъ: «Посланія» Марка Еф. у него, у самого никогда не было и нѣтъ. А какія чинить придирки!..

Крючковъ. Гдѣ бы я тебѣ ее сейчасъ припасъ!... Экъ, какую вину нашелъ, и радость себѣ сыскалъ! Давай де того требовать, чего нельзя сдѣлать!

П—инъ. Мнѣ больше ничего не надо и не требуется, но только чтобъ добрые слушатели знали, изъ какой книги ты вычитывалъ, спасительное-ли ученіе св отца, или жъ погибельныя плевелы московскаго купца.

О. Крючковъ начинаетъ приводить свидѣтельства о поливательномъ крещеніи въ древней церкви—«если крещаемый былъ боленъ».

П—инъ. Отецъ, слово—«если боленъ» есть въ книгѣ?

Крючковъ. Опять придирается! все дѣло изъ рукъ выбиваетъ. Ну вотъ смотри потребникъ рукописный Іова патріарха л. 493, въ чинѣ крещенія: «аще ли младенецъ крещаемъ есть посаждающъ его

Digitized by Google

въ крестильницы въ водѣ до выи придержа лѣвою рукою; десною же рукою пріемлетъ теплую воду, возливаемъ на главу его трижды глаголетъ преждерѣченные стихи (т. е. «во имя Отца и проч.), занеже младенцу слабу сущу, блюдися залива» (Озер. ч. 2, стр. 401.).

П—инъ. Отецъ! изъ какой книги-то читаете, соблаговолите узнать?

Крючковъ. Опять за книгу! что это за мученье! Что же тебѣ надо?

Что же ты спрашиваешь?..

Во свидѣтельство пріемлемости въ древней церкви поливательнаго крещенія о. Крючковъ приводитъ изъ книги «Зонара» л. 77, чет.-миней, 1 дек. и пр. по «выпискамъ» Озерскаго.

П—инъ. Отецъ! будетъ вамъ читать выписки-то Озерскаго, вы ихъ замучили! Вы вѣдь этимъ только публику на грѣхъ наводите, смотрите какъ она волнуется!..

О. Крючковъ читаетъ о поливательномъ крещеніи (которое П—инъ проклялъ) 62 письмо свящ.-муч. Кипріана (по книгѣ—«твореній» Кипріана, взятой у П—ина) и переходитъ къ вопросу о вѣчности священства (кн. о вѣрѣ, гл. 1, л. 10 об.). «Пичугинъ, говоритъ о. миссіонеръ, живетъ со своимъ отцомъ Максимомъ Лютерашкой! и въ своей моленной слово о причащеніи въ 4 нед. поста въ «Златоустѣ» не читаетъ, потому что, говоритъ, братію симъ смутишь!»

П—инъ. Кто вамъ, отецъ, говорилъ это; баба что-ли?

Крючковъ. Можетъ быть и баба!..

П—инъ. Значитъ вы есть «бабій сплетникъ»!

Крючковъ. Ну! молчи... и ты сиди... разговорился! Вотъ еще читалъ П—инъ о томъ, что можно причащаться и духовно, мы это и безъ него знаемъ... что можно причащаться и духовно, т. е. различными добродѣтелями... жертву духовну приносить Богу всякій мірянинъ можетъ. Вотъ, напр., я положилъ въ кружку «семишникъ» вотъ и жертва (публика засмѣялась надъ словомъ «семишникъ»...)— Но это не тотъ агнецъ, о которомъ сказано въ евангеліи: «ядый Мою плоть...» (зач. Іоан. 23).

П—инъ. Отецъ! скажите намъ, что такое есть слово «агнецъ»? О. миссіонеръ на основаніи Толк. Ап. л. 544—549 выясняетъ от-

Digitized by Google

личіе духовной жертвы отъ евхаристической тайны—причащенія, доказываетъ, что мерзость запустѣнія—теперь у раскольниковъ и указываетъ на основаніи того же писанія, что когда святая жертва опустошена будетъ, тогда и міръ скончается.

П—инъ придирается къ тому—«сейчасъ же-ли» по спустошеніи жертвы міръ скончается.

О. Крючковъ выяснилъ на основаніи Толк. Ап л. 535—536,—Кир. 32—33, что жертва Христова продлится до второго Христова пришествія и—послѣ того міръ стоять не можетъ (по раскольничьему же мудрованію жертва спустошена въ 1666 г., а міръ существуетъ и до сего времени, хотя по Писанію антихристъ будетъ царствовать буквально только $3^1/_2$ года)и обратился къ собесѣднику со словами: «гдѣ же теперь святая жертва? въ восточной или западной что-ли церкви, когда по твоему у насъ ее нѣтъ, или у вашихъ отцовъ лютерашковъ? Вотъ что писано: кто восхищаетъ священство, тотъ есть хуже бѣса и они суть не Богу рожденіе, но діаволу дѣтей рождаютъ (Озер. ч. I, стр. 339). Вотъ у нихъ и отецъ Максимъ, котораго П—инъ поставилъ въ отцы, и этотъ отецъ хуже—лютерашки, хуже бѣса. Бѣсы просили Христа идти въ стадо свиное, и Онъ имъ повелѣлъ; а отецъ Максимъ Приваловъ Паимскій къ свинямъ самъ пришелъ, онѣ его не звали». Свою мысль о. миссіонеръ подтвердилъ затѣмъ ссылкой на 56 и 57 лл. номоканона (о восхищающихъ не дарованное имъ и священно-дѣйствующихъ безъ хиротоніи) и множествомъ другихъ ссылокъ на священное и святоотеческое писаніе (Іерем. 23, 16; сл. свящ.—муч. Кипріана, Игнатія Богоносца, Симеона Сол.—см. Озер. ч. I стр. 238, 100, 125 59, 66—7).

Обличительную свою рѣчь о. Крючковъ закончилъ пожеланіемъ, чтобы его собесѣдникъ доказалъ отъ Писанія, можетъ-ли все священство въ Церкви Христовой сдѣлаться солью обуялою.

П—инъ обижается, что о. миссіонеръ на основаніи «писаній» считаетъ поморское общество «хуже киргизовъ и бѣсовъ,» подсмѣивается надъ его выраженіями въ родѣ—«сшвырнуть» и др. и заявляетъ отъ нечего сказать, что «поморцы истинные христіане... а такихъ-то помазанниковъ хвостъ за хвостъ до Москвы не перевѣ-

Digitized by Google

шаешь, которыми хвалится миссіонеръ, да что же въ нихъ» (л. 184).

Третья бесѣда [1]) предварена въ раскольничьей книгѣ «примѣчаніемъ», будто о. Крючковъ сталъ уклоняться отъ бесѣды, боясь Пичугина, долго не давалъ распоряженія отворять храмъ и звонить,—будто и православные слушатели роптали на своего «батюшку», что онъ долго не является «распутывать» для нихъ то, что «напутали наши предки съ 1666 г.», и будто онъ, явившись на бесѣду (въ 11 ч.), кричалъ П—ину: «я тебѣ больше двухъ часовъ говорить не дамъ» и т. п. Насколько авторъ «примѣчанія» не заботился въ данномъ случаѣ о правдѣ, наши читатели увидятъ изъ описанія настоящей поимской «бесѣды».

Да и видано-ли дѣло, чтобы о. Крючковъ, при его познаніяхъ и миссіонерскомъ опытѣ, могъ устрашиться поморскаго пустословія... Онъ всегда радъ былъ показать всю тщетность безпоповскаго упованія въ защитѣ его такими «богословами» и «адамантами», какъ Пичугинъ.

Бесѣду началъ Пичугинъ. Восхваливъ «добрыхъ и благосклонныхъ слушателей за ихъ усердіе къ слушанію святого писанія, за ихъ благій и добрый подвигъ ходить туда, гдѣ сѣется сѣмя божественнаго писанія, за ихъ поспѣшный приходъ въ храмъ» (а о. Крючковъ, могъ, опаздываетъ!) и т. д., и посуливъ имъ за все это вознагражденіе отъ Господа Бога, Пичугинъ плачется: «я вытерпѣлъ (видѣли мы, какъ вытерпѣлъ) и все на себѣ снесъ отъ моего собесѣдника: хулы, клеветы, поруганія, обиды, поношенія, оскорбленія и по глазамъ біенія и т. п. издѣвательства, которыя вы сами сподобились (!) видѣть воочію. Благодарю за сіе Господа моего, что Онъ сподобилъ меня быть въ таковомъ позорѣ и злохуленіи ради Его святой гонимой церкви! (это поморщины-то!), которую я по силѣ моей защищаю» (надо бы сказать, похулилъ и отвергъ!) и т. д. Затѣмъ раскольничій говорунъ, какъ это всегда бываетъ съ его собратьями по искусству, чувствуя конецъ бесѣды, ведетъ уже начисто пропагандистскую рѣчь, занявшую въ его книгѣ цѣлыхъ 174 страницы.

[1]) 18 апр.—съ 11 ч. у. до 8 ч. веч.

Digitized by Google

По существу отъ обвиненій миссіонера онъ не оправдывается; онъ говоритъ объ этомъ, такъ сказать, вскользь, главное же его вниманіе обращено на то, чтобы наивозможно «горшими» поношеніями унизить миссіонера, похулить православную Церковь, приписать ей наивозможно больше ересей и сообщить слушателямъ о замѣшательствѣ миссіонера и его безотвѣтности.

По этой программѣ П—инъ и ведетъ свою пропаганду. «Претерпѣвъ по глазамъ біеніе» (т. е. достойное обличеніе поморщины отъ писанія), онъ теперь прежде всего поноситъ о. миссіонера, начиная съ его «злобной физіономіи» (л. 188 об.). Коснувшись 57 л. номоканона («нерукоположенне дѣйствующіе священная... горше бѣсовъ») и объяснивъ (при ссылкѣ на 18 Янв. чет.-мин. въ жит. Аѳан. Алекс.—о ложномъ попѣ Исхирарѣ), будто бы въ этомъ мѣстѣ осуждаются только тѣ, которые, не имѣя хиротоніи, считаютъ себя хиротонисанными и сами «хиротонисаютъ и литургисаютъ» (а 30 л. —въ предисловіи Корнчей?), въ чемъ невинны поморскіе наставники, П—инъ восклицаетъ:

— «Неужели у моего собесѣдника нѣтъ смысла, чтобы понять это мѣсто» (л. 190 об.), онъ сдѣлалъ тщетный трудъ постыднаго нахальства (л. 191), онъ проповѣдуетъ, что «бѣсы вѣруютъ во Христа» (л. 192). «Поступаю далѣе по слѣдамъ о. Крючкова; онъ сказалъ: что наставникъ нашъ пришелъ къ свиньямъ непосланнымъ, и это ожиданіе превосходитъ всякое неприличіе (видимо, долго потѣлъ надъ этой фразой раск. писака и всетаки не выразумѣлъ ея смысла)... Вѣдь свиньи по произволенію (?) только еретики попы.. они не только свиньи, но и волки... и псы... всегда лающіе... (л. 193 об.)... «О. Крючковъ назвалъ добродѣтели агнцемъ. Здѣсь можно видѣть полное безсмысліе о. Крючкова и полное невѣжество», вопитъ П—инъ (л. 195), «спустошеніе жертвы» онъ толкуетъ по жидовской методѣ—буквально, а не по духу... не какъ только растлѣніе, смѣшеніе добраго со злымъ—дѣйствіе лжепророковъ, еретиковъ и ихъ сатанинской тайны» (л. 198)... какой онъ жалкій» (об.).

Нужно поражаться миссіонерскому терпѣнію о. Крючкова даже и по книгѣ-то раскольничьей. Онъ выслушалъ спокойно всю ругань раскольничьяго оратора. Да она и не заслужи-

Digitized by Google

вала опроверженія и потомъ. Жалко только старообрядческихъ слушателей, на которыхъ, судя по книгѣ, дѣйствовала пичугинская рѣчь, и которые довольствуются и услаждаются таковымъ «непщеваніемъ вины о грѣсѣхъ»: въ Кирилловой кн. пишется (л. 32): «внемли же мерзость запустѣнія... яко еретицы жертвенниковъ не имутъ»; миссіонеръ говоритъ безпоповцамъ, что, по Кир. кн., у васъ, какъ не имѣющихъ жертвенниковъ, и есть «мерзость запустѣнія»; раскольничій начетчикъ отвѣчаетъ: жертвенники только—во алтаряхъ,—вотъ если-бы у насъ были алтари, а не было жертвенниковъ, тогда бы была «мерзость запустѣнія», а то вѣдь у насъ и алтарей-то нѣтъ (л. 200 и об.).

Несмысленные буквоѣды, хотя, какъ Пичугинъ (л. 198), и думающіе понимать писаніе «по духу», оправдываются такими доводами, надъ которыми посмѣются и дѣти. Къ примѣру: бѣденъ, въ мірскомъ смыслѣ, тотъ, у кого нѣтъ денегъ для жизни; но богачели его тотъ, у кого нѣтъ не только денегъ, но даже и мѣста для нихъ... Спросите объ этомъ ребенка, и тотъ скажетъ, что положеніе послѣдняго бѣдняка хуже; а поимскій «адамантъ» говоритъ, что—лучше. Чего же стоило о. миссіонеру выслушивать гордое и наивное буесловіе Пичугина? Но онъ выслушалъ. «Адамантъ» видитъ, что не пронять ему миссіонера никакъ; и вотъ онъ пускается на «горшее». Онъ переходитъ къ 1666 г. (по книгѣ о вѣрѣ л. 271) и заводитъ рѣчь о никоновой реформѣ. Здѣсь Пичугинъ повторяетъ уже столѣтнія клеветы на православную Церковь по поводу никоновой «памяти», соборовъ 1656, 1666—67 гг. о двуперстіи, печати на просфорахъ, молитвы Іисусовой, аллилуіи, именословнаго перстосложенія и т. п. (по «Дѣяніямъ» соб. «Исторіи Рус. Ц.» Макарія, «Дополн. къ актамъ истор.» т. 5 и др.), дѣлаетъ затѣмъ ссылку на «Стоглавый соборъ», на которомъ «было множество святителей древняго благочестія: Петръ, Алексій, Кипріанъ, Фотій (ужъ не тѣхъ-ли тутъ П—нъ святителей влечетъ на стогл. соборъ, которые лѣтъ за 200 и раньше этого собора преставились? Вѣроятно, онъ на нихъ разсчитывалъ) и Іоаннъ—множество святыхъ и теперь мощами сіяющихъ (только не въ поморщинѣ спасшихся!), и подтвердившихъ оный соборъ» (а не безпоповщину!) и выводитъ заключеніе, что соборъ 1666 г. «воздвигъ брань противъ древняго собора...

Digitized by Google

и здѣсь является отступленіе и отпаденіе отъ св., древней, соборной, апостольской церкви, здѣсь является брань, здѣсь является вся фантазія (?) антихриста»... (л. 218 об.). Не преминулъ вспомнить П—инъ и объ единовѣріи,—что единовѣрцы подъ «клятвою» собора 1666—67 гг., и самый этотъ соборъ «и церковь грекороссійская проклята отъ святыхъ отецъ древней Христовой Церкви... и хиротонія ея неблагодатная» (л. л. 220—221). Далѣе П—инъ «находитъ три оффиціальныя (!) латинскія ереси» въ православной Церкви: 1) искорененіе крестнаго знаменія (двуперстія) и «премѣненіе трехчастнаго креста, употребляемаго кругловидною печатью для печатанія на просвирахъ, на двучастный крестъ, употребляемый въ латинехъ»; 2) отмѣненіе сугубой аллилуіи и заповѣданіи аллилуи трегубой», что—якобы есть четвереніе Св. Троицы (по стоглаву гл. 42); и 3) поливательное крещеніе (л. л. 22—224).

Поимскій ревнитель «древности» повторяетъ въ приведенныхъ выдержкахъ и древлее пустословіе; всѣ его извѣты на православную Церковь и его «оффиціальныя ереси» ужъ двѣсти лѣтъ, какъ опровергнуты и изобличены отъ «писанія» въ противораскольничьихъ сочиненіяхъ прежняго времени, и порядочные раскольничьи начетчики уже стыдятся срамить себя ими: они уже поняли, что ересь—въ неправой вѣрѣ (1 пр. Вас. Вел.), а не въ обрядѣ (крестное знаменіе, печать на просфорахъ) и что поливательное крещеніе («смотрительное») принималось св. древнею Церковью за святое и спасительное. А Пичугину это дѣло, видимо, еще не по головѣ (кстати сказать, коммерческой, а не богословской). Такою же постыдною отсталостью и гордымъ тупоуміемъ отзываются и дальнѣйшія разсужденія коммерческаго богослова, и его ссылки о возможности и спасительности безпастырскаго состоянія на 34, 13 гл. пр. Іезек. съ толк. Іерон. (ч. I, кн. 17, стр. 148) и др. и осужденія въ ересѣ соборовъ 1656, 66, и 67 гг. «Злобный 1666 г., ораторствуетъ П—инъ, родилъ ужасы не только земли, но и неба... представители Россійской Церкви дали палачей... и испанскіе пытки...» и дѣлаетъ затѣмъ «подирающія по кожѣ» и длиннѣйшія выдержки объ этихъ «пыткахъ» изъ «Винограда россійскаго» (Румянц. муз. № 505), газеты «Голосъ» (№ 280, 1880 г.) и др. Выдержки сдобряются умиленными воззваніями къ добрымъ слушателямъ, ссылками

Digitized by Google

на «писаніе» (не къ дѣлу, конечно,—на однѣ библейскія и св.-отеч. фразы) и угрозою судомъ Божіимъ «преслѣдователямъ и гонителямъ Божіей Церкви, т. е. простецовъ, вѣрующихъ въ Него» (л. 252—гдѣ же это П—инъ нашелъ такое опредѣленіе Церкви, — что она есть—«вѣрующіе простецы? въ какомъ св. Писаніи?»). Какъ и нужно было ожидать, расходившійся буесловъ дѣлаетъ нападеніе потомъ съ особыми пропагандистскими затравами на объясненіе «Розыска», «Пращицы» и др. слова «Іисусъ» (равноухій),—находитъ тутъ похуленіе имени Христова и Божія, и засимъ вычитываетъ прещенія и клятвы Божіи на священниковъ, не воздающихъ чести и «славы имени Господню»: «послю на вы клятву, и прокляну благословеніе ваше, и окляну я, и разорю благословеніе ваше... (Малах. 2, 1—2)... се Азъ отлучу вамъ рамо и раскидаю требухи на лйца ваши... вмѣсто же груди требуху положилъ, содержащую калъ... Господь помажетъ лица ваша гноемъ» (толк. Ѳеодорита—изъ кн. толкованія на 12 пророковъ, ч. 6, на 2 прор. Захарію и Малахію 2, 1; стр. 209—212). «Подумайте, добрые сл., заканчиваетъ П—инъ рѣчь, какое же это священство въ такомъ-то нарядѣ?.. съ новыми мантіями,—вмѣсто митроноснаго убора головы, требухами и не простыми, а съ содержаніемъ зловоннаго кала... оно не только похуляетъ имя Божіе (?) Іисусъ, но и ложь въ имени Его проповѣдуетъ... имя это еврейско, а не эллинско (Б. Кат. л. 300, 36; Поучит. ев. л. 484; Кир. кн. 576)... а кто «лжу глаголетъ во имя Господне» (Захар. 13, 3) (въ толкованіи Ѳеодорита кир.), кто превращаетъ истину во лжу, тотъ на мѣсто Бога поставляетъ отца лжи—діавола, и желаетъ преобразить Бога въ сатану... и священство отца Крючкова за клятвы, ереси и лжи заслуживаетъ кальныя требухи... а всѣ мои собратія счастливы, такъ какъ Самъ Богъ таковыхъ своихъ вѣрныхъ (!) рабовъ беретъ подъ свое высокое покровительство (Захаріи 13 гл. 1, толк. бл. Ѳеодорита)... смиренныхъ (въ родѣ П—на!) христіанъ-поморцевъ... ихъ вѣру въ Іисуса Христа никакая угроза сломить не можетъ. Хулы и ругательства мы во имя Божіе принимаемъ за честь (а зачѣмъ же, П—инъ, кипятился и оскорблялся изъ-за «лютерашки», «свиней» и «горше бѣсовъ»?!)... Теперь я близокъ къ концу предпринятаго мною великаго подвига по вѣрѣ (какая гордость и самохвальство!),—на вопросъ моего собесѣдника о вѣчности свя-

Digitized by Google

щенства я съ Божьей помощью отвѣтъ далъ пространный и вѣрный (даже не заводилъ рѣчь на этотъ вопросъ, а всѣ четыре часа порицалъ еретическое священство!): во 1-хъ, я показалъ, что личнаго поручательства Іисуса Христа во св. евангеліи не было; во 2-хъ, насколько священство было склонно къ паденію, въ 3-хъ, что еретики-священники не есть священники Божіи, но антихристовы таинники, не пастыри, а волки, не люди, а скоты съ кривыми хвостами (!), церкви ихъ—синагоги жидовскія, въ церквахъ ихъ не Богъ пребываетъ, а діаволъ, крещенные отъ нихъ крещены въ лагеряхъ діавола, они не жертву приносятъ Богу, а пищу демонамъ и всѣхъ прельщенныхъ ими предлагаютъ въ пищу демонамъ... я вывелъ вопросъ на совершенную чистоту фактовъ... священство въ 1666 г. пало все налицо; а Христова Церковь осталась со Христомъ безъ священства. Это я заявляю въ присутствіи о. Крючкова къ свѣдѣнію всѣхъ слушателей. Теперь мои вопросы, на которые пусть отвѣтитъ о. Крючковъ обстоятельно: гдѣ именно осталось послѣ 1666 г. неотступившее священство?... «хулится-ли въ церкви имя Божіе Іисусъ, или тѣми хулами прославляется?· проклинаются-ли въ церкви двуперстники и само двуперстіе съ писаніемъ, которое о немъ свидѣтельствуетъ? Принимается-ли церковью поливательное крещеніе наравнѣ съ трехпогружательнымъ?... Вопросъ о вѣчности священства я считаю болѣе, чѣмъ разрѣшеннымъ (!), а слѣдов., и снятымъ съ очереди (въ кусты?)... и считаю оправданнымъ наше нужное безпоповское пребываніе по вѣрѣ;... но, наконецъ, всесильному помощнику моихъ трехдневныхъ трудовъ, Творцу вселенной и Богу Отцу и Сыну и Св. Духу воздаю честь и хвалу. Аминь» (л. 274).

Этимъ и закончилъ свою четырехчасовую рѣчь фанатичный пропагандистъ раскола. Рѣчь мудрая—въ смыслѣ—«еже творити злая». Четыре часа П—инъ, не касаясь вопроса о. миссіонера, на вѣки или на время установлено Христомъ священство, поносилъ св. Церковь, съ ея іерархіей, обвинялъ ее въ разныхъ «оффиціальныхъ» ересяхъ (какія же это оффиціальныя ереси?!), насмѣхался шутовскими словоизверженіями надъ православными пастырями, ссылаясь для видимости на «угрызенныя» мѣста «писаній», задавалъ нѣсколько вопросовъ миссіонеру, притворялся гонимымъ и «пытаемымъ» и зао

Digitized by Google

кончилъ свое хитрое пустословіе «воздаяніемъ чести и хвалы» Пресв. Троицѣ. Вотъ они «смиренные-то христіане, гонимые и утѣсняемые», которые, кстати сказать, находятъ себѣ плакальщиковъ даже среди образованныхъ свѣтскихъ писателей!..

Судя по рѣчи Пичугина, четыре часа публично, въ «лицѣ» синодальнаго миссіонера, изливавшаго всякія помои на св. Церковь, въ присутствіи «земскаго начальника и др. лицъ, стоящихъ у власти», и безпрепятственно распространяющаго свои писанія въ томъ же родѣ по св. Руси, теперь гонимымъ является скорѣе православіе, чѣмъ расколъ...

Опровергать здѣсь рѣчь П-на было бы длинно, въ виду того, что всякое его положеніе—ложь. Въ описаніи настоящей бесѣды Поимской, которое найдетъ мѣсто въ нашемъ журналѣ, о. Крючковъ обстоятельно отвѣтилъ на извѣты П—на, и мы въ настоящій разъ ограничимся немногимъ. Пич-инъ проповѣдуетъ, что «церковь—есть вѣрующіе простецы», что противно всѣмъ святымъ писаніямъ (см. вып. Озерскаго изъ слова Божія и святыхъ отецъ). Завиняя греко-россійскую Церковь въ трехъ «оффиціальныхъ» ересяхъ (троеперстіи и четырехконечномъ крестѣ, въ трегубной аллилуіи и поливательномъ крещеніи) и разбрасывая за это «кальныя требухи» на лица православныхъ пастырей, П-инъ, потерявъ страхъ Божій, хулитъ святыхъ, «нетлѣніемъ мощей просіявшихъ», хотя и державшихся и троеперстія, и трегубой аллилуіи и считавшихъ за спасительное поливательное крещеніе (см. выписки Озерскаго). Писали св. отцы и имя Спасителя «Іисусъ» (П—инъ умышленно, чтобы навести на православную Церковь клятвы «писанія», выражается: Іисусъ—имя Божіе); ужели и на св. отцовъ П-инъ въ своемъ бѣшенномъ фанатизмѣ накинетъ кальныя требухи?! А что имя Іисусъ встрѣчается и въ Евангеліи святителя Алексія, и въ Остромировомъ, и въ Острожской библіи, и въ «бесѣдахъ» Златоуста, и у Никона Черногорца (см. вып. Озерскаго), объ этомъ П-инъ несомнѣнно знаетъ. А какое нахальство подтасовки: кто не воздаетъ чести имени Божьему, но похуляетъ его, тому такія-то клятвы и прещенія по слову пророковъ и толкователей ихъ, греко-россійскіе пастыри «похулили имя Іисусъ», слѣд., и на нихъ тѣ же клятвы и прещенія. Да ужели настолько потеряли совѣсть раскольничьи апологеты? Ужели въ ветхомъ Завѣтѣ, когда говорится объ

Digitized by Google

имени Божіемъ, разумѣется слово Іисусъ? Ужели третья заповѣдь: не пріемли имени Господа Бога твоего всуе»—означала не пріемли слова Іисусъ—всуе?! (Когда слово Іисусъ тогда ничего даже священнаго не обозначало). Въ какомъ, П-инъ, писаніи ветхозавѣтномъ Богъ называется Іисусомъ, и въ какомъ писаніи новозавѣтномъ сказано: «Іисусъ есть имя Божіе»? Архангелъ, благовѣстившій Пресвятой Дѣвѣ, говоритъ: «и родишь сына и нарече ши (будущее время) имя ему Іисусъ» (см. Синайскій Кодексъ Тишендорфа, списокъ Евангелія—древнѣйшій въ мірѣ),—значитъ: до рожденія Сына Божія «Іисусъ» (Іисусъ) никакого имени Божія не означало, да и потомъ оно стало именемъ только родившагося Сына Божія отъ Св. Духа и Дѣвы Маріи, Богочеловѣка; съ какою же совѣстью П-инъ «Іисуса», какъ имя Божіе, тянетъ въ ветхій завѣтъ? Ужъ не проповѣдуетъ-ли онъ особой ереси, что Іисусъ Христосъ былъ и до рожденія отъ Богоматери, не какъ Сынъ Божій, а именно какъ Іисусъ съ плотію и кровію, какъ Богочеловѣкъ? Вѣдь отъ коммерческихъ богослововъ всего можно ждать! Къ тому же наши противораскольничьи полемисты прежняго времени (Св. Димитрій Ростовскій, еп. Питиримъ и др.) толковали только Іисусъ, какъ слово, а не похуляли имени Спасителя Что касается разглагольствій П-на о соборахъ «Стоглавомъ», 1656, 66, 67, гг., и «вопросовъ» пичугинскихъ, то объ этомъ, при такой обстоятельной критикѣ по сему предмету, какою такъ богата наша миссіонерская литература, и говорить намъ излишне, чтобы не толочь воду... «Вопросы» П-на ничего страшнаго и не могутъ значить: «неотступавшее священство» въ Церкви греко-россійской: «въ вѣрѣ отъ временъ апостольскихъ она не погрѣшила; «имени Божія Іисусъ» не хулила никогда и не дерзала на сіе богохульство, поливательное крещеніе (какъ «смотрительное») принимала, согласно св. отцамъ, за спасительное, какъ и трехпогружательное (на все это см. въ «вып.» Озер.; все это до наглядности разъяснено въ соч. Павла Прусскаго и др. миссіонеровъ, въ церковныхъ «увѣщаніяхъ» къ раскольникамъ и «воззваніяхъ»).

По нѣкоторымъ пунктамъ своего пустословія П-инъ далъ мѣсто въ книгѣ и разъясненіямъ о. Крючкова, хотя слишкомъ ограниченное, и при томъ послѣ особаго «примѣчанія».

Digitized by Google

Въ «примѣчаніи» лжесвидѣтельствуется, что о. миссіонеръ сидѣлъ молча «долгое время»,—искалъ чего-то въ книгахъ,—публика роптала на молчаніе; православные священники оправдывали «молчаніе» тѣмъ, что о. миссіонеръ «не припасался» къ бесѣдѣ; публика возражаетъ, что синодальному миссіонеру и «припасаться» совѣстно, и начинаетъ волноваться изъ-за «молчанія» (л. 275). За «примѣчаніемъ» описывается маленькій скандалъ: помощникъ миссіонера Пестовъ, отдавъ якобы дань краснорѣчію и начитанности П-на, обвиняетъ послѣдняго въ томъ, что онъ «подскабливаетъ» книги (имя Іисусъ въ «бесѣдахъ апостольскихъ»). П-нъ требуетъ «сейчасъ же» показать это. Пестовъ сознается, что онъ «ошибся» и извиняется громко, чтобы всѣ слышали. П-инъ—«прощаю». А книга, которую П-инъ передалъ Пестову для отысканія «подскабливаній», будто уже «оказалась на колѣняхъ другого помощника миссіонера, и другой человѣкъ заслонилъ ее другой книгой» (дескать, хотѣли украсть и испортить...) «Подняли шумъ, всѣ поразились этою неожиданностью. Крючковъ смѣнился съ лица. Публика сдѣлала сильное волненіе и начала требовать съ Пестова: въ какой книгѣ П-инъ подскаблилъ.. если не окажется онаго, то Пестовъ доволенъ отвѣчать на судѣ, за нискую клевету» (это «смиренные»-то и гонимые христіане—поморцы!..) За «скандаломъ» 23 страницы отведено слову о. миссіонера (это противъ 174 страницъ Пичугинской рѣчи!).

О миссіонеръ выясняетъ, за что проклинали, а гражданская власть гнала раскольниковъ—за непокореніе, самовластіе и безчинство (читаетъ 12 т. «исторіи» м. Макарія,, стр. 131, 132, 202, 203).

Раскольничьи начетчики ни на одной бесѣдѣ не упустятъ случая поплакать насчетъ «тѣлеснаго озлобленія»... Они вычитаютъ все,—какъ гнали раскольниковъ и «рубили имъ головы на плахахъ» и т. п. Они пользуются тутъ и недостовѣрными раскольничьими же писаніями. и газетами и вообще чѣмъ попало. Но при этомъ никогда не освѣдомятъ слушателей, за что собственно «рубили головы» раскольникамъ. За что отрубили голову разстригѣ Никитѣ Пустосвяту? За похуленіе и оскорбленіе царской власти, и при томъ прямо въ лице, въ грановитой палатѣ. За что сожженъ Аввакумъ? Тоже за похуленіе царскаго величества. За то же казнили и другихъ хулителей Высшей власти и бунтовщиковъ—въ родѣ соловецкихъ монаховъ (см. «Соловецкій бунтъ»).

Digitized by Google

А насколько сами раскольники противъ «тѣлеснаго озлобленія» за вѣру, можно видѣть хотя бы изъ извѣстныхъ словъ прот. Аввакума къ царю Федору: «а что царь, государь, далъ бы ты мнѣ волю на никоніанъ; всѣхъ бы я распласталъ, что Илья пророкъ: сперва бы Никона собаку разсѣкъ на четверо, а потомъ и никоніанъ»... И вполнѣ вѣроятно, будь «дана» расколу эта «воля», онъ обзавелся бы форменной инквизиціей. За похуленіе имени Божія, Богоматери, креста и т. п., по 1 ст. Уложенія Алексѣя Михайловича (1649 г.—при патр. Іосифѣ) полагалась смертная казнь. И раскольники за имя Іисусъ, за отверженіе православными католическаго и вмѣстѣ раскольничьяго ученія о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы, за четвероконечный крестъ и т. п., ни одного бы «распластали, что Илья пророкъ» ..

Разъяснивъ, отъ кого и за что подвергались раскольники «тѣлесному озлобленію», о. Крючковъ переходитъ къ обличенію первой «оффиціальной» ереси, измышленной П—нымъ,—перстосложенію для крестнаго знаменія и приводитъ свидѣтельства (изъ «Скрижали», «исповѣданія» П. Могилы и др.) объ употребленіи въ церкви троеперстія далеко раньше п. Никона и московскихъ соборовъ 1656 г. и 1666—67 гг. и затѣмъ начинаетъ выяснять настоящій смыслъ «соборныхъ клятвъ», какъ положенныхъ не на «обрядъ», а на соединяемыя съ нимъ хулы на св. Церковь, непокореніе и безчинства раздорниковъ... Но раскольничья книга далѣе не могла стерпѣть разъясненій о. миссіонера (чего добраго, молъ, еще смутишь «книгой» древлеправославнаго читателя!) и спѣшитъ изобразить скандальный конецъ бесѣды. И вотъ въ какомъ видѣ онъ изображенъ (съ 289 л. по 303 л.).

Публика (раск.) шумитъ и негодуетъ на о. миссіонера за его разъясненія по «частнымъ случаямъ» (будто?), а не по «вопросамъ» П—на. П—инъ тоже. (Видимо, разъясненія-то миссіонера не по нраву пришлись поморцамъ!). О. миссіонеръ будто бы обзываетъ шумящихъ и негодующихъ роскольниковъ псами и «тихонько» мерзавцами. Кое-кто «мерзавцы» услышалъ. Изъ публики слышится: «развѣ мы мерзавцы, мы честные люди... истинные христіане, пріѣхали за 1000 верстъ послушать св. писанія... и доброй бесѣды»... Въ отвѣтъ на шумъ будто бы «слѣдуетъ: вотъ такихъ-то шарлатановъ и прокли-

Digitized by Google

нали... ты, буйла, что зѣваешь... бѣшеный кабанъ... вишь жабу-то выпускаешь»... П—инъ будто хлопочетъ усмирить публику, читаетъ смиренное нравоученіе миссіонеру и повторяетъ свои вопросы. О. миссіонеръ переходитъ къ разъясненію имени Ісусъ и Іисусъ и говоритъ между прочимъ: «мы греческій языкъ не знаемъ обои съ П—нымъ». «Публика разсмѣялась, тихо говоря: помилуй Богъ, да еще бы во рту у Крючкова былъ второй греческій языкъ, тогда бы вовсе была бѣда!.. Онъ съ однимъ русскимъ-то что дѣлаетъ» (ужъ по этой мужичьей остротѣ можно судить, какая «публика» роптала!.. и насколько правдивъ авторъ книги, подслушивавшій «тихіе» разговоры?). Миссіонеръ читаетъ выдержки изъ древнихъ книгъ съ именемъ «Іисусъ» («ап. бесѣды» стр. 1344 и др.), и разъясненія по сему и др. затронутымъ П—нымъ вопросамъ изъ «Розыска» (лл. 18, 4, 5, 7—1, гл. 4, 15),—доказываетъ «обрядность» всѣхъ волнующихъ расколъ предметовъ. П—нъ перебиваетъ и проситъ показать, «правда ли, что Димитрій-рост. посадилъ на двоеперстіе демона и сатану». Миссіонеры выясняютъ, что само двоеперстіе не проклято Церковью. П—нинъ перебиваетъ ссылкой на 276 и 7 кн. Никифора астрах., что «ругательства и поношенія относятся къ подозрительному, и новому преданію, всей св. Церкви противному двуперстному сложенію» (подозрительному,—потому что раскольники полагали его за догматъ, а въ семъ смыслѣ оно и достойно порицанья, какъ невѣдомое Церкви новодогматствованіе). Выяснилъ о. миссіонеръ (на осн. «Розыска» и при пособіи «истин.—др. и ист.—пр. церковь Христова» м. Григорія.), въ отвѣтъ на какую хулу со стороны раскольниковъ на троеперстіе (на трехъ перстахъ: са - та - на) было написано Димитріемъ рост.: «приличнѣе было бы имъ—раскольникамъ (а не самъ Димитрій писалъ) написати—на своемъ двоеперстномъ сложеніи де - монъ» («Роз». стр. 490 изд. 1847 г.). Указалъ о. миссіонеръ, какъ св. пр. Церковь разсматриваетъ «порицательныя выраженія» прежнихъ писателей (какъ отдѣльныхъ лицъ) полемистовъ, доказалъ коротенько и единство православной и единовѣрческой Церквей.

Затѣмъ, по раск. книгѣ, миссіонеръ будто сѣлъ и молчитъ. Публика ропщетъ. Миссіонеръ заявляетъ, что онъ, «можетъ быть, больше не желаетъ говорить или м. б. не умѣетъ». П—нинъ гро-

Digitized by Google

зитъ записать эти слова. Мисс.,— «ну и пиши, а я какъ испугался, (и на ропотъ публики) «рази я васъ здѣсь держу насильно,— хотите стойте, хотите идите»... Тутъ у «нѣкоей женщины на рукахъ сильно закричалъ младенецъ». Миссіонеръ распоряжается, чтобы она удалилась.—Публика ропщетъ на распоряженіе. П—инъ: «добр. сл., смотрите на вашего пастыря! Какой же онъ пастырь! Гонитъ васъ изъ храма! Христосъ Спаситель, Добрый Пастырь, говоритъ: пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы»; а васъ гонятъ изъ храма» (Да ужели же миссіонеръ обязанъ былъ «упокоивать» младенца?) и далѣе: о. Крючковъ не желаетъ вести бесѣду и уклонился совершенно отъ вопросовъ... отвѣчать на нихъ онъ не въ силахъ... проводитъ время въ молчаніи»...

О. Крючковъ.—«Что вамъ за дѣло! не хотите находиться здѣсь, въ храмѣ, то ступайте хоть всѣ. А я буду сидѣть здѣсь... это не ваше дѣло.

П—инъ. Вы, отецъ, будто бы какъ немножко не въ себѣ?..

О. Крючковъ. Это ты сумашедшій! пра сумашедшій! если я болѣе говорить не желаю; ты меня насильно вѣдь говорить не заставишь! ишь привязался»!

Этимъ книга раскольничья и заканчиваетъ собесѣдованіе.

Въ заключеніи авторъ книги помѣстилъ «примѣчаніе»: пріѣзжіе старообрядцы дѣлаютъ укоръ православной церкви за молчаніе миссіонера въ лице «мѣстнымъ и пріѣзжимъ священникамъ». Тѣ обороняются «усталостью батюшки и неподготовленностью его къ бесѣдѣ». Старообрядческій писецъ негодуетъ на молчаніе миссіонера, такъ какъ ему «со стенографомъ (правосл.) писать осталось нечего».

О. Крючковъ. А мнѣ больно нужно, не пишите хоть обои...

Писецъ. Хорошо, такъ и запишемъ (отцы, обратился писецъ къ пріѣзжимъ священникамъ, будьте свидѣтелями... мы пишемъ то, что было на самомъ дѣлѣ).

Священники. Да, писать слѣдуетъ то, что происходитъ на бесѣдѣ.

О. Крючковъ. А што мнѣ больно нужно што-ли, такъ и пиши! эка я больно испугался! чево те говоритъ!

П—инъ заключаетъ, что о. миссіонеръ не отвѣтилъ на его «во-

Digitized by Google

просы» и что все россійское священство съ 1666 г. пало... оно имѣетъ три латинскія ереси». «Запѣли стихиры пасхѣ, и бесѣда кончилась. Публика съ ропотомъ расходилась отъ безотвѣтія Крючкова, а старообрядцы съ радостью возвратились въ домы своя» (303 л. об.).

Вотъ образцовый подлогъ раскольничьяго гектографа. Мы съ нарочитою цѣлью привели нѣкоторыя подробности изъ «третьей бесѣды», чтобы показать, что способны сдѣлать раскольничьи книжки даже съ такими первоклассными миссіонерами, какъ о. Крючковъ, который въ продолженіи 25 лѣтъ поражалъ и поражаетъ наповалъ раскольничье суемудріе.

Всю лживость «третьей бесѣды» раскольничьей книги наши читатели увидятъ, когда прочтутъ описаніе настоящей поимской бесѣды о. Крючкова; поэтому мы въ данномъ случаѣ и не останавливаемся на фактической сторонѣ богатырскаго поимскаго «пренія о вѣрѣ». Мы теперь хотѣли бы оттѣнить только техническую сторону дѣла. О. Крючковъ поставилъ вопросъ—о вѣчности христопреданнаго трехчиннаго священства—на основаніяхъ слова Божія и св. отецъ. П—инъ согласился, что «по сторонѣ писаній» онъ съ о. Крючковымъ согласенъ (что священство Христово вѣчно), но заявилъ, что поморцы, не имѣя трехчинной іерархіи, пребываютъ всетаки со священствомъ Христовымъ (какимъ и какихъ чиновъ?), хотя потомъ и сталъ доказывать, что «Церковь Христова» есть—вѣрующіе простецы» (на основаніи какихъ писаній?), Чувствуя слабость своихъ доводовъ по поставленному вопросу и вмѣстѣ конецъ бесѣды, П—инъ четыре часа поноситъ православную Церковь, завиняетъ ее въ разныхъ ересяхъ, ставитъ нѣсколько «вопросовъ» миссіонеру, поноситъ всячески православныхъ пастырей и тому подобныя «пакости дѣетъ» въ надеждѣ, что, молъ, миссіонеръ за четыре часа моей рѣчи устанетъ (потому что за нею надо напряженно слѣдить и работать, значитъ, не меньше говорящаго) и не въ состояніи будетъ отвѣтить на всѣ ея положенія,—а я де буду перебивать его и къ случаю язвить, а потомъ выведу изъ терпѣнія и закончу бесѣду... Кому изъ бывалыхъ миссіонеровъ не знакома такая тактика раскольничьихъ болтуновъ? И вотъ съ этой стороны П—инъ въ «третьей бесѣдѣ» представляется и по рас-

Digitized by Google

кольничьей книгѣ въ самомъ позорномъ видѣ: 174 страницы онъ занялъ своими, не относящимися къ существу вопроса (о вѣчности Христова священства по писаніямъ), словоизверженіями и ссылками объ еретическомъ священствѣ, поношеніями нашихъ пастырей, отсталыми рѣчами о «порицаніяхъ и клятвахъ»; и затѣмъ оправдательную рѣчь миссіонера (всего въ 23 страницы) нахально перебиваетъ, выставляетъ миссіонера ругателемъ, читаетъ ему нравоученія, вкладываетъ въ его уста только такія оправданія Церкви, которыя, при своей слабости, еще болѣе бы укрѣпили его обвиненія и освѣщали ихъ, поставляетъ его якобы въ безотвѣтность и торжествуетъ побѣду. Но кто же изъ мало-мальски свѣдущихъ людей повѣритъ раскольничьей книгѣ? Вѣдь «вопросы» П—ина ужъ двѣсти лѣтъ тому назадъ сокрушены; ихъ обличитъ и семинаристъ 6-го класса. Кто же повѣритъ, что синодальный миссіонеръ остался предъ ними безотвѣтенъ? Да,—правдой, молъ, не возьмешь, не выиграетъ-ли ложь... Вотъ что преподносится уму читателя, безпристрастнаго, при чтеніи Пичугинской книги. Всѣмъ и православнымъ и старообрядцамъ, кому попадутся на глаза мои строки о бесѣдѣ Пичугина съ о. Крючковымъ, совѣтую внимательнѣе прочесть, что на самомъ дѣлѣ происходило и говорилось на поимской «бесѣдѣ», которая въ подлинномъ видѣ будетъ пропечатана въ нашемъ журналѣ. А П—ину посовѣтовалъ бы не противиться Слову Божію и святымъ отцамъ: не проповѣдывать протестантскую, народную (изъ простецовъ) церковь, не соблазнять «малыхъ сихъ», чтобы не «обвѣсился жерновъ осельскій на выю его», и не думать, что ложью можно придти и другихъ привести ко спасенію... Если П—инъ честенъ, и христіански честенъ, онъ долженъ понять всю фальшь и натяжки своихъ доводовъ противъ святой Церкви и ея пастырей, и въ памятованіи того, что Страшный Судія воздаетъ «за всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы», принести покаяніе предъ Церковью святою и за свою «бесѣду» и за свою книгу, которая поступаетъ съ его именемъ въ архивъ «отца лжи»...

Н. Гринякинъ.

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

Pia desideria сельскаго священника по вопросу „объ упадкѣ духа“ въ нашемъ духовенствѣ.

Глубокій интересъ возбуждаютъ къ себѣ статьи „Мисс. Обозр.“ объ „упадкѣ духа“ въ духовенствѣ, въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя болѣе вѣрно опредѣляютъ истинныя причины „упадка духа,“ относя ихъ къ разряду нестроеній, такъ сказать, внѣшне-правовыхъ и общественно-бытовыхъ. Наоборотъ, глубоко ошибается тотъ авторъ, который всю почти причину сваливаетъ на внутреннія духовныя явленія, „на критику“—правда нерѣдко пристрастную и рѣзкую—дѣятельности духовенства со стороны интеллигенціи. Для насъ отчасти непонятно, какимъ это образомъ—пусть будетъ это не только „критика“, но даже безсовѣстныя инсинуаціи и выдумка—могутъ дѣйствовать столь угнетающимъ образомъ на духовный складъ, не только отдѣльныхъ личностей, но и цѣлаго сословія, — разъ жизнь и дѣятельность послѣдняго идетъ по совершенно иному руслу и имѣетъ свои особенныя цѣли и задачи, неизмѣримо выше стоящія надъ задачами „мірскихъ“ людей, въ ихъ сутолокѣ обыденной жизни. Намъ нечего „падать духомъ“ отъ того, что теперь съ небывалою свободою говорится въ анти-церковномъ лагерѣ о ненужности Церкви, ея ритуала, установленій, догматовъ. Мы всегда это должны имѣть въ виду и всегда быть къ этому готовыми. Въ Евангеліи постоянно говорится, что жизненная стезя „дѣлателей жатвы“ очень терниста. Поэтому смущаться и „падать духомъ“ отъ кликовъ „новопутцевъ“ ли, или совсѣмъ „безпутцевъ“—для духовенства было бы непростительнымъ малодушіемъ; намъ, пастырямъ, нужно умѣть отражать нападки и давать отвѣтъ „вопрошающимъ“.

„Жить скверно, душно и тяжко“ — вотъ что можетъ отвѣтить всякій священникъ на вопросъ, отчего онъ такъ угрюмо-мраченъ, бездѣятеленъ, неавторитетенъ среди прихожанъ и замеръ духовно?..

Digitized by Google

Дѣйствительно, жизнь священника страшно тяжела, прямо невыносима... Требованіе отъ насъ „плодотворной“ дѣятельности является какою-то ироніей надъ калѣкой, котораго заставляютъ плясать...

Для того, чтобы „дѣлать“, работать, нужно во многомъ измѣнить нашу жизнь. Нужно жить полною всестороннею жизнью: много учиться, видѣть, знать. Справедливо было сказано о консисторскомъ судоустройствѣ, семинарскомъ воспитаніи, благочинническомъ „усмотрѣніи“, матеріальной зависимости и пр.

Необходимо, чтобы священникъ сознавалъ бы себя личностью, а не игрушкою, или пѣшкою въ рукахъ благочиннаго, который отмѣчаетъ „іерею“ поведеніе, какъ мальчишкѣ... Что можетъ быть унизительнѣе и хуже для пастыря словесныхъ овецъ (Послѣ этого толкуйте объ уваженіи къ духовенству!). Неужели духовенство не доросло еще до права и сознанія выбирать себѣ п е р в а г о м е ж д у р а в н ы м и, т. е. благочиннаго, и коллективно, братски, обсуждать поведеніе собратьевъ, и вообще о своихъ нуждахъ, тогда какъ податной классъ—крестьяне и мѣщане давно уже выбираютъ себѣ руководителей—старостъ; не говоримъ уже о купечествѣ, дворянствѣ, в ы б и р а ю щ и х ъ себѣ „голову“, „предводителя“!.. Зачѣмъ такое недовѣріе къ духовенству. Можетъ-ли среди духовенства образоваться и поддерживаться солидарность и общеніе духовное на почвѣ пастырскихъ интересовъ. если оно не имѣетъ возможности устраивать съѣзды, собранія, общества, библіотеки и т. д.? Разумѣется, никому не придетъ въ голову считать наши „благочинническіе“ и „епархіальные“ съѣзды тѣмъ объединяющимъ духовенство средствомъ, когда эти съѣзды являются одною изъ скучнѣйшихъ и тяжелыхъ повинностей, держащихся единственно только „бумагой“.

Про взаимныя отношенія консисторіи и епарх. духовенства говорить и не приходится. Прекрасной иллюстраціей этого можетъ служить опубликованный въ прошломъ году въ печати тотъ случай, какъ секретарь одной изъ консисторій б р а н и л ъ с в я щ е н н и к а за то, что тотъ не всталъ при проходѣ черезъ пріемную секретаря... Стоитъ только побывать въ пріемной консисторіи, чтобы убѣдиться, какъ изложенный фактъ всетаки близокъ и возможенъ въ дѣйствительности... Стоитъ только взглянуть на эти растерянныя, поблѣднѣвшія лица іереевъ съ крестами, совершенно забитыхъ и потерянныхъ причетниковъ, — робко вска-

Digitized by Google

кивающихъ съ лавки, при проходѣ, — не говоримъ — членовъ или секретаря, — а просто — столоначальниковъ съ серебряными пуговицами, чтобы понять, какая ужасная неправда воцарилась въ отношеніи духовнаго учрежденія—консисторіи къ духовенству.

Можетъ быть, такой порядокъ былъ естественнымъ лѣтъ 40, 50 назадъ, когда духовенство было проще, жизнь проще и къ духовенству не предъявлялось такихъ требованій, какія предъявляются теперь. Теперь-же, когда жизнь въ своемъ поступательномъ развитіи идетъ быстрыми шагами, и отъ духовенства требуется соотвѣтствующая напряженная дѣятельность. Вотъ почему для послѣдней и должно расчиститься русло современной церковной жизни отъ вѣковыхъ наслоеній, ненужныхъ, омертвѣвшихъ бумажныхъ формъ и тягостныхъ сословныхъ предразсудковъ.

Духовенству говорятъ: учи въ храмѣ, въ школѣ, проповѣдуй, веди собесѣдованія, открывай братства, попечительства и проч., словомъ, предлагается самое живое дѣло, и въ то же время духовенство связывается и опутывается цѣлою сѣтью указовъ, циркуляровъ, предписаній, которымъ рѣшительно нѣтъ мѣста при живой, духовной, или религіозной дѣятельности. Послѣдняя, конечно, не только страдаетъ, но прямо замираетъ, разъ ея коснулась всеубивающая „бумага“...

Во что превратился современный священникъ, какъ не въ чиновника. Отъ него требуютъ и къ нему обращаются съ „бумагой“ и становой, и фельдшеръ, и урядникъ, и волость, и воинское присутствіе et cetera, et cetera... и все вѣдь это „требуетъ“, „сейчасъ.“ „немѣдленно,“ „къ сроку“... Неужели же можно подобныя явленія считать нормальными въ дѣятельности лицъ, опредѣленныхъ къ одному дѣлу (ясно выраженному въ идеѣ Церкви: крестить, учить и проповѣдывать — совершеніе богослуженія, таинствъ и проповѣдь) и—только всего.

Зачѣмъ же такъ грубо и безцеремонно задавили высочайшее изъ званій—священство совершенно ненужными и вредными для него обязанностями? Вѣдь всѣ почти сознаютъ, что одно изъ слабыхъ мѣстъ нашей церковной жизни — это привлеченіе православныхъ священниковъ къ отправленію функцій государственныхъ (напр., регистрація родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ). Это акты чисто гражданскаго характера—и слѣдовало бы передать вѣдѣнію гражданской власти и тогда бы мы,—духовен-

Digitized by Google

ство, освободившись отъ этихъ, поистинѣ, „сверхдолжныхъ“ дѣлъ, могли бы съ большею ревностью и досугомъ отдаться пастырской дѣятельности. А то получается какая-то каша *).

Но, что бы пастырская дѣятельность была дѣйствительно плодотворна, необходимо, чтобы жизнь священника была содержательна, и главное — постоянно бы освѣжалась, а это достижимо лишь путемъ свободной организаціи собраній, съѣздовъ, путешествій, обученія (курсовъ) и прочее. Всего этого въ настоящее время нѣтъ и потому всѣ мы почти обречены на медленное, но вѣрное и постепенное замираніе... И это такъ же вѣрно, какъ человѣкъ безъ пищи долженъ умереть именно съ голоду.

Присматриваясь къ жизни нашего духовенства, невольно бросается одна черта, рѣзко выдѣляющаяся изъ другихъ; это—жалобы на скуку, на тоску отъ бездѣлья, однообразія, безлюдія. И вотъ, въ поискахъ лучшаго, всѣ почти озабочены... перемѣной приходовъ. „Хоть гирше, да инше“—говоритъ измученный однообразіемъ, безсмысленностью своего прозябанія молодой, но опустившійся іерей и принимается за тщательные поиски новаго прихода.

Онъ разоряется, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, тратится „зря“, по пустому, но онъ надѣется на годъ, на два избавиться отъ опостылѣвшей ему обстановки и ищетъ новыхъ людей, новую мѣстность, новыя условія. Конечно, самымъ лучшимъ средствомъ борьбы съ „скукой“ служитъ „дѣло“, но дѣло такое, которое захватило бы тебя всего съ головой, дѣло дорогое, которое любишь, въ которое вѣришь; но что же сказать о большинствѣ случаевъ, когда оно для насъ является скучнѣйшей чиновнической барщиной. Поѣхалъ бы освѣжиться,—попутешествовать, но на этотъ счетъ духовная власть какъ то смотритъ не совсѣмъ благосклонно (а заграницу, кажется, и нечего думать,—молъ, впадетъ въ „ересь“).

*) Особенно духовенство нуждается въ освобожденіи его отъ брачныхъ обысковъ и вообще всѣхъ съ брачнымъ вопросомъ формальностей соприкасающихся. При чемъ духовенство должно безусловно быть освобождено отъ различныхъ наказаній,—къ слову сказать, довольно строгихъ,—являющихся слѣдствіемъ «несоблюденія» брачныхъ предосторожностей. Пусть это вѣдаетъ гражданская власть... Дѣло священника—испросить молитвенно благословенія на завязывающуюся ячейку жизни—совершить обрядъ. Справляться-же о лѣтахъ, семейномъ состояніи, о степеняхъ родства—и т. д. пусть все это вѣдаетъ „мірская“ власть.. Священникъ—молитвенникъ долженъ быть выше всего этого...

Digitized by Google

Притомъ же самые отпуски такъ обставлены у насъ, что рѣшительно у всякаго пропадаетъ охота брать его, предпочитая „сидѣть дома“. Но это въ особенности создаетъ тяжелое положеніе, когда отпускъ требуется сейчасъ, напр., въ виду болѣзни кого либо изъ членовъ семьи. Обычный порядокъ испрашиванія отпуска таковъ: *) нужно подать прошеніе непремѣнно архіерею, съ представленіемъ свидѣтельства отъ благочиннаго въ неимѣніи препятствія къ выѣзду и затѣмъ подписки отъ сосѣдняго священника въ готовности исправлять требы за время отсутствія взявшаго отпускъ. Ѣдущіе лѣчиться, кромѣ того — свидѣтельство отъ доктора. Представимъ себѣ такой случай (въ дѣйствительности имѣвшій мѣсто): старичокъ священникъ заболѣлъ глазами. Посовѣтовали ѣхать въ университетскій городъ — въ клинику, къ знаменитому профессору. Нужно брать отпускъ. Но, въ виду того, что мѣстожительство священника находится почти на половинѣ пути, какъ въ свой губернскій городъ (гдѣ живетъ епархіальный архіерей), такъ и въ университетскій, то во избѣжаніе непроизводительныхъ расходовъ—по поѣздкѣ въ свой губернскій городъ за отпускомъ (на что потребовалась бы значительная для священника сумма) прошеніе объ отпускѣ было послано по почтѣ, съ указаніемъ срока отпуска. Чрезъ довольно продолжительное время, наконецъ, приходитъ отпускъ, но срокъ его давно уже вышелъ! Разумѣется, отпускъ такой священнику болѣе не нуженъ и онъ остался ждать, пока совсѣмъ лишится зрѣнія. (А въ другой разъ лѣзть къ „начальству“ за тѣмъ-же отпускомъ какъ-то духу не хватаетъ). И вотъ на основаніи такихъ нелѣпыхъ требованій, чисто канцелярскаго характера, приходится жертвовать своимъ здоровьемъ, душевнымъ спокойствіемъ, матеріальными средствами и пр. и ради чего?—одному Богу извѣстно... Неужели всѣ неудобства „паспортнаго вопроса“ должны всею тяжестью обрушиться и на скромное русское духовенство? неужели его нельзя освободить отъ этого ига, безцѣльныхъ тратъ, и обремененія „начальства“ такими пустячными дѣлами, какъ отпуски. Вѣдь духов. никогда не станетъ злоупотреблять своею свободой и бросать приходы по первому капризу. Какъ въ этомъ случаѣ выгодно поставлены тѣ изъ духовенства, которые служатъ по учебному вѣдомству: они располагаютъ въ году цѣлыми мѣсяцами

*) Это—если приходится отъѣхать за предѣлы своей епархіи.

Digitized by Google

свободы ѣздить, видѣть, знать *). Безъ этой перемѣны въ бытѣ духовенства, отъ него невозможно ждать ничего плодотворнаго: сидя въ глухой деревушкѣ безвыѣздно, нельзя дать отвѣтъ не только какому-либо Розанову, или Мережковскому, но и простой деревенской начетчицѣ бабкѣ-знахаркѣ. Получили возможность немногіе изъ современнаго образованнаго духовенства говорить громко и увѣренно среди образованныхъ мірянъ именно потому, что для нихъ сложились такъ счастливо обстоятельства, что они, съ одной стороны, обладая солиднымъ образованіемъ, могутъ постоянно пополнять и освѣжать его, вращаясь среди людей мысли и науки; а съ другой—имъ пришлось быть свободными отъ тѣхъ путъ, коими скована жизнь остального духовенства. Дайте ему свободу управленія, передвиженія и просвѣщенія, снимите путы, непосильныя и ненужныя въ жизни духовенства и оно тогда воспрянетъ „духомъ“ и явится „достойнымъ дѣятелемъ“ своего высокаго призванія. Свящ. *Т. Черкасскій.*

Отъ редакціи. Давая мѣсто статьѣ о. Ч—аго, не можемъ не оговорить, однако, нѣкоторыхъ ея рискованныхъ положеній, способныхъ вызывать недоразумѣнія. Въ самой статьѣ мы почти не прикоснулись къ нимъ редакціоннымъ карандашемъ, уважая свободу искренняго обсужденія назрѣвшихъ вопросовъ, тѣмъ болѣе, что тѣ же ноты слышатся и въ голосѣ другихъ, кромѣ о. Ч—аго, батюшекъ, сокрушающихся разными болями современной церковной жизни; и голоса этого нельзя не выслушать и съ болями этими, такъ или иначе, нужно считаться.

Прежде всего, по нашему мнѣнію, авторъ впадаетъ въ излишній пессимизмъ по трактуемому имъ вопросу объ упадкѣ духа въ духовенствѣ. Теперь, до перемѣны въ положеніи сельскаго духовенства, „отъ него будто бы невозможно ждать ничего плодотворнаго“, говоритъ авторъ. И мы извиняемся, напечатавъ это мнѣніе, предъ тѣми скромными пастырями-подвижниками, которые, и при „душномъ и тяжкомъ“ житіи своемъ, работаютъ плодотворно

*) Почему дух-ву не позволить, если у него есть средства, поступать въ дух. академію; вѣдь это было бы неоцѣнимое благо, оно бы ожило духовно.

Digitized by Google

и на пастырской, и на школьно-просвѣтительной, и на миссіонерской нивѣ. Да, таковые есть. Ими не оскудѣла еще наша Церковь. Ихъ знаютъ и цѣнятъ на мѣстѣ. Тутъ вопросъ можетъ лишь быть въ томъ, какихъ больше пастырей: согласимся напередъ, что такихъ немного, что они избранники, правда и то, что это—случаи смотрительные, „въ обдержность непріемлемые“, но все же эти достойные пастыри тѣ „праведники“, ради которыхъ можно бы пощадить все духовенство отъ произнесенія надъ нимъ приговора безнадежности. Далѣе, законъ и институціи необходимо отличать отъ „исполнителей“: законъ можетъ быть и хорошъ, да „исполнители“ — не по времени и не вполнѣ соотвѣтственные. Если, напримѣръ, взять подчеркиваемыя о. Чер—кимъ отношенія чиновниковъ консисторіи къ духовенству, то самъ по себѣ консисторскій институтъ тутъ не при чемъ,—тяжела и обидна еще доселѣ царящая некультурность его служителей, а она—въ прямой зависимости отъ матеріальныхъ средствъ содержанія ихъ. Не надо забывать, что чиновники консисторій получаютъ нищенскіе оклады. При этомъ считаемъ не лишнимъ оговориться, что составъ секретарей вездѣ почти въ консисторіяхъ обновленъ, и въ немъ мы знаемъ достойныхъ людей, почтенныхъ тружениковъ.

О. Чер—му хотѣлось бы приложить къ церковному правопорядку институтъ крестьянскихъ, купеческихъ и дворянскихъ выборовъ „головы“ и „старосты“, дабы „коллективно обсуждать поведеніе собратьевъ“, во избѣжаніе обиднаго „благочинническаго усмотрѣнія“ и школьнической „отмѣтки поведенія іерею“. Проектъ — прогрессивный. Но какъ провести его въ церковную жизнь, укладъ которой далеко не однороденъ съ институтами „міра сего“ — земскими учрежденіями и ихъ идеалами: смыслъ „ставленной граматы“ каждому священнику извѣстенъ, извѣстно ему и каноническое положеніе священника въ епископіи, — что „безъ воли епископа пресвитеры ничего не могутъ совершать, ибо ему ввѣрены людіе Господни, и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ“ (Ап. пр. 39). Мы охотно дадимъ мѣсто о. Чер—му, если бы онъ нашелъ практическій путь къ плодотворному примиренію своихъ „чаяній“ съ обязательными для Церкви каноническими правилами, или же показалъ удобопрекратимость послѣднихъ по обстоятельствамъ мѣста и времени (примѣнительно къ Кормчей л. 74). Это—первое.

Второе. Авторъ напрасно, если не сказать легкомысленно, счи-

Digitized by Google

таетъ „пустячными дѣлами“ отпуски священникамъ и относитъ ихъ къ области „паспортнаго вопроса“. И тутъ—недоразумѣніе. Канонической смыслъ священническихъ „отпусковъ“ далеко выходитъ за предѣлы обычнаго „паспорта“. Мы имѣемъ въ виду правила — 33 ап., 4 вс. соб. 13, ап. 12, 4, вс. соб. 11, — о „мирныхъ грамотахъ“ клирикамъ отъ епископа, безъ коихъ они, во избѣжаніе „подлога“ и „подозрѣнія“, не могутъ отлучаться въ чужую епархію. А сколько теперь „австрійскихъ“ поповъ и штундо-баптистскихъ „пресвитеровъ“, которые блазнятъ народъ своимъ лже-іерействомъ?..

Какъ устранить тягостную для духовенства канонически-паспортную систему въ виду соблазнительныхъ подлоговъ нашего времени и именно на почвѣ религіозно-пастырской, о. Ч—кій не указываетъ. А затѣмъ, съ чисто пастырской практической стороны, пожеланія о. Ч—скаго о свободѣ отлучекъ не могутъ не отразиться тягостно на приходской паствѣ: кто будетъ отправлять требы, если отцы будутъ свободно разъѣзжать и разгуливаться?

Третье и „горшее“. О. Ч—кій пишетъ: „дайте духовенству (епархіальному) свободу управленія, передвиженія“... Легко написать эти модныя слова, а пусть-ка, — повторимъ сказанное, — авторъ укажетъ образъ „свободы управленія“ епархіальнаго духовенства, при его каноническомъ положеніи въ епархіи. А каноны—вѣдь нашъ съ вами, о. Ч—кій, законъ. Тутъ—трудная дилемма: каноны церковные или „свобода“... Имѣя въ виду и страшную отвѣтственность за соблазнъ „малыхъ сихъ“ (и православныхъ, и раскольниковъ, укоряющихъ насъ за преступленіе каноновъ) и великую важность этой дилеммы по существу, думаемъ, что рѣшеніе ея—дѣло далеко не журнальной статьи, хотя, дай Богъ, чтобы вздохи и этой статьи не остались „безъ благихъ послѣдствій“...

Digitized by Google

Въ защиту правды.

«Невѣрные вѣсы—не добро предъ Господомъ» (Притч. 20, 23).

Въ 14 № „Мисс. Обозр." за текущій годъ помѣщена статья свящ. В. Изумрудскаго „о школьномъ и частномъ-пастырскомъ воздѣйствіи на раскольниковъ" (429—437 стр.). О. Изумрудскій, силясь доказать въ этой статьѣ безплодность публичныхъ миссіонерскихъ собесѣдованій, не достигающихъ якобы своей цѣли, между прочимъ, указываетъ, какъ на одинъ изъ аргументовъ, подтверждающихъ его мысль, и на малодѣятельность мѣстнаго епархіальнаго миссіонера. Такъ онъ говоритъ: „публичныя собесѣдованія доступны самому ограниченному меньшинству ихъ (раскольниковъ), такъ, наприм., нашъ жиздринскій епархіальный миссіонеръ дѣлаетъ въ годъ 8—10 бесѣдъ среди нѣсколькихъ тысячъ старообрядцевъ"... (стр. 433). Епархіальнымъ миссіонеромъ жиздринскаго участка, Калужской епархіи, состою я; слѣдовательно въ данномъ мѣстѣ о. Изумрудскій аттестуетъ мою дѣятельность. Взявши на себя трудъ аттестовать меня, о. Изумрудскій допустилъ непростительную іерею Божію неточность и незаслуженно осудилъ меня въ мнимой бездѣятельности. Я состою епархіал. миссіонеромъ съ конца 1896 г. О каждой миссіонерской поѣздкѣ я подаю епархіальной власти рапорты; а по окончаніи года—годовой отчетъ, въ которомъ, между прочимъ. я обозначаю и общее число произведенныхъ мною въ теченіе года бесѣдъ.—И вотъ, изъ отчета 1897 г. видно, что мною произведено 52 публичныя бесѣды; въ 1898 г.—49 бесѣдъ; въ 1899 г.—41 бесѣда; въ 1900 г.—42 бесѣды; въ 1901 г.—51 бесѣда и въ 1902 г.—30 бесѣдъ. Такимъ образомъ меньшее число (30) бесѣдъ падаетъ только на прошлый 1902 годъ. Но это объясняется тѣмъ, что у меня май и іюнь мѣсяцы этого года были заняты участіемъ въ подготовительныхъ комиссіяхъ къ миссіонерскимъ съѣздамъ и участіемъ на самыхъ съѣздахъ въ гг. Козельскѣ и Боровскѣ и общеепархіальномъ—въ г. Калугѣ; а въ августѣ мѣсяцѣ я участвовалъ въ миссіонерской поѣздкѣ по Жиздринскому участку съ чиновникомъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода В. М. Скворцовымъ. А сколько еще мною производится ежегодно собесѣдованій частнаго характера въ домахъ раскольниковъ, въ домахъ ихъ лжепастырей;

Digitized by Google

сколько приходится бесѣдовать съ лицами, уклонившимися въ расколъ, которыхъ духовной консисторіей мнѣ поручается увѣщевать,—объ этомъ я и не упоминаю...

Изъ вышеприведенныхъ оффиціальныхъ цифровыхъ данныхъ ясно, насколько о. Изумрудскій правдиво относится къ трудамъ своихъ собратьевъ...

Во имя правды, нахожу нужнымъ сказать нѣсколько и по поводу дальнѣйшаго въ статьѣ о. Изумрудскаго. О. Изумрудскій, считая миссіонерскія собесѣдованія съ раскольниками недостигающими своей цѣли (433 стр.), рекомендуетъ въ своей статьѣ, какъ болѣе цѣлесообразное средство „воздѣйствія на отступниковъ—школьный путь", и затѣмъ описываетъ свои успѣхи на поприщѣ просвѣщенія своихъ приходскихъ раскольниковъ деревень Черной Грязи и Липиловыхъ дворовъ (434—435 стр.) указаннымъ путемъ... Насколько, на самомъ дѣлѣ, велики успѣхи о. Изумрудскаго на поприщѣ школьнаго просвѣщенія своихъ приходскихъ раскольниковъ можно видѣть изъ отзыва компетентныхъ въ данномъ случаѣ лицъ—о.о. епархіальнаго и уѣзднаго наблюдателей; а послѣдніе (на бывшемъ въ прошломъ 1902 г. Калужск. епархіальномъ миссіонерскомъ съѣздѣ, гдѣ о. Изумрудскій и читалъ свою статью) предъ всѣми членами съѣзда отозвались не совсѣмъ похвально объ его успѣхахъ и энергичности. Впрочемъ, и самъ о. Изумрудскій чистосердечно заявляетъ въ своей статьѣ, что „при нѣкоторомъ (только) содѣйствіи г. земскаго начальника у насъ открылась—среди старообрядцевъ—церковно-приходская школа". Но, вѣдь, извѣстно, какое магическое дѣйствіе производитъ на раскольниковъ-крестьянъ хотя бы и только „нѣкоторое" содѣйствіе (воздѣйствіе) г. земскаго начальника. А не будь этого „нѣкотораго" воздѣйствія, едвали бы получила свое существованіе и школа...

Если же, что и сдѣлано о. Изумрудскимъ въ отношеніи просвѣщенія раскольниковъ деревень Черной Грязи и Липиловыхъ дворовъ, то, выражаясь словами писанія (Рим. 15, 20), сдѣлано на чужомъ основаніи—и о. Изумрудскій хвалится не своими трудами (2 Кор. 10, 15—16). Жизнь раскольниковъ деревень Черной-Грязи и Липиловыхъ дворовъ, какъ то извѣстно и о. Изумрудскому, судя даже по его статьѣ, органически связана съ жизнью раскольниковъ деревень Дворцовъ и Скаковской (въ 12 верстахъ). Всѣ проявленія общественной и, главнымъ образомъ, религіозно-

Digitized by Google

нравственной жизни послѣднихъ деревень непремѣнно сказывались и до настоящаго времени сказываются и на жизни первыхъ Такъ, открывшіяся публичныя противораскольническія собесѣдованія калужскихъ миссіонеровъ въ дер. Дворцахъ, произведя извѣстное дѣйствіе на раскольниковъ деревень Дворцовъ и Скаковской, не остались и не прошли безслѣдными и для раскольниковъ деревень Черной-Грязи и Липиловыхъ дворовъ: „наканунѣ дня, назначеннаго (Калужск. миссіонерами) для собесѣдованія, говоритъ о. Дударевъ въ своей автобіографіи, пріѣхалъ въ нашу деревню, съ черно-грязскихъ дворовъ, начетчикъ М. М. Щербаковъ, и заявилъ мнѣ и старообрядцамъ, что придетъ бесѣдовать“ (стр. 113). Бесѣды же калужскихъ миссіонеровъ начались въ тѣхъ мѣстахъ за много лѣтъ даже до перехода о. Изумрудскаго на настоящій приходъ: „въ Калугѣ открылось, говоритъ въ своей автобіографіи о. Дударевъ, противораскольническое Братство св. апостола Іоанна Богослова. Я поспѣшилъ познакомиться съ главными дѣятелями въ Братствѣ. А одинъ изъ нихъ, Иванъ Михайловичъ Жаровъ, какъ мой землякъ, и давно былъ знакомъ со мною. Я предложилъ имъ пріѣхать въ нашу деревню и устроить... публичную бесѣду... и первый разъ бесѣдовали 3 января 1881 года... Потомъ они пріѣзжали и еще нѣсколько разъ. Эти бесѣды произвели на многихъ старообрядцевъ благотворное вліяніе“ (108 стр.). Производятся въ тѣхъ мѣстахъ публичныя собесѣдованія и до настоящаго времени... А о. Изумрудскій занялъ приходъ, къ которому принадлежатъ деревни Черная-Грязь и Липиловы дворы, въ 1893 г. Слѣдовательно, сердца старообрядцевъ—прихожанъ о. Изумрудскаго цѣлыхъ 12 лѣтъ находились подъ благотворнымъ, умягчающимъ воздѣйствіемъ миссіонерскихъ бесѣдъ... О. Изумрудскій, занявъ этотъ приходъ, получилъ въ раскольничьемъ населеніи почву уже взрыхленную 12-лѣтними трудами о.о. миссіонеровъ и, несмотря на это, заявляетъ, что только его „случайныя бесѣды замѣтно трогали сердца старообрядцевъ, нѣкоторые изъ нихъ приглашали меня (его) къ себѣ въ домъ, а всѣ, при встрѣчѣ, стали мнѣ (ему) кланяться“ (стр. 434). Не въ обиду будь сказано, о. Изумрудскій „жнетъ, гдѣ не сѣялъ“ (срав. Мѳ. 25, 24; Лук. 19, 21)...

Далѣе о. Изумрудскій, описавъ рожденіе имъ „при нѣкоторомъ содѣйствіи г. земскаго начальника“ церков.-приходской школы въ дер. Черной-Грязи, повѣствуетъ о томъ, сколько якобы

Digitized by Google

стоило ему труда, сколько потребовалось отъ него пастырско-миссіонерской опытности для того, чтобы пріучить правильно смотрѣть на эту школу не только дѣтей, „никогда близко не видавшихъ православнаго священника“, но, даже, и самихъ родителей, „опасавшихся за возможность преподанія ихъ дѣтямъ „никоніанской благодати“ чрезъ священническое благословеніе... Опять,—знакомому съ раскольниками означенныхъ деревень приходится глубоко недоумѣвать и искренно удивляться... Школа, устроенная въ дер. Черной-Грязи о. Изумрудскимъ, существуетъ всего только „пять лѣтъ“ (435 стр. его статьи). Между тѣмъ старообрядцы деревень Черной Грязи и Липиловыхъ дворовъ еще задолго до появленія на этомъ приходѣ самого о. Изумрудскаго не только имѣли понятіе о православной школѣ, но, даже, и обучали въ послѣдней своихъ дѣтей. „Осенью 1868 г., читаемъ въ автобіографіи о. Дударева, было положено начало (самимъ же о. Дударевымъ) народной школы въ дер. Дворцахъ... Въ 1869 г. о. Дударевъ пригласилъ въ учители окончившаго курсъ студента... Это училище... сдѣлалось не только разсадникомъ образованія, но и сильнымъ средствомъ къ ослабленію раскольническихъ предубѣжденій противъ Церкви. Здѣсь дѣти раскольниковъ—мальчики и дѣвочки, изучая грамоту, изучаютъ и Законъ Божій у приходскаго священника, учатся пѣнію церковному, и нѣкоторые даже ходятъ въ православную церковь пѣть на клиросѣ. Всѣ мальчики и дѣвочки безъ исключенія вмѣстѣ съ православными молятся Богу и ничуть не чуждаются православныхъ. Жители дер. Дворца—старообрядцы совсѣмъ измѣнили свой взглядъ на училище и съ большой охотой отдаютъ дѣтей своихъ въ школу“ (99—101 стр.). Въ этой-то дворцовской школѣ старообрядцы и деревень Черной-Грязи и Липиловыхъ дворовъ обучали своихъ дѣтей,—такъ, наприм., по словамъ о. М. Дударева, попечителя сказанной школы, въ послѣдней учились дѣти Тим. Мих. Дерюгина, Ив. Сем. Дерюгина и др... А если въ дер. Черной-Грязи и Липиловыхъ дворовъ до о. Изумрудскаго не было собственной школы, то это объясняется не столько косностью раскольниковъ, сколько просто невниманіемъ къ данному дѣлу приходскаго духовенства. Если же, затѣмъ, и самому о. Изумрудскому, хотя при нѣкоторомъ участіи г. земскаго начальника и открывшему школу въ дер. Черной-Грязи, все-таки стоитъ

Digitized by Google

много труда пріучить къ школѣ не только дѣтей—раскольниковъ, но и ихъ родителей, а преподавать Законъ Божій въ этой школѣ такъ-таки и не пришлось въ силу якобы того обстоятельства, что дѣти—раскольники, при одномъ его появленіи, оставляли свои мѣста и нѣкоторые вмѣсто отвѣтовъ плакали и со слезами на глазахъ убѣгали домой; то это печальное явленіе объясняется, надо думать, не характеромъ раскола данной мѣстности, а пастырской нетактичностію самого о. Законоучителя. Вѣдь, извѣстно, что дѣти—и особенно дѣти раскольниковъ держатъ себя къ православному священнику такъ, какъ внушаютъ имъ ихъ родители. Послѣдніе же цѣнятъ православныхъ пастырей, что то же должно быть извѣстно всякому мало-мальски знакомому съ характеромъ раскола, и сближаются съ ними не на той или другой „любезной для нихъ (священниковъ) отрасли хозяйства“ и тѣмъ болѣе не на почвѣ „ветеринарныхъ знаній“, а на почвѣ религіозной, цѣнятъ православныхъ пастырей за ихъ, наприм.,—строго уставную службу, истовое изображеніе крестнаго знаменія и, вообще, за истовость чисто пастырскую. А о. Изумрудскій началъ сближаться съ своими приходскими раскольниками на любезной для него почвѣ „ветеринарныхъ и садоводныхъ“ познаній, гдѣ якобы и имѣлъ успѣхъ. Но какъ только онъ—о. Изумрудскій—сталъ сходиться съ ними на почвѣ „школьной и частныхъ, случайныхъ религіозно-миссіонерскихъ бесѣдъ“, то та и другая почва оказались настолько „нелюбезными“, что—„прямо таки заставили его (о. Изумрудскаго) просить отдѣленіе передать преподаваніе Закона Божія въ сей (черногрязской) школѣ г. учителю, что и было исполнено отдѣленіемъ къ преуспѣянію школы“. Такимъ образомъ, насколько онъ опытенъ въ борьбѣ съ тьмой раскола на „любезной для него почвѣ садоводныхъ и ветеринарныхъ“ познаній,—кстати сказать,—не такъ важныхъ для пастыря Церкви, настолько оказался малоопытнымъ на почвѣ прямыхъ своихъ пастырскихъ обязанностей. Вотъ эта-то малоопытность и есть главная причина того печальнаго явленія, что „къ преуспѣянію школы“ уступается законоучительство г. учителю, получившему образованіе только въ уѣздномъ училищѣ... Если самъ о. Изумрудскій, студентъ семинаріи, оказался малоопытнымъ въ просвѣщеніи раскольниковъ путемъ школьнымъ, то насколько же подвинется впередъ просвѣщеніе раскольниковъ отъ дѣятельности учителя съ низшимъ образованіемъ и совершенно незнакомаго съ

Digitized by Google

характеромъ раскола и дѣломъ миссіи?!. Если можно придти къ такимъ печальнымъ результатамъ уже на подготовленной публичными миссіонерскими бесѣдами почвѣ; то что же можетъ ожидать подобныхъ батюшекъ тамъ, гдѣ раскольники чужды вліянія миссіонерскихъ бесѣдъ?!. Послѣ этого говорить что-либо подобнымъ батюшкамъ противъ публичныхъ миссіонерскихъ собесѣдованій едвали резонно?!.

Публичныя миссіонерскія бесѣды, оказывая несомнѣнную пользу въ ослабленіи расколосектантства и въ просвѣщеніи и вразумленіи отступниковъ, приносятъ, съ другой стороны, еще и такую пользу, которую вполнѣ достойно оцѣнить и опредѣлить цифрами не могутъ даже и сами миссіонеры,—это укрѣпленіе цѣлыми сотнями православныхъ въ истинѣ содержимаго ими православія, которое они нерѣдко подъ вліяніемъ постоянной раскольсектантской пропаганды, будучи не въ состояніи сами разобраться въ лживости послѣдней, бываютъ очень и очень близки къ намѣренію оставить.

Отнимать у миссіонерскихъ бесѣдъ ихъ положительное значеніе, считать ихъ совершенно безплодными, или „дремучимъ, шумящимъ лѣсомъ“, значитъ не только считать весь нашъ миссіонерскій институтъ излишнимъ, а защитниковъ его (проф. Н. И Субботина, проф. Н. И. Ивановскаго) „Миссіон. Обозр.“, и всѣхъ миссіонеровъ не правыми, но и спорить съ самой исторіей церкви, на всемъ протяженіи своего существованія, свидѣтельствующей о миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ съ отступниками, какъ о мѣрѣ вполнѣ цѣлесообразной и благоплодной (см., наприм., 93 пр. Карѳ. собора, миссіонерская борьба бл. Августина съ донатистами и т. д.).

Свящ. *І. Жаровъ.*

Digitized by Google

Еще одинъ пастырскій откликъ

на посланіе еп. Антонія къ духовенству Волын. епархіи,

I.

Каждому обвиняемому обыкновенно предоставляется право на слово самозащиты. И мы, священники Русской Церкви, осуждаемые такъ или иначе окружнымъ посланіемъ преосвященнаго Антонія къ духовенству Волынской епархіи, чувствуемъ живую потребность сказать въ свою защиту нѣсколько словъ. Мы вовсе не думаемъ оправдываться въ томъ, что не сумѣли воплотить въ себѣ идеалъ православно-русскаго пастыря; но, напротивъ, глубоко скорбимъ, что такъ или иначе заслужили отеческое слово укоризны такого добраго просвѣщеннаго архипастыря, каковъ преосвященный Антоній.

Мы открыто заявляемъ, что въ окружномъ посланіи преосвященнаго Антонія изложена въ сущности глубокая и горькая правда, но только думаемъ, что на нѣкоторыя обстоятельства, разсматриваемыя въ посланіи, позволительно смотрѣть съ иныхъ сторонъ, чѣмъ это сдѣлано въ посланіи,—со стороны человѣчности, во имя которой мы и рѣшились писать эти строки.

Дѣйствительно, въ насъ встрѣчаются „порочныя свойства пастыря—корыстолюбіе, пренебреженіе своимъ долгомъ, чувственность, или маловѣріе“ (послѣдняго въ сущности въ комъ нѣтъ?)... Бываемъ мы и „землевладѣльцами—хозяевами и спеціалистами какой-либо праздной привычки, коннозаводчиками, музыкантами и тому под...“ Но и при всемъ этомъ голосъ совѣсти, обличающій, томящій, надрывающій, терзающій, всегда живъ въ насъ, никогда не умираетъ въ тайникахъ души, только развѣ заглушается временами подъ гнетомъ тяжелыхъ условій жизни, положенія въ обществѣ, подъ игомъ матеріальной необезпеченности семьи и воспитанія дѣтей (какъ ужасно тяжело нынѣ это послѣднее). По страшному закону плотяности, весьма трудно не устать и не утомиться въ ужасной борьбѣ съ мірскимъ и чувственнымъ, весьма трудно не задремать и не занѣжиться подъ обманчивымъ вліяніемъ человѣческаго покоя и счастія... Мы люди, хотя и пастыри, и вина наша въ томъ, что мы люди, и въ томъ, что общество не можетъ съ этимъ помириться. Съ этимъ обстоятельствомъ не-

Digitized by Google

обходимо глубоко считаться, въ немъ коренится весь трагизмъ нашего глубоко-отвѣтственнаго положенія.

Но вѣдь мы не всегда бываемъ плохими пастырями, сухими требоисправителями, заядлыми матеріалистами... Все это, по совѣсти сказать, въ насъ временное,—все это съ теченіемъ времени въ насъ пройдетъ и проходитъ. Все это—наша болѣзнь, а болѣзнь или проходитъ, или ведетъ къ смерти, при этомъ всегда бываютъ мученія и страданія, въ коихъ и выражается всегда все, что въ насъ бываетъ хорошаго. Потребность пастырства, жажда лучшей дѣятельности, умиленіе братства, нѣжная сердечность—все это въ насъ перемѣшивается съ тѣмъ, что есть въ насъ дурного. Но едвали найдутся среди насъ такіе пастыри, которые бы являлись въ приходъ, „какъ чужіе къ чужимъ," и еще менѣе среди насъ такихъ, у которыхъ нельзя было бы „спросить совѣта въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни". Какъ бы ни былъ плохъ пастырь, какія бы непріятности ни случались у него въ приходѣ, все же онъ, за самыми рѣдкими и весьма исключительными обстоятельствами, всегда свой человѣкъ въ приходѣ, весьма часто самый близкій и дорогой. Возьмите въ примѣръ каждую отдѣльную семью: сколько между членами ея бываетъ всевозможныхъ и крупныхъ непріятностей,—не говоримъ уже о разводахъ брачныхъ,—и однако весьма часто въ тѣхъ же семьяхъ каждый членъ другъ другу дорогъ. Что же требовать отъ такой многочленной семьи, какъ приходъ? Вѣдь тутъ столько жизней, столько характеровъ, столько умовъ, что право можно простить намъ, если мы гдѣ и не въ силахъ бываемъ подъ тѣмъ или другимъ воздѣйствіемъ жизненной обстановки справиться съ приходомъ... Что же касается „печальныхъ крестьянскихъ безпорядковъ, бывшихъ въ восточной Малороссіи," то мы откровенно скажемъ, что чувствуемъ почему-то,—какъ бы это ни казалось многимъ наивнымъ,—что по настоящему глубоко-печальному времени „сыновнее довѣріе мірянъ къ своимъ пастырямъ" тутъ безусловно не при чемъ, если только на обязанность пастырства мы не будемъ возлагать всякаго рода ищейства, пронырства, назойливости и т. п. По нашему разумѣнію, здѣсь весьма и единственно важно: настроеніе, возбужденіе, нервы, горячность головы и сердца и хитрость извѣта; тутъ одна минута—и все и всегда можетъ и могло случиться,—и мысль въ эту минуту о пастырствѣ и отношеніи къ нему—просто невозможна. Съ этою нашею мыслью бу-

Digitized by Google

детъ легко согласиться, если мы припомнимъ, съ какимъ безпримѣрнымъ нахальствомъ и дерзновеніемъ добивалась смерти Спасителя толпа, когда-то горячо внимавшая Господу и встрѣчавшая Его, какъ Царя своего. И можетъ ли поэтому пастырь Церкви, слабый и немощный, уврачевать страсти народныя, возбужденныя до послѣдней крайности? Нѣтъ, тутъ нельзя винить пастыря,— что не сдержалъ онъ народной страсти. И какой бы ни былъ хорошій пастырь, какъ бы близко ни зналъ онъ приходъ, все же онъ не можетъ знать того, какую нехорошую мысль затаилъ въ своей душѣ тотъ или иной прихожанинъ его, какое нехорошее дѣло задумалъ онъ сдѣлать! Преосвященный Антоній въ своемъ окружномъ посланіи рисуетъ высшій идеалъ пастыря и тѣмъ хочетъ поправить „небывалое ослабленіе нравственной связи между пастырями и пасомыми". Скажемъ отъ сердца: дай Богъ! Но намъ невольно при этомъ навязывается вопросъ: неужели отъ одной только личности пастыря зависитъ это ослабленіе, а личность пасомаго тутъ не при чемъ? Думается, что въ этомъ небываломъ ослабленіи очень большое значеніе имѣетъ и личность пасомаго. Мы даже и думаемъ, что ослабленіе это потому и небывалое, что личность пасомаго весьма много въ настоящее время измѣнилась къ худшему, чѣмъ она была въ прежнее старинное время, и измѣнилась не отъ того или иного отношенія къ ней личности пастыря только, а и отъ другихъ причинъ весьма многихъ и самыхъ разнообразныхъ, въ ряду которыхъ стоитъ и та, что нынѣ у насъ пастырь по своему положенію „послѣдняя спица въ колесницѣ"... Благодаря этому обстоятельству можно съ увѣренностью сказать, что даже пастырь по идеалу, начертанному преосвященнымъ Антоніемъ, не поправитъ въ настоящее время небывалаго ослабленія нравственной связи въ приходѣ. Ослабленіе это, конечно,—великое горе; но нельзя и несправедливо сваливать его на плечи одного пастыря...

Главный секретъ этого ослабленія заключается въ безвѣріи вѣка, которое коснулось и народа и пошатнуло вѣковые нравственные устои. Это безвѣріе вѣка все шире и шире расплывается въ народной массѣ—и какъ опасно оно для Церкви и государства! Ему непремѣнно должна противостать православная вѣра, и пастыри Церкви покажутъ всю силу своей личности, хотя и угнетенной, но все же достаточно еще сильной для борьбы со зломъ...

Свящ. Тамбов. епархіи *Н. Ремизовъ.*

Digitized by Google

Изъ пастырской хроники сельскаго священника [1]).

Въ священники я поступилъ съ большимъ запасомъ знаній по богословскимъ и по многимъ свѣтскимъ наукамъ; употребляя на пріобрѣтіе этихъ знаній 15 лучшихъ лѣтъ своей жизни, я думалъ, что всѣ они понадобятся мнѣ, когда вступлю въ самостоятельную жизнь; но вотъ я уже священникомъ болѣе 12 лѣтъ и до сихъ поръ не имѣлъ возможности приложить къ жизни и сотой доли моихъ разнообразныхъ свѣдѣній; къ сожалѣнію, долженъ сознаться, что пройденныя мною школы дали мнѣ очень мало необходимаго и для отправленія обычныхъ іерейскихъ обязанностей. Руководители нашихъ духовныхъ школъ, не зная потребностей народа и условій жизни духовенства, выпускаютъ питомцевъ мало подготовленными для практической дѣятельности.

Лишь однажды удалось мнѣ произвести чуть не фуроръ своими свѣдѣніями, да и то не по богословскимъ наукамъ, а по механикѣ. Были крестины у одного изъ служащихъ въ николаевскомъ агентствѣ Р. О. пароходства и торговли; крестный отецъ, кажется, вліятельный техникъ того же общества, видимо рисовался за столомъ своими проектами, а слушатели благоговѣйно внимали его ученымъ рѣчамъ. Говоря о прочности пустотѣлыхъ металлическихъ колоннъ, онъ, думается мнѣ, случайно ошибся. Я вѣжливо замѣтилъ ему это. Техникъ смѣрилъ меня взглядомъ и видя, что всѣ смотрятъ на него, упорно сталъ отстаивать свое мнѣніе. Я не уступилъ; завязался споръ, въ которомъ я наглядно доказалъ ошибку техника. Въ результатѣ-присутствовавшіе стали смотрѣть на меня гораздо лучше, чѣмъ на заурядnаго священника и за мои іерейскіе труды стали давать нѣсколько больше. Помню, при первомъ служеніи литургіи въ Семено-Агрипшининскомъ молитвенномъ домѣ я обратился къ на родусъ откровеннымъ словомъ; сказалъ, что пришелъ къ нему съ самымъ искреннимъ желаніемъ приносить людямъ посильную помощь и пользу; просилъ своихъ прихожанъ относиться ко мнѣ довѣрчиво, смѣло обращаться ко мнѣ за совѣтами и указаніями не только по дѣламъ совѣсти, но и по житейскимъ; не даромъ же меня учили цѣлыхъ 15 лѣтъ; для того, чтобы научиться служить въ Церкви и исполнять требы достаточно для грамотнаго человѣка и одного года, и такой человѣкъ, если смотрѣть на священника лишь, какъ на требо-

[1]) См. «Мисс. Обоз.». № 19.

Digitized by Google

исправителя, имѣя громкій голосъ и зная хорошо нотное пѣніе, имѣлъ бы громадное преимущество предъ самымъ ученымъ приходскимъ священникомъ, не обладающимъ хорошимъ голосомъ и знаніемъ нотъ. Короче сказать, я искренно желалъ быть настоящимъ пастыремъ Церкви Христовой и потому просилъ своихъ прихожанъ относиться ко мнѣ тоже, какъ къ отцу духовному, чтобы на страшномъ судѣ я могъ дерзновенно сказать Господу: „Вотъ я и дѣти, которыхъ Ты мнѣ далъ“. Въ такомъ духѣ обыкновенно пишутъ поученія, назначенныя для произнесенія новымъ прихожанамъ, и молодые священники, только что вышедшіе изъ-за партъ, смѣло говорятъ ихъ. Уже впослѣдствіи, когда лучше узналъ, какъ теперь прихожане смотрятъ на современное духовенство, когда жизнь забрызгала меня своей грязью, я невольно подумалъ: съ какой ехидной улыбкою должны были внимать слушатели хотя и откровенному слову своего, совсѣмъ незнакомаго съ жизнью, священника! Когда мнѣ нужно было сказать первое поученіе въ Новобугской церкви, то я уже не говорилъ того, что въ Николаевѣ и вообще того, что рекомендуется нашими руководствами говорить въ такихъ случаяхъ; и другимъ посовѣтовалъ бы тоже.

Да; много знаній пріобрѣлъ я за 15 лѣтъ, но и много вѣры потерялъ я за это время. Обыкновенно думаютъ, что школьное ученье лучше уясняетъ и укрѣпляетъ религіозныя представленія воспитанниковъ; но это, за весьма рѣдкими исключеніями, невѣрно даже въ отношеніи спеціально духовныхъ школъ.

Я родился и выросъ въ глубоко религіозной семьѣ; какія-либо сомнѣнія въ ученіи православной Церкви для насъ были не мыслимы; не получи я теперешняго школьнаго образованія, по всей вѣроятности, остался бы съ такой же твердой цѣльной вѣрой, какъ мои сестры. Между тѣмъ, пріобрѣтаемыя мною познанія, не всегда укрѣпляли вынесенныя мною изъ дѣтства религіозныя представленія; нерѣдко, почерпаемыя изъ книгъ свѣдѣнія расшатывали эти представленія, набрасывали на нихъ тѣнь сомнѣнія. Особенно вредно въ этомъ отношеніи вліяло на меня чтеніе естественно-историческихъ сочиненій, написанныхъ въ модномъ тогда духѣ дарвинизма. Тяжело становилось на душѣ, когда приходилось встрѣчать болѣе или менѣе явныя нападки на истины христіанской вѣры; и чѣмъ сильнѣе были эти нападки, тѣмъ больнѣе мнѣ было; казалось, что, будто, клещами кто-то рветъ куски мяса отъ сердца; за то, какъ радовался я, когда встрѣчалъ серьез-

Digitized by Google

ное опроверженіе взволновавшихъ меня отрицательныхъ мнѣній, когда убѣждался въ ихъ несостоятельности. Иной изумится и спроситъ, зачѣмъ я самъ, добровольно читалъ непріятныя для меня вещи? Затѣмъ, чтобы удовлетворить неудержимое стремленіе къ истинѣ. Я хотѣлъ знать всѣ существующія возраженія противъ христіанской вѣры, чтобы непосредственно самому убѣдиться, что она несравненно выше всѣхъ другихъ религій, что Евангеліе есть дѣйствительно божественное ученіе; необходимо это было и для того, чтобы при бесѣдахъ съ вольномыслящими людьми всегда быть готовымъ дать ясное и убѣдительное опроверженіе всякаго антихристіанскаго мнѣнія. Если бы я принудилъ себя, или меня насильно лишили бы возможности (какъ совѣтуютъ нѣкоторые духовные педагоги) читать сочиненія отрицательнаго направленія, то вѣра моя еще больше пострадала бы; у меня всегда копошилось бы сомнѣніе: можетъ быть, истина-то и заключается въ тѣхъ сочиненіяхъ; можетъ быть, потому и не даютъ мнѣ читать ихъ, что боятся, какъ бы они не разъяснили несостоятельность моей вѣры...

Господа педагоги! Ради Бога—или совсѣмъ не знакомьте своихъ воспитанниковъ съ отрицательными мнѣніями или же (если отъ этого все равно нельзя ихъ уберечь) безъ всякаго замалчиванья укажите имъ всѣ самыя жестокія и самыя грязныя нападки на христіанство и сами помогите имъ правильно оцѣнить ихъ, сами дайте подходящія для этого книги.

Къ сожалѣнію, долженъ признаться, что чтеніе апологетическихъ сочиненій, написанныхъ православными богословами, всегда оставляло во мнѣ какое-то чувство неудовлетворенности и даже нѣкоторое сомнѣніе въ справедливости ихъ доводовъ. Дѣло въ томъ, что будущихъ богослововъ въ нашихъ духовныхъ школахъ совсѣмъ не знакомятъ съ естественными науками и потому, когда они въ подтвержденіе своихъ мыслей приводятъ тѣ или иные естественно-историческіе факты, то приводятъ ихъ не потому, что сами изучали ихъ и убѣдились въ истинности ихъ, а потому, что изъ массы самыхъ разнообразныхъ мнѣній ученыхъ натуралистовъ взятыя показались имъ болѣе подходящими для православія... А еще чаще горячія апологіи нашихъ ученыхъ богослововъ представляютъ лишь болѣе или менѣе удачный переводъ съ иностранныхъ языковъ. Понятно, что люди всегда болѣе вѣрятъ очевидцу, особенно же, если онъ и самъ-то узналъ объ

Digitized by Google

этихъ фактахъ изъ десятыхъ рукъ. Это неизмѣнный психологическій законъ, отчасти объясняющій, почему солидныя апологіи нашихъ богослововъ, опирающіяся на неизвѣстныя имъ естественныя науки, рѣдко кого вполнѣ убѣждаютъ; свѣтскіе же люди ихъ почти совсѣмъ не читаютъ. Необходимо, чтобы хоть нѣкоторые изъ нашихъ богослововъ оканчивали естественные факультеты въ университетахъ; ихъ рѣчи стали бы тогда несравненно авторитетнѣе для всѣхъ, особенно при разборѣ антихристіанскихъ мнѣній, опирающихся на естественно-историческіе факты. Ослабленію, или точнѣе потускнѣнію, моей вѣры много содѣйствовала, кромѣ чтенія книгъ отрицательнаго направленія, и самая жизнь въ городахъ среди иновѣрцевъ и инородцевъ. Пребывая въ родномъ захолустьѣ, у меня не явилось бы и мысли, что, напр.. можно въ постный день ѣсть скоромное, можно пройти мимо церкви и не перекреститься и т. п., а здѣсь на моихъ глазахъ тысячи людей дѣлали это—и ничего: Богъ не наказывалъ ихъ.

Невольно зарождалась мысль; значитъ, можно жить и не такъ, какъ живутъ у насъ въ Ольхахъ... Будучи священникомъ, я встрѣчалъ иногда удивительныя проявленія вѣры у простыхъ людей. Однажды, причастивъ Св. Таинъ умирающую старушку А., которая была очень расположена ко мнѣ, я сталъ утѣшать её, сталъ подготовлять къ страшному смертному часу...

Она взглянула на меня и говоритъ: „Батюшка! я не боюсь смерти, я жду её, какъ великой милости Божіей“... Никогда не забуду этого взгляда; въ немъ было столько искренней, пламенной вѣры, что мнѣ стало стыдно моей „теплохладности“. Если бы не опасеніе „унизить свой санъ“ и не боязнь смутить ея предсмертныя минуты и нарушить ея радостное состояніе,—я палъ бы предъ ней на колѣни и сталъ бы просить: „научите меня вашей твердости въ вѣрѣ!“

Разскажу еще три удивительныхъ, чудесныхъ случая, бывшихъ въ моей пастырской практикѣ. Однажды, часа въ три пополудни приходитъ ко мнѣ бѣдная старушка и проситъ прійти къ ней причастить ея сына. Разспрашиваю; оказывается, что онъ давно уже не говѣлъ и лѣтъ 5 не былъ въ церкви; изъ порядочнаго человѣка водка сдѣлала его чуть не босякомъ. Я былъ чѣмъ то занятъ и говорю: лучше завтра утромъ натощакъ“. Мать неотступно проситъ. Нечего дѣлать; крайне недовольный, что отрываютъ отъ дѣла, бер[illegible] Св. Дары и иду за ней.

Digitized by Google

Вхожу въ ея комнату; смотрю—расхаживаетъ изъ угла въ уголъ здоровенный дѣтина, лѣтъ 30. Спрашиваю: гдѣ же больной?—„Я“ еще разъ окинулъ его взглядомъ и хотѣлъ было выругать и мать и его, но что-то удержало. Въ нашей пастырской практикѣ нерѣдки такіе случаи: спѣшишь со Св. Дарами къ „умирающему“ и находишь его здоровѣе тебя. Не спѣша прочиталъ я положенныя молитвы, не спѣша исповѣдалъ его,—а онъ, какъ совершенно здоровый, стоялъ на ногахъ и отъ времени до времени клалъ земные поклоны. Но лишь только принялъ Св. Дары, покачнулся и упалъ на руки матери. Я къ нему. Уже умеръ!..

Другой случай. Въ моемъ приходѣ квартировалъ адъютантъ Николаевскаго резервнаго батальона В. А. Пронинъ; если не ошибаюсь, въ 1892 году онъ заболѣлъ тифомъ; надежды на выздоровленіе уже не было никакой: начальство уже предрѣшило, кто займетъ его мѣсто, а сослуживцы ожидали предстоящаго „движенія по службѣ“. Въ это время кто-то изъ родственниковъ больного посылаетъ телеграмму о. Іоанну Кронштадтскому и проситъ помолиться за умирающаго. О. Іоаннъ телеграфируетъ, чтобы пригласили приходскаго священника отслужить молебенъ надъ больнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ подаетъ большую надежду на его выздоровленіе. Намъ—священникамъ нерѣдко приходится видѣть умирающихъ, поэтому у насъ развивается способность опредѣлять почти съ перваго взгляда,—поправится человѣкъ или умрётъ. Когда я вошелъ въ комнату, гдѣ лежалъ больной, и взглянулъ на него, я сразу же рѣшилъ, что онъ не жилецъ на бѣломъ свѣтѣ; нѣсколько разъ во время молебна онъ терялъ сознаніе и я опасался, что онъ вотъ-вотъ умретъ.

Признаюсь, въ душѣ я былъ очень недоволенъ о. Іоанномъ, за его телеграмму, за его обнадеживаніе безнадежныхъ. Повѣрители, я, священникъ, молившійся о выздоровленіи больного, по своимъ человѣческимъ соображеніямъ и знаніямъ, былъ убѣжденъ, что онъ умретъ. Часа черезъ два послѣ молебна посылаю узнать о здоровьѣ г. П.; говорятъ: лежитъ безъ сознанія. Посылаю на слѣдующее утро: говорятъ еще живъ, но чуть дышетъ... А черезъ мѣсяцъ безнадежный больной пошелъ на службу и отлично живетъ до сихъ поръ. Подобный же случай былъ въ первые дни моего священства. Протоіерей Николаевскаго городскаго собора, о. Антоній Корочанскій былъ тяжко боленъ; уже нѣсколько мѣсяцевъ лежалъ безъ движенія, уже не разъ причащали его; горо-

Digitized by Google

жане, какъ услышатъ, бывало, погребальный звонъ въ соборѣ, невольно говорятъ: „вѣроятно о. Антоній скончался“. Находясь въ такомъ безнадежномъ состояніи, онъ пожелалъ, чтобы надъ нимъ совершили таинство елеосвященія; въ числѣ 7 священниковъ, совершавшихъ его, былъ и я. Больной лежалъ въ забытьи и казалось не доживетъ до конца службы. Но, слава Богу, окончили службу и стали поздравлять о. Антонія съ принятіемъ св. таинствъ. Онъ открылъ глаза, слабымъ, но яснымъ голосомъ поблагодарилъ насъ и говоритъ: „я увѣренъ, что Господь, по молитвѣ вашей, возстановитъ меня съ одра болѣзни“... Такая увѣренность мнѣ показалась, съ одной стороны, неумѣстнымъ комплиментомъ, а съ другой, чуть не кощунствомъ... О. Антоній, къ изумленію всѣхъ, скоро выздоровѣлъ и еще служилъ 10 лѣтъ. Много удивительныхъ, необъяснимыхъ явленій приходится видѣть священникамъ; никто глубже ихъ не можетъ заглянуть въ человѣческую душу. Если бы они могли честно и откровенно излагать и обнародывать свои наблюденія, не опасаясь „внушеній“ со стороны начальства, то эти труды ихъ были бы самымъ лучшимъ, самымъ драгоцѣннѣйшимъ матеріаломъ для изученія народной души.

Разскажу еще объ одномъ случаѣ, пожалуй, еще болѣе удивительномъ, но въ другомъ родѣ. Нужно замѣтить, что, поступая въ священники, я былъ глубоко убѣжденъ, что главная обязанность православнаго священника проповѣдывать Евангеліе, учить народъ христіанской вѣрѣ и нравственности. Къ исполненію этой обязанности я началъ серьезно готовиться еще въ смоленской семинаріи. Къ счастью, бывшій при мнѣ ректоръ семинаріи протоіерей Д. П. Лебедевъ и тогдашній преподаватель гомилетики П. И. Черепнинъ прекрасно понимали, какова должна быть проповѣдь. Обыкновенно воспитанники семинаріи, вслѣдствіе долгаго изученія богословскихъ и философскихъ наукъ по плохимъ учебникамъ и пособіямъ, привыкаютъ говорить длиннѣйшими періодами, съ безчисленнымъ множествомъ придаточныхъ предложеній, отчего рѣчь ихъ становится туманною, малопонятною для простого человѣка. Чтобы отучить насъ отъ этого недостатка, о. ректоръ, чрезвычайно интересовавшійся поученіями семинаристовъ, обыкновенно приводилъ съ собою на урокъ гомилетики семинарскихъ служителей. Посадитъ ихъ, бывало, на парту и скажетъ намъ: вотъ передъ кѣмъ придется вамъ говорить свои

Digitized by Google

проповѣди; ну, и старайтесь такъ говорить, чтобы они васъ поняли и одобрили, а для этого всѣми силами избѣгайте придаточныхъ предложеній, всякихъ причастій и дѣепричастій, и вообще длинныхъ періодовъ. И если бывало эти авторитетные слушатели, отъ которыхъ разило ароматами дегтя, махорки, пота и кислой капусты, а иногда и водочки, одобрятъ поученіе воспитанника, ему ставятъ хорошій баллъ, хотя бы рѣчь его была, на нашъ взглядъ, нескладною, отрывочною, хотя бы онъ перескакивалъ съ одного предмета на другой и по нѣсколько разъ говорилъ одно и тоже. Если же воспитанникъ говорилъ, по нашему мнѣнію, плавно, красиво, обстоятельно, но служители-судьи не понимали его, т. е., не могли даже въ главныхъ чертахъ разсказать содержанія поученія, то будущему церковному „оратору“ значительно уменьшали баллъ, заслуженный имъ даже съ личной точки зрѣнія о. ректора и г. Черепнина. Какъ видите, насъ серьезно обучали настоящей народной проповѣди; передъ служителями мы должны были говорить поученія и на заранѣе данныя темы, и импровизаціи. За свои поученія я (несмотря на существовавшую въ нашей семинаріи вообще очень строгую оцѣнку отвѣтовъ), обыкновенно получалъ четверки. Въ Петербургской академіи по гомилетикѣ я тоже имѣлъ четверку, а за поученіе, назначенное для произнесенія въ академической церкви $4^1/_2$. Кажется, можно бы думать, что я умѣлъ говорить поученія; признаюсь, сначала и я такъ думалъ и, считая проповѣдь главной обязанностью священника, говорилъ поученія почти на каждой службѣ; въ иной день случалось говорить по 3—4 поученія. Разумѣется, почти все это были самыя простыя импровизаціи на ту или иную житейскую тему; да и не могъ я говорить иначе, такъ какъ мои прихожане преимущественно состояли изъ простыхъ людей—изъ мелкихъ торговцевъ и рабочихъ. Я видѣлъ, что мои слушатели интересуются моими поученіями; не уходятъ изъ Церкви, когда начинаю говорить, а придвигаются ближе ко мнѣ, послѣ же службы нѣкоторыя женщины просили еще разъ повторить или объяснить имъ то или иное мѣсто изъ проповѣди,—вотъ почему я такъ часто говорилъ въ церкви. Самъ знаю, что съ внѣшней стороны, со стороны художественности и „штиля“, мои поученія были ниже всякой критики, но простые люди любили ихъ за ихъ простоту, а можетъ быть и за то, что я считалъ долгомъ говорить народу въ церкви лишь о такихъ предметахъ и отношеніяхъ, въ которыхъ

Digitized by Google

моя личная жизнь не расходилась съ моимъ словомъ; по моему мнѣнію, поученія пастырей, не оправдываемыя ихъ собственнымъ примѣромъ, могутъ производить даже соблазнъ въ сердцахъ прихожанъ, могутъ возбудить въ нихъ осужденіе, злословіе. „Вамъ скажутъ, учатъ насъ не дѣлать того и того, а сами преспокойно все это дѣлаютъ. Не стоитъ и слушать ихъ!“ Для успѣшности нашей проповѣди намъ никогда не слѣдуетъ забывать той человѣческой слабости, которая побуждаетъ каждаго искать спицу въ глазѣ брата своего и ею извинять себя, не видѣть за нею цѣлаго бревна въ собственномъ глазу. Почти 6 лѣтъ я такъ „проповѣдывалъ“, и все было хорошо. Въ 1895 году, въ серединѣ великаго поста, командиръ Николаевскаго резервнаго баталіона, полковникъ Свирскій (царство ему небесное!) обратился ко мнѣ съ просьбою дозволить его баталіону поговѣть въ моей церкви. Я согласился. Зная, какъ рѣдко приходится слышать живое пастырское слово, я сталъ говорить имъ объ ихъ христіанскихъ обязанностяхъ, какъ они должны вести себя на военной службѣ, говорилъ, что для воина-христіанина недостаточно знать строевую и нестроевую службу, что живя по-христіански вмѣстѣ съ евреями и магометанами (ихъ встрѣтите почти во всѣхъ батальонахъ и ротахъ), православные могутъ на дѣлѣ показать имъ свою вѣру и тѣмъ расположить ихъ если не къ принятію православія, то, по крайней мѣрѣ, къ большему сближенію и объединенію съ русскимъ народомъ, а чѣмъ дружнѣе, единодушнѣе будутъ подданные нашего Государя, тѣмъ могущественнѣе будетъ Россія; говорилъ имъ о неизмѣримомъ превосходствѣ Евангелія предъ талмудомъ и кораномъ и о необходимости соблюденія постовъ для всякаго христіанина, а особенно для воина. Больше всего и горячѣе всего говорилъ я о послѣднемъ предметѣ и вотъ почему. Во время исповѣди нѣкоторые солдатики, служившіе у офицеровъ деньщиками, со слезами на глазахъ разсказали мнѣ, что они и хотѣли бы не ѣсть постомъ скоромнаго, да нельзя; ихъ принуждаютъ къ этому даже въ первую и послѣднюю недѣлю великаго поста господа офицеры, а особенно ихъ жены, не позволяющія, чтобы ихъ деньщики кололи имъ глаза соблюденіемъ уставовъ православной Церкви; ихъ даже бьютъ за это! Возмущенный до глубины души, я, по окончаніи службы, сказалъ откровенное слово... Слышалъ послѣ, будто рѣчь моя была такъ сильна, что нѣкоторыя ротныя дамы чуть не упали въ обморокъ, а старшій изъ офицеровъ присутствовав-

Digitized by Google

шихъ въ церкви, хотѣлъ уже демонстративно вывести изъ храма солдатъ. Можетъ быть, я не корректно поступилъ въ отношеніи военнаго устава, запрещающаго говорить о грѣхахъ начальниковъ въ присутствіи подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ, но я исполнялъ наставленіе апостола Павла: „проповѣдуй благовременно и безвременно; настой, запрети, обличи, умоли“... Притомъ въ церкви, предъ престоломъ Божіимъ всѣ равны: и генералы, и солдаты, и богачи, и бѣдняки, и знатные, и простые; если же обязать священниковъ отнюдь не говорить о недостаткахъ лицъ, стоящихъ повыше, то придется имъ бичевать пороки лишь низшихъ, бѣднѣйшихъ классовъ, предоставивъ тѣмъ, кто побогаче и поважнѣе, жить, какъ имъ угодно. Между тѣмъ великое значеніе христіанскаго храма въ томъ и состоитъ, что тамъ всѣ должны быть равны, о всѣхъ и обо всемъ должна говориться чистая правда, не прикрытая, не затемненная салонными деликатностями; въ этомъ великая сила нашего храма — притягательная и просвѣтительная! Но это такъ въ теоріи, на дѣлѣ же вышло вотъ что. Лица, раздраженныя моею проповѣдью, выйдя изъ церкви, стали разсказывать, что священникъ С. говоритъ въ церкви возмутительныя рѣчи; дошло это до нѣкоего жандармскаго подполковника; тотъ побесѣдовалъ съ нѣкоторыми „обиженными“ офицерами, и въ Петербургъ полетѣлъ доносъ, что, будто бы, я говорю въ церкви „проповѣди не только тенденціознаго характера, но иногда и безусловно вреднаго направленія“; что, будто бы, 1 марта, я „разъяснялъ солдатамъ 2 и 3 роты Николаевскаго резервнаго баталіона незаконность допущенія начальствомъ употребленія ими въ посты скоромной пищи, ненужность широкихъ шаговъ (?) и ружейныхъ пріемовъ, и доказывалъ преимущество предъ православіемъ магометанства съ его кораномъ, допускающимъ многоженство и іудейства съ его талмудомъ“, разрѣшающимъ евреямъ всякіе обманы, насилія и мошенничества по отношенію къ „гоямъ“. Взволновались сразу три министерства и оффиціальной бумагой отъ 30 апрѣля 1895 года за № 373 потребовали, чтобы я немедленно представилъ объясненіе по поводу этого доноса, а также всѣ свои проповѣди, особенно же сказанную 1 марта. Я отвѣтилъ, что за шесть лѣтъ священства, произнесъ не одну тысячу проповѣдей, но не записывалъ ихъ, такъ какъ для этого не было

Digitized by Google

физической возможности; и не записалъ поученіе, сказанное 1 марта, однако, хорошо припомнилъ все, о чемъ говорилъ тогда, и представилъ, куда слѣдуетъ, съ просьбою, если не вѣрятъ мнѣ, допросить лицъ, слышавшихъ мои поученія. Что мои прихожане не скажутъ обо мнѣ ничего дурного—въ этомъ я былъ увѣренъ; боялся лишь за солдатъ, находившихся подъ начальствомъ недовольныхъ мной офицеровъ. Но, при торжественномъ допросѣ солдатъ командиромъ батальона, къ моему счастью, оказалось, что они поняли мои поученія гораздо лучше и вѣрнѣе, чѣмъ господа офицеры. Въ виду этого самъ подполковникъ Д. поспѣшилъ ходатайствовать предъ духовнымъ и недуховнымъ начальствами о прекращеніи имъ же возбужденнаго дѣла.

Желая проучить кое-кого, я отправился въ Одессу и просилъ у своего архипастыря разрѣшенія на поѣздку въ Петербургъ, но не получилъ отпуска. Вернувшись въ Николаевъ, хотѣлъ подать на доносчиковъ письменную жалобу, и чтобы лучше ознакомиться съ закулисной стороной своего дѣла пошелъ къ подполковнику Д. Онъ откровенно и подробно разсказалъ мнѣ исторію доноса и кто какую роль игралъ въ немъ. А когда узналъ, съ какою цѣлью я собираю эти свѣдѣнія, то посовѣтовалъ плюнуть на это дѣло и ни на кого не жаловаться. — „Нѣтъ, позвольте; меня оклеветали, а я долженъ молчать!“—„Ну, говоритъ, жалуйтесь; я лишь предупреждаю, что ничего изъ этого не выйдетъ; вашей жалобы и разсматривать не станутъ“. — „Почему же?“ — „Потому, что все это дѣло производилось „конфиденціально“ и, значитъ, его оффиціально не существуетъ, и жалобъ по поводу такихъ дѣлъ не допускается“. — „Помилуйте, весь городъ говоритъ объ этомъ дѣлѣ, а вы увѣряете, что его оффиціально не существуетъ!“ — „Да, не существуетъ; такъ вамъ и въ Петербургѣ, во всѣхъ министерствахъ скажутъ; а кто болтаетъ объ этомъ дѣлѣ, тотъ можетъ подвергнуться отвѣтственности“. — „Гдѣ же будетъ справедливость, если клеветники останутся безъ наказанія?“—„Справедливость? Эхъ, батюшка, благодарите Бога, что все такъ хорошо для васъ окончилось!“—„Хорошо?!“—„Даже очень хорошо! Восемь лѣтъ тому назадъ меня послали въ другую губернію произвести слѣдствіе по поводу доноса, сдѣланнаго на священника волостнымъ старшиною; я допросилъ подъ присягой 20 человѣкъ свидѣтелей, и всѣ они въ одинъ голосъ подтвердили доносъ старшины. Священника лишили мѣста и на два года заточили въ монастырь,

Digitized by Google

гдѣ онъ спился и умеръ, а семья, оставшись безъ куска хлѣба, разсыпалась и погибла. Послѣ же оказалось, что доносъ былъ ложный съ начала до конца, но свидѣтели, подъ давленіемъ старшины, показали лишь то, что ему было угодно". Въ заключеніе бывшій юнкеръ, во избѣжаніе повторенія подобныхъ печальныхъ случаевъ, посовѣтовалъ мнѣ, кандидату петербургской духовной академіи, изучавшему всякія гомилетики, говорить поученія только по тетрадкѣ, говорить объ одномъ лишь избранномъ предметѣ, не повторяться, съ одного предмета на другой не перескакивать и т. п. Я удивился и спросилъ: „Развѣ вы слышали, какъ я говорю въ церкви?" — „Самъ не слыхалъ, но я посылалъ въ вашу церковь переодѣтыхъ жандармовъ, которые очень внимательно слушали васъ и обо всемъ докладывали мнѣ. Такъ-то, батюшка, успокойтесь, забудьте объ этомъ дѣлѣ, какъ непріятномъ сновидѣніи, отъ котораго никто не застрахованъ и утѣшайте себя мыслью, что „нѣтъ худа безъ добра".—Какое же для меня „добро" въ этомъ дѣлѣ?"—„А вотъ какое. Мы по ниточкѣ разобрали всю вашу прошлую жизнь и не нашли ничего, подлежащаго нашему вѣдѣнію; теперь по части благонадежности вы находитесь въ завидномъ положеніи: внѣ всякихъ подозрѣній; теперь наше начальство прекрасно знаетъ васъ и на доносы, подобные недавнему, не обратитъ вниманія". Вскорѣ послѣ этого офицерамъ, замѣшаннымъ въ доносѣ, былъ объявленъ высшими военными властями выговоръ и сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе по ихней дивизіи. Окончательный же результатъ сего дѣла послѣдовалъ въ видѣ указа изъ Херсонской духовной консисторіи отъ 29 іюля 1895 года за № 9072, предписавшей мѣстному благочинному, вслѣдствіе отношенія г. оберъ-прокурора Св. Синода отъ 1 іюня сего года за № 3107 и согласно резолюціи его высокопреосвященства отъ 7 іюня за № 1715, „обязать священника Симеоновскаго молитвеннаго дома г. Николаева Александра Смирягина на будущее время не дозволять себѣ произнесенія проповѣдей безъ надлежащаго (?) обдумыванія ихъ содержанія и безъ изложенія мыслей на бумагѣ, и каждую свою проповѣдь представлять цензору для одобренія оной къ произнесенію, въ цѣляхъ предупрежденія могущаго быть соблазна для слушателей и непріятныхъ для него самого послѣдствій"... Недавно разсказывали мнѣ, что одинъ земскій начальникъ, которому не понравилась проповѣдь священника, донесъ архіерею, что такой-то священ-

Digitized by Google

никъ тогда-то произнесъ въ церкви непозволительную проповѣдь. Архіерей потребовалъ, чтобы священникъ немедленно представилъ ему эту проповѣдь. Оказалось, что обвиняемый священникъ всегда говорилъ заранѣе написанныя поученія и въ тотъ самый день читалъ поученіе съ тетрадки. Разсмотрѣвши представленное поученіе, архіерей не нашелъ въ немъ ничего предосудительнаго и сообщилъ объ этомъ земскому начальнику; но тотъ обидѣлся, сталъ утверждать, что священникъ могъ написать это поученіе и послѣ, могъ, наконецъ, написать одно, а говорить другое, и потребовалъ, чтобы его доносъ былъ провѣренъ показаніями свидѣтелей. Отъ добросовѣстности послѣднихъ и будетъ зависѣть судьба этого священника. А если принять во вниманіе, что земскій начальникъ, пользуясь огромной властью надъ крестьянами, можетъ произвести на нихъ даже незамѣтное для постороннихъ давленіе, то несчастный священникъ, по всей вѣроятности, окажется виновнымъ. И мое положеніе также много зависѣло отъ показанія нижнихъ чиновъ 2 и 3 роты и отъ мнѣнія обо мнѣ командира резервнаго баталіона. Не насмѣшка ли судьбы? Офицеры православнаго исповѣданія обвиняютъ православнаго священника въ неблагонадежности политической и религіозной, а командиръ баталіона,—римско-католикъ по вѣроисповѣданію, защищаетъ этого священника?!.. Замѣчательно, что доносомъ на меня больше всѣхъ были возмущены именно католики; очевидно, ксендзы пріучили ихъ къ откровенной проповѣди, и они не могутъ и представить себѣ, чтобы пасомые дѣлали доносы на своихъ пастырей за каждое непонравившееся имъ поученіе.

Такъ долго остановился я на этомъ эпизодѣ изъ моей жизни затѣмъ, чтобы показать, много-ли правды въ упрекахъ, такъ щедро посылаемыхъ православному духовенству разными духовными и свѣтскими лицами, будто оно далеко уступаетъ католическимъ ксендзамъ и протестантскимъ пасторамъ, не даетъ, подобно имъ, своимъ пасомымъ „живой“ проповѣди и усердно занимается лишь требоисправленіями. Повѣрьте мнѣ, очень многіе молодые священники сначала горячо берутся за устную, живую проповѣдь, но, убѣдившись, какъ въ дѣйствительности смотрятъ на это нѣкіе отъ высшихъ, скоро остываютъ; лишь немногіе изъ нихъ—изъ молодыхъ да ранніе,—зная, что хорошія слова сами по себѣ, а жизнь сама по себѣ, и желая избѣжать тяжелыхъ уроковъ, предпочитаютъ вовсе не имѣть никакого дѣла съ живой проповѣдью,

Digitized by Google

а преспокойно читаютъ изъ сборника поученій отсюда и досюда. Не хотятъ понять у насъ, что проповѣдь только тогда бываетъ живою, когда она касается нашей жизни, что назначеніе христіанской проповѣди вести людей къ большему и большему совершенству, что, по самому существу своему, она не можетъ разсыпать комплименты хотя бы и вліятельнымъ лицамъ, а должна указывать преимущественно темныя стороны жизни всѣхъ христіанъ; у насъ же хотятъ примѣнить къ церковной живой проповѣди чуть-ли не туже мѣрку, какая установлена для обѣденныхъ спичей. И лишь только узнаетъ кто себя въ правдивомъ обличеніи священника, сейчасъ принимаетъ это за личное оскорбленіе. „Какой-нибудь попъ смѣетъ позорить меня, указывать мои недостатки? Да я его!“ И, какъ изъ рога изобилія, сыплются на несчастнаго, вѣрнаго своему долгу, священника жалобы, клеветы, доносы, довѣрчиво принимаемыя духовнымъ и свѣтскимъ начальствомъ. И будутъ обижаться, будутъ ненавидѣть священника за его пастырскія обличенія, будутъ жаловаться на него до тѣхъ поръ, пока не поднимется у насъ уваженіе къ духовенству; ксендзъ и пасторъ могутъ смѣло говорить о порокахъ своихъ прихожанъ, ихъ со вниманіемъ будутъ слушать, потому что считаютъ ихъ авторитетными людьми, привыкли уважать ихъ. Становится и больно и смѣшно, когда читаешь, какъ ректора духовныхъ семинарій—будущіе епископы—обращаются на торжественныхъ собраніяхъ къ кандидатамъ священства съ эффектными воззваніями: „Не забывайте же завѣщанія знаменитаго витіи, архіепископа Харьковскаго Амвросія,—идите въ народъ, давайте ему „устную живую проповѣдь“ и помните, что, по словамъ покойнаго, „если среди насъ мало дарованій,—это нашъ позоръ; но если у насъ мало усердія,—это преступленіе“... Многіе наивные юноши вѣрятъ такимъ призывамъ, идутъ въ священники и начинаютъ усердно говорить „устныя живыя проповѣди“; на горячихъ проповѣдниковъ сыплется масса доносовъ, даже тайной полиціи; и послѣ множества непріятностей они получаютъ отъ своихъ архипастырей, когда-то горячо стоявшихъ за устную живую проповѣдь, формальное предписаніе: во избѣжаніе недоразумѣній вовсе не говорить устныхъ поученій! Вотъ вамъ и гомилетика со всѣми ея правилами! Какое-же вліяніе на свою паству можетъ оказывать священникъ, лишенный права говорить устныя живыя проповѣди? вѣдь этимъ у него отнимаютъ

Digitized by Google

главную силу, а у пастырскаго служенія почти все его обаяніе!

Отъ 10 до 15 лѣтъ насъ муштруютъ въ закрытыхъ духовныхъ заведеніяхъ, производятъ надъ нами всякія эксперименты и операціи, по нѣсколько разъ выворачиваютъ наизнанку, разсмотрятъ все нутро и тогда только выдадутъ документъ съ правомъ получить священническое мѣсто. Мало того, въ нашихъ ставленныхъ грамотахъ пишется:... „благоговѣйнаго сего мужа N. N. всякимъ первѣе опаснымъ истязаніемъ прилежно испытавше, и достовѣрными свидѣтельствами, наипаче духовнаго его отца N. N. о немъ увѣрившеся... посвятили во іерея“... „Стало-быть, священникъ есть такое лицо, въ которомъ епископъ совершенно увѣренъ, потому что большихъ испытаній дѣлать уже невозможно; стало-быть, ему можно довѣрить, что угодно, и послать, куда угодно. „Да, такъ должно бы быть. Въ дѣйствительности же православному священнику вѣрятъ меньше всѣхъ; самые нелѣпые доносы на него вызываютъ оскорбительныя, въ конецъ подрывающіе пастырскій авторитетъ дознанія и формальныя слѣдствія.

Почти всегда эти доносы оказываются сплошной клеветой и почти всегда страдаютъ изъ-за нихъ не клеветники, а невинно оклеветанные. Я знаю одинъ случай, когда жандармскій офицеръ, убѣдившись въ ложности сдѣланнаго на священника доноса епархіальному начальству, во избѣжаніе повторенія подобныхъ доносовъ, обязалъ этого священника никогда не говорить устныхъ поученій и, къ стыду нашему, духовное начальство въточностя исполнило сей мудрый совѣтъ. Знаю еще случай, когда жандармскій офицеръ, открыто жившій съ чужою женою, отбитою имъ у живого мужа, очень всѣми уважаемаго человѣка, училъ невинно оклеветаннаго православнаго священника, какъ онъ долженъ говорить въ церкви проповѣди...

Пишу объ этомъ не въ осужденіе кому—нибудь, а для свѣдѣнія нашихъ кабинетныхъ гомилетовъ. На православныхъ священниковъ будутъ сердиться за откровенныя пастырскія рѣчи о современныхъ общественныхъ язвахъ до тѣхъ поръ, пока не поднимется уваженіе къ нашему духовенству. Это явленіе вполнѣ понятно съ психологической точки зрѣнія. Представьте себѣ, что вамъ, „человѣку изъ общества“, читаютъ одинаковыя по смыслу натаціи почтенный публицистъ въ газетѣ, профессоръ въ публичной лекціи, уважаемый чиновникъ, вліятельный помѣ-

Digitized by Google

щикъ, зажиточный купецъ—въ домашней бесѣдѣ и... напр., хорошій, честный сапожникъ. Первыхъ вы выслушаете съ большимъ или меньшимъ вниманіемъ и во всякомъ случаѣ не будете очень сердиться на нихъ; а наставленія сапожника, хотя бы и самыя разумныя, вы сочтете для себя чуть не кровнымъ оскорбленіемъ, потому только, что принадлежащія къ этому цеху лица не пользуются у насъ общественнымъ уваженіемъ; у насъ даже сложилась поговорка: пьянъ, какъ сапожникъ, хотя есть среди сапожниковъ и безусловные трезвенники. Сравните, какъ относятся барыни—хозяйки къ замѣчаніямъ со стороны своей прислуги у насъ и въ Западной Европѣ, а особенно въ Америкѣ. Къ проповѣдямъ пасторовъ и ксендзовъ относятся гораздо лучше, чѣмъ къ нашимъ не только ихъ прихожане, но и наши православные, потому что ихъ привыкли уважать не такъ, какъ насъ. Приходское духовенство въ Россіи, за весьма рѣдкими единичными исключеніями, никогда не пользовалось у насъ особымъ почетомъ даже въ народной массѣ. Если желаете убѣдиться въ этомъ, просмотрите касающуюся народа литературу, начиная съ древнѣйшихъ былинъ объ „Алешѣ Поновичѣ“ и кончая поэмой Н. Л. Некрасова: „Кому вольготно весело живется на Руси“, а также послѣдними народными пѣснями, особенно фабрично-заводскихъ поэтовъ.

Объ уваженіи къ приходскому духовенству со стороны средняго и высшаго класса населенія можно и не говорить; достаточно вспомнить, какъ во времена крѣпостного права, т. е., почтина нашихъ глазахъ, обращались помѣщики съ своими духовными лицами...

Да мы и не очень обижаемся на недостатокъ уваженія къ намъ со стороны народа. На первыхъ проповѣдниковъ христіанства—скромныхъ, бѣдныхъ, а въ глазахъ тогдашняго общества презрѣнныхъ людей—сердились гораздо больше, чѣмъ на насъ, но они слышали отъ своихъ руководителей братскія одобренія: „проповѣдуй еще усерднѣе, настой, запрети, умоли, обличи“, а мы слышимъ грозныя крики: „Замолчи!!!“ Вотъ что тяжелѣе и обиднѣе всего. Если не помѣшаютъ „независящія отъ меня обстоятельства, то, для иллюстраціи вопроса объ „устной живой проповѣди“ въ православныхъ церквахъ и для подтвержденія высказанныхъ здѣсь мыслей, постараюсь издать хранящіяся у меня копіи съ оффиціальныхъ документовъ, касающихся „дѣла“ по поводу сказанныхъ мною въ 1895 году поученій нижнимъ чинамъ никол. резерв. баталіона. Исторія съ поученіемъ 1 марта, а осо-

Digitized by Google

бенно результатъ ея еще болѣе укрѣпили мое прежнее стремленіе въ деревню, были и еще мотивы для переселенія на лоно природы, напр., забота объ укрѣпленіи тамъ здоровья дѣтей, только что перенесшихъ тяжелыя болѣзни, и т. п., но объ этомъ лучше не вспоминать...

При прощаньи, мои николаевскіе прихожане поднесли мнѣ прекрасную въ серебряной ризѣ икону моего покровителя Св. Николая Чудотворца и глубоко прочувствованный адресъ; не мало пролили при этомъ и слезъ. Признаюсь, я думалъ тогда, что это можетъ быть дѣлается „изъ приличія“. И уже послѣ, при случайныхъ встрѣчахъ съ своими бывшими прихожанами, я убѣдился, что то—были искреннія слезы.

Въ деревнѣ я мечталъ встрѣтить добрыхъ, патріархальныхъ крестьянъ, но, увы! скоро убѣдился, что теперешніе „мужички“, которыхъ такъ недавно превозносили наши народники, по своей распущенности, пожалуй, не уступятъ горожанамъ. Здѣсь же убѣдился я и въ томъ, что для истинной пастырской дѣятельности, для плодотворнаго вліянія на народъ уже недостаточно тѣхъ средствъ, съ которыми я надѣялся когда-то поднять духовное и матеріальное состояніе своихъ прихожанъ; убѣдился, что для поддержанія падающаго православія и для спасенія русскаго народа и государства отъ разложенія нужны не полумѣры вродѣ назначенія „приличнаго“ жалованья нашему духовенству (хотя и это имѣетъ значеніе), а самыя коренныя реформы въ жизни всего православнаго русскаго народа и особенно духовенства. Многіе интеллигенты усмѣхнутся и скажутъ: вѣроятно, авторъ живетъ еще въ атмосферѣ среднихъ вѣковъ, если возлагаетъ такія надежды на духовенство, да еще на православное. Нѣтъ, господа! Ни кто не можетъ оказывать столь великаго и благотворнаго вліянія на народъ, какъ духовенство. Не напрасно І. Христосъ сказалъ Своимъ ученикамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ пастырямъ духовнымъ: „Вы свѣтъ міру, вы соль земли“... Что касается православнаго русскаго духовенства, то оно всегда жило въ весьма ненормальныхъ условіяхъ и потому не могло развить своихъ силъ и показать, что можетъ сдѣлать оно. Говорятъ: „чѣмъ бы ни занимался человѣкъ, онъ не можетъ не признавать своего дѣла важнымъ, ибо никто не станетъ заниматься дѣломъ, на которое смотритъ, какъ на вздоръ“. Это правда. Въ романѣ гр. Толстого „Воскресенье“ мысль эта выражена съ уди-

Digitized by Google

вительной рельефностью: героиня романа Катюша, занимаясь въ публичномъ домѣ проституціей, была увѣрена, что дѣлаетъ весьма важное дѣло...

Но я возлагаю большія надежды на духовенство не потому, что самъ принадлежу къ нему; вѣдь я говорю о будущемъ духовенствѣ, которое, можетъ быть, ближе будетъ стоять къ внутренней жизни общества, чѣмъ стоитъ нынѣшнее...

До поступленія въ священники я былъ увѣренъ, что главная причина, мѣшающая намъ благотворно вліять на народъ—это полная зависимость наша отъ прихожанъ въ средствахъ къ жизни. Я видѣлъ и вижу почти на каждомъ шагу, какъ унижается духовенство предъ своими зажиточными прихожанами въ чаяніи отъ нихъ великихъ и богатыхъ милостей, вродѣ лишняго рубля за требу. Помню, какъ, бывало, мой отецъ и его настоятель священникъ В. С. заискивали у богатыхъ (?) мужиковъ. Повѣрите-ли, на князей Оболенскихъ, изрѣдка пріѣзжавшихъ въ свои „Ольхи“, я, по примѣру старшихъ, смотрѣлъ какъ на людей особой, полубожественной породы; его управляющій штабсъ-капитанъ Филимоновъ рисовался моему воображенію въ недосягаемомъ величіи; даже простой мужикъ, удостоившійся стать княжескимъ приказчикомъ считался у насъ важной особой; ему льстили, подобострастно смотрѣли въ глаза, всячески угощали его, и все это изъ опасенія: „а, ну, какъ наговоритъ что-нибудь Филимонову и онъ запретитъ гонять двухъ нашихъ коровъ въ княжеское стадо!?“ Сказать что-нибудь непріятное не только князьямъ, но и приказчику ихъ ольховское духовенство считало безумствомъ, преступленіемъ. Объ устной, „живой“ проповѣди священникъ боялся и думать, хотя бѣдные прихожане и осуждали его за это. Вотъ почему я, поступая въ священники, далъ себѣ слово ни передъ кѣмъ не заискивать и говорить всѣмъ правду въ глаза. А чтобы легче мнѣ было дѣлать это, я постарался матеріально обезпечить себя: въ свободное время занимался разными хозяйственными предпріятіями, покупалъ и продавалъ дома и земли, нѣкоторое время владѣлъ даже паровымъ черепично-кирпичнымъ заводомъ, покупалъ и продавалъ процентныя бумаги, помѣщалъ свободныя деньги подъ нотаріальныя закладныя на дома и земли, занимался сельскимъ хозяйствомъ, покупалъ хлѣбъ при упадкѣ цѣнъ на него, и продавалъ при повышеніи ихъ и т. д. При своихъ практическихъ спо-

Digitized by Google

собностяхъ я давно могъ бы сдѣлаться богатымъ человѣкомъ, если бы мнѣ не мѣшали ряса и санъ. Если бы главной цѣлью жизни я ставилъ богатство, то легко могъ бы снять рясу; но я весьма дорожилъ и дорожу носимымъ мною священнымъ саномъ; на деньги я смотрѣлъ и смотрю, какъ на средство, съ одной стороны, жить внѣ матеріальной зависимости отъ прихожанъ, ни у кого не заискивая, съ другой, — чтобы дать дѣтямъ хорошее образованіе и вообще вывести ихъ въ люди. Я знаю, сколько заискиваній и вымогательствъ, сколько всякихъ гадостей бываетъ у насъ вслѣдствіе освященнаго вѣками обычая добывать средства къ жизни лишь „требами“ у бѣднаго народа. Охъ, какъ тяжело это, какъ невыносима для духовенства бѣдность! Помню, бывало, недѣли за двѣ до отправки сыновей въ духовное училище отецъ начинаетъ задумываться и тяжко вздыхать. А мы уже знаемъ, что это значитъ: у него нѣтъ денегъ уплатить за содержаніе дѣтей въ городѣ и не знаетъ, гдѣ взять ихъ. Знаемъ и то, что если отецъ не достанетъ денегъ, то и нашему ученью конецъ. Бывало, дѣтское сердце разрывается отъ этихъ вздоховъ, а помочь не можешь ничѣмъ. Кажется, подъ вліяніемъ этихъ мучительныхъ впечатлѣній дѣтства у меня развилась замкнутость характера, какая-то почти инстинктивная потребность хоронить въ своемъ сердцѣ всякое горе, всякія неудачи и несчастія, постигающія меня. Да и въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ открывать ихъ другимъ? Люди злобные, холодные еще посмѣются надъ вами, а добрые, сострадательные станутъ скорбѣть вмѣстѣ съ вами. Зачѣмъ же возлагать на нихъ чужую скорбь, у нихъ и своей много; зачѣмъ омрачать чужую жизнь своими страданіями; лучше молча, одиноко нести свой крестъ, пока хватитъ силъ! Въ настоящее время изъ всего ученія Христа ближе всего моей душѣ и понятнѣе слѣдующія слова молитвы Господней: „Отче нашъ! Да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли... и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“. Въ этихъ словахъ та таинственная сила, которая помогаетъ мнѣ нести свой крестъ. Помню, какъ, бывало, радовался отецъ (и мы съ нимъ), когда удавалось ему занять денегъ; обыкновенно выручалъ его въ такихъ случаяхъ добрый князь Е. В. Оболенскій. Помню, какъ однажды отецъ потерялъ было по дорогѣ въ Вязьму занятыя деньги: помню, какой ужасъ охватилъ насъ тогда; помню и великую радость, когда нашлись эти деньги. Помню, какъ вмѣ-

Digitized by Google

стѣ съ отцомъ развозилъ крестьянамъ четвертями и ведрами водку во время косовицы, чтобы они, выпивши, были щедрѣе и больше дали намъ сѣна; помню всякія помочи, устраивавшіяся духовенствомъ за водку (онѣ и теперь широко практикуются), и далъ себѣ слово никогда не одурманивать своихъ прихожанъ и отнюдь не принимать отъ нихъ спиртныхъ приношеній при свадьбахъ и крестинахъ. Въ Н. Бугѣ сами крестьяне нерѣдко предлагали мнѣ хорошенько угостить ихъ и—они ничего не возьмутъ за перевозку хлѣба или сѣна; но я не соглашался, хотя приходилось платить имъ вдвое — втрое дороже, чѣмъ стоило-бы угощеніе. А изъ-за прекращенія бутылочныхъ приношеній при крещеніи дѣтей пришлось даже кое-съ кѣмъ поссориться.

Болѣе или менѣе обезпечивши себя и семью, я легко могу поддерживать авторитетъ священника; ни предъ кѣмъ не заискивалъ и не заискиваю, отчего многіе считаютъ меня гордымъ и даже жаловались за это архіерею; не пользовался и не пользуюсь „помочами“ и всякими неблаговидными приношеніями. Однимъ словомъ, я могу жить, нисколько не чувствуя матеріальной зависимости отъ прихожанъ, однако-же, не смотря на свое состояніе, образованіе, знаніе, опытность и здоровье,—все-таки не могу быть хорошимъ священникомъ—истиннымъ пастыремъ церкви. Повторяю: для поддержанія падающаго у насъ православія и для спасенія русскаго народа и государства отъ разложенія уже нужны не полумѣры, вродѣ назначенія „приличнаго“ жалованья духовенству, заведенія, хотя бы и повсюду, церковныхъ школъ, измѣненія программъ и школьныхъ порядковъ въ учебныхъ заведеніяхъ и пр., и пр.. а многія коренныя реформы въ жизни всего православнаго русскаго народа, а особенно духовенства. Это мое глубочайшее убѣжденіе. Насколько оно справедливо, а также насколько практичны предлагаемыя мною реформы, представлю судить читателю, если у него хватитъ терпѣнія внимательно прочесть до конца будущій мой трудъ. При этомъ прошу не сѣтовать на шероховатость изложенія, на недостатокъ должной плавности и внѣшней связности рѣчи, такъ какъ всѣ изложенныя здѣсь мысли, при кажущейся отрывочности ихъ, проникнуты одной общей идеей. Знаю, что за откровенное указаніе нашихъ недостатковъ многіе будутъ бранить

Digitized by Google

меня и, можетъ быть, сильнѣе всѣхъ свои же духовные; пожалуй, станутъ укорять въ грѣхѣ Хама, въ обнаруженіи тщательно скрываемыхъ сословныхъ язвъ... Заранѣе отвѣчаю своимъ обвинителямъ словами замѣчательнаго мыслителя и знатока русской жизни Ѳ. Э. Ромера: „Что выигрывается стыдливымъ замалчиваньемъ, либо прикрашиваньемъ нашихъ бѣдъ и недостатковъ? Будемъ откровенны и правдивы; будемъ мужественно глядѣть въ глаза истинѣ, какою-бы она ни была: прискорбною или задѣвающею наше народное самолюбіе. Вѣдь воспитываетъ, учитъ, исправляетъ и спасаетъ въ концѣ всего только истина, а ложь неизмѣнно обманываетъ больше всѣхъ самого же лгуна, и она тѣмъ опаснѣе или злѣе, чѣмъ она красивѣе на видъ. Откровенности и правдивости въ мысляхъ и на бумагѣ, въ словахъ и на дѣлѣ намъ слѣдовало бы поучиться у знаменитаго сподвижника Петра Великаго—Якова Ѳедоровича Долгорукова. Въ битвѣ подъ Нарвою въ 1700 году онъ былъ взятъ въ плѣнъ и болѣе 10 лѣтъ томился въ неволѣ, близко ознакомился тамъ съ шведскими порядками и государственнымъ строемъ и потому сдѣлался весьма полезнымъ совѣтникомъ Петра. Назначенный предсѣдателемъ Ревизіонъ-коллегіи онъ неизмѣнно руководился правиломъ, высказаннымъ при рѣшеніи одного дѣла въ сенатѣ: „Царю правда — лучшій слуга. Служить—такъ не картавить; картавить—такъ не служить". Съ такой же откровенной честностью и мы должны служить Богу и родинѣ, добру и истинѣ.

На этомъ я пока закончу въ истекающемъ году свою пастырскую хронику. Въ одномъ прошу прощенія у читателей—въ прямотѣ и искренности изложенія своихъ мыслей и чувствъ. Если Богъ поможетъ, въ будущемъ году подѣлюсь своими мыслями и набюденіями, изложенными въ особомъ трудѣ: „Что намъ дѣлать".

Свящ. *А. Смирнинъ.*

Digitized by Google

Открытое письмо лжеепископу Иннокентію Усову *).

(Чрезъ редакцію журн. «Миссіонерское Обозрѣніе»).

Иванъ Григорьевичъ!

Прочитавши въ Миссіонерскомъ Обозрѣніи (№9-1903 г.) подстрочное замѣчаніе о брошюркѣ, которую вы издали противъ о. Родіонцева, вынуждаюсь сказать вамъ нѣсколько словъ. Вы въ подстрочномъ замѣчаніи самымъ недобросовѣстнымъ образомъ позорите, какъ лично о. Родіонцева, такъ его мать и мастеровыхъ, и пишете такую низкую клевету, на какую способны только развѣ раскольничьи архіереи въ родѣ васъ. Вы пишете: „мастерская (Родіонцевыхъ) славилась благочестіемъ не только въ Стародубьѣ, но и далеко за его предѣлами. Какъ самъ хозяинъ этой мастерской, такъ и особенно его мать, развозя иконы, выдавали себя такими постниками, воздержанниками, молитвенниками, что всѣ поражались и прославляли ихъ. О своихъ мастерахъ Родіонцевъ и его мать говорили, что они дѣвственники, что они, когда лица пишутъ, то постятся: ничего не пьютъ, не ѣдятъ; словомъ, они существа чуть не небесныя. Разумѣется, все это Родіонцевы дѣлали съ корыстною цѣлью, чтобы больше было заказовъ, въ чемъ и успѣвали."

Неправда, Усовъ! мастерская Родіонцевыхъ славилась не потому, что якобы Родіонцевы сами себя прославляли, ибо самимъ себя прославлять невозможно, да и люди не настолько глупы,

*) Охотно даемъ мѣсто настоящему опроверженію гнусной клеветы раскольничьяго архіерея Усова на своего бывшаго единомышленника по религіозному упованію, и собрата по ремеслу, — а нынѣ добраго пастыря Единовѣрческой церкви о. В. Родіонцева. Сожалѣли, что мы не догадались въ томъ же № 9 нашего журнала раскрыть „хитрый походъ" раскольничьяго софиста лжеархіерея и засвидѣтельствовать, что о. Василій Родіонцевъ всегда—и въ бытность свою въ расколѣ, и въ православіи—извѣстенъ, какъ честный, набожный, скромный христіанинъ и добрый, достойный всякаго уваженія, пастырь и опытный миссіонеръ.

Ред.

Digitized by Google

чтобы повѣрить хвалящимъ себя. Я работалъ въ этой мастерской долгое время; при мнѣ родился самъ Родіонцевъ, у котораго я работалъ (съ промежуткомъ времени шестилѣтней моей военной службы) около 26-ти лѣтъ до самаго присоединенія его, Родіонцева, къ св. Церкви, а потому хорошо знаю, какъ его лично, такъ его родителей и мастеровыхъ, также хорошо знаю и вашъ родъ. Нужно сказать правду, почему славилась мастерская Родіонцевыхъ. Она славилась потому, что какъ самъ Родіонцевъ, такъ и его мастера, писали иконы искусно, тщательно и исполняли заказы добросовѣстно, почему имъ и поручали писать цѣлые иконостасы не только въ старообрядческія молельни, но даже въ единовѣрческія церкви. За добросовѣстную работу Родіонцевъ и имѣетъ много аттестатовъ. Что же касается вашей работы съ братьями, то (хотя вы дѣйствительно желали сами себя прославить, выдавали себя набожными и якобы приходили въ ужасъ отъ небывалаго сквернословія матери Родіонцева) она была очень плоха, такъ что если бы пожелалъ кто провѣрить это и попросилъ бы васъ и о. Родіонцева написать по одинаковой иконѣ, то всѣ увидѣли бы поразительную разницу въ работѣ... Работа о. Родіонцева отъ вашей, какъ небо отъ земли. Такъ вотъ почему Родіонцева мастерская славилась, а ваша работа была презираема.

Далѣе вы пишете: „Я заинтересовался такой мастерской, поступилъ въ нее и, поработавъ недѣли двѣ, что же я тамъ увидѣлъ? а то, что мать самого Родіонцева, въ разъѣздахъ выдававшая себя необычной подвижницей и святошей, дома такъ невоздержанно и ужасно сквернословила, что у меня волосы дыбомъ становились (вотъ вы то, Усовъ, и были святоша мнимый), признаюсь, былъ я вездѣ, служилъ и въ солдатахъ, но такого сквернословія, кощунства (?) и хулы ни отъ кого не слыхалъ, да и слышать не дай Богъ никому".

И это все неправда; не потому вы заинтересовались поработать въ мастерской Родіонцевыхъ, что наслышались объ ихъ постничествѣ,—это вамъ было совсѣмъ не нужно, а потому что испытывали горестное положеніе: не умѣя хорошо писать иконы, вы отправились въ м. Вѣтку, въ мастерскую Г. Ѳ. Рогаткина, но, какъ сами вы сознавались Щетинину, Рогаткинъ отказалъ вамъ въ работѣ; тогда вы обратились въ мастерскую Родіонцева, чтобы добыть себѣ кусокъ хлѣба и вмѣстѣ подучиться получше работать. Мастерской Родіонцева завѣдывалъ тогда Василій Денисовичъ Ще-

Digitized by Google

тининъ (нынѣ священникъ единовѣрческой церкви пос. Ардони)— человѣкъ безукоризненнаго поведенія, о чемъ могутъ свидѣтельствовать тысячи голосовъ. (Объ его добромъ поведеніи всѣ въ Стародубьѣ знаютъ). Вы были приняты и Щетининъ далъ вамъ написать образъ (если не ошибаюсь) Спасителя. И вотъ вы въ двѣ недѣли написали его, но до того безобразно, что, по выраженію Щетинина, „если бы этотъ образъ поставить, гдѣ есть малыя дѣти, то всѣ бы перепугались". За вашу работу мать о. Родіонцева сдѣлала вамъ заслуженный выговоръ, что бы вы не глумились надъ Божіимъ образомъ, и такъ позорно не писали и затѣмъ вы совсѣмъ уволены были изъ мастерской Родіонцевыхъ. Вотъ поэтому вы и изливаете теперь свою злобу на давно умершую мать Родіонцева, забывая приличіе и общечеловѣческое правило, что умершихъ не порицаютъ. Увидѣвъ свое безвыходное положеніе, вы принуждены были искать другого ремесла. Съ этою цѣлью вы удалились подальше отъ родины, гдѣ васъ не знаютъ и тамъ достигли желаемаго.... Родной же братъ вашъ, Косьма, живетъ и понынѣ въ такомъ горестномъ положеніи, какъ жили когда то вы: иконописная работа его очень плохая и нигдѣ не принята. Онъ пріютился въ с. Радулѣ у одного изъ жителей пономаремъ, уклонился въ нетрезвую жизнь, страждетъ и ожидаетъ милости отъ васъ...

Но посмотримъ, что дальше вы пишете: „О поведеніи же мастеровыхъ этой иконописной мастерской, да не возглаголютъ уста моя." Если вы этимъ хотите сказать, что мастеровые эти такіе позорные, что и говорить о нихъ не могутъ уста „два крата въ недѣлю" постящагося Усова, то слова ваши — самая наглая ложь. Я укажу нѣкоторыхъ лицъ, честно потрудившихся въ этой дорогой для насъ мастерской. Первый изъ нихъ — мѣщанинъ посада Клинцовъ Иванъ Петровичъ Мясниковъ, окружнической секты, многіе годы работалъ въ этой мастерской и обучалъ иконописанію самого о. Родіонцева; онъ писалъ одни лица, его писаніе дорого цѣнилось не только среди старообрядцевъ, но и среди знатоковъ изъ православныхъ; человѣкъ онъ былъ трезвый и вообще хорошаго поведенія, никто изъ честныхъ и правдивыхъ не можетъ о немъ сказать ни одного худого слова. — Затѣмъ, старецъ Терентій Ивановичъ Воскобойниковъ и сынъ его Иванъ Терентьевичъ, нынѣ „попъ" окружнической секты, также безукоризненнаго поведенія. — Александръ Сергѣевичъ Андріановъ и сынъ его Трофимъ Андріановъ, нынѣ священникъ единовѣрческой

Digitized by Google

церкви г. Рыльска, Курской губ. — также хорошіе мастера и безукоризненнаго поведенія. Далѣе — Маркъ Михѣевичъ Шиловъ, Потапъ Григорьевичъ Башмаковъ и Василій Денисовичъ Щетининъ — нынѣ священникъ единовѣрческой церкви пос. Ардони, и другія лица, всѣ — люди безукоризненнаго поведенія и славные мастера. Нѣкоторые изъ нихъ присоединились къ св. Церкви и живутъ хорошими хозяевами, а нѣкоторые служатъ алтарю Господню въ церкви Христовой и никто, даже именуемый іерей окружнической секты, не можетъ о нихъ сказать худого слова, одинъ вы говорите. Правда, приходили въ эту мастерскую люди нетрезвой жизни и плохіе мастера, какъ, напримѣръ, Иванъ Усовъ. Но они не были терпимы тамъ и были не подолгу: ихъ удаляли изъ мастерской Родіонцева, какъ людей негодныхъ. Надо удивляться, съ какою совѣстію вы, будучи раскольническимъ лжеепископомъ, осмѣливаетесь такъ огульно клеймить честь всѣхъ мастеровъ Родіонцева, не щадя даже священниковъ, не только православныхъ, но и своей секты?

Довольно наглумившись надъ мастерской и мастерами Родіонцева отъ своего имени, вы глумитесь, далѣе, надъ ними отъ имени какого-то вашего „адресата.“ И что же пишетъ этотъ мнимый адресатъ? „Содержатель иконописной мастерской превзошелъ даже свою мать кощунствами и безобразіями. Онъ поддѣлывалъ не только новыя иконы и книги подъ древнія и бралъ за нихъ страшно дорогую цѣну съ простодушныхъ слобожанъ, но дерзалъ поддѣлывать даже св. мощи: жарилъ курятину съ роснымъ ладаномъ и другими благовонными и пахучими веществами, засушивалъ и продавалъ за святыя мощи (кому?), беря за нихъ не только сотни, но даже тысячи рублей. Это въ Стародубьѣ и на югѣ Россіи почти всѣмъ старообрядцамъ извѣстно.“

Сколько въ этихъ словахъ мнимаго адресата самой наглой, постыдной лжи! Не даромъ такую ложь постыдились вы, г. Усовъ, писать отъ себя лично. Сколько даже противорѣчій въ этомъ, постыдномъ для васъ замѣчаніи? ! Повыше нѣсколько строкъ, вы пишете, что мастерская Родіонцевыхъ славилась благочестіемъ (и это, нужно замѣтить, даже до послѣдняго времени, до присоединенія его, Родіонцева, къ св. Церкви, такъ какъ вы, г. Усовъ, были въ его мастерской всего за годъ раньше присоединенія) не только въ Стародубьѣ, но даже далеко за предѣлами его. Вслѣдъ же за симъ вы пишете, что всѣмъ старообрядцамъ извѣстно о

Digitized by Google

томъ, что Родіонцевъ продавалъ фальшивыя мощи за большія тысячи. Что-же это выходитъ? Всѣ знали мнимыя кощунства о. Родіонцева и всѣ прославляли его и поручали ему большіе заказы? На что-же похожа эта несвязная ложь? Я, какъ работавшій у о. Родіонцева, скажу истину, что старыхъ иконъ ему поддѣлывать было не для чего, такъ какъ у него было подлинно-древнихъ очень много. Ему привозили ихъ возами изъ бывшихъ раскольничьихъ монастырей; приносили ихъ Родіонцеву отъ себя и многіе старообрядцы. Благодаря сему, у о. Родіонцева подлинно-старыхъ иконъ было въ изобильномъ количествѣ и продавалъ онъ ихъ совсѣмъ не за дорогую плату, а нѣкоторыя раздавалъ даже даромъ. Что касается поддѣлки старыхъ книгъ, то о. Родіонцевъ не имѣлъ объ этомъ даже понятія и едвали видѣлъ переплетный станокъ. Это можно видѣть и изъ того, что въ моемъ присутствіи одинъ изъ чадъ Евфимія Мельникова обманулъ его книгою: продалъ книгу Златоустъ за 16 руб. за подлинно Почаевской печати, а когда мы послѣ разобрались, оказалась эта книга печати единовѣрческой (въ 6 руб.); бумага окрашена въ синій цвѣтъ, переплетена въ старую кожу. А относительно фальшивыхъ мощей „адресатъ“ наводитъ на о. Родіонцева нелѣпую выдумку, изобрѣтенную братьями Мельниковыми уже послѣ его, Родіонцева, присоединенія къ св. Церкви и по слѣдующей причинѣ.

Въ одно время въ посадѣ Еліонкѣ, Стародубскаго уѣзда, о. Родіонцевъ велъ съ Мельниковыми публичныя бесѣды. На этихъ бесѣдахъ о. Родіонцевъ увѣрялъ, между прочимъ, слушателей, какъ очевидцевъ, въ нетлѣнности св. мощей св. Ѳеодосія, которыя съ разрѣшенія епархіальнаго начальства ему открывали,—и при этомъ замѣтилъ, что стародубцы, послѣ удаленія ихъ отъ св. Церкви, лишены Божіей благодати: нѣтъ у нихъ мощей святыхъ, которыхъ бы Богъ прославилъ чудотвореніями. Федоръ Мельниковъ сталъ порицать мощи св. Ѳеодосія и увѣрять, что у нихъ, старообрядцевъ, есть св. мощи. Тогда о. Родіонцевъ напомнилъ Мельникову о черкесскихъ трупахъ, которые раскольники приняли вмѣсто св. мощей; кстати было упомянуто и о ястребѣ и зайцѣ, лежавшихъ въ пещерѣ вмѣстѣ съ мнимыми мощами. Мельниковъ въ порывѣ злобы и отвѣтилъ о. Родіонцеву ложью, якобы онъ, Родіонцевъ, поддѣлывалъ св. мощи и продавалъ ихъ. Родіонцевъ просилъ Мельникова указать, кто это поддѣлываніе видѣлъ и кто можетъ сказать, гдѣ эти мощи и кому онъ продавалъ? Мельниковъ

Digitized by Google

указать этого не могъ. Вы этою ложью, сказалъ послѣ этого о. Родіонцевъ Мельникову, обличаете сами себя,—истинныхъ мощей угодниковъ Божіихъ вы лишены и принимаете за мощи то трупы черкесовъ, то мощи фальшивыя, поддѣльныя. Мельниковъ вдругъ торжественно закричалъ: „Публика! слышите: о. Родіонцевъ сознался, что онъ поддѣлывалъ св. мощи". О. Родіонцевъ замѣтилъ ему: „я то не поддѣлывалъ и никто этого доказать не можетъ. Это ложь! Я знаю только нѣкоторыхъ изъ чадъ лжепопа Ефима Мельникова, которыя по нуждѣ и неспособности къ честному труду въ изобильномъ количествѣ продаютъ разныя мнимыя раскольническія святыни (вродѣ лоскутовъ, найденныхъ возлѣ труповъ черкесовъ и т. п.).

Послѣ этой бесѣды, нѣкоторые окружники, въ слѣпомъ озлобленіи на о. Родіонцева за переходъ въ св. Церковь, и пронесли клевету о поддѣлываніи имъ мощей. Мало этого, въ порывѣ злобы Мельниковъ въ заграничной газетѣ „Слово правды" за 1896 годъ напечаталъ даже на о. Родіонцева такую ложь якобы онъ насильственнымъ образомъ схватываетъ малолѣтнихъ старообрядческихъ дѣтей на улицѣ и присоединяетъ силой къ церкви, и будто бы во ввѣренномъ ему, Родіонцеву, храмѣ дрались псаломщики и звонили въ набатъ; между тѣмъ ничего подобнаго не было. Даже сами раскольники удивлялись такой дикой лжи. Но сколько Мельниковъ ни сочинялъ лжи, все же не такъ, какъ вы, г. Усовъ! Вы описываете очень подробно весь матеріалъ, какъ это можно поддѣлывать мощи. Прочитавши ваше сочиненіе, такъ и думается—не занимаетесь-ли вы сами этимъ гнуснымъ кощунствомъ? не могли же ни вы, ни вашъ мнимый адресатъ видѣть, какъ и изъ чего поддѣлывалъ мощи о. Родіонцевъ. Кто видѣлъ, что онъ поддѣлывалъ ихъ и какъ, и кому онъ продавалъ ихъ за большія тысячи? Не было нужды о. Родіонцеву это дѣлать: ему старицы иноки одного раскольничьяго монастыря давали свои капиталы на храненіе по 40 тысячъ рублей и болѣе, безъ всякихъ росписокъ, и онъ не похитилъ ни одной копѣйки!.. отъ васъ же это можно ожидать кощунственной торговли мощами своего изобрѣтенія, можетъ быть вы и продовали ихъ по бѣдности, такъ какъ среди раскольниковъ „мощей" теперь изобильно,—отъ излишества, ихъ даже закапываютъ въ землю (См. „Мисс. Обозр." № 9-й—письмо Швецова). Честность же ваша извѣстна мнѣ: вы золотили иконы вмѣсто золота (книга 3 руб.) серебромъ (книга 27 коп.), потомъ

Digitized by Google

покрывали краснымъ спиртовымъ лакомъ (48 коп. фунтъ) и обманывали своихъ ближнихъ, выдавая иконы за золоченыя золотомъ. О. Родіонцевъ этимъ могъ бы наживать до 500 руб. въ годъ, но онъ этого не дѣлалъ. Одна злоба заставляетъ васъ лгать на о. Родіонцева. Кстати, вы и секта ваша на 4-хъ бесѣдахъ въ пос. Святской съ о. Родіонцевымъ (въ октябрѣ 1902 г.) были окончательно посрамлены, какъ мнѣ пришлось прочитать объ этомъ изъ записокъ самого даже старообрядца. Вотъ вы въ злобѣ и безуміи, по пріѣздѣ съ бесѣдъ съ Родіонцевымъ въ Нижній, и написали на собесѣдника пасквиль. Пишу сіе письмо единственно изъ-за любви къ истинѣ и тѣмъ, которыхъ вы невинно оскорбляете – за то, нужно полагать, что они (за исключеніемъ немногихъ) оставили расколъ и послѣдовали за Родіонцевымъ въ св. Церковь. О. Родіонцевъ, по своему христіанскому смиренію или же изъ сожалѣнія къ вамъ, можетъ быть и доселѣ не обнаруживалъ еще нѣкую епистолію, которую ему прислали изъ посада Святской, и въ которой ярко описаны всѣ ваши и вашихъ братьевъ грязныя дѣла.

Да, не добросовѣстно,—лжеепископъ Усовъ, такъ поступать тому, кто знаетъ писаніе: „Погубитъ Господь всѣхъ, глаголющихъ лжу и да заградятся уста, глаголющихъ неправду“.

Иконописецъ *С. Д.*

Digitized by Google

Миссіонерскіе очерки.

Миссіонерскій обмѣнъ мнѣній.

(См. Мисс. Обозр. 1903 г. № 12 и 15).

Пишу не для полемики, а для выясненія недоразумѣнія. Не отвѣчаю поэтому г. Боголюбову на его „волненія“, упреки мнѣ въ „лиризмѣ“, на его призывы по моему адресу создать, сколько онъ создалъ и т. д.: все это было-бы одной перебранкой.

Но вотъ чего не удержусь сказать собесѣднику: прошу его не давать себѣ труда угадывать иниціалы или псевдонимы моихъ „откликовъ“, а то онъ уже доходитъ до того, что подсказываетъ, по какому уѣзду работаетъ одно прикровенно названное мною лицо. Это нехорошо. Оставимъ лица. Не ставьте ни меня, ни другихъ въ неловкое положеніе.

Забуду и я, что противъ меня именно г. Боголюбовъ. О дѣлѣ.

Вопросъ у насъ о мощахъ; частнѣе—о силѣ доказательности Мѳ. 27, 52 и Сирах. 48, 12 — 15; онъ сводится къ тому, означаетъ-ли „тѣло“ на языкѣ Писаній непремѣнно только цѣлое неразложившееся тѣло? и можетъ-ли тоже самое хоть иногда выражаться словомъ „кости“.

„Тѣло“ въ Писаніи (хоть и рѣдко) можетъ означать и истлѣвшее тѣло. Я привелъ выраженіе пр. Исаіи: „возстанутъ мертвыя тѣла“ (26, 19), близкое по буквѣ къ Мѳ. 27, 52. Моему собесѣднику кажется, что „въ Библіи для этого выраженія предполагается особая картина. Эти тѣла творческимъ дѣйствіемъ Божіимъ будутъ образованы изъ праха (1 Кор. 15, 42—44)“. Натяжка. Такой картины воскресенія, чтобы сначала творилось изъ праха цѣлое, но безжизненное тѣло и потомъ уже въ него посылался духъ животворящій, не находимъ. 37 гл. Іезекіиля, имѣющая переносный смыслъ,—не въ счетъ: да на нее не ссылается и Боголюбовъ. Онъ цитуетъ лишь 1 Кор. 15, 42—44. Но тамъ, напротивъ, ясно утверждается, что одухотворится и возстанетъ въ нетлѣніи.

Digitized by Google

силѣ и славѣ тоже самое душевное тѣло, посѣянное въ немощи, уничиженіи, тлѣніи: двухъ творческихъ моментовъ воскресенія Павелъ тутъ не различаетъ, какъ не различены они и въ Ис. 26, 19, гдѣ просто говорится, что оживутъ и возстанутъ мертвецы, мертвыя тѣла, поверженныя во прахѣ. Воскрешающая сила у Исаіи сравнена съ росой растеній, у Павла — съ силой жизни посѣяннаго зерна: оба эти сравненія не въ пользу „картины" Боголюбова. Наконецъ, въ ст. 42 1 Кор. 15, тлѣющія по смерти тѣла названы тѣлами (это подлежащее при сказуемомъ „сѣется").

„Костями" св. Писаніе называетъ кости въ собственномъ смыслѣ, явно отличая ихъ отъ плоти, мяса, кожи (Іовъ 2, 5; 19, 20, 33, 21; Мих. 3, 2; Лк. 24, 39; Еф. 5, 30). Особенно сильно различіе кости и тѣла въ картинѣ 37 гл. Іезекіиля. Въ частности по книгамъ Царствъ. 1 Цар. 31, 10—13: трупъ Саула названъ „тѣломъ", когда вѣшали его на стѣнѣ Бее-сана и снимали съ нея; но по сожженіи трупа погребаемые останки названы уже „костями". „Костями" названы эти останки и послѣ, при погребеніи ихъ Давидомъ (2 Цар. 21, 12—14). „Костями" названы тутъ же и истлѣвшія на солнцѣ тѣла сыновей Саула (ст. 10 — 14). У писателя 4 и 3 Цар. (въ которой содержится оспариваемое выраженіе „кости" Елисея) явно различены „кости" отъ неистлѣвшаго „тѣла": тѣломъ названъ трупъ пророка при его смерти, но онъ же названъ уже костями нѣсколько позже (ср. 3 Цар. 13, 28—29 со ст. 31 и 4 Цар. 23, 18).

Итакъ, я думаю, что если кн. Царствъ назвала останки Елисея костями, то скорѣе всего это и были именно кости. Если-же Сирахъ называетъ ихъ тѣломъ, то, 1-хъ, книга Сираха—не авторитетъ, а 2-хъ—„тѣло" можетъ значить и тѣло истлѣвшее. Послѣднее относится и къ Мѳ. 27, 52.

Но, впрочемъ, мнѣ вѣдь собственно нѣтъ нужды утверждать, что „кости" и „тѣло" имѣютъ каждое, свое другъ на друга несводимое значеніе. Пусть будетъ такъ, что къ однимъ и тѣмъ-же останкамъ (напр., Елисея) можетъ быть приложено и то и другое слово (по Сираху—тѣло, по 3 Цар.—кости): значитъ тогда ни то, ни другое выраженіе само по себѣ, безъ какихъ-либо другихъ доказательствъ или эпитета „нетлѣнный", и не обозначаетъ непремѣнно нетлѣнія. Оставляю въ силѣ раньше сказанное: „Если Д. И. будетъ утверждать, что нетлѣнное тѣло можетъ быть названо костями, то онъ долженъ согласиться, что и наоборотъ—

Digitized by Google

однѣ кости могутъ быть названы тѣломъ. Словомъ, у насъ нѣтъ данныхъ для рѣшенія вопроса о тлѣніи или нетлѣніи тѣла Елисея и тѣлъ, о которыхъ упоминаетъ Ев. Матѳей" (Мисс. Об. № 12, 218.). Боголюбовъ утверждаетъ въ словѣ „тѣло" непремѣнную мысль о нетлѣніи; не утверждая обратнаго, я лишь отрицаю его утвержденіе, и тѣмъ уже лишаю силы его доказательство. Кажется логично? Если-же такъ, то не логиченъ Боголюбовъ на стр. 633 (№ 15 Мисс. Об.): „О какихъ же тѣлахъ онъ (ев. Мѳ.) тамъ (27) говоритъ? объ этомъ Базарянинов ничего не утверждаетъ, а слѣдовательно (?!) не отвергаетъ обычнаго миссіонерскаго доказательства". Да, Дим. Иван., не утверждаю, но отвергаю; и это по закону логики: можно ли считать доказательствомъ (хоть косвеннымъ) нетлѣнія слово, гдѣ нѣтъ обязательно идеи нетлѣнія, а она можетъ быть и не быть? „Разлагалось ли оно (тѣло Елисея)? Объ этомъ въ Библіи нѣтъ данныхъ", повторяетъ меня Боголюбовъ и вдругъ отсюда заключаетъ: „А при малочисленности нашихъ библейскихъ опоръ въ вопросѣ о св. мощахъ—свидѣтельство о „тѣлѣ" Елисея навсегда останется не только важнымъ, но и классическимъ". Можетъ-ли быть доказательствомъ, не то что классическимъ, а хоть какимъ—нибудь, если я, напр., скажу: „мнѣ назвали этотъ предметъ стѣною,—слѣдовательно (?) онъ бѣлый". Но почему же именно бѣлый? стѣна вѣдь можетъ же быть и не бѣлая. При этомъ возражателю нѣтъ даже нужды утверждать, что стѣна, о коей рѣчь, именно черная, или синяя, или красная...

Будетъ. Если въ наличныхъ аргументахъ современной полемики по нѣкоторымъ вопросамъ „опоръ" и мало, то все же „подпоры" непрочныя, какъ недолговѣчныя, ненадежныя и мало помогутъ; и „искуснѣйшимъ" не лучше ли, чѣмъ защищать ихъ, sine ira ex studio простираться впредь, углубляясь „въ глубину Разума Божія".

Тамбовскій епарх. миссіонеръ *В. Базарянинов*ъ.

Digitized by Google

XVI.

Затруднительное положеніе.

Съ часъ благовѣстили къ миссіонерской бесѣдѣ. Народъ собирался плохо. Штундисты вовсе не являлись. „Между дѣломъ“ мы разговорились съ мужиками. Я просилъ ихъ осторожнѣе вести себя въ жизни. Говорилъ, что сектанты смѣются надъ нашими слабостями...

— Это у нихъ первое дѣло!—замѣтилъ одинъ бородатый мужикъ. Пріѣхалъ я какъ то къ сосѣдямъ, остановился у штундиста. Попили чайку. Хозяинъ садится за Евангеліе.

Начинаетъ рѣчь:

— У меня была мать—темная женщина! Бывало, выйдетъ на дворъ, завидитъ мѣсяцъ и крестится на него. Ха-ха-ха!..

Я и спрашиваю,—продолжалъ разсказчикъ:

— Чего ты смѣешься? Твоя мать не плохо дѣлала. Можетъ быть, она была средняго ума баба, но ужъ, навѣрное, разсудительнѣе тебя. — Твоя мать радовалась свѣту и Бога благодарила за него, а ты лицо свое воротишь въ темь. Сова ты ночная!..

Хозяинъ пересталъ смѣяться.

Разсказчикъ замолчалъ. А мужики громко заговорили:

— Вѣдь вонъ они какіе—сектанты. Все навыворотъ представляютъ. Ну, чего плохого на мѣсяцъ креститься? Вѣдь не мѣсяцу же мы молимся, а только передъ Богомъ умиляемся, смотря на мѣсяцъ. Это похоже на то, какъ человѣкъ крестится, когда ударитъ громъ... Знамо, тогда страшно становится—перекрестишься!..

Рѣчь потекла дальш. Мужики съ негодованіемъ возмущались показной святостью штундистовъ,—тѣмъ, что они выставляютъ себя праведниками передъ народомъ.

— Одинъ разъ, заговорилъ опять бородатый мужикъ, я и вставилъ словцо своему лавочнику штундисту: коли ты святой, такъ за мои чистыя денежки насыпай мнѣ полную мѣру овса.. Нечего, братъ, жулить!..

— Что это значитъ?—спросили мы.

Разсказчикъ пояснилъ:

Digitized by Google

— Нашъ лавочникъ штундистъ занимается ссылкой и продажей хлѣба. Своихъ продавцовъ и покупателей надуваетъ онъ здорово. Чуть заглядѣлся,—уже пропало фунтовъ 10 хлѣба! Вотъ на такомъ фокусѣ я его и поддѣлъ...

Мужики смѣялись надъ сектантами. Я свелъ рѣчь вообще на людскую грѣховность. Я утверждалъ, что о грѣшности намъ думать страшно: міръ во злѣ лежитъ! Намъ надо это помнить и смиряться передъ Богомъ. Надо сокрушенно каяться въ грѣхахъ и не подражать въ самохвальствѣ штундистамъ.

Мы и такъ имъ не подражаемъ!—замѣтилъ одинъ православный старикъ. Какой они — народъ? Прямо, можно сказать, овцы заблудившіяся...

Къ намъ подошли сектанты. Мы перебрались, по общему рѣшенію, въ храмъ. Открыли настоящую бесѣду. Въ началѣ рѣчи я сталъ объяснять 10 гл. Луки—притчу о милосердномъ самарянинѣ.

Я говорилъ:

— Гдѣ бы ты ни встрѣтилъ, христіанинъ, больного и пропадающаго человѣка, — пожалѣй его. Онъ — твой братъ. Пусть онъ по крови другого племени съ тобой; пускай и вѣры у васъ разныя. Помните, что Господь пострадалъ за весь міръ и всѣмъ людямъ принесъ спасеніе. —

Такъ въ плотскихъ дѣлахъ; но то же необходимо соблюдать и въ дѣлахъ вѣры. Вотъ теперь среди насъ разводится много иновѣрцевъ—сектантовъ. Какъ мы обязаны относиться къ нимъ?

Сектанты—для насъ тѣже израненные разбойниками братья. Врагъ рода человѣческаго совлекъ ихъ съ пути праваго, повергъ въ духовныя болѣзни; а ты, православный христіанинъ, помолись о нихъ и покрой ихъ язвы бальзамомъ своего милосердія.—

Потому то нынѣ, братья мои, съ любовію будемъ бесѣдовать съ сектантами, молясь Богу объ ихъ спасеніи...

Затѣмъ я пригласилъ сектантовъ побесѣдовать со мной „объ общемъ спасеніи“.

Они отвѣтили:

— Бесѣдовать мы не желаемъ. Вы прировняли насъ къ людямъ, израненнымъ разбойниками. Ну, и лѣчите насъ. Мы послушаемъ.

Я сказалъ:

— Вы знаете, друзья, что докторъ только тогда лѣчитъ боль-

Digitized by Google

ныхъ, когда наслѣдуетъ ихъ болѣзни. А для того больные откровенно разсказываютъ доктору о своихъ немощахъ.— Повѣдайте же и вы мнѣ, чѣмъ вы духовно болѣете...

Къ такой откровенности обязываетъ васъ Евангеліе. Сообразите сами: если бы израненный разбойниками человѣкъ лежалъ при дорогѣ, плотно закутавшись въ одежды,—замѣтилъ-ли бы его самарянинъ и перевезъ ли бы въ гостинницу?..

Итакъ, друзья мои, побесѣдуемъ, стараясь уврачевать ваши раны.

Сектанты отвѣтили:

Всѣ наши раны однажды навсегда залѣчилъ Христосъ кровію Своею. Намъ нечего теперь безпокоиться о нихъ...

Я возразилъ:

— Въ словѣ Божіемъ точно сказано: Христосъ „есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра“ (Іоан. 2. 2 ст). Но слѣдуетъ ли отсюда, что язычникамъ не нужно приходить въ Церковь Христову? Если бы это было такъ, ап. Петръ не призвалъ бы добродѣтельнаго Корнилія ко Христу (Дѣян. 10 гл). И если бы кровію Господа мы навсегда освобождались отъ грѣховъ, ап. Іаковъ не написалъ бы: „всѣ мы много согрѣшаемъ“ (Іак. 3, 2).

Нѣтъ, братія мои, объ искупительной крови Христовой вы неправильно понимаете. Господь избавилъ насъ отъ сѣтей діавольскихъ, открылъ намъ двери рая; но въ рай входятъ только желающіе; воду благодатную пьютъ только жаждущіе (Іоан. 7, 37). И потому, по немощамъ своимъ, мы и нынѣ заблуждаемся и ходимъ часто съ духовными ранами. Ихъ необходимо заботливо лѣчить...

Штундисты сообразили, что они ошиблись. Однако они не признались въ своемъ заблужденіи, а грубо произнесли:

— Бесѣдуйте. Мы не будемъ ничего говорить...

Я продолжалъ свою рѣчь:

— Ваше заблужденіе, друзья, изобличаетъ, кромѣ того, ап. Павелъ. Онъ пишетъ ученику своему Тимоѳею: „проповѣдуй слово, настой во время и не вовремя, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ“ (2 Тим. 4, 2).

Подумайте въ самомъ дѣлѣ, братья мои: если бы христіане однажды навсегда были избавлены и какъ бы застрахо-

Digitized by Google

ваны кровію Христовой отъ всякаго грѣха, — сталъ ли бы ап. Павелъ такъ заботливо увѣщевать христіанъ не грѣшить? Онъ не приказывалъ бы преемникамъ своимъ обличать согрѣшающихъ, если бы мудрствовалъ по вашему. Явно, что вы ошибаетесь, не зная Писаній (Мѳ. 22, 29)...

Сектанты молчали.

Я опять попробовалъ ихъ втянуть въ бесѣду. Отвѣта не было...

Упорство сектантовъ раздражало православныхъ. Они собрались послушать миссіонера; но имъ хотѣлось знать, что „сектанты будутъ отвѣчать?“ Въ толпѣ православныхъ слышались голоса:

— Что же, ребята, вы оробѣли? Какъ на улицѣ галдѣть— вы умники, а теперь ни слова отъ васъ не слышимъ. Антипъ! раскошеливайся хоть ты...

Но и Антипъ словно воды въ ротъ набралъ. Онъ стоялъ съ понуренной головой...

Положеніе было затруднительное.

Я сталъ говорить проповѣдь народу, но по лицамъ людей я замѣчалъ, что они разочарованы. Они ожидали бесѣды съ сектантами, а ея не вышло...

Насъ выручили пѣвчіе. Какъ запѣли они подъ конецъ нотное „Хвалите имя Господне,“ — люди попадали на колѣна и въ церкви виднѣлись плачущіе.

Мы уходили домой растроганными...

Д. Боголюбовъ.

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣды свящ. г. Казани о. С. Шлеева съ поморскимъ начетчикомъ г. Саратова А. Черчимцевымъ, веденныя ими въ предѣлахъ Уфимской епархіи въ декабрѣ 1902 года *).

Четвертая бесѣда.

О печати антихриста.

Миссіонеръ. Несмотря на десятичасовую бесѣду, Арт. П. такъ и не отвѣтилъ на поставленный вчера вопросъ. М. б., отвѣтитъ нынѣ.

Черчимцевъ. Я уже было началъ читать указанное мнѣ мѣсто изъ посланія Іоанна Богослова. Но вполнѣ выяснить свою мысль не пришлось. Она такова. О. Симеонъ ошибочно говоритъ, что троеперстіе не есть печать антихриста на основаніи уже того одного, что самого антихриста еще нѣтъ. Троеперстіе потому де нельзя назвать печатью, что православные исповѣдуютъ Св. Троицу, чего не будетъ у антихриста, отвергающаго Отца и Сына (1 Іоан. 2, 22), какъ де объ этомъ говорится въ посланіи Іоанна Богослова, въ концѣ 22-го ст. 2 главы.

Мы прочитаемъ это мѣсто повыше и посмотримъ: такъ ли говоритъ миссіонеръ, какъ нужно. Въ этомъ мѣстѣ, наоборотъ, антихристомъ называется тотъ, кто отметается, что Іисусъ нѣсть Христосъ. Я уже не говорю про русскій переводъ приведеннаго мѣста. Я только знаю, что архипастыри Русской Церкви въ одно время отметались, что Іисусъ нѣсть Христосъ и говорили, что онъ есть равноухій. А о. Симеонъ еще говорилъ, что среди архипастырства православной Церкви нѣтъ антихриста, отвергающаго Отца и Сына. Всякій человѣкъ антихристъ, если онъ отметается, что Іисусъ нѣсть Христосъ, и при томъ антихристъ послѣдній, отвергающій Отца и Сына.

Миссіонеръ. Мой собесѣдникъ своимъ послѣднимъ возраженіемъ доказалъ лишь свое безсиліе отвѣтить что-либо отъ св. отцовъ. Вмѣсто свято-

*) См. «Миссіонерское Обозрѣніе» № 19.

Digitized by Google

отеческаго свидѣтельства, что троеперстіе есть печать антихриста, онъ указываетъ на разность въ чтеніи имени Христа: Ісусъ и Іисусъ. По старопечатному приведенное мѣсто читается: „Кто есть лживый, точію отметаяся, яко Ісусъ нѣсть Христосъ; сей есть антихристъ". Въ новопечатномъ переводѣ такъ: „Кто есть лживый, точію отметаяся, яко Іисусъ нѣсть Христосъ; сей есть антихристъ". Пользуясь указанною разностью въ написаніи достопоклоняемаго имени Христа, Черчимцевъ завинилъ нашихъ архипастырей, яко-бы они тоже отметаются, что Ісусъ нѣсть Христосъ. Но это — голословное похуленіе. Ни одинъ архипастырь русскій не утверждалъ, что поклоняемое старообрядцами лицо, подъ именемъ Ісусъ, нѣсть Христосъ. Названіе „равноухій" относилось не къ Ісусу Христу, Сыну Божію, а къ имени „Ісусъ", коимъ въ свое время назывались многія лица: Ісусъ Навинъ, Ісусъ сынъ Сираховъ и др. Вѣдь нашихъ инородцевъ мы не укоряемъ за то, что послѣдніе Высочайшее Существо Бога называютъ именемъ (на нашемъ языкѣ) обыкновенной вещи. Мордва, батюшка коей здѣсь между нами, называетъ, наприм, Бога именемъ: „пазъ". На нашемъ языкѣ послѣднее означаетъ промежутокъ между бревнами сруба. За такое названіе Бога со стороны мордвы мы однако не можемъ гнѣваться на нее. Такой уже языкъ. Не должны укорять, тѣмъ болѣе такъ строго осуждать и грековъ, если на ихъ языкѣ имя Ісусъ съ одной ижей обозначаетъ не Спасителя, а равноухаго. Имъ на ихъ языкѣ, чтобы обозначить лицо Спасителя, необходимо произнести въ имени Ісусъ два иже: Іисусъ. Св. Димитрій Ростовскій засвидѣтельствовалъ лишь нами сказанное, — не больше. Неужели его и подобныхъ ему назовемъ за это антихристами. Не буди намъ этого. Сохрани Богъ и помилуй. Ісуса, какъ лицо, названный святитель иначе и не называлъ, какъ лишь Христомъ. „Но не буди намъ тако, говоритъ онъ, нарицати (равноухимъ) Христа Спасителя" (Роз., стр. 56).

Слѣдовательно, Черчимцевъ напрасно читалъ указанное мѣсто противъ архипастырей православной Церкви. Я указалъ его въ доказательство лживаго ученія антихриста и за монету Артемія П. заплачу ему той же монетой. Вычитанное Черчимцевымъ мѣсто скорѣе относится къ самимъ старообрядцамъ въ родѣ Арт. П. и Тер. Ак. Вы прямо говорите, что Ісусъ съ двумя ижами—иной богъ, родившійся восьмью лѣтами позже Ісуса Христа—Сына Божія. И за такое ваше мудрованіе вы, дѣйствительно, ни больше, ни меньше, какъ антихристы, отвергающіе Отца и Сына. Самъ Артемій П. читалъ: „кто лжецъ, если не тотъ, кто отвергаетъ, что Іисусъ есть Христосъ? Это антихристъ, отвергающій Отца и Сына." Но не думаемъ относить это мѣсто ко всѣмъ старообрядцамъ. Хочется думать, что благоразумные изъ нихъ согласны съ нами въ исповѣданіи одного Сына Божія,

Digitized by Google

одного Христа Спасителя, хотя имя Его Іисусъ и пишется по-разному. Иначе сказать: мы никогда не говоримъ, что Іисусъ нѣсть Христосъ, а они никогда не станутъ признавать, что Іисусъ нѣсть Христосъ.

Пребезаконно Черчинцевъ указалъ и на разницу между славянскимъ и русскимъ чтеніемъ приведеннаго стиха. Несмотря на разное положеніе отрицательной частицы, смыслъ одинъ — какъ въ томъ, такъ и въ другомъ переводѣ. Антихристъ тотъ, кто отвергаетъ, что Іисусъ есть Христосъ (по-русски), кто отметается, что Іисусъ нѣсть Христосъ (по-славянски).

Православные по обоимъ этимъ чтеніямъ ни въ какомъ случаѣ — не антихристы. Они не антихристы точно также и по старопечатному чтенію. Это выдумка лишь одного Черчинцева (Черчинц. ухмыляется). Онъ хорошо это знаетъ, и если читалъ приведенное имъ, то читалъ съ цѣлью одного лишь соблазна.

Онъ не привыкъ, видимо, искать истину. Общій нашъ другъ съ нимъ нѣкто Сгибовъ, кончившій Казанскій университетъ и еще не порвавшій кровной связи съ поморцами, передавалъ мнѣ, какъ онъ уговаривалъ моихъ собесѣдниковъ оставить мнѣніе о моленіи православныхъ духу лукавому. Сидящіе предо мной обѣщались исполнить его просьбу, но скоро, должно быть, позабылось данное обѣщаніе. Мѣстный о. благочинный передаетъ, что Арт. П. и здѣсь уже снялъ свою прежнюю ложь о моленіи православныхъ при крещеніи духу лукавому.

Черчинцевъ. Касательно крещенія рѣчи нѣтъ, а потому прошу объ этомъ не говорить.

Миссіонеръ. Я буду говорить про троеперстіе и по вчерашнему буду требовать: какой св. отецъ написалъ, что троеперстіе — печать антихриста?

Черчинцевъ. Впрочемъ, если есть охота, пожалуй, поговоримъ и о крещеніи. Я убѣжденъ, что православные при крещеніи молятся духу лукавому.

Миссіонеръ. Арт. П-чу, видимо, не хочется говорить ни про то, ни про другое. Онъ не знаетъ: за что взяться. Я указалъ на его обвиненіе православныхъ въ моленіи при крещеніи духу лукавому. Арт. П. подтверждаетъ его. Дивлюсь ослѣпленности и дерзости безпоповщинскаго начетчика. Неужели православная Церковь, на самомъ дѣлѣ, молится духу лукавому? Почитаемъ зазираемое Черчинцевымъ мѣсто: „Молимся Тебѣ, Господи, да отступятъ отъ насъ вся воздушная и неявленная привидѣнія: и да не утаится въ водѣ сей демонъ темный: ниже да снидетъ со крещающимся, молимся Тебѣ, духъ лукавый, помраченіе помысловъ и мятежъ мысленъ наводяй“... Вся суть обвиненія заключается въ томъ, зачѣмъ второе

Digitized by Google

„молимся Тебѣ“ имѣетъ за со собой слова: духъ лукавый. Этимъ указывается де моленіе духу лукавому. Старообрядцы забываютъ, что второе: „молимся Тебѣ“, стоитъ въ запятыхъ, оно представляетъ лишь повтореніе перваго обращенія, повтореніе для ясности, и относится къ тому же лицу къ которому и первое. Первое къ Господу, а потому и второе къ Нему же. Если бы послѣднее относилось къ духу лукавому, тогда бы слова: духъ лукавъ, были въ звательномъ падежѣ: „душе лукавый“. Арт. П. хвалился знаніемъ славянской грамматики, а потому ему стыдно настаивать на старой лжи.

Черчимцевъ. О. Симеонъ, конечно, оправдываетъ православную Церковь, хотя и единовѣрецъ. Но я противъ этого его объясненія. По моему мнѣнію, миссіонеръ не такъ читаетъ интересующее насъ мѣсто. Терентій Акимычъ! прочитай, пожалуйста, этотъ отрывокъ (Худошинъ читаетъ и дѣлаетъ нужное ему логическое удареніе).

Миссіонеръ. Собесѣдникъ не довѣряетъ моему чтенію. Но кто больше читаетъ эту молитву: Худошинъ или кто-либо изъ насъ—священниковъ. Конечно, мы. Поэтому, послушаемъ вмѣсто Худошина лучше одного изъ сидящихъ здѣсь священниковъ. О. Ѳеодоръ! почитайте намъ, Бога ради, это мѣсто (о. Стрѣлковъ читаетъ, дѣлая правильное логическое удареніе).

Доказательствомъ той мысли, что православные никогда и не думали молиться духу лукавому, служитъ самое содержаніе разбираемой молитвы. Черчимцево толкованіе прямо навязываетъ ей нелѣпую мысль. „Молимся тебѣ, лукавый духъ—онъ же и демонъ вѣдь, да не утаится въ водѣ сей демонъ темный, ниже да снидетъ со крещающимся, молимся тебѣ“. Что это будетъ за молитва. „Како можетъ сатана сатану изгонять“, сказалъ Господь (Марк. 13 зач).

Черчимцевъ. О. Симеонъ ссылается на смыслъ молитвы. Но и мы вѣдь о немъ самомъ говоримъ. Говоримъ то, что православная Церковь молится лукавому духу. Миссіонеръ толкуетъ, что второй разъ сказанное: „молимся Тебѣ“ относится не къ лукавому духу, ибо эти послѣднія де слова не въ звательномъ падежѣ, оно де лишь повтореніе перваго, относящагося къ „Господи“. На это прочитаю ему изъ Никифора Астраханскаго Здѣсь послѣ второго: „молимся Тебѣ“ стоитъ свое „Господи“. Слѣдовательно, оно не повтореніе перваго, а самостоятельное обращеніе къ духу лукавому, называемому здѣсь Господомъ, стоящемъ въ звательномъ падежѣ.

Миссіонеръ. Если бы Арт. Петр. искалъ истину, то онъ бы все сказалъ. Между тѣмъ Черчимцевъ утаилъ самое главное. Онъ не сказалъ, что второе „Господи“, стоящее за словами: „Молимся Тебѣ“, заключено

Digitized by Google

въ скобки. Послѣднее не говоритъ ли за то, что и архіепископъ Никифоръ былъ того мнѣнія, что второе „молимся Тебѣ“ повторяетъ лишь первое и относится къ тому же Господу, къ коему и первое, а потому и поставилъ послѣ второго „молимся Тебѣ“ слово „Господи“ въ скобкахъ. Прибавленіемъ слова „Господи“ въ скобкахъ онъ, очевидно, желалъ вразумить неразумныхъ, чтобы они не думали, якобы православная Церковь молится лукавому духу. Что касается словъ: „духъ лукавъ“, то они и у Никифора Астраханскаго стоятъ не въ звательномъ падежѣ. Не къ нему, значитъ, молитвы. Иначе стояло бы: „душе“, какъ, напримѣръ, въ молитвѣ: „Царю Небесный—душе истинный“. Брось, Арт. П., эту наглую ложь. Такая неудачная разстановка словъ есть и въ древнихъ требникахъ. Въ выпискахъ Озерскаго, коимъ ты обѣщался вѣрить, во 2-й части, на 203 стр. указана масса такихъ требниковъ, гдѣ молитва, занимающая насъ, напечатана такъ же, какъ и въ православныхъ книгахъ. Неужели и въ древности, до п. Никона молились лукавому духу. Потомъ, Православная Церковь давно оставила печатать слова крещальной молитвы въ зазираемомъ тобой порядкѣ. Предъ твоими глазами Екатерининскіе и Павла I требники. Въ нихъ уже нѣтъ той разстановки словъ, которая блазнитъ васъ. Васъ лично она не блазнитъ, это я вѣрно знаю. Блазните ею вы другихъ. Но помните, что сказано въ Евангеліи о блазнителяхъ.

Сдѣлаемъ, братіе, перерывъ. Ибо очень тяжело было слушать давно всѣми оставленную ложь, но почему то Арт. П. воскрешенную. Умный Андрей Денисовъ не пользовался ею. Это уже одно говоритъ, что поморцамъ не стоило бы прибѣгать къ ней. „Всѣмъ намъ подобаетъ явиться предъ судилищемъ Христовымъ“, сказалъ ап. Павелъ (2 Кор. 5, 10 ст.).

(Перерывъ. Старообрядцы ведутъ себя неспокойно, видимо, чѣмъ то взволнованные.)

— Миссіонеръ. Отъ бесѣды про троеперстіе на время мы отклонились. Нужно было разобрать два тяжкихъ, предъявленныхъ противъ Церкви, обвиненія. Впрочемъ, и о троеперстіи идетъ рѣчь больше потому, что собесѣдникъ неблаговидно отзывается объ этомъ предметѣ. М. б., послѣ вчерашней бдсѣды Арт. П. перемѣнилъ свой взглядъ? Да какъ и не перемѣнить-то! Цѣлыхъ 10 часовъ трудился человѣкъ, подыскивалъ свидѣтельство св. отца—и все безуспѣшно. Брось, Арт. П., хулить Церковь. Обвиненіе твое ни на чемъ не основано. Противъ свидѣтельства о папѣ Формозѣ мной приведено было много доводовъ. Въ настоящую бесѣду въ дополненіе послѣднимъ приведу еще одинъ такой доводъ. Черчинцевъ неоднократно говорилъ: у папы Формоза отсѣкли три перста за то, что онъ ихъ складывалъ. Противъ этого мы приведемъ ему слѣдующее. Всѣ

Digitized by Google

древніе наши св. митрополиты: Петръ, Алексій и Іона складывали тоже три перста. Неужели и имъ нужно отсѣкать пальцы?

Черчимцевъ. Гдѣ это видно, что св. митрополиты складывали три перста?

Миссіонеръ. Названные святители служили по старымъ служебникамъ. Между тѣмъ въ послѣднихъ есть указъ складывать и три перста. Наприм., при произнесеніи словъ: „Святая Святыхъ", агнецъ по наставленію старыхъ служебниковъ долженъ браться тремя перстами. Если вѣрить Арт. II., то агнецъ, поэтому, берется печатью антихриста!

Черчимцевъ. Мы тогда повѣримъ, что троеперстіе не есть печать противника, когда увидимъ свято-отеческое свидѣтельство о послѣднемъ. О. Симеонъ обѣщался на нынѣшній день указать того св. отца, который написалъ о троеперстіи. Пусть укажетъ.

Миссіонеръ. Послѣднимъ свидѣтельствомъ отчасти уже доказано, что требуется доказать. На основаніи древнихъ служебниковъ видится троеперстное сложеніе при извѣстныхъ богослужебныхъ дѣйствіяхъ не у простыхъ, а у св. отцевъ древней Русской Церкви. Остается показать: гдѣ святыми записано троеперстіе, возносимое во время молитвы на чело, иначе сказать, употребляемое съ крестнымъ знаменіемъ. Третьяго дня было говорено объ узаконеніи святыми троеперстія, а сейчасъ будетъ указано: гдѣ у св. отцевъ оно записано.

Возьмемъ Стоглавый соборъ. Въ приведенныхъ имъ ссылкахъ изъ житія Мелетія и изъ сочиненія Ѳеодорита, какъ св. показателей перстнаго сложенія при крестномъ знаменіи, нельзя не видѣть нужныхъ намъ свидѣтельствъ въ пользу троеперстія.

„Мелетій, читаемъ въ Стоглавникѣ, Севастійскій епископъ житіемъ и словомъ славенъ зѣло. Безчинія ради сущихъ подъ руку его отрекся епископіи и бысть въ безмолвіи. Тогда еретицы мнѣвше, яко мудрствуетъ съ ними Мелетій, просиша его у царя, да будетъ патріархъ, еже и бысть. И посемъ бывшу собору о вѣрѣ единосущества и аріаномъ инако глаголющимъ, Мелетій же божественнаго правила показа явленіе, людемъ же просящимъ скорое ученіе отъ Бога показати. Онъ же показа персты во Отецъ и Сынъ и Св. Духъ и не бысть знаменія. Посемъ же Мелетій два совокупль и три пригну, и благослови люди, и изыде отъ него, яко огнь, молнія, достохвальный онъ испусти гласъ: тріе убо разумѣемъ, о единомъ же бесѣдуемъ".

Приведенное свидѣтельство св. Мелетія можно объяснить въ пользу троеперстія. Самъ Арт. II. знаетъ: какія три перста показалъ св. Мелетій. Свойственнѣе всего,—первыя три. Протянувши ихъ, остальные два онъ,

Digitized by Google

естественно, долженъ былъ пригнуть. Итакъ, у св. Мелетія въ первый моментъ были протянуты три первые перста, а что касается двухъ, то они были пригнуты. „Посемъ", говоритъ Стоглавъ, „два совокупль и три пригнувъ". Спрашивается, какія это „три пригнувъ"? Если два послѣднія, но они уже были пригнуты. Остаются три первые перста. Что касается послѣднихъ, то ихъ оставалось лишь совокупить, ближе расположить другъ къ другу.

Вотъ одно изъ требуемыхъ свидѣтельствъ въ пользу троеперстія.

Черчимцевъ. Мы должны держаться Стоглава. Послѣдній растолковалъ св. Мелетія въ пользу двуперстія.

Миссіонеръ. Арт. II. ошибочно утверждаетъ. Онъ и самъ не держится Стоглава при объясненіи послѣднимъ св. Мелетія. Черчимцевъ молится по наставленію статьи о крестномъ знаменіи въ псалтири. А тамъ редакція сказанія о Мелетіи, приводимая Стоглавомъ, измѣнена. Въ псалтыряхъ сказано: показа три перста и не бысть знаменія; потомъ два совокупль и единъ пригнувъ.

Итакъ, старообрядцы, не слѣдуя при изображеніи на себѣ крестнаго знаменія наставленію Стоглава, естественно, не могутъ обвинять за неслѣдованіе Стоглаву и другихъ. Я Стоглавъ не порочу. Я лишь утверждаю, что редакція Стоглаваго сказанія о св. Мелетіи благопріятствуетъ троеперстію. Мой собесѣдникъ долженъ еще благодарить, что мной взято сказаніе о св. Мелетіи, именно изъ Стоглавника, а не изъ другой какой книги. Если возьму сказанное о св. Мелетіи изъ другихъ книгъ, то свидѣтельство перваго въ пользу троеперстія еще яснѣе. Въ Кирилловой, наприм., книгѣ о св. Мелетіи такъ написано: „два совокупль и единъ пригнувъ". Послѣ того какъ два послѣднія были пригнуты, а первые три протянуты — выраженіе: „два совокупль и единъ пригнувъ", всего ближе можно растолковать въ пользу троеперстія.

Черчимцевъ. Въ троеперстіи большой палецъ не пригибается: онъ только растягивается. Потому выраженіе, „два совокупль и единъ пригнувъ", нельзя толковать въ пользу троеперстія. Св. Мелетій большой палецъ пригнулъ къ двумъ послѣднимъ.

Миссіонеръ. Если допустить, что большой палецъ св. Мелетіемъ былъ пригнутъ къ двумъ малымъ, прежде бывшимъ пригнутымъ, праздным отъ всякаго образованія въ нихъ догмата Св. Троицы, то онъ не показалъ бы этимъ дѣйствіемъ единосущія Св. Троицы, ибо тогда онъ совокупилъ бы воедино не три перста, коими прежде образовалъ три ипостаси Св. Троицы, напротивъ, одинъ бы отъ нихъ отдѣлилъ бы и тѣмъ показалъ-бы

Digitized by Google

не трехъ лицъ единосущіе, а только двухъ, сдѣлали-бы радость духоборцамъ, неисповѣдывавшимъ Св. Духа единосущнымъ Отцу и Сыну. Наконецъ, Арт. Петр. говоритъ неправду, что большой палецъ при троеперстіи не пригибается, а только лишь растягивается. Въ нижнемъ своемъ суставѣ онъ необходимо пригибается: иначе тогда его и не соединить съ указательнымъ и великосреднимъ.

Все сказанное я нисколько не направляю противъ двуперстія. Я лишь утверждаю, что сказаніе о св. Мелетіи благопріятствуетъ троеперстію.

Не меньше о троеперстіи говоритъ и другое свидѣтельство, по Стоглаву свято-отеческое, свидѣтельство Ѳеодорита.

Черчимцевъ. Миссіонеръ хочетъ приводить свидѣтельство Ѳеодорита, котораго въ то же время за св. отца не признаетъ. Между тѣмъ вопросъ такой: какой св. отецъ написалъ о троеперстіи.

Миссіонеръ. Я взялъ Стоглавникъ, постановленіе собора о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, и пользуюсь его свидѣтельствами. Свидѣтельство Ѳеодорита соборомъ признается за свидѣтельство св. отца. Соборъ, названный мной, старообрядцы принимаютъ и ссылку его на Ѳеодорита, какъ на св. отца, они тоже должны принять. Собесѣдникъ скажетъ, м. б.: разбираемая ссылка говоритъ про двуперстіе. Будемъ читать. „Сице благословити рукою и креститися: три персты равны имѣти вкупѣ по образу троическому: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Св. Духъ, не три бози, но единъ Богъ въ Троицѣ, имены раздѣляются, а божество едино. Отецъ не рожденъ, а Сынъ рожденъ, а не созданъ, Духъ Святый ни рожденъ, ни созданъ, но исходя. Трiе во единомъ божествѣ, едина сила, едина божеству честь. Тако и тѣмъ тремъ перстомъ указъ. Два перста имѣти наклонены, а не простерты, а тѣмъ указъ тако. То образуетъ двѣ естествѣ: Божество и человѣчество... тоже согбеніе персту толкуетъ: преклонь-бо небеса и сниде нашего ради спасенія".

Нами прочитано наставленіе о сложеніи перстовъ при крестномъ знаменіи. Наставленіе Стоглавымъ приписывается Ѳеодориту. Пользуясь имъ, мы вторично докажемъ свою мысль: троеперстіе не только узаконено св. отцами, но и записано ими.

Черчимцевъ. Неужели Стоглавый соборъ могъ привести свидѣтельства, говорящія — скорѣе въ пользу троеперстія, чѣмъ двуперстія. Это по меньшей мѣрѣ странно.

Миссіонеръ. Неподходящими свидѣтельствами пользовался не одинъ Стоглавъ. Вспомнимъ 4-е правило Новокесарійскаго собора, утвердившаго на основаніи Дѣяній Апост. седмичное число дьяконовъ во всякомъ городѣ. Ссылка, по словамъ VI Вселенск. собора, была не основательна: въ Троицѣ, напротивъ, одинъ отъ нихъ отдѣлялъ ся и тѣмъ возвеличилъ-ся

Digitized by Google

ніяхъ говорится о діяконахъ при трапезахъ, а не о діаконахъ при таинствахъ. Своей ссылкой на Дѣянія, хотя и не правильной, Новокесарійскій соборъ, очевидно, стремился закрѣпить свое постановленіе (4 пр).

Не инымъ чѣмъ руководился и Стоглавый соборъ. Желая какъ можно болѣе утвердить двуперстіе, онъ прибѣгъ къ древности: привелъ разбираемыя свидѣтельства. Одно изъ нихъ оказалось благопріятствующимъ троеперстію; другое, сейчасъ прочитанное, тѣмъ паче.

Въ Ѳеодоритовомъ сложеніи на первомъ планѣ три перста, а въ двуперстіи, наоборотъ, два; потому и зовется двуперсгіемъ. Потомъ, въ Ѳеодоритовомъ сложеніи оба перста наклонены, въ двуперстіи же одинъ: другой простертъ. Опять, значитъ, несходство. Въ третьихъ, выраженіе Ѳеодорита: „три перста равны имѣти", естественнѣе отнести къ тремъ первымъ, какъ болѣе равнымъ, чѣмъ къ большему съ двумя малыми.

Черчимцевъ. Все это—толкованіе самого о. Симеона. Онъ ничѣмъ не доказалъ правильность объясненій Ѳеодоритова слова.

Миссіонеръ. Не я одинъ такъ толкую Ѳеодоритово слово. Въ древности его толковали тоже въ пользу троеперсгія. Для того, чтобы направить его въ пользу двуперстія, понадобилась вставка. Послѣдняя сдѣлана м. Даніиломъ, который пояснилъ—какіе три перста нужно имѣть вкупѣ: большой, да два малыхъ, говоритъ онъ. Но въ Стоглавникѣ эта вставка, какъ незаконная, опущена. Значитъ, Ѳеодоритово слово опять стало возможнымъ при приложеніи къ троеперстію.

Разобравши свидѣтельства, приводимыя Стоглавымъ соборомъ, какъ свидѣтельства св. отецъ, мы перестаемъ быть въ долгу предъ Арт. П. Отвѣтъ на его вопросъ готовъ. Троеперстіе узаконено съ древнихъ поръ. Слѣды его существованія видны въ житіи св. Мелетія и въ Ѳеодоритовомъ словѣ.

Черчимцевъ. О. Симеонъ нашими же свидѣтельствами утверждаетъ свое троеперстіе! Пусть онъ его докажетъ своими, кромѣ нашихъ, приведенныхъ имъ. Въ пользу двуперстія у насъ существуетъ много и иныхъ, кромѣ захваченныхъ миссіонеромъ, свидѣтельствъ. Напр., свидѣтельство св. Петра Дамаскина, говорящее: „яко два перста убо и едина рука являютъ распятаго Господа нашего І. Христа, во двою естеству и единомъ составѣ познаваема".

Миссіонеръ. Свидѣтельство Петра Дамаскина не есть свидѣтельство св. отца. Потомъ, онъ говоритъ не о томъ двуперстіи, какое употребляютъ старообрядцы. Петръ Дамаскинъ пишетъ лишь о двухъ перстахъ, о трехъ же остальныхъ и знаменованіи ихъ умалчиваетъ. Далѣе, самые два перста у Петра Д. прообразуютъ два естества во Христѣ

Digitized by Google

иначе, чѣмъ, напр., въ статьѣ о крестномъ знаменіи въ псалтыряхъ. Въ послѣднихъ соединеніе двухъ естествъ во Христѣ образуется соединеніемъ, сложеніемъ двухъ перстовъ. А у Петра Дам. соединеніе двухъ естествъ образуется не сложеніемъ пальцевъ, а единствомъ руки: „два перста и едина рука“, сказано, „являютъ распятаго Христа“. По Петру Дам., мы можемъ употреблять для крестнаго знаменія персты и не рядомъ находящіеся. Единство лица исповѣдуется самой рукой, а не совершеніемъ перстовъ. На многихъ старинныхъ изображеніяхъ встрѣчаются виды такого перстосложенія, гдѣ указательный и мизинецъ, напр., протянуты, а остальные три пригнуты къ ладони. Въ библіотекѣ при Казанской Д. Академіи имѣются копіи съ мозаическихъ иконъ въ Константинопольскомъ Софійскомъ соборѣ. На этихъ снимкахъ не мало такихъ изображеній.

Черчимцевъ. Двуперстники не такіе бѣдняки, какъ троеперстники. У насъ кромѣ Петра Дамаскина, найдутся свято-отеческія свидѣтельства въ пользу двуперстія. Терентій Акимычъ, прочитайте миссіонеру 40 главу пр отца Максима Грека о томъ, какъ „совокупленіемъ тріехъ перстъ тайну святыя единосущныя Троицы, и протяженіемъ двою, указательнаго и средняго, сшедшася два естества во Христѣ исповѣдовати научаетъ“ (Худошинъ читаетъ).

Миссіонеръ. Двуперстники на свидѣтельствѣ преп. Максима Грека такъ же не могутъ обосноваться, какъ не обосновались они и на словѣ Петра Дам. Расположеніе перстовъ и знаменованіе ихъ у Максима Грека опять иное, чѣмъ въ статьѣ о крестномъ знаменіи, коей руководятся старообрядцы и которая напечатана въ псалтыряхъ и въ Кирилловой книгѣ. Въ словѣ Максима Гр. „сшедшася два естества во Христѣ“ образуются не соединеніемъ обоихъ перстовъ, какъ въ псалтыряхъ и въ Кирилловой, а протяженіемъ ихъ. Затѣмъ о пригнутіи великаго средняго перста, коимъ въ псалтыряхъ исповѣдуется: „преклонь небеса, сниде на землю“ въ словѣ Максима Гр. совсѣмъ даже не говорится. Выходитъ, перстосложеніе Максима Грека не сходится съ употребляемымъ у старообрядцевъ ни по внѣшней формѣ, ни по внутреннему знаменованію.

Арт. П. хвалился множествомъ свято-отеческихъ свидѣтельствъ въ пользу двуперстія. Но приведенныя имъ пока—или свидѣтельства не святыхъ отецъ (Петра Дам.), или свидѣтельства, не вполнѣ говорящія о старообрядческомъ двуперстіи. М. б., мой собесѣдникъ, говоря о множествѣ свято-отеческихъ свидѣтельствъ въ пользу двуперстія, разумѣлъ иконныя изображенія. Что же? Троеперстники тоже могутъ привести не мало такихъ изображеній въ свою пользу. У нихъ имѣется такое, напр., драгоцѣнное доказательство, какъ нетлѣнныя мощи Спиридонія просфори. въ Кіевскихъ

Digitized by Google

пещерахъ (12 в.). У преподобнаго на десной рукѣ ясно видно троеперстіе.

Черчимцевъ. Я не думаю приводить иконныя изображенія. Намъ довольно Стоглаваго собора, проклявшаго всякаго, не молящагося двуперстно.

Миссіонеръ. Арт. II. много разъ приводилъ это постановленіе Стоглава. Слѣдуетъ, поэтому, болѣе подробно остановиться на немъ и растолковать его. При знакомствѣ съ приведеннымъ постановленіемъ выносится тоже убѣжденіе, какое и послѣ чтенія вышеразобранныхъ словъ Петра Дамаскина и пр. Максима Грека, именно—старообрядческое сложеніе одно, а заповѣдуемое Стоглавомъ—другое, какъ по формѣ, такъ и по знаменованію. Въ обычномъ у стар. сложеніи указательный перстъ протянутъ, а великосред. немного пригнутъ. Въ двуперстіи же, по Стоглаву, оба эти перста нужно нагнуть: «верхній персгъ съ середнимъ совокупивъ простеръ и мало нагнувъ». Въ принятомъ старообрядцами двуперстіи «преклоненіе небесъ и снитіе на землю Спасителя» образуется чрезъ наклоненіе великосредняго перста, по Стоглаву же, эту мысль выражаетъ наклоненіе большого пальца ко двумъ нижнимъ: «крестится и благословити два дольныя (длинные), а третій верхній къ дольнома перстома, тоже согбеніе персту толкуетъ: приклонь-бо небеса и сниде нашего ради спасенія, а два верхніе... въ божество и человѣчество».

Приведенныя мной до сихъ поръ разсужденія направлены не къ уничиженію двуперстія, коимъ самъ молюсь, а къ утвержденію той мысли: троеперстіе существуетъ не безъ основаній. Свято-отеческія свидѣтельства, приводимыя старообрядцами въ пользу своего перстосложенія—или не приложимы къ послѣднему, или же благопріятствуютъ троеперстію.

Выходитъ, троеперстіе не только узаконено, но и записано, притомъ св. отцами.

Что касается клятвы Стоглаваго собора на некрестящихся двуперстно, то эта клятва не Стоглаваго собора. Она взята имъ изъ чина принятія Яковитянъ—одноперстниковъ. Слѣдовательно, одноперстники, а не троеперстники проклинаются и на Стоглавомъ соборѣ. Лишь одноперстіе и пятиперстіе—не законныя сложенія, какъ объ этомъ говорится въ В. Катихизисѣ (7 л.). Троеперстіе нигдѣ не порицается въ Писаніи: вчерашняя бесѣда всякаго изъ васъ въ этомъ убѣдила.

Мой отвѣтъ на вопросъ Черчимцева я считаю оконченнымъ. Если онъ желаетъ продолжать свидѣтельства въ пользу двуперстія, то я не замолчу равномѣрныхъ свидѣтельствъ въ пользу троеперстія. Спорнымъ свидѣтельствомъ о двуперстіи Б. Катихизиса и М. Катихизиса и наставленію о двуперстіи кн. о Вѣрѣ я представлю ясныя свидѣтельства о троеперстіи изъ

Digitized by Google

кн. Θисаврось (Скриж., стр. 773), изъ Православнаго Исповѣданія правосл. патріарховъ, изъ житія св. Александра Ошевенскаго (16 в.) и др.

Арт. Петр., м. б., замѣтилъ, что двуперстно велѣла молиться св. Церковь, какъ де объ этомъ писано въ книгѣ о Вѣрѣ. А кто Церковь преслушаетъ, тотъ язычникъ и мытарь, по слову Христа. Но, по кн. о Вѣрѣ, св. Церковь собственно говоритъ не о сложеніи, а объ исповѣданіи въ Христѣ двухъ естествъ. Православные эти два естества исповѣдуютъ (догмат. 6 гл.), а потому мытарями и язычниками названы быть не могутъ.

(Черчинцевъ молчитъ и не думаетъ возражать).

Итакъ, въ то время, когда собственно нужно было еще отвѣчать Арт. П., я далъ отвѣтъ на поставленный вопросъ. Изъ послѣднихъ двухъ бесѣдъ слушатели должны вынести, что троеперстіе не печать антихриста и что оно узаконено и записано святыми отцами.

Нынѣ вопрошающимъ былъ Арт. П. Я—отвѣчающимъ. Завтра будетъ наоборотъ.

Пятая бесѣда.

Царство антихриста. Его безсиліе уничтожить жертву Христову.

Миссіонеръ. Предметомъ настоящей бесѣды будетъ все тотъ же вопросъ о послѣднемъ антихристѣ. Въ предыдущіе дни говорилось о существѣ, лицѣ его, о печати, о времени его прихода, сейчасъ будемъ разсуждать о царствованіи его. Будетъ ли его царство настолько могуче, что въ самомъ дѣлѣ, какъ утверждаютъ безпоповцы, оно повсюду истребитъ жертву Тѣла и Крови Христовой.

Въ книгѣ о Вѣрѣ говорится: «начатокъ Христовой вѣры съ концомъ согласуется» (гл. 20, л. 86 сн. гл. 2, л. 30.), т. е. въ послѣднее время будетъ такое же сильное гоненіе на христіанъ, какое было и въ первое. Сила послѣдняго гоненія, однако, не уничтожитъ повсюду божественнаго учрежденія Тѣла и Крови Господней. Въ первые три вѣка христіанства были великіе мучители-цари: Неронъ, Траянъ, Діоклетіанъ и др. Но, несмотря на всю лютость гоненія, они не истребили жертвы Христовой. Въ потаенныхъ мѣстахъ она приносилась. Правда, видимыхъ храмовъ не было, но собранія вѣрующихъ съ приношеніемъ безкровной жертвы были. Подобно этому будетъ и при послѣднемъ антихристѣ.

Хотя „церкви Божіи (храмы) будутъ яко овощное хранилище“ (Ипполит. слово), но это не помѣшаетъ будущимъ христіанамъ причащаться Тѣла и Крови

Digitized by Google

Господнихъ. Что и въ потаенныхъ мѣстахъ, въ пустыняхъ, будетъ приношеніе безкровной жертвы—за это ручается присутствіе тамъ священническаго чина. „Когда, говоритъ св. Андрей Кес., дѣйствующій въ антихристѣ діаволъ вооружится чрезъ него на Церковь, тогда избранные и достойнѣйшіе побѣгутъ въ пустыню, чуждую всякой злобы и плодоносную всякой добродѣтели... Не лишено вѣроятности и то, что и чувственная пустыня, какъ прежде мучениковъ, спасетъ убѣгающихъ отъ навѣтовъ отступника и лжехриста въ горахъ, пещерахъ и пропастяхъ земныхъ“ (12, 6 ст.). Что подъ избранными и достойнѣйшими, убѣгающими при антихристѣ въ мысленную и чувственную пустыни, разумѣются именно совершители таинствъ, это доказывается дальнѣйшимъ толкованіемъ того же св. Андрея. Въ толкованіи 17 ст. этой же главы святитель Кесарійскій замѣчаетъ: „А когда лучшіе и избранные церковные учители и презрѣвшіе землю удалятся по причинѣ бѣдствій въ пустыню, тогда антихристъ, хотя и обманется въ нихъ, воздвигнетъ брань противъ воинствующихъ Христу въ мірѣ и т. д“.

Согласно Писанію, выходитъ, жертва Христова будетъ и во времена послѣдняго антихриста. Если не будетъ ея въ чувственныхъ видимыхъ храмахъ, въ пустыняхъ, въ потаенныхъ мѣстахъ она все-таки будетъ. Безпоповцы не могутъ сказать, что они имѣютъ ее, хотя бы въ потаенныхъ мѣстахъ. Антихристъ ихъ одолѣлъ.

Черчимцевъ. Миссіонеръ говоритъ, что во времена антихриста приношеніе Тѣла и Крови Христовой будетъ въ потаенныхъ мѣстахъ, въ пустыняхъ. Но онъ неправду сказалъ. Ученіе его—ученіе странниковъ-бѣгуновъ, съ которыми мы не имѣемъ ничего общаго. Церковь Христова и во время антихриста будетъ въ міру. Бл. Августинъ, толкуя про состояніе Церкви въ послѣднее время, замѣчаетъ: „Церковь будетъ въ средѣ всѣхъ народовъ, что обозначается названіемъ широты земли, тамъ будетъ станъ святыхъ, тамъ будетъ возлюбленный Богу—градъ Его; тамъ всѣ враги ея, такъ какъ они вмѣстѣ съ ней будутъ находиться въ средѣ всѣхъ народовъ,—окружатъ ее своимъ жестокимъ преслѣдованіемъ, т. е. будутъ стѣснять, тревожить, ставить въ безвыходное положеніе тяжкими напастями. И она со своей стороны не оставитъ воинствующаго положенія, потому что названа именемъ стана“ (часть 6, 210 стр.).

Итакъ, подтверждая свою мысль бл. Августиномъ, я заявляю несогласіе съ о. Симеономъ по затронутому имъ вопросу. Онъ говоритъ, что приношеніе безкровной жертвы будетъ въ пустыняхъ, я же утверждаю наоборотъ: приношенія тамъ не будетъ. Церковь будетъ въ міру, будетъ стѣсняться врагами.

Миссіонеръ. Мой собесѣдникъ ничего не сказалъ по поводу моихъ

Digitized by Google

ссылокъ на св. Андрея Кесарійскаго. Приведя выдержку изъ бл. Августина, онъ не захотѣлъ послѣдняго примирить съ первыми и поспѣшно заявилъ о своемъ лишь несогласіи со мной. Приведенное имъ мѣсто изъ бл. Августина входитъ, какъ часть, въ толкованіе св. Андрея. Святитель Кесарійскій, кромѣ бѣгства вѣрующихъ въ мысленную пустыню, говоритъ про бѣгство ихъ и въ чувственную пустыню. Выходитъ, толкованіе св. Андрея, жившаго послѣ бл. Августина, полнѣе толкованія послѣдняго. Вѣрно, что Церковь, какъ станъ святыхъ, будетъ воинствовать съ антихристомъ, но такъ же вѣрно и то, что нѣкоторые члены ея, съ пастырями во главѣ, удалятся въ чувственную пустыню. Арт. II. представляетъ дѣло такъ, что коль скоро при антихристѣ Церковь будетъ въ мірѣ, то, значитъ, приношеніе безкровной жертвы въ ней не будетъ. Но я нарочно и привелъ выраженіе кн. Вѣры: „начатокъ вѣры Христовой съ концемъ согласуется.“ Состояніе Церкви въ первые три вѣка гоненій намъ много объяснитъ положеніе ея и при послѣднемъ гоненіи. Церковь въ первые три вѣка находилась среди всѣхъ народовъ, окружена была жестокими гоненіями и, однако, въ потаенныхъ мѣстахъ имѣла приношеніе безкровной жертвы, каждый вѣрующій тогда зналъ мѣста тайныхъ собраній христіанъ, въ каждомъ городѣ и мѣстѣ были храмы, хотя бы безъ внѣшнихъ отличій отъ прочихъ зданій. Такъ будетъ и въ послѣднее время. Церковь будетъ среди всѣхъ народовъ, будетъ жестоко преслѣдоваться, какъ говоритъ бл. Августинъ, но однако все же она не потеряетъ своего внутренняго благоустройства, въ ней, по словамъ св. Андрея, будутъ пастыри, они не оставятъ вѣрующихъ, хотя часть послѣднихъ удалится и въ чувственную пустыню.

Итакъ, слова бл. Августина—не оправданіе Арт. II. Они даже его обличаютъ. Безпоповцы не подходятъ подъ ту Церковь, которая, по словамъ блаженнаго, среди всѣхъ народовъ. Слова Августина скорѣе относятся къ православной Церкви, имѣющей членовъ среди всѣхъ народовъ, по всей вселенной. Антихристъ одолѣлъ, овладѣлъ безпоповцами такъ легко чрезъ своихъ слугъ потому, очевидно, что они не Церковь Христова, ибо находятся внѣ ея.

Черчимцевъ. Миссіонеръ говоритъ, что безпоповцы не подходятъ подъ Христову Церковь, о коей говоритъ Августинъ. М. б., мы потому не подходимъ, что нѣтъ на насъ нынѣ гоненій? Гоненія бываютъ разныя. Терентій Акимычъ, почитайте 93 стр. 6-й части бл. Августина. (Худошинъ читаетъ):„ Да и самые еретики, такъ какъ представляются имѣющими имя, молитвы, писанія и исповѣданія христіанства причиняютъ великую скорбь сердцамъ благочестивыхъ: потому что, съ одной стороны, многіе желающіе

Digitized by Google

быть христіанами дѣлаются по необходимости нерѣшительными въ виду ихъ разномыслій, а съ другой— многіе злорѣчивые находятъ въ нихъ основаніе хулить христіанское имя; ибо и они все же называются христіанами. При существованіи этихъ и имъ подобныхъ развращенныхъ нравовъ и заблужденій желающіе жить благочестиво во Христѣ терпятъ гоненія, хотя тѣло ихъ и не подвергается ни отъ кого нападенію и мученію".

Итакъ, изъ прочитаннаго ясно, что вѣрнымъ христіанамъ кромѣ тѣлесныхъ озлобленій бываютъ еще духовныя. Мы терпимъ ихъ, а потому подходимъ подъ ту гонимую Христову Церковь, о коей говоритъ тотъ же Августинъ нѣсколько, какъ мы видѣли, ниже (210). Терпимыя благочестивыми мученія доставляютъ, по блаженному, еретики, имѣющіе имя христіанъ, седмь таинствъ, писаніе и исповѣданіе.

Миссіонеръ. Арт. П., чтобы доказать свою принадлежность къ Церкви, распространенной среди всѣхъ народовъ и терпящей мученія, прочиталъ устами Худошина слова Августина о духовныхъ мученіяхъ, бываемыхъ отъ еретиковъ. Пора уже моему собесѣднику понять, что еретики и послѣдній антихристъ, про коего рѣчь, не одно и то же. Читать про мученія отъ еретиковъ можно и въ другой разъ. Я увѣренъ, что Черчимцевъ самъ сознаетъ несвоевременность своего чтенія и если прочиталъ слышанное вами, то со злою цѣлью. Ему захотѣлось лишній еще разъ обозвать православныхъ еретиками, отъ коихъ они якобы терпятъ духовныя мученія. Чтобы яснѣе увидѣть насъ въ словахъ Августина объ еретикахъ, мои собесѣдники не постѣснялись прибѣгнуть къ обычному средству лжи, памятуя, должно быть, іезуитскую заповѣдь: цѣль оправдываетъ средство. У блаженнаго написано: „еретики, имѣющіе имя, таинства писанія." Слова: «таинства писанія» не раздѣлены запятой.

Но Черчимцевъ съ Худошинымъ не постѣснялись раздѣлить ихъ и слово таинства растолковать въ смыслѣ семи церковныхъ таинствъ. Должно быть, опасались, какъ бы себя вмѣсто насъ не увидать въ словахъ Августина. Они, вѣдь, тоже какъ будто имѣютъ и имя, и таинства писанія (св. евангеліе), и исповѣданіе. Точка въ точку, какъ и прочіе еретики. Подобно послѣднимъ старообрядцы доставляютъ великую скорбь истиннымъ христіанамъ-православнымъ. Своимъ развращеннымъ нравомъ, проявившимся въ только что разобранномъ враньѣ, старообрядцы не хуже другихъ еретиковъ причиняютъ вѣрующимъ сердечныя болѣзни. Они подобны еретикамъ и въ 3-мъ намѣченномъ блаженнымъ пунктѣ. Массой своихъ разномыслій они, какъ и всѣ прочіе отдѣленцы, много доставляютъ душевныхъ волненій чадамъ православной Церкви.

Нѣтъ, Арт. П., лучше ужъ себя поимѣйте въ виду при правильномъ

Digitized by Google

чтеніи словъ бл. Августина объ еретикахъ. Злая цѣль, съ коей прочитано было это мѣсто, видна не только мнѣ, но и всѣмъ прочимъ. Будучи отдѣленцами, напрасно считаете себя въ Церкви Христовой. За одни мученія, хотя-бы даже тѣлесныя, а не духовныя, не можете быть членами послѣдней. Неправедніи мучимы не вѣнчаются.

Принадлежность своего общества къ Христовой Церкви мой собесѣдникъ скорѣе докажетъ чрезъ наличность причастія Тѣла и Крови Христовыхъ. Это болѣе вѣрный путь. Отдаляться отъ него, коль скоро о немъ и рѣчь, моему собесѣднику не слѣдуетъ. Прошу васъ, Арт. П., покажите намъ, какіе св. отцы написали, что во время послѣдняго антихриста жертва Христова повсюду истребится.

Черчимцевъ. Отъ отвѣтовъ на вопросы я никогда не уклонялся. Отвѣчаю словами св. Кирилла Іерусалим. (На 32 л. об.) Кирилловой книги читается: „О томъ бо Хрисостомъ святый глаголетъ, яко антихристъ прежде пришествія своего учинитъ, яже вездѣ жертвенники и истинную жертву истребитъ и кумиръ свой на святомъ мѣстѣ поставитъ“.

Миссіонеръ. Въ настоящее время Арт. П. прочиталъ приведенное имъ мѣсто по знакамъ: три дня тому назадъ это же мѣсто читалъ нѣсколько иначе: тогда—послѣ слова „жертвенники“ останавливался, относя его къ глаголу „учинитъ“. Но обративъ вниманіе на давно извѣстные ему знаки препинанія, мой собесѣдникъ не придалъ значенія ссылкѣ на полѣ на „Толковый апостолъ зач. 150“. Между тѣмъ ссылку эту стоило бы почитать. Здѣсь въ ссылкѣ не такъ написано, какъ въ Кирилловой книгѣ. Въ Толковомъ апостолѣ на 549 л. читается такъ: „мерзость запустѣнія не есть жертва свята, любезна и пріятна Богу, но опустошеніе, еже содѣлаетъ антихристъ предъ пришествіемъ Господнимъ (а не своимъ, какъ въ Кир. кн.) — свой образъ на то мѣсто поставитъ“. У св. Златоуста, т. о., нѣтъ слова „вездѣ“, помѣщеннаго въ Кирилловой. По св. Златоусту, значитъ, антихристъ не вездѣ истребитъ Христову жертву.

Свою мысль о повсюдномъ истребленіи въ царствованіе антихриста Христовой жертвы Черчимцевъ тогда лишь докажетъ, когда что-либо прочитаетъ въ противовѣсъ Златоусту.

Но Златоустовы уста—Павловы уста и Христовы.

Съ Златоустовымъ ученіемъ по поднятому вопросу согласны о. о. и учители Церкви, относящіе мерзость запустѣнія, реченную пророкомъ Даніиломъ, ко временамъ послѣдняго антихриста и не относящіе. Въ числѣ первыхъ стоятъ: св. Ириней Ліонскій (М. 1871 г. 650), св. Ипполитъ Римскій, Оригенъ, бл. Іероним, приводящій свидѣтельства послѣднихъ двоихъ (ч. 12. 79 и дал.). Въ средѣ вторыхъ находятся: св. Климентъ Александрій-

Digitized by Google

скій (Стр. кн. 1, гл. 21), Тертулліанъ (пер. Кар. С. П. Б. 1850 г. ч. 3. стр. 188-193), Юлій-Африканъ, Евсевій Кесарійскій, св. Аѳанасій Александрійскій (тв. М. 1851. 134. ч. 1), св. Кириллъ Іерусалимскій (Тв. 1855 стр. 181-82), св. Исидоръ Пелусіотъ (М. 1660 г. ч. 2. стр. 141-2, 275-282), бл. Ѳеодоритъ Кирскій (Моск. 1657 г. ч. 4., стр. 177).

Въ числѣ приведенныхъ отцовъ, какъ видите, стоитъ Кириллъ Іерусалимскій. Онъ мерзость запустѣнія на указанныхъ нами страницахъ его сочиненія не относитъ ко временамъ послѣдняго антихриста и понимаетъ ее иначе, чѣмъ какъ вычиталъ Арт. Петр. Черчимцевъ намъ отъ имени св. Кирилла, какъ вы всѣ слышали, вычиталъ то, что антихристъ еще предъ своимъ пришествіемъ повсюду истребитъ истинную Христову жертву. Чему вѣрить: моему вычитываніо или его?

Черчимцевъ. Я, пожалуй, прочитаю и изъ Кирилла Іерусалимскаго. У меня тоже имѣются тайноводственныя его поученія. (Беретъ ихъ).

Миссіонеръ. Арт. П., какую берете книгу?

Черчимцевъ. Св. Кирилла Іерусалимскаго.

Миссіонеръ. А прежде какую читали?

Черчимцевъ. Св. Кирилла Іерусалимскаго.

Миссіонеръ. Обѣ эти книги одного св. отца и одного и тогоже содержанія или нѣтъ?

Черчимцевъ. Одного.

Миссіонеръ. Какъ же большая, прежде читанная вами Кириллова книга, вмѣстилась въ эту маленькую, когда говорите, что содержаніе ихъ одно и тоже? Если содержаніе одно, то почитайте, что хотѣли, изъ первой, а эту вторую-маленькую передайте мнѣ — я посмотрю. (Беретъ).

Черчимцевъ. О. Симеонъ отдайте книгу. Она моя.

Миссіонеръ. Я и не думаю ее присваивать. Прошу васъ читайте. Въ большой вѣдь книгѣ тоже написано, что и въ маленькой? Только очень уже дивно: какъ большая умѣстилась въ маленькую?

Черчимцевъ. Прошу отдать книгу.

Миссіонеръ. Книгу отдаю и народу объясняю, что прежде читанное Арт. П. о мерзости запустѣнія изъ Кирилловой книги св. Кириллу Іерусалимскому не принадлежитъ. Оно принадлежитъ Стефану Зизанію. Но послѣдній не святой отецъ. Между тѣмъ вопросъ такой: какіе св. отцы написали, что во время послѣдняго антихриста повсюду истребится Христова жертва.

Черчимцевъ. Въ Кирилловой книгѣ, вѣрно, толкованіе Стефана Зизанія. Однако, и его нужно читать. Иначе миссіонеръ хулитъ Кириллову книгу.

Digitized by Google

Миссіонеръ. Я ее не хулю. Прошу почитать на поставленный вопросъ отъ св. отецъ.

Черчимцевъ Я сначала прочитаю, какъ нужно почитать Кириллову книгу.

Миссіонеръ. Читай это тѣмъ, которые хулятъ названную книгу. Если не будешь прямо отвѣчать на вопросъ, то я лучше бесѣду прекращу, а тебя несостоятельнымъ объявлю.

Черчимцевъ. Не умѣете кончать бесѣду.

Мѣстный Благочинный. Пятидневныя, братіе, бесѣды показали намъ, что это за люди—Артемій Петровичъ и Терентій Акимычъ. Это лица постоянно прибѣгающіе ко лжи, къ разнаго рода подтасовкамъ, на вопросъ никогда не отвѣчающіе. Вспомнимъ бесѣду о троеперстіи. Цѣлыхъ десять часовъ уклонялись они отъ вопроса, отложили до другого дня и на другой день также не отвѣтили. Нынѣ тоже самое. Ихъ спрашиваютъ: какіе св. о. о написали, что во время послѣдняго антихриста не будетъ причащенія, а они предлагаютъ читать: какъ нужно почитать Кириллову книгу. Видно, не желаютъ отвѣчать. Очевидно, хочется лишь протянуть время. Но проволочкой времени ничего вѣдь не доказали за всѣ пять бесѣдъ. У всѣхъ одно впечатлѣніе: напрасно потратились на выписку Артемія Петровича и его учителя Терентія Акимыча Худошина.

Бесѣды считаемъ законченными. О. Симеону приносимъ чувствительную благодарность [1]).

Свящ. един. ц. г. Казани. *С. Шлеевъ.*

---

[1]) Выраженіемъ этой благодарности послужила и служитъ миссіонеру икона, присланная ему въ январѣ 1903 г. отъ всего духовенства 2 благочинническ. окр. Златоуст. у.

Digitized by Google

Планы и методы противосектантскихъ бесѣдъ.

1. При веденіи бесѣды *о молитвѣ за умершихъ* необходимо прежде всего выяснить понятіе о Церкви, какъ о единомъ обществѣ, состоящемъ изъ живыхъ и умершихъ (Евр. 12; 24. Рим. 14, 8—9); выяснивъ такое понятіе о Церкви, показать, что у Бога нѣтъ мертвыхъ: у Него — всѣ живы (Лук. 20; 38) и должны находиться въ живомъ общеніи другъ съ другомъ. Это общеніе лучше всего выражается въ молитвѣ другъ за друга (Іак. 5; 16). Притча Спасителя о богатомъ и Лазарѣ изображаетъ неодинаковую судьбу праведниковъ и грѣшниковъ и указываетъ на возможность *не самовольнаго* измѣненія участи грѣшниковъ, а по молитвамъ Церкви (Лук. 16 гл. сравни 1 Петр. 3; 18—19. 4; 6). Если же мы до всеобщаго суда Христова не можемъ знать объ окончательной участи умершихъ сродниковъ нашихъ, а измѣненіе ея до этого суда возможно (Мѳ. 21; 22), то любовь, которая, по словамъ ап. Павла, не ограничивается ни временемъ, ни мѣстомъ (1 Кор. 13; 8; Рим. 8; 38—39), побуждаетъ насъ молиться за умершихъ братій нашихъ. Этимъ заканчивается догматическая и нравственная часть бесѣды и дѣлается переходъ къ полемической части. Здѣсь задается сектантамъ вопросъ: любятъ ли они своихъ умершихъ и какъ проявляютъ къ нимъ свою любовь? Такъ какъ сектанты свое лжеученіе о безполезности молитвъ за умершихъ основываютъ на притчѣ Спасителя о богачѣ и Лазарѣ (Лук. 16 гл.), то, при разъясненіи этой притчи, нужно обратить вниманіе на выраженіе *„хотящіе* не могутъ перейти“... Изъ этихъ словъ притчи мы видимъ только то, что на томъ свѣтѣ человѣкъ *самъ, своими только силами,* какъ бы ни хотѣлъ перейти изъ ада въ рай, не можетъ; ему нужна посторонняя помощь — молитвы Церкви. На другое возраженіе сектантовъ о невозможности причислять къ Церкви небесной умершихъ грѣшниковъ, слѣдуетъ отвѣтить, что изъ притчъ Спасителя о пшеницѣ и плевелахъ, о дѣвахъ мудрыхъ и юродивыхъ, о неводѣ и рыбахъ—видно, что до всеобщаго суда Христова и праведники и грѣшники какъ на небѣ, такъ и на землѣ составляютъ одну Церковь. По окончаніи разбора сектантскихъ возраженій, бесѣда заканчивается указаніемъ на общее вѣрованіе ветхозавѣтной (2 Мак. 12; 42—45. Іер. 16; 47) и новозавѣтной (Лук. гл. 16; 1 Петр. 3; 18—19. 4; 6. Рим. 8; 38—39) Церкви въ возможность измѣненія за гробомъ участи грѣшниковъ. Наша православная Церковь на этомъ основаніи и возноситъ свои молитвы къ Богу объ измѣненіи судьбы своихъ членовъ умершихъ „грѣхомъ не къ смерти“. (1 Іоан. 5; 16).

Digitized by Google

2. Бесѣду о *молитвенномъ призываніи и почитаніи святыхъ* слѣдуетъ тоже начинать съ выясненія понятія о единствѣ Церкви, какъ обществѣ живыхъ и умершихъ (Лук. 20; 38), праведныхъ и грѣшныхъ подъ главенствомъ Христа (Ефес. 1; 10. Евр. 12; 22—24. Рим. 14, 8—9). Въ этой Церкви есть болѣе достойные и совершенные члены, каковы — святые и ангелы Божіи, и менѣе совершенные — мы, живущіе на землѣ (2 Тим. 2; 20); небожители—друзья намъ (Ефес. 2; 19—20); а посему намъ и естественно обращаться къ нимъ за помощью.

Далѣе слѣдуетъ полемическая часть бесѣды. Считаютъ ли иномыслящіе святыхъ и ангеловъ болѣе совершенными членами единой Церкви и нашими друзьями и, если считаютъ, то почему не обращаются къ нимъ съ просьбой о молитвѣ за насъ предъ Богомъ?

Здѣсь придется миссіонеру рѣшить нижеслѣдующія главнѣйшія возраженія сектантовъ:

а) 1 Тим. 2; 5. 1 Іоан. 2; 1, на основаніи каковыхъ иномыслящіе признаютъ единственнымъ Ходатаемъ за людей Христа, ходатайства же святыхъ считаютъ излишними и даже преступными (Іер. 17; 5).

Это возраженіе рѣшается такъ: Христосъ — Ходатай за насъ предъ Отцемъ Небеснымъ Кровію своею, и какъ таковой, Онъ—единственный; а святые за насъ ходатаи предъ Богомъ молитвами и, какъ таковыхъ, ихъ много (2 Кор. 1; 11). Что же касается Іерем. 17; 5, то здѣсь осуждается надежда на грѣшнаго человѣка, что выясняется изъ самаго текста рѣчи.

б) Не унижается ли достоинство Христа ходатайствомъ святыхъ? Нѣтъ! (Мѳ. 15; 22. Іоан. 2; 1—11. 12; 21—22. Іов. 42; 8).

в) Не находятся ли души святыхъ въ состояніи усыпленія (3 Ездр. 7: 31—32)? Нѣтъ! Въ указанномъ мѣстѣ говорится объ усыпленныхъ тѣлахъ, а не душахъ, которыя не въ землѣ остаются, а идутъ къ Богу (Еккл. 12: 7). А что души святыхъ вовсе не находятся въ состояніи усыпленія и способны слышать насъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ св. Писаніе (2 Мак. 15: 12—17. Откр. 6; 9—7; 9—12).

г) Есть ли въ словѣ Божіемъ указаніе на таковые именно способы прославленія святыхъ, какіе существуютъ въ православной Церкви? Есть: (Іус. Сир. 44; 1—14. Евр. 13; 7).

Въ заключеніи должно повторить, безъ полемики, показанныя въ бесѣдѣ положительныя основанія къ почитанію и молитвенному призыванію святыхъ и заключить бесѣду общимъ нравственнымъ назиданіемъ.

3. Въ бесѣдѣ *о почитаніи св. мощей* необходимо прежде всего выяснить, что разумѣетъ Церковь подъ именемъ мощей; необходимо это въ виду установившагося неправильнаго взгляда на мощи, какъ со стороны

Digitized by Google

сектантовъ, такъ и многихъ православныхъ, будто мощами именуются только нетлѣнныя, вполнѣ сохранившіяся тѣла, тогда какъ этимъ именемъ называются вообще всякіе останки святыхъ, чрезъ которыхъ чудеснымъ образомъ проявляется сила Божія.

Затѣмъ слѣдуетъ остановиться на вопросѣ — не противорѣчитъ ли понятіе о нетлѣніи мощей слову Божію, говорящему о тлѣнности человѣка (Быт. 3; 19)? Этотъ вопросъ рѣшается ссылкою на соотвѣтствующія мѣста св. Писанія (Прем. Сол. 2; 23. Римл. 5; 12—14), изъ которыхъ видно, что смерть и разрушеніе тѣла есть слѣдствіе грѣха, и что, слѣдовательно, люди, освобождающіеся отъ грѣха, какъ бы достигаютъ первоначальнаго назначенія человѣка, т. е. нетлѣнія; въ доказательство чего приводятся мѣста: Сирах. 44; 15. 48; 1—9, откуда ясно видно, что ни Энохъ, ни Илія не видѣли истлѣнія и, слѣдовательно, законъ о непреложности тлѣнія человѣка имѣетъ исключенія. Здѣсь же не мѣшаетъ упомянуть, что Всемогущій, „гдѣ хочетъ, побѣждаетъ естества чинъ“, ибо „у Бога все возможно“.

Дальше необходимо перейти къ выясненію того, что святость угодниковъ свидѣтельствуется не только нетлѣніемъ, но, главнымъ образомъ, основывается на чудесахъ, истекающихъ отъ ихъ мощей. Эти чудеса свидѣтельствуютъ, что нетлѣнное тѣло есть „храмъ Св. Духа“ (1 Кор. 6; 19). На этомъ основаніи мы и почитаемъ тѣла св. угодниковъ, *какъ святыню*. Когда такимъ образомъ будетъ доказано, что мощи являются святыней, слѣдуетъ указать на то, что мы воздаемъ имъ такое же почитаніе, какое воздавалось вообще всякой святынѣ и не было противно Богу (Исх. 25; 37. 27; 20—21. 40; 24—27 и др.).

Послѣ этого необходимо перейти къ полемической части бесѣды, для чего предлагается сектантамъ вопросъ: въ чемъ почитаніе св. мощей противно слову Божію? Что же касается возраженія сектантовъ, что „плоть и кровь не наслѣдуетъ царствія Божія“ (1 Кор. 15; 50), то необходимо выяснить, что, дѣйствительно, тѣла въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ теперь, не наслѣдуютъ царствія Божія, а всѣ измѣнятся (1 Кор. 15; 51—54).

Бесѣда заканчивается ссылкой на слѣдующія мѣста св. Писанія: 4 Цар. 13; 20—22. Сир. 48; 12—15. Мѳ. 27; 51—53.

4. Бесѣду объ *употребленіи мясной пищи* (противъ хлыстовъ) слѣдуетъ начать вступленіемъ, въ которомъ изложить кратко христіанское ученіе о пищѣ слѣдующими текстами: Дѣян. 15; 24—29. 1 Кор. 6; 13. 8; 8—9. 10; 2, 23, 32; Рим. 14; 2—3. 6. 14. 21; Кол. 2; 16, 17, 20, 23; 1 Тим. 4; 1—5. Мѳ. 15; 19. Марк. 7; 15—23 и др. Общій

Digitized by Google

смыслъ этихъ мѣстъ: все, что сотворено Богомъ,—хорошо (1 Тим. 4; 4) и „нѣтъ ничего въ самомъ себѣ нечистаго“ (Римл. 14; 14), ибо „Господня земля и что наполняетъ ее“ (1 Кор. 10; 26. Пс. 23; 1), слѣдовательно, пища не можетъ осквернить человѣка, и потому все, „что продается на торгу, можно ѣсть безъ всякаго изслѣдованія“ (1 Кор. 10; 25—27), „съ вѣрою“ (Римл. 14; 23) и „благодареніемъ“ (1 Кор. 10; 30), „во славу Божію“ (1 Кор. 10; 31), ибо „для чистыхъ—все чисто и позволительно“ (Тит. 1; 15. 1 Кор. 10; 23).

Но этимъ самымъ нисколько не отвергаются посты православной Церкви, такъ какъ воздержаніе отъ извѣстнаго рода пищи содѣйствуетъ намъ въ достиженіи религіозно-нравственныхъ цѣлей христіанской жизни (Лук. 21; 34. Мр. 2; 20). Затѣмъ нужно перейти къ разбору и опроверженію религіозныхъ воззрѣній хлыстовъ на употребленіе въ пищу мяса.

Ученіе хлыстовъ о переселеніи душъ грѣшниковъ въ животныхъ опровергается слѣдующими мѣстами св. Писанія: Эккл. 12; 7; 2 Кор. 5; 1. Лук. 16; 26. Быт. 1; 24. Втор. 12; 23—24. Лев. 17; 14. Лев. 17; 11.

Противъ религіозныхъ воззрѣній хлыстовъ о всякомъ мясѣ, какъ „идоложертвенномъ“ (1 Кор. 8; 1, 13), о подражаніи ихъ въ неяденіи мяса монахамъ, указать 2 Тим. 2; 5. Мѳ. 18; 17. Кромѣ цитированныхъ мѣстъ можно пользоваться и молитвой на благословеніе пасхальныхъ мясъ.

Двойственность же человѣческой природы, какъ двухъ враждебныхъ началъ (плоть и духъ), опровергается слѣдующими мѣстами св. Писанія: Быт. 2; 7. 1; 33. Псал. 6; 6. 113; 25—26. Дан. 12; 2. 2 Мак. 7; 11—14. Рим. 8; 11. 2 Кор. 5; 10 и др.

Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ мѣстъ св. Писанія и нижеприводимыхъ, употребленіе въ пищу мяса отнюдь не противорѣчитъ смыслу Божественнаго откровенія: 2 Цар. 6; 19. Втор. 12; 27. Лев. 11 гл. Дан. 15; 23—28. 1 Кор. 8; 13. Исх. 12 гл. Лук. 2; 41 –42. 51—52. Лук. 12; 1—7. 16, 18.

Въ заключеніи бесѣды должно повторить, безъ полемики, показанныя въ бесѣдѣ положительныя мѣста объ употребленіи въ пищу мяса и сослаться на 1 Тим. 4; 1—5, 51 Апостольское правило и 47 правило св. Василія Великаго.

Мисс. *М. Кальневъ.*

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи Церкви.

Изъ духовной журналистики.

Въ истекающемъ году наши духовные журналы удѣляли большое мѣсто вопросамъ, съ которыми приходится соприкасаться миссіонерамъ въ своей апологетической дѣятельности. Это объясняется, конечно, тѣмъ оживленіемъ интереса къ богословскимъ вопросамъ, которое возникло въ послѣднее время въ свѣтскомъ обществѣ. Особеннымъ толчкомъ къ этому, нужно признать, послужили и религіозно-философскія собранія, бывшія въ Спб., а также обсужденія богословскихъ вопросовъ въ беллетристикѣ и вообще въ свѣтской литературѣ, при чемъ на первомъ планѣ здѣсь нужно поставить новый журналъ декадентствующихъ писателей подъ заглавіемъ: «Новый Путь». Нашъ журналъ отдалъ должную дань вниманія этому новому журналу, представляющему скорѣе, хотя и талантливое, но «новое блужданіе» нашихъ интеллигентовъ по опаснымъ «трясинамъ и болотамъ», витающему въ «завиткахъ» и живущему скорѣе «въ мірѣ неяснаго». Понятно, что представители Церкви и богословской науки не могли быть солидарными съ этими неустановившимися и у самихъ представителей «Новаго Пути» воззрѣніями и на страницахъ духовныхъ журналовъ давали по временамъ отповѣдь декадентамъ въ области религіозной мысли. Но, кромѣ такихъ, нѣсколько полемическихъ, статей въ области духовной журналистики есть и статьи положительнаго характера, очень полезныя для миссіонерскаго дѣла.

Статьи, помѣщенныя въ журналахъ за нынѣшній годъ и полемизирующія съ народившимися заблужденіями, касаются слѣдующихъ темъ: вопроса о совѣсти, и ея свободѣ, христіанскаго брака, поклоненія Богу въ духѣ и истинѣ, отношенія трагедіи и героя Еврипида «Ипполита» къ христіанскому ученію; вопроса о внутренней жизни Цер-

Digitized by Google

кви Христовой (вопреки ученію „новопутейцевъ“ о косности и мертвости ея) и значенія догматовъ; вопроса объ эгоизмѣ и альтруизмѣ съ точки зрѣнія христіанскаго ученія вопреки ходячимъ мнѣніямъ о нихъ въ сочиненіяхъ М. Горькаго, Андреева и др. представителей нашей беллетристики; вопроса о духѣ и плоти въ христіанствѣ; кромѣ всего этого журналъ „Православно-русское слово“ всегда посвящалъ одинъ изъ отдѣловъ вопросамъ и запросамъ нашего свѣтскаго общества по отношенію къ Церкви съ ея ученіемъ и установленіями, а журн. „Отдыхъ христіанина“ давалъ мѣсто полемическимъ бесѣдамъ съ сектантами.

Изъ статей положительнаго характера, но интересныхъ для миссіонера въ томъ или другомъ отношеніи, нужно указать на слѣдующія: „Философія евангельской исторіи“, „Христіанская нравственность и международныя сношенія“, „Взгляды пессимистическихъ мыслителей Шопенгауэра и Гартмана на религію“, „Сущность христіанства“ (По поводу лекціи проф. Гарнака), „Ученіе Спира о религіи“, а также Пфлейдерера „Теорія вдохновенія и происхожденія Св. Писанія на Западѣ“, „Мораль эвдемонизма“, „Православная Церковь по ученію нашихъ свѣтскихъ писателей—Хомякова, Тернера и Соловьева“, „При какихъ условіяхъ жизнь можетъ имѣть смыслъ и цѣнность“, „Платонъ м. Московскій въ отношеніи къ единовѣрію“, „Еще 15 лѣтъ“, „Посланіе вселенской патріархіи“.

* * *

Вопросу о совѣсти посвятили въ текущемъ году статьи два автора Н. Богословскій (въ „Прав. Соб.“)—„Библейское ученіе о совѣсти“ и архим. Силивестръ—„Современные искатели свободы совѣсти предъ судомъ Православной Церкви и государства“ (Вѣра и Разумъ № 16). Самая уже формулировка темъ показываетъ, что предметъ разсматривается у обоихъ авторовъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Но обѣ статьи, такъ сказать, другъ друга восполняютъ и даютъ цѣльное впечатлѣніе по вопросу о совѣсти. Рефератъ Богословскаго носитъ учено-академическій характеръ. Онъ дѣлаетъ опредѣленіе совѣсти филологически и на основаніи Св. Писанія. Очень характерно сдѣланное г. Богословскимъ указаніе, что Іисусъ Христосъ никогда не говоритъ о Своей совѣсти, не говорятъ о совѣсти своего учителя и апостолы, тогда какъ ап. Павелъ и др. говорятъ о совѣсти своей и др. лицъ. Это, конечно, зависѣло отъ того, что І. Христосъ не зналъ грѣха, „колебанья и

Digitized by Google

раздумья въ немъ не было". І. Христосъ былъ вторымъ и совершеннѣйшимъ Адамомъ, въ состояніи перваго до грѣхопаденія. Совѣсть въ немъ, конечно, была, но голосъ ея не имѣлъ въ І. Христѣ того укоряющаго характера, какой она имѣетъ у насъ, ибо І. Христосъ не имѣлъ грѣха. „Отрицаніе, однако, во Христѣ совѣсти, говоритъ авторъ, отрицало бы въ Немъ возможность нравственнаго развитія, но изъ Евангелія извѣстно, что І. Христосъ „растяше и крѣпляшеся духомъ".

Интересна психологическая характеристика совѣсти у г. Богословскаго. Совѣсть, по нему, имѣетъ слѣдующія свойства: 1) не мы располагаемъ совѣстью, но совѣсть располагаетъ нами; 2) совѣсть въ человѣкѣ не можетъ оставаться недѣятельной и требуетъ обнаруженія ея убѣжденій и 3) совѣсть совершенно чужда всякихъ корыстныхъ побужденій.

Архим. Силивестръ въ своей статьѣ имѣетъ въ виду сужденія о совѣсти и требованіяхъ свободы ея, высказанныя на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Орлѣ, а также на религіозно-философскихъ собраніяхъ въ Спб. Авторъ разбиваетъ эти требованія на двѣ группы—по отношенію къ Церкви и—государству. Такое раздѣленіе нельзя не признать остроумнымъ и очень важнымъ для выясненія вопроса, потому что на р.-философскихъ собраніяхъ представители интеллигенціи часто обвиняли по данному вопросу правящую Церковь въ такихъ винахъ, которыя относятся не къ ней, а къ государству. „Разъ, говоритъ авторъ, противленіе злу не только возможно, но и обязательно для Церкви (этому вопросу авторъ посвящалъ статью въ прошломъ году), то само собою падаетъ и состоятельность ученія о полной свободѣ совѣсти въ той постановкѣ, какую предлагаютъ гг. Стаховичи, Волконскіе и Минскіе. Церковь „даетъ полную свободу совѣсти" заблудившемуся, но тогда, „когда увѣщаніе его не привело къ желаемому результату". Въ отношеніи къ другимъ исповѣданіямъ и сектамъ Церковь наша, говоритъ авторъ, держится принципа свободы и „признаетъ полную религіозную свободу совѣсти до того предѣла, пока религіозныя убѣжденія не переходятъ въ преступныя дѣйствія съ государственно-юридической точки зрѣнія". Напр., указываетъ авторъ, не Церковь, а государство покарало сектанта Ковалева, зарывшаго живыми нѣсколькихъ лицъ, хотя это дѣло было плодомъ его убѣжденія, а также Павловскихъ сектантовъ, какъ покарало бы пропаганду католицизма, іезуитизма, протестантизма и т. п. Полная свобода, по автору, была бы допустима тогда, „если бы религіозныя убѣжденія никогда не переходили на практикѣ въ преступную дѣятельность".

Всѣ сторонники полной свободы совѣсти являются, по словамъ о архим., учениками Л. Толстого съ его теоріей „непротивленія". „Поэтому, заключаетъ онъ, и „обвиненіе Церкви въ распятіи Христа, въ обращеніи дѣла

Digitized by Google

вѣры въ политику г. Минскій и К°. пусть ужъ лучше возьмутъ на себя: не Церковь, которая защищаетъ свое тѣло и съ сожалѣніемъ отсѣкаетъ иногда нѣкоторые больные и вредные свои члены, и не государство, которое караетъ преступленія, распинаютъ Христа, а распинаютъ Его, къ сожалѣнію, можетъ быть, того не замѣчая, сами г.г. Минскій, кн. Волконскій и подобные имъ, готовые отдать тѣло Церкви и государства на растерзаніе". Архим. Селивестръ заканчиваетъ свою статью вполнѣ умѣстнымъ вопросомъ. „Проповѣдники полной свободы совѣсти, говоритъ онъ, все только требуютъ ея отъ православной Церкви и государства и обвиняютъ ихъ въ попраніи ея въ отношеніи къ другимъ исповѣданіямъ и сектамъ, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ; но почему же эти же самые проповѣдники не требуютъ взаимно отъ этихъ исповѣданій и сектъ уваженія къ свободѣ совѣсти православной Церкви"? Въ отношеніи къ послѣдней у нашихъ интеллигентовъ, кичащихся своей свободой, равенствомъ и братствомъ, дѣйствительно иное отношеніе, чѣмъ къ сектантамъ.

* * *

Вопросу о бракѣ посвятилъ свою статью проф. Т. Барсовъ (въ „Хр. Чт.")—„К ъ вопросу о сущности христіанскаго брака". Статья тоже написана по поводу „новопутейскихъ" взглядовъ на бракъ (Розанова). Въ своей статьѣ, вопреки утвержденію „новопутейцевъ", авторъ, проф. каноническаго права, утверждаетъ, что Церковь и до византинизма держалась на бракъ однихъ и тѣхъ же взглядовъ, что и послѣ. Съ другой стороны, авторъ основательно ставитъ возраженіе, почему византинизмъ, если даже понимать его какъ направленіе, „не могъ быть истиннымъ выразителемъ христіанскихъ идей"? Касаясь взглядовъ „новопутейцевъ", авторъ указываетъ, что „таинственность брака у нихъ почти не выдѣляется изъ психической области и не поднимается выше половыхъ симпатическихъ влеченій одного супруга къ другому. Святость таинства брака почти сполна замыкается въ предполагаемую чистоту, непорочность и безупречность плотскихъ, супружескихъ отношеній. Ненарушимость брака отожествляется съ добровольнымъ согласіемъ и готовностью супруговъ продолжать сожитіе до вспышекъ взаимнаго раздраженія и неудовольствія.

Подобныя воззрѣнія, говоритъ авторъ, настолько необычны и разрушительны, что пролагаютъ торный путь ко всякаго рода безнаказаннымъ увлеченіямъ". И дѣйствительно современные публицисты заявляютъ о безупречности половыхъ отношеній и отсутствія грѣховности въ нихъ при бракѣ, освященномъ Церковью. Авторъ же, наоборотъ, въ словахъ ап. Павла (Евр. XIII, 4) видитъ, что и христіанскій бракъ можетъ быть чуждъ надлежа-

Digitized by Google

щей чистоты. Авторъ затѣмъ ясно показываетъ, что не одни только современные богословы подъ вліяніемъ византинизма и монаховъ говорятъ о грѣхѣ въ бракѣ, но и чрезъ весь ветхій завѣтъ „красною нитью проходитъ развиваемая и защищаемая имъ мысль, что плотскія отношенія половъ вообще не безупречны". Отсюда прямо вытекаетъ мысль, что христіанскій бракъ есть средство для борьбы съ грѣхомъ и предполагаетъ поэтому извѣстный режимъ. Канонистъ-авторъ показываетъ, что хотя сожительство и было дозволяемо византійскими законами, но Церковь-то никогда не считала этого сожитія за бракъ и приводитъ правило св. Василія Великаго съ толкованіями на него др. канонистовъ. Вопреки мнѣнію новопутейцевъ и ссылокъ ихъ на свободу брака въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія, авторъ указываетъ на то, что не на все написанное даже въ словѣ Божьемъ нужно смотрѣть какъ на императивъ, а многое въ законахъ даже не написано (см. Амос. II, 7), а потому тѣмъ болѣе бывшее до закона (Іаковъ) не подлежитъ подражанію; а потому и посягая нельзя беззаконничать. Авторъ указываетъ въ чемъ заключена и таинственная брачная благодать, которой никакъ не могли найти въ бракѣ выше психологическаго „прилипанія" гг. интеллигенты. А именно—„дѣйствіе таинственной благодатной стороны брака, говоритъ онъ, обнаруживается въ томъ, что нечистыя и грѣховныя возбужденія плоти не вмѣняются человѣку, если онъ вступилъ въ законный бракъ". Назначеніе же Церкви Христовой авторъ справедливо видитъ не въ поощреніи, а во врачеваніи людскихъ беззаконій.

Предмету поклоненія Богу въ духѣ и истинѣ посвятилъ свою статью А. Соколовъ („Хр. Чт."). Здѣсь читатель не встрѣтитъ много новаго и оригинальнаго, чего бы не высказывалось уже по данному вопросу. Но считаемъ долгомъ подчеркнуть филологическое опредѣленіе авторомъ греч. слова „проскинисисъ" (поклоненіе), которое означаетъ первоначально прикладываніе руки къ устамъ, цѣлованіе ея и протягиваніе къ другому для выраженія уваженія. Такимъ образомъ, самое слово поклоненіе уже въ подлинникѣ предполагаетъ внѣшность выраженія. Одухотвореніе „поклоненія" же авторъ видитъ какъ въ настроеніи религіознаго выраженія самой молитвы, такъ и въ одухотвореніи внѣшнихъ обрядовъ. Сравнить хотя бы ветхозавѣтныя жертвы и новозавѣтную безкровную жертву. Авторъ выясняетъ значеніе обряда, который такъ пугаетъ „духовныхъ" христіанъ. Онъ есть не больше какъ „рядъ" (отъ „рядить"), „обстановка", но не въ ней лежитъ сущность христіанскаго богослуженія. Авторъ ссылается на примѣръ, приводимый еп. Ѳеофаномъ. „Старушка проситъ священника отслужить панихиду на могилѣ сына, или дочери, внука, или внучки. Священникъ надѣваетъ епитрахиль и идетъ на могилу; причетникъ несетъ кадило и свѣчу.

Digitized by Google

Смотри издали, что тамъ дѣлается на могилѣ? Священникъ читаетъ и кадитъ, причетникъ поетъ, старушка кладетъ поклоны, стоя на колѣняхъ. Затѣмъ почитали, попѣли, покадили и пошли назадъ. Дѣло поминовенія совершено. Въ чемъ тутъ существо службы? Въ томъ сильномъ д у х ѣ вѣры, который побудилъ старушку пригласить священника совершить церковное поминовеніе и въ томъ д у х ѣ вѣры, съ которымъ священникъ совершалъ р я д ъ положенныхъ молитвословій".

* * *

Много надѣлалъ шуму, по крайней мѣрѣ, въ Петербургскомъ образованномъ обществѣ Д. С. Мережковскій съ постановкой трагедіи „Ипполитъ" на сценѣ Александринскаго театра (въ СПБ.), когда въ прочитанномъ имъ вступленіи къ этой трагедіи онъ выразилъ мысль, что для христіанина есть чему поучиться у Ипполита. На эту мысль Д. С. М. отвѣчаетъ проф. Бронзовъ („Хр. Чт.") и отвѣчаетъ отрицательно. Онъ указываетъ на источникъ, изъ котораго вытекали добродѣтели Ипполита, источникъ пантеистическій, нехристіанскій, обнаруживаетъ и недостатки, присущіе Ипполиту, но пропущенные Мережковскимъ. Орфики, къ числу которыхъ принадлежалъ Ипполитъ, были аскетами изъ пантеистическихъ воззрѣній („нельзя ѣсть мяса, ибо оно частица божества") и вѣры въ переселеніе душъ. Выясняетъ авторъ статьи и истинное отношеніе древнихъ христіанъ къ Орфею (крайне преувеличенное Мережковскимъ). Но, не смотря на свое вегетеріанство, Ипполитъ страстный любитель охоты; онъ съ легкимъ сердцемъ травитъ и убиваетъ животныхъ. „Ужъ не этому ли намъ у него учиться"?—спрашиваетъ почтенный проф. Бронзовъ. Моралистъ Мартенсенъ сомнѣвается, говоритъ онъ, признать охоту ради охоты достойнымъ человѣка удовольствіемъ. Не смотря на кажущійся аскетизмъ, Ипполитъ приказываетъ слугамъ приготовить ѣсть, мечтая, что послѣ охоты „столъ пріятенъ п о л н ы й". „Предъ нами, замѣчаетъ авторъ статьи, скорѣе гастрономъ, чѣмъ восхваляемый постникъ, отшельникъ, святой". По отношенію къ женщинамъ Ипполитъ питаетъ ненависть, которой христіанство не признаетъ; на половыя отношенія Ипполитъ смотритъ какъ на что-то свиное. Въ христіанствѣ есть святыя женщины и при томъ не однѣ дѣвственницы, но и замужнія. Далѣе авторъ отмѣчаетъ хвастливость Ипполита (это не то, что Іисусъ Христосъ „смирившій себя до смерти") и корыстную подкладку его добродѣтелей. Ипполитъ прощаетъ своего отца потому, что Артемида обѣщаетъ ему не оставить его неотмщеннымъ и потому, что убійцей былъ собственно не отецъ, а Афродита; прощаетъ онъ съ высокомѣріемъ. „Зачѣмъ, спрашиваетъ проф. Бронзовъ, христіанинъ, видя предъ собой открытую дверь, прямой и

Digitized by Google

ясный путь, будетъ присматриваться къ какой-нибудь маленькой щелочкѣ и безуспѣшно стараться проникнуть чрезъ нее, за которою при томъ лежитъ кривой, подозрительный, ведущій въ пагубу путь? Искать перваго луча христіанскаго свѣта, заключаетъ онъ, тамъ, гдѣ этого луча не можетъ быть, напрасный трудъ".

Странно, добавимъ отъ себя, что то, что въ Ипполитѣ Мережковскимъ восхваляется (хотя бы отрицательное отношеніе къ плоти и ея влеченіямъ), то самое порицается имъ, когда онъ касается Церкви и ея аскетическаго направленія. (Вѣда только въ томъ, что Мережковскій никакъ не можетъ уразумѣть, что Церковь во взглядѣ на плоть и на половыя отношенія вовсе не солидарна съ Ипполитомъ. А, можетъ быть, она и удостоилась бы похвалы Мережковскаго, если бы была вполнѣ солидарна!?)

* * *

Въ виду такого недоразумѣнія во взглядѣ на Церковь со стороны Мережковскаго и многихъ его единомышленниковъ по вопросу о плоти г. Никольскій предлагаетъ (въ ж. „Странн.") свою статью о „Духѣ и плоти въ христіанскомъ міросозерцаніи", а съ нею въ связь нужно поставить другую статью свящ. І. Артинскаго (въ ж. „Вѣра и Ц."), посвященную вообще вопросу о „Жизни Церкви Христовой". Г. Никольскій касается тѣхъ взглядовъ, которые высказаны двумя корифеями новѣйшаго антицерковнаго направленія Розановымъ и Мережковскимъ. Розановъ, какъ извѣстно, восхваляетъ язычество, потому что оно „примыкало къ колыбели", было жизнерадостно, тогда какъ христіанство своимъ идеаломъ примыкаетъ къ гробу. Еще рѣзче высказываетъ этотъ взглядъ на Церковь съ ея ученіемъ о плоти и духѣ Мережковскій, но съ его ученіемъ читатели уже знакомы изъ нашей статьи о немъ подъ заглавіемъ „Крайности религіозно-декадентскаго символизма" (см. „Мисс. Об." № 4). Г. Никольскій вполнѣ обоснованно на данныхъ научныхъ и откровенія уясняетъ, что христіанинъ-аскетъ „отказывается не отъ міра, а отъ грѣховнаго отношенія къ міру, но признаетъ самый міръ созданіемъ Премудраго Бога. Не даромъ аскеты съ такимъ неподдѣльнымъ, замѣчаетъ онъ, поэтическимъ чувствомъ описываютъ красоты природы и призываютъ молиться о птицахъ, о звѣряхъ и о всѣхъ тваряхъ". Христіанство, какъ справедливо замѣчаетъ тотъ же авторъ, потому не поощряетъ привязанности къ міру, что она послужила бы препятствіемъ къ развитію и содѣйствовала бы рутинѣ. Человѣкъ удовлетворялся бы только настоящимъ. А причина бѣдности, по выраженію Бэкона, есть увѣренность въ своемъ богатствѣ. Вотъ почему христіанство будитъ духъ человѣка отъ привязанностей, отъ страстей. Эти же страсти и

Digitized by Google

привязанности, могутъ быть и въ области духа. Любовь до страсти къ наукамъ, искусству, театру и т. п. одинаково порабощаютъ человѣка. Также безъ крайностей Г. Никольскій выясняетъ и отношеніе христіанства къ плоти. Плоть съ ея потребностями есть фактъ, котораго отвергнуть нельзя. Христіанство только даетъ норму этимъ потребностямъ („Попеченія о плоти, говоритъ ап. Павелъ, не превращайте въ похоти"). Вмѣстѣ съ обвиненіемъ Церкви въ безплотности ставится рядомъ и другое, что Церковь съ ея загробнымъ идеаломъ и сама мертва, не развивается, или, по крайней мѣрѣ, какъ мягче выражается Мережковскій, находится въ параличѣ. Какъ на иллюстрацію этого явленія обыкновенно указываютъ на застой ея догматическаго ученія. На это отвѣчаетъ о. Артинскій, который, выходя изъ положенія, что Краеугольный Камень Церкви есть Христосъ, полнота всего, доказываетъ, что и развитія Церкви въ смыслѣ эволюціонномъ ожидать нельзя. Принципъ Церкви заключается «въ охраненіи Богомъ даннаго сокровища вѣры и только раскрытіи (а не развитіи) его передъ сознаніемъ вѣрующихъ, примѣнительно, правда, къ индивидуальнымъ условіямъ и обстоятельствамъ, иначе Церковь перестанетъ быть учрежденіемъ Божественнымъ, а явится учрежденіемъ человѣческимъ со всѣми признаками человѣческихъ организацій".

* * *

Статья «Эгоизмъ и альтруизмъ" также направлена, въ сущности, противъ взглядовъ новыхъ богослововъ изъ среды интеллигенціи, которые хотятъ признавать въ христіанствѣ только ученіе нравственное, отвергая догматику.

На это авторъ статьи П. Никольскій справедливо замѣчаетъ, что въ 60-хъ годахъ о любви къ ближнимъ горячо говорили и люди, „проповѣдывавшіе, что человѣкъ— только животное". У новыхъ мыслителей человѣкъ тоже есть только средство для достиженія общаго высшаго блага (Л. Толстой), или животное высшаго порядка. Съ точки зрѣнія этого ученія, помогать ближнему—„это значитъ поддерживать слабость" (принципъ Ницше). Эти идеи отразились въ нашей современной литературѣ и сильно дѣйствуютъ на массы, говоря живыми образами живыхъ людей. „Разбить бы всю землю въ пыль", говоритъ Орловъ у М. Горькаго; „Али это человѣкъ, что постоять за себя не умѣетъ", говоритъ другой. „Во всякомъ случаѣ это сильно, а потому морально и хорошо" отвѣчаетъ третій. Вопреки этому животному взгляду Никольскій показываетъ, что смиреніе христіанское не есть еще униженіе и ничтожество. „Христіанинъ, смирившійся предъ величіемъ Божіимъ, однако, сознаетъ, что въ себѣ онъ носитъ Великаго Бога».

Digitized by Google

Также устанавливаетъ авторъ разницу между христіанскою любовью и философско-пантеистическою. Тамъ себялюбіе, въ христіанствѣ же любовь даже къ себѣ есть любовь къ образу Божію, живущему въ насъ, такъ что, съ другой стороны, въ тоже время она есть и ненависть къ своему грѣху, несовмѣстимому съ образомъ Бога. Такова же христіанская любовь и къ ближнимъ, усиленная еще представленіемъ о Христѣ Спасителѣ. Въ это время, какъ философскій альтруизмъ ставитъ ближняго цѣлью жизни человѣка, христіанская любовь есть лишь „прямой выводъ изъ возвышеннаго ученія о Богѣ, Отцѣ всего человѣчества, и о людяхъ, вѣчныхъ существахъ, искупленныхъ кровью нашего Господа и призванныхъ къ вѣчному соцарствію съ Нимъ. Такимъ образомъ, заключаетъ авторъ, любовь къ себѣ и къ ближнимъ въ христіанствѣ объединяются въ любви христіанина къ вѣчному и личному Богу, въ которомъ безконечный нравственный идеалъ осуществленъ отъ вѣчности".

Кромѣ всѣхъ указанныхъ статей, „Новому Пути" посвятилъ свое слово ректоръ Казанской дух. академіи еп. Алексій, который, указавъ на общее направленіе мысли новаго журнала и его сотрудниковъ, обстоятельно критикуетъ ихъ идеи съ точки зрѣнія Церкви и предостерегаетъ отъ увлеченія ими будущихъ молодыхъ слушателей академіи.

II.

Второй разрядъ указанныхъ нами статей чуждъ полемическаго характера, хотя въ положительныхъ чертахъ онъ касается тѣхъ въ сущности вопросовъ, что и первыя статьи.

На первомъ планѣ здѣсь нужно поставить—„Философію св. исторіи" („Вѣра и Церковь"), которая касается центральнаго пункта христіанства—искупленія человѣчества. Прослѣдивши съ философскимъ анализомъ историческую сторону этого событія, авторъ заключаетъ: „Такъ Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, былъ распятъ грѣшниками и умеръ за грѣхи людей. Что Онъ умеръ именно за грѣхи людей—это еще не объясненіе факта, не богословская истина, а фактъ евангельской исторіи. Дѣйствительное значеніе смерти Христа, Сына Божія, состоитъ въ томъ, что она есть переходъ Его духовной вѣчной жизни въ людей, нарожденіе въ нихъ Его духа. Это ея значеніе столь же таинственно, сколь таинственно произрастаніе зерна, но и столь же несомнѣнно свидѣтельствуется дѣйствительностью духовной жизни христіанъ, сколь несомнѣнно жизнью растенія свидѣтельствуется произрастаніе зерна".

Digitized by Google

Когда это глубоко-идейное нарожденіе въ людяхъ духа Христова, осуществляемое въ жизни отдѣльныхъ христіанъ, примѣняется къ жизни цѣлыхъ народовъ, то оно оказывается еще далекимъ отъ своего осуществленія. Это рисуетъ статья Гр. Л. Комаровскаго „Христіанская нравственность и международныя сношенія". Въ этихъ сношеніяхъ господствуютъ еще принципы макевіализма и т. п. теорій. Авторъ видитъ скрытую причину этого въ пониженіи у современнаго поколѣнія сознанія христіанскаго долга, при чемъ многіе христіане „лицемѣрно, то искренно преклоняются предъ нравственнымъ ученіемъ Христа, то отдѣляютъ его совершенно отъ догматической, церковной, т. е. наиболѣе глубокой и прочной основы и этимъ подмѣниваютъ, такъ сказать, христіанство живое, историческое — раціоналистическимъ. Авторъ подмѣчаетъ еще и тотъ фактъ, что съ успѣхами культуры „понижается нравственная сила и чуткость".

Это наблюденіе автора, какъ увидимъ сейчасъ ниже, подтверждается отчасти состояніемъ христіанства и христіанскихъ доктринъ на современномъ западѣ. И дѣйствительно, какихъ только ученій тамъ не создавалось и не создается противъ христіанства и религій вообще.

* * *

Въ статьѣ „Взгляды пессимистическихъ мыслителей Шопенгауэра и Гартмана на религію, ея сущность и происхожденіе" авторъ, проф.-прот. Буткевичъ, знакомитъ читателя („В. и Раз.") со взглядами этихъ философовъ на религію. По Гартману, „скорби міра и печаль существованія" вотъ что заставляетъ человѣка создавать религію и философію „съ тѣмъ, чтобы научиться презирать міръ вмѣстѣ съ его скорбями и призрачными благами". Но такимъ пессимизмомъ, справедливо критикуетъ нашъ философъ В. С. Соловьевъ, „человѣкъ не могъ бы начать своего духовнаго развитія", ибо „пессимизмъ можетъ вести къ ипохондріи, къ отчаянію и ненависти къ міру и къ себѣ самому, но ни въ какомъ случаѣ не къ религіи", которую Гегель сравнивалъ со „свѣтлымъ праздничнымъ днемъ въ человѣческой жизни". Да наконецъ и религія пессимизма была бы религіей эгоизма, измышленной человѣкомъ для своего успокоенія. Она была бы односторонняя; настоящія же религіи знаютъ не только рай, но и адъ. Взглядъ Гартмана, тожественный со взглядомъ Шопенгауэра, сходится, какъ говоритъ авторъ, и со взглядомъ Фейербаха, матеріалиста. Это лучше всего показываетъ, что взглядъ на религію Гартмана и Шопенгауэра не вытекаетъ изъ философіи ихъ, которая должна въ сущности вести къ совершенному нигилизму.

Digitized by Google

* * *

Западъ, потерявъ преданіе Церкви, вообще запутался въ опредѣленіи и пониманіи религіи, въ частности христіанства. Не удивительно, что это допускаютъ философы, но та же исторія повторяется и съ богословами. Вотъ какъ учитъ проф. Гарнакъ о „Сущности христіанства“ („Вѣра и Р.“), по словамъ К. Григорьева.

Взглядъ Гарнака модный, эволюціонный. Въ евангеліи онъ находитъ „временно историческій элементъ“, и Спаситель по нему былъ, подобно Буддѣ, ограниченнымъ человѣкомъ. Гарнакъ отыскиваетъ лишь сущность христіанства путемъ отбрасыванія наноснаго историческаго элемента. Но „неужели, спрашиваетъ авторъ статьи, сущность магометанства, буддизма встанетъ предъ нами лишь послѣ того, какъ мы вычеркнемъ изъ нихъ все временно-историческое“? Но самъ же Гарнакъ запутывается, опредѣляя хронологическія даты происхожденія евангелій. Опредѣляя время происхожденія ихъ почти согласно съ церковнымъ преданіемъ, Гарнакъ тѣмъ самымъ отрицаетъ возможность какихъ-либо миѳическихъ наслоеній въ 30—40 лѣтъ. Авторъ разбираетъ свидѣтельства мужей апостольскихъ, въ томъ числѣ и Папія Іерапольскаго, котораго Гарнакъ вздумалъ привлечь на свою сторону и не находитъ данныхъ для Гарнаковскихъ положеній. Дѣло въ томъ, что Папій не говоритъ о пребываніи ап. Іоанна въ Малой Азіи, вообще однако упоминая о немъ. Гарнакъ, основываясь на этомъ умолчаніи Папія, приписываетъ 4-е евангеліе, сильнѣе всего говорящее противъ его заблужденій пресвитеру нѣкоему Іоанну и, такимъ образомъ, старается подорвать достовѣрность и авторитетность евангелія. Г. Григорьевъ долженъ, конечно, признать такое умолчаніе шаткимъ основаніемъ, ибо нельзя же требовать ни отъ одного автора, чтобы онъ всегда сказалъ обо всемъ обстоятельно.

* * *

Взгляды Гарнака, не смотря на ихъ шумъ, болѣе связанный съ личностью ихъ автора, не новы и объясняются изъ общаго хода историческаго рѣшенія въ протестантствѣ вопроса о боговдохновенности св. Писанія. Съ этимъ предметомъ знакомитъ насъ г. Леонардовъ въ своей диссертаціи („Вѣра и Раз.“) „Теорія вдохновенія и происхожденія св. Писанія на западѣ въ XVIII и XIX вв.“. Изъ этой диссертаціи можно видѣть, что въ протестантствѣ есть нѣсколько теорій касательно даннаго вопроса. 1) Вульгарная раціоналистическая, разсматривающая понятіе о вдохновеніи какъ религіозное суевѣріе; 2) естественная, — смотрящая на Библію, какъ книгу человѣческую, на евангеліе, какъ на романъ; 3) допускающая въ Библіи божественный элементъ, но „различаетъ въ ней существенное отъ несущественнаго, мѣстное и временное отъ всеобщаго“ (Гарнакъ); эта

Digitized by Google

теорія отвергаетъ чудеса; 4-ая нѣсколько выше по своему взгляду, но „отличаетъ боговдохновенность отъ обыкновеннаго промышленія Бога о тварях, признаетъ періоды въ исторіи откровенія и степени вдохновенія." Диссертація Леонардова даетъ, такимъ образомъ, возможность разобраться въ хаосѣ возврѣній протестантскихъ богослововъ. Тутъ каждому есть своя полочка и при томъ объяснено, какъ и изъ чего она построена.

* * *

Ознакомясь съ этими протестантскими богословскими теченіями по диссертаціи Леонардова, никто уже не удивится „Ученію Спира о религіи, ея сущности и происхожденіи". Этому ученію посвящаетъ свою статью проф.-прот. Буткевичъ („В. и Р."). Съ ученіемъ откровенія Спиръ, по словамъ автора, былъ знакомъ не болѣе, какъ въ предѣлахъ гимназическаго курса. Философы тоже не надолго задерживали у себя Спира и онъ переходилъ отъ одного къ другому. Не зная откровенія, онъ трактовалъ въ сущности, по словамъ автора, „не о религіи, а о философіи", въ чемъ „и самъ откровенно сознался, когда объявилъ, что истинная религія есть именно критическая философія". О сущности же религіи Спиръ не могъ говорить и потому, что религія есть союзъ между Богомъ и человѣкомъ, а Спиръ бытія Божія не признаетъ". Говоритъ онъ, правда, и о Богѣ, „но только ради приличія", а на взглядъ всѣхъ религій, признающихъ Бога дѣйствующимъ, смотритъ какъ на ложный, потому что, по его взгляду, такой Богъ долженъ будетъ быть виновникомъ зла. Понятно, что при такомъ взглядѣ христіанское ученіе о грѣхопаденіи, о первородномъ грѣхѣ получило у Спира крайне искаженный видъ. Этотъ взглядъ Спира, собственно говоря, интересенъ по вліянію его автора на нѣкоторыхъ нашихъ богослововъ среди интеллигентовъ, въ частности на Л. Толстого. Ко взглядамъ Спира близко подходитъ Пфлейдереръ, ученіе котораго тоже „о сущности религіи и ея происхожденіи" излагаетъ тотъ же авторъ („В. и Р.").

* * *

Статья „Мораль эвдемонизма предъ судомъ общечеловѣческаго нравственнаго сознанія" П. Левитова („В. и Р.") интересна потому, что новѣйшіе наши богословы-интеллигенты тоже являются sui generis эвдемонистами въ ученіи о плоти и во взглядѣ на ученіе нравственное въ Церкви. Здѣсь авторъ разбираетъ мысли Бентама и Милля, которые смотрятъ на добродѣтель, какъ на средство къ счастью. Авторъ справедливо ссылается на критиковъ утилитаризма, которые говорятъ: „ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не сталъ бы любить денегъ и стремиться къ нихъ при-

Digitized by Google

обрѣтенію, если бы вдругъ узналъ, что они потеряли въ государствѣ всякую цѣнность и обратились въ простыя блестящія вещицы. Слѣдовательно, никто не желаетъ денегъ, какъ цѣли, а всякій стремится къ нимъ, только какъ къ средству. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится добродѣтель. Она представляется намъ чѣмъ-то абсолютно цѣннымъ и именно сама по себѣ, независимо отъ тѣхъ результатовъ, къ которымъ ведетъ она относительно личнаго счастья.

* * *

Среди этихъ блужданій богословской мысли тѣмъ интереснѣе остановиться на взглядахъ нашихъ православныхъ богослововъ. Этому посвящаетъ свою статью („В. и Р.") В. Поповъ—„Православная Церковь по ученію нашихъ свѣтскихъ писателей: А. С. Хомякова, Ѳ. Г. Тернера и В. С. Соловьева". Хомякову, говоритъ авторъ, принадлежитъ заслуга „формулированія идеи святой Церкви". Вотъ его формулировка: „Церковь есть живой организмъ истины, ввѣренной взаимной любви"; или: „свобода въ единствѣ и единство въ свободѣ". Пришелъ Хомяковъ къ этой формѣ методомъ историко-сравнительнымъ. Изъ указаннаго опредѣленія Хомяковъ объясняетъ жизнь Церкви во всѣхъ ея проявленіяхъ, а также изобличаетъ неправду католицизма и протестантства. Тернеръ въ своемъ соч. „Наука и религія въ концѣ XIX в." приходятъ къ выводу, что одна только „грекороссійская Церковь, сохранившая во всей чистотѣ ученіе Христово и духъ христіанства, можетъ успѣшно бороться противъ теорій матеріализма и новѣйшей культурно-раціоналистической теоріи и что только изъ ея нѣдръ можно ожидать возрожденія христіанской идеи". Отличіе Тернера отъ Хомякова заключается въ идеѣ „общественности", изъ которой Тернеръ выводитъ всю жизнь Церкви. Но Тернеръ отличаетъ Церковь отъ всякихъ другихъ обществъ „въ томъ же смыслѣ, по его словамъ, какъ новый человѣкъ отличается отъ ветхаго". В. С. Соловьевъ, говоритъ авторъ, „пополняетъ Хомякова, продолжая, какъ бы договаривая его мысль о Церкви, какъ живомъ организмѣ". Поэтому Соловьевъ „выдвигаетъ понятіе о Церкви, какъ существѣ живомъ, подвижномъ и развивающемся". Она должна обнять все человѣчество и всю природу въ одномъ вселенскомъ богочеловѣческомъ организмѣ". Въ концѣ концовъ цѣлью христіанской Церкви является „обоженіе человѣчества". Въ понятіи о Церкви, какъ живомъ организмѣ, Соловьевъ видитъ больше свободы, чѣмъ въ аналогіи Церкви со зданіемъ, ибо тамъ камни (члены Церкви) неподвижны и стѣснены. „Высшую ступень свободы и единства, говоритъ авторъ, Соловьевъ признаетъ въ Церкви—невѣстѣ Христовой".

Digitized by Google

Внѣ Церкви, такимъ образомъ, не можетъ быть истиннаго смысла жизни. Между тѣмъ антицерковная философія ищетъ этого смысла и цѣли. Вопросу, „при какихъ условіяхъ жизнь можетъ имѣть смыслъ и цѣнность“, и посвящаетъ („В. и Р.“) свою статью свящ. Н. Липскій. Поводомъ къ написанію ея послужили работы проф. Мечникова. Авторъ пока не сдѣлалъ еще окончательныхъ выводовъ (статья продолжается), но отмѣтилъ, что чрезъ всю исторію философскихъ ученій по данному вопросу „красной нитью проходитъ пессимистическій взглядъ на міръ, на положеніе человѣка во вселенной, на господство зла въ мірѣ“. Само собой вытекаетъ отсюда, что въ философіи ни одинъ человѣкъ не найдетъ безусловнаго рѣшенія заданнаго вопроса.

* * *

Статьи „Платонъ, м. моск., въ отношеніи къ единовѣрію“ В. Нечаева („Прав. Соб.“). и „Еще 15 лѣтъ“ проф. Субботина („В. и Ц.“) имѣютъ значеніе для исторіи раскола. Первыя указываютъ долю участія и личные взгляды на единовѣріе м. Платона, а вторая состоитъ изъ писемъ о. Архим. Павла Прусскаго къ Н. И. Субботину и его отвѣтовъ къ нему“. Письма эти очень интересны для прочтенія и не для спеціалистовъ, такъ какъ есть много страницъ въ нихъ, которыя посвящены вопросамъ текущей жизни церковной. Напр., пишетъ о. Павелъ о семинарскомъ и академическомъ образованіи. „До крайности смущаетъ меня, что ученики семинарій не читаютъ творенія св. отцевъ. Мнѣ случалось говорить съ нѣкоторыми: рѣдко можно встрѣтить между ними знающаго писанія, а съ отеческими писаніями и еще рѣже. Покойный владыка Иннокентій, м. моск., сказалъ мнѣ разъ: когда я былъ малолѣтнимъ, во мнѣ былъ страхъ Божій, а когда поступилъ въ науки, учился въ семинаріи, страхъ Божій потерялъ, и уже потомъ, когда вышелъ изъ семинаріи, опять началъ бояться Бога. И это онъ говорилъ о семинаріяхъ своего времени, когда и слуха не было о нынѣшнемъ вольномысліи... А поступитъ семинаристъ въ академію безъ церковной подготовки, тамъ найдетъ профессоровъ, которые еще набьютъ ему въ голову того, что не слѣдуетъ. У насъ во время миссіонерскаго съѣзда одинъ изъ такихъ, въ академіи учившихся, воспроповѣдалъ, что въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино не суть Тѣло и Кровь Христовы, а только символы оныхъ. Ученаго проповѣдника вразумилъ тогда простецъ. И не диво этимъ ученымъ такъ проповѣдывать, когда они творенія св. отцевъ не читаютъ, а читаютъ и уважаютъ протестантскія сочиненія... Вотъ я и недоумѣю, что будетъ, когда съ такой подготовкой будутъ умножаться пастыри. Тутъ опасность болѣе, чѣмъ отъ раскола“.

Digitized by Google

Статья „Посланіе вселенской патріархіи“ („В. и Ц“.) касается толковъ, ходящихъ по поводу отвѣта на это посланіе Св. Синода, по которымъ будто бы этотъ отвѣтъ не исполненъ той степени любви и церковной идеи, какъ посланіе патріархіи.

Въ заключеніе не можемъ не порадоваться оживленію за послѣднее время религіознаго интереса въ нашемъ обществѣ и нашей литературѣ. Только дай Богъ, чтобы онъ укрѣплялъ въ мірѣ ограды и устои нашей св. православной Церкви.

Священникъ *М. Лисицынъ.*

Справочная книга при бесѣдѣ съ раціоналистическими сектантами. Помощника миссіонера Псковской епархіи протоіерея Симеона Попова. Псковъ, 1903 г. in 8 стр. XIV+796. Ц. 3 р.

Протоіерей С. Поповъ, достаточно знакомый съ противосектантскою миссіонерскою дѣятельностью, желая придти на помощь пастырямъ-миссіонерамъ и облегчить имъ веденіе бесѣдъ съ сектантами, издалъ книгу съ вышеуказаннымъ заглавіемъ. Широко пользуясь нашей обличительной литературой, о чемъ и упоминается въ предисловіи, авторъ собралъ весь печатный миссіонерскій матеріалъ, упорядочилъ и изложилъ его въ своей книгѣ въ такомъ видѣ, чтобы во время собесѣдованій съ сектантами можно было съ удобствомъ пользоваться этимъ матеріаломъ и быстро находить тѣ или другія свѣдѣнія, нужныя миссіонеру въ данный моментъ. Авторъ, для большей практической пригодности своей книги для миссіонерскихъ цѣлей, сдѣлалъ не мало буквальныхъ выписокъ изъ многихъ общеизвѣстныхъ руководствъ по обличенію сектантства, съ такимъ при этомъ разсчетомъ, чтобы по его только книгѣ, не прибѣгая къ другимъ руководствамъ и пособіямъ, можно было вести бесѣды съ сектантами по всѣмъ пререкаемымъ ими вопросамъ. Благодаря этому обстоятельству и книга его вышла весьма внушительныхъ размѣровъ (болѣе 50 печатныхъ листовъ), и по цѣнѣ довольно дорогой (3 р.).

Въ виду такихъ почтенныхъ задачъ автора-миссіонера, позволимъ себѣ остановить вниманіе нашихъ читателей и нѣсколько покороче познакомить ихъ съ содержаніемъ разсматриваемой нами книги.

Вся объемистая книжка о. Попова состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ. Предпославши своему изданію краткое предисловіе (2 стр.), авторъ на первомъ мѣстѣ счелъ нужнымъ поставить указатель библейскихъ мѣстъ, коимъ дано объясненіе въ книгѣ (I—XII стр.); потомъ даетъ мѣсто оглавленію въ алфавитномъ порядкѣ всѣхъ вопросовъ, обнимающихъ собою кругъ миссіонерской дѣятельности (XIII—XIV); далѣе

Digitized by Google

помѣщаетъ, съ особымъ даже счетомъ страницъ, подробнѣйшій указатель всѣхъ предметовъ, раскрываемыхъ въ книгѣ (I—40 стр.), при чемъ перечисляетъ не только всѣ положенія православнаго вѣроученія по тому или другому вопросу, прекаемому сектантами, но и всѣ сектантскія возраженія, и, наконецъ, подробно раскрываетъ всѣ положенія православнаго вѣроученія, прекаемыя сектантами, а равно и возраженія со стороны послѣднихъ (1—756 стр.).

Не входя въ подробный разборъ труда о. Попова, мы должны сказать, что авторъ не претендуетъ на оригинальность и самостоятельность своей работы и поименно въ своемъ предисловіи указываетъ авторовъ, трудами коихъ онъ пользовался для составленія своей книжки. Даже и планъ и распорядокъ предметовъ въ его книгѣ не носятъ характера оригинальности: авторъ въ данномъ случаѣ почти буквально слѣдуетъ системѣ протоіерея о. І. Ольшевскаго, автора очень популярнаго руководства по обличенію штундизма. Еще менѣе самостоятеленъ нашъ авторъ въ дѣлѣ раскрытія христіанскихъ истинъ, прекаемыхъ сектантами, и въ опроверженіи ихъ возраженій; весь нужный ему матеріалъ онъ заимствуетъ изъ извѣстныхъ руководствъ по обличенію сектантства. Авторъ преслѣдуетъ чисто практическую цѣль. И къ чести его нужно сказать—книга его очень удобна для практическаго употребленія при собесѣдованіяхъ съ сектантами. Для этой именно цѣли онъ снабдилъ ее двумя указателями и оглавленіемъ, а возраженія сектантовъ напечаталъ курсивомъ.

Такъ какъ авторъ поставилъ своей задачей собрать въ своей книгѣ все, что имѣется въ нашей литературѣ въ обличеніе сектантства, то онъ помѣстилъ много лишняго, мало идущаго къ дѣлу матеріала, допустилъ чрезвычайное дробленіе и расчлененіе тѣхъ или другихъ положеній православнаго вѣроученія и внесъ много такихъ подробностей, которыя мыслимы только въ головѣ теоретика-миссіонера, а на практикѣ почти непримѣнимы Такихъ отдѣловъ у автора не мало;—напр.: о таинствахъ (крещеніи, причащеніи), объ иконопочитаніи и пр. Впрочемъ, этотъ недостатокъ не имѣетъ существеннаго значенія и съ нимъ можно мириться. И книга о. Попова, какъ заключающая въ себѣ сводъ почти всего разбросаннаго по многочисленнымъ руководствамъ миссіонерскаго матеріала, не только для начинающаго миссіонера, не успѣвшаго разобраться въ противосектантской литературѣ, но и для опытнаго дѣятеля миссіи можетъ принести немалую пользу и облегчить многотрудное дѣло борьбы съ проникшимъ во всѣ углы Россіи раціоналистическимъ сектантствомъ.

П. Козицкій.

Digitized by Google

ХРОНИКА.

I.

Миссіонерство, секты и расколъ.

Торжество единовѣрія въ Макарьевскомъ уѣздѣ Костромской епархіи.

Минувшіе мѣсяцы сентябрь и октябрь для нашего юнаго Макарьевскаго единовѣрія были, такъ сказать, сплошнымъ торжественнымъ праздникомъ... и этотъ праздникъ навсегда останется въ нашей памяти. Въ свое время на страницахъ „Мисс. Обозр“. и мы дѣлились своею радостію по поводу быстраго роста единовѣрія въ Макарьевскомъ уѣздѣ, и сугуба была наша радость, когда благопопечительнѣйшій нашъ архипастырь, преосвященнѣйшій владыка Виссаріонъ благословилъ единовѣрцевъ на устройство четырехъ храмовъ для вновь присоединенныхъ въ разныхъ пунктахъ уѣзда. И вотъ, при Божіей помощи, при христіанскомъ усердіи добрыхъ благотворителей, и хлопотахъ отца синодальнаго миссіонера протоіерея Ксенофонта Крючкова, начата постройка сразу четырехъ храмовъ. Въ теченіе зимы и весны зданія храмовъ были вырублены, а въ теченіе лѣта окончательно отстроены и Владыка нашъ благословилъ освятить эти храмы, и выдалъ св. антиминсы. Воистину угодно было Богу это доброе дѣло: по пророку Давиду: „аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіе“, а тутъ въ теченіе какого-либо года выросли новые храмы и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ никто не могъ бы и помышлять о нихъ! Да еще подъ сѣнью каждаго новаго храма пріютилась новая церковно-приходская школа—этотъ маленькій разсадничекъ просвѣщенія въ духѣ Церкви православной! Воистину дивны дѣла Божія!..

Ко времени окончанія постройки храмовъ Богъ помогъ добыть и необходимое для нихъ—какъ-то утварь, ризницу, богослужебныя книги и даже колокола. По милостивому вниманію г. Оберъ-Про-

Digitized by Google

курора Св. Синода, церкви получили богослужебныя книги, нѣкоторую утварь и ризницу отъ Московской Св. Синода конторы, а Кинешемскій купецъ П. А. Миндовскій каждой церкви подарилъ звонъ колоколовъ.

Съ великимъ нетерпѣніемъ ждали всѣ единовѣрцы освященія сооруженныхъ храмовъ, ждали сего и раскольники, любопытствуя посмотрѣть на никогда невиданное ими торжество; и вотъ на 31-е августа было назначено первое освященіе храма, въ д. Бѣтино. Еще наканунѣ толпы народа расположились около храма, немало между ними пришлось видѣть и раскольнической братіи. Торжество началось чиномъ „на освященіе и поднятіе колоколовъ", который совершенъ былъ мѣстнымъ благочиннымъ въ сослуженіи двухъ священниковъ. Всенощное же бдѣніе и чинъ освященія храма совершалъ синодальный миссіонеръ протоіерей Крючковъ, въ сослуженіи благочиннаго православныхъ церквей и четырехъ священниковъ. Небывалое и никогда невиданное здѣсь торжество это привлекло массу молящихся и даже раскольниковъ мѣстныхъ окрестныхъ деревень. Строго уставное богослуженіе, умилительное древнее пѣніе, сонмъ священнослужащихъ, все—это до слезъ трогало молящихся. Даже раскольники не скрывали своего восхищенія, а о юныхъ единовѣрцахъ и говорить нечего!

Здѣсь, на православномъ торжествѣ, раскольники наглядно могли убѣдиться въ единствѣ единовѣрія съ православіемъ, совмѣстное служеніе пастырей единовѣрческихъ и православныхъ, въ братской любви о Христѣ Іисусѣ предстоящихъ престолу Божію и приносящихъ всесвятѣйшую жертву о спасеніи всего міра и притомъ осѣняющихъ себѣ и двуперстно и троеперстно, заграждали уста, глаголющія на православную Церковь неправедное и тѣмъ болѣе, когда (вмѣсто запричастнаго стиха) мѣстный благочинный сказалъ приличное случаю слово и выяснилъ предъ много численными слушателями истинное значеніе единовѣрія по разъясненію о немъ и Св. Синода и отцовъ Казанскаго собора. Здѣсь раскольникъ могъ видѣть, что значитъ послушаніе св. Церкви. Будь ея послушной овцой, подчиняйся законнымъ ея христопріемственнымъ пастырямъ и излюбленный твой „старый обрядъ" будетъ тебѣ во спасеніе, а не въ клятву, неизбѣжную внѣ единости съ Церковью (Толк. Ап.). Сама природа, кажется, сорадовалась торжеству: погода была прекрасная. Торжественный переливъ колокольнаго звона далеко разносилъ свои звуки, будя

Digitized by Google

загрубѣлыя сердца раскольниковъ и возвѣщая всѣмъ окрестнымъ „радость велію“—торжество св. Церкви, поелику чада ея „изгибшія“ были обрѣтены и вземляй грѣхи міра агнецъ впервые вознесенъ былъ въ семъ новомъ храмѣ! Прекрасное зданіе церковной школы, стоящей близъ новаго храма, какъ бы довершало собой чудную картину побѣды свѣта надъ тьмою.

Слѣдующее затѣмъ по времени торжество Макарьевскаго единовѣрія было въ самомъ бойкомъ и живомъ въ уѣздѣ мѣстѣ—селѣ Ковернинѣ.

Милостивѣйшій архипастырь нашъ пашелъ благовременнымъ дать свое благословеніе на устройство единовѣрческаго храма въ селѣ Ковернинѣ, какъ необходимаго здѣсь въ миссіонерскихъ цѣляхъ, для удовлетворенія духовныхъ нуждъ мѣстныхъ единовѣрцевъ и въ виду появленія въ данной мѣстности австрійской секты. 14 сентября, при многочисленномъ стеченіи молящихся, было освящено отведенное подъ храмъ мѣсто и положенъ первый камень крестовоздвиженскаго единовѣрческаго храма. Закладку совершалъ мѣстный благочинный священникъ Чередниковъ, въ сослуженіи двухъ священниковъ. Далѣе слѣдовало освященіе трехъ вновь сооруженныхъ единовѣрческихъ храмовъ. Синодальный миссіонеръ протоіерей Крючковъ долженъ былъ, по своимъ служебнымъ дѣламъ, оставить Макарьевскій уѣздъ и освященіе указанныхъ храмовъ, по благословенію его преосвященства, совершилъ благочинный единовѣрческихъ церквей священникъ Чередниковъ, въ сослуженіи какъ единовѣрческихъ, такъ равно и православныхъ сосѣдей-іереевъ. Молящихся при каждомъ торжествѣ было весьма много. Раскольники съ дальнихъ мѣстъ пріѣзжали посмотрѣть на торжество освященія и увѣренно можно сказать: многихъ и многихъ изъ нихъ заставитъ оно призадуматься надъ своимъ несчастнымъ положеніемъ—отступниковъ церкви православной, тѣмъ болѣе, что на каждомъ торжествѣ прекрасно были разобраны въ произносимыхъ проповѣдяхъ всѣ раскольничьи секты и толки и выяснена была вся ихъ пагубность. При томъ же каждому молящемуся были раздаваемы отъ Костромского Ѳеодоровско-Сергіевскаго Братства брошюрки полемическаго содержанія и троицкіе листки. Были раздаваемы также и религіозно-патріотическія изданія генерала Богдановича.

Особенно трогательнымъ было торжество освященія храма въ д. Романовѣ въ виду слѣдующаго. Въ 50-хъ годахъ истекшаго

Digitized by Google

столѣтія существовалъ при Успенскомъ единовѣрческомъ монастырѣ нашего же уѣзда единовѣрческій приходскій храмъ, который епархіальное начальство нашло нужнымъ перенести въ какую либо деревню въ центръ уѣзда, въ болѣе населенное мѣсто. И вотъ было предположено перенести храмъ въ д. Романово. Когда объ этомъ узнали крестьяне д. Романово, то стали кричать, что намъ церкви въ деревню не надо и такъ какъ вся деревня состояла изъ раскольниковъ, то и мѣста подъ храмъ общество не дало и принять къ себѣ домъ Божій не пожелало. Но „Богъ отмщенія Господь",— тѣмъ болѣе, что въ тотъ-же годъ Романовцы по приговору открыли у себя кабакъ,—дивно Господь показалъ здѣсь Свою карающую на хулителей руку. Съ того же года среди Романовцевъ открылась какая-то эпидемія, въ родѣ холеры [1]). Вдругъ, какъ говорится, ни съ того ни съ сего человѣкъ падаетъ, начинаетъ конвульсивно подергивать руками и ногами, судорожно биться и умираетъ. И удивительно при этомъ то, что ни въ одной изъ окрестныхъ деревень, отстоящихъ въ 1—2 верстахъ, подобнаго рода болѣзни не было ни одного случая. Большая половина населенія деревни Романово вымерла отъ указанной эпидеміи въ теченіе какихъ либо двухъ лѣтъ.

Какъ сами Романовцы, такъ и окрестные жители поняли, что эпидемія есть не что иное, какъ наказаніе Божіе за предпочтеніе св. храма кабаку.

И вотъ теперь, когда Романовцы въ прошломъ году присоединились къ церкви и узнали, что у нихъ въ деревнѣ предположена постройка храма, то радости ихъ не было конца. Промыслъ Божій устроилъ такъ, что дѣтямъ пришлось увидѣть у себя въ деревнѣ то, что нѣкогда не приняли ихъ отцы и тѣмъ какъ бы искупить ихъ вину предъ Богомъ. Само собой понятно, каково было душевное настроеніе единовѣрцевъ-Романовцевъ при торжествѣ освященія ихъ храма,—тѣмъ болѣе, что между ними есть еще старожилы, которые помнятъ кару небесную надъ с. Романовымъ.

Всѣ новые храмы Божіи поставлены въ мѣстѣ историческомъ въ жизни русскаго раскола—Белбашѣ. Керженецъ и Белбашъ это—мѣста извѣстныя расколу чуть ли не съ первыхъ его шаговъ. И дай Богъ, чтобы единовѣріе здѣсь разбудило уснувшую сномъ

[1]) Означенное событіе, помимо словъ Романовскихъ крестьянъ, подтверждено и оффиціальными данными.

Digitized by Google

прелести раскольничью братію, а школы сослужили добрую пользу подростающему поколѣнію.

Новые братья наши единовѣрцы, видя въ себѣ такую милость Божію, и „пришедши въ правду покаяніемъ“, не должны забывать того, что истинное единовѣріе съ Церковію православною заключается въ безусловномъ подчиненіи авторитету св. Церкви и послушаніи ей, и что въ семъ только случаѣ содержимый единовѣрцами „старый обрядъ“ получаетъ свое спасительное значеніе.

Священникъ *Іоаннъ Чередниковъ*.

Научно-популярныя религіозно-нравственныя чтенія.

Преосвященный Антоній, епископъ Волынскій, устроилъ въ своемъ каѳедральномъ городѣ Житомірѣ, въ залѣ женской гимназіи, рядъ научно-популярныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній, для интеллигенціи, въ пользу разныхъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, при своемъ личномъ участіи и содѣйствіи соборнаго іеромонаха о. Тарасія. Изъ чтеній мы имѣли возможность слышать: Преосвященнаго Антонія—1) Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы, 2) Какое значеніе имѣетъ догматъ о Божествѣ Іисуса Христа для нравственной жизни, и 3) Святоотеческое ученіе о загробномъ воздаяніи и вѣчныхъ мученіяхъ грѣшниковъ; а о. іеромонаха Тарасія—1) Западный клерикализмъ и восточная церковность, 2) Древне-русскій религіозный бытъ по описанію Павла Алепскаго, и 3) Религіозное движеніе въ русской интеллигенціи въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

О важности подобныхъ чтеній въ нашей церковно-общественной жизни нечего и говорить. Нашъ вѣкъ ознаменовался упадкомъ въ людяхъ религіозно-нравственнаго чувства. Вспомните объ антирелигіозномъ движеніи во Франціи со стороны самой власти (противъ конгрегацій), и о кощунственныхъ дѣйствіяхъ невѣровъ въ Казанскомъ соборѣ въ Петербургѣ, и динамитномъ взрывѣ подъ чудотворной иконой Богоматери въ Курскомъ соборѣ... Въ наше время, когда начала тьмы стали брать верхъ надъ свѣтомъ знанія, вѣры и надъ совѣстью; когда темная сила стала издѣваться надъ законностью и топтать въ грязь все святое, великое и возвышенное,—вносить знаніе и свѣтъ Божій въ душную атмосферу міра и просвѣщать людей истиннымъ Христовымъ свѣтомъ есть дѣло первостепенной важности.

Digitized by Google

Наше вниманіе особенно остановило на себѣ чтеніе преосвященнаго Антонія, произнесенное 23 февраля сего года, о нравственной идеѣ догмата Пресвятой Троицы, въ опроверженіе ученія Толстого, отрицающаго личнаго Бога [1]). Въ этомъ чтеніи преосвященнымъ Антоніемъ прекрасно раскрыта, на основаніи Писанія и св.—отеческаго ученія, идея о томъ, что, какъ единство духовной сущности Бога, въ которой всецѣло объединяются три, хотя и разныя, Лица Пресвятой Троицы, такъ и люди имѣютъ одну общую духовную природу и сознаютъ это единство по мѣрѣ того, какъ освобождаются отъ себялюбія и проникаются общею любовью къ Богу и другъ къ другу. Нравственное значеніе вѣры во Святую Троицу заключается въ томъ, что вѣрующій въ Нее можетъ „не подаваться нашему общему раздѣленію на землѣ, а ожидать лучшей жизни, потому что, ужъ если въ Богѣ истинномъ существуетъ множественность въ единствѣ, то намъ ли сомнѣваться въ томъ, что и наше раздѣленіе можетъ кончиться, и мы, подобно тріединому Богу, будемъ едино, какъ Онъ“ [2]). Это нравоучительная идея догмата о Пресвятой Троицѣ, если люди освоятся съ ней, несомнѣнно окажетъ громадное вліяніе на религіозно-нравственную жизнь человѣчества.

Указанной нравственной идеей догмата о Пресвятой Троицѣ преосвященный Антоній опровергаетъ лжеученіе Толстого; отрицающаго личность и троичность Бога. Толстой говоритъ: какъ можно единому по сущности приписать три лица или троичность? Аналогическими примѣрами изъ физической жизни, въ твореніяхъ св. отцовъ: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Григорія Нисскаго, Кирилла Александрійскаго, Іоанна Кассіана, Блаженнаго Августина—и др. преосвященный Антоній весьма ясно и просто доказываетъ единосущность триличнаго Бога: три явленія—воля, чувство и мышленіе—*одно* сознаніе; нѣсколько источниковъ не раздѣльны съ рѣкой—*одна* рѣка; духъ и тѣло—*одинъ* человѣкъ; три единицы—*одно* число тройка; четыре стекла—*одно* окно; четыре ножки и и доска—*одинъ* столъ; три вѣтки—*одно* дерево; нѣсколько элементовъ—*одна* вселенная; нѣсколько цвѣтовъ—*одна* радуга; и т. д.—такъ и *одинъ* Богъ въ трехъ Лицахъ. На основаніи подобныхъ аналогій, какъ говоритъ Василій Великій, единое по числу не есть единое и простое по сущности (напр. человѣкъ единъ, и въ немъ двѣ сущности—духъ и тѣло); и единое простое по сущности есть единое по числу (напр. и Богъ

[1]) См. объ этомъ «Епископъ Антоній: Полное собраніе сочиненій т. II, Казань 1900 года», стр. 4—30.

[2]) См. «Разговоръ магометанина съ христіаниномъ объ истинѣ Пресвятой Троицы. Епископъ Антоній. Уфа, 1900 г.», стр. 14.

Digitized by Google

одинъ по сущности въ трехъ Лицахъ). Но преосвященный Антоній идетъ затѣмъ дальше мертвыхъ аналогій изъ физической жизни и живыми примѣрами доказываетъ и разъясняетъ единосущность триличнаго Бога. Всего сильнѣе въ данномъ случаѣ было духовное единство людей, проведенное авторомъ въ своей притчѣ „Разговоръ магометанина съ христіаниномъ объ истинѣ Пресвятой Троицы".

Въ этой притчѣ, какъ мы ее поняли, епископъ Антоній ясно доказалъ, что теперешнее наше признаніе путемъ интуиціи (непосредственнаго познанія) изъ противоположности между рѣзко раздѣляющимся *я* и не *я*, т. е., человѣка и того, что онъ узнаетъ, есть камень преткновенія, который намъ мѣшаетъ понять троичность Лицъ въ единомъ Богѣ. Это наше обыкновенное изъ противоположности *я* и не *я* познаніе, которымъ мы всецѣло проникнуты до мозга костей и которое мы считаемъ, по ошибкѣ и заблужденію, естественнымъ, не есть настоящее познаніе; оно нашею грѣховностью и испорченностью удалилось отъ истиннаго познанія и видоизмѣнилось къ худшему. Истинное естественное познаніе есть то, которое, узнавая не *я*, сливается и соединяется съ нимъ до самозабвенія о противоположности своего *я* съ этимъ не *я*. Такое слитное познаніе не есть нѣчто искусственное и выдуманное человѣкомъ; оно самое естественное, хотя нельзя не сознаться, что теперь его очень рѣдко можно встрѣтить въ грѣховной жизни; но всетаки оно есть и коренится въ природѣ человѣка и можетъ быть, что когда-нибудь восторжествуетъ надъ теперешнимъ искаженнымъ. Моменты проявленія истиннаго и естественнаго познанія всѣмъ намъ извѣстны, только немногимъ, или, лучше сказать, мало кому приходилось на нихъ обратить свое вниманіе и раскрыть смыслъ этого весьма важнаго и какъ бы потерянаго для познанія закона нашего духа. Въ материнскомъ познаніи нѣтъ противоположности между *я* своимъ и *я* своего ребенка. Его не было и между муллой, его женами и умершей Фатимой. Тутъ *я* и не *я* совершенно сливаются въ одно цѣлое и дѣлаютъ одно нерасторжимое *мы*. Вотъ это познаніе, дѣлающее изъ нѣсколькихъ *я* одно нерасторжимое *мы*, и есть настоящее, истинное и естественное познаніе, и оно въ совершенствѣ присуще чистой и непорочной жизни. Что на самомъ дѣлѣ въ сознаніи матери, а часто и отца, *я* свое и *я* своего ребенка есть одно нерасторжимое *мы*, видно изъ того, что сознательная жизнь матери и часто отца представляетъ изъ себя сплошную картину самоотверженныхъ подвиговъ, говорящихъ гораздо больше въ пользу общаго *мы*, чѣмъ индивидуальнаго *я*. Уходъ, трудъ, голодъ, безсонныя ночи, скорбь изъ-за болѣзни, забвеніе о себѣ и т. д. суть ясныя для этого доказательства. Многія матери изъ царства животныхъ настолько

Digitized by Google

чувствуютъ единство и нерасторжимость со своими дѣтьми, что до потери своей собственной жизни защищаютъ ихъ. Этотъ законъ доказываетъ то, что и единство людей есть самое естественное явленіе: разъ этому закону покорны животныя,—значитъ, и людьми не нажитъ онъ искусственно. Насѣдка сыта сытостью своихъ цыплятъ, ихъ кормитъ, а сама не ѣстъ, хотя и очень голодна. Изъ сказаннаго становится ясными, что единство и нерасторжимость живыхъ существъ есть естественный законъ. У людей, какъ существъ, обладающихъ познаніемъ, это единство должно бы быть въ самомъ лучшемъ совершенствѣ, и было бы, если бы люди не были грѣховными и порочными. Грѣховность и порочность нашей жизни,—эта болѣзнь нашего духа,—ослабили и уклонили съ пути это естественное, истинное наше познаніе отъ своего настоящаго назначенія—единства людей, какъ физическая болѣзнь, которая уклоняетъ и ослабляетъ наши тѣлесные органы отъ свойственной имъ дѣятельности въ организмѣ. И какъ медицина часто лѣчитъ физическую болѣзнь, такъ, и несравненно лучше, христіанское ученіе возстанавливаетъ эту неестественность и искаженность нашего познанія. Если человѣчество будетъ освобождаться отъ грѣха и порока—этой болѣзни нашего духа,—то сознаніе людей будетъ получать естественность и первобытную нормальность—человѣческое единство и нерасторжимость, и тогда всѣ *я* всѣхъ людей будутъ дѣйствовать заодно, какъ одно общее нерасторжимое *мы*, какъ одна реальная сила при полномъ сохраненіи личности и свободы кождаго отдѣльнаго *я*. Грѣховность и порочность обособляютъ въ человѣкѣ сознаніе, лишаютъ человѣка способности непосредственно сознавать естественное единство и его необходимость и искажаютъ до неузнаваемости весь внутренній міръ человѣка. Отсюда разъединяющее сознаніе есть нѣчто ненормальное и нѣчто неестественное, искаженное, другими словами,—есть не что иное, какъ извращенность; и оно можетъ быть уничтожено воспринятіемъ христіанскаго ученія.—Теперь и становится понятной и ясной мысль: люби ближняго, какъ самого себя, т. е., не дѣлай разницы между *я* своимъ и *я* своихъ ближнихъ, а пусть они будутъ одно единое и нерасторжимое духовное цѣлое—*мы*. Такое духовное единство указалъ странникъ муллѣ, когда мулла и его двѣ жены, съ которыми онъ часто враждовалъ, въ воспоминаніяхъ объ его любимой умершей дочери, Фатимѣ, становились однимъ духовнымъ цѣлымъ: и мать и не мать такъ любили Фатиму, „что и Соломонъ царь не могъ бы отгадать, кто изъ двухъ женъ была ея матерью“ [1]). Это подтверждаютъ слова самого муллы: „Да, наша добрая Фатима, Богъ лишилъ насъ твоего при-

1) См. тамъ-же, стр. 8.

Digitized by Google

сутствія, но мы, когда говоримъ о тебѣ, то у насъ трехъ бываетъ какъ бы одна душа, потому что все злое уходитъ отъ насъ, а остается только доброе; мы даже чувствуемъ всѣ трое, о чемъ каждый изъ насъ думаетъ; намъ даже иногда кажется, что и Фатима сидитъ среди насъ и улыбается нашему единодушію“ [1]). Такое же единство было проведено въ чувствѣ муллы по отношенію къ его сыну Шакирду, когда мулла сказалъ: „если бы мы были среди моря на маленькомъ камнѣ, то намъ было бы не тѣсно: мы бы и тамъ уступали мѣсто другъ другу и каждый изъ насъ готовъ бы броситься въ воду, чтобы спасся другой“ [2]). Мулла сознался, что единство съ другимъ человѣкомъ онъ чувствуетъ не тогда, когда заблуждается, а когда бываетъ настоящимъ разумнымъ человѣкомъ. Еще яснѣе духовное единство стало для муллы, когда онъ узналъ, что не только съ родными, а даже и съ врагами и со всѣми людьми можно сродниться и соединиться. Это ему доказало отношеніе милосердаго самарянина къ своему врожденно-національному врагу еврею; онъ спасъ раненаго разбойниками, брошеннаго родными, полуживого еврея.—„Самарянинъ былъ родной для всѣхъ“ [3]); онъ былъ въ единеніи со всѣми людьми.—„Чѣмъ лучше и умнѣе человѣкъ, тѣмъ больше онъ людей считаетъ себѣ друзьями, а самый лучшій тотъ, кто всѣхъ любитъ и никого не считаетъ врагами.— И еще болѣе роднымъ для всѣхъ можетъ быть человѣкъ, если онъ отдаетъ себя на служеніе Христу; тогда у него своихъ собственныхъ интересовъ вовсе нѣтъ и ничѣмъ его нельзя разсердить и заставить вступить въ борьбу за себя съ другимъ. Тогда его душа всегда связана съ душами ближнихъ, и онъ чувствуетъ ихъ скорби и ихъ грѣхи, какъ бы свои собственные“ [4]). „Выходитъ, говоритъ странникъ муллѣ, что люди потому только не могутъ вѣрить въ то, что три Лица Святой Троицы составляютъ одно Божественное существо, потому только, говорю, что они, враждуя другъ съ другомъ, думаютъ, будто всякій человѣкъ или вообще всякое живое существо противно другому и мѣшаетъ ему, такъ что не можетъ одинъ и другой быть о д н и м ъ существомъ. Выходитъ дальше, что это враждебное чувство противоположности, эта борьба людей слабѣетъ, когда они не поддаются шайтану, который ссоритъ людей и мутитъ ихъ разумъ. Тогда они чувствуютъ любовь другъ къ другу и радуются взаимной близости своей такъ, что имъ не тѣсно, а радостно бываетъ вмѣстѣ; а когда хотя-бъ одинъ такой любящій добрый человѣкъ освободится отъ тѣла, и

1) См. тамъ-же, стр. 9.
2) См. тамъ-же, стр. 8.
3) См. тамъ-же, стр. 11.
4) См. тамъ-же, стр. 11—12.

Digitized by Google

только чистый духъ его останется въ памяти и въ сердцѣ людей, то, вмѣстѣ съ грустью о видимой разлукѣ съ нимъ, близкіе люди чувствуютъ, однако, и близость къ себѣ умершаго и взаимную другъ съ другомъ привязанность такъ сильно, какъ будто бы у нихъ одна душа. А я тебѣ прибавлю вотъ что: Отецъ никогда не ссорится съ Сыномъ и Св. Духомъ и никогда не разномыслятъ, и шайтанъ не можетъ путать Ихъ умъ, и Они никогда не разлучаются другъ съ другомъ. Теперь скажи: если даже для насъ, грѣшныхъ людей, бываютъ такія минуты просвѣтлнія, когда всякая рознь исчезаетъ между нами, то не больше ли еще сознаютъ всегда Свое единство Отецъ, и Сынъ и Св. Духъ? И если ты и родные твои въ самые разумные часы твоей жизни чувствуете единство души, то зачѣмъ называешь ложнымъ наше ученіе, что Отецъ и Сынъ, и Духъ Святый одинъ Богъ, а не три Бога" [1]). Эта мысль и послужила доказательствомъ и примѣромъ единства трехъ Лицъ въ Богѣ.

Итакъ, догматъ о Св. Троицѣ, какъ и другіе никоимъ образомъ не являются насиліемъ надъ человѣческимъ разумомъ, какъ это антидогматисты, Толстой и др., воображаютъ и говорятъ; напротивъ, отрицаніе догматовъ, выходящее скорѣе изъ умственно-нравственной слабости и безсилія, чѣмъ изъ невѣрія людей, является насиліемъ надъ разумомъ глубокихъ мыслителей и мудрецовъ, вникающихъ въ ученіе догматовъ. Это вполнѣ ясно и убѣдительно доказано преосвященнымъ лекторомъ.

Закончимъ тѣмъ, что такая серьезная отвлеченная философско-богословская идея, какая затронута въ чтеніи преосв. Антонія, проведена была рельефно, ясно, доступно, популярно и художественно.

Дай Богъ, чтобы и Толстой и другіе адогматисты пошли по слѣдамъ уфимскаго муллы—(увѣровавшаго въ догматъ Пресвятой Троицы и перешедшаго въ православіе), для спасенія своей души и успокоенія своей и ими соблазняемыхъ совѣсти.

І. Рогановичъ.

---

[1]) См. тамъ-же, стр. 9—10.

Digitized by Google

Миссіонерская поѣздка воспитанниковъ духовной семинаріи.

По благословенію преосвященнаго Симеона, епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго, 21 ноября по окончаніи богослуженія воспитанники 6 класса мѣстной духовной семинаріи, въ сопровожденіи преподавателя по каѳедрѣ и исторіи и обличенія раскола и сектантства М. С. Брунбендеръ и противораскольническаго миссіонера, священника Сергія Шалкинскаго, отправились по желѣзной дорогѣ въ с. Каменское,—одинъ изъ крупныхъ пунктовъ раскола въ епархіи,—для собесѣдованія съ раскольниками.

Съ 6 час. вечера того же дня, при громадномъ стеченіи слушателей (не менѣе 2000), въ заводской церкви началось собесѣдованіе съ раскольниками по вопросу о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

Послѣ молитвы преподаватель семинаріи М. С. Брунбендеръ сказалъ вступительную рѣчь, въ которой выяснилъ важное значеніе въ исторіи раскола и противораскольнической миссіи вопроса о перстосложеніи.

Затѣмъ одинъ изъ воспитанниковъ семинаріи, исходя изъ того положенія, что о перстосложеніи для крестнаго знаменія не говорится въ Св. Писаніи, не было о немъ опредѣленій и на вселенскихъ соборахъ, что форма перстосложенія, какъ показываетъ исторія, подвергалась измѣненію, основательно и доступно пониманію простого слушателя доказалъ, что перстосложеніе—есть обрядъ церковный, и отдѣляться изъ-за него отъ Церкви незаконно.

Указавъ послѣ того нѣсколько примѣровъ измѣненія богослужебныхъ обрядовъ и соборныхъ правилъ, молодой ораторъ попросилъ раскольниковъ показать что если двуперстіе, по ихъ понятію, неизмѣняемый догматъ вѣры, то какимъ вселенскимъ соборомъ онъ утвержденъ, если же обрядъ, то въ правѣли были они отдѣляться изъ за него отъ св. Церкви.

Въ защиту двуперстія выступилъ раскольническій «священно-протоіерей и благочинный» Іоанникій Антоновъ (противоокружникъ).

Въ продолженіи 45 минутъ онъ читалъ изъ своего сборника «свидѣтельства» о древности двуперстія. На ряду съ бл. Ѳеодоритомъ, пр. Макс. Грекомъ, митр. Филиппомъ, Діонисіемъ, Іоною и пр., слышали Каптеревъ, Голубинскій, Димитріевскій, Іоаннъ Грѣшный и пр. Заканчивая чтеніе, Антоновъ сказалъ: имѣя такое множество свидѣтелей за двуперстіе, онъ не дерзаетъ перемѣнить его на новое троеперстіе, и вѣритъ, что за это не погрѣшитъ.

М. С. Брунбендеръ, не вдаваясь въ подробное разъясненіе этихъ «свидѣтельствъ», попросилъ Антонова опредѣленно отвѣтить: «догматъ или обрядъ двуперстіе»?

Digitized by Google

Антоновъ. Догматъ.

М. С. На какомъ же вселенскомъ соборѣ онъ утвержденъ?

Антоновъ—сталъ ссылаться на потребникъ, «соборъ» м. Филиппа съ Діонисіемъ, икону Тихвинскую, 91 пр. Вас. Великаго, а затѣмъ сказалъ, что «если бы двуперстіе было обрядъ, то за него не предавали бы и проклятію».

М. С, ясно и убѣдительно опровергъ всѣ хитросплетенія Антонова, и послѣдній сталъ уже переводить рѣчь на другіе предметы: о неистовомъ изображеніи крестнаго знаменія, о печати антихриста, о погрѣшности правосл. Церкви, якобы соединяющей съ троеперстіемъ ученіе о страданіи на крестѣ Св. Троицы и т. п.; но и эти извѣты раскольника на Церковь были опровергнуты, и Антоновъ доведенъ былъ до сознанія, что «больше свидѣтельствъ въ защиту двуперстія онъ не имѣетъ».

Противораскольническій миссіонеръ, священникъ Сергій Шалкинскій, повторивъ кратко содержаніе бесѣды и указавъ неосновательность раскольническаго лжеученія о двоеперстіи, какъ единственно и исключительно спасительномъ перстосложеніи, призывалъ раскольниковъ къ единенію со Св. Церковію, которая благословляетъ употреблять своимъ чадамъ и это перстосложеніе, если съ нимъ не будетъ соединяемо раскольническаго мудрованія.

Бесѣда закончена увѣщаніемъ М. С. къ православнымъ слушателямъ—правильно изображать на себѣ крестное знаменіе, какъ заповѣдуетъ св. Церковь, дабы не послужить камнемъ претыковенія и соблазна для раскольниковъ.

Пропѣли молитву. Слушателямъ розданы миссіонерскія брошюрки и листки, воспитанники семинаріи первый разъ присутствовали на такихъ оживленныхъ, возможныхъ только въ центрахъ раскола, собесѣдованіяхъ; для своего будущаго пастырско-миссіонерскаго служенія получили здѣсь добрый урокъ. Они познакомились съ раскольничьею мудростью лицомъ къ лицу и увидѣли, съ кѣмъ и какъ нужно будетъ имъ вести миссіонерскую борьбу... За ходомъ бесѣды они слѣдили съ живѣйшимъ интересомъ и вниманіемъ.

Отъ души желаемъ, чтобы такая миссіонерская поѣздка воспитанниковъ семинаріи не была послѣдней.

Пусть будущіе пастыри практически готовятся къ миссіонерству, полюбятъ это дѣло и потомъ ведутъ его, какъ «надлежащее» всякому приходскому пастырю, а не одному только епархіальному миссіонеру, который можетъ и долженъ быть только ихъ руководителемъ.

Свящ. *Шалкинскій.*

Digitized by Google

Корреспонденція „Миссіонер. Обозрѣнія", извѣстія и замѣтки.

Изъ Донской области.

Истинно-христіанская любовь къ ближнему.

Въ наше время не мало людей, которые любятъ твердить о благочестіи сектантовъ, ихъ трезвости, взаимопомощи и пр. и вмѣстѣ съ легкимъ сердцемъ бросаютъ упреки православнымъ въ томъ, что среди нихъ царитъ лишь пьянство, разгулъ и нѣтъ настоящей истинно-христіанской любви къ своему собрату. Отсюда у такихъ людей недалеко до вывода — признать лишь сектантовъ истинными христіанами, а православныхъ объявить лицемѣрами, лишенными духа Христова... не имѣя возможности провѣрить хваленое благочестіе сектантовъ,— такъ какъ намъ не приходилось наблюдать ихъ жизни, мы хотѣли-бы привести здѣсь факты, свидѣтельствующіе объ истинно-христіанскомъ благочестіи среди православныхъ людей. То, что мы хотимъ передать, случилось въ пятницу на шестой недѣлѣ Великаго поста настоящаго года въ приходѣ Слободы Дегтевой, въ деревнѣ Василевкѣ, Донской области. Часовъ около 5-ти вечера въ этой деревнѣ вспыхнулъ пожаръ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ. Дулъ сильный вѣтеръ. Пламя быстро охватило значительную часть деревни. Нечего было и думать о спасеніи имущества въ горѣвшихъ мѣстахъ. Обитатели едва успѣли спастись сами и спасти своихъ дѣтей. Въ какихъ-нибудь полтора часа сгорѣло 36 дворовъ—половина деревни; сгорѣло все до-тла: дома, амбары съ хлѣбомъ, хозяйственныя орудія и пр.; тридцать семействъ осталось безъ крова и безъ хлѣба—безъ одежды и безъ сѣмянъ для посѣва. И вотъ, на призывъ мѣстнаго священника—оказать помощь пострадавшимъ, показать себя послѣдователями Христа не на словахъ только, но и на дѣлѣ, крестьяне откликнулись съ замѣчательнымъ единодушіемъ: они съ истинно-христіанскою ревностью поспѣшили на помощь своимъ ближнимъ. Въ короткое время собрано было болѣе 700 мѣръ пшеницы, 300 мѣръ муки, 15 пудовъ сала, нѣсколько тысячъ яицъ, жители сосѣдняго селенія отвели десятину лѣса для построекъ (цѣнностью въ нашей мѣстности до 400 руб.); соломы для кровлей было привезено въ изобиліи для всѣхъ погорѣльцевъ; давали въ достаточномъ количествѣ полотно, бѣлье, готовыя поддевки, свитки, юбки, сорочки; деньгами было собрано болѣе 200 руб. Для сбора пожертвованій былъ организованъ комитетъ изъ 12 крестьянъ подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго священника,—обязанность комитета состояла въ томъ, чтобы принять и распредѣлить между пострадавшими доставленныя пожертвованія.

Digitized by Google

Кромѣ тѣхъ приношеній, которыя прошли чрезъ руки комитета, многое было вручено жертвователями погорѣльцамъ непосредственно. Словомъ, всѣ, кого постигло несчастіе, въ короткое время, какъ говорится, были поставлены на ноги: явилось все необходимое для возстановленія разрушеннаго огненною стихіей хозяйства, а также хлѣбъ, и одежда, и кровь, и сѣмена для посѣва, мало того, за очень бѣдныхъ рѣшено было заплатить разныя денежныя повинности, а равно мастерамъ за постройки избъ. Помощь была оказана и непосредственнымъ трудомъ: одни изъ крестьянъ засѣяли погорѣльцамъ пашни, другіе приняли участіе въ рубкѣ и перевозкѣ лѣса къ мѣсту построекъ, третьи—въ заготовкѣ „самана“). Замѣчательно въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что помощь погорѣльцамъ была оказана почти исключительно мѣстнымъ населеніемъ. Мѣстный помѣщикъ пожертвовалъ 10 десятинъ вспаханной земли и сѣмянъ для посѣва. Неужели послѣ всего сказаннаго можно серьезно говорить о томъ, что среди православныхъ нѣтъ духа Христова, нѣтъ любви къ ближнему?! Намъ кажется, что утверждать подобное могутъ только люди, или никогда не наблюдавшіе религіозно-нравственной жизни нашего православнаго крестьянства, или сознательно питающіе ненависть къ православію и ко всему православному.

Другой замѣчательный случай, подтверждающій выше сказанное. Въ той-же деревнѣ Василевкѣ, въ концѣ октября прошлаго года, три молодыя крестьянскія дѣвушки отправились на рѣку, которая покрылась уже льдомъ, но ледъ былъ еще тонокъ. Всѣ дѣвушки провалились и пошли ко дну. Мѣсто было очень глубокое. На крикъ тонувшихъ дѣвушекъ прибѣжалъ парень лѣтъ 27, Ѳедоръ Варламовъ Шевцовъ, и бросился спасать ихъ; одну вытащилъ, но другая уже скрылась подъ льдомъ. Недолго думая онъ сбросилъ съ себя шубу и сапоги и нырнулъ подъ ледъ, выплылъ и вытащилъ другую утопавшую. Другой крестьянинъ, Артемъ Цеховъ, замѣтивъ несчастіе, прибѣжалъ на помощь къ Шевцову, и въ то время, когда этотъ нырялъ, бросился спасать третью дѣвушку,—провалившись самъ, онъ сильно промокъ. но все-же успѣлъ спасти утопавшую. Всѣ пятеро и дѣвушки и ихъ спасители остались живы и здоровы. При этомъ нужно замѣтить, что у обоихъ самоотверженныхъ мужичковъ—по четверо душъ дѣтей и старики-родители. Вотъ именно такъ душу свою полагали они за ближнихъ своихъ. Описанный подвигъ мужичковъ-героевъ, прошелъ какъ-то незамѣченнымъ,—никто ни единымъ словомъ не возбудилъ разговора о какой-бы то не было наградѣ для нихъ—въ родѣ медали и пр. Добро было сдѣлано тихо, спокойно безъ шума и тщеславія, истинно—по христіански. И намъ думается, что такихъ случаевъ бываетъ множество на Св. Руси,

Свящ. В. Кожинъ.

Digitized by Google

Справка о распространеніи на миссіонеровъ въ священномъ санѣ дѣйствующаго Высочайше утвержденнаго устава о пенсіяхъ епархіальному духовенству.

Св. Сунодъ 25 апрѣля 1903 г. слушали: Указомъ Св. Сунода, отъ 26 марта 1886 г. № 4, епархіальнымъ преосвященнымъ предоставлено было учреждать должности епархіальныхъ миссіонеровъ съ отнесеніемъ расходовъ по ихъ содержанію на мѣстныя средства и съ тѣмъ, чтобы лица, на коихъ будутъ возложены обязанностие епархіальныхъ миссіонеровъ, состояли при каѳедральномъ соборѣ, но не занимали штатныхъ священническихъ мѣстъ и были свободны отъ исполненія обязанностей по приходу.

Приказали: Принимая во вниманіе, что при существующемъ нынѣ, согласно циркулярному указу Св. Сунода, отъ 28 марта 1886 г. № 4, порядкѣ причисленія миссіонеровъ сверхъ штата къ каѳедральнымъ соборамъ и за неимѣніемъ особаго положенія о лицахъ, занимающихъ миссіонерскія должности, они не имѣютъ, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1902 г. пенсіоннаго устава для епархіальнаго духовенства, права на полученіе пенсіи и единовременныхъ пособій изъ казны, Св. Сунодъ опредѣляетъ: предоставить Оберъ-Прокурору Св. Сунда, по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Финансовъ, войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о распространеніи постановленій означеннаго пенсіоннаго устава на миссіонеровъ въ священномъ санѣ, не занимающихъ штатныхъ въ приходѣ вакансій, съ зачетомъ въ срокъ выслуги пенсіи нынѣ состоящихъ миссіонерами ихъ прежней миссіонерской службы и съ тѣмъ, чтобы а) епархіальные миссіонеры въ отношеніи правъ на пенсіи и единовременныя пособія изъ казны по сему уставу были приравнены къ штатнымъ протоіереямъ, а уѣздные миссіонеры къ таковымъ же священникамъ, б) миссіонеры, въ случаѣ неполученія ими содержанія изъ суммъ государственнаго казначейства, облагаемаго 2% на пенсіи вычетомъ, уплачивали въ казну, установленную п. II. Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1902 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, особый сборъ въ размѣрѣ, положенномъ для штатныхъ священниковъ, не получающихъ казеннаго жалованія, т. е. 6 р. въ годъ, в) чтобы на учрежденіе миссіонерскихъ должностей было испрашиваемо каждый разъ разрѣшеніе Св. Сунода. Представленіе это уже утверждено.

Digitized by Google

Изъ писемъ въ Редакцію.

I.

О хлыстовскихъ скаканіяхъ.

М. Г. г. Редакторъ.

Въ современной миссіонерской литературѣ вопросъ о хлыстовскихъ пляскахъ или „скаканьяхъ“ недостаточно разработанъ. Между тѣмъ паразитовъ-хлыстовъ развивается по Россіи все болѣе и болѣе. Культъ плясокъ сектанты стараются основывать на текстахъ св. Писанія и практикѣ Церкви православной, ея пѣснопѣніяхъ. Прежде всего указываютъ на примѣръ царя Давида, плясавшаго предъ ковчегомъ (2 Цар. 6; 14—23). Мелхола, осудившая его за это, терпитъ наказаніе. Церковь въ пасхальныхъ пѣснопѣніяхъ похваляетъ Давида за это и приглашаетъ „веселыми ногами“ идти и хвалить Пасху вѣчную. Указывается обычно еще на примѣръ хромого, по исцѣленіи скачущаго и хвалящаго Бога (Дѣян. 3, 8 ст.).

Мормоны, хлысты, считая себя „Новымъ Израилемъ“, оправдываютъ свой культъ примѣромъ ветхо-завѣтныхъ израильтянъ, которые „паслись, какъ кони, и играли, какъ агнцы, славя Господа, избавителя ихъ (Прем. Сол. 19, 9 ст.). Находятъ и пророчество объ ихъ „верченіяхъ“ при „радѣніи“ и образецъ (см. Малах. 4, 2 ст. Іезек. 1 гл., Исаіи 55, 12 ст.). Указываютъ даже на повелѣніе Господа ударять себя по бедрамъ, рукоплескать и пр. (Іезек. 6, 11 ст., ср. 21, 6—12 ст.). За „кругъ“ мормоны готовы стоять упорно. Въ бесѣдахъ обычно указываютъ на хожденіе кругомъ при бракѣ и крещеніи въ православной Церкви, на существованіе религіозныхъ танцевъ въ православной абиссинской Церкви, на „круги“ ангеловъ. Приводятъ пѣснь церковную на Благовѣщеніе: „Съ небесныхъ круговъ слетѣлъ Гавріилъ“ и пр.

Представляю все сіе на сужденіе спеціалистовъ на тотъ конецъ, дабы мы, рядовые борцы, могли видѣть на страницахъ миссіонерскаго журнала отвѣтъ на эти поставляемыя намъ сектантами возраженія. Въ этомъ вопросѣ мормоны ставили втупикъ миссіонеровъ, чему я былъ очевидцемъ. Съ почтеніемъ къ вамъ пребываю, священникъ Самарской губерніи Ѳ. О. 1903 года, ноября 16 дня.

P. S. Принося благодарность почтенному нашему корреспонденту за настоящее обращеніе въ редакцію съ изложенными возраженіями сектантовъ-хлыстовъ, долгомъ сочтемъ дать на нихъ въ новомъ году посильный отвѣтъ на страницахъ „Мис. Обозрѣнія“.

Опубликовываемъ же письмо теперь изъ желанія вызвать обмѣнъ печатныхъ мнѣній по существу возраженій. *Ред.*

Digitized by Google

ОТКЛИКИ.

Во сколько цѣнится Христосъ?.

Въ свое время Христа оцѣнили въ тридцать сребренниковъ. Недавно, на этихъ дняхъ, передъ другимъ собраніемъ былъ поставленъ тотъ же вопросъ: „сколько можно дать за Христа?“ И теперь рѣшили, что во всякомъ случаѣ менѣе ста франковъ. Старообрядческій начетчикъ, пожалуй бы, высчиталъ, что эта сумма весьма близка къ суммѣ тридцати динаріевъ, но мы не будемъ производить этихъ вычисленій, полагая, что на новомъ аукціонѣ и 30 сребренниковъ нашли бы чрезмѣрною платою.

„Парижъ, 23 октября (Гаваса). „Палата, большинствомъ 254 голосовъ противъ 245, приняла поправку соціалиста Дежанта о сокращеніи кредита министерства юстиціи на 100 франковъ, выразивъ, такимъ образомъ, пожеланіе объ устраненіи распятій изъ залъ судовъ“.

Изображеніе Христа на крестѣ изгнали изъ судовъ. Рѣшили, что не стоитъ платить 100 франковъ *) за образъ человѣка (пусть это, какъ имъ хочется думать, только—человѣкъ), который съ высоты „аналойчика“, конечно, больше говоритъ о правдѣ, чѣмъ наполеоновскій или всякій другой кодексъ.

Покойный Д. А. Ровинскій вспоминаетъ интересный эпизодъ изъ жизни извѣстнаго московскаго доктора Ѳеодора Петровича Гааза. Въ 40-хъ годахъ, будучи губернскимъ стряпчимъ, Ровинскій, постоянно посѣщая засѣданія тюремнаго комитета, былъ очевидцемъ оригинальнаго столкновенія Гааза съ предсѣдателемъ комитета, знаменитымъ митрополитомъ Филаретомъ, изъ-за арестантовъ. Гаазъ ходатайствовалъ о предстательствѣ комитета за невинно осужденныхъ арестантовъ. „Вы все говорите, Ѳедоръ Петровичъ,—сказалъ Филаретъ,—о невинно осужденныхъ... Такихъ нѣтъ: если человѣкъ подвергнутъ карѣ—значитъ, есть за нимъ вина“...

*) Сто франковъ не опредѣляютъ стоимости распятія; это парламентскій способъ порицанія. *Ред.*

Digitized by Google

Вспыльчивый и сангвиническій Гаазъ вскочилъ со своего мѣста.

— „Да вы о Христѣ позабыли, владыка!“—вскричалъ онъ,—указывая тѣмъ и на черствость подобнаго заявленія въ устахъ архипастыря, и на евангельское событіе— осужденіе Невиннаго.

— „Нѣтъ, меня забылъ Христосъ“,—отвѣчалъ Филаретъ.

Крестъ на аналоѣ, конечно, не позволилъ бы забыть о Невинно-осужденномъ.

Неужели нѣтъ нужды напоминать объ этомъ Невинно-пострадавшемъ и Осужденномъ, вообще, о правдѣ судебной французскимъ судьямъ, которые въ послѣднее время доказали достаточную наклонность къ принципу: „тотъ, кто осужденъ—преступникъ: въ тюрьмахъ не бываетъ невинныхъ“?

А скамья подсудимыхъ?

Сестра Варвара, святымъ дѣломъ которой я хочу теперь заинтересовать общество, и которая „во главѣ своего дѣла“ и на самомъ видномъ мѣстѣ своей столовой поставила крестъ,—разсказывала мнѣ: „придетъ другой разъ босякъ. Посадишь за столъ—сидитъ. Вдругъ случайно на крестъ взглянетъ, и сразу вижу, что что-то въ немъ дрогнуло... Струнки какія-то отозвались. Сидитъ и не ѣстъ. Понимаю и ухожу. А ему именно хочется остаться около креста одному, обнять его и выплакаться“.

И обнимаютъ и плачутъ.

Желательны-ли такія настроенія или нѣтъ? Нуженъ-ли этотъ святой „очищающій душу“ плачъ? Не стоитъ-ли онъ ста франковъ?

Во Франціи до сихъ поръ случалось, это только въ судѣ впервые и видѣлъ преступникъ распятіе, и вотъ его вынесли. А можетъ быть и „отозвались бы струны“.

„И купили за тридцать сребренниковъ, возвращенныхъ Іудой, поле горшечника для погребенія пришельцевъ и назвали его землей крови“.

Палатѣ не хватитъ 100 франк. для покупки новаго кладбища: слишкомъ много прольется новой крови и слишкомъ много новыхъ покойниковъ отъ того, что даже изъ судовъ выносятъ „знаменіе Сына Человѣческаго и смерти Его“.

Да сохранитъ Господь Богъ этихъ 254 (палатское большинство), если имъ придется,—какъ Евтропію во дни Златоуста,—хвататься за края Престола Господня, который они хотѣли опрокинуть.

Іер. Михаилъ.

Digitized by Google

Со скрижалей сердца.

Два слова объ истекшемъ и предстоящемъ издательскомъ годѣ. Письмо о. Іоанна Кронштатскаго.

Выпускомъ настоящей 20 книжки „Мисс. Обозр.“ мы закончили VIII годъ изданія нашего журнала. Истекшій издательскій годъ былъ крайне труденъ для насъ во всѣхъ отношеніяхъ: но мы заканчиваемъ свой трудъ со спокойною совѣстью человѣка, по мѣрѣ силъ и разумѣнія, честно исполнявшаго свой долгъ предъ дорогимъ намъ дѣломъ миссіи и—обязанности предъ нашими читателями-подписчиками. Мы старались не остаться въ долгу у подписчиковъ, какъ со стороны содержанія, такъ и относительно объема и количества выпусковъ книжекъ журнала и отдѣльныхъ приложеній, увеличенныхъ въ 1903 вдвое при прежней подписной платѣ.

Во избѣжаніе недоразумѣній считаемъ нелишнимъ объяснить слѣдующее: за счетъ увеличенія объема книжекъ журнала, мы во второмъ полугодіи соединили два выпуска проповѣдей въ одну книжку, кромѣ того мы дали только одну первую часть сочиненія Геринга, такъ какъ въ качествѣ приложенія напечатано у насъ было сочиненіе „Великороссійское и Малороссійское богословіе“ іером. Тарасія, рекомендованное намъ для сей цѣли преосвященнымъ Антоніемъ Волынскимъ,—какъ оригинальный и многосодержательный трудъ молодого ученаго. Вторую въ высшей степени интересную часть Геринга мы напечатаемъ въ новомъ 1904 г. на страницахъ „Мисс. Обозр.“.

Въ истекшемъ году мы должны были отводить много мѣста на страницахъ нашего журнала полемическимъ статьямъ, отражая наступательный литературный походъ на „Мисс. Обозр.“ и на дорогое намъ дѣло миссіи со стороны враговъ ея и недоброжелателей. Впрочемъ, считаемъ не лишнимъ оговориться, что мы относились съ должнымъ вниманіемъ и отвѣчали на тѣ лишь полимическіе литературные вызовы, въ которыхъ видѣли ту или другую, хотя бы

Digitized by Google

и ложную идею, принципъ и серьезное отношеніе къ печатному слову и дѣлу.

Печать—служеніе святое и пользоваться этимъ орудіемъ для сведенія личныхъ счетовъ мы считаемъ недостойнымъ порядочнаго человѣка дѣломъ. А потому, стараясь въ честномъ литературномъ поединкѣ твердо стоять за святое знамя миссіи православія, мы въ тоже время брезгливо обходили и будемъ впредь обходить молчаніемъ тѣ полемическія, хотя бы и лично для насъ оскорбительныя, печатныя вылазки и подходы, въ которыхъ нѣтъ радѣнія о пользѣ дѣла, а лишь сквозитъ плохо скрытое, мелкое самолюбіе, личные счеты и дрязги. Проходимъ же мы мимо уличныхъ озорниковъ, ни съ того ни съ сего привязывающихся къ вамъ, грубо толкающихъ васъ,—не отвѣчаемъ имъ тѣмъ же неприличіемъ, въ томъ разсужденіи, что грубаго безпорядочнаго человѣка этимъ не образумишь, а зрителей потѣшишь. Пусть идутъ своимъ путемъ. Sapienti sat. Можемъ въ заключеніе выразить сожалѣніе, что въ нѣкоторыя прошлогднія полемическія статьи, по нашему недосмотру, вкрались нежелательнаго тона штрихи.

Слава Богу за все прошлое, теперь о будущемъ.

Въ новомъ 1904 году отдѣлъ Отклики будетъ заключать въ себѣ статьи нѣсколькихъ авторовъ, здѣсь же будутъ помѣщаться и сужденія нашихъ читателей, по поводу статей „Мисс. Обозр.“ Не можемъ не подѣлиться съ читателями нашею радостью, что во главѣ этого отдѣла, созданнаго живымъ перомъ почтеннаго о. іером. Михаила, будетъ печататься апологетическій въ обличеніе толстовства трудъ высокочтимаго о. Іоанна Кронштатскаго, приславшаго этотъ безцѣнный даръ нашему органу при слѣдующемъ письмѣ.

„Высокочтимый Василій Михайловичъ!

Во время поѣздки моей въ нынѣшніе каникулы на родину и обратно, въ видѣ малыхъ статеекъ, я много написалъ въ моемъ дневникѣ въ опроверженіе безбожія и дерзости Льва Толстого противъ Бога, противъ Церкви, противъ Библіи, Евангелія, противъ церковной исторіи, Богослуженія и духовенства. Представляю ихъ вашему вниманію. Представленная мною вамъ лѣтомъ статья противъ Толстого,—была только бѣглою замѣткою, наскоро составленною, а настоящія статейки заключаютъ болѣе вѣскія доказательства безсмыслія религіознаго, коимъ страдаетъ нашъ рус-

Digitized by Google

ский безбожникъ. Толстовцы бранятъ меня въ письмахъ своихъ за рѣзкія выраженія противъ Толстого и обходятъ молчаніемъ дерзкія слова Толстого противъ Бога, противъ Церкви, противъ св. Писанія, противъ таинствъ, противъ св. иконъ, противъ духовенства, забывъ выраженіе древнее: par pari.

Прошу почтить меня отвѣтомъ на мое письмо.

Вашъ почитатель протоіерей *Іоаннъ Сергіевъ*.

20 декабря 1903 г."

Это новое мощное обличеніе лжеученія Толстого будетъ начато печатаніемъ въ январской книжкѣ.

Возблагодаримъ же, дорогіе читатели, Господа, что Онъ, Всеблагій, даетъ силы Кронштатскому пастырю-подвижнику спасать и облегчать православную Русь отъ язвъ и золъ нашего времени, не только своею молитвою, словомъ, житіемъ, любовью, но и писаніями, полными силы вѣры и авторитетной убѣдительности.

До свиданія, до будущаго года!

В. Скворцовъ.

ВАЖНЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стр. 1202—13 строка сверху напечатано «учитъ»—слѣд. чатать: «учитъ-ли».

Стр 1202—9 строка снизу напечатано «по обѣтованію»—слѣд. читать: «вопреки обѣтованію».

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго комитета печатать дозволяется. Спб. 27 Декабря 1903 года.

Цензоръ Архимандритъ Меѳодій.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей, помѣщенныхъ въ книжкахъ журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за второе полугодіе 1903 года.

I. О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектанства и руководственныя статьи по вопросамъ миссіонерства.

	Стран.
Актъ освидѣтельствованія святыхъ останковъ преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца № 11. (Іюль)	3 — 6
Необходимое разъясненіе къ недоумѣвающимъ о св. останкахъ преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца № 11.	6 — 8
Донесеніе Свят. Правительствующему Синоду Первенствующаго Члена онаго Антонія, Митрополита Спб. и Ладожскаго № 12. (Августъ) ос. прил.	I — VIII
Можно ли и нужно ли „адогматизировать“ христіанскую этику. Профес. *А. Бронзовъ* № 11.	25 — 44
Препод. Серафимъ, Саровскій Боговидецъ-новый небесный защитникъ истины православной Церкви. *Н. М. Гринякина.* № 11. . . .	8 — 24
Въ прославленіи Праведника просіяетъ образъ Воскресенія, слово Митрополита Антонія въ Саровѣ № 12.	161 — 162
Отвѣтъ пастыря Церкви Льву Толстому на его „обращеніе къ духовенству“. Протоіерея *Іоанна Сергіева Кронштадскаго* № 12. . . .	163 — 172
Свобода и совѣсть. протоіерея *А. Иванова* № 12.	173 — 184
Старый вопросъ о Богѣ (рефератъ изъ “Науки о человѣкѣ“) В. И. Несмѣлова. *Л. Лебедева.* № 13 (сентябрь).	289 — 306

Digitized by Google

Нужно ли сокращать число праздничныхъ дней въ интересахъ матеріальнаго благосостоянія населенія. Сельскій священникъ *М. Платоновъ*. № 13. . . . . 307 — 321

Серафимъ Саровскій и Левъ Толстой. *С. Н. Р.* № 13. . . . . 322 — 331

Забытый путь религіознаго познанія. Іеромонахъ *Александръ* № 14. . . . . 417 — 428

О школьномъ и частномъ пастырскомъ воздѣйствіи на раскольниковъ. Священника В. *Изумрудскаго* № 14. . . . . 429 — 437

Интеллигенція и народъ (по поводу книжки А. Смирягина). П. *Козицкаго* № 15. (октябрь) 524 — 543

Какъ вести миссіонерамъ регистрацію раскольниковъ и сектантовъ. *М. Кальнева* № 15. 544 — 551

Апологія Саровскаго торжества 19-го Іюля подъ перомъ свѣтскаго писателя-раціоналиста. А. Г. № 15 . . . . . 552 — 569

Ученіе о возрожденіи, оправданіи и спасеніи человѣка (въ обличеніе мнимодуховныхъ христіанъ-сектантовъ. Протоіерея мисс. *Н. Кутепова*. № 16 (октябрь) . . . . . 665 — 672

„Новопутейское" заблужденіе о морали евангельской и вѣтхозавѣтной. Протоіерея *Лаврскаго* № 16 . . . . . 673 — 688

Учитель и учительница въ единовѣрческой школѣ, профес. *Н. Ивановскаго* № 17 (ноябрь) 825 — 832

Психологія таинствъ. таинство Крещенія, І. Михаила,—№ 17 ноябрь. . . . . 851 — 867.

Таинсгво Елеосвященія его-же, № 20. . . 1281—1296.

Нравственно-культурное значеніе учительства, свящ. *І. Фуделя* №18. . . . . 977 — 988.

Миссіонерская приспособляемость, *И. Айвазова*—№ 18 ноябрь—стр. . . . . 1023—1057.

25-лѣтіе пастыре-миссіонерской дѣятельности Синодальнаго миссіонера о. прот. Ксенофонта Никифоровича *Крючкова*, свящ. *М. Лисицына*.—№ 18. . . . . 1038—1064.

Къ 200-лѣтію со дня блаж. кончины святителя Митрофана Воронежскаго чудотворца. *Серафимъ Изюевъ* . . . . . 1125—1130.

Отношеніе нашего народа и интеллигенціи къ Святымъ земли русской — какъ носителямъ народныхъ идеаловъ правды и святости *П. Ковицкій*. № 19 декабрь, ... 1155—1170.

Наставленіе Антонія, епископа Волынскаго,

Digitized by Google

о восьмигласіи и кажденіи. . . . . 952 — 954.

Послѣднее слово Л. Н. Толстого по текущимъ вопросамъ современной западной и русской жизни. *С. Вердеревская* № 19. . . . . 1193 — 1203.

„О Богѣ и Божьей правдѣ". *П. Козицкій.* №20. . . . . 1297—1341

II. Статьи по расколу и сектовѣдѣнію.

Церковь Христова и временно безъ епископа быти не можетъ. Замѣчанія на книгу Ивана Усова (миссіонеровъ-свящ. Сергія *Шалкинскаго* и Кал. *Картушина*—№ 11 іюль . . 45 — 66.

Критическій разборъ раскольничьяго сочиненія (Усова),—о миропомазаніи священнослужителей, присоединяемыхъ къ православію отъ ереси второго чина" іерея *Д. Александрова* № 12; 161—202; № 13 332—340; № 15 570—590; № 16 689—702; № 19 1182—1192.

Епископъ Порф. Успенскій о штундизмѣ. *П. Козицкаго.* № 12 . . . . . 185 — 190

Критическій обзоръ мнѣній по вопросу о происхожденіи Хлыстовщины *Н. Высоцкаго.*

№ 13 (сентябрь) . . . . . 341 — 353

тоже № 14 . . . . . 438 — 454

тоже № 16 . . . . . 703 — 714

Сектантскій документъ по вопросу о крещеніи. *Н. Чинновъ.* № 17 . . . . . 833 — 850

Новости изъ раскольничьяго подполья. *Н. Гринякина.* № 17, 868—882; № 18, 1009—1022; № 20 . . . . . 1342—1361

Секта малеванцевъ въ Херсонской губерніи, ея вѣроученіе и кутьтъ. № 18 (ноябрь) *М. Кальнева.* . . . . . 988—1008

Поэтическое обличеніе штунды. *Н. Гринякинъ* № 19. . . . . 1171—1181

По епархіамъ: расколъ и миссія. Мисс. свящ. *К. Попова.* Пенза въ № 16, 733—743; № 18, 1087—1088; № 19 . . . . . 1233—1237

III. Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ.

Изъ воспоминаній паломника о преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ. *С. Гмѣбовъ.* 67 — 71

Digitized by Google

«Завѣщаніе чадамъ и домочадцамъ и дѣтямъ духовнымъ» австрійскаго лжепопа Мирона. Сообшилъ Свящ. *І. Чередниковъ*. . . . . 76 — 79

Забытыя мысли изъ православно-церковнаго ученія. Архимандритъ *Андрей*. . . . . 203 — 214

Крайности миссіонерской полемики. (Откликъ на бесѣду Д. И. Боголюбова о св. мощахъ). Миссіонеръ В. *Базаряниновъ*. . . . 214 — 218

Изъ итоговъ моей прошлогодней миссіонерской дѣятельности. Синодальный миссіонеръ *Ксенофонтъ Крючковъ*. № 12 219—228; № 14 461 — 475

Нѣсколько словъ по поводу окружного посланія къ духовенству Волынской епархіи. *Ф. Немоловскій* въ № 13 . . . . . 354 — 360

Изъ миссіонерскихъ разсказовъ Флегонта Андреевича. *Г. Т. Съверцевъ*, въ № 13 . . . . 366 — 371

Толстой противъ Толстого. *К. І.* въ № 14 . . 455 — 458

Братскія замѣчанія. (По поводу бесѣды съ штундистомъ—о. А. Спасскаго. „Мисс. Обоз." 1903 г., кн. II). *Д. Боголюбовъ*, въ № 14 . . 459 — 460

Мысли и чаянія сельскаго священника по поводу „посланія Епископа Антонія". *Свящ. Ѳеодоръ Тихвинскій*, въ № 15 . . . . . 591 — 600

Къ вопросу объ упорядоченіи иконоторговли. *Н. Гринякинъ*, въ № 15 . . . . . 600 — 602

Неблагопристойность и соблазнъ въ иконопромышленномъ дѣлѣ. *Свящ. С. Брояковскій*, въ № 15 . . . . . 602 — 606

Среди немолякъ (очеркъ). *Г. Т. Съверцевъ* въ № 15 . . . . . 610 — 613

Миссіонерскіе очерки *Д. Боголюбова*. Въ церковной школѣ на урокѣ Закона Божія № 11. 72 — 75

„молоканская двуличность" № 13 и „Конецъ одной бесѣды". № 13 . . . . . 361 — 366

Позднимъ вечеромъ. № 15 (октябрь). . . 606 — 606

Тревога въ деревнѣ. . . . . 1082—1086

Затруднительное положеніе № 20 . . . 1406—1409

Изъ пастырской хроники сельскаго свящ. А. *Смирягина* № 16 (октябрь) 722—732; № 17 (ноябрь) 892—900; № 18 (ноябрь) 1165—1076; № 19 (декабрь) 1255—1232; № 20 . . . . . 1379—1398

Открытое письмо къ Л. Н. Толстому. Свящ. *М. Платоновъ*. въ № 17 . . . . . 833 — 891

Мысли и чаянія сельскаго священника по поводу Окружного посланія Волынскаго Архипастыря къ своему духовенству. Свящ. *И.*

Digitized by Google

Казанскій въ № 16 . . . . . 715 — 722
Новая попытка къ примиренію окружниковъ съ противоокружниками. Мисс. Свящ. В. *Радіонцевъ* въ № 17. . . . . 901 — 904
Къ открытію святыхъ мощей преподобнаго Серафима (стихотвореніе). *Н. Гринякинъ.* въ № 11. . . . . 157 — 158
Авторитетъ приходскаго священника въ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу. Свящ. С. *Брояковскій.* № 19 (декабрь) . . . . . 1204—1209
Радѣтели бѣглопоповщины въ с. Городцѣ (Нижегор. губ.). К. *Корешинъ.* № 19 . . . . . 1219—1225
Къ характеристикѣ внутренней жизни штундистскихъ общинъ. Учитель *М. Бетинъ.* № 19. . . . . 1225—1232
Pia nesideria сельскаго священника по вопросу „объ упадкѣ духа“ въ нашесъ духовенствѣ. Свящ. *Т. Черкасскій.* № 20 . . . . . 1362—1370
Въ защиту правды. Свящ. *І. Жаровъ* № 20. 1370—1375
Еще одинъ пастырскій откликъ **на посланіе еписк. Антонія.** Свящ. *Н. Ремизовъ* . . . . . 1376—1378
Открытое письмо лжеепископу Иннокентію Усову . . . . . 1390—1405
Миссіонерскій обмѣнъ мнѣній. В. *Базаранинов.* № 20 . . . . . 1410—1412

Изъ миссіонерской полемики.

Собесѣдованіе со штундистомъ о почитаніи Святыхъ. Свящ. *Алексій Спасскій* въ № 11 (іюль). . . . . 80 — 93
Бесѣды свящ. г. Казани о. С. Шлеева съ поморскимъ начетчикомъ г. Саратова А. Черчимцевымъ, веденныя ими въ предѣлахъ Уфимской епархіи въ декабрѣ 1902 г. Свящ. *С. Шлеевъ.* въ № 131 (сент.) и въ № 19 стр. 1238—1250. . . . . 372— 384
О печати антихриста № 20 . . . . . 1413—1430
Ярмарочное собесѣдованіе православныхъ миссіонеровъ съ глаголемыми старобрядцами въ г. Нижнемъ съ 4-го по 10-е августа. Свящ. *Іоаннъ Чередниковъ* въ № 15. . . . . 614 — 619
Съ 11 по 24 августа с. г. Егоже въ № 18. 1089—1094
Бесѣда съ интеллигентомъ объ ученіи гр. Л. Толстого. *А. Шашинъ* въ № 16. . . . . 744 — 757

Digitized by Google

Бесѣда съ молоканами о кажденіи ѳиміама и возжиганіи свѣчей предъ иконами. *Д. Боголюбовъ* въ № 17, ... 905 — 910

Подлогъ въ раскольничьей полемикѣ. *Каллиникъ Картушинъ* въ № 17. . . . . 910 — 912

Бесѣда на пароходѣ по пути изъ Сарова. Миссіонеръ *Каллиникъ Картушинъ* въ № 18. 1087—1088

Планы и методы бесѣдъ о молитвѣ за умершихъ № 20 . . . . . 1431—1436

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи Церкви.

Протоіерей Петръ Смирновъ. Прославленіе Святыхъ въ Церкви христіанской православной. Къ торжеству прославленія преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима Саровскаго. *И. Козицкій* въ № 11. . . . . 94 — 97

Г. Ключаревъ, Въ защиту почитанія нетлѣнныхъ мощей св. угодниковъ Божіихъ. *Іером. Александръ* въ № 11. . . . . 98 — 100

Послѣдній аргументъ декадентовъ. *Н. Гринякинъ* въ № 11. . . . . 100 — 101

Сумерки нравственной жизни. (По поводу А. П. Чехова). *С. Бронницкій* въ № 12. . . 229 — 237

Проф. д-ръ мед. А. Шилтовъ. Мысли о Богочеловѣкѣ (съ философской и естественно-научной точекъ зрѣнія). Естественно-научная апологія христіанства. П. *В.* въ № 12. . . . 237 — 240

П. И. Нечаевъ. Практическое руководство для священнослужителей или систематическое изложеніе полнаго круга ихъ обязанностей и правъ. *А. Григорьевъ* въ № 12. . . . . 240 — 242

„Наша доля—Божья воля“. *В. Б—новъ* въ № 13. . . . . 385 — 387

Протоіерей І. И. Сергіевъ. Бесѣды. а) О Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ; б) о блаженствахъ евангельскихъ. Свящ. *Конст. Стратилатовъ.* Собраніе церковныхъ поученій для простого народа. Іеромон. *Александръ.* въ № 13. . . . 388 — 390

«Новый путь»—въ его отношеніи къ старымъ путямъ и къ православной Церкви. *И. Айвазовъ* въ № 14. . . . . 476 — 487

Digitized by Google

въ № 16. . . . . 758 — 774
Слово защиты. *Д. Богомбовъ* въ № 14 . . 488 — 493
Зоилъ изъ „Новаго Пути“ *А. Бронзовъ* въ № 15. . . . . 620 — 626
„Испытуй себя прежде суда“. *Н. Гринякинъ.* въ № 15. . . . . 626 — 630
Миссіонерскій обмѣнъ мнѣній по вопросу о почитаніи св. мощей. *Д. Богомбовъ* въ № 15. 631 — 634
А. С, Пругавинъ. Старообрядческіе архіереи въ суздальской крѣпости. *П. Козицкій* въ 16. 775 — 778
Спасительный для старообрядцевъ путь единовѣрія съ православною Церковью. *В. Л—цкій.* въ № 16. . . . . 778 — 779
Свящ. **Николай Успенскій.** Какъ жить православному христіанину по заповѣдямъ Божіимъ. въ № 16. . . . . 780 — 781
Протоіерей А. Ястребовъ. Слова, поученія и рѣчи. *Іером. Александръ* въ № 16. . . . . 781 — 782
Откликъ читателя журн. „Новый Путь“. *С. В. В.* въ № 17. . . . . 913 — 919
Отчетъ о дѣятельности Общества рел.-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви за 1902 г. *Іеромонахъ Александръ* въ № 18 . . . . . 919 — 923
Александра Соколова. Невѣроятность религіи безъ представленія о личномъ Богѣ. *П. Козицкій,* въ № 18. . . . . 923 — 924
Изъ духовной журналистики текущаго года, *П. Козицкій,* въ № 18. . . . . 1095—1006
Архимандритъ Іоанникій (Ефремовъ): Слова и рѣчи. Іеромонахъ *Александръ* въ № 18 . . . . 1106—1108
А. Платоновъ Вокругъ маяка. *П. Козицкій.* въ № 18 . . . . . 1108—1110
Къ утѣшенію терзающагося новопутейскаго богослова. *Н. Гринякинъ* № 19 (Декабрь). . 1251—1258
Нѣсколько словъ критику изъ «Новаго Пути», *М. Новоселовъ,* въ № 19. . . . . 1259—1261
Православный противосектантскій катихизисъ *П. Козицкій* № 19. . . . . 1261—1262
А. Пахарнаевъ. Туринская плащаница. *М. Лисицынъ* въ № 19. . . . . 1263—1264
Изъ духовной журналистики Свящ. *М. Лисицынъ.* № 20. . . . . 1435—1449
Справочная книга при бесѣдѣ съ раціоналистическими сектантами Протоіерея *Симеона Попова. П. Козицкій* № 20. . . . . 1449—1450

Digitized by Google

VI. Хроника.

Миссіонерство, секты и расколъ.—Миссіонерскіе курсы для приходскихъ священниковъ Кіевской епархіи въ № 11. . . . . 102 — 112

Современное состояніе раскола и сектантства и дѣятельность православной миссіи въ Екатеринославской епархіи за 1902 годъ,—Новый австрійскій лжеепископъ Иннокентій (Усовъ) на бесѣдѣ 15-го іюня въ д. Елесинѣ, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи въ № 12 . . . . . 243 — 254

Обвиненіе судомъ хлыстовъ и оправданіе штундистовъ.—Донскіе хлысты.—Нѣмцы—эксперты въ роли апологетовъ штунды.—Пропаганда и угрожающее настроеніе Кіевской штунды. *М.* въ № 13. . . . . 391 — 397

а) Отрадное явленіе въ противосектантской миссіи Н. Гринякинъ. б) Изъ жизни Боровскаго раскола. (Двадцатилѣтіе Братства св. Пафнутія.—Раскольничье упорство. — Смута изъ-за студнаго „австрійскаго попа". Недоразумѣніе въ Боровской Думѣ, по открытію сада близъ могилы княгинь Урусовой и Морозовой—ученицъ первоучителя раскола протопопа Аввакума). о. Протоіер. *Казанскій*, въ № 14. 494 — 513

Къ вопросу о происхожденіи сектантства.—Отчего появилась штунда на Волыни?—Что тормозитъ энергію духовенства.—Ко дню 15-лѣтняго юбилея (29 сентября) преосвященнаго Аѳанасія Архіепископа Донского и Новочеркасскаго.—Нижегородская раскольничья вольность и преступныя ухищренія въ № 15 . . . 635 — 648

Расколъ и сектанство на Уралѣ и Екатеринбургская миссія въ № 16 . . . . . 783 — 796

Сужденія Таврическаго обще-епархіальнаго съѣзда по миссіонерскимъ дѣламъ. Состояніе раскола въ епархіи. Появленіе штунды въ Крыму. Проэктъ мѣръ къ оживленію миссіонерской дѣятельности. Новое домогательство штундистовъ. Отношеніе современныхъ раскольниковъ къ Свящ. Писанію. Памяти о. Варѳоломея Студенкова, въ № 17. . . . . 933 — 945

Знаменательныя возсоединенія съ Церковью. Миссіонерскія экскурсія самарскихъ и екатеринославскихъ семинаристовъ. *М.*, въ № 18. 1101—1121

Digitized by Google

Годичный съѣздъ миссіонеровъ херсонской епархіи. Обвинительный приговоръ о таганрогскихъ штундистахъ. Обходъ раскольниками одного закона, въ № 19 (Декабрь) . . . . 1265—1271

Торжество единовѣрія въ Макарьевскомъ уѣздѣ Костромской епархіи Свящ. *Іоаннъ Чередняковъ* . . . . . 1450—1453

Научно-популярныя религіозно-нравственныя чтенія *І. Рогановичъ* . . . . . 1453—1458

Миссіонерская поѣздка воспитанниковъ Екатеринослав. семин. Свящ. *Шалкинскій*. № 20. 1454—1460

VII. Изъ міра инославія и заграничнаго сектантства.

Движеніе противъ табакокуренія среди американскаго духовенства. Новое безуміе духоборъ. Швейцарскій союзъ и мормоны. День молитвы объ успѣхахъ миссіи въ № 17. . . . 925 — 933

VIII. Корреспонденціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія», извѣстія и замѣтки.

Изъ Казани. Случай обращенія раскольника въ православіе. *Ѳ. Гребеньщиковъ.* въ № 14. 255 — 256

Саровское торжество православія.—I. Наше предисловіе.—II. Въ преддверіи Саровскихъ торжествъ.—III. Стеченіе народа и чудесныя явленія.—IV. Паломничество Ихъ Величествъ въ Саровъ.—V. Церковныя торжества 16—20 іюля въ Саровѣ. — VI. Отбытіе Ихъ Величествъ изъ Сарова и окончаніе торжествъ.—Присоединеніе раскольницы къ православію.—Наказанное кощунство.—Саровъ и Римъ.—Рака, сѣнь и лампада св. Серафима Саровскаго. *В. Скворцовъ*, въ № 12 . . . . . 257 — 286

По поводу отвѣта о. Іоанна Кронштадтскаго гр. Л. Толстому. Мой отвѣтъ редакторамъ нѣкоторыхъ газетъ. Протоіерей *Іоаннъ Сергіевъ* (*Кронштадтскій*). 514

Письмо въ редакцію по поводу отвѣта о. Іоанна гр. Л. Толстому. . . . . 514 — 515

Возраженіе раскольничьяго лжепопа, въ № 14. 515

Изъ Мурома, Владимірской губ. (Утвержденіе Сенатомъ судебнаго приговора о штундистахъ). *І. Орфеевъ* . . . . . 797— 798

Digitized by Google

Изъ Вятской епархіи (открытіе миссіонерскаго монастыря). *Свящ. Іаковъ Шестаковъ* . . . 798— 801

Присоединеніе австрійскаго іерея. Екатеринб. епарх. мисс. *А. Обтемперанскій* . . . 801— 803

Противораскольничьи бесѣды въ Ростовѣ на Дону съ Ѳ. Мельниковымъ. *Свящ. С. Ш—ій* . 803— 804

Миссіонерскія новости. Миссіонерскій юбилей. Увольненіе въ заштатъ. Появленіе секты мормоновъ въ Россіи . . . . . 804— 805

Миссіонерскій откликъ на рѣчь Пермскаго губернатора къ раскольникамъ (письмо въ редакцію). *Сынъ Церкви* . . . . . 805— 808

Изъ Самары: Миссіонерскій станъ имени епископа Гурія. Свящ. *А. И—въ* . . . . 945— 948

Изъ Пановыхъ Кустовъ, Тамб. губ.: Молоканская свобода совѣсти и самоубійство баптистскаго пресвитера *С. Н. Р.* . . . . . 948— 950

Изъ Нижегородской губерніи: Непристойность раскольничьяго лжеархіерея Усова въ храмѣ на бесѣдѣ. Студ. *Виноградовъ*. № 17 . . . . 951— 952

Изъ Прибалтійскаго края. (Лютеранская свобода совѣсти). *Православный Латышъ*. № 18 1122—1124

Изъ Одессы. (Юбилей высокопреосвященнаго Іустина и его заслуги предъ миссіей). *М. Кальневъ*. № 19 . . . . . 1273—1277

Изъ Донской Области (Истинно—Христіанская любовь къ ближнему) Свящ. *В. Кожинъ* № 20. . . . . 1462—1463

X. Со скрижалей сердца.

Саровскія іюльскія торжества.—Св. Серафимъ, какъ чудный Богоизбранникъ и Боговидецъ.—Новыя козни діавола и „союзъ борьбы съ православіемъ“.—Необходимое разъясненіе Высокопреосвященнаго митрополита Антонія.—„Духовное ослѣпленіе“—по поводу „союза борьбы съ православіемъ“.—Генералъ Арсеньевъ въ еврейской синагогѣ и раскольничьей моленной—и недоумѣніе сына православной Церкви. *В. Скворцовъ*, въ № 11 . . . . . 133— 156

Чувства и впечатлѣнія сельскаго іерея отъ Саровскихъ торжествъ Свящ. *Тихонъ Скворцовъ* № 12 . . . . . 191— 296

По поводу отвѣта о. Іоанна Кронштадтскаго гр. Л. Толстому. *В. Скворцовъ*, № 15 . 649— 655

19 октября—на именинахъ „дорогого батюшки“—о. І. Кронштадтскаго. *Его-же*, № 16 . 817— 824

Digitized by Google

Адресъ харьковскаго духовенства г. оберъ-прокурору Синода. Заграничная печать объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ и гр. Л. Н. Толстомъ. Кн. Мещерскій и рязанскій крестьянинъ по поводу отповѣди о. Іоанна Кронштадскаго гр. Толстому. Чигиринскіе святотатцы и французскіе гонители на Св. Крестъ. *Его-же* № 17. 966— 670

XI.

I. **Миссіонерскія отмѣтки при чтеніи свѣтской печати.** *Антонъ Строгій* въ № 17 . . . . . 957— 959
Его-же въ № 18 . . . . . 1131—1138

Особое приложеніе.

I. **Великороссійское и малороссійское богословіе XII и XVII вѣковъ.** Гл. 8-я. Искупленіе у латинскихъ и малорускихъ богослововъ. Гл. III-я. **Разборъ ученія о таинствахъ.** Ученіе древнеотеческое. *Іером. Тарасій* въ № 11 . . . . . 97— 112
II. Ученіе о благочестіи московскихъ богослововъ. III. Ученіе о таинствахъ въ латинскомъ и малорусскомъ богословіи. *Его-же* № 12 . . . . . 113— 128

IX. Отклики.

Новая книжка гр. Л. Н. Толстого: **„Обращеніе къ духовенству“**. *Іером. Михаилъ*, въ № 11 . . . . . 113— 132
Тоже въ № 12 . . . . . 287— 280
Пятое (послѣднее) засѣданіе религіозно-философскихъ собраній по вопросу о бракѣ. Діалоги). О бракѣ „Ипполитъ“ Эврипида-Мережковскаго и дѣвство. „Месса“ (Сѣв. Цвѣты 1903 г.). Заключеніе. *Его-же*, въ № 13 . . . 398— 416
По поводу 19 Іюля.—На „гробѣ“ св. Серафима.—Что такое Святые?—Зачѣмъ они нужны намъ?—В. Недѣльскій. По стопамъ святыхъ.—Воронежъ.—Публ. лекція. *Его-же*, въ 14 . . . . . 516— 528
Бесѣды о бесѣдахъ. „Почему безплодны бесѣды“. Что же нужно?—Письмо о Саровѣ. *Его-же*, въ № 15 . . . . . 656— 664
Къ 19 октября № 16 . . . . . 809— 816
О законоучительствѣ. № 18 . . . . . 1139—1152
О брошюрѣ графа Л. Н. Толстого *„Разрушеніе ада и возстановленіе его“* № 19 . . . 1289—1308
Во что цѣнится Христосъ, № 20 . . . . . 1468—1469

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

3 2044 014 689 319

Digitized by Google

Digitized by Google